

ТРУДЫ
ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА
ПО
БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

28 Декабря 1909 г. — 6 Января 1910 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.

1910.

ТРУДЫ
ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА
ПО
БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

28 Декабря 1909 г.—6 Января 1910 г.

ВЪ 3 ТОМАХЪ.

Т. I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Соѣкина, Стремянная, № 12.
1910.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Программа 1-го Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ обнимаетъ собой вопросъ объ алкоголѣ во всей его полнотѣ. Само собой разумѣется, что организаторы Съѣзда не задавались мыслью о возможности столь серіозный, столь крупный вопросъ всесторонне разсмотрѣть, разработать въ теченіе какихъ либо 8—9 дней; они въ своей программѣ стремились дать только канву для участниковъ Съѣзда, для русскаго общества, которое одно могло намѣтить тѣ основные вопросы, которые должны быть положены въ первую очередь. Такими вопросами на Съѣздѣ выдвинулись: участіе школы въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, питейный режимъ, т. е. способъ взиманія питейнаго налога, его роль и значеніе для экономической жизни страны, безусловная недопустимость проповѣди безвредности умѣреннаго потребленія алкоголя, роль социальна-экономическихъ условій въ вопросѣ народнаго пьянства. Этимъ вопросамъ посвящено наибольшее число докладовъ, они вызвали наиболѣе оживленныя пренія, которыя и дали вполне мотивированныя резолюціи Съѣзда.

Но и въ массѣ докладовъ по другимъ вопросамъ, въ преніяхъ заключаются указанія на весьма существенныя стороны дѣла, по стороны, которыя за недостаткомъ времени не могли быть разсмотрѣны съ должной полнотой. Крайне желательно, чтобы всѣ лица, которымъ дорого здоровье русскаго народа, не отказались вложить свою лепту въ большое дѣло борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Какъ бы ни казалось ничтожнымъ замѣчаніе, указаніе по поводу того или иного положенія, высказаннаго въ докладѣ или преніяхъ, какъ бы ни былъ мелокъ фактъ изъ обыденной жизни, фактъ, освѣщающій то или иное отношеніе обывателя и власти къ вопросу о народномъ пьянствѣ и борьбѣ съ нимъ, — все это сгруппированное дастъ богатый матеріалъ для постановки дѣла борьбы на вполне правильный путь.

Всѣ указанія, всѣ свѣдѣнія по вопросу съ большой благодарностью будутъ приниматься комиссіей по борьбѣ съ алкоголизмомъ при Обществѣ охраненія народнаго здравія (Спб., Мойка, 85).

Исполнительная Комиссія, выпуская въ свѣтъ согласно уполномочію Комитета Съѣзда труды Съѣзда, считаетъ долгомъ указать, во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній, что въ трудахъ помѣщены всѣ доклады, доставленные авторами въ бюро Съѣзда.

Списокъ членовъ Организационнаго Комитета I-го Всероссийскаго Съезда по борьбѣ съ пьянствомъ.

Непремѣнные члены:

1. *Губертъ*, Владиславъ Осиповичъ, приватъ-доцентъ, Предсѣдатель Общества охраненія народнаго здравія.
2. *Нижегородцевъ*, Михаилъ Николаевичъ, Предсѣдатель Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, врачъ-психіатръ, гласный СПБ. гор. думы.

Ч л е н ы:

3. *Бехтеревъ*, Владиміръ Михайловичъ, проф. и директ. Клиники душ. и нервн. болѣзней, академикъ.
4. *Бородинъ*, Дмитрій Николаевичъ, присяжный повѣренный, редакт. журнала „Трезвость и Бережливость“.
5. *Воейковъ*, Александръ Ивановичъ, проф. СПБ. У-та.
6. *Волковъ*, Федоръ Кондратьевичъ, приватъ-доцентъ СПБ. У-та.
7. *Воротынский*, Брониславъ Ивановичъ, пр.-доц., старшій врачъ Одесск. гор. психіатр. больницы—Одесса.
8. *Голосовъ*, Андрей Алексѣевичъ, земскій врачъ, завѣд. убѣжищемъ для алкоголиковъ въ Ярославль—Ярославль.
9. *Гольдмерштейнъ*, Левъ Матвѣевичъ.
10. *Геленіуеъ*, Матти—Гельсингфорсъ.
11. *Грейденбергъ*, Борисъ Савельевичъ, прив.-доцентъ, директоръ лечебницы для нерв., душ.-б. и алкоголиковъ—Харьковъ.
12. *Григорьевъ*, Николай Иларіоновичъ, д-ръ мед., редакторъ журн. „Вѣстникъ Трезвости“.
13. *Данилевскій*, Александръ Яковлевичъ, академикъ, начальникъ Импер. военно-медиц. Академіи.
14. *Дембо*, Григорій Исааковичъ, д-ръ мед., редакторъ журнала „Врачебная Газета“, секретарь комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ.
15. *Дриль*, Дмитрій Андреевичъ, юрисконсультъ Министерства Юстиціи, проф. Психо-Нев. И-та.
16. *Енько*, Петръ Дмитріевичъ, д-ръ мед., директоръ училища глухо-нѣмыхъ въ С.-Петербургѣ.
17. *Зуевъ*, Александръ Ювенальевичъ, главный медицинскій Инспекторъ флота.
18. *Исаевъ*, Андрей Алексѣевичъ, проф.

19. *Клюжевъ*, Иванъ Семеновичъ, членъ Госуд. Думы.
20. *Ковалевскій*, Владиміръ Николаевичъ, предсѣд. Импер. Русск. технического о-ва.
21. *Кони*, Анатолій Федоровичъ, членъ Госуд. Совѣта, почетный академикъ.
22. *Коровикъ*, Александръ Михайловичъ, д-ръ, предсѣдат. 1 Моск. О-ва Трезвости—Москва.
23. *Контковский*, Евгенийъ Брониславовичъ, инженеръ, ген.-маіоръ.
24. *Котельниковъ*, Михаилъ Григорьевичъ.
25. *Крамеръ*, Николай Эрнестовичъ, членъ Госуд. Совѣта.
26. *Максимовъ*, Евгенийъ Дмитриевичъ, членъ Комитета попечительства трудов. помощи.
27. *Мейендорфъ*, Александръ Феликсовичъ, бар., тоз. предсѣдателя Госуд. Думы.
28. *Мендельсонъ*, Александръ Леонтьевичъ, д-ръ мед., главный врачъ учреждений для леченія алкоголизма СПб. Попечительства о народной трезвости.
29. *Меллеръ-Закомельскій*, Владиміръ Владиміровичъ, бар., предсѣдатель СПб. Губ. Земской Управы.
30. *Миноръ*, Лазарь Соломоновичъ, приватъ-доцентъ,—Москва.
31. *Миртовъ*, Петръ Алексѣевичъ, прот., редакторъ журн. „Отдыхъ Христіанина“, „Трезвая жизнь“ и „Воскресный Благовѣстъ“.
32. *Митрофанъ*, епископъ гомельскій, членъ Госуд. Думы, предсѣдатель комиссіи Гос. Думы по борьбѣ съ пьянствомъ.
33. *Мигулинъ*, Петръ Петровичъ, проф. Харьковскаго у-та—Харьковъ.
34. *Никольскій*, Дмитрій Петровичъ, д-ръ мед., фабричный врачъ, преподаватель Технологическаго, Горнаго и Политехническаго Институтовъ.
35. *Никольскій*, Владиміръ Ивановичъ, проф. Варшавскаго у-та—Варшава.
36. *Озеровъ*, Иванъ Христофоровичъ, проф. Моск. и С.-Петербур. у-товъ—Москва.
37. *Осиповъ*, Викторъ Петровичъ, проф. психіатріи Казанск. у-та.
38. *Петровъ*, Николай Васильевичъ, проф. Клиническаго института Елены Павловны.
39. *Покровский*, Василій Ивановичъ, управляющій статистическимъ отд. департамента таможенныхъ сборовъ, членъ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.
40. *Розенбахъ*, Павелъ Яковлевичъ, прив.-доц., проф. Псих.-Нев. Института, завѣд. психіатрическимъ отд. Николаевскаго военнаго госпиталя.
41. *Ръзцовъ*, Николай Александровичъ, СПб. городской голова.
42. *Сажинъ*, Иванъ Васильевичъ, д-ръ мед.
43. *Сикорскій*, Иванъ Алексѣевичъ, проф. Кіевскаго у-та—Кіевъ.
44. *Сухановъ*, Сергій Александровичъ, приватъ-доцентъ СПб. у-та, врачъ-психіатръ, Больница Всѣхъ Скорбящихъ.
45. *Скаржинскій*, Людвигъ Брониславовичъ, чиновникъ особыхъ порученій Министерства Финансовъ.

46. *Таганцевъ*, Николай Степановичъ, членъ Гос. Совѣта.
47. *Тарновскій*, Евгеній Никитичъ, дѣлопр. Статист. Отдѣл. М-ва Юстиціи.
48. *Челышевъ*, Михаилъ Дмитріевичъ, членъ Госуд. Думы.
49. *Чебышева-Дмитріева*, Евгенія Александровна, городская учительница, предс. Отдѣла по борьбѣ съ пьянствомъ при Об. охр. здр. жен.
50. *Шервинскій*, Василій Дмитріевичъ, проф. внутр. болѣзней — Москва.
51. *Шидловскій*, Владиславъ Доминиковичъ, — сенаторъ.

I.

Бюро Организационнаго Комитета I-го Всероссийск. Съезда.

Предсѣдатель *М. Н. Нижегородцевъ*.

Замѣстители его: *Д. А. Дриль*.
Д. Н. Бородинъ.

Секретари: *Г. И. Дембо*.
М. Г. Котельниковъ.
И. В. Сажинъ.
С. А. Сухановъ.

Казначей *Е. Б. Контковскій*.

II.

Исполнительная Коммиссія.

Предсѣдатель *Д. А. Дриль*.

Члены: *И. С. Клюжевъ*.
Св. П. А. Муртовъ.
и всѣ 4 секретаря К-та.

III.

Редакціонная Коммиссія для изданія во время съезда печатнаго органа.

Д. Н. Бородинъ.
Н. И. Григорьевъ.
А. Л. Мендельсонъ.

IV.

Завѣдывающіе секціями.

I секція. *А. Я. Данилевскій*.
Н. В. Петровъ.

Ф. К. Волковъ.
А. Л. Мендельсонъ.
П. Я. Розенбахъ.
И. В. Сажинъ.
С. А. Сухановъ.

II секція. Л. М. Гольдмерштейнъ.

Г. И. Дембо.
Д. А. Дриль.
М. Г. Котельниковъ.
М. Н. Нижегородцевъ.
И. Х. Озеровъ.
В. И. Покровский.
Е. Н. Тарновскій.

III секція. Д. Н. Бородинъ.

П. Д. Енько.
И. С. Клюжевъ.
А. Ю. Зуевъ.
Епископъ Митрофанъ.
Св. П. А. Миртовъ.
Д. П. Никольскій.
Е. А. Чебышева-Дмитріева.

Примѣчаніе. По дѣламъ секретаріата просятъ обращаться:

по I секціи къ И. В. Сажину.
„ II „ „ М. Г. Котельникову.
„ „ „ Л. М. Гольдмерштейну.
„ III „ „ Д. Н. Бородину.

V.

Члены Організ. К-та — уполномоченные для провинцій.

Н. Э. Крамеръ—Прибалтійскій край.
Матти Геленіусъ—Финляндія-Гельсингфорсъ.
Л. С. Миноръ } Москва.
А. М. Коровинъ }
И. А. Сикорскій—Кіевъ.
В. С. Грейденбергъ } Харьковъ.
П. П. Мигулинъ }
В. И. Воротынскій—Одесса.
В. И. Никольскій—Варшава.
В. И. Осиповъ—Казань.
А. А. Голосовъ—Ярославль.

Общій планъ организаціи перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

§ 1. Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ устраивается Комиссіей по вопросу объ алкоголизмѣ, состоящей при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія, на Рождественскіе каникулы 1909—1910 гг. въ С.-Петербургѣ—съ 28-го декабря 1909 г. по 6-е января 1910 г.

§ 2. Задаваясь исключительно цѣлью изысканія возможно болѣе дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, въ зависимости отъ его производящихъ причинъ, Съѣздъ въ своихъ работахъ остается внѣ всякихъ политическихъ партійныхъ взглядовъ.

§ 3. Членами Съѣзда могутъ быть члены Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, члены Общества охраненія народнаго здравія и его иногородныхъ Отдѣленій, представители Академіи Наукъ, Университетовъ, Военно-Медицинской Академіи, Женскаго Медицинскаго Института и другихъ ученыхъ и учебныхъ учреждений, земствъ (губернскихъ и уѣздныхъ), городовъ (столичныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ), волостей, попечительствъ о народной трезвости и различныхъ обществъ, какъ-то: нравственно-просвѣтительныхъ, трезвости, борьбы съ пьянствомъ, медицинскихъ, антропологическихъ и естественно-научныхъ вообще, педагогическихъ, юридическихъ, экономическихъ, статистическихъ, техническихъ, промышленныхъ, а также лица, извѣстныя по своей дѣятельности въ изученіи алкоголизма и сопредѣльныхъ съ нимъ областей, по приглашенію Организационнаго Комитета Съѣзда или по ихъ личному заявленію Комитету о желаніи участвовать въ Съѣздѣ, съ согласія Комитета.

§ 4. Для устройства и веденія дѣлъ Съѣзда Комиссіей по вопросу объ алкоголизмѣ избирается особый Организационный Комитетъ Съѣзда, въ числѣ 25 лицъ, изъ членовъ Комиссіи и Общества, а равно и постороннихъ лицъ. Предсѣдатель О-ва охр. нар. здр. и предсѣдатель Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ входятъ въ составъ Комитета безъ выборовъ.

§ 5. Члены Организационнаго Комитета избираютъ изъ своей среды предсѣдателя, двухъ его замѣстителей, казначея, четырехъ секретарей и завѣдующихъ секціями Съѣзда. Комитету предоставляется право, въ случаѣ въ томъ надобности, кооптировать въ свой составъ до 15 новыхъ членовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

§ 6. Всю предстоящую ему работу Организационный Комитетъ, распределяетъ между своими членами по взаимному ихъ соглашенію, и выбираетъ изъ своей среды трехъ лицъ въ Исполни-

тельную Комиссію, въ составъ которой, въ качествѣ членовъ, входятъ и 4 секретаря.

§ 7. Организационный Комитетъ уполномочивается испросить установленное разрѣшеніе на созывъ Съѣзда по составленной имъ программѣ, которая предварительно разсматривается и утверждается въ засѣданіи Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. Всѣ сношенія и всю переписку, по устройству и созыву Съѣзда, Комитетъ ведетъ отъ своего имени. Время отъ времени онъ дѣлаетъ сообщеніе о ходѣ своихъ работъ въ засѣданіяхъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ.

Примѣчаніе. На мѣстахъ при провинціальныхъ Отдѣлахъ Общества охраненія народнаго здравія или отдѣльно отъ нихъ, образуются мѣстные Отдѣлы Организационнаго Комитета Съѣзда, которые ведутъ всю подготовительную работу по его организаціи, поскольку дѣло идетъ о вопросахъ, касающихся даннаго района, въ которомъ Комитетъ дѣйствуетъ. Члены мѣстныхъ Отдѣловъ Организационнаго Комитета, въ случаѣ въ томъ надобности или въ случаѣ присутствія ихъ въ Петербургѣ, принимаютъ участіе въ работахъ Центральнаго Организационнаго Комитета.

§ 8. Какъ Организационный Комитетъ въ своей совокупности, такъ и избранные имъ завѣдывающіе секціями сохраняютъ свои полномочія на все время работъ Съѣзда и на все послѣдующее время, необходимое для исполненія постановленій Съѣзда и изданія его трудовъ.

§ 9. Средства, необходимыя для устройства и работъ Съѣзда, образуются изъ членскихъ взносовъ, которые устанавливаются въ размѣрѣ 5 руб. съ каждаго члена, и изъ субсидій и пожертвованій, которыя могутъ быть сдѣланы какъ на нужды самаго Съѣзда, такъ и на нужды тѣхъ мѣропріятій, которыя имъ будутъ признаны необходимыми или желательными въ видахъ достиженія его цѣли, а равно и изъ прибылей отъ продажи на Съѣздѣ различныхъ печатныхъ произведеній, относящихся къ изученію алкоголизма и мѣръ борьбы съ нимъ. Суммы, оставшіяся неизрасходованными отъ Съѣзда, должны идти на спеціальныя назначенія, съ которыми онѣ пожертвованы, а неимѣющія таковыхъ назначеній—на усиленіе средствъ для устройства слѣдующаго втораго Съѣзда. Всѣ такія суммы, по приведеніи ихъ въ точную извѣстность, передаются на храненіе Обществу охраненія народнаго здравія.

§ 10. Наканунѣ торжественнаго открытія Съѣзда предполагается непубличное вечернее собраніе съѣхавшихся членовъ Съѣзда для ихъ предварительнаго взаимнаго ознакомленія, обмѣна мнѣній, а также для соглашенія по поводу выборнаго списка членовъ Бюро Съѣзда и Бюро его секцій.

§ 11. Время Съѣзда будетъ занято двумя публичными Общими Собраніями, а въ промежуткѣ времени между ними—Собраніями секцій, какъ раздѣльными, такъ и соединенными. Во время

Съѣзда будутъ устроены публичныя чтенія съ цѣлью распростра-
ненія въ широкихъ кругахъ публики правильныхъ свѣдѣній и взгля-
довъ по вопросу объ алкоголизмѣ, причинахъ, послѣдствіяхъ и мѣ-
рахъ борьбы съ пьянствомъ. Сверхъ того, при Съѣздѣ предпола-
гается устройство выставки всего, что относится къ алкоголю и
алкоголизму, его причинамъ и мѣрамъ борьбы съ нимъ.

§ 12. Первое Общее Собраніе посвящается привѣтственнымъ
рѣчамъ открывающаго Съѣздъ Предсѣдателя Организационнаго
Комитета, избранію Предсѣдателя этого Собранія, его рѣчи и дру-
гимъ рѣчамъ-докладамъ, которые предназначены для выясненія
общаго значенія Съѣзда и вопросовъ на немъ обсуждаемыхъ, а
также для выборовъ Бюро Общихъ Собраній и Бюро секцій.
Второе Общее Собраніе предназначается для утвержденія поста-
новленій секцій и ихъ Соединенныхъ Собраній.

§ 13. На все время работъ Съѣзда изъ всѣхъ членовъ Орга-
низационнаго Комитета и членовъ всѣхъ Бюро Съѣзда образуется,
подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Организационнаго Коми-
тета, Распорядительный Комитетъ Съѣзда. На исполнительную
Комиссію Организационнаго Комитета возлагаются въ теченіе того
же времени всѣ исполнительныя дѣйствія, а на завѣдывающихъ
секціями—веденіе дѣлъ этихъ послѣднихъ.

§ 14. Для большей успѣшности своихъ работъ Съѣздъ раздѣ-
ляется на три секціи:

1 Секція. Физиологическое и патологическое дѣйствіе алкоголя.
Алкоголизмъ у отдѣльныхъ лицъ, причины и мѣры борьбы съ нимъ.

2 Секція. Общественныя причины и послѣдствія пьянства.

3 Секція. Законодательныя и общественныя мѣры борьбы съ
пьянствомъ, какъ массовымъ явленіемъ.

§ 15. Для разработки отдѣльныхъ вопросовъ, входящихъ въ
программу работъ той или другой Секціи, могутъ быть образуемы,
въ нужномъ числѣ, подсекціи, которыя вносятъ свои заключенія
на разсмотрѣніе и утвержденіе соответствующей секціи. Для боль-
шей полноты разработки вопросовъ, интересующихъ нѣсколько
секцій, могутъ быть образуемы Соединенныя Собранія такихъ
секцій и подсекцій.

Примѣчаніе. Въ видахъ экономіи времени, необходимой
по причинѣ значительнаго числа и сложности вопросовъ,
подлежащихъ обсужденію Съѣзда, Соединенныя Собранія
составляются лишь въ случаяхъ настоятельной въ томъ не-
обходимости.

§ 16. На послѣднемъ Общемъ Собраніи Съѣздъ опредѣляетъ
время и мѣсто созыва слѣдующаго втораго Съѣзда и избираетъ
составъ новаго Организационнаго Комитета для его устройства.

§ 17. На Общихъ Собраніяхъ и Собраніяхъ секцій ~~могутъ~~
присутствовать представители періодической печати.

§ 18. Въ теченіе всего времени занятій Съѣзда издается днев-
никъ его особо избранной для того Организационнымъ Комитетомъ
редакціонной Комиссіей.

Программа I-го Всероссийскаго Съезда по борьбѣ съ пьянствомъ.

I Секція. Алкоголь и человѣческій организмъ.

1) Составъ спиртныхъ напитковъ; вліяніе алкоголя и другихъ составныхъ частей ихъ на организмъ.

2) Физиологическое дѣйствіе алкоголя на желудокъ, печень и процессы пищеваренія, на мозгъ и психическіе процессы, на нервы и мышцы, сердце, сосуды и кровообращеніе, легкія и дыханіе, мочеполовую систему, кровь, обмѣнъ веществъ, температуру тѣла, мышечную силу.

3) Можетъ ли алкоголь считаться пищевымъ и согревающимъ тѣло веществомъ? Повышаетъ ли алкоголь работоспособность человека (сравненіе съ дѣйствіемъ сахара, чая, кофе и проч.)?

4) Алкоголь какъ источникъ болѣзней:

а) острое алкогольное отравленіе (опой);

б) алкогольныя пораженія внутреннихъ органовъ (желудокъ, печень, почки, сердце и сосудистая система, легкія);

в) болѣзни обмѣна веществъ (ожирѣніе, подагра и пр.);

г) болѣзни нервной системы (острое опьяненіе, хроническій алкоголизмъ, запой, бѣлая горячка, бредовое и галлюцинаторное помѣшательство; эпилепсія, неврастенія, истерія; воспаленіе мозговыхъ оболочекъ; воспаленіе нервовъ, параличи и пр.).

5) Вліяніе алкоголя на теченіе различныхъ болѣзней.

6) Лечебное значеніе алкоголя и различныхъ спиртныхъ напитковъ.

7) Вліяніе на организмъ малыхъ и среднихъ дозъ алкоголя при регулярномъ и случайномъ употребленіи; такъ-называемые гигиеническіе напитки (пиво, легкія вина и пр.).

8) Значеніе алкоголизма родителей и предковъ для потомства.

9) Суррогаты алкоголя (эфиръ и другія опьяняющія вещества) и ихъ вліяніе на человѣческій организмъ.

10) Причины индивидуальнаго алкоголизма (наслѣдственность, переутомленіе, недоѣданіе, вліяніе среды, раздраженіе и т. п.).

11) Лечение различныхъ формъ алкоголизма (спеціальныя лечѣбницы, амбулаторія, пріюты для вытрезвленія; лечение алкоголизма внушеніемъ; народныя средства противъ пьянства; патентованныя средства и ихъ значеніе).

II Секція. Алкоголизмъ и общество.

1. Экономическія условія быта (вліяніе капиталистическаго строя и аграрныхъ условій, условій труда, заработной платы и проч.). Взаимоотношеніе пьянства и нищеты.
2. Санитарно-гигіеническія условія жизни (пища, жилище и прочее).
3. Нравственные факторы и ихъ значеніе.
4. Общественно-культурные факторы (низкая степень умственного развитія и просвѣщенія; питейныя привычки, обычаи и проч.).
5. Причины, вытекающія изъ условій правового строя жизни.
6. Условія производства, ввоза и продажи спиртныхъ напитковъ, какъ предметовъ потребленія.
7. Климатическія и метеорологическія условія.
8. Вліяніе пола, возраста, семейнаго положенія. Вліяніе расы. Алкоголизмъ дѣтей. Распространеніе алкоголизма въ различныхъ слояхъ общества.
9. Связь алкоголизма съ профессиональными занятіями.
10. Алкоголизмъ и вырожденіе. Вліяніе алкоголизма на инородцевъ Сѣверной Россіи, Сибири и пр.
11. Географическое распространеніе алкоголизма. Спиртные напитки у первобытныхъ народовъ и у инородцевъ.
12. Алкоголизмъ и заболѣваемость вообще и заразными болѣзнями въ особенности.
13. Алкоголизмъ и смертность.
14. Алкоголизмъ и чахотка.
15. Алкоголизмъ, сифилисъ и венерическія заболѣванія.
16. Алкоголизмъ и рахитизмъ.
17. Алкоголизмъ, нервныя и душевныя болѣзни.
18. Алкоголизмъ и самоубійства.
19. Алкоголизмъ и преступность.
20. Алкоголизмъ и проституція.
21. Алкоголизмъ и трудоспособность рабочихъ массъ и интеллигенціи.
22. Алкоголизмъ и народная нравственность.
23. Способы статистическаго изслѣдованія потребленія спиртныхъ и другихъ опьяняющихъ напитковъ, причинъ и послѣдствій алкоголизма.

III Секція. Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ.

А.

Законодательныя и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ массовымъ явленіемъ.

1. Законодательныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ на Западѣ Европы и въ Америкѣ.
2. Запретительныя системы въ Америкѣ, Австраліи, Финляндіи, Швейцаріи и др.

3. Готеборгская система.
4. Полное воздержаніе (титотализмъ) и умѣренность.
5. Значеніе алкоголя въ технику.
6. Винокуреніе и пивовареніе въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ.
7. О способѣ денатураціи спирта.
8. Исторія потребленія спиртныхъ напитковъ и мѣры борьбы съ пьянствомъ всѣхъ временъ и народовъ.

Б.

Предупредительныя государственныя и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ.

1. Распространеніе грамотности и образованія въ населеніи.
2. Поднятіе экономическаго положенія рабочихъ массъ (крестьянъ, фабричныхъ и ремесленниковъ и т. д.) путемъ:
 - а) улучшенія аграрныхъ условій;
 - б) повышенія заработной платы;
 - в) урегулированія и нормировки рабочаго дня;
 - г) улучшенія жилищъ;
 - д) снабженія здоровой пищей и удешевленія стоимости пищевыхъ продуктовъ и одежды;
 - е) улучшеніе гигиеническаго и санитарнаго положенія сельскихъ и городскихъ рабочихъ массъ;
 - ж) упорядоченія правового и гражданскаго положенія массъ;
 - з) устройства доступныхъ и здоровыхъ развлеченій и правильно поставленныхъ театровъ, народныхъ домовъ и пр.;
 - и) домашняго воспитанія подростковъ и молодежи въ духѣ идей трезвости.
3. Борьба съ пьянствомъ чрезъ посредство школы — низшей, средней и высшей (противоалкогольное обученіе и его постановка за границей).
4. Пропаганда идеи трезвости при посредствѣ духовенства и врачей.
5. Всесословная воинская повинность, какъ народная воспитательная школа для взрослыхъ, и проведеніе идей трезвости чрезъ армію и флотъ.
6. Участіе женщинъ въ борьбѣ съ пьянствомъ и роль женщины, какъ матери, воспитательницы и гражданки въ борьбѣ съ этимъ зломъ.
7. Пропаганда идей трезвости путемъ: а) библиотекъ; б) изданія руководствъ по борьбѣ съ пьянствомъ, доступныхъ книжекъ, листовъ, рисунковъ и вообще народной литературы; в) народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ для взрослыхъ; г) противоалкогольныхъ съѣздовъ и выставокъ, послыки лекторовъ, организаціи постоянныхъ музеевъ и справочныхъ бюро; д) поддержки начинаній и стремленій народа къ трезвости (приговоры сельскихъ обществъ о закрытіи питейныхъ заведеній), образованія

союзовъ трезвенниковъ, организаціи юридической помощи населенію, и е) содѣйствія къ распространенію болѣе гигиеническихъ напитковъ (чай, кофе, какао и квасъ) и выясненія истиной роли пива и вина.

8. Организація различныхъ лечебныхъ учреждений для алкоголиковъ, пріютовъ для вытрезвленія пьяныхъ, а также учреждений для алкоголиковъ-преступниковъ.

В.

а) Система продажи вина и вліяніе ея на способъ потребленія;
б) зависимость душевого потребленія вина отъ числа мѣстъ и условий продажи;

в) кормчество и его причины;

г) значеніе крѣпости и очистки вина;

д) постепенное принятіе мѣръ къ полному запрещенію производства, ввоза и продажи алкоголя, исключая цѣлей техническихъ и медицинскихъ.

е) предоставленіе органамъ мѣстнаго самоуправленія окончательнаго права регулировать и запрещать продажу крѣпкихъ напитковъ;

ж) законопроекты Государственной Думы о сокращеніи выпускаемыхъ въ продажу спиртныхъ напитковъ;

з) достигла ли питейная реформа отрезвленія народа?

и) финансовые результаты винной монополіи;

і) приноситъ ли система взиманія налоговъ черезъ спиртные напитки доходъ государству?

к) роль питейнаго дохода въ государственномъ бюджетѣ и замѣна его иными поступленіями (усовершенствованіе налоговой системы, рациональная эксплуатація государственныхъ богатствъ и т. д.);

л) положительныя и отрицательныя стороны питейной реформы съ финансовой и народно-хозяйственной точекъ зрѣнія;

м) вліяніе цѣнъ на водку на размѣръ потребленія;

н) необходимо ли удержать одну цѣну на водку или допустить и областныя цѣны?

о) о виномонопольномъ хозяйствѣ.

Г.

Попечительство о народной трезвости.

а) Обзоръ дѣятельности попечительствъ и результаты этой дѣятельности;

б) необходимость коренного пересмотра устава попечительствъ о народной трезвости въ смыслѣ усиленія этихъ учреждений общественными элементами или же передачи этихъ учреждений въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Д.

Общества умеренности и трезвости.

а) исторія образованія обществъ умеренности и трезвости и ихъ дѣятельность;

б) критическій разборъ и выработка желательныхъ основаній организаціи этихъ обществъ;

в) роль общественныхъ организацій, попутно преслѣдующихъ задачи умеренности и трезвости (кооперативныя о-ва, профессиональные союзы, благотворительныя общества и т. д.).

Инструкція, устанавлюючая порядокъ занятій на I Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ.

1) Доклады, представленные на Съѣздъ, разсматриваются въ совѣщаніи завѣдующихъ секціями; доклады, намѣчаемые для соединенныхъ засѣданій секцій, разсматриваются въ соединенныхъ совѣщаніяхъ завѣдующихъ соотвѣтствующихъ секцій. Гг. завѣдующіе секціями могутъ отказывать въ пріемъ докладовъ, неподходящихъ къ задачамъ секцій или не представляющихъ ни научнаго, ни практическаго значенія. О каждомъ случаѣ такого отказа доводится съ указаніемъ мотивовъ до свѣдѣнія организаціоннаго Комитета, который и постановляетъ окончательное рѣшеніе.

2) Избраніе секретарей и установленіе ихъ числа по каждой секціи предоставляется усмотрѣнію г.г. завѣдующихъ секціями.

3) Для веденія отдѣльныхъ секцій во время Съѣзда завѣдующими секціями избирается изъ своей среды отвѣтственный завѣдующій по каждой секціи. Работы секціи ведутся совмѣстно всѣми завѣдующими секціей.

4) Каждое засѣданіе секціи открывается однимъ изъ завѣдующихъ по взаимному соглашенію.

5) Соединенныя засѣданія двухъ или трехъ секцій открываются однимъ изъ отвѣтственныхъ завѣдующихъ секціями по взаимному соглашенію.

6) Доклады дѣлаются авторами ихъ; въ случаѣ же отсутствія автора, доклады къ прочтенію не допускаются. Въ исключительныхъ случаяхъ, по постановленію завѣдующихъ секціей или же Организаціоннаго Комитета, докладъ или извлеченіе изъ него излагаются особымъ референтомъ, по избранію завѣдывающихъ секціей.

По однороднымъ докладамъ завѣдующими или Организаціоннымъ Комитетомъ можетъ быть назначенъ генеральный докладчикъ, суммирующій всѣ предъявленные по этому вопросу доклады.

7) Чтеніе каждаго сообщенія продолжается не болѣе 20 минутъ, и только по особому разрѣшенію предсѣдателя собранія (главнымъ образомъ генеральнымъ докладчикамъ), оно можетъ быть продолжено сверхъ этого срока, объ истеченіи котораго докладчикъ извѣщается звонкомъ предсѣдателя.

8) Передъ началомъ каждаго засѣданія секціи, по предложенію завѣдующаго секціей, избирается почетный предсѣдатель на это засѣданіе.

9) Преніями руководить предсѣдатель, къ которому обращаются за полученіемъ слова, называя свою фамилію или, лучше, подавая свою визитную карточку или записку съ обозначеніемъ имени и мѣстожителства. Въ преніяхъ принимаютъ участіе только члены Съѣзда.

10) Каждое возраженіе должно продолжаться не болѣе 5 минутъ. По одному и тому же вопросу одно лицо можетъ говорить въ каждомъ засѣданіи не болѣе двухъ разъ (исключеніе представляется только завѣдующимъ секціей). Объ истеченіи установленнаго срока говорящіе извѣщаются звонкомъ предсѣдателя.

11) Докладчики, по окончаніи сдѣланнаго ими доклада, передаютъ его секретарю секціи для напечатанія въ трудахъ Съѣзда.

12) Участники въ преніяхъ, желающіе, чтобы ихъ возраженія были напечатаны, передаютъ секретарю секціи, въ томъ-же засѣданіи написанный на особыхъ бланкахъ текстъ этихъ возраженій.

13) Постановленія по заслушаннымъ докладамъ и пренія, редактируются бюро секціи въ составѣ: завѣдывающаго секціей, почетнаго предсѣдателя и секретарей секцій и затѣмъ принимаются въ окончательной редакціи на слѣдующемъ засѣданіи секцій. Всѣ постановленія секцій, передъ доведеніемъ ихъ до свѣдѣнія послѣдняго общаго собранія, разсматриваются Распорядительнымъ Комитетомъ. Постановленія безъ предварительнаго доклада и его обсужденія не допускаются.

14) По окончаніи засѣданія секціи секретарями секцій, подъ редакціей завѣдующаго, составляется краткій отчетъ о засѣданіи. Этотъ отчетъ, за соотвѣтствующими подписями, передается въ редакцію для напечатанія въ „Вѣстникъ Съѣзда“.

15) На первомъ Общемъ Собраніи избирается ревизіонная Комиссія, состоящая изъ 5 членовъ Съѣзда, живущихъ въ Петербургѣ, для обревизованія денежной отчетности Съѣзда.

16) По окончаніи Съѣзда гг. завѣдующіе секціями, согласно устанавливаемому Организационнымъ Комитетомъ порядку, принимаютъ участіе, какъ въ подготовкѣ для печати, такъ и въ изданіи Трудовъ Съѣзда.

Президіумъ Съѣзда.

Предсѣдатель *В. И. Ковалевскій*; тов. предсѣдателя: *Н. Э. фонъ-Крамеръ*, членъ Госуд. Совѣта, докторъ, *М. Геленіусъ*, делегатъ изъ Финляндіи.

Секретари: гг. *Голосовъ* (изъ Ярославля), *Воротынскій* (изъ Одессы), *Максимовъ* и *Шмидтъ*.

Бюро секцій.

І Секція: *Н. В. Петровъ*.
А. Л. Мендельсонъ.
П. Я. Розенбахъ.
П. В. Сажинъ.

II Секція. *Г. И. Дембо.*
Д. А. Дриль.
М. Г. Котельниковъ.
М. Н. Нижегородцевъ.
В. И. Покровский.
Е. Н. Тарновскій.

III *Д. Н. Бородинъ.*
П. Д. Енько.
и. С. Нлюжевъ.
Епископъ Митрофанъ.
Св. П. А. Миртовъ.
Д. П. Никольскій.
Е. А. Чебышева-Дмитріева.

Ревизіонная Комиссія.

Н. В. Дмитріевъ.
А. Г. Коносевицъ.
И. Ф. Оношковичъ-Яцына.
М. И. Рейхъ.
М. И. Хортикъ.

Списокъ членовъ Съѣзда.

- Адрианова*, Ольга Алексѣевна, членъ Отдѣла борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей при Общ. охр. здор. женщины.
- Антоновъ*, Конст. Ермолаев., членъ Сергіевской Школы Трезвости.
- Абрамовъ*, Серг. Вас., делегатъ О-ва Образованія за Моск. заст.
- Архангельскій*, Василій Никитичъ, священникъ.
- Афанасьевъ*, Вячеславъ Алексѣевичъ, профессоръ, делег. Юрьевского Университета (г. Юрьевъ).
- Александровъ*, Сергѣй Семеновичъ,—делегатъ Архангельской Городской Управы и Архангельскаго О-ва Трезвости (г. Архангельскъ).
- Абросимовъ*, Владиміръ Мойсеевичъ,—делегатъ О-ва Образованія за Московской заставой (СПБ).
- Александровъ*, Иванъ Александровичъ,—делегатъ О-ва Образованія Нарвскаго района (СПБ).
- Ассаръ*, Германъ, журналистъ (г. Рига).
- Апаринъ*, Григорій Ивановичъ, членъ комит. попечит. о народной трезвости (г. Москва).
- Агеевъ*, Иванъ Ивановичъ,—делегатъ О-ва „Свѣтъ и Знаніе“ (г. Баку).
- Автократовъ*, Петръ Михайловичъ, д-ръ (г. Иркутскъ), членъ Съѣзда психіатровъ.
- Альбертъ*, Симонъ Іоганновичъ,—делегатъ Мюльграбенскаго О-ва Трезвости „Сѣверное Сіаніе“ (ст. Мюльграбенъ).
- Андреевко*, Михаилъ Павловичъ, агрономъ (СПБ).
- Антроповъ*, Романъ Романовичъ, директоръ завода „Баварія“ (СПБ).
- Архаровъ*, Сергѣй Алексѣевичъ, д-ръ (г. Корсунь, Симб. губ.), завѣдующій Решкайменскимъ Обществомъ Трезвости.
- Булыгинъ*, Николай Васильевичъ, священникъ, Предсѣдатель Байдарскаго О-ва Трезвости.
- Бугульминская* Уѣздная Земская Управа г. Бугульма, Самарск. губ.
- Бельтюковъ*, Петръ Петровичъ, членъ С.-Петербургскаго Ал.-Невскаго О-ва Трезвости.
- Барановъ*, Ив. Ив.
- Большаковъ*, Ник. Аркад.
- Бари*. Адольфъ Эдуард., д-ръ, представ. Спб. Городск. Управы.
- Бодиско*, Дм. Мих., представитель Главн. Управл. Землеустройства и Земледѣлія.
- Бородинъ*, Дм. Ник., присяжи. повѣр.
- Будкевичъ*, Наполеонъ, ксендзъ (м. Янишки, Ковенск. губ.).

Бландова, Марія Евграфовна (СПБ).

Благовидовъ, Иванъ Алексѣевичъ, д-ръ, — представ. „Трудовой Помощи“ (г. Ярославль).

Бокитъко, Михаилъ Никитичъ, д-ръ (Рыльскъ, Курск. губ.).

Боришпольскій, Ефимъ Соломоновичъ, д-ръ (СПБ).

Бяшковъ, Владиміръ Михайловичъ, д-ръ (г. Смоленскъ), членъ Съѣзда психіатровъ.

Бодуэнъ-де-Куртенэ, Ромуальда Ромуальдовна, жена профессора (СПБ).

Бехтерева, Владиміръ Михайловичъ, проф. Императорской Военно-Медицинской Академіи (СПБ).

Булубашъ, Эрна Ивановна, — делег. женской прогрессивной партіи (СПБ).

Бекманъ, Фридрихъ Андреевичъ, пом. директ. зав. „Баварія“ (СПБ).

Бронштейнъ, Исаакъ Юльевичъ, д-ръ (СПБ).

Быковъ, Николай Александровичъ, тов. предсѣд. Пост. Ком. по тохнич. образ. (СПБ).

Боровитиновъ, Михаилъ Михайловичъ, пом. нач. Гл. Тюр. Управл., — делегатъ О-ва защиты женщинъ (СПБ).

Балашовъ, Александръ Михайловичъ, д-ръ, — представ. Покровской психіатр. больницы (Мещерское, Моск. губ.).

Боднаръ, Виссаріонъ, — представ. Ал.-Невскаго О-ва Трезв. (СПБ).

Блюменау, Леонидъ Васильевичъ, проф. Клинич. Инст. Вел. Кн. Елены Павловны (СПБ).

Браудо, Александръ Исаевичъ, библіотекаръ Имп. Публ. библіотеки (СПБ).

Бѣличъ, Александръ Антоновичъ, д-ръ (СПБ).

Барановскій, Василій Сильвестровичъ, выб. членъ Ал.-Невскаго О-ва Трезвости (СПБ).

Барсуковъ, Иванъ Ивановичъ, директ. Земледѣльческаго училища (г. Горькій, Могилевск. губ.).

Винокуровъ, Александръ Николаевичъ, врачъ (СПБ).

Ваксъ, Петръ Борисовичъ, д-ръ (Лѣсной).

Вержбицкій, Ал-дръ Ильдефонсовичъ, д-ръ.

Воейковъ, Серг. Велеріан., членъ Государственной Думы.

Верховскій, Серг. Констант., священникъ.

Виноградовъ, Іоаннъ, священникъ, предсѣдатель Вышневолоцкаго О-ва Трезвости.

Введенскій, Ник. Евгеньевичъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета.

Вахрамьевъ, Александръ Александровичъ, д-ръ.

Вакуловскій, Ник. Ник.

Войткевичъ, Иванъ Павловичъ.

Великотный. С. П.

Вульффертъ, Ант. Карлов., орд. проф. В.-Юридической Академіи и д-ръ правъ.

Водовозовъ, Семенъ Степановичъ.

Воротынскій, Бронисл. Иванов., д-ръ.

Витте, Альфонсъ Васильевичъ (СПБ).

- Вишубскій*, Абрамъ Марковичъ, д-ръ (Вильна).
Вальтке, Софія Самойловна, д-ръ (СПБ).
Вяземскій, Терентій Ивановичъ, пр.-доц. Имп. Моск. Университета (Москва).
Введенскій, Иванъ Николаевичъ, д-ръ (Москва).
Ванакъ, Петръ Андреевичъ, тит. сов. (СПБ).
Грейденбергъ, Борисъ Савельевичъ, д-ръ мед. (Харьковъ).
Гололобовъ, Яковъ Георгіевичъ, членъ Госуд. Думы (СПБ).
Гридинскій, Яковъ Петровичъ, д-ръ, председатель Нижегородск. Комит. Трезвости (ст. Ройка, Нижег. губ.).
Григорьевъ, Иванъ Прокофьевичъ, ген.-м. конн. арт. (СПБ).
Гончаровъ, Степанъ Прокофьевичъ, — делегатъ Царскосельскаго Земства (СПБ).
Губерманъ, Михаилъ Іосифовичъ, д-ръ (СПБ).
Григорьевъ, Семень Степановичъ, — представит. СПБ. Общества Народныхъ Университетовъ (СПБ).
Голосовъ, Андрей Алексѣевичъ, д-ръ (Ярославль).
Герценштейнъ, Давидъ Марковичъ, д-ръ (СПБ), — делегатъ Литерат. Общества.
Галкинъ, Михаилъ Владиміровичъ, священникъ (СПБ).
Галкинъ, Владиміръ Павловичъ, протоіерей (СПБ).
Гагенъ-Торнъ, Викторъ Эдуардовичъ, членъ Техн. Ком. Гл. Упр. неокл. сборовъ и казенн. прод. нитей (СПБ).
Галкина, Марія Владиміровна, жена священника (СПБ).
Григорьевъ, Николай Илларионовичъ, д-ръ (СПБ).
Григорьевъ, Георгій Георгіевичъ, — делег. Общ. самообразованія „Наука“ (СПБ).
Гарфункель, Раиса Аркадьевна, д-ръ (Шувалово).
Геллатъ, Петръ Петровичъ, д-ръ (СПБ).
Гаккебуизъ, Валентинъ Михайловичъ (Харьковъ).
Гориневскій, Валентинъ Владиславовичъ, д-ръ (СПБ).
Грузинова, Екатерина Дмитріевна, учительница (СПБ).
Гревингъ, Елизавета Константиновна, — делег. Рижскаго женскаго О-ва Трезвости (г. Рига).
Гартохъ, Оскаръ Оскаровичъ, д-ръ (СПБ).
Георгіевскій, Павелъ Ивановичъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета.
Голубовъ, Петръ, священникъ.
Городецкое О-во Трезвости. Городецъ. Нижег. губ.
Гранъ, Моисей Марковичъ, д-ръ, делегатъ хим.-бакт. института д-ра Блюменталя.
Гофманъ, Лидія Александровна.
Гейсканенъ, Ф., магистръ философіи.
Городское 19-е Попечительство о бѣдныхъ.
Григорьевъ, Михаилъ Петровичъ, членъ Замоскворѣцкаго О-ва Трезвости.
Глинскій, Давидъ Львовичъ, д-ръ мед.
Греденникова, Варвара Фокична, членъ Комитета отд. борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей.

- Горбуновъ-Посадовъ*, Иванъ Ивановичъ, редакторъ-издатель изданій „Борьба съ пьянствомъ“. Посредникъ и представитель кружка совмѣстнаго воспитанія въ г. Москвѣ.
- Гизе*, Эрнстъ Августовичъ, д-ръ мед.
- Генриксенъ*, Альбертъ Оскаровичъ, членъ О-ва Трезвости.
- Грибовскій*, Вячеславъ Михайловичъ.
- Гуревичъ*, Геня Нахимовна, д-ръ.
- Губертъ*, Владиславъ Осиповичъ, прив.-доц. Императ. В.-М. Академіи.
- Геленіусъ-Сеппяля*, д-ръ.
- Геленіусъ-Трюггъ*, Алли.
- Гурмерингъ*, пасторъ.
- Гамалѣй*, Николай Федоровичъ (СПБ).
- Гейманъ*, Борисъ Васильевичъ, воспитатель Корпуса (СПБ).
- Діаконенко*, Николай Пантелѣевичъ, д-ръ (г. Черниговъ).
- Драгневичъ*, Наталья Павловна, врачъ (СПБ).
- Дорошевскій* Николай Антоновичъ, врачъ (г. Кишиневъ).
- Добровольскій*, Николай Михайловичъ, д-ръ.
- Дембо*, Григорій Исааковичъ, д-ръ.
- Дементьевъ*, Евстафій Михайловичъ, д-ръ, представитель М-ва Торг. и Промышл.
- Добротина*, Евлампія Михайловна.
- Дриль*, Дмитрій Андреевичъ, профессоръ.
- Дмитріевъ*, Николай Всеволодовичъ.
- Данковскій*, Левъ Андреевичъ, д-ръ.
- Дроздовъ*, Владиміръ Николаевичъ.
- Дроздова*, Анна Яковлевна.
- Дрознесъ*, Михайлъ Яковлевичъ, д-ръ.
- Деятяревъ*, Иванъ Дмитріевичъ, членъ комитета непечит. о народи. трезв. (Оренбургъ).
- Дависъ*, Иванъ Ивановичъ, членъ Совѣта Медиц. Антиалкогольн. О-ва Трезв. въ Ригѣ.
- Дроздова*, Анна Алексѣевна, учительница,—делег. Музык.-драмат. кружка (СПБ).
- Дагаевъ*, Петръ Ивановичъ, д-ръ,—отъ астраханск. гор. комит. попечит. о народи. трезв. и завѣд. лечебницей алкоголиковъ (СПБ).
- Дементьевъ*, Федоръ Михайловичъ, земскій врачъ (Москва).
- Дидерихсъ*, Адамъ Вильгельмовичъ, д-ръ (ст. Преображенская, Варш. ж. д.).
- Домбровский*, Иванъ Августовичъ, членъ О-ва Трезвости „Сѣверное Сіяніе“ (г. Рига).
- Джаваховъ*, Давидъ Александровичъ (СПБ).
- Добровольскій*, Константинъ Эрастовичъ, д-ръ (СПБ).
- Дмитріевъ*, Сергій Федоровичъ, д-ръ (СПБ).
- Дерябинъ*, Александръ Абрамовичъ, выборн. членъ Ал.-Невскаго О-ва Трезвости (СПБ).
- Елачичъ*, Евгений Александровичъ, — делегатъ Общ. содѣйствія вѣшкольн. образов. (СПБ).

- Ерошкинъ*, Аполлонъ Васильевичъ, членъ Гос. Думы (Царское Село).
Евдокимова, Софія Едуардовна.
Егоровъ, Алексѣй Павловичъ, членъ Союза для активной борьбы съ алкоголизмомъ.
Енько, Петръ Дмитріевичъ, директоръ училища глухонѣмыхъ (СПБ).
Житковъ, Сергѣй Михайловичъ, инженеръ.
Зенгбушъ, Евгенія Эдмундовна, делег. Рижскаго О-ва „Народное благо“ (г. Рига).
Захарынъ, Давидъ Евсѣевичъ, д-ръ (г. Гомель, Могилевской губ.).
Збруева, Евгенія Ивановна.
Зельвинъ, Мойсей Абрамовичъ, д-ръ.
Зеленковъ, Александръ Петровичъ, д-ръ мед.
Зачинская, Анна Ивановна.
Зиновьевъ, Константинъ Николаевичъ, д-ръ, представитель Морского Министерства.
Захаровъ, Иванъ Ивановичъ, врачъ (Балахна; Нижегородской губ.).
Зѣлинская, Елизавета Васильевна, жена проф. (СПБ).
Ивановъ, Антоній, священникъ.
Изетковъ, Сергѣй Ивановичъ, представ. Главнаго Управл. по дѣламъ мѣстн. хозяйства.
Ивановъ, Эммануилъ Николаевичъ, д-ръ (г. Москва).
Ивановъ, Николай Константиновичъ, д-ръ,—делегатъ Самарскаго губ. земства (г. Самара).
Ивановъ, Яковъ Николаевичъ, коллежскій секретарь (СПБ).
Караффа-Корбутъ, Климентъ Викентьевичъ, д-ръ (СПБ).
Коваленко, Марія Владиміровна (СПБ).
Кедровъ, Николай Николаевичъ (СПБ).
Каменская, Ольга Юрьевна, д-ръ (СПБ).
Кривоусковъ, Константинъ Романовичъ,—делегатъ потребител. о-ва „Трудовая Копейка“, въ Николаевѣ; преподаватель Коммерческаго училища (г. Николаевъ).
Керчь-Еникальскія городская управа (Таврическая губ.).
Кривенко, Василій Силовичъ,—делегатъ СПБ. гор. управы (СПБ).
Ковалевскій, Максимъ Максимовичъ,—представитель СПБ. Университета (СПБ.).
Карелинъ, Василій Васильевичъ, д-ръ (г. Томскъ).
Корчагинъ, Леонидъ Герасимовичъ, д-ръ мед. (СПБ).
Ковалевскій, Владиміръ Ивановичъ, тайный совѣтникъ (СПБ).
Кистяковский, Сергѣй Ѳеодоровичъ, морской врачъ (СПБ).
Кемпель, Густавъ Индриковичъ,—делегатъ Медиц. Антиалкогольнаго О-ва (г. Рига).
Клюжевъ, Иванъ Семеновичъ, чл. Гос. Думы (СПБ).
Кулешовъ, Михаилъ Сергѣевичъ (г. Москва).
Коппе, Робертъ Карловичъ, д-ръ мед. (г. Москва).
Каменевъ, Николай Петровичъ, д-ръ-психіатръ (г. Тула).
Косалайнёнъ, Михаилъ Андреевичъ,—членъ финскаго Общ. Трезвости „Инкери“ (село Токсово).
Калачевъ, Геннадій Викторовичъ,—делегатъ Ярославскаго Земства (г. Ярославль).

- Коровинъ*, Александръ Михайловичъ, д-ръ (г. Москва).
Кремлевъ, Анатолій Николаевичъ, прис. повѣр. (СПБ).
Каврайскій, Даніилъ Васильевичъ (СПБ).
Канатчиковъ, Семенъ Ивановичъ, литераторъ (СПБ).
Каспарьянцъ, Освальдъ Асвадуровичъ, учитель (СПБ).
Клоповъ, Анатолій Алексѣевичъ (СПБ).
Кропивницкая, Надежда Васильевна, врачъ (ст. Старовѣровка, Харьковской губ.).
Колотинскій, Сергѣй Діомидовичъ, членъ Съѣзда психіатровъ, д-ръ (Мещерское, Московской губ.).
Котельниковъ, Михаилъ Григорьевичъ, членъ Организационнаго Комитета (СПБ).
Контковский, Евгенийъ Брониславовичъ, инженеръ, ген.-маіоръ, членъ Организационнаго Комитета (СПБ).
Крейцбергъ, Иванъ Христофоровичъ, кандидатъ правъ,—делегатъ Мюльграбенскаго О-ва Трезвости „Сѣверное Сіяніе“ (г. Рига).
Ненешисъ, Фабіанъ Домениковичъ, католич. священникъ,—делегатъ Вобольникскаго О-ва Трезвости (Ковенской губ., Поневѣжскаго уѣзда, мѣстечко Вобольники).
Коваленко, Марія Владиміровна.
Наменская, Ольга Юрьевна, д-ръ.
Нолнынъ, Павелъ Яновичъ, делегатъ Общества Трезвости „Утро“ (г. Рига).
Нучеровъ, Василій Матвѣевичъ, членъ Александро-Невскаго О-ва Трезвости (СПБ).
Кулагинъ, Иванъ Александровичъ, членъ Виленскаго комитета попечительства о народной Трезвости (г. Вильна).
Крыловъ, Константинъ Константиновичъ, д-ръ (СПБ).
Карбутъ, Александръ Васильевичъ, врачъ (крѣпость Новогеоргіевскъ, Варшавской губ.).
Крыловъ, Николай Александровичъ, отставн. поручикъ (СПБ).
Киташевъ, Захарій Петровичъ, крестьянинъ (СПБ).
Красускій, Вячеславъ Адамовичъ, непремѣнный членъ Ярославскаго губ. комитета попечительства о народной трезвости (село Шеметово, Ярославской губ.).
Колокольцовъ, Александръ Александровичъ, чиновникъ особ. порученій, помощникъ юриск. при Главн. Управл. Земледѣлія и Землеустройства (СПБ).
Калашникова, Елизавета Алексѣевна, жена предсѣдателя Московскаго Особаго Комитета О-ва Трезвости (г. Москва).
Крамеръ, Николай Эрнестовичъ, членъ Государств. Совѣта, тов. предсѣдателя Съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ (СПБ).
Кришжановскій, Владиміръ Юліановичъ, старшій лаборантъ центральнаго химич. лабораторіи М-ва Финансовъ въ Одессѣ.
Киришъ, Клара Васильевна.
Калашниковъ, Петръ Михайловичъ, предсѣдатель Нижегородскаго Ярмарочнаго Комитета.
Конецъ, Анастасія Николаевна, членъ Комитета отд. борьбы съ алкогол. женщи́нъ и дѣтей.

- Коншинъ*, Александръ Николаевичъ, предсѣдатель О-ва Трезвости при фабр. „Мануф. Т-ва Н. Н. Коншинъ“.
- Кауфманъ*, Владиміръ Илларионовичъ, пом. прис. пов.
- Кауфманъ*, Дагмара Львовна.
- Коносевичъ*, Альбинъ Гавриловичъ, д-ръ.
- Кулишъ*, Евгеній Михайловичъ, прис. пов.
- Кашменскій*, Глѣбъ Ивановичъ.
- Крегеръ*, Викторъ Альбертовичъ.
- Кузьминъ-Каравасъ*, Владиміръ Дмитріевичъ.
- Лебедевъ*, Николай Федоровичъ, свящ., членъ Госуд. Думы.
- Лукомскій*, Мейеръ Яковлевичъ, д-ръ.
- Левинскій*, Владиміръ Дмитріевичъ, д. с. с.
- Липтевъ*, Савелій Михѣевичъ.
- Линденъ*, Владиміръ Вильгельмовичъ.
- Люблинскій*, Павелъ Исаевичъ, проф.
- Левецкій*, Александръ Ильичъ, представ. Гл. Упр. неокл. сбор. и казенн. продажи питей.
- Левковскій*, Аристархъ Михайловичъ, д-ръ, прив.-доц. Харьковск. Университета (г. Харьковъ).
- Линкевичъ*, Казиміръ Валерьяновичъ, д-ръ (г. Вятка).
- Луца*, Иванъ Петровичъ, врачъ (г. Ревель).
- Лавровъ*, Давидъ Мелитоновичъ, деканъ медицинскаго факультета Импер. Юрьевск. Университета (г. Юрьевъ).
- Лосицкій*, Александръ Емельяновичъ, статистикъ (СПБ).
- Любушинъ*, Алексѣй Лукичъ, д-ръ (г. Москва).
- Лясъ*, Савелій Абрамовичъ, д-ръ,—делегатъ Саратов. физико-медицинскаго о-ва (г. Саратовъ).
- Лапинъ* Илья Ивановичъ, д-ръ,—делегатъ Управленія желѣзныхъ дорогъ (СПБ).
- Любимовъ*, Николай Александровичъ,—делегатъ столичнаго попечительства города Москвы (г. Москва).
- Линевъ (Далинъ)*, Дмитрій Александровичъ, писатель (СПБ).
- Латина*, Анна Михайловна (СПБ).
- Любимовъ*, Сергѣй Яковлевичъ, д-ръ (СПБ).
- Ляхтинъ*, Михайлъ Юрьевичъ, приватъ-доцентъ Московскаго Университета (г. Москва).
- Лихтерманъ*, Миронъ Марковичъ д-ръ (г. Кіевъ).
- Лихачевъ*, Александръ Алексѣевичъ, профессоръ (СПБ).
- Леонтьевъ*, Сергѣй Алексѣевичъ, выборный членъ Александро-Невскаго О-ва Трезвости (СПБ).
- Михайловъ*, Захаръ Михайловичъ, выборный членъ Александро-Невскаго О-ва Трезвости (СПБ).
- Миртовъ*, Петръ Алексѣевичъ, протоіерей, руководитель Александро-Невскаго О-ва Трезвости (СПБ).
- Михайловъ*, Алексѣй Дмитріевичъ, д. с. с., членъ губ. комитета попечительства о народной трезвости въ городѣ Харьковѣ (г. Харьковъ).
- Милотинъ*, Владиміръ Павловичъ,—делегатъ О-ва Самообразова-нія Выборгской стороны (СПБ).

- Максимовъ*, Павелъ Дмитріевичъ, д-ръ (г. Курскъ).
Матвѣевъ, Владиміръ Федоровичъ, приватъ-доцентъ СПБ. Университета (СПБ).
Миноръ, Лазарь Соломоновичъ, д-ръ, членъ Организаціоннаго Комитета (г. Москва).
Малининъ, Алексѣй Аркадьевичъ, д-ръ (г. Ярославль).
Мащенко, Степанъ Меоодьевичъ, старшій ординаторъ психіатрич. отдѣл. войсков. больницы города Екатеринодара (г. Екатеринодаръ, Кубанской обл.).
Марковъ, Николай Николаевичъ, д-ръ, командиров. Главн. Медич. Управл. (СПБ).
Муратовъ, Владиміръ Александровичъ, д-ръ (г. Саратовъ).
Меморскій, Александръ Михайловичъ, членъ Совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (СПБ).
Можейко, Левъ Яковлевичъ, членъ Правленія О-ва винокурени. заводчиковъ (СПБ).
Мунтъ, Сергѣй Петровичъ, д-ръ (СПБ).
Марковниковъ, Александръ Владиміровичъ, д-ръ.
Мансветовъ Сергѣй Васильевичъ, делегатъ отъ Замоскворѣцкаго О-ва Трезвости.
Мицловъ Иванъ Рудольфовичъ, д. с. с., представ. Главн. Упр. неокл. сборовъ и казен. продажи питей.
Молодовскій, Александръ Николаевичъ, д-ръ.
Михневичъ, Александръ Петровичъ, г.-м., представ. Главн. Упр. Военно-Учебн. Завед.
Мендельсонъ, Александръ Леонтьевичъ, д-ръ.
Магидовъ, Борисъ Іосифовичъ.
Максимовъ, Евгѣній Дмитріевичъ.
Мерленгъ, Михаилъ Михайловичъ, д-ръ (СПБ).
Моизе, Антонъ Михайловичъ, д-ръ (СПБ).
Миллюковъ, Николай Кононовичъ,—делегатъ „Лиги образованія“ (СПБ).
Морозова, Нина Ивановна, начальница Карповскаго пріюта (СПБ).
Нижегородцевъ, Михаилъ Николаевичъ, д-ръ.
Никольскій, Дмитрій Петровичъ, д-ръ мед.
Набоковъ, Владиміръ Дмитріевичъ, предсѣдатель русской группы междун. союза криминалистовъ.
Нахимовъ, Сергѣй Ниловичъ, д-ръ (г. Москва).
Нечаевъ, Александръ Петровичъ, профессоръ (СПБ).
Островъ, Николай Александровичъ, почетный мировой судья г. Москвы (г. Москва).
Орловъ, Егоръ Геннадіевичъ, гласный Костромской думы (г. Кострома).
Оршанскій, Левъ Григорьевичъ, д-ръ (СПБ).
Оттъ, Надежда Оскаровна, д-ръ (СПБ).
Орбелли, Давидъ Іосифовичъ, д-ръ (г. Тифлисъ).
Орловъ, Вячеславъ Арсеньевичъ, свящ. (Торжокъ, Тверск. губ.).
Осиновъ, Викторъ Петровичъ, проф.
Оношковичъ-Яцына, Иванъ Феликсовичъ.

- Омельченко*, Александръ Павловичъ.
Охлябининъ, Николай Ивановичъ, Борисоглѣбскій Предв. Двор.
Орловъ, Александръ Ивановичъ, д-ръ.
Озеровъ, Иванъ Христофоровичъ, проф., Чл. Гос. Совѣта; представ.
 СПБ. Ун-та.
Орловъ, Порфирій Ильичъ, свящ. (село Новая Слобода, Витеб. губ.).
Протасовъ, Алексѣй Ивановичъ, чл. О-ва Трезвости (ст. Стрѣльна,
 Балт. ж. д.).
Прокоповичъ, Сергѣй Николаевичъ, делег. Вольно-Экономическ.
 О-ва (СПБ).
Покровский, Василій Ивановичъ (г. СПБ).
 Правленіе Кузьминскаго Общества потребителей „Самопомощь“.
 Петрозаводскій Уѣздный Комитетъ попечительства о народной
 Трезвости (делегатъ Рафаилъ Григорьевичъ *Кацъ*).
Пановъ, Владиміръ, священникъ, делегатъ Казанскаго Об-ва Трез-
 вости.
Павель, іеромонахъ, завѣд. Об-вомъ „Первая Россійская Школа
 трезвости.
Паль, Карлъ Яковлевичъ, мануфактуръ-совѣтн.
Палицынъ, Александръ Львовичъ, акцизн. чиновн.
Поддубскій, Леонидъ Васильевичъ, д-ръ.
Поляковъ, Петръ, свящ., завѣд. духовн. просв. отд. Спб. Городск.
 Поп-ва о народной трезвости.
Платоновъ, Александръ Николаевичъ, д-ръ.
Прохоровъ, Конст. Тимоф., членъ Ал.-Невск. Общ. Трезвости.
Павлова, Антонина Алексѣевна, членъ Общ. школы трезвости,
 ст. Сергіево.
Петровъ, Николай Васильевичъ, пр.-д. клин. инст. Вел. Кн. Елены
 Павловны.
Половцовъ, Иванъ Николаевичъ. Об-во „Источн. Свѣта и Знанія“.
Перримондъ, Эдмундъ Густавовичъ, делегатъ Лѣснаго Об-ва на-
 родныхъ развлеченій (СПБ).
Пельдъ, Гельми Карловна, делегатъ союза Эстонскихъ Об-въ Трез-
 вости Центр. Комитета (г. Юрьевъ).
Предкальнъ, Андрей Яновичъ, членъ Госуд. Думы (СПБ).
Покровский, Петръ Ивановичъ, членъ Съѣзда Психіатровъ (г. Ро-
 стовъ).
Паткановъ, Константинъ Михайловичъ, редакт. журнала „Земле-
 дѣлецъ“ (СПБ).
Пономаревъ, Ивааъ Семеновичъ, делегатъ Салтовскаго Сельско-
 хозяйственнаго Об-ва (г. Самара).
Прохоровъ, Константинъ Тимофеевичъ, предст. Алекс.-Невск. Об-ва
 Трезвости (СПБ).
Половцева, Екатерина Николаевна, — Главн. Правленіе Минист.
 Земледѣлія (СПБ).
Паскинъ, Александръ Степановичъ, членъ Госуд. Думы, делегатъ
 Бѣжецкаго земства (г. Бѣжецкъ, Тверской губ.).
Писнячевскій, Александръ Осиповичъ, д-ръ (Нижній-Новгородъ).
Петровъ, Сергѣй Ивановичъ, делегатъ Об-ва Образованія (СПБ).

- Покровская*, Марія Ивановна, делег. клуба женск. Прогрессивной партіи (СПБ).
- Прохоровъ*, Петръ Николаевичъ, д-ръ, делегатъ отъ Ямбургской Санит. Комиссіи (г. Ямбургъ).
- Поваровъ*, Созонтъ Григорьевичъ, выборн. Алекс.-Невск. Об-ва трезвости (СПБ).
- Поссе*, Владиміръ Александровичъ, д-ръ мед. (ст. Удѣльная, Финл. жел. дор.).
- Пономарева*, Елена Васильевна (СПБ).
- Пфемелцеръ-Франкъ*, Альбертина Юльевна. Завѣдующая заведеніемъ „Freikegasse Heimat Heimatlose“ (г. Митава).
- Протасовъ*, Александръ Меѳодіевичъ, д-ръ (Томскъ).
- Ребане*, Александръ Юрьевичъ, ремесл. (СПБ).
- Редько*, Левъ Михайловичъ (ст. Удѣльная, Ф. ж. д.).
- Ровинскій*, Константинъ Инполитовичъ, гласный Смоленскаго земства (СПБ).
- Розенбахъ*, Павелъ Яковлевичъ, д-ръ (СПБ).
- Рингъ*, Марта Петровна, учительница, делегатъ Об-ва Трезвости „Сѣверное Сіяніе“ (Старый Мюльграбенъ, близъ Риги).
- Радинъ*, Евгенийъ Петровичъ, д-ръ (ст. Удѣльная, Ф. ж. д.).
- Румянцевъ*, Федоръ Дементьевичъ, д-ръ (СПБ).
- Розенбергъ*, Антонъ Ивановичъ, делегатъ Петерб. Латышск. Об-ва образованія „Жизнь“ (г. Вольмаръ).
- Римунъ*, Николай Николаевичъ, завѣд. Петерб. Отд. Алекс.-Невскаго Об-ва Трезвости (СПБ).
- Ракитинъ*, Сергій Семеновичъ, д-ръ (г. Благовѣщенскъ).
- Разисъ*, Михаилъ Осиповичъ, священникъ (СПБ).
- Ригъ*, Ефимъ Борисовичъ, д-ръ (Москва).
- Радецкій*, Иванъ Марковичъ (Одесса).
- Реформатскій*, Николай Николаевичъ, д-ръ (ст. Лигово, Балт. ж. д.).
- Рыбаловлевъ*, Федоръ Ефимовичъ (г. Белебей, Уфимск. губ.).
- Рушкевичъ*, Яковъ Матвѣевъ, членъ Лифл. Об-ва Трезвости (СПБ).
- Рыбаковъ*, Федоръ Егоровичъ, пр.-д. (Москва).
- Фонъ-Рутценъ*, Софья Ипполитовна.
- Рубиновичъ*, Илья Семеновичъ.
- Романовъ*, Алексій Богдановичъ.
- Рейнъ*, Григорій Ермолаевичъ, проф.
- Рейхъ*, Михаилъ Ивановичъ, непрем. членъ В.-Мед. Учен. Комитета.
- Разумихина*, Екатерина Владиміровна.
- Романовъ*, Михаилъ Петровичъ, д-ръ, делегатъ Астраханск. губ. Попечит. о народн. трезвости.
- Репьева*, Евгенія Ивановна, учительница.
- Раціонжеръ*, Варвара Николаевна, учительница.
- Рекшинскій*, Петръ Николаевичъ, представит. М-ва Юстиціи, пом. юрисконсульта.
- Савицкій*, Семенъ Львовичъ, д-ръ.
- Соколовъ*, Николай Семеновичъ, магистр. финанс. права.
- Соловьевъ*, Александръ Титовичъ, предс. Казанск. Об-ва трезв., делегатъ Казанск. Попечит. о народн. трезвости.

- Семенчиковъ*, Василій Васильевичъ, педагогъ.
Сопъгинъ, Василій Семеновичъ, д-ръ.
С.-Петербургское Общество народныхъ университетовъ.
Смитъ, Вилліамъ Эдуардовичъ. Школа Общества трезвости ст. Сергіево.
Собсовичъ, Рафаилъ Лазаревичъ, д-ръ.
Суоминенъ, Карлъ Густавовичъ
Суоминенъ, Ольга Константиновна.
Святловскій, Евгений Владиміровичъ, делегатъ Вольно-Экономич. Общества.
Сажинъ, Иванъ Васильевичъ, д-ръ, представитель Военнаго М-ва.
Свержевскій, Михаилъ Степановичъ, гражд. инж.
Сафроновъ, Сергѣй Петровичъ, делегатъ Об-ва взаимн. вспомо- зан. ремесл. трудомъ (г. Николаевъ, Херс. губ.).
Стаховскій, Іосифъ, ксендзъ, маг. богословія, предсѣдат. Поневѣжскаго Об-ва Трезвости.
Ступинъ, Сергѣй Сергѣевичъ, д-ръ (Москва).
Спрогисъ, Августъ Давовичъ, делегатъ Об-ва Трезв. „Утро“ въ Ригѣ (г. Рига).
Скавышъ, Игнатій Денисовичъ, делегатъ Музыкально-Драматическ. Кружка (СПБ).
Собашишкова, Маргарита Алексѣевна, завѣд. читальн. и школами Московскаго Попеч. о народн. трезвости (г. Москва).
Стефановскій, Алексѣй Петровичъ, свящ. (СПБ).
Субботинъ, Інокентій Васильевичъ, членъ Об-ва о народноі трезв. (Москва).
Саханскій, Валеріанъ Алексѣевичъ, делегатъ М-ва Пут. Сообщ. (СПБ).
Скаржинскій, Людвигъ Брониславовичъ, членъ Организационнаго Комитета (СПБ).
Сазоновъ, Яковъ Григорьевичъ, делегатъ І-го Московскаго Об-ва Трезвости (г. Москва).
Софійскій, Константинъ Ивановичъ, священникъ, делег. Серафим. Об-ва Трезв. (ст. Боголюбово, Владим. губ.).
Селифановичъ, Александръ Брониславовичъ, учитель (г. Кіевъ).
Стрѣльцовъ, Павелъ Павловичъ, д-ръ, делег. Вологодск. земства (г. Вологда).
Святловскій, Владиміръ Владиміровичъ, проф. СПБ. Университета (СПБ).
Соколовъ, Николай Сампсоновичъ, директ. Ярославск. реальнаго училища (г. Ярославль).
Сухановъ, Сергѣй Алексѣевичъ, д-ръ, членъ Организационнаго Комитета (СПБ).
Спиряковъ, Михаилъ Ивановичъ (ст. Стрѣльна, Балт. ж. д.).
Смидовичъ, Антонъ Людвиговичъ, завѣд. санитарн. бюро (г. Ека- теринославъ).
Суховъ, Андрей Андреевичъ (г. Москва).
Смирновъ, Василій, предст. Алекс.-Невск. Об-ва Трезвости (СПБ).
Сокальскій, Николай Александровичъ, д-ръ (г. Черниговъ).

- Столпаковъ*, Алексѣй Николаевичъ, представитель М-ва Путей Сообщенія (СПБ).
- Суринъ*, Павелъ Васильевичъ, земск. врачъ, делег. Всероссійск. Націон. союза (г. Чернь, Тульск. губ.).
- Саріо-Самули*, членъ Гельсингфорск. Об-ва Трезвости „Звѣзда“ (г. Гельсингфорсъ).
- Скильтеръ*, Густавъ Ивановичъ, членъ Об-ва Трезвости „Сѣверное Сіяніе“ (СПБ).
- Сосновская*, Надежда Нельяновна, учительница (г. Аккерманъ, Бессарабской губ.).
- Селивановъ*, Михайлъ Михайловичъ, д-ръ (г. Калуга).
- Тарасовъ*, Иванъ Трофимовичъ, профессоръ, предст. Московскаго Университета (г. Москва).
- Трапезниковъ*, Александръ Васильевичъ, д-ръ (г. Ташкентъ).
- Тезяковъ*, Николай Ивановичъ, д-ръ, делегатъ Саратовской губ. Управы (г. Саратовъ).
- Тюни*, Гавріилъ Юносовичъ, делегатъ Финск. Об-ва Соревноват. трезвости „Инкери“ (СПБ.).
- Трубникова*, Авдотья Николаевна, земскій врачъ (село Кривцово, Орловской губ.).
- Тальвикъ*, Зигфридъ Ивановичъ, д-ръ (г. Нарва).
- Теннисонъ*, Янъ Яновичъ, редакторъ (г. Юрьевъ).
- Тухомицкая*, Александра Ивановна, д-ръ (станція Салтыковка, Нижегородск. ж. д.).
- Трейнинъ*, Павелъ Даниловичъ, д-ръ, (Н.-Новгородъ).
- Трегубовъ*, Иванъ Михайловичъ, сотрудникъ газеты „Новая Русь“ (СПБ).
- Таировъ*, Василій Егоровичъ. Редакт. „Вѣстника Винодѣлія“.
- Тераевичъ*, Люціанъ Феликсовичъ. Членъ комитета отдѣла борьбы съ алког. женщ. и дѣтей.
- Тутолминъ*, Николай Николаевичъ, д-ръ.
- Тейзингъ*, Кассіанъ Александровичъ, д-ръ.
- Таскиненъ*, К., д-ръ.
- Тотоміанцъ*, Ваханъ Ѳомичъ, литер. (СПБ).
- Уваровъ*, Михайлъ Семеновичъ, д-ръ, членъ Организационнаго Комитета (СПБ).
- Усачевъ*, Исидоръ Евдокимовичъ, гласный Саратовскаго Губернскаго Земства (Саратовъ).
- Фармаковскій*, Николай Васильевичъ, д-ръ (Самара).
- Ферапонтовъ*, Сергѣй Сергѣевичъ, д-ръ (ст. Кунцево, Моск.-Брестской ж. д.).
- Фюсно*, Анна Васильевна.
- Ферманъ*, Эрнестъ Александровичъ, д-ръ (СПБ).
- Фонъ-Фрикенъ*, Аркадій Александровичъ, д-ръ (Новгородъ).
- Фаресова*, Александра Адамовна, д-ръ (СПБ).
- Федорольфъ*, Александръ Карловичъ, д-ръ.
- Фетлеръ*, Вильгельмъ Андреевичъ, пасторъ.
- Фалькъ*, Максимиліанъ Львовичъ, д-ръ.
- Филипповъ*, Иванъ Филипповичъ.

- Хортикъ*, Марія Ильинична.
- Хлопинъ*, Григорій Витальевичъ, представитель М-ва Народи. Просв., проф., д. с. с.
- Хрущовъ*, Александръ Ивановичъ, делегатъ Екатеринбургскаго Общества Трезвости.
- Халцоненъ*, Адамъ Осиповичъ, членъ Об-ва Трезвости „Инкери“ (дер. Волюнкина).
- Хоршакъ*, Михаилъ Ниловичъ, предсѣд. Виленскаго Комитета почительства о народной трезвости (Вильна).
- Цыцъ*, Яковъ Мартиновичъ, секретарь Лифл. Антиалког. Об-ва (Рига).
- Цвѣтковъ*, Иванъ Васильевичъ, кол. асс. (СПБ).
- Цукшвердтъ*, Александръ Александровичъ.
- Чибисовъ*, Михѣй Максимовичъ, делегатъ Лысогорскаго Иоанно-Предтеченскаго общества трезвости.
- Чебышева-Дмитріева*, Евгенія Александровна, учительница.
- Черепановъ*, Афанасій Васильевичъ, тов. предсѣд. Комит. СПБ. гор. попеч. о народи. трезвости.
- Чельшевскъ*, Михаилъ Дмитріевичъ, членъ Госуд. Думы.
- Чиркинъ*, Василій Гавриловичъ, делегатъ просв. общ. „Свѣтъ и Знаніе“.
- Чечоттъ*, Оттонъ Антоновичъ, представ. СПБ. гор. управы, д-ръ.
- Черновъ*, Василій Егоровичъ, профес. (г. Кіевъ).
- Чернышевъ*, Илларионъ Васильевичъ (СПБ).
- Черногоровъ*, Александръ Порфирьевичъ, членъ Пермской Губ. Управы (Пермь).
- Чепелкинъ*, Николай Галактіоновичъ, психіатръ (СПБ).
- Чистяковъ*, Андрей, служащій Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ (СПБ).
- Штанге*, Александръ Генриховичъ, предсѣдатель Павловскаго О-ва трезвости (село Павлово, Нижегород. губ.).
- Шателенъ*, Марія Александровна, — дел. Общества нар. развлеч. (СПБ).
- Штейнеръ*, Серафима Іосифовна, жена врача (СПБ).
- Шаманинъ*, Павелъ Іустиновичъ (СПБ).
- Шоломовичъ*, Александръ Сергѣевичъ, д-ръ (г. Казань).
- Шибаловъ*, Иванъ Ивановичъ, — делегатъ О-ва образованія Нарвск. раіона (СПБ).
- фонъ-Штейнъ*, Карлъ Ѳедоровичъ, т. с. (СПБ).
- Шутякова*, Цецилія Ароновна, д-ръ (СПБ).
- Шестакова*, Ольга Александровна, д-ръ (СПБ).
- Шувалова*, Марія Ивановна, членъ школы Сампсоніевскаго Об-ва образов. (СПБ).
- Шмельковъ*, Іосифъ Васильевичъ, — делегатъ Охтенскаго Об-ва трезвости (СПБ).
- Шеренваль*, Леонидъ Робертовичъ, д-ръ (СПБ).
- Шумова-Зибера*, Надежда Олимповна, женщ.-врачъ (СПБ).
- Швейстрисъ*, Антонъ Людвиговичъ, членъ литовскаго О-ва трезвости „Католич. О-во трезв.“ въ г. Ковиѣ (мѣст. Карціано, Ковенск. губ.).

Шмидтъ, Николай Юльевичъ, д-ръ (СПБ).

Шмидтъ, Карлъ, предсѣд. Об-ва Трезвости (г. Рига).

Шиповъ, Николай Николаевичъ, д-ръ.

фонъ-Шиллингъ, баронъ, Альфредъ Станиславовичъ.

Шмидтъ, Николай Яковлевичъ, представитель М-ва Вн. Дѣлъ,
д-ръ мед.

Шумахеръ, Аркадій Александровичъ, представитель М-ва Финансовъ Главн. Упр. неокл. сборовъ и казенной продажи
питей.

Щеболева, Марія Ивановна, учительница.

Эбергартъ, Александръ Карловичъ, д-ръ.

Эйгесъ, Геня Нахимовна, д-ръ.

Эйхельманъ, Рихардъ Яновичъ, учитель, — делегатъ Об-ва Трезв.
„Войтледъ“ (г. Нарва).

Эндекъ, Александръ Павловичъ, свящ., — делегатъ трехъ Об-въ
Трезвости (Почт. отд. Каменка, село Днѣпровка Таврич. губ.).

Эгле, Альфредъ Юрьевичъ, учитель, — делегатъ Об-ва Трезвости
„Аустра“ (Заря) (г. Мариенбургъ, Лифл. губ.).

Эйзеншмидтъ, Іоганнъ Георгіевичъ, — делегатъ Об-ва Трезвости
„Аустра“ (Заря) (г. Мариенбургъ, Лифл. губ.).

Яцыневичъ, Александръ Іосифовичъ—делег. Сампсон. Об-ва Образованія (СПБ).

Яковенко, Евгеній Ивановичъ, д-ръ, — делег. Херсонскаго Губ.
земства (г. Херсонъ).

Ярошевскій, Василій Семеновичъ, д-ръ (г. Кіевъ).

Янковичъ, Кириллъ Адамовичъ, д-ръ (Царское Село).

Ярковскій, Владиславъ Ивановичъ, инженеръ технологъ, членъ
нольск. Об-ва Трезвости (СПБ).

Яковлевъ, Иванъ Михайловичъ, д-ръ.

Списокъ учреждений, которыя командировали на Съѣздъ представителей.

Министерство Военное—делегатъ *Сажинъ* И. В., д-ръ мед., коллежск. совѣтн.

Министерство Народнаго Просвѣщенія—делегатъ *Хлопинъ* Г. В., профессоръ.

Главное Управление по дѣламъ мѣстнаго хозяйства—делегатъ *Извъковъ* С. И., надв. сов.

Министерство Финансовъ, Главное Управление неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей—делегаты: *Шумахеръ*, А. А., тайн. сов., *Левицкій*, А. И., дѣйств. ст. сов., *Минцловъ*, И. Р., дѣйств. ст. сов.

Морское Министерство—делегатъ г. *Зиновьевъ*, д-ръ, надв. сов.

Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія—делегатъ *Бодиско*, Д. М., дѣйств. ст. сов.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ—делегатъ *Шмидтъ*, П. Я., д-ръ мед., ст. сов.

Министерство Торговли и Промышленности—делегатъ *Деметьевъ*, Е. М., дѣйств. ст. сов.

Главное Управление Военно-учебныхъ Заведеній—делегатъ *Михневичъ*, А. П., ген.-м.

Политехнический Институтъ въ СПб.—делегатъ *Никольскій*, Д. П., д-ръ.

С.-Петербургскій Императорскій Университетъ—делегаты: *Ковалевскій*, М. М., профессоръ, и *Озеровъ*, И. Х. профессоръ.

Психо-Неврологическій Институтъ—делегаты: профессора *Нарбутъ*, В. М., и *Бѣлицкій*, Ю. К.

Кіевскій Императорскій Университетъ—делегаты: профессора *Цытовичъ*, Н. М., *Сикорскій*, И. А. и *Демченко*, Г. В.

Московскій Императорскій Университетъ—делегаты: профессора *Шервинскій*, В. Д., *Тарасовъ*, П. Т. и прив.-доц. *Елистратовъ*, А. И.

Новороссійскій Императорскій Университетъ—делегатъ *Грибовскій*, В. М., профессоръ.

Общество Курскихъ врачей—делегатъ *Максимовъ*, П. Д., директоръ Земской Психіатрической Лечебницы.

Общество Невропатологовъ и Психіатровъ—делегаты: *Миноръ*, Л. С.; *Коревинъ*, А. М. и *Гыбаковъ*, Ф. Е.

Императорское Вольно-Экономическое Общество—делегаты *Котельниковъ*, В. Г.; *Прокоповичъ*, С. И.; *Святловскій* Е. В.

Собрание Экономистовъ—делегатъ *Бородинъ*, Д. Н., присяжн. повѣрен.

Спб. Губернская Земская Управа—делегатъ *Дмитріевъ*, И. А., ст. сов.

Самарская Губернская Земская Управа—делегатъ г. *Ивановъ*, д-ръ.

Черниговская Городская Управа—делегаты: *Свѣчинъ*, А. А. и *Максимовскій*, Н. А.

Саратовская Губернская Земская Управа—делегатъ *Тезяковъ*, Н. И., врачъ.

Бугульминская Уѣздная Земская Управа—делегаты: *Дмитріевъ*, П. П., председатель Управы, *Ивановъ*, А., священникъ.

Царскосельская Земская Управа—делегатъ *Гончаровъ*, С. П., земскій врачъ.

Общество борьбы съ алкоголизмомъ (Москва)—делегаты: профессора *Озеровъ*, И. Х., *Рыбаковъ*, Е. Ф., *Марковниковъ*, А. В., *Собашиниковъ*, М. А., *Коровинъ*, А. М. *Левинскій*, В. Д.

Московское Общество борьбы съ дѣтской смертностью—делегатъ *Канель*, В. Я., д-ръ.

Общество русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ—делегаты: профессора *Кравковъ*, Н. П. и *Павловская*, Р. А., д-ръ.

Общество Образованія Нарвскаго района, культурно-просвѣтительное общество „Просвѣщеніе“—делегаты: *Рубиновичъ* И. С., *Магидовъ*, Б. И., *Лаптевъ*, С. М.

Общество попеченія о народномъ благѣ, въ г. Ригѣ—делегаты: *Шмидтъ*, К. В., председатель отдѣла по борьбѣ съ алкоголизмомъ, *Вестбергъ*, К., членъ группы отдѣла учителей и учительницъ-трезвенниковъ; *фонъ-Гревингъ*, Е., членъ группы союза женщинъ-поборницъ трезвости; *фонъ-Зенбушъ*, учительница, *Зеленковъ*, А., д-ръ.

Союзъ Эстонскихъ Обществъ Трезвости—делегаты: *Теннисонъ*, Я. Я., канд. правъ, *Луйга*, I. П.

Общество Образованія за Московской Заставой — делегаты: *Амбросимовъ*, В. М., и *Абрамовъ*, С. В.

Типографскій музыкально-драматическій и образовательный кружокъ—делегаты: *Дроздовъ*, А. А., *Романовъ*, А. Б., *Полововъ*, И. И.; *Каменскій*, Г. Ѳ.

Лифляндское Антиалкогольное Общество—делегаты: *Фриденбергъ*, А. Х., *Цицъ*, Я. М.

Финское Общество сореоовнователей трезвости „Инкери“—делегатъ *Тюнни*, Г. I.

Просвѣтительное Общество „Источникъ Свѣта и Знанія“—делегаты: *Полововъ*, И. Н.; *Чиркинъ*, В. Г.; *Крегеръ*, В.

Первая Школа Вечернихъ Воскресныхъ Смоленскихъ Класовъ для рабочихъ—делегатъ *Земсковъ*, Ф.

Сампсоніевское Общество Образованія, Вечерніе Воскресные курсы для взрослыхъ—делегатъ *Водовозовъ*, С. С.

Спб. Латышское Общество образованія „Жизнь“—делегатъ *Лиздынъ*, Я., членъ литературно-научнаго комитета.

Правленіе Конско-Раздорскаго Ссудо-Сберегательнаго Товарищества—делегатъ *Колесниченко*, М. И.

Правленіе Кузьминскаго Общества Потребителей „Самопомощь“ (Котлованъ, Тверской губ.).

Порховское Общество Трезвости — делегатъ — священн. *Ильинскій*, М., свящ. *Цвятковъ*, А.

Серафимовское О-во Трезвости (Владим. губ. и уѣзда)—делегатъ *Софійскій*, К., свящ.

Екатеринбургское О-во Трезвости—делегатъ *Хрущовъ* А. И., тов. предсѣд. О-ва.

Туккумское О-во Трезвости—делегатъ *Бауъ*, А. М., секретарь О-ва.

Рижское О-во Трезвости „Заря“ („Auseklis“)—делегаты: *Предкальнъ*, А. Я., д-ръ, и *Ассаръ*, Г.

Байдарское О-во Трезвости и Курганское Уѣздное Попечительство о народной трезвости (Тоб. губ.)—делегатъ *Булдыминъ*, Н., свящ.

Мюльграбенское О-во Трезвости „Сѣверное Сіяніе“—делегаты: *Домбровский*, А., *Рынкъ*, М., учительница; *Альбертъ*, *Янъ*, предс. О-ва, *Крейцбергъ*, Н. Х., канд. правъ.

Городецкое О-во Трезвости—делегатъ *Сатунинъ*, К. И.

19-е Городское Попечительство о бѣдныхъ.

СПБ. Городское попечительство о народной трезвости—делегатъ *Добровольскій*, Н. М., д-ръ.

Московское Столичное Попечительство о народной трезвости—делегаты: *Джунковскій*, В. Ф., Свиты Его Величества ген.-маіоръ, *Любимовъ*, Н. А., свящ., *Осетровъ*, Н. А., *Собашиникова*, М. А., *Миноръ*, Л. С., д-ръ; *Апаринъ*, Г. Н.

Казанское попечительство о народной трезвости—делегатъ *Соловьевъ*, А. Т., колл. ассес.

Петрозаводское Попечительство о народной трезвости—делегатъ *Кауъ*, Р. Г.

Министерство Путей Сообщенія—делегаты: А. Н. *Столпаковъ*, тайн. сов., И. И. *Липинъ*, д. с. с., В. А. *Саханскій*, д. с. с., Г. С. *Кулеша*, д-р.

Главное Тюремное Управленіе - делегатъ М. М. *Боровитиновъ*, ст. сов.

С.-Петербургская Городская Управа—делегаты: А. Э. *Барн*, В. С. *Кривенко*, М. И. *Нижегородцевъ*, О. А. *Чечоттъ*.

Ярославская Губернская Земская Управа—делегаты: Г. В. *Калачевъ*, А. А. *Малининъ*.

Вологодская Губернская Земская Управа—делегатъ П. П. *Стрѣльцовъ*, врачъ.

Херсонская Губернская Управа—делегатъ Е. И. *Яковенко*, врачъ.

Бѣжецкая Уѣздная Земская Управа—делегатъ земскій гласный А. С. *Паскинъ*.

Губернская Земская Управа (Пермск. губ.)—делегатъ А. П. *Черногоровъ*.

Ярославская Губернская Земская Управа—делегать А. А. *Голосовъ*, д-ръ.

С.-Петербургское Об-во Народныхъ Университетовъ—делегать М. М. *Гранъ*, д-ръ.

Императорскій Юрьевскій Университетъ—делегаты проф.: В. А. *Афанасьевъ*, Д. М. *Лавровъ*, Е. А. *Шенилевскій*.

Лига Образованія—делегать Н. К. *Милюковъ*.

Об-во Образованія имени Некрасова—делегаты: М. И. *Щеголева*, С. П. *Великотный*.

Об-во врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ—делегать А. С. *Шоломовичъ*, д-ръ.

Второе Об-во Образованія Нарвской части—делегать И. А. *Александровъ*.

Об-во Образованія Выборгской стор.—делегать В. П. *Милютинъ*.

С.-Петербургское Литературное Об-во—делегать Д. М. *Герценштейнъ*, д-ръ.

Об-во „Знаніе—Сила“, г. Баку,—делегать И. *Агеевъ*.

Химико-бактеріологическій институтъ доктора Ф. М. Блюменталъ,—делегать М. М. *Гранъ*.

Охтенская Рабочая Школа Самсоніевскаго Об-ва Образованія—делегать М. *Шузалова*.

Всероссійскій Національный Союзъ—делегать П. В. *Суринъ*.

Казанское Об-во Трезвости въ г. Островѣ (Псковск. губ.)—делегать свящ. Владиміръ *Пановъ*.

Замоскворѣцкое Об-во Трезвости—делегаты: М. П. *Григорьевъ*, С. В. *Мансветовъ*.

С.-Петербургское Городское Попечительство о народной трезвости—делегать Н. М. *Добровольскій*, д-ръ.

Потребительное О-во „Трудовая Копейка“, въ г. Николаевѣ,—делегать К. Р. *Корвопусковъ*.

Лѣсное О-во Народныхъ Развлеченій—делегаты: М. А. *Шателенъ*, Э. Г. *Пуримондъ*.

Оренбургскій Уѣздный Комитетъ Попечительства о народной трезвости—делегать И. Д. *Дегтяревъ*, врачъ.

О-во Трезвости, „Утро“ въ г. Ригѣ,—делегать П. Я. *Калнынь*, врачъ.

Финское О-во Трезвости „Алку“,—делегать К. Г. *Суоминенъ*.

Павловское О-во Трезвости, село Павлово, Нижегородск. губ.,—делегать предсѣдатель О ва А. Г. *Штанге*.

Нижегородскій Уѣздный Комитетъ Попечительства о народной трезвости—делегать Я. П. *Гридинскій*, врачъ.

Виленскій Городской Комитетъ Попечительства о народной трезвости—делегаты М. Н. *Хоршакъ* и И. А. *Кулагинъ*.

О-ва „Заря“ (Аусеклисъ)—делегаты: А. *Рибане*, I. Г. *Эйзеншмидтъ*, А. Ю. *Эле*.

О-во взаимнаго вспоможенія въ г. Николаевѣ—делегать С. П. *Сафроновъ*.

О-во Трудовой Помощи въ г. Ярославлѣ—делегать А. А. *Голосовъ*, д-ръ.

Приводя списокъ членовъ и делегатовъ различныхъ учреждений, необходимо указать, что Организационнымъ Комитетомъ весной 1909 года было послано свыше 16 тыс. извѣщеній о Съѣздѣ съ приложеніемъ подробныхъ программъ, плана съѣзда различнымъ учреждениямъ и лицамъ съ просьбой принять участіе въ работахъ Съѣзда.

Извѣщенія между прочимъ были посланы:

1. Редакціямъ повременныхъ изданій	1.528
2. Въ среднія учебныя заведенія	1.111
3. Въ Земскія и Городскія Управы	2.536
4. Гг. членамъ Госуд. Думы	403
5. Гг. членамъ Госуд. Совѣта	214
6. Въ Сельско-хозяйств. Об-ва	970
7. Научнымъ Обществамъ	269
8. Лицамъ духовнаго вѣдомства	60
9. Биржевымъ артелямъ	156
10. Больницамъ городск., земск., фабричн.	3.417
11. Фабричнымъ инспекторамъ	252
12. Кредитнымъ т-вамъ	2.260
13. Ссудо-сберегат. т-вамъ	1.289
14. Потребит. об-вамъ	1.500

Итого 15.965

На призывъ Комитета откликнулись:

1. Правительств. учрежденія	11
2. Высшія учебн. заведенія	7
3. Ученыя об-ва	5
4. Попечит. о народн. трезвости	7
5. Об-ва трезвости	18
6. Благотворит. об-ва	4
7. Врачебныя об-ва	5
8. Просвѣтит. об-ва	14
9. Земства и города	13
10. Ссудо-сберег. т-ва	1
11. Об-ва потребит., взаимпом.	4

Всего въ трудахъ Съѣзда приняли участіе 453 человѣка, изъ нихъ:

1. Лицъ духовнаго званія	26 = 5.74%
2. Врачей	163 = 36.00%
3. Лицъ педагогич. персонала	27 = 5.96%
4. Остальн.	237 = 52.30%

Изъ числа членовъ было:

Мужчинъ	393 = 86.75%
Женщинъ	60 = 13.25%

По мѣсту жительства члены распредѣлялись:

1. С.-Петербургъ	275
2. Москва	32
3. Финляндія	8
4. Остзейскій край	30
5. Цар. Польское	2
6. Восточн. губерн.	13
7. Сибирь и Средин. Азія	6
8. Промышл. губерн.	21
9. Центральн. губ.	15
10. Южныя	29
11. Сѣверно-Западн.	17
12. Сѣверныя	3
13. Кавказъ	2

Списокъ представленныхъ на Съездъ докладовъ.

- Ассаръ, Г.* Делегатъ общества трезвости „Заря“ въ г. Ригѣ.
Историческій очеркъ противоалкогольнаго движенія у латышей.
- Бехтеревъ, В. М.* Академикъ. О клинической амбулаторіи для алкоголиковъ.
- Бландова, М. Е.* „О мѣрахъ къ облегченію участи семей алкоголиковъ“.
- Бодуэнъ-де-Куртонэ.* „Роль матери въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“.
- Бородинъ, Д. Н.* Попечительство о народной трезвости.
- Онъ-же.* Народныя развлеченія и театръ въ борьбѣ съ пьянствомъ.
- Онъ же.* Послѣднее слово о винной монополіи.
- Онъ же.* Готенбургская система продажи вина.
- Онъ же.* Алкоголизмъ и самоубійство.
- Онъ же.* Алкоголизмъ и проституція.
- Онъ же.* Пьянство среди дѣтей.
- Булдыгинъ, Николай.* Свящ. О мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ.
- Ваксъ, Д-ръ.* „Алкоголь и туберкулезъ“.
- Вестбергъ.* Школа и алкоголь.
- Введенскій, И. Н.* О методахъ амбулаторнаго леченія алкоголизма.
- Викторовъ, П. П.* Д-ръ. Алкогольные психозы среди населенія Вологодской губ. въ ихъ мѣстныхъ особенностяхъ, причинахъ и мѣрахъ оздоровленія.
- Воротынскій, Б. И.* Мѣры борьбы съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ.
- Геленіусъ, М.* Д-ръ. Антиалкогольное законодательство въ Финляндіи.
- Геленіусъ, Д-ръ.* Школа и спиртные напитки.
- Голосовъ, А. А.* Д-ръ. „Пиво и борьба въ Россіи съ пьянствомъ“.
- Голосовъ, А. А.* Д-ръ. Обстановка и психологія пьянства; его послѣдствія и мѣры борьбы съ нимъ.
- Гордонъ, Г. И.* Вліяніе алкоголя на способность женщинъ къ кормленію дѣтей.
- Гордонъ, Г. И.* Д-ръ. „Алкоголизмъ въ школахъ“.
- Городецкое общество трезвости.* Какъ Городецкое общество проводитъ идеи трезвости.
- Гранъ, М. М.* Д-ръ. „Народные университеты, какъ орудіе и средство борьбы съ алкоголизмомъ“.

- Григорьевъ, Н. И.* Д-ръ. „Пьянство и холера“. (Эпидеміи 1908 и 1909 г.г.).
- Григорьевъ, М. П.* Делегатъ Замоскворѣцкаго Общ. Трезвости. „Профессиональные общества и борьба съ алкоголизмомъ.“
- фонъ-Гревинкзъ, Е.* О дѣятельности Рижскаго союза женщинъ поборницъ трезвости.
- Джеваховъ, Д. А.* „Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ алкоголизмѣ“.
- Добротина, Е. М.* Къ вопросу о развитіи личности (воспитаніе и самовоспитаніе), какъ о мѣрѣ противъ алкоголизма и пьянства.
- Добротина, Е. М.* Зависимость алкоголизма отъ образа воспитанія.
- Ея-же.* О преимуществѣ воспитанія передъ образованіемъ.
- Дриль, Д. А.* О дальнѣйшей организаціи дѣла борьбы съ алкоголизмомъ въ періодъ послѣдующій за первымъ Всероссийскимъ Съѣздомъ.
- Екатеринбургское общество трезвости.* „Объединеніе всѣхъ трезвенныхъ организацій во Всероссийскій Союзъ“.
- Житковъ, С. М.* „Финансово-экономическая система и алкоголизмъ“.
- Зеленковъ, А. П.* Общій очеркъ алкогольнаго вопроса.
- Ивановъ, Антоній.* Свящ. О необходимости образованія въ г. Бугульмѣ общества ревнителей распространенія идеи трезвости.
- Канатчиковъ, С. И.* Рабочіе и общества трезвости.
- Каспарьянцъ.* „Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе“.
- Кауфманъ, В. И.* „Пьянство и гражданское право“.
- Клюжевъ, И. С.* Членъ Гос. Думы. Внѣшкольное образованіе, какъ орудіе борьбы противъ распространенія алкоголизма.
- Колесниковъ, И. П.* „Объ образованіи лиги борьбы съ пьянствомъ и о мѣрахъ къ сокращенію пьянства“.
- Колесниковъ, П. П.* Борьба съ пьянствомъ.
- Коппе, Робертъ.* Убыточность нашей монопольной системы. Указаніе на спасительный выходъ.
- Коппе, Робертъ.* Критическій разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области физиологическаго дѣйствія алкоголя.
- Коровинъ, А. М.* Диссоманія, какъ ритмъ и истощеніе
- Коровинъ, А. М.* Д-ръ. Русскіе врачи и вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ.
- Коровинъ, А. М.* Д-ръ. Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губ.
- Котельниковъ, М. Г.* Что дала Россіи винная монополія.
- Его-же.* „Кредитъ и дебетъ питейнаго налога“.
- Котельниковъ, М. Г.* Алкоголь — народное богатство; пьянство — бичъ народа.
- Котельниковъ, М. Г.* Школа въ борьбѣ съ пьянствомъ.
- Котельниковъ, М. Г.* Роль пива въ борьбѣ съ пьянствомъ.
- „Краткія свѣдѣнія о дѣятельности финскаго общества трезвости: „Алху“.
- Крейцбергъ, П. Х.* Роль корчмы въ Прибалтійскомъ краѣ.

- Кршижановскій, В. Ю.* Характеристика казеннаго вина и казенных сырых и ректификованных спиртовъ.
- Кулишеръ, Е. М.* Особья мѣры по отношенію къ преступнымъ алкоголикамъ.
- Лавриновичъ, Ю. Н.* Алкоголизмъ и наша финансовая система.
- Левинскій, В. Д.* О значеніи постоянныхъ передвижныхъ выставокъ по алкоголизму въ Россіи для борьбы съ народнымъ пьянствомъ.
- Лозинскій, А. А.* Д-ръ. „Алкоголь и курорты“.
- Лосицкій, А. Е.* „Алкоголизмъ среди петербургскихъ рабочихъ въ зависимости отъ заработка.
- Луйго, І. П.* Д-ръ. Алкоголь и вырожденіе.
- Луйго, І. П.* Д-ръ. Послѣдствіе запретительныхъ мѣръ въ Ревелѣ.
- Лукомскій, М. Я.* Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ за границей и у насъ.
- Любимовъ, П. Г.* По вопросу о денатураизаціи спирта.
- Мамидовъ, Б. І.* „Анкета объ алкоголизмѣ среди С.-Петербургскихъ рабочихъ“.
- Марковниковъ, А. В.* Образованіе госуд. фонда для борьбы съ пьянствомъ, вѣдѣнъ установленныхъ ассигновокъ, существующимъ Попечительствамъ о народной трезвости.
- Марковниковъ, А. В.* Д-ръ. „Значеніе народнаго обычая, обѣтовъ воздержанія отъ алкоголя, такъ наз. „зарокъ“.
- Мендельсонъ, А. Л. и Григорьевъ, Н. И.* Д-ра. О приютахъ для вытрезвленія пьяныхъ.
- Мендельсонъ, Д-ръ.* Международная организація борьбы съ пьянствомъ.
- Мендельсонъ, Д-ръ.* „Леченіе алкоголизма въ амбулаторіяхъ С.-Петербургскаго Попечительства о народной трезвости“ (съ демонстраціей снимковъ и діаграммъ при помощи проекціоннаго фонаря).
- Мендельсонъ, А. Л.* Д-ръ. Леченіе алкоголизма внушеніемъ.
- Мержинскій, Л. Б.* „Принудительное воздѣйствіе на пьяницъ въ заботахъ о благочиніи и объ интересахъ семьи“.
- Миноръ, Л. С.* Д-ръ. Нѣкоторыя числовыя данныя изъ лечебницы для алкоголиковъ Московскаго стол. попечительства о народной трезвости.
- Его же:* Планъ новой лечебницы для алкоголиковъ.
- Миртовъ, П. А.* Прот. Курсъ ученія о трезвости въ духовныхъ и учительскихъ семинаріяхъ.
- Миртовъ, П. А.* Прот. СПб. Александро-Невское Общество трезвости въ С.-Петербургѣ.
- Его же:* Дѣло трезвости на Руси по даннымъ анкеты Александро-Невскаго Общества трезвости.
- Миртовъ, П. А.* Прот. Православное духовенство въ борьбѣ за трезвость.
- Его же.* Церковная борьба съ пьянствомъ въ приходѣ.
- Мордвиновъ, И. П.* Организація распространенія дешевой трезвенной литературы въ народѣ.

- Мордвиновъ, И. П.* Къ вопросу объ алкоголизмѣ дѣтей школьнаго возраста.
- Его-же.* Ученіе о трезвости въ начальныхъ школахъ.
- Его-же.* Учебно-воспитательныя учрежденія новаго типа, какъ средства борьбы съ алкоголизацией и особенностями вырожденія дѣтей пролетариата.
- Мордвиновъ, И. П.* Идеальная организація деревенскаго общества трезвости.
- Его-же.* Дѣтскія общества трезвости.
- Мордвиновъ, И. П.* Женщина-хозяйка и „мирный семейный уголъ“, какъ факторы трезвости.
- Мордвиновъ, И. П.* Общеобразовательные музеи въ деревнѣ.
- Морозовъ, Ѳ. Ѳ.* „Борьба крестьянъ съ пьянствомъ въ Лознянской слободѣ, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губерніи“.
- Мунинъ, А. И.* „О мѣрахъ къ сокращенію пьянства“.
- Нахимовъ, С. Н.* О медицинскомъ обществѣ трезвенниковъ.
- Никольскій, В. И.* Къ вопросу о развитіи личности (о воспитаніи и самовоспитаніи), какъ о мѣрѣ противъ алкоголизма и пьянства.
- Никольскій, Д. П.* Д-ръ. Національные спиртные напитки ино-родцевъ.
- Никольскій, Д. П.* Д-ръ. Алкоголизмъ среди студентовъ.
- И. Л.* „Проектъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ“.
- Павель, Іеромонахъ.* Первая Россійская Сергіевская школа трезвости и значеніе школы въ дѣлѣ отрезвленія народа.
- Павловекая, Л. С.* Д-ръ. Экспериментально-психологическое изслѣдованіе и клиническое наблюденіе надъ больными съ хроническимъ алкоголизмомъ.
- Поздняковъ, Г. В.* „Къ вопросу о полномъ отрезвленіи крестьянства и принятіи къ тому соотвѣтствующихъ мѣръ“.
- Половцева, Е.* „Поддержка кустаря, какъ одна изъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ“.
- Пономарева, Е.* Проектъ организаціи борьбы съ пьянствомъ въ городахъ.
- Поесе, В. А.* Пьянство и условія жизни рабочаго населенія.
- Предкальнъ, А. Я.* Пьянство у латышей въ прошломъ и настоящемъ.
- Профессіональное* Общество рабочихъ портныхъ, портнихъ и скорняжниковъ: „Развитіе алкоголизма въ портновскомъ производствѣ“.
- Прохоровъ.* „Пьянство въ Ямбургскомъ уѣздѣ“.
- Пальдъ.* Организація пропаганды идеи трезвости.
- Радецкій, И. М.* Борьба съ алкоголизмомъ въ Скандинавіи.
- Радецкій, И. М.* „Алкоголизмъ и вырожденіе“.
- Редько, Л. М.* „Старинный русскій напитокъ—медъ, и замѣна имъ спиртныхъ напитковъ“.
- Ричъ, Е. Б.* Д-ръ. Алкогольная наслѣдственность при индивидуальномъ алкоголизмѣ.
- Его-же:* Леченіе алкоголизма гипнозомъ.

- Ровинскій, К. Н.* „Постановленія Смоленскаго Земства по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ“.
- Ровинскій, К. Н.* Роль церкви и разнаго рода религіозныхъ союзовъ, а также духовенства въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ.
- Ровинскій, К. И.* Русская промышленность и народное пьянство.
- Румянцевъ, Ф. Д.* Д-ръ. „Употребленіе алкоголя въ дѣтскомъ возрастѣ“.
- Рыбаковъ, Ф. Е.* Наслѣдственность, какъ причина индивидуальнаго пьянства.
- Рыбаловлевъ, О. Е.* „Къ вопросу о сокращеніи пьянства путемъ распространенія казенной монополіи на другія торговопромышленныя предпріятія.“
- Рыбинскій, Г.* „Насколько народъ сознаетъ вредъ пьянства“.
- Сажинъ, И. В.* Д-ръ. Умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ и полное воздержаніе отъ нихъ
- Сажинъ, И. В.* Алкоголь и наследственность.
- Сажинъ, И. В.* Можетъ ли быть признанъ алкоголь пищевымъ веществомъ.
- Сажинъ, И. В.* Вліяніе алкоголя на нервную систему.
- Скаржинскій, Л. Б.* О прошломъ антиалкогольнаго движенія.
- Его-же.* Объ изслѣдованіи антиалкогольнаго движенія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.
- Смирновъ, А. В.* Какъ американцы борются съ пьянствомъ.
- Соколовъ, Н. С.* О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ по проекту Госуд. Думы и Министерства Финансовъ.
- Соловьевъ, А. Т.* О причинахъ пьянства и мѣрахъ борьбы съ нимъ, о желательной дѣятельности Попечительства о народной трезвости.
- Столкинъ, Е. Я.* Д-ръ. Алкоголизмъ и чахотка.
- Ступинъ.* Д-ръ. Англійскіе законодательные акты объ алкоголикахъ, ихъ недостатки и предполагаемыя улучшенія
- Сычкинъ, Волковъ* тожъ, Н. А. „О принудительныхъ мѣрахъ въ борьбѣ съ пьянствомъ“.
- Тальвихъ, З.* Д-ръ. Алкоголизмъ и рабочіе.
- Тарновскій, Е. Н.* „Вліяніе алкоголизма на преступность“.
- Тейзингъ, К.* „Наблюденія въ Тульскомъ пріютѣ для опьянѣвшихъ и вытекающія изъ нихъ мѣры борьбы въ народнымъ пьянствомъ по отчетамъ за 1904—1908 г.г.“.
- Тенисонъ, Я. Я.* Историческое развитіе движенія противъ алкоголя среди эстонскаго народа и виды на будущее.
- Тотоміанцъ, В. Ф.* Борьба кооперацій за границей съ пьянствомъ.
- Усачевъ, Н. Е.* „Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ“.
- Фалькъ, М. Л.,* д-ръ „Нѣкоторыя статистическія наблюденія надъ лѣжащими алкоголиками“.
- Фармаковский, Н. В.* Д-ръ. Матеріалы по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ связи съ реформой народнаго просвѣщенія.
- Фриденбергъ, А. Х.* „XII Международный конгрессъ въ Лондонѣ“.

- Хрущевъ, А. И.* О необходимости ходатайства передъ правительствомъ о скорѣйшемъ введеніи въ учебныхъ заведеніяхъ обязательнаго разъясненія вреда отъ спиртныхъ напитковъ.
- Хрущевъ, А. И.* „О путяхъ распространенія метода психотерапіи алкоголизма, какъ цѣннаго средства для борьбы съ пьянствомъ“.
- Цыцъ, Я. М.* „Народная школа и алкоголизмъ“.
- Чебышева-Дмитріева, Е. А.* Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.
- Чернышевъ, И. В.* „Анкета объ алкоголизмѣ среди рабочихъ С.-Петербурга въ связи съ общими условіями жизни“.
- Чернякъ, М. Я.* Д-ръ. Фабрика и алкоголизмъ.
- Шервинскій, В. Е.* Проф. Роль школы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.
- Шмидтъ, К. В.* Объ испытанныхъ средствахъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ.
- Шумова-Зибержъ, Н. О.* „Дѣйствіе алкоголя на липоиды“.
- Юзовское общество трезвости.* „Отвѣты на програмные вопросы Организационнаго Комитета Съѣзда, вытекающіе изъ условій жизни Юзовскаго завода и его окрестностей“.
- Яцыневичъ, А. В.* Профессиональные союзы, кооперативы и др. рабочія организациі въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.
- Дембо, Г. И.* Итоги работъ комиссіи по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.
- Лайтиненъ.* Проф. О вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ.
- Соколовъ, Н. С.* „Къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ средней школѣ“.
- Смитъ.* Международное общество Добрыхъ Храмовниковъ.
- Таскиненъ.* Общество трезвости врачей въ Финляндіи.
- Черногоровъ.* О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ въ Пермскомъ земствѣ.
- Дроздова.* О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ.
- Чиркинъ, В. І.* Взаимоотношеніе между нищетою и алкоголизмомъ.
- Трегубовъ, И. М.* Народно-религіозная борьба съ пьянствомъ.
- Геленіусъ-Трюгъ.* Чему цивилизованные народы могутъ научиться другъ у друга по борьбѣ съ алкоголизмомъ.
- Хурмеринтъ, К. В.* Изъ практики анти-алкогольнаго движенія въ Финляндіи.
- Коломаровъ, Н. Н.* Записка Бѣжицкому Земскому Собранію.
- Кулясовъ, А.* Изъ села Ивановскаго, Казан. губ.
- Васильевскій, А.* Исторія возникновенія общества трезвости при церкви с. Лысой Горы.

ПРОТОКОЛЫ

общихъ и секціонныхъ засѣданій съѣзда.

Протоколъ I-го Общаго Собранія.

Торжественное открытіе Съѣзда состоялось 28-го сего декабря въ 1 часть дня въ залѣ Дворянскаго Собранія въ Петербургѣ.

На засѣданіе явились: въ полномъ составѣ организаціонный комитетъ (въ лицѣ распорядительнаго) во главѣ съ предсѣдателемъ его Михаиломъ Николаевичемъ Нижегородцевымъ; Съѣздъ открылся въ присутствіи съѣхавшихся съ разныхъ мѣстъ Россіи Членовъ Съѣзда и многочисленныхъ делегатовъ отъ различныхъ Общественныхъ учреждений—городскихъ и земскихъ, отъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ присутствіи делегатовъ министерствъ — военнаго, морского, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, въ присутствіи делегатовъ многихъ обществъ, преслѣдующихъ просвѣтительныя цѣли и экономическія, въ присутствіи делегатовъ юридическихъ, медицинскихъ обществъ, а также делегатовъ отъ органовъ прессы, въ присутствіи делегатовъ отъ общества Краснаго Креста, различныхъ обществъ трезвости, женскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, въ присутствіи делегатовъ отъ просвѣтительныхъ обществъ рабочихъ и др. На открытіе явились представители С.-Петербургскаго городского самоуправления.

Кромѣ того, на Съѣздъ явились также многія частныя лица по своему почину, заинтересованныя въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ и работавшія въ этомъ направленіи.

Наконецъ, что особенно необходимо отмѣтить, изъявили согласіе и желаніе принять участіе въ работахъ Съѣзда делегаты изъ Чехіи, Германіи, Швеціи, Финляндіи.

Предсѣдатель организаціоннаго комитета М. И. Нижегородцевъ открываетъ Съѣздъ и произноситъ рѣчь о необходимости систематической общей работы—борьбы, какъ государственной, такъ общественной и частной съ пьянствомъ.

Рѣчь предсѣдателя Организаціоннаго Комитета I Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ М. И. Нижегородцева при открытіи его 28 декабря 1909 года.

М. г-ни и М. г.

Давнишнее и завѣтное желаніе Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, состоящей при Р. Обществѣ охраненія народнаго здоровья и работающей 12 лѣтъ, исполнилось—I Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ открывается.

Отъ имени Организаціоннаго Комитета сердечно привѣтствую васъ, дорогіе сочлены, и низко кланяюсь—добро пожаловать. Со всѣхъ концовъ земли Русской, изъ ея центра, близкихъ и отдаленныхъ окраинъ собрались вы, представители общественныхъ организацій, правительственныхъ учреждений, люди науки и практическіе борцы съ народнымъ пьянствомъ, чтобы сообща разсудить о величайшемъ всенародномъ злѣ—массовомъ алкоголизмѣ,—бѣдствіи не только русскомъ, но и міровомъ. Какъ бы нагляднымъ подтвержденіемъ послѣдней мысли является участіе въ нашемъ Сѣздѣ иностранныхъ гостей изъ Швеціи и Германіи, явившихся къ намъ, по собственной инициативѣ, въ виду общности и товарищества въ работѣ. Сердечно привѣтствую и васъ, дорогіе иноземные гости.

Главная ваша задача, уважаемые сочлены, выработать общія основанія планомѣрной борьбы съ народнымъ пьянствомъ. При сужденіи о такомъ сложномъ социальномъ явленіи, какъ алкоголизмъ, въ которомъ, по словамъ Léon de Bruyn'a бельгійскаго государственнаго дѣятеля, въ настоящее время группируются почти всѣ социальные вопросы, слѣдуетъ выводы науки и академическіе взгляды сопоставить, провѣрить и, по возможности, слить съ данными житейскаго опыта и наблюденіями мѣстныхъ дѣятелей и—наоборотъ. Особенно это необходимо при выработкѣ дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ у насъ въ Россіи, въ странѣ съ населеніемъ столь разнообразнымъ по матеріальной обеспеченности, умственному и культурному развитію, религіознымъ, расовымъ, климатическимъ и другимъ мѣстнымъ условіямъ.

Прежде всего надо имѣть въ виду, что массовый алкоголизмъ, народное пьянство—весьма сложное социально-патологическое явленіе, что оно порождается цѣлью біологическихъ и социальныхъ факторовъ, тѣсно и многообразно между собой связанныхъ.

Въ виду сложности, разнообразія причинъ и условій, способствующихъ развитію народнаго пьянства; многообразны должны быть и мѣры борьбы съ нимъ. Примѣнять же ихъ слѣдуетъ одновременно, въ извѣстной совокупности.

Приписывать *исключительное* значеніе, какъ это довольно часто дѣлается, отдѣльнымъ причинамъ, какъ бы онѣ важны сами по себѣ ни были (напр., экономическіе факторы) было-бы неправильно и противорѣчило бы дѣйствительности.

—Наряду съ существенными и весьма важными мѣрами положительнаго характера—улучшеніемъ экономическаго положенія населенія, поднятіемъ его культурнаго уровня, улучшеніемъ санитарной и гигиенической обстановки и условій труда,—что должно быть выдвигаемо на первый планъ,—нельзя отрицать извѣстнаго значенія мѣръ запретительныхъ, ограничительныхъ по отношенію къ производству, ввозу и продажѣ спиртныхъ напитковъ. При сужденіи о цѣлесообразности или, наоборотъ, бесполезности данной мѣры, нужно имѣть въ виду, что благопріятное ея дѣйствіе можетъ распространиться и дѣйствительно распространяется обыкновенно лишь на извѣстныя группы и слои населенія, не всегда

касясь другихъ; поэтому нельзя отдѣльной мѣрѣ ставить въ вину, что она не окажетъ универсальнаго вліянія на всю массу народа; неправильно отрицать всякое ея значеніе, возражать противъ нея,— даже при всей относительной ея цѣнности.

Пора, наконецъ, приступить къ систематической, настойчивой и неутомимой борьбѣ. Не будемъ самообольщаться и скрывать— борьба эта весьма трудная и продолжительная, осознательныхъ результатовъ придется ждать много времени. Въ концѣ-концовъ, долженъ быть выработанъ общій планъ систематической государственной и общественной борьбы съ народнымъ пьянствомъ и постепенно, но неуклонно осуществляемъ при совмѣстномъ участіи законодательной и правительственной власти, органовъ самоуправления—земствъ и городовъ,—организаций частной инициативы и отдѣльныхъ дѣятелей. Начинать же слѣдуетъ съ болѣе неотложныхъ и легче осуществимыхъ мѣръ.

Безусловно необходимо проникнуться мыслью, что законодательныя и вообще государственныя мѣропріятія тогда только окажутъ дѣйствительное и благотворное вліяніе, когда интеллигенція и народныя массы, хотя бы нѣкоторые ихъ слои, поймутъ все громадное значеніе алкоголизма и, проникнутыя убѣжденіемъ въ необходимости борьбы съ этимъ зломъ, примутъ въ ней участіе сознательно и активно.

Народно-хозяйственное значеніе алкоголизма, вліяніе его на народное здоровье, нравственность, преступность, самоубійства и на вырожденіе группъ населенія столь явно и въ общихъ чертахъ извѣстно, что останавливаться намъ на немъ въ настоящее время не представляется нужнымъ. Лишь для иллюстраціи, пожалуй, укажемъ, что не менѣе 1 милліарда русскихъ народныхъ денегъ, по вычисленію нашего сочлена В. И. Покровскаго, тратится въ годъ на потребленіе алкоголя, не считая при этомъ расходовъ на больницы, тюрьмы, богадѣлни, судъ и другіе непроизводительные расходы, вызываемые пьянствомъ. Въ Европѣ въ XIX вѣкѣ отъ алкоголизма умерло въ теченіе 30 лѣтъ 7¹/₂ милліоновъ,—отъ болѣзней же и войнъ погибло то же число въ теченіе цѣлаго XIX стол. Какъ не согласиться съ Гладстономъ, что алкоголизмъ причиняетъ болѣе вреда и опустошеній, чѣмъ чума, голодъ и война, вмѣстѣ взятые.

Если первый Всероссийскій Съѣздъ привлечетъ къ вопросу объ алкоголизмѣ особое вниманіе широкихъ круговъ населенія, популяризуетъ идею о неотложной необходимости дѣйствительной и настойчивой борьбы съ народнымъ пьянствомъ и, такимъ образомъ, окажетъ хотя-бы нѣкоторое содѣйствіе возникновенію русскаго противоалкогольнаго общественнаго движенія, то онъ уже много сдѣлаетъ, и этого, во всякомъ случаѣ, будетъ достаточно, чтобы оправдать его созывъ.

Далѣе, если онъ подготовивъ такимъ образомъ сознательное отношеніе и содѣйствіе общества законодательнымъ мѣропріятіямъ, проведеніе которыхъ безусловно необходимо, дастъ толчекъ къ осуществленію хотя-бы нѣкоторыхъ неотложныхъ мѣръ

борьбы съ пьянствомъ: введенія въ школахъ антиалкогольнаго обученія, постепеннаго ограниченія спиртныхъ напитковъ, поспособствуетъ облегченію частной и общественной инициативы въ противоалкогольной борьбѣ путемъ культурныхъ мѣропріятій, то онъ почти въ полной мѣрѣ исполнитъ свое назначеніе.

Если же, наконецъ, Съѣздъ внесетъ кое-что и въ научную сокровищницу знаній по вопросу объ алкоголизмѣ, практическаго главнымъ образомъ характера, то главныя его задачи будутъ исчерпаны.

Но, во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ разойтись, не обезпечивъ съ своей стороны возможности созыва слѣдующаго втораго Съѣзда. Для этого, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы организовать при Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ или въ извѣстной съ нею связи постоянный органъ—постоянное бюро (Комитетъ) для созыва всероссійскихъ съѣздовъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Бюро это могло бы состояться изъ равнаго числа членовъ (примѣрно по 5), избираемыхъ съѣздами и Комиссіей, съ предоставленіемъ имъ права кооптировать еще пять членовъ, въ качествѣ уполномоченныхъ въ главныхъ мѣстныхъ центрахъ. Въ случаѣ созыва Съѣзда въ Петербургѣ, такое бюро само организуетъ Съѣздъ. Когда же послѣдній устраивается въ другомъ центрѣ (напр., въ Москвѣ), то постоянное бюро оказываетъ всяческое содѣйствіе мѣстному Организационному Комитету, избираемому всецѣло Съѣздомъ съ тѣмъ же правомъ кооптаціи.

Намъ кажется, что лучшими средствами избѣжать затрудненій и обезпечить существованіе Съѣзда и продуктивность его работы было бы строгое проведеніе принципа политической (а также и религіозной) виѣспартійности, выраженнаго во 2 параграфѣ статута Съѣзда,—его общаго плана организациі,—и поставленнаго Организационнымъ Комитетомъ основнымъ условіемъ для всѣхъ желающихъ принять участіе въ работахъ Съѣзда, а равно и терпимость къ мнѣніямъ другихъ вообще и въ частности—во взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ группъ противоалкогольнаго движенія—адептовъ полной трезвости и сторонниковъ такъ называемой умѣренности.

Занадно-европейское антиалкогольное движеніе почти раскололось на два лагеря. Впрочемъ, повидимому и тамъ въ послѣднее время начинаютъ приходить къ сознанію, что необходимо единодушіе и хотя бы параллельная работа всѣхъ активныхъ работниковъ въ борьбѣ съ алкоголемъ какого-бы они направленія ни были; по крайней мѣрѣ весьма горячіе споры о преимуществахъ воздержанія и умѣренности на прежнихъ противоалкогольныхъ международныхъ съѣздахъ почти смолкли на двухъ послѣднихъ—въ Стокгольмѣ и въ Лондонѣ. У насъ же, въ Россіи, въ самомъ началѣ зарождающагося движенія этотъ расколъ былъ бы въ высокой степени нежелателенъ и даже вреденъ для общаго дѣла,—особенно въ первое время.

Несмотря на большое разнообразіе въ составѣ Съѣзда, по существу необходимое, представленный ему матеріалъ дастъ нѣ-

которое основаніе надѣяться и на научный успѣхъ Сѣзда: докладовъ много, среди нихъ преобладають, какъ и слѣдуетъ, доклады практическаго характера, выдвигаются и серьезно трактуются вопросы, крайне важные съ точки зрѣнія борьбы съ алкоголизмомъ—таковъ, напр., вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ при посредствѣ школы и въ самой школѣ:—на одну эту тему представлено около 18 докладовъ.

Одновременно съ Сѣздомъ открывается 1 января 1910 г.—для членовъ Сѣзда—выставка по борьбѣ съ пьянствомъ; значеніе ея, въ связи съ работами Сѣзда, при которомъ она состоитъ, несомнѣнно.

Мнѣ остается исполнить пріятный долгъ и прежде всего выразить отъ имени Организационнаго Комитета искреннюю и самую горячую благодарность Р. Обществу охраненія народнаго здравія отъ имени созвавшей Сѣздъ Коммисіи по вопросу объ алкоголизмѣ, состоящей при Обществѣ уже 12 лѣтъ и только-что выпустившей въ свѣтъ 10-й выпускъ своихъ „Трудовъ“, который посвящается Первому Всероссійскому Сѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ.

Подготовительная организационная работа по Сѣзду велась самой Коммисіей, при неизмѣнномъ сочувствіи и содѣйствіи Общества. То же содѣйствіе и помощь оказало Общество и Организационному Комитету, когда послѣдній образовался изъ среды Коммисіи и другихъ приглашенныхъ ею дѣятелей.

Далѣе, считаю своею обязанностью выразить глубокую признательность правительству, а также и С.-Петербургскому Общественному Управленію за денежную помощь, давшую возможность созвать Сѣздъ и устроить при немъ выставку, — Совѣту С.-Петербургскаго Университета, предоставившему Сѣзду помѣщенія для его занятій, — С.-Петербургскому дворянству за предоставленіе великолѣннаго зала для открытія и закрытія Сѣзда и — С.-Петербургскому городскому головѣ за предоставленіе въ распоряженіе Организационнаго Комитета Алоксандровскаго зала Думы.

Особо приношу глубокую благодарность высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, органамъ самоуправленія, университетамъ и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, ученымъ обществамъ, обществамъ трезвости, попечительствамъ о народной трезвости и просвѣтительнымъ обществамъ, приславшимъ своихъ представителей на Сѣздъ. Питаемъ надежду на дѣятельное участіе въ общей работѣ многочисленныхъ делегатовъ, составляющихъ значительную часть состава Сѣзда.

Вѣрваю охрану Сѣзда всѣмъ вамъ, дорогіе сочлены.—Все свое значеніе онъ получитъ только тогда, если, плодотворно проработавъ до конца, будетъ предтечей многихъ другихъ такихъ же всероссійскихъ сѣздовъ.

Во имя блага русскаго народа, во имя его свѣтлаго будущаго, во имя его высшаго народнаго достоянія—тѣлеснаго, умственнаго и нравственнаго здоровья—объявляю первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ открытымъ.

Постѣ рѣчи М. Н. Нижегородцева, произносить рѣчь Дмитрій Андреевичъ Дриль о работахъ Исполнительной Коммисіи Организаціоннаго Комитета, председателемъ которой онъ состоитъ.

Дѣятельность Организаціоннаго Комитета Съѣзда.

(Рѣчь председателя Исполнительной Коммисіи *Д. А. Дриля*).

Изъ сравнительно недалекаго прошлаго вспоминаются 70 годы, когда изреченіе нашей сѣдой старины, что „Руси есть веселіе нити“, продолжало встрѣчать еще живой откликъ въ мнѣніяхъ. Въ эту эпоху указанія на общественный вредъ алкоголизма встрѣчали довольно обычно сильныя возраженія, что всѣ явленія, на которыя ссылаются, суть частичныя явленія злоупотребленій, не избѣжныя въ круговоротѣ общественной жизни.

Но время шло. Алкогольный ядъ проникалъ въ организмы, отравлявшейся народной массы. Расшатывалось здоровье, падали силы и матеріальное благосостояніе. Застонала деревня. Въ матеріалахъ Съѣзда есть ея хватающіе за душу стоны. Застонали семьи алкоголиковъ. Стали алкоголизироваться женщины материсемей. Появились во множествѣ заброшенныя дѣти „широкой улицы“ и «большой дороги»—этотъ богатѣйшій разсадникъ новѣйшаго явленія—явленія нравственнаго хулиганства.

„Дерутся и рѣжутся братья

„И мать дочерей продасть,

„Плачъ, пѣсни, и вой, и проклятія,

„А питейное дѣло растеть.

Тогда не видѣть усиленно развивавшихся грозныхъ явленій алкогольнаго вырожденія породы, физическаго и духовнаго, стало нельзя. И вотъ уже 12 лѣтъ тому назадъ изъ нѣдръ общества „Охраненія народнаго здравія“ выдѣлилась и при немъ образовалась Коммисія по вопросу объ алкоголизмѣ. Много поработала Коммисія и всесторонне освѣтила народное бѣдствіе въ его многообразныхъ причинахъ и пагубныхъ слѣдствіяхъ. Не мало поработала и откликавшаяся печать по распространенію свѣдѣній о работахъ Коммисіи. Все, однако, оставалось преимущественно въ области научно-теоретической разработки, учеть практическіе результаты которой теперь пока невозможно. Впрочемъ, Коммисія дала и одинъ немаловажный практическій результатъ. Въ ней зародилось и изъ нея вышло культурное учрежденіе—Товарищество борьбы съ жилищной нуждой“. Оно уже построило обширный и прекрасно обставленный „Гаванскій рабочій городокъ“. Въ сильнѣйшіе пароксизмы петербургской холеры, онъ не узнать холеры и не знаетъ непробуднаго пьянства. На выставкѣ вы увидите этотъ городокъ, а желающіе могутъ видѣть его и въ натурѣ. Конечно, это капля въ морѣ настоящей нужды въ созданіи культурныхъ условій жизни. И въ Коммисіи еще въ мартѣ 1902 года родилась мысль о необходимости всколыхнуть общественное вниманіе и упорно сосредоточить его на народномъ горѣ и бѣдствіи, происте-

кающихъ отъ разрушительнаго дѣйствія массоваго алкоголизма, а для этого собрать первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Въ то время условія не благоприятствовали осуществленію мысли, но въ концѣ, а именно въ октябрѣ 1908 г. та же мысль возникла съ новою силою.

На этотъ разъ образовался Организационный Комитетъ задуманнаго Сѣзда. Въ него вошли и нѣкоторые члены Государственной Думы и Государственного Совѣта, принимавшіе видное участіе въ разработкѣ вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ нашихъ законодательныхъ учрежденіяхъ. Комитетомъ была выбрана небольшая Комmissія для выработки общаго плана организаци Сѣзда. Ея проектъ былъ тщательно рассмотрѣнъ и принятъ Комитетомъ въ январѣ 1909 г., въ засѣданіяхъ котораго была разработана и общая программа Сѣзда.

Въ принятомъ планѣ Комитетъ исходилъ изъ того безусловно вѣрнаго начала, что Сѣздъ долженъ быть вполнѣ безпартійнымъ, долженъ оставаться внѣ всякихъ политическихъ партійныхъ взглядовъ. Разъ бѣдствіе массоваго алкоголизма есть общее бѣдствіе родины—не можетъ и не должно быть раздѣльности партій. Здѣсь всѣ заинтересованы и всякій, достаточно сознающій величайшую опасность алкогольнаго вырожденія породы въ дѣйствующемъ и нисходящихъ поколѣніяхъ долженъ имѣть возможность внести свой посильный вкладъ въ общерусское дѣло борьбы съ алкоголизмомъ. А на политическо-партійной почвѣ это мало достижимо. На ней разгораются страсти и даже благороднѣйшіе люди сталкиваются и расходятся. Сѣзду же нужна общая, дружная, спокойно-вдумчивая работа и пусть всякая партійность остается на ея границахъ. Это необходимое условіе, если желателенъ—а въ этомъ нельзя сомнѣваться—какой-либо успѣхъ предпринимаго дѣла борьбы и его дальнѣйшаго поступательнаго развитія. При этомъ Комитетъ твердо увѣренъ, что, при добромъ желаніи и ясномъ сознаніи размѣровъ великаго зла алкоголизма, дружная общая работа сторонниковъ различныхъ взглядовъ на этой почвѣ вполнѣ возможна. Конечно, нельзя рассчитывать, что первый Сѣздъ достигнетъ очень значительныхъ практическихъ результатовъ. Исторія на всемъ своемъ протяженіи не знала и не знаетъ большихъ скачковъ и рѣзкихъ измѣненій въ существѣ. Все въ ней происходитъ и совершается путемъ постепеннаго эволюціоннаго развитія. Это всеобщій законъ явленій міра, человѣка и общества.

Въ составленіи общей программы занятій Сѣзда Комитетъ исходилъ отъ того непоколебимаго всеобщаго закона, говорящаго, что, не зная и не устраняя производящихъ причинъ вредныхъ явленій, невозможно устранить и самыя явленія, какъ необходимая только слѣдствія. Поэтому программа широко поставила вопросъ о причинахъ.

Причины индивидуальныя и причины общественныя алкоголизма она выдѣлила въ двѣ самостоятельныя секціи, оставляя на долю третьей изысканіе практическихъ мѣропріятій, которыя, дѣйствуя на производящія причины, могли бы постепенно

ослаблять, а въ болѣе отдаленномъ конечномъ результатѣ и устранить великое народное бѣдствіе—разорительный массовый алкоголизмъ.

По окончаніи предварительныхъ работъ, Комитетъ обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Съѣзда. Правительство отнеслось вполне сочувственно къ его созыву и дало свое согласіе.

Тогда Комитетъ отпечаталъ воззваніе, указывающее на всѣ пагубныя послѣдствія массоваго алкоголизма для государства и общества, планъ организациі Съѣзда, его общую программу, списокъ своихъ членовъ и широко распространилъ приглашенія на задуманную общую работу. Исходя изъ убѣжденія, что въ настойчивой борьбѣ съ пьянствомъ должны принимать дружное участіе всѣ активныя силы современнаго культурнаго государства,—частная инициатива, мѣстные самоуправленія и государство, Комитетъ обратился съ своими приглашеніями къ частнымъ лицамъ, извѣстнымъ своими работами по борьбѣ съ пьянствомъ, къ обществамъ трезвости, къ попечительствамъ о народной трезвости, къ просвѣтительнымъ и различнымъ ученымъ обществамъ, къ городамъ, земствамъ, губернскимъ и уѣзднымъ, къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и къ различнымъ государственнымъ учрежденіямъ.

Шестая великая держава—печать, очевидно, сознавая общность и важность преслѣдуемой цѣли, живо откликнулась, безъ различія отѣнковъ, на обращеніе Комитета и дѣятельно пришла на помощь его работамъ. Сочувственно отнеслись къ приглашенію и правительственныя учрежденія, назначивъ своихъ представителей для участія въ работахъ Съѣзда. По ходатайству Комитета, правительство пришло на помощь устройству Съѣзда и открываемой при немъ антиалкогольной выставкѣ денежными средствами въ 10.000 р. Пришло на помощь съ денежнымъ пособіемъ въ 1.000 р. и С.-Петербургское Городское Общественное Управленіе и Попечительство о народной трезвости спѣшно отдѣлало обширное помѣщеніе для выставки. Къ величайшему сожалѣнію, времени для устройства выставки, которая, вѣроятно, станетъ постояннымъ учрежденіемъ, было очень мало, всего до двухъ мѣсяцевъ. Для членовъ Съѣзда она откроется 1 января хотя и не въ законченномъ еще видѣ, а для публики будетъ открыта съ 15 января.

Вотъ что и какъ сдѣлалъ Организационный Комитетъ и что онъ сегодня передаетъ въ руки Съѣзда, въ твердой увѣренности, что Съѣздъ съ необходимыми спокойствіемъ и планомѣрностью доведетъ начатое до желаннаго, удачнаго конца, а главное оставитъ послѣ себя постоянную организацию для устройства необходимыхъ послѣдующихъ съѣздовъ и проведенія ихъ резолюцій въ практическую жизнь. Только такимъ путемъ и возможно послѣдовательное успѣшное достиженіе намѣченной цѣли,—постепенное ослабленіе и конечное устраненіе великаго народнаго бѣдствія—озвѣряющаго массоваго алкоголизма. Результатовъ вдумчивой, строго взвѣшивающей условія времени и мѣста плодотворной ра-

боты собравшагося Съѣзда ожидаетъ все думающее въ Россіи, наблюдающее съ сердечною болью и страхомъ нравственное развращеніе въ городахъ и деревняхъ, порождаемое непробуднымъ пьянствомъ, и ужасающее разнуздываніе, подъ его же какъ непосредственнымъ, такъ и наслѣдственнымъ вліяніемъ, родоваго инстинкта.

Комитетъ и самъ сознаетъ многіе недостатки въ организаціи Съѣзда, но недостатки обыкновенно сопутствуютъ человѣческимъ дѣламъ, особенно начальнымъ.

Послѣ этой рѣчи былъ облашенъ результатъ выборовъ въ президіумъ Съѣзда. Предсѣдателемъ избранъ В. И. Ковалевскій; товарищами предсѣдателя членъ Госуд. Сов. Н. Э. Крамеръ и Г. Матти Геленіусъ (изъ Гельсингфорса); секретарями Съѣзда: Воротынскій, В. И. (Одесса), Голосовъ, А. А. (Ярославль), Максимовъ, И. Д. (Курскъ) и К. Шмитъ (Рига).

По предложенію Предсѣдателя Организационнаго Комитета избираются Бюро Секцій. Избраны въ 1-ю Секцію: Н. В. Петровъ, А. Л. Мендельсонъ, П. Я. Розенбахъ, П. В. Сажинъ; во 2-ю:—Г. И. Дембо, Д. А. Дриль, М. Г. Котельниковъ, М. Н. Нижегородцевъ, В. И. Покровскій, Е. Н. Тарновскій; въ 3-ю:—Д. К. Бородинъ, И. Д. Енько, И. С. Клюжевъ, Епископъ Митрофанъ, св. П. А. Миртовъ, Д. П. Никольскій, Е. А. Чебышева-Дмитріева.

Предсѣдатель В. И. Ковалевскій въ краткой рѣчи благодаритъ за честь, которая ему оказана такимъ собраніемъ и говоритъ, что подъ все зданіе такой работы, какая предстоитъ Съѣзду, необходимо, чтобы подведенъ былъ „здоровый фундаментъ“. Онъ высказываетъ увѣренность, что работа Съѣзда, при всеобщемъ къ нему сочувствіи, будетъ плодотворна, плодотворна она будетъ, въ особенности по тому, что поможетъ русскому могучему народу одолѣть подтачивающаго его здоровье врага—алкоголизмъ.

Членъ Государственной Думы, предсѣдатель думской Комиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ Епископъ Митрофанъ произноситъ рѣчь о задачѣ Перваго Всероссійскаго Противоалкогольнаго Съѣзда съ точки зрѣнія обществъ трезвости.

Торжественныя собранія, подобныя настоящему, имѣютъ двоякій смыслъ и значеніе. Они являются или результатомъ и завершеніемъ предшествующей дѣятельности, подведеніемъ итога тому, что уже достигнуто обществомъ или средствомъ объединенія отдѣльных дѣятелей и борцовъ съ цѣлью опредѣлить и установить наилучшіе способы или методы достиженія какихъ-либо практическихъ результатовъ въ той или иной области. Кажется, нашему собранію будетъ болѣе соответствовать вторая точка зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, что у насъ сдѣлано по части борьбы съ пьянствомъ, на чемъ бы можно было остановиться съ отрадой. Безъ преувеличенія можно сказать, что у насъ нѣтъ не только общественной, но сколько-нибудь организованной борьбы. На необъятномъ раз-

ливающемся морѣ пьянства мы усматриваемъ только небольшія оазисы или вѣриѣ точки, обозначающіе тѣ немногія силы, которыя на свой страхъ и рискъ рѣшались призывать къ трезвости. Да, повторяю, это былъ несомнѣнно рискъ, который часто кончался печально для смѣльчаковъ. Вѣдь самая проповѣдь о трезвости подѣ вызывала подозрѣніе и прямое запрещеніе. Не будемъ говорить объ отдѣльныхъ заурядныхъ борцахъ за трезвость, но даже такой святитель, какъ Епископъ Воронежскій Тихонъ, своимъ сильнымъ, воодушевленнымъ словомъ прекратившій пьяный разгулъ въ честь Ярилы, не избѣжалъ огорченія и самый уходъ его на покой въ сравнительно не старые годы, нѣкоторые ставятъ въ связь съ его проповѣдническимъ выступленіемъ. Особому же гоненію подверглись общества трезвости, во множествѣ возникшія въ половинѣ прошлаго столѣтія сначала въ западномъ краѣ, а потомъ и въ центральныхъ губерніяхъ. Натискъ на нихъ былъ настолько силенъ, что несмотря на нравственную поддержку Св. Синода, начавшееся противоалкогольное движеніе стало замирать и число обществъ трезвости быстро сократилось. Правда, все это происходило въ темную пору владычества откупщиковъ и подѣ давленіемъ ихъ. Со времени же введенія монополіи видимыхъ по крайней мѣрѣ противодѣйствій гуманитарнымъ начинаніямъ, по части борьбы съ пьянствомъ не могло быть, такъ какъ финансовое вѣдомство въ началѣ реформы питейнаго дѣла, въ особой деклараціи объявило: что оно прежде всего будетъ преслѣдовать народное отрезвленіе, а затѣмъ ужъ интересы фиска. Въ подтвержденіе своихъ словъ вѣдомство само заводитъ попечительства о народной трезвости и отпускаетъ на нихъ ежегодно значительныя суммы. Положимъ, какихъ-либо особыхъ результатовъ попечительства не дали. Вѣроятно, на Съѣздѣ не разъ будутъ касаться этого предмета и отрицательныя стороны дѣятельности попечительствъ о народной трезвости обозначатся со всею ясностью. Но для насъ въ данномъ случаѣ важенъ самый фактъ существованія подобныхъ правительственныхъ учреждений, какъ признаніе законности и необходимости борьбы съ пьянствомъ. Съ большимъ успѣхомъ и пользой дѣйствуютъ общества трезвости, которыя снова ожили и растутъ все замѣтнѣй. Какихъ солидныхъ результатовъ достигаютъ эти общества, можно судить по примѣру Петербурга. Войдите въ любой воскресный или праздничный день въ Воскресенскую церковь при Варшавскомъ вокзалѣ и обратите вниманіе на массы простого, по большой части рабочаго народа, собравшагося сюда. То все трезвенники, давшіе обѣтъ воздержанія отъ употребленія вина. Они въ общей молитвѣ ищутъ подкрѣпленія своимъ силамъ для борьбы съ недугомъ, глубоко гнѣздящимся въ инстинктахъ человѣка. Съ меньшимъ, быть можетъ, успѣхомъ, но съ одинаковою любовью и воодушевленіемъ трудятся общества трезвости и въ другихъ многочисленныхъ мѣстахъ, пробуждая спящую совѣсть и вливая братскимъ сочувствіемъ въ ослабѣвшую волю алкоголика рѣшимость бороться со зломъ его жизни. Борьба ведется главнымъ образомъ на почвѣ этической, чрезъ указаніе

на то моральное зло, какое причиняетъ пьянство. И такое убѣжденіе при извѣстномъ благочестивомъ настроеніи русскаго народа, имѣетъ громадную силу. Къ сему часто присоединяются соображенія, заимствуемыя изъ области бытовой. Умѣло, образно-пластически нарисованная картина разстройства чрезъ пьянство семейныхъ дѣлъ, производитъ часто потрясающее впечатлѣніе. Дальнѣйшему же укрѣпленію желанія жить трезво много содѣйствуетъ корпоративный духъ, присущій обществамъ трезвости, та нравственная поддержка, какую всегда здѣсь встрѣчаетъ нуждающійся. Члены общества образуютъ въ собственномъ смыслѣ одну семью, проникнутую однимъ желаніемъ—бороться со зломъ пьянства, а это настроеніе сразу же сообщается и захватываетъ всякаго новичка. Онъ чувствуетъ себя пріобщившимся къ коллективной, единомысленной силѣ и въ общеніи съ ней развиваетъ и укрѣпляетъ собственную рѣшимость. Психологическое значеніе подобнаго включенія индивидуума въ составъ какой-либо корпорации и неизбѣжность подчиненія настроенію давно подмѣтилъ и мѣтко обозначилъ нашъ народъ извѣстными словами: съ кѣмъ поведешься, отъ того наберешься. Но при всемъ испытанномъ и благодѣтельномъ вліяніи указанныхъ способовъ, всегда, а въ послѣднее время въ особенности чувствовалась настоятельная необходимость въ научномъ освѣщеніи алкогольнаго вопроса. Такую задачу и взяло на себя общество охраненія народнаго здравія, выдѣливъ для сего особую алкогольную комиссію. IX томовъ научныхъ изслѣдованій вотъ тотъ богатый вкладъ, какой общество дало наукѣ. Недавно оно праздновало десятилѣтіе своей научной дѣятельности, которое было временемъ накопленія знаній, изученія вопроса со всѣхъ сторонъ. Само-собой разумѣется, что цѣнныя научныя данныя по такому жгучему вопросу, какъ алкоголизмъ, не могли оставаться въ области теоретическихъ изслѣдованій. Къ дѣятельности общества чутко прислушивались поборники трезвости и отсюда черпали новые аргументы для борьбы съ пьянствомъ. Но все же сфера распространенія такимъ путемъ научныхъ свѣдѣній была бы слишкомъ ограничена. Мысль о созывѣ Всероссийскаго Противоалкогольнаго Съѣзда являлась и подсказывалась самимъ ходомъ вещей. На немъ должны всѣ пути борьбы съ пьянствомъ слиться въ одно органически стройное, опредѣляющее наиболѣе цѣлесообразный способъ борьбы. И великимъ утѣшеніемъ для поборниковъ трезвости, доселѣ дѣйствовавшихъ разрозненно, явилось настоящее собраніе, соединившее и людей практическаго опыта и представителей научной эрудиціи. Очевидно, сознаніе необходимости борьбы съ пьянствомъ становится общимъ. Такимъ образомъ, почва для воспріятія того, что выработаетъ Съѣздъ, готова. Но все же не надо забывать, что это первый Съѣздъ и что при всемъ воодушевленіи его участниковъ едва-ли можно думать, что вѣковое зло сразу будетъ побѣждено. Какъ на войнѣ противъ врага сильнаго ведутся систематическія атаки съ цѣлю кругомъ обойти его, такъ и въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ необходима такая же планомѣрная работа. Недугъ застарѣлый,

пустившій глубокіе корни въ народной жизни, переплетшійся со всѣмъ народнымъ бытомъ, требуетъ леченія рациональнаго. Излишняя порывистость, а въ особенности чрезмѣрное расширение рамокъ поставленнаго вопроса, могутъ скорѣе повредить дѣлу. Я вѣрю и раздѣляю отъ всей души горячее стремленіе поборниковъ трезвости, какъ можно скорѣй уничтожить и зеленого змія и всякое другое зло. Но я боюсь, какъ бы намъ не уподобиться нашему былинному богатырю, который 40 лѣтъ сиднемъ сидѣлъ, а потомъ поднявшись во весь свой богатырскій ростъ началъ съ плеча разить силу вражію. Вы знаете, что въ концѣ-концѣ она, сила вражья, одолѣла могучаго богатыря и другихъ съ нимъ витязей. „Стали они, говорить былина, силу колоть рубить, а сила все растеть, да растеть, все на витязей съ боемъ идетъ“. Миѣ кажется, что, вообще, единоличная богатырская работа къ условіямъ современной жизни мало примѣнима. Теперь можно достигать большихъ результатовъ, но силами коллективными, общественными и въ умѣнніи собрать ихъ, разгадка всякаго успѣха. Нашъ Съѣздъ сдѣлалъ бы великое дѣло, если бы онъ разбудилъ равнодушныхъ, указавъ на грозную опасность отъ алкоголизаціи населенія и предостерегъ отъ послѣдствій увлеченія, порождаемаго въ умахъ оптимистическихъ, кажущейся выгодой питейнаго дѣла. Двухлѣтнія усилія нашихъ законодательныхъ учрежденій показываютъ, какъ трудно достигать какихъ-либо положительныхъ, практическихъ результатовъ въ дѣлѣ, въ которомъ сосредоточено столько и общественныхъ и частныхъ интересовъ. Только сильное, противоалкогольное и общественное движеніе можетъ создать реальную почву для законодательныхъ мѣръ, а безъ нихъ никакая серьезная борьба немыслима. Поручкой тому другія государства, которыя разрѣшали алкогольный вопросъ не иначе, какъ законодательнымъ путемъ. Не могу по сему поводу не привести въ заключеніе замѣчательныхъ словъ извѣстнаго профессора Фореля, написавшаго ихъ одному нашему отечественному поборнику трезвости. „Необходимо стучаться въ дверь, она еще не открыта. Дайте начало, стучите, вызывайте и предостерегайте современное вамъ общество. Культурное общество не должно терпѣть алкогольных излишествъ, оно должно сплотиться для борьбы съ алкоголизмомъ во имя своихъ дѣтей и грядущаго поколѣнія. Не страшитесь насмѣшекъ, пробуйте всѣ способы и мѣры—это ваша задача, если вы дѣйствительно желаете добра своему народу. Девизомъ вашей работы должна быть проповѣдь полнаго воздержанія. Только зная съ этимъ девизомъ и поможетъ вамъ сокрушить злодѣйство алкоголя. Держите это знамя крѣпко и высоко. Собирайте вокругъ него борцовъ за идею и идите съ нимъ на бой. Пусть будутъ на первыхъ порахъ неудачи и всевозможныя препятствія, но вѣрьте въ это знамя и оно побѣдитъ врага“.

Членъ Государственной Думы А. И. Шингаревъ, въ своей рѣчи „Народное здоровье и алкоголизмъ“, яркими красками рисуетъ картину умственного, физическаго и нравственнаго разложенія личности и народа. Онъ говоритъ, что тѣ послѣдствія, какими сопро-

вождается пьянство русскаго народа, даютъ съ очевидностью право сдѣлать заключеніе, что послѣдствія эти особенно тяжелы: тогда какъ въ европейскихъ странахъ много пьютъ, въ Россіи много пьянствуютъ.

Далѣе онъ говоритъ, что русское населеніе бѣдно, истощено, между тѣмъ самымъ распространеннымъ напиткомъ у насъ является водка.

Въ своей рѣчи ораторъ указываетъ на пьянство дѣтей, женщинъ; онъ говоритъ, что плохія жилищныя условія могутъ обусловить развитіе пьянства, пьянство развивается и отъ тяжелыхъ социальныхъ условій, которыя толкаютъ на алкоголизмъ, чтобы забыться. Цифровыми данными А. И. Шингаревъ доказываетъ весь ужасъ вліянія алкоголя на людей и на появленіе болѣзней, появленіе травматическихъ поврежденій, на развитіе преступности, на патологическую наслѣдственности: алкоголики и умѣреннопьющіе, кромѣ того, даютъ большій процентъ смертности по сравненію съ непьющими. Ораторъ говоритъ, что подъ вліяніемъ алкоголизма защищающая сила организма слабѣетъ. Ораторъ указываетъ на очевидную связь между пьянствомъ и числомъ самоубійствъ. Смертность, по словамъ оратора, увеличивается подъ вліяніемъ пьянства на 30%. По словамъ оратора: „спасеніе, счастье народа — высшій законъ“. Очевидно, необходима борьба съ пьянствомъ, которая будетъ служеніемъ народу.

Рѣчь члена Государственной Думы барона А. Ф. Мейендорфа „Озаконопроектѣ, выработанномъ комиссіей Государственной Думы, о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ“ не была прочитана, по причинѣ болѣзни барона А. Ф. Мейендорфа.

Далѣе слѣдуютъ многочисленныя привѣтствія.

Первымъ читается письмо Льва Николаевича Толстого на имя члена организаціоннаго комитета Д. Н. Бородинъ слѣдующаго содержанія:

„Дмитрій Николаевичъ, Очень радъ буду содѣйствовать, чѣмъ могу, вашему прекрасному намѣренію. Чѣмъ больше я вижу зло, происходящее отъ пьянства (а вижу я это зло въ ужасныхъ размѣрахъ), и чѣмъ чаще мнѣ приходится говорить объ этомъ злѣ съ страдающими отъ него, тѣмъ больше я убѣждаюсь, что спасеніе отъ него преимущественно, если не исключительно, въ сознаніи людей губительности — не для тѣла, а для души — этого грѣха. Избавится отъ него человѣкъ не тогда, когда онъ будетъ лишень возможности пить, а тогда, когда не станетъ пить, хотя бы передъ нимъ въ его комнатѣ, стояло бы вино и онъ слышалъ его запахъ и ему стоило бы только протянуть руку. А это будетъ только тогда, когда человѣкъ будетъ считать благо духовное выше блага тѣлеснаго. А такое предпочтеніе души передъ тѣломъ можетъ быть только у человѣка религіознаго.

Такъ что, по моему мнѣнію, пьянство — отъ отсутствія религіознаго сознанія и спасеніе отъ него — въ пробужденіи этого сознанія.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

Левъ Толстой.

4-го декабря 09 г.
Ясная Поляна.

Предсѣдатель Сѣзда предлагаетъ собранію послать привѣтствіе Льву Николаевичу и предлагаетъ такую редакцію: „Первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ привѣтствуетъ Васъ, какъ великаго наставника и учителя трезвости, гордость и славу русскаго народа“. (Какъ привѣтствіе Льва Николаевича, такъ и отвѣтная послѣдняя телеграмма были покрыты долго несмолкаемыми аплодисментами).

Первымъ привѣтствуетъ Сѣздъ предсѣдатель Общества охраненія народнаго здравія В. О. Губертъ, который заявилъ, что Общество не могло несочувственно относиться къ трудамъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ и высказываетъ надежду, что при содѣйствіи женщинъ—магеровъ и сестеръ можно будетъ достигнуть искорененія пьянства.

Представители городского самоуправления В. В. Кривенко и Бари высказываютъ удовлетвореніе по поводу того, что 1-й Всероссийскій Сѣздъ является Петербургскимъ.

М. М. Ковалевскій привѣтствуетъ Сѣздъ отъ имени Петербургскаго университета и высказываетъ надежду, что тѣ мѣры, которыя выработаны въ законодательныхъ учрежденіяхъ, будутъ сѣздомъ поддержаны.

Проф. Бехтеревъ приноситъ привѣтствіе отъ имени Военно-Медицинской академіи и говоритъ, что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ борьба съ алкоголизмомъ, не слѣдуетъ ограничиваться полусловами и полумѣрами, а слѣдуетъ заявить, чтобы правительство отказалось отъ использованія эксплоатаціи вина для цѣлей фиска.

Затѣмъ читаются телеграммы министра финансовъ Коковцева и его товарища Новицкаго, которые желаютъ сѣзду въ его работѣ всякаго успѣха.

1-я телеграмма гласитъ слѣдующее: „Будучи лишенъ возможности лично присутствовать при открытіи Сѣзда, шлю ему мой привѣтъ и пожеланіе, дабы совмѣстными усиліями собравшимися на сѣздѣ представителями науки и общества удалось найти дѣйствительныя мѣры въ борьбѣ съ злоупотребленіями крѣпкими напитками. Министръ финансовъ статсъ-секретарь Коковцовъ“.

2-я телеграмма получена слѣдующаго содержанія: „Привѣтствую Первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, отъ души желаю ему плодотворной работы къ достиженію намѣченной цѣли по изысканію мѣръ къ успѣшной борьбѣ съ алкоголизмомъ—этимъ бичемъ человѣчества. Очень сожалею, что не могу лично быть на открытіи Сѣзда. Товарищъ министра финансовъ сенаторъ Новицкій“.

Представитель министерства внутреннихъ дѣлъ—Шмитъ, привѣтствуя Съѣздъ, заявляетъ, что „министерство боролось съ пьянствомъ“.

Представитель военного министерства — д-ръ Сажинъ горячо привѣтствуетъ Съѣздъ и констатируетъ, что министерство первое уничтожило выдачу солдатамъ чарки водки.

Московскій губернаторъ читаетъ привѣтствіе отъ московскаго попечительства о народной трезвости.

Далѣе привѣтствуютъ съѣздъ депутаты отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, отъ Юрьевского и Новороссійскаго Университетовъ, отъ членовъ ордена „Добрыхъ храмовниковъ“, отъ корпораціи 130 тысячъ германскихъ абстинентовъ, отъ Пражскаго университета, отъ Финляндскихъ обществъ трезвости, Московскаго Городскаго самоуправления и Одесскаго, Саратовскаго губернскаго земства, Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, С.-Петербургскаго университета, отъ Русской группы междунаро. криминалистовъ, Московскаго Общества Невропатологовъ и Психіатровъ, С.-Петербургскаго Общества взаимопомощи врачей, амбулаторіи С.-П.-Б. Попечительства о народной трезвости, фабричныхъ врачей Московской губерніи, „Врачебной Газеты“, „Вѣстника Трезвости“, Александро-Невскаго Общества Трезвости, Московскаго Общества Трезвости, Московскаго Общества борьбы съ алкоголизмомъ, Замоскворѣцкаго Общества Трезвости, Байдарскаго Общества Трезвости, Охтенскаго Общества Трезвости, просвѣтительныхъ Обществъ Рабочихъ, Женскаго Благотворительнаго Общества, Московскаго Общества по устройству Народныхъ Чтеній, Общества Разумныхъ Развлеченій, С.-Петербургскаго Народнаго университета, С.-П.-Б. Общества Балтистовъ, Общества содѣйствія Народному Просвѣщенію, Старообрядческаго Общества, Эстонскаго Общества Трезвости, Общества Защиты Женщинъ, Учителей Городскихъ Училищъ, Латышскаго Общества Трезвости, Казанскаго Общества Трезвости, Педагогической Академіи, Сергіевской Школы, С.-П.-Б. Политехникума, Императорскаго Техническаго Общества и отъ частныхъ лицъ: Коппе, Жданова, Владиславлева, проф. Тарасова и Шервинскаго.

Въ виду поздняго времени (около 6 ч.) многія телеграммы и привѣтствія не были оглашены.

Призывая членовъ Съѣзда къ дружной работѣ и надѣясь, что работа Съѣзда будетъ въ высшей степени плодотворна, Предсѣдатель закрываетъ 1-е Общее Собраніе Съѣзда.

Привѣтственныя телеграммы, полученныя Съѣздомъ въ день открытія.

„Будучи лишенъ возможности лично присутствовать при открытіи Съѣзда, шлю ему мой привѣтъ и пожеланіе, дабы совмѣстными усиліями собравшимися на Съѣздъ представителями Науки и Общества удалось найти дѣйствительныя мѣры въ борьбѣ съ зло-

употребленіями крѣпкими напитками“. Министръ Финансовъ Статсъ-Секретарь Коковцовъ.

„Привѣтствую Первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, отъ души желаю ему плодотворной работы къ достиженію намѣченной цѣли по изысканію мѣръ къ успѣшной борьбѣ съ алкоголизмомъ — ~~этимъ~~ бичемъ человѣчества. Очень сожалѣю, что не могу лично быть на ~~открытіи~~ Сѣзда“. Товарищъ Министра Финансовъ Сенаторъ Новицкій.

„Глубоко сожалѣю, что усилившееся нездоровье лишаетъ меня возможности лично привѣтствовать Сѣздъ съ горячимъ пожеланіемъ блестящаго успѣха въ его благородной и благотворной задачѣ“. Сенаторъ Кони.

„Жалѣю, что нездоровье лишаетъ меня возможности лично привѣтствовать Сѣздъ отъ имени Императорскаго Московскаго Университета. Горячо желаю успѣха Сѣзду въ дѣлѣ первостепенной важности“. Заслуженный профессоръ Тарасовъ.

„Глубоко сожалѣю, что лишень возможности присоединить свою посильную работу къ трудамъ Сѣзда; позволяю себѣ привѣтствовать Сѣздъ въ день открытія, какъ одно изъ проявленій коллективной борьбы съ общественными недугами; ни единичныя усилія, ни правительственныя мѣропріятія сами по себѣ безъ поддержки общественной самодѣятельности не могутъ быть достаточно сильны въ борьбѣ, ибо только пользуясь указаніями общественныхъ организацій на причины соціальныхъ недуговъ, можно успѣшно бороться съ развитіемъ послѣднихъ. Отъ души желаю успѣха Сѣзду, а работѣ его практической продуктивности“. Шервинскій.

„Жалѣю, что лишень возможности участвовать въ Сѣздѣ. Желаю отъ души, чтобы созданный по инициативѣ Общества Охраненія Народнаго Здравія онъ явился рѣшительнымъ шагомъ въ дѣлѣ народнаго отрезвленія и надѣюсь, что онъ обозначить путь, по которому должно идти наше законодательство“. Баронъ Мейендорфъ, членъ Государств. Думы.

„Искренно всѣми силами души привѣтствую первый въ Россіи Сѣздъ борцовъ съ алкоголизмомъ. Серіозная болѣзнь жены удерживаетъ меня въ Самарѣ; но я мысленно среди васъ. Дай Богъ Сѣзду плодотворной работы. Убѣдительно прошу Сѣздъ обсудить и рѣшить слѣдующее.—Мы, простые обыватели, давно ясно

видимъ, чувствуемъ и сознаемъ, что спиртные напитки для народа страшнѣе, губительнѣе, опустошительнѣе всѣхъ болѣзней, всякихъ эпидемій, всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ пожаровъ и даже войнъ и нашествія иноплемениковъ; но намъ нужно подтвержденіе науки, что спиртные напитки есть дѣйствительно ядъ, употребленіе котораго, хотя бы и въ малыхъ дозахъ, вызываетъ отравленіе организма, разрушаетъ здоровье, понижаетъ нравственность, материально разоряетъ; а главное отражается на потомствѣ, ведя его къ вырожденію. При постановкѣ Съѣздомъ такой резолюціи, борьба съ алкогольной отравой будетъ облегчена на половину; тогда будетъ ясно, что нельзя взимать налоги посредствомъ отравы населенія проклятымъ пойломъ. Ваша резолюція будетъ имѣть рѣшающее значеніе для законодательныхъ палатъ при разсмотрѣніи закона по борьбѣ съ пьянствомъ; тогда при обоюдномъ натискѣ науки и народнаго сознанія всѣ преграды движенію трезвости будутъ сломаны. Я вѣрю и глубоко убѣжденъ, что тогда настанетъ время, что трезвая Россія будетъ самымъ сильнымъ благоустроеннымъ, трудолюбивымъ, а главное самымъ сытымъ государствомъ, гдѣ будетъ царить только нравственное право и справедливость и всѣ необходимые народу реформы придутъ здоровымъ путемъ“. Чельшевскій.

„Всѣмъ сердцемъ привѣтствую открытіе Съѣзда для борьбы противъ пьянства; призываю Божіе благословеніе на его великіе труды. Пьянство, какъ величайшее народное бѣдствіе и торговля водкой, поощряемая близорукой финансовой политикой, создаютъ условія жизни, позорныя для русскаго народа. Лучшій элементъ Казанскихъ инородцевъ начинаетъ борьбу съ пьянствомъ, считая его неизбѣжнымъ слѣдствіемъ руссификаціи, рѣшительно отрицая ея пользу для себя, магометане и язычники, унижаютъ русскую вѣру, какъ называютъ православіе, видя пьянство русскаго народа, пропивающаго свои жалкіе трудовые гроши. Трезвые магометане ежегодно сберегаютъ семьдесятъ милліоновъ рублей, какъ говоритъ статистика, только запрещеніемъ своимъ единовѣрцамъ пить русскую водку. Необходима помощь и быстрая, чтобы пьянство совершенно не погубило русскій народъ“. Андрей, епископъ Мамадышскій.

„Горячо привѣтствую Съѣздъ, поставившій себѣ такую высокую задачу. Борьба съ пьянствомъ—это значитъ борьба за экономическое и социальное благосостояніе родного народа. Да будетъ работа Съѣзда плодотворна“. Редакторъ „Русскаго Врача“ Владиславлевъ.

„Привѣтствую Съѣздъ съ открытіемъ. Желаю полного успѣха въ его трудахъ; жалѣю, что не могу лично присутствовать“. Секретарь Думской комиссіи по борьбѣ съ пьянствомъ Ждановъ.

„Католическое Общество „Трезвость“ въ Ковнѣ шлетъ Съѣзду самыя сердечныя поздравленія и пожеланіе полнѣйшаго успѣха всѣмъ поборникамъ трезвости въ ихъ трудной борьбѣ съ величайшимъ врагомъ народнаго благосостоянія—алкоголизмомъ“. Правленіе Общества „Трезвость“.

„Рижское Литовское Католическое Общество Трезвости шлетъ искреннія поздравленія и желаетъ успѣха борцамъ блага человечества“.

„Привѣтствую открытый Съѣздъ борьбы съ пьянствомъ. Дай Богъ успѣха уничтожить пьянство, спасти людей, погибающихъ отъ несчастнаго напѣтка, проживающихъ послѣдніе гроши, лишаящихъ несчастныя семейства куска хлѣба. Казна собираетъ за вино деньги 717 милліоновъ въ годъ; народъ бѣднѣетъ, пропился; пропитыя деньги безвозвратно взяты отъ народа; торговля, промышленность въ упадкѣ, не развиваются. Для спасенія погибшихъ отъ пьянства людей просить нужно казну устроить лечебницы, гдѣ бы люди за пропитыя деньги нашли себѣ излеченіе для счастья своего семейства, а не погибли безвозвратно для блага русскаго государства“. Выборщикъ въ Государств. Думу октябристъ В. Цвѣтаевъ. Рыбинскъ.

„Годичное собраніе Оханскаго учительскаго Общества взаимопомощи Пермской губерніи шлетъ горячее привѣтствіе Съѣзду и пожеланіе плодотворной работы на почвѣ оздоровленія родной страны. Оханское учительство заранѣе присоединяется ко всѣмъ постановленіямъ Съѣзда и постарается единодушно твердо провести ихъ въ жизнь своего уѣзда“. Предсѣдатель Собранія Бочкаревъ.

„Лобановское приходское попечительство привѣтствуетъ Съѣздъ борцовъ съ народнымъ вѣковымъ недугомъ, какъ слѣдствіемъ нищеты, темноты народной. Возвысьте голосъ за право народа на плоды его труда, за просвѣщеніе, самоуправленіе“. Предсѣдатель священникъ Троицкій.

„По болѣзни лишень возможности прочесть докладъ „Пьянство и чахотка“. Привѣтствую собравшихся; надѣюсь, что благимъ результатомъ съѣзда будетъ организація всероссійской антиалкогольной лиги“. Докторъ Столкиндъ.

„Редакція журнала „Трезвые Выходы“ и Матвѣевское Общество Трезвости шлютъ свой привѣтъ первому Всероссійскому противоалкогольному Съѣзду и сердечное пожеланіе вѣрнаго и быстрого успѣха въ такомъ высокомъ и святомъ дѣлѣ, какъ отрезвленіе русскаго народа. Помогите, Боже“. Редакторъ журнала и

руководитель Общества настоятель Матвѣевской церкви протоіерей Владиміръ Галкинъ.

„Правленіе Петербургскаго Одонтологическаго Общества шлетъ Съѣзду отъ имени Общества горячія пожеланія успѣха въ его трудной борьбѣ съ народнымъ зломъ“. Предсѣдатель Ковалевъ, секретарь Гинзбургъ.

„Желаемъ успѣха въ поднятіи Россіи и полезной дѣятельности человѣчеству“. Таньсенское Христіанское Общество Трезвости „Утро“.

„Валкское Эстонское Общество Трезвости сердечно привѣтствуетъ первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и желаетъ ему въ его трудныхъ задачахъ успѣха“.

„Екатеринбургское Общество Трезвости, привѣтствуя Съѣздъ, желаетъ плодотворной успѣшной работы на благо родины“.

„Шлю Съѣзду сердечный привѣтъ и пожеланія успѣха въ добромъ начинаніи. Да народится и живетъ святая трезвость“. Священникъ Николай Хитровъ.

„Нижегородскій уѣздный Комитетъ Попечительства о Народной Трезвости привѣтствуетъ первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ съ благимъ начинаніемъ, желая полного успѣха въ предстоящихъ работахъ на пользу народа“. Предсѣдатель Скурдинъ.

„Маріенбургское Общество Трезвости „Аустра“ (Заря), Лифляндской губерніи, привѣтствуетъ 1-ый Всероссійскій Конгрессъ дѣятелей трезвости. Да здравствуютъ устроители Конгресса! Да станетъ онъ путеводною звѣздою въ борьбѣ съ пьянствомъ! Да удастся ему вывести обновленную Россію изъ дебрей алкогольнаго болота! Да воспрянутъ истрадавшіеся подъ бременемъ алкоголя народы Россіи! Да будетъ сей конгрессъ неизсякаемымъ источникомъ силы и энергіи, самоотверженнымъ труженникомъ на полѣ трезвости“. Аустра.

„Либавское Латышское Женское Общество привѣтствуетъ антиалкогольный Конгрессъ, сердечно желаетъ успѣха въ выработкѣ дѣйствительныхъ мѣръ, раскрытіи и искорененіи экономическихъ и социальныхъ причинъ пьянства“.

„Петербургскій Женскій Клубъ, привѣтствуя членовъ перваго Всероссійскаго Съѣзда борьбы съ пьянствомъ и желая ему плодотворной работы, выражаетъ надежду, что Съѣзду удастся всесторонне освѣтить истинныя причины этого народнаго зла и найти пути къ его устраненію“. Предсѣдательница Правленія С. фонъ-Рутценъ.

„Привѣтствую Съѣздъ пожеланіемъ скораго реального успѣха въ борьбѣ съ пьянствомъ—грознымъ пренятствіемъ благоденствія Россіи. Работа борьбы съ пьянствомъ просвѣщеніемъ трудна, но благотворна“. Арсеньевъ.

„Тульскій Городской Комитетъ Попечительства о Народной Трезвости, привѣтствуя первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, увѣренъ, что совмѣстная и дружная работа Съѣзда дастъ канву для успѣшной работы на мѣстахъ съ ужаснымъ и въ то же время заманчивымъ общественнымъ недугомъ“. Президентъ Комитета Волгинъ.

„Да царствуетъ плодотворное единодушіе въ стремленіи исцѣлить губительную язву жизни, уничтожить позорную отрасль государственнаго хозяйства, возстановить безукоризненное сіяніе русской Короны. Богъ на помощь святому дѣлу“. Представитель трезвенниковъ села Тумы протоіерей Стефанъ Остроумовъ, врачъ Владиміръ Клевезаль, учитель Павелъ Горбатовъ.

Телеграмма, полученная по закрытіи Съѣзда.

„Общее Собраніе членовъ Екатеринбургскаго Общественнаго Собранія, прочитавъ въ газетахъ телеграмму, сообщающую о состоявшихся на Съѣздѣ резолюціяхъ, съ большимъ энтузіазмомъ привѣтствуетъ резолюцію, предоставляющую право голоса женщинѣ при рѣшеніи вопросовъ о прекращеніи и уменьшеніи пьянства и искренне желаетъ Съѣзду всѣхъ успѣховъ въ борьбѣ съ этимъ міровымъ зломъ“. Дежурный старшина П. Синельниковъ.

Привѣтствія Съѣзду отъ учреждений и лицъ.

М.м. Г-рыни и М.м. Г-ри.

Позвольте мнѣ выразить привѣтствіе Съѣзду отъ Императорской Военно-Медицинской Академіи.

Врачамъ вообще и въ частности психіатрамъ ближе, чѣмъ кому-либо, извѣстенъ тотъ страшный вредъ, который приноситъ алкоголь населенію, губя его физическое здоровье, разрушая его нервно-психическую сферу и подрывая его нравственныя силы.

Для врача вообще и въ частности для психіатра было бы со-

вершенной тривіальністю повторять в сотий разъ о томъ, съ какой губительной отравой мы встрѣчаемся при употребленіи алкоголя и какимъ страшнымъ зломъ является распространеніе алкоголя въ населеніи. Извѣстны статистическія данныя, которыя говорятъ съ положительною, что въ общемъ не менѣе, а по многимъ авторамъ значительно болѣе половины случаевъ всѣхъ преступленій относятся къ вліянію алкоголя.

Съ другой стороны статистика даетъ ужасныя цифры и въ смыслѣ развитія душевныхъ болѣзней отъ алкоголя, причемъ здѣсь мы встрѣчаемся съ 2-мя важными способами вліянія алкоголя: съ одной стороны—съ вліяніемъ на вырожденіе населенія, косвенно отражающееся и на развитіи нервныхъ и душевныхъ болѣзней, и съ другой—съ непосредственнымъ вліяніемъ его на населеніе, приводящимъ непосредственнымъ путемъ къ развитію душевныхъ и нервныхъ болѣзней. И въ томъ и въ другомъ случаѣ общую сумму зла, приносимаго алкоголемъ, трудно вообще представить и невозможно переоцѣнить.

Сознавая это, еще 2-й Съѣздъ Отечественныхъ Психіатровъ, бывшій въ Кіевѣ въ 1906 г., высказался опредѣленно какъ по поводу леченія алкоголиковъ, такъ и по поводу распространенія алкоголя въ населеніи въ формѣ слѣдующей резолюціи:

1) Алкоголики, какъ больные, должны подлежать индивидуальному леченію всѣми признанными современной медициной наиболѣе пригодными для этого мѣрами, каковы суть: а) временныя убѣжища для лицъ, находящихся въ состояніи остраго опьяненія, амбулаторіи для алкоголиковъ, могущихъ пользоваться на ходу гипнозомъ и другими физіотерапевтическими и фармацевтическими средствами; б) лечебницы для стаціонарныхъ больныхъ.

2) Этимъ отнюдь не разрѣшается общій и основной вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ, какъ народнымъ зломъ, и для послѣдней цѣли главнѣйшей правильной мѣрой является отказъ правительства отъ пользованія виномъ для фискальныхъ цѣлей, а съ другой—проведеніе въ жизнь самыхъ широкихъ реформъ и поднятіе благосостоянія массъ путемъ приобщенія ихъ ко всѣмъ плодамъ современной европейской культуры.

Послѣднее же возможно въ нашемъ отечествѣ при коренномъ измѣненіи настоящаго (т. е. бывшаго тогда) государственнаго строя путемъ фактическаго предоставленія всѣмъ безъ исключенія гражданамъ Россіи всѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, на стражѣ которыхъ должно стоять избранное отъ всего населенія полноправное законодательное собраніе“. (См. труды 2-го Съѣзда Отечественныхъ Психіатровъ. Кіевъ, 1907 г., стр. 342).

Опуская послѣднюю часть резолюціи, какъ исключительно политическую, не трудно видѣть, что въ этой резолюціи мысль въ отношеніи борьбы съ алкоголизмомъ уже доведена до своего предѣла, и нужно признать, что психіатры въ этомъ вопросѣ не могутъ быть двухъ мнѣній.

Мнѣ остается пожелать, чтобы нынѣшній антиалкогольный съѣздъ не ограничился бы полусловами и полумѣрами, а выска-

зался бы по кореннымъ вопросамъ русской дѣйствительности съ полной прямою и рѣшительностью, не скрывая тѣхъ язвъ, которыя разъѣдаютъ тѣло больного русскаго организма.

Московское Общество борьбы съ дѣтскою смертностью шлетъ горячее привѣтствіе 1-му Всероссійскому Съѣзду по борьбѣ съ алкоголизмомъ, ведущимъ къ физическому, умственному и нравственному вырожденію народа, къ ухудшенію его соціально-экономическаго положенія.

Топить горе въ винѣ наше нищенское, малограмотное крестьянское и рабочее населеніе, но не менѣе предаются пьянству и люди обезпеченные, съ дѣтства привыкая къ нему въ семьѣ и въ школѣ. Въ числѣ програмныхъ вопросовъ Съѣзда стоятъ: алкоголизмъ дѣтей, значеніе алкоголизма родителей, домашнее воспитаніе подрастающихъ поколѣній, борьба съ алкоголизмомъ черезъ посредство школы и тому подобныя вопросы, тѣсно связанныя съ задачами всякой медицинской и общественной организаціи и въ значительной мѣрѣ—съ Обществомъ борьбы съ дѣтскою смертностью, такъ какъ алкоголизмъ родителей, оказывая пагубное вліяніе на физическое и умственное развитіе ребенка, ослабляетъ нѣжный дѣтскій организмъ въ борьбѣ съ болѣзнями и смертю.

Общество шлетъ сердечныя пожеланія успѣха Съѣзду, выдвинувшему вопросы первостепенной важности и участникамъ Съѣзда—плодотворной работы на пользу настоящихъ и будущихъ поколѣній!

Московское Общество народныхъ чтеній, расширивъ свою дѣятельность въ 1908 году открытіемъ въ Москвѣ 1-й выставки по алкоголизму въ Россіи, преслѣдовавшей распространеніе знаній въ народѣ о вредѣ алкоголя, уполномочило Почетнаго своего члена В. Д. Левинскаго, горячо привѣтствовать Общество охраненія народнаго здравія выдающимися трудами по исходатайствованію и открытію въ Россіи 1-го Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. Результаты Съѣзда, несомнѣнно укажутъ вѣрные и прочныя пути къ отрезвленію русскаго народа и къ увеличенію благосостоянія нашей дорогой родины. Московское Общество народныхъ чтеній испытываетъ нравственное удовлетвореніе въ томъ, что Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ нашелъ полезнымъ одновременно съ обсужденіемъ жгучихъ вопросовъ о великомъ злѣ—пьянствѣ устроить также выставку по алкоголизму, которая подтверждаетъ, что высокочтимое Общество охраненія народнаго здравія признаетъ „починъ Москвы“ въ этомъ новомъ дѣлѣ полезной и важной мѣрой для борьбы съ народнымъ недугомъ. Еще разъ Московское Общество народныхъ чтеній глубоко привѣтствуетъ Общество охраненія народнаго здравія съ началомъ великаго дѣла для дорогой намъ Россіи и желаетъ ему успѣшнаго продолженія борьбы съ великимъ зломъ русскаго народа.

Общепризнаннымъ и бесспорнымъ положеніемъ современной уголовно-политической мысли является лозунгъ, написанный на знамени Международнаго Союза Криминалистовъ: бороться съ преступностью—значить бороться съ факторами, ее производящими.

Давній опытъ, повседневное наблюденіе съ неотразимой убѣдительностью свидѣлствуютъ, что однимъ изъ первыхъ такихъ факторовъ слѣдуетъ признать алкогольное отравленіе. Безстрастные цифры статистики показываютъ, какъ велико число случаевъ, когда рукою преступника водилъ мозгъ, отравленный винными парами. Еще больше, быть можетъ, количество преступленій, совершенныхъ вслѣдствіе ослабленія волевыхъ импульсовъ, зависящаго отъ слабости и порочности организма, который несетъ на себѣ признаки вырожденія, обусловленнаго алкоголизмомъ родителей.

Русская группа Международнаго Союза Криминалистовъ, еще въ январѣ нынѣшняго года посвятившая на своемъ Московскомъ Общемъ Собраніи много труда и времени обсужденію вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности, сегодня въ знаменательный день открытія Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, привѣтствуетъ его горячимъ пожеланіемъ успѣха и плодотворности его важной и отвѣтственной работы.

Ни одна область права не можетъ не считаться съ такимъ глубоко-печальнымъ явленіемъ народной жизни, какъ пьянство. Имѣя корни въ экономическомъ положеніи народныхъ массъ, пьянство губитъ благосостояніе народа и подрываетъ основы правового строя. Оно обратилось изъ слѣдствія въ причину. Отсюда—трудность борьбы съ этимъ разлагающимъ нравы явленіемъ. Отсюда—необходимость совмѣстной работы: законодательныхъ учреждений и общественнаго сознанія, врачей, юристовъ, педагоговъ.

Юридическое Общество при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, привѣтствуетъ первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Общество выражаетъ увѣренность, что съѣздъ проложитъ вѣрные пути, которые приведутъ, если не современниковъ, то будущее поколѣніе, къ плодотворнымъ результатамъ.

И счастливъ привѣтствовать Съѣздъ отъ „Собранія Экономистовъ“, такъ какъ алкоголизация населенія находится въ прямой зависимости отъ его экономического благополучія.

Проклятый пьяный бюджетъ пожираетъ ежегодно болѣе милліарда народныхъ сбереженій, народъ нашъ ежедневно на 3 милліона покупаетъ казенный ядъ и отравляетъ себя. Экономическое положеніе страны отъ алкоголизаціи населенія не можетъ быть нормальнымъ. Народъ нашъ недоѣдаетъ, онъ спавается годъ за годомъ. Пьянство стало національной чертой русскаго народа. Народъ вырождается физически, вырождается нравственно. Тьма, какъ ржавчина ѣстъ народную душу. Происходитъ полнѣйшее

огрубѣніе страны снизу до верху. Насилуютъ, вѣшаютъ, рѣжутъ, грабятъ и убиваютъ.

Россія наводнена полусумасшедшей арміей босяковъ и хулигановъ и трезвые элементы народа, рѣдѣющіе въ общемъ пожарѣ пьянства, едва отбиваются отъ пропившейся братіи.

Пьянство грызетъ не только дворъ мужика и его достатокъ, оно грызетъ его тѣло и его душу, оно замучиваетъ тысячелѣтнее племя, подѣлая корни расы, ея здоровье и плодovitость.

На нашихъ глазахъ проходитъ величайшая трагедія жизни, трагедія народа и страны, растетъ общественная жестокость, растетъ обнищаніе страны, растетъ общее негодованіе.

Въ этомъ ужасѣ алкоголь является главнымъ факторомъ нашей дѣйствительности.

Вамъ предстоитъ рѣшить большое народное дѣло.

Вся Россія ждетъ отъ Васъ рѣшенія проклятаго вопроса.

Въ добрый часъ за великое дѣло народнаго отрезвленія и за поднятіе его экономическаго благосостоянія.

Отъ лица Комитета Московскаго Столичнаго Попечительства о Народной Трезвости привѣтствую Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Комитетъ особенно горячо привѣтствуетъ этотъ Съѣздъ, такъ какъ еще шесть лѣтъ тому назадъ въ своемъ отчетѣ за 1903 г., онъ высказалъ о желательности объединенія силъ, борющихся у насъ съ пьянствомъ и какъ на первый шагъ къ этому, указалъ на необходимость созванія нынѣ привѣтствуемаго мною Съѣзда.

Представляемый мною Комитетъ всегда сознавалъ необходимость безостановочно двигаться впередъ, развивая свою дѣятельность вширь и вглубь и этотъ свой долгъ онъ выполнялъ стойко, несмотря на тяжелыя условія послѣднихъ годовъ, когда дѣятелямъ Попечительства о Народной Трезвости пришлось испытать немало угнетающихъ и парализующихъ энергію и инициативу впечатлѣній: средства для осуществленія, возложенныхъ на Попечительство задачъ все сокращались, дѣятельность ихъ не встрѣчала объективной оцѣнки и требовалось много стойкости и вѣры въ свое дѣло, чтобы при такихъ условіяхъ работы не опустились руки.

Въ настоящій знаменательный день открытія Съѣзда Московское Столичное Попечительство о Народной Трезвости возлагаетъ большія надежды, что Съѣздъ послужитъ къ объединенію всѣхъ лицъ и учреждений преслѣдующихъ цѣли борьбы съ пьянствомъ и что при выработкѣ общей стройной программы для борьбы съ этимъ зломъ посильная дѣятельность и нашего Попечительства не будетъ оставлена безъ вниманія.

Для участія въ трудахъ Съѣзда Предсѣдательствуемый мною Комитетъ посылаетъ пять своихъ членовъ въ полной увѣренности, что сотрудничество ихъ будетъ принято Съѣздомъ вполнѣ доброжелательно и что благодаря восьмилѣтнему опыту дѣятельности Московскаго Попечительства, они внесутъ не мало цѣнныхъ ука-

заній при разборкѣ разныхъ вопросовъ обширной программы съѣзда.

Въ заключеніе, выражая Съѣзду самыя искреннія пожеланія полного успѣха, прошу гг. членовъ Съѣзда не отказать въ случаѣ ихъ пріѣзда въ г. Москву посѣтить и наши учрежденія — каждое такое посѣщеніе для ознакомленія съ нашей дѣятельностью будетъ служить нравственнымъ удовлетвореніемъ въ нашей работѣ.

Первое Московское Общество Трезвости горячо привѣтствуетъ 1-й Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выражаетъ надежду, что Съѣздъ положитъ прочное основаніе для дальнѣйшей дѣятельности сознательныхъ трезвенныхъ элементовъ населенія Россіи. 14-ти лѣтній опытъ нашего общества показалъ, что активная самооборона народа противъ алкоголя достигаетъ своей цѣли лишь при условіи совмѣстной работы самого народа и его интеллигенціи. Поэтому пусть этотъ Всероссийскій Съѣздъ вызоветъ живой интересъ и среди образованныхъ лицъ и возбудитъ у нихъ желаніе помочь народному пьяному горю не словами только, но и дѣлами.

Д-ръ А. Коровинъ. Почетный членъ Перваго Московскаго Общества Трезвости.

Я выступаю здѣсь отъ имени рабочей делегации на настоящемъ съѣздѣ.

Рабочіе являются тѣмъ слоемъ общества, который больше всѣхъ страдаетъ отъ алкоголизма и потому понятно, что мы больше, чѣмъ кто-либо заинтересованы въ выясненіи причинъ, поражающихъ алкоголизмъ, такъ и въ изысканіи способовъ борьбы съ нимъ.

Для рабочаго класса пьянство двойное проклятіе: съ одной стороны — матеріальная необезпеченность и всевозможныя угнетенія, коренящіяся въ устояхъ современнаго общественнаго строя, — властно толкаютъ его на путь потребленія спиртныхъ напитковъ; съ другой стороны — именно это самоотравленіе становится лишнимъ препятствіемъ на его и безъ того трудномъ пути къ освобожденію отъ всякаго гнета и эксплуатаціи. А потому мы полагаемъ, что главнѣйшей задачей въ борьбѣ съ алкоголизмомъ должно быть устраненіе коренныхъ причинъ, его порождающихъ.

Однако мы думаемъ, что и при современномъ общественномъ строѣ возможно путемъ развитія самодѣятельности массъ, поднятія экономическаго и культурнаго ихъ уровня сократить распространеніе алкоголизма въ широкихъ слояхъ народа и ослабить его вредныя послѣдствія.

Но путь этихъ улучшеній у насъ въ Россіи обставленъ чрезвычайными трудностями, благодаря полному безправію, ужасающей нищетѣ и невѣжеству массъ. Стремленіе рабочихъ вступить на путь активной и организованной борьбы съ алкоголизмомъ на первыхъ же шагахъ встрѣчаетъ рѣшительное противодѣйствіе со стороны властей. Такъ, въ Петербургѣ не разрѣшали обсуждать вопроса о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ на собраніяхъ въ про-

фессіональныхъ союзахъ и въ рабочихъ клубахъ. Предпринятая рабочими анкета конфисковалась полиціей. И къ довершенію всего, рабочіе делегаты на настоящій Съѣздъ, въ числѣ 12 чело-вѣкъ, обсуждавшіе доклады къ предстоящему Съѣзду, были аресто-ваны и до сего времени пребываютъ въ тюрьмѣ.

Ибчто подобное наблюдалось въ Москвѣ и другихъ городахъ.

И все-таки, несмотря на такое противодѣйствіе властей, ра-бочіе, являясь наиболѣе активнымъ элементомъ въ борьбѣ за идеальныя цѣли, и здѣсь проявили больше всего самостоятельности въ попыткѣ выясненія разсматриваемаго вопроса, путемъ прове-денія многими рабочими организаціями статистической анкеты объ алкоголизмѣ и широкаго обсужденія вопроса въ своей средѣ.

Идя на Съѣздъ, мы конечно не ждемъ отъ Съѣзда никакихъ непосредственныхъ результатовъ, но мы полагаемъ, что наше уча-стіе въ Съѣздѣ явится полезнымъ въ той мѣрѣ, въ какой намъ удастся освѣтить дѣйствительныя причины, порождающія пьянство въ широкихъ слояхъ народа и указать способы и пути ведущіе къ искорененію этого зла.

И поскольку большинство Съѣзда будѣтъ содѣйствовать откры-той и широкой постановкѣ вопроса о коренныхъ причинахъ алко-голизма и общественно-политическихъ мѣрахъ борьбы съ нимъ,— постолько я, отъ имени и по порученію рабочихъ делегатовъ, на этомъ Съѣздѣ,—привѣтствую Съѣздъ.

При современныхъ условіяхъ комплектованія войскъ, армія представляетъ неразрывное, органически тѣсно со всѣмъ народомъ слитое цѣлое. Она является наиболѣе здоровымъ, молодымъ, цвѣ-тущимъ элементомъ всей націи. Ежегодно вливаются въ ряды арміи новыя, свѣжія, молодые силы и ежегодно она въ свою очередь возвращаетъ въ нѣдра народа массы людей, отслужившихъ свой срокъ въ войскахъ. При такомъ тѣснѣйшемъ постоянномъ взаимо-вліяніи естественно, что всяческія мѣры, повышающія силу и крѣ-пость народа ведутъ къ поднятію мощи арміи и, наоборотъ, все, что предпринимается для санитарногигіеническаго улучшенія арміи тѣмъ самымъ уже должно благотворно отражаться и на силахъ народныхъ. Важность и необходимость борьбы съ алкоголизмомъ въ арміи издавна уже находила должное признаніе и выразилась въ послѣднее время, помимо возможнаго улучшенія санитарно-гигіеническихъ условій вообще, въ проведеніи ряда специальныхъ мѣръ. Такъ, въ декабрѣ 1908 г. приказомъ по военному вѣдом-ству отмѣнена выдача чарки водки нижнимъ чинамъ, воспрещена продажа водки и крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ лавкахъ и буфетахъ, воспрещено начальникамъ всѣхъ степеней выдавать водку нижнимъ чинамъ части по своему усмотрѣнію. Въ новомъ Уставѣ внутренней службы значеніе спиртныхъ напитковъ въ общедоступной формѣ выяснено въ полномъ соотвѣтствіи съ результатами позднѣйшихъ научныхъ работъ. Входящій въ про-грамму военно-учебныхъ заведеній отдѣлъ о вліяніи спиртныхъ напитковъ, содержитъ также данныя новѣйшихъ научныхъ изслѣ-

дованій, отводящихъ спиртнымъ напиткамъ лишь роль лекарства, выдача котораго должна производиться только по назначенію и подъ наблюденіемъ врача. Настоящее многочисленное собраніе со всѣхъ концовъ земли Русской, людей различнѣйшихъ общественныхъ положеній, классовъ и ранговъ ярко указываетъ, что созрѣлъ моментъ приступить къ упорной, жестокой борьбѣ съ всеразрушающимъ зломъ алкоголизма и по всему необъятному пространству дорогой родины. Успѣхъ въ этой трудной борьбѣ дастъ подъемъ и экономическихъ, и физическихъ, и духовныхъ силъ народа. А съ подъемомъ ихъ будетъ расти и крѣпнуть и несокрушимая мощь арміи, призванной защищать родину, стоя на стражѣ ея мирнаго преуспѣянія. Поэтому я выражаю горячія пожеланія плодотворныхъ работъ и полного успѣха Съѣзду и заключаю пріѣтствіе словами изъ гимна трезвенниковъ:

...Гибнуть подѣ властью вина,
Милліоны честныхъ, но слабыхъ людей...
Трезвости чистой скрижали внесите
Въ царство страданій и зла!
Встаньте на дѣло, великое дѣло.
Что намъ насмѣшки! Сомкнемтесь дружнѣй!
Богъ намъ поможетъ! Идемте лишь смѣло
На встрѣчу зарѣ лучшихъ дней!

Отъ имени „Замоскворѣцкаго Общества Трезвости“ Совѣтъ Общества съ чувствомъ живѣйшей радости пріѣтствуетъ Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Во всѣхъ слояхъ общества пробуждается сознаніе всей огромности вреда, происходящаго отъ пьянства. Мы видимъ, что духовныя власти усиливаютъ свои мѣры противъ пьянства. Съ отраднымъ чувствомъ мы встрѣтили возникновеніе въ Москвѣ Общества по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Но самымъ отраднымъ и вмѣстѣ самымъ яркимъ показателемъ пробудившагося въ народѣ сознанія необходимости самой широкой, безпощадной борьбы съ пьянствомъ, является настоящій Съѣздъ.

„Замоскворѣцкое Общество Трезвости“ приносить глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, трудами которыхъ устроенъ Съѣздъ. Организаторы Съѣзда весьма широко захватили вопросъ объ алкоголизмѣ и о борьбѣ съ нимъ и мы не можемъ не радоваться, что Съѣздъ собралъ и представителей науки, и представителей Законодательныхъ учреждений, и представителей простого народа. Мы видимъ, какъ широко и какъ успѣшно мобилизуется армія борцовъ, за народное отрезвленіе. И мы въ правѣ выразить надежду, что Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ используетъ въ интересахъ народа всѣ свои силы, свое вліяніе, свой авторитетъ. Съѣздъ при свѣтѣ науки укажетъ, какъ ужасны тѣ послѣдствія, которыя производитъ пьянство. Съѣздъ авторитетно установитъ причины народнаго пьянства. Поэтому можно выразить полную увѣренность, что Съѣздъ сумѣетъ указать и вѣрное средство къ устраненію нашихъ соціальныхъ язвъ вопіющаго не-

вѣжества, нищеты, безправія и гнета, толкающихъ народъ къ пьянству.

Долой народное невѣжество!

Долой пьянство!

Да здравствуетъ трезвый русскій народъ!

Такъ какъ досугъ земледѣльческаго населенія (съ 1 окт.—1 апр.) ни чѣмъ не занятъ въ деревнѣ и такъ какъ не открыто у насъ никакихъ разумныхъ развлеченій, литературныхъ чтеній и бесѣдъ, то деревня предается пьянству и разгулу.

Хотя крестьянство и оскудѣло, однако, каждую осень вино льется рѣкою. Населеніе района нашихъ кооперативовъ (Салтовскаго кредитнаго т-ва и с.-х. общ-ва) пропиваетъ ежегодно въ среднемъ по 50 р. на дворъ.

Нашимъ кооперативамъ стоило громадныхъ усилій проводить агрикультурныя мѣропріятія, да и какъ можно пропагандировать улучшенныя приемы сельскаго хозяйства и кооперативныя идеи нетрезвому населенію?

Въ Самарской губерніи за одинъ октябрь 1909 г. пропито 2.412.782 руб. (№ 256 „Сар. Вѣст.“) а въ Новоузенскомъ нашемъ уѣздѣ въ теченіе 10 мѣсяцевъ (январь—октябрь 1909 г.) пропито 1.215.051 р. 63 коп. (№ 258 „Сар. Вѣст.“).

Одна наша Самарская губернія поставляетъ ежегодно по 1.000 опойцевъ на кладбище („Волга“ отъ 21 окт. 1909 г.).

Признавая борьбу съ пьянствомъ вопросомъ, затрагивающимъ общегосударственные интересы, крайне желательно, чтобы ученые люди и Правительство вступили въ первые ряды борцовъ съ пьянствомъ—этой главной язвой современной нашей деревни. Пьянство вносить разстройство въ семью, убиваетъ здоровье, растлѣваетъ нравственность, подрываетъ матеріальное благосостояніе крестьянства.

Если въ скоромъ времени нельзя достигнуть принятія рѣшительныхъ мѣръ къ полному запрещенію продажи сниртныхъ напитковъ, то весьма желательно признать за сельскими обществами право наложенія штрафовъ на шинки, которыхъ по селамъ приходится почти по одному на каждые 10 дворовъ.

Командируя на Съѣздъ своего делегата-члена с.-х. общества и кредитнаго т-ва И. С. Пономарева, Общее собраніе Салтовскаго с.-х. общества въ засѣданіи 20 сего декабря постановило: заявить о вышеизложенномъ мнѣніи кооператива Первому Всероссійскому Съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ.

По случаю созыва 1-го Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, Рижское общество трезвости „Евангелистъ“ считаетъ долгомъ своимъ, выразить чувства свои письменно, такъ какъ ему нѣтъ возможности для этой цѣли откомандировать на Съѣздъ представителя.

Общество, будучи увѣрено, что дѣло важное и сопряжено съ большими трудами, посылаетъ къ престолу Всевышняго Бога искреннюю молитву свою, дабы сотрудники столь гуманнаго предпріятія въ пользу вопіющаго подъ бременемъ алкоголя, человѣка, были оживлены благословеніемъ Божиимъ на неустойчивые труды. Общество трезвости „Евангелистъ“ знаетъ по опыту, что поясненія и лекціи безъ усердной молитвы остаются безуспѣшными и, что молитва имѣетъ ту чудную силу, на истинѣ понимать зловредность алкоголя; равнымъ образомъ общество „Евангелистъ“ знаетъ, что человѣкъ въ совершенно трезвомъ видѣ имѣетъ способность къ совершенію великихъ дѣлъ, какъ, на примѣръ, Израильскій Судья Сампсонъ (IV кн. Моис. 6—3, 4; кн. Судій 13, 5) и Іоаннъ Креститель (Ев. отъ Луки 1, 15, 16). Тѣмъ не менѣе вполне убѣдительно пишетъ апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Титу (гл. 2—7, 8) если ты, братъ мой, желаешь быть предводителемъ народа и его учителемъ, то воздержись совершенно отъ употребленія вина и т. под.,—а потому человѣкъ въ трезвомъ видѣ, сознательно и руководясь доводами здраваго трезваго разсудка приступаетъ къ осуществленію предпріятія.

Равнымъ образомъ, если человѣкъ воздерживается отъ употребленія алкоголя и строго наблюдаетъ за собою постоянно трезвъ, то онъ отнесется къ возложеннымъ на него различнымъ обязанностямъ, какъ общественнымъ, такъ равно и частнымъ съ особою любовію и усердіемъ прилива энергіи переодолѣвать всѣ затрудненія по исполненію обязанностей по примѣру Евангельскаго Капернаумскаго Сотника (Луки 7. 8), который съ похвальною самоувѣренностью сказалъ: вѣдь я подчиненъ царю и исполняю аккуратно всѣ приказанія. Такія слова есть продуктъ здраваго разсудка и о легкомысленности рѣчи быть не можетъ.

Зная далѣе, что значительному количеству людей не достаетъ этого здраваго разсудка, и что причина этого недостатка скрывается въ алкоголь—общество трезвости „Евангелистъ“ въ Ригѣ, сочувствуя дѣятельности конгресса на спасеніе человѣчества, погибающаго въ безднѣ пьянства, умоляетъ Бога Отца ниспослать благодать на доброе дѣло, дабы каждый членъ Великаго Россійскаго Государства по примѣру Капернаумскаго Сотника исполнялъ аккуратно возложенныя на его обязанности, былъ-бы преданнымъ Царю и молился усердно Богу.

Трезвенники, проживающіе въ городѣ Серпуховѣ (Московской губерніи), шлютъ сердечный привѣтъ противоалкогольному Съѣзду и отъ души желаютъ ему полного успѣха въ плодотворной работѣ на счастье родного народа!

Вѣсть о предстоящемъ, разрѣшенномъ въ г. С.-Петербургѣ первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ трезвенниковъ была встрѣчена съ чувствомъ общей неподдѣльной радости во всѣхъ уголкахъ на

шей обширной родины, гдѣ только страдаютъ, болѣютъ отъ общаго всюду разлитаго пьянственнаго недуга, а особенно тамъ, гдѣ уже слышалось трезвое слово, гдѣ ужъ собралось трезвое братство.

Объединенная семья трезвенниковъ селъ: Дѣбировки, Водяного и Малой-Знаменки, Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи, посылая свое сердечное, искреннее привѣтствіе Съѣзду ко дню открытія его, крѣпнеть надеждой на близкое свѣтлое въ жизни родного народа. Пусть открываемый Съѣздъ, какъ солнце разброситъ свои теплые, ласкающіе лучи, проникнетъ въ темныя хижины бѣднаго трудового люда и поведетъ его по пути свѣтлой сознательно-трезвой и доброй жизни.

Народно-просвѣтительное Александро-Невское Общество трезвости, считающее своихъ членовъ десятками тысячъ, поручило намъ передать Первому Всероссійскому по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ Съѣзду въ день его торжественнаго открытія сердечный и искренній привѣтъ. Вызванное къ жизни 12-тъ лѣтъ тому назадъ силой великаго идейнаго порыва, нашедшаго живой откликъ въ руссои народной средѣ,—это Общество въ своей дѣятельности всегда одушевлялось тѣми высокими задачами, которыя теперь во всемъ своемъ величинѣ, сложности и широтѣ стоятъ предъ просвѣщеннымъ вниманіемъ Всероссійскаго Съѣзда. И въ своихъ пожеланіяхъ ему, которыя такъ естественно высказать здѣсь, Александро-Невское Общество хотѣло бы выходить изъ данныхъ своего, хотя и маленькаго, небогатаго опыта.

Понимая подъ трезвостью не одну какую-либо частичную бытовую добродѣтель, въ видѣ воздержанія отъ опьяняющихъ напитковъ, а цѣлостное, христіански-органическое начало жизни, способное приводить въ гармоническое сочетаніе всѣ законные запросы человѣческой природы и личности, давая имъ правильное разрѣшеніе,—Александро-Невское Общество боролось въ теченіи 12-ти лѣтъ не съ алкоголемъ только, не съ водкой одной, — а съ темными силами, которыя разлагаютъ великій духъ народный, ослабляютъ волю народа—эту „*духовную мышцу*“ его, понижаютъ трудовую энергію, и наконецъ, расхищаютъ и истощаютъ жизнь, дѣлаютъ ее пустыней, гдѣ чахнетъ всякое творчество и замираетъ всякій свѣтлый порывъ.

Видя, какъ съ каждымъ годомъ все въ болѣе и болѣе непроницаемую тучу бѣдствій сгущается народное пьянство, какъ оно, точно ржавчина, гложетъ и поѣдаетъ организмъ народный, постепенно подготавливая въ немъ перерожденіе государственныхъ тканей, какъ оно губитъ и убиваетъ душу націи, закрывая ее отъ животворящаго дѣйствія лучей евангельской правды, Александро-Невское Общество направило всѣ свои усилія къ тому, чтобы будить въ русскомъ народѣ здоровое чувство самоохраненія и въ противодѣйствіе путаницѣ нравственныхъ понятій и духовному разброду заложить въ основу міросозерцаній и взглядовъ народныхъ на жизнь крѣпкіе устои чистаго евангельскаго сознанія.

Не ограничивая своей борьбы съ пьянствомъ взрослымъ населеніемъ, Александрo-Невское Общество спустилось въ дѣтскій міръ, направило свою отрезвляющую дѣятельность и сюда, дабы здѣсь предохранить отъ страшно разливающегося порока силы подрастающаго поколѣнія.

Давъ такое широкое направленіе своей народно-отрезвляющей дѣятельности, Александрo-Невское Общество изъ опыта своей мирной культурной работы вынесло то глубокое убѣжденіе, что движеть эту работу и дать ей широкій плодотворный ходъ не шумная политика, не партійные счеты и борьба, не та или другая политическая платформа, а неугасающій энтузіазмъ, способный сплотить въ идейной работѣ всѣ культурныя силы страны и соединенный съ яснымъ представленіемъ тѣхъ законoмѣрныхъ путей, которыя должны привести нашъ народъ къ достойному его исторіи великому будущему.

Поэтому, привѣтствуя Съѣздъ идейныхъ борцовъ съ пьянствомъ, Александрo-Невское Общество трезвости желаетъ ему дружной, мирной работы, которая одна только и можетъ открыть для народа неистощимый источникъ творческаго одушевленія, а также и указать ему практическіе способы приложенія его къ жизни. Пусть же съ высокой трибуны Съѣзда въ слухъ всего русскаго народа раздастся слово вѣское, сильное, покоряющее, но въ то-же время вдумчивое, обвѣянное горячей любовью къ родинѣ, которая есть наша общая мать.

И пусть итоги Съѣзда и данныя устроенной при немъ противоалкогольной выставки, какъ пламенные, горящіе письма ветхозавѣтнаго Іеговы на безумномъ пиршествѣ библейскаго Вальтасара огненными буквами отпечатлѣются въ сознаніи родного русскаго народа всю опасность алкоголизма и неизбежность расплаты за него предъ судомъ Божиимъ и исторіей.

Много добрыхъ привѣтовъ и пожеланій сказано сегодня первому Всероссійскому Съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ. Къ этимъ привѣтствіямъ просить присоединить свои наилучшія пожеланія и финское общество трезвости „Алку“ въ Петербургѣ. Наше общество, по всей вѣроятности, самое старшее общество въ Россіи въ ихъ нынѣшнемъ видѣ. Въ началѣ марта будущаго года (1911) финское общество трезвости „Алку“ намѣрено праздновать 25-лѣтнюю годовщину своей дѣятельности.

Наше общество неуклонно все время стояло и стоитъ за абсолютное воздержаніе отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ, твердо вѣря, что они приносятъ:

Гибель многимъ,
Вредъ каждому,
Полезы никому.

По долголѣтнему опыту знаемъ, сколько трудностей, преградъ встрѣчается на каждомъ шагѣ. Уже полученіе административнаго

разрѣшенія для вечеровъ, лекцій, собраній сопряжено съ безчисленными формальностями.

Хлопоты, просьбы, недѣлями безконечная бѣготня и часто въ концѣ концовъ никакихъ результатовъ.

Если бы первый Всероссійскій Сѣздъ могъ хотя отчасти устранить или облегчить эти затрудненія, то культурно-нравственная работа, къ коей смѣло причисляетъ себя и идея распространенія трезвости, успѣшнѣе достигла бы своей благой намѣченной цѣли.

Много энергіи, непоколебимой выносливости всѣмъ борцамъ, желающимъ свѣтлаго, счастливаго обновленія народу своему!

Сердечный привѣтъ Первому Всероссійскому Сѣзду по дѣламъ трезвости отъ Байдарскаго, Курганскаго уѣзда, Тобольской губерніи Общества трезвости.

Скромное учрежденіе Общества трезвости изъ далекой Сибири шлетъ свои искреннія пожеланія членамъ Сѣзда—успѣшно и плодотворно поработать для отрезвленія русскихъ людей, для блага страдающихъ, угнетенныхъ и обездоленныхъ вѣковымъ разлагающимъ порокомъ членовъ трудящагося русскаго общества. Движимые добрыми намѣреніями, мы, представители скромнаго учрежденія, по мѣрѣ нашихъ небольшихъ силъ и возможности, старающіеся развивать идеи трезвости въ глухой и холодной, бѣдной стойкими борцами за идею трезвости нашей сторонѣ и стремящіеся принести своей дѣятельностью желанную пользу,—мы рады, что въ борьбѣ со зломъ видимо растутъ и развиваются недюжинныя силы, растутъ и ширится инициатива.

Дай Богъ Вамъ, Господа, силъ честно и плодотворно потрудиться въ начинающейся грандіозной работѣ.

Не имѣя возможности прислать на Сѣздъ своего делегата, члены Свято-Серафимовскаго Общ. трезвости шлютъ свой сердечный привѣтъ, горячія пожеланія въ успѣшной борьбѣ съ заклятымъ врагомъ человѣчества,—алкоголемъ.

Лѣсное Общество Народныхъ Развлеченій, самое молодое, вѣроятно, изъ здѣсь представленныхъ, такъ какъ ему отъ роду всего пять лѣтъ, поставившее цѣлью всей своей дѣятельности просвѣщеніе народа и устройство разумныхъ развлеченій въ видахъ отвлеченія его отъ пьянства, горячо привѣтствуютъ Первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и желаетъ ему полного успѣха въ выработкѣ мѣръ борьбы съ тяжкимъ недугомъ, которымъ томится изъ конца въ конецъ наше отечество.

Самый фактъ возникновенія, послѣ многихъ ему подобныхъ, Лѣснаго Общества Народныхъ Развлеченій, почти исключительно составленнаго изъ лучшихъ силъ нашей интеллигенціи, насчитывающаго не мало именъ очень извѣстныхъ въ наукѣ и общественной дѣятельности, ясно показываетъ насколько созрѣла потребность борьбы съ явленіями болѣзненно искажающими нормальное теченіе русской жизни. Тѣмъ дороже въ настоящій моментъ возможность.

которую даетъ Съѣздъ объединиться всѣмъ силамъ страны, работающимъ въ одномъ направленіи, руководствуясь тѣмъ мудрымъ правиломъ, что въ единеніи сила.

Всемирный президентъ (Welttempler) Международнаго Ордена Добрыхъ Храмовниковъ, членъ Шведскаго парламента, *Эдуардъ Вавринскій* привѣтствовалъ Съѣздъ:

„Меня въ высшей степени радуетъ возможность высказать нѣсколько привѣтственныхъ словъ при открытіи 1-го Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Отъ имени Международнаго Ордена Добрыхъ Храмовниковъ и въ частности отъ Шведскаго Отдѣла нашего Ордена, насчитывающаго свыше 200 тысячъ шведовъ-трезвенниковъ, приношу почтительную благодарность за разрѣшеніе намъ, иностранцамъ, присутствовать, въ качествѣ почетныхъ гостей, на этомъ Съѣздѣ русскихъ ученыхъ и филантроповъ.

Милліоны соратниковъ слѣдятъ издалека съ живѣйшимъ интересомъ за вашими работами и желаютъ вамъ полнаго успѣха. Вѣдь, дѣло идетъ о вопросѣ величайшей важности для всего человечества, въ особенности для бѣлой расы, дѣло идетъ, я полагаю, даже, о будущности всей современной культуры.

Здоровье и счастье—источники всякой силы и духовной и физической, поэтому задачею всѣхъ націй прежде всего является повышеніе здоровья каждаго отдѣльнаго индивида, а также всего народа до крайнихъ предѣловъ.

Однимъ изъ величайшихъ враговъ человѣческаго здоровья и счастья оказывается пьянство.

Пусть же всѣ народы соединятся во имя этой доблестной борьбы за жизнь и счастье, чтобы оставить будущимъ поколѣніямъ лучшее наслѣдство, чѣмъ то, какое получили мы.

Въ этой общей службѣ дѣлу спасенія и облагораживанія ближнихъ кроется залогъ единенія и взаимнаго уваженія между народами, это работа мира по существу, она имѣетъ величайшее значеніе и достойна лучшихъ стремленій нашей эпохи!

Позвольте мнѣ, г-нъ Предсѣдатель, къ привѣтствію отъ имени нашего Ордена Добрыхъ Храмовниковъ прибавить мои собственные сердечныя пожеланія успѣха вашему Съѣзду. Пусть начатая работа увѣнчается блестящимъ успѣхомъ на благо будущности Россіи, на счастье русскому народу!“

Делегатъ Союза германскихъ обществъ трезвости, г. *Альфредъ Смитъ*, въ своемъ привѣтствіи сказалъ:

„Милостивыя Государыни и Милостивые Государы.

Пусть васъ не удивляетъ, что первому русскому противоалкогольному Съѣзду я привезъ привѣтъ изъ Германіи: врагъ, съ которымъ собираетесь вступить въ борьбу, является врагомъ всѣхъ націй, онъ международенъ, передъ нимъ исчезаютъ всѣ иогранич-

ныя заставы. Это врагъ хитрый, а потому вдвойнѣ опасный: подъ маскою добраго, радушнаго друга, онъ, какъ предатель, проникаетъ всюду. Чтобы съ нимъ бороться успѣшно, нельзя ограничиться мелкими и частичными мѣрами, по нужны упорнѣйшія усилія.

Въ этой борьбѣ у насъ въ Германіи за послѣднее десятилѣтіе достигнуты большіе успѣхи, и тому три причины:

во-первыхъ, наука и прежде всего медицина пошла на встрѣчу нашему движенію и создала для него прочный фундаментъ,

во-вторыхъ, исходя изъ соціально-экономической точки зрѣнія, мы признали противоалкогольное движеніе дѣломъ общенароднымъ, которое должно опираться на интересахъ народныхъ массъ и разрастаться съ низовъ—вверхъ, не ожидая помощи со стороны,

въ-третьихъ, не взирая на множество благожелательныхъ и мудрыхъ совѣтчиковъ, мы никогда ни на іоту не отступали отъ основной истины: „*нѣтъ алкоголизма безъ алкоголя!*“ стало быть, желая покончить съ алкоголизмомъ, надо смотрѣть въ корень зла и начать съ алкоголя. А тотъ, кто хочетъ побороть алкоголь, не можетъ его любить, хвалить и попивать.

Вамъ, однако, въ Россіи приходится имѣть дѣло съ инымъ, легче устранимымъ алкоголизмомъ, чѣмъ намъ въ Германіи. Въ то время какъ у насъ народное пьянство, главнымъ образомъ вслѣдствіе злоупотребленія пивомъ, приняло характеръ *хроническаго* алкоголизма,—вамъ предстоитъ борьба преимущественно противъ *остраго* алкоголизма, противъ случайнаго, временнаго пьянства. То, что случается разъ 6—12 въ годъ, побороть легче, чѣмъ зло, освященное привычкою и процвѣтающее изо дня въ день.

Отрадно было намъ въ Германіи узнать, что вы, собирая настоящій Съѣздъ, принимаетесь за борьбу немедленно, слѣдовательно какъ разъ своевременно. И мнѣ было дано почетное порученіе передать вамъ сегодня привѣтъ отъ имени „Всеобщаго Нѣмецкаго Союза по борьбѣ съ алкоголизмомъ“.

Въ составъ нашего Союза входятъ 130 тысячъ германскихъ трезвенниковъ, представляющихъ 23 общественныя организаціи, какъ, напримѣръ, Германскій Отдѣлъ Международнаго Ордена Добрыхъ Храмовниковъ, Союзъ противниковъ алкоголя (Alkoholgegnerbund), Женское Общество воздержанія отъ алкоголя, Общество врачей-трезвенниковъ, такія же абстинентскія общества юристовъ, пасторовъ, католиковъ, учителей, студентовъ и школьниковъ, торговцевъ, желѣзнодорожниковъ и ми. др.

Отъ всей души желаемъ нашимъ русскимъ товарищамъ-соратникамъ, чтобы свое одушевленіе имъ удалось передать всей великой Россіи, чтобы повсюду поднять самоотверженныхъ борцовъ, которые, на благо народа, энергично схватятся съ общимъ врагомъ. А разъ починъ сдѣланъ, и вы бодро ринулись впередъ,—за вами *будетъ* побѣда, дѣло правды и добра восторжествуетъ!

Рѣчи гг. Вавринскаго и Смита вслѣдъ за ораторами были переведены на русскій языкъ членомъ Организационнаго Комитета д-ромъ А. І. Мендельсономъ.

Протоколъ заключительнаго публичнаго Общаго Собранія 6-го января 1910 года.

Предсѣдатель Съѣзда В. И. Ковалевскій, открывъ Собраніе, предоставилъ слово М. М. Ковалевскому, члену Государственнаго Совѣта, который произнесъ рѣчь на тему: „О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ“.

О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ.

Въ вопросѣ о борьбѣ съ алкоголизмомъ я примыкаю къ широкимъ рядамъ тѣхъ, кто полагаетъ, что ростъ алкоголизма въ средѣ сельскихъ и городскихъ рабочихъ зависитъ отъ массы причинъ, далеко не устранимыхъ съ помощью однихъ ограниченій по отношенію къ продажѣ спиртныхъ напитковъ. При современной системѣ капиталистическаго хозяйства, при искусственномъ разрывѣ народа съ землей и вынужденномъ переселеніи значительной части его изъ деревни въ городъ, при сведеніи всей дѣятельности трудящагося на фабрикѣ рабочаго къ однообразному механическому изготовленію въ теченіе долгихъ часовъ, напимѣръ, булавочныхъ головокъ, при матеріальной необезпеченности отъ голодовокъ въ моментъ наступленія промышленнаго кризиса и тѣхъ частыхъ локаутовъ, которыми предприниматели грозятъ рабочему населенію при всякомъ измѣненіи прежнихъ условій спроса на товары и трудъ, рабочій попадаетъ въ то тяжелое психическое состояніе, которое толкаетъ его въ сторону обращенія къ искусственнымъ средствамъ возбужденія. Совершенно вѣрно указываетъ одинъ изъ сравнительно недавнихъ писателей по вопросу объ алкоголизмѣ, гигиенистъ Бротьянъ, что потребность въ алкоголѣ сказывается въ связи съ крайностями раздѣленія труда: при немъ усталость, вызываемая однообразіемъ работы, даетъ себя чувствовать весьма скоро, и чтобы улучшить свое настроеніе, рабочій прибѣгаетъ къ водкѣ. Прибавимъ къ этому, что работа производится нерѣдко въ пыли, отчего развивается сухость во рту и желаніе выпить; жажду увеличиваетъ также ненормальная температура фабрики, чрезмѣрный холодъ или, наоборотъ, чрезмѣрная жара. При объясненіи причинъ злоупотребленія водкой нельзя обходить молчаніемъ ни однообразія пищи рабочаго и крестьянина, ни нерѣдкой недостаи ея, водка часто служитъ приправой, подымаетъ вкусъ яствъ; она также обманываетъ желудокъ, утоляетъ чувство голода и даетъ ощущеніе силы; наконецъ, и грустная

обстановка рабочаго жилища, необходимо порождающая желаніе забыться, уйти отъ дѣйствительности, какъ указывалъ еще знаменитый берлинскій статистикъ Энгель, побуждаетъ идти въ кабакъ или трактиръ за отсутствіемъ другого способа развлечься.

Я не даромъ указываю на эти, какъ говорятъ, косвенныя причины распространенія алкоголизма въ народныхъ массахъ; косвенными ихъ считать трудно: мнѣ кажется, что въ нихъ лежитъ корень зла; отъ ихъ устраненія зависѣла бы, слѣдовательно, и успѣшная борьба съ чрезмѣрнымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Такого устраненія въ скоромъ времени ждать нельзя; можно бороться только съ нѣкоторыми эксцессами указанныхъ порядковъ и такая борьба, несомнѣнно, отзовется и на судьбѣ занимающаго насъ вопроса. Если раздѣленіе труда неизбежно ведетъ къ той специализаціи занятій, которая дѣлаетъ его чисто механическимъ и потому мало интереснымъ, то отсюда прямо слѣдуетъ, что переходъ отъ одного способа занятій къ другому въ теченіе одного и того же дня ослабилъ бы одинъ изъ источниковъ распространенія привычки обращаться къ пріемамъ искусственнаго поднятія собственнаго настроенія; но только при сокращеніи рабочаго дня возможно было бы такое разнообразіе занятій трудящагося люда. Еще болѣе въ границахъ возможнаго стоитъ устраненіе съ фабрики тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ усиленную жажду рабочаго; техника уже обладаетъ въ настоящее время средствами, ведущими къ сокращенію количества пыли, и законъ могъ бы принудить предпринимателя нести затраты, связанные съ пріобрѣтеніемъ необходимыхъ для того аппаратовъ и приспособленій; жажду, съ другой стороны, можно утолять не одними спиртными напитками, и фабрикантамъ слѣдовало бы озаботиться тѣмъ, чтобы при фабрикѣ имѣлась возможность пріобрѣтенія достаточнаго количества безвредныхъ нитей; очевидно далѣе, что всѣ организаціи, ставящія себѣ задачей доставленіе дешевыхъ и опрятныхъ жилищъ для рабочихъ, какъ и всѣ общества потребителей, удешевляющія затраты на пищу и потому позволяющія изготовленіе ея въ нужномъ количествѣ, поднимая матеріальную обстановку, въ которой проходитъ жизнь рабочаго, уменьшаютъ запросъ его на питейныя заведенія.

Если такимъ образомъ я не считаю возможнымъ обойти молчаніемъ тѣ общія условія жизни народныхъ массъ, при которыхъ развивается алкоголизмъ, и вижу въ улучшеніи ихъ одно изъ средствъ къ ослабленію пьянства, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я отрицалъ пользу и непосредственной борьбы съ алкоголизмомъ. Изъ всѣхъ средствъ этой борьбы, по мнѣнію специалистовъ, пропаганда въ школахъ и въ печати установленныхъ наукою и подтвержденныхъ жизненнымъ опытомъ данныхъ о вредѣ алкоголя для здоровья какъ физическаго, такъ и нравственнаго, кажется мнѣ одновременно и весьма дѣйствительною и легко осуществимою.

Одинъ изъ нашихъ уважаемыхъ гостей, Матти Геленіусъ въ книгѣ, написанной имъ на нѣмецкомъ языкѣ и появившейся въ

1903 году, останавливается на той мысли, что многія изъ средствъ борьбы съ алкоголизмомъ, на которыя возлагаемы были преувеличенныя надежды, не оправдали ожиданій; такъ, напримѣръ, постепенное повышеніе налога на вино не сопровождалось значительнымъ сокращеніемъ алкоголизма. Результатъ, можетъ быть, былъ бы иной, говорить г. Геленіусъ, если бы повышеніе налога было очень значительно, но при той постепенности, какая была допущена на этотъ счетъ, эта мѣра оказалась недѣйствительной. Ждали, продолжаетъ тотъ же писатель, благоприятныхъ результатовъ отъ монополіи, дѣлали то предположеніе, что чистый алкоголь не такъ вреденъ и ядовитъ, какъ примѣси къ нему, а ихъ можно избѣжать при условіи сосредоточенія въ рукахъ государства всего производства спирта. Монополія введена была въ Швейцаріи еще въ 1888 г. и у насъ въ годы завѣдыванія русскими финансами графомъ Витте; оказалось, однако, что и въ чистомъ видѣ алкоголь вредоносенъ, и что количество его потребленія и при монополіи не уменьшилось. Изъ всѣхъ средствъ борьбы съ алкоголизмомъ Геленіусу наиболѣе серьезнымъ кажется пропаганда устная и письменная идеи зловредности спиртныхъ напитковъ. Въ этомъ отношеніи всего болѣе сдѣлано въ Америкѣ; въ американскихъ школахъ число дѣтей, получившихъ въ 1897 году такого рода катехизацію, уже равнялось 16 милліонамъ. Я имѣю въ виду одни Соединенные Штаты; въ Канадѣ же, гдѣ такое преподаваніе заведено лишь съ 1885 года, одновременно, т. е. въ 1897 году число лицъ, на которыхъ оно было направлено, равнялось полумилліону. При всѣхъ этихъ подсчетахъ я имѣлъ въ виду однѣ публичныя школы.

Въ Англіи, гдѣ народное образованіе долгое время было въ рукахъ частныхъ лицъ, частныя союзы, въ томъ числѣ такъ называемая „ассоціація союза надежды“, въ одномъ 1901 г. уже могла похвалиться тѣмъ, что ею устроено было въ общемъ 34.800 чтеній о вредѣ алкоголизма и число лицъ, посѣтившихъ эти чтенія равнялось 3.800.000. Государства континентальной Европы позднѣе примкнули къ этому движенію. Швеція едва ли не первая выступила на этотъ путь и въ 1892 году ввела въ своихъ школахъ преподаваніе о вредѣ спиртныхъ напитковъ. Изъ государствъ, политическія судьбы которыхъ связаны съ судьбами Русской имперіи, Великое княжество Финляндское примкнуло съ 1898 года къ числу тѣхъ, которые видятъ въ проповѣди вреда пьянства одно изъ средствъ борьбы съ алкоголизмомъ; всѣмъ инспекторамъ народныхъ училищъ было поставлено въ этомъ году на видъ побуждать учителей къ чтенію особыхъ уроковъ и иллюстрировать эти чтенія анатомическими рисунками, показывающими вліяніе спиртныхъ напитковъ на измѣненіе сосудовъ и тканей. Въ Россіи пока сдѣлано весьма мало для такой же пропаганды; по сообщеніямъ, полученнымъ нами въ комиссіи, избранной Госуд. Совѣтомъ, для разсмотрѣнія проекта, внесеннаго г. Череванскимъ касательно реформы попечительства о народной трезвости, во всей Россіи въ 1904 г. устроено было 5.575 чтеній для народа, преслѣдовавшихъ между

прочимъ цѣль ознакомленія слушателей съ вредомъ пьянства“, въ слѣдующемъ году, въ 1905, по свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Череванскимъ, московское попечительство устроило всего на всего 49 чтеній, на которыхъ публики было 8.293 человекъ, но изъ всѣхъ этихъ чтеній только одно посвящено было вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. Въ Россіи пока обращено было болѣе вниманія на изданіе брошюръ, касающихся вреда алкоголя; ихъ въ 1903 году распространено было 297 тысячъ, а въ 1904 году — 63 тысячи; изъ 651 попечительства, существовавшихъ въ Россіи въ 1905 г., всего два занимались продажей листовъ и брошюръ, причемъ ограничивались распространеніемъ однихъ, ранѣе изданныхъ. Въ виду сказаннаго я счелъ полезнымъ предложить Госуд. Совѣту высказать по крайней мѣрѣ пожеланіе о томъ, чтобы въ нашей средней и низшей школахъ устроено было преподаваніе о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Мотивируя мое предложеніе, я сказалъ, между прочимъ, что въ числѣ наиболѣе доступныхъ и въ то же время наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ нетрезвостью преподаваніе въ начальной и средней школѣ о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ можетъ считаться наиболѣе серьезнымъ. Необходимо, разумѣется, чтобы это преподаваніе сопровождалось демонстраціей вредныхъ послѣдствій, какія для здоровья, нравственности и всего общественнаго уклада имѣетъ алкоголизмъ. Тов. Министра Народнаго Просвѣщенія г. Георгіевскій счелъ возможнымъ возразить мнѣ, что и въ настоящее время существуетъ такое преподаваніе, но не въ узкой, какъ онъ выразился, формѣ, мною предложенной, а въ болѣе общей, именно, уже во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ сожалѣнію, не во всѣхъ, ведутся чтенія по гигиенѣ вообще; въ этихъ чтеніяхъ указывается и на вредъ употребленія алкоголя; эти указанія сопровождаются демонстраціями, для которыхъ даже разосланы въ нѣкоторыя учебныя заведенія модели изъ панъемаше, чтобы нагляднѣе, ужаснѣе, показать, чѣмъ угрожаетъ злоупотребленіе алкоголемъ. Высокое собраніе, повидимому, не нашло въ словахъ Товарища Министра ничего успокоительнаго и потому единогласно присоединилось къ моему предложенію. За подписью 38 членовъ представленъ былъ и принятъ слѣдующій текстъ: Госуд. Совѣтъ высказываетъ пожеланіе, чтобы Мин-во Народнаго Просвѣщенія озаботилось устройствомъ преподаванія въ начальной и средней школѣ о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ. До моего свѣдѣнія не дошло, чтобы это пожеланіе получило какое либо осуществленіе.

Рядомъ съ проповѣдью гибельныхъ пороковъ пьянства едва ли не самымъ дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ алкоголизмомъ являются запретительныя мѣры, образецъ которыхъ оняť-таки представляютъ Соединенные Штаты и скандинавскій сѣверъ. Объ успѣшности такихъ порядковъ можно судить по примѣру указанныхъ странъ: съ 1894 года въ Норвегіи путемъ референдума проведена была слѣдующая норма: отъ общинъ зависитъ открывать или не открывать питейныхъ заведеній: въ случаѣ разрѣшенія

питейное заведеніе можетъ быть устроено только той акціонерной компаніей, которая надѣлена правительствомъ правомъ монопольной торговли водкой и довольствуется небольшимъ процентомъ прибыли, а именно 5 на затраченный капиталъ; это послѣднее правило принято было еще въ 1871 году съ введеніемъ такъ называемой готеборгской системы; объ успѣшности борьбы Норвегіи съ алкоголизмомъ легко судить по слѣдующему: въ 1850 году на человѣка приходилось здѣсь въ годъ 5,4 литра, въ 1890 же году всего 3,3 литра; правда, одновременно возросло количество ввозимаго вина; въ 1850 году его приходилось $\frac{3}{4}$ литра на человѣка, а въ 1899 году 2,75 литра, но согласно утвержденію медиковъ-гигиенистовъ, при сильномъ разведеніи алкоголя другими питьями, онъ оказывается несравненно менѣе вреднымъ для здоровья, почему напр. алкоголизма меньше на Иберійскомъ и Аппенинскомъ полуостровахъ, гдѣ алкоголь принимается въ формѣ вина. Весьма успѣшно ведетъ борьбу съ алкоголизмомъ Финляндія; во многихъ общинахъ мѣстными запретами упразднена возможность торговли алкоголемъ; отели для туристовъ и желѣзнодорожныя станціи въ такомъ случаѣ одни имѣютъ въ названныхъ мѣстностяхъ право торговать спиртными напитками. Объ успѣшности такой политики можно судить отчасти потому, что количество алкоголя, приходящееся на человѣка на разстояніи 4 лѣтъ съ 1897 г. до 1901 г., понизилось въ Финляндіи, приблизительно на $\frac{1}{4}$ литра; въ 1897 г. — 3,11 литра, а въ 1901—2,82 литра.

Всего ранѣе къ запретительнымъ мѣрамъ обратились Соединенные Штаты Америки; въ штатѣ Мэнъ законъ, запрещающій продажу спирта, вошелъ въ силу еще въ 1851 году; въ бытность мою въ Америкѣ мнѣ пришлось проѣзжать черезъ штаты, въ которыхъ потребленіе спирта прямо запрещено закономъ, почему и въ вагонѣ отказывались открыть мнѣ бутылку вина.

Переходя отъ этихъ странъ къ Россіи, я считаю возможнымъ сказать, что хотя въ Госуд. Совѣтѣ и нерѣдко говорится о томъ, что винная монополія введена была не для увеличенія дохода отъ питей, а скорѣе съ цѣлью болѣе успѣшной борьбы съ алкоголизмомъ, но въ то же время ближайшимъ виновникомъ установленія у насъ монополіи указано было, также, что послѣдствіемъ болѣе энергичныхъ мѣръ къ прекращенію пьянства путемъ закрытія правительственныхъ складовъ будетъ развитіе одного корчемства, отъ чего казна только понесетъ убытки, а населеніе получитъ взамѣнъ хорошей дурную водку. Этимъ отношеніемъ творцовъ монополіи къ послѣдствіямъ закрытія питейныхъ лавокъ объясняется, почему, какъ показалъ это Госуд. Совѣту въ своихъ рѣчахъ А. О. Кони, только часть (около $\frac{1}{2}$) ходатайствъ о закрытіи питейныхъ лавокъ, ходатайствъ, исходившихъ столько же отъ сельскихъ обществъ, сколько и отъ попечительствъ о народной трезвости, получило дальнѣйшій ходъ (см. рѣчь А. О. Кони, 11 марта 1909 г.). Опасеніемъ, что Министерство Финансовъ не приметъ энергично за борьбу съ алкоголизмомъ, какъ непосредственно заинтересованное въ полученіи возможно большаго дохода отъ пи-

тейной монополіи, надо объяснить то, что комиссія, которой поручено было выработать общія основанія для реформы существующихъ попечительствъ о народной трезвости, остановилась на мысли передать ближайшее попеченіе о борьбѣ съ алкоголизмомъ земствамъ и городамъ и соотвѣтственно этому перенести завѣдываніе интересами народной трезвости въ руки Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. При земствахъ и городахъ призваны будутъ къ ближайшему участию въ этой борьбѣ общества, составленныя по преимуществу изъ частныхъ лицъ, они будутъ пользоваться правительственной помощью и въ этомъ случаѣ должны будутъ давать отчетъ въ сдѣланныхъ ими затратахъ. Въ докладѣ комиссіи говорится на этотъ счетъ между прочимъ слѣдующее: принципъ факультативности въ отношеніи частныхъ обществъ не можетъ не быть сохраненъ, но не по отношенію къ органамъ земскаго и городского самоуправления.

При возложеніи на нихъ заботъ о народной трезвости, комиссія нашла правильнымъ передать надзоръ за ихъ дѣятельностью въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по главному управленію по дѣламъ мѣстнаго хозяйства: въ его составѣ имѣется особый отдѣлъ народнаго здравія и общественнаго призрѣнія, къ числу обязанностей котораго естественнѣе было причислить и борьбу съ пьянствомъ. Весь секретъ успѣха въ дѣлѣ борьбы съ національнымъ порокомъ, принимающимъ громадныя размѣры, значится далѣе въ этомъ докладѣ, лежитъ именно въ перенесеніи заботъ о народной трезвости съ бюрократическаго элемента на общественный; въ принятіи на себя труда не подневольными работниками, часто и не интересующимися дѣломъ, а людьми, искренно преданными задачѣ народнаго отрезвленія. Комиссія далека отъ мысли, что закономъ можно вызвать къ жизни частныя организациі, имѣющія цѣлью борьбу съ пьянствомъ; такія общества должны явиться сами собою, разъ имъ будетъ открыто поприще дѣятельности, занятое теперь попечительствами о народной трезвости: подобныя организациі имѣются наряду съ попечительствами и теперь: достаточно указать на одну, построенную на духовно-нравственномъ началѣ и насчитывающую въ Петербургѣ до 70.000 адептовъ трезвенниковъ (разумѣется Александро-Невское братство).

Когда въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій совѣта представленъ былъ докладъ комиссіи, объединенное правительство устами Тов. Министра Финансовъ заявило, что не можетъ принять на себя выработку новаго закона о попечительствахъ на основаніи сдѣланныхъ предложеній. Пришлось пойти на уступки и сохранить лишь основныя положенія всей выработанной комиссіей схемы. Важно одно, что Министерство признало возможнымъ принять при выработкѣ новаго законопроекта о попечительствахъ—и передачу борьбы съ пьянствомъ въ руки земствъ и городовъ при добровольномъ участіи въ немъ общественныхъ элементовъ, организующихся въ особые сообщества съ этой цѣлью, и переходъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ высшаго завѣдыванія всѣмъ этимъ дѣломъ, и распредѣленіе имъ правительственныхъ пособій

между земствами и городами для болѣе успѣшнаго устройства этой борьбы. Такимъ образомъ инициатива, принятая на себя въ этомъ дѣлѣ А. Ф. Кони, не пропала даромъ и общаетъ принести нѣкоторые результаты въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

Нашъ извѣстный судебный и государственный дѣятель имѣлъ право сказать въ одной изъ своихъ недавнихъ рѣчей въ Совѣтѣ: мы исходили изъ того, что надо отдать дѣло борьбы съ народнымъ пьянствомъ въ руки людей, которые посвящаютъ себя ему специально, а это возможно тогда, когда въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ будетъ особо организовано попеченіе о трезвости и явятся, быть можетъ, для этого особы исполнительныя коммисіи... Въ нашемъ проектѣ мы очертили кругъ дѣятельности Мин-ства Внутр. Дѣлъ въ области попеченія о трезвости; онъ тѣсно связанъ съ городскими и земскими дѣлами и съ драгоценнымъ ихъ правомъ издавать обязательныя постановленія, чего Министерству Финансовъ не предоставлено. Намъ говорить, что предлагаемое намъ всероссійское общество трезвости, которое должно объединить всѣ мѣстныя общества, устраиваемыя съ тою же цѣлью, незначѣмъ вводить въ законъ, такъ какъ оно представляется совершенно частнымъ учрежденіемъ, но мы полагаемъ, что это учрежденіе не можетъ быть совершенно частнымъ и починъ его долженъ принадлежать правительству, какъ онъ принадлежалъ ему относительно Общества Краснаго Креста. Неумѣренное пьянство, развивающееся въ народѣ неудержимо, не менѣе опасно, чѣмъ бѣдствія, причиняемыя войною; и если для уменьшенія и уврачеванія послѣднихъ, по великодушной мысли Дюнана, образовалось Общество Краснаго Креста, то противъ бѣдствій, причиняемыхъ пьянствомъ, слѣдуетъ образовать такое же общество, основанное по почину и при участіи правительства. Оно объединитъ всѣ частныя организаціи, дабы члены ихъ не дѣйствовали вразбродъ, дабы они знали, на кого опереться, у кого получить совѣтъ и указаніе, помощь, поддержку и въ нужныхъ случаяхъ защиту. Заканчивая свою рѣчь, А. Ф. сказалъ: внося нашъ проектъ, мы исполнили свою обязанность передъ русскимъ народомъ и можемъ смѣло сказать: наша совѣсть теперь спокойна, какова бы ни была послѣдующая судьба самого проекта. („Рѣчь“ отъ 19 ноября 1909 г.).

Только въ томъ случаѣ, если новая организація для борьбы съ пьянствомъ завоюетъ себѣ съ самаго начала общественное довѣріе, можно рассчитывать на то, что къ ней привлечены будутъ въ достаточномъ количествѣ частныя пожертвованія, чтобы пополнить недостаточность государственныхъ средствъ. Но, разумѣется для успѣшности борьбы съ пьянствомъ необходимо, чтобы и помимо специально созданныхъ для этого организацій всѣ вѣдомства содѣйствовали ея мѣропріятіямъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ постановленію, принятому Военнымъ Министерствомъ, выведенію изъ употребленія прежнюю раздачу чарокъ водки и можно пожалѣть о томъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія не приняло пока никакихъ мѣръ къ

удовлетворенію высказаннаго Г'осуд. Совѣтомъ пожеланія о введеніи въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ чтеній о вредѣ пьянства; эти чтенія могли бы иллюстрироваться картинками, воспроизведенными волшебнымъ фонаремъ.

Отъ значительности средствъ, какими будутъ располагать будущія организаціи по борьбѣ съ пьянствомъ, въ значительной степени будетъ зависѣть и то, въ какой мѣрѣ въ городахъ можетъ быть полно проведена идея устройства обществъ поощренія трезвости. И согласенъ съ тѣми, которые желали бы покрыть всю Россію сѣтью такихъ обществъ и мечтають о томъ, чтобы въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ имѣлась бы такая коллективная инициатива со стороны общественныхъ дѣятелей. Въ деревнѣ, къ сожалѣнію, придется долгое время ждать возникновенія такихъ же попечительствъ: пропаганда трезвости должна бы производиться по преимуществу добрымъ примѣромъ; а отъ кого ждать его, какъ не отъ священниковъ? Какъ не пожалѣть поэтому, если въ числѣ ихъ трезвенники представлены весьма слабо.

Изъ всего сказаннаго необходимо вытекаетъ тотъ выводъ, что мы только въ началѣ дѣятельной борьбы съ пьянствомъ, что ея успѣшность зависитъ прежде всего отъ энергичнаго общественнаго почина, а затѣмъ отъ поддержки, какую она встрѣтитъ отъ земствъ, городовъ и отъ всего русскаго народа, представители котораго уполномочены вотировать субсидіи въ помощь тѣмъ, кто на мѣстѣ борется съ укоренившимся народнымъ порокомъ.

Первый Всероссійскій Съѣздъ борьбы противъ пьянства останется въ благодарной памяти потомства, если своими мѣропріятіями и своими резолюціями также посодѣйствуетъ успѣху этого великаго начинанія.

Послѣ рѣчи М. М. Ковалевскаго, предсѣдатель Съѣзда предлагаетъ благодарить оратора за такую блестящую рѣчь, каковое предложеніе было покрыто шумными аплодисментами. Оглашается списокъ лицъ, выбранныхъ въ Ревизіонную Коммиссію: Дмитріевъ, г-жа Хортикъ, Конасевичъ, Рейхъ и Оношковичъ-Яцына.

Далѣе Предсѣдатель—доложилъ постановленія о постоянномъ бюро для созыва всероссійскихъ съѣздовъ по борьбѣ съ пьянствомъ и о порученіи ему выработать уставъ всероссійскаго общества по борьбѣ съ пьянствомъ:

1) Постоянное бюро съѣздовъ по борьбѣ съ пьянствомъ учреждается въ С.-Петербургѣ.

2) Въ составъ бюро входятъ 21 членъ, изъ коихъ 14 по избранію ихъ первымъ Всероссійскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ пьянствомъ, — приче́мъ 7 изъ нихъ изъ числа членовъ организаціоннаго Комитета I Съѣзда,—а остальные пополняются самимъ бюро путемъ кооптаціи изъ иногороднихъ членовъ Съѣзда.

3) Организованному на этихъ началахъ бюро предоставить детальную разработку положенія о немъ 2-му Съѣзду, въ своей же текущей дѣятельности руководствоваться ходомъ дѣла.

4) Просить Съѣздъ обратиться къ Русскому обществу охране-

нія народнаго здравія объ оказаніи постоянному бюро въ дальнѣйшемъ того же содѣйствія, которое всегда встрѣчала Коммиссія по вопросу объ алкоголизмѣ.

5) Слѣдующій Съѣздъ назначить въ Москвѣ черезъ 2—3 года.

6) Всѣ задачи по организациіи съѣздовъ возлагаются на постоянное бюро, которое организуетъ мѣстные и исполнительные Комитеты.

7) Вопросъ о выработкѣ устава Всероссійскаго общества по борьбѣ съ пьянствомъ поручить разработать постоянному бюро съѣздовъ съ тѣмъ, что выработанный уставъ до своего утвержденія долженъ быть доведенъ до свѣдѣнія общества путемъ оповѣщенія чрезъ печать.

Предсѣдатель сообщаетъ, что въ виду принятія этихъ положеній произведены выборы въ бюро. Избранными оказались: М. Н. Нижегородцевъ, Д. Н. Бородинъ, Д. А. Дриль, В. И. Ковалевскій, В. І. Губертъ, П. В. Сажинъ, А. Л. Мендельсонъ, Е. А. Чебышева-Дмитріева, Г. П. Дембо, Н. И. Григорьевъ, М. С. Уваровъ, А. М. Коровинъ и М. Г. Котельниковъ, а кандидатами къ нимъ: проф. В. О. Шервинскій, свящ. П. А. Миртовъ, В. А. Поссе и М. М. Гранъ.

Предсѣдатель сообщаетъ краткія свѣдѣнія о результатахъ работъ на этомъ Съѣздѣ. Онъ говоритъ, что встрѣченный общимъ сочувствіемъ, засвидѣтельствованнымъ здѣсь въ письмѣ Л. Н. Толстого, а также въ массѣ различныхъ привѣтствій отъ ученыхъ коллегій, просвѣтительныхъ обществъ и общественныхъ учреждений,—Съѣздъ могъ работать въ благопріятной атмосферѣ съ вѣрой въ плодотворность работы. 453 члена Съѣзда разсмотрѣли 90 докладовъ и за недостаткомъ времени не могли заслушать еще 45. Засѣданій было 29,—два изъ нихъ соединены со съѣздомъ психіатровъ. Наибольшее число докладовъ было заслушано въ III секціи (мѣры борьбы съ алкоголизмомъ), меньшее количество докладовъ—во II (алкоголизмъ и общество) и всего меньше—по I-й (алкоголь и человѣческій организмъ), хотя, конечно, работа секцій не должна оцѣниваться только количествомъ докладовъ. Было нѣсколько соединенныхъ засѣданій всѣхъ секцій. Огромная работа Съѣзда уже заключается въ томъ, что на немъ провозглашенъ принципъ полнаго воздержанія. Кромѣ того, во время Съѣзда и при немъ была организована выставка по борьбѣ съ алкоголизмомъ, при содѣйствіи принца Ольденбургскаго, которому должна быть принесена здѣсь глубокая благодарность. На выставкѣ и въ Университетѣ г-жей Пэльдъ, Геленіусъ и о. Павломъ были даны уроки трезвости, за что имъ отъ имени Съѣзда должна быть выражена благодарность. Образована группа врачей-трезвенниковъ. Затѣмъ Предсѣдатель предлагаетъ Д. Н. Бородину огласить резолюціи, принятые Съѣздомъ:

I.

Съѣздъ, высказавшись единогласно за принципъ абсолютнаго воздержанія отъ употребленія алкоголя, принялъ слѣдующее поста-

новленіе: „Первый Всероссийскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ провозглашаетъ своимъ руководящимъ принципомъ и руководящимъ началомъ общественнаго движенія противъ пьянства полное воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ“.

II.

Согласно современнымъ научнымъ даннымъ о вліяніи алкоголя на нервную систему, Сѣздъ указываетъ, что даже и очень малыя дозы его (умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ въ общежитійскомъ смыслѣ) вызываютъ уже замѣтно вредное дѣйствіе на человѣческій организмъ.

III.

Сѣздъ отвергаетъ мысль о возможности борьбы съ пьянствомъ посредствомъ распространенія нива и другихъ спиртныхъ напитковъ.

IV.

Въ виду того, что современныя научныя данныя дѣлаютъ питательныя свойства алкоголя болѣе, чѣмъ сомнительными и въ виду того, что врачами-специалистами по леченію алкоголизма наблюдается не мало случаевъ алкоголизма, обязанныхъ лечебному назначенію спиртныхъ напитковъ, Сѣздъ обращаетъ особое вниманіе врачей на эти факты.

V.

По вопросу о роли школы въ борьбѣ съ пьянствомъ, Сѣздъ признаетъ необходимымъ:

1) Ввести въ видѣ отдѣльнаго предмета обязательное преподаваніе началъ трезвости въ низшей и средней школахъ.

2) Устранить всѣ существующія стѣсненія по открытію народныхъ библіотекъ, читаленъ и по устройству чтеній для народа.

3) Допустить свободную организацію школьныхъ союзовъ и разныхъ другихъ обществъ трезвости среди учащихся.

4) Устранить всѣ существующія стѣсненія по организаціи всѣхъ видовъ внѣшкольнаго образованія.

5) Установить всеобщее обязательное начальное обученіе и улучшить подготовку учительскаго персонала для школъ всѣхъ типовъ путемъ расширенія курса учительскихъ и духовныхъ семинарій и другихъ педагогическихъ учебныхъ заведеній и путемъ приближенія этого курса къ характеру и потребностямъ преобразовываемой школы на болѣе жизненныхъ началахъ.

6) Улучшить матеріальное и правовое положеніе всего учительскаго персонала.

7) Улучшить матеріальныя условія жизни студентовъ относительно жилищъ и питанія.

8) Устранить препятствія свободному развитію обществъ самодѣятельности въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

9) Ознакомленіе студентовъ съ вредомъ употребленія алкоголя при посредствѣ лекцій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ указываетъ на назрѣвшую необходимость реформы школьнаго образованія и воспитанія на основѣ естественнаго свободнаго развитія личности ребенка и юноши—на основѣ полнаго свободнаго развитія ихъ самодѣятельности и творчества, на основѣ полнаго удовлетворенія всѣхъ нормальныхъ запросовъ и потребностей духовной и физической природы дѣтей и юношей.

Констатируя печальный фактъ употребленія алкоголя въ раннемъ дѣтствѣ, Съѣздъ обращаетъ вниманіе родителей, а особенно матерей, на это обстоятельство, могущее стать роковымъ въ дальнѣйшей жизни ихъ любимцевъ.

VI.

По вопросу о казенной винной монополіи I Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Казенная винная монополія на практикѣ не оправдала тѣхъ обѣщаній въ смыслѣ отрезвленія населенія, которыми сопровождалось введеніе правительствомъ этой реформы.

2) Съ учрежденіемъ монополіи, въ вѣдѣніи правительства соединены несовмѣстимыя функціи: съ одной стороны извлеченіе наибольшаго дохода путемъ назначенія и повышенія цѣнъ на водку, повсемѣстной продажи ея и контроля надъ продажей, съ другой стороны одновременно—борьба за отрезвленіе народа.

3) Заинтересованность фиска въ увеличеніи дохода отъ винной монополіи создаетъ непреодолимую преграду для общественныхъ организацій и государственныхъ учреждений въ дѣлѣ принятія дѣйствительныхъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ.

4) Система казенной винной монополіи предоставила высшей администраціи полную свободу въ повышеніи косвеннаго обложенія путемъ установленія цѣнъ на водку.

5) Основной принципъ монопольной реформы при ея введеніи—устраненія частнаго интереса въ торговлѣ виномъ—нарушается широкимъ допущеніемъ казенной продажи водки на комиссіонныхъ началахъ въ частныхъ заведеніяхъ различнаго рода. Число мѣстъ продажи казеннаго вина возрастаетъ въ зависимости отъ дѣйствительнаго спроса. Запретительные приговоры крестьянскихъ обществъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ остаются безъ исполненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ винная монополія привела къ разви-

тію уличнаго пьянства, перенесенію пьянства въ семью, усиленіе тайной продажи казенной водки и пр. Такія палліативныя мѣры, какъ пониженіе крѣпости водки или повышеніе ея продажной цѣны, не могутъ при настоящихъ условіяхъ существенно ослабить у насъ недостатки винной монополіи.

Въ виду всего вышеизложеннаго Съѣздъ признаетъ необходимымъ проведеніе нижеслѣдующихъ мѣръ:

1) Вопросъ о составленіи плана распредѣленія заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ долженъ рѣшаться при участіи представителей органовъ общественнаго управленія.

2) Сельскимъ обществамъ должно быть предоставлено право составленія запретительныхъ приговоровъ, а городскимъ общественнымъ самоуправленіемъ—изданіе соотвѣтственныхъ обязательныхъ постановленій; при постановкѣ этого вопроса на сходахъ съ правомъ рѣшающаго голоса участвуютъ женщины. Точно также открытіе новыхъ заведеній въ селеніяхъ можетъ быть допущено только съ согласія населенія, выраженнаго на сходѣ съ участіемъ женщинъ.

3) Рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ должно быть предоставлено право ходатайствовать о закрытіи винныхъ лавокъ вблизи фабрикъ и заводовъ на разстояніи одной версты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ признаетъ, что коренной мѣрой въ отрѣзвленіи населенія было бы постепенное упраздненіе питейнаго дохода путемъ уменьшенія количества выпускаемыхъ въ продажу (на потребленіе населенія) спиртныхъ напитковъ и замѣна питейнаго дохода другими источниками государственнаго дохода. Последнее возможно только при измѣненіи всей финансовой политики государства и проведеніи ряда соціально-экономическихъ мѣръ, клонящихся къ поднятію благосостоянія населенія.

VII.

Съѣздъ признаетъ, что успѣшная борьба съ алкоголизмомъ въ Прибалтійскомъ краѣ возможна лишь при условіи предоставленія крестьянскимъ волостнымъ обществамъ постановлять приговоры о закрытіи корчемъ и пивныхъ лавокъ.

VIII.

По вопросу о попечительствахъ о народной трезвости Съѣздъ признаетъ,

что 1) существующія попечительства о народной трезвости носятъ показной характеръ борьбы правительства съ пьянствомъ;

2) попечительства о народной трезвости фактически являются учрежденіями бюрократическими, лишенными общественной самостоятельности;

3) ассигнуемая правительствомъ ежегодныя субсидіи, въ размѣрѣ 2-хъ милліоновъ рублей, являются при настоящей организаціи попечительствъ мало производительной тратой народныхъ денегъ;

4) передача попечительствъ о народной трезвости въ руки городскихъ и земскихъ самоуправленій могла бы принести пользу лишь при условіи привлеченія широкихъ слоевъ населенія къ участию въ общественныхъ самоуправленіяхъ.

IX.

Сѣздъ признаетъ необходимымъ болѣе энергичную работу русскихъ врачей для внесенія въ широкія народныя массы правильного представленія о благотворномъ значеніи полного воздержанія отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ.

X.

По вопросу о роли женщины въ борьбѣ съ пьянствомъ Сѣздъ признаетъ:

1) Въ виду слабаго участія русской женщины въ борьбѣ съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, Сѣздъ призываетъ ее къ самому широкому выступленію на борьбу съ великимъ общественнымъ бѣдствіемъ;

2) Питейные обычаи являются однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ развитія алкоголизма, а семья часто—однимъ изъ очаговъ, гдѣ они поддерживаются. Сѣздъ признаетъ поэтому необходимымъ, чтобы женщина, какъ мать, воспитательница и хозяйка, взялась самымъ рѣшительнымъ образомъ за искорененіе этихъ обычаевъ;

3) Устанавливая, насколько сильно страдают, главнымъ образомъ, женщины всѣхъ положеній отъ алкоголизма отцовъ и мужей, Сѣздъ признаетъ необходимымъ, чтобы въ законодательномъ порядкѣ были приняты мѣры къ ограниченію семейныхъ правъ мужчинъ, а также и женщинъ хроническихъ алкоголиковъ (опека надъ личностью и имуществомъ, безпрепятственная выдача отдѣльныхъ видовъ на жительство);

4) Такъ какъ распушенность нравовъ и проституція тѣсно связаны съ алкоголизмомъ, необходима самая широкая и дѣятельная борьба какъ съ тѣмъ, такъ и съ другимъ явленіями, вмѣстѣ съ тѣмъ, Сѣздъ выразилъ въ частности пожеланіе о закрытіи домовъ терпимости, которые являются мѣстами продажи спиртныхъ напитковъ и мѣстами постоянного пьянства;

5) Принимая во вниманіе, что уменьшеніе пьянства неразрывно связано съ поднятіемъ экономическаго и духовнаго уровня народа и что измѣненіе къ лучшему условій жизни народныхъ массъ находится въ прямой зависимости отъ улучшенія бытового и нра-

нового положенія женщины, Съѣздъ признаетъ, что борьба съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ будетъ вполне успѣшна лишь въ томъ случаѣ, если женщина выступитъ въ ней въ качествѣ равноправной гражданки;

6) Въ качествѣ пожеланія, Съѣздъ призналъ необходимымъ, чтобы былъ разработанъ вопросъ о признаніи алкоголизма однимъ изъ поводовъ къ разводу.

XI.

1) Съѣздъ постановляетъ обратиться къ городскимъ управленіямъ съ предложеніемъ бороться съ алкоголизмомъ; 1) путемъ устройства въ каждомъ городѣ сѣти попечительства о нуждающихся въ матеріальной помощи съ привлеченіемъ къ участию въ нихъ *всѣхъ* гражданъ и приданію ихъ дѣятельности характера взаимопомощи, а не благотворительности.

2) Путемъ устройства кружковъ просвѣтительнаго характера, взаимодействующихъ въ борьбѣ съ пьянствомъ.

3) Путемъ организациі центральнаго бюро спроса и предложенія труда.

XII.

Въ виду недостаточнаго изслѣдованія и изученія національныхъ алкогольныхъ напитковъ среди нашихъ инородцевъ, необходимо теперь же обратить вниманіе на изученіе этихъ напитковъ, съ каковою цѣлью Съѣздъ постановляетъ обратиться ко всѣмъ врачамъ, учителямъ, интеллигентнымъ лицамъ, живущимъ среди или вблизи инородцевъ, а также къ этнографамъ и антропологамъ, обратить вниманіе на настоящій вопросъ.

Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что всѣми изслѣдователями, врачами и учеными констатируется все большее и большее распространеніе всевозможными способами среди инородцевъ спиртныхъ напитковъ, вносящихъ въ ихъ обездоленную и безправную среду страшныя опустошенія: физическія, моральныя, умственныя и соціально-экономическія, Съѣздъ признаетъ необходимымъ:

1) не допускать распространенія среди инородцевъ, особенно сибирскихъ, какихъ либо спиртныхъ напитковъ (кроме національныхъ), являющихся однимъ изъ факторовъ, ведущихъ къ вымиранію инородцевъ;

2) поднятіе культурно-экономическихъ, соціальныхъ и правовыхъ условій, а также развитіе между ними большей самостоятельности и самодѣтельности;

3) какъ частичныя мѣры въ борьбѣ съ алкоголизмомъ среди инородцевъ, необходимо широкое распространеніе между ними чая, сахара и хлѣба (гдѣ его недостаточно).

Къ вышесказанному присоединяются слѣдующія два положенія:

1) необходимо обратить вниманіе на всестороннее изслѣдованіе и изученіе условій жизни и положенія нашихъ инородцевъ;

2) для болѣе широкаго и успѣшнаго развитія грамотности и просвѣщенія среди инородцевъ, необходимо вести ихъ на родномъ ихъ языкѣ при совмѣстномъ обученіи и русскому языку.

XIII.

По вопросу о роли кооперацій въ борьбѣ съ пьянствомъ Съѣздъ принялъ резолюцію:

1) „Широкое и свободное развитіе кооперативныхъ организацій въ Россіи можетъ являться цѣннымъ орудіемъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“;

2) „Признавая, что рабочія организаціи, ведя борьбу за эмансипацію рабочаго класса, тѣмъ самымъ играютъ громадную роль въ борьбѣ съ пьянствомъ; что успѣшно вести такую борьбу среди рабочихъ могутъ лишь ихъ собственныя организаціи; признавая далѣе, что въ настоящее время эти организаціи встрѣчаютъ большія затрудненія, Съѣздъ высказывается за предоставленіе полной свободы рабочимъ организаціямъ“.

XIV.

По вопросу о леченіи алкоголизма внушеніемъ въ амбулаторіяхъ Съѣздъ постановляетъ:

1) На ряду съ открытіемъ для наиболѣе тяжелыхъ случаевъ алкоголизма и запоя, особыхъ больницъ и лечебныхъ колоній, необходимо повсемѣстное устройство амбулаторій (съ постоянными при нихъ кроватями), такъ какъ массовый опытъ леченія пьянства внушеніемъ, показалъ, что значительное число алкоголиковъ можетъ съ большимъ успѣхомъ лечиться на ходу.

2) Во главѣ амбулаторіи долженъ стоять врачъ, практически знакомый съ психотерапіей, такъ какъ амбулаторіи для алкоголиковъ безъ примѣненія внушенія не имѣютъ значенія.

3) Амбулаторія и другія лечебныя заведенія для алкоголиковъ должны находиться въ вѣдѣніи органовъ самоуправленія, попечительствъ и обществъ трезвости и содержаться на особые средства, ассигнуемыя Министерствомъ Финансовъ.

XV.

По вопросу о пріютахъ для вытрезвленія пьяныхъ Съѣздъ признаетъ,

что 1) пріюты для вытрезвленія пьяныхъ должны быть изъяты изъ вѣдѣнія полиціи и переданы общественнымъ самоуправленіямъ, преобразованнымъ попечительствамъ и обществамъ трез-

вості; 2) пріюты для вытрезвленія пьяныхъ должны находиться подъ врачебнымъ наблюденіемъ; 3) средства на устройство и содержаніе пріютовъ для вытрезвленія пьяныхъ должны быть особо ассигнованы правительствомъ.

XVI.

Съѣздъ указываетъ на то, что восхваляемая въ газетныхъ объявленіяхъ патентованная средства отъ пьянства и запоя, не содержать веществъ, обязательно излечивающихъ отъ пьянства, такіа вещества (специфическія) до сихъ поръ не найдены. Всѣ эти дорогія средства, съ громкими иностранными названіями, разсчитаны на легковѣріе публики и имѣютъ единственную цѣлю—наживу.

XVII.

Съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы извлеченія изъ Трудовъ Съѣзда, имѣющихъ практическое значеніе для широкихъ массъ населенія, были изданы въ общедоступномъ изложеніи и распространены въ народѣ.

При чтеніи резолюцій „рабочая группа“ высказала протестъ по поводу того, что нѣкоторыя резолюціи читаются не въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ онѣ были приняты. Предсѣдатель съѣзда объяснилъ, что резолюціи были нѣсколько измѣнены распорядительнымъ комитетомъ, выпущены лишь рѣзкія выраженія, а мысль этихъ резолюцій оставлена; редактировать резолюціи—это право распорядительнаго комитета; право, предусмотрѣнное инструкціями Съѣзда.

Послѣ окончанія чтенія резолюцій, предсѣдатель въ своемъ заключительномъ словѣ говоритъ, что Съѣздъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать. 1-й Съѣздъ не имѣлъ опыта, дѣло это между тѣмъ сложное; тренія въ работѣ его были возможны и не устранимы, но все таки необходимо высказать увѣренность въ томъ, что теперь мы будемъ съ ненавистью относиться къ алкоголю и съ святой вѣрой въ то, что народу удастся избавиться отъ этого врага. Предсѣдатель предлагаетъ снисходительно отнестись къ великимъ трудамъ распорядительнаго комитета по организациіи Съѣзда и благодарить представителей печати за то, что они съ такимъ вниманіемъ и интересомъ старались освѣтить работу Съѣзда.

Далѣе читается письмо крестьянина Грачева слѣдующаго содержания:

Членамъ Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ выражаю глубочайшую благодарность за ихній трудъ и призывъ, а именно, благодаря Съѣзду, я пришелъ къ сознанію, какой приносить вредъ это зло. Мнѣ объ этомъ приходилось слышать въ церкви и собраніяхъ, меня не убѣждало, а сейчасъ приходится слышать всѣ доводы и обсуждения. Съѣздъ вселилъ въ меня духъ и силу подѣ влияніемъ

всего сказаннаго; отказываюсь отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ, постараюсь и навсегда, пьющій Иванъ Семеновичъ *Грачевъ*.

и петиція литовскихъ женщинъ, которую ксендзь о. *Казиміръ Марме* прислалъ въ редакцію „Вѣстн. Трезвости“. Въ первый всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ въ С.-Петербургѣ.

Мы, нижеподписавшіеся члены Янишскаго отдѣленія Ковенскаго Общества *Vlaivyle* („Трезвость“), въ общемъ собраніи 2-го ноября 1909 года, помня, какъ учащіеся наши дѣти, употребляя алкогольныя напитки и этимъ одуряя себя,—лишаются лучшихъ чувствъ, старательности, пріобрѣтаютъ дурныя привычки и дѣлаются безсердечными тиранами,—мы симъ протестуемъ противъ того, чтобы наши учащіеся дѣти и молодежь употребляли водку, пиво и вино. И посылая сей протестъ въ будущій 1-й Всероссійскій Съѣздъ трезвенниковъ, выражаемъ вмѣстѣ съ симъ горячее желаніе, чтобы Съѣздъ вынесъ резолюцію требовать, дабы немедленно было введено ученіе о вредѣ алкогольныхъ напитковъ во всѣ безъ исключенія училища, особенно же въ начальные городовъ и деревень школы. При этомъ очень желаемъ, чтобы было разрѣшено учащейся молодежи устраивать трезвенные кружки и общества.

Мѣстечко Янишки Ковенской губ.
2-го ноября 1909 г.

Къ этому завленію приложено нѣсколько десятковъ листовъ, покрытыхъ подписями преимущественно женщинъ-литвинокъ, живущихъ въ губерніяхъ Ковенской (552 подписи), Сувальской (794 подписи), Виленской (408 подписей) и въ гор. Ригѣ (31 подпись); кромѣ женскихъ подписей имѣется рядъ и мужскихъ; всего мы насчитали болѣе 2 тыс. подписей, изъ нихъ—женскихъ 1.785 подписей.

Геромонахъ Павелъ благодаритъ Съѣздъ за то вниманіе, которое было оказано на Съѣздѣ школъ трезвости и говоритъ, что эти школы должны развиваться на русской землѣ.

В. А. Поссе говоритъ, что вся трудящаяся Россія будетъ благодарна членамъ организаціоннаго комитета за то, что они собрали Съѣздъ, на которомъ былъ такъ всесторонне освѣщенъ вопросъ объ алкоголизмѣ. Принимая-же во вниманіе, при какихъ условіяхъ пришлось комитету работать во время Съѣзда, нужно сказать, что комитетъ сдѣлалъ очень много и мы, члены Съѣзда, должны быть благодарны комитету.

Германскій делегатъ Шмидтъ говоритъ (обращаясь къ членамъ съѣзда и публикѣ): Вы стоите на концѣ Съѣзда и въ началѣ важной дѣятельности по борьбѣ съ пьянствомъ. Я удивляюсь передъ гигантской работой Съѣзда. Прочитавъ программу, я думалъ, что Съѣздъ мало сдѣлаетъ, но работа выполнена блестяще. 1-й Всероссійскій Съѣздъ—культурный факторъ не только для Россіи, но и для культурнаго міра. Какъ делегатъ германскихъ Обществъ трезвости я предостерегаю васъ противъ германскаго пива. По мнѣнію великаго гигиениста Петенкофера, кто пилъ водку и будетъ

пить еще пиво, тотъ будетъ пить водки еще болѣе. Лучшее оружіе борьбы—это полная трезвость. Выходите борцы и идите всѣ вмѣстѣ.

Предсѣдатель В. И. Ковалевскій объявляетъ 1-й Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ закрытымъ.

Протоколъ соединеннаго засѣданія всѣхъ трехъ секцій 28-го декабря 1909 года.

Засѣданіе открыто *М. Н. Нижегородцевымъ*, который предложилъ избрать въ предсѣдатели предстоящаго собранія доктора *Л. С. Минора* (Москва) и въ секретари: *И. Н. Введенскаго* (Москва) и *Т. И. Вяземскаго* (Москва).

Заслушаны доклады.

1. *Г. И. Дембо*—Итоги работъ Комиссіи по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

2. *М. Г. Котельникова*—Алкоголь—народное богатство; пьянство—бичъ народа.

3. *В. Смирнова*—Какъ американцы борются съ пьянствомъ. (За отсутствіемъ автора докладъ въ извлеченіи прочитанъ Д. Н. Бородинымъ.

Докладъ *М. Г. Котельникова* вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе: гг. Н. С. Соколовъ, А. Т. Соловьевъ, С. М. Житковъ, И. В. Дависъ, М. Я. Лукомскій, М. Касалайнень, г. Агѣевъ, г. Скочышъ и П. Е. Усачевъ.

Соколовъ, Н. С. указываетъ на неправильное освѣщеніе докладчикомъ вопроса о покровительственномъ отношеніи правительства къ винокуренной промышленности; по его мнѣнію такого покровительства не было и промышленность развивалась самостоятельно.

Соловьевъ, А. П. Распространеніе сельско-хозяйственнаго винокурения было причиной, что богатая Самарская губернія покрылась сѣтью винокуренныхъ заводовъ и изъ богатой превратилась въ нищенскую. Проповѣдывали пьянство интеллигенція и врачи, проповѣдуя умѣренность; теперь они же должны бороться съ пьянствомъ. Мы, интеллигенція, спаивали народъ; мы научали его пьянствовать; а какъ при откупной системѣ крестьяне пили только пиво, то мы убѣждали ихъ, что вино укрѣпляетъ, согрѣваетъ, даетъ силу; теперь мы должны сказать, что вино ядъ и умѣренное его употребленіе—преступленіе и всякій пьющій его—преступникъ.

Житковъ, С. М. предлагаетъ слѣдующую резолюцію отъ имени секціи: Принимая во вниманіе, что винокуреніе используетъ тотъ матеріалъ, который съ большей пользой могъ бы быть утилизированъ народонаселеніемъ, недоѣдающимъ 30⁰/_о, секція полагаетъ, что правительственнымъ мѣропріятія прежде всего должны способ-

ствовать прекращенію непрерывныхъ голодовокъ и достаточному питанію народонаселенія; покровительственное отношеніе къ винокуренію не имѣетъ никакихъ основаній.

Дависъ, И. В. Невѣрно утвержденіе, что умѣренное потребление алкоголя безвредно; професоръ Лайтиненъ на XII международномъ конгрессѣ въ Лондонѣ доказалъ, что всякое употребленіе алкоголя даже въ самыхъ незначительныхъ дозахъ вредно дѣйствуетъ на организмъ человѣка и что этотъ вредъ можетъ быть въ точности измѣренъ. Сдѣланные имъ изъ изслѣдованій выводы были признаны конгрессомъ.—Невѣрно и утвержденіе, что изготовленіе алкоголя необходимо для улучшенія почвы, потому что у насъ нѣтъ растенія „алкоголь“, которое сѣютъ или сажаютъ для удобренія почвы. Употребляемые на изготовленіе алкоголя корнеплоды и хлѣба могутъ быть употреблены въ пищу людей и на кормленіе скота, какъ это въ послѣднее время и дѣлается въ нѣкоторыхъ странахъ. Въ Силезіи корнеплоды сушатъ и приготовляютъ изъ нихъ разные виды корма для скота.

Лукомскій, докторъ. Я нахожу, что 7-е положеніе доклада не полно,—оно говоритъ о доходахъ лишь государственнаго казначейства, а между тѣмъ упущено такое важное указаніе, какъ возмощеніе со стороны казны крупнымъ винокурамъ-помѣщикамъ. Съ этой цѣлью способствуютъ развитію винокуренія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ естественныя условія не благопріятны для этого, давая винокурамъ громадныя цѣны,—такъ въ Якутской области назначена цѣна въ 2 р. 25 к., въ Иркутской губерніи 1 р. 50 к.—1 р. 65 к. и т. д. Въ мѣстахъ, живущихъ привознымъ хлѣбомъ, правительство, въ цѣляхъ переработки этого хлѣба въ спиртъ, даетъ тамошнимъ винокурамъ на 160—360% больше средней цѣны. Дѣло тутъ не въ сельскомъ хозяйствѣ, а въ стремленіи дать средства прогорающимъ и прогорѣвшимъ помѣщикамъ. Казна умѣетъ и казнить, и миловать,—винокуровъ-заводчиковъ она все больше милуетъ (крупные винокуры-заводчики выкуриваютъ 70 милл. ведеръ изъ общей выкурки 85 милл. согласно „Ежег. Мин. Фин.“ за 1906 г).

Касалайненъ, М. Алкоголь, какъ предметъ потребления, не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить источникомъ народнаго богатства: даже малыя дозы алкоголя оказываютъ вредное, ослабляющее вліяніе на организмъ; если бы даже было доказано, что малыя дозы не вредны, но разъ алкоголь несомнѣнно бесполезенъ, то не можетъ быть оправдываемо производство его съ точки зрѣнія народной пользы, такъ какъ продукты народнаго труда, потраченные на совершенно бесполезный продуктъ потребления, являются потерянными для матеріальнаго благосостоянія народа.

Притомъ пьянство пожинаятъ свои жертвы изъ всѣхъ слоевъ народа, хотя наиболѣе тяжелымъ бременемъ ложится на рабочій классъ.

Сковышъ. Когда намъ, рабочимъ, говорятъ, что спиртъ служитъ подмогою для развитія промышленности, мы не вѣримъ;—капиталисты всегда отдають туда свои капиталы, гдѣ больше всего прибыли; а больше всего прибыли въ винной монополіи. Что же

касается до мнѣнія, будто бы интеллигенція спиваетъ рабочихъ, оно не вѣрно,—спиваетъ рабочихъ непосильный трудъ, гнилая пища, низкая заработная плата и душный квартирный воздухъ. Пока всѣ эти экономическія условія не будутъ улучшены для рабочаго люда—пьянство будетъ прогрессировать.

Усачевъ, П. Е. Я боюсь, чтобы нашъ Сѣздъ не превратился въ тѣ комиссіи, которыя существовали въ 1885 году. Въ этихъ комиссіяхъ участвовали главнымъ образомъ винокуренные заводчики, которые и превратили комиссіи эти въ бюрократическія учрежденія, не приносящія не только никакой пользы, но приносящія вредъ, ибо послѣ нихъ въ селахъ стало вмѣсто одного кабака по два, по три. Обращаясь къ обзору состоянія нашей торговли водкой, можно замѣтить, что кабатчикъ всегда считался лицомъ презрѣннымъ; но что же мы видимъ теперь: Правительствомъ само взяло на себя этотъ великій грѣхъ продажи водки. Мы видимъ, что Богъ наказываетъ за этотъ грѣхъ нашу Русь. Высказывая пожеланія работѣ нашему Сѣзду, я опять повторяю свое опасеніе, чтобы нашъ Сѣздъ не превратился въ одну изъ комиссій, работавшихъ въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія. Винокуреніе уничтожаетъ хлѣбные запасы; въ то же время не достаетъ хлѣба голодающимъ крестьянамъ.

Котельниковъ, М. Г. Выходя вторично на эту кафедру, я не отниму у васъ много времени; я позволю себѣ только кратко дать разъясненіе тѣхъ недоразумѣній, которыя, какъ оказалось, вызвалъ мой докладъ. Цѣлью моего сообщенія совершенно не было охватить алкогольный вопросъ во всемъ его объемѣ,—причины и послѣдствія пьянства и проч. Я взялъ небольшую главу изъ всего вопроса;—задачей моей было выяснитъ то ложное, но моему мнѣнію, представленіе, которое существуетъ у насъ о винокуренной промышленности;—какъ только заходитъ рѣчь о репрессивныхъ мѣрахъ противъ пьянства, сейчасъ же раздается крикъ: вы губите винокуреніе, вы губите русское сельское хозяйство. Думаю, что приведенные мною цифры вполне опровергаютъ это мнѣніе. Воспособленіе, которое оказываетъ винокуреніе нашему земледѣлю, болѣе, чѣмъ ничтожно. Второе замѣчаніе я считаю прямымъ недоразумѣніемъ,—я никогда и не предполагалъ, чтобы приведенныя мною чужія мысли объ умѣренномъ потребленіи, могли быть приписаны мнѣ; очевидно неудачное изложеніе дало поводъ къ такому толкованію;—приводя настойчиво раздающіеся голоса за умѣренное потребленіе, я и указалъ, что такое воззрѣніе исходитъ единственно изъ необходимости поддержки промышленности, питающей Государственное казначейство. Разъ идея умѣреннаго потребленія будетъ признана вредной и въ сферѣ финансоваго вѣдомства, разъ и тамъ станутъ на путь дѣйствительной борьбы съ потребленіемъ вообще спирта въ пищу, наше винокуренное производство или должно пасть всецѣло (чего бояться нечего), или же стать на твердую почву, утилизируя свой продуктъ для промышленныхъ цѣлей; а не быть тепличнымъ растеніемъ, поддерживаемымъ за счетъ народнаго кошелька.

Что касается до возражений, что я невѣрно освѣтилъ поддержку винокуренной промышленности Правительствомъ,—то сей-часъ. къ сожалѣнію, я не могу подтвердить свое положеніе цифрами и опровергнуть оппонента; но достаточно вспомнить поощреніе вывоза за границу преміями; причемъ повышение ставокъ премій немедленно сказывалось соотвѣтственнымъ пониженіемъ цѣны на спиртовыхъ заграничныхъ рынкахъ, такимъ образомъ за счетъ русскаго народа удовлетворялся заграничный потребитель; чѣмъ, какъ не воспособленіемъ винокуренныхъ заводчиковъ, слѣдуетъ признать существующую систему опредѣленія цѣнъ на спиртъ; систему оплачивающую всякую несообразность производства. Да и можетъ ли быть иначе, можетъ ли промышленность, на которой изжудятся доходы Казначейства, не быть излюбленнымъ дѣтищемъ, оберегаемымъ за счетъ того же Казначейства отъ всѣхъ невзгодъ.

Протоколъ Засѣданія I секціи 29 декабря 1909 года.

Открывая засѣданіе, Завѣдывающій 1-й секціей проф. *Н. В. Петровъ* сказалъ слѣдующее вступительное слово:

Рѣшивъ послѣ 12-лѣтней подготовительной работы приступить къ практической борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, комиссія по борьбѣ съ алкоголизмомъ признала лучшимъ способомъ для этого привлеченіе къ дѣлу борьбы широкихъ массъ, что достигается скорѣе всего съѣздами дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ со всей Россіи. Имѣя въ виду, что задачей перваго такого съѣзда будетъ выработать общія основанія для планомѣрной борьбы съ алкоголизмомъ и пропагандировать идею трезвости, Организационный комитетъ съѣзда не оставилъ безъ вниманія также разработку вопросовъ и чисто научнаго характера и, выдѣливъ предметомъ занятій первой секціи вопросы, касающіеся алкоголизма у отдѣльных лицъ и мѣръ борьбы съ нимъ, поставилъ во главѣ ихъ вопросъ о фізіологическомъ и патологическомъ дѣйствіи алкоголя и спиртныхъ напитковъ.

Можно съ удовольствіемъ констатировать, что призывъ къ общей работѣ не пропалъ даромъ. Значительное число докладовъ свидѣтельствуешь, что представители науки и общества сочувственно отнеслись къ нему. Не малое число докладовъ относится къ 1-й секціи. Многіе изъ докладовъ, предложенныхъ по первоначальному распредѣленію, напечатанному въ № 1-мъ Вѣстника Съѣзда для 1-й секціи, потомъ перенесены были на общія засѣданія нѣсколькихъ секцій въ виду того, что они возбудили къ себѣ большой интересъ со стороны представителей другихъ секцій, пожелавшихъ принять участіе въ ихъ обсужденіи. Изъ оставшихся въ 1-й секціи докладовъ, нѣкоторые касаются фізіологическаго и патологическаго дѣйствія алкоголя, затрагивая такимъ образомъ основные вопросы

объ отношеніи алкоголя къ организму, другіе имѣютъ своимъ предметомъ мѣры борьбы съ пьянствомъ отдѣльныхъ личностей.

Отъ имени завѣдывающихъ 1-й секціей привѣтствую собравшихся на засѣданіе этой секціи членовъ Съѣзда и выражаю горячія пожеланія, чтобы наша совмѣстная работа содѣйствовала успѣшному выполненію задачъ Съѣзда.

Заканчивая свое слово, г. завѣдывающий секціей предложилъ избрать почетнымъ предсѣдателемъ д-ра Сергѣя Ниловича Нахимова, который въ порядкѣ дня предложилъ заслушать докладъ д-ра И. В. Сажина на тему: „Можетъ ли быть признанъ алкоголь пищевымъ веществомъ“. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе.

Д-ръ *А. Л. Мендельсонъ*. Указалъ на необходимость чрезвычайной осмотрительности при лечебномъ примѣненіи алкоголя, за которое еще недавно ратовалъ д-ръ Зивертъ въ „Русскомъ Врачѣ“, говоря о лечебномъ значеніи алкоголя, какъ питательнаго и сердечнаго средства; статья эта содержитъ противорѣчія и совершенно не убѣдительна, особенно послѣ только что высказаннаго обстоятельнаго и безпристрастнаго доклада И. В. Сажина. На основаніи опыта амбулаторій Спб. Попечительства о народной трезвости, въ которыхъ пользовалось до настоящаго времени болѣе 4¹/₂ тыс. чел., А. А. Мендельсонъ утверждаетъ, что во многихъ случаяхъ алкоголизмъ развился вслѣдъ за врачебнымъ назначеніемъ алкоголя. Врачъ здѣсь, стало быть, являлся невольнымъ провокаторомъ пьянства. Подобные факты, наравнѣ съ оппонентомъ, наблюдали и другіе товарищи его, работающіе въ Петербургскихъ амбулаторіяхъ для алкоголиковъ. Въ заключеніе А. Л. Мендельсонъ настаиваетъ, чтобы врачи не забывали, что при назначеніи съ лечебной цѣлью спиртныхъ напитковъ необходима такая же осторожность, какъ при прописываніи морфія, хлорала и тому подобныхъ ядовъ.

Марковниковъ, А. В. Присоединяясь къ указанію А. Л. Мендельсона, я укажу, что и мнѣ, работающему въ такой же амбулаторіи для алкоголиковъ, не разъ приходилось встрѣчаться со случаями развитія алкоголизма вслѣдствіе назначенія его врачами, какъ укрѣпляющаго средства, а еще чаще рецидивовъ у лечившихся съ успѣхомъ ранѣе отъ алкоголизма; такъ какъ многіе изъ врачей упускаютъ изъ виду, что и у излѣчившихся алкоголиковъ предрасположеніе къ этой болѣзни остается на много лѣтъ; я встрѣчалъ рецидивы послѣ одной выпитой рюмки, спустя 8 и даже 10 лѣтъ абсолютнаго воздержанія. Кстати, позволю себѣ указать, что по моему, столь обычное назначеніе врачами алкоголя, какъ сердечнаго, возбуждающаго средства, такое же недоразумѣніе, какъ и отнесеніе алкоголя къ пищевымъ веществамъ: алкоголь даже и въ не особенно большихъ количествахъ вызываетъ учащеніе и ослабленіе пульса, что особенно наглядно сказывается у алкоголиковъ послѣ періода возбужденія.

Сажинъ, И. В. Указалъ, что главное дѣйствіе алкоголя—наркотическое и подобно морфію, онъ долженъ назначаться врачами, имѣя въ виду именно это его свойство. Подтвердивъ съ своей стороны указанное д-ромъ Марковниковымъ дѣйствіе алкоголя на

сердечную мышцу, докладчикъ внесъ слѣдующее предложеніе: въ виду того, что современныя научныя данныя дѣлають питательныя свойства алкоголя болѣе, чѣмъ сомнительными; въ виду того, что врачами специалистами по леченію алкоголизма наблюдается не мало случаевъ алкоголизма, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ употребленію алкоголя съ лечебными цѣлями,—1-ая секція въ засѣданіи 29 декабря 1909 года признала желательнымъ обратить особое вниманіе врачей на упомянутый фактъ и просить бюро внести это на обсужденіе соединеннаго собранія секцій.

Предсѣдатель собранія С. Н. Нахимовъ, приведя изъ своей личной практики пагубные случаи назначенія врачами вина, какъ укрѣпляющаго средства, обратилъ вниманіе присутствующихъ на высокій интересъ и своевременность заслушаннаго доклада въ виду работъ Дюкло и возникшей на Западѣ полемики по вопросу о питательномъ значеніи алкоголя.

Секція по опредѣленію предсѣдателя вполнѣ присоединилась къ высказанному пожеланію И. В. Сажина. Въ порядкѣ дня слово предоставлено д-ру Р. Коппе, который прочелъ докладъ: „Критическій разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области фізіологическаго дѣйствія алкоголя“.

Оппонентомъ докладчика выступилъ *О. Каспарьянцъ*. — „Я начну съ конца доклада, съ тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ докладчикъ“. — „Питейная реформа есть реформа всѣхъ реформъ“. Самъ докладчикъ въ своей иллюстраціи указалъ на работника, утомленнаго трудами, и въ силу этого прибѣгающаго къ наркотическому средству—алкоголю. И именно условія работы должны быть подчеркнуты, какъ первая причина. Та мрачная жизнь съ ея вѣчной борьбой за существованіе, съ ея страхомъ за завтрашній день; та духовная приниженность, какъ слѣдствіе вѣчной борьбы за матеріальныя блага, (которые въ настоящихъ условіяхъ являются доминирующими)—все это создаетъ такое состояніе физическое, психическое, что толкаетъ человѣка къ изысканію средствъ, которыя отвлекли бы отъ черной жизни при современномъ буржуазномъ строѣ и хотя на мигъ перенесли въ новый радостный, розовый міръ, существующій хотя бы на мгновеніе въ воображеніи. Капиталистическій строй песетъ не только нищету матеріальную, разложеніе тѣла, но и всей жизни во всѣхъ ея сложныхъ проявленіяхъ. Докладчикъ впадаетъ въ такой же заколдованный кругъ, въ какой впадали въ 1860 году люди, говорившіе объ освобожденіи крестьянъ: „Сначала просвѣщеніе—потомъ раскрѣпощеніе“; но пока не будетъ раскрѣпощенія не будетъ и просвѣщенія. „Сначала отрезвленіе, потомъ оздоровленіе“—выводъ докладчика; но, вѣдь, до тѣхъ поръ, какъ вы не устранили перво-причины или не ослабите ея, до тѣхъ поръ вамъ не удастся достигнуть отрезвленія. Вотъ почему я закончу такъ: „Сначала оздоровленіе, потомъ отрезвленіе“.

Предсѣдатель собранія сообщилъ, что среди присутствующихъ находился проф. Лайтиненъ, пріѣхавшій изъ Гельсингфорса для доклада о своихъ работахъ I секціи.

Собрание привѣтствовало проф. Лайтинена и по предложенію проф. Н. В. Петрова рѣшено просить бюро Съѣзда докладъ проф. Лайтинена заслушать, въ виду его рѣдкаго интереса, въ вечернемъ соединенномъ всѣхъ секцій собраніи.

Протоколъ Соединеннаго Засѣданія II и III секцій 29 декабря 1909 года.

По открытіи засѣданія завѣдующимъ III секціей *Д. Н. Бородинымъ* председателемъ Собранія избирается д-ръ *А. М. Корвинъ* и секретарями: *Н. Н. Вакуловскій* и *С. В. Мансветовъ*. Слово предоставляется докладчику *А. Х. Фриденбергу*; но вслѣдствіе его болѣзни по его личной просьбѣ докладъ: „XII международный Конгрессъ въ Лондонѣ“, былъ прочитанъ *И. И. Дависомъ*.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется докладчику *И. С. Ключеву*, который прочелъ докладъ на тему: „Вышкельное образованіе, какъ орудіе борьбы противъ распространенія алкоголизма“.

Докладъ возбудилъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе гг. *Дриль, Бородинъ, Каишненскій, Касалайненъ, Собашникова, Штанге, Нижегородцевъ, Соловьевъ, Ляпина, Магидовъ*.

Дриль Д. А. „Я уже имѣлъ случай говорить вчера, что смотрю на образованіе и воспитаніе, какъ на сильнѣйшаго борца съ алкоголизмомъ. Почтенный докладчикъ *И. С. Ключевъ* справедливо указывалъ, что истинный гражданинъ, т. е. гражданинъ, который можетъ понимать нужды родины и успѣшно содѣйствовать ея благосостоянію, долженъ быть человекомъ достаточно образованнымъ и воспитаннымъ. Это и выдвигаетъ настоятельное требованіе объ образованіи—воспитаніи народныхъ массъ. Вчера вы слышали, въ какомъ печальномъ экономическомъ и нравственномъ состояніи находится Матушка-Русь. Изъ этого положенія ее можетъ вывести только масса просвѣщенныхъ гражданъ, а для ихъ подготовки необходимо широкое народное образованіе. Послѣднее непосильно одному государству, непосильно и однимъ органамъ мѣстнаго самоуправления. Необходимъ еще одинъ факторъ—частная инициатива и работа. Эти три силы современныхъ культурныхъ Обществъ должны дружно работать на почвѣ народнаго образованія и воспитанія. Недостатка въ частной инициативѣ нѣтъ и не можетъ быть. Существуетъ лишь одно грустное препятствіе. Это незаслуженное недовѣріе правительства къ инициативѣ частныхъ лицъ и вытекающія изъ этого недовѣрія затрудненія. Мы приходилось и приходится довольно близко стоять къ дѣлу вышкельнаго народнаго образованія въ народныхъ университетахъ и теперь въ народномъ политехникумѣ, который идетъ на встрѣчу нуждъ въ образованіи наиболѣе недостаточныхъ слоевъ рабочаго населенія и дастъ

общее и профессиональное образование за 25 к. въ мѣсяцъ. И во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ всегда приходилось встрѣчаться съ грустными затрудненіями, вытекавшими изъ незаслуженнаго недо- вѣрія. Пусть, конечно, существуетъ самое строгое наблюденіе, пусть при какихъ либо переходахъ за установленныя границы ви- новные привлекаются къ законной отвѣтственности. Все это въ порядкѣ вещей. Но желательно и необходимо, чтобы великое дѣло народнаго образованія не встрѣчало на своемъ пути излишнихъ препятствій, вызываемыхъ исключительно незаслуженнымъ недо- вѣріемъ. Желательно также, чтобы государство приходило на помощь частной инициативѣ, частнымъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ, и съ денежными пособіями и желательно, чтобы это было принято, какъ общее, постоянное руководящее правило. Разъ то или дру- гое просвѣтительное учрежденіе частной инициативы существуетъ уже достаточное время и засвидѣтельствовано своей цѣлесообраз- ной дѣятельностью, оно должно находить въ интересахъ государ- ства и общества, матеріальную помощь со стороны государства. Наши частныя воспитательно-исправительныя заведенія уже давно пользуются такою помощью. Надо, чтобы и другія просвѣтитель- ныя учрежденія находились въ такомъ же положеніи. Пусть предъ- являются требованія, устанавливается наблюденіе, но такая по- мощь, съ государственной точки зрѣнія, цѣлесообразна и потому необходима.

М. Касалайненъ. Мы можемъ констатировать отсутствіе истин- ной государственности въ политикѣ правительства въ вопросѣ на- роднаго образованія; въ то время, какъ питейные доходы казны растутъ въ громадной пропорціи, суммы, отпускаемыя на народ- ное образованіе казной (тѣмъ болѣе на виѣшкольное образованіе), растутъ очень медленно. Я согласенъ съ г. Дрилемъ въ томъ, что въ частной инициативѣ нѣтъ недостатка, но всякое начинаніе, направленное къ поднятію умственнаго уровня народныхъ массъ, встрѣчаетъ недовѣрчивое отношеніе со стороны представителей власти. А поднятіе этого уровня очень важно какъ для развитія хозяйственныхъ формъ народной жизни, такъ и для замѣны па- губныхъ развлеченій разумными и воспитательными времяпрово- жденіями.

Чл. Гос. Д. Шингаревъ въ своей превосходной рѣчи сказалъ, что алкоголь великій обманщикъ и вотъ человѣческій интеллектъ часто нуждается въ этомъ обманщикѣ, чтобы подавить чувство неудовлетворенности своей умственной отсталостью, своимъ жал- кимъ экономическимъ и гнетущимъ безправнымъ положеніемъ. И часто жертвою пьянства дѣлаются наиболѣе одаренные люди, т. к. они наиболѣе сильно чувствуютъ гнетъ безправія, которое связываетъ какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и коллективныя на- чинанія во всѣхъ областяхъ Культурной дѣятельности, оставляя открытыми для нихъ только путь безпробуднаго пьянства и разгула.

Сабашникова, М. А. Докладчикъ говоритъ о необходимости читаленъ, школъ и народныхъ чтеній, какъ способъ борьбы съ пьянствомъ. Я позволю себѣ въ доказательство его положеній при-

вести свои наблюденія. Я завѣдую читальнями, школами и народными чтеніями Моск. Поп. о Нар. Трезв. при 10 народныхъ аудиторіяхъ. Школы, читальни необходимы не потому только, что онѣ содѣйствуютъ просвѣщенію;—онѣ нужны человѣку, какъ способъ подъема души его, безъ котораго человѣкъ не можетъ жить по человѣчески; безъ такого подъема не можетъ быть стремленія къ идеалу, а слѣдовательно и къ дѣйствительному прогрессу. „Мы для восторга пьемъ, намъ иначе нельзя“, говоритъ мастеровой въ разсказѣ Горбунова. Знакомый мнѣ извозчикъ говорилъ, что онъ напивается періодически потому, что у него „какъ крылья вырастаютъ; онъ самъ себѣ хозяинъ, онъ богатъ, онъ также пьетъ для восторга, для настроенія. Можетъ ли книга въ читальнѣ, наука въ школѣ, художественное чтеніе дать восторгъ? Укажу на спросъ въ читальняхъ. Спросъ на сказки, геройскія похожденія, историческіе романы доказываетъ, что человѣку нужны болѣе яркія впечатлѣнія, чѣмъ тѣ, которыя даетъ ему дѣйствительность. Необычайныя происшествія, невстрѣчающіяся въ дѣйствительности добродѣтели героевъ поднимаютъ настроеніе посѣтителей народныхъ читаленъ. Въ описаніяхъ торжествъ добра, пораженія зла читатель ищетъ утолить свою жажду правды и добра. Это, вѣдь, поиски идеала, лучшаго будущаго, поиски того, что служить противовѣсомъ впечатлѣніямъ окружающей его жизни. Въ мірѣ фантазіи осуществленіе этого идеала кажется возможнымъ, потому что сложныя отношенія, ограничивающія его въ дѣйствительности, временно отступаютъ на задній планъ. Онъ окрыляется надеждой на лучшее будущее и обновляетъ свои душевныя силы. Вотъ эти то наблюденія заставляютъ меня думать, что способъ борьбы съ пьянствомъ путемъ читаленъ, школы—возможенъ; но, вѣдь, читалень у насъ такъ мало, а пьяныхъ много. Необходимо поэтому, чтобы мы постоянно думали о томъ, какъ ближе и чаще подходить къ слабѣющимъ отъ вина людямъ. Для этого есть способъ:—надо жить подлѣ нихъ, стать имъ близкимъ и понятнымъ, надо сторожить человѣческую душу отъ паденія, надо умѣть во время поддержать падающаго брата. Это долгъ cadaго культурнаго человѣка.

Штанге. Признавая всю пользу, какую могли бы принести священники въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, не могу не возразить противъ положенія докладчика, что организація виѣшкельнаго образованія должна быть поставлена подъ главенство священника. Далеко не вездѣ имѣются священники, которые могли бы выполнить эту задачу. Съѣзду никоимъ образомъ не слѣдуетъ высказываться за такую организацію виѣшкельнаго образованія, которая напередъ была бы подчинена мѣстному священнику, что въ нерѣдкихъ случаяхъ послужило бы лишь тормазомъ для просвѣтительной дѣятельности въ народѣ. Затѣмъ я нахожу, что положенія докладчика носятъ академическій характеръ,—это все журавль въ небѣ; а намъ надо, хотя бы, синицу въ руки. Объ этой синицѣ уже было здѣсь сказано. Это устраненіе тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаетъ у насъ постановка виѣшкельнаго образованія. Слѣ-

дуетъ на Сѣздѣ выяснитъ всѣ препятствія, какія встрѣчаются въ практикѣ виѣшкольнаго образованія и возбудитъ соотвѣтствующія ходатайства объ ихъ устраненіи. Могу указать на крайне важное препятствіе этого рода. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ изданъ циркуляръ Мин. Нар. Пр., который запрещаетъ предоставленіе помѣщеній народныхъ школъ для устройства народныхъ чтеній, спектаклей и проч. Этимъ циркуляромъ школьныя помѣщенія, которыя естественно должны бы служить для просвѣщенія также и взрослому населенію и которыя во многихъ мѣстахъ являются единственно пригодными для этой цѣли помѣщеніями, сдѣланы совершенно недоступными для просвѣтительной работы въ деревнѣ, что дѣлаетъ и самую эту работу фактически невозможной. Необходимо ходатайствовать отъ имени Сѣзда о немедленной отмѣнѣ этого циркуляра.

Соловьевъ. Правильное образованіе, основанное на религіи, можетъ отрезвить народъ. Руководить народомъ и его просвѣщеніемъ долженъ трезвый, хорошо подготовленный священникъ, который долженъ сумѣть отвѣтить на всѣ вопросы жизни, указать народу путь въ царство небесное. Образованіе, которое вы считаете образованіемъ, ложно; оно ведетъ къ пьянству, преступности; это доказываютъ наблюденія въ ночлежномъ пріютѣ, больницахъ для пьяныхъ, жизнь въ притонахъ и ночлежкахъ. Я видѣлъ, что тамъ были студенты всѣхъ факультетовъ, дѣти богатыхъ помѣщиковъ, купцы; у нихъ, конечно, было образованіе, они пользовались разумными и неразумными развлеченіями и превратились въ пьяницъ. Развлеченія и увеселенія ненужная мѣра борьбы съ пьянствомъ; виѣшкольному образованію правительство не мѣшаетъ, что доказываетъ мнѣ опытъ.

Липина. Слѣдуетъ просить объ отмѣнѣ запретительныхъ циркуляровъ Мин. Нар. Пр., касающихся каталоговъ библіотекъ народныхъ школъ и народныхъ читаленъ и не считать необходимою пріобрѣтать всѣ рекомендованныя цирк. Мин. Нар. Пр. книги.

Магидовъ. Я являюсь представителемъ рабочаго О-ва „Просвѣщеніе“. Прошу обратить вниманіе на слѣдующія весьма поучительныя цифры: по общественнымъ вопросамъ въ 1907—1908 г.г. было прочитано 85 лекцій, на которыхъ присутствовало 4.838 слушателя; всего за годъ на лекціяхъ перебывало 12.047 человекъ; въ 1908—1909 г.г. было всего по общественнымъ вопросамъ 41 лекція съ 1.964 слушателями; всего за годъ посѣтило 8.556 человекъ, менѣе предыдущаго года на 3.491 чел. Причина простая: лекціи систематически запрещались! Какъ курьезъ могу сказать, что и лекція по воздухоплаванію не была разрѣшена. Такихъ, какъ наше, общество въ Петербургѣ насчитывается 16; всѣмъ имъ въ послѣднее время приходится очень туго. Прошу Г.Г., выслушать еще нѣсколько цифръ: на Васильевскомъ Островѣ было также О-во Образованія; оно теперь закрыто,—за три мѣсяца О-ву не было разрѣшено 19 лекцій. О-ву „Свѣтъ“ за Невской заставой изъ 33 лекцій не разрѣшили 31. Куда-же идти рабочему? Онъ приходитъ въ О-во, лекціи нѣтъ, не разрѣшили.

Спрашиваетъ: „завтра будетъ?“—„неизвѣстно“.

Куда-же ему дѣться, Господа? Судите сами.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется *Д. Н. Бородину*, который прочелъ докладъ: *пьянство среди дѣтей*.

По заслушаніи доклада возникаютъ пренія о порядкѣ занятій на секціяхъ,—открывать-ли пренія по каждому докладу, или по заслушаніи всѣхъ однородныхъ докладовъ; голосованіемъ принимается:

Пренія какъ по докладу г. *Бородина*, такъ и по докладамъ г.г. *Никольскаго*, *Гордона* и г-жи *Добротинной*, откладываются до выслушанія всѣхъ докладовъ по вопросу объ алкоголизмѣ среди учащейся молодежи и о борьбѣ съ алкоголизмомъ при содѣйствіи школы.

Послѣ этого въ порядкѣ дня слово предоставлено докладчикамъ: *Д. П. Никольскому*, *Г. И. Гордону* и *Е. М. Добротинной*, которые прочли свои доклады:

Д. П. Никольскій: «Алкоголизмъ среди студентовъ».

Г. И. Гордонъ: «Алкоголизмъ въ школѣ».

Е. М. Добротина: „Зависимость алкоголизма отъ образа воспитанія“ и „О преимуществѣ воспитанія передъ образованіемъ“.

По заслушаніи докладовъ *Д. Н. Бородинъ* возбуждаетъ вопросъ о ходатайствѣ предъ Правительствомъ о введеніи обязательнаго преподаванія началъ трезвости и объ устраненіи всѣхъ существующихъ стѣсненій по вопросу объ открытіи библіотекъ, читаленъ и чтеній для народа.

Предсѣдателемъ открыты пренія къ порядку дня, въ которыхъ приняли участіе: г.г. *Нижегородцевъ*, *Бородинъ*, *Штанге*, *Каспарьянцъ*, *Лавриновичъ*, *Лясъ*, *Дриль* и *Омельченко*.

Большинствомъ присутствовавшихъ принято было предложеніе г. *Штанге*: выслушать всѣ доклады, назначенные въ росписаніи докладовъ по школьному вопросу, и всѣ возраженія оппонентовъ, а затѣмъ просить всѣхъ докладчиковъ составить общую сводку всѣхъ предложеній, вытекающихъ изъ ихъ докладовъ и внести ихъ на обсужденіе и разрѣшеніе 30 декабря, въ концѣ Соединеннаго засѣданія II и III секцій. Для практическаго осуществленія всѣхъ предложеній, которыя будутъ приняты секціями, *М. Н. Нижегородцевъ* полагалъ-бы всѣ эти предложенія передать докладчику *И. С. Ключеву*, который, состоя членомъ Государственной Думы, соберетъ надлежащія подписи г.г. членовъ Думы для внесенія этихъ предложеній Съѣзда на разсмотрѣніе и разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ Госуд. Думою.

Протоколъ Соединеннаго засѣданія всѣхъ трехъ секцій съ III Съѣздомъ Отечественныхъ Психіатровъ. 29 дек. 1909 года.

Открывая засѣданіе, *М. Н. Нижегородцевъ* предложилъ избрать предсѣдателемъ собранія прив.-доц. *Ф. В. Рыбакова*, секретарями: *П. А. Останкова*, *М. М. Жукowska*, *С. М. Доброчаева*.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется д-ру *Л. С. Минору*, который прочелъ два доклада: „Нѣкоторыя числовыя данныя изъ лечебницы для алкоголиковъ Московскаго Попечительства о народнѣй Трезвости“ и „Планъ новой лечебницы для алкоголиковъ“.

Вслѣдъ за окончаніемъ этихъ докладовъ слово предоставлено проф. Гельсингфорскаго Университета *Лайтиненъ*, который на нѣмецкомъ языкѣ прочелъ докладъ: „О вліяніи алкоголя на организмъ человѣка“. Докладъ сопровождался демонстраціей многихъ діаграммъ. Докладъ непосредственно переводился на русскій языкъ д-ромъ *А. Л. Мендельсономъ*.

Въ виду отъѣзда докладчиковъ рѣшено пренія отложить.

Слово предоставляется *Л. С. Павловской*, прочитавшей докладъ: „Экспериментальное Психологическое изслѣдованіе и Клиническое наблюденіе надъ больными съ хроническимъ алкоголизмомъ“.

Оппонентами по докладу выступили: *А. Л. Мендельсонъ*, *А. М. Коровинъ*, *И. В. Сажинъ* и д-ръ *Щегловъ*.

А. Л. Мендельсонъ. Меня, какъ и всякаго врача, имѣющаго дѣло съ хроническими алкоголиками, поражаетъ въ особенности первый тезисъ уважаемой докладчицы; „У лицъ, страдающихъ хроническимъ алкоголизмомъ, нѣтъ ослабленія умственныхъ способностей“. Изъ дальнѣйшихъ положеній видно, что здѣсь рѣчь идетъ объ интеллектѣ собственно, а не о всей психикѣ, слѣдовательно, было бы правильнѣе сказать не „умственныхъ“ способностей, а „познавательныхъ“ или „интеллектуальныхъ“. Но это мелочь, а главное мое возраженіе состоитъ изъ двухъ пунктовъ, и едва ли докладчицѣ удастся меня опровергнуть: 1) д-ръ Павловская экспериментировала вовсе не надъ хроническими алкоголиками, а надъ неуравновѣшенными съ тѣми дегенеративнаго типа, содержащимися но тѣмъ или другимъ поводамъ (больные, испытуемые) въ психіатрической больницѣ; если эти лица иногда пьянствовали до больницы, то это еще не дѣлаетъ ихъ хроническими алкоголиками; 2) выводы докладчицы, полученные при изученіи ея больныхъ (повторяю, не-алкоголиковъ) не даютъ ей права утверждать, что у нихъ, какъ сказано въ 1-мъ тезисѣ, нѣтъ ослабленія „умственныхъ“ способностей: въ самомъ дѣлѣ, мы здѣсь только-что слышали, что при изслѣдованіи ассоціацій, больные д-ра Павловской „давали отвѣты какъ при утомленіи“, хотя сама докладчица отмѣчаетъ, что никакого утомленія не было; далѣе по поводу умозаключеній намъ указываютъ какъ на „особенность“ изслѣдованныхъ лицъ, что у нихъ иногда правильные отвѣты получались лишь послѣ наведенія. Но развѣ эти два симптома, добросовѣстно указанные уважаемою докладчицею, не являются въ то-же время признаками слабоумія? Я говорю, разумѣется, не о глубокомъ идиотизмѣ, не о полной деменціи, гдѣ никакіе психологическіе эксперименты вообще не возможны; я разумѣю легкія степени слабоумія, имбецильность, при которой наблюдаются какъ разъ и ложное умственное утомленіе и неспособность къ умозаключенію безъ посторонняго наведенія, и неустойчивость чувствованій и воли

(на это докладчица указываетъ во 2-мъ тезисѣ). Слѣдовательно, д-ръ мед Павловская ни на основаніи матеріала, надъ которымъ она работала, ни на основаніи своихъ же собственныхъ выводовъ, не должна была говорить, будто „у лицъ, страдающихъ хроническимъ алкоголизмомъ нѣтъ ослабленія умственныхъ способностей“. Если бы она этотъ тезисъ доказала, она произвела бы переворотъ въ наукѣ. Но она, я увѣренъ, не поколеблетъ ни нашихъ научныхъ воззрѣній на психическій складъ хроническихъ алкоголиковъ, ни ходячій взглядъ на привычнаго пьяницу, какъ на чловѣка въ большинствѣ случаевъ съ ослабленнымъ интеллектомъ.

А. М. Коровинъ. Продолжительныя наблюденія надъ хроническими алкоголиками ясно обнаруживаютъ несомнѣнное ослабленіе умственной дѣятельности; даже сами алкоголики отмѣчаютъ перемѣну въ своемъ мышленіи. Но для этого необходимо наблюдать больныхъ въ теченіе 4—6—8 мѣсяцевъ. Разстройство памяти обычное явленіе у алкоголиковъ, которое перѣдко отмѣчаютъ сами алкоголики; врачъ-же, изучающій этихъ больныхъ во всей ихъ связи съ прошлымъ и настоящимъ, встрѣчается ежедневно съ ослабленіемъ памяти отъ алкоголя.

И. В. Сажинъ. Сообщенныя только что проф. Лайтиненомъ результаты его изслѣдованій о вліяніи малыхъ дозъ алкоголя на животный и человѣческій организмъ ($\frac{1}{10}$ куб. сант. на килограммъ вѣса тѣла) заставили вынести поражающее впечатлѣніе отъ положеній уважаемой докладчицы; особенно принимая во вниманіе все то, что извѣстно въ настоящее время объ отношеніи алкоголя къ центральной нервной системѣ.

Полученныя учениками изъ школы проф. Кренелина и имъ самимъ данныя о вліяніи даже небольшихъ дозъ алкоголя на сенсоріальныя и интеллектуальныя отправленія мозга стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ полученными докладчицей результатами. Причиной этому, по моему мнѣнію, являются отчасти указанные предшествующими оппонентами недостатки въ самомъ матеріалѣ, съ которымъ экспериментировала д-ръ Павловская. Количество экспериментируемыхъ не даетъ основаній къ тѣмъ категорическимъ положеніямъ, какія вывела изъ своихъ опытовъ д-ръ Павловская, положеніямъ діаметрально противоположнымъ всему тому, что до сихъ поръ дали научныя изслѣдованія въ этой области. Для кореннаго опроверженія этихъ изслѣдованій нужны болѣе вѣскія и основательныя данныя.

Павловская Л. С. Д-ръ Сажинъ совсѣмъ мнѣ не возражалъ, а указаніе его о томъ, что слѣдовало перенести въ психологію методы точныхъ натуралистическихъ наукъ считаю ошибкой, ссылку на измѣненіе кѣттовъ мозга подъ вліяніемъ алкоголя, какъ на признакъ измѣненія умственныхъ способностей, есть проявленіе положеній грубаго матеріализма. Д-ръ Щегловъ правильно указалъ на необходимость при оцѣнкѣ воображенія руководствоваться качествомъ отвѣтовъ, а не числомъ комбинацій, но я это и дѣлала, но недостаточно отгѣнила результаты качественной оцѣнки.

Я не могла привести, за недостаткомъ времени, исторіи болѣзней

испытываемых и этимъ самымъ доказать, что они страдали хроническимъ алкоголизмомъ, а не другой формой болѣзни. Умозаключенія алкоголиковъ нормальны, отвѣты-же послѣ наведенія указываютъ на слабость воли, а не на ослабленіе умственныхъ способностей. Слабоумные не давали отвѣтовъ и послѣ наведенія; они совсѣмъ не дѣлали умозаключеній. Наблюдаемые при ассоціаціяхъ признаки утомленія указываютъ на нестойкость процесса, но не на его ослабленіе. Возраженіе д-ра Коровина основано на наблюденіи простомъ и имъ сдѣлана обычная въ такомъ случаѣ ошибка: нелѣпыя поступки алкоголиковъ были признаны за ослабленіе умственныхъ способностей, а самобичеванія, свойственныя имъ за данныя самонаблюденія, разстройство вниманія за разстройство памяти.

Ф. Е. Рыбаковъ, выступая съ докладомъ на тему: „Наслѣдственность, какъ причина индивидуальнаго пьянства“, съ согласія собранія предсѣдательство передаетъ *В. М. Бехтереву*.

Оппонентами по докладу выступили: А. М. Коровинъ, д-ръ Шоломовичъ, А. Л. Мендельсонъ.

А. М. Коровинъ. 4-ое положеніе подчеркиваетъ наибольшее расположеніе запойныхъ, именно у хрониковъ 88,3% и у запойныхъ 91,6%, разница слѣдовательно равна 3%; это уже не такая громадная разница, чтобы ее усиленно подчеркивать. Существуютъ мнѣнія сильно уменьшающія роль наслѣдственности, напримѣръ: проф. Бехтерева, Оппенгейма и друг. Поучительно было-бы изученіе наслѣдственности и у здоровыхъ лицъ; — тутъ быть можетъ окажется, что и у нихъ въ роду насчитывается не мало алкоголиковъ; на это указалъ проф. Tigges, — именно, у душевно больныхъ психоневропатическая наслѣдственность равнялась 78,0%, а у здоровыхъ 67,9%.

Шоломовичъ. При изученіи 200 алкоголиковъ моей амбулаторіи выяснилась группа алкоголиковъ въ 5%, поздно начавшая пить: послѣ 30 лѣтъ, въ то время, какъ до 80% больныхъ начали иить въ возрастѣ 15—22 лѣтъ. Эта группа была запойна, начала пить сразу большими количествами. Первая группа — понемногу и въ этой-же группѣ отмѣчена наиболѣе тяжкая наслѣдственность.

Такимъ образомъ наслѣдственность приводитъ къ алкоголю и въ тѣхъ случаяхъ, въ какихъ виѣшнія вліянія среды не оказывали дѣйствія въ цѣломъ рядѣ лѣтъ.

Ф. Е. Рыбаковъ. — Возраженія д-ра Коровина кроются, очевидно, на недоразумѣніи. — Разница между 88,8 и 91,3%, конечно, очень незначительна; но при большомъ количествѣ наблюденій и она имѣетъ важное значеніе. Вліяніе среды я не отрицаю, но не касаюсь этого вопроса, потому что онъ не входитъ непосредственно въ мою задачу.

Данныя д-ра Мендельсона до поразительности совпадаютъ съ моими, поэтому мнѣ остается только радоваться его сообщенію объ этомъ.

Протоколъ утренняго Соединеннаго Засѣданія всѣхъ трехъ секцій 30 декабря 1909 г.

Открывая засѣданіе *Д. Н. Бородинъ* предлагаетъ избрать председателемъ Собранія *И. С. Ключева*, секретаремъ *Н. Н. Тутолмина*.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется *Н. С. Соколову*, выступившему съ докладомъ: „Къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ средней школѣ“.

Съ разрѣшенія председателя д-ръ *Вержбицкій* доводитъ до свѣдѣнія Собранія о предпринятой имъ организациі обществъ воздержанія учащейся молодежи нашей средней и высшей школъ, подъ названіемъ „Заря“.

Болѣе подробное ознакомленіе съ этой организацией члены Общества могутъ получить 2-го января въ Педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній (Соляной Городокъ), гдѣ въ 11 ч. дня назначенъ по этому поводу докладъ его, д-ра *Вержбицкаго* Съѣзду.

Д-ръ *Вержбицкій* усердно проситъ г.г. членовъ Съѣзда оказать содѣйствіе предлагаемой организациі, которая встрѣтила большое сочувствіе въ средѣ родительскихъ комитетовъ петербургскихъ гимназій.

Поддержка Съѣзда крайне необходима въ виду возможнаго формальнаго противодѣйствія со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія и изданнаго имъ циркуляра, воспреещающаго участіе молодежи принимать участіе въ различныхъ обществахъ, кружкахъ и союзахъ.

Слово предоставляется *Н. В. Фармаковскому*, который прочелъ докладъ: „Матеріалы по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ связи съ реформой народнаго просвѣщенія“ и *М. М. Грану*, прочитавшему докладъ: „Народные университеты, какъ орудіе и средство борьбы съ алкоголизмомъ“.

По окончаніи докладовъ къ порядку дня беретъ слово *Яценевичъ* и проситъ Организационное Бюро сообщить, вѣрны ли циркулирующіе слухи о томъ, что часть докладовъ не будетъ допущена къ слушанію.

М. Н. Нижегородцевъ подтверждаетъ, что, дѣйствительно, получено распоряженіе градоначальника. По желанію Съѣзда *Д. Н. Бородинъ* оглашаетъ:

„Канцелярія градоначальника увѣдомляетъ Организационный Комитетъ Съѣзда о томъ, что градоначальникъ не призналъ возможнымъ допустить обсужденіе въ третьей секціи Съѣзда вопросовъ, значащихся въ пунктахъ К, Л, М и Н лит., программы засѣданій секцій Съѣзда, какъ не согласующихся съ утвержденнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ общимъ планомъ организациі Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.“

Соотвѣтственно сему не можетъ быть допущено и чтеніе предположавшихся 30 декабря докладовъ: Д. Н. Бородинъ: „Послѣднее слово о винной монополіи“; М. Г. Котельникова: „Что дала Россіи винная монополія?“ и (его же) „Кредитъ и дебетъ питейнаго налога“ и Р. Кошше: „Убыточность нашей монопольной системы. Указанія на спасительный выходъ“.

„На основаніи же пункта 3-го упомянутаго плана организаціи Съѣзда и въ виду недозволенія профессиональнымъ обществамъ публичной дѣятельности, не можетъ быть допущенъ предполагаемый 4 января отъ 10 до 12 ч. утра докладъ профессиональнаго общества портныхъ, портнихъ и скорняковъ о развитіи алкоголизма въ портновскомъ производствѣ“.

М. Н. Нижегородцевъ предлагаетъ здѣсь этого вопроса не обсуждать: т. к. имѣется Распорядительный Комитетъ подъ его предсѣдательствомъ, то предлагаетъ передать вопросъ въ Комитетъ, который его разсмотритъ, обсудитъ и обо всемъ доложить Съѣзду; здѣсь обсуждать это неудобно; кой-какіе шаги для улаженія вопроса уже предприняты; здѣсь какое-то недоразумѣніе, которое по всей вѣроятности разрѣшится. На Съѣздѣ присутствуетъ одно лицо, занимающее солидный постъ въ Министерствѣ Финансовъ. Оно было изумлено, услышавъ о запрещеніи обсуждать вопросъ о казенной монополіи. Министерство Финансовъ ничего противъ обсужденія не имѣетъ. Это лицо уже уѣхало для разъясненія вопроса. Не будемъ здѣсь объ этомъ говорить. Предлагаю сразу голосовать вопросъ о передачѣ въ Распорядительный Комитетъ.

Предложеніе М. Н. Нижегородцева принимается безъ обсуждения и въ порядкѣ дня предоставляется слово докладчикамъ — *А. М. Коровину* — докладъ на тему: „Сельская школа и алкоголизмъ“. (Докладъ иллюстрируется многими діаграммами); *М. Г. Котельникову* — докладъ на тему: „Школа въ борьбѣ съ пьянствомъ“; *П. А. Миртову* — докладъ на тему: „Курсъ ученія о трезвости въ духовныхъ и учительскихъ семинаріяхъ“.

Прочтаны телеграммы.

Изъ Арзамаса: „Желательно воспретить продажу вина шинкарямъ“. Муницъ.

Изъ Москвы: „Прошу прочесть телеграмму на Съѣздѣ. Въ Америкѣ, гдѣ женщины не имѣютъ еще правъ, содержатели кабаковъ организовались съ цѣлью борьбы противъ женскихъ правъ, являющихся самымъ сильнымъ препятствіемъ ихъ торговлѣ. Въ Тверской губерніи одинъ крестьянинъ сказалъ на собраніи, что не надо бабамъ давать правъ, а то онѣ всѣ кабаки закроютъ. Американскіе кабатчики и тверской крестьянинъ знаютъ, откуда идетъ опасность. Надѣюсь, что Съѣздъ не забудетъ объ этомъ самомъ вѣрномъ средствѣ борьбы съ пьянствомъ“. Женщина.

Протоколъ вечерняго Соединеннаго Засѣданія всѣхъ трехъ секцій 30 декабря 1909 г.

Открывая засѣданіе *Д. Н. Бородинъ* предлагаетъ избрать председателемъ Собранія *М. Н. Нижегородцева*, секретарями: *Н. М. Тутолмина* и *С. М. Лаптева*.

М. Н. Нижегородцевъ отъ имени Распорядительнаго Комитета сообщаетъ Съѣзду, что Комитетъ, обсудивъ вопросъ о снятіи съ очереди, по распоряженію г. градоначальника докладовъ по винной монополіи *Д. Н. Бородина*, *М. Г. Котельникова* и *Р. Конне*, рѣшилъ отправить г. градоначальнику делегатовъ для переговоровъ и въ составъ этой делегаціи избраны: председатель Съѣзда *В. И. Ковалевскій*, *М. Н. Нижегородцевъ*, членъ Госуд. Думы *И. С. Ключевъ* и протоіерей *П. А. Миртовъ*.

Въ порядкѣ дня заслушаны доклады:

Я. М. Цица на тему: „Народныя школы и алкоголизмъ“.

Р. Д. Румянцева: „Потребленіе алкоголя въ дѣтскомъ возрастѣ“.

Д. Н. Бородина: „Готенбургская система продажи спиртных напитковъ“.

Послѣдній докладъ вызвалъ пренія, въ которыхъ участвовали: *С. М. Лаптевъ*, *Л. Б. Скаржинскій*, *Усачевъ*, *Каспарьянцъ*, *Захаровъ*, *Лукомскій*, *Милютинъ*, *Соколовъ*, *Штанге*, *Прохоровъ* и *Кулишеръ*.

Докладчикъ дважды дѣлаетъ возраженія оппонентамъ.

С. И. Лаптевъ. Пьянство не зависитъ отъ числа питейныхъ заведеній, не зависитъ оно и отъ той или иной организаціи питейныхъ заведеній; посредствомъ питейныхъ заведеній нельзя бороться съ пьянствомъ, какъ посредствомъ тюрьмы нельзя бороться съ преступностью.

И. Е. Усачевъ. Представителемъ Мин. Фин. г. Скаржинскимъ сказано, что Мин. идетъ на встрѣчу желанію народа, давая ему водку. Такое удивительное и ничѣмъ не подтверждаемое заявленіе нуждается въ разъясненіи. Я утверждаю, что почти всѣ сельскія общества составляли приговоры о закрытіи кабаковъ. Но правительство никогда не шло на встрѣчу этимъ пожеланіямъ. А когда Саратовское Губернское Земство обратилось въ 1891 г. къ правительству съ просьбой, чтобы оно издало запрещеніе продавать водку и винокурение, на эту просьбу правительство отвѣтило отказомъ. Мин. Фин. г. Вышнеградскій заявилъ, что правительство не можетъ согласиться съ этимъ, потому что тогда разовьется шинкарство. Но правительство всегда сквозь пальцы смотрѣло на шинкарство. Я всецѣло присоединяюсь къ докладу г. Бородина, прошу принять его на настоящемъ Собраніи.

Каспарьянцъ, д-ръ. Изъ научныхъ трудовъ, прочитанныхъ на этомъ Съѣздѣ, мы можемъ сдѣлать окончательный выводъ,—

алкоголизмъ есть болѣзнь. Болѣзнь тяжелая, упорная, многовѣковая и международная. Для такой болѣзни не можетъ быть одного средства, нѣтъ панацеи отъ всѣхъ золъ. Тѣ многія средства, на которыя указывалось въ разнообразныхъ докладахъ, въ своей совокупности только могутъ считаться панацеей. Почти всѣ докладчики признавали первенствующимъ факторомъ социальный и политическій строй; послѣдствія капиталистическаго строя—малая заработная плата, длинный рабочій день, антисанитарныя условія, отсутствіе гігіеническихъ жилищъ, здоровой пищи, тѣма, невѣжество, безправіе, приниженность личности и проч. Но нельзя отрицать и того, что алкоголизмъ развивается и благодаря примѣру пьющихъ, благодаря способамъ распространенія этого яда, благодаря системѣ продажи. У насъ, въ Россіи, является заинтересованнымъ лицомъ Правительство. Одна треть всего бюджета составляетъ доходъ винной монополіи. Я спрашиваю васъ, г.г. члены Съѣзда, возможно ли, чтобы Правительство, какъ заинтересованный хозяинъ, отказалось бы отъ такихъ доходовъ. Вотъ почему представитель Министерства Финансовъ говоритъ: „въ Швеціи Готенбургская система нисколько не понизила потребленія спиртныхъ напитковъ; дѣло въ просвѣщеніи, а не въ системѣ продажи“. Министерство Финансовъ отсылаетъ насъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія; а Министерство Народнаго Просвѣщенія говоритъ: какое дѣло намъ до алкоголизма, когда все зависитъ отъ Министерства Финансовъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ намъ заявляетъ: какое отношеніе мы имѣемъ къ алкоголизму, обращайтесь въ Министерство Финансовъ. Такъ насъ отсылаютъ отъ Понтія къ Пилату. И въ концѣ концовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ беретъ за разрѣшеніе этого вопроса: оно сразу запрещаетъ 5 докладовъ на нашемъ Съѣздѣ. Теперь, г.г. члены Съѣзда, сравните привѣтствіе всѣхъ нашихъ министровъ при открытіи нашего Съѣзда, ихъ увѣренія въ „искреннемъ желаніи помочь намъ въ борьбѣ съ пьянствомъ“ съ ихъ дѣяніями. Членъ Съѣзда, Земскій гласный Саратовскаго Губернскаго Земства намъ рассказалъ, что еще въ 1891 году Земство постановило ходатайствовать о закрытіи казенныхъ лавокъ, но это ходатайство было оставлено безъ послѣдствій. Я добавлю: „и въ большомъ количествѣ винныя лавки были открыты въ Саратовской губерніи“. Сейчасъ эта „просвѣтительная“ дѣятельность переносится даже въ такія губерніи и къ такимъ народамъ, какъ самоѣдамъ, якутамъ и проч. Злой ироніей звучитъ Готенбургская система у насъ, въ Россіи. Вопросъ о передачѣ одной акціонерной компаніи и объ ограниченіи минимальнымъ % дохода этой компаніи и проч., рѣшается въ странахъ, гдѣ существуетъ Готенбургская система, демократическими самоуправленіями, но не городскими думами и земствами, составленными изъ представителей крупнаго капитала и домовладѣльцевъ, менѣе всего заинтересованныхъ въ уничтоженіи этого бѣдствія. При Готенбургской системѣ вопросъ объ открытіи или закрытіи лавокъ и проч. вопросы рѣшаются

референдумомъ — посредствомъ опроса населенія, но, вѣдь, это бываетъ только при обладаніи гражданами дѣйствительными политическими правами: полной свободой слова, собраній, неприкосновенности личности, при развитіи самодѣятельности населенія, просвѣщенія и проч. По, вѣдь, отъ этого положенія мы отдѣлены пропастью. Вотъ почему намъ приходится говорить о системѣ въ связи съ политическимъ строемъ нашимъ. Г.г. члены Съѣзда, мы съѣхались на Съѣздъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, мы трезвые члены, должны и трезво разсуждать.

Захаровъ И. И. Принимая во вниманіе, что мѣропріятія по борьбѣ съ пьянствомъ Попечительствъ о народной трезвости носятъ случайный характеръ и не связаны съ дѣятельностью мѣстныхъ общественныхъ учреждений, вѣдающихъ леченіе и призрѣніе алкоголиковъ, но по недостатку средствъ не имѣющихъ возможности широко развить свои мѣропріятія, какъ предупредительныя, такъ и лечебныя, Первый Съѣздъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ признаетъ необходимымъ передать борьбу съ алкоголизмомъ мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, какъ-то: земскимъ, городскимъ и т. п. вмѣстѣ съ ассигнуемыми Попечительствамъ средствами.

Лукомскій М. Я. Здѣсь уже много говорилось о Готенбургской системѣ. Я не знаю, откуда докладчикъ взялъ цифру, что съ введеніемъ Готенбургской системы до настоящаго времени потребление водки уменьшилось въ 3 раза. Потребленіе водки къ началу настоящаго столѣтія уменьшилось всего на 40%, но зато потребленіе пива увеличилось за это время въ 5 разъ — съ 10 литровъ до 50 литровъ. Въ общемъ, потребленіе не уменьшилось, а увеличилось. Дѣло не въ той или иной системѣ продажи, а въ другихъ причинахъ. Шведскіе рабочіе инстинктивно поняли это. Они еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія потребовали уничтоженія этой системы, какъ мѣры лицемѣрной. Собравшись на митингъ въ числѣ 300 тыс. человекъ, вынесли резолюцію съ указаніемъ на то, что Готенбургская система лишь отвлекаетъ вниманіе народа отъ другихъ причинъ, причинъ коренныхъ. Организовавшись въ то время въ самостоятельную политическую партію, они замѣнивъ Готенбургской системы потребовали Государственнаго страхованія рабочихъ. И я думаю, что если наши рабочіе получаютъ возможность организоваться въ открытую политическую партію, они потребуютъ того же, что потребовали шведскіе рабочіе, а не замѣны одной системы другой.

Милютинъ В. П. Если мы хотимъ дѣйствительно бороться съ алкоголизмомъ, то мы должны брать настоящія мѣры и разсматривать ихъ въ опредѣленной исторической обстановкѣ. Въ этой современной намъ русской исторической обстановкѣ мы должны разсмотрѣть и Готенбургскую систему, и винную монополію, какъ извѣстныя опредѣленные системы и, принимая во вниманіе, что уже подчеркивалось многими докладчиками, что правительство живетъ на пьяный доходъ, что его доходъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ со-

стоитъ изъ дохода, получаемого отъ распространенія пьянства, я скажу, что и та, и другая системы не приведутъ у насъ ни къ чему, и правительство лишь будетъ стремиться использовать все возможное для полученія большихъ доходовъ отъ распространенія пьянства. Когда я слушалъ привѣтствія представителей министерствъ, то я вспомнилъ Гоголевскую унтеръ-офицерскую вдову, но также зналъ ихъ стремленіе „и невинность соблюсти, и капиталъ приобрѣсти“. Для характеристики я приведу лишь одинъ примѣръ, ярко характеризующій политику правительства въ этомъ вопросѣ, когда правительство отклонило предложеніе одного фабриканта въ Иваново-Вознесенскѣ уплатить всѣ доходы правительства лишь бы оно закрыло винныя лавки и правительство отказало. Возражу еще г. Скаржинскому, представителю Мин. Фин., — онъ пришелъ къ выводу, что одно спасеніе отъ пьянства въ воспитаніи и сослался на Швецію. Однако, бывши въ Швеціи, г. Скаржинскій не увидѣлъ главныхъ условій, поведшихъ къ уменьшенію пьянства. Онъ не увидѣлъ густую сѣть профессиональныхъ союзовъ, покрывшихъ Швецію; а профессиональные союзы являются истинными лечебницами отъ алкоголизма; онъ не замѣтилъ свободы политической и свободы экономической борьбы, вліяющихъ на уменьшеніе пьянства.

Соколовъ, Н. С. Готтенборгская система для своей дѣйствительности нуждается въ поддержкѣ общества, въ развитомъ чувствѣ законности. Введеніе ея въ настоящее время, при всѣхъ ея теоретическихъ достоинствахъ, не достигнетъ нужныхъ результатовъ, такъ какъ она столкнется съ населеніемъ, охотно поощряющимъ тайную продажу. Недостатокъ общественности подтвердили и попечительства о народной трезвости, которыя не могли дать положительныхъ результатовъ изъ-за индиферентизма общества къ вопросамъ трезвости. Готтенборгская система осуществится сама собой, если Россія вступитъ на путь систематической борьбы, который прошла Швеція. Эта борьба возможна и въ существующихъ организаціяхъ попечит. о нар. трезв.

Штанге. Нужно думать, что Съѣздъ выскажется, если не за полное прекращеніе выдѣлки и продажи спиртныхъ напитковъ, то за значительное сокращеніе. Критика наша винитъ монополію можетъ быть очень сильно; но этого мало. Мин. Фин. на заявленіе о необходимости сократить продажу вина отвѣтилъ, что эта мѣра повела бы къ государственному банкротству. Вотъ на это возраженіе мы должны имѣть возможность дать ясный отвѣтъ и показать, что сокращеніе продажи вина можетъ быть осуществлено безъ финансоваго потрясенія. Въ нашемъ составѣ имѣются финансисты, достаточно въ Петербургѣ ученыхъ силъ, которыя не откажутъ, конечно, Съѣзду сообщить данныя по этому вопросу для нихъ не новому. Когда Съѣздъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи научныя данныя, которыя выяснятъ, въ какомъ размѣрѣ и въ какіе сроки можетъ быть приведено сокращеніе продажи вина съ точки зрѣнія финансовъ государства и возможности займовъ, то будетъ устраненъ единственный доводъ противъ сокра-

щенія продажи вина. Тогда исполненіе постановленій Съѣзда въ этомъ смыслѣ станетъ нравственно обязательнымъ для государства.

Прохорсовъ, К. Готтенборгская система или казенная винная монополія не приведутъ ни къ чему, если будетъ продолжаться тайная продажа вина и не будетъ обращено должное вниманіе на воспитаніе дѣтей, съ самыхъ первыхъ дней, какъ станетъ только говорить, а это будетъ только тогда, когда прійдетъ на помощь общество.

Кулишеръ, Е. М. Пьянство—соціальное зло и борьба съ нимъ возможна лишь путемъ соціальныхъ мѣръ. Но и система продажи не лишена значенія, потому что, по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ, не только спросъ вызываетъ предложеніе, но и предложеніе — спросъ. Въ этомъ главное преимущество Готтенборгской системы, при которой торговля спиртными напитками находится въ рукахъ учреждений и лицъ не заинтересованныхъ въ возможно большемъ сбытѣ спиртныхъ напитковъ. Напротивъ того, при монополіи продавецъ казны заинтересованъ въ томъ, чтобы побольше выручить, а значитъ и побольше водки продать.

Прочитана телеграмма, полученная отъ товарища предсѣдателя Съѣзда Н. Э. Крамера. — „Только что узналъ изъ газетъ объ оказанной мнѣ большой чести; если извѣстіе вѣрно, то низко кланяюсь Съѣзду, вѣрю, что 1-й Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ оставитъ глубокій слѣдъ въ великомъ дѣлѣ оздоровленія русскаго народа; сожалею искренно, что обстоятельства помѣшали мнѣ быть на открытіи Съѣзда; буду въ Петербургѣ 1 января. Членъ Госуд. Совѣта Николай Крамеръ“.

Протоколъ Соединеннаго Засѣданія I и II секцій 31 Декабря 1909 г.

Открывая засѣданіе, проф. *Н. В. Петровъ*, предложилъ избрать предсѣдателемъ собранія *Н. И. Тезякова*, секретарями: *А. Т. Соловьева* и *Е. М. Добротину*.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется докладчику: *А. Я. Предкальну*, прочитавшему докладъ: „Пьянство у латышей въ прошломъ и настоящемъ“ и *Г. Ассару*, прочитавшему докладъ: „Историческій очеркъ противоалкогольнаго движенія у латышей“.

Слѣдующимъ докладчикомъ выступилъ *В. А. Поссе* съ докладомъ на тему: „Пьянство и условія жизни рабочаго населенія“.

Но всѣмъ прочитаннымъ докладамъ, открыты пренія, въ которыхъ приняли участіе: гг. Усачевъ, Рабиновичъ, Быковъ, Лукомскій, Чиркинъ, Эндека, Романовъ, Соловьевъ, Каспарьянцъ, Штанге, Нижегородцевъ, Булдыгинъ и докладчики: гг. Предкальнъ, Ассаръ, Поссе.

Усачевъ. Указываетъ на то большое значеніе, которое можетъ имѣть духовенство въ дѣлѣ проповѣди трезвости, и на то малое участіе, которое оно въ дѣйствительности въ этомъ дѣлѣ проявило.

Рабиновичъ. Мнѣ кажется, что слѣдуетъ обращать вниманіе больше на политическія условія, въ которыхъ сейчасъ проживаетъ рабочій классъ. Если бы онъ и захотѣлъ сейчасъ взяться исключительно за борьбу съ алкоголизмомъ, то силъ его не хватитъ, такъ какъ ежедневно сажаютъ въ тюрьму его лучшихъ борцовъ. Между прочимъ и сейчасъ въ рабочихъ клубахъ и профессиональных организаціяхъ вы не найдете ни одного пьянаго.

Быковъ. Условія борьбы съ пьянствомъ въ Остзейскомъ Краѣ кромѣ тѣхъ препятствій, которыя оно встрѣчаетъ внутри Россіи, наталкивается на интересы помѣщичьяго класса. Подъ его вліяніемъ даже попечительство о народной трезвости ходатайствуетъ иногда объ открытіи корчемъ. Несомнѣнно, что борьба со зломъ требуетъ работы всѣхъ органовъ общественнаго самоуправленія, начиная съ волости; но докладчикъ, Г. Ассаръ, напрасно думаетъ, что земское самоуправленіе въ этомъ случаѣ достаточно. Борьба этими органами успѣшно поведется лишь тогда, когда эти органы получаютъ фактическое право закрытія мѣстъ торговли виномъ и когда административныя власти въ этомъ случаѣ явятся прямыми орудіями въ рукахъ органовъ общественнаго управленія по борьбѣ съ пьянствомъ, кабакомъ и тайною корчмой.

Г. Поссе противорѣчитъ самъ себѣ. — Свободный трудъ, какъ важнѣйшее условіе борьбы съ пьянствомъ, путь прекрасный и всѣ мы пожелали бы по нему идти, но это путь длинный и долгій и имъ ограничиться невозможно. Что же касается конца рѣчи Г. Поссе, въ которомъ онъ выдвигаетъ подъемъ личности, широкое развитіе нравственнаго самосознанія, то, конечно, противъ нея, въ этой общей формѣ, сказать ничего нельзя.

Предкальнъ. Красивая по формѣ и горячо сказанная рѣчь. Поссе содержитъ въ себѣ два совершенно противоположные взгляда; вторая часть рѣчи исключаетъ первую. Но я не буду вдаваться въ разборъ логическихъ противорѣчій оратора. Я остановлюсь на томъ упрекѣ, который Поссе бросилъ рабочимъ и ихъ теоретикамъ, на упрекъ въ томъ, что они не признаютъ пропаганду идей трезвости. Этотъ упрекъ не справедливъ. Вотъ предо мной резолюція, написанная рукой одной изъ участницъ этого собранія делегатовъ рабочихъ организацій на настоящій съѣздъ, которое было арестовано 15 ноября с. г. при обсужденіи докладовъ, предназначенныхъ къ Съѣзду. Эта резолюція гласитъ: 1) Идея трезвости должна пропагандироваться среди рабочихъ; 2) борьба съ пьянствомъ должна стать составной частью обще классовой борьбы рабочихъ; 3) пропаганда должна вестись не за умѣренность, а за абсолютное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ; 4) въ борьбѣ съ пьянствомъ допустимы соглашенія рабочихъ съ организаціями не рабочими отъ случая къ случаю. И вотъ люди, принявшіе эту резолюцію, сидятъ теперь въ тюрьмѣ и ожидаютъ своей участи. Можно ли при такомъ положеніи дѣла бросать рабочимъ упрекъ въ не-

желаніи бороться съ пьянствомъ? Условій необходимыхъ для борьбы нѣтъ. По словамъ одного доброжелателя Съѣзда въ присутствіи Съѣзду было сказано, и это совершенно вѣрно, что въ Россіи сейчасъ не только бороться съ пьянствомъ, но жить невозможно.

Лукомскій. Я хочу снять упрекъ, брошенный г. Поссе Германской соц.-демократіи. Въ этомъ вопросѣ Германская соц.-демократія, въ общемъ и въ цѣломъ, все время осталась вѣрна себѣ. Причинъ алкоголизма очень много, какъ и причинъ всякаго иного сложнаго явленія. Стоитъ только открыть ящичекъ съ причинами и выпустить ихъ всѣ, какъ все будетъ сказано, ибо указаны всѣ причины. Но дѣло въ томъ, что разрѣшеніе задачи отъ этого ни на шагъ не подвинется впередъ, ибо не всѣ причины имѣютъ одинаковую цѣнность и каждое явленіе приходится понимать лишь съ точки зрѣнія его коренныхъ причинъ. Съ точки зрѣнія этихъ коренныхъ причинъ всѣ, ведущіе борьбу съ пьянствомъ, дѣлятся на два лагеря: на тѣхъ, кто основу алкоголизма видитъ въ социально-экономическихъ и политическихъ причинахъ и тѣхъ, кто видитъ основное зло въ отсутствіи сознанія вреда, въ неправильномъ способѣ продажи спиртныхъ напитковъ и прочихъ внѣшнихъ условіяхъ. Германская соц.-дем. всегда стояла на первой точкѣ зрѣнія и соответственно этому смотрѣла и на мѣры борьбы. Въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ она сдѣлала такъ много для матеріальнаго улучшенія положенія рабочихъ массъ, что Бисмаркъ, этотъ ярый врагъ соц.-дем., принужденъ былъ признать ея заслуги въ этомъ отношеніи. И это матеріалистическое міропониманіе не помѣшало Германской соц.-дем. возвыситься до самаго высокаго идеализма, такъ что тотъ же Бисмаркъ долженъ былъ въ Рейхстагѣ признать, что нѣтъ въ Германіи другой такой партіи, которая была бы такъ одухотворена, какъ партія соц.-дем.

Посмотрите, какъ дѣйствуютъ всѣ тѣ, кто стоитъ на противоположной намъ точкѣ зрѣнія.—Слушали вы ихъ доклады? Они неизмѣнно кончаются возгласомъ: питейная реформа основа всѣхъ реформъ! И это говорятъ всѣ тѣ, кто не отрицаетъ соц.-экон. причинъ пьянства. Все дѣло въ центрѣ тяжести и они это прекрасно понимаютъ и, выкладывая всѣ существующія, на бѣломъ свѣтѣ причины, они въ своихъ основныхъ мѣрахъ борьбы дальше проповѣднической дѣятельности, дальше измѣненія внѣшнихъ условій продажи спиртныхъ напитковъ, дальше питейной реформы не идутъ. Это основа ихъ міросозерцанія и ее они рельефно выражаютъ. Когда вы говорите о возрожденіи, о долгѣ рабочихъ предъ человечествомъ, вы льете воду на ихъ мельницу. Въмѣсто того, чтобы говорить о долгѣ рабочихъ, вамъ слѣдовало бы говорить о долгѣ всѣхъ передъ рабочими. Вообще вашъ докладъ есть мѣшанина: тамъ есть все, что угодно и нѣтъ ничего!

Чиркинъ. Независимо отъ глубины энтузіазма рѣчь г. Поссе страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что главное значеніе борьбы съ алкоголизмомъ онъ видитъ не въ освобожденіи рабочаго класса отъ капиталистической эксплуатаціи, а въ усовершенствованіи че-

ловѣческой личности вообще. Но усовершенствованіе нравственное личности находится въ тѣсной зависимости отъ существующаго капиталистическаго строя. Необходимо направить оружіе борьбы прежде всего на уничтоженіе капиталистической эксплуатаціи, на улучшеніе экономическихъ условій существованія рабочаго класса и другихъ бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Въ этомъ основное значеніе борьбы съ алкоголизмомъ и это давно является сознательной задачей рабочаго класса.

Эндека, А. П., свящ. Упрекая духовенство въ бездѣтельности, г. Усачовъ сталъ обобщать этотъ вопросъ, сказавъ, что человѣкъ отъ колыбели и до могилы предоставленъ въ руки и на попеченіе ничего не дѣлающаго духовенства. Духовенство не такъ бездѣтельно, какъ о немъ думаютъ.

Романовъ. Докладчикъ Поссе въ своемъ докладѣ упрекалъ рабочихъ за отсутствіе въ ихъ средѣ пропаганды идей трезвости. Товарищъ Чиркинъ уже указалъ, что всякая пропаганда и развитіе личности могутъ имѣть мѣсто при извѣстныхъ условіяхъ. Когда въ 1907 г. въ Петербургѣ союзъ рабочихъ печатнаго дѣла представлялъ изъ себя организованную силу, съ которой считались не только предприниматели, но и правительство, то онъ въ свою дѣятельность включилъ также и борьбу съ пьянствомъ. Въ подтвержденіе этого можно указать на такъ называемыя автономныя типографіи. Въ нихъ, конечно, искореняли пьянство не съ точки зрѣнія предпринимателей, которые выбрасывали пьющихъ рабочихъ обыкновенно съ цѣлью пріобрѣтенія трезвыхъ рабочихъ для увеличенія прибылей, нѣтъ, — эти автономныя типографіи, которыми завѣдывали сами рабочіе, старались исправлять товарищей, устраивая библіотеки, лекціи, собесѣдованія и т. д. Но это было понято полиціей, какъ вредная дѣятельность, и она старалась срывать эти автономіи, вліяя на предпринимателей, выхватывая отдѣльных рабочихъ, и, наконецъ, закрывъ оныя. Произошло это потому, что рабочіе боролись съ пьянствомъ, ставя себѣ цѣлью отрезвленія рабочихъ для того, чтобы они могли смотрѣть дѣйствительно трезво на окружающія ихъ соціально-экономическія условія и не только ограничивались констатированіемъ этихъ условій, какъ это дѣлаютъ здѣсь умные люди, нѣтъ — они надѣялись, что отрезвленные рабочіе измѣнятъ эти условія. И это говорю не только съ цѣлью критики говорившихъ здѣсь ученыхъ, но я утверждаю, что присутствующіе здѣсь рабочіе, явившіеся, не смотря на всѣ препоны, предложать практическія мѣры.

Соловьевъ, Л. Т. указываетъ, что власть не мѣшаетъ распространенію трезвости среди народа, а содѣйствуетъ этому.

Каспарьянцъ. Отъ такого всесторонне развитаго докладчика, какъ г. Поссе, можно было ожидать болѣе глубокое и внимательное отношеніе къ такому тяжело больному, какъ къ пьющему рабочему. Врачъ, запрещая вредную пищу, прописываетъ сейчасъ же другую, здоровую, необходимую. Между тѣмъ Поссе, отнимая у больного вредную пищу, забываетъ немедленную прописку рецепта и этимъ самымъ достигаетъ обратнаго результата: онъ доби-

васть больного, оставляя его безъ всякой пищи. Я еще буду имѣть честь сдѣлать вамъ докладъ о развитіи алкоголизма среди бакинскихъ рабочихъ; весь статистическій матеріалъ составленъ на основаніи специальной анкеты. Бакинская губернія по количеству алкоголя, употребляемаго населеніемъ, является первой губерніей въ Россіи; этому содѣйствуетъ главнымъ образомъ нефтяная промышленность. Въ виду такого сильно развитого пьянства, почти безъ всякой надежды взялись инициаторы за подготовку къ Первому Всероссийскому Съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ. Были прочитаны 10 докладовъ о вредѣ алкоголизма, на которыхъ перебивало не менѣе 2.000 человекъ. Съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слушали рабочіе лектора, съ какимъ трепетомъ слѣдили они за каждымъ движеніемъ руки по діаграммамъ и картограммамъ. Я никогда не забуду эти лица, которыя положительно впивались въ докладчика; каждая цифра, рельефно имъ иллюстрированная, вреда алкоголя, вызывала всеобщій ропотъ, движеніе. И слѣдя за ораторомъ, видно было, что они ожидали: вотъ послѣ смертнаго приговора алкоголю ораторъ дастъ намъ что нибудь иное, новое лѣкарство сейчасъ-же. Но, къ сожалѣнію, я ничего не могъ предложить тотчасъ-же взамѣнъ. По окончаніи одного доклада мнѣ нѣкоторые рабочіе говорили: „что дѣлаете вы? Вы отнимаете послѣднюю радость, веселіе рабочаго, единственно оставшуюся утѣху въ настоящей тяжелой жизни рабочаго“. Какой трагизмъ! Алкоголь—ядъ, единственная радость въ настоящіе годы реакціи у рабочихъ массъ. Да, ибо ничего другого нѣтъ, нѣтъ другого пути, кромѣ водки. Нѣтъ просвѣтительныхъ обществъ, нѣтъ дешевыхъ полезныхъ театральныхъ представленій, нѣтъ профессиональныхъ союзовъ, нѣтъ собраній, нѣтъ просвѣщенія, нѣтъ тѣхъ благопріятныхъ политическихъ условій, при которыхъ только и возможна такая дѣятельность. Такъ поспѣшите-же, г.г. члены Съѣзда, когда вы будете отнимать „единственную радость“, ядовитую пищу у больного, дать ему иную радость, здоровую пищу. Взамѣнъ вреднаго спиртнаго напитка дайте ему здоровый сладкій чай, но не но тѣмъ цѣнамъ, какія сейчасъ въ Россіи, а по общедоступнымъ. Взамѣнъ алкоголя, веселящаго духъ, дайте иную пищу духу: полную свободу просвѣщенію, лекціямъ, собраніямъ, союзамъ, стачкамъ, помогающимъ улучшенію матеріальнаго благосостоянія и этимъ самымъ ослабите пьянство среди рабочихъ. Не забудьте прописать, какъ опытные врачи, взамѣнъ яда — дѣйствительно противоядіе.

Штанге. Я принадлежу къ числу тѣхъ, кто признаетъ необходимость широкой пропаганды трезвости, несмотря на всѣ стѣсненія, которыя эта пропаганда встрѣчаетъ въ настоящее время. Члены Съѣзда рабочіе тоже признаютъ значеніе этой пропаганды, но указываютъ на полную ея невозможность. Они аргументируютъ не общими фразами, но фактами. Они указываютъ, что группа рабочихъ, собравшись здѣсь въ столицѣ исключительно для обсужденія вопроса о трезвости въ виду предстоящаго Съѣзда, арестована. Пока этотъ фактъ остается невыясненнымъ, намъ сторонникамъ

пропаганды зажать ротъ. Но этотъ фактъ имѣеть и другое значеніе для нашего Съѣзда. Ораторы рабочіе часто говорятъ въ повышенномъ нервномъ тонѣ. Другая часть Съѣзда этимъ недовольна и считаетъ, что рабочіе мѣшаютъ работѣ Съѣзда. Но какъ же мы можемъ осуждать ихъ за нервность, если они находятся подъ впечатлѣніемъ, что ихъ товарищи за одно обсужденіе вопросовъ о трезвости находятся подъ арестомъ. Пока этотъ фактъ остается невыясненнымъ, онъ будетъ мѣшать правильной работѣ Съѣзда. Поэтому я предлагаю просить предсѣдателя Съѣзда и членовъ Съѣзда—членовъ Гос. Думы: преосвященнаго Митрофана и г. Ключева выяснить вопросъ объ арестѣ группы рабочихъ въ связи со Съѣздомъ и если окажется, что рабочіе арестованы дѣйствительно только за ихъ участіе въ обсужденіи вопросовъ о подготовкѣ къ Съѣзду, выяснить Мин. Вн. Дѣлъ, насколько отмѣна ареста поможетъ Съѣзду спокойно и правильно обсуждать вопросы объ алкоголизмѣ, имѣющемъ громадное государственное значеніе.

М. Н. Нижегородцевъ указалъ, что пренія выдвинули очень интересные вопросы, которые, м. б., являются одними изъ самыхъ интересныхъ историческихъ вопросовъ. За нѣсколько лѣтъ произошла удивительная метаморфоза. Въ XVIII ст. на партийтагѣ было сказано о борьбѣ съ алкоголизмомъ: „Не стоитъ размѣниваться на эти мелочи“; а черезъ 8 лѣтъ тоже на партийтагѣ въ Эссенѣ, Вури и Каценштейнѣ призываютъ къ борьбѣ всѣми средствами съ алкоголизмомъ и приходятъ къ тѣмъ же выводамъ, къ которымъ пришла въ Петербургѣ Комиссія по алкоголизму, признавшая совокупность причинъ.

Булдыкинъ. Здѣсь брошенъ упрекъ духовенству. Этотъ упрекъ отчасти справедливъ; но онъ долженъ относиться не къ деревенскому духовенству, а къ выше насъ стоящему. Я не скажу, что это начальство спаиваетъ народъ, нѣтъ, но оно часто мѣшаетъ вести народъ къ трезвости. Замѣчается ли это здѣсь въ Европейской Россіи, не знаю; но у насъ въ Сибири это было. У насъ существуетъ О-во Трезвости; оно обязано открывать библіотеки, читальни. Наше о-во попросило разрѣшенія производить сборъ въ церкви по праздничнымъ днямъ на этотъ предметъ.—Начальство отвѣтило, что сборовъ и такъ много и не разрѣшило,—на все можно, а на просвѣщеніе своего прихода нельзя. Указомъ хотѣли пожертвованія крестьянина въ о-во трезв. 100 р. записать въ церковныя суммы; и только влѣдствіе протеста Комитета, указъ былъ отмѣненъ. Призывъ надо сдѣлать не къ нашему низшему духовенству, а къ высшему, — низшее давно работаетъ по пути трезвости-- пусть высшее не мѣшаетъ.

Асгаръ. Возраженія противъ моего доклада вызваны тѣмъ, что въ теченіе 20 мин. я не успѣлъ достаточно обстоятельно обрисовать тѣ препятствія, которыя встрѣчаетъ борьба съ пьянствомъ въ краѣ и которыя коренятся частью въ общероссійскихъ социально-экономическихъ и политическихъ условіяхъ, частью въ мѣстныхъ условіяхъ. Въ писанномъ своемъ докладѣ я болѣе подробно указалъ, что какъ низшіе, такъ и высшіе органы и агенты мѣстно

администривіи не только не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ такихъ явленій, какъ тайная продажа алкоголя, но даже противо-дѣйствуютъ борьбѣ народа съ алкоголемъ. Ходатайства волостей о закрытіи корчемъ, каз. винн. лав. оставались безъ послѣдствій; дѣятельность обществъ трезвости, просвѣтительныхъ, профессиональныхъ и др., вообще самодѣятельность трудящихся классовъ подвергается страшнымъ гоненіямъ; опекается и ограничивается также общественно культурная дѣятельность органовъ самоуправленія и т. д.

Если я уномянуль о совершенномъ отсутствіи въ краѣ самоуправления, какъ на одно изъ препятствій культурнаго развитія. то я этимъ вовсе не сказалъ, что считаю панацеей отъ всѣхъ мѣстныхъ общественныхъ золъ введеніе демократическаго самоуправления. Все-таки отсутствіе самоуправления въ краѣ является очень важнымъ фактомъ и въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, какъ это явствуется также изъ исторіи движенія 40 годовъ. Оно было подавлено дворянствомъ, въ рукахъ котораго на основаніи существующаго мѣстнаго средневѣковаго феодально-дворянскаго строя находится вся власть въ краѣ; причеиъ это же дворянство является также и главнымъ, если не единственнымъ производителемъ пива и корчмаремъ. Въ этомъ отношеніи условія 40 годовъ ни чуть не измѣнились и въ настоящее время; — все еще на вывѣскахъ нашихъ корчемъ, трактирахъ и пивныхъ можно читать: пивная лавка графа Медема, трактиръ барона Розена и т. п. Все еще всѣ мѣстныя дѣла вѣдаютъ исключительно дворяне-корчмари. Это и дѣлаетъ борьбу съ пьянствомъ въ краѣ весьма тяжелой,—дворяне-корчмари, пользуясь своими привилегіями, своимъ госнодствующимъ положеніемъ феодаловъ, противо-дѣйствуютъ этой борьбѣ, какъ движенію направленному противъ ихъ интересовъ. За истеченіемъ 20 мин. я не могъ также коснуться весьма интересныхъ отвѣтовъ, полученныхъ отъ рабочихъ Рижскихъ фабрикъ обществомъ „Аусеклис“ и отвѣчающихъ на вопросъ о причинахъ новаго развитія пьянства среди рабочихъ послѣ 1905 г. Въ этихъ отвѣтахъ повторяется одна и та же стереотипная фраза „кто хорошій пьяница, тотъ хорошій рабочий и не бунтуеъ; а кто трезвенникъ, тотъ красный и арестантъ“. Такъ говоритъ фабричная администрація и руководствуется такими взглядами при принятіи новыхъ рабочихъ и при столь частыхъ въ послѣдніе годы увольненіяхъ старыхъ рабочихъ. Для характеристики отношенія мѣстной администраціи къ мѣстнымъ помѣщикамъ-корчмарямъ приведу случай съ корчмой Сарва въ Лифл. губ.—Мѣстные жители ходатайствовали о закрытіи этой корчмы, ходатайство было поддержано мѣстнымъ уѣзднымъ начальствомъ, духовенствомъ, комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ и оно увѣнчалось успѣхомъ: вице-губернаторъ, исполнявшій должность губернатора во время его отсутствія, закрылъ корчму. Но вернулся изъ отпуска губернаторъ и вслѣдствіе ходатайства владѣльца корчмы, положилъ резолюцію на его прошеніе: „Не находя возможнымъ лишить помѣщика его доходовъ отъ корчмы, разрѣшаю ее вновь открыть“. Можно ли послѣ этого говорить, что никто не мѣшаетъ борьбѣ съ пьянствомъ.

М. Н. Нижегородцевъ сообщилъ, что г-нъ градоначальникъ сказалъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ прочтенія снятыхъ имъ съ программы докладовъ, но т. к. программа утверждена министромъ Вн. Дѣлъ, то онъ или его товарищъ и должны разрѣшить этотъ вопросъ.

Тов. Мин. Вн. Д. обѣщалъ принять депутацію въ 4 ч. дня.

Протоколъ Соединеннаго Засѣданія всѣхъ трехъ секцій 31 декабря 1909 года.

По открытіи засѣданія *Д. Н. Бородинымъ*, председателемъ избирается проф. *Лавровъ*, секретарями: *Н. Н. Тутолминъ* и *Е. П. Половцова*.

Слово предоставляется докладчику *Д. А. Дрилю*, который прочелъ докладъ на тему: „О дальнѣйшей организаціи для борьбы съ алкоголизмомъ въ періодъ, послѣдующій за 1-мъ Всероссийскимъ Съѣздомъ“.

М. Н. Нижегородцевъ въ дополненіе къ докладу высказалъ свои соображенія, которыя сводятся къ слѣдующему:

Намъ необходимо создать постоянную организацію, которая бы обезпечила дальнѣйшую работу и самое существованіе слѣдующихъ Съездовъ; въ противномъ случаѣ повторится исторія нашего добраго сосѣда—Съѣзда отечественныхъ психіатровъ, у которыхъ между I и II съѣздами протекло не болѣе и не менѣе, какъ 18 лѣтъ.

Затѣмъ для обезпеченія жизненности нашихъ организацій намъ нужно связать ихъ съ какимъ либо уже существующимъ, и прочно существующимъ учрежденіемъ. Сколько разъ на моихъ глазахъ и даже подъ моимъ предсѣдательствомъ возникали новыя начинанія съ необычайнымъ энтузіазмомъ и, казалось, ири всѣхъ условіяхъ успѣха, и черезъ нѣсколько времени все распадалось и исчезало со сцены, не успѣвъ достигнуть никакихъ результатовъ.

Между тѣмъ у насъ есть организація, которая не только не заглохла, но, начавшись очень скромно, съ теченіемъ времени все прогрессировала и, достигнувъ очень значительныхъ размѣровъ, проработала худо ли, хорошо ли 12 лѣтъ и привела насъ къ нынѣшнему Съѣзду. Я говорю о Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ при Обществѣ охраненія народнаго здравія. Съ этой-то Комиссіей, мнѣ кажется, и нужно связать проектируемую нынѣ постоянную организацію.

Можно бы, напр., выбрать изъ нея 10 членовъ и 5 членовъ постороннихъ и составить т. обр. Постоянное Бюро для Всероссийскихъ Съездовъ. Въ немъ должны быть и иногородніе члены, имѣющіе значеніе уполномоченныхъ, каковыя уже и при организаціи нынѣшняго Съѣзда проявили такое цѣнное участіе, напр., въ Москвѣ, Прибалтійскомъ краѣ и Финляндіи.

Есть и другая возможность, которая, может быть, даже болѣе желательна особенно въ виду такъ сказать уваженія къ мѣстному патріотизму, а именно, чтобы въ различныхъ городахъ, въ различныхъ центрахъ умственной жизни образовывались мѣстные Организационные Комитеты, а Петербургское Бюро имѣло бы функцію лишь всячески имъ содѣйствовать.

Я думаю, что по всѣмъ соображеніямъ слѣдующій Съѣздъ долженъ собраться въ Москвѣ, о дальнѣйшихъ же говорить теперь преждевременно.

Но я рѣшительно высказываюсь противъ того, чтобы они собирались чаще, чѣмъ черезъ 2 года, можетъ быть даже лучше собираться черезъ 3 года, но никакъ не ранѣе 2-хъ, ибо подготовительная работа слишкомъ сложна и громадна и въ меньшій срокъ выполнить ее удовлетворительно—невозможно.

Что касается Всероссийскаго Общества Трезвости, то это совершенно отдѣльный и очень большой вопросъ, разсматривать который несвоевременно и во всякомъ случаѣ неудобно въ такомъ многочисленномъ собраніи. Его нужно, по моему, передать для детальной разработки въ то постоянное Бюро, которое должно быть выбрано теперь же и которому нужно поручить также разработать болѣе опредѣленно и свою собственную организацію.

При томъ одушевленіи, которое нераздѣльно царствуетъ на нашемъ Съѣздѣ, замѣчается и въ обществѣ, при тѣсномъ союзѣ съ печатью намъ несомнѣнно удастся поставить дѣло на прочныя снованія, а разъ оно будетъ направлено по настоящимъ рельсамъ, то если въ дальнѣйшемъ интересъ въ обществѣ къ нашему дѣлу нѣсколько ослабнетъ и явятся другіе злободневные вопросы, то оно все-таки будетъ развиваться и займетъ то положеніе въ общественной и государственной жизни, какое ему подобаешь.

Слово предоставляется къ порядку дня.

Штанге.—Предлагаю обсудить сейчасъ лишь вопросъ о необходимости учрежденія постоянного Бюро Съѣздовъ и Всероссийскаго Общества Трезвости. Вопросы же организаціонные пока не разсматривать въ Общемъ Собраніи, а выбрать Комиссію по вопросу объ организаціи и докладъ Комиссіи обсудить въ Общемъ Собраніи.

Дависъ—Предлагаю сначала заслушать доклады Мендельсона на тему: „Международныя организаціи борьбы съ пьянствомъ“ и представителя Германскаго Общества Трезвости г. Смита на ту же тему.

Дембо.—Предлагаю Съѣзду раздѣлить предложенные въ докладахъ вопросы на двѣ части: въ первую голову обсудить вопросъ о перманентномъ Комитетѣ Съѣзда, а затѣмъ уже о Всероссийскомъ Обществѣ борьбы съ пьянствомъ. Обсуждая и тотъ, и другой вопросъ, не касаться техническихъ деталей, а намѣтить только основанія и дать директивы избранной Комиссіи.

Мендельсонъ.—А. Л. заявляетъ, что его докладъ, а равно и докладъ г. Смита не имѣютъ прямого отношенія къ только что заслушаннымъ докладамъ, а потому должны быть прочитаны послѣ преній.

Послѣ чего предсѣдателемъ пренія и открываются.

П. И. Поляковъ. Собравшійся 1-ый Всероссийскій Съѣздъ въ первый же день своихъ засѣданій единогласно констатироваль, что Россія горитъ и сгораетъ отъ алкогольнаго проклятаго огня. А когда отечество наше горитъ, надо сейчасъ же, не откладывая, начать энергично и постоянно тушить пожаръ. Для сего предлагаю сейчасъ же избрать Комиссію для немедленной разработки проекта учрежденія Всероссийскаго Союза борьбы съ пьянствомъ. Эта Комиссія намѣтитъ главные пункты устава, которые и представить на обсужденіе ближайшаго засѣданія Съѣзда. На этомъ обсужденіи и будутъ указаны директивы Комиссіи для дальнѣйшей разработки проекта Союза.

Фетлеръ В. А. Предлагаю устроить изъ представителей общества нынѣшняго съѣзда „Всероссийскій Союзъ борьбы съ пьянствомъ“, который избираетъ совѣтъ или комитетъ, заботящійся о распространеніи принциповъ борьбы съ пьянствомъ. Для работы особенно должны быть вмѣняемы въ обязанность будущей дѣятельности: избирать и посылать способныхъ лекторовъ по Россіи, которые съ помощью волшебнаго фонаря и пр. заинтересуютъ людей вступить въ ряды борцовъ противъ пьянства. При этомъ я предлагаю обратить особенное вниманіе на молодое поколѣніе. Во вторыхъ—публикацію брошюръ и сочиненій, весьма дешевыхъ и общедоступныхъ, раздаваемыхъ часто даже даромъ.

Дембо. Я желать бы подоить къ вопросу съ практической точки зрѣнія. Для приданія комитету наибольшей жизненности было бы желательно связать этотъ Комитетъ чрезъ Комиссію по борьбѣ съ пьянствомъ съ Обществомъ охраненія народнаго здравія. На обязанности этого Комитета или Правленія всероссийскихъ съѣздовъ по борьбѣ съ пьянствомъ будетъ осуществить въ предѣлахъ возможности постановленія Съѣзда и подъ руководствомъ правленія мѣстнымъ организаціоннымъ Комитетомъ будетъ осуществленъ слѣдующій съѣздъ. Вопросъ о всероссийскомъ обществѣ или союзѣ я бы не считалъ сейчасъ возможнымъ обсуждать; единственно, что можно сдѣлать—это поручить правленію представить подробныя сообщенія по данному вопросу къ слѣдующему съѣзду.

Дависъ Н. И. Съѣзды созываются не только въ университетскихъ, но и въ другихъ большихъ городахъ, напр. Ригѣ; Комитетъ долженъ находиться въ Петербургѣ и состоять изъ членовъ, проживающихъ въ Петербургѣ; новыя организаціи не должны прекращать связи съ существующими уже; съѣзды созываются не раньше 2 лѣтъ; основаніе всероссийскаго общества трезвости не можетъ имѣть большого значенія для тѣхъ членовъ, которые живутъ далеко отъ Петербурга; союзы трезвости по существующимъ узаконеніямъ могутъ быть основаны обществомъ трезвости, но не отдѣльными лицами; главною задачей центрального комитета должно быть: а) въ основаніи обществъ трезвости и во всякомъ имъ содѣйствіи при устройствѣ чтеній, лекцій, открытіи библіотекъ и проч., б) въ изданіи и распространеніи книгъ по алкогольнымъ вопросамъ, в) въ учрежденіи справочнаго бюро и проч.

Тезяковъ И. И. Второй Съѣздъ нуженъ, но ранѣе 2-хъ лѣтъ онъ созданъ быть не можетъ;—нужно, вѣдь, время на изданіе трудовъ, на ознакомленіе съ точками зрѣнія общественныхъ учреждений, на выясненіе результатовъ работы и проч. Новой организациі по созыву Съѣзда создавать не слѣдуетъ; созывъ 2-го Съѣзда нужно поручить Обществу охран. нар. здрав., именно Комиссіи, создавшей и настоящій Съѣздъ; но т. к. 2-ой Съѣздъ предположенъ въ Москвѣ, чему я сочувствую, то для подготовительныхъ работъ въ Москвѣ по организациі тамъ Съѣзда нужно избрать изъ членовъ Съѣзда 5—6 чел., живущихъ въ Москвѣ, которые вмѣстѣ съ членами Петербургской Комиссіи и должны будутъ организовать Съѣздъ. Необходимо въ межсъѣздный періодъ установить дѣятельное сношеніе съ мѣстными общественными учрежденіями, земствами, городами, медицинскими и другими обществами. При такомъ условіи на будущемъ Съѣздѣ будетъ болѣе широкое представительство мѣстныхъ организаций. Для установленія этой связи нуженъ постоянный специальный печатный органъ; безъ него организациа такихъ съѣздовъ, какъ настоящій, трудна.

Эгле Л. Что 1-ый Всероссийскій Съѣздъ дѣятелей трезвости для практической борьбы съ алкоголемъ безусловно долженъ избрать справочное бюро для организациі слѣдующаго Съѣзда, объ этомъ не можетъ быть спору; но избирать сейчасъ же, на этомъ засѣданіи подобное бюро, не могу признать цѣлесообразнымъ, потому что мы делегаты изъ провинціи не знаемъ именъ всѣхъ членовъ Съѣзда; я предлагаю избраніе подобнаго бюро отложить на одно изъ слѣдующихъ засѣданій, а тѣмъ временемъ раздать списки членовъ Съѣзда.

) *Чиркинъ В.* Я взялъ себѣ слово не для того, чтобы усумниться въ искренности организаторовъ Съѣзда и не для того, чтобы принять участіе въ обсужденіи вопроса о практической подготовкѣ къ созыву слѣдующаго Съѣзда, а для того, чтобы указать, что для насъ рабочихъ вопросъ борьбы съ алкоголизмомъ является цѣлесообразнымъ настолько, насколько это разсматривается, какъ частное звено общей цѣли политическаго угнетенія и капиталистической эксплуатаціи рабочаго класса. Съ этой точки зрѣнія основныя положенія, высказанныя предсѣдателемъ и его товарищемъ о безпартійности борьбы съ алкоголизмомъ не выдерживаетъ критики. При существующемъ капиталистическомъ строѣ всякая борьба рабочаго класса является борьбой классовою, политическою, а слѣдовательно не можетъ быть безпартійной. По этому отъ имени рабочей группы заявляю слѣдующее: при отсутствіи свободныхъ политическихъ условій для проявленія всякой самодѣятельности рабочаго класса вообще, а въ особенности для надлежащаго обсуждения вопроса борьбы съ пьянствомъ, мы воздерживаемся отъ участія въ голосованіи.)

Бородинъ Д. Н. Предлагаетъ составить бюро по примѣру международныхъ конгрессовъ, избрать часть его членовъ изъ состава нынѣшняго Съѣзда, а другую часть изъ числа организаціоннаго Комитета.

Ремпель Г. И. Что должно утвердить бюро для созыва Съездовъ по алкоголизму, не подлежитъ сомнѣнію. Равно слѣдуетъ учредить центральное общество трезвости. Теперь самое подходящее время для пропаганды идеи трезвости, когда общее вниманіе привлечено къ борьбѣ съ алкоголизмомъ настоящимъ Съездомъ. Куй желѣзо пока оно горячо.

Марковиковъ В. В. Предлагаю: 1) соединить организацію бюро съездовъ съ всероссійскимъ об-вомъ борьбы съ алкоголизмомъ, причемъ бюро съездовъ должно быть при этомъ об-вѣ; 2) избрать теперь же Комиссію и поручить ей выработать уставъ указаннаго об-ва, пользуясь, какъ матеріаломъ, уставомъ уже существующаго об-ва борьбы съ алкоголизмомъ; 3) по утвержденіи Съездомъ основныхъ положеній устава, поручить детальную разработку его и проведеніе регистраціи его теперешнему организаціонному Комитету, который потомъ и составитъ Петербургскій отдѣлъ об-ва.

Предсѣдатель собранія проф. *Лавровъ*, резюмируя пренія, констатироваль, что большинство ораторовъ согласны съ тѣмъ, что надо раздѣлить вопросъ о постоянномъ бюро для организаціи съездовъ отъ вопроса о всероссійскомъ обществѣ трезвости и поставить на баллотировку вопросъ:

Желательно ли учредить перманентный Комитетъ для вѣсѣ съѣзднаго времени? Значительнымъ большинствомъ вопросъ рѣшенъ утвердительно и для выработки основныхъ положеній перманентнаго Комитета постановлено избрать Комиссію изъ 8 членовъ съ правомъ кооптаціи всѣхъ желающихъ членовъ Съѣзда; выработанныя Комиссіей правила должны быть внесены на обсужденіе секцій и утвержденіе общаго собранія. Въ Комиссію избраны: *Марковиковъ*, *Котельниковъ*, *Бородинъ*, *Дриль*, *Дембо*, *Сажинъ*, *Коровинъ*, *Штанге*.

Въ эту же Комиссію рѣшено передать и вопросъ о Всероссійскомъ Обществѣ Трезвости.

Въ порядкѣ дня слово предоставлено докладчикамъ: *А. Л. Мендельсону*, прочитавшему докладъ на тему „Международная организація борьбы съ пьянствомъ, и *д-ру Смиту*, прочитавшему докладъ на тему „Международное Общество храмовниковъ“. Последний докладъ прочтенъ авторомъ на нѣмецкомъ языкѣ; переводъ вслѣдъ за чтеніемъ дѣлалъ д-ръ *А. Л. Мендельсонъ*.

Д. Н. Бородинъ сообщилъ, что Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. *Крыжановскій* разрѣшилъ къ чтенію запрещенные раньше доклады о винной монополіи. Сообщение встрѣчено аплодисментами.

Предсѣдатель предлагаетъ Собранію выразить почетнымъ иностраннымъ гостямъ, докладчику *А. Смиту* и г. *Варвинскому*, глубокую благодарность за вниманіе, оказанное ими Съѣзду. Собраніе шумными аплодисментами встрѣчаетъ предложеніе предсѣдателя.

А. Смитъ, съ своей стороны, благодаритъ за радушный пріемъ и выражаетъ искреннія пожеланія успѣха въ работахъ Съѣзда.

Протоколь засѣданія 3-й секціи 31-го декабря 1909 г.

Засѣданіе открываетъ *Д. Н. Бородинъ*, избираемый предѣдителемъ собранія; секретаремъ избирается *Н. Н. Вакуловскій*.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется докладчику *В. Ю. Кршижановскому*, выступившему съ докладомъ на тему: „Характеристика казеннаго вина и казенныхъ сырыхъ и ректифицированныхъ спиртовъ“.

Въ преніяхъ по докладу приняли участіе:

Епископъ Митрофанъ. Сорокаградусная крѣпость водки велика и опасна для здоровья; ее необходимо понизить. Сомнительно, чтобы картофельный спиртъ былъ чище спирта изъ зерновыхъ веществъ.

Ровинскій, К. И. указываетъ, что во время откупной системы крѣпость вина была 30°, затѣмъ во время существованія акцизной системы крѣпость была также ниже 40°. Смоленское губернское земское собраніе, къ которому принадлежитъ оппонентъ, въ 1908 г. постановило возбудить ходатайство предъ правительствомъ о пониженіи крѣпости водки до 30°. Что касается достоинства картофельнаго спирта, то, не отриная, быть можетъ, его весьма высокихъ качествъ, надо остановиться на томъ, что картофельный спиртъ добывается, главнымъ образомъ, въ Западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ, почему онъ вытѣсняетъ, благодаря своей дешевизнѣ, продукты сельско-хозяйственнаго винокурения Центральной Россіи.

Шумахеръ, А. А. Вопросъ о крѣпости вина дважды обсуждался по инициативѣ самого Министерства Финансовъ. Сначала оно обратилось въ Общество охраненія народнаго здравія, прося его выяснить, до какого предѣла понизить крѣпость. Общество полагало, что можно понизить до 35—36°, но при непремѣнномъ условіи сохранить цѣну вина. Для подробнаго обсужденія этого вопроса была избрана особая Комиссія въ составѣ членовъ Общества, но она не собиралась, такъ какъ въ то же время возникъ уже вопросъ объ организаціи особой антналкогольной Комиссіи, но эта Комиссія детально вопроса о крѣпости вина не изучала. Второй разъ Министерство Финансовъ циркуляромъ поручило попечительствамъ о народной трезвости и акцизнымъ управленіямъ при участіи мѣстныхъ врачебныхъ силъ выяснить вопросъ о желательности пониженія крѣпости вина. Оказалось, что большинство лицъ, принявшихъ участіе въ обсужденіи этого вопроса, высказалось противъ пониженія крѣпости, опасаясь, что слабаго вина будетъ выпиваться по количеству больше и въ концѣ концовъ, можетъ быть, выйдетъ большее количество градусовъ; съ другой стороны можно было предвидѣть, что разовьется покушка спирта и разбавленіе его, при чемъ опять же легко могло бы увеличиться число градусовъ. При этомъ, если бы цѣна вина была понижена соотвѣтственно пони-

женію крѣпости, то это привело бы лишь къ увеличенію потребленія, а если бы цѣна была сохранена, то явились бы упреки, что Министерство Финансовъ хочетъ увеличить питейный налогъ. Всѣ эти соображенія не дали Министерству Финансовъ возможности до сего времени выступить съ опредѣленнымъ проектомъ пониженія крѣпости вина.

Лавриновичъ, Ю. Н. Мы присутствуемъ здѣсь при странномъ явленіи: на Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ прочитанъ докладъ, восхваляющій казенную водку, а оппоненты одинъ за другимъ высказываются не за воспрещеніе спаиванія народа, а за то, въ какомъ видѣ водку лучше преподнести народу. Это особенно удивительно въ виду того, что здѣсь присутствуетъ представитель Министерства, увѣряющаго, что оно борется съ пьянствомъ и предсѣдатель антиалкогольной Коммисіи при Государственной Думѣ епископъ Митрофанъ. Я вынужденъ нарушить эту идиллическую гармонію между докладчиками и ораторами и заявляю, что Съѣздъ долженъ высказаться категорически противъ продажи народу водки, но никоимъ образомъ не рекомендовать ту же водку, хотя и въ другомъ видѣ. Не забудьте, что нашъ Съѣздъ—Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и только мѣры борьбы мы и можемъ принимать. Единственною же мѣрою этого рода является только уничтоженіе продажи водки.

Романовъ. Здѣсь на Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ собрались люди науки, признающіе, что пьянство есть слѣдствіе нищеты. На этомъ именно Съѣздѣ со стороны людей науки подчеркивалось, что пьянство можетъ быть уничтожено только съ измѣненіемъ социально-экономическихъ условій. И вотъ на этомъ Съѣздѣ не только раздаются голоса за уменьшеніе крѣпости вина, но даже эти люди науки выражаютъ сочувствіе лицамъ, которыя вносятъ эти предложенія. Въдѣ еще спорный вопросъ, уменьшится ли потребленіе отъ сбавленія крѣпости вина. По моему мнѣнію вѣрнѣе пьянство отъ этого только увеличится. Такую мѣру можно предлагать только въ интересахъ фикса. Если дѣйствительно признаете, что пьянство можетъ быть уничтожено, съ коренными измѣненіями социально-экономическихъ условій, то имѣйте смѣлость сказать, что нужно измѣнить эти условія. Говоря А., вы должны произнести и Б. Поэтому я подчеркиваю, что Съѣздъ, состоящій изъ людей науки, говорящихъ о борьбѣ съ народнымъ бѣдствіемъ—пьянствомъ, обнаруживаетъ тенденцію ограничиться полумѣрами, что видно изъ этого засѣданія. Со своей стороны я не буду предлагать какихъ-либо мѣръ;—это будетъ сдѣлано въ докладахъ, представленныхъ рабочей группой.)

Булдыгинъ, Н. Господа! Извѣстно, что гласъ народа—Божій гласъ. Не знаю, какой гласъ народа Европейской Россіи, но гласъ Сибирскаго народа таковъ: Долой водку!

Кршижановскій, В. Ю. Я буду возражать лишь по существу тѣхъ замѣчаній, которыя непосредственно касаются темы моего доклада. Для того, чтобы опровергнуть основныя положенія его, необходимо было бы моимъ оппонентамъ представить факти-

ческія данныя, покоющіяся на научныхъ основахъ; но ни епископъ Митрофанъ, ни другіе этого не сдѣлали: да данныхъ таковыхъ и нѣтъ. Тѣ же авторитеты, на которые я сослался въ своемъ докладѣ и ссылаюсь теперь, признаны въ Европѣ, а результаты ихъ изслѣдованій еще никѣмъ не опровергнуты и съ ними считаются всѣ гигиенисты, занимающіеся изученіемъ и изслѣдованіемъ состава спиртныхъ напитковъ. Указаніе одного изъ оппонентовъ, что картофельные сырые спирты, по сравненію съ хлѣбными,—обладаютъ непріятнымъ характернымъ запахомъ, никакого отношенія къ сивушнымъ масламъ не имѣетъ. Запахъ этотъ обуславливается веществами болѣе высоко-кипящими, чѣмъ сивушное масло (амиловый алкоголь). Ароматъ же хлѣбныхъ спиртовъ—ихъ „букетъ“ зависитъ отъ содержанія въ нихъ терпена ($C_{10}H_{16}$) и гидрата его ($C_{10}H_{18}O$); въ сивушномъ маслѣ изъ картофельнаго спирта-сырца амиловаго алкоголя содержится 58,88% по вѣсу, а изъ хлѣбнаго 68,76%. Противъ замѣчанія епископа Митрофана, что я какъ бы рекламирую казенныя питья, я протестую. Мои положенія вытекаютъ изъ точныхъ фактическихъ данныхъ, основанныхъ на строго научныхъ изысканіяхъ; они лишь отвѣчаютъ на тотъ вопросъ, который былъ поставленъ и Коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ и на который она не могла отвѣтить за отсутствіемъ соответственныхъ данныхъ, а особенно достовѣрныхъ и многочисленныхъ.

Лавриновичъ говоритъ относительно постановки вопроса: „Выносить какую-либо резолюцію или нѣтъ относительно крѣпости казеннаго вина“.

Рѣшено оставить вопросъ открытымъ и внести его на обсужденіе Соединенныхъ засѣданій всѣхъ секцій, обосновавъ вопросъ обстоятельными данными для всесторонняго обсужденія и рѣшенія.

Слѣдующими докладчиками выступаютъ: *С. М. Житковъ* съ докладомъ на тему: „Финансово-экономическая система и алкоголизмъ“ и *Лавриновичъ Ю. Н.* съ докладомъ на тему: „Алкоголизмъ и наша финансовая система“.

Въ преніяхъ по этимъ докладамъ приняли участіе:

Милютинъ. Я возражаю на первый докладъ, затронувшій отношеніе экономическаго положенія и распространеніе алкоголизма; вопросъ важный, такъ какъ, несомнѣнно, экономическія условія являются главными причинами распространенія алкоголизма. Но г. Житковъ высказать такіе, мягко выражаясь, своеобразные взгляды на экономическую политику, которые совершенно расходятся съ самыми примитивными, самыми основными положеніями политической экономіи и обнаруживаютъ полное незнаніе г. Житковымъ политической экономіи. Предлагаемый проектъ уничтоженія алкоголизма путемъ выпуска кредитныхъ бумажекъ основывается на томъ же незнаніи, такъ какъ никакими бумажками нельзя поднять благосостоянія народа, нельзя никого обмануть. Главныя мѣры поднятія благосостоянія народа—это улучшеніе положенія трудящихся массъ. Коренное измѣненіе политико-

финансовой системы, главнымъ образомъ заключается въ измѣненіи налоговой системы. Но коренное измѣненіе нашей политико-экономической системы связано съ кореннымъ переустройствомъ вообще политическаго строя, что въ первую голову и должно произвести. Путь измѣненія политическаго строя, передача власти въ руки самого народа, есть путь также и уменьшенія у насъ алкоголизма. Вырывая почву изъ подъ ногъ современной политической системы, мы вырываемъ почву изъ подъ ногъ алкоголизма, какъ общественнаго зла.

Кулешевъ, М. С. Вся система г. Житкова построена на процентахъ: мы, рабочіе, думаемъ иначе,—увеличеніе благосостоянія народнаго зависитъ отъ улучшенія экономическаго положенія крестьянъ, надѣленія ихъ землей, чрезъ что увеличится ихъ потребительская мощь и уменьшится безработица; кромѣ того нужна политическая свобода, которая развиваетъ самодѣятельность къ борьбѣ съ алкоголизмомъ; никакая процентная система не можетъ помочь въ борьбѣ противъ алкоголизма.

Петровъ, С. И. Не благосостояніе зависитъ отъ процента, а наоборотъ. Въ Англіи, въ Америкѣ низокъ процентъ государственнаго долга, такъ какъ эти страны наиболѣе развиты въ экономическомъ отношеніи. Если понизить нашъ процентъ, то намъ не дадутъ денегъ. Намъ и такъ приходится закладывать желѣзные дороги, угольные копи, а можетъ быть, и кое-что иное, чего мы не знаемъ, для того, чтобы добыть денегъ. Предложеніе г. Житкова можетъ привести лишь къ тѣмъ результатамъ, къ чему привела система Ло. Когда-то и у насъ дѣйствовали по рецепту г. Житкова. Россія была наводнена бумажками, а затѣмъ пришлось усиленно бороться съ этимъ зломъ. И выводили это мы для того, чтобы имѣть больше золота, чтобы укрѣпить нашу валюту, нашу кредитоспособность. Не назадъ надо идти, а надо думать о новыхъ путяхъ. Не такими утопическими мѣрами можно повысить благосостояніе народа. Нужно нѣчто совершенно иное, а что именно,—указали мои товарищи по рабочей группѣ на этомъ Съѣздѣ.

Шумахеръ, А. А. Лозунгъ о невозможности въ Россіи борьбы съ пьянствомъ пока нашъ бюджетъ основывается въ значительной мѣрѣ на питейномъ доходѣ не въ первый разъ приходится слышать. По этой именно причинѣ группой членовъ Гос. Сов. съ Чреванскимъ во главѣ внесенъ былъ въ Гос. Сов. законопроектъ о полной ликвидаціи Попеч. о Нар. Трезв., причемъ высказывались убѣжденія въ бесполезности передачи дѣлъ органамъ самоуправленія, такъ какъ и они не въ состояніи будутъ ничего сдѣлать на пути отрезвленія народа. Выбранная для обсужденія этого законопроекта Комиссія не раздѣлила, однако, этого взгляда и противъ него высказались даже тѣ изъ членовъ Комиссіи, которые подписали законопроектъ. Гос. Сов. въ свою очередь призналъ необходимымъ законопроектъ отклонить. Если говорятъ о необходимости отложить борьбу съ пьянствомъ до освобожденія бюджета отъ питейнаго дохода, то, новидимому, рассчитываютъ на возмож-

ность близкаго наступленія этого момента: такъ это и вытекаетъ изъ того предложенія, о которомъ мы слышали отъ г. Лавриновича. Не вдаваясь въ детальную оцѣнку этого предложенія, а для выясненія осуществимости его, позволю себѣ обратить вниманіе лишь на одинъ фактъ. Предложеніе возможности увеличенія доходнаго бюджета путемъ увеличенія существующихъ налоговъ и введенія новыхъ было сдѣлано въ антиалкогольной Комиссіи депутатомъ Челышевымъ, предъ искреннимъ порывомъ котораго поборо́ть пьянство нельзя не преклониться; тамъ проф. Мигулинъ, явный противникъ казенной монополіи, изъ искренняго расположенія къ дѣятельности М. Д. Челышева, рекомендовалъ ему не подкрѣплять своего проекта о сокращеніи потребленія приводимыми имъ цифрами, такъ какъ онѣ лишаютъ самое предложеніе серіозности.

Предложеніе Рожд. Общ. чайныхъ принять на себя заботу о предоставленіи возможности населенію распивать вино совмѣстно съ пищею и подъ надзоромъ чиновъ Общества исходило изъ желанія сдѣлать попытку къ осуществленію одной изъ сторонъ Готтенборгской системы.

Вопросъ о предоставленіи сельскимъ обществамъ права постановки запретительныхъ приговоровъ имѣетъ нынче уже историческій интересъ, такъ какъ въ соотвѣтствіе съ желаніемъ Гос. Думы Мин. Фин. еще въ октябрѣ 1908 г. внесло соотвѣтствующій законопроектъ. Если оно не особенно довѣряло этимъ приговорамъ, то это потому, что нерѣдко за ними скрываются желанія мѣстныхъ кулаковъ нажиться, когда не будетъ казенной винной лавки и вина будутъ искать окольнымъ путемъ. Даже если приговоры постановляются не подъ вліяніемъ кулаковъ, а по настоянію вполнѣ почтенныхъ мѣстныхъ дѣятелей, то и въ этихъ случаяхъ самоотрезвленіе часто оказывается навязаннымъ и потому немедленно развивается усиленная тайная торговля. Составленіе же запретительныхъ приговоровъ теперь для крестьянъ очень легко, такъ какъ они не получаютъ вознагражденія за открытіе питейныхъ заведеній и, слѣдовательно, ничего не терпятъ, отказываясь отъ нихъ.

Розинскій, К. И. Реформа финансовой системы чрезвычайно сложная вещь и не на секціи всероссійскаго съѣзда но борьбѣ съ пьянствомъ рѣшать, въ какомъ направленіи она должна состояться. Несомнѣнно, что въ числѣ средствъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ является необходимость осуществленія личныхъ культурныхъ задачъ, на что органамъ самоуправленія теперь не хватаетъ средствъ. Поэтому пока можно сказать лишь одно: наша финансовая система основана на централизаціи доходовъ, что находится въ свою очередь въ связи съ чрезвычайной централизаціей управленія. Необходимость развитія мѣстнаго управленія на началахъ истинной децентрализаціи и самоуправления ставитъ передъ нами во весь ростъ гигантскую задачу необходимости также реформы и мѣстныхъ налоговъ или вѣрнѣе созданія у насъ системы мѣстныхъ налоговъ, которой пока въ стройномъ видѣ у насъ еще нѣтъ. При этомъ, несомнѣнно, придется внести серьезныя измѣненія и во всю нашу финансовую систему, считаясь съ необходи-

мостью увеличить источники доходовъ органовъ самоуправленія на-
удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей

Мансветовъ, С. В. Необходимо ходатайствовать передъ Мин.
Фин. о предоставленіи права городскимъ и земскимъ самоуправле-
ніямъ, а также сельскимъ обществамъ рѣшеній вопроса не только
закрытія, но и открытія въ данномъ районѣ винныхъ лавокъ.

Насалайненъ, М. Въ возраженіе на утвержденіе представителя
Мин. Фин., что правительство удовлетворяетъ всѣ приговоры, ко-
торые выражаютъ дѣйствительную волю крестьянъ, я позволю себѣ
привести слѣдующія фактическія данныя: Покровская волость Цар-
скосельскаго уѣзда нѣсколько разъ составляла приговоръ и про-
сила о закрытіи казенки, но до сихъ поръ это ходатайство не удо-
влетворено; такой же приговоръ былъ составленъ въ 1908 г. Гу-
баницкою волостью Петергофскаго уѣзда; но тамъ не только не
удовлетворено положеніе волости, но чиновникъ акцизнаго вѣдом-
ства на мѣстѣ агитировалъ противъ приговора и собиралъ противъ
него подписи крестьянъ; не удовлетворенъ и приговоръ Колтуш-
ской волости Шлиссельбургскаго уѣзда. Перехожу къ нашей фи-
нансово-экономической системѣ. Господинъ Витте недавно выска-
залъ мысль, что введеніе винной монополіи былъ такой смѣлый
финансовый шагъ, что ему завидуютъ на Западѣ. Не знаю, мо-
жетъ быть, правительства капиталистическаго Запада и завидуютъ
смѣлымъ финансовымъ мѣропріятіямъ г. Витте и русскаго прави-
тельства вообще, но съ точки зрѣнія народнаго хозяйства нѣтъ
ни малѣйшей причины къ такой зависти. Я попытаюсь сдѣлать
краткую характеристику финансово-экономической системы нашего
правительства и того экономическаго строя, который у насъ го-
сподствуетъ. У насъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго и государ-
ственнаго хозяйства господствуютъ въ высшей степени экстенсив-
ныя и даже, нужно сказать, хищническія формы хозяйства: кре-
стьянинъ по причинамъ, о которыхъ много бумаги исписано и ко-
торые всѣмъ извѣстны, обрабатываетъ свою кормилицу-землю чрез-
вычайно нераціональными способами и переходъ къ болѣе раціо-
нальнымъ формамъ хозяйства совершается крайне медленно въ
силу некультурности и безправія крестьянскихъ массъ, въ силу
неописуемой въ краткихъ словахъ бѣдности большинства нашего
крестьянскаго населенія, которая выражается постояннымъ недо-
бѣданіемъ даже въ урожайные годы и въ голодовкахъ въ букваль-
номъ смыслѣ при плохихъ урожаяхъ, которые стали хроническимъ
явленіемъ въ русской жизни; фабриканты и заводчики безпрепят-
ственно эксплуатируютъ до полнаго истощенія трудовую силу ра-
бочихъ и безправное положеніе рабочаго класса дѣлаетъ капитали-
стовъ неограниченными хозяевами эксплуатируемой ими рабочей
силы и даетъ имъ возможность использовать эту силу самымъ
гнуснымъ и губительнымъ для народнаго организма и его общей тру-
довой силы образомъ. У насъ капитализмъ переживаетъ ту эру
своего развитія, которая выражается ярче всего въ высшей сте-
пени безправномъ и экономически необезпеченномъ положеніи ра-
бочихъ. Въ экономически истощенной странѣ смѣлымъ г. Витте

вводится винная монополія. По поводу этой мѣры прежде всего возникаетъ вопросъ,—почему ввели монополію? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть такой,—потому что не сумѣли никакимъ другимъ способомъ извлечь полмилліарда денегъ, въ которыхъ такъ нуждается правительство и которыя теперь выколачиваются ежегодно изъ обѣднѣвшей страны посредствомъ винной монополіи. Но это не рациональное и не цѣлесообразное рѣшеніе финансовыхъ задачъ государствомъ, когда цѣной народнаго разоренія покупается преходящее и неустойчивое благополучіе Государственного Казначейства. Выводъ можетъ быть только одинъ: финансовая политика правительства вообще и въ частности въ отношеніи казенной винной монополіи есть настоящее хищническое веденіе государственнаго хозяйства.

Ю. Н. Лавриновичъ. Представитель М. Ф., г. Шумахеръ, написалъ мнѣ проектъ г. Чельшева, предлагающаго помножить существующіе налоги и тѣмъ возмѣститъ казнѣ убытокъ, могущій произойти отъ изыятія изъ госуд. бюджета доходовъ отъ продажи казенной водки. На этомъ основаніи г. Шумахеръ считаетъ мой докладъ утопическимъ. Но я совершенно отчетливо указалъ на неприемлемость проекта г. Чельшева и зачѣмъ г. Шумахеру понадобился этотъ пріемъ, я не понимаю. Мое предложеніе совершенно противоположно Чельшевскому, ибо я настаиваю не на увеличеніи существующихъ налоговъ, а на использованіи податныхъ силъ богатыхъ классовъ, на установленіи новаго принципа въ нашей податной системѣ. Равнымъ образомъ я не говорилъ о томъ, что не нужно никакихъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, кромѣ реформы финансовой системы; наоборотъ, я сказалъ, что существуетъ длинный рядъ такихъ мѣръ, какъ культурно-просвѣтительныя, соціально-экономическія и политическія; но при существующихъ условіяхъ большинство этихъ мѣръ трудно осуществить. Г. Шумахеръ считаетъ Понеч. о нар. трезв. удовлетворительными на томъ основаніи, что Комиссія изъ членовъ Гос. Сов. единогласно высказалась противъ ихъ упраздненія и только г. Крамеръ сталъ за упраздненіе. Но, вѣдь, г. Крамеръ единственный изъ нихъ, на практикѣ убѣдившійся въ томъ, что М. Ф., явно борющееся въ попечительствахъ съ пьянствомъ, тайно склоняетъ Общества трезвости къ продажѣ казенной водки. Судите сами, чей вотумъ цѣннѣе для правды. Г. Шумахеръ утверждаетъ, что М. Ф. удовлетворяло ходатайства о закрытіи винныхъ лавокъ въ селахъ въ 30% случаевъ, но онъ забылъ прибавить, что это были ходатайства казенныхъ попечительствъ, а не сельскихъ обществъ,—ходатайства сельскихъ обществъ въ 49 случаяхъ изъ 50 оставались безъ уваженія, какъ объ этомъ заявилъ Гос. Думѣ св. Станиславскій. Вообще, все отношеніе М. Ф. къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ проникнуто стремленіемъ не къ огражденію народа отъ спаиванія, а къ охраненію интересовъ фиска. Это особенно ярко сказалось въ выраженіяхъ этого вѣдомства на законопроектъ Гос. Думы, направленный къ ограниченію продажи водки. Если бы время позволяло мнѣ, я привелъ бы вамъ хоть нѣкоторыя

ихъ этихъ возраженій и вы увидѣли бы истинную роль финансоваго вѣдомства. Вообще всѣ возраженія г. Шумахера на мой докладъ ни на волосъ не поколебали справедливости приведенныхъ мною доводовъ противъ господствующей финансовой политики, да могли ли они ихъ поколебать при наличности общеизвѣстнаго факта, что М. Ф. одною рукой продаетъ народу водку, а другой симулируетъ борьбу съ пьянствомъ. Что касается возраженій г. Ровинскаго, то я присоединился бы къ главному изъ нихъ—о необходимости для борьбы съ алкоголизмомъ настаивать на децентрализации управленія доходами и расходами. Но, вѣдь, вы знаете, какой проектъ мѣстнаго самоуправленія выработанъ въ Думѣ 3-го іюня. Можно ли при осуществленіи этого проекта надѣяться на децентрализацию, и тѣмъ наче, на самоуправленіе. Иѣтъ, Дума 3-го іюня ничего такого намъ не дастъ и, предлагая свой проектъ, я, конечно, обращаюсь не къ этой Думѣ, а непосредственно къ народу.

Слово предоставляется *Д. А. Дрилю*, который прочелъ полученное имъ слѣдующее письмо крестьянина Рощина.

Дорогіе ученые защитники!

Противъ народнаго злого бича умоляемъ васъ услышать нашъ голосъ въ пустынь вопіющихъ. У насъ населеніе $\frac{3}{4}$ народа упилось все виномъ и дошли до разоренія, такъ что и женскій полъ сталъ пьянствовать сильнѣе, чѣмъ мужчины. Такъ, женщины, больныя алкоголемъ. Какія же онѣ могутъ быть матери своему молодому новорожденному поколѣнію. Два общества крестьянъ во главѣ съ своимъ священникомъ отцомъ благочиннымъ Н. В. Соловьевымъ—села Смоленска и слободы Роши обращались къ начальству о закрытіи у насъ казенной винной лавки, но начальство не откликнулось на наши къ нимъ мольбы о закрытіи винной лавки. Такъ они оставляютъ насъ дойти до полнаго разоренія и обречь себя на голодную смерть. Такъ мы васъ просимъ не отказать по совѣтывать намъ, какъ лучше выйти населенію изъ такого труднаго положенія. Такъ остаемся ждать вашего добраго и полезнаго совѣта. Мѣстный крестьянинъ слободы Роши Василій Афанасьевъ Рощинъ. Совѣты можно адресовать къ священнику О. Соловьеву с. Смоленское и старшинѣ въ Смоленское Волостное Правленіе. Московская губ., Верейскій уѣздъ.

Протоколъ Утренняго соединеннаго засѣданія всѣхъ секцій 2 января 1910 года.

Открывая собраніе, *Д. И. Бородинъ* привѣтствовалъ присутствовавшихъ гг. членовъ Съѣзда съ новымъ годомъ и предложилъ собранію, но примѣру западно-европейскихъ противоалкогольныхъ

организаций, признать какой-либо день въ году годовымъ праздни-комъ всѣхъ русскихъ противоалкогольныхъ организаций и обществъ трезвости и просить таковымъ днемъ считать 28 декабря — день открытія Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

Соединенное засѣданіе встрѣтило это предложеніе громкими аплодисментами.

Предсѣдателемъ избирается Чл. Гос. Сов. *Н. Э. Крамеръ*, секретарями: *Н. Н. Тутолминъ* и *А. А. Голосовъ*.

Н. Э. Крамеръ благодаритъ Съѣздъ за избраніе его въ тов. предсѣдателя Съѣзда, приписывая эту честь не своей личности, а своему положенію, какъ члена Гос. Сов.; въ избраніи этомъ онъ видитъ желаніе Съѣзда подчеркнуть, что время безрезультатныхъ разговоровъ миновало, что пора перестать топтаться на мѣстѣ, а надо перейти отъ словъ къ дѣлу; Съѣздъ укажетъ вѣрный путь къ борьбѣ съ пьянствомъ, на который и должны будутъ вступить Правительство и законодательныя учрежденія.

Прочитывается телеграмма г. *Челышева* на имя г. *Бородина*: „Не понимаю причины: кѣмъ запрещены доклады о монополіи? Обращаюсь телеграфной просьбой къ премьеръ-министру содѣйствовать отмѣнѣ. Прошу побудить Съѣздъ возбудить энергичное ходатайство о возможности всесторонняго нелицепріятнаго выясненія причинъ народной пагубы“.

Челышевъ

Г. *Нижегородцевъ* докладываетъ, что распоряженіе о снятіи запрещенія со стороны товарища министра Крыжановскаго послѣдовало еще до полученія телеграммы г. *Челышева*.

Слово въ порядкѣ дня предоставляется докладчикамъ, которые и прочли свои доклады: д-ръ *А. П. Зеленковъ* на тему „Объ основныхъ принципахъ успѣха борьбы съ алкоголизмомъ“, какъ извлеченіе изъ его доклада: Общій очеркъ алкогольнаго вопроса; д-ръ *И. В. Сажинъ* на тему: „Умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ и полное воздержаніе отъ нихъ“. Въ преніяхъ по прочтаннымъ докладамъ приняли участіе.

Ляссъ. Трудно говорить послѣ такого блестящаго оратора и блестящаго доклада и только необходимость еще больше подчеркнуть нѣкоторыя положенія докладчика и указать на другія, недостаточно имъ отмѣченныя, заставляютъ меня занять ваше вниманіе.—Я работаю въ одной лечебницѣ для алкоголиковъ; ежедневный пріемъ 15—20 челов.; опросъ этихъ больныхъ показываетъ, что они въ началѣ пили всегда умѣренно и въ незначительныхъ количествахъ и только съ теченіемъ времени умѣренное перешло въ неумѣренное — въ пьянство. Да иначе и быть не можетъ. Вѣдь всѣ ядовитыя вещества — морфій, кокаинъ, алкоголь имѣютъ одну и ту же особенность, — та минимальная доза, которая раньше давала опредѣленный эффектъ, спустя нѣкоторое время уже не даетъ этого эффекта и для достиженія его непременно требуется увеличить дозу: то веселіе, то приподнятое настроеніе, для котораго человѣку въ началѣ довольно 1—2 рюмокъ водки, въ послѣд-

ствіе будетъ получаться только отъ значительно большаго количества. Къ сожалѣнію, долженъ отмѣтить, что и мы врачи повинны въ этомъ социальномъ злѣ, такъ какъ часто и съ легкимъ сердцемъ выписывали своимъ больнымъ крѣпкія вина, не имѣя для этого никакихъ основаній. Если меня спросятъ, стою ли я за умѣренное потребленіе или неумѣренное спиртныхъ напитковъ, то я прямо скажу: я стою за неумѣренное потребленіе. Послѣдствія послѣдняго прямо бросаются въ глаза, останавливаютъ на себѣ вниманіе общества, властей, противъ нихъ всегда принимаются мѣры, тогда какъ умѣренные широкой рукой сбѣютъ то зло, которое отравляетъ ихъ собственный организмъ. Съ однимъ выводомъ докладчика я несогласенъ;—экономическій факторъ имѣетъ гораздо большее значеніе и напрасно онъ его отрицаетъ. Цѣлый рядъ докладовъ и діаграммъ подчеркиваютъ, что тѣмъ меньше алкоголизмъ имѣетъ адептовъ, чѣмъ обезпеченнѣе экономически и развитѣе культурно народныя массы. Поэтому черезъ экономическія и социальныя реформы къ полному воздержанію.

Милютинъ. Д-ръ *Сажинъ*, приведя совершенно вѣрное положеніе, подтверждаемое *Гоппе*, *Майеромъ* и др., что алкоголизмъ среди имущихъ классовъ распространенъ также сильно, какъ и между неимущими, эксплуатируемыми классами, приходитъ къ невѣрному выводу, что главный центръ распространенія алкоголизма лежитъ не въ экономическихъ условіяхъ и необходима главнымъ образомъ проповѣдь полного воздержанія. Какъ положенія, такъ и выводъ очень интересны, но выводъ сдѣланъ слишкомъ поверхностно и поспѣшно, безъ должнаго анализа, а потому и невѣренъ. Причины пьянства среди имущихъ классовъ также экономического характера; заключаются онѣ въ положеніи господствующаго класса, въ его праздности, бездѣлїи, что порождаетъ стремленіе найти способъ себя взвинтить, выдумать новыя наслажденія. Экономическія отношенія ведутъ къ паденію и къ разложенію господствующій классъ и среди него алкоголизмъ распространяется, благодаря этому. Причины распространенія алкоголизма среди трудящихся классовъ также экономического характера, но совершенно противоположнаго. Здѣсь алкоголизмъ распространяется, благодаря голоду, холоду, тяжелымъ, гнетущимъ условіямъ труда, никакая проповѣдь безъ измѣненія этихъ условій не поможетъ и не можетъ произвести никакого дѣйствія среди рабочаго класса. Но такъ какъ въ классѣ рабочемъ заложены живыя силы будущаго, то и сопротивленіе разлагающему дѣйствію алкоголизма здѣсь гораздо сильнѣе, чѣмъ въ классѣ имущемъ, и оно развивается все быстрѣе и быстрѣе. Приведу цифры д-ра *Тальчина*,—въ парламентъ Швеціи избрано $\frac{2}{3}$ абстинентовъ, причѣмъ 70% приходится среди соц.-дем. и только 16% среди консерваторовъ; тоже мы видимъ въ движеніи рабочихъ въ Германіи, Австріи, гдѣ антиалкогольное движеніе главнымъ образомъ развивается среди рабочихъ. Такимъ образомъ выводъ д-ра *Сажина* совершенно неправиленъ при болѣе точномъ и глубокомъ изслѣдованіи приведеннаго имъ положенія.

Соловьевъ, А. Т. Отрицая всѣ способы борьбы съ пьянствомъ,

признаетъ только одинъ—власть священника и его руководство приходомъ.

Тутолминъ, Н. Н. Въ дополненіе къ доводамъ противъ умѣренности, которые привелъ д-ръ Сажинъ въ своемъ блестящемъ докладѣ, мнѣ хотѣлось бы подчеркнуть тотъ физиологическій фактъ, что первыя же порціи алкоголя дѣйствуютъ прежде всего парализующимъ образомъ на тѣ мозговые центры, которые завѣдуютъ нашей самокритикой; такъ что, рекомендуя умѣренность въ употребленіи спиртныхъ напитковъ и предоставляя человѣку самому опредѣлить дозу этой умѣренности, мы становимся въ положеніе человѣка, который, снаряжая кого либо въ путь, совѣтовалъ бы ему во время путешествія руководствоваться своимъ зрѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ завязывалъ бы ему глаза. Что касается парадоксальности д-ра Лясса о томъ, что онъ умѣренности предпочитаетъ неумѣренность, то я отчасти долженъ къ нему присоединиться, но нѣсколько въ иной формѣ: двѣ послѣднія зимы я провелъ въ Италіи и Франціи, а лѣто — въ русской деревнѣ и сравнивая отношеніе населенія къ спиртнымъ напиткамъ въ этихъ различныхъ мѣстностяхъ, я вынесъ ясное впечатлѣніе, что не смотря на все наше ужасное пьянство, скорѣе возможно надѣяться на отрезвленіе Россіи, чѣмъ этихъ латинскихъ странъ; и это благодаря именно тому, что у нашего народа за малыми исключеніями нѣтъ національнаго спиртнаго напитка, который бы вошелъ въ ежедневное и такъ называемое умѣренное употребленіе. Этотъ оптимистическій мой взглядъ раздѣляетъ между прочимъ такой знатокъ алкоголизма, какъ проф. Форель, который очень внимательно слѣдитъ за этимъ вопросомъ въ Россіи.

Коровинъ, А. М. Заслушавъ прекрасный докладъ д-ра Сажина, который показалъ, какое глубокое различіе между умѣренностью и трезвостью, мы должны, сознавая социальное-экономическое значеніе алкоголизма, теперь приложить свои старанія приобрести трезвости такое же социальное-экономическое значеніе.

Кулешовъ. Указывалось, что экономическія причины не играютъ никакой или очень малую роль въ развитіи алкоголизма. Я долженъ сказать, что утвержденіе это не вѣрно. По даннымъ анкеты среди портныхъ г. Москвы, произведенной къ Съѣзду фабричныхъ врачей, мы получили слѣдующія цифры.

Пищевое довольствіе 300 рабочихъ по анкетѣ 1904 г.

І. Живущіе на своихъ харчахъ.

	Процент.
1) Обѣдаютъ дома	24
" при мастерскихъ	38
" въ столовыхъ, харчевняхъ	24
" гдѣ придется	14
2) Имѣютъ горячій обѣдъ	41
" холодный	23
" какой придется	36

	Процент.
3) Ужинають дома	80
„ въ харчевняхъ, столов.	10
„ гдѣ придется	10
4) Ужинъ горячій	45
„ холодный	23
„ не каждый день	5
„ какой придется	27
5) Мяса потребляютъ ежедневно	45
отъ 1 до 5 р. въ недѣлю	23
иногда	32
6) Молоко потребляютъ:	
ежедневно	25
иногда	38
не потребляютъ	37
7) Чай получаютъ въ день 1 разъ	5
„ „ „ 2 раза	74
„ „ „ 3 „	16
8) Чай получаютъ съ хлѣбомъ:	
съ бѣлымъ	32
съ чернымъ	9
съ тѣмъ, и другимъ	23
безъ хлѣба	9
не всегда съ хлѣбомъ	27
9) Посты соблюдаютъ	14
„ не соблюдаютъ	86
10) Сытыми послѣ ѣды бываютъ:	
всегда	11
не всегда	33
никогда	56
11) Имѣютъ время на обѣдъ	
отъ $\frac{1}{2}$ до 1 часа	76
„ 1 „ 2 „	18
неопредѣленно	6
12) Имѣютъ время на чай	
$\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа	46
$\frac{1}{2}$ и болѣе	31
неопредѣл	23

II. Живущіе на хозяйскихъ харчахъ.

1) Обѣдаютъ въ мастерской на каткѣ:	
обѣдъ горячій имѣютъ	91
какой придется	9

	Процент.
2) Ужинають при мастерской	96
гдѣ придется	4
3) Ужинъ горячій имѣють	82
„ холодный	9
„ какой придется	9
4) Мясо потребляютъ ежедневно	32
отъ 1 до 5 р. въ недѣлю	64
иногда	4
5) Молоко потребляютъ ежедневно	7
„ иногда	26
„ не потребляютъ	67
6) Получаютъ въ день чай 1 разъ	10
„ „ „ 2 раза	90
7) Чай получаютъ съ бѣл. хлѣб.	0
„ съ чернымъ	65
„ съ тѣмъ и другимъ	5
„ не всегда съ хлѣбомъ	5
„ безъ хлѣба	25
8) Посты соблюдаютъ	18
„ не соблюдаютъ	23
„ по волѣ хозяина соблюдаютъ	59
9) Сыты бываютъ всегда	38
„ „ не всегда	24
всегда не сыты	38
10) Пища доброкачественная	32
„ недоброкачественная	68
11) Имѣють время на обѣдъ $\frac{1}{2}$ —1 ч.	42
„ „ неопредѣл.	58
12) Имѣють время на чай $\frac{1}{2}$ часа	42
„ „ неопредѣл.	58

Внимательно всматриваясь въ эти цифры, мы должны сказать, что проповѣдь умѣренности или воздержанія среди рабочихъ, изъ которыхъ только 38% бываютъ сыты всегда и 62% питаются недоброкачественной пищею, не пользуясь ужиномъ, будетъ звучать насмѣшкой. Собачій голодъ вмѣсто ужина, который стоитъ 10—15 коп., конечно, легче приобрести на 4 коп. водки, чтобы подкрѣпить истощенныя силы. Экономическія причины и условія жизни рабочаго класса и въ частности портныхъ должны быть измѣнены кореннымъ образомъ и только тогда можно будетъ говорить о воздержаніи или умѣренности.

Магидовъ. Прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ, умѣренное потребленіе или полное воздержаніе, я укажу на слѣдующее. Докладчикъ д-ръ Сажинъ не отмѣтилъ тѣхъ производства, въ которыхъ условіями работы вызывается потребленіе алкоголя. Работа стекольщиковъ, бронзолитейщиковъ въ неимоверной жарѣ, условія работы печатниковъ въ типографіяхъ заставляютъ пить. Мнѣ приходилось работать въ Санитарной Комиссіи и вотъ на одномъ изъ

собраний, гдѣ были и представители Госуд. Думы, одинъ изъ рабочихъ подробно въ своемъ докладѣ изложилъ тѣ тяжелыя условія, въ которыхъ приходится работать бронзо-литейному цеху. Д-ру Сажину на этомъ вопросѣ необходимо было остановиться. Г.г. здѣсь говорили, что Съѣздъ имѣетъ практическое значеніе, посему вы и должны указать и на причины вышеуказанныя мною. Организованные рабочіе давно уже нашли выходъ и борются за сокращеніе рабочаго времени вообще и главнымъ образомъ въ производствахъ вредно отзывающихся на здоровьѣ. Умолчать объ этомъ Съѣздъ не долженъ.

Эле. Разъ вопросъ поставленъ о полномъ ли воздержаніи отъ алкогольных напитковъ или объ умѣренномъ ихъ употребленіи, то послѣ доклада д-ра Сажина ясно видно, что настоящій Съѣздъ выскажется за полное воздержаніе, ибо только оно можетъ вывести изъ дебрей алкогольнаго болота.

Быковъ. Въ виду важности вопроса, затронутаго д-ромъ Сажинимъ, необходимо Съѣзду образовать Редакціонныя Комиссіи, въ которыхъ могли бы быть сосредоточены однородные доклады для формулировки соответствующихъ резолюцій и пожеланій. Такихъ Комиссій, кромѣ алкогольной, еще надо двѣ: по вопросамъ научнымъ и по вопросамъ общественнаго характера. Эти Комиссіи могли бы ознакомиться и съ тѣми докладами, которые, вѣроятно, за недостаткомъ времени не прочтутся на Съѣздѣ.

М. Н. Нижегородцевъ предлагаетъ ограничиться торжественной деклараціей о желательности полного воздержанія. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ горячо призываетъ присутствующихъ къ терпимости къ тому направленію въ антиалкогольномъ движеніи, которое стоитъ за умѣренное потребленіе алкоголя.

Предсѣдатель Засѣданія г. Крамеръ находитъ, что выносить опредѣленное постановленіе можетъ только Общее Собраніе Съѣзда.

Г. Штанге указываетъ, что вопросъ долженъ немедленно рѣшаться: здѣсь Соединенное Засѣданіе секцій, во-первыхъ; во-вторыхъ, всѣ рѣшенія секцій поступаютъ на утвержденіе Общаго Собранія.

Епископъ Митрофанъ. Категорически поставленную альтернативу: умѣренное ли потребленіе или полное воздержаніе чувствуетъ Съѣздъ рѣшить въ пользу послѣдняго. Иного рѣшенія людей, собравшихся бороться съ пьянствомъ, не могло и быть. Грандіозность рѣшенія не должна пугать: русскій народъ способенъ къ высокому подъему. Значеніе моральное нашего вотума будетъ громадно. Пьяненькій перестанетъ быть предметомъ благодушія и безобиднаго юмора.

Д. Н. Бородинъ. Въ виду важности для нашего вопроса единодушнаго осужденія какъ самаго пьянства, такъ и умѣреннаго потребленія алкоголя, я боюсь, что передача этого вопроса въ различнаго рода Комиссіи можетъ чрезвычайно затормозить дѣло. Предлагаю сейчасъ же въ этомъ соединенномъ Засѣданіи всѣхъ секцій обсудить этотъ вопросъ, вынести извѣстнаго рода поста-

новленіе, которое и будетъ представлено на Общее Собраніе для окончательнаго утвержденія.

Лосицкій. Признавая полное право секцій постановлять рѣшенія и сочувствуя резолюціи въ пользу полнаго воздержанія, я считаю безусловно необходимымъ по данному вопросу идти правильнымъ путемъ, продолжать пренія и закончивъ ихъ, проредактировать резолюцію, принимая во вниманіе поправки и затѣмъ ее голосовать.

Предсѣдатель указываетъ на существенную разницу между внесенными отдѣльными предложеніями и проситъ Собраніе высказаться, желаетъ ли оно баллотировать внесенныя резолюціи сейчасъ или продолжать пренія.

Собраніе постановляетъ пренія продолжать, закрывъ запись ораторовъ, какъ къ порядку дня, такъ и по существу вопроса.

Епископъ Митрофанъ. Вопросъ имѣетъ двѣ стороны: можетъ ли секція дѣлать постановленія? На этотъ вопросъ полученъ положительный отвѣтъ. Теперь неожиданно слышимъ, да слѣдуетъ ли выносить какую-либо резолюцію? Мы говорили, что необходимо, ибо Съѣздъ ничего не сдѣлаетъ, если не дастъ какихъ-либо конкретныхъ постановленій. Не надо колебаться накануне нашего важнаго рѣшенія.

Фетлеръ. Говоря по вопросу о полномъ воздержаніи или объ умѣренномъ употребленіи, мы должны сознаться, что весьма часто главная опасность является не отъ употребленія, но отъ злоупотребленія. Но при вопросѣ о спиртныхъ напиткахъ, можно ли называть потребление ихъ иначе, какъ злоупотребленіемъ? Вслѣдствіе этого я хотѣлъ бы поддержать принципъ полнаго воздержанія не только съ медицинской, но съ чисто нравственной точки зрѣнія. Всѣ мы, какъ общественные дѣятели, болѣе или менѣе стоимъ за правило любви ближнихъ своихъ, какъ самого себя. Можетъ быть нѣкоторые изъ насъ не имѣютъ никакой опасности сдѣлаться пьяницами при умѣренномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ; но то, что для меня не опасно, можетъ быть опаснымъ для другихъ. Есть многіе, въ крови которыхъ сидитъ страсть къ алкоголю; довольно весьма малаго количества алкоголя, чтобы возбудить въ нихъ эту страсть и превратить мирно спавшее животное въ ужаснаго звѣря. Мнѣ говорила одна дама въ Лондонѣ, какъ одинъ молодой интеллигентный человѣкъ сдѣлался пьяницею. Онъ пришелъ въ день какого-то праздника къ этой дамѣ и она предложила ему выпить рюмку вина. Онъ отказывался нѣсколько разъ, но наконецъ согласился, онъ выпилъ вино; въ немъ пробудился алкоголикъ и въ теченіе немногихъ лѣтъ онъ легъ въ гробъ пьяницею. Другой случай съ однимъ англійскимъ полковникомъ, который обратился отъ пьянства къ полному воздержанію и стоялъ твердо на немъ; но въ одно воскресенье при причащеніи ему было дано вино; лишь уста его коснулись вина, старая умирающая страсть ожила вновь; полковникъ всталъ и сейчасъ же вышелъ изъ церкви и направился прямо въ винную лавку, гдѣ напился до пьяна и погрязъ глубже перваго. Такихъ случаевъ много.

Поэтому я стою за полное воздержаніе. Если вино не опасно для насъ, то не будемъ употреблять его ради одного примѣра для другихъ; и главное, чтобы никому не давать повода чрезъ нашъ примѣръ сдѣлаться пьяницей.

Лукомскій. Я совершенно согласенъ съ д-ромъ Нижегородцевымъ, что необходимо быть терпимымъ къ чужому мнѣнію. Я былъ чрезвычайно пораженъ, когда значительная часть Собранія стала шумѣть и хотѣла зажать ротъ члену Съѣзда Магидову, который пытался ввести нѣкоторыя исправленія въ докладъ д-ра Сажина. Быть можетъ г. Магидовъ говорилъ о такой несуразности, что тошно стало слушать. Онъ говорилъ о томъ, что есть многія производства, которые толкають человѣка 'къ' водкѣ и остановился на стеклянномъ производствѣ, которое въ этомъ смыслѣ дѣйствуетъ губительнѣе всего. Гг., я видѣлъ это производство. Тамъ работа идетъ при температурѣ 1700° и рабочіе отъ страшной жары выпиваютъ неимоверное количество воды, — но цѣлому ведру. Пьютъ и не могутъ напиться, ибо испареніе, благодаря жарѣ, усиливается и заставляетъ все пить и пить. По единосложному увѣренію этихъ рабочихъ ничѣмъ нельзя утолить этой жажды, какъ приѣмомъ нѣсколькихъ рюмокъ водки. Слѣдовательно было, что слушать, но значительная часть Собранія не захотѣла слушать. Не есть ли это точка зрѣнія партійности? И можно ли послѣ этого удивляться, что и другая часть, представители рабочихъ, стоитъ на точкѣ зрѣнія своихъ интересовъ?!

Ицыневичъ. Гг., отъ имени делегатовъ отъ рабочихъ организаций на настоящемъ Съѣздѣ я долженъ заявить слѣдующее. Будучи горячимъ сторонникомъ пропаганды идеи трезвости, мы, однако, не можемъ присоединиться къ внесенной здѣсь необоснованной резолюціи, которая даже и при торжественной обстановкѣ, о которой говорилъ г. Нижегородцевъ, дѣлу не поможетъ. Необходимо въ содержаніе пропаганды идеи трезвости включить указанія на необходимость широкихъ реформъ, которыя и являются дѣйствительными факторами борьбы съ пьянствомъ. Поэтому мы будемъ голосовать противъ внесеннаго здѣсь предложенія и внесимъ свою резолюцію: „Высказываясь за пропаганду идеи полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, Съѣздъ признаетъ, что практическое осуществленіе этой пропаганды при существующемъ политическомъ безправіи, при отсутствіи права собраній, союзовъ, свободы слова вообще, для рабочихъ въ частности, совершенно невозможно. вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ признаетъ, что и свободная пропаганда полного воздержанія можетъ быть успѣшна только при проведеніи широкихъ соціально-экономическихъ реформъ“.

Пренія закончены.

Внесено 4 резолюціи. Послѣ перерыва авторы резолюцій (*Нижегородцевъ, Дембо и Шоломовичъ*) сливаютъ всѣ три резолюціи въ одну.

Текстъ этой „объединенной“ резолюціи гласитъ: „Первый Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ провозглашаетъ своимъ руководящимъ принципомъ и руководящимъ началомъ обще-

ственного движенія противъ пьянства — полное воздержаніе отъ потребленія спиртныхъ напитковъ“.

Въ защиту резолюціи отъ рабочихъ делегаціи выступаетъ г. *Предкальнъ*, который говоритъ: Я не буду возражать ораторамъ, говорившимъ по обсуждаемому вопросу до меня; но я не могу не устранить того упрека, въ неискренности, который былъ брошенъ здѣсь членамъ рабочей делегаціи. Путаница въ сужденіяхъ происходитъ отъ того, что смѣшиваются двѣ точки зрѣнія: вопросъ о полномъ воздержаніи и не умѣренномъ употребленіи съ точки зрѣнія физиологической и тотъ же вопросъ съ точки зрѣнія общественной. Настоящій Съѣздъ не есть съѣздъ врачей и естествоиспытателей, которые только и могли бы вынести авторитетное мнѣніе по этому вопросу съ точки зрѣнія положительной науки. Нашъ Съѣздъ можетъ вынести свое мнѣніе только съ точки зрѣнія общественной. Въ этомъ смыслѣ и составлена резолюція рабочей делегаціи; она отличается тѣмъ, что признаетъ необходимымъ не только пропаганду абсолютнаго воздержанія, но предлагаетъ Съѣзду признать, что при существующихъ условіяхъ общественной жизни пропаганда невозможна и предлагаетъ Съѣзду высказаться за отмену тѣхъ ограниченій, которыя не позволяютъ вести эту пропаганду. Я полагаю, что если Съѣздъ на борьбу съ пьянствомъ смотритъ серьезно, то онъ долженъ голосовать за нашу резолюцію; въ противномъ случаѣ все, что здѣсь говорится, будутъ только красивыя слова.

Шоломовичъ. На основаніи выслушаннаго, я заключаю, что различныя резолюціи могутъ быть слиты; вторая часть резолюціи д-ра Нижегородцева и резолюція г. Предкальна, какъ не противорѣчающія основной формулѣ, могутъ баллотироваться послѣ.

Каспарьянцъ. Выслушавъ строго научный докладъ д-ра Сажина, я привѣтствовалъ тѣ выводы, къ которымъ онъ пришелъ. Въ то время, когда еще много находится сторонниковъ, находящихся, что умѣренное потребленіе не вредно для человѣка и что лишь оно должно явиться руководящимъ принципомъ въ общественной борьбѣ съ пьянствомъ — единодушное признаніе 1-мъ Всероссийскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ пьянствомъ научнаго принципа „полное воздержаніе, а не умѣренное потребленіе“ будетъ имѣть громадное значеніе, совершить большой переворотъ, который разрушитъ господствующій предразсудокъ, ложное толкованіе дѣйствія алкоголя въ умѣренной дозѣ. Съѣздъ, установивъ, что дѣйствіе алкоголя одинаково съ дѣйствіемъ сильно дѣйствующихъ ядовъ, не можетъ не признать, что ядъ, въ умѣренномъ количествѣ употребляемый, будетъ все-таки ядомъ для организма человѣка. Присоединяясь къ выводамъ д-ра Сажина, я привѣтствовалъ предложеніе высказаться Съѣзду за этотъ принципъ. Я нахожу, что постановка этого принципа должна ограничиться лишь тѣми рамками, въ которыя докладчикъ ввелъ этотъ вопросъ: провозглашеніе научнаго принципа на основаніи выводовъ науки. Но если вы собираетесь сдѣлать изъ этихъ выводовъ „Торжественную декларацію“, имѣющую политическій характеръ, намѣ-

чающую тѣ или нныя причины и средства борьбы и проч., и проч.,— то я энергично протестую противъ этого. Какъ можете вы, не обсудивъ всесторонне вопросъ о причинахъ пьянства, такой сложной, хронической болѣзни, не разсмотрѣвъ и не признавъ еще дѣйствительныхъ мѣръ борьбы, припечатать сейчасъ къ этому научному принципу скрытую, палліативную политическую платформу. Если это имѣлъ въ виду и докладчикъ, то я отказываюсь отъ своихъ аплодисментовъ. Тогда я обращаюсь къ вамъ, гг. члены Съѣзда, и предлагаю во всеуслышаніе заявить, что вы свое авторитетное мнѣніе присоединяете къ тѣмъ, кто говоритъ: „полное воздержаніе, а не умѣренное потребление“.

Большинствомъ голосовъ 95 противъ 48, резолюція, предложенная г. *Нижегородцевымъ*, принимается.

Предсѣдатель заявляетъ, что за принятіемъ резолюціи д-ра Нижегородцева, резолюція, предложенная *Предкалькомъ*, снимается съ очереди.

Гг. Лосицкій и Лантевъ подаютъ протестъ въ Бюро Съѣзда. „При голосованіи резолюцій одна не была ни принята, ни отвергнута, а вовсе не голосовалась“.

Протоколъ вечерняго соединеннаго засѣданія всѣхъ секцій 2 января 1910 года.

Засѣданіе открываетъ *М. Н. Нижегородцевъ*. Предсѣдателемъ избирается *Д. А. Дриль*, секретаремъ—*Н. Н. Туголминъ*.

Къ порядку дня слово предоставляется г. Яцыневичу, выступившему съ протестомъ противъ дѣйствій предсѣдательствовавшего въ утренинемъ засѣданіи.

Предсѣдатель останавливаетъ оратора и проситъ собраніе голосованіемъ высказаться, желаетъ ли оно заслушать протестъ или нѣтъ. Большинствомъ постановляется протестъ заслушать, но преній по немъ не открывать.

Протестъ гласитъ: „Считая отказъ предсѣдателя поставить на голосованіе резолюцію группы рабочихъ делегатовъ нарушеніемъ нравъ этой группы и усматривая въ этомъ прецедентъ, создающій условія, лишашія членовъ Съѣзда свободнаго выраженія своего мнѣнія и обезцѣнивающія его значеніе, представители рабочихъ протестуютъ противъ дѣйствій предсѣдателя и требуютъ возстановленія ихъ правъ постановкой на голосованіе предложенной ими резолюціи“.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется докладчикамъ, прочитавшимъ доклады:

Д. Н. Бородинъ „Послѣднее слово о винной монополіи“; *М. Г. Котельниковъ* „Кредитъ и дебетъ питейнаго налога“ и „Что

дала Россіи винная монополія; *Р. В. Коппе*. „Убыточность нашей монопольной системы. Указаніе на спасительный выходъ“.

Передъ открытіемъ преній председатель доложилъ собранію слѣдующія, полученные Съѣздомъ привѣтственные телеграммы.

Отъ Замоскворѣцкаго Общества Трезвости:

„Чутко прислушиваясь къ вѣстямъ со Съѣзда, члены Замоскворѣцкаго Общества Трезвости, собравшись встрѣтить Новый Годъ, постановили привѣтствовать Съѣздъ новогодними пожеланіями успѣха и плодотворности въ трудахъ; пусть этими трудами Новый Годъ принесетъ намъ свѣтъ и радость, которыми побѣдимъ притягательную силу, водки“. Председатель Копьевъ.

Отъ Вышневолоцкаго Общества Трезвости:

„Вышневолоцкое Успенское Общество Трезвости поздравляетъ всѣхъ представителей Съѣзда съ Новымъ Годомъ, желаетъ счастливаго успѣха“.

Отъ Кронштадтскаго Общества Трезвости.

„Сегодня, въ день своего праздника, во имя преподобнаго *Серафима Саровскаго Чудотворца* Кронштадтское Свято-Троицкое Общество трезвости въ составѣ трехъ тысячъ дѣйствительныхъ членовъ, соединясь съ мѣстнымъ отдѣленіемъ Александро-Невскаго Общества, числящимъ въ отдѣленіи свыше двухъ тысячъ членовъ, а всего свыше пяти тысячъ трезвенниковъ горячо молятся о всѣхъ радѣтеляхъ святого дѣла отрезвленія русскаго народа, особенно о членахъ Перваго Всероссийскаго Съѣзда но борьбѣ съ алкоголизмомъ: да благословитъ Господь Богъ молитвами Великаго Старца трезвенника дѣло Съѣзда, столь близкое сердцу христіанина и русскаго человѣка и столь важное для будущности и счастія Россіи“. Главный начальникъ Кронштадта генераль-лейтенантъ Артамоновъ, военный губернаторъ и главный командиръ Кронштадтскаго порта вице-адмиралъ Виренъ, руководитель Свято-Троицкаго Общества Трезвости протоіерей Константинъ Красовскій, завѣдывающій отдѣленіемъ Александро-Невскаго Общества Трезвости священникъ Николай Симо.

Левицкій, А. И. Уже въ глубокую старину правители издавали указы противъ потребленія хмѣльныхъ напитковъ; правители грозили строгими наказаніями, даже смертною казнью. Въ средніе вѣка пьяницъ подвергали публичному тѣлесному наказанію, ссылали, рѣзали уши и проч. Несмотря ни на какіе мѣры борьбы, ни угрозы наказанія не приводили къ уменьшенію пьянства и это потому, что дѣлалось однимъ правительствомъ безъ поддержки народа. Были случаи, когда на борьбу съ пьянствомъ выступало одно общество, правительство было въ сторонѣ, и опять никакого успѣха. И лишь тогда, когда послѣ многихъ неудачъ, правитель-

ство и общество соединились для общихъ усилій къ искорененію пьянства, когда противъ пьянства начали принимать такія мѣры, которыя явились результатомъ совмѣстной дѣятельности правительства и общества, тогда только ослабѣло пьянство. Если винная монополія, какъ средство борьбы съ пьянствомъ, не уменьшила пьянства, то потому, что оно велось только правительствомъ безъ участія общества.

Шумахеръ А. А. Д. Н. спрашиваетъ: „достигла ли питейная реформа отрезвленія народа“? Не могу не выразить удивленія самой постановки такого вопроса и при томъ въ особенности Д. Н. Бородинимъ. Онъ уже десять лѣтъ изучаетъ вопросъ о народномъ отрезвленіи и неужели онъ не вынесъ изъ этого изученія того основнаго вывода, что народное пьянство есть не случайная прихоть, а есть прискорбный *соціальный недугъ*, отъ котораго страдаетъ все человѣчество; а если такъ, то какъ же Д. Н., какъ предсѣдатель экономическаго собранія, могъ полагать, что та или иная *система продажи питей* можетъ, да притомъ еще въ такой *короткій срокъ* побѣдить такой вѣковой общественный недугъ.

Все, чего можно было ожидать—это только нѣкотораго въ томъ или иномъ отношеніи вліячія въ смыслѣ упорядоченія потребления, въ смыслѣ пониженія тѣхъ формъ опьяненія, въ которыхъ обычно выражается потребление вина народомъ.

Имѣются ли результаты въ этомъ отношеніи и въ какой мѣрѣ, сказать, конечно, трудно, какъ равно трудно выдѣлить вліяніе въ этомъ отношеніи питейной реформы изъ сложной массы другихъ причинъ. Тѣмъ не менѣе, имѣющіяся данныя позволяютъ сдѣлать не безинтересное сопоставленіе, которое, повидимому, говоритъ въ пользу питейной реформы. При введеніи казенной продажи питей бывшимъ Министромъ Финансовъ С. Ю. Витте, разъяснялось чинамъ акц. над. точку зрѣнія, съ которой надлежитъ относиться къ этой реформѣ, съ полной опредѣленностью отмѣтилъ въ извѣстномъ своемъ циркулярѣ, что реформа эта не заключаетъ въ себѣ условій для ослабленія питейнаго дохода, такъ какъ главнымъ плательщикомъ этого дохода является населеніе, потребляющее крѣпкіе напитки съ извѣстной регулярностью, казенная же продажа вина и должна способствовать болѣе правильному потребленію его. При этомъ условіи и имѣя въ виду, что повсемѣстно, гдѣ населеніе регулярно пьетъ, а не напивается, дѣйствительно, душевое потребленіе выше, чѣмъ у насъ, слѣдовало ожидать, что результатомъ казенной продажи питей явится извѣстное сокращеніе народнаго пьянства, при нѣкоторомъ, однако, повышеніи душевого потребленія. Ожидать роста потребленія слѣдовало бы и по другой причинѣ. По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ выяснено, что во всѣхъ государствахъ и стараго и новаго свѣта за 5 лѣтъ 1900—1905 гг. потребленіе крѣпкихъ напитковъ возросло. Это, очевидно, ростъ цивилизаціи, ростъ городовъ, сѣти желѣзныхъ дорогъ и фабрично-заводской промышленности: съ другой стороны повсемѣстный упадокъ вѣры, семей-

ныхъ и другихъ нравственныхъ началъ. Нѣтъ никакихъ основаній исключить Россію изъ подѣйствій этихъ неблагоприятныхъ условій; вотъ, слѣдовательно, вторая причина, которая давала основанія предвидѣть ростъ потребления.

Между тѣмъ, роста потребления вина въ Россіи не замѣчается. Какъ въ годъ, предшествующій введенію казенной продажи (1894), такъ въ первый годъ введенія ся (въ 1895 г.) и черезъ 10 лѣтъ послѣ введенія (въ 1905 г.) душевое потребленіе не превышало 0,53 в. Увеличеніе потребления отмѣчено лишь за 1906 г. (0,60) по всѣмъ извѣстнымъ исключительнымъ условіямъ, которыя приходилось переживать въ Россіи. Но съ 1907 г. уже начинается постепенное паденіе душевого потребления; а въ 1908 г. и въ 1909 г. мы имѣемъ дѣло даже съ пониженіемъ абсолютнаго потребления.

Интересно также въ частности отмѣтить, что въ обоихъ столицахъ, въ которыхъ проведеніе реформы могло быть наилучше обставлено, замѣчается изъ года въ годъ паденіе душевого, а иногда и абсолютнаго потребления и притомъ въ С.-Петербургѣ особенное паденіе потребления отмѣчено въ районахъ расположенія Народныхъ Домовъ.

Соловьевъ, А. Л. повторяетъ свои доводы о причинахъ пьянства и видитъ все спасеніе въ репрессіяхъ, въ насажденіи власти духовенства; все зло въ интеллигенціи.

Соптгинъ, В. Увеличеніе потребления вина произошло не отъ одной тайной продажи вина, но отъ того, что растояніе между лавками сократилось и онѣ появились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ прежде не было или по приговорамъ общества, или среди инородцевъ, на золотыхъ пріискахъ и въ Сибири. Затѣмъ потребленіе возросло отъ того, что лавки основывали около большихъ заводовъ и фабрикъ, гдѣ прежде сами заводы протестовали противъ сосѣдства и хлопотали объ ихъ закрытіи (въ лавкѣ около Путиловскаго завода продажа производилась на 500 руб. въ день въ то время, когда тамъ была заминка въ работѣ). Лавки открывались въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ почты, наприм., въ казенномъ Юговскомъ заводѣ въ Пермской губ. или въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ школы. На Пермскомъ заводѣ съ населеніемъ болѣе 25 тыс. почта помѣщается въ крайне маленькомъ домишкѣ, который даетъ заводъ, иначе почты не было бы; телеграфъ тамъ только желѣзнодорожный; между тѣмъ заводъ во время Японской войны, выдѣлывалъ на 7½ мил. издѣлій въ годъ, съ введеніемъ монополіи тамъ потребленіе водки съ 200 тыс. вед. въ 10 лѣтъ возросло до 530 тыс.

Сатунинъ. На эту кафедру выходили профессора, рабочіе, но не выходилъ народный учитель. Я, какъ народный учитель, нарисую картину деревенской жизни. На краю деревни стоитъ покосившаяся избушка,—это школа; въ маленькой комнатѣ сидятъ 40 человѣкъ крестьянскихъ дѣтей. Они сидятъ за изломанными партами и изорванными книгами. Сельскій учитель преподастъ букву „ѣ“. Такъ наше правительство насаждаетъ просвѣщеніе. Недалеко стоитъ нарядная „казенная винная лавка“. Въ хорошей

комнатъ правительство продаетъ ядъ—алкоголь. Такъ правительство борется съ пьянствомъ. Я сторонникъ уничтоженія не только винной монополіи, но и всякой частной продажи спиртныхъ напитковъ.

Если трудовое крестьянство, рабочіе, трудовая интеллигенція не сметутъ въ скоромъ времени винную монополію, то я стою за то, чтобы всѣ средства, которыя теперь идутъ въ попечительства о народной трезвости, перешли въ распоряженіе городскихъ и земскихъ организацій съ тѣмъ, чтобы послѣднія обязательно субсидировали всѣ просвѣтительныя общества и общества трезвости.

Аггевъ. Министерство Финансовъ въ лицѣ своихъ представителей критиковало докладъ Бородина, указывая, что онъ 12 лѣтъ критиковалъ; а что же дѣлало Мин.,—оно 12 лѣтъ все цѣну набавляло. Левицкій сказалъ, что у насъ есть Поп. о Нар. Трезв., но скоро спохватился и замолчалъ. г. Шумахеръ былъ болѣе откровененъ, онъ сказалъ, что мы воевали на два фронта—съ Японіей и съ Россіей и деньги были очень нужны.

И. Р. Минцловъ. По поводу доклада Д. Н. Бородина пренія уклонились въ сторону на столько, что здѣсь заговорили даже о государственныхъ преступленіяхъ и о государственныхъ преступникахъ. Я думаю, что пора вернуться къ докладу, а именно къ тѣмъ постулатамъ или пожеланіямъ, которыми этотъ докладъ заканчивается.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этихъ постулатовъ, я долженъ сказать, что первый изъ нихъ для меня не понятенъ. Д. Н. Бородинъ выражаетъ пожеланіе, чтобы въ казенныхъ лавкахъ вмѣстѣ съ водкой, принудительно, продавали горячую пищу. Я не могу себѣ представить какъ это сдѣлать? Предлагаетъ ли Д. Н. Бородинъ совсѣмъ отказаться отъ выноской торговли, считая возможнымъ cadaго покупателя подвергать насильственному кормленію горячей пищей или его идея состоитъ въ чемъ-то другомъ? Изъ доклада не видно и я поэтому вынужденъ оставить этотъ постулатъ безъ отвѣта и отнести его къ области неопредѣленныхъ утопій и неосуществимыхъ мечтаній.

Слѣдующій постулатъ говорить о необходимости широкой распространенности просвѣщенія. Съ этимъ трудно не согласиться и правительство идетъ по этому пути въ тѣсномъ единеніи съ Государственной Думой. Мы уже находимся на пути къ всеобщему обязательному школьному обученію.

Третій постулатъ указываетъ на необходимость устраненія частнаго интереса при продажѣ казеннаго вина, т. е. на прекращеніе выдачи комиссіоннаго вознагражденія. Съ 1 января сего года Комиссіонное вознагражденіе во всей Россіи отмѣнено въ отношеніи ренсковыхъ погребовъ и остается только для трактировъ съ горячей пищей. Четвертый постулатъ требуетъ представленія сельскимъ обществамъ права закрывать питейныя заведенія. Я счастливъ, что имѣю возможность заявить, что и это пожеланіе, какъ и предыдущія два, уже исполняется. По инициативѣ Гос. Думы Министерство Финансовъ разработало и внесло

уже давно на разсмотрѣніе Думы законъ, согласно которому сельскимъ обществамъ предоставляется закрывать окончательно и безапелляціонно питейныя заведенія. Какъ видите, до сихъ поръ правительство уже исполнило все то, что представлялось возможнымъ и Д. Н. Бородинъ, представляя свои пожеланія, толкается въ открытую дверь. Теперь я бы хотѣлъ остановиться на слѣдующемъ постулатѣ: о принятіи болѣе дѣйствительной мѣры къ устраненію тайной продажи; но прежде, чѣмъ обратиться къ этому вопросу, я желалъ бы выяснить нѣкоторое сомнѣніе. Мнѣ кажется, что Дм. Ник. въ своемъ словесномъ докладѣ формулировалъ свое мнѣніе иначе. Я боюсь, что я ослышался, но онъ какъ будто сказалъ, что Мин. Фин. покровительствуетъ тайной продажѣ вина.

Бородинъ Д. Н. Да, я это сказалъ.

Минцловъ И. Р. Въ такомъ случаѣ я скажу, что это наглая ложь.

Оратору собраніе не даетъ продолжать рѣчь и онъ покидаетъ кафедру.

Г. Бородинъ общаетъ все сказанное имъ подтвердить цифрами и доказать, что, *если кто-либо лжетъ, то—представитель министерства финансовъ.*

Протоколъ соединеннаго засѣданія I, II и III секцій съ III Съѣздомъ Отечественныхъ Психіатровъ 3 января 1910 года.

Открываетъ собраніе предсѣдатель III Съѣзда Отеч. Псих. академикъ *Бехтеревъ*, который оглашаетъ письмо генерала *А. Косича*, члена Госуд. Совѣта, присланное на имя предсѣдателя III Съѣзда Отеч. Психіатровъ, акад. *Бехтерева*, слѣдующаго содержания:

„Г. Предсѣдателю Петербургскаго Съѣзда Психіатровъ.

Поразительныя картины, изображенныя уже въ настоящее время членами Съѣзда, обяываютъ cadaго мыслящаго высказаться по поводу общаго положенія дѣлъ. При этомъ всякое предлагаемое улучшение сопровождается однимъ постояннымъ припѣвомъ: „Все это необходимо, но неисполнимо, за неимѣніемъ средствъ, а потому, не имѣя общей выработанной программы, мы топчемся на мѣстѣ, не предпринимая ничего дѣятельнаго и дѣйствительнаго.

Потребности громадны, и чтобы отбиться отъ нихъ, не призываемъ къ самостоятельности, а нерѣдко прибѣгаемъ къ займамъ, въ особенности къ внѣшнимъ, которые по справедливому выраженію: „часто поддерживаютъ государство, какъ веревка повѣшеннаго“.

Мы живемъ среди массы недоразумѣній. Земли у насъ масса, а мы жалуемся на безземелье. Армія—громадная, но не приспособлена къ современнымъ требованіямъ, и т. д., а потому часто тратимъ многіе миллионы совершенно напрасно, не только безъ пользы, но прямо ко вреду.

Могъ бы указать на многіе примѣры, но достаточно одного, небольшого. Если бы упразднить одно только учрежденіе, представляемое мною неоднократно въ отчетахъ, то послѣдовало бы сбереженіе на десятки миллионовъ и освобождены были бы помѣщенія для нѣсколькихъ тысячъ людей,—примѣрно неизлечимо больныхъ и др. несчастныхъ, о которыхъ давно стоитъ стонъ въ Россіи, а въ послѣднюю недѣлю—въ Петербургѣ.

И все это не во вредъ, а къ вящей его пользѣ. Вотъ почему, по моему мнѣнію, было бы желательно, чтобы Съѣздъ вынесъ резолюцію о необходимости учрежденія особой высшей коммисіи, которая пересмотрѣла бы нашъ бюджетъ не отдѣльно, по вѣдомствамъ, а съ точки зрѣнія обще-государственной. Благоволите это предложеніе представить Съѣзду или непосредственно, или какъ мое личное.

Пожизненный членъ попечительства при психо-неврологическомъ Институтѣ, членъ Госуд. Совѣта *А. Косичъ*“.

Предсѣдателемъ Собранія избирается проф. *В. П. Осиповъ*, секретарями: *С. Д. Владычко* и *К. А. Тейзинъ*.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется докладчикамъ, которые прочли свои доклады.

Д-ръ Воротынский на тему „Борьба съ индивидуальнымъ пьянствомъ“;

д-ръ Введенскій на тему „О методахъ амбулаторнаго леченія алкоголизма“;

Проф. В. М. Бехтеревъ и др. Поворнинъ на тему „о клинической амбулаторіи для алкоголиковъ“;

д-ръ Мендельсонъ на тему „Леченіе алкоголизма въ амбулаторіяхъ Спб. Поп. о Нар. Трезв.“

Въ преніяхъ по прочитаннымъ докладамъ приняли участіе: гг. Радецкій, Ляссъ, Гадацкій, Автократовъ, Коровинъ, Тутышкинъ, Грейденбергъ Мендельсонъ и Введенскій.

Радецкій указалъ, что тутъ предлагается леченіе послѣдствій того зла, которое называется отравленіемъ народа, и въ то время какъ за случайную ошибку въ рецептѣ или при изготовленіи лекарства аптекарь или врачъ подвергаются серьезной отвѣтственности предъ закономъ, отравленіе народа путемъ монопольной продажи вина у насъ считается государственнымъ дѣломъ, а потому амбулаторное леченіе и всѣ эти мѣры, предлагаемыя докладчиками,—Сизифова работа. Надо бороться съ корнемъ зла. *Д-ръ Грейденбергъ* указалъ, что борьба съ индивидуальнымъ пьянствомъ, какъ дѣло врачебной помощи, полезна и необходима, и предложилъ Съѣзду высказать пожеланіе, чтобы тѣ средства, которыя министерство финансовъ даетъ на попечительство о народной трезвости, были переданы въ земскія и городскія самоуправленія и ме-

медицинскія общества на дѣло организаціи врачебной помощи противъ алкоголизма.

Рубиновичъ указалъ, что въ учрежденіяхъ петербургскаго попечительства о народной трезвости бывають случаи, что посѣтителі напиваются до-пьяна, а потому онъ просилъ бы попечительство принять мѣры противъ спаиванья посѣтителей.

Тейзингъ по поводу доклада д-ра Мендельсона сказалъ: по послѣднему отчету амбулаторій для алкоголиковъ при *Тульскомъ* пріютѣ для опьянѣвшихъ процентъ успѣшно лечащихся 65%, а прочно излеченныхъ 20%; подѣ успѣшными у насъ разумѣютъ непьющихъ около 1 года, подѣ излеченными—непьющихъ 3—4 года.

Докторъ А. Л. Мендельсонъ въ своемъ заключительномъ словѣ сказалъ: „Д-ръ Автократовъ высказалъ изумленіе по поводу разноголасія докладчиковъ при вычисленіи процента успѣшныхъ случаевъ: у д-ра Введенскаго до 10%, у Мендельсона 66%, между тѣмъ какъ у него самого лишь 4—5% успѣха. На это возражу, что д-ръ Автократовъ впалъ въ заблужденіе: д-ръ Введенскій указываетъ процентъ успѣшныхъ случаевъ среди всѣхъ лечившихся вообще, я же—лишь среди группы лечившихся *систематически* (т. е. не менѣе 2 мѣсяцевъ): изъ 505 чел. таковыхъ не пьютъ 321, т. е. 63,60% (а не 66%); если же вычислить процентъ по отношенію ко всѣмъ 2.970 лечившимся въ петербургскихъ амбулаторіяхъ, то получится 10,8%—большое совпаденіе съ результатами д-ра Введенскаго.

По поводу словъ д-ра Коровина о патентованныхъ средствахъ противъ пьянства, въ родѣ „Алколы“, „Антиэбріозитина“ и др. я долженъ указать, что эти средства, какъ видно изъ журналовъ Медицинскаго Совѣта, состоятъ изъ бромистаго калия, соды, сахара, локрицы. Цѣна имъ грошъ, а наивная публика платитъ по 5—10 руб. за пакетикъ. Изъ рублевокъ, собираемыхъ съ народной бѣдноты, тратятся ежегодно десятки тысячъ рублей на безстыдныя рекламы, печатаемыя на страницахъ самыхъ распространенныхъ газетъ. Мы врачи противоалкогольныхъ амбулаторій знаемъ,—какъ раззоренные уже алкоголики тратятъ свои послѣдніе гроши на эти совершенно бесполезныя пилюли, капли и лепешки. Ни органы печати, ни Медицинскій Совѣтъ пальцемъ о палецъ не ударятъ, чтобы помѣшать этому позорному явленію. Поэтому я обращаю особое вниманіе Съѣзда на вывѣщенное на нашей выставкѣ объявленіе, подписанное группою врачей, членовъ антиалкогольной комиссіи при Русск. Обществѣ охраненія народнаго здравія, оно гласитъ: „Восхваляемыя въ газетныхъ объявленіяхъ *тайныя средства отъ пьянства и запоя* не содержатъ веществъ, обязательно излечивающихъ отъ пьянства; такія вещества (специфическія) до сихъ поръ *не найдены*. Всѣ эти дорогія средства съ громкими иностранными названіями расчитаны на *легковѣріе публики* и имѣють единственную цѣлю *наживу*. Пьянство, на самомъ дѣлѣ, въ однихъ случаяхъ—дурная привычка, въ другихъ случаяхъ—болѣзнь. Чтобы бросить пить, требуется *собственное желаніе* пьющаго. Врачебный совѣтъ и назначенное

врачемъ лекарство могутъ облегчить прекращеніе пьянства. Но *нѣтъ такого лекарства*, которое могло бы излечить человѣка отъ пьянства противъ его желанія. Нѣтъ и такого средства, которымъ можно было бы вылечить пьяницу *безъ его вѣдома*, тайно подмѣшивая лекарство къ пищѣ“. И я полагаю, что соединенному засѣданію съѣздовъ врачей-психіатровъ и борцовъ противъ алкоголизма слѣдуетъ поддержать этотъ протестъ своимъ авторитетнымъ голосомъ.

Д-ръ Грейденбергъ привелъ примѣръ профессора-медика, считающаго внушеніе вреднымъ средствомъ. Напомню слова шведскаго врача Веттерстранда: „сдѣлавъ около 60.000 внушеній, я не видѣлъ ни разу дурныхъ послѣдствій“. Опытъ нашихъ амбулаторій, гдѣ произведено нынѣ до 30.000 сеансовъ, говоритъ о томъ-же, что могутъ подтвердить всѣ мои товарищи. Къ счастью, устарѣлый взглядъ на возможную опасность внушенія, производимаго врачомъ, нынѣ отходитъ въ область преданія.

Предсѣдательствующій проф. *Осиповъ* дѣлаетъ сводку изъ всѣхъ докладовъ и рѣчей и предлагаетъ на разсмотрѣніе собранія три предложенія:

1) чтобы Соединенное засѣданіе двухъ Съѣздовъ выразило пожеланіе дальнѣйшаго развитія амбулаторій для алкоголиковъ со стационарными отдѣленіями;

2) возбудило ходатайства о направленіи средствъ, ассигнуемыхъ на борьбу съ алкоголизмомъ, на учрежденія общественнаго и научнаго характера для той же цѣли;

3) высказало протестъ по поводу леченія алкоголиковъ различными антепсованными средствами, вродѣ „Алколы“ и др.

Всѣ три предложенія собраніемъ приняты.

Члены Съѣзда *Рубиновичъ* и д-ръ *Коровинъ* сдѣлали предложеніе „Объ устраненіи пива и сидра изъ учреждений попечительства о народной трезвости“. Принято.

Послѣ перерыва засѣданіе возобновляется предложеніемъ *проф. Бехтерева* избрать предсѣдателемъ проф. *Е. Formanek* (Прага).

Въ порядкѣ дня заслушаны доклады *д-ра Викторова* на тему „Алкогольные психозы среди населенія Вологодской губерніи“;

Рача Е. Б. на тему „Алкогольная наслѣдственность при индивидуальномъ алкоголизмѣ“ и „Леченіе алкоголизма гипнозомъ“;

А. М. Коровина на тему „Дипсоманія, какъ ритмъ и истощеніе“.

Въ преніяхъ приняли участіе: г.г. Радецкій, Викторовъ и Тутышкинъ.

Протоколъ засѣданія 3 секціи 3 января 1910 года.

По открытіи засѣданія предсѣдателемъ избранъ *Епископъ Митрофанъ*, секретарями: свящ. *Н. Лебедевъ* и *И. Усачевъ*. Въ порядкѣ дня заслушаны доклады:

Прот. Миртова на тему „Народное пьянство и современная борьба духовенства за трезвость по анкетѣ, произведенной Александро-Невскимъ Обществомъ Трезвости“.

И. Е. Усачева. На тему „О вліяніи духовенства и интеллигенціи на народное отрезвленіе“.

Въ преніяхъ приняли участіе: Дриль, Агѣвъ, Милютинъ, Эгле, Яцыневичъ, Сатунинъ, Еп. Митрофанъ, Штанге, Григорьевъ, Трегубовъ, Галкинъ.

Протоколъ соединеннаго вечерняго засѣданія всѣхъ секцій 3-го января 1910 года.

По открытіи *Д. Н. Бородинымъ* засѣданія предсѣдателемъ избранъ *Д. А. Дриль*, секретарями: *Н. П. Тутолминъ* и *А. А. Голосовъ*.

Д-ръ М. Н. Нижегородцевъ сдѣлалъ сообщеніе, что представители министерства финансовъ отказались отъ дальнѣйшаго участія въ работахъ Съѣзда.

Передъ своимъ уходомъ представители министерства финансовъ сдѣлали ему слѣдующее устное заявленіе, передавъ, какъ матеріалъ для доклада Съѣзду, нижеслѣдующее неподписанное письменное изложеніе этого заявленія „Вчера, на вечернемъ засѣданіи, членъ Съѣзда *Д. Н. Бородинъ* въ своемъ словесномъ докладѣ заявилъ, а затѣмъ на вопросъ представителя министерства финансовъ *И. Р. Минцлова* ясно подтвердилъ, что министерство финансовъ покровительствуетъ тайной продажѣ спиртныхъ напитковъ. Предсѣдательствовавшій г. Дриль не остановилъ г. Бородина и вынудилъ г. Минцлова высказать свое мнѣніе объ этомъ заявленіи. Имѣя въ виду, что тайная продажа питей представляетъ собою преступленіе, предусмотрѣнное и караемое уголовнымъ закономъ, что обвиненіе въ покровительствѣ или потворствѣ уголовному преступленію преставляется въ высшей степени оскорбительнымъ и совершенно недопустимымъ въ отношеніи одного изъ высшихъ государственныхъ учреждений, какимъ является министерство финансовъ, что оставленіе такого обвиненія безъ вниманія со стороны предсѣдательствовавшего послѣ цѣлаго ряда подобныхъ же заявленій, высказанныхъ, какъ г. Бородинымъ, такъ и другими лицами, изъ коихъ одно, напримѣръ, позволило назвать казенную продажу питей государственнымъ преступленіемъ, а бывшаго министра финансовъ *С. Ю. Витте* государственнымъ преступникомъ,—не даетъ возможности спокойно заняться столь серьезнымъ вопросомъ,—представители министерства финансовъ заявляютъ, что они отъ дальнѣйшаго участія въ занятіяхъ Съѣзда, къ глубокому своему сожалѣнію, вынуждены отказаться“.

Далѣе *М. Н. Нижегородцевъ* сообщилъ, что до свѣдѣнія Рас-

порядительнаго Комитета официально доведено, что, если повторятся подобные инциденты, то Съѣздъ будетъ закрытъ.

Возобновляются пренія по вопросу о казенной винной монополіи.

Голосовъ А. А. Въ виду того, что у насъ для занятій Съѣзда имѣется въ распоряженіи только 2 дня, а докладовъ незаслужано еще много; заслушать всѣхъ мы не можемъ; между тѣмъ въ жизни весьма рѣзко выступаетъ вліяніе алкоголизма на вырожденіе, на развитіе проституціи, самоубійства, преступленій. Въ жизни весьма ярко намѣчена связь между развитіемъ потребленія пива и пьянствомъ. Женскій вопросъ, промышленность, противоалкогольная литература еще нами не затрагивались. На Съѣздѣ ни слова не сказано о законодательствѣ относительно алкоголиковъ. Вотъ я и предлагаю въ первую очередь заслушать доклады по указаннымъ мною вопросамъ, чтобы вполнѣ освѣтить вопросъ объ алкоголизмѣ.

Скавынъ, И. Д. Когда передъ нами стоитъ такой грандіозный вопросъ, какъ борьба съ пьянствомъ со стороны Правительства, то я не могу не сказать, что Правительство искусственно спаиваетъ народъ водкой. Я приведу характерный примѣръ. Въ 1904 г. крестьяне с. Дригино Минск. губ. постановили закрыть вин. л., но приговоръ остался втунѣ. Крестьянамъ приказано было открыть лавку. Школа между тѣмъ и по сіе время не окончена.

Петровъ, С. И. Винная монополія есть крупнѣйшій источникъ косвеннаго обложенія, падающаго всей своей тяжестью на широкіе слои городского и сельскаго населенія. Косвенные налоги уменьшаютъ потребленіе необходимыхъ продуктовъ и тѣмъ мѣшаютъ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Косвенные налоги вообще и монополія въ частности должны быть уничтожены. Взамѣнъ нужно ввести прогрессивный подоходный налогъ съ крупными ставками. Нужно уничтожить непроизводительныя траты на милитаризмъ и другія. Но это недостаточно, необходимо повысить благосостояніе Россіи; но какъ это сдѣлать? развитъ промышленность? но для промышленности необходимы рынки; рынки внѣшніе ведутъ къ авантюристической политикѣ, а это ведетъ къ увеличенію милитаризма, значить къ увеличенію налогового бремени, къ усиленію препятствій въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Значить нуженъ внутренній рынокъ. Для этого необходимъ платежеспособный крестьянинъ; крестьянинъ же будетъ платежеспособнымъ, когда онъ получитъ всю землю. Можно ли все это сдѣлать при современныхъ политическихъ условіяхъ, при господствѣ крупной буржуазіи и крѣпостниковъ-помѣщиковъ.—Нѣтъ. Значить необходимъ коренной переворотъ въ области политической и экономической жизни Россіи.

Винокуровъ. Предсѣдатель собранія г. Дриль нѣсколько разъ останавливалъ ораторовъ, когда они касались вопросовъ о необходимости улучшенія экономического и политическаго народныхъ массъ. Между тѣмъ въ книгѣ „Алкоголизмъ“, изданной комиссіей по вопросу объ алкоголизмѣ, мы читаемъ буквально слѣдующее: 1) Поднятіе экономич. благосостоянія трудящихся массъ путемъ

уменьшенія налогового бремени, удовлетвореніе земельной нужды, содѣйствіе профессиональнымъ, кооперативнымъ и проч. организациямъ: 2) улучшеніе правового, гражданскаго и политическаго положенія для свободнаго развитія общественной самодѣятельности. Такимъ образомъ г. Дрилю, вырабатывавшему указанныя положенія и мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, необходимо или отказаться отъ своихъ положеній, или имѣть мужество признать ихъ и на предсѣдательскомъ мѣстѣ и не закрывать рта ораторамъ.

Романовъ. Прежде всего я долженъ оговориться, что многое мнѣ сказать будетъ нельзя, ибо такія слова, какъ бюрократія, буржуазія, чиновники Мин. Фин. и т. п. произносить запрещено. На этомъ Сѣздѣ высказывалось, что винная монополія ложится тяжелымъ налоговымъ бременемъ на рабочій классъ и крестьянство. Когда мы, рабочіе, заявили объ этомъ въ III секціи, то намъ представитель Мин. Фин. отвѣтилъ, что нужны были деньги въ виду внутренней смуты и войны съ Японіей. На вчерашнемъ засѣданіи г. Шумахеръ говорилъ, что доходъ по винной монополіи увеличивается въ виду непросвѣщенности населенія, благодаря чему народъ пьетъ тогда, когда имѣетъ деньги. Теперь урожай, значитъ, увеличится доходъ по винной монополіи. Выходитъ, что народъ съ жиру бѣсится. Одинъ изъ членовъ Сѣзда даже утверждалъ, что чѣмъ больше налоговъ, тѣмъ меньше пьянства. „Ешь достанетъ“. Этотъ же ораторъ передаетъ свой разговоръ съ крестьянами, которые, будто бы на прочитанную имъ брошюру „Хитрая механика“ отвѣтили, что никто не заставляетъ платить косвенные налоги, „хощь плати, а не хочешь—не плати“. Господа! положи руку на сердце, отвѣтите, могутъ ли рабочіе и крестьяне не покупать спичекъ, керосина, сахару и другихъ продуктовъ первой необходимости? Намъ говорятъ, что у казны денегъ нѣтъ; а потому предлагаютъ въ виду невозможности возмѣстить убытки, могущіе произойти отъ уничтоженія винной монополіи, ввести Готтенбургскую систему, т. е. завести въ казенкахъ продажу закусокъ. Откуда рабочіе возьмутъ денегъ на закуску, намъ не указываютъ. Спрашивается, уменьшится ли пьянство? Безусловно нѣтъ. Нѣкоторые члены идутъ дальше. Заботясь о рабочихъ, они указываютъ, что если закрыть винокуренные заводы, то усилятся безработица; а отсюда и всѣ ея послѣдствія. Если съ этимъ согласиться, то вы, г.г. члены Сѣзда, и мы съ вами вмѣстѣ должны будемъ признать, что плетки, которыя гуляютъ по спинамъ рабочихъ, въ случаѣ ихъ отмены, вывонутъ сокращеніе кустарной промышленности, кризисъ и безработицу. Въ такомъ случаѣ фабриканты и заводчики, поставляющія орудія борьбы съ „внутреннимъ врагомъ“, въ правѣ будутъ сослаться на ваше авторитетное мнѣніе въ данномъ вопросѣ. Если вы хотите уничтожить пьянство, то закройте винную монополію и введите прогрессивный подоходный налогъ и вмѣстѣ съ нимъ цѣлый рядъ социальныхъ реформъ. Если вы хотите, чтобы развилась промышленность, дайте свободу союзамъ, стачекъ, и другія свободы. Обо всемъ этомъ вы замалчиваете. Значитъ, мы были правы, когда заявляли, что этотъ

Съѣздъ, какъ всякій другой, созданный не рабочими, не можетъ дать ровно ничего, кромѣ разговоровъ.)

Абрамовъ. Министерство Финансовъ борется не за прекращеніе пьянства, а за увеличеніе его; въ концѣ ноября представитель правительства г. Дриль говорилъ о вредѣ пьянства, а другой членъ правительства попросилъ его объ выходѣ и участниковъ собранія оштрафовалъ. Если правительство прислало делегатовъ и показываетъ видъ, что оно борется, то это только его крокодиловы слезы по пьянству.

Лукомскій. Мой голосъ прозвучить диссонансомъ въ общемъ хорѣ тѣхъ, кто хулилъ представителей Министерства Финансовъ. Я хочу сказать слово въ защиту ихъ. Мнѣ думается, что представители Министерства Финансовъ взглянули на вопросъ глубже. Они указали на то, что критика винной монополіи въ теченіе 15 лѣтъ никакихъ результатовъ не дала, что и никакая другая система, какъ бы хороша она ни была, ни къ чему не приведетъ.

Итакъ, въ основныхъ выводахъ я схожусь съ представителями Министерства Финансовъ; разумѣется, я нѣсколько расхожусь съ ними въ частности, — такъ, я нахожу, что винная монополія есть очень удобная форма для взиманія налоговъ; до введенія монополіи стоимость ведра водки безъ акциза была 1 руб. 60 коп., если прибавить еще 10 коп. за улучшенную теперь очистку, то стоимость ведра равна 1 руб. 70 копѣйкамъ, а берется 8 руб. 50 копѣекъ, т. е. 6 руб. 80 копѣекъ уплачивается съ каждаго ведра казнѣ. Потребитель не знаетъ даже, кому онъ платитъ, ибо вся эта подать заключена въ форму цѣны.

Яцыневичъ. Г. г., Предсѣдатель говоритъ, что вопросъ о винной монополіи—вопросъ не политическій. Но вчера и сами представители Министерства Финансовъ ставили вопросъ на политическую почву. Представители Министерства Финансовъ говорили, что успѣшно бороться съ алкоголизмомъ можно только соединенными силами общества и Правительства. Но какъ же Правительство шло навстрѣчу общественнымъ начинаніямъ? Приведу послѣдніе факты, всѣмъ здѣсь извѣстные: Министерство Финансовъ и другія Министерства послали своихъ представителей на Съѣздъ и оказали финансовую поддержку. Но дальше то же Правительство сняло доклады о винной монополіи и только послѣ переговоровъ отмѣнило свое рѣшеніе. Такое отношеніе Правительства къ общественнымъ начинаніямъ я считаю лицемѣрнымъ. Здѣсь еще не было указано, что, благодаря одурманиванію народа водкой, его легче держать въ подчиненіи въ угоду господствующимъ классамъ. Министерство Финансовъ спрашиваетъ, гдѣ взять деньги, если уничтожить винную монополію, дающую 550 милліоновъ дохода. Нужно говорить не только о приходѣ, надо обратить вниманіе и на расходъ, производителенъ ли онъ и въ интересахъ ли народа?

Спиряковъ, М. И. вносятъ предложеніе обратиться къ членамъ

Государственной Думы съ ходатайствомъ, чтобы былъ произведенъ опросъ всѣхъ мѣстныхъ жителей, желаютъ ли они сохранить у себя казенныя лавки. Тамъ, гдѣ жители не пожелаютъ сохранить лавку, немедленно ее убрать. Тогда народъ будетъ счастливъ и богатъ, и когда государству нужны будутъ деньги, народъ ихъ дастъ.

Штанге, М. Н. Нижегородцевъ просилъ сообщеній съ мѣстъ. Я 20 лѣтъ живу въ с. Павловѣ, близко знакомъ съ населеніемъ и вотъ, что я могу сообщить. Я бы не сообщалъ слѣдующаго факта, если бы упрекъ представителя Мин. Фин., что общество не пришло правительству на помощь въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ. Наше общество трезвости совершенно виѣпартійное, виѣполитическое; состоитъ изъ приказчиковъ, рабочихъ, учителей; имѣетъ свое помѣщеніе, лѣтній садъ; устраиваетъ спектакли, литературно-музыкальные вечера, лекціи. И вотъ было подкинуто нѣсколько прокламаций и сдѣланъ доносъ. По счастью, мы случайно раньше узнали о доносѣ, и когда явились съ обыскомъ, мы предъявили написанное прошеніе губернатору о разслѣдованіи дѣятельности общества, въ виду послѣдовавшаго, какъ извѣстно обществу, доноса. При обыскѣ случайно вышелъ инцидентъ; — доносчикъ, мѣстный торговецъ, явился на обыскъ загримированный и переодѣтый городовымъ. Но онъ потерялъ усъ и былъ при общемъ хохотѣ узнанъ. Произошелъ скандалъ, и затѣя не удалась. По вопросу о шинкахъ я готовъ думать, что г. Минцловъ дѣйствительно думалъ, что шинки не поощряются. Несомнѣнно изъ Петербурга распоряженій о непреслѣдованіи шинковъ сдѣлано не было; но несомнѣнный фактъ, что съ введеніемъ монополіи преслѣдованіе шинковъ совершенно ослабло. Народъ объясняетъ это тѣмъ, что теперь и въ шинкахъ продаютъ вино съ бандеролью изъ той же казенки; казнѣ все равно, она и не заботится. Къ сожалѣнію, въ одномъ упрекѣ представителя Мин. Фин. вѣренъ. Наши ученые финансисты и экономисты до сихъ поръ не разработали финансовой стороны вопроса о возможности прекращенія продажи вина. Я еще въ началѣ Съѣзда предлагалъ бюро, и Съѣздъ меня поддержалъ, обратиться къ нашимъ финансистамъ и экономистамъ съ просьбой сообщить Съѣзду данныя, освѣщающія финансовую сторону вопроса. Бюро мнѣ отвѣтило, что эти данныя находятся въ соотвѣтствующихъ докладахъ, которые будутъ заслушаны Съѣздомъ. Но въ этихъ докладахъ мы нашли только предложеніе поручить постоянному Комитету Съѣздовъ разработать эти данныя къ будущему Съѣзду, т. е. отложить весь вопросъ на 2 года. Врачи съ своей стороны сдѣлали все, что нужно для освѣщенія вопроса объ алкоголизмѣ съ чисто врачебной точки зрѣнія. Но что сдѣлали наши экономисты и финансисты? Почему этотъ громадной важности вопросъ о финансовой возможности для государства отказаться отъ доходовъ отъ продажи водки не освѣщенъ и не выясненъ нашему Съѣзду. Университетъ делигировалъ на Съѣздъ финансиста проф. Озерова и соціолога проф. Коваловскаго. Гдѣ они? мы ихъ на Съѣздѣ не видѣли. И вотъ, когда эту бюджет-

ную сторону вопроса пытаются по мѣрѣ силъ освѣтить представители рабочихъ, имъ не дають говорить, находя, что они говорятъ не къ дѣлу. Между тѣмъ они именно говорятъ по вопросу, безъ рѣшенія котораго не можетъ быть рѣшенъ и основной вопросъ о сокращеніи и прекращеніи продажи водки. Переходя къ постановленіямъ, которыя долженъ сдѣлать Съѣздъ по вопросу о монополіи, я съ своей стороны считаю, что ни о какой замѣнѣ монополіи другой системой продажи водки не должно быть и рѣчи. Никакимъ общественнымъ учрежденіямъ продажу водки передавать не слѣдуетъ; цѣли не достигнетъ и внесетъ только развращающее вліяніе въ тѣ общественныя учрежденія, которыя такимъ образомъ станутъ заинтересованными въ доходѣ отъ продажи вина. Съѣздъ долженъ рѣшительно высказаться за сокращеніе и окончательное прекращеніе въ извѣстный срокъ выдѣлки и продажи водки на всемъ пространствѣ Россіи. Къ сожалѣнію, отсутствіе финансовыхъ данныхъ лишаетъ Съѣздъ возможности указать срокъ съ достаточнымъ обоснованіемъ.

Докладчикъ *Д. Н. Бородинъ* заявляетъ, что въ своихъ возраженіяхъ онъ не будетъ касаться никакихъ политическихъ темъ и по порядку дѣлаетъ возраженія всѣмъ оппонентамъ.

Отвѣчая на всѣ возраженія г. *Левицкаго* г. *Бородинъ* остановилъ вниманіе аудиторіи, главнымъ образомъ, на центральномъ возраженіи г. *Левицкаго* о томъ, что *будто бы всѣ приговоры сельскихъ обществъ о закрытіи винныхъ лавокъ удовлетворяются министерствомъ финансовъ.*

На это заявленіе г. *Бородинъ* приводитъ цѣлую серію заявленій: 1) жителей с. Максимовки, Бузулукскаго уѣзда, Самарской г., возбуждавшихъ ходатайство о закрытіи винной лавки, по которому состоялся запросъ, внесенный въ Государственную Думу 29 октября 1908 г., за подписью 121 члена Государственной Думы; 2) крестьянъ с. Конскихъ-Раздоръ, Александровскаго уѣзда; 3) крестьянъ с. Апалькова, Орловской губ.; 4) с. Борисполя, Полтавской губ.; 5) корреспонденція М. Москowa изъ Кіевской губ.; 6) корреспонденцію В. Снасовича изъ Лепеля; 7) сельскаго старосты И. Петриченко, (тавропольской губ.; 8) свящ. Вышатины изъ Рязанской губ.; 9) свящ. Жураковскаго изъ с. Сколобова, Волынской губ.; 10) корреспонденцію изъ „Русскаго Знамени“ 16 апрѣля 1909 г.; 11) корреспонденцію „Голоса Москвы“ 14 мая 1909 г.; 12) отъ Н. Пилипенко, Полтавской г., представителя отъ 8000 крестьянъ; 13) свящ. с. Волковецъ, Черниговской губ., І. Щемелинова; 4) отъ работницъ Кашенской писчебумажной фабрики т-ва М. Т. Кувшиновъ; 15) Сообщаетъ свѣдѣнія о томъ какъ въ теченіи 1½ года въ дер. Ново-Сиверской, нельзя было закрыть питейныхъ заведеній и др.

Во всѣхъ этихъ ходатайствахъ указывается на вредъ винныхъ лавокъ и просьба о закрытіи, но на всѣ эти ходатайства отъ Отдѣла казенной продажи питей получались отказы или же объявлялось крестьянамъ, что, по состоявшемуся между министерствами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ соглашенію, означенныя

ходатайства признаны не подлежащими удовлетворенію въ настоящее время, но они будутъ приняты во вниманіе при составленіи новаго трехлѣтняго плана распредѣленія казенныхъ винныхъ лавокъ. „Мнѣ извѣстно, — продолжаетъ г. Бородинъ, — что ходатайство жителей с. Максимовки о закрытіи винной лавки послѣдовало лишь послѣ того, какъ сдѣланъ былъ объ этотъ запросъ въ Государственной Думѣ.

Можно было бы привести много еще и другихъ данныхъ, которые могли бы убѣдить, г. Левицкаго, что ужъ не такъ легко и широко удовлетворяются ходатайства крестьянскихъ обществъ о закрытіи винныхъ лавокъ, но и приведенныхъ достаточно. Съ увѣренностью можно сказать, что всѣ присутствующіе на Съѣздѣ хорошо знаютъ это большое мѣсто нашей деревни и что большое зло происходитъ отъ безправія крестьянскихъ обществъ по вопросу о закрытіи винныхъ лавокъ.

Въ заключеніе г. Левицкій сдѣлалъ выводъ, что доводы Бородинъ приводятъ къ необходимости добавить къ 10-ти заповѣдямъ 11-ю: „Не пей“.

Съ своей стороны, г. Бородинъ отвѣтилъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ этой 11-й заповѣди, но, для полноты кодекса заповѣдей, добавилъ бы 12-ю: „Будьте искренни и правдивы“, когда идетъ вопросъ объ отрезвленіи русскаго народа.

Г. Левицкій сдѣлалъ еще упрекъ въ неблагодарности, такъ какъ М-во Финансовъ и на Съѣздѣ ассигновало 10 тысячъ рублей. Отвѣчая на этотъ упрекъ, г. Бородинъ отмѣтилъ, что онъ одинъ былъ въ Организационномъ Комитетѣ противъ обращенія къ М-ву за субсидіей, а равно и объ устройствѣ нашей чисто научной противоалкогольной выставки въ Народномъ Домѣ, предчувствуя упрекъ г. Левицкаго.

Возражая А. А. Шумахеру, г. Бородинъ отмѣтилъ, что онъ всегда относился съ глубокимъ уваженіемъ къ г. Шумахеру, какъ оппоненту по вопросамъ о питейной реформѣ и съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ его возраженія. На этотъ разъ онъ долженъ этому уважаемому оппоненту возразить, такъ какъ, видимо, А. А. Шумахеръ упустилъ изъ виду, при исчисленіи душевого потребленія за истекшій годъ, что въ свой подсчетъ потребленія онъ принялъ только данныя до октября текущаго года,

Душевое потребленіе исчисляется министерствомъ финансовъ въ 0,63, и за нимъ повторяютъ эту норму потребленія всѣ: врачи, ученые и др. изслѣдователи этого вопроса и что это такъ — пойдите на нашу выставку, и вы тамъ увидите: діаграммы и картограммы г.г. врачей, которые останавливаются на этой нормѣ потребленія, тогда какъ не всѣ 144 милл. душъ Росс. имперіи пьютъ, и дѣйствительная норма далеко переходитъ за ведро.

На чемъ основываетъ г. Шумахеръ сокращеніе потребленія? Онъ беретъ потребленіе настоящаго года до октября.

Кто же изъ русскихъ не знаетъ, что только съ октября, послѣ уборки хлѣба, начинаются свадьбы и усиленное потребленіе водки, вплоть до февраля.

Съ января по октябрь мы имѣемъ Великій, Петровскій посты, и лѣтнюю страду.

Въ посту православные не пьютъ, а въ лѣтнюю страду — некогда и не на что пить.

Вотъ почему цифры г. Шумахера о сокращеніи потребленія по даннымъ этого года не могутъ быть признаны вѣрными.

Далѣе г. Шумахеръ говорилъ, что пьянство вызывается тысячами социальныхъ причинъ и что питейная реформа не ставила себя задачей отрезвить народъ, а лишь упорядочить потребленіе.

Безспорно, — заявляетъ г. Бородинъ, — что масса социальныхъ причинъ вызываетъ алкоголизацию населенія, но алкоголь является наиболѣе активнымъ факторомъ этой алкоголизаци. Реформа не упорядочила, а развила беспорядочное потребленіе вина въ тайныхъ шинкахъ. Кто изъ присутствующихъ не видалъ наши фабрики и заводы? Могутъ ли рабочіе пройти отъ своей семьи на фабрику и заводъ, чтобы не встрѣтить на пути и кругомъ казенныя винныя лавки. Вчера здѣсь говорилъ намъ членъ Съѣзда учитель Сатунинъ, что рядомъ съ мизерной школой стоитъ блестящая казенная винная лавка. Это ли упорядоченіе потребленія вина?

Г. Минцловъ признаетъ все выводы его, Бородина, вѣрными и все его постулаты правильными и говоритъ, будто министерство финансовъ идетъ на встрѣчу, а все указанныя г. Бородинымъ отрицательныя стороны устранены и устраняются. Но онъ не можетъ понять, какъ можно достигнуть его пожеланія, чтобы въ казенныхъ лавкахъ продавалась бы горячая пища, — какъ это устроить?

Отвѣтъ одинъ: такъ, какъ это устроено по Готенборской системѣ и какъ въ старину было въ нашихъ шинкахъ. Съ введеніемъ винной монополіи число питейныхъ заведеній на вынось увеличилось, и уменьшилось число распивочныхъ заведеній; между тѣмъ, по Готенборской системѣ стремятся достигнуть обратнаго и всеми силами противодействовать системѣ продажи на вынось, такъ какъ опытъ показалъ ея худыя стороны, вслѣдствіе отсутствія контроля. Въ Швеціи все старыя трактирныя заведенія въ послѣднее время перестроены, и въ нихъ произвели значительныя улучшенія (такъ, напр., ввели продажу съѣстныхъ продуктовъ, кофе, шоколада, молока; завели музыку, устроили библіотеки, читальни и т. д.), чтобы сдѣлать ихъ болѣе привлекательными для населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ придать имъ въ извѣстной мѣрѣ воспитательный характеръ.

Г. Минцловъ указываетъ на наши трактиры, гдѣ есть пища.

Но всемъ ли доступны эти трактиры, и много ли ихъ въ глухой провинціи?

Посмотрите, что дѣлается въ Петербургѣ.

Въ 11 ч. вечера все кофейныя закрываются, тогда, какъ въ эти именно часы послѣ собраній, концертовъ и театра все нуждаются въ нихъ, между тѣмъ трактиры дѣйствуютъ до 3-хъ час. ночи. Для чего это дѣлается, и для чего стѣсняють менѣе состоятельную часть населенія выпить стаканъ чая или кофе послѣ

концертовъ, театра и собраній. Кто же изъ этой публики можетъ воспользоваться нашими дорогими трактирами?

Въ докладѣ сказано было, что акцизное вѣдомство, обязанное по закону преслѣдовать тайную продажу, почти совсѣмъ не проявляетъ энергіи даже по сравненію съ полиціей. А кто не знаетъ къ чему приводитъ полицейскій протоколъ по обнаруженію тайной продажи? Создалась такая волокита въ преслѣдованіи и въ наказаніи виновныхъ, что сама полиція становится втупикъ предъ такими рискованными задачами министерства финансовъ.

Всѣмъ и каждому извѣстно, что само вѣдомство совершенно игнорируетъ, какими способами распространяется алкоголь и совсѣмъ не обращаетъ вниманія на тайные шинки? Съ введеніемъ казенной продажи вина корчемство получило повсемѣстно самое широкое распространеніе и это явленіе находится въ связи съ казенною монополіею. При существованіи акцизной системы и частной продажи вина корчемство было рѣдкое явленіе, а теперь оно всюду и вездѣ и это г.г. члены Сѣзда, безпристрастные наблюдатели сельской жизни, могутъ подтвердить. Корчемство находится въ связи съ казенною монополіею. Казенная продажа вина сопряжена со многими ограниченіями, совсѣмъ не совпадающими съ отсутствіемъ или сокращеніемъ спроса на вино. Тайный шинкаръ удовлетворяетъ потребности въ приобрѣтеніи вина, когда казенная лавка отсутствуетъ или закрыта. Съ шинкаремъ возможны соглашенія о покупкѣ вина въ кредитъ съ залогомъ движимости или по личному довѣрію, чего въ казенной лавкѣ нельзя достигнуть. Съ введеніемъ казенной продажи вина устраненъ частный интересъ, который наиболѣе нарушался корчемною торговлею и всегда готовъ былъ бороться съ нею,—интересъ кабатчика или владѣльца питейнаго завода. Кабатчикъ, какъ вамъ извѣстно уплачивалъ крупныя деньги казнѣ и сельскимъ обществамъ, а потому онъ не могъ допустить корчемной торговли и дѣлиться выгодами отъ торговли виномъ; тайные шинкари были его врагами и кабатчикъ боролся съ ними всѣми способами и на его сторонѣ были и сельскія общества, заинтересованныя, при лучшей торговлѣ, получить съ него большія суммы за право торговли. Казенная продажа вина рѣзко измѣняетъ положеніе воюющихъ сторонъ. Частный интересъ въ борьбѣ съ корчемствомъ устраненъ и борьба эта переходитъ къ полиціи, которая матеріально скорѣе заинтересована не въ прекращеніи корчемства, а наоборотъ; акцизные же чиновники лишились союзниковъ въ борьбѣ и средствъ къ открытію виновныхъ. Наконецъ, борьба съ корчемствомъ противорѣчитъ фискальному интересу казны, а потому едва ли отвѣчаетъ интересамъ ея представителей. Активная борьба сократитъ потребление и поведетъ къ закрытію винныхъ лавокъ, а это несомнѣнно будетъ противорѣчить интересамъ казны.

Монопольный законъ о недозволенной продажѣ вина существенно измѣнился и значительно облегчилъ судьбу тайныхъ продавцевъ вина. Спрашивается для чего это сдѣлано?

По новому закону степень наказуемости проступка недозво-

ленной продажи вина обусловлена признакомъ чисто внѣшнимъ, случайнымъ, а именно — наружнымъ видомъ посуды, въ которой содержится продаваемый напитокъ: цѣлостью печати, этикета и т. п. Противъ этого мѣрила наказуемости различныхъ видовъ проступка нельзя было бы возражать, если бы недозволенная продажа вина разсматривалась, какъ нарушеніе только формальное. Но когда намъ извѣстна цѣль закона, *ratio legis* — борьба съ народнымъ пьянствомъ, тогда нельзя игнорировать эту цѣль при оцѣнкѣ закона о недозволенной продажѣ вина.

По этому закону за продажу, безъ надлежащаго разрѣшенія, вина, приобретеннаго изъ мѣстъ казенной продажи питей, виновные подвергаются: а) въ случаѣ продажи напитковъ въ посудѣ съ ненарушенными печатями, пломбами, бандеролями, этикетами и т. п. — денежному взысканію не свыше 30 руб., и 2) въ случаѣ продажи напитковъ раснивно, или, хотя и на выносъ, но въ посудѣ не опечатанной, а также въ посудѣ съ нарушенными или поддѣльными печатями, пломбами, бандеролями, этикетами и т. п. — тюремному заключенію отъ 4—8 мѣс. и, кромѣ того, конфискаціи задержанныхъ напитковъ.

Такимъ образомъ, степень наказуемости различныхъ видовъ проступка по закону не находится въ зависимости ни отъ злой воли, ни отъ степени вреда, причиняемаго нарушителемъ.

Проступки, въ существѣ своемъ совершенно равносильные, караются съ весьма различною строгостью и даже, мало того, проступокъ по существу своему болѣе тяжкій можетъ повлечь за собою гораздо легчайшую отвѣтственность по сравненію съ проступкомъ слабѣйшимъ. Если законъ караетъ лицъ, продающихъ тайно вино, то совершенно непонятнымъ является, почему проступокъ ихъ становится менѣе преступнымъ при продажѣ вина въ запечатанной посудѣ.

Ловкій и догадливый шинкарь за продажу вина въ запечатанной посудѣ съ бандеролью, съ этикетомъ, подвергаетъ себя денежному штрафу въ 30 руб.; менѣе же осмотрительный, или же, по случайности, продавшій „мерзавчкѣ“ безъ этикета или съ поврежденною печатью, долженъ будетъ отсидѣть въ тюрьмѣ отъ 4—8 мѣсяцевъ; между тѣмъ, дѣятельность этихъ шинкарей одинаково преступна.

Слабость надзора и контроля за тайною продажей подтверждается слѣдующими данными о числѣ открывателей нарушеній питейной торговли въ ‰.

Годы:	Акцизный надзоръ.
1897	48
1898	43
1899	44
1900	37
1901	28
1902	18
1903	14

Эта таблица указываетъ, что энергія акцизнаго надзора за тайной продажей съ каждымъ годомъ надаеть.

И кто этого не знаетъ? Одинъ г. Минцловъ не хочетъ этого знать. Старые мировые судьи и земскіе начальники могли бы подтвердить такой фактъ, что до введенія казенной винной монополіи количество протоколовъ, составленныхъ чинами акцизнаго вѣдомства на лицъ виновныхъ въ тайномъ корчемствѣ, было по крайней мѣрѣ въ два раза больше, чѣмъ послѣ введенія монополіи; число уголовныхъ приговоровъ о тайныхъ корчемникахъ также было неизмѣримо больше, чѣмъ сейчасъ; а между тѣмъ всѣ знаютъ, что теперь корчемство сравнительно съ тѣмъ, что было 12 лѣтъ тому назадъ, возрасло до грандіозныхъ размѣровъ. Чѣмъ представитель министерства финансовъ г. Минцловъ объяснить это явленіе, этотъ упадокъ энергіи чиновъ акцизнаго надзора?

Въ заключеніе привожу корреспонденцію священника изъ с. Рожки, Вятской губ.:

„Акцизные чиновники и полицейскіе чины, когда къ нимъ обращаются за разъясненіемъ по поводу шинковъ, дѣлають какіе-то намеки, что имъ-де сверху данъ знакъ смотрѣть на это зло сквозь пальцы, что-де они обязаны составлять протоколы только на лицъ, приносящихъ убытокъ казнѣ“.

„Теперь,—закончилъ г. Бородинъ, — вамъ, г.г. члены Съѣзда, надо судить, имѣлъ ли я право сказать, что въ тайной продажѣ— весь центръ тяжести реформы и что питейное наше вѣдомство своимъ бездѣйствіемъ какъ бы покровительствуетъ этой продажѣ. Слѣдуетъ признать, что существующая система казенной продажи виномъ способствуетъ развитію корчемства. А если это такъ, то и вѣдомство, осуществляющее эту систему, какъ бы чисты не были его намѣренія, какъ бы покровительствуетъ тайной продажѣ вина.“

„Я 28 лѣтъ веду борьбу съ пьянствомъ. Полжизни своей положилъ я на дѣло по борьбѣ съ пьянствомъ, и не для того я сюда пришелъ, убѣленный сѣдинами, чтобы говорить вамъ неправду“.

Послѣ г. *Бородина* предоставляется слово (на правахъ докладчика) для сообщенія свѣдѣній относительно работъ Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ при Гос. Думѣ ея предсѣдателю *еписк. Митрофану*, который сообщилъ, что проектъ Думской Комиссіи содержитъ три категоріи мѣръ борьбы съ пьянствомъ: 1) уничтоженіе мерзавчика и полбутылки; запрещеніе открывать трактиры 2 и 3 разрядовъ; 2) предоставленіе населенію окончательно въ селахъ и городахъ составлять запретительные приговоры; на такихъ собраніяхъ принимаютъ участіе женщины съ правомъ голоса; 3) запрещеніе торговли въ праздничные дни; 4) мѣры борьбы съ корчемствомъ: усиленіе репрессіи и реформированіе чиновъ наблюденія за продажей питей.

Открываются пренія къ порядку дня, участвуютъ въ нихъ: 1) *Нижегородцевъ*, 2) *Бородинъ*, 3) *Предкальнъ*, 4) *Радецкій*, 5) *Штанге*, 6) *Шоломовичъ*, д-ръ; 7) *Липтевъ*, 8) *Гончаровъ*, д-ръ.

Г. *Штанге* предлагаетъ голосовать вопросъ о передачѣ всѣхъ резолюцій сначала въ согласительную комиссію изъ членовъ Съѣзда и авторовъ резолюцій, для предварительнаго обсужденія, съ тѣмъ, чтобы онѣ были представлены уже редактированными на Общее Собраніе. Подобное предложеніе было сдѣлано и Нижегородцевымъ. Нѣкоторые члены Съѣзда настаивали на голосованіи резолюцій немедленно же. Результаты баллотировки не ясны. Тѣмъ временемъ, членомъ Съѣзда г. *Дависомъ* заявлено, что кто-то вошелъ въ залъ засѣданія подѣ именемъ г. *Цыца*, и на этомъ основаніи онъ требовалъ провѣрки правъ членовъ присутствовать на засѣданіи. Предсѣдатель Организац. Комитета въ виду этого заявленія, предлагаетъ всѣмъ выходить въ дверь и предъявлять при выходѣ членскіе билеты. Затѣмъ онъ дополнительно сообщаетъ, что сейчасъ одинъ изъ членовъ заявилъ ему, что одна представительница печати вставала во время голосованія. Этотъ членъ оказался Ин. Вас. Субботинымъ (Шпалерная, 32, кв. 53) и представилъ письменное изложеніе заявленія, предъявленное предсѣдателемъ Организаціоннаго Комитета г.г. представителямъ печати, въ виду высказаннаго ими желанія. Поднимаются протесты. Члены Съѣзда выходить не желаютъ. Предсѣдатель закрываетъ собраніе.

Въ виду заявленія г. Дависа, что въ засѣданіи присутствуютъ постороннія и что голосованіе не можетъ быть признано правильнымъ, предсѣдателемъ объявлено, что въпускъ будетъ завтра по билетамъ исключительно; тогда и будетъ окончательно рѣшенъ вопросъ о способѣ выработки резолюцій по вопросу о винной монополіи.

Послѣ перерыва заслушанъ докладъ *М. Гелениуса* на тему: „Антиалкогольное движеніе въ Финляндіи“.

Представители рабочихъ, нѣкоторые другіе члены и представители прессы выходятъ изъ зала.

Протоколъ Соединеннаго Засѣданія I и 3 секцій 4 января 1910 года.

По открытіи *Д. Н. Бородинымъ* засѣданія, предсѣдателемъ избирается *Н. О. Шумова-Зиберъ*, секретаремъ *Н. К. Реймерсъ*.

Слово предоставляется докладчику *М. Л. Фальку*, прочитавшему докладъ на тему: „Нѣкоторыя статистическія наблюденія надъ лѣжащими алкоголиками“.

По поводу этого доклада *А. Л. Мендельсонъ* дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

Д-ръ *М. Л. Фалькъ* работалъ надъ матеріаломъ изъ амбулаторій СІБ. Гор. Попечительства о народной трезвости. Нѣкоторые выводы уважаемаго докладчика не совпадаютъ съ данными

моего доклада („Лечение алкоголизма въ амбулаторіяхъ Попечительства о народной трезвости въ 1903—1909 гг.“), прочитаннаго вчера въ соединенномъ засѣданіи двухъ съѣздовъ. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что д-ръ Фалькъ сдѣлалъ свои выводы лишь на основаніи имѣвшагося у него въ рукахъ матеріала. Къ сожалѣнію, онъ не могъ располагать всѣмъ матеріаломъ, такъ какъ часть статистическихъ листовъ обрабатывалась одновременно мною для другихъ цѣлей. Такъ, въ рукахъ доктора Фалька не было листовъ дипсомановъ, не было многихъ листовъ изъ группы больныхъ, лечившихся систематически не менѣе 2 мѣсяцевъ; поэтому процентъ успѣшно лечившихся у него естественно долженъ былъ получиться иной, чѣмъ у меня, обработавшаго всѣ 2970 листовъ за истекшіе годы. Тѣмъ не менѣе, съ этою оговоркою, многіе результаты изслѣдованія докладчика заслуживаютъ полнаго вниманія.

Приступая къ своему докладу на тему: „Дѣйствіе алкоголя на липоиды“, *Н. О. Шумова-Зибера* предсѣдательство передаетъ по избранію *А. Л. Мендельсону*.

Д-ръ *И. В. Сажинъ* указываетъ, что докладъ имѣетъ особенно важное значеніе тѣмъ, что, отличаясь точностью постановки опытовъ и метода опредѣленія количества лецитиновъ, изслѣдованія докладчика экспериментально опровергаютъ полученные д-ромъ Павловской результаты при экспериментальномъ опредѣленіи измѣненій мозговыхъ функцій у хроническихъ алкоголиковъ—будто умственные способности у хроническихъ алкоголиковъ не измѣняются. Въ заключеніе онъ предлагаетъ внести въ Общее Собраніе слѣдующую резолюцію.

„По заслушаніи доклада и преній въ Соединенномъ засѣданіи I и III Секцій отъ 4 января (утрен.), единогласно принята предложенная д-ромъ *Сажинымъ* резолюція: Современные научныя данныя о вліяніи алкоголя на нервную систему несомнѣнно указываютъ, что и очень малыя дозы алкоголя (умѣренное употребленіе въ общепринятомъ смыслѣ) оказываютъ уже замѣтновредное дѣйствіе на человѣческой организмъ“.

Предсѣдатель, д-ръ *А. Л. Мендельсонъ* въ заключительномъ словѣ сказалъ:

Представленные уважаемою докладчицею данныя чрезвычайно цѣнны, какъ новый строго научный доводъ противъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Мы давно знаемъ, что алкоголь уменьшаетъ стойкость организма противъ инфекціонныхъ ядовъ, что алкоголь уменьшаетъ продолжительность жизни, ведетъ къ преждевременному одряхлѣнію кѣловокъ организма. И вотъ изслѣдованія докладчицы проливаютъ свѣтъ на процессъ этого губительнаго вліянія алкоголя. Липоиды повышаютъ оборонительную силу крови противъ токсиновъ; введеніе алкоголя въ организмъ животнаго уменьшаетъ содержаніе липоидовъ, въ частности лецитина въ органахъ; стало быть, введеніе алкоголя понижаетъ стойкость крови противъ токсиновъ. Далѣе, чѣмъ старше человѣкъ, тѣмъ меньше лецитина содержатъ его органы; такъ, въ костномъ мозгѣ 7-ми-

мѣсячнаго ребенка имѣется 61% лецитина, 2-лѣтняго—13%, 34-лѣтняго человѣка—3,3%, 80-лѣтняго старца—1,8%. Слѣдовательно уменьшеніе лецитина въ органахъ—одинъ изъ признаковъ постарѣнія; и мы видимъ, что при алкогольномъ режимѣ, во всѣхъ органахъ содержаніе лецитина падаетъ (сравнительно съ безалкогольнымъ или нормальнымъ режимомъ), и всего сильнѣе уменьшается процентъ лецитина въ мозгѣ. Такимъ образомъ, можно сказать, что алкоголизація организма способствуетъ наступленію преждевременной старости и въ особенности содѣйствуетъ преждевременному одряхлѣнію мозга. Считаю своимъ долгомъ выразить докладчицѣ глубокую благодарность за сообщеніе намъ результатовъ ся важныхъ и интересныхъ изслѣдованій.

Протоколъ Засѣданія 2-ой секціи 4 января 1910 года.

По открытіи засѣданія *Г. И. Дембо*, председателемъ избирается *И. Н. Введенскій*.

Секціей заслушаны доклады:

А. А. Голосова на тему „Объ обстановкѣ и психологіи пьянства, о его послѣдствіяхъ и мѣрахъ борьбы съ нимъ“;

А. М. Коровина на тему „Русскіе врачи и вопросъ борьбы съ алкоголизмомъ“;

Н. И. Григорьева на темы „Холера и пьянство“ и „Взаимная связь между самоубійствомъ, проституціей и пьянствомъ“;

И. Х. Крейцберга на тему „Роль корчмы въ Прибалтійскомъ краѣ“.

Протоколъ Соединеннаго дневнаго засѣданія всѣхъ секцій 4 января 1910 года.

Предсѣдательствуетъ *Д. А. Дриль*.

Предварительно *М. Н. Нижегородцевъ* сообщаетъ, что, въ силу рѣшенія Съѣзда, онъ обращался къ тов. министра С. Е. Крыжановскому (который рекомендовалъ ему обратиться къ товарищу м-ра П. Г. Курлову), относительно причины ареста 12 рабочихъ делегатовъ, задержанныхъ 15 ноября на Гребецкой въ Воскресной школѣ для взрослыхъ. Онъ обратился также и къ П. Г. Курлову, но не засталъ его, причемъ одинъ изъ чиновъ канцеляріи общалъ сегодня же сдѣлать докладъ тов. министра Курлову по поводу сообщенія Нижегородцева.

Предсѣдателемъ вносится предложеніе избрать Комиссію для выработки резолюцій по вопросу о винной монополіи.

По этому вопросу берутъ слово:

Чиркинъ. Гг., я раздѣляю ваше стремленіе дорожить временемъ, но тѣмъ не менѣе я не могу обойти молчаніемъ обращенія къ Съѣзду со стороны предсѣдателя, которое выражалось въ томъ, что рабочая группа преднамѣренно, систематически мѣшаетъ работамъ Съѣзда. Такое подозрѣніе со стороны предсѣдателя къ намъ я считаю не только лишенымъ основанія, но и преднамѣреннымъ стремленіемъ лишить насъ возможности высказывать свою точку зрѣнія по вопросамъ социальна-экономическаго значенія алкоголизма для бѣднѣйшаго населенія. Кромѣ того въ дѣйствіяхъ предсѣдателя выразилось неуваженіе къ большинству Съѣзда, участвовавшаго въ голосованіи противъ предложенія президіума: безъ оглашенія передать резолюціи по вопросу о винной монополіи въ Комиссію для выработки окончательной редакціи. Я отъ имени рабочей группы считаю недостойнымъ настоящаго Съѣзда попытки предсѣдателя проф. Дриля сорвать рѣшеніе большинства Съѣзда закрытіемъ Собранія и требованіемъ провѣрки билетовъ. Въ этихъ дѣйствіяхъ предсѣдателя я усматриваю еще и другое. При открытіи Съѣзда члены Организационнаго Комитета въ своихъ рѣчахъ указывали, что кромѣ представителей интеллигенціи они хотѣли бы видѣть представителей народа. Между тѣмъ работы Съѣзда приближаются къ концу, а представленные рабочими доклады, являющіеся лучшимъ доказательствомъ серіозности намѣренія въ принятіи участія въ разработкѣ глубоко-соціального вопроса объ алкоголизмѣ, до сего времени не были допущены. Отъ имени рабочей группы считаю законнымъ рѣшеніе Съѣзда о порядкѣ оглашенія и голосованія резолюцій по докладамъ о винной монополіи и протестую противъ нарушенія этого постановленія.

Штанге. Къ предложенію президіума вношу слѣдующее добавленіе: „Въ Комиссію, которая будетъ избрана для сводки резолюцій, должны войти всѣ лица, представившія резолюціи. Тѣ изъ нихъ, которыя сочтутъ, что въ сводку не вошли существенные пункты изъ представленной ими резолюціи, имѣютъ право внести въ Общее Собраніе Секцій дополнительные пункты къ сводной резолюціи при условіи, что эти дополненія не выходятъ изъ рамокъ программы Съѣзда.“

В. А. Поссє предлагаетъ, чтобы въ случаѣ, если въ редакціонной Комиссіи окажется меньшинство, не согласное съ редакціей большинства, то этому меньшинству должно быть предоставлено право поставить и свою редакцію на голосованіе Общаго Собранія секцій.

Ставится на баллотировку вопросъ о способѣ принятія резолюціи по вопросу о винной монополіи:

„Угодно ли будетъ Собранію передать резолюціи въ спеціально избранную Собраніемъ редакціонную Комиссію съ участіемъ докладчиковъ и авторовъ резолюцій съ дополненіемъ гг. *Штанге* и *Поссє*, которые предложили, чтобы дана была возможность огласить свою резолюцію тѣмъ авторамъ, которые не согласятся съ текстомъ резолюціи Комиссіи“.

Результаты баллотировки: 67—за избраніе Комиссіи, 46—противъ при 3 воздерж. Предложеніе принимается. Рѣшено выбрать Комиссію редакц. изъ членовъ Съѣзда, авторовъ резолюцій и докладчиковъ *Д. Н. Бородина* и *М. Г. Котельникова*.

Составъ Комиссіи: 1) *Предкальнъ*; 2) *Бородинъ, Д. Н.*; 3) *Котельниковъ*; 4) *Штанге*; 5) *Ковалевскій, В. И.*; 6) *Дембо*; 7) *о. Булдыгинъ*, свящ.; 8) *Поссе, В. А.*; 9) *Быковъ*; 10) *Чиркинъ*; 11) *Крейцбергъ*; 12) *Чебышева-Дмитріева*; 13) *Кропивницкая*; 14) *Эгле*.

Въ виду окончанія обсужденія вопросовъ о винной монополіи *Д. А. Дриль*, предсѣдательствовавшій на всѣхъ Собраніяхъ, посвященныхъ этому вопросу, слагаетъ съ себя обязанности предсѣдателя и предлагаетъ избрать предсѣдателемъ *М. Н. Нижегородцева*.

Соединенное собраніе Секцій переходитъ къ обсужденію резолюцій по серіи докладовъ: „Школа и алкоголизмъ“ и „Борьба съ алкоголизмомъ при посредствѣ Школы“.

Членъ Съѣзда, членъ Госуд. Думы *И. С. Ключевъ* прочитываетъ положенія, выработанныя Комиссіей изъ всѣхъ докладчиковъ по указаннымъ вопросамъ.

Рѣшено обсуждать по пунктамъ.

Пренія открываются по 1-му пункту, который гласитъ, что „Съѣздъ считаетъ необходимымъ вести культурную борьбу (съ цѣльностью) при посредствѣ школьнаго образованія, съ усиленіемъ въ немъ религіозно-нравственныхъ устоевъ и съ приближеніемъ его къ запросамъ жизни и быту населенія“,—въ смыслѣ всесторонняго и дѣловаго соприкосновенія челоуѣка къ природѣ.

Бландова. Въ цѣляхъ болѣе прочнаго усвоенія дѣтьми здравыхъ понятій и въ томъ числѣ о вредѣ употребленія напитковъ желательно продлить курсъ начальной школы до 6—7 лѣтъ.

Марковниковъ. Подъ словомъ алкоголизмъ, употребленномъ въ резолюціи, чаще подразумѣвается болѣзненная привычка организма къ алкоголю, что въ дѣтскомъ возрастѣ встрѣчается очень рѣдко и чего, вѣроятно, не хотѣли сказать составители резолюцій; въ виду этого, во избѣжаніе недоразумѣній, предлагаю во всѣхъ мѣстахъ резолюціи слово „алкоголизмъ“ замѣнить словами „употребленіе спиртныхъ напитковъ“.

Штанге. Какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и въ послѣдующихъ, есть неясность по вопросамъ, возбуждающимъ сомнѣнія въ педагогикѣ, и не дѣло нашего Съѣзда рѣшать эти спорные вопросы. Такъ выраженіе, что школа должна давать разныя „умѣнія“ можно истолковать въ смыслѣ предпочтенія профессиональнаго образованія общему и подкрѣпить тенденцію умалить общеобразовательный элементъ въ народной школѣ, доходившую до того, что и Пушкинъ мужику не нуженъ. Неяснымъ является выраженіе объ усиленіи религіозно-нравственнаго элемента въ школѣ. Это выраженіе, вѣдь, также можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что Съѣздъ высказался за увеличеніе числа уроковъ Закона Божія въ народной школѣ. Такая неясность можетъ затруд-

нить голосованіе и я высказываюсь за необходимость болѣе ясной формулировки резолюціи.

Омельченко предлагаетъ исключить слова „усиленія религіозно-нравственныхъ устоевъ“.

Предлагается нѣсколько формулъ для замѣны выраженій: усиленіе религіозно-нравственныхъ устоевъ; но всѣ они большинствомъ голосовъ отвергаются и Собраніе признаетъ желательнымъ полное исключеніе этого выраженія изъ резолюціи.

Группа духовенства съ прот. *П. А. Миртовымъ* оставляетъ за собою. Затѣмъ свящ. *М. Галкинъ* возвращается и заявляетъ протестъ противъ того, что собраніе рѣшило этотъ вопросъ, не выслушавъ представителей духовенства и не давъ слова отцу Миртову, который трижды просилъ его. Предсѣдатель разъясняетъ причину отказа, указываетъ на возможность возобновленія преній, если собраніе признаетъ основанія для этого возобновленія.

Д-ръ *Григорьевъ* проситъ занести въ протоколъ, что принятое рѣшеніе не можетъ имѣть значенія, такъ какъ собраніе мало-численно и среди голосовавшихъ противъ религіозно-нравственныхъ началъ преобладали представители рабочихъ организацій.

Не желая создавать печальнаго инцидента съ уходомъ со Съѣзда группы лицъ, собраніе рѣшаетъ большинствомъ 64 голосовъ противъ 51 возобновить пренія по существу, дабы выяснить причину нежелательнаго для духовенства рѣшенія Съѣзда. Постановляется дать слово двумъ ораторамъ, — одному за, другому противъ резолюціи.

Противъ исключенія вышеуказанныхъ словъ изъ резолюціи говоритъ *П. Миртовъ*, за исключеніе *Чиркинъ*.

Объявляется перерывъ.

По возобновленіи засѣданія предсѣдательство принимаетъ *Д. А. Дриль* и обращается къ Съѣзду съ увѣщаніемъ. Онъ указываетъ на то, что вся масса народа стоитъ на религіозныхъ началахъ и проситъ собраніе посмотреть на вопросъ также съ этой точки зрѣнія, на которой стоитъ большинство русскаго народа и не затрагивать ни чьихъ религіозныхъ убѣжденій.

Затѣмъ слово предоставляется *Д. Н. Бородину*: „И въ комисіи, и здѣсь я заявлялъ и протестовалъ противъ того, чтобы вопросы религіи и нравственности выносить на обсужденіе настоящаго собранія. Здѣсь—не мѣсто обсуждать эти вопросы. Нельзя представить себѣ школы безъ нравственныхъ устоевъ, и потому такіе вопросы не могутъ подлежать баллотировкѣ. Я протестовалъ противъ всякихъ мотивировокъ и объясненій къ резолюціямъ и школьнымъ докладамъ, но я остался въ меньшинствѣ, и очень сожалѣю, что большинство не согласилось съ моимъ мнѣніемъ. Относясь съ полнымъ уваженіемъ ко всѣмъ религіознымъ воззрѣніямъ, считаю, что этотъ вопросъ совершенно ошибочно внесенъ на обсужденіе собранія. Я предлагалъ и снова предлагаю ограничиться слѣдующими резолюціями:

1) ввести, въ видѣ отдѣльнаго предмета, обязательное преподаваніе началъ трезвости въ низшей и средней школѣ; 2) устранить всѣ существующія стѣсненія по открытію библіотекъ-читаленъ и чтеній для народа; 3) допустить свободную организацію школьных союзовъ и разныхъ другихъ обществъ трезвости среди учащейся молодежи; 4) устранить всѣ существующія препятствія по организаціи внѣшкольнаго образованія.

Всѣ четыре пункта принимаются.

Д. П. Никольскій вноситъ дополненія къ этой резолюціи.

1. Улучшеніе матеріальныхъ условій въ средѣ студентовъ въ отношеніи улучшенія жилищъ и питанія; 2) свободное развитіе среди студентовъ, обществъ и союзовъ самостоятельности и самостоятельности; 3) распространеніе свѣдѣній среди студентовъ объ алкоголизмѣ путемъ лекцій.

Дополненія эти собраніемъ принимаются.

Д-ръ Шиповъ. По поводу принятыхъ резолюцій объясняетъ, почему онъ голосовалъ противъ. Я голосую потому противъ формулъ, что считаю обсужденіе чисто педагогическихъ вопросовъ находящимся внѣ сферы Компетенціи Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. Такія резолюціи могутъ выносить только Съѣзды педагоговъ или психологовъ, посвятившихъ себя изученію психологіи. Резолюціи Съѣзда, чтобы получить положительное практическое осуществленіе должны имѣть прямую связи съ борьбой съ алкоголизмомъ.

Г. Предкальнъ заявляетъ отъ имени группы рабочихъ, что они будутъ голосовать за свою резолюцію, председатель г. *Дриль* проситъ, держась общаго порядка, внести ее раньше въ Распорядительный Комитетъ. *Предкальнъ* соглашается и проситъ только назначить срокъ. *Д. Н. Бородинъ* отъ имени Распоряд. Комитета предлагаетъ срокъ полчаса. *Предкальнъ* соглашается.

Послѣ совѣщанія президіума, председатель *Дриль* объявляетъ, что проектъ резолюціи *Предкальна* не можетъ быть опубликованъ, такъ какъ выходитъ изъ предѣловъ компетенціи Съѣзда.

Протоколъ соединеннаго вечерняго засѣданія всѣхъ секцій 4 янв. 1910 года (Вечернее).

По открытіи *Д. А. Дрилемъ* засѣданія Предсѣдателемъ избирается *Д. Н. Бородинъ*.

Представитель г. СІБ. градоначальника г. *Граціанскій* предъявляетъ бумагу предсѣдателю, въ которой изложено предложеніе г. градоначальника присутствовать г. Граціанскому на всѣхъ засѣданіяхъ Съѣзда.

Предсѣдатель докладываетъ, что всѣ лица изъ группы духовенства покинули Съѣздъ, несмотря на то, что руководители Съѣзда долго упранивали ихъ не подрывать „общаго дѣла“.

Г. *Прохоровъ*. просить прочесть заявленіе, авторомъ котораго является прот. *Миртовъ* и которое подписано другими членами Съѣзда.

Оглашается заявленіе участвовавшего въ Съѣздѣ духовенства и сочувствующихъ ему лицъ:

„Честь имѣемъ заявить, что мы, въ виду враждебнаго отношенія большинства Съѣзда къ религіозно-нравственному началу школы, выразившагося въ исключеніи изъ резолюціи словъ „религіозно-нравственныхъ устоевъ“, отъ дальнѣйшаго участія въ Съѣздѣ отказываемся“. Подписали: д-ръ *Эбергардтъ*, протоіерей *Петръ Миртовъ*, членъ Госуд. Думы свящ. *Николай Лебедевъ*, московскій священникъ *А. Любимовъ*, свящ. *А. Дидеко*, іеромонахъ *Павелъ*, свящ. *Махаилъ Галкинъ*, свящ. *П. Поляковъ*, свящ. г. В.-Волочка, *І. Виноградовъ*, *Н. Рипуновъ*, *К. Прохоровъ*, *С. Архаровъ*, *Я. М. Цыцъ*, свящ. *Порф. Орловъ*, свящ. *С. К. Верховскій*, *С. Поваровъ*, *А. Дерябинъ*, *С. Поповъ*, *К. Сергѣевъ*, *Алексѣевъ*, *Курицынъ*, *В. С. Барановскій* и двѣ неразборчивыя фамиліи.

Д-ръ *Грайнъ* вноситъ предложеніе, поддержанное шумными аплодисментами обратиться къ о. *Миртову* и другимъ, подписавшимъ его заявленіе, членамъ Съѣзда, съ просьбой возвратиться къ занятіямъ Съѣзда.

Оглашается другое заявленіе за подписью 14 лицъ:

„Въ засѣданіи соединенныхъ секцій Съѣзда сего 4 января быть поставленъ на баллотировку вопросъ о религіозно-нравственныхъ устояхъ въ школѣ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ; большинство Съѣзда высказалось по этому вопросу, по баллотировкѣ, отрицательно, вслѣдствіе неясности формулировки этого вопроса въ резолюціи школьной комиссіи: именно, многіе думали, что дѣло идетъ о передачѣ школьно-воспитательнаго дѣла въ руки духовенства, въ смыслѣ, напримѣръ, расширенія сѣти церковно-приходскихъ школъ, преобладающаго числа уроковъ Закона Божія и т. д. На самомъ же дѣлѣ, большинство Съѣзда совершенно не держится того мнѣнія, что религіозно-нравственные устои должны быть изгнаны изъ школьнаго воспитанія, но понимаетъ ихъ не въ узко-церковномъ или конфессіональномъ смыслѣ, а въ болѣе широкомъ смыслѣ свободнаго воспитанія религіознаго духа у дѣтей. Посему мы обращаемся къ президіуму Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ съ просьбой дать нашему заявленію надлежащее направленіе, такъ какъ вызывающій недоумѣніе исходъ баллотировки, весьма вѣроятно, зависитъ отъ неправильно понятой редакціи баллотировавшагося положенія школьной резолюціи“. Подписали: *Синельниковъ*, *Горбуновъ-Посадовъ*, *И. Усачевъ*, *Богдановъ*, *Р. Эйхельманъ*, *К. Прохоровъ*, свящ. *П. Поляковъ*, д-ръ *Сажинъ*, *Д. Дриль*, *Е. Чебышева-Дмитріева* и три неразборчивыя подписи.

Д. Н. Бородинъ оглашаетъ заявленіе, подписанное членами Съѣзда гг. *Горбуновымъ-Посадовымъ*, *Коншинымъ*, *Нахимовымъ*, *Трегубовымъ*, *Ярковскимъ*, *Поссе* и *Фетлеромъ*: „Просимъ огласить слѣдующее заявленіе: Если нашъ Съѣздъ есть, дѣйствительно,

Всероссійскій и если онъ, дѣйствительно, хочетъ знать мнѣніе не только теоретиковъ, но и практиковъ трезвости, то мы просимъ выслушать и голосъ человѣка, принадлежащаго къ числу значительной части русскаго народа, извѣстной подъ именемъ сектантовъ, давно уже осуществляющихъ въ своей жизни полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ и потому могущихъ внести и свою лепту въ святое дѣло Съѣзда изысканія средствъ борьбы съ пьянствомъ, для чего предлагаемъ Съѣзду заслушать докладъ члена Съѣзда *И. М. Трегубова*.

Собраніе просить заслушать докладъ г. *Трегубова*.

Въ порядкѣ дня заслушанъ докладъ *В. О. Тотомианца* на тему „Борьба коопераций за границей съ пьянствомъ“.

Въ преніяхъ по докладу приняли участіе:

Штанге предлагаетъ независимо отъ напечатанія постановлений Съѣзда въ трудахъ напечатать ихъ отдѣльной брошюрой и разослать во всѣ кооперативныя учрежденія въ цѣляхъ натолкнуть коопераціи на активную борьбу съ алкоголизмомъ, которая, какъ видно изъ доклада г. *Тотомианца*, уже выступила на этотъ путь на западѣ. Было бы желательно нѣкоторые доклады, дающіе общіе обзоры дѣятельности кооперативныхъ и профессиональных организацій и обществъ трезвости отпечатать и отдѣльными оттисками разослать въ соотвѣтствующія организаціи.

К. Р. Кривоусковъ. Являясь представителемъ Николаевского Кооперативнаго Потребительнаго Т-ва „Трудовой Конѣйки“, считаю своимъ долгомъ сообщить Съѣзду, что наше молодое, но быстро развивающееся О-во съ момента своего возникновенія стало на точку зрѣнія полнаго воздержанія. Алкогольные напитки принципиально не продаются въ лавкахъ О-ва. Помимо этого оно стремится путемъ устройства лекцій, чтеній и иныхъ просвѣтительныхъ начинаній дать разумное и культурное развлеченіе. Демократическія О-ва этого новаго типа могутъ явиться и у насъ въ Россіи носителями идей воздержанія, если дѣятельности ихъ не будетъ ставиться препятствій и они смогутъ осуществить свои культурныя задачи. Наше О-во, напримѣръ, за годъ своего существованія успѣло создать дешевую медицинскую помощь, удешевить театръ, выписываетъ журналы, газеты, брошюры и такимъ образомъ воспитываетъ широкія массы въ духѣ тѣхъ идей, безъ которыхъ не возможно это важное общественное дѣло. Широкое развитіе кооперативнаго движенія несомнѣнно способствовало бы борьбѣ съ алкоголизмомъ, особенно оно содѣйствовало бы проникновенію и укрѣпленію этихъ идей въ широкихъ массахъ трудящагося населенія. Вотъ почему Съѣзду необходимо высказаться за устраненіе всѣхъ препятствій, ставящихся на пути молодого еще у насъ движенія.

Канатчиковъ. Кооперация не является единственной организаціей могущей вести борьбу съ пьянствомъ. Рабочіе могутъ успѣшно вести борьбу съ пьянствомъ только тогда, когда они будутъ имѣть различныя виды организацій—профессиональные союзы, клубы и рядъ другихъ формъ, которые будутъ охватывать всю жизнь рабочаго и воспитывать его сознаніе. Что же касается предложенія

докладчика объединенія рабочихъ организаций съ буржуазными обществами трезвости, то это предложеніе не можетъ быть принято, такъ какъ интересы этихъ классовъ находятся въ противорѣчій съ интересами рабочихъ организаций и такое объединеніе никакой пользы не принесетъ.

(Винокуровъ). Всякое средство только тогда можетъ считаться дѣйствительнымъ, когда оно уничтожаетъ причины зла. Если мы рассмотримъ съ этой точки зрѣнія борьбу съ алкоголизмомъ, то увидимъ, что кооперация не можетъ считаться панацеей. Освобожденіе человѣчества отъ эксплуатаціи, коренное измѣненіе существующаго строя—это необходимое условіе уничтоженія алкоголизма, пойдетъ мимо кооперации; но какъ средство улучшенія условій существованія народныхъ массъ, кооперация имѣетъ нѣкоторое значеніе и въ этомъ отношеніи она можетъ играть нѣкую роль въ борьбѣ съ пьянствомъ. Но для этого необходимо, чтобы кооперативное движеніе не было стѣснено. Между тѣмъ у насъ на него сыпется градъ репрессій. Недавно былъ закрытъ „Трудовой Союзъ“. Въ виду этого Съѣздъ долженъ высказаться за прекращеніе репрессій по отношенію къ кооперациямъ и прочимъ организациямъ для рабочихъ.

Слѣдующій докладъ на тему „Общество трезвости врачей Финляндіи и учащейся молодежи“ прочелъ *К. Таскиненъ*.

Докладъ этотъ дополняетъ *Эгле* слѣдующимъ пожеланіемъ: Желательно и необходимо, чтобы въ члены общества трезвости имѣли право вступать воспитанники низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній и вообще всѣ имѣющіе отъ роду свыше 16 лѣтъ.

Слѣдующимъ докладчикомъ выступаетъ делегатъ Самсоніевскаго общества образованія *А. Я. Яцыневичъ*, прочитавшій докладъ на тему: „Профессіональные союзы, кооперативы и другія рабочія организациі въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“.

По прочитаннымъ докладамъ предлагаются двѣ резолюціи. По докладу *В. Ѳ. Тотоміанца* д-ръ *Гранъ* вноситъ резолюцію: „Широкое и свободное развитіе кооперативныхъ организаций въ Россіи можетъ являться цѣннымъ орудіемъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“.

Большинствомъ 77 голосовъ резолюція принимается. Рабочіе, въ числѣ 35, отъ голосованія воздерживаются.

На голосованіе ставится затѣмъ резолюція, предложенная *А. Я. Яцыневичемъ*. Резолюція эта гласитъ:

„Признавая, что рабочія организациі, ведя борьбу за эмансипацію рабочаго класса, тѣмъ самымъ играютъ громадную роль въ борьбѣ съ пьянствомъ; что успѣшно вести таковую борьбу среди рабочихъ могутъ лишь ихъ собственныя организациі; признавая далѣе, что въ настоящее время эти организациі встрѣчаютъ систематическія преслѣдованія, — Съѣздъ высказывается за представленіе полной свободы рабочимъ организациямъ“.

Резолюція принимается большинствомъ голосовъ 88 противъ 24 при 16 воздержавшихся.

Въ порядкѣ дня слѣдуетъ докладъ *Черногорова, А. II.*, на тему:

„О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, принятыхъ Пермскимъ земствомъ“. Въ преніяхъ приняли участіе:

Сопѣгинъ В. Въ Пермской губерніи выпивается не 21 мил. въ годъ, а 22 мил., а за послѣдній годъ около 25 мил. Затѣмъ въ Пермской губ. очень много магометанскаго населенія, не употребляющаго спиртныхъ напитковъ, почему душевое потребленіе будетъ не 0,72 ведр., а гораздо больше.

Сатунинъ. Мнѣ кажется страннымъ увеличивать цѣны на водку. Вѣдь, признано, что алкоголь ядъ; а мы будемъ увеличивать цѣны на вино. Странно на отравленныхъ трупахъ строить школу и народное образованіе.

Поссе, В. А. предлагаетъ передать положенія, выработанныя Пермскимъ земствомъ на обсужденіе Коммиссіи, вырабатывающей резолюцію по докладамъ о винной монополіи.

Черногоровъ. Желая увеличить цѣну на водку, Пермское земство имѣло въ виду, съ одной стороны, уменьшить количество потребляемой водки, а съ другой сумму увеличенія стоимости водки передать въ земство на дѣло просвѣщенія и вообще благосостоянія народа. Это вынуждается еще и тѣмъ, что всѣ земскія смѣты ограничены фиксаціей.

Въ порядкѣ дня слѣдуетъ докладъ іеромонаха *Павла* на тему: „Первая Россійская Сергіевская школа трезвости и значеніе школы въ дѣлѣ отрезвленія народа“.

Членъ Съѣзда г. *Сатунинъ* проситъ предсѣдателя занести въ протоколъ, что іером. *Павелъ* идетъ на встрѣчу желаніямъ президіума и доказалъ это своимъ докладомъ. Есть надежда, что онъ также приложитъ всѣ усилія, чтобы и остальное духовенство вернулось и приняло участіе въ дальнѣйшихъ работахъ Съѣзда.

Докладъ г. *Чиркина*: „О взаимоотношеніи между нищетою и алкоголизмомъ“ по распоряженію представителя г. градоначальника былъ снятъ съ очереди.

Протоколъ соединеннаго засѣданія I и II секцій 5 января 1910 года.

Засѣданіе открываетъ *Д. А. Дриль*; Предсѣдателемъ избирается *А. А. Лозинскій*. Заслушавъ докладъ *Д. П. Никольскаго*. На тему „Алкогольные напитки среди инородцевъ“.

Въ преніяхъ по докладу принимали участіе:

Карелинъ. Мнѣ пришлось наблюдать картины, я бы сказалъ, почти поголовнаго пьянства среди инородцевъ Сибири (въ Ачинск. уѣздѣ Енисейской губ.). Не смотря на запрещеніе официальной продажи вина (все равно до и послѣ введенія монополіи) почти въ каждомъ домѣ существуетъ или выдѣлка „кумышки“ или продажа „монопольки“. Пьянство среди инородцевъ достигаетъ ужа-

сающихъ размѣровъ. Въ праздничные дни мнѣ, какъ врачу, уже въ 8 ч. утра приходилось оказывать помощь по поводу раненій рѣзущимъ оружіемъ, а въ 10 ч. утра по поводу огнестрѣльныхъ ранъ. Какъ на одну изъ причинъ пьянства среди инородцевъ, кромѣ вполне раздѣляемыхъ мною социально-экономическихъ условий, я считаю отсутствіе среди инородцевъ всякихъ духовныхъ интересовъ и просвѣщенія. Присоединяясь къ положеніямъ докладчика, я считаю необходимымъ, чтобы Съѣздъ высказался за улучшение и развитіе школьнаго дѣла среди инородцевъ и преподаваніе въ школахъ на родномъ языкѣ.

Соптгинъ В. Смертности дѣтей у вотяковъ больше, а несколько не меньше, чѣмъ у русскаго населенія, благодаря тому, что дѣти вотяковъ пьютъ кумышку съ самаго ранняго возраста.

Усачевъ. Присоединяюсь къ докладу д-ра Никольскаго, что не слѣдуетъ стѣснять инородцевъ, населяющихъ Россію въ преподаваніи въ школахъ на ихъ родномъ языкѣ, т. к. по даннымъ статистики врачей видно, что къ глубокой скорби нашей всѣ инородцы отличаются большой трезвенностью ихъ обычаевъ и религіозныя особенности обязуютъ ихъ къ тому; я знаю колонистовъ нѣмцевъ, живущихъ въ Саратовской губ.; 30 лѣтъ тому назадъ они жили своими устоями религіозными и экономически были обеспечены настолько, что русскіе, живущіе въ сосѣдствѣ съ ними, брали съ нихъ примѣръ; когда имъ навязали русскихъ земскихъ учителей нерѣдко со слабыми наклонностями къ алкоголю, внесли и въ этотъ трезвый элементъ привычку пить водку. Если школа русская станетъ на высоту подобающую ей, то къ ней придутъ всѣ народности; но пока она представляетъ лишь расшатанность, 90% подверженныхъ алкоголю духовенства посылаютъ въ народъ учить его, сами нуждающіеся въ исцѣленіи.

Никольскій Д. П. По отношенію къ заявленію д-ра Карелина о расширеніи грамотности и просвѣщенія среди инородцевъ, скажу, что это пожеланіе входитъ въ мое положеніе о развитіи и поднятіи между ними культуры; но необходимо, чтобы преподаваніе въ школахъ инородческихъ производились на ихъ родномъ языкѣ. Вполнѣ присоединяюсь къ заявленію д-ра Тезякова о болѣе широкомъ изслѣдованіи и изученіи инородцевъ, на которыхъ до сихъ поръ недостаточно обращено вниманіе. Что касается до заявленія, что кумышка распространена сильно между вотяками съ дѣтскаго возраста до старости, то съ этимъ нельзя не согласиться, но не могу согласиться чтобы въ кумышкѣ было до 40% алкоголя; чисто техническимъ приѣмомъ приготвленія этого сдѣлать нельзя. Самое большое содержаніе спирта въ кумышкѣ по изслѣдованіямъ д-ра Бутягина было 5,29% до 6,14% съ разными примѣсами (уксусн. кисл., сивушн. масла); по этому вредъ отъ кумышки, если и есть, то во всякомъ случаѣ не сильнѣе, чѣмъ отъ русской водки.

Слѣдующими докладчиками выступаютъ: *М. Г. Котельниковъ* съ докладомъ на тему „Роль пива въ борьбѣ съ пьянствомъ“ и *А. А. Голосовъ* съ докладомъ на тему: „Пиво и борьба въ Россіи съ пьянствомъ“.

Въ преніяхъ но докладамъ участвуютъ:

Нахимовъ. Положеніе докладчика г. Котельникова о томъ, что существуетъ потребность у всѣхъ народовъ къ наркотизаціи, не вѣрно; существуютъ сотни милліоновъ людей, живущихъ безъ наркотизаціи, какъ напр., большинство населенія Японіи, Индіи, Китая. Докладчикъ приводитъ Некрасова и другихъ поэтовъ, благосклонно относившихся къ потребленію спиртныхъ напитковъ. Едва-ли эта ссылка можетъ считаться въ какомъ либо отношеніи доказательною;—мы знаемъ, какъ много изъ нихъ жестоко были караемы за эту благосклонность; не говоря уже о томъ, что нельзя не признать, что они совсѣмъ не были достаточно освѣдомлены о дѣйствіяхъ спиртныхъ напитковъ на организмъ человѣка. Горячо присоединяясь къ сдѣланному докладчикомъ д-ромъ Голосовымъ выводу о крайней нежелательности распространенія пива, съ своей стороны добавлю, что у многихъ людей предрасположенныхъ къ злоупотребленію спиртными напитками, даже одинъ стаканъ пива влечетъ за собою роковыя послѣдствія.

Дависъ. Обще признано, что употребленіе пива вреднѣе для здоровья, чѣмъ употребленія водки. Ожирѣвшее сердце пьяницы по нѣмецки называется Bierherz—пивное сердце. Объ употребленіи пива въ малыхъ дозахъ не можетъ быть и рѣчи, потому что пиво всегда употребляютъ въ большихъ дозахъ. Съ употребленіемъ водки борются гораздо легче, чѣмъ съ употребленіемъ пива, примѣромъ чего можетъ служить Германія, гдѣ употребленіе водки уже вытѣснено. Статистическими данными доказано, что у насъ съ увеличеніемъ употребленія пива увеличивается и употребленіе водки. Въ экономическомъ отношеніи употребленіе водки лучше, чѣмъ пива: Россія при 160 милл. населеніи тратитъ на водку около 700 милл. руб., тогда какъ Германія при 60 мил. населеніи тратитъ на спиртные напитки 2.000 мил. марокъ. Всего Германія пропиваетъ около 1½ мил. рублей, а Россія 1 милліардъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ дворянскія корчмы и пивныя лавки причиняютъ гораздо больше зла, чѣмъ казенныя винныя лавки. Крѣпкихъ напитковъ не слѣдуетъ замѣнять болѣе легкими спиртными напитками, потому что въ такомъ случаѣ начинается поголовное пьянство и будутъ пить женщины и дѣти. Въ Прибалтійскомъ краѣ дѣти и женщины начинаютъ съ пива, а кончаютъ водкой. Съ увеличеніемъ употребленія пива увеличивается и число трактировъ, нагляднымъ примѣромъ, чего можетъ служить г. Рига. Въ Ригѣ пьяной публики на улицахъ попадаетъ гораздо больше, чѣмъ въ Петербургѣ. Въ виду сказаннаго крѣпкіе напитки слѣдуетъ замѣнять лишь напитками, не содержащими алкоголя.

Усачевъ. Вполнѣ соглашаясь съ докладомъ д-ра Голосова, я всхожу на кафедру, чтобы высказать врачамъ-аристократамъ мою глубокую благодарность за освѣщеніе ими страшнаго зла, губящаго народную мощь. Я много лѣтъ наблюдаю деревню, которая близка къ обнищанію, благодаря вторженію въ нее алкоголя; чтобы купить водки, продаютъ все за бездѣлю.

Голосовъ. Я хочу здѣсь сказать нѣсколько словъ въ защиту

имени нашего дорогого поэта Некрасова. Некрасовъ, какъ никто, говорилъ въ защиту темнаго нашего народа. Между тѣмъ здѣсь имя Некрасова упомянуто по поводу алкогольнаго вопроса. Некрасовъ въ стихахъ „не водись-ка на свѣтъ вина“, мнѣ думается, не гимнъ вину поетъ, а изображаетъ ту скорбную дѣйствительность, которая окутала русскій народъ, любовно-иронически изображаетъ эту дѣйствительность.

Котельниковъ. Не съ апологіей пиву я выступилъ; но работая на попріщѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, изучая этотъ вопросъ, можете-ли вы, можете-ли нашъ Съѣздъ обойти молчаніемъ рѣзкое раздѣленіе дѣятелей борьбы съ пьянствомъ на два лагеря,—одни, придерживаясь строго справедливаго взгляда—алкоголь—ядъ, всю борьбу сосредоточиваютъ на проповѣди—алкоголь ядъ, онъ отравляетъ и тѣло, и душу, и умъ человѣка; они только ограничиваются обрисовкой той гибельной роли, которую играетъ алкоголь въ жизни человѣчества. Другіе, не менѣе ихъ признавая гибельное дѣйствіе алкоголя, указываютъ, что веревка, самовольно затягиваемая вокругъ шеи, уксусная эссенція, синильный кали и проч. еще большіе яды, а человѣчество къ нимъ все чаще и чаще прибѣгаетъ; проповѣди мало, надо создавать условія, когда эта проповѣдь будетъ оказывать наибольшее дѣйствіе, создавать въ области политической, экономической, духовной и проч. сторонахъ жизни человѣка; но создавая эти условія, идя по этому длительному пути, надо умялять и современное вредное дѣйствіе алкоголя, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда потребленіе спиртныхъ напитковъ вызывается обычаемъ. На этомъ пути опредѣленно намѣченъ одинъ изъ этаповъ, основанный на фактѣ менѣе вреднаго дѣйствія слабыхъ растворовъ алкоголя, — введеніе въ обиходъ обывателя въ замѣнъ крѣпкихъ растворовъ слабыхъ. Не признавать этого этапа безъ должнаго обслѣдованія, голословно, врядъ ли, справедливо,—ему удѣляютъ не мало вниманія авторитеты и авторитеты не малые въ политической экономическо-соціальной области. Оппоненты мои выдвигаютъ условія Россіи,—простите—стоя въ плоскости зрѣнія нашего финансоваго вѣдомства, облегчающаго распространеніе пива съ единственной цѣлью повышенія дохода, конечно, абсурдно было бы думать, что пиво побѣдитъ водку;—есть другая плоскость, на которую указываю я и на которой стоятъ дѣятели, проводящіе мысли о подобной мѣрѣ борьбы,—репрессіи по отношенію къ крѣпкимъ растворамъ одновременно съ облегченіемъ продажи слабыхъ. Я считаю, что именно этимъ путемъ Скандинавія справилась съ водкой; а справившись съ ней, теперь приступаетъ и къ болѣе легкой борьбѣ со слабыми растворами. Придерживаясь взгляда послѣдней категоріи дѣятелей борьбы съ народнымъ пьянствомъ, я спрашиваю: оставивъ для народа „одну лишь торную дорогу къ кабаку“, возможно ли, не открывая ему иныхъ путей, твердить одно — не ходи по этой дорогѣ. Не въ умяленіе „печальника русскаго народа“ Н. А. Некрасова я привелъ его слова, а въ оправданіе того, что этотъ знатокъ души русскаго народа, стоялъ твердо въ нашемъ лагерѣ; не на

благосклонное отношеніе русскихъ писателей къ пьянству я указываю, а па ихъ горько-печальное отношеніе, на ихъ указанія, что народу открыта одна дверь въ кабакъ. Въ заключеніе я укажу только на факты нахожденія бродильныхъ напитковъ у народовъ, стоящихъ на первобытной ступени развитія, на почву которыхъ не вступала до той поры нога цивилизаторовъ, первыми изслѣдователями; эти факты не опровергаются тѣмъ, что среди японцевъ, китайцевъ, индусовъ милліоны не употребляютъ наркотиковъ; не опровергаютъ идеи о врожденности позыва у человѣчества къ наркотикамъ и факты нахожденія милліоновъ людей другихъ народностей чуждыхъ употребленію наркотиковъ; если бы это явленіе такъ легко опровергалось, то, думается, выдающіеся социологи не удѣляли бы ему столько вниманія. Нашему Съѣзду, казалось бы, тоже надлежало неограничиться безапелляціоннымъ приговоромъ.

Предсѣдатель предлагаетъ слѣдующую резолюцію:

„Соединенное засѣданіе I и II секцій I Всерос. Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, подтверждая резолюцію Съѣзда о необходимости полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, какъ основнаго принципа борьбы съ пьянствомъ, отвергаетъ мысль о возможности борьбы съ пьянствомъ посредствомъ распространенія пива и другихъ спиртныхъ напитковъ“.

Эта резолюція принята.

Слѣдующимъ докладчикомъ выступаетъ д-ръ *Прохоровъ* съ докладомъ на тему „Сравнительная оцѣнка борьбы съ алкоголизмомъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ и въ Норвегіи“.

Въ преніяхъ по докладу принимаютъ участіе:

Барсуковъ изъ своей практики, какъ присяжнаго засѣдателя, привелъ два факта, иллюстрирующіе связь пьянства и преступности: случай неизгладимаго обезображенія лица (Пермская губ.) и убійства ребенка, признаннаго антихристомъ (Могил. губ.).

Горбуновъ-Посадовъ. Предлагаю Съѣзду высказаться въ смыслѣ указанія обязательной необходимости не только для Общества, но и для государства борьбы съ всяческимъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, какъ съ одной изъ главнѣйшихъ коренныхъ причинъ происхожденія и развитія всевозможной преступности въ народѣ.

Кучеровъ. Я далъ бы 100 руб. въ годъ, по міру пошелъ бы, но далъ бы, лишь закрыли бы кабаки и винныя лавки. Жены, мужа которыхъ перестали бы пить, прислали бы Царю часть сбереженій, оставшихся отъ того, что перестали пить. Если великій памятникъ поставилъ народъ въ своихъ сердцахъ Царю-Освободителю, то еще болѣе великъ будетъ памятникъ Царю отрезвителю и I-му Всероссийскому Съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ, если онъ выскажется за полное воздержаніе и искренне возьмется за проведеніе этого въ жизнь.

Усачевъ. Членъ О-ва трезвости Кучеровъ посвятилъ собраніе съ цитатами Священнаго Писанія; напимѣръ, онъ указалъ, что Василій Великій при входѣ въ домъ, если усматривалъ вино, дома не благословлялъ и уходилъ; сынъ Сираховъ говоритъ, что про-

дающему вино нѣтъ спасенія. Вполнѣ раздѣляя его воззрѣнія, со скорбью долженъ установить печальный фактъ, что этотъ начитанный христіанинъ лишенъ возможности вліять на пьющаго священника, ибо у него нѣтъ правъ сына церкви, ибо нѣтъ прихода. Если бы существовала церковь, т. е. собраніе вѣрныхъ, тогда вѣрные отлучили бы отъ церкви продавцевъ водки; священникъ бы училъ воздержанію отъ водки, а приходъ держалъ бы отъ паденія своего пастыря. Въ этомъ вся суть церковнаго строя.

Голосуется предложенная д-ромъ *Прохоровымъ*, резолюція и принимается.

„Въ виду начавшагося движенія въ сторону припятія мѣръ противъ распространенія проказы и засвидѣтельствованной связи между развитіемъ проказы и потребленіемъ алкоголя, мы предлагаемъ ходатайствовать, въ установленномъ порядкѣ, о томъ, чтобы начать борьбу съ алкоголизмомъ прежде всего тамъ, гдѣ наблюдается распространеніе проказы,—по примѣру Норвегіи, начавшей борьбу съ пьянствомъ въ округахъ наиболѣе пораженныхъ проказой, и принимая во вниманіе, что Ямбургскій уѣздъ, является однимъ изъ опасныхъ мѣстъ, въ смыслѣ распространенія проказы, Съѣздъ предлагаетъ начать энергическую борьбу съ пьянствомъ въ Россіи съ Ямбургскаго уѣзда“.

Докладчикомъ выступаетъ *Е. В. Пономарева*, прочитавшая докладъ на тему „Проектъ организаціи борьбы съ пьянствомъ въ городахъ“.

Въ преніяхъ по докладу участвовали.

Нахимовъ. Основное положеніе докладчицы о томъ, что нищета первоисточникъ алкоголизма, не вѣрно. Примѣры того, что при нищетѣ можетъ господствовать трезвость, а при матеріальномъ благополучіи процвѣтаетъ пьянство очень многочисленны. Нищета важный благопріятствующій и сопутствующій алкоголизму факторъ. Основная причина—питейный обычай, съ которымъ нужно бороться главнымъ образомъ широкой пропагандой и просвѣтительными учрежденіями; уменьшеніе нищеты несомнѣнно много облегчитъ эту задачу. Масса людей находится въ цѣпяхъ алкоголизма не отъ нищеты, а отъ невѣжества.

Котельниковъ. Привѣтствуя призывъ Е. В. Пономаревой къ культурной работѣ общества, призывъ, основанный на столь разительномъ примѣрѣ, какъ дѣятельность Харьковскаго Общества Грамотности, Харьковскаго Народнаго Дома и другихъ учреждений этого выдающагося культурнаго центра Россіи, я хотѣлъ бы набросать нѣсколько штриховъ изъ исторіи такой работы.

1) Когда Самарскій Отдѣлъ Общества охраненія народнаго здравія хотѣлъ приступить къ обслѣдованію вопроса пьянства въ губерніи съ цѣлью выработать систему борьбы, наиболѣе отвѣчающую мѣстнымъ условіямъ, и тѣмъ прііти своими силами на помощь мѣстному Пои. о Нар. Трезв., обратился за матеріальной поддержкой къ Понеч., то получилъ отказъ; 2) Когда тотъ же Отдѣлъ вошелъ съ ходатайствомъ о субсидіи на лечебницу для алкоголиковъ, то получилъ отказъ. Оба отказа мотивированы не-

довѣріемъ къ цѣлямъ, на которыя средства пойдутъ; 3) Группа лицъ изъ педагогическаго персонала и общественныхъ дѣятелей подъ флагомъ Гор. Комит. Помощ. о нар. трезв. организовала садъ для дѣтей бѣдноты; сейчасъ же возникъ вопросъ о соответствіи этого начинанія задачамъ Помощит. Хотя изъ средствъ Помощит. ни копѣйки не затрачивалось на садъ, но единоличнымъ распоряженіемъ губернатора онъ былъ закрытъ. Если это доброе начинаніе возродилось вновь, то сперва подъ флагомъ Общ. Охр. Нар. Здравія, а потомъ перешло подъ флагъ Общ. Народныхъ Университетовъ; 4) Когда Самарское Общество захотѣло устроить елку для дѣтей бѣдноты и предприняло обслѣдованіе бѣдноты города, то это ему удалось устроить только одинъ разъ; въ дальнѣйшемъ такая дѣятельность была признана опасной; 5) Когда въ проектъ Народнаго Дома внесено было расширеніе функций дома организціей бюро труда, бюро юридической и врачебной помощи, то это было отвергнуто, какъ импульсы къ развитію сутяжничества, тунеядства и проч. Не въ умаленіе энергіи лицъ, которыя послѣдовали бы призыву Е. В. я это высказалъ, напротивъ, „Тяжкій млатъ, дробя стекло, куетъ булатъ“, пусть они уюдобятся этому булату и знаютъ, что при всѣхъ энергіяхъ настойчивость и энергія достигаютъ успѣха. Я въ заключеніе только позволю себѣ высказать пожеланіе, чтобы бацилы общественной дѣятельности, которыя кой гдѣ прозябають на Руси святой, быстро развились и распространились и чтобы никакія мѣры, направленные къ ихъ искорененію, не были бы дѣйствительными.

Собраніе принимаетъ резолюцію.

„Въ виду того, что нищета является одною изъ причинъ алкоголизма, Съѣздъ предлагаетъ начать борьбу съ нищетою: 1) путемъ устройства въ каждомъ городѣ сѣти понечительствъ о нуждающихся въ матеріальной помощи съ привлеченіемъ къ участию въ нихъ всѣхъ гражданъ и приданію ихъ дѣятельности характера взаимопомощи, а не благотворительности; 2) путемъ устройства сѣти обществъ для борьбы съ алкоголизмомъ, просвѣтительнаго характера; 3) путемъ организціи въ каждомъ городѣ центрального бюро спроса и предложенія труда, при участіи общественныхъ силъ и представителей профессиональных союзовъ“.

Докладчикомъ выступаетъ д-ръ *П. Б. Вакс* съ докладомъ на тему „Алкоголь и туберкулезъ“.

Свой докладъ д-ръ *Вакс* заканчиваетъ слѣдующими выводами: клиническія наблюденія и статистическія данныя доказываютъ съ очевидностью, что злоупотребленіе алкоголемъ предрасполагаетъ къ заболѣванію туберкулезомъ и ухудшаетъ его теченіе. По этому для успѣшной борьбы съ туберкулезомъ необходима борьба съ алкоголизмомъ. Польза среднихъ и малыхъ дозъ алкоголя подлежитъ большому сомнѣнію. Онѣ скорѣе даже вредны; можно обойтись безъ нихъ, не причиняя ущерба больнымъ, а скорѣе съ пользой для нихъ. Врачи должны не рекомендовать больнымъ алкоголь даже въ малыхъ дозахъ, а распространять въ населеніи свѣдѣнія о вредѣ алкоголя.

Д-ръ *К. Крыловъ* предлагаетъ подтвердить необходимость популяризаціи докладовъ въ родѣ доклада *Вакса* по примѣру популярныхъ брошюръ *Пироговскаго Общества*; брошюры эти могли бы земскими врачами распространяться среди населенія.

Предсѣдатель предлагаетъ принять слѣдующую резолюцію: „Съѣздъ признаетъ необходимымъ, чтобы результаты всѣхъ его трудовъ, имѣющихъ какое-либо практическое значеніе, были изданы въ общедоступномъ изложеніи и формѣ и распространены въ народъ, въ интересахъ котораго и созванъ настоящій Съѣздъ“.

Резолюція принимается.

Протоколъ засѣданія 3 секціи 5 января 1910 года.

По открытіи *Д. Н. Бородинъ* засѣданія Предсѣдателемъ собранія избирается *А. Л. Мендельсонъ*, секретаремъ *Г. И. Апаринъ*.

Въ порядкѣ дня заслушаны доклады: *А. В. Марковникова* на тему „Образованіе Государственного фонда для борьбы съ пьянствомъ“, *Д. Н. Бородинъ* на тему „Попечительство о Народной Трезвости“.

По предложенію предсѣдателя *А. Л. Мендельсона*, заявившаго о неудобствѣ для него, какъ состоящаго на службѣ у С.-Петербургскаго Городскаго Попечительства о народной трезвости, предсѣдательствовать во время предстоящихъ преній по вопросу о попечительствахъ народной трезвости, избранъ предсѣдателемъ *А. М. Коровинъ*. На вопросъ одного изъ членовъ, всѣ ли Попечительства ввели продажу пива въ своихъ народныхъ домахъ, *Д. Н. Бородинъ* сообщилъ что, по его свѣдѣніямъ, продажа пива введена въ Петербургскомъ и Московскомъ попечительствахъ; что же касается остальныхъ попечительствъ, то о нихъ по этому вопросу свѣдѣній не имѣется. *Г. И. Апаринъ* внесъ поправку: въ Московскомъ Столичномъ Попечительствѣ никогда ни въ одномъ изъ его учреждений не допускалось продажи спиртныхъ напитковъ.

А. Л. Мендельсонъ заявилъ, что ему поручено довести до свѣдѣнія собранія, что пиво, предлагаемое посетителямъ народныхъ столовыхъ Петербургскаго Городскаго П-ва, содержитъ въ себѣ отъ 1,75% до 2% алкоголя; оно изготовляется по особому заказу Попечительства и содержитъ столько алкоголя, сколько разрѣшается даже финляндскимъ запретительнымъ закономъ; это пиво, если оно вообще нужно, въ чемъ можно сомнѣваться, лучше было бы назвать ячменнымъ квасомъ.

Въ преніяхъ приняли участіе.

А. М. Коровинъ, говоря о значеніи попечительствъ о нар. трезв., нельзя упускать изъ вида основнаго угла зрѣнія; именно, практика запада и русская показали, что дѣйствительные результаты въ

борьбѣ съ пьянствомъ возможны при условіи пробужденія народнаго самосознанія и самодѣятельности. Винная монополія дѣйствуетъ еще въ Швейцаріи, гдѣ 10% изъ чистой прибыли отпускается на косвенныя и прямыя мѣры борьбы съ пьянствомъ и его послѣдствіями. 10 лѣтъ назадъ тамъ только 4% ассигновывалось на этотъ предметъ, а послѣдніе три года уже 14—16%. У насъ въ настоящее время на попечительство отпускается 2½ милл. рублей, т. е. всего 1/20; необходимо увеличить сумму на борьбу съ народнымъ алкоголизмомъ въ широкомъ смыслѣ до 5%, или до 25 милл. рублей. Объ учрежденіяхъ, которымъ передать дѣло борьбы, я не говорю,—общественное мнѣніе по этому вопросу ясно высказалось.

Ю. Н. Лавриновичъ. Предложенныя обоими докладчиками мѣры, какъ устройство больницъ для леченія алкоголиковъ и передача Попечительствъ Земствамъ и Городамъ, конечно, нужно привѣтствовать, какъ полезныя мѣропріятія; но есть ли это борьба съ пьянствомъ? Пока бюджетъ нашъ основанъ на доходѣ отъ продажи водки, до тѣхъ поръ нельзя говорить о такихъ мѣрахъ, какъ предполагаемыя докладчиками, что онѣ направлены къ борьбѣ съ пьянствомъ. Единственная радикальная мѣра такой борьбы—исключеніе питейнаго дохода изъ государственнаго бюджета; а это непосредственно связано съ вопросомъ о коренномъ пересмотрѣ нашей финансовой системы въ смыслѣ переложенія налоговой тяготы съ плечъ, неимущихъ классовъ, на богатые классы, которые въ настоящее время почти освобождены отъ налоговъ.

Агеевъ. Сталкиваясь съ такимъ вопросомъ, какъ монополія, трудно не говорить о нолитикѣ; здѣсь хотятъ рѣшить вопросъ о попечит. о нар. трезв.; мнѣ думается, лечить общественный организмъ должно само общество, изъ доклада г. *Бородина* видно, что Попечительства отстоятъ далеко отъ народа и они не знаютъ нужды народа, для нихъ не представляетъ интереса сокращать пьянство. Нужно демократизировать всѣ эти учрежденія, передать ихъ въ руки городскихъ и земскихъ учреждений, которыя должны быть демократизированы, выборами по 4-хъ членной формулѣ.

Лосицкій протестуетъ противъ употребленнаго членомъ организаціоннаго Комитета *Д. А. Дрилемъ* упоминанія о членахъ какихъ-то партій (именно о членахъ рабочей партіи) на нашемъ безпартійномъ Съѣздѣ и проситъ, чтобы со стороны организаціоннаго Комитета неосторожнымъ выраженіемъ не нарушался характеръ Съѣзда и правильное веденіе дѣла.

Горбуновъ-Посадовъ. Говорить о томъ мучительномъ, негодующемъ, страдальческомъ состояніи, которое переживаютъ на Съѣздѣ люди, съѣхавшіеся сюда съ разныхъ концовъ Россіи для работы для всего русскаго народа, для освобожденія его отъ страшнаго зла и видя, что огромная часть времени уходитъ на личныя перебранки членовъ, онъ взываетъ къ тому, чтобы Съѣздъ не забывалъ ни на минуту объ образѣ русскаго народа, русскаго крестьянства и рабочаго люда, страдающаго отъ страшнаго зла и ожидающаго отъ насъ помощи въ его освобожденіи отъ этого зла.

Рубиновичъ. Не нахожу для чего въ попеч. о нар. трезв. торгуютъ пивомъ: слѣдуетъ принять всѣ мѣры, чтобы это изъять. Въ настоящее время ставятся такія драмы, которыя совсѣмъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ народа. То же самое происходитъ съ продажей литературы и газетъ, ибо продаютъ и предлагаютъ публикѣ только черносотенныя изданія. Также въ настоящее время служащіе, которые подаютъ, не получаютъ никакого вознагражденія, вслѣдствіе этого они торгуютъ водкой. Изъ всего этого явствуетъ, что попечительства не соотвѣтствуютъ тѣмъ требованіямъ, которыя отъ нихъ ожидали.

А. Л. Мендельсонъ. Я завѣдую въ СПБ. Попечительствѣ исключительно леченіемъ алкоголиковъ и я не уполномоченъ выступать защитникомъ попечительствъ. Въ частности я не сторонникъ продажи пива: но я долженъ повторить, что слабое пиво продается исключительно только въ Народномъ Домѣ. Что касается замѣчаній, будто пища въ учрежденіяхъ Попечительства бываетъ недоброкачественна, то я долженъ отъ имени санитарныхъ врачей Попечительства (въ составъ которыхъ я не вхожу) заявить, что всѣ столовыя находятся подъ врачебно-санитарнымъ надзоромъ и случаи недоброкачественности, если и могутъ быть, какъ вездѣ, то лишь какъ рѣдкія исключенія.

Магидовъ. Я останавливаю ваше вниманіе на предложеніи г. *Бородинъ* о передачѣ попечительствъ о народной трезвости въ руки городскихъ и земскихъ самоуправленій; я считаю это недостаточнымъ и сошлюсь на нашу городскую думу, въ большинствѣ состоящую изъ трактирщиковъ. Это слова не мои, а проф. *И. Х. Озерова*. Я считаю необходимымъ условіемъ для передачи въ руки земскихъ и городскихъ самоуправленій попеч. о нар. трезв. полную демократизацію ихъ съ допущеніемъ права представительства отъ рабочихъ и иныхъ общественныхъ организацій. Одной демократизаціи городскихъ и земскихъ самоуправленій считаю недостаточнымъ и сошлюсь на фактъ.—1 Съѣздъ народныхъ университетовъ принялъ резолюцію о демократизаціи народныхъ университетовъ; предложеніе о допущеніи представителей отъ рабочихъ организацій было отвергнуто. Но черезъ четыре мѣсяца пришлось нарушить постановленіе Съѣзда и допустить представителей отъ рабочихъ организацій. Это долженъ Съѣздъ принять во вниманіе и не повторять прошлыхъ ошибокъ.

В. П. Милютинъ. Всѣ ораторы уже подчеркнули полную вредность дѣятельности попечит. о нар. трезв.; а также указали и на главные причины, порождающія подобнаго рода дѣятельность. По этому я останавливаю ваше вниманіе на двухъ сторонахъ, которыя необходимо будетъ зафиксировать,—это съ одной стороны ихъ отрицательную вредную, реакціонную дѣятельность, съ другой тѣ мѣры, какія необходимо принять въ отношеніи ихъ. Я отъ имени рабочей группы предлагаю Съѣзду принять слѣдующее. 1) существующія Попечит. о нар. трезв. носятъ декоративно-показный характеръ борьбы Правительства съ пьянствомъ; 2) Попеч. о нар. трезв. фактически являются учрежденіями бюрократическими, ли-

шенными даже тѣни общественной самодѣтельности; 3) дѣятельность Попечит. о нар. трезв. носить ярко выраженный противообщественный характеръ, затемняющій народное сознаніе; 4) ассигнуемая Попеч. субсидіи въ размѣрѣ около 4 милл. руб. являются непроизводительной тратой народныхъ денегъ; 5) передача Попеч. о нар. трезв. въ руки городскихъ и земскихъ самоуправленій могла бы внести существенное измѣненіе лишь при условіи полной ихъ демократизаціи съ привлеченіемъ къ участию представителей изъ рабочихъ организацій.

Ассаръ. Дѣятельность Попечительствъ въ Прибалтійскомъ Краѣ почти незамѣтна. Это потому, что 1) составъ этихъ Попечительствъ ограниченъ представителями разныхъ вѣдомствъ; 2) дѣятельность этихъ обязательныхъ членовъ является принудительной. Лишь тѣ Комитеты Попечительствъ, въ которыхъ привлечены и допущены добровольные члены, кое-что дѣлають. Но и дѣятельность этихъ членовъ-соревнователей тормозится официальными членами Комитетовъ. Вслѣдствіе этого дѣятельность Попечительствъ идетъ въ такомъ духѣ и направленіи, что народъ не посѣщаетъ ни чайныхъ-столовыхъ, ни чтеній, ни библіотекъ-читаленъ и деньги на все на это тратятся зря. Нельзя согласиться также и на передачу Попечительствъ въ руки городского и земскаго самоуправления. Земскаго самоуправления въ Прибалтійскомъ Краѣ нѣтъ, потому что феодально-дворянскіе ландтаги нельзя считать органами самоуправления. Городскія же самоуправления въ настоящемъ ихъ видѣ не являются подходящими органами для борьбы съ пьянствомъ. Въ Лифляндскомъ Губ. Акц. Управл. мнѣ указывали на то, что число питейныхъ заведеній въ г. Ригѣ увеличилось съ тѣхъ поръ, какъ разрѣшеніе заведеній перешло въ руки города. Въ теченіе трехъ, четырехъ лѣтъ число питейныхъ заведеній въ г. Ригѣ, благодаря городскому самоуправленію, удвоилось. Къ культурно-просвѣтительнымъ мѣрамъ и начинаніямъ борьбы съ пьянствомъ Рижская городская дума относится враждебно. Оставлены безъ послѣдствія разныя предложенія общества трезвости „Аусеклис“; между прочимъ отказано въ ходатайствѣ о предоставленіи участка земли на постройку народнаго дома, хотя другимъ обществамъ, нѣмецкимъ, таковыя предоставлялись. По этому допустима передача попечительствъ лишь въ руки вполне демократическихъ органовъ самоуправления. Но такъ какъ таковыхъ мы не скоро дождемся, то самымъ правильнымъ было бы передать средства, отпускаемыя попечительствомъ, частнымъ организаціямъ и обществамъ, которыя борются съ пьянствомъ. Со средствами, которыя тратятся попечительствомъ зря, эти общества и организаціи сдѣлали бы весьма много.

Сатунинъ. Я присоединяюсь къ положеніямъ г. Бородина, что всѣ средства, которыя идутъ на Попечительство о народной трезвости, были переданы городскимъ и земскимъ самоуправлениямъ съ тѣмъ, чтобы послѣднія обязательно субсидировали просвѣтительныя общества и общества трезвости.

Голосуются отдѣльныя предложенія.

При голосованіи предложенія д-ра *Марковникова*, высказалось 8 голосовъ за и противъ 46. При голосованіи предложенія рабочихъ организацій, за него высказалось 37 голосовъ за и противъ 22.

При голосованіи предложенія г. *Сатунина*, высказалось 26 голосовъ за и противъ 40. Объявленъ 10 минутный перерывъ.

Оглашается резолюція рабочихъ:

Резолюція рабочихъ гласитъ: 1) существующія попечительства о народной трезвости носятъ декоративно показной характеръ борьбы правительства съ пьянствомъ; 2) попечительства фактически являются учрежденіями бюрократическими, лишенными даже и тѣни общественной самостоятельности; 3) дѣятельность попечительствъ носитъ ярко выраженный противообщественный характеръ, затемняющій народное сознание; 4) выдача попечительствамъ субсидій въ размѣрѣ 2-хъ милл. руб. является непроизводительной тратой народныхъ денегъ; 5) передача попечительствъ о народной трезвости въ руки городскихъ и общественныхъ самоуправленій могла бы внести существенное измѣненіе лишь при условіи полной ихъ демократизаціи и привлеченія къ участию въ нихъ представителей отъ рабочихъ организацій.

Эта резолюція принимается.

Объявленъ перерывъ.

Послѣ перерыва въ предсѣдатели избранъ д-ръ *Тезяковъ*.

Заслушанъ докладъ д-ра *А. Т. Мендельсона*: „О пріютахъ для вытрезвленія“.

Въ преніяхъ приняли участіе:

Покровская. Пріюты и камеры въ ужасномъ положеніи и нуждаются въ улучшеніи; но это улучшеніе должно оплачиваться и алкоголиками, забираемыми въ пьяномъ видѣ на улицѣ. Потому необходимо, чтобы они платили штрафъ или исполняли принудительныя работы и тратить эти средства на улучшеніе пріютовъ для вытрезвленія пьяныхъ.

Чебышева-Дмитріева. Въ Петербургѣ существуетъ отдѣлъ борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей. Комитетъ отдѣла призналъ желательнымъ устроить образцовый пріютъ для вытрезвленія женщинъ. Министерство Финансовъ, по представленію Градоначальника о необходимости такого пріюта въ Петербургѣ, ассигновало 5.000 руб., но обстоятельства сложились такъ, что въ отдѣлѣ не оказывается достаточно силъ для приведенія въ исполненіе намѣченного проекта. Въ виду этого обращаюсь къ собранію съ приглашеніемъ желающихъ записаться въ отдѣлъ и принять участіе въ организаціи этого пріюта столь необходимаго для несчастныхъ женщинъ, поднимаемыхъ на улицѣ пьяными.

Голосовъ. Въ Ярославлѣ обществомъ „Трудовой помощи“ въ Ярославской губ. съ 1903 г. основано убѣжище для алкоголиковъ на 20 чел. и съ 1907 г. лечебница для алкоголиковъ на 16 чел. Средства болѣе 7 тыс. руб. даетъ Губ. Ком. попеч. о нар. трезв. Кромѣ того общество „Трудовой помощи“ устроило трудовую артель, въ которую можетъ поступить всякій, кто безъ работы и нуждается въ работѣ.

А. Л. Мендельсонъ вноситъ слѣдующія предложенія на баллотировку:

1) Дѣло вытрезвленія пьяныхъ должно быть изъято изъ вѣдѣнія полиціи и передано общественнымъ самоуправленіямъ, попечительствамъ и обществамъ трезвости;

2) Приюты для вытрезвленія пьяныхъ должны находиться подъ наблюденіемъ врачей;

3) Средства на приюты для вытрезвленія должны быть особо ассигнованы Министерствомъ Финансовъ изъ доходовъ отъ казенной продажи питей.

Поправки къ этимъ положеніямъ вносятъ:

Яцыневичъ. Вопросъ о голосованіи положенія г. Мендельсона нужно раздѣлить: одно дѣло передать въ Попечительства о народной трезвости, другое—передать городскимъ самоуправленіямъ. Въ первомъ случаѣ представители рабочихъ организацій будутъ голосовать противъ, во второмъ воздержатся.

Лавриновичъ. Изъ 3-го пункта резолюціи г. Мендельсона необходимо исключить указаніе на то, что источникомъ ассигнованія на приюты для вытрезвленія пьяныхъ должны быть доходы отъ казенной продажи питей, ибо если мы примемъ такую резолюцію, то этимъ признаемъ допустимость того положенія, при которомъ главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ является продажа казною водки, противъ чего мы неоднократно здѣсь высказывались.

Положенія А. Л. Мендельсона съ поправкой, г. Лавриновича принимаются.

Въ порядкѣ дня слѣдуютъ доклады:

Лукомскаго, М. Я. на тему „Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ заграницей и у насъ“ и г-жи *Дроздовой* на тему „О мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ“.

Въ преніяхъ приняли участіе:

Фетлеръ.—Д-ръ Лукомскій, очевидно, вооружилъ свой докладъ съ головы до ногъ въ мрачный, беспросвѣтный пессимизмъ. Во всемъ, что дѣлается заграницей и у насъ въ Россіи противъ пьянства, онъ не видитъ почти никакого добра, кромѣ какого то убѣжища въ самомъ народѣ. Но эти убѣжища являются въ дѣйствительности воздушными башнями безъ основанія. Съ одной стороны, когда намъ говорятъ лишь объ отрицательномъ, мы должны же сознаться, что человѣкъ не живетъ отрицательнымъ однимъ, но каждымъ положительнымъ словомъ и дѣломъ. Мы должны же видѣть, чѣмъ мы будемъ бороться противъ пьянства съ дѣйствительнымъ результатомъ. То, что г. Лукомскій предлагаетъ, только предлагается, но такъ оно предлагается въ теченіе многихъ лѣтъ. Когда же оно начнетъ осуществляться? Въ то время, когда эти господа предлагаютъ пустыя блюда, на ихъ же глазахъ питаются тысячи людей у стола трезвости. Г. Лукомскій называетъ дѣятельность проповѣдниковъ заграницей поразительною, но недолговѣчною; пусть онъ это докажетъ. Въ теченіе немногихъ десятиковъ лѣтъ, между прочимъ, армія спасенія и многія другія учрежденія

работаютъ съ величайшимъ успѣхомъ и буквально сотни тысячъ пьяницъ спасены отъ пьянства. Это не пустыя слова, но факты. То же самое дѣлаютъ наши сектанты въ Россіи, представителемъ которыхъ являюсь я. Вмѣсто башней на воздухѣ мы строимъ жилища трезвости на твердыхъ основаніяхъ слова Божія и религіи. Результаты не только поразительны, но и долговѣчны, ибо, принимая за основу своей жизни Евангеліе, обращенныя пьяницы уже никогда не возвращаются, или весьма рѣдко, къ старому пороку. Итакъ, дайте народу вѣру, обращайтесь къ нему съ живымъ словомъ Божиимъ и вы увидите, какъ рождается трезвый, нравственный народъ.

Айхельманъ. При обсужденіи вопроса, какъ вести борьбу съ пьянствомъ забываютъ часто одну мѣру, а именно — пропаганду. Цѣль пропаганды распространять въ народѣ понятіе, что борцы противъ алкоголизма служатъ ко благу народа. Въ настоящее время широкіе слои народа недоувѣрчиво относятся къ дѣятельности трезвости; этотъ взглядъ надо искоренить. Какъ же это сдѣлать? Надо вести пропаганду въ самомъ широкомъ масштабѣ. Наилучшимъ способомъ при пропагандированіи является пропаганда среди дѣтей; когда воспаляются дѣти, то легко воспламенить и взрослыхъ; а при умѣлой постановкѣ дѣла дѣти воспаляются легко. При этомъ нельзя упустить изъ виду то обстоятельство, что пропаганду надо вести внѣ всякой политики.

Протоколъ соединеннаго дневнаго засѣданія всѣхъ секцій 5 января 1910 года.

Засѣданіе открываетъ *М. Н. Нижегородцевъ*; предсѣдателемъ избирается *Д. А. Дриль*, секретарями: *В. А. Поссе* и д-ръ *Прохоровъ*.

Слово предоставляется свящ. *Булдыгину*.

Вчера мои товарищи священники и лица имъ сочувствующія, поняли, что 51 голосами противъ 42 религія была изгнана изъ числа мѣровоздѣйствій по борьбѣ съ пьянствомъ въ школѣ. Этимъ актомъ изгонялись и представители религіи, священники и всѣ тѣ, кому религія не безразлична. Въ вечернемъ засѣданіи было выражено, что Съѣздъ въ существѣ дѣла не желалъ враждебно отнестись къ религіи и ея представителямъ и единогласно постановилъ пригласить вышедшихъ изъ состава Съѣзда обратно къ продолженію совмѣстной дѣятельности. Я, какъ представитель этой группы пострадавшихъ за религію, могу отъ лица духовенства и лицъ съ нимъ солидарныхъ заявить, что это возвращеніе возможно, конечно, только въ томъ случаѣ, если выяснится путемъ голосованія или инымъ способомъ, что религія, какъ средство воспитательнаго воздѣйствія въ школѣ и жизни, Съѣздомъ не

только не изгоняется изъ числа рекомендуемыхъ имъ мѣръ, но и одобряется. (Послѣднія слова покрываются аплодисментами значительной части присутствующихъ).

Предсѣд. *Д. А. Дриль* констатируетъ, что этими аплодисментами собраніе выражаетъ свое согласіе съ положеніями, высказанными свящ. *Вулдыгиннымъ*, и что духовенство, въ виду этого, будетъ продолжать участвовать въ работахъ Съѣзда.

Въ порядкѣ дня слово предоставляется докладчикамъ, прочитавшимъ свои доклады:

Б. Г. Магидовъ на тему „Анкета объ алкоголизмѣ среди С.-Петербургскихъ рабочихъ“; *Лосицкій, А. Е.* на тему „Алкоголизмъ среди С.-Петербургскихъ рабочихъ въ зависимости отъ заработка“; *И. В. Чернышевъ* на тему „Анкета объ алкоголизмѣ среди рабочихъ С.-Петербурга въ связи съ общими условіями жизни“; *Трегубовъ, И. М.* на тему „Народно-религіозная борьба съ пьянствомъ“. Послѣдній докладъ, согласно требованію представителя градоначальника, прерванъ въ самомъ началѣ и снятъ съ программы.

Въ порядкѣ дня заслушанъ докладъ *О. Каспарьянца* на тему „Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе“.

Протоколъ дневнаго засѣданія 3 секціи 5 января 1910 года.

По предложенію г-жи *Чебышевой-Дмитріевой* предсѣдателемъ собранія выбрана д-ръ *М. И. Покровская*, а секретаремъ д-ръ *Н. В. Кропивницкая*.

Такъ какъ женскіе доклады совсѣмъ не были заслушаны въ свое время (4-го января), то начались оживленныя пренія по поводу того, чтобы женщинамъ совсѣмъ не подавать своей резолюціи. Нѣкоторыя предлагали покинуть Съѣздъ въ видѣ протеста противъ такого несправедливаго отношенія къ голосу женщинъ-матерей и женъ въ такомъ важномъ вопросѣ, какъ борьба съ пьянствомъ. За это говорила г-жа *Бландова* и др. Но нѣкоторыя, какъ напр. г-жа *Пономарева* и др. были противъ этого мнѣнія, такъ какъ устроители Съѣзда много сдѣлали вообще и что надо пожертвовать своимъ самолюбіемъ уладить мирно весь возникшій нежелательный инцидентъ. Рѣшаютъ вставаніемъ прочесть докладъ пріѣзжихъ гостей, такъ какъ для всѣхъ женскихъ докладовъ не хватитъ времени. Г-жа *Грэвингъ* изъ Риги читаетъ свой докладъ. Главная мысль его—воспитывать новое поколѣніе въ принципахъ строгой трезвости. Докладъ ея привѣтствованъ былъ аплодисментами. Послѣ этого доклада *Горбуновъ-Посадовъ* выразилъ сожалѣніе, что на Съѣздѣ женщинамъ было удѣлено слишкомъ мало времени, между тѣмъ какъ новая работа женщинъ-проповѣд-

ницъ трезвости въ семьѣ, куда не проникаетъ общественная пропаганда, измѣнить къ лучшему жизнь семьи. Рѣчь его была награждена аплодисментами. Д-ръ *Григорьевъ* читаетъ приговоры литовскихъ сельскихъ обществъ, гдѣ принимали участіе женщины о закрытіи питейныхъ заведеній. Затѣмъ предсѣдательница предложила начать обсужденіе резолюціи, проектъ которой былъ приготовленъ отъ имени докладницъ и нѣкоторыхъ другихъ членовъ Съѣзда. Обсуждаютъ особенно 4-й пунктъ. Г-жа *Бландова* говорила, что борьба можетъ быть успѣшна только, если женщина будетъ вполнѣ равноправна. Въ преніяхъ приняли участіе д-ръ *Драгневичъ*, *Бодуэнъ-де-Куртенэ*, г-жа *Хортикъ* и др. Д-ръ *Покровская* предложила присоединить къ предложенной резолюціи отмѣну регламентаціи и закрытіе домовъ терпимости, какъ мѣстъ постоянного пьянства. Большинствомъ голосовъ предложеніе это было принято.

Д-ръ *Покровская* прочла предлагаемую резолюцію Петербургскаго женскаго клуба прогрессивной партіи о необходимости избирательныхъ правъ женщинамъ; г-жа *Бодуэнъ-де-Куртенэ* предложила основать женскую организацію, гдѣ главнымъ принципомъ должно быть полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Г-жа *Чебышева-Дмитріева* заявила, что уже существуетъ отдѣлъ борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей, къ которому и слѣдуетъ присоединяться всѣмъ женщинамъ.

Протоколъ соединеннаго вечерняго засѣданія всѣхъ секцій 5-го января 1910 года.

Предсѣдателемъ избирается *Д. А. Дриль*.

Предсѣдатель организаціоннаго комитета д-ръ *М. Н. Нижегородцевъ* получилъ увѣдомленіе, что министръ финансовъ не призналъ возможнымъ разрѣшить льготный проѣздъ членамъ 1-го Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. При настоящемъ обремененіи желѣзнодорожной сѣти множествомъ всякаго рода льготныхъ перевозокъ,—говорится въ увѣдомленіи,—расширеніе объема дѣйствующихъ тарифныхъ льготъ признается нежелательнымъ. Что касается бесплатнаго обратнаго провоза членовъ Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, то, принимая во вниманіе сдѣланныя въ Госуд. Думѣ заявленія о необходимости сокращенія случаевъ бесплатнаго по желѣзнымъ дорогамъ проѣзда, министръ финансовъ призналъ просимое разрѣшеніе совершенно недопустимымъ.

„Вслѣдствіе поданнаго вашимъ превосходительствомъ на имя Г. Министра Путей Сообщенія заявленія, отъ 26 ноября с. г., Управление желѣзныхъ дорогъ имѣетъ честь увѣдомить, что по сдѣланному по предмету его, въ силу ст. 3 закона 19 января 1893 г. о льгот-

ныхъ по желѣзнымъ дорогамъ перевозкахъ, сношенію, съ Министромъ Финансовъ, послѣдній не призналъ возможнымъ разрѣшить льготный проѣздъ членамъ Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, такъ какъ разрѣшеніе такого проѣзда вышло бы изъ предѣловъ допускаемыхъ нынѣ на практикѣ тарифныхъ льготъ.

Между тѣмъ, при настоящемъ обремененіи желѣзнодорожной сѣти множествомъ всякаго рода льготныхъ перевозокъ, расширение объема дѣйствующихъ тарифныхъ льготъ признается нежелательнымъ. Въ частности же, что касается бесплатнаго обратнаго проѣзда членовъ Перваго Всероссийскаго Съѣзда для борьбы съ пьянствомъ, то принимая во вниманіе сдѣланныя въ Государственной Думѣ заявленія о необходимости сокращенія случаевъ бесплатнаго по желѣзнымъ дорогамъ проѣзда, Министръ Финансовъ призналъ разрѣшеніе такого проѣзда совершенно недопустимымъ.

За начальника управленія *Друковъ*.

За управляющаго отдѣломъ *А. Шабуневскій*.

Дѣлопроизводитель *Крыловъ*.

Д. А. Дриль прочиталъ краткій докладъ особой Комиссіи, избранной Съѣздомъ, объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ постояннаго бюро для созыва Всероссийскихъ Съѣздовъ по борьбѣ съ пьянствомъ и для выработки устава всероссийскаго общества по борьбѣ съ пьянствомъ, съ автономными отдѣленіями въ провинціи.

1) Постоянное бюро съѣздовъ по борьбѣ съ пьянствомъ учреждается въ С.-Петербургѣ.

2) Въ составъ бюро входятъ 21 членъ, изъ коихъ 14 по избранію ихъ Первымъ Всероссийскимъ Съѣздомъ по борьбѣ съ пьянствомъ,—причемъ 7 изъ нихъ изъ числа членовъ организаціоннаго Комитета I Съѣзда,— а остальные пополняются самимъ бюро путемъ кооптаціи изъ иногороднихъ членовъ Съѣзда.

3) Организованному на этихъ началахъ бюро предоставить детальную разработку положенія о немъ 2-му Съѣзду, въ своей же текущей дѣятельности руководствоваться ходомъ дѣла.

4) Просить Съѣздъ обратиться къ Русскому обществу охраненія народнаго здравія объ оказаніи постоянному бюро въ дальнѣйшемъ того же содѣйствія, которое всегда встрѣчала Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ.

5) Слѣдующій Съѣздъ назначить въ Москвѣ черезъ 2—3 года.

6) Всѣ задачи по организаціи съѣздовъ возлагаются на постоянное бюро, которое организуетъ мѣстные и исполнительные Комитеты.

7) Вопросъ о выработкѣ устава Всероссийскаго общества по борьбѣ съ пьянствомъ поручить разработать постоянному бюро

съѣздовъ съ тѣмъ, что выработанный уставъ до своего утвержденія долженъ быть доведенъ до свѣдѣнія общества путемъ оповѣщенія черезъ печать.

На время доклада *Д. А. Дриля* и преній по немъ Предсѣдательствуетъ Предсѣдатель Съѣзда *В. И. Ковалевскій*.

Въ преніяхъ приняли участіе:

Штанге. Оставшись въ Комиссіи въ меньшинствѣ, я при томъ измѣненіи предложенія большинства, которое сдѣлано теперь, къ нему присоединяюсь. Но прошу разъяснить, что постоянное бюро будетъ избираться отъ Съѣзда до Съѣзда.—Прошу также разъяснить, какъ будутъ производиться выборы завтра. Проще всего будетъ, если организаціонный Комитетъ самъ предложитъ намъ завтра 7 лицъ, которыхъ онъ рекомендуетъ; они, вѣроятно, и будутъ избраны; остальныхъ 7 укажетъ Съѣздъ. Полагаю, что не нужно ограничивать число лицъ, которыхъ можетъ кооптировать бюро, чтобы не лишить бюро возможности привлечь въ свой составъ лицъ, могущихъ быть полезными при организаціи Съѣзда.

Взамѣнъ этого ограниченія предлагаю постановить, что кооптація производится закрытой баллотировкой.

Винокуровъ. Я совершенно не понимаю, почему $\frac{1}{3}$ часть Комитета должна выбираться изъ состава алкогольной Комиссіи; получается какая-то привилегія. Алкогольная Комиссія имѣла *raison d'être* до созыва Съѣзда, но теперь она должна сложить свои полномочія. Поэтому я предлагаю, чтобы Комитетъ въ $\frac{2}{3}$ своего состава выбирался Съѣздомъ.

Марковниковъ. Принося глубокую благодарность Комиссіи Общества охраненія народнаго здравія за ея трудную работу по созыву Съѣзда, я все-таки не считаю юридически правильнымъ, чтобы Съѣздъ избиралъ членовъ бюро не изъ своей среды, ибо не всѣ члены Комиссіи состоятъ членами Съѣзда, а Съѣздъ, какъ юридическая организація знаетъ только членовъ Съѣзда, а не членовъ Комиссіи; треть бюро должна избираться изъ стараго организаціоннаго Комитета и такимъ образомъ получится преемственность работы. Я предлагаю только въ такой формѣ организовать не постоянное бюро, какъ проектируютъ, а на основаніи § 16 правилъ Съѣзда лишь организаціонное бюро для второго съѣзда, т. к. къ этому времени предполагается также организовать Всероссійское Общество борьбы съ алкоголизмомъ, при которомъ и было бы цѣлесообразно устроить постоянное бюро съѣздовъ.

Коровинъ А. М. Съѣздъ желательно собрать не черезъ 2 года, а черезъ 2 или 3, точно не обозначая, т. к. опытъ показалъ, что совпаденія по времени нѣсколькихъ Съѣздовъ въ Россіи только уменьшаетъ число членовъ этихъ съѣздовъ.

Дембо Г. И. Считаю, что указывать Съѣзду, кого выбирать и детализировать профессии избираемыхъ лицъ всегда не резонно; а въ настоящее время, когда недостатокъ у насъ времени, тѣмъ болѣе не резонно.

Предложенія выработанныя Комиссіей принимаются Съѣздомъ.

Представители рабочихъ организацій воздерживаются отъ голосованія. Слѣдующій Съѣздъ рѣшено созвать въ Москвѣ черезъ 2—3 года.

Далѣе постановлено обратиться къ Обществу охраненія народнаго здравія съ просьбой оказывать такое же содѣйствіе вновь образованному постоянному бюро, какое имъ до сихъ поръ оказывалось существующей при Обществѣ постоянной комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ.

Предсѣдатель Съѣзда *В. И. Ковалевскій* читаетъ резолюціи по вопросу о винной монополіи, принятыя редакціонной комиссіей. Резолюціи эти принимаются. Резолюціи гласятъ:

1) Казенная винная монолія на практикѣ не оправдала тѣхъ общаній въ смыслѣ отрезвленія населенія, которыми сопровождалось введеніе правительствомъ этой реформы.

2) Съ учрежденіемъ винной монополіи въ вѣдѣніи правительства соединены несовмѣстимыя функціи: съ одной стороны—извлеченіе наибольшаго дохода путемъ назначенія и повышенія цѣнъ на водку, повсемѣстной продажи ея и контроля надъ продажей, съ другой стороны и одновременно—борьба за отрезвленіе народа.

3) Заинтересованность фиска съ увеличеніемъ дохода отъ винной монополіи создаетъ непреодолимую преграду для обществ. ныхъ организацій и государственныхъ учреждений въ дѣлѣ принятія дѣйствительныхъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ.

4) Система казенной винной монополіи представила высшей администраціи полную свободу въ повышеніи косвеннаго обложенія путемъ установленія цѣнъ на водку.

5) Основной принципъ монопольной реформы, при ея введеніи—устраненіе частнаго интереса въ торговлѣ виномъ—нарушается широкимъ допущеніемъ казенной продажи вина на комиссіонныхъ началахъ въ частныхъ заведеніяхъ разнаго рода. Число мѣстъ продажи казеннаго вина возрастетъ въ зависимости отъ дѣйствительнаго спроса. Запретительные приговоры крестьянскихъ обществъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ остаются безъ исполненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, винная монополія привела къ развитію уличнаго пьянства, перенесенію пьянства въ семью, усиленіе тайной продажи казеннаго вина и пр.

Въ виду всего высказаннаго, Съѣздъ призналъ необходимымъ проведеніе нижеслѣдующихъ мѣръ:

1) Вопросъ о составленіи плана распредѣленія заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ долженъ рѣшаться при участіи представителей органовъ общественнаго управленія.

2) Сельскимъ обществамъ должна быть предоставлена полная свобода въ составленіи запретительныхъ приговоровъ; при постановкѣ этого вопроса на сходахъ съ правомъ рѣшающаго голоса должны участвовать и женщины. Точно также открытіе новыхъ заведеній въ селеніяхъ можетъ быть допущено только съ согласія населенія, выраженнаго на сходѣ, съ участіемъ женщинъ.

3) Рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ должно быть предоставлено право ходатайствовать о закрытіи винныхъ лавокъ вблизи фабрикъ и заводовъ на разстояніи одной версты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Сѣздъ признаетъ, что коренной мѣрой въ отвлеченіи населенія было бы постепенное упраздненіе питейнаго дохода, путемъ уменьшенія количества выпускаемыхъ въ продажу спиртныхъ напитковъ и замѣны питейнаго дохода другими источниками. Последнее возможно только при измѣненіи всей финансовой политики государства и проведеніи ряда социальноекономическихъ мѣръ, клонящихся къ поднятію благосостоянія населенія.

Затѣмъ оглашаются дополненія къ этой резолюціи, предложенныя меньшинствомъ редакціонной комиссіи. Они гласятъ:

Винная монополія въ Россіи при тѣсномъ союзѣ помѣщиковъ и бюрократіи и безконтрольномъ веденіи государственнаго хозяйства открываетъ широкій просторъ для обогащенія винокуровъ за счетъ всего населенія. Всякія палліативныя мѣры, вродѣ пониженія крѣпкости водки или повышенія ея продажной цѣны, не только не способны парализовать вредную систему винной монополіи, но, наоборотъ, могутъ повести къ ухудшенію положенія народныхъ массъ.

Д. Н. Бородинъ докладываетъ резолюцію группы русскихъ женщинъ, членовъ Сѣзда:

Въ преніяхъ по вопросу о прочитанныхъ резолюціяхъ приняли участіе:

М. Н. Нижегородцевъ въ виду важности и сложности этихъ резолюцій предлагаетъ отложить рѣшеніе ихъ до второго Сѣзда, поручивъ постоянному бюро поставить ихъ программными вопросами этого Сѣзда и обезпечить всестороннюю разработку трудныхъ правовыхъ вопросовъ.

Лосицкій выражаетъ сомнѣніе въ цѣлесообразности редакціи „о составленіи запретительныхъ приговоровъ всѣмъ общественнымъ организаціямъ“, такъ какъ мѣщанскія, напримѣръ, общества не имѣютъ территоріи, на которую распространялась бы ихъ юрисдикціи.

Неудачно также упоминаніе о „сходахъ“, такъ какъ это понятіе закономъ опредѣлено, при чемъ въ сходѣ участвуютъ лишь домохозяева, а мы желали бы опроса всего населенія.

Штанге. Предлагаю постановить: „сельскимъ сходамъ и органамъ земскаго и городского самоуправленія предоставляется право составленія запретительныхъ приговоровъ и постановленій о закрытіи или не открытіи заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ. Другимъ общественнымъ учрежденіямъ предоставить право ходатайствовать о закрытіи или не открытіи винныхъ лавокъ и другихъ заведеній для продажи спиртныхъ напитковъ. Резолюціи принимаются.

Членъ Государственной Думы *Предкальнъ* оглашаетъ резолюцію, предлагаемую рабочими-делегатами по вопросу объ общихъ мѣропріятіяхъ борьбы съ алкоголизмомъ. По заявленію *Д. А. Дриля*, президіумъ Сѣзда, на основаніи положеній о Сѣздѣ, не можетъ допустить къ голосованію этой резолюціи.

Предсѣдатель *В. И. Ковалевскій* объявляетъ работы Сѣзда законченными и сообщаетъ, что 6 января, въ 1 часть дня, въ залѣ Дворянскаго собранія, состоится торжественное закрытіе Перваго Всероссийскаго Сѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

Тезисы къ докладамъ.

Ассаръ Германъ, делегатъ о-ва трезвости „Auseklis“ („Заря“)
въ г. Ригѣ.

Докладъ.—Историческій очеркъ противоалкогольнаго движенія у латышей“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

I. Возникновеніе въ краѣ пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ. Вліяніе ихъ на аграрныя отношенія и положеніе крестьянства въ началѣ XIX столѣтія.

II. Начало борьбы противъ алкоголя среди латышей въ началѣ 40-хъ годовъ XIX столѣтія. Формы проявленія этой борьбы. Роль борьбы противъ алкоголя въ массовыхъ движеніяхъ того времени, напр. переходъ въ православіе. Пропаганда трезвости пасторами Трей и Гиргенсонъ. Успѣхи этой пропаганды. Мѣры ландтага, консисторіи и администраціи противъ этой пропаганды и трезвости. Конецъ движенія.

III. Возобновленіе противоалкогольнаго движенія въ концѣ XIX вѣка. Учрежденіе перваго латышскаго общества трезвости „Auseklis“ („Заря“) и другихъ обществъ трезвости. Первые годы дѣятельности этихъ обществъ. Борьба противъ алкоголя въ 1905 г. въ Ригѣ и провинціи.

IV. Распространеніе идей трезвости и противоалкогольнаго движенія послѣ 1905 г. Культурная самодѣятельность и общественныя организаціи демократіи, какъ участники этого движенія. Общественныя условія, тормозящія развитіе этой самодѣятельности и организацію борьбы противъ пьянства.

V. Борьба противъ алкоголя и тайной продажи нитей въ провинціи. Отношеніе администраціи къ этой борьбѣ. Вліяніе содержателей пивоваренныхъ заводовъ, пивныхъ лавокъ и трактировъ. Противоалкогольное движеніе среди латышей-рабочихъ и отношеніе къ ней фабричной администраціи. Отношеніе мѣстнаго самоуправления къ борьбѣ противъ пьянства.

ТЕЗИСЫ.

- 1) Пьянство у латышей не національное, но соціальное зло.
- 2) Исторія латышскаго противоалкогольнаго движенія есть исторія общественныхъ движеній.

3) Искореніе пьянства возможно лишь при широкой само-
дѣтельности народныхъ массъ, направленной противъ алкоголя.

4) Для успешной всенародной борьбы противъ пьянства не-
обходимы гражданская свобода и введеніе самоуправленія въ краѣ.

Бландова, М. Е.

Докладъ.—„О мѣрахъ къ облегченію участи семей
алкоголиковъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Алкоголикъ долженъ быть ограниченъ въ правахъ надъ
своей семьей.

2) Въ интересахъ успѣха борьбы женщинъ съ народнымъ
пьянствомъ желательно улучшение правового положенія женщины
въ семьѣ.

Р. Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Докладъ.—„Роль матери въ борьбѣ съ алкого-
лизмомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Одной изъ важнѣйшихъ обязанностей современной жен-
щины вообще и матери въ частности является борьба съ алко-
голизмомъ.

2) Современная мать должна дѣтельно стремиться къ устра-
ненію спиртныхъ напитковъ изъ домашняго обихода, какъ личнымъ
примѣромъ, такъ и идейнымъ воздѣйствіемъ на членовъ семьи,
дѣтей въ особенности.

3) Освѣдомляя дѣтей, она должна принимать во вниманіе,
примѣнительно къ возрасту дѣтей, на различные элементы вреда
алкоголизма.

4) Не удовлетворяясь лишь индивидуальной дѣтельностью, мать
должна стремиться также къ организациі семейныхъ кружковъ,—
воспитывающихъ въ соотвѣтственномъ духѣ молодое поколѣніе и
заинтересованныхъ въ реформѣ до-школьнаго обученія и школь-
ныхъ программъ по отношенію къ вопросу объ алкоголизмѣ.

Бородинъ, Дмитрій Николаевичъ.

Докладъ.— „Попечительства о народной трезвости“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Въ основу организаціи попечительствъ положены ошибочныя начала.

2) Попечительства уклонились отъ основной своей задачи — искорененія въ народѣ непомѣрнаго потребленія крѣпкихъ напитковъ.

3) Попечительства борются съ злоупотребленіями въ отношеніи спиртныхъ напитковъ, но не съ употребленіемъ ихъ.

Резюме:

Ясное сознаніе необходимости участія общественныхъ силъ въ проведеніи питейной реформы и столь же ясная постановка самихъ задачъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ силъ въ лицѣ попечительствъ о народной трезвости, оказались въ полномъ несоотвѣтствіи съ самой организаціей попечительствъ, съ ихъ наличнымъ составомъ. Недостатокъ общественнаго элемента, чисто правительственный характеръ этихъ учреждений составляютъ самую невыгодную для дѣла сторону организаціи борьбы съ пьянствомъ путемъ этихъ новыхъ установленій.

Бородинъ, Дмитрій Николаевичъ.

Докладъ. — „Народныя развлеченія и театръ въ борьбѣ съ пьянствомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Разумно организованныя народныя развлеченія должны занять первое мѣсто среди средствъ очищающихъ вкусъ и возвышающихъ характеръ народа.

2) Театръ, удовольствія и развлеченія должны давать отдыхъ рабочему.

3) Развивать и распространять невинныя удовольствія для трудящагося населенія — одна изъ симпатичнѣйшихъ цѣлей въ дѣлѣ служенія народу.

4) Народныя развлеченія и театръ, какъ просвѣтительныя начинанія, должны имѣть воспитательное значеніе для народа, содѣйствуя умственному и нравственному развитію, приучая его къ болѣе полезному, къ болѣе лучшему препровожденію времени въ праздничные часы отдыха, отвлекая его отъ пьянства и кабака.

Бородинъ, Д. Н., Присяжн. повѣренн.

„Пьянство среди дѣтей“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

- 1) Дѣти алкоголики.
- 2) Дѣтская смертность и преступность.
- 3) Наслѣдственная передача алкоголя и женскій алкоголизмъ.
- 4) Вырожденіе.
- 5) Мѣры борьбы:
 - а) Законодательныя.
 - б) Преподаваніе началъ трезвости.
 - в) Гигіена и воспитаніе ребенка.

Резюме:

Вопросъ объ алкоголизмѣ дѣтей — вопросъ государственный, стоящій на первой очереди. Съ этимъ вопросомъ связано экономическое, физическое и нравственное развитіе народа.

Предложеніе докладчика:

Отъ имени Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ возбудить передъ Государственной Думой ходатайство: провести въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о преподаваніи въ школахъ началъ трезвости.

Бородинъ, Дмитрій Николаевичъ.

Докладъ.—„Алкоголизмъ и проституція“.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Проституція въ прошломъ.
2. Проституція въ Россіи.
3. Личный осмотръ авторомъ доклада домовъ терпимости и его наблюденія.

Резюме.

Съ древнѣйшихъ временъ и по настоящій день алкоголь былъ главнымъ факторомъ, ближайшимъ рычагомъ въ смыслѣ распространенія и укрѣпленія всѣхъ золь разврата, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проституціи въ различныхъ ея проявленіяхъ.

Бородинъ, Дмитрій Николаевичъ.

Докладъ.—„Алкоголизмъ и самоубійство“.

ПОЛОЖЕНІЯ:

1. Статистическія данныя указываютъ на ростъ числа самоубійствъ.

2. Возрастающіе повсюду случаи самоубійствъ находятся въ полной зависимости отъ силы распространенія алкоголизма въ странѣ.

3. Въ связи съ экономическими и органическими причинами,—алкоголизмъ является дѣятельнымъ факторомъ, обуславливающимъ самоубійства.

4. Планомѣрная борьба съ алкоголизмомъ, понижая потребление алкоголя въ странѣ, вызываетъ паденіе и сокращеніе числа самоубійствъ.

Бородинъ, Дмитрій Николаевичъ.

Докладъ.—„Послѣднее слово о винной монополіи“
(нравственное и экономическое значеніе питейнаго дохода).

Содержаніе доклада:

1) Алкоголизація населенія. Возрастающая смертность и преступность. Наслѣдственная передача алкоголя. Алкоголь, какъ наиболѣе могущественный факторъ общаго физическаго вырожденія.

2) Винная монополія. Система продажи вина. Душевое потребленіе по даннымъ земской статистики. Средній размѣръ питейнаго налога на душу и на семью. Корчемство и его причины. Зависимость душевого потребленія отъ числа мѣстъ и условій продажи.

3) Приноситъ ли система взиманія налоговъ черезъ спиртные напитки доходъ государству. Положительныя и отрицательныя стороны питейной реформы съ финансовой и народно-хозяйственной точекъ зрѣнія. Достигла ли питейная реформа отрезвленія народа.

4) Законодательныя и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ массовымъ явленіемъ. Запретительныя системы. Готенбургская система. Законопроектъ Гос. Совѣта по вопросу о передачѣ попечительствъ о народной трезвости въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Законопроектъ Гос. Думы о сокращеніи выпускаемыхъ въ продажу спиртныхъ напитковъ. Роль питейнаго дохода въ госуд. бюджетѣ и замѣна его иными поступленіями (усовершенствованіе налоговой системы, раціональная эксплуатація государственныхъ богатствъ и т. д.).

Резюме:

1) Современная система продажи вина отразилась на способъ его потребленія и вызвала нежелательныя явленія общественнаго характера.

2) Питейная реформа, лишивъ крестьянскія общества права пользованія доходами съ питейныхъ заведеній, усилила тѣмъ додатную тягость населенія и понизила уровень народнаго просвѣщенія.

3) Основной принципъ питейной реформы—устраненіе частнаго интереса въ торговлѣ виномъ—нарушенъ допущеніемъ комиссіонной продажи вина.

4) Душевое потребленіе вина находится въ прямой зависимости отъ числа мѣстъ продажи вина; число же мѣстъ продажи вина съ введеніемъ винной монополіи, если принять во вниманіе всѣ мѣста комиссіонной продажи, ренсковые погреба, тайныя шинки и т. п., несомнѣнно возросло, безъ возрастанія дѣйствительной потребности. Потребленіе вина, если не усилилось, то и не уменьшилось; потребленіе же пива возросло.

5) Питейная реформа вызвала въ усиленныхъ размѣрахъ кормчество.

6) Ясное сознаніе необходимости участія общественныхъ силъ въ проведеніи реформы и столь же ясная постановка самихъ задачъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ силъ въ лицѣ попечительствъ о народной трезвости, оказались въ полномъ несоотвѣтствіи въ самой организаціи попечительствъ съ ихъ наличнымъ составомъ. Недостатокъ общественнаго элемента, чисто правительственный характеръ этихъ учрежденій составляютъ самую невыгодную для дѣла сторону организаціи борьбы съ пьянствомъ путемъ этихъ новыхъ установленій.

7) Ожиданія и надежды финансоваго вѣдомства на улучшеніе народнаго быта и нравственности, въ виду указанныхъ недостатковъ и недочетовъ, не могли осуществиться.

8) Необходимы коренное измѣненіе отношеній къ пьянству и замѣна системы умѣренности строго проведеннымъ принципомъ ограниченія производства алкоголя и постепеннаго воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, какъ предмета народнаго потребленія. Только при дѣйствіи такой системы и возможна борьба съ пьянствомъ.

9. Превосходство Готенбургской системы, по сравненію съ нашей, не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Предложенія докладчика.

Въ интересахъ поднятія нравственности и благосостоянія населенія слѣдуетъ изъ двухъ золъ избрать меньшее и разрѣшить раздробительную продажу вина въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, при непремѣнномъ условіи продажи горячей пищи и др. съѣстныхъ продуктовъ, которые значительно ослабляютъ позывъ въ водкѣ.

Если необходимо начать излеченія экономическихъ золъ съ исправленія и улучшенія народныхъ нравовъ, то логически неизбежна и болѣе широкая постановка вопроса о народномъ просвѣщеніи. Необходимо озаботиться распространеніемъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ грамотности въ народѣ и насажденія разнаго рода просвѣтительныхъ учреждений. Справедливость требуетъ, чтобы сельскимъ обществамъ дана была возможность поднять образованіе путемъ отчисленія на это средствъ изъ питейнаго дохода казны.

Въ интересахъ торжества идеи реформы слѣдуетъ отказаться отъ комиссіонной продажи вина и строго провести принципъ устраненія частнаго интереса во всѣхъ видахъ продажи казеннаго вина.

Въ интересахъ охраненія народнаго здравія, народной трезвости и народной нравственности слѣдуетъ удалять отъ населенія соблазнъ—доступность полученія вина, которая и вызываетъ усиленное потребленіе его. Справедливость требуетъ также возвратить населенію право закрывать, если оно того пожелаетъ, питейныя заведенія.

Желательно, чтобы казенное управленіе приняло рѣшительныя мѣры къ устраненію тайной продажи вина.

Пересмотръ устава попечительства о народной трезвости, въ смыслъ усиленія этихъ учреждений общественнымъ элементомъ, представляется желательнымъ и необходимымъ.

Бородинъ, Дмитрій Николаевичъ.

Докладъ.—„Готенбургская система продажи спиртныхъ напитковъ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

- 1) Содержаніе и значеніе системы продажи спиртныхъ напитковъ.
- 2) Преимущество Готенбургской системы по сравненію съ монополюющей системой.

Ваксъ, Петръ Борисовичъ, д-ръ.

Докладъ.—„Алкоголь и туберкулезъ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

Статистическія данныя.

Клиническія наблюденія.

Бактерицидное дѣйствіе алкоголя.

Рубцующее дѣйствіе алкоголя.

Планъ экспериментальнаго изслѣдованія вліянія алкоголя на развитіе и теченіе бугорчатки.

Вестбергъ, Карлъ, преподаватель Рижскаго Биржевого
Коммерческаго Училища.

Д о к л а д ъ.—„Школа и алкоголь“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Школа, въ виду своей не только учебной, но и воспитательной задачи, несомнѣнно обязана планомѣрно стремиться къ укрѣпленію силъ юношества въ борьбѣ съ искушеніями алкоголя, какъ исконнаго врага нашего.

2) Для достиженія этой цѣли безусловно необходимо снабженіе учащихся основательными познаніями объ алкогольномъ вопросѣ, если они не были посвящены въ этотъ вопросъ путемъ высшаго образованія или въ учительскихъ семинаріяхъ.

3) Лучшимъ орудіемъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ оказалось приспособленіе къ возрасту учащихся обученіе и послѣдовательное приученіе къ трезвости именно въ такомъ возрастѣ, гдѣ питейные обычаи еще не образовались.

4) Приученіе юношества къ трезвости является одной изъ первыхъ задачъ домашняго воспитанія; тѣмъ не менѣе школа обязана обращаться къ родителямъ или воспитателямъ съ настоятельными просьбами о поддержкѣ ея въ этой важной задачѣ.

5) Поэтому школа должна бы непосредственно и на практикѣ воздѣйствовать на учащихся, во-первыхъ, примѣромъ воздержанности всего педагогическаго персонала, во-вторыхъ же, устройствомъ экскурсій и школьныхъ празднествъ безъ спиртныхъ напитковъ, а также поощреніемъ подвижныхъ игръ и другихъ здоровыхъ тѣлесныхъ упражненій.

6) Стараніями въ упомянутомъ направленіи школа не только устранить главную помѣху въ своей учебной и воспитательной дѣятельности, но и окажетъ неизмѣримую услугу государству, воспитаніемъ нравственно здороваго поколѣнія, которое будетъ съ удвоеннымъ рвеніемъ вести борьбу противъ алкоголизма и болѣе и болѣе приближать человѣчество къ высшимъ культурнымъ цѣлямъ.

Воротынскій, Брониславъ Ивановичъ.

Д о к л а д ъ.—Мѣры борьбы съ индивидуальнымъ
алкоголизмомъ.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Борьба съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ лежитъ на обязанности врачей, которые должны вырабатывать и предлагать обществу всѣ необходимыя и возможныя мѣры борьбы съ этимъ опаснымъ недугомъ.

2) Лечение привычныхъ пьяницъ гипнозомъ и другими способами психическаго воздѣйствія, въ связи съ фармацевтической терапіей, можетъ производиться амбулаторно и нерѣдко дастъ весьма благопріятные результаты.

3) Въ цѣляхъ возможно широкаго развитія и распространенія этого метода леченія, который долженъ быть вполне доступенъ для самыхъ бѣдныхъ слоевъ населенія, весьма желатѣльно и необходимо при всѣхъ городскихъ больницахъ и лечебницахъ ввести амбулаторные приемы алкоголиковъ.

4) Настоятельно необходимо скорѣйшее устройство у насъ домовъ трудолюбія, въ которыхъ, наряду съ принудительными работами и при надлежащемъ общемъ режимѣ, весьма легко осуществить систематическое леченіе алкоголиковъ. Пребываніемъ алкоголиковъ въ домахъ трудолюбія весьма удобно воспользоваться, какъ принудительнымъ помѣщеніемъ для стаціонарнаго леченія.

5) Давно назрѣла потребность въ устройствѣ у насъ специальныхъ лечебницъ для алкоголиковъ. Инициатива въ этомъ отношеніи должна принадлежать правительству. Помѣщеніе алкоголиковъ въ лечебницы должно быть строго регламентировано специальнымъ уставомъ, причемъ для извѣстной категоріи алкоголиковъ помѣщеніе въ лечебницу для леченія можетъ быть принудительнымъ на опредѣленный срокъ.

А. Голосовъ, врачъ (Ярославль).

Докладъ.—„Обстановка и психологія пьянства; его послѣдствія и мѣры борьбы съ нимъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Развитие пьянства въ Россіи увеличивается.

2) Пьянство зависитъ отъ характера алкогольнаго яда.

3) Необходимость борьбы съ пьянствомъ—понятно это обязанность всего русскаго общества и правительства.

4) Два взгляда врачей на алкоголь: одни говорятъ, что алкоголь—питательное средство; другіе утверждаютъ, что алкоголь—ядъ.

5) Предлагаются различныя мѣры борьбы съ пьянствомъ: полное воздержаніе, умѣренность, распространеніе напитковъ, содержащихъ меньшій % спирта, чѣмъ продаваемые теперь; постепенное перевоспитаніе народа, и др.

6) Перевоспитаніе народа — длинный путь и не ведущій къ цѣли отрезвленія. Распространеніе менѣе крѣпкихъ напитковъ на дѣлѣ принесетъ такой же почти вредъ, какъ и крѣпкіе напитки.

7) Коренная борьба съ алкоголизмомъ возможна путемъ только запрещенія выдѣлки и ввоза изъ-заграницы спиртныхъ напитковъ.

8) Бюджетныя затрудненія отъ подобной мѣры постепенно сгладятся, и „трезвый“ бюджетъ будетъ устойчивѣе „пьянаго“.

Голосовъ, Александръ Алексѣевичъ.

Докладъ—„Пиво и борьба въ Россіи съ пьянствомъ“ (Критическая замѣтка по поводу записки Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли въ виду законодательныхъ предположеній, состоящей при Государственной Думѣ Комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ).

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Мѣры, предлагаемыя Комиссіей для борьбы съ пьянствомъ въ Россіи.

2) Запретительныя мѣры могутъ привести къ желательному успѣху въ борьбѣ съ пьянствомъ.

3) Всѣ виды спиртныхъ напитковъ, въ томъ числѣ въ очень значительной мѣрѣ и пиво, могутъ создавать пьянство.

4) Слѣдовательно, запретительныя мѣры должны касаться всѣхъ спиртныхъ напитковъ, въ томъ числѣ и пива.

5) Рекомендуемое Правительству Совѣтомъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли распространеніе пива, пониженіе съ него акциза, разрѣшеніе торговли пивомъ вездѣ, во всякое время, даже изъ мелочныхъ лавокъ, поведетъ русскій народъ къ двойному пьянству.

6) Совѣтъ, вопреки увѣреніямъ, что онъ дѣйствуетъ въ одномъ направленіи съ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, на самомъ дѣлѣ имѣетъ цѣли, какъ разъ не имѣющія никакого отношенія къ борьбѣ съ пьянствомъ.

✓ **Гордонъ, Григорій Израилевичъ.**

Докладъ — „Алкоголизмъ въ школахъ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Алкоголизмъ постоянно возрастаетъ среди учащихся, какъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно въ среднихъ и низшихъ, какъ за границей, такъ и у насъ въ Россіи.

2) Наша казенная средняя школа своей нераціональной системой преподаванія и сухимъ формализмомъ, царящимъ въ ней, сама способствуетъ распространенію алкоголизма среди учащихся.

3) Мѣры борьбы со школьнымъ алкоголизмомъ.

Гордонъ, Григорій Израилевичъ.

Докладъ. — Вліяніе алкоголя на способность женщинъ къ кормленію дѣтей“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Статистическія данныя указываютъ на растущую во всѣхъ странахъ неспособность женщинъ къ кормленію своихъ дѣтей.

2) Возрастающая повсюду дѣтская смертность (цифровыя данныя о ней въ главнѣйшихъ европейскихъ странахъ) находится въ самой тѣсной зависимости отъ этого явленія.

3) Потеря способности къ кормленію есть частичное проявленіе общаго физическаго вырожденія, тяготящаго надъ современнымъ человѣчествомъ.

4) Алкоголь — наиболѣе могущественный факторъ этого вырожденія. Цифровыя данныя о вліяніи его на городскихъ и деревенскихъ женщинъ въ смыслѣ утраты ими способности къ кормленію.

✓ Гранъ, М. М.

Народные Университеты, какъ орудіе и средство борьбы съ алкоголизмомъ.

ПОЛОЖЕНІЯ ПО ДОКЛАДУ.

1) Народные Университеты, несущіе свѣтъ и знаніе въ глубокія и широкія народныя массы, охватывая своимъ вліяніемъ по преимуществу обездоленные свѣтомъ и знаніемъ слои населенія, являясь пока почти единственными организованными учрежденіями широкаго виѣшкольнаго образованія народныхъ массъ,—могутъ и должны быть могучимъ орудіемъ и средствомъ въ борьбѣ со всѣми соціальными недугами и въ томъ числѣ съ алкоголизмомъ.

2) Народные Университеты въ борьбѣ съ алкоголизмомъ могутъ проявлять свое вліяніе: а) своими общими культурно-просвѣтительными функціями; б) непосредственно, какъ органы, выясняющія губительныя соціальныя и санитарныя послѣдствія алкоголизма, какъ антиалкогольныя школы, какъ пункты проповѣди индивидуальной и организованной общественной, самодѣятельной борьбы съ алкоголизмомъ; в) посредственнымъ своимъ вліяніемъ, какъ органы и учрежденія,—своими культурно-просвѣтительными функціями, могущіе отвлекать народныя массы отъ алкоголизма.

3) При скудности въ Россіи организованнаго Государствомъ и общественными самоуправленіями (городами и земствами) виѣшкольнаго образованія и соотвѣтственныхъ учреждений—Народные

Университеты, какъ проявленіе самодѣятельной частной и общественной инициативы, должны встрѣтить живую поддержку Государства и общественныхъ самоуправленій,—особенно послѣднихъ.

4) Города и земства въ своей програмной культурно-просвѣтительной дѣятельности должны учитывать Народные Университеты, какъ могучіе органы вышешкольнаго образованія, связывать и объединять дѣятельность Народныхъ Университетовъ со своей просвѣтительной дѣятельностью, оказывать Народнымъ Университетамъ посильную помощь матеріально, помѣщеніями и всѣми своими образовательными средствами.

5) Привилегированные Университеты, всѣ высшія школы, ихъ профессорскія коллегіи должны ближе и тѣснѣе примкнуть къ Народнымъ Университетамъ, чтобы общія жизненные научныя дисциплины вывести, по возможности, въ широкія народныя массы.

6) Народные Университеты своей политической безпартійностью, связью съ организованными общественными массами, общественными самоуправленіями, привилегированными Университетами, высшими учебными заведеніями, различными спеціальными учрежденіями, ведущими борьбу съ тѣми или другими социальными недугами (алкоголизмъ, жилищная нужда, туберкулезъ и проч.), объединеніемъ дѣятельности самихъ Народныхъ Университетовъ—могутъ незыблемо упрочить свою внутреннюю и вышнюю организацію, широко развить свою плодотворную дѣятельность.

7. Народные Университеты должны быть освобождены отъ тѣхъ тяжелыхъ административныхъ путъ, которыя парализуютъ съ одной стороны широкое развитіе Народныхъ Университетовъ по площади Россіи, а съ другой—въ полной мѣрѣ продуктивную дѣятельность уже существующихъ Народныхъ Университетовъ.

Фонъ-Гревингкъ, Елизавета Константиновна.

Докладъ. — „Цѣль и дѣйствія отдѣла женщинъ-ноборницъ трезвости Общества попеченія о народномъ благѣ въ г. Ригѣ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

I. Цѣль группы.

Цѣль группы — борьба съ пьянствомъ всѣми доступными для женщинъ средствами. Средства эти слѣдующія:

1) Полное воздержаніе членовъ группы отъ всѣхъ алкогольных напитковъ.

2) Разъясненіе губительнаго вліянія алкоголя на человѣческій организмъ, на нравственное и матеріальное благосостояніе общества и народа.

- 3) Обученіе и воспитаніе юношества всѣхъ сословій въ указанномъ духѣ.
- 4) Борьба съ привычнымъ и освященнымъ обычаемъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ.
- 5) Устройство отвлекающихъ отъ пьянства общепользныхъ учреждений.
- 6) Спасеніе и лѣченіе запойныхъ пьяницъ.

II. Дѣйствія группы.

Ежемѣсячныя собранія членовъ группы.

Лекціи для женщинъ и дѣтей.

Распространеніе листовъ и литературы по алкогольному вопросу.

Разъясненіе о вліяніи алкоголя.

Устройство собраній для родителей и дѣтей.

Григорьевъ, Михаилъ Петровичъ, делегатъ Замоскворѣцкаго О-ва Трезвости.

Докладъ.—„Профессіональныя общества и борьба съ алкоголизмомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

- 1) Задачи профессіональных О-въ.
- 2) Препятствія къ ихъ развитію въ рабочей средѣ (алкоголизмъ, невѣжество).
- 3) Средства для борьбы съ алкоголизмомъ.
- 4) Задачи О-въ Трезвости и ихъ дѣятельность.
- 5) Отрицательное отношеніе профессіональных О-въ къ существующимъ О-вамъ Трезвости.
- 6) Причины отрицательнаго отношенія.
- 7) Связь алкоголизма со всѣми сторонами жизни рабочихъ.
- 8) Общія точки соприкосновенія въ дѣятельности О-въ Трезвости и Профессіональныхъ.
- 9) Необходимость совмѣстной борьбы съ алкоголизмомъ.

Джеваховъ, Д. А.

Докладъ.—„Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ алкоголизмѣ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

- 1) Господствующее мнѣніе о томъ, что большіе города являются очагами алкоголизма, не только не подтверждается статистикой потребленія спиртныхъ напитковъ и смертности отъ алко-

лизма, но, напротивъ, оказывается, что чѣмъ больше городъ, тѣмъ меньше распространенъ алкоголизмъ.

2) Чѣмъ больше потребление спиртныхъ напитковъ по губерніямъ, тѣмъ больше заболѣваній чахоткой и венерическими болѣзнями.

3) Алкоголь, затуманивая резсудокъ, является причиной несчастныхъ случаевъ.

4) Одной изъ причинъ самоубійствъ нужно признать алкоголизмъ.

5) На зачатіяхъ незаконнорожденныхъ также сказывается вліяніе потребленія алкоголя.

6) Органическими причинами алкоголизма являются; а) недостаточное питаніе; а) плохія квартирныя условія, и в) наследственность.

Житковъ, С. М., инж.

Докладъ. — „Финансово-экономическая система и алкоголизмъ“.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

§ 1. Силы, вліяющія на трудъ человѣка. § 2. Проценты, какъ проявленіе силы денежной. § 3. Скопленіе продуктовъ, какъ основа безпроцентнаго государственнаго кредита. § 4. Наша финансово-экономическая система. § 5. Противодѣйствіе алкоголизму на матеріальной почвѣ развитіемъ безпроцентнаго государственнаго кредита.

Т Е З И С Ы къ докладу С. М. Житкова.

1. Дѣйствующая въ Россіи финансово-экономическая система, поставившая задачу: „Сами не будемъ ѣсть, а будемъ вывозить“ и осуществляющая во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни „приспособленіе къ недоѣданію“, является основною причиною разоренія государства.

2. Улучшеніе матеріальныхъ и моральныхъ условій русской жизни и прекращеніе ужасающаго повальнаго пьянства немислимо безъ увеличенія количества мѣновыхъ безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ, которыхъ въ Россіи имѣется чрезвычайно малое количество, совершенно несоотвѣтствующее капиталистическому денежному народному хозяйству (на человѣка приходится въ рубляхъ мѣновыхъ знаковъ: въ Россіи—10, въ Германіи—50, въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—50, въ Англіи—55, во Франціи—100 р.).

3. Совершенно безопасное и возможное въ Россіи увеличеніе количества мѣновыхъ безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ до нормы, имѣющейся въ другихъ правовыхъ государствахъ, дозволить удовлетворить безграничныя нужды государства и возстановить

потрясенное народное благосостояніе. Улучшеніе матеріальнаго и моральнаго быта народонаселенія отразится чрезвычайнымъ сокращеніемъ пьянства.

4. Небывалою гибелью и полнымъ уничтоженіемъ государства грозитъ сохраненіе дѣйствующей (и особенно усиленной въ послѣднюю четверть вѣка) финансово-экономической системы, съ виннаго акциза получающей главные средства на покрытіе государственныхъ расходовъ.

Зеленковъ, А., д-ръ мед.

„Полная воздержность или умѣренность?“

ПОЛОЖЕНІЯ ДОКЛАДА

1) Общая характеристика алкоголя, какъ главнаго врага чело-вѣчества.

2) Необходимость борьбы съ этимъ врагомъ ради самосохраненія какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и культурныхъ народовъ.

3) Точки зрѣнія альтруиста и эгоиста.

4) Понятіе умѣренности опредѣленію не поддается; опредѣленіе это всегда будетъ болѣе или менѣе произвольно.

5) Вредное вліяніе незначительныхъ приѣмовъ алкоголя доказано тщательными изслѣдованіями проф. Крэнелина.

6) Укрѣпляющее дѣйствіе вина основано на тонкомъ обманѣ.

7) Въ итогъ принципъ умѣренности, какъ средство борьбы противъ пьянства, не поддерживается ни доводами логики, ни доказательствами опытнаго свойства.

8) Радикальнымъ средствомъ борьбы противъ пьянства можетъ служить только абсолютная воздержность, постепенно обнимающая большинство культурныхъ людей, стремленіе къ уничтоженію „питейныхъ обычаевъ“, къ уничтоженію спиртныхъ напитковъ, какъ самыхъ распространенныхъ предметовъ потребленія.

9) Способы проведенія принципа полной воздержности въ разныхъ странахъ, въ особенности въ Англіи, и успѣхи достигнутые ими.

10) При существующей финансовой системѣ невозможность проведенія принципа воздержанія основана на недоразумѣніи.

Канатчиковъ, С. И.

Докладъ. — „Рабочіе и общества трезвости“.

ПОЛОЖЕНІЯ:

1) Существующія попечительства о народной трезвости носятъ декоративно-показной характеръ борьбы правительства съ пьянствомъ.

2) Попечительства о народной трезвости фактически являются учреждениями бюрократическими, лишенными даже и тѣни общественной самодѣятельности.

3) Дѣятельность попечительствъ о народной трезвости носить ярко-выраженный реакціонный характеръ *затемняющій народное сознание*.

4) Ассигнуемая правительствомъ ежегодныя субсидіи въ размѣрѣ около 1½ миллионъ рублей являются непроизводительной тратой народныхъ денегъ.

5) Передача попечительствъ о народной трезвости въ руки городскихъ и земскихъ самоуправленій, какъ это предлагала коммисія 39 въ Государственномъ Совѣтѣ, могла бы внести существенное измѣненіе лишь при условіи полной ихъ демократизаціи съ привлеченіемъ къ участию представителей изъ рабочихъ организацій.

6) Дѣйствительными же мѣрами борьбы съ алкоголизмомъ могутъ быть: а) поднятіе экономическаго и культурнаго уровня широкихъ слоевъ народа; б) предоставленіе широкой инициативы, въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ, всѣмъ слоямъ общества, и в) полная свобода самодѣятельности всѣхъ видовъ рабочихъ организацій.

Каспарьянцъ, О.

Докладъ. — „Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе“.

Т Е З И С Ы:

1) Съ увеличеніемъ заработной платы уменьшается потребленіе спиртныхъ напитковъ.

2) Тяжелый и грубый трудъ вызываетъ усиленное потребленіе алкоголя.

3) Квалифицированный и культурный трудъ понижаетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ.

4) Съ удлинениемъ рабочаго дня потребленіе алкоголя увеличивается.

5) Скученность жилищъ и ихъ антисанитарное состояніе способствуетъ усиленному потребленію алкоголя.

6) Мѣстныя бакинскія условія способствуютъ развитію алкоголизма (нефтяное производство, коммерческія условія, недостатокъ питьевой воды, прокопченность воздуха и проч.).

7) Низкій культурный уровень рабочихъ способствуетъ потребленію спиртныхъ напитковъ.

8) Пьянство влечетъ за собою падучую, бѣлую горячку, сумасшествіе.

Кауфманъ, В. И., помощн. присяжн. повѣр.

Докладъ. — „Пьянство и гражданское право“.

1) Государство, въ виду вреда, приносимаго алкоголизмомъ индивидууму, семьѣ и обществу, можетъ и должно бороться съ этимъ вредомъ всеми имѣющимися въ его распоряженіи мѣрами, между прочимъ и гражданско-правовыми.

2) Мѣры эти, поскольку онѣ касаются гражданского права, состоятъ въ ограниченіи дѣеспособности хроническихъ пьяницъ посредствомъ установленія опеки надъ ними, не только имущественной, но и личной, а также въ признаніи недѣйствительными сдѣлокъ, совершенныхъ въ цѣляхъ продажи вина въ кредитъ или обезпеченія такой продажи.

3) Ограниченіе дѣеспособности привычныхъ пьяницъ, которое вводитъ § 6 п. 3 Германскаго гражданского уложенія, имѣетъ цѣлью леченіе самого пьяницы и охрану его семьи и общества, во-первыхъ, отъ насилій съ его стороны, и во-вторыхъ, отъ имущественнаго ущерба.

4) Выраженіе „страсть къ пьянству“ (Trunksucht), употребляемое въ Германскомъ гражданскомъ уложеніи, имѣя въ виду исключительно болѣзненный характеръ привычнаго пьянства, не охватываетъ достаточно широкаго круга пьяницъ. Лучше въ этомъ отношеніи поставлена опека надъ привычными пьяницами по новому Общешвейцарскому гражданскому уложенію, такъ какъ распоряженіе установленія, рѣшающаго вопросъ объ ограниченіи дѣеспособности даннаго лица, ст. 370 этого уложенія представляетъ сверхъ повода „страсть къ пьянству“ еще другіе поводы, дополняющіе предыдущій, именно „развратное поведеніе“ и „дурное завѣдываніе имуществомъ“.

5) Правило § 680 Германскаго Устава гражданского судопроизводства, по которому право возбужденія дѣлъ въ ограниченіи дѣеспособности вслѣдствіе страсти къ пьянству предоставлено лишь родственникамъ, супругу и опекуну, но не предоставлено прокуратурѣ, предоставляется необходимымъ по соображеніямъ политическаго характера, имѣющимъ одинаковое съ Германіей значеніе и для Россіи. Задерживающее вліяніе этого правила на проведеніе разсматриваемаго института въ жизнь не доказано.

6) Нашъ проектъ гражданского Уложенія (ст. 7 п. 4), расширяя, съ одной стороны, кругъ лицъ, попадающихъ подъ дѣйствіе разсматриваемаго института, употребленіемъ правильнаго выраженія „привычное пьянство“, съ другой, сильно суживаетъ и умалываетъ значеніе опеки надъ привычными пьяницами, сообщая послѣдней исключительно имущественный характеръ. Непредоставленіемъ опекуну никакой власти надъ личностью пьяницы затрудняется исправленіе послѣдняго и лишается должной защиты его семья и общество.

7) Слѣдуетъ ожидать, что разсматриваемый институтъ у насъ

привьется, такъ какъ зачатки его уже существуютъ въ нашей крестьянской судебной практикѣ.

8) Представляется желательнымъ внесеніе слѣдующихъ измѣненій въ нашъ проектъ Гражданскаго Уложенія:

а) Возложеніе на опекуновъ надъ привычными пьяницами, наравнѣ съ заботой объ имуществѣ опекаемаго, и заботы о личности его, съ предоставленіемъ опекуну права опредѣленія мѣста жительства подопечнаго, въ видахъ установленія возможности принудительнаго леченія хроническихъ алкоголиковъ въ особо приспособленныхъ лечебныхъ заведеніяхъ и охраны общества и семьи привычнаго пьяницы отъ насилій со стороны послѣдняго.

б) Дополненіе проекта постановленіемъ слѣдующаго содержанія: „Обязательства, возникшія изъ отпуска въ кредитъ спиртныхъ напитковъ для потребленія ихъ на мѣстѣ отпуска, признаются недействительными.

Въ равной мѣрѣ признаются недействительными и залогъ, закладъ и неустойка, установленные въ обезпеченіе подобнаго рода обязательства.

Требованія по обязательствамъ, указаннымъ въ первой части настоящей статьи, не подлежатъ зачету“.

Клюжевъ, И. С.

Докладъ.—„Внѣшкольное образованіе, какъ орудіе борьбы противъ распространенія алкоголизма.

I. Значеніе внѣшкольнаго образованія и необходимость серьезной постановки его въ широкихъ массахъ населенія.

II. Виды внѣшкольнаго образованія, выдвигаемые жизнью въ настоящее время: а) народныя библіотеки, б) повторительные классы и курсы для взрослыхъ, в) воскресныя школы, г) народныя чтенія при училищахъ, д) педагогическіе музеи, о) народные хоры и ж) народные университеты.

III. Состояніе этого вопроса въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія до сего времени и ничтожность того размѣра субсидій, съ которыми оно приходило на помощь въ этой отрасли народнаго образованія земствамъ, городамъ и частнымъ лицамъ.

IV. Желательность болѣе серьезнаго отношенія со стороны Правительства къ внѣшкольному образованію и необходимость болѣе широкой помощи въ видѣ денежныхъ субсидій на всѣ виды этого образованія всѣмъ тѣмъ земскимъ и городскимъ самоуправлениямъ и частнымъ обществамъ и лицамъ, которыя работаютъ въ этомъ направленіи и затрачиваютъ на это свои средства.

V. Общія положенія.

Коппе, Робертъ.

Докладъ. — „Убыточность нашей „монопольной системы“. Указаніе на спасительный выходъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Нашъ національный напитокъ, 40° водка, парализуя своимъ сильно наркотическимъ воздѣйствіемъ естественныя физическія и духовныя силы народа, со стихійной силой увлекаетъ внизъ по наклонной плоскости и экономическіе, и культурные устои страны.

2) Парализуя экономическую и культурную самостоятельность народа, наша 40-градусная водка этимъ самымъ приводитъ этотъ единственный источникъ всѣхъ естественныхъ государственныхъ доходовъ къ неминуемому изсяканію.

3) *Нашъ національный напитокъ „водки“, въ силу своей непомѣрно высокой крѣпости, причиняетъ государственной казнѣ, съ одной стороны, неизмѣримыя потери, вслѣдствіе оскуднѣнія поступленій по всѣмъ, кромѣ алкогольнаго акциза, многочисленнымъ доходнымъ статьямъ государственнаго бюджета, а съ другой стороны вынуждаетъ у государственной казны обязательныя громаднѣйшіе расходы, единственно обусловливаемые всеобщимъ потребленіемъ народомъ алкогольнаго напитка крѣпости въ 40 градусовъ.*

4) Убытки, несомые государственною казною, благодаря потребленію народомъ 40-градусной водки, составляютъ въ своей совокупности сумму, во много разъ превышающую нынѣшній итогъ питейнаго сбора.

5) Такимъ образомъ, весь колоссальный доходъ отъ продажи казеннаго вина составляетъ роковую иллюзію, губительную фикцію.

6) Съ удержаніемъ нашей теперешней „монопольной системы“ нечего и думать о поднятіи экономическаго и культурнаго уровня нашего народа, нечего и думать о поправленіи нашихъ государственныхъ финансовъ. Напротивъ, можно съ полной увѣренностью предсказать, что экономическій и финансовый кризисъ, нынѣ переживаемый нашимъ государствомъ, будетъ не только длительнымъ, но и будетъ къ тому же, несмотря на всякія старанія правительства, постепенно углубляться до тѣхъ поръ, пока наша 40-град. „водка“ будетъ безпрепятственно продолжать свое *могуче-разрушительное* воздѣйствіе какъ разъ къ обратномъ (стараніямъ правительства) направленію.

7) Есть только одинъ выходъ изъ финансовой дилеммы, алко-големъ созданной. Этотъ выходъ къ тому же такой, который не только не принесетъ государственной казнѣ *никакого* ущерба, а *напротивъ* сулитъ ей *немедленное значительное повышение доходовъ противъ теперь добываемыхъ*. Къ тому же эти доходы должны *непрерывно* изъ года въ годъ постепенно возрастать.

8) Указаніе на такой спасительный выходъ и подробное его изложеніе.

Коппе, Робертъ.

Докладъ. — Критическій разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области фізіологическаго дѣйствія алкоголя.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Примѣненіе понятія о „*діететической утѣренности*“ въ потребленіи алкоголя, — наркотическаго яда, составляетъ *жалкій софизмъ*.

2) Приписываемое алкоголю значеніе „*питательнаго*“ вещества составляетъ *абсурдъ*.

3) Приписываемое алкоголю значеніе „укрѣпляющаго“ средства составляетъ *абсурдъ*.

4) Алкоголь играетъ свою роковую пагубную роль во всѣхъ странахъ міра. Но алкогольный вопросъ приобретаетъ у насъ въ Россіи—въ силу высокой крѣпости нашей національной „водки“—несравненно большее и болѣе острое значеніе, чѣмъ въ другихъ странахъ.

5) При совершающемся въ настоящее время у насъ переустройствѣ государственнаго зданія первая реформа должна быть направлена на оздоровленіе тѣломъ и духомъ народонаселенія — на этотъ фундаментъ государственнаго зданія, который при нынѣшнихъ условіяхъ всенароднаго потребленія 40%-градусной наркотической „водки“ грозитъ распаденіемъ. Лишь послѣ рациональнаго рѣшенія этой первой и важнѣйшей реформы, т. е. „*питейной*“, всѣ остальные реформы, которыя въ настоящее время разрабатываются въ нашей Государственной Думѣ, приобретаютъ *жизненную силу*, найдя себѣ въ отрезвѣвшемъ народѣ богатую воспріимчивую почву. Питейная реформа составляетъ основаніе и предпосылку всѣхъ остальныхъ реформъ. Это первая по важности реформа. Это реформа всѣхъ реформъ.

Предложеніе докладчика.

Предлагаю создать новую медицинскую дисциплину: *Алкогологію*.

Предлагаю учредить двѣ кафедры по алкогологіи, одну въ С.-Петербургѣ, другую въ Москвѣ.

Коровинъ, Александръ Михайловичъ, д-ръ.

Докладъ. — „Русскіе врачи и вопросъ борьбы съ алкоголизмомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Матеріаломъ для доклада послужили отвѣты врачей, откликнувшихся на „воззваніе Международнаго Союза врачей-трезвенниковъ“.

2) Въ Россіи есть врачи, активно работающіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, а также желающіе присоединиться къ данной борьбѣ.

3) Въ очень многихъ мѣстностяхъ Россіи находятся такіе врачи.

4) Разрозненные усилія ихъ не могутъ имѣть серьезнаго общаго значенія.

5) Имѣется на-лицо сознанныя потребность этихъ врачей объединиться для совмѣстной работы.

6) Пора врачамъ занять свое пустующее мѣсто во главѣ національнаго движенія противъ алкоголизма.

7) Для практической непосредственной борьбы съ этимъ зломъ необходимо образованіе „Общества русскихъ врачей-трезвенниковъ“.

Коровинъ, Александръ Михайловичъ, д-ръ.

Докладъ. — „Динсоманія, какъ ритмъ и истощеніе“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Современные взгляды на динсоманію (запой).

2) Ритмическая дѣятельность нервныхъ центровъ и ихъ истощаемость, какъ одно изъ нормальныхъ отправленій нервно-психики. Запой—ритмъ и запой—истощеніе.

3) Образованіе запоя: обнаруживается рѣзкая тенденція къ образованію алкоголизма въ болѣе ранніе годы и притомъ съ наиболѣе короткимъ подготовительнымъ періодомъ (1—4 лѣтъ и меньше); въ частности запой-ритмъ присущъ юнымъ годамъ, а запой-истощеніе—болѣе зрѣлымъ.

4) Проявленія запоя: а) запой—ритмъ образуется отъ начала алкоголизма главнымъ образомъ въ первыя пять лѣтъ—60%, запой—истощеніе послѣ 10 лѣтъ отъ начала алкоголизма—46,7%;

б) запойные—ритмъ склонны къ большимъ дозамъ (2—6 б. водки), а запойные—истощеніе къ меньшимъ (1—2 б. водки);

в) продолжительность запойныхъ приступовъ и свѣтлыхъ промежутковъ сравнительно длиннѣе у запойныхъ—истощеніе;

г) обычные послѣдствія алкоголизма чаще встрѣчаются у запойныхъ—истощеніе.

5) Причины запоя: а) знакомство практическое или теоретическое съ дѣйствіемъ алкоголя;

б) біологическія особенности дѣятельности нервныхъ центровъ устанавливають сущность и объемъ запоя; видъ же запоя (ритмъ или истощеніе, или то и другое вмѣстѣ) обуславливается характеромъ избирательнаго дѣйствія социальныхъ факторовъ на нервно-психику;

в) наследственность имѣетъ косвенное, небольшое значеніе;

г) прогностика и терапія.

Коровинъ, Александръ Михайловичъ, д-ръ.

Докладъ. — Сельская школа и алкоголизмъ въ
Московской губерніи.

П О Л О Ж Е Н І Я.

- 1) Современное положеніе школы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.
- 2) Необходимость изученія массоваго алкоголизма.
- 3) Преимущества изученія школьнаго алкоголизма въ селеніяхъ.
- 4) Дѣти отражаютъ въ своемъ поведеніи окружающую ихъ среду, создаваемую взрослой частью населенія.
- 5) Отдѣльныя указанія на дѣтскій алкоголизмъ въ селеніяхъ.
- 6) Постановка и цѣль анкеты, произведенной въ концѣ 1908 г. въ сельскихъ школахъ Московской губ. и давшей свѣдѣнія болѣе чѣмъ о 23.000 ученикахъ.
- 7) Первая часть анкеты выясняетъ условія и обстоятельства, при которыхъ происходитъ прививка алкоголизма дѣтямъ.
- 8) Вторая часть анкеты рѣшаетъ вопросъ о вредномъ дѣйствіи рѣдкихъ и малыхъ дозъ спиртныхъ напитковъ на организмъ школьниковъ и даетъ первые намеки на возможность будущаго алкоголизма.
- 9) Алкоголизмъ подрываетъ основы школьной жизни, и потому школа должна выступить на активную борьбу съ національнымъ бѣдствіемъ путемъ обязательнаго систематическаго ознакомленія съ этимъ зломъ, какъ дѣтей, такъ и ихъ родителей; для послѣднихъ желательно устройство при школахъ „собесѣдованій съ родителями“ по алкоголизму и другимъ главнымъ вопросамъ дѣтской гигиены.

Котельниковъ, М. Г.

Къ докладу „Школа въ борьбѣ съ пьянствомъ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

- 1) Борьба съ потребленіемъ наркотическихъ, одурманивающихъ средствъ должна идти въ 4-хъ направленіяхъ:
 - а) воспитаніе личности;
 - б) измѣненіе бытовыхъ условій жизни;
 - в) измѣненіе политико-экономическихъ условій жизни;
 - г) измѣненіе питейнаго режима, т. е. направленіе питейнаго законодательства исключительно въ цѣляхъ борьбы со зломъ.
- 2) Школа есть могучій руководитель въ первомъ направленіи; но для выполненія своей роли дѣятель народной школы долженъ не быть рабомъ своихъ житейскихъ нуждъ, — никакая затрата на дѣло народнаго просвѣщенія не можетъ быть признана достаточной.

3) Успѣхъ антиалкогольнаго преподаванія зиждется на свободномъ, чуждомъ догматическаго характера, отношеніи учителя къ дѣлу; учитель долженъ быть самъ примѣромъ; самъ онъ долженъ быть искренно убѣжденнымъ послѣдователемъ проповѣдуемыхъ принциповъ.

4) Большимъ союзникомъ антиалкогольнаго воспитанія юношества, кладущимъ печать на всю послѣдующую жизнь, является вселеніе любви къ искусству, которая облагораживаетъ внутреннее Я человѣка, помогаетъ ему при всѣхъ житейскихъ невзгодахъ утѣху искать въ прекрасномъ; искусство облагораживаетъ всякій трудъ, оно разгоняетъ скуку — этого ужаснаго союзника гибели человѣка.

Котельниковъ, Михаилъ Григорьевичъ.

Докладъ. — „Что дала Россіи винная монополія“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Реформа питейнаго налога, проведенная въ Россіи въ 1894 г., основаніемъ своимъ имѣла исключительно финансовыя соображенія; затрагивая существенно частные интересы, при проведеніи ея для оправданія въ первую линію выдвигалась необходимость борьбы съ пьянствомъ. Девизомъ было взято: всякое недопоступленіе питейнаго дохода съ лихвой покроется сбереженіями народными, увеличеніемъ его благосостоянія, а, слѣдовательно, усиленнымъ поступленіемъ государственныхъ доходовъ по другимъ статьямъ.

2) Рядъ повышенія ставокъ акциза передъ введеніемъ казенной продажи, не давая уже надлежащаго эффекта, — увеличенія поступленія акциза, не былъ въ соотвѣтствіи съ поднятіемъ ставокъ; официальное душевое потребленіе падало.

Паденіе это могло вызываться непосильнымъ обложеніемъ, злоупотребленіями (тайное винокурение, пониженіе крѣпости, недомѣръ и проч.), распространеніемъ другихъ одурманивающихъ веществъ (народный одеколонъ, киндеръ-бальзамъ, эфиръ и проч.); въ отношеніи Россіи, можно сказать, имѣли вліяніе всѣ факторы.

3) Съ введеніемъ казенной продажи душевое потребленіе поднялось почти повсемѣстно. Причиной этому можно принять: повышение крѣпости вина (запечатанная посуда, опредѣленное качество казеннаго вина) почти вывели разбавку его водой и сдабриваніе спеціями), почти исчезновеніе тайнаго винокурения за трудностью сбыта.

4) Кромѣ этихъ побочныхъ причинъ, поднятіе душевого потребленія необходимо приписать сближенію продукта съ потребителемъ; реформа дала сильный толчекъ къ развитію корчемства; дробленіе единицы продажи до предѣла возможнаго содѣйствовало успѣшному распространенію продукта.

5) Борьба съ корчемствомъ стала абсолютно невозможной за устраненіемъ какого-либо вліянія общественныхъ силъ на раздробительную продажу и вслѣдствіе полного несочувствія населенія реформъ.

6) Съ первыхъ же шаговъ по введеніи казенной продажи положено и начало поднятію цѣны вина, что, конечно, равносильно поднятію ставокъ акциза; дѣлается это не какъ мѣра, влекущая сокращеніе потребленія, а какъ мѣра, увеличивающая ресурсы казны. Несмотря на то, что въ данное время ставку акциза слѣдуетъ приравнять 16 коп. за градусъ безводн. алкоголя, что дало бы въ домонопольное время значительное паденіе потребленія, при существующей системѣ пониженія не замѣчается.

7) Обсуждая всѣ факторы жизни населенія до реформы и по проведеніи ея въ жизнь, необходимо прійти къ заключенію, что реформа содѣйствовала исключительно увеличенію средствъ Государственнаго Казначейства, не повліявъ въ сторону улучшенія вопроса о пьянствѣ народныхъ массъ, а усугубивъ его податное бремя.

Правительственный расчетъ, что превышеніе поступленій въ казну есть слѣдствіе воспользованія предпринимательскимъ барышомъ прежнихъ частныхъ продавцовъ, ошибоченъ, — при официальной современной ставкѣ акцизовъ 11 коп. за градусъ безв. алкоголя продажная цѣна вина того же качества была бы не выше 6 р. 50 к. за ведро въ 40°; казенная продажная цѣна 8 р. 40 к. Какой цифрой опредѣляетъ правительство барышъ частныхъ предпринимателей? Если взять достовѣрные данныя прежнихъ лѣтъ, то цифра этого барыша умалитъ предпринимательскій барышъ казеннаго управленія, перечисливъ значительную часть его на повышеніе ставокъ акциза.

8) При столь высокой цѣнѣ продаваемого казеннаго вина, чѣмъ объяснить отсутствіе тенденціи къ пониженію потребленія даже въ такіе неурожайные годы, какъ 1898 годъ, для мѣстностей съ уже проведенной въ жизнь реформой?

Котельниковъ, Михаилъ Григорьевичъ.

Докладъ. — „Кредитъ и дебетъ питейнаго налога“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Питейный налогъ обосновывается исключительно на человѣческой слабости. Всѣ мѣропріятія въ сферѣ обложенія крѣпкихъ налитковъ, всѣ реформы налога обыденно имѣютъ цѣлью ресурсы Государственнаго Казначейства, но всегда прикрываются туманомъ борьбы съ неумѣреннымъ потребленіемъ.

2) Стойкость правительствъ въ сохраненіи обложенія крѣпкихъ налитковъ зиждется на относительной легкости организациі фиска, на обезпеченности статьи дохода.

3) Если въ сознаниі правящихъ сферъ и отпечатлѣвается обратная сторона медали, — тотъ расходъ, который несетъ населеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и государство, благодаря опорѣ бюджета на народныхъ слабостяхъ, то это сознание поглощается соображеніемъ: результаты переворота въ вопросѣ обложенія питейнаго скажутся не сразу, потребуютъ значительный промежутокъ времени, — нужды государства требуютъ немедленнаго поступленія опредѣленныхъ суммъ.

4) Подобный взглядъ не можетъ быть признанъ съ точки зрѣнія моральной, политико-экономической сколько нибудь раціональнымъ. Громадный моральный, экономическій и проч. ущербъ, который приносится государству крѣпкими напитками, много превышаетъ тотъ доходъ, который поступаетъ въ Казначейство. Закрывать глаза при взглядѣ на обратную сторону вопроса — или уподобляться страусу, зарывающему при видѣ опасности въ песокъ голову, или быть сторонникомъ начала: *après nous le déluge*.

5) Душевое потребленіе крѣпкихъ напитковъ совершенно не характеризуетъ степень вреда для населенія; оно должно быть сопоставлено съ общимъ экономическимъ положеніемъ населенія, съ его бюджетомъ, съ его пищевымъ довольствомъ; если это принять во вниманіе, то Россія, занимающая одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду странъ по душевому потребленію, выдвигается на одно изъ первыхъ мѣстъ по разрушительному дѣйствію алкоголя.

Котѣльниковъ, Михаилъ Григорьевичъ.

Д о к л а д ъ. — „Алкоголь — народное богатство;
пьянство — бичъ народа“

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Значеніе алкоголя въ технику весьма велико. Винокурение рѣшаетъ удачно вопросъ объ аккумуляціи солнечной энергіи для утилизаціи ея въ качествѣ источника горючаго матеріала въ неограниченномъ количествѣ и въ любомъ мѣстѣ земного шара, доступномъ для культивированія растений.

2) Введеніе въ число воздѣлываемыхъ человѣкомъ растений корнеплодовъ значительно повышаетъ плодородіе почвы, увеличиваетъ интенсивность хозяйства. Винокурение есть производство перерабатывающее эти продукты и дающее отбросы, утилизируемые тоже въ цѣляхъ улучшенія сельскаго хозяйства.

3) Продуктъ винокурения — спиртъ, являясь однимъ изъ наиболѣе доступныхъ наркотическихъ пищевыхъ средствъ, разрушительно дѣйствуетъ на всѣ стороны человѣческой жизни: физическ., экономическ., нравств. Онъ повышаетъ заболѣваемость, смертность, самоубійства, сумасшествіе, преступность и проч.

4) При сопоставленіи этихъ двухъ началъ, заключающихся въ алкоголь, необходимо принять во вниманіе: является ли въ странѣ

столь большая потребность въ утилизаціи спирта, какъ фактора экономического развитія, т. е. въ примѣненіи его съ техническими цѣлями, чтобы рисковать благополучіемъ населенія, хотя бы и принимая мѣры противъ злоупотребленій крѣпкими напѣтками, или эта потребность фиктивна.

5) Россія въ данное время обладаетъ промышленностью, развитой весьма слабо; естественныя богатства страны въ видѣ запасовъ горючаго матеріала (нефть, каменный уголь, торфъ) допускаютъ на неопредѣленное долгое время развитіе промышленности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

6) Наше винокуреніе вліяетъ въ данное время въ самой ничтожной степени на земледѣльческую культуру, — 1) число хозяйствъ, утилизирующихъ продукты земледѣлія на винокуреніе, весьма мало по сравненію съ общимъ числомъ хозяйствъ, 2) площадь культуры корнеплодовъ ничтожна по сравненію со всей обрабатываемой площадью, 3) винокуреніе наше используетъ тотъ матеріалъ, который съ большой пользой могъ бы быть утилизированъ въ пищу населеніемъ, недоѣдающимъ 30%.

7) Принимая все это во вниманіе, необходимо дать заключеніе, что воспособленіе, покровительственное отношеніе къ винокуренію у насъ не имѣетъ никакихъ основаній, кромѣ доходовъ Государственнаго Казначейства отъ утилизаціи спирта, какъ предмета потребленія народнаго, расшатающаго его благополучіе, доходовъ вполнѣ фиктивныхъ.

Котельниковъ, Михаилъ Григорьевичъ.

Докладъ.—„Роль пива въ борьбѣ съ пьянствомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Этиловый или винный алкоголь, внѣ сомнѣнія, долженъ быть отнесенъ къ ядамъ для животнаго организма.

2) Условія жизни ведутъ къ тому, что у всѣхъ народовъ во всѣ времена, на всѣхъ ступеняхъ ихъ развитія существовала и существуетъ потребность въ возбуждающихъ, наркотическихъ веществахъ; этиловый спиртъ среди такихъ веществъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

3) Статистическія изысканія, произведенныя со всей тщательностью и дающія обширный матеріалъ, непереложно указываютъ на прогрессивное зло алкоголизма; всѣ отрицательные факторы соціальной жизни: сумасшествіе, самоубійства, преступность и проч. прогрессируютъ подъ дѣйствіемъ алкоголя.

Въ замѣтномъ нарастаніи зла алкоголизма наслѣдственность играетъ основную роль.

4) Настоящая потребность самой интенсивной, сплоченной и строго организованной борьбы со зломъ алкоголизма выдвигается

жизнью, которая и указываетъ рѣзко разграниченные два пути борьбы: путь насильственного изыятія фактора, творящаго зло, и путь эволюціи — постепеннаго извлеченія этого фактора изъ обихода жизни.

5) Путь насильственный необходимо вызываетъ реакцію, и практика жизненная его подтверждаетъ и въ вопросѣ народнаго пьянства насильственное воспрещеніе производства, продажи, потребленія алкоголя влечетъ тайное имъ пользованіе, порождаетъ потребленіе другихъ наркотиковъ, часто еще болѣе вредныхъ и проч.

6) Болѣе рачіональнымъ является путь эволюціи, заключающій въ себѣ: 1) удаленіе отъ потребителя крѣпкихъ напитковъ съ высокимъ содержаніемъ алкоголя; 2) постепенное пониженіе нормы содержанія въ напиткахъ, допускаемыхъ въ продажу; 3) искорененіе обычаевъ, влекущихъ обязательное потребленіе крѣпкихъ напитковъ; 4) принятіе системы продажи крѣпкихъ напитковъ, допускающей минимумъ вреда отъ ихъ потребленія (измѣненія условій соціально-экономическихъ и соціально-политическихъ я не касаюсь).

7) Однимъ изъ этаповъ пути эволюціи должно признать введеніе въ обиходъ населенія напитковъ, хотя и содержащихъ алкоголь, но въ малыхъ дозахъ, слабыхъ растворовъ (пиво, слабое виноградное вино, сидръ и проч.), съ одновременнымъ ограниченіемъ мѣстъ продажи, повышенія цѣнъ на крѣпкіе растворы алкоголя.

8. На основаніи многихъ статистическихъ изслѣдованій можно прійти къ заключенію, что зло пьянства проявляется почти исключительно чрезъ потребленіе концентрированныхъ растворовъ алкоголя.

9) Если данныя статистики указываютъ, что съ облегченіемъ проникновенія въ народную массу такъ называемыхъ гигиеническихъ спиртныхъ напитковъ съ малымъ содержаніемъ алкоголя, увеличивается потребленіе алкоголя,—то эти выводы необходимо принимать съ поправкой — общее количество потребляемаго безводнаго алкоголя можетъ и возрасть въ такихъ случаяхъ, но число потребителей его тоже возрастаетъ въ большей степени и душевое потребленіе падаетъ. Такимъ образомъ, въ данныхъ условіяхъ мы должны остановиться передъ диллемой: для общества лучше не 30% пьющихъ крѣпкіе напитки и дающіе все увеличивающійся % жертвъ алкоголизма, а 60%, потребляющихъ слабые растворы и дающіе минимумъ зла.

10) Возраженія, основанныя на наблюденіяхъ сценъ повседневной нашей жизни въ текущее время, на опьяненіи въ пивныхъ и проч., не могутъ быть принимаемы во вниманіе въ массѣ: условія выносной торговли каз. виномъ, дробленіе посуды и проч. влекутъ за собой то, что каз. вино легко проносится въ пивныя, чайныя, народные дома, чтобы воспользоваться болѣе уютной, чѣмъ улица, обстановкой для потребленія; или же выпитое на голодный желудокъ, на улицѣ, на холодѣ и не давшее сейчасъ же эффекта

опьяненія, оно въ тепломъ помѣщеніи, за кружкой пива, стаканомъ чая быстро оказываетъ свое дѣйствіе.

11. Если алкоголь есть ядъ для организма въ фізіологическомъ отношеніи, то не является ли онъ отчасти противоядіемъ въ соціальномъ отношеніи.—Припомнимъ слова Некрасова:

„Не водись-ка на свѣтъ вина,
Тошень былъ бы мнѣ свѣтъ,
И пожалуй—силень сатана!—
Натворилъ бы я бѣдъ.“

Или слова Нестора, жизнью убѣленного, обращенныя къ погруженной въ горе Гекубѣ:

„Пей страданій утоленье!
Добрый Вакховъ даръ—вино:
И веселость, и забвенье
Проливаетъ въ насъ оно.
Пей, страдальца! Печали
Усладятся виномъ:
Боги жалостные въ немъ
Подкрѣпленье сердцу дали.
Вспомни мать Ніобею:
Что извѣдала она!
Сколь ужасная надъ нею
Казнь была совершена!
Но и съ нею, безотрадной,
Добрый Вахъ не даромъ былъ:
Онъ струею виноградною
Въ мигъ тоску ей усыпилъ.
Если грудь виномъ согрѣта
И въ устахъ вино кипить,—
Скорби наши быстро мчитъ
Ихъ смывающая Лета“.

Могутъ ли быть Некрасовъ и Шиллеръ отнесены къ числу людей, не относившихся чутко къ вопросамъ народной жизни?!

12) Если путемъ статистики возможно подсчитать случаи пагубнаго дѣйствія алкоголя, то такому учету совершенно не поддаются случаи его положительнаго вліянія.

13) Относя алкоголь къ вреднымъ веществамъ, возможно ли строго установить его безусловный вредъ, какъ пищевого вещества, и въ малыхъ дозахъ, въ слабыхъ растворахъ, въ условіяхъ не лабораторнаго опыта, а обыденной жизни?

14) На основаніи вышеприведенныхъ положеній, нельзя ли прийти къ выводу: принимая во вниманіе соціально-экономическія и соціально-политическія условія современной жизни, устраненіе насильственно охмѣляющихъ напитковъ изъ народнаго обихода повлечетъ только злоупотребленія, усиливъ зло.

Рациональнымъ путемъ борьбы (въ вопросѣ о воспитаніи ха-

рактера путемъ школы, искорененія пьяныхъ обычаевъ и проч.) является: 1) введеніе въ обиходъ народа слабыхъ растворовъ алкоголя, такъ называемыхъ гигиеническихъ напитковъ: пиво, слабое виноградное вино, сидръ и проч.; 2) измѣненіе системы выносной торговли и замѣна ея потребленіемъ въ мѣстахъ продажи при пищѣ; 3) непричисленіе мѣстъ продажи слабыхъ алкогольных напитковъ при пищѣ къ заведеніямъ трактирнаго промысла, подлежащимъ теперь дополнительнымъ обложеніямъ; 4) ограниченіе мѣстъ продажи крепкихъ растворовъ, повышеніе цѣны, увеличеніе емкости посуды при продажѣ на выносъ.

Крейцбергъ, Иванъ Христофоровичъ, делегатъ Мюльграбенскаго Общества Трезвости „Сѣверное Сіаніе“.

Докладъ. — „Роль корчмы въ Прибалтійскомъ краѣ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

Возникновеніе корчемъ.

Причины ихъ чрезвычайнаго распространенія. (Вліяніе аграрныхъ условий и привиллегій мѣстнаго дворянства).

Вліяніе корчемъ на характеръ мѣстныхъ жителей, на ихъ экономическое, культурное и умственное развитіе.

Особенности Прибалтійской корчмы (Церковныя корчмы).

Кулишеръ, Е. М.

Докладъ. — „Особыя мѣры по отношенію къ преступнымъ алкоголикамъ“.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Вліяніе, оказываемое алкоголизмомъ на ростъ преступности, огромно; оно сказывается въ особенности въ отношеніи тѣлесныхъ поврежденій, половыхъ преступленій и поврежденія имущества (такъ наз. *Roheitsdelikte*).

Наиболѣе важной мѣрой предупрежденія преступленій, возникающихъ на почвѣ злоупотребленія спиртными напитками, слѣдуетъ признать принятіе общихъ мѣръ къ уменьшенію потребленія алкоголя и мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ, какъ соціально-патологическимъ явленіемъ. Все же и въ уголовномъ законѣ должны быть предусмотрѣны нѣкоторыя мѣры для борьбы съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности.

Соотвѣтствующія и проектируемыя на Западѣ постановленія, предоставляющія суду право воспретить осужденному посѣщеніе кабаковъ, заслуживаетъ вниманія, но едва ли могутъ оказаться полезными у насъ.

Какъ для огражденія общества отъ преступныхъ дѣйствій хроническихъ алкоголиковъ, такъ и въ интересахъ самихъ алкоголиковъ, необходимо устройство лечебно-исправительныхъ заведеній для алкоголиковъ и предоставленіе суду права помѣщать въ нихъ, взамѣнъ или въ дополненіе къ наказанію, привычныхъ пьяницъ, совершившихъ уголовно наказуемое дѣяніе.

Время содержанія въ заведеніи должно быть указано въ судебномъ приговорѣ, но управленію заведенія должно быть предоставлено широкое право сокращать время содержанія въ порядкѣ условнаго досрочнаго освобожденія.

Лавриновичъ, Юліанъ Наумовичъ.

Докладъ. — „Алкоголизмъ и наша финансовая система“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Алкоголизмъ въ Россіи обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, главнымъ образомъ, существующей у насъ финансовой системѣ, въ которой доходы отъ продажи питей и отъ налоговъ на предметы первой необходимости составляютъ около 56%, обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Поэтому никакая борьба съ алкоголизмомъ не приведетъ къ фактическому уничтоженію пьянства и связаннаго съ нимъ вырожденія, пока эта система не будетъ кореннымъ образомъ измѣнена.

2) Исходя изъ этого положенія, необходимо признать, что неизбежнымъ условіемъ торжества трезвости, наряду:

а) съ мѣропріятіями экономическаго и культурнаго характера, какъ улучшеніе положенія рабочаго класса, обезпеченіе безработныхъ и инвалидов труда, улучшеніе способовъ землепользованія и сельскохозяйственной культуры;

б) съ осуществленіемъ въ странѣ всеобщаго обученія и свободы распространенія внѣшкольнаго образованія,—

реформа нашего государственнаго хозяйства и финансовой политики на началахъ:

а) исключенія изъ доходнаго бюджета доходовъ отъ продажи питей, отъ обложенія предметовъ первой необходимости, отъ таможенныхъ пошлинъ, исключенія изъ расходнаго бюджета расходовъ по эксплуатаціи винной монополіи;

б) введенія въ доходный бюджетъ новыхъ видовъ государственныхъ доходовъ, какъ-то: прогрессивнаго подоходнаго налога, квалифицированнаго налога на крупную земельную собственность,

на незаработанный приростъ цѣнностей, прогрессивнаго налога на наслѣдства и другіе виды обложенія имущихъ классовъ; введенія въ расходный бюджетъ ассигнованій на осуществленіе всеобщаго обученія и другія культурныя надобности.

Левинскій, Владиміръ Дмитріевичъ.

Докладъ. — „О значеніи постоянныхъ и передвижныхъ выставокъ по алкоголизму въ Россіи для борьбы съ народнымъ пьянствомъ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

Первоначальное возникновеніе выставокъ по алкоголизму въ Германіи.

Ихъ организація и развитіе.

Результаты германскихъ передвижныхъ выставокъ.

1-я выставка по алкоголизму въ Россіи.

Расширеніе программы этой выставки.

Попытки популяризаціи на ней доводовъ вреда отъ алкоголя.

Желательность организаціи постоянныхъ музеевъ и передвижныхъ выставокъ по алкоголизму въ Россіи при содѣйствіи Правительства и частныхъ Обществъ Трезвости, городскихъ и земскихъ учреждений.

Первенствующая роль въ этомъ отношеніи Попечительствъ о народной трезвости.

Лозинскій, Александръ Александровичъ.

Докладъ. — „Алкоголь и курорты“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Въ борьбѣ съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ необходимо перейти на практическую почву.

2) Если широкое примѣненіе общихъ мѣръ борьбы съ отравленіемъ народныхъ массъ алкоголемъ можетъ при настоящихъ условіяхъ показаться неосуществимымъ, то необходимы частичныя попытки ограничить употребленіе спиртныхъ напитковъ въ отдѣльныхъ группахъ населенія и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ.

3) Идея курортнаго леченія заключается во временномъ созданіи для больного такихъ условій, которыя устраняютъ вредное вліяніе на него обычной обстановки и привычекъ, способствующихъ возникновенію болѣзни или препятствующихъ ея излеченію.

4) Если употребленіе спиртныхъ напитковъ съ врачебной точки зрѣнія безусловно не желательно и для здоровыхъ лицъ, такъ какъ оно играетъ не послѣднюю роль въ возникновеніи болѣзни, то на курортахъ, куда стекаются люди уже больные и, какъ таковыя, обладающіе слабой волей и въ то же время нуждающіеся въ измѣненіи усвоенныхъ вредныхъ привычекъ, должны быть созданы такія условія, которыя дѣлали бы невозможнымъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, или, по крайней мѣрѣ, значительно бы затрудняли его.

5) На русскихъ курортахъ должны быть устроены санаторіи-пансіоны, въ которыхъ будетъ воспрещено потребленіе спиртныхъ напитковъ иначе, какъ по рецепту врача.

6) Открытая продажа спиртныхъ напитковъ—на виду у публики—въ курортныхъ паркахъ и курзалахъ не должны быть допущаемы.

7) Желательно, чтобы для курортныхъ ресторановъ была установлена пониженная плата за патентъ—при условіи, если ихъ владельцы дадутъ обязательство отпускать спиртные напитки только по особымъ запискамъ курортныхъ врачей.

Лосицкій, Александръ Емельяновичъ.

Докладъ.—„Алкоголизмъ среди петербургскихъ рабочихъ въ зависимости отъ заработка“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Алкоголизмъ среди петербургскихъ рабочихъ характеризуется слѣдующими чертами: а) началомъ потребленія алкоголя въ болѣе раннемъ возрастѣ у многопьющихъ рабочихъ; б) усиленнымъ потребленіемъ водки у многопьющихъ; в) потребленіемъ алкоголя понемногу у группъ съ малыми расходами на напитки и многому и запоемъ у группъ съ большими расходами на напитки; г) потребленіемъ въ компаніи у малопьющихъ и какъ придется—въ одиночку и въ компаніи—у многопьющихъ; д) большимъ развитіемъ потребленія у казенки, и е) увеличеніемъ прогуловъ у многопьющихъ.

2) Потребность въ алкоголѣ не принадлежитъ къ потребностямъ, возникающимъ при ростѣ бюджета, а наблюдается при самыхъ низкихъ размѣрахъ послѣдняго.

3) Чѣмъ ниже заработокъ, тѣмъ выше относительная доля дежернаго бюджета, расходуемаго на алкоголь.

4) Повышеніе заработка, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшеніе прочихъ условій труда и жизни рабочихъ есть лучшее средство борьбы съ алкоголизмомъ рабочихъ.

Лукомскій, М. Я. Д-ръ.

Д о к л а д ъ.

П О Л О Ж Е Н І Я.

I. Почти всѣ, по настоящее время предложенныя и на практикѣ уже примѣненныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ-то: запретительная система, система Готенбургская, акцизная, Local Option и пр. и пр., или дали чисто отрицательные результаты, или ничего не дали, или если привели къ какимъ-нибудь положительнымъ послѣдствіямъ, то это положительное ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ непосредственную, причинную связь съ упомянутыми мѣрами, а кореннымъ образомъ зависѣло отъ другихъ болѣе глубокихъ причинъ,—причинъ социально-экономическихъ и правовыхъ. Не *сами* системы имѣли своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе пьянства, если таковое уменьшеніе гдѣ-нибудь произошло, а, какъ уменьшеніе пьянства, такъ равно и сами мѣры явились въ результатъ этихъ основныхъ причинъ. Тамъ же, гдѣ отсутствовали вышеуказанныя коренныя причины, пьянство, не смотря ни на какія мѣры и хваленныя системы, не только не уменьшилось, но даже увеличилось.

II. Повышеніе налога на спиртъ является мѣрой не уменьшающей пьянство, а увеличивающей его. Даже въ томъ случаѣ, когда, благодаря рѣзкому повышенію акциза непосредственное потребление *алкоголя* количественно нѣсколько уменьшается, даже и въ этомъ случаѣ *алкоголизмъ*, какъ національное зло, наоборотъ увеличивается, ибо экономическое положеніе народной массы, благодаря новому налогу ухудшается, и алкоголь, хотя и въ нѣсколько меньшемъ количествѣ, дѣйствуетъ все же на болѣе ослабленные организмы въ сугубой противъ прежняго степени, тѣмъ болѣе, что потребление алкоголя, если и понижается, то въ гораздо меньшей степени, чѣмъ повышается акцизъ, необходимый для этого пониженія. Въ сугубой степени это положеніе относится къ нашей акцизной системѣ и къ нашей винной монополіи.

III. Въ алкогольное дѣло вложены колоссальныя капиталы, дающіе не миллионныя, а миллиардныя доходы и праздно мечтой было бы ожидать, совершенно несерьезно было бы думать, чтобы всѣ тѣ, въ чьихъ интересахъ сохраненіе современнаго капиталистическаго строя, могли предлагать мѣры, клонящіяся къ изъятію этихъ капиталовъ и потерѣ этихъ доходовъ. Наоборотъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія капиталистическаго строя слѣдуетъ ожидать, что, какъ капиталы, вложенныя въ алкогольное дѣло, такъ и алкогольныя доходы силою вещей еще болѣе будутъ возрастать подобно капиталамъ, вложеннымъ въ другія капиталистическія предпріятія, что въ дѣйствительности и наблюдается изъ году въ годъ.

IV. Доходные бюджеты буквально всѣхъ современныхъ государствъ въ весьма значительной своей части состояются изъ налоговъ на спиртные напитки, и не отъ современныхъ государствъ можно серьезно ожидать отказа отъ такихъ доходовъ.

Въ сугубой степени это положеніе относится къ нашему государственному доходному бюджету, который на цѣлую треть состоитъ изъ алкогольнаго налога.

V. Предоставленіе народу возможности строить свои организации, осуществлять свои культурныя потребности способствуетъ уменьшенію алкоголизма, ибо, развивая народную самостоятельность, создавая въ народѣ вѣру въ его силы, повышая его энергію, эти факторы указываютъ народной массѣ другіе пути къ улучшенію ея положенія, а не въ оглушеніи себя спиртными напитками.

VI. Дальнѣйшее существованіе капиталистическаго строя не можетъ не сопровождаться увеличеніемъ потребления спиртных напитковъ. И поскольку борьба съ алкоголизмомъ при современныхъ условіяхъ возможна, алкогольный вопросъ есть вопросъ не той или иной хваленной системы, а прежде всего и въ первую голову вопросъ социальнo-экономическій и правовой,—вопросъ сокращенія рабочаго дня, вопросъ увеличенія заработной платы, вопросъ жилищный, вопросъ страхованія рабочихъ, вопросъ профессиональной гигиены, вопросъ всяческаго улучшенія условій труда и повышенія уровня жизни, наконецъ, вопросъ гражданскихъ и правовыхъ нормъ.

Магидовъ, Б. I.

Докладъ.—Анкета объ алкоголизмѣ среди
С.-Петербургскихъ рабочихъ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Анкета была произведена во второй половинѣ 1909 г. при посредствѣ членовъ профессиональных и образовательныхъ рабочихъ обществъ.

2) Изъ 10.000 розданныхъ бланковъ возвращено заполненными 2.406. Анкета является въ этомъ отношеніи самой удачной изъ анкетъ послѣднихъ двухъ лѣтъ.

3) Бланкъ охватываетъ 27 группъ вопросовъ, относящихся къ потребленію спиртнымъ напитковъ и къ общимъ условіямъ жизни и труда рабочихъ.

4) Предварительная разработка охватываетъ 1.750 бланковъ, относящихся къ мужчинамъ, пьющимъ спиртные напитки. Изъ 27 группъ вопросовъ разработано 15 группъ.

5) Средній заработокъ опрошенныхъ рабочихъ-одиночекъ равенъ 409 руб., семейныхъ—499 руб. въ годъ; дополнительный

заработокъ членовъ семей увеличиваетъ семейный бюджетъ еще на 87 руб. въ среднемъ, такъ что въ общемъ семейный бюджетъ достигаетъ 586 руб. въ годъ.

6) Большинство опрошенныхъ работаетъ *днемъ* (91%); рабочий день у 47% опрошенныхъ равенъ 9 час., у 33%—10 час. и у 13%—свыше 10 час., достигая 15—17—18 час. въ сутки (булочники).

7) Начало потребленія водки въ возрастъ до 10 лѣтъ отмѣчено у 6¹/₂%; 12¹/₂% начали потреблять водку въ возрастъ отъ 11 до 14 лѣтъ; 35% въ возрастъ отъ 15 до 17 лѣтъ; 38%—отъ 18 до 21 г. и лишь 8% начали пить водку послѣ совершеннолѣтія (послѣ 21 года).

8) На cadaго опрашиваемаго приходится въ среднемъ въ мѣсяцъ 5 руб. 81 коп. расхода на спиртные напитки или 13% доходнаго бюджета. По размѣрамъ затратъ на напитки опрашиваемые раздѣляются слѣдующимъ образомъ: пропиваютъ не болѣе 5 руб. въ мѣсяцъ—52%, отъ 5 до 10 руб.—29%, 10 руб. и болѣе—19%.

9) По возрасту и условіямъ жизни анкета охватила нѣсколько высшій, чѣмъ средний, слой С.-Петербургскихъ рабочихъ, хотя въ общемъ приближающійся къ этому среднему.

Марковниковъ. Александръ Владиміровичъ, д-ръ.

Докладъ.—„Значеніе народнаго обычая—обѣтовъ воздержанія отъ алкоголя, т. наз. „зарокъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Статистическія данныя числа лицъ, дающихъ обѣтъ, и положительныхъ результатовъ доказываютъ, что этотъ народный обычай весьма полезенъ; отрицательныя стороны его незначительны.

2) Пока правительство и общественныя организациі не будутъ въ состояніи открыть повсюду достаточное число специальныхъ амбулаторій для леченія алкоголизма внушеніемъ и пока лечебницы эти не приобретутъ достаточной популярности, обычай давать обѣтъ долженъ быть поддерживаемъ и распространяемъ.

3) Желательно, чтобы организацию даванія этихъ обѣтовъ брали на себя не единолично отдѣльные священники, иногда дѣлающіе это только изъ личныхъ расчетовъ, а общества трезвости, для которыхъ членскіе взносы (минимальные) дающихъ обѣтъ были бы существенной поддержкой ихъ бюджета и давали бы возможность развивать шире просвѣтительно-культурную дѣятельность этихъ обществъ.

4) Дающіе обѣтъ, по окончаніи назначеннаго ими срока, по установившему обычаю, почти всегда сейчасъ же начинаютъ пить снова, надѣясь оставаться въ границахъ умѣренности, и сейчасъ

же возвращаются къ прежнему пьянству; считается съ тѣмъ фактомъ, что алкоголики (каковыми являются всѣ, дающіе обѣтъ) *никогда*, даже и при леченіи, не могутъ перейти къ умѣренному употребленію алкоголя, необходимо путемъ брошюръ, чтеній и проповѣдей вкоренить въ нихъ убѣжденіе, что и по окончаніи срока обѣта имъ необходимо *навсегда* и *абсолютно* отказаться отъ употребленія всего спиртного.

Марковниковъ, Александръ Владиміровичъ, д-ръ.

Докладъ. — „Образованіе Государственнаго фонда для борьбы съ пьянствомъ взаи́мны́хъ установленныхъ ассигновокъ, существующимъ Попечительствамъ о народной трезвости“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Существующая организація Попечительствъ, болѣе чѣмъ неудовлетворительна; реорганизація ихъ по одному шаблону для всей Россіи, даже и не въ такомъ видѣ, какъ это можно ожидать, врядъ ли всюду будетъ удовлетворять по разнообразію мѣстныхъ условій.

2) Передача имущества и средствъ Попечительствъ земствамъ и городамъ болѣе раціональная мѣра, но не всѣ земства и города могутъ пожелать взяться за это, и не всѣ окажутся на высотѣ этой задачи.

3) Наиболѣе раціональнымъ было бы суммы, ассигнованныя Попечительствамъ, ассигновать въ образованный для этого Государственный фондъ для борьбы съ пьянствомъ, не уничтожая при этомъ сейчасъ же Попечительства, а реорганизовать ихъ въ направленіи усиленія общественныхъ элементовъ.

4) На равныхъ условіяхъ съ Попечительствами, всѣ земства, города, сельскія общества, а также частныя общества, имѣющія цѣлью борьбу съ пьянствомъ, должны пользоваться правомъ субсидіи изъ указаннаго фонда по конкурсу раціональности и широты представляемыхъ ими проектовъ дѣятельности и финансовой дѣловитости; свободная конкуренція здѣсь, какъ и вездѣ, выдвинетъ впередъ наиболѣе дѣльныя и энергичныя организаціи.

5) Учрежденія, проектирующія лечебницы для алкоголиковъ (главнымъ образомъ для амбулаторнаго леченія внушеніемъ), должны удовлетворяться преимущественно передъ другими, а также и такія, которыя затрачиваютъ и свои средства на борьбу съ пьянствомъ.

6) Всѣ субсидіи изъ этого фонда должны включаться въ смѣту государственныхъ расходовъ для утвержденія ихъ законодательными учрежденіями, причемъ въ спеціальный комитетъ для разсмотрѣнія ходатайствъ о субсидіи должны входить по нѣсколько

представителей изъ финансовыхъ комиссій Государственной Думы и Государственного Совѣта.

7) За счетъ того же фонда должны быть учреждены должности районныхъ инспекторовъ, на обязанности которыхъ было бы привлекать къ борьбѣ съ алкоголизмомъ земства, города и другія учрежденія, а также наблюдать за рациональностью дѣятельности и установленіемъ правильной финансовой отчетности субсидируемыхъ учреждений.

Мендельсонъ, А. Л.

Докладъ.—„Леченіе алкоголизма въ амбулаторіяхъ С.-Петербургскаго Попечительства о народной трезвости“.

Резюме:

Очеркъ организаци амбулаторной помощи при алкоголизмѣ и запоѣ. Дѣятельность амбулаторій Попечительства за 1903—1909 г.г. Статистическія данныя о 3.000 пользовавшихся больныхъ. Выводы и обобщенія.

Мержинскій, Л. Б.

Докладъ.—„Принудительное воздѣйствіе на пьяницъ въ заботахъ о благочиніи и объ интересахъ семьи“.

ПРОГРАММА.

1) Русское законодательство, относящееся къ принудительному воздѣйствію на пьяницъ въ заботахъ о благочиніи и объ интересахъ семьи.

2) Законодательство другихъ странъ по этому же вопросу.

3) Желательныя измѣненія въ нашемъ законодательствѣ.

Миртовъ, П., протоіерей.

Докладъ.—„Православное духовенство въ борьбѣ за трезвость“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Краткій историческій очеркъ дѣятельности православнаго духовенства въ борьбѣ съ пьянствомъ, какъ грѣхомъ личной воли и бытовымъ явленіемъ. Черное и бѣлое духовенство. Правовыя и бытовыя условія борьбы. Современные общества трезвости и ихъ работа.

Миртовъ, П.

Докладъ. — „Церковная борьба съ пьянствомъ въ приходѣ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Религіозно-психологическія основы прихода. Истинная природа взаимныхъ отношеній пастыря и пасомыхъ. Сила пастырскаго авторитета и ея источники. Организція творческихъ и нравственно-охранительныхъ силъ прихода для борьбы съ разлагающими жизнь началами. Значеніе здѣсь священника. Средства борьбы, ея организационныя детали. Предполагаемые результаты.

Миртовъ, П.

Докладъ. — „Дѣло трезвости на Руси по даннымъ анкеты Александрo-Невскаго Общества Трезвости“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Побужденія къ анкетѣ и надежды, какія возлагались на нее. Полученные отвѣты и расцѣнка собранныхъ матеріаловъ. Общая сводка данныхъ и проектъ организациі Всероссійскаго Братства Обществъ Трезвости.

Мордвиновъ, И.

„Женщина-хозяйка и „мирный семейный уголокъ“, какъ факторы трезвости“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Обстановка родного семейнаго угла, тотъ или иной ея колоритъ, вполне зависитъ отъ женщины-хозяйки.

2) Несмотря на то, что наши русскія женщины, особенно деревенскія, трудятся много и упорно, буквально надрываясь въ работѣ, обстановка ихъ уголковъ по большей части отнюдь не дѣйствуетъ на психику мужей и сыновей привлекательно.

3) Наша русская женщина крайне некультурна и въ массѣ лишена способности обставить жизнь семьи болѣе или менѣе удобно и красиво.

4) Безпорядочная, неприглядная, тусклая, унылая обстановка родного угла угнетающе дѣйствуетъ на психику чело­вѣка (въ

частности на крестьянина и рабочего) и побуждает его искать наслаждений на сторонѣ, толкая, такимъ образомъ, въ безвыходный омутъ пьянства.

5) Эта нерѣдко наблюдаемая причина пьянства легко устранится, если женщина научится устраивать свой мирный уголокъ такъ, что изъ него не захочется идти въ кабакъ.

6) Для этого необходимо поднять культурный уровень женщинъ вообще, а въ частности необходимо широко организовать среди женщинъ народа распространеніе знаній и умѣній изъ области домашняго хозяйства.

7) Увлечение домашнимъ хозяйствомъ, наполнивъ обыденную жизнь красотой и смысломъ, быть можетъ отвлечетъ русскую женщину отъ пьянства.

(Въ сравнительной таблицѣ пьяницъ по государствамъ она занимаетъ одно изъ высокихъ по процентному отношенію мѣстъ—23%).

8) Культурность женщины-хозяйки, отражаясь извѣстнымъ образомъ на самочувствіи и настроеніи единицъ, оказываетъ сильное вліяніе на всѣ стороны нашей жизни, и желательно, конечно, чтобы вліяніе это въ возможно большей мѣрѣ являлось добрымъ.

9) Чтобы сказалось вліяніе именно этого порядка, чтобы обстановка семьи вносила въ душу трудящагося человѣка довольство и уравниловку, необходимо всему образованному обществу подняться на пропаганду и осуществленіе идеи „мирнаго уголка“.

10) Для культурнаго подъема женщины-хозяйки необходимо въ женскихъ начальныхъ школахъ ввести не только обученіе шитью и художественному рукодѣлію, но и другимъ сторонамъ домашняго хозяйства.

11) Въ деревняхъ и провинціальныхъ городахъ необходимо устраивать для женщинъ бесплатные курсы гигиены подъ руководствомъ участковыхъ женщинъ-врачей (Воспитаніе дѣтей, гигиена питания, разстройства половой системы, алкоголизмъ и вырожденіе).

12) Необходимо организовать по деревнямъ, при содѣйствіи правительства, земства и частной благотворительности передвижныя школы домашняго хозяйства.

13) Въ виду того, что частичныя улучшенія обыденнаго быта низшихъ классовъ вызываются чаще всего подражаніемъ соприкасающемуся высшему, необходимо поднять интересъ къ домашнему хозяйству и въ средѣ рядовой интеллигенціи, мелкой деревенской буржуазіи, мѣщанства и пр).

14) Для этого необходимо широко пропагандировать идею женскихъ хозяйственныхъ обществъ (для городовъ) и создать дѣльный и дешевый журналъ, обслуживающій исключительно интересы домашняго хозяйства.

15) Обществамъ трезвости надлежитъ обратить самое серьезное вниманіе на указываемое дѣло. Они могутъ организовать женскіе кружки любителей домашняго хозяйства, устанавливать преміи на предметы женскаго труда и устраивать соответствующія конкурсныя выставки.

Мордвиновъ, И.

Къ докладу „Ученіе о трезвости въ начальныхъ школахъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Начальная школа обязана выступить на борьбу съ алкоголизмомъ, такъ какъ послѣдній неминуемо ведетъ къ духовному и моральному одичанію народныхъ массъ и, слѣдовательно, грозитъ школѣ полнымъ уничтоженіемъ результатовъ ея просвѣтительной работы.

2. Успѣшность школьной борьбы съ алкоголизмомъ мыслима исключительно тогда, когда школа своимъ строемъ и направленіемъ будетъ воспитывать въ учащихся благородный идеализмъ и опредѣленное отношеніе къ задачамъ жизни, самообуздывающую силу воли, бодрость и ясность духа, честное отношеніе къ труду, наблюдательность и способность обобщеній.

3. Для этой цѣли школа должна привести свои программы въ соотвѣтствіе съ требованіями науки воспитанія и насущными нуждами современности, а также широко воспользоваться средствами, оживляющими и украшающими школьный бытъ. Къ средствамъ этимъ относятся: веденіе постоянныхъ литературныхъ чтеній и бесѣдъ объ идеалѣ и путяхъ жизни; устройство дѣтскихъ праздниковъ, вечеровъ, общихъ дѣтскихъ игръ, прогулокъ, экскурсій, походовъ, поѣздокъ, уроковъ художественнаго труда; организація дѣтскихъ союзовъ, группъ и обществъ съ задачами моральнаго характера.

4. Кромѣ того, школа должна дать своимъ питомцамъ точныя знанія о вредѣ наркотиковъ, что достижимо исключительно при условіи введенія систематическаго курса ученія о трезвости.

5. Излагаемая въ докладѣ программа курса ученія о трезвости представляетъ изъ себя вполне достаточный minimum для русскихъ элементарныхъ школъ всѣхъ типовъ.

6. Въ дидактическомъ отношеніи курсъ ученія о трезвости имѣетъ всѣ признаки элементарнаго учебнаго предмета, являясь сводомъ избранныхъ положительныхъ знаній изъ области химіи, анатоміи, фізіологіи и экономики, связанныхъ общностью идеи, выражаемой положительнымъ-же понятіемъ „трезвость“, т. е.—здоровое отношеніе къ міру и жизни. Слѣдственно—основными положеніями науки воспитанія—созданіе подобнаго курса вполне допустимо.

7. Курсъ ученія о трезвости явится желаннымъ и надежнымъ фундаментомъ для моральныхъ навыковъ, формируемыхъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ школы. Безъ даннаго фундамента навыки эти ослабѣваютъ и исчезаютъ подъ всеразлагающимъ вліяніемъ пьянства и грамотное населеніе страны обращается въ темную звѣроподобную массу, лишенную всякихъ признаковъ вліянія школы.

8. Курсъ ученія о трезвости долженъ быть введенъ законодательнымъ порядкомъ въ ближайшее время, причеиъ широкая организація подготовки народныхъ учителей къ новому дѣлу должна начаться теперь-же въ видѣ курсовъ, лекцій и т. п.

9. Въ виду опыта западно-европейскихъ государствъ, гдѣ зависимость народныхъ учителей отъ лицъ, заинтересованныхъ въ сбытѣ алкоголей, создавала условія крайне вредныя для развитія школьной борьбы съ пьянствомъ, необходимо заранѣе усчитать это явленіе и обезпечить нашимъ народнымъ учителямъ вполнѣ безопасное осуществленіе курса.

10. Для этого обезпеченія необходимо законодательнымъ порядкомъ установить новыя условія смѣняемости и увольненія учителей, поставивъ ихъ въ зависимость отъ суда, а не отъ административнаго усмотрѣнія

11. Въ цѣляхъ трезвеннаго самоусовершенствованія, а также и для постоянной практической и теоретической разработки приѣмовъ и методовъ преподаванія новаго курса необходимо разрѣшить народнымъ учителямъ создавать свои профессиональныя общества трезвости.

И. Мордвиновъ.

Положенія къ докладу „Учебно-воспитательныя учрежденія новаго типа, какъ средство борьбы съ алкоголизацией и послѣдствіями вырожденія дѣтей пролетаріата.

1. Современная пролетарская семья формируетъ изъ своихъ дѣтей дегенератовъ, алкоголиковъ, представителей бослчества, преступниковъ, создаетъ ближайшему будущему нашего отечества серьезную и ясно-предвидимую опасность.

2. Современная школа, въ силу своихъ наличныхъ и надолго неустранимыхъ особенностей не можетъ воспитательно вліять на пролетарскихъ дѣтей въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для отвращенія указываемой опасности.

3. Обстановка большихъ промышленныхъ городовъ представляетъ слишкомъ много соблазновъ и возможностей для разложенія моральныхъ принциповъ всякой болѣе или менѣе неустойчивой духовной натуры, и дѣти пролетаріата, въ большинствѣ относящіяся именно къ натурамъ послѣдняго рода, безсильны предъ развращающимъ вліяніемъ обстановки и среды.

4. Чтобы до нѣкоторой степени изолировать ихъ отъ указанныхъ вредоносныхъ вліяній и направить на путь нравственнаго совершенства и трезвости, необходимо создать новый типъ образовательно-воспитательныхъ учреждений, схематическій организационный планъ которыхъ очерченъ въ докладѣ.

5. Осуществлять созданіе этихъ учреждений должно правитель-

ство, общественныя учрежденія и хозяева промышленныхъ предприятий, отчисляя извѣстный % изъ прибылей винной монополии и промышленнаго дѣла.

5. Необходимо открыть широкую возможность проявленію инициативы общественныхъ группъ, интеллигенціи и самихъ рабочихъ въ учрежденіи, устроеніи и управленіи предполагаемыми воспитательными учрежденіями.

Музыкально-драматическій кружокъ рабочихъ печатнаго дѣла.

Докладъ „О мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ:

1) Алкоголизмъ не есть временное, преходящее явленіе: онъ—неизбѣжный спутникъ современной организаціи общества. Моменты промышленнаго застоя, хроническихъ голоданій и неуверенности въ завтрашнемъ днѣ, а также все растущая напряженность труда,—вотъ источники, порождающіе это зло.

2) Ухудшаются условія труда и уменьшается потребленіе,—акціи водки идутъ на повышеніе; повышаются шансы на лучшую жизнь, повышается благосостояніе,—ея акціи надаютъ. Увеличеніе народнаго благосостоянія (и въ частности благосостоянія рабочаго класса)—синонимъ уменьшенія народнаго пьянства, и синонимомъ мѣры борьбы противъ алкоголизма, такимъ образомъ, являются мѣры къ поднятію народнаго благосостоянія.

3) Въ Россіи же поднятіе народнаго благосостоянія неразрывно связано съ улучшеніемъ экономическаго положенія крестьянскаго населенія, съ реорганизаціей государственной налоговой системы; съ развитіемъ общественныхъ организацій. Только осуществленіе этихъ реформъ можетъ въ настоящій моментъ серьезно способствовать уменьшенію пьянства въ Россіи; всѣ же остальные мѣропріятія противъ пьянства будутъ носить лишь показной характеръ.

Никольскій, Владиміръ Ивановичъ.

Докладъ.—„Къ вопросу о развитіи личности (воспитаніи и самовоспитаніи), какъ о мѣрѣ противъ алкоголизма и пьянства“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Каждый человѣкъ и врачи въ особенности обязаны бороться не только противъ пьянства, но и противъ такъ называемаго умереннаго употребленія алкогольныхъ напитковъ, оказывающаго существенный вредъ организму во многихъ отношеніяхъ.

2) Борьба съ пьянствомъ должна вестись среди населенія почти всей Россіи и болѣе всего среди ея интеллигентнаго слоя, а также жителей городовъ и фабричныхъ рабочихъ.

3) Разумная школа, т. е. школа, оздоравливающая и отвѣчающая вполне жизненнымъ потребностямъ и особенностямъ индивидуума, а тѣмъ болѣе, какъ было сказано, высокій уровень личнаго развитія чловѣка—являлся самымъ существеннымъ условіемъ не только для его разумнаго существованія вообще, но также и для устраненія и предупрежденія алкоголизма и пьянства.

Никольскій, Д. П., д-ръ.

Докладъ. — „Алкогольные напитки среди инородцевъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Почти каждая изъ инородческихъ группъ, населяющихъ различные районы Россіи, имѣетъ свой національный напитокъ съ содержаніемъ, хотя и незначительнаго количества, алкоголя. Одни изъ этихъ напитковъ приготавливаются изъ растительныхъ продуктовъ, другіе—изъ молочныхъ. Самый способъ приготовленія такихъ напитковъ отличается между собою: въ однихъ употребляется броженіе, въ другихъ—перегонка; въ иныхъ случаяхъ, для приданія большей „крѣпости“ напитку, прибавляются какія либо вещества не только охмѣляющія, но и одурманивающія. Къ сожалѣнію, за послѣдніе годы наблюдается все большее и большее распространеніе среди инородцевъ настоящихъ спиртныхъ напитковъ и тѣмъ самымъ вытѣсненіе національныхъ.

Не смотря на распространеніе національныхъ алкогольныхъ напитковъ среди инородцевъ, вопросъ о нихъ мало изслѣдованъ и совершенно почти не изученъ съ санитарно-гигіенической стороны. Обратитъ вниманіе на неотложное изученіе этихъ напитковъ тѣмъ болѣе необходимо, что можетъ быть недалеко то время, когда и эти напитки совсѣмъ вытѣснятся нашей русской водкой.

Въ виду этого, крайне необходимо, чтобы врачи, живущіе среди или вблизи инородческаго населенія, а также этнографы и антропологи, при изслѣдованіи такихъ народностей, обратили бы вниманіе и на настоящій вопросъ и занялись бы собираніемъ матеріаловъ къ изученію его.

Для облегченія изслѣдованія и изученія настоящаго вопроса необходима программа, въ которую, между прочимъ, вошли бы и вопросы о распространеніи спиртныхъ напитковъ вообще среди нашихъ инородцевъ.

Въ виду того, что національные напитки инородцевъ не дѣйствуютъ разрушающимъ образомъ на организмъ, а потому не должны быть стѣсняемы при приготовленіи ихъ.

Между тѣмъ какъ спиртные напитки (не національные), распространяемые тѣми или иными способами среди инородческаго населенія, приносятъ имъ особенно страшный вредъ, какъ въ физическомъ и моральномъ отношеніи, такъ и соціально-экономическомъ.

Эти напитки являются однимъ изъ главныхъ факторовъ, способствующихъ вырожденію населенія вообще и нашихъ инородцевъ въ частности.

Въ силу этого необходимо принятіе мѣръ къ предотвращенію распространенія среди инородцевъ спиртныхъ напитковъ.

Главной мѣрой въ борьбѣ съ распространеніемъ спиртныхъ напитковъ среди инородцевъ на первомъ планѣ должны быть поставлены общія мѣры: поднятіе культурнаго развитія инородцевъ, улучшеніе экономическихъ и соціальныхъ условій, а главное правовыхъ; развитіе между ними большей самостоятельности и самостоятельности и поменьше чиновнической опеки.

Какъ частныя мѣры—озаботиться распространеніемъ среди инородцевъ потребленія сахара и чая, которые являются однимъ изъ видныхъ способовъ въ борьбѣ со спиртными напитками. Съ этой цѣлью желательно удешевленіе ихъ, облегченіе способовъ полученія и т. д.

✓ **Никольскій, Д. П., д-ръ.**

Алкоголизмъ среди студентовъ.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ, такъ сильно распространившееся во всѣхъ классахъ и слояхъ населенія со всѣми печальными его послѣдствіями для потребителей, какъ въ физическомъ и моральномъ отношеніи, такъ и общественно-экономическомъ, не миновало и нашей учащейся молодежи. Да иначе и быть не могло: учащаяся молодежь есть часть того же общества, среди которой ей приходится жить и близко соприкасаться съ положительными и отрицательными его сторонами и въ томъ числѣ со спиртными напитками.

Если вредъ алкоголя такъ великъ для взрослыхъ, то онъ еще болѣе опасенъ и вреденъ для подросткающаго поколѣнія, каковымъ является студенчество, живущее, кромѣ того, при крайне неудовлетворительныхъ условіяхъ со стороны квартиръ и со стороны питанія.

Для сколько нибудь точнаго учета какъ о степени распространенія алкогольныхъ напитковъ среди учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и количества его потребленія въ связи съ расходами на него, ничего не было сдѣлано до послѣдняго времени да и трудно было что нибудь сдѣлать и только благо-

даря организованнымъ въ послѣднее время студенческимъ переписямъ въ различныхъ учебныхъ высшихъ заведеніяхъ, удалось болѣе или менѣе освѣтить этотъ больной въ современной социальной жизни вопросъ и указать, какъ глубоко пущены корни этого зла даже въ среду нашей учащейся молодежи.

Полученныя данныя этихъ переписей намъ показали слѣдующее:

1) Количество студентовъ, употребляющихъ тѣ или другіе спиртные напитки, весьма значительно, колеблясь отъ 58,3% (въ Харьковскомъ университетѣ) до 71,5% (Юрьевскомъ) всего числа студентовъ, въ Горномъ Инст. 62,3%, Технологич. Инстит. 66,5% и Московскомъ университетѣ—64,0%.

2) Наибольшій процентъ пьющихъ приходится на возрастъ отъ 20—23 лѣтъ изъ общаго числа пьющихъ: въ Горномъ—13—14%, Технологич. 16%.

3) Возрастъ, съ котораго начинаютъ пить учащіеся, колеблется начиная съ 7—8 лѣтъ и до 25 лѣтъ. Въ среднемъ наиболѣе всего приходится на возрастъ между 15—20 годами: такъ въ Горномъ—57,1%, Технологическомъ—54,3%, Московскомъ—71%, Юрьевскомъ—72%.

4) Распредѣляя эти данныя по учебнымъ заведеніямъ, получаемъ слѣдующее: въ младшихъ классахъ среднихъ учебн. завед. (до 16 л.)—въ Юрьевск. унив. 32,5%, Технолог.—39,2%, въ Горномъ—32,4%; въ старшихъ классахъ тѣхъ же заведеній (съ 17—20 л.)—въ Юрьевск. 40,3%, въ Технолог. 33,7%, Горномъ—40,2%; въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (21—25) въ Юрьевскомъ—4,8%, Технолог.—3,1%, Горномъ—6,5%; въ тѣхъ же заведеніяхъ, въ возрастѣ 25 и выше—въ Юрьевскомъ—0,1%, Технолог.—1,9%, въ Горномъ—0,4. Слѣдовательно, наибольшій процентъ начинающихъ пить приходится на возрастъ, когда учащіеся находятся еще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

5) Поводы, послужившіе толчкомъ къ употребленію спиртныхъ напитковъ, различные, но преобладающими были: товарищество, компанія (до 30%), „дурачество“ „и безъ всякихъ мотивовъ“ (около 8—9%), „для удовольствія“ (около 4—5%), различное душевное состояніе (отъ 6—7% и т. д. Далѣе многими отмѣчалось, что причиною начала выпивки является обстановка средней школы, причемъ особенно подчеркивается вліяніе въ этомъ семинарской среды.

6) Что касается состава напитковъ, употребляемыхъ учащимися, то они различны, но наиболѣе всего пьется пиво или водка, или то и другое вмѣстѣ. Въ Горномъ и Технологич. на пьющихъ спиртные напитки (кроме пива) приходится 15—16%, на пиво—19,8%, то и другое—45,6%. Въ Московскомъ Универс. пьющихъ водку—30%, пиво—34,2%, вино—33,1% и коньякъ—2,7%.

7) Въ большинствѣ случаевъ пьютъ спиртные напитки случайно—до 98% и въ немногихъ случаяхъ постоянно—1,5—2%. Но при этомъ почти отъ половины до двухъ третей пьющихъ *Напиваются до-пьяна*: въ Московскомъ Универс. такихъ—47,5%, въ Горномъ—61%, Технологич. 50%. Частота такого опьяненія различна: въ Технологич. и Горномъ до-пьяна напиваются отъ 1 до 10 разъ

въ мѣсяцъ 11,1%, напиваются столько же разъ въ годъ—15,6%, рѣдко—до 20%.

8) Расходы на спиртные напитки колеблются отъ 20—50 коп. до 15 руб. въ мѣсяцъ; наибольшій расходъ приходится отъ 50 к. до 1 руб. въ мѣсяцъ (9,2%), затѣмъ отъ 2—3 руб. (80%) и отъ 1—2 руб. (4,6%).

9) Помимо вредныхъ послѣдствій, которыя являются спутниками потребленія спиртныхъ напитковъ, нельзя не указать одного весьма важнаго и серьезнаго послѣдствія—это послѣ выпивки посѣщеніе публичныхъ домовъ, вольныхъ проститутокъ и т. п. (около 14% въ Московск. Универс.) и результатомъ чего является зараженіе венерическими болѣзнями. Такъ, въ Московск. Универс. сифилисомъ заразилось въ нетрезвомъ видѣ—34,9%, изъ числа больныхъ сифилисомъ, мягкимъ шанкеромъ—30%, перелоемъ—40%.

Не останавливаясь на другихъ сторонахъ настоящаго вопроса укажемъ на мѣры борьбы, которыя могли бы быть приняты съ этимъ бѣдствіемъ среди учащихся.

I. На первомъ планѣ должны быть поставлены тѣ же общія неотложныя реформы, которыя необходимы для всей Россіи, но о нихъ говорить не приходится: онѣ извѣстны всякому, сколько нибудь прогрессивно смотрящему на современное положеніе дѣлъ у насъ. По отношенію же къ учащейся молодежи на первомъ планѣ должна быть *выдѣлена реформа школы и семьи*, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ чемъ должна быть эта реформа—объ этомъ уже много говорилось и пишется.

II. Въ частности, желательно большей связи между школой и семьей и чтобы родители учащихся находились бы въ болѣе близкихъ отношеніяхъ съ педагогами и не являлись бы совершенно чуждыми школѣ; необходимо, чтобы вопросы воспитанія обсуждались бы совмѣстно съ педагогами.

III. Въ связи съ этими пожеланіями должны быть и болѣе лучшія отношенія между учащимися и учащими, чѣмъ это наблюдается въ настоящее время, когда между ними нѣтъ не только единенія, но скорѣе враждебныя отношенія и, конечно, при такихъ условіяхъ, о какомъ либо вліяніи со стороны учащихся на учащихся не можетъ быть и рѣчи.

IV. Необходимо, помимо общаго улучшенія постановки преподаванія, улучшеніе врачебно-санитарнаго надзора въ нашей средней школѣ; должны быть приняты мѣры и къ ознакомленію учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ сущностью алкогольнаго вопроса, какъ это ведется въ нѣкоторыхъ западноевропейскихъ государствахъ и въ Финляндіи, путемъ введенія особыхъ спеціальныхъ систематическихъ лекцій объ алкоголизмѣ или даже введенія въ общій курсъ школьной гігіены настоящаго вопроса. Въ низшихъ классахъ возможно такое ознакомленіе учащихся при посредствѣ простыхъ бесѣдъ.

V. Такое же ознакомленіе съ алкоголизмомъ должно быть дѣлаемо и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ при посредствѣ лекцій демонстративныхъ.

VI. Кромѣ того, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ желательно, даже необходимо, разрѣшеніе особыхъ кружковъ самообразованія, кружковъ трезвости, физическаго развитія, спорта и т. д., которые способствуютъ физическому развитію, моральному и эстетическому воспитанію. Мы увѣрены, что при такомъ способѣ реорганизациі нашей средней школы возможна сколько нибудь и борьба съ алкоголизмомъ, такъ сильно распространенномъ среди учащихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Іеромонахъ Павелъ, завѣдывающій Обществомъ „Первая Россійская Сергіевская школа трезвости“.

Доклады.—„О дѣятельности школы Общества Первая Россійская Сергіевская школа трезвости“ и „Значеніе школы въ дѣлѣ отрезвленія народа“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1. Привѣтъ Съѣзду.
 2. Вліяніе учителей-воспитателей на дѣтей.
 3. Необходимость обратить вниманіе на педагоговъ школы.
 4. Первая Россійская Сергіевская школа трезвости.
 5. Антиалкогольная пропаганда путёмъ школы и результаты ея въ Сергіевской школѣ трезвости.
 6. Преподаваніе школы трезвости.
 7. Воздѣйствіе школы на взрослыхъ.
 8. Заключение.
-

✓ **Павловская, Лидія Степановна**, д-ръ мед.

Докладъ—Экспериментально-психологическое изслѣдованіе и клиническое наблюденіе надъ больными съ хроническимъ алкоголизмомъ.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) У лицъ, страдающихъ хроническимъ алкоголизмомъ, нѣтъ ослабленія умственныхъ способностей:

а) ассоціаціи нормальны, б) умозаключенія нормальны, иногда независимы, в) воображеніе выше нормальнаго, г) память нормальна и е) воспріятія нормальны, ф) вниманіе ослаблено.

2) Замѣтно измѣненіе воли и чувствованій:

а) воля неустойчива, ослаблена, б) повышена аффективность, чувствованія возникаютъ быстро, они интенсивны и нестойки, в) высшія чувствованія отсутствуютъ.

3) Лица, называемыя „хроническими алкоголиками“, представляют собой особый индивидуальный типъ.

4) Особенности этого типа нельзя разсматривать, какъ слѣдствія отравленія алкоголемъ,—это сложное явленіе, обусловленное многими причинами.

5) Названіе „хроническій алкоголикъ“ неправильно, такъ какъ не соотвѣтствуетъ обозначаемому имъ явленію, для котораго нужно другое наименованіе.

6) Борьба съ явленіемъ, называемымъ „хроническимъ алкоголизмомъ“, должна состоять въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ алкоголемъ, главнымъ образомъ, въ устройствѣ *особыхъ* воспитательныхъ учреждений (среднихъ школъ), приспособленныхъ для лицъ, съ извѣстными индивидуальными особенностями, и *особыхъ* лечебныхъ заведеній для „хроническихъ алкоголиковъ“.

Половцова, О. Е.

„Поддержка кустаря, какъ одна изъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ“.

Т Е З И С Ы.

1) Кустари пьютъ менѣе, нежели фабричныя рабочіе.

2) Жизнь кустаря, благодаря климатическимъ условіямъ страны, представляетъ почву, наиболѣе благопріятную для борьбы съ пьянствомъ.

3) Огромная часть населенія Россіи не знаетъ *зимой* куда дѣвать свое время, и тѣмъ подвергается непремѣннымъ послѣдствіямъ *праздности*—матери всѣхъ пороковъ, а слѣдов. и пьянства.

4) Кустарная промышленность является одною изъ формъ народнаго труда, оберегающей населеніе отъ пьянства, въ особенности *женщинъ* и мальчиковъ-подростковъ. Она служитъ къ укрѣпленію семейнаго очага, препятствуетъ уходу лучшихъ молодыхъ и здоровыхъ силъ въ города и на фабрики, удаляетъ отъ соблазна къ водкѣ, а потому заслуживаетъ самаго широкаго покровительства (въ особенности *женскія* работы).

Необходимо всѣми силами оградить женщину-крестьянку отъ соблазна стать *шинкаркой*, къ чему она прибѣгаетъ или отъ праздности, или изъ бѣдности. А для этого необходимъ нормальный, *трезвый* заработокъ. Необходимо, наряду съ Евангеліемъ и школой, дать подросткамъ *трезвый* нормальный трудъ именно въ то время, когда курсъ ученія въ сельской школѣ оконченъ и когда склонность къ водкѣ, подъ влияніемъ деревенской обстановки, сказывается съ особенной силой.

5) Нормальная организація кустарныхъ работъ есть одна изъ мѣръ, *возможныхъ* и вполне осуществимыхъ въ настоящее время въ борьбѣ съ пьянствомъ.

6) Въ интересахъ сокращенія народнаго пьянства желательно ходатайствовать передъ Государственной Думой объ одной изъ частныхъ мѣръ—поддержкѣ *кустарнаго* (свободнаго) труда, въ особенности женскаго, притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Пономарева, Е.

Докладъ. — „Проектъ организаціи борьбы съ пьянствомъ въ городахъ.

1) Городское управленіе организуетъ сѣтъ Попечительствъ о народной трезвости (по одному въ каждой части или участкѣ города).

2) Задача Попечительства — въ обследованіи и удовлетвореніи духовныхъ нуждъ населенія и организаціи учреждений, необходимыхъ въ области экономической въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ.

3) Для осуществленія дѣятельности Попечительствъ городское управленіе отводитъ въ каждой городской части (или участкѣ) въ распоряженіе Комитета Попечительства помѣщеніе для устройства: дешевыхъ безъалкогольных ресторановъ (столовая-чайная); филиальнаго отдѣленія центральнаго бюро спроса и предложеній труда; библіотеки-читальни; раздачи работъ нуждающимся (особенно женщинамъ); яслей и помѣщенія для послѣшкольныхъ занятій дѣтей, вечерами могущаго служить аудиторіей.

Поссе, Владиміръ Александровичъ.

Докладъ. — Пьянство и условія жизни рабочаго населенія.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Слишкомъ длинный рабочій день, ночная работа, чрезмѣрное напряженіе силъ, тѣснота и духота мастерскихъ, антисанитарное состояніе рабочихъ жилищъ—все это способствуетъ развитію пьянства среди рабочаго населенія.

2) Съ другой стороны, и само пьянство ухудшаетъ условія жизни рабочаго населенія и ослабляетъ его способность къ самопомощи путемъ профессиональных и кооперативныхъ организацій.

3) Праздники, проводимые рабочими въ состояніи опьяненія, не возстановляютъ силъ, а напротивъ, еще болѣе ослабляютъ организмъ.

4) На ряду съ мѣрами къ охранѣ труда и улучшенія условій жизни рабочихъ, на ряду съ устройствомъ разумныхъ развлеченій, въ особенности экскурсій, необходимо воздѣйствіе на волю рабо-

чихъ въ смыслѣ побужденія ихъ къ отказу отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

5) Лучшимъ средствомъ воздѣйствія является личный примѣръ; поэтому всѣ, кому дорого физическое и духовное здоровье рабочаго населенія должны сами совершенно отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

6) Проповѣдь трезвости слѣдуетъ вести въ связи съ разъясненіемъ идеи возрожденія, пробуждая въ рабочихъ чувство долга передъ человѣчествомъ не только въ его настоящемъ, но и будущемъ.

Предкальнъ, Андрей Яновичъ.

Докладъ.—„Пьянство у латышей въ прошломъ и настоящемъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Виды и распространеніе спиртныхъ напитковъ у латышей въ первые вѣка ихъ исторической жизни (самодѣльное пиво). Пьянство въ латышскихъ народныхъ пѣсняхъ.

2) Развитіе крѣпостничества и переходъ вмѣстѣ съ этимъ производства и продажи спиртныхъ напитковъ въ руки помѣщиковъ.

3) Статистика производства и потребленія спиртныхъ напитковъ у латышей по столѣтіямъ (приблизительно).

4) Пропинаціонное право помѣщиковъ и его значеніе для края.

5) Пьянство у латышей въ настоящее время, потребленіе водки и пива: а) въ деревнѣ, б) въ городахъ.

Пэльдъ, Гельми Карловна.

Докладъ. — „Организація пропаганды идеи трезвости“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

I. Въ видахъ осуществленія пропаганды противъ алкоголя необходимо объединеніе всѣхъ сторонниковъ трезвости въ обществахъ трезвости. Общества эти жизнеспособны лишь только тогда, когда они цѣлью своею ставятъ *полное воздержаніе*. Умѣренность — врагъ трезвости; умѣренные препятствуютъ отрезвленію народа болѣе, чѣмъ алкоголики.

II. Лучшимъ средствомъ противодѣйствія всякому употребленію алкогольныхъ напитковъ есть разъясненіе ихъ вреда и значенія трезвости путемъ распространенія противоалкогольной литературы, устройства народныхъ чтеній, докладовъ, собраний.

III. Въ видахъ большей успѣшности пропаганды необходимо установленіе *постоянныхъ* секретарей, лекторовъ, агитаторовъ съ соотвѣтствующей подготовкой, равно и устройство особыхъ агитаціонныхъ курсовъ для сообщенія необходимыхъ въ антиалкогольной пропагандѣ знаній народнымъ учителямъ и др.

IV. Разъясненіе вреда алкоголя должно сопровождаться воодушевленной *личной* пропагандой трезвенниковъ среди родныхъ, друзей, знакомыхъ и окрестнаго населенія, въ воздѣйствіи на родителей, какъ воспитателей. Словомъ, самихъ пропагандистовъ должны при этомъ послѣдовать дѣла (полное воздержаніе отъ алкоголя вездѣ и всегда, семейныя празднества безъ алкогольныхъ напитковъ и т. н.), служащія живымъ *примѣромъ*, въ особенности молодому поколѣнію.

V. Сторонники трезвости должны поставить себѣ задачей создать *общественное мнѣніе*, видящее въ употребленіи алкогольныхъ напитковъ дѣйствіе *безнравственности* (Переоцѣнка понятій о чести, мужествѣ, которое часто стараются проявлять въ кутежѣ и т. п.; установленіе нравственнаго идеала, требующаго во имя прогресса и общественнаго блага отреченія отъ удовольствій, вредящихъ современному обществу и будущему поколѣнію и т. д.). Могущественнымъ средствомъ отрезвленія общественнаго мнѣнія служить *трезвая печать*, умѣющая вѣрно оцѣнивать значеніе антиалкогольнаго движенія въ видахъ экономическаго, политическаго и нравственнаго возрожденія народа.

VI. Сторонники трезвости должны объединенными силами воздѣйствовать на выборы *трезвыхъ* представителей сельскихъ и городскихъ общинъ, народныхъ учителей, врачей, духовныхъ лицъ.

VII. За борьбою противъ алкоголизма обезпечивается только тогда полный успѣхъ, когда пропаганда организуется среди *молодого поколѣнія*, легко воспринимающаго все высокое. Въ виду того необходимо введеніе противоалкогольнаго обученія въ школахъ, однако, не какъ спеціальнаго предмета, но въ связи съ естественными науками, Закономъ Божіимъ и т. д.; устройство дѣтскихъ собраній противъ алкоголизма; образованіе дѣтскихъ союзовъ (Bands of hope), организацій школьнаго юношества и университетской молодежи въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ и т. д.

Радецкій, И. М.

Докладъ.

Т Е З И С Ы.

1. Алкоголизмъ есть величайшее зло, которое должно быть признано всѣмъ обществомъ.

2. Въ Скандинавіи всѣ условія благоприятствуютъ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

• 3. Постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ Скандинавіи и противоалкогольное образованіе въ школахъ.

4. Готенбургская система и результаты борьбы съ пьянствомъ и алкоголизмомъ.

Ричъ, Ефимъ Борисовичъ, д-ръ.

Докладъ. — „Алкогольная наслѣдственность при индивидуальномъ алкоголизмѣ“.

(Выводы изъ личныхъ наблюденій автора).

П О Л О Ж Е Н І Я.

I.—Большинство хроническихъ алкоголиковъ, 87, 73%, обременено алкогольной наслѣдственностью. Изслѣдованы 1.500 алк. (1.378 мужч. и 122 ж.).

II.—70% хроническихъ алкоголиковъ обременены прямой восходящей алкогольной наслѣдственностью, 17, 73%—наслѣдственностью по боковымъ линиямъ.

III.—Отецъ передаетъ алкогольную наслѣдственность чаще сыновьямъ, мать—дочерямъ.

IV.—У мужчинъ, обремененныхъ прямой восходящей алкогольной наслѣдственностью, въ 75,3%, наслѣдственность идетъ отъ отца.

V.—Въ семьяхъ, подверженныхъ алкоголизму, почти $\frac{1}{2}$ (44%) дѣтей становятся хроническими алкоголиками. Такъ, въ 2.500 семьяхъ было 10.804 взрослыхъ братьевъ и сестеръ; изъ нихъ 4.760 или 44% стали хроническими алкоголиками.

VI.—Наслѣдственные алкоголики излечимы, какъ и ненаслѣдственные.

VII.—У ненаслѣдственныхъ алкоголиковъ встрѣчаются тѣ же формы и степени хроническаго алкоголизма, какъ и у наслѣдственныхъ.

VIII.—Алкоголь приводитъ какъ наслѣдственныхъ, такъ и ненаслѣдственныхъ къ одному знаменателю — хроническому алкоголизму (къ постоянному пьянству, запою и т. д.).

Ровинскій, К. И., гласный Смоленскаго Земства.

Докладъ. — „Роль церкви и разнаго рода религіозныхъ союзовъ, а также духовенства въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ“.

Борьба съ алкоголизмомъ, подтачивающимъ физическія и духовныя силы могучаго, великаго русскаго народа и вызывающимъ вырожденіе будущихъ поколѣній лицъ, злоупотребляющихъ спир-

ными напитками, должна вестись непрерывно на всѣхъ фронтахъ и не только правительственными органами и органами самоуправленія при содѣйствіи общественныхъ силъ, но и церковными союзами, а также духовенствомъ. Въ настоящемъ дѣлѣ необходимъ, конечно, цѣлый рядъ мѣръ въ области социальной, полицейской, уголовной, врачебной и санитарной, но не менѣе необходимы и мѣропріятія въ области духовной, моральной.

Нельзя прежде всего не придавать значенія живой, проникновенной, исходящей изъ глубины сердца проповѣди священнослужителя о духовномъ и физическомъ вредѣ пьянства. Наблюденіе показываетъ, что такая проповѣдь, сказанная, но не прочитанная, производитъ громадное впечатлѣніе на народъ и можетъ способствовать борьбѣ отдѣльныхъ лицъ съ наклонностью къ пьянству. Но менѣе дѣйствительны и разные другіе способы воздѣйствія со стороны священниковъ на религіозную совѣсть, стыдъ и чувство собственного достоинства лицъ, усвоившихъ себѣ пагубную привычку пьянствовать; но прежде всего, конечно, священникъ самъ долженъ быть человѣкомъ трезвымъ. Мы можемъ наблюдать благіе результаты такой живой проповѣди противъ пьянства со стороны, напримѣръ, священниковъ римско-католической церкви въ Царствѣ Польскомъ и маріавитовъ, благодаря чему тамъ мѣстами пьянство сильно уменьшается. Къ сожалѣнію, въ православной церкви проповѣдничество поставлено очень плохо, и мы почти не слышимъ въ нашихъ храмахъ живой проповѣди.

Громадное вліяніе на уменьшеніе пьянства оказываютъ также мѣры, принимаемыя, къ сожалѣнію, лишь ничтожнымъ числомъ православныхъ священниковъ, къ тому, чтобы на пиршествахъ и обѣдахъ, устраиваемыхъ по случаю свадебъ, похоронъ и т. п. событій, а также во время церковныхъ торжествъ, не было вина. Правда, этого можно достигнуть лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ священникъ заслужилъ такую любовь и уваженіе, что, если онъ объявитъ, что не посѣтитъ пиршества, гдѣ будетъ вино или водка, прихожане предпочтутъ отказаться отъ вина, лишь бы священникъ принялъ участіе въ ихъ торжествѣ, но факты показываютъ, что подобные случаи возможны. Еще плодотворнѣе, какъ показываетъ практика, организація духовенствомъ обществъ трезвости. Эти общества уже имѣютъ свою исторію и извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они сыграли громадную роль въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Такое общество еще недавно прекрасно дѣйствовало въ Петербургѣ; но наиболѣе громкую извѣстность стяжало общество, устроенное подъ Москвой въ с. Нахабинѣ мѣстнымъ священникомъ о. Сергіемъ, къ которому пріѣзжали записываться въ союзъ трезвенниковъ алкоголики изъ другихъ губерній, но которому почему-то было приказано начальствомъ сократить свою дѣятельность.

Но самымъ могучимъ орудіемъ борьбы съ алкоголизмомъ и съ другими социальными недугами, напримѣръ, съ бѣдностью, являются несомнѣнно церковныя организаціи и всякаго рода религіозные союзы, основанные въ исполненіе евангельскаго завѣта,

„гдѣ двое или трое во имя Моє, тамъ Я посреди нихъ“, т. е. на началахъ дѣятельной христіанской любви и милосердія. Они являются сообществами, способными оказать своимъ сочленамъ самую широкую поддержку какъ въ области моральной, такъ и экономической на началахъ взаимопомощи. Далѣе, такого рода союзы даютъ возможность своимъ членамъ постоянного нравственнаго воздѣйствія и вліянія другъ на друга. Участіе въ нихъ соединяетъ вѣрующихъ въ одинъ могучій организмъ, способный бороться и противостоять всякаго рода испытаніямъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ могутъ бороться отдѣльные лица, ничѣмъ другъ съ другомъ не связанные, представляющія изъ себя людскую пыль.

Несомнѣнно, что и духовныя лица, стоящіе во главѣ прочно организованныхъ и правильно дѣйствующихъ религіозныхъ союзовъ, пользуются большимъ нравственнымъ авторитетомъ, а слѣдовательно могутъ съ большимъ успѣхомъ руководить духовной жизнью подвѣдомственной имъ паствы, чѣмъ тогда, когда они являются чужими, назначенными помимо согласія пасомыхъ на священнослужительскія должности людьми, а міряне представляютъ собой неорганизованную массу отдѣльныхъ посѣтителей храмовъ соприкасающихся съ пастыремъ лишь во время требоисполненій. Что это такъ, мы можемъ видѣть, наблюдая жизнь нашихъ старообрядцевъ и сектантовъ. Старообрядцы, соединенные въ крѣпкіе союзы — приходскія общины, а сектанты, образующіе отдѣльные союзы или общины, живя среди православныхъ, замѣтно выдѣляются своею трезвостью, зажиточностью и развитіемъ среди нихъ взаимопомощи. Недавно возникшій въ Царствѣ Польскомъ союзъ маріавитовъ, представляющій собою нынѣ польскую старокатолическую церковь, распадается на отдѣльные, автономныя приходскія единицы. Спаянные въ такія ячейки маріавиты достигли удивительныхъ результатовъ своей дѣятельности, разрѣшивъ отчасти и нѣкоторыя проблемы въ области социальной на началахъ взаимопомощи. Такъ, въ фабричныхъ и т. п. центрахъ союзы маріавитовъ выстроили рядъ дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, открыли дневныя пріюты для дѣтей рабочаго люда, устроили для нихъ вспомогательныя кассы и учебныя мастерскія и т. п. Въ результатъ въ гор. Лодзи изъ 45.000 рабочихъ, завѣдомо бывшихъ социалистами, 25.000 чело-вѣкъ перешли въ маріавитизмъ. Маріавиты же отличаются такою чистотою нравственной жизни и въ частности — трезвостью, что въ Царствѣ Польскомъ извѣстны случаи закрытія въ маріавитскихъ приходахъ, приносящихъ убытокъ казенныхъ винныхъ лавокъ, за неимѣніемъ въ этихъ приходахъ потребителей вина.

Совсѣмъ другое мы видимъ, наблюдая нашу господствующую, православную церковь, къ которой принадлежитъ большая часть русскихъ. Къ величайшему сожалѣнію, культурное вліяніе православной церкви на народъ ничтожно. Нѣтъ въ нашей живой дѣятельности ея членовъ, христіанской общительности; она по мѣткому выраженію Достоевскаго, находится въ параличѣ.

Назначаемое помимо согласія прихожанъ духовенство отчуждено отъ паствы: они ничѣмъ не связаны. Въ свою очередь, бѣлое

духовенство, безправное, рабски подчиненное епископамъ и синодальнымъ чиновникамъ, представляетъ собою замкнутую касту, благополучіе которой зависитъ отъ добротныхъ даяній прихожанъ и такъ называемаго, по мѣткому выраженію покойнаго И. Аксакова, „терпимаго святотатства“, т. е. произвольнаго обложенія Синодомъ и епархіальною властью храмовъ всякаго рода поборами и налогами. Міряне, которые по каноническимъ правиламъ должны быть тѣломъ Церкви Христовой и должны быть объединены вокругъ храма въ церковныя общины, являются отдѣльными, безправными посѣтителеми храмовъ. И не удивительно: наша церковь не соединена съ государствомъ, а всецѣло поглощена, превращена въ „вѣдомство православнаго исповѣданія“. Разъ уничтожена каноническая свобода и самоуправленіе церкви, другой роли мірянамъ не можетъ быть отведено, и понятно, что когда-то живые организмы — православные самоуправляющіеся въ извѣстныхъ предѣлахъ приходы, выбиравшіе сами себѣ членовъ причта на точномъ основаніи церковныхъ правилъ, потеряли свое значеніе основныхъ церковно-общественныхъ единицъ, у насъ исчезли церковныя православныя общины и приходъ получилъ теперешнее исключительное территоріальное значеніе.

Приходъ потерялъ право быть юридическимъ лицомъ, каковымъ теперь признается храмъ, доходы коего собираются на основныя нужды духовенства помимо желанія и согласія прихожанъ. Въ приходѣ нѣтъ никакой церковно-общественной жизни, въ управленіи церковномъ водворился бездушный формализмъ и канцеляризмъ. Священники являются чиновниками вѣдомства православнаго исповѣданія, съ ярко очерченными полицейскими обязанностями. Въ народѣ водворилось исключительно обрядовое благочестіе и то падаетъ, такъ какъ оно одно не можетъ удовлетворить духовныхъ стремленій народа; въ интеллигенціи же, наблюдающей противорѣчіе между религіознымъ идеаломъ и дѣйствительностью, развивается все больше религіозный индифферентизмъ, что хуже невѣрія... Вотъ современное состояніе православной церкви, которая при другихъ условіяхъ, могла бы быть громадной культурной силой и своей живой дѣятельностью могла бы исцѣлить не мало социальныхъ недуговъ. Она нуждается въ обновленіи, но пока соберется церковный соборъ, который одинъ будетъ въ состояніи возратить церкви ея свободу и возродитъ соборное устройство, мы должны сдѣлать все возможное къ скорѣйшему возвращенію нашему православному приходу каноническаго значенія основной церковной ячейки съ правами юридическаго лица. Церковная община — этотъ живой организмъ — можетъ сдѣлать, какъ мы видимъ у маріавитовъ, старообрядцевъ и сектантовъ, многое для поднятія матеріальнаго и духовнаго состоянія своихъ членовъ и въ томъ числѣ быть прекрасной организаціей для борьбы съ народнымъ пьянствомъ и другими социальными недугами. „Въ единеніи—сила“, а въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ борьба съ пьянствомъ, оно необходимо въ особенности. Люди не въ состояніи достигнуть какихъ-нибудь осязательныхъ результатовъ ни въ какомъ серьезномъ дѣлѣ, имѣю-

щемъ общественное государственное значеніе, дѣйствуя въ разбродъ, какъ отдѣльныя песчинки. Въ области земскаго самоуправленія теперь это, наконецъ, сознано всѣми, и мы, можно сказать, наканунѣ созданія мелкой земской единицы. Такая же мелкая единица — приходъ; приходская община должна быть возсоздана въ православной церкви, какъ для организациі на мѣстахъ общественнаго призрѣнія на началахъ христіанской любви и милосердія, такъ и для борьбы съ соціальными недугами и въ особенности съ народнымъ пьянствомъ.

Имѣя въ виду все изложенное, полагаю, что Съѣзду надлежитъ возбудить слѣдующія ходатайства.

1) Объ усиленіи проповѣднической дѣятельности православнаго духовенства и измѣненіи преподаванія гомилетики въ духовныхъ семинаріяхъ, дабы наше духовенство научилось, наконецъ, говорить проповѣди, которыя теперь, обыкновенно, читаются безстрастнымъ языкомъ въ пространство, по тетрадкѣ.

2) О вмѣненіи духовенству въ обязанность уклоняться отъ участія въ такого рода семейныхъ торжествахъ, гдѣ происходитъ употребленіе народомъ спиртныхъ напитковъ.

3) О поощреніи духовенства къ организациі ими обществъ трезвости.

4) О незамедлительной реформѣ православнаго прихода съ возвращеніемъ ему значенія основной церковно-общественной единицы и права быть юридическимъ лицомъ. Последнее право можетъ быть возвращено законопроектомъ, составленнымъ въ Государственной Думѣ, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса относится всецѣло къ области вѣдѣнія государственнаго, а не церковнаго.

Ровинскій, К. И., гласный Смоленскаго Земства.

Докладъ.—„Русская промышленность и народное пьянство“.

Все усиливающееся въ нашемъ отечествѣ народное пьянство не только крайне неблагопріятно отражается на народномъ здравіи и народной нравственности, но служитъ однимъ изъ тормазовъ къ развитію у насъ и прочной постановкѣ многихъ отраслей промышленности, благодаря чему мы еще долгое время будемъ платить дань иностранцамъ, отправляя за границу сырье, а не фабрикаты и не имѣя возможности надлежащимъ образомъ использовать наши природныя богатства.

Такъ, одной изъ причинъ не только слабаго развитія у насъ льнопряденія и льняного ткачества, но и постепеннаго упадка этой отрасли промышленности является невозможность широкаго сбыта за границу нашихъ льняныхъ фабрикатовъ въ виду ихъ дороговизны, по сравненію съ таковыми же заграничными фабрикатами, почему лень и идетъ за границу сырьемъ.

Наша льняная пряжа столь высокаго качества, что отмѣчается за границей какъ extra prima: она выше чѣмъ обычно употребляемая на Западѣ для ткачества льняная пряжа; тѣмъ не менѣе, вывозъ нашей льняной пряжи за границу, по вышеуказанной причинѣ, очень невеликъ.

Анализируя, чѣмъ вызывается дороговизна нашей льняной пряжи по сравненію съ заграничной, мы усмотримъ, что у насъ на льнопрядильныхъ фабрикахъ на единицу производства падаетъ гораздо больше всякаго рода расходовъ, чѣмъ на Западѣ, и въ числѣ этихъ расходовъ надлежитъ отмѣтить на первомъ планѣ не только меньшую производительность нашего нерѣдко совершенно неграмотнаго рабочаго, по сравненію съ заграничнымъ рабочимъ, обиліе у насъ праздниковъ, но и то обстоятельство, что наши фабриканты держатъ совершенно лишнее количество рабочихъ обыкновенно въ размѣрѣ 10% комплекта, необходимаго для производства, чтобы замѣнять ими пьянствующихъ рабочихъ и тѣхъ, которые опохмѣляются въ понедѣльники (понеѣдѣльничаютъ). Несомнѣнно, то-же явленіе наблюдается на другого рода фабрикахъ и заводахъ, дѣятельность которыхъ намъ менѣе знакома.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Екатеринбургѣ падаетъ производство гранильное, которое недавно еще составляло нашу гордость. Причина этого упадка—повальное пьянство кустарей-гранильщиковъ и наемныхъ рабочихъ у болѣе крупныхъ предпринимателей. Работа гранильщика драгоцѣнныхъ и полудрагоцѣнныхъ камней требуетъ глазомѣра и твердой руки. Между тѣмъ, благодаря пьянству, многіе екатеринбургскіе гранильщики физически не могутъ шлифовать и гранить камни: у нихъ не хватаетъ для этого силы, и ихъ руки дрожатъ. Въ результатъ какъ сообщаютъ изъ Екатеринбурга, въ настоящемъ году часть добытыхъ въ Пермской губерніи драгоцѣнныхъ камней отправлено для обработки за границу.

Какъ извѣстно, у насъ на Сѣверѣ сильно хромаетъ рыбное дѣло: нѣтъ серьезныхъ предпринимателей, которые поставили бы рыбопромышленность на твердую ногу и содѣйствовали бы правильному использованию тамъ природныхъ морскихъ богатствъ. Мѣстные же предприниматели, живущіе на Мурманѣ, не обладая достаточными капиталами, предприимчивостью и знаніями занимаются незначительной скужкой и перепродажей рыбы, а также ведутъ крайне примитивно въ скромныхъ размѣрахъ засолъ рыбы, причемъ приготовленная такимъ образомъ рыба не можетъ, по качеству, сравниться съ рыбой, посоленной въ Норвегіи.

Но вотъ появился на Мурманѣ серьезный предприниматель Д. Н. Масленниковъ, вложившій сразу въ дѣло до 700.000 руб., которые пошли на покупку нѣсколькихъ пароходовъ и парусныхъ судовъ, на оборудованіе становищъ, сооруженіе складовъ, на организацію полученія илецкой соли. Къ ловлѣ рыбы онъ приступилъ усовершенствованными способами и орудіями и достигъ настолько усовершенствованной засолки рыбы, что, напримѣръ, треска у него не имѣетъ никакого запаха и т. п. Вѣтъ всякаго сомнѣнія,

предпріятіе Г. Масленникова заслуживаетъ серьезнаго вниманія, являясь культурымъ начинаніемъ, отъ успѣха и развитія котораго зависитъ будущее рыбныхъ промысловъ крайняго Сѣвера.

Но дѣло у Масленникова, какъ сообщаетъ лицо, близко знакомое съ его предпріятіями, идетъ далеко не такъ, какъ оно должно было бы идти: нѣтъ людей, нѣтъ команды, матросовъ: всѣ пьяные. Въ результатѣ не промышляютъ, а ломаютъ и портятъ машины. То и дѣло поломки и ремонтъ, а съ ними простой судовъ.

Можно набрать не мало подобныхъ примѣровъ; но сказаннаго, полагаемъ, вполне достаточно, чтобы видѣть, что привычка нашихъ рабочихъ злоупотреблять спиртными напитками является однимъ изъ тормазовъ къ развитію у насъ и прочной постановкѣ промышленности, почему энергичная борьба съ народнымъ пьянствомъ со стороны правительства и общества должна быть начата въ Россіи не только по соображеніямъ этическимъ и въ цѣляхъ охраненія народнаго здоровья, но и въ интересахъ поднятія производительныхъ силъ нашего отечества.

Въ частности же Съѣздомъ по борьбѣ съ пьянствомъ должны быть, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, намѣчены мѣропріятія, клонящіяся къ ослабленію алкоголизма среди рабочаго класса.

Румянцевъ, Федоръ Дементьевичъ, д-ръ.

Докладъ.—„Употребленіе алкоголя въ дѣтскомъ возрастѣ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Общество должно обратить серьезное вниманіе на періодъ ранняго дѣтства, устраняя отсюда всѣ предрасудки и заблужденія, роковымъ образомъ отзывающіеся на дальнѣйшей жизни.

2) Среди всевозможныхъ заблужденій видное мѣсто занимаетъ обычай давать вино дѣтямъ въ раннемъ дѣтствѣ и даже въ грудномъ возрастѣ, какъ это показываютъ данныя литературы и мои личные наблюденія.

3) Окружающая обстановка и товарищество, какъ моменты, содѣйствующіе развитію алкоголизма, а также алкогольная наслѣдственность, проявляющаяся въ раннемъ дѣтствѣ.

4) Вредное вліяніе алкоголя на дѣтскій организмъ: тѣлесную и духовную сторону.

5) Задача врачей и самого общества—совмѣстными силами изгнать алкоголь изъ обихода дѣтской жизни.

6) Просвѣщеніе, какъ основа борьбы со всевозможными заблужденіями, а въ томъ числѣ и съ опаніемъ дѣтей.

✓ **Рыбаковъ, Федоръ Егоровичъ.**

Докладъ — „Наслѣдственность какъ причина индивидуальнаго пьянства“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Индивидуальное пьянство есть болѣзнь, по преимуществу наслѣдственная.

2) Огромное большинство алкоголиковъ имѣютъ пьяницъ или нервно-психическихъ больныхъ среди своихъ родственниковъ по восходящей линіи.

3) Чисто-алкогольная наслѣдственность значительно превосходить у пьяницъ всѣ другіе виды наслѣдственнаго расположенія.

4) Наибольшимъ наслѣдственнымъ расположеніемъ обладаютъ запойные пьяницы, потомъ привычные и, менѣе всего, случайные.

5) Пьянство обоихъ родителей часто ведетъ къ развитію у потомковъ наиболѣе тяжелыхъ формъ пьянства.

Сажинъ, Иванъ Васильевичъ.

Докладъ. — „Алкоголь и нервная система“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

Алкоголь, являясь наркотическимъ, парализующимъ ядомъ для нервной системы вообще, особенно интенсивно и губительно дѣйствуетъ на таковую въ развивающемся молодомъ организмѣ

Наиболѣе впечатлительна и чувствительна къ алкоголю область высшей психической дѣятельности. Даже весьма небольшія количества спиртныхъ напитковъ могутъ рѣзко нарушить нормальное теченіе психическихъ процессовъ.

Нравственное чувство, воля, интеллектъ претерпѣваютъ значительный ущербъ отъ такихъ дозъ, какія въ общежитіи считаются весьма умеренными и даже, по роковому недоразумѣнію, „діетическими“.

При повторномъ длительномъ ихъ введеніи медленно, незаметно, но неизбѣжно ослабляются высшія стороны духовной дѣятельности.

Этические, волевые, интеллектуальныя способности, особенно находящіяся въ періодѣ энергичной эволюціи.

Если широко распространенная въ современномъ обществѣ нервность, неврастенія, пессимизмъ, слабоволіе, преждевременное разочарованіе и эгоистическія начала обусловливаются многочисленными и разнообразными специально экономическими факторами, то раннее употребленіе спиртныхъ напитковъ играетъ въ этомъ отношеніи несомнѣнно далеко не маловажную роль.

Безчисленный рядъ случаевъ съ легкими, еле уловимыми для поверхностнаго взгляда функціональными разстройствами высшей психической дѣятельности ускользаетъ отъ надлежащаго этиологическаго выясненія, благодаря тому, что до сихъ поръ придавалось сравнительно мало значенія столь важному въ разсматриваемомъ отношеніи, вредоносному агенту, какъ алкоголь.

Въ виду всего этого, безспорно, что полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ является однимъ изъ существеннѣйшихъ условій нормальнаго теченія нервно-психической дѣятельности.

Что же касается дѣтскаго, отроческаго и юношескаго возраста, то здѣсь для естественнаго нормальнаго развитія волевыхъ, нравственныхъ и умственныхъ способностей рѣшительно и необходимо требуется безусловное устраненіе употребленія спиртныхъ напитковъ какого бы то ни было качества и въ какихъ-бы то ни было количествахъ.

Сажинъ, Иванъ Васильевичъ, д-ръ мед.

Докладъ. — „Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ?“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

Современныя научныя данныя, теоретическія соображенія, логическая послѣдовательность, многочисленныя наблюденія и опыты въ повседневной жизни говорятъ за то, что не можетъ быть вообще *никакой мѣры* для употребленія наркотическаго яда—алкоголя: что, если и допустить какую либо мѣру теоретически, то практически *невозможно* установить умѣренной безвредной дозы спиртныхъ напитковъ; что, если бы даже она и была установлена, то по существу вліянія алкоголя, какъ наркотическаго яда, нельзя допустить, чтобы въ предѣлахъ этой умѣренной дозы могъ всегда держаться привычный ея потребитель: это невозможно и потому еще, что опредѣлять для себя границы умѣренности не въ состояніи самъ привычный потребитель какого бы то ни было наркотическаго вещества, тѣмъ болѣе спиртныхъ напитковъ. Если и существуютъ индивидуумы съ особенной стойкой организаціей, переносящіе, повидимому, безъ вреда для себя длительное умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, то это отнюдь не говоритъ за раціональность умѣреннаго ихъ употребленія вообще, а скорѣе наоборотъ.

Такіе стойкіе по отношенію къ алкоголю индивидуумы представляютъ полное сходство съ такъ называемыми бациллъ-трегерями — скрытыми носителями заразы: послѣдняя (алкоголь), не вредя, повидимому, имъ самимъ, оказываетъ, тѣмъ не менѣе, вредное, иногда даже пагубное вліяніе на имѣющія общеніе съ ними болѣе слабыя натуры. Число такихъ слабыхъ натуръ, чувствитель-

ныхъ къ дѣйствию алкоголя, благодаря алкогольной наслѣдственности и многочисленнымъ соціально-экономическимъ факторамъ, чрезвычайно велико и быстро растетъ въ современномъ человѣчествѣ. Поэтому представляются особенно опасными въ соціально-алкогольномъ смыслѣ именно *привычно* умѣренно пьющіе спиртные напитки; у такихъ пьющихъ въ силу ихъ стойкости не обнаруживается видимыхъ болѣзненныхъ явленій отъ алкоголя. Категоріи такихъ стойкихъ по отношенію къ алкоголю индивидуумовъ крайне малочисленна.

Въ широкой публикѣ обычно считаютъ безвредными небольшія количества спиртныхъ напитковъ потому, что отъ поверхностнаго вниманія ускользаетъ даже и значительный, существующій уже долгое время вредъ отъ нихъ. Къ глубокому сожалѣнію, обыкновенно врачу, приходится констатировать это, когда дѣло зашло уже довольно далеко.

Сажинъ, Иванъ Васильевичъ, д-ръ мед.

Докладъ. — „Алкоголь и наслѣдственность“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Неисчислимыя гибельныя послѣдствія алкогольной наслѣдственности не гипотеза, а прочно, непоколебимо, научно установленный фактъ. Алкоголь въ настоящее время—одинъ изъ выдающихся факторовъ духовнаго и физическаго вырожденія потомства. Въ силу особенностей своего токсическаго дѣйствія онъ является вырождающимъ агентомъ *par excellence* и превосходитъ въ этомъ отношеніи другіе яды. Если вредное вліяніе алкоголя на потомство находило себѣ жертвы съ незапамятныхъ временъ, то послѣднія десятилѣтія зло, причиняемое алкогольною наслѣдственностью, неуклонимо растетъ и количественно, и качественно въ широкихъ, ужасающихъ размѣрахъ. Значительно содѣйствуетъ этому усиленіе женскаго алкоголизма.

Слишкомъ мало придается значенія тому обстоятельству, что не только пьяницы въ рѣзкомъ смыслѣ, но и умѣренно, регулярно пьющіе могутъ наносить этимъ существенный вредъ своему потомству. Случайное, однократное опьяненіе кого-либо изъ родителей въ моментъ зачатія влечетъ за собою гораздо болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ принято думать до сихъ поръ. Поэтому безусловно трезвое состояніе производителей — *conditio sine qua* non здороваго, нормальнаго зачатія. Алкогольная наслѣдственность проявляетъ свое разрушительное дѣйствіе преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ. Эти невинныя маленькія существа должны нести на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія неводержанности своихъ родителей.

Скоропроходящее, повидимому, безобидное удовольствіе, ложно понимаемое регулярное „укрѣпленіе“ себя всевозможными *spirituosa*

со стороны родителей, могутъ не рѣдко у дѣтей ихъ служить источникомъ различныхъ страданій. Болѣе существенное вліяніе матери на зародышъ и плодъ требуетъ абсолютнаго воздержанія беременной женщины отъ какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ. Лечебное примѣненіе алкоголя, требующее осторожнаго отношенія вообще, особенно рискованно у беременныхъ женщинъ, и здѣсь алкоголь долженъ быть по возможности замѣняемъ другими средствами. Въ быстпрогрессирующемъ развитіи алкоголизма вообще чрезвычайно важная роль принадлежитъ алкогольной наследственности. Благодаря послѣдней, въ связи съ дикими питейными обычаями, въ настоящее время выступаетъ тяжелое, грозное общественное явленіе—дѣтскій и юношескій алкоголизмъ, отмѣчаемый все чаще и чаще.

Сажинъ, Иванъ Васильевичъ, д-ръ мед.

Докладъ. — „Можетъ ли быть признанъ алкоголь пищевымъ веществомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Главнѣйшимъ основаніемъ для признанія алкоголя пищевымъ веществомъ послужило одностороннее опредѣленіе понятія „пищевое“ вещество, исходящее лишь изъ количественнаго критерія, калорической цѣнности вещества, числа даваемыхъ имъ при окисленіи въ организмѣ калорій. При современныхъ научныхъ знаніяхъ для объясненія совершающихся въ организмѣ процессовъ недостаточно одной лишь физико-химической, энергетической точки зрѣнія; безусловно необходимо сочетаніе ея съ фізіологическимъ критеріемъ. Вслѣдствіе этого для опредѣленія понятія „пищевое“ вещество кромѣ количественнаго, калорическаго необходимъ еще покачественный, фізіологическій критерій. Послѣдній выдвигаетъ важное значеніе взаимоотношенія организма и введеннаго въ него вещества и состояніе самаго организма, его функциональной дѣеспособности, какъ результатъ этого взаимоотношенія.

При такой, глубже и полнѣе охватывающей понятіе „пищевое“ вещество, исходной точкѣ зрѣнія, никакое вещество, вводимое въ организмъ для удовлетворенія потребностей его въ энергіи, не можетъ одновременно обладать свойствами и пищевого, и ядовитаго вещества. Поэтому и алкоголь не можетъ быть отнесенъ къ ряду пищевыхъ веществъ, какъ несомнѣнно протоплазматическій наркотическій ядъ.

Это теоретическое положеніе находитъ подтвержденіе и въ слѣдующихъ отличительныхъ свойствахъ, которыми алкоголь обладаетъ въ сравненіи съ истинными пищевыми веществами—бѣлками, жирами и углеводами.

Алкоголь не можетъ въ отличіе отъ истинныхъ пищевыхъ веществъ служить пластическимъ цѣлямъ организма.

Алкоголь, вводимый для удовлетворенія потребностей организма въ энергіи, не можетъ въ то же время не оказывать на него и первичнаго ядовитаго дѣйствія. Алкоголь, поступающій въ организмъ, не подвергается никакимъ предварительнымъ измѣненіямъ, въ отличіе отъ истинныхъ пищевыхъ веществъ, испытывающихъ предварительно рядъ различныхъ превращеній въ видахъ позднѣйшей утилизаци ихъ организмовъ. Алкоголь быстро окисляется въ организмѣ, безотносительно къ тому, существуетъ или нѣтъ у организма въ данный моментъ потребность въ энергіи, образующейся при окисленіи алкоголя и поэтому алкоголь не можетъ отлагаться въ запасъ, какъ это бываетъ съ истинными пищевыми веществами. Потенціальная энергія алкоголя въ виду его ядовитыхъ, враждебныхъ протоплазмѣ свойствъ, утилизируется организмомъ иначе, чѣмъ потенциальная энергія истинныхъ пищевыхъ веществъ; поэтому окисленіе алкоголя въ организмѣ связано съ пониженіемъ функций послѣдняго и чѣмъ больше организмъ нуждается въ энергіи, тѣмъ сильнѣе обнаруживается несостоятельность алкоголя удовлетворять эти нужды. Діаметрально противоположное наблюдается во взаимоотношеніяхъ организма и истинныхъ пищевыхъ веществъ.

Наблюдающіяся, какъ постоянное явленіе, колебанія и временами значительныя въ обмѣнѣ веществъ подѣ влияніемъ алкоголя обуславливаются ядовитымъ съ *перваго момента* появленія его въ организмѣ дѣйствіемъ на послѣдній. Такого дѣйствія не оказываютъ на организмъ истинныя пищевыя вещества. Всѣ происходящія по введеніи алкоголя въ организмъ явленія могутъ быть вполне объяснены, какъ результаты наркотическаго дѣйствія протоплазматическаго, быстро окисляющагося въ организмѣ яда. Единственное свойство алкоголя, одинаковое съ таковымъ же и у истинныхъ пищевыхъ веществъ — это способность окисляться въ организмѣ, но такимъ свойствомъ обладаетъ громадное большинство ядовитыхъ веществъ, которыя тѣмъ, не менѣе, не считаютъ возможнымъ относить къ ряду пищевыхъ веществъ.

Въ итогѣ, алкоголь никоимъ образомъ не можетъ быть ни теоретически, ни тѣмъ болѣе съ практической точки зрѣнія признанъ пищевымъ веществомъ. По существеннѣйшему и характернѣйшему отношенію своему къ организму онъ является для послѣдняго только типичнымъ наркотическимъ ядовитымъ веществомъ жирнаго ряда, враждебнымъ живой протоплазмѣ. Благодаря нѣкоторымъ особенностямъ, алкоголь можетъ быть названъ оригинальнымъ ядовитымъ веществомъ. И оригинальность этого яда заключается въ томъ именно, что, обладая несомнѣнно ядовитыми свойствами, онъ въ то же время при малыхъ дозахъ такъ коварно, такъ скрытно, такъ лицемѣрно—*stivenia verbo*—медленно вкрадывается въ нормальное теченіе жизненныхъ процессовъ; такъ незамѣтно, но въ то же время и неуклонно, роковымъ образомъ нарушаетъ нормальный ходъ этихъ, процессовъ; такъ прикрываетъ

вначалѣ вносимые имъ факты ощущеніемъ *мнимаго* благополучія и благосостоянія организма; такъ коварно вводитъ въ заблужденіе, давая первое время, благодаря своему окисленію, *общій балансъ* отъ жизнедѣятельности организма *какъ бы не въ сторону дефицита*,—что обычно слишкомъ поздно уже вскрывается истинное его ядовитое вліяніе, хотя существовало оно съ *перваго момента* вступленія алкоголя въ организмъ. Въ этомъ оригинальность яда-алкоголя. Въ этомъ и главнѣйшая его опасность. Естественно, на сколько опасность эта возрастаетъ, когда къ дѣйствительнымъ соблазнительнымъ, но пагубнымъ наркотическимъ свойствамъ такого оригинальнаго яда, склоняются, по роковому недоразумѣнію, присоединить еще, хотя бы лишь теоретически и мнимыя полезныя питательныя свойства.

Скаржинскій, Л. Б.

Докладъ. — „Объ изслѣдованіи антиалкогольнаго вопроса въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки“.

I. Почва возникновенія радикальныхъ законовъ.—Общая картина соціальныхъ условий и характера населенія Соединенн. Штатовъ.—Религія.—Образованіе.—Нравы. — Политическая жизнь.—Выборы.—Законодательная работа.

II. Акцизная и патентная система въ Америкѣ.

III. Общій планъ изслѣдованій и встрѣченныя затрудненія.

IV. Постановка свободной торговли питьями въ изслѣдованныхъ докладчикомъ штатахъ: Луизіана, Техасъ, Калифорнія, Юта, Колорадо, Миссури, Иллинойсъ, Нью-Йоркъ.

V. Запретительная система: Георгія, Алабама, Канзасъ, Оклагома, Сѣверная Дакота, Миссисиппи, Сѣверная Каролина, Теннесси, Мэнъ.

VI. Монопольная система: Южная Каролина.

VII. Результаты антиалкогольнаго движенія въ Америкѣ и характеръ этого движенія.

1. Администрація и судебныя учрежденія.

2. Сила партій свободной торговли и партіи запретительнаго законодательства.

3. Женскій Христіанскій Союзъ Трезвости и Лига противъ мѣстъ продажи питей.

4. Кандидатъ запретительной партіи въ президенты республики.

5. Хорошія стороны запретительнаго законодательства.

6. Вліяніе на молодежь.

7. Статистика потребленія, доходовъ акцизнаго вѣдомства и затратъ населенія на крѣпкіе напитки.

8. Тайное производство и тайная продажа питей.

9. Благосостояніе населенія.

10. Вліяніє запершенія въ арміи.
11. Вліяніє запершенія на семейную жизньъ.
12. Злоупотребленіє крѣпкими напитками.
13. Смертность отъ алкоголизма.
14. Алкоголизмъ среди негровъ и индѣйцевъ.
15. Мнѣніе выдающихся общественныхъ и государственныхъ дѣятелей.

Скаржинскій, Л. Б.

Докладъ. — „О прошломъ антиалкогольнаго движенія“.

I. Антиалкогольное движеніе въ древнія времена: Вавилонъ, Ассирія, Мидія, Персія, Китай, Египетъ, Палестина, Греція, Римъ, первые христіане.

II. Средніе вѣка: духовенство, князья, женщины, крестьяне.

III. Борьба съ народнымъ недугомъ въ XVI вѣкѣ.

IV. Антиалкогольное движеніе начала XIX вѣка. Успѣхи сороковыхъ годовъ. Вліяніе революціоннаго времени 1848 г. въ Европѣ на потребленіе крѣпкихъ напитковъ. Возобновленіе борьбы съ злоупотребленіемъ въ семидесятихъ годахъ. Англія, Америка, Швеція, Франція.

V. Питейный вопросъ въ Россіи. Киевъ X—XI столѣтія. Москва въ XV и XVI стол. Борисъ Годуновъ. Алексѣй Михайловичъ. Киевъ 1700 года. Петръ Великій. Императрица Елизавета Петровна.

VI. Злоупотребленіе крѣпкими напитками сороковыхъ годовъ и антиалкогольное движеніе шестидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія въ Россіи.

Соколовъ, Николай Семеновичъ.

Докладъ.—„О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ по проекту Государственной Думы и Министерства Финансовъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Мѣры борьбы съ пьянствомъ по проекту Государственной Думы.

2) Мѣры, относящіяся къ потребленію крѣпкихъ напитковъ городскимъ населеніемъ и сельскимъ.

3) Характеръ потребленія въ городахъ, причины развивающія пьянство, въ чемъ должна заключаться борьба.

4) Характеръ потребленія въ сельскихъ мѣстностяхъ. Душевое

потребленіе по даннымъ земской статистики. Въ чемъ зло и чѣмъ бороться съ нимъ.

5) Взгляды на предложенныя мѣры Государственной Думой Министерства Финансовъ.

6) Общіе выводы.

Соколовъ, Н. С.

Докладъ.—„Къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ средней школѣ“.

Т Е З И С Ы:

Алкоголизмъ въ средней школѣ, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, является зауряднымъ и весьма распространеннымъ явленіемъ.

Первымъ средствомъ противъ его возникновенія и распространенія въ школѣ является достиженіе такой постановки школьнаго дѣла, при которой учащихся влечетъ въ школу, гдѣ они при строгихъ школьных требованіяхъ въ то же время встрѣчаютъ ласку и привѣтъ и находятъ все необходимое для ихъ всесторонняго развитія.

Вторымъ средствомъ являются правильно поставленныя и систематически проведенныя школьныя физическія упражненія.

Наконецъ, учащіеся должны быть ознакомлены путемъ уроковъ, специальныхъ чтеній и періодическихъ выставокъ специальныхъ наглядныхъ пособій со всестороннимъ вредомъ спиртныхъ напитковъ вообще и на ихъ дѣтскій организмъ въ особенности.

А. Т. Соловьевъ.

Докладъ.—„Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ“.

· П О Л О Ж Е Н І Я.

1. Причина пьянства: умѣренное употребленіе вина; вѣра въ то, что вино согрѣваетъ, укрѣпляетъ и содѣйствуетъ пищеваренію; умѣренное употребленіе вина родителями; и прописываніе вина врачами, какъ лекарства.

2. Бороться съ пьянствомъ нужно при помощи врачей, школы, духовенства, изданіемъ брошюръ противъ употребленія вина, примѣняя мѣры карательныя и лечебныя для пьяницъ.

Попечительства о народной трезвости для борьбы съ пьянствомъ должны оказывать помощь обществамъ трезвости, взять въ свое завѣдываніе ночлежные дома въ городахъ и устройство принудительнаго дѣловаго труда.

Столкиндъ, Е. А., д-ръ.

Докладъ.—„Алкоголизмъ и чахотка“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Туберкулезъ — болѣзнь заразительная, распространяемая почти исключительно человѣкомъ, есть народное бѣдствіе и поглощаетъ ежегодно массу жертвъ среди всѣхъ слоевъ населенія, а преимущественно среди недостаточныхъ классовъ.

2) Алкоголь, ослабляя организмъ, дѣлаетъ дыхательные и др. органы малоспособными къ борьбѣ съ туберкулезными и другими бактеріями.

3) Туберкулезъ среди алкоголиковъ и ихъ потомства больше распространенъ, чѣмъ среди непьющихъ.

4) Для успѣшной борьбы съ туберкулезомъ и алкоголизмомъ мы должны принять тѣ же мѣры, какія существуютъ въ другихъ культурныхъ странахъ.

5) Для борьбы съ туберкулезомъ и алкоголизмомъ въ Россіи должны объединиться всѣ, кому только дорого здоровье свое и своихъ близкихъ, находящееся въ зависимости отъ здоровья всего населенія.

3: Тальвикъ, д-ръ.

Докладъ.—„Алкоголизмъ и рабочіе“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

Подъ бременемъ алкоголизма страдаютъ всѣ слои народа, въ особенно сильной степени—*рабочій классъ*.

Причина этого состоитъ въ *малой*, сравнительно, *сопротивляемости* рабочаго класса вліянію алкоголя, какъ на почвѣ *экономической*, такъ и на почвѣ *физической* и нравственной.

а) Алкоголизмъ тяжело отражается на *бюджетѣ* рабочихъ. Взрослый мужской рабочій г. Нарвы расходуетъ на алкоголь по крайней мѣрѣ 10% своего еженедѣльнаго заработка. Кромѣ этого, нужно имѣть въ виду зачастую потерянное рабочее время, штрафъ за опозданіе, за неисправную, съ иохмѣлля, работу. Утѣшительную перспективу открываютъ данныя Grotjahn'a, изъ которыхъ вытекаетъ, что съ увеличеніемъ заработка, съ повышеніемъ, слѣдовательно, и культурнаго уровня рабочаго класса, расходы на алкоголь, сравнительно уменьшаются. Такъ, англійскіе и въ особенности американскіе рабочіе при высокихъ, сравнительно, заработкахъ меньше всего расходуютъ на крѣпкіе напитки.

б) Алкоголизмъ тяжело отражается на *физической и нравственной организаціи* рабочаго класса. Среди рабочихъ г. Нарвы

увидѣть стариковъ 60 лѣтъ рѣдко, рѣдко приходится. Наблюдается усиленная заболѣваемость и смертность. Полиція жалуется на „ужасно тяжелую“ службу; суды завалены дѣлами, касающимися семейныхъ раздоровъ, взаимныхъ обидъ, побоевъ. Случается до 20 убійствъ ежегодно. Рабочій, связанный строгимъ фабричнымъ регламентомъ, является на работу не отдохнувшій, какъ слѣдуетъ, отъ похмѣлья. Съ неизбежностью отсюда развивается *кумулятивное дѣйствіе* алкоголя, ведущее къ симптомокомплексу *хронического* алкоголизма, не говоря уже о несчастныхъ случаяхъ. Благодаря этому, а равно и сонутствующему плохому питанію и негигіенической обстановкѣ рабочій къ 50-ти годамъ обыкновенно достигъ предѣла своей трудоспособности. Только значительными приемами алкоголя онъ въ состояніи побудить переутомленный организмъ къ непосильной уже работѣ, пока наступитъ окончательная катастрофа. По статистикамъ Deutsch'a рабочихъ до 60-лѣтняго возраста доживаетъ *въ 5 разъ меньше нормы*. Онъ же приводитъ данныя изъ практики рабочихъ больничныхъ кассъ, наглядно доказывающія, что съ увеличеніемъ ‰ затраты на алкоголь, увеличивается и заболѣваемость. Къ такимъ же выводамъ приходятъ англійскія больничныя кассы.

Рабочій классъ, сильнѣе всего страдающій подъ бременемъ алкоголизма, сильнѣе всего же и заинтересованъ *въ борьбѣ противъ него*. Уже изъ исторіи антиалкогольнаго движенія извѣстно, что послѣднее впервые укоренилось среди „маленькихъ людей“. Успѣхи мѣстныхъ запретительныхъ мѣръ (Local Option) и даже государственнаго запрещенія (Prohibiting) въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, въ Финляндіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, гдѣ еще 50 лѣтъ тому назадъ господствовалъ алкоголизмъ въ ужасающихъ размѣрахъ, слѣдуетъ почти всецѣло приписать широкому *народному движенію*, подготовленному усиленной антиалкогольной пропагандой. При послѣднихъ парламентскихъ выборахъ въ Швеціи $\frac{2}{5}$ общаго числа избранныхъ депутатовъ—абстиненты. Изъ отдѣльныхъ фракцій социаль-демократическая выставляетъ самый большой ‰ абстинентовъ (ок. 70%), въ либеральной партіи 45‰ абстинентовъ, въ умѣренной и правой только 16‰. Во время освободительнаго движенія у насъ замѣчалось среди рабочаго класса и крестьянъ сильное движеніе противъ наиболѣе доступной имъ „монополюшки“. Въ этомъ стихійномъ движеніи нельзя не видѣть проявленія, хотя смутнаго еще, чувства самосохраненія отъ вреда алкоголизма среди рабочаго класса. Въ Германіи и Австріи недавно рабочіе массы проводили въ широкихъ размѣрахъ бойкотъ противъ нива, въ отвѣтъ на повышение цѣны за этотъ напитокъ. Последняя громадная забастовка въ Швеціи прошла почти цѣлкомъ при воздержаніи отъ алкогольныхъ напитковъ.

Въ Нарвѣ среди огульнаго пьянства процвѣтаетъ общество трезвости „Voitleja“ („Борецъ“), почти всецѣло состоящее изъ рабочихъ. Оно имѣетъ собственное большое каменное зданіе съ великолѣпной, сравнительно, залой, до 200 членовъ, годовой оборотъ свыше 1.000 руб., имущества ок. 25.000 руб.; устраива-

ются регулярно публичные доклады, театральныя представления и проч. при большомъ участіи публики.

Нѣтъ сомнѣнія, борьба противъ алкоголизма, отрезвление массъ, составляетъ одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ вопросовъ рабочаго движенія.

Тарновскій, Евгений Никитичъ.

Докладъ.—„Вліяніе алкоголизма на преступность— (по даннымъ уголовной статистики Россіи, Бельгіи и Франціи)“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Связь алкоголизма съ преступностью, въ особенности съ нѣкоторыми ея видами, несомнѣнна и подтверждается данными уголовной статистики.

2) Данные русской уголовной статистики объ алкоголизмѣ осужденныхъ за 1904—1906 г.г. не отличается особой точностью и достовѣрностью, но, тѣмъ не менѣе, въ общемъ соотвѣтствуютъ выводамъ изъ данныхъ бельгійской и французской статистики.

3) Процентъ осужденныхъ, совершившихъ преступленіе въ состояніи опьяненія или подверженныхъ привычному пьянству, по отдѣльнымъ видамъ преступленій распределяется въ связи съ характеромъ преступленій, причемъ (по даннымъ русской статистики) встрѣчаются отклоненія, зависящія отчасти отъ особенностей уголовного законодательства (преступленія государственныя и религіозныя). Преобладаніе алкоголиковъ среди осужденныхъ за преступленія противъ общественнаго порядка и противъ личности.

4) Географическое распределеніе процента алкоголиковъ среди осужденныхъ находится въ извѣстномъ соотношеніи съ развитіемъ потребленія алкоголя. Въ районахъ съ повышеннымъ потребленіемъ алкоголя процентъ алкоголиковъ осужденныхъ выше средняго и наоборотъ.

5) Борьба противъ алкоголизма является также борьбою и съ преступленіями, совершающимися подъ вліяніемъ алкоголя. Уменьшеніе алкоголизма въ массахъ должно повлечь за собою соотвѣтствующее уменьшеніе тѣхъ формъ преступности, въ которыхъ вліяніе алкоголизма наиболѣе замѣтно.

Теннисонъ, Янъ Яновичъ.

Докладъ. — Историческое развитіе движенія противъ алкоголя среди эстонскаго народа и виды на будущее.

ПОЛОЖЕНІЯ.

I. *Историческая перспектива противоалкогольнаго движенія.*

- 1) Бытовые условія эстонскаго народа.
- 2) Причины алкоголизаціи населенія.
- 3) Первые попытки борьбы противъ алкоголя въ Прибалтійскомъ краѣ въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія.

II. *Современное движеніе противъ алкоголя среди эстонскаго народа, начиная съ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія,*

1) *Стадія рецепціи* идеи борьбы противъ алкоголя.

Заимствованіе идеи борьбы противъ алкоголя у Финляндіи. Тактика отрицанія — порицательная проповѣдь противъ пьянства. Самоиѣніе и развитіе самосознанія абстинентовъ. Антагонизмъ между приверженцами тинотализма или полнаго воздержанія и умѣреннаго потребленія алкоголя.

2. *Періодъ экстенсивнаго развитія идеи народной трезвости и борьбы противъ алкоголя практическими средствами.*

Побѣда идеи тинотализма или полнаго воздержанія надъ ученіемъ объ умѣренномъ употребленіи алкоголя. Устройство развлеченій для широкихъ слоевъ населенія: сцена въ деревнѣ, доклады, чтенія съ туманными картинами, открытіе народныхъ чайныхъ, попытки открытія народныхъ библіотекъ. Административныя репрессіи. Отношеніе комитетовъ попечительства народной трезвости. Попытки осуществленія центральной организаціи эстонскихъ обществъ трезвости. Препятствія со стороны правительственной власти. Борьба противъ корчемъ. Стихійный опытъ осуществленія мѣстной запретительной системы (Lokal Option) въ освободительные дни.

3. *Всестороннее развитіе идеи народной трезвости и интенсификаціи борьбы противъ алкоголя.*

Развитіе идеи народной трезвости въ экономическомъ, біологическомъ, соціальномъ, общекультурномъ и національномъ отношеніяхъ. Идея народной трезвости и возрожденіе расы. Идея народной трезвости — идея жизни. Профилактика. Организациа молодежи въ цѣляхъ предотвращенія опасности отъ алкоголизма для будущаго поколѣнія. Препятствія со стороны администраціи. Интенсификація борьбы противъ алкоголя: осуществленіе идеи центральной организаціи. — Союзъ эстонскихъ обществъ трезвости. Центральный Комитетъ. Съѣзды. Интесификація противоалкогольной пропаганды: установленіе должности постоянного секретаря-лектора;

курсы для подготовки дѣятелей по противоалкогольной пропагандѣ; расширеніе издательскаго дѣла; усовершенствованные способы пропаганды. Поощреніе идеи спорта и физическаго развитія. Сексуальный вопросъ. Обзорѣніе настоящаго положенія.

III. *Виды на будущее.*

Всестороннее содѣйствіе переустройству государственной налоговой системы въ цѣляхъ устраненія для государства потребности въ доходахъ отъ алкоголя. Запретительная система и Lokal Option.

Значеніе соціальной политики. Противоалкогольная организація молодежи. Идея возрожденія расы. Идеаль культуры, свободной отъ алкоголя.

Тотоміанць, Ваханъ Ѡомичъ.

Докладъ. — „Борьба коопераціи за-границей съ пьянствомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Что побудило кооперативныя товарищества всѣхъ видовъ начать борьбу съ пьянствомъ.

2) На какія жертвы пошли потребительныя общества въ Англіи (отказъ отъ продажи крѣпкихъ напитковъ и т. д.), чтобы сократить потребленіе алкоголя.

3) Борьба потребительныхъ обществъ Бельгіи съ потребленіемъ крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ.

4) Способы сокращенія пьянства, примѣняемые крестьянскими кооперативами въ Германіи, Даніи и другихъ странахъ.

5) Удачный бойкотъ нива, проведенный профессиональными и другими союзами въ Австріи.

6) Кооперативныя товарищества развиваются лучше и быстрѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ меньше пьянства.

Трегубовъ, Ив. Мих.

Докладъ. — „Народно-религіозная борьба съ пьянствомъ“.

Т Е З И С Ы.

1) Религія есть самое вѣрное средство противъ пьянства.

2) Древній міръ былъ спасенъ отъ разврата и пьянства религіей галилейскихъ рыбаковъ.

3) И теперь, какъ весь міръ, такъ и русскій народъ, можетъ быть спасенъ только религіей.

4) Религія современнаго большинства людей есть не религія, а слова; потому она и не спасаетъ его отъ нравственнаго разложенія. Это—мертвая религія, мертвая вѣра.

5) Спасти можетъ только живая религія, живая вѣра.

6) А живая вѣра — это такая вѣра, которая непреодолимо влечетъ къ добру.

7) Таковую живую вѣру имѣютъ теперь, главнымъ образомъ, сектанты и народные трезвенники.

8) „Епархіальныя Вѣдомости“ — о нравственномъ превосходствѣ сектантовъ предъ православными.

9) Пашковцы, „евангельскіе христіане“, баптисты, адвентисты-субботники, духоборы, малеванцы, толстовцы, свободные христіане и другіе.

10) Хлысты или духовные христіане и ихъ два толка: „Старый Израиль“ и „Новый Израиль“.

11) Пѣснь „Новаго Израйля“ противъ водки и табаку.

12) „Народные трезвенники“. Ихъ названіе. Ихъ отличіе отъ другихъ трезвенниковъ. Ихъ число. Ихъ разница отъ православныхъ. Трезвыя свадьбы.

13) Православные миссіонеры и полиція—противъ „народныхъ трезвенниковъ“.

14) Заключение: Ходатайствовать о свободѣ сектантовъ и „народныхъ трезвенниковъ“ и предложить духовенству пользоваться противъ пьянства религіознымъ средствомъ, заключающимся въ томъ, чтобы считать грѣхомъ всякое, даже умѣренное, употребленіе спиртныхъ напитковъ, кромѣ лекарственнаго, не допускать ихъ при совершеніи тѣхъ или другихъ обрядовъ и не благословлять ихъ.

✓ **Фармаковскій, д-ръ.**

Докладъ. — „Матеріалы по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ деревнѣ“.

(„Борьба съ алкоголизмомъ въ связи съ реформой народнаго просвѣщенія“).

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) При обсужденіи вопроса о народномъ пьянствѣ у насъ, въ большинствѣ случаевъ, обращаютъ особенное вниманіе только на пьянство низшихъ сословій и причину этого пьянства объясняютъ недостаткомъ у этихъ сословій такихъ благъ, какими обладаютъ высшіе классы.

2) Но на дѣлѣ оказывается, что и высшіе классы, несмотря

на присутствіе въ ихъ жизни бѣльшихъ благахъ, также далеко не свободны отъ пьянства.

3) Слѣдовательно, причина все прогрессирующаго у насъ народнаго пьянства лежитъ не только въ различіи быта привилегированныхъ и непривилегированныхъ классовъ, а въ какихъ-то еще и особыхъ обстоятельствахъ, присущихъ тѣмъ и другимъ.

4) И самымъ важнымъ изъ такихъ роковыхъ обстоятельствъ слѣдуетъ считать неправильность нашего современнаго просвѣщенія, которое еще до сихъ поръ повсюду сохраняя у насъ чисто отвлеченный характеръ, преподается въ такомъ безжизненномъ видѣ даже и рабочимъ сословіямъ.

5) Благодаря такой неправильности современнаго образованія, общество рѣзко раздѣляется у насъ на 2 совершенно разрозненные части: образованныхъ и рабочихъ, причемъ рабочій человѣкъ не получаетъ отъ образованія, въ смыслѣ освѣщенія своей жизненной работы, никакой пользы, а образованный человѣкъ становится очень мало способнымъ къ какому бы то ни было живому дѣлу.

6) А въ этомъ и заключается одна изъ главныхъ причинъ царящаго у насъ въ народѣ общаго недовольства, которое и побуждаетъ какъ образованныхъ, такъ и рабочихъ искать утѣшенія въ алкогольномъ наркозѣ.

7) Правильное народное просвѣщеніе должно быть не отвлеченнымъ, а вполне жизненнымъ и начинаться съ объясненія самыхъ ближайшихъ явленій мѣстной жизни.

8) Отсюда вытекаетъ, что для каждой отдѣльной мѣстности нашего обширнаго отечества начальное образованіе должно носить особый, свойственный этой мѣстности, характеръ.

9) Въ частности же для земледѣльческаго района этотъ характеръ будетъ сельско-хозяйственный, и народнымъ учителемъ въ этомъ районѣ можетъ быть только человѣкъ, въ сельскомъ хозяйствѣ вполне компетентный.

10) Наши практичные крестьяне только тогда могутъ повѣрить въ полезности для нихъ просвѣщенія и культуры, если въ ближайшемъ образцѣ культурности, въ лицѣ своихъ учителей, они будутъ видѣть положительный примѣръ дѣйствительно полезнаго для практическаго дѣла человѣка, который въ силу своей просвѣщенности стоитъ выше крестьянъ въ разрѣшеніи ихъ самыхъ близкихъ и жизненныхъ вопросовъ.

11) Но на школьные практическія занятія по сельскому хозяйству слѣдуетъ смотрѣть не съ точки зрѣнія ихъ прикладнаго значенія, а въ смыслѣ общеобразовательномъ, такъ какъ именно эти занятія больше всего и могутъ развить въ человѣкѣ необходимыя для разумаго существа свойства, заключающіяся въ терпѣніи, настойчивости, наблюдательности, точности, предусмотрительности и нравственной удовлетворенности своей продуктивной работой.

12) Съ этой точки зрѣнія сельско-хозяйственные занятія должны входить въ курсъ всякой общеобразовательной школы, и идеаломъ будущаго является отпращиваніе дѣтей для общаго образованія не

въ города, какъ это наблюдается теперь, а на сельское лоно природы.

13) Но въ цѣляхъ прекращенія пьянства мало научить народъ сознательно трудиться, — надо научить его и разумно развлекаться.

14) Для этого въ городахъ слѣдуетъ основать особые ученическіе клубы по образцу „маяковъ“, гдѣ бы молодежь получала надлежащее развитіе и находила бы самыя разумныя развлечения.

15) Для деревень же было бы полезно какъ можно шире развить въ Россіи организациі „сокольства“, чтобы безпорядочно бурлящія теперь въ народѣ молодыя силы находили бы себѣ въ немъ надлежащее направленіе.

16) Только такая правильная постановка воспитанія и можетъ дать стойкій успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, такъ какъ всѣ остальные орудія этой борьбы безсильно разбиваются о непроницаемую для нихъ стѣну особеннаго народнаго міросозерцанія и общаго недовѣрія рабочаго народа къ интеллигентнымъ классамъ.

✓ **Фриденбергъ, Андрей Христофоровичъ,**

делегатъ Лифляндскаго Антиалкогольнаго Общества.

Докладъ. — „XII Международный Антиалкогольный Конгрессъ въ Лондонѣ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Религіозно-этический характеръ Лондонскаго Конгресса.

а) Открытіе Конгресса богослуженіемъ въ соборѣ Св. Павла.

б) Проповѣдь канона Sidney Alexander.

1) О національной справедливости.

2) О національной отвѣтственности.

в) Нравственный элементъ въ антиалкогольномъ движеніи.

1) Рѣчь Mrs Bramwell Bouth, невестки генералиссимуса „Спасательной Арміи“.

аа) Вліяніе алкоголя на семейное счастье.

бб) Семья — источникъ патріотизма и государственной мощи,

вв) Призывъ общества къ исполненію своего нравственного долга.

2) Развитіе той же идеи въ рѣчи Cora Stoddord.

аа) Величіе націи обусловлено качествомъ отдѣльных членовъ.

бб) Высокія требованія, предъявляемыя современною жизнью къ человѣку.

II. Виставка Конгресса.

- а) Отсутствіе офіціального представителя Россіи.
- б) Россія представлена на выставкѣ двумя діаграммами д-ра Коровина и незначительными латышскимъ и нѣмецкимъ отдѣленіями изъ Риги.
- в) Швейцарія—первая по богатству экспонатовъ.

III. Дѣятельность Конгресса въ своихъ болѣе яркихъ моментахъ.

- а) Лекція проф. Лайтинена изъ Гельсингфорса: „Вліяніе алкоголя на иммунитетъ“.
 - 1) Новые результаты научнаго изслѣдованія надъ иммунитетомъ человѣческой крови.
 - 2) Признаніе трудовъ Лайтинена цѣннѣйшимъ вкладомъ въ науку.
- б) Рядъ лекцій, посвященныхъ антиалкогольному воспитанію учащейся молодежи.
 - 1) Тулинъ—Стокгольмъ: „Какъ завоевать студенчество?“
 - 2) Д-ръ Дочи—Будапештъ; „Вліяніе алкоголя на ученика“.
 - 3 и 4) Петерсенъ—Киль и Оберъ (Aubert)—Парижъ, на тему: „Какъ поставить воспитаніе учителей?“
- в) Д-ръ Голичеръ—Карлсруэ: „Изслѣдованіе употребленія алкоголя въ больницахъ и санаторіяхъ“.
- г) Представители страхового дѣла: Whittaker, Ганзенъ и Кеглеръ о льготныхъ преміяхъ для абстинентовъ.
- д) Проф. Ензенъ—Бергенъ: Система управленія торговлею крѣпкими напитками и отрицательное отношенія къ Готенбургской системѣ“.
- е) Проф. Ашаффенбургъ—Кельнъ: „Призрѣніе преступныхъ алкоголиковъ“.
- ж) Фиторъ—Бременъ: „Объ охранѣ туземцевъ въ колоніяхъ“ и соотвѣтствующая резолюція.

IV. Отношеніе англійскихъ администраторовъ къ антиалкогольному движенію въ общемъ и къ Конгрессу въ особенности.

- а) Приѣмъ делегатовъ у министра Гаркурта. Банкетъ. Присутствіе шведскаго наслѣдника.
 - б) Митингъ въ залѣ Queen's Hall.
 - 1) Предсѣдателемъ—высшій судья страны (Lord Chief Judge).
 - 2) Фельдмаршалъ White и его рѣчь о трезвости въ индійской арміи.
 - 3) Делегация матросовъ и офицеровъ-трезвенниковъ съ англійскаго флота.
 - 4) Надлежащая оцѣнка трезваго ума въ Англіи.
-

Хрущевъ, Александръ Ивановичъ,

товарищъ предсѣдателя Екатеринбургскаго Общества трезвости.

Докладъ.—„О путяхъ распространенія метода психотерапіи алкоголизма, какъ цѣннаго средства для борьбы съ пьянствомъ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

Признавая способъ леченія алкоголизма путемъ гипнотическаго внушенія особенно цѣннымъ средствомъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, предлагаю дѣятелямъ трезвости, собравшимся на настоящемъ Сѣздѣ принять всѣ мѣры, какъ съ цѣлью популяризаціи этого метода въ широкихъ кругахъ населенія, такъ и для того, чтобы этотъ способъ практически примѣнялся не только въ большихъ центрахъ Россіи, но, по возможности, даже въ глухихъ уголкахъ нашей родины.

Пути распространенія метода психотерапіи, по моему мнѣнію, слѣдующія:

1. Открытіе въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи бесплатныхъ амбулаторій для леченія алкоголизма путемъ гипнотическаго внушенія, причемъ эти амбулаторіи служили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и пунктами, гдѣ желающіе могли бы пройти курсъ практическаго ознакомленія и навыка съ этимъ методомъ. Инициативу учрежденій такихъ амбулаторій должны взять на себя субсидируемые министерствомъ финансовъ столичные и провинціальныя комитеты попечительства о народной трезвости.

2. Въ виду того, что практическое незнакомство большинства врачей въ Россіи съ методомъ психотерапіи алкоголизма можетъ явиться существеннымъ тормазомъ въ дѣлѣ открытія и распространенія такихъ амбулаторій, слѣдуетъ временно разрѣшить лицамъ не врачебнаго сословія примѣнять этотъ методъ въ бесплатныхъ амбулаторіяхъ трезвенныхъ организацій, но получившимъ достаточный практическій навыкъ на вышеупомянутыхъ курсахъ.

3. Для распространенія метода психотерапіи въ деревенской Россіи, до сихъ поръ остающейся въ отношеніи алкоголизма почти безъ всякой врачебной помощи, слѣдуетъ, отъ имени Сѣзда, обратиться ко всѣмъ земскимъ и вообще сельскимъ учрежденіямъ съ приглашеніемъ, чтобы эти учрежденія, командировавъ находящихся у нихъ на службѣ врачей на повторные врачебныя курсы при университетскихъ клиникахъ, ставили имъ на видъ, или даже въ обязанность практическое ознакомленіе со способомъ леченія алкоголизма при помощи гипнотическаго внушенія.

4. Принимая во вниманіе, что широко распространенный алкоголизмъ нижнихъ чиновъ на дѣйствительной службѣ является одной изъ прямыхъ причинъ разнесенія алкогольной заразы по странѣ, черезъ возвращающихся на мѣста жительства запасныхъ,

считаю необходимымъ и своевременнымъ обратиться къ военному министру съ предложеніемъ издать приказъ по сухопутной и морской арміи объ обязательномъ примѣненіи психотерапіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обнаруженія опьяненія кого либо изъ нижнихъ чиновъ.

Цицъ, Я. М. делегатъ Лифляндск. Антиалк. Об-ва.

Докладъ.—„Народная школа и алкоголизмъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

I. Вліяніе потребленія алкогольныхъ напитковъ на воспитательныя задачи школы.

1) Алкоголизмъ родителей подрываетъ душевныя способности дѣтей.

2) Алкоголизмъ учителей вредно отзывается на ученикахъ.

3) Дѣти, подражая взрослымъ, привыкаютъ къ употребленію алкогольныхъ напитковъ.

II. Задачи школы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

1) Признаніе алкоголя причиной, вредно дѣйствующей на развитіе тѣлесныхъ и душевныхъ силъ человѣка.

2) Ознакомленіе учениковъ съ вредомъ алкоголя:

а) при посредствѣ противоалкогольнаго ученія.

б) примѣрною жизнью.

3) Абсолютное воздержаніе самого учителя отъ употребленія алкогольныхъ напитковъ и принадлежность къ какому нибудь обществу трезвости.

4) Допущеніе при школахъ устройства бесѣдъ со взрослыми о вредѣ алкогольныхъ напитковъ.

5) Введеніе во всѣ учительскія семинаріи и институты спеціальнаго обученія о преподаваніи противоалкогольнаго обученія.

6) Учрежденіе среди учащихся и учащихся обществъ трезвости по примѣру Англіи.

Е. А. Чебышева-Дмитріева. С.-Петербургъ.

Докладъ. — „Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Сознательное отношеніе широкихъ слоевъ населенія къ вопросу о здоровьѣ и благосостояніи личномъ и общественномъ и правильно организованная о нихъ забота являются вѣрнѣйшими признаками культурности народа. Борьба женщинъ съ алкоголизмомъ есть крупное проявленіе такого сознательнаго отношенія.

2. Разрушительное дѣйствіе алкоголизма на семейную жизнь и общественный порядокъ такъ широко и сильно, что съ нимъ бороться должно всѣми возможными средствами. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ является организація планомѣрной борьбы женщинъ съ этимъ всемірнымъ зломъ.

3. Степень участія и значенія женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ находится въ прямой зависимости отъ правового ея положенія и гражданскаго самосознанія; чѣмъ независимѣе первое, чѣмъ сильнѣе развито второе, тѣмъ шире и разностороннѣе ея дѣятельность въ борьбѣ за трезвость.

4. Наиболѣе давно и наиболѣе широко и полно пользуется свободой и равноправностью женщина въ С. Америкѣ, и потому она выступила впервые здѣсь на борьбу съ пьянствомъ (орденъ Добрыхъ Храмовниковъ), и здѣсь дѣятельность ея наиболѣе обширна и разнообразна (Всемирный союзъ христіанскихъ женщинъ для борьбы съ пьянствомъ).

5. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ законъ и нравы гнетутъ женскую самостоятельность и ея общественную дѣятельность (Франція, Бельгія), участіе женщинъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ незначительное и запоздалое. Только съ усиленіемъ феминизма (за послѣднія 15 лѣтъ) во Франціи явилось первое женское общество для борьбы съ пьянствомъ (Union des femmes françaises pour la tempérance).

6. Повсемѣстно женскія общества трезвости были организованы по образцу американскихъ и нерѣдко по непосредственной инициативѣ американокъ (Англія, Японія). Основной принципъ такихъ обществъ—полное воздержаніе (титотализмъ); способъ борьбы—законодательныя мѣропріятія и созданіе цѣлой сѣти учреждений, имѣющихъ цѣлю поднять умственный и нравственный уровень народныхъ массъ и воспитать дѣтей и юношей въ твердыхъ принципахъ трезвости.

7. Замѣтное повышеніе умственнаго и нравственнаго уровня народныхъ массъ и улучшеніе ихъ экономическаго положенія (пониженіе потребленія алкоголя, уменьшеніе цифры преступности и вѣдбрачныхъ рожденій, увеличеніе суммы сбереженій) являются въ Америкѣ и Зап. Европѣ результатами борьбы женщинъ съ алкоголизмомъ.

8. Въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ Россія (за исключеніемъ Финляндіи)—одна изъ болѣе отсталыхъ странъ. Сознательное отношеніе русскихъ женщинъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ выражалось до сихъ норъ весьма незначительнымъ участіемъ женщинъ въ попечительствахъ о народной трезвости, весьма рѣдкими женскими протестами противъ пьянства, да попыткой кружка петербургскихъ женщинъ организовать женское общество трезвости (отдѣлъ борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей при О-вѣ охраненія здоровья женщины).

9. Принимая во вниманіе, что въ Россіи равнодушное отношеніе къ здоровью и благосостоянію личному и общественному, вызываемое бѣдностью и невѣжествомъ ея населенія и его аскетическими идеалами,—сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и что участіе жен-

щинъ въ борьбѣ съ пьянствомъ у насъ особенно необходимо, отдѣлъ борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей, преобразуемый въ *Общество* борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей имѣть цѣлью создать кадръ лицъ научно и практически знакомыхъ съ вопросомъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ, устраивать библіотеки, чтенія, столовые, чайныя и т. п., и явиться центромъ, куда всѣ желающіе принять участіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ женщины (а также и мужчины) могли бы обратиться за совѣтомъ и поддержкой.

10. Желательно, чтобы русская женщина выступила энергично на борьбу съ пьянствомъ, принимая участіе въ существующихъ обществахъ трезвости и основывая свои самостоятельныя въ самыхъ захолустныхъ углахъ нашей обширной страны.

11. Желательно, чтобы нынѣ существующія женскія организации (Р. ж. вз. бл. О-во, Женскій клубъ, Лига равноправія, Прогрессивная женская партія и друг.) обратили должное вниманіе на вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ и на важность участія въ ней женщинъ.

12. Желательно, чтобы въ практической (съ питейными обычаями) борьбѣ съ алкоголизмомъ приняли самое дѣятельное участіе и необъединенныя въ общества женщины-врачи, учительницы, помѣщицы, жены и дочери духовенства. Желательно, чтобы стремленіе къ побѣдѣ въ этой борьбѣ было всегда у каждой женщины, хотя бы она не имѣла ни опредѣленной профессіи, ни связи съ обществами трезвости (достаточно быть матерью и гражданкой!), что принесло бы великому дѣлу насажденія трезвости неисчислимо великую пользу и успѣхъ.

Къ докладу—Черногорова, И. А.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1. Мѣры, направленныя къ расширенію народнаго образованія.
2. Повышеніе стоимости водки, а впредь до измѣненія этого порядка—ассигнованіе части прибыли отъ казенной продажи водки въ пользу общественныхъ учреждений на цѣли просвѣщенія.
3. Открытіе винныхъ и пивныхъ лавокъ въ селеніяхъ только съ согласія сельскихъ обществъ. Этотъ порядокъ долженъ быть примѣненъ и къ нынѣ существующимъ виннымъ и пивнымъ лавкамъ.
4. Уничтоженіе дробной продажи вина, отпускъ вина не менѣе $\frac{1}{4}$ ведра.
5. Усиленіе надзора за тайной продажей вина.
6. Выдача премій на дѣло просвѣщенія тѣмъ обществамъ, которыя будутъ запрещать у себя торговлю виномъ и пивомъ.
7. Слѣдовало бы теперь же возбудить ходатайство о томъ, чтобы деньги, оставшіяся свободными, за прекращеніемъ субсидій попечительствамъ о народной трезвости, были переданы общественнымъ учреждениямъ на мѣры борьбы съ пьянствомъ.

Кромѣ сего, возбудить ходатайство объ опубликованіи ежемѣсячныхъ и годовыхъ свѣдѣній о количествѣ проданнаго вина и вырученныхъ отъ этой продажи денегъ по каждой винной лавкѣ и, кромѣ того, о вывѣшиваніи на видномъ мѣстѣ въ каждой винной лавкѣ этихъ свѣдѣній для ознакомленія съ ними потребителей и вообще населенія.

Вотъ тѣ практическія мѣры борьбы съ пьянствомъ, которыя были намѣчены Пермскимъ Губернскимъ Земствомъ.

Чернышевъ, Илларионъ Васильевичъ.

Докладъ. — „Алкоголизмъ въ связи съ условіями жизни и труда рабочихъ“.

Т Е З И С Ы.

1. Потребленіе спиртныхъ напитковъ у несовершеннолѣтнихъ рабочихъ менѣе значительно, чѣмъ среди совершеннолѣтнихъ. Съ возрастомъ растетъ и потребленіе спиртныхъ напитковъ у рабочихъ.
2. Потребленіе алкоголя болѣе распространено среди рабочихъ съ болѣе плохими жизненными условіями.
3. Потребленіе алкоголя возрастаетъ съ ухудшеніемъ питанія рабочихъ.
4. Потребленіе алкоголя растетъ съ увеличеніемъ рабочаго дня.
5. Потребленіе алкоголя уменьшается съ распространеніемъ школьнаго образованія.
6. Рабочія общества собираютъ въ своихъ рядахъ сравнительно менѣе пьющіе слои рабочихъ.
7. Индивидуальная борьба съ алкоголизмомъ ведется болѣе упорно среди многопьющихъ рабочихъ.
8. Общества трезвости не пользуются среди рабочихъ большою популярностію.
9. Главныя причины алкоголизма: низкая заработная плата, большой рабочій день и тройная нищета: духовная, матеріальная и культурная.
10. Алкоголизмъ — социальная болѣзнь, и мѣры леченія ея должны быть социальныя.

Чиркинъ, В. І.

Докладъ. — „Взаимоотношеніе между нищетою и алкоголизмомъ“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

- 1) Общая краткая характеристика общественнаго значенія алкоголизма и социальныя причины, вызывающія развитіе массоваго пьянства въ связи съ капиталистическимъ характеромъ современнаго общества.

2) Алкоголизмъ среди крестьянъ. Экономическія, правовыя условія быта русской деревни.

3) Пьянство среди рабочихъ. Общая характеристика положенія рабочаго класса въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ въ связи съ развитіемъ крупнаго капиталистическаго производства.

а) Эксплоатація труда.

б) Различная нумеровочная система заработной платы.

в) Неустойчивость и относительное паденіе заработной платы въ связи съ ростомъ производительности труда.

г) Отсутствие и стѣсненіе образованія профессиональных и другихъ рабочихъ организацій для защиты своихъ экономическихъ интересовъ.

д) Безработица, квартирный вопросъ и другія условія.

4) Особенности развитія пьянства въ деревнѣ и городѣ (данныя С. Н. Прокоповича „О бюджетахъ петербургскихъ рабочихъ“), и анкета, произведенная профессиональными организаціями города Петербурга по вопросу употребленія алкоголя среди петербургскихъ рабочихъ.

5) Психологическое предрасположеніе къ пьянству среди промышленныхъ рабочихъ и крестьянства. Соціальные контрасты, вызванные классовыми противорѣчіями современнаго общества, являются основными причинами, обусловливающими предрасположеніе у бѣднѣйшихъ слоевъ населенія къ пьянству.

Шмидтъ, К. В.

Докладъ.—„О бѣ испытанныхъ средствахъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ“.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1) Всѣ направленныя на спасеніе пьяницъ мѣры, хотя и необходимы и желательны, но въ борьбѣ съ алкоголизмомъ могутъ имѣть лишь второстепенное значеніе, такъ какъ самый источникъ пьянства,—общепринятые привычка или обычай употребленія крѣпкихъ напитковъ, — остаются нетронутыми, вслѣдствіе чего число вновь нарождающихся пьяницъ будетъ всегда значительно превышать число немногихъ спасенныхъ съ большими усиліями отъ пьянства.

2) Для борьбы съ алкоголизмомъ, его появленіемъ и распространеніемъ необходимо обратиться къ первоисточнику—привычкѣ къ употребленію алкоголя.

3) Къ этой борьбѣ призваны государство, органы общественнаго самоуправленія, а также частныя общества и лица:

а) Государство: 1) путемъ изданія законовъ, ограничивающихъ продажу и употребленіе крѣпкихъ напитковъ и предоставляющихъ городскимъ и сельскимъ обществамъ право недопущенія торговли питьями;

2) введеніємъ обязательнаго преподаванія въ школахъ ученія о вредѣ алкоголя;

3) предоставленіемъ средствъ на учрежденіе убѣжищъ для алкоголиковъ, на устройство научныхъ курсовъ по вопросу объ алкоголизмѣ, главнымъ образомъ для учителей, на устройство антиалкогольныхъ выставокъ и лекцій во всей Имперіи;

б) Общественное самоуправленіе:

1) тщательнымъ соблюденіемъ изданныхъ государствомъ ограничительныхъ законовъ, въ особенности относительно числа питейныхъ заведеній въ зависимости отъ количества населенія и примѣненія своихъ запретительныхъ правъ;

2) статистическими изслѣдованіями о вліяніи алкоголя на смертность, заболѣваемость, экономическія условія, призрѣніе бѣдныхъ и т. д.;

3) поощреніемъ движенія трезвости въ предѣлахъ даннаго населенія;

в) Общества и частныя лица: планомѣрною организаціею борьбы, какъ-то:

1) Примѣромъ воздержанія отъ всѣхъ крѣпкихъ напитковъ.

2) Распространеніемъ свѣдѣній о вліяніи алкоголя, о причинахъ и послѣдствіяхъ алкоголизма путемъ устройства лекцій, выставокъ и изданія брошюръ, а также содѣйствіемъ собиранію статистическихъ данныхъ.

3) Охраною и просвѣщеніемъ юношества путемъ воздѣйствія на родителей и воспитателей, а также пропагандою введенія обязательнаго преподаванія ученія о вредѣ алкоголя во всѣхъ школахъ.

4) Борьбою съ потребленіемъ алкоголя среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ при содѣйствіи работодателей.

5) Учрежденіемъ достаточнаго числа убѣжищъ для алкоголиковъ съ государственной субсидіей и устройствомъ рабочихъ домовъ съ принудительнымъ водвореніемъ въ нихъ.

6) Выработкою основаній для реформы трактирнаго дѣла, даѣе устройствомъ безъалкогольныхъ ресторановъ, общедоступныхъ столовыхъ и чайныхъ съ продажей, взамѣнъ крѣпкихъ напитковъ, питательныхъ и вкусныхъ напитковъ, свободныхъ отъ алкоголя.

7) Матеріальнымъ и нравственнымъ подъемомъ низшихъ слоевъ населенія, въ частности улучшеніемъ питанія и жилищъ, устройствомъ кулинарныхъ курсовъ (по приготовленію простой и питательной пищи) и введеніемъ преподаванія домоводства во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

8) Устройство разумныхъ развлеченій, общедоступныхъ лекцій, библіотекъ, читаленъ, спектаклей и концертовъ и т. д.

9) Учрежденіемъ обществъ трезвости, какъ общаго, такъ и профессиональнаго характера и по соціальнымъ группамъ, напр., для военныхъ, для духовенства, для врачей, учителей и учительницъ, женщинъ, юристовъ, купцовъ, желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ чиновниковъ, учащейся молодежи, рабочихъ союзовъ и т. д.

10) Объединеніемъ всѣхъ обществъ трезвости въ одномъ цент-

ральномъ союзѣ, устройствомъ постоянного бюро, съ выдачею бесплатныхъ справокъ и изданіемъ бюллетеней по вопросамъ алкоголизма для систематическаго помѣщенія въ газетахъ.

11) Устройство періодическихъ Всероссійскихъ Съѣздовъ для борьбы съ алкоголизмомъ, чрезъ каждые 1—2 г. и учрежденіемъ постоянного Организационнаго Комитета.

12) Воздѣйствіемъ на законодательныя учрежденія, въ частности, пропагандою введенія права общественныхъ запретительныхъ приговоровъ.

Шумова-Зиберъ, Н. О.

Докладъ.—„Дѣйствіе алкоголя на липонды“.

(Экспериментальное изслѣдованіе на животныхъ).

1) Введеніе алкоголя въ организмъ животнаго не проходитъ безслѣдно для него, ни только вообще, но и въ смыслѣ вліянія на содержаніе липондовъ и въ частности лецитина.

2) % содержаніе лецитина въ органахъ нормальныхъ животныхъ выше вообще, чѣмъ въ органахъ собакъ, получавшихъ спиртъ.

3) Введеніе алкоголя сказывается на содержаніи лецитина въ органахъ, но не въ одинаковой степени для каждого изъ нихъ.

4) Подъ вліяніемъ алкоголя уменьшеніе въ содержаніи лецитина сказывается всего ярче на мозгѣ, затѣмъ печени, слизистой оболочкѣ желудка и кишечнаго тракта.

Яцыневичъ, А. Я., делегатъ Сампсоніевскаго Общества Образованія.

(Докладъ.—„Профессіональные союзы, кооперативы и другія рабочія организациі въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“.

Рѣшивъ принять участіе въ Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, рабочія организациі имѣли въ виду выяснить свою точку зрѣнія на причины происхожденія пьянства, на мѣры борьбы съ нимъ и на роль рабочаго движенія въ этой борьбѣ. Свой докладъ я и посвящаю выясненію значенія рабочихъ организаций въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Мы, организованные рабочіе, стоящіе на почвѣ современнаго рабочаго движенія, признаемъ, что основной причиной распространенія пьянства среди широкихъ трудящихся массъ является существующій капиталистическій строй, создающій для нихъ непомерно тяжелыя условія труда. Продолжительный рабочий день отнимаетъ у рабочаго возможность сознательной—семейной и общественной—жизни, особенно при широко практикующихся сверхурочныхъ ра-

ботахъ. Низкія расцѣпки, — неизбежное послѣдствіе сдѣльной оплаты рабочей силы — поднимаютъ интенсивность труда до наивысшаго предѣла, вредно огражающагося на организмъ рабочаго. Однообразная монотонность труда, превращающая рабочаго въ придатокъ къ машинѣ, притупляетъ его умственные способности. Вредныя условія труда и антигигіеническое состояніе фабрично-заводскихъ помѣщеній еще въ большей мѣрѣ расшатываютъ здоровье рабочаго. При этомъ не только отсутствуетъ раціональная врачебная помощь, но предприниматели пытаются свалить съ себя всякую заботу о захворавшихъ рабочихъ. Если прибавить къ этому широкое распространеніе женскаго и дѣтскаго труда, полную необезпеченность рабочихъ на случай болѣзней, увѣчья и инвалидности, то картина условій труда рабочихъ обрисовывается въ полной мѣрѣ. Не лучше и условія жизни. Недостаточная заработная плата и дороговизна городской жизни принуждаютъ рабочихъ жить въ тѣсныхъ, грязныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, губельно отражающихся на нравственной и физической сторонѣ жизни рабочей семьи и лишаящихъ рабочихъ отдыха въ кругу близкихъ людей послѣ трудового дня. Дурное, а подчасъ и недостаточное питаніе, вмѣстѣ съ другими тяжелыми жизненными условіями ведутъ къ ослабленію организма и физическому вырожденію будущаго поколѣнія. Но и такія условія жизни для многихъ являются завиднымъ, но недосягаемымъ удѣломъ. При современныхъ экономическихъ отношеніяхъ ни одинъ рабочій не можетъ быть увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Постоянный призракъ безработицы, страхъ за себя и за семью — тяжелымъ камнемъ ложится на душу рабочаго и отравляетъ его даже кратковременныя минуты покоя и счастья. Что же удивительнаго, что въ пьянствѣ рабочій ищетъ забвенія и видитъ въ немъ единственное утѣшеніе въ своей жизни. Прибавьте къ этому низкій культурный уровень трудящихся массъ, недоступность для нихъ разумныхъ развлеченій, и вы ясно увидите связь между общественными условіями и тѣмъ зломъ, которое является темой предстоящаго Съѣзда. Поэтому вся отвѣтственность за послѣдствія пьянства падаетъ на общество, его питающее, и порядокъ, его создающій. Только измѣненіе капиталистическаго способа производства и коренная ломка общественныхъ отношеній съ успѣхомъ могутъ способствовать уничтоженію пьянства.

И такъ, для насъ, организованныхъ рабочихъ, несомнѣнно, что обнищаніе трудящихся массъ, ихъ безправіе, низкій культурный уровень являются источникомъ пьянства. Поэтому всякія мѣры, направленные на борьбу съ этими условіями, въ то же время являются мѣрами, ведущими къ уменьшенію пьянства. Съ этой точки зрѣнія мы должны признать громадное значеніе за рабочимъ движеніемъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Рабочія организаціи, профессиональные союзы, кооперативы и общества самообразованія, въ повседневной своей дѣятельности, въ борьбѣ за лучшія условія труда и поднятіе экономическаго благосостоянія, за повышеніе заработной платы, уменьшеніе рабочаго дня, охрану труда дѣтей

и женщинъ, государственное страхование рабочихъ и т. д. облегчаютъ условія труда и жизни рабочихъ, противодействуютъ ихъ ухудшенію и тѣмъ самымъ косвенно содѣйствуютъ уменьшенію пьянства. Но рабочія организаци, не ограничиваясь заботами о поднятіи матеріальнаго уровня массъ, ставятъ себѣ цѣли культурно-просвѣтительныя. Развивая классовое самосознаніе пролетаріата, расширяя его кругозоръ и тѣмъ самымъ отрывая его отъ тяжелой дѣйствительности, рабочія организаци развертываютъ передъ нимъ перспективы лучшаго будущаго, зовутъ его на борьбу за улучшеніе своего положенія, за окончательное освобожденіе своего класса отъ гнета капитала. Такимъ образомъ, выводъ рабочихъ на арену общественной жизни, рабочія организаци отрываютъ ихъ отъ притягательной силы кабака. Чѣмъ сильнѣе развито въ странѣ рабочее движеніе, тѣмъ большимъ оплотомъ противъ алкоголизма оно является. Стоитъ сравнить, на примѣръ, только современное положеніе англійскихъ рабочихъ съ той ужасной картиной, которая въ половинѣ прошлаго вѣка была нарисована Марксомъ и Энгельсомъ. Конечно, не правильно было бы преувеличивать значенія рабочихъ организаций: Всегда въ современномъ обществѣ будетъ существовать контингентъ рабочихъ, не входящихъ въ организаци и работающихъ въ тяжелыхъ условіяхъ. Итакъ, даже не ставя себѣ непосредственной задачи, борьбы съ пьянствомъ, рабочія организаци уже самой своей повседневной дѣятельностью способствуютъ уменьшенію алкоголизма.

Но если пьянство уменьшается въ результатѣ борьбы за измѣненіе общихъ условій или улучшенія современнаго положенія пролетаріата, то въ то же время алкоголизмъ, въ свою очередь, является тормазомъ для этой борьбы, для роста рабочаго движенія. Рабочій, находящій забвеніе отъ своей тяжелой жизненной обстановки въ алкоголизмѣ, тѣмъ самымъ отвлекается отъ дѣйствительныхъ причинъ, порождающихъ его тяжелую жизнь. Ему чужды идеалы рабочаго движенія, а если онъ и примыкаетъ къ нему, то чисто механически, безсознательно. Такой слой рабочихъ представляетъ собой плохо поддающуюся организаци и идейному воспитанію массу. Это обстоятельство побуждаетъ рабочія организаци въ той или иной степени къ прямой борьбѣ съ пьянствомъ. Но и въ этомъ случаѣ они идутъ своей особой дорогой. Прежде всего въ отличіе отъ буржуазныхъ трезвенниковъ рабочія организаци не преувеличиваютъ результатовъ отъ пропаганды воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, понимая, что сознаніе и въ этомъ случаѣ опредѣляется бытіемъ; въ противоположность буржуазнымъ трезвенникамъ, они и эту пропаганду наполняютъ классовымъ содержаніемъ и связываютъ ее съ классовымъ общерабочимъ движеніемъ, т. к. только въ этомъ послѣднемъ случаѣ она можетъ оказать вліяніе на массы, а не только на отдѣльныя личности. Такъ, во время послѣдней всеобщей забастовки въ Швеціи, стачечный комитетъ предложилъ рабочимъ отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. И эти мѣсяцы борьбы гораздо болѣе содѣйствовали борьбѣ съ алкоголизмомъ, чѣмъ предшествующая много-

лѣтняя пропаганда. Когда въ Германіи лѣтомъ 1909 г. наряду съ другими косвенными налогами былъ повышенъ акцизъ на водку и пиво, что вызвало вздорожаніе послѣдняго, и когда на этой почвѣ начался бойкотъ пива, рабочія организаціи придали ему организованный характеръ, давъ лозунгъ переложенія податного бремени съ плечъ народа на командующій классъ, въ интересахъ котораго расходуются милліоны, собираемые современнымъ государствомъ. Впослѣдствіе на Съѣздѣ германской рабочей партіи по тѣмъ же соображеніямъ было принято рѣшеніе бойкота водки. И сообщенія германской рабочей прессы показываютъ, что это рѣшеніе не осталось безплоднымъ.

Кромѣ того, рабочія организаціи ведутъ еще борьбу противъ различныхъ формъ спаиванія,—напр., требуютъ законодательнаго запрещенія расплаты въ трактирахъ или спиртными напитками (въ Германіи, напр., на пивныхъ заводахъ въ счетъ заработка дается „вольное“ пиво). Строительные рабочіе въ той же Германіи добиваются законодательнаго запрещенія продажи и употребленія вина на постройкахъ и т. п.; борются съ опиваніемъ въ своей средѣ, какъ-то: противодѣйствуя „привальнымъ“ и выпивкамъ по случаю выхода учениковъ въ подмастерья. Въ своей средѣ рабочіе отвергаютъ всякаго рода принудительныя мѣры, направленныя не противъ пьянства, а противъ отдѣльныхъ пьяныхъ. Эта разница въ содержаніи пропаганды и въ методахъ дѣйствія заставляетъ рабочихъ на Западѣ организовать особые рабочія общества трезвости, не смѣшиваясь въ одни общества съ буржуазными элементами. Но ту же задачу съ неменьшимъ успѣхомъ исполняютъ наряду съ обществами трезвости и другія рабочія организаціи.

У насъ въ Россіи рабочихъ обществъ трезвости за единичными исключеніями не существуетъ. Вообще не являясь неотложной необходимостью, образованіе ихъ въ данный моментъ было бы совсѣмъ нецѣлесообразнымъ, т. к. только дробило бы силы существующихъ организацій, не вовлекая въ то же время въ организацію новыхъ элементовъ. А между тѣмъ функціи этихъ обществъ трезвости съ неменьшимъ успѣхомъ могутъ выполнять существующія организаціи.

Изъ сказаннаго ясно, какое громадное значеніе имѣютъ рабочія организаціи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Но для того, чтобъ падающую на ихъ плечи ношу въ этомъ вопросѣ они могли выполнить съ успѣхомъ, необходима полная, ничѣмъ не стѣсняемая свобода ихъ дѣятельности. Необходимо вмѣсто сладкихъ рѣчей гарантировать дѣйствительный просторъ рабочей самостоятельности, вмѣсто разгрома союзовъ и обществъ самообразования и безпощаднаго преслѣдованія рабочей печати, дать свободу союзовъ, собраній, слова, и печати. Только при полной самостоятельности рабочихъ массъ и улучшеній ихъ правового положенія вообще, можно съ успѣхомъ бороться съ распространеніемъ пьянства въ ихъ средѣ. Вотъ почему каждый, кто искренне, а не лицемерно желаетъ бороться съ пьянствомъ, долженъ прежде всего выступить въ защиту полной свободы коалиціи рабочихъ.

Пресса и Съѣздъ.

Серія съѣздовъ, одновременно открывшихся въ Москвѣ и Петербургѣ послѣ значительнаго промежутка, всколыхнула русскую общественную жизнь. Первый съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, впервые выдвинувшій на всеобщее открытое обсужденіе одинъ изъ „проклятыхъ“ вопросовъ русской жизни, вопросъ, охватывающій интересы широкихъ круговъ, вопросъ, стоящій внѣ религіи, національности, политики, безспорно также привлекъ вниманіе русскаго общества.

Обрисовать въ данный моментъ ту роль, которую нашъ съѣздъ сыгралъ въ дѣлѣ возбужденія интереса къ столь важному вопросу, къ проявленію самодѣятельности общества въ борьбѣ со зломъ, конечно, нѣтъ возможности,—это вопросъ будущаго. Но мы считаемъ весьма необходимымъ сгруппировать отклики русской прессы.

Разсматривая матеріалъ, помѣщенный въ прессѣ и находящійся у насъ, мы можемъ замѣтить рѣзко разграниченныя два направленія. Въ то время, какъ одна группа органовъ печати стала на ту точку зрѣнія, на которой съ самаго начала стоялъ и организационный комитетъ — объединеніе общества на почвѣ борьбы съ бичемъ народнымъ внѣ всякихъ превходящихъ условій, и своимъ участіемъ стремилась содѣйствовать успѣшному рѣшенію съѣздомъ, трудныхъ задачъ, освѣщая, анализируя все происходившее на съѣздѣ совершенно безпристрастно; другая часть стремилась вскрыть внѣшнюю оболочку, отыскать какую то тайную подкладку, какія то тайныя стремленія и проч.

Мы не считаемъ себя вправе игнорировать мнѣніе о съѣздѣ со стороны какъ той, такъ и другой группы органовъ прессы; приводя же ихъ, предоставляя самому русскому обществу отличить правду, мы должны только указать, что какъ засѣданія „Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ“, гдѣ сосредоточена была вся предварительная работа по организациі съѣзда до выбора организационнаго комитета, такъ и засѣданія организационнаго комитета были всегда доступны для всѣхъ органовъ печати. На засѣданія организационнаго комитета разсылались приглашенія во всѣ органы столичной прессы: а дѣла канцеляріи комитета всегда были открыты для дѣятелей печати. При такихъ условіяхъ, врядъ ли, можетъ быть хотя бы намекъ на какія то тайныя намѣренія.

Газета „Рѣчь“ говоритъ: „Одновременно въ Петербургѣ и въ Москвѣ открылось нѣсколько съѣздовъ научнаго и общественнаго значенія—естествоиспытателей, по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ и психіатрической. Всѣ они отличаются большимъ оживленіемъ, а на московскомъ—участвуетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ со всѣхъ

концовъ Россіи. На западѣ такіе съѣзды представляютъ явленіе вполне нормальное, періодически повторяющееся. Тамъ давно уже стало непреложной истиной, что подобнаго рода общеніе людей науки и практики способствуетъ подъему научной мысли и увеличиваетъ плодотворность работъ, значеніе которыхъ для государственныхъ интересовъ весьма высоко цѣнится и неизмѣнно констатируется въ рѣчахъ представителей правительства, всегда присутствующихъ и привѣтствующихъ открытіе съѣздовъ“. Переходя къ положенію дѣла у насъ, газета продолжаетъ:—Вступительныя рѣчи представителей организационнаго комитета также неизмѣнно напоминаютъ о тѣхъ трудностяхъ, которыя приходится преодолевать на пути устройства взаимнаго общенія. Объ этомъ говорилъ вчера проф. Нижегородцевъ, поздравлявшій участниковъ антиалкогольнаго съѣзда съ осуществленіемъ давнишняго стремленія добиться возможности собраться. Послѣдніе годы прежняго режима и первые шаги новаго были во всѣхъ отношеніяхъ неблагопріятны для такого рода предпріятій. И прежде всего потому, что малая вѣроятность благополучнаго ихъ теченія находилась въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи съ огромной затратой труда и энергіи, необходимой для ихъ организациіи. Но и теперь еще организаторамъ приходится обращаться съ напоминаніями о необходимости заботиться объ „охранѣ судьбы съѣзда“. Насколько это необходимо, можно судить потому, что даже еп. Митрофанъ не удержался, чтобы не сказать о тѣхъ злоключеніяхъ, которыя выпадали на вышшихъ представителей духовной іерархіи за проявленныя ими попытки борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Тѣмъ искреннѣе мы привѣтствуемъ открывшіеся съѣзды, оживленіе которыхъ свидѣтельствуетъ, что живая мысль не задушена реакціей, что настойчивое стремленіе къ распыленію встрѣчаетъ живой отпоръ и что интеллигенція вышла съ поднятой головою изъ тяжелыхъ душевныхъ потрясеній послѣднихъ лѣтъ. (29/XII—09)“.

На страницахъ той же газеты мы встрѣчаемъ слѣдующія строки, принадлежащія А. И. Шингареву.

Борьба съ алкоголизмомъ—одна изъ наиболѣе трудныхъ, одна изъ наиболѣе тяжелыхъ задачъ.

Она требуетъ не только усиленной работы ученыхъ обществъ, врачей, юристовъ, особенно психіатровъ и криминалистовъ, не только широкой популяризаціи свѣдѣній въ массахъ населенія и въ школахъ, но и ряда государственныхъ мѣропріятій и разумныхъ социальныхъ реформъ.

—Въ нее должны войти и охрана условій труда и здоровья рабочихъ, трудящихся массъ, и широкая мѣры для подъема ихъ благосостоянія и правовыхъ основъ жизни, въ нее неизбѣжно должно быть включено развитіе самодѣятельности, энергіи самого населенія, безъ помощи и поддержки котораго немыслимы планомѣрныя и разумныя противоалкогольныя мѣры, она же, наконецъ, должна заключать въ своей основѣ—измѣненіе самой финансовой системы современныхъ государствъ, извлекающихъ огромные доходы изъ налоговъ на спиртные напитки, связавшихъ себя съ алкоголизмомъ массъ.

Въ нашемъ государственномъ бюджетѣ громадная полумилліардная сумма чистаго дохода отъ винной монополіи особенно заставляеть задуматься всякаго, кто понимаетъ, какъ трудно замѣнить ее чѣмъ-либо инымъ и какая это сама по себѣ труднѣйшая и продолжительнѣйшая задача.

Ни запретительными, ни тѣмъ паче карательными мѣрами, ни мѣрами проповѣди и призывами къ разуму и чувству, ни даже одними только соціальными реформами — не одолѣть громадной многоголовой гидры „зеленаго виннаго змія“.

Долгая и непрестанная, широкая и разнообразная, индивидуальная и общественная, мѣстная и общегосударственная должна быть борьба съ этимъ грознымъ и неумолимымъ врагомъ и отдѣльнаго челоуѣка и всего государства.

Недостаточно вырвать изъ его цѣпкихъ когтей нѣсколько несчастныхъ жертвъ, недостаточенъ мѣстный, самый разумный, самый горячій починъ въ этомъ сложнѣйшемъ дѣлѣ.

Нужна во всѣхъ направленіяхъ созидательная работа, трудная перестройка общественнаго уклада, быта, привычекъ, нужны коренныя государственныя реформы, даже реорганизація международныхъ отношеній, прежде чѣмъ можно будетъ окончательно поборотъ массовый алкоголизмъ и уберечь общество отъ его роковыхъ послѣдствій — болѣзненности, несчастій, преступности и вырожденія населенія.

Трудности этой задачи весьма ясно были созданы устроителями перваго съѣзда. Составъ его сотрудниковъ и сочленовъ, разнообразіе затрагиваемыхъ ими темъ и жгучихъ вопросовъ, различіе точекъ зрѣній и взглядовъ—все это особенно умѣстно, какъ долгъ дружной, первой, совмѣстной попытки продолжительной организованной борьбы, въ которой такъ отстала Россія.

Viribus unitis!—вотъ что должно было бы быть и что на самомъ дѣлѣ имѣется какъ лозунгъ начавшагося съѣзда.

Борьба трудна и сложна, но тѣмъ дружнѣе, тѣмъ энергичнѣе и тѣснѣе должны быть ряды борцовъ.

Именно такой работы,—отвѣтственной, свободной и благодарной—мы ждемъ отъ открывшагося перваго всероссійскаго съѣзда на борьбѣ съ пьянствомъ“.

Проф. И. Озеровъ въ своей статьѣ, посвященной съѣзду, говоритъ:

„Надо реформировать общественное мнѣніе, надо добиться того, чтобы изъ самыхъ низовъ объявлена была борьба съ этимъ недугомъ, иначе трудно надѣяться на успѣхъ.“

Очень жаль, что, повидимому, профессиональныя организаціи рабочихъ не могутъ быть представлены на съѣздѣ, какъ организаціи: трудищіеся постоянно соприкасаются съ нуждой, они конкретно видятъ то, что толкаетъ къ алкоголизму, и много цѣннаго и поучительнаго могли бы они рассказать на съѣздѣ.

Развитіе широкой ассоціаціонной жизни среди населенія, съ народными клубами (конечно, и здѣсь могутъ быть злоупотребленія, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи), съ массой библіотекъ,

читаленъ, со свѣтлыми помѣщеніями будетъ отвлекать отъ алкоголизма.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы, интеллигентные классы, при сравнительномъ разнообразіи нашей жизни, стремимся въ клубы, въ разныя общества, чтобы развлечься, какъ же населенію мало культурному, темному не бѣжать изъ своей холодной избы, гдѣ оно видитъ только голодъ да холодъ, слышитъ плачъ дѣтей, гдѣ его сердце постоянно сжимаетъ тяжелая забота о завтрашнемъ днѣ, какъ же, говорю я, не бѣжать ему и не искать развлеченій?

А куда же бѣжать?

Ему бѣжать некуда, кромѣ трактира, и здѣсь, за стаканомъ вина, онъ стремится поднять свои нервы, отвлечься отъ окружающей печальной дѣйствительности, подняться надъ нею; такой подъемъ духа психологически необходимъ, потребность въ этомъ подъемѣ выразилъ одинъ писатель въ отвѣтѣ своего героя. Мастерового спрашиваютъ:—„А вы опять напились“?—а онъ отвѣчаетъ:—„Намъ нельзя иначе, мы для восторга пьемъ“ (отчетъ московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости за 1902 годъ, стр. 67).

Вотъ съ этой то психологической потребностью нужно считаться, ее нельзя вытравить, нельзя уничтожить: ей нужно дать другое русло.

Наша финансовая политика не можетъ быть обойдена молчаніемъ на съѣздѣ; населенію нужно дать дешевый алкоголическій напитокъ, необходимо удешевленіе чаю, сахару.

Умная политика Англіи повела къ сильному развитію потребленія чая, сахара, въ то время какъ потребленіе спиртныхъ напитковъ тамъ значительно медленнѣе возрастало, за послѣднее время даже обнаруживается паденіе. Чаю тамъ потребляется до 7 фунтовъ на душу, а у насъ—около 1 фунта, сахару—до 90—92—фунтовъ, а у насъ—14,5 фунта.

Нельзя не пожелать успѣха всероссійскому съѣзду по борьбѣ съ алкоголизмомъ, много искреннихъ пожеланій, несомнѣнно, несется ему изъ разныхъ мѣстностей, быть можетъ пожеланій не высказанныхъ, пожеланій затаенныхъ, но честныхъ и искреннихъ!

Для нашей деревни это — одинъ изъ жгучихъ вопросовъ. (30/XII—09)“.

Затрагивая острый вопросъ борьбы съ пьянствомъ въ средѣ рабочихъ, „Современная Недѣля“ говоритъ:

Единственная среда, въ которой у насъ могла бы организоваться *серьезная борьба съ пьянствомъ*, это фабрично-заводское населеніе. Оно пьетъ очень сильно, а въ то же время въ немъ есть и постоянно растетъ сознаніе вреда пьянства.

Началась подготовка настоящаго съѣзда,—и немедленно среди рабочихъ возникло сильное движеніе противъ пьянства, но... оно не могло осуществиться по, такъ наз., независящимъ обстоятельствамъ.

— Почти то же самое происходило въ Москвѣ, но въ провинціи,

къ удивленію всѣхъ, ни обсуждать пьянаго вопроса, ни производить анкеты не воспрещалось, и рабочіе — делегаты прибыли совершенно благополучно — такъ различны законы въ Россійской Имперіи.

Именно, въ рабочей средѣ легче всего можетъ пойти не словесная, а реальная борьба съ пьянствомъ, ибо она возможна лишь при крѣпкой организаціи, а рабочіе, въ силу условій своего существованія, больше всѣхъ группъ населенія склонны къ организаціи. Если эта простая истина соціальной жизни окажется доступной членамъ сѣзда, хотя можно опасаться, что они останутся глухими, то одинъ изъ путей ясенъ: пусть сѣздъ добьется, чтобы рабочіе могли создавать антиалкогольныя общества, чтобы они могли обсуждать между собой вопросы борьбы съ пьянствомъ, и это уже будетъ большой, а главное, реальный шагъ.

И на этотъ пунктъ, на борьбу съ алкоголизмомъ въ рабочемъ классѣ, необходимо обратить вниманіе сейчасъ, ибо это исполнимо теперь же, основы есть, въ видѣ движенія среди самихъ рабочихъ.

Защитить же деревню отъ пьянства можно, лишь измѣнивъ нашу финансовую систему, но до этого еще далеко — рано говорить о практикѣ, когда тѣ, кому должно объ этомъ кричать, не рѣшаются рта открыть. (2/1—10)“.

Разсматривая условія, въ которыхъ приходится работать сѣзду, „Русск. Вѣд.“ говорятъ:

Среди функционирующихъ сейчасъ многочисленныхъ сѣздовъ сѣздъ противъ пьянства занимаетъ своеобразное мѣсто. Въ то время какъ другіе сѣзды преслѣдуютъ цѣли, достиженіе которыхъ было бы опредѣленнымъ большимъ или меньшимъ благомъ если не для всего человѣчества, то для страны, — антиалкогольный сѣздъ борется со страшнымъ бѣдствіемъ, уничтоженіе котораго было бы бѣдствіемъ для нашей финансовой системы, крахомъ для всего современнаго бюджета. Это странное положеніе сѣзда создаетъ и для его работы болѣе чѣмъ странную обстановку.

Руководствуясь принципомъ, что умѣренность труднѣе воздержанія, сѣздъ въ категорической и ясной резолюціи рекомендовалъ полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, осудивъ такимъ образомъ не только алкоголизмъ, но и алкоголь. „При существованіи винной монополіи такое рѣшеніе должно быть признано революціоннымъ“, — сказали одинъ изъ участниковъ сѣзда, вызвавъ шумные протесты большинства. Право ли было большинство въ своихъ протестахъ? Дѣйствительно ли практическое примѣненіе резолюціи о полномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ не было бы совершеннымъ крушеніемъ не только винной монополіи, но и всей нашей финансовой системы? Не можетъ быть двухъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ: весь нашъ бюджетъ тѣсно связанъ съ народнымъ пьянствомъ; винная лавка оплачиваетъ очень значительную часть государственныхъ расходовъ.

Отъ этого и борьба съ народнымъ пьянствомъ, и сѣздъ, занимающийся этой борьбой, приобретаютъ нѣсколько фантастическій и

странный характеръ. Отъ этого изъ докладовъ сѣзда внезапно изъемяются такіе, которые не только имѣють непосредственное отношеніе къ обсуждаемымъ вопросамъ, но, можно сказать, занимають между ними важнѣйшее мѣсто.

И несмотря на странную обстановку, а можетъ быть, и благодаря ей, сѣздъ долженъ имѣть большое значеніе. Этой своей обстановкой, сопровождавшейся попытками изъять нѣкоторые вопросы изъ обсужденія сѣзда, онъ вскрываетъ то лицемеріе, которое лежитъ въ основѣ всѣхъ казенныхъ выступленій противъ пьянства. Онъ притягиваетъ вниманіе общества къ страшному злу, не только тяготящему надъ современностью, но грозящему тяжелыми бѣдствіями и грядущимъ поколѣніямъ. Своими неисполнимыми для настоящаго момента резолюціями онъ побуждаетъ къ борьбѣ не только противъ самаго явленія, но и противъ его причинъ. (5/I—10)“.

Указывая на пьянство въ деревнѣ, „Всеобщая Газета“ говоритъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ интереснѣе становится антиалкогольный сѣздъ. Глубоко и всесторонне освѣщаются причины развитія страшнаго зла и его неизмѣнныя послѣдствія. Все шире разворачивается картина разрушеній, производимыхъ алкоголемъ, и огромный районъ, охваченный огнемъ его дѣятельности.

Пьютъ русскіе мужики, безобразно пьютъ... Это такъ.

Но у кого же поднимется рука бросить за это въ нихъ камень?

Стоитъ только присмотрѣться, въ какой нищетѣ и грязи—физической и духовной—живутъ они, чѣмъ питаются, какимъ воздухомъ дышутъ, какой каторжный трудъ несутъ, чтобы сказать:

— Да, имъ не пить сейчасъ, пожалуй, и нельзя...

Кругомъ вѣдь „дичь“, „зги не видать“, и что дальше, то какъ будто хуже становится. (31/XII 09; 16/I 10)“.

Въ сопоставленіе со строками „Русск. Вѣд.“ объ условіяхъ работы Сѣзда „Утро Россіи“ заявляетъ:

Въ Петербургѣ открылся и началъ свои занятія анти-алкогольный Сѣздъ.

Казалось, Сѣздъ открылся при лучшихъ ауспичіяхъ, но такъ только казалось! Въ первый же день на Сѣздѣ „одно изъ славныхъ русскихъ лицъ“ напомнило собравшимся, что „разговоры“ о вредѣ алкоголя никоимъ образомъ не должны касаться... „существующаго строя“. Господамъ членамъ Сѣзда безпрепятственно „разрѣшается“ вести дебаты о „питательности алкоголя“, разрѣшается даже подвергать осторожному сомнѣнію вопросъ о лечебныхъ свойствахъ алкоголя, допускается, далѣе, выводить процентныя отношенія пьющихъ и непьющихъ студентовъ, дѣтей и т. п., но все это подъ условіемъ, чтобы не было никакой прикосновенности къ вопросамъ, на стражѣ которыхъ поставленъ „нѣкто охраняющій“ всероссійское благополучіе.

Но развѣ можно при такихъ условіяхъ серьезно говорить о задачахъ Сѣзда? Вѣдь въ чемъ эти задачи? Вѣдь не въ томъ,

чтобы повторить общеизвѣстныя истины о вредѣ пьянства, а въ другомъ.

Въ выработкѣ системы *мѣръ борьбы* съ алкоголизмомъ и въ устраненіи препятствій, лежащихъ на ея пути. „Это-то и есть дѣло“ Съѣзда, какъ справедливо заявили Съѣзду рабочіе-делегаты. Но тутъ какъ разъ и начинаются „недоразумѣнія“... Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ—*horribile dictu*—совершенно неожиданно превращается въ борьбу съ... „приставомъ“. Тотъ фактъ, что Съѣзду съ первыхъ же шаговъ пришлось поставить въ самую тѣсную связь вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ съ вопросомъ о широкихъ культурно-просвѣтительныхъ мѣропріятіяхъ, натолкнулъ его на роковой вопросъ о такъ называемыхъ „независимыхъ обстоятельствахъ“, которыя на всѣхъ путяхъ нашей общественной жизни стоятъ, какъ основное, „исконное“ препятствіе въ дѣлѣ оздоровленія и культурнаго воскресенія страны, а также и свободного роста ея производительныхъ и общественныхъ силъ. Бороться съ алкоголизмомъ—это, значитъ, „бороться“ съ этими препятствіями.

Невольно приходятъ въ голову грустныя мысли: закроется Съѣздъ и останутся отъ него однѣ „резолюціи“ о вредѣ пьянства! (31/XII 09).

И далѣе продолжаетъ указаніемъ причинъ этихъ условій.—

Странно, при какихъ-то крайне ненормальныхъ условіяхъ протекаетъ противоалкогольный Съѣздъ въ Петербургѣ.

Съ первыхъ же шаговъ его было ясно, что въ самой его идеѣ въ томъ ея видѣ, въ какомъ она начала осуществляться въ жизни, имѣется нарочный пунктъ, мѣшающій дѣлу идти нормально.

И вовсе не нужно было обладать особенными талантами и сверхъестественной сообразительностью, чтобы понять, въ чемъ этотъ нарочный пунктъ.

Развернемъ роспись.

Дать свободу борьбѣ съ пьянствомъ—это значитъ при этихъ условіяхъ объявить серьезную войну нашему финансовому вѣдомству. Ибо предположимъ то, что совсѣмъ невѣроятно, что агитация противъ пьянства въ одинъ прекрасный для Россіи день началась сразу по всей линіи: въ церкви, въ школахъ, въ семьяхъ, въ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ. И предположимъ затѣмъ,—то, что еще менѣе вѣроятно,—что эта агитация безпрепятственно продолжалась годъ и привела къ тому, что вся Россія сдѣлалась трезвой.

Что тогда будетъ?

Вотъ одна причина, почему нельзя сдѣлать совсѣмъ свободной борьбу съ алкоголизмомъ въ Россіи. Но она не единственная.

Вести борьбу съ алкоголизмомъ нельзя впустую. Другими словами, вмѣсто того грубаго возбужденія, которое трудовыя массы получаютъ отъ алкоголя, нужно имъ дать другое, болѣе культурное, болѣе тонкое. Нужно центръ привычнаго возбужденія перенести изъ сферы фізіологической въ сферу интеллектуальную и волевою. Нужно научить людей увлекаться научной задачей,

опьяняться художественнымъ образомъ, постигнуть тонкое наслажденіе игры идей, познать сладость умственного напряженія и умственныхъ достижений.

Все это, конечно, хорошо. Но человѣкъ, совершившій такую эволюцію отъ алкоголика до организаціи, способной только къ культурному возбужденію—самый ненадежный инструментъ для управленія. Такого не усыпить классическимъ аргументомъ объ ограниченности ума подданныхъ.

Вотъ и вторая причина. Впрочемъ, обѣ онѣ практически сводятся къ одной. Борьба противъ алкоголизма есть своего рода культуркампфъ, борьба культуры, борьба съ народнымъ невѣжествомъ.

Поскольку у насъ возможна этого рода борьба—конечно, не половинчатая, а настоящая, *guegue à outrance*—постольку можно сколько-нибудь серьезно говорить о борьбѣ съ пьянствомъ и ожидать практическихъ результатовъ отъ Съѣзда.

Если же такой культуркампфъ у насъ невозможенъ, то лучше прямо поклониться бутылкѣ и пожелать ей добраго здравія. (6/I 10).

Задачи Съѣзда рисуетъ „Раннее утро“ въ слѣдующихъ строкахъ: „Среди многихъ Съѣздовъ, открывшихся въ послѣдніе дни въ Москвѣ и Петербургѣ, обращаетъ на себя особое вниманіе первый всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Впервые люди науки, государственные и общественные дѣятели собрались для совмѣстнаго освѣщенія величайшаго зла русской народной жизни, для изысканія мѣръ борьбы съ повальнымъ алкоголизмомъ, подрывающимъ экономическое благосостояніе и духовныя силы массы трудящагося населенія.

Несмотря на огромное государственное значеніе вопроса о борьбѣ съ чрезмѣрнымъ потребленіемъ вина, несмотря на общее сознаніе непоправимаго зла, вносимаго въ народную жизнь пьянствомъ, трудно указать на какія-либо серьезныя мѣры государственнаго и общественнаго характера, принятыя до настоящаго времени для испѣленія этой тяжелой язвы. Условія русской жизни сложились такъ, что государственная власть уклонялась отъ радикальнаго разрѣшенія вопроса, а общество было безсильно придти на помощь населенію въ этой области, какъ и во многихъ другихъ.

Забота о народной трезвости, разсудку вопреки и наперекоръ стихіямъ, была исключительно сосредоточена въ томъ самомъ вѣдомствѣ, на которомъ непремѣнная обязанность—наибольшее извлеченіе доходовъ изъ продажи казеннаго вина, изъ народного пьянства. Борьба съ порочными наклонностями экономически ослабленнаго населенія была возложена на то самое учрежденіе, которое строило государственный бюджетъ на казенной винной монополіи. Проповѣдь воздержанія отъ вина разлаивалась тамъ, гдѣ были сосредоточены наибольшіе соблазны пьянства.

Такая постановка дѣла неизбѣжно исключала возможность широкихъ государственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ дѣйствительному оздоровленію народной жизни.

Важнѣйшій государственный интересъ, заключающійся въ охранѣ народныхъ силъ и народнаго здоровья, оказался отодвинутымъ на задній планъ во имя непосредственныхъ финансовыхъ нуждъ даннаго момента государственнаго хозяйства. И вся дѣятельность министерства финансовъ по борьбѣ съ пьянствомъ выразилась въ устройствѣ пресловутыхъ чайныхъ и другихъ завѣдомо безцѣльныхъ палліативахъ, прикрывающихъ только глубокой народный недугъ. Планомѣрная общественная работа въ этомъ направленіи требовала устранения многихъ внѣшнихъ препятствій, большихъ ресурсовъ и правительственного содѣйствія. Всѣ эти данныя не только отсутствовали, но и не могли быть созданы, такъ какъ радикальныя мѣры борьбы съ пьянствомъ находились въ непримиримомъ противорѣчій съ общимъ направленіемъ экономической политики финансоваго вѣдомства.

Естественно, что на почвѣ общественной бездѣятельности и палліативныхъ мѣръ министерства финансовъ народное пьянство широко развивалось и въ настоящее время приняло размѣры грознаго народнаго бѣдствія.

Съѣздъ уже опредѣлилъ общее направленіе своихъ работъ, остановивъ свое вниманіе на коренной причинѣ чрезмѣрнаго развитія народнаго пьянства и встрѣтивъ единодушнымъ одобреніемъ заявленіе проф. Бехтерева о томъ, что государство должно отказаться отъ эксплуатаціи вина въ фискальныхъ цѣляхъ. Можетъ ли государство строить свое финансовое благополучіе на экономическомъ разореніи народа, на его пьянствѣ, ведущемъ къ вырожденію, проституціи, преступности и проч.? Вотъ вопросъ, который поставленъ Съѣздомъ и неизбѣжно будетъ поставленъ въ категорической формѣ самой жизнью (30/xii 09).

На страницахъ той же газеты Скиталець, удѣляя вниманіе Съѣзду говорить:

Послѣднія числа декабря и начало января у насъ обычно отводятся для Съѣздовъ всякаго рода. Нынче въ новый годъ вводитъ насъ—среди другихъ—особенно значительный и замѣтный Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Каковы бы ни были результаты его,—важно и дорого уже то, что вопросъ будетъ освѣщенъ со всѣхъ сторонъ, и всѣ, имѣющіе уши, узнаютъ, что это за штука такая—пьянство.

Наше пьянство—нашъ горбъ, къ которому уже приглядѣлись. Нужны особые обстоятельства, чтобы объ этомъ уродствѣ заговорили. Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и является такимъ особеннымъ обстоятельствомъ. Кончится онъ, нахлынуть другія злобы дня, и мы опять оставимъ безъ вниманія нашъ „горбъ“.

Пословица говорить, что горбы исправляются только могилой. Но неужели такъ-таки удастся *зеленому змію* свалить Россію, какъ это пророчать иные изслѣдователи? Хочется вѣрить, что не онъ скрутитъ насъ, а мы скрутимъ его. Война должна быть безпощадна. Алкоголь долженъ уступить дружному напору знанія и истиннаго патріотизма. И нынѣшній Съѣздъ можно считать первой атакой въ этой священной войнѣ (3/i 10).

Благопріятны ли условія для этой атаки? Газета продолжаетъ.—

Обстановка работъ Съѣздовъ осталась такой же, какъ и въ былое время, когда считалось необходимымъ изъятіе изъ обсужденія тѣхъ или иныхъ вопросовъ, устраненіе политическихъ резолюцій и всякая иная опека надъ компетентными въ своей области Съѣздами общественныхъ дѣятелей.

Иллюстраціей въ этомъ отношеніи можетъ *послужить анти-алкогольный Съѣздъ*, богатый всевозможными осложненіями въ видѣ изъятія изъ обсужденія нѣкоторыхъ докладовъ, вмѣшательства полиціи и проч. Съѣздъ по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ неизбѣжно долженъ былъ затронуть вопросы политическаго и общественнаго характера. Съѣздъ неизбѣжно долженъ былъ коснуться основныхъ причинъ пагубнаго народнаго порока и при этомъ не могъ обойти молчаніемъ направленія финансовой политики государства, черпающаго значительныя средства изъ источника винной монополіи.

Но именно эти основные вопросы, безъ обсужденія которыхъ Съѣздъ утрачиваетъ смыслъ и значеніе, сочтены были опасными для судьбы Съѣзда. И всѣ усилія президіума, вмѣсто содѣйствія всестороннему освѣщенію програмныхъ вопросовъ путемъ свободнаго выраженія разныхъ мнѣній и теченій, должны были направиться въ сторону охраны Съѣзда отъ роспуска.

Борьба съ пьянствомъ неразрывно связана съ вопросами народнаго образованія, государственнаго бюджета, свободнымъ развитіемъ общественной самодѣятельности, улучшеніемъ экономическаго быта населенія и проч. Резолюціи въ этомъ смыслѣ и намѣчены были Съѣздомъ (6/1 10).

Предуказывая желательный путь въ работахъ Съѣзда, „Новый журналъ для всѣхъ“ говоритъ:

„Каковы бы ни были резолюціи Съѣзда, каковъ бы ни былъ его авторитетъ, не можетъ быть сомнѣнія въ одномъ: чѣмъ радикальнѣе будетъ постановка вопроса, тѣмъ эфемернѣе вліяніе его не только на правительственныя сферы, пока что даже ассигновавшія въ распоряженіе Комитета 10.000 руб. въ видѣ субсидіи на дѣло организаціи Съѣзда, но даже на Думскій центръ. Ни одна общественная группа не станетъ вырабатывать законопроекты въ разрѣзъ съ ея интересами, такъ какъ ни одна общественная группа себя не врагъ. Другое дѣло палліативы, не задѣвающие положеніе вещей — можно быть увѣреннымъ, чѣмъ энергичнѣе Съѣздъ загроздитъ себя мелочами, тѣмъ его успѣхъ въ официальныхъ и офиціозныхъ сферахъ обезпеченнѣе.

Но тогда какое же значеніе предстоящаго Съѣзда? Зачѣмъ призывать демократическіе слои къ дѣятельному участию? Повторяемъ: для развитія самосознанія народа. Сознаніе народа важнѣйшій этапъ въ борьбѣ его за улучшеніе своего существованія, и нигдѣ оно не бываетъ такъ гибко, какъ въ вопросахъ, его непосредственно задѣвающихъ. Освѣщайте же ему, что значитъ бороться въ роcсійскихъ условіяхъ съ гангреной пьянства вообще, благотѣльными палліативами въ частности“. (14/XII 09).

Это говорят органы оппозиціонной печати; голосъ ихъ пристрастенъ. Но вотъ „Голосъ Москвы“ ярко обрисовываетъ одну изъ страницъ дѣятельности Сѣзда:

„Изъ всѣхъ работающихъ въ настоящее время сѣздовъ, пожалуй, самымъ интереснымъ является созванный въ Петербургѣ *противоалкогольный Сѣздъ*. Серьезность его задачъ и тѣхъ общественныхъ итоговъ и выводовъ, къ которымъ онъ неизбѣжно долженъ будетъ прійти въ результатъ своихъ трудовъ, оцѣнило и правительство, не только поддерживавшее Сѣздъ матеріально, но и фактически въ немъ участвующее черезъ своихъ представителей. Въ Сѣздѣ, какъ извѣстно, принимаютъ участіе представители Министерства Финансовъ и много непремѣнныхъ членовъ Комитетовъ Попечительствъ о народной трезвости.

Задача Сѣзда—выяснить положеніе алкогольнаго вопроса въ Россіи и указать пути практической борьбы со страшнымъ зломъ народнаго пьянства. Насколько въ силахъ окажется Сѣздъ справиться съ своей задачей, насколько цѣлесообразны и практически осуществимы будутъ рекомендуемая имъ мѣры—это уже вопросы иного порядка, но, очевидно, прежде всего Сѣзду должна быть предоставлена полная возможность высказаться. Иначе—не стоило огородъ городить.

Къ сожалѣнію, съ первыхъ же шаговъ Сѣзду пришлось натолкнуться на неожиданныя препятствія.

На одномъ изъ первыхъ же засѣданій присутствующій на Сѣздѣ приставъ нѣсколько разъ останавливалъ оратора-делегата отъ рабочихъ, выяснявшаго общія причины, обуславливающія развитіе пьянства среди рабочихъ. Причины эти—некультурность рабочихъ массъ и предубѣжденное отношеніе администраціи къ образовательнымъ рабочимъ кружкамъ — общеизвѣстны. Можно быть о нихъ разнаго мнѣнія, можно не соглашаться съ обобщеніями, къ которымъ въ данномъ случаѣ склонны рабочіе, но замалчивать этого вопроса на Сѣздѣ нельзя, если, конечно, допустить наличность искренняго къ нему отношенія. Сѣздъ — не можетъ, и нужно умѣть различать агитаціонную рѣчь отъ объективнаго мнѣнія, хотя бы даже совершенно отжившаго. Къ сожалѣнію, чины полиціи не всегда разбираются въ этихъ отѣнкахъ и готовы отдѣльную рѣчь обобщить съ направленіемъ Сѣзда.

На слѣдующій день, однако, на противоалкогольномъ Сѣздѣ произошелъ новый инцидентъ, передъ которымъ совершенно ничтожнымъ кажется неудачное выступленіе полицейскаго офицера.

По распоряженію Градоначальника, изъ обсужденія Сѣзда изъять рядъ докладовъ, представляющихъ несомнѣнно крупную цѣнность при разработкѣ поставленной передъ Сѣздомъ задачи. Запрещены доклады: Бородинъ — „О винной монополіи“, Котельникова — „Что дала Россіи винная монополія“ и Коппе — „Убыточность нашей монопольной системы“.

Уже изъ перечня названныхъ докладовъ дѣлается ясной тенденція Петербургской администраціи—оградить правительство отъ критики. Эта неожиданная и, надѣмся, непрошенная защита вы-

звала удивленіе даже со стороны участвующаго въ Сѣздѣ представителя Министерства Финансовъ, казалось бы непосредственно заинтересованнаго въ данномъ вопросѣ. И это совершенно понятно. Неожиданное и никакими соображеніями неоправданное вмѣшательство Градоначальника, взявшаго подъ свою защиту Министерство Финансовъ, даетъ лишнее оружіе въ руки противниковъ правительства. Дѣйствительно, наложеніе „табу“ на обсужденіе вопроса о винной монополіи производитъ крайне неблагопріятное впечатлѣніе. Могутъ сказать: „Значить правительство, дѣйствительно, нарочно, спаиваетъ народъ, если не допускаетъ гласной критики дѣятельности въ этомъ вопросѣ!“ И это дикое мнѣніе найдетъ себѣ поддержку въ присланномъ Градоначальникомъ Сѣзду официальном увѣдомленіи, въ которомъ сказано, что онъ „не можетъ допустить обсужденія вопроса о роли питейнаго дохода въ государственномъ бюджетѣ, указаній на положительныя и отрицательныя стороны питейной реформы съ финансовой и народной точки зрѣнія, на вліяніе цѣнъ на водку, на размѣръ потребления“ и т. д.

„Странное вмѣшательство ген. Драчевскаго оказало правительству медвѣжьё услугу, подорвало довѣріе къ искренности его стремленій въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Этихъ ли результатовъ ждалъ Петербургскій Градоначальникъ отъ своего энергичнаго распоряженія?“

Наконецъ, помимо всѣхъ этихъ соображеній, опять настойчиво встаетъ острый общій вопросъ: гдѣ же границы административнаго вмѣшательства въ область общественной самостоятельности?“ (1/I 10).

Хотя, вѣроятно, и „Голосъ Москвы“ правъ, ибо первые шаги, когда Сѣздъ еще готовился приступить къ работамъ, ясно рисовали въ глазахъ предвидящихъ грядущее. Такъ, „Московск. Вѣд.“, говоря о встрѣчѣ членовъ Сѣзда и объ открытіи Сѣзда, указываютъ:

„Внимательно всматриваясь въ эту разнородную толпу, легко можно было убѣдиться, что тутъ не только перемѣшаны всевозможные общественные элементы, люди разныхъ классовъ и профессій, но и люди самыхъ различныхъ политическихъ направленій... Оно, конечно, идея борьбы противъ такого всечеловѣческаго зла, какъ пьянство, объединяетъ всѣхъ людей вообще.

„Но... опытный взоръ привычнаго наблюдателя петербургской жизни, даже еще не ознакомившись подробно съ заглавіемъ докладовъ, которые представляются на разсмотрѣніе Сѣзда и имѣютъ порой чисто-политическій характеръ „освободительной“ окраски, не могъ не подмѣтить, что среди присутствующихъ находятся такія лица, что разсчитывать на полное отсутствіе политики—нельзя. Довольно было констатировать, напримѣръ, присутствіе нѣсколькихъ депутатовъ Государственной Думы изъ партій американскаго паломника, чтобы понять, что не обойдется здѣсь безъ игриво-освободительнаго помахиванія красною тряпкой. Какъ же иначе?“ (3/1 10).

Хотя другіе органы прессы того же направленія менѣе дальновидны. „Колоколь“, обращая вниманіе на зло народнаго пьянства, говоритъ:

„Поэтому очевидно, что злоупотребленіе спиртными напитками по справедливости должно считаться однимъ изъ величайшихъ золъ современнаго человѣчества.

Борьба съ этимъ зломъ представляетъ довольно трудную задачу. Однако, примѣры Швеціи и Норвегіи, гдѣ поднялись настоящіе крестовые походы и гдѣ впервые стали устраиваться противоалкогольныя выставки, показываютъ, что она все таки можетъ достигнуть успѣха, если только въ обществѣ выполнѣ окрѣпнѣть сознаніе о вредѣ алкоголизма. Это долженъ сдѣлать нашъ Сѣздъ!“ (31/XII 09).

Въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ на важность Сѣзда указываютъ и „Дружескія Рѣчи“:

„Въ Петербургѣ работаетъ Первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Нужно ли говорить о его необычайной важности для Россіи? Онъ долженъ выработать мѣры къ полному отрезвленію народа. Размѣры и послѣдствія пьянства ужасны и неоднократно выяснялись на страницахъ нашего журнала. У насъ пьютъ и старые и малые, едва вышедшіе изъ младенческаго возраста,—и мужчины и женщины, и совсѣмъ неграмотные и очень образованные люди. Достаточно сказать, что ежегодно пропивается въ круглыхъ цифрахъ около одного милліарда рублей — шестая часть нашего дохода! И семья, и общество, и школа, и духовенство, и печать, и, наконецъ, само государство и каждый изъ насъ— всѣ должны соединиться въ дружной борьбѣ съ зеленымъ змѣемъ и побѣдить его во что бы то ни стало, ради общаго блага настоящаго и будущаго“. (10/I 10).

Въ этой замѣткѣ характерной чертой является то, что она говоритъ о завершившемся событіи, породившемъ въ томъ же лагерѣ столь злобы и раздраженія.

II.

Сѣздъ закончилъ свои работы и завершилъ ихъ нормальнымъ путемъ, вынеся опредѣленные пожеланія и положивъ начало грядущему ряду Сѣздовъ по тому же вопросу.

Серіозность вопроса требуетъ и серьезной критики; много было дефектовъ въ работѣ Сѣзда, но тѣмъ болѣе критика должна способствовать избѣжанію этихъ дефектовъ въ будущемъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, что случилось у насъ на антиалкогольномъ Сѣздѣ? Огромной важности общественное зло, бороться съ которымъ немыслимо безъ общественной инициативы, сдѣлано было предметомъ общественнаго обсужденія. Этой возможности долго ждали. Еще въ 1903 г. предполагалось созвать антиалкогольный Сѣздъ, но тогда это оказалось, по причинамъ довольно понятнымъ, неблаговременнымъ. Тогда былъ старый порядокъ—и правительство опасалось, какъ огня, всякаго публичнаго проявленія

общественныхъ настроеній. Но вотъ теперь, въ 1909 г., мы находимся въ „обновленной“ и „успокоенной“ Россіи. Съѣздъ рѣшился созвать. Въ самомъ дѣлѣ, не зазорно-ли было бы, если бы теперь, при новомъ строѣ, оказалось невозможнымъ обсуждать публично государственный вопросъ первостепенной важности, на который уже обратили вниманіе и Г'ос. Дума и само правительство? По самому существу вопроса, „общество“ надо было призвать къ содѣйствію.

И вдругъ... оказалось, что выносить вопросъ о вредѣ пьянства на гласный судъ общественнаго мнѣнія у насъ все еще нельзя, по многимъ и многимъ причинамъ. Какія это причины? На нихъ указываетъ цѣлый рядъ эпизодовъ, происшедшихъ на Съѣздѣ, и рядъ послѣдовавшихъ за эпизодами сецессій.

Такихъ чертъ указано было не мало. Прежде всего, основной докладъ и основная резолюція Съѣзда гласила, что серьезная борьба съ пьянствомъ невозможна при существующей финансовой системѣ. Оказалось, что этого вопроса касаться нельзя. Представители финансоваго вѣдомства обидѣлись и торжественно ушли со Съѣзда. Дальнѣйшія упоминанія, что въ Россіи есть винная монополія, и даже что въ другихъ государствахъ ея нѣтъ, уже не допускались.

И хотя резолюцію, установлявшую отрицательное отношеніе Съѣзда къ винной монополіи, удалось сохранить и провести, но текстъ ея пришлось значительно сгладить.

Напоминать ли о другихъ препятствіяхъ для борьбы съ пьянствомъ, указанныхъ въ докладахъ и резолюціяхъ Съѣзда? Это значило бы повторять значительную часть того, что на немъ происходило. Упомянемъ только о томъ, что послужило поводомъ еще для одной сецессіи. Рѣчь идетъ о „религіозно-нравственномъ“ воспитаніи, какъ средствѣ борьбы съ пьянствомъ.

Въ этомъ для извѣстной части членовъ—и прежде всего для духовенства—былъ весь смыслъ Съѣзда. Духовенство, какъ его ни упрасивали остаться, демонстративно ушло, когда „религіозно-нравственные“ методы борьбы съ пьянствомъ были отвергнуты Съѣздомъ.

Казалось бы, съ этой точки зрѣнія, разговоры о вліяніи религіозности на уменьшеніе пьянства должны были бы поощряться, какъ особенно благонамѣренные... Но стоило заговорить г. Трегубову, сектанту, о томъ, что сектанты вообще трезвые люди, какъ онъ былъ остановленъ и долженъ былъ покинуть каедрю. Этотъ эпизодъ, конечно, бросаетъ свѣтъ и на значеніе „религіозно-нравственной“ пропаганды, которую хотѣли поставить подъ покровительство Съѣзда.

Не упоминаемъ о многочисленныхъ другихъ шероховатостяхъ и треніяхъ. Съѣздъ, во всякомъ случаѣ, насильственно закрытъ не былъ, и минимумъ общественнаго приличія, благодаря нечеловѣческимъ усиліямъ президіума, удалось сохранить. Но спрашивается: неужели для того собираются подобные Съѣзды, чтобы только кое-какъ спасти приличіе и изображать изъ себя декорацию обновленнаго строя?

Если справа хотятъ сдѣлать вопросъ объ алкоголизмѣ предметомъ націоналистическихъ демонстрацій, то надо быть готовымъ къ тому, что слѣва его используютъ для социалистическихъ. Продолжаетъ отсутствовать при этомъ, теперь, какъ и прежде, та разумная середина общественности, которая единственно и могла бы обратить Съѣздъ въ то, чѣмъ онъ долженъ былъ быть: въ серьезное орудіе борьбы противъ общественнаго зла, искоренить которое безъ общественнаго содѣйствія невозможно.

Почему же эта разумная середина или отсутствовала, или ступсывалась на Съѣздѣ? Да просто потому, что она не хочетъ ни декораций, ни демонстрацій. Что доказалъ весь ходъ и исходъ Съѣзда? Исключительно все ту же старую истину, что съ кремневымъ ружьемъ на врага идти не приходится. Чтобы вести борьбу, надо запастись надлежащими средствами. До тѣхъ же поръ, пока ихъ не будетъ, вся полезная работа всегда будетъ и впредь уходить на треніе. Этотъ, увы, не новый выводъ, снова, и снова подчеркивается, въ чемъ заключается коренной трагизмъ всей нашей новой государственности, все болѣе и болѣе смахивающей на старую. („Рѣчь“ 8/І 10).

Въ томъ же направленіи говорятъ и „Бирж. Вѣд.“.

„Какъ на Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, такъ и на Съѣздѣ психіатровъ больше вниманія привлекла не общественно и научно-принципіальная сторона, а внѣшній турниръ и конфликтъ между „представителями вѣдомствъ“ съ одной стороны и общественными и научными дѣятелями—съ другой. Объ этомъ слѣдуетъ пожалѣть. Но не обсудить-ли еще разъ съ полнымъ безпристрастіемъ, сколько здѣсь „политики“, „политиканства“, и сколько неизбѣжныхъ плодовъ отсутствія реформъ, которыхъ ждетъ и все еще не дожидается отъ Думы русская жизнь во всѣхъ безъ исключенія своихъ областяхъ?“

Несправедливо же, въ самомъ дѣлѣ, отмѣчать только голые, протокольные факты: Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ „оскорбилъ“ дважды представителей Министерства Финансовъ, и тѣ сочли необходимымъ уйти со Съѣзда.

Несправедливо сейчасъ же дѣлать отсюда экскурсіи въ область политики, и притомъ обязательно на два фронта: однимъ говорить о новомъ столкновеніи общества съ правительствомъ, другимъ—о необходимости, якобы, немедленно закрыть „политиканствующие“ Съѣзды.

Думается, справедливость и безпристрастіе тутъ диктуютъ иное. Начинать надо, кажется, съ того, что какъ вся Россія, такъ и эти спеціальныя области и стороны ея требуютъ широкихъ и незамедлительныхъ реформъ. Въ переходное время созданы Съѣзды, въ нихъ и отразилась переходная, ждущая крупныхъ и широкихъ реформъ, общественная неудовлетворенность. И если бы представители бюрократіи стали на эту условную точку зрѣнія, возможно, что острота частныхъ и отдѣльныхъ конфликтовъ сильно бы сгладилась...

Разберемся, въ самомъ дѣлѣ, въ обоихъ конфликтахъ привлекающихъ столько вниманія и разнорѣчивыхъ толковъ.

Въ первомъ—*contradictio in adjecto*. Если водочный бюджетъ— основа всего бюджета, мудрено разсуждать о насажденіи народной трезвости—сколько уже лѣтъ ведется у насъ этотъ безнадежный споръ?! Что новаго можно тутъ сказать, если не прибѣгать къ гиперболамъ? На Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ прибѣгли именно къ гиперболамъ. Обвинили финансовое вѣдомство въ поощреніи корчемства. Представители вѣдомства могли бы спокойно возразить, что это обвиненіе *ponsens* вдвойнѣ. И совершенно не соответствуетъ никакой табели о рангахъ, и коммерчески убыточно. Но они выказали нѣкоторый недостатокъ ироническаго хладнокровія, обидѣлись, благородно ретировались со Съѣзда и лишили его весьма цѣннаго и освѣдомленнаго содѣйствія.

Но нападки эти разбираетъ, частью разбиваетъ, вообще возражаетъ, а не складываетъ портфель и отрясаетъ прахъ отъ ногъ, восклицая съ ханжествомъ: блаженъ мужъ, не ходящій на совѣтъ нечестивыхъ. Правду-то сказать, вѣдь и г. Мицловъ съ товарищами наговорилъ по адресу Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ не мало нелюбезностей и даже—непарламентскихъ рѣзкостей.

Уходя или даже стремительно исчезая со Съѣзда, они скорѣе дали пищу общественному и газетному юмору, чѣмъ дали образецъ спокойнаго и выдержаннаго отношенія къ полемическимъ рѣзкостямъ, хотя бы даже и неодобрительнымъ. Находчивость, доказательность, остроуміе — всегда оружіе побѣды въ словесной борьбѣ, и напрасно объ этомъ было забыто. Совершенно возможно было свести весь конфликтъ къ надлежащимъ границамъ, не возводя его въ политическое событіе, какъ нѣкій апофеозъ Челышеву, слова котораго въ Думѣ частью были повторены на Съѣздѣ. Можно согласиться, что г. Бородинъ и другіе перешли въ своей полемикѣ съ вѣдомствомъ финансовъ нѣкій рубиконъ, но и представителямъ вѣдомства не было причинъ отступать передъ ними, какъ передъ цезарями, ведущими антиалкогольныя когорты. Хотя бы по той простой причинѣ, что и когорть не имѣется сзади. А разработка практическихъ мѣръ для уменьшенія народнаго пьянства страдаетъ несомнѣнно, да еще, пожалуй, создается извѣстное неблагопріятное настроеніе относительно попытокъ совмѣстнаго обсужденія съ общественными дѣятелями этого „проклятаго вопроса“ русской жизни. Ошибка съ той и другой стороны“. (5/1 10).

Та же газета даетъ общую характеристику работъ Съѣзда.

„Съѣзды единомыслящихъ людей на какомъ-нибудь общественному вопросу — одна изъ популярнѣйшихъ формъ культурной борьбы“.

„На съѣздахъ читаются доклады по различнымъ сторонамъ вопроса, дебатировются и принимаются такъ называемыя „резолюціи“.

Резолюціи на Съѣздахъ являются только показателями мнѣнія большинства. Спорили, спорили и вотъ къ чему пришли. Большинство столько-то голосовъ противъ столько-то. Но это мнѣніе большинства ни для кого не обязательно. Этихъ резолюцій никто не приводитъ въ исполненіе.

Онѣ могутъ оказать нравственное давленіе, но для этого такой резолюціи недостаточно собрать вокругъ себя большинство голосовъ.

Помимо даже вопроса, насколько не случайно подобрались въ томъ или другомъ случаѣ голосованіе, и самое большинство можетъ оказаться случайнымъ, временнымъ, составившимся подъ впечатлѣніемъ минуты, послѣдней рѣчи и множества другихъ обстоятельствъ, и очень можетъ быть, что многіе голосовавшіе въ большинствѣ, придя домой, жалѣютъ объ этомъ.

Мнѣ кажется, что это замѣчаніе больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ случаѣ, примѣнимо къ нѣкоторымъ резолюціямъ дѣйствующаго въ настоящее время въ Петербургѣ „Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“.

Бороться съ пьянствомъ—чрезвычайно благородная задача. И люди, у которыхъ есть въ рукахъ хоть какое-нибудь подходящее орудіе, обыкновенно дѣлаютъ это всю жизнь.

Сѣхаться, чтобы потолковать по этому вопросу,—дѣло чрезвычайно полезное, а сѣхаться „всероссійски“, пожалуй, давно пора.

Но на всякомъ Съѣздѣ работа дѣлится на двѣ, опредѣленно разграниченныхъ части. Съ одной стороны, являются люди, много лѣтъ въ одиночку думавшіе надъ вопросомъ. Близко поставленные къ нему обстоятельствами жизни или сами по своему почину занявшіеся имъ, они накопили массу фактическаго матеріала, облекли его въ стройную форму, сдѣлали сопоставленія и выводы и все это преподносятъ для общаго поученія. Это положительная, безусловно полезная сторона Съѣзда.

Другая сторона—пренія—это ужъ какъ придется. Тутъ человѣку, потратившему на свой докладъ многолѣтній трудъ и массу нервныхъ соковъ, иногда приходится и пожалѣть, что онъ вынесъ свою любовную работу на общественный судъ.

Какихъ только мнѣній онъ не наслушается! Произвольныхъ, необоснованныхъ, легкомысленныхъ, что называется — „съ кондачка“. Иной и съ вопросомъ-то познакомился изъ его доклада, а раньше не имѣлъ о немъ представленія; но, зачерпнувъ изъ него пригоршню фактовъ, поворачиваетъ ихъ и такъ и этакъ, судить вкривь и вкосъ съ такимъ видомъ, какъ будто онъ-то именно и родилъ эти факты.

Сюда же примыкаетъ и резолюція. Разъ есть докладъ, то должна быть и резолюція. И человѣкъ, у котораго за полчаса передъ этимъ не было по данному вопросу никакого мнѣнія, уже готовъ, онъ его составилъ и участвуетъ въ большинствѣ или меньшинствѣ, чаще всего, конечно, въ большинствѣ, куда его, неподготовленного, непременно потянетъ безсознательная стадность.

Но въ Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ было прочитано много интересныхъ докладовъ, и уже этимъ однимъ заранѣе испускаются нѣкоторыя его резолюціи, которымъ лучше бы не родиться на свѣтъ.

И вотъ люди сидятъ, слушаютъ очень умные, толковые, дѣль-

ные и иногда выстраданные доклады, полные потрясающих наблюдений, прекрасно рисующие грозную картину народного разложения, сидять и „прѣютъ“ и не замѣчаютъ, что всѣми своими резолюціями они выражаютъ полную беспомощность двинуть хоть на одинъ миллиметръ дѣло, которое они почему-то считают себѣ близкимъ, своей специальностью.

Были произнесены на Съѣздѣ золотыя слова, но они, кажется, именно потому, что въ нихъ заключалась слишкомъ ясная истина, не сосредоточили на себѣ вниманія. Имъ былъ оказанъ лишь „почетный успѣхъ“.

Это были слова, сказанныя докторомъ Фармаковскимъ и протоіереемъ Миртовымъ:

— Только просвѣщеніе можетъ явиться дѣйствительнымъ средствомъ противъ зла.

Да, только оно. Можете закрыть всѣ винныя лавки и винокуренные заводы, можете забыть всѣ слова, кромѣ слова „воздержаніе“, и всюду на всѣхъ перекресткахъ повторять это слово, но пока народъ будетъ желѣзной стѣной отдѣленъ отъ образованія, онъ будетъ бѣденъ и пьянъ“ (7/1 10).

И далѣе, та же газета продолжаетъ.

„Откиньте совершенно ненужную и вредную, конечно, рѣзкость резолюцій „рабочаго элемента“, которыя, разумѣется, тотчасъ же стали достояніемъ гласности, и вы получите остовъ всероссійской „платформы“ — о крайней и немедленной необходимости реформъ всюду и вездѣ. Возьмемъ, напримѣръ, резолюцію, оглашенную президіумомъ безъ конца, который оглашенъ въ газетахъ:

„Передача попечительствъ о народной трезвости въ руки городскихъ и земскихъ самоуправленій, какъ это предлагала комиссія 39 въ Государственномъ Совѣтѣ (sic!), могла бы внести существенное измѣненіе лишь при условіи полной ихъ демократизаціи съ привлеченіемъ къ участию представителей изъ рабочихъ организацій“.

Что тутъ ужаснаго и просто несправедливаго? Нельзя же привлекать въ попечительства противъ пьянства одну „бѣлую кость“? Прежде всего, практически, „бѣлая-то кость“ и удѣляетъ меньше всего вниманія этому вопросу... Развѣ нынѣшнія „попечительства“ не развалились и не сгибли сами собой? Трезвенные рабочіе союзы были бы мощнымъ орудіемъ борьбы съ алкоголемъ.

„Самая красивая дѣвушка можетъ дать только то, что у нея есть“—Съѣздъ выполнилъ эту задачу, или, вѣрнѣе, необходимость. Мы отнюдь не одобряемъ рѣзкостей, „выходныхъ ролей“ и такъ далѣе. Какъ было бы превосходно, если бы ихъ не было. Но мѣшали тому сто причинъ, и среди нихъ первая и простая: это было невозможно въ Россіи 1910 г. Д-ръ Нижегородцевъ самъ признался:

— Нашъ Съѣздъ предполагался еще въ 1902 г., но и теперь еще не совсѣмъ подходящее время было.

А въ неподходящее время и вышло нѣчто неподходящее. Надо только порадоваться, что все же не совсѣмъ безъ пользы прошелъ

и этот бурный Съездъ, все-таки напомнившій о громадномъ злѣ, первый изъ русскихъ Съездовъ напомнившій о школьномъ и вообще дѣтскомъ пьянствѣ. Созоветъ-ли второй Съездъ бюрократія, разовьется-ли энергичная дѣятельность рабочихъ трезвенныхъ организаций, — все это будутъ отголоски бурнаго Съезда“. Кое-что прибавится, а мы готовы сказать: кое-что уже и прибавилось—въ народномъ самосознаніи. А „конфликты“, „инциденты“ и грубыя напутствія Съезду въ вѣчность, украшающія теперь столбцы газетъ извѣстнаго лагеря, — все это не только минется, но тонетъ уже въ безднѣ общественнаго забвенія. Самый важный изъ всѣхъ результатовъ „бурнаго Съезда“—онъ все-таки освѣжилъ ступенную атмосферу общественнаго безразличія“ (8/І 10).

Давая обрис. работъ Съезда, „Всеобщ. Газета“ помѣщаетъ слѣдующія строки.

„Но особеннымъ общественнымъ вниманіемъ пользовался анти-алкогольный Съездъ.

Да и немудрено.

Не говоря уже о чрезвычайной близости предмета его занятій къ наиболѣе жгучимъ злобамъ политическаго дня, и выѣшнія условія заставляли этотъ Съездъ протекать очень неспокойно.

Съ самага его открытія возникли между устроителями Съезда и мѣстной администраціей тренія, которыя, впрочемъ, были устранены: снятые было доклады о казенной винной монополіи разрѣшили включить въ программу Съезда.

Но затѣмъ тѣ же вопросы о вредномъ вліяніи монополіи на развитіе пьянства такъ нервируютъ представителей министерства финансовъ, присутствующихъ на Съездѣ, что одинъ изъ нихъ заявляетъ, что члены Съезда говорятъ „ложь“, сомнѣваясь въ искренности борьбы этого вѣдомства съ народнымъ пьянствомъ.

Брошенная перчатка поднята докладчикомъ Бородинымъ. Разгорается настоящее „бородинское“ сраженіе, въ концѣ котораго представители министерства демонстративно покидаютъ засѣданія Съезда.

Ихъ примѣру скоро слѣдуетъ группа священниковъ, отказавшихся отъ дальнѣйшаго участія въ Съездѣ въ виду исключенія изъ резолюціи словъ: „религіозно-нравственные устои“.

Наконецъ, вчера въ послѣдній день засѣданій Съезда, вслѣдствіе категорическаго отказа „законопослушнаго“ президіума огласить двѣ принятыя наканунѣ резолюціи, предложенныя членами рабочихъ организаций, послѣдніе нашли себя вынужденными съ сожалѣніемъ покинуть засѣданія Съезда.

Неудачные приемы организаціоннаго комитета, слишкомъ ужъ внимательно прислушивавшагося къ голосамъ „сверху“ и черезчуръ высокомерно и пренебрежительно относившагося къ недипломированнымъ докладчикамъ, привели къ тому, что къ закрытію Съезда большая часть участниковъ разошлась неудовлетворенной.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ эти тренія и шероховатости, заслушанъ рядъ интереснѣйшихъ докладовъ, вполне опредѣленно формулирующихъ пожеланія русскаго общества.

Помимо чисто научныхъ заслугъ всѣхъ трехъ Съѣздовъ, нельзя въ заключеніе не подчеркнуть ихъ роли въ объединеніи общественныхъ силъ, въ чемъ за послѣднее время ощущается такой сильный недостатокъ“ (7/I 10).

„Соврем. Слово“ въ слѣдующихъ словахъ подводитъ итоги Съѣзда:

Закончились съѣзды въ обѣихъ столицахъ и общественное ихъ значеніе сказалось съ несомнѣнной очевидностью. Они возбудили вниманіе и интересъ, какъ симптомы нѣкотораго движенія, смѣнившего или смѣняющаго апатію.

Прежде всего, имѣется на-лицо стремленіе къ культурной работѣ въ самомъ широкомъ масштабѣ. Въ рѣчахъ докладчиковъ всѣхъ съѣздовъ твердо звучала эта нота—работа для населенія и черезъ населеніе.

Условія, въ которыхъ работалъ антиалкогольный Съѣздъ, не могутъ быть признаны нормальными. Мы видѣли, какъ ушли представители Министерства Финансовъ, затѣмъ священники, наконецъ, делегаты рабочихъ и примыкающіе къ нимъ. Но при всемъ томъ и сами „ушедшіе“ не отрицаютъ значенія Съѣзда, въ которомъ полуофиціозъ увидѣлъ только „подлогъ“.

Представители совершенно противоположныхъ точекъ зрѣнія сходятся въ оцѣнкѣ итога. Это объективное свидѣтельство въ пользу съѣздовъ, какъ факторовъ общественной жизни.

При всякой широко поставленной общественной работѣ происходятъ тренія между разнородными теченіями, отражающими различные интересы. Каждое изъ этихъ теченій беретъ изъ процесса работы тѣ элементы, которые ему всего ближе, всего болѣе отвѣчаютъ его притяженію.

Демократическое теченіе на антиалкогольномъ Съѣздѣ развѣтывало соціально-политическую точку зрѣнія и направило на экономику. Пьяному бюджету страны оно противопоставляло нищенскій бюджетъ широкихъ массъ населенія, которыя наиболѣе терпятъ отъ алкоголизма.

Другія теченія выдвигали вопросы просвѣщенія, профессиональныхъ организацій, моральной пропаганды.

Въ одномъ сошлись всѣ—въ осужденіи винной монополіи.

Практическія послѣдствія закончившихся съѣздовъ, быть можетъ, не всѣ скажутся въ ближайшемъ будущемъ. Условія нашей дѣйствительности настолько неблагоприятны, что никакая инициатива—личная или общественная—не можетъ быть легко осуществлена.

Но культурныя послѣдствія ихъ и теперь уже не могутъ возбуждать сомнѣнія. Обмѣнъ мнѣніями укрѣпляетъ волю и направляетъ мысль.

Въ тяжелыя минуты собрались делегаты съѣздовъ. Но именно то обстоятельство, что они пришли съ бодрымъ словомъ и вѣрой въ дѣло въ такія именно минуты, придаетъ съѣздамъ особую цѣнность... (8/I—10).

„Вечерній Петербургъ“ говоритъ:

Сейчасъ еще рано подводить итоги научному значенію минувшихъ сѣздовъ.

Какіе вклады въ сокровищницу знанія дадутъ минувшіе сѣзды естествоиспытателей, врачей и психіатровъ—вопросъ дальнѣйшаго будущаго; ясно пока лишь одно, что самое объединеніе на почвѣ научной работы, живая дѣйственная связь сотенъ и тысячъ работниковъ на нивѣ народнаго знанія между собою, установленная на сѣздахъ, не можетъ пройти безслѣдно для общаго развитія культуры въ странѣ.

Сейчасъ можетъ быть болѣе интересна другая характерная черта сѣздовъ—ихъ общественныя симпатіи.

И съ этой стороны минувшіе сѣзды сильно отличаются отъ хотя бы прошлогоднихъ сѣздовъ, возвращая насъ къ до-октябрьскимъ временамъ сѣздовской работы.

Нечего даже говорить объ антиалкогольномъ Сѣздѣ, съ первыхъ же засѣданій лицомъ къ лицу столкнувшимся съ основными проблемами современной російской общественности и всю работу проводившимъ подъ знакомъ явной антипатіи, явнаго протеста противъ современныхъ условій нашей жизни.

Каково это мнѣніе и какія мысли зрѣютъ „тамъ, во глубинѣ Россіи“, ясно и опредѣленно констатировали сѣзды (7/1—10).

И подчеркиваетъ солидарность взглядовъ членовъ Сѣзда.—

„Антиалкогольный Сѣздъ завтра закрывается.

Онъ прошелъ довольно дружно, не считая тѣхъ небольшихъ инцидентовъ, которые неустранимы при разнообразномъ составѣ каждаго сѣзда, гдѣ принимаютъ участіе представители различныхъ политическихъ и общественныхъ міровоззрѣній...

Но это-то и придаетъ особое и яркое значеніе тому обстоятельству, когда политически разномыслящіе люди приходятъ къ единству въ кардинальномъ вопросѣ, поставленномъ Сѣздомъ.

Единство это въ антиалкогольномъ Сѣздѣ было несомнѣнно...

Какъ вредъ алкоголизма, формы, его распространенія, такъ и способы борьбы съ нимъ были признаны почти всѣми участниками Сѣзда одинаковыми. Война съ этимъ врагомъ русскаго народа, ослабляющимъ его силу и жизнеспособность, теперь объявлена. Это самый дѣйствительный нашъ внутренній врагъ и борьба съ нимъ должна быть упорной и долгой.

Пожелаемъ, чтобы эта борьба была успѣшной и зеленый змій былъ бы окончательно побѣжденъ! (5/1—10).

„Петербург. Газета“ указываетъ на одинъ изъ дефектовъ Сѣзда:

Обращаясь отъ этихъ общихъ соображеній къ работѣ Сѣзда по борьбѣ съ алкоголемъ, приходится пожалѣть, что въ этомъ Сѣздѣ не приняли участія наши выборные столичные мировые судьи.

Никто, какъ они, могли бы повѣдать собравшимся о тѣхъ ужасныхъ картинахъ, которыя приходится наблюдать въ практикѣ мировой юстиціи при разборѣ дѣлъ пьянствующаго населенія.

Съ точки зрѣнія полицейской, т. е. съ точки зрѣнія предупрежденія и пресѣченія пьяныя дѣла имѣютъ только одну рубрику.

Это—появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ безобразномъ отъ опьяненія состояніи.

Всѣ остальные печальныя стороны народнаго пьянства уходятъ отъ этого полицейскаго наблюденія.

Но онѣ отлично извѣстны мировымъ судьямъ, хорошо знающимъ быть и нравы своихъ участковъ.

Тутъ дѣло не только въ физическомъ вырожденіи.

Соціальное зло пьянства гораздо шире.

Столичные выборные мировые судьи могли бы засвидѣтельствовать противоалкогольному Сѣзду, что по крайней мѣрѣ добрая половина всѣхъ уголовныхъ правонарушений, подвѣдомственныхъ мировой юстиціи, происходитъ на почвѣ пьянства населенія (28/XII—09).

„Голосъ Промышл.“ говоритъ:

Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, этимъ кошмаромъ русской жизни, накладывающимъ свое роковое клеймо на всѣ ея проявленія во всѣхъ слояхъ населенія, не могъ не затронуть вопросовъ политическаго и общественнаго характера. Онъ неизбѣжно долженъ былъ коснуться основныхъ причинъ пагубнаго народнаго порока и при этомъ не могъ обойти молчаніемъ направленія финансовой политики государства, черпающаго значительныя средства изъ источника винной монополіи.

Касаясь столкновенія съ Представ. Мин. Финан. газета продолжаетъ.—

Представитель министерства Финансовъ, напр., ни больше, ни меньше, какъ счелъ нужнымъ заявить на антиалкогольномъ Сѣздѣ, что члены Сѣзда говорятъ ложь, сомнѣваясь въ искренности борьбы его вѣдомства съ народнымъ пьянствомъ.

Но этого мало. Г. Новицкій,—если вѣрить сотруднику одной петербургской газеты,—иронически сказалъ ему, что пусть молъ Сѣздъ постановляетъ, а мы потомъ „обсудимъ“. Превосходно это древле-бюрократическое „обсудимъ“! Въ переводѣ на обычный несимволическій языкъ это значить: что бы тамъ не постановляли, все это будетъ положено подъ сукно... И дѣйствительно, старая бюрократическая тактика въ томъ именно и заключалась, что мнѣнія, заключенія и постановленія сѣздовъ, совѣщаній и вообще всевозможныхъ общественныхъ собраній оставались „гласомъ вопіющаго въ пустынь“...

Однако, какое бы то ни было, но у насъ все же имѣется народное представительство, которое имѣетъ право и должно потребовать отъ того или иного вѣдомства объясненій по тѣмъ или инымъ государственнымъ вопросамъ. И надо думать, что финансовое вѣдомство не рѣшится „обсуждать“ постановленія сѣзда „по примѣру прежнихъ лѣтъ“, а обсудить его дѣйствительно и свои заключенія представить законодательнымъ учрежденіямъ...

Наконецъ, произошли на антиалкогольномъ Сѣздѣ столкновенія духовенства съ большинствомъ Сѣзда, главнымъ же образомъ, съ рабочей группой изъ за религіозно-нравственныхъ началъ и этой послѣдней группы съ президіумомъ Сѣзда, старавшагося возможно смягчить рѣзкость резолюцій рабочихъ.

Конечно, всё эти столкновения результатъ нашей русской дѣйствительности съ одной стороны, а съ другой—нашей непривычки работать на широкой общественной и политической аренѣ. Но это, однако, не исключаетъ той громадной пользы, которую принесли всё окончившіе теперь свои работы съѣзды нашему отечеству. Несмотря на шероховатости и приподнятую нервозность засѣданій, эти резолюціи—показатель даровитости, искренности и способности русскаго общества къ самодѣятельности (10/I—10).

Характерными строками очерчиваетъ Гр. Петровъ на страницахъ „Русскаго Слова“ значеніе Съѣзда:

Кончился противоалкогольный Съѣздъ. Отношеніе къ нему было и остается разнохарактерное. Одни смотрѣли и смотреть на Съѣздъ оптимистически. Другіе—пессимистически. Третьи никакъ не смотрятъ. Относятся безразлично. И такихъ немало.

Пьютъ у насъ, какъ извѣстно, болѣе чѣмъ многіе. Пьютъ большинство. И большинство это, конечно, какъ пило до Съѣзда, такъ будетъ пить и послѣ Съѣзда. Изъ рядовъ этого большинства и слышится если не явная иронія, то полное равнодушіе:

— Пустая-де затѣя. Ни къ чему. Питья не уменьшить. Да и стоитъ ли еще хлопотать объ уменьшеніи?

И если брать здравствующее большинство пьющихъ, то, несомнѣнно, и всякіе съѣзды, какъ и общества трезвости, и литература о трезвости дѣла не измѣняютъ. Пьющіе будутъ пить. Но, вѣдь, пьющіе—не вся страна, не весь народъ. Есть неспособные еще пить, непьющіе по малолѣтству. Есть дѣти, зеленая молодежь. За рожденными дѣтьми идутъ и пойдутъ новые милліоны, которымъ еще предстоитъ родиться. Въ сравненіи съ будущими милліонами народа милліоны пьющихъ теперь—случайная капля. Эта капля пьяная, пьянственная, пьющая. Она отравлена алкоголемъ. Алкоголиками рождена. На алкоголь сама выросла. Тутъ, пожалуй, дѣйствительно, пѣсня спѣта, дѣло предрѣшенное: многого не добьешься, трезвости не увидишь. Но будущія-то поколѣнія? Растущія дѣти? Милліоны, которые еще не зачаты сейчасъ, но которые рождаются и будутъ рождаться? Какъ имъ быть? Въ какой атмосферѣ рождаться, расти и воспитываться?

Алкоголь, какъ городничій какой, правилъ всѣмъ народомъ. Клалъ всю Россію въ лежку. Бралъ дани и подати, сколько хотѣлъ и вдругъ ревизоръ! Противоалкогольный Съѣздъ! На пьянственнаго городничаго не одинъ, а сотня самыхъ строгихъ Гариныхъ. Развернули на всю Россію все нутро алкоголя. Распластали алкогольную гидру и вдоль, и поперекъ. И подняли боевой, все-россійскій сигналъ противъ алкоголя.

На разъѣздахъ желѣзныхъ дорогъ вывѣшиваютъ объявленія:

— Берегитесь поѣзда.

Съѣздъ кричитъ на всю Россію:

— Берегитесь алкоголя.

Былъ сонъ. Долгій, всенародный сонъ. Самое благодушное всеобщее отношеніе къ пьянству. Говорили безусымъ:

— Пейте! Курица—и та пьетъ.

Теперь забили тревогу. Тревога—еще не побѣда. Только призывъ къ борьбѣ. Но смѣна равнодушія, примиренія тревогою много уже значить. И въ этомъ первомъ набатномъ ударѣ противоалкогольнаго Съѣзда—несомнѣнное великое значеніе Съѣзда. Зеленаго змія не сразили, конечно, съѣздомъ на смерть. Не наступили ему даже на голову. Но его захватили за хвостъ. Отъ хвоста доберутся и до головы (10/1—10).

„Соврем. Недѣля“ даетъ объективный очеркъ работы съѣзда:

Съѣздъ только-что закончился, и потому сейчасъ не время подводить итоги его довольно бурной, но въ высшей степени напряженной и плодотворной дѣятельности. Вся Россія, безъ различія классовъ, вѣроисповѣданій и національностей, горячо откликнулась на призывъ къ разрѣшенію наболѣвшаго вопроса и со всѣхъ угловъ своей необъятной территоріи послала своихъ представителей высказать отъ имени всего народа глубокое осужденіе быстро нарастающему и глубоко сидящему злу и изыскать тѣ мѣры, которыя въ корнѣ пресѣкли бы затяжную, угрожающую всему общественному организму, болѣзнь.

Давая общую характеристику Съѣзда и наиболѣе важныхъ моментовъ его дѣятельности, мы, прежде всего, должны указать на самый разнообразный составъ его членовъ: рабочіе и крестьяне, духовные и свѣтскіе, представители науки и практики жизни,— всѣ объединились для выясненія и возможнаго разрѣшенія этого жгучаго вопроса! И именно, потому, что этотъ Съѣздъ представляетъ такое рѣдкое явленіе тѣснаго единенія всѣхъ силъ страны, что сужденія его освѣщаются авторитетомъ и науки, и жизненной практики, его постановленія получаютъ особенно вѣское значеніе. Сочетаніе научныхъ и общественныхъ силъ придастъ рѣшеніямъ Съѣзда авторитетъ не только научно-обоснованныхъ, но и практически необходимыхъ для нашей страны положеній.

Вполнѣ естественно, что на Съѣздѣ царитъ полное единодушіе въ признаніи громаднаго вреда алкоголизма во всѣхъ его формахъ, и что съ такимъ же рѣдкимъ единодушіемъ весь съѣздъ осудилъ это народное зло. Единодушное осужденіе алкоголизма и признаніе руководящимъ принципомъ въ борьбѣ съ нимъ полного воздержанія будетъ имѣть громадное практическое значеніе.

Но при разностороннемъ составѣ членовъ Съѣзда естественно было ожидать неизбежнаго столкновенія различныхъ мировоззрѣній, экономическихъ и политическихъ интересовъ. Осуществить полное единеніе различныхъ группъ глубоко дифференцировавшагося русскаго общества по столь жгучему вопросу, проникающему почти всѣ проблемы современной жизни, было совершенно немислимо. Особенно это противорѣчіе должно было сказаться какъ въ самомъ пониманіи соціальной сущности алкогольнаго вопроса, такъ и тѣхъ общественно-государственныхъ мѣропріятій, которыя могли бы осуществить дѣйствительное искорененіе зла.

Въ этомъ самомъ существенномъ моментѣ единодушное равновѣсіе Съѣзда неизбежно должно было нарушиться.

Вслѣдъ за уходомъ представителей министерства финансовъ,

происходить заминка съ духовенствомъ и примыкающей къ нему небольшой группой сочувствующихъ. Большинство Съѣзда переходитъ на сторону группы представителей рабочихъ организаций и подавляющимъ большинствомъ вотируетъ резолюции по школьному и рабочему вопросамъ. Эти голосованія были поддержаны всѣми прогрессивными членами Съѣзда, вплоть до колеблющейся между двумя крайними полюсами группы умѣренныхъ. Ничего иного нельзя было и ожидать, если принять во вниманіе, что Съѣздъ является отраженіемъ общественнаго мнѣнія всей необъятной Россіи.

Нельзя не пожалѣть, что поведеніе представителей министерства финансовъ сдѣлало невозможнымъ ихъ дальнѣйшее участіе въ Съѣздѣ. Именно, мнѣніе правительства было бы крайне важно выслушать многочисленнымъ представителямъ всей Россіи. Его позиція и предположенія хотя и проскальзывали, какъ въ рѣчахъ официальныхъ представителей, такъ и въ самомъ фактѣ снятія съ очереди цѣлаго ряда докладовъ, но къ сожалѣнію, они не были высказаны съ достаточной полнотой и отчетливостью, что, внѣ всякаго сомнѣнія, было бы и крайне важно, и очень поучительно.

Будемъ надѣяться, что дѣятельность всероссійскаго съѣзда будетъ первымъ шагомъ къ рѣшительной борьбѣ съ алкоголизмомъ. Обширный научный матеріалъ, собранный въ его трудахъ и въ прекрасно организованной выставкѣ, явится цѣннымъ вкладомъ, изъ котораго будутъ черпать всѣ истинные поборники великаго дѣла.

Да послужить же этотъ I-й Съѣздъ и первой ласточкой весны нашего отрезвленія! (2/I · 10).

Весьма обстоятельный очеркъ итоговъ Съѣзда даетъ „Московский Еженедѣльникъ“:

Наибольшій успѣхъ въ этомъ отношеніи (Привлеченіе общественнаго вниманія) имѣлъ, пожалуй, сравнительно немногочисленный Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ. Какъ бы ни отнеслись мы къ его практическимъ результатамъ, какъ бы ни оцѣнивали его постановленія, нельзя отрицать, что, самъ по себѣ, онъ былъ явленіемъ замѣтнымъ, на которомъ обозрѣватель современной тусклой русской жизни не можетъ не остановиться. Его основныя задачи—привлечь и общественныя силы, и личную энергію, и правительственныя учрежденія къ борьбѣ съ однимъ изъ величайшихъ золъ нашей жизни—не могутъ, конечно, не возбуждать сочувствія въ каждомъ, у кого еще не совсѣмъ атрофировалось чувство общественности, кто еще не утратилъ сознанія необходимости коллективной работы во имя тѣхъ общечеловѣческихъ идеаловъ, которые должны быть дороги каждому искреннему культурному человѣку, независимо отъ его личныхъ политическихъ, религіозныхъ, классовыхъ и какихъ угодно иныхъ мнѣній, взглядовъ и симпатій. И если на призывъ организационнаго бюро Съѣзда откликнулись сравнительно немногіе, если Съѣздъ собралъ лишь около 500 членовъ, то нельзя сомнѣваться, что многіе и многіе уклонились отъ участія въ немъ не вслѣд-

ствіе отсутствія сочувствія его идеи, а по новизнѣ дѣла, по недовѣрію къ возможности поставить его на практическую почву. Въ самомъ дѣлѣ: въ Россіи поднимать вопросъ о серіозной общественной борьбѣ съ пьянствомъ! Въ Россіи,—гдѣ изъ всего княжескаго періода ея исторіи огромному большинству извѣстна едва ли не одна легендарная фраза Владиміра о томъ, что „веселіе Руси—пити“,—гдѣ треть государственнаго бюджета покрывается налогомъ на водку, гдѣ ростъ доходовъ отъ монополіи является важнейшимъ условіемъ бюджетнаго благополучія! Развѣ не ясно 'заранѣе, что всякій, у насъ всегда столь слабый и неоправданный ни на какую реальную силу, общественный починъ въ такомъ дѣлѣ долженъ безслѣдно разбиться о закоренѣлость тысячелѣтнихъ привычекъ, о закоренѣлое недовѣріе и активное противодействие всякой серіозной и дѣятельной общественной организациі со стороны власти, о сопротивленіе, хотя бы и пассивное, финансоваго вѣдомства! И какъ начать эту борьбу съ пьянствомъ? Какъ подойти къ этому роковому вопросу практически?

Возвращаясь къ основной темѣ настоящей замѣтки, я долженъ сказать, что борьба съ пьянствомъ, съ этимъ ужаснымъ порокомъ, который отравляетъ, одурманиваетъ, „оскотиниваетъ“ (да простятъ мнѣ это слово) русскаго человѣка и русскую жизнь во всѣхъ отношеніяхъ, представляется мнѣ задачей, которая должна быть дорога всякому и всегда, совершенно внѣ зависимости отъ различныхъ злобъ дня и перипетій политической и всякой иной борьбы. Въ этомъ вопросѣ мы соприкасаемся съ тѣми основами культурной человѣческой жизни, которыя должны быть *одинаково* дороги всякому искреннему и вѣрящему въ будущій прогрессъ своей родины человѣку.

Съ этой точки зрѣнія пріобрѣталъ особый интересъ составъ нашего перваго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. Кто же въ самомъ дѣлѣ на Съѣздѣ явился? Мы могли бы найти здѣсь представителей самыхъ разнообразныхъ общественныхъ группъ и настроеній. Представители науки, интеллигенціи и крестьянства; русскій бюрократъ и социаль-демократъ; епископъ и зачехлѣнный деревенскій священникъ, члены Государственнаго Совѣта, Государственной думы и акцизные чиновники; извѣстные дѣятели и дѣятельницы по народному образованію и мракобѣсы, кричащіе о томъ, что школа никогда не вносила въ нашу жизнь какихъ-либо положительныхъ началъ; представители сословно-дворянскихъ традицій и кровные демократы,—все сошлись на этомъ Съѣздѣ! И не только сошлись, они принесли съ собой живые отзвуки провинціальной, т. е. *подлинной*, русской жизни. Невесела, охъ какъ невесела эта жизнь! На Съѣздѣ, конечно, рисовались именно тѣ ея особенно мрачныя стороны, которыя ближе всего соприкасаются съ его идеей. И безконечной чередой раздавались въ рѣчахъ ораторовъ во всевозможныхъ комбинаціяхъ слова: „монополія“, „пьянство“, „корчемство“, „кабакъ“ и „корчма“ съ одной стороны и „бѣдность“, „невѣжество“, „отсутствіе школъ“ съ другой, а надъ всѣмъ царить: „стѣсненіе“, „запрещеніе“, „запрещеніе“ и „стѣсненіе“!...

Въ глухомъ уголкѣ Сибири, при приходѣ, священникомъ устраивается „Общество трезвости“. Какъ только работа общества начинается, оно уже взято подъ подозрѣніе высшимъ духовнымъ начальствомъ. На общество жертвуютъ деньги — изъ епархіи приходитъ предписаніе записать ихъ въ *церковныя* суммы потому, что по уставу общества, въ случаѣ закрытія, его средства переходятъ церкви! И долгую борьбу должно вести общество, во главѣ со священникомъ, прежде чѣмъ разрѣшается пожертвованный ему деньги занести въ собственныя книги! Въ этой борьбѣ не чувствуется разницы между священникомъ, интеллигентомъ и зауряднымъ прихожаниномъ. И когда отецъ Булдыгинъ въ актовой залѣ Университета рассказываетъ о злоключеніяхъ его скромнаго начинанія, ему единодушно рукоплещутъ *все* присутствующіе! Когда скромный пастырь Мелитопольскаго уѣзда горячо и искренно повѣствуетъ о томъ, какъ изъ 10-тысячной паствы, ему, при самомъ ревностномъ сотрудничествѣ земскаго учителя и земскаго врача, удалось сдѣлать активными членами общества трезвости около 500 человекъ,—онъ вызываетъ дружный откликъ сочувствія во *всѣхъ* присутствующихъ—отъ остзейскаго барона до рабочаго, числящагося эсъ-декомъ! И во *всѣхъ* рѣчахъ, кто-бы ихъ ни произносилъ, чаще всего, повторяю, звучитъ одна нота... „лекціи стѣсняются, затрудняются и запрещаются“; „собесѣдованія въ школахъ затруднены“; „бесѣды устраивать не безопасно“; „общества трезвости заподозрѣны и нерѣдко закрываются“! Но посреди десятковъ указаній подобнаго рода лишь рѣдко-рѣдко слышатся ссылки на какія-нибудь тренія и столкновенія такъ-сказать внутренняго характера, на какую-нибудь взаимную вражду и тормозящій антагонизмъ мѣстныхъ дѣятелей. О, я не настолько легковѣренъ, чтобы думать, что этихъ треній *нѣтъ*! Конечно они существуютъ и мѣшаютъ работѣ; но все, слышанное и видѣнное на Съѣздѣ, заставляетъ меня думать, что эти внутренніе тормозы мѣстныхъ антагонизмовъ, рождающихся на почвѣ сословныхъ, политическихъ, партійныхъ и т. н. противорѣчій, далеко не являются на мѣстахъ непреодолимой преградой къ общей работѣ. Напротивъ, именно на ней, т. е. на повседневной работѣ, на практикѣ нерѣдко подають другъ-другу руки самые противоположные элементы, и между ними даже возникаетъ особое чувство солидарности, вырастающее на почвѣ общаго неудовольствія, даже общей вражды всему тому, что давитъ и мѣшаетъ работать откуда-то извнѣ, издалека, изъ „губерніи“ или изъ Петербурга!

Но если такія ноты звучали на Съѣздѣ „съ мѣстъ“, то самый Съѣздъ, скажутъ мнѣ, былъ совсѣмъ не таковъ! Онъ былъ полонъ вражды и всевозможнѣйшихъ „обострѣній“. Виданное-ли дѣло, чтобы съ одного Съѣзда, послѣ страстныхъ стычекъ и дебатовъ, ушли по очереди три общественныхъ группы: духовенство, чиновники, рабочіе! Да, они по очереди ушли! Но позвольте спросить, когда-нибудь раньше видѣли вы въ Россіи такой Съѣздъ, на которомъ дружно *сошлись* (хотя-бы только сначала) и только-что упомянутые и многіе другіе общественные элементы? Много-ли вы

насчитаете Съѣздовъ, гдѣ на ораторской кафедрѣ смѣнялъ-бы профессора волостной старшина, епископа—рабочій эсъ-декъ и казанскаго черносотенника—рижскій латышъ-интеллигентъ? И могло ли *первое такое* собраніе обойтись безъ рѣзкихъ треній? Очевидно, это было-бы невозможно даже и при нормальныхъ условіяхъ! Но нужно-ли говорить что Съѣздъ работалъ на такой почвѣ, которая способствовала нарастанію всякихъ конфликтовъ до-нельзя! Начать съ того, что офиціальныи президіумъ не отличавшійся ни чуткостью, ни особымъ тактомъ, ни высокой авторитетностью, съ самаго начала и самъ былъ напуганъ и ежеминутно пугалъ всѣхъ членовъ, напоминая, что „Съѣздъ надо беречь“, что Съѣздъ могутъ закрыть! Затѣмъ—внезапное снятіе докладовъ (впослѣдствіи вновь разрѣшенныхъ), слухи объ арестахъ нѣкоторыхъ рабочихъ, подготавливавшихъ матеріалы къ Съѣзду въ профессиональных союзахъ, неопредѣленные опасенія новыхъ арестовъ (оправдавшіеся уже послѣ Съѣзда), наконецъ — обособленная, но непрестанно устрашающая фигура чина полиціи, которая, глядя по оратору и рѣчи, то настораживается и приближается къ кафедрѣ, то отъ нея удаляется. Можно-ли спокойно работать при такихъ условіяхъ? Нѣтъ, обстановка работы положительно инервировала Съѣздъ до послѣдней степени! И только этой нервностью, искусственнымъ обостреніемъ и—этого нельзя не отмѣтить—отсутствіемъ необходимыхъ чуткости, находчивости и такта у попавшаго въ весьма трудное положеніе президіума должно объяснять наиболѣе рѣзкія и, съ извѣстной точки зрѣнія, печальные эпизоды Съѣзда. (30/1—10).

Перейдемъ къ голосамъ изъ другаго лагеря и начнемъ съ органа, который никто не заподозритъ въ сочувствіи оппозиціи.— „Голосъ Правды“ говоритъ: несмотря на всякія тревожныя предсказанія и эксцессы, противоалкогольный Съѣздъ закончился безъ вѣшняго воздѣйствія—за окончаніемъ намѣченныхъ работъ.

Крупная задача, поставленная Съѣздомъ, живое участіе въ немъ всѣхъ слоевъ русскаго общества, представителей правительства и даже иностранныхъ делегатовъ, выдвинули этотъ Съѣздъ на первое мѣсто въ ряду прочихъ, происходившихъ одновременно съ нимъ.

Едва-ли надо распространяться о томъ, сколь необходима борьба съ алкоголизмомъ и что Первый Съѣздъ, направленный къ опредѣленію для этого путей, естественно, долженъ былъ встрѣтить общее сочувствіе и вниманіе. Надо признать, что въ конечномъ итогѣ противоалкогольный Съѣздъ установилъ первоначальные вѣхи предстоящей серьезной борьбы съ пьянствомъ. Тѣ резолюціи, которыя вынесены на Съѣздѣ, послужатъ исходными пунктами для дальнѣйшей работы существующихъ организацій, а также, и для работы будущаго намѣченнаго черезъ 2—3 года очереднаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. Эти резолюціи, не имѣя конкретнаго практическаго значенія въ томъ смыслѣ, что онѣ не могутъ быть преподаны къ обязательному исполненію, въ то же время будутъ имѣть тѣмъ не менѣе важное агитаціонное значеніе среди массъ

населенія и будутъ являться лозунгами, объединяющими вокругъ общаго дѣла борцовъ съ народнымъ зломъ. Утѣшительнымъ представляется по крайней мѣрѣ хоть то, что интеллигенція, въ значительномъ числѣ бывшая на Съѣздѣ, далеко не единодушно одобряла внесеніе партійности и политиканства въ дѣловую работу. (8/I—10).

Въ критикѣ иного пошиба вступительное слово принадлежитъ „Россіи“—„на Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ одинъ изъ ораторовъ, видимо, желая доказать русскому обществу, что для „истинныхъ прогрессистовъ“ необязательны ни правила приличія, ни уваженіе къ порядку, позволилъ себѣ бросить органамъ, вѣдающимъ казенную продажу питей, рядъ оскорбительныхъ обвиненій. Совершенно правильно поступили тогда представители вѣдомства: они отмѣтили фактъ недопустимой грубости и покинули Съѣздъ.

Впрочемъ, вообще Съѣздъ протекаетъ при условіяхъ, которыя лишаютъ его труда серьезнаго значенія. Пьянство—огромное зло, и борьба съ этимъ зломъ, требующая напряженія и правительственныхъ, и общественныхъ силъ, является безспорной необходимостью. Но борьба лишь на почвѣ вопроса о пьянствѣ, борьба во имя партійныхъ домогательствъ, борьба, въ которой вопросу о пьянствѣ отведена жалкая роль предлога, повода, которымъ можно воспользоваться для постороннихъ цѣлей,—такая борьба ничего общаго не имѣетъ съ задачами Съѣзда, а слѣдовательно, и съ тѣмъ дѣломъ, которое одно въ данномъ случаѣ можетъ интересовать русское общество.

Если вопросомъ о пьянствѣ пользуются для того, чтобы оскорблять религіозныя чувства народныхъ массъ, чтобы поговорить о еврейскомъ равноправіи, чтобы изобразить правительство въ видѣ посторонней народу организаціи, радующейся народному пьянству, чтобы защитить право профессиональныхъ союзовъ вести рабочихъ къ бунтамъ и революціонному насилию и т. д., и т. д.,—то мы въ правѣ сказать, что отъ трудовъ подобнаго рода Съѣздовъ мы не должны ждать ничего, кромѣ еще одного вороха никому ненужныхъ митинговыхъ резолюцій. Съ понятной грустью пишемъ мы эти строки. Какъ не разъ уже заявлялось на страницахъ нашего изданія, мы съ живѣйшимъ вниманіемъ слѣдимъ за всѣми данными, опредѣляющимися по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. Этому вопросу мы придаемъ огромное значеніе, полагая, что именно теперь, можетъ быть, такъ, какъ никогда, важно, чтобы народъ задумался надъ этимъ колоссальнымъ зломъ русской жизни и, съ своей стороны оказалъ-бы содѣйствіе тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя могутъ быть проведены путемъ законодательнымъ. Стоя на подобной точкѣ зрѣнія, мы безусловно искренно готовы были привѣтствовать Съѣздъ, о которомъ теперь увы! можемъ написать только то, что написали. Очевидно, остается лишь одно: созвать новый Съѣздъ, но на этотъ разъ уже не Съѣздъ партійныхъ агитаторовъ, а Съѣздъ дѣйствительныхъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ, дѣйствительныхъ знатоковъ вопроса. (6/I—10).

И далѣе,—„часть членовъ „Съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ“ ухитрилась остаться при „особой нравственности“.

Передовые товарищи, разъ рѣшивъ поставить какъ на религію, такъ и на общечеловѣческую нравственность крестъ, упорствовали и слушать ни о чемъ не хотѣли. Послѣ этого уже сами собою напрашиваются вопросы, во-первыхъ, во имя какихъ-же собственно побужденій, помимо нравственныхъ, ополчились противъ пьянства товарищи, а во-вторыхъ, есть-ли у нихъ, помимо общечеловѣческой нравственности, какая-нибудь своя особая, или никакой нѣтъ?

Изъ ихъ рѣчей явствуетъ съ совершенной опредѣленностью, что означенный Съѣздъ представлялся въ ихъ глазахъ не „Съѣздомъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ“, а „товарищеской сходкой съ освободительскими выкриками по поводу алкоголизма“. Короче говоря, алкоголизмъ, какъ и все у товарищей, оказался притянутымъ за волосы для цѣлей совершенно постороннихъ, а что въ означенномъ направленіи можно дойти до художества, — доказываетъ, напримѣръ, попутно произведенное на Съѣздѣ упраздненіе религіи и нравственности во имя борьбы съ пьянствомъ. По товарищескимъ понятіямъ выходитъ, что Русь до введенія винной монополіи была трезва, какъ стеклышко, и о „зеленомъ винѣ“, воспѣвавшемся еще въ былинахъ какими то оторванными отъ прекрасной дѣйствительности фантазерами, не имѣла ни малѣйшаго понятія. Былъ рай на землѣ, золотой вѣкъ и всѣ жили себѣ, да поживали трезво, богато и счастливо, попивая только для увеселенія души невинное молочко изъ молочныхъ рѣкъ и закусывая оное киселемъ, изъ котораго состояли берега. Казенная винная монополія упразднила не столько молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ, которыхъ никто не помнитъ, сколько вотъ именно эти отвратительныя гнѣзда, разсадники нравственнаго разложенія, порока и преступленій. Если благодаря обходу закона гнѣзда эти не удалось окончательно уничтожить и зло существуетъ въ видѣ шинкарства и тайной продажи вина, то, во-первыхъ, нарушенія закона существуютъ во всѣхъ областяхъ, а во-вторыхъ, преслѣдуются. Винная монополія, во всякомъ случаѣ, въ большой степени сократила ужасающее кабацкое зло, процвѣтавшее на Руси воплію открыто.

Можно быть безпощаднѣйшимъ врагомъ вина, но въ нападкахъ на лицъ и учрежденія сохранять мѣру и справедливость. Вѣдь не съ продажи-же казеннаго вина, въ самомъ дѣлѣ, началось на Руси пьянство. Съ нея начались только попытки къ упорядоченію „питейныхъ безобразій“. Быть врагомъ алкоголизма и клеветать на „представителей существующаго режима“ изъ плохоприкрытыхъ постороннихъ цѣлей суть понятія совершенно разныя. Это ужъ значитъ, пользуясь удобнымъ случаемъ, остаться при „особой нравственности“. (6/1—10).

Тонъ данъ и хоръ откликнулся стройно.

„Спб. Вѣдомости“ говорятъ:—„Пьяный“ Съѣздъ начался скандаломъ, проходилъ при непрерывномъ скандалѣ и закончился столь же шумнымъ скандаломъ, инсценированнымъ господами „рабочими“ и ихъ товарищами.

Официально на Съѣздѣ присутствовало 510 человѣкъ. Кто они,—

Богъ ихъ вѣдаетъ. Но фактъ тотъ, что даже на объединенныхъ засѣданіяхъ всѣхъ секцій присутствовало всегда не болѣе 100—150 человѣкъ, изъ которыхъ большинство — рабочіе и къ нимъ примыкающіе. Существовали-ли остальные 400 человѣкъ на самомъ дѣлѣ — неизвѣстно, но, если существовали, то, очевидно, задачи Съѣзда и его настоящія цѣли были имъ безразличны и безконечно далеки: иначе они отнеслись бы къ нему болѣе внимательно и любовно и не отдали бы судьбы его въ руки превосходно сьорганизовавшихся рабочихъ и иже съ ними.

Изгнавъ со Съѣзда официальныхъ представителей правительства и духовенства, изгнавъ ихъ грубо и бессмысленно, господа товарищи не успокоились, а, наоборотъ, начали безчинствовать шумно и яростно.

А Господа товарищи еще лишній разъ показали, что для нихъ истинныя нужды народа безразличны, а настоящія болѣзни и горести народныя отъ нихъ безконечно далеки. Пусть народъ пьянствуетъ и спивается, пусть разрушается его семья, пусть растетъ количество убійствъ и преступленій, пусть падаетъ народное благосостояніе—лишь бы проходили резолюціи господъ товарищей о демократизаціи нашего строя, о невозможности дальнѣйшаго единенія помѣщиковъ и бюрократіи, сидящихъ на народной шеѣ, и проч., и проч.

„Новое Время“ въ лицѣ Меньшикова вторить:—Весьма скандально, съ шумомъ и гамомъ прошелъ на-дняхъ въ Петербургѣ первый Съѣздъ, посвященный будто бы „борьбѣ“ съ алкоголизмомъ. Правительству въ лицо были брошены грубыя оскорбленія (напр. обвиненіе въ умышленномъ поощреніи тайнаго шинкарства). Были вынесены резолюціи революціоннаго и даже анархическаго характера,—напримѣръ отказъ отъ религіозно-нравственныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ. Невѣроятная безтолочь, болтовня и раздраженіе, которыми сопровождаются подобные Съѣзды, заставляютъ спросить: зачѣмъ собственно собираются они? Какой эти Съѣзды имѣютъ толкъ и смыслъ? Есть ли хотя бы малѣйшая польза отъ подобныхъ совершенно случайныхъ сборищъ и, напротивъ, — не вносятъ ли они въ общественные вопросы вмѣсто разъясненія—новую путаницу, усложняя ихъ до неразрѣшимости? Иначе какъ мусоромъ нельзя назвать громадное большинство докладовъ и протоколовъ, которые пишутся кое-какъ и обсуживаются еще хуже.

Самая идея собирать „всероссійскіе“ митинги для обсужденія чисто политическихъ вопросовъ—что она такое, какъ не засвидѣтельствованное банкротство власти? Собираетъ, напримѣръ, противоалкогольный Съѣздъ. Что это такое, какъ не доказательство, что правительство признаетъ себя безсильнымъ справиться съ неуправляемымъ пьянствомъ народнымъ? Такъ это поняли очевидно и члены Съѣзда. Но въ данномъ случаѣ и правительство, и Съѣздъ *ошибаются*, и ошибаются сугубо. Правительство на самомъ дѣлѣ вовсе не такъ безсильно, — оно только не дѣятельно и не рѣшительно, — съ другой стороны если ужъ правительство ничего не можетъ подѣлать въ данной области, то вѣдь Съѣзды и подавно.

Взять хотя бы этот глубоко-трагическій вопросъ о пьянствѣ, съ которымъ связано самое существованіе на землѣ нашей расы. Повидимому до насъ еще объ этомъ толковали десятки лѣтъ, но и на нашей памяти комиссіи разнаго рода „разрабатываютъ“ это гамлетовское „быть или не быть“ (то-есть „пить или не пить“) уже третье десятилѣтіе. И чего-чего не написано по этому поводу, что физически не можетъ быть никѣмъ прочитано! Между тѣмъ весь грознаго значенія вопросъ вмѣщается собственно въ двухъ словахъ: „водка—ядъ“. Пока этихъ двухъ словъ не будетъ достаточно для рѣшающаго акта воли, мы не дождемся *никакого* рѣшенія. Никакія комиссіи, никакіе Съѣзды, хотя бы „всероссійскіе“, хотя бы весьма ругательные и кусательные, не помогутъ. Господа ораторы будутъ горячиться о меньшемъ братѣ, а несчастный народъ будетъ тянуть горькую, давая рѣдкое въ исторіи зрѣлище, какъ сходить съ міровой сцены державное племя, отъ рта котораго некому было оторвать чашу съ ядомъ. (7/1—10).

„Колоколь“ вѣщаетъ:—Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ приближается къ концу. Но уже теперь становится яснымъ, что этотъ Съѣздъ слишкомъ мало принесетъ дѣльнаго въ борьбѣ съ вѣковымъ недугомъ Руси. Это можно было ожидать сразу же, взглянувъ лишь на составъ членовъ 1-го Съѣзда и обративъ вниманіе на ту быстроту, съ которой организовался этотъ Съѣздъ, на его сказочную „скоропалительность“.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что въ числѣ членовъ этого Съѣзда, находится достаточно и людей опыта, и почтенныхъ ученыхъ-теоретиковъ. Но это — меньшая половина; подавляющее же большинство, въ томъ числѣ врачей, нѣсколько десятковъ членовъ представителей Гос. Думы отъ „рабочихъ“, т. е. лѣвыхъ партій. Не алкогольный вопросъ ихъ захватываетъ, а тѣ же потуги захвата „товарищескихъ“ политическихъ свободъ.

Лозунгомъ, объединяющимъ лѣвые элементы Съѣзда, является; „Долой монополію!“

Скрытый смыслъ этого маневра ясенъ. „Оппозиціи“ во чтобы то ни стало желательно лишить казну дохода, который даетъ винная монополія.

И вотъ мудрые эс-деки, подъ видомъ заботы о народѣ, желаютъ лишить казну дохода отъ винной монополіи, но ничего не будутъ имѣть, если эти милліоны пойдутъ, какъ прежде, въ карманы содержателей кабаковъ, главнымъ образомъ—евреевъ. (3/1 10).

И далѣе таже газета раскрываетъ карты, кому интересъ въ спаваніи народа. „Главное мѣсто по важности разсматриваемыхъ вопросовъ принадлежитъ, конечно, Съѣзду антиалкоголистовъ, его занятія возбуждаютъ несомнѣнный интересъ во всѣхъ кругахъ общества, ибо алкоголизмъ—бичъ всего человѣчества, главная причина преступности, нищеты и болѣзней. Здѣсь врагъ на лицо, и притомъ врагъ, борьбой съ которымъ заняты лучшіе люди и въ другихъ государствахъ, и ихъ опытъ и трудъ могли бы быть важными вспомогательными средствами въ выработкѣ Съѣздомъ мѣропріятій по борьбѣ съ пьянствомъ.“

Но, увы, горбатыхъ править лишь могилка—соберется ли зашибленная мамкой интеллигенція потолковать о борьбѣ съ холерой, или съ пожарами, или съ алкоголизмомъ и не успѣютъ члены Съѣзда обмѣняться двумя — тремя словами, какъ моментально и холера, и алкоголизмъ, и пожары скрываются совершенно изъ поля зрѣнія гг. членовъ, а на сцену выступаетъ неизмѣнно правительство, „правовой порядокъ“, всеобщее тайное, равное и т. д. въ результатъ рѣшаютъ, что въ холерѣ, въ засухѣ, въ пожарахъ, въ алкоголизмѣ виновато правительство и съ легкимъ сердцемъ развѣзжаются по домамъ, не указавъ положительно ни одной практической мѣры для препятствія тому злу, борьба съ которымъ объявлялась цѣлью Съѣзда.

Таковъ, видимо, будетъ и грустный финалъ противоалкогольнаго Съѣзда. Разъ правительству предъявляются обвиненія въ *намышленномъ поощреніи* пьянства, то само собой разумѣется, нужно бы ожидать, что обличители, т. е. представители лѣвыхъ партій съ своей стороны будутъ дѣлать все для насажденія въ народѣ идеи воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, тѣмъ болѣе, что бойкотъ практикуетъ какъ одна изъ самыхъ употребительныхъ мѣръ борьбы.

Между тѣмъ, что же мы видимъ: революціонные годы 1905—1906 отличались необыкновеннымъ развитіемъ пьянства, а именно въ кругахъ, особенно поддавшихся вліянію революціонныхъ агитаторовъ—въ рабочей средѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне, подъ вліяніемъ революціонной пропаганды, производили безпорядки, въ настоящую минуту, чѣмъ болѣе распропагандирована извѣстная мѣстность, тѣмъ сильнѣе въ ней потребление вина, и чѣмъ слабѣе „сознательность“ населенія, тѣмъ менѣе продается одуряющей влаги.

Да, если мы перечтемъ всю легальную и нелегальную литературу — найдемъ ли мы въ ней хоть слово осужденія пьянства и призыва къ трезвости: буквально ни одного. Наоборотъ, здѣсь всѣми способами внушается рабочимъ и крестьянамъ, что пьянство, законное ихъ право и совершенно естественно вытекаетъ изъ ихъ настоящаго положенія.

Такимъ образомъ и здѣсь, въ этомъ Съѣздѣ, проявилась вся ложь, вся фальшь мнимаго участія интеллигенціи къ народнымъ болѣстямъ и ея стремленіе все, даже народный недугъ, использовать въ своихъ цѣляхъ“. (5/1 10).

Отыскивая виновника мифическаго провала Съѣзда, „Свѣтъ“ говоритъ, — ка-детскій профессоръ Нижегородцевъ, на „пьяномъ Съѣздѣ“ покровительствовавшій крайнимъ лѣвымъ, пробуетъ теперь, послѣ окончательнаго провала Съѣзда лѣвыми, оправдаться, отгородить себя и своихъ отъ неистовыхъ крикуновъ откровенной революціи.

Г. Нижегородцевъ жалуется на „рабочій классъ“ Россіи и всей Европы. Жалуется, что „рабочіе“ не способны къ спокойному обсужденію вопроса объ алкоголизмѣ и даже предлагаетъ мѣры къ обезвреженію этихъ „рабочихъ“. Профессоръ рекомендуетъ новый порядокъ на Съѣздахъ. Не нужно, — говоритъ онъ, резо-

люцій. Устраните со Съѣздовъ баллотировки резолюцій и станетъ возможной „спокойная работа“...

Профессоръ крайне также недоволенъ крайними лѣвыми за то, что они сдѣлали невозможнымъ участіе въ Съѣздѣ духовенства.

Прежде всего въ этихъ профессорскихъ сѣтованіяхъ крайне странно звучать жалобы на *рабочихъ*. Причемъ рабочіе? Русскій рабочій, какъ бы онъ ни былъ исковерканъ г.г. пропагандистами, остается человѣкомъ труда, человѣкомъ дѣла. Пустопорожней болтовни онъ не любитъ. Это специальность крайнихъ лѣвыхъ *интеллигентовъ*, которые выдаютъ себя за представителей и защитниковъ рабочаго класса. Таковые именно крайніе лѣвые интеллигенты и изображали „рабочую партію“ на пьяномъ Съѣздѣ. Шумѣли и скандалили какіе-то *врачи*, занимающіеся социализмомъ потому, что мало находится людей, рискующихъ довѣрить ихъ искусству свое здоровье. Расшаркиванія же г. Нижегородцева и всей ка-детской компаніи передъ духовенствомъ нужно признать сильно запоздалыми. Мы очень хорошо понимаемъ, что ка-детская партія, наwerbовавшая въ свои ряды много священниковъ, не можетъ высказывать свою ненависть и презрѣніе къ церкви и духовенству съ той откровенностью, которая отличаетъ крайнихъ лѣвыхъ „саврасовъ безъ узды“. Но въ то же время всякій имѣетъ право указать на то, что ка-деты, господствовавшіе на Съѣздѣ, ничего не сдѣлали для того, чтобы удержать на немъ духовенство. Они не только не препятствовали крайнимъ лѣвымъ лекарямъ обливать помоями церковь, но и поддакивали ихъ нападкамъ. Такъ или иначе „пьяный Съѣздъ“ лишній разъ доказалъ, что православному духовенству нечего дѣлать тамъ, гдѣ главную роль играютъ ка-деты и лѣвые. Въ этомъ его положительная сторона. Пусть общество и народъ видятъ, что эта компанія не способна ни къ чему, кромѣ революціонной болтовни.

Ради этой болтовни ка-деты и лѣвые готовы провалить всякое, самое нужное и плодотворное дѣло. (9/1 10).

И далѣе продолжаетъ, — Съѣздъ о *борьбѣ съ пьянствомъ* закрылся. Что скандаловъ и крѣпкихъ словъ на немъ было не меньше, чѣмъ въ какомъ-нибудь всепьянѣйшемъ сборищѣ, это извѣстно всѣмъ, кто слѣдилъ за засѣданіями Съѣзда, что ничего путнаго *новаго* Съѣздомъ не придумано, — это тоже вѣрно и могло быть предсказано напередъ.

Но что Съѣздъ по важному вопросу народной жизни былъ обращенъ въ площадный митингъ революціоннаго пошиба, — митингъ, съ котораго приходилось бѣжать дѣйствительнымъ поборникамъ народной трезвости, гдѣ громче разумныхъ и душевныхъ рѣчей раздавался дикій свистъ и вой „товарищей-пролетаріевъ“, — этого едва ли ждали устроители Съѣзда и пришедшіе на него пастыри церкви и дѣйствительные трезвенники. Борьба съ змѣемъ народнаго пьянства—дѣло великое, важное, неотложное. Но если ее хотятъ обратить въ орудіе революціоннаго развращенія нашего народа, то еще вопросъ,—не лучше ли сначала убрать отъ дѣла развратителей и тогда вести борьбу *чистыми руками*. (10/1 10).

„Печальники горя народнаго“, конечно, выступают ярыми защитниками народа и открываютъ всѣ скрытыя тенденціи Съѣзда. „Земщина“ указываетъ:

„Безобразія, творимыя социаль-демократами и ихъ единомышленниками на противно-алкогольномъ Съѣздѣ, лишній разъ доказываютъ, что эти господа сознательно противодѣйствуютъ всѣмъ стремленіямъ улучшить или облегчить положеніе народныхъ массъ.

Наглые и глупыя выходки рабочихъ и другихъ либеральничавшихъ ораторовъ были направлены къ тому, чтобы сорвать Съѣздъ, не давъ ему довести до конца обсужденія столь важнаго и остраго вопроса, какъ вопросъ о народномъ пьянствѣ.

На этотъ разъ заправила Съѣзда рѣшили быть осторожными и не допускать политическихъ выходокъ. Но ихъ малодушіе, ихъ нерѣшительность и трусость передъ „товарищами“ помѣщали исполнить свое рѣшеніе до конца. Въмѣсто того, чтобы лишать слова или просто удалять со Съѣзда тѣхъ, кто желалъ выкрикивать митинговые истины, они ограничивались словесными протестами, что, конечно, не могло прекратить циничныхъ демонстрацій.

Въ результатѣ Съѣздъ не посмѣлъ принять тѣхъ резолюцій, къ которымъ значительная часть его участниковъ уже склонялась, и которыя несомнѣнно высоко подняли бы его нравственный авторитетъ въ глазахъ народа.

Такимъ образомъ дѣятельность Съѣзда сводится къ нулю, къ шаблоннымъ резолюціямъ всѣхъ прогрессивныхъ съѣздовъ. А между тѣмъ рѣчи, доклады, цифровыя данныя способны ужаснуть совсѣмъ непугливаго человѣка. Все это прошло передъ Съѣздомъ безслѣдно, не вызвавъ ни одной серьезной мысли въ отвѣтъ, ни одного искренняго движенія чувствъ въ сторону того народа, который гибнетъ, въ полномъ смыслѣ слова, *гибнетъ* отъ водки.

Значеніе этихъ цифръ краснорѣчиво до ужаса, и надо обладать каменнымъ равнодушіемъ, чтобы не содрогнуться при мысли, что съ 1901 г. пьянство на Руси еще ушло впередъ, и что сравнительныя цифровыя данныя оказываются сейчасъ настолько страшными, что онѣ проняли даже нашихъ толстокожихъ интеллигентовъ, на этотъ разъ заявившихъ: намъ—не до политики...

Пожелаемъ же, чтобы дѣловое настроеніе общества по данному вопросу нашло себѣ откликъ въ Гос. Думѣ, и чтобы вопросъ о народномъ пьянствѣ былъ, наконецъ, сдвинутъ съ мертвой точки благихъ пожеланій и претворился въ сколько нибудь разумный законъ“ (6/I 10).

И выдвигаетъ виной этому „бѣдную наулину“—русскую интеллигенцію.

„Итакъ въ Петербургѣ громадное число образованныхъ общественныхъ дѣятелей не *посмѣли* признать, что борьба съ алкоголемъ должна вестись на почвѣ религіозной и безпартійности. Они оказались послушными рабами революціонной улицы, ворвавшейся на Съѣздъ и никѣмъ оттуда не изгнанной.

Развѣ не ясно, что рождественскій смотръ интеллигенціи не можетъ ничѣмъ порадовать русскихъ людей. Онъ не обнаружилъ

ни настоящей работоспособности интеллигенции, ни ея самостоятельности, ни твердости въ отстаиваніи того, что она сама же находитъ полезнымъ для народа, ни, наконецъ, простой, искренней и сердечной отзывчивости на боль народную...

Пейте, молъ, сколько хотите, болѣйте, сходите съ ума, раззоряйтесь, но не мѣшайте намъ лишній разъ лягнуть правительство и щегольнуть своимъ либерализмомъ.

Какъ же не сказать еще разъ, что наши интеллигенты не научились еще дѣлать будничное, трудное дѣло, котораго они не любятъ и избѣгаютъ.

Они лишь фарисействуютъ, оставаясь глубоко равнодушными къ судьбамъ Россіи. А будучи призванными къ общественному дѣлу, они даже не знаютъ, какъ за него приняться.

Не доросли мы до пониманій общественныхъ задачъ, или разучились за петербургскій періодъ исторіи обсуждать нужды государства“... (9/I 10).

Въ сочныхъ краскахъ, конечно, тотъ же вопросъ рисуетъ „Русское Знамя“.

„Конецъ настоящаго года ознаменовался необычайнымъ движеніемъ „передовой интеллигенціи“. Участились профессиональные съѣзды, съ участіемъ городскихъ, земскихъ и общественныхъ дѣятелей, г. е. какъ разъ тѣхъ самыхъ темныхъ силъ, которыя въ 1905 году подарили Россію „Винаверовскими маневрами“ (забастовками) и „Герценштейновскими иллюминаціями“.

А въ то же время Съѣздъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ сильно злословить по поводу эксплуататорства народа казенною винною монополіею. Уже раздались на Съѣздѣ голоса, что для отрезвленія народа слѣдуетъ передать въ руки „прогрессивныхъ слоевъ“ всѣ отпускаемые Обществу Трезвости кредиты на предметъ обращенія ихъ на издательство „культурныхъ брошюръ“ въ духѣ Гессена и К^о и еще болѣе „культурныхъ“ газетъ по образцу Милюковскаго лейбъ-кадетскаго органа. Нашлись на Съѣздѣ и такіе „трезвенники“, которые совѣтуютъ опять отдать винное дѣло въ частныя руки, обязавъ торговцевъ разбавлять вино съ 40 до 25 градусовъ, но не уменьшать существующей цѣны на него. Этимъ узаконеніемъ невозбранной торговли низкопробнымъ виномъ Съѣздъ затѣваетъ поставить народъ въ такое положеніе, чтобы онъ „пропивался не напиваясь“. Остроумно и—главное—жидовскимъ сердцамъ пріятно. Востоквалились жида по кабакамъ и по обмѣну завѣдомо краденаго на низкопробное вино, и вотъ имъ готовится обильная жатва. Держись, казенная монополія! Жидъ и тебя одолѣетъ!“ (31/XII 09).

Указывая на сознательное отношеніе къ дѣлу русскаго рабочаго люда, который хотятъ вновь втравить въ революцію, газета продолжаетъ:

„Все это сознали и правильно оцѣнили рабочіе русскіе люди и... впередъ на забастовки и нелѣпыя „требованія“ ихъ уже не подбить никакимъ „агитаторамъ“... „Напоить многихъ удастся, конечно, и даже драки устроить между очумѣлыми отъ водки людьми

не трудно будетъ, но на болѣе серьезныя „выступленія“ не рассчитывайте, проклятые совратители! Русский народъ, на фабрикахъ ли, или въ деревняхъ и селахъ на вашу революціонную ловушку больше не попадется...

Иное дѣло образованное русское „общество“, наша злосчастная „интеллигенція“, порвавшая свою связь съ роднымъ народомъ и съ своими сословіями мечется, не находя спокойствія, и является самой легкой добычей для жидомассонскихъ проповѣдниковъ убійства и разврата... Доказательство этому видимъ мы на „якобы научныхъ“ сѣздахъ, сразу превратившихся въ красные „митинги“.

Добросовѣстные русскіе люди знали это напередъ и потому не пошли на „совѣты нечестивыхъ“. Да и какъ было не знать, что должно было выйти изъ сѣздовъ, гдѣ предсѣдательствуютъ господа вродѣ „Ковалевскихъ“—Максима и Владиміра—сѣзды, гдѣ докладчиками являются кадеты, явные или тайные.—

Серьезнымъ ученымъ и просто здравомыслящимъ русскимъ людямъ смѣшно и противно слышать постоянное повтореніе одного того же въ безчисленныхъ измѣненіяхъ:—

„Сумасшедшихъ въ Россіи много, потому что у жидовъ нѣтъ равноправія. Дайте армянамъ, чухонцамъ, грузинамъ, полякамъ и главное жидамъ, право издѣваться надъ православною церковію, и рѣзать русскихъ людей, и... самоубійства сразу прекратятся. Или:—пьянство страшное зло! Чтобы прекратить его необходимо уничтожить Самодержавіе и отдать половину православныхъ храмовъ подъ жидовскія синагоги, а другую—подъ польскіе костелы,—и тогда всѣ русскіе люди станутъ трезвенниками (съ отчаянія—что ли?)“. (6/І 10).

Конечно, въ подмогу себѣ необходимо было призвать союзниковъ-массоновъ, которые и явились въ лицѣ представителя общества „Добрыхъ Храмовниковъ“ Вавринскаго. По крайней мѣрѣ, то же „Русское Знамя“, благодаря одного изъ дѣятелей Союза русскаго народа, имѣвшего терпѣніе до конца отбыть „прогрессивную оргію“, вѣщаетъ:

„Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ самъ въ огромномъ большинствѣ оказался нетрезвымъ отъ революціоннаго и нигилистическаго угара. Это былъ не Сѣздъ умныхъ и нравственныхъ людей, собравшихся принять мѣры противъ страшной язвы, развѣдающей народную нравственность. Это былъ даже не митингъ по опредѣленному вопросу. Словомъ, это было не собраніе сколько-нибудь путныхъ людей, а самый отчаянный сбродъ изъ нравственныхъ банкротовъ, явившихся въ столицу для того, чтобы похвастаться своимъ „просвѣщеннымъ“ космополитизмомъ и чтобы расшевелить въ массахъ революціонныя страсти.

Православное духовенство и нѣкоторые уважающіе себя русскіе люди не вынесли нравственнаго удущья и ушли съ этого Сѣзда, какъ изъ зачумленнаго барака. Они не могли вынести того оплеванія, которому подверглась на Сѣздѣ христіанская нравственность.

Между тѣмъ, не вслѣдствіе необузданной нравственной дико-

сти постарались „прогрессивные элементы“ Съѣзда съ перваго же дня занятій выпроводить отъ себя духовенство и нѣкоторыхъ стойкихъ русскихъ людей, а совершенно по другимъ очень существеннымъ причинамъ.

Оказывается, на Съѣздѣ присутствовалъ Шведскій гроссмейстеръ и всемірный шефъ Добрыхъ Храмовниковъ бѣглый полякъ Эдуардъ Вавринскій. Этотъ жрецъ Чернобога въ обширномъ докладѣ заявилъ Съѣзду, что онъ имѣетъ касательство къ Съѣзду, такъ какъ его орденъ имѣетъ своимъ девизомъ „трезвость, добро, просвѣщеніе“.

Такое представленіе „всемірнаго шефа“ масонской „трезвости“ встрѣтило самое горячее сочувствіе со стороны того же огромнаго большинства, которое передъ тѣмъ только что отвергло предложенное лучшими участниками Съѣзда поднятіе религіозно-нравственнаго воспитанія, какъ средства борьбы съ пьянствомъ и вы проводило ихъ со Съѣзда.

Слѣдовательно вотъ какова истинная разгадка Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. Съѣзжались только для того, чтобы поправить масонскія неудачи 1908 г. и... кажется, поправили,—цѣлый Всероссійскій Съѣздъ, собравшійся для борьбы съ пьянствомъ и превратившійся на глазахъ у „объединеннаго правительства“ въ самую форменную масонскую конференцію.

Слышите „всемірнаго шефа“ Вавринскаго: — онъ во всеуслышаніе объявилъ на осатанѣломъ Съѣздѣ, что масоны уже запаслись всякимъ сочувствіемъ и готовностью, но только вотъ обстоятельства все еще не совсѣмъ перемѣнились и поэтому-де предложено масонству пока пощеголять въ сектантской маскѣ.

Торопитесь же, русскіе люди, жертвовать, проповѣдывать, ратовать за свои государственныя святыни и за самихъ себя. Объединитесь въ одно чувство, въ одно стремленіе и въ одно всероссійское ходатайство объ изгнаніи масонскихъ, теософическихъ, сектантскихъ и политическихъ противоправославныхъ и противогосударственныхъ сообществъ. Это необходимо сдѣлать сегодня, такъ какъ завтра будетъ поздно“. (10/I 10).

Какія же антинародныя мѣры предлагаетъ Съѣздъ? „Русское Знамя“ ихъ указываетъ; но при этомъ предпосылаетъ предисловіе, какъ будто расходящееся съ содержаніемъ:

„Но вотъ собрался въ Петербургъ 1-й Всероссійскій Съѣздъ борьбы съ пьянствомъ! Казалось бы: вотъ дѣйствительно Съѣздъ нужный и важный; вотъ вопросъ вполне безпартійный, гдѣ не можетъ быть мѣста ни враждѣ, ни политиканству! Вотъ вопросъ, надъ которымъ всѣ партіи могутъ и должны работать въ мирѣ и согласіи! Такъ, по крайней мѣрѣ, заканчивали свои привѣтствія почти всѣ делегации при открытіи Съѣзда.

Спокойствіе Съѣзда было нарушено допускомъ въ него разныхъ безпокойныхъ элементовъ и какихъ-то рабочихъ, требовавшихъ устраненія при борьбѣ съ пьянствомъ религіозно нравственныхъ началъ.

Само собой разумѣется, что эти мнимо-рабочіе никогда и не

были рабочими, но были ряженные жидки изъ редакцій „Рѣчи“, „Руси“ и „Биржовки“, ибо рабочему челоуѣку не было бы времени посѣщать Съѣздъ и высиживать ежедневно 8—9 часовъ, слушая въ большинствѣ праздныя рѣчи! Очень было бы интересно узнать этихъ рабочихъ поименно и провѣрить дѣйствительно ли это рабочіе. Бьюсь объ закладъ, что они фальсифицированы (поддѣльны)!

Мы слышали много дѣльныхъ, хорошихъ сужденій о борьбѣ съ пьянствомъ, многими изъ нихъ можно бы было воспользоваться; но все это затемнилось и было заволожено туманомъ революціонныхъ рѣчей и пожеланій: и вышелъ Съѣздъ—не борьбы съ пьянствомъ, а борьбы съ правительствомъ—борьбы глупой, безцѣльной и совершенно необоснованной.

Изъ всѣхъ указаній на мѣры борьбы съ пьянствомъ всего болѣе практичной, обоснованной и цѣлесообразной, является пожеланіе продавать водку меньшей крѣпости, сбавляя таковую постепенно, хотя бы каждое полугодіе и доведя крѣпость водки не выше 25°, вмѣсто теперешнихъ сорока, оставивъ притомъ цѣну водки безъ измѣненій. Мѣра эта была примѣнена при борьбѣ съ пьянствомъ въ Галиціи и увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ.

Почему бы и виннымъ лавкамъ не торговать 30° виномъ, причемъ потребитель поглощалъ бы на 20°/о меньше алкоголя, что, конечно, уменьшало бы опьяненіе. При такомъ условіи и казна бы ничего не потеряла и потребитель спивался бы на 20°/о меньше. Въ Галиціи водку продаютъ теперь въ 20°, а любители продолжаютъ ее пить, хотя и перестали наливаться. *Вотъ мѣра, которую правительство могло бы примѣнить немедленно, и безъ всякаго ущерба для фиска!*“ (12/ІІ 10).

Но продолженіе идетъ въ иномъ духѣ.

„Послѣдняя нравственная вакханалія, разыгравшаяся на „алкогольномъ Съѣздѣ“, раскрыла глаза и слѣпымы: Вотъ уже по истинѣ „стая вороновъ слѣтѣлась на грудѣ тлѣющихъ костей!“... Былъ поставленъ вопросъ во всей его ужасающей дѣйствительности. Вопросъ пьянства—вопросъ горя и страданія людскаго.

Всѣ лучшіе элементы общества возлагали большія надежды на этотъ Съѣздъ; правительство не только совершенно искренно шло на встрѣчу этому Съѣзду, но и ассигновало на расходы его 10 тысячъ рублей; печать привѣтствовала и явилась на Съѣздъ въ видѣ своихъ репортеровъ и хроникеровъ и... въ заключеніе шайка подстрекателей, назвавшаяся социаль-демократами и якобы представителями идеи рабочаго сословія, учинила скандалъ и обратила въ нуль всѣ лучшія пожеланія всѣхъ честныхъ людей!..

И въ своей дѣятельности эти подстрекатели совершенно логичны.

Если народъ будетъ трезвъ, если пьянство не будетъ развѣдать его организмъ, то возможно ли тогда самое существованіе гг. подстрекателей? Ихъ теоріи, ихъ умственный и нравственный марализмъ могутъ только вмѣщаться въ головы пьяныхъ, въ головы людей совершенно развинченныхъ и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи.

Вдругъ, алкогольный Сѣздъ захотѣлъ вырвать этотъ козырь изъ рукъ гг. освободителей, или по крайней мѣрѣ, ослабить его вліяніе и его значеніе! Ясно, что гг. освободители должны были стремиться къ противодѣйствию и именно этимъ преступнымъ путемъ для сбереженія своей собственной шкуры и для возможности своего преступнаго существованія въ жизни Россіи“ (24/I 10).

Конечно, въ томъ же духѣ скорби за русскій народъ высказывается и „Русское Чтеніе“.

„Первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ оправдалъ не надежды на него возлагавшіяся, какъ на желанный починъ рѣшительной борьбы съ губящимъ людей зломъ, а старую русскую пословицу „первый блинъ комомъ“. Комъ грязи въ религію, въ нравственность, въ государственность! Это окончательное тяжелое впечатленіе, оставленное Сѣздомъ, предназначавшимся исключительно для выработки мѣръ защиты и избавленія народа отъ народнаго бича, мѣръ борьбы противъ того страшнаго „зеленаго змія“, который все яростиѣе и жаднѣе высасываетъ народную кровь.

Мы горячо привѣтствовали открытіе этого Сѣзда, какъ мы обычно привѣтствуемъ всякое начинаніе на народную пользу; привѣтствовали потому, что намъ не пришло на мысль подозрѣніе даже возможности отрицанія на такомъ Сѣздѣ тѣхъ именно основъ, на которыхъ главнымъ образомъ и должна вестись культурная борьба въ порокомъ, съ величайшимъ глубоко вкоренившимся въ народный бытъ зломъ, т. е. основъ религіи, нравственности и государственности,

Нечего тревожиться, что русскій народъ не пойметъ, какъ страшно отрицать религію и нравственность, и кто, и съ какою цѣлью теперь такъ возстаетъ противъ этихъ основъ народной жизни. Отрицаніе этихъ основъ, даже въ борьбѣ съ пьянствомъ, только лишній разъ должно убѣдить хорошій русскій народъ, что народная польза, народное здоровье, народное благосостояніе ничто для разныхъ господъ „освободительнаго“ направленія, добивающихся извѣстной „самодѣятельности массъ“.

Настоящая полезная самодѣятельность можетъ быть достигнута только тѣми массами, которыя не отравлены пьянствомъ, не обнищали отъ него, которыя религіозны и нравственны. Поэтому, прежде чѣмъ говорить о самодѣятельности, нужно избавить массы отъ мѣшающаго этому главнаго зла народнаго—пьянства, съ которымъ главными культурными способами борьбы должны быть—религіозность и нравственность.

Очень печально, что ради такихъ „штукъ“, испорченъ великій, полезный, многообщающій починъ Перваго Всероссійскаго Сѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, починъ, омраченный гѣмъ, что лучшіе участники Сѣзда, во главѣ съ духовенствомъ, должны были преждевременно покинуть его съ чувствомъ глубокой обиды и скорби.

Не бросать же, однако, это необходимое дѣло! Надо только обставить его такъ, чтобы къ нему снова не примазались какіе-

нибудь „сознательные“ митинговые болтуны; надо продолжать его настойчиво и упорно, при участіи только тѣхъ лучшихъ дѣятелей, которые искренно любятъ русскій народъ и готовы работать для пользы его и Россіи. Надо требовать новаго Съѣзда для борьбы съ пьянствомъ, надо просить такихъ дѣятелей принять въ немъ участіе. Взяться за это дѣло могутъ теперь тѣ, которые вынуждены были покинуть Первый Съѣздъ, сорванный и испорченный „сознательными товарищами“ (8/1 10).

Духъ этотъ значительно сгущается въ газетѣ „Русское Знамя“.

„Во что, по существу, обратились у насъ съѣзды якобы компетентныхъ людей по разнымъ вопросамъ? Отвѣтъ не затруднителенъ: это—дозволеніе, даваемое правительствомъ поругать его, какъ говорится, власть. И ругаютъ правительство, на каждомъ Съѣздѣ ругаютъ. Правительство, вначалѣ терпѣливо выслушивающее брань отъ разной шушеры, выльзшей изъ социаль-жидовской ямы, въ большинствѣ случаевъ принуждено бываетъ закрыть Съѣздъ. Ничего путнаго отъ подобныхъ съѣздовъ оно ждать не можетъ. Возьмемъ для примѣра хотя бы только что закрывшійся *противоалкогольный съѣздъ*. На немъ засѣдало болѣе сотни жидковъ и лѣвыхъ ословъ и десятка три правыхъ. Ослы и жидки вовсе не заботились объ отысканіи кардинальной причины пьянства и еще менѣе о рѣшеніи задачи: какъ отрезвить народъ. Не затѣмъ они и явились на Съѣздъ. Они собрались поругать правительство и высказать свои политико-соціальныя воззрѣнія, въ родѣ необходимости устраненія изъ школъ „религіозно-нравственнаго вліянія“. Сдѣлавъ свое дѣло, т.-е. обвинивъ правительство въ умысленномъ спаиваніи народа, господа лѣвые члены Съѣзда не обмолвились ни однимъ дѣльнымъ словомъ, не намекнули даже: какъ надо урегулировать питейный вопросъ.

По Боже великій! Скажите: какія свѣдущія люди собрались на противоалкогольный Съѣздъ? Съѣхались „молодцы“, обрадовавшіеся случаю хлестко поболтать, набѣжали какъ всегда, предвкушая сутолоку митинга, лѣвые ослы и не преминули появиться жидки. Ка-деты (кагалъ съ улицы Жуковскаго) взяли все дѣло въ свои руки,—и пошла писать всероссійская неразбериха.

Картина приблизительно на всѣхъ засѣданіяхъ была такая: залъ переполненъ бердичевскимъ ароматомъ, повсюду мрачныя ослиныя фізіономіи, въ сторонкѣ жмутся со сконфуженнымъ видомъ нѣсколько правыхъ, нѣсколько священниковъ. Они въ меньшинствѣ и имъ не даютъ говорить.

О какихъ либо карательныхъ мѣрахъ противъ пьяницъ Съѣздъ и не заикнулся.

И зачѣмъ „такое“? шумѣли жидки-соціалисты. Пусть пропивается Россія. Когда милліоны рабочихъ окончательно пропьются, сдѣлаются невыгодными для какой-либо работы, тогда, съ голодухи и одурѣлые отъ водки они ринутся стадомъ дикихъ звѣрей на все существующее. И тогда, *именно тогда* создастся пролетарская социальная республика.

Иначе этому жидовскому антихристу не народиться.

Далѣе Съѣздъ рѣшаетъ: казенная монополія не оправдала надеждъ—долой ее! правительство само спаиваетъ народъ—долой его (послѣднее пожеланіе только выкрикивали, но въ протоколъ не занесли: жидки остереглись).

Тюремное заключеніе для рабочаго—гибель; онъ отвыкаетъ отъ дѣла. Тюремы переполняются. Это не наказаніе уже, а простое отлеживаніе, школа, въ которой образуются преступники. Необходимо ввести тѣлесное наказаніе, лишеніе на срокъ столицы или города, отдача подъ надзоръ до исправленія. Конечно, нужны и реформы въ самой продажѣ питей. Но жидки Съѣзда далеки отъ подобныхъ совѣтовъ. Жидки ужасно боятся розогъ по приговору судьи. А нравъ усмирить цыбульпарховъ иными мѣрами мудрено. Что же Съѣздъ далъ, кромѣ брани по адресу власти? Онъ еще далъ массу пожеланій во вкусъ Манилова. Такъ у насъ всегда: мы не помощники власти, а ея порицатели всегда и во чтобы то ни стало. Плохо“ (9/І 10).

Не звучать ли диссонансомъ съ предыдущими версіями о спаиваніи народа слѣдующія строки „Вѣстн. Русскаго Собранія“:

„Предъ алкогольнымъ Съѣздомъ, во всей своей отрицательной силѣ и во всемъ своемъ могуществѣ, стоялъ вопросъ величайшаго народнаго бѣдствія. Ужасъ охватываетъ всякаго честнаго чело-вѣка, когда онъ начинаетъ вдумываться въ этотъ вопросъ, когда начинаетъ знакомиться съ статистическими данными и съ учеными изслѣдованіями по этому вопросу. Полное матеріальное разореніе народа, разрушеніе здоровья, вырожденіе человѣческаго организма путемъ наслѣдственности и страшное развитіе преступности—вотъ что влечетъ за собою алкогольный вопросъ для жизни народа. Почти безошибочно можно сказать, что весь кругъ нашихъ бѣдствій и весь развратъ и тѣла, и души лежитъ на днѣ этого вопроса. Съ прекращеніемъ пьянства перемѣнится весь строй нашей жизни, перемѣнятся наши мысленія, наши чувства и настроеніе общественнаго и народнаго организмовъ...

И что-же?

На Съѣздъ явились разнаго рода субъекты, которые дерзновенно и самозванно наименовали себя представителями рабочаго сословія и сыграли чисто провокаторскую роль въ алкогольномъ вопросѣ. Они смѣшали, что называется карты, перевели этотъ вопросъ съ его экономической и патологической почвы на почву политическихъ доктринъ, на почву подстрекательства и нравственныхъ вакханалій... Рабочій гибнетъ, буквально гибнетъ отъ пьянства и, въ то время, когда собираются со всѣхъ концовъ Россіи и изъ за границы люди, желающіе помочь этому горю, этому народному бѣдствію, самозванные дѣятели, присвоившіе себѣ кличку представителей рабочаго сословія, стремятся къ разрушенію этого Съѣзда, къ разрушенію тѣхъ благотѣльныхъ результатовъ съ вмѣстнаго обсужденія, которые могли получиться въ работахъ этого Съѣзда!.. Всякій здравомыслящій чело-вѣкъ, вникнувъ въ жизнь рабочаго и увидѣвъ какъ разрушается эта жизнь благодаря алкоголю, сразу придетъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что

съ уничтоженіемъ пьянства, рабочій окрѣпнетъ и физически, и нравственно и явитъ собою дѣйствительную силу предъ капиталомъ“. (18/I 10).

Отрицательную критику мы начали съ отзыва „Голоса Правды“; такъ какъ критика эта вращалась все болѣе около поведенія партіи рабочихъ, то мы и закончимъ ее другимъ отзывомъ того же органа печати:

„Не знаю, право, какъ образовывался этотъ Съѣздъ. Но совершенно непонятно, какъ „товарищи“ могли даже оказаться въ большинствѣ. Опять отраженіе нашей дѣйствительности: абсентеизмъ. Оказалось въ засѣданіи что-то около ста человѣкъ... около ста человѣкъ изъ всей Россіи интересовались такимъ жгучимъ вопросомъ, какъ борьба съ пьянствомъ. Да какіе сто, когда изъ нихъ большинствомъ оказались „товарищи“, ровно ничѣмъ не интересующіеся и всюду сующіе свои цѣпкія руки, дабы все „использовать“ въ своихъ цѣляхъ? Но здѣсь, очевидно, было допущено совершенно несоотвѣтственное ихъ количество, и это лежитъ на совѣсти организаторовъ Съѣзда. Большое, серьезное дѣло такъ совершенно было испорчено; чтобы лишить „товарищей“ почвы, раньше всего не забывайте о нуждахъ рабочихъ, не давайте укореняться лживому, антихристіанскому ученію о неизбѣжной классовой борьбѣ. Не давайте возможности утверждать, что рабочіе—современные рабы и что на этомъ рабствѣ зиждется наша культура. Не уподобляйтесь тѣмъ черствымъ эксплуататорамъ, которые рады держать рабочаго впроголодь, потому что голодный рабочій смириѣе. Вообще, не забывайте рабочихъ хоть изъ эгоизма, такъ какъ иначе все зданіе успокоенія будете стронть на пескѣ. При такихъ условіяхъ не помогутъ никакія филтраціи, никакое преслѣдованіе социаль-демократовъ—доказательство тому на лицо. Обратите вниманіе на этотъ грозный симптомъ. Болѣзнь усиливается, и, кромѣ лѣченія, ее необходимо предупреждать. Для этого нужны надлежащія условія жизни. Это—совмѣстное дѣло правительства и нашихъ представительныхъ учреждений. Это—вопросъ... ну, чѣмъ-же я виноватъ, если на какую тему ни начнешь писать, все сведется къ одному исцѣляющему всѣ наши недуги средству—проведенію въ жизнь манифеста 17-го октября!“ (6/I 10).

Въ заключеніе нельзя обойти молчаніемъ ничѣмъ не оправдаваемое сообщеніе двухъ органовъ прессы о своихъ же собратяхъ. Такъ, „Спб. Вѣд.“ указываютъ, что

„Р. С. Кстати, на Съѣздѣ неоднократно провѣрялись входные билеты представителей печати, такъ какъ до свѣдѣнія президіума было доведено, что представители печати ведутъ агитацію среди членовъ Съѣзда. По наведеннымъ представителями же печати свѣдѣніямъ, оказалось, что бюро Съѣзда выдало свыше 70 корреспондентскихъ билетовъ. На самомъ-же дѣлѣ на засѣданіяхъ Съѣзда присутствовало не болѣе 20 представителей печати, занимавшихся своимъ прямымъ дѣломъ. Является вопросъ: что это еще за 50 „корреспондентовъ“, кто они такіе, кто ихъ послалъ, зачѣмъ они, въ самомъ дѣлѣ, явились на Съѣздъ и почему имъ были выданы корреспондентскіе билеты?“ (8/I 10).

„Русское Знамя“ идетъ въ этой ссылкѣ дальше „На этотъ Съѣздъ явилась орава подстрекателей, которая задачей своею поставила сорвать Съѣздъ и лишить его возможности придти къ какимъ нибудь практическимъ результатамъ въ вопросѣ о пьянствѣ.

„Интересны нѣкоторыя подробности этого налета коршуновъ на алкогольный Съѣздъ. Послѣ закрытія Съѣзда, около 20 человекъ изъ этихъ налетѣвшихъ коршуновъ были арестованы по обвиненію въ приготовленіи разнаго рода революціонной дѣятельности. Слѣдствіе идетъ и слѣдовало бы привлечь къ этому слѣдствію тѣхъ якобы корреспондентовъ газетъ, которые пробрались на Съѣздъ подъ этимъ именемъ. Бюро Съѣзда выдало 70 корреспондентскихъ билетовъ. На самомъ же дѣлѣ на засѣданіяхъ Съѣзда присутствовало не болѣе 20 представителей печати, занимавшихся своимъ прямымъ дѣломъ. Кто же были остальные 50 человекъ подъ видомъ корреспондентовъ? Вотъ имена ихъ-то и слѣдовало бы огласить для назиданія потомства!“ (24/I 10).

III.

Изъ предыдущаго очерка отзывовъ прессы легко усматривается, что въ основу общей характеристики легли два крупныхъ факта: уходъ представителей Мин. Фин. и вопросъ объ усиленіи религіозныхъ основъ въ школьномъ преподаваніи, повлекшій уходъ духовенства съ небольшою группою лицъ.

Эти два инцидента заняли не малое вниманіе печати.—По отношенію къ первому, проф. Оршанскій въ „Рѣчи“ говоритъ.—

Введеніе монополіи не только не облегчило условій борьбы народа съ пьянствомъ, но въ самомъ корнѣ парализовало всякую попытку сельскихъ обществъ бороться съ этимъ зломъ. До введенія монополіи за крестьянами признавалось хоть номинальное право при извѣстныхъ условіяхъ ходатайствовать о закрытіи кабаковъ. Съ введеніемъ монополіи это право было фактически отнято у крестьянъ. Кабаки были открыты во многихъ мѣстахъ, гдѣ они, на основаніи сельскихъ приговоровъ, были раньше закрыты. Согласія сельскихъ обществъ на открытіе винной лавки не требовалось. Тѣмъ не менѣе, попытки со стороны самихъ сельскихъ обществъ бороться съ кабаками или, какъ ихъ теперь называютъ, винными лавками, не прекращаются до сихъ поръ.

Пишущій эти строки имѣлъ возможность, благодаря любезности мариупольскаго предводителя дворянства П. В. Каменскаго, нынѣ члена Думы, получить въ свое распоряженіе копіи нѣсколькихъ дѣсятковъ сельскихъ приговоровъ различныхъ мѣстностей этого уѣзда за послѣдніе годы, гдѣ крестьяне умоляютъ о закрытіи кабаковъ—винныхъ лавокъ, въ трогательныхъ и краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, подкрѣпляемыхъ самыми убѣдительными фактами. Приговоры эти были мною доложены алкогольной комиссіи еще въ 1900 г. Въ слѣдующемъ году комиссія постановила ходатайствовать передъ министерствомъ финансовъ о возвращеніи сельскимъ обществамъ права составлять приговоры о закрытіи винныхъ лавокъ.

Народъ обнаруживаетъ достаточно иниціативы и стремленія бороться съ пьянствомъ, но борьба эта встрѣчаетъ на своемъ пути непреодолимые препятствія.

Одно несомнѣнно, что стоитъ только предоставить крестьянскимъ обществамъ право выбора между трезвостью и пьянствомъ, право опредѣлять число кабаковъ въ данной мѣстности, право регулировать количество продаваемой водки, право ограничивать торговлю извѣстными часами, днями и т. д., и тогда одной силой жизненныхъ интересовъ, здравого смысла, Русь начнетъ мало-по-малу освобождаться изъподъ чга пьянства. Процессъ этотъ будетъ медленный, быть можетъ онъ потребуетъ столѣтіе, но все же это представляется единственнымъ правильнымъ путемъ, который въ концѣ концовъ можетъ привести къ поднятію экономического, моральнаго и умственнаго состоянія народа.

При нынѣшней постановкѣ питейнаго дѣла въ Россіи потребление водки является чуть ли не гражданской заслугой, чѣмъ-то вродѣ повинности. Русскій крестьянинъ имѣетъ право сказать: „Избавьте меня отъ вашей помощи, но не мѣшайте намъ собственными силами справиться съ этимъ зломъ“. (31/XII—09).

На страницахъ той-же „Рѣчи“ Н. Кутлеръ дополняетъ обрисовку проф. Оршанскаго, касаясь непосредственно инцидента.

„Заявленіе одного изъ членовъ антиалкогольнаго Съѣзда о томъ, что министерство финансовъ потворствуетъ корчемной торговлѣ виномъ, вызвало сначала весьма рѣзкое и неблагоприятное по формѣ возраженіе одного изъ представителей финансоваго вѣдомства, а затѣмъ и отказъ этихъ представителей отъ дальнѣйшаго участія въ Съѣздѣ.

Содержалось ли въ этомъ обвиненіи указаніе на предосудительную дѣятельность какихъ-либо чиновъ финансоваго вѣдомства, приведены ли въ подтвержденіе этого указанія какія-либо фактическія данныя—эти вопросы остаются на основаніи газетныхъ отчетовъ не разрѣшенными. Тѣмъ не менѣе чрезмѣрная чувствительность представителей финансоваго вѣдомства можетъ съ достаточною достовѣрностью быть объяснена тѣмъ, что обвиненіе попало не въ бровь, а въ глазъ.

Но, съ другой стороны, несомнѣнно, что съ введеніемъ казенной продажи вина корчемство получило повсемѣстно самое широкое распространеніе и что это явленіе находится въ связи съ казенною монополіею.

Къ сказанному нельзя не добавить что, борьба съ корчемствомъ противорѣчитъ фискальному интересу казны, а потому едва ли гармонируетъ и съ интересами ея представителей. Если, въ самомъ дѣлѣ, предположить, что въ какой-либо мѣстности корчемство удалось бы искоренить, то ближайшимъ слѣдствіемъ сего явилось бы сокращеніе продажи вина, а въ дальнѣйшемъ—вѣроятное закрытіе казенныхъ винныхъ лавокъ и сокращеніе надзора за ними. Но много ли найдется лицъ, готовыхъ ради общественной пользы пожертвовать своими частными интересами? И можно ли разсчитывать на успѣхъ въ общественномъ дѣлѣ, разъ этотъ успѣхъ сопряженъ съ

нарушеніемъ или—по меньшей мѣрѣ—рискомъ нарушенія интересовъ тѣхъ лицъ, на которыхъ возложено это общественное дѣло?

Приходится, такимъ образомъ, признать, что существующая система казенной торговли виномъ способствуетъ развитію корчемства. А если такъ, то и вѣдомство, осуществляющее эту систему, каковы бы ни были его взгляды и какъ бы чисты ни были намѣренія его представителей, покровительствуетъ тайной торговлѣ виномъ. Чрезмѣрная отзывчивость представителей Министерства Финансовъ на обвиненіе Д. Н. Бородинъ объясняется именно тѣмъ, что обвиненіе это не только вѣрно, но при нынѣшнихъ условіяхъ и не устранимо, какъ бы искренно и горячо ни было желаніе его устранить. (5/1—10).

Въ томъ же направленіи высказывается и „Соврем. Слово“:

„На Съѣздѣ борьбы противъ народнаго пьянства произошелъ весьма непріятный конфликтъ между членами Съѣзда и представителями Министерства Финансовъ. И этотъ конфликтъ характеренъ не только какъ показатель истиннаго отношенія чиновничества къ общественному мнѣнію и общественному контролю. Еще болѣе онъ характеренъ, какъ показатель полной безнадежности, на которую обречено у насъ дѣло борьбы съ социальнымъ недугомъ, пока остаются старыя пружины бюрократическаго механизма, пока основы и принципы его не утратятъ своего исконнаго абсолютистскаго характера.

Что должны были дѣлать представители Министерства Финансовъ, если они находили выводы докладчика неправильными или невѣрными?

Естественно, у нихъ былъ одинъ путь: пользуясь своимъ богатѣйшимъ матеріаломъ, опровергнуть слово за словомъ докладчика и доказать неправильность его утвержденій.

Но это было бы по-парламентски. А у насъ, какъ сказалъ начальникъ командированныхъ на Съѣздъ чиновниковъ, слава Богу, нѣтъ парламента.

И поэтому представители Министерства Финансовъ воспользовались правомъ отвѣта докладчику только для того, чтобы назвать его выводы „сознательной ложью“.

Брань—не аргументъ. Брань не признакъ корректности. Оскорбленный докладчикъ вернуть брань.

Тогда чиновники составили протоколъ о горькой обидѣ, имъ нанесенной, и рѣшили отрясти прахъ съ ногъ своихъ и уйти со Съѣзда, гдѣ не уважаютъ начальство и не позволяютъ ему браниться.

И все это интересно только, какъ новая деталь. Немыслимо серьезно думать о широкой общественной борьбѣ съ пьянствомъ, если даже отвлеченная критика вызываетъ перуны. А вѣдь борьба съ пьянствомъ требуетъ не только критики, но и „прямыхъ дѣйствій“, которыя, въ конечномъ счетѣ, являются покушеніемъ на казенные доходы, уменьшая ихъ... Говорите послѣ этого о возможности борьбы съ пьянствомъ“. (5/1 10).

Въ статьѣ „Енѣ достанетъ“ „Вечерній Петербургъ“ вскрыва-

еть взглядъ власти на Съѣздъ по поводу воспрещенія докладовъ:

„На противоалкогольномъ Съѣздѣ до самаго вчерашняго дня все шло такъ гладко, что всей Россіи—п трезвой и пьяной,—начинало уже не на шутку казаться, что вотъ-вотъ этотъ колоссъ—пьянство, подъ дружными натисками членовъ Съѣзда, дрогнетъ, упадетъ и разсыплется въ прахъ.

Но это только казалось обывателямъ, но не начальству.

Мудрое начальство сразу же разглядѣло истинную подоплеку всей этой противопьянственной затѣи и приказало:

— Пьянство-то вы уничтожить—уничтожайте, господа почтенные, да сами только насчетъ монополюшки ни-ни. Чтобы и духу ея на Съѣздѣ не было!

Конечно, будь такое распоряженіе извѣстно раньше, быть можетъ, и *самый-то Съѣздъ* никогда бы не съѣхался, потому всякому извѣстно, что у насъ никакое дѣло, будь оно хоть даже архипротивопьянственное, безъ монополюшки не выйдетъ. А тутъ люди собрались, можно сказать, со всѣхъ концовъ, только что Бородинъ, Котельниковъ и Коппе совсѣмъ ужъ приготовились выразить рыцарское уваженіе своему врагу — монополюшкѣ, какъ вдругъ — на, поди!

— Не смѣть касаться монополіи!

Ударъ грома среди яснаго, солнечнаго неба не произвелъ бы такого ошеломляющаго впечатлѣнія, какое произвело на участниковъ Съѣзда это запрещеніе.

Чѣмъ окончится вся эта исторія, какая сторона возьметъ перевѣсъ, неизвѣстно.

Извѣстно только то, что пора иллюзій и мечтаній прошла безвозвратно, и обыватель съ трепетомъ взираетъ на приказъ, въ видѣ Дамоклова меча нависшій надъ Съѣздомъ:

— Монополюшки—ни-ни! Чтобы и духу ея не было!

— Разгонять ихъ, охъ, разгонять! — думаетъ обыватель, съ грустью подсчитывая въ тощемъ кошелькѣ, хватитъ ли капиталовъ внести положенію дань монополюшкѣ?

Впрочемъ, объ этомъ безпокоиться нечего; хватало въ прежніе годы, хватитъ и въ будущемъ. А въ случаѣ чего—заложить онъ жену и дѣтей, но выкупить отечество.

„Енъ достанетъ!“ (31/XII 09).

И когда уже инцидентъ разыгрался, газета говоритъ:

„*Антиалкогольный Съѣздъ* работаетъ съ рѣдкой добросовѣстностью и съ замѣчательною искренностью высказывается по такимъ вопросамъ, которые еще недавно не подлежали обсужденію съ отрицательной стороны. Въ этомъ направленіи интересно отмѣтить, что отношеніе Съѣзда къ винной монополіи рѣзко отрицательное. Въ средѣ членовъ Съѣзда монополія не только не имѣетъ совершенно сторонниковъ, а напротивъ — самыхъ рѣшительныхъ и ожесточенныхъ противниковъ, и Съѣздъ раздѣлялъ эту точку зрѣнія. Всѣ рѣчи, наболѣе критиковавшія питейную реформу, встрѣчались бурными аплодисментами. И когда одинъ изъ ора-

торовъ, Радецкій, замѣтилъ, что „монополія разоряетъ народъ, и тотъ, кто поддерживаетъ ее, — государственный преступникъ“, — буря апплодисментовъ покрыла эти слова.

Однако, такое отношеніе Съѣзда къ столь важному вопросу, требующему хладнокровія и безпристрастія, намъ не представляется корректнымъ.

Какъ ни больна всей Россіи „виино-монопольная язва“, серьезные люди должны судить о ней, „добру и злу внимая равнодушно“.

Иначе ихъ рѣшенія не будутъ имѣть достаточно значенія.

Еще яснѣе корректное отношеніе Съѣзда въ монополіи, когда на защиту ея выступилъ чиновникъ. Но этотъ господинъ, очевидно, имѣлъ весьма слабое понятіе о томъ, что такое винная монополія на практикѣ, если рѣшился утверждать, будто казенная винная лавка не плодитъ вокругъ себя шинковъ. Удивительно, какъ могло Министерство Финансовъ довѣрить защиту своего излюбленнаго „дѣтища“ столь мало освѣдомленному лицу“. (4/І 10).

„Утро Россіи“ также видитъ подготовку инцидента въ снятіи докладовъ:

„Чѣмъ дальше, тѣмъ интереснѣй становится антиалкогольный Съѣздъ. Глубоко и всесторонне освѣщаются причины развитія страшнаго зла и его неизмѣнныя послѣдствія. Къ сожалѣнію, однако, въ жизни Съѣзда мелькаютъ новыя и печальныя явленія. Въ программѣ занятій 3-й секціи значились исключительно доклады, касающіеся винной монополіи. Этому вопросу предполагалось посвятить всѣ засѣданія, но секціи пришлось спѣшно измѣнить свою программу по „независящимъ отъ нея обстоятельствамъ“.

Распоряженіе Градоначальника произвело тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ.

Распоряженіе Градоначальника оказалось неожиданнымъ даже и для представителя Министерства Финансовъ, который, по словамъ доктора Нижегородцева, былъ изумленъ снятіемъ докладовъ“. (31/ХІІ 09).

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и „Петерб. Листокъ“:

— „Это наглая ложъ!“

— „Нѣтъ, я правъ. А если кто лжеть, то это лгутъ представители Министерства!“

Какъ вы думаете, гдѣ, когда и между кѣмъ произошелъ подобный обмѣнъ любезностей?

На Первомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ въ субботу, 2-го января, между представителями Министерства Финансовъ И. Р. Минцловымъ и членомъ Съѣзда, докладчикомъ, присяжнымъ повѣреннымъ Д. Н. Бородинымъ.

Весь сыръ боръ загорѣлся изъ-за того, что г. Минцловъ просилъ Д. Н. Бородину подтвердить слова доклада послѣдняго о томъ, что правительство не только не борется съ тайнымъ корчемствомъ, но даже поощряетъ его. Д. Н. Бородинъ поспѣшилъ исполнить просьбу И. Р. Минцлова и слова эти подтвердилъ.

Въ дальнѣйшемъ, вмѣсто доводовъ, фактовъ и цифръ, г. Минцловъ грубо выругалъ докладчика.

Г. Бородинъ не остался въ долгу и... выругалъ въ свою очередь зарвавшагося представителя Министерства Финансовъ.

Этому столкновению, едва ли украсившему Съездъ и содѣйствовавшему выясненію истины, предшествовали весьма опредѣленные слухи о томъ, что доклады Д. Н. Бородина, М. Г. Котельникова и г. Коппе первоначально были запрещены именно по просьбѣ представителей Министерства Финансовъ.

Если эти слухи соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то становится совершенно понятнымъ раздраженіе участниковъ Съезда противъ представителей на Съездѣ Министерства, завѣдующаго казенною винною монополіею.

Съезду, посвященному борьбѣ съ величайшимъ социальнымъ зломъ, должна быть предоставлена свобода всесторонняго освѣщенія этого зла. На чужой ротокъ не накинешь платокъ, говоритъ пословица.

И если представители главнаго управленія казенной продажи тѣмъ не менѣе хотѣли накинуть этотъ платокъ, то подобною попыткою они засвидѣтельствовали, что въ ихъ арсеналѣ нѣтъ другихъ болѣе дѣйствительныхъ доводовъ противъ критики нравственнаго и экономическаго значенія питейнаго дохода въ его нынѣшней постановкѣ.

Кто живетъ постоянно въ деревнѣ, тѣ могутъ засвидѣтельствовать о широкомъ распространеніи корчемства, совпадающемъ со введеніемъ казенной винной монополіи.

Старые мировые судьи и земскіе начальники могли бы засвидѣтельствовать такой, на примѣръ, фактъ.

До введенія казенной винной монополіи количество протоколовъ, составленныхъ чинами акцизнаго вѣдомства на лицъ, виновныхъ въ тайномъ корчемствѣ, было, по крайней мѣрѣ, въ два раза больше, чѣмъ послѣ введенія монополіи.

Число уголовныхъ приговоровъ о тайныхъ корчемникахъ также было несоизмѣримо больше, чѣмъ сейчасъ.

А между тѣмъ не секретъ, что корчемство сейчасъ процвѣтаетъ сравнительно съ тѣмъ, что было двѣнадцать-тринадцать лѣтъ тому назадъ.

Чѣмъ представители Министерства Финансовъ на Съездѣ, гг. Шумахеръ и Минцловъ, объясняютъ это явленіе, этотъ упадокъ энергій чиновъ акцизнаго надзора?

Затѣмъ, сидѣльцы казенныхъ винныхъ лавокъ отпускаютъ въ изобиліи „помѣщений“ вино захудалымъ крестьянамъ не къ храмовымъ праздникамъ, когда это было бы естественно, а чуть ли не еженедѣльно, когда болѣе чѣмъ ясно, что это вино отпускается не для собственныхъ потребностей покупателя.

Ни одна крестьянская семья не можетъ постоянно изо дня въ день потреблять въ изобиліи казенное вино.

На это у крестьянъ нѣтъ средствъ. Развѣ такой отпускъ товара часто лицамъ, завѣдомо уже два или три раза отбывшимъ наказаніе за тайное корчемство, не является поощреніемъ лишняго потребленія вина и въ частности самого корчемства.

Министерство Финансовъ и его представители могутъ возразить, что это злоупотребленія сидѣльцевъ, а не система.

Но вѣдь, сидѣльцы самымъ положеніемъ о разрядахъ казенныхъ винныхъ лавокъ и размѣрами вознагражденія пропорціо-нально разрядамъ поставлены въ необходимость продавать вина *какъ можно больше*.

А это уже вѣдь система.

Приходится признать, что г. Минцловъ немного погорячился, когда обмолвился словами:

— Это наглая ложь!“

Никакой лжи въ заявленіи докладчика Д. Н. Бородина не было.

А вотъ въ самой постановкѣ питейнаго дѣла въ Россіи есть много... если не лжи, то, во всякомъ случаѣ, ненормальностей“. (4/І 10).

Та же газета продолжаетъ:

„Пока Съѣзды не дали практическихъ результатовъ, но зато окончились столкновеніемъ „представителей вѣдомствъ“ съ одной стороны и общественными и научными дѣятелями—съ другой.

И лишь только это случилось, какъ надъ обоими Съѣздами нависла тяжелая туча въ видѣ обвиненія въ „политиканствѣ“.

Конечно, ни правительство, ни благоразумная часть нашего общества не придадутъ значенія такому обвиненію, бросаемому извѣстными элементами, требующими „закрытія“ Съѣздовъ, такъ же упорно, какъ еще недавно они требовали разгона Думы.

Что произошелъ конфликтъ,—это очень прискорбно, но это не есть еще столкновение общественныхъ и научныхъ дѣятелей съ представителями правительства, это — лишь неизбежная встрѣча прогрессивныхъ взглядовъ съ тѣми пережитками и той дореформенной неподвижностью, устраненія которыхъ такъ давно уже ждетъ страна отъ нашей Государственной Думы.

Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ „оскорбилъ“ представителей финансоваго вѣдомства тѣмъ, что обвинилъ послѣднее въ поощреніи питейнаго дѣла. Конечно, въ этомъ есть преувеличеніе, въ этомъ чувствуется отчаянный выпадъ.

И онъ понятенъ. Вѣдь, если бюджетъ винной монополіи является основой всего государственнаго бюджета, то очень трудно найти радикальныя мѣры для борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Г. Г. Минцловъ и его товарищи не нашли ничего лучшаго, какъ обидѣться и, уйдя со Съѣзда, лишить его такихъ освѣдомленныхъ дѣятелей, какъ представители Министерства Финансовъ.

Въ этомъ ихъ ошибка и вина передъ высокой задачей Съѣзда въ такой же степени, въ какой виноваты передъ общественными интересами, связанными со Съѣздомъ, нѣкоторые несдержанные ораторы“. (6/І 10).

Въ двухъ замѣткахъ, специально по поводу инцидента, „Новое Время“ всю вину сваливаетъ на „бѣдную Паулину“, на представителей рабочихъ организацій:

„Просьба (беречь Съѣздъ) прошла, очевидно, мимо ушей представителей рабочихъ обществъ или, быть можетъ, Съѣздъ не имѣетъ для

нихъ цѣнности въ смыслѣ пропаганды идей трезвости. Выступали главнымъ образомъ ораторы этой партіи, и председателю приходилось почти каждого изъ нихъ по нѣскольку разъ останавливать, а нѣкоторыхъ и вовсе лишитъ слова. Всѣ эти ораторы старались перевести пренія на политическую и социально-экономическую почву. И старанія председателя доказать имъ, что въ основѣ Съѣзда положено полное отсутствіе политики и партійности, ни къ чему не приводили. Сыпались выраженія, какъ „бюрократическій колапсъ“, „лицемѣрность правительства по отношенію къ Съѣзду“, „непроизводительный расходъ на милитаризмъ“ и т. д. Въ залѣ постепенно нарастало раздраженіе. Присутствующіе рѣзко раздѣлились на двѣ группы: съ одной стороны „рабочіе“, съ другой — врачи, земцы и другіе серьезные работники Съѣзда“. (4/І 10).

„Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ распадается. Къ сожалѣнію представители рабочихъ перешли границы, вообразивъ себя на митингъ. Они заговорили такимъ тономъ и въ такихъ выраженіяхъ, что делегаты Министерства Финансовъ оставили Собраніе, а бюро было увѣдомлено, что въ случаѣ повторенія подобныхъ инцидентовъ Съѣздъ будетъ закрытъ.

Настроеніе на Съѣздѣ повышенное. Разъ разыгрались страсти, то ни о какой работѣ говорить уже не приходится. Безъ помощи Министерства Финансовъ обойтись невозможно. Что можно сдѣлать въ области принудительнаго оздоровленія, разъ Министерство имѣетъ право отмѣнять постановленія сходовъ о закрытіи лавокъ въ деревняхъ и широко этимъ правомъ пользуется.

Къ платоническимъ пожеланіямъ и безцѣльнымъ мѣрамъ всѣ уже привыкли. Стоитъ вспомнить лишь работы Попечительства о Народной Трезвости, которое создало нѣсколько увеселительныхъ заведеній и ввело пиво въ противовѣсъ водкѣ.

Очень жаль, что глупыми выходками самозванные представители рабочихъ всѣхъ раздражаютъ и портятъ дѣло“. (5/І 10).

Солидарна съ „Нов. Вр.“ и „Русская Земля“.

„Какъ и всѣ наши Съѣзды, засѣдающій въ Петербургѣ Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, вмѣсто того, чтобы заняться тѣмъ дѣломъ, ради котораго онъ собрался, ударился въ политику и своимъ нетактичнымъ поведеніемъ сдѣлалъ невозможнымъ участіе представителей Министерства Финансовъ въ своихъ работахъ.

Оскорбленные отзывомъ нѣкоторыхъ членовъ Съѣзда о направленіи дѣятельности правительственныхъ чиновниковъ, они покинули залу засѣданія, а затѣмъ официальной бумагой увѣдомили председателя Организационнаго Комитета о своемъ отказѣ отъ дальнѣйшаго участія въ засѣданіяхъ Съѣзда.

Само собой разумѣется, что отсутствіе чиновъ Министерства Финансовъ не можетъ не отразиться на работахъ Съѣзда, который казалось бы, долженъ цѣнить готовность правительства работать съ нимъ рука объ руку въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ борьба со зломъ алкоголизма. Но таково уже печальное наслѣдіе „освободительнаго“ времени, что всякое собраніе у насъ непре-

мѣнно пріобрѣтаетъ митинговый характеръ и выдвигаетъ на сцену „орателей“, для которыхъ весь интересъ сводится къ критикѣ и поношенію правительства.

Поэтому удивляться дикой выходкѣ алкогольных „товарищей“ противъ чиновъ Министерства Финансовъ положительно, нечего. (6/І 10).

Въ этомъ хорѣ „правыхъ“ органовъ диссонансомъ звучатъ строки „Дружескихъ Рѣчей“.

„Весьма жаль, что Съѣзду не пришлось обстоятельно рассмотреть вопросъ о тайной продажѣ вина. Насколько велики размѣры корчемства, свидѣлствуютъ подсчеты—правда, не совсѣмъ точные: на долю тайной торговли приходится около четверти пропиваемой населеніемъ суммы въ милліардъ рублей,—почти 250 милл. За этимъ „тайнымъ“ пропосомъ скрывается, пожалуй, еще больше горя и ужаса, чѣмъ за явнымъ. Изъ казенной лавки вино отпускается только въ извѣстные часы и только на наличныя деньги. Тайная торговля никакимъ временемъ не ограничена, кредитъ допускаетъ самый широкій, въ закладъ принимается что угодно, съ величайшей готовностью Всѣ пріемы безпощаднаго раззоренія обывателя, практиковавшіеся недоброй памяти кабакомъ, теперь практикуются корчмарями. Это „добавочное“ зло винной монополіи должно быть возможно уменьшено,—если совсѣмъ избавиться отъ него нельзя“.

„Зеленому змію надо преградить всѣ пути, а не оставлять лазеекъ, которыми онъ научился мастерски пользоваться“.

Хотя нижепомѣщаемыя строки не относятся непосредственно къ нашему Съѣзду, но ярко онѣ рисуютъ современное положеніе питейнаго дѣла въ Россіи и именно ту сторону, которая повела къ крупному столкновенію Съѣзда съ представителями Министерства Финансовъ, и при томъ рисуются органомъ, заподозрить который въ извращеніи фактовъ нельзя.

Н. Н. Оглоблинъ въ статьѣ „Неразбериха“, помѣщенной въ іюньской книжкѣ „Историч. Вѣсти.“ за текущій годъ, говорить:

„Единственное учрежденіе, которое, по мнѣнію обывателей, не требуетъ сенаторской ревизіи—это винная монополія. По единогласному приговору обывателей (исключая, конечно, пропойцы и гг. монополистовъ), это дѣло ведется такъ образцово, что порой требуется не ревизія, а... полное закрытіе этого учрежденія, съ воспрещеніемъ производства и продажи водки. Гибнетъ отъ нея Русь, пропивается въ конецъ... и безъ этой драконовской мѣры никакіе „режимы“ ея не спасутъ.“

Провинція пьетъ страшно, пользуясь и казенными лавками и массою тайныхъ корчемницъ, расплотившихся въ неимоверномъ количествѣ. Въ любомъ селеніи десятки лицъ открыто, на глазахъ полиціи и питейнаго надзора, занимаются этой выгодной и безпошлинной торговлей. Жалкіе штрафы, налагаемые на слишкомъ откровенныхъ корчемниковъ, не пугаютъ ихъ. Большинство же остается безнаказаннымъ. Да и за что наказывать ихъ, когда они приносятъ одну пользу казнѣ?! Недаромъ и сидѣльцы винныхъ

лавокъ получаютъ наградныя деньги за большее количество проданнаго ими вина, а за недовыручку до положенной нормы—выговоры и лишеніе мѣстъ... Коммерческое дѣло!..

Но если бы творцы этой губительной коммерціи знали, какъ народъ относится къ ней, какъ издѣвается надъ нею, какія пѣсни поются про монополію!.. За послѣдніе полвѣка ни одна правительственная мѣра не подрѣзала такъ жестоко престижа правительства, какъ именно винная монополія...

Гг. монополисты глухи ко всему и стараются высоко держать свое торговое знамя... Дѣла объ „оскорбленіи“ монополюшки уже доходили до суда. Но обыватели не унимаются и продолжаютъ „оскорблять“ своего кровнаго врага.

Кстати: скорбя объ „интересахъ казны“, обыватели недоумѣваютъ, зачѣмъ завели эти дорого стоящія винныя лавки, съ дорогимъ персоналомъ и проч. Достаточно было бы имѣть простые склады водки и разрѣшить всѣмъ свободную торговлю... Здорово бы заторговали!.. и безъ всякихъ расходовъ для казны. На этотъ путь ясно указываетъ сильное развитіе корчемной торговли, явно поощряемой и полиціей, и водочнымъ вѣдомствомъ“...

IV.

Переходя ко второму инциденту „Уничтоженія Сѣздомъ начала религіи и нравственности“, мы читаемъ въ газетѣ „Рѣчь“.

„Гораздо значительнѣе подлинныя слезы священниковъ, подлинный гнѣвъ рабочихъ, которые отвергаютъ „религіозно-нравственное“ воспитаніе. Здѣсь настоящая трагедія.

Рабочимъ приходится всего больше имѣть дѣла съ „монополюшкой“. И неужели же у кого-нибудь повернется языкъ сказать, что они не жаждутъ хорошей, благолѣпной жизни, безъ пьянства, разврата? Неужели же кто-нибудь осмѣлится утверждать, что они не истомились по здоровой, *нравственной* жизни?

Вѣдь, всѣ знаютъ, что наши деревенскіе батюшки любятъ выпить. Объ этомъ говорилъ еще стоглавый соборъ. Но всѣ такъ же знаютъ, что они отлично *могутъ* этого не дѣлать. Было бы очень даже полезно, если бы духовное начальство созвало первый Сѣздъ священниковъ, для искорененія пьянства не только среди духовенства, но и семинаристовъ-академистовъ. Вѣдь трезвый псаломщикъ—это бѣлый воронъ. А знаменитые архіерейскіе пѣвчіе, которые какъ саранча налетаютъ на сельскіе причты во время архіерейскихъ объѣздовъ епархій! Простой народъ все это отлично знаетъ. Знаютъ и рабочіе. Знаютъ они, что священники, воистину желающіе бороться съ пьянствомъ, какъ съ однимъ изъ безчисленныхъ проявленій нашихъ соціальныхъ и политическихъ неурядицъ, почти фатально кончаютъ полнымъ неблагополучіемъ. Всѣ, такъ называемые, „популярные“ священники, которые борются съ пьянствомъ, борются и со всякой другой неправдой, ну, скажу обинякомъ, съ пролитіемъ крови. А вѣдь это путь очень скользкій. И понятно, что большинство священниковъ пребываютъ въ пассив-

ности. А если и борются съ пьянствомъ, то мертвыми устами, мертвымъ языкомъ.

О, конечно, въ послѣднемъ счетѣ „распропагандированные“ рабочіе думаютъ обойтись совѣмъ безъ Бога. Но надо быть воистину маловѣромъ, чтобы думать, что такъ, въ концѣ концовъ, и будетъ. Теперь же, въ девятьсотъ десятомъ году, на пьяномъ Съѣздѣ, „безбожники“ рабочіе, не щадя себя, встаютъ противъ лжи и лицемѣрія. Священники поплачутъ и забудутъ. Хлопочущіе Ренетилковы съ правомъ отдохнуть, увѣнчанные лаврами. А что будетъ съ г. Чиркинымъ, мы вѣдь не знаемъ. Врядъ ли онъ упадетъ съ „корабля на балъ“. Если, какъ выяснилось на Съѣздѣ, до Съѣзда, еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, была произведена генеральная чистка среди рабочихъ организаций, чтобы предупредить организованное выступленіе рабочихъ на Съѣздѣ, то почему эта чистка не будетъ продолжаться послѣ Съѣзда?

Я вѣрю, что духовенство пережило на Съѣздѣ воистину тяжелыя минуты. Но намъ, мірянамъ еще болѣе горько, что они не сдумѣли „глаголомъ жечь сердца людей“.

И потомъ, зачѣмъ сейчасъ же уходить? Проповѣднику слова Божія надо всюду ходить и почти нигде не уходить.

Что было бы, если бы ап. Павелъ уходилъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ его встрѣчали непріязненно? Зачѣмъ грозить, зачѣмъ примиряться съ тѣмъ, съ чѣмъ надо бороться, и въ то же время вносить раздоръ туда, гдѣ надо сказать слово примиренія? И не потому ли „безбожные“ рабочіе такъ неохотно ихъ слушаютъ, что слишкомъ хорошо знаютъ готовность священниковъ мириться съ тѣмъ, противъ чего они во имя пастырской своей совѣсти обязаны бороться, не боясь мученическаго вѣнца?

Если рабочіе заблуждаются, отвергая всякое религіозно-нравственное воспитаніе, смѣшивая его съ тѣмъ воспитаніемъ, которое дается въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ, то они глубоко правы, когда говорятъ: дайте намъ возможность заработать кусокъ хлѣба и самостоятельно распоряжаться нашими досугами; не заграждайте намъ доступа къ знанію, къ почину въ устройствѣ собственныхъ дѣлъ, словомъ, дайте намъ свободу, и мы только тогда начнемъ освобождаться отъ пьянства, въ принудительное же религіозно-нравственное воспитаніе мы не вѣримъ.

Все это такія общія мѣста, что о нихъ даже какъ-то неловко говорить.

Но такова хитрость отца лжи. Онъ все запуталъ, все смѣшалъ. (6/І 10).

„Соврем. Слово“ вполне поддерживаетъ этотъ взглядъ.

„Когда со Съѣзда, затѣявшаго борьбу съ пьянствомъ, ушли казенно-монопольные чиновники, это было понятно и логично.

Малороссы въ подобномъ случаѣ негалантно выражаются:

— Баба съ воза—конямъ легче.

Вести борьбу съ пьянствомъ въ предѣлахъ, установленныхъ вѣдомствомъ казенной водки,—мечта и даже не прекрасная мечта, достойная Манилова.

Но вслѣдъ за чиновниками ушли представители духовенства, и въ этомъ уходѣ ужъ нѣтъ рѣшительно никакой логики.

Пусть на Съѣздѣ преобладали люди насчетъ религіи или насчетъ духовенства заблуждающіеся, пусть даже грѣшники.

Но вѣдь духовенству тамъ и мѣсто, гдѣ есть заблуждающіеся, гдѣ есть грѣшники.

Праведникамъ и безъ того уготовано царство небесное, и они въ совѣтахъ и увѣщаніяхъ и вообще въ моральномъ воздѣйствіи духовенства не столь нуждаются, а то и совѣтъ не нуждаются.

Но тамъ, гдѣ есть заблужденіе, тамъ, гдѣ обнаруживается грѣхъ,—тамъ моральное воздѣйствіе духовенства, какъ разъ у мѣста.

Если этого, какъ обыкновенно бываетъ, не сознаютъ и непонимаютъ сами заблуждающіеся и грѣшники—это естественно: на то они и грѣшники.

Но представители духовенства не могутъ этого не сознать и не понимать.

Со Съѣзда могутъ уйти чиновники, могутъ уйти представители какой-нибудь политической партіи, если направленіе работъ Съѣзда идетъ слишкомъ вразрѣзъ съ программой или тактикой партіи.

Вообще, уходъ, бойкотъ—пріемъ тактическій и политическій.

Но духовенство вѣдь не знаетъ, по крайней мѣрѣ, не должно знать,—никакой партіи, никакой политики, у него нѣтъ и не должно быть ни программы, ни тактики.

Представитель духовенства долженъ быть ловцомъ человѣковъ, онъ долженъ уловлять души и, конечно, души заблуждающихся и грѣшниковъ.

Если на Съѣздѣ обнаружилось нежелательное съ точки зрѣнія духовенства настроеніе, то представителямъ духовенства не только не слѣдовало уходить, а напротивъ тутъ и поналечь, сюда-то и направить весь пламень вѣры, убѣжденія.

Кромѣ того, дѣло идетъ вѣдь не только о тѣхъ грѣшникахъ и заблудшихъ, которые огорчили представителей духовенства на Съѣздѣ.

Дѣло идетъ о страшномъ народномъ бѣдствіи, о вырожденіи и отравленіи народа, о такой болѣзни души, противъ которой духовенству нельзи не бороться.

Можно ли было свести все къ личной обидѣ, если даже такая была?

Уйти—это значить умыть руки, пріемъ, со временъ Пилата Понтійскаго не пользующійся особеннымъ нравственнымъ авантажемъ“. (6/І 10).

„Русское Слово“ набрасываетъ историческій путь, приведшій къ инциденту.

„Но область нравственнаго воспитанія народа всегда было въ исключительномъ завѣдываніи духовенства.

Къ батюшкѣ идетъ каяться въ грѣхѣхъ пьянства крестьянинъ. Къ нему онъ идетъ „отчитываться“ отъ запоя.

Условія нашей жизни всегда были таковы, что наставниками

деревни являлись урядникъ и священникъ. Первый училъ ее закону гражданскому, второй закону Божьему.

Учитель игралъ малую роль: школьникъ, выучившись, скоро забывалъ и грамоту, и наставленія.

Борьбу съ пьянствомъ взяло на себя духовенство. И какъ ревниво оберегало оно отъ посягательствъ это свое право воздѣйствія на народную душу!

— Только мы поставлены спасать людей отъ геенны огненной...

Въ послѣднее время эта связь крестьянина съ священникомъ начинаетъ рваться. Народъ сталъ искать авторитета:

— Въ своей совѣсти.

Но въ прошломъ крестьянинъ, когда дѣло касалось спасенія души, былъ всегда „на поводу“ у священника. Онъ былъ его авторитетомъ.

Со священника брали примѣръ. На него ссылались, его старались слушаться, чтобы не попасть въ геенну огненную.

Онъ былъ кормчій.

Но направить русскій корабль въ тихую гавань ему не удалось. Кормчій молчалъ.

И всегда онъ молчалъ, когда нужно кричать, умолять.

А молчалъ онъ такъ, что люди спрашивали:

— Не сочувствуетъ ли?

И находили тому доказательства.

Когда кто-нибудь заслонялъ народъ отъ духовенства и говорилъ:

— Позвольте мнѣ позаботиться о душѣ народной, если вы...

Тогда раскрывались уста сфинкса, и онъ неистово кричалъ:

— Только я призванъ спасать...

Въ Москвѣ есть живой тому примѣръ — „братецъ Іоаннъ“. Какъ бы ни относиться къ этому необразованному, но властному проповѣднику, — одного нельзя вычернуть никакими средствами:

— Онъ насаждаетъ трезвость.

Самъ трезвенникъ, онъ одной силой слова превращаетъ подающагося его вліянію пьяницу въ человѣка.

И народъ за нимъ идетъ. А духовенство негодуетъ:

— Какъ смѣешь ты брать на себя задачу спасенія? Мы призваны спасать...

Такъ спасайте же, пожалуйста!

Боролось оно, конечно, съ догматическимъ и обрядовымъ несогласіемъ. Но въ народѣ эта борьба получала иное освѣщеніе:

— Съ трезвостью борются.

Народъ привыкъ смотрѣть въ корень: какъ живетъ человѣкъ, трезво ли, по Божьему ли. А согласенъ ли отпавшій съ церковью въ обрядахъ и догматахъ, — для него — дѣло второстепенное.

— Можно и право вѣрить, но скверно поступать. Какой толкъ въ такой вѣрѣ? — говорятъ разумные крестьяне.

Отсюда понятно, почему сектантство и расколъ не только не уменьшаются, а развиваются.

Народу нуженъ хорошій примѣръ, а не „жидкія слова“.

Любопытно, что въ средѣ самого духовенства нѣтъ единодушія въ формѣ борьбы съ пьянствомъ.

У большинства одна форма — нѣсколько малокровныхъ проповѣдей и краснорѣчивое молчаніе.

Сейчасъ идетъ противоалкогольный Съѣздъ въ Петербургѣ. Собрались люди съ хорошими намѣреніями, но эти намѣренія висятъ въ воздухѣ.

Толстой вѣрно говорить:

— Нельзя запретить пьянство. Нужно создать такое положеніе, чтобы человѣкъ не пилъ, хотя бы предъ нимъ стояло вино.

Нужно чистое религіозно-нравственное сознание.

Но кто будетъ развивать это сознание въ простомъ народѣ?

Конечно, просвѣщеніе уже дѣйствуетъ и простые люди, минуя авторитетъ молчащаго священника, тянутся непосредственно къ авторитету Бога. Но масса еще хватается за полу рясы своего пастыря.

Нужно поэтому начать развивать чистое религіозное сознание прежде всего въ священникѣ.

Истинно-религіозный пастырь будетъ примѣромъ трезвости и найдетъ въ своей душѣ яркія слова для обличенія порока.

Такой пастырь самъ „раскрѣпоститъ“ деревню, т.-е. сдѣлаетъ борьбу съ пьянствомъ задачей всѣхъ, а не одного себя“. (5/І 10).

„Новая Русь“ задастъ вопросъ о цѣлесообразности бойкота со стороны духовенства.

О демонстративномъ уходѣ представителей духовенства съ съ „пьянаго“ Съѣзда много говорятъ въ петербургскихъ духовныхъ кругахъ. И наряду съ мнѣніемъ, что священникамъ нужно было уйти, высказываются не лишеныя интереса и значенія разсужденія, что духовенство должно быть выше бойкота и политиканства, что отрицательное отношеніе Съѣзда къ религіозно-нравственной идеѣ совсѣмъ не исключало для духовенства ни возможности, ни обязанности такъ или иначе провести всетаки свои взгляды, сдѣлать все необходимое и полезное для того большого и важнаго дѣла, ради котораго явилось духовенство на Съѣздъ борьбы съ пьянствомъ. И во всякомъ случаѣ, не политиканствовать, не играть въ бойкотъ, не уходить. Можетъ быть и было основанье для духовенства обидѣться, но упереться на этой обидѣ принести въ жертву ей дѣло огромной важности, уйти съ злобой въ душѣ—это-ли идеаль служителей Бога?“ (7/І 10).

Въ иномъ духѣ критику открываетъ „Новое Время“.

„Очень знаменательно на Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ злобное отношеніе „сознательныхъ рабочихъ къ религіи. Не равнодушное, но злобное. При равнодушіи къ религіи, при лѣнливомъ отношеніи къ вопросамъ вѣры упоминаніе о религіозно-нравственныхъ устояхъ въ резолюціи Съѣзда ни для кого не явилось бы стѣснительнымъ. Ну кому это можетъ мѣшать, если людямъ препятствуютъ доводить себя до скотоподобнаго состоянія ихъ вѣра въ Бога и отвращеніе къ грѣху? Оказывается, мѣшаетъ. Оказывается, что для извѣстнаго сорта людей является нестерпи-

мою самая мысль о таких побужденіяхъ, которыя имъ чужды“. (6/I 10).

„Сельскій Вѣстникъ“ краски старается сгустить.

Представители рабочихъ заявили, что они совершенно не желаютъ участія духовенства въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, потому что духовенство можетъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ лишь путемъ нравственнаго убѣжденія, а такъ какъ они, рабочіе, не признаютъ той нравственности, которую проповѣдуетъ духовенство, то и сама дѣятельность духовенства въ этомъ направленіи представляется имъ не только бесполезной, но даже вредной. По тѣмъ же побужденіямъ, основаннымъ на враждебномъ отношеніи къ Правительству, представители рабочихъ отзывались недоброжелательно и о дѣятельности Министерства Финансовъ въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Послѣ такихъ рѣчей представители Министерства Финансовъ и духовенства не нашли возможнымъ присутствовать далѣе на Сѣздѣ и удалились“. (14/I 10).

„Русская Земля“ вторить.

„Также нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, разъ ставъ на путь скандаловъ, алкогольный Сѣздъ не остановился на одномъ этомъ „инцидентѣ“, а немедленно за удаленіемъ представителей правительства постарался устранить отъ работъ Сѣзда не менѣе ненавистное нашимъ „прогрессистамъ“ духовенство, исключивъ постановленіемъ большинства изъ резолюціи о необходимости культурной борьбы съ алкоголизмомъ посредствомъ школьнаго образованія слова: „съ усиленіемъ въ немъ религіозно-нравственныхъ устоевъ“.

Само собою понятно, что послѣ этого членамъ Сѣзда — священникамъ было неудобно оставаться на немъ, и они, какъ одинъ человѣкъ, покинули залу засѣданій, къ вѣщному ликованію „товарищей“—безбожниковъ.

Резолюція Сѣзда, демонстративно направленія противъ духовенства, характерна еще и въ томъ отношеніи, что она протестуетъ противъ религіозно-нравственныхъ устоевъ въ школѣ.

И эти господа думаютъ кого-то обмануть, что имъ дорого народное благополучіе!“ (6/I 10).

Тѣмъ болѣе, что, какъ справедливо замѣчаютъ „Бирж. Вѣд.“, едва-ли можно оспаривать, что резолюція съ исключеніемъ изъ нея словъ „объ усиленіи въ школьномъ образованіи религіозно-нравственныхъ устоевъ“ прошла скорѣе случайно.

Вопросъ о лаической школѣ едва-ли возникъ на Сѣздѣ вполнѣ кстати. Можно было, пожалуй, ограничиться пожеланіемъ, чтобы во всякой школѣ проводились антиалкогольные взгляды. Какъ религія, такъ и лаицизмъ совершенно одинаково возстаютъ, напримѣръ, противъ пьянства среди учащихся поколѣній,—и въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли быть вопросъ болѣе безспорный, задача болѣе почтенная, отъ имени какой угодно морали? Страстность выказанная при обсужденіи этой темы представителями рабочихъ, такъ же какъ и другіе инциденты имѣетъ извѣстное объясненіе.

Несомнѣнно, эта страстность находить пищу въ стѣсненіяхъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ администраціей борьбѣ съ пьянствомъ, успѣшно ведомой и ведшейся еще энергичнѣе въ недавнія времена многими рабочими организаціями, кооперативами, просвѣтительными обществами и т. д.

Если бы существовалъ, и дѣйствовалъ постоянный и твердый законъ о свободѣ анти-алкогольной агитаціи и борьбы съ пьянствомъ, открывающій легальную возможность организовать союзы трезвенные, просвѣтительные и т. д., не было бы и соблазна „использовать“ Съѣздъ въ цѣляхъ агитаціонныхъ. Нѣтъ широкихъ реформъ, нѣтъ закономъ твердо и ясно опредѣленныхъ правъ, къ цѣли и задачѣ пробираются по околицамъ. Такъ всегда было и будетъ. И въ самой умѣренной резолюціи жирондистовъ Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ перечисляется рядъ необходимыхъ мѣръ, которыя, однако, въ русской дѣйствительности не существуютъ.

Обращаясь къ частному случаю, подавшему поводъ къ такимъ общественнымъ пожеланіямъ, можно думать, что члены анти-алкогольнаго Съѣзда изъ духовенства очень хорошо поступили бы, вернувшись къ занятіямъ.

Движеніе противъ пьянства и за борьбу въ пользу отрезвленія массъ—столь важное общественное и культурное дѣло, что ради него можно особенно потрудиться и, во всякомъ случаѣ, поставить на второй планъ вопросы самолюбія, хотя бы и дѣйствительно задѣтаго политическими рѣзкостями противниковъ. Духовно-религіозное и лаическое воспитаніе и образованіе, несомнѣнно, два антипода. Но борьба съ алкоголизмомъ ихъ отнюдь не раздѣляетъ, не тутъ центръ непримиримаго разногласія. Не было и не существуетъ тутъ какого-то „водораздѣла“; борьба за трезвость стоитъ сверхъ всякихъ политическихъ и школьныхъ программъ. Думать и утверждать иначе—значило бы стоять на вѣрномъ пути къ изумительному открытію, что можетъ быть „консервативная“ водка и „ультра-либеральный“ коньякъ. Въ подобныхъ оригинальныхъ спецификаціи алкоголизмъ есть просто общественная болѣзнь, которую надо лѣчить всѣми общественными мѣрами, начиная съ законодательныхъ.

Анализъ столкновеній и конфликтовъ на Съѣздахъ, хотя бы и самыхъ рѣзкихъ,—въ то же время хорошее лѣкарство противъ ихъ преувеличенія. Дѣла и слова этихъ маленькихъ парламентовъ ради пользы самаго дѣла, которому они служатъ, не слѣдуетъ возводить въ событія“. (6/І 10).

„Колоколь“ привлекаетъ къ отвѣту интеллигенцію.

Заканчивающій нынѣ свои дѣловыя засѣданія столичный Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, вчера, 4 января, въ утреннемъ засѣданіи обнаружилъ полное свое идейное банкротство, а вмѣстѣ и безстыдство. Протоіерей о. П. Миртовъ, почтенный столичный пастырь и дѣятель по борьбѣ съ пьянствомъ, стоящій во главѣ самаго многочисленнаго въ Россіи Александро-Невскаго Общества Трезвости, внесъ отъ группы членовъ Съѣзда,—мотивированную резо-

люцію о необходимости для успѣшной борьбы съ пьянствомъ, укрѣпленія въ народной школѣ религіозныхъ устоевъ.

Предсѣдатель докторъ М. И. Новгородцевъ—по наивности ли или по хитроумію своему,—нашелъ нужнымъ баллотировать резолюцію въ расчлененномъ видѣ и отдалъ на пропѣтіе саму истину, поставивъ на баллотировку глубоко возмутительный вопросъ: нужны ли религіозныя основы въ школѣ (для борьбы съ пьянствомъ?). И „товарищи“, давно уже взявшіе верхъ на этомъ Съѣздѣ, конечно, рѣшили, никакихъ религіозныхъ устоевъ въ школѣ не нужно не только для борьбы съ пьянствомъ, а и вообще.

При такомъ безбожномъ постановленіи члены Съѣзда изъ духовенства не могутъ продолжать совмѣстную работу на Съѣздѣ и будутъ вынуждены отрясти прахъ отъ ногъ своихъ и удалиться со Съѣзда.

Событіе сколько глубокоприскорбное, столько же и полезное: оно открыло воочию духовную наготу работающихъ въ обществахъ трезвости интеллигенціи.

Вотъ они, эти двигатели народныхъ развращающихъ увеселеній, подъ флагомъ народной трезвости. Сдѣлавъ такое безумное постановленіе, Съѣздъ выдалъ себѣ аттестатъ идейнаго политическаго охмѣлѣнія до полной невмѣляемости (5/1 10).

И далѣе продолжаетъ освѣщеніе резолюціи Съѣзда.

Противоалкогольный Съѣздъ закончился страшнымъ скандаломъ. Сей „Всероссійскій Съѣздъ“ представителей отъ земствъ, городовъ и различныхъ „просвѣтительныхъ обществъ“, объявилъ, что изъ воспитанія народа должна быть изъята религія, а когда болѣе умѣренные элементы умоляли допустить въ воспитаніи хотя бы нравственные принципы, Съѣздъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ исключить и нравственность.

Безъ религіи и нравственности—вотъ девизъ, на которому прогрессивные представители городовъ, земствъ и „просвѣтительныхъ“ обществъ предполагаютъ вести воспитаніе народа, если только счастливое стеченіе обстоятельствъ сдѣлаетъ ихъ господами положенія.

Безъ религіи и нравственности—вотъ какой рецептъ народнаго воспитанія предложилъ Съѣздъ; народъ не будетъ пьяницей, не будетъ преступникомъ, если имя Христа будетъ изглажено изъ его сознанія, если его будутъ воспитывать въ убѣжденіи, что нѣтъ ни порока ни добродѣтели, ни Божьяго суда, ни вѣчной жизни. Таково рѣшеніе Съѣзда. Здѣсь нѣтъ недомолвокъ—все ясно какъ день.

Безъ религіи и нравственности!—Согласится ли съ этимъ даже и равнодушный къ религіи человекъ, если онъ не врагъ русскаго народа? (8/1 10).

Ставя инцидентъ въ вину рабочимъ, „Гражданинъ“ между прочимъ даетъ весьма характерную оцѣнку событію.

„Когда читаешь въ газетахъ отчеты о засѣданіяхъ собравшихся толковать о пьянствѣ и о борьбѣ съ нимъ людей, тогда сознаешь, что, дѣйствительно, этому Съѣзду другого названія, какъ *пьяный*

Съездъ, дать нельзя ибо, во-первыхъ, онъ поражаетъ отсутствіемъ трезваго взгляда на вопросъ, а во-вторыхъ, почти все обращаются съ вопросомъ какъ пьяные, шатаясь во все стороны.

Характерныхъ проявленій *пьянаго* настроенія Съезда было не мало. Такъ, явился вопросъ въ устахъ одного члена—о необходимости Съезду обсуждать, куда дѣваетъ правительство доходы съ питейной монополіи; затѣмъ явился вопросъ, заданный другимъ членомъ, о необходимости, по поводу питейнаго дѣла, преобразовать весь государственный строй,—причемъ въ обоихъ случаяхъ ораторы, предлагавшіе эти непредвидѣнныя темы на обсужденіе Съезда, не только удивились заявленію предсѣдателя, что эти вопросы къ дѣлу не относятся, но даже окрысились и оскалили зубы, какъ-будто оскорбленные.

Но самымъ характернымъ и крупнымъ проявленіемъ *пьянаго* состоянія этого Съезда былъ бѣшенный, такъ сказать, ураганъ оппозиціи, разыгравшійся въ залѣ засѣданія, когда, послѣ обсужденія вопроса о вліяніи школы на уменьшеніе пьянства, былъ прочитанъ проектъ по этому вопросу резолюціи Съезда. Въ немъ высказаны были слѣдующія слова: *школьное образованіе съ усиленіемъ въ немъ религіозно-нравственныхъ основъ.*

Все это глупо, жалко, смѣшно и грустно.

Но на этомъ Съездѣ обнаружилось нѣчто болѣе грустное.

Намъ дано было увидѣть, услышать и убѣдиться, что появившіеся въ числѣ ораторовъ рабочіе, увы—носители тѣхъ же самыхъ чувствъ и мыслей, какія ими были проявлены пять лѣтъ назадъ, въ печальномъ 1905 году.

И если я объ этомъ говорю, то дѣлаю это потому, что не могу припоминая то, что было, не поставить въ связь фактъ, что эти рабочіе съ 1905 года не измѣнили своего образа мыслей и своихъ чувствъ, съ фактомъ, что за эти же пять лѣтъ ни на юту не измѣнилось положеніе рабочихъ.

На комъ же лежалъ долгъ исполнить Государеву волю? Разумѣется, на правительствѣ, и именно на Министерствѣ торговли и промышленности. А между тѣмъ, тамъ за эти пять лѣтъ раздавались рѣчи о рабочемъ вопросѣ, но на дѣлѣ воля Государя, проникнутая любовью къ рабочему люду, доселѣ не осуществлена.

И, вспоминая это, я задаю вопросъ: не съ иною ли рѣчью или, вѣрнѣе, не съ инымъ ли настроеніемъ души явился бы рабочій на Съездѣ о пьянствѣ, если бы въ его душѣ было впечатлѣніе отъ свято исполненной воли Государя относительно рабочихъ? Закрыть Съездъ не трудно, закрыть рабочимъ, явно неблагонамѣреннымъ, уста тоже легко; но есть нѣчто по отношенію къ нимъ лучшее, это—открыть рабочимъ путь къ отрадному созерцанію осуществленія ихъ надеждъ. Это—лучшее потому, что тогда измѣнившееся настроеніе большинства рабочихъ закроетъ уста дурно настроеннымъ рабочимъ прочнѣе, чѣмъ всякая полицейская мѣра. Они побоятся большинства своихъ (10/1 10).

Закончимъ строками изъ органа печати, котораго вопросъ ка-

сается близко.—„Церковный Вѣстникъ“, разбирая отзывы прессы, говоритъ.

Въ резолюціи Съѣзда въ качествѣ одной изъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ было внесено школьное воспитаніе съ усиленіемъ въ немъ религіозно-нравственныхъ устоевъ. Однимъ изъ рабочихъ делегатовъ Съѣзда было сдѣлано предложеніе исключить слова объ усиленіи религіозно-нравственныхъ устоевъ и это предложеніе было принято большинствомъ. Присутствующее на Съѣздѣ духовенство возмутилось такимъ пренебреженіемъ къ религіи и ея воспитательному воздѣйствію, и когда Съѣздъ не согласился (въ большинствѣ своемъ) включать снова исключенныя слова въ резолюцію и высказаться въ пользу религіозно-нравственныхъ началъ въ школѣ, то духовенство въ числѣ 20 человекъ удалилось со Съѣзда, подавъ председателю мотивированное заявленіе о своемъ уходѣ. Органы нашей печати не одинаково отнеслись къ этому инциденту. Одни изъ нихъ усматриваютъ здѣсь сознательное выраженіе анти-религіозныхъ тенденцій рабочихъ, составлявшихъ на Съѣздѣ большинство.

Другія газеты смотрятъ на происшедшее на „пьяномъ Съѣздѣ“ нѣсколько иначе.

Враждебное отношеніе рабочихъ къ словамъ резолюціи о религіозно-нравственныхъ устояхъ вытекаетъ не изъ принципиальной вражды къ религіи, а изъ смѣшенія религіозно-нравственныхъ началъ съ началами реакціонными.

Намъ кажется, что какъ то, такъ и другое мнѣніе не можетъ быть признано вполнѣ справедливымъ. Трудно предположить, чтобы представители нашего рабочаго пролетаріата питали злобу къ религіи, сознательно возставали противъ самой идеи Бога. Есть, конечно такія лица между ними, но едва ли они составляютъ большинство. Въ общемъ, какъ ни подорваны религіозныя основы въ городскомъ рабочемъ сословіи, масса его не чуждается ни Бога, ни церкви. Представлятъ даже „сознательныхъ“ рабочихъ въ видѣ какихъ-то нищепанцевъ значить переоцѣнивать мѣру ихъ дѣйствительнаго „развитія“. Поэтому вѣроятно думать, что въ принятомъ на Съѣздѣ рѣшеніи выразилась не сознательная вражда къ религіи, а скорѣе всего именно протестъ противъ подчиненія школьнаго воспитанія церковному вліянію; въ конечномъ же итогѣ тутъ сказалось, стало-быть, враждебное отношеніе къ нашему духовенству и недовѣріе къ полезности его просвѣтительной дѣятельности. Но если и такъ, то дѣятели Съѣзда, проводшіе указанное постановленіе, допустили непростительную ошибку, основанную на превратномъ пониманіи вещей. Оставляя въ сторонѣ всякія политическо-соціальныя разногласія, надобно признать, что духовенство наше, которому принадлежитъ руководство религіознымъ воспитаніемъ, въ большинствѣ своемъ чуждо всякой политики и не беретъ на себя никакихъ иныхъ задачъ, кромѣ пастырскихъ. Оно понимаетъ, что въ школѣ и не мѣсто какой бы то ни было пропаганды. Если есть нѣкоторые политиканствующіе священники, то таковыхъ немного и нельзя обобщать это исключительное явленіе. Какъ пастыри

же, какъ проводники дѣйствительно религіозныхъ началъ, священники наши и вообще духовенство могли бы оказать самую существенную услугу дѣлу борьбы съ пьянствомъ. Отложивши неосновательное опасеніе смѣшенія религіи съ политикой въ школахъ, сами авторы нашумѣваго постановленія Съезда должны признать, что религіозно-правственное воспитаніе является наиболѣе радикальнымъ средствомъ борьбы съ алкоголизмомъ. Опытъ показываетъ, что ни умственное развитіе, ни культурное развитіе вообще не препятствуютъ развитію пьянства. Самыя культурныя націи пьютъ много; разница можетъ быть развѣ только въ томъ, что онѣ пьютъ болѣе разумно. Наша интеллигенція, какъ извѣстно, потребляетъ алкоголя отнюдь не менѣе пролетаріевъ. Единственнымъ, дѣйствительнымъ средствомъ сдержать пьяное увлеченіе является духовное воздѣйствіе, воспитаніе извѣстныхъ нравственныхъ устоевъ, не позволяющихъ человѣку переходить границы и унижать свое чело-вѣческое достоинство (14/1 10).

Заканчивая отдѣлъ Обзора Печати, приводимъ сжатый абрисъ вопроса о Съѣздѣ, данный въ февральскомъ номерѣ „Вѣстника Европы“ и выдержку изъ статьи „Алкоголизмъ и мѣры борьбы съ нимъ въ школахъ“, трактующей о пьянствѣ въ деревнѣ и помѣщенной на страницахъ крайне праваго журнала „Наше Объединеніе“ (№ 15/16—апрѣля).

„Вѣстникъ Европы“ говоритъ:

Новымъ доказательствомъ ненормальности переживаемыхъ нами условій послужили инциденты, которыми былъ такъ богатъ происходившій въ концѣ декабря и началѣ января Первый Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ... Если бы „свободы“ были у насъ теперь чѣмъ-то реальнымъ, обмѣнъ мыслей по вопросамъ, такъ или иначе касающимся политики, происходилъ бы на собраніяхъ, специально для этого собранныхъ, въ засѣданіяхъ обществъ, на диспутахъ по поводу публичныхъ лекцій. Теперь всѣ эти пути закрыты или трудно доступны—и политика опять стучится во всѣ двери, проникаетъ чрезъ всѣ окна. Меньше всего она могла остаться чуждою противо-алкогольному Съѣзду: слишкомъ велика роль, которую правительство могло бы сыграть въ борьбѣ съ пьянствомъ—и слишкомъ мала роль, которую оно въ ней играетъ на самомъ дѣлѣ. И сколько усилій ни было потрачено администраціей на снятіе съ очереди особенно „неудобныхъ“ докладовъ и на обузданіе особенно неудобныхъ докладчиковъ, сколько ни было устранено президіумомъ щекотливыхъ резолюцій, сколько ни было демонстративныхъ уходовъ со Съезда—все-таки въ постановленіяхъ его ясно отразилось отрицательное отношеніе самыхъ разнообразныхъ общественныхъ элементовъ и къ самому принципу казенной продажи вина, и къ способу проведенія этого принципа. Достаточно напомнить, что, высказавшись за постепенное упраздненіе питейнаго дохода, Съѣздъ призналъ, тѣмъ самымъ, необходимость „измѣненія всей финансовой политики государства и проведенія ряда социальна-экономическихъ мѣръ, клонящихся къ поднятію благосостоянія населенія“.

Странно было бы, въ виду сказаннаго, удивляться тѣмъ яростнымъ выходкамъ противъ Сѣзда, какія незамедлили появиться въ офиціозной и полу-офиціозной печати“.

Охарактеризовавъ отзывы о Сѣздѣ со стороны „Россіи“ и „Новаго Времени“, журналъ въ заключеніе говоритъ:

„Съ особеннымъ злорадствомъ сторонники застоя и регресса отнеслись къ тому постановленію противо-алкогольнаго Сѣзда, которое послужило поводомъ къ выходу изъ него представителей православнаго духовенства. Теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что это постановленіе вовсе не было вызвано принципиальною враждою большинства къ религіи и церкви. Отвергнута была неудачная редакція, дававшая поводъ думать, что Сѣзду предлагается высказаться за современную постановку преподаванія Закона Божія. вмѣсто того, чтобы приписывать большинству Сѣзда чуждую ему мысль, слѣдовало бы вспомнить, какъ мало даютъ народу „религіозно-нравственные устои“ нынѣшней начальной школы; нужно было увидѣть въ рѣшеніи Сѣзда новое подтвержденіе давно извѣстнаго факта и новое осужденіе тѣхъ теченій въ средѣ господствующей церкви, которыя, по выраженію одного изъ членовъ Сѣзда, идутъ въ разрѣзъ съ „величайшими принципами христіанской религіи“.

„Наше Объединеніе“ говоритъ:

Въ январѣ состоялся Всероссійскій противо-алкогольный Сѣздъ, на которомъ присутствовали всѣ выдающіеся борцы съ пьянствомъ. Вообще за послѣднее время дѣятельно взялись бороться съ этимъ зломъ.

Священникамъ нужно энергично взяться за борьбу съ алкоголизмомъ, такъ какъ это ихъ прямой долгъ. Борьба съ алкоголизмомъ требуетъ напряженной работы въ приходѣ. Но одинъ изъ самыхъ сильныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарныхъ способовъ борьбы—эта борьба въ школѣ посредствомъ разъясненія.

Заграницей вездѣ въ школахъ, какъ низшихъ, такъ и среднихъ, преподаются извѣстные отдѣлы гігіены съ обращеніемъ особеннаго вниманія на вредъ для организма употребленія спиртныхъ напитковъ.

Полагаю, что отъ умѣлаго веденія дѣла и у насъ должна быть не малая польза. Сѣятель бросаетъ сѣмена въ разномъ количествѣ и онъ твердо увѣренъ, что если не всѣ, то хоть большая часть принесетъ плодъ, и въ своей увѣренности никогда не обманывается. Тоже самое и въ этомъ дѣлѣ Вѣдъ, деревенскія школы,—это наши аудиторіи, гдѣ мы не только преподаемъ, но часто высказываемъ свои завѣтныя чувства.

Иногда подъ вліяніемъ нахлынувшаго чувства весь классъ замираетъ, и трепетно и жадно ловитъ каждое слово, каждый взглядъ и развѣ можно сказать, что это вліяніе никогда не принесетъ пользы. Все, что говорится въ школѣ, становится сейчасъ же достояніемъ семьи, и школа является своего рода передаточнымъ пунктомъ, не говоря уже о томъ, что проповѣдь всего хорошаго, нравственно-высокаго, живо воспринимается чистымъ еще

не испорченнымъ жизнью дѣтскимъ сердцемъ. Я думаю, что учившійся въ школѣ, хоть разъ въ жизни вспомнить то, что такъ или иначе волновало, интересовало его въ классѣ. Дѣтскій возрастъ, самый воспріимчивый и благодарный въ смыслѣ оказываемаго на него вліянія.

Хотѣлось бы, чтобы всѣ учащіе возможно скорѣе взяли энергично за борьбу съ алкоголизмомъ по приблизительно такой программѣ. Объяснить кратко строеніе организма, объяснить, что такое алкоголь и какое вліяніе онъ оказываетъ на организмъ, на нравственную, умственную и матеріальную стороны жизни человека, сдѣлать статистическій обзоръ вліянія алкоголизма на учащихся, а также на окружающее населеніе данной мѣстности. Какъ интересно было бы подѣлиться добытыми свѣдѣніями, подѣлиться опытомъ и результатомъ предпринятой борьбы съ этимъ зломъ. Мною сдѣланъ подобный опытъ въ моей школѣ, а также я просилъ учащихся окружающихъ пяти школъ сдѣлать то же самое и о результатахъ извѣстить. Я разослалъ въ сосѣднія школы слѣдующіе вопросы:

1. Проводятся-ли учителемъ и какимъ способомъ среди учениковъ идеи о трезвости и вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ?

2) Бываютъ-ли среди учениковъ и крестьянскихъ дѣтей вообще случаи употребленія спиртныхъ напитковъ? Если бываютъ, то при какихъ обстоятельствахъ, насколько часто и сильно? Отвѣты на эти вопросы желательно иллюстрировать конкретными примѣрами и сопровождать цифрами и фактами.

3. Не наблюдается-ли связи между пьянствомъ и неграмотностью, не является ли школа сдерживающимъ элементомъ?

4. Какія, по мнѣнію учителей, наиболѣе важныя причины пьянства и что способствуетъ развитію алкоголизма среди крестьянскихъ массъ?

5. Существуетъ ли среди учителей данной мѣстности проведеніе въ той или иной формѣ въ жизнь борьбы съ пьянствомъ въ окружающемъ населеніи?

6. Что является препятствіемъ для проведенія этой борьбы?

Пусть не смущаетъ насъ то, что борьба съ алкоголизмомъ на первыхъ порахъ будетъ трудна, неудачна и не принесетъ той пользы, какой бы мы хотѣли. Всякое новое дѣло вначалѣ съ трудомъ дается. Пусть нашъ трудъ будетъ даше той каплей, которая камень долбитъ и все-таки польза хотя малая, а будетъ; сидѣть же сложа руки и смотрѣть на зло—преступно для тѣхъ, кто имѣетъ возможность что-нибудь полезнаго сдѣлать. Вспомнимъ, сколько справедливыхъ упрековъ, укоризнъ сыпалось по адресу духовенства на противоалкогольномъ Съѣздѣ.

Целью также обойти молчаніемъ разборъ работъ Съѣзда, данный въ журналахъ: „Гигіена и Санитарія“ (№ 2 1910 г.) и „Современный міръ“ (№ 1 1910).

Въ первомъ очеркѣ сказано.—

Задачи и значеніе Съѣздовъ отнюдь, какъ извѣстно, не за

ключаются въ провозглашеніи какихъ либо новыхъ истинъ и открытій. Для этого болѣе подходящимъ средствомъ являются за-сѣданія ученыхъ обществъ и спеціальныя органы печати. Съѣзды же преслѣдуютъ иныя цѣли. Они имѣютъ въ виду объединить всѣхъ интересующихся даннымъ вопросомъ, привести ихъ къ тому или другому рѣшенію этого вопроса, привлечь къ этому вопросу и къ этому рѣшенію вниманіе всего общества и возбудить интересъ къ нимъ въ самыхъ различныхъ соціальныхъ кругахъ.

Съ этой точки зрѣнія, громадное значенія имѣетъ Певрый Всероссийскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, который засѣдалъ съ 28 декабря по 6 января и которому мы хотимъ посвятить нѣсколько страницъ.

При томъ страшномъ злѣ, какимъ является для страны алкоголизмъ, неудивительно, что онъ имѣетъ многихъ и различныхъ враговъ. Сюда относятся: Министерство Финансовъ, которое когда-то объявило, что предпринимаетъ питейную реформу (введеніе монополіи) съ цѣлью отрезвленія народа, и которое устроило въ этихъ видахъ попечительства о народной трезвости; коммиссія (создавшая нынѣшній Съѣздъ) „по вопросу объ алкоголизмѣ, мѣрахъ борьбы съ нимъ и для выработки нормальнаго устава заведеній для алкоголиковъ“; общества трезвости, правда, малочисленные и слабыя и не имѣющія того значенія, что на Западѣ—одно изъ таковыхъ только что открылось въ Москвѣ; недавно народившіеся союзы трезвости при фабрикахъ и заводахъ; цѣлая сословія священниковъ и врачей, которые изъ нравственныхъ или изъ гигиеническихъ побужденій являются постоянными противниками алкоголизма; наконецъ, last, not least, отдѣльные почтенные дѣятели, извѣстные своей многолѣтней борьбой съ пьянствомъ, какъ при помощи спеціальныхъ изслѣдованій и докладовъ, такъ и изданіемъ особыхъ органовъ.

Главное значеніе съѣздовъ не въ этихъ докладахъ, а въ установленіи руководящихъ началъ по общимъ вопросамъ и вытекающихъ изъ нихъ мѣропріятій.

Уже съ самаго начала на немъ обнаружили три различныхъ партій, которыхъ можно назвать *трезвенниками, финансистами и политиками*.

Трезвенниками, вначалѣ, было громадное большинство всѣхъ членовъ Съѣзда: духовенство, большая часть врачей, представители иностранныхъ организацій, упомянутые отдѣльные дѣятели. Исходя изъ той точки зрѣнія, что алкоголь во всякихъ дозахъ вреденъ и что постоянныя малыя дозы незамѣтно ведутъ къ большимъ, трезвенники требуютъ полнаго воздержанія отъ алкоголя, а слѣдовательно и полнаго запрещенія выдѣлки и привоза его.

Группа финансистовъ, состоявшая, главнымъ образомъ, изъ представителей Министерства Финансовъ, не придерживалась такихъ радикальныхъ взглядовъ. Не признавая вреднымъ умѣреннаго употребленія спирта, она считала необходимымъ бороться только съ злоупотребленіемъ имъ и выдвигала въ этомъ отноше-

нии на первый планъ дѣятельность попечительства о народной трезвости, и, пожалуй, замѣну водки пивомъ.

Политиками здѣсь названы представители рабочихъ организаций. Ихъ точка зрѣнія на алкоголизмъ, на борьбу съ нимъ, какъ и на всякую, вообще, санитарную, а также и другую дѣятельность совершенно простая: все зло, а значитъ и пьянство, проистекаетъ отъ отсутствія свободъ, и устранено оно можетъ быть только съ ихъ достиженіемъ.

Посреди этихъ трехъ, какъ оказалось, непримиримыхъ партій, сознавая Сѣздъ комиссія по алкоголизму усердно старалась лавировать (какъ и за все свое предшествующее существованіе— по увѣренію ея враговъ), не всегда, однако, успѣшно. Нѣкоторыхъ серьезныхъ конфликтовъ ей не удалось предотвратить.

Весь центръ тяжести въ борьбѣ съ алкоголизмомъ лежитъ въ рукахъ правительства. Въ его средствахъ и въ его интересахъ сократить потребление спирта до самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Спрашивается, однако, совмѣстима ли такая антиалкогольная политика съ нынѣшней монопольной системой?

Цѣлый рядъ докладчиковъ на Сѣздѣ съ Бородинымъ во главѣ, доказывали, что антиалкоголизмъ и винная монополія не совмѣстимы, и что, несмотря на всѣ увѣренія представителей Министерства Финансовъ о заботахъ послѣдняго о народной трезвости, вся дѣятельность его направлена на увеличеніе своихъ доходовъ и на повышеніе потребления спирта народомъ. При этомъ произошла перебранка, въ результатѣ которой представители Министерства Финансовъ покинули Сѣздъ.

Очень важнымъ результатомъ является признаніе безусловнаго вреда алкоголя и необходимости полного отъ него воздержанія. Проповѣдь полного воздержанія, исходя отъ бюро Сѣздовъ и отъ каждого изъ ихъ членовъ и обращенная ко всѣмъ возрастамъ и слоямъ общества, принесетъ, разумѣется, свои благіе результаты.

Но наиболѣе важный результатъ Сѣзда есть полный и окончательный разрывъ съ Министерствомъ Финансовъ. Тогда какъ вся предыдущая дѣятельность „Коммисіи по алкоголизму“ протекла въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ этимъ вѣдомствомъ, на Сѣздѣ—докладами Бородина и Котельникова—съ несомнѣнностью выяснена и запечатлѣна въ соотвѣтственныхъ резолюціяхъ совершенная невозможность для нынѣшней системы питейной монополіи служить интересамъ борьбы съ пьянствомъ. Между тѣмъ, мы знаемъ, что главные козыри антиалкоголизма находятся именно въ рукахъ правительства.

Какова же, въ виду этого, должна быть дальнѣйшая программа антиалкоголизма?

На Сѣздѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ — по докладу А. Ф. Кони — предполагалось обратить главное вниманіе на попечительства о народной трезвости: перевести ихъ изъ заинтересованнаго вѣдомства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (по Отдѣлу Мѣстнаго Хозяйства), привлечь къ участію въ нихъ города,

земства съ ихъ правами объ обязательныхъ постановленіяхъ, а также и частныя пожертвованія, объединивъ всѣ попечительства въ одно всероссійское общество по образцу Краснаго Креста. Съ другой стороны, предполагалось также вести борьбу съ пьянствомъ—при благосклонномъ участіи Министерства Народнаго Просвѣщенія—путемъ пропаганды трезвости въ низшихъ и среднихъ школахъ.

Всѣ эти мѣры должны быть признаны иалліативами, имѣющими мало шансовъ на успѣхъ. При единствѣ кабинета, какъ можно рассчитывать, чтобы одно вѣдомство вело борьбу съ начинаніями другого? А въ виду стройности государственнаго хозяйства, какъ можно желать этого?

Напротивъ, если винная монополія является антисанитарной системой, то единственная надежда антиалкоголизма заключается въ ея уничтоженіи. Къ этому уничтоженію и должны быть направлены всѣ усилія сторонниковъ полнаго воздержанія. А такъ какъ питейный доходъ даетъ 30% государственнаго бюджета, то, очевидно, что антиалкоголизмомъ затрагивается вопросъ первостепеннаго финансоваго значенія, рѣшеніе котораго потребуетъ много времени и труда соотвѣтственныхъ специалистовъ. Съ своей стороны, мы можемъ только указать на тѣ мнѣнія по этому вопросу, которыя вентилировались на Сѣздѣ. Такъ для замѣны монополіи указывалось—при теперешней невозможности полнаго запрещенія—на Готенбургскую систему, подъ вліяніемъ которой доходъ отъ пьянства могъ бы постепенно сокращаться и, кромѣ того, идти на просвѣтительныя цѣли. Для замѣны же этого дохода въ государственномъ бюджетѣ, было указано, кромѣ сахарнаго акциза, на проектъ Пазухина о народномъ страхованіи, который былъ внесенъ на VII международный конгрессъ противъ алкоголизма и былъ весьма сочувственно тамъ встрѣченъ. Въ общихъ чертахъ, идея Пазухина сводится къ распредѣленію общегосударственнаго прямого налога пропорціонально страховымъ взносамъ, при обязательности и всенародности всѣхъ видовъ страхованія. Предполагался также налогъ съ тѣхъ, кто пользуется льготой по воинской повинности (баронъ Мейендорфъ въ комиссіи Государственной Думы по борьбѣ съ пьянствомъ), подоходный налогъ и т. д.

Наконецъ, по вопросу о томъ, какимъ образомъ могутъ быть проведены необходимыя финансовыя реформы, также не можетъ быть двухъ мнѣній. Въ Россіи имѣются представительныя учрежденія, доступныя вліянію общественнаго мнѣнія и уже заинтересовавшіяся антиалкоголизмомъ. Въ Государственной Думѣ имѣется комиссія по борьбѣ съ пьянствомъ. Кромѣ вопросовъ о вмѣстимости монопольной посуды (упраздненіе мерзавчиковъ) и объ этикеткѣ на ней (надпись Толстого), она можетъ заняться и коренной реформой питейнаго дѣла.

Итакъ, мы видимъ, что центръ тяжести борьбы съ алкоголизмомъ выходитъ изъ рамокъ Гигіены и Санитаріи и переходитъ на политическую арену. Такова, впрочемъ, судьба этого вопроса повсюду. Оно и естественно, въ виду того, что важнѣйшими факто-

рами антиалкоголизма являются правительственные воздѣйствія. Въ данномъ же случаѣ, антисанитарной оказывается вся монополярная система.

Хотя, такимъ образомъ, рѣшительная борьба съ пьянствомъ должна вестись въ стѣнахъ представительныхъ учреждений, на долю Гигіены и Санитаріи и будущихъ сѣздовъ выпадаетъ важная задача созданія общественнаго движенія, необходимаго для завоеванія въ пользу антиалкоголизма активнаго большинства въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ.“

Во второмъ очеркѣ сказано:

На торжественномъ открытіи Сѣзда въ залѣ Дворянскаго собранія представителями разныхъ вѣдомствъ, священствомъ и прочими было высказано много назидательныхъ мыслей о „единеніи“, объ „общей работѣ для народнаго блага“, о необходимости „напрячь всѣ силы — и правительства, и общества, и самого народа — для искорененія зла“. Въ общемъ хорѣ славословій Сѣзду прозвучало диссонансомъ слово проф. Бехтерева и Святловскаго, Рабочая группа привѣтствовала Сѣздъ „постольку, поскольку большинство его будетъ содѣйствовать широкой постановкѣ вопроса о коренныхъ причинахъ алкоголизма, общественныхъ и политическихъ мѣрахъ борьбы съ нимъ“.

Когда начались занятія по секціямъ, наступила эра береженія Сѣзда и „продуктивной“ работы. Трудно было представить себѣ что-либо болѣе уморительное, чѣмъ это бюро Сѣзда, которое руководило преніями, распредѣляло доклады и, вообще говоря, завѣдывало всѣмъ на Сѣздѣ. Оно производило впечатлѣніе деревянныхъ солдатиковъ, которыхъ со стороны кто-то дергалъ за веревочку. „Я долженъ искренно доложить Сѣзду, — мы вчера получили официальную бумагу отъ г. градоначальника, что ежели рабочая партія (!) позволитъ себѣ еще малѣйшее что, Сѣздъ будетъ немедленно закрытъ“. „Администрація заявила намъ, что ежели только сегодня повторится на Сѣздѣ то, что происходило вчера, Сѣздъ будетъ закрытъ“.

Про рабочую группу можно сказать, что въ общемъ и въ цѣломъ она удовлетворительно выполнила поставленную ею себѣ задачу.

Первый большой вопросъ, которымъ занялся Сѣздъ и которому посвящено было много докладовъ, былъ вопросъ объ антиалкогольной пропагандѣ.

Спеціально по вопросу о значеніи антиалкогольной пропаганды было прочитано на Сѣздѣ много докладовъ — и свѣтскими, и духовными. И — удивительное дѣло! — почти всѣ эти доклады написаны такъ, какъ будто авторы ихъ весь свой вѣкъ прожили гдѣ-то въ дремучихъ лѣсахъ, собственнымъ умомъ надумали тамъ мѣры борьбы съ алкоголизмомъ и понесли ихъ міру черезъ посредство Перваго Всероссійскаго Сѣзда. Чтѣ имъ до остальнаго свѣта, чтѣ имъ до его опыта, чтѣ имъ до цифръ! Ничего этого они не знаютъ, а если что-либо знаютъ, то узнали совершенно случайно, отъ проходившаго черезъ ихъ лѣсъ вѣтра. Нѣкоторые

докладчики изъ этой категоріи говорили о духовномъ возрожденіи народныхъ массъ, какъ объ основной „мѣрѣ“ борьбы съ пьянствомъ, о личномъ примѣрѣ въ качествѣ лучшаго воздѣйствія и о необходимости „пробужденія въ рабочихъ чувства долга передъ человѣчествомъ“.

Я скажу нѣсколько словъ о томъ, въ какой плоскости вообще трактовались на Съѣздѣ всѣ питейныя системы. Докладчики и ораторы, выступавшіе въ преніяхъ, расхваливали то одну, то другую, то третью систему. Одни требовали замѣны у насъ монопольной системы запретительной или готтенбургской, другіе отвергали такое положеніе. Но почти всѣ на Съѣздѣ, какъ въ заколдованномъ кругу, вертѣлись въ области той или иной реформы *питейныхъ* системъ. Никому и въ голову не приходило подвергнуть разсмотрѣнію тѣ глубокія причины, которыя сводятъ на нѣтъ какую угодно питейную реформу, какъ бы хороша она ни казалась. Безконечно говорили о *питейныхъ* системахъ, но ни слова о современномъ капиталистическомъ строѣ, о современныхъ государствахъ, которыя съ легкостью пера проникли сквозь поры и запретительной системы, и системы готтенбургской, и всякой иной. Немногіе ораторы, кои пытались снять эту завѣсу, за свои рѣчи были нерѣдко останавливаемы стереотипнымъ: „не мѣшайте намъ продуктивно работать!“... Что, въ самомъ дѣлѣ, представляютъ въ своей внутренней сущности всѣ эти питейныя системы? Что, напр., представляетъ собою эта прославленная готтенбургская система? На словахъ,—это безкорыстный органъ борьбы съ пьянствомъ. А на дѣлѣ? На дѣлѣ эта система—дитя своего капиталистическаго вѣка.

Изъ среды рабочей группы было указано на своеобразность и удивительную упрощенность тѣхъ методовъ, коими большинство Съѣзда пользовалось при изученіи алкоголизма и мѣръ борьбы съ нимъ въ какой-либо странѣ. Съ одной стороны, разсматривались питейныя системы и другія мѣры борьбы съ пьянствомъ, съ другой стороны—количество потребляемыхъ спиртныхъ напитковъ, преступность, заболѣваемость, смертность и пр. И все это сопоставлялось по годамъ въ теченіе нѣлаго сто или полустолѣтія. Государственный же строй даннаго народа, его экономическое развитіе, вся его исторія въ теченіе этого столѣтія совершенно игнорировались, какъ факторы, неимѣющіе никакого отношенія къ развитію алкоголизма. Не взирая на конфликты, Съѣздъ принялъ нѣсколько весьма важныхъ резолюцій въ редакціи, предложенной рабочими.

Винная монополія причинила много непріятностей бюро Съѣзда и сильно волновала умы. Начать съ того, что администрація вначалѣ сняла всѣ доклады по монополіи, и бюро не осмѣлилось даже доложить объ этомъ Съѣзду. Рабочая группа внесла по этому поводу запросъ: „Правда ли и т. д.“? Наконецъ, послѣ долгихъ хлопотъ и хожденій доклады разрѣшены. Послѣ рѣзкой полемики съ г. Бородинымъ, чиновники министерства покинули Съѣздъ и отказались отъ дальнѣйшаго въ немъ участія. На слѣ-

дующій день предсѣдательствующій заявилъ: ему извѣстно изъ самыхъ, самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, что ежели что-либо подобное еще разъ приключится, Съѣздъ будетъ немедленно закрытъ! Главная борьба завязалась опять-таки вокругъ монополюющей резолюціи. Послѣ безчисленныхъ нарушеній правъ Съѣзда со стороны бюро, послѣ безконечныхъ запугиваній Съѣзда закрытіемъ его, была, наконецъ, выбрана коммиссія съ участіемъ въ ней представителей рабочей группы, и эта коммиссія занялась выработкой резолюціи. Проектъ редакціонной коммиссіи принимается единогласно Съѣздомъ 5-го января. Резолюція гласитъ: „Монополія не оправдала обѣщаній въ смыслѣ отрезвленія населенія... Въ вѣдѣніи правительства соединены несовмѣстимыя функціи—извлеченіе наибольшаго дохода и борьба за отрезвленіе народа. Заинтересованность фиска въ увеличеніи дохода создаетъ непреодолимую преграду въ дѣлѣ принятія дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ... Система винной монополіи предоставила высшей администраціи полную свободу въ повышеніи косвеннаго обложенія... Основной принципъ реформы—устраненіе частнаго интереса нарушается широкимъ допущеніемъ казенной продажи на коммиссіонныхъ началахъ... Запретительные приговоры крестьянскихъ обществъ въ огромномъ большинствѣ оставляются безъ исполненія... Съѣздъ признаетъ... (рядъ мелкихъ постановленій)... но коренной мѣрой въ отрезвленіи народа было бы постепенное упраздненіе нитейнаго дохода... Измѣненіе всей финансовой политики государства и проведеніе ряда соціально-экономическихъ мѣръ, клонящихся къ поднятію благосостоянія населенія“. Кромѣ того, Съѣздъ принимаетъ одну поправку рабочей группы, не получившую большинства редакціонной коммиссіи: „Винная монополія при тѣсномъ союзѣ помѣщиковъ и бюрократіи и безконтрольномъ веденіи государственнаго хозяйства открываетъ широкій просторъ для обогащенія винокуровъ за счетъ всего населенія...“.

На Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ—въ его трехъ секціяхъ было прочитано около ста докладовъ, и многіе изъ этихъ докладовъ являлись, безусловно, цѣнными, но тому фактическому матеріалу, который они давали.

Но если смотрѣть на этотъ Съѣздъ не съ точки зрѣнія тѣхъ фактическихъ матеріаловъ, которые онъ далъ,—въ дѣдъ матеріалы могли быть напечатаны и помимо Съѣзда,—а съ точки зрѣнія общественной, то онъ представлялъ собой весьма небольшую величину. Единственный элементъ, который вносилъ живую общественную струю, всякій разъ пытался расширить тѣ узкія рамки, подъ угломъ зрѣнія которыхъ разсматривался каждый вопросъ,—единственнымъ элементомъ, который добивался обобщеній, выясненія *общаго основнаго*, была рабочая группа, и врядъ ли кто станетъ отрицать это. Либерально-демократическіе элементы Съѣзда представляли собой, что-то безформенное, распыленное, неорганизованное. Представляя себѣ весьма туманно тѣ задачи, которыя имъ слѣдовало поставить въ связи со Съѣздомъ, они вначалѣ до из-

вѣстной степени готовы были объединиться даже съ реакціонными элементами. Систематическое отстаиваніе рабочей группой широкой постановки всѣхъ вопросовъ, ея искренность и принципиальная стойкость, съ одной стороны, а съ другой—политическое содержаніе ея резолюцій, вполне пріемлимое для нашей демократіи, привлекли мало-по-малу на ея сторону демократическіе элементы Съѣзда. Но эти демократическіе элементы отшатывались отъ рабочей группы всякій разъ, когда она выступала болѣе послѣдовательно. Репрессіи, которымъ подверглись члены рабочей группы послѣ Съѣзда, показываютъ, какъ мало основаній имѣеть либеральный оптимизмъ даже въ такой области, какъ борьба съ алкоголизмомъ.“

Вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ чрезъ школу былъ выдвинутъ на Съѣздѣ въ первую линію, почему особенно важны отзывы о взглядахъ Съѣзда со стороны компетентныхъ органовъ печати; тѣмъ болѣе это важно, что многіе являются противниками участія школы въ борьбѣ.

„Русская Школа“ (февраль, 1910 г.) говоритъ: „По второму коренному вопросу—зачѣмъ же люди пьютъ и такъ дорого оплачиваютъ столь ядовитый напитокъ—взгляды участниковъ Съѣзда значительно разошлись. Меньшинство склонно было видѣть въ пьянствѣ, главнымъ образомъ, личный порокъ, вліяніе дурныхъ примѣровъ, послѣдствіе праздности, распущенности нравовъ. Большинство докладчиковъ и ораторовъ, особенно изъ среды рабочихъ, не отрицая значенія первой причины, отводили ей, однако, лишь второстепенное мѣсто. Главный же факторъ алкоголизма массъ, по ихъ мнѣнію, это характеръ социальныхъ отношеній классовъ, низкій культурный уровень и экономическая необезпеченность широкихъ слоевъ.

Въ то время, какъ одна часть Съѣзда выдвигала на первый планъ мотивы моральнаго свойства, другая—соціальные и въ подтвержденіе своей мысли ссылалась на широкое міровое распространеніе наркотическихъ средствъ, на непреодолимую потребность въ нихъ всего трудящагося человѣчества. Наркотическія средства различны, но цѣль ихъ потребленія вездѣ одна: забыться хоть на мигъ отъ тягостной жизни; и причина одна: несправедливости соціального строя.

Въ связи съ такими особенностями въ пониманіи первонричинъ алкоголизма, и средства для борьбы съ нимъ каждая группа предлагала различныя. Моралисты особенно настаивали на поднятіи уровня личной нравственности, а затѣмъ на средствахъ механическаго отвлеченія рабочаго отъ трактира и казенки, ограниченіе торговли виномъ, уничтоженіе мелкой посуды, устройство обществъ трезвости, открытіе общедоступныхъ театровъ и т. и. развлеченій.

Большинство же Съѣзда не отрицало этого рода дѣятельности, но для ея успѣха считало необходимой предпосылкой осуществленіе политическихъ и социальныхъ реформъ, измѣненіе экономической политики государства, установленіе правоваго строя и т. д. Только при свободѣ слова, собраній, гарантіи личности и нѣкото-

рой экономической обеспеченности,—говорили сторонники социального направления,—возможно фактическое осуществление пожеланий гг. моралистов...

Большое внимание Съездъ удѣлилъ вопросу объ алкоголизмѣ въ школьномъ возрастѣ и борьбѣ съ алкоголизмомъ чрезъ школу.

Суть взглядовъ и пожеланий Съезда относительно школы и вообще образованія, какъ могучаго фактора въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, ясно обрисовалась въ резолюціи Съезда.

Такимъ образомъ, во главу всѣхъ мѣропріятій противъ алкоголизма Съездъ положилъ широкое просвѣщеніе и культурный подъемъ народныхъ массъ; безъ этого всѣ остальные мѣропріятія теряютъ, по отношенію къ вопросу объ алкоголизмѣ, твердую почву.

Въ смыслѣ узко-техническомъ Съездъ не указалъ ни новыхъ путей, ни новыхъ средствъ противъ алкоголизма. Признавая его социальнымъ бѣдствіемъ, Съездъ рекомендовалъ и соответствующія социальныя и политическія реформы общаго характера; отсюда вытекаютъ уже и всѣ остальные частности.

Нельзя сказать, чтобы къ этимъ выводамъ Съездъ пришелъ сразу и легко. Внѣшнія и внутреннія условія очень неблагоприятствовали мирной работѣ Съезда и поминутно тормозили ее всячески; Съездъ на рѣдкость богатъ былъ всевозможными конфликтами съ администраціей, президіумомъ и даже между отдѣльными группами участниковъ. Тѣмъ не менѣе, Съезду удалось высказать искреннее и рѣшительное мнѣніе о винной монополіи, взглядъ чисто отрицательный. Участники Съезда разѣхались, вѣроятно, не безъ чувства нравственнаго удовлетворенія: ими положено начало организованной всероссійской борьбѣ съ національнымъ бичемъ; какъ предъ нами, такъ и предъ будущими читателями трудовъ Съезда, предстала яркая, богато иллюстрированная сообщеніями съ мѣстъ, картина современнаго безотраднаго положенія народныхъ массъ пожирающаго ихъ всероссійскаго недуга. Только здѣсь на Съездѣ многіе поняли всю необъятность нашего „пьянаго моря“ и специфическихъ условій, создающихъ его ширь и глубь“.

Педагогическій журналъ Техническаго Общества „Техническое и Коммерческое Образование“ (№ 1, 1910 г.) посвящаетъ Съезду слѣдующія строки:

„6 января въ залѣ Петербургскаго Дворянскаго Собранія состоялось торжественное закрытіе Перваго Всероссійскаго Съезда по борьбѣ съ пьянствомъ, усиленная работа котораго заняла почти всѣ святки (Съездъ открылся 28 декабря). Ни программа, ни размѣръ нашего журнала не позволяютъ намъ освѣтить это замѣчательное явленіе русской жизни во всемъ его объемѣ, но еще болѣе для насъ было бы невозможно пройти его полнымъ молчаніемъ.

Автору этихъ строкъ нѣсколько разъ приходилось встрѣчаться съ мнѣніемъ, что Съездъ былъ неудаченъ, что слишкомъ обострившіяся разнорѣчія различныхъ, представленныхъ на Съездѣ, общественныхъ группъ мѣшали его работѣ; что категоричность его резолюціи о пропагандѣ абсолютнаго воздержанія отъ водки, пива и

вина отзываетъ утопіей; что его осужденіе существующей монопольной системы слишкомъ односторонне и рѣзко и т. д. и т. д.

Мы не согласны съ подобными упреками; но, не имѣя возможности здѣсь ни подвергнуть ихъ подробному критическому разбору, ни тѣмъ болѣе, за недостаткомъ мѣста, опровергать, мы готовы на минуту даже, допустить, что все они въ извѣстной мѣрѣ справедливы.

Что-же изъ этого слѣдуетъ? На съѣздѣ были представлены,—это смѣло можно утверждать,—чуть-ли не все элементы населенія огромной Россіи отъ Балтики и Вислы до далекой Сибири, отъ профессора до крестьянина, отъ епископа и крайнихъ правыхъ приверженцевъ православнои церкви и существующаго строя до крайнихъ лѣвыхъ сторонниковъ социаль-демократическихъ ученій. Кто-же могъ-бы себѣ представить, что какъ-бы не стремился президіумъ поставить пренія безпартійно—на подобномъ Съѣздѣ, собравшемся въ *первый разъ* для обсужденія одного изъ *наиболѣе «проклятыхъ»* вопросовъ русской жизни все поидетъ гладко и не возникнетъ рѣзкихъ преній? Но, каковы бы ни были эти пренія, *все* присутствующіе были совершенно *единодушны* въ признаніи настоятельнѣйшей необходимости борьбы съ огромнымъ зломъ пьянства всеми средствами. И въ этомъ итогѣ Съѣзда залогъ дальнѣйшихъ успѣховъ дѣла. Несомнѣнно также, что *на первый разъ*, для *начала* общественной борьбы съ величайшимъ бѣдствіемъ и страшнѣйшими пороками русской жизни, провозглашеніе принципа *полнаго* воздержанія и указаніе на его практическую осуществимость хотя-бы въ далекомъ будущемъ было во всехъ отношеніяхъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ рекомендація какихъ-либо полумѣръ. Если-же существующая система продажи вина не нашла себѣ на Съѣздѣ сторонниковъ (кромѣ агентовъ Министерства Финансовъ), то развѣ въ этомъ виноваты члены Съѣзда?

Итакъ, мы находимъ, что даже тотъ, кто считаетъ вышеуказанные упреки по адресу Съѣзда правильными, оставаясь безпристрастнымъ, долженъ признать наличность цѣлаго ряда такихъ условій, которыя вполне достаточны для *объясненія* неблагопріятныхъ съ ихъ точки зрѣнія сторонъ Съѣзда и для сведенія значенія этихъ упрековъ почти къ нулю. Мы же, съ своей стороны, въ общемъ итогѣ, должны Съѣздъ только привѣтствовать, и пожелать, чтобы организационное бюро, избранное на послѣднемъ за-сѣданіи, успѣшно выполнило свою работу подготовки второго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, предполагаемаго черезъ два года въ Москвѣ!

Но было-бы странно съ нашей стороны ограничиться подобнымъ общимъ пожеланіемъ. Среди многочисленныхъ резолюцій, принятыхъ Съѣздомъ, есть цѣлый рядъ такихъ, которыя заслуживаютъ со стороны нашего журнала особаго вниманія. Какъ на серьезнѣйшее средство борьбы съ пьянствомъ, Съѣздъ обратилъ особое вниманіе на школу; онъ высказался за развитіе индивидуальности учениковъ, за подъемъ *личности* въ школѣ; онъ длиннѣй разъ отмѣтилъ необходимость устраненія всякихъ препятствій по

организаціи всевозможныхъ учреждений виѣшкольнаго образованія. т. е. библіотекъ, музеевъ, лекцій, вечернихъ и воскресныхъ классовъ всѣхъ типовъ и т. п. Мы не можемъ не отмѣтить, что въ данномъ случаѣ пути борьбы съ пьянствомъ и пути поднятія какъ общаго, такъ и профессиональнаго образованія рабочихъ тождественны! И немудрено, что въ этой части резолюціи Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ такъ близки ко многимъ резолюціямъ трехъ Съѣздовъ, дѣятелей по техническому образованію, хорошо, вѣроятно, извѣстныхъ многимъ читателямъ нашего журнала.

Затронулъ только что закрывшійся Съѣздъ школу и какъ *прямое* орудіе борьбы съ пьянствомъ. Онъ высказалъ пожеланіе, чтобы вредъ и зло употребленія алкогольныхъ напитковъ разъяснялось-бы въ учебныхъ заведеніяхъ на специальныхъ урокахъ. Этому методу борьбы со зломъ въ настоящее время придается большое значеніе на Западѣ, и намъ думается, что *профессиональныя* школы, подготовляющія будущихъ фабричныхъ и ремесленныхъ рабочихъ, должны были-бы въ данномъ случаѣ прислушаться къ голосу Съѣзда быть можетъ внимательнѣе, чѣмъ всякія другія.

Въ заключеніе нѣсколько строкъ изъ доклада проф. Сикорскаго на III съѣздѣ отечественныхъ психіатровъ, бывшемъ одновременно съ нашимъ съѣздомъ. Почтенный профессоръ ставитъ точку надъ і.

„Основные причины низкаго психическаго эквивалента нашего народа двѣ: алкоголизмъ и невѣжество. Отсутствіе просвѣщенія и почти повальное пьянство—вотъ самыя страшныя язвы русскаго народа. 50 лѣтъ тому назадъ, русское общество испытало психическій подъемъ, и начало, между прочимъ, походъ противъ пьянства. Въ городехъ собранія и на сельскихъ сходахъ выносились приговоры объ уничтоженіи кабаковъ; духовенство проповѣдывало трезвость... Но и тогда, Министерство Финансовъ воспротивилось этому движенію въ пользу трезвости. Было отдано распоряженіе, что такія проповѣди не допустимы, а собранія и сходы по этому поводу были воспрещены. Въ результатъ мы дошли до полной алкоголизаціи всего русскаго народа и до пріобрѣтенія имъ алкогольной наслѣдственности. вмѣстѣ съ тѣмъ, углублялось и его невѣжество. „Алкоголь есть лучшее противоядіе противъ науки; кто хочетъ уничтожить науку, содѣйствуетъ алкоголизму“. Цѣнность русскаго народа на международномъ рынкѣ падала все ниже и ниже. Нашъ питейный доходъ является самымъ тяжелымъ займомъ, и по этому займу русскій народъ оплачиваетъ проценты своимъ здоровьемъ и здоровьемъ будущихъ поколѣній. Возрожденіе Россіи и поднятіе ея столь унаважнаго престижа на международномъ рынкѣ возможно только путемъ широкаго насажденія просвѣщенія въ народныхъ массахъ. Такой же путь только и дѣйствителенъ также и въ борьбѣ съ пьянствомъ“.

ТРУДЫ

ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА

ПО

БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

28 Декабря 1909 г. — 6 Января 1910 г.

Въ 3 томахъ.

Т. II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.

1910.

ТРУДЫ
ПЕРВАГО ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА
ПО
БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

28 Декабря 1909 г. — 6 Января 1910 г.

Въ 3 томахъ.

Т. III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.
1910.

ДОКЛАДЫ.

„Итоги работъ Комиссіи по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ“.

Сегодня вы были ближайшими участниками крупнаго событія, которое—мы питали въ этомъ отношеніи большую надежду,—будетъ чревато послѣдствіями для выясненія и разрѣшенія наболѣвшаго вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ на Руси.

Если для всѣхъ васъ, собравшихся сюда изъ различныхъ уголковъ Россіи, гдѣ вы каждый на собственный рискъ и страхъ пытались вступать въ борьбу съ этимъ явленіемъ, сегодняшний день—объединенія всѣхъ разрозненныхъ силъ и созданія планомѣрности въ этой борьбѣ—является днемъ внутренняго удовлетворенія, то тѣмъ болѣе дорогъ и памятенъ будетъ этотъ день для насъ—членовъ комиссіи по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, работавшихъ въ теченіе 12 лѣтъ и видящихъ въ сегодняшнихъ событіяхъ осуществленіе своей завѣтной давнишней мечты. 12 лѣтъ назадъ—7 января 1898 г.—въ помѣщеніи Общества охраненія народнаго здравія собралась небольшая группа лицъ (26 чел.)—это было первое засѣданіе „комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ“, мѣрахъ борьбы съ нимъ и для выработки нормальнаго устава заведеній для алкоголиковъ, состоящей при 1 біологической секціи общества охраненія.

Комиссія эта не испытала обычной участи большинства случайно возникающихъ комиссій при обществѣ: она расширилась, развилась, увеличила число своихъ членовъ до 200 слишкомъ членовъ, она обхватывала все новыя развѣтвленія даннаго вопроса, вошла въ связь съ разсѣянными по Россіи учрежденіями, преслѣдующими ту же цѣль, создала такое крупное общепольное учрежденіе, какъ товарищество устройства дешевыхъ жилищъ для бѣднаго нуждающагося населенія, дала толчекъ къ образованію общества для борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей, пробудила вниманіе общества и правительства къ этому вопросу и, наконецъ, сочла себя вправе организовать настоящий Съѣздъ. Что было причиной такой изумительной интенсивности и продуктивности дѣятельности комиссіи?

Несомѣнно, огромную роль въ этомъ дѣлѣ сыграла энергія предсѣдателя комиссіи М. И. Нижегородцева, отнесшагося къ нему съ рѣдкой любовью и поразительной энергіей!

Этого одного однако было бы мало для созданія такого обширнаго крупнаго дѣла.

Главная причина была въ что томъ, въ Россіи медленно назрѣвало противоалкогольное движеніе, и призывъ небольшой группы лицъ, пріютившихся подъ сѣнью авторитетнаго Общества охраненія народнаго здравія пробудилъ эти просыпавшіяся дѣйствующія пока ошущю, въ разбродъ силы.

Только при этихъ условіяхъ могли появиться на свѣтъ Божій X трудовъ алкогольной комиссіи—основаніе будущей русской энциклопедіи алкогольных наукъ, только при этихъ условіяхъ въ расчетъ на пробудившуюся самодѣятельность отдѣльных группъ и учреждений комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ могла рѣшиться созвать настоящий Сѣздъ.

Труды комиссіи, несмотря на свою многообъемистость, далеко не представляютъ собою что-нибудь цѣльное, законченное въ томъ смыслѣ, что для ихъ окончательнаго утвержденія и практическаго примѣненія требуется только санкція Сѣзда.

Комиссія выполнила только часть — и можетъ быть очень небольшую—тѣхъ трудовъ, которые предстоятъ еще въ этой области, она положила только начало изученію этого сложнѣйшаго вопроса современной жизни и путемъ Сѣзда предполагаетъ вывести этотъ вопросъ на широкую арену, гдѣ бы разработка его совершалась планомѣрно коллективными усиліями всего русскаго общества.

Комиссія далека отъ мысли ожидать разрѣшеніе этого вопроса и отъ настоящаго Сѣзда; слишкомъ многообразенъ онъ, слишкомъ тѣсными нитями переплетенъ онъ съ явленіями и факторами народной жизни, чтобы разрѣшить его можно было легко при самыхъ искреннихъ желаніяхъ собравшихся членовъ. Но этотъ *первый* Сѣздъ долженъ положить начало установленію правильнаго взгляда въ обществѣ на самое явленіе, на производящія его ближайшія и отдаленныя причины, на вызываемыя имъ проявленія, одновременно этотъ *первый* Сѣздъ долженъ положить начало широкой общественной борьбѣ съ пьянствомъ на Руси. Для этого крупная подготовительная работа несомнѣнно сдѣлана комиссіей.

Комиссія рѣшила поставить свои работы съ самаго начала на научную основу и потому особое вниманіе удѣлила первому пункту своей программы—выясненію фізіологическаго вліянія алкоголя на организмъ человѣка. Уже въ первыхъ засѣданіяхъ комиссіи были заслушаны и обсуждены сообщенія проф. А. Я. Данилевскаго, проф. И. М. Догеля, проф. Н. А. Сикорскаго, М. І. Фалька, Р. Коппе, Н. И. Кульбина. Затѣмъ при комиссіи работала особая „фізіологическая“ субкомиссія, установившая нѣкоторыя опредѣленные положенія по данному вопросу:

1) Сводъ данныхъ о вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ.

2) Фізіологическія данныя о вліяніи алкоголя на животный организмъ.

3) О вліяніи алкоголя на психическую сферу.

4) Психофізіологическія данныя объ алкоголизмѣ.

5) О малыхъ дозахъ алкоголя.

6) Объ остромъ и хроническомъ алкоголѣ.

Нельзя скрывать того, что, несмотря на то, что изучение влияния алкоголя на организм ведется в течение уже многих лѣтъ, ведется учеными всѣхъ странъ (русскимъ ученымъ принадлежитъ въ этой области почетное мѣсто), ведется достаточно интенсивно, все же нѣкоторыя стороны въ вопросѣ о влияніи алкоголя и спиртныхъ напитковъ на организмъ до сихъ поръ служатъ причиной разногласія между учеными.

Комиссія выдѣлила положенія болѣе безспорныя, установленныя наукой, но, признавая, что въ этой области существуетъ еще много нерѣшенныхъ проблемъ, сочла необходимой организацію широкаго научнаго изслѣдованія этихъ нерѣшенныхъ вопросовъ. Съ этой цѣлью былъ образованъ Ученый Комитетъ изъ представителей науки, имѣющихъ свои лабораторіи: задача комитета заключалась въ критическомъ пересмотрѣ всего того, что уже сдѣлано по этому вопросу въ наукѣ, въ выдѣленіи того, что подлежитъ переработкѣ, въ установленіи программы изслѣдованія и т. д. Комитетомъ было рассмотрѣно около 20 новыхъ работъ, произведенныхъ въ русскихъ лабораторіяхъ; въ послѣдніе годы имъ объявленъ конкурсъ на соисканіе двухъ премій, (т. IX, ч. III—115.)

Я не буду утомлять ваше вниманіе изложеніемъ основныхъ данныхъ о физиологическомъ дѣйствіи алкоголя; желающіе могутъ ознакомиться съ ними въ популярномъ изложеніи въ вышедшей недавно брошюркѣ комиссіи „алкоголизмъ и борьба съ нимъ“. Считаю нужнымъ подчеркнуть только одно положеніе, принятое комиссіей:

Алкоголь по существу его отношенія къ организму есть, подобно нѣкоторымъ другимъ вкусовымъ средствамъ, вещество ядовитое, враждебное организованной ткани (протоплазмѣ). Для ежедневнаго употребленія водки и вина здоровыми людьми нѣтъ никакихъ физиологическихъ основъ въ матеріальномъ устройствѣ и отправленіяхъ нашего тѣла. Еще менѣе побудительныхъ причинъ въ здоровомъ организмѣ для большихъ, хотя бы и рѣдкихъ пріемовъ.

Принимая это положеніе и видя въ то же время широкое развитіе пьянства среди различныхъ слоевъ населенія, ярко очерченное въ рядѣ докладовъ, комиссія не могла не углубиться въ обсужденіе основнаго вопроса, если въ здоровомъ организмѣ нѣтъ никакихъ физиологическихъ основъ для потребленія алкоголя въ той или другой формѣ, то чѣмъ объясняется самый фактъ широкаго распространенія пьянства на Руси?

Здѣсь, конечно, пришлось прежде всего разграничить индивидуальный алкоголизмъ—пьянство отдѣльныхъ лицъ—отъ массоваго пьянства. Если по отношенію къ первому можно говорить о порочности отдѣльныхъ лицъ, о дурныхъ привычкахъ, о слабости воли, влияніи соблазновъ и т. д., то всѣ эти предположенія сами собой отпадали при обсужденіи явленій массоваго пьянства, т. е. тамъ, гдѣ мы видимъ, что сотни тысячъ людей постоянно алкоголизуются, вводя въ употребленіе алкоголя въ свой постоянный режимъ и постепенно впадаютъ въ хроническій алкоголизмъ, что

алкогольныя злоупотребленія не представляют собою болѣе или менѣе скоропреходящую эпидемію, а стойкое и нарастающее явление, происходящее не въ одной мѣстности и странѣ, что, несмотря на явныя пагубныя послѣдствія алкоголизаціи, массы продолжают неужержимо стремиться къ алкоголю.

Здѣсь необходимо было задаться другимъ вопросомъ: чего ищутъ массы въ алкогольѣ и почему онѣ это ищутъ.

На первый вопросъ отвѣтъ не труденъ: на него даютъ отвѣтъ данныя о физиологическомъ дѣйствіи наркотика—алкоголя; онъ даетъ временное повышеніе самочувствія, субъективныя ощущенія подъема силы, большей работоспособности, временно устраняетъ тягостное чувство усталости, разбитости и разслабленности. Въ здоровомъ организмѣ при условіяхъ физиологическаго равновѣсія нѣтъ потребности въ этомъ искусственномъ повышеніи тонуса; въ расшатанномъ, истощенномъ, оскудѣвшемъ организмѣ естественнымъ образомъ является неужержимое стремленіе получить это возбужденіе какою бы то ни было цѣною.

И правъ былъ одинъ изъ членовъ, когда въ изслѣдованіяхъ говорилъ: „отнимите—если бы это даже оказалось возможно—алкоголь *при данныхъ условіяхъ* и будьте увѣрены, что массы найдутъ другія средства отравляться, потому что возбуждающее отравленіе вслѣдствіе какихъ то причинъ при этихъ условіяхъ для нихъ является потребностью.

Установившись на этой научно обоснованной точкѣ зрѣнія коммиссія занялась изученіемъ тѣхъ условій жизни отдѣльныхъ группъ населенія, которыя толкаютъ на торную дорожку алкоголизма: ею были послѣдовательно разсмотрѣны и выдѣлены особыя условія подобнаго рода въ жизни ремесленниковъ (Д. А. Дриль, Н. И. Григорьевъ), фабричныхъ рабочихъ (П. А. Распоповъ, А. В. Погожевъ), крестьянъ (Н. О. Осиповъ, И. Г. Оршанскій, Н. Х. Весель), военныхъ чиновъ (А. Ю. Зуевъ, Ф. И. Піотровскій, Б. М. Шапировъ, А. В. Соболевскій, П. Путиловъ), духовенства (Д. Г. Булгаковскій, П. И. Поляковъ, В. А. Рождественскій).

Это были условія экономическія (отрицательныя стороны капиталистическаго строя, аграрныхъ условій, условій труда и заработной платы), санитарно-гигіеническія условія жизни (пища, жилище и проч.), правовыя и нравственныя въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова (недовольствомъ своимъ личнымъ, гражданскимъ и политическимъ положеніемъ).

Но объективное изученіе условій различныхъ группъ населенія съ точки зрѣнія факторовъ, вызывающихъ стремленіе къ злоупотребленію спиртными напитками, одновременно выяснено, что наряду съ этими крупными основными общими предрасполагающими причинами существуетъ рядъ другихъ, можетъ быть, и побочныхъ причинъ, но играющихъ огромнѣйшую роль въ дѣлѣ развитія пьянства среди населенія—роль, настолько крупную, что, если бы удалось съ другой стороны, по мановенію волшебнаго жезла измѣнить существующія экономическія, соціальныя и правовыя условія,

все же для существованія пьянства было бы достаточно на долгое еще время этихъ побочныхъ причинъ.

Мнѣ кажется, что одной изъ выдающихся заслугъ комиссіи является та, что она на условіяхъ русской дѣйствительности показала съ одной стороны первенствующее значеніе въ дѣлѣ причинъ алкоголизма правового, экономического и культурнаго положенія массъ трудящагося населенія, съ другой стороны и сложныя причины массоваго алкоголизма, лежащія внѣ вышеуказанной сферы—причины бытовыя, біологическія, психическія, заключающіяся въ характерѣ производства и продажи спиртныхъ напитковъ.

Въ своемъ воззрѣніи на алкоголизмъ Россія переживаетъ отчасти тотъ періодъ, который пережилъ этотъ вопросъ на западѣ.

Соціальная точка зрѣнія на вопросъ одно время признавалась единственно правильной.

Пьянство,—писалъ Engels въ 1845 г.,—становится явленіемъ неизбежно вытекающимъ изъ воздѣйствія извѣстныхъ условій на объектъ, лишенный свободы воли, по крайней мѣрѣ при наличности данныхъ условій.

Эта точка зрѣнія на алкоголизмъ, исключительно, какъ на результатъ данныхъ соціальныхъ условій, была господствующей въ демократическихъ слояхъ населенія и влекла за собой полный индифферентизмъ къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Разъ алкоголизмъ есть продуктъ соціальныхъ условій, то, очевидно, измѣненіе этихъ условій есть единственное средство противъ алкоголизма.

Но этотъ взглядъ уже измѣнился и крайніе представители „соціального“ направленія признали, въ концѣ концовъ, необходимость борьбы съ алкоголизмомъ, какъ съ таковымъ, необходимость специальныхъ мѣръ противъ этого зла, независимо отъ общихъ мѣръ, направленныхъ противъ его соціальныхъ корней.

Съ перемѣной этихъ взглядовъ и организованные рабочіе классы приняли большое участіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Комиссія научно объективно установила этотъ взглядъ на причины алкоголизма, а отсюда и на мѣры борьбы съ нимъ и для русской дѣйствительности и на основаніи своихъ работъ комиссія съ полнымъ сознаніемъ правильности своихъ взглядовъ установила § 2 Положенія о сѣздѣ „задавая исключительно цѣлью изысканія возможно болѣе дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ народнымъ пьянствомъ въ зависимости отъ его производящихъ причинъ, сѣздъ въ своихъ работахъ остается внѣ всякихъ политическихъ партійныхъ взглядовъ“.

Это положеніе сплотило въ свое время членовъ комиссіи, оно—надо надѣяться—будетъ объединяющимъ и для членовъ сѣзда.

Считая себя обязанной указать на выясненныя ею глубокія причины алкоголизаціи народныхъ массъ, комиссія естественнымъ образомъ сознавала, что болѣе детальное обсужденіе вопросовъ широкаго соціального законодательства выходитъ изъ рамокъ ея непосредственныхъ работъ.

Однако, въ сферѣ доступной для комиссіи дѣятельности она

разсмотрѣла вопросъ о потребленіи пищевыхъ продуктовъ въ Россіи и другихъ предметовъ первой необходимости (доклады В. И. Покровскаго), соотношеніе алкоголя съ пищею и другими напитками (А. И. Воейковъ), вопросъ о конкуренціи чая съ алкоголемъ въ потребленіи русскаго народа (В. И. Покровский), объ удешевленіи сахара (Д. Д. Коробына).

Эти доклады касаются плохого питанія, какъ одного изъ предполагающихъ моментовъ къ развитію пьянства; среди другихъ мѣръ было указано на сахаръ, какъ на пищевое вещество, которое развиваетъ болѣе живыхъ силъ, чѣмъ алкоголь и намѣчены нѣкоторыя мѣры къ желательному удешевленію сахара, въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія среди массъ населенія.

Особое вниманіе удѣлила комиссія другому фактору, предрасполагающему къ пьянству—жилищному вопросу. Въ своихъ работахъ о причинахъ массоваго алкоголизма, комиссія пришла, между прочимъ, къ заключенію, что крайняя антигигиеничность квартирныхъ помѣщеній, страдающихъ отъ недостатка свѣта, воздуха, тепла, сухости, чистоты, отъ переполненія, скученности, наряду съ другими неблагоприятными условіями разстраиваютъ здоровье особенно у только еще подрастающихъ и формирующихся поколѣній, ослабляютъ органическія силы рабочихъ, понижаютъ ихъ работоспособность и вызываютъ въ организмѣ явленія стойкаго переутомленія, истощенія и фізіологической бѣдности со всеѣми ихъ неблагоприятными слѣдствіями и потому порождаютъ болѣе или менѣе напряженное влеченіе къ искусственному возбудителю—алкоголю, доставляющему моменты временнаго забвенія и подбадриванія, а на прострѣствѣ времени порождающему ужасную болѣзнь—хроническій алкоголизмъ, при которомъ человѣкъ становится обузою, а нерѣдко и бичемъ для своихъ окружающихъ.

Прійдя къ такому заключенію, комиссія черезъ посредство Общества охраненія народнаго здравія ходатайствовала передъ Комитетомъ попечительства о домахъ трудолюбія объ устройствѣ, на первое время, хотя бы въ Петербургѣ, дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ для рабочихъ.

Одновременно комиссія взяла на себя и починъ къ устройству такихъ жилищъ на основахъ берегательно-строительнаго товарищества. Комиссіей былъ разработанъ уставъ такого товарищества, проведенъ въ жизнь и въ настоящее время въ Галерной Гавани устроенъ домъ изъ 5 корпусовъ, имѣющій 200 семейныхъ квартиръ, 110 отдѣльныхъ комнатъ, школу, ясли, столовую и чайную, лекціонный залъ и т. д.

Обративъ вниманіе на ненормальныя условія жизни и работы въ ремесленныхъ заведеніяхъ, ведущія также къ истощенію и ослабленію организма, комиссія обратилась къ Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о введеніи въ этихъ отрасляхъ производства ряда мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью урегулировать наемъ и отношенія работодателей къ рабочимъ, время и продолжительность работы, работу женщинъ, подростковъ и дѣтей, условія устройства и содержанія ремесленныхъ мастерскихъ,

условія устройства и содержанія жилищъ для рабочихъ, условія ремесленного ученичества (открытіе ремесленныхъ школъ).

Особое вниманіе удѣлила комиссія той группѣ причинъ, которыя объединены въ схемѣ названіемъ нравственно - культурныхъ и среди которыхъ питейныя привычки и обычаи.

Сила питейныхъ обычаевъ—грозная сила, которая заставляетъ пить еще ни разу не пившаго, а пившаго раньше умѣренно, сплосъ и рядомъ, втягиваетъ въ болѣе серьезное злоупотребленіе алкоголемъ. Эта сила, развиваясь и укрѣпляясь въ теченіе столѣтій, требуетъ для своего искорененія упорныхъ и настойчивыхъ усилій.

Эти питейные обычаи вездѣ и комиссія разсмотрѣла путь борьбы съ ними черезъ школу, черезъ просвѣтительныя учрежденія, путемъ общества трезвости самой широкой пропаганды этого вопроса.

И на настоящій Сѣздъ комиссія возлагаетъ особую надежду именно въ этомъ смыслѣ: снять съ пьянства ореолъ „молодечества“, выработать въ народѣ ясный взглядъ на дѣйствіе алкоголя на организмъ, на его пагубныя послѣдствія, развитіе въ народѣ способность самостоятельно бороться съ искушеніемъ, развитіе въ немъ достаточно энергій и матеріальныхъ силъ для того, чтобы онъ справился съ тѣмъ вліяніемъ, которое оказалъ на народную психику алкоголь за долгіе годы руссійскаго пьянства.

Тяжелый и больной вопросъ о способѣ производства и продажи спиртныхъ напитковъ, играющій огромную роль въ дѣлѣ развитія пьянства, особенно при господствѣ у насъ питейныхъ обычаевъ, потребовалъ много энергій въ разработкѣ со стороны комиссіи. Разработка его, конечно, еще не закончена, онъ фигурируетъ какъ крупный вопросъ и для Сѣзда, и такъ какъ при обсужденіи его, несомнѣнно, будутъ приведены и основанія, выработанныя комиссіей, то я совершенно не буду касаться.

Не буду утомлять вашего вниманія и указаніемъ на тотъ громадный матеріалъ который собранъ комиссіей по вопросу, какъ ведется борьба съ алкоголизмомъ за границей.

Принимая во вниманіе краткость предоставленнаго мнѣ времени, утомленіе собранія въ виду сегодняшняго торжественнаго собранія, а также и то, что о тѣхъ или другихъ трудахъ комиссіи не разъ будетъ говорить на Сѣздѣ, я позволю себѣ остановиться еще на одномъ только вопросѣ—о борьбѣ съ индивидуальнымъ пьянствомъ (о леченіи алкоголиковъ внушеніемъ, о специальныхъ учрежденіяхъ для алкоголиковъ).

Въ этомъ отношеніи комиссія содѣйствовала значительному движенію этого вопроса и, если заслуга леченія внушеніемъ принадлежитъ русскимъ врачамъ, то часть этой заслуги падаетъ и на комиссію.

Я далеко отъ мысли выступать въ качествѣ восхвалителя работъ комиссіи. Х томовъ ея трудовъ и настоящій Сѣздъ достаточно говорятъ сами за себя.

Еще менѣе у меня желанія подводить итоги дѣятельности комиссіи, ибо ея дѣло, ея работа—я твердо вѣрю—еще незаконченная.

Я желалъ только передъ началомъ работъ Съѣзда, являющагося плотью отъ плоти дѣятельности комиссіи, представить общую характеристику тѣхъ опознательныхъ пунктовъ, къ коимъ пришла комиссія.

Она твердо и опредѣленно установила, что въ основѣ алкоголизма лежить совокупность различныхъ причинъ, біологическихъ и социальныхъ предрасполагающихъ и непосредственно ведущихъ къ пьянству тѣсно и многообразно связанныхъ между собой.

Она показала, что приписывать исключительно значеніе отдѣльнымъ причинамъ, какъ бы онѣ сами по себѣ ни были важны, было бы неправильно, не соответствовало бы дѣйствительному положенію вещей.

Она твердо установила методъ изученія алкоголизма, научное, беспристрастное и всестороннее изученіе каждаго проявленія пьянства въ каждой группѣ населенія. Только при такомъ изученіи можно говорить о твердо обоснованныхъ выводахъ, ибо ни въ одномъ вопросѣ такъ не перепутались причины со слѣдствіями, ближайшія причины съ болѣе отдаленными, поверхностныя явленія съ болѣе глубокими.

Если этотъ методъ и тяжелъ и длителенъ и, быть можетъ, скученъ, то за то онъ предохраняетъ отъ скороспѣлыхъ выводовъ, которые могутъ дать только видимость дѣла, а не самое дѣло.

Именно потому комиссія не представляетъ Съѣзду на санкцію опредѣленныхъ категоричныхъ выводовъ, что она сознаетъ, что вопросъ подлежитъ еще широкому освѣщенію и въ цѣломъ, и въ деталяхъ. Въ этомъ освѣщеніи вопроса и задача Съѣзда, задача дѣятелей но борьбѣ съ пьянствомъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи и изучавшихъ этотъ вопросъ въ различныхъ его проявленіяхъ. Здѣсь дѣло не въ полусловахъ и словахъ, здѣсь важно, чтобы эти слова не были трескучей фразой, ласкающей слухъ въ моментъ ея появленія, чтобы эти слова были строго обоснованы; только тогда они могутъ надѣяться претвориться въ жизнь.

Я думаю, что эти положенія, коими жила и жива комиссія, станутъ руководящими и въ работахъ Съѣзда.

Присоединяя въ качествѣ секретаря комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, съ полной вѣрой въ пользу въ это дѣло работавшаго много лѣтъ и свои горячія пожеланія успѣшности и плодотворности работъ Съѣзда, я не могу не напомнить вамъ слова Л. Н. Толстаго: есть только одно средство противъ всѣхъ заблужденій и соблазновъ людскихъ, въ томъ числѣ и противъ пьянства—это уясненіе разумнаго сознанія.

Это уясненіе разумнаго сознанія въ алкогольномъ вопросѣ, въ этой гидрѣ современнаго зла — необходимо еще и для насъ самихъ, и будемъ надѣяться, что въ этой области настоящій Съѣздъ дастъ намъ очень много и крѣпкими нитями свяжетъ всѣ разрозненныя силы, работающія на необъятномъ пространствѣ Россіи, и что единеніе явится залогомъ будущихъ успѣховъ въ борьбѣ за здоровье населенія.

Задача перваго Съѣзда положить прочный фундаментъ для постройки въ будущемъ зданія. Камни для кладки фундамента уже приготовлены трудами комисіи.

Будемъ надѣяться, что кладка этого фундамента Съездомъ будетъ произведена правильно и прочно для того, чтобы отчетливо рисовалось воздвигаемое на немъ зданіе, для того, чтобы это отстраиваемое зданіе привлекло къ себѣ преданныхъ работниковъ со всѣхъ концовъ Россіи, для того, чтобы въ постройкѣ этого зданія могъ принять участіе самъ народъ.

Послѣднее слово о винной монополіи.

(Нравственное и экономическое значеніе литейнаго дохода).

Внимательно всматриваясь въ современную русскую жизнь, мы найдемъ теченія и направленія умовъ, сходныя съ тѣми, какъ въ древнемъ Римѣ въ періодъ упадка или начала нравственной порчи. Этого мы не должны забывать. Наше положеніе непрочно и нуждается лучшія силы народа къ повороту. Въ чувственности и въ алкоголѣ хотятъ имѣть удовольствіе. Отсюда необычайное распространеніе нервности, разнаго рода болѣзней, алкоголизация населенія и инныя тяжелыя явленія въ нашемъ социальномъ организмѣ. Все это слѣдствіе нашего неуравновѣшаннаго и безсмысленнаго образа жизни.

Я оставляю въ сторонѣ городъ, обстановку и сложившіяся условія нашей жизни въ большихъ и малыхъ городахъ. Она всѣмъ хорошо извѣстна. Загляните въ деревню и вы увидите, что кабакъ, помимо всѣхъ другихъ золъ, нарушилъ чистоту семейной жизни русскаго крестьянина и приучилъ русскую крестьянку, подрастающее поколѣніе, словомъ всю семью, быть не только свидѣтелями, но и участниками пьянаго разгула, а послѣдствія отъ этого слишкомъ тяжелы и ужасны для всей нашей родины. Милліоны народа спаиваются годъ за годомъ. Пьянство стало національной чертой русскаго народа. Народъ вырождается физически, вырождается нравственно. Тѣмъ, какъ ржавчина, ѣстъ народную душу. Происходитъ полнѣйшее огрубѣніе страны, снизу до верху, или сверху до низу, какъ хотите считайте. Насилуютъ, вѣшаютъ, рѣжутъ, грабятъ, убиваютъ. Исключительная ранѣе, ошеломляющая жестокость стала обычнымъ, никого не смущающимъ явленіемъ.

По свидѣтельству профессора Сикорскаго, спившійся народъ нашъ мѣстами впадаетъ въ алкогольное вырожденіе. Образуется какъ бы новая порода полусумасшедшихъ людей преступнаго склада, у которыхъ характеръ лишенъ уравновѣшенности и культурной сдержки, а умъ угнетенъ отравой. Россія наводнена полусумасшедшей арміей босяковъ и хулигановъ, и трезвые элементы народа, рѣдѣющіе въ общемъ пожарѣ пьянства, едва отбиваются отъ пропившейся братіи. Ученые открываютъ въ области спиртнаго наркоза ужасныя послѣдствія. Не говоря о физиологическомъ погромѣ, который спиртъ вноситъ въ нервную систему, въ мозгъ, желудокъ, печень, сердца и пр. этотъ казенный ядъ отравляетъ

далекія пожеланія. Дочери пьяницъ теряютъ способность быть матерями, такъ какъ уже не могутъ кормить грудью. Стало быть, пьянство грызетъ не только дворъ мужика и его достатокъ, оно грызетъ его тѣло и душу, оно замучиваетъ тысячелѣтнее племя, подѣкая корни расы, ея здоровье и плодovitость.

Но какъ и чѣмъ положить конецъ растущимъ ужасамъ. На нашихъ глазахъ происходитъ величайшая трагедія жизни, трагедія народа и страны. Растетъ общественная жестокость, растетъ униженіе страны, растетъ общее негодованіе. Что дѣлать? Какъ уйти отъ этого ужаса?! Въ этомъ ужасѣ алкоголь является однимъ изъ самыхъ видныхъ факторовъ нашей дѣятельности и алкоголизация населенія является уже грознымъ факторомъ нашей жизни.

Возрастающая смертность и преступность.

Считается, что въ Россіи населеніе потребляетъ алкоголя меньше, чѣмъ въ большинствѣ европейскихъ странъ, и что только неумѣренность нашей привычки питья создастъ намъ плохую славу въ этомъ отношеніи.

Все это вѣрно, но въ концѣ концовъ результаты алкоголизма оказываются у насъ много сильнѣе результатовъ въ другихъ странахъ, не исключая Англіи, признаваемой классическою страшною пьянства. Въ дѣйствительности слѣдствія пьянства и злоупотребленія алкоголемъ у насъ много хуже, чѣмъ думаютъ.

Въ Россіи смертность отъ алкоголя и вырожденіе отъ нея населенія проявляется больше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Смертность эта, напримѣръ, у насъ въ пять разъ больше, чѣмъ во Франціи. Можно было бы думать, что объекты сравненія выбраны неслучайно, такъ какъ французы пьютъ не особенно ужъ много; но перевѣсъ является къ несчастью на нашей сторонѣ и по сравненію съ другими европейскими государствами. Не столько виноваты въ этихъ результатахъ качества водки, сколько холодный нашъ климатъ въ связи съ специальными свойствами алкоголя—понижать температуру человѣческаго организма. Въ результатѣ совокупнаго дѣйствія обѣихъ причинъ—болѣе частые смертные случаи у насъ, чѣмъ въ теплыхъ странахъ, гдѣ, кстати алкоголь и вообще то потребляется въ меньшемъ количествѣ. Чѣмъ холоднѣе климатъ, тѣмъ опаснѣе дѣйствіе алкоголя—вотъ выводъ новейшей науки. Между тѣмъ, у насъ, къ сожалѣнію, распространено убѣжденіе, что „Руси веселіе нити“, и на этой почвѣ мы довольно быстро идемъ къ вырожденію. Распространенность психической заболѣваемости находится въ тѣсной связи со спиртнымъ отравленіемъ, какъ и проступки противъ нравственности въ широкъмъ смыслѣ слова.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ страсти къ спиртнымъ напиткамъ и среди женскаго населенія Россіи слабѣютъ вообще у всѣхъ нравственное достоинство и сознаніе обязанностей, увеличивается женская преступность, число женщинъ, постигнутыхъ эпилепсіей и

прогрессивнымъ параличемъ,—словомъ населеніе становится на путь къ очевидному для науки вырожденію.

У насъ много пьютъ даже женщины, между тѣмъ, по изслѣдованіямъ медицинской науки, помѣшательство легче всего передается именно по женской линіи, приблизительно на $\frac{1}{3}$ сильнѣе, чѣмъ по мужской.

Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи мы находимся въ неблагоприятныхъ условіяхъ болѣе, чѣмъ другія страны. А насколько сильно уже распространеніе у насъ психическихъ разстройствъ въ связи съ алкоголемъ, видно изъ того, что восьмая часть всѣхъ психическихъ заболѣваній въ Россіи, приходится на долю алкогольныхъ формъ. Этихъ заболѣваній по официальной статистикѣ считается около 8-ми тысячъ въ годъ, и конечно это число далеко не отвѣчаетъ дѣйствительности. Нѣтъ сомнѣній, что въ психіатрическія заведенія, по которымъ ведется счетъ помѣшанныхъ, послѣдніе попадаютъ далеко не всѣ, оставаясь въ значительномъ числѣ гулять на свободѣ.

Связь алкоголизма съ преступностью, въ особенности съ нѣкоторыми ея видами несомнѣнна и подтверждается данными уголовной статистики.

Въ районахъ съ повышеннымъ потребленіемъ алкоголя процентъ алкоголиковъ осужденныхъ выше средняго и наоборотъ. Совокупность отрицательныхъ явленій современной жизни создаетъ благоприятную почву для развитія преступныхъ наклонностей.

Если къ этому прибавить еще наслѣдственную порочность дѣтей, возможность которой едва ли можно отрицать, то передъ нами это уродливое явленіе выступитъ во всей своей неприглядности.

Наслѣдственная передача алкоголя.

Пьяницы-родители могутъ передать дѣтямъ различныя болѣзни и пороки развитія, зависящіе отъ отравленія спиртомъ зародыша въ утробѣ матери, или же самую наклонность къ пьянству. Большинство хроническихъ алкоголиковъ 87% обременено алкогольной наслѣдственностью, 70% хроническихъ алкоголиковъ обременены восходящей алкогольной наслѣдственностью, 17% наслѣдственностью по боковымъ линіямъ... При этомъ наблюденіе констатируетъ, что для передачи подобной наслѣдственности совсѣмъ не обязательно, чтобы родители были горькими пьяницами, а совершенно достаточно, чтобы они выпивали продолжительное время извѣстное количество спирта въ дозахъ даже не вызывающихъ опьяненія. Изъ 300 дѣтей, рожденныхъ отъ пьяницъ-родителей, только 64 сохраняютъ здоровье, но и они обыкновенно не достигаютъ нормальнаго роста, отличаются слабымъ сложеніемъ и недостаточною мускульною силою. Вслѣдствіе этого, въ мѣстахъ, гдѣ пьянство очень развито, всегда не хватаетъ требуемаго числа новобранцевъ; тамъ же, гдѣ пьянство уменьшается, и недоборъ становится пропорціонально меньше.

Отецъ передаетъ алкогольную наслѣдственность чаще сыновьямъ, мать — дочерямъ.

У мужчинъ, обремененныхъ прямой восходящей алкогольной наслѣдственностью, въ 75% наслѣдственность идетъ отъ отца.

Въ семьяхъ, подверженныхъ алкоголизму, почти $\frac{1}{2}$ (44%) дѣтей становятся хроническими алкоголиками.

Алкоголь, какъ наиболѣе могущественный факторъ общаго физическаго вырожденія.

Научные выводы доказываютъ, что человѣкъ наслѣдуетъ динамическія свойства нервной клѣтки подобно тому, какъ наслѣдуетъ и самую клѣтку. Наслѣдуется слѣдовательно извѣстный нервный механизмъ; этому механизму соотвѣтствуетъ извѣстная чувствительность, извѣстныя группы идей и реакцій, совокупность которыхъ составляетъ въ жизни характеръ и тактъ. Существованіе болѣзней мозга нынѣ слишкомъ извѣстно, чтобы намъ пришлось доказывать возможность передачи качествъ ума. Извѣстный психіатръ Морель, при помощи клиническихъ документовъ, прослѣдилъ въ многочисленныхъ семействахъ обычное вырожденіе, наблюдаемое подъ вліяніемъ алкоголизма.

Первое поколѣніе: нравственная испорченность, спиртные излишества.

Второе поколѣніе: обычное пьянство, приступы бѣшенства, размягченіе мозга.

Третье поколѣніе: ипохондрія, меланхолія, самоубійство, убійство.

Четвертое поколѣніе: тупость, идіотизмъ, безплодіе, пресѣченіе потомства.

Наслѣдственность у дегенератовъ проявляется весьма рельефно, и чѣмъ сильнѣе выраженъ недостатокъ, тѣмъ болѣе наслѣдникъ умственно ослабленъ. Почти всегда можно обнаружить истерію со стороны матери, эпилепсію, помѣшательство, алкоголизмъ со стороны отца. Что же касается преступности, то алкоголизмъ занимаетъ первое мѣсто. Отецъ — алкоголикъ, сынъ — выродокъ и часто преступникъ.

Алколизация матери безусловна гибельна во всѣхъ отношеніяхъ на дѣтей, рождающихся отъ нея. Если мать — алкоголичка, ребенокъ гораздо глубже и вѣрнѣе унаслѣдуетъ алкоголическій недостатокъ, если даже отецъ абсолютно здоровъ.

Недавно итальянскій, нынѣ покойный, проф. Ломброзо, опубликовалъ свою новую работу: „Преступленіе, его причины и борьба съ нимъ“, въ которой онъ доказываетъ, что есть такіе преступники, которые рождаются съ наклонностью къ совершенію преступленій и что въ происхожденіи этихъ выродковъ рода человѣческаго выдающуюся роль играетъ пьянство. По его изслѣдованію въ Германіи 41%, а во Франціи 50% преступниковъ являются по причинѣ алкоголизма. Въ Америкѣ, въ штатѣ Мэнъ, не смотря

на значительную цифру населенія въ немъ, преступность за послѣдніе годы очень небольшая среди жителей и объясняется это тѣмъ, что здѣсь производство и продажа спиртныхъ напитковъ воспрещены: ихъ можно получить только черезъ врача изъ аптеки для больного.

Потомокъ родителей-алкоголиковъ, обыкновенно, ненормаленъ; предки его въ третьемъ и четвертомъ поколѣніи—пьяницы; большею частью онъ обнаруживаетъ пороки, доказывающіе его органическое, физическое, умственное и нравственное вырожденіе, онъ полный дегенератъ, большею частью безплодный, и ранняя смерть его прекращаетъ печальное потомство пьяницы.

Алкоголь въ наше время есть главный дѣйтель вырожденія народовъ бѣлой расы. Нарушенія, производимыя отравленіемъ алкоголемъ въ организмъ и въ нервной системѣ, передаются наслѣдственностью и подчинены ея законамъ. Проявленія алкоголической наслѣдственности весьма разнообразны. Они могутъ происходить либо отъ непосредственного отравляющаго воздѣйствія яда на зародышъ, либо же отъ общаго или частнаго болѣзненнаго вліянія родителей-алкоголиковъ на своихъ дѣтей. Съ этой точки зрѣнія оплодотвореніе въ состояніи опьяненія, и еще болѣе—алкоголизмъ матери во время беременности и кормленія, имѣютъ самыя пагубныя послѣдствія.

Наслѣдственное умственное вырожденіе—одно изъ прямыхъ послѣдствій алкоголизма предковъ. Порокъ алкоголизма, въ сущности, мозговое разстройство, и у потомковъ алкоголиковъ наблюдаются всѣ извѣстныя клиническія формы функциональныхъ и органическихъ психозовъ, начиная съ нравственнаго помѣшательства, бреда, преслѣдованія и кончая всеобщимъ параличемъ. Преждевременная нравственная испорченность также признакъ наслѣдственнаго алкоголизма, что доказываетъ дѣтская преступность, увеличившаяся въ ужасающей мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ царитъ алкоголизмъ. Настоящіе врожденные преступники набираются изъ числа алкоголиковъ.

Д-ръ Лансеро утверждаетъ, что алкоголизмъ не всегда исчезаетъ съ даннымъ индивидуумомъ, пораженнымъ имъ, но что въ большинствѣ случаевъ, онъ продолжается въ потомствѣ, а въ видѣ многочисленныхъ, такъ сказать, неопредѣленныхъ формъ, которыя измѣняются въ предѣлахъ отъ простаго пристрастія къ крѣпкимъ напиткамъ до полнѣйшаго вырожденія человѣческаго существа.

Д-ръ Бэръ доказываетъ, что порокъ пьянства не только вліяетъ непосредственно на совершеніе преступленій, но также и косвенно такъ какъ дѣти пьяницъ, въ силу ли наслѣдственности или влѣдствіе воспитанія, предрасположены впадать въ порокъ родителей. На 8,306 преступниковъ-пьяницъ отъ 10,5 до 34,4 пром. въ различныхъ областяхъ Германіи, какъ доказано, приходится родителей-пьяницъ.

Д-ръ Норманъ Керъ утверждаетъ, что на 300 идиотовъ въ 145 семействахъ, т. е. въ половинѣ случаевъ, родители были пьяницы. „Откуда берется такое число дѣтей воровъ и бродягъ, же-

стокихъ и безстыдныхъ, убійцъ, лгуновъ и плутовъ. Откуда берутся эти блѣдные подростки, злоба и жестокость которыхъ какъ бы обратно пропорціональны ихъ тѣлесному развитію и здоровью,—воскликаетъ въ одномъ изъ докладовъ своихъ проф. Форель. Увы, посмотрите,—говоритъ онъ,—на современные рабочіе классы: 80% нашихъ рабочихъ умираютъ алкоголиками“.

Знаменитый Эразмъ Дарвинъ утверждаетъ, что болѣзни возникаютъ благодаря алкоголю, наследуются до третьяго и четвертаго поколѣній и обуславливаютъ, въ концѣ концовъ, вымираніе рода.

У насъ въ Россіи рядъ непрерывныхъ съ 1870 г. неурожаевъ, охватившихъ огромную наиболѣе плодородную площадь Имперіи, имѣвшихъ послѣдствіемъ въ 1874 г., въ особенности въ 1891, 1896, 1897, 1899 и 1900 г.г уже прямой голодъ нѣсколькихъ милліоновъ населенія, со всѣми его послѣдствіями, невольно порождаетъ сомнѣніе въ точности достигнутыхъ успѣховъ; изслѣдованіями же въ разныхъ частяхъ Имперіи окончательно установлено полное хозяйственное разстройство сельскаго плательщика-домохозяина и сельскохозяина, значительно ухудшившееся за послѣднія 30 лѣтъ.

Въ 30-ти лѣтній промежутокъ времени не прекращавшихся народныхъ бѣдствій безусловно долженъ былъ оставить крупныя слѣды на физическомъ и нравственномъ развитіи массы. Качество естественнаго прироста населенія составляетъ все существо государственной задачи, и служить естественнымъ же точнымъ показателемъ какъ условій быта страны, такъ равно и цѣлесообразности экономическихъ мѣропріятій... а голодъ въ странѣ и всѣ отъ него тяжкія послѣдствія есть только непосредственное слѣдствіе отрицательной стороны этихъ мѣропріятій и быта. Очень многіе, отрицая вырожденіе нашего народа, болѣе склонны видѣть въ отмѣченномъ явленіи „вымираніе“, чѣмъ „первое“. Но съ этимъ нельзя согласиться. Благосостояніе каждаго человѣка или его семьи зиждется на согласованіи въ равной степени его трудовой способности съ умѣлымъ использованием (распредѣленіемъ) основныхъ его доходовъ, не прибѣгая для этого къ „сокращенію“ расходовъ на предметы потребленія первой необходимости, а тѣмъ болѣе къ изысканію для этой цѣли иныхъ средствъ (займовъ), обременяющихъ основной источникъ.

Деревня, поддерживая свое нищенское существованіе, свое рубище, предоставленная сама себѣ, всѣми забытая, безъ организацій отхожаго труда, вынуждена изъ за куска хлѣба скитаться по бѣлу свѣту—за отхожимъ промысломъ—на обумъ, возвращаясь домой нравственно испорченной и физически зараженная сифилисомъ.

Трудовая масса народа не приученная, не наученная правильному использованию окружающаго ее хозяйства и ея свободнаго времени, отдыха, въ пьяномъ разгулѣ, заглушается, забывается отъ тяжкаго безысходнаго бремени борьбы за свое существованіе.

И такъ, алкоголь, невѣжество, экономическая безпомощность и безправіе населенія—вотъ основныя причины возрастающей смертности, преступности и вырожденія.

Алкоголь является главнымъ факторомъ, вызывающимъ эти явления.

Въ интенсивной алкоголизациі населенія, помимо другихъ условий спеціальнаго характера, система продажи вина занимаетъ выдающуюся роль.

Винная монополія.

Система продажи вина—это сложный, громадной важности, вопросъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Душевое потребленіе вина находится въ прямой зависимости отъ системы и числа мѣстъ.

Въ новѣйшее время съ развитіемъ финансовой науки, по мѣрѣ уясненія принциповъ рациональнаго обложенія, казенныя монополіи стали исчезать почти повсюду, и если гдѣ удержались, то лишь какъ способъ извлекать значительный доходъ отъ даннаго предмета обложенія, доходъ настолько значительный, что его трудно было бы получить посредствомъ иного способа обложенія того же предмета.

Независимо отъ спеціальныхъ особенностей казенной продажи вина, каждая монопольная форма обладаетъ крайне невыгодными сторонами и поэтому вопросъ о введеніи ея въ экономическій строй страны является крайне важнымъ и всегда требовалъ для своего разрѣшенія большой осторожности.

При введеніи винной монополіи и у насъ предполагалось произвести этотъ опытъ осторожно и медленно и выждать его результатовъ. Вопросъ, какъ извѣстно былъ рѣшенъ иначе.

Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, нынѣ графъ Витте, въ 1893 г., не смотря на несочувствіе къ введенію винной монополіи одного изъ предшественниковъ Н. Х. Бунге, который не безъ основанія сомнѣвался въ возможности большаго вліянія ея на нравственность населенія и въ томъ, что монополія увеличила бы ресурсы казны, обративъ прибыли продавцевъ вина въ доходъ казначейства, вноситъ въ Государственный Совѣтъ проектъ винной монополіи въ Россіи.

„Реформа должна преслѣдовать прежде всего народное отрезвленіе, а затѣмъ уже интересы фиска“.

Выступивъ въ Государственномъ Совѣтѣ подъ такимъ флагомъ борьбы съ пьянствомъ, С. Ю. Витте, хотя и не встрѣтилъ общаго сочувствія къ ломкѣ акцизной системы, торжествовалъ, такъ какъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 6 іюня 1894 г. мѣнѣемъ Государственного Совѣта, Министру Финансовъ было предоставлено ввести съ 1 января 1895 г. монополію казенной продажи питей въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ (Оренбургской, Пермской, Самарской и Уфимской) *въ видѣ опыта на три года*.

Казалось бы, осторожность, проявленная при разрѣшеніи столь важнаго вопроса, обязывала министра финансовъ выждать результата опытовъ и затѣмъ уже принять систему или же, пожертвовавъ затратами на произведенный опытъ, отказаться отъ нее.

С. Ю. Витте поступилъ иначе и не дожидаясь результатовъ опыта, вводить питейную реформу во всей Россіи.

Итакъ, С. Ю. Витте, быстро и съ отвагою разрѣшая финансовый и бытовой интересъ русскаго народа, принялъ на себя предѣлицомъ всей страны не только нравственную, но и реальную отвѣтственность за послѣдствія предпринятой реформы.

Подъ вліяніемъ повышенія акцизнаго и натентнаго сборовъ съ 1883 г. цифра душевого потребленія водки начала довольно быстро понижаться, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Г О Д А.	При акцизѣ.	Душевое потребленіе:	
		Въ ведрахъ.	Въ градусахъ спирта.
1883	8 к.	0,75	30,0
1884	8 "	0,70	34,0
1885	8—9 "	0,65	26,0
1886	9 "	0,62	24,8
1887	9 "	0,63	25,2
1888	9 ¹ / ₄ "	0,62	24,8
1889	9 ¹ / ₄ "	0,61	24,4
1890	9 ¹ / ₄ "	0,57	22,8
1891	9 ¹ / ₄ "	0,50	20,0
1892	9 ¹ / ₄ "	0,50	20,0
1893	10 "	0,49	19,6
1894	10 "	0,53	21,2
1895	10 "	0,53	21,2
1896	10 "	0,51	20,4
1897	10 "	0,50	20,0
1898	10 "	0,50	20,0
1899	10 "	0,53	21,2
1900	10 "	0,52	20,8
1901	11 "	0,49	19,6
1902	11 "	0,49	19,6
1903	11 "	0,52	20,8
1904	11 "	0,51	20,4
1905	11 "	0,56	22,4
1906	11 "	0,63	25,2
1907	11 "	0,63	25,2

Въ 1906 г. въ сравненіи съ 1883-мъ душевое потребленіе алкоголя, въ видѣ хлѣбнаго вина, было меньше на 20%, съ 1896-мъ — больше на 17²/₃%, въ сравненіи же съ 1905 г. — больше на 13%.

Въ сравненіи съ десятилѣтіемъ 1896—1905, 1906-й далъ увеличеніе цифры душевого потребленія на 14%, въ сравненіи же съ 1905 годомъ — на 12%.

Пива потреблялось въ Россіи въ 1885 году 0,3 ведра на душу, въ 1900-мъ — 0,37, а въ 1906-мъ (при производствѣ въ 60 милл. ведеръ) — 0,40 ведра.

Винограднаго вина производится въ Россіи, въ среднемъ 27,3 милл. ведеръ, привозится въ Россію до 500 тысячъ, по

требуется же всего около 28 милл. ведеръ, или 0,12 ведра на душу.

На измѣненіе въ системѣ душевого потребленія спиртныхъ напитковъ повліяло повышеніе потребленія пива и винограднаго вина.

Но официальные цифры душевого расхода въ видѣ водки ниже дѣйствительныхъ.

Во 1-хъ, не включено въ подсчетъ всего Закавказья, кромѣ Дагестанской области, и во 2-хъ, около $3\frac{1}{3}$ милл. ведеръ хлѣбнаго вина въ столицѣ и другихъ крупныхъ городахъ передается отъ казны на комиссію и продается по вольной цѣнѣ, превышающей казенную; кромѣ того, весьма широко распространена тайная продажа водки, большею частью низкоградусной, и, сравнительно, дорогой. Какъ велика въ этой продажѣ надбавка къ казенной цѣнѣ, опредѣлить нѣтъ возможности; но что она здѣсь, какъ и въ коммисіонной продажѣ, не менѣе 10%,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

Потребленіе пива опредѣляется для 1905 года въ 59,28 милл. ведеръ, т. е. въ $\frac{2}{3}$ ведра на душу. Средняя стоимость ведра пива, со включеніемъ акцизнаго и патентнаго сборовъ, для *потребителя* не менѣе 2-хъ руб., а потому всеобщій расходъ на алкоголь въ видѣ пива опредѣлится приблизительно въ 118 милліоновъ рублей, средний же душевой расходъ—въ 82 копѣйки.

Винограднаго вина производится въ Имперіи 27 милліоновъ, привозится же около $\frac{1}{2}$ миліона ведеръ. Цѣны на виноградное вино весьма различны. Такъ, на мѣстѣ производства иногда трудно выручить рубль за ведро, или 5 копѣекъ за бутылку; но и тамъ оно обходится потребителю гораздо дороже такой цѣны; и еще дороже оно въ мѣстахъ отдаленныхъ, гдѣ бутылка вина стоитъ не дешевле 40 коп., а ведро—8 рублей.

Въ перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ винограднаго вина около $7\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ¹⁾, что составитъ, за исключеніемъ тары, не менѣе $7\frac{1}{2}$ милл. ведеръ. Сколько вина перевозится водными путями—объ этомъ у насъ нѣтъ свѣдѣній.

Если принять, что вина виѣ мѣстѣ его производства потребляется 7 милліоновъ, а на мѣстахъ—20 милл. ведеръ и что средняя цѣна ведру вина въ потребленіи на мѣстахъ его производства равна 1 рублю, а виѣ ихъ—8 руб. то общій расходъ *потребителей* на виноградное вино русскаго происхожденія схематически опредѣлится въ 76 милл. руб. (20+56).

Привозимыя изъ заграницы ликеры, коньякъ, пиво и виноградныя вина (въ количествѣ до 0,8 милл. ведеръ) оцѣниваются на границѣ, приблизительно, въ 16 милл. рублей, т. е. въ 20 руб. за ведро, или 1 руб. за бутылку; *потребителю* же обходятся, по меньшей мѣрѣ, вдвое дороже.

¹⁾ По свѣдѣніямъ департамента желѣзныхъ дорогъ Министерства Финансовъ, въ 1903 году отправлено съ разныхъ станцій 7949 тысячъ пудовъ винограднаго вина; въ 1904-мъ—6987 милл. ведеръ, и кромѣ того 170 $\frac{1}{2}$ тысячъ ведеръ—большою скоростью.

И такъ потребление виноградныхъ винъ, коньяковъ и ликеровъ обходится потребителямъ въ 108 милл. рублей (20+56+32), пива русскаго приготовленія, какъ сказано выше,—118, водки—въ 720 милл. руб. Весь же годовой расходъ населенія Имперіи на спиртные напитки не ниже 946 милл. рублей, со включеніемъ же вольной и тайной продажи водки по цѣнамъ повышеннымъ противъ казенныхъ,—не ниже 1 миллиарда рублей.

Потребленіе водки неравномѣрно, такъ, въ негородскихъ селеніяхъ среднее душевое потребленіе водки не превышаетъ $\frac{2}{5}$ ведра, въ городахъ оно болѣе $1\frac{1}{3}$, а въ обѣихъ столицахъ и въ большихъ торговопромышленныхъ центрахъ до 2 ведеръ.

Если принять, что за исключеніемъ малолѣтнихъ и женщинъ, взрослое мужское населеніе составляетъ $\frac{1}{3}$ всего населенія, и что въ средней семьѣ 5 человѣкъ, то потребляется водки:

	Въ деревняхъ.	Въ городахъ.	Въ столицахъ.
На 1 взрослого мужчину	$1\frac{1}{5}$ вед.	4 вед.	7 ведеръ.
На 1 семью въ 5 душъ	2 „	$6\frac{2}{3}$ „	10 „

Средній же душевой расходъ на алкоголь въ видѣ водки:

	Въ деревняхъ.	Въ городахъ.	Въ столицахъ.
На взрослого мужчину	10 р. 26 к.	18 р. — к.	59 р. 50 к.
На семью въ 5 душъ	17 „ — „	56 „ 66 „	90 „ — „

Но эти цифры ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ къ каждой изъ нихъ слѣдовало бы прибавить неподдающійся исчисленію добавочный расходъ на потребленіе водки комиссіонной и водки, продаваемой въ тайныхъ шинкахъ.

Для опредѣленія душевого расхода на всѣ спиртные напитки слѣдуетъ къ приведеннымъ цифрамъ прибавить еще на потребленіе пива 16% и на виноградное вино $12\frac{1}{2}$ %.

До 1893 г. падало, съ этого года потребленіе стало возрастать и по официальной статистикѣ за 1907 г. потребленіе на душу исчисляется въ 0,63 ведра.

Наше финансовое вѣдомство обыкновенно утверждаетъ, что Россія выпиваетъ не такъ много, какъ другія страны, что мы, русскіе, пьемъ мало и потому оно по одной статистикѣ группѣ цифръ массоваго потребленія Россію ставитъ второю отъ самаго меньшаго потребленія; въ другой по статистикѣ душевого потребленія Россія стоитъ пятою по порядку снизу.

Чтобы показать рельефно малое душевое потребленіе въ Россіи водки обыкновенно ссылаются на западную Европу и указываютъ, что Данія пьетъ 14,5 литръ, Австро-Венгрія 10 л., Бельгія 8,06 л. и т. д. Къ этой статистикѣ заграничнаго душевого потребленія надо относиться весьма осторожно, такъ какъ по точной статисти-

стижъ потребления въ этихъ странахъ значится меньше; такъ, въ Даніи не 14,5, а 11 литръ, Австро-Венгрія пьетъ не 10, а 8 л., Бельгія не 8,06, а 7 л.

Сравнивая трезвость народовъ, стоящихъ на крайне различныхъ степеняхъ культуры и богатства, нельзя брать голыя цифры потребления или расхода. Для того, чтобы сравнить душевое потребление, нужно знать *что* пьютъ оба народа и какъ. Во Франціи потребление винограднаго вина, какъ въ Германіи пива болѣе или менѣе равномѣрно. Эти напитки съ малымъ процентомъ алкоголя не такъ вредны какъ 40° водка, и дѣйствіе получается иное.

Но если мы обратимся къ точному исчисленію нашего душевого потребления, то получимъ слѣдующія данныя:

Выпитое населеніемъ Россіи вино въ 1907 г. 86,000,000 ведеръ официальная статистика дѣлитъ на 144 милл. жителей и получаетъ 0,63 ведра на душу.

Такая статистика и такой подсчетъ въ корнѣ представляется невѣрнымъ и вносить полное заблужденіе относительно дѣйствительнаго душевого потребления. Исключите изъ общаго подсчета числа жителей въ 144 милл. всѣ народности, населяющія Россію, которыя спиртныхъ напитковъ не потребляютъ, въ особенности водки, евреи 13 милл., старообрядцы до 40 милл., которые въ массѣ своей не заражены этимъ недугомъ, они трезвы, всѣ сектанты, молокане, баптисты, штундисты, которые по своимъ религіознымъ обычаямъ воздерживаются отъ потребления спирта, наконецъ, магометанскія общества то же не могутъ входить въ этотъ подсчетъ, то тогда цифра душевого потребления для центральной Россіи получится совсѣмъ иная, такъ напримѣръ, для Петербургской губ. будетъ не 63 сотки, а 1 ведро и 72 сотки, а для Московской губ. 1 ведро и 82 сотки. Затѣмъ официальная статистика подсчитываетъ только потребление одной водки и въ этотъ подсчетъ не входитъ потребление пива, винограднаго вина, привознаго вина, контрабанднаго вина.

Если все это принять во вниманіе и подсчитать правильно, безъ всякой тенденціи, дѣйствительное потребление спиртныхъ напитковъ всѣхъ видовъ и разложить на количество населенія страны, то получится не 0,63 ведра, а 1,03 ведра.

Этотъ подсчетъ скажетъ намъ, что душевое потребление Россіи не меньше, чѣмъ въ Даніи и больше чѣмъ въ Австро-Венгріи и Бельгіи.

Выходитъ, что не всѣ „души“ въ Россіи пьянствуютъ, слѣдовательно, на пьянствующую душу приходится гораздо больше спирта.

Теперь обратимся къ таблицѣ „Статистика по казенной продажѣ питей“ за 1907 г., въ которой вся Европейская Россія раздѣлена на 10 районовъ и гдѣ отдѣльные районы расположены въ порядкѣ возрастанія питейнаго расхода:

РАЙОНЫ:	Расходъ въ рубляхъ.	
	На 1 душу.	На семью.
Привислянскій	2 р. 08 к.	11 р. 44 к.
Прибалтійскій	2 „ 24 „	12 „ 32 „
Сѣверозападный	2 „ 40 „	13 „ 20 „
Сѣверный ¹⁾	3 „ 36 „	18 „ 44 „
Восточный ²⁾	3 „ 44 „	18 „ 92 „
Малороссійскій	3 „ 76 „	20 „ 68 „
Юго-западный	4 „ 24 „	23 „ 32 „
Среднечерноземный	4 „ 32 „	23 „ 76 „
Среднепромышленный . . .	4 „ 56 „	25 „ 08 „
Южный ³⁾	5 „ 12 „	28 „ 16 „

Такой средній размѣръ питейнаго налога на душу населенія и на семью, полагая составъ 5 съ $\frac{1}{2}$ душъ приче́мъ изъ подсчета исключено городское населеніе.

Эта таблица указываетъ намъ, что на коренное русское населеніе тяжесть питейнаго дохода ложится несравненно въ большей мѣрѣ, чѣмъ на болѣе трезвыхъ поляковъ, евреевъ, мусульманъ.

Казенная монополія обнимаетъ 75 губерній и областей въ Европейской и Азіатской Россіи съ населеніемъ около 38 милл. душъ. Если душевое потребленіе вина въ отдѣльныхъ губерніяхъ выразилось въ цифрѣ расхода, падающаго на семью средняго состава, то податная тяжесть питейнаго налога выразится длинной скалою отъ 5 до 80 руб. на семью или хозяйство. Эта статистика рельефно показываетъ, до какой степени неуравнительно распредѣляется питейный налогъ по разнымъ мѣстностямъ въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ такихъ условій, какъ племенные, религіозныя и культурныя особенности ихъ населенія, слѣдовательно внѣ соотвѣтствія съ платежными силами населенія.

Такимъ образомъ, съ введеніемъ питейной реформы, условія виноторговли не измѣнились рѣзко въ сторону сокращенія потребленія, наоборотъ, они повліяли на повышеніе потребленія.

Этотъ неожиданный результатъ повергъ въ уныніе принципіальныхъ защитниковъ монополіи, и они всячески старались умалить неумалимыя цифры. Представители же правленія казенной продажи вина—должны были ждать такого результата. но у нихъ не было гражданскаго мужества сознаться въ этой статистикѣ.

Тенденція къ повышенію потребленія въ корнѣ подрываетъ основную принципъ реформы, которая задалась ограничить частный интересъ въ виноторговлѣ, какъ особенно благоприятствующій сбыту вина, и этимъ ограничить злоупотребленіе крѣпкими напитками

¹⁾ Губерніи: Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская и С.-Петербургская.

²⁾ Губерніи: Вятская, Казанская, Оренбургская, Пермская, Самарская, Тургукская область, Уральская область, Уфимская.

³⁾ Губерніи: Астраханская, Бессарабская, Донская область, Екатеринославская, Кубанская область, Ставропольская, Таврическая, Терская область, Херсонская, Черноморская.

Такая нравственная задача, положенная въ основу реформы дѣйствительно должна была привести къ такому результату, т. е. къ пониженію душевого потребленія, если бы руководители реформы искренно занялись этой нравственной задачей. Они обставили реформу нравственнымъ ореоломъ, а въ дѣйствительности сдѣлали все, чтобы увеличить душевое потребленіе и усилить расходъ алкоголя.

Сокращеніе числа мѣстъ продажи вина должно было понизить потребленіе алкоголя и вотъ защитники реформы съ цифрами въ рукахъ доказываютъ, что благодаря монополіи, число мѣстъ продажи казеннаго вина значительно сократилось, а слѣдовательно заключеніе объ увеличеніи душевого потребленія—не вѣрно. Да, но это одинъ изъ тѣхъ приемовъ г.г. бюрократовъ, которые могутъ убѣдить только дѣтей младшаго возраста. Представители монополіи рсточають въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ похвалу по адресу реформы, но эта похвала является завѣдомою неправдой.

Съ введеніемъ монополіи тайная продажа значительно увеличилась и приняла колоссальные размѣры. Объясняется это тѣмъ, что монопоольный законъ о недозволенной продажѣ вина существенно измѣнился и значительно облегчаетъ судьбу тайныхъ продавцевъ вина.

По новому закону степень наказуемости проступка не дозволенной продажи вина обусловлена признакомъ чисто внѣшнимъ, случайнымъ,—а именно,—наружнымъ видомъ посуды, въ которой содержится продаваемый напитокъ: цѣлостью печати, этикета и т. п. Противъ этого мѣрила наказуемости различныхъ видовъ проступка нельзя было бы возражать, если бы недозволенная продажа вина разсматривалась, какъ нарушеніе только формальное. Но когда намъ извѣстна цѣль закона, — борьба съ народнымъ пьянствомъ, — тогда нельзя игнорировать эту цѣль при оцѣнкѣ монопоольнаго закона о недозволенной продажѣ вина.

По новому закону за продажу, безъ надлежащаго разрѣшенія, вина, приобрѣтеннаго изъ мѣстъ казенной продажи питей, виновные подвергаются: а) въ случаѣ продажи напитковъ въ посудѣ съ ненарушенными печатами, пломбами, бандеролями, этикетками и т. п.—денежному взысканію не свыше 30 руб. и б) въ случаѣ продажи напитковъ распивочно или, хотя и на выносъ, но въ посудѣ неонечатанной, а также въ посудѣ съ нарушенными или поддѣльными печатами, пломбами, бандеролями, этикетками и т. п. — тюремному заключенію отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, и, кромѣ того, конфискаціи задержанныхъ напитковъ.

Надо полагать, что предстоящій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ дастъ надлежащій отвѣтъ по вопросу о тайной продажѣ и возбудить ходатайство о прекращеніи этого вопіющаго зла, какою либо законодательною мѣрою. Народные представители, мы не сомнѣваемся, поддержать работниковъ Съѣзда и съ трибуны нашего парламента будутъ вотировать законъ о примѣненіи рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію тайной продажи. Этотъ законъ

напомнить монопольному вѣдомству, что пора же, наконецъ, осуществить 14 лѣтъ тому назадъ оповѣщенный принципъ: „что реформа должна преслѣдовать, прежде всего, народное отрезвленіе, а затѣмъ уже интересы фиска“.

Всѣмъ и каждому извѣстно, что само вѣдомство совершенно игнорируетъ, какими способами распространяется алкоголь и совсѣмъ не обращаетъ вниманія на тайные шинки. Съ введеніемъ казенной продажи вина корчемство получило повсемѣстно самое широкое распространеніе и это явленіе находится въ связи съ казенной монополіей. При существованіи акцизной системы и частной продажи вина корчемство было рѣдкое явленіе, а теперь оно всюду и вездѣ и это гг. члены Съѣзда, безпристрастные наблюдатели сельской жизни, могутъ подтвердить. Корчемство находится въ связи съ казенной монополією. Казенная продажа вина сопряжена со многими ограниченіями, совсѣмъ не совпадающими съ отсутствіемъ или сокращеніемъ спроса на вино. Тайный шинкарь удовлетворяетъ потребности въ приобрѣтеніи вина, когда казенная лавка отсутствуетъ или закрыта. Съ шинкаремъ возможны соглашенія о покупкѣ вина въ кредитъ съ залогомъ движимости или по личному довѣрію, чего въ казенной лавкѣ нельзя достигнуть. Съ введеніемъ казенной продажи вина устраненъ частный интересъ, который наиболѣе нарушался корчемною торговлей и всегда готовъ былъ бороться съ нею,—интересъ кабатчика или владѣльца питейнаго заведенія. Кабатчикъ, какъ вамъ извѣстно, уплачивалъ крупныя деньги казнѣ и сельскимъ обществамъ, а потому онъ не могъ допустить корчемной торговли и дѣлиться выгодами отъ торговли виномъ; тайные шинкари были его врагами и кабатчикъ боролся съ ними всѣми способами и на его сторонѣ были и сельскія общества, заинтересованныя, при лучшей торговлѣ, получить съ него большія суммы за право торговли. Казенная продажа вина рѣзко измѣняетъ положеніе воюющихъ сторонъ. Частный интересъ въ борьбѣ съ корчемствомъ устраненъ и борьба эта переходитъ къ полиціи, которая матеріально скорѣе заинтересована не въ прекращеніи корчемства, а наоборотъ, акцизные же чиновники лишились союзниковъ въ борьбѣ и средствъ къ открытію виновныхъ. Наконецъ, борьба съ корчемствомъ противорѣчитъ фискальному интересу казны, а потому едва ли отвѣчаетъ интересамъ ея представителей. Активная борьба сократитъ потребленіе и поведетъ къ закрытію винныхъ лавокъ, а это несомнѣнно будетъ противорѣчить интересамъ казны.

Такимъ образомъ степень наказуемости различныхъ видовъ проступка по закону не находится въ зависимости ни отъ злой воли, ни отъ степени вреда, причиняемаго нарушителемъ.

Проступки въ существѣ своемъ совершенно равносильные, караются съ весьма различной строгостью и даже, мало того, проступокъ по существу своему болѣе тяжкій можетъ повлечь за собой гораздо легчайшую отвѣтственность по сравненію съ проступкомъ болѣе слабѣйшимъ. Если законъ караетъ лицъ, продающихъ тайно вино, то совершенно непонятнымъ является, почему

проступокъ ихъ становится менѣе преступнымъ при продажѣ вина въ запечатанной посудѣ.

Ловкій и догадливый шинкаръ за продажу вина въ запечатанной посудѣ съ бандеролью, съ этикетомъ, подвергая себя денежному штрафу въ 30 руб., менѣе же осмотрительный, или же по случайности, продавшій „мерзавчикъ“ безъ этикета или съ поврежденной печатью, долженъ будетъ сидѣть въ тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ; между тѣмъ дѣятельность этихъ шинкарей одинаково преступна.

Слабость надзора и контроля за тайною продажей подтверждается слѣдующими данными о числѣ открывателей нарушений питейной торговли въ ‰.

Годы.	Акцизный надзоръ.
1897	48
1898	43
1899	44
1900	37
1901	28
1902	18
1903	14

Эта таблица указываетъ, что энергія акцизнаго надзора за тайной продажей съ каждымъ годомъ падаетъ.

И кто этого не знаетъ. Одинъ г. Минцловъ не хочетъ этого знать. Старые мировые судьи и земскіе начальники могли бы подтвердить такой фактъ, что до введенія казенной винной монополіи количество протоколовъ, составленныхъ чинами акцизнаго вѣдомства на лицъ, виновныхъ въ тайномъ корчемствѣ, было не крайней мѣрѣ въ два раза больше, чѣмъ послѣ введенія монополіи; число уголовныхъ приговоровъ о тайныхъ корчемникахъ также было неизмѣримо больше, чѣмъ сейчасъ, а между тѣмъ всѣ знаютъ, что теперь корчемство сравнительно съ тѣмъ, что было 12 лѣтъ тому назадъ, возросло до грандіозныхъ размѣровъ. Чѣмъ представители Министерства Финансовъ объясняютъ это явленіе, этотъ упадокъ энергіи чиновъ акцизнаго надзора.

Не ясно ли, что акцизное вѣдомство, обязавшееся по закону преслѣдовать нарушенія тайной продажи, проявляетъ значительно малую энергію по сравненію съ энергіей въ этомъ отношеніи, проявляемой полиціей. А кто не знаетъ, къ чему приводитъ полицейскій протоколъ по обнаруженію тайной продажи. Создалась такая волокита въ преслѣдованіи и наказаніи виновныхъ, что сама полиція становится въ тупикъ передъ такими рискованными задачами Министерства Финансовъ.

Вмѣсто явныхъ кабаковъ и явныхъ вампировъ народныхъ явились тайные шинки и тайные вампиры; въ тѣхъ шинкахъ посѣтителѣ уже безъ всякаго стѣсненія могутъ предаваться безшабашному пьянству и разгулу, какъ и въ доброе старое до-монополь-

ное время. На душевое потребление повліяла и крѣпость казенной водки, которая оказалась крѣпче до-монопольной.

Въ тайной продажѣ весь центръ тяжести реформы. Свободная и ничѣмъ не сдерживаемая тайная продажа повысила народныя затраты на алкоголь съ 260 милл. руб. до одного милліарда рублей. По наружному числу кабаковъ уменьшилось, а потребление возросло, а питейное наше вѣдомство своимъ бездѣйствіемъ какъ бы покровительствуетъ этой продажѣ. Слѣдуетъ признать, что существующая система казенной продажи виномъ способствуетъ развитію кормчества. А если это такъ, то и вѣдомство какъ бы покровительствуетъ тайной продажѣ вина.

Итакъ, душевое потребление вина—есть основной показатель значенія реформы. Мы снова, вооруженные цифрами, подтверждаемъ: душевое потребление имѣло склонность при свободной торговлѣ къ послѣдовательному сокращенію съ годами, при монополіи же оно не уменьшалось, а постепенно увеличивается. Возвѣщенные нравственные задачи принесены въ жертву фискальнымъ интересамъ.

Наши финансисты торгуютъ водкою, зная въ точности, какъ и гдѣ тайно и явно работаетъ этотъ своеобразный податной инструментъ, отягчающій податное бремя коренныхъ плательщиковъ Россіи.

Поставщики алкоголя получаютъ крупные барыши. Они должны признать, что отравляется ими сама Россія, отравляется при томъ всего больше коренное русское населеніе страны, слѣдовательно, отравляется самый источникъ нашей національной силы.

Какъ назвать такую финансовую систему. Какое можетъ быть оправданіе для правительственныхъ финансовъ, которые не могутъ не видѣть всю финансовую нелѣпость „мерзавчика“, ибо онъ не удовлетворяетъ элементарнымъ условіямъ и требованіямъ податной справедливости, они не могутъ не понимать тяжкихъ экономическихъ и нравственныхъ послѣдствій отъ подобной системы, дающей такіе результаты.

Теперь обратимся къ вопросу о доходности предпріятія монопольной системы.

Расходы казны на водку слагаются такъ. Главная статья, конечно, покупка спирта, стоимость котораго чрезвычайно мѣнялась по мѣстностямъ. Въ среднемъ ведро спирта обходилось въ 78,35 к., въ Европейской Россіи въ 75,42 коп., причемъ по районамъ были колебанія въ предѣлахъ отъ 89,58 коп. (среднія черноземныя губерніи), до 53,37 коп. (губерніи Царства Польскаго), а по губерніямъ отъ 45,08 коп. (Люблинская, Радомская и Кѣлецкая), до 108,79 к. (Пензенская). Въ Западной Сибири ведро стоило 97,17 к., въ Восточной—145,66 коп.

Благодаря высокимъ цѣнамъ на спиртъ, заводчики чувствовали себя недурно, повидимому, и въ 1906 г. число заводовъ въ районѣ казенной продажи питей увеличилось на 113.

Для того, чтобы узнать, кто они, эти винокуренные заводчики, мелкие-ли сельские хозяева или крупные предприниматели, воспользуемся данными из другого тоже официального источника.

Въ „Ежегодникъ Министерства Финансовъ“ (выпускъ 1906—7 г.) приведены материалы о распределеніи заводовъ по размѣрамъ 1904—5 г.г. Оказывается, что изъ общаго числа 2,449 заводовъ съ выкуркой свыше 20 тысячъ ведеръ было 1,449, съ выкуркой отъ 15 до 20 тысячъ 440, отъ 10 до 15 тысячъ—375 заводовъ. Всего выкурено заводами было 85 милл. ведеръ; изъ нихъ на долю курившихъ свыше 20 тысячъ въ годъ пришлось болѣе 70 милл. ведеръ, заводы съ выкуркой отъ 25 тысячъ и выше приготовили свыше 60 милл. ведеръ.

Эти цифры ясно показываютъ, кому покровительствуетъ винная монополія и въ чьи карманы попадаютъ переклаты казны на покупаемомъ спиртѣ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что для поощренія винокурения виннымъ заводчикамъ ассигнуются ежегодныя суммы; такъ въ 1907 г. выдано было 16.400,000 р., тогда какъ на все народное образованіе ассигновалось всего лишь 14.000,000 р.

Ни одна промышленность не была такъ поощряема, не поощрялось у насъ ни просвѣщеніе, ни мелкое крестьянское хозяйство, ни мелкая крестьянская промышленность.

Единственная промышленность, которая такъ заботливо охраняется вѣдомствомъ—это винная.

Итакъ мы видимъ, что потребленіе спиртныхъ напитковъ быстро стало возрастать и резульатъ этотъ явился благодаря заботамъ финансоваго вѣдомства объ охранѣ интересовъ фиска. Продавцамъ казенныхъ лавокъ внушено было, что лавки, не имѣющія доходовъ, будутъ закрыты, а продавцы уволены. Вопреки основному принципу реформы—устраненіе частнаго интереса при продажѣ вина, продажа эта была введена во всѣхъ бакалейныхъ лавкахъ на комиссіонныхъ началахъ, на корчемную торговлю казенной водкой въ частныхъ домахъ стали смотрѣть снисходительно и даже покровительствовать, безразлично стали смотрѣть и на распіе водки на улицахъ, просьбы сельскихъ обществъ о закрытіи казенныхъ лавокъ отклоняли, дѣятельность попечительствъ сократили, продажныя цѣны на спиртные издѣлія установлены были сравнительно съ тѣми, которые существовали до монополіи, гораздо болѣе высокія, такъ, цѣна за ведро водки (низшаго сорта) постепенно была доведена до 7 р. 60 к.—8 р., тогда какъ до монополіи она составляла всего 5 р.—5 р. 50 к. на ведро (40°), а теперь она повышена до 9 р. Въ связи съ этимъ сталъ возрастать и винный доходъ казны.

Въ 1898 г. (до того времени былъ убытокъ) прибыль составила 24 милл. р., въ слѣдующемъ—161 милл. р., въ 1901 г.—234 милл. р., въ 1902 г.—326 милл. р., въ 1903 г.—372 милл. р., а въ 1906 г.—уже 506,4 милл. руб.

Чистый же доходъ монополіи въ 1903 г. составилъ уже (за отчисленіемъ части, приходящейся собственно на акцизъ) 80.315,360 р.

или 34,33 процента къ валовому доходу (235.213,000 руб. безъ акциза) или на одно ведро прибылью вина 1 руб. 15 коп. (всего 69.234,800 ведеръ въ монопольныхъ губерніяхъ), что составитъ на градусъ почти 3 к., т. е. такую сумму, которая, какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Мигулинъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться нормальной прибылью коммерческаго предпріятія, а просто представляетъ новое, весьма сильное повышение налога, какое-то принесло бы одинаковый результатъ (если не лучший) и при отсутствіи монополіи, при старой системѣ. Населенію пришлось въ 1903 г. уплатить за спиртовые напитки 576 милл. р., въ 1904 г.— 573 милл. р., тогда какъ еще въ 1895 г. эта сумма едва ли составляла болѣе 350 милл. руб., а на то же количество напитковъ, которое было потреблено въ 1903—1904 гг. она не дошла бы до 400 милл. руб., остальную сумму (до 175 милл. руб.) приходится платить, какъ увеличенный налогъ и за дороговизну казеннаго веденія дѣла. Эта дороговизна стоитъ ежегодно не менѣе 80—90 миллионъ рублей.

За отчисленіемъ изъ валового дохода на акцизы, чистый доходъ казны отъ монополіи колеблется между 50—80 милл. руб. въ годъ.

Спрашивается—стоило ли городить такую систему спаиванія народа, чтобы получить и то не всегда этотъ проблематичный доходъ.

Если же принять во вниманіе, что переплаты потребителей пошли на покрытіе расходовъ по организаціи винно-монопольнаго дѣла и не будь *дополнительнаго налога* (надбавка 40 к. на акцизы по закону 6-го августа 1900 г. съ 10 коп. на 11 за градусъ), то казенное хозяйничанье дало бы солидный дефицитъ до 10 милл. руб.

Итакъ, винная монополія явилась бездоходною статью для государственнаго казначейства, и если бы она имѣла серьезное общественное значеніе, то, конечно, можно было бы мириться съ ея бездоходностью и не предъявлять обвиненія, что на созданіе новой отрасли сложнаго казенно-бюрократическаго хозяйства потребовалась и масса народныхъ средствъ и силъ.

Къ сожалѣнію, винная монополія скорѣе явилась отрицательнымъ факторомъ въ дѣлѣ оздоровленія народныхъ нравовъ, а потому необходимо признать, что она отвлекла народные ресурсы отъ болѣе производительнаго назначенія. Податное бремя она увеличила и въ результатѣ создала новый видъ сложнаго и громоздкаго бюрократическаго механизма, пожирающаго огромныя средства, доставляемыя потребителями вина.

Финансовые результаты монополіи показали намъ, что и съ этой стороны она не оправдала надеждъ. Винное дѣло, весьма прибыльное въ рукахъ частныхъ лицъ, оказалось бездоходнымъ предпріятіемъ въ рукахъ казеннаго управленія, несмотря на то, что цѣна на вино была назначена казной и выше цѣнъ, существовавшихъ до монополіи. Казнѣ пришлось нести огромные расходы по выдѣлкѣ и продажѣ нитей и въ результатѣ предпринимательная прибыль свелась къ нулю, если не считать доходомъ государственныхъ казначействъ тѣ суммы, которые отняло финансовое вѣдомство

отъ общественныхъ учреждений, вслѣдствіе лишенія ихъ правъ выдачи разрѣшеній на открытіе питейной торговли.

Монополія неблагопріятно отразилась на экономической жизни народа. Реформа лишила крестьянскія общества и учрежденія мѣстнаго управленія права пользованія доходами съ питейныхъ заведеній и усилила тѣмъ податную тягость населенія и понизила уровень народнаго просвѣщенія.

Доходъ этотъ по вычисленіямъ Норова и проф. Ходскаго опредѣляется отъ 12 до 15 милл. руб. Такимъ образомъ крестьянскія общества лишились 15 милл. ежегоднаго дохода, который расходовался на уплату недоимокъ, казенныхъ и земскихъ, на разныя общественныя нужды и, главнымъ образомъ, на народное образованіе: на постройку, ремонтъ и содержаніе школъ. О возвратѣ этихъ кабацкихъ денегъ тщетно ходатайствовали многія земства, доказывая, какъ неблагопріятно отразилось отсутствіе ихъ на народной жизни. По самому скромному подсчету убытки сельскихъ обществъ за время дѣйствія монополіи можно принять въ 100 милл. рублей. Вполнѣ сочувствуемъ вопросу г. Норова (стр. 112, часть II): сколько можно было бы построить на эти деньги школъ и больницъ?

„Отмѣчая полное игнорированіе частныхъ интересовъ при введеніи винной монополіи, говорить далѣе г. Ходскій, въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, мы не хотимъ этимъ сказать, что казна должна была щедро вознаградить всѣхъ кабатчиковъ, трактирщиковъ и т. п., которымъ пришлось совершенно неожиданно для нихъ ликвидировать свои предпріятія, вслѣдствіе новыхъ условій продажи питей. Но для насъ непонятно, почему упраздненіе права остзейскаго помѣщика на сдачу корчмы въ аренду заслуживаетъ вознагражденія, а принудительное закрытіе большаго числа частныхъ питейныхъ заведеній и полное обезцѣненіе движимаго имущества, специально приспособленнаго къ данному промыслу, если даже оставить въ сторонѣ самый доходъ отъ веденія промысла, не должно служить основаніемъ для претензій на соотвѣтствующее вознагражденіе. Вѣдь правительство не можетъ же становиться здѣсь на ту точку зрѣнія, что помѣщики—люди болѣе почтенные по своему соціальному положенію, чѣмъ тѣ, кто стоитъ непосредственно у питейнаго торговаго промысла. Частная торговля виномъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда ея представители не прибѣгали къ злоупотребленіямъ, запрещеннымъ закономъ, нисколько не менѣе „почтенное“ занятіе, чѣмъ продажа нитей правительственными агентами“.

„Сосредоточеніе виннаго дѣла по всему государству въ однихъ рукахъ, естественно, придадо винному промыслу грандіозно-капиталистическую форму. Такъ какъ заказы на различные предметы для винной операціи обыкновенно дѣлаются центральнымъ управленіемъ для всего монопольнаго района, то получили возможность принимать ихъ лишь самыя крупныя предпріятія съ наиболѣе низкими издержками производства. Всѣ казенныя постройки, всякаго рода подряды и поставки, даже въ предѣлахъ одного акцизнаго управленія, могли быть исполнены только лицами съ солиднымъ

капиталомъ. Въ силу одной громадности монопольнаго хозяйства, казна вынуждена была на каждомъ шагѣ оказывать предпочтеніе экономически наиболѣе сильнымъ элементамъ и войти въ противорѣчіе съ основной своей задачей — не усиливать социальное неравенство между отдѣльными классами населенія, а по возможности сглаживать ее.

Со всѣми этими неблагопріятными послѣдствіями винной монополии можно было бы еще мириться, если бѣ они искупались существенными успѣхами ея въ другихъ отношеніяхъ. Ради борьбы съ распространеніемъ алкоголизма, угрожающимъ общественному благополучію, можно было бы принести крупныя жертвы. Но съ этой стороны монополія обнаружила полное безсиліе: она не могла ни насадить трезвости, ни создать изъ виннаго дѣла доходной статьи для государства“.

Итакъ, знаменательныя слова циркуляра Министра Финансовъ С. Ю. Витте отъ 22 декабря 1884 г. „реформа должна преслѣдовать прежде всего народное отрезвленіе, а затѣмъ уже интересы фиска“, были только громкими словами. Тогда же мы сказали, что всѣ благіе результаты казенной монополии обнаружатъ свое дѣйствіе при одномъ условіи, если казенный интересъ, призванный замѣнить личный, будетъ имѣть своей исходной точкой дѣйствительно преслѣдованіе общественныхъ цѣлей, а не пополненіе только ресурсовъ казначейства.

Нынѣ мы можемъ смѣло сказать, что казенный интересъ, замѣнившій личный, имѣлъ своей исходной точкой только пополненіе ресурсовъ казначейства и что отъ этого алкоголизациа русскаго народа пошла ускореннымъ темпомъ, за что, конечно, грядущее поколѣніе и исторія не помнутъ добромъ создателя этой реформы.

С. Ю. Витте съ головокружительной быстротой рѣшилъ сообщить движенію реформы болѣе ускоренный темпъ, и эта поспѣшность тяжело отзывалась нынѣ на экономическомъ и нравственномъ состояніи многомилліоннаго народа.

Справедливо замѣчаетъ проф. Ходскій, что Россія безповоротно была сдѣлана ареною крайне сложнаго финансоваго экономическаго эксперимента. Необходимо обладать огромной смѣлостью и самоувѣренностью, чтобы взять на себя, болѣе или менѣе единолично, нравственную отвѣтственность за дѣло, затрогивающее на десятки лѣтъ финансовыя и бытовые интересы огромнаго государства. (Винная монополія „Нар. Хоз.“ 1900 г. № 7).

Эта смѣлость и самоувѣренность производить такого рода эксперименты надъ русскимъ народомъ и должна, по нашему мнѣнію, подлежать обсужденію Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

Съѣздъ и долженъ подвести дѣйствительные итоги и дать отвѣтъ предъ лицомъ всей страны о значеніи винной монополии, какъ своеобразной системы борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

„Готенбургская система продажи спиртных напитков“.

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Содержаніе и значеніе системы продажи спиртных напитковъ.

2) Преимущество Готенбургской системы по сравненію съ монопольной системой.

Борьба съ пьянствомъ ведется уже давно, но только въ 19 столѣтіи отдѣльнымъ странамъ удалось достигнуть хотя бы нѣкотораго успѣха въ дѣлѣ уменьшенія или пріостановки роста потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ виду сильнаго развитія запрещенной торговли вслѣдствіе ея прибыльности, Америка была одна изъ первыхъ странъ общественнаго почина въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ.

Аттакъ трезвенниковъ обнимаетъ въ настоящее время цѣлыхъ $\frac{2}{3}$ территоріи Соединенныхъ Штатовъ и около 40—45% американскаго населенія живетъ при абсолютномъ запретѣ торговли спиртными напитками.

Примѣру Америки послѣдовали: Англія, Франція, Германія. Здѣсь, однако, преобладалъ принципъ невмѣшательства закона въ дѣло потребленія алкоголя населеніемъ и благодаря этому результаты оказались далеко не тѣ, что въ Америкѣ.

На путь вмѣшательства государства въ дѣло торговли алкоголемъ вступила Швеція; принятая ею система, широко извѣстная подъ именемъ Готтенбургской—основателемъ которой былъ пасторъ Петръ Визельгрень.

Система эта построена на борьбѣ съ высокой прибыльностью торговли спиртными напитками и невоспрепятствованію дальнѣйшаго увеличенія числа мѣстъ продажи вина.

Суть системы состоитъ въ томъ, что продажа спиртныхъ напитковъ разрѣшается лишь особымъ обществамъ, которыя излишекъ прибыли, сверхъ 5% на вложенный капиталъ, должны отдавать государству, распредѣляющему его въ процентномъ отношеніи между общинами, муниципалитетами и госуд. бюджетомъ.

Къ важнѣйшимъ частностямъ системы относятся: запрещеніе продажи вина въ посудѣ ниже извѣстной емкости (1 литра) и запрещеніе продажи вина распивочно безъ подачи кушаній.

Благодаря этой системѣ, потребленіе спирта въ Швеціи и Норвегіи упало въ 6 и $3\frac{1}{2}$ раза за послѣднее столѣтіе.

Въ Норвегіи Готенбургская система работаетъ еще лучше, чѣмъ въ Швеціи. Здѣсь продажа находится въ рукахъ „замлаговъ“, обществъ трезвости, которыя не берутъ ни одной копѣйки въ свою пользу, а всю прибыль распредѣляютъ на школы, народныя университеты, музеи для народа и т. д. Такимъ образомъ, все, что обыватель переплачиваетъ за водку лишняго, возвращается тому же обывателю въ видѣ полезныхъ учреждений. Но если бы большинство населенія въ городѣ пожелало, чтобы „замлагъ“ не торговалъ, то устраивается голосованіе между всѣми мужчинами и женщинами старше 25 лѣтъ. Коль скоро окажется, что большинство противъ водки, то „замлагъ“ распускается и нельзя получить въ городѣ ни одной капли спиртнаго напитка. Въ настоящее время въ 25 городахъ Норвегіи населеніе уже уничтожило „замлаги“ и совершенно отказалось отъ водки.

Общая польза такого положенія очевидна. Что касается до финансовой стороны дѣла, то за одинъ только 1895 годъ „замлаги“ передали—въ музеи 30,000 рублей, въ народныя бібліотеки—16,000 руб., въ народныя школы—25,000, на вечернія школы—16,00, на школы ручного труда 35,000, на дѣтскіе пріюты—75,000, на богадѣльни—13,000, на больницы—35,000, на народныя купальни—35,000, на городскіе сады для дѣтей—30,000 и т. д. въ общемъ же на 800,000 руб., при населеніи страны всего въ 2 милліона!

Итакъ, сущность этой системы заключается въ томъ, что на продажу питей въ данномъ городѣ устанавливается монополія, которая, принадлежала теоретически городу, фактически передается имъ въ руки акціонерной компаніи, основанной на полукommerческихъ, полуфилантропическихъ началахъ. Начало коммерческое заключается въ томъ, что капиталъ, вложенный въ дѣло, приноситъ 6 процентовъ годовыхъ; слѣдовательно, никогда не можетъ быть недостатка ни въ самомъ капиталѣ, ни въ лицахъ, готовыхъ отдать его на это дѣло, разъ съ этимъ не связанъ какой-либо рискъ, а почти вѣрный доходъ. Филантропическое начало заключается въ томъ, что акціонеры, съ самаго начала, отказываются отъ всякаго барыша, заранѣе предназначая весь, имѣющій получиться, сверхъ упомянутыхъ % на капиталы, барышъ на общественныя надобности. Комбинація этихъ двухъ началъ, вполне обезпечиваетъ за предпріятіемъ солидность и успѣхъ, такъ какъ съ одной стороны, оно не требуетъ отъ участниковъ никакихъ матеріальныхъ жертвъ, на которыя находятся немного охотниковъ, а съ другой стороны—въ немъ съ самаго начала устраненъ всякій личный интересъ, который могъ бы служить камнемъ преткновенія для достиженія тѣхъ моральныхъ цѣлей, положенныхъ въ основу предпріятія. При такихъ условіяхъ, компанія отнюдь не имѣетъ интереса открывать въ городѣ столько питейныхъ заведеній, на сколько она имѣетъ права, а лишь такое количество, въ какомъ чувствуется настоящая необходимость. Уменьшивъ, такимъ образомъ, число мѣстъ служащихъ соблазномъ, компанія можетъ ограничить и время продажи питей, закрывая заведенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,

а также по буднямъ, въ опредѣленные часы. Въ виду общепринятаго факта, что алкоголь дѣйствуетъ вреднѣе, будучи принятымъ на тощій желудокъ, явилось требованіе, чтобы при питейныхъ заведеніяхъ продавались также кушанья, главнымъ образомъ, горячія, которыя могутъ значительно ослабить позывъ къ водкѣ. Очевидно, что это требованіе болѣе всего можетъ быть удовлетворено при упомянутой выше организаціи питейной продажи, при которой сидѣлецъ, все вырученное за водку, отдастъ компаніи, все же вырученное за кушанье идетъ въ его личную пользу. При такихъ условіяхъ, конечно, сидѣлецъ будетъ всегда стремиться продавать поменьше вина и побольше кушанья. Одна изъ главныхъ причинъ пьянства заключается въ томъ, что рабочій человѣкъ, подобно всякому другому, нуждается въ общеніи съ людьми и, не имѣя другого мѣста для такого общенія, кромѣ кабака, онъ туда и направляется. Готтенбургская система и идетъ навстрѣчу этому стремленію, рядомъ съ питейными заведеніями устраивая столовыя, гдѣ можетъ быть отпущена только рюмочка къ обѣду, и читальни, гдѣ въ распоряженіи посѣтителей имѣются разные газеты, журналы, брошюры и, гдѣ, вмѣсто крѣпкихъ напитковъ, продаются чай, кофе, находится шоколадъ, сельтерская вода, иоль-пиво и т. п. По праздничнымъ и воскреснымъ днямъ народъ можетъ отправляться туда, гдѣ, получая, вмѣсто одурманивающей водки, безвредные напитки и, находя, вмѣсто пьянаго разгула, пріятельскую бесѣду за стаканомъ чая, или полезное и пріятное чтеніе, онъ мало-по-малу можетъ приучиться къ трезвости и разумному времяпровожденію, отнюдь не жалѣя, что въ эти дни кабаки закрыты. тѣмъ болѣе что кушанья могутъ находить въ открытыхъ, и въ эти дни, столовыхъ. Впрочемъ и самые кабаки по Готтенбургской системѣ носятъ болѣе характеръ столовыхъ, чѣмъ кабаковъ, въ общепринятомъ смыслѣ, причемъ, всегда обращается вниманіе на то, чтобы помѣщенія были просторныя, свѣтлыя, чистыя, вполне удовлетворяющія требованіямъ гігіены. Нечего и говорить о томъ, что только при подобной системѣ возможно соблюденіе требованій, чтобы вино не продавалось въ долгъ или подъ залогъ вещей, или, чтобы оно не отпущалось завѣдомымъ пьяницамъ, несовершеннолѣтнимъ и т. д.

Закономъ 1894 года, прежде всего, совершенно воспрещена продажа водки виѣ городовъ, и повышенъ предѣльный размѣръ розничной продажи съ 40 литровъ (3,2 ведра) до 250 литровъ (20 ведеръ). Имѣя въ виду, что розничная торговля находится въ рукахъ компаніи, приказчики которой не заинтересованы въ продажѣ, эта мѣра значительно повліяла на сокращеніе потребления.

Вполнѣ понятно изъ всего вышеуказаннаго, почему Швеція и Норвегія, съ полнымъ правомъ именуютъ себя „первыми въ мірѣ“ странами, въ дѣлѣ успѣховъ въ борьбѣ съ алкогилизмомъ.

Въ Швеціи основной принципъ Готтенбургской системы, а именно—устраненіе личной выгоды при розничной продажѣ водки, строго не соблюдается и продавцы, кромѣ жалованья, получаютъ извѣстный процентъ съ выручки и торгуютъ пивомъ въ свою пользу.

Затѣмъ акціонерное общество въ Готтенбургѣ стало уклоняться отъ непосредственной продажи водки и часть питейныхъ заведеній стало сдавать въ аренду. Не смотря на эти пробѣлы, все же и въ Швеціи потребление водки, со времени введенія Готтенбургской системы, сократилось на половину. Акціонерныя общества Швеціи и Финляндіи (Bolag), въ рукахъ которыхъ сосредоточились всѣ мѣста продажи водки, несомнѣнно оказали громадное вліяніе на это пониженіе потребления. Въмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не отмѣтить того факта, что съ уменьшеніемъ потребления водки, въ Швеціи увеличилось потребление пива.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ, особенно въ Норвегіи, съ каждымъ годомъ идетъ къ пониженію. Въ общемъ итогъ получился, что въ городахъ одно питейное заведеніе приходится на 250 жителей, а внѣ городовъ одно на 6.000. Новая, такъ называемая „готтенбургская система продажи вина“, всецѣло обязанная трудамъ и энергіи Визельгрена. Она же, съ нѣкоторыми измѣненіями примѣняется и въ Финляндіи.

Сопоставленіе названныхъ двухъ системъ—монопольной и готтенбургской, не могутъ, казалось бы, вызвать какое-либо сомнѣніе въ рѣшеніи вопроса—какая изъ названныхъ системъ скорѣе можетъ воздѣйствовать на отрезвленіе населенія.

Соображеніе, что казенная монополія дѣлаетъ промыселъ болѣе устойчивымъ, не давая въ немъ возникнуть спекуляціи и предохраняя его отъ кризисовъ, не говоритъ вовсе въ пользу монополіи, такъ какъ оно обусловливается замѣною частной инициативы правительственной регламентаціею, что давнымъ-давно уже признано вовсе не желательнымъ.

Соображеніе, что сосредоточеніе въ рукахъ государства извѣстныхъ промысловъ, можетъ содѣйствовать разрѣшенію соціального вопроса, путемъ лучшаго обезпеченія быта рабочихъ, имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, если бы всѣ промыслы были сосредоточены въ рукахъ государства, а этого едва-ли желалъ бы самый ярый соціалистъ.

Вообще въ организаціи хозяйственной части казенной винной монополіи замѣчаются, какъ показалъ опытъ, значительные пробѣлы и недочеты. Достаточно вспомнить, какъ поспѣшно строились казенные винныя склады, а засимъ оказалось, что выгоднѣе привозить спиртъ издалека, чѣмъ содержать дорого стоящую администрацію складовъ, и много складовъ вскорѣ пришлось закрыть. Расходы по казенной продажѣ питей также слишкомъ велики.

Наконецъ, нельзя согласиться и съ тѣмъ, что тамъ гдѣ самые вкусы потребителей бываютъ направлены во вредъ ихъ здоровью, напр., при потребленіи спиртныхъ напитковъ государство можетъ и должно регулировать потребленіе, такъ какъ потребители являются здѣсь „въ положеніи дѣйствующихъ не въ полномъ разумѣніи, и на государствѣ лежитъ обязанность заботиться о нихъ“. Не значить ли это требовать отъ государства слишкомъ многого и поздоровится ли опекаемымъ отъ такихъ заботъ о нихъ правительства?

Впрочемъ, регулировать потребленіе такихъ предметовъ можно и помимо монополизированія ихъ казною.

Не лишнимъ считаемъ привести, въ заключеніе, интересный отзывъ о монополіяхъ покойнаго министра финансовъ Н. Х. Бунге. Еще въ 1886 году Министерство приступило къ разработкѣ вопроса о винной монополіи и собирало относящіяся къ нему данныя, но тогда министръ „не осмѣливался“ утверждать, чтобы винная монополія была полезна.

„Винная регалія существовала въ Россіи не разъ, и при графѣ Канкринѣ была окончательно отмѣнена, вслѣдствіе деморализаціи, внесенной ею въ управленіе питейными сборами, а также и уменьшенія доходовъ“. По мнѣнію покойнаго министра, „сомнительно, чтобы казенная монополія увеличила финансовые ресурсы, обративъ прибыли настоящихъ продавцовъ хлѣбнаго вина въ доходъ казны“. При казенной монополіи потребуются большія хозяйственные издержки, а та доля прибыли, которая извлекается нынѣ торговцами, посредствомъ злоупотребленій „въ казну“, конечно, не поступитъ и можетъ сдѣлаться только достояніемъ тѣхъ агентовъ Правительства, которые не оправдаютъ довѣрія.

Достигнуть увеличенія дохода отъ реформы, въ питейномъ дѣлѣ возможно, какъ намъ кажется, путемъ привлеченія къ ближайшему участию въ этомъ дѣлѣ земскихъ и городскихъ учреждений; въ такомъ случаѣ, возможно установить безъ всякаго ущерба для народной нравственности продажу казеннаго вина на комисионныхъ началахъ и мѣстами ввести готтенбургскую систему продажи питей.

Во всякомъ случаѣ, для серьезныхъ экономическихъ успѣховъ, намъ недостаетъ собственной работы, своего ума и своей энергіи. Правительство можетъ тутъ помочь всего болѣе школой. Въ остальномъ слѣдовало бы пожелать, чтобы правительственные мѣры какъ можно меньше мѣшали личной энергіи и самостоятельности, пока та и другая не выходятъ изъ рамокъ закономѣрнаго проявленія. Поменьше опеки въ сферѣ частной дѣятельности — больше простора для личной предприимчивости.

«Финансово-экономическая система и алкоголизм».

§ 1. На трудъ человѣка вліяють три силы: силы природы, сила или власть человѣка, сила или власть денежная.

Эти силы могутъ вліять благотворно или разрушительно.

Наблюдая явленія, обобщая ихъ, человѣкъ болѣе и болѣе подчиняетъ своему распоряженію силы природы и пользованіе ими тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ человѣкъ болѣе свободенъ отъ власти другихъ людей и отъ власти денежной.

Власть человѣка надъ человѣкомъ въ высшей степени проявляется въ рабствѣ, въ подчиненіи тѣлесныхъ и духовныхъ силъ воли другого человѣка.

Въ странахъ цивилизованныхъ, и въ томъ числѣ въ Россіи, крѣпостничество упразднено и въ Россіи 17 октября 1905 года установленъ правовой порядокъ, позволяющій безпрепятственное пользование благами моральными и облегчающій развитіе духовныхъ силъ человѣка.

Сила или власть денежная выражается въ созданіи условій матеріальныхъ, условій финансово-экономическихъ.

Во многихъ странахъ оказывается, что при высшей степени моральной свободы личности отъ власти другого человѣка, какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и цѣлыя народныя массы находятся въ ужасающей неволѣ у власти денежной и гнетъ этотъ даже тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное состояніе.

Для защиты отъ новой кабалы, экономической, плутократической, народонаселеніе обращается къ правительственной власти, подъ руководствомъ которой можетъ быть произведено соотвѣтственное урегулированіе между трудовою силою и силою денежною. (Подобное явленіе мы замѣчаемъ въ настоящіе дни въ Англіи при разсмотрѣніи бюджета на 1909 г.).

§ 2. Сила денежная въ наивысшей степени проявляется въ процентѣ, въ ростѣ на капиталъ, въ прибылѣ, которую приносятъ капиталъ своему владѣльцу.

Величайшую силу процента опредѣлилъ, указалъ и зановѣдалъ къ руководству гениальный законодатель еврейскаго народа пророкъ Моисей.

Моисей повелѣлъ исполнять такую зановѣдь еврейскому народу:

„Не отдавай въ ростъ брату твоему—ни серебра, ни хлѣба, ни чего-либо другого, что можно отдавать въ ростъ. Иноземцу отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ. Въ седьмой годъ дѣлай прощеніе. Прощеніе же состоитъ въ томъ, чтобы всякій заимодавецъ, который далъ займы ближнему своему, простить долгъ и не взыскивалъ съ ближняго своего или съ брата

„своего. Съ иноземца взыскивай, а что будетъ у брата твоего— прости. Ты будешь давать взаймы многимъ народамъ, а самъ не будешь брать взаймы и господствовать будешь надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать“. (Второзаконіе гл. XV ст. 1, 2, 3, 6 и гл. XXIII ст. 19, 20).

Тысячелѣтняя практика подтверждаетъ правильность заповѣди Моисея о безпроцентномъ кредитѣ. При дѣйствіи заповѣди Моисея еврейское государство существовать не можетъ, ибо заповѣдь Моисея дѣлитъ народъ на двѣ части: на эксплуататоровъ—евреевъ и на эксплуатируемыхъ—иноземцевъ, отвергая такимъ дѣйствіемъ равноправіе.

Геніальность Моисея состоитъ въ томъ, что онъ процента не уничтожилъ, но, сознавая его колоссальное созидательное значеніе, онъ только среди своихъ послѣдователей установилъ безпроцентный кредитъ, предоставляя евреюству взимать съ остальныхъ людей какой угодно процентъ. Католицизмъ, понявшій страшную силу безпроцентнаго кредита, хотѣлъ упразднить процентъ, запрещалъ всякій ростъ на капиталъ. Но такъ какъ христіанское папство не могло дѣлить людей на двѣ категоріи (такое дѣленіе дано Моисеемъ) и такъ какъ съ прекращеніемъ роста на капиталъ прекращается скопленіе и увеличеніе капитала, то въ вопросѣ о процентѣ Моисей побѣдилъ римскихъ папъ и всеобщее безпроцентное пользованіе капиталомъ осуществленія не получило.

Такъ какъ, однако, безпроцентное пользованіе капиталомъ давало въ жизни необычайныя преимущества, то въ Англіи, гдѣ на матеріальныя условія жизни всегда обращалось особое вниманіе, экономистъ Джосія Чайльдъ въ средніи XVI столѣтія возглашалъ: *„низкій процентъ есть причина всѣхъ причинъ народнаго благосостоянія“*.

Англійское правительство примѣнило этотъ принципъ къ своимъ финансовымъ операціямъ. Въ Англіи государственные займы, произведенные для удовлетворенія нуждъ государственныхъ, постоянно производились съ понижающимся процентомъ. Въ 1694 г. Англія произвела заемъ по 8%, а въ 1755 году весь англійскій государственный долгъ превращенъ въ 3%. Такое громадное пониженіе % способствовало созданію колоссальной промышленности въ Англіи, ибо наибольшая часть капиталовъ направлялась въ промышленность, которая давала болѣе %, чѣмъ государство по своимъ займамъ.

Развитіе же промышленности давало заработокъ населенію и увеличивало его благосостояніе.

То же самое явленіе повторилось въ ближайшіе къ намъ дни, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ въ 1863—1864 г. въ борьбѣ за освобожденіе негровъ правительство производило займы изъ 7%. Къ 1900 году наибольшая часть долга государственнаго была обращена въ 2% ренту-бонны. Колоссальному пониженію % въ краткій промежутокъ времени соответствовало колоссальное развитіе промышленности, причемъ во всѣхъ отрасляхъ труда рабочему народонаселенію дана возможность со-

здать свое благосостояніе и всякая изобрѣтательность поощряется въ высочайшей степени.

Приведенные два примѣра съ необычайною яркостью подтверждаютъ правильность заповѣди Моисея о безпроцентномъ кредитѣ и объ указанномъ экономистомъ Джосіа Чайльдъ значеніи малаго процента для жизни государства.

Наивыгоднѣйшій кредитъ будетъ кредитъ безпроцентный. Для государства такой кредитъ выражается выпускомъ безпроцентныхъ билетовъ. Значить, чѣмъ большее безпроцентное кредитное обращеніе въ государствѣ, тѣмъ общее благосостояніе въ государствѣ выше, тѣмъ съ большею полнотою удовлетворяются нужды государственныя (оборона государства, народное образованіе и т. д.), нужды общественныя (водоснабженіе, освѣщеніе и т. д.) и нужды частныхъ лицъ (пища, жилище и т. д.).

Дѣйствительное количество мѣновыхъ знаковъ, приходящихся на одного человѣка въ разныхъ государствахъ различно; приходится на одного человѣка во франкахъ и рубляхъ.

Франція	238	фран.	почти 100 руб.
Англія	136	"	" 55 "
С.-А. Соед. Шт. . . .	115	"	" 50 "
Германія	112	"	" 50 "
Россія	25	"	" 10 "

Эта таблица показываетъ, что въ государствахъ правовыхъ денежныхъ безпроцентныхъ мѣновыхъ знаковъ приходится въ пять разъ болѣе на человѣка, чѣмъ въ Россіи. Такъ какъ Россія 17 октября 1905 г. вступила въ число правовыхъ государствъ, то неизбѣжно въ ней должно быть установлено безпроцентное денежное обращеніе въ такомъ же размѣрѣ, въ какомъ оно существуетъ въ другихъ правовыхъ государствахъ (т. е. съ сегодняшнихъ 10 руб. на человѣка денежное обращеніе должно быть увеличено до 50 руб. на человѣка). Если Россія добровольно не произведетъ такого увеличенія, то ее къ этому принудятъ внѣшнія обстоятельства подобно тому, какъ Парижскій миръ въ 1856 г. вынудилъ освобожденіе крѣпостныхъ 19 февраля 1861 г. и Портсмутскій миръ 1905 г. вызвалъ 17 октября 1905 г. ¹⁾.

¹⁾ С. М. Житковымъ для денежнаго обращенія изобрѣтена математическо-эмпирическая формула, имѣющая видъ

$$A = \frac{(1+Z)(1+J)(1+P)}{(1+K)(1+\Sigma)(1+\Theta)}, \text{ или, сокращенно, } A = \frac{ZJP}{K\Sigma\Theta}, \text{ гдѣ}$$

A—стоимость мѣноваго знака по отношенію къ золоту.

Z—размѣнный золотой фондъ.

K—прочіе мѣновые знаки, кромѣ золотыхъ.

J—импортъ, привозъ продуктовъ въ страну.

Σ—экспортъ, вывозъ продуктовъ изъ страны.

P—учетный процентъ доминирующаго банка.

Θ—процентъ по займамъ государственнымъ.

Изобрѣтеніе С. М. Житкова состоитъ въ томъ, что, согласно формулы, A находится въ зависимости отъ шести величинъ, между тѣмъ какъ обычно экономисты и финансисты, теоретики и практики, считаютъ A въ зависимости только отъ двухъ величинъ—L и K. Напр., по русскому за-

Соотношеніе между количествомъ безпроцентныхъ мѣновыхъ знаковъ приходящихся на одного человѣка и благами матеріальными и моральными видно по слѣдующей таблицѣ I.

Т А Б Л И Ц А I.

ГОСУДАРСТВА.	Фран- ковъ.	Желѣза.	Сахара.	Писемъ на 100 жителей.	Смерт- ность на 1000 жи- телей.
	Ф у н т о в ъ.				
	На одного жителя.				
Франція	238	180	42	2824	20
Англія	136	520	91	7000	17
С.-А. Соед. Шт. . .	115	440	81	4000	19
Германія	112	320	45	5449	31
Россія	25	60	15	250	35

Приведенная таблица, которую возможно было бы значительно расширить, показываетъ, что благосостояніе семьи гораздо выше при увеличенномъ количествѣ мѣновыхъ знаковъ (потребленіе сахара на одного человѣка). Промышленность развита болѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ болѣе мѣновыхъ знаковъ (это отмѣчается потребленіемъ желѣза на одного человѣка). Блага моральныя—грамотность—развита болѣе въ тѣхъ странахъ, гдѣ большее количество мѣновыхъ знаковъ, что видно по количеству отправляемыхъ писемъ. Смертность самая наивысшая въ Россіи, гдѣ наименьшее количество мѣновыхъ знаковъ, благодаря недостатку которыхъ отсутствуетъ, какъ только что указано, благосостояніе семьи.

Недостатокъ мѣновыхъ знаковъ создаетъ высокій процентъ по займамъ государственнымъ (слѣдовательно вызываетъ большіе платежи на уплату процентовъ и погашенія, отнимая уплачиваемыя суммы отъ другихъ насущныхъ государственныхъ потребностей) и огромный учетный процентъ, при которомъ невозможно

кону 27 августа 1897 г. кредитныхъ билетовъ въ обращеніи можетъ быть столько, сколько находится золота въ размѣнномъ фондѣ, съ прибавленіемъ 300 милл. руб. необезпеченныхъ золотомъ. (Въ Англіи 14 милл. ф. ст. = 140 милл. руб.). Слѣдовательно, при Z равно 1 миллиардъ руб., K не можетъ быть болѣе 1,3 миллиарда рублей. Между тѣмъ, руководствуясь формулою С. М. Житкова, K можетъ быть доведено до 7,5 миллиардовъ рублей, т. е. до нормы 50 руб. на человѣка (считая въ Россіи 150.000.000 народонаселенія) или до той нормы, которая существуетъ въ правыхъ западно-европейскихъ государствахъ (Германія, Англія, во Франціи—до 100 руб.).

Едва ли нужно добавлять, что къ изобрѣтенію С. М. Житкова русское общество относится съ чрезвычайною злобою и глумленіемъ. Такова судьба всѣхъ новшествъ и тѣмъ больше затрагиваются хищные интересы отдѣльных лицъ, тѣмъ злостѣе сильнѣе.

существованіе и развитіе промышленности, требующей въ настоящее время колоссальныхъ капиталовъ (желѣзныя дороги, мореплаваніе, углепромышленность и т. д.) ¹⁾. При отсутствіи же промышленности масса народонаселенія не имѣетъ возможности использовать свой трудъ и безработные ложатся тяжелымъ бременемъ на общество и государство.

Приведенная таблица I показываетъ, что увеличеніе количества мѣновыхъ знаковъ невозможно произвести безъ увеличенія количества продуктовъ (сахара, желѣза и т. д.) и обратно, — количество продуктовъ невозможно увеличить безъ увеличенія количества мѣновыхъ знаковъ ²⁾.

Выражаемая таблицей блага, доставляемая отдѣльному лицу въ видѣ увеличеннаго пользованія продуктами (сахаромъ, желѣзомъ и т. д.) въ связи съ количествомъ мѣновыхъ знаковъ, для государства должны выражаться въ увеличенномъ скопленіи всѣхъ продуктовъ, безъ чего невозможно пользованіе увеличеннымъ количествомъ мѣновыхъ безпроцентныхъ знаковъ. Въ государствѣ такое скопленіе продуктовъ возможно только превышеніемъ количества привоза продуктовъ надъ вывозомъ.

ТАБЛИЦА II.

	1894 годъ.			1904 годъ.		
	При- возъ.	Вы- возъ.	На одного чело- вѣка.	При- возъ.	Вы- возъ.	На одного чело- вѣка.
	Милл. руб.		Руб.	Милл. руб.		Руб.
Россія . . .	560	669	9,2	682	1.001	12,2
Англія . .	3.311	2.043	40,1	4.475	2.751	35,0
Германія . . .	1.823	1.371	35,4	2.780	2.322	33,0
Франція . . .	1.405	1.153	69,4	1.798	1.592	77,7
С.-А. Соеди- ненные Шт.	1.272	1.688	47,2	1.932	2.883	60,4

¹⁾ Въ Россіи въ промышленность затрачено 2,5 миллиардовъ рублей, въ Германіи 13 миллиардовъ. Въ Россіи прибыль на капиталъ помѣщенный въ промышленность 4,45, въ Германіи 7,01.

Въ Россіи процентъ по займамъ государственнымъ 5, въ Германіи—3.

²⁾ Оба высказанныя условія удовлетворяются формулою С. М. Житкова. Увеличеніе количества безпроцентныхъ кредитныхъ знаковъ при пользованіи формулою С. М. Житкова никогда не вызоветъ того, чтобы пудъ муки стоилъ пудъ бумажныхъ денегъ, каковое обстоятельство проявлялось въ нѣкоторые историческіе моменты, напр., во Франціи во время Лю и во время Французской революціи, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ при Франклинѣ, во время борьбы за независимость и т. д.

Статистическія данныя подтверждаютъ этотъ выводъ.

По даннымъ Гулишамбарова (сравнительная статистика Россіи въ мировомъ хозяйствѣ 1894—1904 г.г. стр. 74, 80, 88) ввозъ и вывозъ въ годы 1894 и 1904 г.г. въ поименованныхъ государствахъ указанъ въ таблицѣ II.

Несомнѣнно, слѣдовательно, наибольшему количеству мѣновыхъ знаковъ, приходящихся на одного человѣка, соответствуетъ наибольшее превышеніе привоза надъ вывозомъ. При отсутствіи этого условія неизбѣжно совершалось бы поднятіе цѣны продуктовъ до такого размѣра, что пудъ муки стоилъ бы пудъ бумажныхъ денегъ ¹⁾.

Въ какомъ видѣ производится привозъ и вывозъ продуктовъ съ чрезвычайною наглядностью показываетъ нижеслѣдующая таблица III внѣшней торговли за 1906 годъ.

Т А Б Л И Ц А III.

1906 годъ.	В ы в о з ъ.			В в о з ѡ.		
	Жиз- ненные и полу- припасы и скотъ.	Сырье и полу- фабри- катъ.	Фабри- катъ.	Жиз- ненные и полу- припасы и скотъ.	Сырье и полу- фабри- катъ.	Фабри- катъ.
	Въ милліонахъ рублей.					
Россія . . .	666,2	356,3	72,1	198,0	365,0	237,7
Германія . . .	262,2	639,35	2.023,5	1.065,1	1.854,9	770,0
Соединенное Королевство	199,6	409,7	2.900,0	1.254,4	2.007,8	1.473,9
Франція . .	266,73	560,5	1.154,0	352,8	1.007,7	374,9
С.-А. Соеди- ненные Шт.	995,2	1.657,7	930,6	598,3	1.458,3	705,6
Въ процентахъ.						
Россія . .	61,0	32,5	6,5	24,7	45,6	29,7
Германія . . .	8,9	22,0	69,1	28,6	50,2	20,8
Соединенное Королевство	5,6	11,5	81,3	39,1	34,7	25,8
Франція . . .	13,5	28,0	58,5	16,7	65,5	17,8
С.-А. Соеди- ненные Шт.	27,7	45,5	26,4	21,5	53,1	25,3

¹⁾ Нѣкоторая разница въ количествѣ мѣновыхъ знаковъ, приходящихся на одного человѣка по даннымъ Гулишамбарова и по приведеннымъ ранѣе, объясняется разнообразіемъ собиранія статистическихъ данныхъ, но всѣ данныя, однако, въ общемъ, указываютъ на большее или меньшее денежное безпроцентное обращеніе.

Приведенная таблица очень опредѣлительно показываетъ, что изъ Россіи болѣе всего вывозится продуктовъ питанія и сырья, и совсѣмъ почти не вывозится обдѣланныхъ продуктовъ—фабриката.

Совершенно иное отношеніе существуетъ въ Англіи и Германіи, куда производится большой привозъ сырья и жизненныхъ пищевыхъ продуктовъ, вывозъ-же состоитъ изъ обдѣланныхъ продуктовъ.

1906 годъ не представляетъ изъ себя какого-нибудь исключительнаго года, но его возможно признавать годомъ типичнымъ и всѣ тѣ явленія, которыя отмѣчены въ 1906 г., повторяются почти въ томъ же видѣ и размѣрѣ какъ въ предшествующіе, такъ и въ послѣдующіе годы.

§ 4. При нормальныхъ условіяхъ превышеніе отпуска надъ привозомъ чрезвычайно желательно, ибо нѣтъ основанія удерживать у себя излишекъ продуктовъ, а не передавать ихъ въ пользование другимъ народамъ.

Но вышеприведенная таблица I показываетъ, что въ Россіи излишка продуктовъ не имѣется, слѣдовательно вывозъ производится не отъ избытка продуктовъ.

Этотъ выводъ чрезвычайно рѣзко подтверждаетъ слѣдующая таблица IV.

Т А Б Л И Ц А IV.

Г О Д Ъ.	Привозъ.	Вывозъ.	Продовольствіе	Питей-	Платежи Го-
			голодаю- щихъ.	ный до- ходъ.	сударст- веннымъ займамъ.
М и л л і о н ы р у б л е й.					
1897	560	720	—	—	—
1898	617	733	—	—	—
1899	550	627	—	396	—
1900	626	716	—	411	—
1901	593	762	22	455	—
1902	599	860	9	506	—
1903	681	1.001	7	539	290
1904	651	1.006	1,5	539	299
1905	635	1.077	45	605	307
1906	801	1.094	96	692	357
1907	842	1.053	72	701	374
1908	—	—	—	710	386
1909	—	—	—	—	391

Изъ таблицы возможно видѣть, что за значительный промежутокъ времени (7 лѣтъ) отпускались суммы на продовольствіе народонаселенія, у котораго, слѣдовательно, не имѣется запасовъ на черный день. Сверхъ сего видно, что наибольшій вывозъ совпадаетъ съ наибольшимъ ассигнованіемъ голодающимъ. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что тотъ большой отпускъ жизненныхъ продуктовъ, который указывается въ таблицѣ, производится не добровольно, а вынужденно, причемъ примѣняется знаменитое, своеобразное русское „выколачиваніе податей“.

Такое насильственное отнятіе продуктовъ необходимо для оплаты купона, для уплаты по ежегодно возрастающему государственному долгу, что видно по графѣ 6 въ таблицѣ IV. Несмотря на огромный недостатокъ безпроцентныхъ мѣновыхъ знаковъ (таблица I), правительство не желаетъ ими пользоваться для удовлетворенія нуждъ государственныхъ, а заключаетъ для этой цѣли высокопроцентные займы (5% и гарантированные 6-процентныя свидѣтельства Дворянскаго Банка).

Народонаселеніе, у котораго отнимается весь выработанный продуктъ, съ отчаянія пропиваетъ рѣшительно все, что имѣетъ, результатъ всего своего труда.

Не только крестьянство виномъ желаетъ заглушить свое горе, хотя-бы на минуту въ пьяномъ угарѣ убажить свою душу, но то-же самое творится во всѣхъ хозяйствахъ, гдѣ задолженность чрезвычайно велика и полученные продукты — хлѣбъ и сырье — быстро и вынужденно продаются для уплаты огромныхъ процентовъ по залогу въ земельныхъ банкахъ и по всевозможнымъ долгамъ.

Чѣмъ проценты выше, тѣмъ больше платежа по займамъ, тѣмъ сильнѣе выколачиваніе податей, тѣмъ большая вынужденная продажа необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, тѣмъ больший вывозъ, тѣмъ большая голодовка, тѣмъ большее потребленіе спирта и тѣмъ больший питейный доходъ.

Всѣ эти обстоятельства находятся въ неразрывной связи, что наглядно представляется въ таблицѣ IV.

„Выколачиваніе податей“ и „пьяный бюджетъ“ представляютъ своеобразныя русскія особенности, которыя объясняются тѣмъ, что въ Россіи рѣшительно не придаютъ никакого значенія проценту ни практики-финансисты, ни теоретики-профессора, ни публицисты, ни государственные, ни общественные дѣятели въ учрежденіяхъ государственныхъ и общественныхъ, никто, рѣшительно никто въ Россіи не понимаетъ величайшаго созидательнаго или разрушительнаго значенія процента. Наивысшее проявленіе процента въ видѣ выпусковъ безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ для удовлетворенія нуждъ государственныхъ встрѣчаетъ въ Россіи всеобщее противодѣйствіе, благодаря отсутствію желанія узнать условія безопаснаго пользованія безпроцентными кредитными билетами. Въ исторіи имѣется множество примѣровъ, которые указываютъ огромный вредъ отъ чрезмѣрнаго, неограниченнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, отравлявшихъ государственную жизнь болѣе сильно, чѣмъ алкоголь.

Но, будучи сильным ядомъ, сладкимъ ядомъ, выпускъ кредитныхъ билетовъ въ нормахъ ограниченныхъ, указываемыхъ опытомъ, уничтожаетъ вредоносность, доставляетъ благосостояніе народу, возбуждая трудъ, прекращая безработицу и соединенное съ нимъ отчаяніе, которыя являются главными причинами массоваго алкоголизма.

Первѣйшимъ условіемъ для выпуска безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ есть скопленіе продуктовъ. Безъ такого скопленія продуктовъ невозможно выпускать кредитные билеты для удовлетворенія нуждъ государственныхъ (народное образованіе, пути сообщенія, охрана государства и т. п.), ибо тогда можетъ случиться, что пудъ муки будетъ стоить пудъ бумажныхъ денегъ, и такое обстоятельство представляетъ большее бѣдствіе, чѣмъ недостатокъ образованія или путей сообщенія и во время такого бѣдствія не только не будетъ сокращено потребленіе алкоголя, но оно будетъ усилено, какъ средство, заглушающее ужасы голода.

Отрицая выпускъ кредитныхъ билетовъ, отрицается скопленіе продуктовъ, отрицается улучшеніе въ жизни народныхъ массъ.

Такое явленіе непрерывно наблюдается въ Россіи, почти во все время ея существованія, но особенно въ послѣднюю четверть вѣка, со временъ Вышнеградскаго. „Сами не будемъ псть, а будемъ вывозить“ неоднократно заявлялъ Вышнеградскій во время огромнаго голода 1891 года.

Такое восклицаніе не было случайнымъ: это выраженіе представляетъ полную финансово-экономическую систему. Руководствуясь такимъ принципомъ, Вышнеградскій 16 августа 1890 года представилъ всеноданный докладъ, получившій утвержденіе, о томъ, чтобы для увеличенія вывоза понизить курсъ кредитнаго рубля съ 75 на 62 коп. золотомъ. Пониженіе стоимости кредитнаго рубля обошлось Россіи нѣсколько миллиардовъ рублей, на которые заключены займы; для платежей по этимъ займамъ, производится выколачиваніе податей, повышеніе акциза на спиртъ, усиленное пьянство и полное непрерывное разореніе и обнищаніе народа населенія.

Во всемірной исторіи не имѣется другого примѣра, чтобы Министръ устанавливалъ самоубійство величайшаго народа, обрекая 150 милліоновъ голодовкѣ.

„Сами не будемъ псть, а будемъ вывозить“—эта проповѣдь самоубійства и обреченный къ гибели народъ въ отчаяніи въ пьянствѣ тонитъ свое горе.

Подобная чудовищная самоубійственная система продолжается все послѣдующее время до сегодняшняго дня. При графѣ Витте выработана *ученымъ Секретаремъ* (!!!) Гурьевымъ теорія „*приспособленіе къ недопданію*“.

Во время войны 1904—1905 г.г. изъ Россіи въ Японію отправляли русскій сахаръ, русскій хлѣбъ, русскій керосинъ.

Обезумѣвшій отъ голода и отъ поражений народъ, стремился въ винѣ найти себѣ утѣшеніе и одурманенный, творилъ звѣрства. „Deutschland, Deutschland über Alles Deutschland“ твердитъ вся Германія отъ Министра до послѣдняго рабочаго.

„Сами не будем пьсть, а будем вывозить“—т. е. государственное самоубійство проповѣдуютъ и осуществляютъ въ Россіи, ускоряя гибель государства при помощи алкоголя ¹⁾).

§ 5. Профессоръ Озеровъ свою брошюру „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“ заканчиваетъ такими словами: „Алкоголизмъ выросъ у насъ на почвѣ недоѣданія, экономического оскудѣнія, нашей убогой общественности, питается у насъ дефектами нашей экономической и финанасовой политики“ (стр. 61).

Указывая совершенно правильно на эти матеріальныя причины развитія алкоголизма, профессоръ Озеровъ (а равно другіе профессора и публицисты) противодѣйствіе алкоголизму выдвигаетъ на почвѣ моральной, а не на почвѣ матеріальной.

Несомнѣнно, мѣры моральныя необходимы, но онѣ должны слѣдовать за мѣрами матеріальными. Мѣры моральныя сами появятся, когда будутъ использованы мѣры матеріальныя. Когда-же человѣку говорить, чтобы онъ сдохъ съ голоду, у него отнимаютъ хлѣбъ и лишаютъ его семью насущнѣйшихъ потребностей для жизни—никакія моральныя мѣры не могутъ имѣть примѣненія.

Профессоръ Озеровъ предлагаетъ: „надо создать другія правовыя условія въ Россіи, надо создать густую сѣть клубовъ для трудящихся и другихъ формъ единенія. Это лучше всего будетъ отвлекать населеніе отъ алкоголя, дать здоровое развлеченіе“. (стр. 7—11).

Несомнѣнно эти моральныя мѣры прекрасны и желательны, но прежде ихъ осуществленія необходимо уничтожить „выколачиваніе податей“ и „приспособленіе къ недоѣданію“. Осуществить эти матеріальныя мѣры возможно только, когда въ Россіи безпроцентное денежное обращеніе дойдетъ до 50 рублей на человѣка, вмѣсто сегодняшнихъ нищенскихъ 10 рублей на человѣка. Только такая денежная норма, существующая во всѣхъ западныхъ правовыхъ государствахъ, осуществленная въ Россіи, подниметъ народное благосостояніе и тогда-то начнутъ оказывать свое вліяніе мѣры моральныя, упоминаемыя профессоромъ Озеровымъ.

Такой выпускъ кредитныхъ билетовъ на нужды государственныхъ въ идеальномъ видѣ осуществляетъ созидательный девизъ: „Низкій процентъ есть причина всѣхъ причинъ народнаго благосостоянія“ и замѣняетъ собою самоубійственный девизъ: „Сами не будемъ пьсть, а будемъ вывозить“.

Діаграммы и таблицы проф. Озерова, показываютъ, что въ

¹⁾ Полковникъ князь Багратіонъ въ № 11 „Вѣстника Русской Конницы“ сообщаетъ слѣдующее: „съ каждымъ годомъ армія русская становится все болѣе хворой и физически неспособной. Нынче парень съ 14 лѣтъ и раньше уже не знаетъ родной семьи, онъ ведетъ кочевой образъ жизни по ночлежкамъ и трактирамъ около заводовъ. Отъ худокормленыхъ и плохо работающихъ, недоѣдающихъ и перепивающихъ мужиковъ нельзя ждать здороваго потомства“ Изъ 360 опрошенныхъ кн. Багратіономъ новобранцевъ около 40 процентовъ (144 человѣка) почти въ первый разъ пили мясо по поступленіи на военную службу. Такъ на практикѣ осуществляется теорія „приспособленія къ недоѣданію“.

Россіи потребленіе алкоголя въ среднемъ меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Но, должно замѣтить, что, не смотря на меньшее потребленіе алкоголя, Россія разорена, а другія страны благоденствуютъ.

Разница въ результатахъ потребленія алкоголя происходитъ именно отъ разности въ процентахъ по займамъ государственнымъ.

Во всѣхъ западныхъ правовыхъ государствахъ отсутствуетъ „выколачиваніе податей“ на покрытіе платежей по займамъ, и эти платежи покрываются налогами съ очень развитой промышленности. Когда въ Россіи сегодняшніе 5% государственные займы будутъ понижены до нормъ американскихъ и западно-европейскихъ (американскіе бонны 2%, англійскіе консоли 2¹/₂, французская и германская ренты 3%) прекратится „выколачиваніе податей“ и опьяненіе съ отчаянія.

Евреи, среди которыхъ тысячи лѣтъ дѣйствуетъ безпроцентный кредитъ, согласно заповѣди Моисея, представляютъ наиболѣе обезпеченное народонаселеніе и наиболѣе трезвенное.

Польское королевство и французская монархія (до великой революціи) погибли отъ того, что никакого вниманія не обращали на процентъ.

Уничтоженіе Россіи совершается съ огромною быстротою благодаря воздѣйствію алкоголизма.

Разрушеніе же государства отъ пьянства можетъ быть остановлено исключительно поднятіемъ народнаго матеріальнаго благосостоянія. Для этой цѣли всемірный опытъ въ пространствѣ и во времени указываетъ единственное средство: *„низкій процентъ есть причина всѣхъ причинъ народнаго благосостоянія“*.

Указываемое единственное средство долженъ каждый Съѣздъ настойчиво рекомендовать къ осуществленію правительственнымъ, государственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, какъ легчайшую и удобнѣйшую мѣру для противодѣйствія алкоголизму.

Только съ пониженіемъ процентовъ по займамъ государственнымъ уменьшится пьянство въ Россіи и исполнятся тѣ ожиданія, о которыхъ полвѣка тому назадъ въ Высокопамятный день 19 февраля съ высоты Престола было провозглашено русскому народу: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего благосостоянія и блага общественнаго“.

Проектъ уничтоженія народнаго пьянства при одновременномъ увеличеніи государственныхъ доходовъ.

Замѣна питейнаго сбора какими-либо другими гос. доходами считается до сихъ поръ проблемой неразрѣшимой. Между тѣмъ оставаться долго въ такомъ выжидательномъ положеніи нельзя въ виду того, что народное пьянство, источникъ питейнаго сбора, составляетъ съ государственной точки зрѣнія факторъ въ высшей степени вредный и угрожающій во всѣхъ отношеніяхъ благополучію государства. Поэтому вопросъ объ устраненіи этого фактора изъ народнаго быта, приобретаетъ значеніе первостепенной государственной важности.

Въ частности фискальное вѣдомство не можетъ, конечно, не сознавать, что интересы фиска не совмѣстимы съ народнымъ алкоголизмомъ, что питейный сборъ въ силу своей внутренней противоположности неотступно сокращаетъ поступления по всѣмъ остальнымъ доходнымъ статьямъ бюджета. Чѣмъ выше итогъ питейнаго сбора, тѣмъ ниже итоги по всѣмъ остальнымъ многочисленнымъ доходнымъ статьямъ. Алкоголизмъ народа—это непримиримый врагъ государственной казны, высушивающій всѣ многочисленные источники ея естественныхъ доходовъ.

Прибавимъ къ этому, что борьба съ физическимъ охиленіемъ, съ массовымъ обнищаніемъ, духовнымъ вырожденіемъ и одичаніемъ цѣлыхъ слоевъ населенія, производимыми 40 гр. водкою, стоятъ казнѣ чрезвычайно дорого.

Упомянемъ тутъ все прогрессирующіе расходы казны на больницы, на дома умалишенныхъ, лечебныя заведенія для нервныхъ больныхъ—укажемъ на все увеличивающіеся расходы на тюрьмы, каторжныя учрежденія, смирительные дома со своими дорого стоющими военными прикрытіями, дома призрѣнія малолѣтнихъ преступниковъ, пріюты для „магдалинъ“, вообще всякія исправительныя и карательныя учрежденія, наконецъ, богадѣльни, вдовьи дома, пріюты для убогихъ, дома призрѣнія нищихъ, ночлежные дома и проч. Всѣ эти учрежденія, въ которыхъ скрывается современное человѣческое бѣдствіе, обязаны своимъ переполненіемъ потребленію народомъ наркотическаго яда-алкоголя, этого неотразимаго губителя народнаго здравія, народной нравственности, народнаго благосостоянія. Громаднѣйшія ежегодныя издержки государственной казны обусловливаются далѣе судебными учрежденіями, органами публичной и тайной полиціи, органами государ-

ственной охраны, жандармерію, которыя всѣ, единственно, благодаря потребленію народомъ 40% водки, нуждаются въ столь широкой современной постановкѣ. Безъ водки въ народной жизни, всѣ названныя учрежденія могли бы быть сведены до минимума.

Ясно, что, потери, несомыя такими путями фискомъ, неизмѣримо велики, и во всякомъ случаѣ, въ своей совокупности, должны во много разъ превышать теперешній итогъ отъ продажи казеннаго вина при всей его видимой величинѣ.

Можно съ полной увѣренностью предсказать, что экономическій и финансовый кризисъ, нынѣ переживаемый нашимъ государствомъ, будетъ не только (затяжнымъ) длительнымъ, но будетъ къ тому же, несмотря на всякія старанія правительства, постепенно усугубляться до тѣхъ поръ, пока наша 40-градусная водка будетъ безпрепятственно продолжать свое могуче-разрушительное воздѣйствіе, какъ разъ въ обратномъ (стараніямъ правительства) направленіи.

Поэтому ясно, что финансовое вѣдомство *само первое* заинтересовано въ возможно скорѣйшемъ уничтоженіи народного пьянства, какъ фактора, неудержимо лишающаго государственную казну изобилія ея многочисленныхъ естественныхъ доходовъ.

Очевидно, что все дѣло теперь заключается единственно только въ невозможности для фиска сразу поступиться такимъ выдающимся доходомъ, какъ питейный сборъ, не замѣнивъ его предварительно другимъ.

Я позволю себѣ указать на такой выходъ изъ этой дилеммы, который, обходя всѣ встрѣчающіяся тутъ великія затрудненія, съ одной стороны неуклонно ведетъ къ полному прекращенію народного пьянства и одновременно съ другой стороны—ко все возрастающему увеличенію государственныхъ доходовъ.

Итакъ я перехожу къ изложенію моего, такъ много обѣщающаго выхода, который займетъ нѣсколько лѣтъ.

Въ высшей степени благоприятнымъ представляется мнѣ то обстоятельство, что продажа казеннаго вина въ настоящее время находится цѣлкомъ въ рукахъ правительства. Итакъ, по моему предложенію, правительство, вступая на указываемый мною путь, понижаетъ постепенно въ годовыхъ этапахъ крѣпость „водки“, не уменьшая, однако, ея настоящей, народу годами привычной, продажной цѣны.

Пониженіе крѣпости должно быть сдѣлано съ такимъ расчетомъ, чтобы въ 2 или 3 годовыхъ этапахъ, постепенно убавляя алкогольное содержаніе „водки“, перейти на пиво, какъ *временный* національный напитокъ,—сперва на пиво, которое въ крѣпкихъ русскихъ сортахъ содержитъ около 6⁰/₀—8⁰/₀, а потомъ уже на пиво, которое по нѣмецкому образцу не содержало бы болѣе 3⁰/₀—4⁰/₀.

Если, напримѣръ, въ первый годовой періодъ вступленія на такой путь, понизить крѣпость водки на 10 градусовъ, превращая теперешнюю 40-град. водку въ 30-град., какія, спрашивается

будуть послѣдствія этого простаго и легко исполнимаго мѣропріятія?

Послѣдствія будутъ огромныя, а именно по двумъ направленіямъ.

Для большей наглядности возьмемъ для примѣра лицо, которому нужны для полнаго удовлетворенія алкоголемъ ежедневно 10 рюмокъ теперешней 40 град. водки. Какое, спрашивается, воздѣйствіе произвели бы на его самочувствіе такія же 10 рюмокъ водки, содержащей въ новомъ составѣ только 30 град.?

Очевидно и несомнѣнно, такое лицо ощутило бы въ этомъ случаѣ глубокую неудовлетворительность, чувствительный, такъ сказать: „дефицитъ“ въ своемъ ежедневно до сихъ поръ испытываемомъ уровнѣ алкогольнаго наркоза. Это тяжелое чувство недостающаго наркоза можетъ быть удовлетворяемо *только однимъ путемъ*, а именно путемъ большаго количества выпитой водки. Поэтому такое лицо, которое ежедневно удовлетворяется 10-ю рюмками теперешней 40 град. водки, должно при уменьшеніи алкогольнаго содержанія до 30 град. ежедневно потреблять не 10 рюмокъ, какъ до сихъ поръ, а 15 рюмокъ и болѣе, чтобы пополнить недостающій уровень привычнаго наркоза алкоголемъ. Кто прежде ежедневно потреблялъ 20 рюмокъ долженъ будетъ теперь при измѣнившихся условіяхъ выпивать ежедневно 30 рюмокъ и болѣе, чтобы наверстать недостающій уровень наркоза, и т. д.

Къ началу второго годичнаго этана я предлагаю, опять познать крѣпость водки примѣрно до 25 град. (или же до 20 град.). Послѣдствія такой мѣры очевидно будутъ вполне аналогичны тѣмъ, которыя мы прослѣдили въ первомъ годичномъ періодѣ. Ибо здѣсь мы будемъ имѣть дѣло, конечно, съ тѣмъ же самымъ соотношеніемъ дѣйствующихъ фізіологическихъ факторовъ, какъ и въ певромъ.

Народъ въ теченіе цѣлаго года, конечно, уже успѣлъ вполне отвыкнуть отъ воздѣйствія 40 град. водки и принаровиться къ 30 град. Новое же пониженіе крѣпости до 25 (или 20) град. само-собою, должно на томъ же основаніи вызвать опять таки побужденіе къ потребленію большаго количества водки въ новомъ составѣ.

Таковы тѣ обстоятельства, которыя при условіи сохраненія дѣйствующихъ въ настоящее время цѣнъ, дѣлають до очевидности несомнѣннымъ огромное увеличеніе гос. дохода уже отъ одной продажи казеннаго вина.

Ни на чемъ не основано, конечно, опасеніе, чтобы вызванное пониженіемъ крѣпости побужденіе больше нить, могло принести большій противъ прежняго вредъ. Ибо, помимо того, что воздѣйствіе такого значительно теперь ослабленнаго напитка, само-собою соотвѣтственно менѣе глубоко и менѣе интенсивно, и соображенія чисто экономическаго свойства должны положить скорый конецъ чрезмѣрнымъ излишествамъ. Да и, наконецъ, борьба съ алкоголемъ, должна быть начата, чего бы она ни стоила.

Послѣ двухгодового постепеннаго отвыканія народа отъ сильной крѣпости и привыканія къ значительно меньшей, предлагаю къ началу 3 годичнаго періода проектированнаго мною способа, окончательно воспретить всякое производство спирта въ странѣ также, какъ и привозъ его изъ-за границы для питьевой цѣли.

Что же касается до сравнительно небольшого количества привознаго спирта, потребнаго въ цѣляхъ промышленности, то оно должно предварительно подвергаться растворенію въ немъ небольшой дозы „*рвотнаго камня*“.

Послѣдствія такой со всею строгостью и бдительностью проведенной мѣры легко предвидѣть.

Въ силу необходимости всѣ сто милліоновъ трудящагося населенія нашей страны волей-неволей принуждены будутъ для утоленія жажды алкоголя прибѣгнуть къ пиву, какъ *единственному*, имъ еще доступному, спиртному напитку. А болѣе достаточные классы населенія, привыкшіе помимо водки и къ винограднымъ винамъ, принуждены будутъ при такихъ условіяхъ усилить потребление сихъ послѣднихъ. Предвидится значительное возрастаніе спроса на виноградныя вина.

Извѣстно, что человѣку, привыкшему преимущественно къ водкѣ, вполне подходитъ крѣпко-горьковатый вкусъ пива, и поэтому такой человѣкъ временно съ полнымъ наслажденіемъ предастся и потребленію пива. Поэтому съ полной увѣренностью можно предвидѣть, что переходъ широкихъ массъ населенія отъ значительно ослабленной по крѣпости водки къ пиву, содержащему у насъ въ крѣпкихъ сортахъ около 6%—8%, совершится легко, какъ бы само собою.

Къ началу 4 годичнаго этапа 6%—8% пиво замѣняется пивомъ, которое содержало бы не болѣе 3%—4% алкоголя.

Такимъ образомъ мы подошли къ тому сравнительно благоприятному въ этомъ отношеніи положенію, въ которомъ находится въ настоящее время населеніе Германіи.

Послѣдствія этого дальнѣйшаго пониженія алкогольнаго содержанія въ національномъ напиткѣ, которымъ является отнынѣ пиво, должны безотлагательно сказаться въ огромнѣйшемъ, трудно себѣ вообразимомъ, подъемѣ съ одной стороны *пивного акциза*, а съ другой — *сбора съ сильно теперь возрастающаго спроса на виноградныя вина*. Отнынѣ эти два сбора замѣняютъ собою доходъ отъ продажи казеннаго вина.

Такимъ образомъ до очевидности ясно, что пониженіемъ крѣпости сперва въ водкѣ, а потомъ и въ пивѣ при непремѣнномъ условіи сохраненія дѣйствующихъ нынѣ цѣнъ гос. казна будетъ въ огромномъ матеріальномъ выигрышѣ.

Совершенно несостоятельно, конечно, возраженіе, что такимъ путемъ народъ „*обременяется*“, какъ бы „*новымъ*“ налогомъ. Логически допустимо такъ выразиться, когда дѣло идетъ о налогѣ на предметы первой *необходимости*. Налогомъ же на предметы первой „*необходимой обиходности*“, — первой (по силѣ) *разорительности*, народъ не только не обременяется, а наоборотъ, соотвѣтственно здравому смыслу „*облегчается*“.

Этотъ кратковременный налогъ, который зарвавшійся въ пьянство народъ будетъ вносить, самый *блгородельный* налогъ, ибо народъ будетъ платить за избавленіе отъ самой пагубной и самой разорительной страсти, — будетъ платить за возстановленіе своихъ физическихъ интеллектуальныхъ и духовныхъ силъ. Такая трата средствъ со стороны народа „самая *производительная*“, — можно сказать „абсолютно *производительная*“, ибо народъ купитъ себѣ этимъ „*возвращеніе своихъ производительныхъ силъ*“, утраченныхъ въ алкоголь. Для такой покупки всякая цѣна, какъ бы она ни была велика, ничтожна, равна „нулю“.

Да, будетъ благословенъ этотъ „*святот*“ налогъ, который вернетъ народу естественныя условія земного человѣческаго существованія!

Только что высказанныя соображенія переводятъ насъ прямо къ тѣмъ условіямъ народной жизни, которыя непременно должны также сказаться и съ своей стороны въ смыслѣ еще гораздо болѣе значительнаго увеличенія гос. доходовъ.

Чрезвычайно счастливое для человѣка обстоятельство заключается въ томъ, что его организмъ обладаетъ естественной способностью освобождаться отъ всякой неестественной привычки и въ извѣстный періодъ времени возвращаться къ своему физиологическому положенію.

По мѣрѣ того, какъ съ одной стороны постепенно понижается крѣпость въ спиртномъ напитокѣ, поднимаются, съ другой стороны на подобіе вѣсовъ, производительныя силы народа, его духовная и культурная трудоспособность. Чѣмъ ниже съ одной стороны алкогольное содержаніе въ напитокѣ, тѣмъ выше съ другой стороны возрожденіе и оживленіе промысловой и культурной самодѣятельности народа. Дѣловая энергія и предпримчивость всѣхъ и каждаго пробуждаются, интенсивность крестьянскаго хозяйства усугубляется, оживляется земледѣліе, расцвѣтаютъ всѣ ремесла и горная и фабричная промышленность, поднимаются торговля и желѣзнодорожное хозяйство до предѣловъ нынѣ невообразимыхъ.

Такимъ образомъ и съ этой стороны широко открываются многочисленные богатые источники для постоянного снабженія гос. казны обильнѣйшими никогда не изсякающими поступленіями. *Вотъ гдѣ откроются несметныя богатѣйшія залежи государственной доходности, которыя до сегодняшняго дня намъ недоступны исключительно вслѣдствіе всеобщаго народнаго алкоголизма.*

Итакъ мы видимъ, что при осуществленіи предложеннаго мною способа въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ гос. казна будетъ въ выигрышѣ не только вслѣдствіе громаднаго увеличенія дохода съ питейнаго акциза, а также и главнымъ образомъ, — и это я особенно подчеркиваю, — *вслѣдствіе возрожденія производительныхъ силъ народа, его духовной и культурной трудоспособности.*

Поровнявшись постепеннымъ пониженіемъ крѣпости напитка съ положеніемъ, въ которомъ находится нынѣ въ этомъ отношеніи населеніе Германіи, можно, конечно, временно остановиться, удовлетворившись достигнутыми результатами. Главныя отрицательныя

стороны русскаго пьянства: 1) *крѣпость спиртнаго напитка* и 2) выпивка чистаго спирта на *тощій желудокъ* избѣгнута. Ибо въ 3%—4% пивѣ народъ будетъ имѣть во 1-хъ, сравнительно очень разбавленный напитокъ, во 2-хъ, физически невозможно принимать такое пиво — въ строгомъ смыслѣ слова: „на тощакъ“, такъ какъ вмѣстѣ съ пивомъ, которое по своему составу содержитъ и пищевые продукты, эти послѣдніе одновременно вводятся въ желудокъ.

Предполагаю, что дальше не пойдутъ, если вообще пойдутъ по указанному мною пути. По крайней мѣрѣ тутъ будетъ болѣе или менѣе продолжительная остановка.

Но результатъ, какъ ни великъ, все-таки далеко еще неполный. Было бы поэтому тяжкою ошибкою, разъ достигнувъ этого сравнительно далекаго этапа по пути постепеннаго вывода нашего народа изъ подъ гнета наркотическаго алкоголя, тутъ остановится окончательно.

Слѣдуя далѣе по направленію указаннаго мною пути, мы скоро дойдемъ до *конечной* его цѣли, т. е. до окончательнаго освобожденія нашего народа отъ губящаго его алкоголя, парализующаго его физическія и духовныя силы.

Близорукому пониманію и характерному малодушію современныхъ людей такое безъалкогольное существованіе человѣка покажется, конечно, „*утопією*“. Уже одна перспектива въ эту *невиданную* еще до сихъ поръ на землѣ страну пугаетъ ихъ „*мелкое*“ воображеніе. Но болѣе глубокое, болѣе сильное и самосознательное міросозерцаніе, поддерживаемое научной послѣдовательностью, твердо перешагнетъ грань этой пока на землѣ невѣдомой страны въ полной увѣренности найти тамъ „*истинный рай*“ земнаго человѣческаго существованія.

Было бы поэтому непростительною ошибкою остановиться на полпути, удовлетворившись достигнутыми результатами. 3%—4% нѣмецкое пиво также производитъ, хотя гораздо медленнѣе, свое разрушительное воздѣйствіе на своихъ довѣрчивыхъ потребителей.

Культурное развитіе Германіи, находящееся нынѣ на „*сравнительно*“ высокомъ уровнѣ, несомнѣнно достигло бы *несравненно большаго* процвѣтанія, — *если бы оно незадерживалось* всенароднымъ привычнымъ потребленіемъ 3%—4% пива.

Половинчатыми робкими мѣропріятіями въ дѣлѣ освобожденія отъ алкоголя, придавливающаго человѣка на всѣхъ поприщахъ его дѣятельности, — невозможно достигнуть ничего существеннаго. Поэтому необходимо, *раковую язву* алкоголизма на хиломъ организмѣ народа *окончательно, безслѣдно*, такъ сказать „*хирургически*“ вырѣзать. Если останутся хотя бы малѣйшіе корни или зародыши, то этотъ мертвящій недугъ, ракъ алкоголизма, снова вырастетъ повсемѣстно въ народномъ организмѣ, его разрушая, его убивая.

На этомъ основаніи я предлагаю къ началу пятаго года не останавливаться на 4% пивѣ, но, начиная съ этого срока; продолжать пониженіе процентнаго отношенія алкоголя въ пивѣ ежегодно на 1%, чтобы такимъ образомъ по прошествіи еще 4 лѣтъ перейти

къ пиву, вовсе не содержащему алкоголя. Такое пиво не „утопично“. Такое пиво уже теперь въ наше время изготовляется къ большой пользѣ населенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и Швейцаріи.

Итакъ, наконецъ, мы пришли къ конечной цѣли предполагаемаго мною выхода изъ дилеммы, созданной алкоголемъ, подтачивающимъ самыя основы народнаго хозяйства и вслѣдствіе этого неуклонно ведущимъ государственныя финансы къ неминуемой гибели.

Можно, конечно, установить другую постепенность тѣхъ цифровыхъ нормъ, которыя я для примѣра привелъ относительно ежегоднаго пониженія крѣпости въ напиткѣ. Но самый принципъ, проведенный въ предлагаемомъ мною способѣ, долженъ оставаться въ сохранности, потому что онъ, повидимому, *единственный*, который не только не грозитъ государственной казнѣ никакими убытками, а, наоборотъ, сулитъ ей обильнѣйшій избытокъ доходовъ противъ нынѣ добываемыхъ.

Съ окончательнымъ устраненіемъ алкоголя изъ народной жизни начнется новая счастливая эра быстрого и полнаго возрожденія физическихъ и духовныхъ силъ народа,—начнется *счастливейшая эра крутого подъема экономического и культурнаго преемства народа до предѣловъ доселѣ невиданныхъ*. Тогда только намъ безпрепятственно откроются богатѣйшіе залежи государственной доходности, покоящіеся въ нашемъ народѣ и въ нашей землѣ.

Всѣ обсуждаемыя теперь въ нашей Государственной Думѣ реформы имѣютъ своей естественной предпосылкою здоровый народный организмъ и здоровую народную душу. А алкоголь, какъ наркотическій ядъ, особенно въ такой сильной крѣпости, какъ наша „водка“, неудержимо производитъ тяжкое охлѣбне народнаго организма и глубокое нравственное растлѣніе народной души. Поэтому лишь скорое и рациональное рѣшеніе у насъ алкогольнаго вопроса можетъ придать *жизненную силу* всѣмъ тѣмъ реформамъ, которыя въ настоящее время разрабатываются въ нашей Государственной Думѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всякія реформы, какъ бы онѣ ни были глубоко обдуманы—не могутъ имѣть никакого практическаго успѣха, а непременно должны оставаться *«непробудно мертвыми»* до тѣхъ поръ, пока не будетъ предварительно проведена реформа касательно нашей 40 град. водки въ смыслѣ окончательнаго устраненія сей послѣдней изъ народной жизни. Эта есть *первая* по важности реформа. Эта есть реформа всѣхъ остальныхъ реформъ.

Рано или поздно, но неизбежно придетъ для всякаго культурнаго государства *то время*, когда оно въ видахъ собственнаго своего благополучія будетъ вынуждено приступить къ устраненію изъ народнаго потребленія наркотическаго яда—алкоголя, разстраивающаго народный организмъ и развращающаго народную душу. Счастливо то государство, которое, заблаговременно познавъ такую истину, будетъ дѣйствовать сообразно съ ней, обезпечивъ себѣ этимъ незыблемо-прочный фундаментъ достиженіемъ крѣпкихъ экономическихъ и культурныхъ устоевъ въ своемъ народѣ.

Поэтому предложеніе моего способа, ведущаго неуклонно къ окончательному прекращенію народнаго пьянства и одновременно къ быстро возростающему увеличенію государственныхъ доходовъ до невообразимыхъ пока предѣловъ, какъ мнѣ кажется, для фискальнаго вѣдомства вполнѣ благопріемлемо, даже *заманчиво*. Если финансовое вѣдомство внимлетъ моимъ убѣжденіямъ, то оно съ одной стороны сразу поставитъ государственные финансы на невоображаемую до сихъ поръ высоту, а съ другой покончитъ разъ навсегда съ народнымъ пьянствомъ, этимъ *первымъ по важности* государственнымъ вопросомъ Россіи.

Итакъ, все дѣло теперь стало за финансовымъ вѣдомствомъ. Оно держитъ въ своихъ мощныхъ рукахъ тотъ мечъ, съ одного размаха котораго оно можетъ разсѣчь этотъ запутаннѣйшій Гордіевъ узелъ величайшаго русскаго несчастія—народнаго пьянства.

Воспользуется ли оно имъ?

Алкоголь—народное богатство; пьянство—бичъ народа.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ громадномъ значеніи, которое имѣетъ тепловая энергія въ жизни земли, въ жизни человѣка, я позволю себѣ бѣгло коснуться вопроса о роли, которую въ этомъ отношеніи долженъ играть этиловый алкоголь.

Запасы горючаго матеріала,—лѣса, ископаемый каменный уголь, торфъ, добыча изъ нѣдръ земли жидкихъ горючихъ, нефти и пр., все это богатство, накопившееся тысячами, въ данное время прогрессивнаго роста расхода, можно сказать *à priori*, не возстанавливается,—дефицитъ все увеличивается.

Естественно, что уже неоднократно поднимался вопросъ о возможности, о необходимости изысканія такого горючаго матеріала, который былъ бы всегда въ нужномъ количествѣ къ услугамъ человѣка.

Въ настоящее время таковымъ можетъ считаться этиловый алкоголь.

По въ высшей степени образному выраженію проф. Тимирязева: „Растеніе есть Прометей, похищающій огонь неба для жителей земли“. Оно при помощи своего зеленого покрова подѣйствіемъ энергій солнечныхъ лучей разлагаетъ угольную кислоту воздуха, которая является продуктомъ всей органической жизни на землѣ, выделяющійся углеродъ собираетъ, аккумулируетъ въ своихъ органахъ,—стволахъ, вѣтвяхъ, клубняхъ, корнеплодахъ, зернахъ злаковъ и проч.

Пользуясь подборомъ растений въ зависимости отъ качества почвы, условій климата, вводя надлежащую обработку почвы и удобреніе, человѣкъ обладаетъ почти неограниченной возможностью энергію солнечныхъ лучей накапливать въ продуктахъ растительнаго царства ¹⁾.

Если эта энергія получается въ видѣ, не вполне удовлетворяющемъ требованіямъ техники, то въ помощь человѣку приходятъ микроорганизмы—дрожжи, при посредствѣ которыхъ мы энергію, заключающуюся въ клубняхъ, зернахъ злаковъ, переводимъ въ болѣе совершенный видъ—этиловый, или винный спиртъ, который представляетъ собой въ высшей степени удобный горючій матеріалъ, являющійся источникомъ теплоты, свѣта и двигательной силы.

Принявъ же во вниманіе дешевизну дальнѣйшей обработки его въ еще болѣе совершенный продуктъ—сѣрный эфиръ, мы должны прійти къ заключенію, что продуктъ винокуреннаго производства рѣшаетъ одну изъ заманчивыхъ задачъ техники,—въ возможно маломъ объемѣ, при возможно маломъ вѣсѣ дать вещество, заключающее возможно большее количество энергій; причемъ въ высшей степени важнымъ условіемъ является возможность непосредственнаго перехода потенциальной энергій вещества въ механическую

¹⁾ По вопросу о культурѣ воздѣлываемыхъ растений въ зависимости отъ почвы и климата для насъ русскихъ имѣютъ большое значеніе работы въ этой области, производимыя въ Калифорніи. Изложеніе ихъ дано въ переводѣ проф. Тимирязева въ „Нуждахъ Деревни“ за 1907 г. Статьи: „Обновленная земля. Сказаніе о побѣдахъ современнаго земледѣлія въ Америкѣ“ А. Гарвуда.

работу. Этимъ условіямъ сѣрный эфиръ удовлетворяетъ въ наибольшей для даннаго времени степени.

Но помимо всего этого винный спиртъ имѣетъ громадное примѣненіе въ промышленной жизни; онъ обладаетъ прекрасными свойствами растворителя многихъ веществъ, онъ входитъ въ составъ продуктовъ многихъ отраслей промышленности. Онъ является или какъ одинъ изъ основныхъ факторовъ производства, какъ матеріалъ для образованія новыхъ продуктовъ, (эфиръ, хлороформъ, хлораль, уксусъ) или какъ агентъ посредствующій (взрывчатыя вещества, анилиновые краски, алколоиды, целлюлоидъ, искусственный шелкъ), или, наконецъ, какъ составная часть новыхъ продуктовъ (парфюмерія, фармація, колодій, лаки). Всѣ эти продукты играютъ значительную роль въ обиходѣ человѣка.

Присоединимъ къ этому то значеніе, которое винокуреніе имѣетъ для земледѣлія и сѣльского хозяйства страны. Оно даетъ возможность утилизовать продукты земледѣлія, невыводящіе долгаго храненія и перевозки; остатки винокуренія, составляя прекрасный кормъ для крупнаго рогатаго скота, свиней, способствуютъ скотоводству и слѣдовательно повышенію питанія народа и удобренію земли; винокуреніе даетъ возможность вводить культуру свеклы, картофеля и другихъ растений и тѣмъ поддерживать интенсивную производительность и не выносить плодородныхъ земель.

Суммируемъ все это и выводъ становится прямымъ,—да, спиртъ въ экономической жизни человѣка, какъ факторъ положительный, можетъ играть большую роль; производство, продуктомъ котораго онъ является, должно быть признано занимающимъ одно изъ первыхъ мѣстъ по своему значенію въ промышленной жизни страны.

Но... вопросъ имѣетъ и другую сторону и эта сторона весьма мрачна. Какъ пищевое вещество, винный спиртъ, давая временный, быстрый подъемъ жизненной энергіи организму, какъ бы разсѣивая туманъ уставшихъ мыслительныхъ способностей, переноса часто человѣка въ иной міръ грезъ и фантазій, составляетъ по своимъ послѣдствіямъ для организма истинный бичъ человѣчества въ наше время.

Вѣдаться въ изысканія причинъ алкоголизма массъ, въ изложеніе послѣдствій употребленія алкоголя въ пищу, не входитъ въ задачи моего сообщенія; для полноты картины и обратной стороны медали я позволю себѣ только указать, что питетной состояніе даннаго народа находится въ зависимости отъ историческаго склада его жизни, отъ тѣхъ органовъ, въ рукахъ которыхъ держится насажденіе и искорененіе пьяныхъ обычаевъ, отъ культурнаго и экономическаго развитія народа, отъ взглядовъ правящихъ сферъ на алкоголь.

Нашъ русскій „пьяный вопросъ“ твердо зиждется на столь любимомъ изрѣченіи Владиміра—„Красное Солнышко“: „Руси есть веселіе нити“, на вкоренившемся въ сознаніи народа правилѣ: „Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ“; правилу, обратившему праздникъ въ синонимъ пьянства и разгула, въ давно установившемся взглядѣ въ правящихъ сферахъ, что алкоголь не ядъ, что пагуба—пьянство, а умѣренное потребленіе даже полезно.

Кто вкоренилъ въ русскій народъ его пьяные обычаи, кто содѣйствовать разлитію по русской землѣ пьянаго моря, на комъ лежитъ тягчайшая доля грѣха, намъ ярко рисуютъ страницы, вышедшія изъ подъ пера Н. И. Костомарова. Историкъ далъ намъ картину славнаго стараго времени, когда наши дѣды и прадѣды веселились, пировали, пили сладкое вино, времени, изъ котораго, благодаря всеѣмъ условіямъ жизни русскаго народа, создался тотъ культъ пьянства, который прочно вѣлся въ нашу домашнюю жизнь.

Читая Костомарова, сравнимъ его бытоописаніе русскаго народа съ картинами разгула, повального пьянства, такъ ярко представленнаго Шекспиромъ въ историческихъ хроникахъ.

Въ данное время англійскій народъ также ли страдаетъ отъ недуга пьянства, какъ нашъ русскій?!. Также ли настойчиво назрѣла тамъ необходимость борьбы съ разрушителемъ народнаго организма, какъ у насъ; или мы русскіе по своей привычкѣ сгущать краски собственныхъ пороковъ и горе народное отъ зеленого змѣя создали больше въ своемъ воображеніи.

Трудно думать, чтобы обрисовка положенія русскаго народа въ вопросѣ пьянства и его послѣдствій, которая, по всей вѣроятности, будетъ сдѣлана на нашемъ съѣздѣ всесторонне и обстоятельно, дала менѣе ужасные результаты, чѣмъ тѣ, которые даютъ изслѣдователи вопроса въ иностранныхъ государствахъ.

„Алкоголь наполняетъ половину нашихъ убѣжищъ для умалишенныхъ и почти полностью — наши тюрьмы; онъ увеличиваетъ на 25—35% общую смертность; онъ даетъ 50% страдающихъ туберкулезомъ; алкоголизмъ родителей увеличиваетъ на 50% смертность дѣтей; пьянство народное явно ведетъ къ вырожденію націи, къ гибели Франціи“.

Вотъ голосъ изслѣдователей экономическаго и физическаго состоянія французскаго народа въ наше время, голосъ, основанный на выводахъ изъ массовыхъ наблюденій и статистическихъ изслѣдованій.

Перепись населенія Швейцаріи, произведенная въ 1900 году доказала, что 9.000 дѣтей — идиотовъ зачаты въ теченіе двухъ короткихъ періодовъ сбора винограда и карнавала. Винодѣльскіе районы въ періодъ слѣдующій за сборомъ винограда даютъ громадный % зачатій дѣтей — идиотовъ; кривая, рисуемая ходъ зачатій нормальныхъ дѣтей и идиотовъ, для первыхъ въ эти періоды сбора винограда и карнавала даетъ min., а для вторыхъ — max.; max. зачатій нормальныхъ дѣтей падаетъ на лѣтніе мѣсяцы.

Это относится къ странамъ съ высоко развитой культурой и съ сравнительно большимъ экономическимъ обезпеченіемъ населенія; а дѣйствія алкоголя находятся въ прямой зависимости отъ этихъ двухъ факторовъ, — онъ тѣмъ ужаснѣе, чѣмъ эти факторы ниже.

И такъ предъ нами создается дилемма. Съ одной стороны, алкоголь въ корнѣ поддѣкаетъ самые крѣпкіе народные организмы; онъ ведетъ къ имущественному, физическому и нравственному разрушенію, къ увеличенію болѣзненности, смертности, увеличенію числа случаевъ самоубійствъ, душевныхъ заболѣваній и преступленій; послѣдствія алкоголизма передаются наслѣдственно, давая

прогрессивный ростъ ненормальностей, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. Съ другой. . „Винокуренное производство есть могучій пособникъ сельскаго хозяйства. Умѣренное потребление алкоголя въ пищу не вредно; а потому все вниманіе должно быть сосредоточено на мѣрахъ насажденія умѣренного потребления, а не безусловнаго воздержанія. Безусловное воздержаніе можетъ подорвать въ корнѣ сельское хозяйство страны и тѣмъ нанести громадный вредъ самому же населенію, вредъ во много разъ большій, чѣмъ отъ умѣренного потребления, если таковой и признавать“. Вотъ мнѣніе, которое очень часто раздается въ защиту не только терпимости производства спирта, но и покровительственнаго къ нему отношенія со стороны правительства, субсидированія за счетъ народнаго кошелька. Такъ ли? Пусть цифры помогутъ въ рѣшеніи задачи.

Если Франція поощряетъ производство винокуренія изъ свекловицы въ своихъ сѣверныхъ департаментахъ, то исключительно въ виду большей выгоды утилизации свекловицы на винокуреніе, чѣмъ на сахаровареніе,—она имѣетъ дешевый русскій сахаръ, а спиртъ утилизируетъ въ значительной пропорціи на изготовленіе ликеровъ, водокъ и проч., которыми въ значительномъ количествѣ снабжаетъ насъ; но она не забываетъ и промышленнаго примѣненія спирта. Французскіе духи и проч. издѣлія парфюмеріи въ достаточной степени распространены по всему свѣту; французскій искусственный шелкъ, издѣлія изъ целлюлоида имѣютъ громадный сбытъ.

Потребленіе спирта для промышленныхъ цѣлей во Франціи прогрессируетъ изъ года въ годъ; данныя этого роста слѣдующія:

1896 г.	138.560	гектолитровъ.
1897 „	146.529	„
1898 „	173.298	„
1899 „	216.015	„
1900 „	221.214	„
1901 „	251.565	„
1902 „	326.660	„
1903 „	374.598	„
1904 „	423.561	„
1905 „	472.239	„
1906 „	545.467	„

Изъ этого количества для цѣлей освѣщенія, обогрева и на двигательную силу было употреблено въ 1900 г.—125.648 гект., на промышленныя цѣли—95.566 гект., въ 1906 г. для первой цѣли употреблено уже 374.506 гект., для второй—170.961 гект. Такимъ образомъ почти 25% всей своей выкурки Франція расходуетъ на техническую утилизацию спирта.

Причемъ всѣ заботы спиртопромышленниковъ направлены на пониженіе цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ спирта мѣстнаго производства, дабы преградить доступъ спирту бельгійскому, германскому. За послѣднее время цѣна спирта на заводахъ Франціи была около 75 коп. за ведро въ 40%; при таможенныхъ ставкахъ.

стоимости провоза и проч. Эта цѣна трудно выдерживала конкуренцію со спиртомъ, выкуреннымъ въ Бельгiи и Германiи, гдѣ мѣстные цѣны не свыше 50 коп. за ведро въ 40%. Только столь высокою цѣной спирта мѣстнаго производства изслѣдователи утилизаціи распространеннаго примѣненія спирта объясняютъ сравнительно малое распространеніе французскаго искусственнаго шелка, французскаго одеколона и проч., хотя изъ всего количества искусственнаго шелка на международномъ рынкѣ 1.600.000 кило, Франція даетъ не менѣе 25%.

Еще большаго вниманія заслуживаетъ спиртовая промышленность Германiи. Не имѣя собственной добычи нефти, вынужденная въ этомъ отношеніи считаться съ Сѣв. Америкой и Россіей, Германія повела энергичную борьбу и орудіемъ борьбы избрала утилизацію спирта для замѣны керосина, бензина и проч. Германская винокуренная промышленность не осталась празднымъ зрителемъ этой борьбы. Германскій синдикатъ винокуренныхъ заводчиковъ довелъ цѣну на спиртъ до 50—60 коп. за ведро въ 40%, что даетъ ему полную возможность конкурировать съ русскимъ керосиномъ. Затраченная ежегодно до 625.000 франк. на популяризацію потребленія спирта въ домашнемъ быту на техническія цѣли и на развитіе его промышленнаго примѣненія, синдикатъ достигъ увеличенія производства спирта въ періодъ 1878—1900 гг. на 20%, причемъ промышленная утилизація спирта возрасла на 169%.

Таблицы 2, 3, 4, 5 детально рисуютъ связь германскаго винокуренія съ Германскимъ сельскимъ хозяйствомъ и развитіе техническаго примѣненія спирта.

Что касается Россіи, то вотъ рядъ цифръ.

Я не буду утомлять вашего вниманія подробнымъ разсмотрѣніемъ этихъ цифръ (таблицы 1, 6, 7, 8, 9 подробно рисуютъ участіе винокуренной промышленности въ развитіи нашего сельскаго хозяйства); я приведу только общіе выводы: площадь посѣва картофеля составляетъ всего 5% по отношенію ко всей воздѣлываемой въ Россіи площади; изъ всего сбора хлѣбныхъ и картофеля перекуривается хлѣба 1,02%, картофеля 8,6%, причемъ на пудъ перекуриваемаго хлѣба картофеля перекуривается всего 5 н. выкурка спирта составляетъ на десятину обрабатываемой земли всего 1,2 ведра въ 40%, что даетъ около 6 ведеръ барды. Имѣютъ ли эти величины какое либо существенное значеніе для развитія скотоводства и улучшенія качествъ почвы?

Вотъ связь русскаго винокуренія съ русскимъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ то же время.

Выкурка спирта составляетъ 0,65 ведра въ 40% на душу населенія; изъ этого количества расходуетъ 0,61 ведра на пищевое потребленіе и только 0,022 ведра на душу на промышленное примѣненіе спирта, т. е. на утилизацію его для освѣщенія, отопленія, моторовъ и въ химической промышленности.

Вотъ связь русскаго винокуренія съ русской промышленностью.

Приведа эти данныя, я, не вдаваясь въ сферу разсужденія о

вліяніи на человѣческій организмъ умѣренного потребленія и что для него полезнѣе—умѣренное потребленіе или абсолютное воздержаніе, задамся вопросомъ: рационально ли изъ-за такихъ плачевныхъ результатовъ воспособленія сельскому хозяйству винокурениемъ рисковать народнымъ здоровьемъ и считать это производство подлежащимъ покровительству со стороны Государства?

Этотъ вопросъ, мнѣ кажется умѣстенъ въ сопоставленіи съ другимъ: что сдѣлали за все это время г.г. владѣльцы винокуренныхъ заводовъ для цѣлей развитія промышленности, ея удешевленія, примѣненія спирта внѣ сферы пьянства?

Если правительство, обезпокоенное перепроизводствомъ и изъ-за боязни кризиса столь милой сердцу промышленности, озабочено было расширеніемъ круга потребленія спирта для техническихъ цѣлей, учреждало конкурсы на способы денатураціи и проч., то какое въ этомъ участіе приняли владѣльцы заводовъ, обезпечившіе себя солидными цѣнами на спиртъ, принимаемый въ казенную монополию и идущій на отравленіе народа? Участіе ихъ одно,—достаточно малѣйшаго поползновенія на пониженіе расцѣнки, чтобы поднять вопль о раззореніи, казна монополизировала рынокъ, другихъ покупателей нѣтъ, волей-неволей сбывай съ убыткомъ; думы о возможности иного выхода у нихъ нѣтъ и быть не можетъ,—финансовое управленіе всегда уступитъ ¹⁾).

Если бы у насъ былъ громадный избытокъ хлѣба, не находящій помѣщенія какъ на внутреннемъ, такъ и на внѣшнемъ рынкахъ; если бы наша промышленность въ своемъ развитіи встрѣчала препятствія со стороны недостатка въ горючемъ матеріалѣ, если бы все это было, то... возможно, что рискъ насажденія винокуренной промышленности и ея поддержки, могъ бы быть оправдываемъ,—если часть продукта пойдетъ на отравленіе народа, то этотъ минусъ съ лихвой покроется прибылью народа со стороны другой, большей части; но такъ ли обстоитъ дѣло у насъ? Не недоѣдаетъ ли русскій народъ свыше 30%, не страдаетъ ли наша добывающая горючій матеріалъ промышленность отъ недостатка помѣщенія добычи? Не говорятъ ли что нибудь сравнительныя данныя потребленія хотя бы керосина,—Германія—21 кило на душу въ годъ, Норвегія—22, Швейцарія—24, Італія—9, Россія только 6; причемъ цѣна привознаго керосина въ раздробительной продажѣ въ Германіи 1 р. 10 к. нуд., въ Россіи 1 р. 60 к.? Отвѣты на эти послѣдніе вопросы дадутъ ясный выводъ о томъ, что для Россіи составляетъ продуктъ винокуреннаго производства, народное ли богатство или бичъ народа.

¹⁾ Въ подтвержденіе я приведу слова проф. Боголѣпова: заводчики прекрасно учли свое положеніе,—если они въ рукахъ казны, какъ единственнаго покупателя, то и казна не можетъ обойтись безъ нихъ и походитъ на Госуд. Казнач. открытъ. Помѣщикъ терпитъ убытокъ вслѣдствіе плохого веденія дѣла въ своемъ имѣніи, на своемъ заводѣ, или вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ и проч. За все это отвѣтникомъ должна быть казна, которая и назначаетъ неестественно высокія цѣны на спиртъ.

Данные за 1908 годъ.

Р А Й О Н Ы.	Площадь посѣва зерновыхъ хлѣ- бовъ тыс. дес.	Площадь посѣва картофеля тыс. дес. ¹⁾	Населе- ніе.	Производитель- ность хлѣба на дву пудовъ.	Производитель- ность картофеля на душу въ пуд.	П е р е к у	
						Зернов. хлѣбовъ.	
						Всего тыс. пуд.	Въ % къ сбору.
1. Центральныи . . .	3.461	440 (12,7)	13.871.800	10,5	11,1	2.364	1,6
2. Озерной	915	104 (11,4)	6.087.100	7,7	6,4	226	0,5
3. Средне-Волжскій . .	5.558	229 (4,1)	12.839.000	21,3	6,0	2.353	0,8
4. Сѣверо-Западный .	3.721	642 (17,2)	12.095.400	13,3	22,2	2.526	1,5
5. Предкавказье	4.828	70 (1,4)	5.305.800	47,0	3,5	1.382	0,5
6. Сѣверный	401	18 (4,5)	1.979.300	9,6	3,3	246	1,3
7. Волго-Донской . . .	4.754	219 (4,6)	8.092.500	22,6	9,5	2.146	1,1
8. Прибалтійскій . .	660	117 (17,7)	2.618.900	17,7	27,6	1.110	2,4
9. Привислянскій . .	3.086	920 (29,8)	11.360.900	18,0	53,6	1.205	0,6
10. Днѣпровско-Донской	8.667	493 (5,7)	18.043.200	17,5	11,9	3.915	1,2
11. Заднѣпровскій . . .	9.493	322 (3,4)	17.343.600	27,0	9,0	3.753	0,8
12. Закавказскій	9.000	—	—	—	—	—	—
13. Заволжскій	8.310	105 (1,3)	13.061.100	24,7	2,7	4.016	1,2
14. Южно-Степной . . .	10.093	136 (1,3)	9.130.400	41,5	3,5	1.081	0,3
15. Сибирскій	2.735	—	8.193.300	23,5	4,5	4.526	2,3
16. Средне Азіатскій . .	1.120	—					
Итого по Россіи .	76.802	3.815 (5,0)	140.016.900	21,4	12,8	30.849	1,02

¹⁾ Въ скобкахъ % по отношенію къ площади посѣва зерновыхъ хлѣбовъ.²⁾ „ „ пуды картофеля на пудъ хлѣба.

Ц А I.

р е н о.		В ы к у р е н о.		В ы к у р е н о	П о т р е б л е н и е	Д у ш е в о е	У	Д у ш е в о е
Картофеля.		Всего ведеръ въ 40%.	На дес. посѣва ведеръ въ 40%.	на душу ведеръ въ 40%.	пищев. мѣстн. населен. ведеръ въ 40%.	потреб- ление въ ведрѣхъ 40%.	потреблено на технич. надобн. ведеръ 40%.	потребн. на технич. надобн. ведеръ 40%.
а) Всего тыс. пуд.	Вл. % къ сбору.			В ы к у р е н о	П о т р е б л е н и е	Д у ш е в о е	У	Д у ш е в о е
12.569 (5,32)	8,1	6.824.927	1,7	0,49	12.160.804	0,88	795.905	0,057
1.342 (6,0)	3,4	703.339	0,7	0,12	5.887.201	0,96	445.122	0,073
7.047 (3,0)	9,1	5.275.795	0,9	0,41	6.832.829	0,53	79.522	0,006
30.464 (12,1)	11,2	13.752.347	3,1	1,13	4.448.275	0,37	181.242	0,015
0,0	—	1.504.657	0,3	0,28	3.373.551	0,63	34.740	0,006
12,0 (0,04)	0,2	258.950	0,6	0,13	1.026.116	0,52	12.832	0,006
14.265 (6,65)	18,5	7.497.418	1,5	0,92	4.029.915	0,61	72.327	0,009
19.451 (17,5)	26,8	8.516.241	10,9	3,25	1.818.402	0,69	121.965	0,043
26.729 (22,2)	4,4	11.160.062	27,8	0,98	4.897.829	0,43	386.873	0,035
20.944 (5,1)	9,8	12.917.183	1,4	0,71	10.054.988	0,56	254.533	0,014
15.940 (4,2)	10,3	11.629.358	1,2	0,67	9.555.981	0,55	446.696	0,025
—	—	—	—	—	—	—	—	—
5.145 (1,3)	14,6	5.387.490	0,6	0,41	7.085.964	0,54	82.261	0,006
0,0	—	1.125.962	0,1	0,12	7.566.853	0,82	152.351	0,016
420 (0,1)	1,1	4.742.387	1,2	0,58	6.375.492	0,78	55.445	0,006
154.329 (5,0)	8,6	91.296.116	1,2	0,65	86.004.205	0,61	3.121.814 (3,4% отъ выкурки; 3,6% отъ потребл.).	0,022

1. Источники:

„Урожай“ изд. Мин. Вн. Д.
„Сводъ результатовъ по каз.
прод. нитей“.
„Ежегодникъ Мин. Фин.“.
„Статистика по каз. прод.
нитей“.

2. Группировка районовъ принята со-
гласно изданію „Урожай“, какъ
болѣе рациональная, чѣмъ при-
нята въ Мин. Фин. Согласно
этой группировкѣ губерніи рас-
предѣляются.

1. Центральн. р. Московская.
Тверская.
Смоленская.
Калужская.
Тульская.
Рязанская.
Владимірская.
2. Озерной . . . Олонецкая.
С.-Петербургская.
Новгородская.
Псковская.
3. Средне-Волж-
скій . . . Ярославская.
Костромская.
Нижегородская.
Казанская.
Сибирская.
Вятская.
4. Сѣверо-Запад-
ный . . . Ковенская.
Виленская.
Гродненская.
Витебская.
Могилевская.
Минская.
5. Предкавказье. Кубанская.
Ставропольская.
Терская.
6. Сѣверный. Архангельская.
Вологодская.
7. Волго - Дон-
ской . . . Тамбовская.
Пензенская.
Саратовская.

8. Прибалтійскій. Эстляндская.
Лифляндская.
Курляндская.

9. Привислян-
скій . . . Варшавская.
Калишская.
Кѣлецкая.
Ломжинская.
Люблинская.
Петроковская.
Плоцкая.
Радомская.
Сувацкая.
Сѣдлецкая.

10. Днѣпровско-
Донской . . Черниговская.
Полтавская.
Орловская.
Курская.
Харьковская.
Воронежская.

11. Заднѣпров-
скій . . . Волынская.
Кіевская.
Подольская.
Бессарабская.
Херсонская.

12. Закавказскій. Черноморская.

13. Заволжскій . . Пермская.
Уфимская.
Оренбургская.
Самарская.

14. Южно-Степ-
ной . . . Екатеринославск.
Таврическая.
Оби, Войска Дон-
ского.
Астраханская.

15. Сибирскій. . . Тобольская.
Томская.
Енисейская.
Иркутская.

16. Средне-азиат-
скій. . . Тургайская.
Акмолинская.
Семипалатинская.
Семирѣченская.

Т А Б Л И Ц А П.

	П е р е к у р е н о.			В ы к у р е н о.		Выку- рено на душу ве- деръ въ 40%.	Потре- бленіе пищевое мѣстн. наследо- нія ве- деръ въ 40%.	Душевое потре- бленіе ве- деръ въ 40%.	Употре- блено на техниче- скія на- добности ведеръ въ 40%.	Душевое потребле- ніе на тех- ническія надобно- сти ве- деръ въ 40%	
	Зернового хлѣба.	Картофеля.		Всего	На деся- тину но- туну ве- сѣва ве- деръ въ 40%.						
		Всего тыс. пуд.	% къ сбору.								Всего ¹⁾ тыс. пуд.
Германія .	14138,42	0,95	2) 162260,00 (11,48)	6,15	79538493	5,08	1,41	4756050	3) 0,84	28048500	3) 0,50

1) Въ скобкахъ число пудовъ картофеля на пудъ хлѣба.

2) См. таблицу 4.

3) См. таблицу 5.

Т А Б Л И Ц А III.

Душевое потребление хлѣба и картофеля, идущихъ на прокормъ людей, животн. и на промыш. цѣли въ пудахъ въ Германіи.

Родъ хлѣба.	18 95/96	96/97	97/98	98/99	99/00	00/01	01/02	02/03	03/04	04/05	05/06
Рожь .	8,81	9,51	8,77	9,43	8,83	9,01	8,41	9,66	9,45	8,97	9,02
Пшеница	5,02	5,10	4,48	5,24	5,02	5,12	4,79	5,67	5,29	5,30	} 5,96
Полба . .	0,48	0,42	0,45	0,50	0,46	0,44	0,40	0,45	0,40	0,40	
Ячмень .	4,08	4,30	4,00	4,37	4,24	4,02	4,40	4,55	4,93	4,35	
Овесъ .	6,76	6,80	6,32	7,12	7,14	7,39	6,89	7,61	7,63	6,84	6,58
Картофель	37,08	30,31	31,25	34,17	35,48	36,91	44,71	38,83	37,59	30,70	42,05

Т А Б Л И Ц А IV.

Соотношеніе выкурки изъ хлѣба и картофеля.
Германія.

Года.	Выкурка ведр. 40°/о.	% изъ картофеля.	% изъ хлѣба.	% изъ прочихъ.
1901/02	86.428,000	82,95	14,01	3,04
02/03	68.698,500	78,32	18,50	3,18
03/04	78.251,250	79,11	18,00	2,89
04/05	77.031,750	76,00	20,18	3,82
05/06	89.148,500	80,37	17,01	2,62
06/07	78.048,000	77,34	19,60	3,06

Т А Б Л И Ц А V.

Душевое потребление спирта въ Германіи въ ведрахъ въ 40°/о.
въ пищу и на Технич. надобности.

Годъ.	На пищев.	На техн.	Годъ.	На пищев.	На техн.
1897/98	0,85	0,32	02/03	0,81	0,44
98/99	0,89	0,36	03/04	0,81	0,49
99/00	0,89	0,38	04/05	0,75	0,47
00/01	0,87	0,40	05/06	0,77	0,49
01/02	0,85	0,38	06/07	0,81	0,44

Т А Б Л И Ц А VI.

Соотношеніе выкурки изъ хлѣба и картофеля въ Россіи.

Г о д ъ.	Выкурка тыс. ведеръ въ 40 ⁰ / ₁₀ .	% изъ хлѣба	% изъ картофеля.	% изъ патоки.	Г о д ъ.	Выкурка тыс. ведеръ въ 40 ⁰ / ₁₀ .	% изъ хлѣба.	% изъ картофеля.	% изъ патоки.
189 3/4	77.089	44,86	46,96	8,18	00/01	86.451	52,64	37,91	9,40
9 4/5	75.437	56,01	37,40	6,59	01/02	78.314	44,91	44,00	11,09
9 5/6	79.901	53,20	38,40	8,40	02/03	73.352	44,02	47,40	8,58
9 6/7	77.267	51,69	41,41	6,90	03/04	82.300	47,30	45,08	7,62
9 7/8	74.290	47,63	37,89	14,48	04/05	85.176	42,30	51,18	6,52
9 8/9	73.216	52,27	38,85	8,88	05/06	91.996	33,94	60,39	5,67
9 9/00	83.953	53,13	40,21	6.61	06/07	98.679	38,50	54,46	7,04

Т А Б Л И Ц А VII.

Развитіе культуры картофеля въ Россіи. (Данныя по отчетамъ Министерства Финансовъ).

Годъ.	Число десят. подъ карт.	Сборъ съ десятины.	Годъ.	Число десят. подъ карт.	Сборъ съ десятины.
1893	172.971	643	1900	183.442	549
94	174.239	604	01	199.017	518
95	166.885	628	02	190.927	622
96	172.998	635	03	194.736	489
97	180.241	570	04	201.272	554
98	177.296	560	05	209.670	607
99	174.077	609	06	205.018	581

Т А Б Л И Ц А VIII.

Сравнительная съ десятины урожайность средняя хлѣбовъ и картофеля. (Данныя по междунар. хлѣбн. стат.).

Государство.	Хлѣбовъ въ пуд. съ десят.	Картоф. въ пуд. съ десят	Государство.	Хлѣбовъ въ пуд. съ десят.	Картоф. въ пуд. съ десят.
Германія .	109	820	А.-Венгрія .	74	634
Англія. . .	118	630	Румынія. . .	63	624
Голландія .	125	986	Швеція . . .	103	731
Бельгія . . .	229	1.130	Норвегія. . .	123	1.048
Франція .	84	541	Данія	87	1.209
			С. Ш. С. Ам.	85	362
			Россія	46	470

Т А Б Л И Ц А IX.

Названіе государствъ.	Площадь посѣва зерновыхъ хлѣ- бовъ тыс. дес.	Площадь посѣва картофеля тыс. дес. ¹⁾ .	Населеніе милл.	Производство хлѣба на душу пудовъ.	Производство картофеля на душу пудовъ.
1. Германія (среднее за 1900—1907 гг.) . .	12647,13	3020,42 (23,88)	56,4	²⁾ 26,36	46,80
2. Англія съ Шотлан- діей и Ирландіей . .	3062,54	450,88 (14,72)	41,5	22,65	20,98
3. Голландія	405,63	156,00 (38,45)	5,1	9,95	30,16
4. Бельгія	412,56	128,94 (31,25)	6,7	13,37	21,79
5. Франція	12463,79	1381,65 (11,09)	38,6	25,40	19,41
6. Австро-Венгрія . . .	14288,19	1594,05 (11,16)	45,4	49,63	42,80
7. Румынія	4101,74	10,76 (0,26)	5,9	44,19	1,16
8. Швеція	1398,86	143,66 (10,26)	5,1	28,21	20,57
9. Норвегія	138,14	34,36 (24,87)	2,2	7,75	16,36
10. Данія	1310,75	31,81 (2,42)	2,4	47,62	16,06
11. Соед. Шт. Сѣв. Ам.	58241,50	967,24 (1,70)	76,3	65,08	4,58

¹⁾ Въ скобкахъ % по отношенію къ зерновымъ хлѣбамъ.

²⁾ См. таблицу 3.

Дебетъ и кредитъ питейнаго налога.

I.

Стремленіе ограничить все возрастающую роскошь жизни высшихъ классовъ общества навело правительство древняго Рима на мысль бороться со зломъ путемъ денежнаго налога на предметы роскоши. Положивъ этимъ начало косвенныхъ налоговъ, Римъ обосновалъ на прочномъ фундаментѣ извлеченіе доходовъ изъ пороковъ человѣчества. Укрѣпленіе государственной власти, ростъ государственныхъ бюджетовъ, потребность все въ новыхъ и новыхъ прочныхъ, неизмѣнныхъ источникахъ доходовъ, вскорѣ отодвинули на задній планъ взглядъ Римскаго правительства на обложеніе, какъ средство борьбы съ пороками, а сдѣлало порокъ людской исключительно источникомъ доходовъ.

Прочно укоренился соблазнительный примѣръ и государственные финансисты среднихъ, новыхъ и нашихъ временъ. Крѣпко держатся за могучаго союзника.

Въ рубрикѣ доходовъ, извлекаемыхъ изъ людскихъ пороковъ, питейный доходъ рѣзко выдвигается на первое мѣсто. Да можетъ ли и быть иначе? Найдете ли вы столь неизмѣнный, столь прочный предметъ обложенія, какъ стремленіе народа къ одурманиванію? Промышленность добывающая и обрабатывающая ограничены естественнымъ ростомъ населенія, ростомъ его культуры, потребностей и проч., торговля тоже. Возрастающее накопленіе богатствъ матеріальныхъ населенія идетъ медленнымъ путемъ. Сельское хозяйство требуетъ громадныхъ затратъ на поддержаніе плодородія почвы. Облагая пьянство, развѣ мы не гарантированы вѣрнымъ успѣхомъ? Развѣ мы не обладаемъ столь могучимъ удобительнымъ тукомъ, даннымъ самой природой, какъ наслѣдственность? Сложите руки и ничѣмъ не содѣйствуйте, даже болѣе того,—задерживайте быстрый ходъ по наклонной плоскости легкимъ тормаженіемъ и успѣхъ вамъ обезпеченъ—Государственное Казначейство будетъ нагружаться золотомъ, даруемымъ Зеленымъ Зміемъ.

Въ туникъ становишься передъ сопоставленіемъ.—Съ одной стороны самыя обстоятельныя научныя изысканія рисуютъ весь ужасъ распада всѣхъ функций человѣчества подъ дѣйствіемъ бича-алкоголизма; жизнь на каждомъ шагѣ подтверждаетъ выводы науки; труды общегосударственныхъ съѣздовъ по вопросу въ

различныхъ странахъ, труды международныхъ конгрессовъ даютъ матеріалъ, который и слѣбно заставить прозрѣть, глухого услышать; съ другой стороны большинство культурныхъ странъ продолжаютъ строить свой государственный бюджетъ на алкоголизациіи народа. Въ то время, какъ такіе титаны государственной мысли, какъ Гладстонъ, говорятъ: древніе бичи человѣчества,—чума, война и оспа не вырывали столько жертвъ, какъ бичъ новѣйшаго времени—алкоголь; не мало государственныхъ дѣятелей стоятъ на почвѣ: après nous le déluge. Они съ презрѣніемъ считаютъ требованіе энергичной борьбы со зломъ, требованіе безусловнаго воздержанія взглядомъ узкимъ обывателя и смѣло закрываютъ глаза на будущее своихъ поколѣній.

Конечно, самыя правдивыя, неопровержимыя подсчеты чисто матеріальныхъ невыгодъ пьяныхъ бюджетовъ не заставляютъ ихъ открыть глаза и сознать правду.

Подсчеты же эти очень и очень поучительны и ставятъ взглядъ обывателя на прочный фундаментъ не боязни за свое 5—6 поколѣніе, а современнаго матеріальнаго благополучія и государства, и общества.

Питейный доходъ государствъ, нечисленный на душу населенія, составляетъ:

Въ Англіи	13,00	франковъ.
„ Голландіи	11,80	„
„ Россіи	10,40	„
„ Соединенныхъ Штатахъ	7,50	„
„ Франціи	6,35	„
„ Бельгіи	3,65	„
„ Германіи	1,75	„
„ Австро-Венгріи	1,11	„

Цифры эти не даютъ совершенно понятія о питейной тяготѣ населенія. Вносимыя въ нихъ поправки на добавочную затрату на оплату самаго продукта, предпринимательскіе барыши промышленника и продавца не даютъ также истинной картины. Расходъ населенія съ принятыми поправками по даннымъ, произведенныхъ довольно точныхъ обследованій выражается слѣдующими цифрами. Въ Германіи рабочій разныхъ профессій, зарабатывая отъ 438 до 1.200 марокъ въ годъ, тратитъ на спиртные напитки отъ 10 до 15% своего заработка; при этомъ общая картина продовольственнаго вопроса въ Германіи рисуется слѣдующими данными.

Германія расходуетъ ежегодно на пропитаніе (1890 г.)

1. Хлѣбъ, мука, картофель и проч. мучн. товары (50 мил. жителей, 360 кило на жит. по 17 пфен. за кило въ среднемъ) 3.060 мил. мар.
2. Мясо, рыба и проч. живот. прод. (30 кило по 1,2 м.) 1.800 „ „
3. Масло, жиръ (25 кило по 1,5 м.) 1.875 „ „
4. Сыръ (8 кило по 60 пфен.) 240 „ „

5. Яйца (80 шт. по 5 пфен.)	200	мил. мар.
6. Овощи, консервы, фрукты (по 20 м.)	1.000	" "
7. Кофе и его суррогаты (4 кило по 2 мар.)	400	" "
8. Чай, какао, шоколадъ	50	" "
9. Минеральные воды и проч.	30	" "
10. Сахаръ и проч. сладости (9,5 кило)	420	" "
11. Соль (8 кило по 20 пфен.)	820	" "
12. Пряности (2 м.)	100	" "
13. Молоко (80 литровъ по 12 пф.) . .	480	" "
14. Пиво (105 литровъ по 30 пфен.)	1.575	" "
15. Водка (4,5 литр. абс. алк. по 2,5 м.)	700	" "
16. Виноградн. и фрукт. вина (8 лит.)	500	" "

Итого . 13.250 мил. мар.

Затрата на спиртные напитки составляет около 21⁰/₀.

Ростъ затраты въ Англіи на душу населенія на крѣпкіе напитки указываютъ слѣдующія цифры:

1868 годъ . .	93,34 фр.	1890 годъ . .	102,90 фр.
1870 " . .	95,87 "	1895 " . .	101,75 "
1875 " . .	115,82 "	1900 " . .	105,00 "
1880 " . .	97,64 "	1902 " . .	112,14 "
1885 " . .	87,15 "		

Французскій рабочій свыше 30⁰/₀ своего заработка оставляетъ въ виноторговляхъ; по подсчетамъ въ Бельгіи затрата на крѣпкіе напитки составляетъ 88 фр. на душу.

Цифры эти, какъ видимъ, во много разъ превышаютъ доходъ государства; но и онѣ не даютъ понятія объ истинной затратѣ народныхъ денегъ по милости алкоголя.

Д-ръ Legrain говоритъ: „Алкоголизмъ—зло, расхищающее живыя силы народа; онъ ихъ старитъ, уменьшаетъ, уничтожаетъ; алкоголизмъ есть начало психо-физическаго вырожденія населенія; это ядъ, понижающій умственный уровень массъ. Брешь, пробиваемая алкоголизмомъ въ умственномъ капиталѣ народа, расплывается въ корнѣ капиталъ челоѣчества“.

И дѣйствительно.—Рядъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій, произведенныхъ выдающимися экономистами и статистиками, даетъ намъ эту картину расхищенія народнаго богатства, расхищенія его умственныхъ, нравственныхъ, физическихъ и матеріальныхъ средствъ.

По подсчетамъ, Франція тратитъ на алкоголь:

Въ 1895 г. потреблено населеніемъ въ напиткахъ—1.549.045 гект. алкоголя по цѣнѣ 30 фр. за гект., т. е. на сумму	46.471.350 фр.
Налогъ составляетъ 156.25 фр. за гект.	242.187.500 "
Мѣстные добавоч. налоги, пошлины и проч.	32.000.000 "

Итого 320.658.850 фр.

Къ этой суммѣ необходимо добавитъ оплату тѣхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собой потребление алкоголя; именно:

Расходы по содержанію сумасшедшихъ отъ алког.	8.114.000 фр.
Содержаніе въ тюрьмахъ и расходы судебн. по преслѣдованію преступ., порожд. алког.	9.000.000 „
Пособія вдовамъ и сиротамъ алкогो- ликовъ	70.000.000 „
Самоубійства и несчастн. случаи отъ алког.	5.000.000 „
Прогулы, потеря зараб., болѣзни и проч. отъ пьянства	1.340.000.000 „
<hr/>	
Итого . . .	1.432.114.000 фр.

т. е. всего странѣ обходится алкоголь въ 1.752.772.750 фр., изъ которыхъ доходъ Государственного Казначейства составляетъ всего 19,2%.

По даннымъ весьма точной статистики Соед. Штатовъ Сѣвер. Амер. за десятилѣтіе 1860—1870 гг. алкоголь стоилъ Штатамъ 18 миллиардовъ франковъ. Онъ отправилъ 100/тыс. дѣтей въ убѣжища и богадѣльни; онъ увеличилъ населеніе тюремъ на 150/тыс., приговоренныхъ судами за преступленія, исключительной причиной которыхъ былъ алкоголь; на 10/тыс. увеличилось населеніе сумасшедшихъ домовъ алкоголиками; число самоубійствъ достигло 2.000 чел., число вдовъ увеличилось на 200/тыс., сиротъ—на 1 миллионъ.

Говорятъ ли что эти цифры?!

Если мы обратимся къ Россіи, то здѣсь мы стоимъ въ иной плоскости;—здѣсь мы имѣемъ только то, что записывается на приходъ Казначейство; но что расходуетъ народъ изъ своего Я во всемъ его объемѣ,—этому наше финансовое вѣдомство счета не ведетъ. Мы можетъ знать точно по днямъ о количествѣ выпитаго въ любомъ мѣстѣ, гдѣ красуется вывѣска „Казенная винная лавка“, пожалуй, въ массѣ случаевъ, скажемъ, сколько выпилъ Иванъ, Петръ, Сидоръ, Карпъ; но какъ отразилось на нихъ выпитое?! Это подробности, до которыхъ нѣтъ дѣла и только любопытные изслѣдователи отъ бездѣлія дають отрывочныя свѣдѣнія объ ужасающихъ послѣдствіяхъ пьянства на Руси; но развѣ имъ можно вѣрить?! „Русскій не умѣетъ пить“. Вотъ возгласъ, который можно слышать сплошь и рядомъ.

„По душевому потребленію крѣпкихъ напитковъ Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ; менѣе ея пьютъ очень мало странъ“. — „Да, но играетъ ли роль одна цифра среднего душеваго потребленія?“ — „Нѣтъ, но здѣсь и таится умѣнье пить“. — „И такъ,—не трезвость вообще проповѣдуйте, а дайте науку пить; распредѣлите количество душеваго потребленія въ годъ на ежедневныя порціи, — можно ли говорить тогда о вредѣ? Увеличеніе

даже этихъ порцій до нѣкоторыхъ размѣровъ, давая приростъ средствъ государству, можетъ ли угрожать благополучію народа? Воть разсужденія многихъ и многихъ, заправляющихъ дѣломъ русскихъ финансовъ.

Дѣйствительно,—взглянемъ на таблицу средняго душеваго потребленія въ различныхъ странахъ,—почему мы бѣемъ ужъ такъ сильно въ набатъ,—Франція потребляетъ болѣе, чѣмъ въ 4 раза больше; Англія въ 2¹/₂ раза, Германія въ 3 раза; только выдающіяся по трезвости страны, какъ Норвегія, Канада, Новая Зеландія употребляютъ крѣпкихъ напитковъ менѣе Россіи; даже трезвая Швеція пьетъ болѣе насъ на 42%.

Среднее душевое потребленіе алкоголя

	в ъ п и т р а х ъ.			
	Пиво (4,5—5%).	Вино (12—13%).	Алк. (100%).	Итого алкоголя 100%.
Франція	22,6	94,4	4,25	16,5
Бельгія	182,0	3,2	4,8	13,4
Италія	—	95,2	0,8	13,2
Швейцарія	40,0	60,7	2,75	11,9
Данія	102,9	1,2	7,0	11,8
Германія	109,7	5,7	5,7	11,2
Австро-Венгрія	32,0	22,1	5,42	9,5
Англія	131,8	1,7	2,43	9,2
Голландія	34,0	2,2	4,5	6,9
Соед. Штаты	59,1	—	2,96	6,0
Швеція	27,2	—	4,2	5,4
Россія	4,6	3,3	3,0	3,8
Норвегія	37,5	—	1,6	3,3
Новая Зеландія	—	—	—	2,8
Канада	—	—	—	2,0

Если во всѣхъ этихъ странахъ установлено разрушительное дѣйствіе алкоголя, если борьба со зломъ алкоголизма тамъ все больше и больше разгорается, то тамъ это разрушительное дѣйствіе проявляется все же не въ столь ужасной степени, какъ у насъ; почему мы должны особо энергично вступить въ борьбу за отрезвленіе русскаго народа.

Я позволю себѣ привести нѣсколько строкъ изъ труда проф. Петри: „Намъ говорятъ: диکارь пьетъ очень мало, и это дѣйствительно фактъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждому изъ насъ извѣстно, что человѣческій организмъ крайне легко приспосабливается къ постоянному истребленію значительныхъ массъ алкоголя, тогда какъ чѣмъ непривычнѣе организмъ къ этому напитку, тѣмъ интенсивнѣе отравленіе его, тѣмъ ужаснѣе послѣдствія алкоголизма. Диکارь пьетъ, подобно нашему крестьянину, относительно говоря, немного и рѣдко, но онъ пьетъ для того, чтобы опьянѣть. Въ этомъ то и заключается роковая сторона алкоголизма для народовъ, которыхъ ни какъ нельзя обвинить въ значительномъ потребленіи алкоголя“.

Сопоставляя разрушительное дѣйствіе алкоголя на массы на-

родныя съ душевымъ потребленіемъ, мы никоимъ образомъ не выведемъ прямой зависимости. — Гдѣ же тотъ критерій, который можетъ быть принятъ для оцѣнки степени алкоголизаціи народа? Я позволю себѣ думать, что таковымъ можетъ быть соотношеніе между общимъ пищевымъ довольствіемъ народа и количествомъ потребляемаго алкоголя.

Разительную картину подтвержденія этого представляютъ собой колоніи Австраліи, особенно Новая Зеландія. „Въ Новой Зеландіи“, говоритъ Леруа Болье: „потребленіе спиртныхъ напитковъ на одного жителя меньше, чѣмъ во всякой другой странѣ, кромѣ Россіи“. Но какая разительная разниа между алкоголизмомъ въ Новой Зеландіи и у насъ. Мижуевъ въ своемъ сочиненіи „Передовая демократія“ говоритъ: „Новая Зеландія, какъ и Россія по душевому потребленію спирта во всѣхъ видахъ стоитъ въ концѣ убывающаго ряда. Однако есть обстоятельства, которыя дѣлають совершенно различнымъ смыслъ такого факта въ отношеніи къ Россіи и въ отношеніи къ Новой Зеландіи. Малое потребленіе спирта въ Россіи идетъ совершенно параллельно съ малымъ потребленіемъ всѣхъ пищевыхъ продуктовъ и является поэтому однимъ изъ признаковъ народной бѣдности. Въ Новой Зеландіи дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: занимая одно изъ первыхъ мѣстъ по душевому потребленію мяса, чая, сахара, хлѣба и проч., Новая Зеландія, въ противоположность этому, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по душевому потребленію алкоголя. — Въ Новой Зеландіи пьютъ мало алкоголя потому, что не желаютъ пить больше, а не потому, что не имѣють средствъ для его покупки. Кромѣ того въ колоніяхъ Австраліи душевое потребленіе не только мало, но оно распределяется въ теченіе года болѣе или менѣе равномерно; пьянство наблюдается чрезвычайно рѣдко, а нравственность населенія весьма высока“.

Я позволяю себѣ привести данныя, которыя, по моему мнѣнію, даютъ достаточный матеріалъ для сужденія о томъ, во сколько разъ у насъ необходимѣ самая энергичная борьба съ пьянствомъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Если „въ здоровомъ тѣлѣ бодрый духъ“ достовѣрно въ отношеніи отдѣльнаго человѣка, то тѣмъ болѣе оно приложимо къ отдѣльнымъ народамъ.

Наиболѣе яркимъ критеріемъ „здороваго тѣла“ народа является оцѣнка пригодности къ отбыванію военной повинности. Если мы обратимся къ языку цифръ, то Германія даетъ намъ въ этомъ отношеніи разительные результаты. — Такъ въ % по пятилѣтіямъ было:

1873—1875	вполнѣ приг.	42,33	приг. условно	40,37	неприг.	17,00
1876—1880	„	40,24	„	34,78	„	24,68
1881—1885	„	41,64	„	39,84	„	18,18
1886—1890	„	44,92	„	43,30	„	11,48
1891—1895	„	52,08	„	40,82	„	6,82
1896—1900	„	53,78	„	37,98	„	8,02
1901—1905	„	54,54	„	37,52	„	7,70

. Поднятіе % годныхъ и паденіе % непригодныхъ весьма значительны; возьмемъ же ростъ потребления душеваго крѣпкихъ напитковъ. — За то же время потребление водки, пива и винограднаго вина было:

Водка (50°/о).	Пиво (4°/о—4 ¹ / ₂ °/о).	Виногр. вино (10—11°/о).
1886— 90—8,5	1886— 90—100,5	1886— 90—5,8
91— 95—8,8	91— 95—108,9	91— 95—5,4
96—900—8,7	96—900—122,7	96—900—6,2
901—905—8,1	901—905—118,6	901—905—6,6

что, перевода на безводный алкоголь, даетъ:

1886—1890	гг.	8,8 л.
1891—1895	”	9,3 ”
1896—1900	”	9,9 ”
1901—1905	”	9,5 ”

Такимъ образомъ, хотя потребление алкоголя въ видѣ крѣпкаго раствора — водка и имѣеть тенденцію къ пониженію, но взамѣнъ этого повышается потребление слабыхъ растворовъ: нива, винограднаго вина и въ общемъ потребление алкоголя не понижается, а имѣеть склонность къ повышенію; за промежутокъ же 25 лѣтъ это повышение сказалось не малымъ, а здоровье народа не пошатнулось.

Очевидно, что слова Strümpell'я: „Въ жестокой борьбѣ народовъ только тотъ народъ займетъ первое мѣсто и будетъ господствовать, который тѣло и духъ свой сбережетъ здоровыми“, не могутъ быть всецѣло взяты, какъ принципъ въ борьбѣ противъ алкоголя: — если алкоголь и есть могучій разрушитель человечества, то безъ союза съ нищетой, жизнью впроголодь, его проявленіе встрѣчаетъ сильное сопротивленіе.

Охарактеризовать цифрами изъ статистики призывовъ къ отбыванію воинской повинности физическую сторону русскаго народа не представляется возможнымъ; такъ какъ, если данныя по этому вопросу гдѣ-либо и имѣются, то они не публикуются и вслѣдствіе этого недоступны. Но не для кого не тайна, и это общая картина, которую набрасываютъ прикосновенныя къ дѣлу свѣдѣтельства новобранцевъ, что % непригодныхъ у насъ сильно растетъ.

Нормы наши для сужденія о пригодности къ службѣ въ войскахъ не выше, а даже ниже германскихъ, душевое потребление крѣпкихъ напитковъ по перечисленію на безводный алкоголь составляетъ по отношенію къ Германіи всего 30,67%; а между тѣмъ разница громадная въ состояніи физическаго здоровья обоихъ народовъ. — Гдѣ же причина? Думаю, что эта причина нѣсколько выяснится, если мы сопоставимъ условія жизни обоихъ народовъ. Отсылая читателя къ приложенію къ докладу моему, гдѣ подробно набросаны условія жизни рабочихъ семей Англіи, Германіи и Франціи, я здѣсь только въ краткой обрисовкѣ укажу на питаніе нѣкоторыхъ народовъ.

Германія. Среднее душевое потребление хлѣба было въ килограмм.:

Періоды.	Рожь.	Пшеница.
1879—1884	121,0	51,6
1884—1889	115,9	56,6
1889—1894	112,6	63,4
1894—1899	148,6	89,0
1899—1904	149,1	92,54

Душевое потребление мяса въ килограмм. было:

Періоды.	Говядина.	Свинина.	Всего.
1840	7,1	8,0	15,1
1850	7,1	11,8	18,9
1860	9,0	13,2	22,2
1870	9,0	13,6	22,6
1875	12,7	17,1	29,8
1885	12,0	20,4	32,4
1890	14,0	20,6	34,6
1891—1895	14,06	21,74	35,8
1896—1900	14,98	26,74	41,72
1901—1905	14,90	24,80	39,70

За послѣднее время ежегодное душевое потребление мяса было въ килограмм.:

1901	14,9	говядины.	23,9	свинины.	
1902	15,5	"	23,3	"	
1903	14,6	"	25,5	"	
1904	14,8	"	27,7	"	
1905	14,6	"	23,7	"	
1906	—	"	—	"	45,15 всего.
1907	—	"	—	"	48,43 "

Въ сопоставленіе съ потребленіемъ двухъ основныхъ продуктовъ, приведемъ стоимость пропитанія.

Стоимость хлѣбныхъ припасовъ и картофеля за послѣдніе годы въ Германіи была за пудъ въ копѣйкахъ.

Періодъ.	Пшеница.	Рожь.	Овесь.	Ячмень.	Картофель для промышл. для вды.	
1900—1901	121	99	104	103	23	34
1901—1902	128	109	111	95	17	30
1902—1903	116	95	100	100	15	29
1903—1904	129	100	90	100	20	34
1904—1905	127	112	103	106	28	42
1905—1906	136	123	113	106	28	40

Стоимость мяса въ большихъ городахъ Германіи была средняя за послѣдніе годы за фунтъ въ копѣйкахъ:

Говядина	отъ 27 до 30
Телятина	" 27 " 45
Свинина	" 30 " 45

Сало	”	38	”	53
Ветчина	”	45	”	51
Баранина	”	22	”	30

Исходя изъ этихъ цѣнъ и принявъ въ основу нормы пищевого довольствія матросовъ Германскаго флота, которыя полагаютъ на одного человѣка въ недѣлю въ фунтахъ:

Говядины	1,95	Картофеля	0,73
Свинины	1,83	Сахара	0,83
Баранины	1,95	Хлѣба	12,81
Риса	0,31	Масла	1,11
Бобовъ	0,73	Соли	0,26
Гороха	0,73	Кофе	0,26
Муки	1,22	Чай	0,05
Чернослива	0,49	Уксусъ	0,2 бут.

Мы можемъ расчислить стоимость затратъ на пищу Германской семьи въ 4 человѣка. Таковая стоимость для семи большихъ городовъ Германии (Данцигъ, Берлинъ, Дрезденъ, Хемницъ, Лейпцигъ, Штутгартъ, Мюнхенъ) въ годъ въ рубляхъ за послѣдние годы была:

1900 годъ	493,18
1901 ”	496,07
1902 ”	499,93
1903 ”	510,31
1904 ”	513,64
1905 ”	530,33
1906 ”	555,19
1907 ”	546,02

Ходъ потребления душеваго всѣхъ вообще пищевыхъ продуктовъ за время 1900—1905 гг. былъ въ килогр.; при этомъ необходимо замѣтить, что разница въ цифрахъ съ данными вышеприведенными потребления хлѣбныхъ припасовъ и мяса происходитъ отъ помѣщенія въ ниже помѣщенной таблицѣ въ рубрикѣ хлѣба вообще, всѣхъ сортовъ крупъ, а также и мяса всякаго рода, т. е. включая птицу, дичь, рыбу.

	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
Хлѣбн. припасы	420,8	425,6	407,6	367,5	453,7	423,8
Рисъ	2,1	2,13	2,23	2,25	2,61	2,41
Картофель	581,1	604,6	732,4	636,1	614,1	502,8
Сахаръ	13,7	12,3	11,6	12,5	17,2	14,4
Мясо	72,23	69,80	65,91	61,37	64,66	—
Кофе	—	3,01	2,95	3,08	3,00	2,96
Какао	—	0,30	0,34	0,35	0,44	0,47
Фрукты	—	2,15	2,51	2,69	2,82	2,54
Чай	—	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Соль	17,7	18,2	18,4	18,9	18,7	19,7
Табакъ	1,6	1,6	1,6	1,5	1,6	1,7
Водки литровъ	6,3	6,3	6,1	6,2	6,3	6,0
Пиво	125	124	116	117	117	119

Нельзя не обратить вниманія на равномерность въ теченіе года душеваго потребленія какъ мяса, такъ и хлѣба; потребленіе мяса по мѣсяцамъ распредѣляется:

Январь	4,78 кил.	Іюль	4,58 кил.
Февраль	4,51 "	Августъ	4,85 "
Мартъ	5,24 "	Сентябрь	4,64 "
Апрѣль	5,06 "	Октябрь	5,76 "
Май	4,78 "	Ноябрь	6,05 "
Іюнь	4,84 "	Декабрь	6,20 "

Потребленіе душевое хлѣба (мука и хлѣбъ пшеничный и ржаной) по мѣсяцамъ года:

Январь	7,93 кил.	Іюль	8,87 кил.
Февраль	9,50 "	Августъ	8,06 "
Мартъ	10,38 "	Сентябрь	8,97 "
Апрѣль	9,50 "	Октябрь	8,94 "
Май	8,90 "	Ноябрь	9,72 "
Іюнь	8,12 "	Декабрь	10,47 "

Англія.

Не включая потребленія рыбы и птицы, потребленіе душевое мяса въ Англіи было въ періоды въ килограммахъ:

Періоды.	Говяд.	Баран.	Свин.	Всего.
1890—1895	25,4	11,3	14,0	50,7
1896—1900	24,9	12,2	17,2	54,3
1901—1905	26,3	12,2	16,3	54,8
1906—1908	27,2	11,8	15,0	54,0

Потребленіе душевое пищевыхъ веществъ было за время 1900—1905 гг.:

	1900.	1901.	1902.	1903.	1904.	1905.
Мучные продукты: мука, крупа и проч.	516	529	513	552	534	509
Рисъ	17	18	21	17	21	21
Картофель	24	19	15	24	26	9
Сахаръ	88	94	84	83	85	76
Мясо	52,7	54,8	48,5	49,6	49,3	51,9
Масло	11,7	12,6	13,2	13,1	13,6	13,6
Сыръ	7,4	7,0	6,8	7,1	6,7	6,3
Яйца шт.	49	49	54	56	56	52

Бельгія.

Въ 1853 году пищевое довольствіе въ килограммахъ взрослого рабочаго было:

	Въ городахъ.	Въ деревняхъ.	Въ среднемъ.
Хлѣбъ и мучные продукты	184,87	234,65	210,50
Овощи, картофель	233,78	347,01	292,30
Мясо	9,94	9,15	9,50
Масло, жиръ, сало	8,59	9,31	8,94
Кофе	5,38	5,96	5,70

Съ того времени потребление мяса растетъ довольно быстро, при почти неповышающемся потреблении мучныхъ продуктовъ; такъ, по даннымъ за періодъ 1886—91 г.г. среднее душевое потребление мяса въ рабочей средѣ было уже 22,13 килогр., потребление хлѣба составляло 230 килогр.

Подъемъ питанія населенія Бельгіи ярко обрисовывается сопоставленіемъ расходовъ рабочаго на пищу въ 1853 году и по даннымъ 1891 года, если при этомъ принять неуклонное пониженіе цѣнъ на пищевые продукты.

Затрата на животную пищу въ 1853 году на душу взрослого рабочаго составляла въ среднемъ 10,88 фр. въ годъ, въ 1891 г. она поднялась до 26,23 фр.; въ то же время затрата на хлѣбные продукты поднялась съ 29,52 фр. до 30,96 фр.

За промежутокъ времени съ 1870 г. по 1895 годъ цѣны на хлѣбъ и овощи были въ коп. за пудъ.

	70 г.	75 г.	80 г.	85 г.	90 г.	95 г.
Овесъ	131	143	122	107	100	82
Пшеница . . .	181	162	176	118	122	86
Ячмень	139	139	131	107	107	86
Рожь	130	122	139	97	91	67
Бобы, горохъ .	152	168	168	136	136	116
Картофель .	52	41	64	37	39	41

Цѣны на мясо были въ копѣйкахъ за фунтъ.

Годы.	Говяд.	Телят.	Свин.
1870—74 . .	26	23	24
1875—79 . .	26	24	25
1880—84 . .	25	25	25
1885—89 . .	22	22	22
1890—93 . .	23	22	22

Поднятіе продовольственныхъ нормъ въ средѣ населенія Бельгіи еще болѣе сказывается, если мы возьмемъ ростъ суточной затраты на пропитаніе рабочаго въ сельскомъ хозяйствѣ. Выводя эту затрату изъ сопоставленія роста поденныхъ цѣнъ съ харчами и безъ харчей за періодъ 1853 г. по 1895 годъ, мы видимъ, что стоимость суточнаго довольствія, при указанномъ выше паденіи цѣнъ на припасы, возрасла за этотъ промежутокъ времени съ 0,58 фр. до 0,83 фр., т. е. на 43%; въ это же время поденная плата безъ харчей поднялась съ 1,18 фр. до 2,00 фр., т. е. на 70%. Норма же затраты на продовольствіе въ ‰ къ заработку осталась почти безъ измѣненій: въ 1853 году это отношеніе было въ среднемъ 65,39‰, въ 1895 г.—65,82‰.

Дѣлая нѣкоторую сводку этихъ данныхъ, мы получаемъ:

Средній годовоі зароботокъ рабочаго:

Въ Соед. Шт. Сѣв. Ам.	3.920 фр.
„ Англіи	2.599 „
„ Франціи	2.323 „
„ Бельгіи	1.796 „
„ Германіи	1.411 „

представленіе, — изнуренные и скоро изнашивающіеся организмы непьющих (не говорю о пьющих) рабочихъ русскихъ заводовъ и фабрикъ; крѣпкіе, устойчивые организмы иностранныхъ рабочихъ, хотя и потребляющихъ крѣпкіе напитки.

Для поддержанія равновѣсія въ тратѣ жизненныхъ силъ организма данными физиологіи неуредочно установлены нормы питанія.

Эти данныя говорятъ, что въ дневномъ приѣмѣ пищи рабочаго должно заключаться:

	При тяж. раб. Гр.	Средн. Гр.	Легк. Гр.
Бѣлковъ	141,6	118,0	94,4
Жировъ	67,2	56,0	44,8
Углеводовъ	600,0	500,0	400,0
Общій вѣсъ пищи . .	1422,0	1185,0	948,0

При условіяхъ холоднаго климата эти нормы еще повышаются; но можемъ ли мы о нихъ думать, можемъ ли мечтать, что не въ безконечномъ далекомъ времени до нихъ дойдетъ русскій труженникъ? Я болѣе, чѣмъ увѣренъ, что при мобилизации всѣхъ силъ въ направленіи борьбы не за искорененіе алкоголя, а за подъемъ питанія, выдвигая этотъ факторъ народнаго благополучія, какъ основной, вопросъ о злѣ алкоголя самъ собой рѣшится и сведется къ minimum'у.

Въ данное же время мы видимъ картины, которыя рисуютъ правдивыя изслѣдованія русской деревни и которыя прямо отвѣчаютъ на вопросъ: питаеть ли русскій народъ?

„Было бы поучительно составить правдивую выставку, на которой мы бы увидѣли не диковинки, а обыкновенныхъ крестьянскихъ коровъ и лошадей и тѣ зерновыя сѣмена, какими деревня обстѣваетъ свои поля. На такой выставкѣ не было бы самообмана... Не мѣшаетъ къ такой выставкѣ присоединить приданое большинства крестьянскихъ невѣстъ и показать въ картинахъ избы безъ соломенныхъ крышъ, снятыхъ для корма скота въ концѣ зимы, равно изобразить кистью художника коровъ, поднимаемыхъ колыями отъ безсилія встать на ноги вслѣдствіе зимней безкормицы, и, наконецъ, заключить все это кладовой большинства нашихъ крестьянъ и содержащимся въ ней имуществомъ. При этомъ обнаружится, что имущество заключается единственно въ старыхъ тряпкахъ, кое-какихъ веревкахъ, оборванной сбруѣ и обвитыхъ берестой горшкахъ“.

Другой изслѣдователь говоритъ: „Былая картина довольства крестьянъ хлѣбороднаго центра Россіи совершенно измѣнилась. Новѣйшая сельская картина такова: маленькая убогая хата, въ которой не живетъ, а прозябаетъ постепенно вырождающаяся отъ скудѣйшей растительной пищи крестьянская семья, одѣтая въ ситцевыя фабричныя отребья... Отваръ воды съ ничтожнымъ количествомъ кислой капусты, картофель, пшенная каша и черныи хлѣбъ, смоченный этимъ же отваромъ,—вотъ обычная пища кре-

стьянина центра. О мясъ, салѣ, конопляномъ маслѣ нѣтъ помина, — эта роскошь доступна 3—4 раза въ году, въ большіе праздники“.

Третій сообщаетъ: „Хотя и наблюдается въ настоящее время сильное потребленіе въ народной средѣ чая, но зато исчезъ со всѣмъ квасъ; горячіе щи стали предметомъ роскоши и самъ народъ называетъ себя „водянымъ“,—ослабѣвшимъ отъ употребленія, главнымъ образомъ, тепленькой чайной водицы“.

Такихъ отзывовъ изъ всѣхъ мѣстъ Россіи можно собрать массу. Гдѣ же причина?

Я не раздѣляю взгляда, что алкоголь родитъ нищету, — но я готовъ пойти на встрѣчу ему и допустить его вѣрность; но пусть опровергнутъ положеніе;—если рабочій будетъ имѣть каждый день здоровый, сытый столъ изъ мяса и свѣжаго хлѣба, если кабакъ не будетъ составлять лучшей комнаты его жилища, когда алкоголь не будетъ маскировкой голоднаго желудка, требующаго пищи, — при выполненіи этого будетъ или не будетъ побѣжденъ алкоголь?

Когда прочно вкоренится въ сознаніи, что питаніе народа есть одна изъ основныхъ задачъ государства, что питаніе есть основа физическаго и психическаго состоянія населенія, что въ немъ кроется мощь народная; когда мы не на словахъ, а на дѣлѣ, проникнемся мыслью, что каждый рубль питейнаго налога, записанный на приходъ въ Государственномъ Казначействѣ, вызываетъ запись многихъ рублей въ статью расхода на покрытіе той бреши, которую этотъ рубль нанесъ въ сокровищницѣ народной; когда это совершится, не тогда ли только мы станемъ на путь возможной, успешной борьбы со зломъ?—Это не утопія, ибо блестяще подтверждено опытомъ Швеціи, Норвегіи, Канады, Финляндіи, Новой Зеландіи.—Это есть основное положеніе науки—умѣнья пить.

Въ настоящее время у насъ всѣ стремленія дѣйствительной борьбы съ народнымъ пьянствомъ разбиваются о непреодолимую преграду,—нищету, голодъ физическій и умственный трудовой части народа. Преграда же эта прочно покоится на всей нашей внутренней политикѣ, а въ особенности на веденіи Финансоваго хозяйства страны.—Все оно обосновано на налоговомъ обремененіи трудового класса.—„Пьяный бюджетъ“—вотъ корень обнищанія, снаниванія народа, его гибели!“—„Утопія, неужели спиртные напитки освободить отъ налога и предоставить имъ свободное обращеніе; о вредѣ умѣренного потребленія рѣчи быть не можетъ; чѣмъ замѣнить тѣ 550 мил. руб., которые даетъ налогъ, а безъ этой суммы государство становится беззащитнымъ и близкимъ къ банкротству“.

Не знаю, найдется ли хотя одинъ серьезный изслѣдователь условий и основъ народнаго хозяйства, который бы не отвѣтилъ категорически на вопросъ: можетъ ли Россія обойтись безъ пьянаго бюджета?

Да, можетъ вполне!

Не объ освобожденіи спиртныхъ напитковъ отъ налога, не объ ихъ свободномъ обращеніи идетъ рѣчь, а о прекращеніи построенія

Государственных бюджетовъ на пьяномъ налогѣ, о необходимости разъ навсегда отказаться отъ взгляда, что таковой налогъ допустимъ въ цѣляхъ пополненія ресурсовъ казначейства. Какъ только Финансовая политика станетъ на ту точку зрѣнія, что всякая мѣра, клонящаяся къ пониженію, а не регулированію потребленія, есть мѣра Государственной важности, половина дѣла въ вопросѣ борьбы съ пьянствомъ будетъ сдѣлана. Но какъ далеки мы отъ этого!..

У насъ прочно укоренился своеобразный взглядъ на косвенное обложеніе, даже когда оно касается продуктовъ первой необходимости.

Официальный взглядъ на косвенное обложеніе откровенно изложенъ С. Ю. Витте: „Косвенные налоги имѣютъ существенное преимущество надъ прямыми въ виду того, что взиманіе ихъ гораздо легче, что оно не требуетъ никакихъ понудительныхъ мѣръ, всегда тяжелыхъ и нерѣдко убыточныхъ для плательщиковъ, и что уплата косвенныхъ налоговъ производится по мѣрѣ потребленія обложенныхъ налогами продуктовъ, небольшими взносами и въ такое время, когда плательщикъ имѣетъ средства для этихъ покупокъ, а слѣдовательно и для уплаты налога. Наконецъ, по самой природѣ косвеннаго обложенія оно въ каждый данный моментъ обильнѣе оплачивается тою частью населенія, которая обладаетъ наибольшою покупною способностью, а слѣдовательно, и вообще распределяется между плательщиками въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ ихъ платежными силами“...

Какъ далекъ этотъ взглядъ отъ возрѣній просвѣщенныхъ экономистовъ.—Въ 1830 году въ Англіи Гескиссонъ говорилъ: Обратите вниманіе на наши акцизы и таможенные пошлины; три четверти поступленій изъ этихъ двухъ источниковъ получаются отъ обложенія предметовъ, необходимыхъ для пропитанія, одежды и жалкаго комфорта рабочаго. „Кобденъ, Брайтъ и друг. экономисты Англіи образовали лигу, которая задалась цѣлью избавить страну отъ „Кодекса Голода“ — „взгляните, говорили ораторы: на эту женщину, окруженную дѣтьми и мужемъ: она пошла купить два хлѣба, необходимыхъ для пропитанія семьи, несетъ одинъ,—другой хлѣбъ отнялъ фискъ“. Они добились своего и со второй половины прошлаго вѣка въ Англіи былъ установленъ девизъ „завтрака свободнаго отъ налога“; только въ 1900 году этотъ девизъ нарушенъ войной съ бурами—обложенъ сахаръ.

Русская дѣйствительность также зло опровергаетъ столь вѣскіе доводы въ пользу косвенныхъ налоговъ со стороны нашихъ правящихъ финансовыхъ сферъ. Не крайнія возрѣнія враговъ государственнаго порядка, а массовые голоса дѣятелей, стоящихъ близко къ русской жизни, дали, въ трудахъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ, обрисовку вопроса.

„Не хочешь спать зимой по 17 часовъ, а работать при огнѣ, плати акцизъ на спички, керосинъ; хочешь покурить—плати акцизъ за спички и табакъ; хочешь выпить рюмку водки—плати въ 15 разъ дороже дѣйствительной стоимости, а если водку желаешь замѣнить чаемъ, плати за чай и сахаръ втрое дороже, чѣмъ они стоятъ.

на самомъ дѣлѣ; хочешь пахать плугомъ, плати таможенную пошлину на желѣзо и т. д., и т. д. Вообще, куда не повернись сельскій обыватель, вездѣ онъ чувствуетъ, что съ него берутъ, берутъ и берутъ“.

„Ошибочно считать правильное поступленіе косвенныхъ налоговъ, взимаемыхъ главнымъ образомъ съ предметовъ первѣйшей необходимости, за признакъ возрастающаго народнаго благосостоянія; въ лучшемъ случаѣ это могло бы служить лишь показателемъ того, что народное оскудѣніе еще не достигло той степени обнищанія, при которой населеніе должно было бы отказаться отъ того, чтобы вечеромъ засвѣтить лампу, выкурить привычную трубку табаку, изрѣдка побаловаться чаемъ и проч.“.

Косвенные налоги у насъ все растутъ и растутъ; въ копѣйкахъ на душу населенія они составляли:

	1892 годъ.	1901 годъ.
Акцизъ со спирта и вина . . .	205,4	218,3
„ съ табаку	22,9	31,0
„ съ сахару	23,4	53,4
„ съ керосина	10,9	21,4
„ со спичекъ	4,4	5,9

Пошлина на чай за тотъ же промежутокъ времени возрасла на 56,4%. Проф. Боголѣповъ въ статьѣ „Государственное Хозяйство“ говоритъ, что не смотря на малыя количества потребленія предметовъ обложенныхъ акцизами, высокія ставки обложенія приводятъ и русскую деревню, и низшіе классы городского населенія къ разоренію.

Въ среднемъ крестьянская семья центральной Россіи тратитъ въ годъ 101 руб. 20 коп. на покупку товаровъ, обложенныхъ акцизомъ; изъ нихъ 77 руб. 7 коп. идетъ на водку, чай и сахаръ; причѣмъ 38 руб. 40 коп. есть налогъ. Ни гдѣ въ мірѣ налогъ на чай не достигаетъ нашихъ размѣровъ;—во Франціи онъ равенъ 32—16 коп., Австріи 27 коп., Германіи 13 коп.; въ Россіи 82,5 и 56 байховый и даже кирпичный 28 коп.

Важно особенно, что байховый чай всѣхъ сортовъ одинаково обложенъ, отчего зажиточный классъ пьетъ хорошій чай и уплачиваетъ 100% налога, немущій классъ пьетъ скверный и уплачиваетъ 300%. Въ Англіи налогъ на чай въ 1826 году былъ 2,60 фр. на фунтъ, въ 1857 году онъ пониженъ до 1,75 фр., въ 1863 году до 1,25 фр., въ 1865 году до 0,60 фр., въ 1890 году до 0,40; только въ 1900 году налогъ для покрытія расходовъ по войнѣ съ бурами поднять до 0,8 фр., т. е. до 30 коп. на фунтъ. Низкій налогъ сдѣлалъ чай народнымъ напиткомъ, давая прогрессивный ростъ потребленія, которое составляетъ на душу въ фунтахъ:

1874 годъ	4,21
1880 „	4,57
1888 „	4,95
1892 „	5,50
1900 „	6,07
1902 „	6,06

Прослѣдите наше косвенное обложеніе.—Населеніе безъ покупныхъ предметовъ обходиться не можетъ. Покупая ихъ, оно вслѣдствіе все большей и большей бѣдности, количество ихъ сокращаетъ; правительство на это сокращеніе потребленія отвѣчаетъ для компенсаціи доходовъ повышеніемъ ставокъ обложенія. Закладованный кругъ, опасность отъ котораго все болѣе и болѣе увеличивается.

II.

Оплата труда и стоимость прожитія.

(Приложеніе къ докладу: дебетъ и кредитъ питейнаго налога).

Повторяющіеся періодически промышленные кризисы съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе обостряютъ вопросъ о положеніи рабочаго класса населенія; наиболѣе передовые политическіе дѣятели все болѣе и болѣе удѣляютъ вниманія вопросу о необходимости дать человѣческія условія жизни и тому классу населенія, который своими руками, своимъ потомъ создаетъ богатство народовъ.

Страницы иностранныхъ политико-экономическихъ журналовъ наполнены данными по этому жгучему вопросу. Здѣсь съ одной стороны разрабатываются вопросы и даются статистическіе матеріалы по ставкамъ заработной платы; съ другой стороны дается масса матеріала по вопросу о стоимости прожитія. Сопоставленіе выводовъ ясно рисуетъ покушную силу заработной платы или тотъ режимъ, котораго въ своей жизни долженъ придерживаться рабочіе, чтобы не выйти изъ рамокъ своего бюджета, ибо покрывать дефицитовъ ему не изъ чего, не говоря уже объ обезпеченіи себя и семьи своей на черный день.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи я пользуюсь данными, собранными путемъ анкеты Лондонскимъ статистическимъ обществомъ (Board of Trade), помѣщающимъ свои изслѣдованія на страницахъ „The Economist“. Данные эти дополняютъ изслѣдованія французскихъ и германскихъ экономистовъ.

„Жизнь съ каждымъ днемъ дорожаетъ“. Вотъ общій голосъ населенія всѣхъ странъ. На сколько это убѣжденіе справедливо, гдѣ причины этого, можетъ дать вѣрный отвѣтъ только статистическое изслѣдованіе, проведенное по строго опредѣленной программѣ и охватывающее значительный промежутокъ времени.

Лондонское общество уже болѣе 50 лѣтъ производитъ сводку движенія цѣнъ на разные продукты. Всѣ матеріалы разбиваются на слѣдующія 22 группы: кофе, сахаръ, чай, табакъ, хлѣбъ, мясо (говядина, баранина, свинина), хлопокъ, шелкъ сырецъ, ленъ, конопля, шерсть, масло (оливковое, пальмовое), лѣсъ строительный, сало, кожа, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово, хлопчатая бумага и ткань. Цѣны регистрируются не только по годамъ, но и по мѣсяцамъ, строго приурочивая собранныя данныя къ датамъ. По

каждой группѣ выводится средняя ариометическая и затѣмъ берется средняя для всей совокупности продуктовъ. Взявъ за исходную цифру цѣны 1881 года и принявъ ихъ за 100, мы получаемъ слѣдующую таблицу показателей цѣнъ, приуроченныхъ къ концу декабря каждаго года.

Года.	Показатель.	Года.	Показатель.
1881	100,0	1895	81,8
1882	96,3	1896	80,0
1883	90,0	1897	— 77,4
1884	85,5	1898	78,6
1885	82,8	1899	87,7
1886	84,2	1900	87,7
1887	91,4	1901	79,7
1888	89,5	1902	81,9
1889	91,4	1903	89,9
1890	90,9	1904	87,3
1891	87,3	1905	95,4
1892	86,8	1906	102,4
1893	85,2	1907	94,7
1894	78,7		

Какъ видимъ, за значительный промежутокъ времени въ 27 лѣтъ только 1906 годъ превысилъ взятый за отправной 1881-й. Если разсматривать и цѣны по отношенію къ другимъ датамъ, то характеръ ихъ остается постояннымъ, опровергающимъ взглядъ на удорожаніе цѣнъ.

Какъ же объяснить это противорѣчіе выводовъ статистики съ общимъ голосомъ обывателя?

Leroy Beaulieu на страницахъ „l'Economiste Français“ замѣчаетъ, что товары въ большинствѣ взяты исключительно имѣющіе значеніе въ промышленности обрабатывающей, не входящіе непосредственно въ обыденную каждодневную жизнь обывателя; кромѣ того, въ экономической жизни населенія не всѣ они равнозначущи, а потому и участіе ихъ въ выводѣ средней показательной цѣны должно сопровождаться для каждаго особымъ коэффициентомъ; иначе пониженіе цѣнъ на индиго, свинецъ или олово всегда можетъ компенсировать въ среднемъ выводѣ повышеніе цѣнъ на мясо, хлѣбъ; повышеніе цѣнъ на послѣдніе непосредственно быть въ глаза населенію, которое легко упускаетъ изъ виду удешевленія, и подъ часть весьма значительныя, которыя претерпѣваютъ, не говоря о такихъ періодахъ, какъ 20 лѣтъ, въ болѣе малые промежутки 5—6 лѣтъ такіе припасы, какъ сахаръ, кофе, вино.

Безспорно, указанія эти вполне выясняютъ противорѣчіе и если бы ввести ихъ въ разработку собираемыхъ матеріаловъ о цѣнахъ на разные продукты, то картина получилась бы въ высшей степени полная и, можно сказать, а priori подтвердившая бы голосъ народовъ о вздорожаніи жизни. А сопоставленіе этого вывода съ выводомъ только что приведеннымъ, что цѣны, колеблются, но не выражаютъ никакой тенденціи къ повышенію, не

дало ли бы сильного толчка къ преобразованію въ промышленномъ строѣ; не навязывается ли вопросъ: разъ стоимость матеріала для индустріи необходимаго не повышается, а стоимость расходовъ прожитія потребителя увеличивается, то гдѣ же укрывается эта разница цѣнъ?

Леоу Веаулицу говорить, что оптовые цѣвы, которыя входятъ въ кругъ разсмотрѣнія Лондонскаго статистическаго общества, не могутъ обрисовывать тѣхъ цѣнъ, по которымъ въ раздробительной продажѣ приобрѣтаетъ продукты обыватель; между ними существенная разница, на которую вліяютъ много удорожаніе рабочихъ рукъ, сокращеніе рабочаго времени, увеличеніе налоговъ, падающихъ на промышленность, торговлю и проч. Но, казалось бы, увеличеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго времени и прочія улучшенія условій труда должны вліять въ положительную сторону на матеріальную сторону жизни рабочаго.

Существуетъ ли эта пропорціональность, сохраняется ли то же отношеніе между приходомъ и расходомъ рабочаго, склоняется ли оно въ сторону избытка прихода надъ расходомъ или обратно, гдѣ пружины и рычаги, измѣняющіе эти данныя въ ту или другую сторону?

Въ цѣляхъ выясненія стоимости прожитія рабочихъ различныхъ странъ Лондонское статистическое общество въ декабрѣ 1907 г. предприняло обширную анкету, приурочивъ ея показанія къ октябрю 1905 года. Boarde of Trade свою анкету распространило на промышленные центры Франціи и Германіи.

Анкета касалась стоимости жилища, его вмѣстимости и скученности населенія квартиръ, стоимости отопленія, пропитанія семьи, заработной платы и проч. Нѣкоторые выводы изъ опубликованныхъ я привожу въ нижеслѣдующихъ таблицахъ, причемъ данныя указываю въ русскихъ единицахъ, принимая для этого: стоимость 1 шилл. равнымъ 47,5 кред. коп., 1 франка равнымъ 37,7 коп., марки герм. 46,4 коп.; 1 англійск. ливра равнымъ 1,1 фунта, 1 англ. пинта 0,9 бут.

Плата за квартиру въ недѣлю въ зависимости отъ числа комнатъ характеризуется слѣдующими данными:

Число комн.	Плата въ кред. рубл. отъ — до — въ Англій.	Плата въ кред. рубл. отъ — до — въ Германіи.	% платы Герман. къ Англ.	Плата въ кред. рубл. отъ — до — во Франціи.	% платы Франц. къ Англ.
2	1,4—1,7	1,2—1,6	95	1,1—1,4	81
3	1,8—2,1	1,6—2,2	100	1,4—2,0	82
4	2,1—2,6	2,0—2,8	102,5	1,7—2,1	60
5	2,6—3,1	"	"	—	—
6	3,1—3,7	"	"	—	—

Чтобы подробнѣе охарактеризовать стоимость наемной платы за квартиры, квартирныя цѣны сопоставляются съ цѣнами Лондона, Берлина и Парижа, ставки которыхъ принимаются за 100;

при этомъ для городовъ съ различной численностью населенія получается слѣдующая таблица:

А н г л і я.

Числен. населенія.	Кварт. пл.
Лондонъ	100
Болѣе 250/т.	64
Отъ 150 до 250	60
„ 100 „ 150	59
„ 50 „ 100	50
Ниже 50	53

Г е р м а н і я.

Числен. населенія.	Кварт. плата.
Берлинъ	100
Выше 400/т.	58
Отъ 300 до 400	—
„ 200 „ 300	59
„ 100 „ 200	55
Менѣе 100	47

Ф р а н ц і я.

Числен. населенія.	Кварт. плата.
Парижъ	100
Выше 200/т.	66
Отъ 100 до 150	57
„ 50 „ 100	56
Менѣе 50	52

Изъ этихъ среднихъ арифметическихъ можно заключить, что съ пониженіемъ численности населенія квартирные платы понижаются; но если разсматривать колебанія данныхъ по каждой группѣ городовъ, то этой закономерности нельзя усмотрѣть; дѣйствительно для Германіи и Франціи мы имѣемъ предѣлы эти:

Берлинъ	100
Выше 400/т.	отъ 56 до 66
Отъ 300 до 400	—
„ 200 „ 300	„ 40 „ 97
„ 100 „ 200	„ 37 „ 68
Ниже 100	„ 28 „ 67
Парижъ	100
Болѣе 200/т.	отъ 52 до 77
Отъ 100 до 150	„ 38 „ 73
„ 50 „ 100	„ 51 „ 66
Менѣе 50	„ 37 „ 69

То же самое имѣемъ и по отношенію къ Англіи, гдѣ предѣлы эти для городовъ съ населеніемъ свыше 100/т., равно какъ и ниже, колеблются отъ 53 до 61.

Скученность населенія опредѣляется процентнымъ отношеніемъ квартиръ, въ которыхъ на каждую комнату приходится болѣе двухъ живущихъ къ общему числу квартиръ; какъ и слѣдовало ожидать, скученность находится въ прямой зависимости отъ квартирной платы, а именно:

Средн. показ. кварт. платы.	Средн. коэфф. скученности.
71	13,8
59	10,5
56	7,0
52	6,0
46	2,6

Сопоставленіе расходовъ на пропитаніе въ зависимости отъ доходовъ характеризуется слѣдующими цифрами:

А н г л і я.

Доходъ въ недѣлю.	Число опрош. о семействъ.	Дѣйств. до- ходъ.	Число дѣтей.	Расходъ на пропит. *).	% къ дѣйств. доходамъ.
Менѣе 12 р. .	261	10,15 р.	3,1	6,84	67,4
Отъ 12 до 14 .	289	12,81 "	3,3	8,48	66,3
" 14 " 16,5	416	15,17 "	3,2	9,87	65,1
" 16,5 " 19 .	382	17,25 "	3,4	10,59	61,3
Выше 19 . . .	596	24,72 "	4,4	14,09	56,6
Среднее . . .	1944	17,50 "	3,6	10,69	61,6

Г е р м а н і я.

Дох. въ недѣлю.	Число опрош. се- мействъ.	Дѣйств. доходъ.	Расх. на проп. *).		% расх. на пиво.		% расх. къ расх. на проп.	
			Число дѣтей.	Съ пивомъ.	Всѣхъ пива.	% къ дѣйств. доход.	По отнош. къ доход.	По отнош. къ расх. на проп.
Ниже 9,50 р.	193	8,38 р.	2,4	5,84	5,76	69,7	0,95	1,4
Отъ 9,5 до 12	872	10,78 "	2,3	7,17	6,95	66,5	1,10	3,0
" 12 " 14	1329	12,86 "	2,5	8,33	8,01	64,8	2,50	3,8
" 14 " 16,5	1223	15,13 "	2,5	9,37	8,96	61,9	2,70	4,3
" 16,5 " 19	692	17,41 "	2,8	10,54	10,04	60,5	2,90	4,8
Выше 19 . . .	737	23,13 "	3,8	13,64	13,00	59,0	2,80	4,7
Средн. . . .	5046	15,00 "	2,7	9,36	8,98	62,4	2,50	4,0

Ф р а н ц і я.

Расх. на пропит. *).

Доходъ въ недѣлю.	Число опрощ.	Дѣйств. доходъ.	Число дѣтей.	Съ пив. и вин.	Безъ	% къ доходу.	% на спирт. напитки къ доходу.
Менѣе 9,50 руб.	223	8,44	1,57	5,82	5,29	68,9	6,3
Отъ 9,50 до 12	614	10,88	1,77	7,41	6,61	68,1	7,4
" 12 " 14	931	13,13	1,80	8,71	7,70	66,3	7,7
" 14 " 16,5	1065	15,36	1,92	10,05	8,89	65,4	7,5
" 16,5 " 19,0	821	17,72	2,13	11,28	9,94	63,6	7,6
" 19 и выше	1951	25,13	2,91	15,03	12,80	60,0	8,8

*) Въ то число входитъ въ Англіи:

	Хлѣбн. прип.	Мясн.	% мясн. къ хлѣбн.
При доходѣ менѣе 12 руб. . .	31,3 ф.	7,1	22,7
" " отъ 12 до 14 .	33,0 "	8,3	25,2
" " " 14 " 16,5 .	32,4 "	9,5	29,3
" " " 16,5 " 19 .	33,0 "	10,2	30,9
" " выше 19 . . .	41,5 "	13,1	31,6

Въ Германіи:

	Хлѣбн. прип.	Мясн.	% мясн. къ хлѣбн.
При доходѣ до 12 р. . . .	24,2 ф.	6,4 ф.	26,4
" " отъ 12 до 14 .	27,6 "	7,4 "	26,8
" " " 14 " 16,5	28,7 "	8,6 "	30,0
" " " 16,5 " 19 .	32,8 "	9,6 "	29,2
" " выше 19 . . .	42,0 "	12,5 "	29,8

Во Франціи.

	Хлѣбн. прип.	Мясн.	% мясн. къ хлѣбн.
При доходѣ до 12 р. . . .	26,1 ф.	6,2 ф.	24,5
" " отъ 12 до 14	27,0 "	7,8 "	28,9
" " " 14 " 15,5	28,8 "	9,4 "	32,6
" " " 16,5 " 19	30,4 "	10,2 "	33,5
" " выше 19 . .	39,5 "	13,7 "	34,7

Видимъ, что съ увеличеніемъ дохода семьи увеличивается и соотношеніе между мясными продуктами и мучными въ пользу

первыхъ; но въ общемъ мы должны усмотрѣть, что германскій рабочій питается хуже англійскаго, а если сопоставить цифры потребления и расхода съ числомъ дѣтей, то отношеніе еще болѣе отклоняется въ сторону недоѣданія германскаго рабочаго, а тѣмъ болѣе французскаго. Объясненіе этому, конечно, мы можемъ получить въ сопоставленіи стоимости припасовъ въ Англіи, въ Германіи и во Франціи, въ величинѣ заработной платы въ этихъ странахъ.

Исслѣдователи задаются обыкновенно весьма интереснымъ вопросомъ: каковъ будетъ бюджетный результатъ рабочей англійской семьи, когда она, переселившись въ Германію или Францію, пожелаетъ сохранить свой прежній житейскій режимъ? И обратный вопросъ: что пріобрѣтетъ или потеряетъ въ своемъ бюджетѣ германская или французская рабочая семья, переѣхавшая въ Англію и тамъ сохраняющая свой обычный на родинѣ образъ жизни?

Количество припасовъ, потребляемое средней рабочей семьей въ Англіи и расходуемая на нихъ сумма по расцѣнкѣ англійскаго рынка, обрисовывается слѣдующими данными.

П р и п а с ы.	На семью въ недѣлю.	На сумму.
Хлѣбъ и мука	35,6 ф.	1,70 руб.
Мясо	7,2 "	2,58 "
Сало	1,5 "	0,45 "
Яйца	—	0,47 "
Молоко	9 бут.	0,60 "
Сыръ	0,9 ф.	0,26 "
Масло	2,2 "	1,01 "
Картофель	18,6 "	0,44 "
Овощи	—	0,44 "
Крупа	3,25 "	0,24 "
Чай	0,7 "	0,54 "
Кофе	0,25 "	0,15 "
Сахаръ	5,8 "	0,46 "
Приправы	—	1,35 "
<hr/>		
Итого	—	10,69 руб.
Топливо	248 фун.	0,85 руб.

Если этому продовольствію англійской рабочей семьи дать расцѣнку, существующую на Германскихъ рынкахъ, то расходы на пропитаніе повысятся; средняя семья вмѣсто 10 р. 69 коп. на пропитаніе и 85 коп. на обогрѣваніе въ Германіи должна будетъ затрачивать 13 р. 62 коп., т. е. на 18% болѣе. Подобную же расцѣнку пропитанія Германскаго рабочаго мы видимъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

П р и п а с ы.	Колич. на семью въ недѣлю.	На сумму.
Хлѣбъ и мука	29,7 ф.	1,63 к.
Мясо	6,4 "	2,75 "
Сало	0,8 "	0,32 "
Яйца	10 шт.	0,47 "
Молоко	11,7 бут.	0,67 "
Сыръ	0,6 ф.	0,12 "
Масло	1,4 "	0,77 "
Картофель	28,6 "	0,40 "
Овощи	—	0,45 "
Крупа	—	0,75 "
Кофе	0,8 "	0,44 "
Сахаръ	2,2 "	0,21 "
<hr/>		
Итого		8,98 к.
Топливо	186 ф.	1,07 к.

Видимъ, что Германскій рабочій не только не доѣдаетъ съ своей семьей, но и переплачиваетъ по сравненію со своимъ англійскимъ собратомъ; то же пропитаніе по цѣнамъ Англіи ему обходилось бы дешевле и онъ затрачивалъ бы всего 9 р. 21 коп. вмѣсто траты въ Германіи 8 р. 98 коп. на пропитаніе и 1 р. 07 к. на обогрѣваніе, т. е. получили бы экономію въ 8%.

Производя то же сопоставленіе между Англіей и Франціей, мы найдемъ, что англійскій рабочій долженъ будетъ тратить во Франціи въ недѣлю 198 пенсовъ (8 руб.) вмѣсто 168, которые онъ бы истратилъ на родинѣ, т. е. на 18% болѣе; обратно французскій рабочій въ Англіи сдѣлаетъ экономію около 6%, тратя въ недѣлю вмѣсто 117 пенсовъ (4 р, 63 к.) 110 пенсовъ.

Болѣе детально пищевой режимъ французскаго рабочаго видимъ изъ слѣдующихъ данныхъ.

П р и п а с ы.	Потребл. въ недѣлю.	Стоимость.
Сахаръ	1,9 фун.	1,18 руб.
Масло	1,4 "	0,62 "
Картофель	17,6 "	0,28 "
Хлѣбъ пшеничн.	31,9 "	1,65 "
Молоко	6 бут.	0,40 "
Мясо	5,2 фун.	1,50 "
		<hr/>
		4,63 руб.

Цѣны на всѣ почти продукты въ Германіи стоятъ выше, чѣмъ въ Англіи; если цѣны Англіи принять за 100, то сравнительная оцѣнка для Германіи будетъ:

Сахаръ 119, масло 105, мука 140, говядина 122, баранина 137, свинина 123, уголь кам. 124, керосинъ 135, молоко 75, картофель 88. То же мы видимъ и по отношенію къ Франціи, гдѣ цѣны по отношенію къ англійскимъ будутъ.—Сахаръ 144%, мука 153, мясо 109, уголь каменный 170 и проч.

Приведенныя среднія ариѳметическія для всей страны не обрисовываютъ равномѣрности сохраненія условій для всей территоріи; поэтому, какъ и въ вопросѣ о квартирной платѣ, изслѣдователи даютъ сравнительныя цифры между Лондономъ и Берлиномъ, принимая данныя для этихъ городовъ за 100, и остальными обследованными пунктами, разбросанными по всей территоріи.

А н г л і я.

Число обслед. город.	Стоим. совокуп. припасовъ.	Бакалейн. припасы.	Уголь кам.	Мясо.
Лондонъ . .	100	100	100	100
Въ 9 гор. .	97	102	71	99
„ 10 „ .	94	97	71	99
„ 17 „ .	92	95	70	96
„ 15 „ .	93	96	73	95
„ 7 „ .	98	99	81	102
„ 10 „ .	102	103	102	97
„ 4 „ .	96	98	90	94

Если принять для вывода полного расхода на прожитіе коэффициенты для квартирной платы въ 1, а для расходовъ пропитанія и обогрѣванія за 4, то имѣемъ подобную же таблицу для сопоставленія условій жизни рабочаго въ Лондонѣ и другихъ городахъ Англіи.

Р а с х о д ы.

Зараб. плата.

Число обслед. мѣстъ.	Кварт.	Расход. прожит.	Соедин.	Строит. цех.	Фабр. завод.	Печатн. дѣла.
Лондонъ . .	100	100	100	100	100	100
Въ 9 гор. .	62	97	90	88	89	82
„ 10 „ .	56	94	87	84	85	82
„ 17 „ .	54	92	84	89	88	85
„ 15 „ .	51	93	85	90	86	80
„ 7 „ .	50	98	88	84	74	71
„ 10 „ .	61	102	93	85	85	71
„ 4 „ .	60	96	89	87	92	78
„ 10 „ .	69	102	95	86	83	80
„ 6 „ .	50	97	87	79	90	82

Тоже сопоставленіе для различныхъ городовъ Германіи съ Берлиномъ видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ:

Число обл. пунктовъ.	Совокупн. всѣхъ расходовъ.	Пищев. прод.			
		Совокуп- ность всѣхъ.	Кромѣ мяса.	Мясо.	Топливо.
Берлинъ . .	100	100	100	100	100
Въ 4 гор. .	99	97	106	99	95
„ 4 „ .	104	107	110	108	80
„ 6 „ .	100	105	103	105	70
„ 6 „ .	107	104	107	105	119
„ 5 „ .	102	100	114	103	95
„ 2 „ .	91	92	104	94	67
„ 3 „ .	99	97	108	99	101
„ 2 „ .	101	100	111	102	96

Если, какъ и для предыдущихъ таблицъ Англіи, примемъ для вывода общаго показателя расходовъ коэффициентъ для квартирной платы за 1, а для расходовъ пропитанія за 4, то для Германіи получаемъ:

Число obsлѣд. пунктовъ.	Общій расходъ.	Заработ.	Отнош. зараб. къ расх.
Берлинъ . . .	100	100	100
Въ 4 гор. . .	86	85	99
„ 4 „ . . .	94	87	93
„ 6 „ . . .	93	89	96
„ 6 „ . . .	99	82	83
„ 5 „ . . .	91	83	91
„ 2 „ . . .	83	85	102
„ 3 „ . . .	89	79	89
„ 2 „ . . .	93	93	100

Въ этихъ таблицахъ сдѣлано соотношеніе между приходомъ рабочаго и расходомъ его на прожитіе; не малый интересъ въ этомъ отношеніи представляютъ нижеслѣдующія данныя, сопоставляющія среднія заработанные платѣ рабочихъ разныхъ категорій, продолжительность рабочаго времени для Англіи, Германіи и Франціи.

Заработная плата въ недѣлю:

Родъ работ.	Плата въ Англіи.	Плата въ Германіи.	Отнош. къ Англ.	Плата во Франціи.	Отнош къ Англ.
Каменьщики.	17,5—19,0	12,5—15,0	75	11,4—12,4	65
Плотники . .	17,0—19,0	13,0—15,0	77	12,2—12,4	72
Маляры . .	15,0—18,0	11,50—14,0	78	10,4—12,4	69
Чернорабоч.	11,0—13,0	9,0—11,50	86	7,7—9,0	70
Механ. цеха					
зав. . . .	15,0—17,0	13,0—15,0	88	12,1—13,8	81
Наборщики .	13,0—16,0	12,0—12,50	83	11,0—13,6	85

Въ среднемъ 83%

Что касается до продолжительности рабочаго времени, то она рисуется слѣдующими цифрами:

Родъ работы	Число рабоч. час.		Отнош. къ Англии	Во Франц.	Отнош. къ Англии.
	въ недѣлю въ Англ.	въ Герм.			
Каменьщики	52,5	59,0	112	64,5	123
Плотники. .	53,0	59,0	111	64	121
Маляры. . .	53,5	59,0	110	63	118
Чернораб. .	52,5	59,0	112	60	114
Мех. цеха .	53,0	59,5	112	60	114
Наборщики.	52,5	54,0	103	59,5	113
Среднее. .			111		117

Подводя итогъ сравнительнаго положенія рабочаго класса въ Англии, Германіи и Франціи, видимъ:

1. Квартирная плата въ Германіи выше на 23%, во Франціи ниже на 2%, противъ же Германіи на 20%.

2. Расходы на пропитаніе, несмотря на меньшее потребленіе, выше на 18% противъ Англии какъ въ Германіи, такъ и во Франціи.

3. Заработная плата въ Германіи составляетъ всего 83% таковой въ Англии, во Франціи 75%.

4. Продолжительность работы въ Германіи больше на 11%, чѣмъ въ Англии; во Франціи болѣе на 17%.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ фактическій заработокъ германскаго рабочаго составляетъ всего 75% такового въ Англии, онъ расходуетъ на свои житейскія потребности въ общемъ на 19% болѣе, т. е. его матеріальное положеніе хуже, чѣмъ англійскаго рабочаго, болѣе чѣмъ на 40%.

Въ дополненіе приведенныхъ данныхъ, я позволяю себѣ привести весьма интересныя изслѣдованія, касающіяся Франціи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Въ отношеніи Франціи мы имѣемъ движеніе заработной платы за все время, начиная съ 1806 года. Если взять графики, изображающіе колебанія заработной платы по годамъ и для различныхъ категорій рабочихъ, то, принимая данныя 1900 года за 100, мы имѣемъ въ цифрахъ среднюю величину для рабочихъ всѣхъ категорій въ совокупности.

	% зараб. пл. въ отношен. 1900 г.
1806 г.	46,5
1810 „	47,0
1820 „	48,5
1830 „	50,0
1840 „	52,0
1850 „	56,5
1860 „	64,5
1870 „	76,0
1880 „	92,5
1890 „	98,0
1900 „	100,0
1905 „	104,0

Если предположить, что нормы потребления средней рабочей семьей за тот же промежуток времени не изменились и дать имъ расцѣнку по оплатѣ припасовъ различными благотворительными учрежденіями, причемъ принять, что квартирная плата измѣнялась правильно между двумя обследованіями 1844 и 1894 гг., то мы получимъ слѣдующую картину расходовъ на прожитіе рабочей семьи во Франціи.

	% стоимости прожитія по отношен. къ 1900 г.
1806 г.	77,0
1810 „	78,6
1820 „	83,0
1830 „	85,0
1840 „	84,5
1850 „	86,5
1860 „	97,5
1870 „	105,0
1880 „	107,0
1890 „	104,5
1900 „	100,0

За послѣдніе годы цѣны на жизненные продукты повышаются во Франціи и это повышеніе, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, для нѣкоторыхъ припасовъ весьма значительно; такъ, въ 1905 и 1908 годахъ цѣны были:

	въ 1905 г.	въ 1908 г.	
Мясо за фунтъ	21 к.	23,5 к.	т.-е. увелич. на 12%
Молоко за бут.	5 „	6 „	„ „ 20 „
Масло за фунтъ	42 „	45 „	„ „ 8 „
Сыръ „ „	20 „	21 „	„ „ 5 „
Яйца за 100 шт.	3 р. 40 к.	3 р. 60 к.	„ „ 6 „
Картофель за фун.	3 к.	3,5 к.	„ „ 15 „
Дрова за куб. саж.	53 р.	70 р.	„ „ 32 „

Что даетъ, принявъ среднія нормы потребления, увеличеніе расходнаго бюджета въ среднемъ на 18%.

Въ цѣляхъ детальнаго освѣщенія вопроса о положеніи рабочаго класса въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ Франціи. G. Cadoux предпринялъ анкету по весьма широкой программѣ; къ сожалѣнію, онъ игнорировалъ профессиональные союзы, потребительскія общества и проч. рабочія организаціи, а обращался непосредственно къ рабочимъ: слѣдствіемъ этого было незначительное число отвѣтовъ, изъ которыхъ многіе явно искусственны, почему выводы теряютъ много въ своей цѣнности, хотя, пользуясь ими, можно привести довольно интересныя сопоставленія въ отношеніи положенія во Франціи и въ другихъ странахъ.

Продолжительность работы во Франціи для рабочихъ строительнаго цеха опредѣляется въ 10 час. въ день за время съ

15 февраля по 15 ноября и 9 час. въ остальное время года, сообразно съ этимъ и плата суточная мѣняется. Вообще рабочіе строительнаго цѣха во Франціи работаютъ:

Каменщики 67 дней зимой, получая въ день 1,40 коп.

" 213 " лѣтомъ, " " " " 1,60 "

такимъ образомъ ихъ годовой заработокъ можетъ быть исчисленъ въ 430 р.

Плотники 67 дней зимой, получая въ день 1,40 коп.

" 213 " лѣтомъ, " " " " 1,60 "

т. е. имѣя въ годъ тоже 430 руб. заработка.

Столяры 67 дней зимой, получая въ день 1,60 коп.

" 213 " лѣтомъ, " " " " 1,80 "

годовая ихъ заработная плата такимъ образомъ достигаетъ 490 руб.

Рудокопы 67 дней зимой, получая 1,20 коп.

" 213 " лѣтомъ, " " " " 1,30 "

т. е. зарабатывая въ годъ около 360 руб.

Рабочіе механическаго цѣха обыкновенно работаютъ 300 дней въ году при продолжительности рабочаго дня въ 10 час. и зарабатывая въ день въ среднемъ 1 р. 70 к., или въ годъ до 500 р.

Сопоставляя данныя изъ детальныя бюджетовъ рабочихъ семей Франціи, мы можемъ привести, какъ среднія цифры рубрики расходовъ и доходовъ въ % къ общему расходу на прожитіе.

Квартира 9,70% (отъ 5,95 до 12,19%)

Пища 50,80% (" 46,80 " 59,50%)

Напитки 8,30% (" 5,40 " 10,07%)

Отопленіе 5,55% (" 4,34 " 7,34%)

Освѣщеніе 0,75% (" 0,50 " 0,99%)

Одежда 5,80% (" 4,85 " 6,60%)

Стирка, баня и проч. . 1,65% (" 1,45 " 1,82%)

Участіе въ раб. орган. . 0,65% (" 0,45 " 0,87%)

Прочіе расходы 16,80% (" 11,69 " 26,70%)

Положеніе рабочихъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки характеризуется слѣдующими данными, гдѣ за основаніе приняты средніе выводы за періодъ 1890—1899 гг. Эти среднія взяты за 100 и для послѣдующаго ряда лѣтъ мы имѣемъ:

	1900 г.	01.	02.	03.	04.	05.
Число рабочихъ	115,6	119,1	123,6	126,5	125,7	133,6
Число раб. часовъ въ недѣлю	98,7	98,1	97,3	96,6	95,9	95,9
Зараб. плата въ часъ . .	105,5	108,0	112,2	116,3	117,0	118,9
Зараб. въ недѣлю . . .	104,1	105,9	109,2	112,3	112,2	114,0
Стоим. прожитія . . .	101,1	105,2	110,9	110,3	111,7	112,4
Соотношеніе между зараб. и стоим. прожитія	103,0	100,07	98,5	101,8	100,4	101,4

Цифры стоимости прожитія выведены на основаніи опроса въ 1901 году 2.567 рабочихъ семействъ въ составѣ 13.643 человекъ.

Изъ приведенной таблицы видимъ, что

1. Число рабочихъ возрастаетъ;
2. Рабочее время сокращается;
3. Ставка платы за часовую работу увеличивается;
4. Что въ результатѣ дастъ увеличеніе и недѣльнаго заработка;
5. Въ тоже время возрастаетъ стоимость прожитія:

6. Слѣдствіемъ чего является почти полное постоянство между приходными и расходными бюджетами американскаго рабочаго.

Послѣдній выводъ наиболѣе ярко подчеркиваетъ то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ рабочій стремится только къ сохраненію возможности не ухудшать своей житейской обстановки. Если въ силу многихъ обстоятельствъ, какъ видимъ изъ приведенныхъ цифръ, стоимость жизненныхъ продуктовъ растетъ, то это отражается, главнымъ образомъ, на рабочемъ классѣ; удѣляющіе, что стремленіе рабочихъ къ увеличенію заработной платы, уменьшенію рабочаго времени и проч. уподобляется палкѣ о двухъ концахъ, упускаютъ изъ виду, что битіе однимъ концомъ, концомъ удорожающимъ и ухудшающимъ бытъ рабочаго, опережаетъ другой конецъ;—налоговое бремя, протекціонизмъ и проч. суть первыя участники удорожанія жизни. Исслѣдованія М. Simiand'a ¹⁾, произведенныя въ высшей степени обстоятельно и охватывающія значительный промежутокъ времени, вполне подтверждаютъ возможность согласованія интересовъ рабочаго и работодателя,—повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня сплошь и рядомъ сопровождается увеличеніемъ прибыли чистой предпріятія; для этого только надо предпримчивость, знаніе, умѣнье организовывать работы и въ техническомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Въ заключеніе было бы желательно обрисовать положеніе экономическое рабочаго у насъ въ Россіи; къ сожалѣнію, наша статистика по рабочему вопросу страдаетъ большой неполнотой; изъ нея легко только можно усмотрѣть малую производительность русскаго рабочаго, его болѣе, чѣмъ мизерное вознагражденіе за трудъ, значительную величину рабочаго дня.

Малую производительность обыденно ставятъ въ зависимость отъ малой культурности, какъ бы сваливая вину въ этой некультурности на самаго рабочаго; достаточно констатировать тотъ напоръ массы рабочихъ въ каждое доступное дня него культурное учрежденіе, чтобы понять, что корень малой культурности не въ рабочемъ, а внѣ его. Промерзлые, темные, сырые подвалы или чердаки, жизнь въ проголодь, вѣчный Дамокловъ мечъ безработицы, необезпеченіе семьи на черный день, на время болѣзни и проч., и проч., плохіе спутники желанія удѣлить время отдыха на увеличеніе своихъ познаній; а русскій рабочій въ этомъ своемъ рвеніи всегда проявлялъ и проявляетъ большую настойчивость.

¹⁾ Journal de la Société de Statistique de Paris. Le Salaire des ouvriers des mines de charbon en France. 1908.

Не идетъ ли производительность рабочаго рука объ руку съ другимъ началомъ,—требую работы, но и оплачиваю ее подолжному. Съ другой стороны интенсивная работа во всякомъ случаѣ требуетъ и соотвѣтственной затраты силъ; возможно ли требовать, чтобы при тѣхъ условіяхъ питанія и общей житейской обстановки, которая окружаетъ русскаго рабочаго, онъ безъ изнуренія своего организма напрягалъ болѣе свои силы въ работѣ.

Изъ послѣднихъ отчетовъ Министерства Торговли и Промышленности о состояніи русской фабрично-заводской промышленности мы находимъ, что въ Россіи средняя заработная плата въ годъ была: по обработкѣ хлопка 165 руб.; по обработкѣ шерсти 168 р.; шелка—155 р.; льна, пеньки, джута—130 р.; по обработкѣ металловъ—338 р.; дерева—208 руб. Составляя въ первомъ случаѣ 12,5% всѣхъ расходовъ производства, во 2-мъ—13,7%; въ 3-мъ—17,2%; въ 4-мъ—15,8%; въ 5-мъ—21,9% и въ 6-мъ—16,1%.

Насколько низки эти ставки заработной платы, легко усмотрѣть изъ того, что для Франціи, гдѣ рабочій трудъ оцѣнивается много ниже Англіи, Германіи, средняя заработная плата въ бумагопрядильняхъ была 480 руб.; въ льнопрядильняхъ 420 руб.; т. е. въ три раза болѣе, чѣмъ у насъ.

Если въ Бельгіи заработная плата рудокопа въ годъ достигаетъ 400 руб., поглощая свыше 60% общихъ расходовъ производства, если во Франціи и Германіи она колеблется отъ 450 до 500 руб., не говоря объ Англіи, гдѣ годовая оплата труда рудокопа достигаетъ 700 руб., у насъ заработокъ рудокопа не превышаетъ 250 руб. въ годъ, составляя не болѣе 25% расходовъ производства.

Все это при продолжительности рабочаго дня не ниже 10 час.

Какъ сравнительныя среднія цифры для работъ всѣхъ категорій послѣдняго времени, могу привести:

Заработная плата въ мѣсяцъ:

Московскій районъ	11 р. 89 к.
Англія	26 „ 64 „
Сѣв. Америка	56 „ 97 „

Число часовъ работы въ мѣсяцъ:

Московскій районъ	284,6
Англія	234,7
Америка	255,7

Что дать, какъ плату за часъ работы:

Московскій районъ	4,2 коп.
Англія	11,3 „
Сѣв. Америка	22,3 „

Такія ставки заработной платы могутъ основываться на чрезвычайно дешевизнѣ жизни; но факты должны подобныя воззрѣнія

опровергнуть;—цѣны у насъ растутъ значительно быстрѣе, чѣмъ гдѣ либо, а условій жизни трудно хуже сыскать.

Въ „Вѣстн. Финанс.“ за прошлый годъ въ № 50 приведены нѣкоторыя сопоставленія цѣнъ у насъ; разработка матеріала, доставляемаго „сводомъ товарныхъ цѣнъ“ Министер. Торговли и Промышленности сдѣлана по системѣ „Boarde of Trade“; при этомъ исходными данными взяты среднія цѣны на товары за десятилѣтіе 1890—1899 г.г.

Ходъ движенія цѣнъ въ послѣдующіе годы былъ:

1900	112,1	1904	110,4
1901	114,0	1905	115,1
1902	109,7	1906	124,2
1903	106,7	1907	130,8

На товары группъ, имѣющихъ непосредственное соприкосновеніе съ обывателемъ, цѣны въ 1907 году по отношенію къ среднимъ за 1890—1899 г.г. были:

На хлѣбные продукты	142,3
„ животные „	148,4
„ бакалейн. „	105,1

И это цѣны при оптовыхъ заготовкахъ.

Въ отдѣльности за время съ 1800—1899 г.г. по 1907 годъ поднятіе цѣнъ было:

На говядину на	33%
„ свинину „	53%
„ сало „	44%
„ масло „	18%

Это повышеніе никоимъ образомъ нельзя приписать послѣднимъ годамъ, оно регулярно идетъ, какъ отъ отправнаго пункта десятилѣтія 1890—1899 г.г., такъ и раньше въ теченіе этого десятилѣтія.

Понятно, что при указанныхъ условіяхъ о подобіи бюджета нашего рабочаго бюджету западноевропейскаго рѣчи быть не можетъ,—вопросъ питанія у насъ зиждется исключительно на хлѣбѣ, салѣ, постномъ маслѣ, мясо—лакомое блюдо въ большіе праздники. Какъ далеко оно отъ меню хотя бы французскаго рабочаго, не говоря о германскомъ, а тѣмъ болѣе англійскомъ, которые также „не доѣдаютъ“. Вотъ типичное меню французскаго пролетарія (Данныя заимствованы изъ работы М. Halbwachs'a „La Revue de Paris“ 1908 г. № 15).

	Парижск. раб. ме- хан. пеха.	Землекопъ въ Парижъ.	Служ. на жел. дорогъ. (120 фр. въ мѣсяцъ).
Воскресенье	Котлеты, картофель, сыръ, варенье. — Колбаса, кислая ка- пуста, яйца, сыръ, пирогъ.	Пирогъ, сыръ. — Пирогъ.	Бульонъ, мясо. — Хлѣбъ, масло, ветчина.
Понедѣльникъ	Биштекъ, сыръ, варенье. — Биш- текъ, картофель, сыръ.	Телятина, карто- фель. — Телятина, картоф., сыръ.	Бульонъ, мясо. — Хлѣбъ, масло, селедка.
Вторникъ . .	Рагу изъ телятины, котлеты изъ бара- нины, варенье. — Сардины, рагу, сыръ, апельсины.	Свинья котле- ты, макароны. — Супъ, свиные, котл. сыръ.	Пирогъ, яйца, масло. — Хлѣбъ, масло, сыръ.
Среда	Голуби, картофель, салатъ, сыръ. — Яйца, картоф., са- латъ, сыръ, манда- рины.	Пирогъ, сыръ. — Пирогъ, сыръ.	Супъ, котлеты, картофель. — Хлѣбъ, масло, кофе.
Четвергъ . . .	Телятина, салатъ, варенье. — Яйца, те- лятина, салатъ, сыръ.	Кролики, сыръ. — Супъ, кролики, сыръ.	Супъ, рагу изъ баранины. — Супъ, хлѣбъ, ма- сло, сыръ.
Пятница . . .	Пирогъ, яйца, сыръ, фиги. — Супъ, мясо, яйца, рисъ, сыръ.	Чечевича, сви- нина. — Чечеви- ца, свинина, сыръ.	Супъ, треска. — Селедка, форель.
Суббота . . .	Телятина, варенье. Супъ, телятина, сыръ, пирогъ.	Телятина, карто- фель, сыръ. — Супъ, телятина, картофель	Супъ, картоф. — Супъ, колбаса.

Бѣда два раза въ день; первая семья имѣетъ ежедневно чай и вино; вторая вино, третья пиво.

Что дала Россіи винная монополія.

Прошло достаточно времени отъ окончанія работъ по введенію на всей площади Россіи винной правительственной монополіи; результаты реформы могутъ быть выражены итогами исполнѣ достовѣрными.—Основнымъ мотивомъ преобразованія питейнаго режима необходимо признать соображенія чисто-финансовыя—нужды Государственнаго Казначейства; но реформа затрагивала интересы довольно значительнаго числа лицъ, почему сочтено было необходимымъ привлечь на сторону Правительства, хотя отчасти, мнѣніе общества. Съ этой цѣлью были выдвинуты соображенія экономического, моральнаго и проч. характера.

Борьба съ народнымъ бичемъ—вотъ девизъ, выставленный русскимъ финансовымъ вѣдомствомъ при введеніи реформы; финансовыя соображенія совершенно покрывались туманомъ стремленій поднять умственное, нравственное, физическое, экономическое и проч. состоянія русскаго народа. Бывшій въ то время министромъ финансовъ графъ С. Ю. Витте прямо заявилъ, что онъ не боится упадка питейнаго дохода: напротивъ, пониженіе этого дохода покроеется съ избыткомъ поступлениями по другимъ отраслямъ вслѣдствіе общаго поднятія благосостоянія населенія.

Корень зла, по мнѣнію нашего финансоваго вѣдомства, потребленія неумѣреннаго населеніемъ крѣпкихъ напитковъ, гнѣздится въ заинтересованности продавца, въ продажѣ подъ залогъ, въ долгъ, подъ работу, будущій урожай и проч. въ плохомъ качествѣ вина, въ дореформенномъ кабацѣ, гдѣ завсегдатаи-посѣтители, профессиональные пропойцы, увлекали массы слабо-вольныхъ. Особенно выдвигался послѣдній мотивъ и въ цѣляхъ искорененія его еще при преобразованіи условій раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ (Правила 1885 года) установилось твердое убѣжденіе въ необходимости сокращенія до минимума мѣстъ распивочной продажи (по новой номенклатурѣ „Трактиръ“) и въ насажденіи этой мѣрой домашняго потребленія, внесенія въ потребленіе облагораживающаго вліянія семьи, контроля женщины и т. п.

Много раздавалось голосовъ людей, близко стоявшихъ къ условіямъ русской народной жизни, къ ея обычаямъ и повседневному обиходу, объ утопіи подобнаго представленія о возможности введенія въ бытъ народа посѣщенія другъ друга на дому для обсужденія общественныхъ и частныхъ дѣлъ и вообще для обще-

нія другъ съ другомъ; указывалось на уничтоженіе мѣстъ общенія, сельскаго клуба-кабака, какъ на желательное явленіе; но и выдвигалась необходимость созданія вмѣсто него чего-либо иного; сколько было говорено о томъ растлѣвающимъ вліяніи на семью, на подростящее поколѣніе, которое внесетъ въ жизнь народа жажда насажденія домашняго потребленія, что пьянство будетъ вынесено на улицу и эта мѣра создать тайныя притоны распитія и проч.

Опытъ многихъ лѣтъ дѣйствія правила 1885 года вполне подтвердилъ пророчество пессимистовъ; но при введеніи казенной продажи съ опытомъ считаться не пожелали и пошли тѣмъ же путемъ дальше.

Что изъ этого получилось, какой результатъ даетъ обзоръ положенія питейной торговли въ данное время?

Въ дореформенное время (до изданія правила 1885 г.) владѣлецъ питейнаго заведенія, оплативъ право торговли, зорко слѣдилъ за недопущеніемъ конкурентовъ въ видѣ нелегальныхъ продавцевъ; сельскія общества, получивъ деньги за разрѣшеніе торговли, съ одной стороны брали нравственное обязательство не допускать тайной продажи, съ другой—таковая была для нихъ невыгодна, т. к. уменьшала сумму уплаты за приговоръ о разрѣшеніи торговли. Въ это время тайная продажа почти не существовала. Правила раздробительной продажи, введенныя въ 1885 году, кладутъ фундаментъ развитія шинкарства; онѣ отняли отъ обществъ сельскихъ право взимать деньги за разрѣшеніе открывать питейныя заведенія, онѣ уничтожили почти мѣста распивочной продажи, давая полное преимущество выносной торговлѣ. Населеніе потеряло интересъ въ наблюденіи за легальностью торговли, а владѣльцы выносныхъ мѣстъ продажи, напротивъ, приобрѣли интересъ въ развитіи тайныхъ притоновъ распитія, какъ средства увеличенія ихъ оборотовъ. Виѣгородскія поселенія начинаютъ покрываться тайными притонами съ вывѣсками: „Чайныя“, „Столовыя“, „Харчевни“ и проч., а также безъ всякихъ вывѣсокъ.

Казенная продажа дала развитію этого положенія новый существенный толчекъ.

Изученіе вопроса борьбы со зломъ пьянства ясно подтверждаетъ, что питейный режимъ, т. е. установленный порядокъ снабженія населенія крѣпкими напитками, только тогда можетъ достигать цѣли содѣйствія отрезвленію народа, когда онъ основанъ на двухъ положеніяхъ: возможнаго удаленія продукта отъ потребителя (число мѣстъ продажи, размѣръ продажной единицы и проч.) и когда вопросъ этотъ отданъ въ руки самого общества. Если съ этой точки зрѣнія взглянуть на нашу реформу, то она совершенно на противоположныхъ началахъ проведена,—общество вполне устранено; въ этомъ отношеніи казенная продажа положила послѣдній штрихъ.

Если во времена откуповъ юридическое право позволять и воспрещать продажу крѣпкихъ напитковъ принадлежало вполне

обществу; то оно разбивалось о желанія всеильныхъ откупщиковъ. Во времена акцизной системы въ 1885 г. признали недопустимымъ сельскимъ обществамъ брать деньги за разрѣшеніе торговли (не на основаніяхъ ли безнравственности такого налога?!); а въ виду боязни, что отнимая это право, даемъ поводъ массовому сокращенію торговли, право сельскихъ обществъ замѣнили усмотрѣніемъ вновь созданныхъ довольно странныхъ органовъ—Питейныхъ присутствій съ общественнымъ, какъ будто, представительствомъ. Достаточно взглянуть на условія, допускающія непризнанія приговоровъ сельскихъ обществъ о воспрещеніи торговли, чтобы прійти къ заключенію, что эти приговоры—одна фикція, ибо ни одинъ изъ нихъ можетъ не удостоиться утвержденія присутствія. Со введеніемъ же казенной продажи и эта фикція общественного участія въ дѣлѣ рѣшенія вопроса о насажденіи питейныхъ заведеній, отошла въ область преданій и въ дальнѣйшемъ развитіи принципа устраненія общества реформа дошла до предѣла, который положенъ требованіемъ единогласнаго рѣшенія на сходахъ при обсужденіи вопроса быть или не быть продажѣ крѣпкихъ напитковъ въ селеніи,—кабакъ закрѣпощенъ, ибо кто можетъ думать о возможности единогласнаго рѣшенія. Въ дробленіи единицы продажи, реформа съ первыхъ шаговъ уже дала предѣлъ, введя $\frac{1}{200}$ ведра и создавая идиллію покупки такой дозы трудящимся людомъ предъ обѣдомъ каждый день; идиллія повела къ развитію, или, лучше сказать, къ созданію промысла разносной торговли по рудникамъ, пріискамъ, въ фабричныхъ раіонахъ, базарахъ и проч., и проч. Что касается до числа заведеній, то кто изъ васъ, гг., не знаетъ, что густая сѣть кабаковъ всѣхъ ранговъ и разрядовъ, всѣхъ категорій, покрывающихъ Россію, не поддается учету.

Какія идиллическія картинки рисуетъ намъ деревенская жизнь, объ этомъ свидѣлствуютъ Труды Комитетовъ.

„Въ настоящее время крестьянину остается одно изъ двухъ: или пить дома, въ кругу своей семьи, причемъ въ попойкѣ принимаютъ участіе, соблазняясь примѣромъ, а также настоячивыми предложеніями хозяина, не только женщины, но нерѣдко и подростки,—или же на улицѣ, что дѣйствительно, въ послѣднее время и стало обычной картиной деревенской жизни. Крестьяне цѣлыми толпами сходятся у казенныхъ лавокъ, соблазняютъ и втягиваютъ въ свой кружокъ мимо проходящихъ, а дѣти, снабжая старшихъ стаканчиками, получаютъ за это вознагражденіе виномъ, которое сливаютъ въ бутылки, и сами приучаются пить или продаютъ его другимъ лицамъ“.

„Подъ вліяніемъ новыхъ условій торговли потребление вина приняло еще болѣе нежелательныя формы. Главная цѣль казенной монополіи—приученіе къ домашнему распитію вина путемъ сокращенія числа питейныхъ заведеній,—привело, въ дѣйствительности, къ публичному уличному пьянству и разгулу“.

Борьба съ корчемствомъ поставлена въ условія невозможныя,—населеніе безусловно не сочувствуетъ казеннымъ лавкамъ, оно

покрываетъ всякаго корчемника; борьба эта вполнѣ напоминаетъ пальбу изъ пушекъ по воробьямъ,—если для очистки совѣсти и проявленія дѣятельности органы администраціи открываютъ корчемство, то кто садится на скамью подсудимыхъ,—калѣка, бездомная вдова съ кучей дѣтей и проч., а истинный продавецъ остается внѣ.

Надзоръ акцизный съ одной стороны ограниченъ въ своихъ правахъ по преслѣдованію корчемства, а съ другой—и уставъ акцизный вездѣ проводитъ мысль главной обязанности надзора слѣдить за сохраненіемъ казеннаго интереса; а развѣ корчемникъ этотъ интересъ нарушаетъ?! Не поддерживаетъ ли онъ его?!

Возможно ли достигъ большаго сближенія продукта съ потребителемъ, возможно ли больше удалить общество отъ рѣшенія вопроса о питейномъ режимѣ, какъ это сдѣлано со введеніемъ казенной продажи питей и ея дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ?! Думается, что трудно!

Устранила ли казенная продажа хотя бы зло спаиванія подъ залогъ вещей, урожаевъ, работу и проч.? Отвѣтомъ на это лучше всего служатъ многочисленныя свидѣтельства мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности.

Въ притонахъ спаиваются не только взрослые, но и малолѣтніе; послѣднимъ вино отпускается даже дешевле установленной стоимости и не только за наличныя деньги, но и въ обмѣнъ на всякое имущество, нерѣдко похищенное въ своей же семьѣ. Тутъ же, само собой разумѣется, принимаются и всевозможныя заклады. Посѣтители подобнаго рода негласныхъ вертеповъ обыкновенно распиваютъ вино не въ одиночку, а вмѣстѣ съ продавцомъ, сельскими властями и другими завсегдатаями, что значительно увеличиваетъ расходъ населенія.

При такихъ условіяхъ можно-ли думать о вліяніи казенной продажи на отрезвленіе населенія, — если въ силу многихъ условій душевое потребленіе до введенія казенной продажи имѣло тенденцію къ пониженію, то со введеніемъ, хотя экономическое положеніе населенія не улучшилось, проявилась сильная тенденція къ увеличенію потребленія; такъ цифры по восточнымъ губерніямъ, наиболѣе характернымъ въ данномъ случаѣ, говорятъ:

Въ 1885 г. душевое потребленіе	0,50	ведра.
„ 1886 „ „ „ „	0,48	„
„ 1887 „ „ „ „	0,43	„
„ 1888 „ „ „ „	0,40	„
„ 1889 „ „ „ „	0,38	„
„ 1890 „ „ „ „	0,35	„
„ 1891 „ „ „ „	0,30	„
„ 1892 „ „ „ „	0,30	„
„ 1893 „ „ „ „	0,35	„
„ 1894 „ „ „ „	0,34	„

Среднее за 1885—1894 г.г. 0,38 ведра.

Вводится монополія. Въ 1895 г. душ. потреб.	0,31	ведра.
„ 1896 „ „ „	0,35	„
„ 1897 „ „ „	0,37	„
„ 1898 „ „ „	0,37	„
„ 1899 „ „ „	0,41	„
„ 1900 „ „ „	0,45	„
„ 1901 „ „ „	0,43	„
„ 1902 „ „ „	0,40	„
„ 1903 „ „ „	0,45	„
„ 1904 „ „ „	0,47	„
„ 1905 „ „ „	0,53	„

Этого мало,—достойнѣ вниманія фактъ, что до монополіи потребление находилось почти въ полной зависимости отъ урожая,—1898 годъ, столь сильный недородомъ по Самарской губерніи, этого явленія уже не далъ, какъ по всей губерніи, такъ и по отдѣльнымъ уѣздамъ.

Эту картину можно прослѣдить по всѣмъ губерніямъ.—всюду почти кривая, выражающая потребление, съ момента введенія въ мѣстности казенной продажи даетъ повышеніе душевого потребления.

Въ трудахъ тѣхъ же комитетовъ мы находимъ неоднократно указанія на то, что „злоупотребленіе крѣпкими напитками осталось въ прежнихъ размѣрахъ, а мѣстами даже увеличилось или приняло еще болѣе неприглядныя формы; если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расходъ вина и не увеличился сравнительно съ прошлымъ временемъ, то такое явленіе, при отсутствіи причинъ, вліяющихъ на измѣненіе бытовой привычки народа, слѣдуетъ объяснить его обмѣненіемъ“.

Весьма основательно Ф. Я. Несмѣловъ, въ сводкѣ мнѣній комитета о косвенныхъ налогахъ, говоритъ: „Въ самой системѣ распространенія монополіи, несомнѣнно, уже проглядываетъ намѣреніе поддержать падавшій питейный сборъ. Съ 1885 г. и по 1894 г. душевое потребление вина сократилось съ 0,70 до 0,53 ведра, а затѣмъ къ 1898 г. понизилось до нормы голодныхъ лѣтъ, т. е. до 0,50 ведра. При такихъ условіяхъ казенную продажу начали вводить именно въ тѣхъ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ былъ наименьшій душевой расходъ вина,—всего 0,35 ведра: въ слѣдующую очередь включили юго-западные и тѣ изъ малороссійскихъ губерній, въ которыхъ наблюдалось особенно быстрое сокращеніе потребления, а затѣмъ, къ послѣдней отнесены болѣе устойчивыя въ этомъ отношеніи губерніи“.

Дѣйствительность, какъ видимъ, вполне подтверждаетъ тѣ песимистическіе взгляды, которые высказывались на участь реформы въ смыслѣ мѣры борьбы съ пьянствомъ; она всецѣло оправдала только скрытыя желанія и намѣренія финансоваго вѣдомства.

Какъ далека современность отъ тѣхъ картинъ, которыя такъ красиво рисовали дѣятели по введенію казенной продажи. Бывшій въ то время Начальникъ Главнаго Управленія неокладныхъ сбо-

ровъ покойный С. В. Марковъ говорилъ представителю Франціи, посѣтившему Россію съ цѣлю ознакомленія съ новымъ питейнымъ режимомъ, въ виду большой тенденціи введенія во Франціи правительственной монополіи. „Нашимъ союзникомъ въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ будетъ женщина; она спасетъ русскій народъ. Маленькая бутылочка въ 40 грам. алкоголя, стоимостью 5 коп. не принесетъ крестьянамъ много вреда. Я иду дальше—она совершенно безвредна, — онъ плохо питается, онъ живетъ въ климатѣ суровомъ — нѣсколько граммъ алкоголя даже полезны; опасно повтореніе порціи, но для новой бутылочки надо новыя 5 коп., нуженъ возвратъ домой, а тамъ—жена“.

Какой своеобразный, полный противорѣчія съ выводами опыта, науки взглядъ,—то, что наиболѣе опасно для потребителя алкоголя—голодъ, суровый климатъ, выдвигается, какъ факторы, противъ которыхъ алкоголь есть цѣлительное средство.

Когда рѣчь зашла о возможныхъ финансовыхъ результатахъ, то было дано прямое указаніе: „Крестьянинъ сохранить пропиаваемое въ кабацѣ, онъ сбереженія употребитъ на другіе расходы,—чай, сахаръ; сидя дома, а не въ кабацѣ, онъ оплатитъ налогъ и на керосинъ; цифры это ясно подтверждаютъ. Мы рассчитывали дефицитъ отъ монополіи въ 5 мил., онъ оказался въ 6 мил.; тѣмъ лучше, какъ для русскаго народа, такъ и для русскаго казначейства, ибо другіе налоги дали болѣе на 6,5 мил.“

За первыя полугодія:	получено въ 1896 г.	получено въ 1897 г.
Всего косвен. налоговъ .	160.869.612 руб.	161.133 800 руб.
Налогъ съ напитковъ . . .	128.059.882 „	121.861.267 „

Какъ скоро отъ такихъ воззрѣній пришлось отказаться и подъ всякими предлогами для восполненія государственнаго казначейства поднимать цѣну вина, въ сущности повышая налогъ, не боясь уже за пониженіе потребления.

Что боязнь связи цѣны съ потребленіемъ существовала до казенной продажи, ясно сказалось въ мотивахъ введенія частичной казенной монополіи въ Пермской губерніи, когда тамъ создавалась частная монополія, повысившая значительно продажную цѣну,—Министерство Финансовъ прямо сказало—это приносить ущербъ казнѣ, понижая потребление.

По введеніи казенной продажи, когда весь доходъ сосредоточился въ рукахъ казны, когда всѣ мѣры противъ уменьшенія потребления то же могли быть использованы, финансовое вѣдомство стало на прежній путь увеличенія питейнаго налога; но, повторяемъ, не въ цѣляхъ борьбы со зломъ. Налоговое бремя стало расти и содѣйствовать обнищанію.

Авторитетные голоса общественныхъ дѣятелей въ трудахъ комитетовъ указываютъ: „Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ деревенская семья покупаетъ ежегодно вина обыкновенно на 26—39 р.; и это въ то время, когда, на примѣръ, прокормленіе ея каждаго члена обходится въ годъ около 36 руб., одежда 40 руб., всѣ повинности 15 руб., прокормъ лошади стоитъ 35 руб., ремонтъ

построекъ и земледѣльческихъ орудій приблизительно 20 р. Слѣдовательно на вино крестьянинъ тратитъ въ отдѣльности значительно больше, чѣмъ на собственное содержаніе и на поддержку живого и мертваго хозяйственнаго инвентаря“.

„По сравненію съ прежней цѣной, достигавшей 5—6 рублей, питейный сборъ, хотя и слитый съ цѣной продукта, увеличенъ свыше 2 руб.; такимъ образомъ, удовлетвореніе неистребимой потребности вызываетъ огромныя излишнія траты, что чувствительно отражается на скудныхъ вообще денежныхъ средствахъ населенія. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что казенная продажа вина одинъ изъ худшихъ видовъ косвеннаго обложенія. Акцизъ, или, по нынѣшней терминологіи, питейный налогъ, занимаетъ по своей тяжести безспорно первое мѣсто въ ряду другихъ податей.

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ трата населенія на вино, благодаря монополіи, значительно превышаетъ мѣстныя издержки на всѣ культурныя и общественныя потребности — народное образованіе, медицину, дороги и проч. Сравнивая питейный налогъ съ другими повинностями и сопоставляя ихъ съ площадью надѣльной пахатной земли, оказывается, что населеніе уплачиваетъ казенныхъ мірскихъ сборовъ 2 р. 64 к. на десятину, а питейнаго налога, потребивъ на рабочаго человѣка въ возрастѣ отъ 18—60 лѣтъ всего только 1,6 ведра вина — 9 р. 40 к. Въ другихъ мѣстностяхъ крестьяне вносятъ въ казну акцизъ за выпитое вино въ суммѣ, превышающей болѣе, чѣмъ въ полтора раза, выкупные платежи и равной 30% земельного дохода“.

„При подобныхъ условіяхъ увеличеніе цѣны вина ведетъ лишь къ окончательному разоренію сельскаго населенія, подтвержденіемъ чему можетъ служить центръ Россіи; оскудѣніе послѣдняго слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, непосильно высокому питейному налогу. При этомъ надо имѣть въ виду, что расходы на покупку вина не исчисляются исключительно его казенной стоимостью; они значительно увеличиваются еще и той переплатой, которая поступаетъ въ пользу тайныхъ продавцовъ. Такимъ образомъ, раньше народъ только спивался, а теперь спивается и одновременно пропивается. Пока питейный налогъ будетъ также высокъ, какъ въ настоящее время, трудно ожидать появленія сбереженій среди крестьянъ даже тамъ, гдѣ пьянство не составляетъ выдающагося порока“.

Если питейная реформа и дала плюсъ, улучшивъ качество вина, то минусъ казенной продажи громаденъ; онъ, по моему мнѣнію, главнымъ образомъ заключается: 1) въ устраненіи общества отъ рѣшенія столь остраго вопроса; 2) въ поднятіи въ народномъ сознаніи мнѣнія о кабакахъ, 'какъ о какомъ то необходимомъ учрежденіи—по словамъ, вѣдь, историка Н. И. Костомарова: „до того времени, какъ Борисъ введеніемъ кабаковъ сдѣлалъ пьянство статьей государственнаго дохода, охота пить въ русскомъ народѣ не дошла еще до такого поразительнаго объема, какъ впоследствии. Простой народъ пилъ рѣдко: ему позволяли сварить пива, браги и меда и погулять только въ праздники; но когда вино на-

чали продавать отъ казны, когда къ слову „кабакъ“ приложили эпитетъ „царевъ“, пьянство стало всеобщимъ качествомъ“; 3) въ особыхъ заботахъ о томъ, чтобы народъ какъ либо случайно не остался безъ вина,—въ былые времена въ періоды распутицы и т. п. случалось народу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оставаться безъ вина, испытывать питейный голодъ; теперь возможно ли это? Селеніе можетъ остаться безъ всякой помощи—духовной, врачеванной и проч., но безъ казеннаго вина—никогда, ибо не только финансовое вѣдомство за этимъ зорко слѣдитъ, но и за нимъ во всѣ глаза въ этомъ отношеніи наблюдаетъ Государственный Контроль, особо охраняющій государственные интересы; 4) изъ боязни развитія корчемства, а въ сущности создавая его, въ настоящее время открываются казенныя винныя лавки даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это кромѣ громаднаго вреда ничего дать не можетъ, наприм., въ новыхъ поселеніяхъ переселенцевъ на нашихъ окраинахъ. При образованіи новаго поселка мы думаемъ не объ удовольствіи его духовныхъ нуждъ, изысканіи средствъ на созданіе храма, школы; нѣтъ, мы всецѣло заняты возможной борьбой съ корчемствомъ и для этого учреждаемъ казенную винную лавку.

Я думаю, что принявъ, какъ значительный плюсъ, переходъ дѣла продажи крѣпкихъ напитковъ въ руки государства, которое можетъ быть заинтересовано единственно въ мощи своего народа, мощи физической, нравственной, умственной, необходимо сказать, что въ измѣненіе существующаго положенія надо: 1) допустить полное право обывателю хотѣть или не хотѣть имѣть у себя продажу спиртныхъ напитковъ; 2) признать, что нашъ своеобразный взглядъ на выносную торговлю кромѣ вреда ничего не даетъ, что вредъ отъ алкоголя во много разъ менѣе при потребленіи одновременно съ пищей; какъ дополнительно, необходимо воспретить продажу не только малолѣтнимъ и пьянымъ, но и завѣдомо подверженнымъ алкоголизму; воспретить всякую продажу въ праздники, въ мѣстахъ развлеченій, театрахъ, циркахъ, гуляньяхъ, въ игорныхъ домахъ и проч.

Основой же всего должно быть измѣненіе взгляда на алкоголь. Сторонники Готтенбургской системы выдвигаютъ ее, какъ спасеніе, какъ могучее средство борьбы. Ошибаются, ибо дѣло не въ системѣ, — Готтенбургская система не есть причина, повлекшая за собой отрезвленіе населенія Скандинавскихъ государствъ. Она есть слѣдствіе измѣненія взгляда на извлеченіе доходовъ изъ такого порока, какъ пьянство. Разъ правительство Швеціи и Норвегіи прониклось взглядомъ недопустимости этого, то оно рѣшеніе вопроса представило обществу самому. Понятно, общество не могло избрать инаго средства, какъ ограничить прибыль отъ продажи и производства спиртныхъ напитковъ наименьшей величиной существующаго въ странѣ % на затраченный капиталъ и въ видахъ удобства контроля, воспретивъ производство и продажу частнымъ лицамъ, взяло это въ свои руки, т. е. въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія, создавъ такимъ образомъ Готтенбургскую систему.

Но и эта система, казалось бы, вполне обезпечивающая инте-

ресь населенія въ смыслѣ охраны его отъ зла пьянства, имѣть темныя пятна. Общины съ сильно развитой торговлей, промышленностью, конечно, стоятъ далеко отъ мысли увеличивать свои средства чрезъ спиртную торговлю; но малыя общины съ недостаточными матеріальными средствами прибѣгаютъ нерѣдко къ злоупотребленіямъ, увеличивая выгоды отъ права продажи алкоголя.

Коррективомъ этого, безспорно, можетъ служить взятіе всего дѣла въ руки государства, т. е. правительственная монополія, но основанная на принципахъ Готтенбургской системы. У насъ также въ основу реформы было положено устраненіе частнаго интереса; но вмѣсто него вступилъ въ свои права казенный интересъ и питейный режимъ — винная монополія обратилась въ коммерческое предпріятіе, преслѣдующее исключительно финансовыя выгоды. Хотя и здѣсь въ душу вкрадывается сомнѣніе, — однѣ ли финансовыя ¹⁾: не правъ ли Некрасовъ, сказавшій:

„У каждого крестьянина
Душа, что туча черная,
Гнѣвна, грозна—и надо бы
Громамъ гремѣть отудова,
Кровавымъ лить дождямъ,—
А все виномъ кончается“.

¹⁾ Всѣ выписки изъ трудовъ Сельско-Хозяйственныхъ Комитетовъ сдѣланы по сводкѣ, составленной Ф. Я. Несмѣловымъ: „Косвенные налоги“.

Алкоголизмъ и наша финансовая система.

Развивающійся быстрыми шагами алкоголизмъ въ нашей странѣ начинается не на шутку озабочивать русское общество и за послѣднее время не проходитъ почти ни одного сѣзда, на которомъ не поднимался бы вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ. Жгучесть этого вопроса станетъ вполне понятной, если мы вспомнимъ, что кромѣ экономическаго развитія и моральнаго критическаго вырожденія, неизбежно приносимыхъ пьянствомъ, этотъ недугъ ежегодно вырываетъ изъ среды населенія многія десятки тысячъ человѣческихъ жертвъ.

Достаточно сказать, что у насъ ежегодно умираетъ отъ запоя около 6.000 чел., отъ болѣзней, развивающихся на почвѣ алкоголизма—28 тысячъ, а больныхъ острымъ и хроническимъ отравленіемъ спиртомъ насчитывается болѣе 70.000 ежегодно.

Еще болѣе яркую картину роста повального пьянства даютъ отчеты о казенной продажѣ питей, публикуемые главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ. Изъ этихъ отчетовъ видно, какими быстрыми шагами идетъ у насъ развитіе алкоголизма и связанные съ нимъ разореніе и вырожденіе: въ 1897 г. населеніе Россіи выпило 62.810.000 ведеръ спирта, въ 1904—72.198.000 ведеръ, а въ 1908 г.—уже болѣе 86.000.000 (болѣе $\frac{2}{3}$ ведра на душу), т. е. почти на $\frac{2}{3}$ болѣе, чѣмъ 11 лѣтъ тому назадъ.

Несмотря на эти угрожающія явленія, мы до сихъ поръ не имѣли возможности борьбы съ алкоголизмомъ. Частная инициатива въ этомъ дѣлѣ, въ видѣ ли организации обществъ трезвости и обществъ народныхъ развлеченій, въ видѣ ли пропаганды идей трезвости путемъ устройства лекцій и изданія листовъ не получила широкаго развитія по причинѣ господства безправія, дѣлающаго всякую культурную дѣятельность почти невозможной (вспомнимъ судьбу массы культурно-просвѣтительныхъ учреждений за послѣдніе три года).

Болѣе крупнымъ въ количественномъ отношеніи факторомъ борьбы съ алкоголизмомъ является за послѣднія 15 лѣтъ министерство финансовъ въ лицѣ попечительствъ о народной трезвости. Учрежденія этихъ попечительствъ (народные дома, библіотеки, читальни, лекціи, столовые и чайныя и т. п.) ежегодно посѣщали около 50 мил. чел., т. е. почти полъ Россіи. Но о результатахъ ихъ дѣятельности лучше всего можно судить по вышеприведеннымъ цифрамъ роста потребленія спирта.

Разсматривая дѣятельность попечительствъ, легко пайти причину столь печальныхъ результатовъ ея. Учредивъ ихъ для борьбы съ пьянствомъ, министерство финансовъ должно было бы насаждать ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы число такихъ учреждений было бы если не больше, то хоть бы не меньше числа кабаковъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ попечительства могли бы являться противовѣсомъ кабакамъ. Въ дѣйствительности же, получилась такая картина: въ то время, какъ одно заведеніе, продающее водку, приходится у насъ на площадь въ 264 кв. версты, одно заведеніе, попечительства о народной трезвости — на площадь въ 1.722 кв. версты, т. е. антиалкогольныхъ учреждений почти въ 7 разъ меньше, чѣмъ алкогольныхъ.

Но и при такомъ соотношеніи, попечительства о народной трезвости отнюдь нельзя назвать учреждениями антиалкогольными. Въ этомъ отношеніи, совершенно ошеломляющіе факты выяснились во время преній о попечительствахъ, происходившихъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Членъ Гос. Сов. г. Крамеръ, отвѣчая на заявленіе министра финансовъ г. Коковцева о томъ, что правительство заботится о сокращеніи пьянства, приводитъ слѣдующій характерный случай изъ своей практики:

— Я состоялъ предсѣдателемъ народныхъ чайныхъ и столовыхъ въ Ригѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ ко мнѣ является чиновникъ съ бумагой, за подписью товарища министра финансовъ, съ предложеніемъ взять на себя продажу казенной водки.

— Развѣ вы не знаете, что мы для того и устроили столовые и чайныя, чтобы бороться съ пьянствомъ?—удивленно спросилъ я.

— Знаю—былъ отвѣтъ, но есть бумага.

Такая же бумага поступила во всѣ 4 отдѣла наши ¹⁾.

При такихъ условіяхъ, можно только радоваться, что учреждений попечительствъ о народной трезвости насаждено въ семь разъ меньше, чѣмъ кабаковъ, и присоединиться къ требованію члена Гос. Совѣта г. Череванскаго о закрытіи этихъ учреждений, ибо результатъ ихъ дѣятельности на лицо: потребление алкоголя растетъ съ каждымъ годомъ, а за послѣдніе годы ростъ его, какъ мы только что видѣли, сдѣлался прямо угрожающимъ.

Въ рукахъ правительства имѣется, дѣйствительно, очень сильное средство для борьбы съ алкоголизмомъ, это — закрытіе винныхъ лавокъ или воздержаніе отъ ихъ открытія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе само не желаетъ ихъ; во многихъ селахъ крестьяне сами принимаютъ приговоры о закрытіи винныхъ лавокъ и возбуждаютъ передъ министерствомъ финансовъ ходатайства о томъ, чтобы въ ихъ селахъ была запрещена продажа водки. Эти явленія сдѣлались за послѣднее время такъ часты, что ида имъ на встрѣчу, правительство могло бы избавить отъ разоренія множество селъ, которыя сами сознали гибельность винныхъ лавокъ. Но и этимъ оружіемъ оно не пользуется, оставляя большинство

¹⁾ „Товарищъ“, № 455 за 1907 г.

такихъ приговоровъ безъ вниманія, такъ какъ закрытіе винныхъ лавокъ лишаетъ казну дохода отъ продажи водки.

При такихъ условіяхъ, у населенія оставалась надежда на Государственную Думу, возбудившую этотъ жгучій для всей страны вопросъ. Хотя никто необманывался на счетъ вѣскости пропаганды г. Челишева, ни о чемъ другомъ, кромѣ какъ о борьбѣ съ пьянствомъ въ Думѣ не говорившаго, но многимъ вѣрилось, что III Дума хоть въ этомъ вопросѣ съ умѣсть заявить себя не прислужницей бюрократіи, а настоящей законодательной палатой. Но эти ожиданія не сбылись. Думская коммиссія по борьбѣ съ алкоголизмомъ оказалась такою же усердною послѣдовательницей правительства, какъ и всѣ другія коммиссіи III Думы, и гвоздемъ законодательныхъ измышленій г. Челишева и его товарищей по коммиссіи явился анекдотическій проектъ закупориванія „мерзавчиковъ“ такими пробками, чтобы желающіе „хватить шкалики“ не могли выбить пробку ладонью руки. Дальше этого наши законодатели пойти не могли, и такимъ образомъ, борьба со всероссійскимъ бѣдствіемъ была сведена къ чисто опереточнымъ мѣрамъ.

Всѣ эти неудачи свидѣтельствуютъ не только о равнодушіи власть имущихъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ, но и о трудности проведенія радикальныхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи. Въ сущности, вопросъ о томъ, какъ побѣдить алкоголизмъ и избавить отъ него человѣчество, очень ясенъ и простъ: уничтожьте бѣдность и невѣжество и создайте истинную свободу—и проблема разрѣшится сама собою. Всѣмъ извѣстно, что алкоголизмомъ въ самыхъ острыхъ и губельныхъ его формахъ поражены тѣ классы населенія, которые въ экономическомъ отношеніи наиболѣе обездолены; это—малоземельное пространство, наиболѣе плохо оплачиваемые рабочіе и такъ называемый люмиенпролетаріатъ. Ихъ жизнь въ борьбѣ съ нищетою такъ безпросвѣтна, что въ своемъ, присущемъ каждому человѣку, стремленіи чѣмъ нибудь скрасить свои мрачные дни, они неизбѣжно натапливаются на единственно доступное имъ средство—одурманиваніе себя алкоголемъ. „Пьяному море—по колъна“, „пьянь—такъ кашитанъ“—эти поговорки лучше всего объясняютъ стремленіе обездоленнаго человѣка къ опьяненію: только въ состояніи опьяненія бѣднякъ хоть на время забываетъ о своихъ невзгодахъ и, возбуждая себя виномъ, какъ бы восполняетъ недочеты скуднаго питанія, невзгоды сквернаго жилья и создаетъ себѣ призракъ веселой беззаботности. Такимъ образомъ, къ борьбѣ съ алкоголизмомъ ведетъ, прежде всего, путь экономическихъ мѣропріятій: только увеличеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія и улучшеніемъ способовъ землепользованія и сельскохозяйственной культуры можно поднять благосостояніе крестьянства и тѣмъ скрасить его существованіе; повышеніемъ заработной платы, сокращеніемъ рабочаго дня, улучшеніемъ условий труда и т. и. мѣрами тоже самое можетъ быть достигнуто въ отношеніи рабочаго класса; наконецъ, организація общественныхъ работъ, устройство дешевыхъ столовыхъ и чайныхъ и оздоровленіе

и удешевленіе жилищъ—для безработныхъ и городского люмпен-пролетаріата.

Если улучшеніе экономическаго положенія населенія является главнымъ условіемъ отвлеченія народа отъ пьянства, то это еще не значитъ, что оно—и единственное. Избавляя населеніе отъ безпросвѣтной нужды, оно, однако, неспособно настолько переродить его, чтобы вселить въ его сознаніе отвращеніе къ пьянству. Хозяйственное довольство и экономическое благополучіе уже не гонить его въ кабакъ, но отсутствіе духовныхъ интересовъ, некультурная обстановка его жизни и однообразіе его труда, дѣлая его жизнь скучной, монотонной, заставляютъ человѣка искать забвенія отъ однообразія его жизни. Это исканіе роковымъ образомъ приводитъ его въ кабакъ, такъ какъ здѣсь онъ найдетъ это временное забвеніе. Въ этомъ отношеніи съ кабакомъ могли бы соперничать культурно-просвѣтительныя учрежденія, дающія народу здоровыя развлеченія и полезныя знанія, возвышающія его душу и умъ. Но эти учрежденія могутъ привлекать и интересовать только грамотныхъ и болѣе или менѣе сознательныхъ людей, уже вкусившихъ сладость школьнаго знанія. Такимъ образомъ, для успѣшной борьбы съ алкоголизмомъ необходима ожесточенная борьба съ невѣжествомъ населенія. Иначе говоря, улучшая экономическое положеніе народа, необходимо одновременное улучшать и его культурное состояніе. Скорѣйшее введеніе всеобщаго и обязательнаго обученія, повсемѣстное насажденіе вечернихъ школъ и курсовъ, бесплатныхъ библіотекъ, народныхъ театровъ, народныхъ университетовъ и другихъ видовъ виѣшкольнаго образованія—вотъ мѣры, которыя должны идти рука объ руку съ мѣрами экономическими въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Но какъ въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія, такъ и въ области поднятія культурнаго уровня населенія далеко еще не достаточно декретировать созданіе всѣхъ перечисленныхъ мѣропріятій. Необходимо, чтобы населеніе само принимало активное участіе въ ихъ осуществленіи, восполняя своею самодѣятельностью то, чего не въ силахъ дать ему самый благожелательный законъ. Для развитія такой самодѣятельности въ народѣ нужно освободить его отъ той опеки, которая, не смотря на манифестъ 17 октября, все еще не снята съ него—необходимо дать населенію основныя элементы гражданской свободы, уничтожить повсюду гнетъ исключительныхъ положеній, отмѣняющихъ дѣйствіе нормальнаго закона, и предоставить всѣмъ классамъ населенія самое широкое участіе въ мѣстномъ самоуправленіи и въ органахъ народнаго представительства. Только эти условія способны пробудить человѣка къ сознательной жизни гражданина, призваннаго къ участію въ созданіи счастья своей родины. Только участвуя въ управленіи страной и въ мѣстномъ самоуправленіи, свободный человѣкъ можетъ понять свою высокую миссію гражданина и проникнуться общественными интересами. А проникшись ими, легко забыть о всемъ низменномъ, будничномъ, что не будитъ мысли и совѣсти, а лишь заглушаетъ инстинкты общественности и гражданскаго долга.

Если бы населеніе было приобщено къ этимъ благамъ свободы и культуры, оно могло бы взять въ свои руки борьбу съ алкоголизмомъ. Для этого въ его распоряженіи имѣется много средствъ; но главнѣйшее изъ нихъ, это—законодательное регулированіе продажи и потребления алкоголя. Въ этомъ отношеніи, такія мѣры, какъ введеніе Готеборгской системы, даютъ благоприятные результаты. Система эта, введенная въ Скандинавскихъ государствахъ и Финляндіи, заключается въ томъ, что открытіе винныхъ лавокъ въ странѣ зависитъ не отъ частныхъ лицъ и не отъ казны, а отъ постановленія самого населенія данной мѣстности, причемъ постановленія принимаются путемъ голосованія, въ которомъ принимаютъ участіе и женщины. Право содержанія винныхъ лавокъ предоставляется только акціонернымъ предпріятіямъ, которымъ ставятся такія условія, что имъ невыгодно заботиться объ увеличеніи потребления водки: изъ дохода отъ продажи водки они могутъ оставлять у себя лишь 5—6%, остальной же доходъ идетъ на просвѣтительныя и культурныя цѣли; зато они могутъ увеличить свою прибыль продажей разныхъ съѣстныхъ припасовъ и закусокъ, доходы отъ каковой поступаютъ въ полное распоряженіе обществъ, торгующихъ спиртомъ. Готеборгская система привела къ сильному ослабленію пьянства вездѣ, гдѣ она вводилась; на примѣръ, въ Швеціи, гдѣ ежегодно на каждого человѣка приходилось, до введенія этой системы, около 60 бутылокъ выпиваемой водки, въ настоящее время приходится не болѣе 1 бутылки на душу.

* * *

Итакъ, мы видимъ, что для борьбы съ алкоголизмомъ имѣется много радикальныхъ средствъ, множество путей, ведущихъ прямо къ цѣли. По взглядываясь въ нашу дѣйствительность, мы вынуждены признать, что эти пути намъ недоступны. Если даже допустить, что наше правительство, въ одинъ прекрасный для Россіи день, обезпечитъ намъ возможность реализаціи перечисленныхъ выше политическихъ, экономическихъ и культурныхъ благъ, то и въ такомъ случаѣ борьба съ алкоголизмомъ окажется для насъ недоступной. Непреодолимымъ препятствіемъ въ этомъ случаѣ является наша финансовая система, о которую разбиваются и тѣ слабыя попытки борьбы съ пьянствомъ, какія у насъ принимались до сихъ поръ. Стоитъ бросить хоть бѣглый взглядъ на нашъ государственный бюджетъ, чтобы убѣдиться, что въ немъ погребены всѣ надежды на спасеніе страны отъ вѣковѣчнаго зла. Посмотримъ же, въ чемъ здѣсь дѣло. взявъ для этого государственную роспись за послѣдній финансовый годъ (1909 г.).

Разсматривая составъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ, мы видимъ, что почти 56% ихъ даютъ косвенные налоги, среди которыхъ питейный налогъ составляетъ большую ихъ часть: на 2.477.000,000 руб. доходовъ, на долю косвенныхъ налоговъ приходится 1.386.000,000 руб.. въ томъ числѣ на доходъ казны отъ продажи водки и питей—733.000,000 рублей. Такимъ образомъ, почти $\frac{1}{3}$ государственныхъ доходовъ получается отъ того,

что население пьет продаваемую казною водку. Въ этомъ обстоятельстве и кроется причина неудачной борьбы съ алкоголизмомъ въ настоящемъ и невозможности этой борьбы въ будущемъ. Для того, чтобы уничтожить алкоголизмъ нужно уничтожить продажу водки, а если правительство это сдѣлаетъ, то оно лишитъ государственную казну цѣлой трети ея дохода. Только выкинувъ въ это, можно понять всю призрачность и фальшивость всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ правительствомъ въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ: учреждая попечительства о народной трезвости, министерство финансовъ шло на явный ущербъ казнѣ и старалось поэтому ослабить этотъ ущербъ тѣмъ, что разсылало циркуляры въ родѣ тѣхъ, о которыхъ рассказывалъ членъ Государственного Совѣта г. Крамеръ. И упомянутая выше коммиссія Государственной Думы сочиняла свой антиалкогольный проектъ съ явнымъ расчетомъ сохранить неприкосновенность доходнаго бюджета. Поэтому мы и видимъ, что за истекшія 15 лѣтъ дѣятельности винной монополіи и существованія попечительства, доходъ казны отъ водки увеличился почти вдвое и почти во столько же возросло и пьянство. Вся „борьба“ свелась, такимъ образомъ, къ тому, что на поддержку попечительства, не приносящихъ никакой пользы, было затрачено за 14 лѣтъ болѣе 100 милл. народныхъ денегъ (расходы попечительства = 9 милл. р. въ годъ), а отъ вліянія нѣкоторыхъ попечительствъ администрація вынуждена была ограждать учащуюся молодежь особыми приказами, воспрещая учащимся посѣщеніе такихъ учреждений, какъ петербургскій Народный Домъ.

При такой зависимости государственнаго бюджета отъ питейнаго дохода иначе и не могло быть и если бы правительство стало принимать дѣйствительныя, а не призрачныя мѣры для борьбы съ пьянствомъ, то это сводилось бы къ подпиливанью того дерева, на которомъ оно само сидитъ. Вправдѣ ли мы требовать отъ него такого способа разрѣшенія рокового вопроса? Конечно, нѣтъ, ибо это значило бы требовать совершеннаго разстройства государственныхъ финансовъ. Здѣсь нужны такія мѣры, которыя могли бы доставить государству доходъ, эквивалентный доходу отъ продажи питей. Въ своемъ стремленіи сводить концы съ концами ежегодно растущаго непомѣрнаго бюджета, министерство финансовъ видитъ все спасеніе во все большемъ и большемъ нажиманіи податнаго прессы, напряженіи платежныхъ силъ населенія. Оно исходитъ въ этомъ стремленіи изъ проповѣдуемой г. Коковцевымъ идеи, что крестьянство и пролетаріатъ отдають государству все еще „не послѣднюю копѣйку“. Но мы не послѣдуемъ за этой финансовой философій г. Коковцева, ибо находимъ, что „послѣдняя копѣйка“ уже давно отдана тѣми классами населенія, изъ которыхъ ее такъ старательно выжимають. Тѣ 56% государственныхъ доходовъ, которые даютъ косвенные налоги, и есть тѣ копѣйки, которыя почти цѣликомъ выжимаются изъ бѣдныхъ слоевъ населенія: вѣдь налоги на водку, на сахаръ, на керосинъ, на чай, спички, табакъ и на всѣ заграничныя товары, составляя 1,386 милліоновъ рублей дохода, ложатся главною своею тяжестью на трудящіеся классы

такъ какъ эти классы, покупая перечисленные предметы первой необходимости, уплачиваютъ своими трудовыми грошами такой же налогъ, какъ и обезпеченные классы, живущіе за счетъ эксплуатаціи трудящихся. Въ совершенно иномъ положеніи относительно налоговъ находятся обладатели земельной собственности, недвижимостей, капиталовъ и промышленныхъ предпріятій. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ крупнѣйшія богатства страны, они рассматриваются государствомъ какъ граждане, съ податными силами которыхъ нужно особенно бережное обращеніе. Для этихъ классовъ населенія учреждены наиболѣе гуманные и справедливые виды налоговъ, такъ называемые прямые налоги, которыми облагается не потребность въ предметахъ первой необходимости, а определенное имущество. Насколько бережно относится къ этимъ классамъ фискаль, можно судить по тому, что всѣ эти обладатели необозримыхъ латифундій, громадныхъ дворцовъ, колоссальныхъ капиталовъ и промышленныхъ предпріятій всей Россіи уплачиваютъ налоги, сумма которыхъ составляетъ едва только 7,7% всего государственнаго дохода (191 милл. руб); особенно ярко сказывается привилегированность положенія обладателей капиталовъ и доходовъ, сборъ съ которыхъ составлять менѣе 1% всего доходнаго бюджета государства. Итакъ, мы видимъ, что наша финансовая система всею своею тяжестью ложится на наиболѣе слабые въ экономическомъ смыслѣ классы населенія, щадя сильныхъ. И пока элементарная справедливость не заставитъ власть сдѣлать совершенно обратное распредѣленіе, до тѣхъ норъ не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительной борьбѣ съ алкоголизмомъ. Исключить изъ бюджета питетій доходъ и доходъ отъ налога на сахаръ и пошлины на чай, значитъ—получить возможность уничтожить продажу водки и сдѣлать болѣе доступнымъ для массы питье чая. Но для этого необходимо изыскать какіе нибудь новые источники государственныхъ доходовъ, которыми можно возмѣстить болѣе 800 милліоновъ руб. убытка отъ уничтоженія винной монополіи. Задача эта трудна, но не такъ непреодолима, какъ стараются представить ее любители выколачиванія изъ народа „не послѣдней копѣйки“. Для этого необходимо кореннымъ образомъ измѣнить нашу финансовую систему, положить въ ея основу болѣе справедливое распредѣленіе налоговъ. Если податныя способности зажиточныхъ и богатыхъ классовъ будутъ использованы фискомъ съ такою же интенсивностью, какая примѣняется нынѣ къ бѣдной массѣ населенія, то недостающіе 800 милліоновъ найдутся очень скоро.

Первымъ шагомъ на этомъ пути можетъ послужить введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога — единственно справедливой формы обложенія, такъ какъ при ней бремя налоговъ распредѣляется равномерно, въ зависимости размѣра доходовъ cadaго.

Далѣе, самое уничтоженіе продажи питей сбережетъ государственной казнѣ около 250 милл. рублей, расходуемыхъ на казенную винную операцію.

Наконецъ, недостающая сумма можетъ быть возмѣщена введеніемъ такихъ налоговъ, какъ квалифицированный налогъ на крупную

земельную собственность, на незаработанный прирост цѣнностей, прогрессивный налогъ на наследства и другіе виды обложенія имущихъ классовъ.

Мы уже не говоримъ о томъ, что съ прекращеніемъ массоваго спиванія населенія, повысится его экономическое благосостояніе, которое само по себѣ повыситъ и доходъ кассы государственной казны и поможетъ угнетенному обнищавшему народу воспрянуть къ разумной, здоровой, самодѣятельной жизни и осуществить тѣ многообразныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ и его послѣдствіями, о которыхъ мы говорили выше.

Вышеизложенныя соображенія приводятъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ представляемымъ нами на обсужденіе Съѣзда:

1. Алкоголизмъ въ Россіи обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, главнымъ образомъ, существующей у насъ финансовой системѣ, въ которой доходы отъ продажи питей и отъ налоговъ на предметы первой необходимости составляютъ около 56% обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ. Поэтому никакая борьба съ алкоголизмомъ не приведетъ къ фактическому уничтоженію пьянства и связаннаго съ нимъ вырожденія, пока эта система не будетъ кореннымъ образомъ измѣнена.

2. Исходя изъ этого положенія, необходимо признать, что неизбѣжнымъ условіемъ торжества трезвости, наряду

а) съ мѣропріятіями экономическаго и культурнаго характера, какъ улучшение положенія рабочаго класса, обезпеченіе безработныхъ и инвалидовъ труда, увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, улучшеніе способовъ землепользованія и сельскохозяйственной культуры;

б) съ осуществленіемъ въ странѣ всеобщаго обученія и свободы распространенія вѣшкольного образованія;

в) съ осуществленіемъ всѣхъ видовъ гражданской свободы, является реформа нашего государственнаго хозяйства и финансовой политики, на началахъ:

а) исключенія изъ доходнаго бюджета доходовъ отъ продажи питей, отъ обложенія предметовъ первой необходимости, отъ таможенныхъ пошлинъ; исключенія изъ расходнаго бюджета расходовъ по эксплуатаціи винной монополіи;

б) введенія въ *доходный бюджетъ* новыхъ видовъ государственныхъ доходовъ, какъ то: прогрессивнаго подоходнаго налога, квалифицированнаго налога на крупную земельную собственность, на незаработанный приростъ цѣнностей, прогрессивнаго налога на наследства и другіе виды обложенія имущихъ классовъ; *введеніе въ расходный бюджетъ ассигнованій* на осуществленіе всеобщаго обученія и другія культурныя надобности.

„Пьянство среди дѣтей“.

Дѣти алкоголики.

Надъ „дѣтскимъ“ вопросомъ издавна повисло тяжелое недо-разумѣніе. Мы привыкли выдѣлять его въ какую-то особую, не-зависимую рубрику специальныхъ золь, противодѣйствіе которой, съ современной точки зрѣнія, немыслимо. Дѣтство и материнство—понятія столь неразрывно связанныя, что говорить о дѣтяхъ и забывать матерей не приходится. И потому вопросъ объ алко-голизмѣ среди дѣтей — всецѣло и вопросъ материнства, отравлен-наго ядомъ алкоголя, униженнаго, стыдящагося и скрывающагося въ подвалахъ и чердакахъ.

Въ примѣненіи къ дѣтямъ слово „пьянство“ можетъ, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ покойный профессоръ по дѣтскимъ болѣзнямъ Якубовичъ, показаться страннымъ и даже оскорбляю-щимъ дѣтскую природу.

Многіе вѣроятно думаютъ, что это — гипербола, такъ какъ мало кому приходится видѣть дѣтей, валяющихся подъ заборомъ въ пьяномъ видѣ. И однако же пьянство дѣтей представляетъ фактъ, не допускающій никакихъ сомнѣній, если принять во вни-маніе, что пьяницей можетъ быть названъ не только тотъ, кто уливается до безчувствія, но также и тотъ, кто выпиваетъ всего по одной рюмкѣ передъ обѣдомъ и ужиномъ, но за то въ теченіе многихъ лѣтъ. При извѣстной воспримчивости организма, это сравнительно незначительное количество спирта за долгій срокъ дѣйствія можетъ произвести такія же измѣненія въ немъ, какія произведетъ большое количество его въ малый промежутокъ вре-мени. Въ смыслѣ разрушенія организма, послѣдствія спиртнаго отравленія у дѣтей выражаются даже болѣе рельефно, чѣмъ у взрослыхъ.

Пьянство процвѣтало въ древнія времена и въ классическую эпоху, и въ этомъ пьянствѣ, къ несчастью для человѣческаго рода, принимали участіе женщины и дѣти.

Женщины и дѣти не отставали отъ другихъ и вотъ почему древній міръ зналъ уже гибельныя послѣдствія пьянства. Еще въ глубокой древности сознавали ужасное вліяніе пьянства роди-телей на дѣтей. Въ греческой мифологіи есть указаніе, что Юнона родила отъ пьянаго Юпитера урода. Діогенъ говорилъ одному глухцу: „твой отецъ далъ тебѣ жизнь, будучи пьянымъ“. Гипно-

кратъ, отецъ медицины, прямо указываетъ, какъ на причину идиотизма, эпилепсiи и тому подобныхъ болѣзней нервовъ — на питье вина отцами въ день зачатiя. Ликургъ воспретилъ въ Спартѣ, подѣ страхомъ тяжелаго наказанiя, употребленiе крѣпкихъ напитковъ въ день свадьбы. Онъ былъ суровъ къ пьяницамъ, отсѣкалъ имъ ноги и разрушалъ, гдѣ могъ, виноградныя плантащи.

Въ Карфагенѣ законъ строжайше воспрещалъ обоимъ супругамъ употреблять иное питье, кромѣ воды, въ тѣ дни, когда они имѣли намѣренiе сблизиться. Карфагеняне требовали, чтобы пьяную кормилицу подвергали смертной казни.

За 400 лѣтъ до Р. Х. греческiй философъ Платонъ обратилъ вниманiе на губительную сторону употребленiя молодыми людьми крѣпкихъ напитковъ: „необходимо было бы, — пишетъ онъ, — издать законъ, который воспрещалъ бы употреблять вино раньше 18-лѣтняго возраста и училъ молодыхъ людей, какъ опасно разжигать горячими напитками огонь ихъ молодости, когда онъ не успокаивается тяжелымъ трудомъ. Безъ этого закона мы обречены на тяжелую заботу о той опасности, которой подвергается наша молодежь — опасности попасть въ неволю гнусныхъ страстей“.

Исполнѣ установленъ фактъ, что даже у людей, совершенно не употребляющихъ вино, питье передъ зачатiемъ оказываетъ губительное влiянiе на ребенка и на его нервную систему, и ребенокъ въ томъ случаѣ навсегда обрекается или на идиотизмъ и эпилепсiю, или, по крайней мѣрѣ, на значительное ослабленiе умственныхъ способностей. Какъ важно, въ виду этого удержатъ молодежь въ воздержанiи, чтобы пробудившiйся въ этомъ возрастѣ естественныя страсти, естественнымъ же образомъ успокаивались и содѣйствовали продолженiю рода при здоровыхъ условiяхъ, съ цѣлью обезпеченiя интересовъ будущихъ поколѣнiй.

Однако, что же мы видимъ. Именно въ эти молодые годы, въ годы самые подходящiе для размноженiя рода, молодежь больше всего предается крѣпкимъ напиткамъ, подвергая и себя, и свое потомство величайшей опасности. Особенно важенъ этотъ недостатокъ воздержанiя въ средѣ учащейся молодежи, въ рядахъ будущей интеллигенции, отъ которой, согласно законамъ историческаго развитiя, зависитъ народное превосходство. Если мы взглянемъ на нѣкоторыхъ государственныхъ людей въ Европѣ, — на министровъ, сенаторовъ, генераловъ, правителей; — окажется, что люди вербуются исключительно изъ рядовъ интеллигенции. Въ виду этого, для общества чрезвычайно важно, чтобы руководящiй въ немъ классъ развивался въ нормальныхъ условiяхъ, обладалъ здоровыми нервами, здравымъ разумомъ и здравымъ сужденiемъ о вещахъ, и потому трудъ, направленный противъ алкоголизма среди учащихся, имѣетъ особенное значенiе.

Умственное истощенiе, отсутствiе интереса и вниманiя, отвращенiе къ физическому и умственному труду, составляютъ по наблюденiямъ докторовъ Бартоломеуса, Паульсона и профессоровъ Зигерта, Демме и Томаса, характерныя отличительныя черты дѣтей школьнаго возраста, употребляющихъ спиртные напитки.

Незнакомство со вредомъ, который можетъ причинить алкоголь, — вотъ одна изъ причинъ, столь роковымъ образомъ вліяющихъ на молодежь. 10—20 молодыхъ людей, которые случайно ознакомились съ основами трезвости, не осмѣливаются выступить открыто противъ толпы; боязнь быть осмѣянными, удерживаетъ ихъ отъ трезвости: имъ кажется, что они должны, что обязаны дѣлать то, что дѣлаютъ другіе, а эти люди дѣлаютъ то, о чемъ весьма авторитетно высказался профессоръ химіи въ Базелѣ, д-ръ М. Бунге: „причиной, которая заставляетъ насъ привыкать къ употребленію спиртныхъ напитковъ, служитъ манія подражанія, какъ бы наследство человѣка отъ обезьяны. Первая кружка также пріятна для человѣка, какъ первая сигара. Человѣкъ пьетъ потому, что пьютъ другіе, а разъ уже человѣкъ привыкнетъ пить, то въ удобныхъ случаяхъ для этого недостатка не будетъ. Пьютъ при свиданіи, пьютъ при разлукѣ, пьютъ для успокоенія голода, пьютъ, когда сыты для возбужденія аппетита; пьютъ во время холода, чтобы согрѣться, пьютъ и въ жаръ чтобы охладиться; пьютъ, чтобы прогнать сонливость, пьютъ и для того, чтобы заснуть во время бессонницы; пьютъ съ горя, пьютъ съ радости, пьютъ на крестинахъ, пьютъ на похоронахъ; пьютъ, пьютъ... почему бы не выпить, чтобы заморозить червяка и забыть о нуждѣ“.

Пьянство среди дѣтей, къ прискорбію, является для всѣхъ странъ и народовъ фактомъ установленнымъ и съ нимъ необходимо считается. Наблюденія надъ дѣтьми школьнаго возраста у насъ въ Россіи приводитъ къ тому грустному и весьма печальному выводу, что пьянство среди дѣтей у насъ пустило глубокіе корни. Такъ, по сообщенію „Вѣсти. Новгородскаго Земства“ опросъ учениковъ земскаго училища (Казанскаго) 27 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ, относительно употребленія водки и пива, показалъ слѣдующее — изъ 27 мальчиковъ, 21 пили водку и красное вино, 23 пьютъ пиво (изъ нихъ 12 напивались по одному разу во время свадьбы); изъ 18 дѣвицъ, 11 пили красное вино, 10 пьютъ пиво и всѣ 18 не пробовали водки. Произведенный подсчетъ показываетъ, что мальчики въ возрастѣ 9—13 лѣтъ уже знакомы съ губительнымъ дѣйствіемъ опьяняющихъ напитковъ. Виною этому—неумѣстный обычай въ деревняхъ—подносить всѣмъ безъ изъятія и даже дѣтямъ, пришедшимъ посмотрѣть на свадьбу. Въ такъ называемый „дѣвешникъ“, по обычаю, женихъ или отецъ жениха выносятъ въ холодный сѣни большой графинъ водки съ закуской и начинаютъ подносить всѣмъ по очереди по 2 стакана водки. Маленькимъ, пришедшимъ смотрѣть на свадьбу, наливаютъ такой же стаканъ. Неумѣстное и предосудительное поведеніе старшихъ въ данномъ случаѣ губельно вліяетъ и на младшихъ. Нѣкоторыхъ, выпившихъ стаканъ водки, начинаютъ рвать. Иные становятся не въ мѣру развязными и способными на грубые выходки.

Возрастъ, съ котораго начинаютъ нить учащіеся, колеблется съ 7—8 лѣтъ до 20 лѣтъ. Въ среднемъ наиболѣе всего приходится на возрастъ между 15—20 годами. Наибольшій процентъ

пьющихъ приходится на возрастъ отъ 20—23 лѣтъ изъ общаго числа пьющихъ.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ, такъ сильно распространившееся во всѣхъ классахъ и слояхъ населенія со всѣми печальными его послѣдствіями для потребителей, какъ въ физическомъ и моральномъ отношеніи, такъ и общественно-экономическомъ, не миновало нашихъ дѣтей и нашей учащейся молодежи. Да иначе и быть не могло: дѣти наши, учащаяся молодежь есть часть того же общества, среди котораго имъ приходится жить и соприкасаться съ положительными и отрицательными его сторонами и въ томъ числѣ со спиртными напитками.

По даннымъ д-ра Григорьева, изъ 182 учениковъ въ 4 школахъ Петербурга въ возрастѣ 8—13 лѣтъ были знакомы со спиртными напитками 166 человекъ и 151 пили водку. Многіе изъ нихъ были уже пьяны, многіе получаютъ спиртные напитки отъ родителей ежедневно; нѣкоторые заявляли, что могутъ выпить до 3-хъ рюмокъ сразу и любить выпить, такъ какъ „хорошо“ въ головѣ шумить. Въ 4-хъ женскихъ школахъ на 159 ученицъ въ возрастѣ 8—16 лѣтъ 149 были знакомы съ спиртными напитками. Многія получали ихъ ежедневно, нѣкоторыя „уже давно“, нѣкоторыя бывали пьяны. Обращаясь къ такъ называемымъ „детальнымъ“ даннымъ по вопросу о пьянствѣ малолѣтнихъ, мы у того же д-ра Григорьева находимъ такого рода цифровой матеріалъ: изъ 470 мастеровыхъ-алкоголиковъ 132 стали пить водку во время обученія въ мастерскихъ. Сопоставляя данныя только этихъ двухъ рубрикъ, можно сдѣлать весьма печальный выводъ: — ядъ алкоголизма дѣтскому возрасту прививается съ двухъ сторонъ, семьей и мастерской.

Собственно говоря, такое совпаденіе, какъ прививка алкоголизма ребенку и семьей и мастерской, не должно поразить насъ своей неожиданностью: мы знаемъ, что современная наша жизнь создаетъ совокупность условій, общихъ и домашнему обиходу десятковъ тысячъ семей, и повседневному обиходу всякой ремесленной мастерской. Среди такихъ условій едва ли не главное мѣсто занимаетъ съ одной стороны, слишкомъ слабое развитіе культуры, съ другой—крайняя бѣдность нашей жизни тѣми благами, которыя являются необходимыми для сколько-нибудь культурнаго существованія.

Какая то непоятная безсмысленная традиція заставляетъ нашихъ юношей сочувственно относиться къ дикому и безшабашному сзорству.

Во всѣхъ студенческихъ кружкахъ, при обстановкѣ, позорящей достоинство культурнаго человека, раздается безсмысленная пѣсня и шлетъ пьяное привѣтствіе къ alma mater, ея профессорамъ и студентамъ.

Тяжело становится за человѣчество и за молодое поколѣніе при видѣ этихъ оргій. Этотъ пьяный праздникъ, когда собираются студенты въ дни своихъ университетскихъ праздниковъ, когда большая часть молодежи впервые мертвецки наливается и убиваетъ свою совѣсть, когда отцы и дѣды этой молодежи сливаются съ нею въ

бурномъ разгулѣ, хочется всѣмъ этимъ пожилымъ, заслуженнымъ и именитымъ людямъ, громко, на всю обширную Русь крикнуть: остановитесь и одумайтесь, стыдно и позоръ вамъ за то, что вы лучший день въ жизни молодежи и отравляете ядомъ и оскверняете *alma mater*. Какой ужасный культъ почитенія вы создаете во имя *alma mater*. Гдѣ же тутъ благородное чувство и уваженіе къ ней, къ ея профессорамъ и студентамъ. Вы справляете тризну по юношески чистому прошлому и въ то же время позорите и оскверняете благородное чувство къ *alma mater*, гдѣ вы впервые, въ ея стѣнахъ вступили на путь широкаго и свободнаго духовнаго развитія. Этотъ день объединенія учащейся молодежи со всѣми бывшими въ университетѣ, долженъ быть истиннымъ праздникомъ просвѣщенія, во имя общихъ академическихъ и научныхъ интересовъ. Только этими интересами и должна жить учащаяся молодежь, о нихъ вспоминать съ чувствомъ живѣйшаго удовольстворенія болѣе зрѣлое поколѣніе, не потерявшее среди всякихъ жизненныхъ испытаній окончательно вѣру въ осуществленіе своихъ юношескихъ идеаловъ. Въ такія минуты, когда забываются обычные жизненные невзгоды и вспоминается молодость съ ея вѣрой въ возможность всеобщаго счастья, непоколебимымъ убѣжденіемъ въ мощь своихъ силъ, безконечной энергіи своей дѣятельности для блага всего человѣчества,—нѣтъ мѣста для пьянаго разгула, позорящаго благородную идею праздника!..

Въ эти дни слѣдуетъ всегда вспоминать слова нашего маститаго писателя Л. Н. Толстого: „Люди эти предавались тому, что иначе нельзя назвать, какъ безобразное пьянство, и среди этого безобразія радуются на самихъ себя и соблазняютъ о непросвѣщенномъ народѣ... Что сильнѣе—то ли просвѣщеніе, которое распространяется въ народѣ чтеніемъ публичныхъ лекцій и музеями, или та дикость, которая поддерживается и распространяется въ народѣ зрѣлищами такихъ празднествъ, какъ празднество 12-го Января, празднуемое самыми просвѣщенными людьми Россіи?.. Пора понять, что просвѣщеніе, не основанное на нравственной жизни, не было и никогда не будетъ просвѣщеніемъ, а будетъ только затмѣеніемъ и развращеніемъ“.

Многіе и очень многіе изъ юношей вошли уже во вкусъ трактирной жизни. Туманъ винныхъ паровъ отрываетъ ихъ отъ семьи и бросаеъ въ объятія проституціи. Умъ и душа помрачаются, они дѣлаются распушенными, чувственными и тупѣютъ, и что всего ужаснѣе, благодаря этимъ виннымъ парамъ, заражаются венерическими болѣзнями.

Необходимо разоблачить нѣкоторые назрѣвшіе вопросы, надо договариваться до истины, кричать,—и о чемъ нужно было давно кричать, вездѣ, повсюду, на всѣхъ перекресткахъ, кричать—о гибели нашихъ дѣтей. Порокъ пьянства дѣтей и юношей, общаго разгула и разврата, дѣйствительно кричить по почамъ на улицахъ, сіяетъ въ окнахъ домовъ, залитыхъ электрическимъ свѣтомъ, ресторанахъ, кафе-шантанахъ, театрахъ, вездѣ, повсюду заражая воздухъ. Но все это прикрито или скромными названіями развлеченій для

дѣтскаго и юношескаго возраста, или дѣловыми именами, или на-коонецъ въ семьяхъ—замалчиваѣями, въ гимназіяхъ и школахъ разговорами на ушко.

Не то безирравственно, что кричить, а то,—что скрывается подъ другими кличками.

Смѣло можно сказать, что большинство матерей въ душѣ дрожать за своихъ сыновей, и если подмѣчаютъ что-либо, то всячески стараются увѣрить и успокоить себя ложью, что это только такъ кажется.

Конечно, правильная семья много значить, но много ли у насъ правильныхъ семей. Мы слишкомъ часто закрываемъ на все глаза и увѣряемъ себя, что все у насъ обстоитъ благополучно. Ничто не причиняетъ намъ столько вреда, какъ нашъ противорѣчающій разуму и фактамъ *инстинктивный оптимизмъ*, заставляющій насъ преимущественно останавливаться на жизнерадостныхъ явленіяхъ.

Современное намъ общество мучается элементарными страданіями отъ тѣхъ страшныхъ болячекъ, которыми такъ богата наша жизнь, это—кружащаяся въ пространствѣ огромная больница.

Что можетъ быть ужаснѣе пьяныхъ дѣтей. Это громадной величины язва на мѣстѣ нашего общественнаго организма. Надо лечиться и устранять причины, создающія столько погибшихъ и нравственно искалеченныхъ дѣтей.

Дѣтская смертность и преступность.

Дѣтская смертность на ряду съ туберкулезомъ и проституціей принадлежитъ къ мучительнымъ наболѣвшимъ язвамъ, главной своей тяжестью падающимъ на рабочій классъ населенія. На этой триадѣ ярче всего подчеркивается классовая рознь, отдѣляющая имущихъ и неимущихъ. Кто умираетъ, главнымъ образомъ, отъ туберкулеза? Рабочій, запертый съ юныхъ лѣтъ въ душныхъ, грязныхъ мастерскихъ, не имѣющій возможности во время остановить и излечить страшную болѣзнь. Кто пополняетъ кадры проституціи? Сестры, жены, дочери тѣхъ же рабочихъ, вынужденныя искать въ этомъ позорномъ промыслѣ тѣхъ денегъ, которыя ей не платятъ за ея трудъ. Чи дѣти мрутъ тысячами, милліонами не достигнувъ даже и года? Дѣти тѣхъ же рабочихъ, дѣти того же неимущаго класса. На дѣтской смертности эта вѣковая несправедливость подчеркивается особенно выпукло. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи умираетъ ежегодно слишкомъ 1.200,000 дѣтей, не доживши до года, и можно смѣло сказать, что милліонъ дѣтей падаетъ на неимущій классъ населенія. Смертность среди дѣтскаго населенія въ Петербургѣ растетъ отъ центра къ периферіи, такъ какъ именно тамъ на окраинахъ находятся рабочіе кварталы, гдѣ ютится бѣдный людъ. Въ Парижѣ по муниципальной статистикѣ смертность въ рабочемъ предмѣстѣи равняется 26%, а въ Елисейскихъ поляхъ она понижена до 2%. И это отмѣчается повсемѣстно. Эти 24% вызываются причинами устранимыми, лежащими исключительно въ

глубоко ненормальныхъ условіяхъ нашихъ соціально-экономическихъ отношеній. Дѣти рабочаго класса мрутъ изъ за того, что нашихъ дѣтей выкармливаютъ кормилицы, что женщины на фабрикахъ, заводахъ, на полѣ должны работать до послѣднихъ дней беременности, изъ-за того, что, едва оправившись отъ родовъ, онѣ снова бѣгутъ на работу, отъ того, что въ непосильномъ трудѣ за кускомъ хлѣба истощаются силы и т. д.

На общемъ фонѣ скованности гражданской жизни въ Россіи, крестьянство выступаетъ рельефнымъ пятномъ особаго безправія, особаго угнетенія. Начиная съ узаконеній для крестьянъ и кончая дѣйствительностью, которую можно назвать просто усмотрѣніемъ начальствующихъ лицъ, все здѣсь своеобразно и все здѣсь сведено къ подавленію всякихъ проблесковъ самодѣятельности. А безъ самодѣятельности, безъ сочетанія сознательнаго отношенія къ своимъ пользамъ и пуждамъ, съ активнымъ проявленіемъ собственной воли, врядъ ли возможно проведеніе мѣръ улучшенія жизни, въ особенности, мѣръ общественнаго оздоровленія.

Въ Россіи смертность отъ алкоголя и вырожденія отъ нея населенія проявляется больше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Смертность эта, напримѣръ, у насъ въ 5 разъ больше, чѣмъ во Франціи. Можно было бы думать, что объекты сравненія выбраны неудачно, такъ какъ французы пьютъ не особенно ужъ много; но перевѣсъ является къ несчастью на нашей сторонѣ и по сравненію съ другими европейскими государствами. Не столько виноваты въ этихъ результатахъ качества водки, сколько холодный нашъ климатъ въ связи съ специальными свойствами алкоголя—понижать температуру человеческого организма. Въ результатѣ совокупнаго дѣйствія обѣихъ причинъ—болѣе частые смертные случаи у насъ, чѣмъ въ теплыхъ странахъ, гдѣ, кстати, алкоголь и вообще то потребляется въ меньшемъ количествѣ. Чѣмъ холоднѣе климатъ, тѣмъ опаснѣе дѣйствіе алкоголя—вотъ выводъ новѣйшей науки.

Между тѣмъ у насъ, къ сожалѣнію, распространено убѣжденіе, что „Руси веселіе пити“, и на этой почвѣ мы довольно быстро идемъ къ вырожденію. Распространенность психической заболѣваемости находится въ тѣсной связи со спиртнымъ отравленіемъ, какъ и проступки противъ нравственности въ широкомъ смыслѣ слова.

Въ то время, какъ въ другихъ культурныхъ государствахъ, напримѣръ, въ Норвегіи, Австраліи, дѣтская смертность за послѣднія десятилѣтія идетъ на убыль, въ Россіи она растетъ, теперь доходитъ до 30—50 человекъ на тысячу и даже превышаетъ эти цифры. Ежегодно мы понапрасну теряемъ нѣсколько милліоновъ человеческихъ жизней. Идя такимъ путемъ, Россія въ недалекомъ будущемъ встрѣтится съ фактомъ вымиранія населенія.

Въ таблицахъ и діаграммахъ дѣтской смертности въ Европейской Россіи за 1893—96 г. мы находимъ слѣдующее:

Средняя рождаемость у насъ въ Европейской Россіи равняется 4.465,990.

А ежегодно умираетъ дѣтей въ возрастѣ отъ одного дня рожденія до пяти лѣтъ 3.055,524.

Три милліона ежегодной смертности дѣтскаго населенія.

И такъ у насъ умираетъ ежегодно цѣлое Болгарское княжество.

Такъ какъ же не называть борьбу съ дѣтскою смертностью— дѣломъ государственной важности. Наши пространства безпре- дѣльны, и намъ нужны дѣти,—будущіе работники для охраны нашихъ обширныхъ земель, нашихъ широкихъ, какъ океанъ, степей.

Можно-ли смотрѣть хладнокровно на это ужасающее бѣдствіе. А мы смотримъ, не моргнувъ глазомъ, мы даже какъ будто не замѣчаемъ его. Невѣжество это нашъ жестокий Иродъ, непрежнему истребляетъ три милліона младенческихъ жизней ежегодно.

Въ холерное время съ 1887 года по 1892 годъ у насъ умерло 385.000 человекъ, а мы боролись съ холерой, и мы писали о ней, и мы интересовались ея бюллетенями. Заинтересуемся-ли мы, наконецъ, судьбою нашихъ дѣтей. Хочется всѣмъ сердцемъ вѣрить, что заинтересуемся, что ледъ нашихъ сердецъ растаетъ.

Подавляющій процентъ дѣтской смертности падаетъ, конечно, на нашу деревню. Такіе центры русской общественной жизни, какъ Москва и Петербургъ, являющіеся, — но примѣру прочихъ міровыхъ столицъ, — наряду съ внѣшнимъ благоустройствомъ и ошеломляющей блестящей роскошью, положительное физическое гніеніе низшихъ слоевъ нашего населенія, ютящагося въ Богъ вѣсть какихъ кюакахъ, можетъ быть и обнаружили бы тенденцію соперничать въ этомъ отношеніи съ деревней, но здѣсь,—какъ-никакъ,—а сильно противодѣйствуетъ этому благотворительность и кое-что другое, предпринимаемое дирижерами общественной жизни въ интересахъ самоохраны.

Смертность дѣтей вмѣстѣ съ тѣмъ служить вѣрнѣйшимъ мѣриломъ культуры народа, именно не любви и заботливости, а только культуры и благосостоянія. Такъ, извѣстно, что у насъ въ Россіи, къ 5-ти годамъ умираетъ болѣе половины родившихся; вездѣ дѣтская смертность еще очень значительна, но гораздо ниже нашей самобытной русской цифры.

Разумѣется, что сильнѣе всего смертность въ теченіе перваго года жизни, когда организмъ новорожденного наиболѣе слабъ и сразу подвергается крайне рѣзкому переходу изъ одной среды въ другую. Вслѣдствіе этого, въ теченіе перваго года жизни умираетъ уже отъ 10 до 30 и болѣе процентовъ всѣхъ родившихся.

Казалось бы, что дѣтская смертность въ деревняхъ, при лучшемъ воздухѣ и большемъ просторѣ, должна быть менѣе, нежели въ городахъ. Оказывается, однако, что большая культурность городской жизни обуславливаетъ лучший уходъ за новорожденными, лучшую помощь роженицамъ и т. п., а это значительно уменьшаетъ смертность дѣтей.

Что же касается смертности въ нихъ за послѣдніе годы, то относительно ея мы находимъ кое-какія данныя въ докладѣ коммисіи правленію 8-го Пироговскаго съѣзда. Изъ нихъ видно, что въ нѣкоторыхъ пріютахъ она достигаетъ цифры 84% (въ Нижегородскомъ, и даже 88% (въ Рязанскомъ) (докладъ, стр. 23). Можно-ли представить себѣ нѣчто болѣе ужасное и печальное,

чѣмъ эти колоссальныя цифры смертности. Совершенно правъ, тотъ земскій врачъ, который выразился о земскихъ пріютахъ для подкидышей, что девизомъ ихъ дѣятельности должны служить слова: „здѣсь морятъ дѣтей на земскій счетъ“.

Такимъ образомъ, смертность дѣтей рабочаго класса вдвое больше, сравнительно со средней буржуазіей, и до 6 разъ (въ возрастѣ 1—2 г.) превышаетъ смертность въ высшемъ классѣ. Очевидно, что причины этого различія не въ климатическиххъ, для всѣхъ равныхъ, условіяхъ, а въ социальномъ положеніи, столь различномъ для разныхъ группъ населенія.

На дѣтской смертности эта вѣковая несправедливость подчеркивается особенно выпукло. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи умираетъ ежегодно слишкомъ 1.200.000 дѣтей, не доживши до года, и можно смѣло сказать, миллионъ дѣтей, по крайней мѣрѣ, падаетъ на неимущій классъ населенія.

Преступность.

Мы такъ привыкли въ дѣтяхъ наблюдать особый міръ, полный чарующихъ грезъ и мечтаний, міръ, лишенный злыхъ намѣреній и злой воли, что съ трудомъ можемъ допустить существованіе дѣтей преступниковъ, дѣтей съ порочными наклонностями, нерѣдко направленными противъ личности и собственности.

Но дѣйствительная жизнь, разрушая всѣ наши иллюзіи, даетъ, къ великому сожалѣнію, неотразимые факты, которые показываютъ, что такія дѣти не только существуютъ, но число ихъ изъ года въ годъ прогрессивно увеличивается. Криминальная хроника городскихъ судейскихъ камеръ и даже окружныхъ судовъ, достаточно богата дѣтской преступностью.

Составляя само по себѣ крайне уродливое и нежелательное явленіе общественной жизни, дѣтская преступность находится въ то же время въ зависимости и происходитъ отъ многихъ отрицательныхъ факторовъ и явленій нашей общественной жизни, изъ числа которыхъ экономическія, социальныя и правовыя условія стоятъ на первомъ планѣ.

Какъ это ни грустно, но надо сознаться, что дѣти—преступники, выходятъ болѣе всего изъ низшихъ классовъ населенія, экономическія и социальныя условія которыхъ, носятъ на себѣ всѣ признаки обездоленности, бѣдности и нужды населенія, изнывающаго въ тяжелой и острой борьбѣ за существованіе.

Совокупность отрицательныхъ явленій современной жизни создаетъ благопріятную почву для развитія преступныхъ наклонностей въ дѣтской природѣ.

Если же къ этому прибавить еще наследственную порочность дѣтей, возможность которой едва-ли можно отрицать, то передъ нами это уродливое явленіе выступаетъ во всей своей неприглядности.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что невѣжество населенія

есть весьма важный этиологическій моментъ, поддерживающій заболеваемость и смертность населенія на высокихъ цифрахъ, но невѣжество—только часть бѣды.

Еще разъ скажу, что невѣжество населенія есть лишь доля причинъ разсматриваемаго бѣдствія, и при томъ такая, устраненіе которой безъ единовременнаго устраненія другихъ невозможно. Вспомнимъ слова А. И. Герцена: „Нѣтъ образованія при голодѣ; чернь будетъ чернью до тѣхъ поръ, пока не выработаетъ себѣ пищу и досугъ“. Слѣдовало бы эти слова положить въ основу дѣятельности союза для борьбы съ дѣтскою смертностью.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ страсти къ спиртнымъ напиткамъ и среди женскаго населенія Россіи слабѣютъ вообще у всѣхъ нравственное достоинство и сознаніе обязанностей, увеличивается женская преступность, число женщинъ, постигнутыхъ эпилепсіей и прогрессивнымъ параличемъ, — словомъ населеніе становится на путь къ очевидному для науки вырожденію.

Наслѣдственная передача алкоголя и женскій алкоголизмъ.

Пьянство дѣтей можно подраздѣлить на наслѣдственное и приобрѣтенное. Пьяницы—родители могутъ передать дѣтямъ различныя болѣзни и пороки развитія, зависящіе отъ отравленія спиртомъ зародыша въ утробѣ матери, или же самую склонность къ пьянству. При этомъ, наблюденіе констатируетъ, что для передачи подобной наслѣдственности совсѣмъ не обязательно, чтобы родители были горькими пьяницами, а совершенно достаточно, чтобы они выпивали продолжительное время извѣстное количество спирта въ дозахъ, даже не вызывающихъ опьяненія. Изъ 300 дѣтей, рожденныхъ отъ пьяницъ—родителей, только 64 сохраняютъ здоровье, но и они обыкновенно не достигаютъ нормальнаго роста, отличаются слабымъ сложеніемъ и не достаточною мускульною силою. Вслѣдствіе этого въ мѣстахъ, гдѣ пьянство очень развито, всегда не хватаетъ требуемаго числа новобранцевъ; тамъ же гдѣ пьянство уменьшается, и недоборъ становится пропорціонально меньше. Все, что благопріятствуетъ развитію пьянства у взрослыхъ, способствуетъ проявленію этой страсти и у дѣтей, безъ всякаго наслѣдственнаго предрасположенія. Неносильное обремененіе мозга учебными занятіями, вызываетъ раздражительность всей нервной системы (нейрастенія), что влечетъ за собой частые случаи самоубійства или пьянства въ юношескомъ возрастѣ. Врачи, неосторожно назначающіе дѣтямъ вино, съ лечебною цѣлью, также нерѣдко развиваютъ въ нихъ склонность къ спиртнымъ напиткамъ.

Можно съ достовѣрностью сказать, что весьма часто нервныя разстройства, наблюдаемая у ребенка, происходили отъ алкоголя но ихъ не относили къ настоящей причинѣ, т. е. къ переходу въ молоко небольшого количества алкоголя, принятаго кормилицей въ изыткѣ.

Извѣстно, что многія лекарства переходятъ въ молоко кормя-

шей, и этимъ даже пользуются, когда желаютъ такимъ путемъ дѣйствовать на ребенка. Что же касается алкоголя, то почему то не допускали мысли, что и онъ можетъ переходить въ молоко и такимъ образомъ вліять на сосуна. Въ виду быстрой всасываемости алкоголя и той незначительной дозы его, которая переходила въ молоко кормилицъ, употребляющихъ его, химическимъ анализомъ не всегда удавалось открыть присутствіе спирта въ молокѣ кормящей, слѣдствіемъ чего явилось мнѣніе о невозможности перехода его въ молоко кормилицы. Между тѣмъ эмпирически было замѣчено, что нѣкоторые спиртъ содержащіе напитки (пиво) способствуютъ отдѣленію молока. Такимъ образомъ, преслѣдуя сомнительную пользу, въ результатѣ получали достовѣрный вредъ.

Алкоголь принадлежитъ къ числу субстанцій, переходящихъ въ молоко. Подъ вліяніемъ его наблюдались явленія безсонницы, возбужденія и продолжительныхъ конвульсій у дѣтей, кормилицы которыхъ злоупотребляли спиртными напитками. Всѣ эти разрушенія исчезли очень скоро, когда такую кормилицу замѣняли другой, болѣе трезвой.

Далѣе, наблюдалось вредное вліяніе на дѣтяхъ и на взрослыхъ отъ молока коровъ, питавшихся отбросами винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ. Несмотря на это, однако, въ молокѣ не всегда удавалось отыскать присутствіе алкоголя, и, можетъ быть, потому, что алкоголь, принятый внутрь, исчезаетъ весь, за исключеніемъ самое большое 10%, которые выдѣляются частью мочей, частью кожей и легочнымъ дыханіемъ.

Исслѣдованія о переходѣ алкоголя въ молоко были произведены въ 1899 г. въ Парижѣ. Опыты производились надъ собакой и надъ нѣсколькими кормилицами. Оказалось, что и у собаки, и у женщины алкоголь переходитъ въ молоко. Уже черезъ $\frac{1}{4}$ часа послѣ пріема, можно было открыть его въ молокѣ. Наибольшій процентъ алкоголя получался въ молокѣ спустя 45 — 50 минутъ послѣ пріема. Правда процентъ этотъ былъ невеликъ въ молокѣ женщинъ, но это потому, что дозы приняты были въ незначительномъ количествѣ. Извѣстны случаи, гдѣ дѣти выкармливаемые пьяницами—матерями или кормилицами, страдали страшными судорогами и другими нервными припадками, не уступавшими никакимъ лекарствамъ.

Итакъ, употребленіе кормилицей спиртныхъ напитковъ и различныхъ страданія ребенка, питающагося молокомъ такой кормилицы, находятся между собой въ такой зависимости, какъ причина и слѣдствіе. Въ виду такого пагубнаго вліянія спиртныхъ напитковъ, нужно стараться изгонять ихъ изъ пищевого режима какъ кормилицъ, такъ и беременныхъ. Многіе клиницисты совѣтуютъ большую осторожность даже при лечебномъ назначеніи алкоголя кормящимъ. Не даромъ же въ Лондонѣ существуетъ нѣсколько обществъ врачей и больницъ, гдѣ алкогольные напитки ни въ какихъ болѣзненныхъ случаяхъ не употребляются, какъ лекарственные средства, и съ успѣхомъ замѣняются другими подходящими средствами.

Въ достаточныхъ классахъ слѣдуетъ опасаться, какъ бы алкоголизмъ не проникъ чрезъ посредство кормилицы. Во многихъ домахъ ей даютъ нить крѣпкое вино, водку и пиво въ изобиліи и при этомъ прибавляютъ: что для ребенка это безразлично. Такимъ образомъ, медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ алкоголизируютъ заразы кормилицу и ребенка.

Алкоголизація среди дѣтей—фактъ несомнѣнный, и дѣтскій возрастъ представляетъ моментъ, весьма располагающій къ пріобрѣтенію влеченія къ спиртнымъ напиткамъ.

Какъ въ бѣднѣйшихъ слояхъ народа, такъ и въ зажиточномъ классѣ, въ дѣтскій организмъ вводится слишкомъ много алкоголя,—у первыхъ—въ силу ложнаго мнѣнія, будто этимъ пополняется недостатокъ питательности въ пищѣ, зачастую скудной, а въ кругу достаточномъ въ видахъ подкрѣпленія силъ дѣтей.

На брюссельскомъ конгрессѣ уголовной антропологін, д-ръ Воклеруа, въ своемъ докладѣ о вліяніи алкогольной наслѣдственности на безуміе и преступность, высказалъ слѣдующую горькую истину: „Алкоголизмъ, нѣкогда рѣдкій среди женщинъ, со дня на день грозитъ стать все болѣе распространеннымъ. Такимъ образомъ, долго лелѣнная надежда, что женщина избѣгла страшной гангрены, разѣдающей современное общество, къ несчастью, не оправдалась. Въ настоящее время сомнѣніе болѣе невозможно: алкоголизмъ очень быстро прогрессируетъ и распространяется среди женщинъ. Сначала эта язва проникла въ среду женщинъ изъ народа, гдѣ она быстро сдѣлала ужасающіе успѣхи, затѣмъ она не замедлила распространиться среди женщинъ зажиточнаго класса, а въ настоящее время заразила, наконецъ, и прекрасный полъ наиболѣе образованныхъ классовъ общества.

Д-ръ Сажинъ въ интересной работѣ своей останавливается на вопросѣ о прогрессивномъ развитіи алкоголизма, въ особенности среди женщинъ и дѣтей. Цѣлымъ рядомъ ссылокъ на различныхъ авторовъ, онъ подчеркиваетъ ту мысль, что и врачи проявляютъ достаточное легкомысліе, поддерживая крайне вредный обычай назначенія дѣтямъ алкоголя, какъ укрѣпляющаго средства.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ въ какомъ бы то ни было количествѣ и какого то бы ни было качества, безусловно не должно имѣть мѣста въ дѣтскомъ, отроческомъ и юношескомъ возрастѣ, у беременныхъ и кормящихъ грудью. И далѣе, говоря о терапевтическомъ примѣненіи алкоголя, авторъ совѣтуетъ крайнюю осторожность, какая должна быть при всѣхъ сильно дѣйствующихъ средствахъ, а потому, говоритъ онъ, по возможности нужно избѣгать алкоголя, какъ лечебнаго средства и замѣнять его чѣмъ либо инымъ.

Въ раннемъ знакомствѣ ребенка съ алкоголемъ, по нашему мнѣнію, заключается первый шагъ къ алкоголизму взрослого.

У насъ, во Франціи, въ Германіи, и во всѣхъ другихъ странахъ, женщина не только догоняетъ, но и обгоняетъ мужчину по части злоупотребленія спиртными напитками. Не удивительно, послѣ этого, опасенія д-ра Ладама, профессора женскаго универ-

ситета, высказанныя имъ по поводу все болѣе распространяющагося алкоголизма среди женщинъ. „Бичъ этотъ,—говорить д-ръ Ладамъ,—угрожаетъ самому существованію нашихъ современныхъ обществъ“. И въ самомъ дѣлѣ, алкоголизація матери безусловно гибельна во всѣхъ отношеніяхъ для дѣтей, рождающихся отъ нея. „Если мать алкоголичка—говоритъ тотъ же докторъ Ладамъ,—ребенокъ гораздо вѣрнѣе и глубже унаслѣдуетъ алкогольный недостатокъ, если даже отецъ абсолютно здоровъ“. Другой докторъ, а именно де-Воклеруа, подтверждаетъ это слѣдующими словами: „Вліяніе матери-алкоголички на потомство гораздо гибельнѣе, чѣмъ вліяніе отца-пьяницы“. Да оно и не удивительно, такъ какъ алкоголизмъ матери оказываетъ пагубныя послѣдствія не только во время беременности, но также и въ продолженіе всего времени кормленія ребенка, причемъ пагубное вліяніе кормленія сказывается безразлично—сама ли мать или чужая, наемная кормилица вскармливаетъ маленькое существо. Въ достаточныхъ классахъ, поэтому слѣдуетъ опасаться, какъ бы алкоголизмъ не проникъ черезъ посредство кормилицы, такъ какъ многочисленныя наблюденія доказали, что привычка къ алкоголю со стороны кормилицы есть причина страданій младенца, порождаемыхъ переходомъ алкоголя въ молоко. Между тѣмъ и за границей и у насъ, совершенно пренебрегаютъ вышеупомянутыми наблюденіями, давая кормилицѣ пить красное вино, портеръ, эль—въ изобиліи. Въ Парижѣ, напримѣръ, судя по заявленію д-ра Валлена, кормилицамъ зачастую даютъ въ день бутылку хорошаго вина, а иногда къ этой внушительной порціи прибавляютъ еще и пива, часто очень крѣпкаго. Едва ли послѣ этого можетъ быть сомнѣніе, относительно случаевъ, о которыхъ упоминаетъ д-ръ Моненъ, а именно: случаевъ убійства дѣтей грудью, отравленной алкоголемъ.

Это важное значеніе женщины въ алкоголизаціи ребенка усиливается еще и тѣми превратными понятіями, которыя господствуютъ среди матерей не только низшаго населенія, но и средняго и высшаго. Достаточно, напримѣръ, напомнить, что во многихъ семьяхъ существуетъ убѣжденіе—будто спиртные напитки, даваемые въ небольшихъ дозахъ дѣтямъ, содѣйствуютъ росту и укрѣпленію организма, или что такія дозы отстраняютъ отъ дѣтей опасность въ будущемъ сдѣлаться алкоголиками. Нечего и говорить, что результаты получаются какъ разъ обратные: организмъ такихъ дѣтей хирѣетъ, а сами дѣти уже съ раннихъ лѣтъ дѣлаются пьяницами.

Вырожденіе.

Научные доводы указываютъ, что человѣкъ наслѣдуетъ динамическія свойства нервной клѣтки подобно тому, какъ наслѣдуетъ и самую клѣтку. Наслѣдуется, слѣдовательно, извѣстный нервный механизмъ; этому механизму соответствуетъ извѣстная нервная чувствительность, извѣстныя группы идей и реакцій, совокупность

которой составляет въ жизни характеръ и тактъ. Существованіе болѣзней мозга нынѣ слишкомъ извѣстно, чтобы намъ пришлось доказывать возможность передачи качествъ ума. Извѣстный психіатръ Морель, при помощи клиническихъ документовъ, прослѣдилъ въ многочисленныхъ семействахъ обычное вырожденіе наблюдаемое подъ вліяніемъ алкоголизма.

Первое поколѣніе: нравственная испорченность, спиртные излишества.

Второе поколѣніе: обычное пьянство, приступы бѣшенства, размягченіе мозга.

Третье поколѣніе: ипохондрія, меланхолія, самоубійство, убійство.

Четвертое поколѣніе: тупость, идіотизмъ, безплодіе, пресѣченіе потомства.

Наслѣдственность у дегенератовъ проявляется весьма рельефно, и чѣмъ сильнѣе выраженъ недостатокъ, тѣмъ болѣе наслѣдникъ умственно ослабленъ. Почти всегда можно обнаружить истерію со стороны матери, эпилепсію, помѣшательство, алкоголизмъ со стороны отца. Что же касается преступности, то алкоголизмъ занимаетъ первое мѣсто. Отецъ-алкоголикъ, сынъ выродокъ и часто преступникъ.

Алкоголизація матери безусловно гибельна во всѣхъ отношеніяхъ для дѣтей, рождающихся отъ нея. Если мать-алкоголичка, ребенокъ гораздо вѣрнѣе и глубже унаслѣдуетъ алкоголическій недостатокъ, если даже отецъ абсолютно здоровъ.

Вліяніе матери-алкоголички на потомство гораздо гибельнѣе, чѣмъ вліяніе отца-пьяницы.

Дѣтственная наслѣдственность въ семьяхъ пьяницъ ужасающая. Но наслѣдственность алкоголиза состоитъ не только въ передачѣ слабаго тѣлосложенія, но и уменьшенной жизнеспособности. Оно обнаруживается также весьма опредѣленными патологическими явленіями, многочисленными и разнообразными, постигающими потомство пьяницы. Наслѣдственный алкоголикъ бываетъ пораженъ въ томъ, что въ жизни выше всего,—въ нервныхъ и психическихъ проявленіяхъ.

Сколько семьи алкоголиковъ насчитываютъ тупоумныхъ, эпилептиковъ и дегенератовъ всякаго рода, можетъ служить слѣдующая табличка д-ра Бурневилля.

На тысячу дѣтей всѣхъ категорій, поступившихъ съ 1880 г. по 1890 г. въ пріютъ для дѣтей идіотовъ, эпилептиковъ и недоразвитыхъ въ Бисетрѣ, алкоголизмъ былъ обнаруженъ:

У отца	147 дѣтей.
„ матери	84 „
„ отца и матери	65 „
Свѣдѣнія отсутствуютъ	181 „
Алкоголизма не было у родителей	209 „

Д-ръ Авриди показалъ рядомъ наблюденій надъ 1.500 дѣтьми, что наслѣдственный алкоголизмъ предрасполагаетъ къ туберкулезу

(чахоткѣ легкихъ). На каждыя 100 дѣтей больныхъ туберкулезомъ, имѣють родителями пьяницъ—37, больныхъ туберкулезомъ—41 и только 22 дѣтей родители не были пьяницами или больными туберкулезомъ.

Недавно итальянскій, нынѣ покойный, проф. Ламброзо опубликовалъ новую работу: „Преступленіе, его причины и борьба съ нимъ“, въ которой онъ доказываетъ, что есть такіе преступники, которые рождаются съ склонностью къ совершенію преступленій и что въ происхожденіи этихъ вырождковъ рода человѣческаго, выдающуюся роль играетъ пьянство. По его изслѣдованію: въ Германіи 41%, а во Франціи 50% преступниковъ по причинѣ алкоголизма, въ Америкѣ, въ Мэнѣ, несмотря на значительную цифру населенія, въ немъ преступность за послѣдніе годы очень небольшая среди жителей и объясняется это тѣмъ, что здѣсь производство и продажа спиртныхъ напитковъ воспрещены: ихъ можно получить только черезъ врача изъ аптеки для больного.

Потомокъ родителей алкоголиковъ, обыкновенно, не нормаленъ; предки его въ третьемъ и четвертомъ поколѣніи—пьяницы; большею частью, онъ обнаруживаетъ пороки, доказывающіе его органическое, физическое, умственное и нравственное вырожденіе; онъ полный дегенератъ, большею частью безплодный, и ранняя смерть его прекращаетъ печальное потомство пьяницы.

Алкоголь въ наше время есть главный дѣятель вырожденія народовъ бѣлой расы. Нарушенія, производимыя отравленіемъ алкоголемъ въ организмѣ и въ нервной системѣ, передаются наслѣдственностью и подчинены ея законамъ. Проявленія алкоголической наслѣдственности весьма разнообразны. Они могутъ происходить либо отъ непосредственнаго отравляющаго воздѣйствія яда на зародышъ, либо же отъ общаго или частнаго болѣзненнаго вліянія родителей-алкоголиковъ на своихъ дѣтей. Съ этой точки зрѣнія, оплодотвореніе въ состояніи опьяненія, и еще болѣе—алкоголизмъ матери во время беременности и кормленія, имѣють самыя пагубныя послѣдствія.

Вредное вліяніе алкоголя на потомство можетъ отразиться на нѣсколькихъ поколѣніяхъ даже въ томъ случаѣ, когда послѣдніе не подвергались отравленію, постигнутому того или другого изъ числа предковъ. Большое число потомковъ алкоголиковъ остаются слабого сложенія и не достигаютъ полнаго развитія. Алкоголическая наслѣдственность проявляется часто судорогами въ раннемъ дѣтствѣ и эпилепсіей въ юности. Большинство авторовъ считаютъ, что двѣ трети эпилептиковъ, происходятъ отъ родителей алкоголиковъ. Приписываютъ болѣе половины случаевъ тупоумія и идиотизма, при внезапной остановкѣ развитія или дегенеративномъ поврежденіи мозга, вліянію наслѣдственнаго алкоголизма.

Алкоголики рожаютъ пьяницъ. Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ послѣдствій вліянія наслѣдственнаго алкоголизма, это существованіе въ дѣтяхъ пьяницахъ инстинктивной потребности предаваться съ ранней молодости излишествамъ въ напиткахъ. Благодаря наслѣдственности, главнымъ образомъ, женщины стали

жертвой алкоголизма, который все болѣе и болѣе распространяется среди нихъ въ такой степени, что бичъ этотъ угрожаетъ самому существованію нашихъ современныхъ обществъ.

Наслѣдственное ументвенное вырожденіе—одно изъ прямыхъ послѣдствій алкоголизма предковъ. Порокъ алкоголизма, въ сущности, мозговое разстройство, и у потомковъ алкоголиковъ наблюдаются всѣ извѣстныя клиническія формы функціональных органическихъ психозовъ, начиная съ нравственнаго помѣшательства, бреда, преслѣдованія и кончая всеобщимъ параличемъ. Преждевременная нравственная испорченность также признакъ наслѣдственнаго алкоголизма, что доказываетъ дѣтская преступность, увеличившаяся въ ужасающей мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ царитъ алкоголизмъ. Настоящіе врожденные преступники набираются изъ числа алкоголиковъ.

Д-ръ Лансеро утверждаетъ, что алкоголизмъ не всегда исчезаетъ съ даннымъ индивидуумомъ, пораженнымъ имъ, но что въ большинствѣ случаевъ, онъ продолжается въ потомствѣ, а въ видѣ многочисленныхъ, такъ сказать, неопредѣленныхъ формъ, которыя измѣняются въ предѣлахъ отъ простаго пристрастія къ крѣпкимъ напиткамъ до полнѣйшаго вырожденія человѣческаго существа.

Д-ръ Бэръ, доказываетъ, что порокъ пьянства не только вліяетъ непосредственно на совершеніе преступленій, но также и косвенно, такъ какъ дѣти пьяницъ, въ силу ли наслѣдственности или влѣдствіе воспитанія, предрасположены впадать въ порокъ родителей. На 8.306 преступниковъ-пьяницъ отъ 10,5 до 36,4 проц. въ различныхъ областяхъ Германіи, какъ доказано,—приходится родителей-пьяницъ.

Д-ръ Норманъ Керъ утверждаетъ, что на 300 идиотовъ въ 145 семействахъ, т. е. въ половинѣ случаевъ, родители были пьяницы. „Откуда берется такое число воровъ и бродягъ, жестокихъ и безстыдныхъ убійцъ, лгуновъ и плутовъ? Откуда берутся эти блѣдные подростки, злоба и жестокость которыхъ, какъ бы обратно пропорціональны ихъ тѣлесному развитію и здоровью,—восклицаетъ въ одномъ изъ докладовъ своихъ проф. Форель.—Увы! посмотрите,—говорить,—на современные рабочіе классы: 80% нашихъ рабочихъ умираютъ алкоголиками“.

Знаменитый Эразмъ Дарвинъ утверждаетъ, что болѣзни возникаютъ благодаря алкоголю, наслѣдуются до третьяго и четвертаго поколѣній и обуславливаютъ въ концѣ-концовъ вымираніе рода.

У насъ въ Россіи рядъ непрестанныхъ, съ 1870 г., неурожаевъ, охватившихъ огромную наиболѣе плодородную площадь Имперіи, имѣвшихъ послѣдствіемъ въ 1874 г., въ особенности въ 1891, 1896, 1899 и 1900 гг. уже прямой голодъ нѣсколькихъ милліоновъ населенія, со всѣми его ужасными послѣдствіями, невольно порождаетъ сомнѣніе въ прочности достигнутыхъ успѣховъ; изслѣдованіями же въ разныхъ частяхъ Имперіи окончательно установлено полное хозяйственное разстройство сельскаго плательщика-

домохозяина сельско-хозяина, значительно ухудшившееся за послѣднія 30 лѣтъ.

Въ 30-лѣтній промежутокъ времени не прекращавшихся народныхъ бѣдствій безусловно долженъ былъ оставить крупныя слѣды на физическомъ и нравственномъ развитіи массы. Качество естественнаго прироста населенія составляетъ все существо государственной задачи и служить естественнымъ же точнымъ показателемъ какъ условій быта страны, такъ равно и цѣлесообразности экономическихъ мѣропріятій... а голодъ въ странѣ и всѣ отъ него тяжкія послѣдствія есть только непосредственное слѣдствіе отрицательной стороны этихъ мѣропріятій и быта. Очень многіе, отрицая вырожденіе нашего народа, болѣе склонны видѣть въ отмѣченномъ явленіи „вымирание“, чѣмъ „первое“. Но съ этимъ нельзя согласиться. Благосостояніе каждаго человѣка или семьи зиждется на согласованіи въ равной степени его трудовой способности съ умѣлымъ использованием (распредѣленіемъ) основныхъ его доходовъ, не прибѣгая для того къ „сокращенію“ расходовъ на предметы потребленія первой необходимости, а тѣмъ болѣе къ изысканію для этой цѣли иныхъ средствъ (займовъ) обременяющихъ основной источникъ.

„Официальные отзывы говорятъ намъ о непрерывномъ повышеніи доходовъ съ казенной винной монополіи. Защитники винной казенной монополіи усматриваютъ въ нынѣ дѣйствующемъ, о ней положеніи, одно изъ важнѣйшихъ средствъ борьбы противъ алкоголизма и обнищанія массы. Между, тѣмъ, можно ли считать нѣсколько устраиваемыхъ больницъ, общедоступныхъ театровъ, баловъ и иныхъ городскихъ затѣй за радикальныя средства борьбы деревни съ этимъ зломъ, когда деревня отъ всякаго участія въ дѣлѣ отстранена, а существующая казенная продажа, опираясь на свой уставъ, подчеркиваетъ благотѣльное свое вліяніе, какъ „знаменательное, благопріятное явленіе равномернаго распредѣленія потребленія (!) значительно увеличивающагося даже въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, не только мѣстное потребленіе спирта, но еще и пива? Какъ провѣрить и учесть, кто провѣрялъ и учитывалъ равномерное распредѣленіе? Подобное выраженіе въ устахъ официальныхъ лицъ служить только показателемъ, что нынѣ дѣйствующее положеніе о казенной продажѣ вина не исцѣляетъ народъ отъ страшнаго недуга, а наоборотъ, еще болѣе способствуетъ его укорененію...

До тѣхъ поръ, пока въ систему казенной продажи питей не будетъ вложена идея сокращенія потребленія спирта, а общества крестьянъ не будутъ привлечены къ участію въ урегулированіи потребленія напитковъ, борьба съ алкоголизмомъ останется въ области лишь однихъ пожеланій и академическихъ разсужденій, благосостояніе же населенія будетъ понижаться. Питейная реформа неминуемо должна была выразиться большимъ потребленіемъ, перенесенія разгулъ на улицу, въ семью, а какой результатъ всего этого?—пьянство дѣтей и вырожденіе расы.

Деревня, поддерживая свое нищенское существованіе, свое

рубище, предоставленная сама себѣ, всѣми забытая, безъ организации отхожаго труда, вынуждена изъ-за куска хлѣба скитаться по бѣлу овѣту—за отхожимъ промысломъ—на обумъ,—возвращаясь домой нравственно-испорченной и физически зараженная сифилисомъ.

Трудовая масса народа не приученная, не наученная правильному использованию окружающаго ее хозяйства и ея свободного времени, отдыха, въ пьяномъ разгулѣ, заглушается, забывается отъ тяжкаго, безысходнаго бремени борьбы за свое существованіе.

Итакъ, алкоголизмъ, невѣжество, экономическая безпомощность и безправность населенія—вотъ основныя причины дѣтской смертности, преступности и вырожденія.

Мѣры борьбы.

а) Законодательныя.

Можемъ смѣло утверждать, на основаніи научныхъ наблюдений, что въ эволюціи ребенка, какъ и cadaго живого существа, имѣетъ роль не одна наслѣдственность. Условія жизни, среды, со всѣмъ ея разнообразіемъ и переменчивостью, вліяютъ въ значительной мѣрѣ. Какъ наслѣдственность, такъ и онѣ обуславливаютъ путь развитія; ими то и возможно умѣрить и исправить вредъ, приносимый наслѣдственностью.

Спрашивается, какія же мѣры принимаются для отклоненія опасности для окружающихъ, если пьяный въ изступленіи буйствуетъ не въ средѣ публичной, но въ собственной семьѣ, и когда беззащитные домочадцы его предоставлены на произволъ судьбы. Нѣтъ до сихъ поръ такого закона, который ограждалъ бы семью въ домашнемъ очагѣ отъ преступныхъ насилій главы семейства.

Алкоголизмъ всегда игралъ выдающуюся роль въ статистикѣ преступленій въ виду того, что онъ является прямой или косвенной причиной преступности, какъ-то: убійства, тяжелыхъ увѣчій, безчинства и т. д., и тѣмъ обратилъ на себя вниманіе уголовного законодательства. Соображенія, требующія противъ пьянства мѣръ репрессивныхъ, объясняются скандалами, вызываемыя пьяными съ одной стороны, и съ другой — сквернымъ примѣромъ, который даетъ или можетъ дать напившійся. Но всѣ законодательства одинаково не наказываютъ пьянства, какъ самостоятельнаго проступка, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда оно обнаруживается всѣми проявленіями въ публичныхъ мѣстахъ.

Это равнодушіе закона объясняется слѣдующимъ положеніемъ: „Нужно признавать, что въ семейный очагъ, это особое неприкосновенное сокровище, не должно допускать вмѣшательства полиціи и юридической администраціи, а потому предпочтительнѣе отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ семейные скандалы“.

Въ виду такой абсолютной защиты семейнаго авторитета, не-

волью рождается вопросъ — представляетъ ли семья собою на самомъ дѣлѣ то неприкосновенное сокровище (о которомъ такъ много ратуютъ въ теоріи) въ тѣхъ случаяхъ, когда взаимныя отношенія членовъ семьи настолько аномальны, что явно идутъ въ разрѣзъ со сложившимися общественными понятіями о нравственности?!

Проф. Лиліенталь говоритъ: „Правительство должно признавать наказуемымъ всякое поведеніе противъ нравственности, если изъ него вытекаетъ опасность для общества. Отсюда естественный логическій выводъ, что члены семьи пьяницы, находящіеся въ опасности, состоя въ то же время членами общества, должны пользоваться тѣми же правами законной защиты, какъ и всякій другой гражданинъ.“

Поэтому было бы желательнымъ, чтобы всякое буйное проявленіе пьянства, сопряженное съ опасностью для окружающихъ, не только въ публичныхъ собраніяхъ, но и въ семейной жизни, вызывало бы обязательно вмѣшательство и помощь со стороны административной власти. Непосредственное лишеніе свободы на короткое время пьяного, находящагося въ состояніи невмѣняемости, было само по себѣ мѣрой охраны со стороны закона, по отношенію къ беззащитной семьѣ. Временное отчужденіе его отъ семьи, заставило бы его опомниться и освоило бы его съ мыслью, быть можетъ для него чуждою, что данный ему закономъ авторитетъ, какъ главѣ семейства, отнюдь не уполномочиваетъ его совершать въ своей семьѣ незаконныя насилія. Сознаніе ответственности могло бы имѣть также и самое благопріятное вліяніе на поведеніе временнаго напивающагося (но не хроническаго алкоголика), сдерживая его отъ злоупотребленія спиртными напитками, и тѣмъ самымъ могло бы предупреждать развитіе хроническаго алкоголизма и его губительныхъ послѣдствій.

Но скандалами и буйствами далеко не исчерпывается зло, причиняемое алкоголизмомъ. Помимо экономическаго разоренія и удрученія, которыя пьяница вноситъ въ свою семью, онъ подвергаетъ членовъ ея въ нисходящей линіи опасностямъ отъ конституціональных болѣзней: уклоненія въ психической дѣятельности, а также и врожденныя физическія уродства, принадлежать къ явленіямъ, нерѣдкимъ у дѣтей, рожденных отъ алкоголиковъ; сказанное указываетъ намъ на неоспоримое значеніе общественной опасности отъ алкоголизма и на необходимость принятія рѣшительныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ для уменьшенія зла. Въ числѣ такихъ мѣръ, отъ которыхъ слѣдуетъ ожидать благопріятнаго результата, необходимо, чтобы леченіе хроническихъ алкоголиковъ признавалось по закону обязательнымъ.

Должны быть учреждены спеціальныя санаторіи для хроническихъ алкоголиковъ, поддающихся излеченію; относительно же неизлечимыхъ—слѣдуетъ размѣстить ихъ въ особые пріюты съ возложеніемъ на нихъ обязанностей носильнаго физическаго труда. Эти мѣры по отношенію обѣихъ поименованныхъ категорій, должны быть примѣняемы въ силу обязательнаго закона.

Этотъ взглядъ нашель уже откликъ въ юридическомъ мірѣ Западной Европы и проникъ въ проектъ уголовного кодекса Швейцаріи, который отличается просвѣщенной гуманностью.

Принудительное леченіе алкоголиковъ не основывается на умозрительномъ заключеніи и легко можетъ быть осуществлено, чему доказательствомъ служить то, что оно уже въ настоящее время вошло въ законную силу въ Канадѣ, Онтарио, Кубѣ, Новой Шотландіи, Новомъ Брауншвейгѣ, Манитобѣ, Викторіи (Юго-Западной Австраліи), Новой Зеландіи и въ Европѣ въ кантонѣ Швейцаріи.

Респрессія, предусмотрѣнная уголовнымъ закономъ, не вліяетъ сама собою, разумѣется, на ограниченіе гражданскихъ правъ пьяницъ. Опасная невѣроятность алкоголиковъ, для окружающихъ, заставляетъ насъ, въ силу справедливой защиты семьи, стремиться къ ограниченію ихъ личныхъ и гражданскихъ правъ.

Вопросъ этотъ представляетъ первостепенную важность, въ особенности въ интересахъ преслѣдуемой нами задачи — защиты дѣтей отъ алкоголизаціи. Можно ли допустить, что лицо, лишенное правильныхъ соображеній, которыя руководить дѣйствіями нормальнаго человѣка, могло бы въ то же время правильно вести свои личные дѣла и осмысленно заботиться о благополучіи своей семьи. Очевидно, что нѣтъ. Во многихъ же случаяхъ алкоголикъ совершенно не способенъ исполнять обязанности главы семейства, хотя въ обыденной жизни, къ подобнымъ явленіямъ не привыкли относиться серьезно.

Переходя къ общимъ мѣрамъ борьбы противъ алкоголизма среди дѣтей, мы прежде всего возлагаемъ надежды на запрещеніе закона. Конечно, намъ далеко еще до того. такъ какъ мы находимся еще въ стадіи винной монополіи, которая отравляетъ ядомъ алкоголя не только взрослое населеніе нашей родины, но толкаетъ и русскую женщину въ объятія алкогольныхъ паровъ, а подростающее поколѣніе—эту надежду будущаго нашей родины—пріучаетъ наблюдать публичный порокъ ихъ отцовъ и матерей. Но все же надо стучаться въ эту дверь тѣмъ, кому дороги нравственные и экономическіе устои нашего народа.

б) Преподаваніе началъ трезвости въ школѣ.

Введеніе преподаванія дѣтямъ школьнаго возраста химіи алкоголя, въ формѣ нагляднаго изложенія о вредѣ алкоголя въ нравственномъ, физическомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Безполезно убѣждать людей взрослыхъ, привыкшихъ къ спиртнымъ напиткамъ, насколько это вредно, — ихъ, все равно, не убѣдишь. Для борьбы противъ національнаго порока остается одинъ только практическій путь—это обращеніе къ подростающему поколѣнію. Здѣсь является возможность послѣдовательно и настойчиво внушать учащимся, путемъ систематическаго преподаванія трезвости, правильное понятіе о вредномъ и растлѣвающимъ вліаніи на человѣка злоупотребленія спиртными напитками.

„Необходимо снять съ него покровъ удалства и молодечества, которыми нашъ народъ любитъ покрывать этотъ порокъ. Нельзя требовать абсолютной трезвости отъ народа, когда онъ исторически и систематически отравлялся алкоголемъ, когда онъ воспитался въ кабацкѣ и питейномъ домѣ,—для этого нужно время и перевоспитаніе всей массы населенія. О такой задачѣ только можно мечтать, дѣйствовать же надо пока въ сферѣ болѣе доступной. Необходимо принимать мѣры къ скорѣйшему и систематическому отрезвленію народа, а въ числѣ этихъ мѣръ *должны быть забота, чтобы подрастающее поколѣніе на школьной скамейкѣ познало бы истинное значеніе современнаго зла и разрушительное дѣйствіе спирта на тѣло, умственныя способности и душу человека*“.

Мы глубоко убѣждены, что систематическое преподаваніе подобнаго курса въ народныхъ школахъ, подорветъ значеніе пьянства въ глазахъ народа и поколеблетъ въ его средѣ главнѣйшіе предразсудки о винѣ. Полагаемъ, что сказать нашимъ юношамъ о размѣрахъ современнаго пьянства и его послѣдствіяхъ — не лишнее, тѣмъ болѣе, что занялась уже заря, настаетъ день отрезвленія, многіе уже проснулись и просыпаются и теперь можно уже указать на плоды успѣха въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, а успѣхъ этотъ будетъ еще плодотворнѣе, если наши юноши будутъ подковлены къ борьбѣ съ этимъ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, и заключается задача современной школы, на столько она можетъ придти на помощь въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Преподаваніе это введено въ Соединенныхъ Штатахъ и с. Канадѣ, гдѣ отъ 16 до 17 милліоновъ дѣтей обучаются тѣмъ послѣдствіямъ, какія на организмъ оказываетъ алкоголь.

Съ успѣхомъ примѣняемое въ Америкѣ преподаваніе трезвости не можетъ не имѣть благотворнаго дѣйствія въ Россіи, странѣ молодой, стремящейся достигнуть умственнаго и соціальнаго прогресса, который былъ достигнутъ въ другихъ странахъ цѣной жестокой и упорной борьбы.

Преподаваніе это, не только въ Америкѣ и въ Англіи, но и во Франціи ведется довольно успѣшно.

Въ высшихъ англійскихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣется спеціальна для этого лекторъ. Двѣ лекціи въ недѣлю посвящены научному поясненію дѣйствія алкоголя и о вліяніи его на народную нравственность. Лекціи эти иллюстрируются картинами и таблицами.

Такое же наглядное преподаваніе о вредѣ алкоголя ведется въ низшихъ школахъ Англіи и Франціи.

Преподаваніе этихъ уроковъ поручается не постороннимъ, а школьнымъ преподавателямъ и преподавательницамъ, такъ какъ они пользуются большимъ авторитетомъ и ихъ вліяніе на дѣтей болѣе продолжительное.

Въ учебникахъ и школьныхъ урокахъ указывается на абсолютный вредъ алкоголя, даже въ видѣ пива и вина, ядовитыхъ

для организма. Такая постановка вопроса вполне рациональная, такъ какъ всѣ подумѣры болѣе вредны, чѣмъ самыя грубыя преувеличенія и ошибки.

Уже Платонъ говорилъ о необходимости антиалкоголистическаго воспитанія, а также предлагалъ ввести законъ, запрещающій потребление алкоголя дѣтми и юношами. Солонъ издалъ законъ противъ кабатчиковъ, продающихъ неразбавленное водой вино, и особенно дѣтямъ. Точно также Ликургъ издалъ законъ противъ кабатчиковъ, побуждающихъ къ неумѣренному потребленію вина и продающихъ вино дѣтямъ.

Пора и очень пора и намъ подумать о томъ, о чемъ думали въ тѣ отдаленныя, классическія времена.

Правда, начальной школѣ, въ данномъ случаѣ, предстоитъ болѣе трудная борьба; она во-первыхъ, имѣетъ дѣло съ людьми малокультурными, даже невѣжественными; во-вторыхъ большинство населенія на низшую школу вовсе не думаетъ смотрѣть, какъ на насущную потребность для ихъ дѣтей. Ни для кого не тайна, что въ деревняхъ молодежь пьетъ и въ престольные праздники, и на свадьбахъ, и во время другихъ семейныхъ торжествъ не столько по своему почину, сколько по приказанію и для потѣхи подгулявшихъ старшихъ. Для деревни, въ данномъ случаѣ, единственное спасеніе въ истинномъ просвѣщеніи, но такъ какъ это благо вѣдряется въ народную массу медленно, то было бы въ высшей степени благотѣльно, для провинившихся родителей, и вообще всѣхъ старшихъ, которые вздумали бы спавать молодежь, установить денежный штрафъ, который въ деревнѣ дѣйствуетъ несравненно лучше многихъ другихъ наказаній, какъ напри- мѣръ высидки.

в) Гигіена и воспитаніе ребенка.

Гигіеническій уходъ за ребенкомъ представляетъ вопросъ первостепенной важности и считается однимъ изъ вѣрныхъ средствъ для борьбы съ дѣтской смертностью, которая въ послѣднее время стала принимать все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры.

Гигіена ребенка даетъ намъ правила для нормальнаго и здороваго развитія его во всѣхъ отношеніяхъ—въ физическомъ, нравственномъ, умственномъ.

Дѣти, поставленныя сразу въ плохія антигигіеническія условія, даютъ наибольшій контингентъ заболѣваемости, болѣзненности, обуславливаемой нестойкостью ихъ организма и меньшей сопротивляемостью вреднымъ причинамъ.

Отсюда появляется и большая смертность въ дѣтскомъ возрастѣ.

По частотѣ заболѣваній, дѣтскій организмъ также превосходитъ всѣ остальные, вмѣстѣ взятые.

Между тѣмъ мы знаемъ, что сохраненіе жизни и здоровья дѣтей представляетъ вопросъ первостепенной важности, не только

для отдѣльныхъ лицъ и родителей, но и для всякаго общества и государства, нуждающагося въ здоровыхъ, сильныхъ тѣломъ и духомъ, гражданахъ.

Увеличивающаяся дѣтская смертность и прогрессирующее уменьшеніе населенія, неумолимо грозятъ полнымъ вырожденіемъ націи.

Защита здоровья дѣтей—вопросъ государственный, стоящій на первой очереди.

Гигіена есть та наука, которая охватываетъ все, отъ предметовъ первой необходимости до предметовъ роскоши. Она вовсе не даетъ какихъ-нибудь неизблжимыхъ шаблоновъ, внѣ которыхъ нѣтъ спасенія. Главной ея задачей является приспособленіе основныхъ данныхъ науки къ потребностямъ повседневной жизни, къ потребностямъ какъ бѣдняка, такъ и богача.

Здоровье родильницъ, тщательный и правильный за ними уходъ, ихъ полное спокойствіе, здоровое и нормальное питаніе—это спасеніе дѣтей.

Общества, созданныя по этому плану, оригинальныя по своему замыслу и съ каждымъ годомъ число ихъ увеличивается все болѣе и болѣе.

Велико зло вырожденія и, конечно, бороться съ нимъ не такъ легко, но бороться пужно.

Лучше всего выступить противъ него въ тотъ моментъ, когда оно еще не пустило глубокихъ корней, когда борьба съ нимъ еще не такъ страшна.

Прислушайтесь къ тому, что говорятъ и пишутъ о смертности родильницъ и дѣтей, въ нашихъ деревняхъ и глухихъ мѣстечкахъ, о той ужасной обстановкѣ, при которой происходитъ этотъ великій актъ человѣческаго существованія; вспомните, какъ происходятъ роды на улицѣ, даже у насъ въ Петербургѣ, и, быть можетъ вы сознаете, что сумерки материнства сгустились уже надъ нами и что помощь ему крайне необходима.

Въ дѣтяхъ — будущее человѣчества, — это надо чувствовать и сознать.

Воспитаніе, говоритъ въ одной изъ своихъ лекцій проф. Лесгафтъ, представляетъ собою совокупность условій, которыя мы, родители, создаемъ для питанія и роста ребенка, выработки въ немъ энергіи къ дѣятельности и къ самостоятельному труду. По своимъ задачамъ, воспитаніе заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: физическую и нравственную.

Ученіе—есть накопленіе знаній и передача ребенку уже заранѣе добытыхъ нами самими фактовъ и знаній. Дѣло воспитанія принадлежитъ семьѣ, а дѣло ученія—школѣ.

Образованіе—есть задача выработать въ чловѣкѣ его нравственный образъ, развить въ немъ совершенствованіе и стремленіе къ идеаламъ и ограниченіе произвольныхъ, свойственныхъ животному движеній.

Эти два фактора—физическое развитіе и воспитаніе—не раздѣлимы, равнымъ образомъ какъ и физическое и умственное развитіе также не раздѣлимы.

На обязанности педагогическаго персонала лежить: внушать родителямъ важность воспитанія дѣтей, въ духѣ трезвости и воздержанія, а дѣтямъ—разъяснять опасность отъ алкоголя для молодого, растущаго организма, и въ общемъ, вести физическое, умственное и нравственное воспитаніе молодежи такъ, чтобы она сама явилась проводникомъ въ общество здоровой гигіены и нравственности.

Здѣсь большимъ пособіемъ можетъ быть учрежденіе „кружковъ трезвости“ среди учащихся, въ которыхъ, подъ руководствомъ врачей или преподавателей, они могли бы въ свободное время отъ занятій, пользоваться разными удовольствіями, удовлетворяющими и нравственной и этической цѣлямъ.

Во Франціи въ настоящее время до 800 школьныхъ обществъ трезвости. Результаты пока очень трудно прослѣдить, такъ какъ весь этотъ починъ сдѣланъ очень недавно; преподаваніе трезвости и школьные общества начались въ 1896—1897 г.г.

Французское министерство народнаго просвѣщенія крайне заинтересовано этимъ вопросомъ и настаиваетъ на утвержденіи въ высшемъ совѣтѣ министерства выработаннаго, имъ проекта, о введеніи антиалкогольнаго преподаванія въ первоначальныхъ и среднихъ школахъ (лицеяхъ и колледжахъ), а равно и о включеніи въ экзаменаціонную программу вопросовъ по алкоголизму.

„Реформа трезвости лежитъ въ основѣ всѣхъ реформъ“.

Эти слова Кобдена должны руководить людьми, преданными великой идеѣ посильнаго служенія интересамъ страждущаго человечества.

Итакъ, по нашему крайнему разумѣнію, борьба съ пьянствомъ и со всѣми его гибельными послѣдствіями, должна, прежде всего, опираться на правильное, раціональное воспитаніе.

Вопросъ объ алкоголизмѣ дѣтей — вопросъ государственній, стоящій на первой очереди, съ этимъ вопросомъ связано экономическое, физическое и нравственное развитіе народа.

Сравнительно правильно поставленное воспитаніе въ семьѣ и школахъ, наряду съ преподаваніемъ о вредѣ алкоголя, безусловно ослабитъ вліяніе наслѣдственности и положитъ предѣлъ побѣдному шествію алкоголя въ семью.

Мы настаиваемъ на необходимости самой широкой пропаганды, направленной на распространеніе въ обществѣ и въ особенности въ средѣ подростающихъ поколѣній, вѣрныхъ понятій объ ужасныхъ послѣдствіяхъ алкоголизма и о необходимости борьбы съ ними всѣми средствами.

Предлагаю отъ имени Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ возбудить передъ Госуд. Думой ходатайство провести въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о преподаваніи въ школахъ началъ трезвости.

<Школа и алкоголь>.

«Школа и алкоголь» или «Школа въ борьбѣ съ алкоголизмомъ» — вотъ тема моего доклада. И я уже слышу возраженіе: до алкоголизма-ли школѣ, когда она едва справляется со своей обширной программой, — да и есть-ли вообще надобность говорить о немъ уже въ школѣ? — Опровергнуть эти возраженія не трудно. Мы знаемъ, какъ вредно алкоголь вліяетъ на неразвитый организмъ ребенка и какъ онъ препятствуетъ развитію его способностей. И то и другое достаточно подтверждается собранными въ Западной Европѣ статистическими данными, по которымъ успѣхи дѣтей трезвенниковъ всегда превышаютъ успѣхи даже пьющихъ весьма умеренно. Къ тѣмъ же результатамъ привели статистическія данныя, разработанныя рижской группой учителей и учительницъ трезвенниковъ. Далѣе намъ извѣстно, какъ дѣти часто уже дома привыкаютъ къ потребленію опьяняющихъ напитковъ и какъ велико, при нѣкоторомъ пристрастіи къ алкоголю, искушеніе перейти границы. Уже отсюда слѣдуетъ, что школа, въ задачи которой входитъ не только сообщеніе молодежи познаній, но и воспитаніе ея въ духѣ порядочности и добрыхъ нравовъ, должна считать серьезною обязанностью — обращать вниманіе подрастающаго поколѣнія на всѣ опасности потребленія крѣпкихъ напитковъ и дать ему въ руки оружіе для борьбы, при вступленіи въ жизнь, съ опаснѣйшимъ врагомъ всякаго прогресса. Ставя себя въ такое положеніе къ алкогольному вопросу, школа въ правѣ рассчитывать на поддержку и симпатіи правительства, такъ какъ государство можетъ процвѣтать и развиваться лишь при условіи, чтобы граждане сохраняли всѣ свои силы, необходимыя для успѣшнаго соревнованія съ другими народами.

Итакъ, алкогольный вопросъ въ школѣ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ государственный и долженъ обсуждаться именно какъ таковой. Къ такому заключенію пришли уже въ цѣломъ рядѣ государствъ, какъ-то: въ Канадѣ, Франціи, Бельгіи, Швеции и раньше всего въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ во всѣхъ общественныхъ школахъ преподается ученіе о вредѣ алкоголизма. Нельзя, конечно, утверждать, что положенія примѣнимыя въ Америкѣ были бы умѣстны уже въ настоящее время у насъ въ Россіи; нельзя раньше всего не признать, что за недостаткомъ элементарныхъ познаній и достаточно подготовленныхъ педагогическихъ силъ, введеніе обязательнаго преподаванія трезвости во всѣхъ школахъ въ настоя-

щее время не осуществимо и даже не желательно; тѣмъ не менѣе, къ этой цѣли нужно стремиться всѣми силами, безразлично, имѣется-ли въ виду правильное, систематическое преподаваніе или лишь случайныя наставленія.

Но возможно-ли вообще обсужденіе вопроса объ алкоголизмѣ въ школѣ, когда учителя, за рѣдкими исключеніями, относятся къ этому вопросу вполне индифферентно и даже отрицательно? Школа создается не предписаніями и не законами, а учителями, и именно ихъ-то и нужно завербовать для этого дѣла, если мы хотимъ, чтобы борьба школы съ алкоголизмомъ приводила къ сколько-нибудь замѣтнымъ результатамъ. Если возникнуть въ дѣло, то мы увидимъ двѣ возможности, ведущія къ достиженію намѣченной цѣли. Первая имѣетъ въ виду молодыхъ людей, готовящихся къ педагогической дѣятельности, вторая—уже подготовленныхъ преподавателей. Что касается молодыхъ подготавливающихся учителей, то время ученія даетъ имъ полную возможность основательно ознакомиться съ алкогольнымъ вопросомъ. Лучшее всего это достижи́мо въ семинаріяхъ, университетахъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учащіеся могли бы основательно знакомиться съ этимъ предметомъ съ физиологически-психологической точки зрѣнія и подвергаться при выпускѣ соотвѣтствующему испытанію. Какъ строго въ этомъ отношеніи дѣйствующій законъ въ Канадѣ, видно изъ того, что никто не получаетъ аттестатовъ на право преподаванія въ общественныхъ школахъ, если не выдержитъ удовлетворительно испытанія по физиологіи и гигиенѣ, притомъ специально въ примѣненіи къ алкоголизму. У практикующихъ уже учителей гораздо труднѣе возбудить интересъ и сознательное отношеніе къ дѣлу. Но въ этомъ отношеніи возможно кое-что сдѣлать. Тутъ нужно было-бы, главнымъ образомъ позаботиться объ интересныхъ лекціяхъ и собесѣдованіяхъ или о научныхъ курсахъ для изученія алкогольнаго вопроса; примѣромъ въ этомъ отношеніи можетъ служить Швеція, гдѣ такіе курсы учреждены правительствомъ. Кромѣ того, нужно дать возможность учителямъ ознакомиться съ главнѣйшими произведеніями алкогольной литературы, для чего первымъ дѣломъ слѣдуетъ приобрести эти сочиненія для учительскихъ библиотекъ. Хотя изученіе алкогольнаго вопроса можно рекомендовать всему учительскому персоналу, но раньше всего имъ слѣдовало бы заняться руководителямъ школы, законоучителямъ и преподавателямъ естественныхъ наукъ.

Ознакомившись съ положеніемъ алкогольнаго вопроса и проникнувшись сознаніемъ того зла, подъ гнетомъ котораго мы теперь страдаемъ, учащіе станутъ на надлежащую точку зрѣнія и сами будутъ настаивать на томъ, чтобы школа вступила въ рѣшительную борьбу. И тогда вскорѣ всѣмъ станетъ ясно, что въ этомъ дѣлѣ мѣрами запретительнаго и карательнаго характера среди учащейся молодежи ничего не добьешься, и что необходимы мѣры болѣе дѣйствительныя. Таковыми въ школѣ являются соотвѣтствующія наставленія и послѣдовательное приученіе дѣтей къ трезвости, причемъ слѣдуетъ начинать въ томъ возрастѣ, когда у дѣтей еще

не развилась страсть къ алкоголю, слѣдовательно, съ учениковъ въ возрастѣ отъ 8-ми до 10-ти лѣтъ.

Конечно, обученіе должно быть сообразовано съ развитіемъ ребенка; такъ, съ дѣтьми младше 10-ти лѣтъ слѣдуетъ начать съ бесѣдъ о пищѣ и напиткахъ вообще и о необходимости и о пользѣ ихъ. Затѣмъ съ пищи слѣдуетъ перейти къ напиткамъ, не представляющимъ предметовъ первой необходимости, съ указаніемъ, что между ними есть и полезные, какъ-то: чай, кофе, какао, но есть и такіе какъ вино, пиво и спиртные напитки, которые не могутъ быть причислены къ полезнымъ, такъ какъ содержатъ вредную жидкость—алкоголь, и очень мало, а часто и совсѣмъ не содержатъ питательныхъ веществъ. Потому-де люди часто причиняютъ себѣ большой вредъ, употребляя пиво, вино и спиртные напитки. Дѣти же и молодые люди, безъ спеціального предписанія врачей не должны употреблять алкогольныхъ напитковъ.

Дѣтямъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ указываютъ на качества и полезное примѣненіе чистаго алкоголя и, напротивъ, на общее вредное вліяніе его на человѣческій организмъ. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о томъ, что вредныя качества чистаго алкоголя, благодаря разбавленію его въ алкогольныхъ напиткахъ, уменьшаются, однако не уничтожаются, и какъ различнѣйшія разрушающія вліянія опьяняющихъ напитковъ отражаются на отдѣльныхъ органахъ. И, наконецъ, обращается вниманіе на послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ въ большомъ количествѣ.

Дѣтямъ старше 12-ти лѣтъ слѣдуетъ подробнѣе разъяснять послѣдствія алкоголизма, въ смыслѣ огромнаго вреда, приносимаго имъ отдѣльной личности, семьѣ и государству.

Вотъ вкратцѣ руководящія мысли, которыми пользуются въ англійскихъ народныхъ школахъ при преподаваніи воздержанія.

Если у насъ въ Россіи пока неосуществима система антиалкогольнаго преподаванія на подобіе англійской, то можно было бы примѣнить систему „обученія кстати“, по примѣру французскихъ школъ. Самые разнообразныя предметы даютъ въ этомъ отношеніи большой просторъ. При этомъ пользуются, главнымъ образомъ, преподаваніемъ закона Божьяго, стараясь вліять на нравственное развитіе дѣтей и предостерегать отъ употребленія алкогольныхъ напитковъ. Христіанская мораль и литература не имѣютъ недостатка въ примѣрахъ и образахъ, взятыхъ изъ жизни, и изреченійхъ, весьма подходящихъ для этой цѣли. При преподаваніи родного языка также весьма удобно остановиться на алкогольномъ вопросѣ, изъ котораго вытекали бы цѣнныя темы для письменныхъ работъ. Что касается уроковъ по ариметикѣ, то учебники содержатъ достаточное количество задачъ, въ которыхъ говорится о спиртныхъ напиткахъ. Тутъ легко можно было бы обратить вниманіе учениковъ на дороговизну этихъ напитковъ и на сбереженія, получаемыя при трезвомъ образѣ жизни. Естественна-научные предметы отлично подходятъ для обученія дѣтей въ томъ же направленіи. Такъ, въ ботаникѣ при бесѣдахъ о виноградѣ, въ зоологій—при прохожденіи насѣкомыхъ, въ химіи—при обсужденіи

процесса броженія. Но въ особенности подходящимъ для обсу-
жденія этого вопроса является преподаваніе анатоміи, причѣмъ
учитель обязанъ обращать вниманіе учениковъ на вредное вліяніе
алкоголя при процессѣ прохожденія черезъ кровь.

Не останавливаясь подробнѣе на способахъ распространенія
антиалкоголизма между учащимися, скажемъ лишь, что выполненіе
вышеприведенныхъ указаній необходимо предоставить педагогиче-
скому такту учителя, который подскажетъ ему, какъ вплести эти
поученія въ преподаваемый предметъ, какіе именно изъ нихъ
умѣстны на различныхъ ступеняхъ преподаванія и могутъ возбу-
дить интересъ учащихся. Если однако такое преподаваніе, „къ
случаю“, по указанному способу, уже примѣнялось нѣсколько
лѣтъ, то все же окажется необходимымъ приведеніе его въ извѣст-
ную систему, другими словами, явится потребность въ послѣдова-
тельномъ преподаваніи всѣхъ входящихъ сюда вопросовъ. Такое
преподаваніе пріобрѣтаетъ большое значеніе ко времени перехода
учащихся въ старшій возрастъ, и въ школахъ высшаго типа, или
въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній могло бы
быть приспособляемо къ ученію объ анатоміи человѣческаго тѣла.
Если учителя не въ состояніи давать такого рода уроки, то слѣ-
дуетъ приглашать свѣдущихъ лекторовъ.

До сихъ поръ мы говорили объ обученіи молодежи живымъ
словомъ, но обученіе это можетъ вылиться и въ другія формы,
съ успѣхомъ подкрѣпляя устные наставленія. Раньше всего слѣ-
дуетъ озаботиться пополненіемъ ученическихъ библіотекъ подхо-
дящею антиалкогольною литературою, чтобы ученики сами могли
ориентироваться въ алкогольномъ вопросѣ. Въ школѣ, гдѣ я состою
преподавателемъ, предполагается пріобрѣсти для ученической
библіотеки хрестоматію, изданную учителями и учительницами
швейцарскаго общества трезвости. Далѣе слѣдовало бы принять
за правило, чтобы книги для чтенія содержали подходящія статьи,
стихотворенія и поговорки. Хотя всѣ эти мѣры относятся, глав-
нымъ образомъ къ преподаванію родного языка, по можно было бы
удѣлить вниманіе вопросу объ алкоголизмѣ и при изданіи учеб-
никовъ по другимъ предметамъ. Не бесполезна была бы и раз-
дача учащимся въ подходящихъ случаяхъ краткихъ брошюръ или
летучихъ листовъ съ популярнымъ изложеніемъ алкогольнаго
вопроса. Наконецъ, я хотѣлъ бы упомянуть еще о примѣненіи
картинъ для нагляднаго обученія. Я показывалъ ихъ неоднократно,
въ особенности же статистическія таблицы, и каждый разъ я могъ
убѣдиться въ томъ, какой живой интересъ онѣ возбуждали у уче-
никовъ.

Затѣмъ, мнѣ хотѣлось бы затронуть очень важный принци-
пальный вопросъ, безъ разрѣшенія котораго движеніе въ пользу
трезвости едва-ли можетъ разсчитывать на положительный успѣхъ.
Вопросъ этотъ слѣдующій: какъ знакомить молодежь съ вопросомъ
объ алкоголизмѣ, чтобы даже умѣренные учителя относились къ
дѣлу съ полной симпатіей, и чтобы не возникало разногласій между
семьею и школой? Указанія на то, что дѣти не имѣютъ права

критиковать своих родителей, что привычки взрослых не должны служить примѣромъ для дѣтей, или, наконецъ, что во времена молодости родителей вредное вліяніе алкоголя не было еще достаточно установлено наукой, — едва-ли могутъ считаться достаточно убѣдительными, въ особенности для учащихся въ среднихъ школахъ. По моему мнѣнію, есть только одно средство удовлетворить вышеприведеннымъ требованіямъ, а именно: при поученіяхъ и преподаваніи въ школѣ не слѣдуетъ затрагивать вопроса о трезвости и умѣренности среди взрослыхъ, но съ тѣмъ большей убѣдительностью и настоятельностью необходимо указывать на то, что потребление алкогольныхъ напитковъ особенно вредно для дѣтей и что поэтому его слѣдуетъ избѣгать. Такая система у здраво разсуждающихъ родителей и воспитателей не можетъ не встрѣтить полного одобренія. Направленное въ такомъ смыслѣ преподаваніе учить воздержанію дѣтей, но не критикуетъ образа жизни взрослыхъ. Если же любознательными учениками будетъ предложенъ вопросъ, какъ относиться къ потребленію алкоголя въ зрѣломъ возрастѣ, то слѣдуетъ отвѣчать, что это-де нужно предоставить самостоятельному рѣшенію каждаго.

Рука объ руку съ обученіемъ должно идти послѣдовательное пріученіе дѣтей къ трезвости и съ этого слѣдуетъ начать уже въ младшихъ классахъ. Конечно, пріученіе къ воздержанію отъ алкогольныхъ напитковъ есть раньше всего дѣло домашняго воспитанія, но и школа окажетъ свое вліяніе, если поставитъ себѣ въ обязанность обращать вниманіе родителей и воспитателей на опасность, грозящую тѣлесному и умственному развитію молодежи отъ употребленія алкоголя.

Такое вліяніе школа можетъ оказать уже при самомъ пріемѣ вновь поступающихъ учениковъ. Такъ, на примѣръ, среди условій, къ исполненію которыхъ родители или замѣстители ихъ обязуются письменно при поступленіи ребенка въ школу, можно бы упомянуть объ алкоголѣ; или же воспитателямъ, будь то родители или замѣстители ихъ, можно бы разослать брошюру, для обязательнаго прочтенія, съ просьбою, не давать дѣтямъ крѣпкихъ напитковъ. При личномъ знакомствѣ родителей съ учителями въ этомъ отношеніи можно достигнуть еще лучшихъ результатовъ.

Такими предписаніями школа, однако, не должна довольствоваться, но должна непосредственно вліять на ввѣренную ей молодежь; главнымъ же образомъ, весь учительскій персоналъ долженъ служить въ этомъ отношеніи хорошимъ примѣромъ и тѣмъ самымъ надлежащимъ образомъ подкрѣплять обученіе. Образъ жизни и привычки учителей ученикамъ знакомы лучше, чѣмъ первые предполагаютъ; легко понять поэтому, какъ сильно дѣйствуютъ дурной или добрый примѣры. Изъ отдѣльныхъ мѣръ особенно рекомендуются прогулки и школьныя празднества безъ крѣпкихъ напитковъ, но тутъ, конечно, должны воздерживаться отъ алкоголя не только ученики, но и учителя. Здоровое движеніе, развитіе ловкости, умѣренное занятіе спортомъ, какъ равно всякое физическое занятіе, въ противоположность сидячему образу жизни и

умственному напряженію учащейся молодежи, имѣютъ большое значеніе и принадлежать къ лучшимъ союзникамъ школы въ борьбѣ противъ алкоголизма, а потому должны находить въ ней всяческое поощреніе и поддержку.

Заканчивая свой докладъ о задачахъ, ожидающихъ школу въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, позволю себѣ предложить слѣдующіе тезисы:

1. Школа, въ виду своей не только учебной, но и воспитательной задачи, несомнѣнно обязана планомерно стремиться къ укрѣпленію силъ юношества въ борьбѣ съ искушеніями алкоголя, какъ исконнаго врага нашего.

2. Для достиженія этой цѣли безусловно необходимо снабженіе учащихся основательными познаніями объ алкогольномъ вопросѣ, если они не были посвящены въ этотъ вопросъ путемъ высшаго образованія или въ учительскихъ семинаріяхъ.

3. Лучшимъ орудіемъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ оказалось приспособленное къ возрасту учащихся обученіе и послѣдовательное пріученіе къ трезвости, именно въ такомъ возрастѣ, когда еще нѣтъ привычнаго потребленія алкоголя.

4. Пріученіе юношества къ трезвости является одной изъ первыхъ задачъ домашняго воспитанія; тѣмъ не менѣе школа обязана обращаться къ родителямъ или воспитателямъ съ настоятельными просьбами о поддержкѣ ея въ этой важной задачѣ.

5. Поэтому школа должна бы непосредственно и на практикѣ воздѣйствовать на учащихся, во-первыхъ, примѣромъ воздержанія всего педагогическаго персонала, во-вторыхъ, устройствомъ экскурсій и школьныхъ празднествъ безъ спиртныхъ напитковъ, а также поощреніемъ подвижныхъ игръ и другихъ здоровыхъ тѣлесныхъ упражненій.

6. Страніями въ упомянутомъ направленіи школа не только устранить главную помѣху въ своей учебной и воспитательной дѣятельности, но и окажетъ неизмѣримую услугу государству, воспитаніемъ нравственно-здороваго поколѣнія, которое будетъ съ удвоеннымъ рвеніемъ вести борьбу противъ алкоголизма и все болѣе приближать человѣчество къ высшимъ культурнымъ цѣлямъ.

Народные университеты, какъ орудіе и средство борьбы съ алкоголизмомъ.

Алкоголизмъ—глубокое социальное бѣдствіе, тяжелыя, тлетворныя послѣдствія коего легко прослѣдить, какъ на отдѣльномъ индивидуумѣ,—организмѣ человѣка, такъ и на сложномъ государственномъ организмѣ,—и не только въ періодъ непосредственнаго вліянія и дѣйствія этого яда, но и въ рядѣ послѣдующихъ поколѣній.

Это незыблемое положеніе, лежащее въ основѣ и настоящаго Съѣзда, съ одной стороны опредѣляетъ сущность и первопричины алкоголизма, какъ народнаго бѣдствія, а съ другой—предопредѣляетъ и мѣры борьбы съ нимъ.

Программа настоящаго Съѣзда, основанная главнымъ образомъ, на глубокомъ и всестороннемъ изученіи вопроса, произведенномъ Комиссіей по борьбѣ съ алкоголизмомъ при Обществѣ Народнаго Здравія, указываетъ — какъ многообразны и сложны могутъ и должны быть мѣропріятія по борьбѣ съ алкоголизмомъ—соотвѣственно многообразію и сложности причинъ, обуславливающихъ это индивидуальное и народное бѣдствіе. Но, обобщая, систематизируя неисчислимо длинный рядъ отдѣльныхъ, частныхъ мѣропріятій разнообразнаго порядка,—нельзя не выдѣлить изъ нихъ большого числа, которыя легко укладываются въ одну рубрику „мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію культурнаго уровня населенія“, мѣропріятій, проясняющихъ сознаніе населенія, вооружающихъ население съ одной стороны знаніемъ, а съ другой — сознательной, активной самодѣятельностью. Какъ бы мы высоко ни оцѣнивали значеніе специальныхъ, „противоалкогольныхъ“ мѣропріятій государственного-общественнаго характера,—мы все же неминуемо должны признать незыблемымъ положеніе, что борьба съ алкоголизмомъ будетъ бесплодна или но крайней мѣрѣ мало продуктивна при наличности условій, порождающихъ это бѣдствіе, и при невозможности привлечь самыя народныя массы къ сознательной активной борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Имѣются ли данныя, которыя въ указанномъ направленіи открывали бы передъ нами оптимистическія перспективы?

Къ сожалѣнію, на этотъ вопросъ приходится отвѣтить отрицательно.

Общія условія и коренныя причины, порождающія массовый алкоголизмъ, слишкомъ глубоки, слишкомъ сложны; условія устра-

ненія ихъ вообще, въ Россіи и въ настоящее время въ частности — слишкомъ тяжелы и неблагоприятны, чтобы предаваться какимъ-либо оптимистическимъ иллюзіямъ.

Въ то же время и культурное состояніе широкихъ народныхъ массъ въ Россіи таково, что оно должно повергать въ самое унылое, пессимистическое настроеніе.

Такія заключенія могли бы привести къ самымъ безнадежнымъ перспективамъ, если бы насъ не спасалъ желѣзный законъ эволюціоннаго прогрессивнаго развитія. На основаніи этого закона мы смѣло и увѣренно можемъ сказать, что нѣтъ социальныхъ ядовъ, которые не имѣли бы своихъ противоядій, нѣтъ, не можетъ и не должно быть социальныхъ недуговъ, которымъ нельзя было бы противопоставить опредѣленныхъ средствъ и мѣропріятій. Естественно, массовый алкоголизмъ принадлежитъ къ числу такихъ же социальныхъ недуговъ и бѣдствій. И если анализъ этого недуга приводитъ къ заключенію, что общія социальныя, общественно-политическія условія и некультурность народныхъ массъ являються первопричинами этого недуга, то весь вопросъ долженъ заключаться въ томъ — какими мѣрами съ одной стороны устранить условія, порождающія алкоголизмъ, а съ другой — какими мѣрами поднять культурность и самосознаніе населенія — лучшее противоядіе противъ всякаго социального недуга, лучшее средство самозащиты индивидуальнаго и общественнаго организма отъ всѣхъ социальныхъ бѣдствій.

Врядъ ли можно и должно ставить вопросъ — какой факторъ долженъ имѣть преимущественное значеніе: измѣненіе общихъ социальныхъ, общественно-политическихъ условій или поднятіе культурности населенія? Но если бы такой вопросъ былъ поставленъ, то можно было бы сказать, что насколько въ происхожденіи алкоголизма преимущественное и основное значеніе имѣютъ социальныя и общественно-политическія условія, настолько въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, — и особенно примѣнительно къ извѣстнымъ государствамъ въ опредѣленные періоды ихъ историческаго существованія, ихъ общественнаго, политическаго и культурнаго *statu quo* — преобладающее значеніе должно придавать поднятію культурнаго уровня населенія, какъ основной мѣрѣ борьбы съ алкоголизмомъ.

Въ такомъ именно положеніи находится Россія. Въ ней, какъ ни въ одной странѣ, экстрактивно концентрированы всѣ условія, порождающія массовый алкоголизмъ, въ ней же въ настоящій историческій моментъ исключительно неблагоприятны условія къ устраненію первопричинъ алкоголизма и въ ней же, при исключительной некультурности широкихъ массъ населенія, поднятія культурности населенія неминуемо является не только однимъ изъ основныхъ орудій борьбы къ алкоголизмомъ, но и почти единственнымъ, могущимъ если не устранить, то ослабить социальныя и общественно-политическія первопричины алкоголизма.

Неутомимый предсѣдатель Комиссіи по борьбѣ съ алкоголизмомъ при Обществѣ Охраненія Народнаго Здравія д-ръ М. П. Нижегородцевъ въ докладѣ, назначенномъ для 8-го международнаго кон-

гресса противъ алкоголизма—въ рядѣ своихъ выводныхъ положеній между прочимъ выдвигалъ слѣдующее положеніе: „Каждая страна, въ томъ числѣ и Россія, какъ въ группировкѣ причинъ алкоголизма, такъ и въ мѣрахъ, необходимыхъ для борьбы съ нимъ, представляетъ свои особенности“.

Положеніе это надо считать непреложнымъ. Мы должны были бы слишкомъ уклониться отъ основной темы нашего доклада, если бы захотѣли войти въ анализъ особенностей „русского алкоголизма“. Подчеркнемъ лишь тѣ изъ нихъ, которыя связаны съ нашей темой.

По сущности самого явленія массоваго алкоголизма въ Россіи нельзя не отмѣтить особыя условія, особый характеръ потребления алкоголя, мы сказали бы — особыя условія и черты „насыщенія“ русского организма.

Обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій фактъ: по степени душевого потребления алкоголя—Россія среди другихъ государствъ и странъ занимаетъ наиболѣе выгодное и благоприятное положеніе и въ то же время по характеру русского алкоголизма Россію поневолѣ приходится признать едва ли не самой „пьяной“ страной. Такому сопоставленію и выводу какъ бы противорѣчатъ нѣкоторыя статистическія данныя—и тѣмъ не менѣе такое заключеніе отнюдь нельзя считать безпочвеннымъ. Если наблюдать „опьяненіе“ русской рабочей и крестьянской массы, то невольно приходится удивляться, какъ можно быть въ такой мѣрѣ „пьянымъ“ при столь незначительномъ среднемъ „душевомъ потребленіи“ алкоголя въ странѣ. При оцѣнкѣ массоваго русского алкоголизма—на нашъ взглядъ психо-физиологія сталкивается съ интереснымъ явленіемъ какъ бы особенно легкой уязвимости организма въ отношеніи алкоголя, особенно легкой воспримчивости, легкой „насыщаемости“ организма и нервной системы алкоголемъ. Та же психо-физиологія легко можетъ найти и объясненіе этого явленія: русская крестьянская и рабочая масса пьетъ свою „русскую 40-градусную водку“, пьетъ по преимуществу въ состояніи хроническаго голоданія, пьетъ, если не „физиологически-патологическимъ“, то „бытовымъ запоемъ“, при всѣхъ исключительныхъ удобствахъ массоваго потребления алкоголя, какія представляются казенной винной монополіей; въ эти періоды запоя русскій человѣкъ пьетъ неумѣренно, разгульно, пьетъ при крайне слабой, податливой нервной системѣ, притомъ по преимуществу въ тѣ бытовые періоды, съ которыми связаны и періоды наибольшихъ бытовыхъ зачатій. Все это вмѣстѣ взятое и придаетъ Россіи ея „пьяный“ обликъ, при всемъ благополучіи средней статистической величины душевого потребления алкоголя, все это обуславливаетъ и особую тяжесть русского алкоголизма.

Съ этимъ нашимъ выводомъ совпадаетъ и выводъ Комиссіи по изученію алкоголизма, который базируется на 12-лѣтнемъ изученіи всѣхъ матеріаловъ по русскому алкоголизму и который гласитъ: „Несмотря на относительно малые размѣры потребления алкоголя,—Россіи принадлежит печальное преимущество быть впереди многихъ государствъ по числу умирающихъ ежегодно отъ „опоя“, по числу арестуемыхъ полиціей въ безобразномъ видѣ, по проценту

алкоголиковъ, поступающихъ на излѣченіе въ психіатрическія заведенія, по степени болѣзненности и смертности населенія“, и—мы прибавили бы отъ себя—по особенно тяжелымъ послѣдствіямъ наслѣдственности на почвѣ алкоголизма.

Фривольно этотъ выводъ гласить: Россія пьетъ безобразно, дико, болѣзненно, со всѣми исключительно тяжелыми и печальными послѣдствіями массоваго отравленія алкоголемъ.

Рядомъ съ этой грустной и печальной привилегированной особенностью русскаго алкоголизма, стоитъ другая: нигдѣ почти,—не столько широкой, сколько глубокой алкоголизмъ не совпадаетъ съ такой низкой степенью культурнаго состоянія населенія, какъ въ Россіи. Трудно статистически устанавливать строго законѣрную зависимость и связь между культурностью и алкоголизмомъ, но что связь эта имѣетъ мѣсто, связь не случайная, а органическая—не подлежитъ никакому сомнѣнію. Это устанавливаютъ всѣ изслѣдователи алкоголизма, которые оцѣнивали это явленіе съ общественной, социальной и государственной точки зрѣнія. Наконецъ, въ отношеніи Россіи—отмѣченная уже выше печальная особенность русскаго алкоголизма въ значительной мѣрѣ вытекаетъ именно изъ низкаго уровня культуры русскаго населенія. Русскій алкоголизмъ не носилъ бы своего безобразнаго облика, Россія не обладала бы печальнымъ преимуществомъ и привилегіей „оной“ передъ другими странами, не наводняла бы психіатрическихъ заведеній—не въ примѣръ другимъ странамъ—алкоголиками, если бы культурный уровень хотя бы и пьющаго населенія не стоялъ такъ низко, какъ онъ стоитъ теперь. Уже въ этомъ сопоставленіи мы имѣемъ неопровержимое подтвержденіе связи между культурностью населенія и его алкоголизмомъ, этимъ сопоставленіемъ опредѣляется значеніе культурности, если не въ искорененіи алкоголизма, какъ социального недуга, то въ его ослабленіи, въ уменьшеніи его печальныхъ послѣдствій, въ устраненіи его безобразныхъ и гибельныхъ формъ.

Уже сказаннымъ опредѣляется значеніе культурности населенія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Сказаннымъ опредѣляется, главнымъ образомъ, непосредственная роль культурности. Но въ еще большей мѣрѣ та же культурность, является факторомъ и средствомъ не только самозащиты отъ алкоголизма, но и средствомъ къ искорененію основныхъ причинъ алкоголизма. Устраненіе всѣхъ этихъ основныхъ причинъ находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ культурности населенія, степени самосознанія, степени его организованной самозащиты и самостоятельности, опять-таки базирующейся прежде всего на культурности населенія. Если нѣмецкая школа могла побѣдить французскіе штыки, то истинное, широкое просвѣщеніе глубокихъ народныхъ массъ легко можетъ побѣдить всѣ социальные недуги, не исключая и алкоголизма.

А рядомъ съ этимъ стоитъ косвенная роль культуры въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, ея „отвлекающее“ дѣйствіе, — особенно, если памятовать, что понятіе культурности включаетъ въ себѣ не только воздѣйствіе на умъ и сознание, но и на душу, эмоциональную сферу

человѣка и массы, не только обогащеніе ума положительными знаніями, но и чувства — цѣлымъ рядомъ культивирующихъ и морально дисциплинирующихъ впечатлѣній.

При такомъ значеніи культурности, какъ въ порожденіи алкоголизма, такъ и въ борьбѣ съ нимъ,—неудивительно, что въ рядѣ мѣропріятій по борьбѣ съ алкоголизмомъ едва ли не первое мѣсто отводится мѣропріятіямъ культурно-просвѣтительнаго характера. Труды Комиссіи Общества Охраненія Народнаго Здравія и ея выводы даютъ длинный перечень такихъ именно мѣропріятій; сюда относятся—всеобщее обученіе, внѣшкольная просвѣтительная дѣятельность, школьная пропаганда борьбы съ алкоголизмомъ, разумныя просвѣтительныя развлеченія и проч.; въ этой группѣ мѣропріятій основная роль справедливо удѣляется государству, общественнымъ самоуправленіямъ, а рядомъ съ ними и частнымъ общественнымъ организаціямъ, и частнымъ лицамъ.

Въ нашу задачу входитъ лишь выдѣлить и очертить роль Народныхъ Университетовъ и имъ подобныхъ просвѣтительныхъ учрежденій въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Идея распространенія университетскихъ знаній въ широкихъ народныхъ массахъ зародилась въ началѣ 70-хъ годовъ въ Англіи. Отраженіемъ этой идеи въ Лондонѣ явилось „Общество для распространенія въ народѣ университетскихъ знаній“. Вскорѣ къ этому народно-университетскому движенію примкнули представители Лондонскаго Университета. Новое „Общество“ получаетъ прочную и стройную организацію. Вскорѣ аналогичныя „Общества“ въ лицѣ особыхъ Комитетовъ нарождаются также при Кембриджскомъ и Оксфордскомъ Университетахъ. Вслѣдъ затѣмъ появляются ихъ отвлѣтленія въ цѣломъ рядѣ городовъ—Нотгемъ, Шеффилдъ, Кардифъ, Ньюкэстль, Манчестеръ, и др. Въ итогъ въ 1889—1890 году Лондонскій, Кембриджскій и Оксфордскій Комитеты Народныхъ Университетовъ уже функционируютъ болѣе чѣмъ въ 200 центрахъ, имѣютъ организованными 403 серіи лекцій и располагаютъ 42.422 постоянными слушателями.

Идея народно-университетскаго движенія быстро перекинулась изъ Англіи и на европейскій материкъ. Народные Университеты нарождаются въ Бельгіи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Франціи, Австріи. Въ этой послѣдней идея народно-университетскаго образованія исходитъ, главнымъ образомъ, отъ профессорской коллегіи Вѣнскаго Университета и официальныхъ сферъ въ противовѣсъ преимущественно частно-общественной инициативѣ народно-университетскаго движенія въ другихъ странахъ.

Наростающее русское общественное самосознаніе въ свою очередь не могло не воспріять идеи народно-университетскаго образованія. Народные Университеты, какъ таковыя, еще юное дѣтище русской общественности. Предтечи русскихъ народныхъ университетовъ—въ лицѣ различныхъ народно-просвѣтительныхъ обществъ и учреждений—начинаютъ свою исторію почти съ момента перваго раскрытошенія Россіи (шестидесятые годы).

Флагъ „Народнаго Университета“ появляется впервые въ Россіи

еще въ 1897 году; подъ этимъ флагомъ съ громаднымъ успѣхомъ функционировали въ Петербургѣ „Курсы общеобразовательныхъ предметовъ“ при С.-Петербургскомъ педагогическомъ обществѣ взаимной помощи¹⁾. Курсы эти осаждались слушателями, сотнямъ лицъ приходилось отказывать за недостаткомъ помѣщенія, но курсы не избѣгнули русскаго фатальнаго рока: вскорѣ они были закрыты по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1906 году въ Петербургѣ нарождается „Всероссійское Общество Народныхъ Университетовъ“ и вскорѣ, какъ его отвѣтвление, въ Москвѣ нарождается „Московское Общество Народныхъ Университетовъ“. „Всероссійское Общество Народныхъ Университетовъ“ начало свою дѣятельность въ Петербургѣ, но вскорѣ по административнымъ условіямъ ему пришлось отказаться отъ флага „Всероссійскаго Общества“ и зарегистрироваться также, лишь какъ Петербургское Общество.

Словомъ, Народные Университеты, какъ таковые, нарождаются въ Россіи лишь за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Зароженіе однихъ относятъ къ періоду освободительной волны 905—906 года, основаніе другихъ приурочивается уже къ періоду паденія этой освободительной волны. За этотъ короткій періодъ нѣкоторые Народные Университеты въ условіяхъ современной русскои дѣйствительности „уже отцвѣли, не успѣвши расцвѣсть“. Но и при всемъ томъ, за народно-университетскимъ русскимъ движеніемъ нельзя уже не признать крупныхъ успѣховъ. Общества Народныхъ Университетовъ въ настоящее время уже раскинулись широкой сѣтью по площади Россіи; они существуютъ—въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Самарѣ, Воронежѣ, Смоленскѣ, Кубани, Псковѣ, Уфѣ, Тифлисѣ, Харбинѣ (Маньчжуріи). Саратовскій и Варшавскій Народные Университеты нынѣ надо считать уже въ числѣ безвременно погибшихъ. Насколько идея Народныхъ Университетовъ является отраженіемъ живыхъ общественныхъ запросовъ, — служитъ доказательствомъ уже состоявшійся по инициативѣ Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ въ январѣ 1908 г. первый съѣздъ „дѣятелей Общества Народныхъ Университетовъ“ и предстоящій къ созыву второй съѣздъ.

Здѣсь же умѣстно отмѣтить, что уже на первомъ съѣздѣ „дѣятелей Народныхъ Университетовъ“ имѣлъ мѣсто докладъ д-ра Д. П. Никольскаго на тему „Образовательно-просвѣтительныя учрежденія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“.

Мы лишены здѣсь возможности сдѣлать полную сводку дѣятельности всѣхъ Народныхъ Университетовъ, но и краткія цифры и данныя смогутъ въ достаточной мѣрѣ характеризовать эту дѣятельность. Въ Московскомъ Народномъ Университетѣ за 1-й же годъ его существованія постоянныхъ слушателей на систематическихъ курсахъ числилось 4.000, а число посѣщеній на эпизодическихъ лекціяхъ опредѣлялось цифрой 100.000. Въ Петербургскомъ На-

¹⁾ Отчетъ объ этихъ курсахъ появляется въ 1898 году подъ заглавіемъ „Народный Университетъ въ С.-Петербургѣ“.

родномъ Университетѣ число слушателей за три академическихъ года опредѣлялось слѣдующими нароставшими цифрами:

1906—1907	33.871
1907—1908	45.361
1908—1909	49.513

Петербургскій и Московскій Народные Университеты широко развили свою дѣятельность во всѣхъ отрасляхъ: громадное число спорадическихъ лекцій по всѣмъ отраслямъ знанія, большое число систематическихъ циклическихъ курсовъ, общеобразовательныхъ и профессиональныхъ, зарожденіе собственныхъ библіотекъ, музеевъ, образовательныя экскурсіи, начало издательской дѣятельности; Народные Университеты на первыхъ же порахъ начали откликаться на запросы массъ художественные и музыкальные; въ Петербургѣ и Москвѣ народныя консерваторіи пользуются громаднымъ успѣхомъ. Провинціальныя Народные Университеты идутъ по пути столичныхъ.

Мы затрудняемся суммировать цифровыя данныя провинціальныхъ Народныхъ Университетовъ вслѣдствіе трудности ихъ систематизаціи; но скажемъ, что они внушительны и солидны. По личнымъ впечатлѣніямъ и даннымъ, мы сошлемся на Самарскій Народный Университетъ — едва ли не самый юный, существующій всего второй годъ. Въ наше тяжелое время общественнаго разброда и дезорганизованности, виѣшняго индиферентизма и общественного абсентеизма — народженіе Народнаго Университета въ Самарѣ явилось событіемъ, всколыхнувшимъ виѣшне-мертвую провинціальную зыбь; все общественное вниманіе сконцентрировалось на Народномъ Университетѣ; въ двери этого Народнаго Университета хлынула широкая масса; аудиторіи буквально ломились отъ слушателей; Университетъ началъ работу мѣстными опытными лекторами, но на первыхъ же порахъ началъ выписывать лекторовъ изъ университетскихъ центровъ — Москвы, Петербурга, Кіева, Казани—и всѣ эти лекціи—спорадическія или кратко циклическія—осаждались народомъ; лекціи собирали до 2.000 и болѣе слушателей; о лекціяхъ Народнаго Университета говорили всѣ — простыя массы, рабочіе, мѣщане, интеллигенты и всюду—на улицѣ, въ общественныхъ собраніяхъ, въ частныхъ домахъ; явно можно было видѣть, какъ Университетъ и лекціи оставляютъ яркіе слѣды въ сознаніи слушателей, будятъ ихъ мыслы. Вскорѣ народились систематическіе циклы курсовъ, лекцій по музыкѣ, народилась библіотека, организуется народная обсерваторія. Народный Домъ, къ которому теперь приурочивается главнымъ образомъ дѣятельность Университета, получаетъ теперь характеръ дѣйствительнаго центра широкаго народнаго просвѣщенія.

Здѣсь умѣстно будетъ отмѣтить, что между Народными Университетами и борьбой съ алкоголизмомъ существуетъ исторически до нѣкоторой степени органическая или преемственная связь. Дѣтище казенной винной монополіи—попечительства трезвости,—въ періодъ интенсивной ихъ дѣятельности,—во многихъ мѣстахъ

создали Народные Дома; теперь этимъ народнымъ Домамъ суждено было превратиться въ Народные Университеты.

Если Народные Университеты въ столь короткій періодъ успѣли пустить въ русской жизни столь глубокіе корни, если они на первыхъ же порахъ своей дѣятельности смогли собрать около себя тысячи постоянныхъ слушателей и сотни тысячъ посѣтителей, если они на первыхъ же порахъ смогли дать народнымъ массамъ длинный рядъ циклическихъ курсовъ по разнымъ отраслямъ знаній — общественныя, юридическія науки, естествознаніе, медицина, прикладныя и профессиональныя знанія, если они сотнями спорадическихъ лекцій, также по самымъ разнообразнымъ отраслямъ, вызвали жажду знаній и насыщали духовные запросы тѣхъ же широкихъ народныхъ массъ, будили ихъ мысль и сознаніе, если они распространяли свое вліяніе на развитіе художественныхъ и музыкальных запросовъ народныхъ массъ, если къ тому же памятовать, что Народные Университеты — по своей идеѣ и характеру дѣятельности съ одной стороны распространяютъ свое вліяніе почти исключительно на взрослое, сознательное (въ-школьное) населеніе, а съ другой — по преимуществу на населеніе, наиболѣе обездоленное знаніями и свѣтомъ — на рабочую и разночинную массу, — если учитывать все это, то станетъ очевиднымъ, какимъ дѣйствительно могучимъ рычагомъ культуры и просвѣщенія могутъ быть Народные Университеты, какимъ цѣннымъ орудіемъ и средствомъ они могутъ служить для борьбы съ цѣлымъ рядомъ социальныхъ недуговъ и въ томъ числѣ съ алкоголизмомъ, какъ однимъ изъ такихъ недуговъ.

Съ точки зрѣнія задачъ и сферы вліянія Народныхъ Университетовъ — эти послѣдніе въ перспективѣ должны сдѣлаться по-истинѣ могучими рычагами культуры и просвѣщенія народныхъ массъ. Если пока — ограниченные по числу Народные Университеты — функционируютъ по преимуществу въ столицахъ и крупныхъ губернскихъ центрахъ, то и теперь уже они распространяютъ свое вліяніе на уѣздные города, на рабочіе районы, а въ перспективѣ, при достаточной свободѣ дѣятельности Народныхъ Университетовъ, при нормальныхъ условіяхъ ихъ дѣятельности, при достаточныхъ средствахъ, — они неминуемо перенесутъ свою дѣятельность въ деревню, на фабрику, чтобы сдѣлаться истинными разсадниками университетскихъ знаній въ широкой народной массѣ.

Касаясь въ частности роли Народныхъ Университетовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ — можно было бы начертать въ этой сферѣ широкую специальную программу дѣятельности Народныхъ Университетовъ. Но разработка таковой не входитъ въ задачи настоящаго доклада; кромѣ того объемъ, широта программы неминуемо будетъ колебаться отъ характера, условій, наличныхъ силъ и средствъ каждаго Народнаго Университета въ частности.

Укажемъ лишь, что Народные Университеты въ борьбѣ съ алкоголизмомъ могутъ сыграть крупную роль своими общими культурно-просвѣтительными функциями, раскрытіемъ и прояс-

неніемъ сознанія народныхъ массъ, пробужденіемъ ихъ самодѣятельности, выясненіемъ сущности и губительныхъ послѣдствій алкоголизма при свѣтѣ положительныхъ знаній по естествовѣдѣнію, медицинѣ, гигиенѣ, санитаріи, психологіи, психопатологіи, обществовѣдѣнію, проповѣдью непосредственной борьбы съ алкоголизмомъ, отвлеченіемъ народныхъ массъ отъ алкоголизма всѣми своими культурно-просвѣтительными функціями. При тѣхъ же Народныхъ Университетахъ могутъ и должны возникнуть неминуемо музеи, выясняющіе сущность и губительныя слѣдствія всѣхъ наиболѣе важныхъ социальныхъ бѣдствій, а въ томъ числѣ и алкоголизма. Словомъ, Народные Университеты при прочной и правильной ихъ организаціи, при достаточной свободѣ ихъ дѣятельности могутъ развернуть самыя широкія программы живой и активной работы по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Но при всемъ этомъ нельзя скрывать, что Народные Университеты—еще слишкомъ юны, периферія ихъ дѣятельности ограничена, виѣшняя и внутренняя организація слабы, а условія дѣятельности безконечно тяжелы. Если желательно и необходимо выковать изъ Народноаго Университета могучее орудіе борьбы съ социальными недугами вообще и алкоголизмомъ въ частности, — необходимо прежде всего устранить всѣ дефекты виѣшней и внутренней организаціи Народныхъ Университетовъ, необходимо устранить всѣ препятствія на пути свободнаго развитія этихъ рассадниковъ народнаго просвѣщенія.

На первый планъ необходимо поставить вопросъ о внутренней организаціи Народныхъ Университетовъ. Этотъ вопросъ заключается въ себѣ двѣ части — учебно-педагогическую и административную, организаціонную. Въ первой части необходимо выразить пожеланіе, чтобы Народные Университеты прежде всего пошли по пути циклическихъ, систематическихъ курсовъ, чтобы они давали тѣмъ или другимъ группамъ населенія наиболѣе соответственныя ихъ общимъ и спеціальнымъ запросамъ знанія, хотя бы въ краткихъ, но цѣльныхъ, законченныхъ курсахъ. Эпизодическіе курсы и спорадическія лекціи высоко цѣнны, они будятъ мысль, вызываютъ жажду знаній, но все же не исчерпываютъ просвѣтительныхъ запросовъ массы населенія и отдѣльныхъ его группъ. Народные Университеты будутъ „университетами“ въ полномъ смыслѣ слова лишь тогда, когда львиная доля ихъ работъ выразится въ систематическихъ курсахъ по различнымъ научнымъ дисциплинамъ.

Въ задачу настоящаго доклада не входитъ всестороннее разсмотрѣніе пробѣловъ и дефектовъ организаціи и дѣятельности Народныхъ Университетовъ, ихъ учебныхъ плановъ и программъ: мы имѣемъ въ виду отмѣтить лишь тѣ изъ нихъ, которые представляютъ интересъ основъ и существа дѣла. И въ этомъ смыслѣ, говоря о дефектахъ учебно-педагогической части Народныхъ Университетовъ, нельзя не отмѣтить одного очень крупнаго дефекта. Мы имѣемъ въ виду отсутствіе достаточной связи между высшими учебными заведеніями, привилегированными Университетами, ихъ профессорскими коллегіями и Народными Университетами. Въ числѣ

активныхъ иниціаторовъ, основателей, вдохновителей и дѣятелей уже функционирующихъ Народныхъ Университетовъ—мы имѣемъ много крупныхъ, почетныхъ именъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ; нѣкоторые изъ нихъ выступаютъ лекторами въ столичныхъ Народныхъ Университетахъ, нѣкоторые даже раздѣляютъ съ лекціями по Народнымъ Университетамъ провинцій, но при всемъ томъ, суммарно — нельзя не отмѣтить слабую связь между Университетами привилегированными и народными. Эта связь могла бы выразиться во многомъ—и въ доставленіи помѣщений, и въ доставленіи богатыхъ образовательныхъ средствъ, и въ болѣе активномъ участіи профессоровъ, какъ непосредственнымъ чтеніемъ лекцій, такъ и своимъ опытнымъ руководствомъ въ построении учебныхъ плановъ и программъ.

Административная, организационная часть Народныхъ Университетовъ во многомъ требуетъ также перестройки и цементирования. Составъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ въ настоящее время самый разнообразный—отъ профессора до малограмотнаго, отъ миллионера до простого рабочаго; къ Народному Университету стараются примкнуть всѣ свободныя живыя общественныя силы; въ этомъ пестромъ составѣ естественно сталкиваются и различныя общественно-политическія группы — каждая со своей идеалогіей, и каждая такая группа старается вложить свою идеалогію въ Народный Университетъ. На этой почвѣ проскальзываютъ кое-гдѣ неизбѣжныя тренія, подчасъ тормозящія правильное теченіе дѣла. А въ то же время въ этомъ вопросѣ ясны до очевидности два положенія; 1) что Народный Университетъ, какъ ученый, культурно-просвѣтительный органъ, не можетъ и не долженъ быть ареной политической борьбы и тенденцій и 2) что Народный Университетъ и его руководящія органы должны по возможности строиться на концентраціи и представительствѣ наиболѣе живыхъ и дѣятельныхъ силъ, на живой органической связи Народнаго Университета и его руководящихъ органовъ съ тѣми слоями и группами населенія, обслуживать которые призванъ Народный Университетъ. Если Народные Университеты усвоятъ эти два положенія, если эти положенія сдѣлаются лозунгомъ всѣхъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ, то внутренняя организація послѣднихъ сдѣлается мощной и незыблемой. Не будетъ мѣста какому-либо треніямъ, тормозящимъ правильное и успѣшное теченіе дѣла, а если и будетъ имѣть мѣсто борьба живыхъ, активныхъ, творческихъ силъ, то средняя равнодѣйствующая этой борьбы будетъ лишь укрѣплять и развивать дѣло.

Однако необходимо обезпечить не только внутреннюю, но и внѣшнюю организацію. Здѣсь мы имѣемъ въ виду отношеніе Народныхъ Университетовъ къ органамъ и сферамъ, съ которыми соприкасается дѣятельность первыхъ. Здѣсь Народнымъ Университетамъ приходится установить прочную связь съ одной стороны съ тѣми организованными группами населенія, въ средѣ которыхъ главнымъ образомъ должна распространяться дѣятельность Народныхъ Университетовъ, а съ другой — съ органами госу-

дарства, общественными самоуправленіями и всѣми учрежденіями, близкими къ Народнымъ Университетамъ по своей культурно-просвѣтительной дѣятельности.

По отношенію къ государству и его органамъ Народный Университетъ вправѣ предъявить извѣстныя требованія. Народные Университеты принимаютъ на себя часть работы государственной, притомъ въ той сферѣ виѣшкольнаго образованія, въ которой государство самостоятельно для народныхъ массъ пока почти ничего не сдѣлало. Поэтому со стороны государства Народные Университеты вправѣ рассчитывать, если не на матеріальную поддержку и всевозможное содѣйствіе, то хотя бы на правомѣрную и справедливую благожелательность.

Болѣе прочная и тѣсная связь должна быть между Народными Университетами и органами общественныхъ самоуправленій—городами и земствами, въ рукахъ коихъ по преимуществу находится дѣло народнаго просвѣщенія. При всемъ вниманіи общественныхъ самоуправленій къ этой отрасли своего вѣдѣнія—и города, и земства еще очень далеки отъ выполненія даже основныхъ своихъ обязанностей въ отношеніи населенія. Государство и общественныя самоуправленія еще очень далеки отъ всеобщаго обученія подрастающаго поколѣнія. Тѣмъ дальше города и земства,—мы не говоримъ уже о государствахъ,—отъ удовлетворенія запросовъ широкихъ массъ населенія на виѣшкольное образованіе. И если зарождается общественная организація, какой является Народный Университетъ, принимающій на себя хотя частичное удовлетвореніе этихъ запросовъ, то города и земства должны привлечь къ себѣ Народные Университеты, какъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ. При своихъ программныхъ планахъ образовательно-просвѣтительной дѣятельности—города и земства должны учитывать Народные Университеты, какъ крупныя единицы. Отнюдь, не покушаясь на автономію и свободную самодѣятельность Народныхъ Университетовъ, городскія и земскія самоуправленія должны устанавливать съ Народными Университетами живую, органическую связь, приходить имъ на помощь матеріально, своими помѣщеніями и всѣми своими образовательными средствами. — Народные Университеты въ свою очередь должны широко пропагандировать и по возможности реально осуществлять такой именно муниципальный характеръ своей дѣятельности.

Въ такой же мѣрѣ Народные Университеты должны устанавливать живую связь и со всѣми другими учрежденіями, близкими къ нимъ по культурно-просвѣтительнымъ задачамъ. Ту же связь необходимо устанавливать съ учрежденіями и вѣдомствами, сфера дѣятельности которыхъ по живому объекту вниманія совпадаетъ со сферой дѣятельности Народныхъ Университетовъ. Къ этой категоріи учреждений должны относиться органы и общества борьбы съ алкоголизмомъ, туберкулезомъ, жилищной нуждой и проч.

Говоря объ объединеніи дѣятельности Народныхъ Университетовъ съ различными общественными организаціями, необходимо особо подчеркнуть желательность и необходимость объединенія

дѣятельности самихъ Народныхъ Университетовъ. Идея эта имѣла мѣсто уже при первомъ зарожденіи Народнаго Университета, когда нарождалось Всероссійское Общество Народныхъ Университетовъ. Жизненная потребность реализаціи этой идеи отразилась въ созывѣ перваго съѣзда представителей Обществъ Народныхъ Университетовъ, она подтверждается проектируемымъ созывомъ 2-го съѣзда. Настоятельная необходимость такого объединенія ясна и очевидна: Народные Университеты — большое, сложное, народное дѣло, ограниченное въ средствахъ, притомъ юное, молодое дѣло; при этихъ условіяхъ каждый Народный Университетъ неизбежно долженъ учиться у другого, подражать его успѣхамъ, избѣгать его ошибокъ; въ цѣломъ рядѣ учебно-просвѣтительныхъ начинаній возможно объединеніе плановъ и программъ; это объединеніе должно способствовать взаимопомощи и взаимообмѣну лекторами, печатными изданіями, а можетъ быть и цѣлымъ рядомъ учебныхъ пособій; наконецъ, взаимное освѣдомленіе по всѣмъ вопросамъ касающимся интересовъ и вѣдѣній Народныхъ Университетовъ — оправдываетъ это объединеніе.

Однако, при настоящихъ условіяхъ русской дѣйствительности — прежде всего приходится позаботиться объ упроченіи существующихъ Народныхъ Университетовъ, объ устраненіи тѣхъ тяжелыхъ административно-полицейскихъ условій, въ которыхъ приходится жить, существовать и работать Народнымъ Университетамъ. Излишне было бы распространяться объ этихъ условіяхъ: они слишкомъ хорошо извѣстны всѣмъ и каждому. Административно-полицейская опека суживаетъ и ограничиваетъ составъ дѣятелей Народныхъ Университетовъ, она распространяетъ свое вліяніе на учебные планы и программы, она ампутируетъ отъ Народныхъ Университетовъ цѣлый рядъ ея живыхъ членовъ — лекторовъ, она устанавливаетъ цензуру едва ли не каждой лекціи, лишаетъ подвижности теченіе лекціи. Словомъ, въ настоящее время Народные Университеты въ буквальномъ смыслѣ слова скованы административно-полицейской опекой. Народный Университетъ лишенъ необходимой подвижности и приспособляемости къ запросамъ жизни и населенія. Естественно, нельзя считать сколько-нибудь нормальными условія дѣятельности Народныхъ Университетовъ, при которыхъ послѣднимъ приходится большую часть своей энергіи и силъ затрачивать на приспособляемость къ полицейскимъ запросамъ, а не къ запросамъ жизни и слушателей. Этому долженъ быть положенъ предѣлъ. Такое отношеніе администраціи къ Народнымъ Университетамъ вытекаетъ изъ общей системы современной охранительной политики, изъ боязни, что Народные Университеты сдѣлаются пунктами политической пропаганды. Но врядъ ли такими соображеніями можетъ оправдываться существующее отношеніе администраціи къ Народнымъ Университетамъ. Мы уже указывали что Народные Университеты существуютъ, могутъ и должны существовать лишь подъ флагомъ политической безпартійности, подъ единственнымъ девизомъ „свѣтъ и знаніе“: мы отмѣчали, что въ ибдрахъ Народныхъ Универси-

тетовъ при столкновѣніи различныхъ общественно-политическихъ идеологій идетъ и будетъ происходить нивелировка этихъ идеологій, и эта нивелировка сама по себѣ неминуемо приводитъ и будетъ приводить Народные Университеты къ только что указанному единственному лозунгу.

Наконецъ, административнымъ сферамъ необходимо принять неизбежную истину, что „свѣтъ и знаніе“ обладаютъ особыми свойствами живой и непрерывной эманации; эманации „свѣта и знанія“ итъ и не можетъ быть преградъ; свѣтъ знанія и просвѣщенія можно гасить, но не угасить. И врядъ ли это входитъ въ интересы и задачи мудраго государственнаго управленія—даже реакціонно-консервативнаго характера. Даже и его задачи въ области культуры и просвѣщенія народныхъ массъ могутъ и должны опредѣляться только одной формулой: законмѣрная, но широкая свобода къ просвѣщенію народныхъ массъ всѣмъ живымъ, активнымъ, самодѣтельнымъ силамъ общества и народа. Лишь при этомъ условіи возможна борьба съ многочисленными социальными недугами русскаго народа, а въ томъ числѣ и съ алкоголизмомъ; лишь при этомъ условіи и Народные Университеты въ состояніи сдѣлаться могучимъ орудіемъ и средствомъ въ борьбѣ съ социальными недугами, а въ томъ числѣ и съ алкоголизмомъ.

Всѣ приведенныя соображенія приводятъ къ слѣдующему ряду положеній:

1. Народные Университеты, несущіе свѣтъ и знаніе въ глубокія и широкія народныя массы, охватывая своимъ вліяніемъ по преимуществу обездоленные свѣтомъ и знаніемъ слои населенія, являясь пока почти единственными организованными учрежденіями широкаго ви́школьнаго образованія народныхъ массъ,—могутъ и должны быть могучимъ орудіемъ и средствомъ въ борьбѣ со всѣми социальными недугами и въ томъ числѣ съ алкоголизмомъ.

2. Народные Университеты въ борьбѣ съ алкоголизмомъ могутъ проявлять свое вліяніе; а) своими общими культурно-просвѣтительными функціями; б) непосредственно, какъ органы, выясняющіе губительныя социальныя и санитарныя послѣдствія алкоголизма, какъ антиалкогольныя школы, какъ пункты проповѣди индивидуальной и организованной общественной самодѣтельной борьбы съ алкоголизмомъ; в) посредственнымъ своимъ вліяніемъ, какъ органы и учрежденія, — своими культурно-просвѣтительными функціями могущіе отвлекать народныя массы отъ алкоголизма.

3. При скудости въ Россіи организованнаго государствомъ и общественными самоуправленіями (городами и земствами) ви́школьнаго образованія и соотвѣтственныхъ учреждений—Народные Университеты, какъ проявленіе самодѣтельной частной и общественной инициативы, должны встрѣтить живую поддержку государства и общественныхъ самоуправленій,—особенно послѣднихъ.

4. Города и земства въ своей программной культурно-просвѣтительной дѣятельности должны учитывать Народные Университеты, какъ могучіе органы ви́школьнаго образованія, связы-

вать и объединять дѣятельность Народныхъ Университетовъ со своей просвѣтительной дѣятельностью, оказывать Народнымъ Университетамъ носильную помощь матеріально, помѣщеніями и всѣми своими образовательными средствами.

5. Привилегированные Университеты, всѣ высшія школы, ихъ профессорскія коллегіи должны ближе и тѣснѣе примкнуть къ Народнымъ Университетамъ, чтобы общія жизненные научныя дисциплины вывести по возможности въ широкія народныя массы.

6. Народные Университеты своей политической безпартійностью, связью съ организованными общественными массами, общественными самоуправленіями, привилегированными Университетами, высшими учебными заведеніями, различными спеціальными учрежденіями, ведущими борьбу съ тѣми или другими социальными недугами (алкоголизмъ, жилищная нужда, туберкулезъ и проч.), объединеніемъ дѣятельности самихъ Народныхъ Университетовъ,—могутъ незыблемо упрочить свою внутреннюю и внѣшнюю организацію, широко развить свою плодотворную дѣятельность.

7. Народные Университеты должны быть освобождены отъ тѣхъ тяжелыхъ административныхъ путей, которыя парализуютъ съ одной стороны широкое развитіе Народныхъ Университетовъ по площади Россіи, а съ другой—въ полной мѣрѣ продуктивную дѣятельность уже существующихъ Народныхъ Университетовъ.

О преимуществѣ воспитанія передъ образованіемъ.

Девизъ моего доклада: „одна хорошая мать лучше десяти учителей“.
(Изрѣченіе мудреца).

Прежде чѣмъ говорить о воспитаніи, я скажу нѣсколько словъ о феминизмѣ. Слово феминизмъ въ обществѣ, по меньшей мѣрѣ отрицательное, а для многихъ почти ругательное, и потому очень многіе изъ женщинъ, чтобы не быть въ презрѣніи у господствующаго пола откращиваются отъ этого слова, т. е. отъ этого названія. Но отрицатели феминизма можетъ быть и не подозреваютъ, что отрицая его, они отрицаютъ и главнѣйшую основу жизни—воспитаніе, потому что воспитаніе въ продолженіи многихъ тысячелѣтій находилось и теперь находится въ рукахъ женщинъ. Если творчество писателей и художниковъ считается величайшимъ творчествомъ, то неужели творчество и обработка души человѣка ниже творчества писателей и художниковъ? А между тѣмъ никому и въ голову не приходитъ производить давленіе на умственное развитіе этихъ творцовъ, ограничивать ихъ право на образованіе, на свободную самодѣятельность, а тѣмъ болѣе дѣлать изъ нихъ послушное орудіе и принадлежность другого человѣка, какъ это дѣлаютъ съ женщинами. А вѣдь если сравнить, что значить испорченная картина и испорченный человѣкъ, и сравнить отвѣтственность творцовъ этихъ двухъ твореній, то вполне будетъ ясна громадная разниа величины ихъ творествъ. Испорченную картину можно бросить и отъ этого пострадаетъ только самъ творецъ, такъ какъ пропадутъ его труды. А что вы сдѣлаете съ испорченнымъ человѣкомъ и кто отъ этого пострадаетъ? Пострадаютъ самъ творецъ, общество, потомство, и сама жизнь, потому что въ нее уже будетъ внесена доля разлагающаго элемента будетъ занесенъ болѣзненный микробъ. Послѣ этого трудно понять, какъ могутъ отрицать феминизмъ и не возмущаться безусловно рабскимъ и иассивно-животнымъ положеніемъ женщины-воспитателя. Говорятъ, что сначала надо добиться правъ и свободы для всѣхъ мужчинъ, а потомъ уже и для женщинъ. Но понимаютъ ли эти люди, что они говорятъ? Отъ кого они добиваются правъ? съ кѣмъ они борются съ такимъ отчаяніемъ и съ такимъ усиліемъ. Развѣ не съ людьми испорченными, не съ людьми ставшими элементомъ разложенія и страшной разрушительной грозой для челоѣчества. Пока стекается армія защитниковъ свободы, пока она ведетъ безконечную

борьбу со своимъ врагомъ, тупые, жалкіе, убогіе рабы-воспитательницы постоянно пополняютъ, помимо своей воли, армію нравственныхъ уродовъ, враговъ всего возвышеннаго, свѣтлаго, справедливаго и свободнаго. Пополняютъ элементы разложенія изъ которыхъ слѣдуетъ грозная туча для мирной жизни, и кромѣ этого они еще собираютъ орудіе и даютъ его въ руки разрушителямъ мирной и справедливой жизни. А отъ этого и становится борьба безконечной, безконечной еще и потому, что и армія освободителей не свободна отъ элемента разложенія, если они не научились уважать права и личность родной матери и матери своихъ дѣтей. Какую же цѣну имѣетъ для нихъ личность и права чужого человека? это послѣднее зло горше перваго. Л. Н. Толстой всѣми силами своей души возмущался уродливостью нравовъ женщинъ интеллигентнаго общества, но нужно только удивляться, отчего онъ не задумался надъ тѣмъ, что создало такихъ звѣробоговъ. Отчего онъ не присмотрѣлся къ царству птицъ и животныхъ, гдѣ женская половина много симпатичнѣе мужской. Отчего великій мыслитель не возмущается рабски-подчиненнымъ положеніемъ женской половины человѣчества? Тогда какъ въ царствѣ животнаго міра женская половина только потому и осталась во всей неприкосновенной полнотѣ величія и красоты женственности, что не потерпѣла на себѣ рабскаго гнета; и благодаря этому во всемъ птичьемъ и звѣриномъ царствѣ всѣ ихъ породы остались неизмѣнно вѣрны своей первоначальной природѣ. Птица или животное мужского пола отираетъ свои половыя функціи размноженія постольку, поскольку этого желаетъ самка. Насиліе же у нихъ не примѣняется. А потому самецъ никогда не становится во враждебно-господствующую роль къ своей подругѣ; хотя онъ и превосходитъ ее физическимъ здоровьемъ и силой, но всегда остается только ея другомъ-охранителемъ. За то и всякая отдѣльная звѣриная порода ни въ какомъ случаѣ не рѣшится сожрать другъ друга хотя бы имъ и грозила голодная смерть, какъ это дѣлаютъ люди. Интересно было бы узнать мнѣніе Л. Н. Толстого, какая причина породила и расплодила идоловъ звѣробоговъ и до крайности распущенныхъ женщинъ интеллигентнаго класса, вопреки женской природѣ всего животнаго царства, половая потребность которыхъ совершенно ничтожна. По моему убѣжденію, если мужчины способны стремиться къ захвату власти, къ почестямъ и богатству, то это значитъ что подобныя свойства заложены въ природѣ человека. А такъ какъ для женщинъ достиженіе этой цѣли доступно не иначе какъ черезъ посредство мужчины и его симпатіи къ женщинамъ, то естественно что женщины и устремились по этому пути, т. е. приложили все свое стараніе и способы для того, чтобы завлечь мужчину въ свои сѣти и превратить его въ орудіе достиженія своей цѣли. А такъ какъ самая слабая струна мужчинъ есть физическая красота женщины, то ясно отсюда что и вышли на сцену за недостаткомъ красоты роскошь, косметика и кокетство. Но надо принять къ свѣдѣнію, что для мужчинъ нужна красота женщины не сама по себѣ, какъ таковая, а какъ болѣе

соблазнительный предмет страсти, женщины не могли упустить это из виду и поэтому старались искусственно развить свои страсти въ угоду мужчинъ.

Я могла бы привести много фактовъ въ доказательство правоты моихъ доводовъ и какъ женщина, и какъ акушерка, но здѣсь я веду рѣчь о важности воспитательной роли и потому слишкимъ удалаться отъ этой темы не буду. Я только хочу сказать, что женщины не по своей винѣ и волѣ сдѣлались такими, каковы они есть теперь, я хочу сказать что напрасно Л. Н. Толстой ломалъ перья въ своихъ сочиненіяхъ, воюя съ развращенной женщиной привилегированнаго класса. Для чего онъ это дѣлалъ, кого хотѣлъ убѣдить въ томъ, что порокъ—мерзость? и какую пользу принесли его сочиненія? Его сочиненія читалъ и перечитывалъ весь интеллигентный и образованный міръ, онъ же производилъ оцѣнку этимъ сочиненіямъ, онъ рукоплескалъ ему, онъ возвелъ его на тотъ пьедесталъ, на которомъ Л. Н. оказался выше почти всѣхъ русскихъ писателей. Но сдѣлался ли этотъ ученый и интеллигентный міръ лучше, благодаря ученію Л. Н.?

Сомнительно! да и ожидать этого трудно, потому что мерзость порока это всѣми признанный фактъ, это знаютъ люди и прочитавшіе произведенія Толстого, и не читавшіе ихъ, знаютъ и самые темные люди. Это проповѣдывали пророки и самъ Спаситель міра Христосъ, и тѣмъ не менѣе порочность развивается въ людяхъ не по днямъ, а по часамъ. Міръ какъ крыловскій котъ „слушаетъ да ѣстъ“. Что же это значитъ? гдѣ искать этому причину? А мнѣ кажется причина ясна какъ Божій день. О чемъ, прежде всего хлопочетъ пахарь, когда собирается посѣять рожь, или садовникъ, когда собирается разводить садъ? Каждый знаетъ, что для успѣшнаго достиженія своей цѣли слѣдуетъ хорошенько воздѣлать, удобрить и разрыхлить почву, сдѣлать ее плодородной, очистить отъ камня, щебня и сорной травы, а потомъ молодые всходы окружить самымъ тщательнымъ, внимательнымъ уходомъ, такъ какъ на жесткой каменистой почвѣ никогда не получится хорошаго растенія. А когда гибнетъ садъ, то сколько прилагаетъ старанія садовникъ чтобы отыскать причину гибели его. Чтобы на слѣдующее время устранить эту причину. И кромѣ того, чтобы взяться за садоводство и землѣнашество для достиженія хорошихъ результатовъ требуется самая тщательная подготовка и привычка къ этому дѣлу, да и какое другое ремесло не дается безъ подготовки и науки, даже сапожникъ и то учится своему ремеслу минимумъ три года. Такъ ли поставлено дѣло съ воспитаніемъ человѣчества? На какой почвѣ оно родится? Какой атмосферой бываетъ окружено во время младенчества? Какую имѣютъ подготовку его воспитатели? Имѣютъ ли они у себя подъ руками нужный матеріалъ для того, чтобы вылѣпить изъ ребенка, т. е. его души, прекрасную фигуру и охранить ее и впередъ отъ растлѣвающихъ элементовъ?

Увы! ни что такъ не заброшено, какъ дѣло воспитанія. О здоровьи, спокойствіи и хорошемъ самочувствіи матери, какъ производителя человѣчества, не прилагается никѣмъ никакихъ попеченій.

Даже возможность самохраненія и то отнята у женщины безпривіемъ. А поэтому ее здоровье и психика стоятъ въ полнѣйшей зависимости отъ порядочности ея мужа, т. е. мужа законнаго, безъ котораго она даже не имѣетъ права дѣлаться матерью, а сдѣлавшись таковой, жестоко преслѣдуется закономъ и обществомъ, вмѣстѣ со своимъ дитемъ. Она даже не пользуется той неприкосновенностью своей личности, которой пользуется самка животнаго царства. А въ случаяхъ изувѣрства мужа она подвергается такимъ ужасамъ насилія надъ своею личностью въ своемъ застѣнкѣ, называемомъ домашнимъ очагомъ, что никакому звѣрю изъ самой кровожадной породы не придетъ въ голову примѣнить такое насиліе не только къ своей подругѣ, но и къ своей жертвѣ, которую онъ намѣренъ употребить въ пищу. Развѣ только кошка можетъ конкурировать съ человѣкомъ въ жестокости, когда истязаетъ мышку, съ цѣлью насладиться страданіями живого существа. Ни сколько не лучше, если не хуже, обстоитъ дѣло женщины и какъ воспитателя. Она лишена возможности не только готовиться къ дѣлу воспитанія, но даже ей отрѣзаны всѣ пути къ изысканію средствъ для обезпеченія себѣ и дѣтямъ безбѣднаго существованія и къ охранѣ себя и семьи отъ всѣхъ нежелательныхъ вліяній нарушающихъ мирное и спокойное теченіе семейной жизни. Ея семейный очагъ ежеминутно можетъ подвергнуться разгрому со стороны морально заболѣвшаго мужа и нѣтъ ей выхода изъ такого положенія, ее насильно связываютъ и заставляютъ жить съ такимъ мужемъ и даже не только съ такимъ, но иногда съ совершенно разложившимся живымъ покойникомъ, напримѣръ, съ безнадежнымъ алкоголикомъ. Безначпортность замужней женщины и отсутствіе правъ на свободное передвиженіе и избраніе труда — это цѣль связывающая женщину-воспитателя даже съ самымъ вреднымъ для потомства мужемъ. А объ умственномъ развитіи женщины матери низшаго класса нечего и говорить. Для нее источникъ науки, религій, суда, и образа жизни совмѣщается только въ мужѣ и очень часто въ пьяномъ, что онъ скажетъ, прикажетъ, чему научить, то она и должна исполнять. Наука же производится посредствомъ кулака. Какъ бы не были чудовищны возникшіе въ его головѣ мысли, жена не имѣетъ права имъ не подчиниться. Одно слово, законъ! — говоритъ крестьянка о мужѣ. Оптимисты говорятъ: животныя и совсѣмъ растутъ безъ воспитанія и много менѣе приносятъ вреда, чѣмъ человѣкъ. Но если бы дѣти испорченныхъ родителей имѣли возможность роста предоставленная самимъ себѣ какъ дѣти животныхъ! Но этого блага они лишены. Ихъ жизнь ломаютъ и коверкаютъ самымъ безпощаднымъ образомъ. Пьяныя безобразія и кровавыя сцены передъ глазами дѣтей леденятъ, ожесточаютъ и растлѣваютъ сердце и душу ребенка, а постоянное попираніе личности слабого укореняютъ въ душѣ ребенка извращенное понятіе о справедливости и въ большинствѣ случаевъ полное презрѣніе къ ней и ко всѣмъ законамъ. Да и какъ можно привить въ душѣ ребенка уваженіе къ такимъ законамъ, которые не стоятъ на стражѣ интересовъ слабого,

и которые можно обойти и подкупить? Да и лучше ли обставлено воспитаніе дѣтей и привилегированнаго класса? Не даромъ вѣдь мы насчитываемъ сотни хулиганствующей молодежи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ высшихъ и кончая низшими. Не даромъ вѣдь мѣстные пастыри церкви, получившіе образованіе, ведутъ себя зачастую такъ предосудительно, что стыдно бываетъ за нихъ передъ животными. А всѣ, такъ называемые пролетаріатомъ, кровопійцы-капиталисты развѣ къ нимъ привито человѣческое отношеніе и состраданіе къ меньшему брату? Увы! ихъ девизъ одна нажива. Одно собраніе богатствъ какими бы то ни было средствами. А для чего, куда и кому? они и сами не знаютъ. Я даже не знаю какой взять класъ, какое сословіе, изъ среды котораго не выросли бы паразиты жизни или разлагающій элементъ. Говорятъ, что это неизбѣжное зло, безъ этого нельзя. „въ семьѣ не безъ уroda“. Но вѣдь уродъ въ семьѣ уже и знаетъ свое мѣсто. Да и уроды въ семьѣ бывають почти безъ исключенія по винѣ родителей или воспитателей. А вѣдь въ общественной жизни изуродовано больше половины людей. Развѣ это неизбѣжно? Но человѣчество уже сознало, что такъ жить дольше нельзя. Оно ищетъ выхода изъ такого положенія и за послѣднее время все вниманіе общества обращено на образованіе, въ немъ полагають спасеніе для человѣчества. Но и это развѣ не новая ошибка, развѣ мало образованныхъ людей копающихъ для человѣчества яму? Что дала народу образованная бюрократія? Она не только ничего не дала народу, но отняла и то что ему дала природа. Отняла землю и придавила его умъ. Что дали даже талантливые писатели вроде Отто Вейнингера и порнографа Арцыбашева. Лучше бы этимъ людямъ образованія не получать, тогда они принесли бы меньше вреда. Ничего не могли дать народу даже ученые носители нравственныхъ идей христіанства. Они вѣчно вели между собой безконечные споры, производили расколъ, враждовала изъ-за какихъ нибудь формъ богослуженія, изъ-за перестановки буквъ, а народъ оставался все время на ложномъ пути. Онъ не понималъ чего собственно отъ него требуетъ Богъ, какого выраженія преданности Его волѣ и вмѣсто того, чтобы прежде всего имѣть въ виду главную основу христіанства—безкорыстную любовь къ Богу и своему ближнему, они только боялись Бога и старались задобрить Его хожденіемъ въ храмъ, украшеніемъ иконъ. Сжигали передъ нимъ цѣлые пуды масла и свѣчъ, не ѣли скоромнаго въ постные дни, подавали поминанья о здравіи и за упокой и даже дѣло дошло до того, что въ храмахъ оказывалось украшеніе на иконахъ и крестахъ на нѣсколько десятковъ и даже сотенъ тысячъ рублей. И больше никакого проявленія преданности Богу они не знали, о какой то любви къ ближнему, о поддержаніи отъ зла и порока, они почти и не помышляли. А ученые пастыри, видя, что народъ все болѣе и болѣе тонетъ въ порокахъ, не только не старались разъяснить ему истинный смыслъ служенія Богу, но даже поощряли сами народъ, на бесполезныя жертвы Богу, усыпляя этимъ совѣсть народную. Человѣкъ поставить свѣчку

предъ иконою, сдѣлаетъ золотую ризу съ драгоцѣнными камнями, и думаетъ, что онъ содѣлалъ для Бога все, что могъ и ему больше не о чемъ заботиться, милосердіе Божіе удовлетворено. Такимъ образомъ выросли храмы на пожертвованія, копились въ нихъ драгоцѣнности, собирались капиталы, богатѣла высшая іерархія, а народъ сдѣлалъ другъ друга за клочекъ земли, голодные люди шли на преступленія, грабежи и убійства, женщины торговали собой, домовладыки утопали въ пьянствѣ, увѣчили свои семьи и пускали ихъ по міру. Это все дѣлали христіане, а ученые пастыри давали свое молчаливое согласіе, на такой образъ жизни христіанъ. Если же какой нибудь человѣкъ напоминалъ ученой іерархіи, что Христосъ не затѣмъ приходилъ на землю, чтобы унижать ее храмами, скопить въ нихъ драгоцѣнности, и обогатить монастыри вмѣстѣ съ высшей іерархіей, а затѣмъ, чтобы водворить на землѣ миръ и любовь между людьми, тогда такіе смѣльчаки признавались іерархіей за опаснѣйшихъ враговъ церкви и бунтовщиковъ. Такой ли пользы теперь ждать человѣчеству отъ образованія? И почему думаютъ, что образованные люди будутъ лучше всѣхъ вышеописанныхъ Вейнингеровъ, Арцыбашевыхъ и ихъ послѣдователей, хищниковъ-рабовладѣльцевъ, крѣпостниковъ помѣщиковъ и той образованной бюрократіи, противъ которой оно теперь ведетъ борьбу?

Изъ всего мною сказаннаго я думаю никто не выведетъ заключенія, что я противъ образованія. Образование человѣку необходимо безусловно, но оно должно идти не впереди воспитанія, а рука объ руку съ нимъ. Прежде всего человѣку должно быть дано хотя сносное воспитаніе, т. е. чтобы человѣкъ воспитаніемъ не былъ искалеченъ, а потомъ уже и образованіе. А то школъ не только трудно, но часто даже невозможно бываетъ исправить ребенка искалеченнаго воспитаніемъ, да и терпимъ ли такой ребенокъ бываетъ хотя въ какой нибудь школѣ? Отъ того образованіе и приноситъ хорошіе плоды только тогда, когда оно привилось къ неиспорченной душѣ человѣка, а люди испорченные съ дѣтства только злоупотребляютъ своимъ образованіемъ, прикрывая, защищая и оправдывая могучихъ, властныхъ и богатыхъ, и стараясь высосать всѣ жизненные соки изъ всего слабаго темнаго и довѣрчиваго. Чтобы поставить на надлежащую высоту воспитаніе, необходимо прежде всего вывести женщину-мать и воспитательницу изъ того полускотскаго положенія, въ которомъ она находится теперь. Необходимо поднять ее авторитетъ, какъ въ глазахъ дѣтей, такъ и въ глазахъ мужа, чтобы онъ не шелъ изливать свое зло, свои страданія, свои пьяныя страсти надъ своей беззащитной и униженной женой и дѣтьми, а стыдился бы показаться передъ ней въ такомъ безобразномъ видѣ. Чтобы окончательно разложившіеся мужчины не терпѣлись на службѣ ради семьи, потому что для семьи такой отецъ или мужъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ принести пользы, а напротивъ растлѣваетъ ее своимъ поведеніемъ и передачей своихъ пороковъ въ наслѣдство потомству. Необходимо дать женщинамъ

полную и широкую свободу для развитія ума, пріобрѣтенія знаній и подготовки къ дѣлу воспитанія. Необходимо также открыть ей самый широкій доступъ во всѣ законодательныя учрежденія и храмъ правосудія, чтобы она могла защищать интересъ семьи и предохранять законодателей отъ ошибокъ, которыя они совершали въ ея отсутствіе на каждомъ шагѣ, вездѣ и всюду поступаясь интересами женской половины и ея семьи. Необходимо и среди церкви поставить женщину на одинъ уровень съ мужчиной какъ это было при Иисусѣ Христѣ.

А поэтому мои тезисы таковы:

Имѣя въ виду, что не только такое высочайшее и важнѣйшее творчество и производство, каково рожденіе и воспитаніе дѣтей, но даже и творчество вещественное, не можетъ добросовѣстно выполняться при условіи зависимаго, безправнаго и безличнаго положенія человѣка я нахожу, что для добросовѣтнаго выполненія роли матери-воспитательницы, на обязанности которой лежить художественная обработка дѣтской души и охрана дѣтей отъ всѣхъ началъ нравственнаго и физическаго разложенія, въ числѣ которыхъ алкоголь занимаетъ чуть ли не первое мѣсто, необходимо посредствомъ раскрыщенія женщинъ:

1) развить въ ней самосознаніе и сознаніе своего человѣческаго достоинства и долга матери, поднять ее авторитетъ какъ матери и воспитательницы на надлежащую высоту въ глазахъ дѣтей и мужа;

2) полнѣйшее усовершенствованіе жизненнаго уклада семейной жизни и строгій надзоръ за ея правильнымъ ходомъ;

3) предпочтеніе высоконравственныхъ свойствъ людей предъ половыми, классовыми и имущественными разновидностями;

4) возстановленіе религіи въ полнѣйшей ея первобытной, чистотѣ и святости.

Зависимость алкоголизма отъ образа воспитанія.

„Что посеешь, то и пожнешь“, говоритъ русская пословица, и мнѣ кажется что эта русская пословица вполне примѣнима къ торжеству алкоголизма. Волей неволей, а мы принуждены пожнать теперь то, что посеяли наши предки, а нашему потомству придется пожнать то, что посеетъ мы. Алкоголь самъ по себѣ ни въ какомъ случаѣ не могъ-бы такъ расплодиться, если-бы его не сѣяли усердно на хорошо воздѣланной, приготовленной заранѣе, почвѣ, иначе, если-бы онъ и появился среди людей, какъ появляется дикое растеніе среди хлѣбной пшвы, то его выдрали-бы съ корнемъ тѣ благоразумные люди, для которыхъ дорого благополучіе не только свое собственное, но и благополучіе всѣхъ людей, и которые не покупаютъ свои собственные удовольствія, дорогой цѣной гибели своего настоящего и будущаго поколѣнія. Теперь приходится задумываться надъ вопросами: кто-же въ самомъ дѣлѣ подготовилъ и вспахалъ почву для алкоголизма? когда, какъ и кѣмъ былъ посеянъ алкоголизмъ? Я постараюсь насколько могу выяснитъ ту картину возникновенія, роста и развитія алкоголизма, которая представляется моему воображенію, когда я задумываюсь надъ этими вопросами. Я буду выяснять ихъ, какъ наблюдательница и какъ потерпѣвшая, и думаю, что никто не упрекнетъ меня въ сгущеніи красокъ, потому что едва-ли кто лучше расскажетъ исторію крушенія, какъ не самъ потерпѣвшій; а вѣдь ни на комъ болѣе такъ тяжело и печально не отражается алкоголизмъ, какъ на женщинахъ и затѣмъ на дѣтяхъ. Алкоголизмъ сильнѣе всего всасывается въ плоть и кровь человѣка, когда этотъ послѣдній начинаетъ свою алкогольную карьеру съ юнаго возраста; здѣсь остановимся на вопросѣ, какимъ образомъ не вкусная, горькая водка, съ которой тошнить и кружится голова ребенка, можетъ нравиться послѣднему? и какимъ это образомъ могли не появиться у ребенка страхъ и отвращеніе къ водкѣ при видѣ обезумѣвшаго отъ водки взрослого человѣка, въ неряшливомъ, грязномъ и растрепанномъ видѣ, съ налитыми кровью глазами, при изверженіи имъ всякихъ безобразныхъ ругательствъ, всякихъ дикихъ выходокъ и безпричинной драки? Вѣдь для того, что-бы привилась вся эта грязь къ душѣ ребенка, нужны сильно

дѣйствующія средства, и, очевидно, эти средства существуютъ, такъ какъ мы видимъ цѣлыя массы дѣтей курящихъ табакъ и пьющихъ водку. И вотъ тутъ возникаетъ другой вопросъ: какъ могло случиться, что эти несчастныя дѣти очутились въ такомъ положеніи, что ихъ судьбой никто оказывается не заинтересованъ, что вокругъ ихъ не стоятъ ангелы хранители, которые-бы оберегали ихъ отъ всѣхъ золъ и напастей, и отъ всѣхъ враговъ, покушающихся на умерщвленіе ихъ души и тѣла? Неужели Богъ и природа оказались только для человѣка такъ жестоки, несправедливы и немилосердны, что только его одного предоставили волѣ случая и рока. Не буду говорить о томъ, какъ охраняютъ свои произведенія: писатели, поэты, художники, садовники, огородники, хлѣбопашцы и т. д., а скажу о самомъ маленькомъ и глупомъ созданіи курицѣ, или птичкѣ, какъ онѣ охраняютъ и берегутъ свое произведеніе дѣтенышей, какъ онѣ въ защиту ихъ храбро и отчаянно вступаютъ въ борьбу съ врагомъ во сто разъ сильнѣйшимъ ихъ и руководить ими въ этомъ случаѣ не чувство наживы, какъ у другихъ творцовъ, а исключительно одна только материнская любовь. А у людей? неужели у нихъ отнята и эта радость жизни и этотъ ангелъ хранитель, самоотверженная любовь матери? Почему-же мать не стоитъ неусыпно, какъ недремлющее око, на стражѣ интересовъ своихъ дѣтей, почему-же мать человѣка не скажетъ своимъ дѣтямъ: не прикасайтесь къ водкѣ, это ядъ, это дурманъ, отъ котораго человѣкъ сходитъ съ ума и наживаетъ мучительныя болѣзни и черныя неприглядные пороки! почему она не поставитъ въ глазахъ дѣтей всѣхъ питейныхъ заведеній на ту же точку страха и презрѣнія, на которой стоитъ тюрьма, каторга и висѣлица? Отчего она не убрала съ глазъ дѣтей всѣхъ пьяные оргіи и вакханаліи и не устранила изъ дѣтской колыбели, домашнего очага винный запахъ. Развѣ она не понимаетъ что въ этомъ гибель ея дѣтей? развѣ она меньше предана своимъ дѣтямъ, чѣмъ крошечныя птички?

Я, какъ мать и какъ повѣренная женскихъ сокровенныхъ тайнъ въ званіи акушерки, могу отвѣтить и за себя, и за другихъ матерей на всѣ эти вопросы, нѣтъ! Богъ и природа вовсе не обидѣли человѣка они и ему дали такую-же самоотверженно-любящую мать, какъ и животнымъ. Они такъ-же поручили ей воспитаніе дѣтей и поставили ее на стражѣ дѣтскихъ интересовъ, и мы, матери, видимъ все, какъ гибнуть на нашихъ глазахъ дѣти, какъ разставляются для нихъ ловушки и капканы, какъ раздѣляютъ ихъ всевозможныя язвы, какъ къ нимъ постепенно прививаются всякіе болѣзни и пороки, какъ разлагаются и помираютъ ихъ душа и тѣло. Но что-же мы можемъ сдѣлать? развѣ мы свободны какъ птички? Нѣтъ! мы закованы въ цѣпи безправія, на наши уста наложена вѣчная печать молчанія, т. е. нѣтъ мѣста, гдѣ-бы женщины могли отстаивать свои интересы, мы унижены, наши руки связаны, пути намъ всѣ заказаны; мы обезличены. Мы есть и насъ нѣтъ! Дѣти видятъ свою мать, но не придаютъ ей авторитету никакого значенія, такъ какъ сама она беспомощна,

какъ связанный воинъ на полѣ битвы. По этому они и не прячутъ свои головы подъ крылья матери. Что можетъ сдѣлать мать въ такомъ положеніи, а въ особенности, когда ей приходится бороться даже и не съ врагомъ или разбойникомъ, отъ котораго можно избавиться посредствомъ правосудія; а со своимъ мужемъ, отцомъ своихъ-же дѣтей, противъ котораго она совершенно обезоружена церковью и законами. Теперь запрашиваются сами собой такіе вопросы.

Что-же представляютъ изъ себя отцы по отношенію къ дѣтямъ, заинтересованы-ли они личностью дѣтей такъ-же, какъ и матери и почему-же матерямъ приходится воевать съ отцами своихъ дѣтей? т. к. на всемъ протяженіи нашей необъятной родины существуетъ безчисленный рядъ такихъ домашнихъ очаговъ, которые нельзя назвать иначе какъ застѣнки, изъ которыхъ только и могутъ выходить всевозможные уроды и палачи разбойники. На эти вопросы отвѣчать за отцовъ я не берусь, изъ нежеланія очутиться въ такомъ-же положеніи, въ какомъ очутились мужчины, взявшіи на себя роль отвѣтчиковъ за женщинъ, такъ какъ оказалось, что женщины очутились обманутыми, оклеветанными и обыгванными мужчинами на всѣхъ пунктахъ жизненнаго поприща. Но тѣмъ не менѣе эти вопросы наводятъ на нѣкоторые размышленія и предположенія. Если отцы не заинтересованы своими дѣтьми, то зачѣмъ-же имъ понадобилось втираться въ область распорядковъ семейной жизни и вставать тамъ въ качествѣ уполномоченныхъ и неограниченныхъ владыкъ, а если заинтересованы, такъ-же какъ и мать, то кромѣ безумія въ ихъ дѣйствіяхъ усмотрѣть ничего нельзя. Предположимъ, господа, что мы заинтересованы приобрѣтеніемъ хорошей картины, или хорошей пары сапогъ? Поручимъ-ли мы тогда ихъ выполненіе дворнику или кузнецу? Схватимъ-ли мы перваго попавшагося на дорогѣ человѣка, что-бы съ плетью въ рукахъ загнать его въ мастерскую, и заставить работать себѣ картину или сапоги, а вѣдь ничего нѣтъ легче, какъ такимъ именно способомъ получить дешевую вещь, только вопросъ, какова будетъ эта вещь? Мнѣ кажется, что и объяснять не приходится, что строители жизни именно такъ и поступили съ самыми главными стадіями отправления человѣческой жизни: рожденіемъ, воспитаніемъ и религіей. Взяли плетъ, да и загнали женщинъ въ мастерскую для произведенія и воспитанія дѣтей, такъ-же поступили и съ религіей „вотъ вамъ храмъ, стой и молись безъ разсужденій“. Могъ-ли бы заинтересованный воспитаніемъ дѣтей человѣкъ, устроить по отношенію ихъ, цѣлый рядъ такихъ нелѣпостей, какъ тѣ, которыя поставили во первыхъ производительныя функціи матери въ такія условія жизни, при которыхъ ея силы и организмъ не развиваются и укрѣпляются, а наоборотъ разслабляются и разрушаются, и мать теряетъ всякую возможность награждать дѣтей физическимъ здоровьемъ и мощью, во 2-хъ ограничивать, притуплять и убивать въ женщинѣ всѣ моральныя и умственныя способности и свойства, вмѣсто того, что-бы постоянно работать надъ ихъ развитіемъ и усовершенствованіемъ,

какъ необходимымъ матеріаломъ для отправленія воспитательныхъ функцій, въ 3-хъ лишать женщину той правовой почвы, которую имѣютъ подъ своими ногами мужчины, какъ кормильцы семьи и защитники ея интересовъ. Развѣ для дѣтей очень выгодно и полезно имѣть слабую и разбитую физически мать, приниженную и ограниченную умственно воспитательницу, и неспособную, замѣнить отца за его отсутствіемъ, руководительницу. Всѣ выше перечисленные дѣйствія, не говорятъ въ пользу заинтересованности отцовъ въ воспитаніи, не говорятъ и то обстоятельство что, отцы законодатели признали недопустимымъ насиліемъ ограничивать алкоголиковъ въ правахъ на жену, семью и все благопріобрѣтенное общими усиліями жены и дѣтей, и въ то же время предоставили возможность выпившемуся изъ ума алкоголику отцу и мужу истязать жену и дѣтей, подвергая ихъ моральный и физическій организмъ всевозможнымъ увѣчьямъ и насиліямъ, и отнимать у семьи себѣ на водку послѣдній кусокъ хлѣба, обрекая несчастную на голодъ и холодъ, а такъ-же заставлять женщинъ насильно плодить съ алкоголикомъ больныхъ и убогихъ дѣтей посредствомъ приводовъ по этапу, пачнортныхъ комбинаций, и лишенія ихъ возможности жить самостоятельно но мимо мужа; я въ данномъ случаѣ говорю только объ алкоголизмѣ мужчинъ, потому что женщины начали пить послѣдними, и то по примѣру мужей, отцовъ и братьевъ, когда они внесли водку, какъ самую необходимую и почетную принадлежность не только всѣхъ торжественныхъ случаевъ, но даже и своего домашняго очага, а питейныя заведенія и шинки превратили въ увеселительные клубы, гдѣ женщины принимались желанными гостями. Въ этомъ случаѣ тоже можно только удивляться мужской близорукости и нерадивости по отношенію къ дѣтскимъ интересамъ; что можетъ быть ужаснѣе и нелѣпнѣе того, какъ открыть дорогу матери, во всякія даже безнравственныя увеселительныя мѣста, какъ на примѣръ, рестораны и кафе-шантаны и закрыть ее туда, гдѣ развиваются умственные способности и возвышается душа человѣка.

Всѣ эти выводы, какъ будто, говорятъ за то, что мужчинамъ было не до интересовъ дѣтей, а до своихъ собственныхъ вождѣленій; вся ихъ мотивация по поводу женскаго безправія, всѣ ссылки на женскую слабость и тупоуміе не выдерживаютъ совершенно никакой критики, т. к. единоличное мужское хозяйничанье дошло до такой высшей ступени разложенія, что не возможно было бы идти далѣе и при участіи даже самой глупой и бездарной женщины, если даже и согласиться съ этими мотивами, то на примѣръ, неужели слабость недоношеннаго матерію плода даетъ поводъ къ тому, что-бы лишать этого ребенка воздуха, тепла и свѣта, мнѣ кажется, что на оборотъ, слѣдуетъ удвоить эту порцію. Если уже Богъ и природа возложили на женщинъ такія неоспоримо высочайшія изъ всѣхъ творческихъ функцій, то умѣстно-ли уже тутъ мудрствовать и разсуждать человѣку, что можно дать женщинѣ и что слѣдуетъ у нее отнять.

Развѣ не самое главное счастье жизни въ совершенствѣ всѣхъ

людей безъ исключенія¹⁾, а поэтому мои тезисы таковы: для устраненія алкоголизма, какъ и всѣхъ другихъ болѣзней и пороковъ необходимы во 1-хъ полнѣйшее раскрыпощеніе женщины, 2-ое упорный трудъ надъ развитіемъ ея моральныхъ и физическихъ свойствъ, 3-е поднятіе авторитета женщины на должную высоту, какъ матери и какъ воспитателя, 4-е полнѣйшее усовершенствованіе жизненнаго уклада домашняго очага и строжайшій надзоръ за правильнымъ ходомъ семейной жизни, 5-е предпочтеніе высоконравственныхъ свойствъ людей передъ половыми, классовыми и имущественными разновидностями безъ различія пола, 6-е возстановленіе религіи въ полной ея первобытной, непринужденной чистотѣ и святости.

¹⁾ А по этому я заканчиваю свой докладъ настойчивымъ утвержденіемъ что если-бы мужчина и женщина шли все время какъ друзья рука объ руку ва протяженіи всего жизненнаго пути, развивались и работали въ одинаковой степенни, награждались и поощрялись безпристрастно, то жизненный великанъ не захромалъ-бы и не повалился въ одну сторону и мы не были бы свидѣтелями всѣхъ происходящихъ ужасовъ! И только возстановленіе женщинъ въ правахъ можетъ исправить роковую ошибку.

Внѣшкольное образованіе какъ одно изъ мѣропріятій въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Какъ человѣкъ, близкостоящій къ дѣлу народнаго просвѣщенія, я хотѣлъ-бы обратить вниманіе на одно изъ просвѣтительныхъ средствъ къ излѣченію алкоголизма, путемъ внѣшкольнаго образованія, которое, по моему глубокому убѣжденію, должно занимать первое и самое видное мѣсто между всѣми другими культурными средствами нашей борьбы съ этимъ ужаснымъ врагомъ, губящимъ все болѣе и болѣе здоровье, силы, нравственность и экономическую обезпеченность нашего народа.

Школа, безспорно, можетъ оказать очень большое вліяніе въ дѣлѣ отрезвленія народныхъ массъ, такъ какъ ея идея и прямая задача заключается именно въ томъ, чтобы правильно и, насколько возможно, шире развить духовныя способности человѣка: его умъ, сердце и волю, т. е. въ томъ, что прежде всего, необходимо для успешности борьбы съ пьянствомъ, и для укрѣпленія человѣка въ противодѣйствіи силъ этого, повсемѣстно распространеннаго, зла. Но нельзя не признать и того, что до настоящаго времени наша начальная школа не встала еще въ достаточно крѣпкое, прочное и устойчивое положеніе. Нужно помнить, что у насъ нѣтъ еще ни обязательности, ни даже общедоступности начального обученія; что самымъ продолжительнымъ его курсомъ въ одноклассныхъ училищахъ является всего только 4 года, или правильнѣе, 4 зимы, а обыкновеннымъ—3 и даже 2 года; что ученики начальныхъ школъ пропускаютъ массу учебныхъ дней, такъ какъ мы никакъ не рѣшаемся сдѣлать аккуратное посѣщеніе школы для нихъ обязательнымъ; что, кромѣ того, большая часть изъ нихъ не проходитъ полностью и этого курса, ограничиваясь очень часто двумя или одною зимою; что большое число праздничныхъ и вакаціонныхъ дней, сокращаетъ учебный годъ чуть не на двѣ трети его (120 учебныхъ дней), и что, наконецъ, значительная часть населенія, не сознавая еще пользы образованія, совсѣмъ не посылаетъ своихъ дѣтей въ школы, безъ всякихъ уважительныхъ къ тому причинъ.

Нужно помнить всѣ эти условія, которыя такъ сильно тормозятъ успѣхъ нашихъ начальныхъ школъ даже въ ихъ прямыхъ задачахъ—давать общее элементарное образованіе и оказывать ближайшее моральное вліяніе. Всѣ-же другія, прикладныя обя-

занности, имъ при такихъ условіяхъ настоящаго времени, выполнить крайне затруднительно.

Впослѣдствіи, когда онѣ встанутъ на свой истинный путь, т. е. когда курсъ ихъ будетъ продолженъ, какъ за-границей, до 7—8 лѣтъ, когда обученіе слѣбается обязательнымъ для каждаго мальчика и дѣвочки въ продолженіи всего этого времени; когда посѣщеніе школъ учащимися приметъ правильный характеръ, и когда сами народные учителя получаютъ надлежащую серьезную общеобразовательную и спеціальную подготовку,—тогда, конечно, начальная школа явится самымъ лучшимъ и самымъ надежнымъ помощникомъ въ дѣлѣ отвлеченія молодого поколѣнія отъ пьянства со всеми его дурными послѣдствіями. Но пока этого нѣтъ,—школа наша одна, безъ помощи виѣшкольнаго образованія, не въ силахъ вести борьбу съ такимъ страшнымъ врагомъ, какимъ является алкоголизмъ въ средѣ нашего населенія.

Чтобы точнѣе доказать это, слѣдуетъ припомнить тѣ условія, при которыхъ получается свое образованіе нашъ народъ въ обыкновенной начальной школѣ.

Каждый крестьянинъ вступаетъ въ эту школу семи-восемилѣтнимъ ребенкомъ и проводитъ въ ней, при самомъ добросовѣстномъ посѣщеніи, отъ 110—130 учебныхъ дней въ году. Затѣмъ черезъ три-четыре, а иногда даже два или одинъ годъ, онъ выходитъ изъ нея девяти, десяти или одиннадцати лѣтъ, т. е. онъ входитъ и выходитъ изъ школы ребенкомъ, и въ этомъ возрастѣ кончаетъ все свое образованіе—все свое *духовное просвѣщеніе*.

За-границей дѣти проводятъ въ школѣ обязательно 7—8 лѣтъ и потомъ, по собственному желанію, учатся еще дальше въ разнаго рода дополнительныхъ школахъ и курсахъ,—у насъ-же крестьянину, кромѣ начальной школы, учиться негдѣ, если-бы онъ даже и захотѣлъ нѣсколько пополнить полученные имъ тамъ элементарныя знанія: въ нѣкоторыхъ селахъ, правда, имѣются двухклассныя училища, но, во-первыхъ, ихъ очень мало, а во-вторыхъ, и въ нихъ курсъ всего только пятилѣтній, да, кромѣ того, нашъ народъ еще плохо сознаетъ необходимость дальнѣйшаго ученія, такъ какъ одноклассная школа въ 2—3 года не успѣваетъ развить въ немъ такого сознанія.

И вотъ съ десяти лѣтъ нашъ крестьянинъ остается за порогомъ школы,—безъ книги, пера и карандаша; безъ листа бумаги, такъ какъ все это, съ выходомъ изъ школы, у него отбирается, а на покупку собственной книжки или бумаги дома денегъ не даютъ, да и купить въ деревнѣ все это трудно; въ лучшемъ случаѣ онъ получаетъ Евангеліе „на память о школѣ“,—и больше ни одного печатнаго слова. Что же тутъ удивительнаго, если этотъ крестьянинъ къ 21 году своей жизни забудетъ всю свою грамоту, полученную въ школѣ, и при поступленіи на военную службу окажется безграмотнымъ. Вѣдь и каждый изъ насъ, просидѣвшій безъ пера, книги и бумаги, среди безграмотныхъ людей, въ теченіи 11—12 лѣтъ, пожалуй, также разучился бы держать перо въ рукахъ. И это еще не все! Если бы нашъ крестьянинъ былъ обиженъ отъ

природы способностями; если бы онъ былъ тупъ и чуждъ стремленія къ духовнымъ наслажденіямъ, — такое положеніе заключеннаго въ тюрьму человѣческаго духа было бы не такъ тяжело. Но въ томъ то и трагизмъ положенія, что народъ нашъ одаренъ отъ природы богатѣйшими способностями; даровитость его признается всеми иностранцами. Въ силу этой даровитости, онъ невольно рвется къ тому свѣту, который отъ него еще такъ далеко; онъ ищетъ знанія, красоты, поэзіи, гармоніи, и, конечно, ничего этого не находитъ кругомъ себя. Что же ему тогда остается дѣлать? — То же что дѣлаютъ всѣ, когда не находятъ для себя естественнаго, здороваго и пріятнаго питанія — пользоваться суррогатами; и нашъ крестьянинъ питается именно такими суррогатами духовной пищи. Въмѣсто нашихъ чудныхъ произведеній изящной литературы — онъ, при первомъ удобномъ случаѣ, бросается на пустую, бездарную ямророчную книжонку; вмѣсто настоящей живописи, — покупаетъ суздальскую мазню, уродливыя картины толкучихъ рынковъ: вмѣсто театра, идетъ въ безпутный балаганъ; вмѣсто мелодичной задушевнѣйшей своей родной русской пѣсни, слушаетъ и самъ поетъ циничныя уличныя мотивы и романсы; вмѣсто истинной музыки, наигрываетъ на плохенькой гармоніи тренака или даже что-нибудь еще хуже. Развѣ все это, вмѣстѣ взятое, не служитъ къ огрубѣнію способной натуры русскаго человѣка! Поэтому, какъ же можно удивляться тому, что нашъ народъ теменъ, дикъ и невѣжественъ; что онъ пьянствуетъ, и не умѣетъ проводить свой досугъ! Вѣдь, праздникъ ему не приноситъ истинной, здоровой радости и отдыха, потому что у него нѣтъ разумныхъ, просвѣтительныхъ удовольствій и занятій. Что же ему дѣлать въ свое свободное время? — Читать, — книги нѣтъ, и достать ее негдѣ, а о другихъ какихъ-либо просвѣтительныхъ развлеченіяхъ и думать нечего. Идти, но куда же? — Кругомъ все такъ обычно, однообразно, пусто и безцвѣтно. Не отъ кого получить ни одной новой свѣтлой мысли, ни одного новаго разумнаго слова. На душѣ скучно, и тоже пусто. Вотъ развѣ бутылочку распить съ пріятелемъ. Это развлеченіе давню уже извѣстно, и много разъ испытано. Выпьешь, — и весело тебѣ станетъ. И идетъ нашъ рабочій человѣкъ къ товарищу; выпиваютъ они вмѣстѣ бутылочку за бутылкой и веселятся вволю по-своему: „поютъ пѣсни непристойныя, орутъ рѣчи недостойныя“, и домой расходятся, чтобы закончить свой разгулъ самодурствомъ надъ дѣтьми и женами. И это, снова повторяю, совсѣмъ неудивительно. Если мы до сихъ поръ не создали для крестьянина возможности пользоваться разумными удовольствіями, развивающими его духовныя и физическія силы, то онъ самъ находитъ себѣ другія удовольствія, противоположнаго характера, убивающія эти силы и заглушающія все, что есть добраго и чистаго въ душѣ человѣка.

Кто же будетъ винить въ этомъ нашего русскаго рабочаго, нашего бѣднаго крестьянина, и кто первый рѣшится бросить въ него камень? Намъ же — интеллигентной части общества, живущей въ большихъ крупныхъ центрахъ и пользующейся всѣми благами цивилизаціи, — это тѣмъ болѣе, невозможно.

Напротивъ, намъ слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе на тяжелое положеніе массы нашего народа и на тотъ ложный путь, по которому направляется въ настоящее время его духовное развитіе.

Намъ нужно, какъ можно скорѣе, придти ему на помощь и постараться замѣнить тѣ суррогаты духовной пищи, которыми онъ до сихъ норъ питался, здоровой натуральной пищей. Всего этого и возможно достигнуть черезъ *внѣшкольное образованіе*, во всѣхъ его видахъ. Значеніе этого образованія въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа, можно опредѣлить такимъ образомъ: во 1-хъ оно способствуетъ укрѣпленію и сохраненію полученныхъ въ школахъ знаній, а во 2-хъ, служить дальнѣйшему развитію и самообразованію каждого юноши и взрослого человѣка.

Въ борьбѣ же съ алкоголизмомъ оно, обслуживая эти цѣли, идетъ еще дальше, доставляетъ народу разумныя пріятныя занятія и развлеченія, заполняющія его праздничное время и часы досуга, которыхъ такъ недостаетъ нашей деревнѣ, и которые могутъ удерживать каждого пьющаго человѣка отъ соблазна выпить въ кругу такихъ же пьющихъ его товарищей.

Въ силу этого внѣшкольное образованіе и можетъ служить однимъ изъ самыхъ сильныхъ, самыхъ вѣрныхъ и самыхъ правильныхъ средствъ въ борьбѣ съ народнымъ невѣжествомъ и съ пронсекающимъ изъ него народнымъ пьянствомъ и его послѣдствіями на умственную, нравственную, физическую и экономическую жизнь нашего крестьянина.

Но, къ сожалѣнію, у насъ до сихъ норъ обращалось очень мало вниманія на эту отрасль народнаго просвѣщенія, отчасти потому, что всѣ вѣдомства, земства и общества были заняты, главнымъ образомъ *школьнымъ образованіемъ*, а отчасти и потому, что этой отрасли образованія придавали мало значенія. Впрочемъ нѣкоторыя земства кое-что предпринимали для внѣшкольнаго образованія и вообще довольно охотно шли на встрѣчу потребностямъ населенія въ этомъ направленіи, устраивая бібліотеки, народныя чтенія, книжные склады, воскресные уроки и т. д. О такой дѣятельности земствъ можно привести свѣдѣнія за 1904 годъ (болѣе позднихъ не удалось достать), изъ которыхъ видно, что на дѣло внѣшкольнаго образованія въ этомъ году было ими затрачено:

а) На воскресные школы	17.782 р.
б) „ повторительные классы	16.576 „
в) „ воскресные и вечерніе курсы для ра- бочихъ	6.499 „

Итого . . 40.857 р.

Кромѣ того, въ дѣлѣ внѣшкольнаго образованія принимали участіе и сельскія общества, расходы которыхъ выразились въ томъ же году такими суммами:

а) На воскресные школы	5.213 р.
б) „ повторительные классы	38 „
в) „ воскресныя и вечерніе курсы для ра- бочихъ	10.020 „
<hr/>	
Итого	15.271 р.

Болѣе энергично работали въ этой области попечительства о народной трезвости, дѣятельность которыхъ въ 1905 году, въ пользу виѣшкельнаго образованія, выразилась слѣдующимъ образомъ:

I. а) библиотекъ-читаленъ попечительства функцио- нировало	4.333
б) субсидировалось библиотекъ постороннихъ	453
в) абонентовъ въ библиотекахъ было	1.097.000
г) посѣтителей въ нихъ	8.201.000
д) книжныхъ складовъ состояло	495
е) продано въ нихъ книгъ	77.590
ж) устроено народныхъ чтеній	71.201
з) пунктовъ, въ которыхъ они устраивались, было	6.713
и) число посѣтителей въ нихъ	10.918.000
і) число волшебныхъ фонарей	5.188
к) картинъ къ нимъ	487.701
л) вечернихъ и воскресныхъ классовъ учре- ждено было	597
м) субсидировалось тѣхъ же классовъ	258
н) число учащихся въ нихъ мужчинъ и жен- щинъ равнялось	21.401 чел.

II. Израсходовано было попечительствами народной трезвости въ томъ же 1905 году:

а) на читальни-библиотеки и книжные склады	470.516 р.
б) „ народные чтенія	181.485 „
в) „ вечерніе и воскресные классы	68.592 „
<hr/>	
Итого	720.593 р.

Изъ этой суммы видно, что попечительствами о народной трезвости было затрачено довольно много на дѣло виѣшкельнаго образованія народа, но все таки этого было далеко недостаточно для нашей обширной имперіи, и все, предпринимаемое въ этомъ направленіи, страдало разрозненностью, отсутствіемъ опредѣленной цѣли, непослѣдовательностью и неимѣніемъ извѣстнаго одного, общаго всѣмъ, плана.

Что же касается до Министерства Народнаго Просвѣщенія, то оно обыкновенно относилось ко всѣмъ такимъ начинаніямъ недо-

¹⁾ Отчетъ о дѣятельности попечительства о народной трезвости за 1905 годъ, изданный главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питій. За послѣдніе годы отчеты эти еще не изданы.

вѣрчиво, если такія начинанія исходили не отъ него, а между тѣмъ, само почти ничего не предпринимало къ тому, чтобы развить это дѣло и, хотя бы немного, подвинуть его впередъ.

На сколько ничтожно было участіе Министерства Народнаго Просвѣщенія въ дѣлѣ виѣшкольнаго образованія народа и на сколько мала была его помощь, въ этомъ направленіи, можно судить изъ того, что даже въ самое послѣднее время, въ прошломъ 1908 году, оно затратило на этотъ предметъ во всей странѣ всего только 15.691 руб.: на школьныя библіотеки 2.500 руб., на педагогическіе музеи 4.227 руб. и на все остальное—воскресный и вечерній занятія со взрослыми, курсы и народныя чтенія 8.964 руб.

Съ настоящаго 1909 года сумма, отпускаемая на виѣшкольное образованіе М. П. П. возросла до 50.000 р., и имѣ внесенъ въ Гос. Думу 16 сентября прошлаго 1908 года законопроектъ объ отпускѣ условнымъ кредитомъ этой суммы на устройство народныхъ читаленъ и библіотекъ, на обученіе взрослого населенія и на школьные музеи.

Въ этомъ законопроектѣ виѣшкольному образованію отводится также и новая задача—обучать грамотъ ту часть населенія, которая не имѣла возможности учиться въ школахъ; но при этомъ обращается вниманіе и на его прямое назначеніе—поддерживать и дополнять образованіе, полученное въ школѣ. По повелѣ этой стороны дѣятельности *виѣшкольнаго* образованія, въ законопроектѣ говорится такъ:

„Возможно широкое развитіе виѣшкольнаго образованія важно по достиженіи всеобщности обученія. Образованіе, полученное въ начальной школѣ, будетъ имѣть цѣнность только при условіи, если оно сохраняется и поддерживается. Въ некультурной темной средѣ забытіе грамоты представляется явленіемъ обычнымъ и вполнѣ понятнымъ. Во всякомъ случаѣ, при отсутствіи просвѣтительныхъ и образовательныхъ виѣшкольныхъ учрежденій, результаты начальной школы могутъ быть сведены до ничтожныхъ размѣровъ. Періодъ школьнаго обученія у насъ въ Россіи вдвое меньше западноевропейскаго. Если нашему крестьянину непосильно отпускать дѣтей въ школу на 7—8 лѣтъ, то необходимо позаботиться о томъ, чтобы окончившіе школу съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ, могли поддерживать и дополнять свое образованіе виѣ школы.

Необходимо устройство воскресныхъ школъ съ программами начальной школы и шире, повторительныхъ классовъ для взрослыхъ, а также устройство народныхъ библіотекъ, читаленъ, книжныхъ складовъ и народныхъ чтеній.

Библіотеки необходимы, потому что въ послѣднее время въ народѣ пробудилась сильная потребность въ чтеніи; въ праздничные и другіе свободные дни читальни усердно посѣщаются народомъ. Книжки берутся и на домъ, особенно въ зимніе и осенніе дни; въ виду незначительности состава библіотекъ, нѣкоторыя книжки прочитываются одними и тѣми же лицами по нѣсколько разъ. Народныя чтенія приносятъ не меньшую пользу; они отвлекаютъ народъ отъ празднаго проложенія времени, пробуждаютъ любозна-

тельность и стремление къ самообразованію и развиваютъ стремленіе къ приобрѣтенію книгъ.

Затѣмъ, такъ какъ устройство и веденіе дѣла въ указанныхъ образовательныхъ учрежденіяхъ лежитъ, главнымъ образомъ, на учащихся народныхъ училищъ, что требуетъ пополненія и расширенія полученныхъ ими познаній, то въ этихъ цѣляхъ, и для ознакомленія ихъ съ новѣйшими методическими сочиненіями, признается необходимымъ устройство школьныхъ музеевъ, которые удовлетворяютъ этой потребности учащихся. Съ введеніемъ же въ Россіи народнаго представительства, вопросъ о грамотности населенія приобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Призваніе народа къ участию въ законодательной дѣятельности возлагаетъ на правительство и общество заботу о томъ, чтобы всѣ дѣти, остающіяся по недостатку мѣстъ безъ школьнаго образованія, и всѣ взрослые неграмотные, имѣли возможность, помимо школы, приобрѣсти грамотность и развить свое образованіе настолько, чтобы серьезно относиться къ окружающей жизни“.

Таковъ взглядъ на внѣшкольное образованіе со стороны правительства въ настоящее время. Оно, наконецъ, сознало всю важность и значеніе этой отрасли народнаго просвѣщенія, и очень опредѣленно говоритъ объ этомъ въ своемъ законопроектѣ, по, вмѣстѣ съ тѣмъ, проситъ на этотъ предметъ, на всю нашу обширную Имперію съ ея 34 земскими губерніями и 55—неземскими, всего только 50.000 рублей. Такое ничтожное ассигнованіе, при точномъ указаніи въ законопроектѣ важности его назначенія, звучитъ какой то проницей и говоритъ за то, что здѣсь далеко расходится слово съ дѣломъ, обѣщаніе съ его выполненіемъ. Чтобы точнѣе опредѣлить отношеніе нашего правительства вообще къ дѣлу народнаго просвѣщенія, можно привести суммы его ассигнованій на этотъ предметъ за все время, начиная съ учрежденія М. Н. П. до послѣднихъ лѣтъ, когда, благодаря на стоянью законодательныхъ палатъ, ассигнованія эти начали быстро увеличиваться. Прогрессивный ростъ этихъ ассигнованій шелъ такимъ образомъ:

Всего по смѣтѣ
М. Н. П.

Исключительно на начальное
образованіе.

1802 г. **1.113,504** р.

1812 „ 2.782,277 „

1822 „ 8.724,935 „

1832 „ 4.463,820 „ ассигн.

1842 „ 2.765,380 „ серебр.

1852 „ **2.852,662** „

1862 „ 4.156,824 „

1872 „ 11.285,687 „

1882 „ 18.056,393 „

1892 „ 21.868,914 „

1902 „ **36.624,312** „ 1.399,473 руб.

1908 „ 53.149,088 „ **15.920,148** „

1909 „ 64.027,109 „ **22.231,323** „

1910 „ 76.847,260 „ **28.363,985** „

Съ 1828 г. по 1883 г.,
т. е. за 55 лѣтъ Правительств. на всю Имперію
было отпущено **1.046.083** р.
98 коп.

Сравнивая денежные затраты на школы въ главнѣйшихъ государствахъ, мы увидимъ, что въ нихъ на каждого жителя приходится въ годъ:

Въ Соединенныхъ Штатахъ	5 р. — к.
„ Швейцаріи	3 „ — „
„ Англіи	3 „ — „
„ Германіи	2 „ 63 „
„ Норвегіи	1 „ 89 „
„ Швеціи	1 „ 82 „
„ Франціи	1 „ 63 „
„ Австріи	1 „ 20 „
„ Італіи	— „ 65 „
„ Россіи только	— „ 40 „ ¹⁾

Такимъ образомъ, Россія въ дѣлѣ народнаго образованія между приведенными государствами, занимаетъ самое послѣднее мѣсто. Вся наша бѣда состоитъ въ томъ, что правительство наше еще не прониклось окончательно мыслию о томъ, насколько губительны для насъ, для нашей родины темнота, невѣжество и некультурность огромной части ея населенія. Если бы оно создало ясно, что главный нашъ врагъ—недостаточность народнаго просвѣщенія, то нашло бы и деньги на это дѣло: просвѣщеніе народа. Теперь же, пока такого сознанія нѣтъ, оно, вмѣсто реальной помощи, довольствуется обѣщаніями и палліативами. Въ силу этого, у насъ, и раньше, и въ настоящее время, дѣло народнаго образованія вообще, и внѣшкольное въ частности, поддерживалось исключительно земскими, общественными и частными средствами. Министерство Нар. Просв. не имѣло даже до послѣдняго времени для внѣшкольнаго образованія соотвѣтственнаго кредита, а потому къ нему не поступали и ходатайства о пособіи на этотъ предметъ ни отъ земства, ни отъ городовъ.

Вслѣдствіе этого у него не оказалось никакихъ фактическихъ данныхъ для распредѣленія и такой небольшой суммы, какъ 50,000 руб. по отдѣльнымъ видамъ внѣшкольнаго образованія.

Комиссія по народному образованію въ Гос. Думѣ, на разсмотрѣніе которой поступилъ министерскій законопроектъ, отнеслась къ вопросу о внѣшкольномъ образованіи въ высшей степени сочувственно, и высказалась въ томъ смыслѣ, что развитіе этого образованія должно идти параллельно увеличенію числа школъ, такъ какъ безъ поддержанія и дальнѣйшаго развитія знаній, полученныхъ въ школахъ, не можетъ быть никакого успѣха въ дѣлѣ образованія. Высказавшись въ такомъ смыслѣ, комиссія прежде всего обратила вниманіе на ничтожность намѣченной министерствомъ суммы, и нашла необходимымъ увеличить ее до 500.000 р. съ отнесеніемъ ея на общіе остатки отъ кредитовъ, предусмотрѣ-

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ книги „Сравнительный обзоръ иностранныхъ законовъ, регулирующихъ начальное образованіе“.

рѣшнныхъ па народное образованіе, по проекту государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1909 годъ.

Бюджетная же коммиссія затруднилась высказаться по этому поводу за неимѣніемъ заключеній относительно обращенія этого расхода на указанные остатки со стороны Министерства Народнаго Просв. и Финансовъ. Поэтому коммиссія по народному образованію, опасаясь затянуть полученіе испрашиваемыхъ 50.000 р., согласилась на ассигнованіе въ 1909 году означенной суммы, несмотря на свое полное несочувствіе къ ничтожности такого ассигнованія. Государственная же Дума, утверждая такое рѣшеніе, высказала въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ свое пожеланіе о томъ, чтобы Мин. Нар. Просв. выработало къ осени 1909 года опредѣленный планъ дѣятельности по виѣшкольному образованію и представило законопроектъ объ отпускѣ на этотъ предметъ значительной болѣе суммы. (Журналъ Гос. Думы № 123 ххі).

Высочайше утвержденное совѣщаніе мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ 1902 году также высказалось за необходимость и полезность виѣшкольнаго образованія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, и это было признано почти всѣми комитетами, обсуждавшими этотъ вопросъ.

Видовъ виѣшкольнаго образованія очень много, и они довольно разнообразны. Къ нимъ относятся:

- 1) *Народныя библіотеки и читальни.*
- 2) *Народныя чтенія.*
- 3) Литературные вечера.
- 4) Гимнастическія упражненія и игры.
- 5) Педагогическіе музеи.
- 6) Лѣтнія колоніи и экскурсіи.
- 7) *Народные хоры и оркестры.*
- 8) Спортъ въ различныхъ его видахъ.
- 9) *Воскресные классы и уроки со взрослыми.*
- 10) *Лекціи и бесѣды на спеціальныя и общія темы.*
- 11) Духовныя бесѣды—религіозно-нравственныя.
- 12) *Повторительные классы.*
- 13) Дополнительные классы.
- 14) *Народные университеты.*

Перечисленные виды виѣшкольнаго образованія, служа вообще дѣлу нравственнаго и умственнаго развитія народныхъ массъ, безъ всякаго сомнѣнія, всѣ оказываютъ огромную помощь въ борьбѣ съ алкоголизмомъ; но нѣкоторые изъ нихъ слѣдуетъ признать особенно полезными въ этомъ отношеніи, такъ какъ они являются непосредственнымъ и притомъ очень сильнымъ и вѣрнымъ средствомъ къ подавленію и ослабленію этого зла.

Къ этимъ видамъ принадлежатъ тѣ изъ нихъ, которые, кромѣ общаго развитія, способствуютъ также разумному проведению рабочимъ человѣкомъ его свободнаго времени.

Раземотримъ же характеръ и значеніе такихъ видовъ виѣшкольнаго образованія, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ, безспорно, *библіотеки и читальни*. Если въ нашихъ

селахъ будутъ болѣе или менѣе полныя, а главное, толково и съ пониманіемъ современныхъ требованій и степени умственнаго развитія народа, составленныя библіотеки-читальни, и если во главѣ ихъ будутъ поставлены лица, умѣющія руководить этимъ дѣломъ и преданныя ему, — то можно съ увѣренностью сказать, что это отвлечетъ очень многихъ изъ нашихъ крестьянъ отъ „казенки“ и выпивки съ товарищами; книга займетъ часть его досуга, и положитъ тотъ слѣдъ въ душѣ, который побудитъ его остаться дома и провести время въ осмысленной бесѣдѣ съ близкими и знакомыми. Нашъ русскій крестьянинъ любитъ „умную“ книжку и „умные“ разговоры, и готовъ за ними провести нѣсколько часовъ подъ рядъ. Доказательствомъ этого служатъ успѣхъ открываемыхъ земствами библіотекъ и довольно быстрое развитіе этого дѣла, несмотря на всевозможныя и многочисленныя стѣненія въ немъ. Такъ, извѣстно, что существовали большія затрудненія при выискѣ книгъ и при открытіи библіотекъ вплоть до 1890 года, когда вышли правила 15-го мая о безплатныхъ народныхъ читальняхъ; но и эти правила не давали полной свободы въ дѣлѣ распространенія библіотекъ-читаленъ, и только въ 1905 году эта отрасль вишнкольнаго образованія освободилась отъ своихъ путъ и стѣненій.

Большимъ подспорьемъ народнымъ библіотекамъ служатъ, обыкновенно, школьныя библіотеки, которыми пользуется вся сельская молодежь и которыя составляютъ самую надежную связь школы съ бывшими учениками. При усердномъ, хорошо подготовленномъ, свѣдущемъ и всесторонне образованномъ учителѣ, эти библіотеки могутъ оказать огромное вліяніе въ дѣлѣ просвѣщенія народныхъ массъ. Но, къ сожалѣнію, и такихъ библіотекъ у насъ очень мало. По свѣдѣніямъ за 1905 годъ, ихъ было всего только 6.170, изъ которыхъ 301 — при городскихъ начальныхъ школахъ, 5.851 — при сельскихъ и 18 — при городскихъ училищахъ по положенію 1872 года.

Библіотеки служатъ для полученія книгъ на домъ, но въ читальнѣ крестьяне сходятся для прочтенія ихъ въ обществѣ многихъ, или нѣсколькихъ своихъ односельчанъ. Тамъ, обыкновенно, читаются газеты или небольшія брошюры. Такой характеръ чтеній имѣетъ также большое значеніе. Читальня представляетъ изъ себя что то въ родѣ клуба. Тутъ можно обмѣняться взглядами, поговорить на злобу дня, услышать свѣжую мысль, политическую или общественную новость, — словомъ, здраво подумать и осмысленно поговорить. Здѣсь полагается начало развитія общественности, расширенію умственнаго кругозора, созданіе общности и стремленіе къ самоусовершенствованію.

Во многихъ мѣстахъ читальни имѣютъ большой успѣхъ и очень охотно посѣщаются населеніемъ; но, конечно, и это зависитъ главнымъ образомъ отъ личности ея руководителя. Изъ имѣющихся свѣдѣній о библіотекахъ-читальняхъ нѣкоторыхъ земскихъ губерній, можно указать на слѣдующія губерніи: Харьковскую, въ которой губернское земское собраніе, въ послѣднюю свою сессію, ассигновало, на снабженіе и пополненіе библіотекъ въ теку-

щемъ 1909 году, 38.700 р. и число библиотекъ которой доходить, по свѣдѣніямъ за 1908 годъ, до 417; затѣмъ, — Олонецкую, гдѣ губернское земство, особенно серьезно относясь къ дѣлу вѣшкольнаго образованія, опредѣлило даже ежегодную стоимость библиотекъ-читальни нормальнаго типа: для перваго года въ 850 р. (книги съ переплетомъ—500 р., помѣщеніе—60 р., оборудованіе—60 р., жалованье бібліотекарю—180 р., журналы и газеты—40 р. и мелкіе расходы—10 р.), а для слѣдующихъ—въ 365 р. (помѣщеніе — 60 р., бібліотекарю — 180 р., пополненіе книгъ — 60 р., переплетъ—15 р., журналы и газеты—40 р. и мелкіе расходы—10 р.); кромѣ того, тамъ же учреждены передвижныя бібліотеки, стоимостью каждая въ 25 р., съ цѣлью обслуживанія мѣстъ, удаленныхъ отъ центральныхъ бібліотечныхъ пунктовъ. Въ текущемъ году такихъ бібліотекъ предполагается къ открытію 42. Далѣе извѣстно, что въ Самарской губерніи, по свѣдѣніямъ еще за 1904 годъ, бібліотекъ было 129, а въ Курской — 134. Второе мѣсто въ дѣлѣ вѣшкольнаго образованія занимаютъ *народныя чтенія*, которыя также имѣютъ огромное значеніе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, такъ какъ и они успѣли заслужить въ населеніи сочувствіе и симпатіи, особенно тамъ, гдѣ ихъ вели правильно, систематично, непрерывно и съ хорошей обстановкой при помощи картинъ волшебнаго фонаря.

По статистическимъ даннымъ Мин. Нар. Просв. за 1905 годъ, число училищъ, при которыхъ производились народныя чтенія, равнялось — 6.886, а число отдѣльныхъ чтеній неизвѣстно. При училищахъ народныя чтенія обыкновенно устраивались на средства земствъ, городовъ, духовнаго вѣдомства, отдѣльныхъ обществъ и частныхъ лицъ; но, къ сожалѣнію, очень немногія изъ нихъ велись послѣдовательно и систематично; болѣею же частью они были совершенно случайны: пріѣзжалъ лекторъ, привозилъ съ собою волшебный фонарь и брошюры и объявлялъ наканунѣ о своемъ чтеніи. Въ селеніи это обыкновенно встрѣчалось съ какимъ то особеннымъ интересомъ. Въ назначенный день и въ указанное мѣсто для этого чтенія (школу или волостное правленіе) собиралась масса народа: стариковъ, подростковъ, дѣтей, мужчинъ и женщинъ, и всѣ старались помѣститься поближе къ лектору. Но такъ какъ это удавалось не многимъ счастливцамъ, то всѣ остальные размѣшались, гдѣ попало. Помѣщеніе заполнялось вплотную, и неуспѣвшіе въ него войти должны были оставаться даже на улицѣ около окошекъ. Всѣ же, успѣвшіе помѣститься въ комнатѣ, слушали лектора съ наслажденіемъ. Для нихъ всякая книжка и рассказъ, какой бы области онъ не касался, представлялъ новинку и интересъ среди однообразной, сѣрой, лишенной всякаго умственнаго интереса, жизни, а потому они, несмотря ни на какую погоду, съ большой охотой шли послушать заѣзжаго лектора. И чѣмъ интереснѣе была тема чтеній, чѣмъ она ближе подходила къ быту и міросозерцанію народа, чѣмъ яснѣе и проще отвѣчала его духовнымъ запросамъ, чѣмъ болѣе иллюстрировалась картинками волшебнаго фонаря,—тѣмъ полнѣе, крѣпче и сильнѣе оказыва-

лось ея впечатлѣніе на народъ, и тѣмъ дольше сохранялось ея обаяніе.

Вообще, если лекторъ удачно и умѣло подберетъ матеріалъ для чтенія, если онъ обладаетъ искусствомъ громко и выразительно читать, да при этомъ у него будетъ много хорошихъ картинъ, иллюстрирующихъ его чтеніе,—то успѣхъ его дѣла окажется огромнымъ. Вотъ почему *народныя чтенія* и могутъ быть особенно полезными въ борьбѣ съ *алкоголизмомъ*. Хорошая брошюра, написанная доступнымъ для народа языкомъ о вредѣ пьянства, и нѣсколько картинъ, изображающихъ послѣдствія этого зла, сдѣлаютъ очень много въ этой борьбѣ.

Точно такое же и даже большее значеніе, въ дѣлѣ отвлеченія народа отъ пьянства, имѣютъ и *бесѣды—религіозно-нравственнаго и общаго характера*. Онѣ представляютъ то преимущество передъ народными чтеніями, что заключаютъ въ себѣ возможность свободного обмѣна мыслей на избранную для бесѣды тему. Народъ посѣщаетъ ихъ очень охотно, такъ какъ надѣется получить здѣсь, кромѣ обычнаго интереса новизны, также и духовно-нравственное наставленіе, чѣмъ большинство населенія деревни очень дорожитъ. Самымъ яркимъ доказательствомъ необычайной силы такихъ бесѣдъ служатъ собесѣдованія разнаго рода сектантовъ и извѣстныя, прочно установившіяся, въ Петербургѣ, систематическія бесѣды „брата Іоанна“, образовавшаго общество „трезвенниковъ“. Мнѣ приходилось быть на этихъ бесѣдахъ и я долженъ заявить, что онѣ организованы именно такъ, какъ нужно для того, чтобы произвести сильное воспитывающее вліяніе на рабочій людъ, и отвлечь его отъ пьянства и другихъ пороковъ.

Прежде всего онѣ ведутся въ праздничные дни, и этимъ даютъ возможность народу занять свое свободное время разумной бесѣдой на ту или иную моральную тему; затѣмъ все говорится здѣсь въ самой простой, удобопонятной формѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно и убѣдительно. Дѣйствительно эти бесѣды больше носятъ религіозный характеръ, но это сильнѣе способствуетъ ихъ вліянію и ясному пониманію истинъ христіанскаго ученія.

Посѣщаютъ ихъ тысячи народа, и все они даютъ обѣтъ трезвости и воздержанія отъ другихъ пороковъ—а потому эти бесѣды имѣютъ огромное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа вообще, и въ дѣлѣ отрезвленія его въ частности.

Такія бесѣды и слѣдовало-бы устраивать въ селахъ и деревняхъ нашего обширнаго отечества, какъ мѣстными священниками, такъ и другими представителями интеллигентной части общества.

Кромѣ религіозно-нравственныхъ темъ, можно брать, конечно, и другія темы—общія или спеціальныя, такъ какъ разумная бесѣда всегда послужитъ къ просвѣщенію народа въ томъ или другомъ отношеніи. Такими темами могутъ быть свѣдѣнія: по гигиенѣ, медицинѣ, сельскому хозяйству, вредѣ и послѣдствіяхъ пьянства и т. п. Развивая народъ умственно и нравственно, эти бесѣды дадутъ населенію то разумное провозженіе своего отдыха, котораго

у него теперь пѣтъ, и отсутствіе котораго толкаетъ его къ выпивкѣ съ такими-же скупающими отъ нечего дѣлать товарищами.

Литературные утра или вечера тоже служатъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ въ отвлеченіи народа отъ пьянства. Они отличаются отъ другихъ мѣропріятій тѣмъ, что заключаютъ въ себѣ элементъ самостоятельности населенія, собственного его участія, собственной работы. Въ то время какъ образовательная дѣятельность посредствомъ библіотекъ, чтеній, бесѣдъ и т. п., исходитъ отъ другого лица, стоящаго по своему развитію гораздо выше мѣстнаго населенія, и берушаго на себя всю активную работу, — въ литературныхъ вечерахъ, утрахъ, концертахъ и т. п. участвуютъ или по крайней мѣрѣ — получаютъ возможность участвовать, всѣ желающіе и способные къ тому члены мѣстнаго общества — взрослые, юноши, школьники, хотя конечно, также подъ руководствомъ опытнаго организатора и руководителя въ такихъ общественныхъ развлеченіяхъ. Въ силу этого въ нихъ развивается увѣренность въ своихъ силахъ, стремленіе къ самоусовершенствованію, къ усвоенію разнаго рода знаній и, главное, къ книгѣ, къ всему изящному: поэзін, искусству, а черезъ это ко всему доброму, истинному, красивому и облагораживающему умъ, сердце, волю. Декламируя то или другое поэтическое произведеніе, взрослые такъ-же, какъ и школьники, одинаково проникаются его внутреннимъ смысломъ, одинаково постигаютъ его поэтическія красоты и одинаково стараются внушить все это своимъ слушателямъ. Мнѣ приходилось видѣть очень много сельскихъ литературныхъ вечеровъ, елокъ съ концертнымъ и литературнымъ отдѣленіемъ и дѣтскихъ спектаклей исполняемыхъ учащимися начальныхъ школъ, ихъ бывшими учениками и другими взрослыми крестьянами, и я по истинѣ изумлялся тому успѣху, съ которымъ они проходили. Учащіеся и вышедшіе изъ школы ученики такъ чудно декламировали басни и стихотворенія нашихъ поэтовъ, и съ такимъ чувствомъ и пониманіемъ читали отрывки изъ сочиненій лучшихъ писателей, что приходилось только удивляться и даже не вѣрилось, что видишь передъ собой учениковъ народной элементарной школы.

Я не говорю уже о пѣніи, такъ какъ о немъ будетъ сказано ниже, но самое чтеніе и декламация были какъ-то особенно хороши и правильны!

Всѣ учащіеся дѣти свободно выходили впередъ и совершенно свободно, громко, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ декламации, съ воодушевленіемъ и полнымъ пониманіемъ, говорили разученные ими номера программы. Пріятно было смотрѣть на ихъ веселыя лица и на ихъ бодрый видъ, который будто говорилъ: „смотрите и я могу прочесть не хуже вашего, если только вы меня научите или дадите возможность научиться самому“. Народу на такіе вечера сходились еще болѣе, чѣмъ на народныя чтенія и бесѣды, и понятно, такъ какъ, кромѣ общаго интереса ко всему новому, тутъ присоединялось еще чувство нравственной гордости

успѣхами своихъ дѣтей и желаніе увидѣть ихъ активными участниками школьнаго праздника.

Принюминаю одинъ такой вечеръ-праздникъ въ селѣ Екатеринбургѣ Самарскаго уѣзда. Участниками его были учащіеся мѣстныхъ двухклассныхъ училищъ — мужскаго и женскаго. Имъ была разучена одна небольшая дѣтская опера—Жизнь за Царя—и несложная также дѣтская пѣска „Сиротка“. Руководили всѣмъ учителя и учительницы обѣихъ школъ. Сцену они устроили на полянѣ въ лѣсу, на свѣжемъ воздухѣ, среди чудной майской зелени. Зрители — мѣстные крестьяне — съѣхались изъ сосѣднихъ селъ и деревень. Народу собралось тысячи. И исполнители не ударили себя въ грязь лицомъ.

Все было исполнено ими прекрасно. По желанію зрителей обѣ пьесы повторили два раза, и праздникомъ всѣ остались очень довольны: и исполнители, и ихъ родственники, и руководители и публика, и пріѣхавшіе изъ города гости, и все окрестное общество. Восторгу, удивленію, разговорамъ и поощренію анлодисементами не было конца; видя все это, можно было съ увѣренностью сказать, что казенныя винныя лавки въ этотъ день торговали плохо, а пьяныхъ тамъ, вѣроятно, и совсѣмъ не было.

Вотъ если-бы побольше и почаще устраивать такіе литературные утра или вечера въ средѣ нашего крестьянства, то, безъ всякаго сомнѣнія, оно, съ удовольствіемъ посвящая ихъ въ свое свободное время, все менѣе и менѣе тяготѣло-бы къ „казенкѣ“ съ ея грубымъ, циничнымъ разгуломъ.

Точно такое-же, а можетъ быть и большее, значеніе имѣютъ въ дѣлѣ отвлеченія населенія отъ пьянства *народныя хоры и концерты*, т. е. пѣніе и музыка, которые оказываютъ огромное вліяніе на этическую и эстетическую сторону воспитанія чело-вѣка.

Еще въ 1895 году Пермскій губернаторъ Погодинъ писалъ директору Департамента Неокладныхъ Сборовъ С. В. Маркову — „что однимъ изъ лучшихъ средствъ къ отвлеченію народа отъ пьянства могло-бы служить устройство, по возможности повсемѣстно, хорошихъ хоровъ, которые могли-бы въ церкви пѣть въ воскресные и праздничные дни, и отъ времени до времени давать духовные и свѣтскіе концерты“. (Народно пѣвческое дѣло въ Пермской губерніи, отчетъ руководителя по устройству хоровъ въ 1896 по 1908 г. стр. 4).

А на всенподданнѣйшемъ отчетѣ Пермскаго губернатора за 1901 годъ, противъ указанія на развитіе народныхъ хоровъ, послѣдовала *ВЫСОЧАЙШАЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА* отмѣтка: „Желать-бы видѣть повсемѣстно распространеніе пѣвческихъ обществъ“. (Тотъ-же отчетъ стр. 3).

Такимъ образомъ, полезность распространенія въ массѣ населенія обученія пѣнію признавалась даже съ высоты Престола. И это потому, что такое распространеніе особенно важно для нашего народа, такъ какъ онъ, отличаясь большою любовью къ пѣнію и музыкѣ и необыкновенно художественною даровитостью, мо-

жетъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ къ правильному развитію этихъ способностей, направить ихъ въ сторону своего нравственнаго паденія. Указаніе на такую опасность очень хорошо и картинно представлено Мироновскимъ въ его книгѣ „О музыкальномъ образованіи народа“, гдѣ онъ говоритъ по этому поводу такъ: „Народъ нашъ свою художественную даровитость проявилъ и запечатлѣлъ рѣдкими оригинальными созданіями, сохранивъ ее среди самыхъ тяжелыхъ испытаній въ теченіе тысячелѣтняго своего существованія. Ни тяжелое монгольское иго, ни домашнія междоусобицы и разгромъ эпохи междоцарствія, ни аскетическій взглядъ суроваго церковнаго риторизма, ни тяжкая рука Петра, ни даже страшное крѣпостное право не могли убить и задавить художественную даровитость русскаго народа. Она широко и оригинально проявилась въ созданіяхъ народнаго творчества, въ языкѣ, въ пѣсни, въ обычаяхъ и преданіяхъ. Нужно-ли говорить о способности и любви нашего народа къ пѣснѣ, къ музыкѣ. „Покажите мнѣ народъ, пишетъ Гоголь, у котораго было-бы больше пѣсенъ. Украина звенитъ пѣснями. По Волгѣ, отъ верховья до моря, по всей вереницѣ влекущихся барокъ, заливаются бурлацкія пѣсни. Подъ пѣсни рубятся изъ сосновыхъ бревенъ избы по всей Руси. Подъ пѣсни мечутся изъ рукъ въ руки кирпичи и, какъ грибы, вырастаютъ города. Подъ пѣсни целенаются, женятся и хоронятся русскій человѣкъ. У Чернаго моря безбородый, смуглый съ смолистыми усами казакъ, заряжая пищаль свою, поетъ старинную пѣсню, а тамъ на другомъ концѣ, верхомъ на плывущей льдинѣ, русскій промышленникъ бьетъ острогой кита, затягивая пѣсню“. А сколько наслажденія даетъ народу эта пѣсня и какъ чутко художественно онъ ее понимаетъ,—вспомните „Пѣвцовъ“ Тургенева“.

Точно такъ-же картинно рисуется Мироновскій и упадокъ этой художественной даровитости подъ вліяніемъ порчи правовъ. „На нашихъ глазахъ изсякаетъ народное творчество; на нашихъ глазахъ происходитъ порча народнаго генія, которому вмѣсто цѣлительнаго питія подають отраву. Порча идетъ все глубже и глубже. Она закрадывается въ семейныя права, проникаетъ въ народныя воззрѣнія, обычаи и преданія. Мутнымъ грязнымъ потокомъ разливается она по русскоѣ землѣ и на нашихъ глазахъ проникаетъ въ глухіе углы родины, куда еще не достигъ свѣтъ образованія, но гдѣ началось уже вырожденіе. Прислушайтесь, что поетъ теперь народъ, какія пѣсни разноситъ онъ изъ городовъ и фабрикъ по деревнямъ. Эта новая пѣсня, созданная народомъ, при условіяхъ кабацкаго разгула, поражаетъ своимъ цинизмомъ, и Боже мой, какъ низменна эта пѣсня по сравненію съ тѣмъ, что народъ пѣвалъ прежде. Та-же удалъ молодецкая, но пошла она по торной дорожкѣ, которая ведетъ къ обнищанію человѣческихъ чувствъ и интересовъ, къ утратѣ здоровья, къ потерѣ сознанія своего достоинства и часто кончается острогомъ.... Но какова эта жизнь: что заработано въ недѣлю—все спущено въ воскресенье. Вотъ образецъ такой пѣсни:

„На заводѣ мы живали
Мелки деньги получали.
Мелки деньги—пятаки
Отнесли ихъ въ кабаки“.

Въ кабаки и другія веселыя мѣста, чтобы, получивъ тамъ за разѹ разнести ее по деревнямъ и по семьямъ“.

Приведенная выдержка изъ книги Миропольскаго прекрасно рисуетъ намъ, въ какихъ формахъ выливается любовь нашего народа къ пѣснѣ и музыкѣ, если она никѣмъ не руководится и идетъ по ложному, неправильному пути.

Но зато эта же любовь, эта же врожденная художественная даровитость русскаго человѣка является могущественнымъ средствомъ къ облагораживанію его натуры и къ его нравственному усовершенствованію, если только развитіе ея идетъ правильно, въ сторону смягченія всѣхъ рѣзкихъ проявленій его неустановившагося, еще мятежнаго духа.

Пѣніе и музыка входятъ въ область искусства, въ область красоты и изящества. Искусство же имѣетъ огромное значеніе въ воспитательномъ отношеніи. Оно настраиваетъ человѣка ко всему доброму, чистому, прекрасному; дѣлаетъ его гуманнѣе, отзывчивѣе и воспріимчивѣе къ счастію и несчастію окружающей среды. У массы русскаго народа нѣтъ никакихъ другихъ видовъ искусства, кромѣ пѣнія, поэтому оно и имѣетъ такое огромное значеніе въ его жизни. Въ пѣніи онъ выражаетъ и горе и радость, и тоску и разгулъ, и удалъ молодецкую, и печаль безысходную.

Пѣсня его утѣшаетъ, успокаиваетъ, смягчаетъ, останавливаетъ всѣ его безшабашные порывы; она же его веселитъ, выражаетъ его природную художественность и доставляетъ величайшее эстетическое удовольствіе мелодичностью и задушевностью своего напѣва.

Все это и говоритъ за то, насколько важно развитіе этой врожденной способности народа и направленіе ее именно въ ту сторону, въ которой она можетъ сдѣлаться лучшимъ средствомъ къ облагораживанію натуры русскаго человѣка, а не къ паденію ея въ пучину грязи и порока. Необходимость этого чувствуется хотя, быть можетъ, и безотчетно, и самимъ народомъ, что доказывается той быстротой, съ которой прививается у насъ въ селахъ и деревняхъ всякая новая попытка къ организаціи народнаго или школьнаго хора. Во многихъ селахъ можно теперь встрѣтить хоры, состоящіе изъ школьниковъ—мальчишковъ и дѣвочекъ—и взрослыхъ крестьянъ, очень охотно въ нихъ участвующихъ и ничуть не тяготящихся необходимостью ходить на снѣжки и пѣть при Богослуженіи.

Вліяніе такихъ хоровъ на населеніе громадно. Обучая художественному пѣнію и возстановливая русскую національную пѣсню и музыку, эти хоры воспитываютъ нашъ народъ: облагораживаютъ его натуру, развиваютъ его вкусъ, внушаютъ пониманіе красоты и гармоніи и дѣлаютъ способнымъ наслаждаться прекраснымъ въ жизни и искусствѣ.

„Въ нашей народной пѣснѣ, говоритъ Миронольскій, сказались глубокіе художественные элементы богато одареннаго поэтическимъ чутьемъ славянскаго племени.... Имѣя въ запасѣ такой роскошный образовательный матеріалъ народнаго музыкальнаго творчества, было-бы просто крайне не расчетливо, не воспользоваться имъ на пользу школы, на пользу просвѣщенія народа.

Стоя за музыкальное образованіе и въ частности за хоровое пѣніе въ нашей начальной школѣ, мы стоимъ на почвѣ живой и вѣской дѣйствительности“.

Признавая вполне справедливымъ такой взглядъ Миронольскаго, слѣдуетъ слѣлать къ нему еще одно добавленіе, находящееся въ связи съ разбираемымъ нами вопросомъ, а именно: нужно указать на то, что нерасчетливо не воспользоваться музыкальными способностями нашего народа и въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Это тѣмъ болѣе справедливо еще и потому, что всякія занятія музыкой и пѣніемъ, кромѣ воспитывающаго моральнаго воздѣйствія, имѣютъ также особое значеніе для народа, какъ любимыя имъ развлеченія, которымъ онъ съ удовольствіемъ отдаетъ часы своего досуга и этимъ отдаляетъ себя отъ выпивки. За необходимость улучшенія преподаванія пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ высказались и всероссійскіе съѣзды хоровыхъ дѣятелей, бывшіе въ 1908 и 1909 годахъ. Указывая на то, что хоровое пѣніе воспитываетъ чувство, являющееся главнымъ двигателемъ въ жизни человѣка, направляетъ его умъ и волю и способствуетъ развитію творчества, съѣздъ проситъ членовъ Гос. Думы обратить вниманіе на несоотвѣтственность положенія пѣнія, какъ учебнаго предмета во всѣхъ нашихъ школахъ, съ его значеніемъ въ дѣлѣ воспитанія. Въѣстѣ съ этимъ съѣздъ обращается къ членамъ Гос. Думы съ просьбой измѣнить редакцію статей разсматриваемаго въ комисіи по народному образованію законопроекта о высшихъ начальныхъ училищахъ въ слѣдующемъ смыслѣ: во 1-хъ, избирать преподавателей пѣнія только изъ лицъ, получившихъ специальное музыкальное образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, или въ специально пѣвческихъ учрежденіяхъ; 2-хъ, сдѣлать этихъ преподавателей штатными, сравнивъ ихъ во всѣхъ правахъ со всѣми остальными учителями въ томъ случаѣ, когда они обладаютъ ценою не меньше средняго; въ 3-хъ, увеличить ихъ годовое жалованье, вмѣсто настоящихъ 75 руб., до 480 рублей, по расчету восьми недѣльныхъ уроковъ съ окладомъ въ 60 руб. за каждый урокъ, и въ 4-хъ, поставить самое пѣніе, въ ряду предметовъ учебнаго курса школы, наравнѣ со всѣми остальными предметами.

Слѣдующимъ видомъ вишкольнаго образованія, имѣющимъ огромное значеніе въ дѣлѣ духовнаго и физическаго развитія народа, и соединеннаго съ нимъ противодѣйствія быстрому росту алкоголизма должно признать, также, гимнастическія упражненія, подвижныя игры и спортъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ на эту сторону воспитанія обращается очень мало вниманія, и примѣненіе гимнастики, игръ, а тѣмъ болѣе спорта, какъ средствъ къ воспи-

танію юношества, находится въ нашемъ отечествѣ въ самомъ зачаточномъ состояніи. Занятія всѣмъ этимъ отсутствуютъ у насъ не только въ селахъ и деревняхъ и ихъ школахъ, но даже въ крупныхъ центрахъ и городахъ съ ихъ многочисленными высшими, средними и низшими учебными заведеніями.

Для нихъ не находятъ ни средствъ, ни преподавателей; для нѣкоторыхъ изъ начальныхъ школъ М. Н. П. ассигнуетъ на годовое жалованіе учителю гимнастики, какъ уже сказано, всего только 75 р., т. е. такую сумму, на которую, во всякомъ случаѣ, нельзя пригласить болѣе или менѣе порядочнаго и знающаго преподавателя.

Совсѣмъ не то мы видимъ за границей. Тамъ и правительство, и общество давно признали необходимость всесторонняго развитія и укрѣпленія физическихъ способностей человѣка наравнѣ съ его духовными силами. Первыми въ этомъ отношеніи стоятъ англичане и американцы, которые, при посредствѣ спорта и физическихъ упражненій, создали крѣпость своей націи, передавая ей изъ поколѣнія въ поколѣніе свою силу, энергію, выносливость и жизнерадостность. Франція, Германія, Австрія, Бельгія, Италія, Чехія, Швеція и другія государства стараго и новаго свѣта, одно передъ другимъ, спѣшатъ, какъ можно шире и продуктивнѣе, обставить у себя физическое воспитаніе своего народа.

Чешская и шведская гимнастика заслуживаетъ по своимъ успѣхамъ и результатамъ, глубокаго уваженія и удивленія каждаго цивилизованнаго человѣка. Кто видѣлъ стройные, красивые, строго дисциплинированные ряды ловкихъ, дышащихъ здоровьемъ и силой братьевъ - соколовъ Чехіи, за ихъ разнообразными, изящными упражненіями въ гимнастическихъ залахъ—тотъ сразу пойметъ и оцѣнитъ значеніе и силу физическихъ упражненій; оцѣнитъ ихъ и тотъ, кто успѣлъ познакомиться съ характеромъ постановки этихъ упражненій, или хотя бы посетилъ Шведскую выставку физическаго развитія и спорта, бывшую у насъ въ Петербургѣ въ настоящемъ году.

Въ Швеціи дѣлу физическаго воспитанія много поработалъ полковникъ Балкъ, котораго русскій делегатъ на международномъ конгрессѣ по вопросамъ физическаго воспитанія и спорта характеризуетъ такъ: „это—человѣкъ большого опыта, четверть вѣка занимающій мѣсто руководителя военной гимнастики въ учрежденіи, подобнаго которому нѣтъ другого во всемъ мірѣ; авторъ цѣлага ряда выдающихся сочиненій по всѣмъ отраслямъ физическаго образованія; предѣдатель и организаторъ общества сѣверныхъ игръ; человѣкъ, демонстрирующій шведскую гимнастику и шведскія игры почти во всѣхъ большихъ центрахъ Европы и Америки“. (Указатель Россійской-Шведской выставки 1909 г. стр. 13). При такихъ свѣдущихъ и преданныхъ своей идеѣ и ея распространенію дѣятеляхъ, физическое воспитаніе въ Швеціи и оказало тѣ громадныя и прямо, можно сказать, выдающіеся успѣхи, которые мы видѣли на Шведской выставкѣ.

Относительно англійскаго физическаго воспитанія, тотъ же пол.

Балкъ говоритъ такъ: „Я цѣню въ высокой степени англійскую систему физическаго воспитанія, основанную на народныхъ играхъ и состязаніяхъ, такъ какъ она способствуетъ образованію не только сильныхъ людей, но и характеровъ, что и должно непременно входить въ задачу физическаго воспитанія“ (Указатель Шведской выставки 1909 г.). Чешская система этого воспитанія и результаты ея также поразительны. Возродившись въ прошломъ столѣтіи съ исключительною цѣлью—возстановленія и укрѣпленія падающихъ и ослабѣвающихъ физическихъ силъ подрастающаго поколѣнія,—эта система, въ теченіи времени, широко раздвинула свои рамки, направившись въ сторону общаго интеллектуальнаго воспитанія въ физическомъ, этическомъ, научномъ и даже политическомъ отношеніяхъ. Сосредоточивая свою дѣятельность въ такъ называемыхъ „сокольскихъ домахъ“, родъ нашихъ клубовъ, сокольство быстро распространилось по всѣмъ городамъ и селеніямъ славянскихъ земель, и воспитало себѣ здоровыхъ, бодрыхъ и крѣпкихъ тѣломъ и духомъ гражданъ, страстно любящихъ свое отечество и умѣющихъ работать надъ созданіемъ его благосостоянія.

Сокольство, развивая гимнастическими упражненіями силу мускуловъ, ловкость, смѣлость и изящество манеръ, въ то же время доставляетъ своимъ членамъ также развлеченія и просвѣтительнаго характера въ видѣ лекцій, бесѣдъ, литературныхъ вечеровъ, концертовъ и т. п., словомъ, развиваетъ ихъ духовныя способности, и даетъ разнообразныя разумныя удовольствія въ часы досуга. Ежегодные праздники сокольства или „сокольскіе слеты“, какъ ихъ принято называть, происходятъ поочередно въ одномъ изъ городовъ, и на нихъ собираются изъ сосѣднихъ и даже отдаленныхъ мѣстностей тысячи народа, желающаго видѣть крайне интересныя и разнообразныя упражненія своихъ братьевъ-соколовъ, которыхъ съѣзжается сюда тоже по нѣскольку тысячъ человѣкъ.

Нечего говорить о томъ, насколько могло бы быть полезно сокольство въ борьбѣ съ алкоголизмомъ своей системой—развитія духовныхъ и физическихъ силъ народа, и доставленіемъ ему разумныхъ развлеченій, отвлекающихъ его отъ выпивки.

Въ данное время широкое распространеніе сокольства у насъ является невозможнымъ, вслѣдствіи того, что мы не имѣемъ еще учителей, которые умѣли бы его преподавать; но такую невозможность можно и должно бы устранить въ очень короткое время, если взяться за это серьезно, и идти къ намѣченной цѣли твердо и настойчиво.

Для этого необходимо только ввести преподаваніе гимнастики по чешской или шведской системѣ во всѣхъ среднихъ общеобразовательныхъ и специально педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ, для чего въ началѣ слѣдуетъ пригласить учителей изъ Чехіи или Швеціи, какъ это уже и сдѣлано нѣкоторыми гимназіями,—и тогда года черезъ три у насъ будутъ цѣлые десятки тысячъ лицъ, умѣющихъ преподавать сокольскую и шведскую гимнастику, и желающихъ разнести свои знанія по начальнымъ школамъ своего обширнаго отечества.

Въ настоящее время сокольская гимнастика преподается у насъ въ гимназіяхъ: Царскосельской г-жи Левицкой, Екатеринославской, Тифлиской и другихъ. Мнѣ пришлось быть на сокольскомъ праздникѣ у г-жи Левицкой, и видѣть гимнастическія упражненія учащихся которые рельефно показали въѣмъ присутствующимъ свою ловкость, грацію, здоровье и жизнерадостность. Но еще болѣе сильное впечатленіе на меня произвелъ слетъ соколовъ въ Моровскомъ городѣ Простѣвѣ, гдѣ я впервые въполнѣ понялъ великое значеніе сокольства и оцѣнилъ его вліяніе на всѣ стороны общественной и государственной жизни, въ смыслѣ воспитанія здоровыхъ, сильныхъ духомъ и тѣломъ, трудоспособныхъ, смѣлыхъ и горячо любящихъ свою родину гражданъ. Этотъ примѣръ Чехин убѣдилъ меня въ томъ, что введеніе серьезнаго преподаванія гимнастики, по образцу западноевропейскихъ государствъ, въ нашихъ среднихъ и специально педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ, должно принести огромную пользу нашему отечеству. Оно прежде всего укрѣпитъ здоровье и нервную систему нашей молодежи, расшатанности которой въ настоящее время доходитъ до того, что дѣти, въ возрастѣ 12—13 лѣтъ, прибѣгаютъ къ самоубійству изъ за полученной двойки или выговора преподавателя. Въ недавно вышедшей книгѣ „Народное образованіе и Сельскія общества у Чеховъ“ г-на Любченко по этому поводу имѣются слѣдующія строки: *„Мы должны возвратить нашу молодежь къ тому идеальному, прекрасному пути, по которому она еще не такъ давно шла и полна была надеждъ и вѣры въ лучшее будущее. И если намъ удастся возвратить ей силы, здоровье и вѣру въ свѣтлое будущее, то это будетъ самая лучшая память, которую мы оставимъ въ сердцахъ нашихъ дѣтей, нашей молодежи“*. (стр. 12—130). Достигнуть этого возможно именно при помощи сокольской гимнастики, которая укрѣпляетъ тѣло, вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляетъ и духъ человѣка. Извѣстная пословица: „въ здоровомъ тѣлѣ—здоровый духъ“, какъ нельзя лучше оправдывается сокольствомъ, хотя нельзя забывать, что оно вліяетъ на развитіе духа и независимо отъ тѣла путемъ разнообразныхъ и просвѣтительныхъ развлеченій въ своихъ сокольскихъ домахъ: устройствомъ концертовъ, лекцій, литературныхъ вечеровъ и т. д. Вообще обученіе гимнастики имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ, кромѣ общаго развитія физическихъ и духовныхъ силъ учащихся, оно отражается и на самомъ характерѣ ихъ, а вмѣстѣ съ ними и на характерѣ всего населенія. Вліяніе гимнастики выражается въ томъ, что она прекрасно дисциплинируетъ всѣхъ участвующихъ въ упражненіяхъ, сдерживаетъ всѣ ихъ рѣзкіе порывы, противоѣдствуетъ излишней распушенности, сближаетъ учащихся между собою, регулируетъ ихъ взаимоотношенія, приучаетъ къ общности въ работѣ, къ порядку, терпѣнію и настойчивости; знакомитъ съ разумнымъ провозженіемъ часовъ досуга, доставляетъ полезныя развлеченія и, въ силу всего этого, является надежнымъ средствомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, а потому правильное преподаваніе гимнастики должно быть обязательно во всѣхъ учебныхъ

заведеніяхъ. На первое же время его слѣдуетъ ввести во всѣхъ среднихъ и специально педагогическихъ школахъ хотя бы съ цѣлью подготовленія будущихъ учителей, умѣющихъ ввести правильныя занятія гимнастики въ начальныхъ народныхъ школахъ.

Слѣдующіе виды внѣшкольнаго образованія, какъ то: педагогическіе музеи, лѣтнія колоніи и экскурсіи, воскресные классы и уроки со взрослыми, повторительные и дополнительные классы и народные университеты имѣютъ главной своей цѣлью продолженіе и расширеніе того образованія, которое дается подростающему поколѣнію деревни начальной школы. Безъ всякаго сомнѣнія, всѣ они оказываютъ вліяніе и на успѣшность борьбы съ алкоголизмомъ, такъ какъ, во 1-хъ они вносятъ умственное и нравственное усовершенствованіе въ народныя массы, сообщая свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ науки и искусства; во 2-хъ, занимаютъ у рабочаго человѣка большую часть его свободнаго времени; въ 3-хъ, вселяютъ въ немъ желаніе провести разумно праздничный отдыхъ, и въ 4-хъ, даютъ богатый матеріалъ къ такому отдыху и къ разнаго рода просвѣтительнымъ развлеченіямъ.

Одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду этихъ послѣднихъ видовъ внѣшкольнаго образованія, принадлежитъ безспорно, народнымъ университетамъ, которые своими популярными лекціями возбуждаютъ въ населеніи интересъ ко всѣмъ областямъ науки и искусства, и, кромѣ того, имѣютъ огромное воспитывающее значеніе, отвлекая своихъ слушателей отъ всего грязнаго, циничнаго и безнабашнаго, а въ томъ числѣ и отъ пьянства. Но, къ сожалѣнію, народные университеты могутъ функціонировать только въ крупныхъ цѣнтрахъ, гдѣ для нихъ находятся лекторы, помѣщенія и научныя пособія. Впрочемъ, они, даже и при этомъ условіи оказываютъ очень большое вліяніе на умственное и нравственное воспитаніе народа. Открываясь въ большихъ городахъ, гдѣ имѣется много фабрикъ и заводовъ, народные университеты, при удачной и умѣлой постановкѣ, привлекаютъ къ себѣ много служилаго и рабочаго люда, который, благодаря ихъ просвѣтительному вліянію, возвращается въ свои семьи и деревни уже не такимъ грубымъ и циничнымъ, какъ раньше, а потому и не заноситъ своего пренежяго растлѣвающаго вліянія.

Для болѣе яснаго подтвержденія своей мысли о значеніи внѣшкольнаго образованія въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ, я не могу не указать на яркій примѣръ этого въ сосѣднихъ съ нами странахъ—Швеціи, Норвегіи и Финляндіи, гдѣ народное пьянство, еще такъ, сравнительно недавно, не уступало ни въ размѣрѣ, ни въ безобразіи своихъ формъ пьянству нашего русскаго народа.

Въ Швеціи въ концѣ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія имѣлось до 173124 мѣстъ винокуренія, такъ что каждое одно изъ нихъ приходилось только на 14 жителей. Въ 1829 году ежегодное душевое потребленіе спирта равнялось тамъ 46 литрамъ, между тѣмъ, какъ въ настоящее время оно равняется лишь 4, 5, литрамъ.

Въ Норвегіи въ 30-хъ годахъ пьянство было такъ развито, что по воскресеньямъ около церковной ограды можно было видѣть

пьяныхъ женщинъ и дѣтей, а размѣръ душевого потребленія вина въ 1899 году доходилъ до 16 литровъ при 50 % крѣпости; теперь же онъ колеблется между 1, 1 и 2, 5 литра.

Въ Финляндіи въ началѣ прошлаго столѣтія пьянство также было распространено очень сильно во всемъ народѣ и представляло тамъ не менѣе безобразный видъ, чѣмъ у насъ.

Это печальное явленіе и вообще угрожающій размѣръ потребленія вина въ связи съ упадкомъ нравственности и побудили финляндскія общества и правительство принять энергичныя мѣры къ борьбѣ съ такимъ зломъ. Пробудилось сознаніе того страшнаго вреда, который приносится алкоголизмомъ; началось сильное движеніе противъ него, и въ результатѣ получилось, что въ 1906 году, по даннымъ Геленіуса, душевое потребленіе вина равнялось всего только 1, 7 литра. Примѣръ этотъ очень поучителенъ, и невольно наводитъ на мысль, о томъ, *что тамъ было, и что стало, и чѣмъ все это достигнуто?*

Отвѣтъ на такой вопросъ намъ даетъ отчасти членъ Государственнаго Совѣта г. Крамеръ, который по этому поводу въ своей запискѣ „Матеріалы для обоснованія основныхъ положеній законопроекта о борьбѣ съ пьянствомъ“ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Всякія ограничительныя постановленія закона касательно торговли виномъ сами по себѣ приносятъ мало пользы, если въ самомъ обществѣ не пробудилось сознаніе необходимости борьбы съ пьянствомъ. Въ виду сего правительства оконченныхъ государствъ не только не пренятствовали, но напротивъ того способствовали возникновенію и развитію всякихъ общественныхъ въ этомъ направленіи. Самое важное значеніе было придано проведенію идеи трезвости въ подростающемъ поколѣніи и поэтому ученію объ алкоголѣ отведено мѣсто въ школахъ“.

Итакъ, для успѣшности борьбы съ алкоголизмомъ необходимо прежде всего пробужденіе въ народѣ сознанія вреда пьянства и той опасности, которая грозитъ отъ него всему населенію и государству. Но одного сознанія вреда алкоголизма еще не достаточно. Многіе понимаютъ этотъ вредъ и все-таки пьютъ и напиваются до полнаго забвенія всего, даже самаго близкаго и дорогого — своихъ женъ, дѣтей и самого себя. Напиваются потому, что въ такомъ опьяненіи, въ такомъ пьяномъ угарѣ и разгулѣ находятъ для себя единственное наслажденіе, такъ какъ у громаднаго большинства пьющихъ другого наслажденія нѣтъ. Вотъ это то другое — истинное и настоящее наслажденіе и должно дать правильно и широкоиоставленное виѣшкольное образованіе, которое, расширяя умственный кругозоръ рабочаго человѣка, облагораживаетъ его, предостерегаетъ отъ соблазна выпить съ товарищами и доставляетъ пріятныя развлеченія въ часы досуга и отдыха. Справедливость такого взгляда, какъ нельзя лучше, и подтверждается указанными мною сѣверными странами.

Замѣчательно то, что въ Швеции починъ перваго проявленія общественнаго движенія противъ народнаго пьянства исходилъ отъ учащейся молодежи.

Еще въ 1819 году въ маленькомъ городкѣ Вексѣ образовался кружокъ гимназистовъ, обязавшихся подпиской отказаться отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ. Этотъ кружокъ явился въ Швецію первымъ союзомъ для борьбы съ пьянствомъ ¹⁾. За нимъ появились другіе, и въ такомъ направленіи стала работать уже цѣлая масса лицъ и обществъ. Всѣ сгѣшили записаться въ томъ или другомъ противоалкогольномъ союзѣ и внести свою посильную лепту въ предпринятый походъ противъ того страшнаго врага, который такъ безпощадно разрушаетъ силы каждаго отдѣльнаго человѣка и каждаго народа и государства.

То же самое мы видимъ и въ Норвегіи. Подобное же движеніе противъ алкоголя, и такая же съ нимъ борьба всевозможными средствами: и путемъ школы, и путемъ внѣшкольнаго образованія, и путемъ печати, и организацией отдѣльныхъ обществъ и агитаціонными объѣздами. Сознаніе вреда алкоголя охватило все молодое поколѣніе, которое твердо и смѣло пошло по пути трезвости, давая обѣтъ полного воздержанія отъ употребленія вина. Въ 1905 году такихъ лицъ тамъ было уже 210.000 человѣкъ и въ числѣ ихъ до 50.000 дѣтей при общемъ числѣ жителей въ 2.100.000 чел.

Еще сильнѣе и энергичнѣе шла борьба съ алкоголизмомъ въ нашей Финляндіи, гдѣ она получила особенно сильный толчекъ между учащейся молодежью, тогда, когда во главѣ ея встало общество учителей. Это общество подготовило и разработало поле для успѣха борьбы, а потому, когда одинъ изъ такихъ учителей Матти Геленіусъ съ своей женой начали всюду ревностно проповѣдывать принципъ полнаго воздержанія отъ крѣпкихъ напитковъ, а вмѣстѣ съ этимъ указывать на необходимость учрежденія, для проведенія этого принципа въ жизнь, отдѣльныхъ школъ, — то они встрѣтили въ странѣ полное сочувствіе. Голосъ ихъ былъ слышанъ, и сѣмена, разсѣваемая кругомъ, попадали уже на подготовленную почву. Проектируемыя ими школы начали быстро открываться; въ 1901 году ихъ было 22 съ 1.289 учениками а въ 1905—60 съ 4.413 учащимися. Вмѣстѣ со школами увеличивалось и число молодыхъ людей, принадлежащихъ къ организованнымъ обществамъ воздержанія отъ употребленія вина. Въ 1901 году ихъ числилось 4.344, а въ 1905 году—уже 13.783 члена. Теперь же это число, безъ сомнѣнія, еще болѣе увеличится, такъ какъ съ 1904 года свѣдѣнія о свойствахъ и дѣйствіяхъ алкоголя на организмъ человѣка преподаются во всѣхъ низшихъ училищахъ, въ семинаріяхъ и въ школахъ для дѣвицъ. Благодаря всему этому, сознаніе вреда, приносимаго алкоголемъ, въ Финляндіи въ настоящее время прочно укоренилось во всѣхъ слояхъ общества, и потому совсѣмъ не удивительно, что тамъ противоалкогольное движеніе такъ близко къ своему полному завершенію въ желательномъ положительномъ смыслѣ. А такъ какъ всѣ указанныя мѣры проводились и поддерживались въ этой маленькой странѣ, главнымъ образомъ, школами и внѣшкольнымъ образова-

¹⁾ Записка Крамера, стр. 3.

ніемъ, то отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что это образованіе должно быть поставлено въ ряду самыхъ сильныхъ и вѣрныхъ средствъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Но признавъ за вѣшкольнымъ образованіемъ такое значеніе, слѣдуетъ опредѣлить, кто же долженъ быть у насъ проводникомъ и распространителемъ въ народѣ этого образованія. Каждый изъ его видовъ требуетъ, для успѣшности своего примѣненія: во 1-хъ, достаточно широкаго и правильнаго общаго образованія; во 2-хъ, умѣнья использовать свои знанія въ дѣлѣ школьнаго образованія; въ 3-хъ, сознанія своего долга передъ народомъ и страной и необходимости служить просвѣщенію націи; въ 4-хъ, любви къ народу и желанія трудиться въ его пользу, и въ 5-хъ, довольно значительнаго количества свободнаго времени. Кто же въ состояніи все это совмѣстить, и кто можетъ съ пользою работать въ этой области народнаго начальнаго образованія? Конечно, прежде всего, мѣстная интеллигенція: священникъ, учитель, врачъ и вообще всѣ образованные члены общества. Дѣятельность священника, какъ пастыря, пользующагося, въ силу этого званія, большимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ, безусловно должна быть полезной и желательной въ дѣлѣ вѣшкольнаго образованія. Священникъ, проникнутый идеей служенія народу, и своей жизнью являющийся образцомъ культурно-религіознаго челоуѣка, можетъ сдѣлать очень многое въ этомъ образованіи и особенно въ веденіи народныхъ чтеній и духовно-нравственныхъ бесѣдъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что у нашего сельскаго духовенства имѣется достаточно свободнаго времени для такой дѣятельности.

Не мало полезнаго въ этой области можетъ принести и народный учитель, особенно, если дать ему надлежащую подготовку, т. е. снабдить *дѣйствительнымъ образованіемъ*— болѣе широкимъ, болѣе жизненнымъ и болѣе близкимъ къ интересамъ народа, а не тѣмъ полуобразованіемъ, которое онъ получаетъ теперь въ настоящихъ учительскихъ семинаріяхъ, съ ихъ трехгодичнымъ курсомъ и съ программой, почти равной программѣ тѣхъ высшихъ начальныхъ школъ, въ которыя они вступаютъ потомъ въ качествѣ преподавателей. Можно себѣ представить положеніе этихъ молодыхъ людей, когда имъ придется преподавать тѣ предметы, которые они знаютъ въ самой элементарной формѣ. Еще Гете указывалъ въ „Вильгельмѣ Мейстерѣ“ на то, что нѣтъ ничего ужаснѣе положенія учителя, который знаетъ не больше, что должны знать его ученики.

Въ настоящее время такъ распространено предубѣжденіе противъ характера дѣятельности нашихъ начальныхъ школъ, такъ принято бросать грязью въ нашего начального учителя, такъ обыкновенно обвиненіе его въ томъ, что онъ учитъ не тому, чему надо, и не такъ, какъ надо. Но, возводя такія обвиненія, указывающіе на нихъ обыкновенно забываютъ одно, самое главное обстоятельство, а именно то, что, если нашъ народный учитель не на высотѣ своего положенія, то въ этомъ виноватъ не онъ, а тѣ, кто не далъ ему надлежащей подготовки къ его будущему

сложному и отвѣтственному труду на пользу народа, и тѣ, кто поставилъ его въ такія невозможныя условія работы, при которыхъ гложеть и гибнетъ всякое проявленіе здороваго человѣческаго духа.

Вотъ какъ характеризуютъ эти условія люди, которые сами испытали ихъ, и близко знаютъ жизнь и дѣятельность народнаго учителя.

„Я не буду касаться матеріальной стороны быта учащихся, говорить одинъ изъ нихъ, — необезпеченность учителей извѣстна всѣмъ, и служить причиною многихъ несчастій въ жизни народнаго учителя, но я обращаю вниманіе на условія духовной его жизни. Прежде всего дать себя чувствовать недостаточная подготовка, получаемая учащими въ учительскихъ семинаріяхъ и особенно на первыхъ порахъ учительской дѣятельности. Молодой учитель является со школьной скамьи въ деревню, преисполненный самыми благими намѣреніями; онъ думаетъ сразу просвѣтить народъ, разсѣять всѣ его суевѣрія и предрассудки, однимъ словомъ — перевоспитать его. Но горькая дѣйствительность скоро приводитъ его къ разочарованію. Учитель чувствуетъ недостатокъ своихъ познаній, своей неподготовки къ дѣлу, видитъ недоверіе крестьянъ къ тѣмъ знаніямъ, которыя онъ старался распространить; замѣчаетъ онъ подчасъ и недоброжелательное, а то и совсѣмъ враждебное отношеніе къ себѣ со стороны сельскихъ властей. Теряется у него прежній пылъ, ослабѣваетъ энергія.... При соедините сюда недостатокъ жизненныхъ средствъ, отсутствіе нравственной поддержки, непрочное, безправное положеніе и полную зависимость отъ разныхъ лицъ, предъявляющихъ къ учителю иногда прямо противоположныя требованія, и вамъ станетъ вполне ясна затруднительность положенія учителя. Все это создаетъ такую обстановку, при которой невозможна правильная спокойная работа.

Нужно много нравственной силы, чтобы преодолѣть всѣ непріятности и выйти изъ борьбы побѣдителемъ. И далеко не всѣ выдерживаютъ эту борьбу; одни впадаютъ въ полное ко всему равнодушіе, другіе, не видя конца мытарствамъ, оставляютъ учительское дѣло и переходятъ на другія занятія“¹⁾.

А вотъ другая подобная картина. „Въ глухой, занесенной снѣгомъ, таежной деревушкѣ народный учитель мѣсяцами не видитъ образованнаго человѣка, съ которымъ могъ-бы поговорить, — мѣсяцами не имѣетъ книги, которую могъ-бы прочесть, какъ новинку. Поневолѣ падаетъ онъ духомъ, перестаетъ даже мечтать о возможномъ самообразованіи и отстаетъ въ своемъ развитіи отъ болѣе счастливыхъ собратьевъ. Одинокая монотонная жизнь угнетающе дѣйствуетъ на человѣка, являющагося по самой природѣ своей общественнымъ существомъ — и много надо имѣть силы воли, требуется большой запасъ душевной теплоты, чтобы въ теченіе дол-

¹⁾ Труды I-го всероссійскаго съѣзда представителей обществъ вспомоществованія лицамъ учительскаго званія. Докладъ Лопатнева стр. 678.

гихъ безпросвѣтныхъ лѣтъ сохранить „душу живу“, любовь къ дѣтямъ и школьному дѣлу“¹⁾.

„Широки, многосложны обязанности народнаго учителя“, говорить намъ третье лицо, близко знакомое съ жизнью сельскаго учителя и отвѣтственные онѣ передъ обществомъ. Для того, чтобы какъ слѣдуетъ, бодро исполнять свой долгъ, не чувствовать своей безпомощности, угнетенности и нравственной неудовлетворительности, учитель народной школы долженъ быть образованнымъ человекомъ вообще, такъ какъ ему необходимо имѣть солидные познанія по разнымъ отраслямъ науки... Школа—живое дѣло; она какъ живой организмъ, должна всегда двигаться, всегда отвѣчать запросамъ жизни. Чтобы стоять въ курсѣ современной науки обученія и воспитанія, учитель долженъ всегда учиться. Но всегда-ли это ему доступно?... Учителя часто сидятъ въ своихъ захолустьяхъ, не только не читая педагогическихъ книгъ, но даже не имѣя возможности знать, какіе журналы и книги появляются на бѣломъ свѣтѣ“²⁾.

„Народная школа—учрежденіе образовательно-воспитательное говоритъ другое лицо; она—начало и конецъ для большинства въ ней обучающихся, поэтому необходимо ее обставить такъ, чтобы она дѣйствительно развивала молодое поколѣніе умственно, давая ему полезныя знанія и совершенствуя его нравственно. Запросы отъ школы, какъ мы видимъ, широки, и исполнителемъ ихъ является учитель. Важно, конечно, въ указанныхъ цѣляхъ, чтобы учитель обладалъ специальной подготовкой, но еще важнѣе общее развитіе учителя, наивозможно разностороннее; учитель для своей школы, а подъ-часть и для жителей села—душа, ходячая энциклопедія, источникъ разума и науки“³⁾.

„Учитель долженъ стоять высоко по своему образованію и развитію, нишетъ одна изъ учительницъ; онъ долженъ быть „свѣточемъ въ деревнѣ“, гордостью государства, такъ какъ на немъ лежитъ серьезная отвѣтственность, какъ воспитателя достойныхъ себѣ гражданъ. Онъ долженъ быть полноправнымъ, образованнымъ человекомъ; долженъ нравственно и духовно поднимать народъ и стоять высоко съ правомъ голоса повсюду. Высокая степень образованности откроетъ учителю глаза на настоящія его обязанности, приведетъ учителей къ извѣстной солидарности, и тогда быстро двинется впередъ просвѣщеніе народа“⁴⁾.

Таковы взгляды на обязанности народнаго начальнаго учителя; на условія, при которыхъ ему приходится работать, и на необходимость для него широкаго образованія, со стороны тѣхъ лицъ которыя сами, на своихъ плечахъ несутъ всю тяжесть этого труда при обстановкѣ, которая такъ сильно тормозитъ успѣшность ихъ дѣятельности; но, къ сожалѣнію, совѣмъ не такъ смотрятъ на эту дѣятельность тѣ, которые не знаютъ ее, и тѣ, отъ кото-

¹⁾ То же; докладъ Мясникова стр. 704.

²⁾ То-же докладъ Бурмистрова стр. 704.

³⁾ То-же стр. 712.

⁴⁾ То-же стр. 719.

рыхъ зависить созданіе иныхъ, новыхъ условій, направляющихъ ее на торную и вѣрную дорогу.

Въ настоящее время въ особомъ совѣщаніи комиссіи по народному образованію при Гос. Думѣ, вырабатывается проектъ учительской семинаріи съ программой, расширенной до уровня среднихъ обще-образовательныхъ учебныхъ заведеній и съ приближеніемъ ея къ дѣйствительнымъ потребностямъ и интересамъ сельской жизни нашего крестьянина. Курсъ такой учительской семинаріи разсчитывается на пять лѣтъ.

Если этотъ проектъ будетъ принятъ Гос. Думой, то тогда наши народные учителя получатъ такую научную и педагогическую подготовку, которая сдѣлаетъ ихъ гораздо болѣе свѣдущими, опытными и умѣлыми наставниками народа. Тогда-же эти учителя явятся и болѣе, чѣмъ теперь, подготовленными къ веденію вѣтшкольнаго образованія, въ развитіи котораго мы такъ сильно нуждаемся.

Народъ нашъ истомился въ своей духовной темнотѣ, онъ жаждетъ жизненныхъ знаній и серьезнаго, истиннаго просвѣщенія. На помощь ему въ этомъ и слѣдуетъ придти всѣмъ культурнымъ силамъ общества, всей интеллигенціи. Вѣдь, нельзя-же отрицать того факта, что здоровая, истинная, дѣятельная интеллигенція — есть соль земли, что она служитъ выразительницей разума всей страны. Такъ пусть-же эта могучая, разумная сила и поработаетъ надъ просвѣщеніемъ всей массы своего народа, надъ просвѣщеніемъ тѣхъ, кому до сихъ поръ не удалось еще пріобщиться къ тѣмъ благамъ, которыя даютъ намъ наука и искусства.

Это, по моему глубокому убѣжденію, и составляетъ прямую обязанность нашей интеллигенціи и она то именно должна проложить тотъ прочный широкій мостъ, отъ академіи наукъ до каждой сельской начальной школы, который установитъ связь между интеллигенціей и народной массой, спасетъ эту массу отъ растлѣвающего ея здоровье и благосостояніе алкоголизма и создастъ могучую культурную силу для возстановленія богатства, славы и могущества нашего отечества. При этомъ надо надѣяться, что и правительство придетъ на помощь такой работѣ, какъ объ этомъ уже было сказано выше.

Нужно думать, что оно оцѣнитъ степень той пользы, которую можетъ оказать интеллигенція въ дѣлѣ вѣтшкольнаго образованія вообще и въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ въ частности, а потому и окажетъ ей полное довѣріе въ этихъ трудахъ, что для него является вполне возможнымъ, такъ какъ такая просвѣтительная дѣятельность должна быть чужда всякой политики и имѣть въ виду исключительно лишь культурныя цѣли—поднятіе умственнаго, нравственнаго и физическаго роста нашего народа и отвлеченіе его отъ пьянства. Только при такомъ довѣріи можно достигнуть успѣха въ этомъ нелегкомъ дѣлѣ.

Слѣдуетъ помнить, „что довѣріе рождаетъ довѣріе, и любовь рождаетъ любовь“, и если-бы такое довѣріе установилось между правительствомъ и интеллигенціей, то можно съ увѣренностью ска-

затѣ, что успѣхъ просвѣтительной дѣятельности, въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ, является внѣ всякаго сомнѣнія.

Признавая-же вообще за внѣшкольнымъ образованіемъ очень большое значеніе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, и резюмируя все сказанное по поводу этого, я прихожу къ слѣдующему выводу:

1) Внѣшкольное образованіе составляетъ одно изъ самыхъ главныхъ, вѣрныхъ и рациональныхъ мѣропріятій въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, а потому на развитіе его должно быть обращено особенное вниманіе со стороны законодательныхъ палатъ, правительства, общества, мѣстныхъ самоуправленій и частныхъ лицъ.

2) Въ виду недостаточно серьезнаго въ настоящее время отношенія къ нему со стороны правительства, необходимо настаивать на томъ, чтобы оно предприняло для развитія этой отрасли народнаго образованія болѣе радикальныя мѣры и значительно увеличилось-бы ежегодное ассигнованіе на дѣло внѣшкольнаго образованія; настоящая-же сумма—50.000 руб., внесенная въ смѣту Министерства Народнаго Присвѣщенія на 1910 годъ на этотъ предметъ на всю нашу многомилліонную, обширную Имперію, является крайне недостаточной.

3) Такъ какъ въ настоящее время внѣшкольное образованіе распространяется въ странѣ почти исключительно заботами и средствами губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, обществъ и частныхъ лицъ,—то и слѣдуетъ просить правительство о томъ, чтобы оно оказывало свое моральное и матеріальное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ всѣмъ тѣмъ земствамъ, городамъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, которые обратятся къ нему за такимъ содѣйствіемъ, и вообще поддерживало-бы общественную и частную инициативу въ введеніи и распространеніи внѣшкольнаго образованія.

4) Признавая особенно важнымъ и полезнымъ участіе начального учителя въ дѣятельности по внѣшкольному образованію, и принимая во вниманіе недостаточность и неправильность для этой дѣятельности получаемой имъ подготовки,—необходимо позаботиться о расширеніи его образованія, для чего и просить Министерство Народнаго Просвѣщенія о преобразованіи существующихъ учительскихъ семинарій въ смыслъ увеличенія ихъ программъ до уровня среднихъ учебныхъ заведеній, съ присоединеніемъ къ ней спеціально педагогическихъ и практически-жизненныхъ предметовъ, соотвѣствующихъ потребностямъ и интересамъ сельской жизни нашего крестьянина.

5) Такъ какъ для развитія внѣшкольнаго образованія необходима всеобщая грамотность населенія, которой въ настоящее время далеко еще нѣтъ, и такъ какъ народъ нашъ, въ общей своей массѣ еще не доросъ умственно до полного и яснаго сознанія пользы грамоты, и въ силу этого самъ не стремится къ всеобщему ея распространенію, то желательно введеніе *обязательнаго обученія* факультативно съ представленіемъ права этого введенія земскимъ и городскимъ самоуправлениямъ, если они найдутъ для себя это возможнымъ, по своимъ мѣстнымъ условіямъ.

6) Имѣя въ виду серьезность и сложность работы по вѣшкольному образованію необходимо всѣмъ земскимъ, городскимъ самоуправленіямъ и другимъ общественнымъ учрежденіямъ стараться о привлеченіи къ ней всѣхъ мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ, начиная съ священника и учителя, какъ главныхъ работниковъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія народа.

Вотъ къ этой-то интеллигентной силѣ, представителями которой являются всѣ члены сѣзда, собравшіеся на него со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества, я и обращаюсь съ своимъ призывомъ: помогите нашему бѣдному, темному народу выдти на свѣтъ Божій; откройте его глаза на красоты міра со всей его чудной природой; поддержите его ослабѣвающія силы и здоровье; дайте возможность наслаждаться хотя-бы нѣкоторыми дарами науки и искусства; спасите отъ гибели его поэтическую натуру съ его мелодичной родной пѣсней; научите его добру, правдѣ и любви ко всему чистому и высокому; освободите его отъ этого ужаснаго зла—алкоголизма—со всѣми его послѣдствіями; словомъ, направьте его на тотъ путь, который ведетъ не къ гибели и смерти, а къ счастью, благу и къ жизни разумнаго культурнаго человѣка. Всего этого вы можете достигнуть, посѣявши обильно добрыя сѣмена на тучномъ богатомъ полѣ, способной, одаренной Богомъ, природѣ русскаго народа.

Во имя спасенія этого, родного намъ всѣмъ, русскаго человѣка, во имя блага нашего народа, нашей родины, я и заканчиваю всѣ свои пожеланія словами нашего поэта:

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное!
Сѣйте... Спасибо сердечное
Скажетъ Вамъ русскій народъ“.

Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губерніи.

Изученіе алкоголизма у отдѣльныхъ личностей привело къ необходимости прослѣдить первоисточники болѣзни, что, въ свою очередь привело къ изученію общественнаго бѣдствія, выражающагося въ употребленіи спиртныхъ напитковъ дѣтьми и юношами. Въ настоящее время уже твердо установлено, что алкоголики формируются главнымъ образомъ въ періодъ развитія и установки физическихъ и душевныхъ силъ организма, въ возрастѣ отъ 14 до 25 лѣтъ, и что вообще, какъ правило, 90% пьющаго населенія начинаетъ обучаться употребленію алкогольнаго яда въ тѣ же юные, нѣжные годы.

Но, какъ извѣстно, дѣти и юноши еще не есть элементъ самостоятельный, а лишь воспринимающій и воспитываемый взрослою частью народа, то естественно, что центръ изученія переносится на массовой алкоголизмъ, когда ядъ, какъ алкоголь, становится общедоступнымъ ходовымъ напиткомъ, когда отмѣчается наличность питейнаго настроенія у націи.

Поэтому очередной задачей нашего времени будетъ *детальное* изученіе тѣхъ или другихъ условий и проявленій массоваго алкоголизма, въ томъ числѣ и школьнаго алкоголизма, въ смыслѣ употребленія алкоголя въ школьномъ возрастѣ, и выясненіе общественнаго значенія этого факта. На западѣ данный вопросъ находится въ разработкѣ и уже вызываетъ рядъ соотвѣствующихъ мѣропріятій со стороны правительствъ, и также сейчасъ тамъ идетъ мобилизація педагоговъ для борьбы съ современной школьной язвой. Въ недавно появившейся работѣ *Вилькер'а „Значеніе и мѣсто алкогольнаго вопроса въ школѣ“*, мы находимъ выводъ, что въ Германіи школьный алкоголизмъ одинаково распространенъ во *всѣхъ* слояхъ, что низшіе классы не даютъ преобладанія ¹⁾).

Мы поставили себѣ задачей прослѣдить первые зачатки будущаго алкоголизма, какъ личнаго, такъ и массоваго; выяснить, какое дѣйствіе оказываетъ на организмъ первоначальное незначительное употребленіе спиртныхъ напитковъ, кто беретъ на себя роль первыхъ учителей въ этомъ зломъ дѣлѣ. Для этого мы обратились къ той полосѣ человѣческаго существованія, когда патентованные алкоголики встрѣчаются чрезвычайно рѣдко, къ возрасту отъ 7 до

¹⁾ Dr. phil. K. Wilker. Die Bedeutung und Stellung der Alkoholfrage in der Erziehungs-Schule. München. 1909. стр. 41.

13 лѣтъ,—когда, выражаясь казеннымъ языкомъ, „все обстоит благополучно“: и родители, и педагоги, и общество обрѣтаются еще въ благодушномъ настроеніи къ спиртнымъ напиткамъ даже въ дѣтской жизни. Блаженное невѣдѣніе мѣшаетъ имъ замѣтить въ кустакammerфѣ жизни „алкогольнаго снача“ среди юнаго поколѣнія!..

Стремясь избѣжать излишней сложности явленій, мы предпочли остановиться на изученіи сельскихъ школъ вмѣсто городскихъ, такъ какъ въ селахъ, деревняхъ жизнь элементарнѣе, меньше скрещивающихся вліяній, всѣ тамъ отлично знаютъ другъ друга, социально-экономическія условія болѣе однородны, это съ одной стороны; съ другой—тамъ, среди полей и луговъ, больше довѣрія и близости между учениками и педагогами, и, наконецъ, имѣло мѣсто то соображеніе, что сельское населеніе у насъ, въ Россіи, составляетъ собою 87%.

Здѣсь попутно мы должны вкратцѣ указать на одну особенность вообще сельскаго алкоголизма въ центральныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ. Въ то время какъ городской промысловый и рабочій людъ обнаруживаетъ сильную склонность приближаться къ ежедневному потребленію спиртныхъ напитковъ, въ виду особыхъ условій городского склада существованія. Сельское же населеніе не пьетъ ежедневно или часто, оно пьетъ по праздникамъ, въ торжественныхъ случаяхъ, при поѣздкахъ въ городъ, при ликвидированіи урожая, при возвращеніи домой послѣ лѣтнихъ заработковъ въ городѣ и т. д. Сельскіе школьники пьютъ, вѣрнѣе поятъ ихъ, конечно, при тѣхъ же самыхъ случаяхъ, что и взрослые съ тѣмъ различіемъ, что у взрослыхъ алкоголизмъ прогрессируетъ, вызываетъ рядъ тѣхъ или другихъ жестокихъ разстройствъ въ здоровьѣ и въ житейскомъ обиходѣ; у школьниковъ,—свидѣтелей поведенія отцовъ, матерей, дѣдовъ, бабокъ, дядей, тетокъ и всѣхъ знакомыхъ,—въ это время невольно вырабатывается не только терпимое, а прямо доброжелательное отношеніе къ такому крупному общественному фактору, какъ употребленіе алкоголя.

Вотъ нѣсколько бытовыхъ картинъ. *Д-ръ Ольшанецкій* сообщаетъ: „въ нашемъ крестьянскомъ быту (Калужской губерніи) случаи употребленія водки малолѣтними дѣтьми далеко не единичы. Я не говорю уже про 10—15 лѣтнихъ подростковъ, среди которыхъ заправскіе пьяницы не рѣдкость. Ни одинъ престольный праздникъ, ни одно семейное или иное торжество не обходится безъ того, чтобы 3—4 лѣтнимъ и 2-лѣтнимъ дѣтямъ не давали водки. Этимъ обстоятельствомъ,—по словамъ автора,—объясняется, что у нѣкоторыхъ крестьянскихъ дѣтей любовь къ водкѣ проявляется съ ранняго возраста“¹⁾.

Д-ръ Щербаковъ отмѣчаетъ въ Кубанской области частоту дѣтей снаиваемыхъ изъ любви къ нимъ взрослыхъ.²⁾ *Д-ръ Ко-*

¹⁾ Д-ръ Коровинъ. Изъ царства мрака. Вѣстникъ Трезвости, № 126. стр. 24.

²⁾ Д-ръ Щербаковъ. Алкоголизмъ дѣтей. Рус. Мед. Вѣстн. 1907.

лосовъ указываетъ на довольно значительное распространіе пьянства въ Терской области, въ нѣкоторыхъ тамъ станицахъ существуетъ обычай поголовнаго пьянства на св. Троицу, когда пьютъ всѣ, начиная съ 3-лѣтняго возраста до пожилаго ¹⁾). *Свящ. Ретровскій*, описывая мѣстный напитокъ „брагу“, которымъ въ Пермской губерніи пьютъ даже грудныхъ дѣтей вмѣсто молока, подчеркиваетъ особенно сильное вліяніе „браги“ на молодое поколѣніе—такія дѣти въ школѣ бываютъ неспособны къ занятіямъ и трудно ихъ чѣмъ нибудь заинтересовать. И съ этимъ зломъ отъ браги приходится тамъ бороться ²⁾).

Въ Курской губ. констатированъ школьный алкоголизмъ. Главный Военный Штабъ, учрежденіе исполнѣ безпристрастное въ нашемъ дѣлѣ, такъ характеризуетъ итоги народнаго благополучія, поскольку то отражается на состояніи здоровья русской молодежи: „за послѣднее десятилѣтіе на военную службу попадаютъ молодые люди, совершенно неразвитые физически, хилые и слабые“ ³⁾. Въ послѣднемъ году, 1909, при осмотровѣ новобранцевъ годными оказались изъ каждыхъ 100 человѣкъ только 40—50 ⁴⁾).

Нѣтъ сомнѣнія, что подобное вырожденіе націи является у насъ результатомъ многихъ неустройствъ, и въ томъ числѣ, полагаемъ, не малую роль играетъ и употребленіе спиртныхъ напитковъ дѣтьми и ихъ родителями. Итакъ, какъ своевременно и важно изученіе всѣхъ условій, при которыхъ вырастаетъ сельское и городское молодое поколѣніе. Вы видите что, нужно спѣшить на помощь къ дѣтямъ.

Переходимъ къ нашему изслѣдованію. Мы искали отвѣта не у строго поставленныхъ опытовъ по опредѣленной системѣ въ тиши научныхъ лабораторій; мы стучались къ безыскусственнымъ сѣренькимъ буднямъ школьнаго обихода. Вопросы, въ выработанной нами анкетѣ, были немногочислены и поставлены настолько элементарно просто, что требовалось лишь „да“ или „нѣтъ“. Цѣль анкеты заключалась: I) выяснить условія и характеръ потребления спиртныхъ напитковъ школьниками обоего пола; II) выяснить вліяніе спиртныхъ напитковъ на физическія и душевныя силы юнаго организма, и III) въ попыткѣ найти первые намеки на вѣроятность будущаго алкоголизма у ряда отдѣльных лицъ. Кромѣ того въ анкетѣ мы выдѣлили группу школьниковъ съ патологической (бо-
лѣзненной) организаціей, выраженной въ большей и меньшей степени, іменно: 1) физически слабыхъ, 2) умственно отсталыхъ и 3) низкопробныхъ, т. е. такихъ, которые одновременно слабого тѣлосложенія, и умственно отсталы. Затѣмъ въ виду особенностей мужскаго и женскаго организма а также въ виду различнаго отношенія населенія къ мальчикамъ и дѣвочкамъ, мы вели изученіе отдѣльно, параллельно у мальчиковъ и у дѣвочекъ.

¹⁾ Д-ръ Колосовъ. Условія жизни населенія Терской области. Москва. 1909. стр. 90.

²⁾ Д-ръ Коровинъ. Бьютъ тревогу. Вѣсти. Трезв. № 173. стр. 10.

³⁾ „Рус. Вѣд.“ 1908. апрѣль.

⁴⁾ „Рус. Слово“. № 280. 1909.

Анкета производилась съ сентября по ноябрь 1908 года. Здѣсь я считаю своимъ долгомъ выразить благодарность инспектору народныхъ училищъ Московской губерніи Г. Ѳ. Маркову, а также всѣмъ сельскимъ учителямъ и учительницамъ и лицамъ, оказавшимъ помощь въ черной работѣ по изслѣдованію¹⁾. Къ сожалѣнію, наша работа далеко еще не закончена, то мы вынуждены пока сейчасъ ограничиться общими выводами.

Московская губернія, какъ извѣстно, есть по преимуществу промышленная, поэтому въ уѣздахъ съ рѣзко выраженнымъ промышленнымъ характеромъ душевое потребленіе водки и число алкоголиковъ высоко.

Мы взяли для настоящаго доклада пока 358 сельскихъ школъ, изъ которыхъ большинство земскія, часть церковноприходскія и одна фабрично-заводская съ 1.000 учениковъ. Всѣхъ школьниковъ обоого пола — 22.617 человекъ, изъ нихъ мальчиковъ 14.280 и дѣвочекъ 8.337.

§ I. Число пьющихъ школьниковъ.

Изъ мальчиковъ употребляютъ спиртные напитки 9.641 или 67,5%, а изъ дѣвочекъ 3.858 или 46,2%. Ежедневно или часто пьющихъ среди мальчиковъ—0,7%, среди дѣвочекъ—0,4%.

Распределеніе школьниковъ „пьющихъ“ происходитъ по возрастнымъ группамъ слѣдующимъ образомъ:

Возрастные группы.	Общее число.	Мальчиковъ пьющихъ.	Общее число.	Дѣвочекъ пьющихъ.
7 и 8 лѣтъ . . .	2.929	61,2%	2.115	40,9%
9 и 10 лѣтъ . . .	6.981	66,5 „	4.534	46,9 „
11, 12, 13 лѣтъ .	4.015	72,8 „	1.616	51,6 „
Свыше 13 лѣтъ. .	355	78,0 „	72	41,8 „
Всего	14.280	67,5%	8.337	46,2%

У мальчиковъ и дѣвочекъ отмѣчается возрастаніе числа пьющихъ, по мѣрѣ увеличенія возраста, вплоть до 14 лѣтъ. Съ 14 лѣтъ у мальчиковъ продолжается ростъ пьющихъ, давая максимумъ 78% противъ 61,2%, наблюдаемыхъ въ 7—8-лѣтней группѣ; у дѣвочекъ съ 14 лѣтъ пьющія рѣже встрѣчаются.

Различіе между мальчиками и дѣвочками обнаруживается въ числѣ пьющихъ, которыхъ среди мальчиковъ больше почти въ 1½ раза въ каждой возрастной группѣ.

¹⁾ М. Н. Лебедеву, М. П. Алексѣевой, С. П. Алексѣевой, К. Г. Марковой, Л. Г. Марковой, И. А. Язеву, Г. А. Ширскому, И. И. Михайлову.

§ 2. Кто пьет школьники.

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Отецъ	42,6 ⁰ / ₀	32,1 ⁰ / ₀
Мать	14,4 „	26,6 „
Оба родители . . .	11,3 „	14,1 „
Знакомые, родные .	23,6 „	23,1 „
Дѣтская компанія .	6,5 „	2,6 „
Сами одни	1,6 „	1,4 „
	8,1 „	4,0 „
Всего человѣкъ	9.473	3.673

Обученіе питью алкоголя берутъ на себя прежде всего родители, затѣмъ знакомые съ родными и послѣднимъ идетъ самообученіе дѣтей; при этомъ знакомые съ родными одинаково поятъ и мальчиковъ, и дѣвочекъ—по 23%; но родители принимаютъ заботу ближе къ сердцу, такъ, мальчиковъ поятъ 68,3% родителей; а дѣвочекъ усерднѣе — 72,2%; впрочемъ, такое различіе совершенно изглаживается, такъ какъ мальчиковъ, пьющихъ въ одиночку или въ своей дѣтской компаніи, насчитывается 8,1%; дѣвочекъ же—4,0%.

Отцы стараются пить, главнымъ образомъ, сыновей (42,6⁰/₀), а матери, наоборотъ, главнымъ образомъ, дочерей (26,6⁰/₀). Приведемъ два примѣра нагляднаго обученія. Въ *Курской* губерніи, гдѣ также констатированъ массовый школьный алкоголизмъ, былъ данъ типичный отвѣтъ однимъ ученикомъ на вопросъ учителя: „не стыдно тебѣ водку пить?“ — „Чего же стыдно? У насъ и тятка, и мамка, и дѣдка и меньшая сестра пьютъ, а отчего же мнѣ не пить? Они такъ пьютъ, что къ вечеру валяются, а я такъ напиваюсь только на Великій день, да на свои именины; а больше на ногахъ держусь“ ¹⁾. Или вотъ сельскій порядокъ запастись водкой для подкрѣпленія во время страдной норы, сѣнокоса.—Нашъ больной, тогда 11-лѣтній мальчуганъ, замѣтивъ, что его родители, подкрѣпившись, заснули подъ стогомъ сѣна, потихоньку изъ отцовскаго боченка выпилъ съ чашку водки и тутъ же впалъ въ безсознательное состояніе. Прошло нѣсколько лѣтъ, больному пошелъ 17-й годъ и вотъ разсудительный отецъ предложилъ сыну: не воровать другъ у друга водки, а пить вмѣстѣ.

Въ одной земской школѣ (не Московской губ.), при опросѣ учительницей дѣти, 8—11 лѣтъ, давали между прочимъ такіе откровенные отвѣты: „пить безъ счету“ или „пиши не пиши, все равно пить буду“.

Въ Московской губерніи, помимо повсемѣстнаго обычая спайванія дѣтей взрослыми, которые, — по словамъ одного учителя, — считаютъ нужнымъ чуть не ребенку „поднести“ въ праздникъ,

¹⁾ „Новости“ 14 марта 1904 г.

еще практикуются и болѣе грубые способы—такъ пьяные отецъ, братъ, дѣдъ *заставляютъ* пить „за неволю“. Одну 11-лѣтнюю дѣвочку пьяный отецъ такъ напоялъ, что она чуть не умерла, по ея собственному признанію; другую дѣвочку пьяная бабушка при-неволивила пить, и „грудь странно жгло отъ водки!“ — рассказы-вала дѣвочка при опросѣ. Чтобы пріучить, иные отцы прибавляютъ сахаръ въ пиво, въ другихъ случаяхъ добавляютъ водки въ брагу домашнюю.

Вообще приходится признать, что въ деревняхъ и селахъ существуетъ принужденіе къ питью дѣтей со стороны взрослыхъ, главнымъ образомъ родителей. Такое принужденіе къ питью стало социальнымъ факторомъ, напимѣръ, учительница сообщаетъ: „роди-тели начавшаго пить угощаютъ его въ семьѣ наравнѣ со взрос-лыми; даютъ по праздникамъ деньги для этой цѣли. Если подро-стокъ 15—16 лѣтъ возвращается вечеромъ пьянъ, это никого неудивляетъ, это обычно. Случалось, что мать приходила ко мнѣ просить гривенникъ „на гулянье“ подростка, ибо смѣются, что будто гривенника не хватаетъ, потому ея сынъ неидетъ въ трак-тиръ“. Между тѣмъ сынъ самъ не любитъ трактировъ, предпочитая посидѣть дома за книжкой, но мать изъ ложнаго стыда принева-ливаетъ туда идти...

Затѣмъ, когда дѣло обходится безъ взрослыхъ, дѣти пьютъ и вскладчину, напр., въ одномъ такомъ питейномъ товариществѣ участвовало три мальчика и одна дѣвочка; а то дѣти допиваютъ остатки послѣ взрослыхъ и, наконецъ, не рѣдко дѣти воруютъ спирт-ные напитки у родителей, но собственному признанію школьниковъ.

Подтвержденіе грустнаго факта спиванія дѣтей любящими родителями находимъ мы и по другую сторону Атлантического океана, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, именно, д-ръ *Mac Nicholl* (изъ Ньюйорка) изслѣдовалъ въ пяти штатахъ 100.000 дѣтей, и оказалось, что изъ коренныхъ американскихъ дѣтей пило лишь 14%, а изъ дѣтей эмигрантовъ, выходцевъ изъ Европы, пило 65% ¹⁾. Отсюда, вы видите, какъ сильно влияетъ родительское отношеніе къ алкоголю на частоту дѣтскаго алко-голизма.

§ 3. Какіе напитки пьютъ сельскіе школьники.

	9.401 мальчиковъ.	3.778 дѣвочекъ.
Водку	30,5%	21,3%
Пиво	22,2 „	32,1 „
Водку и пиво	37,4 „	21,3 „
Красное „перковное“ вино	9,9 „	25,3 „

¹⁾ Bericht über XI Internat. Kongress gegen den Alkoholismus. Stockholm. 1908, стр. 233.

Мальчиковъ пьютъ болѣе крѣпкими спиртными напитками, изъ нихъ съ водкой знакомо 67,9⁰/о; изъ дѣвочекъ же—42,6⁰/о. Относительно менѣе крѣпкихъ напитковъ питейное дѣло обстоитъ такъ: съ пивомъ знакомо мальчиковъ 59,6⁰/о и дѣвочекъ 53,4⁰/о; съ винограднымъ краснымъ, такъ назыв., „церковнымъ“ виномъ знакомо мальчиковъ 9,9⁰/о и дѣвочекъ 25,3⁰/о.

§ 4. Частота опьяненія у школьниковъ.

Изъ 9.780 пьющихъ мальчиковъ напивалось 1.542 или 15,5%; а изъ 3.885 пьющихъ дѣвочекъ—120 или 3,2%.

Распределение напивавшихся школьниковъ по возрастнымъ группамъ всѣхъ пьющихъ.

Возрастные группы.	МАЛЬЧИКОВЪ.		ДѢВОЧЕКЪ.	
	Общее число пьющихъ.	Напивалось изъ нихъ.	Общее число пьющихъ.	Напивалось изъ нихъ.
7 и 8 лѣтъ . .	576	13,7 ⁰ /о	233	1,7 ⁰ /о
9 и 10 „ . . .	2.358	14,3 „	1.064	2,0 „
11, 12 и 13 лѣтъ.	1.730	18,4 „	455	4,0 „
Свыше 13 „ .	46	21,7 „	3	33,3 „

Сельскіе школьники начинаютъ испытывать опьянѣніе съ раннихъ лѣтъ, особенно мальчики. Съ годами, по мѣрѣ увеличенія лѣтъ, состояніе опьяненія соотвѣтственно учащается; послѣ 13 лѣтъ наблюдается максимумъ, такъ что съ большой вѣроятностью можно утверждать, что вскорѣ послѣ 13 лѣтъ мы должны встрѣчать все чаще и чаще даже сформировавшійся, заправскій алкоголизмъ. И жизнь подтверждаетъ насъ. Наша личная практическая дѣятельность и отчеты Тульского и Ярославскаго „пріютовъ для опьянѣвшихъ“, охватывающіе болѣе 10.000 алкоголиковъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Спрашивается, какая же доза требуется, чтобы школьнику почувствовать опьяненіе? На это отвѣчаютъ сами дѣти,—по ихъ словамъ: они „пьяны бывали съ 1—1½ рюмокъ водки, много съ двухъ рюмокъ!“, и при этомъ находятъ состояніе своего опьяненія „очень и очень веселымъ“; но иной разъ вмѣсто веселья наблюдается совсѣмъ другое. Такъ учитель сообщаетъ объ одномъ ученикѣ 12 лѣтъ, что „часто по утрамъ онъ бывалъ въ возбужденномъ состояніи, выражавшемся въ волненіи и слезахъ, что учителя крайне удивляло. Оказалось, что этотъ ученикъ иногда по утрамъ проситъ у отца рюмку водки и передъ чаемъ выпиваетъ“.

§ 5. Отношеніе школьниковъ ко вкусу спиртныхъ напитковъ.

Изъ 9.004 пьющихъ мальчиковъ вкусъ этихъ напитковъ „нравится“ 54,5%, а изъ 3.611 пьющихъ дѣвочекъ нравится—50,2%.

Что именно нравится?

Н Р А В И Т С Я.	Изъ 2.521	Изъ 836 пью-
	пьющихъ мальчиковъ.	щихъ дѣвочекъ.
Водка.	22,6%	9,3%
Пиво.	42,1 „	54,9 „
Водка и пиво.	14,3 „	4,4 „
Красное „церковное“ вино. . .	17,5 „	24,6 „
Красное „церковное“ вино и пиво.	3,2 „	6,0 „
Наливки, залеканка, рябиновка, коньякъ	0,1 „	0,8 „
Всѣ напитки	0,2 „	—

Половина пьющихъ мальчиковъ и дѣвочекъ относятся доброжелательно ко вкусу спиртныхъ напитковъ, съ нѣкоторымъ различіемъ во вкусахъ, именно, 37% пьющихъ мальчиковъ одобряютъ вообще водку, а дѣвочки въ 13,7% случаевъ.

Вкусовые положительные ощущенія, „нравится“ распредѣляются въ нисходящемъ порядкѣ слѣдующимъ образомъ: у *мальчиковъ* на первомъ мѣстѣ пиво—42,1%, на второмъ—водка 22,6%, на третьемъ—„церковное“ красное вино—17,5% и т. д. У *дѣвочекъ* на первомъ мѣстѣ пиво—54,9%, на второмъ—„церковное“ красное вино 24,6%, на третьемъ—водка 9,3%. Не такъ ужъ рѣдки случаи, когда мальчики, рѣже дѣвочки, употребляющіе спиртные напитки, опредѣленно заявляютъ, что вкусъ водки имъ больше нравится, чѣмъ пива. Наконецъ, встрѣчаются школьники, для которыхъ „всѣ напитки хороши“ или „все нравится“. Красное „церковное“ вино пользуется у дѣтей славою „вкуснаго лакомства“; по мнѣнію дѣтей, отъ краснаго вина пьянымъ нельзя сдѣлаться, тѣмъ не менѣе, одинъ мальчикъ имъ напивался. Поэтому то обстоятельство, что въ число привлекательныхъ дѣтскихъ спиртныхъ напитковъ, кромѣ водки съ пивомъ, входитъ также „церковное“ красное вино, врядъ-ли можетъ успокаивать насъ, такъ какъ мы отлично знаемъ, что существуетъ цѣлая группа алкоголиковъ, которые начали свой скорбный путь съ употребленія „сладкихъ“ винъ, сладость вина ихъ привлекала и устраняла всякія опасенія. Фактъ подобнаго любовнаго отношенія дѣтей къ алкоголю, хотя и субъективенъ, но тѣмъ не менѣе этой субъективности въ натурѣ вещей соответствуетъ грозная реальность. Съ

проявленіями ея мы познакомимся вскорѣ; здѣсь же только подчеркнемъ, что школьники, которые пьютъ, но вкусъ спиртныхъ напитковъ имъ не нравится, превосходятъ въ различныхъ отношеніяхъ первыхъ, ставшихъ уже друзьями алкоголя. Эта дружба въ столь ранніе годы свидѣтельствуетъ о томъ, что ядовитыя сімена будущаго алкоголизма личности, посѣянные окружающей средой, начинаютъ проростать и вливаться въ нѣжную организацію юнаго существа.

§ 6. Тѣлосложеніе школьниковъ.

М А Л Ь Ч И К И.

	Кому вкусъ алко- голя.				
	Трезвыхъ.	Пьющихъ.	Не нра- вится.	Нравится.	У напи- вавшихъ.
Общее число. . .	4.263	9.721	4.801	4.920	1.532
Тѣлосложеніе нор- мальное	85,2%	83,8%	83,9%	83,4%	79,8%
Тѣлосложеніе сла- бое	14,8 „	16,2 „	16,1 „	16,6 „	20,2 „

Д Ъ В О Ч К И.

Общее число. . .	3.970	3.766	2.039	1.727	120
Тѣлосложеніе нор- мальное	85,3%	83,5%	84,3%	82,5%	82,5%
Тѣлосложеніе сла- бое	14,7 „	16,5 „	15,7 „	17,5 „	17,5 „

Основные элементы физическаго развитія дѣтей опредѣляются качествомъ здоровья обоихъ родителей, количествомъ наследуемой жизненной энергіи. Поэтому спиртные напитки встрѣчаютъ въ тѣлосложеніи наибольшее себѣ противодѣйствіе, что проявляется въ одинаковыхъ колебаніяхъ по различнымъ группамъ числа слабыхъ тѣлосложеніемъ школьниковъ какъ у мальчиковъ, такъ и у дѣвочекъ, не смотря на употребленіе мальчиками болѣе крѣпкихъ сортовъ спиртныхъ напитковъ.

Вліяніе алкоголя обнаруживается въ нижеслѣдующемъ: 1) среди трезвыхъ школьниковъ оказывается меньше (14,7%) слабыхъ тѣлосложеніемъ, чѣмъ среди пьющихъ (16,2%); 2) у напивавшихся процентъ слабыхъ поднимается у мальчиковъ до 20,2% и у дѣвочекъ до 17,5%; 3) отрицательное и доброжелательное отношеніе ко вкусу алкоголя имѣетъ малое значеніе у мальчиковъ (16,1% и 16,6%) и большее у дѣвочекъ (15,7% и 17,5%). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что употребленіе алкоголя совпадаетъ съ задержкою физическаго развитія у школьниковъ.

§ 7. Умственное развитіе школьниковъ.

М А Л Ь Ч И К И:

КОМУ ВКУСЪ
АЛКОГОЛЯ:

	Трезвыхъ.	Пьющихъ.	Не нра- вится.	Нравится.	У напи- вавшихся
Общее число .	4.247	9.675	4.805	4.870	1.542
Развитіе:					
Нормальное . .	79,2%	74,6%	76,0%	73,3%	68,7%
Отсталое . . .	20,8 „	25,4 „	24,0 „	26,7 „	31,3 „

Д Ъ В О Ч К И:

Общее число .	4.268	3.705	1.975	1.730	110
Развитіе:					
Нормальное . .	80,6%	77,3%	76,2%	78,5%	74,6%
Отсталое . . .	19,4 „	22,7 „	23,8 „	21,5 „	25,4 „

Мозговая ткань по своему строенію и функціямъ, какъ извѣстно, представляетъ необычайно сложную, самую деликатную часть нашей психофизической организаціи, въ развитіи и совершенствованіи которой окружающая среда успѣшно конкурируетъ съ наслѣдственностью; причемъ среда воздѣйствуетъ своими особенностями, какъ орудіемъ,—подобно плугу на пашнѣ,—примѣромъ, принужденіемъ, обученіемъ, воспитаніемъ. Съ другой стороны, такая тонкая по своему качеству ткань, какъ мозговая, опредѣляющая собою цѣнность человѣческой личности, является главнымъ пунктомъ, гдѣ алкоголь сосредоточиваетъ все свое грубое, разрушительное дѣйствіе. Поэтому мы въ правѣ ожидать худшихъ послѣдствій отъ алкоголизаціи для умственнаго развитія, чѣмъ для физическаго тѣлосложенія.

И, дѣйствительно, отсталыхъ умственно мы встрѣчаемъ чаще среди пьющихъ школьниковъ, именно, у *мальчиковъ* 25,4%, а среди трезвыхъ—20,8%,—среди пьющихъ *дѣвочекъ*—22,7%, а среди трезвыхъ—19,4%.

Доброжелательное отношеніе ко вкусу алкоголя повышаетъ число отсталыхъ среди пьющихъ мальчиковъ—до 26,7% противъ 24,0%, кому не нравится вкусъ.

Но у *дѣвочекъ* почему то процентъ отсталыхъ среди тѣхъ, кому не нравится,—23,8% больше, чѣмъ кому нравится,—21,5%. Напивавшіеся даютъ максимумъ отсталыхъ—31,3% у мальчиковъ и 25,4% у дѣвочекъ.

Итакъ, даже рѣдкое употребленіе спиртныхъ напитковъ школьниками задерживаетъ у нихъ осязательнымъ образомъ развитіе умственныхъ способностей.

§ 8. Успѣшность мальчиковъ-школьниковъ въ связи со степенью алкоголизаціи.

	КОМУ ВКУСЪ АЛКОГОЛЯ				
	Трезвыхъ.	Пьющихъ.	Не нрав- ится.	Нравится.	У напи- вавшихся.
Общее число .	4.283	9.676	4.703	4.973	1.513
Успѣшность:					
Хорошая . . .	34,1%	31,4%	32,6%	30,3%	26,9%
Средняя . . .	48,8 „	47,5 „	46,9 „	47,6 „	45,3 „
Плохая . . .	17,1 „	21,1 „	20,5 „	22,1 „	27,8 „

Результаты успѣшности ученія позволяютъ глубже, заглянуть въ характеръ соотношеній, устанавливающихся *между умственной работой и алкоголизацией* у сельскихъ школьниковъ. Успѣшность мы оцѣнивали тремя рубриками: хорошая (I), средняя (II) и плохая (III).

Пьющіе мальчики уступаютъ трезвымъ по всѣмъ тремъ рубрикамъ: (I) — 31,4%, у трезвыхъ — 34,1%. (II) у пьющихъ— 47,5% и у трезвыхъ—48,8%. (III) у пьющихъ—21,1% и у трезвыхъ—17,1%.

Доброжелательное отношеніе ко вкусу алкоголя замѣтно понижаетъ успѣшность противъ тѣхъ пьющихъ учениковъ, которымъ „не нравится“, именно, (I) кому нравится—30,3%; а кому не нравится—32,6%. (III) кому нравится—22,1%, а кому не нравится—20,5%.

У *напивавшихся* наблюдается рѣзкое паденіе успѣшности по всѣмъ тремъ рубрикамъ.

§ 9. Успѣшность дѣвочекъ-школьницъ въ связи со степенью алкоголизаціи.

	КОМУ ВКУСЪ АЛКОГОЛЯ				
	Трезвыхъ.	Пьющихъ.	Не нрав- ится.	Нравится.	У напи- вавшихся.
Общее число .	3.439	3.836	2.026	1.810	111
Успѣшность:					
Хорошая . . .	48,8%	36,8%	37,8%	35,5%	27,0%
Средняя . . .	31,5 „	45,4 „	44,9 „	46,1 „	49,6 „
Плохая . . .	19,7 „	17,8 „	17,3 „	18,4 „	23,4 „

У дѣвочекъ, вообще превосходящихъ мальчиковъ своей успѣшностью, повторяется та же зависимость между успѣхами и трезвостью, алкоголизацией и степенями ея, „не нравится“, „нравится“ и „наливались“.

Какъ особенность дѣвочекъ можно отмѣтить сильное колебаніе въ рубрикѣ хорошихъ успѣховъ, именно, у трезвыхъ (I)—48,8%, и пьющихъ—36,8%.

§ 10. Успѣшность малоспособныхъ мальчиковъ-школьниковъ въ связи съ ихъ тѣлосложеніемъ.

ТѢЛОСЛОЖЕНІЯ.

	НОРМАЛЬНАГО.		СЛАБАГО.	
	Трезвыхъ.	Пьющихъ.	Трезвыхъ.	Пьющихъ.
Общее число . .	1.516	4.112	320	788
Успѣшность:				
Хорошая	40,5°	35,0°	22,2°	20,4°
Средняя	46,5 „	46,8 „	41,9 „	43,8 „
Плохая	13,0 „	18,2 „	35,9 „	35,8 „

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію вліянія алкоголя на *малоспособныхъ* школьниковъ въ связи съ ихъ тѣлосложеніемъ и умственнымъ развитіемъ. Чтобы правильнѣе оцѣнить и выдѣлить вліяніе алкоголя независимо отъ этихъ факторовъ, мы сопоставили сначала школьниковъ, слабого тѣлосложенія съ ихъ товарищами нормальнаго тѣлосложенія. Оказывается, что спиртные напитки вносятъ и тутъ свою долю разлагающаго дѣйствія у пьющихъ школьниковъ, и притомъ главнымъ образомъ, у дѣтей съ нормальнымъ тѣлосложеніемъ. Этотъ фактъ не есть противорѣчіе, не есть исключеніе, онъ говоритъ только о томъ, что слабость тѣлосложенія настолько понижаетъ сама по себѣ успѣшность, что хорошая успѣшность у *трезвыхъ* слабыхъ мальчиковъ уменьшается вдвое (съ 40,5% нормальныхъ дѣтей до 22,2%) и одновременно плохая успѣшность возрастаетъ втрое почти (съ 13,0% нормальныхъ до 35,9%), такъ что въ результатѣ алкоголь не въ состояніи повысить плохую успѣшность у слабыхъ пьющихъ (35,8%) противъ слабыхъ трезвыхъ (35,9%) и онъ лишь понижаетъ хорошую успѣшность у слабыхъ съ 22,2% у трезвыхъ до 20,4% у пьющихъ. Пониженіе небольшое, въ противоположность школьникамъ съ нормальнымъ физическимъ развитіемъ, у которыхъ мы наблюдаемъ рѣзкія колебанія въ успѣшности трезвыхъ и пьющихъ.

§ II. Успѣшность малоспособныхъ дѣвочекъ-школьницъ въ связи съ ихъ тѣлосложеніемъ.

ТѢЛОСЛОЖЕНІЯ.

	НОРМАЛЬНАГО.		СЛАБАГО.	
	Трезвыхъ.	Пьющихъ.	Трезвыхъ.	Пьющихъ.
Общее число . .	1.467	1.697	304	282
Успѣшность:				
Хорошая	45,4%	34,1%	25,3%	27,3%
Средняя	42,8 „	52,5 „	45,1 „	42,2 „
Слабая	11,8 „	13,4 „	29,6 „	30,5 „

У малоспособныхъ дѣвочекъ въ связи съ слабымъ тѣлосложеніемъ отмѣчается та же картина съ несомнѣннымъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, съ тѣмъ отличіемъ отъ мальчиковъ, что ухудшеніе успѣшности происходитъ на счетъ средней: съ 45,1% трезвыхъ понижаетъ до 42,2%; и немного увеличиваетъ плохую успѣшность съ 29,6% трезвыхъ до 30,5% у пьющихъ. И у дѣвочекъ слабыхъ физически также исчезаетъ контрастность въ успѣхахъ трезвыхъ и пьющихъ.

§ 12. Успѣшность малоспособныхъ мальчиковъ-школьниковъ въ связи съ умственнымъ развитіемъ.

УМСТВЕННОГО РАЗВИТІЯ.

	НОРМАЛЬНАГО.		ОТСТАЛАГО.	
	Трезвые.	Пьющіе.	Трезвые.	Пьющіе.
Общее число . .	1.460	3.634	377	1.266
Успѣшность:				
Хорошая	46,3%	43,7%	2,4%	0,9%
Средняя	48,8 „	50,4 „	33,7 „	34,6 „
Плохая	4,9 „	5,9 „	63,9 „	64,5 „

Вредное вліяніе коренныхъ недостатковъ общественныхъ условий и дурной наслѣдственности достаточно ярко обрисовалось въ зависимости малоуспѣшности отъ слабого тѣлосложенія у трезвыхъ школьниковъ. Но если даже сравнительно грубые элементы, наиболѣе стойкіе, опредѣляющіе собой въ большой мѣрѣ физическое тѣлосложеніе, какъ кости, мышцы, связки замѣтно страдаютъ отъ социальныхъ неустройствъ и наслѣдственной неустойчивости, то мозговая ткань, какъ высшаго порядка, претерпѣваетъ отъ тѣхъ же вредоносныхъ факторовъ уже прямо сокрушающее дѣйствіе.

Это обнаруживается въ такой огромной убыли умственной энергіи у трезвыхъ школьниковъ, что въ распоряженіе алкоголя попадаютъ только одні крохи, здоровой умственной энергіи. Объ этомъ можно судить какъ по ничтожной разницѣ въ успѣшности трезвыхъ и пьющихъ у отстающихъ дѣтей, такъ и по стремительному уменьшенію хорошихъ успѣховъ у трезвыхъ отстающихъ дѣтей сравнительно съ нормальными трезвыми и по чрезвычайному у нихъ увеличенію плохой успѣшности.

Здѣсь мы подходимъ близко къ той границѣ душевной скудости, воплощеніе которой находимъ у идіотовъ, когда становится совершенно безразличнымъ: пить или нѣтъ идіотъ; здѣсь уже утрачивается значеніе употребленія алкоголя для умственныхъ способностей въ виду ихъ отсутствія у идіота; однако это не означаетъ, что алкоголь тутъ теряетъ свои ядовитыя свойства, онъ попрежнему ихъ сохраняетъ, но не на чемъ ихъ проявить въ сферѣ умственныхъ способностей.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, грустна судьба отстающихъ и слабыхъ дѣтей, но во много разъ печальнѣе судьба дѣтей съ нормальнымъ физическимъ и умственнымъ развитіемъ, какъ наиболѣе страдающихъ отъ личнаго употребленія алкоголя. У первыхъ соотвѣтственнымъ уходомъ мы лишь уменьшаемъ недоразвитіе въ организмъ; а у вторыхъ дѣтей у насъ имѣется широкая возможность сберечь въ полной неприкосновенности ихъ жизненную энергію, не дать ей сгорѣть въ алкоголь.

Теперь, прослѣживая въ частности у *трезвыхъ* школьниковъ колебанія успѣшности, мы видимъ, что хорошая успѣшность у отстающихъ уменьшилась въ 19,3 раза (съ 46,3% до 2,4%) и одновременно плохая возросла въ 13 разъ (съ 4,9% до 63,9%). Въ общемъ у трезвыхъ успѣшность уменьшилась въ 33,6 раза. У *пьющихъ* хорошая успѣшность у отстающихъ уменьшилась въ 48 разъ (съ 43,7% до 0,9%) и одновременно плохая возросла въ 10½ разъ (съ 5,9% до 64,5%). Въ общемъ успѣшность пьющихъ уменьшилась въ 60 разъ.

§ 13. Успѣшность малоспособныхъ дѣвочекъ - школьницъ въ связи съ умственнымъ развитіемъ.

УМСТВЕННОГО РАЗВИТІЯ.

	НОРМАЛЬНАГО.		ОТСТАЛАГО.	
	Трезвыя.	Пьющія.	Трезвыя.	Пьющія.
Общее число .	1.433	1.413	338	366
Успѣшность:				
Хорошая . . .	51,6%	46,1%	1,2%	0,8%
Средняя . . .	45,6 "	48,9 "	32,8 "	32,5 "
Плохая	2,8 "	4,9 "	66,0 "	66,7 "

У дѣвочекъ наблюдается то же самое, что у мальчиковъ, т. е. у остальныхъ успѣшность такъ круто падаетъ внизъ, опять благодаря социальнымъ условіямъ и наслѣдственности, что поле дѣйствій спиртныхъ напитковъ до крайности суживается.

Прослѣдимъ колебанія успѣшности. У *трезвыхъ* дѣвочекъ хорошая успѣшность у остальныхъ уменьшилась въ 43 раза (съ 51,6% до 1,2%) и одновременно плохая увеличилась въ 23,5% раза (съ 2,8% до 66,0%). Въ общемъ успѣшность трезвыхъ уменьшилась въ 76,4 раза.

У *пьющихъ* хорошая успѣшность у остальныхъ уменьшилась въ 57,6 раза (46,1% до 0,8%) и одновременно плохая возросла въ 13,4 раза (съ 4,9% до 66,7%). Въ общемъ успѣшность пьющихъ уменьшилась въ 72,5 раза.

§ 14. Низкопробные школьники.

Низкопробными мы называемъ тѣхъ школьниковъ, у которыхъ одновременно отмѣчено слабое тѣлосложеніе и отсталое умственное развитіе, на которыхъ, такъ сказать, концентрируются вырождающіе моменты социального и наслѣдственного происхожденія, концентрируются въ такой степени, что суживаютъ до крайнихъ предѣловъ, поле для дѣятельности алкоголя, почти не на чемъ алкоголю послѣ нихъ проявить свое дѣйствіе.

Такъ процентъ низкопробныхъ мальчиковъ одинаковъ, что у трезвыхъ (8,2%) и у пьющихъ (8,0%); у трезвыхъ дѣвочекъ 7,8% и у пьющихъ 6,6%.

ИЗЪ МАЛЬЧИКОВЪ.

	Трезвыхъ.	Пьющихъ.
Общее число	1.671	4.826
Сколько низкопробныхъ	137 или 8,2%	388 или 8,0%

ИЗЪ ДѢВОЧЕКЪ.

	Трезвыхъ.	Пьющихъ.
Общее число	1.591	1.728
Сколько низкопробныхъ	125 или 7,8%	115 или 6,6%

Что же касается, въ частности, успѣшности низкопробныхъ, то тутъ но тѣмъ же соображеніямъ не можетъ идти рѣчь о замѣтномъ вліяніи спиртныхъ напитковъ. Поэтому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что у дѣвочекъ успѣшность хорошая, средняя и плохая соответственно одинаковы и у трезвыхъ и у пьющихъ; что у мальчиковъ трезвыхъ отмѣчается большее пониженіе успѣховъ, чѣмъ у пьющихъ.

§ 15. Успѣшность низкопробныхъ школьниковъ.

М А Л Ь Ч И К И.

	НОРМАЛЬНЫЕ.		НИЗКОПРОБНЫЕ.	
	Трезвые.	Пьющіе.	Трезвые.	Пьющіе.
Общее число .	1.276	3.234	137	388
Успѣшность:				
Хорошая .	47,4%	44,2%	— %	0,8%
Средняя . . .	48,1 „	50,2 „	26,3 „	35,3 „
Плохая	4,5 „	5,6 „	73,7 „	63,9 „

Д Ъ В О Ч К И.

Общее число .	1.244	1.246	125	115
Успѣшность:				
Хорошая . . .	53,4%	46,3%	1,6%	1,7%
Средняя . . .	44,9 „	49,1 „	33,6 „	34,8 „
Плохая	1,7 „	4,6 „	64,8 „	63,5 „

Для болѣе точной оцѣнки успѣшности низкопробныхъ взяты для сравненія „нормальные“ школьники, т. е. такіе, у которыхъ въ отдѣльности не встрѣчаются ни слабаго тѣлосложенія, ни отсталые.

Итакъ обзоръ школьныхъ успѣховъ позволяетъ намъ сдѣлать выводъ, что чѣмъ больше у школьника здоровыхъ физическихъ и умственныхъ силъ, тѣмъ соотвѣтственно вреднѣе дѣйствуетъ на нихъ алкогольный ядъ; съ другой стороны, выяснилось все огромное значеніе неудовлетворительныхъ социальныхъ условий и дурной наслѣдственности, въ качествѣ настолько могучихъ агентовъ вырожденія у юнаго поколѣнія, что даже послѣдствія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ малоспособными учениками сельскихъ школъ ступеваются передъ первыми двумя упомянутыми отрицательными факторами народной жизни. Слѣдовательно, борьба съ алкоголизмомъ у дѣтей сводится во 1-хъ къ борьбѣ съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, и во 2-хъ къ борьбѣ одновременно съ социальными неустройствами и дурной наслѣдственностью.

§ 16. Поведеніе.

	МАЛЬЧИКОВЪ.		ДѢВОЧЕКЪ.	
	Трезвыхъ.	Пьющихъ.	Трезвыхъ.	Пьющихъ.
Общее число .	4.336	9.626	3.254	3.687
Поведеніе:				
Хорошее . . .	97,2%	94,7%	98,9%	98,9%
Дурное	2,8 „	5,3 „	1,1 „	1,1 „

У пьющихъ мальчиковъ дурного поведенія вдвое больше, чѣмъ у трезвыхъ. У дѣвочекъ такихъ колебаній не наблюдается; въ общемъ у дѣвочекъ меньше дурнаго поведенія.

В Ы В О Д Ы.

1) Главными пропагандистами употребленія спиртныхъ напитковъ среди дѣтей являются ихъ родители.

2) Сельскіе школьники пьютъ въ тѣхъ же случаяхъ и одновременно, когда пьетъ взрослое населеніе—въ праздники, торжества, при поѣздкахъ въ гости или въ городъ и т. п.

3) Мальчики пьютъ по преимуществу крѣпкіе сорта—водку; дѣвочки болѣе слабые—красное „церковное“ вино; пиво пьютъ и мальчики, и дѣвочки—въ одинаковой степени.

4) Изъ 9.780 пьющихъ мальчиковъ напивалось до опьянѣнія 1.542 или 15,5%; а изъ 3.885 пьющихъ дѣвочекъ 120 или 3,2%.

5) Въ половинѣ случаевъ пьющихъ мальчиковъ и дѣвочекъ вкусъ спиртныхъ напитковъ нравится, а нѣкоторые даже „любятъ“, при чемъ красное „церковное“ вино пользуется славой „вкуснаго лакомства“.

6) Тѣлосложеніе *слабое* встрѣчается чаще у пьющихъ, чѣмъ у трезвыхъ, и чаще всего у напивавшихся.

7) Умственное *отсталое* развитіе встрѣчается больше у пьющихъ, и наиболѣе всего у напивавшихся.

8) Успѣшность *худшая* отмѣчается у пьющихъ, а самая низкая успѣшность отмѣчается у напивавшихся.

9) Констатируется вліяніе субъективнаго отношенія школьниковъ обоого пола ко вкусу спиртныхъ напитковъ въ томъ смыслѣ, что школьники, доброжелательно относящіеся къ алкоголю, даютъ изъ своей среды больше слабыхъ, отсталыхъ и неуспѣшныхъ.

10) Особую группу съ особыми свойствами представляютъ изъ себя малоспособные школьники. У нихъ подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ соціальныхъ условій и дурной наслѣдственности происходитъ столь сильная задержка въ физическомъ и умственномъ развитіи, что вредъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, нетеряющихъ, конечно, ядовитыхъ своихъ свойствъ, почти ступшевыается передъ послѣдствіями двухъ первыхъ факторовъ.

11) Процентъ такихъ малоспособныхъ среди всѣхъ мальчиковъ составляетъ, по меньшей мѣрѣ, 24%, т. е. почти одну четверть; среди же всѣхъ дѣвочекъ составляетъ—20,9%, т. е. одну пятую часть.

12) Устанавливается въ алкоголизациі сельской школы слѣдующее закономѣрное явленіе: чѣмъ больше у школьника здоровыхъ физическихъ и умственныхъ силъ, тѣмъ соотвѣтственно вреднѣе дѣйствуетъ на нихъ алкогольный ядъ; у школьниковъ съ малымъ количествомъ здоровыхъ этихъ силъ, у „малоспособныхъ“, алкоголь играетъ уже второстепенную роль.

13) Сельскіе школьники употребляютъ спиртные напитки срав-

нительно рѣдко и сравнительно въ малыхъ дозахъ и тѣмъ не менѣе ясно выступаетъ у нихъ вредное вліяніе такого питія въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ.

Этотъ фактъ одновременно является безпристрастнымъ отвѣтомъ на острый современный вопросъ о дѣйствіи малыхъ дозъ алкоголя на человѣческій организмъ. Опытъ жизни опредѣленно говоритъ: и въ рѣдкихъ, малыхъ дозахъ спиртные напитки вредны.

14) Общій анализъ алкоголизаціи сельской школы выясняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ три категоріи мѣръ, необходимыхъ для борьбы съ даннымъ зломъ и связанныхъ между собою настолько тѣсно, что онѣ должны быть проводимы одновременно:

а) *Первыя* мѣры должны быть направлены непосредственно противъ алкоголизма: школьное преподаваніе, наглядныя пособія, личный примѣръ учителей, устройство школьныхъ обществъ трезвости; а также систематическое ознакомленіе родителей путемъ устройства чтеній, собесѣдованій по алкоголизму въ тѣхъ же школахъ.

б) *Вторыя* мѣры представляютъ собой борьбу противъ дурной наслѣдственности, обращенную ко всей взрослой части населенія, т. е. противъ алкоголизма, сифилиса, туберкулеза и другихъ вредныхъ моментовъ личнаго характера.

в) *Третьи* мѣры включаютъ борьбу съ социальными недостатками и нуждами въ цѣляхъ поднятія культурнаго, правового и экономическаго положенія нашей страны, такъ какъ русскій алкоголизмъ, въ отличіе отъ европейскаго, есть алкоголизмъ малокультурной, бѣдной страны съ слабосильнымъ населеніемъ; въ силу чего, при сравнительно маломъ душевомъ потребленіи алкоголя, его послѣдствія у насъ, въ Россіи, приобрѣтаютъ крайне разрушительный, деморализующій характеръ.

15) Является-ли алкоголизмъ причиной или слѣдствіемъ, съ нимъ во всякомъ случаѣ, необходимо вести активную борьбу, ибо въ немъ растворяется энергія, сознаніе, растворяются стремленія и, вырождаясь, нація идетъ на убыль, таетъ, ибо алкоголь по своему существу есть могила.

Поэтому къ извѣстнымъ словамъ поэта Некрасова: „сѣйте разумное, доброе, вѣчное“ мы прибавили бы „и трезвое“, тогда дѣйствительно „разумное, доброе“ станетъ вѣчнымъ.

Школа въ борьбѣ съ пьянствомъ.

„Не смотри на вино,
Какъ сверкаетъ оно,
Переливами свѣта играя;
Такъ красиво глядитъ,
Тонкимъ вкусомъ манить,
Ароматъ вокругъ себя изливая;—
Ты подумай о томъ,
Что оно, какъ змѣя,
Свое жало въ тебя
Полное яда впускаетъ“.

Изъ пѣсни Соломона.

„Когда я думаю о роковыхъ послѣдствіяхъ употребленія спиртныхъ напитковъ, я содрагаюсь при мысли, — какой ужасный подарокъ природа преподнесла человѣчеству“.

Монтескье.

„Многолѣтній опытъ моихъ предковъ, опытъ на протяженіи болѣе 100 лѣтъ, привелъ меня къ убѣжденію, что нѣтъ другой причины, порождающей столь много страданій, болѣзней и бѣдствій, какъ употребленіе охмеляющихъ напитковъ“.

Чар. Дарвинъ.

Если условія существующаго экономическаго строя, если многія стороны правовой жизни народовъ очень часто вызываютъ стремленіе уйти отъ окружающаго въ иной міръ, забыться подъ вліяніемъ одурманивающихъ средствъ, хотя бы на мигъ, перенестись въ міръ грезъ, если холодные, темные подвалы, вѣтхія лачуги—пріютъ труженика - бѣдняка, плачъ голодныхъ, оборванныхъ дѣтей, стоны больныхъ домашнихъ гонятъ изъ непріятной обстановки домашняго очага и прокладываютъ торный, прямой путь къ кабаку, — то, хотя проповѣдь въ школахъ идей трезвости, вреда пьянства и проч. и не можетъ быть признана радикальнымъ лекарствомъ; но, положивъ въ основу слова Шекспира: „не вини, а въ насъ самихъ и бѣду, и счастья сѣмя“, она можетъ въ высшей мѣрѣ содѣйствовать укорененію въ своихъ питомцахъ сѣмянъ, могущихъ дать въ будущемъ хотя проблески счастья, и заглушенію сѣмянъ, готовящихъ въ грядущемъ рядъ бѣдъ.

Не отрицая фактовъ, когда удары судьбы и небезвольныхъ толкаютъ въ объятія винныхъ паровъ, необходимо признать подавляющее число случаевъ, когда и мелкія невзгоды жизни обра-

щаютъ взоръ на искрометную влагу, когда обычно оправданіе находятъ въ столь красиво, Шиллеромъ выраженныхъ мысляхъ:

„Пей страданій утоленье!
Добрый Вакховъ даръ — вино:
И веселье, и забвенье
Проливаетъ въ насъ оно
„Пей, страдальца! Печали
Услаждаются виномъ:
Боги жалостные въ немъ
Подкрѣпленье сердцу дали.
„Если грудь виномъ согрѣта
И въ устахъ вино кипитъ —
Скорби наши быстро мчитъ
Ихъ смывающая Лета“.

Гдѣ корень столь легкаго отступленія съ поля борьбы съ житейскими невзгодами? Не въ безволіи ли, уже съ ранняго возраста виѣдряющемся въ родъ людской! А это безволіе не часто ли является продуктомъ наслѣдственности родителей, въ своей жизни не смотрѣвшихъ на спиртъ, какъ на отраву, и усугубляющихъ дѣйствіе наслѣдственности снисходительнымъ отношеніемъ къ потребленію дѣтьми спиртныхъ напитковъ, а часто даже думающихъ о пользѣ малыхъ количествъ ихъ?!

Кто же внесетъ въ сознаніе подростающаго поколѣнія всю важность развитія въ себѣ силы воли? Семья! Но мало ли семей, которыя, въ силу своего соціальнаго положенія, совершенно лишены возможности, не то что воспитанія, а надзора за дѣтьми; мало ли семей, которыя сами находятся во власти Вакха; мало ли семей, у которыхъ отсутствуетъ понятіе о страшномъ вредѣ для ребенка и отъ маленькой рюмки слабого, тонкаго вина, отъ стаканчика пива?! Много, очень много такихъ семей и трудная задача, но священная обязанность ложится на плечи школы всѣ силы направить на обогащеніе въ ея питомцахъ сѣмянъ воли. На ней лежитъ—доказать юнымъ организмамъ все униженіе человѣческаго достоинства въ средствѣ топить горе въ винѣ; она обязана вселить въ умы все зло пьянства, всю пагубную силу вліянія спирта даже въ малыхъ количествахъ на всѣ стороны дѣятельности человѣческаго организма: умственную, душевную, физическую.

Значеніе самаго широкаго ознакомленія учащихся со зломъ, вносимымъ въ жизнь отдѣльнаго человѣка, семьи, общества, государства, особенно становится ощутительнымъ, когда мы обратимся къ статистическимъ изслѣдованіямъ, къ языку цифръ, которыя намъ ясно рисуютъ картину распространенія знакомства со спиртомъ во всѣхъ его видахъ въ юныхъ годахъ.

Я не буду вдаваться въ изложеніе вреднаго вліянія спиртныхъ напитковъ въ самыхъ ничтожныхъ даже дозахъ на подростающій организмъ; объ этомъ не мало есть весьма цѣнныхъ трудовъ; я

остановлюсь на данныхъ, собранныхъ Wilker'омъ о потребленіи учащими спиртныхъ напитковъ и о вліяніи этого знакомства на учебнѣхъ знаній (*Die Bedeutung und Stellung der Alkoholfrage in der Erziehungs-Schule München. 1909 г.*).

Авторъ собралъ массу данныхъ, относящихся къ различнымъ націямъ, классамъ общества, въ зависимости отъ ихъ социальнаго положенія, матеріальнаго обезпеченія и умственнаго развитія.

Данные поражаютъ ничтожнымъ процентомъ дѣтей, совершенно незнакомыхъ со спиртными напитками.

Въ г. Гера, по изслѣдованію школьныхъ врачей, среди учащихся только 0,78% мальчиковъ и 1,44% дѣвочекъ никогда не пили спиртныхъ напитковъ; во всемъ Ульмскомъ округѣ только 0,6% учащихся никогда не пили; въ герцогствѣ Мейнингенскомъ по опросамъ школьныхъ врачей, процентъ совершенно непьющихъ дѣтей въ разныхъ школахъ колеблется отъ 0,26 до 21,5, составляя въ среднемъ 4,9%; въ Познани 21,65% среди учащихся не знали вкуса вина и пива; по изслѣдованію Германскаго учительскаго союза, охватившаго весьма большое число учебныхъ заведеній, 2,26% дѣтей въ жизни не получали никогда спиртныхъ напитковъ. По отношенію къ Австріи, гдѣ изслѣдованіе было произведено въ довольно обширныхъ размѣрахъ, среди учащихся мальчиковъ только 0,07% не знали вкуса спиртныхъ напитковъ, среди дѣвочекъ только 0,09%; по даннымъ Голландскаго союза учителей, только 11,6% учащихся никогда не пили алкоголя.

Наряду съ этимъ процентъ знакомыхъ со спиртными напитками поражаетъ своей высотой; правда, не великъ процентъ регулярно пьющихъ, еще менѣе процентъ нанивавшихся пьяными; но получающихъ спиртные напитки случайно, по праздникамъ, въ дни семейныхъ торжествъ, какъ особое лакомство, весьма и весьма высокъ.

Въ Боннѣ, по даннымъ вполне достовернымъ, изъ учащихся дѣтей въ народной католической школѣ 44,5% въ возрастѣ до 9 лѣтъ ежедневно пили пиво или вино; вообще же всѣ дѣти уже знали вкусъ спиртныхъ напитковъ. Въ Дрезденѣ среди учащихся мальчиковъ 21,17%, дѣвочекъ 23,47% ежедневно получаютъ пиво; въ Ульмскомъ округѣ изъ среды учащихся 32,7% пили ежедневно; въ Познани часто получали спиртъ въ томъ или иномъ видѣ 77,23% и 7,5% дѣтей уже бывали пьяны; по даннымъ Гольдфельда, собраннымъ въ Германіи, 48,7% учащихся дѣвочекъ регулярно пили пиво; въ Мюнхенѣ процентъ учащихся регулярно получавшихъ спиртные напитки свыше 40%.

Данные, собранные у насъ г. Скаржинскимъ и д-ромъ Григорьевымъ, показываютъ, что зло потребленія спиртныхъ напитковъ въ дѣтскомъ возрастѣ распространено въ сильной степени.

Чтобы покончить съ цифрами, я приведу данные, собранные Wilker'омъ.

Опросные листки, по которымъ Wilker собиралъ свѣдѣнія въ народныхъ школахъ и привилегированныхъ учебныхъ заведеніяхъ, заключали слѣдующіе вопросы:

„Училище...

Классъ... Число учениковъ... Средний возрастъ...

Мѣсто по успѣхамъ опрашиваемаго...

Средняя успѣшность ¹⁾...

Опрашиваемый пьетъ случайно: ²⁾

Вино... Водку, коньякъ и

Пиво... проч...

Опрашиваемый пьетъ ежедневно:

За обѣдомъ. Вино... Вечеромъ. Вино...

Пиво... Пиво...

Водку и проч... Водку и проч...

Что пьетъ по утрамъ? Кофе...

Чай...

Какао...

Молоко...

Пилъ ли когда спиртные напитки?..

Съ какого времени болѣе не пьетъ?..

Анкета была произведена въ февралѣ и мартѣ 1908 года, т. е. въ концѣ учебнаго года, что дало лучшую оцѣнку успѣшности.

Всего было опрошено 3.240 дѣтей, изъ нихъ 1.987 мальчиковъ и 1.253 дѣвочки; результаты получились слѣдующіе:

изъ среды мальчиковъ,—почти не пьютъ .	13,49%
пьютъ случайно .	78,66 „
„ ежедневно .	7,85 „
изъ среды дѣвочекъ, — почти не пьютъ .	15,80 „
пьютъ случайно .	73,82 „
„ ежедневно .	10,38 „

Успѣшность въ занятіяхъ оказалась.—

Изъ всѣхъ опрошенныхъ были аттестованы отмѣтками:

2 — хорошо 26,27%

3 — удовлетв. 52,87 „

4 — плохо. 20,86 „

Въ отдѣльности для cadaго изъ разрядовъ по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ результаты были:

для полныхъ абстинентовъ,—хорошо .	32%
удовлетв. . .	51,11%
плохо	16,89 „
для пившихъ случайно, — хорошо . . .	26,54 „
удовлетв. . .	52,90 „
плохо	20,56 „
для пившихъ ежедневно, — хорошо . . .	14,00 „
удовлетв. . .	55,50 „
плохо	30,50 „

¹⁾ Обозначать цифрами: 2—хорошо, 3—удовлетв., 4—плохо.

²⁾ Обозначать словами: „да“, „нѣтъ“.

Если къ этимъ даннымъ присоединимъ результаты другихъ изслѣдованій, то непреложнымъ явится убѣжденіе въ значительномъ пониженіи успѣшности занятій среди дѣтей, получающихъ въ пищу спиртные напитки.

По даннымъ изслѣдованія среди учащихся въ Вѣнѣ найдено: ¹⁾

для полныхъ абстинентовъ,—	хорош. успѣхи .	41,8%
	удовлетв. . . .	49,2 „
	плохіе	9,0 „
для пившихъ случайно, —	хорошіе	34,2 „
	удовлетв. . . .	56,7 „
	плохіе	9,1 „
для пившихъ ежедневно, —	хорошіе	27,9 „
	удовлетв. . . .	58,4 „
	плохіе	13,7 „
для пившихъ ежедневно по два раза въ день,—	хорошіе .	23,9%
	удовлетв. .	57,8 „
	плохіе .	18,3 „
для пившихъ по три раза въ день,—	хорошіе .	0
	удовлетв. .	33,3
	плохіе .	66,7

Данныя Helker'a (Мюнхенъ) рисуютъ вліяніе спиртныхъ напитковъ на успѣшность ученія въ слѣдующихъ цифрахъ:

для полныхъ абстинентовъ,—	очень хорошіе .	16,3%
	хорошіе	51,3 „
	удовлетв. . . .	29,7 „
	неудовл. . . .	2,7 „
для пившихъ иногда,—	очень хорошіе .	12,3 „
	хорошіе	52,0 „
	удовлетв. . . .	33,3 „
	неудовл. . . .	2,4 „
для пившихъ ежедневно,—	очень хорошіе .	9,7 „
	хорошіе	51,7 „
	удовлетв. . . .	35,6 „
	неудовлетв. . .	3,0 „
Пившихъ два раза въ день,—	очень хорошіе .	10,7 „
	хорошіе	54,3 „
	удовлетв. . . .	31,0 „
	неудовлетв. .	4,0 „
Привычныхъ пьяницъ, —	очень хорошіе .	4,3 „
	хорошіе	43,3 „
	удовлетв. . . .	48,0 „
	неудовлетв. . .	4,4 „

Если возьмемъ отдѣльно опредѣленіе степени прилежанія, то по отношенію къ тѣмъ же группамъ имѣемъ:

¹⁾ Эти данныя приведены были и въ статьѣ В. Канеля „Алкоголизмъ и Школа“, „Вѣстн. Восп.“ 1909 г. № 1.

Прилежаніе:	Хорош.	Удовл.	Неудовл.
абстиненты	65,67	32,67	1,67
случайно пившіе	60,33	36,33	3,33
ежедневно	59,33	37,67	3,00
2 раза въ день	60,33	37,00	2,67
привычные пьяницы	49,33	46,00	4,67

По отношенію къ способности воспріятія получились слѣдующія данныя:

Способность воспріятія:	Хорош.	Удовл.	Неудовл.
абстиненты	42,67	36,67	20,67
случайно пившіе	38,00	41,00	21,00
ежедневно	32,33	43,33	24,33
2 раза въ день	33,67	47,67	18,67
привычные пьяницы	30,67	45,67	23,67

Сопоставляя всѣ данныя, Wilker приходитъ къ заключенію:

1. Какъ полное воздержаніе отъ употребленія въ пищу спиртныхъ напитковъ, такъ и регулярное ихъ потребленіе въ дѣтскомъ возрастѣ распространяется равно во всѣхъ классахъ общества.

2. Высокій процентъ пьющихъ случайно обосновывается, главнымъ образомъ, на народныхъ обычаяхъ, требующихъ всѣ общественныя и семейныя торжества, всѣ праздники сопровождать потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, на малой освѣдомленности вреда спиртныхъ напитковъ. На эту группу дѣтей и надо обратить особое вниманіе, — ребенку подносить алкоголь, какъ нѣчто „особо хорошее“, его даютъ только въ праздникъ, — невольно въ умѣ ребенка создается заключеніе, — алкоголь дѣйствительно надо считать дорогимъ и лакомымъ средствомъ пищевымъ.

Какія-же средства выдвигаетъ современная жизнь для борьбы съ алкоголизмомъ дѣтей при помощи школы?

Во всѣхъ странахъ признано непреложнымъ положеніе о необходимости ввести въ кругъ школьнаго преподаванія и всестороннее разсмотрѣніе вопроса о вредномъ дѣйствіи спиртныхъ напитковъ на человѣческій организмъ; анти-алкогольное преподаваніе не заключается только въ узкія рамки изложенія тѣхъ или иныхъ положеній въ курсѣ гігіены; оно по возможности распространяется и на всѣ остальные предметы преподаванія. Уроки родного языка представляютъ для этого обширное поле; темами для диктовокъ, пересказовъ, переложеній, сочиненій могутъ быть очерки бытовой жизни, въ которыхъ алкоголь игралъ ту или иную роль; ихъ не мало и въ русской литературѣ. На урокахъ Исторіи необходимо освѣщать вліяніе разнузданности, оргій и проч. на паденіе отдѣльныхъ личностей, царствъ и народовъ. Преподаватель Географіи имѣетъ полную возможность, освѣщая съ данными статистики въ рукахъ положеніе государствъ въ экономической, культурной и проч. сторонахъ жизни, обрисовывать то или иное участіе

въ разрушеніи этихъ сторонъ спиртными напитками. Арифметика имѣетъ немало матеріала для задачъ изъ экономической жизни трудящагося народа, изъ сопоставленій того, что алкоголь приноситъ въ бюджетъ государства и что изъ него беретъ.

Много есть противниковъ такого способа борьбы чрезъ анти-алкогольное преподаваніе въ школь. Съ безпощадной критикой выступаетъ Дюкло, который говоритъ: ¹⁾ „Мнѣ было-бы очень любопытно узнать, какое значеніе можетъ имѣть такая школьная проповѣдь въ странѣ, производящей сидръ, пиво или вино, и осмѣлится-ли бордосскій или бургундскій школьный учитель душно отзываться о винѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этимъ живутъ. Проявляя излишнее усердіе въ томъ направленіи, куда его толкають программы и инструкции, онъ рисковалъ-бы поставить свои наставленія въ полное противорѣчіе съ тѣмъ, что видятъ и слышать его ученики изо дня въ день дома“. „Поистиннѣ приходишь въ изумленіе, когда видишь, что учебныя власти требуютъ отъ своихъ учителей сдѣлаться въ данную минуту и химиками, и физиологами, и медиками, и статистиками, бесѣдовать о пиромукозномъ альдегидѣ, о циррозѣ печени, о меміакальной, меланхолической и слабоумной формѣ алкоголизма. Какъ будто и безъ того преподаваніе не сдѣлалось уже весьма склоннымъ къ преклоненію передъ словами! Я хотѣлъ-бы поэтому, чтобы наставники оказывали противодѣйствіе, когда ихъ заставляютъ разсуждать о предметахъ, превышающихъ ихъ компетенцію, и безбоязненно заявили: Это не наше дѣло! Это проповѣдничество, начинающееся съ требованія отъ насъ вѣры въ какіе то догматы и оканчивающееся угрозами циррозомъ, безуміемъ, туберкулезомъ и проч., кажется намъ преподаваніемъ какого-то катехизиса или корана, общающаго рай или адъ, то-есть нравственно развращающаго какъ преподавателя, такъ и его учениковъ“.

Критика жестокая; но едва-ли справедливая въ общемъ. Никто не станетъ спорить, что если свобода преподаванія будетъ поставлена въ узкія рамки программы, учебника, выработаннаго въ извѣстномъ направленіи, то результатъ не только анти-алкогольнаго преподаванія, а преподаванія любого предмета будетъ плачевный; но о подобномъ преподаваніи не можетъ быть и рѣчи, какъ о средствѣ борьбы съ народнымъ бѣдствіемъ; рѣчь можетъ идти о свободномъ преподаваніи, когда руки учителя развязаны, когда онъ самъ вполне сочувствуетъ дѣлу и вкладываетъ въ него душу. Въ такихъ случаяхъ, что подтверждается многочисленными данными практики, результаты не замедляютъ сказываться.

Кто больше всего тернитъ горя отъ народнаго пьянства? Не жены ли и дѣти! Къ кому въ большинствѣ случаевъ, а у трудящихся массъ обыденно, ребенокъ ближе—къ отцу или къ матери? Правдивое, убѣжденное слово человѣка, которому ребенокъ вполне довѣряетъ и отъ котораго видитъ только добро, а другимъ народ-

¹⁾ Цитирую по В. Канелю. «Алкоголизмъ и Школа», «Вѣстникъ Воспит.» 1909 г. № 1.

ный учитель и быть не можетъ, не заронить-ли въ душу ребенка искру, которая разгорится въ желаніе самому не быть повтореніемъ причинъ скорби будущихъ своихъ дѣтей и жены; не дать ли это могучее средство противиться при ударахъ судьбы идти по торной дорогѣ къ кабаку; а уже во всякомъ случаѣ не будетъ ли способствовать искорененію многихъ пагубныхъ обычаевъ и требованій среды, очень и очень поддерживающихъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ.

Не одинъ почти изслѣдователь не проходитъ молчаніемъ тѣхъ преградъ, которыя встрѣчаютъ въ своей анти-алкогольной дѣятельности народные учителя.—„Мэръ винокуръ, трактирщикъ посылаютъ своихъ дѣтей въ школу и грозятъ ихъ взять отъ туда, если учитель будетъ продолжать свою борьбу противъ крѣпкихъ напитковъ; бакалейщикъ отказывается въ кредитъ, пока учитель не прекратитъ своихъ анти-алкогольныхъ совѣщаній; словомъ масса вліятельныхъ коалицій направляетъ свои силы противъ одинокаго учителя и не мало надо имѣть мужества, чтобы устоять въ столь неравной борьбѣ“.

Но французскій учитель въ массѣ случаевъ идетъ твердо по пути борьбы, онъ чувствуетъ за своей спиной не мало его поддерживающихъ,—онъ не одинокъ.

Вотъ нѣсколько строкъ изъ разсказа одного изъ многихъ французскихъ народныхъ учителей, вступившихъ энергично на путь борьбы.—„Я борюсь противъ порока пьянства съ самаго начала вступленія въ должность учителя въ 1889 году, въ X., который извѣстенъ по невѣроятнымъ проявленіямъ пьянства своихъ обитателей.

Для борьбы со зломъ, которое на моихъ глазахъ производило ужасныя опустошенія, я не ожидалъ разрѣшенія своихъ начальниковъ. Въ утреннія и вечернія часы занятій, въ публичныхъ собраніяхъ, въ частныхъ разговорахъ, я старался внушить въ умахъ слушателей ту истину, что злоупотребленіе крѣпкими напитками занимаетъ первое мѣсто среди враговъ отдѣльнаго человѣка, семьи, общества“.

Французскому учителю не приходилось ждать разрѣшенія на право борьбы, ибо онъ вполне могъ быть увѣреннымъ въ полномъ сочувствіи всего учебнаго вѣдомства. Министерство Народнаго Просвѣщенія Франціи уже много лѣтъ направляетъ свои старанія къ созданію того кадра учителей, который-бы работать не за страхъ, а за совѣсть, который-бы закладывалъ первый основной камень народнаго благополучія, народрой мощи; въ вопросѣ борьбы съ алкоголизмомъ оно также опору могло видѣть въ народной школѣ и ея дѣятелѣ—народномъ учителѣ. Яркую обрисовку положенія вопроса даетъ одинъ изъ послѣднихъ циркуляровъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, относящійся къ роли школы и учителя въ борьбѣ съ народнымъ зломъ. „Зло алкоголизма растетъ и растетъ, угрожая благополучію страны. Никакая специальная задача не можетъ столь сильно привлекать вниманіе общества, правительства, какъ борьба съ народнымъ пьянствомъ.“

Но выполнить успешно эту задачу может только народный учитель, только онъ своими силами может одержать побѣду въ крестовомъ походѣ противъ народнаго врага.

Вся охрана судьбы націи въ школѣ, школа отвѣчаетъ за умственный и нравственный обликъ народа и ея священная обязанность вступить въ борьбу со смертельной для націи опасностью. Я взываю не только къ доброй волѣ учителей, общества; я взываю къ той высокой идеи, которая ихъ одухотворяетъ—къ любви къ отечеству. Вспомнимъ ожесточенную борьбу съ врагомъ въ другихъ странахъ: Америкѣ, Англіи, Бельгіи, Скандинавскихъ государствахъ; припомнимъ яркіе результаты этой борьбы, сопоставивъ положеніе—Франція по употребленію крѣпкихъ напитковъ занимаетъ первое мѣсто среди странъ всего міра!“

Давъ этими словами общую характеристику той важной роли, которую можетъ сыграть народный учитель въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, французское Министерство Народнаго Просвѣщенія набросало въ общихъ чертахъ и тѣ основные вопросы программъ, которые желательно разрабатывать въ школахъ всѣхъ типовъ: учительскихъ семинаріяхъ, среднихъ школахъ и школѣ народной.

Въ первыхъ двухъ алкогольный вопросъ связывается съ преподаваніемъ гигіены, народнаго хозяйства и морали.

Въ программѣ выдвигаются вопросы о дѣйствіи на организмъ спирто-содержащихъ напитковъ, при чемъ эти послѣдніе раздѣляются на три категоріи: напитки, полученные путемъ броженія (виноградное вино, сидръ, пиво), напитки, полученные путемъ перегонки послѣ броженія (водка), напитки, одобренные различными эссенціями (абсентъ и проч.); если для первыхъ выдвигается опасность для организма при невоздержаніи, то для вторыхъ подчеркивается безусловный вредъ и отъ малыхъ дозъ; что касается третей категоріи, то ихъ громадная опасность должна быть особенно тщательно разъяснена.

Разъясняя вопросы народнаго хозяйства, необходимо освѣтить объединеніе отдѣльныхъ лицъ, семей отъ злоупотребленія крѣпкими напитками. Должно быть подчеркнуто дѣйствіе пьянства на народное богатство—стоимость алкоголизма для Франціи! Связь алкоголизма съ преступностью, самоубійствами, сумашествіемъ, несчастными случаями и проч.

Преподаваніе морали своимъ центромъ должно имѣть воспитаніе воли, доказательство умаленія воли крѣпкими напитками, унижающими достоинство человѣка, подрывающими всѣ нравственные его устои, низводящими человѣка на степень животнаго.

Что касается народной школы, то здѣсь, какъ указано и выше, дается просторъ учителю пользоваться уроками по всѣмъ предметамъ для освѣщенія пагубнаго вліянія алкоголя.

Пособникомъ школы въ выполненіи возложенной на нее задачи является обширная толково составленная учебная литература. Среди руководствъ вниманіе останавливаетъ J. Baudrillard'a „Livret d'enseignement antialcoolique“. Руководство это заключаетъ въ себѣ

всего 46 стр., на которыхъ въ 20 лекціяхъ сгруппировано 140 темъ для сочиненій, даны рисунки, много отдѣльныхъ вопросовъ, задачъ и проч.

Содержаніе книги слѣдующее: лекція 1-я—ученіе о питательныхъ веществахъ доказательство, что алкоголь не можетъ быть причисленъ къ питательнымъ веществамъ; 2-я лекція—напитки естественные (вода, молоко), напитки искусственные безалкогольные (чай, кофе, минеральныя воды, фруктовые соки и проч.); 3-я и 4-я лекція—напитки получаемые при броженіи (виноградное сусло, вино, пиво, сидръ и проч.); фальсификація этихъ напитковъ; 5-я лекція—вліяніе этихъ напитковъ на организмъ при умѣренномъ потребленіи и невоздержаніи; пагубное вліяніе всякихъ дозъ на дѣтскій организмъ (пьянство, алкоголизмъ); 6-я лекція—напитки, получаемые изъ бродящихъ жидкостей путемъ перегонки; 7-я лекція—разсмотрѣніе алкоголя, какъ яда; 8-я лекція—крѣпкія водки, одобренныя эссенціями, ихъ ужасающее дѣйствіе на организмъ; 9-я лекція—опьяненіе—есть отравленіе; часто напивающійся—есть пьяница; алкоголизмъ есть хроническая болѣзнь, охватывающая всѣ органы человѣческаго тѣла; чтобы стать алкоголикомъ, нѣтъ надобности быть часто въ состояніи опьяненія—регулярное потребленіе крѣпкихъ спиртныхъ напитковъ влечетъ перерожденіе органовъ и обращаетъ здороваго по виду человѣка въ алкоголика; 10, 11 и 12-я лекція—дѣйствіе алкоголя на различные органы человѣческаго организма; 13-я лекція—ликеры и водки, одобренныя эссенціями; абсентъ—бичъ Франціи; 14, 15 и 16-я лекція—народныя представленія объ алкоголѣ: алкоголь укрѣпляетъ, алкоголь согрѣваетъ, алкоголь вліяетъ на пищевареніе,—вызываетъ аппетитъ, способствуетъ пищеваренію; 17-я лекція—алкоголь и заболѣваемость,—алкоголь не только самъ вызываетъ заболѣваемость, но дѣлаетъ организмъ мало устойчивымъ противъ заболѣваній всякаго рода; 18-я лекція—алкоголь и смертность; самоубійства; 19-я лекція—алкоголь и несчастные случаи (воскресные и праздничные и послѣпраздничные дни); алкоголь и сумасшествіе; алкоголь и преступленіе; насѣдственность; 20-я лекція—алкоголизмъ во Франціи.

Изъ другихъ наиболѣе распространенныхъ необходимо указать на: 1) книгу Angot. L., изданную въ двухъ частяхъ: первая часть для учащихся «Le livre d'antialcoolisme des écoles primaires d'après le programme du 9 Mars 1897 г. Partie de l'élève»; вторая часть для учителей «Partie du maitre: plane, directions pédagogiques, résumés, lectures, exercices d'intelligence, dictées, problèmes, devoirs de rédaction»; II) серію картинъ Jean Geoffroy „Семья и алкоголь“: 1) Семейное счастье, 2) Первый шагъ, 3) Плохой обычай, 4) День получки, 5) Гнѣвъ пьянаго, 6) Пьяный въ состояніи досады, 7) На пути къ сумасшествію, 8) Преступленіе, 9) Передъ судомъ присяжныхъ, 10) Семья въ нищетѣ, 11) Пропойца, 12) Смерть отъ бѣлой горячки; III) серія картинъ въ краскахъ Colin'a: L'alcoolisme Voilà l'ennemi.

Каковъ же результатъ? Франція уже не одинъ годъ, какъ вступила на путь интенсивной борьбы съ народнымъ пьянствомъ путемъ

школы? Результатъ плачевный! Не даетъ-ли это право считать рѣзкое сужденіе Дюкло о значеніи школы въ борьбѣ съ пьянствомъ основательнымъ? Не правы-ли тѣ скептики, которые съ умишкой смотрять на этотъ путь борьбы, какъ на забаву? Учитывая результаты опыта Франціи, необходимо принять во вниманіе вопросъ во всей его полнотѣ: почти свободное открытіе мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ, свободное винокуреніе для домашняго потребленія, не поддающееся никакому учету, свобода сдабриванія водочныхъ издѣлій, на которыя идетъ спиртъ неочищенный, большей частью полученный изъ патоки, вредными для здоровья эссенціями,—все это парализуетъ всѣ добрыя начинанія въ дѣлѣ борьбы: пока школа будетъ только единственнымъ средствомъ борьбы, конечно, странно ждать, чтобы Франція сошла съ перваго мѣста въ ряду странъ по потребленію алкоголя.

Обосновывая скептицизмъ на роль школы въ борьбѣ съ пьянствомъ, не слѣдуетъ-ли учесть результаты другихъ странъ? Не рисуютъ-ли намъ совершенно иныя картины Сѣверная Америка, Англія, Германія и особенно Скандинавскія государства и Финляндія?

Здѣсь не смотрять на школу, какъ на мага-волшебника, способнаго творить чудеса; ей отводится одно изъ первыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду мѣръ борьбы; здѣсь укоренилось твердо въ сознаніи, что только планомѣрная борьба, ведущаяся во всѣхъ главныхъ направленіяхъ, дать можетъ искомый результатъ; этими тремя направленіями признается.—

Воспитаніе характера чрезъ школу, добрый совѣтъ, охрана отъ минутныхъ слабостей, опора въ невзгодахъ жизни со стороны религіи и ея пастырей,—это первая плоскость борьбы—воспитаніе личности: вторая—измѣненіе социально-экономическихъ и социально-политическихъ условій жизни; третья—измѣненіе самый ядъ и создавая условія, когда и потребленіе его дѣлается менѣе вреднымъ и менѣе доступнымъ, т. е. плоскость питейнаго режима.

Полный абстинентизмъ для юношества! Вотъ девизъ, который положенъ въ основу; возможно-ли его достигнуть чрезъ школу? Возможно: „Обученіе лучший агентъ въ борьбѣ, оно развиваетъ чувство человѣческаго достоинства, оно воспитываетъ характеръ, дѣлая человѣка стойкимъ въ борьбѣ со многими склонностями, оно развиваетъ чувство солидарности. Если учитель внушитъ школьнику, что нить мерзко, что пьющій приноситъ вредъ не только себѣ, но отечеству, всему человѣчеству; то школьникъ, ставъ человѣкомъ, пить не будетъ; а ужъ во всякомъ случаѣ будетъ очень стойкимъ предъ невзгодами жизни и искать забвенія въ винѣ легко не станетъ; а если окружающая среда все больше и больше будетъ заключать ему подобныхъ, если и мѣры, въ двухъ другихъ плоскостяхъ положенныя, не будутъ оставаться мертвой буквой,—то и крупныхъ невзгодъ число сократится, — настанетъ незамѣтно время, когда и рѣдкій кабакъ, такъ заманчиво манящій уютомъ, свѣтомъ, тепломъ, будетъ пустовать“.

Но питомцы школы подъ ея вліяніемъ остаются весьма малое

время; они большею частью существуют под вліяніемъ семьи, а питетйные нравы и обычаи ея весьма стойки?!

Да, но учитель, опираясь на любовь родителей къ дѣтямъ, на ихъ желаніе видѣть въ дѣтяхъ людей, съ энергіей вступающихъ на жизненный путь, могущихъ упорно бороться съ тяжелыми условіями жизни, всегда имѣетъ возможность, вооруженный знаніемъ, съ фактами въ рукахъ, доказать пагубное вліяніе спиртныхъ напитковъ и въ малыхъ дозахъ на подрастающій организмъ. Голосъ школы большинствомъ родителей будетъ воспринятъ и не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Кто изъ родителей не остановится въ размысленіи, когда ему учитель ясно, съ цифрами въ рукахъ, на массѣ данныхъ укажетъ на фактъ пониженія успѣшности въ занятіяхъ, на отсталость тѣхъ дѣтей, которыя не чужды знанію вкуса крѣпкихъ напитковъ, когда тотъ же учитель неопровержимо разъяснитъ фактъ значительнаго пониженія успѣшности поступившихъ въ данномъ году въ школу (6—7 лѣтн. возраста) тѣмъ, что 7—8 лѣтъ тому назадъ былъ обильный урожай винограда?!

Безспорно, единичные случаи борьбы отдѣльныхъ учителей не могутъ имѣть значенія; но массовое участіе школы, планомерная борьба, личный примѣръ учащихся и лицъ, стоящихъ близко къ школѣ, всегда въ силахъ поколебать и самые упорные питетйные нравы и обычаи общества.

Религія насъ учитъ смотрѣть на наше тѣло, какъ на храмъ, обращаться съ нимъ, какъ съ достойнымъ духовнымъ сосудомъ; это понятіе не равносильно-ли тому, что „Богъ для насъ потерянъ, когда мы своевольно разрушаемъ храмъ“.

На ряду съ антиалкогольнымъ преподаваніемъ въ Сѣв. Америкѣ и Западной Европѣ выдвигается вопросъ о значеніи искусства въ жизни гражданъ и на школу возлагается задача закладки фундамента въ ея питомцахъ любви ко всему прекрасному.

У насъ проповѣдникомъ громаднаго вліянія искусства на условія жизни много лѣтъ тому назадъ явился покойный Викторъ Петровичъ Острогорскій. Онъ постоянно твердилъ: „Если сѣмя добра въ насъ, то это сѣмя—наше воображеніе и чувство, это—то внутреннее сокровенное я, наша, такъ сказать, святая святыхъ, и воспитываетъ въ весьма значительной степени искусство, которое внутренняго человѣка и раскрываетъ“. „Припоминая свое собственное дѣтство и юность, приглядываясь къ нѣсколькимъ тысячамъ учившихся за много лѣтъ у меня юношей, я вынесъ несомнѣнное убѣжденіе, что не только воспитаніе, но и обученіе создаются и воспринимаются не столько на почвѣ разсудка, ума, разума, сколько на правильномъ возбужденіи, развитіи и направленіи именно воображенія и чувства. Эти силы души заключаютъ въ себѣ, и не только у дѣтей и юношей, но и за всю жизнь человѣка, зародыши всѣхъ нашихъ дѣйствій, поступковъ, добрыхъ и злыхъ, благородныхъ и пошлыхъ, главнѣйшій источникъ стремленій къ тѣмъ или другимъ цѣлямъ, первый импульсъ къ героическому подвигу и величайшимъ преступленіямъ“.

Спенсеръ, группируя человѣческія знанія по степени приносимой ими пользы, объ искусствѣ говоритъ: „Стремись къ цвѣтку, не должно-ли не забывать о корняхъ и листьяхъ“? Но велѣдъ за этимъ прибавляетъ: „Жизнь потеряла бы половину своей прелести безъ музыки, живописи, поэзіи“.

Да, если искусство только красивый цвѣтокъ и если мы, пренебрегая науками, всю свою жизнь обосновали бы на искусствѣ, то Спенсеръ былъ бы много разъ правъ; но есть-ли только красивый цвѣтокъ искусство, не составляетъ-ли оно могучаго пособия массѣ человѣческихъ знаній?!

Не выводить-ли насъ искусство изъ круга узкихъ чувствъ, не возвышаетъ-ли оно человѣка, не поднимаетъ-ли оно въ немъ духа, не даетъ-ли оно намъ понять, что есть успѣхъ въ жизни, въ чемъ истинное благо. Образы самодуровъ Островскаго, эгоистовъ Шекспира и друг., съ одной стороны, съ другой—такіе образы, какъ Вильгельмъ Тель, маркизъ Поза и проч., не воспитываютъ-ли чувства и совѣсть человѣка; не говорятъ-ли они намъ, что высшее счастье состоитъ въ самодовлетвореніи, въ сознаніи своей правоты и исполненнаго долга, въ чистой совѣсти, въ радости отъ того, что мы хоть мало способствовали счастью другихъ.

„Искусство—говоритъ Л. Н. Толстой—вообще вносить смыслъ въ жизнь и освѣщаетъ ее, успокаиваетъ насъ, поселяетъ мягкія и пріятныя чувства. Оно вносить смыслъ и чувство въ самую повседневную работу и самыя мелкія явленія жизни“.

„Отнимите отъ насъ архитектуру, скульптуру, живопись, музыку, поэзію, театръ, оставьте только одну обыденную жизнь празднаго досуга или тяжелаго труда изо дня въ день,—какъ скучно было бы жить безъ этого искусства, хотя бы оставили намъ самую науку! Кто такъ счастливъ, что можетъ рисовать, уметь и любить иѣтъ, кто не потерялъ охоты и способности читать любимаго поэта, тотъ не потеряетъ въ себѣ образа Божія, куда бы ни забросила его судьба и въ какія бы положенія его ни поставила. Живопись, музыка, особенно поэзія скрашиваютъ намъ жизнь даже среди самой печальной обстановки, бѣдности, всякой пошлости и прозы, въ самыхъ глухихъ мурьяхъ и захолустьяхъ нашей темной родины“.

Викторъ Гюго говоритъ: „Хорошая пьеса для толпы замѣняетъ философію, идеямъ служить формой, мыслителямъ даетъ безпристрастное объясненіе; душѣ, алчущей правды, она даетъ утolenіе, проливаетъ бальзамъ на тайныя язвы души каждому, поэзія даетъ совѣтъ и всѣмъ законъ“. „Въ настоящее время въ искусствѣ, какъ въ увеличительномъ стеклѣ, выражается и общественный вопросъ, и полезная идея, и вся природа человѣка“.

„Потеря вкуса къ поэзіи—говоритъ Дарвинъ—равносильна потерѣ счастья и, по всей вѣроятности, вредно отзывается на умственныхъ способностяхъ, а еще болѣе на нравственномъ складѣ характера, такъ какъ ослабляетъ чувствительную сторону нашей природы“.

Тэнъ говоритъ:.. „Кто научился понимать красоту, любить эту

красоту, въ чемъ бы она ни выражалась,—а она всегда выражается въ истинномъ искусствѣ,—тотъ и самъ будетъ стремиться къ красотѣ, къ лучшему, къ совершенству; тотъ будетъ строже относиться и къ себѣ, и къ окружающему и требовать этого лучшаго.

Человѣкъ съ широко развитымъ эстетическимъ вкусомъ никогда не удовлетворится вполне тѣмъ, что есть и, твердо идя впередъ, будетъ неуклонно стремиться къ самоусовершенствованію. Благодаря искусству, поэзіи особенно, мы приучаемся идеализировать всякій трудъ, который мы исполняемъ, и всего больше приучаемся мы идеализировать наши характеры и нашу жизнь“.

Приведенныя возрѣнія твердо легли въ основу художественнаго воспитанія въ школѣ, которое и является могучимъ союзникомъ антиалкогольнаго ученія. Осязательные результаты, достигнутые въ Сѣв. Америкѣ, Скандинавіи даютъ толчекъ къ распространенію все болѣе и болѣе тѣхъ же началъ борьбы съ народнымъ зломъ пьянства. Присоединимся ли и мы къ столь явно и ясно указанному направленію?! На этомъ вопросѣ я и закончу свой очеркъ. Да, въ сознаніе легла правота пути; но а можно ли ждать результатовъ? Безспорно, что здѣсь лучше всего было бы и ограничиться знакомъ вопроса, ибо добрыхъ результатовъ кто будетъ ждать?

Можно ли ждать того свободнаго, широкаго преподаванія и въ вопросѣ антиалкогольномъ, которое одно можетъ дать успѣхъ? Нѣтъ, ибо все будетъ заключено въ строгія рамки программы и избраннаго учебника.

Стушевываетъ ли наша школа тѣ невзгоды, которыми жизнь не щадитъ и подростающее поколѣніе? Нѣтъ, у насъ обыденнымъ стало такое явленіе, какъ на дняхъ проявившееся въ рѣзкой формѣ въ Оренбургѣ:

„Массовое исключеніе. Педагогическій совѣтъ мѣстной мужской гимназій, во главѣ котораго стоитъ и. д. директора Н. А. Синицынъ, назначилъ послѣдній срокъ взноса за право ученія учениковъ гимназій 22 ноября сего года. Это распоряженіе совѣта было сдѣлано безъ согласія родительскаго комитета. 23 ноября, въ гимназій, послѣ молитвы, было объявлено инспекторомъ, что около 100 гимназистовъ ($\frac{1}{6}$ часть) увольняются изъ гимназій за невзносъ денегъ за право ученія, причемъ г. инспекторъ предложилъ не внесшимъ уплату гимназистамъ немедленно оставить стѣны учебнаго заведенія. Вся эта комедія гимназическаго начальства такъ сильно подѣйствовала на молодежь, что нѣкоторые изъ нихъ ушли изъ гимназій съ рыданіемъ“.

Падаетъ прилежаніе ученика; педагогъ не войдетъ съ участіемъ въ причины этого,—можетъ быть семейныя невзгоды, голоданіе, болѣзни близкихъ и проч. служатъ помѣхой занятіи; нѣтъ, довольно факта недостаточнаго прилежанія, въ дневникахъ появляются двойки, единицы. Не первой свѣжести тетрадь,—какое дѣло педагогу, что ученику приходится заниматься гдѣ либо на прытокѣ, въ мастерской, прачешной и проч.; фактъ неряшливости на лицо.

Въ школѣ много скрашиваетъ обетановку товарищество; но во что обращать это товарищество наша школа, — невыдача товарища, совершившаго нарушение школьной дисциплины — преступленіе всѣхъ; объединеніе для самообразованія, для разумнаго проведенія времени, совмѣстнаго приготовления уроковъ и проч., — это преступленіе; для отвлеченія отъ умственного „переутомленія“ у насъ покровительственно относились къ увеселительнымъ затѣямъ молодежи; но когда плодъ этого покровительства вылился въ формахъ „огарочниковъ“, „лигъ свободной любви“ и проч.; то какія же, мѣры придумали, дабы исправить зло?—Репрессія!

Въ то время, какъ Германія, Англія, Сѣв. Америка и Скандинавія покрываются густой сѣтью школьныхъ союзовъ трезвости и друг., члены которыхъ сродняются на всю жизнь, у насъ не встанетъ ли волосъ дыбомъ, когда что-либо подобное увидимъ во снѣ?

Въ заключеніе слѣдуетъ обрисовать весьма поучительную и не исключительную картинку обследованія условій жизни городскихъ школьниковъ.

61,7% передъ уходомъ въ школу довольствуются кускомъ сухого хлѣба, или чаемъ безъ молока, или пустымъ кофе.

10% идутъ съ пустымъ желудкомъ.

41% на завтракъ получаютъ сухой хлѣбъ.

12,7% не имѣютъ и того.

12,6%, возвратясь домой, ничего не получаютъ кромѣ чаю, хлѣба или пустаго кофе; а нѣкоторые совершенно не обѣдаютъ и не ужинаютъ.

Только 4% питаются нормально, 53% хронически не доѣдаютъ, 32,6% лишены совершенно мясной пищи.

Можетъ ли быть иначе, когда жажда просвѣщенія обуяла всѣхъ, когда вся русская голь задумала грамотой своихъ дѣтей вывести въ люди, дать имъ болѣе обезпеченное существованіе, когда сплошь и рядомъ анкета о социальномъ положеніи учащихся даетъ:

1. Отецъ на гвоздильномъ заводѣ получаетъ 16 р. въ мѣсяцъ, мать стираетъ бѣлье. Дѣтей 3; обѣдъ по праздникамъ варятъ, по вечерамъ иногда варятъ картофель.

2. Отецъ плотникъ; обѣдъ—хлѣбъ да лукъ.

3. Отецъ работаетъ на мельницѣ; дѣтей 4; ѣдятъ тюрю да картофель.

4. Отецъ извозчикъ, мать шьетъ на базаръ, дѣтей 5. Обѣдаютъ: чай, лукъ, хлѣбъ да картофель.

5. Отецъ служить на жел. дорогѣ, получая 12 р. 50 к., въ мѣсяцъ; обѣдъ изрѣдка.

6. Отецъ служитъ на конкѣ, дѣтей 8; обѣдаютъ по временамъ.

7. Отецъ караульщикъ, дѣтей 3; обѣдъ не каждый день.

Какой выходъ находятъ наши сосѣди при рѣшеніи столь острыхъ вопросовъ, даетъ статья въ „Вѣсти. Евр.“ (№ 6 за 1909 г.) „за 100 лѣтъ“.

Изъ 100 прусскихъ городовъ въ 46 дѣти получаютъ пищу на городскія средства: почти во всѣхъ городахъ попечительства о

грудныхъ младенцахъ, о туберкулезныхъ больныхъ; народныя кухни; при всѣхъ школахъ устроены ванны, души, которыми дѣти пользуются бесплатно. Всюду устроены бюро труда, бюро юридической помощи, призрѣнія сиротъ, снабженіе дѣтей молокомъ и проч.

Если вдуматься въ вопросъ, каковой школа должна быть, чтобы воздѣйствовать на своихъ питомцевъ, охранить ихъ въ жизни отъ зла пьянства, выработать стойкость характера и проч. и каковой является она у насъ, то мысль о томъ, что на много и много лѣтъ приходится отложить попеченіе о возможности фактическаго, а не казеннаго, участія школы въ борьбѣ съ пьянствомъ, будетъ не проблематична, а вполне правдива.

Значеніе для борьбы съ пьянствомъ мѣстныхъ музеевъ и передвижныхъ выставокъ по алкоголизму.

Основная идея выставокъ настолько общепринята и популярна по своему значенію, что въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ въ настоящее время устраиваются не только мѣстныя (районныя) выставки, но также и *спеціальныя* выставки, посвященные какому-либо одному вопросу, представляющему интересъ для всего государства.

Къ такимъ спеціальнымъ выставкамъ, несомнѣнно, могутъ быть отнесены также *выставки по алкоголизму*, впервые осуществленныя въ Германіи, благодаря инициативѣ и трудамъ Г. Эггерса, портіуса въ Бременѣ.

Этотъ достойный борець противъ народнаго пьянства, ознакомившись съ существующими свѣдѣніями о развитіи пьянства и мѣрами борьбы съ этимъ зломъ человѣчества, убѣдился, что изученію и разрѣшенію „пьянаго вопроса“ въ Германіи можетъ много помочь *выставка по алкоголизму*, на которой должны быть собраны, по возможности, всѣ свѣдѣнія, данныя, изслѣдованія о вредѣ алкоголя. Идея г. Эггерса встрѣчена была сочувственно германскими Обществами трезвости и германскими учеными, работающими надъ вопросомъ объ алкоголизмѣ, что первоначально привело къ основанію *перваго музея* по алкоголизму—въ Шарлотенбургѣ близъ Берлина.

Получился *центръ*, куда, благодаря заботамъ г. Эггерса, направлялись всѣ матеріалы по изученію алкоголизма въ Германіи. Музей получилъ характеръ „справочнаго бюро“ по вопросамъ о вредѣ пьянства и посѣщался преимущественно рабочимъ классомъ населенія. Несмотря на образовательную подготовленность нѣмецкаго рабочаго, тѣмъ не менѣе болѣе спеціальныя, научныя данныя среди собраній музея требовали популярныхъ поясненій и разъясненій. Въ этомъ отношеніи г. Эггерсу помогъ г. Митке, увѣровавшій въ значеніе алкогольнаго музея для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Онъ выступилъ „популярнымъ объяснителемъ“ коллекцій музея и тѣмъ привлекъ массу рабочихъ и др. посѣтителей изъ различныхъ классовъ населенія. Страшный вредъ отъ алкоголя, вліяющій на здоровье человѣка, его экономическій бытъ и на нравственность, обнаружился въ музеѣ въ цѣломъ рядѣ неопровержимыхъ цифръ, въ моделяхъ опасныхъ болѣзней для человѣка и въ статистическихъ данныхъ обѣдненія алкоголиковъ,

что дѣйствовало убѣдительно и отрезвляюще на многочисленныхъ посѣтителей музея и слушателей „объяснителя“ г. Митке.

Успѣхъ г. Эггера вызвалъ у инициатора музея новую идею— вывести коллекціи музея и пустить ихъ въ видѣ *передвижной выставки* по всей Германіи, при помощи и содѣйствіи того же г-на Митке. Недостатокъ средствъ заставилъ этихъ дѣятелей обратиться къ городамъ и общественнымъ фереямъ съ предложеніемъ приглашать передвижную выставку по алкоголизму *за отредѣленную плату*, на извѣстный срокъ, отъ 2-хъ недѣль до одного мѣсяца. Стоимость вычислялась по разстоянію и дѣйствительнымъ расходамъ содержанія выставки, считая, что помѣщеніе для выставки предоставляется городомъ или фереямъ бесплатно. Предложеніе это встрѣчено было въ Германіи съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ, такъ что очередь городовъ, куда направляется выставка, ведется уже нѣсколько лѣтъ. Въ каждомъ городѣ, куда выписывается передвижная выставка по алкоголизму, мѣстные жители всѣхъ классовъ и состояній, пользуясь даровымъ входомъ и популярными объясненіями, охотно посѣщаютъ выставку, причемъ послѣдняя, смотря по продолжительности пребыванія въ томъ или другомъ городѣ, имѣетъ отъ 8 до 10.000 посѣтителей.

Три года тому назадъ, посѣтивъ Мюнхенъ, гдѣ меня интересовалъ новый, общеобразовательный музей—„Deutscher Museum“, я изъ мѣстныхъ газетъ узналъ о прибытіи и открытіи въ Мюнхенѣ временной выставки по алкоголизму. Посвятившій болѣе половины своей жизни общеобразовательному музею въ Москвѣ— Политехническому, я не могъ не заинтересоваться этой новой для меня выставкой по алкоголизму и посвятилъ нѣсколько дней на ея изученіе и на ознакомленіе съ ея задачами и организаціей. Предо мною выросло новое полезное дѣло для Россіи, гдѣ пьянство служить большимъ и сильнымъ тормазомъ государственнаго экономическаго развитія и народнаго благосостоянія. Увлеченный этой идеей и ознакомившись въ скоромъ времени, благодаря содѣйствію германскихъ Обществъ трезвости, съ деталями организаціи выставокъ по алкоголизму, я рѣшилъ осуществить хоть одну такую выставку въ Россіи, какъ *образецъ* новой мѣры борьбы съ народнымъ пьянствомъ, имѣя въ виду вызвать подражаніе въ этомъ направленіи нашихъ русскихъ Обществъ трезвости и въ особенности нашихъ Попечительствъ о народной трезвости. Почти годъ я пропандировалъ идею выставокъ по алкоголизму въ Россіи, но наши Общества какъ научныя, такъ и спеціальныя, за недостаткомъ средствъ, хотя сочувственно отнеслись къ этой мысли, къ сожалѣнію, не могли ее осуществить. Оставаясь въ безвыходномъ положеніи, я обратился съ проектомъ моей идеи къ просвѣщенному содѣйствію г. Министра Финансовъ, статсъ-секретарю В. Н. Коковцеву. Его отзывчивость на всякое новое предпріятіе, ведущее ко благу государства и народа, дала мнѣ также возможность приступить къ организаціи и устройству *первой выставки по алкоголизму въ Россіи*. Мѣстомъ для выставки избрана была наша древняя столица—Москва, гдѣ Московское Общество на-

родныхъ чтеній, заботящееся о просвѣщеніи народа, приняло также на себя устройство выставки, какъ новую просвѣтительную работу для отвлеченія народа отъ пагубнаго пьянства. Министерство Финансовъ передало въ распоряженіе Общества 6.000 руб. на устройство выставки—и сложная работа по устройству первой выставки началась въ мартѣ въ 1908 г. Избрана была специальная коммиссія для этого дѣла подъ предѣлательствомъ инициатора выставки, состоящая изъ профессоровъ университета, врачей, педагоговъ и общественныхъ дѣятелей, которая выработала самостоятельную программу первой выставки по алкоголизму въ Россіи.

Дѣло въ томъ, что изучая германскія выставки по алкоголизму, я убѣдился, что ихъ собранія и коллекціи главнымъ образомъ знакомятъ почти исключительно съ алкоголизмомъ въ одной Германіи. Такую узкую программу можно объяснить малыми средствами устроителей выставокъ и ограниченнымъ райономъ ихъ дѣятельности.

Условія коммисіи по устройству первой Московской выставки по алкоголизму были болѣе благоприятныя. Всѣ ея члены, оставаясь въ одномъ мѣстѣ, могли, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать общему дѣлу; средства Министерства Финансовъ давали возможность расширить программу выставки для болѣе широкаго изученія вопроса. Кромѣ того въ Москвѣ, среди членовъ коммисіи оказались такіе извѣстные специалисты по изученію алкоголизма въ Россіи, какъ д-ръ А. М. Коровинъ, профессора И. Х. Озеровъ, Ф. Е. Рыбаковъ, д-ра М. Я. Чернякъ Н. Б. Ригъ, С. С. Ступинъ и др., а въ Петербургѣ—д-ръ А. А. Мендельсонъ и Л. Б. Скаржинскій, уже работавшіе много лѣтъ въ этомъ направленіи и обладающіе богатыми научными матеріалами по этому вопросу. Съ такимъ запасомъ силъ и средствъ коммиссія и выступила къ открытію *первой* въ Россіи выставки по алкоголизму.

Коммиссія Московской выставки смотрѣла на свою *новую* работу, какъ на общій „образецъ“ выставки по алкоголизму; поэтому она отказалась отъ *специализаціи* вопроса, т. е. не ограничивалась алкоголизмомъ Россіи, но заботилась, главнымъ образомъ, выдвинуть *общеевропейскій алкоголизмъ*, повсемѣстный его вредъ и всѣ мѣры къ искорененію алкоголизма среди человѣчества. Конечно, такая программа, въ полной мѣрѣ, по своимъ обширнымъ размѣрамъ, не могла быть осуществлена за недостаткомъ средствъ и времени, поэтому коммиссія выставки стремилась осуществить эту задачу по мѣрѣ своихъ силъ и возможности. Такимъ образомъ, первая выставка по алкоголизму въ Россіи, устроенная въ Москвѣ, знакомила не только съ положеніемъ и вредомъ пьянства въ Россіи, но также съ алкоголизмомъ Европы и Америки. *Первый отдѣлъ—общій*, обнималъ собою основныя свѣдѣнія алкоголизма, убѣждающія въ *общемъ* вредѣ алкоголя для человѣчества и мѣрами борьбы съ этимъ зломъ. Дальнѣйшіе отдѣлы нѣсколько специализировались и знакомили съ вреднымъ вліяніемъ алкоголя на здоровье человѣка, на ухудшеніе его благосостоянія и на

уменьшеніе его нравственности. Особенно обращалось вниманіе на постепенное вырожденіе народа, поддающагося поголовному пьянству, а равно указывалось на страшный вред алкоголя для школьных дѣтей и подростовающаго поколѣнія. Затѣмъ слѣдоваль отдѣлъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, гдѣ сгруппированы были результаты дѣйствій въ этомъ направленіи нашихъ попечительствъ о народной трезвости, обществъ трезвости и частныхъ лицъ. Видное мѣсто отведено было леченію алкоголиковъ и *вытрезвленію* пьяныхъ, какъ за границей, такъ и въ Россіи. Для ознакомленія съ дѣятельностью заграничныхъ корифеевъ науки и Обществъ трезвости составлена была самостоятельная группа портретовъ съ результатами трудовъ главнѣйшихъ германскихъ, австрійскихъ и др. обществъ трезвости, среди которыхъ видное мѣсто занимаютъ „Дамскіе кружки“ для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Послѣдній отдѣлъ—„народный“, созданъ былъ какъ отдѣлъ *популяризаціи* вопроса о вредѣ алкоголя для менѣе подготовленной публики изъ массы народа. Для этого отдѣла составлены были „наглядныя коллекціи“ по своему характеру и составу, *наглядно* указывающія на страшный вредъ спиртныхъ напитковъ (преимущественно водки) на челоуѣка. Такъ, по моей идеѣ, *общій вредъ* пьянства изображенъ былъ въ видѣ модели *дерева* (дуба), корни котораго—*пьянство*, питаютъ и приносятъ *ядовитые плоды*—болѣзни, раннюю смерть, семейные раздоры, самоубійства, драки, грабежи, убійства и пр. Всѣхъ плодовъ на деревѣ, въ видѣ монопольныхъ бутылочекъ съ соотвѣтствующими надписями, насчитывалось болѣе 40, причемъ общій ярлыкъ на деревѣ гласилъ—„Ядовитое древо русскаго народа“. Эта модель вызвала часто улыбку интеллигентныхъ посѣтителей, но народная масса охотно перечитывала всѣ „ужасы“ отъ пьянства и, несомнѣнно, уносила убѣжденіе въ губительныхъ послѣдствіяхъ отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя. Для наглядной характеристики экономического вреда водки, составлена была *сравнительная* коллекція питательныхъ съѣдобныхъ продуктовъ—мяса, рыбы, крупы, яицъ, молока, хлѣба и проч. рядомъ съ бутылкой водки на 40 коп. *Наглядно* указывалось, что и сколько можно получить на 40 коп. питательныхъ продуктовъ для пищи вмѣсто водки, которая, неимѣя почти никакого питательнаго значенія для челоуѣка, приноситъ ему на тѣ же 40 коп. громадный вредъ здоровью и быстро ведетъ его къ нищетѣ. Такая *популяризація вопроса* алкоголизма, по моему мнѣнію, должна имѣть особенное значеніе для Россіи, гдѣ народная масса полуграмотна или совсѣмъ безграмотна и не можетъ уразумѣть всѣ научныя и статистическія изслѣдованія вреда алкоголизма въ государствѣ. Попытки въ этомъ направленіи первой выставки по алкоголизму въ Россіи,—хотя подвергаются критикѣ людей науки, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ болѣе серьезнаго вниманія, такъ какъ работы въ этомъ направленіи нашихъ специалистовъ по алкоголизму могутъ создать цѣлый рядъ *наглядныхъ коллекцій о вредѣ пьянства*, которыя принесутъ пользу народу, какъ принесли пользу въ нашемъ

учебномъ дѣлѣ извѣстныя всѣмъ „наглядныя учебныя пособія“ для нашихъ общеобразовательныхъ низшихъ и среднихъ школъ.

Я вынужденъ былъ хотя въ общихъ чертахъ ознакомить васъ, мм. гг., съ составомъ и характеромъ *первой* выставки по алкоголизму въ Россіи, ибо этой выставкѣ, *въ цѣломъ ея видѣ*, не суждено было быть представленной вашему вниманію на англалко-гольной выставкѣ Перваго Сѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, такъ какъ ея *самостоятельная группировка* нарушила бы программу выставки Сѣзда; но устроители *первой* выставки тѣмъ не менѣе счастливы, что экспонаты ея *частныхъ* экспонентовъ, подготовленные по ихъ программѣ, занимаютъ почетныя мѣста на выставкѣ Сѣзда; таковы собранія С.-Петербургскаго Попечительства о народной трезвости: Моск. Столич. попечит. о народн. трезвости, Александро-Невское Общество трезвости, научныя діаграммы и собранія д-ровъ: А. М. Коровина, пр.-доц., Рыбакова и д-ровъ: Рига, Черныя, Стунина и др.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о результатахъ *первой* выставкѣ по алкоголизму.

Это новое предпріятіе въ Россіи для борьбы съ народнымъ пьянствомъ обратило на себя всеобщее вниманіе какъ правительственныхъ учреждений, такъ и всѣхъ классовъ населенія. Русская пресса, сочувственно встрѣтивъ новую мѣру борьбы съ пьянствомъ, широко по Россіи распространила свѣдѣнія о *первой* выставкѣ, о ея задачахъ и цѣляхъ, и вызвала общее вниманіе населенія къ вопросу о вредѣ алкоголя. Это вниманіе подтвердилось многочисленными запросами въ комиссію выставки изъ провинціи и сельскими приговорами изъ центральной Россіи о привозѣ нашей выставки для спасенія мѣстныхъ жителей и селянъ отъ чрезвычайнаго пьянства.

Московская публика, благодаря тѣснотѣ помѣщенія выставки и необходимости охранять цѣнныя въ научномъ отношеніи коллекціи выставки отъ порчи, допускалась, по необходимости, *за плату*, отъ 10 до 30 коп. Для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, для нижнихъ военныхъ чиновъ и для учащихся установлены были *безплатные дни*, два раза въ недѣлю, причемъ эти посетители, по предварительнымъ сношеніямъ комиссіи съ конторами фабрикъ, командирами полковъ и директорами учебныхъ заведеній, допускались 4 раза въ день *партиями*, не болѣе 50 человекъ. Члены комиссіи выставки и студенты-медики 4-го курса давали объясненія какъ платной, такъ и безплатной публикѣ. Не смогря на такія стѣснительныя условія, затруднявшія входъ на выставку, тѣмъ не менѣе, всѣхъ посетителей на выставкѣ было за 8 мѣсяцевъ 16.226 человекъ, которымъ была роздана *безвозмездно* брошюра изданія комиссіи — „Алкоголь въ жизни человека“ и краткія свѣдѣнія объ устройствѣ и значеніи выставки (Краткій указатель).

Говоря о числѣ публики *первой* выставки, не лишнее отмѣтить, что этой новой мѣрой борьбы съ пьянствомъ одинаково заинтересовались, какъ представители интеллигенціи, такъ и представители рабочихъ классовъ; послѣдніе даже больше, чѣмъ первые: платныхъ посетителей *во всѣ дни* выставки, *взрослыхъ*, было 6.058 чел.,

а бесплатныхъ взрослыхъ рабочихъ и нижнихъ военныхъ чиновъ, считая всего *по два дня* въ недѣлю, было 5.760 чел. Остальное число посѣтителей выставки 4.408 чел. составляли исключительно *учащіеся*, преимущественно студенты Московскаго Университета, женщины различныхъ образовательныхъ курсовъ, гимназисты и учащіеся въ кадетскихъ корпусахъ. Учащаяся молодежь не только серьезно *изучали* коллекціи выставки, но дѣлала замѣтки и уносила добытые данныя для популяризаціи ихъ среди близкихъ и родныхъ.

Возвращаясь къ результатамъ первой выставки по алкоголизму, нельзя не указать, что она вызвала въ русскомъ обществѣ сочувствіе *къ идее* антиалкогольныхъ выставокъ, которыя начали устраиваться въ разныхъ мѣстахъ. Такъ, устроены были въ 1909 году небольшія выставки по алкоголизму въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Варшавѣ, въ Лодзи и наконецъ, благодаря первому Съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ, Общество охраненія народнаго здравія достойно предприняло устройство болѣе обширной, научной выставки по алкоголизму. Фактъ устройства *второй* научной выставки въ нашей сѣверной столицѣ авторитетнымъ ученымъ Обществомъ охраненія народнаго здравія невольно подтверждаетъ, что идея *первой* научной выставки, устроенной въ Москвѣ Московскимъ Обществомъ народныхъ чтеній, при содѣйствіи Министерства Финансовъ, имѣла въ основѣ благія цѣли для народа и признана серьезной научной мѣрой для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Это *единственная*, высокая оплата большого труда, потраченнаго устроителями на осуществленіе *первой* выставки по алкоголизму въ Россіи.

Трудно, конечно, перечислить все результаты первой выставки, но почти девятимѣсячный опытъ показалъ, что выставки по алкоголизму, по своему значенію для народа, стоятъ выше всякихъ чтеній, книгъ и изданій по алкоголизму и гораздо сильнѣе и убѣдительнѣе дѣйствуютъ на массу, чѣмъ выводы и доводы любого автора книги или публичнаго лектора спеціальнаго чтенія. Выставка по алкоголизму конкретно, въ авторитетныхъ выводахъ многихъ корифеевъ науки, въ наглядныхъ изображеніяхъ, моделяхъ, рисункахъ и фактическихъ цифрахъ даетъ рядъ убѣдительныхъ данныхъ о вредѣ алкоголя во всехъ сферахъ человеческой жизни. Такой общій обхватъ всехъ золъ пьянства съ наглядными убѣдительными доводами въ пользу необходимости общечеловѣческой *трезвости* не можетъ дать никакая популярная книга и никакая популярная лекція по алкоголизму. Такая моя убѣжденность, хотя выраженная крайне сжато и кратко, даетъ мнѣ смѣлость утверждать, что *передвижныя выставки* по алкоголизму для передвиженія ихъ по городамъ, селеніямъ въ различныхъ районахъ государства и *музеи* по алкоголизму (образцовые) въ нашихъ столицахъ и мѣстные музеи въ другихъ городахъ при нашихъ Попечительствахъ о народной трезвости и при Обществахъ трезвости, должны оказать большую помощь предпринятой нашимъ правительствомъ и общественными дѣятелями благой борьбѣ съ великимъ и опаснымъ врагомъ русскаго народа — съ всеобщимъ пьянствомъ. Выставки и музеи по алкоголизму, какъ плоды науки, являются ея

наглядными *результатами* и поэтому одинаково убедительно дѣйствуютъ какъ на интеллигенцію, такъ и на народную массу. Доводы науки—авторитетны, а цифры научной статистики—непоколебимы. Человѣчество вѣрить наукѣ, поэтому, все предпринимаемое на благо народа на научныхъ началахъ имѣетъ и *должно имѣть* благія послѣдствія. Я кончилъ—и позволю себѣ предложить г.г. Членамъ Сѣзда мои слѣдующіе выводы:

1) Мѣстные музеи и передвижныя выставки по алкоголизму, какъ предпріятія, основанныя на научныхъ началахъ, при существующихъ мѣрахъ для борьбы съ пьянствомъ, признаются также полезными мѣрами для уменьшенія пьянства среди народа.

2) Какъ мѣстные музеи, такъ и передвижныя выставки устраниваются на государственныя средства, отпускаемые ежегодно на борьбу съ народнымъ пьянствомъ.

3) Мѣстные музеи устраниваются *столичные* и *провинціальные*; первые, по своему составу, преслѣдуютъ идеи ознакомленія съ *общимъ* значеніемъ и вредомъ алкоголизма для человѣчества и мѣрами борьбы съ этимъ общимъ всемірнымъ зломъ; а вторые, по своему составу, знакомятъ, главнымъ образомъ, съ вредомъ алкоголя для населенія въ ближайшемъ районѣ, неустраняя, новозможности, основныя начала вреда алкоголизма.

4) Выработка программъ для мѣстныхъ и провинціальныхъ музеевъ по алкоголизму сосредоточивается при *столичныхъ* Попечительствахъ о народной трезвости, при участіи частныхъ приглашенныхъ авторитетныхъ научныхъ лицъ и практическихъ дѣятелей.

5) Передвижныя выставки (отъ 2-хъ до 3-хъ) по алкоголизму организуются также при *столичныхъ* Попечительствахъ о народной трезвости. Выставки эти направляются ежегодно въ извѣстные районы государства по приглашенію мѣстныхъ городскихъ управленій или земствъ, причемъ расходы по передвиженію выставокъ покрываются городскими Думами, или земскими Управами по соглашенію.

6) При обзорѣ музеевъ и выставокъ по алкоголизму *обязательны* устные популярныя научныя объясненія специалистовъ для публики.

7) При столичныхъ музеяхъ по алкоголизму желательны публичные *курсы* по алкоголизму, какъ для интеллигентной публики, такъ и популярныя чтенія для народа. Передвижныя выставки по алкоголизму ограничиваются популярными чтеніями по *общимъ* вопросамъ алкоголизма.

8) Мѣстные провинціальные музеи по алкоголизму организуются мѣстными Попечительствами и Обществами трезвости при ближайшемъ содѣйствіи столичныхъ Попечительствъ, которыя доставляютъ необходимыя коллекціи по ихъ дѣйствительной стоимости.

9) Какъ въ столичныхъ и мѣстныхъ музеяхъ по алкоголизму, такъ и на передвижныхъ выставкахъ по алкоголизму, *желательны* „народные отдѣлы“ съ популярными *наглядными* коллекціями для посѣтителей изъ народа, которые, къ сожалѣнію, еще не подготовлены для усвоенія выводовъ научныхъ работъ и изслѣдованій.

<Къ вопросу о курсѣ ученія о трезвости для духовныхъ семинарій>.

Пастыри церкви, хранители Евангельской правды и учителя морали, основанной на завѣтахъ Христа, обязаны вести постоянную и упорную борьбу съ народнымъ пьянствомъ, какъ порокомъ, развѣдающимъ не только духовно-правственную сокровищницу *личности*, но и моральныя богатства человѣческихъ *обществъ*, но и устои Христовой *церкви*.

Борьба эта неминуемо должна отливаться въ формы проповѣди, горячей и убѣдительной.

Но самая горячая, самая убѣдительная проповѣдь будетъ безсильною, мертвою, если она лишена фундамента. А фундаментъ—личный примѣръ проповѣдника. Его слово должно воплотить соотвѣтствовать его дѣлу. Его дѣло должно соотвѣтствовать его слову. Личный примѣръ пастырей, лицъ, близко стоящихъ къ народу, обязателенъ въ борьбѣ за народную трезвость. Иначе жалки будутъ результаты этой борьбы. Безъ личнаго примѣра будетъ лишь постоянно совершаться самоубійство правдиваго слова.

Отсутствіе личнаго примѣра только расшатываетъ устои церкви. Укоръ, обращенный къ единичной пастырской личности: „*Врачу, исцѣлися самъ!*“—сильнымъ ударомъ отзывается на устойчивости авторитета церкви. Чуткій къ моральнымъ дефектамъ пастырства народъ перестаетъ уважать своихъ учителей морали и, подъ влияніемъ ли недомыслия, подъ убѣжденіемъ ли враговъ православія, переноситъ свое неуважительное отношеніе на Церковь.

Духовенство, призванное свойствами своего сана къ борьбѣ за трезвость, прежде всего должно трезвиться, должно быть совершенно свободнымъ отъ всякой возможности упрековъ въ несоотвѣстствіи проповѣди съ личнымъ примѣромъ. А потомъ оно должно умѣть убѣждать. И самовоспитаніе личной трезвости, и развитіе умѣнія бороться за трезвость будетъ достижимо лишь тогда, когда разсадники пастырства, — наши духовныя учебныя заведенія, — въ ряду своихъ учебныхъ предметовъ отведутъ подобающее мѣсто ученію о трезвости.

Ученіе это отнюдь не должно ограничиваться уговорами и проповѣдями, дѣйствующими исключительно на чувство учащихся. Чувства и настроенія вообще вещи далеко не устойчивыя. Чтобы они перешли въ убѣжденія, необходима извѣстная подпора въ видѣ точнаго знанія. Вопросы алкоголизма давно уже у насъ стали достояніемъ науки. Цѣнные выводы послѣдней должны стать извѣст-

ными всякому борцу за трезвость. Они должны дать содержание научному курсу „учения о трезвости“. Введение этого курса въ духовныя школы мы считаемъ необходимѣйшею задачею настоящаго времени.

Въ зависимости отъ современнаго состава научныхъ работъ по алкогольному вопросу предлагаемый нами курсъ долженъ распадаться на извѣстные отдѣлы: техническій, физиологическій, гигиенический, социально-экономическій, историческій и прикладной.

Содержаніемъ технического отдѣла явятся знанія о происхожденіи, свойствахъ и качествахъ алкогольныхъ напитковъ.

Физиологическій — долженъ дать знанія о вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ, а гигиенический — о защитѣ организма отъ вредныхъ вліяній алкоголя.

Въ социально-экономическомъ отдѣлѣ должна быть выяснена роль алкоголя въ жизни личности и общества. Иллюстраціей къ этому отдѣлу явится отдѣлъ историческій.

Наконецъ, прикладной отдѣлъ дать цѣлый рядъ указаній на способы и приемы современной борьбы за трезвость.

Мы знаемъ, что найдется у насъ не мало противниковъ, которые будутъ отрицать возможность организациі предлагаемаго нами курса, которые скажутъ, что скомбинированная нами программа не въ правѣ именоваться „учебнымъ предметомъ“, ибо не носитъ въ себѣ характерныхъ признаковъ послѣдняго: не является научной дисциплиной, не имѣетъ въ виду сообщенія извѣстныхъ практическихъ навыковъ.

Съ противниками нашими спорить мы не станемъ, такъ какъ споръ о словахъ всегда бесплоденъ. А по существу мы всегда останемся правы.

То, что мы называемъ курсомъ ученія о трезвости, не смотря ни на что, должно войти въ школы или какъ отдѣльный предметъ обученія, или какъ особый отдѣлъ школьнаго курса педагогики. Къ наукѣ воспитанія ученіе о трезвости имѣетъ большое касательство, ибо ведетъ къ ликвидаціи алкогольнаго самоубійства личностей, націй и государствъ, того самоубійства, при которомъ всякая наука терять свое жизненное значеніе. Ученіе о трезвости прежде всего имѣетъ въ виду укрѣпленіе въ человѣкѣ доброй воли, а поэтому и говорить прежде всего объ этой волѣ, указываетъ пути къ ея воспитанію и свои указанія строить на точныхъ выводахъ науки.

Оставляя на долю педагоговъ-практиковъ вопросъ о распредѣленіи курса по годамъ обученія, мы въ своей программѣ указываемъ лишь содержаніе новаго предмета, желательнаго къ введенію въ духовныя и учительскія семинаріи.

Въ помощь курсу крайне необходимо пользоваться подсобными средствами, которыя перечисляются ниже.

Необходимо читать ученикамъ отрывки изъ художественныхъ литературныхъ произведеній, соответствующихъ вопросамъ курса. (Наприм., нѣкоторые рассказы *Г. Успенскаго*, *Левитова*, *Чехова*, *Льскова*, *Горькаго*, *Баранцевича* и проч.).

Необходимо ввести ученическія сочиненія на соответствующій курсу темы: (факты, разсужденія, рефераты. Для старшихъ классовъ находимъ особенно полезнымъ сочиненіе рецензій на популярныя народныя книжки и алкогольному вопросу).

Необходимо ввести икоторыя практическія занятія, которыя развили бы въ учащихся умѣніе осуществлять работу трезвости на мѣстахъ. Такими занятіями могутъ явиться: изготовленіе діаграммъ и картограммъ по вопросамъ курса, товарищескіе диспуты и бесѣды на трезвенныя темы, допущеніе учащихся къ участию въ народныхъ чтеніяхъ, собесѣдованіяхъ и къ проповѣди съ кафедры, допущеніе ихъ къ активной дѣятельности въ обществахъ трезвости и, наконецъ, организація такихъ обществъ въ средѣ учащихся.

Наконецъ, въ высшей степени желательнымъ является организація школьныхъ литературно-музыкальных вечеровъ на трезвенныя темы и организація экскурсій въ лѣчебницы для алкоголиковъ, въ музеи, въ общества трезвости.

Указываемыя нами подсобныя средства несомнѣнно вызовутъ въ учащихся живой интересъ къ новому учебному предмету и дадутъ имъ богатый запасъ знаній, практически приложимыхъ въ жизни.

Въ ряду этихъ средствъ огромное воспитательное и практически-образовательное значеніе имѣетъ организація обществъ трезвости въ средѣ самихъ учащихся. Такое общество все равно, что лабораторія для химика, опытное поле для агронома, примѣрная школа для педагога. Въ немъ учащіеся, помимо воспитанія личной трезвости, практически усвоятъ многое, что не передается подчасъ словами, ознакомятся съ деталями дѣла, испробуютъ въ немъ свои силы и способности...

Наше Александро-Невское Общество трезвости въ непродолжительномъ времени выпуститъ въ свѣтъ учебникъ, составленный по сообщаемой нами программѣ. Учебникъ, конечно, будетъ снабженъ необходимыми иллюстраціями и таблицами, но наличность ихъ въ книгѣ отнюдь не исключаетъ надобности имѣть классныя пособія къ предмету. Съ прискорбіемъ должны сознаться, что такихъ пособій у насъ пока не существуетъ. Появленіе ихъ представляется весьма и весьма желательнымъ.

Суммируемъ сущность нашего краткаго сообщенія:

1) Духовенство, призываемое къ борьбѣ за трезвость своими средствами своего сана, должно учиться этой борьбѣ въ школѣ, подготовляющей будущихъ пастырей.

2) Курсъ ученія о трезвости имѣетъ право на существованіе, или какъ отдѣльный предметъ, или какъ часть курса педагогики, являясь научнымъ фундаментомъ въ вопросѣ о личномъ воспитаніи воли, онъ въ конечной цѣли пытается предотвратить огромную мировую опасность — вырожденіе и алкогольное самоубійство личностей, націй и государствъ.

3) Курсъ ученія о трезвости носитъ въ себѣ всѣ признаки учебнаго предмета, являясь сводомъ положительныхъ научныхъ данныхъ, связанныхъ между собою единствомъ идеи.

4) Курсъ ученія о трезвости долженъ обставляться цѣлымъ рядомъ пособныхъ средствъ, возбуждающихъ среди учащихся интересъ къ предмету и сообщающихъ будущимъ борцамъ за трезвость богатый запасъ практическихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе должны отмѣтить, что предлагаемый нами курсъ можетъ и долженъ быть введенъ въ учебныя заведенія, подготовляющія народныхъ учителей городскихъ и сельскихъ школъ. Священникъ и учитель обязаны выйти на борьбу съ великимъ народнымъ зломъ во всеоружіи знанія.

Опытъ программы ученія о трезвости для духовныхъ семинарій.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Происхожденіе и характеристика алкогольныхъ напитковъ.

1) *Алкоголь*. Его мѣсто въ природѣ. 2) Алкогольные напитки. Ихъ разряды. 3) Выдѣлка алкогольныхъ напитковъ путемъ броженія. 4) Выдѣлка перегонкою. 5) Перегонка спирта. 6) Химическія и техническія свойства спирта. 7) Подмѣси и поддѣлка напитковъ. 8) Алкогольные напитки въ Россіи (ихъ характеристика, географическое распространеніе и размѣры потребленія).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Дѣйствіе алкоголя на организмъ человека.

1) Мѣстное дѣйствіе алкоголя, его поступленіе въ кровь и выдѣленіе изъ организма.

2) Химическія измѣненія алкоголя въ организмѣ.

3) Общее дѣйствіе алкоголя.

4) Острое отравленіе алкоголемъ, (опьяненіе): а) признаки наркотоза; б) парализація мозга; в) измѣненіе сознанія; г) парализація органовъ; д) измѣненіе обмѣна веществъ.

5) Алкоголизмъ, (сочетаніе остраго и хроническаго отравленій): а) значеніе индивидуальныхъ особенностей организма; б) роль наследственности; в) роль возраста; г) признаки хроническаго отравленія; д) начала и степени алкоголизма; е) признаки вырожденія.

6) Заболѣваніе алкоголиковъ: а) общая причина заболѣваній; б) болѣзни пищеварительнаго аппарата; в) болѣзни гортани и легкихъ; г) болѣзни сердца; д) болѣзни почекъ; е) болѣзни сосудовъ; ж) заразные болѣзни (сифилисъ, холера, тифъ и проч.); з) нервные болѣзни.

7) Алкоголизмъ нервной системы: а) параличъ; б) спинная сухотка; в) пораженіе мозговыхъ оболочекъ; г) душевныя заболѣванія; д) трансъ; е) бѣлая горячка; ж) запой.

8) Отраженіе алкоголизма на духовныхъ сторонахъ натуры: а) ослабленіе воли и духа; б) моральный индифферентизмъ; в) моральный аморфизмъ; г) моральный кренинизмъ; озвѣреніе.

О Т Д Ъ Л Ъ III.

Отраженіе алкоголизма въ семьѣ алкоголика.

1) Вліяніе фізіологическое: а) немощность семьи, какъ слѣдствіе дурного питанія, заносовъ заразы и аффектовъ алкоголика; б) нервная немощность семьи; в) вырожденіе.

2) Вліяніе антиморальное: а) разложеніе семейныхъ основъ; б) моральное убожество, какъ наслѣдіе дѣтей; в) алкогольная семья, какъ очагъ преступности.

3) Вліяніе матеріальное: а) постепенный ростъ матеріальной маломощности; б) полное обнищаніе; в) алкогольная семья, какъ очагъ развитія люмпенъ-пролетаріата (босачество).

О Т Д Ъ Л Ъ IV.

Алкоголизмъ и Общество.

1) Фізіологическія и психическія отраженія алкоголизма на обществѣ.

а) алкоголизмъ и болѣзни; б) алкоголизмъ и смертность; в) общее пониженіе фізіологической мощи и трудоспособности; г) общее развитіе нервозности; д) аффекты массы (психозъ толпы) и алкоголизмъ; е) вырожденіе націй.

2) Моральное отраженіе алкоголизма на обществѣ:

а) утрата духовныхъ силъ націи; б) пониженіе общественныхъ идеаловъ; в) алкоголизмъ и самоубійства; г) разложеніе моральныхъ навыковъ массы; д) алкоголизмъ и преступность.

3) Экономическія отраженія алкоголизма:

а) государственныя (кажущіяся) выгоды алкоголизма и ихъ подлинное значеніе; б) отвлеченіе цѣнныхъ силъ въ сторону производства алкогольныхъ напитковъ; в) ослабленіе производительныхъ силъ націи; г) алкоголизмъ, промышленность и торговля; д) подсчетъ народныхъ средствъ, поглощаемыхъ государственною борьбою съ послѣдствіями алкоголизма; е) экономическое благосостояніе страны и алкоголизмъ; (общіе итоги).

О Т Д Ъ Л Ъ V.

Причины и распространенность алкоголизма.

1) Причины личныя: а) наслѣдственность; б) психологическія особенности; в) матеріальныя условія; г) вліяніе среды.

2) Причины общественныя: а) культурныя условія; б) условія быта; в) условія труда и экономическихъ отношеній.

3) Причины, зависящія отъ климатическихъ и метеорологическихъ условій.

4) Распространимость алкоголизма: а) душевое потребление за-
границей и у насъ; б) классовое и сословное распределѣніе потре-
бителей; в) алкоголизмъ дѣтей.

О Т Д Ъ Л Ъ VI.

Историческій очеркъ борьбы за трезвость.

1. ДРЕВНІЙ МІРЪ.

Евреи. Библейскія данныя къ вопросу, *Моисей, Ааронъ, Самсонъ*. Рехавиты, Назарен, *Даніилъ*, Пророки.

Египтяне. Пьянство и борьба за трезвость по памятникамъ.

Ассирія и Вавилонъ. Упадокъ нравовъ и пьянство, какъ одна изъ причинъ гибели этихъ государствъ.

Персія. *Киръ. Камбизъ*.

Китай. Конфуцій и его ученіе.

Греція. Древнее винопитіе. Пьянство Александра Македонскаго. Врачъ *Андромедъ*. Поэты вакхизма. *Платонъ. Аристофанъ*. Законы.

Римъ. Виноградарство. Законы. Римъ передъ паденіемъ. Отношенія къ вину и пьянству первыхъ христіанъ.

2. СРЕДНІЕ ВѢКА.

Рыцарскія ордена (тамплиеры). Монастырская жизнь и вино.

Первое Общество трезвости—орденъ *Св. Христофора*. Орденъ *Золотого Кольца*.

Борьба правительствъ съ пьянствомъ (Англія).

Народные психозы и пьянство.

3. НОВОЕ ВРЕМЯ.

Пьянство въ XVII и XVIII в.

Локкъ, Ньютонъ, Милтонъ, В. Франклинъ, Эразмъ Дарвинъ, Цшоке (идеалистъ-проповѣдникъ трезвости). *Веніаминъ Решъ*, (отецъ научной пропаганды и обществъ трезвости. *Визель-грень, Мэтью, Берцеліусъ, Гуссъ, Рихардъ Турнеръ* и титотализмъ, *Прохибишенъ* въ Америкѣ.

4. РОССІЯ.

Пьянство языческой Руси.

Первые вѣка Христіанства.

Еоодосій Печерскій. *Лука Жидята*. Черноризецъ *Іаковъ*. Митрополитъ *Никифоръ*. Митрополитъ *Климентъ*. *Кириллъ Туровскій*. „Златая чепъ“.

Татарщина. Обмірщеніе монастырей и пьянство.

Митрополиты: *Кирилль. Петръ. Павелъ Высокій.*

Геннадій. Кирилль Бѣлозерскій. Нилъ Сорскій. Корнилій Камельскій. Архимандритъ Θεодосій. Стоглавъ. Степанъ Вонифатьевъ Митрополитъ Корнилій. Дмитрій Ростовскій. Маркелль Вологодскій.

Кабакъ и его развитіе. *Никонъ* и соборъ о кабакахъ. Бояринъ *Ордынъ-Нащокинъ.*

Петровское время. *Посошковъ.*

Тихонъ Задонскій. Сенюткинъ. Гр. Н. С. Мордвиновъ. Князь Шихматовъ.

Сороковые годы. Латышское Общество трезвости въ Нижне-Биртовскомъ. *Бартъ. Гофмунгсталь. Стефанъ Брѣзовскій.*

Трезвенное движеніе конца пятидесятихъ годовъ.

Погосскій, Гречулевичъ, Епископъ Евсевій, Агафангелъ Волыскій.

С. А. Рачинскій, Свящ. А. Рождественскій.

Отношеніе выдающихся писателей къ вопросу о народномъ пьянствѣ. *Достоевскій, Л. Толстой.*

Современное положеніе борьбы.

ОТДѢЛЪ VII.

Способы и приемы борьбы съ алкоголизмомъ.

1. БОРЬБА ЦЕРКВИ.

а) Проповѣдь и пастырскія воздѣйствія; б) церковныя общества трезвости, ихъ значеніе, кругъ средствъ и дѣйствій.

2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ БОРЬБА.

а) Законодательныя мѣры заграничей; б) такія же мѣры въ *Россіи*; в) запретительныя системы *Америки, Финляндіи, Швейцаріи*; г) Готтенбургская система.

3. ОБЩЕСТВЕННЫЯ МѣРЫ.

а) Улучшеніе правовыхъ, культурныхъ и экономическихъ условий жизни; б) оздоровленіе быта; в) пропаганда трезвости; г) борьба отдѣльныхъ общественныхъ группъ (врачей, учителей и т. д.); д) лѣченіе алкоголиковъ; е) народныя развлеченія; ж) общества трезвости, ихъ значеніе, программа и средства дѣятельности.

4. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Борьба съ алкоголизмомъ, какъ жизненная задача культурнаго челоѣка. Проблемы трезвости.

Къ вопросу о курсѣ ученія о трезвости для духовныхъ и учительскихъ семинарій.

И торжественными, официальными рѣчами, и учеными докладами на Съѣздѣ твердо установлено, обстоятельно раскрыто и аргументировано то, ставшее общимъ мѣстомъ, положеніе, что алкоголизмъ — страшное общественное зло современной намъ жизни, что онъ, какъ ржавчина, гложетъ желѣзную трудовую энергію народа, его выносливость и терпѣніе, что онъ разстраиваетъ живыя ткани народнаго хозяйства, вноситъ разлагающее начало въ бытовую и государственный укладъ, убиваетъ всякое творчество, омрачаетъ сознаніе, затемняетъ здравый смыслъ народный, наконецъ, дѣлается такой затяжной болѣзнію родного русскаго народа, которая своимъ болѣзне-творнымъ ядомъ отравляетъ даже тѣ святыя уголки жизни, гдѣ зрѣетъ русская мысль, русское чувство, гдѣ загораются первыя искорки сознанія и гдѣ вообще складывается весь національный обликъ родного русскаго человѣка.

Такъ что, — если собрать и свести всѣ отдѣльные штрихи заслушанныхъ нами докладовъ по данному вопросу въ одну общую картину, — то алкоголизмъ представится намъ какимъ-то обволакивающимъ нашу жизнь чудовищнымъ спрутомъ, который своими смертоносными охватами душитъ въ ней все свѣтлое, чистое, живое... И теперь, можетъ быть, не покажется преувеличенной та зловѣщая картина, подъ которой представлялъ себя когда-то Россію одинъ изъ нашихъ родныхъ русскихъ писателей-поэтовъ, когда говорить...

*«И штофъ съ очищенной сжимаю,
Лбомъ въ полюсъ упершись, а пятками въ Кавказъ,
Спитъ непробуднымъ сномъ Россія молодая».*

Но какъ-бы глубоко своими гибельными щупальцами чудовищный спрутъ алкоголизма ни проникалъ въ ткани народнаго организма, — и въ какихъ-бы мрачныхъ краскахъ мы нашу дѣйствительность ни представляли, — это еще половина бѣды.

Главная опасность переживаемаго сейчасъ момента въ томъ, что отмѣченное нами общественное зло расплылось на такія мелкія явленія, которыя незамѣтно, не пугая нашего вниманія, входятъ во всѣ поры нашего семейно-общественнаго быта. Алкогольный спрутъ охватываетъ жизнь нѣжнымъ, ласкающимъ прикосновеніемъ... Онъ входитъ къ намъ, какъ другъ...

И предъ нимъ одинаково широко и гостепріимно открываются двери не только рабочей каморки, не только скромной хаты поселенника, но и раззолоченныхъ палатъ, и даже ученыхъ кабинетовъ.

Не только сельскій праздникъ нашихъ темныхъ захолустныхъ деревень, гдѣ, по общему интеллигентскому мнѣнію, царятъ и справляютъ свое торжество невѣжество, отсталость и убогая нищета, — но даже и праздникъ просвѣщенія, Татьянинъ день Мо-

сковскаго университета, собирающій на это время въ столицу цвѣтъ русской мысли, въ концѣ-концовъ превращается въ праздникъ усиленныхъ возліаній, во время котораго—безъ различія—и просвѣщенные, и непросвѣщенные, — по библейскому выраженію, „прилагаются скотомъ безсмысленнымъ“.

И посмотрите, съ какою не только снисходительной, а прямо таки любовной бережливостью относится русскій народъ къ *«пьяненькимъ»*.

Вспомните хотя-бы народную музу Некрасова... Вспомните, какъ въ ожиданіи замужества, въ своихъ грустно-поэтическихъ мечтахъ о немъ русская, многовыносливая женщина, которой больше всего приходится терпѣть отъ алкогольнаго ига, говорить, обращаясь къ своему суженому.

*«А прїѣдешь съ торгу пьяненькій
Накормлю и уложу...
Спи пригожій, спи румяненькій...
Больше слова не скажу...»*

О чемъ говорить дальше русская народная поговорина: *«пьянъ да умнѣ, два угодыя въ немъ»*,—какъ не о томъ-же черезчуръ благодушномъ отношеніи русскаго человѣка къ алкоголизму. Посмотрите дальше,—какъ возмущается русскій, такъ называемый, церковно-благочестивый человѣкъ, если онъ увидитъ въ рукахъ православнаго пастыря закуренную папіросу. Онъ не проститъ священнику этой слабости...

Онъ осудить ее... Но этотъ-же благочестивый прихожанинъ усиленно будетъ угощать, а иногда и напавать до-пьяна своего батюшку во время хожденій послѣдняго по приходу... Сравните эти неодинаковыя отношенія народа къ двумъ ядамъ: никотину и алкоголю, изъ которыхъ первый, въ смыслѣ хотя-бы общественной благопристойности, почти безопасенъ, а второй, напротивъ, представляетъ собою страшную опасность не только для благополучія самого потребителя, но и окружающихъ его. Сравните, — и вы поймете тогда,—что алкоголь, какъ-бы вошелъ, претворился въ плоть и кровь нашего народа, что онъ подкупилъ русскаго человѣка, сдружился съ нимъ и въ немъ русскій человѣкъ ищетъ вдохновенія, забвенія, облегченія скорбей и своей радости.

Вотъ въ чемъ, по нашему крайнему мнѣнію, корень зла...

И вотъ на что должна быть направлена вся сила борьбы съ алкоголизмомъ. Надо разогнать зловѣщій туманъ предразсудковъ, создавшійся вокругъ алкоголизма и разстилающійся по лицу всей русскаго земли. Надобно открыть глаза народу русскому на ту бездну, къ какой ведетъ его злополучная рюмочка, вошедшая въ обиходъ его жизни.

Словомъ, надобно пробудить народное сознаніе, вызвать къ дѣйствию тотъ могучій рычагъ, при помощи котораго и можно только сдвинуть жизнь съ мертвой точки для того, чтобы перестроить ее потомъ на новыхъ разумныхъ началахъ.

И Христосъ Спаситель, принесшій въ міръ *новое слово* и *новую жизнь*, прежде всего обращался къ сознанію человѣчества, его пробуждалъ, его вызывалъ всей своей проповѣдью. И въ этомъ Христосъ Спаситель видѣлъ одну изъ самыхъ существенныхъ задачъ своего мессіанскаго служенія человѣческому роду. Вотъ Онъ въ Назаретской синагогѣ.

Ему подають книгу, изъ которой Онъ беретъ и толкуетъ въ примѣненіи къ Себѣ слова пророка Исаи:

— „Духъ Господень на Мнѣ, его-же ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлѣти сокрушенныя сердцемъ, *повѣдати* плѣннымъ отпущеніе, слѣпнымъ прозрѣніе“...

Здѣсь—плѣнные нуждаются прежде всего не въ освобожденіи отъ плѣна, а въ проповѣди. Они еще не чувствуютъ тяжести своего положенія. Они, можетъ быть, даже готовы цѣловать тѣ цѣпи, которыя наложить на нихъ поработитель. Имъ жаль разстаться съ своимъ рабствомъ. Имъ не нужна свобода. Они не понимаютъ ея благи...

„Какъ вымытая свинья идетъ валяться въ грязь“ (2 Петра, 2. 22).—по выраженію апостола, ибо это ея стихія, такъ и люди, привыкшіе къ рабству, считаютъ его для себя часто благословеннымъ удѣломъ, родятся съ цимъ и даже скучаютъ по немъ...

«*И возропталъ все общество сыновъ израилевыхъ на Моисея и Аарона въ пустынь. И сказали имъ сыны израилевы: о, если-бы умерли отъ Руки Господней въ землю Египетскую, когда мы сидѣли у котловъ съ мясомъ, когда ѣли хлѣбъ до сыта*» (Исх. XVI, 2—3).

Здѣсь возмущившіеся противъ своего Освободителя евреи ни во что ставятъ полученную ими свободу. Они съ сожалѣніемъ вспоминаютъ о томъ времени, когда, находясь въ Египетскомъ рабствѣ, „сидѣли у котловъ съ мясомъ“ и „ѣли хлѣбъ до сыта“.

И такіе моменты, когда люди за „чечевичную похлебку“ грубыхъ минутныхъ наслажденій продаютъ свои права на „первородство“ сыновъ свѣта и разумной свободы, повторяются чуть-ли не каждый день.

Такихъ людей, дѣйствительно, приходится звать къ свободѣ, проповѣдывать имъ ее, открывая глаза на все зло переживаемаго ими положенія.

Въ докладахъ, заслушанныхъ нами на настоящемъ Сѣздѣ, указывались различныя факторы, вліяющіе на развитіе алкоголизма—отъ жары до мороза, отъ богатства до нищеты, отъ радости до досады на неуспѣхъ дѣла, на полученную за неудачный отвѣтъ двойку,—будто-бы выводящихъ человѣка изъ его духовнаго равновѣсія. Одни говорили, что пьянство является порожденіемъ безправія, нищеты, голода; другіе ставили его въ зависимость отъ чисто бытовыхъ условій; находились даже такіе, которые учитывали степень вліянія на развитіе пьянства чисто атмосферныхъ или климатическихъ факторовъ.

Но, господа, рая на этой землѣ намъ не создать. И такого мѣста, гдѣ-бы не дулъ вѣтеръ и гдѣ-бы огорченія не постигали

человѣка, мы не найдемъ. И всѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ неуравновѣшеннаго человѣка выводить изъ его духовнаго равновѣсія, мы не упразднимъ. Не цѣлесообразнѣе-ли, принявъ наличность существующихъ условій, озаботиться тѣмъ, чтобы создать крѣпкіе внутренніе устои, сдвинуть съ которыхъ не были-бы въ состояніи никакія внѣшнія условія и порядки.

А это будетъ возможно, если мы подойдемъ къ окружающимъ насъ явленіямъ жизни съ религіознымъ сознаніемъ, которое только и спасаетъ человѣческій духъ отъ внутренняго разложенія, отъ того, что называется катастрофой и крушеніемъ духа.

Въ своемъ отвѣтѣ на привѣтствіе Л. Н. Толстого Съѣздъ называлъ маститаго писателя своимъ наставникомъ и учителемъ.

Если Съѣздъ здѣсь былъ искрененъ, то онъ не долженъ забывать и о томъ, что завѣты учителя всегда бываютъ дороги для учениковъ: они обязываютъ.

А Л. Н. Толстой въ своемъ привѣтствіи съ особенной настойчивостью подчеркиваетъ ту мысль, что единственно сильнымъ средствомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является живое религіозное сознаніе. Тамъ, гдѣ на жизнь смотрятъ религіозно, тамъ эта жизнь и понимается какъ подвигъ, какъ служеніе надмірному идеалу, и тамъ она не отдается на расхищеніе страстямъ. Вспомните сектантовъ. Пичѣмъ другимъ нельзя объяснить воздержную жизнь этихъ, иногда бывшихъ алкоголиковъ, какъ только напряженнымъ религіознымъ чувствомъ.

Прослѣдите дальше могучее вліяніе религіознаго начала на діаграммахъ и картограммахъ выставки. Припомните, какъ падаетъ потребление алкоголя въ Великомъ Посту. Припомните сравнительную таблицу потребления алкоголя въ губерніяхъ съ чисто православнымъ населеніемъ, и въ губерніяхъ съ населеніемъ смѣшаннымъ, и преимущественно магометанскимъ. Здѣсь уже не патетическая фраза хотя-бы и великаго художника-писателя, а здѣсь живые, научные факты, къ которымъ мы должны отнести съ особеннымъ уваженіемъ.

Тамъ-же, гдѣ религіозное чувство убито, и гдѣ не признаютъ въ мірѣ дѣйствія высшаго разумнаго начала,—тамъ жизнь превращается въ *«дьяволовъ водевилъ»*, тамъ нѣтъ одушевляющихъ на подвигъ идеаловъ, тамъ торжествуетъ все мертвящій принципъ: *«будемъ есть и пить, ибо завтра умремъ»* (Ис. 22, 13; 1 Кор. 15, 32).

Такимъ образомъ, живое религіозное сознаніе это тотъ устой, та почва, на которой только и возможно надежное строительство—во всѣхъ областяхъ жизни.

Христомъ Спасителемъ дана намъ на этотъ разъ въ Евангеліи чудная притча о мудромъ и юродивомъ мужѣ-строителѣ, изъ которыхъ первый строитъ домъ свой *«на камени»*, а второй *«на песчѣ»*, конечныя судьбы этого строительства указаны здѣсь-же.

„И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ“. Не такова была судьба второго дома.

..И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и наделли на домъ тотъ: и онъ упалъ, и было наденіе его великое“ (Мо. 7, 25, 28).

Конечно, эту евангельскую притчу Господь изрекъ не для того, чтобы преподавать намъ урокъ обыкновенной житейской строительной техники. Христосъ Спаситель имѣлъ здѣсь въ виду высокую технику, высшее строительство душевнаго спасенія и потомъ всякое другое идейное строительство. Оно ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть беспочвеннымъ. Его нельзя созидать на текучемъ, неустойчивомъ нескѣ мѣняющихся теорій и человѣческихъ самозмышлений.

Тутъ нужны твердые, осѣвныя пласты религіознаго сознанія и вѣковыхъ священно-историческихъ преданій. Безъ этого фундамента всякое строительство будетъ непрочнымъ.

И, въ самомъ дѣлѣ, отнимите у человѣческой совѣсти вѣру въ цѣлесообразность міровой жизни, лишите ее этой незримой идеальной атмосферы, — и вы увидите, что она будетъ поражена неисцѣльнымъ недугомъ. Для человѣка тогда наступаютъ какъ-бы нравственное удущье. Душа его умираетъ.

Всякое чувство въ ней бываетъ подорвано и движеніе воли внутренне обезсилено. Не здѣсь-ли тайна того общаго унынія и безсилія жить и творить, которое многихъ толкаетъ на самоубійство.

Если древній языческій мудрецъ безплодно искалъ точки опоры, чтобы повернуть землю, то такая точка религіей дана и дается. Сдѣлайте точкой опоры устроенія земной жизни живое религіозное сознаніе, — и вы перестроите жизнь. Вы прежде всего повысите ея цѣнность. Изъ момента она превратится въ вѣчность. И человѣкъ тогда не случайно вздувшійся пузырь на міровомъ океанѣ бытія. — Онъ — разумный строитель жизни, понимающій, что на эту идейную стройку нуженъ не гнилой матеріалъ, а крѣпкія, здоровыя начала жизни.

Съ энтузіазмомъ, съ побѣдной вѣрой въ силу и вѣчность свѣта, правды и добра выступить онъ на борьбу съ темными силами и въ этой борьбѣ побѣдить, — ибо *«сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша»* (1 Іоан. 5, 4).

Кто-же долженъ выйти на эту борьбу? Кто долженъ поднять возстаніе противъ того ига, которое наложилъ на насъ алкоголизмъ?

Конечно, — каждый, кто только дорожитъ будущимъ своей родины и кто хочетъ спасти ее отъ того неслыханнаго зеленаго змѣя-горынича, который летаетъ по русской землѣ, опустошая ея села, города и деревни.

Но первая боевая позиція здѣсь должна принадлежать вождямъ русскаго народа, какими являются у насъ пастыри церкви и народные учителя.

Ученіе о трезвости въ начальныхъ школахъ.

Алкоголизмъ — зло исключительной силы и значенія. Алкоголизмъ — почва, на которой обильно вырастаютъ преступленія, недуги, изъязненія жизни.

А между тѣмъ потребленіе одуряющихъ алкогольныхъ напитковъ возросло у насъ до невѣроятныхъ размѣровъ. Ядъ вошелъ въ обыденную жизнь людей, какъ необходимый продуктъ, и дѣлаетъ свое страшное дѣло, приводя нашъ народъ къ неизбѣжному вырожденію.

Пока существуетъ алкогольное самоотравленіе, міръ не можетъ достигнуть того высокаго идеала, который намѣченъ лучшими представителями человѣчества. Напрасны великія жертвы, кровь и страданія, напрасны могучіе порывы въ сторону свѣта и правды. Пока живетъ самоодурманиваніе не будетъ счастья и правды на землѣ. Чтобы выйти, наконецъ, на свѣтлую дорогу къ будущему, мы должны пройти черезъ трудный этапъ борьбы за трезвость.

Борьба эта, направленная на среду людей, уже тронутыхъ червоточиной, не можетъ привести къ желанной цѣли — полному искорененію алкогольнаго зла въ мірѣ. Современная борьба, — это спасеніе отдѣльныхъ единицъ. Чтобы спасти массы и нашу будущность необходимо перенести борьбу въ среду подрастающихъ поколѣній. Знанія о губительности алкоголизма необходимо широко посылать среди дѣтей, еще не затронутыхъ недугомъ. Необходимо передать дѣтямъ нашей родины такую высокую духовную настроченность, которая исключала бы возможность возникновенія пьянства.

Это можетъ сдѣлать и должна сдѣлать школа. Наша начальная школа обязана выступить на борьбу съ алкоголизмомъ, который ведетъ къ моральному и умственному одичанію народа. Иначе все развивающійся алкоголизмъ неминуемо убьетъ всѣ результаты ея общей просвѣтительной работы.

Для борьбы съ алкоголизмомъ школа располагаетъ средствами двухъ родовъ — *воспитательно-образовательными* и *спеціальными*.

Извѣстно, что личное пьянство развивается на почвѣ строго-опредѣленныхъ поводовъ. Возможность возникновенія такихъ поводовъ явилась бы весьма гадательною, если бы въ человѣкѣ болѣе или менѣе гармонично слились слѣдующія качества: 1) благородный идеализмъ и опредѣленное отношеніе къ задачамъ жизни;

2) самообуздывающая сила воли: 3) бодрость и ясность духа; 4) любовь и честное отношеніе къ труду и, наконецъ, 5) наблюдательность и способность обобщеній.

Воспитаніе этихъ качествъ въ русскомъ ребенкѣ должно стать, наконецъ, насущною задачею нашей начальной школы. Все, что такъ или иначе содѣйствуетъ этому воспитанію, должно войти во всё уголки и извивы и школьной жизни, и школьной учобы.

Своимъ строемъ, своимъ направленіемъ школа должна расчитывать арену, на которой была бы мыслімою плодотворная борьба за трезвость.

Наша начальная школа, особливо современная, лишена возможности осуществлять свои воспитательныя задачи въ должной степени. Причинъ много. Есть причины, отъ нея независящія. Но есть причины, исключительно зависящія отъ личности учителя.

Что бы выполнить свои воспитательныя задачи, школа должна привести свои программы въ соотвѣтствіе съ запросами современности и требованіями науки воспитанія, и при этомъ широко воспользоваться средствами, оживляющими и украшающими школьный бытъ, придающими школьной жизни особую колоритность.

Необходимо вести съ дѣтьми постоянныя внѣурочныя литературныя чтенія. Матеріаль—отрывки и цѣлыя произведенія нашихъ классиковъ; желательна извѣстная система. Ежедневное чтеніе учителя воспитываетъ въ дѣтяхъ любовь къ книгѣ, къ родному слову, къ нашей литературѣ, намѣчаетъ и развиваетъ передъ ними жизненный идеаль, воспитываетъ, наконецъ, культурный навыкъ къ постоянному красивому чтенію.

Необходимо вести съ дѣтьми простыя задушевныя бесѣды объ идеалахъ и путяхъ жизни, о свѣтломъ и хорошемъ въ ней... Какъ мало, однако, наши учителя *разговариваютъ* со своими учениками и какъ въ сущности сильно вліяютъ эти простые разговоры на дѣтскую душу.

Необходимо устраивать въ школѣ дѣтскіе вечера и праздники съ чтеніемъ, съ пѣніемъ, съ выполненіемъ несложныхъ художественныхъ сенокъ. Пусть дѣти привыкаютъ чествовать выдающихся дѣятелей родины, пусть привыкаютъ культурно выражать свою благодарность ея прошлому. Воспитательное и образовательное значеніе такихъ праздниковъ очень велико. Желательно, чтобы они стали, наконецъ, обычнымъ явленіемъ въ школѣ, а не рѣдкимъ исключеніемъ.

Необходимо организовать при школѣ дѣтскія игры, и всюду, гдѣ возможно, при школьныхъ зданіяхъ завести площадки и декоративныя садки съ аллеями. Воспитательное значеніе игръ общезвѣстно и только какое-то роковое недоразумѣніе отодвинуло въ тѣнь разрѣшеніе вопроса о нихъ для нашей школы.

Необходимо ввести уроки художественнаго труда. Кромѣ извѣстныхъ навыковъ уроки эти разовьютъ эстетическій вкусъ дѣтей (на это у насъ вовсе не обращается вниманія), научатъ цѣнить красоту не только вещей и явленій внѣшнихъ, но и красоту нравственности.

Необходимо ввести уроки на лонѣ природы, которой наша школа такъ боится, отъ которой прячется за своими стѣнами. Только такіе уроки могутъ развить въ дѣтяхъ жизнерадостное отношеніе къ труду и наблюдательность...

Необходимо организовать прогулки, экскурсіи, поѣздки, походы на богомолья... Это тоже все уроки, сильные, трудно-забываемые, содержательные.

Необходимо создавать дѣтскія группы и общества (напр. „майскіе союзы“, „друзей лѣса“, „друзей школы“, „друзей трезвости“). Дѣтскія общества развиваютъ въ своихъ членахъ чувство солидарности, воспитываютъ влеченіе къ общественной работѣ, даютъ познаніе вѣѣшнихъ ея формъ... Это особенно цѣнно для нашего времени, для русскаго гражданина, которому всюду, а особенно въ деревнѣ, нужны общественныя организаціи и учрежденія самопомощи.

И прежде всего необходимо широко пропагандировать мысль объ оживленіи школьной жизни среди учителей, духовенства, интеллигенціи. Необходимо широко ознакомить учителей со средствами этого оживленія... Между прочимъ Александро-Невское общество трезвости приступило къ этой пропагандѣ и издало нашу книжку, которая въ беллетристической формѣ, излагаетъ то *«новое»*, что можетъ войти въ школьную жизнь сейчасъ же, независимо отъ временныхъ неблагопріятныхъ условій ея.

Къ *спеціальнымъ* средствамъ школьной борьбы за трезвость относятся такія, которыя или сообщаютъ дѣтямъ точное знаніе о вредѣ и значеніи наркотиковъ, или воспитываютъ въ дѣтяхъ навыкъ противодѣйствія алкогольному пороку.

Къ *спеціальнымъ* средствамъ мы относимъ *введеніе элементовъ трезвости въ общешкольный курсъ*. Характеризуется оно, напомнимъ, слѣдующими словами Стежа, главного инспектора французскихъ школъ, содѣйствовавшаго развитію школьной борьбы съ алкоголизмомъ во Франціи.

„Все обученіе въ начальныхъ училищахъ“,—говоритъ онъ,—„можетъ быть устремлено къ борьбѣ противъ алкоголя. Бесѣды, диктовки, задачи могутъ содержать самыя полезныя и точныя данныя и освѣщать фактами, цифрами и живыми разсказами грустную дѣйствительность, опасность преступленія и всякаго рода напасти отъ злоупотребленія алкоголемъ“.

Введеніе элементовъ трезвости въ курсъ, конечно, при условіи избѣжанія чрезмѣрности, можетъ имѣть извѣстное значеніе для развитія въ дѣтяхъ идей трезвости, но, при отсутствіи систематическаго курса ученія о трезвости,—далеко не полное... При наличности же такого курса значеніе это несомнѣнно усиливается...

Курсъ народной школы представляетъ много поводовъ, случаевъ, даже необходимостей въ той или иной формѣ упоминать о трезвости.

Многое можно сказать о ней на урокахъ Закона Божія и на неизбѣжно связанныхъ съ ними бесѣдахъ по христіанской морали. При прохожденіи священной исторіи невольно приходится, напри-

мѣръ, останавливаться на главахъ о Ноѣ, о бракѣ въ Канѣ, о Тайной вечери: необходимо выяснить истинный смыслъ самыхъ этихъ главъ для того, чтобы разъяслось, наконецъ, общее убѣжденіе, что винопитіе благословляется закономъ. Необходимо сдѣлать краткую экскурсію въ область исторіи вообще и въ выяснить дѣтямъ, *что и какъ* пили древніе. Полезно остановиться на примѣрахъ ветхозавѣтной трезвости—на исторіи рехавитовъ, Даниіла... Разбирая заповѣди Моисея и завѣты Евангелія необходимо путемъ подбора убѣдительныхъ примѣровъ, подчеркивать, что правонарушенія и преступленія возникаютъ главнымъ образомъ на почвѣ пьянства.

Въ курсѣ ариметики желателенъ подборъ задачъ, ярко подчеркивающихъ весь вредъ алкоголизма (насколько возможно подчеркнуть это цифрами).

Такія задачи по содержанію своихъ условій могли бы быть двухъ родовъ: научныя и бытовыя. Сюжетомъ для первыхъ могутъ служить: составъ алкогольныхъ напитковъ, связь алкоголизма съ вырожденіемъ; вліяніе на заболѣваемость, смертность, народную нравственность. Сюжетомъ для вторыхъ: связь алкоголизма съ матеріальными потерями единичныхъ личностей, общества, государства. Задачи необходимо вкрапливать по возможности во всѣ отдѣлы курса ариметики. Въ силу внутреннихъ качествъ учебнаго предмета количество задачъ на первыхъ ступеняхъ, конечно, будетъ весьма незначительнымъ, но оно можетъ значительно повыситься при условіи введенія въ курсъ элементарно разработанной главы о процентахъ ¹⁾.

Въ курсѣ русскаго языка, особливо на урокахъ объяснительнаго чтенія, также представляется возможность поговорить о трезвости (напр. при чтеніи статей о нищѣ и питьѣ, при баснѣ Крылова „Два мужика“ и проч.). На урокахъ чистописанія возможно предлагать для списыванія коротенькія статейки и стихи о вредѣ пьянства.

На урокахъ правописанія возможно ввести служація цѣлямъ трезвости диктовки. На урокахъ пересказа и сочиненія возможно изрѣдка предлагать матеріалъ и темы трезвеннаго характера. (Имѣются образцы также въ нашемъ „Листкѣ трезвости для школьниковъ“).

На урокахъ естествознанія (тамъ, конечно, гдѣ они ведутся) можно сообщить свѣдѣнія о производствѣ алкоголя и вліяніи послѣдняго на человѣческой организмъ. Наконецъ, на урокахъ пѣнія можно разучивать и „трезвенныя“ пьесы.

Къ числу спеціальныхъ средствъ несконной борьбы съ алкоголизмомъ относится также и проведеніе систематическаго курса *ученія о трезвости*. Только путемъ этого курса можно дать дѣтямъ положительное знаніе о вредѣ наркотиковъ, только этимъ

¹⁾ Образцы задачъ для народной школы можно найти въ нашемъ „Листкѣ трезвости для школьниковъ“ (изд. Александро-Невскаго общ. трезвости).

путемъ возможно подѣ формируемые школою моральныя навыки дѣтей подложить надежный, устойчивый фундаментъ. Навыки вообще могутъ ступаться, податься, такъ сказать, подѣ натискомъ жизненныхъ условій. Это при отсутствіи нивелирующихъ вѣхъ знанія. Наличие этихъ вѣхъ всегда отмѣтитъ человѣку уклонъ въ сторону, а замѣченное явленіе всегда вызоветъ извѣстную душевную реакцію, которая, въ конечномъ результатѣ, можетъ исправить изломы пути. Знаніе вноситъ въ навыки сознательность, а сознательность, при колебаніи навыковъ, создастъ благотѣльную душевную борьбу. И борьба эта до нѣкоторой степени гарантируетъ длительную сохранность моральнаго равновѣсія.

Курсъ трезвости слагается изъ совокупности положительныхъ знаній, связанныхъ общностью идеи: трезвость есть элементъ, повышающій цѣнность жизни. Знанія заимствуются изъ области химіи, анатоміи, фізіологіи и общественныхъ наукъ. Комбинируются въ зависимости отъ логическаго развитія связывающей идеи.

Въ дидактическомъ отношеніи, слѣдовательно, курсъ ученія о трезвости имѣетъ полныя права на существованіе. Знанія, его составляющія, научны и точны, гораздо напримѣръ точнѣе, чѣмъ въ нашей школьной грамматикѣ, а идея жизненна, мы бы даже сказали, — вѣчна.

Переходимъ къ выясненію вопроса — какъ и въ какомъ объемѣ можетъ быть проведенъ курсъ ученія о трезвости въ современной народной школѣ (низшаго типа).

Курсъ долженъ начинаться съ перваго же года обученія (по лучше со второй половины его, когда уже дѣти научились читать). На первой ступени курсъ слагается изъ краткихъ и весьма элементарныхъ по содержанію бесѣдъ. Рядъ ихъ весьма удобно открывается бесѣдою о пищѣ и питьѣ: выясняется, что человѣкъ ѣстъ и пьетъ для поддержанія силъ и жизни; перечисляются кушанья и напитки, приводится дѣленіе воспринимаемыхъ человѣкомъ веществъ на вредныя (яды) и полезныя. Слѣдующая бесѣда посвящается выясненію понятія о ядахъ вообще и о признакахъ отравленія.

Третья посвящается характеристикѣ спиртныхъ напитковъ, какъ несомнѣнныхъ ядовъ. Дальнѣйшія обрисовываютъ проявленія пьянаго безумія. Удобнѣе всего ведутся эти бесѣды по поводу прочитанныхъ учителемъ вслухъ разсказиковъ, специально подобранныхъ для этой цѣли.

Темами могутъ быть: I. Пьянство — причина смерти. II. Пьянство и потеря здоровья. III. Пьянство и безуміе. IV. Пьянство и преступность. V. Пьянство и бѣдность.

Подобный матеріалъ къ этимъ темамъ можно найти въ нашемъ „Листкѣ трезвости для школьниковъ“. Кромѣ этого намѣреваемся вскорѣ выпустить отвѣчающую цѣлямъ курса специальную хрестоматию.

Въ концѣ учебнаго года допустимо разучить съ дѣтьми наизусть одно или два стихотворенія, соответственныхъ цѣлямъ курса.

Исключительно на бесѣдахъ же протекаетъ курсъ и во второмъ отдѣленіи школы. Здѣсь уже бесѣды разлагаются на циклы:

- 1) Дѣйствіе пьянства на личность.
- 2) Дѣйствіе пьянства на общество.
- 4) Ученіе Церкви о трезвости.
- 4) Положительныя стороны трезвости и борьба за нее.

Методъ веденія бесѣды такой же, какъ и для перваго года: учитель читаетъ специально подобранный разсказъ, по возможности художественный, и цѣлымъ рядомъ вопросовъ доводитъ дѣтей до уясненія идеи произведенія. Бесѣды должны сопровождаться разсматриваніемъ соотвѣствующихъ картинъ.

Ученики должны имѣть особыя тетради и заносить туда выводъ каждой бесѣды въ видѣ краткаго изреченія или положенія. Краткія записи, въ концѣ концовъ, должны представить изъ себя связный очеркъ. Въ эти же тетради заносятся диктовки и сочиненія на темы о трезвости, условія и рѣшенія соотвѣствующихъ задачъ и, наконецъ, разученныя наизусть басни и стихотворенія.

Въ третьемъ и четвертомъ отдѣленіяхъ можно пройти краткій законченный курсъ основъ трезвости. Для трехгодичной школы онъ можетъ быть сокращенъ въ деталяхъ, для четырехгодичной — расширенъ. Программа такова.

I. *Происхожденіе и свойства алкогольныхъ напитковъ*. Вода и спиртъ. — Спиртъ въ винѣ. — Производство винограднаго вина. — Спиртъ въ пивѣ. — Производство пива. — Чистый спиртъ. — Фабрикація водки. — Эфиръ. — Свойства спирта.

II. *Дѣйствіе алкоголя на человѣчскій организмъ*. Скелетъ человѣка. — Мускулы. — Дѣйствіе алкоголя на костную и мускульную ткани. — Дыханіе. — Заболѣванія гортани и легкихъ. — Кровообращеніе. — Заболѣваніе и измѣненія сердца и сосудовъ. — Пищевареніе. — Заболѣваніе пищеварительнаго аппарата и почекъ. — Какъ алкоголь входитъ въ кровь, мозгъ, нервы. — Острое отравленіе алкоголемъ. — Алкоголизмъ нервной системы. — Опроверженіе ложныхъ представленій объ алкоголѣ, какъ полезномъ для организма веществѣ. — Вырожденіе.

III. *Зло, вносимое алкоголизмомъ въ міръ*. (Вліяніе пьянства на государство и общество. Свѣдѣнія, необходимыя для яснаго пониманія этого).

IV. *Положительныя качества трезвости*.

V. *Борьба за трезвость*. Ея формы. — Обязанность каждаго разумнаго человѣка принимать въ ней дѣятельное участіе. — Русскіе дѣятели трезвости.

При выполненіи данной программы необходимо, конечно, считаться съ общимъ развитіемъ учениковъ и, въ зависимости отъ него, въ ту или иную сторону измѣнять элементарность формъ сообщенія знаній.

Учебниковъ пока не существуетъ, но вскорѣ Александровское Общество трезвости выпускаетъ нашу книжку „Ученіе о трезвости“ (спеціальныя учебники для народныхъ школъ).

Въ старшихъ отдѣленіяхъ также должны быть заведены для

учениковъ особыя тетрадки. Особенно рекомендуется заводить тетради списыванія для „трезвенныхъ“ статей и стиховъ. Тетради эти должны быть *передаточными* (кочевого типа), т. е. въ каждой изъ нихъ долженъ выполнить свою работу каждый ученикъ по-очередно. Изъ такихъ тетрадей возможно создать для школы отличные сборники для *чтенія рукописнаго*, которые въ то же время явятся и трезвенными хрестоматіями. Курсъ, понятно, долженъ сопровождаться разсматриваніемъ картинъ и наглядныхъ пособій по анатоміи и физиологіи.

Предлагаемая нами программа обнимаетъ совершенно достаточный минимумъ знаній по предмету ученія о трезвости и приложима къ курсу всѣхъ нашихъ элементарныхъ школъ, независимо отъ ихъ типа.

Курсъ ученія о трезвости долженъ быть введенъ законодательнымъ порядкомъ въ ближайшее время во всѣ наши школы, причемъ широкая организація подготовки народныхъ учителей къ новому дѣлу должна начаться теперь же.

Подготовка эта двоякаго рода—теоретическая и практическая. Для полученія первой учителю нужны особые курсы, лекціи, собранія для разработки деталей преподаванія. Самое главное въ практической подготовкѣ это—подготовить изъ себя не только умѣлаго пропагандиста трезвенныхъ идей, но убѣжденнаго трезвенника. Ибо личный примѣръ наставника — все. Разладъ этого поведенія съ преподаваемыми положеніями трезвости только развратитъ дѣтей. Въ цѣляхъ трезвеннаго самоусовершенствованія необходимо предоставить народнымъ учителямъ возможность содѣлать свои профессиональныя общества трезвости. Эти общества могли бы также работать надъ методикой новаго предмета и надѣмся, принесли бы русской школѣ много пользы...

Множество людей, сильныхъ по своему общественному положенію, такъ или иначе, прямо или косвенно, заинтересовано въ сбытѣ опьяняющихъ напитковъ. Для многихъ мысль о всеобщей трезвости ненавистна уже потому, что трезвость эта не только лишитъ ихъ матеріальныхъ выгодъ, но и затронетъ болыные вопросы ихъ существованія. Въ Бельгіи, напримѣръ, дѣло школьной борьбы долго не налаживалось именно потому, что капиталисты и власть имущіе люди, построившіе свое благополучіе на народномъ пьянствѣ, охраняя свои капиталы и прибыли, не позволяли учителямъ работать въ желательномъ направленіи, — грозили, закупали, заставляли давать о трезвенномъ движеніи ложные отчеты. Это надо имѣть въ виду и намъ. Пока работа трезвости идетъ нестройно, неустойчиво, охранители пьянства не мѣшаютъ работѣ. Они понимаютъ, что результаты ея легко могутъ быть разрушены. Но когда трезвость грозитъ перейти въ широкое, стройное и сознательное движеніе, — тогда они обрушиваются на нее всѣми доступными имъ средствами. Особливо опасна для сѣятелей пьянства именно школьная борьба, какъ дающая наиболѣе устойчивые результаты. Для ея ослабленія будетъ пущено въ ходъ все, — и угрозы, и клевета, и гоненія, и подкупъ. Необходимо, поэтому,

заранѣе усчитать это явленіе и обезнечить нашимъ народнымъ учителямъ исполнѣ безопасное осуществленіе курса.

Для обезпеченія этого было бы пока достаточно установленія двухъ условій:

1) чтобы увольненіе учителей отъ должности стояло въ зависимости отъ суда, а не отъ административнаго усмотрѣнія, столь широко практикуемаго нынѣ;

2) чтобы попечителями школъ не могли быть люди, заинтересованные въ сбытѣ спиртныхъ напитковъ, напр., водочные и пивоваренные заводчики, держатели питейныхъ заведеній, чины акцизнаго вѣдомства, акціонеры компаній виннаго промысла и пр.

Въ заключеніе имѣю смѣлость предложить Съѣзду при ходатайствѣ въ Думу о проведеніи законодательнымъ порядкомъ вопроса о курсѣ трезвости приложить, въ качествѣ матеріала, выработанную Съѣздомъ примѣрную программу курса и желательныя положенія соотвѣтственнаго законопроекта.

Къ вопросу о развитіи личности (воспитаніи и самовоспитаніи), какъ о мѣрѣ противъ алкоголизма и пьянства.

Вопросомъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ и пьянствомъ требуетъ самаго внимательнаго и всесторонняго обсужденія, такъ какъ зло слишкомъ очевидно и относиться къ нему безразлично болѣе чѣмъ предосудительно.

Борьба эта должна вестись со многихъ сторонъ, со всѣхъ тѣхъ, гдѣ только представляется возможность съ успѣхомъ бороться противъ этого столько же зловреднаго, сколько и коварнаго, и скрытаго врага.

Разумѣется, врачи болѣе, чѣмъ кто-либо, могли съ полной несомнѣнностью убѣдиться въ томъ, сколько вреда приносить человеку употребленіе алкогольныхъ напитковъ, такъ что нельзя видѣть никакого преувеличенія въ словахъ, приводимыхъ профессоромъ *Форелемъ*, что привычка къ употребленію алкоголя вредитъ человѣчеству значительно болѣе, чѣмъ война, голодовки и чума, вмѣстѣ взятая. Въ виду этого, не удивительно, что врачи всѣхъ странъ въ настоящее время считаютъ своею прямою обязанностью разъяснять публикѣ вредъ отъ употребленія алкогольныхъ напитковъ, предлагаютъ соотвѣтствующія средства противъ зла, устраиваютъ публичныя чтенія, выставки, съѣзды, посвященные борьбѣ съ нимъ, и пр.

Пользуясь случаемъ, считаю долгомъ обратить вниманіе многочувствительныхъ товарищей, присутствующихъ на I-мъ Всероссийскомъ Съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, на нѣкоторые обстоятельства, которыя, хотя и имѣютъ прямое отношеніе къ борьбѣ съ пьянствомъ, но еще недостаточно разъяснены и даже подчасъ возбуждаютъ разногласіе,—правда, не столько среди врачей, сколько среди широкой публики. Болѣе же подробно останавлиюсь на слѣдующей темѣ: „Развитіе личности (воспитаніе и самовоспитаніе), какъ мѣра противъ алкоголизма и пьянства“.

Тема эта, до сихъ норъ сравнительно мало останавливавшая на себѣ вниманіе, должна считаться своевременной, такъ какъ въ настоящее время вопросомъ о воспитаніи интересуются не одни только педагоги, но, можно сказать, все русское общество, и мы, по всей вѣроятности, наканунѣ существенныхъ реформъ въ школьномъ дѣлѣ, въ дѣлѣ воспитанія и образованія.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что борьба съ алкоголизмомъ и пьянствомъ должна вестись и въ интересахъ воспитанія и

самовоспитанія: вѣдь только трезвая жизнь въ состояніи повести человѣка къ высокому уровню умственно-нравственнаго развитія.

1.

Разумѣется, мнѣ пѣтъ надобности касаться сущности дѣйствія алкоголя и алкогольных напитковъ на организмъ, такъ какъ все это очень хорошо извѣстно моимъ многууважаемымъ слушателямъ. Однако, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ этомъ направленіи, но лишь настолько, насколько это потребуется для развитія нашей темы ¹⁾.

Какъ извѣстно, „алкоголизмъ“ и „пьянство“—понятія хотя и сходныя, но нетождественныя: „алкоголизмъ“ представляетъ нѣчто цѣлое, а „пьянство“—часть этого цѣлага. Такимъ образомъ, „алкоголизмъ“ обнимаетъ собою понятіе о вѣхъ періодахъ хроническаго или, правильнѣе, остро-хроническаго отравленія алкоголемъ вообще; подъ „пьянствомъ“ же подразумѣваютъ большею частью послѣдній періодъ такого отравленія и въ частности—тотъ періодъ алкоголизма, когда больные не могутъ обойтись безъ употребленія алкогольных напитковъ и представляютъ болѣе или менѣе глубокія нарушенія въ своей организаціи, а также разстройство въ своихъ личныхъ, семейныхъ и общественныхъ дѣлахъ. Такіе больные почти всегда нуждаются въ особомъ больничномъ леченіи или въ специальныхъ лечебницахъ.

Для насъ наибольшій интересъ представляютъ начальные періоды алкоголизма, вызванныя умѣреннымъ, но постояннымъ употребленіемъ алкогольных напитковъ (напр., начиная хотя бы одной рюмкой водки передъ обѣдомъ), или неумѣреннымъ, но рѣдкимъ употребленіемъ ихъ, такъ какъ путемъ воспитательнаго воздѣйствія имѣется въ виду прежде всего предупредить умѣренный алкоголизмъ и избавить отъ такого же алкоголизма и рѣже предупредить и устранить глубоко укоренившееся пьянство.

Что касается умѣреннаго употребленія алкоголя, то здѣсь мы обязаны, прежде всего, считаться съ совершенно неправильной оцѣнкой его. Дѣло въ томъ, что въ публикѣ еще держится тотъ взглядъ на умѣренное пьянство, который отчасти имѣлъ мѣсто въ медицинѣ въ прежнее время, а именно: утверждаютъ теперь довольно часто, что умѣренное и постоянное употребленіе алкоголя не только безвредно, но даже и полезно. Взглядъ этотъ рѣшительно противорѣчитъ истинѣ.

И въ этомъ направленіи въ собраніи врачей намъ нѣтъ надобности входить въ подробности и доказывать наше положеніе, впрочемъ, въ наибольшей мѣрѣ справедливое лишь для жителей

¹⁾ Подробности можно найти и въ моей книгѣ: „Объ алкогольномъ опьяненіи, объ алкоголизмѣ и о мѣрахъ противъ нихъ“. Варшава, 1903 г. (См. Варшавскія Университетскія Извѣстія, кн. VIII и IX за 1902 г. и I—IV за 1903 г.).

центра и сѣвера Россіи и въ меньшей—для Западной Европы ¹⁾. Отмѣтимъ только слѣдующее. Извѣстно, что ядъ можетъ быть и лекарствомъ, если онъ дается „когда“ слѣдуетъ и „какъ“ слѣдуетъ. Поэтому алкогольныя напитки могутъ оказать временную пользу въ нѣкоторыхъ случаяхъ заболѣваній. Но въ нормальномъ состояніи умѣренное употребленіе алкогольных напитковъ въ теченіе довольно долгаго времени, тѣмъ болѣе постоянное, всегда приноситъ болѣе или меньшій вредъ, въ зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей, т. е. отъ болѣе или болѣе способности организма сопротивляться дѣйствію яда ²⁾.

Необходимо допустить, что повышеніе аппетита и пріятное настроеніе и нѣкоторое возбужденіе психики, иногда лишь отъ одной рюмки водки или вина у умѣренно пьющихъ людей, въ большинствѣ случаевъ суть уже признаки алкоголизма, слѣдовательно—признаки остро-хроническаго отравленія организма ядомъ, такъ какъ въ нормальномъ состояніи алкоголь въ тѣхъ же дозахъ дѣйствуетъ въ обратномъ смыслѣ—уменьшаетъ аппетитъ, подавляетъ нервную систему. Слѣдовательно, предварительно надо разстроить желудокъ и центральную нервную систему повторнымъ употребленіемъ яда, чтобы получить требуемое для организма повышеніе аппетита и кажущееся возбужденіе нервной системы; на самомъ же дѣлѣ, какъ извѣстно, здѣсь имѣютъ мѣсто не возбужденіе, а паралитическія явленія со стороны центральной нервной системы отъ наркотическаго яда, вызвавшаго уже остро-хроническое отравленіе. Такимъ образомъ, такъ называемое возбужденіе при умѣренномъ употребленіи алкогольных напитковъ есть первоначальный признакъ нарушенія и извращенія психической сферы личности.

Кромѣ того, при умѣренномъ употребленіи алкогольных напитковъ, несомнѣнно, рано или поздно могутъ возникнуть различнаго рода заболѣванія, болѣе или менѣе серьезныя, въ зависимости отъ той или другой индивидуальной почвы и въ связи съ переѣданіемъ (см. выше) и съ подавленіемъ отравленій головного мозга, пониженіемъ обмѣна веществъ и пр. отъ алкогольнаго наркоза, правда, пока еще выраженаго въ слабой степени, но зато повторяющагося очень часто. Сюда же слѣдуетъ включить признаки сравнительно ранней половой импотенціи и преждевременной старости. Наконецъ, какъ не минуемое послѣдствіе умѣреннаго пьянства, у нѣкоторыхъ лицъ должно развиться неумѣренное пьянство, вслѣдствіе обезволиванія личности пьющаго, часто при его ясномъ сознаніи вреда отъ привычки къ алкогольнымъ напиткамъ.

¹⁾ Извѣстно, что холодный климатъ способствуетъ наступленію алкоголизма и привычки къ спиртнымъ напиткамъ значительно болѣе, чѣмъ теплый климатъ.

²⁾ Подробности см. *l. c.*, стр. 235—241 и др., а также—„О вредѣ умѣреннаго употребленія алкогольных напитковъ (къ вопросу о мѣрахъ противъ пьянства)“, лекція профессора *Вл. Никольскаго*. Москва, 1905 г. Изданіе 1-го Моск. Общества Трезвости. Ц. 6 к.

Остановимся еще на алкогольномъ пораженіи личности, какъ на болѣе характерномъ и глубокомъ при умѣренномъ пьянствѣ. При этомъ, какъ извѣстно, улучшается настроеніе и происходитъ нѣкоторое возбужденіе и веселость. Спрашивается, какъ же эти признаки связать съ явленіями паралича головного мозга отъ алкоголя? Объясняется это кажущееся противорѣчіе такимъ образомъ. Какъ извѣстно изъ физиологін, настроеніе и общее чувство зависятъ отъ общаго состоянія организма, отъ его психическаго и соматическаго состоянія, а также отъ различнаго рода окружающихъ условій пріятнаго и непріятнаго свойства для даннаго индивидуума, отъ житейскихъ тревоженій и пр. Нормальный организмъ, будучи большею частью подъ гнетомъ такого рода условій, находится болѣе или менѣе въ озабоченномъ и даже въ подавленномъ настроеніи, что является стимуломъ со стоны природы организма съ цѣлью поставить его въ лучшія условія по отношенію къ окружающей средѣ, побудить его къ болѣе разумному отношенію къ себѣ, къ людямъ и пр. Алкоголь, уже въ незначительныхъ количествахъ принятый внутрь, подавляетъ благодѣтельный голосъ природы и парализуетъ окончательно или только временно воспріятія всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ ощущеній, озабочивавшихъ ранѣе личность, и вслѣдствіе всего этого настроеніе выпившаго улучшается и обнаруживается веселость. Но при этомъ, конечно, происходитъ упадокъ душевныхъ и физическихъ силъ организма и большее или меньшее приближеніе его къ чисто животному состоянію.

Какъ извѣстно большинство европейскихъ и русскихъ ученыхъ и писателей признаютъ почти единогласно подавляющее вліяніе отдѣльныхъ пріемовъ алкоголя на умственную работу, на поэтическое творчество и другіе психические процессы, при явномъ упадкѣ критической способности. Выяснено, что алкогольные напитки могутъ поражать психическую сферу и гораздо глубже, затрагивая личность еще болѣе въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, обезволивая ее окончательно и лишая ее энергій и сознанія смысла существованія на землѣ. Припомнимъ здѣсь слова профессора *Бунге*, сказанныя имъ по поводу чрезмѣрнаго употребленія нѣмцами нива: „Алкоголь дѣлаетъ человѣка невоспримчивымъ къ самымъ благороднымъ наслажденіямъ жизни; онъ ведетъ къ общему отупѣнію. Благодаря подавленію идеальнаго чувства, алкоголь становится сильнѣйшимъ тормазомъ нравственнаго прогресса человѣчества. Хроническій наркозъ, сивушное отупѣніе не позволяютъ даже возникнуть въ народѣ сознанію отсутствія въ немъ нравственнаго идеала. А гдѣ проснется хоть какой-нибудь голосъ совѣсти, тамъ зальютъ его алкоголемъ. Гдѣ появится хоть какое нибудь стремленіе къ болѣе благороднымъ наслажденіямъ, тамъ его смоютъ безпрерывнымъ потокомъ нива. Это исчезновеніе идеальнаго чувства уже внѣшнимъ образомъ сказывается въ человѣкѣ. Настроеніе человѣка отпечатывается на его лицѣ. Посмотрите на пьющихъ людей: какъ постепенно исчезаютъ на ихъ лицахъ болѣе благородныя черты и уступаютъ мѣсто выраженію

тупости. Половина мужчинъ уродуется такъ называемымъ умѣреннымъ употребленіемъ алкоголя“¹⁾.

Итакъ, при умѣренномъ употребленіи алкогольныхъ напитковъ рано или поздно, но почти всегда развиваются болѣзненные уклоны въ психическомъ отношеніи, а именно—вырожденіе (дегенерация) личности, на нѣкоторые симптомы котораго мы только-что указали, и кромѣ того отъ умѣреннаго пьянства, какъ было сказано, могутъ развиваться и выраженные болѣзненные формы въ иныхъ направленіяхъ.

Съ другой стороны, вполне нормальная личность и, слѣдовательно, болѣе или менѣе высокія качества ея—несовмѣстимы съ постояннымъ употребленіемъ алкоголя, хотя бы и въ незначительныхъ количествахъ. Поэтому разумное воспитаніе и самовоспитаніе личности, подъемъ ея въ умственномъ и нравственномъ отношеніи можетъ послужить однимъ изъ средствъ для предупрежденія и устраненія алкоголизма и пьянства, т. е. средствомъ, ведущимъ человѣка къ вполне трезвой жизни.

2.

Въ виду чрезвычайной важности затронутой нами темы, представляется настоятельная необходимость вникнуть въ нее возможно глубже. Поэтому прошу многоуважаемыхъ товарищей извинить меня, что я касаюсь здѣсь области, чуждой медицинѣ и относящейся къ внутреннему міру человѣка. Впрочемъ, извѣстно, что медицина соприкасается со всеми сторонами жизни человѣка.

Оговоримся предварительно, что, говоря о воспитаніи, какъ объ одной изъ мѣръ противъ алкоголизма и пьянства, мы подразумеваемъ не какое-либо особое, такъ сказать специфическое воспитаніе, способное отвратить человѣка отъ пьянства, а то самое воспитаніе, которое всегда требовалось и будетъ требоваться для всякаго человѣка.

Спрашивается прежде всего, какимъ путемъ развитіе личности можетъ и должно предупредить и устранить алкоголизмъ и пьянство и повести къ совершенно трезвой жизни?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно найти, только продумавъ и прочувствовавъ и, слѣдовательно, сознавъ съ ясностью сущность и направленіе естественнаго и вполне нормальнаго воспитанія и самовоспитанія вообще и въ частности и въ особенности—воспитанія русскихъ людей въ наше время.

Итакъ, въ самомъ началѣ мы обязаны обратить вниманіе на то, изъ чего должны вытекать сущность и направленіе воспитанія для всякаго человѣка, т. е. должны выяснить смыслъ существованія человѣка на землѣ.

Ignoramus et ignorabimus, какъ вполне справедливо, провозгла-

¹⁾ Bunge, H. Die Alkoholfrage. Объ умѣренномъ употребленіи алкоголя, пер., 1896 г., стр. 33.

силъ въ своей рѣчи *Du Bois-Reymond*, знаменитый ученый и мыслитель, такъ много сдѣлавшій для науки, для познанія истины.

И дѣйствительно, передъ необъятною массою всего невѣдомаго въ мірѣ—врядъ-ли мы когда-либо удовлетворимся вполнѣ тѣми обрывками знаній, какими обладаютъ науки, и врядъ-ли эти обрывки знаній хотя сколько нибудь указываютъ намъ на дѣйствительную сущность вещей и явленій въ природѣ. Всюду передъ нами неизвѣстное, тайное и чудесное: тайна и чудо на небѣ, тайна и чудо на землѣ, а наибольшая тайна и наибольшее чудо—въ насъ самихъ, въ нашей жизни, нашей смерти и въ особенности—въ чудной способности нашей познавать міръ и окружающее насъ... но (пока?) только въ ограниченныхъ предѣлахъ, настолько, насколько это необходимо для достиженія различнаго рода практическихъ цѣлей, полезныхъ и необходимыхъ для нашего разумнаго существованія при большемъ или меньшемъ удовлетвореніи людей своею дѣятельностью...

Тайна въ гармоніи во вселенной, тайна въ законосообразностяхъ повсюду...

Тайну для насъ составляетъ, конечно, и то, къ чему идетъ все сущее на землѣ, къ чему стремится человѣчество... Мы не можемъ знать даже и того, что будетъ съ нами завтра и какъ будемъ себя чувствовать и сознавать тогда, если и будемъ живы.

Но умъ и чувства человѣка его здравый смыслъ и все существо наше никоимъ образомъ не могутъ допустить, не могутъ примириться съ существованіемъ темноты и тайны: человѣкъ—созданіе Свѣта и для Свѣта. Мы никакъ не можемъ допустить существованіе какихъ-либо явленій и предметовъ безъ причины ихъ, существованіе міра и вселенной безъ ихъ Творца, безъ существованія въ мірѣ Великаго, Могущаго и Вѣчнаго, отъ Котораго зависитъ все сущее на землѣ и во вселенной и жизнь cadaго изъ насъ. Словомъ, все говоритъ намъ за существованіе другого міра, кромѣ того видимаго міра, который познается грубыми чувствами не одними людьми, но и животными. Въ виду этого, *передъ нами два исхода*: или сознаніе темноты и хаоса рѣшительно повсюду, совершенно непріемлемое ни нашимъ умомъ, ни сердцемъ и наводящее на насъ тоску, дѣлающее существованіе наше лишеннымъ всякаго смысла и побуждающее человѣка къ самоубійству, если онъ не пожелаетъ жить рабомъ пороковъ и страстей и жить на манеръ безсмысленныхъ скотовъ; или передъ нами иѣчто совершенно иное, и мы сознаемъ существованіе другого міра, кромѣ того, который питаетъ насъ и животныхъ: передъ нами міръ кристально чистый, свѣтлый и идеальный, къ которому со всею силою стремится наша душа—нашъ умъ, сердце и все наше существо. Отвергая тьму и хаосъ и принимая Свѣтъ, Творца міра, Спасителя нашего отъ смерти, самоубійства и Освободителя людей отъ рабства тьмы, пороковъ и страстей и все очень многое и важное, что связано съ представленіемъ Божества, съ исповѣдуемой нами религіей, — жизнь наша тогда только одухотворяется, наполняется глубокимъ смысломъ, и нами овладѣтъ

жизнерадостное настроеніе, которое не покинетъ насъ за все то время, когда мы будемъ вести жизнь, исполнѣ согласную съ указаніями Творца міровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нашего Спасителя и Освободителя.

Такимъ образомъ, если мы не знаемъ, къ чему стремится человѣчество и даже — того, что съ нами будетъ завтра, то зато со всею ясностью и точностью, со всею реальностью мы представляемъ все то, что намъ надо дѣлать и все то, чего не слѣдуетъ дѣлать, такъ какъ все это и свойственно природѣ, естеству нашего внутренняго, нравственнаго самосознанія въ здоровомъ состояніи, и все это предначертано въ Евангеліи.

Итакъ, жизнь есть жизнь, а не смерть, т. е. жизнь есть движеніе и измѣненіе и, какъ мы убѣждены, движеніе впередъ. Если же мы не движемся, не живемъ то мы уподобляемся, какъ сказано, ходячимъ и смердящимъ гробамъ. Должно быть ясно для всякаго непредубѣжденнаго человѣка, что наше движеніе впередъ послѣдуетъ въ томъ только случаѣ, если мы будемъ осуществлять на дѣлѣ Евангельскія истины или указанія нашего Спасителя и Освободителя, насколько хватитъ силъ. Указанія эти вкратцѣ могутъ быть формулированы такими словами: „Отстраняться отъ всякаго зла и идти ко всему доброму, стараясь жить по-Божески, по-христіански, постоянно трудясь и работая на пользу ближнихъ и родины и надъ своимъ усовершенствованіемъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, при осложнившихся жизненныхъ условіяхъ, постоянно учась и уча другихъ многому — полезному и доброму“.

Итакъ, задача воспитанія и самовоспитанія вообще сводится къ подъему нашего внутренняго религіознаго сознанія въ каждомъ человѣкѣ, къ подъему христіанства въ немъ, чувства любви къ ближнимъ, а смыслъ нашего существованія заключается въ усиленіи и дѣятельномъ проведеніи въ жизнь христіанства каждымъ изъ насъ ¹⁾.

3.

Степень развитія личности, конечно, измѣряется не однимъ только религіознымъ настроеніемъ, но главнымъ образомъ тѣмъ

¹⁾ Въ сказанномъ ничего нѣтъ новаго. Такъ, *Н. И. Пироговъ* утверждалъ слѣдующее: „Вѣру я считаю психическою способностью человѣка, которая болѣе всѣхъ другихъ отличаетъ его отъ животныхъ (соч. Пирогова, т. I, стр. 168)“. „Развитіе индивидуальной личности и всѣхъ присущихъ ей свойствъ,—вотъ, по моему мнѣнію, талисманъ нашъ противъ недуговъ вѣка (т. I, стр. 270)“.

„Положительное утвержденіе своего безусловнаго значенія личность находитъ въ христіанствѣ, какъ въ откровеніи богочеловѣка Христа (Вл. Соловьевъ, Реалія. Энцикл. Брокгауза)“.

Говорятъ социалисты (воинствующіе), что религія есть средство отвлечь вниманіе и усыпить волю обездоленныхъ къ дѣйствию и борьбѣ. Это неправильно или, вѣрнѣе, этого не должно быть. Истинная религія, религія не однихъ только обрядовъ, а и духа ея, напротивъ, привлечетъ вниманіе людей разумныхъ и людей со средствами къ положенію бѣдныхъ. Соціологія же должна быть однимъ изъ методовъ для практическаго устроенія жизни на началахъ христіанской религіи.

дѣлами, которыя обнаруживаетъ личность, согласно такого рода настроенію.

Спрашивается, что же долженъ дѣлать русскій интеллигентный человѣкъ въ частности, чтобы онъ могъ ясно усмотрѣть въ своемъ существованіи глубокій смыслъ, чтобы онъ могъ исполнѣть удовлетвориться своимъ дѣломъ, а не искалъ бы временнаго и потомъ окончательнаго забвенія пустоты своей жизни въ алкогольномъ и иномъ наркозѣ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ могутъ дать, съ одной стороны, наблюденія и оцѣнка нашей жизни, съ другой, наше внутреннее религіозное настроеніе, нашъ умъ и сердце, побуждающіе насъ идти ко всему высокому и доброму или отстраняться отъ всего низкаго, отрицательнаго и ненужнаго. Въ такомъ-то отношеніи къ дѣйствительности могутъ скрываться очень удобные случаи для обнаруженія человекомъ подвиговъ, въ видахъ личнаго усовершенствованія и въ видахъ пользы для родины и ближнихъ.

Пусть все, что до сихъ поръ дѣлалось у насъ на Руси, дѣлалось именно такъ, какъ оно и должно было дѣлаться... Другое дѣло, можемъ ли или не можемъ мириться со всѣмъ, что дѣлалось до сихъ поръ у насъ. Разумѣется, съ очень и очень многими мы мириться не можемъ и не должны мириться.

Но тутъ почти всегда у насъ, у русскихъ, возникаютъ крупныя недоразумѣнія. Дѣло въ томъ, во-первыхъ, что, вълѣдствіе особаго рода спячки, многіе изъ насъ высказывали и высказываютъ отрицательное отношеніе къ различнымъ сторонамъ нашей жизни, но изъ этого ровно ничего не выходитъ, кромѣ, въ лучшемъ случаѣ, хорошихъ словъ и горячихъ фразъ, а зло по прежнему остается зломъ, такъ что для уничтоженія зла на дѣлѣ-то очень часто или ровно ничего не предпринимается, или предпринимается наполовину. Вообще же, во-вторыхъ, многіе изъ нашей интеллигенціи имѣютъ обыкновенно очень строго относятся къ недостаткамъ другихъ и довольно снисходительно къ недостаткамъ у себя; во всемъ довольно легко прощаютъ себѣ и ни въ чемъ не прощаютъ другимъ; во всемъ винятъ другихъ, а себя ни въ чемъ. Въ этомъ кроется большое наше несчастье.

Ибо личность человѣка, а за нимъ всего общества, будетъ на вѣрномъ пути своего развитія, но только въ томъ случаѣ, если человѣкъ отнесется возможно болѣе строго къ себѣ. по-христіански, безъ всякаго послабленія къ своимъ недостаткамъ, вырывая зло съ корнемъ, и по-христіански-же возможно болѣе снисходительно къ недостаткамъ другихъ, входя сочувственно въ ихъ положеніе и состояніе. Обратное отношеніе къ отрицательнымъ сторонамъ своимъ и другихъ можетъ повести не къ развитію, а къ застою и даже хаотическому состоянію личности и всего общества.

Съ чѣмъ же мы не должны мириться и отъ чего мы должны избавиться въ видахъ нашего личнаго усовершенствованія? Другими словами: гдѣ кроется упадокъ личности среди русской интеллигенціи?

Никонимъ образомъ нельзя мириться съ такимъ состояніемъ личности, которое можно разсматривать онѣтъ-таки какъ особаго рода спячку, наблюдающуюся среди русскихъ довольно часто и во многихъ сторонахъ ихъ жизни. На первомъ планѣ надо поставить отсутствіе постоянного сознанія идеала, отсутствіе религіозности и ослабленіе ея у многихъ изъ насъ, какъ выраженіе нѣкоторой хаотичности и соннаго состоянія личности. Далѣе, чисто формальное отношеніе къ своимъ обязанностямъ и бюрократизмъ среди многихъ русскихъ людей представляютъ результатъ значительнаго упадка духа и энергіи въ личности. Сюда же мы относимъ слѣдующія болѣзни и пороки въ личности, наблюдающіяся среди нашей, такъ называемой интеллигенціи, а именно: хулиганство (смѣшиваніе съ грязью всего на свѣтѣ ради тенденціи, ради партійныхъ и иныхъ неблаговидныхъ цѣлей); босачество (ради тѣхъ же цѣлей—возвеличеніе всего грязнаго и даже преступнаго); наши жалкія политическія партіи и въ особенности крайняго лѣваго направленія; религіозное изуверство и религіозная нетерпимость; шовинистическій націонализмъ (вражда лицъ различныхъ народностей, стремленіе поглотить другую народность); пьянство; чревоугодіе (переѣданіе); картежный наркозъ, и проч. Къ нашимъ же недостаткамъ надо отнести отсутствіе правильнаго и опредѣленнаго взгляда на то, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ словами—„развитіе личности“.

Разумѣется, упомянутымъ не исчерпываются вполне отрицательныя качества, наблюдающіяся среди русскихъ, и перечисленные недостатки присущи и другимъ народамъ, въ которыхъ они сказываются то въ большихъ, то въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ у русскихъ. Внутреннія качества взрослыхъ интеллигентныхъ людей часто бываютъ много ниже качества дѣтей, которыхъ они призваны учить и воспитывать. Взрослые часто обнаруживаютъ: мелочность, безразсудство, непостоянство, раздражительность, неуживчивость, вздорность, нетерпимость, злопамятность, тщеславіе, лживость и пр.

Но, къ счастью, русскіе люди, въ общей сложности обладаютъ положительными и, можно сказать, идеальными качествами въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ отрицательными, вслѣдствіе чего, послѣднія, въ силу контраста съ первыми, такъ рѣзко и бросаются въ глаза. На разсмотрѣніи положительныхъ качествъ мы останавливаться не будемъ, такъ какъ считаемъ ихъ общеизвѣстными. Скажемъ только, что эти качества присущи издавна нашему народу ¹⁾, который этою своею стороною вліялъ въ благопріятномъ смыслѣ на нашихъ первоклассныхъ мыслителей, поэтовъ, напр., на *Достоевскаго*, *Л. Толстого* и др.

Такимъ образомъ, русскіе интеллигентные люди, получивъ опредѣленное религіозно-нравственное воспитаніе, въ своемъ народѣ всегда имѣютъ предъ собою примѣры добрыхъ личныхъ качествъ,

¹⁾ См. „О русскомъ національномъ самосознаніи“, очеркъ проф. В. И. Никольскаго, СПб., 1907 г.; изъ журнала—„Славянскія Извѣстія“.

причемъ школа и жизнь научить ихъ, какимъ образомъ развить и примѣнить свои силы и таланты на различныхъ поприщахъ служенія родниѣ и народу. Этимъ путемъ личность можетъ достигъ наибольшаго своего развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшаго удовлетворенія своею дѣятельностью съ постояннымъ жизнерадостнымъ настроеніемъ, тяготясь виннымъ огупнѣніемъ и, во всякомъ случаѣ, не нуждаясь въ винномъ наркозѣ, при помощи котораго получается только временное улучшеніе настроенія и притомъ всегда съ болѣе или менѣе опасными послѣдствіями для здоровья, даже при умѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, какъ было разъяснено нами въ самомъ началѣ.

4.

Возвратимся теперь къ алкоголизму и пьянству.

Мы не отрицаемъ настоящей необходимости борьбы съ алкоголизмомъ и пьянствомъ среди русскаго народа, тѣмъ болѣе, если эта борьба будетъ вестись путемъ соотвѣтствующей школы и путемъ воспитанія. Тѣмъ не менѣе полагаемъ, что наибольшее вниманіе слѣдуетъ обратить на вытрезвленіе интеллигентнаго слоя русскихъ людей, а также жителей городовъ и фабричныхъ рабочихъ. Врачи и потомъ интеллигенція вообще взяли на себя починъ борьбы съ алкоголизмомъ, и среди нихъ должно прежде всего начаться отрезвленіе: они тѣмъ самымъ покажутъ примѣръ благоразумія народу, который, какъ извѣстно, всегда былъ воспримчивымъ ко всему доброму и полезному, и всегда понималъ зло отъ пьянства для самаго крестьянства; къ тому же, какъ извѣстно изъ статистическихъ данныхъ, нашъ народъ пьетъ менѣе, чѣмъ жители городовъ и чѣмъ другіе народы Европы, и его пьянство зачастую объясняется невѣжествомъ и крайней экономической нуждой. Поэтому пробужденные и отрезвленные русскіе интеллигентные люди всѣ свои силы и все разумнѣе свое должны направить прежде всего на просвѣщеніе темноты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на поднятіе экономическаго благосостоянія народа и на его оздоровленіе.

Заключеніе нашей бесѣды будетъ такое.

Первое. Каждый человѣкъ и врачи въ особенности обязаны бороться не только противъ пьянства, но и противъ такъ называемаго умѣреннаго употребленія алкогольныхъ напитковъ, оказывающаго существенный вредъ организму во многихъ отношеніяхъ, въ зависимости отъ его индивидуальныхъ особенностей.

Второе. Борьба съ пьянствомъ должна вестись среди населенія почти всей Россіи и болѣе всего среди ея интеллигентнаго слоя а также среди жителей городовъ и фабричныхъ рабочихъ.

Третье. Разумная школа, т. е. школа оздоравливающая и отвѣчающая вполне внутреннимъ и практическимъ потребностямъ человѣка и его особенностямъ, тѣмъ болѣе, какъ было разобрано

выше, высокій уровень развитія личности—являются самымъ существеннымъ и необходимымъ условіемъ не только для ея разумнаго существованія вообще, но также и для устраненія и предупрежденія алкоголизма и пьянства.

Изумительная и поистинѣ чудесная сила таится внутри насъ: это—сила цѣлесообразности, жизненной благотворности, та сила, которой врачи пользуются въ интересахъ здоровья больныхъ. Несомнѣнно, людямъ дана Всевышнимъ способность исканія Высокаго и Прекраснаго въ жизни, стремленіе къ личному совершенствованію, къ совершенствованію своихъ талантовъ и дарованій и проч. Но жизнь наша, часто по нашей винѣ, далеко не всегда способствуетъ такому стремленію человѣка... Въ результатъ является внутренняя неудовлетворенность въ человѣкѣ, какъ протестъ природы и какъ побужденіе ея для человѣка къ другому болѣе разумному существованію.

Неудовлетворенность эта, однако, у людей неуравновѣшенныхъ и ненаправленныхъ какъ слѣдуетъ, ведетъ иногда къ самоубійству и лишь у сильныхъ духомъ и тѣломъ — къ большому или меньшему исправленію жизни своей и другихъ, у большинства же обывателей — къ алкоголизму и пьянству, временно заглушающимъ настойчивый голосъ природы...

Въ видахъ борьбы съ алкоголизмомъ и пьянствомъ, въ числѣ другихъ мѣръ, мы обязаны, внявъ благодѣтельному голосу природы, способствовать естественному и нормальному развитію и воспитанію личности въ каждомъ человѣкѣ по завѣтамъ нашего Спасителя отъ смерти и Освободителя отъ рабства тьмы, пороковъ и страстей, и такимъ образомъ доставлять людямъ, при ихъ здоровомъ физическомъ трудѣ, полное удовлетвореніе ихъ существованіемъ и жизнерадостное настроеніе. „Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (Ев. Мато., гл. XI, ст. 30).

Сергіевская школа трезвости.

Прежде, чѣмъ приступить къ докладу, я привѣтствую „Первый Всероссийскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ“. Великое и въ то же время трудное дѣло надлежитъ совершить дорогому сердцу моему Сѣзду. Вопросъ объ „алкоголизмѣ“ въ настоящее время слишкомъ важенъ. На насъ, здѣсь собравшихся борцовъ трезвости, лежитъ трудная задача. Не останавливаясь ни передъ какими трудностями, мы должны расчищать аллею трезвости, какъ отъ ядовитыхъ растений — спиртныхъ напитковъ, чтобы не коснулись они слабовольныхъ людей, что бы не взяли ихъ въ свои могучія ядовитыя лапы. Итакъ нашъ девизъ: освобожденіе народа отъ пьянства. Слѣдуя ему намъ предстоитъ борьба чудовищная. Есть у насъ, слава Богу, борцы-идеалисты съ этимъ коварнымъ народнымъ бѣдствіемъ, много они поработали по дѣлу спасенія, и надо отдать имъ должную справедливость, труды ихъ увѣличивались успѣхами. Сколько у насъ существуетъ церковныхъ обществъ трезвости, сколько издается журналовъ, брошюръ, какія ведутся духовно-нравственныя бесѣды и т. д. Но все это примѣняется къ взрослымъ нашимъ погибающимъ собратіямъ. Нѣкоторые изъ борцовъ не забыли и наше подрастающее поколѣніе, обратили на нихъ должное вниманіе и у нихъ запаала мысль начать борьбу съ пьянствомъ посредствомъ Школы. И вотъ Общество „Первая Россійская Сергіевская Школа Трезвости“, школой коего я имѣю честь завѣдывать, дѣлаетъ опыты отрезвленія народа этимъ путемъ.

Многіе родители или не могутъ или не умѣютъ воспитывать своихъ дѣтей и всецѣло поручаютъ ихъ чужимъ людямъ — учителямъ, воспитателямъ. Ребенокъ имѣетъ наблюдательную и впечатлительную натуру. Смотря на дѣйствія своего учителя, дѣти невольно перенимаютъ худыя и хорошія стороны его.

Отсюда ясно вытекаетъ, что примѣрами для нашего подрастающаго поколѣнія являются тѣ люди, которые стоятъ во главѣ воспитанія нашихъ дѣтей.

Для борьбы съ пьянствомъ посредствомъ Школы прежде всего нужно обратить вниманіе „на педагоговъ“ школы. Пусть бы наши педагоги, особенно „духовнаго званія“, были убѣжденными трезвенниками, сами бы являлись апостолами идеи трезвости, какъ среди народа, такъ и среди дѣтей, которыя всецѣло отданы имъ въ полную власть.

„Первая Россійская Сергіевская Школа Трезвости“ имѣетъ самое скромное начало: основанная безъ всякихъ средствъ, помѣ-

щавшаяся въ чужомъ углу, она съ самаго перваго шага пошла по намѣченному пути отрезвленія. И въ настоящее время она, какъ бы изъ зародившагося бутона, распустилась первымъ благоухающимъ весеннимъ трезвымъ цвѣточкомъ. Пріятно отмѣтить тотъ фактъ, что на помощь ей первыми откликнулись сами крестьяне мѣстной Сергіевской Слободы, которые сознавъ всю скверность пьянства, принесли въ даръ Школѣ кусокъ собственной земли.

Люди, которые вполне поняли ея цѣль, видя плодотворные результаты ея дѣятельности, но силѣ возможности, приняли на помощь Школѣ, и своею молитвою и жертвою содѣйствовали ея развитію и усовершенствованію, особенно Товарищъ Министра Финансовъ І. І. Новицкій и попечитель Школы потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ивановичъ Барановъ.

Она представляетъ изъ себя первоклассную церковно-приходскую школу, но что самое главное, главное и дорогое въ настоящее время, это то, что въ ней обращено большое вниманіе на насажденіе началъ трезвости среди нашихъ будущихъ гражданъ Россіи.

Намъ часто случается видѣть, что родители позволяютъ дѣтямъ употреблять спиртные напитки, не подозрѣвая того, какъ вредно отражается это на молодомъ поколѣніи, на его организмѣ. Родителямъ кажется, что этимъ путемъ слабый организмъ ребенка становится крѣпче. Но надо принять во вниманіе, что алкоголь дѣйствуетъ на первы ребенка прямо разрушающимъ образомъ. Ученики, употребляющіе спиртные напитки, принадлежатъ болѣею частью къ числу сонливыхъ, неспособныхъ и маловнимательныхъ. И эти слова вполне подтверждаются элементомъ дѣтей нашей Школы. Въ ней учатся преимущественно дѣти алкоголиковъ, и тяжело бываетъ смотрѣть на ребенка, когда видишь, что мозгъ его какъ бы разжиженъ спиртомъ, и онъ не можетъ сосредоточиться, а умъ его витаетъ, ловить что-то, и при всемъ желаніи, не можетъ ясно представить то, о чемъ онъ думаетъ.

Вся система воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы убѣдить учениковъ еще въ школѣ во вредѣ причиняемомъ крѣпкими напитками. Она проводится въ антиалкоголическомъ обученіи, которое внушаетъ дѣтямъ спасительное отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ. Въ школѣ дѣти обучаются по наглядному методу при помощи картинъ. Между прочимъ картины эти касаются и антиалкоголизма, показывая вредныя послѣдствія пьянства, вызывающіяся въ классахъ и объясняются дѣтямъ.

Въ школѣ въ настоящемъ учебномъ году обучается почти 100 человѣкъ дѣтей обоого пола. И вотъ, если не всѣ, а только нѣкоторый процентъ изъ дѣтей сами убѣждаются во вредѣ пьянства и убѣждаютъ своихъ погибающихъ ближнихъ, то и это можно считать великою заслугою школы. Слѣдя за ростомъ числа членовъ—трезвенниковъ въ продолженіе пяти лѣтъ, могу съ радостью сказать, что школьники являются весьма дѣятельными агентами въ умноженіи числа членовъ трезвенниковъ среди мѣстнаго населенія, и въ нынѣшнемъ году число ихъ достигло 3¹/₂ тысячъ.

Какъ же не радоваться этому событію.

Школа могла вернуть болѣе 3.000 погибавшихъ людей, способныхъ быть полезными отечеству.

Для того, чтобы въ дѣтяхъ еще лучше запечатлѣлись свѣтлыя слова трезвости, на урокахъ Закона Божія равнымъ образомъ запечатлѣваются въ памяти дѣтей примѣры воздержанія, особенно отъ вина. При обученіи дѣтей чтенію, имъ даютъ для прочтенія примѣры дурныхъ результатовъ пьянства. При обученіи письму, даютъ дѣтямъ переписывать антиалкоголическіе рассказы или пословицы. Дѣти невольно, при частомъ напоминаніи объ этой угрожающей опасности, запоминая добрыя слова наставниковъ, и когда вырастутъ, то съ благодарностью будутъ ихъ вспоминать и примѣнять въ своей жизни. При рѣшеніи арифметическихъ задачъ идея трезвости проводится тѣмъ, что дѣтямъ предоставляется рѣшать такія задачи, содержаніе которыхъ подходитъ къ программамъ преподаванія трезвости.

Основывая Школу Трезвости, я главной цѣлью и задачей ея поставилъ не только обученіе дѣтей грамотѣ, но и предохраненіе ихъ всѣми силами отъ порока пьянства, назиданіе людей потерявшихъ обликъ человѣческой, возвращеніе ихъ къ трезвой правдивой жизни. Средства къ этому были ничтожныя, сила же вся заключалась въ живомъ словѣ утѣшенія, молитвъ и любви къ ближнему. По дѣтскимъ молитвамъ „Первая Россійская Сергіевская Школа Трезвости“ несмотря на свое короткое существованіе, окрѣпила и приноситъ плоды. Хотя она еще не обезпечена матеріально, но можно съ благодарностью къ Всевышнему сообщить, что въ нынѣшнемъ году бюджетъ ея составляетъ болѣе 22.000 руб. Правительство, видя полезное дѣло нашей Школы отечески относилось къ поддержанію душевнаго учреждения, а число жертвователей съ каждымъ годомъ увеличивается и въ настоящемъ году дошло до 200 человѣкъ. Это-ли не доказываетъ, что Россія нуждается въ такихъ Школахъ; Правительство и русскій народъ не дасть погибнуть сынамъ отечества, а по истеченіи времени построить подобныхъ нашей школѣ многое множество и во всѣхъ школахъ введется преподаваніе о трезвости.

Правда, трудно сбившемуся съ трезваго пути человѣку снова подняться. Но наша Школа по мѣрѣ силъ своихъ помогаетъ обращающимся къ ней. При Школѣ имѣются разнаго рода, хотя и въ очень маломъ размѣрѣ, мастерскія, въ которыхъ босяки—алкоголики работаютъ за столъ и одежду, а иногда и за малое вознагражденіе. Затѣмъ, укрѣпившихся Школа устраиваетъ или рекомендуетъ на мѣста, или они сами ищутъ подходящихъ занятій. Такъ, въ прошломъ году напримѣръ, прожившій въ Школѣ три года открылъ на своей родинѣ въ Тверской губ. Общество Трезвости, а самъ служить тамъ же письмоводителемъ у земскаго начальника ¹⁾).

¹⁾ Осташковского уѣзда, село Сольцы-Ивановское.

Одного переплетчика—алкоголика Школа опредѣлила въ Государственную Типографію. Такихъ сбившихся людей въ Школѣ перебывало болѣе 300 человѣкъ, изъ нихъ 10% нашли и получили хорошія мѣста.

Такъ какъ для пропаганды трезвости необходимо распространять книги антиалкоголическаго содержанія, то при Школѣ имѣется общедоступная безплатная библіотека, имѣющая въ себѣ для выдачи для прочтенія болѣе 3.200 книгъ. Книги эти охотно разбираются, какъ взрослыми, такъ и дѣтьми. Кроме того, каждому вновь записавшемуся члену-трезвеннику безплатно даются брошюры, заключающія въ себѣ антиалкогольное содержаніе.

Весьма значительную роль въ отрезвленіи народа имѣетъ также устройство духовно-нравственныхъ бесѣдъ, на которыхъ изясняется вліяніе спиртныхъ напитковъ на организмъ и благосостояніе народа. Рядомъ же съ этими поясненіями, сопоставляются свѣтлыя и радостныя картины трезваго образа жизни. Подобнаго рода духовно-нравственные бесѣды ведутся по праздникамъ въ нашемъ О-вѣ. Передъ началомъ ихъ всегда служитъ молебенъ при пѣніи учениковъ Школы и всѣхъ присутствующихъ. И старъ и младъ всѣ спѣвать на нихъ, гдѣ они услышатъ дорогое для себя спасительное слово. Что эти бесѣды нравственно вліяютъ на присутствующихъ можно судить по тому, что нѣкоторые слышавшіе ихъ, даютъ тотчасъ обѣтъ трезвости и становятся способными къ труду членами своего семейства. Посѣтителей за все время перебывало около 40.000 человѣкъ.

Когда человѣкъ трезвъ, онъ бережетъ свой грошъ, онъ дорогъ ему. Но когда человѣкъ подружится съ „зеленымъ змѣемъ“, онъ забываетъ его, тратитъ на гибельное вино, швыряетъ на совершенно ненужныя вещи, оставаясь самъ, какъ и его семья голодными. Но когда этотъ же самый человѣкъ переходитъ на трезвый путь, онъ съ болью въ сердцѣ вспоминаетъ свое прошлое и потерянное, обращаетъ свои заработки на прокормленіе своей семьи. И въ этомъ случаѣ „Первая Россійская Сергіевская Школа Трезвости“ приходитъ на помощь члену своему. При ней существуетъ безплатная дѣтская столовая, которая за время своего существованія напитала 43.593 человѣка дѣтей и босяковъ. Были отрадныя случаи, что трезвенники, дѣти которыхъ питались въ столовой, по истеченіи нѣкотораго времени, приносили свою ленту для поддержанія этого питательнаго пункта.

Многія дѣти, брошенные своими родителями-алкоголиками, остаются совершенно безпріютными и безъ всякаго надзора. И такія дѣти не забыты нашей Школой. Она подбираетъ, содержитъ на свои средства, даетъ имъ первоначальное образованіе и, по мѣрѣ надобности устраиваетъ ихъ дальнѣйшую жизнь.

Нынѣ, со дня возникновенія Школы пошелъ уже 6-й годъ. И школа все время неутомимо работаетъ, расширяя свою дѣятельность. Тѣ, которымъ близка участь гибнущаго брата, спѣшили поддержать святую работу и помогали, кто чѣмъ могъ. И можно съ радостью сказать, что не одни мы русскіе поняли пользу

Школы Трезвости. Американскій гражданинъ В. Э. Смитъ всталъ во главѣ Общества и своими указаніями по борьбѣ съ пьянствомъ въ Америкѣ, много помогаетъ намъ въ нашей работѣ. Но далека еще побѣда надъ „зеленымъ“ врагомъ.

И такъ, если мы хотимъ сдѣлать русскій народъ трезвымъ, если мы хотимъ его избавить отъ зла, то слѣдуетъ предохранять подрастающее поколѣніе отъ губельнаго пьянства со школьной скамьи. Милостивъ Богъ земли русской, и я вѣрю, что пр. Сергій поможетъ и что скоро настанетъ время, когда народившіяся по селамъ роднымъ Школы Трезвости соберутъ подъ свой покровъ и дѣтокъ безпомощныхъ, и людей гибнущихъ, и живымъ словомъ благодати Божіей воскресятъ къ трезвой трудолюбивой и мирной жизни убитыя злобой коварной и пьянствомъ позорнымъ родныя братскія сердца.

— Пусть эти Школы сѣютъ разумное, доброе, вѣчное, трезвое. Спасибо Вамъ скажетъ русскій народъ...

Матеріалы по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ деревнѣ.

Борьба съ алкоголизмомъ въ связи съ реформой народнаго просвѣщенія.

Съ понятіемъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ непременно связано понятіе о той или иной реформѣ жизни, а выражаясь словами одного изъ членовъ французской академіи Жюля Леметра надо имѣть въ виду, что главная реформа, включающая и обуславливающая собою всѣ другія — есть реформа личности. Но вѣдь поздно передѣлывать людей взрослыхъ и зрѣлыхъ. Надо дѣйствовать, слѣдовательно, на подрастающія поколѣнія (Публичная лекція 5/VI — 1898 г. въ Сборникѣ Жюля Леметра — чл. франц. академіи).

Таковъ главный принципъ нижеслѣдующаго моего доклада.

Я, старый земскій врачъ, прибылъ сюда изъ далекой деревенской глуши и съ особеннымъ радостнымъ волненіемъ смотрю на присутствующее здѣсь высокое собраніе людей. Вѣдь всѣ эти люди съѣхались сюда со всей Россіи ради борьбы съ тѣмъ зломъ, которое является крайне губительнымъ для обслуживаемой мною крестьянской массы и которое, въ теченіе моей многолѣтней дѣятельности въ деревнѣ, нерѣдко бывало одной изъ главныхъ причинъ моихъ несбывавшихся надеждъ и горькихъ разочарованій. Я говорю объ народномъ пьянствѣ.

Но при употребленіи выраженія „народное пьянство“ слѣдуетъ оговориться, что терминъ этотъ понимается у насъ иногда нѣсколько односторонне. Когда разсуждаютъ о народномъ пьянствѣ, то особенно напираютъ на пьянство низшихъ сословій и, выясняя причины этого зла, придаютъ слишкомъ большое значеніе всякимъ жизненнымъ недочетамъ только этихъ общественныхъ слоевъ. Указываютъ, обыкновенно, что народное пьянство зависитъ отъ недостатка въ народѣ того образованія, того матеріальнаго обезпеченія и тѣхъ, такъ назыв., разумныхъ развлеченій, какими пользуются въ своей жизни привилегированные люди. Но при этомъ какъ бы забываютъ или не хотятъ видѣть, что и у этихъ послѣднихъ дѣло обстоитъ далеко не благополучно. Безпристрастное наблюденіе жизни показываетъ, что и здѣсь: ни современное иногда даже высшее образованіе, ни болѣе или менѣе хорошее матеріальное обезпеченіе, ни разнообразнѣйшія и часто очень дорогія развлеченія не въ состояніи доставить людямъ та-

кого нравственнаго удовлетворенія, которое не побуждало бы ихъ искать искусственнаго самозабвенія въ той или другой формѣ наркотизма.

Слѣдовательно, основная причина народнаго пьянства лежитъ вовсе не въ различіи быта привилегированныхъ и не привилегированныхъ классовъ, а въ какихъ то особыхъ обстоятельствахъ, одинаково губительно дѣйствующихъ, какъ на тѣ, такъ и на другіе. Вотъ, о выясненіи и устраненіи этихъ то роковыхъ обстоятельствъ и долженъ больше всего позаботиться 1-й Всероссийскій Сѣздъ для борьбы съ пьянствомъ. Разъ вышеупомянутыя обстоятельства производятъ свое дѣйствіе на всѣхъ людей, виѣ зависимости отъ ихъ соціальнаго положенія, то, слѣдовательно, сущность этихъ обстоятельствъ нужно скорѣе всего искать въ общихъ свойствахъ человѣческой натуры и въ несоотвѣтствіи съ ней установившагося у насъ жизненнаго режима.

Всестороннее изученіе біологіи человѣка приводитъ насъ къ заключенію, что непремѣнной потребностью здороваго человѣческаго организма является сознательно продуктивный для личнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ и для общаго блага трудъ. Тамъ, гдѣ этого продуктивнаго труда нѣтъ, тамъ человѣкъ и долженъ ощущать ту общую неудовлетворенность, которая побуждаетъ его къ наркотическимъ средствамъ.

А непосредственное наблюденіе нашей общественной жизни какъ разъ и указываетъ намъ на присутствіе въ ней именно этого пробѣла. Наши образованные классы позволяютъ себѣ большую погрѣшность въ смыслѣ недостаточности культа продуктивнаго труда, и примѣромъ своей жизни, во все болѣе тѣсномъ соприкосновеніи съ народной массой, все сильнѣе внушаютъ этотъ недостатокъ также и ей.

Исторія указываетъ намъ, что недостатокъ культа продуктивнаго труда въ средѣ образованныхъ классовъ представляетъ изъ себя пережитокъ старины, когда образованіе или откровенно рекомендовалось (въ дошедшихъ до насъ египетскихъ папирусахъ) ¹⁾ какъ средство сдѣлаться чиновникомъ и избавиться отъ физическаго труда; или же когда оно было доступно только богатымъ и поэтому должно было готовить человѣка не къ продуктивной работѣ, а только къ отвлеченному мышленію и къ виѣшнему выраженію привилегированности тѣхъ людей, которымъ оно давалось. Съ распространеніемъ же доступности образованія на всѣ сословія, такая архаическая форма его въ наиболѣе культурныхъ странахъ постепенно стиралась и оно становилось на жизненно практическую почву. И тамъ, гдѣ этотъ естественный процессъ измѣненія формы образованія совершался полнѣе, тамъ страна становилась просвѣщеннѣе и богаче и съ тѣмъ вмѣстѣ значительно уменьшалось тамъ и народное пьянство.

У насъ же въ Россіи просвѣщеніе народа и до настоящаго времени совершается совсѣмъ ненормальнымъ путемъ. Оно не

¹⁾ Маляревскій. Медико-педагогическій вѣстникъ 1886 г., № 1.

только до сихъ поръ не теряетъ своего архаическаго вида въ средѣ привилегированныхъ классовъ, но даже распростра- няется и въ среду рабочихъ сословій, всецѣло сохраняя свою старую отвлеченно безжизненную форму. Даже и то школьное обученіе, которое такъ настойчиво проводится у насъ теперь въ селахъ, совершенно не приспособляетъ учениковъ къ практи- ческой жизни и не удовлетворяетъ ихъ самыхъ насущныхъ духов- ныхъ запросовъ. Оно не только не старается развить естественной крестьянской практичности и наблюдательности, но, сообщая дѣ- тямъ лишь отвлеченныя и совершенно безполезныя для жизни свѣдѣнія, какъ бы нарочно, отвлекаетъ дѣтскій умъ отъ знаком- ства съ окружающими явленіями и забиваетъ въ немъ всякую наблюдательность.

Наша начальная сельская школа, по мѣткому указанію Самар- скаго уѣзднаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной про- мышленности ¹⁾, совершенно уклонилась отъ удовлетворенія запро- совъ дѣтской любознательности, а исключительно только занялась „натаскиваніемъ“ дѣтей на экзаменаціонныя требованія для по- ступленія въ безжизненную среднюю школу. Въ силу этого инте- ресы всей массы подчиняются условнымъ интересамъ того мень- шинства, которое получаетъ возможность пойти на высшія ступени школы. Но и достигнувшій этого счастливецъ не въ состояніи ощущать полного блага жизни. Современное просвѣщеніе, по выраженію Эдмонда Демулена (основателя рациональной школы де-Рошъ близъ Парижа) ²⁾, ведетъ къ тому, что у образованнаго человѣка „на всю жизнь потомъ остается способность только сколь- зить по поверхности, не вникая въ сущность вещей“. Огъ по выраженію члена французской академіи Эрнста Лависса ³⁾, „напи- кантъ только не переваримыми отрывками энциклопедіи и потому отъ школьнаго стола фатально переходитъ къ канцелярскому“. Такой человѣкъ, по заключенію д-ра Литца (основателя рациональ- ной школы въ Гарцѣ въ Германіи) ⁴⁾, получаетъ не воспитаніе, а выгонку“ и можетъ поступить или въ учителя такой же школы, или же „войти въ ряды интеллигентнаго пролетаріата“. Это, по выраженію Эдмонда Демулена, „чистый мозговикъ“, отвлеченный спеціалистъ, все воспитаніе котораго сводилось къ систематиче- скому атрофированію его мышечной системы, въ силу чего всякій физическій трудъ представляется ему какъ самое невыносимое страданіе. Очевидно, поэтому, что всѣ стремленія такого человѣка естественно сводятся только къ желанію освободиться отъ физи- ческаго труда и заняться какой бы то ни было даже скучной и безполезной работой, лишь бы она не требовала никакихъ мышеч- ныхъ усилій и условно оплачивалась бы возможно большимъ жалованьемъ. Не умѣя отрѣшиться отъ самого себя, такой крайній

¹⁾ Труды мѣстныхъ Комитетовъ о нужд. с.-х. промышл., т. XXXV, стр. 459.

²⁾ Новое воспитаніе—школа де-Рошъ изд. Народная бібліотека. Москва.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

интеллигентъ приписываетъ свои субъективныя ощущенія и всей рабочей массѣ. Поэтому онъ ставитъ идеаломъ просвѣщенія и этой послѣдней также освобожденіе отъ физическаго труда и пріобрѣтеніе условныхъ правъ на полученіе готовыхъ средствъ даже безъ всякаго участія въ ихъ добываніи. Но такія права, и при самомъ широкомъ, распространеніи современнаго просвѣщенія въ народѣ, не могутъ, конечно стать, достояніемъ всей его массы. И русское крестьянство, не получающее для своего общаго быта отъ этого просвѣщенія никакой пользы, а только разочарованное имъ въ приложимости къ крестьянскому быту какихъ бы то ни было культурныхъ открытій, по прежнему ведетъ свое жизненное дѣло по старымъ не культурнымъ пріемамъ. А все возрастающая благодаря этому безысходная народная нищета, безъ всякой надежды впереди на улучшеніе общаго народнаго быта, и побуждаетъ крестьянъ искать, хотя бы временнаго, самозабвенія отъ своей безотрадной жизни въ наркотизаціи себя алкоголемъ. Таковы результаты вліянія современнаго ненормальнаго народнаго просвѣщенія на крестьянскія массы. Слѣдуетъ особенно обратить вниманіе на эту ненормальность просвѣщенія именно теперь, такъ какъ Россія находится наканунѣ всеобщей доступности, а, быть можетъ, даже и обязательности такого просвѣщенія для всего крестьянства. А въ виду этого, само собою понятно, что прежде, чѣмъ расширить просвѣщеніе на всю крестьянскую массу, слѣдуетъ теперь же поставить его на настоящія раціональныя основы, такъ какъ реформа его при современномъ меньшемъ объемѣ потребуетъ гораздо меньшаго расхода и меньшихъ общественныхъ жертвъ. Достаточно указать на критическое положеніе тѣхъ огромныхъ кадровъ учителей, которые, будучи въ очень большомъ количествѣ приготовлены къ обязанности старой школы, при неминуемой реформѣ этой послѣдней не будутъ удовлетворять новымъ запросамъ школьной жизни и окажутся въ обществѣ совершенно ненужнымъ балластомъ.

При обсужденіи вопроса о новой раціональной формѣ нашего школьнаго просвѣщенія слѣдуетъ прежде всего поставить за правило слѣдующее положеніе, противъ котораго мы теперь больше всего грѣшимъ и которое, выражаясь словами Эдмонда Демулена, формулируется такъ: „Дѣло просвѣщенія выражается не въ томъ, чтобы научить дѣтей написанному въ книгахъ. Ихъ надо научить тому, что такое жизнь и что въ ней дѣлается“.

Кромѣ того намъ, русскимъ, необходимо принять во вниманіе еще и то особенное „утилитарно-практическое направленіе умственныхъ интересовъ и потребностей русскаго народа“, которое исторически сложилось въ немъ вѣками и которое съ такою ясностью показали и объяснили намъ покойный Шаповъ ¹⁾ и Успенскій.

И наконецъ, наша новая начальная школа должна принять и тотъ общій для всѣхъ принципіи, который уже 200 лѣтъ тому

¹⁾ Шаповъ. Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа.

назадъ былъ высказанъ Амосомъ Каминскимъ и который заставляетъ начинать всякое просвѣщеніе съ объясненія сначала самыхъ близкихъ и практическихъ вопросовъ и лишь потомъ постепенно переходить отъ нихъ на болѣе широкія и отдаленныя сферы. Но при осуществленіи этого послѣдняго принципа, какъ это показываютъ намъ постановленія французскихъ и чешскихъ учительскихъ съѣздовъ, даже и въ такихъ сравнительно небольшихъ странахъ, какъ Франція и Чехія, и то оказалось невозможнымъ установить однороднаго типа начальной школы для всей страны. А тѣмъ болѣе, слѣдовательно, нужно считаться съ этимъ обстоятельствомъ у насъ. Наша жизнь въ различныхъ уголкахъ нашего обширнаго отечества очень разнообразна, а міросозерцаніе населенія многихъ мѣстностей, въ силу дальности разстояній, является у насъ еще до сихъ поръ совершенно замкнутымъ.

Поэтому, нашей начальной школѣ придется особенно сильно приспособляться къ разнородности мѣстныхъ условий и носить на себѣ различныя мѣстные же оттѣнки.

Но такъ какъ большая часть нашего населенія все же занята сельскохозяйственнымъ трудомъ, то, ради примѣра, я приведу здѣсь типъ школы, свойственный глухому земледѣльческому району, къ каковому, кстати, относится и наша Самарская губернія. Вотъ каковы должны быть основные принципы такой школы.

Въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія прежде всего необходимо въ такой же степени считаться съ психологіей крестьянской массы, въ какой степени педагогика считается съ особенностями дѣтской натуры. Чтобы расположить народъ къ просвѣщенію, надо съ самаго начала показать крестьянамъ, что просвѣщеніе способно отвѣтить на ихъ самые животрепещущіе вопросы. А такъ какъ главнымъ интересомъ нашихъ изголодавшихся крестьянъ является экономическая сторона жизни, то и начальное просвѣщеніе должно заключаться не въ обсужденіи какихъ-либо метафизическихъ вопросовъ, какъ это наблюдается у насъ теперь, а въ твердой вещественной опорѣ, которая бы съ самаго начала могла освѣтить народу самыя насущныя жизненныя стороны его своеобразнаго быта.

Поэтому не слѣдуетъ, подобно современной школѣ, стремиться отрывать отъ земли, т. е. ставить цѣлью просвѣщенія крестьянъ стремленіе исподволь по частямъ сломить ту стоящую надъ крестьянами „власть земли“, которая, по словамъ Герцена“, чудесно сохранила русскій народъ“ не сломившись цѣликомъ даже „подъ восточнымъ татарскимъ кнутомъ и западными канпральскими палками, которая сохранила прекрасныя открытыя черты и живой умъ русскаго крестьянина подъ унижительнымъ гнетомъ крѣпостнаго состоянія“ ¹⁾. Напротивъ, въ начальномъ просвѣщеніи русскихъ крестьянъ необходимо опираться на эту силу и, именно, исходя изъ нея, расширять сознательное отношеніе крестьянъ ко всей мировой жизни.

¹⁾ Страховъ: Борьба съ Западомъ (сѣ по Усп.).

„Творчество земледѣльческаго труда, поэзія его, его многосторонность,—говоритъ Глѣбъ Успенскій ¹⁾, составляетъ для громаднаго большинства нашего крестьянства „естественный жизненный источникъ работы мысли, источникъ взглядовъ на все окружающее“. Въ условіяхъ земледѣльческаго труда очернаетъ оно философскіе взгляды, въ условіяхъ этого труда работаетъ его мысль, творчество; въ этомъ же трудѣ обрѣтаетъ оно освѣжающія душу поэтическіе впечатлѣнія“ ²⁾. А между тѣмъ, вѣдь надо признать, говоритъ тотъ же авторъ ³⁾, что въ лицѣ крестьянъ мы обладаемъ образцовѣйшимъ типомъ существованія человѣческаго“. А поэтому „надо дѣлать все“, чтобы этотъ типъ только превратился въ сознательно образцовѣйшій и пересталъ быть образцовымъ бессознательно. Образчикъ этого образцоваго существованія и долженъ лечь въ основаніе школы“. Такую же мысль проводилъ въ свое время и покойный Кривенко ⁴⁾. Такъ говорятъ великіе знатоки русскаго народа. Но первый изъ нихъ—Глѣбъ Успенскій убѣдился еще и въ томъ, что „въ жизни крестьянъ все исходитъ изъ источника не выдуманнаго, а дѣйствительнаго, реальнаго“. Всякія же знанія, непосредственно къ жизни не относящіяся, т. е. „понятія чисто-книжныя, бумажныя и т. д. должны, по его словамъ, непременно оказаться безплодными“ ⁵⁾. Поэтому при основаніи нормальной сельской начальной школы слѣдуетъ удалить изъ нея все это отвлеченно „книжное и бумажное“, и прежде всего надо исключить, такъ сильно развитое теперь, теоретическое изученіе грамматики и правописанія. Родной языкъ, говоритъ Рауль Фрари, загромождаютъ у насъ грамматикой, орфографіей и анализомъ. Вокругъ него какъ бы нарочно воздвигаютъ цѣлыя стѣны правилъ, отвлеченностей, тонкостей и хитросплетеній, какъ будто бы для того, чтобы поселить въ дѣтяхъ отвращеніе къ занятіямъ. „Не сообщай ученику готовыхъ грамматическихъ правилъ, а дѣлай такъ, чтобы онъ самъ выводилъ общія правила при своей практикѣ“. Такое наставленіе повторяется чуть не на каждой страницѣ новѣйшаго руководства для американскихъ учителей ⁶⁾. По словамъ Эдмонда Демулена, грамматика, орфографія и стиль усваиваются только благодаря частому чтенію. А чтобы пріучить людей читать, надо ихъ убѣдить, что книга можетъ представить имъ только живой интересъ ⁷⁾, а не сухую мертвящую отвлеченность. Соответственно этому, теоретическія объясненія и другихъ учебныхъ предметовъ и явленій также должны сопровождаться какими-нибудь практическими примѣрами изъ жизни. Это прекрасно достигается тѣмъ школьнымъ ручнымъ трудомъ, (такъ наз. Manual Training), который

¹⁾ Гл. Усп. поэзія земледѣльческаго труда, стр. 23, т. VІІІ.

²⁾ Ibidem, стр. 31.

³⁾ Гл. Усп. т. VІІІ „Безпомощность“, стр. 163.

⁴⁾ Кривенко—„Физическій трудъ, какъ необходимый элементъ образованія“.

⁵⁾ Глѣбъ Успенскій.—«Не суйся», т. VІІІ.

⁶⁾ Course of study and Syllabus for. Elementary Schools Albany 1908 г.

⁷⁾ Ibidem.

является самым первым предметом лучших англо-саксонских школ и который почти совершенно отсутствует в наших школах. Manual Training ¹⁾ означает собой рисование, лепку, плетение и склеивание различных полезных и изящных вещей и, наконец, шитье и кухонное искусство.

Эти занятия, помимо упражненія рукъ, подають поводъ къ воспріятію дѣтьми различныхъ общихъ физическихъ законовъ, приучають сознательно и аккуратно относиться ко всякой работѣ и способствуютъ развитію наблюдательности, такъ какъ заставляютъ дѣтей замѣчать въ предметѣ даже самыя мельчайшія его детали. Для русскихъ крестьянскихъ дѣтей эти работы, по возможности съ первыхъ же шаговъ, должны носить уже болѣе или менѣе практическій характеръ.

Такъ должны быть поставлены классныя занятія учениковъ. Но главной задачей нашей народной школы должно быть стремленіе убѣдить, не столько малолѣтнихъ дѣтей, сколько ихъ почтенныхъ отцовъ, въ полезности сообщаемыхъ ею грамотности и просвѣщенности для общаго крестьянскаго быта. А для доказательства этого, школьный учитель, какъ первый образецъ плода отъ такого просвѣщенія, долженъ быть въ глазахъ крестьянъ самымъ положительнымъ типомъ. Онъ не долженъ проводить своего многомѣсячнаго вакаціоннаго времени въ полномъ и, съ точки зрѣнія крестьянъ, даже въ циничномъ бездѣльѣ, а обязанъ употреблять его на веденіе такого же сельскаго хозяйства, какое ведутъ крестьяне, но только демонстративно внося въ него свѣтъ своей просвѣщенности въ видѣ раціолизации и интензификаціи всѣхъ своихъ практическихъ пріемовъ. Для этого земство должно снабжать учителей обычными крестьянскими надѣлами, давать имъ ссуды на орудія и скотъ, а также всѣми способами содѣйствовать внушенію имъ научно-практическихъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Только такіе истинные народные учителя, способные черезъ свою просвѣщенность выяснять крестьянамъ ихъ самыя насущныя жизненныя вопросы, и могутъ снискать, дѣйствительно, уваженіе крестьянъ, какъ къ себѣ, такъ и къ своему просвѣщенію и культурѣ.

А руководимая такимъ наставникомъ школа, поддерживая природную любовь нашего крестьянина къ продуктивному труду, вмѣстѣ съ тѣмъ, ставила-бы этотъ трудъ на культурно-раціональную почву. Такъ должна быть поставлена начальная школа по крайней мѣрѣ въ земледѣльческихъ районахъ. Но цитированный выше французъ Эдмондъ Демуленъ придаетъ практическимъ сельско-хозяйственнымъ знаніямъ въ обще-образовательной школѣ еще болѣе широкое значеніе. „Эти знанія, говоритъ онъ, полезны также и тѣмъ, кто посвящаетъ себя свободнымъ профессіямъ: наши ученые часто не знакомы съ самыми элементарными свѣдѣніями изъ сельской жизни и это сильно чувствуется, когда имъ приходится говорить или писать по этому предмету. Людямъ, занимающимся

¹⁾ Ibidem.

политикой—чиновникамъ—также необходимо имѣть правильные взгляды на земледѣліе, которому они такъ часто наносятъ вредъ своимъ непростительнымъ невѣжествомъ ¹⁾).

Такъ смотрятъ на сельско-хозяйственные знанія во Франціи. Но оказывается, что практическое земледѣліе считается однимъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ лучшихъ общеобразовательныхъ школъ и въ Англіи ²⁾).

Слѣдовательно практическія занятія по сельскому хозяйству являются естественной составной частью нормальнаго общаго образованія вообще, такъ какъ они важны не только въ прикладномъ смыслѣ, но главнымъ образомъ потому, что содержатъ въ себѣ все способствующее развитію человѣкъ наблюдательности, находчивости, предусмотрительности, здоровья и нравственной удовлетворительности.

По словамъ Глѣба Успенскаго, „земледѣльческій трудъ со-всѣми его развѣтвленіями, приспособленіями, случайностями, поглощаетъ... Мысль, сосредоточиваетъ въ себѣ почти всю..... умственную и даже нравственную дѣятельность и даже какъ-бы удовлетворяетъ нравственно ³⁾.. „Тѣ радостныя впечатлѣнія, говорить д-ръ Пясковскій ⁴⁾, которыя во множествѣ получаетъ человекъ, работающій среди живой природы и видящій, какъ прежде безжизненный пласть земли оживляется, претворяясь магическимъ дѣйствіемъ культуры въ чудо растительныхъ формъ, отъ которыхъ такъ и брызжетъ жизнью, красотой;—эти всѣ впечатлѣнія не могутъ не дѣйствовать оздоравливающимъ образомъ на психику работника и на его нервную систему“.

Отсюда видно, съ одной стороны, что сельско-хозяйственные знанія имѣютъ большое значеніе не только для тѣхъ, кто остается въ деревнѣ, но и для тѣхъ, кто изъ нея выходитъ, а съ другой стороны, что разъ эти знанія считаются необходимой частью общаго образованія даже въ промышленной Европѣ, но тѣмъ, болѣе полезны они для насъ—для нашей земледѣльческой Россіи, гдѣ, помимо своего общеобразовательнаго значенія, они будутъ научать крестьянъ и продуктивно работать.

Но въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ недостаточно научить народъ только сознательно трудиться, а надо внушить ему и правильное умѣнье развлекаться.

Въ настоящее время наша школа, какъ это особенно картинно представилъ докторъ философіи Іенскаго университета Германъ Лигцъ ⁵⁾ совершенно игнорируетъ этотъ вопросъ и представляетъ ученикамъ самостоятельно разрѣшать его въ случайныхъ никѣмъ нерегулируемыхъ товарищескихъ кружкахъ, приучаю-

¹⁾ Эдмондъ Демулена Новое воспитаніе стр. 122.

²⁾ Edmond Demolins Aquoi Xieux la superorixé des Anylosaxon. Syllabus for elementary Schools

³⁾ Глѣбъ Успенскій „Поэзія земледѣльческаго труда“ т. VIII, стр. 20.

⁴⁾ Пясковскій „о взаимномъ оздоровленіи интеллигенціи и народа“.

⁵⁾ См. соч. его Emlohstobba (то-есть анаграмма рад. школы въ цитир. по Э. Д.

щихъ иногда дѣтей ко всевозможнымъ порокамъ. Поэтому на обязанность школы должно лечь устройство для учениковъ и рациональныхъ развлеченій.

Въ городахъ для этой цѣли могли-бы быть устроены особые ученическіе клубы, гдѣ дѣти и подростки могли-бы проводить почти все внѣшкольное и вечернее время и находить для себя все, что способствовало-бы ихъ всестороннему развитію, а также пріятному и полезному времяпрепровожденію. Эти клубы, лишенные, конечно, всякой политической окраски, могли-бы взять себѣ за образецъ функціонирующія теперь во многихъ мѣстахъ, такъ называемыхъ „Маяки“¹⁾.

Въ этихъ клубахъ наряду съ различными лекціями, музыкальными классами, разговорами на иностранныхъ языкахъ, библіотеками, всевозможными играми и спортами устраивались-бы и рациональныя физическія упражненія тѣла; и здѣсь-же несостоятельные и мало успѣвающіе ученики находили-бы возможности совмѣстнаго съ другими выполненія домашнихъ уроковъ и занятій.

Такимъ образомъ ученическіе клубы, удерживая молодыхъ поколѣнія отъ всякихъ случайныхъ увлеченій и пороковъ, приучали-бы ихъ къ правильному общественному образу жизни, основанному на самыхъ благородныхъ и безусловно трезвыхъ принципахъ. Самая обстановка, какъ это наблюдается теперь въ „Маякахъ“, дѣйствовала-бы облагораживающимъ образомъ на всѣхъ посѣтителей этихъ клубовъ; и всякія грубыя выходки со стороны отдѣльныхъ лицъ являлись-бы столь рѣзкимъ диссонансомъ къ общему настроенію всѣхъ, что ни у кого не вызывали-бы къ подражанію, ни къ повторенію ихъ никакой охоты.

Такъ можно было-бы устроиться въ городахъ. Но отсутствіе всякихъ заботъ о наученіи молодыхъ людей рациональнымъ развлеченіямъ сильно даетъ себя знать и въ деревнѣ. И здѣсь порывы молодыхъ силъ также не находятъ себѣ надлежащихъ направленій и выражаются нерѣдко въ такъ называемыхъ молодецкихъ удоляхъ и проказахъ въ родѣ поджоговъ, конокрадства, взаимныхъ дракъ, азартныхъ игръ, смертоубійствъ и пьянства.

Осуществленіе вышеописанныхъ клубовъ въ деревнѣ можетъ встрѣтить пока непреодолимые препятствія; но за то огромную пользу могли-бы оказать на деревенскую молодежь столь сильно распространенныя повсюду за границей, такъ называемыя, „Сокольскія организаци“²⁾. Производство „сокольскихъ“ физическихъ упражненій (съ чего-бы пока только и слѣдовало начать дѣло) могло-бы происходить у насъ, какъ и вся современная деревенская общественная жизнь, пока и подъ открытымъ небомъ. Неотъемлемые-же отъ сокольства основныя нравственныя устои, незамѣтно залегая при этомъ въ крестьянскія сердца, могли-бы и

¹⁾ См. изданія общ. Маякъ въ Петербургъ.

²⁾ См. Д-ръ Шеннеръ: Sokol, а также: Ключевъ. Соколье (Голосъ правды 1909 г.). Комаровъ: По славянскимъ землямъ и др.

при такихъ примитивныхъ условіяхъ оказать свое благотворное вліяніе на весь общій характеръ крестьянъ и на ихъ общественныя взаимоотношенія.

Впослѣдствіи-же, когда крестьянинъ, благодаря всему этому, пойметъ, что истинный рай можно найти на землѣ не только въ кабакѣ, но и въ обставленной надлежащимъ образомъ общественной жизни, тогда онъ, по примѣру нѣкоторыхъ родственныхъ ему по крови Европейскихъ народовъ, съ радостью будетъ отдавать проливаемыя имъ теперь огромныя средства на самое широкое осуществленіе тѣхъ учреждений, которыя вывели его изъ прежней непроглядной тьмы на истинно культурную и свѣтлую жизнь. Вотъ какимъ образомъ должно быть поставлено правильное воспитаніе нашихъ молодыхъ поколѣній. И это правильное воспитаніе должно считаться однимъ изъ самыхъ первыхъ способовъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ.

Всѣ остальные орудія этой борьбы, какъ-то: лѣченіе отдѣльныхъ алкоголиковъ, всевозможныя чтенія имъ морали, знакомство населенія съ вредомъ алкоголизма, сообщеніе народу современной формы образованія и доставленіе ему современныхъ-же способовъ искусственныхъ развлеченій, при общей некультурности всей нашей народной массы и при указанномъ выше несовершенствѣ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ пріемовъ, не въ состояніи избавить нашъ народъ отъ алкогольнаго угара. Такъ, напримѣръ, лѣченіе отдѣльныхъ алкоголиковъ не можетъ дать широкихъ результатовъ по слѣдующей причинѣ.

Разъ современная обстановка жизни сплошь да рядомъ затягиваетъ въ пьянство даже и совершенно трезвыхъ и здоровыхъ людей, то тѣмъ меньше шансовъ устоять отъ этого зла тѣмъ, которые уже надорвали свой организмъ алкогольнымъ ядомъ и издавна привыкли заливать виномъ свои душевныя раны. А очень малая польза наблюдаемая теперь отъ чтенія народу лекцій о вредѣ спиртныхъ напитковъ зависитъ, во-первыхъ, оттого, что наше крестьянство вообще извѣрилось во всякихъ поученіяхъ (особенно безъ надлежащихъ примѣровъ) со стороны интеллигентовъ: а во-вторыхъ и оттого, что мало культурные люди, и по мнѣнію Щапова, въ особенности русскіе¹⁾, живутъ, главнымъ образомъ, только привычкой и чувствомъ. Всякія-же раціональныя разсужденія и идеи прививаются къ нимъ очень туго. Достаточно побывать на деревенскихъ амбулаторныхъ пріемахъ, чтобы увидѣть, какъ деревенскія женщины, съ видимымъ вниманіемъ и сочувствіемъ прослушавъ наставленія врача хотя-бы, напримѣръ, о вредѣ жеванной соски, при выходѣ изъ докторскаго кабинета съ умильнымъ видомъ обращаются за разрѣшеніемъ, къ тому-же врачу, все-таки взять брошенные въ поганный тазъ ихъ собственныя соски, чтобы заткнуть ими рты своимъ раскрывавшимся дѣтямъ.

¹⁾ Щаповъ: соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа.

Отсюда видно, что въ борьбѣ съ алкоголизмомъ слѣдуетъ прежде всего рациональнымъ воспитаніемъ внушить крестьянамъ довѣріе къ просвѣщенному слову и уваженіе къ настоящей культурѣ. Тѣмъ-же воспитаніемъ слѣдуетъ пробудить въ народѣ стремленіе къ совершенствованію его родного дѣла и его собственнаго быта; и наконецъ, тѣмъ-же воспитаніемъ слѣдуетъ предварительно научить всѣ классы населенія искать жизненныхъ интересовъ въ самомъ трудѣ, а не въ отвлекающихъ отъ него искусственныхъ развлеченіяхъ, и даже, наоборотъ, самымъ развлеченіямъ придавать наиболѣе рациональную форму и воспитательное значеніе.

Только при такихъ условіяхъ наша общественная жизнь и можетъ улучшиться до того, что въ ней не останется больше мѣста ни для какого наркоза. И народное пьянство само собою отвалится отъ нея точно такъ-же, какъ отъ заживающей раны отпадаетъ ея послѣдній сохшійся струпу.

Въ заключеніе, во имя блага всей трудовой народной массы, я обращаюсь съ просьбой къ всероссійскому противоалкогольному Съезду, обратить его просвѣщенное вниманіе на всѣ перечисленные мною роковыя ненормальности нашей народной жизни и высказать передъ всей Россіей въ смыслѣ необходимости немедленнаго устраненія ихъ свое громкое авторитетное слово. Это слово должно быть обращено, главнымъ образомъ, къ нашей современной интеллигенціи, чтобы склонить ее къ почитанію культа продуктивнаго труда и тѣмъ самымъ внушить, какъ ей, такъ и просвѣщаемой ею общей народной массѣ, естественно жизненные идеалы.

Литература къ тѣмъ вопросамъ, которые затрагиваются въ этомъ докладѣ.

Фулье.—Критика современныхъ системъ морали.

Спенсеръ.—Воспитаніе.

Его-же.—Данныя науки о нравственности.

Толстой Л.—Педагогическія статьи т. IV.

Его-же.—Другія статьи и письма.

Пироговъ Др.—Педагогическія статьи т. I.

Кавеличъ.—Задачи этики.

Руссо.—Эмилъ или о воспитаніи.

Сикорскій.—Воспитаніе въ возрастѣ перваго дѣтства.

Покровскій.—Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ.

Бень.—Наука о воспитаніи.

Лесгафтъ.—Руководство къ физическому образованію дѣтей школьнаго возраста.

Ушинскій.—Человѣкъ какъ предметъ воспитанія.

Гольцевъ.—Очеркъ развитія педагогическихъ идей въ новое время.

Каптеревъ.—Дидактическіе очерки.

Ковалевскій.—Возрастающее оскудѣніе деревни (на правахъ рукописи).

Конорская.—Дѣтскій театръ, его вредъ и польза.

Тома.—Нравственность и воспитаніе.

Тимашевскій.—Роль развлеченія въ воспитаніи.

Вирениусъ.—Нравственное вліяніе физическихъ упражненій.

Покровскій.—Вредъ гимнастики для дѣтей.

Дорнблатъ.—Гигіена умственнаго труда.

Кренилинъ.—Гигіена труда.

Вирениусъ.—Распредѣленіе времени дня учащихся дѣтей.

Важтеровъ.—Педагогическая статья въ Русской Мысли за 1900 годъ.

Павловъ.—Объ ученическихъ развлеченіяхъ въ журн. Воспитаніе и обученіе 1902 г.

Лесгафтъ.—Школьные типы.

Нечаевъ (инспекторъ) объ учителяхъ. «Начальное обученіе» изданіе Казанскаго Округа за 1902 г.

Новиковъ.—Школьные приварки. Врачебн. хроника Самарск. губ. за 1901 годъ.

Джмолжо и Монтулчи — среднія учебныя заведенія Англіи и Шотландіи.

Лавассеръ.—Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ.

Гроссъ.—Душевная жизнь дѣтей.

Локкъ Д.—Мысли о воспитаніи.

Винъ и Анри.—Умственное утомленіе.

Фальборкъ и Чарнолуескій.—Народное образованіе Россіи.

Кратцъ.—Воспитаніе души.

Мироновъ.—О задачахъ и средствахъ эстетич. воспитанія въ средней школѣ (русская школа 1901 года).

Пясковскій д-ръ.—О взаимномъ оздоровленіи интеллигенціи и народа.

Его-же.—Строительство здоровой жизни и молодежи.

Его-же.—Вопросъ жизни на пути возрожденія и оздоровленія Россіи.

Фармаковский д-ръ.—Врачи и народъ, изд. Эттингеръ С.П.Б.

Его-же.—Матеріалы по гигиенѣ сельскихъ школъ, труды XIII Съезда врачей Самарской губ.

Его-же.—Первый опытъ школьныхъ приварковъ (на началахъ взаимопомощи, Самарская Врач. хроника 1902 г.).

Его-же.—Народная школа передъ судомъ крестьянства, Вѣстникъ Знанія 1909 г. кн. 1.

Его-же.—Алкоголизмъ и просвѣщеніе. Вѣстникъ Знанія 1909 года книга 8—9.

Его-же. Врачи и Общество, изд. Эттингеръ С.П.Б.

Его-же.—О реформѣ школьнаго просвѣщенія, изд. Самарскаго уѣднаго Земства.

Его-же.—Благотворительность и взаимопомощь, Вѣстникъ воспитанія 1901 г. Мартъ.

Его-же.—Матеріалы къ борьбѣ съ алкоголизмомъ въ деревнѣ. Журн. общ. охр. народнаго здравія 1909 г. № 1.

Дарвинъ.—Наблюденіе надъ жизнью ребенка.

Нечаевъ—ежегодныя экспериментальной педагогики.

Литцъ Германъ.—Emlchshobba (анаграмма рациональной школы въ Abboxsholmi).

Olivier Benoit.—Le latin en troisans et le grecen deuxans.

Его-же.—Bedales Record журналъ издаваемый при рациональной школѣ въ Бедалѣ (Суссексъ) въ Англіи (переводъ у Демолена).

Вѣстникъ Знанія—статьи о школахъ, воспитаніи и учителяхъ, а также обзоръ литературы.

и другія.

Мещерскій.—Азбука сельскаго хозяйства.

Альбомы и брошюры общества «Маякъ».

Демоленъ Эдмондъ.—Отчего зависить превосходство англо-саксонскихъ народовъ.

Его-же.—Новое воспитаніе, школа Де-Рошъ.

Крюковъ.—Какая нужна народная школа.

Щановъ.—Соціально-педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа.

Комаровъ.—По славянскимъ землямъ.

Чарнолуцкий.—Итоги общественной мысли въ области образованія.

Амосъ Каминскій.—Великая Дидактика,

Клюжевъ И. С.—Народное образованіе въ Чехіи (Голосъ Правды 1909 года).

Его-же.—Сокольство (ibidem).

Шеинеръ д-ръ.—Socol.

Латышевъ.—Какая школа теперь нужна и возможна.

Фонъ-Мегденъ.—Проектъ сельско-хозяйственной школы и ея обезпеченіе.

Его-же.—Syllabus for Elementary Schools (Albany).

Его-же.—Curse of study for the Elementary Schools of the city of New-Fork.

Анастасіевъ (священникъ).—О мѣрахъ къ развитію прирочного садоводства на церковныхъ усадьбахъ (безъ наемнаго труда), Самарскія епархіальн. вѣд. 1908 г. № 19, стр. 788.

Обуховъ.—Народное образованіе въ Мюнхенѣ.

Жаринцева.—Письма изъ Англіи.

Мещерская.—Народная школа и Сельское хозяйство.

Пиво и борьба въ Россіи съ пьянствомъ.

(Нѣсколько словъ по поводу Записки совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и торговли въ виду законодательныхъ предположеній состоящей при Государственной Думѣ Комиссіи о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ).

Записка эта, между прочимъ, приводитъ тѣ мѣры, какія предполагаетъ Комиссія Государственной Думы для борьбы съ пьянствомъ, а именно:

„Признавая необходимымъ:

1) усиленіе мѣръ уголовной ответственности за преступленія, совершенныя въ состояніи опьянѣнія, и за появленіе въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи опьянѣнія;

2) пониженіе крѣпости водки до 25°, съ оставленіемъ прежней цѣны, на ряду съ повышеніемъ акциза за пиво, не съ пуда солода, какъ это установлено ст. 396 уст. объ акц. сборахъ, а съ ведра напитка;

3) уничтоженіе обычая выдавать „чарку“ въ войскахъ, во флотѣ и другихъ казенныхъ учрежденіяхъ, съ замѣной ея денежной выдачей;

4) уничтоженіе на этикетахъ водочной посуды надписи „казенное вино“ и изображенія государственнаго герба, съ помѣщеніемъ взамѣнъ сего надписи, указывающей на вредъ употребленія водки какъ въ отношеніи здоровья, такъ и въ нравственномъ и проч. отношеніяхъ;

5) принятіе мѣръ къ улучшенію укупорки, запечатанія и обандероленія посуды въ видахъ уменьшенія уличнаго распитія водки;

6) скорѣйшее присвоеніе церковно-приходскимъ совѣтамъ и обществамъ трезвости правъ на надзору за потребленіемъ и продажей крѣпкихъ напитковъ, въ цѣляхъ общественнаго контроля за лицами, злоупотребляющими крѣпкими напитками въ районѣ того или иного прихода, и для практическаго осуществленія статьи разсматриваемаго законопроекта (п. 16) о продажѣ одному и тому же лицу въ одинъ и тотъ же день болѣе $\frac{1}{20}$ ведра спиртныхъ напитковъ;

7) распространеніе въ школахъ, церквяхъ, общественныхъ собраніяхъ и въ печати идеи вреда крѣпкихъ напитковъ;

8) предпочтеніе лицъ, не злоупотребляющихъ спиртными напитками, при замѣщеніи должностей на желѣзныхъ дорогахъ, парходахъ и т. н. мѣстахъ, гдѣ служащимъ ввѣряется жизнь мно-

жества людей, а также на мѣстахъ, гдѣ служащіе должны подавать примѣръ безукоризненнаго поведенія (напр. священники, учителя);

9) субсидированіе изъ средствъ казны частныхъ и общественныхъ учреждений, успѣшно борющихся съ проявленіями пьянства и организующихъ леченіе алкоголиковъ,—Государственная Дума переходитъ къ постепенному обсужденію законопроекта“.

Совершенно согласенъ съ Совѣтомъ, что „пьянство одно изъ величайшихъ золъ русской дѣйствительности, что борьба съ этимъ зломъ—первѣйшая задача всякаго, кому дорога будущность Россіи и что много зла приноситъ пьянство благополучію Россіи, а слѣдовательно и благополучію промышленности“, но только я, во 1-хъ, сомнѣваюсь въ искренности Совѣта въ его отношеніи къ предполагаемому Думой мѣрамъ борьбы съ пьянствомъ, когда онъ говоритъ, что привѣтствуетъ начинанія Государственной Думы и желаетъ видѣть успѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя будутъ приняты для борьбы съ пьянствомъ нашими Законодательными Учрежденіями. Это мое сомнѣніе подтверждается въ самомъ началѣ этой записки, ибо во 2-хъ не далѣе какъ на 2-й страницѣ записки уже высказывается недовольство.

а) тѣмъ, что Государственная Дума „проектируетъ для борьбы съ пьянствомъ преимущественно запретительно-карательныя мѣры.

и в) не дѣлаетъ (что для Совѣта, или вѣрнѣе сказать, для пивоваровъ самое главное и досадное) никакого различія между разными видами напитковъ, содержащихъ алкоголь и направляетъ противъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ мѣры одного и того-же порядка.

По этому поводу Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли полагаетъ:

1) „Однѣ запретительно-карательныя мѣры въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ не приведутъ къ желательному успѣху, а потому, на ряду съ запретительно-карательными, должны быть приняты мѣры созидательнаго порядка.

2) Не всѣ виды спиртныхъ напитковъ создаютъ пьянство и имѣютъ одинаково пагубныя для народа послѣдствія. Есть виды спиртныхъ напитковъ, и въ числѣ ихъ пиво, кои отнюдь не должны быть предметомъ гоненія. Наоборотъ, распространеніе въ народѣ такихъ напитковъ явится лучшимъ средствомъ борьбы съ тѣми крѣпкими спиртными напитками, значительнымъ потребленіемъ коихъ обусловливается пьянство“.

II. Потребленіе спирта въ различныхъ странахъ.

И вотъ, чтобы не выяснитъ, а наоборотъ, чтобы затемнить фактъ сильнаго пьянства среди народа начинаютъ ссылаться у насъ на границу и не только, конечно, но поводу развитія пьянства.

По отношенію къ потребленію спирта приведены въ Запискѣ

таблицы, изъ которыхъ явственно, 1) что Россія по размѣрамъ общаго потребленія спирта въ видѣ пива, винограднаго вина и водки занимаетъ предпоследнее мѣсто, но въ то же самое время эти таблицы констатируютъ, что 2) спиртъ этотъ въ 93,2% употребляется въ Россіи въ видѣ водки, 3) душевое потребленіе спирта въ видѣ водки въ Россіи стоитъ лишь выше Италіи, Норвегіи, Англіи и С.-Ам. Соедин. Штатовъ; 4) душевое потребленіе пива растетъ во всѣхъ странахъ, кромѣ Италіи.

Какъ выводъ изъ разсматриваемыхъ таблицъ Совѣтъ дѣлаетъ два такихъ положенія:

1) „Хотя количественное потребленіе алкоголя въ Россіи сравнительно съ другими странами не велико, но и это относительно небольшое потребленіе диктуетъ самыя энергичныя мѣры борьбы противъ пьянства. Пьянство въ Россіи страшно не потому, что въ Россіи много пьютъ, а потому что населеніе бѣдно, пьютъ водку, пьютъ натошакъ, неравномѣрно и неумѣренно большими порціями. Къ дѣйствительной борьбѣ съ пьянствомъ въ Россіи намѣчаются разныя мѣры: прежде всего, конечно, это подъемъ общаго культурнаго развитія населенія,—пуť медленный, но единственно надежный; далѣе—развитіе и поощреніе самодѣятельности населенія въ борьбѣ съ пьянствомъ: организація обществъ трезвости, попечительствъ, поощреніе инициативы сельскихъ и городскихъ обществъ и т. п.

Наконецъ—направленіе потребленія на такіе напитки, кои не въ состояніи вызвать опьянѣнія, или же вызываютъ его сравнительно рѣдко и въ слабой степени“.

Почти въ каждой строкѣ этихъ выводовъ Совѣта сквозитъ неискренность. Страхатся пьянства бѣднаго населенія, скорбятъ о томъ, что у насъ пьютъ большею частью водку, которая быстро опьяняетъ, пьютъ натошакъ, неравномѣрно и неумѣренно большими порціями.

И въ то же самое время, какъ мы увидимъ далѣе, предлагаютъ растространить всѣми мѣрами вмѣсто одного напитка другой—пиво, котораго придется выпивать болѣе, на что потребуется гораздо болѣе денегъ.

А этого и только этого и хочется пивоварамъ. Они уже, я думаю, теперь начинаютъ высчитывать (я не говорю убытокъ народа отъ пивнаго пьянства), а барыши свои отъ этого пьянства.

Совѣтъ проектируетъ направленіе потребленія на другіе спиртные напитки, конечно, главнымъ образомъ на пиво, кои не въ состояніи вызвать опьяненіе.

Прежде всего, конечно, здѣсь характерно выраженіе — направленіе.

Совѣтъ выражается тонко-политично, онъ говоритъ, что считаетъ полезнымъ отгнѣнить своей запиской лишь то средство борьбы съ пьянствомъ, которое способно отвлечь народъ отъ неумѣреннаго потребленія спирта въ видѣ водки и направить его на потребленіе напитковъ менѣе опьяняющихъ, между прочимъ, на пиво.

Это мнѣ рисуетъ такое положеніе. Что если-бы юристы стали

направлять съ подобной цѣлью отъ однихъ преступленій къ другимъ; если-бы финансисты говорили, что раззоренія можно избѣжать болѣе мелкими раззореніями; что если-бы врачи для лѣченія болѣзней вызывали другія (хотя и менѣе серьезныя, то все-таки болѣзни); что если-бы педагоги, уничтожая, напр., какія-нибудь скверныя привычки, побуждали-бы воспитанниковъ къ менѣе сквернымъ, но все-таки сквернымъ привычкамъ.

Я думаю, что при такомъ образѣ дѣйствій особенной пользы отъ работы не будетъ, правильнѣе скажу, ничего кромѣ вреда, преступнаго вреда не будетъ.

III. Пиво какъ спиртной напитокъ.

Сдѣлавъ предпосылку о томъ, что де существуютъ два лагеря свѣтилъ науки, одни изъ которыхъ говорятъ, что вредно даже умѣренное употребленіе спирта во всѣхъ его видахъ, а другіе, наоборотъ, съ неменьшей доказательностью утверждаютъ, что для человѣческаго организма даже необходимо умѣренное потребленіе спирта во всѣхъ видахъ; Совѣтъ, игнорируя мнѣніе первыхъ авторитетовъ и опираясь, главнымъ образомъ, на мнѣніе вторыхъ, высказываетъ 3 такіа положенія.

„*Во-первыхъ*, пиво является тѣмъ спиртнымъ напиткомъ, который въ умѣренныхъ дозахъ не приноситъ вреда человѣческому организму. Подавляющее большинство сортовъ пива, изготовляемыхъ въ Россіи, не содержитъ спирта болѣе 4⁰/₁₀₀.”

„*Во-вторыхъ*, пиво является напиткомъ неспособнымъ такъ легко приводить человѣка въ состояніе опьяненія, какъ это дѣлаетъ водка.”

„*Въ третьихъ*, пиво является спиртнымъ напиткомъ, заключающимъ значительное количество питательныхъ для человѣческаго организма составныхъ частей.”

Но прежде чѣмъ высказать эти положенія далѣе Совѣтъ опять таки политично совершаетъ экскурсію за границу и говорить, что „въ населеніи большинства культурныхъ странъ укоренилась прочная привычка къ потребленію спиртныхъ напитковъ, и что спиртные напитки съ малымъ содержаніемъ алкоголя во всякомъ случаѣ менѣе вредны, чѣмъ такъ называемые крѣпкіе спиртные напитки“.

Никто, конечно, не станетъ спорить съ тѣмъ положеніемъ, что спиртные напитки съ малымъ содержаніемъ алкоголя менѣе вредны, чѣмъ крѣпкіе напитки. Никто не спорить, что въ населеніи можетъ укорениться и укоренилась привычка къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Но дѣло въ томъ, нормальна-ли такая привычка, нужно-ли её поощрять, поддерживать, культивировать? Не лучше ли, конечно, постараться поставить всевозможныя препятствія для развитія этой привычки.

Я, напр., не понимаю такъ называемой спиртной культуры.

Чтобы приготовить, расчислить себѣ путь къ вышеприведен-

нымъ доказательствамъ и положеніямъ, Совѣтъ говоритъ, что распространенный во всѣхъ слояхъ русскаго населенія квасъ является тоже напиткомъ, содержащимъ до 2% и болѣе по вѣсу алкоголя. Совѣтъ говоритъ, что извѣстный своимъ пѣлебнымъ свойствомъ кумысъ содержитъ, въ зависимости отъ возраста, отъ 0,9% до 3,0% алкоголя. Эти цифры и свѣдѣнія приводятся Совѣтомъ для того, чтобы пояснить, что никто не будетъ бороться съ употребленіемъ кваса населеніемъ, а между тѣмъ квасъ хмѣльной напитокъ, съ употребленіемъ котораго необходимо-бы бороться.

Конечно, никому и въ голову не придетъ, что квасомъ можно напиться до пьяна, до безчувствія, сколько-бы его ни было выпито. Кромѣ того, конечно, въ обыкновенномъ квасѣ нѣтъ никакихъ примѣсей, которыя могли-бы отразиться вреднымъ образомъ на здоровьѣ человѣка: квасъ представляется напиткомъ утоляющимъ жажду и, приготовленный на сухаряхъ, питательнымъ.

Приводя таблицу душевого (въ литрахъ) потребленія пива въ Россіи, Совѣтъ въ этой таблицѣ усматриваетъ:

а) „Меньше всего пива потребляютъ Италія и Россія потому, что для первой основнымъ спиртнымъ напиткомъ является виноградное вино, а для второй—водка.

б) За разсматриваемое двадцатилѣтіе (1885 — 1905 г.г.) приростъ душевого потребленія пива составляетъ во Франціи—13 литровъ, въ Бельгіи—60, въ Швейцаріи—33, въ Великобританіи—22,7, въ Германіи—31,4, въ Австро-Венгріи—8, въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ—36,5, въ Швеціи—32,5, въ то время когда въ Россіи все душевое потребленіе пива составляло въ 1905 г. только 5,2 литра, т. е. гораздо меньше, чѣмъ одинъ приростъ потребленія его въ любой изъ вышеперечисленныхъ странъ.

в) Даже Норвегія сокращающая потребленіе крѣпкихъ употребляемыхъ статистикой видовъ пива за счетъ неучитываемыхъ статистикой слабыхъ сортовъ выпиваетъ на душу населенія слишкомъ въ 2 раза болѣе, чѣмъ Россія.

Сдѣлавъ небольшое замѣчаніе, что пора употребленіе того и другого напитка оцѣнивать не по количеству пьющихъ, но по количеству пьяныхъ; быть можетъ, пора учитывать потребленіе спиртныхъ напитковъ по тому бѣдствію, которое идетъ съ употребленіемъ алкоголя, я скажу: зачѣмъ Совѣтъ какъ бы скорбитъ о томъ, что у насъ душевое (опять!) потребленіе въ 1905 г. равнялось 5,2 литрамъ, т. е. меньше, чѣмъ приростъ въ упомянутыхъ выше странахъ, и радуется, что даже въ Норвегіи употребленіе пива въ 2 раза болѣе, чѣмъ въ Россіи.

Какъ будто, если за границей развивается потребленіе пива, то и у насъ оно должно развиваться, конечно, заводчики очень будутъ рады, хоть во 100 разъ больше выпиваться нива, но необходимо ли такое потребленіе?

Съ прискорбіемъ Совѣтъ констатируетъ, что „потребленіе въ Россіи пива крайне ничтожно. Потребленіе этого напитка въ нашемъ отечествѣ столь мало потому, что правительство никогда не поощряло распространенія нива въ Россіи, а со вре-

мени введенія винной монополіи даже всѣмѣрно противодѣйствовало распространенію сбыта напитка, являющагося въ большинствѣ культурныхъ странъ основнымъ спиртнымъ напиткомъ населенія“.

Конечно, люди, искренно думающіе вести борьбу съ пьянствомъ, скажутъ всѣ въ одинъ голосъ: „меньше пьютъ, и отлично“. Между тѣмъ, лицемѣрный Совѣтъ думаетъ не такъ. Онъ думаетъ, что слѣдуетъ всѣми мѣрами, какъ я уже говорилъ, распространять потребление нива въ Россіи и на слѣдующихъ основаніяхъ: „Во-первыхъ пиво является тѣмъ спиртнымъ напиткомъ, который въ умѣренныхъ дозахъ не приноситъ вреда человѣческому организму. Подавляющее большинство сортовъ пива, изготовляемыхъ въ Россіи, не содержитъ спирта болѣе 4%“.

Понятно, что часто ни о какой умѣренности толковать не приходится—какая умѣренность, если человѣкъ подъ вліяніемъ опьяненія слабѣетъ волей и подверженъ всевозможнаго рода вліяніямъ. Конечно, такая умѣренность можетъ быть только въ исключительныхъ случаяхъ,—это случайность.

Что же касается содержанія спирта въ большинствѣ сортовъ пива, изготовляемыхъ въ Россіи, то едва ли 4% спирта, которые содержатся въ пивѣ, можно приводить въ доказательство того, что пиво это нужно и можно нить безнаказанно.

По мнѣнію Совѣта это такъ и должно быть. А чтобы ввести въ большее заблужденіе лицъ, съ этимъ вопросомъ мало знакомыхъ, онъ опирается: 1) на мнѣніе совѣщательнаго члена Медицинскаго Совѣта академика А. Я. Данилевскаго и 2) на обоснованное (будто бы) этимъ мнѣніемъ заключеніе Медицинскаго Совѣта на вопросы, поставленные ему на разрѣшеніе Главнымъ Управленіемъ Неокладныхъ Сборовъ и Казенной продажи питей.

Вопросы эти были слѣдующіе:

„1) Должно ли пиво причислить къ крѣпкимъ или слабымъ спиртнымъ напиткамъ?“

„2) Должно ли признать пиво вообще или сорта его, заключающіе менѣе 4% алкоголя, напиткомъ опьяняющимъ и потому вреднымъ, или слабые сорта пива не опьяняютъ и безвредны?“

„3) Безвредно ли пиво въ смыслѣ отравленія организма, и можетъ ли употребленіе его порождать какія-либо заболѣванія?“

Академикъ Данилевскій въ своемъ заключеніи по данному вопросу высказываетъ слѣдующія положенія:

„1) Всѣ сорта пива, согласно указаніямъ въ отношеніи Министра Финансовъ, удобно раздѣлить на двѣ группы: съ содержаніемъ алкоголя до 4% и выше 4%“.

„2) Въ обыкновенныхъ сортахъ пива, менѣе богатыхъ алкоголемъ, по отношенію къ организму человѣка преобладаетъ роль діетическая. Опьяняющая роль содержащагося въ нихъ алкоголя выступаетъ въ нихъ лишь при неумѣренномъ потребленіи“.

„3) Невозможно вообще пиво признать крѣпкимъ или слабымъ спиртнымъ напиткомъ; дѣйствіе даже слабыхъ сортовъ пива весьма различно въ зависимости не только отъ величины пріема

его, но отъ пола, возраста и привычки или непривычки къ нему потребителя.

„4) Отъ этихъ же условій существенно зависитъ опьяняющее дѣйствіе пива; поэтому даже слабые сорта пива нельзя отнести къ числу неопьяняющихъ напитковъ; но по отношенію къ наиболѣе частому потребителю — взрослому мужчинѣ — слабые сорта, при умѣренномъ потребленіи, скорѣе можно отнести къ напиткамъ не опьяняющимъ.

„5) Вредность спиртнаго напитка возрастаетъ прямо-пропорціонально легкости, съ которою напитокъ способенъ вызывать опьяненіе, что равносильно отравленію организма.

„6) Повторныя опьяненія отъ пива могутъ привести и къ пьянству, и запоямъ. Огромные объемы потребнаго для этого пива слабыхъ сортовъ и скорое привыканіе къ такому разведенному спирту служить, однако-же, существенными препятствіями частотѣ появленія пивного пьянства.

„7) Пивное пьянство ведетъ подобно водочному пьянству къ глубокимъ разстройствомъ духовной и тѣлесной сферъ чловѣка съ тѣмъ, однако же различіемъ, что въ первомъ случаѣ разстройства развиваются медленно.

„8) Обыкновенное слабое пиво, помимо его діетическаго значенія, должно разсматриваться, какъ наименѣе вредный и опасный изъ спиртныхъ напитковъ способный служить средствомъ борьбы съ губительной ролью водки въ жизни народа.

9) Крѣпкіе сорта пива, включая портеръ и эль, опьяняющее дѣйствіе которыхъ развивается уже при приѣмѣ сравнительно небольшихъ объемовъ напитка должны быть причислены къ спиртнымъ напиткамъ крѣпкимъ“.

Разсмотрѣвъ дѣло, Медицинскій Совѣтъ полагаетъ, что „пиво съ содержаніемъ алкоголя менѣе 4% слѣдуетъ признать напиткомъ не только безвреднымъ, но даже полезнымъ по своимъ діетическимъ свойствамъ и по тому значенію, которое распространеніе пива съ такимъ содержаніемъ алкоголя можетъ имѣть въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ водкой. Пиво же, содержащее болѣе 4% алкоголя, должно быть признано напиткомъ крѣпкимъ, опьяняющимъ“.

Медицинскій Совѣтъ своимъ постановленіемъ, т. е. санкціонировалъ полезность пива менѣе 4% въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ водкой, а пиво болѣе 4% призналъ напиткомъ крѣпкимъ опьяняющимъ.

Мнѣ думается, что самъ Медицинскій Совѣтъ едва ли поступилъ послѣдовательно. Мы знаемъ, что для нѣкоторыхъ лицъ (а такихъ порядочно) нѣсколько капель алкоголя достаточно для того, чтобы у нихъ возникло сильное стремленіе къ алкоголю, съ неудержимыми послѣдствіями послѣдующаго пьянства.

Съ другой стороны Медицинскій Совѣтъ пиво болѣе 4% алкоголя называетъ только крѣпкимъ, опьяняющимъ, а не говоритъ что такое пиво является вреднымъ для организма напиткомъ. Въ этомъ мѣстѣ о вредѣ не говорится ни слова.

Совѣтъ Съѣздовъ представителей Промышленности и Торговли далѣе старается доказать ту мысль, что къ пиву, къ распространенію его, нужно относиться, какъ цѣнному для потребителя напитку.

Указывая изъ отзыва проф. Данилевскаго только то, что для промышленниковъ выгодно, Совѣтъ оставляетъ, между прочимъ, неразмѣрными и неуказанными большинство положеній Данилевскаго, говорящихъ не въ пользу распространенія вообще спиртныхъ напитковъ.

Такъ, называя проф. Данилевскаго однимъ изъ старыхъ и дѣятельныхъ борцовъ противъ алкоголизма, указывая на то, что проф. Данилевскій—физиологъ, Совѣтъ Съѣздовъ приводитъ мнѣніе профессора (пунктъ 5) о томъ, что вредность спиртного напитка возрастаетъ прямо-пропорціонально легкости, съ которою напитокъ способенъ вызвать опьяненіе и что (пунктъ 8) слабое пиво имѣетъ дѣтическое значеніе и является наименѣ вреднымъ и опаснымъ изъ спиртныхъ напитковъ, который будетъ служить средствомъ борьбы съ водкой. Этими двумя удобными для себя пунктами Совѣтъ Съѣздовъ хочетъ доказать, что пиво является малоопьяняющимъ напиткомъ, полезнымъ, и думаетъ, такимъ образомъ, что напитокъ этотъ необходимо распространять.

И вотъ мнѣ здѣсь опять таки непонятно, какъ и почему спиртной напитокъ можетъ служить тотъ или другой, средствомъ борьбы съ другимъ спиртнымъ напиткомъ. Я еще понималъ бы, если бы крѣпкіе напитки уничтожить совершенно.

Но приводя эти пункты, Совѣтъ Съѣздовъ не приводитъ другихъ, которые говорятъ противъ его предложеній. Такъ, въ и. 2 положеній проф. Данилевскаго хотя и говорится, что слабые сорта пива имѣютъ дѣтическое значеніе, но за ними профессоръ признаетъ опьяняющую роль, если они употребляются въ неумѣренныхъ количествахъ.

По справедливости, въ положеніи 3 говорится, что дѣйствіе (вліяніе) пива различно, въ зависимости отъ возраста, пола, привычки или непривычки къ нему потребителя.

Въ 4 п. говорится, что даже слабые сорта пива нельзя отнести къ неопьяняющимъ напиткамъ.

П. 6-й утверждаетъ, что повторныя отъ пива опьяненія могутъ привести къ пьянству и запоямъ.

Хотя и этотъ пунктъ Совѣтомъ Съѣзда оставленъ безъ разсмотрѣнія, но въ виду важности его, все-таки приведу указаніе о томъ, что встрѣчаются форменные алкоголики, которые сдѣлались такими, не употребляя водки и винъ, а употребляя только пиво.

Въ 7 п. положеній знаменитаго физиолога Данилевскаго приводится очень важное заявленіе о томъ, что пивное пьянство ведетъ къ глубокимъ разстройствамъ духовной и тѣлесной сферъ человека. Добавить къ этому положенію больше нечего.

Наконецъ, 9 п. говоритъ, что крѣпкіе сорта пива должны быть причислены къ спиртнымъ напиткамъ крѣпкимъ.

Вотъ какіе важные пункты Совѣтъ Съѣздовъ представителей

промышленности и торговли оставить безъ разсмотрѣнія, а чтобы его мнѣніе имѣло бы еще болѣе вѣсъ, указываетъ на то, что и коммиссія о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ не встала на точку зрѣнія безусловныхъ противниковъ алкоголя. Къ сожалѣнію, я добавлю, но все-таки она могла высказать принципъ, такъ сказать лозунгъ—полной трезвости.

Признавая полезнымъ разбавить водку до 25°, коммиссія этимъ самымъ дала поводъ и возможность Совѣту высказать предложеніе, что если коммиссія признала полезнымъ разбавить водку съ 40 до 25°, то её можно разбавить и до 2°, т. е. довести крепость водки до крепости пива. Если водка въ такомъ разведеніи окажется не вкусной, то имѣется вкусный (будто бы) напитокъ пиво. Естественный переходъ такимъ образомъ къ пиву, который по мнѣнію Совѣта Сѣздовъ представителей промышленности и торговли, является наипрѣдѣльнѣе, *неспособнымъ такъ легко привести человека въ состояніе опьяненія, какъ это дѣлаетъ водка.*— Это второе положеніе, которымъ Совѣтъ хочетъ убѣдить читателей въ томъ, что необходимо распространеніе пива.

Совѣтъ говорить, что пиво пьется медленнѣе, что человекъ, выпившій въ пивѣ дозу алкоголя, достаточную до опьяненія, не придетъ въ такое состояніе, въ какое приходятъ потребители водки, что значительныхъ запасовъ пива дѣлать нельзя, такъ какъ при храненіи оно портится, тогда какъ водку можно хранить сколько угодно времени.

Всѣ эти стороны потребленія пива заставляютъ Совѣтъ высказать сожалѣніе о томъ, что коммиссія не обратила на всѣ эти условія вниманія и встала на точку зрѣнія необходимости стѣснительныхъ мѣропріятій противъ продажи пива.

При обсужденіи вопроса о способахъ и обстановкѣ употребленія пива, важно, конечно, принять во вниманіе привычку къ процессу выпиванія, — эта-то привычка и страшна. Правда, что за пивомъ посидятъ, поболтаютъ, но чтобы за пивомъ поѣли, какъ слѣдуетъ, это бываетъ довольно не часто. Когда собираются, сговариваются идти въ портерную, то обыкновенно говорятъ такъ: „пойдемъ, выпьемъ парочку пивца, или: пойдемъ, опрокинемъ дюжину“.

Если-же портерная низкаго разбора, то тамъ и поѣсть нечего: какіе-то сомнительной свѣжести сухари, куски колбасы, кусокъ хлѣба и только. Что тутъ ѣсть? Мнѣ приходится жить какъ разъ недалеко отъ фабрики и противъ портерной. И вотъ я изъ окна наблюдаю, что дѣлается въ портерной. Рабочіе, съ самаго ранняго утра, какъ только открывается пивная, бѣгутъ, торопятся туда, конечно, не ѣвши, на тощакъ пьютъ холодное пиво, довольно часто выходятъ оттуда уже совершенно пьяные, и, конечно, работать на фабрику не могутъ въ этотъ день. Какъ ясно, что напиться пивомъ, сколько-угодно, можно, а вслѣдствіе этого коммиссія, по ея мнѣнію, вправѣ была предложить рядъ репрессивныхъ противъ пива мѣръ.

Въ-третьихъ, по мнѣнію Совѣта, *пиво является спиртнымъ*

напиткомъ, заключающимъ значительное количество питательныхъ для человѣческаго организма составныхъ частей.

Совѣтъ старается доказать это такимъ примѣромъ:

Въ одномъ литрѣ (0,08 ведра) пива заключается (будто-бы) столько легко усвояемыхъ углеводовъ, какъ 150 grm. (0,36 фунта) хлѣба и приблизительно столько-же бѣлковыхъ веществъ, какъ въ 100—120 grm. (0,24—0,29 фунт.) молока, въ 25—30 grm. (0,06—0,07 ф.) мяса или въ 60 grm. (около 0,15 фунта) хлѣба. Изъ такого сопоставленія, я думаю, все-таки, не во всѣхъ частяхъ правильнаго, Совѣтъ приходитъ къ такому выводу, что пиво является *напиткомъ сугубо* предпочтительнымъ передъ водкой, хотя бы содержащей не болѣе 25° алкоголя“.

М. Г. и Г.! Я снова говорю противъ этого алкогольнаго и пивнаго питанія. Если не выпить двѣ бутылки пива, то можно на эти 20 коп. купить столько углеводовъ и бѣлковъ, притомъ еще въ болѣе удобоваримой формѣ, что этими бѣлками и углеводами будутъ сыты нѣсколько человѣкъ.

Я снова говорю, что не понимаю алкогольнаго питанія, не пойму пивнаго питанія и думаю, что высчитыванье этихъ питательныхъ алкогольных средствъ по граммамъ, по калоріямъ — это плодъ хотя и научнаго, научно-обоснованнаго, но все-таки недоразумѣнія. Я сердцемъ чувствую, что этимъ алкогольнымъ питаніемъ разстраивается нормальное пищевое такъ называемое питаніе, и я думаю бѣлки и углеводы пива они будутъ мѣшать поступленію въ кровь бѣлковъ и углеводовъ пици. Вѣдь выходитъ такъ, что чѣмъ болѣе выпить пива, тѣмъ человѣкъ будетъ какъ бы болѣе сытымъ. Тутъ какое то встрѣчается обидное для человѣка недоразумѣніе.

Выходя изъ своихъ соображеній, Совѣтъ Съѣздовъ представителей промышленности и торговли пишетъ:

„По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ онъ находитъ, что „пиво въ отношеніи народнаго пьянства не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть приравниваемо къ водкѣ, а потому и мѣры, направленныя противъ употребленія водки, отнюдь не должны касаться пива. Признанная за пивомъ въ другихъ странахъ роль одного изъ средствъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ должна быть признана и нашимъ законодательствомъ. *Всѣ мѣропріятія, стѣсняющія пивовареніе и торговлю пивомъ, идя въ разрѣзъ съ практикою другихъ государствъ, нисколько не оправдываются обстоятельствами; напротивъ выдѣленіе легкихъ сортовъ пива (до 4% алкоголя) изъ числа крѣпкихъ напитковъ и допущеніе свободной торговли имъ послужили-бы однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ уменьшенію народнаго пьянства.*

Утверждая, что мѣры, направленныя противъ употребленія водки, отнюдь не должны касаться пива, что, какъ и за границей, должна быть признана роль пива, какъ одного изъ средствъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, высказывая недовольство тѣми стѣснительными мѣрами, которыя предлагаются комиссіей при Государственной Думѣ для торговли крѣпкими напитками, Совѣтъ рекомендуетъ, что должно сдѣлать правительство.

IV. Что должно дѣлать правительство?

Опираясь на мнѣніе проф. Данилевскаго и на мнѣніе Медицинскаго Совѣта, Совѣтъ Съѣзда промышленниковъ считаетъ пиво напиткомъ не опаснымъ ни для народной трезвости, ни для народнаго благосостоянія, а потому и говоритъ, что съ распространеніемъ пива нужно не бороться, а напротивъ — содѣйствовать этому возможно широкому распространенію пива — „побѣда пива надъ водкой, и не мѣшать пиву становиться на мѣсто, занятое нынѣ водкой.

Конечно, проф. Данилевскій не говорилъ, что пиво напитокъ неопасный, или, правильнѣе сказать, онъ доказалъ, что не всякое пиво безопасно, но Совѣтъ намѣренно это указаніе профессора замалчиваетъ для того, чтобы подѣйствовать на читателя въ благопріятномъ для него смыслѣ, т. е. собственно для его соображеній.

А соображенія у Совѣта таковы, чтобы не побѣдить пивомъ водку, а поставить водку и пиво вмѣстѣ и тогда уже пьющему человѣку куда будетъ дѣваться—не одно, такъ другое, но уже непременно захватить его.

Само собою разумѣется, что пивовары будутъ очень рады, если народъ будетъ пить одно только пиво. Это владѣльцамъ заводовъ и торговцамъ только и нужно.

Между тѣмъ Совѣтъ жалуется, что заводчики сами по себѣ не могутъ ничего сдѣлать для расширенія ихъ дѣла и распространенія пива. Они думаютъ, что они не могутъ при настоящихъ условіяхъ, когда, по ихъ словамъ, половина акціонерныхъ предпріятій пивоваренной промышленности должна быть отнесена къ предпріятіямъ непостоянной прибыльности, или убыточнымъ, ни уменьшить цѣну продаваемого пива, ни открыть большее число мѣстъ продажи пива.

Совѣтъ говоритъ, что эта отрасль *промышленности влечитъ очень жалкое въ Россіи существованіе*. Здѣсь Совѣтъ указываетъ на примѣръ Пруссіи, гдѣ эта отрасль промышленности даетъ не менѣе 7½% прибыли. Нужно замѣтить, что въ Пруссіи пиво является почти исключительнымъ напиткомъ и потому этотъ напитокъ распространенъ, и потому онъ даетъ такой большой % торговымъ и промышленнымъ въ этой области предпріятіямъ. У насъ преимущественнымъ напиткомъ является водка и она, мы знаемъ, даетъ % большій гораздо, чѣмъ пиво въ Пруссіи.

Совѣтъ думаетъ не такъ, онъ жалѣетъ пивоваровъ и поэтому проэктируетъ рядъ мѣръ, которыя должны поднять пивоваренную промышленность, хотя Совѣтъ все время утверждаетъ, что онъ, если и заботится—то только о народной трезвости.

Впрочемъ, я эти желанія и требованія изложу словами Записки Совѣта и тогда будетъ ясно, чего хочетъ Совѣтъ и какъ онъ хочетъ осуществить свои желанія:

1) „Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли, имѣя въ виду полезную роль пива въ борьбѣ съ злоупо-

треблениѣмъ водкой, полагаетъ, что повышеніе акциза на пиво ни въ коемъ случаѣ не должно быть допущено, такъ какъ въ борьбѣ съ пьянствомъ вмѣсто пользы ожидаемой отъ этой мѣры, оно принесетъ только явный вредъ“.

2) „Правила о торговлѣ пивомъ какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ поселеніяхъ должны быть установлены особо отъ правилъ торговли водкой и спиртомъ“.

3) Совѣтъ желаетъ, „чтобы на торговлю пивомъ въ сельскихъ мѣстностяхъ были распространены правила, установленныя Высочайше утвержденнымъ 22 апрѣля 1906 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта, а именно: чтобы было разрѣшено по выборкѣ установленного патента, открытіе складовъ пива и меда и пивныхъ лавокъ въ порядкѣ заявленія мѣстной администраціи, безъ соблюденія ст. 588 уст. акц. сбор.“.

4) Совѣтъ думаетъ, что вполне рационально будетъ разрѣшить продажу пива изъ выносныхъ и распивочныхъ пивныхъ лавокъ въ теченіи того-же времени, когда открыты трактиры, рестораны и др. мѣста съ продажей крѣпкихъ напитковъ и разрѣшить продажу пива во всѣхъ торгово - промышленныхъ заведеніяхъ, въ коихъ происходитъ продажа пищи для потребленія на мѣстѣ въ закусочныхъ — харчевняхъ и т. п.

5) Совѣтъ „признаетъ возможнымъ и желательнымъ разрѣшить продажу пива, кромѣ пивныхъ лавокъ, изъ лавокъ бакалейныхъ, фруктовыхъ и другихъ“.

Вотъ желанія Совѣта; они вполне ясны и опредѣленны, хотя и маскируются (будто бы) борьбой съ пьянствомъ.

Совѣту не нравится повышеніе акциза на пиво и онъ даже приводитъ примѣръ за-границы, гдѣ акцизъ на пиво меньше нашего. Совѣтъ всякія мѣры, клонящіяся къ уменьшенію распространенія водки считаетъ и рациональными и желательными, между тѣмъ въ приложеніи къ пиву такія-же мѣры считаетъ и не рациональными и нежелательными. Совѣтъ крайне сожалеетъ, что въ деревняхъ открыть пивную лавку труднѣе гораздо, чѣмъ въ городѣ.

Совѣтъ все-таки утверждаетъ, что онъ глубоко убѣжденъ, что пиво является полезнымъ въ борьбѣ съ пьянствомъ средствомъ.

Онъ говоритъ въ заключеніи своей Записки:

„Ограничиваясь до общаго пересмотра нашего законодательства о спиртныхъ напиткахъ, вышеизложенными пожеланіями, Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли полагаетъ, что онъ дѣйствуетъ въ томъ-же направленіи, въ какомъ ищутъ мѣры борьбы съ пьянствомъ и Комиссія Государственной Думы и Государственного Совѣта, и предлагаетъ мѣры, клонящіяся къ ограниченію того зла, отъ котораго русская промышленность страдаетъ не менѣе, если не болѣе другихъ слоевъ русскаго общества“.

Мы видимъ, что Совѣтъ, а за его мнѣніемъ собственники пивоваренныхъ заводовъ льютъ крокодиловы слезы о пьянствѣ народа, о стремленіи уменьшить размѣры этого пьянства, и о томъ, что предлагаемыми мѣрами будетъ ограничено то зло, отъ котораго русская промышленность страдаетъ.

Всѣ эти разсужденія, повторяю, крокодиловы слезы—„Пусть всѣ пиво пьютъ; зачѣмъ уменьшать пьянство, потому что отъ уменьшенія пивного пьянства падетъ пивоваренная промышленность“ вотъ скрытая мысль Записки Совѣта.

И Совѣтъ имѣетъ смѣлость рекомендовать и предлагать свою Записку Членамъ Государственныхъ Законодательныхъ Учрежденій, дабы ввести ихъ въ заблужденіе и отвлечь ихъ вниманіе отъ не меньшаго зла народнаго пьянства. А что распространеніе пива у насъ увеличивается видно изъ таблицы, приводимой въ означенной Запискѣ. Такъ, у насъ съ 1885 г. по 1905 г. употребленіе пива возрасло съ 3,3 до 5,2, между тѣмъ какъ въ *Италіи* потребленіе его слабо развито, а въ *Норвегійи* потребленіе его за тотъ-же періодъ времени упало съ 17,1 до 13,7.

Въ заключеніе своего доклада я приведу тѣ положенія, на которыхъ я желалъ-бы остановить ваше вниманіе;

1) Мѣры, предлагаемыя Коммиссіей для борьбы съ пьянствомъ въ Россіи.

2) Запретительныя мѣры могутъ привести къ желательному успѣху въ борьбѣ съ пьянствомъ.

3) Всѣ виды спиртныхъ напитковъ, въ томъ числѣ въ очень значительной мѣрѣ и пиво, могутъ создавать пьянство.

4) Слѣдовательно запретительныя мѣры должны касаться всѣхъ спиртныхъ напитковъ, въ томъ числѣ и пива.

5) Рекомендуемое Правительству Совѣтомъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли распространеніе пива, пониженія съ него акциза, разрѣшеніе торговли вездѣ, во всякое время, даже изъ мелочныхъ лавокъ поведетъ народъ русскій съ двойному пьянству.

6) Совѣтъ, вопреки увѣреніямъ, что онъ дѣйствуетъ въ одномъ направленіи съ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, на самомъ дѣлѣ имѣетъ цѣли, какъ разъ неимѣющія никакого отношенія къ борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ виду того, что Записка Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли направлена членамъ Государственной Думы и Государственного Совѣта, я обращаюсь къ Уважаемому Собранію съ просьбой послать точно также со Съѣзда,—отъ имени членовъ его въ Законодательныя Учрежденія свои соображенія какъ на торговлю пивомъ и характеръ этого напитка, такъ и на Записку Совѣта Съѣздовъ Представителей Торговли и Промышленности: только такимъ путемъ можно будетъ повліять на рѣшеніе въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ,—выяснивъ истинные мотивы вышеупомянутой Записки.

Роль пива въ борьбѣ съ пьянствомъ. ✓

Изученіе пьянаго вопроса съ точки зрѣнія питейнаго режима даетъ нѣсколько основныхъ направленій борьбы со зломъ; среди нихъ на первый планъ выдвигаются,—безусловное воздержаніе, т. е. воспрещеніе полное производства и продажи крѣпкихъ напитковъ всѣхъ категорій, умѣренное, регулярное потребленіе—наука пить. Последнее направленіе особо упорно проводится въ жизнь нашимъ финансовымъ вѣдомствомъ. Въ своихъ предыдущихъ докладахъ, указавъ на основное положеніе науки пить—житейское довольство въ полномъ смыслѣ этого слова, я обрисовать хотѣлъ, что и тамъ, гдѣ это условіе умѣнья пить болѣе или менѣе соблюдено, гдѣ мы въ правѣ ожидать минимумъ зла, зло это ужасно. Что же оно представляетъ собою тамъ, гдѣ это основное положеніе лишь можетъ являться во снѣ?! Въ настоящемъ моемъ сообщеніи я останавлиюсь еще на одномъ направленіи въ вопросѣ о борьбѣ съ пьянствомъ.

Ставя въ основу борьбы съ народнымъ бичомъ—пьянствомъ положеніе, что алкоголь есть безусловно ядъ для человѣческаго организма, для всѣхъ сторонъ жизни человѣка—умственной, нравственной, физической, мы не можемъ обойти молчаніемъ того положенія, что въ ряду всѣхъ народовъ, населяющихъ земной шаръ, на всѣхъ ступеняхъ развитія ихъ, во всѣ времена существовало и существуетъ стремленіе къ одурманиванію наркотическими веществами. Мы имѣемъ даже утвержденія выдающихся изслѣдователей, что наркотики были импульсами къ прогрессу человѣчества.

Врядъ ли кто-либо въ настоящее время убѣжденно повторить слова Armand'a de Villeneuve, врача XIV вѣка, который въ своей книгѣ „Сохраненіе юности“ говоритъ объ алкоголѣ, какъ новомъ оружіи въ рукахъ медиковъ: Огненная влага, извлеченная перегонкой изъ вина есть вещество болѣе нѣжное, чѣмъ само вино; его по истиннѣ правдиво называютъ: „водой жизни“—оно продляетъ жизнь, оно замедляетъ старость, оно питаетъ юность“. Но возможно ли безапелляціонно опровергать и положеніе, высказанное такимъ социологомъ, какъ Пешель: „Всякому изъ насъ приходи-

лось при случаѣ испытывать на себѣ дѣйствіе алкоголическихъ и наркотическихъ вкусовыхъ веществъ, и, быть можетъ, замѣтить при этомъ, что умѣренное потребленіе вина въ состояніи поднять насъ выше нашего будничнаго я.

Еще сильнѣе для многихъ возбужденіе отъ чая и кофе. Какъ только мы чувствуемъ себя подкрѣпленными ими, мы какъ будто бы можемъ яснѣ видѣть и острѣ судить. Мысли, которыя мы до того усердно, но тщетно искали, налетаютъ быстрымъ роемъ и новыя истины какъ бы до осязаемости близки къ намъ. Быть можетъ, тѣ движенія, которыя вызываются въ нашихъ мыслительныхъ способностяхъ, ускоряются, благодаря наркотическимъ вкусовымъ веществамъ, или же увеличивается ихъ амплитуда? Быть можетъ и умственный прогрессъ человѣчества замѣтно ускорился со времени открытія этихъ волшебныхъ напитковъ?“

Сопоставленіемъ этихъ двухъ положеній и долженъ опредѣляться путь борьбы съ употребленіемъ человѣкомъ наркотиковъ въ пищу. Если признать безусловнымъ, что при всѣхъ условіяхъ, при всякихъ дозахъ наркотики, въ томъ числѣ и винный спиртъ, вредны для организма, все же надо остановиться на мысли:—при современныхъ условіяхъ социальныхъ, стрѣбы обыденной жизни, нравахъ и обычаяхъ и проч., возможно ли радикальное изъятіе наркотиковъ, какъ вкусовыхъ веществъ? Гдѣ тѣ мѣры, которыя по мановенію руки уничтожатъ стремленіе организма къ самоотравленію? Ихъ нѣтъ и весь вопросъ сводится къ борьбѣ со злоупотребленіемъ наркотиками, къ намѣчанію тѣхъ этаповъ, слѣдующихъ которымъ, мы можемъ и должны стремиться къ конечному результату, совершенному изъятію ихъ изъ употребленія въ пищу.

Однимъ изъ такихъ этаповъ считается облегченіе условій распространенія среди населенія, такъ называемыхъ, гигиеническихъ напитковъ съ малымъ содержаніемъ алкоголя взаменъ крѣпкихъ; къ напиткамъ гигиеническимъ причисляютъ обыденно: виноградное вино, пиво, сидръ и проч.

Вѣренъ или нѣтъ подобный взглядъ на возможность путемъ замѣны однихъ одурманивающихъ веществъ другими содѣйствовать умаленію зла и постепенному его искорененію, вопросъ спорный; но онъ достоинъ вниманія и серьезнаго обсужденія,—однимъ взахомъ пера, безапелляціоннымъ приговоромъ—нарушеніе закона безусловнаго воздержанія, врядъ ли, можно ограничиться; врядъ ли, можно игнорировать то вниманіе, которое ему удѣляется незаурядными дѣятелями, стремящимися къ улучшенію условій существованія человѣка.

Ведя борьбу съ алкоголизмомъ, можемъ ли мы игнорировать саму жизнь; имѣемъ ли мы право отрицать громадное значеніе въ жизни человѣка вкусовыхъ веществъ, а въ ряду ихъ и алкоголя? Да, вкусовые вещества не питаютъ организма; но, вѣдь, онѣ вліяютъ на нервный нашъ организмъ. Эффектъ умѣренной дозы алкоголя, чая, кофе, правда, уподобляется бичу, который, подгоняя лошадь къ усиленной работѣ, не даетъ ей въ тоже время и

новыхъ силъ; но онъ подобенъ и маслу, которое, влитое въ трущіяся части машины, облегчаетъ ей ходъ. Мошоттъ говоритъ: постоянное умственное напряженіе чрезвычайно вредно отзывается на пищевареніи; лучшимъ пособіемъ для усиленія пищеваренія являются вкусовые вещества; отсюда—повышенное потребленіе вкусовыхъ веществъ съ повышеніемъ культуры.

Среди вкусовыхъ веществъ, наибольшее значеніе приобрѣлъ алкоголь, который, по многимъ изысканіямъ, умѣряетъ обмѣнъ веществъ и вслѣдствіе этого является, по словамъ Форстера, какъ бы сохранителемъ матеріи при временномъ голоданіи, при усиленной физической работѣ, при холодной температурѣ.

Эти явленія и влекутъ то превратное толкованіе, которое приписываетъ алкоголю свойства питать, согрѣвать и возстановлять силы.

Я не буду останавливаться на разборѣ вопроса о вліяніи на организмъ малыхъ дозъ алкоголя, такъ какъ считаю этотъ вопросъ въ настоящее время не рѣшеннымъ категорически. Какъ матеріалъ до нѣкоторой степени характеризующій современное состояніе вопроса, я приведу нѣсколько выдержекъ изъ анкеты, организованной д-ромъ Феликсомъ Реньо среди авторитетовъ въ области физиологіи и медицины. Реньо задался вопросомъ: можетъ ли современный человѣкъ, страдающій хроническимъ переутомленіемъ, живущій въ сумбурной, искусственной обстановкѣ городовъ, обойтись безъ возбуждающихъ средствъ? Какія изъ возбуждающихъ средствъ предпочтительнѣй: чай, кофе, алкоголь и проч.? И предложилъ слѣдующіе вопросы:

1. Какой напитокъ Вы обыкновенно употребляете?

2. Ваше мнѣніе о,— 1) гигиеническихъ напиткахъ безъ алкогольныхъ, 2) спиртныхъ, 3) чаѣ, кофе и проч.

Вотъ нѣкоторые изъ полученныхъ отвѣтовъ.

Шарль Рише, физиологъ, одинъ изъ выдающихся ученыхъ Франціи заявилъ, что алкоголь въ видѣ небольшихъ дозъ (до 10 куб. сантим.) ¹⁾ послѣ ѣды безвреденъ.

Грассе указалъ, что вино, смѣшанное съ водой въ умѣренныхъ количествахъ полезно. Употребленіе кофе и чая возможно разрѣшать не каждому, а сообразно съ индивидуальными особенностями.

Жильберъ, медикъ, не высказался рѣшительно противъ алкоголя, такъ какъ въ его клиникѣ алкоголь ежедневно употребляется съ лечебными средствами. Алкоголь полезное возбуждающее средство для нервной системы.

Брюнонъ, медикъ, считаетъ алкоголь безусловно вреднымъ, но къ той категоріи онъ причисляетъ чай и кофе.

Мечниковъ, убѣдившись на себѣ во вредномъ вліяніи алкоголя, не рѣшается высказаться противъ него въ рѣшительной формѣ, хотя и считаетъ, что людямъ полезнѣе отъ него отказаться.

¹⁾ По переводу на крѣпость 40% составитъ 25 куб. сант. или винную рюмку, по переводу на крѣпость нива 4% около 250 куб., т. е. чайный стаканъ.

Но повторяю, я не буду касаться вопроса съ медицинской точки зрѣнія; я останавлиюсь на социальной, которую и выдвинулъ въ своей анкетѣ Реньо.

Если въ древней Мексикѣ употребленіе алкоголя вообще было запрещено подъ страхомъ строгихъ наказаній и спиртные напитки разрѣшались только старикамъ, такъ какъ по мнѣнію древнихъ мексиканскихъ врачей спиртные напитки—„молоко старцевъ“ и въ убѣжищахъ для инвалидовъ и престарѣлыхъ, играютъ ту же роль, какъ молоко въ пріютахъ для младенцевъ;—то въ наши дни: „ненормальныя общественныя условія“, говоритъ Минье, директоръ Швейцарскаго Статистическаго бюро,—„и между ними прежде всего недостаточное въ качественномъ и количественномъ отношеніи питаніе и извѣстные неблагоприятныя роды занятій могутъ, не смотря на все, сдѣлать водку необходимою потребностью, необходимою тѣмъ болѣе, что другіе напитки, какъ вода, чай, кофе, новидимому, лишены тѣхъ физиологическихъ условій, которыя производятъ дѣйствіе подобное водкѣ. Благодаря исторіи развитія нашихъ общественныхъ порядковъ, въ особенности же благодаря развитію индустриализма, эти ненормальныя условія стали настолько нормальными, что въ настоящее время едва ли возможно толковать объ абсолютномъ и общемъ осужденіи водки“.

„Приверженцы полнаго воздержанія“, говоритъ Струве: „совершенно забываютъ, что человѣкъ, и прежде всего культурный человѣкъ, при работѣ также нуждаются въ чемъ-то, что дѣлало бы его жизнь сносною, что отклоняло бы его отъ часто создающихся удручающихъ положеній въ борьбѣ за существованіе; это что-то есть удовольствія.—Одни находятъ его въ дружескомъ или семейномъ кругу, другой въ хорошей музыкѣ, третій въ путешествіи, четвертый въ спортѣ и т. п. Но не только духъ, а и тѣло требуетъ для себя возбужденія. Къ такимъ возбуждителямъ принадлежатъ: табакъ, чай, кофе и прежде всего различнаго рода спиртные напитки. День для работы, ночь для сна, между ними часы отдыха—вотъ матеріальная сторона жизни трудового человѣка. Смотря по тому, умственной или физической работой утомленъ человѣкъ, отдыхъ для него даетъ не одно и то же;—утомившись умственнымъ трудомъ, онъ найдетъ отдыхъ за чтеніемъ хорошей книги; но послѣ тяжелой физической работы возможно ли приняться за чтеніе? Здѣсь невольное стремленіе къ отдыху болѣе матеріальному,—къ сигарѣ или стакану пива. На послѣднее нельзя смотрѣть, какъ на напитокъ восстанавливающій силы, питающій организмъ, нѣтъ—это есть напитокъ отдыха, утоляющій не только жажду, но дающій легкое возбужденіе усталому организму“.

Лоренцъ Стейнъ говоритъ: „наше время, которое заставляетъ такъ много тратить и умственныхъ, и физическихъ силъ, требуетъ для восстановленія ихъ затратить какое-либо средство возбужденія,—пиво и табакъ исполняютъ эту роль. Запрещеніе ведетъ всегда къ потребленію легко скрываемаыхъ концентрированныхъ возбуждителей“.

Внѣ жизни, въ тиши своихъ кабинетовъ, мы можемъ создавать

самыя дѣйствительныя мѣры борьбы съ пьянствомъ, насажденія трезвости; но въ соприкосновеніи съ жизнью онѣ разлетаются, какъ дымъ.

Наводните страну плакатами, такъ ярко рисующими весь ужасъ пьянства, устраивайте чтенія, бесѣды; народъ будетъ слушать, будетъ читать ваши книги, брошюры, самъ будетъ ужасаться гибели отъ пьянства; а кабаки будутъ полны,—почему?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить другой вопросъ,—нормальны ли условія нашей соціальной жизни, ихъ измѣненіе поддается ли пропагандѣ? По этого мало.—Да, мы можемъ вести подсчетъ жертвъ алкоголя; но подсчитывая ихъ, не будемъ забывать и тѣхъ, кого алкоголь уберегаетъ отъ насильственнаго ухода съ арены жизни, отъ тяжкихъ подчасъ преступленій. Безспорнымъ фактомъ признается вліяніе алкоголя на притупленіе душевной чувствительности; а разъ это такъ, то безъ строгихъ статистическихъ подсчетовъ мы можемъ сказать, что для многихъ жертвъ невзгодъ жизни, ударовъ судьбы алкоголь былъ не ядомъ, а противоядіемъ. Не на тѣхъ ли, кто выдѣляется изъ золотой среды, особо отражаются судьбы гоненія? Прослѣдимъ всю исторію русской культуры во всѣхъ ея отрасляхъ въ жизнеописаніяхъ ея дѣятелей.

Безспорно, раздадутся сейчасъ же голоса,—какую массу талантовъ загубилъ алкоголь! Думается, что на ряду съ этимъ имѣется право и для мнѣнія, — какую массу сохранилъ алкоголь и далъ намъ возможность пользоваться ихъ твореніями.

„Уничтожьте алкоголь, и вы создадите рай на землѣ, вы представите себѣ не можете, какъ рѣшатся всѣ острые, неподдающіеся нашему рѣшенію въ настоящее время, вопросы изъ соціальной жизни“.

Кто будетъ въ этомъ сомнѣваться? Но гдѣ средства къ его уничтоженію, не путемъ-ли пропаганды идя, мы его достигнемъ? Нѣтъ, обратное положеніе, диктуемое жизнью, всей исторіей жизни чловѣка, вѣриѣе, — создайте не рай, а подобіе чистилища на землѣ для трудового класса и алкоголь исчезнетъ; начните съ тѣхъ соціальныхъ реформъ, рѣшеніе которыхъ, хотя-бы и не въ томъ идеальномъ видѣ, въ какомъ оно можетъ рисоваться, и приведетъ къ изгнанію алкоголя изъ средствъ ограждающихъ многихъ отъ еще большихъ золъ.

Слова нашего поэта—Народника:

„Не водись-ка на свѣтѣ вина,
Тошень былъ-бы мнѣ свѣтъ....“

Долго будутъ правдивой обрисовкой общественнаго строя и условій жизни, тормозящихъ успѣхъ борьбы и открывающихъ, напротивъ, торную дорогу къ кабаку.

Сопоставляя положеніе, выраженное въ этихъ немногихъ словахъ Н. А. Некрасовымъ, съ разрушительнымъ дѣйствіемъ алкоголя на чловѣчество, я вполнѣ убѣжденъ, что путь эволюціи,

путь замѣны крѣпкихъ растворовъ алкоголя слабыми есть тотъ путь, который не приминетъ дать самые благотворные результаты въ отрезвленіи народа. Въ обоснованіе этого можно было-бы привести не мало изслѣдованій, показывающихъ значительно меньшее разрушительное дѣйствіе алкоголя тамъ, гдѣ слабыя напитки преобладаютъ.

„Освобожденіе виноградныхъ легкихъ винъ отъ налога полностью, или пониженіе ставокъ обложенія, говоритъ Н. Ravarin, одинъ изъ изслѣдователей алкоголизма во Франціи, понизитъ цѣну на вино—предметъ потребленія рабочаго, возстановитъ его привычку пить вино, а не водку.

Мы не говоримъ, что освобожденіе вина отъ налога есть лучшая изъ мѣръ противъ алкоголизма; но можно установить для Франціи, что потребленіе вина и алкоголизмъ—двѣ противоположныя функціи“.

Къ этому М. Bouchardat прибавляетъ, что хотя въ винѣ алкоголь составляетъ главный факторъ, дѣйствующій физиологически на организмъ, но его дѣйствіе умѣряется присутствіемъ кислотъ, танина, красящихъ веществъ и проч.

Для Россіи вопросъ о виноградномъ винѣ не можетъ имѣть большого значенія, т. к. оно не можетъ быть предметомъ потребленія широкихъ массъ населенія. У насъ долженъ быть выдвинутъ вопросъ о другомъ алкогольномъ напитокѣ, содержащемъ послѣдній въ малыхъ дозахъ, вопросъ о пивѣ.

Довольно часто, какъ заходитъ вопросъ о нивѣ, раздаются протестующіе голоса, не только сторонниковъ полнаго воздержанія, фанатиковъ идеи трезвости, но голоса, указывающіе на вредъ введенія пива въ обиходъ населенія.—Пиво заключаетъ въ себѣ спиртъ неочищенный, отчего его вредное дѣйствіе усиливается, пиво содержитъ часто, помимо спирта, вредныя для организма примѣси; для полученія эффекта опьяненія пиво должно потребляться въ чрезмѣрномъ количествѣ, что не только въ экономическомъ отношеніи разорительно для населенія, но это вызываетъ особое разстройство организма, извѣстное подъ названіемъ „пивное сердце“. Приводятъ примѣры Скандинавскихъ государствъ, гдѣ отсутствіе репрессій противъ пива развило потребленіе въ народѣ этого напитка и выдвинуло теперь вопросъ о борьбѣ уже противъ пива. Попробуемъ въ краткихъ чертахъ посмотреть на обоснованность этихъ выводовъ.

Многочисленные анализы, произведенные въ разныхъ лабораторіяхъ лицами совершенно чуждыми какихъ либо интересовъ, кромѣ научныхъ, анализы опубликованные, не подтверждаютъ правдивость находенія въ пивѣ вредныхъ примѣсей. Мною лично произведено было не мало анализовъ пробъ пива, взятыхъ не на заводахъ, а въ сельскихъ глухихъ лавкахъ съ единственной цѣлью контроля качества продаваемого пива;—подтвержденія находенія какихъ либо вредныхъ подмѣсей я не находилъ.

Наконецъ вопросъ фальсификаціи, врядъ-ли, совмѣстимъ съ вопросомъ о пивѣ, какъ алкогольномъ напитокѣ,—что больше под-

дѣлывается, какъ не напитки безалкогольные?! Путь борьбы съ фальсификаціей иной.

Я полагаю, напротивъ, что точно также, какъ и въ виноградномъ винѣ, въ пивѣ образующіеся при броженіи эфиръ, кислоты и проч. умѣряютъ вредное дѣйствіе алкоголя. Правда, алкоголь въ пивѣ является въ сыромъ видѣ, т. е. сопровождается, такъ называемыми, сивушными маслами, отчего ядовитость его повышается по сравненію съ чистымъ этиловымъ спиртомъ, содержащемся въ казенномъ винѣ. Но если мы примемъ во вниманіе, что токсическое дѣйствіе безусловно чистаго этиловаго спирта можетъ быть опредѣлено численно равнымъ 129.85, а сырого спирта, извлекаемаго изъ пива путемъ простой перегонки въ 134.65, что казенное вино содержитъ 40% алкоголя, а пиво $3\frac{1}{2}$ —4%, то можно-ли настаивать на соотношеніи токсическаго дѣйствія того-же объема пива и казеннаго вина.

Да, Скандинавскія государства Швеція и Норвегія выступаютъ въ настоящее время на борьбу за пониженіе потребления населеніемъ пива; но эта борьба начинается послѣ того, какъ борьба съ чрезмѣрнымъ потребленіемъ водки дала блестящіе результаты. Я увѣренъ, что въ этой борьбѣ пиво выступало сильнымъ союзникомъ Готтенборской системы и въ данное время, весьма возможно, настало время и пиво подчинить той-же системѣ. Въ подтвержденіе своего взгляда я позволю привести нѣсколько цифровыхъ данныхъ за послѣднее время, характеризующихъ вопросъ.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Швеціи въ литрахъ было.

Года.	Пиво крѣп. 3—4%.	Пиво по пе- реводу на безв. алк.	Безв. алк. въ водкѣ.	Всего безв. алк.
1885	20,3	0,8	4,1	4,9
1886	22,1	0,9	3,9	4,8
1887	22,7	0,9	3,4	4,3
1888	27,2	1,1	3,7	4,8
1889	28,2	1,1	3,2	4,3
1890	27,4	1,1	3,4	4,5
1891	30,9	1,2	3,2	4,4
1892	30,8	1,2	3,2	4,4
1893	31,6	1,3	3,4	4,7
1894	33,0	1,3	3,4	4,7
1895	31,5	1,3	3,5	4,8
1896	42,4	1,7	3,7	5,4
1897	45,0	1,8	3,8	5,6
1898	50,0	2,0	4,1	6,1
1899	58,1	2,3	4,3	6,6
1900	56,4	2,4	4,4	6,8
1901	60,4	2,4	4,4	6,8
1902	56,6	2,3	3,9	6,2

Тоже въ Норвегіи.

Года.	Пиво крѣп. 3—4 ¹ / ₀ .	Безв. алк. въ пивѣ.	Безв. алк. въ водкѣ.	Всего безв. алк.
1885	17,1	0,7	1,8	2,5
1886	13,5	0,5	1,5	2,0
1887	13,3	0,5	1,4	1,9
1888	15,5	0,6	1,6	2,2
1889	15,4	0,6	1,6	2,2
1890	18,6	0,7	1,6	2,3
1891	21,8	0,9	1,9	2,8
1892	20,4	0,8	1,6	2,4
1893	20,9	0,8	1,8	2,6
1894	19,9	0,8	1,9	2,7
1895	17,7	0,7	1,8	2,5
1896	16,4	0,7	1,2	1,9
1897	17,4	0,7	1,1	1,8
1898	21,8	0,9	1,3	2,2
1899	23,2	0,9	1,7	2,6
1900	22,7	0,9	1,7	2,6
1901	20,0	0,8	1,7	2,5
1902	17,7	0,7	1,7	2,4
1903	14,1	0,6	1,6	2,2
1904	13,1	0,5	1,5	2,0

Какъ видимъ, въ Швеціи замѣтно повышеніе душеваго потребленія пива и въ суммѣ потребленія безводнаго алкоголя, хотя и не въ особо рѣзкой степени; въ Норвегіи мы и этого не замѣчаемъ,—колебанія самыя малыя. Но мы обратимся и къ цифрамъ, характеризующимъ вредъ крѣпкихъ напитковъ, къ цифрамъ, рисующимъ смертность, самоубійства, сумашествія отъ крѣпкихъ напитковъ.

Смертность отъ алкоголизма въ Норвегіи на 10 тыс. жителей была въ періоды,

1856—60 г.г.— 33	1881— 85 г.г.—10
1861—65 „ — 22	1886— 90 „ — 8
1866—70 „ — 24	1891— 94 „ —10,5
1871—75 „ — 29	902 „ — 4,0
1876—80 „ — 18	903 „ — 7,0

Число сумашествій было:

Въ періодъ.	Всего.	Въ томъ числѣ отъ алког.	И л и.
1856—60 г.г.	170	23	13,7%
1861—65 „	192	18	9,4 „
1866—70 „	292	14	7,1 „
1871—75 „	493	35	7,1 „
1876—80 „	557	29	5,2 „
1881—85 „	715	26	3,6 „

Въ періодъ.	Всего.	Въ томъ числѣ отъ алког.	И л и.
1886—90	739	37	5,0 "
91 "	827	63	7,6 "
92 "	791	55	7,0 "
93 "	810	36	4,4 "
94 "	839	55	6,6 "
95 "	771	45	5,8 "

Хотя общія условія жизни и повышаютъ число сумасшествій въ болѣе степені, чѣмъ идетъ ростъ населенія; но въ числѣ ихъ % жертвъ алкоголизма падаетъ.

Число самоубійствъ въ Норвегіи на почвѣ алкоголизма было.

Въ періодъ.	Въ періодъ.
1826—30 г.г.— 81	1861—65 г.г.— 85
1831—35 " — 97	1866—70 " — 76
1836—40 " —108	1871—75 " — 75
1841—45 " —106	1876— 80 " — 72
1846—50 " —109	1881—85 " — 68
1851—55 " —106	1886—90 " — 66
1856—60 " — 94	1891—95 " — 65

Какъ видимъ, Готтенбургская система, наложившая большія репрессіи на продажу крѣпкихъ напитковъ, содѣйствовала къ пониженію губительнаго дѣйствія алкоголя; слабые же спиртные напитки, какъ пиво, на которое репрессіи не распространялись, не оказывали противодѣйствія благотворному вліянію системы.

Данныя по отношенію къ Швеціи рисуютъ ту-же картину.

Я, конечно, не буду выставлять виво, какъ пищевое вещество; но въ сопоставленіе съ чистымъ растворомъ алкоголя, каковымъ является казенное вино, необходимо дать и анализъ пива, какъ пищевого вещества.

Въ 100 куб. сант. пива содержится 0,7 грамма бѣлков. веществъ.

6,6 " углеводовъ.
4—4,5 куб. сант. спирта.

Принявъ этотъ средній составъ, мы можемъ сказать, что 1 литръ пива содержитъ бѣлковыхъ веществъ столько же, какъ 120 грам. молока, 60 гр. хлѣба, 25 гр. мяса; калорическое дѣйствіе 100 грам. пива равняется 45 калоріямъ, калорическое дѣйствіе 100 грам. казеннаго вина равно 221,6 калоріямъ; причемъ спиртъ, содержащійся въ пивѣ, даетъ только 25 калорій. Такимъ образомъ эффективное дѣйствіе казеннаго вина и пива внѣ сравненій; перевѣсъ на сторонѣ чистаго алкоголя; но каково вліяніе того и другого на работоспособность? Сравнимъ общее физическое и моральное состояніе человѣка ежедневно употребляющаго, какъ вкусовое вещества, $\frac{1}{100}$ ведра казеннаго вина или такое же количество пива.

Съ этой точки зрѣнія исчерпывающую характеристику пива далъ

намъ Главный Медицинскій Совѣтъ, которому были предложены къ разрѣшенію Мин. Фин. слѣдующіе вопросы.

1. Должно ли пиво причислить къ крѣпкимъ или слабымъ спиртнымъ напиткамъ?

2. Должно ли признать пиво вообще или сорта его, заключающіе менѣе 4% алкоголя, напиткомъ опьяняющимъ и поэтому вреднымъ, или слабые сорта пива не опьяняютъ и безвредны?

3. Безвредно ли пиво въ смыслѣ отравленія организма и можетъ ли употребленіе его порождать какія либо заболѣванія.

Я не буду входить въ детальное изложеніе рѣшенія Медицинскаго Совѣта; ограничусь только нѣсколькими строками изъ тѣхъ выводовъ, къ которымъ пришелъ А. Я. Данилевскій. Остановливаясь на необходимости считаться съ индивидуальнымъ свойствомъ потребителя, проф. Данилевскій указываетъ, что въ то время, какъ дѣйствіе крѣпкихъ растворовъ уравниваетъ индивидуальныя свойства, слабые растворы, какъ пиво, дѣйствуютъ не одинаково; при оцѣнкѣ ихъ дѣйствія на организмъ необходимо принимать во вниманіе количество выпиваемого пива въ одинъ сеансъ, возрастъ, полъ и привычки потребителя. Въ то время, какъ для взрослого мужчины обыкновенное пиво при повторномъ употребленіи въ умѣренныхъ количествахъ, можно признать напиткомъ безвреднымъ, для женщинъ и дѣтей оно должно быть признано вреднымъ.

Далѣе проф. Данилевскій говоритъ: „Пиво по существу своего состава и дѣйствія на организмъ человѣка его частей, помимо алкоголя, должно считаться напиткомъ діетическимъ, отъ котораго не только не ожидается опьяняющаго воздѣйствія, но послѣднее должно быть старательно избѣгаемо. Съ этой идеальной точки зрѣнія пиво причисляется къ нормальнымъ и безусловно полезнымъ пищевымъ продуктамъ, и ставить распространеніе его также, какъ и распространенію сахара, экономическія затрудненія съ фізіологической точки зрѣнія одинаково нежелательно“... „Хотя извѣстны несомнѣнные случаи хроническаго пьянства отъ пива со всѣми разрушающими организмъ послѣдствіями его, но такіе случаи даже въ классической странѣ пива—въ Германіи не особенно часты, а у насъ даже прямо рѣдки. Пиво сравнительно недешево, въ большомъ объемѣ содержитъ мало алкоголя, который оплачивается въ пивѣ въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ въ водкѣ; пиво кромѣ того богато питательными, стимулирующими и вкусовыми началами, приноситъ съ собою долю вкусового удовлетворенія, которое человѣкъ ищетъ. Все это дѣлаетъ пиво могучимъ конкурентомъ водки, въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ злоупотребленіе водкой вызываетъ со стороны Правительства рядъ жертвъ и усилій для уменьшенія вызываемаго имъ обѣдненія и вырожденія народа, надо въ указанныхъ выше свойствахъ пива видѣть обстоятельство, благоприятное для дальнѣйшаго развитія тѣхъ же усилій Правительства въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ въ народѣ водкой“... „Если въ діетическомъ отношеніи употребленіе пива, несмотря на присутствіе въ немъ алкоголя, заслуживаетъ скорѣе поощренія, чѣмъ запрещенія, то какъ суррогатъ водки, способ-

ный во множествѣ случаевъ замѣнить водку и тѣмъ избавить множество людей отъ постепеннаго увлеченія ею, отъ развитія пьянства, разрушающаго въ теченіе немногихъ лѣтъ человѣка душевно и тѣлесно,—пиво заслуживаетъ несравненно большихъ облегчительныхъ мѣръ для своего распространенія, чѣмъ водка“.

И Медицинскій Совѣтъ вынесъ резолюцію:

„Разсмотрѣвъ дѣло, Медицинскій Совѣтъ полагаетъ, что пиво съ содержаніемъ алкоголя менѣе 4% слѣдуетъ признать напиткомъ не только безвреднымъ, но даже полезнымъ по своимъ діетическимъ свойствамъ и по тому значенію, которое распространение пива съ такимъ содержаніемъ алкоголя можетъ имѣть въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ водкой“.

Подчеркивая въ этомъ заключеніи возможность помощью распространенія пива ограничивать потребление водки, я остановлюсь на роли спиртныхъ напитковъ въ бытовой сторонѣ жизни.—Для чего мы пьемъ? вопросъ не праздный. Отвѣтъ на него дастъ разсказъ, помѣщенный въ одномъ изъ руководствъ, которымъ пользуются Германскія школы (привычныхъ пьяницъ вопросъ не касается, для нихъ одинъ путь—лѣченіе).—„Люди пьютъ потому, что другіе пьютъ и коль скоро пить есть обычай, то всегда найдутся и поводы.—Пьютъ при встрѣчѣ и прощаньи. Пьютъ при голодѣ, чтобы его заглушить, пьютъ при насыщеніи, чтобы вызвать аппетитъ. Пьютъ, когда отдыхаютъ; пьютъ, чтобы согрѣться; пьютъ, чтобы охладиться. Пьютъ отъ сонливости, чтобы вызвать бодрость, пьютъ при бессонницѣ, чтобы навѣять сонъ. Пьютъ съ горя и радости; пьютъ при крещеніи и при похоронахъ; пьютъ, всегда пьютъ!“

Если вникнуть въ эти причины, то неяснымъ ли станетъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, когда, именно, участвуетъ обычай, а не потребность опьяненія до извѣстнаго предѣла, легкіе напитки принесутъ безмѣрно меньшій вредъ; но и въ томъ случаѣ, когда человѣкъ жаждетъ не легкаго тумана, а сильной степени опьяненія, количество жидкости, вводимое при легкихъ напиткахъ, не положитъ ли болѣе ранній предѣлъ поглощенію алкоголя, слабый растворъ окажетъ ли то же вредное вліяніе на организмъ, какъ концентрированный и проч.?

Сравнимъ проявленіе алкоголизма въ Южныхъ Департаментахъ Франціи, гдѣ исключительно почти потребляется легкое виноградное вино, съ сѣверными, гдѣ играютъ основную роль водка и абсентъ; сопоставимъ проявленіе пьянства въ Прирейнскихъ провинціяхъ Германіи, гдѣ пьютъ вино, или въ южныхъ, гдѣ распространено пиво, съ восточными, гдѣ господствуетъ водка,—мы увидимъ громадную разницу не въ пользу водки, а въ пользу слабыхъ растворовъ.

Одно изъ послѣднихъ изысканій относительно связи алкоголизма и туберкулеза, произведенное Bertillon'омъ, при чемъ авторъ въ своихъ статистическихъ выводахъ устранилъ вліяніе города, климата и проч. Окончательный выводъ,—въ мѣстностяхъ съ развитымъ потребленіемъ слабыхъ спиртныхъ напитковъ, понижается

потребленіе водки и другихъ крѣпкихъ растворовъ; въ этихъ же мѣстностяхъ и туберкулезъ дѣйствуетъ въ значительно меньшей степени, чѣмъ тамъ, гдѣ населеніе потребляетъ крѣпкіе напитки.

Приводя всѣ эти положенія въ защиту слабыхъ спиртныхъ растворовъ, я далеко отъ мысли, отъ заключенія, что распространеніе легкихъ спиртныхъ напитковъ въ обиходѣ населенія въ замѣнъ крѣпкихъ есть предѣльная цѣль борьбы съ пьянствомъ; нѣтъ, ведите ее до полного уничтоженія, но не напитковъ, а позывовъ въ народѣ къ самоодурманиванію; указываемый же этапъ есть та ступень на пути борьбы, которая значительно облегчить ходъ борьбы. Но, принявъ и эту переходную стадію борьбы, мы прежде всего должны выполнить важнѣйшія условія ея примѣненія для благопріятныхъ результатовъ.

Если мы пойдемъ тѣмъ же путемъ, какъ шли до сихъ поръ, т. е. при малѣйшихъ репрессіяхъ противъ питейной продажи, мы не только не исключаемъ слабыхъ напитковъ, а напротивъ, они то и подвергались гоненію,—то безусловно никакого хорошаго результата предвидѣть нельзя; необходимо пойти обратнымъ путемъ,—репрессіи по отношенію къ казенному вину и возможное послабленіе по отношенію къ пиву и легкимъ винограднымъ винамъ. Въ подтвержденіе этого положенія я сошлюсь на выводы изъ мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ Сельск.-Хоз. промышленности— „Можно подумать, что Мин. Фин. находитъ неудобнымъ покровительствовать потребленію пива изъ опасенія понизить расходъ казеннаго вина; между тѣмъ пиво можетъ сыграть очень важную роль въ борьбѣ съ пьянствомъ, гораздо большую, чѣмъ чай; послѣдній никогда не замѣнитъ вина; только пиво является наиболѣе подходящимъ его суррогатомъ для лицъ, привыкшихъ къ употребленію алкоголя, поэтому весьма желательно (стремится къ распространенію такого питательнаго напитка среди населенія“...

„Для обезпеченія возможно большаго сбыта пива желательно принять мѣры къ пониженію его стоимости путемъ уменьшенія или даже сложенія акциза. Предлагаемая мѣра поведетъ къ сокращенію приходнаго бюджета, но рядомъ съ ущербомъ для казны выиграетъ народное благосостояніе“.

„Въ замѣнъ водки для народа можно оставить лишь напитки со слабымъ содержаніемъ алкоголя—пиво, натуральныя виноградныя вина и проч.; но лишь при непрѣмѣнномъ условіи, во первыхъ, строгаго контроля за продажей ихъ со стороны государства, которое должно быть абсолютно не заинтересовано въ фискальной сторонѣ дѣла, а, во-вторыхъ, предоставленія широкихъ правъ и полномочій въ дѣлѣ пропаганды умѣренности въ употребленіи и этихъ напитковъ, чтобы такимъ путемъ приучить народъ смотрѣть на нихъ какъ лишь на чисто вкусовыя вещества, а отнюдь не на средство опьянѣнія“.

Противъ пива въ средѣ Комитетовъ раздавались только изрѣдка мнѣнія о вліяніи его потребленія съ экономической точки зрѣнія,—крестьянинъ пьетъ не для развлеченія, а ради опьяненія и отъ пива разоряется больше, чѣмъ отъ водки: „вотъ бѣда съ

этими пивными; прежде, бывало, мой мужъ купить за 20 кон. водки, да и пьянъ, а теперь расходуетъ на пиво рубль“. Но впервыхъ, въ большинствѣ случаевъ нѣтъ карманъ, и слѣдовательно въ организмъ попадаетъ меньше алкоголя, а во вторыхъ вопросъ и идетъ не объ опьянѣніи, а объ удовлетвореніи обычая съ меньшимъ вредомъ; а этотъ вредъ, что признать весь цивилизованный міръ, давнымъ давно, значительно понижается при потребленіи алкоголя вмѣстѣ съ пищей; только мы въ силу какого то страшнаго недоразумѣнія и въ вопросѣ раздробительной продажи пива стали на ложный путь или выноской торговли, или распивочной безъ пищи. Мы пивныя съ горячей пищей приравниваемъ къ трактирному промыслу съ крѣпкими напитками; но и холодная закуска уже даетъ право мѣстнымъ органамъ самоуправленія смотрѣть на нихъ, какъ на трактиры.—Достаточно было петербургскимъ трактирщикамъ всплакнуть, что пивныя отбиваютъ у нихъ барыши, какъ городское столичное самоуправленіе откликнулось на этотъ плачъ и обложило пивныя дополнительнымъ налогомъ въ пользу водки.

Облегченіе условій продажи слабыхъ напитковъ съ примѣненіемъ къ нимъ положеній Готтенбургской системы, т. е. н. одажи съ пищей, когда подобныя заведенія будутъ приравнены къ обычнымъ харчевнямъ или трактирамъ безъ крѣпкихъ напитковъ, послужитъ много въ пользу борьбы съ пьянствомъ.

Заканчивая свои сообщенія, я говорю:

Основнымъ положеніемъ борьбы съ пьянствомъ должно быть поставлено измѣненіе взгляда какъ правительства, такъ и нашихъ органовъ самоуправленія на крѣпкіе напитки, какъ источникъ доходовъ; вторымъ необходимо считать репрессіи по отношенію къ казенному вину (сокращеніе мѣстъ продажи, повышеніе цѣны и проч.) съ одновременнымъ послабленіемъ, какъ переходная мѣра къ полному отрезвленію, если оно возможно, гигиеническихъ напитковъ съ малымъ содержаніемъ алкоголя, каковы: пиво, натуральныя виноградные вина и проч.

Источниками при составленіи моихъ докладовъ служили.

1. Dupuy Ch. L'alcool et l'alcoolisme (Revue polit. et parlem. 1896).
2. Savary H. R. L'alcool richesse nationale (La revue de Paris. 1909).
3. Savary. Les emplois industriels de l'alcool (La revue de Paris. 1909).
4. Droz N. Note complémentaire sur le monopole de l'alcool en Suisse. (Revue polit. et parlem. 1895).
5. Ravarin. Fl. La réforme des boissons devant le Sénat (Revue polit. et parlem. 1896).
6. Boulanger. La reforme des boissons (Revue polit. et parlem. 1897).
7. Une enquête sur le régime de l'alcool (Revue polit. et parlem.).
8. Bourcart G. Le péril de l'alcoolisme et les remèdes. (Revue polit. et parlem. 1896).
9. Weygandt W. Der Alkohol und das Kind. (Der Alcoolismus. Seine Wirkungen und seine Bekämpfung.).
10. Hartmann M. Die Aufgabe der Schule im Kampf gegen den Alkoholismus (ibid).

11. K e f e r s t e i n G. Der Alkoholismus und der Arbeiterstand (ibid).
12. T e r r a. Alkohol und Verkehrswesen (ibid).
13. Alkohol und Strafgesetz (ibid).
14. N e u m a n n. Der Alkohol als Nahrungsmittel (ibid).
15. W e b e r P. Künstlerische Erziehung und Trinksitten (ibid).
16. S t e h r. Der Alkohol als Volksgenussmittel (ibid).
17. G r u b e r M. Volkswohlfahrt und Alkohol (ibid).
18. G o n s e r J. Kriminalität und Alkohol (ibid).
19. A u l l. Alkohol und Verbrechen (ibid).
20. S c h r ö d e r E. Der Alkoholismus und die soziologischen Grenzen seiner Bekämpfung.
21. A d l e r V. Alkoholismus und Gewerkschaft.
22. G r a t j a h n A. Der Alkoholismus nach Wesen, Wirkung und Verbreitung (Bibliothek für Socialwissenschaft).
23. Zur Alkoholfrage. Vergleichende Darstellung der Gesetze und Erfahrungen einiger ausländischer Staaten.
24. H a r t m a n n G. L'alcool et l'impôt des boissons.
25. L'emploi industriel de l'alcool (Revue polit. et parlem.).
26. B e r t i l l o n. Le monopole de l'alcool en Russie (ibid).
27. M a r t i n E t. L'alcool en Suisse.
28. H o p p e H. Der Alkohol im gegenwärtigen und zukünftigen Strafrecht.
29. R u b n e r M a x. Volksernährungsfragen.
30. K o r n. L'alcoolisme en France.
31. L e w i n. Das Branntweinmonopol in Russland.
32. H o p p e H. Die Tatsachen über den Alkohol.
33. L a q u e r B. Gotenburger System und Alkoholismus.
34. R e n s o n S. Das Gotenburger System und seine Anwendung in Stockholm.
35. P e t e r s s o n O. Die Schwedische Alkoholgesetzgebung und das Gotenburger System.
36. G r i v e a u P. L'alcoolisme fléau social.
37. Journal officiel Chambre des députés. 1908. 1909.
38. K a u p, J. und R u b n e r M. Die Ernährungsverhältnisse der Volksschulkinder. Schriften der Zentralstelle für Volks wohlfahrt. 1909.
39. W e r n i c k e J. Das Verhältnis zwischen Geborenen und Gestorbenen in historischer Entwicklung und für die Gegenwart in Stadt und Land. 1884.
40. B e r t i l l o n J. La statistique comparée de l'alcoolisme et de la tuberculose (Journal Société stat. de Paris. 1910).
41. C a l w e r. Das Wirtschaftsjahr. Jahresberichte über Wirtschafts- und Arbeitsmarkt.
42. C h l a p o w s t i A. Die Belgische Landwirtschaft im 19 Jahrhundert.
43. C h e y s s o n. Les budgets comparés des cent monographies de familles.
44. E n g e l E. Die Lebenskosten Belgischer Arbeiter-Familien früher und jetzt (Bulet. de l'instit. intern. de Stat. t. IX).
45. Notizie statistiche sull'alcoolismo in Italia e in alcuni altri stati (ibid. t. VII).
46. B r a c k e l. O l. Der dreissigjährige Petroleumkrieg.
47. E n q u ê t e sur les emplois industriels de l'alcool. Paris. 1907.
48. H a a s e G. Ein Gläschen in Ehren! Breslau. 1905.
49. H ü p p e F. Alkoholmissbrauch und Abstinenz. Berlin. 1904.
50. C l u s s A. Bier und Wein, als berechtigter Genuss und Nahrungsmittel. Wien. 1906.
51. Jahrbuch der Versuchs und Lehranstalt für Brauerei in Berlin. 1908.
52. D e l b r ü c k und S t r u v e. Beiträge zur Geschichte des Biers und der Brauerei. Berlin. 1903.
53. C l u s s A. Die Alkoholfrage vom phisiologischen, sozialen und wirtschaftlichen Standpunkte. Berlin. 1906.

54. Ist es wahr, das Biergenuss schädlich ist? München. 1906.
55. Struve E. Der Verbrauch alkoholischer Getränke in den Hauptkulturländern. Berlin. 1907.
56. Starke. Die Berechtigung des Alkoholgenusses. Stuttgart.
57. Comptes-Rendu des Congrès internationaux contre l'abus des boissons alcooliques.
58. Пешель Оск. Народовѣдѣніе.
59. Петурно. Соціологія.
60. Костомаровъ Н. И. Историческія монографіи и изслѣдованія.
61. Несмѣловъ Ф. Я. Косвенные налоги. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ.
62. Отчеты Главн. Управл. Неокл. Сбор. и Каз. прод. Питей.
63. Статистика по Казенной продажѣ Питей.
64. Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизами.
65. Ежегодникъ Мин. Финан.
66. Ежегодникъ. Центральн. Статист. Комит.
67. Wilker. K. Die Bedeutung und Stellung der Alcoholfrage in der Erziehungs-Schule. München. 1909.
68. Ott M. Die Bekämpfung des Alkoholismus in der französischen Volksschule.
69. Golts T. Geschichte der deutschen Landwirtschaft. Berlin. 1903.

Старинный русскій напитокъ медъ и замѣна имъ спиртныхъ напитковъ.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію свойствъ меда, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о пчеловодствѣ въ Россіи вообще.

Медъ, какъ извѣстно, выдѣлывается пчелами, главнымъ образомъ, изъ сладкаго сока (нектара) цвѣтовъ и затѣмъ частію изъ сока фруктовъ и ягодъ, стеблей нѣкоторыхъ растеній и наконецъ изъ сладкой (медвяной) росы. Для переработки органами пчелы этихъ соковъ въ медъ требуется извѣстный промежутокъ времени, и только такой медъ долженъ считаться чистымъ, натуральнымъ пчелинымъ методомъ.

Многіе изъ новыхъ пчеловодовъ, въ цѣляхъ выгоды, даютъ пчеламъ въ большомъ количествѣ сахарный сиропъ. Сиропъ переносится пчелами въ соты, не успѣвъ подвергнуться соотвѣстственному измѣненію, и запечатывается, Получается очень красивый на видъ медъ, но безъ всякаго аромата, присущаго меду.

Пчеловодство въ Россіи можно раздѣлить на три періода:

1-й—наибольшаго развитія пчеловодства до XVII столѣтія,
2-й—упадка пчеловодства, съ начала XVII столѣтія до второй половины XIX столѣтія и

3-й—постепеннаго поднятія этой отрасли хозяйства на научныхъ основахъ, съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія до нашихъ дней.

Уже древній историкъ Геродотъ указываетъ, что за Дунаемъ существуетъ сказачное количество пчелиныхъ роевъ. Путешествовавшій по Россіи въ XI вѣкѣ Галль и Длугъ, нашъ лѣтописецъ Несторъ, всѣ единогласно утверждаютъ о существованіи въ лѣсахъ Юго-Западной Руси, Польшѣ, Помераніи, Подоліи и пр. громаднаго количества бортей съ пчелами. Писатели того времени звали Подолію странною, текущею медомъ и млекомъ, говоря, между прочимъ, что вылетающихъ изъ бортей пчелъ было такое количество, что они даже затемняли солнце.

Бортевые лѣса въ древней Россіи были раскинуты въ большихъ количествахъ, начиная съ южныхъ окраинъ: Подоліи, Волыни, Кіевской и Галицкой областей, далеко на сѣверъ въ Московской, Тверской, Нижегородской областяхъ, Новгородскомъ и Псковскомъ краяхъ, вездѣ добывался медъ; причемъ нѣкоторые меда, какъ

напримѣръ Кадомскій Рязанской земли, славились своимъ превосходнымъ вкусомъ.

Владѣльцы бортей ставили на бортовыхъ деревьяхъ свой знакъ, зная или знаменіе и знаки эти строго охранялись закономъ. Русская Правда опредѣляетъ за разнаменованіе борти и постановку, вмѣсто стесаннаго своего знамя, чтобы воспользоваться бортью, штрафъ въ 12 гривенъ, между тѣмъ какъ срубившій борть наказывался 3-мя гривнами, а за дерево только $\frac{1}{2}$ гривны.

Пчеловодствомъ занимались князья и бояре, монахи и духовенство, служилый людъ и простой народъ. Предки наши любили пчелу, извѣстны названія: Божья мушка, Божа пташка, золотая пчелка и пр.; причемъ вѣрили, что пчелы ведутся только у добродѣтельныхъ, нравственныхъ людей. Пчеляки платили медомъ и воскомъ десятинную дань князьямъ, если хозяйство велось въ собственныхъ или казенныхъ лѣсахъ, или частнымъ владѣльцамъ имѣній, въ которыхъ они пользовались бортями. Эта собираемая князьями дань медомъ и воскомъ, ясно доказываетъ, какъ широко у насъ было развито пчеловодство. Такъ напримѣръ, по литовской метрицѣ за 8 годовъ: 1506, 7, 8, 9, 18, 12, 19 и 21 изъ шести княжескихъ кладовыхъ отпущено было воска 239,126 пуд. Предполагая (но Витвицкому), что 1 фунтъ хорошаго воска получался отъ 70 ф. медовыхъ сотовъ, получимъ, что за сказанныя 8 лѣтъ поступило въ кладовыя меда 16,000,000 пуд., или по 2,000,000 пуд. ежегодно, то есть въ кладовыя литовскаго князя поступало ежегодно почти столько меда, сколько теперь получаетъ его вся Россія.

Въ бортяхъ находили иногда весьма значительные склады меда; существуетъ разсказъ посла Димитрія, что крестьянинъ, захотѣвшій полакомиться чужимъ медомъ въ оставленной пчелами борти, опустился въ дупло большаго дерева; дупло оказалось глубокимъ и крестьянинъ увязъ въ меду по горло; два дня питался медомъ; на третій день видитъ, что въ дупло опускается медвѣдь. Крестьянинъ ухватился за заднія лапы медвѣдя и закричалъ насколько хватило силъ. Испуганный медвѣдь рванулся вверхъ и за собою вытащилъ узника.

Медъ и воскъ составляли значительную статью отпуска за границу; до 50 тыс. пуд. чистаго воска ежегодно отправлялось по воднымъ и грунтовымъ путямъ.

Такое блестящее состояніе нашего пчеловодства продолжалось почти до конца XVI вѣка; а затѣмъ начинается

2-й періодъ—упадокъ пчеловодства.

Съ XVI столѣтія изъ Украйны началась отправка лѣса черезъ Силезію, Данцигъ и Львовъ на западъ Европы. Промыселъ этотъ, а равно поташныя и стеклянныя буды и гуты (заводы) истребляли лѣса въ корень; то же и еще въ болѣе степени дѣлалось винокуренными заводами, причемъ водка начала болѣе и болѣе вытѣснять медъ.

Періодъ царствованія Императора Петра Великаго ознаменовался громаднымъ упадкомъ пчеловодства; еще царь Феодоръ

Алексѣевичъ приказалъ произвести перепись бортовыхъ угодій въ казенныхъ лѣсахъ, но произведена ли эта перепись—неизвѣстно. При Петрѣ Великомъ, кромѣ подробной переписи угодій и ульевъ, установленъ, вмѣсто десятины натурою, денежный налогъ на пчеловодство, что, конечно, не могло не отразиться вредно на занятіи пчеловодствомъ. Кромѣ того, наплывъ иностранцевъ всѣхъ специальностей, а въ томъ числѣ и докторовъ, повлекъ замѣну роднаго нашего напитка — меда заграничными винами, а медицина старательно вытѣсняла изъ употребленія медъ, какъ лѣчебное средство, съ цѣлью болѣе широкаго покровительства аптекамъ; причемъ даже приписывали меду нѣкоторыя вредныя свойства, какъ развигіе золотухи и пр.

Пчеловодство упало, а съ нимъ и доходы казны, что не могло ускользнуть отъ вниманія мудрой Государыни Екатерины II. Она отмѣнила установленный Петромъ I налогъ на пчеловодовъ и положила начало улучшенію пчеловодства. Императоры Александръ I и Николай I покровительствовали пчеловодству. При послѣднемъ Государѣ въ 1828 году въ Россіи учреждена первая школа пчеловодства много потрудившимся по этой отрасли хозяйства П. И. Прокоповичемъ, выпустившая за 50-лѣтній періодъ своего существованія до 1,000 обученныхъ пчеловодовъ, разсѣявшихся по всей Россіи. Появилось много сочиненій по пчеловодству; правительство, въ лицѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, оказывало значительную помощь и самому дѣлу и лицамъ, имъ занимающимся.

Казалось все соединилось къ возрожденію пчеловодства, но злоключенія этой многострадальной отрасли хозяйства еще не кончились.

Величайшая реформа прошлаго столѣтія — освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости нанесло послѣдній и самый сильный ударъ пчеловоденію. Съ одной стороны помѣщики, не имѣя понятія въ наемной рабочей силѣ и не зная, гдѣ найти источникъ дохода, а съ другой — крестьяне, не привыкшіе дорожить доставшимся имъ добромъ, и также нуждаясь въ деньгахъ на уплату податей, набросились на ближайшій денежный источникъ — растущій лѣсъ. Началась безобразная, безразсудная вырубка лѣсовъ, что повлекло за собою уменьшеніе влаги, а съ нею и пастбищъ для пчелъ — растительности. Результатомъ этой лѣсной вахханаліи было то, что во многихъ губерніяхъ пчеловодство сократилось болѣе, чѣмъ на половину.

Памятный въ исторіи отечественнаго пчеловодства день 25 ноября 1871 года начинается собою

3-й періодъ—постановку пчеловодства на научныхъ началахъ.

Въ этотъ день въ Императорскомъ Вольно-Экономическомъ Обществѣ отецъ современнаго пчеловодства, извѣстный профессоръ академикъ А. М. Бутлеровъ прочелъ свой докладъ „О мѣрахъ для распространенія рациональнаго пчеловодства въ Россіи“. Послѣ этого доклада въ теченіе 14 лѣтъ А. М. работать, не покладая рукъ, на пользу любимаго имъ дѣла. Въ краткихъ словахъ заслугъ

его не перечестъ; достаточно сказать, что именно благодаря его неустанной энергіи, его безконечной любви къ этому занятію, его выдающемуся учебнику, русское пчеловодство достигло современнаго развитія и прогрессируетъ.

Пчеловодныя общества, пчеловодные журналы, школы, курсы и пр., все передумано и частію осуществлено, частію же намѣчено покойнымъ. По его слѣдамъ пошли ближайшіе сотрудники и ученики его; въ настоящее время мы имѣемъ образцово и щедро оборудованныя пасѣки, какъ напр. Измайловская пасѣка въ Москвѣ, болѣе сотни пчеловодныхъ обществъ; Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія широко покровительствуетъ развитію пчеловодства. Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ надежду на возрожденіе когда-то процвѣтавшаго у насъ пчеловоднаго хозяйства; надо только работать и работать.

Въ настоящее время въ Россіи насчитывается болѣе 5.000,000 ульевъ, изъ коихъ получается болѣе 1½ милл. пуд. меда и около 300 пуд. воска, въ общей сложности на сумму приблизительно 14 милл. руб. Если примемъ цѣнность улья въ среднемъ колоднаго и рамочнаго въ 6 руб., то цѣнность всего пчеловодства выразится суммою болѣе 30,000,000 руб. Такимъ образомъ доходность пчеловодства, сравнительно со стоимостью, составитъ 46%. Доходъ, изъ-за котораго стоитъ поработать.

II.

Какъ уже ранѣе имѣлъ честь доложить, пчелы доставляютъ намъ медъ и кромѣ того воскъ, котораго, кстати сказать, къ стыду нашему, мы выписываемъ ежегодно изъ-за границы на 6—7 милл. рублей.

Составъ меда: чистый сахаръ виноградный, тростниковый и овощной, бѣлковыя вещества, железистыя соединенія, эфирныя масла и муравьиная кислота; словомъ все только то, что полезно для нашего организма и легко имъ усвоится. Ежедневное употребленіе меда укрѣпляетъ и ободряетъ человѣка, способствуя его долготѣи. Цѣлебныя его свойства признаются уже теперь современною медициною. Въ горловыхъ, грудныхъ, желудочныхъ заболѣваніяхъ, при нервности, безсонницѣ, нарывахъ и пр. и пр. медъ оказывать неоцѣнимыя услуги; отличное противовозразное средство. Я могъ бы привести массу исцѣленій отъ различныхъ болѣзней только медомъ, но это отняло бы слишкомъ много времени.

Наилучшая же похвала меду и вообще занятію пчеловодствомъ заключается въ томъ, что *между пчеловодами пьяницъ нѣтъ*.

Медъ, какъ напитокъ, извѣстенъ въ Россіи съ глубокой древности—меда сыченые, меда вареные, меда стоялые; приготовлялись они всѣми безъ исключенія отъ княжескихъ палатъ до хижины крестьянина. Медъ составлялъ главную, необходимую принадлежность каждаго пира и, надо сказать, не служилъ во вредъ нашимъ предкамъ чудо-богатырямъ, принимавшимъ единой рукой турій

рогъ меда сладкаго въ пол-третья ведра и вышивавшимъ его единымъ духомъ.

Выпивая такую порцію меда, предки наши не хмѣлѣли до потери сознания, напротивъ запасались большею бодростью и силою богатырскою.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ опьянѣніе отъ спиртныхъ напитковъ, будетъ-ли то вино хлѣбное, или виноградное, или пиво, дѣйствуетъ крайне вредно на организмъ: парализуетъ желудокъ, помрачаетъ умственные способности и влечетъ за собою многія физическія и нравственные страданія, употребленіе меда, даже въ большихъ количествахъ, не вредитъ организму и не разстраиваетъ его жизненныхъ отправленій; а тѣмъ болѣе не отнимаетъ разсудка и памяти.

Къ великому сожалѣнію, этотъ полезный, освѣжающій, пріятный напитокъ въ настоящее время по своей стоимости нѣтолько недоступенъ широкой массѣ, но даже и людямъ средняго достатка. Тотъ-же медъ, который продается въ погребахъ, портерныхъ и пр. по 10 — 15 — 20 коп. за бутылку, не заключаетъ въ себѣ капли пчелинаго меда; въ лучшихъ случаяхъ готовится на сахарѣ, а случалось и на безусловно вредномъ сахаринѣ.

Натуральный питьевой медъ можетъ быть приготовленъ, какъ заводскимъ, такъ и домашнимъ способомъ по очень дешевой цѣнѣ; бутылка обойдется, въ зависимости отъ сладости его, при покупномъ медѣ отъ 10 до 25 коп., а при своемъ—почти ничего.

Вотъ нѣкоторые несложные рецепты приготовленія меда дома:

1) Взять въ кадку произвольное количество воды опустить въ нее по вкусу меда (чѣмъ меда больше, тѣмъ напитокъ слаще и гуще), положить корку чернаго хлѣба, поставить въ теплой комнатѣ. Вскорѣ начнется броженіе, появится на поверхности пѣна; дать перебродить, пока не прекратится отдѣленіе пѣны, процѣдить, разлить въ бутылки, крѣпко закупорить. Если желательно получить шипучій напитокъ, надо въ бутылки (преимущественно шампанскія) вложить по 2 изюмины и тогда, кромѣ хорошей укупорки, необходимо горлышки бутылокъ хорошенько обвязать шнуркомъ или проволокою и засмолить.

2) На три фунта меда налить 4—6 бутылокъ воды, вскипятить снять пѣну, слить въ боченокъ, опустить корку хлѣба, смазанную дрожжами, или влить разведенныя дрожжи на 1—2 коп., дать стоять въ теплой комнатѣ, пока броженіе прекратится; процѣдить, слить въ бутылки, положивъ въ каждую по 2 гвоздики и 2 изюмины.

Это два сорта скороспѣлаго меда; черезъ 2—3 недѣли послѣ слитія въ бутылки медъ годенъ уже къ употребленію; но отъ болѣе продолжительнаго храненія качество меда улучшается.

3) Способъ французскаго пчеловода Лайяиса. Взять (лучше весною) $\frac{1}{2}$ фунта меда на литръ (большую бутылку) воды, или точнѣе стаканъ меда на 9 стакановъ теплой воды. Когда медъ распустится въ водѣ, слить въ боченокъ, но не до самаго верха; полезно прибавить немного закваски (пивныхъ дрожжей). Отверстіе

прикрывается тряпочкой, стекломъ, черенкомъ и пр. такимъ образомъ, чтобы воздухъ свободно проходилъ изъ отверстія; боченокъ поставить въ тепломъ мѣстѣ (15—20° R.). Заготовить про запасъ крѣпкой медовой сыты.

Черезъ нѣсколько дней начинается броженіе (первое бурное). во время котораго болѣе или менѣе значительная часть жидкости испаряется; для пополненія употребляется запасная сыта.

Чтобы придать меду кислоту, свойственную винограднымъ винамъ, можно положить въ боченокъ кремортартару по расчету 11¹/₂ золотниковъ кремортартару на 5—6 бутылокъ жидкости. Для сообщенія меду болѣе мягкаго запаха можно горсть сухихъ можжевельныхъ ягодъ опустить въ мѣшечекъ въ боченокъ на нѣсколько дней и какъ только ягоды дадутъ бродящему меду можжевельный запахъ, немедленно мѣшечекъ вынуть, не выжимая находящихся въ немъ ягодъ, иначе медъ можетъ получить заключающуюся въ ягодахъ горечь.

Если вмѣсто можжевельныхъ ягодъ опустить во время броженія въ боченокъ днѣй на 15 мѣшечекъ съ сухою бузиною получится медъ съ легкимъ ароматомъ муската. Можно прибавлять гвоздику, корицу и т. п. пряности; вообще каждый по своему, прибавляя то или другое вещество, имѣетъ возможность получать меда съ разнообразными ароматами, не уступающіе лучшимъ сортамъ виноградныхъ винъ.

Когда окончится (черезъ нѣсколько недѣль, а иногда и мѣсяцевъ) первое броженіе, т. е. когда болѣе не будетъ пѣны на поверхности жидкости, боченокъ ставится въ погребъ и отверстіе прикрывается толстою мокрою тряпкою, на которую насыпается сырой песокъ толщиной въ 1¹/₂—2 вершка.

Здѣсь произойдетъ второе, тихое броженіе, боченокъ оставить въ такомъ положеніи до весны, а весною медъ можно разлить въ бутылки, или процѣдить въ другой боченокъ, гдѣ такимъ образомъ приготовленный медъ можетъ оставаться многіе годы, улучшаясь въ своихъ качествахъ и приобрѣтая все большую крѣпость. Вотъ точный рецептъ Лайяенса для приготовления меда:

75 литровъ воды,

25 литровъ меда,

10 грам. основной азотно-кислой окиси висмута,

50 грам. виннокислой кислоты,

Вырѣзать изъ сота кусокъ въ квадратный дециметръ со свѣжимъ цвѣтнемъ (перга), превратить его молоткомъ или пестикомъ въ тѣсто.

Все это влить и всыпать въ бочку, которую на лѣто выставить на солнце ¹⁾, а зимою держать въ подвалѣ. На отверстіе, какъ выше сказано, положить мокрую тряпку и покрыть пескомъ на высоту 5—6 сантиметровъ.

Броженіе, въ зависимости отъ качества меда и температуры,

¹⁾ Это возможно во Франціи и, пожалуй, на югѣ Россіи, а у насъ поставить въ комнатѣ надежнѣе.

продолжается отъ 5 до 12 мѣсяцевъ. Когда жидкость въ бочкѣ окончательно просвѣтлится, слить въ бутылки, поставить ихъ въ погребъ слегка прикрытыми, чтобы газы свободно могли выходить и когда напитокъ сдѣлается совершенно сухимъ (весь сахаръ растворится), надо бутылки плотно закупорить и хранить въ погребѣ.

4) Способъ, рекомендуемый стариннымъ пчеловодомъ Любенецкимъ для получения варенаго стариннаго ковенскаго меда (польскаго или литовскаго). По терминологіи Любенецкаго вареныхъ медовъ различается, по количеству потребляемаго для варки его меда, нѣсколько сортовъ:

Полторахъ — $\frac{2}{3}$ меда и $\frac{1}{3}$ воды, можетъ сохраняться сотни лѣтъ, дѣлаясь съ годами лучше и лучше.

Двояхъ — поровну меда и воды, на сахарометръ показываетъ 34° сладости, сохраняется также столѣтія.

Третьяхъ — обыкновенно выдѣлываемый домашній медъ изъ $\frac{1}{3}$ меда и $\frac{2}{3}$ воды; на сахарометръ показываетъ 30° сладости; можетъ храниться десятки лѣтъ.

Четвертакъ, *Пятакъ*, *Шестакъ* — $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{6}$ часть меда, остальное вода; на сахарометръ показываютъ 21, 20, 18° сладости; годны для годичнаго употребленія и розничной продажи.

Способъ приготовленія всѣхъ этихъ сортовъ меда одинаковъ; мы опишемъ только медъ третьяхъ, вполнѣ придерживаясь указаній Любенецкаго.

Берется 10 гарнцевъ меда въ луженый котелъ, доливається 20-ю гарницами мягкой, рѣчной, чистой, безъ запаха воды; когда медъ распустится, поставить въ котелъ вертикально палку и на ней отмѣтить уровень жидкости. Тогда прилить еще 10 гарнцевъ воды и подъ котломъ развести огонь изъ осиновыхъ или ольховыхъ дровъ. Кипятить ровно 3 часа, постоянно помѣшивая, чтобы медъ не пригорѣлъ, а пѣну снимать шумовкою. По мѣрѣ испаренія, надо доливать чистый кипятокъ для поддержанія жидкости постоянно выше мѣтки на палкѣ. Черезъ 3 часа кипѣнія берется хмѣль въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 2 лотовъ на гарнецъ и въ мѣшкѣ опускается въ котелъ; затѣмъ кипятится еще часъ. Вода, по мѣрѣ испаренія, добавляется, наблюдая, чтобы къ концу варки поверхность ея стояла на сдѣланной замѣткѣ. Черезъ часъ мѣшокъ съ хмѣлемъ вынимается, выжимается хорошенъко въ котелъ, огонь гасится и котелъ покрывается кружкомъ.

Когда жидкость сдѣлается только теплою, процѣживаютъ ее черезъ холстину въ 40-гарнцевую бочку, которую ставятъ въ теплое помѣщеніе на $\frac{1}{4}$ аршина отъ пола. Бочка должна быть безусловно чистая, закупоривать ненадо; температура должна быть новозможности постоянная около 18° R.

На другой день начинается броженіе и продолжается неодинаково;—чѣмъ помѣщеніе теплѣе и медъ слабѣе (четвертакъ, пятакъ, шестакъ), тѣмъ оно оканчивается скорѣе, а болѣе сладкій медъ (первакъ, вторакъ) и прохладная температура замедляютъ броженіе.

Дней чрезъ 10 приблизительно медъ третьякъ перебродитъ, что обнаружится взятою пробой меда, тогда надо его осторожно (чтобы не потревожить осадка) перелить въ меньшую бочку, которая должна быть совершенно полною. Медъ поставить въ погребъ и закупорить. Еслибы въ бочкѣ медъ забродилъ (появилось шипѣніе), бочку снизу подкурить немного сѣроу, броженіе немедленно прекратится.

Черезъ 3—4 недѣли изъ этой бочки медъ снова перелить въ другую бочку; лучше, въ которой до сего времени было вино. Бочку наполнить до верха, тщательно закупорить и пробку засмолить или замазать глиною.

Черезъ два мѣсяца медъ годенъ будетъ къ употребленію; держать его или въ бочкѣ или разлить въ бутылки, пробки коихъ засмолить.

Любители пряностей, когда медъ только что перебродитъ, на указанную порцію могутъ опустить въ бочку въ мѣшечкѣ слѣдующія спеціи: $\frac{1}{2}$ ф. пинамону, $\frac{1}{2}$ лота фіалковаго корня, $\frac{1}{2}$ лота инбиря и нѣсколько штукъ гвоздики. Медъ черезъ нѣсколько дней приметъ желаемый вкусъ и мѣшечекъ надо вынуть.

По этому способу готовятъ и болѣ густые и болѣ слабые сорта; разница только въ болѣ продолжительномъ для первыхъ и болѣ короткомъ для вторыхъ времени для переброженія.

Признавая излишнимъ перечислять всѣ способы приготовления меда напитка, долгомъ считаю только добавить, что по вѣсу медъ центробѣжный берется въ слѣдующихъ количествахъ на 25 ведеръ напитка:

на полтаракъ	12 $\frac{1}{2}$	пуд.	—	ф.
на двоякъ	10	„	25	„
на третьякъ	6	„	35	„
на четвертакъ	5	„	—	„ и т. д.

Медъ фруктовый и ягодный готовится очень просто. Надо сиропъ, приготовленный для выдѣлки того или другого сорта меда налить въ бочку, до половины наполненную желаемыми фруктами или ягодами, или добыть изъ нихъ сокъ и смѣшать съ сиропомъ. На 25 ведеръ напитка ягоднаго сока потребуется 12—13 ведеръ.

Для приготовленія хорошаго меда-напитка необходимо соблюдать слѣдующія общія правила:

- 1) Медъ долженъ быть чистый пчелиный, безъ подмѣсей,
- 2) Посуда для варки и содержанія меда—чистая безъ посторонняго запаха, затхлости, плѣсени и пр.
- 3) Дрова не должны давать копоти съ рѣзкимъ запахомъ, поэтому неподходящи сосновые и еловые.
- 4) Равнолѣдность температуры при броженіи меда.
- 5) Хорошая, чистая безъ посторонняго запаха вода, лучше мягкая рѣчная и прокипяченная.

Кромѣ меда напитка изъ меда можно готовить чудный уксусъ, отличное пиво, разнаго рода пряники, печенья и пр.

Извѣстный пчеловодъ профессоръ Цесельскій говоритъ „Нельзя

не скорбѣть, что въ настоящія времена медовыя напитки совсѣмъ почти вышли изъ употребленія, будучи вытѣснены дрянными напитками и поддѣльными винами, . . . напитками этими портимъ здоровье и мельчаемъ духомъ, ибо здоровая душа пребываетъ только въ здоровомъ тѣлѣ“.

Нельзя не согласиться съ этими словами почтеннаго профессора. Кто же, однако, виноватъ въ этомъ походѣ на наше здоровье и на нашъ духъ?

Выше я уже указалъ на причины упадка у насъ пчеловодства и на начинающееся, хотя не всегда твердыми и иногда невѣрными шагами, возрожденіе его; но до сихъ поръ мы не видимъ никакихъ шаговъ къ распространенію потребленія медовъ-напитковъ.

Главнѣйшая причина незначительнаго потребленія меда-напитка, дороговизна его. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, когда за бутылку пива платится 10 коп., за бутылку мало-мальски порядочнаго сноснаго меда надо платить 50—60 кои.; бутылка столоваго вина, напр. Удѣльнаго вѣдомства, вполнѣ пригоднаго для себя и не особенно требовательныхъ гостей—80—125 коп.; въ ту же цѣну, а, пожалуй, и значительно дороже приходится покупать заводскій медъ, въ доброкачественности коего мы еще и не увѣрены. Хорошіе же меда чуть ли не превышаютъ стоимостью лучшіе сорта виноградныхъ винъ.

Чѣмъ вызывается и объясняется эта чрезмѣрная дороговизна?

Вызывается она монополіею и спекуляціею; на всю Россію мы имѣемъ только нѣсколько заводовъ, приготовляющихъ питьевой медъ въ Вильнѣ, Кіевѣ, Варшавѣ и др.; ихъ легко перечестъ по пальцамъ; а продажа меда допускается только въ погребкахъ. Частное же производство и продажа медовыхъ напитковъ строго воспрещается. Акцизное вѣдомство приравниваетъ меда-напитки къ спиртнымъ напиткамъ и зорко слѣдитъ за продажей ихъ только со взятіемъ патента на раздробительную продажу питей.

На моихъ глазахъ одно пчеловодное общество прошло цѣлая мытарства, прежде чѣмъ избавилось отъ требованій акцизнаго вѣдомства объ уплатѣ штрафа за продажу нитьеваго меда безъ взятія дорого стоящаго свидѣтельства. Дѣло тянулось нѣсколько лѣтъ и, только благодаря заступничеству нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, общество избавилось отъ платежа весьма значительной суммы.

Объяснить же дороговизну медовыхъ напитковъ довольно трудно, только одна спекуляція и могла до такихъ размѣровъ возвысить цѣну на меда. Если для приготовленія 25 ведеръ хорошаго меда-напитка требуется только около 7 пуд. меда центробѣжнаго, то, считая, что изъ ведра получить 16 бутылокъ и принимая стоимость меда центробѣжнаго въ 8, даже 10 руб., получимъ, что 400 бутылокъ меда стоитъ будетъ 56—70 руб. или 14—17½ кои. за одну бутылку; болѣе высокіе сорта вдвое дороже, а болѣе низкіе вдвое дешевле. Если къ наивысшей стоимости лучшаго меда въ 35 кои. прибавимъ стоимость накладныхъ расходовъ (бутылка, бой, % на затраченный капиталъ), удвоимъ стоимость ея, все таки

цѣна ей будетъ 70 коп., а низкихъ сортовъ максимально 15 коп., а не 50 коп.—2—5 и болѣе рублей.

Достигнуть удешевленія цѣнъ на питьевой медъ можно единственно разрѣшеніемъ всѣмъ и каждому безакцизнаго его варенія и вѣтъ всякаго сомнѣнія, что тогда мы имѣли бы прекрасный напитокъ, несравненно превосходящій пиво, имѣющій алкоголя даже болѣе пива, но не владѣющій никакими изъ вредныхъ составныхъ частей послѣдняго, продающійся притомъ, если не дешевле, то и не дороже пива, такъ какъ медъ сырецъ на мѣстахъ производства можно приобрести за цѣну значительно ниже вышесказанной. Медовое же пиво смѣло выдержать конкуренцію въ цѣнѣ съ обыкновеннымъ пивомъ. Равнымъ образомъ, при свободномъ медовареніи и дешевизнѣ напитка, вытѣснились бы изъ продажи недоброкачественныя вина.

Въ виду вышеизложеннаго необходимо:

1) Возбудить ходатайство о разрѣшеніи безакцизной варки и продажи меда, такъ какъ жизнь и здоровье населенія дороже нѣсколькихъ милліоновъ акциза на питьевой медъ.

2) Если подобное разрѣшеніе почему либо не можетъ быть предоставлено всѣмъ безъ исключенія, ходатайствовать о разрѣшеніи безакцизнаго приготовленія медовъ пчеловоднымъ и другимъ селѣско-хозяйственнымъ обществамъ.

3) Въ видахъ громаднаго нравственнаго вліянія пчеловодства на занимающихся имъ,—обществамъ трезвости, попечительствамъ и всѣмъ, кому дорога жизнь, здоровье и нравственность населенія, принять мѣры къ возможно широкому распространенію практическихъ, показательныхъ занятій по этой отрасли хозяйства и для сего.

4) Въ высшей степени желательно бы было взаимодѣйствіе указанныхъ попечительствъ и обществъ съ обществами пчеловодства и даже съ отдѣльными лицами, работающими, иногда даже безвозмездно, для обученія народа пчеловоденію.

Алкоголь, какъ пищевое вещество.

„Жизнь — постоянное приспособленіе внутреннихъ отношеній къ вѣшнимъ отношеніямъ“. Г. Спенсеръ.

„... majori saepe jure aynam mortis, unamr itae vocari dignum“.

S. Closius.

„Kein Besonnewerw ird den Alkohol in der täglichen Praxis als eiweissparendes Mitte empfehlen“.

R. Neumann.

„There are the for Weightier considerations of the general effect of alcoool upon the muscular and especially nervous system and upon health and welfare“.

Atwater and Benedict.

„Сказка объ укрѣпляющемъ дѣйствиі алкоголя была причиной неисчислимаго количества роковыхъ ошибокъ и несчастія множества людей“. Э. Эрисманъ.

Чрезвычайно сложнымъ, труднымъ для рѣшенія, но въ то же время и наиболѣе важнымъ, какъ въ теоретическомъ, такъ особенно въ практическомъ отношеніи представляется вопросъ о вліяніи алкоголя на обмѣнъ веществъ въ организмѣ. Идея объ „укрѣпляющихъ“, питательныхъ свойствахъ алкоголя, поддерживаемая многими врачами, фізіологами и даже гигиенистами, жадно схватывается охотниками вѣрить въ благодѣтельные свойства спиртныхъ напитковъ, быстро воспринимается обществомъ, глубоко вѣдряется во всѣхъ его слояхъ и потому находитъ необъятно широкое примѣненіе въ повседневномъ жизненномъ обиходѣ. Несомнѣнно, коварная, завлекающая, чарующая сила алкоголя—этого гонителя заботъ и печалей, убаюкивающего, усыпляющаго прежде всего самоанализъ, самооцѣнку — является чрезвычайно благодарной почвой для вѣры въ него, какъ живительный источникъ бодрости и энергіи. Но добытые наукою факты, прошедшіе черезъ всеочищающее горнило безпристрастной критики, должны указывать истинную цѣну принимаемаго на вѣру, должны нещадно разбивать, хотя бы и желанныя, но часто гибельныя иллюзіи. Многочисленные работы, посвященные изслѣдованію питательнаго значенія алкоголя давали нерѣдко разнорѣчивые и иногда даже діаметрально противоположные результаты. Это указываетъ на всю огромную сложность вопроса какъ съ точки зрѣнія постановки опытовъ, методовъ изслѣдованія, индивидуальныхъ стличій объектовъ опыта,

такъ и по различію теоретическихъ обоснованій для объясненія получавшихся результатовъ. И это вполне естественно, ибо въ области превращенія поступающихъ въ организмъ веществъ, мѣста, способъ и характера использованія организмомъ энергіи, въ нихъ заключающейся—существуетъ еще очень много темнаго, спорнаго, невыясненнаго. Только при тщательномъ сопоставленіи совокупности данныхъ о газовомъ и азотистомъ обмѣнѣ подѣ влияніемъ алкоголя въ связи съ химико-физиологическими свойствами послѣдняго, въ связи съ влияніемъ его на различныя составныя части и функціи организма, въ связи съ безспорными фактами, являющимися результатомъ единичныхъ и массовыхъ наблюденій, только при настойчивомъ воздержаніи отъ односторонняго освѣщенія возможно получить тѣ или иные истинные окончательные выводы. Цѣлью настоящаго очерка и является съ соблюденіемъ такихъ именно условій на основаніи современныхъ научныхъ данныхъ отвѣтить на вопросъ, можетъ ли алкоголь быть отнесенъ къ числу пищевыхъ веществъ и, если нѣтъ, то каково его отношеніе къ организму. Не смотря на отсутствіе какихъ-либо новыхъ данныхъ въ моемъ очеркѣ, я позволю себѣ все-таки занять имъ вниманіе уважаемаго читателя на томъ основаніи, что, по моему глубокому убѣжденію, для рѣшенія вопроса объ алкоголѣ достаточно добытаго уже и разработаннаго наукою матеріала; теперь необходима, главнымъ образомъ, возможно широкая освѣдомленность о всемъ, что уже извѣстно о немъ въ наукѣ; необходимо *всестороннее, взаимно-совокупное*, если можно такъ выразиться, использованіе имѣющихся уже о влияніи алкоголя данныхъ. Къ сожалѣнію, и въ солидныхъ руководствахъ физиологии, фармакологии, гігіены отдѣлы объ алкоголѣ—спиртныхъ напиткахъ—излагаются нерѣдко далеко не полно и даже односторонне. И справедливо сѣтованія д-ра А. Smith'a¹⁾ на собраніи психіатровъ въ Карлсруэ, что алкогольный вопросъ дискредитируется многими и очень многими врачами, имѣющими о немъ лишь самое поверхностное представленіе.

(Ограниченность времени вынуждаетъ меня остановиться лишь на наиболѣе существенныхъ работахъ, относящихся къ предмету доклада и съ возможной краткостью—докладъ будетъ напечатанъ,—но этимъ докладомъ именно здѣсь, передъ людьми научнаго авторитета, высоко компетентными какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ тракт�емаго вопроса мнѣ хотѣлось бы вызвать горячій, живой, плодотворный обмѣнъ мнѣній, изъ столкновенія которыхъ и должна сбнаружиться истина).

Отнесеніе алкоголя къ разряду пищевыхъ веществъ главнѣйшимъ теоретическимъ обоснованіемъ имѣетъ взглядъ на организмъ, какъ на тепловую машину, въ которой вводимая пища освобождаетъ при сгораніи, окисленіи свою потенціальную химическую энергію, превращающуюся въ теплоту и механическую работу. Отсюда и руководящій критерій для опредѣленія пищевого вещества количество калорій, доставляемыхъ организму при сгораніи въ немъ этого вещества.

Такой взгляд проводился впервые Майером²⁾, которому мы обязаны открытіемъ закона сохраненія энергіи и механической теоріи теплоты. Въ своей „Die Mechanik der Wärme“, онъ писалъ такъ: „Цѣнность питательныхъ веществъ — въ ихъ сгораемости. Крахмалъ, сахаръ, жиръ обладаютъ значительной калорической цѣнностью, постольку же они являются и питательными. То же имѣетъ значеніе въ особенности по отношенію къ образующимся, путемъ броженія сахара спиртнымъ напиткамъ. По мнѣнію Майера сгораніе пищевыхъ веществъ происходитъ въ крови, которую онъ называлъ масломъ для пламени жизни—des Oel in der Flamme der Lebens. Кровеносные сосуды являются какъ бы очагомъ паровой машины и образующаяся при сгораніи въ мышцахъ теплота превращается въ механическую работу, подобно тому, какъ это происходитъ въ паровой машинѣ. Въ настоящее время уже съ точностью установлено, что процессы сгоранія, окисленія происходятъ въ *жизнедѣятельной функционирующей* протоплазмѣ и что изолированное и обезкровленное, напр., сердце лягушки не только продолжаетъ извѣстное время свои сокращенія но и развиваетъ теплоту при каждомъ сокращеніи.

Постараемся же прежде всего выяснить, можно ли на основаніи современныхъ научныхъ знаній уподоблять мышцу тепловому двигателю, организмъ—вышеупомянутой тепловой машинѣ, можно-ли всѣ протекающіе въ составныхъ частяхъ живого организма процессы и явленія трактовать лишь съ точки зрѣнія физико-химической и можно ли поэтому всякое вещество считать пищевымъ лишь постольку, поскольку оно, окисляясь въ организмѣ, производитъ то или иное количество тепловой энергіи. Другими словами, въ правѣ ли мы понятіе „пищевое“ вещество обобщивать всецѣло и исключительно калорической, энергетической точкой зрѣнія, какъ это дѣлають признающіе алкоголь пищевымъ веществомъ.

Тончайшее гистологическое строеніе мышечнаго волокна не даетъ никакихъ основаній для гипотетическаго уподобленія мышцъ термическому мотору; для превращенія теплоты въ механическую работу необходимо наличие разницы температуръ, между тѣмъ какъ нѣтъ никакихъ данныхъ, указывающихъ, чтобы мышечный элементъ въ своихъ различныхъ частяхъ представлялъ такую разницу температуры, обуславливающую количество выполняемой мышцей механической работы. Мышечное движеніе представляетъ собою проявленіе усовершенствованнаго, общаго свойства живой протоплазмы сократительности, причемъ проявленіе это находится въ интимнѣйшей связи съ нервнымъ аппаратомъ. И мышечная работа является не только лишь результатомъ процессовъ превращенія одного вида энергіи въ другой, но и *активнаго*, своеобразнаго участія жизнедѣятельности функционирующихъ мышечныхъ волоконцевъ. Уже въ 1864 г. изъ опыта знаменитаго физиолога Heidenhain'a³⁾ обнаружилось, что въ работающей мышцѣ существуютъ иныя отношенія, чѣмъ это можно было бы предположить, уподобивъ ее калорической машинѣ.

Въ послѣдней количества отдаваемого наружу при работѣ тепла и произведенной механической работы въ суммѣ всегда должны равняться количеству энергіи, доставляемой отъ сгорания топлива. Чѣмъ больше изъ доставляемой энергіи превратится въ механическую работу, тѣмъ меньше отдается наружу въ видѣ теплоты. И, наоборотъ. Въ опытѣ Heidenhain'a мышца, обремененная извѣстной тяжестью *при одномъ и томъ же раздражителѣ* производила *различную* работу. Именно, при большемъ предвѣдительномъ отягощеніи она, затѣмъ, подъ вліяніемъ *одного и того же* раздражителя, и работу выполняла большую, и тепла наружу выдѣляла больше. Получалось парадоксальное явленіе, какъ бы вопреки закону сохраненія энергіи. И такого рода явленіе было бы не объяснимо для теплого двигателя, оно возможно только въ функционирующей мышцѣ, обладающей лишь живой протоплазмѣ присущимъ свойствомъ активности—*приспособляемости*. Въ данномъ опытѣ мышца сама, не смотря на ту же величину раздражителя, помимо его усиленія, приспособила, соразмѣрила сама свое усиліе—количество расходуемыхъ окисляющихся веществъ—съ требуемой отъ нея работой. Извѣстно, далѣе, что но мѣрѣ утомленія мышцы, работа, производимая ею, можетъ оставаться еще тою же въ то время какъ количество развиваемой теплоты уменьшается; выполняя одну и ту же работу мышца развиваетъ больше теплоты при сильныхъ, рѣдкихъ сокращеніяхъ, чѣмъ при слабыхъ частыхъ; въ опытахъ Mosso мышца, утомленная для искусственнаго раздраженія могла работать подъ вліяніемъ воли, и наоборотъ. Черновъ установилъ такой, повидимому, парадоксальный фактъ: мышца лягушки, утомленная настолько, что *безъ всякаго отягощенія* даетъ еле замѣтныя сокращенія, съ умѣреннымъ затѣмъ отягощеніемъ начинаетъ болѣе энергично сокращаться. Извѣстно, что сердечная мышца отвѣчаетъ сокращеніемъ на послѣдовательныя раздраженія лишь въ томъ случаѣ, если эти раздраженія по времени достаточно удалены другъ отъ друга; необходимъ, слѣдовательно, послѣ каждаго сокращенія извѣстный періодъ, въ который происходитъ возстановленіе запасовъ израсходованнаго горючаго матеріала. Способность мышечнаго волокна быстро возстановлять запасъ потенциальной энергіи, возмѣщать затраченные на сокращеніе собственныя горючія вещества, эта способность является особымъ присущимъ лишь живой матеріи свойствомъ, играющимъ рѣшающую роль при выполненіи работы. Здѣсь въ отличіе отъ теплого механическаго двигателя, *первичнымъ* исходнымъ пунктомъ является *активность, функциональная жизнедѣятельность* мышечнаго волокна, а затѣмъ уже количество доставляемыхъ калорій, получающихся отъ окисленія горючаго вещества. Поэтому-то ни увеличеніе горючаго матеріала, ни усиленная доставка кислорода не повлекутъ за собой повышенія окислительныхъ процессовъ до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе повышеннаго раздраженія не увеличится функциональная жизнедѣятельность мышечнаго волокна; а разъ этого нѣтъ, то горючій матеріалъ отлагается про запасъ и остается впредь до

потребности въ немъ не тронутымъ, пребывая даже въ средѣ той самой, гдѣ совершается сгораніе, т. е. въ мышцѣ. Такимъ образомъ, приведенные факты не допускаютъ представленія о работающей мышцѣ, лишь какъ о термическомъ моторѣ, дѣйствующемъ вслѣдствіе превращенія теплоты потенциальной энергіи топлива въ калорическую. Присущее мышечнымъ волокнамъ свойство *активности*, приспособляемости, способности быстро возстановлять запасъ потенциальной энергіи необходимо заставляетъ разсматривать и процессы, совершающіеся въ функционирующей работающей мышцѣ, какъ особенные, иного характера, болѣе сложные, чѣмъ таковыя же въ приводимомъ въ движеніе энергіей топлива механическомъ двигателѣ.

Къ какимъ курьезнымъ выводамъ ведетъ столь упрощенный взглядъ на мышечную дѣятельность, какъ на работу теплового механическаго двигателя; можно видѣть изъ такого грубаго примѣра.

Опытъ *Plügera* *) показалъ, что собака, питающаяся лишь тщательно обезжиреннымъ мясомъ, могла довольно долгое время выполнять тяжелую мышечную работу. Получалось, такимъ образомъ, что мышечная машина, состоящая изъ бѣлковыхъ веществъ, могла и нагрѣваться и приводиться въ движеніе, работать насчетъ окисленія, сгоранія *бѣловыхъ* же веществъ. Но даже и голодающій организмъ можетъ нѣкоторое время выполнять работу насчетъ своихъ запасовъ при прогрессирующей убыли и мышечной ткани. Въ этомъ случаѣ уподобленіе мышцъ тепловому двигателю равносильно было бы допущенію такого мотора, который, будучи построенъ изъ дерева, и нагрѣвался бы и приводился бы въ движеніе посредствомъ сгоранія дерева же и даже, въ случаѣ нужды, обращать въ топливо свои собственные составныя части.

Основной взглядъ на организмъ, какъ на тепловую машину, въ которой вводимая пища играетъ роль топлива и освобождаетъ при окисленіи свою потенциальную химическую энергію, превращающуюся въ теплоту и механическую работу—этотъ взглядъ введетъ свое начало также отъ *Mauger'a* ⁵⁾. Онъ разсматривалъ протоплазму животныхъ прежде всего, какъ аппаратъ окисленія, постоянно потребляющій все новые и новые запасы горючаго матеріала.

Но мы знаемъ теперь, что въ ряду химическихъ превращеній, совершающихся въ живомъ организмѣ и синтетическіе процессы играютъ столь же важную и существенную роль, какъ и процессы расщепленія и окисленія.

Имѣющій выдающееся значеніе для обмѣна гемоглобинъ представляетъ собою, образовавшееся путемъ синтеза, болѣе сложное вещество, чѣмъ бѣлокъ: на счетъ углеводовъ въ живомъ организмѣ идетъ производство жировъ; пептоны превращаются въ бѣлки; ядовитые фенолы, индолъ обезвреживаются печенью, слагаясь синтетически въ сложныя менѣе ядовитыя эфирно-сѣрные кислоты; железистый эпителий извитыхъ канальцевъ почекъ синтезируетъ гишуровую кислоту изъ бензойной и гликоголя и т. д.

Всѣ эти синтетическіе процессы, преобразующіе вводимыя въ

организмъ вещества, являются результатомъ реакціи на нихъ функционирующей кѣтки, результатомъ *активной* специфической функциональной жизнедѣтельности, различныхъ кѣтокъ тѣла, представляющихъ собою каждая въ отдѣльности какъ бы индивидуумъ, микрососомъ физиологическій. Упрощенный взглядъ на организмъ, какъ на машину, работающую на счетъ энергіи топлива и трактованіе всѣхъ протекающихъ въ немъ процессовъ лишь съ физико-химической точки зрѣнія, представляется въ настоящее время совершенно недостаточнымъ для объясненія многочисленныхъ наблюдаемыхъ въ живомъ организмѣ явленій.

Въ области пищеваренія, мочеотдѣленія, дыханія, внутренней секреціи, выработки ферментовъ кѣтками, иммунитетъ и особенно въ области дѣтельности лейкоцитовъ существуютъ многочисленные факты, объясненія которыхъ возможно, принимая въ расчетъ не только лишь физико-химическую, но прежде всего физиологическую, біохимическую, біологическую точку зрѣнія.

Начнемъ съ области пищеваренія.

Выдѣленіе различными кѣтками веществъ, предназначенныхъ для разнообразнѣйшихъ превращеній поступившей въ организмъ пищи, совершается всегда съ соблюденіемъ извѣстной поразительной *приспособляемости*, какъ бы цѣлесообразности.

На опредѣленныхъ пищевыхъ вещества кѣтки реагируютъ выдѣленіемъ лишь извѣстныхъ, обладающихъ соотвѣтственно тѣми или иными свойствами пищеварительныхъ соковъ.

Вводится механически грубая пища — начинается усиленное отдѣленіе слюны съ преобладаніемъ въ ней муцина, на крахмалистую пищу гонится слюна съ большимъ количествомъ италиина; на мясную пищу выдѣляется болѣе обильный и кислый желудочный сокъ, на хлѣбъ — съ большей переваривающей силой и болѣе продолжительное время; жирная пища влечетъ за собой усиленное выдѣленіе желчи съ повышеннымъ содержаніемъ въ ней плотныхъ веществъ; на мясную пищу отдѣляется панкреатическій сокъ съ преобладающимъ триптическимъ дѣйствіемъ, на молочную съ хлѣбомъ — съ преобладающимъ діастатическимъ и т. д.

Измѣняется, слѣдовательно, соразмѣрно потребности, не только количество, но и качество продуктовъ дѣтельности железистыхъ кѣтокъ. Явленія всасыванія продуктовъ пищеваренія, казавшіяся ранѣе столь простыми, слѣдующими лишь физическимъ законамъ осмоса, въ настоящее время разсматриваются какъ поразительно сложнѣйшіе процессы съ *активнымъ*, такъ и хотѣлось бы выразиться, какъ бы сознательнымъ участіемъ не только эпителиальныхъ кѣтокъ кишечника, но и лейкоцитовъ. Здѣсь происходитъ и выборъ, избирательное отношеніе кѣтокъ лишь къ извѣстнымъ веществамъ, и затѣмъ разнообразное сложное превращеніе этихъ веществъ — и все это, какъ результатъ функцій специфической дѣтельности кѣточныхъ элементовъ. Нѣкоторые вещества — совсѣмъ не всасываются, иныя — съ величайшей легкостью, другія — лишь съ большимъ трудомъ. Изъ раствора, вещество, обладающее болѣею способностью къ диффузіи, какъ, напр., глаубе-

рова соль, всасывается медленно, чѣмъ сахаръ, обычно трудно диффузирующій. Захватываемая протоплазмой клѣтокъ смѣсь мыла и глицерина синтезируется въ самой клѣткѣ въ жиръ опредѣленнаго состава. Припомнимъ затѣмъ многообразнѣйшую дѣятельность печеночныхъ клѣтокъ, и вырабатывающихъ ферменты, и обезвреживающихъ различные поступающіе въ организмъ яды, и отлагающихъ жировые и углеводные запасы, и непрерывно превращающихъ сахаръ въ гликогенъ и обратно, смотря по надобностямъ организма, и принимающихъ выдающееся участіе въ азотистомъ обмѣнѣ.

Вся эта сложная дѣятельность можетъ совершаться, конечно, лишь до тѣхъ поръ, пока протоплазма клѣтокъ сохраняетъ способность въ выполненіи своихъ нормальныхъ физиологическихъ функций.

Процессы мочеотдѣленія, сводившіеся прежде лишь на трансудацию, фильтрацію, оказываются нынѣ далеко не такъ простыми. И здѣсь *активное* участіе специфической дѣятельности почечныхъ эпителиальныхъ клѣтокъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Особое сродство этихъ клѣтокъ къ мочевины, способность синтезировать гиннуровую кислоту, различіе реакцій продуктовъ секрета Мальпигиевыхъ клубочковъ и клѣточекъ мочевыхъ канальцевъ—все это указываетъ, сколь сложна и своеобразна *активная* дѣятельность клѣточныхъ элементовъ органа, являющагося регуляторомъ химическаго состава крови.

То же и съ газовымъ обмѣномъ въ легкихъ. Существовавшая раньше физическая теорія этого обмѣна опровергается опытами *Ch. Bohr'a*, которыми было констатировано напряженіе кислорода въ артеріальной крови болѣе высокимъ чѣмъ въ легочномъ воздухѣ и напряженіе угольной кислоты въ венозной крови болѣе низкимъ, чѣмъ въ воздухѣ альвеолярномъ. И здѣсь, необходимо допустить *активное* участіе клѣтокъ легочной ткани въ процессахъ газоваго обмѣна, подобно процессамъ всасыванія и выдѣленія жидкихъ и твердыхъ веществъ.

Результаты многочисленныхъ точныхъ наблюденій послѣдняго времени надъ ролью лейкоцитовъ особенно показываютъ, какъ осторожно должно относиться къ упрощенному взгляду на протекающіе въ живомъ организмѣ процессы, исходя лишь изъ физико-химическаго критерія.

Сложныя, своеобразныя, самостоятельныя функціи, выполняемыя лейкоцитами въ организмѣ, казались бы прямо-таки фантастическими для трактующихъ процессы въ живомъ организмѣ лишь съ физико-химической точки зрѣнія, если бы они не были установлены и многократно подтверждаемы опытными наблюдателями высокаго научнаго авторитета, далекими отъ увлеченій и преувеличеній.

Разрушеніе и удаленіе атрофирующихся и отмирающихъ клѣточекъ тѣла, интенсивное *активное* участіе въ процессахъ пищеваренія и всасыванія, удаленіе и разрушеніе попадающихъ въ организмъ постороннихъ чуждыхъ ему и враждебныхъ элементовъ

вплоть до микроорганизмов; быстрая и усиленная мобилизация во все пункты, где организму грозит опасность частичная или общая—вот ряд функций неустанно, непрерывно выполняемых этими добрыми гениями, самоотверженными защитниками живого организма. Достаточно глубокого удивления и вдумчиваго отношения то обстоятельство, что въ проявленіи своей дѣятельности особенно въ дѣлѣ борьбы съ инфекціонными агентами — лейкоциты несомнѣнно обнаруживаютъ поразительныя свойства *активности*, самостоятельности, сохраненія впечатлѣнія пережитыхъ вліяній, приспособляемости, привыканія, цѣлесообразности. И въ то же время, по мнѣнію Мечникова ⁶⁾ фагоцитарный аппаратъ еще не достигъ послѣдней ступени своего развитія и находится еще на пути совершенствованія.

Все совершающіеся въ организмѣ процессы разнообразнѣйшихъ химическихъ превращеній находятся въ тѣсной нераздѣльной связи съ воздѣйствіемъ различныхъ ферментовъ. Роль послѣднихъ столь существенна, что отсутствіе ихъ было бы равносильно остановкѣ жизненныхъ процессовъ обмѣна. Въ то же время они являются продуктомъ специфической жизнедѣятельности клѣточной протоплазмы и при томъ неразрывно связаны съ живыми клѣтками, такъ что многіе изъ нихъ пока не удастся даже извлечь изъ живыхъ клѣтокъ. Вѣроятно, они расходуются для опредѣленныхъ специфическихъ цѣлей тотчасъ по мѣрѣ своего образованія. Естественно, что нормальное образованіе ферментовъ возможно лишь при сохраненіи живой протоплазмы ея нормальной *функциональной дѣеспособности*.

Сюда же слѣдуетъ отнести продукты внутренней секреціи различныхъ железистыхъ клѣтокъ, являющіеся основнымъ, руководящимъ факторомъ въ процессахъ кроветворенія и обмѣна, и что важнѣе всего, питанія нервныхъ центровъ. Подъ непосредственнымъ регулирующимъ контролемъ послѣднихъ идетъ непрерывная дѣятельность этихъ живыхъ лабораторій, функционирующихъ гармонично, согласованно, соотвѣтственно съ измѣненіями и потребностями, возникающими въ различныхъ нерѣдко отдаленныхъ другъ отъ друга частяхъ всего организма. Малѣйшее нарушение *функций* въ одномъ участкѣ тотчасъ же влечетъ за собою рядъ разстройствъ въ другихъ областяхъ. Начинаясь лишь въ послѣднее время выясняются загадочныя явленія иммунитета и способа борьбы организма съ инфекціями, обнаруживаютъ, какое огромное значеніе имѣетъ *активная*, специфическая дѣятельность клѣточныхъ элементовъ, проявляющихъ въ своихъ функцияхъ поразительныя свойства *приспособляемости*, цѣлесообразности. На вторженіе въ организмъ опредѣленныхъ чуждыхъ ему ядовитыхъ веществъ клѣточные элементы отвѣчаютъ тотчасъ выработкой опредѣленныхъ же соотвѣтственно защитительныхъ продуктовъ; выработка эта представляетъ собой сложный процессъ, въ которомъ на долю разныхъ клѣтокъ выпадаютъ соотвѣтственныя функции; способность клѣтокъ вырабатывать защитительныя вещества можетъ вслѣдствіе упражненія совершенствоваться и клѣтки, приобретаая навѣкъ, по-

вышаютъ свою функціональную дѣеспособность. Если нѣкоторые авторы пытаются отвести первичную роль въ борьбѣ съ инфекціями химизму, химическимъ свойствамъ жидкихъ средъ организма, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ конечномъ то счетѣ, свойства послѣднихъ являются все-таки результатомъ функціональной жизнедѣятельности *клеточныхъ элементовъ*. Издѣсь исходный пунктъ— *активность*, специфическая дѣятельность клѣтокъ. Совершаются нормально функціи ихъ — протекають опредѣленнымъ образомъ и физико-химическіе процессы, нарушаются функціи—и рѣзко измѣняется характеръ физико-химическихъ явленій.

Установленныя несомнѣнно въ живомъ организмѣ явленія кумуляціи, въ особенности *функціональной активности, приспособляемости*, цѣлесообразности, привыканія обнаруживаютъ полную несостоятельность одной лишь физико-химической точки зрѣнія на совершающіеся въ живомъ организмѣ процессы. Всего рельефнѣе выступаетъ эта несостоятельность, когда дѣло идетъ о функціональной дѣятельности нервной системы. Чрезвычайная измѣчивость реакціи не только количественно, но и качественно въ зависимости отъ того или иного внутренняго собственнаго состоянія нервной клѣтки, автоматическая дѣятельность, связанная неразрывно съ цѣлесообразностью, удивительное свойство сохранять надолго слѣды пережитыхъ вліяній, суммировать ихъ, воспроизводить рѣзко при извѣстныхъ условіяхъ, отвѣчать на раздраженіе то явленіями возбужденія, то угнетенія; перерабатывать ритмъ получаемыхъ раздраженій путемъ самостоятельныхъ своеобразныхъ процессовъ въ свой собственный ритмъ возбужденій, реагировать на *различныя* раздраженія лишь *специфической* дѣятельностью, необъятная, неизмѣнная область психической дѣятельности—вотъ цѣлый рядъ проявляемыхъ въ своихъ функціяхъ нервными клѣтками свойствъ, объясненіе которыхъ одной лишь физико-химической точкой зрѣнія представляетъ неопредолимые препятствія. Между тѣмъ какъ нормальная функціональная дѣеспособность нервной системы, особенно центральной, представляетъ *conditio sine qua non* и нормальнаго теченія всѣхъ совершающихся въ организмѣ процессовъ и превращеній. Безъ вѣдома контроля, регулирующаго вліянія нервной системы не происходитъ ни одного малѣйшаго частичнаго акта въ ходѣ превращеній, протекающихъ въ безконечно сложномъ живомъ цѣломъ организмѣ. Что одинъ лишь физико-химическій критерій не въ состояніи объяснить явленій въ живой протоплазмѣ и присущихъ ей свойствъ *активности, приспособляемости* можно видѣть хотя бы изъ слѣдующаго. Вещества весьма близкія по своимъ химическимъ свойствамъ очень рѣзко различаются по силѣ своего дѣйствія на живой организмъ, напр., соли, калия и натрія. На сахаръ одного и того же химическаго состава ($C_6H_{12}O_6$), по различной молекулярной конфигураціи различно воздѣйствуютъ одни и тѣ же дрожжевые грибки. Глюкоза и манноза подвергается броженію подъ ихъ вліяніемъ легко, галактоза—меньше, таллоза же совсѣмъ не поддается ихъ воздѣйствію. Таково же неодинаковое отношеніе микроорганизмовъ къ праву и лѣво вращающимъ кисло-

тамъ. Такимъ образомъ приходится не жизненныя явленія объяснять химическими законами, а наоборотъ, химическія превращенія разсматривать какъ результатъ біологическихъ факторовъ. Если недостаточенъ одинъ лишь физико-химическій критерій для объясненія процессовъ даже въ простѣйшихъ живыхъ кѣткахъ, то тѣмъ рѣзче обнаруживается его несостоятельность при изученіи такого сложнаго живого организма—какъ человѣческой.

Уподобленіе его машинѣ, работающей насчетъ энергіи топлива, и опредѣленіе поэтому понятія „пищевое“ вещество лишь съ точки зрѣнія числа даваемыхъ имъ при окисленіи калорій, какъ топлива, представляются столь-же простыми, сколь и противорѣчащими многимъ несомнѣнно установленнымъ фактическимъ даннымъ.

Первичное, рѣшающее значеніе *функций* для живого организма является основнымъ, принципиальнымъ отличіемъ его отъ работающей машины. Въ грубыхъ чертахъ это можно видѣть изъ такого сопоставленія. Minimum функций, перерывъ въ нихъ влекутъ за собой ущербъ для органа и для организма, minimum работы, перерывъ въ ней лишь сохраняютъ машину отъ изнашивания.

Уже свойства *приспособляемости*, цѣлесообразности, способности эволюционировать, какъ результатъ своеобразныхъ функций организма, его *активности*, дѣлаютъ недопустимымъ вышеупомянутое уподобленіе. А эти свойства составляютъ характернѣйшее отличіе живого организма, проникающее въ совершающіеся въ немъ процессы. Жизнь, по опредѣленію Герберта Спенсера, есть постоянное приспособленіе внутреннихъ отношеній къ вѣннмъ.

Свойства *активности*, какъ равнодѣйствующая функціональной дѣятельности составныхъ частей живого организма, дѣлаютъ невозможнымъ уподобленіе послѣднихъ машинѣ, работающей насчетъ энергіи топлива. Количество и интенсивность работы машины опредѣляются всецѣло количествомъ доставляемаго горючаго матеріала и кислорода. Совершенно иныя отношенія въ живомъ организмѣ. Прежде всего здѣсь нѣтъ сгоранія, какъ результата прямого и простого окисленія. Поглощенный тканевыми элементами кислородъ не потребляется непремѣнно тотчасъ, а остается въ нихъ какъ бы въ запасѣ, въ видѣ какого-то сложнаго соединенія и только позднѣе путемъ расщепленія послѣдняго освобождается углекислота *при актахъ жизнедѣятельности кѣтокъ*.

Сколько-бы мы ни доставляли излишку кислорода, онъ не будетъ утилизованъ, разъ отсутствуетъ потребность въ немъ кѣточныхъ элементовъ, диктуемая ходомъ и интенсивностью функций; точно такъ-же и излишекъ истинныхъ пищевыхъ веществъ—бѣлковъ, жировъ, углеводовъ—онъ или отложится про запасъ до времени потребности въ немъ или-же будетъ усиленно выдѣляться наружу.

Здѣсь количество потребляемаго горючаго матеріала и кислорода опредѣляется первичнымъ исходнымъ моментомъ—интенсив-

ностью совершающихся функций и слѣдовательно, размѣромъ потребностей организма; потребностей саморегулирующихся благодаря внутреннимъ свойствамъ, заключающимся въ самихъ клѣткахъ организма.

Самыя потребности регулируются не только въ связи съ функциями отдѣльныхъ составныхъ частей, но и гармонично, цѣлесообразно въ видахъ наивыгоднѣйшаго состоянія всего цѣлаго организма. Поразительно демонстративно можно наблюдать это при явленіяхъ голоданія.

Когда прекращается подвозъ питательнаго матеріала, организмъ начинаетъ жить насчетъ собственныхъ *запасовъ*, а затѣмъ и *собственныхъ составныхъ частей*, при чемъ въ утилизациі ихъ для поддержанія жизни соблюдается строгая *цѣлесообразная послѣдовательность*.

Прежде всего потребляются наименѣ цѣнные для организма составныя части и до послѣдняго момента сохраняются органы, функции которыхъ безусловно необходимы для жизни. Сердце и мозгъ до конца жизни, не уменьшаясь въ вѣсѣ, питаются насчетъ остальныхъ частей тѣла. При такихъ явленіяхъ едва-ли возможно уподобленіе живого организма машинѣ, работающей насчетъ энергіи топлива. Столь-же односторонне и по существу неправильно обоснованіе понятія „пищевое“ вещество лишь количественнымъ калорическимъ критеріемъ, числомъ калорій, получающихся при окисленіи его въ организмѣ. Уже безусловная необходимость и важность для организма введенія минеральныхъ веществъ, а равно и извѣстнаго количества бѣлковъ, незамѣнимыхъ хотя бы колоссальнымъ числомъ калорій другихъ пищевыхъ веществъ указываютъ, что для опредѣленія понятія „пищевое“ вещество, не можетъ исходнымъ критеріемъ служить лишь его калорическая цѣнность.

Обычно утверждаютъ, что безусловная необходимость извѣстнаго количества бѣлковъ объясняется потребностью возмѣстить затраты составныхъ частей тѣла и разъ возмѣщеніе этой затраты произошло, то остальныя нужныя организму калоріи могутъ быть доставлены безразлично или жирами, или углеводами, а нѣкоторые полагаютъ, что даже и алкоголемъ. Но констатируемые при голоданіи факты противорѣчатъ такому утвержденію.

Извѣстно, что при голоданіи устанавливается постоянный minimum потери бѣлка, соответствующій приблизительно 1% всего азота тѣла. Если мы будемъ теперь па ряду съ жирами, углеводами вводить количество азота, равное соответственно установившейся потерѣ, т. е. 1% всего азота тѣла, то азотистаго равновѣсія при такихъ условіяхъ мы не достигнемъ. Чтобы добиться его надо вводить бѣлковъ приблизительно въ 2½ раза больше, чѣмъ установившейся при голоданіи minimum потери. Слѣдовательно, уже одинъ этотъ фактъ нарушаетъ простоту и достаточность теорій изодинаміи калорій различныхъ пищевыхъ веществъ. Очевидно, организмъ предъявляетъ къ пищевымъ веществамъ еще какія-то требованія кромѣ калорическихъ. Онъ считается не

только съ количествомъ доставляемой въ пищу энергіи въ видѣ калорий, но и съ качествомъ пищи, обуславливающимъ возможность утилизаціи ея для функций. Опытъ (C. Voit'a ⁷⁾) съ перемѣнной дачей жира и клеевыхъ веществъ *при достаточномъ бѣлковомъ раціонѣ* также говоритъ съ несомнѣнностью противъ безусловной изодинаміи калорий различныхъ пищевыхъ веществъ. Voit (Heim) констатировалъ, что клеевые вещества при достаточномъ бѣлковомъ раціонѣ гораздо лучше оберегаютъ организмъ, чѣмъ то же по вѣсу количество жира (den Körper viel besser erhält als dasselbe gewichtgonett, хотя калорическая цѣнность жира значительно выше чѣмъ клеевыхъ веществъ. Именно, 9,689 к. противъ 5,493 к.

Да еще часть калорий клевины теряется для организма въ мочевины, тогда какъ жиръ утилизируется цѣлкомъ, сгорая до углекислоты и воды.

Опять очевидно, что для организма важна не одна лишь калорическая цѣнность вводимыхъ въ него пищевыхъ веществъ. Изъ представленныхъ выше фактовъ и соображеній необходимо заключить, что при современныхъ научныхъ знаніяхъ, для объясненія наблюдающихся въ живой протоплазмѣ и организмѣ явленій совершенно недостаточно одного лишь физико-химическаго критерія, необходимо еще руководствоваться и біологической точкой зрѣнія, выдвигающей на первый планъ специфическую функциональную дѣятельность живыхъ клѣтокъ и организма, а значить, и вытекающія изъ нея особые свойства, присущія лишь живой матеріи и организму.

Поэтому недопустимо и по существу неправильно уподобленіе мышцы тепловому механическому двигателю, а организма—машинѣ, работающей насчетъ энергіи топлива. Въ виду же *рѣшающаго значенія* для организма *функциональной* дѣятельности составныхъ его частей неправильно понятіе „пищевое“ вещество обосновывать лишь калорическимъ критеріемъ. Если возможно дѣлать оцѣнку уже *признанныхъ* несомнѣнно пищевыми веществъ по числу калорий, даваемыхъ ими при окисленіи въ организмѣ, то относить какое-либо вещество къ ряду пищевыхъ только — лишь потому, что оно окисляется въ организмѣ и обладаетъ въ этомъ смыслѣ извѣстной калорической цѣнностью—недопустимо и не имѣетъ фізіологическихъ основаній.

Такое вещество относится къ числу способныхъ окисляться въ организмѣ, но отнюдь не пищевыхъ. Иначе, исходя изъ критерія лишь способности окисляться въ организмѣ, къ ряду пищевыхъ веществъ должно было-бы отнести и пропиловый, бутиловый, амилловый алкоголь Р, и As, и фенолъ, и лейкомаины и т. д. Едва-ли кто либо рѣшится признать такія вещества пищевыми. Оно и вполне естественно, ибо эти вещества—яды для организма, такъ какъ они, введенныя въ организмъ, или нарушаютъ, или совершенно прекращаютъ функциональную дѣятельность опредѣленныхъ составныхъ частей его. А исходнымъ пунктомъ всѣхъ процессовъ въ живомъ организмѣ является *активность*, функциональная дѣя-

тельность его составных частей. И только одностороннее увлечение лишь физико-химическим критеріемъ при изученіи жизненныхъ процессовъ въ организмѣ, и игнорированіе въ то же время біологической точки зрѣнія могутъ привести къ тому логически недопустимому положенію, что какое либо вещество, вводимое въ организмъ для удовлетворенія его потребностей, являлось одновременно и ядомъ и пищевымъ веществомъ. Или это—противорѣчіе, или-же понятіе „пищевое“ дѣлается равнозначущимъ понятію—способное окисляться въ организмѣ. Но въ послѣднемъ случаѣ, конечно, будетъ рѣчь уже не о пищевомъ веществѣ. Тогда центръ тяжести будетъ въ превращеніяхъ, какія претерпѣваетъ введенное въ организмъ *вещество*, и совершенно въ сторону остается вопросъ, въ какомъ же состояніи пребываетъ *самый организмъ* въ которомъ эти превращенія совершаются.

Вотъ фактическія и теоретическія основанія, не позволяющія понятію „пищевое“ вещество выводить лишь изъ калорической его цѣнности, количественнаго мѣрила потенціальной энергіи, въ немъ заключающейся; основанія, отводящія должное мѣсто и значеніе въ жизненныхъ процессахъ организма активности специфической функциональной жизнедѣятельности составныхъ его частей. Прямой выводъ изъ этого: подобно окисляющимся въ организмѣ алкоголямъ съ высшимъ молекулярнымъ вѣсомъ, Р, АS, фенолу, лейкомаинамъ и т. д. и этиловому алкоголю нельзя приписать свойство „пищевого“ вещества, на томъ лишь основаніи, что онъ окисляется въ организмѣ и даетъ при окисленіи извѣстное хотя-бы и значительное число калорій. А истинныя пищевыя вещества, какъ извѣстно, не только обладаютъ калорической цѣнностью, но и *утилизируются* организмомъ въ видахъ наилучшаго выполненія всѣхъ *функций*. Безъ критерія *утилизации* организмомъ вводимаго вещества для *optimum'a* функций, по моему глубокому убѣжденію, совершенно немислимо и опредѣленіе понятія „пищевое“.

„Пищевой“ неразрывно, органически связано съ понятіемъ живой, функционирующей, питающейся. Здѣсь тотчасъ же слѣдуетъ мысль о потребностяхъ живого организма. Онъ функционируетъ и нуждается въ такомъ веществѣ, утилизация котораго обусловливала-бы его функциональную дѣеспособность, въ противномъ случаѣ—не возможна и жизнь. Иной точки зрѣнія „пищевой“ нельзя установить. Или-же, исключивъ критерій утилизаций пищевого вещества, для *optimum'a* функции организма, пришлось-бы игнорировать одинъ изъ взаимодействующихъ факторовъ и въ данномъ случаѣ *важнѣйшій* именно, живой организмъ.

Алкоголь и съ точки зрѣнія удовлетворенія потребностей организма не можетъ быть отнесенъ къ ряду пищевыхъ веществъ, ибо при нормальныхъ условіяхъ организмъ *не* нуждается въ алкоголѣ для выполненія своихъ функций. Нормальное теченіе всѣхъ функций организма не сопряжено съ *потребностью* въ алкоголь, какъ это имѣетъ мѣсто для истинныхъ пищевыхъ веществъ—бѣлковъ, жировъ и углеводовъ.

Разберемъ теперь, придерживаясь лишь фактической стороны, тѣ свойства, которыми обладаютъ истинныя пищевыя вещества—бѣлки, жиры и углеводы и сравнимъ ихъ съ алкоголемъ.

Прежде всего, какъ мы уже упоминали, пищевыя вещества находятся въ такомъ отношеніи къ организму, что для проявленія своихъ функцій онъ нуждается въ этихъ веществахъ; они для организма необходимы, организмъ во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ заявляетъ настоятельную потребность въ этихъ веществахъ, иначе не возможны ни функціи, ни самая жизнь. Совершеннѣйшія, идеальныя пищевыя вещества—молоко и яйца, достаточныя не только для поддержанія жизни, но и для развитія, роста цѣлаго организма, не содержатъ въ себѣ алкоголя. И мы знаемъ въ то же время изъ многочисленныхъ повседневныхъ наблюденій, что организмъ не только не нуждается въ алкоголѣ, но, *наоборотъ*, при обычныхъ нормальныхъ условіяхъ онъ даже лучше функционируетъ безъ алкоголя. Проф. *C. Vinz* ⁸⁾, прежде сторонникъ алкоголя, говорить, что алкоголь для здороваго организма не нуженъ (*Der Weingeistist für die Leistungen des gesunden und genügend ernährten Menschen entbehrlich in jederform*).

Чрезвычайно поучительны для иллюстраціи вліянія даже очень малыхъ дозъ алкоголя на функціональную дѣеспособность организма опубликованные въ 1907 году проф. *V. Böhmert* ⁹⁾ результаты солидной анкеты.

Истинныя пищевыя вещества, доставляемые организму въ мѣру потребности его въ нихъ, никогда не оказываютъ вреднаго вліянія на организмъ. Алкоголь стоитъ совершенно особо въ этомъ отношеніи, хотя бы только потому, что никакой мѣры потребности въ немъ у организма не существуетъ. О вредномъ вліяніи алкоголя на важнѣйшіе органы будетъ рѣчь ниже.

Основное свойство пищевыхъ веществъ заключается въ томъ, что вводимыя для удовлетворенія потребности организма, они утилизируются послѣднимъ, результатомъ чего является optimum функціональной дѣеспособности организма во всѣхъ его составныхъ частяхъ. Съ цѣлю выясненія, между прочимъ, значенія для организма умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и полного воздержанія были разосланы листы съ 14 вопросными пунктами.

Люди разнообразнѣйшихъ общественныхъ положеній и профессій—врачи, учителя, рабочіе, купцы, духовные и т. д.—горячо откликнулись на предпринятое изслѣдованіе и прислали тщательно взвѣшенные и продуманные отвѣты. Огромный интересъ послѣднихъ, заключается еще и въ томъ, что описывалось сравнительное состояніе организма въ періодъ очень умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и позднѣйшій—полнаго воздержанія. Оказывается, общій единодушный выводъ; несомнѣнное преимущество полного воздержанія. Особенно цѣнны заключенія, данныя Эрлянгенскимъ пр. гігіены *Heim* ¹⁰⁾. Еще въ 1903 г. въ изданномъ проф. *Fränkel* ¹¹⁾ очеркѣ „Умѣренность или воздержаніе“ *Heim* высказывался, что употребленіе ежедневно около 100 грм. алкоголя для вполне здороваго взрослого мужчины можетъ быть

не только безвреднымъ, но при извѣстныхъ условіяхъ даже полезнымъ, напр., повышая усвояемость жирной пищи. Въ 1904 году проф. *Heim* съ цѣлю выясненія, имѣть ли полное воздержаніе какое-либо преимущество передъ умѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ провелъ опытъ надъ самими собой и въ результатѣ—рѣшеніе навсегда остаться полнымъ абстинентомъ „Wohl für immer völlig enthaltsam bleiben wird. До этого, ежедневно употребляя около 70 грм. алкоголя, проф. считалъ вполне хорошо чувствующимъ себя. Послѣ же опыта съ воздержаніемъ онъ уже пишетъ, „что это было не такъ, я узнаю теперь, когда и общее самочувствіе улучшилось и бодрость духа повысилась“—*dass dies nicht der Fall war, erkenne ich jetzt, wo das Allgemein befinden gebessert und eine gesteigerte Frischheit vorhanden ist.* Въ заключеніе проф. *Heim* высказываетъ убѣжденіе, что совершенно избѣгающій спиртныхъ напитковъ при прочихъ равныхъ условіяхъ будетъ имѣть въ смыслѣ здоровья преимущество передъ умѣренно пьющимъ.

Всѣ функціи, включая и важнѣйшую—воспроизведеніе, благодаря утилизаціи пищевыхъ веществъ, выполняются наивыгоднѣйше для организма какъ въ индивидуальномъ, такъ и въ родовомъ отношеніи. Утилизациа пищевыхъ веществъ обусловливаетъ и способствуетъ проявленію, соотвѣтственно индивидуальнымъ качествамъ организма, всѣхъ его свойствъ и способностей, особенно же *приспособляемости*, свойства въ широкомъ своемъ значеніи обезпечивающаго эволюцію и прогрессированіе организма.

И въ этомъ отношеніи алкоголь обнаруживаетъ полную противоположность бѣлкамъ, жирамъ и углеводамъ. Даже незначительныя количества его, какъ наркотическаго яда, влекутъ за собой обычно пониженіе функциональной дѣеспособности всѣхъ безъ исключенія органовъ и тканей. Въ виду особо рѣзкаго, преимущественнаго, избирательнаго вліянія на центральную нервную систему, алкоголь прежде всего понижаетъ драгоцѣнное для организма свойство приспособляемости, такъ какъ послѣднее находится въ наиболѣе тѣсной зависимости отъ нормальныхъ функцій центральной нервной системы.

Утилизациа организмомъ пищевыхъ веществъ сопряжена обыкновенно съ *нормальнымъ* ходомъ обмѣна и химическихъ превращеній въ немъ; при удовлетвореніи потребностей взрослого, растущаго организма устанавливается равновѣсіе, организмъ не теряетъ ничего изъ своихъ составныхъ частей. Въ случаѣ излишка пищевыхъ веществъ до извѣстныхъ предѣловъ организмъ отлагаетъ этотъ излишекъ, но предварительномъ превращеніи, про запасъ и утилизируетъ его впослѣдствіи, по мѣрѣ надобности; при чрезвычайномъ же излишкѣ—то, чего уже не можетъ отложить въ запасъ, организмъ стремится выдѣлить наружу различными путями. Алкоголь тотчасъ по введеніи и переходѣ въ неизмѣненномъ видѣ въ кровь и ткани, какъ протоплазматическій ядъ, нарушаетъ бѣлковое равновѣсіе, усиливая выдѣленіе цѣнныхъ для организма составныхъ частей его—азотистыхъ, и измѣняетъ качество обмѣна, влія

на различные органы. Для утилизаціи пищевыхъ веществъ въ организмѣ существуютъ многочисленныя сложныя приспособленія, имѣющія задачей подвергать пищевыя вещества ряду измѣненій, превращеній. Такія превращенія необходимы для того, чтобы организмъ могъ цѣлесообразно или ассимилировать часть вводимыхъ пищевыхъ веществъ, пополняя и возстановляя свои израсходованныя составныя части, или использовать заключающуюся въ нихъ потенціальную энергію, превращающуюся въ энергію тепловую, кинетическую, электрическую и т. д.

Насколько важны и необходимы различныя превращенія пищевыхъ веществъ для цѣлесообразнаго использованія ихъ организмомъ, можно видѣть уже изъ того, что наиболѣе важные органы и ткани участвуютъ въ работѣ надъ этими превращеніями. Причемъ характеръ превращеній указываетъ на проявляемую организмомъ цѣлесообразность въ смыслѣ наиболѣе выгоднаго использованія превращенныхъ веществъ, или точтася по превращеніи, или по предварительномъ отложеніи въ запасъ въ случаѣ излишка.

Мы знаемъ, что крахмалъ пици превращается сначала въ растворимый крахмалъ, затѣмъ въ мальтозу, послѣдняя—въ глюкозу. Мальтоза, декстроза, глюкоза въ печени превращается въ гликогенъ; послѣднее превращеніе совершается также и въ мышцахъ. Гликогенъ печени по мѣрѣ надобности вновь превращается въ сахаръ и поступаетъ въ кровь. Кромѣ печени, содержащей значительное количество гликогена (до 13—17%), онъ находится и въ мышцахъ, и въ сердцѣ, и въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ, и во всѣхъ клѣточкахъ въ періодъ ихъ развитія (сосочки въ chorion зародыша, дѣтское мѣсто, органы зародыша). Достоинно особаго вниманія, что организмъ, превращая углеводы въ гликогенъ, образуетъ послѣдній всегда съ одними и тѣми же свойствами и притомъ превращающимъ независимо отъ того, служить ли матеріаломъ для образованія левулоза или декстроза, тростниковый сахаръ или мальтоза; вводятся ли они черезъ пищеварительный каналъ или подкожно. Слѣдовательно, образованіе гликогена не можетъ быть сведено къ простой дегидратаци, необходимо допустить здѣсь болѣе глубокія структурныя измѣненія съ частицами сахара. Полученный путемъ различныхъ превращеній гликогенъ является въ организмѣ, подобно жиру, пищевымъ запасомъ. Отлагаясь въ печени, мышцахъ (отчасти въ бѣлыхъ кровяныхъ шарикахъ), онъ представляетъ настоящій складъ горючаго матеріала, который организмъ затѣмъ и расходуетъ по мѣрѣ надобности. Во время покоя гликогенъ накапливается въ мышцахъ, послѣ сокращеній—убываетъ. Запасъ его въ мышцахъ пополняется насчетъ глюкозы крови. Замѣчательно, что послѣ сильныхъ и продолжительныхъ сокращеній, напр., столбняка гликогенъ исчезаетъ почти и изъ печени; превращаясь въ виноградный сахаръ, онъ доставляется въ такомъ видѣ кровью мышцамъ, предъявляющимъ въ данномъ случаѣ огромный спросъ на горючій матеріалъ. Здѣсь существуютъ между отдѣльными частями организма поразительныя соотношенія, въ интересахъ удовлетворенія ихъ потребности. Не-

сомнѣнно, что какъ гликогенная, такъ и сахарообразовательная дѣятельность печени находится въ прямой зависимости отъ дѣятельности центральной нервной системы. *Chauveau* полагаетъ, что эта зависимость тѣсно связана также съ вліяніемъ продуктовъ внутренней секреціи поджелудочной железы на центральную нервную систему.

Кромѣ указанныхъ превращеній углеводовъ пищи въ организмѣ, значительная часть ихъ служить еще и матеріаломъ для образованія жировъ. Вводимые въ организмъ жиры при совмѣстномъ дѣйствіи желчи и панкреатическаго сока эмульгируются, расщепляются путемъ гидротации на глицеринъ и жирныя кислоты; послѣднія же, соединяясь съ щелочами, образуютъ мыла.

Эпителиальные клѣтки кишечника обладаютъ способностью синтезировать жиръ изъ глицерина и жирныхъ кислотъ. Въ интересныхъ опытахъ *I. Mink'a* съ имѣющей фистулу грудного протока большой обнаружилось, что по пріемѣ ею спермацета (цетиловый эфиръ пальмитиновой кислоты) хилуезъ, вытекавшій изъ фистулы, содержалъ не пальмитиновый цетилъ, а трипальмитинъ. Слѣдовательно, спермацетъ омылился и пальмитиновая кислота, соединившись съ глицериномъ всосалась затѣмъ въ формѣ пальмитина. То же получалось и съ амиловымъ эфиромъ олеиновой кислоты, всасывавшемся въ видѣ триолеина.

Замѣчательно, что жиръ всякаго животного имѣетъ характерный химическій составъ, не мѣняющійся, повидимому, несмотря на различіе жировой пищи. По *Langer'y* даже жиръ ребенка и взрослого различается по своему составу.

Опыта *Субботника* и *Radziewsk'аго* показали, что составъ жира тѣла является независимымъ отъ состава жировъ пищи. Здѣсь наблюдается то же, что и съ гликогеномъ, образующимся путемъ превращеній различныхъ видовъ сахара. Жиры распространены во всѣхъ жидкихъ и плотныхъ составныхъ частяхъ тѣла.

Всосавшіеся кишечникомъ жиры не сгораютъ тотчасъ, они скоро исчезаютъ изъ крови съ тѣмъ, чтобы отложиться въ печени, жировой ткани въ видѣ запасовъ. Запасы эти начинаютъ расходоваться лишь только пища становится недостаточной для удовлетворенія потребностей организма.

Бѣлковыя вещества пищи превращаются въ синтонинъ, пропептонъ, пептонъ. Послѣдній, равно какъ и бѣлки пищи, не всасывается неизмѣненнымъ изъ кишечнаго канала. Мы знаемъ, что пептоновъ въ крови нѣтъ. Введенные искусственно въ кровеносные сосуды пептонъ и альбуминъ куринаго яйца быстро начинаютъ выдѣляться почками, какъ постороннія для крови вещества. Впрыснутый прямо въ потокъ кровообращенія пептонъ дѣйствуетъ, какъ сильный ядъ. Слѣдовательно, бѣлковыя вещества пищи, претерпѣвъ превращенія вплоть до пептона, передъ поступленіемъ въ организмъ изъ кишечнаго канала подвергаются снова определеннымъ измѣненіямъ. По мѣрѣ того какъ всасываются пептоны подъ вліяніемъ эпителиальныхъ клѣтокъ кишечника, путемъ процесса, обратнаго тому, который привелъ къ образованію ихъ дѣйствіемъ

протеолитических ферментовъ, вновь превращаются въ бѣлки. На характеръ этихъ бѣлковыхъ веществъ проливаютъ нѣкоторый свѣтъ изслѣдованія проф. *В. Завьялова*¹⁰⁾, получившаго изъ смѣси альбумозъ и пептоновъ подъ вліяніемъ желудочнаго сока пластеннъ. Это — бѣлковое вещество болѣе высокаго молекулярнаго вѣса чѣмъ частица альбумозы, образующееся путемъ синтетическаго процесса. По мнѣнію проф. *Завьялова*, оно представляетъ собою какъ бы нормальный бѣлокъ, который организмъ получаетъ изъ самыхъ разнообразныхъ бѣлковъ, попадающихъ въ кишечникъ. За біологическую близость пластенновъ къ составу тѣла говоритъ, по мнѣнію *Словцова*, тотъ фактъ, что вырскивание ихъ животнымъ въ кровь не влечетъ за собой образованія такихъ ясныхъ преципитиновъ, какъ это получается отъ вырскиванія бѣлковъ, изъ которыхъ они получены. И здѣсь, подобно углеводамъ и жирамъ, обнаруживается стремленіе организма превращать поступающія въ него пищевыя вещества въ образованія болѣе близкія къ составнымъ своимъ частямъ. Кромѣ указанныхъ превращеній въ организмѣ насчетъ бѣлковыхъ веществъ образуется также и гликогенъ и, вѣроятно, жиръ. Обиліе въ селезенкѣ азотистыхъ веществъ, продуктовъ обратнаго метаморфоза бѣлковыхъ тѣлъ — лейцина, тирозина, мочевоы кислоты, ксантина, гипоксантина, таурина и проч. указываютъ на особое отношеніе этого органа къ бѣлковымъ веществамъ. Чрезмѣрное уменьшеніе селезенки во время голоданія заставляеть предполагать скопленіе въ ней запасовъ бѣлковъ, поступающихъ во время пищеваренія и не потребляющихся непосредственно — какъ это происходитъ въ печени по отношенію къ гликогену и жирамъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что пищевыя вещества — углеводы, жиры, бѣлки — подвергаются длинному ряду различнѣйшихъ превращеній, дающихъ въ конечномъ результатѣ образованія, болѣе близкія къ составнымъ частямъ организма. Несомнѣнно, это должно стоять въ тѣсной связи съ цѣлями утилизаціи пищевыхъ веществъ организмомъ. Если утилизація эта не происходитъ непосредственно вслѣдъ за поступленіемъ въ кровь и ткани превращенныхъ пищевыхъ веществъ, то всѣ они могутъ отлагаться въ различныхъ частяхъ организма въ видѣ запасовъ, расходуемыхъ лишь въслѣдствіи, при возникновеніи у организма потребности въ нихъ.

Алкоголь, насколько извѣстно, обнаруживаетъ совершенно инныя отношенія къ организму, чѣмъ вышеупомянутыя пищевыя вещества. Онъ въ предѣлахъ желудочно-кишечнаго тракта не подвергается никакимъ измѣненіямъ. У организма слѣдовательно нѣтъ никакихъ приспособленій для предварительнаго превращенія алкоголя въ образованіе болѣе близкое къ составнымъ своимъ частямъ.

Въ виду того, что лейкоциты, играющіе столь дѣятельную роль въ процессахъ пищеваренія и всасыванія пищевыхъ веществъ, обнаруживаютъ всегда только отрицательное отношеніе къ алкоголю (отрицательной хемотаксисъ), естественно предположить, что и быстрое всасываніе алкоголя изъ пищеварительнаго тракта не связано съ активнымъ участіемъ эпителиальныхъ его клѣтокъ, тѣмъ

болѣе что при прохожденіи черезъ стѣнки пищеварительнаго тракта алкоголь и не подвергается никакимъ измѣненіямъ. Вѣроятно быстрота всасыванія обусловливается лишь химическими свойствами алкоголя, допускающими легкое его проникновеніе черезъ клѣточные оболочки.

Основное, принципиальное отличіе алкоголя отъ пищевыхъ веществъ заключается еще и въ томъ, что онъ, быстро переходя неизмѣненнымъ въ кровь и ткани, быстро же и окисляется безо всякаго соотношенія къ тому, нужна или нѣтъ въ данный моментъ организму та энергія, которая освобождается при окисленіи алкоголя. Организмъ не смогъ выработать никакихъ приспособленій для того, чтобы въ той или иной формѣ отложить въ запасъ значительную потенциальную энергію, доставляемую алкоголемъ. И это, несмотря на то, что алкоголь тысячелѣтія уже вводится въ человѣческій организмъ, и организмъ этотъ вообще и въ другихъ отношеніяхъ проявляетъ удивительно широкую и многообразную приспособляемость. Вещество съ значительно большею калорической цѣнностью, чѣмъ бѣлки и углеводы; вещество, способное быстро переходить въ кровь и ткани изъ пищеварительнаго тракта, вещество, легко окисляющееся въ организмѣ съ образованіемъ огромнаго количества тепловой энергіи — такое вещество, казалось бы, должно являться идеальнымъ веществомъ. И что же мы наблюдаемъ? Организмъ не выработалъ никакихъ приспособленій для утилизаціи этого вещества подобнымъ тѣмъ, какія имѣются у него по отношенію къ бѣлкамъ, жирамъ и углеводамъ. Въ чемъ же должно искать причину этого? Прежде всего существеннѣйшее значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что и углеводы, и жиры, и бѣлки суть вещества, которые, претерпѣвъ различные превращенія, могутъ затѣмъ въ той или иной формѣ участвовать въ построикѣ огромной, сложной молекулы протоплазмы: послѣдняя представляетъ комплексъ и бѣлковыхъ веществъ, и углеводовъ, и жировъ, находящихся въ опредѣленной физико-химической связи. Алкоголь, насколько извѣстно, не въ состояніи выполнять такой роли. Будучи по существу чуждымъ, враждебнымъ живой протоплазмѣ, ядовитымъ веществомъ алкоголь естественно никогда, даже въ самомъ отдаленномъ будущемъ, не приобрѣтетъ свойства пищевого вещества, оставаясь въ то же время ядомъ. И тысячелѣтній опытъ, и современные научныя данныя, и сама сущность дѣла говорятъ за это. Основной законъ эволюціи, прогрессирования организма властно требуетъ непрерывнаго упражненія, всесторонняго проявленія функціональной дѣятельности при наивыгоднѣйшихъ условіяхъ приспособленія.

Алкоголь своимъ воздѣйствіемъ ставитъ организмъ въ прямо противоположныя требуемымъ условія. Если рѣзкій излишекъ даже и пищевыхъ веществъ можетъ вредить организму, то съ другой стороны бѣлки, жиры, углеводы тѣмъ рѣзче проявляютъ свое благотворное вліяніе, какъ пищевого вещества, чѣмъ больше организмъ ощущаетъ въ нихъ потребность, нуждается въ нихъ, поставленъ въ недостаточныя условія питанія. Наоборотъ—съ алкого-

лемъ. Чѣмъ недостаточнѣе питаніе организма, тѣмъ разрушительнѣе дѣйствуетъ на него это пищевое вещество. Поступающій неизмѣненнымъ въ кровь и ткани организма, какъ наркотическій ядъ, алкоголь прежде всего начинаетъ самъ играть роль распорядителя, а не представляетъ свою потенциальную энергію въ распоряженіе организма, какъ это наблюдается въ дѣйствительности съ пищевыми веществами—бѣлками, жирами и углеводами. Одностороннее увлеченіе калорической цѣпностью алкоголя заставило горячихъ, поклонниковъ его сосредоточить всю силу вниманія на судьбѣ алкоголя въ организмъ и совершенно забыть о судьбѣ самаго организма. Это значитъ изъ-за деревьевъ не увидѣть лѣса или какъ нѣмцы обозначаютъ „Das Kind mit dem Bade ansgiessen“.

Въ виду того, что организмъ не обладаетъ приспособленіями для превращенія алкоголя до поступленія его въ кровь и ткани въ безвредное вещество и затѣмъ для отложенія его въ видѣ запаса; въ виду быстрого окисленія алкоголя безъ всякаго соотношенія къ тому, нуждается или нѣтъ организмъ во время окисленія въ образующейся при этомъ тепловой энергіи; въ виду того, что при столь быстромъ сгораніи кѣтки организма, повидимому, не въ состояніи и выработать какія-либо антиалкогольныя вещества, какъ это бываетъ при воздѣйствіи, напр., дифтерійныхъ или столбнячныхъ токсиновъ; въ виду того, наконецъ, что усиленное выведеніе алкоголя выдѣлительными органами могло бы вслѣдствіе разрушительнаго его дѣйствія совершенно прекратить функціи этихъ органовъ—въ виду всего этого естественно предположить, что быстрое окисленіе алкоголя въ организмъ есть не что иное, какъ цѣлесобразный актъ самозащиты организма отъ ядовитаго, враждебнаго ему вещества. Чѣмъ быстрѣе послѣднее окисляется, тѣмъ меньше оно внесетъ разрушеній въ организмъ. За такое предположеніе говоритъ еще и тотъ фактъ, что окисленіе въ организмъ алкоголя сопровождается, въ отличіе отъ пищевыхъ веществъ — бѣлковъ, жировъ и углеводовъ—не повышеніемъ, а угнетеніемъ, пониженіемъ функцій.

Главнѣйшимъ изъ основныхъ свойствъ пищевыхъ веществъ, какъ мы уже указывали, является то, что доставляемые для удовлетворенія потребностей организма пищевыя вещества не только не оказываютъ вреднаго вліянія на составныя его части, но даже обуславливаютъ ордіумъ функциональной ихъ дѣеспособности. Приведемъ теперь нѣкоторые факты, обнаруживающіе существенное въ этомъ смыслѣ отличіе алкоголя отъ бѣлковъ, жировъ и углеводовъ. Алкоголь обладаетъ типичнымъ свойствомъ универсальности своего враждебнаго отношенія ко всѣмъ живымъ организмамъ. Онъ дѣйствуетъ ядовито на протоплазму и животнаго и растительнаго царства. Эта безспорно доказанная экспериментально универсальность ядовитаго дѣйствія и дала возможность изучить и освѣтить всесторонне вліяніе алкоголя на организмъ. Огромную услугу въ этомъ отношеніи оказали опыты на различныхъ животныхъ. Обычное возраженіе, что полученные на животныхъ результаты нельзя переносить на человѣка, теряютъ по существу свою обоснован-

ность именно благодаря упомянутой универсальности. Конечно, различіе количественное, въ степени дѣйствія, должно всегда приниматься въ разчетъ въ связи съ индивидуальностью, но *сущность основной характеръ* вліянія отмѣчался всегда лишь въ одномъ и томъ же направленіи—именно, какъ вещества чуждаго, враждебнаго протоплазмѣ. Ridge ¹¹⁾ наблюдать вліяніе растворовъ алкоголя на проростаніе сѣмянъ Кресса. Оказывается, что уже такіе слабые растворы, какъ капля алкоголя на литръ воды замѣтно замедляетъ ростъ сѣмянъ. Отмѣчалось также задерживающее развитіе хлорофиллъ вліяніе. Интересно, что при распредѣленіи сѣмянъ по группамъ Ridge могъ констатировать при однихъ и тѣхъ же растворахъ и одинаковыхъ прочихъ условіяхъ различіе по степени дѣйствіе на сѣмянъ и одной и той же группы.

Уже и здѣсь, слѣдовательно, сказывалась индивидуальность въ воспріимчивости къ алкоголю. Опыты съ дафіями показали, что послѣднія погибали въ жидкости съ содержаніемъ уже $\frac{1}{2}\%$ алкоголя. Hodge констатировалъ значительное замедленіе роста дрожжевыхъ клѣточекъ (Hofezellen) отъ прибавленія тысячныхъ долей % алкоголя (2 капли на 2 литра); это замедленіе усиливалось пропорціонально концентраціи и при содержаніи 14% алкоголя ростъ совершенно прекращался. Richardson нашелъ, что растворы съ содержаніемъ $\frac{1}{4}\%$ алкоголя—капля на 240 грм. — убиваютъ медузъ. Столь рѣзкое дѣйствіе минимальныхъ количествъ алкоголя находитъ до извѣстной степени объясненіе въ изслѣдованіяхъ Overton'a. По его наблюденіямъ всѣ клѣтки обладаютъ способностью противодѣйствовать прониканію внутрь ихъ различныхъ вредныхъ веществъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи отмѣчается лишь для наркотическихъ ядовъ алкоголя, эфира, хлороформа и др. Алкоголь, проходя съ величайшей легкостью черезъ клѣточные оболочки, быстро проникаетъ внутрь клѣтки. Замѣчательно при этомъ, что встрѣчая на своемъ пути при одинаковыхъ условіяхъ диффузіи различныя клѣтки, онъ проявляетъ свое дѣйствіе прежде всего по отношенію къ наиболѣе сложнымъ по конструкціи, а затѣмъ уже послѣдовательно и къ болѣе простѣйшимъ клѣткамъ. Антисептическія свойства алкоголя стоятъ въ связи съ его парализующимъ, убивающимъ протоплазму дѣйствіемъ. Прічемъ здѣсь, очевидно, дѣло идетъ не объ одной лишь способности алкоголя отнимать воду отъ тканей, а именно и о непосредственномъ парализующемъ вліяніи на самихъ микробовъ. Даже значительное высушиваніе тканей не въ состояніи все-таки предохранить ихъ отъ загниванія. Отмѣченный Overton'омъ фактъ особо предпочтительнаго вліянія алкоголя на клѣтки наиболѣе сложной и тонкой организаціи нашелъ яркое подтвержденіе въ изслѣдованіяхъ о дѣйствіи алкоголя на нервную систему. Многочисленныя тщательныя наблюденія привели къ единодушному заключенію, что даже минимальныя количества алкоголя проявляютъ свое дѣйствіе прежде всего по отношенію къ клѣткамъ центральной нервной системы. Ridge находилъ пониженіе остроты зрѣнія послѣ такихъ ничтожныхъ дозъ, какъ 4—8 грм. алкоголя, разбавленнаго водой.

Въ 34 случаяхъ разстояніе, на которомъ прочитывались неизвѣстные слова, уменьшалось (съ 9,3 до 8,5 фута). Richardson, Scougal, Grothers обнаружили также отъ малыхъ дозъ пониженіе слуха. Въ опытахъ Kellog'a воспріятіе тактильныхъ и температурныхъ тепла и холода—ощущеніе замедлялось отъ 60 грм. виски болѣе, чѣмъ въ 2 раза.

Исслѣдованія Kremer'a ¹²⁾ показали, что 60 грм. коньяку значительно понижали остроту воспріятій кожныхъ раздраженій. На бедрѣ раздѣльность впечатлѣнія пропадала при раздвиганіи ножекъ циркуля до 5,8 см., вмѣсто 4,2 см. безъ коньяку, на ладони до 1,2 см., вмѣсто 0,5 см., и на передней поверхности голени до 6 см., вмѣсто 3,2 см. R. Fröhlich ¹³⁾ послѣ 40 грм. алкоголя въ 200 грм. воды находилъ столь рѣзкое пониженіе чувства обонянія, что едва ощущался запахъ нашатырнаго спирта, между тѣмъ, какъ чиханіе наступало. Въ многочисленныхъ точно поставленныхъ опытахъ проф. Краереліа ¹⁴⁾ и ¹⁵⁾ и его учениковъ съ дозами 7,5—10—20—30—40 грм. алкоголя въ видѣ вина или пива оказалось, что всѣ отправления высшихъ нервно психическихъ центровъ замѣтно понижались, и пониженіе это проявлялось тѣмъ рѣзче, чѣмъ къ болѣе сложной, высшей психической дѣятельности относился характеръ функций. Констатировалось ослабленіе способностей: воспріятія, простой реакціи, реакціи выбора, различеніе, внутреннихъ и вѣшнихъ ассоціацій, чтенія, счета, запоминанія, заучиванія наизусть. Достойно особаго вниманія то обстоятельство, что подвергавшіеся опыту субъекты по своему самочувствію сами всегда были увѣрены, что послѣ пріема спиртныхъ напитковъ ихъ работоспособность увеличивалась, была продуктивнѣе, а острота изслѣдуемыхъ чувствъ будто не понижалась, а, наоборотъ, повышалась.

Въ настоящее время можно считать положительно установленнымъ, что алкоголь даже въ малѣйшихъ дозахъ съ самаго начала своего вліянія на нервную систему дѣйствуетъ лишь какъ наркотическій ядъ. Нѣкоторыя видимыя явленія возбужденія при болѣе глубокомъ анализѣ оказываются результатомъ только ослабляющаго, парализующаго дѣйствія алкоголя на высшіе регулярные и задерживающіе центры. Наибольшую чувствительность именно мозговыхъ клѣтокъ къ алкоголю нѣкоторые авторы объясняютъ особо сильнымъ средствомъ послѣдняго къ липониднымъ составнымъ частямъ этихъ клѣтокъ (холестерину, лецитину), слѣдствіемъ такого средства является и наибольшее скопленіе алкоголя въ богатыхъ этими веществами нервныхъ, железистыхъ клѣткахъ, красныхъ кровяныхъ шариковъ. Недавнія точныя изслѣдованія д-ра Ш. Фридмана ¹⁶⁾ въ лабораторіи проф. А. Данилевскаго показали, что мозговое вещество обладаетъ особой притягательной способностью по отношенію къ алкоголю; мозговая ткань выбираетъ его изъ протекающей крови въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ другія ткани организма. Причина этого заключается въ особенностяхъ химическаго состава мозга; для составныхъ частей послѣдняго алкоголь является хорошимъ растворителемъ. Но и въ

такомъ случаѣ едва ли можетъ имѣть мѣсто лишь грубый химическій процессъ, на подобіе, напр., отнятія воды отъ протоплазмы клѣтокъ или образованія какого-либо химическаго съ ней соединенія алкоголя. Слишкомъ незначительны для этого количества послѣдняго, вызывающія, уже явно замѣтный эффектъ. Необходимо допустить здѣсь, какъ и вообще при сильнодѣйствующихъ ядахъ, особое молекулярно-химическое измѣненіе протоплазмы нервныхъ клѣтокъ. Болѣе грубыя измѣненія наступаютъ лишь при дальнѣйшемъ дѣйствіи и притомъ значительныхъ дозъ.

Типичное наркотическое дѣйствіе уже незначительныхъ дозъ алкоголя на высшіе регуляторные центры влечетъ за собою прежде всего ослабленіе драгоценнаго свойства организма ориентироваться какъ по отношенію ко всѣмъ воздѣйствующимъ извнѣ вліяніямъ, такъ и по отношенію къ непрерывно протекающимъ внутри самаго организма процессамъ. Это свойство правильной оцѣнки и собственнаго своего состоянія и взаимоотношенія къ окружающей средѣ лежитъ въ основѣ цѣлесообразнаго упорядоченія дѣятельности всѣхъ составныхъ частей организма въ соотвѣтствіи съ измѣняющимися внѣшними условіями; оно является залогомъ успѣха въ борьбѣ за существованіе и дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія организма. Благодаря ослабленію этого свойства возникаетъ ложная самооцѣнка и вытекающая изъ нея не цѣлесообразная реакція на воздѣйствія окружающей среды. Ощущается прибыль силы, когда въ дѣйствительности мышечная работоспособность понижена; ощущается обостреніе всѣхъ чувствъ, когда въ дѣйствительности они притуплены, ощущается повышенная умственная дѣеспособность при дѣйствительномъ ея пониженіи; ощущается чувство теплоты, согрѣванія, когда въ дѣйствительности теплоотдача повышена; ощущается потребность движеній, усиленной траты энергіи при существованіи усталости, утомленія, обычно регулирующихъ экономію силъ, но подъ вліяніемъ алкоголя заглушенныхъ — словомъ, уже отъ небольшихъ дозъ алкоголя нарушено основное жизненное свойство организма — *цѣлесообразной приспособляемости*. Трудно теперь понять, какимъ образомъ алкоголь, даже при малыхъ однократныхъ дозахъ нарушающій это великое свойство приспособляемости, можетъ быть отнесенъ къ ряду пищевыхъ веществъ. Особенно, если принять въ расчетъ еще и то выдающееся значеніе, какое имѣетъ въ процессахъ *питанія* центральная нервная система съ ея возбуждающими и задерживающими центрами, регулирующая функціи и чувствительныхъ, и двигательныхъ, и секреторныхъ, и вазомоторныхъ и трофическихъ нервовъ. Странное *пищевое* вещество, которое обладаетъ свойствомъ, поступая даже въ небольшихъ количествахъ въ организмъ, поражать прежде всего высшаго регулятора всѣхъ процессовъ *питанія*.

Наряду съ центральной нервной системой однимъ изъ первыхъ органовъ, принимающихъ на себя удары враждебнаго протоплазмъ алкоголя, является печень. *Calidajecori Vina inimica* (вино, врагъ пылкой печени), гласилъ старинный латинскій афоризмъ. Аल्когольный циррозъ печени и сопряженная съ нимъ водянка

породили даже французскую народную поговорку „Qui a vescu dans le vin meurt dans l'eau“. Отмѣченное житейскимъ опытомъ предпочтительное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ на печень нашло полное подтвержденіе и въ научныхъ изслѣдованіяхъ всѣхъ авторовъ вплоть до позднѣйшихъ. Цитированный уже д-ръ *Фридманъ* съ несомнѣнной точностью установилъ этотъ фактъ. Всѣ авторы согласно высказываются за непосредственное воздѣйствіе доставляемаго протекающей кровью алкоголя на печеночныя клѣтки. За это говоритъ и фактъ наиболѣе интенсивныхъ патологическихъ измѣненій въ периферическихъ частяхъ клѣтокъ. Цирротическій процессъ первичной своей причиной имѣетъ ослабленіе жизнедѣятельности печеночныхъ клѣтокъ. О томъ, что функціональныя отправления ихъ нарушаются уже при введеніи умѣренныхъ дозъ алкоголя, можно заключить по появленіи пищевой гликозурии (*Штрюмпель* ¹⁷⁾, *D. Baumets* ¹⁸⁾, *Cassaet* ¹⁹⁾, *Lewin* ²⁰⁾ и др.). Ослабѣваетъ способность печеночныхъ клѣтокъ превращать глюкозу въ гликогенъ, отсюда излишекъ первой въ крови и усиленное выдѣленіе ея почками. Уменьшеніе же гликогена въ печени тѣсно связано, по наблюденіямъ *Roger'a* ²¹⁾, съ уменьшеніемъ ея обезвреживающей яды способности. Отсюда, вѣроятно, и общая пониженная сопротивляемость вліянію различныхъ токсическихъ и инфекціонныхъ началъ. Наиболѣе теплый органъ въ тѣлѣ, съ постояннымъ превышеніемъ на 2—6 десятыхъ градуса температуры артеріальной крови печень служитъ лабораторіей и кладовой выработанныхъ веществъ. Она, по выраженію проф. *Кравкова*, органъ, захватывающій и утилизирующій азотистые продукты тканевого распада. Печень является главнымъ распорядителемъ и приготовителемъ дорогого для организма азотистаго пластическаго матеріала. Она въ то же время могила для различныхъ ядовитыхъ веществъ, включая и образующіяся при процессахъ обмѣна; она принимаетъ ближайшее участіе въ дѣлѣ кровотоверенія и питанія организма вообще. Если теперь все это сопоставить съ особо предпочтительнымъ отношеніемъ даже умѣренныхъ дозъ алкоголя къ столь важному для питанія органу, то опять тотчасъ же возникаетъ недоумѣніе, почему допустимо считать алкоголь пищевымъ веществомъ? Но прежде, чѣмъ достигнуть центральной нервной системы и печени алкоголь поступаетъ въ кровь. Нѣтъ нужды упоминать, какое огромное значеніе для питанія организма имѣетъ эта внутренняя по отношенію ко всѣмъ клѣткамъ его среда. Естественно, что для сохраненія свойства и постоянного состава ея непрерывно работаетъ цѣлый рядъ компенсирующихъ механизмовъ.

Изслѣдованіями многочисленныхъ авторовъ, особенно послѣдняго времени безспорно установлено вредное вліяніе на кровь даже незначительнаго количества алкоголя (Какъ $\frac{1}{10}$ куб. с. на кило вѣса при опытахъ проф. *Laitinen'a*).

Многіе авторы (*Roesh, Bouchardat, Стеченовъ, Boecker, Smiedelberg* и др.) давно уже замѣчали вліяніе алкоголя на кровь въ смыслѣ ослабленія способности красныхъ шариковъ воспринимать и отдавать тканямъ поступающій извнѣ кислородъ. Весьма тща-

тельно проведенные опыты проф. *Манассеина* ²³⁾ на различных животных (лягушка, саламандра, аистъ, голубь, ибѣухъ, летучая мышь) показали, что подѣ влияніемъ алкоголя протѣкаетъ менѣе прочное соединеніе кислорода съ гемоглобиномъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, вслѣдствіе чего затрудняется отдача кислорода тканямъ и понижается вообще энергія окислительныхъ процессовъ въ протоплазмѣ гистологическихъ элементовъ. Болѣе прочная связь кислорода съ гемоглобиномъ была констатирована и изслѣдованіями д-ра *Леонтьева* ²⁴⁾. Въ полномъ согласіи съ этимъ стоитъ наблюдавшееся многими авторами увеличеніе жировыхъ частицъ въ крови подѣ влияніемъ алкоголя. Изслѣдованія послѣдняго времени (*Abbot and Bergey* ²⁵⁾, *Trommsdorf* ²⁶⁾, *Müller* ²⁷⁾, *Friedeberger* ²⁸⁾ и др.) обнаружили, что алкоголь вызываетъ замѣтное уменьшеніе различныхъ защитительныхъ веществъ, находящихся въ крови (комплементовъ, гемолитическихъ и бактерицидныхъ рещеноровъ). Но всѣ эти опыты проводились обыкновенно съ значительными, иногда опьяняющими дозами. Поэтому особеннаго вниманія заслуживаютъ опубликованные лишь въ концѣ прошлаго года результаты опытовъ проф. *Laitinen'a* ²⁹⁾ и ³⁰⁾. Помимо компетентности и авторитета экспериментатора тщательной, безупречной постановки опытовъ цѣнность полученныхъ результатовъ тѣмъ значительнѣе, что опыты велись съ такими малыми дозами, какихъ до сего времени не примѣняли въ виду различныхъ техническихъ затрудненій. Животныя (кролики и морскія свинки) получали 0,1 к. с. алкоголя на кило вѣса ежедневно въ 10% растворѣ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ лишь первые приѣмы вызывали неудовольствіе, затѣмъ же растворы алкоголя принимались охотно. Такія дозы соотвѣтствуютъ для взрослага человѣка около $\frac{1}{3}$ литра легкаго пива въ день. Въ первой серіи опытовъ кролики получали алкоголь 19 дней, во второй — 89. Оказалось, что даже такія минимальныя дозы понижали нормальную сопротивляемость красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и дѣлали ихъ болѣе легко растворимыми въ сывороткѣ другого животнаго (*Rinder serum*). Дѣйствіе этихъ дозъ рѣзче проявлялось во второй серіи опытовъ, гдѣ алкоголь вводился болѣе продолжительное время. Правильность выводовъ подтверждается и результатами ряда другихъ опытовъ, въ которыхъ было констатировано при такихъ же дозахъ уменьшеніе сопротивляемости дифтерійному токсину и заболѣванію кроличьей чумой (*Kaninchenseuche*). Упомянувшееся ранѣе свойство универсальности дѣйствія алкоголя не позволяетъ отвергать значенія этихъ опытовъ съ минимальными дозами на животныхъ и для человѣка. Да и многочисленные повседневныя наблюденія надѣ влияніемъ алкоголя на заболѣваемость инфекціонными болѣзнями стоитъ въ полномъ согласіи съ этимъ.

При существованіи такихъ безспорныхъ данныхъ признаніе алкоголя пищевымъ веществомъ позволительно считать прямымъ заблужденіемъ.

Казалось бы, наконецъ, если безспорны такія побочныя дѣйствія даже малыхъ дозъ алкоголя-яда, то демонстративнѣе всего

должно было бы проявиться полезное свойство его, какъ пищевого вещества съ высокой калорической цѣнностью дающаго при окисленіи въ организмѣ большое количество тепловой энергіи — на мышечной системѣ. Но неопровержимо установленные факты и въ данномъ случаѣ доказали несовмѣстимость въ одномъ и томъ же веществѣ для удовлетворенія потребностей организма двухъ исключających другъ друга свойствъ—яда и пищевого вещества. *Frey* ³⁴⁾ путемъ тщательныхъ, повторно продѣланныхъ опытовъ убѣдился, что послѣ введенія 3-хъ децилитровъ пива рѣзко понижалась мышечная работоспособность.

Вмѣсто 5.896 килограмметровъ работы безъ пива, послѣ приѣма 3-хъ децилитровъ эргографъ показывалъ лишь 3.276 килограмметровъ. Замѣчательно, что и здѣсь ложное самоощущеніе большей легкости выполненія работы и большей работоспособности было такъ велико, что въ одномъ случаѣ *Frey* прервалъ даже опытъ, чтобы убѣдиться не былъ ли взятъ по ошибкѣ для опыта меньшій, чѣмъ 2 кило грузъ. Пониженіе работоспособности шло пропорціонально времени, прошедшему послѣ приѣма алкоголя: чѣмъ меньше прошло отъ приѣма алкоголя времени, тѣмъ слабѣе выражалось пониженіе работоспособности. Слѣдовало бы ожидать діаметрально противоположнаго, если бы алкоголь, подѣйствовавъ лишь въ началѣ какъ ядъ, затѣмъ предоставилъ свою энергію отъ окисленія въ распоряженіе организма, для утилизациі ея, какъ кинетической мышечной энергіи. Помимо специально поставленныхъ опытовъ повседневная жизнь даетъ обильный матеріалъ для установленія факта, что спиртные напитки вызываютъ лишь пониженіе мышечной работоспособности. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется болѣе или менѣе простая напряженная мышечная дѣятельность — различные виды спорта, горныя путешествія—не говоря уже о качествѣ работы—тонкихъ мышечныхъ движеніяхъ—практикуется обычно на основаніи многократно провѣренныхъ опытовъ полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Совершенно противоположное отношеніе въ мышечной дѣятельности проявляютъ пищевыя вещества—углеводы и жиры.

Слѣдовало бы также ожидать замѣтно благопріятнаго вліянія алкоголя, какъ пищевого вещества тамъ, гдѣ организмъ особенно нуждается въ подвозѣ тепловой энергіи. Обладая калорической цѣнностью, почти вдвое большей, чѣмъ углеводы и бѣлки алкоголь являлся бы здѣсь, повидимому, какъ нельзя болѣе умѣстнымъ. Но и въ такихъ случаяхъ ядовитое вещество, очевидно, не можетъ удовлетворять потребностей организма, какъ пищевое вещество, не смотря на свою высокую калорическую цѣнность.

Чѣмъ сильнѣе потребность организма въ калоріяхъ тепла (на морозѣ, въ сѣверныхъ странахъ), тѣмъ менѣе способенъ алкоголь удовлетворить эти потребности. Этого нельзя было бы допустить, разъ алкоголь могъ бы выполнять роль пищевого вещества. Практикуемое лапландцами и эскимосами усиленное введеніе жировъ въ организмъ настолько же полезно и цѣлесообразно, насколько роковой и гибельной для нихъ была бы попытка ихъ удовлетво-

рить тепловыя нужды организма калоріями алкоголя. Приведенныя факты, обнаруживающіе рѣзкую разницу удовлетворенія потребностей организма въ кинетической и тепловой энергій калоріями алкоголя, углеводовъ и жировъ, ясно показываютъ, можетъ ли быть рѣчь о равноцѣнности для организма калорій углеводовъ и жировъ съ одной стороны, и алкоголя — съ другой. Утвержденіе, что калорій первыхъ вполне могутъ быть замѣнены для организма калоріями алкоголя, противорѣчитъ фактическимъ даннымъ и научныхъ изслѣдованій, и повседневнаго опыта. Такое утвержденіе могло быть продиктовано только одностороннимъ опредѣленіемъ понятіе „пищевое“ вещество, исходящимъ изъ одного лишь критерія калорической его цѣнности, и совершенно упускающимъ изъ виду самый объектъ воздѣйствія пищевого вещества — живой организмъ съ его нервной системой, активною способностью приспособляемости, съ его функціями.

Здѣсь же умѣстно будетъ привести многозначительные результаты опытовъ проф. *Laitinen'a* о вліяніи минимальныхъ дозъ алкоголя на качество важнѣйшей изъ функцій организма — воспроизводительной. Какъ упомянуто уже, доза была ежедневно 0,1 к. с. алкоголя на кило вѣса въ 10% растворѣ. Продолжительность опытовъ отъ 18 дней до 8 мѣсяцевъ. Животныя — кролики и морскія свинки. Въ теченіе опытовъ отъ 70 животныхъ родилось 278 дѣтенышей. Получали алкоголь лишь родители, потомству же алкоголя, конечно, не вводилось. Въ результатѣ, отъ алкоголиковъ кроликовъ и морскихъ свинокъ — мертворожденныхъ и умершихъ въ первые 3 дня было 61,29% и 36,76%; отъ контрольныхъ — 54,17% и 21,74%; жизнеспособныхъ отъ алкоголиковъ — 38,71% и 63,24%; отъ контрольныхъ — 45,83% и 78,26%.

Средній вѣсъ новорожденныхъ отъ кроликовъ-алкоголиковъ былъ 79 грм., отъ контрольныхъ — 88 грм.; средній вѣсъ мертворожденныхъ отъ алкоголиковъ — 44 грм., отъ контрольныхъ 46 грм. Средній вѣсъ новорожденныхъ отъ морскихъ свинокъ алкоголиковъ — 73 грм., отъ контрольныхъ — 77 грм.; мертворожденныхъ соответственно 67 грм. и 77 грм. Средній ежедневный приростъ вѣса въ теченіе первыхъ 20 дней у дѣтенышей отъ кроликовъ-алкоголиковъ — 7,13 грм., отъ контрольныхъ — 9,46 грм. Морскія свинки отъ алкоголиковъ и контрольныхъ въ теченіе первыхъ 10, 20, 40 и 110-ти дней давали средній ежедневный приростъ вѣса соответственно: 3,76 грм., 4,30 грм., 4,86 грм. и 4,30 грм. для первыхъ и 4,12 грм., 5,20 грм., 5,30 грм. и 5,50 грм. для вторыхъ.

Слѣдовательно, уже минимальныя дозы алкоголя, принимавшіяся кроликами и морскими свинками въ теченіе сравнительно небольшого промежутка времени, оказывали на потомство ихъ рѣзко вредное вліяніе, установленное съ математической точностью. Эти цифры краснорѣчивы безъ всякихъ комментариевъ.

Всѣ приведенныя выше теоретическія и фактическія обоснованія обнаруживаютъ съ несомнѣнностью и принципиальныя и частичныя отличія алкоголя отъ истинныхъ пищевыхъ веществъ — углеводовъ и жировъ, не говоря уже о бѣлкахъ. Эти отличія осо-

бенно рѣзко выступаютъ, если постоянно имѣть въ виду, что для опредѣленія понятія „пищевое“ вещество, въ конечномъ итогѣ надо считаться прежде всего съ судьбою организма, въ который это пищевое вещество вводится, а не только лишь съ судьбой этого пищевого вещества. Въ противномъ случаѣ въ самомъ даже терминѣ „пищевой“ не было бы совершенно никакой надобности.

Къ сожалѣнію, ограниченность времени, не позволяетъ мнѣ представить вниманію уважаемаго собранія детальный разборъ работъ о роли алкоголя, какъ пищевого вещества въ общемъ обменѣ веществъ организма. Всѣ эти работы при тщательномъ изученіи ихъ обнаруживаютъ несостоятельность алкоголя и въ смыслѣ *равноцѣпной* замѣны имъ углеводовъ и жировъ, и въ смыслѣ блок-сберегающаго вліянія и въ смыслѣ утилизации организмомъ алкогольныхъ калорій наравнѣ съ калоріями углеводовъ, жировъ и бѣлковъ. Подробныя данныя объ этомъ будутъ напечатаны въ монографіи, имѣющейя появиться, какъ приложеніе къ Врачебной Газетѣ.

Въ итогѣ, современныя научныя данныя, по моему убѣжденію, приводятъ къ тѣмъ положеніямъ моего доклада, которыя напечатаны на стр. 125 2-го выпуска Съѣзда. Алкоголь никоимъ образомъ не можетъ быть ни теоретически, ни тѣмъ болѣе съ практической точки зрѣнія признанъ пищевымъ веществомъ. По существеннѣйшему и характернѣйшему отношенію своему къ организму онъ является для послѣдняго типичнымъ наркотическимъ ядомъ, оригинальнымъ по своему *вначалѣ* малозамѣтному коварному, ядовитому дѣйствию.

Прежде чѣмъ перейти теперь къ разсмотрѣнію работъ о роли алкоголя, какъ пищевого вещества въ общемъ обменѣ веществъ въ организмѣ и вліяніи его въ связи съ этимъ на функциональную дѣятельность слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ установившемся въ настоящее время въ наукѣ взглядѣ на судьбу алкоголя въ организмѣ *Tudemann*³²⁾, *Wöhler*³³⁾ (1827 г.), *Royer—Collard*³⁴⁾, *Klenke*³⁵⁾ (1838 г.), *Percy*³⁶⁾ (1839 г.), *Liebig*³⁷⁾ (1846 г.), *Bouchardot et Sandras*³⁸⁾ (1847 г.), *Bouchheim*³⁹⁾ (1854 г.) въ опытахъ надъ собаками, кроликами, человѣкомъ находили, что алкоголь выдѣлялся легкими неизмѣненнымъ лишь въ незначительныхъ количествахъ.

*Masing*⁴⁰⁾ (1855 г.) и *Стѣеновъ*⁴¹⁾ (1860 г.) на основаніи своихъ опытовъ на собакахъ заключали, что большая часть алкоголя остается въ крови неизмѣненной. *Lallmond, Perrus et Duroy*⁴²⁾ (1860 г.) считали, что весь алкоголь неизмѣненнымъ выдѣляется кожей легкими и, главное мочей; но ихъ выводы не имѣютъ значенія въ виду грубыхъ, лишь качественныхъ способовъ опредѣленія алкоголя (зажиганіе перегона, хромов. кислота). Болѣе точныя опредѣленія были произведены въ 1871 году проф. *Субботинымъ*⁴³⁾ на кроликахъ при дозѣ отъ 2,3—3,45 грм. алкоголя въ 29% растворѣ. Въ результатѣ, въ теченіе 24 часовъ выдѣлялось неизмѣненнымъ 16% алкоголя. Въ опытахъ *Henbach'a* и *Smidt'a* выдѣлялось мочей до 3,1% алкоголя. Но эти опыты были

проведены на больныхъ. Въ 1883 году *Bodländer* ⁴⁴⁾, ассистентъ проф. *Бинца*, произвелъ изслѣдованія на здоровыхъ людяхъ. Доза—отъ 50 до 80 грм. алкоголя. Опредѣлялось выдѣленіе его кишечникомъ, кожей, легкими и почками. Выводъ автора, что при обычныхъ условіяхъ и не очень большихъ дозахъ алкоголя по крайней мѣрѣ 95% его сгораетъ въ углекислоту и воду. *Strasman* ⁴⁵⁾ въ 1891 году, провѣривъ опытъ *Bodländer'a*, пришелъ къ нѣсколькимъ инымъ результатамъ, именно, что до 10% алкоголя выдѣляется въ неизмѣненномъ видѣ. *Nieloux* ⁴⁶⁾ своимъ чрезвычайно точнымъ методомъ опредѣленія алкоголя доказалъ присутствіе его въ молокѣ кормящей женщины и сѣмянной жидкости мужчины, причемъ % содержанія не отличался рѣзко отъ такового же въ крови и мочѣ—до 0,25%.

Въ 1899 и 1902 г.г. чрезвычайно точными по постановкѣ опытами американскихъ физиологовъ *Altwater'a* и *Benedict'a* ⁴⁷⁾ и ⁴⁸⁾ на здоровыхъ людяхъ, при раздѣльной дозѣ въ 72 грм. въ день, установлено, что въ общемъ, при небольшихъ дозахъ (in small doses) не окисленнымъ выдѣляется изъ организма не болѣе 2% введеннаго алкоголя (р. 259). Такимъ образомъ можно считать теперь несомнѣннымъ, что организмъ выводитъ неизмѣненнымъ въ среднемъ лишь около 2% вводимаго алкоголя и что, чѣмъ больше его вводится, тѣмъ большія количества и выдѣляются неокисленными. Насколько трудно тканямъ окислить, окислить алкоголь при продолжительномъ чрезмѣрномъ его употребленіи, знаетъ всякій, кому приходилось вскрывать или даже только присутствовать на вскрытіи труповъ пьяницъ. Что касается быстроты окисленія алкоголя при разовыхъ пріемахъ, то работа д-ра *Фридмана* подъ руководствомъ академика *А. Данилевскаго* показала, что при введеніи кроликамъ 10% раствора алкоголя въ желудокъ въ количествѣ 3 к. с. на кѣло вѣса уже черезъ 18 часовъ по введеніи въ тканей могутъ быть открыты лишь слѣды алкоголя.

Такъ какъ алкоголь не можетъ ни служить матеріаломъ для постройки ткани организма, ни превращаться въ жиръ, ни отлагаться въ запасъ и въ то же время не выдѣляется не измѣненнымъ, то естественно, что онъ долженъ окисляться въ организмѣ до конечныхъ продуктовъ углекислоты и воды—и тѣмъ самымъ вліять такъ или иначе на общій газовый обмѣнъ.

Изученіемъ измѣненія газоваго обмѣна подъ вліяніемъ алкоголя занимались многие изслѣдователи. Уже въ 1843 году *Prout* высказывался, что пріемъ алкоголя, уменьшаетъ выдѣленіе углекислоты у человѣка. *Vierordt* ⁴⁹⁾ въ 1845 году наблюдалъ уменьшеніе углекислоты въ выдыхаемомъ человѣкомъ воздухѣ послѣ употребленія за ѣдой вина. *Böcker* ставитъ это пониженіе окислительныхъ процессовъ отъ алкоголя въ связь съ угнетеніемъ функций красныхъ кровяныхъ шариковъ, какъ передатчиковъ кислорода тканямъ. Въ опытахъ *Съченова* на собакахъ опьяняющія дозы вызывали рѣзкое уменьшеніе выдѣленія углекислоты. *Boeck und Bauer* ⁵⁰⁾ находили также уменьшеніе поглощаемаго кислорода и выдѣляемой углекислоты у животныхъ отъ малыхъ дозъ, большія же,

но не оглушающія дозы вызывали вначалѣ увеличенный газообмѣнъ, который авторы относили насчетъ усиленныхъ движеній; при соблюденіи же покоя и отъ большихъ дозъ было лишь уменьшеніе выдыхаемой углекислоты. Они приписывали это угнетающему дѣйствію алкоголя на окислительные процессы. *Wolffers* ⁵¹⁾ на кроликахъ съ дозой въ 3—5—10 к. с. 10% раствора констатировалъ значительное увеличеніе поглощаемого кислорода, причемъ выдѣленіе углекислоты увеличивалось лишь въ незначительной степени. Увеличенное поглощеніе кислорода авторъ объяснялъ усиленной потребностью въ немъ для сгоранія самого алкоголя. Въ этомъ отличіе алкоголя отъ углеводовъ, введеніе которыхъ не влечетъ за собой такой усиленной потребности въ кислородѣ. Можетъ быть это стоитъ въ связи съ быстрымъ окисленіемъ алкоголя, не способнаго отлагаться въ запасъ и отчасти большей бѣдностью его кислородомъ въ сравненіи съ углеводами.

Алкоголь, по мнѣнію *Wolffers'a* никоимъ образомъ не въ состояніи замѣнять углеводовъ. *Wunzt* ⁵²⁾ въ опытахъ надъ д-ромъ *Berdez* съ дозами въ 20—30 к. с. алкоголя, при покоѣ, отмѣчалъ лишь незначительное уменьшеніе углекислоты, иногда же количество ея оставалось неизмѣненнымъ. Во всякомъ случаѣ уменьшеніе выдѣленія углекислоты можетъ до извѣстной степени указывать, какъ полагаетъ авторъ, на пониженіе окисленія. Къ такимъ же результатамъ пришелъ *Geppert* ⁵³⁾ съ дозами отъ 20—75 к. с. Эти авторы высказывали мнѣніе, что потребляемый въ организмъ на окисленіе алоголя кислородъ тѣмъ самымъ бережется отъ окисленія другія пищевыя вещества, вслѣдствіе чего у прежнихъ изслѣдователей и получалось неизмѣненнымъ или даже уменьшеннымъ количество выдѣляемой углекислоты, несмотря на *прибавленіе* алкоголя къ пищѣ. *Bierre* ⁵⁴⁾ при дозѣ въ 167,1 грм. алкоголя выдѣлялъ углекислоты меньше на 33,1% за вычетомъ углекислоты, приходящейся на долю сгоранія самого алкоголя. Достаточно особаго вниманія, что наряду съ этимъ шло рѣзкое увеличеніе выдѣленія азота и фосфорной кислоты. Причемъ послѣднее нельзя было отнести насчетъ голоданія, ибо съ прекращеніемъ приѣма алкоголя уменьшалось и выдѣленіе фосфорной кислоты, хотя голоданіе продолжалось.

Ничего подобнаго не наблюдается при введеніи жировъ и углеводовъ.

Clopatt ⁵⁵⁾ съ дозою въ 87 грм. выдѣлялъ углекислоты на 16,2% меньше, что въ первые алкогольные дни шло также одновременно съ увеличеніемъ выдѣленія азота. Въ точныхъ опытахъ *Atwater'a* и *Benedict'a* въ 1899 г. доза въ 72 грм. алкоголя вызвала уменьшеніе выдѣленія углекислоты на 19,8% и также на ряду съ увеличеніемъ выдѣленія азота. Очевидно, углеродъ не окислялся до конечнаго продукта углекислоты и вступалъ въ другія промежуточные соединенія. Недочетъ его, въ видѣ углекислоты въ связи съ увеличеніемъ выдѣленія азота можетъ быть падаетъ на долю распада бѣлковой частицы съ отщепленіемъ углеводной группы гликогена. *Chouveau* ⁵⁶⁾ и ⁵⁷⁾, замѣняя въ пищевомъ

пайкъ собаки часть сахара изодинамнымъ по калоріямъ количествомъ алкоголя, напелъ, что въ покойномъ состояніи собака выдѣляла въ среднемъ въ часть 7.933 л. углекислоты, при работѣ—44.882 л., въ то время какъ при обычномъ пищевомъ пайкѣ, безъ замѣны сахара алкогольмъ, соответственные цифры были—7.980 л. и 55.255 л. Количество поглощаемого кислорода при покоѣ въ алкогольный періодъ было 9.111 л., при работѣ—48.625 л., въ безалкогольный же періодъ соответственно 8.828 л. и 57.378 л. Слѣдовательно, при замѣнѣ въ пищѣ части сахара калоріями алкоголя, выдѣленіе углекислоты рѣзко уменьшалось и опять-таки на ряду съ увеличеніемъ выдѣленія азота, паденіемъ вѣса собаки и уменьшеніемъ производимой ею работы, какъ увидимъ ниже. *Singer, Harnak* и *Laible*⁵⁸⁾ находили увеличеніе подѣ въліяніемъ алкоголя, поглощаемого кислорода съ одновременнымъ уменьшеніемъ выдѣленія углекислоты.

Позднѣйшіе опыты съ въліяніемъ алкоголя на газовый и тепловой обмѣнъ у человѣка были произведены проф. Тихачевымъ и Авроровымъ⁵⁹⁾ въ 1906 году. Подѣ опытомъ—молодые, здоровые люди, привычные къ алкоголю. Доза отъ 1,7—3,5 грм. на кило вѣса (отъ $\frac{1}{2}$ б. до 1 б. казенной водки). По пріемѣ—слабое, но опредѣленно выраженное состояніе опьяненія. Постановка опытовъ точная, съ дыхательнымъ калориметромъ по проф. Пашутину. Алкоголь—какъ *добавка* къ пищевому пайку. Всего—6 опытовъ, изъ нихъ 2—контрольныхъ, 2—продолжительностью по 12 часовъ и 2—по 22 часа. Оказалось, что во вѣхъ случаяхъ при добавкѣ алкоголя выдѣлялось углекислоты больше, чѣмъ въ контрольныхъ опытахъ. Но увеличеніе это шло рѣзко позади того количества углекислоты, которое падаетъ на долю сгоранія самого алкоголя. Именно, при дозѣ $\frac{1}{2}$ б. казенной водки въ 1-мъ опытѣ выдѣлилось углекислоты на 61 грм., во 2-мъ—на 5 грм., въ 3-мъ—на 76 грм., а въ 4-мъ—при 1 б. водки на 100 грм. больше, чѣмъ въ контрольные. На долю же отъ сгоранія самого алкоголя въ первыхъ трехъ опытахъ должно было приходиться по 181,7 грм. углекислоты, а въ 4-мъ—363,4 грм. Слѣдовательно, уменьшеніе выдѣленія углекислоты въ алкогольный періодъ сравнительно съ контрольнымъ, за вычетомъ ея на долю сгоранія самого алкоголя, выразилось въ цифрахъ 120,7 грм., 176,7 грм., 105,7 грм. и въ послѣднемъ опытѣ 263,4 грм.

Въ итогѣ вѣхъ опытовъ отмѣчался постоянный результатъ—уменьшеніе выдѣленія углекислоты подѣ въліяніемъ алкоголя и при добавкѣ его къ пищѣ и при замѣнѣ части ея алкогольмъ. Нѣкоторые авторы наблюдали и увеличеніе поглощенія кислорода. Одновременно съ уменьшеніемъ выдѣленія углекислоты шло увеличеніе выдѣленія азота и пониженіе функций, гдѣ таковыя изслѣдовались. Въ виду точно установленнаго факта окисленія въ организмъ до 98% введеннаго алкоголя, уменьшеніе послѣ его введенія выдѣленія углекислоты организмомъ можетъ быть объяснено только тѣмъ, что на ряду съ окисленіемъ самого алкоголя понижается, уменьшается окисленіе какихъ-то другихъ веществъ въ организмѣ.

Такой выводъ вполне естественъ, но онъ совершенно неравнозначущъ съ тѣмъ выводомъ, который давали многіе изслѣдователи. Именно, что разъ алкоголь окисляется въ организмъ и, значитъ, не окисляются какія-то другія вещества, то онъ обладаетъ способностью *замѣнять* углеводы и жиры и даже вполне равноцѣнно количеству замѣняемыхъ имъ калорий. Что такіе выводы не соответствуютъ дѣйствительности, мы увидимъ ниже при разборѣ опытовъ съ замѣной углеводовъ и жировъ алкоголемъ, теперь же выяснимъ сущность постоянно отмѣчаемаго явленія — уменьшенія отъ алкоголя выдѣленія углекислоты. Исходя изъ всего, что въ настоящее время извѣстно въ наукѣ объ алкогольъ, какъ наркотическомъ ядѣ, это уменьшеніе выдѣленія углекислоты организмомъ можетъ быть вполне естественно и логично объяснено наркотическимъ дѣйствіемъ алкоголя, также, какъ подобное уменьшеніе наблюдается и отъ другихъ narcotica.

Мы знаемъ, что состояніе покоя рѣзко понижаетъ вообще обмѣнъ веществъ въ организмѣ; по опредѣленіямъ Pettenkofer'a и Voit'a во снѣ, напр., онъ уменьшается на 22%. Cümpf⁶⁰⁾, выпрыскивая морскимъ свинкамъ 0,16 chloral hydrat'a, наблюдалъ у нихъ пониженіе обмѣна веществъ даже до 40%. Конечно, здѣсь нельзя думать, что столь малые количества chloral hydrat'a „оберегали“ отъ окисленія тѣ или иные вещества въ организмѣ благодаря своимъ калоріямъ, а именно, лишь вслѣдствіе наркоза. Boeck und Bauer морфіемъ понижали у собаки выдѣленіе углекислоты на 27% и при томъ дозахъ, не вызывающихъ видимаго оглушенія „Ohne das Thier sichtlich betäubt gewesen wäre“, какъ они ясно опредѣляютъ.

Очевидно и здѣсь сбереганіе жировъ обуславливалось наркотическимъ дѣйствіемъ. Почему же алкоголь — безспорно наркотическій ядъ, долженъ дѣйствовать относительно уменьшенія выдѣленія углекислоты иначе? И цифровыя данныя, полученныя въ различныхъ опытахъ, говорятъ также за наркотическое дѣйствіе алкоголя.

Такъ, по вычисленіямъ Roseman'a⁶¹⁾ (S 459) въ опытахъ у Atwater'a и Benedict'a, уменьшеніе выдѣленій углекислоты, за вычетомъ ея на долю сгоранія самаго алкоголя, составляло 19,8%, у Clopatt'a—16,2% и у Bjerre'a—33,1%. Дозы алкоголя соответственно были 72 грм., 87 грм. и 167,6 грм. Ясно, что здѣсь пониженіе образуемой на счетъ самаго организма, а не сгоранія алкоголя, углекислоты обуславливается наркотическимъ вліяніемъ послѣдняго. Въ полномъ согласіи съ такимъ именно происхожденіемъ уменьшеннаго выдѣленія углекислоты стоятъ и факты пониженія въ конечномъ счетѣ отъ алкоголя всѣхъ вообще функций, включая и мышечной системы. Мы уже указывали выше, какъ быстро реагируетъ послѣдняя пониженіемъ своихъ функций даже на очень небольшія количества алкоголя. Ниже мы увидимъ полное подтвержденіе этому и въ опытахъ Chauveau и Atwater'a и Benedict'a. А извѣстно, какая огромная роль въ процессахъ выдѣленія углекислоты принадлежитъ мышечной работѣ.

За уменьшеніе выдѣленія первой именно отъ наркотическаго дѣйствія алкоголя говоритъ и фактъ чрезвычайно рѣзкихъ колебаній количествъ углекислоты въ многочисленныхъ алкогольныхъ опытахъ. Находясь въ прямой зависимости отъ большаго или меньшаго наркоза алкогольнаго колебанія эти съ другой стороны были бы совѣмъ не понятны, если бы калорін отъ сгоранія алкоголя, при той же функціональной дѣятельности, что и въ безъалкогольный періодъ просто замѣняли собою калорін имѣвшихъ окисляться жировъ и углеводовъ, если бы алкоголь не былъ введенъ.

Несомнѣнно, что алкоголь окисляется въ организмѣ и, окисляясь, освобождаетъ энергію, конечно, но общимъ закономъ, одинаково управляющимъ также освобожденіемъ энергіи при окисленіи въ организмѣ и другихъ веществъ — жировъ, углеводовъ; но несомнѣнно также и то, что организмъ находится *въ иномъ состояніи*, относится *иначе* къ совершающемуся въ немъ окисленію алкоголя, чѣмъ къ окисленію жировъ и углеводовъ. Это безспорно подтверждается такими фактами, что каждому приему пищи, богатой углеводами, соотвѣтствуетъ рѣзко увеличенное, а не уменьшенное, какъ при алкоголѣ, количество выдѣляемой углекислоты и поглощаемаго кислорода; что при добавкѣ къ пищѣ жира *сразу же*, благодаря его окисленію, начинается *уменьшеніе* выдѣленія азота, а не увеличеніе какъ при алкоголѣ; что если съ прибавкой жира къ ежедневной порціи мяса не наступаетъ значительнаго увеличенія выдѣленія углекислоты, то потому, что жиръ, не сгорая тотчасъ же, можетъ отлагаться въ запасъ, чего не бываетъ съ алкоголемъ; что окисленіе доставляемыхъ для удовлетворенія потребностей организма жировъ и углеводовъ сопровождается повышеніемъ функцій организма, а не пониженіемъ, какъ это наблюдается при алкоголѣ.

Опыты проф. *Лихачева и Авророва* надъ тепловымъ обмѣномъ подъ вліяніемъ алкоголя также указываютъ на различіе въ отношеніи организма къ энергіи, доставляемой калоріями алкоголя сравнительно съ жирами и углеводами и также обнаруживаютъ, что уменьшеніе выдѣленія углекислоты стоитъ въ связи съ наркотическимъ дѣйствіемъ алкоголя.

Въ 3-хъ первыхъ опытахъ при излишкѣ, сравнительно съ контрольными, въ пищѣ 674,9 калорій, доставленныхъ алкоголемъ, теплопроизводство въ организмѣ было повышено на 149,6 калорій, 27,2 к. и 358,8 кал., въ 4-мъ же опытѣ при излишкѣ въ пищѣ 1349,8 алкогольныхъ калорій, теплопроизводство повысилось почти настолько же, что и въ 3-мъ опытѣ — лишь на 356,6 кал. Изъ разницы между тепловой энергіей, доставленной алкоголемъ и увеличеннымъ теплопроизводствомъ авторы заключаютъ, „что организмъ утилизируетъ“ (ковычки мои) значительную часть теплоты отъ алкоголя на свои *обычныя* (курсивъ мой) нужды и лишь меньшую часть расходуетъ на повышеніе процессовъ метаморфоза сверхъ нормы“. При такой исходной точкѣ зрѣнія съ неумалимой послѣдовательностью вытекаетъ, что наибольшая „утилизациа“

тепловой энергии алкоголя, обнаружилась в 4-м опыте, где субъект получил 1 бут. казенной водки и где разница между величиной доставленной алкоголем тепловой энергии и величиной констатированного теплопроизводства наибольшая. Но в то же время почти одинаковую с 3-м опытом величину теплопроизводства (353,8 кал. и 356,6 кал.) при введении вдвое большего количества алкоголя ($\frac{1}{2}$ бут. и 1 бут. водки) в 4-м опыте авторы объясняют тем, что „при повышении количества алкоголя сверх некоторого предела усиление жизненных процессов должно смениться угнетением“. Выходит таким образом, что „утилизация“ энергии алкоголя организмом увеличивается вместе с угнетением жизненных процессов. Такое противоречие может быть разрешено тем-нибудь одним из двух—или здесь не может быть речи об утилизации в обычном смысле этого термина, или здесь нет угнетения. В виду теснейшей зависимости всех жизненных процессов от центральной нервной системы и приводимого уже выше характера воздействия на нее алкоголя, как наркотического яда, необходимо остановиться лишь на угнетении жизненных процессов. Отсюда явится вполне понятным и понижение теплопроизводства, как результат угнетения функций. И это опять вполне совпадает с отмеченным авторами фактом, что теплоотдача во всех опытах следовала довольно близко за теплопроизводством. Интересно тут же отметить, что „утилизация“ добавленной к нищей тепловой энергии алкоголя, при пониженном теплопроизводстве (а о функциях мы знаем, что они тоже понижаются) была сопряжена с увеличением распада азотистых составных частей организма. Причем большой белковый распад отмечен во 2-м опыте, когда $\frac{1}{2}$ бут. водки принималась 3 дня спустя после первой. В контрольном опыте выделялось в моче 12,9 азота, в первом—13,5 и во втором уже 14,4 грм. К сожалению, в работе нет указаний на количество выделявшегося азота в 3-м и 4-м опытах, где субъект получал 1 бут. водки. Из своих опытов авторы делают заключение, что „большая часть алкоголя, сгорающая в организме, идет на его *нормальный* расход энергии“. Едва-ли может быть речь о *нормальном* расходе энергии при таких дозах как $\frac{1}{2}$ бут. или даже 1 бут. водки, особенно, если припомнить данные о влиянии даже небольших сравнительно количества алкоголя на центральную нервную систему, кровь, мышцы, печень и т. д.

Иное отношение организма к энергии от окисления в нем алкоголя сравнительно с пищевыми веществами, жирами и углеводами—является также и из сопоставления их калорической ценности. В то время как при сгорании белков на каждый грамм образующейся углекислоты выделяется 2,93 кал., жиров—3,46 кал., углеводов—2,75 кал., алкоголь дает 3,71 калорин.

Следовательно как источник тепловой энергии (если бы она утилизировалась одинаково с таковой же жиров и углеводов) алкоголь является наиболее ценным веществом.

Такъ — теоретически. Что же наблюдается въ повседневной жизни? Всякій, кто, въ случаѣ особенной нужды въ тепловой энергіи, считаетъ полезнымъ доставлять ее своему организму алкогольными калоріями, дорого платится за такое довѣрчивое отношеніе къ этому коварному веществу, обладающему высокой калорической цѣнностью, но въ то же время и оказывающему наркотическое ядовитое дѣйствіе на организмъ. И авторы правы, когда они, при разсматриваніи полученныхъ данныхъ объ отношеніи теплопроизводства къ углекислотѣ, говорятъ, что „неопредѣленность результатовъ можетъ стоять въ зависимости отъ *особенностей* (курсивъ мой) обмѣна“ въ алкогольные дни. Такая особенность вполне естественна, когда въ организмъ вводятъ наркотическій ядъ — хотя бы и приписывали ему одновременно минимы свойства пищевого вещества, удовлетворяющаго потребности организма на-равнѣ съ жирами и углеводами. Наконецъ, характернымъ отличіемъ алкоголя отъ послѣднихъ является его способность всегда измѣнять характеръ, качество обмѣна веществъ, извращать нормальный его ходъ.

Отчасти на это указали приведенные факты пониженія выдѣленія углекислоты на ряду съ увеличеннымъ выдѣленіемъ азота и фосфорной кислоты. Еще въ 1868 г. Сердечный ⁶²⁾ въ опытахъ надъ собаками съ дозами отъ $1\frac{1}{2}$ —2 к. с. на кило вѣса наблюдать, что, несмотря на уменьшеніе выдѣленія мочевины, общее количество азотистыхъ веществъ въ мочѣ было повышено. Длительное дѣйствіе алкоголя на организмъ авторъ сравнивалъ съ состояніемъ постоянного голоданія.

Симоновскій и Шумова ⁶³⁾ на кроликахъ, собакахъ и человѣкѣ, съ дозами въ 2 грм. на кило вѣса, убѣдились, что количество веществъ, подлежащихъ окисленію въ тканяхъ организма, рѣзко уменьшается подъ вліяніемъ алкоголя. По введеніи бензола они констатировали послѣ дачи алкоголя рѣзко пониженное — на 50—70% — количество выводимаго мочей фенола, продукта окисленія бензола. Авторы объяснили это двойнымъ вліяніемъ алкоголя: парализующимъ нормальные процессы въ протоплазмѣ и отнимающимъ кислородъ для своего сгоранія отъ другихъ, подлежащихъ окисленію составныхъ частей кѣловокъ.

Подобное явленіе наблюдали *Salkowsky* и *Руденко* ⁶⁴⁾ на собакахъ подъ вліяніемъ хлороформа — пониженіе окислительныхъ процессовъ наряду съ усиленнымъ бѣлковымъ распадомъ. *К. Glaser* ⁶⁵⁾ въ 106 опытахъ на людяхъ съ умѣреннымъ количествомъ вина, водки, пива убѣдился, что и такія количества спиртныхъ напитковъ замѣтно увеличивали выдѣленіе мочевой кислоты. Тщательно проведенные на 8 здоровыхъ молодыхъ людяхъ, съ дозами отъ $1\frac{1}{2}$ —2 грм. алкоголя на кило, опыты *Прѣснякова* ⁶⁶⁾ указали на рѣзкое паденіе подъ вліяніемъ алкоголя окислительныхъ процессовъ съ одновременнымъ увеличеніемъ выдѣленія азота. Для болѣе точной оцѣнки характера бѣлковаго распада, качества обмѣна, *Прѣсняковъ* пользовался опредѣленіемъ количества средней, недоокисленной сѣры, которая, по мнѣнію *Явейна*, „состоятъ

изъ органическихъ соединеній, образующихся, по всей вѣроятности, на пути окисленія тканевого бѣлка до мочевины.

Полученные результаты *Пръсняковъ* объясняетъ недостаткомъ кислорода въ тканяхъ, неполнымъ кислороднымъ голоданіемъ и приравниваетъ въ этомъ отношеніи вліяніе алкоголя къ хлороформу, фосфору, мышьяку.

Rosenfeld ⁶⁷⁾ на основаніи опыта надъ д-ромъ *Chotsen* омъ, заключаетъ, что алкоголь, какъ питательное вещество, должно отнести къ числу тѣхъ друзей, отъ которыхъ „избави насъ Боже“, какъ говорить пословица. Усиленное подъ вліяніемъ алкоголя выдѣленіе мочевой кислоты имѣетъ тѣмъ болѣе серьезное значеніе, что послѣдняя представляетъ продуктъ распада нуклеинъ—содержащихъ веществъ.

Потребленіе ихъ возрастаетъ отъ алкоголя на 14%.

„Алкоголь съ извѣстнымъ коварствомъ щадитъ бѣлки тѣла, свободные отъ нуклеина, пишетъ *Rosenfeld*, чтобы тѣмъ сильнѣе, не измѣняя общаго азотистаго равновѣсія, производить опустошеніе среди нуклеоальбуминовъ“.

Такое дѣйствіе алкоголя представляется вполне естественнымъ, если принять въ расчетъ существующій въ современной наукѣ взглядъ на интимнѣйшую сущность отношенія алкоголя къ клѣткамъ организма. Благодаря своимъ химическимъ свойствамъ алкоголь является могучимъ растворителемъ для липоидныхъ составныхъ частей клѣточекъ. Согласно высказаннымъ на 14 международномъ съѣздѣ по гигиенѣ и демографіи проф. *H. Meyer* омъ ⁶⁸⁾ возрѣніемъ, алкоголь обладаетъ способностью быстро и легко проникать черезъ оболочки клѣтокъ въ самыя нѣдра ихъ.

Появившись здѣсь, онъ тотчасъ же нарушаетъ нормальное состояніе равновѣсія молекулъ протоплазмы, которое до появленія алкоголя обуславливалось опредѣленнымъ взаимоотношеніемъ между липоидными и нелипоидными составными группами бѣлковой молекулы. Отсюда, конечно, и разстройство нормальной функціональной жизнѣдѣтельности клѣтки. Излишне говорить, что ничего подобнаго не наблюдается при окисленіи въ организмѣ жировъ и углеводовъ, вполне замѣняя которые, какъ пищевыя вещества, будто бы въ состояніи алкоголь. Таково мнѣніе изслѣдователей, сосредоточившихъ все свое вниманіе на судьбѣ алкоголя въ организмѣ и игнорировавшихъ судьбу какъ составныхъ частей послѣднего, такъ и всего цѣлага организма.

Перейдемъ теперь къ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ сравнительнаго значенія алкоголя, углеводовъ и жировъ для организма и вліянія алкоголя на азотистый обмѣнъ.

Въ виду того, что мышечная система не только выполняетъ всю механическую работу въ организмѣ, но является въ наибольшей части и очагомъ теплообразованія, чрезвычайно важно выяснить вліяніе на нее доставляемаго къ ней кровью алкоголя и сравнить это вліяніе съ таковымъ же истинныхъ пищевыхъ веществъ — углеводовъ и жировъ. Это представляетъ и тѣмъ болѣе интересный еще интересъ, что тѣсно связано съ вопросомъ объ утили-

защии организмѣмъ потенціальной энергіи алкоголя, какъ вещества, по калорической цѣнности стоящаго даже выше бѣлковъ и углеводовъ и лишь незначительно уступающаго жиру (1 грм. послѣдняго даетъ 9,3 калор., 1 грм. алкоголя—7,2 кал., бѣлковъ и углеводовъ по 4,1 кал.). Результаты изслѣдованій съ эргографомъ приведены уже выше.

Поучительнымъ прежде всего являются опыты *Backmann'a* ⁶⁹⁾ на изолированномъ кроличьемъ сердцѣ, черезъ которое пропускались со всѣми необходимыми предосторожностями растворы тростниковаго сахара и алкоголя. Оказалось, что растворы сахара ясно повышали работу сердца, что отмѣчалось рѣзкимъ поднятіемъ кривой, записывающей на барабанѣ силу сокращеній. При пропускании 0,5—0,1 и даже 0,05%-аго раствора алкоголя всякій разъ получался противоположный эффектъ. Не только падала сила сокращеній, но быстро обнаруживалась и неправильность ихъ (аритмія). Для устраненія возраженій, что алкоголь дѣйствовалъ на истощенное уже сердце, растворы сахара пропускались послѣ ослабляющаго дѣйствія алкоголя, и получался ясно тотъ же результатъ—повышенія силы сокращеній.

Къ такимъ же выводамъ объ угнетающемъ лишь, а не возбуждающемъ дѣйствіи акоголя на сердечную работу пришли *Воск* ⁷⁰⁾ *Бочаровъ* ⁷¹⁾, *Кулябко* ⁷²⁾, *Андроповъ* ⁷³⁾, *Braudini* ⁷⁴⁾, производившіе изслѣдованія также на изолированномъ сердцѣ.

Вотъ факты доставленные произведенными съ возможной точностью опытами. Какъ бы ни объяснять причину ихъ, но факты остаются фактами, и никто не вправѣ говорить о равноцѣнности калорій алкоголя и сахара для организма, разъ существуютъ такіе факты. Можно, конечно, возражать, что слишкомъ необычны условія эксперимента—изолированное сердце. Отвѣтомъ на это возраженіе и будутъ другіе опыты, поставленные на животныхъ и людяхъ при болѣе или менѣе обычныхъ условіяхъ ихъ существованія. Ряду такихъ опытовъ были подвергнуты *Weicke* и *Flichsig* ^{омъ} ⁷⁵⁾ бараны. Опредѣлялся азотъ въ пищѣ, мочѣ и калѣ. Оказалось, что съ прибавкой къ пищѣ 60 грм. алкоголя въ 6% растворѣ выдѣленіе азота увеличивалось. Въ доалкогольный періодъ азота отлагалось ежедневно 2,22 грм., въ пятидневный же алкогольный лишь по 1,84 грм. Діаметрально противоположное получалось при добавкѣ къ пищѣ вмѣсто алкоголя сахара. Неуклонно и равномерно сахаръ всегда, съ перваго же дня оказывалъ бѣлоку сберегающее вліяніе, идущее прямо пропорціонально количеству прибавляемаго сахара. Такъ при добавкѣ 60 грм. сахара баранъ отлагалъ ежедневно 2,4 грм. азота, при добавкѣ 129 грм.—4,48 грм. азота и при 180 грм. сахара азота отлагалось уже 5,35 грм. Едва-ли можно здѣсь отрицать рѣзкое различіе для организма калорій, доставляемыхъ ему алкоголемъ и сахаромъ.

Французскій физиологъ *Chauveau* для выясненія, можетъ-ли алкоголь замѣнить сахаръ для удовлетворенія потребностей организма, провелъ рядъ опытовъ надъ собакой, вѣсомъ въ 20 кило, находившейся подъ наблюденіемъ въ теченіи 389 дней. Въ пище-

вомъ пайкъ собаки, состоящемъ изъ 500 грм. мяса и 252 грм сахара, часть послѣдняго 84 грм. замѣнялась изодинальнымъ по калоріямъ количествомъ алкоголя—48 грм. Въ постановкѣ опытовъ соблюдались всѣ предосторожности для устраненія неточностей и погрѣшностей. Условія алкогольныхъ и контрольныхъ опытовъ абсолютно тождественныя (*absolument identiques*). Полученная не въ пользу сахара разниа такъ поразила автора, что онъ сталъ доискиваться, не было-ли какой-либо случайной причины этого и, только выполнивъ убѣдившись въ совершенномъ здоровомъ состояніи собаки (*la sante continuait à être absolument parfaite*) кромѣ легкаго въ теченіи нѣсколькихъ часовъ опьяненія (*l'état de legere é briété*), продолжалъ опыты.

Для исключенія случайныхъ, приходящихъ моментовъ они чередовались по недѣлямъ.

Недѣля—опытъ съ обычнымъ пищевымъ пайкомъ, недѣля—съ замѣной части сахара алкоголемъ. Работа собаки заключалась въ бѣгѣ рысью въ клѣткѣ-барабанѣ. Отмѣчался пройденный путь, вѣсъ собаки начальный, до и послѣ работы и въ концѣ всего. Въ нѣкоторыхъ опытахъ опредѣлялось количество выдѣляемой углекислоты и поглощаемого кислорода, о чемъ мы говорили уже выше. Въ результатѣ, собака при обычномъ пищевомъ пайкѣ пробѣгала ежедневно 24 километра и прибыла еще при этомъ въ вѣсъ. Съ замѣтной же 84 грм. сахара 48 грм, алкоголя пробѣгъ понизился до 18,6 километра, причемъ обнаружилась даже убыль вѣса. Количество выдѣляемой углекислоты при алкогольѣ рѣзко падало. Мы обязаны, слѣдовательно, заключить, пишетъ авторъ, что введенный алкоголь, которымъ организмъ такъ быстро пропитывается, могъ участвовать лишь въ очень небольшой степени, если только участвовалъ въ тѣхъ окисленіяхъ, изъ которыхъ мышечная система черпаетъ энергію для работы. Это вещество не является источникомъ силы (*aliment de force*) и введеніе его въ рабочій паекъ представляетъ собою всѣ признаки физиологической безсмыслицы (*Se presente avec toutes les apparences d'un contseus physiologique—p. 70*).

Отношеніе выдѣляемой углекислоты и поглощаемого кислорода къ пройденному пути показало, что трата энергіи болѣе экономна при пайкѣ безъ рѣзны части сахара алкоголемъ. Окончательные выводы автора о результатахъ замѣны въ пайкѣ части сахара алкоголемъ таковы:

1. Уменьшеніе абсолютной величины мышечной работы.
2. Задержка или ослабленіе питанія.
3. Повышенный по отношенію къ выполняемой работѣ расходъ энергіи.

Въ итогѣ, результаты замѣны оказываются во всѣхъ отношеніяхъ вообщю неблагоприятными (*très franchement defavorables*).

Если въ приведенныхъ опытахъ паденіе вѣса тѣла собаки и расточительную трату энергіи естественно отнести насчетъ ядовитаго вліянія алкоголя на протоплазму составныхъ частей организма; особенно центральной нервной системы его, то уменьшеніе коли-

чества работы стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ предположеніемъ, что потенциальная энергія акоголя утилизируется организмомъ для превращенія ея въ мышечную двигательную, какъ это бываетъ съ истинными пищевыми веществами—углеводами, жирами и бѣлками. Да это и понятно, такъ какъ для нормальной дѣятельности мышцы необходимо постоянное возстановленіе составныхъ частей мышечнаго волокна, затрачиваемыхъ, расходуемыхъ при сокращеніяхъ. Алкоголь же никоимъ образомъ не въ состояніи возмѣщать эти затраты. *Rosemann* пытался умалить значеніе полученныхъ въ опытахъ *Chauveau* результатовъ. Уменьшеніе работы онъ считалъ возможнымъ объяснить сильнымъ наркозомъ отъ алкоголя, рѣзкимъ опьянѣніемъ собаки (*stark betrunken*), и это несмотря на ясныя и категорическія указанія экспериментатора на состояніе лишь легкаго опьянѣнія (*l'état de léger ébriété*) въ остальномъ совершенно здоровой собаки. Наряду съ этимъ, считая собаку неспособной къ работѣ (*Zur Arbeitsleistung in hohem Masse unfähig*), *Rosemann* паденіе вѣса тѣла ея страннымъ образомъ относитъ на долю уже усиленной мышечной работы. Собака дѣлала излишнія, ненужныя движенія и пищевой паекъ поэтому былъ не въ состояніи удовлетворить повышенной потребности организма въ пищѣ при увеличившейся работѣ. Отсюда — паденіе вѣса тѣла. Но тогда помимо прямого противорѣчія съ предыдущимъ нельзя понять, почему же эти излишнія движенія собаки не отразились на счетчикѣ, отмѣчавшемъ длину пройденнаго пути, да и самъ экспериментаторъ при всемъ тщательномъ наблюденіи надъ собакой не могъ замѣтить чего-либо особеннаго въ ея движеніяхъ. *Rosemann* сомнѣвался далѣе въ приводимыхъ *Chauveau* цифрахъ паденія вѣса тѣла собаки за алкогольный періодъ.

Но такое скептическое отношеніе къ яснымъ указаніямъ самого экспериментатора сразу теряетъ свое основаніе, стоитъ только взять общую потерю вѣса собаки въ теченіе безалкогольнаго и алкогольнаго періодовъ и раздѣлить ее на количество пройденнаго въ эти періоды пути. Получится, что въ безалкогольный періодъ собака на каждый километръ пути теряла 15,53 грм., между тѣмъ какъ въ алкогольный потеря вѣса повышалась до 37,17 грм. на каждый пройденный километръ, т. е. больше, чѣмъ вдвое превышала потерю безалкогольнаго періода. Кромѣ того было бы непонятно и констатированное выдѣленіе углекислоты наряду съ допускаемыми *Rosemann* оми излишними, ненужными движеніями. Пониженіе же работы вполне совпадаетъ и съ уменьшеніемъ выдѣленія углекислоты. Но *Rosemann*, не признавая столь доказательныхъ совпадений, считаетъ допустимымъ утверждать, что опредѣленіе газоваго обмѣна производились будто бы совсѣмъ въ иное время (*ganz andere Zeit*), чѣмъ опыты съ работой. Противъ такого утвержденія можно только указать ясно обозначенныя у *Chauveau* на стр. 112 *Comptes Rendus de l'Academie des Sciences* точныя данныя времени опытовъ. Такимъ образомъ, отвергать значеніе опытовъ *Chauveau* можно только при игнорированіи всего не отвѣчающаго заранѣе уже предвзятой идеѣ. Д-ръ Hunt, при изученіи

вліянія алкоголя на процессы фізіологическаго окисленія въ организмѣ опредѣлялъ степень ядовитости растворовъ ацетонитрила для мышей, получавшихъ алкоголь. Дозы алкоголя небольшія не вызывающія признаковъ отравленія; спиртъ въ постепенно возрастающихъ по крѣпости растворахъ (до 50%) вводился въ кормѣ, вмѣстѣ съ овсомъ. Водный растворъ ацетонитрила подѣ кожу. Въ результатѣ, на получавшихъ въ теченіе 6 недѣль алкоголь мышей ацетонитрилъ оказывалъ вдвое сильнѣйшее ядовитое дѣйствіе, чѣмъ на контрольных (легальная доза для первыхъ—0,23 мгрм. на кило, для вторыхъ—0,42 мгрм.). Совершенно иное отношеніе получалось съ углеводами. Кормленіе мышей овсомъ съ примѣсью декстрозы повышало втрое ихъ сопротивляемость ядовитому дѣйствію ацетонитрила. На основаніи своихъ опытовъ *Hunt* ⁷⁶⁾ заключаетъ, что у людей, умѣренно пьющихъ нѣкоторыя фізіологическія функціи рѣзко отличаются отъ таковыхъ же у лицъ вовсе не употребляющихъ спиртныхъ напитковъ. Въ позднѣйшихъ опытахъ *Atwater*'а и *Benedict*'а (*JNE* 29 и 30, р. 248) субъектъ, получающій въ добавку къ основному пайку 128 грм. тростниковаго сахара, доставляющихъ организму 507 калорій энергіи при работѣ терять ежедневно въ среднемъ 5 грм. бѣлка; при добавкѣ къ тому же основному пайку 72 грм. алкоголя, доставлявшихъ организму 509 калорій энергіи, потеря бѣлка при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ доходила до 13,1 грм. въ день. Разница была еще и въ томъ, какъ увидимъ ниже, что въ алкогольный трехдневный періодъ, подобно результатамъ опытовъ *Chauveau*, уменьшалось еще и количество выполняемой работы.

(Относительно замѣны жира алкоголемъ *Offer* ⁷⁷⁾ высказывается на основаніи своихъ опытовъ, что въ смыслѣ бѣлока сберегающаго дѣйствія калорій алкоголя стоятъ значительно ниже таковыхъ же жира. *Clopatt* выяснилъ, что алкоголь проявляетъ въ сравненіи съ жиромъ будто лишь около 71% сберегающаго бѣлока вліянія. Въ только что упомянутыхъ опытахъ *Atwater*'а и *Benedict*'а съ прибавкой къ основному пайку 63,5 грм. масла, доставляющихъ организму 511 калорій энергіи, работающій субъектъ терять ежедневно 2,3 грм. бѣлка и 15,9 грм. жира, съ прибавкой же къ тому же основному пайку 509 алкогольных калорій энергіи, потеря бѣлка была, какъ уже приводилось, 13,1 грм., а жира 17 грм. ежедневно.

Эти факты ясно говорятъ противъ *равноцѣнности* доставляемой организму энергіи въ видѣ жировыхъ и алкогольных калорій. И разница проявляется *не только* въ дѣйствіи на *азотистый* обмѣнъ. Опытъ повседневной жизни съ очевидностью показываетъ, что и въ тепловой энергіи удовлетвореніе потребностей организма алкоголь не въ состояніи выполнить такъ, какъ это дѣлаетъ жиръ, Несомнѣннымъ доказательствомъ этому служить пищевой режимъ жителей сѣверныхъ странъ. Самый горячій защитникъ алкогольных калорій не будетъ съ состояніи возмѣщать ими усиленныхъ тепловыхъ затратъ, обусловленныхъ стужами окружающей среды. Фактически ясно, что результатъ доставки орга-

низму извѣстнаго числа калорій алкогольмъ совершенно иной, чѣмъ отъ жировыхъ калорій. Оно и понятно. Жиръ окисляется соотвѣтственно потребностямъ организма въ калоріяхъ, алкоголь— безъ всякаго соотвѣтствія, быстро, Чѣмъ за поступленіемъ въ организмъ, жиръ можетъ отлагаться въ запасъ, алкоголь—нѣтъ; жиръ подвергается ряду превращеній для того, чтобы возможна была его соотвѣтственная утилизація организмомъ; алкоголь—нѣтъ. Окисленіе жира сопровождается усиленіемъ функцій, окисленіе алкоголя наоборотъ—пониженіемъ ихъ. Жиръ, удовлетворяя нужду организма въ калоріяхъ, повышаетъ его сопротивляемость внѣшнимъ вреднымъ воздѣйствіямъ, такъ какъ содѣйствуетъ важнѣйшему свойству организма приспособляемости.

Алкоголь съ перваго момента своего вліянія и даже вслѣдствіе особаго отношенія къ центральной нервной системѣ, прежде всего нарушаетъ именно это драгоцѣнное свойство приспособляемости.

Отсюда и его полная несостоятельность, какъ пищевого вещества, невозможность быть въ ряду пищевыхъ веществъ. Тѣмъ рѣзче выступающая несостоятельность, чѣмъ большую нужду испытываетъ организмъ въ пищевомъ веществѣ. Иначе и не можетъ быть съ веществомъ, обладающимъ несомнѣннымъ ядовитымъ дѣйствіемъ и сильнѣйшимъ какъ-разъ по отношенію къ самой важной составной части организма—центральной нервной системѣ.

Намъ остается теперь разсмотрѣть опыты, имѣвшіе цѣлью выяснитъ бѣлокъ-оберегающее дѣйствіе алкоголя. Позднѣйшіе изъ этихъ опытовъ послужили основаніемъ къ тому, что нѣкоторые авторы сочли возможнымъ признать теперь безспорно правильнымъ отнесеніе алкоголя къ ряду пищевыхъ веществъ. Постараемся же разобраться, дѣйствительно ли безспорнымъ является такой выводъ изъ полученныхъ въ опытахъ фактическихъ данныхъ.

Въ 1860 г. *И. М. Сѣменовъ* нашелъ у собакъ подѣ вліяніемъ алкоголя уменьшеніе количества выдѣляемой мочевины, но вводимыя мочей азотистыя соединенія нисшихъ степеней окисленія имъ не принимались въ расчетъ.

Спустя 8 лѣтъ Сердечный „провелъ“ рядъ болѣе точныхъ опытовъ на собакахъ же съ дозами отъ $1\frac{1}{2}$ —2 к. с. на кило при высшей крѣпости раствора 5,9%. Опыты распадались на 4 періода—алкогольные чередовались съ безалкогольными. Опредѣлялся весь азотъ мочи. Въ результатѣ усиленное выдѣленіе азота мочей отъ алкоголя. *Focker* отъ прибавки къ пищѣ и малыхъ и большихъ дозъ алкоголя отмѣчалъ уменьшеніе выдѣленія азота отъ 6—20%. *J. Munk*⁷⁸⁾ при дозахъ въ $1\frac{1}{2}$ к. с. на кило вначалѣ находилъ у собакъ уменьшеніе выдѣленія азота на 6—7%, при большихъ же въ 2,5 к. с. дозахъ на кило распадненіе бѣлковъ увеличивалось на 4—10%. Въ послѣднемъ случаѣ дѣйствіе алкоголя *Munk* приравнивалъ дѣйствію фосфора и мышьяка. Но въ слѣдующій за большими дозами періодъ введеніе опять малыхъ дозъ уже не вызывало уменьшеніе выдѣленія азота. Съ малыми дозами алкогольный періодъ длился 3 дня, съ большими 4—5 дней.

Chiffendeu ⁷⁹⁾ провелъ на собакахъ три опыта. Алкогольный періодъ продолжался 10, 9 и 8 дней. Алкоголь добавлялся къ пищѣ въ количествѣ 2,5 к. с. на кило. Въ первомъ опытѣ увеличилось выдѣленіе азота, въ двухъ остальныхъ—колебаніе то въ сторону увеличенія, то въ сторону уменьшенія, въ среднемъ небольшой плюсъ въ азотистомъ балансѣ. Во всѣхъ опытахъ отмѣчалось рѣзко повышенное выдѣленіе азота въ послѣалкогольный періодъ. *Donaganu* и *Tidald* ⁸⁰⁾ произвели на собакахъ пять опытовъ. Доза—отъ 1 до 3 к. с. на кило. Алкоголь давался лишь одинъ день. Отмѣчалось рѣзкое увеличеніе выдѣленія мочевой кислоты. Выводъ авторовъ: алкоголь оказываетъ замѣтное вліяніе на обмѣнъ веществъ; уже небольшія дозы повышаютъ выдѣленіе азота (до 3,4⁰/о), большія же, наоборотъ, всегда понижаютъ его выдѣленіе (до 12%).

Какъ видно, результаты противоположные полученнымъ Милк'омъ.

Помимо индивидуальности здѣсь имѣетъ, вѣроятно, значеніе и краткость алкогольного періода—одинъ день.

Fortmüller ⁸¹⁾ на кроликахъ наблюдалъ увеличеніе выдѣленія азота подѣ вліяніемъ алкоголя. То же получалось у барановъ въ упомянутыхъ выше опытахъ *Weiske* и *Flechs's'a*. Заслуживаютъ особаго вниманія для освѣщенія бѣлоксберегающаго дѣйствія алкоголя съ большой тщательностью и аккуратностью проведенные въ лабораторіи пр. Бехтерева опыты д-ра *Рейца* ³²⁾ на щенкахъ и кроликахъ. Возрастъ первыхъ отъ 4—17 дней, вторыхъ—одинъ мѣсяцъ. Продолжительность опытовъ—отъ 20 до 88 дней. Дозы алкоголя небольшія, иногда меньше $\frac{1}{2}$ к. с. на кило. Вначалѣ очень сильное разведеніе лишь 2 $\frac{1}{2}$ %—постепенно доводились до 40%. По приѣмѣ алкоголя наблюдались болѣе или менѣе выраженные симптомы опьянѣнія. Режимъ, питаніе алкогольныхъ и контрольныхъ животныхъ до возможнаго одинаковые. Вся разница заключалась лишь въ добавленіи алкогольного раствора. Результаты поразительно демонстративны и не нуждаются въ поясненійхъ при взглядѣ лишь на фотографію двухъ щенковъ—алкогольного и контрольнаго. Оказывается, всѣ главные органы у алкоголиковъ отставали, и иногда очень много, въ всѣхъ сравнительно съ таковыми же у контрольныхъ. Даже такіе важные органы, какъ мозгъ и сердце, сохранить которые организмъ стремится неизмѣненными до самаго послѣдняго времени своего существованія—какъ это извѣстно изъ опытовъ съ голоданіемъ—даже эти органы давали значительную разницу въ вѣсѣ. И это еще при условіи, что для контрольныхъ животныхъ выбирались менѣе крѣпкіе индивидуумы. Какимъ образомъ могли бы получиться такіе результаты, несмотря на всѣ прочія равныя съ контрольными условія режима и доставки пищевыхъ веществъ, если бы добавлявшійся еще къ нимъ въ постепенно увеличивающейся дозѣ и въ сильномъ вначалѣ разведеніи алкоголь могъ играть роль пищевого вещества, хотя бы и низшаго въ сравненіи съ другими достоинства? Какъ понять и объяснить состояніе щенковъ-алкоголи-

ковъ, если допустить, что организмъ ихъ могъ образующіеся при окисленіи алкоголя калоріи утилизировать такъ же, какъ онъ утилизируетъ калоріи жира и углеводовъ? А потребность у щенковъ въ утилизациіи алкогольныхъ калорій, и значить, сбереженіи бѣлковъ была несомнѣнно особенно настоятельна и велика. И здѣсь опять рѣзко бросается въ глаза тотъ же фактъ, какъ и вездѣ всегда въ повседневной жизни, чѣмъ больше организмъ нуждается въ доставкѣ ему питательныхъ веществъ, тѣмъ ярче выступаютъ полная несостоятельность алкоголя, вещества, легко и быстро окисляющагося въ организмѣ и обладающаго даже высокой калорической цѣнностью, служить организму именно въ этомъ смыслѣ, т. е. въ качествѣ пищевого вещества своимъ калоріями. Такимъ образомъ, большинство авторовъ въ опытахъ на животныхъ получали увеличеніе бѣлковаго распада подѣ влияніемъ алкоголя, прибавленнаго къ пищѣ, отмѣчалось увеличеніе выдѣленія именно мочевой кислоты и ясно выраженное послѣдствіе (*Nachwirkung* у Ming'a), т. е. увеличенное выдѣленіе азота въ послѣалкогольный періодъ.

Однимъ изъ болѣе раннихъ, точно опредѣленныхъ надѣ чловѣкомъ опытовъ, является опытъ *Romeyn's*⁸³⁾ подѣ руководствомъ проф. *Förster'a*. Интересно, что алкоголь принимался субъектомъ въ состояніи недостаточнаго питанія, голодающимъ, когда, слѣдовательно, потребность организма въ пищевыхъ веществахъ наиболѣе рѣзко была выражена и способность пищевого вещества такъ или иначе удовлетворить эту потребность могла бы проявиться всего демонстративнѣе. Доля алкоголя—отъ 30 до 51 к. с. въ 100 к. с. воды. Въ результатѣ, увеличенное выдѣленіе азота. Проф. *Förster* на основаніи этого и другихъ опытовъ своихъ учениковъ не считаетъ возможнымъ признать алкоголь пищевымъ веществомъ, хотя онъ и окисляется въ организмѣ, но, съ другой стороны, проявляетъ еще и прямое, непосредственно вредящее тканямъ дѣйствіе (*Stoffliche*).

Въ 1887 г. появилась диссертация *Могиланскаго*,⁸⁴⁾ какъ результатъ опытовъ на 13 здоровыхъ, большей частью привычныхъ къ алкоголю людяхъ. Дозы алкоголя—отъ 60 до 140 грм. въ видѣ 40° водки, въ три пріема, за ѣдой. Продолжительность опыта отъ 5 до 7 дней. Выводъ: временное употребленіе среднихъ дозъ алкоголя у *привычныхъ* къ нему людей повышаетъ усвоеніе азотистыхъ частей пищи, у *непривычныхъ* же усвоеніе азота падаетъ. Авторъ особенно отмѣчаетъ, что это касается лишь временнаго употребленія, длительное же хроническое—иное дѣло. Слабая сторона въ общемъ точно проведенныхъ опытовъ—слишкомъ большія колебанія въ количествахъ вводимаго азота въ пищу. Пища была всегда, даже не считывая алкоголя, слишкомъ богата калоріями и бѣлковымъ пайкомъ, что, какъ извѣстно, ослабляетъ вредное воздѣйствіе алкоголя на бѣлокъ тканей. Однако, не смотря на это, у непривычныхъ къ алкоголю вредное его вліяніе на бѣлокъ тканей все-таки можно было констатировать.

Все болѣе и болѣе выдвигающееся значеніе лецитина въ дѣлѣ

организации тканевого бѣлка, процессовъ роста, ферментативныхъ и. вообще, химической динамики кѣтокъ въ связи съ особымъ отношеніемъ къ лецитину алкоголя, какъ это безспорно подтвердили и недавніе опыты П. О. Шумовой-Зибера, можетъ уяснить до извѣстной степени и сущность замѣтнаго уже вліянія даже незначительныхъ количествъ алкоголя.

Въ томъ же году *Meller* ⁸⁵⁾ въ опытахъ надъ самимъ собой подъ руководствомъ проф. *Бунге* съ дозами въ 150 к. с. алкоголя нашелъ пониженіе усвоенія азота. Въ доалкогольные дни выделялось азота 20,9 грм., 20,0 и 20,2 грм., въ алкогольные—20,8 грм. и рѣзкое повышеніе въ три послѣалкогольных дня—по 23,1 грм. *Peschel*, подъ руководствомъ проф. *Noorden'a* ⁸⁶⁾ при богатой жирами и углеводами пищѣ и 32 грм. азота въ день, въ теченіе 8 дней принималъ 65 грм. и на 9-й день 130 грм. алкоголя въ видѣ краснаго вина. Въ пищѣ исключалось соотвѣтственное по калоріямъ количество углеводовъ. Въ результатѣ, алкоголь не могъ замѣнить углеводовъ и выдѣленіе азота, а также и фосфорной кислоты повышалось. Въ опытахъ *Stammreich'a* ⁸⁷⁾ замѣнялось 40 грм. жира и 25—50 грм. углеводовъ изодинамнымъ по калоріямъ количествомъ алкоголя—60,4 грм. въ первый и по 70,4 грм. въ остальные три дня, въ видѣ орака. Выдѣленіе азота увеличилось въ среднемъ за періодъ съ 0,035 до 1,468 грм.; увеличеніе въ 2 вторые дня было рѣзче, чѣмъ въ 2 первые, оно продолжалось и въ теченіе двухъ послѣалкогольных дней. Проф. *Noorden*, на основаніи опытовъ своихъ учениковъ, пришелъ къ заключенію, что при богатой бѣлками пищѣ алкоголь въ состояніи сберечь бѣлокъ, замѣняя жиры и углеводы, при средней же и бѣдной бѣлками пищѣ бѣлковый распадъ отъ алкоголя усиливается. Опять отмѣчается то же свойство алкоголя проявлять будто бы свое дѣйствіе, какъ пищевого вещества, когда организмъ не нуждается въ этомъ и быть несостоятельнымъ при усиленной потребности организма въ пищевыхъ веществахъ. По мнѣнію проф. *Noorden'a* вводящій при недостаточной по содержанію бѣлковъ пищѣ алкоголь въ замѣну жира долженъ подвергнуться постепенно прогрессирующей кахексіи. Для провѣрки опытовъ *Stammreich'a* *Miura*, ⁸⁸⁾ непривычный къ алкоголю, снова предпринялъ рядъ изслѣдованій надъ самимъ собой подъ руководствомъ проф. *Noorden'a*. Постановка опытовъ болѣе тщательная и точная. Пища двоякая—богатая и бѣдная бѣлками. Алкоголь въ количествѣ 65 грм., въ видѣ орака. Въ теченіе 4-хъ дневнаго алкогольнаго періода 110 грм. углеводовъ замѣнялись 65 грм. алкоголя; въ послѣалкогольный періодъ опять вводилось 110 грм. углеводовъ и, наконецъ, въ контрольный періодъ 110 грм. углеводовъ были исключены *безъ замѣны* ихъ алкоголемъ. Въ результатѣ, и при богатой, и при бѣдной бѣлками пищѣ замѣна углеводовъ алкоголемъ вела къ усиленному бѣлковому распаду. Даже болѣе этого, въ то время какъ при замѣнѣ удаленныхъ углеводовъ алкоголемъ ежедневно терялось организмомъ 2,468 грм. азота, простое исключеніе углеводовъ безъ замѣны ихъ алкоголемъ давало *меньшую* потерю азота

лишь 2,092 грм. въ день. Слѣдовательно, алкоголь не только не сберегалъ бѣлка, а наоборотъ непосредственно усиливалъ его распадѣніе. То же и съ фосфорной кислотой. Послѣдствіе алкоголя, выражавшееся увеличеннымъ выдѣленіемъ азота и въ послѣдующіе дни было сильнѣе при бѣдной бѣлками пищѣ.

Miura, отвергая бѣлокъ сберегающее дѣйствіе алкоголя, вліяніе его на обмѣнъ и за предѣлами употребленія объясняетъ тѣмъ, что алкоголь является ядомъ для клѣточной протоплазмы (*Protoplasmgift*) на подобіе фосфора, мышьяка, хлороформа и т. д. хотя и слабѣйшимъ въ сравненіи съ упомянутыми. Если бы даже и было доказано бѣлокъ сберегающее дѣйствіе алкоголя (чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ), то оно, по мнѣнію *Miura*, никоимъ образомъ не можетъ быть первичнымъ его дѣйствіемъ. Какъ увидимъ ниже, такое сберегающее бѣлокъ дѣйствіе организмъ покупаетъ цѣной пониженія функций отъ наркотическаго вліянія алкоголя.

Strom ⁸⁹⁾ въ двухъ опытахъ надъ собой при обильной пищѣ въ 49 калорій на кило, не замѣнялъ алкогольемъ какихъ-либо составныхъ частей пайка, а прибавлялъ еще къ пайку 52 грм. алкоголя, такъ что всего въ пайкѣ получалось 54 калор. на кило. Если въ первые три дня перваго опыта выдѣленіе азота было меньше, то въ 4-й алкогольный день оно стало больше даже, чѣмъ въ предъалкогольный (0,64 грм. и 0,61 грм.). Во второмъ опытѣ при добавкѣ 86 грм. алкоголя (всего въ пайкѣ 58 калор. на кило) выдѣленіе азота въ алкогольный періодъ было повышено. Слѣдовательно, и добавленный къ обильной пищѣ алкоголь не только не сберегалъ бѣлка, а даже нѣсколько усиливалъ его распадѣніе. Въ проведенныхъ надъ собой опытахъ *Smidt'a* ⁹⁰⁾ алкоголь добавлялся къ пищѣ въ количествѣ 80 грм. въ три первые дня и 120 грм. — въ 4-й день. Въ результатѣ, несмотря опять-таки на добавку алкоголя, получилось усиленное, хотя и незначительно выдѣленіе азота (въ доалкогольный періодъ въ среднемъ въ день отложеніе 0,04 грм. азота, а въ алкогольный потеря его — 0,2 грм.).

Schöneseiten ⁹¹⁾ намѣренно провелъ пятидневный доалкогольный періодъ съ недостаточной пищей—34 калор. на кило. Въ теченіе этого періода потеря азота была въ среднемъ 1,755 грм. въ день. Затѣмъ, въ теченіе 6 дней добавка къ пищѣ 135 грм. алкоголя, такъ что пищевой паекъ съ алкогольемъ доставлялъ организму 49 калорій на кило. И при такихъ условіяхъ алкоголь не обнаружилъ бѣлокъ сберегающаго дѣйствія; даже очень большія количества его не могли недостаточную пищу сдѣлать достаточной.

Въ безупречныхъ по тщательности опытахъ *Atwater'a* и *Benedict'a*, гдѣ подвергавшіеся опыту субъекты находились въ теченіе опытовъ въ респираторномъ калориметрѣ—опредѣлялось съ скупуплезной почти математической точностью все, что поступало въ организмъ и отдавалось имъ. Алкогольный періодъ, при покоѣ, продолжался 4 дня. Доза—72,5 грм., замѣняющая изодинамныя по калоріямъ количества жировъ и углеводовъ. Въ результатѣ, въ алкогольный періодъ перваго опыта (р. 251) при до-

ставленіи организму ежедневно въ среднемъ 2.462 калор. и отдачѣ имъ 2.394 калор. отмѣчалась потеря организмомъ азота въ среднемъ по 1,9 грм. въ день. Во второмъ опытѣ (р. 243), при еще большемъ излишкѣ полученныхъ калорій (получено 2.709 каллор., отдано же—2.283 калор. въ день) все-таки организмъ терялъ ежедневно въ среднемъ 1,1 грм. азота. Такимъ образомъ и въ этихъ опытахъ замѣняющій жиръ и углеводы алкоголь не оказалъ бѣлокъ сберегающаго вліянія даже и при излишкѣ въ сравненіи съ расходомъ доставляемыхъ организму калорій. Наоборотъ, за 4 алкогольныхъ дня потеря азота была значительная 4,4 грм., что составитъ при переводѣ на бѣлокъ 27,5 грм. или же 12% грм. мышечной ткани. Но такая потеря азота получаетъ особенно важное значеніе, если принять въ расчетъ предпочтительное, избирательное дѣйствіе алкоголя на центральную нервную систему и распаденіе подъ его вліяніемъ, какъ полагаетъ *Rosenfeld*, преимущественно нуклеоальбуминовъ. Чрезвычайно интересно отмѣтить здѣсь, что въ то время, какъ сами *Atwater und Benedict* крайне осторожно относятся къ результатамъ своихъ опытовъ и сообщаютъ лишь фактическія данныя, не дѣлая изъ нихъ рѣшительныхъ заключеній, другіе, какъ напр. *Caspari* ⁹²⁾ считаютъ допустимымъ изъ этихъ же опытовъ категорически выводить, что алкоголь—питательное вещество, способное, какъ жиры и углеводы, и служить горючимъ матеріаломъ, и сберегать бѣлки (*Wie Fett und Koblenhydrat zu gleich als Brennmaterial zu dienen und Eiweiss zu ersparen*).

Въ 1899 г. появилась работа *K. Neumann* ⁹³⁾. Отличіе его опытовъ надъ самимъ собой отъ большинства предыдущихъ заключалось въ томъ, что алкогольный періодъ былъ продолжительнѣе 10 дней. При достаточной пицѣ 77,6 гр. жира было замѣнено 100 грм. алкоголя; съ включеніемъ послѣдняго въ пайкъ приходилось 39,4 калор. на кило вѣса. Въ результатѣ, организмъ въ первые 4 дня алкогольнаго періода терялъ по 3,05 грм. азота ежедневно, въ остальные 6 дней потеря была въ среднемъ 0,32 грм. въ день, причемъ maximum потеря въ эти дни падала на 5-й (0,61 грм.) и на 9-й (0,58 грм.) день. При добавкѣ въ слѣдующій послѣалкогольный 6-ти-дневный періодъ исключеннаго ранѣе жира организмъ отлагалъ уже ежедневно по 1,35 грм. азота. Въ предъалкогольный періодъ при томъ же пищевомъ пайкѣ, но безъ алкоголя отлагалось лишь 0,26 грм. азота въ день. Результаты своихъ опытовъ *Neumann* объяснялъ тѣмъ, что вначалѣ алкоголь дѣйствуетъ, какъ *протоплазматическій ядъ*, вызывая усиленное распаденіе бѣлка, затѣмъ организмъ привыкаетъ къ нему и вредное дѣйствіе алкоголя исчезаетъ. Сгорая же, какъ и всякое пищевое вещество въ организмѣ, алкоголь долженъ лишь только его вредныя свойства исчезнуть, оказывать благоприятное (? С.) вліяніе на обмѣнъ веществъ.

Окончательный выводъ автора: алкоголь питательное средство (*Nahrungsmittel*), но въ виду его ядовитости (*Gittigkeit*) онъ долженъ быть употребляемъ возможно меньше. (*So wenig als möglich zu verwenden*).

Мы выше уже приводили основныя отличія алкоголя отъ пищевыхъ веществъ. *Rosemann*¹⁴⁾ указалъ, что наступленіе у *Neumann*'а бѣлокъ сберегающаго дѣйствія алкоголя лишь на 5-й день можетъ быть естественно объяснено приспособленіемъ организма къ уменьшенному потребленію азота, соразмѣрному съ недостаточной вслѣдствіе выключенія жировъ пищей. Ниже изъ опытовъ *Rosemann*'а надъ собой мы увидимъ, какъ настойчиво организмъ стремится къ азотистому балансу при недостаточной пищѣ. Слѣдовательно, уменьшенное выдѣленіе азота въ дальнѣйшіе дни могло наступить даже и безъ алкоголя.

Прибыль же азота въ послѣалкогольный періодъ съ включеніемъ вновь выключеннаго ранѣе жира естественно отнести преимущественно на долю жира, а не алкоголя, такъ какъ измѣненіе пищевого пайка состояло въ добавкѣ жира при той же дозѣ алкоголя въ 100 гр.

Мы должны кромѣ того, напомнить здѣсь и о наркотическомъ дѣйствіи алкоголя, имѣющемъ въ итогѣ пониженіе функций. Слишкомъ смѣлое допущеніе способности организма уже въ 4 дня такъ привыкнуть къ алкоголю, что исчезаетъ его вредное дѣйствіе, а начинается проявляться лишь благопріятное—не имѣетъ достаточныхъ основаній и опровергается повседневыми фактами. Да и въ самомъ опытѣ, напр, на 9-й день потеря азота была больше, чѣмъ въ 8-й и 7-й. Точно также и въ 9-ти-дневныхъ опытахъ *Pecshel*'я этого быстрого привыканія не отмѣчалось, а у *Stammreich*'а въ 2 вторые дня былъ рѣзче бѣлковый распадъ, чѣмъ въ 2 первые.

То же и въ 6-ти-дневномъ опытѣ *Schöneseifen*'а.

Трудно и логически допустить благопріятное дѣйствіе, какъ пищевого вещества, продолжающагося вводиться въ организмъ протоплазматическаго яда.

Отсутствіе данныхъ о выполненіи функций во время опыта лишаетъ возможности съ точностью установить здѣсь то же самое, что было всегда констатируемо по отношенію къ алкоголю, именно, пониженіе функций вслѣдствіе наркотическаго его вліянія.

Послѣднее должно вскрыть истинный характеръ того, будто бы благопріятнаго вліянія алкоголя на обмѣнъ веществъ, результатомъ котораго является своеобразное „сбереженіе“ бѣлка въ организмѣ.

Въ опытахъ *Chotzen*'а подъ руководствомъ *Rosenfeld*'а алкоголь добавлялся къ пищѣ въ первые 2 дня по 60 гр., во вторые—по 120 гр. Получилось несмотря лишь на 4-хъ-дневный алкогольный періодъ, бѣлокъ сберегающее дѣйствіе алкоголя. Значеніе этого опыта умаляется отчасти тѣмъ, что въ алкогольные дни выдѣлялось каломъ рѣзко меньшее количество азота. Исходя изъ точки зрѣнія *Neumann*'а, слѣдовало бы заключить, что организмъ *Chotzen*'а, успѣлъ еще скорѣе, чѣмъ въ 4 дня, привыкнуть къ алкоголю и даже несмотря на то, что отъ дозы въ 120 гр. *Chotzen*'а обнаруживалъ признаки столь замѣтнаго опья-

ненія, что оно ощущалось еще и на слѣдующій день. Именно, здѣсь наркотическое дѣйствіе является прямо безспорнымъ.

Въ 1900 г. *Bjerre* опубликовалъ результаты своего опыта. На 2-й день пребыванія въ респираторномъ аппаратѣ *Tigertet Souden'a* къ пищевому пайку было добавлено 167,6 грм. алкоголя, въ видѣ коньяку, который принимался маленькими порціями въ теченіе всего дня. Получилось уменьшенное выдѣленіе углекислоты съ одновременнымъ увеличеніемъ выдѣленія азота и фосфорной кислоты въ мочѣ. Насколько авторъ односторонне увлеченъ, подобно многимъ, лишь калорическимъ критеріемъ при опредѣленіи понятія—пищевое вещество и совершенно игнорируетъ первичное ядовитое дѣйствіе алкоголя, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ его заключенія: вѣдь *первичное* (primäre) дѣйствіе *алкоголя* и всѣхъ другихъ питательныхъ веществъ—это доставка въ дѣйствіе окисленія организму энергій; его вторичное (*sekundäre*) дѣйствіе—способность при извѣстныхъ условіяхъ сберечь другія пищевыя вещества. Что въ моемъ опытѣ выдѣленіе и азота и фосфорной кислоты повысилось, этому я придаю для даннаго вопроса въ общемъ ничтожное значеніе (finde ich für die Frage im Grossen und Gansen von geringer, Bedeutung).

При такой принципиальной точкѣ зрѣнія должно и алкоголь съ высшимъ удѣльнымъ вѣсомъ и лейкоманны и многіе другіе яды отнести къ ряду пищевыхъ веществъ.

Cloppatt провелъ опыты надъ собой съ алкогольнымъ періодомъ въ 12 дней. Таковъ же былъ и предъалкогольный періодъ. Алкоголь вводился въ количествѣ 87,04 грм. въ видѣ бѣлаго вина въ замѣнъ изодинамнаго количества удаленныхъ жировъ. Въ первые 6 дней алкогольнаго періода рѣзко повысилось выдѣленіе азота, потеря его 1,82 грм. въ день; затѣмъ постепенное улучшеніе азотистаго баланса, такъ что за вторую половину алкогольнаго періода отмѣчалась прибыль въ среднемъ 1,5 грм. азота въ день. Здѣсь періодъ привыканія уже увеличился до 6 дней. Но отдѣльныя цифры также противорѣчатъ такому привыканію. Такъ, въ 4-й день потеря азота была больше, чѣмъ въ предыдущіе, въ 6-й почти въ три раза больше, чѣмъ въ 5-й день.

Сравнительнаго опредѣленія функций работы не производилось.

Въ 1901 г. *Neumann* ⁹⁵⁾ снова продолжалъ опытъ надъ собой, принявъ во вниманіе сдѣланныя противъ его первыхъ опытовъ возраженія *Rosemann'a*. До опыта 40 дней было полное воздержаніе отъ алкоголя.

Въ пятидневный доалкогольный періодъ установлено азотистое равновѣсіе; въ алкогольномъ періодѣ, продолжавшемся 18 дней, къ достаточной пищѣ съ 38,2 калор. на кило прибавлялся алкоголь въ 40% растворѣ, постепенно возрастающей дозѣ, начиная съ 20 до 100 грм.; въ послѣалкогольномъ періодѣ исключалось изодинамное по калоріямъ алкоголю количество жира, при той же дозѣ алкоголя въ 100 грм.; и, наконецъ, въ послѣднемъ контрольномъ періодѣ, къ пищевому пайку доалкогольнаго періода прибавлялся еще жиръ въ изодинамномъ алкоголю количествѣ, а алко-

голь выключался. Результаты были такіе. При постепенно повышающейся съ 20 грм. добавкѣ алкоголя отложеніе азота, большее чѣмъ въ доалкогольный періодъ началось лишь съ 8-го дня при дозѣ въ 80 грм. алкоголя; прибыль азота въ этотъ день была 0,82 грм., затѣмъ она повышалась до конца 18-ти-дневнаго алкогольнаго періода. Слѣдовательно, добавляемые на 7-й день 70 грм. алкоголя, т. е. 490 калор. еще не могли оказать бѣлокъ сберегающаго дѣйствія даже при достаточной пищѣ, что, несомнѣнно, имѣло бы мѣсто при добавкѣ жировыхъ или углеводныхъ калорій, а не алкогольныхъ. Очевидно, дозы въ 70 грм. еще не смогли проявить столь значительнаго наркотическаго дѣйствія, чтобы покрыть минусъ отъ бѣлковаго распада, вызваннаго алко-големъ, какъ протоплазматическимъ ядомъ—Pratoplasmogift.

Въ дальнѣйшемъ, наркозъ сталъ увеличиваться, функции пони-жаться и соотвѣтственно этому „сберегаться“ бѣлокъ. Въ теченіе послѣднихъ семи алкогольныхъ дней ежедневно въ среднемъ отла-галось 2,02 грм. азота. Въ послѣалкогольномъ 6-ти-дневномъ пе-ріодѣ съ удаленіемъ части жира при той же дозѣ алкоголя въ 100 грм. организмъ терялъ въ среднемъ—0,21 грм. азота въ день. Между тѣмъ, какъ при томъ же по калоріямъ пищевомъ пайкѣ, но съ жировыми, а не алкогольными калоріями, въ доалкогольный періодъ отмѣчалась прибыль азота по 0,06 грм. въ день. Нако-нецъ, въ контрольномъ періодѣ при пищевомъ режимѣ доалко-гольнаго періода, да еще съ добавкой жира, изодинамнаго 100 грам-мамъ алкоголя отлагалось ежедневно 2,42 грм. азота. При томъ же числѣ калорій въ пайкѣ, но съ включеніемъ не жировыхъ, а алкогольныхъ калорій отлагалось лишь 2,02 грм. азота въ день. Здѣсь привыканіе уже требуетъ 7 дней и алкоголь начинается „сберегать“ бѣлокъ лишь отъ 8-го дня и разница въ бѣлокъ сбе-регающемъ дѣйствіи между жирами и алкоголемъ очевидная. Иначе и не можетъ быть, ибо самая сущность способа сбереганія у жира совсѣмъ иная, чѣмъ у алкоголя. Вскрыть сущность этого способа и въ данномъ опытѣ не представляется возможнымъ, ибо работы, функции въ теченіе опыта не опредѣлялись. Достоинно только особаго вниманія то обстоятельство, что авторомъ приняты были всѣвозможныя мѣры для устраненія токсическаго дѣйствія алкоголя на организмъ (die toxische Wirkung des Alkohols auszuschaffen), а устранить его невозможно, пока алкоголь вводится въ организмъ—именно, начинался пріемъ алкоголя съ дозы въ 20 грм. въ 40% растворѣ, постепенно увеличиваемой, принимался въ те-ченіе всего дня съ 7 часовъ утра до 7 вечера, черезъ равные промежутки времени, по одному глотку. Кромѣ того, были пони-жены даже требованія къ организму въ смыслѣ функций—всякія физическія напряженія устранены, прекращены болѣе про-должительныя прогулки. (Irgend welche physische Anstrengungen wurden vermieden, längere Spaziergänge unterlassen).

Словомъ, сдѣлано было все, чтобы дать возможность орга-низму компенсировать ядовитое дѣйствіе алкоголя и несмотря на это послѣднее все-таки ясно обнаружилось въ опытѣ и разница

между жиромъ и алкоголемъ все-таки и здѣсь, несмотря на всѣ предосторожности, проявлялась. Но *Neumann* считать однако возможнымъ на основаніи своихъ опытовъ отнести алкоголь къ пищевымъ веществамъ.

Только въ виду иныхъ разрушительныхъ свойствъ алкоголя употреблять его, какъ пищевое вещество, не слѣдуетъ и нельзя (*nicht als solcher verwendet werden soll und kann*). Онъ—пищевое вещество лишь теоретически. По теоретически, вѣдь, и карболовая кислота пищевое вещество, ибо и она въ организмѣ окисляется. Въ такомъ случаѣ излишенъ и недопустимъ терминъ „пищевое“, а по существу лишь способное окисляться въ организмѣ. И такія теоретически пищевыя вещества никоимъ образомъ не могутъ быть поставлены въ одинъ рядъ съ фактически пищевыми веществами—бѣлками, жирами и углеводами. Особенно, если вникнуть глубже въ способъ сбереженія бѣлка алкоголемъ, какъ наркотическимъ ядомъ и послѣдними. Различіе въ сущности способа сбереженія бѣлковъ, обусловленное наркотическими и ядовитыми по отношенію къ организму свойствами алкоголя рѣшительно исключаетъ его изъ ряда пищевыхъ веществъ и дѣлаетъ вполнѣ понятными заключительныя слова работы *Neumann*: никакой право-мыслящій человѣкъ не станетъ рекомендовать алкоголь въ повседневной практикѣ, какъ бѣлокъ-сберегающее средство (S. 118). Послѣ опыта *Neumann*'а *Rosemann* провелъ надъ самимъ собой два опыта. Цѣлю ихъ было сдѣлать по возможности болѣе длительнымъ алкогольный періодъ при пищевомъ режимѣ, по точности опредѣленія доставляемаго организму азота предупреждающій всякія возраженія.

Предъалкогольный періодъ—9 дней, съ пищевымъ пайкомъ въ 41,5 калор. на кило вѣса. Въ 14-ти-дневный алкогольный періодъ часть жировъ и углеводовъ (на 872 калор.) замѣнена алкоголемъ въ количествѣ 143,5 грм., въ видѣ 1.400 калор. вина, что составляло 904 калор., причѣмъ пищевой паекъ съ виномъ давалъ 41,8 калор. на кило. Въ послѣалкогольный 6-ти-дневный періодъ діета та же, что и въ доалкогольный. Наконецъ, въ контрольный періодъ паекъ тотъ же, что и въ алкогольный, но безъ вина, 30,2 кал. на кило. Результаты таковы. Въ первые 4 дня алкогольного періода азотистый балансъ значительно ниже—въ среднемъ на 0,94 грм. въ день, чѣмъ въ доалкогольный періодъ. Слѣдовательно, бѣлокъ-сберегающагося вліянія не было.

Въ слѣдующіе же 10 дней прибыль азота замѣтно растетъ. Но въ общемъ все-таки средняя ежедневная прибыль ниже, чѣмъ въ доалкогольный періодъ. Именно, тамъ—1,137 грм. между тѣмъ какъ въ алкогольный періодъ лишь 0,796 грм. ежедневно и это несмотря на перевѣсъ общаго числа калорій и принятія въ расчетъ на окисленіе въ организмѣ лишь въ 90% введеннаго алкоголя (904 калор. изъ всѣхъ 1.005 алкогольныхъ калорій). И тутъ опять значительная разница между жирами и углеводами, съ одной стороны, и алкоголемъ, съ другой. Для болѣе вѣрной оцѣнки такъ назыв. бѣлокъ-сберегающаго вліянія алкоголя слѣдуетъ еще всегда

имѣть въ виду существующее въ организмѣ стремленіе приспособить, соразмѣрить расходъ бѣлка съ приходомъ его. Это особенно наглядно видно и здѣсь при разсмотрѣніи цифръ потери азота въ контрольномъ періодѣ при недостаточной пищѣ съ 30,2 калор. на кило. Въ первые три дня этого періода потеря азота очень высока—6.597 грм., а затѣмъ она такъ понижается, что за остальные четыре дня выражается лишь количествомъ 3.632 грм. значить, и безъ всякой добавки алкоголя, взамѣнъ части удаленныхъ жировъ и углеводовъ идетъ все-таки уменьшеніе потери азота, какъ бы сбереженіе бѣлка и довольно рѣзко выраженное. Такъ приспосабливается организмъ. Поэтому уменьшеніе потери азота при введеніи алкоголя помимо наркотическаго вліянія послѣдняго можетъ быть въ нѣкоторой долѣ приписано и реакціи организма на усиленный распадъ бѣлка отъ прямого воздѣйствія алкоголя, какъ протоплазматическаго яда. И въ этомъ смыслѣ введеніе алкоголя было бы равносильно или усиленному расходу бѣлка, или недостаточному его подвозу. Если бы *Rosemann* учелъ и наркотическое дѣйствіе алкоголя, и несомнѣнную способность организма соразмѣрять расходъ азота съ приходомъ, то получившійся результатъ не былъ бы для него весьма поразительнымъ—*sehr überraschendes*—какъ онъ пишетъ.

Приписавъ его слишкомъ обильной пищѣ, *Rosemann* поставилъ 2-й опытъ уже съ болѣе бѣдной бѣлкомъ пищей. Въ 9-ти-дневный доалкогольный періодъ приходилось 36,4 калорій на кило, 12-ти-дневный алкогольный періодъ — 37,5 калорій на кило, 6-ти-дневный послѣ — алкогольный, гдѣ съ удаленіемъ алкоголя было прибавлено 220 грм. сахара, 37,3 калорій на кило и наконецъ, 4-хъ-дневный контрольный, безъ алкоголя и безъ 220 грм. сахара—26 калорій на кило.

Въ алкогольный періодъ 784 калорій жировъ и углеводовъ замѣнялись 904 алкогольными калоріями. Въ результатѣ, потеря азота въ алкогольный періодъ была выражена рѣзче, особенно въ первые 4 дня, чѣмъ при богатой бѣлками пищѣ. Въ среднемъ ежедневно терялъ организмъ 1,338 грм. азота въ алкогольный періодъ и лишь 0,888 грм. въ доалкогольный. Поучительно сравненіе потери азота въ первые 3 дня алкогольнаго періода съ первыми тремя днями контрольнаго. Разница этихъ періодовъ лишь въ томъ, что въ первомъ часть удаленныхъ жировъ и углеводовъ замѣнялась алкоголемъ, во второмъ же просто исключалась часть жировъ и углеводовъ, алкоголь же взамѣнъ ихъ совсѣмъ не вводился. Оказалось, что въ первые три алкогольные дня организмъ потерялъ 2,217 грм. азота, а въ три контрольные 2,208 грм., т. е. почти никакого различія. Слѣдовательно, въ эти дни, при бѣдной бѣлками и вообще недостаточной пищѣ алкоголь никакого бѣлокъ-сберегающаго дѣйствія не обнаружилъ. Такимъ образомъ опыты *Rossemann*'а дали еще меньше, чѣмъ послѣдніе опыты *Neumann*'а, основаній признать съ рѣшительностью за алкоголемъ бѣлокъ-сберегающее дѣйствіе такое же, какое оказываютъ жиры и углеводы. Измѣреніе функций, работы, какъ это дѣлали *Chauveau*, *Atwater* and *Benedict*, здѣсь не производилось.

Но тѣмъ не менѣе *Rosemann* почему-то считаетъ себя въ правѣ съ увѣренностью утверждать, что въ опытахъ съ указанными выше дозами (отъ 60—150 грм. алкоголя) никогда даже только до малѣйшихъ признаковъ наркоза дѣло не доходило (*niemals auch zu den leisesten Zeichen der Narcose kam.*). Лишь только субъектъ привыкалъ къ алкоголю никакого отличія отъ нормальнаго человѣка въ немъ во время опыта будто бы нельзя было замѣтить. Что при дозахъ алкоголя въ 100 грм. и выше замѣтное нарушеніе функцій несомнѣнно наступаетъ и безспорно констатировано, за это говорить все извѣстное нынѣ и экспериментально установленное о вліяніи алкоголя на центральную нервную, мышечную систему и т. д. Нарушеніе функцій ускользнуло отъ вниманія наблюдателя отчасти, вѣроятно, потому, что не придавалось этому должнаго значенія и не производилось сравнительныхъ опредѣленій функцій въ безалкогольный и алкогольный періоды, а отчасти же и потому, что такіа опредѣленія чрезвычайно трудно производить по сложности задачи съ полной точностью. Во всякомъ случаѣ опыты съ вліяніемъ даже такихъ дозъ алкоголя, какъ 30—60 грм., на нервную и мышечную системы даютъ полное право признать утвержденія *Rosemann*'а ошибочными. Точно также ошибочно и односторонне положеніе, что и калоріи ядовитаго вещества, разъ оно сгораетъ въ организмѣ, утилизируются имъ одинаково (*in gleicher Weise*) и служатъ его цѣлямъ какъ и калоріи питательнаго вещества (465). Односторонность такого положенія проистекаетъ изъ того, что фиксируется все вниманіе на превращеніяхъ, испытываемыхъ поступившимъ въ организмъ веществомъ и образующихся отъ этого калоріяхъ и упускается изъ виду состояніе самаго организма, какъ результатъ этихъ превращеній. Въдѣ окисленіе алкоголя есть реакція живыхъ составныхъ частей организма на присутствіе алкоголя, результатъ взаимодѣйствія между нимъ и нормальной жизнедѣятельностью клѣточныхъ элементовъ; послѣдняя же съ перваго момента дѣйствія алкоголя нарушается, понижается. Одно это коренное различіе пищевого вещества не яда отъ вещества, которое будто бы можетъ быть одновременно и пищевымъ веществомъ, и ядомъ—одно это различіе уже исключаетъ допущеніе одинаковости утилизациі организмомъ перваго и втораго. Самъ же *Rosemann* говоритъ, что алкоголь, циркулируя въ организмѣ, рѣзко нарушаетъ потребность его въ энергіи. Какимъ образомъ возможно одновременно съ этимъ признавать одинаковость утилизациі калорій алкоголя съ калоріями пищевого вещества. Въдѣ, измѣненіе потребностей организма въ энергіи и произошло именно отъ ядовитаго дѣйствія алкоголя. А какъ велико можетъ быть это ядовитое дѣйствіе будетъ зависѣть, пишетъ *Rosemann* отъ цѣлаго ряда различныхъ факторовъ — величины дозы, сопротивляемости клѣтокъ тѣла, одновременныхъ прочихъ условій питанія и т. д. (S. 472). Ничего подобнаго такой рѣзкой измѣнчивости, индивидуализациі, неустойчивости со стороны организма не наблюдается по отношенію къ истиннымъ пищевымъ веществамъ, бѣлкамъ, жирамъ и углеводамъ, удовлетворяющимъ

потребности организма; и потому именно, что они пищевые вещества, и не яды въ то же время. Въѣдъ, вопіющее противорѣчіе приписывать бѣлокъ берегающее дѣйствіе веществу, которое по сущности своей является протоплазматическимъ ядомъ. Мало того, это бѣлокъ берегающее дѣйствіе считаютъ возможнымъ признать наступающимъ будто бы лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго введенія въ организмъ протоплазматическаго яда. Достаточно будто бы 4—7 дней попринимать алкоголь отъ 60—150 грм. въ день для приобрѣтенія такой привычки, которая превращаетъ бѣлокъ разрушающее (eiweissschädigendee) вліяніе въ диаметрально противоположное бѣлокъ берегающее (eiweisssparende). Опытъ тысячелѣтій показываетъ, что такой легкой спасительной привычки не сѣумѣлъ еще выработать человѣческій организмъ. Если съ теченіемъ времени появляется *видимая* большая выносливость къ яду, если организмъ какъ бы измѣняетъ свою обычную способность реагировать на него, то это всегда сопровождается огромной затратой энергіи со стороны организма, затратой, влекущей за собой рѣзкія болѣзненные измѣненія во всѣхъ важнѣйшихъ внутреннихъ органахъ. Естественно, что такое привыканіе къ яду является лишь ущербомъ для организма и послѣдній, находясь въ ненормальномъ состояніи такого привыканія, будетъ обладать тѣмъ меньшей способностью утилизировать яко бы питательное вещество, которое, появляясь въ организмѣ, прежде всего нарушаетъ нормальные процессы питанія. И съ точки зрѣнія самозащиты, приспособляемости организма опять-таки естественноѣ всего объяснить бѣлокъ берегающее вліяніе алкоголя, какъ результатъ наркотическаго его дѣйствія, вызывающаго пониженіе функций. Это прямо противоположно питательному дѣйствію истинныхъ пищевыхъ веществъ, сопровождающемуся всегда повышенными функциями. Утвержденіе, что организмъ такъ быстро (въ 4—7 дней) можетъ привыкнуть къ алкоголю и съ момента выработавшейся привычки утилизировать алкоголь лишь какъ пищевое вещество—это утвержденіе ведетъ къ поразительнымъ противорѣчіямъ, которые и встрѣчаются нерѣдко у *Rosemann*'а. На одной и той же 474-й страницѣ онъ пишетъ: „Различіе, которое въ дѣйствіи алкоголя до того (до установившейся привычки) существовало, затѣмъ совершенно исчезаетъ (ist dann völlig verschwunden). А черезъ двѣ строчки дальше „что алкоголь для питанія здороваго человека не можетъ играть никакой роли — въ этомъ существуетъ полное всеобщее согласіе“. Странно единодушіе въ мнѣніи, что никакой роли для питанія не можетъ играть вещество, которое по быстротѣ приобрѣтеніи къ нему благотворной привычки, совершенно ничѣмъ не отличается для организма отъ жировъ и углеводовъ. Гораздо ближе къ истинѣ *Rosemann*, когда онъ сомнѣвается, можно ли полученные даже и при болѣе продолжительныхъ опытахъ результаты о бѣлокъ берегающемъ дѣйствіи алкоголя обобщить безъ дальнѣйшихъ разсужденій. „Если уже и при нормальныхъ условіяхъ не всегда наступаетъ бѣлокъ берегающее дѣйствіе алкоголя, пишетъ далѣе *Rosemann*, то тѣмъ сомнительнѣе такой результатъ у больного человека“.

Какъ демонстративно такое неустойчивое, колеблющееся бѣлокъ сберегающее вліяніе именно для наркотическаго дѣйствія алкоголя, проявляющагося въ тѣсной зависимости отъ индивидуальности! Во всякомъ случаѣ, заключаетъ авторъ, я прежде всего, пока возможно, поддѣрживалъ бы питаніе другими пищевыми средствами, съ преимуществомъ для сахара, охотиѣ игнорируя употребленіе въ цѣляхъ питанія спиртныхъ напитковъ у лихорадящихъ больныхъ.

Таково въ концѣ концовъ отношеніе *Rosemann'a* къ веществу, которое, по рѣшительному его же утвержденію, должно быть отнесено къ ряду пищевыхъ веществъ наравнѣ съ жирами и углеводами.

Перейдемъ, наконецъ, къ знаменитымъ опытамъ *Atwater'a* и *Benedict'a*, породившимъ, по странному недоразумѣнію, такихъ горячихъ сторонниковъ алкоголя, какъ *Duclaux*, и давниихъ якобы солидную научную опору ярымъ защитникамъ пользы умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. По своей тщательности всесторонней предусмотрительности, точности и остроумію опыты *Atwater'a* и *Benedict'a* представляютъ собою послѣднее слово экспериментальной техники. Поэтому полученные ими результаты, при вдумчиво критическомъ отношеніи къ нимъ, должны имѣть выдающуюся цѣнность. Прежде чѣмъ, однако, разбираться въ деталяхъ этихъ результатовъ необходимо коснуться нѣкоторыхъ общихъ положеній, предносылаемыхъ авторами изложенію ихъ солиднаго труда. Уже въ первыхъ строкахъ выясняется основное, принципиальное отличіе, которымъ обладаетъ алкоголь въ сравненіи съ жирами и углеводами. Ингредиенты пищи, играющіе роль топлива (fuel), могутъ отлагаться въ запасъ для будущаго использованія, между тѣмъ какъ алкоголь этимъ цѣннымъ для организма свойствомъ не обладаетъ и быстро, по принятіи, его окисляется, разлагается (is disposed of soon after is taken into the body). Помимо этого основного отличія алкоголь оказываетъ еще косвенное, по выраженію авторовъ, воздѣйствіе (indirect action) на центральную нервную систему и черезъ нее на питательные и иные процессы, связанные съ обменомъ веществъ. Здѣсь явное несоотвѣтствіе дѣйствительности, заключающееся въ томъ, что дѣйствіе алкоголя на центральную нервную систему опредѣляется лишь какъ косвенное, побочное. Все, что намъ извѣстно до сихъ поръ въ этой области, указываетъ какъ разъ на противоположное, именно, что особому, предпочтительно избирательному, быстрѣйшему воздѣйствію въ организмѣ подвергается центральная нервная система и вліяніе на нее алкоголя никомъ образомъ не можетъ быть признано косвеннымъ, побочнымъ, а только прямымъ непосредственнымъ. Если эта сторона дѣйствія является побочной для цѣлей изслѣдованія, поставленныхъ себѣ авторами, то такая постановка не можетъ, конечно, измѣнять дѣла по существу. По существу же алкоголь при особой быстротѣ прониканія въ специфическіе элементы нервной ткани оказываетъ на нервную систему прямое, непосредственное, *первичное* воздѣйствіе. И такъ какъ

питательные и все другіе процессы, связанные съ обмѣномъ веществъ, находятся въ роковой, неразрывной связи и зависимости отъ центральной нервной системы, то съ *перваго момента* появленія алкоголя въ организмъ нарушается уже нормальное теченіе этихъ процессовъ и, слѣдовательно, уклоняется отъ обычнаго хода утилизація не только потенциальной энергіи ядовитаго алкоголя, но и другихъ пищевыхъ веществъ. Это—фактъ и красугольный камень, долженствующій быть положеннымъ въ основу оцѣнки алкоголя, поступающаго въ живой организмъ. Роковое, чреватое многочисленными заблужденіями, недоразумѣніе заключается въ томъ, что фактъ этотъ или игнорируется, или же неправильно освѣщается, когда считаютъ такое дѣйствіе алкоголя на нервную систему лишь побочнымъ, косвеннымъ. Авторы полагаютъ возможнымъ изучать будто бы прямое вліяніе (*direct action*) на организмъ алкоголя, какъ пищи для снабженія организма энергіей, относя воздѣйствіе его на нервную систему къ числу позднѣйшихъ, вторичныхъ эффектовъ (*ulterior effect*). Поэтому-то и обнаруживается слабый недостаточно точный, сравнительно съ должнымъ, учетъ этой стороны дѣйствія алкоголя. И хотя приняты были все мѣры къ тому, чтобы возможно ослабить ея вліяніе на результаты опытовъ, но въ конечномъ-то счетѣ, при подведеніи итоговъ для признанія алкоголя тѣмъ или инымъ по отношенію къ организму веществомъ, необходимо все-таки не упускать изъ виду, что ядовитое дѣйствіе алкоголя было лишь ослаблено, но не исключено. Исключеніе вполнѣ этого *первичнаго, неразрывно съ нимъ связаннаго* дѣйствія есть *non sens*, разъ алкоголь въ какихъ бы то ни было количествахъ и при какихъ бы то ни было условіяхъ вводился въ организмъ. Авторы пишутъ, что каково бы ни было значеніе для питанія алкоголя, оно должно исходить изъ его способности служить топливомъ, доставляющимъ энергію организму (р. 236). Здѣсь ярко выступаетъ одностороннее увлеченіе лишь калорической цѣнностью вещества и упускается изъ виду важнѣйшее обстоятельство, какъ отражается на состояніи организма доставленіе потребной ему энергіи окисленіемъ введеннаго алкоголя.

„Такая односторонняя точка зрѣнія обнаруживается и при изложеніи резюме, гдѣ авторы, говоря о цѣли своихъ опытовъ, поясняютъ „поскольку дѣло идетъ о физиологическомъ дѣйствіи алкоголя“ (*so faras the physiological action of alcohol is concerned*). Какъ будто физиологическое дѣйствіе алкоголя есть лишь процессъ и результаты окисленія его, а вліяніе на нервную систему и прочее можетъ быть изолировано отъ физиологическаго дѣйствія.

Какъ упомянуто, опыты по точности и тщательности постановки—безупречны. Находившіеся подъ опытомъ субъекты пребывали въ респираторномъ калориметрѣ отъ 4—9 дней (алкогольный періодъ отъ 3—6 дней), пользуясь возможными удобствами. Все трое здоровые, молодые люди. Одинъ—привычный къ алкоголю, два—абстиненты. Пищевой паекъ разнообразный но

своимъ вкусовымъ качествамъ, опредѣлялся точно во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ.

Всѣ поступавшее въ организмъ и отдававшееся имъ учитывалось съ скрупулезной математической точностью. Въ опытахъ съ мышечной работой, послѣдняя, заключающаяся въ ѣздѣ на устроеномъ въ самомъ калориметрѣ, неподвижномъ велосипедѣ, также подвергалась точному опредѣленію и измѣренію.

Доза алкоголя—72 грм., или съ водой и кофе, или иногда въ видѣ виски и водки. Принимались спиртные напитки въ 6 приемовъ—три раза за ѣдой и три въ равномѣрные между ѣдой промежутки. Съ каждымъ приемомъ приходилась $\frac{1}{6}$ грм. алкоголя на кило вѣса.

Въ опытахъ при покоѣ потенциальная энергія алкоголя составляла $\frac{1}{3}$ часть всей энергіи суточного пищевого пайка, а при работѣ— $\frac{1}{7}$ часть ея. При такомъ способѣ введенія алкоголя одинъ субъектъ испытывалъ два раза тотчасъ по приемѣ легкій шумъ въ ушахъ, другой жаловался разъ на легкую сонливость, третій—на легкое головокруженіе. Отмѣчалось небольшое пониженіе температуры и учащеніе пульса (slightly decreased body temperature and increased pulse rate).

Число проведенныхъ опытовъ—26, изъ нихъ 13 при содержаніи алкоголя въ пищевомъ пайкѣ. Въ алкогольные дни или изодинамная по числу калорій часть жировъ и углеводовъ замѣнялась алкоголемъ, или вводимый ранѣе въ пайкѣ алкоголь затѣмъ просто исключался. Полученные результаты были таковы. Что касается усвояемости бѣлковъ подъ вліяніемъ алкоголя, то на основаніи 93-хъ опредѣленій авторы заключаютъ, что усвояемость бѣлковъ повышается (съ 92,6% до 93,7%). Хотя разница и незначительная, но все-таки ее слѣдуетъ принять въ расчетъ при оцѣнкѣ вліянія алкоголя вообще на бѣлковый распадъ. Послѣдній и при лучшемъ усвоеніи бѣлковъ все-таки повышается въ первые дни, т. е. при меньшемъ выдѣленіи каломъ увеличивается выдѣленіе азота мочей.

Алкоголь окисляется въ организмѣ болѣе полно (more completely), чѣмъ другія вещества обычнаго пищевого пайка (углеводовъ выводится неокисленными около 2%, жировъ—5%, бѣлковъ—7%.

Сравненіе чиселъ полученныхъ и отданныхъ организмовъ калорій при алкогольномъ и безалкогольномъ пайкѣ показало, что законъ сохраненія энергіи примѣняется и въ живомъ организмѣ. Естественно, иного нельзя было и ожидать. Констатированіе такого факта все таки не равносильно утвержденію авторовъ, что этотъ законъ въ то же время и руководить, управляетъ (governs) обменомъ энергіи въ организмѣ, ибо исходнымъ пунктомъ является все таки *активная жизнедеятельность* составныхъ частей организма, функций организма и обменъ совершается, конечно, съ соблюденіемъ закона сохраненія энергіи, но всегда соразмѣрно съ интенсивностью функций.

Поэтому то и не наблюдается въ живомъ организмѣ того, что

имѣть мѣсто въ очагѣ паровой машины; рѣшающая роль въ первомъ случаѣ, какъ мы указывали уже, принадлежитъ не количеству подвозимаго горючаго матеріала, а степени жизнедѣятельности, размѣру соотвѣствующихъ ей потребностей организма. Усиленное окисленіе питательныхъ веществъ немислимо при пониженныхъ функціяхъ.

Если общій балансъ калорій, хотя всегда съ значительными колебаніями, сохраняется при окисленіи алкоголя на *ряду съ пониженными функціями*, то это говоритъ лишь за то, что калоріи алкоголя не утилизировались организмомъ, какъ калоріи другихъ пищевыхъ веществъ; балансъ сохранился благодаря тому, что избытокъ калорій отъ сгорания алкоголя уравнивается болѣе или менѣе минусомъ, падающимъ на долю пониженія функцій, усиленной теплоотдачи и неэкономной, нарушенной въ своей цѣлесообразности утилизаціи организмовъ энергіи другихъ пищевыхъ веществъ.

Такой характеръ окисленія алкоголя отличающійся отъ окисленія другихъ пищевыхъ веществъ стоитъ въ полномъ согласіи съ отмѣченнымъ всѣми авторами постояннымъ явленіемъ—*колебаніями* иногда значительными и въ замѣняющемъ жиръ и углеводы, и въ бѣлокъ сберегающемъ дѣйствіи алкоголя.

Приводимыя у авторовъ въ таблицѣ 14-й данныя также иллюстрируютъ эти *колебанія*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ получалась большая прибыль или меньшая потеря жира безъ алкоголя, чѣмъ съ алкоголемъ, въ нѣкоторыхъ же наоборотъ. Слѣдовательно, о свойствахъ алкоголя сберегать жиръ (protection of bodyfat), какъ о постоянномъ, неизмѣнномъ, подобно жирамъ и углеводамъ, не можетъ быть и рѣчи.

Конечно, меньшее окисленіе жировъ въ организмѣ имѣетъ мѣсто и зависитъ въ большей степени отъ пониженія наркотическимъ дѣйствіемъ алкоголя функцій. Но это уже совершенно иной характеръ сбереженія, чѣмъ отъ другихъ пищевыхъ веществъ. А что утилизація другихъ пищевыхъ веществъ всегда понижается при алкоголѣ, за это говоритъ констатированное и авторами такое явленіе „Утилизація энергіи всего пайка была нѣсколько менѣе экономной (Slightly less economical) при алкоголѣ, чѣмъ при обычной діетѣ, особенно, когда субъектъ много работалъ“ пишутъ авторы на 283 страницѣ.

Нѣкоторые опыты указываютъ на рѣзкую разницу въ смыслѣ сбереженія жировъ, между алкоголемъ и углеводами и жирами. Напр., опыты №№ 26, 27, 28 въ таблицѣ 14-й съ непривычнымъ къ алкоголю субъектомъ J. W. S., и даже при покоѣ.

Съ добавкой къ основному пищевому пайку жира и сахара, субъектъ при усвоенныхъ 92 грм. бѣлковъ и 2,253 калоріяхъ всего пайка терялъ въ день 4 грм. бѣлка и отлагалъ 23,1 грм. жира; съ добавкой же вмѣсто жировъ и сахара изодинамнаго количества алкоголя при усвоенныхъ тѣхъ же 92 грм. бѣлковъ и 2,264 калоріяхъ всего пайка потеря бѣлка уже 6 грм. въ день, а прибыль жира лишь 18,2 грм. Слѣдовательно, даже при боль-

шемъ количествѣ полученныхъ калорій въ алкогольные дни и тратилось больше бѣлковъ, и меньше значительно откладывалось жиру. Сбереженіе въ опытахъ №№ 24 и 22 съ добавкой сахара—51 грм. жира, а съ добавкой алкоголя—54 грм. жира наблюдалось у привычнаго къ алкоголю субъекта. Наиболее яснымъ, неотразимымъ будто бы доказательствомъ равноцѣнности алкоголя съ углеводами и жирами по способности сберегать жиръ, авторы видятъ въ результатахъ опытовъ №№ 18—21, съ абстинентомъ.

Здѣсь въ *первые* 6 алкогольныхъ дней прибыль жира была 27,1 грм. въ день, при потерѣ бѣлка по 3,3 грм., когда же въ *слѣдующіе три* дня алкоголь былъ исключенъ, то субъектъ не только не отлагалъ жира, а терялъ его по 24,9 грм. ежедневно, при тратѣ бѣлка по 5,6 грм. въ день.

Болѣе яснаго доказательства способности алкоголя сберегать жиръ наравнѣ съ углеводами и жирами, по мнѣнію авторовъ, нельзя и представить. Но тутъ то какъ разъ и выдвигается значеніе 6-ти дневнаго наркотическаго дѣйствія алкоголя. Съ исключеніемъ его устранился этотъ наркозъ, прекратилось пониженіе функций, наступила усиленная, вслѣдствіе отсутствія наркоза жизнедѣятельность тканей и въ результатъ повышенное окисленіе жировъ не только теперь вводимыхъ пицей, но и раньше отложенныхъ.

Вопросъ объ одинаковости съ жирами и углеводами способности алкоголя сберегать жиры и углеводы, авторы и при такихъ данныхъ все-таки считаютъ настолько выясненнымъ, что не требуетъ дальнѣйшихъ разсужденій (*astorequire no further discussion*).

Въ заключеніе они даже категорически утверждаютъ, что потери жира не были больше и прибыль не была меньше съ алкогольной діетой, чѣмъ съ соответственной по калоріямъ безалкогольной (р. 287).

Количество выдѣляемаго азота было въ опытахъ съ алкоголемъ нѣсколько больше (*slightly larger*), чѣмъ безъ алкоголя. Потеря бѣлка подъ вліяніемъ алкоголя была значительно (*larger*) при работѣ, чѣмъ при покоѣ. Слѣдовательно, и здѣсь опять выступаетъ типичное свойство алкоголя проявлять тѣмъ большую несостоятельность, чѣмъ сильнѣе существуетъ у организма потребность въ доставкѣ энергіи.

Это можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, пишутъ авторы, что работающій субъектъ имѣетъ большія преимущества при обычной діетѣ, чѣмъ при пайкѣ, часть котораго составляетъ алкоголь. Такъ, въ одномъ изъ опытовъ при покоѣ, потеря бѣлка безъ алкоголя была 4 грм., съ алкоголемъ 6 грм., при работѣ же безъ алкоголя организмъ терялъ 6 грм., а съ алкоголемъ уже 14,5 грм. Въ опытахъ №№ 32, 33, 34, при работѣ (р. 249) субъектъ съ добавкой къ основному пайку жира (510 кал.) терялъ ежедневно 5 грм. бѣлка, съ добавкой сахара (507 кал.)—11,9 грм. и съ добавкой алкоголя (509) кал. ежедневная потеря бѣлка была 15,8 грм. Въ опытахъ №№ 29, 30, 31 при работѣ (р. 248) субъектъ съ добавкой къ основному пайку жира (511 кал.) терялъ бѣлку въ день

2,3 грм., съ добавкой сахара (507 кал.) — 5 грм., а съ добавкой алкоголя (509 кал.) потеря ежедневная была уже 13,1 грм.

Несмотря на такіе результаты, выводы авторовъ все-таки слѣдующіе: результаты опытовъ не даютъ никакого доказательства (no evidence) для заключенія, что алкоголь не можетъ сберегать бѣлковъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ, но крайней мѣрѣ, временно, не въ состояніи это дѣлать. Съ другой стороны они даютъ очень замѣтное указаніе на его бѣлокъ — сберегающую способность, иногда близкую или почти равную, иногда же положительно меньшую, чѣмъ таковая же жировъ и углеводовъ, которые онъ замѣняетъ. Объясненіе авторами такого двоякаго отношенія алкоголя къ бѣлковому обмѣну такое же, что и у *Neumann'a* и *Rosemann'a* (быстрое привыканіе). Только вначалѣ алкоголь дѣйствуетъ какъ протоплазматическій ядъ (proteid poison), но это дѣйствіе почему-то авторами признается лишь временнымъ, косвеннымъ, скоро исчезающимъ, а затѣмъ наступать вліяніе алкоголя діаметрально противоположное — бѣлокъ-сберегающее, болѣе постоянное (more permanent) уже — какъ пищи (as food), именно — пищи, а не только топлива (fuel).

Придавая огромное значеніе въ дѣлѣ выдѣленія азота вліянію нервной системы, авторы въ то же время совершенно упускаютъ изъ виду дѣйствіе алкоголя именно прежде всего и рѣзче всего на нервную систему. Конечно, лишь игнорируя эту сторону дѣйствія алкоголя возможно сбереженіе бѣлка подъ его вліяніемъ объяснять такъ же, какъ это бываетъ и отъ жира, и отъ углеводовъ, т. е. вліяніемъ алкоголя, какъ пищевого вещества, а не какъ наркотическаго яда. Неизвѣстно также, на какомъ основаніи специфическое дѣйствіе алкоголя, именно, какъ наркотическаго яда, авторы признаютъ лишь временнымъ (temporary). Оно способно сильнѣе всего проявляться у непривычныхъ къ алкоголю субъектовъ. Несмотря на детальное и основательное явленіе въ настоящее время вліянія алкоголя, какъ яда, *Atwater* и *Benedict* страннымъ образомъ высказываютъ, что обстоятельства, при которыхъ такое вліяніе имѣетъ мѣсто, не могутъ быть теперь вполне определены (can not be nowfully defined).

Въ отдѣлѣ о вліяніи алкоголя на теплоотдачу, авторы отмѣчаютъ важную роль здѣсь нервной системы — the nervous system is the important agency. Естественно, что алкоголь и здѣсь долженъ вносить съ *перваго момента* своего появленія замѣтныя нарушенія. Въ среднемъ у авторовъ получилось. „Нѣсколько больше сжигалось горючаго матеріала и больше отдавалось тѣломъ тепла при пайкѣ, часть котораго составлялъ алкоголь, чѣмъ тогда, когда, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, алкоголя въ пищевомъ пайкѣ не было. Повышеніе теплоотдачи составляло 1% превращенной энергіи всего пищевого пайка или 6% энергіи окисленнаго алкоголя.

При введеніи всѣхъ 72 грм. сразу нарушеніе теплоотдачи было бы, по мнѣнію авторовъ, болѣе рѣзкое. Такъ или иначе, но несомнѣнно, что при окисленіи алкоголя въ организмъ образуется

известное количество тепловой энергии. Странно только, что послѣ наблюдавшихся колебаній, различій и при замѣнѣ алкоголемъ жировъ и углеводовъ, и въ бѣлокъ сберегающемъ дѣйстви, и въ вліяніи на теплоотдачу авторы все-таки считаютъ возможнымъ утверждать, что и алкоголь, и углеводы, и жиры просто (Simoly) замѣняютъ одни другіе, какъ источникъ энергии. Результаты опытовъ самихъ же авторовъ показываютъ, что здѣсь нѣтъ простой замѣны, а есть, наоборотъ, какое-то отличіе, какая-то разница. Да иначе и не можетъ быть по существу, если въ одномъ случаѣ энергія доставляется окисленіемъ пищевыхъ веществъ, а въ другомъ окисленіемъ ядовитого вещества, играющаго будто бы одновременно и роль пищевого. Особенно важнымъ для правильной оцѣнки роли окисляющагося въ организмѣ алкоголя является, вопросъ, можетъ ли образующая при окисленіи алкоголя энергія служить источникомъ мышечной силы, какъ это несомнѣнно по отношенію къ углеводамъ и жирамъ. Къ сожалѣнію, многіе сторонники алкоголя, какъ пищевого вещества, на основаніи работъ *Atwater'a* и *Benedict'a*, ошибочно заключили, что этими работами на вопросъ данъ уже утвердительный отвѣтъ, между тѣмъ какъ сами авторы, сознавая всю сложность, трудность и важность вопроса, не рѣшились высказаться такъ категорически, какъ ихъ усердные послѣдователи. „Вопросъ, утилизируется ли энергія алкоголя для мышечной работы, не получилъ еще окончательнаго отвѣта (is not yet definitely answered)“ пишутъ они. Трудность рѣшенія вопроса обуславливается между прочимъ и тѣмъ, что достовѣрно не известно характеръ, способъ превращенія потенциальной энергіи пищевыхъ веществъ въ двигательную, мышечную. Естественноѣе всего, по нашему мнѣнію, здѣсь предположить затрату при работѣ известнаго количества составныхъ частей мышечныхъ волоконцевъ, эта затрата должна затѣмъ пополниться постройкой вновь, восстановленіемъ распавшихся составныхъ частицъ волоконца на счетъ постоянно притекающаго питательнаго матеріала. Такое предположеніе находитъ отчасти подтвержденіе и въ необходимыхъ для мышечныхъ сокращеній промежуткахъ при раздраженіи. Если это такъ въ дѣйствительности, то, конечно, объ участіи алкоголя въ мышечной работѣ, какъ источника мышечной энергіи не можетъ быть рѣчи. Всѣ имѣющіяся въ настоящее время данныя какъ нарочито поставленныхъ точныхъ экспериментальныхъ изслѣдованій, такъ и безчисленныхъ широкихъ повсѣдневныхъ опытовъ безспорно говорятъ за то, что подъ вліяніемъ даже и незначительныхъ дозъ алкоголя мышечная работоспособность понижается, и притомъ пропорціонально количеству вводимаго алкоголя.

Такія фактическія данныя говорятъ прямо противъ утилизациі энергіи алкоголя въ мышечную двигательную энергію. Непреодолимымъ затрудненіемъ далѣе для точнаго рѣшенія вопроса объ алкоголѣ, какъ источникѣ для мышечной энергіи является невозможность учесть внутреннюю работу, выполняемую органами съ гладкой мускулатурой. Нѣтъ способа опредѣлить, какая часть потенциаль-

ной энергій пищевыхъ веществъ превратилась въ эту именно внутреннюю работу.

Между тѣмъ большая доля доставляемой пищей энергій утилизируется организмомъ главнымъ образомъ на такую внутреннюю работу. Чтобы имѣть представленіе объ ея количествѣ, достаточно припомнить о работѣ сердечной мышцы, пищеварительнаго тракта, сосудистой системы, дыхательной мускулатуры и т. д. Такимъ образомъ, внѣшняя мышечная работа составляетъ лишь незначительную часть (a small fraction) всей превращенной энергій пищи. Лишь результаты вліянія алкоголя на внѣшнюю мышечную работу могутъ до извѣстной степени уяснить значеніе его и для внутренней работы. А результаты эти говорятъ безусловно противъ роли алкоголя, какъ пищевого вещества. Всегда мышечная работа отъ алкоголя понижается.

Опыты *Chauveau* показали глубокое различіе между сахаромъ и алкоголемъ въ этомъ отношеніи. И въ опытахъ *Atwater'a* и *Benedict'a* при всѣхъ предосторожностяхъ для устраненія ядовитаго дѣйствія алкоголя ясно все таки обнаружилось паденіе мышечной работы при пайкѣ, часть котораго составлялъ алкоголь. Такъ, въ опытахъ № 29—съ сахаромъ, № 30—съ алкоголемъ и № 31—съ жирами (р. 356) работа, выразившаяся числомъ пройденныхъ за 3 дня миль, была—при діетѣ съ добавкой къ основному пайку сахара (507 калорій)—264,4 мили, съ добавкой алкоголя (509 калорій)—242,8 мили и съ добавкой жира—274,2 мили, при этомъ особенно важно отмѣтить, что въ опытахъ съ сахаромъ ежедневная потеря бѣлка была 5 грм., съ алкоголемъ, даже при меньшей работѣ—13,1 грм. и съ жиромъ при наибольшей работѣ лишь 2,3 грм. Кромѣ того въ то время какъ въ теченіе опытовъ съ сахаромъ субъектъ при большей работѣ поднималъ вѣсъ свой съ 63,85 кило до 64,96 кило, въ теченіе опытовъ съ жиромъ при наибольшей работѣ все-таки прибавилъ въ вѣсѣ на 0,4 кило, съ алкоголемъ, даже при меньшей работѣ вѣсъ его остался неизмѣненнымъ (въ началѣ опыта—64,59 кило, въ концѣ—64,60 кило). И при такомъ-то отношеніи вѣса ежедневная потеря бѣлка при спиртѣ была въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ при сахарѣ и въ 6 разъ больше, чѣмъ при жирѣ. Результаты, вполне сходные съ полученными въ опытахъ *Chauveau*, такъ необоснованно раскритикованныхъ *Rosemann'омъ*, *Roos'омъ* и *Hedon'омъ*. Едва ли кто-либо въ правѣ при такихъ данныхъ считать алкоголь наравнѣ съ жирами и углеводами пищевымъ веществомъ, да еще съ большимъ коэффициентомъ полезности—coefficient of availability—(по вычислениямъ *Atwater'a* и *Benedict'a* усвояемость энергій бѣлковъ 70%, жировъ—95%, углеводовъ—97% и алкоголя—98%). Только одностороннее увлеченіе калорической цѣнностью вещества и можетъ дать такое отождествленіе коэффициента полезности съ коэффициентомъ окисляемости. Выходитъ, что одинъ граммъ алкоголя равноцѣненъ для организма 1,73 грм. углеводовъ и 0,78 грм. жира. Вполнѣ понятна осторожность авторовъ, когда они въ заключеніи считаютъ превращеніе части потенціальной энергій алкоголя въ

мышечную работу не доказанной и пѣтъ основаній, какъ мы видѣли, даже считать такое превращеніе въ высокой степени вѣроятнымъ (highly probable). Если исходить только даже изъ данныхъ, имѣющихся въ опубликованныхъ трудахъ Atwater'a и Benedict'a не говоря о всемъ извѣстномъ объ алкогольѣ изъ многочисленныхъ другихъ работъ, то и тогда трудно понять, какъ столь осторожные авторы могли придти къ заключенію, что „потенціальная энергія алкоголя была использована организмомъ почти если не вполне, то такъ же хорошо (nearly if not unite as wellcom), какъ энергія жировъ, углеводовъ и крахмала, которые алкоголь замѣнялъ въ пайкѣ“ (р. 288). Приходишь въ недоумѣніе, когда наряду съ этимъ категорическимъ заключеніемъ встрѣчаешь у авторовъ и такое мнѣніе, что есть весьма существенная разница между переходомъ потенциальной энергіи алкоголя въ мышечную работу и пользой или вредомъ отъ него въ пищевомъ пайкѣ людей, занимающихся мышечнымъ трудомъ.

Уяснить себѣ эту весьма существенную разницу тѣмъ труднѣе, что специфическое дѣйствіе алкоголя, какъ яда (as drug) признается авторами лишь косвеннымъ, временнымъ, скоро исчезающимъ, а пищевое его значеніе (as food) болѣе постояннымъ, неизмѣннымъ (more permanent). И тутъ-же дальше приводятся еще болѣе непонятныя сопоставленія (стр. 284). „Помимо способности алкоголя сберегать бѣлокъ и жиръ и доставлять организму энергію для различныхъ полезныхъ потребностей есть *гораздо болѣе важныя соображенія объ общемъ дѣйствіи* (of the general effect) алкоголя на мышечную, особенно нервную систему, на здоровье и благосостояніе“. Какое дѣйствіе можно еще себѣ представить болѣе *общимъ*, какъ неспособность „сберегать бѣлки и жиры и доставлять организму энергію для различныхъ полезныхъ потребностей“. И какъ можно даже только вообразить эту драгоценную способность вещества въ живомъ организмѣ изолированной отъ ядовитаго вліянія его на нервную, мышечную систему и т. д. Что-нибудь одно изъ двухъ—или такой способностью не обладаетъ вещество, или, разъ оно ею обладаетъ, у него нѣтъ того первичнаго разрушительнаго дѣйствія на нервную систему и пр. (имѣющаго даже, по мнѣнію авторовъ, болѣе важное значеніе), которое логически уже несовмѣстимо съ первой, драгоценной для живого организма способностью.

Такое поразительное противорѣчіе неизбежно, когда хотятъ признать въ одномъ и томъ-же веществѣ, способномъ будто-бы удовлетворять различныя полезныя потребности и свойства пищевого вещества наравнѣ съ таковыми-же истинныхъ пищевыхъ веществъ и свойства яда, каковыми ни бѣлки, ни углеводы, ни жиры, при удовлетвореніи различныхъ полезныхъ потребностей организма, не обладаютъ и по глубокой сущности дѣла, какъ дѣйствительно удовлетворяющіе всѣ нужды питающаго организма, обладать не могутъ. Уже съ теоретической точки зрѣнія, какъ справедливо утверждаетъ проф. Kassowitz ²⁶⁾, нельзя допустить, чтобы ядовитое вещество могло въ то же время играть роль и

пищевого вещества. И не только просто пищевого вещества, а даже хотя-бы только лишь оригинального пищевого вещества, какимъ все-таки признается алкоголь проф. *Хлопинымъ* ⁹⁷⁾. И этой роли питательнаго вещества, алкоголь, по моему глубокому убѣжденію, не пріобрѣтетъ никогда, даже въ самомъ отдаленномъ будущемъ. Ибо, пока онъ будетъ алкоголемъ, ядъ, до тѣхъ поръ для него недопустима роль питательнаго вещества: если-же такая роль будетъ возможна, то лишь при условіи, что алкоголь перестанетъ быть таковымъ, а измѣнится въ какое-либо иное вещество.

Какъ ядъ, подобно фосфору, мышьяку, морфію и др., своими наркотическими свойствами алкоголь и приноситъ, и приноситъ, и будетъ, пока не изобрѣтется его замѣститель, приноситъ пользу человечеству. Но только и исключительно, какъ наркотическій ядъ, находящійся въ распоряженіи врачей лишь для лечебныхъ цѣлей, осторожно, подобно другимъ ядамъ, дозируемый и замѣняемый, когда возможно, лучшими, менѣе опасными лечебными средствами.

Я долженъ здѣсь еще коснуться сочиненій *Duclaux* ⁹⁸⁾ и ⁹⁹⁾, *Roos'a* и *Hedlan'a* ¹⁰⁰⁾, обосновывающихъ свою горячую защиту алкоголя главнымъ образомъ на трудахъ *Atwater'a* и *Benedict'a*. *Duclaux* на основаніи этихъ вышеприводимыхъ трудовъ считаетъ возможнымъ признать алкоголь не только не ядомъ, но веществомъ, по своей питательной цѣнности даже превосходящимъ крахмалъ и сахаръ, ибо алкоголь при ровномъ вѣсѣ заключаетъ въ себѣ большее количество энергіи.

„Мы должны принести повинную передъ алкоголемъ за то, какъ мы его до сихъ норъ третировали (nous devons donc lui faire nos excuses pour la façon, dont nous l'avons traité jusqu'ici!)“, восклицаетъ авторъ.

Поздѣе, въ обширной статьѣ „L'alcool et ses droits naturels“ *Duclaux* еще горячѣе восхваляетъ алкоголь. „Теперь алкоголь гордо можетъ выступить впередъ и сказать: я не только пріятель—я полезенъ. Я питательное вещество, обладающее въ самой высокой степени этими двумя свойствами. Окажите-же мнѣ почести и уваженіе, которыхъ вы до сихъ поръ меня несправедливо лишили“ (стр 771).

Эта дословная выписка мною сдѣлана для характеристики того энтузіазма и увлеченія, съ которыми *Duclaux* возводилъ алкоголь въ рангъ высшаго питательнаго вещества. Существеннѣйшимъ основаніемъ для этого, по мнѣнію автора, является происхожденіе алкоголя отъ сахара, продуктомъ превращенія котораго онъ является,

А сахаръ—несомнѣнно питательное вещество. Но, исходя лишь изъ такой точки зрѣнія, и лейкомаины, и мочевины должно отнести также къ питательнымъ веществамъ, ибо они—продуктъ превращенія драгоценныхъ для питанія организма бѣлковъ!

Приписывающія столь высокую роль алкоголю, какъ питательному средству, теоретическія обоснованія заставляютъ автора дѣлать и слѣдующій практическій выводъ—совѣтъ: употреблять ежедневно литръ вина или соотвѣтствующее по содержанію спирта

количество водки. „И въ указанныхъ предѣлахъ употребляйте, но не злоупотребляйте“, прибавляетъ авторъ. (Même dans les limites indiquées usez, mais n'abusez pas). Выступая такимъ рѣшительнымъ и горячимъ защитникомъ алкоголя, Duclaux особенно выдвигаетъ мысль, что для него прежде всего и дороже всего — истина. Amicus Plato, sed megiс amica veritas! восклицаетъ авторъ. Пасколько близокъ онъ къ истинѣ, говоритъ все изложенное въ настоящемъ очеркѣ.

Стараясь уяснить себѣ причину этого вопиюще ошибочнаго взгляда на алкоголь, приходишь къ заключенію, что для такого слѣплого увлеченія недостаточно даже односторонней оцѣнки пищевого вещества лишь съ калорической точки зрѣнія.

Невольно беретъ сомнѣніе въ объективности по отношенію къ алкоголю. И такое сомнѣніе находитъ подтвержденіе отчасти, когда читаешь съ удареціемъ выраженную мысль: Surtout ne raisones pas à la façon d'un useurpoі.

Очевидно, элементъ пріятнаго повлекъ за собой рѣзкое преувеличеніе полезнаго Z. Roos et E. Hedan, считая въ настоящее время, послѣ работъ Atwater'a и Benedict'a, безспорнымъ, что алкоголь — пища (un aliment), рѣшительно заявляютъ, что они не могутъ быть такъ осторожны въ своихъ выводахъ, какъ американскіе фізіологи (Nous ne pon vous pas être aussi réservés qu'eux). Такая смѣлость является понятной, такъ какъ въ ихъ статьѣ обнаруживается недостаточно внимательное изученіе работъ Atwater'a и Benedict'a. Это видно хотя бы изъ такого утвержденія, что американскими фізіологами будто бы была измѣряема „какъ теплота, являющаяся результатомъ внутренней мышечной работы различныхъ органовъ, такъ и теплота, представляющая результатъ работы мышечной внѣшней“ (стр. 675). Между тѣмъ какъ Atwater и Benedict особенно подробно останавливаются на томъ, что, къ сожалѣнію, при настоящихъ методахъ изслѣдованія *нельзя* опредѣлить количество теплоты, являющейся результатомъ внутренней работы (At present no exact method is known for measuring the internal work of the body стр. 278).

На ряду съ такимъ искаженіемъ добытыхъ Atwater'омъ и Benedict'омъ данныхъ, французскіе авторы съ еще большей смѣлостью заключаютъ свою статью: неточныя положенія (affirmations) опасны, такъ какъ ими обнаруживается легкомысліе и подрывается у общества довѣріе къ науцѣ.

Курьезнѣе всего еще то, что при столь строгой требовательности къ научной точности авторы, между прочимъ, свою защиту алкоголя обосновываютъ и тѣмъ, что трудно было бы по мнѣнію объ утѣхахъ (reconfort), доставляемыхъ алкоголемъ организму, передаваться изъ вѣка въ вѣкъ, если бы мнѣніе это было въ корнѣ невѣрно (radicalement fausse).

Изъ краткой характеристики статей Roos'a и Hedan'a видно, до какой степени можетъ доходить увлеченіе алкоголемъ, какъ питательнымъ средствомъ и какъ шатки бываютъ основанія для защиты его питательныхъ свойствъ. — Изъ всего изложеннаго въ настоящемъ очеркѣ съ необходимостью вытекаютъ слѣдующіе выводы.

Главнѣйшимъ основаніемъ для признанія алкоголя пищевымъ веществомъ послужило одностороннее опредѣленіе понятія „пищевое“ вещество, исходящее лишь изъ калорическаго критерія, калорической цѣнности вещества, числа даваемыхъ имъ при окисленіи въ организмѣ калорий. При современныхъ научныхъ знаніяхъ для объясненія совершающихся въ живомъ организмѣ процессовъ недостаточно одной лишь физико-химической, энергетической точки зрѣнія; безусловно необходимо сочетаніе ея съ физиологическимъ, біологическимъ критеріемъ. Вслѣдствіе этого для опредѣленія понятія „пищевое“ вещество, кромѣ количественнаго, калорическаго, необходимъ еще и качественный, физиологическій критерій.

Послѣдній выдвигаетъ важное значеніе взаимоотношенія организма и введеннаго въ него вещества и состояніе самаго организма, его функціональной дѣеспособности, какъ результатъ этого взаимоотношенія.

При такой, глубже и полнѣе охватывающей понятіе „пищевое“ вещество, исходной точкѣ зрѣнія никакое вещество, вводимое въ организмъ для удовлетворенія потребностей его въ энергіи, не можетъ одновременно обладать свойствами и пищевого, и ядовитаго вещества. Поэтому и алкоголь не можетъ быть отнесенъ къ ряду пищевыхъ веществъ, какъ несомнѣнно протоплазматическій, наркотическій ядъ.

Это теоретическое положеніе находитъ подтвержденіе и фактически въ слѣдующихъ отличительныхъ свойствахъ, которыми алкоголь обладаетъ въ сравненіи съ истинными пищевыми веществами—бѣлками, жирами и углеводами.

Алкоголь не можетъ въ отличіе отъ истинныхъ пищевыхъ веществъ служить пластическимъ цѣлямъ организма.

Алкоголь, вводимый для удовлетворенія потребностей организма въ энергіи, не можетъ въ то же время не оказывать на него и первичнаго ядовитаго дѣйствія. Алкоголь, поступающій въ организмъ, не подвергается никакимъ предварительнымъ измѣненіямъ въ отличіе отъ истинныхъ пищевыхъ веществъ, испытывающихъ предварительно рядъ различныхъ превращеній въ видахъ позднѣйшей утилизаціи ихъ организмомъ. Алкоголь быстро окисляется въ организмѣ, безотносительно къ тому существуетъ или нѣтъ у организма въ данный моментъ потребность въ энергіи, образующейся при окисленіи алкоголя, и поэтому алкоголь не можетъ отлагаться въ запасъ, какъ это бываетъ съ истинными пищевыми веществами. Потенціальная энергія алкоголя въ виду его ядовитыхъ, враждебныхъ протоплазмъ свойствъ, утилизируется организмомъ иначе, чѣмъ потенциальная энергія истинныхъ пищевыхъ веществъ; поэтому окисленіе алкоголя въ организмѣ связано съ пониженіемъ функцій послѣдняго и чѣмъ больше организмъ нуждается въ энергіи, тѣмъ сильнѣе обнаруживается несостоятельность алкоголя удовлетворять эти нужды. Діаметрально противоположное наблюдается во взаимоотношеніяхъ организма и истинныхъ пищевыхъ веществъ.

Наблюдающіяся, какъ постоянное явленіе, колебанія и време-

нами значительныя въ объёмѣ веществъ подъ вліяніемъ алкоголя обуславливаются ядовитымъ съ *перваго момента* появленія его въ организмъ дѣйствіемъ на послѣдній. Такого дѣйствія не оказываютъ на организмъ истинныя пищевыя вещества. Всѣ проникающія въ организмъ алкоголя въ организмъ явленія могутъ быть вполне объяснены, какъ результатъ наркотическаго дѣйствія протоплазматическаго, быстро окисляющагося въ организмъ яда. Единственное свойство алкоголя, одинаковое съ таковымъ же и у истинныхъ пищевыхъ веществъ,—это способность окисляться въ организмъ, но такимъ свойствомъ обладаетъ громадное большинство ядовитыхъ веществъ, которые тѣмъ не менѣе не считаютъ возможнымъ относить къ ряду пищевыхъ веществъ. Въ итогѣ, алкоголь никоимъ образомъ не можетъ быть ни теоретически, ни тѣмъ болѣе съ практической точки зрѣнія признанъ пищевымъ веществомъ. По существеннѣйшему и характернѣйшему отношенію своему къ организму онъ является для послѣдняго только типичнымъ наркотическимъ ядовитымъ веществомъ жирнаго ряда, враждебнымъ живой протоплазмѣ. Благодаря нѣкоторымъ особенностямъ алкоголь можетъ быть названъ оригинальнымъ ядовитымъ веществомъ. И оригинальность этого яда заключается въ томъ именно, что, обладая несомнѣнно ядовитыми свойствами, онъ въ то же время при малыхъ дозахъ такъ коварно, такъ скрытно, такъ лицемерно—*Sit Venia verbo*—медленно вкрадывается въ нормальное теченіе жизненныхъ процессовъ; такъ незамѣтно, но въ то же время неуклонно, роковымъ образомъ нарушаетъ нормальный ходъ этихъ процессовъ; такъ прикрываетъ вначалѣ вносимые имъ дефекты ощущеніемъ *мнимаго* благополучія и благосостоянія организма; такъ коварно вводитъ въ заблужденіе, давая первое время, благодаря своему окисленію, общій балансъ отъ жизнедеятельности организма *какъ бы не въ сторону дефицита*, что обычно слишкомъ поздно уже вскрывается истинное его ядовитое вліяніе, хотя существовало оно съ перваго момента вступленія алкоголя въ организмъ. Въ этомъ оригинальность яда—алкоголя. Въ этомъ и главнѣйшая его опасность. Естественно, насколько опасность эта возрастаетъ, когда къ дѣйствительнымъ соблазнамъ, но пагубнымъ наркотическимъ свойствамъ такого оригинальнаго яда склоняются по роковому недоразумѣнію присоединить еще, хотя бы лишь теоретическія и мнимыя полезныя, питательныя свойства.

Въ заключеніе я позволю себѣ нѣсколько коснуться и практической стороны вопроса.

Излишне приводить здѣсь ставшія уже трюизмомъ избытія истины о томъ безбрежномъ океанѣ бѣдствій, горя, страданій, преступленій, нищеты, утратъ здоровья и самой жизни, который несетъ съ собою человѣчеству алкоголь.

Но всякій, думается мнѣ, вѣряющій въ прогрессъ долженъ твердо также вѣрить, что наступитъ, наконецъ, время и побѣдоносной борьбы съ этимъ злымъ демономъ современнаго человѣчества. Да уже есть и факты эту вѣру укрѣпляющіе. Конечно, не

легка борьба. Въ ней, столь же трудной, сколь и благородной первая роль должна принадлежать врачамъ. Имѣя своимъ призваніемъ не только леченіе уже больныхъ, но прежде и важнѣе всего предупрежденіе всяческихъ опасностей, влекущихъ за собою ослабленіе организма индивидуальнаго и общественнаго врачи должны явиться отважными полководцами на полѣ брани съ могучимъ врагомъ-алкоголемъ, какъ средствомъ „питанія“ и наслажденія. Въ постоянномъ соревнованіи, борьбѣ, прогрессъ всего живого мыслимъ лишь при развитіи великой способности—сопротивляемости и *активной* приспособляемости. Алкоголь прежде всего ослабляетъ именно эти драгоценныя способности. Конечно, избавленнымъ судьбой отъ бремени неустанной борьбы за существованіе естественно, подобно монаху-бенедиктинцу Валентинусу, считать, что Господь Богъ подарилъ жизненную влагу (спиртъ) человѣчеству, чтобы снова сдѣлать его юнымъ. Но тѣ, кого лишь горькія невзгоды, тяготы жизненныя и лишенія вынуждаютъ прибѣгать къ коварнымъ чарамъ наркотическаго яда, должны въ видахъ самозащиты вѣрнѣе оцѣнить его истинное значеніе. Всѣмъ же необходимо знать и ясно сознавать, что наркотическій ядъ алкоголь—плохой помощникъ въ постоянной борьбѣ за лучшее будущее и лишь надежный тормазъ въ ходѣ прогрессивной эволюціи.

Дать это знаніе, разлить его широко въ народныхъ массахъ—великій долгъ врача, радѣющаго о духовной и физической мощи народа. Всеобъемлющее значеніе алкоголя въ современномъ чловѣчествѣ властно требуетъ отъ всякаго врача основательныхъ знаній всего, что добыто объ алкоголь наукою. И эти знанія неизбежно приведутъ къ тому или иному, но ясному и твердому рѣшенію. Здѣсь недопустимъ индифферентизмъ. Безстрастіе здѣсь также пагубно, какъ и пристрастіе. Огромность дѣла требуетъ участія всѣхъ силъ души—и разума, и чувствъ. Оно по существу своему не совмѣстимо съ отношеніемъ—ни холоденъ, ни горячъ. Иначе примѣняются слова писанія: но поелику ты тепелъ, и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ.

Борьба увѣнчается вѣрнымъ успѣхомъ, разъ врачи выступятъ въ ней свѣдущими и подготовленными полководцами. Но тяжело будетъ сознаніе неисполненнаго долга когда въ этой для блага чловѣчества борьбѣ мы, врачи, окажемся въ заднихъ рядахъ!

Л И Т Е Р А Т У Р А.

- 1) Smith, A. Dr. Какое положеніе должны мы, врачи, занимать въ вопросѣ объ алкоголь. Библиотека врача. 1895 г. №№ 7 и 8.
- 2) Mayer, I. R. Die Mechanik der Wärme. Stuttgart. 1867.
- 3) Heidenhain, R. Mechanische Leistung, Wärmeentwicklung bei der Muskelthätigkeit. Leipzig. 1864.

- 4) Pflüger, E. Die Quelle der Muskelkraft. 1891.
- 5) Mayer, I. R. Die organische Bewegung in ihrem Zusammengang mit dem Stoffwechsel. Heidelberg. 1-45.
- 6) Мечниковъ, И. Невосприимчивость въ инфекціонныхъ болѣзняхъ. 1903.
- 7) Voit, C. Physiologie des allgemeinen Stoffwechsels und der Ernährung. 1881. Bd. VI. Handbuch d. Physiologie Hermann.
- 8) Binz, C. Ueber den Alkohol als Arzneimittel. 1903.
- 9) Böhmert, V. 200 Urteile über die Alkoholfrage auf Grund von Fragebogen für Mässige und Enthaltsame. 1907.
- 10) Завьяловъ, В., проф. О пластеинѣ. Докладъ на X Съездѣ русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. 1907.
- 11) Ridge, I. Alcohol and Public Health. London. 1893.
- 12) Kremer, F. Ueber die Wirkung d. Narcotica auf Raumsinn d. Haut. Pflüger's Archiv. Bd. 33. 1884.
- 13) Fröhlich, R. Ueber einige Modificationen des Geruchssinnes. Ц. по Hoffe.
- 14) Kraepelin, E., Prof. Ueber die Beeinflussung einfacher psychische Vorgänge durch einige Arzneimittel. Jena. 1892.
- 15) Онъ же. Neuere Untersuchungen über die psychischen Wirkungen des Alkohols. Münchener medicinische Wochenschrift. 1899.
- 16) Фридманъ, III. Матеріалы для изученія судьбы алкоголя въ организмѣ животныхъ Дис. Спб. 1901.
- 17) Штрюмпель, А. По вопросу объ алкогольѣ съ врачебной точки зрѣнія. Библиотека врача, №№ 7 и 8. 1895.
- 18) Dujardin-Beaumetz et Audigé, Recherches experimentales sur la puissance toxique des alcools. 1879 и О циррозахъ. Современная Клиника, с 89—1903.
- 19) Saasætt, Prof. De la suppression momentanée des fonctions hépatiques dans l'alcoolisme aigu. Le Bulletin méd. 30/x. 1894.
- 20) Lewin, L., Prof. Die Nebenwirkungen der Arzneimittel. Berlin. 1899.
- 21) Roger, G. Action du foie sur les poisons. Thèse. Paris. 1887.
- 22) Кравковъ, Н. О вліянніи перевязки общаго желчнаго протока на животный обменъ. Врачъ, стр. 677. 1871.
- 23) Манасеинъ, В. О развѣрахъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ подѣ вліянїемъ различныхъ условій. В.-М. Ж. Т. 114, 1872.
- 24) Леонтьевъ, д-ръ. Врачъ. стр. 788, 1885.
- 25) Abbat and Bergey. Univ. of Pensylvania Medical Bulletin. Aug.—Sept. 1902.
- 26) Trommsdorf, R. Archiv für Hygiene. Bd. LVIII.
- 27) Müller, Th. Wiener klin. Wochenschrift, № 11, 1904.
- 28) Friedeberger. Berliner klin. Wochenschrift, стр. 242, 1904.
- 29) Tхав. Laitinen, Prof. Ueber den Einfluss des Alkohols auf die Empfindlichkeit des thierischen Körpers für Infenctionsstoffe. Jena. 1900.
- 30) Онъ же. Ueber die Einwirkung der kleinsten Alkoholmengen auf die Widerstandsfähigkeit des thierischen Organismus mit besonderer Berücksichtigung der Nachkommenschaft. Zeitschrift für Hygiene. Bd. 1908, 1908, стр. 139.
- 31) Frey, H. Alkohol und Muskelermüdung. Leipzig. 1903.
- 32) Tiedemann. Zeitschrift f. Physiologie. Bd. V, стр. 216.
- 33) Wöhler. Journal de Progrès t. II, стр. 1909, 1827.
- 34) Royer-Collard. De l'usage et de l'abus des boissons fermentées. Paris. 1838.
- 35) Klenke. Untersuchungen über die Wirkung des Brantweins auf den lebenden Organismus. 1838.
- 36) Percy. Experiments researches. 1839.
- 37) Liebig, I. Die Tierchemie. Aufl. III, стр. 88—89, 1846.
- 38) Bouchardat et Soudras. Annale de Chimie et de Physique, t. XXI, стр. 456, 1847.
- 39) Bouchheim. Deutsche Zeitschrift f. Staatsarzneik. III, стр. 381, 1854.

- 40) Masing, R. Smidt's Jahrb. Bd. 87, стр. 23, 1855.
- 41) Съченновъ, И. Матеріалы для будущей физиологіи алкогольнаго опьяненія. Дисс. 1860.
- 42) Lallemand, Perrin et Duray. Du role de l'alcool et des anesthésiques dans l'organisme. Paris. 1860.
- 43) Субботинъ, С. Физиологическая роль алкоголя въ организмѣ высшихъ животныхъ. Архивъ судебной медицины и общественной гигиены. Т. I, 1871.
- 44) Bodländer, G. Die Ausscheidung aufgenommenen Weingeistes aus dem Körper. Pflüger's Archiv, стр. 398, 1883.
- 45) Strassman, F. Untersuchungen über den Nährwert und die Ausscheidung des Alkohols. Pflüger's Archiv, стр. 315. Bd. 49—1891.
- 46) Nicloux, M. Recherches experimentales sur l'élimination de l'alcool dans l'organisme. Thèse. Paris. 1900.
- 47) Atwater, W. and Benedict, F. Experiments on the metabolism of matter and energy in the human body. Bulletin № 69. U. S. Department of agriculture, office of experiment stations. 1899. Washington.
- 48) Atwater, W. and Benedict, F. An experimental inquiry regarding the nutritive value of alcohol. Memoires of the National Academy of Sciences. V. VIII, 1902.
- 49) Vierordt. Physiologie d. Athmens mit besonderer Rücksicht auf d. Ausscheidung der Kohlensäure, стр. 92 и 97, 1843.
- 50) Böck und Bauer. Ueber den Einfluss einiger Arzneimittel auf den Gasaustausch bei Thieren. Zeitschrift für Biologie. Bd. X, стр. 336, 1874.
- 51) Wolfers, J. Untersuchungen über den Einfluss einiger Stickstoffreiesubstanzen, speciell d. Alkohols auf d. thierschen Stoffwechsel. Archiv für die gesammte Physiologie Bd. 32, стр. 222, 1883.
- 52) Luntz, N. Fortschritte der Medizin. 1887, стр. 1.
- 53) Geppert, J. Die Einwirkung des Alkohols auf d. Gaswechsel des Menschen. Archiv für experimentelle Pathologie u. Pharmakologie. Bd. 22, стр. 367, 1887.
- 54) Bjerre, P. Ueber den Nährwert des Alkohols. Scandinawisches Archiv für Physiologie, Bd. 9, стр. 323, 1900.
- 55) Cloppat, A. Ueber die Einwirkung des Alcohols auf den Stoffwechsel des Menschen. Scandiv. Archiv für Physiologie, Bd. II, стр. 354, 1901.
- 56) Chauveau, A. La production du travail musculaire utilise-t-elle, comme potentiel énergétique, l'alcool substitué à une partie de la ration alimentaire? Comptes Rendus de l'Academie des Sciences. T. 132, стр. 65, 1901.
- 57) Онъ-же. Influence de la substitution de l'alcool au sucre alimentaire, en quantité isodynamie, sur la valeur du travail musculaire accompli par le sujet, sur son entretien et sur sa dépense. Ibidem, стр. 110.
- 58) Singer, Harnak und Laible. Archiv international de pharmacodynamie. Bd. VI и XV.
- 59) Лихачевъ, А., проф., и Авроровъ, П. О вліянніи алкоголя на тепловой и газовый обменъ у чловѣка. Изв. Имн. В.-М. Академіи. Т. XII и XIII, 1906.
- 60) Rumpf, Th. Untersuchungen über die Wärmeregulation in der Narkose und im Schlaf. Pflüger's Archiv, Bd. 33, стр. 538, 1884.
- 61) Rosemann, R. Der Einfluss des Alkohols auf den Eiweisstoffwechsel. Pflüger's Archiv, Bd. 86, стр. 459, 1901.
- 62) Сердечный. Фармакологія алкоголя. Спб. Дисс. 1868.
- 63) Simanowsky und Schumoff. Ueber d. Einfluss d. Alkohols u. d. Morphiums auf die physiologische Oxydation. Pflüger's Archiv. Bd. 33, стр. 251, 1884.
- 64) Руденко. Virchow's Archiv. Bd. 125, стр. 102, 1891.
- 65) Gloser, K. Ueber d. Einfluss alkoholisch. Getränke auf d. Harnsediment d. normalen Menschen. Deutsche medic. Wochenschrift, стр. 1193, 1891.
- 66) Прѣсняковъ, И. Къ вопросу о вліянніи остраго умѣренного отравленія алкоголемъ на усвоеніе и обменъ азота и количество средней (недоокисленной) сѣры въ мочѣ у здоровыхъ. Дисс. Спб. 1892.

- 67) Rosenfeld - Chotzen. Der Alkohol als Nahrungsmittel. Therapie der Gegenwart. II, 1900.
- 68) Meyer, H. Врачъ № 26, стр. 890, 1908.
- 69) Backmann. Scandinavisches Archiv für Physiologie. Bd. 18, стр. 323.
- 70) Bock, Untersuchungen über die Wirkung verschiedener Gifte auf isolirte Säugethiere. Smiedeberg's Archiv. 1898, Bd. 41 и 1900, Bd. 43.
- 71) Бочаровъ, Н. И. О дѣйстви различныхъ ядовъ на сердце теплокровныхъ животныхъ. Спб. 1904.
- 72) Кулябко. Вліяніе акоголя и др. ядовъ на вырѣзанное сердце. Журналъ медицинской химіи и органотерапіи. №№ 27—28, 1903.
- 73) Антроповъ, П. О сравнительномъ дѣйстви на изолированное сердце одноатомныхъ и многоатомныхъ алкоголей жирнаго ряда. Спб. 1907.
- 74) Brandini. L'action de l'alcool éthylique sur le cœur isolé des mammifères. Archiv ital. de biologie. T. 49, 1908.
- 75) Weiske und Flechsig. Versuche übes d. Wiring von Alkohol auf nohme bei Herbivoren. Journal für Landwirtschaft, Bd. 34, стр. 153, 1886 und Bd. 37, стр. 327, 1889.
- 76) Hunt. Вѣстникъ Общественой гигиены. 1907, стр. 1260.
- 77) Offer, Th. Inwiefern ist Alkohol ein Eiweiss-spore? Wiener klin. Wochenschrift, № 41. 1899.
- 78) Munk, J. Moly, Jahresbericht über die Fortschritte der Thierchemie Bd. 8, стр. 310. 1878.
- 79) Chittenden, R. The influence of alcool on proteid metabolism. The journal of physiology t. 12, стр. 220, 1891.
- 80) Denagany und Tibaid. Ueber den Einfluss des Alkohols auf den Eiweisszerfall im Organismus, Ungr. Arch. für Medicin, стр. 189, 1895.
- 81) Fortmüller, Stoffwechsel des Kaninchens unter der Einfluss von Alkohol. Wurzburg. 1897.
- 82) Рейцъ. Вліяніе хроническаго алкоголизма на развитие организма. Спб. 1900.
- 83) Romeyn. Onderzoekingen over den invloed van Alcohol op den mensch. Acaemisch Proefschrift. 1887, ц. по Rosemann'y.
- 84) Могилянскій, А. Матеріалы къ діететикъ алкоголя, вліяніе алкоголя на усвоение и обмѣнъ азота и усвоение жировъ. Спб Дис. 1889.
- 85) Keller. Ueber den Einfluss des Aethylalkohols auf d. Stoffwechsel des Menschen. Zeitschrift für physiologische Chemie. Bd. 13, стр. 128, 1889.
- 86) Noorden, C. Alkohol als Sportmittel für Eiweis unter verschiedenen Ernährungsverhältnissen. Berl. klin. Wochenschrift, стр. 554, 1891.
- 87) Stommreich, M. Ueber den Einfluss des Alkohols auf d. Stoffwechsel des Menschen. Inaug. Dis. Berlin, 1891.
- 88) Miora, K. Ueber die Bedeutung d. Alkohols als Eiweissparer in der Ernährung des gesunden Menschen. Zeitschrift für klinische Medicin. Bd. 20, стр. 137, 1894.
- 89) Srtom, H. Aethylalkohols Jodvirkning pora Kvaelstofotomsaetningen. Dis. Kjobenhavn. 1894, цит. по Rosemann'y.
- 90) Smidt, E. Ueber d. Einfluss d. Alkohols auf d. Eiweisstoffwechsel des menschlichen Körpers. Inaug. Dis. Greifswald. 1898.
- 91) Schönesseffen. Ueber den Werth. d. Alkohols als eiweissporendes Mittel. Inaug. Dis. Greifswald. 1899.
- 92) Caspari. Fortschritte der Medicin. Bd. 18, стр. 2, 1900.
- 93) Neumann, R. Die Bedeutung des Alkohols als Hahrungsmittel. Archiv für Hygiene. Bd. 36, стр. 1, 1899.
- 94) Rosemann, R. Ueber die angebliche eiweiss sparende Wirkung des Alkohols. Pflüger's Archiv, Bd. 77, стр. 405, 1899 und 79, стр. 461, 1900.
- 95) Neumann, R. Die Wirkung des Alkohols als Eiweissparer. Archiv für Hygiene. Bd. 41, стр. 85, 1902.
- 96) Kassowitz, Prof. Der theoretische Nährwert des Alcohols. Berlin. 1908.
- 97) Хлопняъ, Г. В., проф. Обладаетъ ли алкоголь питательными свойствами? Труды IX Лироговскаго Съезда. Т. VI, стр. 272, 1905.

98) Duclaux, E. L'alcool est-il un aliment? Annales de l'Institut Pasteur. 1902. T. XVI, стр. 857.

99) Онъ-же. L'alcool et ses droits naturels. Ibid. T. XVII, стр. 770, 1903.

100) Roos, L. et Hedon, E. L'alcool et sa valeur alimentaire. Revue générale des sciences pures et appliquées. T. XIV, стр. 671, 1903.

101) Сажинъ, И. Вліяніе алкоголя на развивающійся организмъ Сиб. Дисс. 1902.

102) Норре, Н. Die Tatsachen über den Alkohols. Berlin. 1904.

103) Hellenius, M. Die Alkoholfrage. Jena. 1903.

104) Voser, A. und Laquer, B. Die Trunksucht und ihre Abwehr. 1907.

105) Фредерикъ и Ньюэль. Основы физиологии человека 1899.

Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ?

„Въ правильномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ мы должны искать окончательнаго разрѣшенія и всего алкогольнаго вопроса“.

М. Helenius.

Изъ трехъ другихъ моихъ очерковъ ¹⁾ уже видно, какого отвѣта можно ожидать отъ современной медицинской науки на жгучій, основной въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ вопросъ—умѣренность или полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ? Какъ въ алкогольномъ вопросѣ всего человѣчества сгруппировались, по выраженію бельгійскаго министра земледѣлія и общественныхъ работъ Leon de Bruyn'a, почти всѣ социальные вопросы настоящаго времени, такъ въ правильномъ уясненіи значенія умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ лежитъ ядро, центр тяжести разрѣшенія и всего алкогольнаго вопроса.

Въ виду столь огромной важности затрагиваемаго предмета я и позволяю себѣ въ этомъ особомъ очеркѣ освѣтить тѣ стороны умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и полнаго воздержанія отъ нихъ, которыхъ не коснулись другіе мои работы.

Прежде всего необходимо твердо установить, можетъ ли быть примѣнимо вообще понятіе „умѣренность“ по отношенію къ употребленію спиртныхъ напитковъ. „Соблюденіе мѣры,—справедливо утверждаетъ докторъ Коппе,—по логикѣ діетическаго смысла возможно лишь тамъ, гдѣ есть вообще какая-либо мѣра, положенная природою въ нашѣмъ организмѣ“.

Для алкоголя—вещества по своимъ химическимъ свойствамъ чуждаго, враждебнаго живой протоплазмѣ и по тому самому уже немислимаго, какъ нормальная составная часть ея, для инороднаго въ сущности своей организму вещества, наркотически ядовито вліяющаго на организмъ—нѣтъ и не можетъ быть, конечно, какой либо мѣры ни въ какомъ случаѣ, за исключеніемъ, когда это вещество, какъ и многіе другіе сильно дѣйствующіе яды, употребляется лишь въ лечебныхъ цѣляхъ, но отнюдь не діетическихъ.

¹⁾ Можетъ ли быть признанъ алкоголь питательнымъ веществомъ;

2) алкоголь и нервная система. и 3) алкоголь и наслѣдственность.

„Противъ обычнаго умѣреннаго употребленія всѣхъ другихъ ядовъ врачи высказались самымъ рѣшительнымъ образомъ, говоритъ докторъ Ричардсонъ, почему же дѣлается исключеніе для столь разрушительнаго и пагубнаго яда, какъ алкоголь? Говоритъ объ умѣренномъ употребленіи послѣдняго такъ же логично, какъ объ умѣренномъ употребленіи хлороформа, эфира, морфія, опія и т. п.

И съ этой единственно правильной и логичной точки зрѣнія необходимо допустить, что сколь бы мала ни была доза инороднаго, ядовитаго для организма вещества, вводимая въ него, она неизбѣжно должна нарушить нормальный ходъ жизненныхъ процессовъ.

А то обстоятельство, что по несовершенству методовъ изслѣдованія и тонкости вызываемыхъ этой дозой измѣненій мы пока еще не можемъ объективно съ рѣзкостью ихъ обнаруживать, отнодь не позволяетъ уклониться отъ естественнаго логическаго вывода.

Вѣдь было бы явной нелѣпостью считать привычнаго потребителя малыхъ еще дозъ морфія морфинистомъ лишь съ той поры, когда онъ дойдетъ уже до большихъ дозъ.

Между тѣмъ какъ указаніе на такую очевидную нелогичность по отношенію къ привычному потребителю малыхъ дозъ алкоголя многими и многими серьезными людьми считается за крайность, увлеченіе, даже, фанатизмъ.

Современныя научныя данныя допускаютъ лишь такое положеніе, высказываемое проф. В. Никольскимъ: „Не существуетъ безвредныхъ дѣйствій алкоголя, тѣмъ болѣе полезныхъ и благотворныхъ при продолжительномъ примѣненіи его даже въ очень незначительныхъ приѣмахъ.

Можно говорить только о большой или меньшей выносливости различныхъ людей по отношенію къ этому сильному яду, но никакъ не о пользѣ отъ него“.

Эти отвлеченные, чисто теоретическіе, логическіе доводы находятъ себѣ полное подтвержденіе и въ научныхъ наблюденіяхъ, и въ опытахъ, и въ повседневной жизни.

Совокупность всего, что извѣстно нынѣ объ алкогольѣ, указала уже съ несомнѣнностью, что алкоголь не является необходимою потребностью для нормальной жизнедѣятельности человѣческаго организма и что, наоборотъ, безъ него всѣ безъ исключенія функции выполняются *лучше* и количественно и, особенно, качественно. Но допустимъ даже, что признаніе нелѣпостью примѣненія понятія „умѣренность“ къ употребленію спиртныхъ напитковъ, что принципъ полнаго воздержанія не имѣетъ строго научныхъ основаній, что онъ пускается въ ходъ будто бы лишь въ цѣляхъ устрашенія, пропаганды, какъ результатъ увлеченія, крайности; что это — преувеличеніе, которое, по мнѣнію сторонниковъ умѣреннаго употребленія наркотическаго яда, можетъ-де вредить даже благородному дѣлу борьбы съ алкоголизмомъ. Разъ это такъ, то тотчасъ же возникаетъ необходимость опредѣлить, какія же количества спиртныхъ напитковъ должно считать умѣренными? Гдѣ мѣрило? Какова должна быть здѣсь исходная точка? А это, вѣдь, основной вопросъ.

Въ случаѣ невозможности его рѣшенія ярко обнаруживается вся шаткость почвы подъ ногами умѣренно употребляющихъ спиртные напитки. Соотвѣтственно своей важности вопросъ этотъ привлекалъ къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ, пытавшихся опредѣлить „физиологическую“ — но странному выраженію нѣкоторыхъ — дозу алкоголя.

Въ моемъ очеркѣ „Алкоголь и нервная система“ приведены изслѣдованія, указывающія, какія незначительныя дозы алкоголя могутъ уже замѣтно нарушать мозговую дѣятельность.

На бывшемъ въ 1905 году въ Парижѣ съѣздѣ проф. Готье высказалъ; что „физиологическая“ доза можетъ доходить даже до 1 гр. алкоголя на килограммъ вѣса потребителя, но эта доза, по его мнѣнію, наивысшая, переходитъ ее не слѣдуетъ ни въ коемъ случаѣ и притомъ въ указанномъ предѣлѣ алкоголь можетъ приниматься лишь въ сильномъ разведеніи — пиво, легкое вино, но отнюдь не въ видѣ водки, рома, коньяку и т. п.

Въ такомъ крѣпкомъ видѣ вызывается ясное отравленіе. Bartlow считаетъ безвреднымъ наибольшее 45 гр. алкоголя въ сутки, въ сильномъ разведеніи; проф. Ziehen — отъ 30 до 40 граммъ. Anstie допускаетъ употребленіе въ 24-хъ часовъ не больше 30 граммъ алкоголя, непременно въ очень слабомъ растворѣ. Американское общество страхованія жизни въ Нью-Йоркѣ — Equitable Life Insurance не принимаетъ кліентовъ, переступающихъ эту дозу. Такой ярый защитникъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, какъ А. Cluss, беретъ за исходное положеніе: для взрослого, нормальнаго человѣка ежедневное употребленіе отъ 30 до 40 грм. алкоголя въ формѣ легкихъ спиртныхъ напитковъ навѣрно безвредно (sicher unschädlich). Bienfait полагаетъ наивысшимъ предѣломъ уже лишь 25 грм. въ сутки.

Но изслѣдованія I. Ridge'a показали, что дозы даже въ 4—8—15 грм. вызываютъ замѣтное нарушеніе нормальной дѣятельности органовъ чувствъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что научная попытка опредѣлить безвредную дозу и притомъ для нормальнаго взрослого человѣка далеко не увѣнчалась успѣхомъ. Огромная разница между количествами, допускаемыми различными авторами безвреднаго употребленія алкоголя (85 и 15 грм.), указываютъ на то, что здѣсь что-то неладно.

Чрезвычайно интересно отмѣтить, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ совершенствованія способовъ изслѣдованія, обуславливающихъ болышую точность результатовъ, высшій предѣлъ безвредной дозы неуклонно *падаетъ*. „Пьющій рюмку передъ завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ дѣлаетъ алкоголь, по выраженію проф. Ковалевскаго, частицей своего существа, безъ которой онъ уже не цѣльный человѣкъ. По существу это дефективный человѣкъ, хотя дефектъ его и ничтоженъ“. Но здѣсь опять-таки идетъ рѣчь о средней дозѣ и для взрослого нормальнаго человѣка. Если же принять еще въ расчетъ вслѣдствіе особой чувствительности къ алкоголю нервной системы и огромное, часто рѣшающее, значеніе

индивидуальности, пола, возраста, различных нервно и душевно неуравновѣшенных состояній, наслѣдственности, степени питанія, безчисленных вредных воздействій, понижающихъ устойчивость противъ алкоголя, то предъ нами предстанетъ со всею очевидностью голая истина, что опредѣлять „безвредную“ дозу алкоголя—значить, стремиться, по выраженію Козьмы Пруtkова, „объять необъятное“. И это вполне естественно, ибо трудно найти мѣру тому, чему по глубокой сущности дѣла *не можетъ* быть мѣры. Поэтому становится понятнымъ поучительный фактъ, что заинтересовавшіеся чисто теоретически, научно вопросомъ объ алкоголѣ изслѣдователи его дѣйствія и значенія часто въ результатѣ сами становились трезвенниками; большинство изучавшихъ глубоко и всесторонне алкогольный вопросъ ученыхъ единодушно отвергали безвредность умѣреннаго его употребленія. Но, сознавая всю серьезность и тяжесть упрековъ въ крайности и фанатизмѣ, падающихъ на головы сторонниковъ полнаго воздержанія, мы допустимъ опять-таки, что возможно установить точно умѣренную дозу, безвредную будто бы для привычнаго потребителя. Эта доза, предположимъ, опредѣлена объективно, строго-научно и, конечно, лишь какъ извѣстная средняя величина.

Наступаетъ теперь переходъ отъ теоріи къ практикѣ. Научно установленную безвредную дозу нужно примѣнить къ тому или другому потребителю.

Прежде всего выдвигается непреодолимое затрудненіе—выбрать дозу соотвѣтственно индивидуальности и многочисленнымъ инымъ условіямъ.

Здѣсь теоретически уже неизбѣжно признать для правильнаго рѣшенія вопроса необходимымъ авторитетное вмѣшательство врача. Но если даже допустить, что потребитель сразу, по счастью, отыскалъ какъ разъ подходящую для него безвредную дозу, то это, вѣдь, лишь начало дѣла. Въ настоящее время очень мало найдется свѣдущихъ людей, которые не согласились бы съ прочно обоснованнымъ положеніемъ, что алкоголь — безусловно наркотическій ядъ. И вотъ привычному потребителю, удачно установившему первую „безвредную“ для себя дозу алкоголя, предстоитъ теперь, въ дальнѣйшемъ, самому регулировать дозировку ежедневно вводимаго умѣреннаго количества наркотическаго яда.

Мѣриломъ тутъ можетъ быть, конечно, лишь самочувствіе. Не наталкиваемся ли мы сейчасъ же опять на очевидную нелѣпость? Какой правильно разсуждающій человѣкъ можетъ утверждать, что въ порядкѣ вещей дать въ руки каждому растворъ морфія и шприцъ, лишь бы только растворъ былъ не сильный и впрыскиваніе начинать съ малыхъ дозъ, руководясь въ дальнѣйшемъ самочувствіемъ? А къ алкоголю такое отношеніе не только считается разумнымъ, но даже признаютъ увлекающимся всякаго, указывающаго на опасность такого нелѣпаго положенія.

Во 2-мъ пунктѣ главныхъ основъ и правилъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ проф. A. Gluss говоритъ, что лишь только самонаблюденіе (Selbstbeobachtung) укажетъ на подозри-

тельные болѣзненные явленія, которые могутъ стоять въ связи съ употребленіемъ алкоголя, тотчасъ же надо или понизить ежедневную дозу послѣдняго, или даже совсѣмъ отказаться отъ него, пока врачъ не выяснитъ вполне зависимость обнаружившейся болѣзни отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Сопоставимъ теперь это основное требованіе горячаго сторонника умѣренности, требованіе, имѣющее единственной точкой опоры первоначально лишь самонаблюденіе (*Selbstbeobachtung*), съ первичнымъ вліяніемъ даже малыхъ дозъ алкоголя — наркотическаго яда. Уже отъ незначительныхъ дозъ алкоголя (7,5—15 грм.) прежде всего ослабляется драгоцѣнное свойство организма — правильно отдавать себѣ отчетъ какъ по отношенію ко всѣмъ внѣшнимъ воздѣйствіямъ, такъ и по отношенію къ непрерывно протекающимъ внутри самого организма процессамъ. Это свойство является залогомъ успѣха въ борьбѣ за существованіе и дальнѣйшаго совершенствованія организма. Благодаря угнетенію прежде всего этой способности, возникаетъ ложная самооцѣнка и связанное съ нею ложное, вопреки дѣйствительности, самочувствіе.

Ощущается приливъ силы при пониженной на самомъ дѣлѣ мышечной работоспособности; ощущается обостреніе всѣхъ органовъ чувствъ, когда въ дѣйствительности они притуплены; ощущается повышенная умственная дѣеспособность при дѣйствительномъ ея пониженіи; ощущается чувство теплоты при увеличившейся теплоотдачѣ; ощущается потребность движенія, усиленія траты энергіи, при существующей въ дѣйствительности усталости, утомленіи — этихъ мощныхъ регуляторовъ расхода энергіи въ организмѣ, заглушаемыхъ уже отъ ничтожныхъ дозъ алкоголя — словомъ, нарушается, такъ сказать, святая святыхъ организма — свойство цѣлесообразной его приспособляемости.

Можно себѣ представить теперь, въ какомъ положеніи будетъ то пресловутое самонаблюденіе, которое призвано рѣшить, когда надо уменьшить ежедневную дозу алкоголя, когда совсѣмъ ее прекратить. Только одностороннее увлеченіе, заблужденіе или невѣдѣніе могутъ допускать такую нелѣпость, какъ регулированіе самимъ привычнымъ потребителямъ дозъ употребляемаго имъ типичнаго наркотическаго яда, регулированіе, указываемое лишь самочувствіемъ и самонаблюденіемъ.

Результаты указаннаго такого самонаблюденія и руководства имъ съ научно-обоснованной положительностью опредѣлены и проф. Крэнелиномъ: „Безчисленное множество людей, — пишетъ онъ, — постоянно наносятъ вредъ своей работоспособности регулярнымъ употребленіемъ такихъ дозъ алкоголя, какія въ повседневной жизни считаются еще за совершенно безвредныя“. Знаетъ ли алкоголизмъ Peeters отмѣчаетъ, что употребленіе алкоголя непосредственно ведетъ къ злоупотребленію (*l'abus de l'alcool conduit directement à l'abus*). Проф. Gaule, признавая, что всякая малая доза алкоголя влечетъ за собою извѣстную степень отравленія, самое желаніе выпить вновь разсматриваетъ, какъ остатокъ этого отравляющаго дѣйствія яда. Dr. Mattaei высказываетъ убѣжденіе, что

приводимыя за умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ обоснованія очень часто не суть даже ошибочныя сужденія, а это уже болѣзненное мышленіе, какъ результатъ ядовитаго вліянія алкоголя на мозгъ, подобно влеченіямъ и къ другимъ наркотикамъ.

Умѣренно пьющіе (mässige Trinker), по его мнѣнію, должны подвергаться уже леченію. Römer, директоръ лечебницы для нервно-больныхъ, такъ характеризуетъ это болѣзненное мышленіе: люди *не хотятъ* понять принципа воздержанія—Die Leute wollen die Abstinenz nicht verstehen.

Существованіе наряду съ ложной самооцѣнкой особаго состоянія благодушія, подѣ вліяніемъ небольшихъ дозъ алкоголя, и служитъ главнымъ источникомъ его завлекающаго, соблазнительнаго дѣйствія. Этому завлекающему дѣйствію особенно легко поддаются люди съ малоустойчивой, неуравновѣшенной нервной системой. Количество такихъ людей, особенно чувствительныхъ къ алкоголю, растетъ съ чрезвычайной быстротою, благодаря отчасти алкогольной наслѣдственности, главнымъ же образомъ вслѣдствіе многочисленныхъ условій соціально-экономическаго характера.

Въ широкихъ народныхъ массахъ подмѣченъ такой типъ воспріимчивыхъ къ алкоголю людей и охарактеризованъ даже поговорками: „горе богатырь—пьянъ съ вина на алтынъ“, „выпилъ двѣ—да и не помнитъ гдѣ“. Кроме того, по наблюденіямъ проф. Фореля, существуетъ немало субъектовъ, представляющихъ весьма благодарную почву для развитія жажды, влеченія къ алкоголю, сопряженнаго съ потребностью все увеличивать дозу для полученія желаннаго дѣйствія. Проф. Розенталь образно и справедливо уподобляетъ регулярное употребленіе спиртныхъ напитковъ прибиванію къ ростовщику, берущему непосильные проценты; постепенно приходится одолжаться все чаще и чаще, идя къ окончательному разоренію.

Достаточно выясненной выступаетъ вся нелогичность утвержденія, что можетъ будто бы существовать для безусловно наркотическаго яда безвредная умѣренная доза, которую въ состояніи опредѣлять и регулировать самъ же привычный потребитель этого яда. И теорія, и логика рѣшительно опровергаютъ такое утвержденіе. Но, конечно, найдется не мало людей съ особо стойкимъ и крѣпкимъ организмомъ, съ большой запасной энергіей, которые и безъ значительнаго напряженія могутъ противостоять завлекающимъ соблазнительнымъ чарамъ алкоголя, и не испытываютъ на себѣ какихъ-либо замѣтныхъ вредныхъ послѣдствій отъ болѣе или менѣе длительного умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Существованіе такихъ людей не только не служитъ доводомъ за умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, а скорѣе наоборотъ—лишь рѣзче выдвигаетъ разумность и необходимость полнаго воздержанія. Это становится особенно яснымъ и понятнымъ, когда принимается въ расчетъ не только личная, но и гораздо болѣе важная въ дѣлѣ развитія алкоголизма общественная сторона алкогольнаго воздѣйствія.

Здѣсь должно знать о всей той мощной роли, какую играютъ въ общественной жизни подражаніе и внушеніе. Всякій социальный организмъ по существу своему есть подражательный, и въ обществахъ подражаніе, говоритъ Тардъ, подобно наслѣдственности въ физиологическихъ организмахъ.

Подражаніе является результатомъ внушенія, дѣйствующаго незамѣтнымъ образомъ, помимо всякаго участія личнаго, яснаго сознанія. Внушеніе есть родъ психической заразы,—пишетъ проф. Бехтеревъ,—микробы которой хотя и невидимы подъ микроскопомъ, но тѣмъ не менѣе, подобно настоящимъ физическимъ микробамъ, дѣйствуютъ вездѣ и всюду и передаются черезъ слова, жесты, движенія, поступки окружающихъ лицъ.

Сила внушенія тѣмъ рѣзче, чѣмъ бѣльшимъ авторитетомъ, довѣріемъ, симпатіей пользуется тотъ, отъ кого внушеніе исходитъ. И съ другой стороны воспримчивость къ внушенію тѣмъ рѣзче, чѣмъ слабѣе дѣйствуетъ разсужденіе, чѣмъ съ бѣльшимъ довѣріемъ, любовью относится подражающій къ лицамъ, невольному внушенію которыхъ онъ подвергается. Отсюда—огромная роль выше стоящихъ экономически и умственно классовъ въ смыслѣ даванія „тона“, вызванія подражанія себѣ. Отсюда—и глубокое, могучее вліяніе, оказываемое примѣрами, поступками отца, матери, семьи вообще, любимыхъ воспитателей, товарищей, друзей. И горькая алкогольная дѣйствительность даетъ уже грозныя предостереженія.

Становится и понятнымъ, и ужаснымъ отмѣчаемый докторомъ А. Коровинымъ фактъ, что *семья и школа* при настоящихъ условіяхъ является важнѣйшимъ источникомъ дѣтскаго и юношескаго алкоголизма. Не преувеличеніе уже — утвержденіе проф. Нотнагеля, что обычай давать даже дѣтямъ спиртные напитки является „раковой язвой нашихъ дней“. Учитывая такимъ образомъ все значеніе внушенія и подражанія, легко себѣ представить, какъ будетъ отражаться на окружающихъ умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ вышеупомянутыми лицами, которыя, исходя лишь изъ собственнаго личнаго опыта, проповѣдуютъ и проводятъ въ жизнь принципъ безвредности, а часто даже необходимости, пользы отъ ежедневно вводимыхъ малыхъ дозъ алкоголя. Докторъ К. Толстой идетъ, на примѣръ, даже еще дальше. Признавая спиртные напитки предметомъ первой необходимости, онъ причину пьянства у насъ объясняетъ недостаточнымъ и несвоевременнымъ неудовлетвореніемъ алкогольнаго голода, обусловливаемого дороговизной водки вслѣдствіе высокаго акциза.

Существуетъ полное сходство привычно пьющихъ умѣренное количество алкоголя съ такъ называемыми бациллтрегерами, носителями заразныхъ микробовъ, къ которымъ сами носители, благодаря своей стойкости, невоспримчивы, между тѣмъ какъ микробы то отъ этого не теряютъ ни ядовитости своей, ни способности заражать другихъ, болѣе слабыхъ людей. Существованіе такихъ носителей заразы безспорно научно установлено лишь въ послѣднее время благодаря и болѣе точнымъ способамъ изслѣдо-

ванія, и болѣе глубокому изученію способовъ распространенія заразныхъ болѣзней.

То же самое происходитъ и съ выясненіемъ вліянія на окружающую среду привычныхъ умѣренныхъ потребителей спиртныхъ напитковъ. И какъ скрытые носители заразы, не поражающіеся ею сами, несравненно *опаснѣе* для общества, ибо противъ распространенія заразы такими людьми крайне затруднительно своевременное принятіе предупредительныхъ мѣръ, такъ и привычные потребители умѣреннаго количества спиртныхъ напитковъ, особенно стойкіе по отношенію къ нимъ и не испытывающіе замѣтныхъ болѣзненныхъ нарушенийъ, несравненно *опаснѣе* въ смыслѣ распространенія алкоголизма внушеніемъ и черезъ подражаніе, чѣмъ тѣ пьющіе, которые обнаруживаютъ уже явные, несомнѣнные признаки алкоголизма. Если послѣдніе, доставляя цѣною своихъ страданій урокъ и предостереженіе окружающимъ, вносятъ истинное освѣщеніе значенія спиртныхъ напитковъ для человѣческаго организма и общества, то первые, благодаря лишь выносливости къ алкоголю, широко сѣютъ вокругъ себя сѣмена *ложнаго* о немъ представленія,—сѣмена, имѣющія затѣмъ дать обильные и пагубные всходы. Такіе стойкіе по отношенію къ алкоголю привычные потребители его являются самой благородной почвой, основой для глубокаго виѣдренія и широкаго распространенія въ обществѣ дикихъ, гибельныхъ питейныхъ обычаевъ и алкогольныхъ предразсудковъ. Излишне останавливаться на значеніи властной, захватывающей силы обычаевъ и предразсудковъ вообще.

Нѣтъ правительства болѣе мелочнаго и деспотичнаго, нѣтъ законодательства, строже соблюдаемаго и болѣе суроваго, чѣмъ обычай, справедливо пишетъ Тардь. По обычай, связанный съ привычнымъ потребленіемъ соблазнительнаго наркотика, по самой сущности своего возникновенія и развитія, долженъ, конечно, еще глубже виѣдряться въ общественный организмъ и для искорененія своего требовать рѣшительныхъ научно обоснованныхъ мѣръ. Рѣшающее значеніе питейныхъ обычаевъ, исходящихъ изъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, краснорѣчиво подтверждается данными А. Delbruck'a. Въ его работѣ „Гигіена алкоголизма“ приводится, что въ среднемъ около 80% мужчинъ алкоголиковъ обязаны своей болѣзнію питейнымъ обычаемъ. Вопне признаетъ алкоголизмъ не только интоксикаціонной, но также и заразной болѣзнію. Ощущеніе благодушія и связанное съ нимъ самовнушеніе о мнимо благотворномъ вліяніи небольшихъ дозъ алкоголя передается съ чрезвычайной заразительностью отъ одного къ другому. Подаваемый въ такихъ случаяхъ примѣръ, влекущій за собой подражаніе, проф. Бунге остроумно сравниваетъ съ толчкомъ, дающимъ начало движенію, остановить которое затѣмъ уже не въ силахъ и самъ вызвавшій это движеніе.

Всякій пьющій,—говоритъ Lang,—увеличиваетъ силу алкогольныхъ предразсудковъ и обычаи пить, а всякій воздерживающійся доказываетъ возможность осуществленія полнаго воздержанія. Проф. Sommer вынесъ убѣжденіе изъ своей практики, что „неиз-

лѣчимось алкоголиковъ обуславливается въ большинствѣ случаевъ не сущностью болѣзни, а принужденіемъ къ питью со стороны окружающихъ“.

Безвредное, повидимому, умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ болѣе сильными организмами заставляетъ расплачиваться за подражаніе имъ болѣе слабыя натуры глубокими болѣзненными разстройствоми. Мы видимъ такимъ образомъ, что и теоретическія соображенія, и логическая послѣдовательность, и научныя данныя объ алкоголѣ, какъ безусловно наркотическомъ ядѣ, говорятъ ясно и рѣшительно противъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и за полное воздержаніе отъ нихъ. Новѣйшія физиологическія изслѣдованія шагъ за шагомъ опровергаютъ мнѣнія, стремящіяся защищать хотя бы и умѣренное употребленіе алкоголя.

Перейдемъ теперь отъ теоріи, научныхъ обоснованій и логическихъ построеній къ фактамъ, обильно доставляемымъ повседневной жизнью, — фактамъ, которые не видѣтъ каждый вокругъ себя можетъ только тогда, когда онъ *не хочетъ* ихъ видѣть. Посмотримъ, даютъ ли эти факты право относить къ фанатикамъ тѣхъ, кто единственно правильнымъ считаетъ принципъ полного воздержанія, неизбѣжный, какъ исходный пунктъ для, истиннаго разрѣшенія мучительнаго алкогольнаго вопроса.

Чрезвычайно поучительно остановиться прежде всего на опубликованныхъ въ 1907 году докторомъ Böhmert'омъ результатахъ солиднаго изслѣдованія, изложенныхъ въ книгѣ, содержащей около 200 страницъ текста. Люди различныхъ профессій и положеній — врачи, юристы, учителя, профессора, духовенство, ремесленники, купцы, рабочіе — дали отвѣты по 14 пунктамъ вопросовъ карточекъ, разосланныхъ имъ съ цѣлью выясненія сравнительнаго значенія умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и полного воздержанія отъ нихъ.

Серьезное отношеніе къ изслѣдованію, обнаружившееся въ обдуманныхъ, обоснованныхъ и подробно разработанныхъ отвѣтахъ на предложенные вопросы, придаетъ особенную цѣну полученнымъ результатамъ.—Изъ причинъ, побудившихъ перейти отъ умѣреннаго употребленія къ полному воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ, огромнымъ большинствомъ выставляется пріобрѣтеніе *знанія и убѣжденія* о вредѣ алкоголя вообще; нѣкоторые высказываютъ сожалѣніе, что не могли раньше составить истиннаго понятія объ этомъ; многихъ привели къ полному воздержанію безпокоившія ихъ при умѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ различныя болѣзненныя состоянія; очень многіе отмѣчаютъ вліяніе *примѣра* окружающихъ, многіе сдѣлались трезвенниками, считая это для себя общественнымъ долгомъ — *Sociale Pflicht*; многіе указываютъ, что перешли къ полному воздержанію потому, что не могли провести должнаго, по ихъ мнѣнію, умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, не нарушая, при существующихъ питейныхъ обычаяхъ, границы умѣренности. Проф. Крѣпелинъ на вопросъ, что побудило его сдѣлаться трез-

венникомъ (съ 1895 г.) пишетъ такъ: прежде всего собственными научными изслѣдованіями приобрѣтенное убѣжденіе, что для употребленія алкоголя въ повседневной жизни нельзя подыскать совершенно никакихъ достаточныхъ основаній (Keinerlei stichhaltige Gründe); а затѣмъ стремленіе своимъ примѣромъ содѣйствовать искорененію питейныхъ обычаевъ“.

Что касается до послѣдствій воздержанія для физической, умственной и душевной области, то слѣдуетъ отмѣтить поразительное единодушіе, съ которымъ указывается на многочисленныя *преимущества* полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ передъ умѣреннымъ употребленіемъ ихъ.

Интересно, что сравненіе приводилось между дѣйствительной умѣренностью, практиковавшейся ранѣе, и полнымъ затѣмъ воздержаніемъ, ибо огромное большинство до того, какъ стать трезвенниками, употребляли очень незначительныя количества алкоголя, и часто даже не ежедневно.

Коротко выразить описанные результаты полного воздержанія можно такъ: повышеніе дѣятельности духа и тѣла. При полномъ устраненіи какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ появилось лучшее общее постоянное самочувствіе, болѣе самообладаніе, болѣе ровное душевное настроеніе, болѣйшій интересъ къ искусствамъ, болѣшая живость эстетическихъ воспріятій вообще, усиленіе памяти, повышеніе умственной работоспособности; болѣшая выносливость физическая и при напряженной умственной дѣятельности, болѣшая стойкость въ проведеніи въ жизнь своихъ взглядовъ, увеличенный интересъ къ общественной жизни и общечеловѣческимъ вопросамъ. Какъ типъ обнаружившихся преимуществъ полного исключенія изъ обихода спиртныхъ напитковъ, можно привести отвѣтъ Бременскаго пастора Іозефсона.

Онъ гласитъ: „я никогда не испытывалъ такой физической бодрости, умственной живости и работоспособности, душевной гармоніи и жизнерадостности, какъ въ годы полного воздержанія“.

Докторъ медицины Peipers пишетъ, что при полномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ онъ позналъ такія блага жизни, какихъ ранѣе и не подозревалъ. Психіатаръ Отто, отмѣчая повышенную умственную работоспособность, выражается, что его духовный міръ и жизнерадостность пышно расцвѣли.

Докторъ медицины Pfaff, испытавъ на себѣ вліяніе умѣреннаго и очень умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, перешелъ въ концѣ концовъ къ полному воздержанію, несомнѣныя преимущества котораго онъ горячо отстаиваетъ.

Pfaff. встрѣчая въ своей практикѣ значительный тормазъ для распространенія принципа воздержанія въ ссылкѣ на другихъ врачей, не протестующихъ противъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, высказывается: тяжела отвѣтственность врачей, идущихъ противъ полной трезвенности и тѣмъ укрѣпляющихъ за алкоголемъ и безъ того твердую его позицію.

Докторъ Boehncke, перешедшій въ трезвенники послѣ строго-

умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ, предостерегаетъ особенно настойчиво отъ тѣхъ, которые подъ флагомъ умѣренности проводятъ собственно борьбу съ принципомъ полнаго воздержанія. Это—самые опасные друзья алкоголя.

Директоръ туберкулезной санаторіи докторъ Liebe, сравнивая свои молодые годы при очень умѣренномъ (sehr mässig) винопитіи съ послѣднимъ десятилѣтіемъ полной трезвенности, рѣшительно опредѣляетъ первый періодъ жизни, какъ менѣе плодотворный и содержательный (minderwertig). Многие отмѣчаютъ, что съ переходомъ къ полному воздержанію имъ гораздо легче было выполнить свое намѣреніе — бросить и куреніе, чего прежде, при умѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ, несмотря на повторныя попытки, не удавалось достигнуть.

Докторъ Briegleb, отмѣчая, что рѣшеніе перейти въ трезвенники (съ 1902 г.) явилось у него не вдругъ, а созрѣвало постепенно, указываетъ на необходимость полной трезвенности особенно у врачей. Эта необходимость вытекаетъ неизбежно изъ самой сущности врачебной профессіи, требующей всегда, во всякое время дня и ночи, ясной, не затуманенной алкогольнымъ наркозомъ головы.

Такое же мнѣніе высказываютъ многіе изъ духовенства и учителей. Естественно, конечно, приложить эту мѣрку на тѣхъ же основаніяхъ и къ желѣзнодорожнымъ служащимъ, военнымъ, рабочимъ специальныхъ профессій и вообще къ лицамъ, несущимъ ту или иную серьезную отвѣтственность.

Огромное большинство участниковъ изслѣдованія отмѣчаетъ благотворное вліяніе примѣра ихъ воздержанія на семью и близкую окружающую среду. Устанавливается болѣе глубокая духовная связь, большая общность интересовъ и вообще жизнерадостное настроеніе. Въ сообщеніи доктора Pfeleiderer'a характерно обрисовывается воспріятіе дѣтьми строго проводимаго родителями обоснованнаго принципа воздержанія. Когда 3-хъ-лѣтній сынъ Pfeleiderer'a услышалъ, что отецъ его примѣнялъ для перевязки больного спиртъ, онъ съ удивленіемъ спрашиваетъ мать: мама, вѣдь, спиртъ—ядъ, зачѣмъ же это папа примѣняетъ его для перевязки? Невольно сейчасъ же приходитъ на мысль нашъ тлетворный обычай, не только ежедневно собственнымъ примѣромъ прививать юному поколѣнію раннія симпатіи къ алкоголю, но и прямо даже давать дѣтямъ различныя спиртные напитки чуть-ли не съ пеленокъ. Естественно, что у этого 3-лѣтн. мальчика выработается *иное* представленіе и взгляды на умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, чѣмъ у нашей молодежи.

Огромное большинство въ своихъ отвѣтахъ указываетъ, что первое время полной трезвенности доставляло имъ не мало мелкихъ огорченій и непріятностей вслѣдствіе своеобразнаго отношенія окружающихъ. Насмѣшки, остроты, особенно въ веселой отъ алкогольнаго наркоза компаніи, взглядъ какъ на „чудака“, „оригинала“, даже немножко ненормальнаго вплоть до фанатика, упреки за „нелюдимость“, скупость, нежеланіе вести себя „какъ люди“

и т. п. — неизбежно преслѣдовали вначалѣ очень многихъ трезвенниковъ.

Но это лишь въ первое время, затѣмъ постепенно свыкались съ новымъ положеніемъ вещей и нерѣдко отношеніе измѣнялось даже къ лучшему въ сравненіи съ прежнимъ. Огромное значеніе имѣло здѣсь тактичное избѣганіе крайностей въ проведеніи принципа и на первомъ планѣ безусловная терпимость къ инакомыслящимъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые не сразу переходили къ полному воздержанію, а лишь послѣ предварительнаго болѣе или менѣе продолжительнаго пробнаго опыта, ибо до того они считали умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ не только пріятнымъ, а иногда и полезнымъ. Но опытъ приводилъ обычно къ рѣшенію стать уже трезвенникомъ. Въ этомъ отношеніи поучительно признаніе директора гигиеническаго института въ Эрлангенѣ проф. Heim'a. Въ изданной проф. Фрэнкелемъ въ 1903 году брошюрѣ „Умѣренность или воздержаніе“ Heim, не испытавшій еще на себѣ самое вліяніе полнаго воздержанія, высказывалъ мнѣніе, что для взрослаго здороваго человѣка ежедневное употребленіе около 100 к. с. алкоголя, въ видѣ вина или пива, не только безвредно, а иногда даже способствуетъ усвоенію жирной пищи. Теперь же, продѣлавъ надъ собой опытъ полнаго устраненія какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ и сравнивая свое состояніе во время этого опыта съ состояніемъ при умѣренномъ (около 80 грм. алкоголя въ теченіе дня) употребленіи, проф. Heim пришелъ къ рѣшительному заключенію: навсегда остаться трезвенникомъ—(für immer vollig enthaltsam bleiben).

Таковы факты. Это не увлеченіе, не фантазія, не преувеличеніе и не фанатизмъ, а яркая и ясная дѣйствительность. Дѣйствительность, удостовѣренная не легкомысленно и поверхностно, а послѣ *длительнаго сравнительнаго* опыта, людьми высоко культурными, съ научной компетенціей, способными къ глубокому анализу, испытанными въ области наблюденій, размышленія и строго логичныхъ умозаключеній.

Еще болѣе далекимъ отъ пристрастія и крайностей является доставляемый статистикой страховыхъ обществъ фактической матеріалъ. Здѣсь не мѣсто увлеченію по тому одному уже, что дѣло идетъ о чисто коммерческихъ предпріятіяхъ, основанныхъ на математическихъ выкладкахъ, обеспечивающихъ прибыль, выгоду. Вотъ, напримѣръ, данныя за 35 лѣтъ о смертности страховавшихъ свою жизнь въ англійскомъ обществѣ „United Kingdom Temperance and General Provident Institution“.

Въ общемъ отдѣлѣ было 98% всѣхъ ожидавшихся смертей, а въ отдѣлѣ полныхъ трезвенниковъ лишь 71%. Статистика за 17 лѣтъ другого страхового общества „Sceptre Life Association“ тѣмъ доказательнѣе, что кліентами этого общества являются преимущественно члены различныхъ религіозныхъ организацій, ведущіе вообще строго умѣренный образъ жизни и потому дающіе значительно меньшій сравнительно съ общимъ для страны %

смертности. Оказывается, въ общемъ отдѣлѣ строго умѣренныхъ за упомянутый періодъ было 79% всѣхъ ожидавшихся смертей, а въ отдѣлѣ трезвенниковъ лишь 55%. Надо принять при этомъ въ расчетъ, что здѣсь исключены возможные случайныя ошибки, ибо эти общества чрезвычайно строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы кліенты ихъ дѣйствительно держались или строгой умѣренности, или полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, въ противномъ случаѣ общества безпощадно отказываютъ не соответствующимъ этимъ требованіямъ.

Сами участники того и другого отдѣла заинтересованы въ строгомъ соблюденіи основныхъ требованій, такъ какъ и прибыль распределяется по каждой группѣ отдѣльно. Трезвенникамъ вмѣняется въ обязанность по истеченіи каждаго пяти лѣтъ присылать письменное заявленіе о томъ, что ими эти пять лѣтъ дѣйствительно соблюдалось полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Даже при случайномъ или по забывчивости не доставленіи такого заявленія общество само уже переводитъ не выполнишаго этого правила трезвенника въ другой отдѣлъ—строго умѣренныхъ.

Извѣстный англійскій статистикъ Manly, исключивъ всѣ случайности, могущія дать преимущество трезвенникамъ, пришелъ къ убѣжденію, что все-таки остается еще большая доля выгоды, обязанная только именно безусловно-трезвой жизни.

Такія же данныя имѣются въ американскихъ, австралійскихъ, шотландскихъ, германскихъ, швейцарскихъ, датскихъ, финляндскихъ и др. страховыхъ обществахъ. Столь обширная статистика, къ которой примѣнимъ законъ большихъ чиселъ, безспорно устанавливаетъ, что полные трезвенники живутъ дольше, чѣмъ умѣренно употребляющіе спиртные напитки. И, дѣйствительно, расчетъ страховыхъ обществъ на болѣе продолжительную жизнь трезвенниковъ покоится на столь прочныхъ основахъ, что они, не колеблясь, дѣлаютъ скидку кліентамъ-трезвенникамъ отъ 3 до 5 и въ нѣкоторыхъ обществахъ даже до 10%. Болѣе всѣхъ, краснорѣчивыхъ безъ фразъ основанийъ едва ли можно требовать. Обратимся теперь къ фактамъ изъ жизни различныхъ общественныхъ группъ. Проф. гигиены Parkes (Netley) для выясненія разницы вліянія на работоспособность умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и полного воздержанія отъ нихъ поставилъ рядъ интересныхъ опытовъ. Онъ бралъ двѣ группы солдатъ по возможности одинаковаго возраста, тѣлосложенія, питанія и т. д. и давалъ имъ опредѣленную, сдѣльно оплачиваемую работу.

Одна группа во время работъ должна была воздержаться совершенно отъ какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ; другая же во время работъ, при ощущеніи усталости, подкрѣплялась пивомъ. Оказалось, что 2-я группа въ самомъ началѣ опыта производила болѣшую сравнительно съ первой работу, а затѣмъ шло прогрессивное пониженіе работоспособности, такъ что, наконецъ, солдаты второй группы сами просили позволить имъ работать при полномъ воздержаніи отъ пива, чтобы получить болѣшій заработокъ.

Чтобы исключить вліяніе индивидуальности, былъ произведенъ и обратный опытъ, т. е. первая группа работала, подкрѣпляясь при усталости пивомъ, вторая — безъ спиртныхъ напитковъ. Въ результатъ, пониженіе работоспособности и меньшій заработокъ теперь уже у первой группы.

Подобный опытъ и съ такими же результатами на двухъ группахъ по 20 человекъ американскихъ рабочихъ сообщаетъ Curtois-Suffit. Поучительны приводимыя Carpenter'омъ данныя о работахъ на одномъ большомъ заводѣ въ Англіи. Въ теченіе года отмѣчалось отдѣльно количество работы, выполненной выдѣленной группой трезвенниковъ, и количество работы, произведенной умѣренными пивомъ рабочими. Оказалось въ концѣ года, что на каждаго рабочаго первой группы приходилось 795,400 выдѣланныхъ кирпичей, а второй группы лишь 760,269, т. е. на 35,131 кирпичъ меньше. Наблюденія во всѣхъ арміяхъ міра привели къ однороднымъ, единодушнымъ выводамъ, что выносливость и здоровье солдатъ безъ спиртныхъ напитковъ замѣтно выигрываетъ сравнительно съ выдачей имъ даже небольшихъ количествъ алкоголя.

У насъ это отмѣчено еще во время походовъ Суворова, Скобелева. За полное воздержаніе высказываются генераль Мейснеръ, генераль Кенпентъ, проф. Шидловскій, доктора Шапировъ, Радаковъ, Путиловъ, Зубевъ, Петровскій и многіе др.

Larrey указывалъ на преимущество трезвыхъ магометанскихъ войскъ еще во время египетскаго похода въ 1798 г. Hall вынесъ то же убѣжденіе изъ наблюденій во время войны съ кафрами и крымской кампаніи. Англіійскій военный врачъ Hamilton пишетъ: мы не дѣлаемъ исключеній ни въ холодъ, ни въ дождь, ни въ жару даже и для тѣхъ, кто пилъ раньше, до поступленія въ солдаты. Генераль Wolseley въ результатъ своихъ многочисленныхъ наблюденій совѣтуетъ: давайте вашимъ людямъ возможно меньше спиртныхъ напитковъ, чай и кофе гораздо лучше восстанавливаютъ силы.

Того же мнѣнія держатся Kithener, Roberts. Leitenstorfer въ своемъ руководствѣ „Das militärische Training auf physiologischer und practischer Grundlage“ категорически отвергаетъ ложное представленіе о повышеніи мышечной силы отъ умѣренныхъ количествъ спиртныхъ напитковъ и рѣшительно высказывается за полное воздержаніе. Для насъ ясна теперь, — пишетъ Leitenstorfer, — вся разсмысленность полного запрещенія алкоголя при различныхъ видахъ спорта, и мы понимаемъ, почему безусловно противопоказаны спиртные напитки въ войскахъ. Лейтенантъ Weyprecht въ экспедиціи 1874 г. къ сѣверному полюсу сдѣлалъ интересное наблюденіе. Матросы южане, непривычные къ холодамъ, лучше переносили всѣ трудности и лишенія, чѣмъ сѣверяне. И это благодаря тому, что первые настойчиво воздержались отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ, тогда какъ вторые прибѣгали къ помощи ихъ ради, будто бы, согрѣванія.

Нансенъ послѣднюю сѣверную экспедицію, требовавшую огромнаго напряженія физическихъ и духовныхъ силъ, продѣлалъ, не имѣя совсѣмъ въ запасахъ спиртныхъ напитковъ, кромѣ какъ для

лечебныхъ цѣлей, и могъ отмѣтить лишь благотворные результаты отъ совершеннаго исключенія ихъ. Алкоголь, по мнѣнію Нансена, уменьшаетъ силу физическаго сопротивленія, разрушаетъ энергію духа и предпримчивость.

Бельгійскій морской офицеръ Gerlach въ экспедицію къ южному полюсу, длившуюся около 4-хъ лѣтъ, не бралъ съ собою ни капли алкоголя. Знаменитый африканскій путешественникъ Livingston, будучи самъ всегда полнымъ трезвенникомъ, высказываетъ убѣжденіе, что самыя тяжелыя работы и суровыя лишенія переносятся отлично безъ всякихъ спиртныхъ напитковъ. За полное воздержаніе отъ нихъ въ жаркомъ климатѣ стоятъ также Эмилъ Палла, Stanley, Kolb. Французскій генералъ Gallieni, высказываясь за необходимость полной трезвенности, пишетъ: „воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ въ тропическомъ климатѣ было, можетъ быть, самой существенной причиной сохраненія нашихъ физическихъ и моральныхъ силъ“. Таковы добытыя продолжительными наблюденіями многочисленныхъ военныхъ врачей и полководцевъ данныя. Этими данными властно диктуется единственный разумный принципъ — полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Тысячи торговыхъ и рыболовныхъ судовъ, совершающихъ свои рейсы и поиски за добычей, часто при чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, на основаніи опыта для достиженія большей выносливости, энергіи и лучшей среди экипажа дисциплины не берутъ съ собою никакихъ спиртныхъ напитковъ.

Представители всевозможнаго рода снортовъ — горные туристы, гребцы, пловцы, велосипедисты, наѣзники и т. д. единодушно высказываются за полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. Основаніемъ для этого является установленное безспорно многочисленными опытами ослабляющее и уменьшающее выносливость вліяніе даже очень малыхъ дозъ алкоголя. Во всѣхъ стрѣлковыхъ обществахъ существуетъ такой же взглядъ. Обычно задолго до призывной стрѣльбы участники совершенно устраняютъ изъ своей діеты какіе бы то ни было спиртные напитки.

Несомѣнно вредное вліяніе даже небольшихъ количествъ послѣднихъ побудило многія американскія и англійскія желѣзнодорожныя общества строго требовать отъ служащихъ обязательствъ соблюдать полную трезвенность не только во время службы, но и вообще, вѣѣ ея.

Въ работѣ, для выполненія которой необходимы безусловно трезвые люди съ ясною головою, отчего зависитъ жизнь многихъ, нельзя руководствоваться лишь принципомъ свободы распоряжаться собою. Такова основная точка зрѣнія упомянутыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

Въ Америкѣ, Англии, въ послѣднее время и въ Германіи отмѣченный путемъ многочисленныхъ наблюденій вредъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ привелъ къ тому, что на многихъ большихъ фабрикахъ и производствахъ, связанныхъ съ высокимъ напряженіемъ силъ и тяжелыми условіями труда (металлическія производства, машиностроительныя и т. под.), строго за-

прецено употребленіе спиртныхъ напитковъ какъ рабочимъ, такъ и администраціи. Говорящіе за полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ массовые опыты и наблюденія въ повседневной жизни нашли въ послѣднее время блестящее подтвержденіе и въ экспериментахъ на животныхъ.

Посвятившій много кропотливаго труда и времени изученію вліянія малыхъ дозъ алкоголя проф. Laitinen въ 1908 году опубликовалъ результаты своихъ безупречныхъ опытовъ на кроликахъ и морскихъ свинкахъ. Длившіеся въ теченіе 3-хъ лѣтъ опыты потребовали въ общемъ около 600 животныхъ. Всѣ возможные предосторожности для устраненія осложнений были приняты въ расчетъ, дабы получить достовѣрные и надежные конечные результаты.

Дозы брались все меньшія и меньшія. Послѣдняя, минимальная—0,1 к. с. алкоголя на кило вѣса, что соответствуетъ для средняго взрослого человѣка стакану легкаго финскаго пива въ день. Результаты опытовъ съ этой дозой, продолжавшихся около 8 мѣсяцевъ, таковы. Получавшія алкоголь животныя, въ сравненіи съ контрольными, обнаруживали измѣненіе крови въ томъ смыслѣ, что красные кровяные шарики ея дѣлались менѣ стойкими къ воздѣйствію на нихъ сыворотки другихъ животныхъ (Rinderseum). Сопротивляемость заразнымъ заболѣваніямъ (заражали животныхъ дифтеритомъ, тифомъ брюшнымъ и кроличьей чумой) у получавшихъ алкоголь животныхъ замѣтно понижалась въ сравненіи съ контрольными. Наконецъ, обнаружено было значительное вредное вліяніе такихъ малыхъ дозъ даже на потомство получавшихъ алкоголь животныхъ.

Обычное возраженіе сторонниковъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, что это-де у животныхъ, а люди, вѣдь, совсемъ иное—такое возраженіе помимо уже универсальности дѣйствія алкоголя на всякую живую протоплазму прямо опровергается произведеннымъ впоследствии проф. Laitinen'омъ изслѣдованіемъ и у людей. На разосланные 15.000 вопросныхъ листовъ были получены отвѣты относительно 5.845 семействъ, насчитывающихъ 20.008 дѣтей. Изслѣдованіе проведено самимъ Laitinen'омъ и чрезъ другихъ врачей. Оказалось, что у трезвенниковъ осталось въ живыхъ 86,55% всѣхъ родившихся дѣтей, у умѣренно пьющихъ—76,83%, а у пьяницъ—67,98%; выкидышей было у первыхъ 1,07%, у вторыхъ 5,26% и у пьяницъ 7,17%.

Разница въ развитіи дѣтей у трезвенниковъ и умѣренно пьющихъ проявилась также весьма замѣтно. Такъ, вѣсъ ребенка при рожденіи у трезвенниковъ былъ 3.600 граммъ, у умѣренно пьющихъ 3.570 граммъ и у пьяницъ—3.470 граммъ.

Въ теченіи перваго года жизни разница эта неуклонно обнаруживалась. Послѣ 3-хъ мѣсяцевъ жизни вѣсъ дѣтей соответственно былъ 5.970 грм., 8.910 грм., и 5.660 грм.; послѣ 6-ти мѣсяцевъ—8.050 грм., 7.860 грм. и 7.800 грм.; послѣ 8-ми мѣсяцевъ—9.090 грм., 8.910 грм. и 8.880 грм.

Здѣсь поясненія излишни!

Только тотъ можетъ отвергать значеніе такихъ данныхъ, кто *не хочетъ* вникнуть и понять ихъ. Въ виду того, что нѣкоторыя возраженія сторонниковъ умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ выдвигаются особенно часто и имѣютъ болѣе или менѣе общій характеръ, я долженъ на нихъ нѣсколько остановиться.

Защитники умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ охотно высказываютъ также положеніе: отнимите у народа спиртные напитки—вино, пиво, водку—онъ всегда найдетъ другой исходъ. Увеличится поглощеніе эфира, опія, морфія, галлиана и т. п. Но такое возраженіе слишкомъ наивно.

Съ этой точки зрѣнія тщетно вообще принимать какія бы то ни было мѣры для улучшенія человѣческой жизни. Съ устраненіемъ одного зла можетъ появиться на его мѣсто другое. И кромѣ того является еще вопросомъ, будетъ-ли дѣйствительно такъ, какъ это предполагается.

(Опубликованные докторомъ Böhmerтомъ результаты изслѣдованія указываютъ на противоположное. Многие смогли бросить и куреніе лишь при полной трезвости, при умѣренномъ-же употребленіи спиртныхъ напитковъ это имъ не удавалось, не смотря на желанія и повторныя попытки. Да и возможно-ли сравнивать зло алкоголизма съ тѣмъ зломъ, какое принесло-бы (если бы даже это и имѣло мѣсто) повышеніе употребленія опія, морфія, эфира и т. д.

Это вещества, пріобрѣтеніе которыхъ въ противоположность алкоголю связано съ большими затрудненіями. Большой % морфинистовъ среди врачей до извѣстной степени объясняется, можетъ быть, и той легкостью, съ какой врачъ можетъ получить этотъ ядъ.

Широко распространено также утвержденіе, что, если-бы алкоголь былъ дѣйствительно настолько ядовитъ, какъ считаютъ его сторонники полнаго воздержанія, то человѣчество за тысячелѣтія его употребленія давно уже выродилось-бы и было-бы стерто съ лица земли.

Въ основѣ этого разсужденія лежитъ прежде всего невѣдѣніе, незнаніе глубокаго основнаго фізіологическаго факта, что каждый организмъ обладаетъ чрезвычайной устойчивостью противъ различныхъ вредныхъ воздѣйствій благодаря заложенной въ немъ огромной *запасной* энергіи. Этотъ источникъ запасной энергіи и даетъ возможность организму въ противовѣсъ вырождающимъ (дегенеративнымъ) вліяніямъ развивать процессы возрожденія—регенеративные. И можно себѣ представить, какой великій шагъ въ дѣлѣ прогресса свершило-бы человѣчество, если-бы вся энергія, затрачиваемая теперь на ослабленіе послѣдствій спиртнаго отравленія, была использована, какъ это нормально и должно быть, на дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе нашего физическаго и духовнаго „я“, а съ нимъ, слѣдовательно, и всего общественнаго организма.

Огромная физическая и духовная мощь, сокрушаемая нынѣ

ядомъ алкоголя, направилась бы тогда на устраненіе многочисленныхъ социально-экономическихъ золь, такъ тормозящихъ всеобщій прогрессъ. Далѣе, если отрицать сильную ядовитость алкоголя только потому, что человѣчество не выродилось-же отъ него до сихъ поръ, то, оставаясь логически послѣдовательнымъ, должно было-бы отвергнуть на тѣхъ-же основаніяхъ и сильную ядовитость туберкулезнаго, сифилитическаго, тифознаго и ядовъ всѣхъ другихъ заразныхъ болѣзней, а также и убійственное вліяніе всѣхъ тѣхъ тяжелыхъ и нездоровыхъ условій, при которыхъ живутъ трудящіеся народныя массы.

Вѣдь, несмотря на общераспространенность всѣхъ этихъ разрушительныхъ факторовъ, человѣчество все-таки продолжаетъ существовать и, по моему глубокому убѣжденію, не только не вырождается; а въ общемъ даже развивается, прогрессируетъ. Должно, однако, признать, что отравленіе человѣчества алкоголемъ чрезвычайно быстро стало расти лишь въ послѣднія десятилѣтія, благодаря его удешевленію, поразительной доступности для каждаго въ связи съ остальными социально-экономическими условіями.

И, конечно, равнодушное отношеніе къ такому положенію вещей грозило-бы дѣйствительно вырожденіемъ, но, къ счастью, алкогольная опасность, внося столь явное разрушеніе, вызываетъ и соотвѣтственное противодѣйствіе, отпоръ, стремленіе овладѣть и ввести въ границы эту могучую, подрывающую лучшія стороны человѣческаго бытія силу. Заложенная въ человѣческомъ организмѣ запасная энергія, дающая ему такую стойкость, сможетъ въ концѣ концовъ одолѣть и этого врага, особенно, когда плоды научныхъ изслѣдованій, вскрывшихъ сущность вліянія алкоголя, какъ безусловно наркотическаго яда, станутъ достояніемъ широкихъ народныхъ массъ.

Однимъ изъ основныхъ упрековъ, посылаемыхъ сторонникамъ полнаго воздержанія, часто является указаніе на тѣсную связь и зависимость алкоголизма отъ экономическихъ и социальныхъ условій. Считая принципъ трезвенника отвлеченнымъ, безпочвеннымъ, обычно говорятъ: устраните социально-экономическія уродливости и непорядки, и алкоголизмъ исчезнетъ самъ собою. Что это далеко не такъ, можно убѣдиться и изъ современной дѣйствительности.

Излишне напоминать, что алкоголики многочисленны всюду — и среди высшихъ, и среди низшихъ классовъ; какъ темныя невѣжественныя массы, такъ и высокообразованные, интеллигентные слои отравляютъ себя этимъ ядомъ; и великіе ученые, и поэты, и гении, и служители алтаря, и сыны Марса, и самые простые землеробы — всѣ безъ исключенія несутъ жертвы на алтарь всепожирающаго Молоха — алкоголя.

Уже одно это указываетъ, что основа тутъ не въ экономическихъ и не въ социальныхъ условіяхъ. Безспорно, роль ихъ огромна, но *не рѣшающая*. Не видѣть этого нельзя, не будучи ослѣпленнымъ односторонней, предвзятой точкой зрѣнія.

Если всюду, во всѣхъ классахъ, при всяческихъ обществен-

ныхъ положеніяхъ встрѣчаются алкоголики, то, съ другой стороны, также веоду не мало найдется и полныхъ трезвенниковъ. И послѣдніе, вопреки идолопоклонникамъ исключительно социальнo-экономическихъ божествъ, среди экономически обездоленныхъ и социальнo ниже стоящихъ слоевъ встрѣчаются отнюдь не рѣже, чѣмъ среди обезпеченныхъ господствующихъ классовъ.

Скорѣе—наоборотъ. Этимъ я хочу отмѣтить, что зависимость алкоголизма отъ экономическихъ факторовъ не имѣтъ безусловнo рѣшающаго характера. Сама дѣйствительность показываетъ, что не только экономическіе факторы, но и идеи являются творящей силой. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо примѣнимо положеніе Гегеля: не цѣни дѣлаютъ раба, а рабское сознаніе. И если справедливость, право, политика и даже религія находятъ свое обоснованіе въ экономическихъ факторахъ, то съ другой стороны они сами въ свою очередь играютъ колоссальную роль въ развитіи общества. Въдъ вся суть рѣшенія алкогольнаго вопроса заключается въ единственной основной, исходной точкѣ—именно, *алкоголь есть безусловнo наркотическій ядъ*. Слѣдовательно, длительное употребленіе даже небольшихъ количествъ его должно неизбѣжно вызывать извѣстныя опредѣленные разстройства во всѣхъ областяхъ душевной и умственной, а затѣмъ физической дѣятельности.

И не можетъ быть различія по существу, при какомъ бы социальнo-экономическомъ стрoѣ ни происходило отравленіе этимъ ядомъ и кто бы ни превращалъ свое свободное сознаніе путемъ длительного наркоза въ рабски подчиненное алкоголю.

Считаютъ вѣскимъ возраженіемъ противъ трезвенниковъ также то обстоятельство, что въ алкогольное производство вложены колоссальные капиталы, что государство извлекаетъ изъ него львиную долю всѣхъ доходовъ. Что же станется со всѣми этими капиталами, вложенными въ спиртное производство и массой рабочихъ, занятыхъ въ немъ? Но такое возраженіе равносильно было бы отстанванію принципа войны потому лишь, что съ отсутствіемъ ея должна будетъ прекратиться работа пушечныхъ, ружейныхъ, пулеметныхъ, броневыхъ и др. заводовъ.

Оно аналогично протесту противъ введенія желѣзныхъ дорогъ, электрической тяги и т. д., потому что масса ямщиковъ, извозчиковъ и т. п. лишается заработка. Надо принять при томъ во вниманіе, что, къ счастью человѣчества, спиртъ можетъ найти весьма широкое полезное примѣненіе въ многочисленныхъ и разнообразныхъ областяхъ техники и повсeднeвнаго обихода безъ того, чтобы отравлять имъ человѣческій организмъ. Слѣдовательно, вопросъ о доходахъ государства съ обложенія спирта вовсе не представляется по существу неразрѣшимымъ иначе, какъ только въ связи съ народнымъ отравленіемъ.

Существующій же при настоящихъ условіяхъ доходъ есть ничто иное, какъ самообманъ. Добиваться улучшенія экономическаго положенія страны, опираясь, главнымъ образомъ, на доходъ отъ спиртныхъ напитковъ—значить, по моему мнѣнію, строить зданіе на зыбкой почвѣ. Но и помимо того отъ самаго искренняго и рѣшитель-

наго признанія принципа полного воздержанія нельзя ожидать быстрого измѣненія установившихся вѣками и глубоко вѣдлившихся во все слои питейныхъ обычаевъ и алкогольныхъ предрасудковъ. Поэтому совершенно неосновательны преувеличенныя опасенія за внезапное освобожденіе капиталовъ и рабочихъ рукъ, вложенныхъ въ алкогольное производство, и за потерю государствомъ огромныхъ доходовъ отъ спиртныхъ напитковъ. Къ глубокому сожалѣнію, потребуются еще много времени, упорнаго труда и затраты массы энергіи духовной, для того, чтобы съ признаніемъ принципа полной трезвости лишь постепенно вытѣснялся изъ ежедневнаго обихода алкоголь—этотъ мощный врагъ всякаго прогресса.

Очень многіе, по недоразумѣнію, считаютъ трезвенниковъ какими-то отвлеченными теоретиками, не отъ міра сего, витающими въ облакахъ, а на землѣ не имѣющими твердой почвы подъ ногами. При современныхъ условіяхъ, говорятъ они, проведеніе въ жизнь принципа полной трезвенности положительно невозможно.

Факты, дѣйствительность вполнѣ опровергаютъ такое утвержденіе. Мы знаемъ существованіе, помимо отдѣльныхъ лицъ, цѣлыхъ обществъ, группъ, сектъ, даже народностей (турки, арабы, татары), проводящихъ въ жизнь начало воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Уже одна статистика страховыхъ обществъ всего міра показываетъ, что трезвенники не есть мечта, теоретическое построеніе, а реальная и далеко не ничтожная величина. Въ Америкѣ неуклонно растетъ число такъ называемыхъ сухихъ „dry“ районовъ, гдѣ существуетъ полное запрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ. И запрещеніе это, что самое важное, не является навязаннымъ извнѣ, свыше, по приказанію—оно результатъ упорной работы и выраженіе доброй воли самого населенія. Широко распространяется идея трезвости въ Англіи. Тамъ трезвенники насчитываются уже милліонами. Число членовъ одного общества „Надежда“, имѣющаго цѣлью развитіе въ подрастающемъ поколѣніи идеи полной трезвенности, доходитъ до 3.000.000 человекъ. Въ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Австріи, Швеціи, Норвегіи, Финляндіи существуютъ многочисленныя общества трезвенниковъ, среди разнообразныхъ профессій—врачей, учителей, юристовъ, военныхъ, духовенства, купечества, ремесленниковъ, рабочихъ, среди молодежи среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ воззваніи швейцарскаго академическаго общества къ студенчеству, между прочимъ, говорилось: „товарищи не будемъ оставаться позади, когда время призываетъ васъ къ серьезнѣйшей борьбѣ. Развѣ мы поступаемъ филистерски, отгакивая отъ себя такое средство наслажденія, которое признано современной физиологіей вреднымъ для здоровья и противоестественнымъ“? Проф. Бунге въ своей брошюрѣ „Alkoholvergiftung und Degeneration“ указываетъ, что 18 лѣтъ тому назадъ, онъ былъ единственнымъ борцомъ противъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и защитникомъ полной трезвенности, теперь же орденъ добрыхъ храмовниковъ насчитываетъ уже десятки тысячъ членовъ трезвенниковъ.

Въ 1908 году проф. Kassowitz въ своемъ докладѣ „Der theoretische Nährwert des Alkohols“, приводитъ, что въ началѣ много лѣтъ онъ былъ почти единственный противникъ питательнаго значенія алкоголя, признававшій его лишь наркотическимъ ядомъ.

Теперь же 800 врачей-трезвенниковъ Англии, Германіи и Австрій обратились къ своимъ товарищамъ съ воззваніемъ, что пора перестать считать алкоголь пищевымъ веществомъ и отнести ему должное мѣсто, какъ наркотическому яду.

Такимъ образомъ, если скептики не хотятъ придавать серьезнаго значенія привоцимымъ фактамъ, то факты все-таки остаются фактами. А чтобы оцѣнить глубину и силу антиалкогольнаго движенія, надо принять въ расчетъ весь тотъ деспотизмъ и могучую, захватывающую власть питейныхъ обычаевъ, въ рабскомъ подчиненіи которымъ находится современное человѣчество. И не только въ нѣдрахъ самаго общества растетъ протестъ противъ этихъ обычаевъ. Побуждаемая грознымъ положеніемъ вещей уже и правительства всѣхъ странъ міра начинаютъ вести дѣятельную борьбу съ всеобъемлющимъ зломъ алкоголизма. И если въ былыя времена у насъ вмѣнялось въ обязанность цѣловальникамъ „дѣйствовать безстрашно, за прибыль ожидать государевой милости и въ томъ никакого себѣ опасенія не держать, а пугуховъ не отгонять“, то позднѣе, въ циркулярѣ Министерства Финансовъ (1894 г. за № 2438), мы находимъ уже указаніе на необходимость борьбы съ алкоголизмомъ, которая „должна быть для желательнаго успѣха всемогуществуема совокупными усиліями всѣхъ лучшихъ людей общества“. Тотъ же циркуляръ признаетъ необходимымъ еще, „чтобы самъ народъ уразумѣлъ смыслъ и цѣль предпринятой правительствомъ реформы“.

И, дѣйствительно, уразумѣніе смысла и цѣлей играетъ не менѣе важную роль, чѣмъ экономическія условія.

Нѣкоторые утверждаютъ, что трезвенники стоятъ будто не на строго научной почвѣ, ихъ принципъ-де не обоснованъ научно, а диктуется лишь увлеченіемъ, добрыми намѣреніями отрезвить человѣчество и защищается только въ цѣляхъ пропаганды этого отрезвленія. Въ опроверженіе такого утвержденія я долженъ лишь сослаться на другія мои работы, въ которыхъ подробно можно разобратся въ научныхъ обоснованіяхъ полной трезвенности. Здѣсь же позволю себѣ рѣшительно высказаться, что, если признать у трезвенниковъ недостатокъ научныхъ обоснованій, то у защитниковъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ такихъ обоснованій нѣтъ совершенно, да по существу дѣла и не можетъ быть.

Общая мѣста, какъ, напр., — „люди не ангелы“, „земля не рай“, а главное, „такъ было всегда съ тѣхъ поръ, какъ міръ существуетъ“, или „лили раньше и теперь пьютъ вездѣ, всѣ народы земного шара“ да еще личный опытъ на себѣ, поверхностное наблюденіе надъ окружающими, безъ глубокаго вдумчиваго разбора и научной освѣдомленности—вотъ тѣ основы, на кото-

рыхъ зиждется защита умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Понятно, поэтому, что даже люди науки, какъ проф. Нирре на Бременскомъ международномъ конгрессѣ противъ алкоголизма на прямо поставленный ему вопросъ: „чѣмъ же алкоголь полезенъ?“ не могъ дать опредѣленнаго, обоснованнаго отвѣта. Чтобы имѣть представленіе, какъ шатки основанія у защитниковъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, я коснусь здѣсь нѣсколько работы Вѣнскаго проф. А. Cluss'a.

Горячій сторонникъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, въ защиту его онъ написалъ объемистую, содержащую болѣе 200 страницъ книжку: „Die Alkoholfrage vom physiologischen, socialen und wirtschaftlichen Standpuncte“.

Въ заключеніи этой книги А. Cluss призываетъ съ такой же энергіей поднять походъ противъ трезвенниковъ, съ какой надо бороться и противъ злоупотребленія спиртными напитками.

Не ради курьеза я позволю себѣ привести здѣсь два первыхъ основныхъ положенія умѣренности, рекомендуемыхъ А. Cluss'омъ

1) Не пить ни при какихъ условіяхъ больше, чѣмъ, выражаясь популярно, „перенести“ можешь.

Тотчасъ приходитъ на мысль наше знаменитое „душа мѣру знаетъ“.

2) Никогда при обычныхъ условіяхъ не пей свыше утоленія жажды, т. е. не принимай вина или пива въ большемъ количествѣ, чѣмъ ты выпилъ бы при тѣхъ же условіяхъ воды.

О томъ, какое мѣсто отводитъ Cluss самонаблюденію (Selbstbeobachtung) въ дѣлѣ опредѣленія границъ умѣренности, я упомянулъ уже выше. Въ последнемъ II пунктѣ правилъ А. Cluss предостерегаетъ не обладающихъ достаточной способностью самонаблюденія и совѣтуетъ въ такихъ случаяхъ лучше держаться нормы отъ 30—50 к. с. алкоголя ежедневно. Но такое предостереженіе стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ двумя первыми пунктами. Да и едва-ли кто-либо будетъ склоненъ считать себя лишеннымъ способности самонаблюденія.

Интересны далѣе противорѣчія, въ которыя впадаетъ Cluss, рекомендующій умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ вообще.

Вотъ категоріи лицъ, которыя, даже по мнѣнію Cluss'a должны быть трезвенниками.

1) Всѣ тѣ, кто имѣетъ врожденную чувствительность къ алкоголю. Въ моихъ другихъ работахъ указано уже значеніе въ этомъ отношеніи алкогольной наслѣдственности и устойчивости центральной нервной системы. Число такихъ воспримчивыхъ къ алкоголю людей и въ силу широкаго распространеннаго алкогольнаго отравленія, и въ силу многихъ иныхъ социальнo-экономическихъ факторовъ чрезвычайно велико и быстро растетъ въ современномъ обществѣ.

2) Всѣ страдающіе различными болѣзнями, напр., почекъ, печени, сердца, подагрой и т. п., которые сами въ себѣ носятъ уже

противопоказаніе противъ употребленія алкоголя. Интересно, кого именно считаетъ Cluss имѣющимъ показаніе къ алкоголю.

3) Тѣ, у кого слабое или малостойкое сложеніе вообще требуютъ полного воздержанія.

4) Тѣ, которые не обладаютъ достаточной силой воли, чтобы самимъ держаться границъ умѣренности.

Благодаря сущности дѣйствія алкоголя, какъ типичнаго наркотическаго яда, люди, обладающіе достаточной волей для удержанія себя въ границахъ умѣренности, ими же опредѣляемыхъ, представляютъ лишь счастливое, но рѣдкое исключеніе.

5) Всѣ, занимающіеся различнымъ спортомъ, требующимъ напряженія силъ. Однимъ изъ основанийъ для этого А. Cluss считаетъ фактъ, что при высокомъ напряженіи силъ организмъ становится чувствительнѣе къ воздѣйствію алкоголя. А кто при современной жестокой борьбѣ за существованіе не напрягаетъ чрезмѣрно своихъ силъ?

Лишь ничтожная сравнительно кучка баловней судьбы!

И, въ 6-хъ, наконецъ, полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ необходимо для дѣтей до наступленія половой зрѣлости. Если мы теперь соединимъ всѣ категоріи, для которыхъ даже самъ Cluss признаетъ необходимымъ полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, то невольно возникаетъ вопросъ, какое же значеніе имѣетъ объемистый трудъ автора, написанный въ защиту умѣреннаго ихъ употребленія?

Вѣдь подъ указанныя категоріи даже безъ особой натяжки подойдутъ безъ исключенія всѣ существующіе въ мірѣ люди. Затѣмъ, поразительное противорѣчіе—признавать необходимымъ при обычномъ напряженіи силъ регулярное введеніе такого вещества, которое особенно вредно при повышенномъ напряженіи.

Такъ мститъ за себя логика, когда во что бы то ни стало, вопреки ея законамъ, хотятъ защищать то, что по сущности своей можетъ быть только отвергнуто. Я позволилъ себѣ занять нѣсколько вниманіе читателя работою Cluss'a потому, что послѣдователи умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ считаютъ ее солиднымъ источникомъ обоснованныхъ доказательствъ въ защиту своего принципа.

Для широкой публики она имѣла такое же значеніе, какое для многихъ врачей работы знаменитыхъ Duclaux, Hedon'a, Ross'a и др., разобранная мною въ работѣ „Можетъ-ли алкоголь быть признанъ пищевымъ веществомъ“.

Итъ возможности, конечно, возражать тѣмъ защитникамъ умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, которые отрицаютъ вообще какое бы то ни было значеніе научныхъ изслѣдованій въ этой области. Такъ, напримѣръ, докторъ К. Толстой въ своей статьѣ прямо заявляетъ, что, будучи близко знакомъ съ постановкой опытовъ въ наукахъ біологическаго и антропологическаго цикла, онъ привыкъ относиться къ результатамъ послѣднихъ не особенно довѣрчиво. Поэтому онъ и не согласенъ съ однимъ изъ основныхъ положеній, принятыхъ алкогольной комиссіей по закла-

дамъ проф. А. Данилевскаго и Догеля, что алкоголь не есть пища, а, напротивъ того, „вещество абсолютно ядовитое, враждебное протоплазмѣ“. Говоря о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ, д-ръ К. Толстой наряду съ матеріальнымъ подъемомъ народной жизни вполне справедливо придаетъ важное значеніе и моральному ея подъему и высказываетъ пожеланіе, между прочимъ, скорѣйшаго повышенія сознанія нравственнаго долга, ответственности за свои поступки не только передъ полиціей, но и передъ собственной совѣстью. При чтеніи статьи автора, выставляющаго одной изъ причинъ пьянства у насъ, въ Россіи, невозможность своевременно утолить алкогольный голодъ, пожеланіе его о повышеніи сознанія ответственности за свои поступки невольно останавливается на себѣ особое вниманіе.

Выдвигаемое въ защиту умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ основаніе, что они являются въ данномъ случаѣ лишь вкусовымъ веществомъ, стоитъ въ противорѣчіи съ современными научными данными объ алкоголѣ, какъ типичномъ наркотическомъ ядѣ. Да и всякій, видѣвшій хоть разъ гримасы и отплевываніе, вызываемыя принятіемъ наиболѣе распространенной „монопольки“, согласится, что суть здѣсь не во вкусовыхъ свойствахъ, тѣмъ болѣе, что перѣдко и закусывать то не приходится. Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ различными ароматическими винами, наливками, ликерами и т. п., но и тутъ привычные любители совѣмъ иначе отнеслись бы, несмотря на вкусовые качества, если бы всѣ эти напитки были безалкогольные. Вся суть здѣсь, несомнѣнно, въ *наркотическомъ* дѣйствіи.

Есть еще и среди врачей многіе, не оцѣнившіе должнымъ образомъ великаго значенія въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ принципа полной трезвенности. Это слѣдуетъ объяснить, по моему мнѣнію, тѣмъ, во-1-хъ, что при настоящей постановкѣ преподаванія медицины у насъ не на должной высотѣ стоитъ дѣло ознакомленія медиковъ съ той всеобъемлющей ролью, какую играетъ алкоголь въ личной и общественной жизни современнаго человѣчества. И если теоретически принципъ *предупрежденія* болѣзней цѣнится очень высоко, то практически, въ примѣненіи къ повседневному обиходу, онъ еще къ сожалѣнію, отодвигается на второй планъ и нещадно затемняется всевозможными лечебными мѣропріятіями. Далѣе огромное значеніе имѣеть могучая власть обычаевъ, традицій, привычки и въ области мышленія, и въ поступкахъ, тѣмъ сильнѣйшая, что не находится противовѣса въ основательныхъ знаніяхъ. Наконецъ, вслѣдствіе неполной освѣдомленности пронесодитъ *умаленіе* столь важнаго въ области общественнаго здравоохраненія алкогольнаго вопроса, результатомъ этого является равнодушное отношеніе, ни за, ни противъ. Здѣсь обнаруживается типичное свойство огромнаго большинства людей—склонность къ золотой серединѣ—умѣренности въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Но поскольку умѣренность является въ силу необходимости неизбежной при *осуществленіи* идей и принциповъ, постольку же она не допустима, безплодна и даже

гибельна, когда дѣло идетъ объ *установленіи* самыхъ принциповъ.

Если заповѣди „не убій“ и „возлюби ближняго, какъ самого себя“, несмотря на давнее ихъ существованіе, въ жизни проводятся лишь съ весьма умѣренной постепенностью, то это отнюдь не значитъ, что надо умѣрять, примѣнить начала умѣренности и къ самымъ великимъ заповѣтямъ этимъ.

Изъ содержанія настоящаго очерка слѣдуетъ сдѣлать вкратцѣ слѣдующіе выводы.

Современныя научныя данныя, теоретическія соображенія, логическая послѣдовательность, многочисленныя наблюденія и опыты въ повседневной жизни говорятъ за то, что не можетъ быть вообще никакой мѣры для регулярнаго употребленія наркотическаго яда—алкоголя; что если и допустить ее теоретически, то практически невозможно установить умѣренной безвредной дозы спиртныхъ напитковъ; что, если бы даже она и была установлена, то по существу вліянія алкоголя, какъ наркотическаго яда, нельзя допустить, чтобы въ предѣлахъ этой умѣренной дозы могъ держаться привычный ея потребитель; это невозможно и потому еще, что опредѣлять себѣ границы умѣренности не въ состояніи самъ привычный потребитель какого бы то ни было наркотическаго вещества тѣмъ болѣе спиртныхъ напитковъ. Если и существуютъ люди съ особенно стойкой организаціей, переносящіе, повидимому, безъ вреда для себя длительное употребленіе спиртныхъ напитковъ, то это отнюдь не говоритъ за допустимость умѣренного ихъ употребленія вообще, а скорѣе, наоборотъ. Такіе стойкіе по отношенію къ алкоголю люди представляютъ полное сходство съ такъ называемыми бациллтрэgerами — скрытыми носителями заразы; послѣдняя (алкоголь), не вредя имъ самимъ, оказываетъ пагубное вліяніе на имѣющія общеніе съ ними болѣе слабыя натуры.

Число такихъ слабыхъ натуръ, чувствительныхъ къ дѣйствию алкоголя, благодаря алкогольной наслѣдственности и многимъ инымъ социально-экономическимъ факторамъ, чрезвычайно велико и быстро растетъ въ современномъ человѣчествѣ.

Поэтому представляются особенно опасными въ общественномъ отношеніи именно привычно умѣренно пьющіе спиртные напитки, у которыхъ, въ силу ихъ стойкости, не обнаруживается, повидимому, болѣзненныхъ явленій отъ алкоголя. Категория такихъ стойкихъ къ алкоголю людей въ дѣйствительности крайне малочисленна. Въ широкой публикѣ обычно считаютъ безвредными небольшія количества спиртныхъ напитковъ потому, что отъ поверхностнаго вниманія ускользаетъ даже и значительный, существующій уже долгое время, вредъ отъ нихъ.

Къ глубокому сожалѣнію, обыкновенно врачу приходится отмѣчать это, когда дѣло зашло уже довольно далеко.

Страдающіе явнымъ острымъ или хроническимъ алкоголизмомъ менѣе опасны, чѣмъ привычные потребители умѣренныхъ количествъ алкоголя. Первые, нанося ущербъ себѣ лишь или своему

потомству, не только не вызываютъ въ окружающихъ стремленія къ подражанію, какъ это дѣлаютъ умѣренно пьющіе, и какъ раньше, до перехода въ рѣзкихъ алкоголиковъ было то же самое и съ горькими пьяницами, а наоборотъ—своимъ состояніемъ наглядно указываютъ на вредное дѣйствіе алкоголя.—Исходя изъ всего этого, неизбежно слѣдуетъ признать единственно правильнымъ, теоретически научно-обоснованнымъ и практически наиболѣе плодотворнымъ проведеніе полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

Уясненіе и глубокое сознаніе этого въ широкихъ массахъ практически поведетъ къ распространенію въ дѣйствительности началъ умѣренности. Защита же умѣренности въ дѣйствительной жизни, какъ показать опытъ тысячелѣтій, только и можетъ дать въ результатъ злоупотребленія спиртными напитками, усиленіе алкоголизма.

И я глубоко убѣжденъ, что проведеніе полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ медленно, постепенно, но *неуклонно, властно и неотразимо* будетъ проникать во все общественные слои. Основой такого моего убѣжденія служатъ научныя изслѣдованія, глубокимъ изученіемъ вскрывшія сущность отношенія алкоголя къ человѣческому организму, какъ безусловно наркотическаго яда.

Неоспоримо справедливо мнѣніе уважаемаго проф. Бунге: «Die Wissenschaft stellt sich auf die Seite der Abstinenten. Niemand kann die Forderung der totalen Abstinenz wissenschaftlich wieder legen. Und den Forderungen der Wissenschaft vermag auf die Dauer keine Macht der Erde zu wider stehen. Das lehrt die ganze Weltgeschichte»!

„Пауза на сторонѣ трезвенниковъ. Никто не въ состояніи научно опровергнуть требованія полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

А противъ вѣтхій науки надолго не устоитъ никакая сила на земномъ шарѣ.

Исторія всего міра — доказательство этому“.

Таковы указанія и вѣтхія науки! А что же было и есть въ повседневной жизни земли нашей великой и обильной? Со временъ князя Владиміра уже извѣстно, что „Руси есть веселіе пити, не можетъ безъ того быти“ Въ былинѣ о богатырѣ Михаилѣ Потокѣ Ивановичѣ такъ выражается имъ пожеланіе наивысшей отъ князя награды:

„Мнѣ не надо городовъ со пригородами,
Сель твоихъ со приселками,
Но дай-ка ты волюшку:
На царевыхъ на кабакахъ
Давали бы мнѣ вино безденежно“.

Въ 1623 году воеводы Барятинскій и Языковъ донесли въ Москву, что въ Верхотурѣ водворилось повальное пьянство. Пьянствовали „служилые люди, стрѣльцы, казаки, ямщики, дашенные крестьяне“. Въ томъ же XVII вѣкѣ жившій въ Россіи ученый сербъ

писать о ней: „Да ты бы весь широкій свѣтъ обошелъ, ни гдѣ бы не нашелъ такого мерзкаго, гнуснаго и страшнаго пьянства, яко здѣсь на Руси“.

Тургеневъ, въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, болѣя душою за родину, писалъ, между прочимъ:

„И штофъ очищенной всей пятерней сжимая,
Лбомъ въ полюсь упершись, а пятками въ Кавказъ,
Спитъ непробуднымъ сномъ Русь дорогая!“

Кому неизвѣстны далѣе изъ Некрасовскаго стихотворенія:

„За заставой въ харчевнѣ убогой
Все пропьютъ бѣдняки до рубля,
И пойдутъ, побираясь дорогой,
И застонуть...“

У насъ, по выраженію того же поэта:

„На встрѣчу бѣдняку—
Одна дорога торная,
Дорога къ кабаку!“

Достоевскій, этотъ знатокъ души человѣческой, писалъ, что изыскаетъ у насъ отъ вина сила народная, бѣднѣетъ умъ, развитіе, искореняется человѣчность!

Въ его „Бѣсахъ“ мы читаемъ: русскій Богъ спасовалъ передъ „дешевкой“. Народъ пьянъ, матери пьяны, дѣти пьяны... Моря и океаны водки испиваются на помощь бюджету. Пользовавшійся особо благосклоннымъ отношеніемъ Императора Александра II поэтъ графъ А. Толстой въ одномъ изъ своихъ стихотвореній такъ изображаетъ разрушительное господство алкоголя:

„Стучать и расходятся чарки,
Рѣкою бушуетъ вино,
Уносить деревни и села
И Русь затопляетъ оно.
Дерутся и рѣжутся братья,
И мать дочерей продаетъ.
Плачь, пѣсни, и вой, и проклятья...
Питейное дѣло растеть!“

Вотъ наша дѣйствительность, представленная въ твореніяхъ поэтовъ и писателей. Въ полномъ согласіи съ ними высказываются и люди науки. Профессоръ по душевнымъ болѣзнямъ Н. А. Сикорскій отмѣчаетъ:

„Повсюду проникла, вездѣ свирѣпствуетъ непрекращающаяся алкогольная эпидемія, въ которой гибнутъ здоровье, сила и нравственность одного изъ лучшихъ народовъ Европы—русскаго народа“.

И, по мнѣнію проф. Сикорскаго, вѣдѣствіе болѣзненно извращенныхъ народныхъ инстинктовъ потребленіе яда—алкоголя будетъ расти, пока противъ него не примутъ такія же мѣры, какія употребляются противъ заразныхъ болѣзней.

„Пьянствомъ у насъ хвастаются, пинетъ въ 1909 году профессоръ-финансистъ П. Озеровъ, хвастаются тѣмъ, кто сколько можетъ выпить, хвастается не только темный народъ, а даже интеллигенты“.

Это легкое отношеніе въ массахъ и въ образованномъ обществѣ къ винопитію создаетъ особую атмосферу. Отмѣчая, что алкоголизмъ выросъ у насъ на почвѣ недоѣданія, экономическаго оскудѣнія, убогой общественности, недостатковъ экономической и финансовой политики, проф. Озеровъ подчеркиваетъ въ то же время *всю важность* пробужденія самосознанія въ населеніи вреда алкоголизма.

По моему же глубокому убѣжденію, ни запретительныя мѣры, ни даже экономическое и правовое улучшенія не принесутъ всѣхъ желанныхъ результатовъ, если одновременно не будетъ яркими лучами знанія разсѣиваться густой мракъ алкогольныхъ предразсудковъ и не будетъ формироваться свѣтлое, ясное сознаніе убійственнаго вреда отъ наркотическаго яда—алкоголя. Особенно желаннымъ и цѣннымъ является ясное сознаніе этого вреда въ умахъ молодежи, подростающихъ поколѣній и женщинъ. Какъ наиболѣе воспримчивые, отзывчивые и чуткіе ко всему, связанному съ благомъ общественнымъ, они первые внесутъ въ жизнь возрождающія плодотворныя начала полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

Удручающая картина нашей дѣйствительности рисуется и статистическими данными. Въ 1904 г. было выпито въ Россіи 71,2 милліона ведеръ казеннаго вина, въ 1905 г.—75 милліоновъ, въ 1906 г.—85,4 мил. Въ нѣкоторыхъ раіонахъ за первые 5 мѣсяцевъ 1907 г. было выпито водки столько же, сколько за весь 1906 г., т. е. около 33 милліоновъ ведеръ. При нашей бѣдности около милліарда рублей народныхъ денегъ затрачивается ежегодно на отравленіе организма народнаго различными спиртными напитками. Лишь въ самое послѣднее время, какъ бы начинается нѣкоторое паденіе потребленія водки. Къ глубокому прискорбію, наряду съ этимъ возрастаетъ потребленіе пива.

Чтобы представить себѣ степень отравленія алкоголемъ, достаточно останоиться нѣсколько хотя бы на слѣдующихъ, ужасныхъ по своему значенію, цифрахъ. Въ Петербургѣ число лицъ, доставленныхъ въ полицію для вытрезвленія или въ безчувственно-пьяномъ, или въ безобразно пьяномъ видѣ было: въ 1901 г.—54,940 человекъ, въ 1902 г.—52,490 чел., въ 1903 г.—55,239 чел. „Общее впечатлѣніе, вынесенное изъ осмотра полицейскихъ камеръ для пьяныхъ, не поддается описанію,—отмѣчаетъ въ своей статьѣ докторъ А. Мендельсонъ. Картины Дантовскаго ада блѣднѣютъ передъ этими столичными „пріютами“ для вытрезвленія.

Мнѣ хотѣлось бы остановить особенное вниманіе читателя на

только что приведенных фактахъ и цифрахъ. Они при вдумчивомъ отношеніи проливаютъ яркій свѣтъ на смыслъ и значеніе умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Въдь, огромное большинство изъ этихъ десятковъ тысячъ несчастныхъ, попадающихъ въ „пріюты“, навѣрное ранѣе уже было освѣдомлено о прелести этихъ учреждений, и *все*, выпивая *первую* рюмку, конечно, были ярыми сторонниками *лишь* *умѣренной* выпивки и не имѣли ни малѣйшаго желанія и намѣренія закончить предпраздничный или праздничный день въ этомъ Дантовомъ адѣ!

А въ результатѣ благихъ намѣреній соблюсти умѣренность— 55,000 ежегодно забираемыхъ въ безчувственно-пьяномъ видѣ! Да не поспѣетъ на меня читатель за тяжелое гнетущее впечатлѣніе, оставляемое описываемой картиной, такъ какъ это лишь точная, не преувеличенная, не прикрашенная дѣйствительность.

А знаніе этой дѣйствительности необходимо для каждаго гражданина, болѣющаго недугами своего народа.

Для успѣшной борьбы съ врагомъ надо, прежде всего *знать* его, имѣть *истинное* о немъ представленіе. И теперь ясно, какъ силенъ врагъ и какъ глубоки и убійственны раны, наносимыя имъ дорогой страдающей родиной. Тѣмъ неотложнѣе должна быть непримиримая, упорная, планомѣрная, исходящая изъ научно-обоснованныхъ началъ полная воздержанія, борьба со всеразрушающимъ зломъ алкоголизма.

Горячо призывая читателя выступить на эту борьбу и словомъ, и личнымъ примѣромъ, и общественной дѣятельностью на благо современнаго и грядущихъ поколѣній, я заканчиваю очеркъ словами изъ гимна трезвенниковъ:

„...Гибнутъ подъ властью вина
Милліоны честныхъ, но слабыхъ людей...
Трезвости чистой скрижали внесите
Въ царство страданій и зла!
Встаньте на дѣло, великое дѣло.
Что намъ насмѣшки! Сомкнемтесь дружны!
Богъ намъ поможетъ! Идемте лишь смѣло
Навстрѣчу зарѣ лучшихъ дней!

Профессиональные Общества и борьба съ алкоголизмомъ.

Я выбралъ для моего доклада вопросъ объ отношеніи профессиональных О-въ къ алкоголизму и борьбѣ съ нимъ, потому что эти отношенія были подчасъ таковы, что затрудняли дѣятельность существующихъ О-въ Трезвости и, слѣдовательно, приносили вредъ борьбѣ съ пьянствомъ въ рабочей средѣ. Алкоголизмъ не былъ-бы страшною болѣзнію, если-бы у насъ относились сознательно къ этому роковому для Россіи злу. До сихъ поръ на алкоголизмъ и его вліянія на всѣ стороны общественной жизни почти всѣ слои нашего О-ва смотрѣли равнодушно; въ возможность борьбы съ нимъ не вѣрили; къ борцамъ за трезвость относились отрицательно. И, по сейчасъ, сколько звучитъ подчасъ ироніи въ словѣ „трезвенникъ“. Кто и что виною этому иногда и насмѣшливому отношенію къ лицамъ и существующимъ учрежденіямъ для борьбы съ алкоголемъ. Виноваты здѣсь и сами трезвенники, что при существованіи цѣлаго ряда О-въ борьбы съ алкоголизмомъ не сумѣвшие поднять престижъ своей идеи и себя. Виноваты и тѣ, кто, видя сколько зла и какія страшныя послѣдствія сулитъ родниѣ, а въ частности и рабочимъ, потребление алкоголя, тѣмъ, что не пришли, не помогли или не смѣняли неумѣлыхъ борцовъ съ этой человѣческой слабостью. Я сейчасъ буду говорить о борьбѣ съ пьянствомъ среди рабочихъ, слѣдовательно и о тѣхъ, интересы кого должны быть ближе всего тѣмъ, кто беретъ на себя задачи поднятія благосостоянія и сознательности рабочихъ массъ.

Учрежденіями заинтересованными въ этомъ являются профессиональные и другія подобныя О-ва. Посмотримъ, какія задачи имѣютъ они.

Кромѣ организаціи рабочихъ массъ для активныхъ выступленій на почвѣ борьбы съ капиталомъ, среди ихъ задачъ не последнее мѣсто занимаетъ поднятіе нравственнаго и культурнаго развитія рабочихъ.

Какъ средство для достиженія этого ставятся: устройство клубовъ, лекцій, школъ и т. п. Все это хорошо. Но ни въ одной программѣ, нигдѣ не стоятъ задачи уничтоженія того, что въ данное время не только разоряетъ экономически, разрушаетъ физически, но и тормозитъ, а подчасъ и сводитъ на нѣтъ, всѣ начинанія культивированія массъ, дѣлаетъ не надежными и не стойкими сами организаціи, это нигдѣ въ программахъ не включено борьбы съ алкоголемъ.

Не говорю о томъ, что, до послѣдняго времени профессиональныя О-ва и на культурныя задачи обращали мало вниманія сравнительно съ тѣмъ, что удѣлялось ими пропагандѣ активныхъ выступленийъ. Эти задачи были второстепенными въ глазахъ руководителей рабочихъ, а между тѣмъ алкоголизмъ и невѣжество являлись главными внутри врагами и рабочихъ и ихъ организаций. Съ алкоголикомъ и не культурнымъ человѣкомъ никто, ни когда серьезно не можетъ считаться. Со стороны-же профессиональныхъ организаций замѣчалось еще то, что всякое стремленіе сдвинуть трудящіеся массы на путь созидательной работы въ смыслѣ развитія въ нихъ общественности, любви къ культурнымъ развлечениямъ и другимъ подобнымъ начинаніямъ, встрѣчаетъ сопротивленіе и пренятствія со стороны ихъ и сознательныхъ рабочихъ, если эти начинанія исходятъ отъ лицъ и учреждений другого класса, не считаясь съ чужимъ мнѣніемъ. Это потому, что они стараются во всѣхъ начинаніяхъ, исходящихъ извнѣ, видѣть ловушку и обманъ для рабочихъ. Тутъ не принимается во вниманіе ни что—все сваливается въ одну кучу. А между тѣмъ рабочіе, за исключеніемъ сравнительно малаго количества устремившагося къ образованію, сами мало думаютъ о своей судьбѣ и алкоголизмъ добываетъ въ нихъ то, что и такъ истощено недоѣданіемъ и антигигиеническими условіями работы и жилищъ. Алкоголизмъ становится органическою потребностью, привычкою, безъ которой нельзя жить рабочему, безъ которой нельзя представить себѣ его времяпровожденіе. Алкоголизмъ сжалъ его въ своихъ рукахъ и вмѣстѣ со всѣми ненормальными условіями жизни быстрыми шагами ведетъ его къ вырожденію.

Жутко становится за трудящійся людъ. Сдавленный и такъ со всѣхъ сторонъ и подчасъ не замѣчая своего положенія и не видя къ чему идетъ, рабочий съ легкимъ сердцемъ пьетъ то, что является ядомъ для него и его поколѣній. Вотъ тутъ-то и долженъ быть прямой долгъ тѣхъ, кому интересы трудящихся ближе всего. Въдь только на нихъ потребление алкоголя отражается всего губительнѣе. Слѣдовательно, нужно было ожидать, что профессиональныя О-ва прилагаютъ всѣ усилія для борьбы съ алкоголемъ, что громче всѣхъ звучитъ ихъ крикъ: остановитесь, что вы дѣлаете, вы губите себя и свое дѣло.

Да этого нужно было ожидать, какъ и многого въ нашей жизни. Но это нѣтъ, по крайнѣй мѣрѣ, не было до сихъ поръ. Первыми пионерами въ борьбѣ съ пьянствомъ и вообще съ потребленіемъ алкоголя явились почти одновременно съ попечительствами о народной трезвости частныя О-ва Трезвости. Въ Москвѣ онѣ возникли около 14 лѣтъ тому назадъ, по частной инициативѣ и почти въ самой рабочей средѣ. Средствами для борьбы съ алкоголизмомъ почти всѣ признали самымъ дѣйствительнымъ просвѣщеніе и отвлеченіе отъ кабака, устройствомъ чайныхъ (изъ которыхъ хотѣли создать видъ народныхъ клубовъ), чтеній лекцій по алкоголизму и т. и. Но главное стремятся развить самостоятельность рабочихъ въ борьбѣ съ алкоголемъ. Рабочіе, особенно вначалѣ, охотно пошли

въ эти О-ва, по тогдашнія условія жизни и отсутствіе интеллигентныхъ силъ сказалося въ томъ, что дѣятельность этихъ О-въ, какъ на почвѣ просвѣщенія, такъ и въ пропагандѣ вреда алкоголя—замерла и во многихъ О-вахъ ограничивалась почти дѣятельностью чайныхъ, небольшихъ и скудныхъ библиотекъ и разнообразились только чтеніями съ туманными картинами по очень узкой программѣ. Составъ членовъ О-ва Трезвости съ основанія—демократическій: рабочіе, крестьяне, мѣщане.

Во главѣ-же ихъ встало, въ большинствѣ случаевъ духовенство, рѣже лица мѣстной буржуазіи; рабочимъ, въ крайнемъ случаѣ, оставлялись второстепенныя роли. Это и не могло быть иначе, во-первыхъ, потому, что духовное или лицо изъ мѣстной буржуазіи давали О-ву довѣріе администраціи и богатой буржуазіи, которая вначалѣ охотно шла на помощь этимъ О-вамъ; во-вторыхъ, рабочіе не могли выдѣлится изъ своей среды никого, кто-бы могъ вліять на дѣятельность Общества въ болѣе желательномъ направленіи.

Большинство рабочихъ шло и идетъ по сейчасъ въ эти О-ва полусознательно. Оно ищетъ въ нихъ поддержки, ввиду отсутствія въ себѣ воли, удержаться отъ соблазновъ алкоголя. Рабочіе идутъ въ О-ва не для борьбы съ этимъ зломъ, а для страхованія себя отъ водки. Они большими массами идутъ въ тѣ О-ва Трезвости, гдѣ воздѣйствіе на нихъ ввидѣ взятія зароконъ, обѣтовъ, введено въ систему борьбы съ алкоголемъ. Нища спасенія и не имѣя силы воли въ себѣ, они, съ слѣпной вѣрой, стремятся подъ власть клятвеннаго обѣщанія.

Чувствуется стихійное подчасъ стремленіе бѣжать отъ алкоголя и развѣ вина этихъ жертвъ, что имъ не предлагаютъ или вѣрнѣе не принимаютъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для ихъ спасенія. На крикъ: Спасите! имъ говорятъ: дай слово не нить. А что значить данное ими слово, когда они уже не въ своей власти. Жизнь требуетъ не только спасенія погибающихъ, но въ большей мѣрѣ предупрежденія того, что послѣ трудно исправить. Человѣчество требуетъ окрика: стой, это ядъ. И когда это будетъ доказано, то потребленіе алкоголя будетъ—преступленіемъ.

Какъ я уже сказалъ, кто изъ рабочей среды шли въ эти О-ва Трезвости. Отсюда понятно, что они сами не могли быть полезны для борьбы. Сознательныхъ-же борцовъ рабочая среда, напримѣръ, въ Москвѣ дала очень мало.

Культурные рабочіе не шли и не идутъ въ эти О-ва и вообще совершенно не принимаютъ никакого участія въ борьбѣ съ потребленіемъ алкоголя. Дѣятельность существующихъ О-въ Трезвости не пользуется не только симпатіями, но, даже наоборотъ, къ ней какъ сознательные рабочіе, а также и ихъ профес. организ. и о-ва относятся отрицательно.

Ихъ обвиняютъ въ черносотенствѣ и одно это обвиненіе отталкиваетъ многихъ и страшно вредитъ работѣ на поприщѣ отрезвленія. Затѣмъ обвиняютъ, что средства борьбы примѣняющіяся въ существующихъ О-вахъ не только не рациональны, но и не симпатичны.

То, что О-ва Трезвости должны, для пользы своего дѣла, быть внѣпартійными, я думаю никто серьезно не будетъ спорить, но это не значитъ, что они должны стоять въ сторонѣ отъ внутренней политики государства. Они должны добиться вліянія, въ томъ смыслѣ, чтобы имѣть возможность бороться съ алкоголемъ какъ мѣстными, такъ и обще-государственными мѣрами.

То, что способы борьбы съ алкоголизмомъ, примѣнявшіеся въ нѣкоторыхъ О-вахъ Трезвости были и не рациональны и можетъ быть даже и вредны, но гдѣ тѣ, кто знаетъ болѣе лучшіе способы и средства, почему они не пришли, не принимали и не принимаютъ до сихъ поръ участія въ борьбѣ съ алкоголемъ. Или они ждутъ, когда со всѣмъ сопьется народъ (молъ чѣмъ хуже—тѣмъ лучше), или дожидаются, когда народу пить будетъ не на что, или ждутъ манны небесной, которая создастъ такія блага въ жизни, что пить народъ сразу броситъ.

Вѣдь это никогда не будетъ.

II профессиональныя О-ва должны знать, что никакія политическія побѣды, никакія завоеванія рабочими въ борьбѣ съ капиталомъ не дадутъ имъ больше того, что дастъ побѣда надъ алкоголизмомъ. А побѣда надъ алкоголемъ будетъ тогда, когда она произойдетъ въ сознаниі о-ва. Когда и профес. О-ва и сознательныя поймутъ какимъ зломъ и для нихъ самихъ и для ихъ развитія,—является развитіе алкоголизма въ рабочей средѣ.

Въ профессиональныхъ О-вахъ въ послѣднее время, какъ будто начинаютъ сознавать серьезность этого вопроса, но, къ сожалѣнію, все сводятъ къ тому, что борьба съ алкоголизмомъ немыслима при отсутствіи у насъ правового строя, что безправіе и гнетъ русской дѣйствительности, не увѣренность въ томъ, что ваши начинанія завтра-же будутъ признаны зловредными, дѣлаютъ борьбу съ алкоголизмомъ бесплодною особенно въ рабочей средѣ. Высказываютъ взгляды, „что какъ-бы ни сильно было движеніе противъ алкоголизма, государство не можетъ теперь поступиться ни чѣмъ въ вопросѣ сокращенія торговли водкой, такъ какъ эта торговля является главною доходною статьей нашего бюджета“. Что найти эту замѣну безъ сокращенія и очень крупнаго въ расходахъ немыслимо.

Но я увѣренъ, что г-да финансисты, участвующіе на Всероссийскомъ Съѣздѣ, найдутъ возможность указывать такія мѣры безъ ущерба государственному хозяйству.

Борьба трудна и очень трудна!

Успѣха скоро ждать нельзя, но развѣ то причина, чтобы откладывать борьбу на завтра, дожидаясь, когда полегчаетъ, когда стихъ найдетъ. Безспорно, что правосознаніе и свобода облегчаютъ борьбу съ алкоголизмомъ. Но алкоголизмъ, какъ мы видимъ на примѣрѣ Запада, не зависитъ только отъ безправія и отсутствія свободы, кто безправнѣ русской женщины, а она пьетъ не соизмѣримо меньше, но не спору, что и безправіе и гнетъ могутъ бросать въ объятія алкоголя.

Алкоголизмъ не зависитъ только отъ нищеты, пьютъ и богатые,

но не пьютъ опять-таки бѣдныя женщины нашей деревни, (хотя нитейныя обычаи и ихъ втягиваютъ въ этотъ кругъ зеленого змія). Безспорно и то, что нищета толкаетъ къ пьянству, чтобы залить въ винѣ свое безрадостное существованіе. Алкоголизмъ не зависитъ отъ одного невѣжества—пьютъ и даже очень просвѣщенные. Но невѣжество болѣе всѣхъ содѣйствуетъ торжеству пьянства и вообще потребленія спиртныхъ напитковъ. Чѣмъ, какъ ни невѣжествомъ всѣхъ пьющихъ, можно объяснить почему пьютъ этотъ ядъ. Необразованный и не культурный рабочій пьетъ потому, что въ винѣ онъ находитъ удовольствіе, оно даетъ ему радостное, веселое состояніе, забвеніе усталости, скуки. Безъ вина онъ не можетъ представить себѣ ни одного своего праздника. Только водка заставляетъ его забыть все однообразіе своей жизни.

Водка даетъ ему хоть на часъ свободу. Онъ привыкъ видѣть въ ней нѣчто полезное. На всѣ разсужденія о приносимомъ вредѣ онъ туго разсуждаетъ. Изъ всего сказаннаго видно, что бороться съ алкоголемъ, можно борясь за улучшеніе и развитіе всѣхъ сторонъ нашей соціальной жизни, открывая глаза на весь ужасъ послѣдствій приносимыхъ потребленіемъ алкоголя. Здѣсь полезна дѣятельность всѣхъ просвѣтительныхъ учреждений для народа и слѣдовательно и дѣятельность О-въ Трезвости въ этомъ направленіи. Полезна дѣятельность учреждений развивающихъ въ народѣ и рабочей средѣ любовь къ разумнымъ и полезнымъ развлеченіямъ и доставляющихъ имъ мѣста для подобныхъ времяпровожденій; такова дѣятельность нѣкоторыхъ О-въ Трезвости.

Отгоняя-же рабочихъ отъ О-въ Трезвости съ такими задачами, профес. о-ва и сознательные рабочіе вредятъ самимъ-же рабочимъ и себѣ. Ихъ долгъ не только содѣйствовать этой борьбѣ существующихъ О-въ Трезвости, но и привлекать всѣхъ сознательныхъ, и могущихъ быть дѣеспособными, рабочихъ къ этой борьбѣ, организовывая новыя О-ва Трезвости, кружки, братства и т. под. то-есть всѣми средствами отвлекать рабочаго отъ алкоголя.

Эта борьба, улучшая его теперешнее положеніе, даетъ ему надежду на лучшее будущее.

А это будущее требуетъ работы.

На западѣ, особенно въ Германіи, рабочіе организаціи поняли вредъ алкоголя и постановленія 2-хъ послѣднихъ с. д. партейтаговъ совѣтуютъ рабочимъ дѣятельную борьбу съ алкоголизмомъ, образовывать О-ва Трезвости и проповѣдывать о вредѣ алкоголя. А въ Германіи нѣтъ ни монополіи и нѣтъ того гнета, на который мы ссылаемся.

Надѣюсь, что наши русскія рабочія о-ва и отдѣльные сознательные рабочіе поймутъ свой долгъ въ борьбѣ съ алкоголемъ, наверстаютъ упущенное время и не мѣшатъ, а содѣйствовать будутъ дѣятельности О-въ Трезвости въ этой борьбѣ, требующей участія всѣхъ слоевъ сознательнаго населенія.

„Алкоголизмъ и Бакинскіе рабочіе“.

Алкоголизмъ—(причина и послѣдствія употребленія алкоголя)—явленіе весьма сложное; причиной его служатъ экономическіе, политическіе, бытовые, біологическіе, индивидуальныя и другіе факторы. Всѣ эти факторы сильно переплетаются между собою, такъ что при разсмотрѣніи вопроса, какъ бороться съ алкоголизмомъ, необходимо имѣть въ виду всю совокупность этихъ причинныхъ факторовъ, умѣло выдѣливъ доминирующій и установивъ второстепенные.

Почти всѣ добросовѣстные ученые (даже изъ буржуазнаго лагеря), разсматривая причины мірового развитія алкоголизма, устанавливають тѣсную связь (и въ ней—*главную* причины) между міровымъ капитализмомъ и алкоголизмомъ. И организаторы Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, по сколько они хотѣли всесторонне разсмотрѣть вопросъ о пьянствѣ, должны были удѣлить много мѣста вліянію капитализма и его спутниковъ (длиннаго рабочаго дня, низкой заработной платы, антисанитарному состоянию жилищъ и проч.) на развитіе пьянства у насъ въ Россіи.

Мой докладъ имѣетъ цѣлью доказать на основаніи фактовъ, специальной антиалкогольной анкеты, объективно изложенныхъ условій жизни рабочихъ, положеніе, что капитализмъ порождаетъ пьянство и что капиталистическій строй и трезвость два взаимно-исключающихъ явленія (я говорю о явленіи взятомъ въ его цѣломъ). Я буду говорить о развитіи пьянства среди бакинскихъ рабочихъ и, главнымъ образомъ, среди рабочихъ, занятыхъ въ нефтяной промышленности.

Бакинская губернія вдвойнѣ замѣчательная губернія: во-1-хъ, она въ нѣдрахъ своихъ имѣетъ неоцѣнимый кладъ—нефть, и 2-хъ, она поглощаетъ наибольшее количество водки не только на Кавказѣ, но и всей Россіи. Роль нефтяной промышленности огромна, она не только снабжаетъ насъ свѣтильнымъ матеріаломъ—керосиномъ, но и жидкимъ топливомъ большую часть промышленныхъ предпріятій, пароходовъ, желѣзныхъ дорогъ. Остановка въ добычѣ нефти — отражается на промышленности, на движеніи. Громадной роли соотвѣтствуютъ и громадныя барыши, которые извлекаютъ здѣсь капиталисты: отъ 40 до 55% прибыли на капиталъ. Цѣнность всей добычи нефти за 1907 г. = 120 милл. руб., что соотвѣт-

ствуешь цѣнности производства чугуна и каменнаго угля, взятыхъ вмѣстѣ. Ни въ одномъ изъ русскихъ городовъ крупный капиталъ не достигъ такой концентраціи, какъ здѣсь: 5 фирмъ — во главѣ съ Нобелемъ и Ротшильдомъ (мѣстными „королями“) — добыли $\frac{1}{2}$ всей нефти въ 1909 году. Будущее и весьма недалекое только за Нобелемъ и Ротшильдомъ, которые явятся единственными господами нефтянаго царства.

Не менѣе величественна и вторая картина: потребление спиртныхъ напитковъ въ Бакинской губерніи. Принимая во вниманіе, что все населеніе въ 1907 году = 913,800 жителей (% отношеніе городского населенія къ деревенскому = 19,2%) и изъ нихъ 82% магометанъ, получимъ, что христіанъ было 18% или 164.484 человека. Разсматривая потребление спирта въ тѣсномъ значеніи, т. е. потребление населеніемъ спиртныхъ напитковъ (исключая изъ послѣднихъ пиво и виноградное вино), мы приходимъ къ слѣдующему выводу: тенденція къ уменьшенію регистрируемаго (о тайной продажѣ ниже) мѣстнаго потребления сказывается во всѣхъ губерніяхъ за исключеніемъ одной Бакинской губ., гдѣ расходъ спирта, напротивъ, за 5 лѣтъ увеличился на 20%. Въ 1903 году мѣстное потребление спиртныхъ напитковъ равнялось 10.056.000 градусовъ, а въ 1907 году—12.143.000. Изъ 9 губерній Закавказья—Бакинская губ. первое мѣсто занимаетъ. Если сопоставимъ эти данныя съ численностью населенія въ губерніяхъ и областяхъ, то получимъ слѣдующія нормы душевого потребления для 1907 года ¹⁾.

	Принимая все населеніе.	Принимая одно христіанское.
Для Бакинской губ.	13,3 град.	73,6 град.
„ Тифлиской „	7,8 „	9,5 „
„ Батумской обл.	7,8 „	28,0 „
„ Сухумскаго округа	7,8 „	8,75 „
„ Карской обл.	4,2 „	8,4 „
„ Эриванской	2,16 „	3,7 „
„ Закатальскаго окр.	1,05 „	12,5 „
„ Кутаисской губ.	1,4 „	1,6 „
„ Елисаветпольской губ.	0,93 „	2,5 „

Для всего края Закавказья душевое потребление спиртныхъ напитковъ выразится въ 5 градусахъ. „Малое потребление собственно спиртныхъ напитковъ — въ среднемъ выводѣ 5 градусовъ на душу въ Закавказскомъ краѣ—само по себѣ понятно въ краѣ, въ которомъ свыше 44% населенія составляютъ магометане и среди христіанскаго населенія, для котораго виноградное вино является издавна предметомъ первой необходимости; надо имѣть въ виду, что потребление винограднаго вина въ краѣ составляетъ не менѣе 10 милл. ведеръ въ годъ или свыше 3 ведеръ (30 гра-

¹⁾ Я пользуюсь здѣсь свѣдѣніями „Обзора отраслей промышленности въ Закавказскомъ краѣ“. Отчетъ заведывающаго акцизными сборами Закавказскаго края за 1907 годъ (стр. 169—204).

дусовъ алкоголя) на каждого жителя не мусульманина. Тѣмъ не менѣе общее впечатлѣніе, которое получается отъ наблюденія жизни въ краѣ отнюдь не даетъ права выдѣлять Закавказскій край изъ прочихъ частей Имперіи какъ часть, отличающуюся особенной трезвостью; напротивъ все указываетъ на быстрое увеличеніе, въ особенности въ послѣднее пятилѣтіе, потребления опьяняющихъ напитковъ, на увеличеніе даже среди сельскаго населенія пьянства со всѣми его неприглядными внѣшними проявленіями. *Отмѣченный выше фактъ чрезмѣрнаго потребления спирта въ Бакинской губ. — въ среднемъ, по 73,6 градуса на душу христіанскаго населенія — есть особо острое проявленіе общаго недуга*“, стр. 196).

„Цифры несомнѣнно указываютъ на увеличивающійся расходъ, на значительное увеличеніе потребления виноградныхъ винъ, — и абсолютное и относительное, притомъ въ размѣрѣ, опережающемъ приростъ населенія“, стр. 197. И здѣсь въ первую голову идетъ Бакинская губернія.

Но всѣ эти свѣдѣнія касаются той части спиртныхъ напитковъ, которая поддается учету. Но этотъ край (и особенно Бакинская губ.) славится корчемствомъ, тайной продажей водки. „Въ какой цифрѣ выражается потребление нелегальной водки, конечно, трудно опредѣлить; несомнѣнно, однако, что она весьма велика, измѣряясь не сотнями тысячъ, а милліонами градусовъ въ годъ“, стр. 200.

За 1908 годъ (на основаніи того же источника) картина еще плачевнѣе. По Бакинской губерніи потребление спирта (регистраруемаго) = 12.672.000 градусовъ. „Тенденція къ уменьшенію регистрируемаго потребления сказывается во всѣхъ губерніяхъ за исключеніемъ Бакинской губ., гдѣ расходъ спирта, напротивъ увеличился за послѣднее 5-лѣтіе почти на 20%. Объясняется это наличностью въ Бакинской губ. крупнаго торгово-промышленнаго пункта г. Баку съ его промысловымъ райономъ, гдѣ потребление спирта вообще интенсивно“ (стр. 199—отчетъ за 1908 годъ).

Попутно обращаю ваше вниманіе на значительное пониженіе потребления спирта въ 1905 году, въ связи съ освободительнымъ движеніемъ, причемъ особенно революціонная губернія, какъ

	Въ 1904 году.	Въ 1905 году.	
Кутаисская потребила	1.806.000 град.	951.000 град.	;
Тифлисская „	9.483.000 „	8.204.000 „	;

По отчетамъ акцизнаго вѣдомства на основаніи официальной регистраціи замѣчается въ 1908 году во всемъ краѣ пониженіе потребления спирта: съ 28.775.000 град. (въ 1907 году) падаетъ до 25.846.000 градусовъ.

Но это паденіе только мнимое, больше того, авторъ этихъ официальныхъ отчетовъ утверждаетъ значительное повышеніе потребления и указываетъ какъ на главную причину этого „недо-разумѣнія“ — сильно развивающееся корчемство: „такъ какъ при продажѣ неоплаченнаго акцизомъ спирта, даже по крайне деше-

вымъ цѣнамъ, барыши получаютъ значительно большіе, нежели при продажѣ оплаченнаго спирта. Эта то скрытая отъ учета часть перекура, вмѣстѣ со спиртомъ, выкураннымъ на тайныхъ заводахъ, и восполняетъ недостатокъ регистрируемаго потребления. Чѣмъ больше потребляется корчемнаго спирта — тѣмъ меньше цифра регистрируемаго потребления. Большая выкурка ведетъ къ пониженію рыночныхъ цѣнъ на спиртъ, которое дѣлаетъ торговлю легальнымъ спиртомъ невыгодною и вызываетъ усиленіе корчемнаго сбыта спирта. Въ отчетномъ году выкура достигла исключительныхъ размѣровъ и вызвала сильное паденіе цѣнъ. *Это и повело къ небывалому увеличенію сбыта корчемнаго спирта за счетъ легальнаго и къ далѣйшему паденію рыночныхъ цѣнъ на спиртъ* (стр. 198). При самомъ приблизительномъ подсчетѣ корчемный спиртъ = 7 милліонамъ градусовъ (стр. 200).

Это необходимо намъ помнить, когда мы будемъ дѣлать окончательный выводъ о потребленіи спиртныхъ напитковъ въ Бакинской губ.

Если сопоставить данныя о потребленіи спирта по губерніямъ съ численностью населенія, то получимъ слѣдующія нормы душеваго потребления для 1908 года.

	Для всего населенія.	Для христіан- скаго населенія.
Для Бакинской губ.	14 град.	76 град.

При увеличеніи численности населенія съ 913.800 на 927.000 (760.000 мусульманъ и 167.000 христіанъ).

Я пользовался матеріаломъ исключительно изъ официальнаго источника, ничего отъ себя не прибавляя и останавливался по долго на этомъ вопросѣ только потому, чтобы Вы помогли безъ опасенія сдѣлать со мной выводъ, что 76 градусовъ душеваго потребления спирта (только собственно водки, исключая пива 4° и вина 10°, потребление которыхъ все шире и шире развивается) являются значительно преумноженнымъ. И если Московская губ. является первой въ Россіи губерніей по потребленію водки при 1 ведрѣ 7 соткахъ на душу населенія въ годъ, то по Бакинской губ. минимумъ 1 ведро 8 сотокъ на душу.

Но если мы рассмотримъ всѣ 6 уѣздовъ Бакинской губ., то увидимъ, что всѣ уѣзды, за исключеніемъ одного Бакинскаго градоначальства (г. Баку и его промысловыхъ райновъ) имѣютъ самое ничтожное потребление спиртныхъ напитковъ. Къ этому же выводу мы могли-бы прійти, разсматривая уѣзды по составу населенія: почти всѣ уѣзды сплошь заселены мусульманами (не пьющими), а одно Бакинское градоначальство—включаетъ отъ 55—57% христіанъ, которые, попадая въ нефтяной районъ, предаются усиленно пьянству. Насколько промышленность кладетъ свой отпечатокъ видно изъ слѣдующей цитаты (того же источника): „Необходимо оговорить, что въ настоящее время нѣтъ основанія исключать все мусульманское населеніе изъ категоріи потребителей спиртныхъ напитковъ, такъ какъ среди мусульманскаго городского населенія

потребление спиртных напитков *весьма* распространено“ (стр. 199—1908 года). Иллюстрацией этого может служить пьянство среди мусульманъ въ промысловомъ районѣ.

Уже одного того факта, что главное потребление спиртных напитков (водки) въ знаменитой этимъ Бакинскій губерніи приходится на Бакинское градоначальство, въ которомъ находится нефтяное царство, было-бы достаточно, чтобы прійти къ заключенію о главенствующемъ влияніи капитализма на развитіе пьянства.

Не станемъ спѣшить съ выводомъ и перейдемъ къ специально произведенной анкетѣ. Послѣ полученія приглашенія отъ организаторовъ Съѣзда мѣстныхъ рабочихъ профессиональных обществъ энергично принялись за подготовку, были устроены лекціи, доклады, на которыхъ перебывало до 3.000 человекъ; затѣмъ была выпущена анкета (текстъ ея см. ниже), въ количествѣ 1.700 экземпляровъ; отвѣтовъ получено 856, т. е. 50%, обработано къ Съѣзду 784 отвѣта, изъ нихъ 75% относится къ рабочимъ занятымъ въ нефтяномъ районѣ, остальные—до желѣзно-дорожныхъ рабочихъ, городскихъ ремесленниковъ. Долженъ оговориться, что эта первая анкета по этому вопросу—не можетъ быть признанной вполне удовлетворительной и выводы окончательными; лишь дальнѣйшая работа въ этомъ направленіи скажетъ свое послѣднее слово.

Мы раздѣлимъ всѣхъ рабочихъ на 3 крупныхъ отдѣла: I-й отдѣлъ.—Мастеровые: А—по обработкѣ металла и др., В—Строительные мастеровые; II-й отдѣлъ.—Собственно промысловые рабочие (занятые по добычѣ нефти); III-й отдѣлъ.—Городскіе рабочие. Каждый изъ этихъ отдѣловъ раздѣляется на группы, по профессіямъ, на под-отдѣлы и т. д.

Опросный листъ о потребленіи спиртных напитковъ.

1) 1) Профессія; 2) Национальность; 3) Какой губерніи; 4) Женаты-ли Вы; 5) Возрастъ; 6) Живете-ли одни или съ семьей? 7) Сколько душъ въ семьѣ? 8) Какое помѣщеніе занимаете: уголъ, $\frac{1}{2}$ комнаты, комнату, комнату съ кухней, 2 комнаты съ кухней; свѣтлое-ли помѣщеніе, сколько оконъ? 9) Сколько платите за квартиру? 10) Сколько душъ спитъ въ комнатѣ? 11) Сколько часовъ работаете въ день; 12) Работаете-ли сверхурочно? 13) Идете-ли ночную работу; 14) Сколько зарабатываете въ мѣсяцъ; 15) Какой обѣдъ ѣдите: горячій или сухой? 16) Пьете-ли Вы спиртные напитки; 17) Сколько лѣтъ пьете? 18) Если не пьете, пили ли раньше; 19) Что пьете: водку, пиво или вино; 20) Пьете-ли ежедневно или изрѣдка и въ какомъ количествѣ? 21) Пьете-ли во время ѣды и въ какомъ количествѣ? 22) Сколько расходуете въ мѣсяцъ на спиртные напитки? 23) Пьете-ли за наличныя или въ долгъ? 24) По какимъ днямъ больше пьете: въ воскресенье, понедѣльникъ; 25) Когда больше пьете: зимой, лѣтомъ? 26) По какимъ случаямъ пьете: получка, праздникъ, крестины и пр.; 27) Отчего пьете: одиночество, тоска, горе, нужда, разочарованіе, сознание безсилія и проч.; 28) Бывали-ли увѣчья въ пьяномъ видѣ: во время работы, внѣ ея; 29) Пили-ли отецъ; 30) Пили-ли мать; 31) Пьете-ли жена? 32) Болѣлъ-ли кто-либо у Васъ: бѣлой горячкой, падучей, сумасшествіемъ; 33) Посѣщаете-ли Вы лекціи, театры, клубы и др.; 34) Состоите Вы (или состояли) членомъ профессиональнаго общества, кооператива, клуба и др. учрежденій.

Установимъ связь между заработной платой и расходомъ на потребление спиртныхъ напитковъ. (См. 1-ю и 2-ю таблицы).

Разсмотримъ въ I-мъ отдѣлѣ—под-отдѣлѣ А; онъ раздѣленъ на 3 группы:

- а) токаря, кузнецы, слесари, котельщики, желонщики;
- б) молотобойцы, подручные, ученики;
- в) машинисты, электротехники, модельщики, ключники, бу-
ровые мастера.

Группа—а): средняя мѣсячная заработная плата каждого рабочаго = 52 руб.; расходуетъ въ среднемъ каждый изъ этой группы на спиртные напитки въ мѣсяцъ — 7 руб. 40 коп., что составляетъ 14,2% средней заработной платы.

Группа—б): средняя мѣсячная заработная плата — 29 руб. 70 коп.; средний мѣсячный расходъ на спиртные напитки — 4 руб. 90 коп. (или 16%).

Группа—в): средняя мѣсячная заработная плата — 73 руб.; средний мѣсячный расходъ на спиртные напитки — 9 руб. (12,3%).

Если расположимъ заработную плату по убывающей степени, то получимъ слѣдующее взаимоотношеніе между заработной платой и расходомъ на спиртные напитки въ этихъ 3-хъ группахъ:

	Зараб. плата мѣсячная.	% расхода на спирт- ные напитки.
Группа — в) . . .	73 р. — к. . . .	12,3% (9 р. — к.).
„ — а) . . .	52 р. — к. . . .	14,2 „ (7 р. 40 к.).
„ — б) . . .	29 р. 70 к. . . .	16 „ (4 р. 90 к.).

Такимъ образомъ *чѣмъ выше заработная плата—тѣмъ ниже (относительно) расходъ на спиртные напитки.*

По всему же под-отдѣлу А—„обработка металла“—средняя мѣсячная заработная плата—49 руб. 10 коп., расходъ мѣсячный на спиртные напитки—7 руб. т. е. 14,3%.

Перейдемъ теперь къ под-отдѣлу—Б—„Строительные масте-
ровые“: (плотники, столяры, печники, маляры). Средняя мѣсячная заработная плата—38 руб. 20 коп., расходъ на спиртные напитки въ мѣсяцъ—6 руб. 90 коп., т. е. 18,1%.

Если теперь сравнимъ под-отдѣлѣ А съ под-отдѣломъ—Б, то получимъ:

	Ср. мѣс. за- работная плата.	Ср. мѣс. % расходъ на спиртные напитки.
А—Обработка металла. . .	49 р. 10 к. . . .	14,3% (7 р. — к.).
Б—Строит. мастеровые . .	38 р. 20 к. . . .	18,1 „ (6 р. 90 к.).

Такимъ образомъ и здѣсь то же отношеніе между заработной платой и расходомъ на спиртные напитки.

Всего по отдѣлу I-му—„Мастеровые“ (393 отвѣта) ср. мѣс. заработная плата—47 р. 30 к.; % расхода на спиртные напитки—14,8% (7 руб.).

II-й отдѣлъ: Собственно „промысловые рабочіе“ (масленщики, кочегары, тартальщики, рабочіе ¹⁾, чернорабочіе, низшіе служащіе) отвлѣтовъ—166. Ихъ средняя заработная плата—27 р. 10 к., а % расхода на спиртные напитки—16,6% (4 р. 50 к.).

Сравнимъ I и II отдѣлы:

	Ср. зараб. плата.	Ср. % расходъ на спиртные напитки.
I—Мастеровые. . . .	47 р. 30 к. . . .	14,8% (7 р. — к.).
II—Промысл. рабочіе .	27 р. 10 к. . . .	16,6 „ (4 р. 50 к.).

И здѣсь этотъ желѣзный законъ оказывается въ силѣ.

Такъ какъ 85—86% всѣхъ этихъ рабочихъ (I-го и II-го отдѣла, отвлѣтовъ 559)—рабочіе занятые въ нефтяномъ производствѣ—то мы можемъ для нихъ вывести общую среднюю мѣсячную заработную плату—41 р. 10 к., при расходѣ на спиртные напитки 5 р. 75 к. (13,9%).

Переходимъ къ разсмотрѣнію III отдѣла, который раздѣлимъ на группы:

<i>а) Рабочіе по типографическому искусству.</i>	<i>б) По изготовленію одежды, ремонта.</i>	<i>в) По изготовленію пицци.</i>	<i>г) По услуженію.</i>	<i>д) Рабочіе по передвиженію.</i>
Наборщики.	Портные.	Булочники.	Официанты.	Желѣзно-
Печатники.	Сапожники.	Кондитерскіе—мастера.	Лакеи.	дорожные
Перешлетчики.	Обойщики.	Кондитерскіе—рабочіе.	Прислуга.	рабочіе.
				Моряки.

	Ср. мѣс. заработная плата.	Ср. мѣс. % рас- ходъ на спиртные напитки.
Группа—а) . . .	42 р. — к. . . .	10% (4 р. 20 к.).
„ —г) . . .	41 р. 60 к. . . .	17,3% (7 р. 20 к.).
„ —д) . . .	35 р. 80 к. . . .	21,5% (7 р. 90 к.).
„ —б) . . .	34 р. 60 к. . . .	21,1% (7 р. 30 к.).
„ —в) . . .	30 р. 50 к. . . .	24,5% (7 р. 50 к.).

Чѣмъ ниже заработная плата—тѣмъ выше % расхода на спиртные напитки. Для III отд.: ср. зар. плата—36 р. 20 к., а расходъ на спиртъ—6 р. 85 к. (18,6%).

Слѣдовательно.

¹⁾ Подъ словомъ „рабочій“—въ промысловомъ районѣ понимается—необученный рабочій идущій на всякую работу; „чернорабочій“—занимается прокладываніемъ дорогъ, рытьемъ канавъ и проч. „грязной“ работой.

	Зар. плата.	Расходъ на спиртъ.
По I и II отдѣлу . . .	41 р. 10 к. . .	13,9% (5 р. 75 к.).
„ III „ . . .	36 р. 20 к. . .	18,6% (6 р. 85 к.).

Всего изъ 750 правильныхъ отвѣтовъ на эти вопросы (исключительно рабочихъ) мы можемъ вывести для всѣхъ среднюю заработную плату—40 р. 50 к. (въ годъ—486 руб.), а средній расходъ на спиртные напитки—15,6% (6 р. 34 к.) и пропиваютъ слѣд. всѣ въ мѣсяцъ 4.525 руб. (въ годъ около 55.000 рублей¹⁾).

Но не только размѣръ заработной платы имѣетъ вліяніе на потребление спиртныхъ напитковъ, не менѣе важное значеніе за длинной рабочаго дня, качествомъ труда (квалифицированный ли трудъ, грубый, тяжелый и проч.), условіями самой работы и проч. Вліяніе этихъ фактовъ мы сможемъ увидѣть при болѣе детальномъ разсмотрѣніи по профессіямъ. И въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ возможно уклоненіе отъ „желѣзнаго закона“ (связь зараб. платы и потребб. спирта), тогда необходимо искать причину въ вышеуказанныхъ фактахъ. Напримѣръ: если сравнимъ.

	Ср. зараб. плата.	% расходъ на спиртъ.
Строительныхъ мастеровыхъ . . .	38 р. 20 к. . .	18,1%.
Промысловыхъ рабочихъ . . .	27 р. 10 к. . .	16,6%.

Съ перваго взгляда уже видно нарушеніе этого закона: у промысловыхъ рабочихъ заработная плата ниже, чѣмъ у строительныхъ и расходъ на спиртъ тоже ниже; это отклоненіе надо отнести на счетъ рабочаго дня (у строительныхъ рабочихъ—9 час., у промысловыхъ—8 час.), на счетъ національности: у строит. раб. всѣ русскіе; среди промысловыхъ: грузины, мусульмане и др., на счетъ самой работы: строительнымъ приходится болѣе на холоду, на свѣжемъ воздухѣ работать; промысловые защищены—вышкой.

Обращаю ваше вниманіе на слѣдующее характерное явленіе: у рабочихъ полиграфическаго искусства (группа—а)—III отдѣлъ при средней зараб. платѣ въ 42 руб.—% расхода на спиртъ = 10% (4 р. 20 к.), а у рабочихъ по услуженію (группа—г)—III отдѣлъ при зараб. платѣ въ 41 р. 60 к.—% расходъ на спиртъ = 17,3% (7 р. 20 к.); слѣдовательно разница въ 40 коп. въ заработной платѣ—соотвѣтствуетъ 7,3% въ видѣ разницы въ расходѣ на спиртные напитки. Конечно, это невѣроятно, чтобы такое ничтожное ухудшеніе въ заработной платѣ вызвало такое замѣтное повышеніе потребления спирта. Оказывается, что причина лежитъ въ разницѣ въ рабочемъ днѣ: рабочіе полиграфическаго искусства работаютъ—9 час. а рабочіе по услуженію—17 часовъ (!). Перейдемъ къ разсмотрѣнію этой связи по отдѣльнымъ профессіямъ (см. 3-ю таблицу).

¹⁾ IV-ый отдѣлъ—„интеллигентные профессіи“ за малочисленностью и случайностью отвѣтовъ не стану разбирать, какъ нехарактерные.

	Средняя мѣс. зараб. плата.	‰ ‰ отношение расхода на спиртъ къ средней зара- ботной платѣ.	Рабочій день.
1. Машинисты, элек- тротехники . . .	97,4 руб.	6 (5 р. 90 к.)	8,6 час.
2. Др. высшіе масте- ровые . . .	63,5 "	17,8 (11 р. 30 к.)	8,9 "
3. Ключники, буро- вые мастера . . .	61,9 "	13,5 (8 р. 40 к.)	8 "
4. Кузнецы . . .	61,6 "	20,6 (12 р. 70 к.)	9,3 "
5. Слесаря . . .	56,8 "	11,5 (6 р. 50 к.)	8,8 "
6. Интеллиг. профес.	56,5 "	11,3 (6 р. 40 к.)	9,1 "
7. Желонщики . . .	52,7 "	9,8 (5 р. 20 к.)	8,7 "
8. Токаря . . .	49,4 "	14,2 (7 р. — к.)	9,1 "
9. Кондитерскіе ма- стера . . .	49,1 "	19,8 (9 р. 80 к.)	10,7 "
10. Наборщики . . .	47,2 "	10,6 (5 р. — к.)	8,1 "
11. Печатники . . .	42,8 "	9,3 (4 р. — к.)	8 "
12. Плотники . . .	42,6 "	19,2 (8 р. 20 к.)	9,1 "
13. Услуженіе . . .	41,6 "	32,5 (5 р. 20 к.)	17,3 "
14. Котельщики . . .	39,5 "	19,7 (7 р. 80 к.)	8,7 "
15. Портные . . .	39,3 "	15,8 (6 р. 20 к.)	15,1 "
16. Кочегары . . .	36,2 "	11,8 (4 р. 30 к.)	8,2 "
17. Столяры . . .	36,1 "	20,7 (7 р. 50 к.)	9,5 "
18. Малыры . . .	35,7 "	11,9 (4 р. 20 к.)	8,9 "
19. Печники . . .	34,6 "	13 (4 р. 50 к.)	8 "
20. Жел.-дор. служ.	34,2 "	15 (5 р. 20 к.)	12,9 "
21. Молотобойцы . . .	32,4 "	16,5 (5 р. 30 к.)	8,9 "
22. Переpletчики . . .	31,4 "	7,3 (2 р. 30 к.)	8 "
23. Масленщики . . .	30,7 "	16 (4 р. 90 к.)	8,7 "
24. Сапожники . . .	30,1 "	19,9 (6 р. — к.)	11,8 "
25. Подручные . . .	26,8 "	15,6 (4 р. 20 к.)	9 "
26. Рабочіе . . .	26,5 "	16,6 (4 р. 40 к.)	8,9 "
27. Чернорабочіе . . .	25 "	17,2 (3 р. 30 к.)	8,9 "
28. Нижніе служащіе.	23,7 "	21,8 (5 р. 20 к.)	9,5 "
29. Булочники . . .	22,9 "	39,5 (9 р. 10 к.)	15,4 "
30. Ученики . . .	19,1 "	16,7 (3 р. 20 к.)	8,9 "
31. Кондитер. рабочіе.	17,1 "	32,1 (5 р. 50 к.)	11,2 "

Итакъ, самая высокая заработная плата у машинистовъ, въ шкалѣ „зараб. плата“ они занимаютъ первое мѣсто (97 р. 40 к.); послѣднее мѣсто въ этой шкалѣ занимаютъ кондитерскіе рабочіе (31-ое мѣсто), получающіе—17 р. 10 к.; и если разсуждать согласно „желѣзному закону“, необходимо прийти къ выводу, что въ шкалѣ „расхода на спиртные напитки“ кондитерскіе рабочіе должны занять первое мѣсто, а машинисты послѣднее—31-ое. Но это правило здѣсь не совсѣмъ оправдывается. Машинисты дѣйствительно меньше всѣхъ профессій расходуютъ—6‰, но больше всѣхъ, или

первое мѣсто по расходу на спиртъ занимаютъ не кондитер. раб., а булочники, получающіе въ мѣсяцъ 22 р. 90 к. и занимающіе въ этой шкалѣ 29-ое мѣсто. Причину этого отклоненія отъ закона нашего необходимо искать, во 1-хъ, въ разницѣ числа часовъ работы: булочники работаютъ 15 час. 24 мин., а кондит. раб.—11 ч. 12 м., во 2-хъ, въ самой обстановкѣ, условіяхъ работы; въ то время какъ кондитерскія заведенія, имѣющія дѣло съ болѣе цѣннымъ и нѣжнымъ товаромъ, предметомъ роскоши, имѣютъ болѣе или менѣе чистыя помѣщенія, соблюдаютъ санитарію, булочные, пекарни (въ особенности здѣсь, у инородцевъ) представляютъ ужасную клоаку: темная, сырая комната, съ землянымъ поломъ, она же служитъ и спальней, и столовой рабочихъ, здѣсь и тѣсто мѣсятъ, и пекутъ и проч. Почти во всѣхъ крупныхъ городахъ, гдѣ только имѣются санитарныя попечительства, наибольшее число протоколовъ за антисанитарное состояніе торгово-промышленныхъ предпріятій падаетъ на булочные, пекарни. А если мы примемъ еще во вниманіе почную работу у булочниковъ и пекарей и отсутствіе ея у кондитеровъ, тогда станетъ для насъ понятной причина наибольшаго потребленія спиртныхъ напитковъ булочниками (39,5% ср. заработной платы).

Послѣ булочниковъ слѣдующее мѣсто въ шкалѣ „% расхода на спиртные напитки“ (см. 3-ю таблицу) занимаютъ рабочіе по услуженію, хотя получаютъ 41 руб. 60 коп. и занимаютъ 13-ое мѣсто въ шкалѣ заработной платы. Цѣлыхъ 18 профессій съ болѣе низкой заработной платой, чѣмъ у рабочихъ по услуженію—все-таки не даютъ такого громаднаго % расхода на спиртные напитки (32,5%). Объясненіе мы найдемъ исключительно въ длинѣ рабочаго дня, который тянется у нихъ 17 часовъ 18 мин., наибольшій рабочій день среди всѣхъ профессій. Этимъ мы сможемъ объяснить то, что переплетчики, получающіе лишь 31 руб. 40 к. въ мѣсяцъ, работая по 8 часовъ въ день и будучи сами, благодаря своей профессіи, болѣе культурны—занимаютъ слѣдующее мѣсто (30-е—второе съ конца) послѣ машинистовъ въ шкалѣ „% расхода на спиртные напитки“ (всего 7,3%—2 р. 30 к.).

Сравнимъ заработную плату ключниковъ, буровыхъ мастеровъ (3-е мѣсто) съ кузнецами—(4-е мѣсто); первые получаютъ 61 р. 90 к. въ мѣсяцъ, вторые—61 р. 60 коп.; разница въ заработкѣ—30 коп., а между тѣмъ, этой маленькой разницѣ соответствуетъ громадная разница въ % расходѣ на спиртные напитки. Кузнецы расходуютъ больше ключниковъ и буровыхъ мастеровъ на 7,1% (и на 4 р. 30 к.). Больше того кузнецы при болѣе низкой заработной платѣ занимаютъ въ шкалѣ расхода на спиртные напитки 6-ое мѣсто (20,6%), а ключники и буровые мастера—21-ое мѣсто (13,5%). Искать причину этого нужно прежде всего въ разницѣ самой работы: неимоверно грубый и тяжелый трудъ кузнеца, при высокой температурѣ—вызываетъ значительное потребленіе алкоголя. По абсолютному расходу на спиртные напитки—12 руб. 70 коп.—кузнецы стоятъ въ первую голову изъ 31-ой профессіи. Кромѣ того, кузнецы работаютъ по 9 час. 18 мин., а ключники

и буровые мастера—при легкомъ, нормальномъ трудѣ—8 часовъ. Больше того сапожники, которые получаютъ вдвое меньше кузнецовъ (30 р. 10 к.) и работаютъ по 11 час. 48 мин. въ сутки занимаютъ по % расхода на спиртные напитки слѣдующее мѣсто за кузнецами (7-е мѣсто—19,9%). И это при тяжеломъ трудѣ сапожника, при невѣроятно скверныхъ условіяхъ самой работы—трудъ кузнеца превосходить, болѣе изнуряетъ, истощаетъ и требуетъ подкрѣпленія въ мнимомъ „укрѣпителѣ“ алкоголь.

Сравнимъ слѣдующіе 3 профессіи:

	Ср. мѣс. за- раб. плата.	% расхода къ средн. зараб. платѣ.	отношеніе на спиртъ зараб. платѣ.	Рабочій день.
9. Кондитер. мастеров.	49,1 руб.	19,8%	(9 р. 80 к.)	10,7 час.
10. Наборщики	47,2 „	10,6 „	(5 р.)	8,1 „
11. Печатники	42,8 „	9,3 „	(4 р.)	8 „

Хотя и заработная плата уменьшается отъ 9-ой профессіи къ 11-ой, но % расхода не увеличивается, а уменьшается; причина лежитъ въ квалифицированности труда типографскихъ рабочихъ, меньшемъ рабочемъ днѣ и большей культурности профессій 10-й и 11-й. Во всякомъ случаѣ при такой заработной платѣ они *не по праву* занимаютъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ шкалѣ расходовъ на спиртные напитки (наборщики—27-ое, печатники—29-е мѣсто). Выходитъ, что эта профессія почти самая трезвая. Между тѣмъ всеѣмъ рабочимъ въ Баку извѣстно, что особенно сильно развито пьянство у типографовъ, и если отвѣты не дали намъ такой картины, то это потому, что отвѣчали или непьющіе или мало-пьющіе; остальные отказывались¹⁾; это относится ко всей анкетѣ.

Сравнивъ печатниковъ (11-ое мѣсто), съ плотниками (12-ое мѣсто), мы видимъ разницу въ заработной платѣ — въ 20 коп. (у плотниковъ меньше), а % расхода у печатниковъ превышаетъ — на 9,9% (4 р. 20 к.); трудно допустить, чтобы пониженіе въ заработной платѣ на 20 коп. вызывало повышеніе потребления на 4 руб. 20 коп., конечно, не здѣсь причина лежитъ, а въ условіяхъ работы плотниковъ (почти всегда на воздухѣ), тяжести работы ихъ и въ 9-ти часовомъ трудѣ, а не въ 8-ми часовомъ, какъ у печатниковъ. „Алкоголь—согрѣваетъ“, „алкоголь—укрѣпляетъ“.

Молотобойцы при заработной платѣ въ 32 руб. 40 коп.—расходуютъ 16,5% (5-р. 30 к.) при 8,9 час. труда, а переплетчики при 31 руб. 40 коп. заработной платѣ расходуютъ 7,3% (2 руб. 30 коп.) при 8 час. труда. Пониженіе заработка не только не вызываетъ повышенія расхода на спиртные напитки, но еще понижаетъ его 9,2% (3 р.). Сравните трудъ молотобойца и трудъ переплетчика, ихъ развитіе, число часовъ работы.—Вы, конечно, со-

¹⁾ См. ниже описаніе пьянства въ типографіи г. Демурова.

гласитесь со мной, что потребность въ алкогольѣ должна быть больше у молотобойца.

Не стану я дольше утруднять ваше вниманіе. Изъ сдѣланнаго мною разбора отдѣльных уклоненій вы можете видѣть, что на развитіе потребленія спиртныхъ напитковъ имѣютъ громадное значеніе слѣдующіе факторы: длина рабочего дня, заработная плата, квалифицированный трудъ, грубость и тяжесть труда, условія и обстановка работы, само производство и проч. Съ ухудшеніемъ всѣхъ этихъ факторовъ—увеличивается потребленіе спиртныхъ напитковъ.

Какъ пьютъ.

Посмотримъ теперь, какъ пьютъ каждая группа. Мы раздѣлимъ всѣхъ пьющихъ на слѣдующія группы: 1) рѣдко пьющіе; 2) много пьющіе: часто и много; ежедневно и періодически; рѣдко, но много; залой; 3) переходная группа: пьютъ за ѣдой, въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ случится.

Разсмотримъ отвѣты по отдѣламъ, а болѣе подробные отвѣты можно найти во 2-й таблицѣ.

І. Обработка металла—А: изъ 376 отвѣтовъ.

Рѣдко пьютъ—36% т. е. 136 человѣкъ и пропиваютъ 6,7% (3 р. 30 к.) средней заработной платы.

Переходные (средне пьющіе)—34% т. е. 129 человѣкъ и пропиваютъ 13% (6 р. 50 к.) средней заработной платы.

Много пьютъ—20% т. е. 75 человѣкъ и пропиваютъ 30,5% (15 р. 10 к.) средней заработной платы.

Всего изъ 376 человѣкъ этого подъ-отдѣла непьющихъ 36 человѣкъ т. е. 9,5%.

І. Строительные мастеровые—Б: изъ 58 человѣкъ.

Рѣдко пьютъ—13,7% т. е. 8 человѣкъ и пропиваютъ 8,7% (3 р. 30 к.) средней заработной платы.

Переходные—51,8% т. е. 30 человѣкъ и пропиваютъ около 18% (7 р. 10 к.) средней заработной платы.

Много пьютъ—26% т. е. 15 человѣкъ и пропиваютъ около 21,4% (8 р. 20 к.) средней заработной платы.

Всего изъ 58 чел. непьющихъ 8,6%—5 человѣкъ.

Всего по І-му отдѣлу—*мастеровые* изъ 434 человѣкъ.

Рѣдко пьютъ—33% или 144 чел. и пропиваютъ 6,8% (3 руб. 30 к.) средней заработной платы.

Переходные—37% или 159 чел. и пропиваютъ 14% (6 руб. 60 к.) средней заработной платы.

Много пьютъ—20,7% или 90 чел. и пропиваютъ 22% (10 р. 40 к.) средней заработной платы.

Изъ 434 человѣкъ этого отдѣла непьющихъ—9,3% (41 чел.).

II. Промысловые рабочіе изъ 177 человекъ.

Рѣдко нѣютъ — 42,3% (75 чел.) и пропиваютъ 8,5% (2 руб. 30 к.) средней заработной платы.

Переходные — 31,1% (55 чел.) и пропиваютъ 18,8% (5 руб. 10 к.) средней заработной платы.

Много нѣютъ — 20,4% (36 чел.) и пропиваютъ 27,6% (7 руб. 50 к.) средней заработной платы.

Изъ 177 человекъ непьющихъ 6,2% т. е. 11 человекъ.

Итого по I и II отдѣлу (изъ 611 человекъ).

Рѣдко нѣютъ — 35,8% т. е. 219 человекъ и пропиваютъ 6,8% (2 р. 80 к.) средней заработной платы.

Переходные — 35% т. е. 214 человекъ и пропиваютъ 14% (5 р. 80 к.) средней заработной платы.

Много нѣютъ — 20,6% т. е. 126 человекъ и пропиваютъ 21,7% (8 р. 95 к.) средней заработной платы.

Изъ 611 чел. непьющихъ 8,5% (52 чел.).

III. Городскіе рабочіе изъ 144 человекъ.

Рѣдко нѣютъ — 27% т. е. 40 человекъ и пропиваютъ 7,5% (2 р. 60 к.) средней заработной платы.

Переходные — 36% т. е. 51 человекъ и пропиваютъ 34% (12 р. 50 к.) средней заработной платы.

Много нѣютъ — 30% т. е. 42 человекъ и пропиваютъ 28,6% (10 р. 20 к.) средней заработной платы.

Изъ 144 человекъ этого отдѣла непьющихъ 9% (13 чел.).

Всего изъ 784 человекъ;

Рѣдко нѣютъ — 34,3% (273 чел.) и пропиваютъ 7,1% (2 руб. 90 к.) средней заработной платы.

Переходные — 34,1% (271 чел.) и пропиваютъ 15% (6 р. 50 к.) средней заработной платы

Много нѣютъ — 23% (174 чел.) и пропиваютъ 28% (11 руб. 60 коп.) средней заработной платы.

Изъ 784 человекъ непьющихъ 8,6% (68 человекъ).

Сопоставимъ эти выводы съ матеріальнымъ положеніемъ.

I. Рабочіе по обработкѣ металла—А—изъ 376 чел.

Меньше 25 руб.¹⁾ получаютъ — 6,1%, то есть 23 чел.

Отъ 25—35	„	„	13	„	„	50	„
„ 35—50	„	„	25,3	„	„	95	„
„ 50—75	„	„	26,4	„	„	100	„

¹⁾ Повсюду примѣняется мѣсячная плата.

Изъ 376 чел.—40% имѣютъ ниже средняго заработка (49 руб. 10 коп.).

II. *Строительные мастера*—**Б**—изъ 58 чел.

Меньше 25 руб. получаютъ—10,3 0/0, то есть 6 чел.

Отъ 25—35 "	"	27,2 "	"	16 "
" 35—50 "	"	41,3 "	"	24 "
" 50—75 "	"	17 "	"	10 "

Изъ 58 чел.—46% имѣютъ ниже средняго заработка (38 руб. 20 коп.).

Итого по I.—*Мастера*—изъ 434 человекъ.

Меньше 25 руб. получаютъ — 70/0, то есть 29 чел.

Отъ 25—35 "	"	15,2%	"	66 "
" 35—50 "	"	27,8 "	"	119 "
" 50—75 "	"	25 "	"	110 "

Изъ 434 чел.—44% имѣютъ ниже средняго заработка (47 р. 30 коп.).

II.—*Промысловые рабочіе*—изъ 172 чел.

Меньше 25 руб. получаютъ 44 %, то есть 78 чел.

Отъ 25—35 "	"	36 "	"	65 "
" 35—50 "	"	10 "	"	17 "
" 50—75 "	"	1 "	"	2 "

Изъ 172 чел.—48 % получаютъ заработокъ ниже средняго (27 р. 10 к.).

III.—*Городскіе рабочіе*—изъ 144 чел.

Меньше 25 руб. получаютъ — 16,7%, то есть 24 чел.

Отъ 25—35 "	"	28%	"	41 "
" 35—50 "	"	34 "	"	49 "
" 50—75 "	"	16 "	"	23 "

Изъ 144 чел. — 47% получаютъ ниже средняго заработка (36 р. 20 к.).

Итого изъ 779 чел.

Меньше 25 руб. получаютъ — 17%, то есть 132 чел.

Отъ 25—35 "	"	23 "	"	174 "
" 35—50 "	"	25 "	"	195 "
" 50—75 "	"	17,5%	"	144 "

Изъ 779 чел. — 50% получаютъ ниже средняго заработка (40 руб. 50 коп.).

Въ то время, какъ рабочіе по обработкѣ металла (А) даютъ 20% много пьющихъ при 40% получающихъ заработокъ ниже средняго заработка,—рабочіе строительные (Б) даютъ 26% много пьющихъ при 46% получающихъ заработокъ ниже средняго. Слѣдовательно съ ухудшеніемъ матеріальнаго положенія повышается и потребление; этотъ выводъ совпадаетъ и съ относительнымъ расходомъ на спиртные напитки (для А—14,3%, для Б—18,1%).

Въ то время, какъ всѣ мастерские и промысловые (I, II отд.) даютъ 20,6% многопьющихъ при 45% получающихъ мѣсячный заработокъ ниже средняго, городскіе рабочіе даютъ 30% многопьющихъ при 47% получающихъ ниже средняго заработка. И здѣсь общій законъ повторяется и совпадаетъ со сдѣланными раньше выводами въ отношеніи расхода на спиртные напитки (I и II отд.—13,9%; III—18,6%).

По размѣрамъ расхода на спиртные напитки (см. 5 таблицу) распределяются слѣдующимъ образомъ (по всѣмъ 3 отдѣламъ): 17,4% (127 чел.) всѣхъ опрошенныхъ рабочихъ расходуютъ отъ 4—6 руб. въ мѣсяцъ; это самая высшая группа; затѣмъ 10,9%—80 чел. расходуютъ отъ 2—3 руб.; 10,8%—79 чел. расходуютъ 3—4 руб. въ мѣсяцъ; 10,2% (75 чел.) расходуютъ отъ 10—15 р. и т. д.; наконецъ, отъ 20 до 25 руб. въ мѣсяцъ расходуетъ 1,6% всѣхъ рабочихъ, т. е. 12 чел.; 0,5% или 4 чел. расходуютъ отъ 25—30 руб. въ мѣсяцъ; 1%—8 чел.—отъ 30—50 руб.; все жалованье пропиваетъ 1,1%, т. е. 11 чел.; до 1 руб. включительно расходуютъ 6,5% рабочихъ, т. е. 48 чел.

Изъ этой таблицы мы можемъ вывести и другое правило, вносящее коррективъ въ „железный законъ“, отмѣченное Вандервельдомъ въ его „Соціалистическихъ этюдахъ“: „Подобно тому, какъ лучшими кліентами булочныхъ и мясныхъ являются не наиболѣе голодные, такъ лучшими кліентами питейныхъ заведеній оказываются вовсе не тѣ, кто наиболѣе жаждетъ водки. Среди трудящихся массъ въ двухъ случаяхъ констатируется *minimum* алкоголизма: съ одной стороны—въ наиболѣе бѣдныхъ, низшихъ слояхъ пролетаріата, гдѣ недостатокъ денегъ, ничтожность заработной платы дѣйствуютъ, какъ автоматическій тормазъ. Съ другой стороны, въ высшихъ слояхъ пролетаріата, гдѣ на ряду съ другими условіями существованія, дѣйствуютъ другіе тормазы, нравственнаго и интеллектуальнаго характера, способствуя уменьшенію необходимости или вѣрнѣе желанія опьянять себя, т. е. понижая потребление спиртныхъ напитковъ. Однако, между первымъ минимумомъ и вторымъ есть существенная разница: рабочіе высшаго слоя пьютъ тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе улучшается ихъ положеніе между тѣмъ, какъ рабочіе низшаго слоя пьютъ все больше и больше, по мѣрѣ возрастанія ихъ средствъ для пріобрѣтенія алкоголя“ (стр. 69).

Нужно оговорить послѣднее, что поскольку повышеніе заработка является *временнымъ* и *внезапнымъ* оно часто вызываетъ большее потребленіе спиртныхъ напитковъ у низшихъ слоевъ пролетаріата; *нормальное* и *постоянное* повышеніе матеріальнаго бла-

гополучія рабочихъ—несомнѣнно вызываетъ сокращеніе пьянства. Наша таблица указываетъ, что наиболѣе крупныя расходы (по 25—50 р.) на спиртныя напитки падаютъ на высшіе слои рабочихъ; до 1 руб.—на самыя низшіе. Причину надо искать въ некультурности всего русскаго населенія, въ манерѣ пить: „разъ, но много“ и т. п.

Изъ 679 чел.—46,2% (314) пьютъ за наличныя, 22,2% (151)—въ долгъ; остальные, какъ попало. Довольно высокій % пьющихъ въ долгъ, падаетъ главнымъ образомъ, на низшіе слои пролетаріата, которые попадаютъ такимъ путемъ въ паутину паука, который высасываетъ послѣднее и еще болѣе усугубляетъ положеніе рабочаго.

Изъ 604 чел.—24,4% пьютъ зимой (147 чел.), 9,8% (59 чел.)—лѣтомъ, остальные и зимой, и лѣтомъ. То, что $\frac{1}{4}$ всѣхъ рабочихъ пьетъ зимой, указываетъ на необходимость рабочему прибѣгать къ алкоголю, какъ согрѣвающему средству (конечно, мнимому), вслѣдствіе холода и голода.

Изъ 592 чел.: 13,5% (80 чел.) пьютъ въ получку; 15,7% (93 чел.) пьютъ въ праздникъ; 1,7% (10 чел.) пьютъ по случаю семейнаго торжества; 69% (409) пьютъ по всѣмъ случаямъ.

Изъ 750 чел.—18,5% (139 чел.) имѣтъ сухой обѣдъ 52%—горячій; остальные—тотъ и другой. Долженъ сказать, что эти отвѣты не могутъ быть признаны за точныя, въ сухомъ яткѣ дѣлать гораздо больше; объясняется это тѣмъ, что рабочіе разное понимали этотъ вопросъ: кто понималъ „жидкое“, а кто — сухое, но горячее.

Изъ 652 чел.—31,8% (207) имѣли увѣчья въ пьяномъ видѣ. Этотъ большой % надо увеличить, такъ какъ многіе изъ скромности не отвѣчали.

Изъ 677 чел. въ 14,5% (у 98 чел.) въ семьѣ болѣли бѣлой горячкой.

Изъ 746 чел. во время ѣды не пьютъ 279 чел. (37,4%); регулярно пьютъ во время ѣды—155 чел. (20,9%). „Водка для возбужденія аппетита“.

О наслѣдственности: изъ 700 чел.—у 42% (291 чел.) отецъ пилъ; у 46% (322)—отецъ и мать пили; у 2% (14)—мать пила и лишь у 10,5% (73)—родители не пили.

Блестящее подтвержденіе для теоріи наслѣдственности.

Изъ 735 чел.—жена пьетъ у 38,7% (285 чел.).

Начали пить: отъ	8 лѣтъ	до	9	9 чел.
„	9	„	12	48 „
„	12	„	15	120 „
„	15	„	18	247 „

Около 40% всѣхъ рабочихъ начали пить въ возрастѣ 15—18 лѣтъ. Дѣти, въ качествѣ учениковъ попадая въ эту ужасную обстановку, постепенно втягиваются въ пьянство. И здѣсь губительное вліяніе капиталистическаго строя, отрывающаго дѣтей изъ

семьи и толкающего на фабрику. Начиная пить съ 12—15 лѣтъ. онъ пьетъ 15--20 лѣтъ въ среднемъ. Наименьшее число лѣтъ употребленія спиртныхъ напитковъ изъ отвѣтовъ получилое число 5 $\frac{1}{2}$; наибольшее—22 года.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію причинъ пьянства по анкетѣ нашей (см. 6-ю таблицу).

Изъ 564 чел.—29,8% (168 чел.) пьетъ въ силу „нужды, горя, тоски“; 13,3% (75) пьетъ въ силу „скуки, одиночества, отсутствія развлеченій“; 11,1% (63)—въ силу „привычки, слабости“; 10,8% (61)—„тяжелая работа, усталость, для укрѣпленія“; 19,2% (108) по всѣмъ причинамъ пьетъ; заной — у 4 чел. Такимъ образомъ, главнымъ образомъ, рабочіе прибѣгаютъ къ алкоголю съ цѣлью „забыться, отвлечься“; горе, тоска, одиночество, нужда, отсутствіе развлеченій даетъ наибольшій %. Предоставимъ слово нѣсколькимъ рабочимъ. Я процитирую ихъ отвѣты на вопросъ нашъ: „Отчего Вы пьете?“ (сохраняю стилистику).

„Причины начинанія пить спиртные напитки: чрезмерно тяжелый трудъ и главное—мѣсто *нахожденія*, гдѣ царитъ грязь, темнота и невѣжество, не имѣется никакихъ развлеченій, кромѣ насажденныхъ духановъ и не удивительно, что я называю пьяное болото, что каждый попавшій сюда, какъ бы родился пьяницей, здѣсь можетъ быть честнымъ человѣкъ съ каменнымъ сердцемъ и съ желѣзнымъ характеромъ; здѣсь горюю не объ себѣ, а объ всѣхъ населяющихъ рабочихъ, такъ что каждый, вновь попавшій сюда, становится жертвой несчастнаго *алкоголика*; въ особенности пьянство развивается въ настоящее время, достаточно порядочному человѣку взглянуть на тѣ жилищныя условія рабочихъ, то можно убѣдиться, что квартиры грязныя, душныя, темныя, на дворахъ и на улицахъ порыто, кругомъ неточныя шахты; самая большая часть рабочихъ чуть не въ шахтахъ живетъ, такъ, напр., 30—40 куб. саж. дворъ вмѣщаетъ 10—15 квартиръ, гдѣ помѣщается 5—10—15 шахтъ (скважинъ), такъ что есть случаи, въ коридорѣ, гдѣ живетъ семейство, вырыта шахта; здѣсь можно гдѣ получить отраду рабочему, какого бы пошибу онъ не былъ; улицы завалены грязью, извлекаемой изъ шахтъ, такъ что гораздо легче добраться до духану, чѣмъ до квартиры, а тамъ—какъ знаете. Есть еще причина пьянства, которая дѣйствуетъ развращающимъ образомъ, какъ на это, такъ и на молодое поколѣніе. Это то, что вслѣдствіе малаго заработка рабочіе часто сходятся 2—3 семейства въ одну душно-грязную квартиру, а вреднѣе этого — семейная женщина пускаетъ 5 и больше холостыхъ людей; изъ-за мнимой ревности въ получку и другіе удобные моменты не щадитъ спиртными напитками. Эта язва переходитъ и на молодыхъ сосѣдокъ и часто на весь дворъ, въ концѣ, концовъ образуются спеціальныя *пьяные дворы*, такое имя они носятъ, и здѣсь царствуетъ проституція. Эта язва—нужда и грязь—является развѣдающимъ ядромъ хорошихъ здоровыхъ людей. На эти стороны жизни рабочего должны обратить самое серьезное вниманіе порядочные члены съѣзда“.

„Товарищи! Если у насъ не будетъ рабочихъ поселковъ и народныхъ домовъ, то я опасаюсь за всѣхъ дѣтей, потому что въ Сабунчахъ не только взрослые, но и дѣти портятся и пьютъ“.

„Въ театры не ходимъ, бо денегъ нема. А когда на углу улицы наклеиваютъ театральныя афиши—читаемъ, вотъ и все наше удовольствие и развлеченіе“.

„А что другое дѣлать, какъ не пить? Другого не знаю, научите, благодаренъ буду“.

„Жизнь моя сложилась очень тяжело съ самаго ранняго моего дѣтства, т. е. съ 12 лѣтъ. Я приученъ своимъ отцомъ къ спиртнымъ напиткамъ и такъ какъ я остался сиротой, то слѣдовательно, никакихъ препятствій ни съ какой стороны къ отвращенію отъ пьянства не имѣлъ, даже понавъ въ рабочую организацію и тогда продолжалъ пить до тѣхъ поръ, пока самосознаніе не взяло верхъ; большихъ усилій стоило мнѣ стать на совершенно твердую почву и уже вотъ болѣе года, какъ я совершенно избавился отъ спиртныхъ напитковъ. Думаю, что и впредь сила воли поможетъ мнѣ избавиться отъ столь пагубнаго образа жизни. Если будутъ послѣдствія отъ родителей—то все-таки буду бороться до конца“.

„Прошу будущій Всероссійскій Съѣздъ борьбы съ пьянствомъ выразить пожеланіе россійскому правительству, чтобы оно меньше открывало духановъ, а больше открывало школы, безплатное обученіе давало бы даже и въ гимназіяхъ. Свободы собраній, слова и печати. Тогда можно будетъ русскому народу отвлечься и не пить“.

„Прошу особенно обратить вниманіе на слѣдующее. Началь пить очень рано, какъ только вышелъ изъ ученія. И какъ большая часть нашей молодежи, не находя болѣе разумныхъ развлеченій, въ особенности на фабрикахъ въ провинціи; вступилъ въ кругъ ближайшихъ друзей и при всякой удобной встрѣчѣ—куда идти—въ другую деревню—или вечеринка, праздникъ—двунадесятый, для смѣлости. Да вообще, чтобы утромъ сказать, кто и сколько выпилъ и т. д. Пилъ не напивался. Теперь смотрю назадъ и думаю: почему это такъ? Да потому, что не было другихъ условій болѣе, не было того, чтобы указало иную дорогу. Впослѣдствіи познакомился съ другими товарищами въ городѣ. Ученіе и ихъ примѣръ вырвалъ меня изъ безшабашнаго пьянства, и далъ мнѣ крѣпость сознательно переносить все, что встрѣчается на нашемъ пути пролетаріата, не употребляя алкоголя ни въ какихъ случаяхъ и въ такія времена какъ настоящее. И зная весь вредъ пьянства, считаю Съѣздъ необходимымъ и со своей стороны все дамъ, что потребуется моральнаго и матеріальнаго“.

„До чего доводитъ только это пьянство. Непріятность отъ этого часто бываетъ въ семьѣ, когда человѣкъ бываетъ пьяный, онъ не знаетъ что дѣлаетъ: бьетъ жену, выгоняетъ дѣтей во время зимы на морозъ, и жена и дѣтямъ все приходится переносить все отъ пьянаго отца. Съ малыхъ лѣтъ дѣти заражаются отъ водки, а уже въ 18 лѣтъ они дѣлаются настоящими алкоголиками. Если бы мы, рабочіе, не пили—у насъ бы дѣло шло лучше, черезъ пьянство

мы теряемъ свое достоинство и улучшение. Долой пьянство, да здравствуетъ Общество Трезвости!“

А вотъ мнѣніе болѣе развитого рабочаго: „Рабочій въ Россіи поставленъ въ довольно таки скверныя условія для его умственного и нравственнаго развитія съ одной стороны низкой заработной платой при трудѣ въ большинствѣ случаевъ мало облегченномъ техническими улучшениями, а потому не только утомляющемъ, но и разстраивающемъ всю систему трудящагося человѣка, а съ другой стороны бюрократической опекой, мѣшающей рабочему чѣмъ либо заняться, серьезно интересоваться, грозя административной высылкой и прочими карами. Поэтому рабочій мало-культурный, но все же ищущій какъ бы имѣть и развлеченія и невинность соблюсти въ глазахъ хозяевъ и начальства, ничего лучшаго не остается и онъ не можетъ и придумать, какъ отпираться въ „духанъ“, гдѣ за бутылкой вина или водки можно по „душамъ“ потолковать о всякихъ вопросахъ да и вообще можетъ хоть на время забыться отъ всѣхъ повседневныхъ заботъ и дразнь. Потому, желая искоренять пьянство, нужно не писать жалостныя прокламаціи на эту тему и не устраивать всевозможныя общества по типу „Обществъ Народной Трезвости“, показавшихъ нежизнеспособность и ненужность, а нужно кореннымъ образомъ перемѣнить всю обстановку жизни рабочаго, дать ему болѣе сносныя условія существованія, какъ то: увеличить заработную плату, законъ о 8 часахъ рабочаго дня, сдѣлать условія труда болѣе пріятными и гигиеническими, затѣмъ освободить его отъ всякой полицейской опеки и дать ему всѣ свободы и, наконецъ, путемъ устройства культурно-просвѣтительныхъ обществъ на самыхъ демократическихъ началахъ пріучать рабочаго къ общественной и умственной жизни. *И только тогда, когда всѣ эти условія будутъ выполнены, можно будетъ проповѣдывать о вредѣ алкоголизма, хотя думается, что будетъ уже не нужно въ силу всеобщей сознательности“.*

„Хожу въ духанъ, ибо дома тѣсно и душно, да дѣти пищать“.

„Пуškai бабы дома сиднемъ сидятъ, а мы ходитъ гулять будемъ; пока ходимъ въ духанъ, потому нѣтъ другаго мѣста“ и т. д. и т. д.

Надѣюсь, что въ коментаріяхъ эти различныя цитаты не нужны. Къ условіямъ жизни рабочаго я вернусь позже.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію жилищъ на основаніи анкеты. (См. 1-ю таблицу и 3-ю).

I. Мастеровые по обработкѣ металла—А.

	Группа — а) = 268 чел.	Группа — б) = 73 чел.	Группа — в) = 34 чел.
Часть комнаты (уг.)	11,2 ⁰ / ₁₀₀ (30 ч.);	25 ⁰ / ₁₀₀ (19 ч.);	6 ⁰ / ₁₀₀ (2 ч.)
1 комн. безъ кухни	26,5 ⁰ / ₁₀₀ (79 ч.);	33,7 ⁰ / ₁₀₀ (25 ч.);	32,4 ⁰ / ₁₀₀ (11 ч.)
1 комн. съ кухней	39 ⁰ / ₁₀₀ (105 ч.);	35 ⁰ / ₁₀₀ (26 ч.);	26,5 ⁰ / ₁₀₀ (9 ч.)
2 комнаты . . .	23 ⁰ / ₁₀₀ (62 ч.);	7 ⁰ / ₁₀₀ (3 ч.);	35 ⁰ / ₁₀₀ (12 ч.)

Установимъ связь между квартирными условіями, заработной платой и расходомъ на спиртные напитки.

	% расхода на спирт- ныя напитки.	Заработная мѣсячная плата (въ среднемъ).	Уголь.	1 комн. безъ кухни.	1 комн. съ кух- ней.	2 ком- на- ты.
Группа — в)	12,3%	73 р.	6%	32,4%	26,5%	35%
„ — а)	14,2%	52 р.	11,2%	26,5%	39%	23%
„ — б)	16%	29 р. 70 к.	25,0%	33,7%	35%	7%

Наивысшій % рабочихъ, занимающихъ часть комнаты (уголь) приходится на группу — б) — 25% — при самой низкой заработной платѣ въ 29 р. 70 к.; еще болѣе понятнымъ для насъ становится, почему эта группа даетъ наивысшій % расхода на спиртные напитки—16%; она же даетъ наименьшій % рабочихъ занимающихъ 2 комнаты (7%); эта же группа даетъ наибольшій % рабочихъ занимающихъ 1 комнату безъ кухни (33,7%). Группа — а) — занимающая среднее мѣсто по заработной платѣ (52 р.) и расходу на спиртные напитки (14,2%) занимаетъ среднее мѣсто по числу рабочихъ, занимающихъ уголь (11,2 %) и 1 комнату безъ кухни (26,5%), зато первое мѣсто по числу рабочихъ, занимающихъ 1 комнату съ кухней—39% и среднее мѣсто—среди рабочихъ, имѣющихъ 2 комнаты — 23%. Такимъ образомъ, средний заработокъ повліялъ на улучшение квартиры и на уменьшение расхода на спиртные напитки. Группа — в) — со средней заработной платой въ 73 р. и расходомъ на спиртные напитки—въ 12,3% (наименьшій расходъ) — даетъ наименьшій % рабочихъ занимающихъ уголь—6% и наивысшій % имѣющихъ 2 комнаты—35%.

Такимъ образомъ, чѣмъ ниже заработная плата, тѣмъ въ худшихъ жилищахъ рабочіе живутъ и тѣмъ выше расходъ на спиртные напитки. Такое совпаденіе выводовъ по квартирному вопросу съ выводами „желѣзнаго закона“ лишній разъ насъ убѣждаетъ въ неоспоримомъ вліяніи экономическаго положенія на развитіе пьянства.

Всего по подотдѣлу — А: изъ 375 человекъ.

Часть комнаты (уголь)—занимають .	13,6% (51 чел.)
1 комн. безъ кухни—занимають . .	28% (107 чел.)
1 комн. съ кухней	37% (140 чел.)
2 комнаты—занимають	21% (77 чел.)

Не менѣе интересно сравнить расходы на квартиру и на спиртные напитки.

	Расходъ на квартиру.	Расходъ на спиртные напитки.
Группа—в) . .	10,5% (7 р. 70 к.)	12,3% (9 р. — к.)
„ — а) . .	18,8% (9 р. 80 к.)	14,2% (7 р. 40 к.)
„ — б) . .	20,5% (6 р. 10 к.)	16% (4 р. 90 к.)

Какъ видно, взаимоотношеніе то же, что и выше было указано. Рабочіе по обработкѣ металла расходуютъ на квартиру 18⁰/₁₀₀ средняго мѣсячнаго заработка (т. е. 8 р. 90 коп.), на спиртные напитки—14,3% (7 р.).

Строительные мастера—Б: изъ 58 человѣкъ.

Уголь занимаютъ . . .	24 ⁰ / ₁₀₀ (14 чел.)	Средній расходъ въ мѣ- сяцъ на квартиру 19 ⁰ / ₁₀₀ ср. зараб. платы (т. е. 7 р. 30 к.).
1 комн. безъ кухни . . .	50 „ (29 чел.)	
1 комн. съ кухней . . .	24 „ (14 чел.)	
2 комнаты	2 „ (1 чел.)	

Сопоставимъ данныя подотдѣла А съ Б.

	% расходъ на спирт.	Ср. зараб. плата въ мѣ- сяцъ.	Уголь,	1 комн. безъ кухни.	1 комната съ кухней.	2 комнаты.	% расхода. на квартир.
А . .	14,3% (7 р. — к.)	49 р. 10 к.	13,6%	28%	37%	21%	18% (8 р. 90 к.)
Б . .	18,1% (6 р. 90 к.)	38 р. 20 к.	24%	50%	24%	2%	19% (7 р. 30 к.)

Такимъ образомъ у строительныхъ рабочихъ — (Б), благодаря болѣе низкой заработной платы, чѣмъ у рабочихъ по металлу, гораздо хуже жилищныя условія, что въ общемъ и сказывается на болѣе высокомъ расходѣ на спиртные напитки.

Всѣ мастера (I) изъ 434 человѣкъ.

Часть комнаты занимаютъ	15 ⁰ / ₁₀₀ (65 ч.)	Средній расходъ въ мѣ- сяцъ на квартиру 18 ⁰ / ₁₀₀ (8 р. 60 к.).
1 комн. безъ кухни . . .	31 „ (136 ч.)	
1 комн. съ кухней . . .	35 „ (154 ч.)	
2 комнаты	19 „ (78 ч.)	

Перйдемъ къ промысловымъ рабочимъ (II)—изъ 177 чел.

Уголь занимаютъ . . .	30 ⁰ / ₁₀₀ (54)	Средній мѣсячный рас- ходъ на квартиру 24 ⁰ / ₁₀₀ ср. заработной платы т. е. 6 р. 40 к.
1 комн. безъ кухни . . .	34,5 ⁰ / ₁₀₀ (61)	
1 ком. съ кухней . . .	28 ⁰ / ₁₀₀ (50)	
2 комнаты	7,5 ⁰ / ₁₀₀ (7)	

Обращаю вниманіе на острую жилищную нужду собственно промысловыхъ рабочихъ (въ большинствѣ своемъ женатыхъ), изъ которыхъ ²/₃ живетъ или въ углу (т. е. по 2 семьи въ комна-
тѣ), или въ одной комнатѣ безъ кухни (по 3—4 человѣка). Но объ этомъ еще впереди. А сейчасъ обратимъ вниманіе свое на сравненіе жизненныхъ условій мастеровыхъ и промысловыхъ рабочихъ.

	Ср. заработ. плата.	% расхода на спиртъ.	% расходъ на квартиру.	Уголь.	1 комн. безъ кухни.	1 комната съ кухней.	2 комнаты.
Мастеро- вые . .	47 р. 30 к.	14,8% (7 р. — к.)	18% (8 р. 60 к.)	15% 31%	35%	19%	
Промыс- ловые	27 р. 10 р.	16,6% (4 р. 50 к.)	24% (6 р. 40 к.)	30% 34,5%	28%	7,5%	

Болѣ яркой картины трудно встрѣтить: % живущихъ въ углу у промысловыхъ рабочихъ вдвое болѣе, чѣмъ у мастеровыхъ, при болѣ низкой заработной платѣ (въ 1½ раза)!.. 35% занимаютъ 1 комн. безъ кухни!.., не смотря на то, что 24% своего заработка отдають квартирѣ, въ то время какъ мастеровые лишь 18%. Вотъ почему у промысловыхъ рабочихъ и расходъ на спиртные напитки выше.

Всего для I и II отдѣла: пѣз 611 человекъ.

Уголь занимають . . .	19,4% (119 ч.)	} Средній мѣсячный рас- ходъ на квартиру около 20% (8 р.).
1 комн. безъ кухни . . .	32,2% (197 ч.)	
1 комн. съ кухней . . .	33,6% (204 ч.)	
2 комнаты	15% (85 ч.)	

Еще болѣе мрачна обстановка у *городскихъ рабочихъ* (III отдѣлъ) изъ 144 человекъ

Уголь занимають . . .	46% (67 ч.)	} Средній мѣсячный рас- ходъ на квартиру 21% (7 р. 70 к.) ср. заработ. платы.
1 комн. безъ кухни . . .	34 „ (49 ч.)	
1 комн. съ кухней . . .	9 „ (14 ч.)	
2 комнаты	8 „ (13 ч.)	

Сравнивъ таблицу для I и II отдѣла съ III-мъ, мы видимъ, что при заработной платѣ въ 41 р. 10 к. (для I и II)—% рабочихъ, занимающихъ углы — 19,4, а при средн. заработ. платѣ въ 36 р. 20 коп. — % рабочихъ занимающихъ уголь — 46 (!); къ счастью—большинство холостыхъ и это при затратѣ по 7 р. 70 коп. въ мѣсяцъ.

Итакъ, изъ всѣхъ 779 человекъ:

Уголь занимають . . .	24,6% (186)	} Средній мѣсячный рас- ходъ на квартиру 19,5% ср. зараб. платы (7 р. 90 коп.).
1 комн. безъ кухни . . .	32,5% (246)	
1 комн. съ кухней . . .	28,9% (218)	
2 комнаты	14% (98)	

Что-же говорить голыя цифры? Онѣ подтверждаютъ заявленіе наше о главенствующемъ значеніи капиталистическаго строя въ развитіи потребленія спиртныхъ напитковъ. Что длиной рабочего

дня, заработной платой, качеством труда, условиями самой работы, жилищными условиями *главнымъ образомъ* опредѣляется развитіе пьянства. Какъ второстепенные факторы:—наслѣдственность, обычай, привычка, климатъ и проч.

Капиталистическій строй,—дѣлающій изъ рабочаго придатокъ машины, принижаетъ его; монотонность труда—тупитъ его; тяжелыя условия труда—при полномъ отсутствіи охраны здоровья на самой работѣ, при вѣчномъ страхѣ за завтрашній день (безработица), страхъ на случай увѣчья и проч., все это, какъ свинцовая туча виситъ надъ нимъ всю жизнь: низкая заработная плата, длинный рабочий день, антисанитарное состояніе мѣстностей, скученность и антигигіеничныя жилища—изъ года въ годъ все сильнѣе истощаютъ недоѣдающаго рабочаго; отсюда—голодь и холодъ, а алкоголь—мнимый насытитель и согрѣватель—является здѣсь уже неизбѣжнымъ цѣлителемъ, сглаживающимъ или, вѣрнѣе, временно заглушающимъ страданія, приносимыя эксплуатаціей капитала. Недостаточность средствъ для существованія не даетъ имъ возможности удовлетворить насущныя потребности тѣла, а о душѣ и думать не приходится. Отрывая матерей на фабрики и заводы и др. побочный трудъ, капиталъ разбиваетъ семью рабочаго, оставляя дѣтей безъ присмотра, безъ воспитанія. Эксплуатація женскаго труда превосходитъ эксплуатацію мужскаго труда и неизбѣжно ведетъ къ ослабленію и болѣзненности потомства рабочихъ.

Тысяча несчастій, вѣчное горе, заботы не оставляютъ рабочаго и создаютъ богатую психологическую почву для потребленія одурманивающаго средства, потребленіе алкоголя, чтобы скрасить свою безпросвѣтную тяжелую жизнь. Вотъ новая „цѣльность“ алкоголя.

Дѣйствіе этихъ причинъ во много разъ усиливается при некультурности, невѣжествѣ и тѣмъ населенія, при отсутствіи простора для самостоятельности, творчества, при безправіи и произволѣ. Особенно это сказывается на рабочемъ классѣ, какъ на самомъ угнетенномъ классѣ въ этомъ обществѣ. А вѣдь жизнь въ послѣдніе годы, годы свирѣпой реакціи и долгаго кошмара, особенно нестерпима, что отмѣчено повышеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ.

Всѣ экономическія завоеванія прошлыхъ лѣтъ отняты, работать приходится на такихъ условіяхъ, какъ въ 1903—1904 году, въ то время какъ цѣны на предметы первой необходимости возросли на 40—50% по сравненію съ 1903—1904 годомъ. Всѣ организации, которыя содѣйствовали экономическому и правовому положенію рабочихъ массъ—разгромлены. Все запрещается, все отнято—одно лишь имѣется, разрѣшается—кабакъ (духанъ) и даже насаждается.

Послѣ одной изъ лекцій, читанной мною рабочимъ предъ Сѣздомъ — объ Алкоголизмѣ, гдѣ я заканчивалъ призывомъ къ настоящей борьбѣ съ пьянствомъ, ко мнѣ подходитъ рабочий и говоритъ: „Что вы дѣлаете? Вы отнимаете у насъ послѣднюю нашу радость, послѣднее наше утѣшеніе въ настоящей жизненной обстановкѣ. Что дадите вы намъ взамѣнъ? Для буржуазіи всѣ дороги

свободны, отъ нея самой зависить куда ей путь, а намъ открыта теперь одна дорога — въ духанъ; вы и ее заграждаете, оставляете насъ на перепутьѣ въ мятелицу страдать и „наслаждаться своею безпомощностью“, молча сносить весь гнѣтъ. Иѣтъ, вы не должны этого дѣлать. Намъ нужно хотя временно забыться лишь-бы не видѣть всѣхъ ужасовъ окружающихъ насъ“. Сколько горькой правды здѣсь!... Что могу я имъ предложить сейчасъ взамѣнъ: клубы? школы? народныя университеты? театры? экскурси? рабочія организации? Но вѣдь ихъ нѣтъ. Я имъ говорилъ о необходимости отрезвленія лишь для борьбы за это. Но.

На сколько во истину ужасна теперь жизнь рабочихъ массъ, когда водка является „единственнымъ утѣшеніемъ“, „единственной радостью“. Сколько злой ироніи здѣсь!... Какой трагизмъ!...

Невольно вспоминается классическое мѣсто въ книгѣ Фр. Энгельса „Положеніе рабочаго класса въ Англіи“ (написано въ 1845 г.):

„Всевозможныя условія, всевозможныя соблазны соединяются для того, чтобы довести рабочихъ до пьянства. Водка является для нихъ почти единственнымъ источникомъ наслажденій, и всѣ условія жизни, какъ будто нарочно способствуютъ тому, чтобы этотъ источникъ былъ для нихъ какъ можно доступнѣе. Усталый и разбитый возвращается рабочій домой съ работы; жилище его сырое, грязное и неудобное. Между тѣмъ, ему необходимо какое-нибудь развлеченіе, что-нибудь ради чего стоило-бы работать, что сдѣлало-бы выносимой мысль о завтрашнемъ тяжеломъ днѣ. Его обычно подавленное и тяжелое настроеніе, вызываемое слабымъ здоровьемъ, особенно дурнымъ пищевареніемъ, дѣлается совершенно невыносимымъ, благодаря окружающимъ его условіямъ жизни, небезопасности его существованія, благодаря зависимости его отъ всевозможныхъ случайностей и невозможности сдѣлать что-либо для того, чтобы выйти изъ такого ужаснаго положенія. Его хилый организмъ, ослабленный дурною атмосферою и дурнымъ питаніемъ, настойчиво требуетъ вишняго возбужденія. Потребность рабочаго въ обществѣ можетъ быть удовлетворена только въ трактирѣ, ибо нѣтъ другого мѣста, гдѣ-бы онъ могъ встрѣтить своихъ друзей. Какъ тутъ не соблазниться и не выпить, какъ устоять предъ искушеніемъ напиться? Напротивъ, при такихъ условіяхъ, въ силу нравственной и физической необходимости большая часть рабочихъ *должна* предаваться пьянству“.

А хозяевамъ это на руку. Особенно въ послѣдніе годы замѣтно то предпочтеніе алкоголикамъ предъ трезвыми, которое оказываютъ хозяева. Лучше имъ имѣть дѣло съ пьяницей, чѣмъ съ трезвымъ, сознательнымъ рабочимъ; пьяные все сносятъ, поддаются обирательству, безсовѣстной эксплуатаціи вплоть до надувательства; спокойнѣе съ пьяницей: онъ не предъявляетъ никакихъ требованій, не устраиваетъ забастовокъ, а чуть что, пригрозилъ ему увольненіемъ, онъ смирится. Произойдетъ-ли увѣче или смерть на работѣ — отвѣчать не придется: „въ пьяномъ видѣ случилось“ — одинъ всегда будетъ отвѣтъ. Хозяева не только терпятъ пьяныхъ рабочихъ на работѣ, но есть и такіе, которые не принимаютъ трезвыхъ.

Вотъ описаніе рабочаго-типографа про одного такого владѣльца: „Обращаю вниманіе на предпріятіе, изъ котораго эти приблизительныя данныя ¹⁾. Предпріятіе это принадлежитъ Г. И. Демурову, который имѣетъ отдѣленія: въ Тифлисѣ, Асхабадѣ, Самаркандѣ. Бакинская литографія Демурова является типичнымъ предпріятіемъ которое существуетъ и развивается исключительно посредствомъ эксплуатаціи алкоголиковъ. (Работаютъ здѣсь 16 человекъ). Замѣчены случаи, что алкоголикамъ дается предпочтеніе предъ трезвыми, такъ какъ послѣдніе предъявляютъ болѣе высокую заработную плату и не легко поддаются безсовѣстной эксплуатаціи. Въ литографіи бывали увѣчья, одного даже *на смерть* задавила (рабочаго Каленова) скоропечатная машина, пущенная въ то время, когда одинъ рабочій находился внутри ея. Ему раздробило грудную клѣтку и онъ тутъ же скончался. Надувательство и вычеты практикуются по отношенію къ алкоголикамъ весьма широко. Жалованье выплачивается чуть-ли не по гривенникамъ, якобы для того, чтобы деньги не пропивались, а на самомъ дѣлѣ рабочіе-алкоголики находятся въ кабалѣ у хозяина (бывшаго духанщика), который постоянно долженъ рабочимъ и при расплатѣ съ ними производить всевозможные вычеты, которые не поддаются учету, такъ какъ деньги выдаются иногда совершенно пьянымъ, которые не помнятъ сколько забрали и потому молча, а иногда и со скандаломъ, соглашаются съ вычетомъ. Записи въ рабочихъ книжкахъ производятся неправильно, такъ какъ выдаваемые мелочи не записываются каждый разъ, а лишь общая сумма, которая записывается на клочкахъ бумаги. Съ основанія типографіи послѣдняя устѣла похоронить 2 рабочихъ отъ пьянства.

Ученики-подростки пьютъ и гуляютъ со взрослыми, съ ними посѣщаютъ дома терпимости. Было нѣсколько случаевъ, когда рабочіе этой мастерской ссорясь въ пьяномъ видѣ, дрались и пускали ножи въ ходъ. Одинъ подростокъ полный идиотъ, другой — приближается къ идиотизму. Мастерская въ гигиеническихъ условіяхъ ниже всякой критики. Рабочіе не реагируютъ на все это, заливая свое недовольство водкой. У одного изъ рабочихъ, пьющаго, и жена котораго тоже пьетъ, дома форменный развратъ, гдѣ родители торгуютъ дочерьми, изъ которыхъ одной и 17 лѣтъ нѣтъ. Заработокъ этотъ пропивается тутъ-же. Между рабочими нѣтъ солидарности, другъ-другу — враги, сплетничаютъ, наушничаютъ, обворовываютъ спавшая, дерутся, ругаются. Адъ царитъ здѣсь. Словомъ вертепъ пьянства. И все это сознательно культивируется хозяиномъ, какъ опытный духанщикъ знаетъ, какъ извлечь изъ всего этого пользу ²⁾“.

¹⁾ Цифры — ниже.

²⁾ Изъ 16 человекъ: 4 пропиваютъ 80% своего заработка; 3—45% среднего заработка; пьютъ въ долгъ, пропивъ получку, закладывая въ кабаки до рубашки все. У 50% бывали увѣчья въ пьяномъ видѣ на улицѣ, у 40% — и въ мастерской. Отецъ у всѣхъ пилъ; мать у 6 человекъ, часть женъ пьетъ. Средній заработокъ 23 руб.; наименьшій 4 руб. — ученику. наивысшій — 60 руб. Пьютъ все, чуть-ли не съ дѣтства.

(Эти свѣдѣнія не вошли въ анкету).

Письма других рабочих говорят про новую политику насаждения пьянства хозяевами—въ цѣляхъ ослабленія рабочаго движенія, уничтоженія солидарности, и что все это продѣлывается не менѣе искусно, хотя и не бывшими духанщиками.

Я бы считалъ свой докладъ уже оконченнымъ, если-бъ рассматривалъ положеніе рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мастерскихъ ничего специфическаго, мѣстнаго не имѣющихъ. Тогда достаточно было нарисовать все вышесказанное, чтобы доказать отношеніе капитализма къ алкоголизму. Всѣ выводы, „железные законы“, которые мы вывели имѣютъ силу для всякаго города, для всѣхъ рабочихъ. Но мой докладъ былъ-бы незаконченнымъ, если-бъ я не остановился на вліяніи нефтяной промышленности на развитіе пьянства, на чисто мѣстныхъ условіяхъ жизни и ихъ отношеніе къ размѣру расходовъ на спиртные напитки. Вотъ почему, я теперь перейду къ этому вопросу и этимъ закончу свой докладъ.

Въ 1899 году была избрана комиссія А. Бенкендорфа (крупнаго нефтепромышленника) для изслѣдованія состоянія промысловъ и промысловыхъ жилищъ. Комиссія эта состояла изъ нефтепромышленниковъ, врачей и администраціи.

Въ своемъ протоколѣ по поводу изслѣдованной почвы д-ромъ Соколовымъ и химикомъ Пашковецкимъ комиссія говоритъ: „Почва загрязнена до крайней степени, такъ какъ содержаніе въ ней азота, хлора и амміака на глубинѣ метра превышаетъ содержаніе тѣхъ-же составныхъ частей въ почвѣ сильно унавоженной. Что касается бактериологическаго изслѣдованія, то послѣднее также показало, что Балахано - Сабунчинская ¹ площадь по степени загрязненія, по количеству содержанія въ ней колоній микроорганизмовъ, въ томъ числѣ, конечно, и безвредныхъ, по жизне-способности бактерій и разрастанію ихъ, представляетъ собою *единственную почву* изъ всѣхъ изслѣдованныхъ доселѣ почвъ въ различныхъ мѣстностяхъ земного шара авторитетами науки.

Такъ, даже почва Москвы, *не смотря на ея тысячелѣтнюю обитаемость, чище Балахано-Сабунчинской*, не смотря на то, что заселенію ея насчитываютъ только десятки лѣтъ.

Изъ данныхъ, какъ химическаго изслѣдованія, такъ и бактериологическаго, видно, что на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина отъ поверхности почва загрязнена сильнѣе, количество хлора, азота и амміака въ ней гораздо значительнѣе, а также колоній микроорганизмовъ несравненно болѣе, чѣмъ все это на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина отъ поверхности. Въ этомъ отношеніи Балахано-Сабунчинская почва представляетъ рѣдкую противоположность предъ почвами всякой другой до сихъ поръ изслѣдованной мѣстности. Во всѣхъ пробахъ почвы, изслѣдованныхъ извѣстнымъ профессоромъ Кохомъ на

¹ Нефтяной районъ дѣлится на слѣдующія части: на Балахано-Сабунчинской площади и Вибн-Эйбатской—добываютъ нефть, въ Бѣломъ и Черномъ городѣ—ее очищаютъ, перегоняютъ и проч. Жители живутъ во всѣхъ районахъ: больше всего въ Балахано-Сабунчинской площади.

глубинѣ одного метра отъ поверхности, почва или вовсе не содержитъ или содержитъ только незначительное количество колоній, между тѣмъ какъ Балахано-Сабунчинская почва даже на глубинѣ метра содержитъ ихъ милліоны (3.900.000) ¹⁾“.

Совѣщаніе это единогласно признало:

„При загрязненности почвы до невозможной степени при высокомъ уровнѣ крайне загрязненныхъ почвенныхъ водъ, ежегодныя заболѣванія тифомъ и дезинтеріей на Балахано-Сабунчинской площади, принявшія уже эпидемическій характеръ, притомъ съ каждымъ годомъ усиливающейся, вполне понятны и почти неустраняемы, такъ какъ обуславливаются именно самою загрязненностью почвы и ея водъ“.

„О дезинфекціи почвы настоящихъ площадей, занятыхъ жилыми постройками, не можетъ быть никакой рѣчи. Степень загрязненія, судя по даннымъ химическаго и бактериологическаго изслѣдованія, несравненно выше загрязненія кладбищъ“.

А вѣдь на кладбищахъ, какъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, не ранѣе чѣмъ чрезъ 20—25 лѣтъ послѣ его закрытія, можно строить жилыя помѣщенія. А вѣдь эта площадь—хуже кладбища!...

И это было сказано про загрязненность почвы 10 лѣтъ тому назадъ!... Теперь представьте себѣ, г.г. члены съѣзда, что теперь представляетъ эта почва. Вѣдь *ничего* не сдѣлано для ослабленія вреда отъ такой почвы; да и „о дезинфекціи не можетъ быть никакой рѣчи“—говоритъ комиссія. На такой почвѣ находятся жилыя помѣщенія для 28 тысячъ рабочихъ, слѣдовательно, съ семьями до 80.000 человѣкъ!... (всего на этой площади обитаютъ до 100.000 человѣкъ).

Чѣмъ-же дышатъ рабочіе? Та же комиссія производила изслѣдованіе воздуха. „Каждого пріѣзжаго поражаетъ тяжелый промышленный воздухъ и масса копоти, покрывающей въ нѣсколько минутъ бѣлье и оставляющей трудно удалимые слѣды въ ноздряхъ и ушахъ“.

„Присутствіе копоти въ наружномъ воздухѣ, происходящей, главнымъ образомъ, отъ отопленія настолько значительно, что уже а priori не можетъ не отражаться крайне вредно на органахъ дыханія. Многократныя патолого-анатомическія вскрытія, производившіяся городовыми врачами и прозекторами больницъ, даже при микробиологическомъ изслѣдованіи ясно обнаруживали присутствіе въ легкихъ антракоза (пропитанность легкихъ копотью О. К.), вслѣдствіе значительнаго присутствія копоти. Иначе сказать, едва пробывъ на промыслахъ нѣсколько лѣтъ, рабочій уже пріобрѣтаетъ эмфизему легкихъ“.

„Какіе-бы дворцы ни построить на промыслахъ, рабочіе все равно принуждены будутъ дышать отвратительными промышленными копотью, стро- и углеводородными газами, промышленнымъ воздухомъ“.

Въ какихъ-же „дворцахъ“ живутъ рабочіе? Мы уже знаемъ,

¹⁾ См. докладъ комиссіи Бенкендорфа, стр. 11—12.

что 30% ихъ живутъ въ углахъ, а 34,5%—живетъ въ одной комнатѣ и это все семейные люди, причемъ тратятъ 24% своего заработка на кануру. Та же комиссія говоритъ по поводу квартиръ: „Воздухъ жилыхъ помѣщеній былъ взятъ послѣ 5 дней норда (мѣстный сѣверный вѣтеръ), при легкомъ вѣтрѣ; въ двухъ изслѣдованныхъ комнатахъ дверцы были отворены настежь. Не смотря на это, содержаніе углекислоты весьма значительно; въ комнатѣ уже съ растворенными дверью и окнами—громадно, настолько, что трудно не допустить тѣхъ или другихъ симптомовъ отравленія углекислотой. Присутствіе угольной кислоты въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній превышаетъ даже а priori¹⁾ предположеніе (1.77 на 1000 частей вмѣсто крайне допустимой нормы 0.77, т. е. въ 2½ раза больше). Но даже такого отравленного воздуха приходится на каждого человѣка менѣе, чѣмъ требуетъ даже русскій законъ, а тѣмъ болѣе гігіена. Средній объемъ воздуха въ жилищахъ нефтепромышленныхъ рабочихъ оказался равнымъ 1.14 куб. саж., въ то время, какъ гігіена требуетъ 3 куб. саж., а устарѣвшій законъ — 1½ куб. саж., 86,3% всѣхъ рабочихъ живетъ съ нарушеніемъ нормы воздуха въ 1½ куб. саж., въ томъ числѣ большая половина при объемѣ меньше 1 куб. саж. и при объемѣ выше 2½ куб. саж. только 5,1% т. е. преимущественно только лица прикосновенныя къ администраціи или конторѣ“. Еще печальнѣе обстоитъ дѣло со свѣтомъ.—Отношеніе свѣтовой поверхности къ поверхности пола должно быть не менѣе 1/6 (такъ какъ требуетъ русскій законъ), а между тѣмъ комиссія Бенкендорфа устанавливаетъ, что живутъ при этой нормѣ лишь 18,9% рабочихъ ¹⁾, а остальные 81,1% рабочихъ жили при 1/20 и меньше.

И несмотря на то, что выводы комиссіи, обследовавшей жилищныя условія рабочихъ 10 лѣтъ, тому назадъ, положеніе не только не измѣнилось, но еще въ гораздо худшемъ положеніи; исключеніе составляютъ квартиры Московско-Кавказскаго Т-ва и одна часть построекъ бр. Нобель и Каспійскаго Т-ва.

Я это смѣю утверждать, такъ какъ въ 1907 году во время холеры—будучи избранъ во врачебную комиссію санитарнымъ секретаремъ отъ всѣхъ рабочихъ—я обходилъ съ врачомъ всѣ жилыя помѣщенія, измѣряли ихъ, производили анализъ и прочее. И выводъ, къ которому приходили всѣ мы, независимо отъ личныхъ симпатій къ той или другой сторонѣ: здѣсь ничего другого нельзя сдѣлать, какъ все сжечь, сравнять съ землею.

Представьте себѣ почву, покрытую толстымъ слоемъ навоза, человѣческихъ экскрементовъ, всякаго рода отбросовъ и гадостей,—годами утрамбованную мазутомъ, грязью,—представляющую изъ себя трясину; когда ступаешь по ней, чувствуешь, какъ осѣдаетъ она и къ тому представляетъ никогда не пересыхающую густую жижу (и отъ частыхъ дождей и отъ того, что все сюда выливается)—вотъ это будутъ дороги: мостовыя и тротуаръ подлѣ домовъ; улицы отъ 1½ до 3 саж. ширины. Маленькіе дворники (въ 30—50 кв.

¹⁾ Стр. 105, 107, 110—тамъ-же.

саж.) съ густо населенными квартирами, въ центрѣ двора—примитивный клозетъ. И при всемъ этомъ крайне острая нужда въ жилыхъ помѣщеніяхъ въ промышленномъ районѣ, такъ какъ каждый клочекъ нефтяной земли—„на вѣсъ золота“. Не изъ чего выбирать и нечего выбирать: все равно вынуждены будете взять, что есть свободное.

Ко всему этому отсутствіе питьевой воды. Та же коммиссія признала: „колодезная вода Балахано-Сабунчинской и Романинской промышленныхъ площадей безусловно вредная, какъ питьевая; не могутъ быть рекомендованы также и для варки пищи, оставляя уже въ сторонѣ крайнюю жесткость и непригодность для стирки белья“ (стр. 110).

Развивающаяся дезинтерія и тифъ вынудили г.г. нефтепромышленниковъ на постройку опрѣснителя, на проводку Рагульбинской воды, но въ какомъ масштабѣ все это дѣлается, видно изъ отчета ревизіонной коммиссіи XXV сѣзду нефтепромышленниковъ. Въ Балаханскомъ районѣ вмѣсто необходимыхъ 100/т. ведеръ воды, ежедневно доставляется 35/т., на Биби-Эйбатѣ не хватаетъ ежедневно 30/т. ведеръ воды „въ 4 раза меньше, чѣмъ требуется“.

Вмѣсто установленныхъ гигиеной 5 ведеръ воды въ сутки на человѣка, сейчасъ имѣется 1½ ведра и это устанавливаетъ послѣдній XXVIII сѣздъ нефтепромышленниковъ.

Въ Балаханахъ рабочіе до сихъ поръ вынуждены пить вредную колодезную воду, употребленіе которой признала опаснымъ коммиссія, избранная сѣздомъ нефтепромышленниковъ. Въ Черномъ Городѣ—до сихъ поръ пьютъ воду съ пахучими веществами (бензинъ, керосинъ), присутствіе которыхъ установила та же коммиссія.

Насколько отсутствіе питьевой воды содѣйствуетъ распространенію потребленія спиртныхъ напитковъ (особенно у насъ въ Россіи при необычайно высокихъ цѣнахъ на чай и сахаръ) можно судить изъ словъ профессора вольнаго университета въ Брюсселѣ Жана Демора, онъ пишетъ: „Во многихъ сельскихъ общинахъ не рекомендуется пить воду; такъ какъ не всегда можно найти кофе или чай, такъ какъ лимонадъ въ маленькихъ бутылкахъ часто изготовленъ на недоброкачественной водѣ, то можно сказать одно: „не пейте, или пейте пиво, но никогда не пейте воды“. Я полагаю, что въ интересахъ гигиены (опасность заразныхъ болѣзней, особенно тифа) рабочему, такъ же какъ и всякому другому нужно внушить боязнь воды, получаемой и распределяемой безконтрольно ¹⁾“.

Всѣ приведенныя данныя, по мнѣнію врачей, весьма и весьма неутѣшительны, тѣмъ болѣе при всѣхъ другихъ антисанитарныхъ условіяхъ, какъ то: качество почвы, подпочвы, воды, невозможности чисто содержать одежду и тѣло, при отсутствіи отдѣльныхъ помѣщеній для кухни, стирки и сушки белья, при полномъ почти отсутствіи умывальныхъ приспособленій, близости къ жилымъ строениямъ примитивнаго типа отхожихъ мѣстъ, проницаемыхъ помойныхъ ямъ и выгребныхъ ямъ; при земляныхъ, въ преобладающемъ

¹⁾ Вандервельде: „Соціалистическіе этюды“, стр. 56.

числѣ квартирѣ, полахъ, отсутствіи или по крайней мѣрѣ недостаточности вентиляціонныхъ приспособленій, недостаточной свѣтовой поверхности.

И этотъ адъ—„хуже кладбища“—не представленъ мною Вамъ во всемъ ужасающемъ видѣ.

Дополнить эту картину сама работа въ нефтяномъ производствѣ: въ полутемныхъ вышкахъ, вѣчно въ грязи и сырости, пропитанной нефтью, при однообразномъ, монотонномъ и весьма напряженномъ трудѣ,—такъ сильно утомляютъ рабочаго, что необходимо нѣчто сильное, чтобы перейдя съ работы на квартиру—страхнута съ себя все это и почувствовать въ себѣ хоть маленькую бодрость, живость духа, что и выполняетъ водка. Мрачная обстановка работы нисколько не мѣняется при переходѣ въ лачугу, находящуюся среди этого ада—стука желонокъ, свиста пара, копоти и грязи; въ небольшой лачугѣ—описанной мною—онъ найдетъ жену, дѣтей, блѣдныхъ, измученныхъ, загрязненныхъ (при всемъ желаніи отъ грязи не уберечься). Пискъ, крикъ, сутолока, духота въ комнатѣ толкаетъ его перемѣнить обстановку. Онъ выходитъ на „улицу“—предъ нимъ грязное болото, зловоніе, вокругъ такія же лачуги, низкія, сырыя, за ними вышки, стукъ тартанія въ ушахъ стоитъ. Онъ стоитъ и озирается. Куда пойти?—Некуда. Да, некуда, нѣтъ ни сада, ни площади, ни театра, *ничего нѣтъ*. Некуда идти, кромѣ духана. Тамъ весело, народу много, просторно. Тамъ отвлечься можно и отъ домашней обстановки и отъ промысловой. И здѣсь „алкоголь, какъ средство забыться“.

Теперь посмотримъ отношеніе нефтепромышленниковъ къ нуждамъ рабочихъ, къ той обстановкѣ, которая неизбежно ведетъ въ духанъ.

„Мы требуемъ рабочіе поселки“, вотъ неоднократно требованіе рабочихъ во время забастовокъ съ 1904 года. И послѣ всеобщей забастовки 1904 года рабочимъ удалось добиться признанія обязательства начать строить поселки. Возбуждено было ходатайство; правительство отвело 400 десятинъ; 1905 и 1906 г.г. прошли въ однихъ подготовительныхъ смѣтахъ, планахъ; рабочіе ежегодными массовыми стачками—выдвигая рабочіе поселки, какъ главное требованіе, вынуждаютъ нефтепромышленниковъ двигаться впередъ, хотя и черепашимъ шагомъ. Начинаются земляныя работы по прокладкѣ дороги къ одной части поселковъ. Въ 1907 г. все чаще и чаще бастуя, требуютъ и настаиваютъ на ускореніи работъ по постройкѣ поселковъ. Наконецъ, въ январѣ 1908 года на XXVI съѣздѣ нефтепромышленниковъ рабочіе чрезъ своихъ представителей требуютъ яснаго и опредѣленнаго отвѣта по вопросу о поселкахъ; сами предлагаютъ и проекты. Послѣ долгихъ дебатовъ, въ которыхъ даже представитель правительства согласился съ постановкой вопроса рабочими—съѣздъ постановилъ вопросъ этотъ отложить до будущаго года. Земляныя работы прекратились. Они учли паденіе стачечнаго движенія, ослабленіе рабочаго натиска. А добровольно, безъ тяжелой и мучительной для рабочаго борьбы, они не соглашаются. Въ 1909 году—реакція

всероссийская докатилась и до бакинских рабочих—и смѣшно было бы теперь объ этомъ и мечтать. И такъ по сей день. Рабочіе чахнуть въ худшемъ изъ кладбищъ.

Пользуясь паденіемъ движенія, нефтепромышленники сводятъ счеты съ рабочими за всѣ прошлые годы и небывалой свирѣпостью, массовымъ расчетомъ, выбрасываніемъ наиболѣе передовыхъ рабочихъ, семейныхъ, трезвыхъ и проч.; издѣвательство надъ личностью рабочаго, постепенное отниманіе у нихъ съ такимъ трудомъ отвоеваннаго (при всѣхъ прочихъ ужасныхъ условіяхъ жизни) приводятъ рабочихъ къ безпросыпному пьянству. Оно приняло такіе широкіе размѣры, что присутствіе по нефтянымъ дѣламъ (состоитъ изъ администраціи и капиталистовъ) въ ноябрѣ 1909 года рѣшило въ видахъ ослабленія пьянства закрыть часть духановъ, установить для каждаго района опредѣленное число такихъ заведеній и больше не разрѣшать. И г.г. нефтепромышленники оказались борцами за трезвость рабочихъ. И они признаютъ пользу „запретительныхъ мѣръ“. И это тѣ самые нефтепромышленники, которые за 1908—1909 г.г. закрыли всѣ народные дома, вечерніе курсы, дешевыя столовыя, чайныя, воскресныя школы и проч. и проч. И изъ года въ годъ все прижимаютъ и прижимаютъ сильнѣе—закрывая всѣ дороги, указываютъ путь въ духанъ. Но испугались г.г. нефтепромышленники за свои фонтаны. Они какъ будто начинаютъ понимать, что „пьяная озвѣрѣлая толпа“ можетъ устроить имъ „иллюминацію“, а здѣсь это легко—отъ одной спички. „Нельзя не сознаться, но нельзя и не признаться“. Но... все-таки, пока нѣтъ этого, они предпочитаютъ имѣть рабочихъ пьяницъ, готовы терпѣть большее число увѣчій, платить за то, чѣмъ имѣть дѣло съ трезвымъ борющимся рабочимъ.

Правительство, которое получаетъ съ нефтяной промышленности свыше 20 милліоновъ рублей ежегодно, заинтересовано въ безпрерывной добычѣ нефти, а потому—и въ спокойномъ трудѣ. Оно всегда въ спорахъ рабочихъ съ капиталистами являлось посредникомъ, вплоть до устройства совмѣстнаго совѣщанія о коллективномъ договорѣ для всѣхъ 50/т. рабочихъ. И правительство считалось съ рабочими, какъ съ силой, заигрывало съ нимъ; старалось „убѣдить“ нефтепромышленниковъ въ необходимости построить поселки и ничего не сдѣлало, чтобы заставить выселить всѣхъ изъ территоріи нефтяной земли. И какъ только сила рабочаго ослабѣла—исчезъ и посредникъ. Нѣтъ уже той свободы рабочему и въ собраніяхъ и въ лекціяхъ; нѣтъ уже свободы стачекъ—массовая высылка слѣдуетъ за ней. Времена мѣняются.

И если Вы г.г. члены Съѣзда вспомните картину—вліяніе капиталистическаго строя вообще на рабочихъ, о чемъ я говорилъ выше и дополните все сказанное мною о специфическихъ, мѣстныхъ условіяхъ — Вамъ станетъ понятно, почему только 8% непьющихъ. И такъ какъ анкета затронула верхніе слои рабочихъ—то въ дѣйствительности—99 или всѣ 100% пьютъ и сильно пьянствуютъ.

Вотъ что дѣлаетъ Бакинскую губернію первой по потребленію спиртныхъ напитковъ.

	Число показаній.	Заработная плата.							Объѣд.		
		Средняя.	Менѣе 25 руб.	Отъ 25 — 35 руб.	Отъ 35 — 50 руб.	Отъ 50 — 75 руб.	Свыше 75 руб.	Сухой.	Горячий.	Тѣтъ и другой.	
I.											
Мастеровые.											
А. Обработка металловъ.											
Группа — а	268	52	—	5	18	63	90	24	32	161	75
„ б	74	29	70	18	32	23	—	—	27	27	20
„ в	34	73	—	—	—	9	10	15	2	23	9
Итого по А	376	49	10	23	50	95	100	39	61	211	104
Б. Строительные мастера	58	38	20	6	16	24	10	1	9	28	21
Итого по А и Б	434	47	30	29	66	119	110	40	70	239	125
II.											
Промысловые рабочіе	172	27	10	78	65	17	2	1	53	74	45
Итого I и II	606	41	10	107	131	136	112	41	123	313	170
III.											
Городскіе рабочіе.											
Группа — а	28	42	—	4	8	6	7	2	—	19	9
„ б	47	34	60	3	19	20	3	—	6	23	18
„ в	32	30	50	15	3	8	5	—	8	10	14
„ г	20	41	60	1	6	5	7	—	—	18	2
„ д	17	35	80	1	5	10	1	—	2	4	11
Итого по III	144	36	20	24	41	49	23	2	16	74	54
Всего по I, II и III	750	40	50	131	172	185	135	43	139	387 ¹⁾	224
IV.											
Интеллигентные профессіи.	29	56	50	1	2	10	9	7	3	16	10

¹⁾ Эта цифра преувеличена, такъ, какъ рабочіе подъ „горячимъ“

Квартира.				Плата за квартиру.				ПРИМЪЧАНІЕ.	
Часть ком- наты.	1 комната безъ кухни.	1 комната съ кухней.	2 комнаты.	Средняя.	До 5 руб.	Отъ 5— 10 руб.	Свыше 10 руб.		
				Р.	К.	Чел.		<p>I.</p> <p>Мастеровые.</p> <p>А. Обработка металла (и проч. мастеровые).</p> <p>а) Токаря. Ученики. Кузнецы. в) Машинисты. Слесаря. Электротех- Котельщики. ники Желонщики. Модельщики. б) Молотобойцы. Ключники. Подручные. Буровые маст.</p> <p>Б. Строительные мастера.</p> <p>Плотники. Печники. Столяры. Маляры.</p>	
30	71	105	62	9	80	19	108		
19	25	28	3	6	10	14	41		
2	11	9	12	7	70	1	20		
51	107	140	77	8	90	34	169		
14	29	14	1	7	30	9	35		
65	136	154	78	8	60	43	204		
54	61	50	7	6	40	38	69		
119	197	204	85	8	—	81	273		
								<p>II.</p> <p>Промысловые рабочіе.</p> <p>Масленщики. Тартальщики. Кочегары. Чернорабочіе. Рабочіе. Низшіе служ.</p>	
14	3	3	8	9	30	6	14		
20	22	3	1	6	10	10	33		
18	8	4	2	7	80	6	11		
14	3	2	1	9	70	—	8		
1	13	2	1	7	80	1	14		
67	49	14	13	7	70	23	80		
186	246	218	98	7	90	104	353		
								<p>III.</p> <p>Городокіе рабочіе.</p> <p>а) Наборщики. кондитер. ра- Печатники. бочіе. Переплетчики. г) оффиціанты б) Портные. лакеи. Сапожники. д) Желѣзнодорож. Обойщики. кондуктора. в) Булочники. Моряки. Кондитера-ма- стера.</p>	
								<p>IV.</p> <p>Интелигентные профессіа.</p> <p>Конторщики, писцы, бухгалтера.</p>	
3	12	4	10	10	—	1	11		

П Б Ю																
				Пьющие рѣдко.		Переходные.						Пьющие				
				Пьющие.	Непьющие.	Итого.	Число по- казаний.	Пропиваетъ руб. въ мѣ- сяцъ.	За ѣдой.	Въ извѣст. случаяхъ.	Средне.	Какъ случится.	Число по- казаний.	Пропиваетъ руб. въ мѣ- сяцъ.	Часто, много.	Ежедневно, периодич.
				Руб. К.							Руб. К.					
I.																
Мастеровые.																
А. Обработка ме- талла.																
Группа а) ¹⁾ . .				239	29	268	91	3 30	23	10	6	48	87	6 30	24	24
„ б) . .				71	3	74	36	3 —	—	6	4	17	27	6 40	1	2
„ в) . .				30	4	34	9	3 60	4	2	2	7	15	7 60	2	3
Итого по А. .				340	36	376	136	3 30	27	18	12	72	129	6 50	27	29
Б. Строительные мастера . .				53	5	58	8	3 30	1	7	6	16	30	7 10	2	6
Итого по А и Б.				393	41	434	144	3 30	28	25	18	88	159	6 60	29	35
II.																
Промысловые рабочіе. . .																
Итого по II.				559	52	611	219	2 80	35	33	20	126	214	5 80	37	44
III.																
Городскіе рабочіе.																
По группѣ а) . .				21	7	28	10	1 50	1	—	1	7	9	6 80	1	—
„ б) . .				43	4	47	17	6 50	3	3	—	2	8	3 80	2	12
„ в) . .				32	—	32	4	2 50	—	—	1	8	9	5 60	2	8
„ г) . .				18	2	20	6	4 20	5	—	—	6	11	8 20	1	—
„ д) . .				17	—	17	3	3 —	2	1	4	7	14	7 40	1	—
Итого по III .				131	13	144	40	2 60	11	4	6	30	51	12 50	13	20
Всего по I, II и III.				690	65	755	259	2 90	46	37	26	156	265	6 30	50	64
IV.																
Интеллигентныя про- фессіи. . .																
				26	3	29	14	3 40	2	1	—	3	6	7 20	—	4
1) См. примѣч.																

¹⁾ См. примѣч.

Щ				Итого		Во время вды.						ПРИМЪЧАНІЕ.
много.				пьющихъ.		Пьютъ.						
Рѣдко, но много.	Запой.	Число по-казаній.	Пропиваетъ въ мѣсяцъ рублей.	Число по-казаній.	Руб. въ мѣ-сяцъ про-пиваетъ.	Не пьютъ.	Регулярно.	Рѣдко.	Какъ слу-чится.	Итого.		
			Руб. К.		Руб. К.							
10	3	61	15 60	239	7 40	74	58	51	56	239	I. Мастеровые. А. Обработка металла (и проч. мастеровые). а) Токаря. Ученики. Кузнецы. в) Машин. Слесаря. Электротех. Котельщ. Модельщ. Желонщ. Ключники. б) Молотоб. Буровые Подручн. мастера.	
4	1	8	7 -	71	4 90	27	7	16	16	66		
1	—	6	22 —	30	9 —	6	9	11	5	31		
15	4	75	15 10	340	7 —	107	74	78	77	336		
7	—	15	8 20	53	6 90	46	17	16	18	97		
22	4	90	10 40	393	7 —	153	91	94	95	433	Б. Строительные мастера. Плотники. Печники. Столяры. Маляры.	
19	—	36	7 50	166	4 50	80	26	22	23	161	II. Промысловые рабочіе. Маслен- Тартальщ. щики. Чернораб., Кочегары. низшіеслу- Рабочіе. жадіе.	
41	4	126	8 95	559	5 75	233	117	116	118	594		
1	—	2	6 50	21	4 20	16	6	11	9	42		
3	1	18	12 60	43	7 30	20	9	11	4	44		
2	—	19	9 20	34	7 50	2	14	4	12	32		
—	—	1	12 —	18	7 20	1	6	3	7	17	III. Городскіе рабочіе. а) Наборщики. Кондитер. Печатники. рабочіе. Переплетч. г) Офиціанты, б) Портные. слуги, ла- Сапожн. кеи. Обойщики. д) Желѣзно- в) Булочники. рожные Кондитер. кондукт. мастера. Моряки.	
2	—	2	10 —	17	7 90	7	3	3	4	17		
8	1	42	10 20	133	6 85	46	38	32	36	152		
49	5	168	11 60	692	6 34	279	155	148	164	746		
2	—	6	12 80	26	6 40	4	6	11	6	27		
											IV. Интеллигентн. профессіи. Конторщики, табельщики, бухгалтера, писцы.	

Взаимоотношение между заработной платой, рабочимъ днемъ и расходомъ на спиртные напитки.

П Р О Ф Е С С И Я.	Средняя заработная плата (въ мѣсяцѣ).		Рабочій день (средній).	°/о отно- шенія рас- хода на квартиру къ средней заработной платѣ.	Средній мѣсячный расходъ на квартиру.		°/о отноше- нiе расхода на спиртные на- питки къ сред- ней заработ- ной платѣ.		Средній расходъ на спиртные напитки.	Число показаній.	
	Руб.	Коп.	Часовъ.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Пью- щихъ.	Не пью- щихъ.
1. Будочники	22	80	15,4	24°/о	5	50	9	10	39,5°/о	10	—
2. Услуженіе	41	60	17,3	23°/о	9	70	5	20	32,5°/о	18	2
3. Кондитерск. рабочіе	17	10	11,2	31°/о	5	30	5	50	32,1°/о	11	—
4. Низшіе служащіе . .	23	70	9,5	34°/о	8	20	5	20	21,8°/о	5	2
5. Столяры	36	10	9,5	17°/о	6	30	7	50	20,7°/о	20	3
6. Кузнецы	61	60	9,3	16°/о	9	90	12	70	20,6°/о	26	6
7. Сапожники	30	10	11,8	19°/о	5	90	6	—	19,9°/о	22	3
8. Кондитер.-мастера .	49	10	10,7	20°/о	9	80	9	80	19,8°/о	11	—
9. Котельщики	39	50	8,7	19°/о	7	60	7	80	19,7°/о	28	—
10. Плотники	42	60	9,1	18°/о	7	80	8	20	19,2°/о	19	—
11. Др. высш. мастеровые	63	50	8,9	13°/о	8	40	11	30	17,8°/о	15	—
12. Чернорабочіе . . .	25	—	8,9	28,8°/о	7	20	4	30	17,2°/о	44	3
13. Ученики	19	10	8,9	19°/о	3	70	3	20	16,7°/о	7	—
14. Рабочіе	26	50	8,9	21,9°/о	5	80	4	40	16,6°/о	83	3

15. Молодобойцы	32	40	8,9	23%	7	50	5	30	16,5%	48	1
16. Масленщики	30	70	8,7	22,8%	6	90	4	90	16%	26	1
17. Портные	39	30	15,1	16,6%	6	50	6	80	15,8%	18	1
18. Подручные	26	80	9	27,2%	7	30	4	20	15,6%	16	2
19. Жел.-дор. служащіе.	34	20	12,9	24%	8	20	5	20	15%	14	—
20. Токаря	49	40	9,1	19,4%	9	60	7	—	14,2%	64	4
21. Ключн., буров. маст.	61	90	8	10,6%	6	60	8	40	13,5%	8	1
22. Печники	34	60	8	26,8%	9	30	4	50	13%	8	—
23. Маляры	35	70	8,9	22,4%	8	—	4	20	11,9%	6	2
24. Кочегары. . . .	36	20	8,2	19,3%	7	—	4	30	11,8%	8	2
25. Слесаря	56	80	8,8	18%	10	20	6	50	11,5%	104	18
26. Интеллигентн. проф.	56	50	9,1	14%	7	90	6	40	11,3%	26	3
27. Наборщики	47	20	8,1	19%	9	20	5	—	10,6%	12	4
28. Желонщики	52	70	8,7	19%	10	50	5	20	9,8%	17	1
29. Печатники	42	80	8	21%	9	60	4	—	9,3%	5	—
30. Переплетчики	31	40	8	29%	9	30	2	30	7,3%	4	3
31. Машинисты. . . .	97	40	8,6	9,2%	9	—	5	90	6%	7	3
Обойщики ¹⁾	41	70	9	14%	6	—	?	?	?	3	—
Моряки ¹⁾	43	30	8,7	10,7%	4	70	?	?	?	5	—

¹⁾ Профессіи обойщиковъ и моряковъ за малочисленностью и неточностью отвѣтовъ не подлежатъ моему разбору.

	Сколько пьютъ.			
	За налич- ныя.	Въ долгъ.	То и другое.	Итого.
I.				
Мастеровые.				
А. Обработка металла.				
Группа а)	105	56	82	243
„ б)	25	20	20	65
„ в)	13	1	15	29
Итого по А	143 (42,4%)	77 (22,8%)	117 (33%)	337
Б. Строительные мастеровые.	22 (42,3%)	11 (21,1%)	19 (36,7%)	52
Итого по А и Б	165 (42,3%)	88 (22,6%)	136 (35,1%)	389
II.				
Промысловые рабочіе	67 (34,%)	47 (23,7%)	54 (42,3%)	168
Итого по I и II	232 (41,7%)	135 (24,3%)	190 (34%)	557
III.				
Городскіе рабочіе.				
Группа а)	18	2	2	22
„ б)	36	1	6	43
„ в)	15	5	7	27
„ г)	13	8	9	30
Итого по III	82 (67%)	16 (13,1%)	24 (19,9%)	122
Всего по I, II и III.	314 (46,2%)	151 (22,2%)	214 (31,6%)	679
IV.				
Интелигентные профессіи.	14 (54%)	7 (27%)	5 (19%)	26

Сколько пьютъ.				Больше пьютъ.				
Зимой.	Лѣтомъ.	Все равно.	Итого.	Въ по- лучку.	Въ празд- ники.	Въ семей- ные торже- ства.	Все равно.	Итого.
40	26	138	204	24	26	3	143	196
18	2	38	58	6	15	—	34	55
4	3	18	25	2	5	3	15	25
62 (21,4%)	31 (10,7%)	194 (67,9%)	287	32 (11,6%)	46 (16,6%)	6 (2,2%)	192 (69,6%)	276
7 (15,4%)	1 (2,2%)	38 (82,4%)	46	8 (17%)	5 (10,6%)	—	34 (72,4%)	47
69 (20,7%)	32 (9,6%)	232 (30,3%)	333	40 (12,4%)	51 (15,8%)	6 (1,9%)	226 (69,9%)	323
38 (24,5%)	11 (7,1%)	106 (68,4%)	155	14 (9,1%)	22 (14,3%)	4 (2,6%)	114 (74%)	154
107 (21,8%)	43 (8,8%)	338 (69,4%)	488	54 (11,3%)	73 (15,3%)	10 (2,1%)	340 (71,3%)	477
2	2	15	19	4	2	—	12	18
18	4	15	37	17	5	—	17	39
12	4	11	27	4	9	—	14	27
8	6	19	33	1	4	—	26	31
40 (34,5%)	16 (13,8%)	60 (51,7%)	116	26 (22,6%)	20 (17,4%)	—	69 (60%)	115
147 (24,4%)	59 (9,8%)	398 (65,8%)	604	80 (13,5%)	93 (15,7%)	10 (1,7%)	409 (69,1%)	592
5 (20,%)	5 (20%)	15 (60%)	25	2 (7,7%)	5 (19%)	1 (3,8%)	18 (69,5%)	26

	У сколькихъ увѣчья.			Въ семьѣ
	Были.	Не было.	Итого.	Да.
	Въ пьяномъ видѣ.			
I.				
Мастеровые.				
А. Обработка металла:				
Группа а)	69	144	213	37
„ б)	23	37	60	6
„ в)	9	25	34	3
Итого А.	101 (33 ⁰ /о)	206 (67 ⁰ /о)	307	46 (13,2 ⁰ /о)
Б. Строительные мастеровые.	20 (40 ⁰ /о)	30 (60 ⁰ /о)	50	5 (14,3 ⁰ /о)
Итого по А и Б	121 (34 ⁰ /о)	236 (66 ⁰ /о)	357	51 (13,3 ⁰ /о)
II.				
Промысловые рабочіе	50 (29,4 ⁰ /о)	120 (70,6 ⁰ /о)	170	27 (15,3 ⁰ /о)
Итого по I и II	171 (32,5 ⁰ /о)	356 (67,5 ⁰ /о)	527	78 (13,9 ⁰ /о)
III.				
Городскіе рабочіе.				
Группа а)	3	21	24	1
„ б)	5	28	33	10
„ в)	18	13	31	7
„ г)	10	27	37	2
Итого по III	36 (28,8 ⁰ /о)	89 (71,2 ⁰ /о)	125	20 (17,1 ⁰ /о)
Всего по I, II и III.	207 (31,8 ⁰ /о)	445 (68,2 ⁰ /о)	652	98 (14,5 ⁰ /о)
IV.				
Интеллигентные профессіи.	3 (10,3 ⁰ /о)	26 (89,7 ⁰ /о)	29	3 (10,7 ⁰ /о)

олѣли бѣлой горяч.		Лекціи посѣщали.			Членомъ союза состояли.		
Нѣтъ.	Итого.	Да.	Нѣтъ.	Итого.	Одного союза.	2 и болѣе союзовъ.	Итого.
231	268	147	121	268	129	13	142
50	56	20	54	74	34	—	34
21	24	14	20	34	10	3	13
302 (86,8%)	344	181 (48,2%)	195 (51,8%)	376	173 (91,6%)	16 (8,4%)	189
30 (85,7%)	35	26 (45,0%)	32 (55,0%)	58	19 (95,0%)	1 (5,0%)	20
332 (66,7%)	383	207 (47,7%)	277 (52,3%)	434	192 (92,0%)	17 (8,0%)	209
150 (84,7%)	177	80 (45,0%)	97 (55,0%)	177	58 (85,2%)	10 (14,8%)	68
482 (86,1%)	560	287 (46,9%)	324 (53,1%)	611	250 (90,2%)	27 (9,8%)	277
3	4	27	1	28	17	9	26
34	44	21	23	44	20	3	23
25	32	15	17	32	22	—	22
35	37	12	25	37	18	—	18
97 (82,9%)	117	75 (53,2%)	66 (46,8%)	141	77 (86,5%)	12 (13,5%)	89
579 (85,5%)	677	362 (48,2%)	390 (51,8%)	752	327 (89,3%)	39 (10,7%)	366
26 (89,3%)	29	23 (79,3%)	6 (20,7%)	29	14 (82,4%)	3 (17,6%)	17

	П О Р А З М Ъ Р А М Ъ Р А С Х О Д А							
	1 руб. и менее 1 руб.	Отъ 1 р. до 2 руб.	Отъ 2 р. до 3 руб.	Отъ 3 р. до 4 руб.	Итого.	Отъ 4 р. до 6 руб.	Отъ 6 р. до 8 руб.	Отъ 8 р. до 10 р.
I.								
Мастеровые.								
А. Обработка металла.								
Группа —а,	9	22	23	23	77	38	20	9
„ —б,	6	7	11	9	33	11	6	2
„ —в,	1	—	2	3	6	6	6	1
Итого по А. . .	16	29	36	35	116	55	32	12
Б. Строительные мастера.	3	4	8	5	20	5	4	8
Итого по А и Б. .	19	33	44	40	136	60	36	20
II.								
Промысловые рабочие .	10	19	30	27	86	36	8	8
III.								
Городские рабочие.								
Группа —а,	8	1	1	2	12	4	2	—
„ —б,	4	2	3	1	10	8	5	—
„ —в,	—	1	1	6	8	4	4	2
„ —г,	2	1	—	—	3	4	5	1
„ —д,	—	1	—	3	4	6	—	1
Итого по III . .	14	6	5	12	37	26	16	3
Всего по I, II и III.	43	58	79	79	259	122	60	31
IV.								
Интелигентн. профессіи .	5	5	1	—	11	5	2	2
	(6,5%)	(8,6%)	(10,9%)	(10,8%)		(17,4%)	(8,5%)	(4,5%)

НА СПИРТНЫЕ НАПИТКИ.										Наслѣдственность.					
Отъ 10 р. до 15 р.	Отъ 15 р. до 20 р.	Отъ 20 р. до 25 р.	Отъ 25 р. до 30 р.	Отъ 30 р. до 50 р.	Все жа- лованье.	Итого.	Неопре- дленно тратигъ.	Всего.	Пьютъ.			Не пьютъ и неизвѣстно.	Пьетъ жена.	Не пьетъ жена.	
									Отецъ.	Мать.	Отецъ и мать.				
28	16	9	2	6	7	97	26	238	113	7	110	38	107	144	
5	4	—	—	—	—	17	10	71	26	2	34	19	21	53	
3	1	—	1	1	—	13	5	30	10	1	19	4	21	13	
36	21	9	3	7	7	127	41	339	149	10	163	61	149	210	
8	—	—	—	—	—	20	8	53	20	1	28	9	25	33	
44	21	9	3	7	7	147	49	392	169	11	191	70	174	243	
13	3	—	—	—	1	33	13	168	57	2	93	25	75	102	
2	—	—	—	—	—	4	1	21	14	—	7	7	4	24	
3	4	1	—	1	2	24	9	43	16	1	8	19	3	41	
7	2	1	1	—	—	17	3	32	16	—	10	6	6	28	
1	—	—	—	—	—	7	4	18	9	—	11	—	9	11	
3	1	1	—	—	—	6	1	17	10	—	2	5	—	17	
16	7	3	1	1	2	49	19	131	65	1	38	37	22	119	
73	31	12	4	8	10	229	81	691	291	14	322	132	271	464	
2	1	—	—	—	1	8	2	26	12	3	8	6	7	22	
10,2%)	(4,3%)	(1,6%)	(0,5%)	(1%)	(1,1%)		(13,1%)								

Причины употребления спиртных напитков.

	Нужда, горе, тоска.	Тяжелая работа, усталость, для укрѣ- пленія.	Скука, одиноче- ство, от- сутствіе развлеч.	Веселіе, разочаро- ванность.	При- вычка, слабость.	По вѣстьи причи- намъ.	Прочее.	Запой.	Итого.
I. Мастеровые.									
A. Обработка металла.									
Группа а)	50	28	19	16	36	37	12	3	201
„ б)	14	6	9	6	4	10	2	1	52
„ в)	4	4	4	2	3	5	2	—	24
Итого по А.	68 (24,5%)	38 (12,7%)	32 (11,5%)	24 (8,9%)	43 (15,3%)	52 (18,8%)	16 (5,8%)	4 (1,5%)	277
Б. Строительные мастера.									
Группа а)	7 (17,1%)	8 (19,5%)	5 (12,2%)	6 (14,0%)	1 (2,3%)	10 (24,4%)	4 (10%)	—	41
„ б)	75 (23,6%)	46 (14,5%)	37 (11,6%)	30 (9,4%)	44 (13,6%)	62 (19,5%)	20 (6,3%)	4 (1,2%)	318
Итого по А и Б.	82 (23,6%)	54 (14,5%)	42 (11,6%)	36 (9,4%)	45 (13,6%)	72 (19,5%)	24 (6,3%)	4 (1,2%)	359
II. Промысловые рабочие.									
Группа а)	1	—	3	4	3	2	5	—	18
„ б)	15	—	3	4	6	10	1	—	39
„ в)	23	1	—	4	1	1	1	—	31
„ г)	2	1	3	2	—	—	1	—	9
„ д)	7	1	1	2	2	2	—	—	15
Итого по III	48 (43,2%)	3 (2,7%)	10 (9%)	16 (14,3%)	12 (10,7%)	15 (13,5%)	8 (7,2%)	—	112
III. Городские рабочие.									
Группа а)	168 (29,8%)	61 (10,8%)	75 (13,3%)	52 (9,2%)	63 (11,1%)	108 (19,2%)	33 (5,8%)	4 (0,77)	564
Итого по I, II и III.	168 (29,8%)	61 (10,8%)	75 (13,3%)	52 (9,2%)	63 (11,1%)	108 (19,2%)	33 (5,8%)	4 (0,77)	564

И не стану болѣе утруждать Васъ доказательствомъ той основной мысли, которая лежитъ въ моемъ докладѣ: *алкоголизмъ есть социальное зло; зло, которое находится въ самой тѣсной связи съ капитализмомъ и принимаетъ тѣмъ большіе размѣры, чѣмъ сильнѣе даетъ себя чувствовать господство капитала. А у насъ въ Россіи при безправіи и тьмѣ—это политическое зло.*

Только *уничтоженіе этой самой главной причины мірового алкоголизма широкихъ массъ* (мы не отрицаемъ и цѣлаго ряда второстепенныхъ факторовъ) убьетъ необходимость прибѣгать къ алкоголю для утоленія голода, холода, укрѣпленія силъ, самозабвенія, мнимой радости и проч.

Рабочіе давно сознали необходимость борьбы съ этой главной причиной, и ведя свою классовую борьбу, они тѣмъ самымъ (косвенно) ведутъ и къ ослабленію пьянства. Борьба съ пьянствомъ для рабочихъ это одна изъ формъ классовой борьбы.

Вотъ почему рабочіе будутъ вести эту борьбу въ своихъ рабочихъ обществахъ трезвости. Всякая борьба, которая ведется рабочими организаціями (професс. союзами, партіями и др.)—ведетъ тѣмъ самымъ къ ослабленію пьянства. А потому полный просторъ долженъ былъ предоставленъ ихъ дѣятельности.

Рабочая группа въ своемъ привѣтствіи Съѣзду сказала: „рабочіе болѣе чѣмъ кто-либо заинтересованы въ уменьшеніи пьянства, которое именно на нихъ лежитъ двойнымъ проклятіемъ: съ одной стороны раззоряетъ духовныя и физическія силы, а съ другой — отнимаетъ возможность бороться съ капиталистическимъ строемъ“. И вотъ эта послѣдняя сторона, которая теперь все больше сознается рабочими, заставитъ его несмотря на все, начать борьбу съ пьянствомъ теперь же. Этому порука та подготовка къ этому Съѣзду, которая проявлена рабочими, наперекоръ всякимъ преградамъ.

„Положеніе обязываетъ“ и положеніе рабочаго класса—какъ творца новой свѣтлой жизни—обязываетъ выступить на борьбу за отрезвленіе.

„Анкета объ алкоголизмѣ среди С.-Петербургскихъ рабочихъ“.

Опросные листы анкеты объ алкоголизмѣ среди С.-Петербургскихъ рабочихъ, были отпечатаны въ количествѣ 10.000 экз. Опросные бланки были розданы черезъ профессиональные и образовательные Общества рабочихъ. По количеству бланковъ, взятыхъ для раздачи, 1 мѣсто принадлежитъ печатникамъ и металлистамъ (2.500), далѣе идутъ: золотосеребрянники, картонажники, дерево-обдѣлочники, булочники, бондари, ткачи (отъ 700 до 150) на каждое Общество. 15 образовательнымъ Обществамъ рабочихъ было роздано (3.000). Проф. О-ва возвратили 30%, взятыхъ ими бланковъ (2.000), образовательныя Общества вернули 13%. Въ общемъ было возвращено (2.406), что составляетъ къ числу розданныхъ 25%. Не всѣ эти бланки подверглись окончательному просмотру и обработкѣ. Необходимо обратить ваше вниманіе, что % возвращенныхъ заполненныхъ бланковъ былъ-бы гораздо значительнѣе если-бы не „такъ называемыя независимыя обстоятельства. Прежде всего: въ 1 Нарвскомъ О-вѣ во время обыска въ послѣднихъ числахъ ноября 1909 г. полиція конфисковала свыше 100 экз. заполненныхъ бланковъ. 2 декабря 1909 г. въ 11 отдѣлѣ И. Р. Т. О-ва на докладѣ д-ра Лукомскаго „Мѣры борьбы съ пьянствомъ заграницей и у насъ“, явилась полиція, одинъ изъ рабочихъ, при которомъ случайно находились заполненные анкетные листы въ количествѣ 100 экз., ведомый въ участокъ уничтожилъ ихъ „страха ради іудейска“. Такой результатъ показываетъ, что нашу анкету слѣдуетъ признать наиболѣе удавшейся изъ всѣхъ анкетъ послѣдняго времени.

Такъ опросные листы анкеты объ аграрномъ движеніи, принятой въ 1906 г. Импер. Вольно-Экон. О-вомъ, были разосланы въ количествѣ 20.000 и отвѣтовъ было получено всего (1.400) 7% ко всему количеству розданныхъ. Анкета о бюджетахъ петербургскихъ рабочихъ, организованная 12 отд. И. Р. Т. О-ва, сопровождалась раздачей 6.000 опросныхъ листовъ, отвѣтовъ на которую было получено 1.016, а въ обработку было пущено 632, 10% всего числа розданныхъ. Опросный бланкъ охватывалъ 27 группъ вопросовъ, направленныхъ на выясненіе вопроса о связи алкоголизма съ общими условіями труда и жизни рабочихъ, а также на уясненіе вопроса, о тѣхъ средствахъ, которыми рабочія борются съ алкоголизмомъ.

Относительно алкоголизма анкета спрашивала: съ какого возраста опрашиваемый началъ пить пиво и водку, какъ онъ пьетъ: въ одиночку или въ компаніи, когда пьетъ, сколько пьетъ, какъ пьетъ, по многу, по малу, изрѣдка или постоянно, гдѣ пьетъ: дома, у казенки и въ другихъ мѣстахъ. Сколько расходуетъ на спиртные напитки, бываютъ-ли прогулы отъ пьянства, не пьютъ-ли суррогатовъ, какъ-то, политуры, лаку, денатуррату, отчего пьетъ опрашиваемый и его близкія. Вторая группа касалась числа рабочихъ часовъ, размѣра заработной платы, размѣра семьи и размѣра заработка членовъ семьи, квартиры и стола опрашиваемыхъ рабочихъ, время препровожденіе въ свободные отъ работъ часы, участіе въ организаціяхъ всякаго рода, грамотности, пола, возраста и профессіи. Группа вопросовъ, относящаяся къ мѣрамъ борьбы съ алкоголизмомъ охватывала слѣдующія пункты: не бросалъ-ли опрашиваемый пить, не записывался-ли въ О-во трезвости, выдерживалъ-ли срокъ, принималъ-ли какія-нибудь другія мѣры борьбы съ пьянствомъ, какія именно, не встрѣчала-ли борьба съ пьянствомъ препятствій въ рабочей средѣ, или со стороны.

Послѣдній вопросъ гласилъ: какими мѣрами, по мнѣнію опрашиваемого можно уничтожить или уменьшить употребленіе спиртныхъ напитковъ. Вопросный бланкъ открывался горячимъ обращеніемъ къ товарищамъ-рабочимъ, которое должно было показать всю серьезность предпринимаго обслѣдованія: „Не пожалѣйте времени на заполненіе этого опроснаго листа“, говорилось тамъ—ибо только всестороннее изученіе каждаго явленія рабочей жизни открываетъ намъ глаза на наше положеніе—особенно важно изучить причины и размѣры пьянства, такъ какъ многія знаютъ, что пьянство портитъ нашу жизнь, но никто не можетъ точно указать, насколько оно портитъ. Безъ стѣсненія отвѣчайте откровенно, точно и подробно на всѣ вопросы“.

Возможность такихъ откровенныхъ отвѣтовъ вполне была гарантирована анонимностью бланковъ.

Предварительной табличной обработкѣ были подвергнуты 1.750 бланковъ, принадлежащихъ исключительно мужчинамъ потребляющимъ спиртные напитки. Въ этихъ 1.750 бланкахъ былъ указанъ размѣръ пропоя на каждаго опрашиваемого. Въ остальныхъ 302 бланкахъ, принадлежавшимъ пьющимъ мужчинамъ не былъ указанъ размѣръ пропоя. Не пьющихъ мужчинъ оказалось всего 160 человекъ. Такимъ образомъ передъ нами уже первый выводъ, онъ гласитъ: 93% петербургскихъ рабочихъ въ томъ или другомъ размѣрѣ потребляютъ спиртные напитки и только 7% не употребляютъ ихъ. Остальные 30 бланковъ принадлежать женщинамъ. Общее число 1.750 рабочихъ мужчинъ разбиваются на слѣдующія категоріи по профессіямъ: печатниковъ—26%, металлистовъ—20%, золотосеребрянниковъ—9%, деревообдѣлочниковъ—9%, картонажниковъ и футлярщиковъ—4%, булочниковъ—3%, текстильщиковъ—2%, чернорабочихъ—8%, прочихъ—15%, не отвѣтившихъ—4%. Громадное большинство ихъ, а именно, 71% падаетъ на возрастные группы отъ 22—30 и отъ 31—40, моложе

21 до 15 лѣтъ всего 13%. Преобладающіе возраста отъ 22—40 лѣтъ являются не случайнымъ. Это цвѣтущій возрастъ чело-вѣка—возрастъ когда пролетарій можетъ дать капиталу макси-мумъ силъ. Почти всѣ опрошиваемые грамотны, неграмотныхъ всего 4%, громадное большинство ихъ 76%, опредѣленно ука-зало, что они обучались въ школахъ. Около 60% опрошенныхъ состоятъ въ тѣхъ или иныхъ рабочихъ организаціяхъ. Наиболѣе важную роль играютъ по числу участниковъ профессиональныя организаціи, куда входятъ 50% всего числа опрошенныхъ. 34% (597) числа лицъ, давшихъ отвѣты, живутъ въ Петербургѣ безъ семей одиночками, остальные же, а именно 65% (1.131) живутъ съ семьями, только 22 лица 1% не дали точнаго указанія своего семейнаго положенія. Средній заработокъ одиночекъ составляетъ около 34¹/₁₀ руб. въ мѣсяцъ, точнѣе 409 руб. въ годъ.

Средній заработокъ семейныхъ рабочихъ нѣсколько выше онъ составляетъ свыше 40 руб. въ мѣсяцъ, именно 499 руб. въ годъ, причемъ семейный бюджетъ пополяется еще дополнительнымъ заработкомъ членовъ семей, который составляетъ въ среднемъ на семью 7 руб. въ мѣсяцъ (87 руб.), такъ что годичный бюджетъ средней семьи по нашимъ даннымъ достигаетъ 586 руб. въ годъ.

Здѣсь нужно отмѣтить, что въ 1908 г. при помощи С.-Петер-бургскихъ профессиональныхъ союзовъ было произведено изслѣдо-ваніе бюджета рабочихъ г. Петербурга. Результаты этого изслѣдо-ванія опубликованы въ запискахъ Р. И. Т. О-ва. Если сравнить данныя, о заработной платѣ, полученныя при изученіи бюджета петербургскихъ рабочихъ 1908 г., то окажется, что заработокъ одиночекъ по нашей анкетѣ нѣсколько ниже данныхъ бюджетныхъ изслѣдованій (409)—(442). Сравнивая данныя средняго заработка семьи по нашей анкетѣ съ среднимъ заработкомъ семьи по бюд-жетнымъ изслѣдованіямъ, мы получаемъ сходный результатъ.

Средній заработокъ семьи по нашей анкетѣ значительно ниже средняго такого же рабочаго по бюджетнымъ изслѣдованіямъ. Дѣйствительно, по этому послѣднему средній заработокъ по раз-счету на семью достигаетъ 708 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ ясно, что наша анкета охватила болѣе ши-рокіе слои рабочихъ и выведенная здѣсь норма заработка нѣсколько ближе къ дѣйствительному заработку, получаемому петербургскимъ рабочимъ. Большинство рабочихъ изъ общаго числа 1.750 рабо-таютъ только днемъ 89%, остальные посмѣнно или только ночью 11%. Продолжительность рабочаго дня для большинства опрошиваемыхъ равняется 9 и 10 чистой работы. На работающихъ 9 часовъ падаетъ 47% и на 10 часовъ 33% = итого на эти двѣ группы падаетъ 80% всего числа опрошенныхъ, 7% опрошенныхъ работаютъ до 8 часовъ и 13% болѣе 10, иногда до 15—17—18 часовъ въ сутки (напримѣръ булочники).

Жилищныя условія, въ которыхъ живутъ опрошенныя въ общихъ чертахъ изображаются слѣдующимъ образомъ 90% опрошенныхъ живутъ на вольныхъ и 10% на хозяйскихъ или казенныхъ квар-тирахъ. Наиболѣе распространеннымъ квартирнымъ типомъ явля-

ются: комната 40%, почти столько же 38% имѣютъ болѣе низкій типъ квартиры, а именно: полкомнату, койку и полкойки; квартиру съ жильцами, или безъ жильцовъ занимаетъ 22%. По условіямъ питанія большинствомъ разбиваются слѣдующимъ образомъ: 73% опрошенныхъ имѣютъ горячій обѣдъ, 13% только сухой обѣдъ всегда и 13% тотъ и другой когда придется.

Обѣдаютъ, главнымъ образомъ, дома 54%, многіе обѣдаютъ также въ столовыхъ около 20% или же въ мастерской, трактирѣ и разныхъ мѣстахъ. Таковы общія условія жизни и труда опрошенныхъ рабочихъ.

Перейдемъ къ даннымъ непосредственно касающихся алкоголизма. Потребленіе спиртныхъ напитковъ начинается довольно рано: 6% потребляющихъ водку начали ее пить ранѣе 10 лѣтъ, 12% начали ее потреблять въ возрастѣ отъ 11—14 лѣтъ, 35% въ возрастѣ отъ 15—17 лѣтъ, 38% въ возрастѣ отъ 18—21 г. и только 8% послѣ достиженія совершеннолѣтія.

Потребленіе пива начинается также до 10 лѣтъ 6%, отъ 11—14 лѣтъ 15%, отъ 15—17 лѣтъ 37%, отъ 18—21 года 35%, свыше 21 года 7%.

Изъ числа, показавшихъ родъ потребляемыхъ напитковъ 10% пьютъ только пиво, 16% только водку, 47% водку и пиво, 27% къ водкѣ и пиву прибавляютъ изрѣдка виноградное вино.

Изъ общей суммы, пропиваемыхъ въ мѣсяцъ 10.171 руб. $\frac{2}{3}$ падаетъ на водку, менѣе $\frac{1}{3}$ на пиво и 5% на виноградное вино.

На душу приходится въ мѣсяцъ 5 руб. 81 коп. въ среднемъ расходу на спиртные напитки, или 13 $\frac{1}{2}$ % всего бюджета, причемъ по размѣрамъ мѣсячныхъ затратъ на спиртные напитки всѣ опрошиваемые раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

Не болѣе 5 руб. 52%, отъ 5—10 руб. 29%,—10 руб. и болѣе 19%.

Изъ числа суррогатовъ указало потребленіе денатурата, лака и политуры 51 человекъ изъ всего числа опрошенныхъ, это составляетъ 3%. Большая часть пьетъ и въ одиночку и въ компаніи 54%, давнишнѣе опредѣленный отвѣтъ на вопросъ, меньшая часть пьетъ только въ компаніи 41% и лишь 5% пьютъ только въ одиночку. Пьютъ понемногу 38%, но многу 23%, какъ придется 33%, запоемъ страдаетъ 103 лица, что составляетъ къ общему числу 6%.

40% отвѣтившихъ на вопросъ „имѣютъ ли прогулы“ отвѣтили утвердительно, причемъ въ среднемъ на одного рабочаго, имѣющаго прогулы приходится около 3 дней въ мѣсяцъ. По мѣсту потребленія спиртныхъ напитковъ, опрошиваемые распределяются такъ:

Дома только 14%, не только дома, но и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, но не у казенки 57%, пьютъ также и у казенки 29%.

Изъ числа пьющихъ временно прекращали потребленіе алкоголя всего 41% и записывались въ О-ва трезвости 24%.

Группа непьющихъ 160 человекъ, не вошедшая въ обработку составляетъ изъ 145 никогда не пившихъ спиртныхъ напитковъ и 15 человекъ бросившихъ пить.

Такимъ образомъ только около 10% непьющихъ принадлежать къ лицамъ бросившихъ пить, но и здѣсь не всегда дѣло идетъ о силѣ воли и характера, нѣкоторыхъ принуждаетъ къ этому окончательное расстройство здоровья.

Характерно то въ высшей степени горячее отношеніе, съ которымъ встрѣчена анкета рабочими. Для рабочихъ было ясно изъ постановки вопросовъ, что здѣсь дѣло шло не о собираніи архивнаго матеріала, которому суждено сгнить неиспользованнымъ, но о научномъ изученіи вопроса для практическихъ цѣлей. „Привѣтствую Вашу анкету“, пишетъ одинъ рабочій, „какъ первый шагъ на пути къ борьбѣ съ зломъ, развѣдающимъ рабочій классъ и затемняющимъ его сознаніе.

Въ заключеніе я остановлю ваше вниманіе на слѣдующемъ парадоксѣ нашей россійской дѣйствительности. Пробуждающійся къ широкому участию въ общественной жизни классъ населенія ясно видитъ окружающее его зло, стремится познать и организовать для борьбы съ нимъ.

Однимъ изъ источниковъ этого зла является алкоголь, подтачивающій здоровье и ломающій характеръ и волю миллионѣвъ людей. Казалось-бы всѣ, у кого умъ не затуманенъ, должны были только привѣтствовать работу въ этомъ направленіи. На самомъ дѣлѣ эта работа наталкивается на крупнѣйшія препятствія и прежде всего на препятствія полицейскія.

Профессіональнымъ союзамъ воспрещается обсуждать на общихъ собраніяхъ вопросы объ алкоголизмѣ. Образовательнымъ о-вамъ не разрѣшались лекціи по этому же вопросу. 12 человекъ собравшихся для подготовки къ алкогольному съѣзду арестованы и до сихъ поръ сидятъ въ тюрьмѣ. И даже отобранныя при обыскахъ бланки нашей анкеты причисляются къ произведеніямъ нелегальной литературы. При такихъ условіяхъ можно ли надѣяться на успешное осуществленіе даже тѣхъ скромныхъ пожеланій, которыя высказываются настоящимъ съѣздомъ.

Проектъ организаціи борьбы съ пьянствомъ въ городахъ.

Указаніе Бехтерева.

При открытіи III-го психіатрическаго съѣзда профессоръ Бехтеревъ указалъ на нищету, какъ на *одну* изъ причинъ алкоголизма. Придя къ тому же выводу во время моей работы въ Харьковѣ и ссылаясь на его авторитетный взглядъ, я намѣрена предложить вниманію съѣзда тѣ способы борьбы съ нищетою, которые представляются мнѣ достаточно практичными въ настоящее время.

Необходимость устранить причину, а не послѣдствіе.

Я твердо убѣждена, что необходимо направить свои силы именно на устраненіе *причинъ* алкоголизма, чтобы не очутиться въ заколдованномъ кругу, борясь лишь съ его послѣдствіями. Какъ ни необходимы больницы, но еще важнѣе предупредить самую нужду въ нихъ.

Для устраненія нищеты—4 пути.

Для борьбы съ обнищаніемъ въ городахъ мнѣ представляются четыре пути:

а) путь прямой борьбы *посредствомъ устройства въ каждомъ городѣ съти попечительствъ о нуждающихся* въ матеріальной помощи съ привлеченіемъ къ участию въ нихъ *всѣхъ* гражданъ и преданію ихъ дѣятельности характера *взаимопомощи*, а не благотворительности:

б) путь отвлеченія отъ соблазна водкой устройствомъ въ каждомъ городѣ такой же *съти учреждений обществъ трезвости просвѣтительнаго характера*:

Облегченіе—выхода изъ нищеты.

в) путь облегченія выхода изъ нищеты посредствомъ *организаціи* въ каждомъ городѣ *Центрального бюро спроса и предложенія труда* и

г) путь *устройства разумнаго экономическаго семейнаго очага посредствомъ обученія молодежи практическимъ занятіямъ*.

Это не теорія, а практика.

Мои теоретическія положенія на самомъ дѣлѣ не теорія, а практика Западной Европы, подтверждаемая съ одной стороны организаціями, извѣстными мнѣ въ Германіи, съ другой—голландскимъ учрежденіемъ „Нашъ домъ“ (Ons Huis), парижскими — Maisons sociales и англійскими—Сетлементами. Правда, что въ *полной* своей совокупности и планомѣрности эти мѣры еще не проведены въ перечисленныхъ мною странахъ.

Эльберфельдская система.

Въ Германіи, въ городѣ Эльберфельдѣ, имѣющемъ около 200 тысячъ жителей, много лѣтъ тому назадъ введена особая система борьбы съ обнищаніемъ посредствомъ сѣти участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ и нынѣ она во всемъ мірѣ славится, какъ наиболѣе удачная. Городъ Эльберфельдъ раздѣленъ на очень мелкіе участки и въ каждомъ изъ нихъ работаетъ комитетъ, *предсѣдатель котораго извѣстенъ и доступенъ всякому нуждающемуся. Помощь этихъ попечительствъ не имѣетъ ничего общаго съ обычной у насъ благотворительной подачкой.* Она является не временной, а *постоянной* поддержкой нуждающагося до прочнаго улучшенія его положенія и уставъ этихъ учреждений требуетъ поэтому, чтобы желающій оказывать помощь личнымъ трудомъ не бралъ на себя *попеченіе болѣе, чѣмъ о четырехъ семействахъ.* И каждый вышедшій изъ нужды считаетъ своимъ долгомъ вносить свою лепту въ учрежденіе, которое подчасъ сегодня поддерживаетъ вчерашнихъ плательщиковъ. Со времени введенія этой системы помощи бѣднымъ въ г. Эрберфельдѣ нѣтъ нищеты, а рядомъ съ этимъ нѣтъ и профессиональных нищихъ, которые во Франціи, по выраженію извѣстнаго изслѣдователя этого вопроса Поліана, „обкрадываютъ бѣдняка“ и которые у насъ плодятся нашимъ мелкимъ желаніемъ дешево отдѣлаться отъ просителя, не разбирая на поддержаніе его жизни или его порока идутъ наши подачки часто не „отъ сердца“, а „съ сердца“, какъ говоритъ народъ. Страшно подумать при нашей бѣдности сколько денегъ уходитъ теперь на поддержаніе тунеядцевъ, умѣющихъ эксплуатировать подчасъ и доброе чувство, и тяжелымъ трудомъ добытый заработокъ дающаго, благодаря отсутствію у насъ правильной организаціи помощи истинной нуждѣ. Харьковъ и Москва, въ которыхъ сдѣлана *попытка* примѣнить эльберфельдскую систему къ русской жизни, могутъ дать достаточно краснорѣчивыхъ фактовъ для подтвержденія моей мысли.

Сѣть Обществъ трезвости.

Вдумчивая работа въ такого рода Попечительствахъ наталкиваетъ сама на второй указанный мною путь борьбы съ обнищаніемъ. Возгласъ Достоевскаго, вложенный имъ въ уста Мармеладова

„а что если человѣку пойти некуда?!“ слишкомъ часто является отвѣтомъ на упреки семьи, обездоленной пьянствомъ кормильца. Необходима сѣть народныхъ клубовъ-чайныхъ и дешевыхъ безалкогольныхъ ресторановъ, гдѣ здоровые пища, напитки и такая же атмосфера охраняли бы народъ отъ болѣзней и необходимости идти въ частныя гостиницы съ неминуемымъ угощеніемъ водкой, иногда налитой въ чайники! Практика показала, какъ важно присутствіе въ такихъ клубахъ-чайныхъ просвѣщенныхъ работниковъ, снабженіе посѣтителей его книгами, устройство при чайныхъ образовательныхъ чтеній съ туманными картинами или такого же кинематографа, что до сихъ поръ нерѣдко встрѣчало запрещеніе со стороны мѣстной администраціи. Но, такое положеніе не можетъ длиться долго, такъ какъ съ одной стороны второй, *указанный мною путь борьбы былъ намѣченъ въ обѣихъ законодательныхъ палатахъ*, а, слѣдательно, правительство, получающее ассигновки во имя борьбы съ пьянствомъ на вишское образованіе не можетъ его запрещать и мѣстная администрація, вѣроятно, *скоро научится отличать просвѣдательную дѣятельность отъ политической пропаганды*, а, съ другой стороны, дѣятели и посѣтители этихъ учреждений уже привыкаютъ и въ Россіи оберегать дѣло просвѣщенія отъ внесенія въ него политики и партійныхъ интересовъ. Достаточно указать на Лиговскій Народный Домъ въ Петербургѣ, отстоявшій свою просвѣдательную дѣятельность отъ всякихъ помѣхъ и получившій на международной выставкѣ въ Бельгіи почетный дипломъ. Нечего говорить о томъ, насколько такія учрежденія отвѣчаютъ потребности нашего народа. Послѣ открытія въ Харьковѣ первой чайной-клуба при библиотекѣ-читальнѣ Общества Грамотности къ намъ пришла бѣдно одѣтая старушка съ узелкомъ, выложила изъ него кучу серебрянной монеты и, протянувъ дрожащую руку, сказала: „Возьмите это на ваше святое дѣло. Это мои сбереженія. Мой сынъ погибъ, потому что въ праздникъ изъ нашей конурки ему некуда было пойти, кромѣ кабака. Теперь вы спасаете другихъ сыновей“!

Отзывы посѣтителей.

Харьковскій Народный Домъ (Общества Грамотности) не разъ получалъ пожертвованія отъ своихъ постоянныхъ посѣтителей, а одинъ изъ нихъ, мастеровой, покулавшій въ каждый праздникъ по нѣсколько билетовъ своимъ подмастерьямъ, прямо говоритъ, что съ тѣхъ поръ, какъ онъ тратитъ гривенники на театральные билеты у него *нѣтъ послѣпраздничныхъ прогуловъ*, которые стоили ему сотни рублей въ годъ. Но, я особенно упираю на то, что въ этихъ учрежденіяхъ на первый планъ должно быть *выдвинуто просвѣщеніе*, иначе сцена или эстрада обратятся въ балаганъ, а небрежный или тенденціозный подборъ книгъ дастъ посѣдителямъ „каменъ вмѣсто хлѣба“. Я повторяю при этомъ, что только густая сѣть такихъ учреждений въ каждомъ городѣ можетъ играть дѣйствительную роль.

Общественные дома.

Такую роль лишь отчасти играют въ Парижѣ „общественные дома“, раскинутые въ пяти бѣднѣйшихъ частяхъ города по инициативѣ и трудами французскихъ женщинъ; такую роль играютъ такъ называемые „наши дома“ въ Голландіи и въ Англіи—Сетлементы. Въ Парижѣ, въ осматрѣнномъ мною Общественномъ Домѣ помѣщаются на ряду съ клубомъ, въ которомъ устраиваются семейныя собранія, юридическая консультація, курсы кройки и шитья, рисованья и кулинарнаго искусства, справочное бюро по пріисканію работы и подачи совѣтовъ, раздача работы бѣднымъ женщинамъ и ясли, а также происходятъ виѣшкольные занятія съ подростками. Печего и говорить, какъ важно это послѣднее для отвлеченія дѣтей отъ уличныхъ соблазновъ. Такими просвѣтельными очагами на ряду со школами уже покрыта вся Японія. Во всемъ цивилизованномъ мірѣ почти подобную же роль играютъ „Христіанскія ассоціаціи молодежи“. Общество „Маякъ“, устроенное въ Петербургѣ американскимъ гражданиномъ Стооксомъ для молодыхъ людей представляетъ собою достойный и увѣ! единственный образецъ подобной организаціи въ Россіи. Особенность „Maisons sociales“ и англійскихъ Сетлементовъ состоитъ въ томъ, что интеллигентные работники не только посѣщаютъ эти учрежденія, но *совсѣмъ переселяются жить въ тѣ кварталы, гдѣ требуется ихъ трудъ*. И въ Россіи нашлись одушевленные люди, сдѣлавшіе попытку устроить на окраинѣ Москвы общество „Сетлементъ“ *для воспитанія дѣтей улицы и обученія ихъ ручному труду*. Это особенно важно для дѣтей въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, для которыхъ пока въ Россіи почти нѣтъ просвѣтельныхъ учреждений.

Третій намѣченный мною путь есть *организація спроса и предложенія труда* ¹⁾. Въ докладѣ покойнаго профессора Духовскаго Московской городской думѣ описано ужасное положеніе челоѣка, ищущаго заработка. Такому челоѣку приходится бѣгать по городу съ утра до ночи иногда какъ разъ въ противоположной сторонѣ отъ того мѣста, гдѣ нуждаются именно въ этомъ работникѣ.

Биржа труда.

Организовать въ каждомъ городѣ центральное бюро спроса и предложенія труда на подобіе Берлинской „биржи труда“ является такою же необходимостью, какъ необходима для каждого города почтовая или санитарная организація. Берлинская биржа труда учреждена частнымъ обществомъ, но принята въ вѣдѣніе города и стоитъ совершенно внѣ политики, одинаково обслуживая въ вопросѣ предложенія и спроса на трудъ, какъ частныхъ лицъ,

¹⁾ См. статью „Биржа труда“ того же автора. Журналъ „Трудовая Помощь“ за 1905 годъ.

такъ и союзы, учрежденія и общества. Всякому ясно, сколько времени, труда и денегъ пропадаетъ теперь въ Россіи изъ-за отсутствія центральнаго бюро спроса и предложенія въ каждомъ городѣ именно у тѣхъ людей, которымъ они нужны въ всего.

Прусскіе учителя.

Послѣдній указанный мною путь для поднятія экономическаго положенія народа признанъ однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ на 2-мъ сѣздѣ Прусскихъ учителей и въ трудахъ союза обществъ народнаго благоденствія въ Германіи въ 1908 году. Если важенъ заработокъ, то еще важнѣе для благоденствія семьи *бережливость и умѣніе имъ съ пользою распорядиться*. На упомянутомъ сѣздѣ вопросъ о приготовленіи пищи, о порядкѣ въ домѣ выведенъ изъ области кухни и вѣдѣнія нѣмецкой хозяйки на общественную арену и здѣсь признанъ имѣющимъ огромное значеніе въ экономіи народнаго благосостоянія.

Курсы домоводства.

Профессора, врачи и учителя доказывали, что неумѣніе тратить на нужное, неумѣніе приложить школьное развитіе къ домашнему дѣлу порождаетъ массу зла. Поэтому, введеніе преподаванія домоводства и кулинарнаго искусства во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ признано не только желательнымъ, но и *необходимымъ* наравнѣ съ преподаваніемъ шитья, которое въ Германіи стоитъ на большой высотѣ.

То же доказываетъ въ своемъ объемистомъ трудѣ „L'éducation domestique“ французскій профессоръ Louis Frans.

Достоинство проекта.

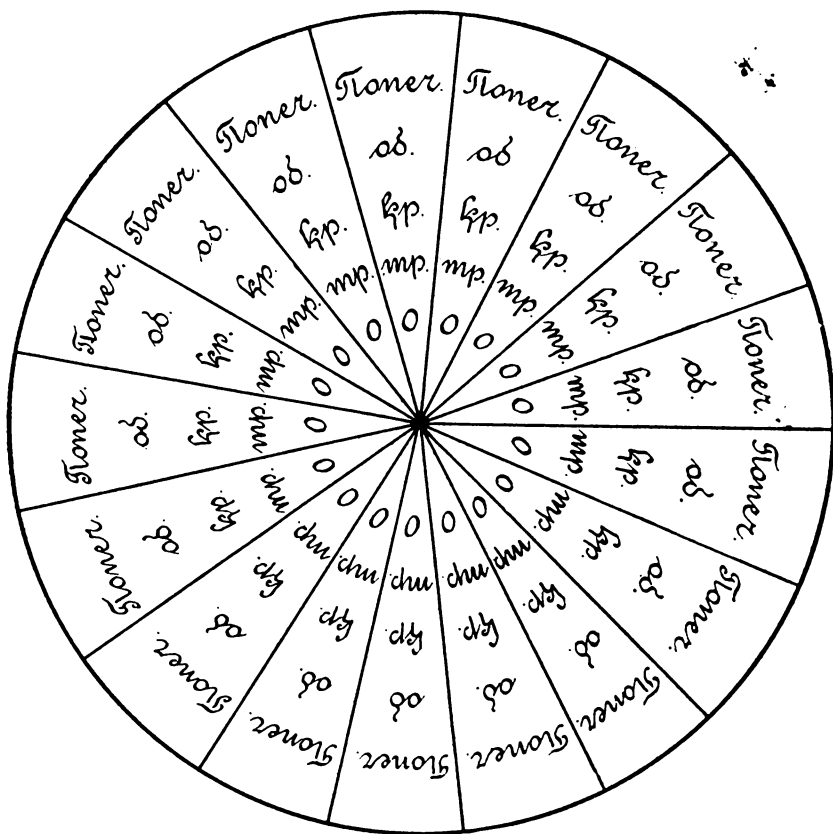
Особенность моего плана состоитъ въ призывѣ общества къ къ самостоятельности безъ киванья на Петра, т. е. безъ ожиданія правительственнаго почина и безъ жалобъ на его отсутствіе. Поэтому низко кланяюсь сѣзду, прося принять мои положенія и „поторопиться дѣлать добро“, *обратившись въ городскія управленія съ соответствующимъ постановленіемъ о призывѣ къ такому труду всѣхъ гражданъ* „къ добру и злу не постыдно равнодушныхъ“¹⁾. Мы знаемъ, что въ борьбѣ съ бѣдствіемъ, имѣющимъ стихійныя размѣры, даже виолнѣ самоотверженная сверхсильная работа отдѣльныхъ борцовъ разбивается, какъ волна о гранитный берегъ укоренившейся привычки. Съ другой стороны, мы знаемъ какъ прочно удалась система винной монополіи, потому что инициаторы ея, взявъ карту Россіи, раздѣлили ее на мелкіе квадратики по городамъ и вѣсямъ, разставивъ въ правильномъ соотношеніи къ пространству и числу жителей чистенькія винныя лавки. То же

¹⁾ Принято сѣздомъ единогласно.

должно сдѣлать относительно просвѣтительныхъ и др. полезныхъ учреждений самому русскому обществу въ широкомъ смыслѣ. Можетъ быть, мнѣ возражать, что необходимы общія мѣропріятія, перемѣна быта, строя и пр., а это мелкіе вопросы. Но, у меня на родинѣ есть поговорка: „пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ“. И я думаю, что *всякій искренній дѣятель предпочтетъ даже маленькое дѣло бездѣйствію ожиданія*. Я увѣрена, что если бы Петръ Великій не былъ Императоромъ, то все-таки, онъ былъ бы преобразователемъ на благо родинѣ въ какой бы области онъ ни работалъ. Практическіе люди французы учатъ насъ, что „Qui trop embrasse—mal étreint“ и говорятъ: „heureux celui, qui a pu faire, du bien dans son petit coin“...

Начавъ съ научнаго авторитета, я нахожу умѣстнымъ окончить ссылкой на авторитетъ нравственный нашего великаго писателя, приславшаго привѣтъ съѣзду и вѣрю вмѣстѣ съ нимъ, что не одно образованіе, а *общій нравственный подъемъ нуженъ человѣку для того, чтобы не влекло его ни къ вредному напиту, ни къ дурному дѣлу*. А для успѣшности подъема надо ослабить силу, влекущую человѣка къ паденію, силу нищеты.

Схема моего проекта такова:

За территориальную единицу принимается для удобства жителей или существующий полицейскій участокъ или церковный приходъ. Жители каждаго участка, вступивъ въ члены Попечительства, выбираютъ изъ своей среды Комитеты. Комитетъ каждаго Попечительства вѣдаетъ дѣла своего участка, соотвѣтственно уставу каждаго рода дѣятельности. Каждый Комитетъ избираетъ въ свою очередь представителей изъ своей среды въ центральный городской Комитетъ, въ который Городскою Думою избирается изъ состава гласныхъ также нѣсколько лицъ. Центральный Комитетъ Попечительства о бѣдныхъ и такой же Комитетъ Попечительства о народной трезвости объединяють дѣятельность участковыхъ Попечительствъ, оставляя за ними полную свободу цѣлесообразныхъ дѣйствій, соотвѣтствующихъ уставу. Каждое Попечительство (или два вмѣстѣ) открываютъ въ своемъ районѣ общественный домъ, въ которомъ помѣщаются: безъалкогольный дешевый ресторанъ, столовая-чайная, библіотека-читальня; аудиторія для чтеній съ волшебнымъ фонаремъ; справочное бюро и филиальное отдѣленіе центральнаго бюро спроса и предложенія труда. Такая организація, конечно, уменьшить количество поводовъ для распространенія пьянства.

Пьянство и условія жизни рабочаго населенія.

Народный русскій поэтъ Н. А. Некрасовъ не проклялъ вино, а воспѣлъ его, какъ спасителя отъ преступленій. Въ уста крѣпостного онъ влагаетъ такую хвалу:

„Не родись-ка на свѣтъ вина,
Тошень былъ-бы мнѣ свѣтъ,
И пожалуй—силенъ сатана!—
Натворилъ-бы я бѣды!“

Винный утаръ останавливаетъ крѣпостного отъ убійства и барины, приказавшаго наказать его розгами, и старосты, отдавашаго насильно дѣвушку за нелюбимаго челоуѣка, и купца, обсчитавшаго при расчетѣ за работу.

Въ другомъ стихотвореніи, написанномъ, какъ и первое, въ крѣпостную эпоху, Некрасовъ вкладываетъ въ уста бѣдняка-труженника безотрадныхъ слова:

„Жизнь въ трезвомъ положеніи
Куда не хороша!
Въ томительномъ бореніи
Сама съ собой душа,
А умъ въ тоскѣ мучительной..
И хочется тогда
То славы соблазнительной,
То страсти, то труда.

.....
Все—поводъ къ искушенію,
Все дразнить и язвить
И руку къ преступленію
Незвѣдную махать...

.....
Стряхнуть ярмо тяжелаго,
Гнетущаго труда,—
Быть можетъ, буйну голову
Сносилъ бы я тогда!
Покинувъ путь губительный,
Нашелъ-бы путь иной,
И въ трудъ иной—свѣжительный—
Проникъ-бы всей душой,
Но мгла отсюду черная
Навстрѣчу бѣдняку..
Одна открыта торная
Дорога къ кабаку“.

Трудно ярче и сильнѣе показать зависимость пьянства отъ общественныхъ условій крѣпостной Россіи, гдѣ, говоря словами того же Некрасова:

„Вторилъ звону чашъ и гласу ликованій
Глухой и вѣчный гулъ подавленныхъ страданій.
И только тотъ одинъ, кто всѣхъ давилъ,
Свободно и дышалъ, и дѣйствовалъ, и жилъ!..“

Рабу, разъ въ немъ просыпалось смутное сознаніе своего чело-вѣческаго достоинства, открыты были только двѣ торныя до-роги—въ тюрьму или въ кабакъ.

Некрасовъ отмѣчаетъ и противоположность между трудомъ свободнымъ и разумнымъ, по которому томится трезвая душа, и „трудомъ гнетущимъ“, который толкаетъ къ пьянству.

Трудъ свободный и разумный, являясь своего рода благосло-веніемъ,—лучшій другъ трезвости; трудъ же подневольный, трудъ, результаты котораго безразличны, а часто и ненавистны трудяще-муся, „трудъ—проклятіе“ расшатываетъ волю, нагоняетъ тоску и порождаетъ желаніе отуманить себя виномъ.

Для фабрично-заводскаго рабочаго люда не только у насъ въ Россіи, но и заграницей, трудъ, но большей части, чувствуется, не какъ благословеніе, а какъ проклятіе; онъ не повышаетъ лич-ности, а подавляетъ ее.

И правы тѣ, кто видятъ въ современныхъ условіяхъ труда *одну* изъ причинъ развитія пьянства среди рабочаго населенія.

Самымъ неблагопріятнымъ „условіемъ“ является то, что трудъ фабричнозаводскихъ рабочихъ подневольный. Онъ не рабскій и не крѣпостной, но онъ все же не свободный. На время работы рабочій продаетъ свою рабочую силу, и ею распоряжается по своему усмотрѣнію и къ своей выгодѣ купившій ее капиталистъ-предприниматель.

Превращеніе труда подневольнаго въ трудъ свободный было бы самымъ радикальнымъ средствомъ противъ пьянства въ рабо-чей средѣ.

Но для массы рабочаго населенія это возможно лишь въ от-даленномъ будущемъ. Въ настоящее время отъ подневольнаго труда къ свободному переходитъ лишь небольшая часть рабочихъ, устраивающихся производительныя артели или потребительно-про-изводительныя общества. Здѣсь рабочіе работаютъ не на хозяина, а на самихъ себя, и трудъ уже не кажется имъ ненавистнымъ и тягостнымъ.

Пьянство среди рабочихъ, переходящихъ къ артельному труду, обыкновенно уменьшается, даже въ томъ случаѣ, если артели приходится увеличить продолжительность рабочаго времени по сравненію съ казенными и частными предпріятіями. Такъ, напри-мѣръ, рабочіе, взявшіе на аренду Нижне-Исетскіе заводы и рабо-тающіе тамъ на артельныхъ началахъ, удлиннили рабочее время, бывшее очень короткимъ при казенномъ хозяйствѣ; но пьянство среди нихъ не усилилось, а уменьшилось.

Но при работѣ на „хозяина“ уменьшеніе продолжительности рабочаго времени ведетъ за собой уменьшеніе пьянства.

Также вліяетъ и повышеніе заработной платы. Это доказываютъ обследованія (анкеты), произведенныя многими заграничными профессиональными союзами.

Въ общемъ чѣмъ тяжелѣе работа, чѣмъ больше она разрушаетъ организмъ, и чѣмъ меньше получаетъ за нее рабочій, тѣмъ большую долю своего заработка пропиваетъ онъ.

Сокращеніе рабочаго времени, конечно, только тогда ведетъ къ отрезвленію рабочаго населенія, когда свободное отъ фабрично-заводскихъ работъ время является для рабочихъ разумнымъ отдыхомъ, а не пьянымъ разгуломъ.

Для многихъ рабочихъ, къ сожалѣнію, выпивка представляется лучшимъ развлеченіемъ въ праздникъ. „Гулять“ — равнозначуще съ „пьянствовать“.

Пьяный праздникъ утомляетъ и разрушаетъ душу и тѣло еще болѣе, чѣмъ будни „гнетущаго труда“.

На нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ несчастныхъ случаевъ при работѣ бываетъ больше въ понедѣльникъ, т. е. послѣ „отдыха“, чѣмъ въ пятницу послѣ нѣсколькихъ дней работы.

Рабочимъ организаціямъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаютъ профессиональные союзы, приходится заботиться объ улучшеніи условій не только труда, но и отдыха.

И рабочія организаци, дѣйствительно, заботятся о разумныхъ не только развлеченіяхъ, но и занятіяхъ въ праздники и въ часы, свободные отъ фабрично-заводской работы. Особенно важны „экскурсіи“ на „лоно природы“, къ лѣсамъ и полямъ, *ins grüne* (въ зеленъ), какъ говорятъ нѣмцы.

Часть свободнаго отъ работы времени передовыми рабочими отдается и на общественное дѣло, на занятія въ кооперативныхъ и просвѣтительныхъ обществахъ. Это, конечно, повышаетъ энергію и укрѣпляетъ волю къ трезвости, а не къ пьянству. Вообще рабочее движеніе неразрывно связано съ борьбой противъ пьянства. Можно сказать, что рабочее движеніе уже само по себѣ — борьба съ пьянствомъ.

На сѣздѣ, устроенномъ голландскими рабочими организаціями 1904 года въ Амстердамѣ для обсужденія вопроса объ алкоголизмѣ, делегаты приводили много фактовъ, доказывающихъ, что въ мѣстностяхъ съ развитымъ рабочимъ движеніемъ, то-есть съ хорошо организованными рабочими союзами, пьянства гораздо меньше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ рабочихъ организацій нѣтъ или онѣ незначительны.

Но тѣ же делегаты указывали, что рабочимъ, привыкшимъ пьянствовать, очень трудно соорганизоваться въ крѣпкіе союзы.

И въ профессиональныхъ союзахъ, и въ кооперативахъ лучшими и наиболѣе стойкими организаторами оказываются трезвенники, совершенно неупотребляющіе спиртныхъ напитковъ.

Вотъ почему одинъ изъ делегатовъ этого сѣзда рабочій Вилемсъ настаивалъ на томъ, что каждый, принимающій активное

участіе въ рабочемъ движеніи, долженъ совершенно воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ.

Если съ одной стороны несомѣнно, что массовое пьянство зависитъ отъ общественныхъ условий и въ частности отъ условий труда, то съ другой—также несомѣнно, что для измѣненія этихъ условий необходимы люди съ трезвыми головами, необходимо, чтобы передовое меньшинство рабочего класса теперь же отказалось отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

И здѣсь въ свои права вступаетъ знаніе, и оно доказываетъ, что алкоголь—ядъ, употребленіе котораго вредно даже въ самыхъ небольшихъ дозахъ.

Знаніе приводитъ къ сознанію необходимости силою воли преодолѣть привычку одурманивать себя виномъ. Это знаніе нужно распространять, слѣдовательно, нужна пропаганда противъ пьянства. И эта пропаганда является борьбой за измѣненіе общественныхъ условий къ лучшему. До послѣдняго времени социаль-демократы, въ особенности, нѣмецкіе относились пренебрежительно къ пропагандѣ трезвости.

Бебель не разъ заявлялъ, что съѣзды социаль-демократической партіи не должны толковать о такихъ „мелочахъ“, какъ борьба съ пьянствомъ, которую онъ сравнивалъ съ борьбой противъ оспопрививанія. Каутскій шелъ въ этомъ отношеніи еще дальше. Въ извѣстномъ партійномъ журналѣ „Die Neue Zeit“¹⁾ онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ ополчился противъ социалистической агитаціи за воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, видя въ этой агитаціи огромную опасность для классовой борьбы и социаль-демократической партіи.

„Единственный оплотъ политической свободы пролетарія“—писалъ онъ въ 1891 году, т. е. тотчасъ послѣ паденія исключительнаго закона, направленного противъ социалистовъ—оплотъ, который у него нельзя такъ легко конфисковать, это—трактиръ. Трезвенники могутъ возмущаться, но это нисколько не измѣняетъ того факта, что при современныхъ условіяхъ трактиръ является единственнымъ мѣстомъ, гдѣ низшіе слои народа могутъ свободно собираться и обсуждать свои общія дѣла. Безъ трактира для нѣмецкаго пролетарія не существуетъ не только общенія, но и политической жизни“. „Законъ противъ социалистовъ, которые не восприняютъ противъ пролетаріямъ построить трактиры, никогда не будетъ имѣть вліянія“. Напротивъ, если движенію въ пользу трезвости удастся достигнуть въ Германіи своей цѣли и побудить рабочихъ въ ихъ массѣ избѣгать трактировъ и свободное отъ работы время посвящать исключительно столь заманчиво рисуемой трезвенниками семейной жизни; если все это удастся трезвенникамъ, тогда они добьются того, чего-даже и приблизительно не могъ добиться законъ противъ социалистовъ: сплоченность пролетаріата будетъ разрушена, онъ будетъ сведенъ къ массѣ разрозненныхъ, а потому неспособныхъ къ сопротивленію атомовъ... Это счастье, что дви-

¹⁾ „Die Neue Zeit“, IX Jahrgang № 30, стр. 107 и слѣд.

женіе въ пользу трезвости при нѣмецкихъ условіяхъ, столь отличныхъ отъ англійскихъ, не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ. Если-бы это было иначе, то оно представляло прямо-таки опасность для освободительной борьбы пролетаріата. Усиленіе всемогущества полиціи, политическое развращеніе и нарушеніе (Störung) классовой борьбы—таковы тѣ *единственные* результаты, которые оно могло-бы имѣть у насъ“.

Такъ писалъ Каутскій въ 1891 году, такъ говорили многіе авторитетные вожаки социаль-демократовъ, и тѣмъ не менѣ движеніе въ пользу полного воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ захватывало рабочія массы, начавшія сознавать, что побѣда надъ пьянствомъ является необходимымъ условіемъ экономическаго освобожденія рабочаго класса.

„Мелочъ“ выростала въ одну изъ важнѣйшихъ задачъ пропаганды и агитации. Послѣ ряда неудачныхъ попытокъ трезвенникамъ удалось вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ поставить въ порядкѣ дня бременскаго социаль - демократическаго съѣзда 1904 года, и онъ огромнымъ большинствомъ принялъ слѣдующую резолюцію:

„Въ виду огромнаго вреда, который алкоголь приноситъ рабочему классу, въ особенности тѣмъ, что значительно препятствуетъ осуществленію нашихъ цѣлей, партійный съѣздъ считать безусловно необходимымъ въ интересахъ прогресса нашего движенія бороться противъ злоупотребленія алкоголемъ въ рабочей средѣ. Онъ приглашаетъ поэтому всѣхъ партійныхъ товарищей и въ особенности всѣ партійныя газеты еще болѣе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, обращать вниманіе рабочихъ на опасность потребленія алкоголя“.

Наконецъ, въ 1909 году на лейпцигскомъ партійномъ съѣздѣ трезвенникамъ выпало счастье пережить торжественную и радостную минуту, когда всѣ делегаты съѣзда единодушно высказались за бойкотъ водки, т. е. за обращеніе къ рабочимъ съ предложеніемъ совершенно ее не пить.

Австрійскіе социаль-демократы сознали необходимость борьбы съ алкоголемъ еще раньше германскихъ.

Наиболѣе видный руководитель австрійскихъ социаль-демократовъ докторъ Адлеръ сначала, подобно Бебелю и Каутскому, былъ противникомъ непосредственной борьбы съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ; но онъ скоро созналъ свою ошибку и, сдѣлавшись самъ полнымъ трезвенникомъ, призываетъ къ тому же и рабочія массы.

„Въ Австріи—говорилъ докторъ Адлеръ на съѣздѣ австрійскихъ профессиональных союзовъ въ 1907 году—два человека первыми выступили на борьбу съ алкоголизмомъ въ рабочемъ классѣ: докторъ Фрелихъ и докторъ Влассакъ. Оба социаль-демократа, они свою работу вели въ полномъ согласіи съ нашей общей работой.“

Не мало пользы принесли они намъ, но путь ихъ былъ тернистъ. Надъ ними издѣвались, ихъ высмѣивали; я самъ лѣтъ 12

тому назадъ выступалъ противъ нихъ. Меня не профессора сдѣлали абстинентомъ (т. е. совершенно воздерживающимся отъ спиртныхъ напитковъ), а тѣ товарищи, которые приносили горе и стыдъ нашему движенію.

Конечно, пьющихъ еще не мало, а трезвенники рѣдки, но ихъ работа не была напрасна. И я съ гордостью заявляю, что повсюду, и на нашихъ сѣздахъ, и на собраніяхъ, повсюду уменьшается число тѣхъ, кто не въ состояніи обещать дѣла безъ кружки пива или стакана вина передъ собою; а самое главное, мы пошли въ этомъ отношеніи такъ далеко впередъ, что и въ мастерскихъ сильно измѣнилось настроеніе рабочихъ; и теперь уже не пользуется почетомъ тотъ, кто способенъ всѣхъ перепить, какъ это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и надъ неньющими уже не смѣются. Вода и молоко завоевали себѣ мѣсто въ мастерскихъ“.

Еще сильнѣе движеніе въ пользу трезвости въ Англіи, гдѣ на одномъ изъ профессиональныхъ сѣздовъ образовано общество рабочихъ делегатовъ, обязывающихся совершенно не пить спиртныхъ напитковъ.

Въ Бельгіи вожди рабочихъ, въ особенности Вандервельдъ, постоянно призываютъ населеніе къ бойкоту водки.

Въ Швеціи сильный толчекъ движенію въ пользу трезвости дала послѣдняя всеобщая забастовка, когда рабочіе, воздерживаясь отъ алкоголя, убѣдились, что смертность среди нихъ понизилась почти вдвое.

Въ Финляндіи всѣ сознательные рабочіе — поборники трезвости, и ихъ усиліями подготовлена почва для проведенія въ жизнь закона, запрещающаго изготавленіе и продажу спиртныхъ напитковъ.

И у насъ въ Россіи сознательные рабочіе начинаютъ энергично бороться съ пьянствомъ, проникаясь убѣжденіемъ, что алкоголь не повышаетъ, а убиваетъ и волю, и разумъ.

Надо надѣяться, что первый всероссійскій сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ дастъ могучій толчекъ движенію въ пользу трезвости среди русскихъ рабочихъ. Чѣмъ мрачнѣе, чѣмъ тяжелѣе дѣйствительность, тѣмъ болѣе нужно напрягать волю въ борьбѣ съ ядомъ, ослабляющимъ силы борцовъ за болѣе свѣтлое будущее.

Болѣе, чѣмъ когда нибудь русскимъ рабочимъ нужно помнить слова Лассалля, обращенныя къ нѣмецкимъ товарищамъ: „Вамъ не подходятъ болѣе ни пороки угнетенныхъ, ни праздныя развлеченія пустоголовыхъ; вамъ не подходитъ даже легкомысліе незначительныхъ“.

И задача нашего сѣзда не въ томъ, чтобы лишній разъ ущипнуть правительство... Щипками, господа, можно раздражать, но щипками нельзя побуждать.

Задача нашего сѣзда укрѣпить силы народа, разбудить его совѣсть могучимъ призывомъ къ возрожденію.

Да, къ возрожденію, первой ступенью котораго долженъ быть полный отказъ отъ спиртныхъ напитковъ.

Причины пьянства лежатъ въ общественныхъ условіяхъ, но эти же общественныя условія порождаютъ борцовъ съ пороками и болѣзнями, въ томъ числѣ и съ алкоголизмомъ.

Необходимъ духовный подъемъ, необходимъ своего рода религиозный энтузіазмъ! Борясь съ пьянствомъ, мы заботимся не только о здоровьѣ современнаго поколѣнія, но въ тоже время выполняемъ свой долгъ передъ поколѣніями грядущими. Побѣдимъ пьянство, побѣдимъ развратъ, и тогда грядущія поколѣнія сумѣютъ воздвигнуть царство радостнаго, свободнаго труда.

Народъ съ пробужденной совѣстью, народъ, постигшій радость возрожденія, способенъ совершить чудеса.

Нѣтъ ничего утопичнаго въ массовомъ отказѣ отъ спиртныхъ напитковъ.

Въ концѣ 50-хъ годовъ, когда въ Россіи занималась заря новой жизни, крестьяне въ нѣсколькихъ губерніяхъ боролись съ виннымъ откупомъ полнымъ отказомъ отъ употребленія водки.

„Въ народной массѣ нашей—писалъ по этому поводу П. А. Добролюбовъ—есть дѣятельность, серьезность, есть способность къ жертвамъ... Скажите по совѣсти, кто изъ насъ, годъ тому назадъ, могъ хотя бы въ предположеніи указать такое средство противодѣйствія откупу? Мѣра, принятая крестьянами, такъ далека отъ нашихъ цивилизованныхъ и осторожныхъ нравовъ, она такъ радикальна для золотой середины нашего пониманія, что мы даже въ теоріи не могли ее придумать, даже другимъ не могли предложить ее... А ужъ кажется, чего легче предлагать другимъ самыя неудобноисполнимыя мѣры! И чего бы стоило вмѣсто всякихъ воззваній къ постороннимъ силамъ о поправкѣ дѣла, сказать: „народу нужно отказаться отъ хлѣбнаго вина, чтобы принудить откупщиковъ къ уступкѣ“... Да вотъ никто не сказать же! А народъ сдѣлалъ это самое безъ всякихъ спросовъ, справокъ и глубокомысленныхъ соображеній“.

Будемъ надѣяться, что скоро наступитъ время, когда нашъ народъ откажется отъ водки не для борьбы съ откупомъ или винной монополіей, а для того, чтобы подняться на первую ступень лѣстницы, ведущей къ царству свободнаго творчества во имя счастья всѣхъ и каждаго.

Западно-Европейская кооперація въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Всякая организація и въ особенности кооперативная, какъ рассчитанная на широкія массы населенія нуждается для своего преуспѣнія въ хорошемъ матеріалѣ. А между тѣмъ, такимъ матеріаломъ могутъ являться только умѣренные и трезвые люди. Пьяницы и алкоголики являются часто людьми не честными, которымъ нельзя поручить ни одного серьезнаго дѣла.

Въ виду этого, западно-европейскіе кооперативы уже давно обратили вниманіе на борьбу съ алкоголизмомъ среди членовъ. Въ Англіи, во всемъ идущей впереди всѣхъ, обстоятельства сложились такъ счастливо, что проагандисты коопераціи въ 50-ыхъ и 60-ыхъ годахъ, христіанскіе социалисты ¹⁾, (Кингслей, Ниль, Морисъ и Ледлоу) сами были трезвенниками и ихъ примѣръ дѣйствовалъ заразительно. При учрежденіи потребительныхъ обществъ англичанамъ и въ голову не приходило заводить въ числѣ товаровъ спиртные напитки, хотя отъ этого получилась-бы большая прибыль. Потребительное общество является въ глазахъ англичанъ не только новой, честной формой торговли, а и воспитательнымъ учрежденіемъ. И теперь изъ 1.428 потребительныхъ обществъ, насчитываемыхъ въ Великобританіи, не найдется и 30, продающихъ спиртные напитки. Эти 30 обществъ принадлежатъ къ числу незначительныхъ. Какъ извѣстно, англійскія потребительныя общества снабжаютъ своихъ членовъ рѣшительно всѣми товарами и даже жилищемъ, тѣмъ не менѣ спиртные напитки исключаются.

Но чтобы члены не предавались алкоголизму на сторонѣ, англійскія потребительныя общества заботятся объ ихъ просвѣщеніи и увеселеніи путемъ устройства заловъ для собраній и чтенія, путемъ лекцій, курсовъ, а также устраивая экскурсіи, театральныя зрѣлища и т. п.

Кромѣ того, союзъ англійскихъ потребительныхъ обществъ обращаетъ серьезное вниманіе на производство варенья, мармелада, цукатовъ, бисквитовъ, шоколада, конфетъ, чая, фруктовыхъ и овощныхъ консервовъ, зная, что распространеніе этихъ предметовъ питанія противодѣйствуетъ пьянству. На одной только фабрикѣ въ Миддлтонѣ производится на 3¹/₂ милліона рублей въ

¹⁾ Мировозрѣніе англійскихъ христіанскихъ социалистовъ очень напоминаетъ таковое Л. Н. Толстого.

годъ мармелада, варенья, маринадовъ изъ фруктовъ и т. п. На этой фабрикѣ работаетъ до 1.000 душъ, причемъ часть фруктовъ и овощей получается съ собственныхъ садовъ и огородовъ въ Роденѣ и Марденѣ.

Изъ вожаковъ англійскаго кооперативнаго движенія Р. Стюартъ, стоящій во главѣ шотландскаго союза потребителей обществъ, является членомъ общества трезвости.

Во Франціи потребительныя общества часто торгуютъ спиртными напитками, но только не самыми крѣпкими. Продажа обыкновенно ограничивается легкимъ винограднымъ виномъ, которое во Франціи и въ Бельгіи на ряду съ пивомъ носить почему-то названіе „гигіеническаго напитка“.

Только въ арміи въ послѣдніе годы обращено особое вниманіе на пропаганду абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Общества трезвости учредили потребительныя общества для солдатъ и офицеровъ на мѣстахъ главныхъ стоянокъ войска: въ Лизьё, Руанѣ и Бизертѣ.

Въ Лизьё военное потребительное общество держитъ только фруктовыя и минеральныя воды. Оно-же снабжаетъ солдатъ книгами, газетами и даетъ средства для устройства полезныхъ развлеченій. Въ результатъ солдаты не выходятъ зимой изъ казармъ. Да и лѣтомъ большинство ихъ предпочитаетъ играть въ футболъ. Въ первые три мѣсяца 1907 года, когда потребительнаго общества еще не было, было 14 случаевъ наказанія со стороны начальства за пьянство, въ первые-же три мѣсяца 1909 года только одинъ случай.

Въ Руанѣ потребительное общество, носящее названіе „La Coopération Antialcoolique“, снабжаетъ своихъ членовъ пирожнымъ, вареньемъ, шоколадомъ и предметами туалета. Въ результатъ ни во время ученія, ни во время маневровъ не было въ послѣдніе годы пьяныхъ.

То же констатируется въ Бизертѣ, гдѣ кооперативъ, стоящаго тамъ полка, снабжаетъ своихъ членовъ канцелярскими принадлежностями, иллюстраціями, открытъ библіотеку и завелъ коллекцію полезныхъ игръ. Прибыли этотъ кооперативъ не получаетъ ¹⁾.

Другихъ примѣровъ борьбы французскихъ кооперативовъ съ пьянствомъ нѣтъ.

Антиалкогольной-же пропагандой изъ видныхъ кооператоровъ занимаются А. Доде-Бансель и Ж. Дэрмъ (Deherme), которые состоятъ сотрудниками журнала „Les Annales Antialcooliques“. Въ послѣднее время и вожакъ французскаго кооперативнаго движенія, проф. Ш. Жидъ сталъ приверженцемъ трезвости, хотя и является самъ собственникомъ виноградниковъ.

Въ Бельгіи иотребительныя общества борются не съ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ вообще, а только крѣпкихъ, т. е. абсента и другихъ ликеровъ. Что-же касается пива, то оно счи-

¹⁾ „L'Emancipation“, 15 octobre 1909. Этотъ кооперативный ежемѣсячникъ издается въ Нимѣ де-Буавомъ и Ш. Жидомъ.

тается тамъ „гигіеническимъ напиткомъ“, и нѣкоторыя потребительныя общества занимаются даже его производствомъ.

Германіи, гдѣ господствуетъ пиво, потребительныя общества пока очень мало сдѣлали въ борьбѣ съ пьянствомъ. Кредитныя товарищества Райфэйзенскаго типа, находящіяся въ деревняхъ, требуя отъ крестьянъ моральнаго ценза, сдѣлали въ этомъ отношеніи больше.

Въ русской Польшѣ сельскохозяйственныя товарищества имени Сташица на своемъ послѣднемъ съѣздѣ въ маѣ 1909 года высказались противъ учрежденія кооперативнаго винокуреннаго завода, хотя онъ и обѣщаль большую прибыль ¹⁾.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что кооперація особенно развита въ тѣхъ странахъ, гдѣ меньше всего пьянства, т. е. въ Швейцаріи, Англіи, Финляндіи и Даніи, и гдѣ населеніе отличается честностью и большимъ трудолюбіемъ.

¹⁾ Les Annales Antialcooliques. Paris, juillet, 1909, стр. 122.

Пьянство и гражданское право.

Въ мои задачи не входитъ ни обрисовывать вліяніе обратившагося въ привычку потребленія алкоголя на физическое и психическое состояніе человѣка, ни указывать на весь вредъ, разнообразный и многосторонній, который алкоголь приноситъ гражданину, его семьѣ и гражданскому обществу. Все это уже сдѣлано другими докладчиками нашего Съѣзда. Скажу лишь одно: кто ознакомился съ послѣдствіями алкоголизма, тотъ не потребуетъ другихъ доказательствъ перваго моего положенія. Государство должно взять на себя задачу борьбы съ алкоголизмомъ и употребить для этой борьбы всѣ средства, какія только имѣются въ его распоряженіи. И разъ среди этихъ способовъ борьбы какъ съ самимъ пьянствомъ, такъ и съ вредомъ, отъ него истекающемъ, въ его распоряженіи находятся и мѣры гражданского права, оно и этого рода мѣры не можетъ не пустить въ ходъ. Задача права вообще, и гражданского въ частности,—защитить интересы частныхъ лицъ и общественнаго порядка. Алкоголизмъ нарушаетъ интересы, какъ имущественные, такъ и личные, тѣхъ и другого. Возражаютъ иногда, что не дѣло гражданского права защищать личность и общество отъ нарушеній и насилій, касающихся личныхъ благъ, что это — задача другихъ отраслей права; но это не такъ: въ область гражданского права входитъ защита чисто личныхъ благъ, какъ, напр., права на имя; гражданское право стремится и всегда стремилось сѣздить предѣлы дозволеннаго закономъ самоуправства; слѣдовательно, государство должно стремиться и въ области гражданского права парализовать вредныя послѣдствія пьянства въ сферѣ не только имущественной, но и личной, тѣмъ болѣе, что и современное правосознаніе все болѣе и болѣе твердо становится на точку зрѣнія признанія пьянства однимъ изъ тѣхъ безнравственныхъ явленій, которымъ всякое право вообще и гражданское въ частности отказываетъ въ какой-бы то ни было защитѣ.

До сихъ поръ государство въ видахъ борьбы съ алкоголизмомъ съ одной стороны стремилось урегулировать производство алкоголя и продажу его потребителямъ, съ другой пыталось воздѣйствовать на пьянство мѣрами уголовно-правовыми. Но вотъ, въ концѣ первой половины XIX вѣка государство впервые вступаетъ на путь частно-правового воздѣйствія на алкоголиковъ, первоначально въ связи съ уголовными мѣрами. 16-го ноября 1841 г. Швеція издала законъ, дѣйствующій и по сіе время, который постановляетъ, что

тотъ, кто четыре раза былъ привлеченъ къ суду за пьянство и въ таковомъ обвиненъ, можетъ быть отданъ подъ опеку. До тѣхъ поръ пьянство играло роль въ гражданскомъ правѣ лишь постольку, поскольку отдѣльные, совершенныя въ состояніи извѣстной степени опьяненія дѣйствія большинствомъ законодательствъ признавались недѣйствительными. Съ этого же момента гражданское право заняло свой постъ въ борьбѣ съ губительнымъ дѣйствіемъ алкоголизма на индивидуума, семью и общество, и чѣмъ ближе мы подходимъ къ нашему десятилѣтію, тѣмъ болѣе прочно гражданское право обосновывается на этой позиціи.

Относящіяся сюда мѣры гражданского права заключаются въ установленіи, при наличности извѣстныхъ предположеній, юридической недѣйствительности дѣйствій, совершенныхъ хроническими алкоголиками, что достигается ограниченіемъ гражданской дѣеспособности привычныхъ пьяницъ и отдачей ихъ подъ опеку. Кромѣ этихъ мѣръ существуетъ еще въ нѣкоторыхъ законодательствахъ и другое правило, относящееся къ области борьбы съ пьянствомъ, — правило, по которому обязательства, возникшія изъ продажи въ кредитъ спиртныхъ напитковъ въ трактирныхъ заведеніяхъ, признаются недѣйствительными и не подлежатъ зачету; при этомъ недѣйствительными признаются также и залогъ, закладъ, неустойка и поручительство, установленныя въ обезпеченіе подобныхъ обязательствъ. Австрійскій законъ для Галиціи и Буковины отъ 19 іюля 1877 г., который впервые на западѣ создалъ эти нормы, основывалъ ихъ необходимость на томъ соображеніи, что долги, которыхъ они касаются, особенно быстро разрастаются (въ одномъ случаѣ подобный долгъ въ 20 гульденовъ путемъ переписыванія векселей и нарощенія ростовщическихъ процентовъ обратился черезъ 3 года въ 1.000 гульденовъ) и тѣмъ способствуютъ разоренію населенія. Такого же рода постановленіе содержитъ Бельгійскій законъ 16 августа 1887 г., которому слѣдуетъ германскій проектъ закона о борьбѣ съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, опубликованный 26 августа 1891 г., повторяя его правила въ своемъ § II. Въ объясненіяхъ къ этому проекту указано, что отпускъ спиртныхъ напитковъ въ кредитъ въ особенности способствуетъ развитію пьянства, что особенно рабочіе этимъ путемъ быстро оказываются въ полной власти трактирщиковъ и мелкихъ винныхъ торговцевъ, и это ведетъ ихъ къ полному разоренію. Мѣры эти въ Австріи дали извѣстные результаты: трактирщики испугались и перестали кредитовать своихъ потребителей. Германскій проектъ не получилъ силы закона; вторая комиссія по составленію общегерманскаго гражданского уложенія, обратившая вниманіе на гражданско-правовыя мѣры борьбы съ пьянствомъ, указанныхъ постановленій проекта 1891 г. не восприняла.

Въ нашемъ законодательствѣ также имѣется правило, очень близко подходящее къ изложеннымъ постановленіямъ. Въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (Т. XV, Св. Зак. по прод. 1906 г.) читаемъ:

(Ст. 51: За продажу крышечныхъ напитковъ изъ заведеній для

распивочной торговли: въ долгъ, на счетъ будущаго урожая, подъ закладъ платя, посуды или иныхъ вещей, за промѣнъ означенныхъ напитковъ на хлѣбъ или другія сельскія произведенія, а также за платежъ виномъ, вмѣсто денегъ, по обязательствамъ или за произведенныя работы, виновные подвергаются:

Въ первый разъ—аресту не свыше двухъ недѣль, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Во второй разъ—аресту не свыше одного мѣсяца, или денежному взысканію не свыше ста рублей.

За совершеніе тѣхъ-же проступковъ въ заведеніяхъ для торговли только на выносъ, виновные подвергаются:

Въ первый разъ—аресту не свыше семи дней, или денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Во второй разъ—аресту не свыше двухъ недѣль, или денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

При осужденіи, на основаніи сей статьи, во второй разъ содержателя заведенія для раздробительной торговли крѣпкими напитками, патентъ на заведеніе отбирается.

Ст. 51⁶: Въ случаѣ совершенія проступковъ, означенныхъ въ предшешей (51⁷) статьѣ, независимо отъ опредѣляемаго виновнымъ наказанія, взятыя ими въ закладъ или промѣнъ вещи возвращаются безвозмездно собственникамъ или неотдѣленнымъ членамъ ихъ семействъ, по просьбамъ сихъ лицъ, а долги, договоры и обязательства, имѣющіе своимъ основаніемъ отнустъ крѣпкихъ напитковъ въ кредитъ, признаются недѣйствительными.

Постановленія эти имѣютъ первоисточникомъ законъ 20 марта 1862 г. о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ, изъ чего можно видѣть, что въ Россіи мысль объ установленіи гражданской недѣйствительности сдѣлокъ по отпуску алкоголя въ кредитъ зародилась еще раньше, чѣмъ на западѣ. Оуществлена эта мысль, однако, далеко не совершенно. Прежде всего, признанія недѣйствительности, по смыслу ст.ст. 51⁷ и 51⁸ Уст. о Наказ., можно требовать лишь „въ случаѣ совершенія *проступковъ*“, т. е. въ связи съ уголовнымъ преслѣдованіемъ продавца и лишь въ случаѣ обвиненія его; самостоятельнаго же гражданскаго иска или возраженія, внѣ зависимости отъ обвиненія продавца въ уголовномъ порядкѣ, предъявлено быть не можетъ; затѣмъ, ст. 51⁷, подобно очень многимъ постановленіямъ нашего законодательства, страдаетъ крайней казуистичностью: она перечисляетъ отдѣльно случаи заклада разныхъ категорій вещей, что совершенно безцѣльно, и не воспрещаетъ другихъ способовъ обезпеченія обязательствъ, по продажѣ алкоголя въ кредитъ, напр., поручительства, такъ что законъ легко можетъ быть обойденъ взаимнымъ поручительствомъ двухъ пьющихъ, другъ за друга. Наконецъ, и самое мѣсто въ Сводѣ Законовъ, отведенное обсуждаемымъ постановленіямъ, не можетъ быть признано избраннымъ правильнымъ, ибо правиламъ гражданскаго права мѣсто не среди уголовныхъ, а среди гражданскихъ-же законовъ. Весьма желательно, чтобы всѣ эти недостатки при предстоящемъ пересмотрѣ

нашихъ гражданскихъ законовъ были исправлены, и чтобы соотвѣтствующее правило было помѣщено въ новое Гражданское Уложеніе.

Такимъ образомъ, въ общемъ, постановленія о ничтожности сдѣлокъ „по пьянству и для пьянства“ особаго развитія не получили. Наоборотъ, на сдѣлки, заключенныя „въ пьянствѣ“, новѣйшія законодательства обращаютъ все больше и больше вниманія. Способы и предѣлы ихъ воздѣйствія въ этомъ направленіи и послужать предметомъ послѣдующаго изложенія.

Какъ уже было указано, Опека надъ привычными пьяницами впервые введена была въ Швеціи въ 1841 г. Такимъ образомъ Швеція уже почти три четверти вѣка знаетъ ограниченіе гражданской дѣеспособности вслѣдствіе привычнаго пьянства.

Затѣмъ въ Швейцарскомъ кантонѣ Аппенцель 16 октября 1859 г. былъ изданъ законъ, предоставляющій судѣ объявить, что данное лицо—привычный пьяница (Trunkenbold); такія лица должны быть отдаваемы подъ опеку (bevogtet).

Далѣе, съ 1 іюля 1872 г. въ штатѣ Иллинойсѣ дѣйствуетъ законъ, постановляющій, что каждый судья на основаніи вердикта присяжныхъ, коимъ данное лицо признано вслѣдствіе привычнаго пьянства неспособнымъ заботиться о своихъ личности и состояніи, долженъ къ такому лицу назначить опекуна.

Наконецъ, въ Финляндіи закономъ 19 августа 1898 г. (ст. 19—21), опредѣлена опека надъ привычными пьяницами, неспособными управлять своимъ имуществомъ.

До введенія въ дѣйствіе общегерманскаго гражданскаго уложенія нашъ институтъ существовалъ только въ этихъ четырехъ законодательствахъ. Въ первомъ проектѣ этого уложенія привычное пьянство въ число поводовъ установленія надъ совершеннолѣтними лицами опеки помѣщено также не было. Но вторая коммиссія по составленію уложенія, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, выразившагося въ многочисленныхъ петиціяхъ, среди которыхъ были покрыты болѣе, чѣмъ 65.000 подписей, и неоднократныхъ резолюцій ученыхъ съѣздовъ врачей и юристовъ, въ число этихъ поводовъ, сверхъ имѣвшихся въ первомъ проектѣ душевной болѣзни и расточительности, помѣстила третій—страсть къ пьянству (Trunksucht). Коммиссія исходила при этомъ изъ того, что внесеніе „страсти къ пьянству“ въ число поводовъ къ установленію опеки не можетъ не оказать самаго благотворнаго вліянія въ смыслѣ уменьшенія злоупотребленія спиртными напитками. Возражать, что борьба съ пьянствомъ не входитъ въ область частнаго права, нельзя: въ задачи послѣдняго входитъ защита семьи, а также третьихъ лицъ отъ нарушенія ихъ правъ, а отнятіе у привычныхъ пьяницъ возможности свободно и самостоятельно распоряжаться собою и своимъ имуществомъ направлено именно на осуществленіе этихъ задачъ.

При обсужденіи новаго правила въ парламентѣ, какъ въ ком-

мисіи, такъ и въ общемъ собраніи, нововведеніе не обошлось безъ возраженій. Указывалось, между прочимъ, на то, что оно откроетъ для правительства широкую возможность, возбуждая черезъ прокуратуру дѣла объ установленіи опеки надъ избирателями, неугодными ему, вліять такимъ образомъ на исходъ выборовъ. Коммиссія рейхстага, принявъ во вниманіе это соображеніе, единогласно высказала сочувствіе слѣдующему предложенію: не предоставлять прокурору права возбуждать дѣла объ установленіи опеки надъ привычными пьяницами. Засимъ введеніе новаго правила было одобрено какъ коммиссіей, такъ и рейхстагомъ, и оно вошло въ составъ новаго гражданского уложенія.

П. 3 § 6 BGB (такъ принято сокращенно называть общегерманское гражданское уложеніе, Bürgerliches Gesetzbuch) гласитъ: „можетъ быть ограниченъ въ дѣеспособности тотъ, кто вслѣдствіе страсти къ пьянству не способенъ заботиться о своихъ дѣлахъ, или подвергаетъ себя или свою семью опасности впасть въ нужду, или угрожаетъ безопасности постороннихъ лицъ.“

Дѣеспособность возстановляется, если поводъ, вызвавшій ограниченіе ея, отпалъ.

Первымъ требованіемъ является здѣсь пьянство. Но само по себѣ опьянѣніе, какъ бы часто оно не повторялось, хотя бы даже носило характеръ привычки, является по BGB недостаточнымъ; п. 3 § 6 устанавливаетъ опеку не вслѣдствіе *страсти къ пьянству*; поэтому необходимо, чтобы привычное пьянство служило причиной *болѣзненнаго состоянія*, выражающагося въ томъ, что данное лицо не въ силахъ противиться стремленію къ спиртнымъ напиткамъ, чтобы это стремленіе стало властной потребностью, *страстью*. Эта страсть къ пьянству не должна обязательно проявляться непрерывно. Подъ дѣйствіе п. 3 § 6 подходятъ также и тѣ случаи, когда они проявляются лишь періодически, какъ то имѣть мѣсто у такъ называемыхъ запойныхъ пьяницъ. При обсужденіи во второй коммисіи было предложеніе вставить передъ словомъ „страсть“— слово „постоянная“, но большинство коммисіи на это не согласилось именно по тому, что этимъ была бы устранена возможность примѣненія новаго правила къ запойнымъ пьяницамъ.

Но и такого стремленія къ пьянству по BGB не достаточно; оно должно влечь за собой извѣстныя, опредѣленныя въ законѣ послѣдствія, которые въ соотвѣтствіи съ троякой цѣлью правила: заботы о субъектѣ, о его семьѣ и о публичномъ благѣ, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) онъ долженъ быть неспособенъ заботиться о своихъ дѣлахъ. Сюда входятъ не только его частныя, но и общественныя дѣла, не только строго личныя, но и дѣла его семьи. Этимъ предположеніе это связано со вторымъ: 2) „Если онъ подвергаетъ себя или свою семью опасности впасть въ нужду“. Подъ нуждой разумѣется такое имущественное положеніе, когда у пьяницы не хватаетъ средствъ на содержаніе себя и семьи сообразно положенію ихъ въ обществѣ. Достаточно *опасности* наступленія такого положенія, и нѣтъ необходимости ожидать хотя бы первыхъ признаковъ наступленія его, а тѣмъ болѣе начала разоренія. 3) Нако-

щѣ, подѣ дѣйствіе правила подпадать также пьяница, представляющій опасность для постороннихъ. Подѣ послѣдними слѣдуетъ понимать здѣсь какъ его семью, такъ и третьихъ лицъ. Достаточно, чтобы одно изъ этихъ трехъ предположеній было налицо; для установленія опеки не требуется присутствіе ихъ всѣхъ, или двухъ изъ нихъ, въ каждомъ данномъ случаѣ.

Для того, чтобы возникло дѣло объ отдачи подѣ опеку вслѣдствіе страсти къ пьянству, необходима подача мѣстному суду первой инстанціи, соотвѣствующему нашему мировому судѣ, заявленія супругомъ, родственникомъ или опекуномъ пьяницы. Прокуратурѣ не предоставлено никакого участія въ такихъ процессахъ, что объясняется указанными уже мною опасеніями злоупотребленій политическаго характера передъ выборами въ законодательныя учрежденія, въ видахъ устраненія правительствомъ, черезъ своихъ чиновниковъ-прокуроровъ, негодныхъ избирателей и кандидатовъ. Въ литературѣ вопроса со всѣхъ сторонъ указываютъ на вредъ этого постановленія для популяризаціи новаго института опеки надъ привычными пьяницами. Не всегда, говорятъ, рѣшатся домашніе выступить съ соотвѣственнымъ заявленіемъ; ихъ въ большинствѣ случаевъ будетъ удерживать либо страхъ передъ пьяницей-мужемъ и отцомъ, либо стыдъ за него или жалость къ нему. Но при этомъ игнорируютъ мотивы, заставившіе германскаго законодателя столь рѣшительно высказаться въ обратномъ смыслѣ. Думается, что если бы на самомъ дѣлѣ оправдались опасенія, высказавшіяся по этому поводу, это гораздо больше повредило бы популярности новаго правила. Изъ отдѣльныхъ случаевъ, случайно ставшихъ извѣстными автору того или другого изслѣдованія, дѣлать общія выводы рискованно. Если бы намъ извѣстны были свѣдѣнія объ общемъ числѣ поданныхъ заявленій и о томъ, сколько изъ нихъ было взято обратно, тогда, конечно, можно было бы съ большей или меньшей достовѣрностью судить о правильности оспариваемаго воззрѣнія. Но изъ статистическихъ свѣдѣній, имѣющихся объ опекѣ надъ пьяницами за тѣ немногіе лѣтъ, что дѣйствуетъ BGB, видно лишь одно: что въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ Германіи, институтъ этотъ, не смотря на свою молодость, уже играетъ свою роль не только на бумагѣ, но и въ жизни, и что роль эта съ каждымъ годомъ увеличивается. Рѣшеній, коими постановлено учрежденіе опеки надъ привычными пьяницами, состоялось въ 1900 г. 688, въ 1901 г. 852, въ 1902 г. 903, въ 1903 г. 976 и т. д.

Когда заявленіе подано и процессъ такимъ образомъ возбужденъ, судъ уже самъ, ex officio, изслѣдуетъ, имѣются ли налицо законныя предположенія для произнесенія рѣшенія объ учрежденіи опеки, и если судъ найдетъ заявленіе обоснованнымъ, онъ произноситъ это рѣшеніе. На послѣднее можетъ быть подана жалоба въ общее судебное установленіе первой инстанціи (Landgericht), съ правомъ дальнѣйшаго обжалованія его рѣшенія. Споръ отданнаго подѣ опеку противъ первоначальнаго рѣшенія, однако, дѣйствія опеки не приостанавливаетъ.

Дѣйствіе же рѣшенія суда заключается въ томъ, что тотъ, относительно котораго постановлено объ учрежденіи опеки, становится въ одинаковое положеніе съ несовершеннолѣтнимъ. Къ нему назначается опекунъ, онъ можетъ совершать самостоятельно только такіа дѣйствія, которыя ему приносятъ исключительно выгоду. Во всѣ остальные сдѣлки онъ можетъ вступать лишь съ согласія опекуна.—Опекунъ имѣетъ право надзора за пьяницей и рѣшенія вопроса объ его мѣстожительствѣ. Последнее правомочіе приобретаетъ особую важность въ связи съ вопросомъ о принудительномъ леченіи привычнаго пьянства въ особо приспособленныхъ лечебныхъ заведеніяхъ. Составители BGB не разъ выражали ту мысль, что принудительное леченіе пьяницъ является одной изъ главныхъ цѣлей введенія новаго рода опеки.

Согласно ч. 2 § 6 BGB, дѣеспособность восстанавливается, если поводъ, вызвавшій ограниченіе ея, отпалъ. Однако, одного факта излеченія пьяницы недостаточно: прекращается опека только тѣмъ же порядкомъ, какимъ она устанавливается, т. е. необходимо заявленіе и рѣшеніе мѣстнаго суда.

Институтъ опеки надъ привычными пьяницами по его введенію въ BGB хотя и привѣтствовался единодушно, какъ знаменующій несомнѣнный прогрессъ въ социальной жизни и въ цивилистикѣ, однако, постановленія его въ многомъ подверглись серьезной критикѣ. Выраженіе „Trunksucht“, „страсть къ пьянству“ многими признается несоотвѣтствующимъ цѣли института, такъ какъ медицинское и этимологическое его значеніе ограничиваетъ его примѣненіе лишь случаями болѣзненнаго пьянства, т. е. тѣми, когда пьянство уже зашло далеко; гражданское право могло бы вступаться уже раньше и тѣмъ охранять отъ гибельныхъ послѣдствій пьянства гораздо большее число пьяницъ (тѣхъ, которые страдаютъ лишь недостаткомъ характера безъ всякой еще примѣси болѣзненности) и ихъ семей, если бы Trunksucht было замѣнено словами „привычное пьянство“, „Gewohnheitsmäßige Trunkenheit“ или „Trunkfälligkeit“.

Новое общешвейцарское уложеніе, которое также вводитъ отдачу пьяницъ подъ опеку, въ этомъ отношеніи стало на нѣсколько иную почву. Обосновывая введеніе ея соображеніями социальной опасности, составитель его, знаменитый цивилистъ проф. Huber, и въ законѣ, и въ объясненіяхъ своихъ къ нему, правда, говоритъ о страсти къ пьянству Trunksucht, но отнимаетъ у этого выраженія его специфически-болѣзненное значеніе, тѣмъ, что, во-первыхъ, въ числѣ предположеній, которыя должны сопровождать этотъ поводъ, не помѣщаетъ специфическаго для душевной болѣзни признака „неспособности заботиться о своихъ дѣлахъ“; во-вторыхъ—всюду приравниваетъ пьянство къ расточительности, а не къ душевной болѣзни, и въ третьихъ, наряду съ пьянствомъ ставитъ „развратное поведеніе“, которое несомнѣнно обнимаетъ тѣ случаи привычнаго пьянства, которые не пойдутъ подъ понятіе

„Trunksucht“ при буквальномъ пониманіи его. Этимъ швейцарское уложеніе представляетъ явный прогрессъ сравнительно съ германскимъ.

Другое различіе между этими двумя кодексами заключается въ слѣдующемъ: BGB, какъ мы видѣли, ставитъ опеку надъ пьяницами въ полную зависимость отъ желанія близкихъ. Всякое участіе правительственной власти устранено. Тѣ политическія соображенія, на которыхъ основано это, въ Швейцаріи, разумѣется, не могли имѣть значенія, и составителю уложенія говорить о нихъ не приходится и въ голову. Право заявленія представлено всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ, но сверхъ того имъ могутъ воспользоваться также и полиція, санитарныя и судебныя власти.

Въ качествѣ предложеній, одно изъ которыхъ должно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соединяться съ главнымъ поводомъ, страстью къ пьянству или развратнымъ поведеніемъ,—вмѣсто трехъ признаковъ германскаго уложенія указаны слѣдующіе: если такое лицо подвергаетъ себя или семью опасности впасть въ нужду или въ нищету; если оно угрожаетъ безопасности постороннихъ, или если оно нуждается въ постоянныхъ заботахъ и поддержкѣ.

Среди поводовъ къ установленію опеки надъ совершеннолѣтнимъ швейцарскій парламентъ, при разсмотрѣніи въ немъ новаго уложенія, помѣстилъ еще „дурное завѣдываніе имуществомъ“. Поводъ этотъ, взятый изъ союзнаго закона о дѣеспособности 1881 г., составителемъ проекта уложенія воспринятъ не былъ, такъ какъ онъ считалъ, что такая формулировка повода къ опекѣ способна вводить въ заблужденіе власти и открыло бы просторъ ихъ произволу. Въ литературѣ раздаются голоса противъ этого шага парламента. Было бы, конечно, полезно, чтобы законодатель, не увеличивая безъ нужды числа поводовъ къ опекѣ, замѣнилъ лучше выраженіи „Trunksucht“ инымъ, болѣе широкимъ; но разъ это не сдѣлано, помѣщенный парламентомъ поводъ можетъ на практикѣ оказаться полезнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда о страсти къ пьянству никакъ нельзя будетъ говорить, а между тѣмъ свойственная пьяницамъ „пассивная расточительность“ будетъ настоятельно требовать учрежденія опеки.

Что касается до прекращенія послѣдней, то оно, какъ и въ Германіи, поставлено въ зависимость отъ прекращенія повода, послужившаго основаніемъ къ ея установленію. При этомъ опекаемый пьяница имѣетъ право просить объ отмѣнѣ опеки лишь въ томъ случаѣ, если онъ, крайней мѣрѣ, въ теченіе года не подавалъ повода къ обвиненію въ поступкахъ, подобныхъ тѣмъ, которые вызвали назначеніе ея. Этимъ послѣднимъ правиломъ устанавливается право подѣшечнаго уже черезъ годъ потребовать отмѣны опеки, если въ теченіе этого года онъ будетъ подавать признаки исправленія. Если принять во вниманіе, что пьяницы, будучи помѣщены въ лечебныя заведенія, обыкновенно немедленно становятся каюущимися грѣшниками и черезъ короткое время начинаютъ вполнѣ искренно увѣрять, что они совершенно исправились, а по

преждевременномъ выходѣ изъ лечебницы снова возвращаются къ прежнему образу жизни, то указанное право нельзя не признать весьма вреднымъ.

Нашъ проектъ гражданского уложенія, слѣдую примѣру В G B, также включилъ хроническій алкоголизмъ въ число поводовъ, по которымъ совершеннолѣтнія лица „могутъ быть объявлены не дѣеспособными, съ учрежденіемъ надъ ними опеки“ (ст. 7). Но въ проектѣ писитутуть этотъ поводъ во многомъ иной характеръ, чѣмъ въ западныхъ уложеніяхъ. Прежде всего,—и этого нельзя не признать,—на мѣсто „страсти къ пьянству“ поставлено „привычное пьянство“. Составители проекта исходили изъ того, что хотя подъ наименованіемъ привычнаго пьянства въ современной психіатріи и разумѣется особаго рода болѣзненное состояніе, однако, и независимо отъ патологическаго значенія его, оно можетъ быть источникомъ такихъ непомѣрныхъ тратъ на удовлетвореніе неудержимой страсти къ алкоголю, которыя сами по себѣ являются уже достаточнымъ поводомъ къ учрежденію надъ пьяницей опеки въ предотвращеніе разоренія его и его семейства. Считая такимъ образомъ, привычное пьянство промежуточнымъ понятіемъ между душевною болѣзнію и расточительностью и указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на отличіе его отъ послѣдней, состоящей въ томъ, что обычное послѣдствіе привычнаго пьянства—анатичное отношеніе къ окружающему,—влечетъ за собою то, что алкоголикъ, не будучи расточителемъ въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. не вступая самъ въ безразсудные расходы, не можетъ, однако, быть сколько нибудь рачительнымъ хозяиномъ, составители проекта вѣрно угадали въ привычномъ пьянствѣ ту, характерную для послѣдняго, пассивнаго характера расточительность, которая является однимъ изъ главныхъ основанийъ отдачи привычныхъ пьяницъ подъ опеку и, такимъ образомъ, расширивъ какъ должно понятіе привычнаго пьянства, приобрѣли крупное преимущество передъ западными кодексами.

Подобно послѣднимъ и проектъ требуетъ наличности дополнительныхъ предположеній. И здѣсь также сказалась значительная разница въ воззрѣніяхъ. Уложенія швейцарское и германское присваиваютъ опекѣ надъ пьяницами характеръ не только имущественный, но и личный. Объясняется это, какъ уже было указано, во-первыхъ, опасностью хроническихъ алкоголиковъ для семьи и третьихъ лицъ, а затѣмъ стремленіемъ установить возможность принудительнаго леченія пьяницъ. Составители же проекта все свое вниманіе обратили на имущественныя послѣдствія пьянства и считали, что вредъ, причиняемый привычнымъ пьяницей самому себѣ, вообще не можетъ служить основаніемъ къ принятію противъ него какихъ либо мѣръ, а вредъ и опасность его для окружающихъ, составляя достаточный поводъ къ изоляціи такого опаснаго субъекта, будучи поставлены условіемъ ограниченія дѣеспособности, не соотвѣтствовали бы дѣйствительному назначенію этого рода ограниченій. Въ виду этого и не смотря на то, что составители проекта,

при обсужденіи постановки института опеки надъ пьяницами, имѣли въ виду представленіе Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія, въ которомъ предлагалось вредъ и опасность пьяницъ „для нихъ самихъ, для окружающихъ и для общества“, сдѣлать основаніемъ отдачи пьяницъ подъ опеку,—это послѣднее предположеніе въ проектъ включено не было, и Коммиссія по составленію гражданскаго уложенія ограничилась указаніемъ въ качествѣ дополнительныхъ предположеній лишь 1) неспособности дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія имуществомъ и 2) угрожающаго ему или его семейству впаденія въ бѣдственное положеніе.

Въ упомянутомъ представленіи Общества Охраненія Народнаго Здравія предлагалось также установить принудительное помѣщеніе привычныхъ пьяницъ въ спеціальныя лечебныя заведенія. Составители проекта признали этотъ вопросъ не подлежащимъ обсужденію, какъ выходящій изъ области гражданскаго права. Такимъ образомъ они, въ результатъ, значительно расширивъ сравнительно съ западно-европейскими кодексами основное понятіе привычнаго пьянства, не использовали этого шага, а наоборотъ, сильно сѣзузили область примѣненія его, защитивъ имущественную сферу самаго лица и его семьи, но оставивъ безъ такой защиты какъ личные интересы семьи, такъ и тѣ и другіе интересы третьихъ лицъ, и, сверхъ того, не возложивъ на опекуна заботы о личности отдавнаго подъ опеку пьяницы, сѣзузили и область соціальнаго значенія института, поскольку оно выражается въ борьбѣ съ алкоголизмомъ помощью принудительнаго леченія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что узкое пониманіе проектомъ цѣлей опеки надъ привычными пьяницами не можетъ и не должно перейти въ законъ. Постановленія проекта необходимо измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы, во-первыхъ, и угрожающая со стороны привычнаго пьяницы опасность для окружающихъ служила достаточнымъ основаніемъ къ отдачѣ его подъ опеку, и, во-вторыхъ, чтобы на опекуновъ была возложена забота не только объ имуществѣ, но и о личности опекаемаго пьяницы, дабы облегчить возможность помѣщенія послѣдняго въ спеціальныя лечебныя заведенія. Тѣмъ болѣе было бы досадно введеніе опеки надъ пьяницами въ Россіи въ томъ обкомсанномъ видѣ, какое ему сообщили составители проекта, что опека привычныхъ пьяницъ явится для нашихъ массъ, въ частности крестьянскихъ, далеко не такой новостью, какъ, напр., въ Германіи. Нашимъ волостнымъ судамъ опека за привычное пьянство извѣстна уже давно. Исслѣдователи русскаго обычнаго права указываютъ на рѣшеніе одного волостного суда Саратовской губерніи, состоявшееся въ 1871 г., раньше, чѣмъ въ Германіи кто бы ни было сталъ заговаривать объ нашемъ институтѣ,—рѣшеніе, которымъ постановлено: крестьянина, который вель себя нетрезво, „отчего въ году бываетъ болѣе пьянъ, нежели трезвъ, и дѣлается несостоятельнымъ къ платежу податей, а также въ хозяйствѣ своемъ производитъ ущербъ“ предупредить, что если и засимъ онъ будетъ продолжать подобную жизнь, то надъ нимъ-

нѣмъ сто будетъ опредѣленъ опекунъ. Извѣстно также множество другихъ рѣшеній волостныхъ судовъ, коими пьяницы устраняются отъ управленія хозяйствомъ. Думается, изъ этого можно вывести заключеніе, что какъ ни снисходительно смотрятъ у насъ до сихъ поръ на пьянство, сознаніе вредныхъ послѣдствій его не можетъ отсутствовать и въ болѣе широкихъ слояхъ русскаго населенія, и что, въ ожиданіи счастливаго, но отдаленнаго дня, когда у насъ вступитъ въ силу запретительный законъ,—пока что институтъ опеки за привычное пьянство, будучи введенъ въ дѣйствіе, станетъ еще много болѣе популярнымъ, чѣмъ въ Германіи за первое десятилѣтіе дѣйствія В G B.

Сводя все вышеизложенное, я позволяю себѣ предложить съѣзду принять слѣдующую резолюцію:

„Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ выражаетъ пожеланіе, чтобы въ составленный Высочайше учрежденной Комиссіей Проектъ Гражданскаго Уложенія при внесеніи его на разсмотрѣніе Государственной Думы были внесены слѣдующія измѣненія.

1) Возложеніе на опекуновъ надъ привычными пьяницами, наряду съ заботой объ имуществѣ подопечнаго, и заботы о личности его, съ предоставленіемъ опекуну права опредѣленія мѣстожительства опекаемаго, въ видахъ установленія возможности принудительнаго леченія хроническихъ алкоголиковъ въ особо приспособленныхъ лечебныхъ заведеніяхъ и охраны общества и семьи привычнаго пьяницы отъ насилій со стороны послѣдняго;

2) Дополненіе Проекта постановленіемъ слѣдующаго содержанія:

„Обязательства, возникшія изъ отпуска въ кредитъ спиртныхъ напитковъ для потребленія ихъ на мѣстѣ отпуска, признаются недѣйствительными.

„Въ равной мѣрѣ признаются недѣйствительными и залогъ, закладъ, неустойка и поручительство, установленные въ обезпеченіе подобнаго рода обязательствъ.

„Требованія по обязательствамъ, указаннымъ въ первой части настоящей статьи, не подлежатъ зачету“.

Особыя мѣры по отношенію къ преступнымъ алкоголикамъ.

I.

Въ ряду факторовъ преступности алкоголизму принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Это положеніе нынѣ безспорно; оно твердо установлено наукой и повседневнымъ опытомъ судебного дѣятеля.

Особенно сильно, особенно наглядно сказывается вліяніе пьянства на тѣлесныхъ поврежденіяхъ и плотскихъ преступленіяхъ.

„У кого вой?—читаемъ мы въ притчахъ Соломона, у кого стонъ? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго. Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашѣ, какъ оно ухаживается равно; впоследствии какъ змѣя оно укуситъ и ужалитъ какъ аспидъ. Глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ женъ и сердце твое заговоритъ развратное“.

Изученіе природы алкогольнаго отравленія свидѣтельствуетъ о томъ, что пьянство должно приводить ко всевозможнымъ необдуманнымъ звѣрскимъ поступкамъ. Уголовная статистика подтверждаетъ, что такъ оно и есть.

Но роль алкоголизма, фактора преступности, далеко не исчерпывается тѣмъ, что въ состояніи опьяненія легко совершаются импульсивные акты, а запойное пьянство создаетъ то нравственное огрубѣніе, на почвѣ котораго процвѣтаютъ такъ-наз. Roheitsdelikte. И въ социальномъ организмѣ работа червя на поверхности особенно замѣтна, но особенно губительна въ глубинѣ. Такъ, если нельзя не счесть нѣсколько преувеличеннымъ утвержденіе поборниковъ полной трезвости, что „каждая капля алкогюля у родителей проявляется въ каплѣ глупости у дѣтей“, то приходится признать, что въ огромной массѣ именно изъ дѣтей пьяницъ состоятъ тѣ социально слабые и недоброкачественные элементы, которыми пополняются кадры и нищихъ, и бродягъ, и идіотовъ, и проститутокъ, и преступниковъ.

Вообще, къ алкоголизму, какъ фактору преступности, вполне

примѣнно замѣчаніе, сдѣланное уже сто лѣтъ тому назадъ Самуэлемъ Джонсономъ объ изученіи алкоголизма. „Ранѣе, говоритъ онъ, чѣмъ какое-нибудь одно изъ пагубныхъ послѣдствій его вполне разобрано, обнаруживается тысяча другихъ. Гидра извергаетъ все новыя и новыя головы, и каждая изъ нихъ брызжетъ новымъ ядомъ, вносящимъ сразу въ общество, несчастье въ народъ“. Поэтому и борьба съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности, можетъ вестись надлежащимъ образомъ не путемъ тѣхъ или иныхъ мѣръ, касающихся отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній или даже преступныхъ личностей, а лишь на почвѣ планомерной борьбы съ алкоголизмомъ вообще, какъ соціально-патологическимъ явленіемъ.

Все-же, и уголовный судъ не можетъ и не долженъ безучастно оставаться въ сторонѣ отъ этой борьбы.

Съ давнихъ поръ уголовный законъ реагируетъ на пьянство въ двухъ формахъ: во-первыхъ, наказывая на общемъ основаніи преступленія, совершенныя подъ вліяніемъ опьяненія, и, во-вторыхъ, карая пьянство, какъ самостоятельный проступокъ. Эта система господствуетъ и нынѣ въ уголовныхъ кодексахъ. Но по отношенію къ пьянству и пьянымъ преступленіямъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, оказалась обманчивой вѣра въ спасительный страхъ наказанія. И вниманіе криминалистовъ всего міра обращено въ настоящее время на мѣры другого порядка, которыя я назвалъ-бы *мѣрами разобщенія со спиртными напитками того, кто можетъ быть доведенъ ими до преступления*. Сюда относятся: во-первыхъ, воспрещеніе посѣщать кабаки и, во-вторыхъ, помѣщеніе въ особыя лѣчебно-исправительныя заведенія.

Въ горныхъ кантонахъ Швейцаріи, гдѣ люди живутъ небольшими общинами, гдѣ всѣ знаютъ другъ друга, гдѣ средства передвиженія еще недавно были столь несовершенны—впервые осуществилась та простая и здоровая мысль, что безобразника, который напивается, а напившись буйствуетъ и неистовствуетъ, нельзя подпускать къ кабаку. Въ настоящее время право воспретить осужденному посѣщеніе кабаковъ предоставлено суду въ двѣнадцати швейцарскихъ кантонахъ ¹⁾. Нѣкоторыя детали соответствующихъ кантональных постановленій, какъ, напр., сообщеніе мѣстной власти именъ лицъ, которымъ судъ воспретилъ посѣщеніе кабаковъ, или вывѣшивание списка ихъ въ мѣстахъ про-

¹⁾ Die Schweizerischen Strafgesetzbücher, zur Vergleichung zusammengestellt von Carl Stooß. Basel und Gené, 1890. S. 163—164. Проектъ швейцарскаго уголовного уложенія 1908—1909 г. въ ст. 45 постановляетъ: „Если преступленіе происходитъ изъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, то судья можетъ сверхъ наказанія воспретить виновному посѣщеніе трактировъ на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ“. Нарушившій этотъ декретъ, а также трактирщикъ, отпустившій спиртные напитки лицу, которому завѣдомо для него воспрещено посѣщеніе трактировъ, наказывается, на основаніи 285 ст. проекта, арестомъ или штрафомъ.

даже спиртных напитков¹⁾ ясно свидетельствуют о томъ, что постановленія эти совершенно не рассчитаны на сложныя условія жизни современныхъ большихъ государствъ.

Все-же за послѣднее время дѣлаются попытки заимствованія этой мѣры. Данія установила ее въ законѣ 1 апрѣля 1905 года для лицъ, виновныхъ въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія: если преступленіе это совершено подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, то судъ можетъ воспретить осужденному, на время не свыше пяти лѣтъ (со дня отбытія наказанія) потребление спиртныхъ напитковъ въ кабакахъ и появленіе внѣ своего жилища въ состояніи явнаго опьяненія. Нарушеніе этого запрета влечетъ за собою заключеніе въ тюрьму на срокъ до трехъ мѣсяцевъ. Административной власти предоставлено изданіе обязательнаго постановленія, встречающаго отпуска такимъ лицамъ спиртные напитки.

При составленіи недавно опубликованнаго проекта новаго германскаго уложенія, коммиссія указала въ мотивахъ къ нему условіе, препятствующее примѣненію разсматриваемой мѣры въ большемъ современномъ государствѣ. Все-же коммиссія сочла полезнымъ включить въ свой проектъ постановленіе о воспрещеніи посѣщать кабаки, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ, хотя и немногихъ, мѣстностяхъ Германіи мѣра эта могла-бы быть съ успѣхомъ использована²⁾.

О Россіи и этого нельзя сказать. Разсматриваемая мѣра предполагаетъ господство распивочной продажи нитей; въ примѣненіи къ торговлѣ на выносъ она теряетъ всякій смыслъ. Не подпуская напивающагося хулигана къ кабаку—исполнѣ разумно. Запирать передъ нимъ двери винной лавки—безцѣльно: всегда найдутся добрые люди, которые снабдятъ его монополюшкой.

II.

Несравненно большую важность представляетъ вопросъ о приудительномъ лѣченіи преступныхъ алкоголиковъ³⁾.

(Оставляю въ сторонѣ чисто-медицинскую его сторону: способы

¹⁾ Code pénal du canton de Vaud, 1843, Art. 30: „L'exclusion du délinquant, de certains établissements publics, ne peut être prononcée que pour un temps déterminé. Le jugement qui le prononce est communiqué aux autorités qui ont la surveillance sur les établissements compris dans l'exclusion et signifié aux maîtres de ces établissements“. Strafgesetz für den Kanton Schaffhausen v. f. 1859, § 24: „Das Wirtshausverbot besteht darin, dass der Verurteilte die Wirts und Schenkhäuser eines durch das Urteil zu bestimmenden Umkreises nicht besuchen darf. Die Namen derjenigen, welche unter diesem Verbote stehen, sollen in allen Wirts- und Schenkhäusern des betreffenden Gebiets, soweit dasselbe unter diesseitiger Gerichtsbarkeit steht, während der Dauer der Strafe an einer besonderen Tafel angeschlagen werden“.

²⁾ Vorentwurf zu einem Deutschen Strafgesetzbuch, 1909, § 43 Begründung, Allgemeines Teil, S. 157—160.

³⁾ Литература:

Reports of the Inspector under the Inebriates Acts 1879—1898. London 1900—1909.

лѣченія и устройство лѣчебницъ; и только для того чтобъ возможно шире описать кругъ мѣръ воздѣйствія на алкоголика, которые могутъ быть признаны полезными, я говорю не о лечебныхъ, а о лечебно-исправительныхъ заведеніяхъ.

Но затѣмъ остается вопросъ о порядкѣ помѣщенія преступныхъ алкоголиковъ въ заведеніе, а по этому вопросу и юристу должно смѣть свое сужденіе имѣть.

Разсмотримъ въ краткихъ чертахъ законодательныя постановленія, существующія и проектируемыя по сему предмету на Западѣ. Число ихъ уже довольно велико, хотя всѣ они весьма недавняго происхожденія.

Порядокъ принудительнаго леченія алкоголиковъ былъ первоначально испробованъ внѣ области уголовного законодательства. Первые законы о пьяницахъ прелоставляютъ опекунскимъ или инымъ учрежденіямъ право помѣщать хроническаго алкоголика въ специальное лечебное заведеніе, когда это необходимо въ собственныхъ его интересахъ, или въ интересахъ другихъ лицъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ этихъ законовъ открываютъ уголовному суду возможность довести до свѣдѣнія подлежащей власти о необходимости принудительнаго леченія пьяницы, пришедшаго въ конфликтъ съ уголовнымъ закономъ. Такая скромная роль предоставлена уголовному суду по первымъ законамъ о пьяницахъ, изданнымъ въ нѣкоторыхъ американскихъ штатахъ, и по швейцар-

Collection of British, Colonial and Foreignn statutes relating to the Penal and Reformatory Treatement of Habitual Inebriates. Being a Supplement to the Report under the Inebriates Acts for the year 1901. London 1902.

Report of the Departmental Committee appointed to inquire into the Operation of the Law relating to Inabriates and to their detention in Reformatories and Retreats. London 1908.

Minutes of Evidence taken before the Departmental Committee London 1908.

Kelynack, the Arest of Alcoholism; Atkinson, Medico-Legal Relations of Alcoholism (the Drink Problem in its Medico-Sociological Aspects, ed. by Kelynack, London 1906).

Freeman, A Guide to the Statute Law against Drunkenness in England. London 1907.

Aschaffenburg. Die Behandlung gemeingefährlicher Geisteskranker und verbrecherischer Gewohnheitstrinker (Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts, Allgemeiner Teil. I Band. Berlin 1903).

Löffler, die Körperverletzung (Ibid., Besonderer Teil, V Band. Berlin 1906).

Schäfer, Die Aufgaben der Gesetzgebung hinsichtlich der Trunksüchtigen nebst einer Zusammenstellung bestehender und vorgeschlagener Gesetze des Auslandes und Inlandes, Halle 1904.

Herzstein, Der Trinker und die Trunksucht im Reichsstrafgesetzbuche. Bayrent, 1906.

Hoppe, Alkohol und Kriminalität. Wiesbaden, 1906.

Böckel, Alkoholismus und Recht, 1908.

Доклады Фекета, Визельгрена, Шефрота, Дальгофа, Бекера и др. въ Трудахъ Брюссельскаго международнаго тюремнаго конгресса 1906 г. и докладъ Е. М. Кулишера въ Трудахъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.

скимъ кантональнымъ законамъ: сантъ-галленскому отъ 1891 года, тургаускому и базельскому отъ 1901 года и ваадскому отъ 1907 года. Согласно ст. 4 сантъ-галленскаго закона общинный совѣтъ постановляетъ о помѣщеніи привычныхъ пьяницъ въ лечебницу для алкоголиковъ либо по собственному почину, либо по предложенію какого либо другого органа власти (*einer anderen Behörde*) или же родныхъ, или опекуновъ пьяницы. Къ числу указанныхъ здѣсь „другихъ органовъ“ относится, конечно, и уголовный судъ. Такъ примѣняется законъ и на практикѣ, и когда я былъ два года тому назадъ въ знаменитомъ элликонскомъ убѣжищѣ для алкоголиковъ, тамъ содержались, между прочимъ, и лица, къ принудительному леченію которыхъ далъ толчокъ судившій ихъ уголовный судъ.

Тургаускій законъ прямо называетъ судъ въ числѣ лицъ и учреждений, которые могутъ возбуждать предъ опекунскимъ совѣтомъ, вѣдающимъ здѣсь помѣщеніе пьяницъ въ лечебницу или убѣжище, вопросъ о необходимости примѣнить эту мѣру къ тому или другому лицу. Такое же постановленіе содержится и въ базельскомъ законѣ, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что помѣщеніе въ заведеніе производится здѣсь полицейскою властью. Но кромѣ того связь разсматриваемой мѣры съ отправленіемъ уголовного правосудія подчеркнута здѣсь еще тѣмъ, что въ числѣ пьяницъ, которые могутъ быть подвергнуты принудительному леченію, базельскій законъ специально упоминаетъ о лицахъ, которыя вслѣдствіе пьянства, нарушаютъ чужую безопасность или производятъ публичный соблазнъ (*die Sicherheit anderer gefährden oder öffentlichen Aergernis erregen*).

Само собою разумѣется, что базельскій законъ о пьяницахъ указываетъ наряду съ этимъ и другіе, совершенно не криминальные случаи, въ которыхъ допускается помѣщеніе пьяницы въ лечебное заведеніе вопреки его волѣ и желанію; таковы: неспособность пьяницы вести свои дѣла и грозящая ему или семьѣ его бѣдность и нужда.

Итакъ по законамъ этого перваго типа уголовный судъ можетъ лишь довести до свѣдѣнія подлежащей власти о томъ, что есть такой субъектъ, имя рекъ, котораго надо подвергнуть принудительному леченію; въ остальномъ же судъ постановляетъ о немъ приговоръ, обвинительный или оправдательный, на общемъ основаніи.

Значительно большая роль отведена уголовному суду въ тѣхъ законодательствахъ, по которымъ судъ имѣетъ право передать алкоголика въ распоряженіе административной (полицейской) власти для помѣщенія его въ лечебное исправительное заведеніе. Эти постановленія аналогичны постановленіямъ о нищихъ и тупеядцахъ, которые по германскому уложенію передаются по отбытіи наказанія въ распоряженіе административной власти для помѣщенія въ рабочій домъ.

Вопросъ о необходимости принудительнаго леченія здѣсь въ принципѣ уже рѣшенъ судомъ; но во всемъ остальномъ порядокъ

помѣщенія въ заведенія и время содержанія въ немъ опредѣляются административной властью. На этой почвѣ стоитъ норвежское законодательство и новый германскій проектъ.

Норвежское уложеніе 1902 года допускаетъ передачу административной власти, для помѣщенія въ лечебное заведеніе, только по отношенію къ тѣмъ пьяницамъ, которые оправданы по невмѣняемости или, какъ уменьшенно-вмѣняемые, приговорены къ пониженному наказанію.

Эти постановленія дополняются закономъ 1900 года о бродяжествѣ, нищенствѣ и пьянствѣ, который допускаетъ принудительное помѣщеніе въ лечебное или исправительное заведеніе слѣдующихъ трехъ группъ пьяницъ:

во 1) виновныхъ въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія, трижды уже въ теченіе года осужденныхъ за это;

во 2) умышленно или по неосторожности доведшихъ себя до такого состоянія опьяненія, въ которомъ они нарушаютъ общественное спокойствіе или безопасность другихъ лицъ,

и въ 3) тѣхъ, кто вслѣдствіе склонности къ пьянству нищенствуетъ или повергаетъ семью свою въ нужду или оставляетъ жену или законныхъ или незаконныхъ дѣтей безъ поддержки.

Если виновный въ одномъ изъ этихъ проступковъ подверженъ привычному пьянству, то судъ можетъ, присудивъ его къ тюремному заключенію, предоставить въ приговорѣ своемъ опекунской власти помѣстить такого пьяницу въ рабочій домъ или въ утвержденную правительствомъ лечебницу. Помѣщенный въ одно изъ этихъ заведеній остается въ немъ такъ долго, какъ это признаетъ необходимымъ директоръ заведенія, но не болѣе полутора года въ первый разъ и не болѣе трехъ лѣтъ въ послѣдующіе разы. При помѣщеніи пьяницъ въ рабочій домъ или лечебницу, тюремное заключеніе можетъ быть сокращено или вовсе отмѣнено.

Въ Норвегій судъ предоставляетъ опекунской власти помѣщать пьяницу въ специальное заведеніе. По *германскому* же проекту судъ, когда онъ находитъ это нужнымъ, предписываетъ такое помѣщеніе. Принудительное леченіе пьяницъ допускается по германскому проекту внѣ зависимости отъ того, какое преступное дѣяніе учинено пьяницей. § 43 проекта гласитъ:

„Если преступное дѣяніе вызвано опьяненіемъ, то судъ можетъ, сверхъ наказанія, воспрегнать осужденному посѣщеніе трактировъ на срокъ не свыше одного года. Если установлено, что осужденный пьяница, то судъ можетъ, сверхъ не менѣе чѣмъ двухнедѣльнаго тюремнаго заключенія или ареста, предписать помѣщеніе его въ лечебницу для алкоголиковъ впредь до излеченія, однако же, на срокъ не свыше двухъ лѣтъ, если мѣра эта необходима для того, чтобы вновь приучить осужденнаго къ законопослушному и правильному образу жизни“.

„На основаніи этого опредѣленія административная власть должна позаботиться о помѣщеніи осужденнаго въ лечебницу. Въ случаѣ болѣе ранняго его излеченія, административная власть

вправѣ освободить его изъ лечебницы до истечения установленнаго срока“.

Согласно § 65 постановленія § 43 примѣняются и къ лицамъ, совершившимъ преступное дѣяніе въ безсознательномъ состояніи, вызванномъ опьяненіемъ.

По существу проектируемый въ Германіи порядокъ помѣщенія пьяницъ въ лечебницу почти не разнится отъ того порядка, при которомъ уголовный судъ непосредственно самъ постановляетъ опредѣленіе о принудительномъ леченіи алкоголика. Къ этой третьей группѣ и отношу, прежде всего, постановленія *итальянскаго* уложенія 1889 года, въ общемъ весьма неудачныя. Совершившій преступленіе въ состояніи опьяненія и признанный умственно-вмѣняемымъ или даже невмѣняемымъ подвергается пониженному наказанію, и если онъ привычный пьяница, то лишеніе свободы можетъ отбываться въ специальномъ заведеніи.

Несравненно большій интересъ представляютъ постановленія англійскаго права. Законы о принудительномъ леченіи пьяницъ были изданы сперва въ колоніяхъ, затѣмъ и въ метрополи.

Англійскій законъ 1898 года о привычныхъ пьяницахъ содержитъ, между прочимъ, слѣдующія два постановленія, изъ которыхъ первое относится только къ дѣламъ, разсматриваемымъ судомъ присяжныхъ, а второе и къ дѣламъ, разсматриваемымъ мировымъ судомъ:

1) Виновнаго въ совершеніи преступнаго дѣянія, караемаго заключеніемъ въ тюрьмѣ или каторжными работами, судъ можетъ сверхъ или взамѣнъ другого наказанія, помѣстить на срокъ не свыше трехъ лѣтъ въ государственный или утвержденный правительствомъ реформаторій для алкоголиковъ, если судъ найдетъ, что преступное дѣяніе учинено подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ или опьяненіе содѣйствовало совершенію его, а кромѣ того присяжные признаютъ подсудимаго привычнымъ пьяницей.

2) Виновный въ одномъ изъ видовъ наказуемаго появленія въ въ пьяномъ видѣ или нахожденія въ состояніи опьяненія, трижды уже осужденный за однородный проступокъ, можетъ быть помѣщенъ, если онъ привычный пьяница, въ утвержденный правительствомъ реформаторій для алкоголиковъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Остается еще упомянуть о *швейцарскомъ* проектѣ. Ст. 33 послѣдней его редакціи 1908/9 г. гласитъ:

„Если приговоренный за преступленіе къ тюремному заключенію—привычный пьяница и совершенное имъ преступленіе стоитъ съ этимъ въ связи, то судья можетъ, если есть основанія рассчитывать на излеченіе осужденнаго, помѣстить его въ лечебницу для алкоголиковъ и отсрочить исполненіе наказанія. Судъ освобождаетъ осужденнаго изъ лечебницы какъ только онъ излеченъ. По истеченіи двухъ лѣтъ онъ во всякомъ случаѣ освобождается. Передъ освобожденіемъ изъ лечебницы судъ рѣшаетъ, должно-ли еще быть приведено въ исполненіе наказаніе и въ какомъ размѣрѣ“.

„Точно также судъ можетъ помѣстить въ лечебницу для алко-

голиковъ привычнаго пьяницу, оправданнаго въ виду невмѣняемости. Судъ привлекаетъ врачей въ качествѣ экспертовъ. Приговоръ не приведенный въ исполненіе въ теченіи пяти лѣтъ, не дѣйствителенъ“.

На основаніи ст. 240, 264, 278 и 279 постановленія ст. 33 примѣняются, кромѣ преступленій караемыхъ тюрьмою, къ слѣдующимъ проступкамъ, караемымъ штрафомъ или арестомъ: неисполненіе обязанностей по отношенію къ семьѣ или незаконному ребенку, появленіе въ неприлично-пьяномъ видѣ, бродяжество и нищенство.

III.

Заслуживаетъ ли новый порядокъ принудительнаго леченія преступныхъ алкоголиковъ предпочтеніе предъ традиціонной системой наказыванія.

Отвѣтъ, кажется мнѣ, долженъ быть безусловно утвердительный. И вотъ почему.

Прежде всего принудительное леченіе болѣе цѣлесообразно. Правда, десятилѣтній англійскій опытъ далеко не оправдалъ всѣхъ тѣхъ большихъ надеждъ, которыя возлагались на новую лечебно-ценитенціарную мѣру. Но во-первыхъ, нельзя забывать, что законъ о помѣщеніи пьяницъ въ реформаторіи при первыхъ случаяхъ его примѣненія не могъ не дать исключительно неудачныхъ результатовъ: естественно, что первыми въ реформаторіи попадали самыя закоренѣлыя пьяницы, которыхъ надо было бы подвергнуть принудительному леченію на много лѣтъ до того и которые попадали теперь въ заведеніе въ большемъ числѣ уже въ качествѣ неизлечимыхъ алкоголиковъ.

Во-вторыхъ, какъ бы проблематичны ни были результаты принудительнаго леченія,—во многихъ случаяхъ желанная цѣль достигается. Напротивъ, того, тюремное заключеніе или арестъ, въ особенности краткосрочный, который чаще всего примѣняется къ алкоголикамъ, вступающимъ въ конфликтъ съ закономъ, заранѣе обреченъ—какъ показываетъ долгій опытъ—на полную безрезультатность. Едва отсидѣвъ, пьяница вновь наливается, а затѣмъ и „попадаетъ“ и т. д. и т. д.

Достигая большихъ, чѣмъ тюрьма или арестъ, результатовъ въ отношеніи самого нарушителя закона, принудительное леченіе вмѣстѣ съ тѣмъ отнюдь не лишено репрессивной силы и не создаетъ представленія о безнаказанности пьяницъ. Связанное съ болѣе полной, чѣмъ въ тюрьмѣ невозможностью раздобыть водку и назначаемое обыкновенно на значительно болѣе продолжительные сроки—помѣщеніе въ лечебное заведеніе далеко не привлекаетъ къ себѣ преступнаго алкоголика.

Но все же оно несравненно гуманнѣе, чѣмъ тюрьма или арестъ, ибо оно служитъ па пользу самому алкоголику. Преступнаго алкоголика помѣщаютъ въ лечебно-исправительное заведеніе, потому что это необходимо, какъ въ личныхъ его интересахъ, такъ и для

огражденія отъ него общества. Но тамъ, въ самомъ заведеніи, съ нимъ дѣлають только то, что для него лично полезно.

Что касается затѣмъ наилучшей законодательной регулировки принудительнаго леченія и исправленія, то по этому предмету возникаютъ слѣдующіе вопросы; укажу ихъ вмѣстѣ съ отвѣтами, которые, по моему мнѣнію, должны быть даны на эти вопросы.

1-й вопросъ: кто подлежитъ принудительному леченію? Отвѣтъ: преступные алкоголики. Правда, Америка, англійскія колоніи и нѣкоторые швейцарскіе кантоны знаютъ принудительное помѣщеніе въ лечебное заведеніе пьяницъ, не совершившихъ наказуемаго дѣянія ¹⁾, и такое же расширеніе проектируется нынѣ въ Англии. Теоретически многое можетъ быть сказано за такую широкую постановку; но въ условіяхъ русской жизни, при и безъ того совершенно сказочномъ отсутствіи гарантій личной неприкосновенности, такая мѣра могла бы принести больше вреда, чѣмъ пользы. У насъ, поэтому, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, необходимыми предпосылками помѣщенія кого-либо въ лечебно-исправительное заведеніе должно быть: во-первыхъ, совершеніе *уголовно-наказуемаго дѣянія*, причемъ, однако, безразлично, признанъ ли подсудимый виновнымъ или оправданъ по невмѣняемости; во вторыхъ, наличность *хроническаго алкоголизма* и въ третьихъ, совершеніе инкриминируемаго дѣянія *въ состояніи опьяненія или на почвѣ пьянства*.

2-й вопросъ: является ли при наличности этихъ условій помѣщеніе въ лечебно-исправительныя заведенія обязательнымъ для суда или факультативнымъ? Отвѣтъ: *факультативнымъ*, судъ не долженъ быть лишенъ права подвергнуть виновнаго наказанію на общемъ основаніи. Такъ, рѣшаютъ вопросъ всѣ западные образцы и всѣ изслѣдователи. Только Ашаффенбургъ настаиваетъ на томъ, что всякій преступный алкоголикъ долженъ обязательно подлежать помѣщенію въ специальное лечебное заведеніе. Противъ такого рѣшенія вопроса, помимо всего прочаго, въ достаточной мѣрѣ говорятъ, во-первыхъ, новизна проектируемой мѣры, примѣненіе которой не слѣдуетъ поэтому насильственно навязывать суду, и во-вторыхъ, невозможность разсчитывать на то, чтобы уже въ первое время оказалось столько лечебно-исправительныхъ заведеній, сколько понадобилось бы для всѣхъ преступныхъ алкоголиковъ.

3-й вопросъ: должно ли принудительное леченіе примѣняться альтернативно съ наказаніемъ или кумулятивно? Отвѣтъ: суду должно быть предоставлено право помѣщать алкоголика въ лечебное заведеніе какъ взамѣнъ, такъ и сверхъ наказанія. Такъ рѣшаютъ вопросъ всѣ западные образцы. Они исходятъ при этомъ изъ воззрѣнія на алкоголика (если онъ не является вполнѣ невмѣняемымъ—въ этомъ случаѣ ни о какомъ наказаніи нѣтъ рѣчи)—какъ на преступника съ уменьшенной вмѣняемостью, уменьшенная же вмѣняемость влечетъ за собою по господствующимъ нынѣ

¹⁾ Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Германіи и Норвегіи, такое помѣщеніе возможно послѣ назначенія опеки надъ пьяницей. Примѣняется этотъ путь въ Германіи весьма рѣдко.

воззрѣніямъ лишь пониженіе, а не устраненіе наказанія. Правда, англійская практика свидѣтельствуетъ о томъ, что и съ точки зрѣнія репрессіи краткосрочный арестъ или заключеніе въ тюрьмѣ оказываются лишенными всякаго значенія рядомъ съ продолжительнымъ содержаніемъ въ лечебно-исправительномъ заведеніи. Все же, я полагаю, полезно предоставить суду право назначать принудительное леченіе не только взамѣнъ, но и сверхъ наказанія— въ видахъ того, чтобы не встрѣтилось пренятствій для примѣненія новой мѣры и къ алкоголикамъ, совершившимъ болѣе тяжкое преступленіе.

4-й вопросъ: кто долженъ постановлять о помѣщеніи въ лечебно-исправительное заведеніе и опредѣлять срокъ содержанія въ немъ? Отвѣтъ: *уголовный судъ*, разсматривающій данное уголовное дѣло. Такова англійская система (усвоенная въ общемъ и швейцарскимъ проектомъ). Въ Норвегій, швейцарскихъ кантонахъ и по германскому проекту уголовный судъ передаетъ виновнаго въ распоряженіе административной власти, которая помѣщаетъ его въ лечебное заведеніе. Такой порядокъ является, мнѣ кажется, отзвукомъ тѣхъ старыхъ воззрѣній, по которымъ роль уголовного суда ограничивается лишь тѣмъ, чтобы карать, принятіе же охранительныхъ мѣръ составляетъ функцію полиціи. Мы смотримъ теперь на дѣло иначе: уголовный судъ долженъ во всей полнотѣ рѣшать вопросъ о томъ, что дѣлать съ виновнымъ. Если, по отношенію къ алкоголику, ему для этого нужна посторонняя помощь,—то онъ найдетъ ее у экспертовъ-врачей. Конечно, въ послѣдствіи можетъ обнаружиться, что осужденный еще до истеченія срока, указанного въ приговорѣ, съ успѣхомъ могъ бы быть освобожденъ изъ лечебно-исправительнаго заведенія. Поэтому управленію послѣдняго должно быть предоставлено право освободить помѣщенного до срока. Такое освобожденіе должно быть условнымъ: если освобожденный вновь начинаетъ пьянствовать, то онъ можетъ быть возвращенъ въ заведеніе.

Устройство лечебно-исправительныхъ заведеній для преступныхъ алкоголиковъ и предоставленіе суду права помѣщать туда привычныхъ пьяницъ—является мѣрой необходимой, какъ въ интересахъ самихъ алкоголиковъ, такъ и для огражденія общества отъ ихъ преступныхъ дѣйствій. Все же, этой мѣрѣ можетъ быть придано лишь второстепенное значеніе въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности: далеко—далеко не всѣхъ кого лечатъ и исправляютъ, выходятъ изъ лечебницы-реформаторіи вылеченными и исправленными; затѣмъ, лечить и исправлять по судебному приговору значитъ принимать мѣры тогда, когда, по меньшей мѣрѣ, первое преступленіе уже совершено; наконецъ, огромная масса алкогольныхъ преступленій—дѣло рукъ не привычныхъ пьяницъ, а нормальныхъ напившихся людей. Не въ устраненіи печальныхъ слѣдствій злоупотребленія спиртными напитками у отдѣльныхъ лицъ заключается поэтому главная задача борьбы съ алкоголизмомъ, какъ факторомъ преступности, а въ искорененіи такого злоупотребленія среди широкихъ массъ населенія.

«Мѣры борьбы съ пьянствомъ по проекту Государственной Думы и Министерства Финансовъ».

Ни одинъ вопросъ изъ русской народной жизни не затемненъ такою массою не проверенныхъ предвзятыхъ мнѣній, какъ вопросъ о пьянствѣ, и нигдѣ эти мнѣнія и производимыя подъ давленіемъ ихъ наблюденія не отличаются столь рѣзкимъ противорѣчіемъ, какъ и въ этомъ вопросѣ, несмотря на то, что онъ поднятъ уже безконечно давно и существованіе его измѣряется цѣлыми десятилѣтіями и что имъ порождена цѣлая литература, и официальная и частная, и научная, и чисто диллетантская. Казенная продажа питей подняла этотъ вопросъ съ особой страстностью, но еще болѣе его затемнила, такъ какъ внесла въ его обсужденіе много субъективнаго, личнаго, зависящаго исключительно отъ того разнаго отношенія, которое проявлялось изслѣдователями къ ней самой, какъ къ определенной системѣ взиманія питейнаго дохода.

Если обратиться къ прессѣ за время дѣйствія казенной продажи питей и появившимся за тотъ же періодъ трактатамъ по винной монополіи и въ частности по вопросу о пьянствѣ, претендующимъ даже на извѣстную авторитетность, то нельзя будетъ не отмѣтить, что ни въ солидныхъ журнальныхъ статьяхъ, ни въ специальныхъ изслѣдованіяхъ не встрѣчается точныхъ данныхъ о характерѣ и силѣ вліянія монополіи на народную жизнь и что почти всѣ они отнеслись къ монополіи отрицательно, не пойдя путемъ объективнаго обсужденія причинъ и размѣровъ нашего пьянства, а исключительно выдвигувъ на первый планъ доказательства того, что главной задачей винной монополіи являются фискальныя цѣли, а не рекламируемое Министерствомъ Финансовъ стремленіе создать условія для искорененія неумѣреннаго потребленія крѣпкихъ напитковъ. Во всѣхъ этихъ литературныхъ произведеніяхъ доминирующей нотой проходятъ поэтому указанія на безуспѣшность Министерства Финансовъ въ борьбѣ съ пьянствомъ и это при той горячности, которая была вложена въ трактованіе вопроса, естественно порождало за собою выводъ о ростѣ и увеличеніи послѣдняго, выводъ, можетъ быть, нѣсколько поспѣшный и во всякомъ случаѣ не имѣвшій за собою твердаго фундамента въ видѣ фактическаго неопровержимаго матеріала, но выводъ, все же легко встрѣчавшій сочувствіе какъ у лицъ, разсматривавшихъ винную монополію подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, такъ и у лицъ,

не желавших глубже войти въ сущность народной жизни. Пьянство неразрывно связывалось съ казенной продажей питей и все болѣе укоренялось мнѣніе, что связь между первой и послѣдней причинная. Казенная продажа не уничтожила пьянство, пьянство растеть, а слѣдовательно, она создала условия, увеличивающія пьянство, и борьба съ нимъ должна явиться борьбой съ самой казенной продажей. На этотъ путь вступила и Государственная Дума, которая, объявивъ пьянство народнымъ бѣдствіемъ, признала, что мѣры борьбы съ нимъ кроются въ измѣненіи системы продажи крѣпкихъ напитковъ. Такъ, избранная Думой коммиссія для изысканія мѣръ къ прекращенію пьянства, въ докладѣ своемъ къ законопроекту, заявляетъ, что предлагаемая ею мѣры борьбы съ пьянствомъ только подготовительныя, ведущія къ разрѣшенію уже назрѣвшаго вопроса объ измѣненіи всего дѣйствующаго законодательства о винной монополіи. Зло не въ чемъ либо другомъ, а въ ней, въ самой системѣ... Эта точка зрѣнія признается настолько безспорной, что ни въ докладѣ коммиссіи, ни въ объяснительной запискѣ не содержится никакихъ предпосылокъ, въ нихъ нѣтъ ни цифровыхъ данныхъ, ни указаній на опредѣленные факты, а только одни выводы, одно заключеніе.—Вотъ какъ редактирована первая часть записки коммиссіи: „за послѣдніе годы пьянство стало въ Россіи народнымъ бѣдствіемъ и общензвѣстные факты указываютъ, что принимаемая правительствомъ мѣры къ сокращенію пьянства не достигаютъ цѣли. Полное уничтоженіе продажи водки или введеніе Готенбургской системы едва ли достижимо въ ближайшемъ будущемъ, но нѣкоторыя подготовительныя мѣры могли бы быть приняты немедленно“... и далѣе слѣдуютъ указанія на эти мѣры, которыя сведены къ троякому измѣненію въ дѣйствующіе законы:—къ увеличенію емкости посуды съ $\frac{1}{200}$ ведра до $\frac{1}{20}$, къ восстановленію запретительныхъ правъ сельскихъ обществъ и къ сокращенію времени торговли. Этими измѣненіями исчерпывается весь законопроектъ и коммиссія Государственной Думы признаетъ его не только направленнымъ къ народному отрезвленію, но считаетъ его вѣрнымъ къ тому путемъ, разрѣшая такъ просто и быстро вѣковой, никогда не умиравшій у насъ вопросъ о пьянствѣ.

Что Россія страдаетъ пьянствомъ, что порокъ пьянства въ русскомъ народѣ, судя по цѣлому ряду вишнихъ его проявленій, переходитъ въ прямой алкоголизмъ со всѣми его послѣдствіями, что пьянство наше настоятельно требуетъ борьбы и противодѣйствія—это вѣрно, но вѣрно и то, что эти утвержденія не могутъ быть обобщены, распространены на всю Россію, на весь народъ. Они безспорны лишь для опредѣленныхъ классовъ и, если считать вмѣстѣ съ Государственной Думой, что пьянство въ Россіи—народное бѣдствіе, но это бѣдствіе народное не потому, что оно распространилось на всю массу народа, а потому что въ борьбѣ съ нимъ долженъ быть заинтересованъ народъ во всемъ его цѣломъ.

Наши официальные данныя, заключенныя въ отчетахъ Глав-

наго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи нитей, дающія наиболѣе точныя свѣдѣнія о потребленіи казеннаго вина, признають одно лишь душевое потребленіе, они одинаково пьющей считаютъ всякую душу и въ нихъ нѣтъ нужныхъ дѣленій и градаций для того чтобы ими можно было подтвердить эту послѣднюю мысль. Они признають лишь двѣ категоріи—городъ и сельскія мѣстности, но въ этихъ конгломератахъ они оставляють безъ всякаго анализа не только отдѣльныя группы населенія, но даже отдѣльныя мѣстности, сообразно преобладающему въ нихъ составу жителей, а между тѣмъ, выводимыя изъ этого анализа дѣленія являются единственными путями къ опредѣленію, какъ размѣровъ нашего пьянства, такъ и его причинъ. Безъ знанія же таковыхъ нельзя приступать къ лѣченію недуга... Попробуемъ же создать эти дѣленія, пользуясь общей экономической и сельскохозяйственной литературой, изслѣдованіями и описаніями жизни нашего народа, его нравовъ и обычаевъ, заключающимися въ нихъ указаніями на то, какъ и при какихъ условіяхъ пьется казенное вино, въ какихъ случаяхъ оно принимаетъ форму безпробуднаго пьянства, когда оно ведетъ къ раззоренію и когда оно не сопровождается вредными послѣдствіями и не носитъ на себѣ отталкивающаго характера.

Иначе, вѣдь пьетъ столица, иначе торгово-промышленный центръ, портовый городъ, иначе городъ, удаленный отъ торговыхъ путей, являющійся только административнымъ центромъ, центромъ для окружающихъ его селеній. Общимъ въ нихъ пьющимъ классомъ является только наша интеллигенція, наши зажиточные классы,—которые пьютъ постоянно, пьютъ много и душевое потребленіе которыхъ далеко превосходитъ среднюю, выведенную Главнымъ Управленіемъ для городского населенія. По его отчетамъ она равна 1.59 ведра, что составляетъ въ день немногимъ больше двухъ рюмокъ. Для этого класса это минимумъ потребленія; онъ поглощаетъ столь значительное количество вина, что не можетъ быть игнорируемъ при подсчетахъ дѣйствительнаго душевого потребленія. Правда, онъ пьетъ отъ избытка, отъ сытости, и не наше дѣло его лѣчить... Для сѣзда, для общества, для государства важнѣе въ этомъ отношеніи два другіе класса, которые мы находимъ въ столицахъ, въ крупныхъ центрахъ промышленной жизни, въ нашихъ портовыхъ городахъ. Одинъ—это опустившаяся нищета, живущая въ омутѣ трущобной жизни, другой же—заметно растущій пьющій классъ создается цѣлымъ рядомъ причинъ, лежащихъ въ основѣ того, что зовется „рабочимъ вопросомъ“. Съ одной стороны, крупный центръ привлекаетъ къ себѣ всѣхъ и каждого, сюда стремятся люди, не нашедшіе счастья на своихъ родныхъ мѣстахъ, вышедшіе на борьбу за существованіе безъ нужной воли, безъ нужнаго характера, безъ нужныхъ знаній. Эти люди быстро гибнутъ,—переутомленные заботами и тревогами, зачастую безъ куска хлѣба, они ищутъ средствъ для поднятія подорванныхъ силъ, для возбужденія своего мозга и самымъ пригоднымъ, дѣйствительнымъ средствомъ являются спирт-

ные напитки.—Этимъ людямъ напрасно проповѣдывать, что алкоголь—ядъ, сокращающій ихъ жизнь—онъ даетъ имъ на время забвеніе, котораго они только и ищутъ. Эти люди быстро становятся алкоголиками и, опускаясь все ниже и ниже, формируютъ собою кадры золоторотцевъ, уже посвящающихъ свою жизнь вину. Съ другой стороны, крупные центры стягиваютъ ремесленниковъ, въ нихъ и возлѣ нихъ группируются фабрики. промышленныя заведенія съ рабочими, подростками и взрослыми. Здѣсь трудятся до изнеможенія силъ, съ утра до поздней ночи, живутъ до крайности бѣдно, одной животной жизнью, здѣсь рѣдко кто не носитъ зачатковъ профессиональных болѣзней и забота о будущемъ для большинства не существуетъ, тутъ одна забота прожить лишь сегодняшній день и этотъ классъ питаетъ и грѣетъ и даетъ ему силу и бодрость и веселье одно вино. Въ немъ этотъ рабочій и мастеровой людъ видитъ напитокъ, безъ котораго трудящемуся жить невозможно и онъ пьетъ его и пьетъ его много, пьетъ его систематически, не упуская при этомъ и каждаго удобнаго случая.

Если зажиточные классы въ приобрѣтеніи казеннаго вина начинаютъ отъ одной сороковой и идутъ выше, то эти два послѣдніе класса начинаютъ отъ $\frac{1}{200}$ и кончаютъ $\frac{1}{100}$. Сороковая составляетъ принадлежность ремесленниковъ, она появляется и среди рабочихъ, но по праздникамъ, когда пьютъ вино компаніей. Въ будніе дни они довольствуются двухсотою или сотою и не вносятъ ее въ свою семью.

Такова картина потребленія казеннаго вина въ центрахъ, нарисованная широкими штрихами — освѣтимъ же ее нѣсколько цифрами. Александрo-Невская часть Петербурга почти лишена жителей, которые могутъ быть включены въ только что названныя мною двѣ группы. Квартиры съ угловыми жильцами отсутствуютъ, ремесленныхъ заведеній въ ней 322, но почти всѣ они безъ жилыхъ помѣщеній, часть эта населена зажиточными классами — душевое потребленіе вина въ ней 1,99 ведра въ 1 уч. и 1,76 во второмъ. Въ Васильевской части, гдѣ угловыхъ квартиръ 1.506, ремесленныхъ заведеній 432, фабрикъ 70, гдѣ въ качествѣ потребителей выступаютъ исключенныя изъ Александрo-Невской части группы, душевое потребленіе по участкамъ колеблется отъ 1,67 до 1,89 ведра. Зажиточные классы такимъ образомъ въ Петербургѣ не отстаютъ въ своемъ потребленіи отъ тѣхъ классовъ, которыхъ заранѣе, не входя даже въ ихъ жизнь, клеймимъ названіемъ — пьяницы. Та категорія потребителей, которую я называлъ ранѣе опустившейся нищетой, своей численностью значительно вліяетъ на потребленіе. Она идетъ, повторяю, неудержимо по пути алкоголизма и душевое потребленіе по отдѣльнымъ частямъ Петербурга тѣмъ выше, чѣмъ хуже условія ея существованія. Высшее душевое потребленіе приходится на Парвскую часть, гдѣ и наибольшее количество угловыхъ квартиръ — 2.285. Здѣсь потребленіе достигаетъ 2,14 ведра. Этогъ предѣлъ переходить лишь районъ Калашиниковской пристани—тамъ потребленіе 2,40. Условія же жизни калашиниковскихъ молодцевъ достаточно извѣстны.

Фабричные пьютъ вино мелкой посудой. Какъ примѣръ приведу Бѣлостокъ, гдѣ лавки, расположенныя въ фабричной мѣстности, торгуютъ почти исключительно сотыми. Въ районѣ фабрикъ Гендлера, Триллинга, Фосса, гдѣ занято около 1.200 рабочихъ, ежедневный отпускъ сотыхъ колеблется отъ 1.300 до 1.400 штукъ, лавки же, расположенныя въ мѣстности безъ фабричныхъ заведеній, продаютъ сотокъ въ день не болѣе 70. Эти цифровыя данныя недостаточны, конечно, для полнаго освѣщенія указанныхъ мною категорій, но они уже свидѣтельствуютъ, что категоріи эти вырваны прямо изъ жизни.

Мелкіе города даютъ другую картину потребленія. Съ одной стороны въ нихъ нѣтъ нищеты, доводящей до пропойства. Этотъ классъ въ нихъ отсутствуетъ, и пропойцы, такъ сказать, профессиональные алкоголики, составляющіе сейчасъ необходимую принадлежность большихъ центровъ, явленіе исключительное, вѣрнѣе, единичное. Съ другой стороны, сравнительная зажиточность жителей видоизмѣняетъ и потребленіе рабочихъ и мастеровыхъ. Они пьютъ здѣсь не систематически, какъ въ крупныхъ фабричныхъ городахъ, не мелкой посудой, а крупной и преимущественно въ дни разчетовъ, въ праздники. Благодаря сиородичности потребленія рѣзкія проявленія алкоголизма сглажены и въ этомъ классѣ — тутъ только рельефнѣе выступаетъ профессиональное потребленіе казеннаго вина — водка составляетъ необходимое дополненіе для опредѣленной профессіи — пьютъ сапожный цехъ, портные, штукатуры, столяры, почти нѣтъ потребленія среди слесарей, кровельщиковъ, обойщиковъ. Массу же потребителей казеннаго вина въ мелкихъ городахъ составляетъ окрестное крестьянство, связжающееся на базары и ярмарки. Крестьянство дѣлаетъ здѣсь закупки вина для разныхъ случаевъ и потребляетъ его на мѣстѣ во время ѣды, имъ же записываются на ярмаркахъ всѣ сдѣлки. Насколько значительно окрестное крестьянство въ качествѣ потребителя въ мелкихъ городахъ, можно судить изъ слѣдующихъ примѣровъ. Гор. Бѣльскъ, Гродненской губерніи, безъ всякой промышленности и торговаго значенія, въ немъ во время еженедѣльныхъ базаровъ продается 37,4% всего проданнаго за годъ вина; гор. Мазовецкъ, Ломжинской губерніи — процентъ проданнаго въ еженедѣльные базары вина — 34,2. На базарахъ и ярмаркахъ идетъ въ продажу крупная и мелкая посуда — четверти и двадцатая для домашнихъ надобностей, везущіяся на мѣста, двадцатая и сороковая для запитія сдѣлокъ, а сотыя и двухсотыя для выпивки во время ѣды.

Въ Западномъ краѣ, въ городскихъ мѣстностяхъ является новая категорія потребителей — евреи, обязательно потребляющіе вино по пятницамъ, въ канунъ субботы. Они пьютъ крѣпкій спиртъ или спирта въ 57°, при томъ почти исключительно въ посудѣ въ $\frac{1}{100}$ ведра. Ихъ потребленіе не должно быть упускаемо изъ виду — при подсчетахъ душевого потребленія, хотя потребленіе это не имѣетъ ничего общаго съ алкоголизмомъ. Въ Бѣлостокѣ, гдѣ еврейское населеніе насчитывается около 70% всѣхъ жителей, продажа казен-

наго вина по пятницамъ составляетъ при переводѣ на 40° — 41% всей продажи.

Таковы группы потребителей казеннаго вина въ городахъ. Сельскія мѣстности даютъ новыя дѣленія, новыя градаціи. Мѣстности съ фабричнымъ, промышленнымъ населеніемъ, подгородныя деревни въ отношеніи категорій своихъ потребителей близки къ городамъ и характерное сельское потребленіе будетъ въ мѣстностяхъ внѣ промышленныхъ центровъ съ земледѣльческимъ населеніемъ, но и въ нихъ для точнаго его опредѣленія необходимо расчлѣнить населеніе на категоріи. Одну составляетъ волостные писаря, старшины, полицейскіе чины, — которые пьютъ непрерывно круглый годъ, отвѣчая въ своемъ потребленіи зажиточнымъ классамъ городского населенія, другую крестьяне — земледѣльцы, пьющіе въ исключительныхъ случаяхъ — на праздникахъ, общихъ и храмовыхъ, при сдачѣ сѣнокоса, земли, наймѣ пастуховъ, во время семейныхъ торжествъ, на свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ. Ежедневнаго домашняго потребленія вина нѣтъ, но потребленіе здѣсь зачастую переходитъ границы умѣренности. Эта группа по своей численности наиболѣе обширная. Третью категорію составить меньшинство, разные бездомные люди, ютящіеся около деревни, люди изъ уже ясно образующагося класса батраковъ, рабочихъ у землевладѣльцевъ, пріѣзжающіе въ деревню временно на побывку изъ городовъ — ремесленники, мелкіе торгаша, домовая прислуга. Эта категорія пьетъ все время, пока у нея есть деньги и ея потребленіе переходитъ въ пьянство. Къ этой категоріи примыкаютъ безземельные крестьяне, безлошадные, то крестьянство, которое неурожайно идетъ въ своемъ раззореніи. Урожайность повышаетъ составъ второй группы и увеличиваетъ потребленіе ея постоянныхъ членовъ, неурожай пополняетъ новыми лицами послѣднюю и между этими группами всегда есть нѣкоторое соприкосновеніе. Всѣ категоріи сельскаго населенія пріобрѣтаютъ вино въ крупной посудѣ. Мелкая посуда въ своемъ значительномъ большинствѣ пріобрѣтается на дорогу, при поѣздкахъ на базары, ярмарки. Подтвердить это точными данными за отсутствіемъ у насъ нужной статистики нельзя, но всякій, хоть сколько-нибудь знающій жизнь народа, не можетъ не раздѣлить сказаннаго и не признать вѣрности указанныхъ группировокъ. Какъ подтвержденіе послѣднихъ приведемъ данныя, собранныя докторомъ Чермакомъ въ одной изъ ближайшихъ къ Петербургу волостей. Мужчинъ отъ 18 до 60-лѣтняго возраста въ ней было 639, и всѣ они были подвергнуты опросу, а послѣдній провѣренъ наблюденіемъ. Третья категорія составила по этимъ даннымъ 12%, при чемъ привычныхъ алкоголиковъ было 1,5%, остальное же населеніе отнесено г. Чермакомъ всецѣло по второй группѣ. Почти тѣ же данныя мы встрѣчаемъ въ изслѣдованіяхъ земскихъ статистиковъ по Козельскому уѣзду, Калужской губерніи.

Если распредѣлить потребленіе по сдѣланной группировкѣ и въ основаніе этого распредѣленія вывести для каждой группы среднее душевое потребленіе, то полученныя цифры никогда не

дали бы возможности признать привычное пьянство присущимъ всему народу, онѣ съ рельефностью бы указали, какія группы заслуживаютъ въ этомъ отношеніи вниманія общества и показали бы, что алкоголизмъ развивается въ определенныхъ классахъ населенія и указали бы прямой путь къ борьбѣ съ нимъ. Изъ сказаннаго, признаваемого нами вполне бесспорнымъ, путь этотъ ясенъ. Алкоголизмъ социальный грѣхъ, и борьба съ нимъ возможна одна—путемъ социальныхъ реформъ. Вспомнимъ приведенныя группировки—въ городахъ—безработная нищета, фабричный рабочий людъ, въ сельскихъ мѣстностяхъ—сельская нищета, безземельное крестьянство. Эти категории потребителей, частью алкоголики, частью идутъ по пути алкоголизма. На этотъ путь толкаетъ ихъ—ихъ бѣдность, скорѣе нищета, ихъ темнота, безправіе. Они идутъ на этотъ путь отъ безпросвѣтнаго горя, отъ отчаянія, отъ нравственнаго безразличія, которое является слѣдствіемъ ихъ темноты. Они пьютъ для того, чтобы на мгновеніе отрѣшиться отъ своего униженія, отъ своей забитости, чтобы хотя путемъ самообмана вырости въ своихъ собственныхъ глазахъ. Алкоголь для нихъ необходимость, это все равно, что ударъ кнутомъ для измученной лошади, и отнимите его сегодня совсѣмъ у этого люда и завтра онъ начнетъ одурманиваться новымъ ядомъ. Алкоголизмъ это слѣдствіе и борьба съ нимъ должна быть направлена противъ его причинъ. Всякая же борьба, оставляющая въ сторонѣ безъ вниманія эти причины—безцѣльна, не нужна и прежде всего не искренна.

Что же предлагаетъ для искоренія пьянства Государственная Дума, гдѣ центр тяжести ея мѣръ? Онъ не направленъ въ сторону причинъ алкоголизма, онъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ и мѣры Государственной Думы чисто внѣшнія. Онѣ мѣняютъ обстановку потребленія, но не мѣняютъ самаго характера. Будетъ ли казенная лавка въ этомъ мѣстѣ или въ другомъ, откроется ли она въ 7 часовъ или въ 9, дадутъ ли вино въ ней въ крупной или мелкой посудѣ, все это рѣшительно не можетъ искоренить нашего, пьянства, не можетъ повліять на отрезвленіе тѣхъ классовъ, которые неминуемо при существующихъ условіяхъ своей жизни должны стать алкоголиками. Предлагаемая Государственной Думой мѣры, во всякомъ, случаѣ не мѣры для лѣченія зла, имѣющаго значеніе общественнаго недуга, находящагося въ прямой и исключительной зависимости отъ хозяйственно-политическихъ условій современной жизни. Ими можно, можетъ быть, скрыть зло съ поверхности, но кто поручится, что скрытое съ поверхности, это зло не разростется и не укрѣпится еще болѣе...

Первая мѣра Государственной Думы это увеличеніе емкости посуды для продаваемыхъ нитей съ $\frac{1}{200}$ ведра до $\frac{1}{20}$. Какъ мѣра борьбы съ неумѣреннымъ потребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, мѣра эта заключаетъ въ себѣ логическое противорѣчіе. Я, будущій алкоголикъ, слабый, безвольный человѣкъ, мнѣ надо выпить, мнѣ было бы достаточно одной двухсотой, но мои попечители—Государственная Дума—даетъ мнѣ въ руки сразу двадцатую. Отопью ли я изъ нея одну двухсотую, или постараюсь уничтожить

всю двадцатую—отвѣтъ, я думаю, для всѣхъ ясенъ. Чѣмъ больше будетъ количество заразы отпускаемаго вина, тѣмъ неравномѣрнѣе и неумѣреніе будетъ потребление напитка, который для многихъ въ самомъ себѣ уже таитъ извѣстную приманку. Для борьбы съ неумѣреннымъ потреблениемъ прямо логически нужно раздробить возможно мельче количество заразы отпускаемыхъ питей, необходимо создать новую единицу $\frac{1}{400}$, или даже $\frac{1}{800}$, уничтожить всю крупную посуду, начиная съ $\frac{1}{10}$ и тѣмъ затруднить всякое обращеніе нитей... Доводъ въ защиту увеличенія емкости посуды—у комиссіи Государственной Думы одинъ,—вотъ что мы читаемъ въ объяснительной къ законопроекту запискѣ.—„Бѣдняку достаточно имѣть въ карманѣ нѣсколько копѣекъ, чтобы купить бутылку въ $\frac{1}{200}$ ведра, которая въ большинствѣ случаевъ выпивается натошакъ, часто на улицѣ. Увеличеніе посуды затруднить отдѣльнымъ лицамъ пріобрѣтеніе водки и поведетъ къ сокращенію уличнаго пьянства“. На это скажемъ,—бѣдняку Ваша двадцатая не дастъ нужнаго ему обѣда, сейчасъ натошакъ онъ выпивалъ двухсотую; при нашемъ же законѣ онъ также натошакъ будетъ выпивать изъ двадцатой по крайней мѣрѣ сороковую. Уличное потребление казеннаго вина, правда, исчезнетъ, но не исчезнетъ уличное пьянство.—потребители мелкой посуды разбредутся по трущобамъ, гдѣ къ ихъ услугамъ найдется вино въ любомъ количествѣ, найдется и компанія, въ которой такъ легко застрять и изъ которой можно выйти только пьянымъ. Развѣ можно будетъ бороться съ этими трущобами, когда онѣ создадутся самою жизнью, которая сильнѣе всякаго закона, но если даже допустить возможность этой борьбы, то возможна ли борьба на почвѣ закона съ домомъ, съ семьею, куда всякій потребляющій вино долженъ будетъ нести свою двадцатую. Сейчасъ потребители сотыхъ и двухсотыхъ выпиваютъ ихъ или на улицѣ, у лавки, или на фабрикѣ, въ мастерской во время обѣда, а когда вносятъ ихъ въ свою семью, то выпиваютъ ихъ цѣликомъ сами, такъ какъ имъ нечѣмъ дѣлиться съ другими членами семьи. Мелкая посуда заставила потребителя до нѣкоторой степени отдѣлиться отъ компаній, обособиться—ты выпилъ, а для другого у тебя нѣтъ ничего. Эта обособленность въ потребленіи крѣпкихъ напитковъ, достигнутая мелкой посудой, несомнѣнно служила противодѣйствіемъ неумѣренному потребленію, къ которому склоненъ всегда слабый человѣкъ. Она составляетъ заслугу казенной продажи питей и незначѣмъ разрушать этого благого послѣдствія реформы.

Увеличеніе емкости посуды своими послѣдствіями коснется только города; сельскія мѣстности и сейчасъ потребляютъ только въ крупной посудѣ и мѣра эта для нихъ является безразличной. Въ городахъ же она можетъ вызвать сокращеніе душевого потребления. Между казенной лавкой и потребителемъ она создастъ посредника, ассигнуемая на вино деньги принесутъ уже меньшее его количество и средняя душевая можетъ пасть, но отъ этого вредъ, приносимый алкоголемъ, не уменьшится, а скорѣе увеличится. Каждый привыкъ опьяняться опредѣленнымъ образомъ, и недо-

стающій для своего опьяненія алкоголь онъ дополнить новыми ядами, всякими примѣсями къ казенному вину. Въ Западномъ краѣ, гдѣ обычно пьютъ 57° спиртъ, со времени послѣдняго возвышенія продажной цѣны, появилось въ обращеніи тайныхъ шинкарей въ замѣну спирта въ 57° сорокоградусное вино, настоящее на горчицѣ, перцѣ и даже табакѣ. Неужели неясно, что предлагаемая комиссіей Государственной Думы мѣра въ смыслѣ отрезвленія, оздоровленія народа останется безъ нужныхъ результатовъ. Она сходна съ той мѣрой, которой Медицинскій Департаментъ рѣшилъ бороться съ самоубійствами, обратившимися въ столицѣ въ прямую эпидемію. По мнѣнію Департамента, достаточно увеличить емкость посуды для отпуска уксусной эссенціи и самоубійства исчезнутъ. Не ясно ли, что увеличеніе посуды, какъ способъ леченія социальныхъ недуговъ, не выдерживаетъ за собой никакой критики.

Вторая мѣра по проекту Государственной Думы предназначена исключительно для сельскихъ мѣстностей и заключается въ предоставленіи сельскимъ обществамъ права разрѣшать въ своихъ предѣлахъ питейную торговлю и запрещать ее. Мѣра эта не нова, она уже проводилась неоднократно въ нашемъ законодательствѣ и послѣдствіями своими имѣла спаиваніе сходовъ—при постановленіи разрѣшительныхъ приговоровъ—и развитіе тайнаго шинкарства при приговорахъ запретительныхъ. Запретительные приговоры при нѣкоторыхъ условіяхъ еще можно привѣтствовать, можно привѣтствовать ихъ тогда, когда они заключаютъ въ своей основѣ свободное, самопроизвольное, искреннее сознаніе сельскаго общества вреда алкоголя, полный отъ него отказъ, можно привѣтствовать ихъ, какъ свидѣтельство такого сознанія, но отнюдь не какъ мѣру борьбы съ алкоголизмомъ. У кого сильно и искренне сознаніе вреда пьянства, тотъ и самъ не пойдетъ въ кабакъ, а приложившій руку къ приговору о закрытіи казенной лавки, но сердцемъ и душою ему не сочувствующій, завтра же пойдетъ за нѣсколько верстъ, чтобы купить то же вино. Можетъ ли закрытіе казенной лавки остановить привозъ вина на свадьбы, попойку на похоронахъ, когда все это освящено обычаемъ, когда несоблюденіе его будетъ осуждено, осмѣяно людьми. Не видѣривъ въ народъ сознанія вреда алкоголя, нельзя ждать отъ него дѣйствительныхъ запретительныхъ приговоровъ. Всѣ они будутъ вызываться, какъ и нынѣ причинами, ничего общаго съ борьбою съ пьянствомъ не имѣющими. Сейчасъ запретительные приговоры вызываются нежеланіемъ владѣльца помещенія лавки выставить обществу ведро-другое вина, необходимою нести стражу около лавки, ссорой писаря съ продавцомъ, вызываются они и стараніями нѣкоторыхъ администраторовъ. Намъ извѣстна бумага одного земскаго начальника волостному правленію: „предписываю немедленно собрать сходъ и немедленно прочесть внятно мое предписаніе, растолковать крестьянамъ его пользу и составить протоколъ о закрытіи въ селѣ казенной лавки“. Въ предписаніи же говорилось: „Алкоголь ядъ для каждого человѣка, пить надо бросить. Молодежь благодаря выпивкѣ теряетъ свою нравственность, старики свое здоровье“ и тутъ точка. И вотъ собранъ былъ

сходъ, который не замедлитъ постановить нужнѣйшій приговоръ съ изъявленіемъ благодарности земскому начальнику за поученіе. Лавка была закрыта, а черезъ недѣлю крестьяне просили объ открытіи ея вновь, такъ какъ водка вздорожала. На мѣстѣ лавки возникло три мѣста тайной продажи. Земскій Начальникъ не предпринималъ и не предпринимаетъ до сихъ поръ никакихъ противъ нея мѣръ и не стѣсняясь говорить: „казна ничего не теряетъ, все равно продается казенное вино, а я спокоенъ, что никакихъ экспроприаций не будетъ“. Такова подкладка одного приговора, а если заглянуть въ другіе, то и тамъ врядъ ли мы найдемъ дѣйствительное желаніе избавиться отъ вина. Къ тому же по проекту Государственной Думы запретительный приговоръ постановляется простымъ большинствомъ, то есть признается достаточнымъ, чтобы одна четверть домохозяевъ выразила на него согласіе. Гдѣ же гарантія дѣйствительности этихъ приговоровъ, разъ три четверти деревни могутъ быть противъ нихъ, разъ большая половина открыто можетъ выражать свой протестъ, разъ болышая половина хочетъ и, слѣдовательно, будетъ цитъ. Надо имѣть въ виду еще обычный составъ нашихъ сходовъ, пассивность ихъ членовъ ко всякимъ рѣшеніямъ нравственнаго характера и полное отсутствіе сознанія нравственной обязанности. До сего времени запретительные приговоры не сдѣлали ничего для отрезвленія народа, отчего же надо ждать отъ нихъ пользы теперь, именно теперь, когда деревня съ избыткомъ будетъ пополнять свой пролетаріатъ безземельными крестьянами, несомнѣнно, и при запретительномъ приговорѣ, пойдемъ навстрѣчу алкоголю.

Если запретительные приговоры не принесутъ пользы, то разрѣшительные дадутъ уже прямой вредъ. На сходахъ будутъ имѣть перевѣсъ не трезвое меньшинство, а пьющее большинство. Пассивность здѣсь смѣнится активностью и день постановленія приговора станетъ днемъ разгула. Безъ поставленія обществу водки, ни одинъ частный предприниматель не достигнетъ разрѣшенія. Все это извѣстно, испытано, но старая истина—опытъ ничему не учитъ законодателей. Казенная продажа нитей отняла разрѣшительныя права у сельскихъ обществъ. Это было ея заслугой въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, такъ какъ она уничтожила тѣмъ самымъ одинъ изъ случаевъ повальнаго, всѣмъ селомъ, неумѣреннаго потребленія крѣпкихъ напитковъ. Комиссія Государственной Думы заявляетъ: „сельское населеніе сознаетъ свою слабость, силу порока и вліяніе соблазна и ждетъ ограничительныхъ мѣръ со стороны Правительства“—и предлагаетъ въ то же время этому же слабому, находящемуся подъ вліяніемъ порока и соблазна, населенію самому ограничивать себя отъ пьянства. Можно ли считать такой путь правильнымъ—думаемъ, что отвѣтъ можетъ быть только одинъ—отрицательный.

Третья и послѣдняя мѣра, предложенная Государственной Думой, сокращеніе времени торговли казенными питьями. Это сокращеніе произведено уже Министерствомъ Финансовъ, казенныя лавки торгуютъ по времени, указанному Думой, съ начала 1908 года,

но результатовъ въ смыслѣ сокращенія потребленія казеннаго вина отъ этой мѣры нѣтъ и ненужность ея въ дѣлѣ отрезвленія народа показало само время.

Таковы мѣры Государственной Думы. Министерство Финансовъ признало ихъ пріемлемыми и взяло на себя окончательную разработку законопроекта. Законопроектъ этотъ нынѣ уже внесенъ въ Государственную Думу и онъ мало чѣмъ отличается отъ проекта Думской Комиссіи. Единственное существенное измѣненіе—это допущеніе посуды $\frac{1}{40}$ ведра, а въ общемъ онъ также скользитъ по поверхности и нисколько не входитъ въ глубь народной жизни. Его безрезультатность ясна для самого Министерства Финансовъ и потому Министерство считаетъ нужнымъ въ своемъ представленіи оговориться, что оно не принимаетъ на себя отвѣтственности за дѣйствительность проведенія въ жизнь мѣропріятій Государственной Думы. Оно находитъ необходимымъ ввести особо строгія кары за нарушеніе вводимаго порядка продажи питей и усилить попутно наказанія за храненіе казенныхъ питей въ недозволенныхъ мѣстахъ. Только строгостью наказаній считаетъ возможнымъ Министерство осуществить въ жизни свой и Думскій законопроектъ, забывая совершенно, что и строгость наказаній должна имѣть извѣстный предѣлъ, что жестокость наказаній за проступки, не предосудительные съ точки зрѣнія общественной этики, встрѣтитъ насивное сопротивленіе не только со стороны массы народа, не желающей становиться въ ряды свидѣтелей, но и со стороны самихъ судей. Министерство вводитъ новый при этомъ принципъ—распространеніе отвѣтственности не только на тайнаго продавца, но и на покупателя. Можно ли ждать результатовъ отъ преслѣдованія тайной торговли, разъ наказанія надуть прежде всего на самихъ же свидѣтельствующихъ, какъ получить свѣдѣнія о тайной продажѣ, разъ продавецъ и покупатель самими наказаніями объединяются въ тайный союзъ? Если и сейчасъ невозможно найти свидѣтелей для обвиненія въ тайной продажѣ, то какъ найдете вы ихъ при проведеніи принципа отвѣтственности покупателя. Нужно не знать жизни, не знать обстановки тайныхъ притонровъ, гдѣ посѣтителѣ и содержатель всегда тѣсно связаны цѣлымъ рядомъ узъ, чтобы ждать отъ этой мѣры сокращенія тайной торговли. Это хорошо съ канцелярской точки зрѣнія, но совершенно непригодно съ жизненной основанной на широкомъ опытѣ, на знаніи быта и правовъ нашего народа. Когда въ печати поднялся шумъ объ уличномъ распитіи казеннаго вина, Министерство поспѣшило заглушить его установленіемъ отвѣтственности за такое распитіе. Уставъ о наказаніи съ 1900 года обогатился новой статьей, и вотъ прошло девять лѣтъ, но о привлеченіи распивающихъ вино на улицѣ по этой статьѣ ничего не слышно, хотя распитіе производится на глазахъ полиціи, которая обязана возбуждать эти дѣла. Палкой не изгнать алкоголизма, онъ не прихоть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ необходимъ. Направьте свои мѣры къ тому, чтобы исчезла въ немъ необходимость, а не страчайте наказаніями, когда вашихъ наказаній никто не боится. За

храненіе казеннаго вина въ распечатанной посудѣ въ торговомъ заведеніи Министерство полагаетъ въ первый разъ штрафъ отъ 100 до 300 руб. въ какомъ бы количествѣ напитки не хранились, а во второй разъ штрафъ отъ 200 до 500 руб. съ тюремнымъ заключеніемъ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, а за распііе крѣпкихъ напитковъ, то есть, вѣрнѣе, за распивочную продажу, сколько бы разъ такая продажа не совершалась, штрафъ въ 50 рублей. Гдѣ же соотношеніе наказаній и кто сказалъ Министерству, что хранящій напитки съ торгово-промышленной цѣлью будетъ хранить ихъ въ своемъ торговомъ заведеніи? Можно съ увѣренностью утверждать, что тайный продавецъ запрячетъ ихъ подальше, вѣкъ предѣловъ карательной досягаемости, и что подъ эту кару подпадутъ только не занимающіяся безпатентной торговлей, никогда не смогушія понять, какъ можно попасть въ тюрьму изъ за рюмки водки, которую хотятъ выпить передъ своимъ обѣдомъ. Нѣтъ, эти кары не оградятъ отъ безпатентной торговли и. разъ будетъ осуществленъ законопроектъ, страна покроется сѣтью тайныхъ шинковъ, въ которыхъ возобновятся старыя времена, разрушенныя было казенной продажей—пріемъ въ закладъ, продажа нитей въ долгъ, спаиваніе, одурманиваніе—другихъ послѣдствій ждать нельзя и страхъ передъ ними заставляетъ протестовать противъ этихъ мѣръ.

О нихъ свое вѣское слово долженъ сказать Первый Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, онъ долженъ отвергнуть эти безцѣльные эксперименты, только отдаляющіе время дѣйствительнаго противодѣйствія надвигающемуся на насъ алкоголизму. Исторія борьбы съ этимъ социальнымъ бѣдствіемъ, какъ у насъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ даетъ очевидное доказательство того, что всѣ запрещенія, строгія наказанія, предписанія, увѣщанія и проповѣди остаются безплодными въ этой борьбѣ. Пора же оставить мысль о томъ, что пьянство можно искоренить, вліяя на чувство страха, затрудняя полученіе алкоголя, пора, наконецъ, опредѣленно и точно заявить, что борьба должна быть направлена противъ тѣхъ условій нашей жизни, которыя шагъ за шагомъ уплотняютъ почву для развитія алкоголизма. Всѣ же другія мѣры, оставляющія ихъ въ сторонѣ—одна только игра. Нельзя же, какъ въ Крыловской баснѣ, заниматься только пересаживаніемъ музыкантовъ и думать, что музыка пойдетъ иная, стоитъ только дать имъ въ руки вмѣсто сотой двадцатую,—нѣтъ, столь серьезный вопросъ, какъ уничтоженіе пьянства, не можетъ быть разрѣшенъ такъ просто, по одному только приказу свыше, нѣтъ, онъ требуетъ другой борьбы—искренней, дѣйствительной заботы о бѣдныхъ и трудящихся классахъ. Это такъ очевидно, что не можетъ быть сомнѣній, что одна изъ резолюцій Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ будетъ редактирована въ этомъ направленіи. Эта резолюція будетъ тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, который останется навсегда фундаментомъ для искреннихъ борцовъ съ пьянствомъ.

Считаю своей священной обязанностью, на пользу любезнаго Отечества, выразить настоящимъ свое идейное мнѣніе засѣданію, имѣющему состояться 6 января для выработки резолюціи по борьбѣ съ пьянствомъ.

Для успѣшной борьбы съ народнымъ зломъ—пьянствомъ въ Россіи нужно, какъ опытъ, ввести принудительныя мѣры, на осуществленіе которыхъ просить Высочайшаго соизволенія предоста-вить выработать проектъ обязательнаго закона пресѣкающаго на-родное зло въ самомъ его корнѣ.

Въ основу статей закона должны входить пункты подобные нижеслѣдующимъ:

1) Только тотъ изъ Россійскихъ подданныхъ, а также и про-живающихъ въ Имперіи иностранцевъ мужскаго пола, имѣющихъ возрастъ отъ 20 до 60 лѣтъ, имѣютъ право на выборку за плату годовыхъ свидѣтельствъ-книжекъ на право полученія изъ казен-ныхъ винныхъ лавокъ и частныхъ заведеній, вина и другихъ со-отвѣтственныхъ ему спиртныхъ напитковъ.

2) Суточное количество отпускаемыхъ напитковъ на одно лицо должно быть строго опредѣленнымъ, напримѣръ $\frac{2}{100}$ ведра вина или въ соотвѣтственномъ означенному количеству по крѣпости вина другого напитка, нива, наливковъ и т. п., однимъ словомъ, ка-кого-либо одного изъ имѣющихся въ наличности въ заведеніи спиртныхъ напитковъ.

3) Каждый отпускъ вина или другого напитка изъ водочныхъ заведеній долженъ производиться не иначе, какъ по предъявленіи имянной книжки-свидѣтельства, выдаваемыхъ изъ подлежащихъ правительственныхъ учрежденій, въ книжкѣ этой должно обозна-чаться какое количество должно быть выдано въ сутки вина или другого какого-либо спиртнаго напитка, такое-же обозначеніе должно выѣшиваться на видныхъ мѣстахъ въ заведеніяхъ, производящихъ продажу вина и другихъ подобныхъ ему напитковъ.

4) Содержаніе книжекъ должно изображать текущій годъ раз-дѣленный по листамъ на мѣсяцы и ихъ числа предъ которыми продавецъ вина и другихъ спиртныхъ напитковъ дѣлаетъ штем-пелемъ (особо на то установленнымъ) отмѣтку на выдачу требуе-маго напитка. Послѣ отпуска, въ какомъ-либо питейномъ заведе-ніи, количества питій опредѣленнаго на текущія сутки потреби-тель нигдѣ уже въ этотъ день не можетъ получить другой порціи напитка вслѣдствіе имѣющейся у него въ книжкѣ отмѣтки на вы-данную ему въ этотъ день установленную закономъ норму одного

какого-либо изъ напитковъ. Пропущенный потребителемъ день воздержаніемъ отъ употребленія напитковъ не зачитывается ему выдачей на слѣдующій день напитковъ въ двойномъ размѣрѣ и пропущенный день считается утраченнымъ на право пріобрѣтенія напитковъ окончательно.

5) Сидѣльцы винныхъ лавокъ и заведеній, уличенные въ выдачѣ на одну и ту же книжку порцій напитка превышающаго количествомъ норму опредѣленную закономъ, подвергаются уголовной отвѣтственности, такому же наказанію подвергаются и потребители за поддѣлку книжекъ-свидѣтельствъ на право полученія спиртныхъ напитковъ. Уличенные-же въ тайномъ винокурении подвергаются самой строгой карѣ.

6) Мѣстной полиціи должно быть вмѣнено въ прямую обязанность по наблюденію за порядкомъ правильнаго отпуска изъ заведеній напитковъ, причемъ малолѣтніе, женскій полъ и дряхлые не допускаются въ заведенія для полученія напитковъ хотя бы и съ порученіемъ отъ владѣльца книжки-свидѣтельства. Мѣстнымъ общественнымъ дѣятелямъ, комитетамъ и попечительствамъ о народной трезвости поручить также вести строгое наблюденіе за правильнымъ отправленіемъ продажи вина и спиртныхъ напитковъ, а также и принятію мѣръ къ пресѣченію преступленій—тайнаго винокурения и поддѣлку книжекъ-свидѣтельствъ.

7) Акцизныя управленія должны выработать особый контроль расходимаго вина и напитковъ по учетамъ книжекъ за истекшій годъ сдаваемыхъ въ управленія акцизныхъ сборовъ.

8) Одна винная лавка и одно заведеніе съ продажей питій расписочно могутъ свободно обслуживать районъ осѣдлага населенія, имѣющаго право на потребленіе вина и спиртныхъ напитковъ, свыше 3.000 душъ.

9) При подобныхъ всестороннихъ подробно разработанныхъ началахъ о тайномъ шинкарствѣ не можетъ быть и рѣчи такъ какъ добываніе напитковъ въ неограниченномъ размѣрѣ становится при такихъ условіяхъ невозможнымъ. Что-же касается народныхъ обычаевъ, напримѣръ, свадебъ, храмовыхъ праздниковъ, новоселій и т. п. сопровождающихся хмѣльнымъ угощеніемъ, то таковыя не лишены будутъ присутствія на празднествѣ нѣкотораго количества спиртныхъ напитковъ въ томъ случаѣ если хозяинъ пира пожелаетъ за свой счетъ угостить спиртными напитками приглашенныхъ лицъ имѣющихъ книжки-свидѣтельства на право отпуска имъ спиртныхъ напитковъ.

Я питаю глубокую вѣру, что при подобномъ порядкѣ борьбы съ народнымъ недугомъ, Россія въ короткій срокъ избавится отъ страшнаго зла—пьянства и быстро соберетъ свои физическія и матеріальныя силы на славу будущихъ поколѣній.

Если высказанныя въ семъ мною идеи и не будутъ пріемлемы въ числѣ основаній резолюціи Съѣзда, я все же буду считатъ себя исполнившимъ свой долгъ передъ родиной, высказавшись за пожеланіе ей блага.

Попечительства о народной трезвости.

Когда четырнадцать лѣтъ тому назадъ, бывший министръ финансовъ, статсъ-секретарь С. Ю. Витте, сталъ осуществлять на практикѣ свою идею о винной монополіи, онъ положилъ въ основаніе своей реформы питейнаго дѣла мысль о необходимости правильнаго и цѣлесообразнаго распредѣленія алкоголя среди населенія.

Съ этой реформой можно было примириться только постольку, поскольку интересно меньшее зло предпочесть злу большому. Ужъ разъ, вопреки всѣмъ законамъ этическимъ и экономическимъ необходимо распространять среди населенія „россійскую очищенную“, то, во всякомъ случаѣ, много интереснѣе, чтобы *все* доходы отъ этой части государственнаго бюджета поступали непосредственно въ казну, минуя щучьи аппетиты посредниковъ въ лицѣ производителей и сбытчиковъ алкоголя.

Какъ бы то ни было, обвинявшее отъ водки населеніе вынуждено обращаться за помощью къ государству. С. Ю. Витте далъ государству новую статью дохода, находящуюся съ потребленіемъ алкоголя въ самой интимной связи. При томъ раздробительная продажа „питей“ оказалась въ рукахъ не кабатчиковъ, а „гг. чиновниковъ“. Ибо „сидѣльцы винныхъ лавокъ“, такъ или иначе, все же агенты министерства финансовъ. Для кабатчика была совершенно безразлична высокая степень опьяненія потребителя. Ему, даже, было много выгоднѣе форменное опьяненіе мужика: легче было и обсчитать и обобрать. Не даромъ же говорятъ, что пьяному море по колѣна. „Чиновникъ министерства финансовъ“ долженъ былъ смотрѣть на потребителя водки иначе. Ему вмѣнялось въ обязанность не отпускать водки пьянымъ, малолѣтнимъ и т. д.

Очевидно, министерство финансовъ хотѣло сгладить то непріятное впечатлѣніе, какое должна была произвести питейная реформа въ томъ видѣ, какъ она вводилась четырнадцать лѣтъ назадъ.

Съ этой цѣлью, по инициативѣ названнаго министерства, учреждаются т. н. Губернскіе и Уѣздные Комитеты Попечительствъ о народной трезвости. Задачи этихъ Попечительствъ сводились къ слѣдующему.

Попечительства должны распространять въ народѣ здравыя понятія о *вредѣ* пьянства.

Изыскивать способы, при посредствѣ которыхъ народъ могъ проводить свободное время... вдали отъ питейнаго заведенія. Здѣсь

подразумѣвались народныя чтенія, собесѣдованія, общедоступныя изданія соотвѣтственныхъ книгъ и брошюръ. Сюда же относилось устройство чайныхъ, народныхъ читалень, столовыхъ.

Открывать, содержать и поощрять лечебницы для алкоголиковъ.

Всячески наблюдать, чтобы всѣ эти положенія проводить въ жизнь строго и неукоснительно.

Конечно, только желѣзная энергія бывшего министра финансовъ могла совмѣстить два такихъ разнородныхъ полюса. Тѣмъ болѣе, что но мысли его реформы, сидѣльцы винныхъ лавокъ, въ лицѣ своего непосредственнаго начальства, должны были участвовать въ засѣданіяхъ „Комитетовъ“. Засѣдать въ собраніяхъ, обязанныхъ, но самому существу положенія, бить дробныхъ распространителей водки смертнымъ боемъ.

Уже въ самомъ началѣ, т. е. послѣ опубликованія устава 6 Мая 1894 г. раздались голоса, протестующіе противъ такого двойственнаго положенія „г.г. низшихъ чиновниковъ министерства финансовъ“. И правительство ввело эту мѣру „ради опыта“. Прошло восемь лѣтъ. Выяснилось, что подобная система несостоятельна. Само правительство высказывается за передачу „Попечительствъ о народной трезвости“ *городамъ и земствамъ*.

Учрежденіе „комитетовъ“ нельзя отнести къ очень удачнымъ реформамъ. Отвлекаясь отъ какой бы то ни было политической тенденціи, въ Комитетахъ Попечительствъ о народной трезвости надо было усмотрѣть желаніе министерства подчинить наблюденіе за продажей питей самому обществу.

Составъ Губернскаго Комитета слѣдующій: предсѣдатель—губернаторъ. Первенствующій членъ — епархіальный архіерей. Члены: *Управляющій акцизными сборами* и удѣльнымъ округомъ; управляющіе палатами: контрольной, государственныхъ имуществъ, казенною. Депутаты отъ духовнаго вѣдомства. Предсѣдатель и прокуроръ Окружнаго суда. Вице-губернаторъ. Директоръ народныхъ училищъ, директоръ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній, предсѣдатель отдѣленія Крестьянскаго Поземельнаго банка, начальникъ губернскаго жандармскаго управленія, уѣздный воинскіе начальникъ и врачебный инспекторъ. Кромѣ того предсѣдатель губернской земской управы, два депутата отъ губернскаго земскаго собранія и городской голова губернскаго города.

Въ Уѣздный Комитетъ Попечительства о народной трезвости вошли: въ качествѣ предсѣдателя—уѣздный предводитель дворянства и въ качествѣ членовъ: депутатъ отъ духовнаго вѣдомства, начальники среднихъ учебныхъ заведеній, инспектора народныхъ училищъ, уѣздный членъ и товарищъ прокурора Окружнаго суда, полиціймейстеръ, исправникъ, уѣздный воинскій начальникъ, помощникъ начальника жандармскаго управленія, участковые земскіе начальники, податные инспектора, непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уѣздный или городской врачъ, почетные мировые судьи, участковые мировые судьи, городскіе судьи и... *акцизный чиновникъ*. Кромѣ того предсѣдатель уѣздной земской управы, два депутата отъ уѣзднаго земскаго

собрания, городской голова или — въ уѣздныхъ Комитетахъ губернскихъ городовъ, членъ городской управы.

Приведенный перечень *назначенныхъ* членовъ Комитетовъ о народной трезвости слишкомъ ясно говоритъ, что если даже и было желание подчинить наблюдение народнаго потребления вина общественному контролю, то „это не было осуществлено“. Говорить объ *общественномъ контролѣ* при подобномъ составѣ Комитетовъ отнюдь не приходится. Это контроль различныхъ министерствъ. Ибо члены изъ представителей городского и земскаго самоуправления фактически растворялись въ „чиновномъ морѣ“.

Почетные члены и члены сореонователи это только почетные члены и члены сореонователи хотя и съ правомъ голоса.

Въ Губернскихъ и Уѣздныхъ Комитетахъ по существу имѣлись двѣ странности. Исполнительными органами явились лица до того заваленныя своей *служебной* работой, что о работѣ общественной они и думать не могли. Возможно, что въ виду этого соображенія и образовался отрядъ членовъ-сореонователей. Но все же это были люди, такъ сказать, пришлые. А затѣмъ участіе въ Комитетахъ представителей отъ акциза.

Конечно, эти представители люди образованные и интеллигентные, если даже они и не знаютъ теории политической экономіи, то имъ легко растолковать ея непреложные законы. Съ ними можно сговориться на тему, что уменьшеніе пьянства, улучшая народное благосостояніе, увеличиваетъ платежеспособность населенія и, такимъ образомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ отзываться неблагоприятно на финансовомъ положеніи государства. Но, непосредственнымъ передатчикомъ казеннаго вина населенію является, все же, сидѣлецъ винной лавки. Каковъ можетъ быть уровень его развитія? Особенно, когда противовѣсомъ его пониманію экономическихъ законовъ, является *его личное благо*, въ видѣ *оклада*. Сколько ему ни толкуй про высшія цѣли винной монополіи, онъ понимаетъ одно: продаетъ много—окладъ больше; продаетъ мало—окладъ меньше. Противъ такой „экономической философіи“— „высшія цѣли“ безсильны. И „низшіе агенты министерства финансовъ“ должны были тяготиться и тяготятся своимъ положеніемъ невольныхъ трезвенниковъ.

Наконецъ и наша „Верхняя Палата“, послѣ семимѣсячнаго обдумыванія проекта объ упраздненіи Попечительства о народной трезвости, 5 Декабря 1907 г. заговорила о пьяномъ дѣлѣ.

Попечительства обходятся казнѣ въ 4 милліона рублей ежегодно, а пьянство все растетъ да растетъ. При $1\frac{1}{2}\%$ прироста населенія пьянство увеличивается на 13% , т. е. почти въ десять разъ быстрее. Вѣдь эта скорость наводненія и пожара—недаромъ водка совмѣщаетъ свойства огня и воды. Спрашивается къ чему же тратить еще милліоны на звучащее дьявольской ироніей „попеченіе“ о народной трезвости? На эти милліоны можно бы содержать восемь тысячъ школъ. Таковъ смыслъ законопроекта, внесеннаго г. Череванскимъ. Противъ него энергично выступилъ г. Коковцевъ, въ качествѣ министра финансовъ, и г. Таганцевъ.

Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію сужденій Государственнаго Совѣта по проекту объ упраздненіи попечительствъ, мы позволимъ напомнить читателю 7-ой пунктъ изъ десяти положеній къ докладу нашему, прочитанному 12 лѣтъ тому назадъ. Вотъ оно.

Ясное сознаніе необходимости участія общественныхъ силъ въ проведеніи реформы и столь же ясная постановка самихъ задачъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ силъ въ лицѣ попечительствъ о народной трезвости, оказались въ полномъ несоответствіи съ самой организаціей попечительствъ съ ихъ наличнымъ составомъ. Недостатокъ общественнаго элемента, часто правительственный характеръ этихъ учреждений составляютъ самую невыгодную для дѣла сторону организаціи борьбы съ пьянствомъ путемъ этихъ новыхъ установлений.

Въ докладѣ нашемъ мы подробно останавливались на полной несостоятельности этихъ учреждений. Это былъ, повторяемъ, 12 лѣтъ тому назадъ.

Заявленіе В. П. Череванскаго, подписанное 39 членами Совѣта о проектѣ закона объ упраздненіи попечительствъ о народной трезвости.

Самый проектъ закона составленъ весьма категорически; попечительства о народной трезвости совершенно закрываются, имущество ихъ ликвидируется и передается въ распоряженіе городскихъ и земскихъ общественныхъ учреждений на цѣли народнаго образованія или народнаго здравія. Объяснительная къ проекту записка даетъ строгую и суровую критику дѣятельности попечительствъ, открываетъ полную ихъ ненужность и непроизводительность затратить на нихъ.

Попечительства существуютъ уже болѣе 10 лѣтъ и результаты дѣятельности ихъ можно считать вполне выяснившимися.

Три задачи входятъ въ сферу дѣятельности попечительствъ: 1) наблюденіе за соблюденіемъ правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками, 2) отвлеченіе народа отъ злоупотребленія крѣпкими напитками и 3) леченіе алкоголиковъ.

Для иллюстраціи успѣшности первой задачи г. Череванскій между прочимъ приводитъ такія цифры: за открытія членами попечительствъ нарушенія правилъ о продажѣ вина въ 1903 г. поступило, согласно уставу попечительствъ, въ ихъ ресурсы всего 278 руб.; между тѣмъ дѣйствовало въ этомъ году 651 комитетъ и само министерство финансовъ нисколько не скрываетъ, что у насъ тайная торговля виномъ прямо таки процвѣтаетъ. Иного результата, конечно, и ожидать нельзя: нельзя же въ самомъ дѣлѣ требовать, чтобы всѣ члены комитетовъ, занимающіе высшіе посты въ губерніи, занимались выслѣживаніемъ корчемниковъ, взяли бы на себя чисто полицейскія и далеко непріятныя обязанности.

Немного болѣе успѣшна и другая сторона дѣятельности попечительствъ—отвлеченіе народа отъ пьянства. Въ этой сферѣ наиболѣе привились чайныя и чайно-столовыя; число ихъ къ 1903 г. достигло 3,796, отъ 7 до 128 на губернію; почти всѣ эти учрежденія несутъ убытокъ въ размѣрѣ приблизительно 200—250 руб.

въ годъ на каждое. Итъ конечно сомнѣнія, что чайныя и столовыя будутъ охотно посѣщаться народомъ, при условіи покрытія убытковъ по нимъ казною, но едва ли представляется основательнымъ соображеніе, что эти чайныя, разбросанныя часто на сотню верстъ одна отъ другой, могутъ имѣть хотя бы ничтожное значеніе въ дѣлѣ отрезвленія массъ.

Попечительства имѣють еще въ своемъ распоряженіи библиотеки-читальни и библіотеки; первыхъ было къ 1904 г.—1,786, вторыхъ—1,067. Часто эта библіотека—лишь ящикъ съ книгами на сумму въ 5 руб., находящійся въ завѣдываніи буфетчика чайной. Народъ мало пользуется читальнями, лучше дѣйствуютъ библіотеки выдающія книги на домъ, но и то абонентами ихъ состоятъ, но преимуществу, учащаяся молодежь. Изъ этого всего слѣдуетъ, что библіотеки, служа вообще просвѣтительнымъ цѣлямъ, съ одинаковымъ успѣхомъ могли бы находиться и въ вѣдѣніи земства, министерства народнаго просвѣщенія и т. д. Исключеніе составляютъ брошюры спеціальнаго содержанія о вредѣ пьянства, распространяемыя попечительствами. Но и тутъ наблюдается рѣзкое паденіе интереса къ нимъ населенія. Такъ въ 1902 г. такихъ брошюръ было распространено 90 т., а въ слѣдующемъ уже только 6 т. экземпляровъ. Правда, попечительства за то усилили бесплатную раздачу брошюръ и довели ее почти до 300 тыс., но и то изъ 651 комитета особыя старанія въ этомъ направленіи проявили лишь два.

Что касается развлеченій, въ качествѣ отвлеченія отъ пьянства, то этотъ родъ дѣятельности принялъ наиболѣе широкіе размѣры. Однако, значеніе ихъ едва ли соответствуетъ затрачиваемымъ средствамъ. Ни выборъ пьесъ, ни публика, посѣщающая театры попечительствъ, повидимому, не должны подлежать покровительству попечительствъ.

Въ результатъ, въ чемъ же сказалось благотворное вліяніе дѣятельности попечительствъ. Потребленіе вина не только не падаетъ, но даже нѣсколько увеличивается, достигая полуведра на душу, а если исключить 30 милл. старообрядцевъ, евреевъ и мусульманъ, то и почти три четверти ведра на душу.

Помимо другихъ условій,—говоритъ г. Череванскій,—попечительства заранѣе обречены на бесплодность и тѣмъ двойственнымъ положеніемъ, въ которое они поставлены. Находясь въ вѣдѣніи министерства, непосредственно заинтересованнаго въ доходности питейной продажи, попечительства всегда должны подчиняться чиновникамъ акцизнаго вѣдомства, интересы которыхъ могутъ быть противоположны задачамъ попечительства.

Нужна была желѣзная воля статсъ-секретаря Витте, чтобы удержать придуманную имъ систему на протяженіи 14 лѣтъ, хотя бы даже въ видѣ опыта. Прошло 14 лѣтъ и правительство предполагаетъ изъять изъ министерства финансовъ учрежденія попечительства о народной трезвости и передать ихъ въ вѣдѣніе городовъ и земствъ. Въ добрый часъ. Представители городского и земскаго самоуправленія не могутъ и не должны руководиться

интересами фиска. Это непосредственные работники на народной нивѣ. Имъ и книги въ руки. И, конечно, нельзя удивляться, что завѣдываніе народной трезвостью передается въ руки городовъ и земствъ. Ихъ почти сорокалѣтняя служба на благо Россіи рекомендована съ самой лучшей стороны циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ: по вопросамъ народнаго образованія, народнаго здравоохраненія, дорогъ и проч. Вполнѣ понятно, что съ этой же стороны рекомендуетъ ихъ и министерство финансовъ.

Въ Россіи, не смотря на организованный надзоръ за торговлей спиртными напитками, послѣдовательной борьбы съ пьянствомъ до сихъ поръ не велось; самый же общественный починъ въ этомъ дѣлѣ встрѣчалъ постоянное историческое противодѣйствіе нашего питейнаго вѣдомства. Съ введеніемъ казенной монополіи были учреждены, какъ бы для борьбы съ пьянствомъ, Попечительства о народной трезвости.

Характеръ и значеніе этихъ мертворожденныхъ учреждений прекрасно очерчены нашей Верхней Палатой въ декабрѣ 1907 года.

Законопроектъ этотъ разсматривался комиссіей въ Государственномъ Совѣтѣ 19 ноября 1909 г. и большинствомъ рѣшено борьбу съ пьянствомъ на мѣстахъ возложить на обязанность и отвѣтственность органовъ общественного самоуправленія, а также на частныя общества въ завѣдываніи коихъ постепенно переходятъ учреждения, находящіяся въ вѣдѣніи нынѣшнихъ попечительствъ о народной трезвости. Сверхъ земскихъ и городскихъ учреждений попеченіе о народной трезвости предоставить частнымъ обществамъ, объединеннымъ въ „Россійское общество Зеленаго Креста“.

Представитель М-ва Финансовъ высказался противъ перенесенія дѣятельности по борьбѣ съ алкоголизмомъ отъ бюрократіи къ общественнымъ элементамъ, сослался въ доказательство своей мысли на дѣятельность общественныхъ организацій, борющихся съ пьянствомъ въ различныхъ странахъ, результаты которой далеко не блестящи.

Что можетъ выиграть народная трезвость отъ перенесенія этихъ попечительствъ изъ одного вѣдомства въ другое. Это покажетъ будущее. Мы далеко не согласны съ М-вомъ Финансовъ, что дѣятельность общественныхъ организацій по борьбѣ съ алкоголизмомъ другихъ странъ не даетъ блестящихъ результатовъ.

Конечно, если Товарищъ Министра Финансовъ г. Новицкій основывается на докладахъ своихъ чиновниковъ, командированныхъ этихъ лѣтомъ въ Америку съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть, какъ тамъ борются съ пьянствомъ, то выводъ его о дѣятельности этихъ организацій совершенно понятенъ.

Интересно было бы знать, что сказали чиновники Мин. Фин. по вопросу о томъ, искренно ли тамъ, въ этихъ заморскихъ краяхъ, хотятъ бороться съ пьянствомъ, или же они встрѣтили тамъ то же казенное лицемѣріе, какъ это наблюдается у насъ въ теченіи многихъ и многихъ десятковъ лѣтъ.

Этотъ факторъ имѣть существенное значеніе при оцѣнкѣ дѣятельности, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ организацій въ борьбѣ съ пьянствомъ. Зачѣмъ закрывать глаза передъ ужасною и печальною дѣйствительностью. Наше финансовое вѣдомство никогда искренно не задавалось вопросомъ объ отрезвленіи народа. Оно хотѣло и теперь хочетъ одного: получить какъ можно большій доходъ отъ продажи водки. Оно блестяще достигло этого и русскій народъ! ежедневно пропиваетъ 3 милліона рублей. Мы живемъ въ разгарѣ народнаго пьянства, которое довело народъ до алкогольнаго вырожденія. Пьянство стало національною чертою русскаго народа. Народъ вырождается физически, вырождается нравственно. За время существованія монопольной системы доходъ отъ потребленія вина увеличился на 135%. Гдѣ же тутъ искренность нашего финансоваго вѣдомства въ желаніи его прежде всего отрезвить русскій народъ. Нѣтъ, этого желанія оно ни въ чемъ не проявило, а напротивъ, оно монопольнымъ кабакомъ нарушило чистоту семейной жизни русскаго крестьянина и приучило русскую крестьянку и подростящее поколѣніе, словомъ всю семью, быть не только свидѣтелемъ, но и участникомъ пьянаго разгула. Въ результатѣ милліоны народа спиваются годъ за годомъ. Что доложили чиновники г. Новицкому объ искренности желанія въ другихъ странахъ бороться съ пьянствомъ—мы не знаемъ. Вѣроятно ничего, иначе г. Новицкій не могъ бы дать заключеніе о безуспѣшности этой дѣятельности. Между тѣмъ, по громадной литературѣ по этому вопросу, по массѣ статистическаго матеріала, имѣющагося у насъ подъ рукой, мы смѣло возражаемъ г. Новицкому и утверждаемъ, что его отзывъ объ этой дѣятельности далекъ отъ дѣйствительности. Мы не станемъ утверждать, что общественная дѣятельность въ борьбѣ съ пьянствомъ не только у насъ, но и въ другихъ странахъ можетъ радикально отрезвить населеніе. Нѣтъ. Это было бы заблужденіемъ. Но мы утверждаемъ, что въ другихъ странахъ организація общественной борьбы достигла колоссальныхъ размѣровъ и привела къ извѣстнымъ реальнымъ результатамъ, о которыхъ мы можемъ только мечтать. На западѣ Европы и въ Америкѣ, куда ѣздили г. чиновники, антиалкогольное движеніе грандіозно не только по своимъ размѣрамъ, но, главнымъ образомъ, по его искренности. Съ нимъ считаются все общество и правительство. Тамъ сознаютъ зло, его послѣдствія и причины, вызывающія ихъ, а потому все искренно дѣлается. У насъ же съ этимъ вопросомъ дальше лицемѣрія не идутъ, а общественное движеніе слишкомъ слабо, чтобы замѣтно повліять на уменьшеніе народнаго бѣдствія отъ пьянства. Дайте окрѣпнуть нашимъ общественнымъ организаціямъ по борьбѣ съ пьянствомъ, пусть питейное вѣдомство искренно отрѣшится отъ питейнаго дохода и наши организаціи сдѣлаютъ то, что дѣлаютъ тѣ же организаціи въ другихъ странахъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ признава главная несостоятельность попечительства—этихъ бюрократическихъ учреждений, этой мертворожденной затѣи С. Ю. Витте.

Развѣ можно серьезно говорить о значеніи этихъ учреждений въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, надѣюсь, скажетъ свое послѣднее слово объ этихъ попечительствахъ и слово его будетъ, сильное народное слово.

Бороться съ пьянствомъ, съ этимъ недугомъ народа, надо прежде всего любовно, искренно, а не лицемѣрно. Правительство наше должно сознать свою коренную ошибку въ проведеніи монопольнаго закона и пожелало сознать весь ужасъ отъ введенной имъ системы продажи спиртныхъ напитковъ и начать борьбу, какъ вѣрно замѣтилъ и г. Саблеръ въ Государственномъ Совѣтѣ, съ годными средствами, оставивъ свои средства съ попечительствами во главѣ, какъ покушеніе съ негодными средствами. Необходимо отрѣшиться отъ питейнаго дохода и постепенно переходить къ замѣнѣ его другими. Тогда только наступитъ поворотъ въ проклятомъ вопросѣ и настанетъ заря отрезвленія русскаго народа. Пока же не мѣшайте, а содѣйствуйте искренно всѣмъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, не мѣшайте имъ вести широкую пропаганду трезвости и начать эту пропаганду въ нашей родной школѣ, не мѣшайте нашимъ сельскимъ обществамъ свободно закрывать кабаки и не давайте поблажку тайной продажѣ водки. И это немногое принесетъ свои плоды. Не гоните изъ библиотекъ, читаленъ и школъ все то, что знакомитъ съ порокомъ пьянства и его послѣдствіями—это реальная мѣра борьбы, которая до сихъ поръ не встрѣчаетъ поддержки тамъ, гдѣ она могла-бы встрѣтить ее, если-бы тамъ искренно задавались вопросомъ отрезвленія подростающаго поколѣнія. Двадцать лѣтъ тому назадъ мы ходатайствовали о введеніи въ школы преподаванія началъ трезвости и до сихъ поръ мы съ этимъ вопросомъ не подвинулись впередъ. Это-ли не искреннее желаніе бороться съ пьянствомъ.

Представители нашего молодого парламента энергично и прямо поставили вопросъ о народномъ отрезвленіи. Они сумѣли vybrаться на правильный путь, найти просвѣтъ въ дремучемъ лѣсу питейнаго вопроса. Думская Коммиссія выработала проектъ *о постепенномъ сокращеніи выпускаемыхъ въ продажу спиртныхъ напитковъ*. Это частичное разрѣшеніе вопроса путемъ законодательнымъ представляется наиболѣе вѣрнымъ способомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Кромѣ того Думская Коммиссія въ числѣ другихъ предложила:

1) Предоставить сельскимъ обществамъ право составленія запретительныхъ по продажѣ питей приговоровъ; это весьма важная мѣра и Съѣзду слѣдуетъ поддержать ее.

На всѣ эти предложенія законопроекта М-ръ Финансовъ доставилъ справку, въ которой приведено исчисленіе убытка отъ принятія всѣхъ этихъ мѣръ и полагаетъ, что всѣ эти мѣры направлены не противъ борьбы съ пьянствомъ, а къ полному стѣсненію торговли.

И, такъ, М-ръ Финансовъ полагаетъ, что система мерзавчика есть настоящая борьба съ пьянствомъ и онъ всемѣрно отстаи-

ваетъ эту доходную часть отъ мерзавчика въ государственномъ бюджетѣ.

Питейное вѣдомство не желаетъ считаться съ мнѣніемъ народныхъ представителей и ничего не желаетъ дѣлать, чтобы перевести потребленіе напитковъ на безвредный путь. Напротивъ оно употребляетъ громадныя средства къ тому, чтобы укрѣпить привычку къ крѣпкому сорокаградусному спирту. Финансовое вѣдомство указываетъ на трудную борьбу съ народнымъ пьянствомъ. Да народъ то русскій и не проситъ и не просилъ, чтобы питейное вѣдомство приняло на себя задачу по борьбѣ съ пьянствомъ и его представители въ парламентѣ заявляютъ только: не мѣшайте намъ отрезвлять народъ. Вы не съ пьянствомъ боретесь, а съ народною трезвостью. Уйдите съ дороги, не мѣшайте намъ дѣлать большое народное дѣло въ цѣляхъ насажденія трезвости, нравственности и поднятія его до сытаго куска хлѣба. Отойдите отъ народнаго порока и не обслуживайте его вашими мерзавчиками, тайными шинками и пр., и народъ самъ справится съ страшнымъ зломъ. Выбросьте изъ бюджета питейный доходъ и откажитесь отъ права открывать кабаки по вашему усмотрѣнію.

Насъ, абсолютистовъ, постоянно упрекаютъ въ излишнемъ ригоризмѣ. Мысль нашу о „полномъ запрещеніи производства и продажи спиртныхъ напитковъ, какъ предмета народнаго потребленія“ называютъ несбыточной мечтой, утопіей. Такъ-ли это. Здѣсь не въ мечтѣ дѣло, а въ томъ, какъ возмѣститъ питейный доходъ казны въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Алкоголь признанъ наукою ядомъ. Слѣдовательно, весь вопросъ заключается въ томъ, какъ замѣнить доходъ получаемый отъ продажи этого яда, другимъ доходомъ.

Нельзя же вычеркнуть изъ нашей государственной росписи эти десятки милліоновъ рублей и ничѣмъ ихъ не замѣнить. Безъ этихъ милліоновъ роспись останется невыполненной и тогда, конечно, нельзя уже мечтать ни о какой свободной наличности. Въ этомъ вся суть вопроса. Если это такъ, если всѣ ученые и все культурное общество признаютъ, что алкоголь отравляетъ народъ и является однимъ изъ могучихъ факторовъ его вырожденія, то причѣмъ же тутъ нашъ ригоризмъ, если мы ставимъ рѣзко вопросъ о запрещеніи продажи и производства спиртныхъ напитковъ. Теперь уже пить не только взрослое мужское населеніе, но и женщины, пьютъ подростки и дѣти,—явленіе прежде неслыханное. Достоевскій былъ правъ, когда въ своемъ дневникѣ писалъ, что „загноился народъ отъ пьянства... изсякаетъ народная сила, гложетъ источникъ будущихъ богатствъ, бѣднѣетъ умъ и развитіе“. Онъ доказывалъ нравственную смертельность пьянства: „оно скотинитъ и звѣритъ человѣка, ожесточаетъ его, отвлекаетъ отъ свѣтлыхъ мыслей, тупитъ передъ всякой доброй пропагандой, а главное—неотразимо стоитъ надъ человѣческой волей и искореняетъ всякую человѣчность“.

Русское общество должно считаться съ такими фактами, какъ общее пониженіе благосостоянія земледѣльческаго населенія.

Усиливающиеся неурожаи съ обостряющимися ихъ послѣдствіями, несомнѣнно, указываютъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ какою-либо несчастною случайностью, а именно съ очень тревожнымъ признакомъ, явно свидѣтельствующимъ о разстройствѣ хозяйственнаго положенія весьма значительной части земледѣльческаго класса. И, конечно, въ числѣ другихъ причинъ этого явленія алкоголь занимаетъ первое мѣсто. Намъ будутъ доказывать, что умѣренное потребленіе алкоголя не вредно; „благоразумно“ выпивать — даже полезно, а потому наше требованіе объ абсолютномъ воздержаніи—представляется утопійей и несбыточной мечтой. На это мы отвѣчали и всегда будемъ отвѣчать: умѣренность не свойственна русскому народу, каждая же капля алкоголя—безусловно вредна организму человѣка и постепенно подрываетъ его силы. Спрашиваемъ же своихъ противниковъ: кто изъ нихъ желаетъ видѣть нашу родину трезвою, здоровою и зажиточною. А такъ-ли это теперь? Пора же бросить всѣ эти уловки и прямо смотрѣть на вопросъ. Страна наша нуждается въ сотняхъ милліоновъ рублей. Мы получаемъ теперь эти сотни милліоновъ, съ русскаго народа, но въ тоже время отравляемъ его. Дайте намъ эти сотни милліоновъ изъ другихъ источниковъ и мы откажемся отъ питейнаго дохода, который дѣйствительно губитъ народъ нравственно и экономически.

Насъ крайне поражаетъ, почему люди не хотятъ просто и трезво смотрѣть на вопросъ.

И, такъ, мы полагаемъ, что все дѣло въ сотняхъ милліонахъ.....

Въ поискахъ за этими милліонами и должна выразиться работа нашего финансоваго вѣдомства и народныхъ представителей.

Теперь сотни милліоновъ получаютъ путемъ распредѣленія въ народномъ организмѣ медленно, но сильно дѣйствующаго яда, на душу падаетъ около 2½ рублей. Чтобы уплатить этотъ налогъ населеніе отравляется, теряетъ здоровье, теряетъ рабочіе дни. Учесть невозможно чисто матеріальныя потери, въ народномъ хозяйствѣ, которыя причиняетъ пьянство.

Слѣдуетъ найти иные источники и въ этомъ главная суть вопроса.

Изъ статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ Великобританіи, оказывается, что въ Ирландіи тысяча человѣкъ земледѣльцевъ могутъ прокормить самихъ себя и 1.520 другихъ потребителей; въ Англіи же тысяча человѣкъ могутъ прокормить 3.175 другихъ людей. Стало быть, земледѣліе въ Англіи совершеннѣе, чѣмъ въ Ирландіи. Весь экономическій прогрессъ состоитъ именно въ томъ, что одинъ человѣкъ можетъ произвести больше предметовъ, чѣмъ необходимо для него самаго. Чѣмъ больше какой-нибудь рабочій можетъ произвести однихъ продуктовъ, тѣмъ больше останется свободныхъ людей для производства другихъ, тѣмъ больше будетъ продуктовъ въ обществѣ, т. е. тѣмъ больше будетъ богатства.

Россія одна изъ богатѣйшихъ странъ въ мірѣ, если даже принять въ соображеніе тѣ только продукты, которые она сама мо-

жать обрабатывать. Не говоря ужъ о хлѣбѣ и скотоводствѣ, пенька, ленъ, самый лучшій въ Европѣ; лѣса неисчислимы при правильной эксплуатаціи; нефть, которой миллионы пудовъ пропадаютъ часто непроеизводительно; въ скоромъ будущемъ порядочный хлопкокъ изъ Средней Азии и быть можетъ шелкъ на Кавказѣ,— всѣхъ этихъ продуктовъ уже достаточно для нашихъ покупокъ. Я не говорю уже о громадныхъ нашихъ ископаемыхъ богатствахъ: уголь самаго лучшаго достоинства находится у насъ на глубинѣ 50 саж., тогда какъ въ Англіи онъ на глубинѣ 500 саж.; желѣзо есть у насъ прекрасное. Эти матеріалы ждутъ только путей сообщенія, приспособленій къ нагрузкѣ и выгрузкѣ, дешевыхъ фрахтовъ (которыхъ легко достигнуть одной отъѣной несправедливыхъ привилегій каботажникамъ) и технического образованія, чтобы мощною струею затопить иностранные рынки. Съ такими громадными богатствами, которыя мы едва начали обрабатывать, можно закупать сколько угодно всякихъ фабричныхъ издѣлій.

Но я долженъ прибавить, что при полномъ осуществленіи нашей свободы, т. е. манифеста 17 октября—для Россіи открылось бы еще широкое поле дѣятельности, почти непочатое до нашихъ дней: намъ не слѣдовало бы отпирать за границу ни одного пуда зерна, льна и пеньки, а только муку, крупу, льняную и пеньковую пряжу, льняныя и пеньковыя матеріи. Благодаря протекціонизму, мы обрабатываемъ не тѣ продукты, которые могли бы обходиться у насъ дешевле, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ, и для которыхъ никакая конкуренція не была бы намъ страшна, а тѣ, которымъ таможенія покровительствуютъ. Такъ, бросились у насъ на обработку бумажныхъ тканей только потому, что на провозъ ихъ наложена баснословная пошлина. Протекціонизмъ не только тормозитъ развитіе нашей промышленности, увеличивая цѣнность сырья и орудій труда, но еще сводитъ ее, такъ сказать, съ пути истины. Если бы мы серьезно взялись за обработку мѣстныхъ продуктовъ, у насъ хватило бы работы на много лѣтъ; у насъ завелось бы фабрикъ гораздо болѣе, чѣмъ теперь; но фабрикъ, стоящихъ на твердыхъ основаніяхъ, не боящихся никакихъ измѣненій тарифа, не осаждающихъ министерство финансовъ постоянными ходатайствами въ ущербъ потребителямъ.

Какъ видите, мм. гг., охранительная система является продуктомъ непримѣненія самыхъ простыхъ истинъ политической экономіи; она держится только тѣмъ, что люди не даютъ себѣ труда анализировать явленія купли и продажи или обмѣна товаровъ—и вотъ почему гг. протекціонисты такъ не долюбиваютъ политическую экономію, бросая ей постоянно укоръ въ доктринерствѣ.

На дѣлѣ однако политическая экономія именно стоитъ на почвѣ реальной, конкретной, практической, тогда какъ гг. протекціонисты пускаются въ самыя туманныя и парадоксальныя разсужденія; на дѣлѣ всѣ экономисты твердятъ одно, а у протекціонистовъ постоянныя противорѣчія. Такъ, намъ говорили, что охранительная система необходима для развитія фабричной промышленности, а „Московскія Вѣдомости“ открыли недавно, что

она нужна для земледѣлія; то, что было хорошо вчера, говорить протекціонисты, не годится сегодня, а то, что хорошо для Англіи, не годится для Россіи и т. п.

Нѣтъ, мм. гг., это неправда. Не существуетъ двухъ политическихъ экономій, одной русской и другой иностранной, какъ существуетъ двухъ химій или двухъ механикъ. Когда мнѣ будетъ доказано, что русскій человѣкъ желаетъ получать наименьшія блага за наибольшій трудъ и только иностранцы стремятся къ противоположной цѣли, тогда я повѣрю, что есть двѣ политическія экономіи — русская и иностранная. Едва ли однако кто-нибудь сумѣетъ доказать подобную небылицу. Стремленіе къ экономіи труда проявляется во всѣхъ областяхъ человѣческой дѣятельности. Этотъ законъ проходитъ также черезъ весь органическій міръ, ибо раздѣленіе труда между разными органами живыхъ индивидовъ вытекаетъ именно изъ стремленія къ экономіи жизненныхъ силъ.

Нельзя также допустить, что вчерашняя политическая экономія не годится сегодня. Конечно, каждая наука развивается: фактовъ накопляется больше и больше, наблюдаются они вѣрнѣе и вѣрнѣе, обобщенія становятся все конкретнѣе и конкретнѣе. По новыя открытія не всегда разрушаютъ раньше добытыя истины, напротивъ, наука именно строится на прочныхъ фундаментахъ такихъ истинъ, которыхъ уже не опровергаетъ никто.

Основную истину политической экономіи можно формулировать такъ: всякій человѣкъ стремится получить наибольшія блага за наименьшій трудъ. Кто же можетъ отрицать это положеніе. Каждый изъ насъ примѣняетъ его ежеминутно на практикѣ, при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Во всякомъ случаѣ, настала острая пора подумать объ этихъ изысканіяхъ и замѣнѣ питейнаго дохода болѣе усовершенствованной налоговой системой и рачіональной эксплуатаціей государственныхъ богатствъ.

Надо спѣшить, ибо врагъ у воротъ. Съ этою цѣлью предлагаю избрать отъ перваго Съѣзда Комиссію, которая къ будущему съѣзду выработаетъ обоснованный финансовый проектъ о замѣнѣ питейнаго дохода.

Итакъ, введеніе казенной продажи нитей, которое мотивировалось необходимостью борьбы съ пьянствомъ, не только не достигло своей цѣли, но сопровождается возрастаніемъ пьянства. Увеличивается потребленіе вина. Цѣль уменьшенія пьянства, къ сожалѣнію, не достигается казенной монополіей, потребленіе не уменьшилось, а увеличились народныя затраты на алкоголь возросли до колоссальной цифры съ 300 милліоновъ до монополіи въ 1 милліардъ. Вотъ результаты дѣятельности С. Ю. Витте.

Предлагаю:

во-1-хъ, постепенное сокращеніе продажи алкоголя до полнаго прекращенія всякой продажи путемъ запретительнаго и рѣшительнаго закона.

Во-2-хъ, вмѣстѣ съ сокращеніемъ продажи вина и впредь до полного сокращенія продажи спирта и иныхъ алкогольных напитковъ, какъ предмета народнаго потребленія: 1. Разрѣшить раздробительную продажу вина въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, при непрѣмѣнномъ условіи продажи горячей пищи и другихъ съѣстныхъ продуктовъ, которые значительно ослабляютъ позывъ къ водкѣ по образцу Готенбургской системы. 2. Отказаться отъ коммисіонной продажи вина и строго провести принципъ устраненія частнаго интереса во всѣхъ видахъ продажи казеннаго вина. 3. Возвратить населенію право свободно закрывать, если оно того желаетъ, питейные заведенія. 4. Принять рѣшительныя мѣры къ устраненію тайной продажи вина. Попечительства о народной трезвости передать земствамъ и городамъ. 5. Установить максимальную сумму доходовъ съ питей. 6. Образовать фондъ всероссійской борьбы съ пьянствомъ.

Россія пробуждается и сознаетъ необходимость отрезвленія русскаго народа.

Это доказалъ нашъ принципиальный вотумъ объ абсолютизмѣ.

Но успѣхи трезвости еще очень слабы и причины лежатъ въ томъ, что Россія долго успокаивала себя мыслью, что бѣдѣ можно помочь *умѣренностью*. Необходимо полное воздержаніе. Умѣренность это зло, когда имѣемъ дѣло съ народомъ, сильно предавшимся этому пороку, и когда необходимо побѣдить припадокъ сумасшествія, увлекающій цѣлый народъ, погруженный въ невѣдѣніе относительно окончательной развязки этого сумасшествія. Я увѣренъ, русскій народъ за насъ.

Я увѣренъ, что государство за насъ, такъ какъ министры военный, внутреннихъ, просвѣщенія и финансовъ прислали своихъ представителей на нашъ Съѣздъ.

Конечно, прежде всего, въ школѣ и арміи мы должны всѣми мѣрами пропагандированія вреда потребленія алкоголя и собственнымъ примѣромъ внушить молодому поколѣнію и солдатамъ арміи необходимость полного воздержанія.

Насъ обвиняютъ, что мы поднимаемъ знамя противъ личной свободы, такъ какъ стремимся ограничить словами и дѣломъ потребленіе алкоголя, но свобода не есть единственный принципъ, который мы должны уважать.

Общественная самодѣятельность предписываетъ намъ извѣстныя обязанности: мы должны защищать общество противъ ужасныхъ усѣховъ алкоголизма и алкоголиковъ противъ ихъ самихъ.

Долой винную систему снаиванья русскаго народа.

Заря наступила и свѣтомъ этой зари является нашъ Первый Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Исторія возникновенія при церкви села Лысой — Горы. Тарусскаго уѣзда, Іоанно - Предтеченскаго общества трезвости.

Выростая въ мѣстности фабричной, я съ малыхъ лѣтъ былъ свидѣтелемъ гнусности порока пьянства. Какъ-то всегда претило, страшило, вызывало сердечную горечь, когда я еще малюткой видѣлъ пьяными близкихъ и чужихъ.

Какъ сейчасъ помню гуль, смрадъ, крупный разговоръ, брань, драки, происходящія въ нашемъ кабацѣ (въ селѣ Котовѣ, Боровскаго у.), гдѣ самодовольный растолстѣвшій кабатчикъ изъ солдатъ готовъ былъ угостить гостя сперва за его гроши водкой, а потомъ бесплатно тумаками, когда его гость не въ мѣру расшумиться. Съ дѣтства душа моя жалѣла людей, отравленныхъ скверной водкой, валяющихся въ лужахъ грязи, въ навозѣ у трактира часто съ разбитыми лицами. По мѣрѣ того, какъ я выросталъ и родитель мой, псаломщикъ въ санѣ діакона въ силу сложившихся обстоятельствъ изъ села Котова переѣхалъ ко вновь выстроенному храму въ деревнѣ Мальковѣ Котовскаго прихода, я могъ видѣть еще большее народное пьянство.

Село Мальково, Боровскаго уѣзда, расположено близъ села Нара-Ооминскаго, Московской губерніи, гдѣ находится мануфактурная бумагопрядильная фабрика. Здѣсь я видѣлъ поголовное, непробудное пьянство мужчинъ, женщинъ, дѣвушекъ и даже дѣтей. Будучи семинаристомъ, я самъ съ старшимъ братомъ и товарищами вошелъ въ кругъ мѣстной интеллигенціи — купцовъ, служащихъ на фабрикѣ, и былъ участникомъ въ попойкахъ. Но излишняго употребленія вина я остерегался, отвѣдавъ его, впрочемъ, во всѣхъ видахъ — водки, наливкахъ, виноградныхъ, коньякахъ. По окончаніи курса семинаріи я почти вовсе не употреблялъ водки, а окружающее пьянство и соединенный съ нимъ развратъ во всѣхъ его видахъ терзали мое сердце. Первые годы моей службы учителемъ, псаломщикомъ были какъ-бы приготовленіемъ для моего выступленія на борьбу съ пьянствомъ. Ставши приходскимъ священникомъ и столкнувшись воочію со всѣми плодами народнаго пьянства, я съ первыхъ почти дней чрезъ частныя бесѣды съ прихожанами сталъ увѣрять ихъ въ погибельности обычая винопитія, отъ предлагаемой водки отказывался и въ силу укоренившагося обычая при гостепрѣмствѣ своихъ прихожанъ угощать духовенство виномъ, чтобы не внести смущенія въ серд-

цахъ простецовъ и не охладить ихъ обычнаго гостепріимства, лишь дотрогивался до рюмки губами, увѣряя, что я по своему нездоровью винопитіе считаю для себя крайне вреднымъ. Такъ я по-настоящему пріучалъ ко взгляду, что при свиданіи и нашемъ русскомъ гостепріимствѣ можно обходиться и безъ выпивки и въ праздники быть трезвымъ много лучше; самъ же чрезъ чтеніе книгъ болѣе и болѣе укрѣплялъ волю свою, убѣждался во вредѣ винопитія. Очень понятно, сколько нужно было нравственныхъ страданій, чтобы устоять противъ общихъ уговариваній выпить—среди своихъ собратьевъ и всякаго рода и званія людей. Къ моему счастью среди собратьевъ — іереевъ оказался сосѣдь однородныхъ убѣжденій, который своимъ примѣромъ и дѣломъ укрѣплялъ меня въ намѣреніяхъ выступить на реальную борьбу съ пьянствомъ. Къ сему-же побуждала окружающая обстановка въ жизни паствы: то и дѣло приходилось погребать прихожанъ, погибшихъ преждевременно отъ вина—замерзшаго, придавленнаго телѣгой, утопшаго; слышу о попойкахъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ со всѣми послѣдствіями отъ сего. Совершенно разрывалось сердце отъ нравственныхъ страданій.

Прошло уже 4 года моей священнической службы на приходѣ. За это время я приготовилъ нѣсколько человекъ, извѣдавшихъ все зло—горе отъ неумѣннаго винопитія, для организациі въ приходѣ общества трезвости.

7 апрѣля 1902 года въ день Вербнаго воскресенья послѣ утрени я вышелъ на амвонъ и сказалъ слово противъ пьянства съ призывомъ прихожанъ—мужчинъ и женщинъ—вступить въ общество трезвости. Небеснымъ покровителемъ для своего общества я объявилъ св. Іоанна Предтечу, какъ образца трезвости (по свид. Ев. Луки—не пившаго ни вина, ни сикера) и икона коего въ нашемъ храмѣ чтима.

Въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи 29 августа въ нашъ храмъ стекается окружающее населеніе и служатся молебны предъ иконою Усѣкновенія главы Его. Хотя въ храмѣ въ этотъ день молящихся было очень много и выслушано слово было съ замѣтнымъ вниманіемъ, на призывъ мой вступить въ общество съ безусловнымъ воздержаніемъ отъ винопитія отозвалось лишь 4 человека, изъ коихъ трое были подговорены ранѣе, остальные слушатели поспѣшили выйти изъ храма. Выступившіе впередъ для служенія молебна предъ иконою св. Іоанна Предтечи были очень смущены. Я насколько сумѣлъ ободрилъ ихъ и приступилъ къ служенію молебна. Слышалъ я, что затѣянное мною дѣло возбудило много всякаго толку: народъ и смѣялся, и одобрялъ, такъ какъ нѣкоторые уже были наслышаны объ обществахъ трезвости и ихъ благихъ результатахъ.

Уповая на помощь Божию и молитвы угодника Его св. Іоанна, я съ этого времени особенно настойчиво сталъ говорить о вредѣ винопитія и призывалъ вступать въ общество. Кое-кто рѣшался записываться въ общество и мало по малу оно начало разрастаться. Сперва дѣло шло очень туго, но Богъ привелъ въ обще-

ство такихъ людей изъ прихода, которые будучи, крайне упавшими нравственно и матеріально, вскорѣ оправились, окрѣпили и возвратили было утраченное человѣческое достоинство и матеріальное довольство.

О, сколько душевныхъ страданій за затѣянное дѣло вынесъ я въ первые годы своей дѣятельности!

Полное непониманіе добрыхъ намѣреній, стѣсненіе въ матеріальныхъ средствахъ и людяхъ—помощникахъ. Приходъ мой разбросанный, село—погостъ; ни живой души для обмѣна мыслей, даже домашніе считали дѣло излишнимъ, чуть-ли не моимъ сумасшествіемъ. Но мое упованіе Господь Богъ и св. Іоаннъ Предтеча не посрамили—годъ за годъ общество разрасталось, дѣло окрѣпало нравственно, явились люди—помощники, потекли и небольшие средства на покрытіе расходовъ по обществу.

Вотъ точный ростъ общества и его матеріальная польза.

Годы.	Число вступ. чел.	Возобновл. обѣты.	Приходъ отъ член. трезв.	Отъ ком. П. о нар. трезв.
1902 . . . 14	— ч.	{	Въ эти годы расходъ на	—
1903 . . . 26	10 "		приобрѣт. книж., иконъ и	—
1904 . . . 29	11 "		пр. произв. изъ средствъ	—
1905 . . . 61	13		прихода попечительства.	—
1906 . . . 82	34		32 р. 53 к.	—
1907 . . . 70	47		55 " 92 "	—
1908 . . . 92	53		84 " 30 "	10 р.
1909 . . . 73	65		90 " 51 "	10 "
			61 " 45 "	10 "

Количество членовъ за истекшее значительное время, конечно, нельзя признать большимъ, но общество развивается въ мѣстности глухой, удаленной отъ густо населенныхъ пунктовъ, и не имѣетъ удобныхъ путей сообщенія. Дорого то, что установленъ взглядъ па винопитіе, какъ на зло, порокъ, съ которымъ каждому нужно бороться.

Матеріальными средствами касса общества располагаетъ очень скромными, какъ видно изъ приведенной таблицы. Это происходитъ отъ того, что нѣтъ возможности при некультурности и бѣдности населенія строго взыскивать установленный взносъ, изъ боязни повредить дѣлу и навлечь нареканіе на себя—работаютъ де изъ-за мзды. Однако и на эти скромные средства общество содержитъ бібліотеку-читальню, устраиваетъ чтенія съ туманными картинами, крестные ходы въ сосѣднее село Карѣево, гдѣ организовано также общество трезвости вышеуказаннымъ іереемъ — о. Михаиломъ Димитріевичемъ Никольскимъ.—20 іюля въ день праздника пророка Іліи, а эти отвѣчаютъ намъ 29 августа въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи (разст. 8 верстъ).

Нашему дѣлу помогало и помогаетъ въ небольшой суммѣ мѣстный Комитетъ попечительства о народной трезвости. Съ 1907 года до 18 февраля сего 1909 г. Комитетъ субсидировалъ на содержаніе чайной для надобностей общества, но съ 18 февраля въ

субсидіи отказалъ по невыясненнымъ до сего времени мною причинамъ. Подозрѣваю, что наша дѣятельность стала неудобна сильнымъ міра сего—кабатчикамъ, возведены на нашу чайную лживые доносы и она закрыта Комитетомъ „какъ не соотвѣтствующая своему назначенію“.

Но эти неудачи не останавливаютъ нашего усердія съ Божіей помощію служить идейному дѣлу отрезвленія нашего темнаго бѣднаго народа!

Наибольшей нашей радостью и благодарностью за предпринятый трудъ есть то, что борьба съ алкоголизмомъ признана русскимъ обществомъ и правительствомъ необходимой.

Да дастъ-же Господь и небесные покровители обществъ трезвости благословеніе на доброе намѣреніе борцовъ затрезвостъ чрезъ Всероссійскій съѣздъ сблизиться, взаимно поддержать бодрость духа на многотрудномъ дѣлѣ, вооружить познаніями и опытностью начинающихъ и подвигнуть всѣхъ благомыслящихъ, любящихъ дорогое отечество на войну съ зеленымъ змѣемъ! Да благословитъ Онъ благополучно начать, и спѣшно кромѣ всякаго препятія въ славу свою скончати, силою, дѣйствомъ, и благодатію Пресвятаго Духа труды 1-го Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ!

Какъ Городецкое Общество проводить идеи трезвости.

Трудно будетъ оспаривать, что пьянство распространено сильно не только въ одной Россіи, но и во всѣхъ другихъ государствахъ, во всѣхъ уголкахъ земнаго шара, гдѣ только есть человѣческая жизнь.

Вѣдь, кто будетъ спорить противъ того, что люди отъ мала до велика, развѣ можно будетъ не считать только грудныхъ дѣтей, пьютъ убійственный напитокъ — вино. Трезвые люди являются, какъ бы исключеніемъ изъ миллионовъ зараженныхъ алкоголемъ, являются незамѣтными свѣтлыми пятнышками среди темной массы, употребляющей вино.

Гдѣ же сила? Гдѣ люди? Гдѣ искусство, чтобы бороться противъ злѣйшаго врага человѣчества—алкоголя.

Наше село имѣетъ около 20-ти тысячъ населенія. Питейныя заведенія свили въ немъ большое гнѣздо. 4 трактира, 4 казенныхъ винныхъ лавки, 2 ренсковыхъ погреба, 6 пивныхъ лавокъ, 5 пивныхъ склада и безчисленное множество шинковъ снабжаютъ потребителя спиртными напитками. Удивительно! Шинки даже не преслѣдуются.

Одна изъ казенныхъ винныхъ лавокъ занимаетъ лучшее мѣсто села. Гдѣ бы нужно стоять школѣ, здѣсь же стоитъ винная лавка. Гдѣ должны бѣгать и рѣзвиться школьники, здѣсь же люди, потерявшіе образъ человѣка, валяются на землѣ, дерутся, какъ звѣри и безпокоятъ матернымъ словомъ близкихъ сосѣдей. При взглядѣ на зданіе этой винной лавки не вѣрится, что въ немъ торгуютъ виномъ. Хочется сказать: „это школа, а не казенная винная лавка“, но напрасно!.. Суровая дѣйствительность сильнѣе добрыхъ мечтаній!

И у людей, торгующихъ виномъ, не дрогнетъ рука при подачѣ яда-алкоголя человѣческому организму. Такіе люди легко говорятъ: „вѣдь сами просятъ, пусть сами и смотрятъ“...

И хочется сказать этимъ людямъ: „вы разрушители человѣческой жизни, человѣческаго счастья“. Хочется произвести грубое насиліе надъ этими людьми и ихъ вредными заведеніями. Но суровая дѣйствительность все еще сильнѣе далекихъ мечтаній!

Нѣсколько человѣкъ изъ 20-тысячнаго населенія города организуются въ Общество Трезвости. Они ставятъ свою цѣль: бороться

съ пьянствомъ. Какіе же у нихъ средства борьбы. Конечно, на первомъ мѣстѣ разумное слово, призывающее къ человѣческой жизни. Второе личный примѣръ трезвой жизни, подтверждающій искренность и правдивость словъ о вредѣ алкоголя.

Число, проникнутыхъ идей борьбы противъ пьянства постепенно увеличивается. Въ теченіе пяти лѣтъ число доходитъ до 100. Эти люди не замыкаются въ себя, не любятъ красотой личной жизни и не смотрятъ съ олимпійской высоты на остальныхъ людей, опускающихся на дно нечеловѣческой жизни. Они протягиваютъ руку погибающему.

Члены Общества Трезвости устраиваютъ народные чтенія. Публика охотно идетъ на чтенія и на время отвлекается отъ неразумнаго времяпровожденія. Но суровая дѣйствительность и здѣсь снова появляется. Все разумное, правдивое читать не позволяютъ.

Существуетъ законъ 4-го марта 1906 года, но члены Общества Трезвости имъ не могутъ пользоваться. Уѣздный исправникъ выше этого закона. И чтенія не могутъ развиваться.

Общество устраиваетъ для своихъ членовъ библіотеку, чтобы послѣдніе слѣдили за жизнью, шли впередъ и ярче освѣщали дорогу къ трезвой человѣческой жизни.

Лѣтомъ Общество открываетъ садъ для посѣщенія публики, а зимой катокъ. И люди, ищущіе развлеченія, находятъ здѣсь часть разумнаго отдыха.

Таковы слабыя силы борьбы противъ пьянства у членовъ Городецкаго Общества Трезвости. Но большая часть членовъ глубоко вѣрить въ то, что пьянство будетъ уменьшаться сильно, когда исчезнетъ суровая дѣйствительность, когда личность человѣка получитъ возможность свободнаго развитія, когда не будетъ голодныхъ людей-рабовъ.

Теперь же наше Общество держитъ знамя лучшей человѣческой жизни и отвоевываетъ у врага лучшія позиціи.

Долой суровую дѣйствительность! Долой пьянство!

Да здравствуетъ трезвая новая жизнь!

Отчетъ о возникновеніи и дѣятельности Городецкаго Общества Трезвости.

(30-го октября 1905 г. — 1-го октября 1909 г.).

Первый шагъ въ распространеніи идеи трезвости въ селѣ Городцѣ и его окрестностяхъ взяло на себя Городецкое Отдѣленіе Нижегородскаго Общества Трезвости.

Вначалѣ 1905-го года житель с. Городца Иванъ Леонтьевичъ Жуковъ вступилъ въ дѣйствительные члены Нижегородскаго Общества Трезвости; его примѣру послѣдовали еще нѣкоторые лица изъ жителей же села Городца. Въ короткое время собралось человѣкъ 8—9 участниковъ Нижегородскаго Общества. Они не

удовлетворялись тѣмъ, что состояли членами Нижегородскаго Общества Трезвости. Для нихъ искренне было желательно, чтобы разсадникъ трезвости не былъ вдалекѣ отъ ихъ мѣста жительства, но былъ бы въ центрѣ. Учрежденіе Отдѣленія Нижегородскаго Общества Трезвости вполне могло удовлетворить ихъ мысли. И мы видимъ: въ октябрѣ 1905 г. открывается Городецкое Отдѣленіе Нижегородскаго Общества Трезвости, которое впослѣдствіи преобразовывается въ самостоятельное Городецкое Общество Трезвости. Число членовъ доходить до 40 человекъ. Первою ихъ дѣятельностью было устройство катка. Катокъ принесъ Обществу доходу за годъ 49 р. 40 к. Члены Общества на катокъ входили бесплатно. Устройства катка начатое съ 1905 года продолжалось и до 1909 года. Кромѣ той пользы, которая приносилась каткомъ мѣстному населенію, послѣдній давалъ Обществу хорошіе средства:

Валовый сборъ на каткѣ	1905—6	гг.	— 237	р.	23	коп.
выразился въ слѣдующихъ	1906—7	"	— 276	"	20	"
цифрахъ	1907—8	"	— 276	"	40	"
	1908—9	"	— 307	"	05	"

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видно, какъ развиваетъ свою дѣятельность катокъ и какую приносить реальную пользу. Изъ дохода отъ катка большая часть удѣлялась на расширеніе дѣятельности Общества.

Второе, что можно отмѣтить въ дѣятельности Городецкаго Отдѣленія Нижегородскаго Общества Трезвости, впослѣдствіи Городецкаго Общества Трезвости, это устройство общественнаго сада.

Городецъ — большое торговое село былъ лишенъ общественнаго мѣста для гулянья. Ни одно изъ сельскихъ обществъ не брало на себя инициативы устройства общественнаго сада. Замкнутые обыватели въ свободныя часы проводили время прямо не на культивированіи мѣстѣ природы. Общественный садъ становился необходимостью. Общество Трезвости первое приступаетъ къ осуществленію этой мысли. Было приступлено къ дѣлу. Организовалась подписка на устройство общественнаго сада среди жителей с. Городца, такъ какъ личными средствами Общество Трезвости не располагало. Черезъ небольшой промежутокъ времени садъ былъ устроенъ. Устройство, конечно, не въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ лучшее его устройство требовало времени и средствъ. Общество Трезвости не опускало рукъ. Ежегодно оно улучшало садъ. И въ настоящее время на высокомъ берегу Волги разбитъ, хотя небольшой, но довольно пріятный общественный садъ съ прекраснымъ видомъ на Волгу. Теперь старое и молодое, а равно богатое и бѣдное населеніе пользуется культурной работой членовъ Общества Трезвости. Энергія и трудъ взяли верхъ надъ апатіей и покоемъ.

Нельзя сказать, чтобы катокъ и садъ захватили все вниманіе Общества. Напротивъ: Общество Трезвости не осталось чуждымъ къ распространенію книгъ въ народѣ и поднятію духовнаго уровня

мѣстнаго обывателя. Мы видимъ Общество устраиваетъ народныя чтенія и постепенно организуетъ библіотеку для членовъ.

Народныя чтенія ведутся съ октября до начала апрѣля мѣсяца ежегодно. Въ большинствѣ случаевъ читаются статьи изъ журнала: „Вѣстникъ Трезвости“, говорящія о вредѣ алкоголя на организмъ человѣка, рисующія картины тяжелой семейной жизни, внесенной въ ея среду семьи алкоголикомъ, дающія понятіе слушателю о томъ: какой громадный вредъ, кромѣ семьи и отдѣльнаго человѣка, вино приносить обществу и всему государству въ умственномъ и экономическомъ отношеніи. Далѣе по количеству прочитаннаго мѣста уступаетъ произведеніямъ священника Г. Петрова. Немного прочитывается произведеній Л. Н. Толстого. Слушатели первое время устройства чтеній охотно посѣщали ихъ, но въ послѣдніе дни число ихъ стало замѣтно сокращаться. Почему же упасть интересъ къ чтеніямъ? Главная причина:—административная власть своими притѣсненіями старается свести на нѣтъ народныя чтенія, заставляя ихъ устроителей только поддерживать чтенія, но не улучшать и развивать ихъ, а поэтому у слушателей является индифферентное отношеніе къ чтеніямъ. Таково положеніе народныхъ чтеній, устраиваемыхъ Обществомъ Трезвости. Мы надѣемся, что они не заглухнутъ, но примутъ новую жизнь.

1908-го года была окончательно устроена библіотека для членовъ Общества Трезвости и г. губернаторомъ утвержденъ отвѣтственный завѣдующій. Вскорѣ же библіотека вступила въ жизнь. Начали поступать пожертвованія книгами. Общество ежегодно выписываетъ журналы. Слѣдуетъ отмѣтить названія этихъ журналовъ: „Вѣстникъ Трезвости“, „Нива“, „Вѣстникъ Знанія“, „Трезвая Жизнь“, „Современный Міръ“, „Образованіе“, „Русское Богатство“, „Русская Мысль“, „Ясная Поляна“, „Новый журналъ для всѣхъ“.

Въ 1909 году выписывается: „Вѣстникъ Трезвости“, „Трезвая Жизнь“, „Ясная Поляна“, „Вѣстникъ Знанія“, „Современный Міръ“, „Русское Богатство“, „Нива“ и „Новый журналъ для всѣхъ“. Въ настоящее время библіотека насчитываетъ до 500 томовъ. Среди нихъ можно встрѣтить сочиненія Пушкина, Лермонтова, Тургенева. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ средствъ, общество не можетъ пополнить библіотеку произведеніями современныхъ писателей, и, конечно, нуждается еще въ очень многомъ. Въ настоящее время пользуются книгами 46 человѣкъ.

Число членовъ Общества замѣтно растетъ и въ данное время ихъ насчитывается болѣе 100 человѣкъ.

Такова вся дѣятельность Городецкаго Общества Трезвости. Въ заключеніе нельзя не привѣтствовать дѣятельности Общества, какъ организациі, несущей за собой разумную, культурную жизнь, знаніе и свѣтъ въ темную массу.

Борьба даетъ право и жизнь.

Привѣтствуя 1-й Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и желая ему успѣшной и плодотворной работы на благо родины и грядущихъ поколѣній, Екатеринбургское Общество трезвости, выслушавъ настоящій докладъ на засѣданіи 29 ноября сего года, считаетъ своимъ долгомъ поставить на разсмотрѣніе, обсужденіе и рѣшеніе Сѣзда нижеслѣдующія свои предложенія, скорое осуществленіе которыхъ Общество трезвости считаетъ наиболѣе важнымъ и стоящимъ на первой очереди въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ:

Предложеніе 1-е. Объединеніе всѣхъ трезвенныхъ организацій въ Всероссійскій Союзъ.

Функционирующіе въ Россіи кружки, церковно-приходскія братства и Общества трезвости, русскіе и инородческіе, до сихъ поръ проявляли свою дѣятельность въ борьбѣ съ пьянствомъ и работали на нивѣ трезвости совершенно отдѣльно, изолированно другъ отъ друга, каждая организація по своему усмотрѣнію и плану, сплошь и рядомъ не только не оказывая другъ другу взаимной поддержки или дружескаго содѣйствія, но, зачастую, даже не зная о существующей по сосѣдству идентичной организаціи, почему нерѣдко и случалось, что иной трезвенный кружокъ, не встрѣчая въ нужный моментъ ни дружеской поддержки, ни надлежащихъ указаній или руководства, быстро гложуль, распадался и безслѣдно исчезалъ, что, конечно, ослабляетъ, дробитъ, трезвенныя силы и дѣлаетъ все трезвенное движеніе слабымъ, неувереннымъ и ничуть не страшнымъ для общенароднаго врага. Этого существенный пробѣлъ въ дѣлѣ пропаганды трезвости, сильно тормозящій общій ходъ трезвеннаго движенія, могло-бы устранить какое-либо трезвенное учрежденіе, въ видѣ, напримѣръ Всероссійскаго Союза Обществъ, кружковъ и братствъ трезвости, въ число главныхъ задачъ котораго входило-бы объединеніе и союзъ всѣхъ русскихъ и инородческихъ трезвенныхъ организацій, не говоря уже о союзѣ съ международными. Кромѣ того, въ задачу Союза должны входить заботы и содѣйствіе къ открытію въ Россіи Обществъ трезвости и всего лучше въ видѣ отдѣловъ Союза, причемъ всѣ формальныя хлопоты Бюро Союза принимаетъ на себя. Въ число работъ Союза должно входить распространеніе дешевыхъ трезвенныхъ изданій, брошюръ и воззваній, снабженіе доступными по цѣнѣ волшебными фонарями, открытіе абонимента на свѣтотыя картины для фонаря, выработка программъ народныхъ чтеній, бесѣдъ, лекцій, устройство въ провинціи агитаціонныхъ

лекцій и посылка въ провинціальные центры опытныхъ въ трезвенной агитаціи ораторовъ, лекторовъ и руководителей по учрежденію Обществъ трезвости и устройству народныхъ чтеній. Всѣ трезвенныя организаціи должны оказывать Союзу матеріальную поддержку путемъ единовременныхъ вступительныхъ взносовъ въ размѣрѣ 25—50 рублей и ежегодныхъ членскихъ взносовъ въ суммѣ, смотря по годовому обороту каждой, отъ 5 до 25 рублей. Мѣстонахожденіе Бюро Союза можетъ быть избрано по общему усмотрѣнію, хотя несомѣнно, что Москва является наиболѣе центральнымъ для того пунктомъ.

Предложеніе 2-е. О наискорѣйшемъ осуществленіи школьной пропаганды трезвости путемъ установленія въ городскихъ и сельскихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ и типовъ уроковъ и чтеній о вредѣ спиртныхъ напитковъ, а также путемъ введенія обязательной организаціи въ указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ ученическихъ кружковъ трезвости.

Признавая, съ одной стороны, что съ господствующими въ окружающей жизни питейными привычками взрослыхъ бороться трудно, что для искорененія обычаевъ алкогольнаго угощенія нужно воспитать юныя поколѣнія въ противоположныхъ нынѣ существующимъ взглядамъ и понятіямъ о спиртныхъ напиткахъ, и что, съ другой стороны, скрытый и явный алкоголизмъ учащейся молодежи распространяется все сильнѣе и сильнѣе, принимая иногда массовый характеръ, Екатеринбургское Общество трезвости считаетъ введеніе школьной пропаганды трезвости за мѣру, не терпящую никакихъ отлагательствъ.

Предложеніе 3-е. О мѣрахъ борьбы съ тайной торговлей спиртными напитками.

Тайная торговля спиртными напитками является одной изъ прямыхъ причинъ, содѣйствующихъ развитію пьянства. Періодъ рекрутскихъ наборовъ, когда по цѣлымъ недѣлямъ закрыты мѣста явной продажи крѣпкихъ напитковъ, какъ напр., винныя лавки, пивныя, ренсковые погреба и прочее, всего лучше, нагляднымъ образомъ, указываютъ какую громадную роль играетъ тайная продажа спиртуозовъ: ни водки, ни нива открыто за этотъ періодъ купить нельзя, а между тѣмъ выпившіе и пьяные попадаютъ на каждомъ шагѣ. Тайная торговля крѣпкими напитками, принося зачастую до 100% барыша, стала выгодной коммерціей, что многіе изъ лавочниковъ окраинныхъ улицъ нашего города, особенно въ фабричныхъ районахъ, держатъ остальной товаръ только, такъ сказать, для отвода глазъ, торгуя на самомъ дѣлѣ исключительно водкой и пивомъ. Отпускъ вина изъ казенныхъ лавокъ въ мелкой посудѣ особенно способствуетъ развитію тайной продажи, а также и то обстоятельство, что тайнымъ продавцамъ предоставлена полная свобода производить закупку вина въ какомъ угодно количествѣ и въ подходящей для спроса посудѣ.

Конечно, тайная продажа крѣпкихъ напитковъ незамедлила-бы быстро и значительно сократиться, если-бы были введены строгія уголовныя наказанія съ лишеніемъ правъ, затѣмъ выдача денеж-

ныхъ премій за указаніе мѣстъ тайной продажи, уничтожена мелкая посуда, ограниченъ отпускъ изъ казенныхъ лавокъ до количества не болѣе одной посуды въ однѣ руки и, самое главное, предоставлено сельскимъ и городскимъ обществамъ право регулированія продажи и отпуска крѣпкихъ напитковъ. Поэтому, считая тайную продажу крѣпкихъ напитковъ одной изъ причинъ, способствующихъ развитію пьянства, Екатеринбургское Общество трезвости предлагаетъ Сѣзду вынести резолюцію о необходимости ходатайства передъ правительствомъ, а въ случаѣ и ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, о введеніи въ видѣ временныхъ правилъ слѣдующихъ мѣръ:

1) Предоставленіе права сельскимъ и городскимъ обществамъ сокращать часы торговли, уменьшать число и закрывать временно или постоянно мѣста продажи крѣпкихъ напитковъ, а также, чтобы открытіе мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ происходило не иначе, какъ съ вѣдома и согласія указанныхъ обществъ.

2) Предоставленіе сельскимъ и городскимъ обществамъ права исключать изъ своей среды, какъ вредныхъ членовъ, лицъ, занимающихся тайной продажей крѣпкихъ напитковъ.

3) Установленіе выдачи денежной преміи за указаніе мѣстъ тайной продажи и

4) Уничтоженіе продажи казеннаго вина въ мелкой посудѣ и ограниченіе отпуска изъ казенныхъ винныхъ лавокъ до одной посуды въ однѣ руки.

О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ.

Въ теченіе многихъ вѣковъ народъ развивалъ въ себѣ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, передавалъ ее изъ поколѣнія въ поколѣнія путемъ примѣра и зараженія въ моменты зачатія организма воспроизводимого имъ потомства.

Съ давнихъ поръ интересы казны и капитала тѣсно связаны съ пьянствомъ и съ давнихъ поръ казна и капиталисты дружно и энергично работаютъ надъ развитіемъ и поддержаніемъ этого величайшаго зла, и теперь нѣтъ такого захолустья, такого медвѣжьяго угла, гдѣ бы не было людей, жизнь которыхъ окончательно испорчена страстью къ спиртнымъ напиткамъ. Вездѣ есть примѣръ пьянства, вездѣ есть среда, дѣлающая людей пьющими и пьяницами, вездѣ существуетъ обычай пить при семейныхъ, общественныхъ и религіозныхъ праздникахъ — обычай, вырабатывающій въ людяхъ привычку къ потребленію спиртныхъ напитковъ.

Намъ, г.г., предстоитъ вести борьбу съ пьянствомъ при наличности условій, могущественно содѣйствующихъ его развитію.

Что же намъ дѣлать? Путемъ какихъ мѣропріятій мы должны стремиться къ упраздненію пьянства?

Законодательная дѣятельность и повсемѣстная, хорошо организованная, дружная и энергичная общественная работа достигнутъ современемъ полного отрезвленія Россіи.

Законодательная дѣятельность должна состоять изъ пріисканія новыхъ доходовъ для замѣны дохода съ питей и въ изданіи законовъ, способствующихъ уменьшенію пьянства.

Во-первыхъ, законодательныя учрежденія должны твердо установить наивысшую предѣльную сумму дохода съ нитей. Сумму эту можно вывести изъ окончательно выяснившихся данныхъ ближайшаго времени.

По отчетнымъ даннымъ, приведеннымъ въ проектѣ государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1910 годъ ¹⁾, значително, что въ 1908 году сборы съ питей поступили въ суммѣ 39.054 т. р., а изъ свода свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ и главныхъ оборотахъ по казенной продажѣ питей за 1908 годъ видно, что валовой доходъ съ казенной продажи питей въ отчетномъ году выразился въ количествѣ 708.767.813 р. 61 к., всего, слѣдовательно, дохода съ нитей въ 1908 г. поступило въ казну 747.821.813 р. 61 коп.

¹⁾ Приложение къ № 40 „Вѣстника Финансовъ“ за 1909 г.

Пусть эта сумма будет признана наивысшей и не подлежащей превышенію и пусть будетъ выработанъ законъ, обязывающій понижать эту сумму путемъ пониженія выработки спиртныхъ напитковъ соотвѣтственно поступленію доходовъ изъ вновь открываемыхъ источниковъ и соотвѣтственно увеличенію дохода по существующимъ уже доходнымъ статьямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ должно быть предоставлено право городамъ, земствамъ, различнымъ общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ вносить въ казну денежные суммы съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственно этимъ суммамъ уменьшалась выдѣлка спиртныхъ напитковъ, и производить подъ правительственнымъ контролемъ торговлю питіями по готеборгской системѣ.

Одинъ изъ способовъ уменьшенія выработки спиртныхъ напитковъ состоитъ въ увеличеніи продажной стоимости ихъ.

Въ 1908 году было продано 86.004.204,⁶⁵ ведра водки по 8 р. 24 к. въ среднемъ за ведро; валовая выручка при этомъ поступила въ казну, какъ я уже говорилъ выше, въ суммѣ 708.767.813 р. 61 коп., а чистый доходъ—въ 509.298.677 р. 77 коп.

Если продажную стоимость водки увеличить на 4 руб., то валовой доходъ увеличится на 344.016.818 руб., что дастъ возможность сократить выдѣлку водки на 41.749.600 ведеръ. Доходы такимъ образомъ не будутъ уменьшены, но расходы упадутъ. Сумма расходовъ по казенной продажѣ вина въ 1908 году равнялась 199.469.135 руб. Эта сумма приблизительно въ 3,5 раза менѣе валового дохода.

Въ такомъ же отношеніи находился расходъ къ доходу и въ 1907 и 1906 годахъ. Это отношеніе расхода къ доходу можно, очевидно, признать постояннымъ и, слѣдовательно, есть основаніе ожидать, что указанное выше сокращеніе выдѣлки водки дастъ экономію въ расходахъ на 98.290.518 руб. Эту экономію нужно цѣликомъ обратить на образованіе фонда на развитіе и веденіе всероссійской борьбы съ пьянствомъ. Экономія въ расходахъ по винной монополіи должна ежегодно поступать въ фондъ. Образуюсь изъ этихъ средствъ, изъ пожертвованій, изъ доходовъ отъ лотерей, спектаклей и т. п., фондъ долженъ находиться въ распоряженіи особой организаціи съ правленіемъ въ С.-Петербургѣ, дѣйствующей въ предѣлахъ всей Имперіи. Изъ него должны выдаваться субсидіи общественнымъ организаціямъ, работающимъ на пользу трезвости.

Значительнаго увеличенія доходовъ по существующимъ доходнымъ статьямъ можно достигнуть путемъ введенія правительственныхъ монополій по разнымъ производствамъ.

Правительство доказало, что оно сумѣло справиться съ веденіемъ виноторговли и что это предпріятіе дало ему большія выгоды.

Въ объяснительной запискѣ къ своду свѣдѣній о финансовыхъ результатахъ по казенной винной операціи за 1908 годъ говорится, что, если бы теперь существовала прежняя акцизная система, то при ставкѣ акциза въ 11 коп. съ градуса или въ 4 р. 40 коп. съ

ведра въ 40 градусовъ, акцизъ поступилъ бы въ государственное казначество въ количествѣ 378.418.502 руб., а за исключеніемъ изъ нихъ 17.742.982 руб.¹⁾ безъакцизныхъ отчисленій, которыя при прежней системѣ не поступили бы въ казну, акцизный доходъ выразился бы суммою въ 360.675.520 руб., т. е. менѣе чистаго дохода 1908 года на 148.623.158 руб.

Если правительство смогло извлечь такія выгоды изъ винной монополіи, то оно можетъ извлечь соотвѣтствующія выгоды и изъ другихъ монополій: пивоваренной, табачной, по производству и продажѣ сахара, по виѣшней и внутренней торговлѣ хлѣбомъ и т. д.

Введеніе монополій — сложное, большое дѣло и быть можетъ именно вслѣдствіе его сложности многіе считаютъ его несущественнымъ.

Но винная монополія развѣ не большое, не сложное дѣло, а вѣдь правительство справляется же съ нимъ. Можетъ быть скажутъ, что въ винной монополіи, какъ это установилъ проф. Озеровъ²⁾, дѣло ведется нехозяйственно и недостаточно экономно. Но какъ бы въ немъ дѣло не велось, а значительныя выгоды этого предпріятія на лицо.

Внимательное изученіе предпріятій, установленіе широкой гласности, предоставленіе общественнымъ дѣятелямъ возможности непосредственно изъ книгъ и дѣлъ ознакомляться съ дѣятельностью правительственныхъ органовъ и подвергать ее критическому анализу, будутъ въ значительной мѣрѣ устранять ошибки въ веденіи дѣла.

По недостатку статистическихъ данныхъ, я не буду говорить о выгодахъ монополій по каждому изъ перечисленныхъ предпріятій и остановлюсь только на пиво-медовареніи и на производствѣ сахара.

Изъ статистики производствъ, облагаемыхъ акцизомъ³⁾, видно, что въ 1904 году было выработано въ Россійской Имперіи 53.993.225 ведеръ пива и 486.046 ведеръ меда, а всего 54.479.271 ведро.

Съ этого количества ведеръ въ 1904 году поступило въ казну:

Акциза съ пива	10.207.685 руб.
„ съ меда	15.119 „
Патентнаго сбора	140.100 „
Итого	10.362.904 руб.

¹⁾ Еще до введенія винной монополіи казна несла расходы по спиртовому дѣлу въ видѣ отчисленія заводчикамъ нѣкотораго количества спирта, за которое не взымалось акциза.

До введенія монополіи за эту часть спирта акцизъ не поступалъ въ казну, а теперь онъ поступаетъ по 11 коп. за градусъ, но, по поступленіи, акцизное вѣдомство учиняетъ съ заводчиками расчетъ, но не по 11, а по 10 коп. за градусъ. Значитъ, при прежней системѣ акцизный недоборъ былъ бы значительное теперешняго.

²⁾ „Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги“, стр. 95—97.

³⁾ Изданіе Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей.

По отчетнымъ даннымъ, изложеннымъ въ проектѣ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1910 годъ, значится, что въ 1908 году поступило въ казну акциза съ пивоваренія и медоваренія 17.399 т. руб. да патентнаго сбора съ заводовъ и заведеній, вырабатывающихъ и продающихъ пиво, медъ и др. питія— 4.696 т. р. ¹⁾).

Министръ Финансовъ въ объяснительной запискѣ къ проекту росписи говорить, что увеличеніе акциза произошло главнымъ образомъ, вслѣдствіе повышенія на основаніи Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1905 г. мѣня государственнаго совѣта обложенія пивоваренія болѣе чѣмъ на 33%.

33% отъ 10.207.685 руб., суммы акциза съ пивоваренія въ 1904 году, составляютъ 3.368.536 руб. Значитъ, если бы не было увеличенія потребленія пива и меда, то въ 1908 году весь акцизъ съ пивоваренія и медоваренія выразился бы суммою въ 13.591.340 р. Но онъ въ дѣйствительности поступилъ на 3.807 т. руб. болѣе этой суммы. Этотъ излишекъ дало увеличеніе потребленія пива и меда.

3.800 т. р. приблизительно въ 3,5 раза менѣе 13.500 т. р. и, слѣдовательно, ихъ дало то количество ведеръ, которое въ 3,5 раза менѣе числа ведеръ пива и меда, выработанныхъ въ 1904 г. Это количество равняется 15.565.506. Прибавивъ этотъ излишекъ къ количеству ведеръ, выработанныхъ въ 1904 году, мы получимъ число въ 70.044.777, которое и будетъ означать приблизительно количество ведеръ пива и меда, выработанныхъ въ 1908 году.

Въ этомъ расчетѣ я не принялъ во вниманіе увеличеніе патентнаго обложенія, происшедшее послѣ 1904 года.

■ Патентный сборъ съ пива и меда, вообще, очень не великъ. Въ 1904 году онъ былъ въ 140 т. руб., а теперь онъ, можетъ быть, опредѣляется въ 300 — 350 т. руб. Эта сумма не сможетъ сдѣлать никакого серьезнаго измѣненія въ милліонныхъ расчетахъ.

Если бы правительство само выработало 70 милл. ведеръ по 20 бутылокъ каждое и продало бы ихъ населенію вдвое дороже, т. е. не по 10, а по 20 коп. за бутылку (а высшіе сорта нѣсколько дороже), то оно получило бы съ этихъ питей валового дохода 280 милл. руб. да плюсъ надбавку на высшіе сорта.

Изъ статистики производствъ, облагаемыхъ акцизомъ, видно, что указанные выше 53.993.225 ведеръ пива были выработаны на 905 заводахъ и стоили въ оптовой продажѣ 57.466.054 руб. Это значитъ, что каждое ведро въ оптовой продажѣ стоило немного дороже 1 руб. 6 коп. ²⁾

Продавая по этой цѣнѣ пиво, заводчики не только покрывали всѣ расходы, но и получали барышъ. Значитъ, можно думать, что

¹⁾ Патентный сборъ, поступающій съ заводовъ и заведеній, вырабатывающихъ и продающихъ пиво и медъ, не выдѣленъ.

²⁾ Объ оптовой цѣнѣ меда у меня нѣтъ свѣдѣній, но, судя по продажной стоимости въ розничной продажѣ, надо думать, что цѣна эта одинакова съ цѣной пива.

каждое ведро по своей заготовительной стоимости и по упдающимъ на него долямъ расхода будетъ стоить правительству немного ниже или немного выше рубля. Предполагая, однако, что приведенное мною количество ведеръ, какъ исчисленное по соображеніямъ акцизнаго надзора, нѣсколько превышаетъ дѣйствительно выработанное число ихъ, допустимъ, что дѣйствительные расходы правительства по этой монополіи будутъ значительно выше, допустимъ, что они будутъ стоять въ томъ же отношеніи къ доходамъ, какъ и винной монополіи, т. е., что они будутъ въ 3,5 раза менѣ валовыхъ доходовъ. Поэтому расчету все расходы правительства по изготовленію и продажѣ пива и меда выразятся суммою въ 80 милл. рублей (немного болѣе 1 руб. 14 коп. на ведро).

Такимъ образомъ, чистый доходъ съ пива и меда опредѣлится въ размѣрѣ 200 милл. рублей, что превыситъ теперешнее поступленіе въ казну съ этихъ питей въ видѣ акциза и патентнаго сбора болѣе чѣмъ на 180 милл. рублей. На эту сумму долженъ быть уменьшенъ доходъ по винной монополіи путемъ сокращенія выдѣлки водки на 21.844.660 ведеръ.

Въ проектѣ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1910 годъ говорится, что въ 1908 году было выпущено на внутренніе рынки 60 милл. пудовъ сахара да 16.173.533 пуда вывезено за границу.

На кievскомъ рынкѣ стояли цѣны на сахаръ отъ 3 р. 90,58 к. до 4 р. 25,53 к. за пудъ, или отъ 9,7645 к. до 10,63825 к. за фунтъ.

Если бы сахаръ былъ освобожденъ отъ акцизнаго и патентнаго обложенія, то заводчики могли бы съ большой пользой для себя продавать его значительно дешевле.

Изъ статистики производствъ, облагаемыхъ акцизомъ, видно, что въ 1904 году русскіи рафинадъ кристаллическій стоилъ въ Лондонѣ 2 р. 83 к. за пудъ, а по предварительнымъ даннымъ о сахарной торговлѣ въ 1905 году цѣна на сахаръ для вывоза за границу была опредѣлена въ среднемъ въ 2 р. 26 к. за пудъ.

Продавая сахаръ по этимъ цѣнамъ, заводчики не только покрывали расходы, но и получали барышъ. Значитъ, можно вполнѣ допустить, что правительство, введя монополію по сахарному производству, будетъ имѣть возможность продавать сахаръ изъ винныхъ лавокъ, магазиновъ и мелочныхъ лавокъ по 8 к. за фунтъ и при этомъ покроетъ заготовительные, комиссіонные, перевозочные и другіе расходы и получитъ барышъ.

Продавая сахаръ на внутреннемъ рынкѣ по этой цѣнѣ, правительство получитъ съ 60 милл. пудовъ 192 милл. руб. валового дохода, да 36,5 милл. руб. отъ экспорта, если его считать по 2 руб. 26 коп. за пудъ, т. е. по цѣнамъ 1905 года, а всего 228,5 милл. руб.

Считая расходы по этой монополіи стоящими въ томъ же приближеніи отношеніи къ доходу, какъ и въ винной монополіи, общую сумму расходовъ нужно опредѣлить въ 65,28 милл. руб.

Такимъ образомъ чистый доходъ по сахарной монополіи выразится въ 163,22 милл. руб.

Въ 1908 году съ сахара поступило въ казну:

акцизнаго сбора	93.012	т. р.
патентнаго	573	„ „

Итого . . . 93.585 т. р.

Изъ сравненія этой суммы съ нечисленнымъ выше доходомъ выясняется, что при существованіи монополіи на сахаръ казна въ 1908 году чистаго дохода получила бы больше противъ теперешняго на 69,635 милл. руб. На эту сумму могъ бы быть пониженъ доходъ по винной монополіи путемъ уменьшенія выдѣлки водки на 8.450.849 ведеръ ¹⁾.

Какъ видимъ, господа, только введеніе 2-хъ монополій и увеличеніе цѣны на водку уменьшаютъ выработку этого напитка на 72.045.109 ведеръ. Введеніе другихъ монополій поведетъ тоже къ уменьшенію выдѣлки спиртныхъ напитковъ, а монополія по вишней и внутренней торговлѣ хлѣбомъ, кромѣ того, дасть возможность понизить цѣны на хлѣбъ, что вмѣстѣ съ пониженіемъ цѣнъ на сахаръ очень и очень желательно въ нашей бѣдной странѣ.

Чтобы осуществленіе предполагаемаго мною плана принесло дѣйствительную пользу, нужно воспретить ввозъ въ Россію спиртныхъ напитковъ и установить предѣльную норму, выше которой выработка виноградныхъ винъ не должна подниматься.

Фондъ, о которомъ я говорилъ выше, дасть возможность на всей территоріи Россійской Имперіи постоянно вести разнообразную и планомѣрную борьбу съ пьянствомъ.

Чтобы организовать эту борьбу, постоянно давать ей направленіе, нужно создать организацію, распространяющую свои дѣйствія на всю имперію, имѣющую въ своемъ составѣ энергичныхъ, полезныхъ дѣятелей, располагающую всѣми необходимыми свѣдѣніями и матеріалами и распоряжающуюся фондомъ.

Эта организація—лига борьбы съ пьянствомъ—должна повсюду, во всѣхъ губернскихъ городахъ имѣть свои органы и черезъ нихъ развивать и направлять въ губерніяхъ общественное движеніе противъ пьянства.

Лига борьбы съ пьянствомъ, организуясь изъ лицъ, присутствующихъ на Съѣздѣ, должна привлекать въ число своихъ членовъ и къ участію въ своихъ работахъ духовенство, учителей, врачей, литераторовъ, капиталистовъ; приглашая людей къ устройству общества трезвости, она должна обѣщать имъ возможную денежную поддержку и давать всѣ необходимыя указанія и разъясненія.

Для постоянного и повсемѣстнаго воздѣйствія на сознаніе и чувство населенія лига должна: 1) издавать виѣнартійную, про-

¹⁾ Какъ здѣсь, такъ и выше я беру цѣну въ 8 руб. 24 к. за ведро. Если цѣны повысатся, то, конечно, уменьшеніе произойдетъ на меньшее число ведеръ.

грессивную, дешевую газету съ ежедневнымъ отдѣломъ, посвященнымъ борьбѣ съ пьянствомъ; 2) открывать такіе же отдѣлы во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ журналахъ и газетахъ. На заполненіе этихъ отдѣловъ она сама даетъ матеріалъ, для собиранія котораго образуетъ бюро или редакціонную комиссію; объявляетъ преміи за лучшія сочиненія и открываетъ кредитъ на уплату гонорара за статьи и замѣтки.

Въ этихъ отдѣлахъ на ряду съ произведеніями изящной и научной словесности, сообщеніемъ фактовъ изъ области всемірной борьбы съ пьянствомъ и вообще со спеціальными статьями и замѣтками должно быть предоставлено широкое мѣсто для живого мыслеобмѣна читателей между собою и редакціи съ читателями.

Органы Лиги должны имѣть подвижныя библіотеки, музеи, разбѣзжающихъ лекторовъ и врачей съ аптечками; устраивать народныя развлеченія, мѣста для народныхъ собраній; издавать и всѣми возможными способами распространять воззванія и вообще сочиненія антиалкогольнаго характера; приглашать дѣятелей къ устройству обществъ трезвости и давать необходимыя для этого указанія; словесно и письменно приглашать дѣятелей къ работѣ на пользу трезвости и вообще всѣми возможными средствами бороться съ пьянствомъ.

Итакъ, господа, осуществленіе предлагаемаго мною плана значительно сократитъ выдѣлку спиртныхъ напитковъ, создастъ солидный денежный фондъ на борьбу съ пьянствомъ, организуетъ и широко разовьетъ дѣло этой борьбы и, кромѣ того, понизитъ цѣны на сахаръ и хлѣбъ. Поэтому я прошу васъ принять мое предложеніе, теперь же образовать всероссійскую Лигу борьбы съ пьянствомъ и сдѣлать слѣдующее постановленіе:

Просить Государственную Думу: 1) установить максимальную сумму доходовъ отъ винной монополіи и отъ акциза и патентнаго сбора съ питей; 2) выработать законы: а) о запрещеніи ввоза спиртныхъ напитковъ; б) о пониженіи выдѣлки спиртныхъ напитковъ соотвѣтственно тѣмъ суммамъ, какія будутъ поступать изъ какихъ-либо вновь открываемыхъ источниковъ и соотвѣтственно возрастанію доходовъ по существующимъ доходнымъ статьямъ; в) о предоставленіи права городамъ, земствамъ, общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ вести торговлю спиртными напитками по готенбургской системѣ и вносить въ казну денежныя суммы съ ходатайствами объ уменьшеніи соотвѣтственно этимъ суммамъ выдѣлки спиртныхъ напитковъ; 3) поднять продажную стоимость водки на 4 руб. за ведро и соотвѣтственно суммамъ повышенія дохода понизить выработку этого напитка; 4) вступить на путь введенія монополій и въ ближайшемъ времени ввести монополіи на изготовленію и продажѣ пива, меда и сахара и на вышней и внутренней торговлѣ хлѣбомъ; 5) обратить экономію въ расходахъ по винной монополіи на образованіе фонда всероссійской борьбы съ пьянствомъ и 6) установить норму для выработки винограднаго вина.

Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Финскаго общества трезвости «Алку» въ С.-Петербургѣ.

Уже при основаніи Петербурга жило въ окрестностяхъ его много финновъ. Со временемъ ежегодно стало переселяться изъ Финляндіи много тамошнихъ уроженцевъ, преимущественно изъ среды рабочаго класса, для пріисканія работы въ столицѣ. Число петербургскихъ финновъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія доходило иногда до 30 тысячъ. Въ настоящее время не превышаетъ вѣроятно и 16 тысячъ. Живя въ Петербургѣ они не забываютъ и своей бѣдной родины. Особенно ревностно слѣдятъ они всегда за ея культурно-правственными стремленіями. Около 30 лѣтъ тому назадъ стала распространяться въ Финляндіи идея трезвости. Знакомилось съ нею и здѣшнее финское населеніе.

Дѣятельное распространеніе идеи трезвости въ Петербургѣ начинается въ концѣ 1884 г. Осенью того же года переселились изъ Або въ Петербургъ ремесленники нынѣшній предсѣдатель общества „Алку“ Карлъ Густавовичъ Суоминенъ и Карлъ Линденъ. Состоя въ Або членами общества „Тайми“, принялись они и здѣсь ревностно искать возможности для учрежденія общества трезвости между финскимъ населеніемъ Петербурга. Къ нимъ присоединился И. Кайхланенъ—то же ремесленникъ. Первымъ ихъ дѣломъ было вербовать членовъ во всемірное общество трезвости „Blåband“ (синяя лента). 3-го марта 1885 г. состоялось первое собраніе для учрежденія общества трезвости въ Петербургѣ. Въ собраніе явилось болѣе ста человѣкъ. К. Суоминенъ произнесъ лекцію о необходимости такого общества, о ея нравственно-воспитательномъ значеніи и о способахъ ея дальнѣйшихъ дѣйствій здѣсь.

Всѣ присутствующіе горячо и единодушно признали такое общество не только желательнымъ, но и необходимымъ для блага своихъ соотечественниковъ, разбросанныхъ въ бурныя волны искушенія миллионнаго города. Слово и дѣло. Исполняются завѣтныя мечты многихъ. Выбранъ комитетъ. Членамъ перваго комитета К. Суоминенъ, Линденъ, Кайхланенъ и Пенттиненъ вмѣняется въ обязанность заняться подготовительными работами для дальнѣйшаго развитія. Общество наименовано „Алку“ (Начало). Насколько намъ извѣстно, это первое общество трезвости въ Россіи въ ихъ

нынѣшнемъ видѣ. 3-е марта 1885 г. считается днемъ учрежденія общества (въ началѣ марта будущаго 1910 г. намѣрено общество праздновать свой 25-лѣтній юбилей).

Уставъ общества утвержденъ 7-го марта 1887 г. До тѣхъ поръ общество было принуждено дѣйствовать, хотя и самостоятельнымъ отдѣломъ, но при помощи устава „С.-Петербургскаго Финскаго благотворительнаго общества“.

Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что, когда въ 1889—90 г.г. нѣкоторые просвѣщенные русскія женщины и мужчины, желающія блага народу своему, начали заботиться объ учрежденіи перваго русскаго „С.-Петербургскаго общества трезвости“, то предсѣдатель финскаго общества К. С. имѣлъ счастье много разъ бесѣдовать съ учредителями объ организаціи и пропандахъ ихъ общества. 26-го апрѣля 1890 г. состоялось первое собраніе комитета „С.-Петербургскаго общества трезвости“ въ квартирѣ тогдашняго предсѣдателя протоіерея Михайловскаго. На этомъ собраніи въ числѣ приглашенныхъ были предсѣдатель общества трезвости „Алку“ К. Суоминенъ и членъ комитета Ольга Каги. Привѣтствуя русское общество и сотоварищей дорогой идеи отъ имени финскаго общества, присоединили они къ этимъ благопожеланіямъ и докладъ объ абсолютной трезвости, какъ рациональномъ средствѣ въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Общество „Алку“ стоитъ уже съ самаго учрежденія за абсолютное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. За всѣ долгіе годы своей дѣятельности оно непоколебимо требуетъ того же отъ своихъ членовъ. Для достиженія своей цѣли устраиваетъ оно часто вечера за небольшую входную плату, общія собранія, краткіе курсы о значеніи трезвости и пр., въ коихъ старается развить въ своихъ слушателяхъ нравственную силу и чувство долга и постоянно доказываетъ превосходство абсолютной трезвости надъ такъ называемой умѣренной.

Учредителями общества, членами комитета, соребнователями и распространителями его идеи большею частью ремесленники и люди тяжелаго труда; включая въ число ихъ и нѣсколькихъ начальныхъ учителей.

Число членовъ общества колеблется отъ 200—500. Въ 1908 г. числилось 428 человекъ.

Средства общества составляютъ членскіе годовые взносы (отъ 50 к.—1 руб.) и входная плата вечеровъ. Никакими субсидіями общество никогда не пользовалось. Годовой бюджетъ колеблется отъ 300—2.500 руб. Необходимость заставила справляться своими средствами, помогать иногда по силѣ возможности и лѣтней колоніи, устраиваемой для бѣдныхъ учениковъ.

Члены комитета, какъ и всѣ прочіе, принимающіе участіе въ дѣятельности общества, работаютъ безвозмездно, считая своею лучшею наградою исполненіе долга.

У общества своя бібліотека, состоящая преимущественно изъ книгъ о трезвости и нравственности. Общество имѣетъ и свой хоръ пѣнія, составленный изъ членовъ общества. Число членовъ хора

отъ 30—80 человѣкъ. Существуетъ иногда и маленькій оркестръ трубачей.

Общество „Алку“ распространяло свою дѣятельность въ центрѣ столицы, а также въ селѣ Александровскомъ, Лѣсномъ корпусѣ, Екатерингофѣ и на Охтѣ. Организована имъ дѣятельность и въ приходѣ Колтушахъ.

Ремесленники и рабочіе, ища заработка, принуждены часто мѣнять мѣстожительства. Поэтому и члены общества „Алку“ часто мѣняются. Это, конечно, уменьшаетъ видимые результаты дѣятельности общества.

Борясь съ ограниченными средствами, обществу трудно пріобрѣтать себѣ въ разныхъ мѣстахъ города помѣщенія, удовлетворяющія требованіямъ администраціи. Это во многихъ отношеніяхъ ограничиваетъ дѣятельность, не давая развиваться такъ, какъ доброе дѣло того требовало бы.

По вышеуказаннымъ причинамъ члены „Алку“ въ Лѣсномъ должны были прекратить свою бодрую плодотворную дѣятельность. То же случилось и во многихъ другихъ частяхъ города. Въ центрѣ города общество „Алку“ имѣетъ право пользоваться концертнымъ заломъ въ церковномъ домѣ за установленную плату.

Право устраивать вечера и произносить лекціи сопряжено то же съ неимоверными трудностями, которыя отнимаютъ много времени, требуютъ непоколебимаго терпѣнія и устойчивости.хлопоты, просьбы, недѣлями безконечная бѣготня, а въ концѣ концовъ никакихъ результатовъ. Это, конечно, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ.

Хотя число членовъ общества не очень велико, но идея трезвости съ каждымъ годомъ распространяется и внѣ общества. Своими строгими требованіями общество „Алку“ со своей стороны содѣйствовало, что употребленіе спиртныхъ напитковъ значительно уменьшилось между финскимъ населеніемъ.

Обычай употреблять спиртные напитки не считается болѣе такимъ славнымъ, какъ прежде, а скорѣе унижающимъ человѣка обычаемъ, какъ оно и есть въ самомъ дѣлѣ.

Общество надѣется и впредь развивать въ своихъ членахъ нравственную силу воли и чувство долга къ себѣ и другимъ.

Общество глубоко убѣждено, что идея трезвости, достигнеть наилучшихъ результатовъ, опираясь и впредь на абсолютное воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ.

Употребленіе спиртныхъ напитковъ приносить:

Гибель многимъ,
Вредъ каждому,
Пользы никому.

Съ величайшей радостью я прочиталъ въ № 34 „Извѣстій по Казанской епархіи“ за 1909 годъ приглашеніе Комитета и съ удовольствіемъ сообщаю о томъ терпистомъ пути, по которому пришлось идти въ борьбѣ съ пьянствомъ, надѣясь, что быть можетъ мое немудрое сообщеніе о пережитомъ, сдѣластъ маленькій штрихъ въ той грандіозной картинѣ, которую Комитетъ имѣетъ нарисовать предъ участниками Съѣзда и всей мыслящей Россіей.

Тотчасъ по пріѣздѣ въ приходъ сельца Ивановскаго, при составленіи его историко-статистическаго описанія выяснилось, что это сравнительно древнее сельцо, основанное въ XVI столѣтіи,—подобно сосѣдней деревнѣ Бѣлой, названной „Бѣло-безводной“ за то, что населеніе не „вѣлось“,—до послѣдняго времени почти не увеличивалось въ своихъ размѣрахъ, повидимому, изъ-за алкоголизма и сифилиса, несмотря на то, что въ него неоднократно переселялись изъ разныхъ мѣстностей губерніи русскіе и татары, и даже теперь въ немъ всего только 98 дворовъ. Равно выяснилось, что главная причина обнищанія населенія и его какой-то ограниченности является наследственное пьянство. Поэтому, пришлось, съ самаго начала обратить серьезное вниманіе на эту причину вырожденія и обнищанія прихода. Но, такъ какъ, средствъ не было на устройство чтеній, бесѣдъ и библіотечки, то для полученія денежныхъ пособій изъ попечительства о народной трезвости въ первый же годъ своего служенія былъ открытъ 19 января 1902 года Отдѣлъ Казанскаго Общества трезвости, несмотря на то, что въ Казанской губерніи какъ-то предубѣжденно и насмѣшливо относятся къ „трезвому Обществу“ и считаютъ открытіе отдѣловъ „пустой затѣей“ должно быть изъ-за недостаточно осмотрительнаго пріема нетрезвыхъ членовъ, скомпрометировавшихъ дѣло борьбы съ пьянствомъ въ глазахъ населенія, смотрящаго на выпивки какъ на что-то должное; да и во всѣхъ классахъ господствовавшій взглядъ былъ такой, что „пьянъ, да уменъ—два угодыя въ немъ“, „пей, молодецъ, ты вѣдь не дѣвица“!... Да вообще идеализація и превознесеніе въ товарищескихъ пѣсняхъ, литературѣ и обществѣ разудалаго и безнабашнаго пьянства, создало на него господствующій взглядъ, какъ на признакъ широкой русской натуры; у крестьянъ же предадутъ остракизму того „скрягу“, который не угоститъ всѣхъ до упаду. Несмотря на такой взглядъ, укоренявшійся въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія, мои прихожане 8 апрѣля 1907 года составили приговоръ. Одинъ изъ противниковъ составленія приговора въ мірской караулкѣ сдѣлалъ мнѣ отвѣдъ,

напечатанную въ замѣткѣ „Великая задача пастырства“ (№ 45 „Извѣстій“ за 1907 г.). Для того, чтобы не было основаній къ подобнымъ отповѣдямъ покойный архіепископъ Дмитрій (Самбининъ) сдѣлалъ предложеніе духовенству, положенное въ основу доклада Предсѣздной Коммисіи, принятая пѣбликомъ 20 августа Казанскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства. Но мнѣ, какъ автору и защитнику на епархіальномъ съѣздѣ означеннаго доклада, кажется, первому же пришлось убѣдиться во время престольнаго праздника въ с. Ивановскомъ и с. Ключахъ (26—28 сентября), что однихъ идейныхъ, пастырско-воспитательныхъ мѣръ еще недостаточно, потому что нѣтъ въ нашемъ распоряженіи средствъ для огражденія прихожанъ отъ тлетворнаго развращающагося вліянія разнаго сброда: бездомовыхъ бобылей и отпѣтыхъ босяковъ-хулигановъ. Такъ въ с. Ивановскомъ, въ день престольнаго праздника 26 сентября разскандалился какой-то Вятскій парень-работникъ, подговаривая мѣстныхъ подгулявшихъ парней, избить остававшихся его ночныхъ караульчиковъ; на второй день дебоширилъ такъ называемый „бѣганъ“ рабочій съ порохового завода и наконецъ, на третій день 28 сентября около хоровода начали бить парня изъ сосѣдней деревни возвратившійся изъ военной службы съ Дальняго Востока солдатъ-бездомовый и такой-же бобыль-парень-работникъ. Такіе подонки и прежде скандалили, но были разныя условія. Прежде на нихъ никто не обращалъ вниманія, а теперь ихъ всѣ боятся: каждому онъ готовъ ножомъ распоротъ животъ, поджечь клади хлѣба, амбаръ и все село. Кромѣ этого за послѣдніе пять лѣтъ у всѣхъ какъ-то притупились нервы, и всѣ стали страшно падки на сильныя ощущенія и чрезвычайныя зрѣлища. Напримѣръ, на Казанской международнои выставкѣ ни что такъ не привлекало публику, какъ борьба идиотовъ-„чемпіоновъ“, и безъ сомнѣнія современное одичаніе дало-бы еще болѣе зрителей на боксъ и бой быковъ и разныя кровавыя представленія. Этотъ современный массовый психозъ, эта всероссійская эпидемія въ деревнѣ безудержно всѣхъ увлекаетъ въ драку, начатую 2—3 бобылями, и въ результатъ отъ такой пьяной свалки десятки изрѣзанныхъ и изувѣченныхъ, поджоги и т. н. уголовщина. И унимать некому: сельскіе старосты боятся, а про конныхъ стражниковъ говорятъ будто-бы и они не прочь погулять.

Подобную ужасающую картину пришлось видѣть на третій день праздника, въ сосѣднемъ громадномъ промысловомъ подгороднемъ селѣ Ключахъ: улицы запружены пьяными толпами: гуль, крикъ, вой, драки, ругань; мальчишки бѣгутъ и кричатъ: „такихъ-то парней изрѣзали ножами, такихъ-то рекрутовъ почти до смерти убили оглоблями и рычагами, а у одного изъ нихъ вылетѣлъ кинжалъ“. Ночью же спалили на 1.000 рублей въ копнахъ ржи. Вотъ среди этой толпы, находящейся въ стихійно-стадномъ наркозѣ, я почувствовалъ полное ничтожество своей одинокой страстной проповѣди противъ этого ужасающаго бѣдствія. А жена мѣстнаго врача сообщила, что за послѣдніе годы, чѣмъ больше начало усиливаться хулиганство, тѣмъ меньше становится посѣтителей въ завѣдуемой

ею библиотекъ-читальнѣ; за то „ресторанты“ и пивныя полны. Да и въ моемъ приходѣ парни почти перестали брать книги. Что тутъ могутъ сдѣлать безпомощныя идеалистки-учительницы? Не этими-ли же причинами объясняется успѣхъ щекочущаго низменныя страсти Арчибышевскаго „Санина“, порнографіи и „крайнихъ“ скандалистовъ въ Гос. Думѣ, неспособныхъ на творческую работу въ Коммиссіяхъ?... Слишкомъ долго у насъ превозносились всевозможные интеллигентные и неинтеллигентные бездѣльники, паразиты-разрушители чужаго счастья: Онѣгины, Печерины, Рудины, Челкаши, хищныя Мальвы, истребители-марсоманы и т. п. типы разрушенія и уничтоженія. Въ экономическомъ отношеніи такое-же хищничество: земледѣльцы и землевладѣльцы варварски истощали почву и расхищали дары природы, рыбопромышленники—рыбныя ловли, золотопромышленники, какъ ярко нарисоваль Маминъ Сибирякъ въ „Уральскихъ разсказахъ“,—промыслы, все проматывалось за-границей. Вотъ это-то безнаказанное мотовство нахваленнаго и создало современный ужасъ массоваго пьянаго наркоза и онаглѣвшаго хулиганства. И хуже всего отъ этого приходится несчастной, бѣдной, безпомощной соломенной деревнѣ. Оголтѣлый хулиганъ является господиномъ положенія: за самосудъ крестьянъ затаскають по судамъ; а если доносить на него, то до суда онъ спалить всю соломенную деревню, весь хлѣбъ, зарѣжетъ, либо убьетъ самага-то, да однимъ словомъ это—гроза для всѣхъ, сама ничего не боящаяся: совѣсти и имущества нѣтъ, значить, терять, нечего, полиціи тоже не боится, послѣдняя сама его побаивается, крайній партіи заискивають его содѣйствія, въ тюрьмѣ—готовый безплатный столъ, костюмъ, даровое казенное одѣяніе и тепло, житье—„разлюли малина“. Вотъ и Горьковскій свободный, независимый человѣкъ!... Зато страшно трудно жить честнымъ трудомъ: земля выпажана, лѣса истреблены, скотъ кормить нечѣмъ, заработки плохи, да и слишкомъ долго выращивать скотъ, садъ, птицу, слишкомъ много за ними ухода, хлопотъ и заботъ, особенно при нашемъ суровомъ климатѣ, короткомъ вегетаціонномъ періодѣ, капризно-измѣнчивыхъ метеорологическихъ условіяхъ; для обзаведенія домомъ, сталь очень дорогъ строевой лѣсъ. „Съ горя-то и загуляешь“, говорятъ болѣе слабые подгородніе крестьяне, видѣвшіе изнанку городской культуры. Только тогда пьяное хулиганство прекратится, когда производительный сельско-хозяйственный и физическій трудъ не будетъ называться презрительно „черной работой“, когда будетъ больше Гладстоновъ и Толстыхъ, своимъ личнымъ примѣромъ показывающихъ благородство всякаго честнаго труда и цѣну каждой трудовой копѣйки и когда благодаря этому не будетъ слишкомъ великъ соблазнъ, легкой и скорой наживы на легкую и беззаботную жизнь всякаго рода паразитовъ, которыхъ слѣдуетъ пристроить въ работные и т. п. дома. Глубоко справедливъ выводъ Л. Н. Толстого, сдѣланный на основаніи впечатлѣній отъ Татьянина дня и переписи въ Москвѣ, что соблазнительный примѣръ „барствующихъ“ наполняетъ трущобы „бывшими людьми“. Поэтому, въ высшей степени важенъ починъ другого ве-

ликаго старца о. протопресвитера І. Л. Янышева, поднявшаго вопросъ на собраніи Спб. духовенства, о необходимости христіанизациі мірскаго труда.

Помоги Богъ Съѣзду создать христіански-просвѣщенный вѣрный взглядъ на созидательный трудъ и разрушительное пьянство, взглядъ, приведшій Норвегію, Данію, Голландію, Канаду, Австралію и нѣкоторыя другія болѣе культурныя страны къ трезвости, благосостоянію и счастью!...

Образованіе государственнаго фонда для борьбы съ пьянствомъ взамѣнъ установленныхъ ассигновокъ существующимъ попечительствамъ о народной трезвости.

Въ Государственный Совѣтъ было внесено предложеніе уничтожить созданныя при введеніи винной монополіи Попечительства о народной трезвости вслѣдствіе неудовлетворительности ихъ дѣятельности, передать ихъ имущество земствамъ и городамъ и вычеркнуть изъ бюджета 4 милліона, ассигнуемые ежегодно на попечительства; предложеніе это сначала встрѣтило большое сочувствіе, было передано въ комиссію, но внесенное опять въ засѣданіе Государственнаго Совѣта, послѣ разсмотрѣнія комиссіей, было отклонено; взамѣнъ этого обрисовалось два теченія по этому вопросу: одно за реорганизацію Попечительствъ съ оставленіемъ въ ихъ рукахъ дѣла борьбы съ пьянствомъ на государственныя средства, другое—за передачу этого дѣла вмѣстѣ съ ассигнуемыми на это средствами земствамъ и городамъ.

Доказывать нерациональность борьбы съ алкоголизмомъ при той организаціи и веденіи этого дѣла, которая создана у насъ положеніемъ о Попечительствахъ о народной трезвости, теперь не стоитъ; это является общепризнаннымъ фактомъ и отстаивать старую постановку дѣла могутъ только лица, заинтересованныя сохраненіемъ настоящаго положенія по мотивамъ, ничего общаго не имѣющимъ съ борьбой противъ пьянства.

Что касается предположеній о реорганизаціи Попечительствъ, каковой проектъ, повидимому, имѣетъ наиболѣе шансовъ на осуществленіе, то при настоящихъ условіяхъ врядъ-ли можно разсчитывать на какія-либо коренныя измѣненія и на то, чтобы имъ дана была организація дѣйствительно жизненная и обезпечивающая наибольшую продуктивность ихъ дѣятельности; скорѣе можно ожидать, что это будетъ изъ числа реформъ въ родѣ переименованія Министерства въ Главное Управленіе или обратно съ переименованіемъ главныхъ должностныхъ лицъ въ нихъ; но даже если-бы была произведена дѣйствительно рациональная реорганизація Попечительствъ, то все-таки реорганизація ихъ по одному шаблону для всей Россіи врядъ-ли всюду будетъ удовлетворять по разнообразію мѣстныхъ условій: въ одномъ мѣстѣ наибольшій успѣхъ можетъ дать одна постановка, въ другомъ мѣстѣ другая.

Другое теченіе, направленное къ передачѣ имущества и де-

нежныхъ средствъ всѣхъ Попечительствъ о народной трезвости городамъ и земствамъ,—мѣра болѣе рациональная, но и тутъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что не всѣ города и земства могутъ пожелать взяться за это и нельзя такую обязанность навязывать насильно, да и пожелавшіе взяться за это города и земства не вездѣ окажутся на высотѣ этой задачи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могутъ найтись и Попечительства (особенно если они будутъ все-таки реорганизованы въ направленіи усиленія общественныхъ элементовъ), которыя поведутъ, можетъ быть, дѣло, лучше чѣмъ данное мѣстное городское или земское самоуправленіе. Наконецъ, у насъ есть и другія общественныя организаціи, какъ сельскія общества или частныя общества, ведущія борьбу съ алкоголизмомъ, и многія изъ нихъ, получивъ достаточныя средства, можетъ быть, превзошли бы своей энергіей, рациональностью и широтой постановки дѣла борьбы съ пьянствомъ, какъ мѣстныя самоуправленія, такъ и Попечительства. Поэтому, мнѣ кажется, самое правильное было-бы не отдавать никакихъ преимуществъ ни тѣмъ, ни другимъ изъ указанныхъ учрежденій и не создавать монополіи въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ, а субсидировать изъ государственныхъ средствъ тѣ изъ мѣстныхъ Попечительствъ о народной трезвости, городскихъ, земскихъ, а также сельскихъ самоуправленій и частныхъ обществъ, которыя пожелаютъ взяться за это дѣло и представлять наиболѣе широкіе и рациональные проекты своей дѣятельности и въ то же время наиболѣе совершенные въ финансовомъ отношеніи, т. е., чтобы съ наименьшей затратой средствъ могло быть достигнуто наибольшее; нужно, чтобы всѣ эти учрежденія были поставлены въ равныя условія конкуренціи для получения субсидій на развитіе ихъ дѣятельности по борьбѣ съ пьянствомъ; здѣсь, какъ и вездѣ свободная конкуренція выдвинетъ впередъ наиболѣе дѣльныя и энергичныя организаціи; имъ будетъ выдаваться субсидія, а менѣе дѣятельныя должны будутъ или вести дѣло на свои собственныя средства, или закрываться.

Такимъ образомъ, безъ всякой ломки создастся самой жизнью наиболѣе совершенная организація.

Для осуществленія такого плана необходимо въ законодательномъ порядкѣ установить, чтобы тѣ 4 милліона рублей, которые до сихъ поръ въ бюджетѣ ассигновывались прямо въ распоряженіе Попечительствъ о народной трезвости, шли бы въ особо образованный государственный фондъ для борьбы съ пьянствомъ; вмѣстѣ съ этимъ Попечительства должны быть реорганизованы въ смыслъ усиленія общественнаго элемента, а затѣмъ пускай они конкурируютъ въ полученіи субсидій на равныхъ основаніяхъ съ другими указанными организаціями.

При Министерствѣ Финансовъ долженъ быть организованъ особый Комитетъ по борьбѣ съ пьянствомъ для разсмотрѣнія ходатайствъ о субсидіи изъ этого фонда, причемъ въ составъ Комитета должны входить по нѣскольку представителей изъ бюджетныхъ комиссій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Всѣ субсидіи изъ фонда по борьбѣ съ алкоголизмомъ должны

включаться въ смѣту государственныхъ расходовъ для утвержденія ихъ законодательными учрежденіями, а присутствіе представителей бюджетныхъ комиссій этихъ учреждений въ Комитетъ по борьбѣ съ пьянствомъ поможетъ Государственной Думѣ и Государственному Совѣту разобраться въ правильности назначеній субсидій тѣмъ именно, а не инымъ изъ конкурировавшихъ организаций.

Такимъ образомъ ходатайства о субсидіи на борьбу съ алкоголизмомъ отъ указанныхъ выше организаций вмѣстѣ съ подробными проектами и смѣтами предполагаемыхъ ими предпріятій поступали бы въ Комитетъ при Министерствѣ, а затѣмъ заслуживающія удовлетворенія ходатайства о субсидіи въ общей сложности на сумму около 4 милл. рублей вносились бы въ смѣту расходовъ съ заключеніями этого Комитета. Для того, чтобы Комитетъ могъ судить о дѣловитости каждаго изъ субсидируемыхъ учреждений, а также и за тѣмъ, чтобы выдаваемая субсидіи шли, дѣйствительно, на дѣло борьбы съ пьянствомъ и не было злоупотребленій, о чемъ трудно судить по однимъ письменнымъ отчетамъ, необходимо будетъ учредить за счетъ того же фонда должности районныхъ инспекторовъ, на обязанности которыхъ было бы не руководить, а лишь знакомиться съ дѣловитостью каждой изъ субсидируемыхъ организаций, устанавливать у нихъ правильную финансовую отчетность, фактически контролировать ее, а также привлекать къ борьбѣ съ пьянствомъ общественныя организации въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ничего не дѣлается въ этомъ направленіи.

Представляемые ежегодно Комитету по борьбѣ съ пьянствомъ отчеты этихъ инспекторовъ о степени дѣловитости субсидируемыхъ организаций, экономичности и правильности въ расходованіи ими субсидій, а также отзывы о практической и финансовой дѣловитости другихъ организаций, возбуждающихъ ходатайства о субсидіи изъ Государственного фонда по борьбѣ съ пьянствомъ, помогутъ Комитету разобраться, какая изъ организаций и въ какомъ размѣрѣ должна получить субсидію; несомнѣнно, что особое вниманіе при этомъ будутъ обращать на себя тѣ изъ организаций, которыя развиваютъ свою дѣятельность не за счетъ только получаемой субсидіи, а умѣютъ привлекать на это дѣло и другія средства; если, напр., въ этомъ году субсидируемая организация содержала какой-нибудь народный домъ, бібліотеку и т. п. на субсидію въ 3 тыс. рублей, а является другая организация, которая предлагаетъ дѣлать то-же самое на субсидію въ 2 тыс. рублей, благодаря болѣе умѣлой и экономной постановкѣ дѣла или по тому, что предполагаетъ затратить на это свою 1 тыс. рублей, то дѣло будетъ передано этой второй организации.

Уничтоженіе существующей монополіи въ полученіи субсидіи на борьбу съ пьянствомъ и создаваемая моимъ проектомъ свободная конкуренція постепенно передадутъ все дѣло въ руки наиболѣе энергичныхъ и практичныхъ организаций и привлекутъ на дѣло борьбы съ пьянствомъ не мало средствъ и изъ другихъ ис-

точниковъ кромѣ суммъ, которыми будетъ располагать Государственный Фондъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

При такихъ условіяхъ на 4 милліона, ежегодно ассигнуемые теперь на борьбу съ пьянствомъ, будетъ дѣлаться по крайней мѣрѣ въ 10 разъ больше, чѣмъ сейчасъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ указать, что преимущество въ полученіи субсидіи должны были-бы имѣть, по моему мнѣнію, тѣ организациі, которыя проектируютъ устройство специальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ, главнымъ образомъ для амбулаторнаго леченія внушеніемъ, такъ какъ этотъ методъ леченія алкоголизма при наименьшихъ затратахъ можетъ оказать помощь наибольшему числу лицъ.

Леченіе алкоголизма внушеніемъ извѣстно давно, но до послѣдняго времени оно примѣнялось лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ; мнѣ посчастливилось дать толчекъ болѣе широкому примѣненію этого метода; 6 лѣтъ тому назадъ по моему проекту были организованы Попечительствами о народной трезвости безплатныя амбулаторіи для леченія алкоголиковъ гипнозомъ сначала въ Екатеринославѣ, а потомъ въ Москвѣ; почину этому послѣдовали Попечительства о народной трезвости въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ и стали устраиваться спеціальныя приемы по леченію алкоголизма внушеніемъ и въ частныхъ амбулаторіяхъ. Этотъ методъ леченія алкоголизма сталъ довольно популяренъ, но не достаточно еще доступенъ, такъ какъ всетаки такія спеціальныя амбулаторіи существуютъ лишь въ крупныхъ центрахъ и не въ достаточномъ количествѣ. Процентъ излеченія алкоголизма внушеніемъ, по различнымъ авторамъ, отъ 20% до 75%; разница эта зависитъ отъ большей или меньшей правильности собиранія и обработки статистическаго матеріала; по моему, его слѣдуетъ считать около 35%; чтобы дать нѣкоторое представленіе о количествѣ алкоголиковъ, т. е., лицъ, у которыхъ привычка къ употребленію алкоголя перешла въ болѣзненную потребность организма, и они съ собой справиться сами не могутъ, я укажу на основаніи нѣкоторыхъ опредѣленныхъ данныхъ, что въ одной Москвѣ ихъ около 40—50 тысячъ человѣкъ.

Такъ какъ земства и города имѣютъ оборудованныя помѣщенія для амбулаторій, то для открытія спеціального приема по леченію алкоголизма внушеніемъ свободныя часы въ амбулаторіи всегда найдутся, и потребуетъ только расходъ на приглашеніе врача; если бы земства и города взяли за это и получали бы изъ проектируемаго фонда субсидію на оплату врачебнаго персонала, то на четвертую часть этого 4-хъ милліоннаго фонда вся Россія могла бы быть покрыта грандіозной сѣтью амбулаторій для алкоголиковъ.

Леченіе алкоголиковъ, должно быть поставлено на первомъ планѣ при распредѣленіи субсидій изъ проектируемаго фонда, во первыхъ потому, что они являются наиболѣе крайнимъ и тяжелымъ проявленіемъ тѣхъ бѣдствій, которыя влечетъ за собой широкое распространеніе потребленія спиртныхъ напитковъ, во вто-

рыхъ потому, что большинство алкоголиковъ сами ищутъ спасенія отъ своего несчастія, и было бы негуманно не протянуть руку помощи тамъ, гдѣ ее ищутъ, и въ третьихъ потому, что леченіе алкоголиковъ, въ противоположность другимъ паліативнаго характера мѣропріятіямъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, даетъ наглядный, реальный результатъ.

Всѣ мѣропріятія, которые могутъ проводиться за счетъ этого Государственного Фонда по борьбѣ съ пьянствомъ, будутъ, конечно, паліативами, и мы не должны вслѣдствіе этого забывать о необходимости и другихъ болѣе дѣйствительныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію соціально-экономическихъ, культурныхъ и бытовыхъ условий нашей родины, а также улучшенію системы и сокращенію продажи волки и т. п.; всякая дѣйствительная и широкая мѣра, которая сократитъ пьянство, неизбежно поведетъ къ сокращенію и дохода государственнаго казначейства, весьма большую часть котораго составляетъ доходъ отъ потребления спиртныхъ напитковъ, а потому параллельно необходимы и соотвѣтствующія измѣненія въ государственномъ бюджетѣ; разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ даже и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ потребуетъ годы, многіе годы.

Пока же мы не должны игнорировать и паліативныя мѣропріятія; если на это ассигнуется теперь изъ средствъ государственнаго казначейства около 4 милліоновъ, то мы, лица, посвятившія себя борьбѣ съ пьянствомъ, должны сдѣлать все, что мы можемъ, чтобы эти 4 милліона расходовались наиболѣе производительно; голосъ Съѣзда есть голосъ общественнаго мнѣнія въ этомъ вопросѣ и онъ можетъ оказать извѣстное вліяніе на разрѣшеніе этого вопроса въ ту или иную сторону.

Я со своей стороны предлагаю вниманію Съѣзда этотъ проектъ, который, по моему мнѣнію, при существующихъ условіяхъ будетъ наилучшимъ рѣшеніемъ поднятаго Государственнымъ Совѣтомъ вопроса, какъ организовать борьбу съ пьянствомъ на тѣ 4 милліона, которые ежегодно ассигнуются на это государство.

Положенія къ докладу.

1) Существующая организація Попечительствъ болѣе чѣмъ неудовлетворительна; реорганизація ихъ по одному шаблону для всей Россіи, даже и не въ такомъ видѣ, какъ это можно ожидать врядъ-ли всюду будетъ удовлетворять по разнообразію мѣстныхъ условій.

2) Передача имущества и средствъ Попечительствъ земствамъ и городамъ болѣе раціональная мѣра, но не всѣ земства и города могутъ пожелать взяться за это и не всѣ окажутся на высотѣ этой задачи.

3) Наиболѣе раціональнымъ было бы суммы, ассигнуемыя Попечительствамъ, ассигновать въ образованный для этого Государственный Фондъ для борьбы съ пьянствомъ, не уничтожая при

этомъ сѣйчасъ же Попечительства, а реорганизовавъ ихъ въ направленіи усиленія общественныхъ элементовъ.

4) На равныхъ условіяхъ съ Попечительствами всѣ земства, города, сельскія общества, а также частныя общества, имѣющія цѣлью борьбу съ пьянствомъ, должны пользоваться правомъ субсидій изъ указаннаго фонда по конкурсу рациональности и широты представляемыхъ ими проектовъ дѣятельности и финансовой дѣловитости; свободная конкуренція здѣсь, какъ вездѣ, выдвинуть впередъ наиболѣе дѣльныя и энергичныя организаціи.

5) Учрежденія, проектирующія лечебницы для элкоголиковъ (главнымъ образомъ для амбулаторнаго леченія внушеніемъ) должны удовлетворяться преимущественно передъ другими, а также такія, которыя затрачиваютъ и свои средства на борьбу съ пьянствомъ.

6) Всѣ субсидіи изъ этого фонда должны включаться въ смѣту государственныхъ расходовъ для утвержденія ихъ законодательными учрежденіями, причемъ въ специальный Комитетъ для разсмотрѣнія ходатайствъ о субсидіи должны входить по нѣскольکو представителей изъ бюджетныхъ комиссій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

7) За счетъ того же фонда должны быть учреждены должности раіононыхъ инспекторовъ, на обязанности которыхъ было-бы привлекать къ борьбѣ съ алкоголизмомъ земства, города и другія учрежденія, а также наблюдать за рациональностью дѣятельности и установленіемъ правильной финансовой отчетности субсидируемыхъ учреждений.

Къ вопросу о роли врачей въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Всѣмъ интересующимся вопросомъ объ алкоголизмѣ приходилось слышать распространенное въ настоящее время мнѣніе о томъ, что *главными* его факторами являются соц.-экономическія условія населенія: бѣдность, недоѣданія, плохое питаніе, дурныя жилищныя условія, антигигіеническія условія утомительнаго труда, невѣжество, отсутствіе разумныхъ развлеченій для досуга и проч.

Соціально-экономическія условія не главные факторы въ развитіи алкоголизма.

Все это ярко иллюстрируется статистическими данными доказывающими, что по мѣрѣ измѣненій этихъ соціально-экономическихъ условій къ лучшему—потребленіе спиртныхъ напитковъ непрерывно значительно сокращается. Признавая не подлежащимъ сомнѣнію, что только при высокой культурѣ можетъ начаться заря свѣтлой, трезвой жизни, нужно имѣть въ виду, что алкоголизмъ явленіе настолько сложное, что ставить его въ зависимость главнымъ образомъ *только отъ нихъ*, или иныхъ соціально-экономическихъ условій едва ли возможно. За ними нужно признать очень важное благоприятствующее вспомогательное значеніе. Вспомнимъ, что алкоголизмъ можетъ пышно расти не только среди полуголодной бѣдности, но и среди достаточнаго купечества и высшихъ слоевъ общества; вспомнимъ, что трезвость соблюдается въ тѣсныхъ, сырыхъ жилищахъ, скученнаго бѣднаго еврейскаго населенія; оно живетъ при томъ въ самыхъ антисанитарныхъ условіяхъ;—съ другой стороны мы наблюдаемъ, что душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ нѣкоторыхъ Сибирскихъ губерніяхъ достигаетъ максимальной высоты (для Россіи) не смотря на то, что преобладающее земледѣльческое населеніе живетъ при самыхъ благоприятныхъ экономическихъ условіяхъ. Всѣ эти и многіе подобные факты указываютъ на то, что кромѣ соціально-экономическихъ условій должны быть еще какіе-то факторы, которые всюду, вездѣ и при всякихъ обстоятельствахъ относятся къ алкоголизму какъ причина къ слѣдствію. Я всецѣло присоединяюсь къ тѣмъ авторамъ, которые такимъ главнымъ факторомъ признають «*Питейныя*» *обычаи*. (Trinksitten).

Наркотическія свойства алкоголя способствовали образованію пит. обычаевъ.

Попытки объяснить возникновеніе этого покрытаго сѣдою древностью обычая, какимъ-то особымъ, инстинктивнымъ влеченіемъ человеческой природы къ спиртнымъ напиткамъ и другимъ одурманивающимъ веществамъ—сдва ли можетъ быть названо удачною; влеченіе вѣдь это далеко нельзя признать всеобщимъ; у сотенъ милліоновъ людей „инстинктивное“ влеченіе это отсутствуетъ, что мы наблюдаемъ, напримѣръ, въ Японіи, Индіи, Китаѣ. По свѣдѣніямъ лично мною собраннымъ во время моего путешествія въ 1907 году въ Японію и Китаѣ, потребление тамъ спиртныхъ напитковъ, опиума и другихъ наркотиковъ сосредоточены въ городахъ и по сравненію съ массою народонаселенія совершенно ничтожно. Тоже можно сказать и относительно „климата“ и „расы“.

Приморскіе жители нашего крайняго Сѣвера отличаются своимъ пристрастіемъ къ спиртн. напиткамъ, между тѣмъ какъ находящіеся при тѣхъ же самыхъ климатическихъ условіяхъ жители Сѣверной части Норвегіи—совершенно обходятся безъ алкоголя. Негры Штатовъ Луизіаны въ Новой Каролинѣ живутъ при самыхъ счастливыхъ условіяхъ что не мѣшаетъ имъ потреблять спиртные напитки въ *очень* большомъ количествѣ.

Съ большимъ вѣроятіемъ можно признать самыя „свойства“ спиртныхъ напитковъ одною изъ главныхъ причинъ „обычая“; свойства эти, сходныя съ другими наркотическими ядами, существенно отличаютъ ихъ отъ прочихъ напитковъ. Алкоголь, какъ извѣстно, болѣе или менѣе скоро, смотря по индивидуальности, приводитъ къ „эйфоріи“, т. е. къ *повышенному, пріятному, возбужденному состоянію*, уменьшаетъ усталость, *парализуетъ* это чувство и создаетъ ощущеніе *большей* бодрости и силы; парализуетъ чувство голода и холода и создаетъ иллюзію сытости и тепла. Всѣ эти свойства спиртныхъ напитковъ, *должны были* съ незапамятныхъ еще временъ обратить на себя вниманіе людей и сдѣлать ихъ особенно заманчивыми;—имъ стали приписывать *особое значеніе*, благотворное вліяніе, и они сдѣлались пестрыми спутниками не только религіозныхъ обрядовъ, но и всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событій частной и общественной жизни.

Скудость научныхъ знаній въ прошломъ послужила причиной образованія предрасудковъ о полезности алкоголя.

При скудности научныхъ свѣдѣній относительно химическаго и физиологическаго свойствъ алкоголя не удивительно что люди науки и врачи укрѣпляли своимъ авторитетомъ ложныя представленія о свойствахъ спиртныхъ напитковъ и такимъ образомъ способствовали созданію предрасудковъ.

Такъ, въ XIV ст., когда стали добывать спиртъ путемъ пере-

гонки изъ винограднаго вина—его окрестили названіемъ „Aqua Vitae“. (Жизненная вода), такъ какъ приписывали ему свойство поддерживать жизнь.

Въ концѣ 18 вѣка извѣстный англійскій врачъ John Brown, въ своемъ сочиненіи „Elementa Medicinae“, доказывалъ, что такъ какъ 97% всѣхъ болѣзней зависитъ отъ слабости, то бороться съ нею легче всего такимъ выдающимся укрѣпляющимъ средствомъ, какъ алкоголь. Такимъ образомъ, ложное представленіе о физиологической природѣ спиртныхъ напитковъ привело къ предразсудку о ихъ полезныхъ и цѣлебныхъ качествахъ—что, вмѣстѣ съ упомянутыми свойствами алкогольныхъ напитковъ, способствовало обычаю потреблять ихъ во всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся событіяхъ жизни.

Съ начала 19-го ст. по мѣрѣ того, какъ совершенствовались способы добыванія алкоголя изъ крахмалистыхъ продуктовъ фабричное его производство значительно удешевило его продажную стоимость и этимъ способствовало болѣе широкому потребленію спиртныхъ напитковъ. Они стали крѣпче и начали вытѣснять болѣе слабые и менѣе вредные напитки домашняго производства.

Условія, способствовавшія образованію массоваго алкоголизма.

Вмѣстѣ съ другими факторами, какъ-то: увеличеніе народонаселенія, скученность населенія въ разросшихся городахъ и фабричныхъ центрахъ, капиталистическій способъ производства спиртныхъ напитковъ, крайне усложнившіяся условія жизни все это вмѣстѣ сдѣлало потребленіе спиртныхъ возбудителей болѣе соблазнительнымъ и опаснымъ для переутомленныхъ людей и кромѣ того настолько ослабило сопротивляемость человѣческаго организма къ вліянію на него спиртныхъ напитковъ, что алкоголизмъ изъ индивидуальнаго превратился въ народный недугъ, въ социальное *бѣдствіе*. Съ конца 18 ст. многіе врачи начали поднимать свой голосъ съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе общества на вредъ, который алкоголь приноситъ здоровью. Въ 1785 г. въ Филадельфіи, сочиненія Веніамина Рэша подъ заглавіемъ „О вліяніи спиртныхъ напитковъ на умъ и тѣло человѣка“ составило эпоху: со времени его возникаетъ серьезное движеніе противъ алкоголя въ Сѣв. Америкѣ, откуда оно затѣмъ перешло въ Великобританію и потомъ во многія страны Западной Европы. Само понятіе „алкоголизмъ“ и его подраздѣленіе на острую и хроническую форму введено было въ науку Magnuss Huss'омъ въ 1849 г.

Возникновеніе взгляда на алкоголизмъ, какъ на болѣзнь—выдвигаетъ обязанность врачей къ активной съ нею борьбѣ.

Съ этихъ поръ стало утверждаться воззрѣніе на алкоголика, какъ на больного, требующаго ухода и леченія. Но разъ установлено, что алкоголизмъ болѣзнь, требующая леченія, что болѣзнь

эта развилась благодаря болѣе или менѣе продолжительному употребленію спиртныхъ напитковъ, обратившееся въ „привычку“, а привычка эта развилась благодаря *обычаю* и ложному представленію о пользѣ спиртныхъ напитковъ, невольно возникаетъ вопросъ: кому же какъ не врачамъ бороться съ *болѣзною*; кому какъ не имѣть стать во главѣ борцовъ съ пагубнымъ „обычаемъ“ и предразсудкомъ. И дѣйствительно, согласно этому своему призванію, мы видимъ, что въ большинствѣ культурныхъ странъ, многіе врачи стали занимать выдающееся положеніе въ борьбѣ съ алкоголемъ. Такъ многіе изъ нихъ состоятъ членами разныхъ союзовъ и обществъ, имѣющихъ цѣлью борьбу съ алкоголизмомъ, или стоятъ во главѣ спеціальныхъ больницъ, пріютовъ и убѣжищъ для алкоголиковъ.

Стремленіе объединить свои силы и личнымъ примѣромъ абсолютной трезвости вести борьбу съ питейными обычаями привели въ послѣднее время Врачей къ организаціи Медицинскихъ Обществъ Трезвости. Эти Общества кромѣ упомянутой цѣли преслѣдуютъ научную разработку всѣхъ вопросовъ касающихся дѣйствія алкоголя на организмъ человѣка, разрабатываютъ вопросы связанные съ терапіею алкоголизма, популяризируютъ научныя данныя относительно алкоголизма; устраиваютъ образцовыя лѣчебницы и пріюты для алкоголиковъ.

Въ настоящее время въ Западной Европѣ существуютъ слѣдующія медицинскія Общества Трезвости.

Въ Великобританіи, Нѣмецкое Общество Трезвости, дѣйствующее въ Германіи, Австріи и Швейцаріи; въ Швеціи, Норвегіи, Венгріи, Голландіи и Финляндіи. Послѣднія пять Медицинскихъ Обществъ Трезвости организовались въ новѣйшее время и не успѣли, въ виду кратковременности своего существованія, проявить въ полной мѣрѣ свою дѣятельность. Старѣйшія изъ Медицинскихъ Обществъ Трезвости (The British Medical Temperance Association) образовалось въ Англіи, 32 года тому назадъ. Число членовъ въ немъ превышаетъ 1.000 человѣкъ изъ которыхъ болѣе 600 принадлежатъ къ старѣйшимъ ординарнымъ членамъ Общества и болѣе 300 къ младшимъ, состоящихъ изъ студентовъ медицинскихъ факультетовъ. Общество издаетъ ежемѣсячный журналъ „Медицинское Обзорѣніе Трезвости“ (The Medical Temperance Review).

Существующія Мед. Общества Трезвости въ Европѣ и ихъ объединеніе.

Пропаганда личной трезвости, а главное убѣжденія Врачей товарищей въ необходимости изгнанія алкоголя изъ врачебной практики ведется при помощи „Temperance Hospital“ гдѣ принимаются всевозможные больные, обоого пола и всѣхъ возрастовъ.

Международный Союз Врачей трезвенниковъ.

Госпиталь существуетъ уже болѣе 25 лѣтъ. Спиртныхъ напитковъ въ немъ больнымъ ни въ какомъ видѣ не прописывается и судя по отчетамъ результаты получаются весьма удовлетворительные. Общество постепенно завоевываетъ себѣ симпатіи товарищей Врачей, что высказывается въ томъ, что изъ года въ годъ увеличивается число его членовъ. Оно имѣетъ 12 отдѣленій изъ которыхъ II въ самой Англіи и I въ Австраліи.

Нѣмецкое Медицинское Общество Трезвости основано 13 лѣтъ тому назадъ и въ настоящее время въ немъ числится болѣе 350 членовъ, кромѣ членовъ, студентовъ Медицинскихъ факультетовъ. Послѣднихъ числится немного такъ какъ большинство ихъ входитъ въ составъ особаго Союза Студентовъ Трезвенниковъ. Общество проявляетъ энергичную дѣятельность и издаетъ ежемѣсячный журналъ „Die Internationale Monatchrift“, который вмѣстѣ съ другими изданіями Общества каждый его членъ получаетъ бесплатно.

Между остальными повѣшшими Медицинскими Обществами Трезвости, обращаетъ на себя вниманіе своею дѣятельностью *Шведское* Медицинское Общество. Недавно это общество обратилось съ воззваніемъ ко всему шведскому народу съ призывомъ отказаться и бросить питейные обычаи и привычки. Воззваніе это расклеено на всѣхъ вокзалахъ по всей странѣ.—Общество намѣревается учредить Институтъ для изслѣдованій свойствъ и вліянія алкоголя и хлопочетъ о томъ, чтобы Шведское правительство оказало этому денежную поддержку изъ процентнаго отчисленія съ питейнаго дохода предназначеннаго на борьбу съ алкоголизмомъ. Въ 1907 году упомянутыя Медицинскія Общества Трезвости выбираютъ каждое одного делегата; всѣ они образуютъ Правленіе Международнаго Союза; Союзъ этотъ имѣетъ цѣлью объединить возможно большее количество Врачей всѣхъ національностей для борьбы съ алкоголизмомъ. Въ будущемъ году, Международный Союзъ предпринимаетъ коллективное изслѣдованіе о связи между алкоголизмомъ и туберкулезомъ.

Если мы теперь зададимъ себѣ вопросъ нужно-ли намъ въ Россіи подобное Медицинское Общество Трезвости, то отвѣтъ на него можетъ быть только утвердительный.—У насъ есть Врачи убѣжденные приверженцы трезвости, но между ними нѣтъ объединяющей ихъ связи.

Съ другой стороны чувствуется необходимость увеличить среди Врачей интересъ къ вопросамъ связаннымъ съ алкоголизмомъ; необходимо бороться съ питейными обычаями среди самихъ Врачей; необходимо нужно пропагандировать пріобрѣвшую право гражданства въ медицинской наукѣ—мысль о назначеніи вина больнымъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.—Всѣ эти необходимости приводятъ къ убѣжденію, что дѣйствительно назрѣло время для учрежденія и у насъ въ Россіи Русскаго Медицинскаго

Общества Трезвости. Общество это можетъ занять видное мѣсто среди организацій имѣющихъ цѣлью борьбу съ нашимъ страшнымъ народнымъ недугомъ. Съ другой стороны отсутствіе подобной Медицинской организаціи въ большой степени тормозитъ движеніе направленное противъ алкоголизма у насъ въ Россіи.

Теперь довожу до свѣдѣнія уважаемыхъ товарищей Врачей, желающихъ принять болѣе дѣятельное участіе въ этой борьбѣ о томъ, что мною выработанъ проектъ Русскаго Медицинскаго Общества Трезвости и я приглашаю Товарищей, желающихъ объединиться, собраться вмѣстѣ для ближайшаго обсужденія этого вопроса.

.

Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

Въ теченіе шестнадцати лѣтъ наблюдая жизнь ночлежниковъ, болѣе 30-ти лѣтъ изучая жизнь малоимущаго населенія Россіи, начиная съ матушки Москвы вплоть до чувашской деревни, я не могу согласиться съ тѣмъ, что причиною пьянства являются неблагоприятныя условія жизни: бѣдность, недостатокъ образованія, какъ его понимаетъ большинство, неудобство жилищъ и т. п. Что не тѣ причины пьянства, которыя указаны большинствомъ, меня еще болѣе убѣждаетъ наблюденіе надъ больницей для пьяницъ, мною основанной въ Казани, въ которой перебивало болѣе 500 человекъ; гдѣ были люди ученые и не ученые, богатые и нищіе, люди всѣхъ сословій, всѣхъ вѣроисповѣданій. Я видѣлъ въ больницѣ и на нарахъ ночлежныхъ пріютовъ людей съ высшимъ университетскимъ и академическимъ образованіемъ, видѣлъ студентовъ всѣхъ факультетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, видѣлъ священниковъ, лишенныхъ сана, купцовъ первой гильдіи и ихъ дѣтей, помѣщиковъ, имѣвшихъ до 2.000 десятинъ земли, офицеровъ пѣхоты и гвардіи, людей всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій; всѣ были на нарахъ этихъ ночлежныхъ пріютовъ. Посмотрите и вы хоть сейчасъ ваши петербургскія ночлежки и, я убѣжденъ, увидите въ нихъ тѣхъ же: и бывшихъ богачей, и ученыхъ, которые все испытали въ жизни, всѣмъ насладились, всякими увеселеніями и разумными, и неразумными. Это меня убѣдило и васъ убѣдить, что причина пьянства не недостатокъ образованія, не бѣдность, не нищенство, не тяжелый трудъ, не недостатокъ разумныхъ увеселеній и развлеченій, не какія то неблагоприятныя условія жизни, а ложный взглядъ на дѣйствіе вина на организмъ, невѣжество, которымъ иногда обладаютъ и врачи, и даже профессора медицинскаго факультета, прописывающіе больнымъ вино, какъ цѣлебное средство. Причина пьянства, куренія опія, морфинизма, куренія табаку, питья чаю и разврата—шатаніе по увеселеніямъ одна и та же. Противно первый разъ выкурить папиросу, выпить стаканъ даже жидкаго чаю, выпить ложку вина, совершить какой-нибудь грѣхъ. Истинное христіанское образованіе даетъ понятіе о разумной цѣли жизни, а недостатокъ этого образованія даетъ людей недовольныхъ жизнью, стремящихся скрасить ее, заполнить свободное время не служеніемъ обществу и ближнему, не стремленіемъ къ совершенству, какъ бы слѣдовало образован-

ному человѣку, а увеселеніями и развлеченіями и нераздѣльными съ ними пьянствомъ и развратомъ. Организмъ человѣка не нуждается въ возбужденіяхъ, пока онъ не отравленъ этимъ ядомъ. Причиною пьянства является то, что употребленіе вина не считается преступленіемъ по невѣжеству общества. По невѣжеству общества и выснаго и низшаго, ни одинъ обѣдъ, ни одно празднество, ни одно собраніе не обходится безъ вина, вездѣ пьянство является необходимой принадлежностью празднества; безъ вина считается невозможнымъ обойтись ни въ семьѣ нищаго, ни въ семьѣ богача, и хотя послѣдній пьетъ больше, но его не считаютъ пьяницей. Стало быть причиной пьянства надо считать убѣжденіе человѣка, что вино необходимо и полезно, что употребленіе вина не считается порокомъ. Разъ причина найдена, разъ признано, что причина пьянства употребленіе вина, то нужно устранить причину, и тогда вопросъ борьбы съ пьянствомъ будетъ поставленъ правильно; но правильное рѣшеніе вопроса можно поставить тогда, когда не шутя, а серьезно желаютъ бороться съ пьянствомъ и не останавливаться ни передъ какими жертвами.

Защитнику умѣренности не мѣсто тамъ, гдѣ рѣшаются вопросы о причинахъ пьянства, такъ какъ защищающихъ умѣренность я считаю невѣждами, не желающими отъ невѣжества отрѣшиться, и какъ извѣстно всѣмъ, смотрящимъ на жизнь правильно, что причина пьянства и есть умѣренное употребленіе вина.

Всѣ пьяницы начали употреблять вино съ рюмки. Я въ своей жизни многихъ зналъ, не имѣвшихъ влеченія къ вину въ молодости, и въ средніе годы, 30—40 лѣтъ, умершихъ на моихъ глазахъ отъ алкогольнаго паралича, видѣлъ умѣренно пившихъ, которые въ 25 лѣтъ сдѣлались пьяницами.

Аковита, какъ называли водку малороссы, въ дѣйствительности не была (Aqua vita) вода жизни, какъ ее называли въ древности врачи, а вода смерти, вода дьявола, которая вошла во всеобщее употребленіе и оковала все человѣчество. Пьющій родитель уже производитъ наслѣдственного пьяницу и этотъ пьяница будетъ производить пьяницъ, калѣкъ и преступниковъ, а потому надо объявить войну водѣ смерти, надо лѣчить пьяное поколѣніе, лѣчить немедленно, теперь же и оградить его отъ употребленія вина, вырастить его такъ, чтобы оно увѣровало, что вино ядъ, что его употребленіе преступно, нужно теперь же воспитывать трезвое поколѣніе, а для этого нужно карать пьянство, осудить публично его употребленіе, какъ преступленіе, судить за спайваніе, какъ за совращеніе, какъ за распространеніе заразы.

Нужно карать людей, угощающихъ другихъ виномъ, карать людей, устраивающихъ попойки и пиры, какъ устроителей домовъ разврата, какъ преступное собраніе, и если кому-нибудь изъ васъ покажется это смѣшнымъ, то это мнѣ дастъ право думать, что вы не хотите серьезно бороться съ пьянствомъ. Нужно бороться съ пьянствомъ людей, причисляющихъ себя къ интеллигенціи, съ пьянствомъ профессоровъ, генераловъ, чиновниковъ, духовенства, купцовъ, съ пьянствомъ людей обезпеченныхъ, а не съ на-

роднымъ пьянствомъ, которое только еще насаждается, такъ называемой, интеллигенціей.

Вѣдь только малымъ дѣтямъ неизвѣстна истина, что вся жизнь человѣческая строится на подражаніи выше стоящему, что только малоумный будетъ мести лѣстницу съ низу, а не съ верху. Пьетъ отецъ—пьютъ дѣти, пьетъ начальникъ — пьютъ подчиненные, что дѣлаютъ выше стоящіе, тоже стараются дѣлать и ниже стоящіе, а потому борьба съ пьянствомъ должна быть начата сверху. Обезпеченные пьяницы проповѣдуютъ пьянство и словомъ и дѣломъ, и они то наполняютъ ночлежные пріюты и различнаго рода вертепы своими дѣтьми, которые являются учителями пьянства для простого русскаго народа, приходящаго въ города для заработка.

Надо убѣдить состоятельныхъ людей, называющихъ себя интеллигентами, что они своимъ примѣромъ губятъ своихъ дѣтей, свою прислугу и русскій народъ, подражающій выше стоящимъ. Войдите въ Пасху, Рождество, именины, юбилеи, крестины и даже похороны въ домъ чиновника, священника, профессора, врача, генерала, купца и вообще состоятельнаго человѣка, и вы вездѣ увидите батареи бутылокъ всѣхъ сортовъ и даже у людей непьющихъ, такъ какъ принято въ эти дни уставлять столы винами, угощать проходящихъ, и имъ нельзя обойтись безъ вина; имъ стараются подражать менѣе состоятельные, и пьянство входитъ въ обычай. Истина, вѣдь, то, что интеллигенція споила народъ русскій, будучи пьяна сама сплошь.

Кто вознаграждаетъ трезвый русскій народъ за усердные труды чуть ли не насильно водкой, кто даетъ водку и на водку за услугу простому народу? Пьяная ителлигенція, сама не могущая жить безъ водки. На водку получаетъ рабочіи, на водку ямщикъ, на водку получаютъ всѣ, кто оказываетъ услугу состоятельному, всѣхъ спаиваютъ состоятельный чиновникъ, именитый купецъ, всѣ спаиваютъ русскій народъ, у кого водка необходимая потребность въ домѣ, какъ хлѣбъ и соль.

Примѣръ, достойный подражанія, дайте, господа, народу и народъ русскій, еще въ корень не изгаженный, не будетъ пропиваться, какъ онъ пропивается на фабрикахъ и заводахъ, подражая своимъ хозяевамъ и начальникамъ. Я сама завѣдую учрежденіемъ, гдѣ 150 человѣкъ рабочихъ, и не вижу въ средѣ ихъ пьянства потому, что не пью самъ, не угощаю другихъ, нить запрещаю и случаи выпиванія среди моихъ рабочихъ рѣдки, единичны и является истиной, что пьющій рабочій вноситъ недовольство и работаетъ менѣе трезвыхъ, а гдѣ хозяинъ самъ пьетъ и угощаетъ, тамъ рабочіе пьянствуютъ до продажи своей послѣдней одежды.

Вамъ извѣстно, что не рѣдко парень, поступающій на военную службу трезвымъ, возвращается въ деревню пьяницей солдатомъ, а также послѣ обученія въ мастерскихъ города, послѣ работъ на фабрикахъ—пьяницей и преступникомъ только потому, что дозволено пить и пьютъ другіе и заставляютъ пить новичка. Бороться съ пьянствомъ нужно не устройствомъ увеселеній и развлеченій

не поднятіемъ, такъ называемаго, образованія и улучшенія условій жизни, а бесѣдами и убѣжденіемъ во вредѣ вина въ школѣ, въ церкви, на народныхъ чтеніяхъ, возвышеніемъ акциза на вино и всѣ охмеляющіе напитки, карательными мѣрами за появленіе на улицѣ видимо пьянаго, преслѣдованіемъ за спаиваніе молодыхъ людей, какъ за совращеніе и принудительнымъ помѣщеніемъ пьяницъ, не желающихъ лѣчиться, въ лѣчебницы и въ рабочие дома.

Послѣднія мѣры для борьбы съ пьянствомъ являются положительными.

Проповѣдывать трезвость могутъ безусловно трезвые люди, и только ихъ слово будетъ имѣть значеніе.

Дайте приходу разумаго трезваго священника, онъ сдѣлаетъ трезвымъ весь приходъ. У трезваго учителя будутъ трезвые ученики, у трезваго хозяина—трезвые работники.

Для борьбы съ пьянствомъ нужно признать, что пьянство пороку, употребленіе вина-яда преступно, что пьянство должно быть караемо, пьяница не можетъ быть терпимъ на службѣ государственной и общественной. Не можетъ быть священникомъ и учителемъ человѣкъ пьющій. И вѣрно говорятъ американцы: „кто пьетъ, тотъ не работникъ“.

Теперь пьютъ русскій, пьютъ татаринъ, недавно начавшійся увеселяться и развлекаться, даже сами татары устраиваютъ театральныя представленія и посѣщаютъ увеселительныя заведенія по секрету отъ единовѣрцевъ. Всѣ пить начали; но мы, русскіе, пьемъ больше всѣхъ, особенно за послѣднее время, потому что русскихъ вездѣ отгѣсняють, всѣ ихъ стараются уклонить отъ истинно-русскаго исконнаго пути, всѣ отнимають у нихъ, потомъ и кровью добытый, кусокъ изъ рта и суютъ имъ камень и водку. Русскій народъ — хозяинъ земли требуетъ и требовалъ оставить его въ покоѣ, прекратить надъ нимъ опыты и подлую опеку, но его всѣ, лѣзущіе въ просвѣтители, считаютъ глупымъ и не понимающимъ своей пользы и, вмѣсто требуемаго имъ по праву человѣка, ему даютъ насильно то, что нужно развращенной интеллигенціи, въ большинствѣ не знающей ни жизни народной, ни духа народнаго, не умѣющей отличать добра отъ зла. Народъ не хочетъ пить и требуетъ удалить отъ его дѣтей кабаки, молить объ этомъ, но требованія его не исполняются, и по деревнямъ къ кабакамъ прибавляютъ трактиры, пивныя съ грамофонами и силою совращаютъ дѣтей народа, спаиваютъ ихъ. Народъ самъ сумѣетъ отрезвиться, и проситъ благоразумная часть его закрыть кабаки, пивныя и трактиры, чтобы не соблазнять молодыхъ людей. А между тѣмъ приговоры народа о закрытіи питейныхъ заведеній не утверждаются, потому что тогда появятся будто шинки, которые въ дѣйствительности существуютъ больше тамъ, гдѣ больше питейныхъ заведеній, а не тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ. Вмѣсто того, чтобы исполнить разумное требованіе народа, что вы ему предлагаете? Замѣнить водку пивомъ, ведущимъ къ ожирѣнію сердца или подрывающимъ нервную систему чаемъ въ прикуску сахара, и всякій,

наблюдавшій жизнь народную 30 лѣтъ, можетъ убѣдиться, что съ увеличеніемъ потребленія въ народѣ чая растетъ пьянство.

Непросвѣщенному народу истиннымъ просвѣщеніемъ, вы предлагаете разумныя развлеченія: танцы, спектакли, театры, игры, но знаете ли вы, что русскій народъ это веселье считаетъ грѣхомъ, веселье неприсуще его натурѣ, веселиться русскій человѣкъ можетъ только тогда, кога онъ пьянъ. И неужели вы не видите того сами, что гдѣ веселье, тамъ кромѣ пьянства развратъ, и увеселяющіеся никогда не бываютъ трезвыми людьми. Знаній нужныхъ, требуемыхъ народомъ, просвѣщенія истиннаго въ жизни не даютъ народныя школы; онѣ даютъ недовольство жизнью, поселяютъ отвращеніе къ родной деревнѣ, къ семьѣ и содѣйствуютъ къ побѣгу изъ деревни для исканія лучшаго. Богатства земли русской лежатъ подъ ногами русскаго народа, и онъ, не имѣя нужныхъ знаній, не умѣя ихъ добыть, топчетъ ихъ, или бѣжитъ отъ нихъ, отыскивая ихъ въ странѣ чужой.

Неправильно основанные школы, законы, вводимые въ народъ интеллигентными опекунами (въ родѣ негодныхъ членовъ Государственной Думы, желающихъ ввести законы условнаго допущенія, досрочнаго освобожденія и уничтоженія исконно-русскаго волостного суда) развратили до мозга костей молодое поколѣніе, подорвали авторитетъ родительской власти, подорвали вѣру въ молодомъ поколѣніи и родители, имѣвшіе раньше сдерживающее значеніе, потерявъ власть, ничего сдѣлать съ дѣтьми не могутъ. Прежде родители наказывали дѣтей за пороки, а теперь пьяные дѣти бьютъ родителей за добрые совѣты и гонятъ изъ дома на хлѣбъ міра. Вотъ ваша гуманность, вотъ результаты вашего вторженія въ семейную жизнь народа. Разладъ въ семьѣ гонитъ молодое поколѣніе въ города, и оно находитъ тамъ ночлежныя пріюты, пьянство, развратъ и болѣзни, которыя несетъ въ родную деревню для ея окончательнаго раззоренія, если только, къ счастью деревни, не подойдетъ отъ разныхъ болѣзней въ городѣ.

Я—учитель стараго времени, я знаю разумныя требованія народа, я старался удовлетворить его разумныя требованія, будучи въ молодости учителемъ; но не удовлетворяетъ современная школа требованій русскаго народа. такъ какъ, вмѣсто истиннаго образованія, начальныя школы обучали и обучаютъ тому, какъ возненавидѣть родную семью, свою родную деревню и какъ бѣжать въ городъ, чтобы быть Ломоносовымъ, или искать богатства. И бѣжитъ Русь, обученная въ деревнѣ, въ городъ, пустѣетъ деревня и наполняются ночлежныя пріюты большихъ городовъ, и если возвращаются изъ города въ деревни на хлѣбъ міра этапнымъ порядкомъ, то исключительно больные, неся въ деревню развратъ, пьянство, преступность и болѣзни, а радѣтели о благѣ народномъ открываютъ въ деревняхъ трактиры, пивныя, которые приносятъ болѣшій вредъ, чѣмъ кабаки, и открытіе въ деревняхъ пивныхъ и трактировъ есть преступленіе.

Пивныя вносятъ преступность въ населеніе: грабежи и убійства увеличиваются, кражи у сосѣдей и изъ домовъ родителей не рѣд-

кое явленіе, и потому мы должны немедленно ходатайствовать о безусловномъ запрещеніи открытія въ селеніяхъ пивныхъ и трактировъ, и если этого не будетъ сдѣлано сейчасъ, то скоро не достанетъ помѣщенія въ тюрьмахъ для молодого поколѣнія деревни и придется государству истратить въ десять разъ больше средствъ на тюрьмы, чѣмъ оно получаетъ съ пивныхъ и трактировъ.

Уничтоженіе пивныхъ и трактировъ въ деревнѣ одна изъ положительныхъ мѣръ для борьбы съ пьянствомъ, что видно, изъ одного примѣра: Прихожане с. Нижній-Услонъ, Свіяжскаго уѣзда, Казанской губ., отличавшіеся буйствомъ, преступностію, когда были тамъ пивныя и трактиры, и житья мирному населенію не было; но какъ только, послѣ многихъ хлопотъ, были закрыты пивныя и трактиры, наступила полная тишина, пьянство прекратилось и о преступленіяхъ скоро забыли. Силуановъ сообщаетъ, что въ Туркестанѣ кражъ и пьянства нѣтъ, населеніе благодушествоетъ, такъ какъ военное вѣдомство не допускаетъ открытія кабаковъ въ селеніяхъ.

Въ Семирѣченской области до 1897 года, пока не было кабаковъ, крестьяне жили богато, и какъ только область перешла въ другое управленіе въ 1899 году, открылись кабаки и населеніе превратилось въ нищихъ.

Затѣмъ, народное образованіе надо поставить такъ, какъ желаетъ народъ, а не интеллигенція, чтобы школа облагораживала, чтобы школа готовила дѣтей родителямъ на утѣшеніе церкви и отечеству на пользу, а не бродягъ и хулигановъ, одержимыхъ самомнѣіемъ, переходящимъ всякіе границы, и издѣвающихъ надъ своими отцами.

Старая школа болѣе удовлетворяла требованіямъ народа: она боролась съ пьянствомъ.

Новая же, не удовлетворяя разумному требованію народа, проповѣдывала пьянство. Старая укореняла уваженіе къ старшимъ, стояла на религіозной основѣ. Новая вытравила духъ патріотизма, вселяла невѣріе и самомнѣіе въ ученикахъ.

Пьяницы царства Божія не наследуютъ, не упивайтесь виномъ, потому что въ немъ развратъ, почитайте старшихъ и долго проживете на землѣ, читалъ ученикъ старой школы.

„Выпьемъ добрая старушка, выпьемъ съ горя, гдѣ же кружка? сердцу будетъ веселей“, — заучивали наизусть ученики современной школы, а на объяснительномъ чтеніи учитель объясняетъ ученикамъ, что бочка съ виномъ полезна, чѣмъ пустая, и распространяется о пользѣ вина. Въ задачникахъ только и рѣшаютъ задачи о винахъ разнаго сорта или сыну крестьянина въ школѣ объясняютъ, что „у мужика борода въ ворота, а умъ въ прикалитокъ“, что „грамотный только умный, а не грамотный дуракъ“, и „два не грамотныхъ не стоятъ одного грамотнаго“. Но мы видимъ, что чѣмъ чловѣкъ больше обученъ, тѣмъ гаже и не уловимѣе его преступленія, тѣмъ дальше онъ отъ истиннаго образованія.

Если возможно отрезвить новое поколѣніе, то только при

помощи начальной школы, гдѣ на объяснительномъ чтеніи должно выясняться дѣтямъ, что вино ядъ, что вино приноситъ только вредъ тѣлу человѣка и губить человѣка, что цѣль жизни человека познать все окружающее и стремиться къ совершенствованію.

Если это будетъ проведено въ жизнь чрезъ духовную школу трезвымъ, но не пьянымъ учителемъ, то пьянству будетъ положенъ конецъ и Русь будетъ спасена.

Въ началѣ своего сообщенія я сказалъ о ночлежныхъ пріютахъ: они наполнены наслѣдственными алкоголиками изъ интеллигенціи, учителями несчастныхъ случайныхъ ночлежниковъ, пришедшихъ изъ деревень для пріисканія работы. Ночлежники-пьяницы интеллигенты, люди ненормальные, убѣждаютъ другихъ ночлежниковъ, что ихъ обязаны кормить имущіе, потому что они имѣютъ. Они предъявляютъ свои права, но не хотятъ себя ничѣмъ обязывать, они считаютъ себя обиженными кѣмъ-то, всѣ по ихъ мнѣнію виноваты въ томъ, что они ничего не имѣютъ, а они, не желая ничего дѣлать, нравы во всемъ. Пришлые изъ деревни, пробывъ въ ночлежномъ годъ, проходятъ весь курсъ ночлежнаго ученія, уподобляются этимъ ненормальнымъ людямъ, дѣлаются бродягами, преступниками, пьяницами, недовольными жизнью, озлобленными противъ имущихъ, получаютъ отвращеніе къ честному труду. И потому, чтобы прекратить это спиваніе пришедшихъ изъ деревень и калѣченіе ихъ, необходимо немедленно устроить вдали отъ городовъ принудительныя больницы для алкоголиковъ и работные дома, куда высылать всѣхъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій изъ большихъ городовъ и поставить дѣло такъ, чтобы они были въ состояніи содержать эти больницы и работные дома своимъ трудомъ, а надъ ночлежными домами въ городахъ устроить строгій контроль, чтобы неимѣющіе опредѣленныхъ занятій, въ нихъ не проживали, или отправлялись на родину, а если этого не пожелаютъ, то должны быть отправляемы въ принудительные работные дома, которые и должны быть устроены на средства попечительства о народной трезвости. Я болѣе 16 лѣтъ наблюдаю за жизнью ночлежныхъ пріютовъ и убѣдился, что большинство ночлежниковъ пьяницы и большинство сдѣлались таковыми подъ вліяніемъ учителей ночлежниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ пьютъ ежедневно, какъ говорятъ, умѣренно, т. е. не больше того, чтобы удержаться на ногахъ и считаютъ необходимымъ выпить съ устатку. Другіе все, что остается отъ заработка, пропиваютъ, оставляя на ночлегъ 2—3 копейки и, наконецъ, третьи работаютъ недѣлю, скапливаютъ значительную часть денегъ, долго воздерживаются, и, соблазнившись разъ, пропиваютъ все скопленное въ нѣсколько дней или, напившись до безчувствія и обобранные до чиста товарищами по ночлегу, выпрашиваютъ милостыню и опять принимаются за работу.

Дѣти, просящіе милостыню на улицамъ, въ большинствѣ дѣти пьяницъ, дѣлаются также пьяницами потому, что унаслѣдовали этотъ порокъ отъ родителей, какъ сказалъ еще Плутархъ: пьяницы рождаютъ пьяницъ.

Но если возможно вырожденіе, то возможно и возрожденіе, если будетъ обращено вниманіе на правильное воспитаніе этихъ дѣтей въ духѣ трезвости въ особыхъ пріютахъ, но не избавятся дѣти пьяницъ отъ пьянства, такъ какъ все, что они получаютъ отъ помогающихъ въ самоубійствѣ благотворителей, они употребляютъ сначала на сласти, затѣмъ на папиросы и, подорвавъ свою нервную систему этихъ не менѣе ужаснымъ ядомъ-никотиномъ, переходятъ съ возрастомъ къ пиву и затѣмъ водкѣ. Поэтому необходима борьба съ уличнымъ нищенствомъ дѣтей, и родителей, посылающихъ своихъ дѣтей для прошенія милостыни по улицамъ, слѣдуетъ привлекать къ отвѣтственности, а дѣтей, если они являются безпріютными,—помѣщать въ пріюты при работныхъ домахъ или въ особые дѣтскіе пріюты, такъ какъ, если они останутся безъ призора, то изъ нихъ получатся тѣ же пьяницы и преступники.

Громадную службу могутъ сослужить при борьбѣ съ пьянствомъ церковныя попечительства, оказывая матеріальную и нравственную поддержку своимъ прихожанамъ. Церковныя попечительства и духовенство, близко стоящія къ населенію и знающія его нужду, могутъ положить конецъ возникновенію и развитію пьянству въ народѣ, въ нихъ единственное спасеніе, что показала намъ исторія борьбы съ пьянствомъ до 1850 года, что было отмѣчено въ прекрасной рѣчи его преосвященства епископа Митрофана.

О цѣли и дѣятельности Союза трезвости учащейся молодежи Финляндіи и Общества трезвости врачей Финляндіи.

Предметомъ для своего доклада я выбралъ цѣль и дѣятельность этихъ двухъ обществъ трезвости, такъ какъ они отличаются отъ обыкновенныхъ обществъ трезвости. Кругъ ихъ дѣятельности является болѣе или менѣе опредѣленнымъ; первый союзъ возбуждаетъ въ возрастающей молодежи интересъ къ важному вопросу о трезвости; послѣднее общество имѣетъ цѣлью научное изслѣдованіе этого вопроса, въ особенности съ точки зрѣнія медицины. Оно стремится съ своей стороны содѣйствовать развитію этого вопроса и такимъ образомъ придать ему строго научный характеръ. Такъ какъ я имѣлъ счастье быть предсѣдателемъ союза трезвости учащейся молодежи Финляндіи и секретаремъ общества трезвости врачей Финляндіи, то я, желая вмѣстѣ съ тѣмъ, воспользоваться настоящимъ случаемъ, прошу васъ, милостивыя государини и милостивые государи, позволить мнѣ сказать нѣсколько словъ о цѣли и дѣятельности этихъ обществъ.

Союзъ трезвости учащейся молодежи Финляндіи состоитъ изъ существующихъ нынѣ въ 77 отдѣльныхъ училищахъ мѣстныхъ обществъ трезвости, къ которымъ изъ каждаго училища принадлежитъ значительное число учениковъ, составляющихъ въ общемъ около $7\frac{1}{2}$ (семи съ половиной) тысячъ членовъ, сильныхъ и бодрыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, полныхъ жизнерадостности. Мѣстныя общества существуютъ въ лицахъ, совмѣстныхъ училищахъ, на женскихъ дополнительныхъ курсахъ, въ женскихъ училищахъ, въ коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ и учительскимъ семинаріяхъ.

Распространеніе идеи трезвости среди учащейся молодежи началось въ Финляндіи уже съ 1887 года, когда общество трезвости студентовъ циркулярно оповѣстило учащихся всѣхъ лицеевъ края о значеніи трезвости. Въ 1890 году это-же общество студентовъ постановило содѣйствовать этому дѣлу живымъ словомъ, т. е. устраиваніемъ чтеній о трезвости. Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ устройство таковыхъ чтеній было запрещено, такъ какъ учащіеся могли-бы якобы изъ чтеній абсолютныхъ трезвенниковъ получить лишь одностороннее понятіе о вопросѣ о трезвости. Инициаторами этого дѣла были члены общества студентовъ, студентъ того времени Матти Хелениусъ (нынѣ докторъ Матти Хелениусъ-Сеппяля) и профессоръ І. Р. Сальбергъ.

Только въ 1893 и 1894 г.г. оказалось возможнымъ устроить въ нѣкоторыхъ школахъ чтенія о трезвости. Преподаватели двухъ учебныхъ заведеній также заинтересовались вопросомъ о трезвости, указавъ на то, что школа могла бы сдѣлать для предотвращения своихъ бывшихъ учениковъ отъ пьянства и его пагубныхъ послѣдствій. 25 апрѣля 1895 года общество трезвости студентовъ постановило слѣдующее опредѣленіе: „Общество находитъ необходимымъ, чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ устраивались курсы трезвости и чтобы съ слѣдующей осени среди учащихся основывались союзы трезвости, а также, чтобы въ число учебныхъ предметовъ было исключено ученіе о трезвости, напимѣрь, въ такомъ видѣ, чтобы хотя одно сочиненіе писалось на тему о трезвости. Въ 1896 году была избрана особая комиссія для разработки проекта объ урегулированіи дѣла трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ. Планы были обширные, надежды не малыя, но въ дѣйствительности они остались лишь мечтами. Не хватало силъ, хотя и было много усердія. Небольшое общество трезвости студентовъ было принуждено дѣйствовать преимущественно среди молодыхъ студентовъ. На очереди уже много лѣтъ стоялъ вопросъ о запрещеніи продажи алкогольныхъ напитковъ въ собственномъ домѣ студентовъ; обсужденіе этого вопроса требовало много хлопотъ и предположеній со стороны студентовъ-трезвенниковъ. По достиженіи чего либо замѣчательнаго, обыкновенно слѣдуетъ вялость и упадокъ силъ. Такъ точно было и у насъ по данному вопросу. Въ 1898 году вся Финляндія была охвачена всеобщей, получившей довольно большіе размѣры, алкогольной забастовкой. Уже этимъ много было сдѣлано и потому трезвенники на время какъ бы успокоились. Общество трезвости студентовъ также бездѣйствовало. Большія мечты по дѣлу трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ остались въ ожиданіи будущаго.

1902 годъ является какъ бы новымъ фазисомъ въ дѣлѣ трезвости учащейся молодежи. Общество трезвости студентовъ съ болѣе многочисленными, обновленными силами и съ большимъ рвеніемъ принялось за эту работу. Оно понимало, что возрастающая молодежь, одновременно съ другими школьными занятіями, должна ознакомиться также съ этимъ важнымъ вопросомъ. Такимъ образомъ общество трезвости студентовъ приготовляло-бы изъ школьниковъ себѣ сообщниковъ, которые, ставъ студентами, начали бы принимать дѣятельное участіе въ осуществленіи плановъ общества трезвости студентовъ. Въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ устраивались чтенія о трезвости, причемъ ученики побуждались къ самостоятельной дѣятельности, къ основанію своихъ обществъ трезвости, которыя являлись бы отдѣлами общества трезвости студентовъ. Начало общало многое. Въ 1902 — 1903 учебномъ году такіе отдѣлы были основаны всего въ 29 учебныхъ заведеній, а число молодыхъ членовъ составляло 3.388 учениковъ.

Такимъ образомъ, работа въ пользу трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ подвинулась значительно впередъ. Вслѣдствіе сего работа общества трезвости студентовъ значительно увеличилась.

По одному разу въ полугодіе, по крайней мѣрѣ, надлежало бы посѣщать каждую школу, въ которой существовало общество трезвости для устройства чтеній и для придачи бодрости и ревности къ дальнѣйшей дѣятельности. Но кромѣ того было еще много школъ, въ которыхъ не было такихъ обществъ и потому слѣдовало ихъ основать. Для сего общество трезвости студентовъ учредило новую должность секретаря учебныхъ заведеній, на которомъ лежала организація дѣла трезвости и попеченіе о немъ въ учебныхъ заведеніяхъ края. Хлопотъ и дѣла на этого секретаря досталось не мало.

Общество трезвости студентовъ положило основаніе дѣлу трезвости среди учащейся молодежи и въ началѣ руководило этимъ дѣломъ. Но скорѣ нашли болѣе удобнымъ соединить всѣ общества отдѣльныхъ училищъ въ одинъ общій союзъ и такимъ образомъ основать независимую ни отъ общества трезвости студентовъ, ни отъ какого-либо другого общества самостоятельную организацію, имѣющую собственное центральное направленіе, въ вѣдѣніи котораго находятся общества отдѣльныхъ училищъ. Такъ образовался союзъ трезвости учащейся молодежи Финляндіи.

Этотъ союзъ дѣйствуетъ уже 3½ года самостоятельно, работа его служить продолженіемъ положеннаго обществомъ трезвости студентовъ начала. Союзъ въ настоящее время состоитъ изъ 74 мѣстныхъ обществъ, въ коемъ всего 7.600 членовъ.

Дѣлами союза завѣдуетъ состоящее изъ десяти человѣкъ центральное правленіе, которое находится въ городѣ Гельсингфорсѣ. Кромѣ устройства хозяйственной части мѣстныхъ обществъ, центральное правленіе, чтобы не обречь мѣстныя общества на бездѣйствіе, старается поддерживать въ нихъ интересъ и ревность къ дѣлу трезвости.

Главнымъ средствомъ для достиженія упомянутой послѣдней цѣли служить выходящій въ видѣ ежемѣсячныхъ выпусковъ органъ, подъ названіемъ („Сѣверная звѣзда“) „Pohjantähti“, который содержитъ много общепонятныхъ и полезныхъ для дѣтей статей, содержаніе которыхъ преимущественно взято изъ области касающихся трезвости или же близкихъ къ ней вопросовъ, какъ-то гигиены и т. п., кромѣ сего въ немъ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности мѣстныхъ обществъ и т. п.

Главная задача центрального правленія состоитъ въ изданіи этого журнала и устройствѣ чтеній въ учебныхъ заведеніяхъ. Выполненіе этихъ задачъ лежитъ на обязанности секретаря. Журналъ расходится въ двухъ тысячахъ экземплярахъ, что служитъ доказательствомъ его необходимости для дѣла трезвости.

Дѣло трезвости среди учащейся молодежи не имѣло бы такого успѣха, если-бы общественное мнѣніе не отнеслось къ нему сочувственно. Общество трезвости студентовъ сравнительно легко привлекло на свою сторону довольно многочисленное число лицъ, желающихъ поддерживать дѣятельность общества *вносами* въ десяти марокъ въ годъ и даже болѣшими взносами. Многіе, даже бѣдные, понимая значеніе этого общества, не отказывались отъ

подачи денежной помощи. Впослѣдствіи такое же общественное расположеніе досталось также и на долю союза трезвости учащейся молодежи. Кромѣ того, мѣстные общества страхованія жизни „Suomi“ и „Kaleva“ неоднократно выдавали на поощреніе дѣятельности союза по нѣскольку тысячъ марокъ. Два раза отъ Правительства было получено пособіе, каковое, при содѣйствіи сейма, надѣялись получать ежегодно для поддержанія и поощренія этого важнаго дѣла, но опредѣленіе сейма не было Высочайше утверждено, вслѣдствіе чего въ настоящее время мы находимся экономически въ затруднительномъ положеніи. Ограничить дѣятельность не желательно, но трудно также постоянно прибѣгать къ общественному сочувствію, которому мы обязаны за нынѣшніе успѣхи.

Въ концѣ концовъ придется однако прибѣгать къ тому и другому средству.

Скажемъ въ частности еще нѣсколько словъ также о дѣятельности мѣстныхъ отдѣловъ союза.

Мѣстные отдѣлы не во всѣхъ школахъ одинаковы. Число членовъ этихъ отдѣловъ разнообразно; въ нѣкоторыхъ число членовъ не превышаетъ нѣсколько десятковъ, а въ другихъ доходитъ и до 200. Каждый отдѣлъ изъ среды своихъ членовъ-школьниковъ выбираетъ должностныхъ лицъ, которыя должны руководить дѣятельностью извѣстнаго отдѣла. Нѣкоторые отдѣлы устраиваютъ собранія еженедѣльно, другіе опять рѣже въ зависимости отъ накопленія дѣлъ. Эти собранія вполне ясно выражаютъ ревностное отношеніе учащейся молодежи къ дѣлу трезвости и важное значеніе этихъ мѣстныхъ обществъ. Ученики готовятъ къ этимъ собраніямъ различные рефераты на вопросы, не только касающіеся дѣла трезвости, но и близко стоящіе къ нимъ. Изъ темъ такихъ рефератовъ упомянемъ напримѣръ: о вредѣ алкогольныхъ напитковъ для юношества, о необходимости обществъ трезвости для юношества, о значеніи дѣла трезвости, о вредномъ вліяніи алкогольныхъ напитковъ на душевныя качества человѣка, о вредномъ вліяніи ихъ на кровообращеніе и пищевареніе человѣка и т. п. Иные ученики предлагаютъ на собраніяхъ различные вопросы для собесѣдованія, которые даютъ поводъ къ оживленнымъ преніямъ. Изъ такихъ вопросовъ укажемъ напримѣръ: какимъ образомъ болѣе всего можетъ развиваться дѣло трезвости среди учащейся молодежи, какимъ образомъ учащійся можетъ содѣйствовать дѣлу трезвости внѣ школы, почему является важнымъ примыканіе молодежи къ дѣлу трезвости, о куреніи табаку и т. под. Кромѣ этого въ программу входитъ произношеніе стихотвореній, пѣніе, рассказы, еобесѣдованія и т. п.; въ другихъ обществахъ печатаются при помощи ручной типографии всѣ журналы, которые читаются на собраніяхъ для увеселенія молодежи. Прибавивъ къ этому еще другія полезныя развлеченія и игры, которыми они занимаются во время собраній, мы можемъ вполне понять, что учащаяся молодежь имѣетъ возможность провести свободное время пріятно и съ пользою для себя.

Пьянство больше, чѣмъ мы можемъ себѣ представить, развивается уже съ школьнаго возраста со всѣми его дурными послѣдствіями и губить многихъ подающихъ надежду молодыхъ людей, направляя ихъ на дорогу гибели. Бездѣйствіе всегда ведетъ къ бѣдствіямъ. Такъ можетъ случиться и со многими учащимися. Правда они заняты школьными работами, но они много имѣютъ и свободнаго времени. Для такого свободнаго времени они требуютъ чего либо другого.

Чего-же лучше, какъ принять участіе въ дѣлѣ трезвости. Изъ программы дѣятельности мѣстныхъ обществъ мы видѣли, что работа ихъ имѣетъ общеобразовательное и облагораживающее значеніе для юношества. Молодые люди уже съ школьнаго возраста начинаютъ понимать губительныя послѣдствія пьянства, знакомятся съ дѣломъ трезвости, не только практически, но и теоретически. Кромѣ того самостоятельно обучаются выступать съ рѣчью, произносить стихотворенія, вести собесѣдованія и пренія.

Это еще не все, что вліяетъ на развитіе юношества въ такомъ направленіи. Слѣдуетъ упомянуть еще такъ называемые экзамены трезвости, которые въ послѣдніе годы усердно производились въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти экзамены письменные, которые продолжаются по нѣсколько часовъ. Ученики самостоятельно пишутъ отвѣты на присланные центральнымъ правленіемъ вопросы. Вопросы помѣщены въ учебникъ, который ученики должны усвоить, чтобы быть въ состояніи съ успѣхомъ принять участіе въ письменной работѣ. Написанные отвѣты рассматриваетъ особая коммиссія, одобряя или не одобряя ихъ. Ученики, выдержавшіе таковой экзаменъ, получаютъ свидѣтельство, напоминающее по своему виду дипломъ, которое служить имъ въ послѣдующей ихъ жизни самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ. Желаніе получить таковое свидѣтельство побуждаетъ многихъ къ сдачѣ этого экзамена. Въ настоящее время уже по нѣсколько сотъ человѣкъ выдерживаетъ его.

Изъ всей этой организованной дѣятельности явствуется, что она развиваетъ и развлекаетъ молодежь. Духъ молодежи легко возбудимъ разными новыми идеями и стремленіями; но онъ также легко можетъ стать безжизненнымъ, бездѣльнымъ, во избѣжаніе чего продолжительная дѣятельность на благо трезвости въ учебныхъ заведеніяхъ является столь важною. Ученики, принимавшіе уже съ ранняго возраста участіе въ дѣлѣ трезвости, по немногу сами собою усвоивали также теоретическія познанія и выдерживали, между прочемъ, экзамены трезвости. Въ доказательство чего участникамъ выдается свидѣтельство, похожее на дипломъ, какъ вы сами можете увидѣть на выставкѣ.

Здѣсь также можно примѣнить пословицу, „что въ молодости усвоилъ, того въ старости не забудешь“. Изъ такихъ учениковъ, по поступленіи ихъ въ университетъ, выходятъ самые ревностные и дѣятельные члены общества трезвости студентовъ, которое также является отдѣломъ союза трезвости учащейся молодежи. Число

членовъ общества трезвости студентовъ значительно увеличилось послѣ того, какъ учебныя заведенія подпали подъ вліяніе обществъ трезвости. Вполнѣ ясно, какое значеніе имѣетъ дѣятельность союза трезвости учащейся молодежи въ общемъ движеніи трезвости. Этотъ союзъ распространяетъ въ большомъ количествѣ литературу трезвости въ разныхъ кругахъ общества и также вліяетъ на окружность чрезъ своихъ членовъ.

Вспомнимъ каникулы, во время которыхъ 7—8 тысячъ молодыхъ людей въ разныхъ концахъ края, хотя-бы и въ незначительномъ видѣ, служатъ дѣлу трезвости, посредствомъ обученія, рѣчей и собесѣдованій, и мы убѣдимся, что они приносятъ не мало пользы дѣлу трезвости.

Наибольшую пользу дѣятельность Союза трезвости учащейся молодежи Финляндіи все-же приносить тѣмъ, что учащіеся въ школахъ, затѣмъ студенты, уже въ теченіе своего продолжительнаго развитія имѣютъ возможность вполнѣ ознакомиться съ дѣломъ трезвости. Они уже съ раннихъ лѣтъ убѣждаются въ значеніи распространенія идеи трезвости, вполнѣ понимаютъ ея оберегающую цѣль, *служащую* имъ опорой во всѣхъ превратностяхъ судьбы. И въ слѣдующіе затѣмъ годы они не прекращаютъ своей дѣятельности среди народа на пользу трезвости. Хотя они, состоя въ какой-либо должности и не имѣютъ времени принимать дѣятельнаго участія въ дѣлѣ трезвости, они все-же вліяютъ своимъ убѣжденіемъ и примѣромъ. Правы образованныхъ и прежде всего чиновниковъ, и ихъ примѣрная жизнь, въ значительной мѣрѣ отражаются на нравахъ народа. Если чиновникъ служитъ для своего народа во всѣхъ отношеніяхъ и въ особенности, по части трезвости, хорошимъ примѣромъ, то мы можемъ сказать, что онъ честно служитъ своей родинѣ. Мы смотримъ на дѣло трезвости среди учащейся молодежи также, съ этой точки зрѣнія и можемъ въ отношеніи дальнѣйшаго развитія этого дѣла признать правильною финскую пословицу: „Гни деревцо, пока молодо оно“.

Разъясненіе дѣятельности и цѣли Общества трезвости финляндскихъ врачей, требуетъ лишь нѣсколькихъ словъ. Это Общество еще сравнительно молодое и немногочисленное. Оно было основано 18-го ноября 1906 года. Вопросъ о трезвости, который имѣетъ такое огромное общественное значеніе, часто обсуждался въ томъ или другомъ видѣ, на общихъ собраніяхъ, какъ „Общества врачей Финляндіи, такъ и Общества финскихъ врачей „Duodecim“. Этотъ вопросъ, который у насъ въ послѣдніе годы былъ животрепещущимъ, возбуждалъ вниманіе даже тѣхъ, которые къ этому дѣлу вообще не относились особенно благосклонно. Въ послѣдній разъ этотъ вопросъ былъ на очереди 17-го ноября 1906 г. на годовомъ собраніи упомянутого уже Общества „Duodecim“ подъ заглавіемъ: „Отношеніе врачей къ трезвости“. Вторымъ докладчикомъ тогда выступилъ профессоръ Лайтиненъ и по его предложенію было положено начало этому дѣлу. Человѣкъ двадцать тогда же записалось въ члены и на слѣдующее утро было рѣшено, основать Общество и принять нужныя для этого мѣры.

Общество трезвости врачей Финляндіи, существуетъ только немного болѣе трехъ лѣтъ. Оно, еще, не успѣло совершить чего-либо, заслуживающаго особаго вниманія. Первые годы прошли главнымъ образомъ въ разработкѣ плана работъ.

Уже съ самаго начала Общество трезвости врачей признавало, свои задачи весьма разносторонними. Самая важная изъ нихъ безусловно заключается въ изученіи научной основы вопроса о трезвости, въ которой нервенствующее значеніе несомнѣнно имѣютъ вопросы, касающіеся медицины. Какое значеніе имѣло-бы предположеніе о вредномъ вліяніи алкоголя на различныя клѣтки и на разные органы нашего тѣла, если-бы мы не могли доказать этого, при помощи медицины. Какое значеніе далѣе имѣло-бы предположеніе, что злоупотребленіе алкоголемъ вызываетъ различныя болѣзни, если-бы, мы, не имѣли вѣрныхъ изученныхъ при помощи научной критики симптомовъ и признаковъ, которые всѣ, будучи собраны изъ обширнаго, накопившагося въ теченіе многихъ лѣтъ матеріала, доказываютъ, что алкоголь является единственной или одною изъ причинъ многихъ болѣзней. Какое значеніе, наконецъ, имѣло-бы предположеніе, о вредномъ вліяніи алкоголя на наследственность, если-бы мы, не имѣли возможности привести для этого достаточно убѣдительныхъ доказательствъ, при помощи научныхъ опытовъ. Мы, могли-бы, задать много вопросовъ въ такомъ родѣ, но уже и на основаніи сдѣланныхъ мною, выяснилось великое значеніе медицины для науки о трезвости. Чѣмъ долѣе этотъ вопросъ обсуждается, тѣмъ болѣе строгій приговоръ произносится надъ алкоголемъ и тѣмъ незначительнѣе становятся его неоднократно столь интенсивно защищаемыя хорошія качества, про которыя теперь, пожалуй, можно говорить только въ ироническомъ смыслѣ.

Медицина уже раскрыла много дурныхъ сторонъ алкоголя, но еще осталось много матеріала, для дальнѣйшихъ изслѣдованій и разъясненій. Намъ извѣстны безчисленныя вызванныя алкоголемъ физиологическія разстройства, напримѣръ, въ дѣятельности сердца, кровообращеніи, пищевареніи и его железахъ, особенно въ печени, а также въ дѣятельности почекъ, мышцъ, нервовъ и другихъ органовъ. Мы, знаемъ, также, что алкоголь является единственной или главной причиной многихъ болѣзней, укажемъ, напримѣръ, на дегенерацию мышцъ сердца (myodegeneratio cordis), на ожирѣніе сердца (cor adiposum), на расширеніе сердца (dilatatio cordis), склерозъ кровеносныхъ сосудовъ (arteriosclerosis), суженіе печени (cirrhosis hepatis), различныя болѣзни почекъ (nephritis), хроническій катарръ желудка, (gastritis chronica), подагра, (arthritis urica), про которую и говорятъ: „Vinum der Vater, coena die Mutter, Venus die Hebamme machen das Podagramm“, ожирѣніе (adipositas), кровоизліяніе мозга (apoplekia), многіе нервныя удары, нервныя воспаленія (neuritis) и многія другія. Мы, знаемъ, также, что пьянство родителей очень вредно отражается на дѣтяхъ особенно, на ихъ душевныхъ качествахъ, вызывая падучую болѣзнь (epilepsia), идиотизмъ и прочее. Извѣстно, также, вредное вліяніе

алкоголя на нормальное душевное состояние, и какъ на самый рѣзкій примѣръ этого можно указать на вліяніе алкоголя при зарожденіи сифилиса, этой столь распространенной и столь подкашивающей жизненной силы народа болѣзни.

Извѣстно, что теченіе лихорадочныхъ болѣзней гораздо тяжелѣе у лицъ, употреблявшихъ алкоголь, чѣмъ у лицъ, которыя его не употребляютъ. Много сдѣлано изслѣдованій объ употребленіи алкоголя въ качествѣ лѣкарственного средства и пришли къ заключенію, что содержащія алкоголь лѣкарства совершенно не нужны, что ихъ можно вполне замѣнить лѣкарствами безъ алкоголя, особенно по той причинѣ, что замѣтили во многихъ случаяхъ, вредное вліяніе алкоголя либо одного, либо въ соединеніи съ другимъ лѣкарствомъ, на теченіе болѣзни и на выздоровленіе. Еще вполне распространена среди врачей привычка, не обращать никакого вниманія на вліяніе алкоголя въ качествѣ лѣкарства, исключая тѣхъ случаевъ, когда онъ нуженъ только какъ возбуждающее средство, но употребляютъ его наряду съ другими лѣкарствами, въ тинктурахъ и другихъ жидкихъ смѣшеніяхъ, въ сравнительно большомъ количествѣ исключительно какъ безвредное растворяющее средство, между тѣмъ, какъ часто очень внимательно опредѣляютъ дозы растворяемаго въ алкоголь, болѣе безопаснаго лѣкарства. На это Общество трезвости финляндскихъ врачей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже указало Коммисіи по преобразованію фармакопіи въ надеждѣ, чтобы она въ списокъ лѣкарствъ, вмѣсто лѣкарствъ съ алкоголемъ, или хотя-бы наряду съ ними, внесла соотвѣтствующія имъ по дѣйствию лѣкарства безъ алкоголя. На наше пожеланіе, не было обращено вниманія, оно по всей вѣроятности, было преждевременнымъ. Но мы знаемъ, все-таки, что при развитіи техники также и въ области фармаціи явится возможность, добывать всѣ различныя лѣкарственные средства безъ помощи алкоголя.

Большое и вполне заслуженное вниманіе возбуждаютъ изслѣдованія о вліяніи алкоголя на наследственность. Особенно точныхъ медицинскихъ изслѣдованій въ этой области, еще не сдѣлано по отношенію къ людямъ за исключеніемъ различныхъ видовъ дегенерации, и тогда они основываются на статистическихъ данныхъ, собранныхъ на основаніи массовыхъ изслѣдованій. Но всѣ признаки ясно указываютъ на то, что вліяніе алкоголя именно на наследственность, особенно вредно. Но до сихъ поръ, еще не удалось вполне доказать, вліяетъ-ли алкоголь уже на зародышныя клѣтки родителей (Keimzellen), какъ утверждаетъ *Форель*, и отражается-ли, уже поврежденіе этихъ клѣтокъ неблагоприятно на развитіи плода, то-есть потомка.

Кромѣ этихъ вопросовъ въ области алкоголіи существуетъ еще много такихъ, которые требуютъ обширныхъ медицинскихъ изслѣдованій и разъясненій. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, многіе врачи-трезвенники Финляндіи соединились въ Общество, чтобы съ большимъ успѣхомъ стремиться къ достиженію общей для всѣхъ трезвенниковъ цѣли, уничтожить употребленіе спирт-

ныхъ напитковъ, этотъ истинный кошмаръ народовъ. Уже въ самомъ началѣ, при составленіи плана работъ мы поставили себѣ слѣдующія задачи: 1) собираніе матеріала и статистическихъ свѣдѣній, о вызываемыхъ алкоголемъ болѣзняхъ; 2) научное изслѣдованіе вызываемыхъ алкоголемъ болѣзненныхъ осложнений; 3) собираніе статистическаго матеріала о цѣли и назначеніи имѣющихся въ розничной продажѣ аптекъ тинктуръ; 4) составленіе опросныхъ листковъ, для собиранія статистическихъ свѣдѣній о теченіи болѣзни, у находящихся въ больницахъ больныхъ съ внутренними болѣзнями, съ цѣлью изслѣдовать, какъ велика въ этомъ отношеніи разниа между больными, употреблявшими алкоголь, и трезвенниками; 5) изданіе популярнаго брошюръ, въ которыхъ разъяснялись-бы результаты послѣднихъ научныхъ изслѣдованій въ этой области.

Эти обширныя задачи пока еще большей частью находятся въ области пожеланій. Предсѣдатель Общества профессоръ Лайтиненъ сдѣлался въ послѣдніе годы извѣстнымъ въ Европѣ, благодаря своимъ изслѣдованіямъ по алкоголю. Въ ежедневныхъ газетахъ и въ нѣкоторыхъ журналахъ, Обществомъ было напечатано о результатахъ послѣднихъ медицинскихъ изслѣдованій, въ области алкогололіи.

Наше небольшое Общество, которое насчитываетъ всего только 25 членовъ, уже успѣло принять участіе въ двухъ международныхъ анти-алкогольныхъ конгрессахъ. Въ 1907 году на конгрессѣ въ Стокгольмѣ, былъ основанъ международный союзъ трезвости врачей, который имѣетъ особое центральное правленіе для изданія и нубликованія научныхъ изслѣдованій въ этой области и для другихъ подобныхъ задачъ. Въ этомъ центральномъ правленіи имѣется представитель также и отъ финскаго Общества трезвости врачей. Такимъ образомъ, наше Общество имѣетъ возможность, слѣдить за новѣйшими теченіями во всей Европѣ, въ области какъ научной, такъ и практической работы по вопросамъ трезвости.

Я постарался дать краткій очеркъ о нашихъ двухъ организацияхъ, которыя отличаются отъ обыкновенныхъ Обществъ трезвости. Безъ сомнѣнія, онѣ обѣ имѣютъ огромное значеніе у насъ, въ дѣлѣ распространенія трезвости. Одна изъ нихъ внушаетъ эту идею молодежи, которая составляетъ будущность народа, другая—заботится о томъ, чтобы та основа, на которой зиждется вся систематическая работа Обществъ трезвости, была прочная и выдерживала научную критику. Такимъ образомъ, эти обѣ организациі но мѣрѣ своихъ силъ стараются освободить нашу дорогую родину, отъ ига спиртныхъ напитковъ и воспитать новую и трезвую Финляндію.

Историческій, очеркъ противоалкогольнаго движенія у латышей.

I.

Въ исторіи латышскаго противоалкогольнаго движенія рѣзко отдѣляется періодъ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Онъ интересенъ тѣмъ, что движеніе это было массовымъ и какъ таковое обнаружило ту тѣсную связь, которая имѣется между пьянствомъ, т. е. потребленіемъ алкогольныхъ напитковъ, и мѣстными соціально-политическими и аграрными условіями. Разобраться въ этомъ, столь раннемъ массовомъ движеніи, направленномъ противъ алкоголя, возможно не иначе, какъ познакомившись въ главныхъ чертахъ съ условіями, изъ которыхъ сложилась вся жизнь населеннаго латышами края, т. е. части Лифляндской и всей Курляндской губерніи. Необходимо также коснуться исторіи алкоголя въ краѣ.—Единственный этнографическій и историческій источникъ, который знакомитъ съ жизнью латышей древности,—латышскія народныя пѣсни, свидѣтельствуютъ о томъ, что древніе латыши не знали алкогольныхъ напитковъ. Пѣсни же, говорящія о пьянствѣ, упоминаютъ водку и пиво, чѣмъ доказывается, что эти пѣсни болѣе поздняго происхожденія и относятся уже къ тому періоду, когда потомки нѣмецкихъ меченосцевъ, явившіеся побѣдителями и называвшіеся культуртрегерами, принесли въ край и водку и пиво. Первые историческія свѣдѣнія объ употребленіи алкоголя въ краѣ являются и первыми свѣдѣніями о борьбѣ противъ алкоголя. Такъ въ хроникѣ Бальтазара Руссова, жившаго въ первой половинѣ 16 столѣтія говорится слѣдующее: „Хотя въ Ливоніи всякаго хлѣба имѣется въ избыткѣ, однако излишекъ не вывозится за границу, а перерабатывается въ охмѣляющіе напитки“. Далѣе Руссовъ жалуется на чрезмѣрное употребленіе въ краѣ алкогольныхъ напитковъ, хотя въ то время пиво и водка не служили еще предметомъ купли и продажи, не являлись товаромъ, а изготовлялись лишь для собственнаго употребленія, но вслѣдствіе этого изготовлялись во всѣхъ замкахъ, монастыряхъ, даже въ крестьянскихъ усадьбахъ. Когда же алкогольные напитки стали продаваться за деньги и для этой цѣли устраивались корчмы во всѣхъ мѣстахъ скопленія публики, какъ-то у кирхъ, мельницъ, на перекресткахъ дорогъ и т. д., то право продажи алкоголя и содержанія питейныхъ заведеній дворянство присвоило

исключительно себѣ, крестьяне же имѣли право лишь покупать за деньги водку и пиво и тѣмъ пополнять карманы дворянъ. Изготовление пива и водки стало особой при этомъ первой отраслью сельскохозяйственной промышленности и увеличило тяготы барщины. Вообще въ то время считали вреднымъ лишь такъ называемое чрезмѣрное употребленіе алкогольных напитковъ, сами же напитки считались весьма полезными. Противъ чрезмѣрнаго употребленія алкоголя на семейныхъ и прочихъ праздникахъ были изданы особыя постановленія какъ городскими магистратами для горожанъ такъ и помѣщиками для крестьянъ. Эти постановленія издавались съ цѣлью предохраненія крестьянъ и горожанъ отъ полнаго разоренія, но отнюдь не съ цѣлью искорененія пьянства.

Серьезное противоалкогольное движеніе не могло исходить ни отъ городскихъ магистратовъ, ни отъ дворянства, такъ какъ интересно отмѣтить, что именно послѣ 1879 года дворянство было заинтересовано въ распространеніи пьянства. Изготовление и продажа пива и водки было привилегіей дворянства и съ цѣлью снисканія народа оно открывало свои корчмы во всѣхъ мѣстахъ скопленія народа, прежде всего рядомъ съ кирхами, у мельницъ, на перекресткахъ дорогъ и т. д.

Серьезное антиалкогольное движеніе возникло лишь въ 40 годахъ XIX столѣтія. Оно приняло столь обширные размѣры, что является однимъ изъ самыхъ крупныхъ латышскихъ общественныхъ движеній. Ознакомленіе съ причинами и исходомъ этого движенія даетъ намъ кромѣ того ключъ къ пониманію теперешняго положенія латышскаго противоалкогольнаго движенія. Какъ потомъ увидимъ, движеніе 40 годовъ объяснимо лишь существовавшими тогда въ краѣ аграрными отношеніями. Поэтому приходится вкратцѣ коснуться этихъ отношеній; какъ извѣстно, въ то время крестьяне въ Приб. краѣ считались уже освобожденными отъ крѣпостной зависимости. Актомъ освобожденія крестьянъ считается положеніе 1819 года. Но вотъ что говоритъ объ этомъ въ своей запискѣ Самаринъ: съ т. н. освобожденія крестьянъ въ Приб. краѣ тяготы барщины стали неограниченными и невыносимыми. При томъ тяготы барщины значительно усиливались пивовареніемъ и винокурениемъ. Къ работамъ полевымъ присоединились работы на винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ помѣщика и этимъ незавидное положеніе крестьянъ—крѣпостниковъ ухудшилось еще болѣе. Въ первой половинѣ XIX столѣтія именно благодаря развитію фабрикаціи алкогольных напитковъ въ имѣніяхъ края положеніе крестьянъ въ краѣ стало самымъ невыносимымъ. Это и вызвало не только противоалкогольное движеніе сороковыхъ годовъ, но и движенія религіозныя, напр. переходъ латышей въ православіе и образованіе сектъ герингуторовъ. Весьма картинное описаніе „иыянной политики“ Балтійскаго дворянства находимъ въ запискахъ Яна Страумита, изданныхъ Самаринымъ на русскомъ языкѣ въ сборникѣ „Окраины Россіи“, а на латышскомъ языкѣ—Рижскимъ Православнымъ Петро-Павловскимъ братствомъ въ 1906 году. Страумитъ говоритъ: „Я видѣлъ, какъ плакали батраки, когда отправлялись на винокурениіе и

пивовареніе. Они надѣвали по двѣ рубашки, чтобы не было такъ больно отъ палочныхъ ударовъ, безъ которыхъ работа не обходилась. Я видѣлъ, какъ смазывали свои израненныя плечи крестьянскія дѣвушки, возвратившись домой съ работы. Благодаря этимъ тяжелымъ работамъ по пивоваренію и винокуренію крестьянамъ приходилось голодать. Всѣ силы свои имъ приходилось отдавать на барщину и оставлять свои поля не обработанными. Хлѣбъ и картофель превращали въ пиво и водку и отправляли въ Ригу, въ Россію и за границу. Перевозить пиво и водку опять таки приходилось крестьянамъ на своихъ клячахъ и это приходилось дѣлать въ самую горячую рабочую пору, весною и лѣтомъ.

II.

Такъ описываетъ положеніе крестьянъ въ краѣ Страумитъ и это описаніе относится къ 40 годамъ. Какъ видно, изготовленіе алкогольныхъ напитковъ вліяло страшнымъ образомъ на положеніе крестьянъ. Однако можетъ показаться страннымъ, что въ сороковыхъ годахъ въ Прибалтійскомъ краѣ существовали между помѣщиками и крестьянами еще такія крѣпостныя отношенія, хотя крестьяне были уже въ началѣ столѣтія освобождены отъ крѣпостной зависимости и на основаніи положенія 1819 года отношенія ихъ къ помѣщикамъ должны были регулироваться на основаніи свободнаго договора. Почему же крестьяне соглашались на такое рабство? Это объясняетъ записка Самарина, составленная имъ по порученію правительства для засѣдавшего въ С.-Петербургѣ Лифляндскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ. Самаринъ доказываетъ что освобожденіе крестьянъ въ краѣ и положеніе 1819 года является ухудшеніемъ положенія крестьянъ сравнительно съ положеніемъ 1804 года. Положеніе 1804 года, являющееся сводомъ всѣхъ прежнихъ постановленій о крестьянахъ въ краѣ, признавало нераздѣльность крестьянъ съ землей, т. е. признавало право крестьянъ на землю, хотя въ формѣ крѣпости землѣ. Положеніе 1819 года уничтожило эту связь и лишило крестьянъ ихъ правъ на землю, даруя имъ вмѣсто того совершенно фиктивную личную свободу. Положеніе 1804 года ограничило барщину, но положеніе 1819 года отмѣнило всякаго рода ограниченія, провозглашая принципъ свободнаго соглашенія, это звучало хотя весьма гордо, на самомъ же дѣлѣ этимъ былъ провозглашенъ принципъ неограниченной власти дворянъ по отношенію къ крестьянамъ. Эта власть усилилась еще и тѣмъ, что всѣ административныя и судебныя функціи фактически оставались въ рукахъ дворянъ. Совершенно вѣрно поэтому нѣмецкій историкъ Габріэль Меркель въ своей книгѣ о латышахъ называетъ освобожденіе крестьянъ по положенію 1819 года освобожденіемъ ихъ отъ земли, т. е. лишеніемъ земли. Это признали и представители дворянства, когда говорили, что лишь послѣ изданія положенія 1819 году они окончательно завоевали Прибалтійскій край. На-

чало дѣйствительнаго освобожденія крестьянъ въ краѣ было положено лишь изданными въ началѣ второй половины столѣтія законоположеніями, которыя дали крестьянамъ возможность стать собственниками и выкупить у помѣщиковъ отнятыя въ 1819 году отъ крестьянъ усадебныя земли.

II.

При такомъ положеніи дѣлъ, крестьяне безъ всякихъ теорій сознавали то, что алкогольныя напитки являются причиною ихъ страданій, увеличивая, во-первыхъ, тягости барщины, отнимая, во-вторыхъ, у нихъ хлѣбъ и картофель, а въ третьихъ лишая ихъ послѣднихъ грошей, которые пропивались въ дворянскихъ кормчакъ. И крестьяне искали избавленія отъ своего рабства.

Оказанная русскимъ правительствомъ помощь въ голодные годы побудила крестьянъ думать о болѣе тѣсномъ единеніи съ русскимъ народомъ и Россійскимъ Государствомъ, единственными представителями которыхъ въ краѣ являлось православное духовенство, ибо губернская администрація лишь номинально считалась представительницею государственной власти, фактически же была органомъ мѣстнаго нѣмецкаго дворянства. Съ этой цѣлью крестьяне пытались переходить въ православіе. Но всевластное прибалтійское нѣмецкое дворянство и лютеранское духовенство, состоящее на службѣ у этого дворянства, получили въ свое распоряженіи войско, которое подъ начальствомъ предводителя дворянства объявило эти попытки народнымъ бунтомъ, послѣ чего фонъ-Пуммерса явилось въ краѣ въ качествѣ карательной экспедиціи. Всѣхъ, изъявившихъ желаніе перейти въ православіе, гнали сквозь строй и частью совсѣмъ убили, частью искалѣчили и частью отправили въ Сибирь, частью отдали въ солдаты.

Главная экзекуція происходила въ Беверсгофѣ. Съ тѣхъ поръ русская вѣра считается латышскими крестьянами чѣмъ-то предосудительнымъ: вѣдь за желаніе перейти въ эту вѣру народъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, подвергался позорнымъ наказаніямъ.

Жестоко обманутый въ своихъ надеждахъ на русскую вѣру народъ былъ охваченъ другимъ движеніемъ—противоалкогольнымъ движеніемъ. Какъ потомъ будетъ видно, основныя движущія причины при этомъ были тѣ же, что и при переходѣ въ православіе, а именно, попытки избавиться отъ чрезмѣрной барщины. Объявляя полное воздержаніе отъ алкогольных напитковъ, народъ надѣялся заставить помѣщиковъ прекратить изготовленіе этихъ напитковъ.

Второй попыткой освободиться отъ барщины было противоалкогольное движеніе.

Исторія возникновенія этого движенія слѣдующая. Появившаяся въ то время въ Германіи и Англіи идея борьбы съ народнымъ пьянствомъ, воодушевила пастора Трея, издателя и редактора перваго латышскаго органа печати „Другъ латышскаго на-

рода. Въ этомъ изданіи онъ помѣстилъ статью о заграничномъ движеніи. Въ скоромъ времени къ Трею присоединились пастора: Юргенсонъ, Кельбрантъ, Соколовскій, Дэбнеръ и Хильнеръ, и всѣ они взялись за пропаганду трезвости среди латышей. Пропанганда имѣла успѣхъ. Издаваемые пасторами листки и брошюры о трезвости покупались на расхватъ. Крестьяне являлись толпами къ пасторамъ, особенно къ Юргенсону въ Маріэнбургъ, и поднимали торжественное обѣщаніе воздержанія отъ употребленія алкоголя.

Пасторъ Кельбрантъ, выработавъ, по требованію крестьянъ, въ 1836 году уставъ общества трезвости и съ 50 подписями послалъ генераль-губернатору. Уставъ попалъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, а оттуда былъ возвращенъ съ надписью, что учрежденіе общества трезвости, министерство находитъ нецѣлесообразнымъ и нежелательнымъ, но предоставляетъ пасторамъ ироповѣдывать противъ пьянства съ каеодры. Но несмотря на неутвержденіе общества трезвости, движеніе все разрослось. Появились особые странствующие апостолы трезвости, которые тоже собирали подписи отрекающихся отъ алкоголя. Въ Маріэнбургскомъ приходѣ записалось около 7000 человекъ, т. е. почти весь приходъ. Что же побудило народъ къ этому движенію и каковъ былъ исходъ движенія.

Историкъ движенія, пасторъ, Витрокъ, говоритъ объ этомъ весьма немного, однако, упоминаетъ, что латышскіе крестьяне надѣялись этимъ способомъ, заставить дворянъ, закрыть ихъ питейныя, винокуренныя и пивоваренныя заведенія и заводы и добиться, такимъ образомъ, облегченія барщины и своего положенія.

Движеніе было въ скоромъ времени подавлено. Изъ протоколовъ годичнаго синодскаго собранія лютеранскихъ пасторовъ, Лифляндской губерніи видно, что въ 1844 г. на этомъ собраніи, пасторомъ Шварцемъ, былъ возбужденъ вопросъ о томъ, почему прекратилось противоалкогольное движеніе среди крестьянъ. Онъ обвиняетъ въ этомъ своихъ товарищей-пасторовъ, а также событія 40-хъ годовъ, которыя и онъ именуетъ крестьянскимъ бунтомъ. Хотя въ цѣляхъ возобновленія движенія, синодъ въ 1844 г. постановилъ, чтобы со всѣхъ приходовъ доставлялись пасторамъ свѣдѣнія о ходѣ пропаганды трезвости. Но въ 1850 году совершенно заглохло и само движеніе, и пропаганда трезвости со стороны пасторовъ. Какія были этому причины? О неутвержденіи устава общества трезвости уже было упомянуто. Но этимъ не ограничивались заботы высшей и низшей администраціи о корчмахъ и доходахъ нѣмецкаго дворянства. И та, и другая во всѣхъ почти вопросахъ, поступала въ то время такъ, какъ этого требовало мѣстное нѣмецкое дворянство. Чѣмъ это объясняется? А просто тѣмъ, что дворянство не находило возможнымъ допустить то, чтобы корчмы пустовали и крестьяне не пропивали своихъ грошей. Такъ, напримѣръ, церковная корчма, въ Маріэнбургскомъ приходѣ, гдѣ раньше продавали каждое воскресенье отъ 13 до

15 ведеръ водки, торговала теперь лишь на 4 или 6 коѣекъ въ день. Дворянство этимъ лишилось своего благопріятнаго права спавать крестьянъ. И отъ крестьянъ же нельзя было потребовать милліоны за это право по той весьма простой причинѣ, что этихъ милліоновъ у крестьянъ не было. Пало было вернуть крестьянъ, отъ ихъ заблужденій, на истинный путь. Съ этой цѣлью былъ изданъ памфлетъ противъ трезвости и пасторовъ, пропагандирующихъ таковую. Были приняты и другія мѣры, болѣе серьезнаго характера. Пастору Юргенсону уже на синодѣ 1838 года пришлось оправдываться и извиняться за свою дѣятельность.

„Мнѣ стало извѣстно, говорить онъ въ своемъ докладѣ, что въ народѣ распространяются неслухи о томъ, будто Государь намѣренъ всѣхъ, отказавшихся отъ алкогольных напитковъ, освободить отъ барщины на винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ помѣщиковъ, и отъ подушной подати. Я боролся противъ этихъ слуховъ, сколько могъ. Точно также я весьма сожалѣю, что корчмы перестали почти совершенно торговать, ибо это обстоятельство вызываетъ неудовольствіе помѣщиковъ. Но все-таки, развѣ я могу остановить это движеніе? Я не нахожу возможнымъ отказать въ пріемѣ подписей также и потому, что нѣкоторые помѣщики, съ цѣлью обращенія своихъ крестьянъ вновь въ пьянство, инсинуируютъ противъ меня, будто я предпринимаю что-то позорное и преступное. Чтобы опровергнуть эту клевету, я хочу довести до того, чтобы они подали на меня жалобу. Распоряженіемъ министерства о неутвержденіи устава общества вѣдь не воспрещено принимать подписи крестьянъ“. Такъ говорить Юргенсонъ и жалоба не заставила себя долго ждать. Кто-то изъ мѣстныхъ дворянъ, занимающій должность приходскаго судьи, обратился по этому поводу къ Прибалтійскому генералъ-губернатору, а тотъ передалъ жалобу въ евангелическо-лютеранскую консисторію, являющуюся и по сіе время чисто-дворянскимъ учрежденіемъ.

Приказомъ своимъ отъ 26 сентября 1838 года, консисторія запретила какъ Юргенсону, такъ и другимъ пасторамъ, принимать подписи крестьянъ объ отказѣ ихъ отъ спиртныхъ напитковъ. Юргенсонъ имѣлъ мужество обжаловать этотъ приказъ генералъ-губернатору, но тотъ оставилъ жалобу Юргенсона, конечно, безъ разсмотрѣнія. Распоряженіемъ консисторіи возмущался и епископъ Ульманъ, который писалъ Юргенсону: „Самъ Богъ указалъ намъ трезвость, какъ на мѣру борьбы противъ пьянства и средство поднятія нравственнаго уровня народа. Кто отказывается содѣйствовать трезвости, дѣлается сообщникомъ тѣхъ, кто обогащается на счетъ грѣховъ своихъ ближнихъ“. Даже синодъ въ 1839 году постановилъ просить консисторію объ отмѣнѣ приказа. Но денежные интересы дворянства, всегда стояли выше всѣхъ и всякихъ нравственныхъ и гуманитарныхъ побужденій, власть ихъ была сильнѣе негодованія пасторовъ и крестьянъ.

И ласковыми словами и угрозами, увѣщеваніями и насмѣшками дворяне принуждали крестьянъ отдать имъ свои послѣдніе гроши

за злосчастный ихъ напитокъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, также и синодъ, не посмѣлъ говорить о трезвости и лишь въ 1844 году пасторъ Шварцъ поднялъ снова объ этомъ рѣчь, но уже безъ серьезныхъ послѣдствій. Успокоеніе народа было уже достигнуто. Для полноты картины, слѣдуетъ еще упомянутьъ религіозно-сектантское движеніе гернгутерства, похожее на теперешнее баптистское движеніе. Эта секта не отклонилась собственно ни отъ лютеранскихъ пасторовъ, ни отъ церкви, но требовала отъ своихъ членовъ, чтобы они вели весьма строгій образъ жизни, между прочимъ и воздержанія отъ охмѣляющихъ напитковъ. Гернгутеры имѣли также и свои молитвенныя собранія, своихъ проповѣдниковъ и свои духовныя пѣсни. Нѣкоторые помѣщики покровительствовали имъ, но лютеранскіе пасторы видѣли въ новой сектѣ опасность для себя и боролись всѣми средствами противъ гернгутеровъ, точно также, какъ и противъ пропаганды православія. И благодаря всеміру нѣмецкаго дворянства, всѣ описанныя движенія, имѣющія связь съ борьбой противъ алкоголя, были окончательно подавлены въ 50-хъ годахъ.

III.

Противоалкогольное движеніе возродилось лишь сорокъ лѣтъ спустя. Въ шестидесятыхъ годахъ начался періодъ хозяйственнаго расцвѣта и культурно-національнаго пробужденія у латышей. Крестьяне становились или собственниками и арендаторами усадебъ или свободными батраками и пришелъ конецъ барщинѣ. Соціальныя обостренія на время какъ бы изгладились. Только постепенно образовались новыя соціальныя группировки и появились новыя общественныя движенія. Это было въ восьмидесятыхъ годахъ и слѣдствіемъ этого было и также возобновленіе противоалкогольнаго движенія въ началѣ девяностыхъ годовъ.

Движеніе это возродилось среди рабочихъ въ г. Ригѣ. Рабочій Альбертъ Мункенъ, бывшій матросъ, познакомившійся съ идеей трезвости въ Англіи, образовалъ въ 1891 году вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими товарищами, при поддержкѣ нѣкоего барона Засса, и по примѣру эстонскихъ обществъ трезвости, первое латышское общество трезвости, общество „Аусеклисъ“, т. е. „Заря“.

Общество „Аусеклисъ“ было утверждено 19 мая 1891 года; но первый годъ его дѣятельности омраченъ господствомъ темныхъ личностей и пьяницъ въ обществѣ. Лишь на второй годъ существованія общество стало на ноги.

Общество занялось устройствомъ народныхъ чтеній, какъ по вопросамъ трезвости, такъ и общеобразовательнаго характера, устройствомъ спектаклей, вечеровъ и т. д.

Базаръ, выѣзды въ зелень и т. д., дававшіе частью хорошіе доходы, а частью—и убытки. На открытіе народнаго дома все-таки было отложено 300 рублей.

Было издано также нѣсколько брошюръ и листовъ и проек-

тировалось издание собственного органа печати. Но въ теченіе **первыхъ** 10 лѣтъ число членовъ было незначительно и вообще дѣятельность общества—довольно скромныхъ размѣровъ. Укоренившіяся въ народѣ старыя понятія объ алкогольныхъ напиткахъ и установленныя традиции общественной жизни были причиной того, что какъ народъ, такъ и интеллигенція, даже печать, относились къ дѣятельности обществъ трезвости и къ самой идеѣ не только равнодушно, но даже недоброжелательно и враждебно. Хотя и всѣ признавали пьянство большимъ зломъ, однако, рекомендовали противъ этого зла лишь умѣренность, а абсолютное воздержаніе считали вреднымъ и смѣшнымъ фанатизмомъ.

Но, какъ извѣстно, почти всякій пьяница считаетъ себя лишь умѣреннымъ употребителемъ алкоголя. Характерно для отношеній печати къ движенію то, что старѣйшая и наиболѣе распространенная латышская газета „Балтіяс Вестнесисъ“ посылало референтомъ на всѣ лекціи и вечера „Аусеклиса“, извѣстнаго во всемъ городѣ пьяницу, специальностью котораго являлась ревизія питейныхъ заведеній и сѣтованіе въ газетѣ на то, что кабатчики обманываютъ своихъ гостей, отпуская слишкомъ маленькаго размѣра графинчики, стаканчики и т. п.

Единственнымъ поборникомъ трезвости изъ среды интеллигенціи явился нынѣ покойный учитель гимназіи Георгій Фрейбергъ-Бривкалкнексъ, написавшій много статей и брошюръ объ алкоголѣ и трезвости. Общество „Аусеклиса“ избрало его своимъ первымъ почетнымъ членомъ.

Газеты относились враждебно и къ Фрейбергу и весьма неохотно помѣщали его статьи или даже не помѣщали вовсе. Вообще пропаганда трезвости до 1900 года и вліяніе дѣятельности „Аусеклиса“ было незначительно, хотя нѣкоторыми дѣятелями общества, какъ напр., Ребане и Предкальномъ было потрачено много энергіи. Такое же малозначущее было вліяніе другихъ латышскихъ обществъ трезвости.

Вскорѣ послѣ учрежденія Аусеклиса образовалось еще около 12 латышскихъ обществъ трезвости въ Курляндіи и Лифляндіи; но большинство ихъ перестало скоро существовать, другія превратились въ обыкновенныя общественныя собранія и лишь общества Туккумское и Либавское, перешедшія въ руки баптистовъ, существуютъ еще и теперь.

Новая эра настала для „Аусеклиса“ въ 1900 году, когда къ обществу примкнулъ извѣстный латышскій публицистъ, популярнѣйшій и энциклопедически образованный лекторъ, лучшій латышскій ораторъ Янъ Ассаръ, избранный въ 1905 году почетнымъ членомъ общества, эмигрировавшій въ 1906 году и умершій, какъ политическій заключенный въ больницѣ для душевно-больныхъ на Александровской Высотѣ въ Ригѣ, 18 августа въ 1908 году.

Благодаря его участию и дѣятельности народныя чтенія и вечера „Аусеклиса“ сдѣлались крайне популярными во всѣхъ слояхъ народа и вмѣстѣ съ тѣмъ само общество—центромъ латышскихъ прогрессивныхъ дѣятелей и стремленій. Вліяніе общества стало

весьма сильнымъ и многіе Савлы алкоголя превратились въ Павловъ трезвости. Въ 1901 г. „Аусеклисъ“ былъ уже въ состояніи осуществить свою давнишнюю мечту—открыть свой народный домъ. Таковой былъ открытъ въ рабочемъ кварталѣ Петербургской части города въ частномъ домѣ, служившемъ до тѣхъ поръ загороднымъ рестораномъ и шантаномъ и нанятомъ обществомъ за 1.800 руб. годовой платы. Въ немъ помѣщались: чайная, столовая, книжная лавка, библіотека-читальня, народный театръ и дѣтскій садъ; кромѣ того тамъ устраивались народныя чтенія, музыкальные вечера, былъ образованъ хоръ и оркестръ. Народный домъ просуществовалъ до 28 января 1906 года, когда былъ сожженъ неизвѣстными злоумышленниками, при весьма странныхъ, до сихъ поръ не разъясненныхъ обстоятельствахъ. Дѣло въ томъ, что за день до сожженія, экономъ дома былъ предупрежденъ объ этомъ мѣстнымъ полицейскимъ надзирателемъ. Въ томъ же январѣ 1906 года, на одномъ изъ вечеровъ общества были убиты двое посѣтителей выстрѣлами со двора. Стрѣляющіе скрылись, хотя, оказалось, что домъ былъ въ то время почему-то оцѣвленъ войскомъ. 21 января 1906 года былъ также сожженъ по распоряженію генераль-маіора Орлова грандіозный домъ Мюллеренскаго Безалкогольнаго Общества, выстроенный латышскимъ филантропомъ и дѣятелемъ трезвости фабрикантомъ Августомъ Домбровскимъ, который и самъ едва не былъ разстрѣлянъ. Домбровскій присутствуетъ и на этомъ Сѣздѣ.

Народный домъ просуществовалъ все время безъ посторонней помощи, хотя общество неоднократно ходатайствовало, какъ передъ Рижской городской думой, такъ и передъ министерствомъ финансовъ, на отпускъ субсидіи на улучшеніе постановки дѣла. Въ субсидіяхъ было отказано несмотря на то, что ходатайство поддерживало мѣстное попечительство о народной трезвости. Въ теченіе 1904 и 1905 года общество содержало еще и 2-й народный домъ въ помѣщеніяхъ Весенняго общества въ одномъ изъ предмѣстій города Риги.

Въ началѣ 1902 года между дѣятелями „Аусеклиса“ произошелъ расколъ и общество перешло въ руки консервативно-націоналистическихъ элементовъ, между тѣмъ какъ прогрессивно-демократическіе дѣятели, между ними и Янъ Ассаръ, были отстранены. Дѣятельность первыхъ была не столь успѣшна и когда ими общество было доведено до финансовыхъ затрудненій, прогрессивно-демократическое направленіе одержало опять верхъ.

Въ 1905 году, когда председателемъ общества былъ избранъ докторъ А. Предкальнъ, состоявшій въ этой должности до его избранія въ Государственную Думу, дѣятельность и вліяніе общества возросло до весьма обширныхъ размѣровъ.

Общество задалось цѣлью использовать начавшееся освободительное движеніе для цѣлей борьбы съ пьянствомъ и направлять это движеніе по пути противоалкогольной пронаганды. Общество старалось доказать и сдѣлать общимъ достояніемъ народныхъ массъ ту мысль, что улучшеніе экономическаго, общественно-по-

литического и правового положенія и вообще освобожденіе народа не мыслимо безъ освобожденія его отъ власти алкоголя, какъ одного изъ видовъ и средствъ порабощенія народныхъ массъ. Общество старалось при этомъ искоренить и тотъ фаталистическій взглядъ на связь пьянства съ общественными условіями, будто при теперешнихъ обстоятельствахъ трудящіеся классы не въ состояніи отказаться отъ алкоголя, будто пьянство исчезнетъ само собой при улучшеніи положенія этихъ классовъ и будто вслѣдствіе всего этого борьба противъ пьянства и пропаганда трезвости среди рабочаго класса нежелательна и даже вредна, какъ якобы отвлекающая рабочихъ отъ своихъ прямыхъ задачъ. Въмѣсто такого взгляда общество распространяло то убѣжденіе, что всякія стремленія народа должны сопровождаться борьбой противъ пьянства, этого страшнаго врага народа. И общество можетъ быть довольнымъ тѣмъ, что имъ было достигнуто. Ибо отчасти и заслугой „Аусеклиса“ слѣдуетъ считать то, что во время освободительнаго движенія 1905 года явилась у латышей также и массовая всенародная борьба съ пьянствомъ.

По постановленію волостныхъ сходовъ и народныхъ собраній были закрыты казенныя винныя лавки, пивныя и корчмы. Въ городахъ фабричныя рабочіе всѣ почти поголовно отказались отъ алкоголя и заставляли платить крупныя штрафы тѣхъ своихъ товарищей, кто былъ замѣченъ пьющимъ. По своимъ обширнымъ размѣрамъ, противоалкогольное движеніе 1905 года не только достигало движенія 40-хъ годовъ, но и превзошло таковое. Если бы свершилась воля латышей, то въ 1905 году въ краѣ прекратилось бы совершенно существованіе питейныхъ заведеній и употребленіе алкогольныхъ напитковъ. Но этого, какъ и въ сороковыхъ годахъ, не могли допустить мѣстные дворяне, являющіеся владѣльцами пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ, пивныхъ лавокъ и корчемъ, а также администрація, какъ представительница правительства, торгующаго водкой.

Возставшіе противъ алкоголя и снаиванія народа были признаны бунтовщиками, внесены помѣщиками и пасторами въ проскрипціонные списки и на этомъ основаніи разстрѣляны безъ суда и слѣдствія карательными экспедиціями въ 1906 году. И алкоголь, а главное—барыши дворянъ и казны отъ снаиванія народа были вновь спасены.

Такъ окончилась вторая попытка всенародной, т. е. единственно серьезной, борьбы противъ алкоголя.

IV.

Но уже въ 1907 году противоалкогольное движеніе появилось вновь, хотя въ другомъ видѣ. Общество „Аусеклиса“, пострадавшее въ 1906 году отъ сожженія народнаго дома, опять стало на ноги, принялось вновь за устройство народныхъ чтеній, изданіе брошюръ, продолжало изданіе своего ежегодника и календаря,

успѣло издать 2 номера своего журнала (послѣ 2 номера журнала былъ закрытъ), но кромѣ того стало открывать много отдѣленій въ Лифляндіи и Курляндіи, которыя потомъ при содѣйствіи „Аусеклиса“ превратились въ новыя самостоятельныя общества трезвости. Такимъ образомъ, изъ существующихъ въ настоящее время 24 латышскихъ обществъ трезвости, 19—являются выросшими изъ „Аусеклиса“, съ которыми онѣ поэтому и продолжаютъ оставаться въ тѣсной связи.

Кромѣ того и при учрежденіи многихъ просвѣтительныхъ обществъ Аусеклисъ оказалъ свое содѣйствіе и вообще игралъ большую роль въ развитіи культурной самодѣятельности латышскаго народа въ послѣдніе три года, такъ какъ считаетъ это лучшимъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ. Также и всѣ многочисленныя латышскія общества просвѣщенія, профессиональныя и т. п. признали необходимость бороться съ алкоголемъ и со своей стороны. Кромѣ того, въ 1907, 1908 и 1909 г.г. возникло много новыхъ латышскихъ обществъ, главнымъ образомъ просвѣтительныхъ, которыя включили въ программу своей дѣятельности также и борьбу съ пьянствомъ. Такимъ образомъ, возобновившееся послѣ пораженія 1906 года антиалкогольное движеніе среди латышей является нераздѣльной частью общекультурнаго движенія народныхъ массъ. Въ такомъ видѣ движеніе общается съдѣлаться весьма успѣшнымъ, такъ какъ оно направлено въ извѣстной степени противъ самихъ причинъ алкоголизма.

Въ послѣднее время латышскія прогрессивныя общества просвѣщенія, вспоможенія, трезвости, профессиональныя и прочія объединяются въ одномъ центральномъ обществѣ въ латышскомъ обществѣ культуры въ городѣ Ригѣ, которое призвано съдѣлаться культурнымъ центромъ латышской демократіи въ противовѣсъ существующему съ 60 годовъ націоналистически реакціонному центру Рижскому Латышскому обществу. При образованіи этого новаго центра общество трезвости „Auseklis“ играло выдающуюся роль.

Сказанная культурная самодѣятельность народа, которая, какъ уже было сказано, направлена также и противъ алкоголя и его причинъ, выражается въ устройствѣ народныхъ чтеній, открытіи библіотекъ и читаленъ, устройствѣ народныхъ спектаклей, концертовъ и другихъ полезныхъ развлеченій. Но эта дѣятельность встрѣчается препятствія со стороны мѣстной администраціи, мѣстнаго дворянства, лютеранскихъ пасторовъ, вообще всѣхъ власть имѣющихъ, которые привыкли держать народъ подъ своей опекой и подъ своимъ руководствомъ и не въ состояніи мириться съ свободной самодѣятельностью трудящихся массъ. Главнымъ образомъ воспрещаются народныя чтенія безъ указанія какихъ-либо причинъ. Изъ множества примѣровъ укажу лишь на тотъ фактъ, что предсѣдателью „Аусеклиса“ латышскому писателю Августу Деглау въ теченіе одного года было 6 разъ воспрещено прочесть лекцію объ алкоголѣ, хотя эту лекцію онъ читалъ уже разъ десять, (въ Прибалтійскомъ краѣ). Эти 6 запрещеній имѣли мѣсто

въ Вольмарскомъ, Венденскомъ и Валкскомъ уѣздахъ Лифляндской и Литовскомъ, Илукетскомъ и Фридрихштадтскомъ уѣздахъ Курляндской губерніи.

Въ концѣ 1908 года врем. Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ барономъ Меллеръ - Закомельскимъ было друкратно предложено Лифляндскому губернатору закрыть общество трезвости, но послѣдній передалъ дѣло на разсмотрѣніе губернскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія, которое оставило это предложеніе безъ разсмотрѣнія, такъ какъ не имѣлось никакихъ фактическихъ поводовъ къ закрытію общества, а свѣдѣнія, доставленные полицейскимъ дознаніемъ, удостовѣрили полную законность дѣятельности общества. Все-таки и послѣ того, какъ дѣятельность „Аусеклиса“, такъ и другихъ латышскихъ обществъ трезвости, просвѣтительныхъ, профессиональныхъ и другихъ мѣстной администраціи считается нежелательнымъ явленіемъ.

Для того, чтобы культурная самостоятельность и противоалкогольное движеніе могли безпрепятственно развиваться среди латышей, необходима дѣйствительная свобода собраний, слова, союзовъ, вообще все-то, что подразумѣвается подъ словомъ гражданская свобода.

V.

Самодѣятельность народныхъ массъ является положительной мѣрой борьбы съ алкоголизмомъ. Противоалкогольное движеніе у латышей признаетъ и запретительныя мѣры. Къ таковымъ приходится отнести борьбу съ тайной продажей алкогольныхъ напитковъ, развившеюся особенно среди сельскаго населенія Прибалт. края въ видѣ многочисленныхъ тайныхъ кабачковъ. Отдѣльныя лица безсильны въ этой борьбѣ и они въ состояніи лишь довести до свѣдѣнія мѣстной полиціи объ извѣстныхъ имъ такого рода кабачкахъ. Къ этому средству, однако, по причинамъ этическимъ прибѣгаютъ весьма мало, кромѣ того и не имѣетъ никакого смысла заявлять полиціи о тайныхъ кабачкахъ. Существованіе и мѣсто-нахожденіе ихъ извѣстно всѣмъ и всякому въ окрестности, не исключая, конечно, и агентовъ полиціи. А въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда и было заявлено полиціи о какомъ-нибудь тайномъ кабаchkѣ, при послѣдовавшемъ обыскѣ на указанной квартирѣ никакихъ напитковъ не оказалось, потому, что содержатель кабачка былъ заблаговременно предупрежденъ объ ожидаемомъ обыскѣ. Въ общество „Аусеклисъ“ поступило нѣсколько сообщений и такого содержанія, что преслѣдуются тайные притоны, торгующіе казенной водкой, но таковыя не преслѣдуются, если кромѣ водки въ нихъ торгуютъ также и пивомъ мѣстнаго помѣщика и владельца пивовареннаго завода. Такимъ охранителемъ тайныхъ кабачковъ является будто между прочимъ пиво завода графа Медема въ Эллей Курляндской губерніи.

За борьбу съ тайными кабачками взялись также многія волостныя правленія. Онѣ налагали штрафы на содержателей ка-

бачковъ, заявляли администраціи о нихъ и т. д., но и борьба со стороны волостныхъ самоуправленій оказалась неуспѣшной, такъ какъ не была поддержана мѣстной администраціей. Послѣдняя оставляетъ также безъ послѣдствій ходатайства волостей о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ, пивныхъ лавокъ и складовъ. Яркимъ примѣромъ является случай съ корчмой Сарве Деритскаго уѣзда. О закрытіи этой корчмы ходатайствовали волостной сходъ и ходатайство было поддержано уѣздною полиціей, комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ православнымъ и лютеранскимъ духовенствомъ, и акцизнымъ управленіемъ. Въслѣдствіе этого Лифляндскій вице-губернаторъ, исполнявшій должность губернатора во время отпуску послѣдняго, распорядился о закрытіи корчмы. Это было въ октябрѣ сего года, но въ ноябрѣ владѣлецъ корчмы мѣстный помѣщикъ фонъ-Цуръ-Мюленъ явился къ вернувшемуся къ тому времени губернатору и просилъ отмѣнить распоряженіе о закрытіи его корчмы. И дѣйствительно: на его прошеніе послѣдовала резолюція, начинающаяся словами: „Не находя возможнымъ лишить помѣщика его доходовъ отъ корчмы...“, и согласно которой корчма была вновь открыта.

Объ отношеніи мѣстной администраціи къ подобнымъ ходатайствамъ свидѣтельствуетъ также объявленіе Лифляндскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за № 4881 отъ 5 сентября 1909 г., удостовѣренная копія котораго у меня въ рукахъ и содержаніе котораго гласитъ такъ:

Это лишь два примѣра, но имъ подобныхъ фактовъ много. И ключъ къ подобнымъ явленіямъ нужно искать въ исторіи противоалкогольнаго движенія 40-хъ годовъ. Какъ въ то время единственными корчмариами въ краѣ являлись мѣстные нѣмецкіе дворяне, такъ и въ наше время большинство пивныхъ лавокъ, складовъ, трактировъ и другихъ питейныхъ заведеній и пивоваренныхъ заводовъ въ рукахъ дворянства. И въ наше время красуются на корчмахъ, пивныхъ лавкахъ и трактирахъ такого рода подписи: трактиръ барона Розена, пивная лавка графа Медема, корчма фонъ цуръ Мюлена, такъ что рѣшительно непонятно, за что именно Балтійское нѣмецкое дворянство получило при введеніи винной монополіи 10 милліоновъ изъ Государственнаго казначейства. Въдь оно какъ раньше спаивало, такъ и продолжаетъ спаивать народъ въ краѣ.

И такъ ясно, что противоалкогольное движеніе въ краѣ враждебно интересамъ мѣстнаго дворянства. А. между тѣмъ, благодаря отсутствію въ краѣ земства и феодально-сословному укладу мѣстнаго, такъ называемаго самоуправления, край находится вполнѣ въ рукахъ этого самаго дворянства. Кромѣ того, хорошія связи ихъ съ Петербургомъ, благодаря которымъ и были получены тѣ 10 милліоновъ, заставляютъ и мѣстную администрацію считаться съ ихъ желаніями. Это объясняетъ обиліе пренятствій, чинимыхъ противоалкогольному движенію въ краѣ.

Что-же касается противоалкогольнаго движенія среди городского рабочаго населенія, то наступившей въ 1906 году реакціей

оно было подавлено почти совершенно. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ рабочими многихъ фабрикъ г. Риги въ правленіе „Аусеклиса“, а также анкеты, предпринятой по этому вопросу Рижскимъ профессиональнымъ обществомъ рабочихъ по металлу, видно, что лишь незначительный процентъ совершенно отказавшихся въ 1905 году отъ водки и пива рабочихъ остались и вносятъ дѣйстви трезвенниками.

Тѣмъ не менѣе, большинство членовъ рижскихъ латышскихъ обществъ трезвости, „Аусеклисъ“ и „Rihts“ („Утро“), состоитъ изъ фабричныхъ рабочихъ, такъ что у латышей рабочіе являются самыми дѣятельными борцами противъ алкоголя. Но чѣмъ-же объяснимъ такой регрессъ, сравнительно съ 1905 годомъ?

Уже было упомянуто о препятствіяхъ, которыя тормозятъ всѣ положительныя мѣры борьбы съ пьянствомъ и тормозятъ развитіе самостоятельности рабочихъ, культурное и экономическое поднятіе уровня ихъ жизни. Еще можно указать на то, что однимъ изъ послѣдствій реакцій въ Прибалтійскомъ краѣ было проведеніе грандіозной питейной реформы, состоявшей въ томъ, что число питейныхъ заведеній въ Ригѣ за послѣдніе годы удвоилось, съ 487 возросло до 969. А главную причину сообщаютъ рабочіе въ своихъ писмахъ и отвѣтахъ на анкету. Во всѣхъ отвѣтахъ повторяются почти одиѣ и тѣ-же стереотипныя выраженія: фабричная администрація ненавидитъ трезвенниковъ и считаетъ ихъ безпокойнымъ элементомъ, смотритъ сквозь пальцы на неразрѣшенную торговлю алкоголемъ на фабрикахъ и поощряетъ еще и новыми способами пьянство.

Мастера говорятъ: кто хорошій пьяница, тотъ хорошій рабочий, а трезвенникъ, это арестантъ (на Русско-Балтійскомъ вагонномъ заводѣ въ Ригѣ) и руководствуются такими взглядами при принятіи на работу новыхъ рабочихъ, и при столь обычныхъ въ послѣдніе годы увольненіяхъ старыхъ рабочихъ.

Возобновились во многихъ мѣстахъ старый порядокъ принятія рабочихъ на работу и выдачи заработка въ трактирахъ. Главной же причиной регресса трезвости и распространенія пьянства среди рабочихъ послѣ 1905 года, является промышленный кризисъ, безработица, ухудшеніе положенія рабочихъ, удлиненіе рабочаго дня, пониженіе заработной платы, и, наконецъ, притѣсненіе и разореніе рабочихъ организацій,—и все таки, несмотря на всѣ препятствія, рабочіе борются съ алкоголемъ энергичнѣе всѣхъ прочихъ классовъ латышскаго народа, потому что они стали понимать, что пьянство среди рабочихъ является не только слѣдствіемъ, но въ извѣстной степени также и причиной ихъ тяжелаго положенія.

Приходится еще вкратцѣ коснуться дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія на почвѣ борьбы съ пьянствомъ. О дѣятельности волостного самоуправленія уже было упомянуто.

Эта дѣятельность по своему характеру лишь запретительная, но и та не достигаетъ цѣлей вслѣдствіе отрицательнаго отношенія къ таковой со стороны администраціи, опекающей волостное самоуправленіе.

Волостное самоуправленіе столь ограничено въ своихъ правахъ, что не въ состояніи и предпринять никакихъ положительныхъ мѣръ по борьбѣ съ пьянствомъ. Волость содержитъ свою школу, но не въ правѣ предписывать, чтобы учитель въ школѣ ознакомлялъ дѣтей съ вредомъ алкоголя; волость ограничена также при выборѣ учителя; волость не въ правѣ расходовать свои средства на общекультурныя потребности. Роль земскихъ начальниковъ въ Прибалтійскомъ краѣ исполняютъ комиссары по крестьянскимъ дѣламъ и пользуются такими-же неограниченными правами ограниченія правъ волостного самоуправления.

Городское самоуправленіе въ краѣ находится отчасти еще въ рукахъ нѣмецкой, отчасти уже перешло въ руки латышской буржуазіи.—Нѣмцы, какъ извѣстно составляютъ, высшіе слои края, а латыши—средніе и низшіе.

Губернскіе города края, Рига и Митава, все еще въ рукахъ нѣмцевъ, хотя на выборахъ уже идетъ ожесточенная борьба. Составляя высшіе классы мѣстнаго населенія, нѣмцы относятся недоброжелательно къ самостоятельности латышей, между прочимъ и къ противоалкогольному движенію. Это объясняетъ, почему Рижская городская управа отказалась уступить участокъ городской земли обществу „Аусеклисъ“ подъ постройку народнаго дома, хотя охотно предоставляетъ такіе участки въ распоряженіе мѣстныхъ нѣмецкихъ обществъ.

Это объясняетъ, почему Рижская городская управа положила подъ сукно ходатайство „Аукселиса“ объ образованіи особой комиссіи для изысканія мѣръ борьбы противъ все усиливающагося въ г. Ригѣ зла пьянства и объ изданіи постановленія, чтобы нитейныя заведенія закрывались по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ и по вечерамъ—въ будни.

Нѣмецкая рижская пресса, близко стоящая къ городской управѣ, назвала послѣднее требованіе *невыполнимымъ*, между тѣмъ это уже осуществлено Ревельскимъ городскимъ самоуправленіемъ, а въ послѣднее время также и Вольмарскимъ.

На указаніе „Аусеклиса“, что въ цѣляхъ положительной борьбы съ пьянствомъ городское самоуправленіе должно субсидировать мѣстныя общества трезвости, просвѣтительныя, профессиональныя и подобныя, та же вліятельная нѣмецкая пресса, отвѣтила, что городъ не можетъ субсидировать организаціи, имѣющія социальнополитическія цѣли.—Препятствіемъ дѣятельной борьбы противъ пьянства со стороны городскихъ самоуправленій служить также и существующее коммунальное избирательное право, согласно которому право голоса предоставлено лишь одной кучкѣ городскихъ жителей, среди которыхъ кабатчики составляютъ значительный процентъ, вслѣдствіе чего городскія управы и думы должны серьезно считаться съ ихъ желаніями.

Больше всего могло-бы сдѣлать въ борьбѣ съ пьянствомъ, мѣстное земское самоуправленіе, но такового въ Прибалтійскомъ краѣ не существуетъ. Въмѣсто земскаго самоуправления въ Прибалтійскомъ краѣ продолжаютъ господствовать средневѣковые

феодално-дворянскіе ландтаги и ландтагскія коллегіи. Въ теченіе XIX столѣтія, было введено въ краѣ много реформъ, какъ то: крестьянская, судебная, школьная, но реформа мѣстнаго самоуправления постоянно отлагалась на неопредѣленное время. Между тѣмъ, культурный и экономическій уровень мѣстнаго населенія несомнѣнно выше общерусскаго уровня и поэтому введеніе истиннаго самоуправления въ краѣ рѣшительно необходимо. Къ этому кардинальному вопросу мѣстной жизни приводитъ обсужденіе всѣхъ общественныхъ бѣдствій края, а пьянство является однимъ изъ таковыхъ.

Главная роль въ самоуправленіи Прибалтійскаго края принадлежитъ мѣстнымъ ландтагамъ и ландтагскимъ коллегіямъ. Эти органы самоуправления являются остаткомъ средневѣковаго феодализма, который пережилъ всѣ такъ называемыя реформы послѣднихъ столѣтій и котораго къ сожалѣнію, не коснулось и введеніе земскаго самоуправления въ Россіи.

Ландтаги и ландтагскія коллегіи, хотя считаются органами самоуправления, фактически органы мѣстнаго нѣмецкаго дворянства. Чуждые мѣстному населенію и кореннымъ жителямъ края латышской и эстонской народности, эти органы относятся равнодушно, если не враждебно къ интересамъ народа и не предпринимаютъ ничего для поднятія культурнаго уровня народа. Поэтому и противоалкогольному движенію въ краѣ нечего ожидать поддержки съ ихъ стороны. Скорѣе наоборотъ, ибо дворянство же заинтересовано въ распространеніи пьянства въ краѣ. Оно согласно пожалуі, бороться съ потребленіемъ казенной водки, но лишь съ цѣлью поднятія потребленія дворянскаго пива.

Серьезныя мѣры противъ пьянства со стороны самоуправления будутъ въ Прибалтійскомъ краѣ лишь тогда приняты, когда Прибалтійскій край, наконецъ, добьется самоуправления, т. е. замѣны теперешняго господства дворянъ демократическимъ земствомъ; къ необходимости введенія демократическаго самоуправления въ краѣ приводитъ обсужденіе рѣшительно всѣхъ общественныхъ вопросовъ, а борьба съ пьянствомъ является одной изъ самыхъ важныхъ общественныхъ задачъ.

М. В. Д.

Копія.

ЛИФЛЯНДСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ

**ПО
КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ**

ПРИСУТСТВІЕ.

№ 4881.

5 Сентября 1909 года.

гор. Рига,

Замокъ, № 49.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Лифляндское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, рассмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Идесскаго схода выборныхъ Тениса Блума по дѣлу о закрытіи пивного склада въ Идесской волости, нашло: что сходу выборныхъ не предоставлено право разсматривать вопросъ о закрытіи корчемъ и подобныхъ имъ пивныхъ складовъ, а такое ходатайство должно исходить, согласно циркуляру Лифляндскаго Губернскаго Правленія отъ 19 января 1899 г. за № 256, отъ большинства мѣстныхъ жителей или, по крайней мѣрѣ, отъ схода дворохозяевъ.

Въ виду изложеннаго Присутствіе, согласно журналу своему отъ 14 августа 1909 г. за № 1010, жалобу Т. Блума оставило безъ послѣдствій, о чемъ объявляется просителю съ разъясненіемъ, что такое опредѣленіе Присутствія можетъ быть обжаловано въ тридцатидневный срокъ, со дня объявленія, въ Правительствующій Сенатъ (во II Департаментъ), и что жалобы пишутся на простой бумагѣ и подаются въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

Непремѣнный Членъ

И. д. Секретаря

„О мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ“.

Господа! Я начну свой докладъ съ вопроса: „можно ли уничтожить алкоголизмъ? и отвѣчу на него отрицательно. Въ самихъ условіяхъ организациі общественнаго строя лежатъ его корни,—пьянство не болѣе какъ слѣдствіе ихъ, не болѣе какъ блѣдная луна земли капитализма. Я не собираюсь читать вамъ подробной лекціи по этому предмету, такъ какъ связь алкоголизма съ экономической необезпеченностью достаточно прочно установлена, но хочу возстановить лишь въ памяти общую картину нашей жизни приводящую къ пьянству. Пущены въ ходъ машины: онѣ конкурируютъ между собою, удешевляя производство и стоимость рабочихъ рукъ въ томъ числѣ; онѣ убиваютъ этимъ ремесло и держатъ около себя наготовѣ тысячи рабочихъ. Ни одной минуты не бываетъ сполна занятыхъ рабочихъ; ни въ одной странѣ % безработныхъ не опускался еще ниже 5. Изъ ихъ рядовъ вербуются свѣжій товаръ, ихъ близостью и голоднымъ призракомъ сбиваются цѣны работающимъ и удлиняется рабочій день. Медленно, медленно, на протяженіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ понижается длина законнаго рабочаго дня и быстро возрастаетъ замѣтъ дополненія его въ видѣ сверхъ урочныхъ работъ.

Медленно, медленно, повышается заработная плата на протяженіи столѣтій и скачками летятъ вверхъ цѣны предметовъ необходимаго потребленія. Если заработныя платы возрасли на 30%, то жизнь вздорожала за это же время на 100%. Загляните въ бюджеты рабочихъ“ Прокоповича, въ „Положеніе раб. класса Россіи“ Пажитнова, въ доклады рабочихъ группъ на женскомъ и другихъ общественныхъ съѣздахъ и вы увидите, какъ приходится рабочему сокращать свой бюджетъ и жить въ состояніи вѣчнаго голоданія. Заболѣванія, истощеніе и ранняя смерть—постоянные гости въ его душномъ жилищѣ. Его дѣти съ раннихъ лѣтъ знаютъ заботу труда и къ 13 годамъ уже рѣзко отличаются своей физической организаціей отъ дѣтей болѣе обезпеченныхъ не рабочихъ счастливцевъ. Въ Англіи, напр., ростъ дѣтей этого возраста рабочихъ (школьная анкета) на 3½ дюйма меньше дѣтей другихъ профессій и въсь меньше на 11 ф.

А пущенные въ ходъ машины изо-дня въ день совершенствуются и требуютъ все болѣе ловкихъ работниковъ. Растетъ напряженіе въ работѣ — гдѣ взять его истощенному организму.

И не случайно статистическія цифры—эти молчаливые свидѣ-

тели человеческой жизни — отмѣчаютъ постоянное возрастаніе потребленія алкоголя въ рабочемъ классѣ: и среди мужчинъ и среди женщинъ, и среди дѣтей. Въ алкоголь черпаетъ рабочій классъ ту энергію возбужденія для совершенія работы, которой не даетъ ему скудная пища. Дорогою цѣною разрушенія организма алкоголемъ покупаетъ онъ право на трудъ и возможность временно отогнать отъ себя призракъ голода. Только временно, ибо день и ночь выбрасываютъ машины свои издѣлія, груды издѣлій, которыя, наконецъ, не находятъ сбыта и вызываютъ заминку въ дѣлахъ. Начинаются расчеты, поиски новыхъ рынковъ, готовятся для этого войны и снова черное крыло безработицы рѣшетъ кошмаромъ надъ рабомъ капитала—рабочимъ. А кругомъ сытая жизнь обеспеченныхъ классовъ ярко кричитъ изъ оконъ палатъ и роскошныхъ витринъ. Куда же уйти отъ проклятыхъ кошмаровъ, отъ этой бездны голодныхъ мукъ создателю всѣхъ цѣнностей міра?! Забыться, забыться на мигъ какою угодно цѣною!!

Спите спокойно, виноторговцы, — вашъ товаръ не залежится, на него будетъ спросъ даже и при монопольныхъ цѣнахъ правительства. Что было бы, если бы не было алкоголя? Тогда измученные рабы отказались бы работать, тогда они не мирились бы съ нищенствомъ своего положенія, тогда они свою энергію употребили бы на борьбу съ эксплуататорами за свое освобожденіе изъ подъ ига ихъ власти; „алкоголь — это одна изъ основъ современнаго соціального строя. Безъ него этотъ строй давно уже сталъ бы невыносимымъ для всѣхъ обездоленныхъ“, — говоритъ, напр., профессоръ Груберъ.

Алкоголизмъ—помощникъ эксплуататоровъ и не въ ихъ интересахъ его уничтожать совѣмъ.

Алкоголизмъ бичъ рабочаго класса, ослабляющій силу его сопротивленія; но рабочій вынужденъ его потреблять, пока своей борьбой не приобрететъ замѣны ему въ экономическомъ благосостояніи, пока не уничтожитъ сполна современной организаціи производства. Слишкомъ много пружинъ, удерживающихъ алкоголь, и напрасно думать объ его уничтоженіи въ рамкахъ современнаго строя. Діаграммы міроваго потребленія алкоголя лучшая тому иллюстрація (у Озерова въ его брошюрѣ).

Но и слишкомъ много фактовъ губительнаго проявленія алкоголизма, въ своихъ эксцессахъ нежелательнаго даже и для его защитниковъ, чтобы не говорить о необходимости бороться за ослабленіе этого соціального зла и въ настоящее время.

Алкоголизмъ—удѣлъ рабочихъ массъ, необезпеченныхъ экономически, къ этому заключенію приводитъ насъ данная картина, къ этому же заключенію толкаютъ насъ и статистическія записи жизни.

Вотъ нѣсколько фактовъ.

I. Въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губ., говоритъ Распоповъ, пьянство приняло огромные размѣры. На хлѣбные продукты крестьяне тратятъ 1.685 тыс. руб., на мясо 360 тыс. руб., а на

водку 1.250 тыс. руб. Въ этомъ уѣздѣ 7.737 безкоровныхъ, 5.007 безлошадныхъ, 7.085 безскотныхъ дворовъ.

II. Вънецъ Зенгеръ установилъ для фабрично-заводскаго города Райкенберга съ сравнительно высокой заработной платой на душу потребление алкоголя въ $7\frac{1}{2}$ литровъ, а для центра льнопряденія Траутенау съ очень низкой заработной платой въ 15 литровъ на душу,

III. Прекрасный матеріалъ въ этомъ отношеніи даетъ анкета среди рабочихъ по металлу въ Петербургѣ и послѣдняя анкета, произведенная двѣ недѣли тому назадъ среди всѣхъ петербургскихъ рабочихъ.

IV. Въ смѣтѣ неокладныхъ сборовъ и во всеподданнѣйшей запискѣ Мин. Финансовъ за 1907 годъ отмѣчено увеличеніе потребления вина на 6,5% по неурож. губ. (21) и на 3% съ удовлетворительнымъ урожаемъ.

Эти факты можно продолжить до безконечности.

Итакъ: ослабленіе алкоголизма связано съ ослабленіемъ нужды, съ поднятіемъ покупательной способности населенія. Хотите врачевать отъ алкоголизма—улучшайте условія труда и жизни рабочаго населенія—усиливайте его экономическій бюджетъ.

Алкоголизмъ—это лишь барометрический показатель состоянія общества и въ частности степени развитія именно тѣхъ его сторонъ, которыя толкаютъ на путь вырожденія цѣлые классы и народности. Въ своемъ поднятіи алкоголическій барометръ идетъ на „обнищаніе“, въ своемъ паденіи на „обогащеніе“.

Что говоритъ намъ этотъ барометръ для Россіи?

Россія страна мужиковъ съ среднимъ доходнымъ бюджетомъ на душу въ 63 рубля. И лишь небольшимъ оазисомъ среди сермяжной Руси цвѣтетъ махровый кустъ обезпеченныхъ собственниковъ. На 150 милл. російскаго населенія 112 милл. крестьянъ, 24 милл. рабочихъ и всего около 14 милл. лицъ всѣхъ другихъ состояній.

Въ ряду международныхъ державъ по абсолютному потребленію алкоголя Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, уступая лишь Норвегіи съ ея 2,6 литрами потребления на душу. Но если мы сопоставимъ это потребленіе въ доляхъ бюджетовъ, соотношеніе измѣнится. Въ Англіи на 1 душу тратится на алкоголь 10,5% бюджета = 273 р., во Франціи—13,5, Австро-Венгріи—6,9%, Швеціи—4,2%, Норвегіи—3,8%, въ Россіи—10,8%, но бюджета не въ 273 рубля, а тощаго бюджета крестьянина въ 63 рубля, изъ которыхъ только 20 рублей идетъ на пищу. Въ доляхъ пищевого бюджета потребленіе алкоголя въ Россіи громадно и у крестьянина составляетъ 30% (по Щербинѣ).

Далѣе: потребленіе водки въ Россіи губительнѣе, такъ какъ носить судорожный характеръ, при которомъ заразъ выпивается не менѣе бутылки въ $\frac{1}{40}$ ведра (3,3 ведра на 30 приѣмовъ среди крестьянъ (но Норову).

Если въ другихъ странахъ падаетъ потребленіе водки и растетъ потребленіе пива, то въ нашемъ отечествѣ растетъ потре-

бленіе крѣпкой водки. Винная монополія ввела спиртъ 40° и 57° и теперь болѣе половины потребленія (57%) падаетъ на послѣдній; кромѣ того увеличивается и продажа чистаго спирта въ соткахъ (Норовъ).

Совокупность этихъ данныхъ даетъ уже тревожные признаки повышенія барометра, предсказанія котораго вполне подтверждаются общей картиной жизни русскаго крестьянина и рабочаго.

Россія самая бѣдная страна по душевому бюджету. Даже въ Болгаріи и Сербіи годовой бюджетъ на душу населенія въ 1½ раза больше, а въ Австріи больше въ 6 разъ. Въ Россіи на душу приходится молока меньше Финляндіи въ 5 разъ, Сѣв.-Амер. Штатовъ въ 6 разъ, Даніи въ 17 разъ, такъ какъ рогатаго скота имѣется всего лишь 19 штукъ на 100 жит., а вообще скота не приходится на 1 дес. и одной штуки (0,602).

На душу земледѣльческаго населенія въ Россіи при среднемъ душевомъ крестьянскомъ надѣлѣ въ 3,10 дес. (въ 1905 г.) имѣется удобной земли 2,59 дес., а маленькая Данія имѣетъ 2,70 дес., Соедин. Королевство 2,82 дес., Канада 4,60 дес. Чтобы отгнѣнить эти цифры напомину, что Россія своимъ общимъ земельнымъ фондомъ почти не уступаетъ житницамъ міра — Канадѣ и Америкѣ. Въ среднемъ на 1 чел. населенія приходится удобной земли въ Канадѣ 2,2 дес., въ Соедин. Штатахъ 2,1 дес., въ Россіи 2,1 дес. (изъ Лохтина). Но въ Россіи огромный % земель остается неиспользованнымъ для крестьянскаго земледѣлія, такъ какъ ¼ всего земельного фонда находится въ частновладѣльческихъ рукахъ и кромѣ того въ рукахъ государства имѣется площадь земли = величинѣ площади крестьянской надѣльной, 42% частновладѣльческихъ земель находятся подъ лѣсомъ (Вихляевъ). Въ землѣ рѣзкая нужда и арендные цѣны стоятъ страшно высоко: отъ 5 р. за десятину и поднимаясь до голодной аренды Прибалтійскаго края въ 25—36 руб. въ годъ. Чистый доходъ крестьянина съ земли исчисляется въ 3,77 рубля съ десятины, изъ которыхъ еще не менѣе ⅓ идетъ на уплату повинностей. Неудивительно поэтому, что по 60 губ. при этихъ условіяхъ приходится потреблять на 1 жителя всего хлѣба вмѣстѣ съ овсомъ и другими кормами всего лишь 20,40 пуда (1900 годъ) или 13,50 пуда въ 1897 г. Въ силу такого урѣзаннаго потребленія въ Россіи слабо развита промышленность и высокъ % земледѣльческаго населенія, создающій на малой площади крестьянской земли лишнихъ людей. Въ 1899 году противъ 1887 года по всей Россіи было лишнихъ людей до 12 милл. (по Ленцу). Этимъ лишнимъ людямъ трудно куда-нибудь двинуться при нашей паспортной системѣ, при запрещеніи переселенія, при цѣпяхъ сословныхъ ограниченій и неувѣренномъ положеніи рынка и спроса на рабочіе руки, когда дамокловъ мечъ военныхъ положеній пріостановкой нормальнаго передвиженія, бомбандировкой или неожиданнымъ изъятіемъ, закрытіемъ и высылкой разоряетъ торгово-промышленную жизнь страны. И сидятъ они на мѣстамъ и разоряются. Если въ 1860 году было на душу надѣльной земли 4,83 дес., то въ 1905 году стало 3,10 дес.; если въ 1861 году

на 100 жителей приходилось рогатого скота 27,7 шт., то въ 1908 г. лишь 19 штукъ.

По даннымъ военно-конской переписи въ 23 губ. западной и центральной полосы за періодъ съ 1888 г. по 1903—4 гг. убыль лошадей у населенія выразилась въ 11,4%, причемъ увеличилась группа однолошадныхъ и уменьшились остальные группы.

По даннымъ 1907 года въ Россіи 29,3% дворовъ безлошадны, 42,7% имѣютъ одну лошадь.

А при отсутствіи рабочаго инвентаря падаетъ и запашка, и производительность и сборъ хлѣбовъ. Въ среднемъ посѣвная площадь составляетъ у крестьянъ Россіи 26,2%, въ то время какъ въ Германіи она = 48,8. Въ общемъ наблюдается пониженіе посѣвовъ по Европ. Россіи (съ 1861 г.) въ 36%, а въ центрально-черноземномъ районѣ—житницъ Россіи, производящей 70% всѣхъ русскихъ хлѣбовъ, даже въ 44% (Полѣновъ). Сборъ хлѣбовъ по 50 губ. сократился на 12%, въ черноземномъ центральномъ районѣ на 27%. Падаетъ и урожайность. За первую половину 1891—99 гг. она = 44,9 пуда, за вторую половину 43,1 пуда вообще по Россіи,

а въ черноземной полосѣ	44,5 п. и 41,3
въ не черноземной „	45,8 „ „ 46,5

т. е. паденіе какъ разъ тамъ, гдѣ перенаселеніе. Между тѣмъ въ Германіи, Даніи, Бельгіи и другихъ странахъ урожайность повышается (Данія, напр., за 1894—98 годъ дала урожай пшеницы на 25% выше противъ 1875—79 гг. Масловъ приводитъ чистый остатокъ пшеницы въ пудахъ на десятину для Россіи 28,2, Франціи 70,5, Германіи 77, Соед. Королевства 124 п.).

И это прогрессивное обнищаніе въ связи съ безправіемъ приводитъ фатально къ нашимъ хроническимъ голодовкамъ послѣдняго 2-лѣтія и развитію винопитія. Имѣются факты прямо обнищанія русской деревни изъ которыхъ я позволю себѣ привести описаніе быта двухъ деревень подъ Воронежемъ, взятое изъ Щербины.

Бюджетъ отдѣльнаго крестьянина около 60 р. На хозяйственный инвентарь приходится тратить 25 р. 26 коп., на жизнь 34 р. 69 коп. и изъ нихъ 20 р. 44 коп. на пищу (т. е. 32,34% всего бюджета). Молока и яицъ совсѣмъ при этихъ условіяхъ нѣтъ, мяса выходитъ не болѣе какъ на 1 р. 11 коп. въ годъ.

Въ одной изъ этихъ деревень средній мужской надѣлъ 0,8, ширина усадьбы до 4—5 саж. Размѣръ избы отъ 16 аршинъ и на 1 человѣка въ ней воздуха приходится отъ 9,5 куб. аршинъ. Гигіеническая обстановка при этомъ невозможная, 22% избъ ветхихъ. 70% сырыхъ, 30% промерзающихъ, 138 хозяевъ изъ 160 топятъ соломой. Скотъ, люди ютятся вмѣстѣ, 96% опрошенныхъ вмѣсто постелей имѣютъ дорожки, у 90% есть еще солома. Въ 15,5% избъ отмѣчены клопы, а въ остальныхъ даже и для нихъ нѣтъ подходящихъ условій и достаточнаго комфорта.

Въ сосѣдней деревнѣ Ново-Животино въ пищу на душу при-

ходится потреблять бѣлковъ 97,85 (меньше нормы на 20,15 грам.), жировъ 22,12 (меньше на 33,88 гр.), углеводовъ 543,12 (больше на 43,12 гр.).

Высокій % смертности, калѣкъ и болѣзней аккомпанируетъ этому крестьянскому быту. На 1 тыс. человекъ въ Россіи смертность у имѣющихъ до 5 дес. земли—33, отъ 15—25 дес.—26,6, свыше 25 дес.—23,8. Калѣкъ на 10 тыс. чел. въ волостяхъ съ доходомъ

до 10 р.	643
отъ 20—25 „	276
„ 15—20 „	395

При недоборѣ въ доходахъ крестьянину приходится еще дополнительно нести на своихъ плечахъ колоссальные косвенные налоги, такъ какъ русское государство свыше 80% своихъ доходовъ получаетъ косвеннымъ обложеніемъ народа. Изъ этихъ доходовъ все идетъ на милитаризмъ, на субсидіи дворянамъ, крупнымъ промышленникамъ, на представительство, а на развитіе производительныхъ силъ на душу населенія затрачиваются прямо мизерныя суммы: центральный черноземный районъ—18 коп., восточный—22,7 коп., промышленный—23 коп., прибалтійскій—84,4 коп., не въ примѣръ Западной Европѣ съ затратой рублями (Полѣновъ).

Мы видимъ ужасную картину — какъ же выйти изъ этого положенія?

Хватается крестьянинъ за книгу, чтобы узнать, гдѣ выходъ изъ его положенія — закрываютъ читальню, тащатъ въ кутузку. Хочетъ удешевить хоть немного жизнь, устраивая кооперативы — и кооперативы закрыты и снова кутузка. Сунется на заработки — недомки держатъ, паспорта не даютъ. Завелъ бы интенсивное хозяйство, но безъ лошади да сѣмянъ далеко не уѣдешь. Пошелъ бы хуторское хозяйство вести, да земли $\frac{1}{2}$ десятины и прикупить невозможно; денегъ нѣтъ, а цѣны крестьянскій банкъ непомерно вздуваетъ. Остается одно: за безцѣнокъ продать свой надѣлъ и идти въ батраки за 7—10 коп. въ день. Самому все равно не поправиться, за дѣйствіе же сообще съ другими рискуешь попасть въ подневольное переселеніе. Отъ земства и государства ждать нечего — голосъ массы отсутствуетъ въ нихъ, благодаря цензовымъ выборамъ и не можетъ она устраивать свою же собственную жизнь.

Выхода не видно, видны одни рогатки, да вотъ дорога торная открыта къ кабаку. И туда плыветъ послѣднее достояніе, которое переходитъ черезъ винную монополію въ казну (33% чистаго бюджета) и въ бронированные карманы разныхъ сановниковъ.

Ищется забвеніе и нѣтъ силы, которая бы при данныхъ условіяхъ остановила желаніе топить свое горе въ винѣ. Даже голодъ не останавливаетъ. Приведенная мною докладная записка рисуетъ

это достаточно убедительно. Въ 1901 г. въ Саратовской губерніи, напр., въ одномъ голодномъ селѣ винная лавка продала за 2 недѣли вина на 2 тыс. рублей. Нищаетъ народъ и цифры потребления алкоголя поднимаются неуклонно.

Теперь перейдемъ къ рабочей жизни. Средній бюджетъ по Россіи 204 рубля (изъ Варзара), по Петербургской губ. нѣсколько лучше 212,71 руб. Продолжительность рабочаго дня по закону 11½ час., а съ практикой сверхурочныхъ работъ достигаетъ и 36 час. пребыванія въ фабрикѣ (изъ Писчебумажника). Я не буду говорить много объ ихъ положеніи, сами за себя говорятъ рабочіе доклады всѣхъ съѣздовъ и конференцій, а также послѣдняя анкета среди петербургскихъ рабочихъ. Обращу вниманіе лишь на то, что изъ 252 рабочихъ одиночекъ металлистовъ Петербурга (по анкетѣ Прокоповича) съ заработной платой въ 472 руб. 130 все-же не можетъ жить сносно и снимаетъ уголь или койку. Прочтите описаніе угловъ у санит. врача Рубеля, справьтесь о цѣнахъ на мясо и др. продукты и поймете, что эти условія заставляютъ не жить, а изворачиваться, тѣмъ болѣе, что часть года приходится гулять безъ работы (у метал. раб. Петербурга 25% безработныхъ). А вѣдь это бюджетъ въ 1½ раза выше средняго. И то-же некуда сунуться—разсчитать за стачку на фабрикѣ, предпочтительное покровительство правящихъ лицъ промышленникамъ передъ рабочими (первымъ всякіе союзы, напр., разрѣшены, а рабочимъ ихъ закрываютъ), преслѣдованіе за всякое улучшеніе своей жизни и условий работы. Вы многое уже слышали и видѣли на съѣздѣ и я ограничусь указаніемъ еще на запросъ с.-д. фракціи Госуд. Думы о гоненіяхъ на профес. организаціи рабочихъ, содержаніе котораго есть скорбный мартирологъ ихъ существованія и смерти.

А между тѣмъ только дѣятельность рабочихъ организацій является сдерживающимъ началомъ отъ отчаянія. Въ борьбѣ коллективнымъ путемъ предохраняють себя рабочіе отъ разрушающаго вліянія алкоголя и черпають надежду на свое полное освобожденіе въ будущемъ.

Данія и Норвегія густо покрыты всякаго рода организаціями и недаромъ являются примѣромъ наименьшаго потребления алкоголя.

Не то у насъ. И когда отнимается возможность борьбы за лучшую жизнь и создается атмосфера политическихъ и экономическихъ тисковъ—наблюдается усиленное тяготѣніе къ вину.

Нищета и безправіе приводятъ къ кабаку и крестьянъ и рабочихъ Россіи и растутъ душевое потребление алкоголя. Если въ 1893 году на душу выпивалось 0,49 ведра, то въ 1906 году уже 0,60, въ 1907 г.—0,59.

Изслѣдованіе алкоголизма въ Россіи связывается для насъ теперь съ изслѣдованіемъ ся обнищанія, идущаго все впередъ.

Нужна рѣшительная помощь и экстренныя мѣры. Я думаю въ достаточной мѣрѣ ясно, что проповѣдь воздержанія отъ вина не можетъ имѣть значенія среди этой нищеты; не помогутъ и запреты въ законодательномъ порядкѣ, вродѣ сокращенія числа казенныхъ, повышенія емкости посуды, пониженія крѣ-

пости водки и т. п. Существует усиленный спрос и съ запрещеніемъ разовьется лишь контрабанда, какъ наблюдается и теперь съ сокращеніемъ числа винныхъ лавокъ, и народный карманъ еще будетъ тоще.

Разовьется тогда фабрикація новыхъ опьяняющихъ суррогатовъ и алкоголизація усилится. И проповѣдь воздержанія по прежнему будетъ сопровождаться распитіемъ манящаго „мерзавчика“.

Я думаю, что также не состоятельны и хлопоты о томъ, чтобы увеличить земельный бюджетъ разореннаго крестьянина предложеніемъ ему купить земли, какъ это дѣлается у насъ при помощи высокихъ цѣнъ крестьянскаго банка. Изъ обзора дѣятельности банка видно, что черезъ него идутъ земли или въ руки не крестьянъ или въ руки богатаго слоя крестьянства, но не массы. За послѣдніе 30 лѣтъ въ черноземномъ районѣ, напр., крестьянами куплено около 200 т. дес., т. е. менѣе 2% всей проданной земли. Лишь около 4% дворянскаго фонда (по даннымъ Рейнбота за 1893 г.) попадаетъ въ руки крестьянъ; при этомъ крестьяне владѣющіе до 1 дес. земли продаютъ больше, чѣмъ покупаютъ. Такимъ образомъ кр. банкъ—это средство улучшить положеніе не массъ, а избранныхъ „крѣпкихъ“ крестьянъ.

Винная монополія то-же не средство, такъ какъ въ видѣ непомѣрно высокаго налога уводитъ ежегодно 550 мил. изъ суммъ народнаго дохода на дѣло непроизводительныхъ затратъ по арміи, флоту и сыску. При откупѣ Пермская губ. имѣла 1 мил. на народные нужды, а вся Россія до 15 мил., теперь же эти деньги идутъ въ подарокъ винокурамъ-помѣщикамъ.

Итакъ, приведенныя мѣры — не мѣры борьбы противъ народнаго обнищанія массъ, а съ ними и развитія пьянства.

Крестьянство и рабочіе чахнутъ отъ скудности своего бюджета—не душить ихъ надо косвенными налогами, а сбросить налоги съ ихъ плечъ. Дайте имъ землю, дайте охрану труда.

Они задыхаются въ безправіи—дайте полную свободу союзовъ, собраній, слова, раскрѣпостите народъ (политически) и тѣмъ повысите способность борьбы съ социальными язвами!

Мы понимаемъ, конечно, что разрѣшеніе этой задачи, не можетъ быть свойственно классамъ господствующимъ, вся дѣятельность которыхъ идетъ прямо въ противоположную сторону; но пусть тѣ, кто дѣйствительно заинтересованъ въ поднятіи и оздоровленіи Россіи, вмѣстѣ съ нами скажутъ, что праздная и лицемерная затѣя выставлять для Россіи сейчасъ мѣрами борьбы съ нищетою-алкоголизаціей массъ населенія

не

расширеніе площади крестьянскаго землепользованія путемъ бесплатнаго отчужденія крупныхъ частновладѣльческихъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель,

а

расширеніе ихъ землепользованія путемъ продажи черезъ кр. банкъ;

не

реорганизацію государственной налоговой системы путем введенія прогрес. подоходн. налога и уничтоженія винной монополіи, какъ источника госуд. доходовъ,

а

сокращеніе числа кабаковъ, дней продажи, пониженія крѣпости вина и т. п. мѣропріятія;

не

широкую охрану рабочаго труда,

а

разъясненія сенатскимъ путемъ:

не

полную свободу общественныхъ организацій, профессиональн., политическихъ и др.,

а

насажденіе современныхъ акцизныхъ обществъ трезвости, прикрывающихъ своими добродѣльными проповѣдями распространеніе продажи вина.

Пусть вмѣстѣ съ нами они скажутъ, что вмѣсто полной демократизаціи государства (центр. и мѣст.) на началахъ всеобщаго равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права безъ различія пола, національностей и вѣроисповѣданія

выставлять урѣзку всѣхъ гражданскихъ правъ населенія— это значитъ отказаться отъ всякой надежды на осуществленіе самыхъ скромныхъ своихъ пожеланій.

Только въ рамкахъ намѣченныхъ нами реформъ можно надѣяться на поднятіе благосостоянія населенія, а значитъ и на уменьшеніе пьянства. Тогда общественное состояніе придетъ въ устойчивое положеніе, при коемъ только и возможно замѣтное промышленное развитіе. Тогда самъ народъ поведетъ борьбу съ развѣдающими его недугами и только тогда можетъ быть пріобрѣтутъ и запретительныя мѣры, какъ это недавно имѣло мѣсто въ Финляндіи.

Объ основномъ принципѣ успѣшной борьбы противъ алкоголизма.

По моему крайнему разумѣнію задачи съѣзда преимущественно практическія и докладчикамъ слѣдуетъ не мѣрѣ силъ способствовать снабженію членовъ съѣзда оружіемъ противъ того сильнаго врага, на котораго мы ополчились и отвѣтить на жгучій вопросъ, невольно возникающій въ каждомъ благомыслящемъ и культурномъ человѣкѣ: *что же мы можемъ, что мы должны сдѣлать для устраненія этого безконечно растущаго человеческого бѣдствія, какимъ пламенемъ любви и гуманности мы можемъ осушить море слезъ открывшееся передъ нами, какими силами остановить бурный потокъ грозящій уничтожить культурные народы?...*

Различные люди отвѣчаютъ на этотъ вопросъ различно...

Радикально настроенный идеалистъ прямо отрѣзалъ бы свой отвѣтъ и сказалъ-бы:

„И очень просто! Слѣдуетъ устранить то, что достижимо: Слѣдуетъ воспретить законодательнымъ путемъ какъ производство, такъ и продажу спиртныхъ напитковъ наравнѣ съ другими ядами; тогда алкоголизмъ исчезнетъ самъ собою и главная причина народныхъ бѣдствій будетъ устранена. Интересы государства вѣдь безъ сомнѣнія страдаютъ отъ алкоголя; оно вѣдь запрещаетъ продажу вредныхъ веществъ; почему оно не можетъ наложить запретъ на алкоголь“.

„Боже, упаси насъ отъ такихъ преувеличеній!“ возопили бы немедленно тысячи голосовъ въ отвѣтъ этому мечтателю. „Вотъ ужъ это впрямь значило-бы выплеснуть ребенка вмѣстѣ съ купальной водой. *Злоупотребленіе* никогда не должно устранять *умѣреннаго* потребленія. Въ угоду нѣсколькимъ сотнямъ пьяницъ мы, значитъ, должны отказаться отъ нашей освѣжающей, оживляющей, укрѣпляющей, и утѣшающей рюмки вина? Хороша справедливость! Если они не знаютъ мѣры, то они и должны пострадать, чтобы научиться умѣренности! Ни за что и никогда мы не будемъ голосовать за запрещеніе спиртныхъ напитковъ!“

Въ этомъ краткомъ діалогѣ уже содержатся оба принципа борьбы съ алкоголизмомъ: очевидно враждебные другъ другу; полное *воздержаніе* и *умѣренность*.

Уже на первый взглядъ бросается въ глаза основное различіе между противниками.

Первый, какъ только онъ убѣдился въ безграничномъ нара-

стающемъ бѣдствіи человѣчества, сразу предлагаетъ единственно-коренную мѣру для его устраненія. При этомъ онъ забываетъ о себѣ и о томъ, что онъ могъ бы съ примѣненіемъ этой мѣры чегонибудь лишиться. Коротко сказать—онъ *альтруистъ*.

Прямо противоположно этому фізіономіи его возмущенныхъ противниковъ. Имъ сей-часъ-же приходятъ на умъ собственное наслажденіе, котораго они должны лишиться. Короче сказать—они *эгоисты* и даже *грубые, безжалостные* эгоисты, такъ какъ они пренебрежительно относятся къ страданіямъ слабыхъ, меньшихъ—братьевъ своихъ.

Послѣ этого спокойнаго безпристрастнаго приговора намъ необходимо подвергнуть оба принципа изслѣдованію, съ точки зрѣнія какъ *логики*, такъ и *опыта*. Посмотримъ, который изъ нихъ окажется цѣлесообразнымъ для достиженія высокой цѣли—освобожденія отъ злѣйшаго врага.

Если мы хотимъ чегонибудь достигнуть съ помощію принципа, то прежде всего, мы должны быть въ состояніи ясно и *точно опредѣлить* этотъ принципъ.

Что такое *умѣренность*? Гдѣ ея начало? Гдѣ конецъ? Чѣмъ болѣе мы углубляемся въ этотъ вопросъ, тѣмъ болѣе мы убѣждаемся, что понятіе умѣренности до нельзя растяжимо, что мы не можемъ ограничить его, начертать его предѣлы... Опредѣленіе не можетъ быть основано на количествѣ принятаго спиртнаго напитка или-же на появленіи и отсутствіи опьяненія у пьющаго, т. к. сила сопротивленія у различныхъ людей различна. Значить, каждый имѣетъ и долженъ знать *свою мѣру*? Но при этомъ возникаетъ вопросъ, способенъ ли онъ замѣтить, когда онъ достигъ, границы, не пострадаетъ ли сила его сужденія отъ приѣма этой раньше установленной опытомъ, предѣльной мѣры? Что мы не можемъ прямо дать на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ, это доказывается ежедневнымъ опытомъ подтверждающимъ, что *умѣренно* пьющій въ каждый данный моментъ можетъ стать *не умѣреннымъ*, т. е. *пьяницей*. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ на свѣтѣ пьяницы, который когданибудь не былъ умѣреннымъ потребителемъ; а изъ этого слѣдуетъ съ логической необходимостью, что только тотъ навѣрное не можетъ сдѣлаться пьяницей, кто будетъ *избѣгать первой рюмки*. Пьяницы значить развиваются только изъ числа умѣренно пьющихъ и умѣренность является единственной почвой для этой сорной травы; или—иначе: въ умѣренномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, т. е. въ *питьевныхъ обычаяхъ* *лежитъ источникъ алкогольныхъ бѣдствій на землѣ!*

Это положеніе еще подкрѣпляется другимъ, также основаннымъ на опытѣ. Кто-же заботится о распространеніи пьянства? Кто вводитъ во *искушеніе неопытныхъ* юношей и дѣтей, неимѣющихъ понятія о послѣдствіяхъ, тѣхъ слабыхъ человѣчковъ, подпадающихъ въ послѣдствіи алкоголизму и погибающихъ, втягивая въ свою погибель и другихъ? Развѣ мы можемъ упрекнуть въ этомъ *неумѣренныхъ пьяницъ*, какъ скоты валяющихся въ лужахъ и канавахъ? Никимъ образомъ! Наоборотъ! Они могутъ даже гордиться

несомнѣнной заслугой; они *отпугиваютъ* неопытнаго отъ пьянства! Кто же въ состояніи вводить во искушеніе, если не прилично одѣтый, брызжущій остроуміемъ и любезно-сообщительный, какъ собутыльникъ придающій своему напитку прелесть поэзіи и восхваляющій вино въ пѣсняхъ! И если ему за свою жизнь удастся побудить нѣсколько десятковъ неопытныхъ юношей къ приему первой рюмки, то навѣрное одинъ изъ десяти фатальнымъ образомъ обреченъ на гибель отъ пьянства! ¹⁾ Далѣе, развѣ вообще доказано, что умѣренные приемы легкаго спиртнаго напитка безвредны? Напротивъ, доказано самыми тщательными научными изслѣдованіями профессора *Крѣпелина* и его учениковъ прежде въ Юрьевѣ, теперь въ Мюнхенѣ, что вредъ этотъ выступаетъ непосредственно и нарастаетъ прогрессивно съ каждымъ повтореніемъ малыхъ приемовъ алкоголя (напр. 1 бутылки пива).

Но мнѣ возразятъ, что вино вѣдь укрѣпляетъ человѣка и что врачи рекомендуютъ вино даже слабымъ дѣтямъ!— Вмѣсто отвѣта я напомню вамъ, что около 4-хъ столѣтій назадъ человѣчество еще вѣрило въ религіозный догматъ, что весь звѣздный міръ вращается въ 24 часа вокругъ нашей земли. Ровно сто лѣтъ послѣ *Коперника* — *Галилея* еще былъ въ опасности сожженія инквизиціоннымъ судомъ за публичное признаніе Коперниковой системы мірозданія.

Не даромъ утверждаетъ Александръ фонъ *Гумбольдтъ*, что для одного проникновенія въ человѣчество истина требуетъ цѣлаго столѣтія, а для общаго признанія еще одного. Такъ же твердо громадное большинство человѣчества и даже многіе врачи убѣждены въ укрѣпляющемъ дѣйствіи алкоголя, что по ихъ словамъ доказывается ежедневнымъ опытомъ. *Нажигшіяся укрѣпленія при разборѣ однако оказались параличами и самъ алкоголь тонкимъ обманщикомъ.*

Къ такимъ параличнымъ явленіямъ при легкомъ отравленіи алкоголемъ принадлежатъ: краснота щекъ, беззаботность, неустойчивость въ движеніяхъ, безграничная веселость, нечувствительность къ крайностямъ внѣшней температуры и проч. А какъ-же объясняется все это? спросятъ меня профаны въ медицинѣ. Очень просто: алкоголь парализуетъ умственную дѣятельность и заботы уходятъ на задній планъ; онъ парализуетъ чувство скуки и усталости и пьющій радуется всякой пошлости, съ другой-же стороны онъ переутомляетъ, незамѣчая этого, свою нервную систему; чувство жара и холода притупляется и можно сгорѣть или замерзнуть безъ предостереженія.

Значить, пробу со стороны *логики, умѣренность*, какъ средство борьбы съ алкоголизмомъ, *не выдержала.*

¹⁾ Эта цифра вовсе не произвольна! Согласно официальнымъ даннымъ Швейцарскаго Статистич. Бюро, изъ 9-ти умершихъ старше 20 лѣтъ одинъ погибаетъ отъ пьянства или его прямыхъ послѣдствій. Значить, отъ этой причины въ среднемъ умираетъ одинъ изъ девяти, и то принимая за норму всеобщее распространеніе питейныхъ обычаевъ.

Вторымъ пробнымъ камнемъ, какъ было упомянуто выше, служить *опытъ*. Что-же намъ говорить исторія борьбы умѣренности противъ пьянства? *Опытомъ доказано тысячу разъ, что ни одинъ пьяница не былъ спасенъ обращеніемъ къ умѣренности и что единственное спасеніе его лежитъ въ полномъ воздержаніи, въ избѣжаніи первой рюмки.* (Бунге). Во вторыхъ, широко распространенныя по Соединеннымъ Штатамъ союзы умѣренности за цѣлое столѣтіе своего существованія не только не принесли никакого ущерба пьянству, а даже заслужили названій посмѣшища...

Сведемъ итоги. Принципъ умѣренности доказаннымъ образомъ страдаетъ слѣдующими недостатками, дѣлающими его вполнѣ непригоднымъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ:

1. Онъ не поддается точному опредѣленію, какъ понятіе слишкомъ растяжимое.

2. Онъ служитъ искушенію неопытныхъ людей, изъ числа которыхъ выходятъ пьяницы; т. е. онъ *служитъ распространенію пьянства, противъ котораго долженъ бороться.*

3. Онъ самъ по себѣ дѣйствуетъ вредно на тѣло и духъ и отнюдь не повышаетъ наслажденія жизнью.

4. Столѣтній опытъ доказалъ, что проповѣдь умѣренности вовсе не препятствуетъ пьянству, а только способствуетъ его усиленію.

Слѣдовательно, послѣ этого остается только одно коренное средство успѣшной борьбы съ пьянствомъ и его спутниками—болѣзней, семейнаго несчастья, сумасшедствія, преступленій.—Это средство есть *полное воздержаніе отъ приѣмовъ алкоголя, т. е. абсолютное отрицаніе алкоголя, какъ предмета потребленія.*

Это положеніе строго логически выводится изъ всего выше-сказаннаго.

Вообще алкогольный вопросъ является *самымъ важнымъ вопросомъ*, долженствующимъ возбудить духовное движеніе въ человѣчествѣ. Истинность этого положенія всякій можетъ провѣрить на собственномъ опытѣ, поставивъ себѣ правиломъ каждый разъ, когда онъ слышитъ о какомъ-нибудь людскомъ несчастіи или преступленіи, по возможности изслѣдовать подкладку данного случая. По крайней мѣрѣ, въ трехъ четвертяхъ случаевъ, онъ откроетъ прямое или косвенное участіе нашего исконнаго врага. Съ этимъ согласуется и несомнѣнная прогрессивность, съ которой алкогольное бѣдствіе еще недавно росло даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ число воздержныхъ достигало уже милліоновъ, какъ напр., въ Англіи. Впрочемъ, судя по отчету о международномъ съѣздѣ противъ алкоголизма въ Будапештѣ, въ 1905 году, начиная съ 1900 года положеніе вопроса въ Англіи измѣнилось и потребление спиртныхъ напитковъ съ каждымъ годомъ понижается. Такимъ образомъ и въ Англіи сложная раціональная организація борьбы противъ алкоголизма проповѣдью и примѣромъ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ въ концѣ концовъ начинаетъ одолаживать врага...

Но и принципъ воздержности самъ по себѣ не можетъ устра-

нить кореннымъ образомъ всѣ пагубныя послѣдствія народнаго пьянства, ибо выжидать, пока всѣ безъ исключенія жители страны примкнуть къ союзамъ и перестанутъ пить—было-бы пожалуй тщетно. Принципъ воздержности долженъ служить только путеводной звѣздой къ достиженію конечной цѣли, къ одушевленію большинства народа, чтобы въ концѣ концовъ посредствомъ народнаго представительства издавать *запретительные законы*. Этотъ путь съ 1905 г. открытъ и для Россіи...

Я спрашиваю: развѣ не является священнымъ долгомъ каждого образованнаго, культурнаго человѣка возникнуть въ это трагическое положеніе и всѣми силами души стремиться къ *уничтоженію питейныхъ обычаевъ, къ устраненію алкоголя, какъ предмета потребленія*? Развѣ для достиженія этой цѣли какая-нибудь жертва можетъ быть слишкомъ тяжела и развѣ не *только грубый эгоизмъ* можетъ побудить насъ отказаться отъ этого стремленія? Или мы имѣемъ право далѣе убаюкивать себя возраженіемъ, что *пьянство* и его спутники—болѣзни, лишеніе разсудка, преступленія—являются только *послѣдствіями необразованности* и что съ распространеніемъ просвѣщенія ума и сердца и пьянство уменьшится?—Однако ужасающіе, факты доказываютъ прямо противоположное! Именно самые даровитые и нерѣдко и самые просвѣщенные люди страдаютъ злосчастнымъ недугомъ, особенно въ Россіи, и въ странахъ съ несомнѣнно прогрессирующей культурой изъ года въ годъ растутъ и народное пьянство ¹⁾...

Также, обыкновенно, возражаютъ, что питейные обычаи слишкомъ глубоко коренятся въ человѣчествѣ и поэтому задача ихъ устраненія невыполнима, по крайней мѣрѣ въ большомъ государствѣ съ разнороднымъ населеніемъ. Такая задача нечеловѣчно-трудна и равняется намѣренію снести Кавказскіе горы лопатою! Это сравненіе можетъ быть и вѣрно; но и такое предпріятіе вовсе не представляется невозможнымъ. Однако, прежде всего необходимо исполнить главное условіе ея успѣшности: *необходимо прійти къ соглашенію относительно лучшихъ техническихъ средствъ, дружно начать работу и идти прямо къ цѣли*. Чѣмъ больше будетъ число работниковъ, тѣмъ скорѣе горы будутъ снесены...

Если мы и тутъ оглянемся на новѣйшую исторію борьбы, то мы узнаемъ, что конечная цѣль ея, т. е. запретительный законъ сначала прошелъ въ 6-ти Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, между тѣмъ, какъ въ 16 другихъ Штатахъ, приняли мѣстныя запреты въ своихъ отдѣльныхъ областяхъ (Local option laws). Въ Европѣ же маленькая Финляндія, имѣющая всего около двухъ милліоновъ жителей, опередила всѣ остальные государства (даже Англію съ ея образцовой организаціей) и порѣшила съ алкоголемъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ въ деревняхъ, недавно-же и въ городахъ ²⁾).

¹⁾ Сравн. Dr. H. Hoppe. „Thatsachen über den Alkohol“.

²⁾ Этотъ законъ еще не получилъ санкціи Гос. Думъ и Гос. Совѣта.

Врядъ-ли стоитъ упоминать, что съ тѣхъ поръ въ названныхъ областяхъ наступили лучшія соціальныя и экономическія условія. Значить, задача не такъ ужъ превышаетъ человѣческія силы, какъ это кажется на первый взглядъ.

И такъ, общій путь къ достиженію нашей цѣли идетъ по слѣдующимъ этапамъ:

1. Основаніе *союзовъ для борьбы съ алкоголизмомъ и съ питейными обычаями*, которые, при постоянномъ распространеніи, возбуждаютъ

2. Такъ называемыя *мѣстные запреты* (local options), т. е. постановленія отдѣльныхъ общинъ объ исключеніи спиртныхъ напитковъ изъ своей среды и наконецъ проводить:

3. *Запретительный законъ противъ алкоголя для всей Имперіи* чрезъ посредство законодательныхъ учрежденій ея.

Этими общими указаніями, я исчерпалъ свою задачу, предоставляя слѣдующимъ ораторамъ развитіе всю систему въ ея частностяхъ.

Скажу только, что непосредственное внесеніе запретительнаго законопроекта въ Гос. Думу, безъ предварительнаго подготовленія населенія считаю неумѣстнымъ, такъ какъ это не имѣло бы шансовъ на успѣхъ; а всякій неуспѣхъ повредилъ-бы нашему дѣлу, отнимая силу у нашихъ соратниковъ. Единственнымъ результатомъ такой любовной попытки явилось только ограниченіе продажи водки для голодающихъ областей Россіи, т. е. все же стремленіе къ умѣренности, неперестающее приносить ядовитые плоды. Примѣръ другихъ государствъ доказываетъ намъ, что запретительный законъ проводится парламентомъ только въ качествѣ вѣнчанія неутомимаго, тяжелаго труда цѣлаго ряда поколѣній. Иначе противорѣчіе между закономъ и обычаями населенія достигло бы слишкомъ рѣзкихъ степеней и заставило бы процвѣтать питейную торговлю виномъ. Вѣнецъ необходимо заслужить!..

Инициатива въ нашемъ дѣлѣ можетъ лежать только въ самомъ обществѣ и естественнымъ образомъ исходить изъ образованной, интеллигентной части его.

Будемъ-же помнить и сознавать, что наша святая обязанность передъ родиною состоитъ въ распространеніи идеи полной трезвости и будемъ надѣяться, что необходимое для нашей дѣятельности самопожертвованіе и самоотреченіе не останется втунѣ и что старанія каждаго изъ насъ будутъ постоянно вознаграждаемы сознаніемъ, что мы способствуемъ освобожденію родины отъ самаго гнуснаго рабства когда-либо налагавшаго на человѣчество свои позорныя оковы.

Задача настоящаго съѣзда можетъ считаться рѣшенной, если члены его разъѣдутся по Россіи съ полнымъ сознаніемъ своей роли и проникнутся убѣжденіями, высказанными на собраніяхъ для проведенія ихъ въ жизнь, путемъ общественной дѣятельности. Изъ малыхъ ручейковъ образовавшихся сегодня, завтра можетъ возникнуть цѣлый потокъ; отъ брошеннаго въ воду камешка съ

нарастающей быстротой распространяются бесконечные концентрические круги.

Скоро мы будемъ силой, съ которой придется считаться, скоро наши рѣчи будутъ выслушиваться со вниманіемъ и черезъ насъ нельзя будетъ съ презрительнымъ подергиваніемъ плечъ, просто переходить „къ очереднымъ дѣламъ“. И такъ, товарищи-соратники: *Въ дальній путь, въ добрый часъ!*

Роль корчмы въ связи съ алкоголизмомъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Алкоголизмъ имѣетъ свою всеобщую исторію, и свои спеціальныя исторіи въ разныхъ государствахъ, въ разныхъ городахъ и въ разныхъ областяхъ того же государства. Каждый народъ имѣетъ свою исторію алкоголизма. Значеніе этихъ отдѣльных исторій, можетъ способствовать открытію причинъ пьянства и средствъ борьбы съ нимъ. Я не намѣренъ представить вамъ исторію развитія пьянства въ Прибалтійскомъ краѣ. Моя задача болѣе скромная. Я хочу въ общихъ, крупныхъ чертахъ обрисовать вамъ роль корчмы въ исторіи потребленія спиртныхъ напитковъ въ Прибалтійскомъ краѣ, въ особенности, въ губерніяхъ Лифляндской и Курляндской. Я полагаю, что изученіе роли корчмы въ Прибалтійскомъ краѣ откроетъ намъ нѣкоторыя причины пьянства и дастъ нѣкоторыя цѣнныя указанія, какъ бороться съ этимъ зломъ. Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію своей темы, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о Прибалтійскомъ краѣ. Что такое прибалтійскій край, въ чемъ его особенности. Безъ знанія этихъ послѣднихъ, мой докладъ можетъ подвергаться нежелательнымъ кривотолкамъ. Коренные, стародавніе обитатели Прибалтійскаго края: эсты и латыши; пришлый элементъ составляютъ нѣмцы. Не смотря на это, по самое послѣднее время, господствующій классъ составляли нѣмцы. Въ деревнѣ властвовалъ нѣмецкій дворянинъ—помѣщикъ, въ городѣ нѣмецкій патрицій—бюргеръ. Власть нѣмецкаго юнкера феодала въ деревнѣ до послѣднихъ русскихъ реформъ, аграрной, судебной и полицейской была почти неограничена; а до 1817—19 года, т. е. до отмѣны крѣпостного состоянія почти абсолютна. Это значитъ, что коренные жители Прибалтійскаго края, латыши и эсты, были полными рабами нѣмецкаго рыцарства до 1819 г. Послѣ же, т. е. до введенія упомянутыхъ реформъ, названныя племена находились въ полной экономической зависимости отъ своихъ нѣмецкихъ господъ, такъ какъ судъ, полиція, церковь, вся земля были въ рукахъ нѣмцевъ. Положеніе эстонцевъ и латышей, почти исключительно составлявшимъ крестьянскій классъ въ Прибалтійскомъ краѣ классически характеризуетъ извѣстная старинная поговорка: Ливонія (весъ Приб. край) для дворянъ — рай, для купцовъ — золотое дно, для крестьянъ — адъ.

Нѣмцы, покоряя Приб. край, коренныя народности эстовъ и

латышей, дѣйствовали: *ad maiorem Dei gloriam* для распространенія христіанства, во имя культуры. По сей бѣлый день нѣмецъ вообще считаетъ себя культуртрегеромъ *par excellence*, въ особенности дворянинъ-помѣщикъ нѣмецкой національности. Какого рода была та культура и то христіанство, которыя проповѣдывали и распространяли нѣмецкіе монахи, меченосцы и кушцы, это намъ покажетъ роль корчмы въ Прибалт. краѣ. Только хотѣлось бы уже теперь отмѣтить, что не будь помощи со стороны русскаго правительства, кореннымъ жителямъ края: эстамъ и латышамъ, приходилось бы стонать и по настоящее время въ ежевыхъ рукавицахъ нѣмецкихъ культуртрегеровъ. До 1880 годовъ прошлаго столѣтія, русское правительство, къ сожалѣнію, въ теченіе двухъ столѣтій покровительствовало господству пришлаго нѣмецкаго элемента. За это время рыцарство-дворянство въ Прибалт. краѣ, такъ сумѣло использовать свое привилегированное положеніе, что захватило въ свои руки всѣ права на землю, оставивъ коренному крестьянину только птичью свободу. Нигдѣ дворянство не пользовалось такими исключительными правами, такимъ великимъ сонмомъ всяческихъ привилегій, какъ прибалтійскій феодалъ нѣмецкой національности, и нигдѣ крестьянинъ не былъ столь презрѣннымъ существомъ: онъ обыкновенно назывался „*lors*“, т. е. былломъ. Исключительною привилегіею дворянина, собственника дворянской вотчины, въ Прибалт. краѣ, было винокуреніе и пивовареніе и право заводить корчмы, шинки. И надо отдать справедливость: этою привилегіею нѣмецкій рыцарь воспользовался въ такомъ широкомъ размѣрѣ, какъ никто другой на бѣломъ свѣтѣ. Въ этомъ онъ какъ будто усматривалъ свое призваніе, свою миссію, онъ реализировалъ свой культурный идеалъ, постулаты своего культуртрегерства. Неудивительно, что за эту привилегію прибалтійскій помѣщикъ уцѣпился какъ за якорь спасенія на настоящее время.

Теперь посмотримъ, какіе плоды принесло Прибалт. краю, особенно крестьянскому сословію, широчайшее и интенсивнѣйшее пользование этою привилегіею, и какую роль таковая играетъ въ исторіи развитія пьянства въ Прибалт. краѣ, особенно въ чрезвычайномъ распространеніи корчемъ въ немъ.

Издавна славился Прибалт. край, особенно Курляндія, своимъ обжорствомъ и пьянствомъ. Въ космографѣ Мюнстера мы находимъ слѣдующую яркую характеристику.

Преимущественнѣйшее занятіе господъ въ замкахъ и имѣніяхъ въ Лифляндіи и Курляндіи заключается въ чрезмѣрномъ пьянствѣ и обжорствѣ. Кто хорошій боецъ и пьяница, пусть отправляется въ ту страну. Прежде чѣмъ годъ прошелъ проявляются послѣдствія такой жизни, именно: водяная болѣзнь, пузо и тому подобныя дурныя послѣдствія. Пузо является общею болѣзнію въ Лифляндіи и Курляндіи и появляется и распускается у тѣхъ, кто день и ночь пьянствуютъ, объѣдаются и при томъ ничего не дѣлаютъ.

Въ старой хроникѣ пишется: „ежедневныя занятія орденскихъ

рыцарей, высшего духовенства: травля, охота и игра. Они ѣдутъ съ однихъ знатныхъ крестинъ на другія и съ одной дворянской свадьбы на другую. Потребляютъ въ неимовѣрномъ количествѣ пиво, обыкновенно нѣсколько ластовъ“.

Извѣстный нѣмецкій бытописатель Руссовъ, такъ изображаетъ жизнь рыцарства и дворянства: „такъ какъ тогдашнимъ пресловутымъ днямъ лѣни въ Ливоніи не было конца, то для этихъ надобностей потреблялось чрезвычайно много. Несмотря на то, что она (Ливонія) очень богата разными хлѣбами и ячменя сѣютъ и молотятъ гораздо больше ржи, все-таки ежегодно вывозили нѣсколько тысячъ ластовъ ржи, отчего въ краѣ не чувствовался никакой недостатокъ; между тѣмъ не вывозили ни одного ластва солода, или ячменя, потому что послѣдній потреблялся самими. Иной помѣщикъ потреблялъ въ своемъ имѣніи болѣе 20 ластовъ (1200 пуръ) солода.

Такъ кутили и хозяйничали дворяне, имѣвшіе 80 или 100 крестьянскихъ дворовъ. Но въ домахъ орденскихъ рыцарей, имѣвшихъ больше дохода царилъ еще болѣе пьяный разгулъ. Многіе пьянствовали, кутили день и ночь пока не свалились и испустили духъ. Кто разъ въ замокъ вошелъ, тотъ оттуда только съ пьяною головою выходилъ.

Я могъ бы продолжать подобные цитаты до бесконечности, но я полагаю, что приведенныя даютъ прясекую бытовую картину высшихъ, правящихъ слоевъ Прибалтійскаго края въ XIV, XV, XVI и XVII столѣтіи. Какой культуры могъ научиться крестьянинъ: эсть и латышъ при такой разнузданной, разгульной жизни своихъ господъ и повелителей, ясно какъ солнечный день безъ всякихъ коментаріевъ.

При господствѣ столь грубаго матеріализма правящій классъ: дворяне-помѣщики, стоявшіе въ нравственномъ отношеніи гораздо ниже своихъ безправныхъ крѣпостныхъ и рабовъ, не были въ состояніи заботиться о распространеніи чистаго свѣтлаго ученія Христа въ Прибалтійскомъ краѣ; они органически, какъ потерявшіе человѣческій обликъ не были способны думать о школахъ и объ образованіи народа. Они были въ состояніи только помышлять о пьянствѣ и о распространеніи такового. Тогдашніе рыцари и помѣщики, фантазія которыхъ питалась только картинами безпредѣльныхъ кутежей, и умъ коихъ вращался только среди представленій о наилучшихъ средствахъ къ удовлетворенію всѣхъ животныхъ инстинктовъ,—совершенно естественно пришли къ тому убѣжденію, что право винокурения является не только красою, перломъ (декорумомъ), въ коронѣ дворянскихъ привиллегій, но и тою привиллегіею, которая давала имъ возможность широчайшей наживѣ надъ другими частями мѣстнаго населенія, которая давала имъ надежнѣйшее средство эксплуатировать слабость человѣческой природы, высасывать изъ другихъ (слоевъ) всѣ живые соки, для собственной забавы и обогащенія.

Какъ іезуиты не могли не выдумать инквизиціи со всѣми ея адскими жестокостями для подавленія свободнаго человѣческаго

духа; такъ нѣмецкій феодалъ, видѣвшій въ пьянствѣ высшую цѣль и единственное содержаніе жизни, и не могъ не выдумать учрежденія (корчмы), которое потакаетъ всѣмъ земнымъ, грязнымъ наклонностямъ человѣка, и которое вслѣдствіе этого обѣщало служить неисчерпаемымъ источникомъ, изъ котораго должно родиться и нестись широкимъ разливомъ рѣки золота, прямо въ его карманы. Онъ выдумалъ Прибалтійскій „Krug“ „krogs“, что по русски переводятъ обыкновенно словомъ „корчма“, но оно не даетъ русскому надлежащее представленіе объ этомъ предметѣ. Какое громадное значеніе приобрѣлъ „krogs“ (корчма) въ Прибалтійскомъ краѣ, какую роль она играла въ жизни, въ быту, въ судьбахъ эстонскаго и латышскаго народа, въ особенности крестьянскаго сословія, на духовное, нравственное и физическое развитіе его, о томъ пойдетъ рѣчь впереди. Теперь ограничусь однимъ замѣчаніемъ, что не было зла, не было яда, дѣйствовавшаго болѣе разрушительнымъ, развѣдающимъ, истребляющимъ образомъ на коренныхъ жителей Прибалтійскаго края, въ частности на мѣстныхъ крестьянъ, о благѣ которыхъ будто только и думаетъ нѣмецкій феодалъ, чѣмъ прибалтійская корчма. Весь вредъ, принесенный инквизиціями, autodafé, сожиганіемъ вѣдьмъ, весь вредъ, уронъ, причиненными всѣми бичами человѣчества: войною, разными язвами, повальными болѣзнями, пожарами, не можетъ идти въ сравненіе съ тѣмъ громаднымъ, глубочайшимъ вредомъ, который причиненъ прибалтійскою корчмою широчайшимъ народнымъ массамъ. Мечъ нѣмецкаго рыцаря въ теченіе двухъ столѣтій истребилъ въ Прибалтійскомъ краѣ цѣлыя народности *ad majorem Dei gloriam* и лишилъ свободы оставшихся коренныхъ туземцевъ, бурги (замки, крѣпости) нѣмецкихъ пришельцевъ въ теченіи четырехъ столѣтій, какъ желѣзненное кольцо сковывало и парализовало свободныя дѣйствія здороваго народного организма, но феодальная корчма въ теченіе всего нѣмецкаго владычества глубоко оскверняла, расслабляла, изуродовала, отравляла, развѣдала какъ народное тѣло, такъ и народную душу ежедневно, ежечасно, систематически и методически.

Посмотримъ, какъ родилось это чудовище феодальной культуры, кто былъ его отцомъ, кто его нянькою, кто его кормителемъ.

Корчма: дѣтище, любимый ребенокъ мѣстнаго дворянства, а корчмари его нянька, народъ же его кормитель.

Нынѣшняя корчма можетъ гордиться своею древнею генеалогіею, ее предки Рима не спасли, а Остзейскихъ помѣщиковъ отъ разоренія, уже въ началѣ среднихъ вѣковъ.

Право винокуренія и продажи питей составляло необходимую часть *dominium utile* вассаловъ, получившихъ завоеванную землю въ ленное владѣніе.

Когда лифляндское дворянство признало польскаго короля Сигизмунда своимъ верховнымъ владыкою, оно съ величайшимъ усердіемъ заступилось за свою драгоцѣннѣйшую привиллегію: курить вино и продавать таковое въ корчмахъ. Король внялъ мольбамъ рыцарства и утвердилъ эту привиллегію 28-го ноября 1561 г. п. II.

Винокурня и корчма, какъ продуктъ нѣмецкой феодальной культуры облагодѣтельствовало народъ не только во время польскаго владычества, но продолжало свою культурную миссію и во времена гуманнаго шведскаго правительства. И при немъ дворянство, и только оно, пользовалось въ своихъ вотчинахъ правомъ винокуренья, пивоваренья и устройства питьевыхъ заведеній въ видѣ корчмы. Это исключительное право, сопряженное только съ дворянскими вотчинами носило характеръ реального права. Какъ винокуренье, такъ и пивоваренье и продажа питей, считавшіяся аристократическими промыслами, конечно, были освобождены отъ всякаго акциза и другихъ сборовъ и податей.

Когда Лифляндія была покорена Петромъ Великимъ, то прежде всего дворянство выхлопотало себѣ утвержденіе привилегій короля Сигизмунда II. Государь, въ цѣляхъ коего не было ломать вѣками сложившійся строй, двумя жалованными грамотами утвердилъ „стародавніе“ провинціальныя права, въ надеждѣ такимъ образомъ содѣйствовать наикрѣпчайшему сближенію новопріобрѣтенныхъ провинцій съ остальною державою своею. Конечно, было утверждено и вышеозначенное цѣнное право дворянства. Винокуренье, пивоваренье и продажа питей составляли реальное право владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ. Понятно, что винокуренье, поставленное въ привилегированное положеніе, пышно и скоро развилось, разоряя населеніе и обогащая членовъ дворянскаго сословія.

Корчмы были раздѣлены на двѣ категоріи:

1) на такъ называемыя „привилегированныя корчмы“, которыя имѣли право принимать проѣзжихъ, путешественниковъ и устраивать стадолы: помѣщенія для лошадей и подводъ;

2) на мызныя и мельничныя корчмы (шинки) (кабаки), которыя пользовались только правомъ продажи питей. Къ привилегированнымъ корчмамъ принадлежало специфическій видъ прибалтійской корчмы и своего рода уникамъ: церковная корчма. Увлеченіе чисто дворянскою промышленностью винокуренья въ то время было столь бурное, что возникъ вопросъ, имѣютъ ли пасторы право *ad maiorem Dei gloriam*, состязаться съ рыцарями въ этомъ похвальномъ промыслѣ; вождельнія пасторовъ отчасти были уважены Министромъ Юстиціи распоряженіемъ отъ 7 августа 1774 г., коимъ разрѣшалась выдѣлка спирта въ пасторатахъ, столько, сколько уродилось хлѣбовъ въ оныхъ.

Правительство нисколько не умаляло привилегій дворянства и таковыя получили свое полное и точное выраженіе какъ въ законодательныхъ актахъ, касающихся крестьянскаго сословія отъ 18, 19. 1849 и 1860 годовъ, такъ и въ II части Св. мѣст. узак. отъ 1864 года. Статья 888 этого кодекса гласитъ такъ: особыя права, присвоенныя собственнику дворянской вотчины суть: „право винокуренья, пивоваренья и продажи хлѣбнаго вина, пива и съѣстныхъ припасовъ, а также право заводить и содержать мельницы, корчмы и шинки, согласно съ существующими о томъ постановленіями“.

Статья 892, того же кодекса, касающаяся особыхъ правъ помѣстнаго собственника въ Курляндіи, гласитъ слѣдующимъ образомъ: п. 2, онъ имѣетъ „право винокурения и пивоварения а также и право заводить и содержать мельницы, корчмы и шинки, для продажи хлѣбнаго вина, пива и другихъ напитковъ и съѣстныхъ припасовъ соотвѣтственно существующимъ о томъ постановленіямъ“.

Такъ какъ право винокурения и продажи нитей принадлежало собственникамъ дворянскихъ вотчинъ какъ реальное право, какъ привилегія, сопряженная съ землею, правительство считало себя обязаннымъ заплатить владѣльцамъ дворянскихъ вотчинъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ вознагражденіе за уничтоженіе этой привилегіи при введеніи винной монополіи.

Потерпѣли ли матеріальные интересы владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ отъ уничтоженія привилегій: открывать и заводить и содержать корчмы,—въ томъ размѣрѣ, какъ это было заявлено правительству и не было ли послѣднее введено въ заблужденіе, объ этомъ будетъ сказано нѣсколько словъ въ концѣ доклада.

Итакъ, дворянское сословіе, въ силу дарованныхъ ему грамотъ Петромъ великимъ было надѣлено въ 1710 году привилегією, которая была отмѣнена только въ 1910 году.

Утвержденіемъ помянутой привилегіи за пришлымъ нѣмецкимъ рыцарствомъ, послѣднему была дана возможность наиблестящимъ образомъ реализовать свою, промысломъ ему начертанную культуртрегерскую миссію надъ кореннымъ населеніемъ края, доказать, что оно дѣйствительно было достойно того высокаго положенія, тѣхъ исключительныхъ правъ и выгодъ, которыми оно пользовалось въ цѣляхъ сближенія провинціи съ остальною частью Россійской Имперіи, и при томъ во имя гуманности и культуры. Во власти просвѣщеннѣйшаго, высшаго сословія: дворянства стояло или потакать низменнымъ склонностямъ низшихъ сословіи или всячески облагораживать таковыя и подымать народъ на болѣе высокій культурный уровень.

Прибалтійскій край, поставленный въ привилегированное, касательно винокурения, пивоварения и продажи нитей, положеніе, скоро прославился огромными размѣрами выдѣлки спирта. Винокурение распространилось съ разительною быстротою, такъ какъ оно давало громадные доходы при рабскомъ трудѣ. Потребленіе водки принимало такіе ужасающіе размѣры, крестьяне внаги обмѣномъ хлѣбовъ противъ излюбленнаго напитка: водки, въ такое физическое истощеніе и изнуреніе, что не годились для барскихъ работъ.

Наконецъ Ландтагъ въ 1765 году запретилъ обмѣнъ хлѣба противъ водки и продажу водки боченками. Въ то время сыновья нашихъ прибалтійскихъ бароновъ служили въ войскахъ разныхъ европейскихъ королей и королевъ, или учились за границею и, туда, за границу, утекали добытыя винокурениемъ и корчмами золотыя рѣки.

Крестьяне разорялись окончательно: непомѣрнымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, къ чему ихъ систематически соблаз-

няли корчмари, и 2) невыносимою тяжестью разныхъ налоговъ и повинностей. Неудивительно, что въ 1784 году вспыхнуло всеобщее крестьянское возстаніе. Волненія крестьянъ съ тѣхъ поръ почти не прекращались и главная причина таковыхъ: ненормальное, дѣйствующее революціонно обнищаніе-ноауперизмъ, порожденный, съ одной стороны, безграничною тяжестью барщины и налоговъ (въ то время крестьяне должны были отбывать двойныя, даже тройныя работы противъ прежнихъ), съ другой стороны,—повальнымъ пьянствомъ, вслѣдствіе непомѣрнаго размноженія корчемъ-кабаковъ.

Никто не умѣлъ такъ пользоваться своимъ привилегированнымъ положеніемъ, слабостями крестьянъ, какъ корчмари. Попасть въ ряды корчмарей, нанусердѣйѣйшихъ работниковъ на „господской“ нивѣ алкоголизма, было мечтою каждаго крестьянина. Но это удалось только немногимъ счастливымъ, стѣумѣвшимъ холопскимъ угожденіемъ снискать себѣ расположеніе владѣльца вотчины. Это стихійное стремленіе пополнять кадры корчмарей, нигдѣ на свѣтѣ не пользующихся почетомъ, имѣло въ Прибалтійскомъ краѣ свою очень понятную и простительную причину: корчмарь въ то время былъ свободнымъ человѣкомъ, а фундаментъ „государства“ его жизненная сила — крестьяне были рабы въ строго римскомъ значеніи этого слова. Слѣдовательно, попасть въ число кормчарей значило, сдѣлаться свободнымъ, сдѣлаться человѣкомъ изъ быдла, изъ раба. Балтійскіе феодалы, умѣвшіе по заслугамъ цѣнить труды кормчарей въ выманиваніи у населенія послѣднихъ грошей, не только не возвысили кормчарей-кабатчиковъ на социальной лѣстницѣ, ближе къ себѣ, но и снабдили, украшали своихъ слугъ такими исключительными, экстраординарными административно-полицейскими полномочіями, какими въ настоящее время пользуются только прокуроръ и полиціймейстеръ. Кормчари имѣли обязанность, значить и право, задерживать и представлять въ волостную полицію подозрительныхъ людей, а всѣ находящіеся въ корчмѣ обязаны были въ семъ случаѣ подавать кормчарю помощь.

Какая онасная власть была соединена въ рукахъ кормчарей, какую выдающуюся роль они играли въ жизни Прибалтійской окраины, какое вліяніе они имѣли на темную крестьянскую массу, въ настоящее время даже трудно себѣ представить. Корчма—центр общественной жизни сельского населенія, а корчмарь центральная властительная фигура въ немъ. Вотъ до какихъ геркулесовыхъ столбовъ уродливости могъ дойти феодальный патріархальный дворянинъ въ безконтрольномъ стремленіи къ наживѣ, къ обогащенію во что бы то ни стало. Разорители безчисленныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и здоровья населенія, растлеватели народной нравственности, губители души и тѣла народа, корчмари пользовались всѣми правами и преимуществами свободнаго человѣка и почти неограниченною административно-полицейскою властью при задержаніи подозрительныхъ лицъ, между тѣмъ какъ честнѣйшій, трудолюбивѣйшій крестьянинъ находился на положеніи презрѣннаго быдла, безправнаго раба. Какъ должно было вліять это привиле-

гированное положеніе корчмаря на образъ мышленія и направленія его воли и ума, понятно само собой. Благонадежность обывателя въ глазахъ почти всемогущаго корчмаря, конечно, измѣрялась количествомъ потребляемой водки имъ или пива.

Корчмари спавляли и обирали крестьянъ преимущественно тѣмъ, что отпускали водку въ долгъ и принимали вмѣсто денегъ все, что ни принесетъ мужикъ изъ своихъ пожитковъ, особенно хлѣбъ.

Пьянство и слѣдовательно корчмы безспорно были причиною нищеты крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ революціонныхъ движеній, начиная съ 1784 года по 1906 годъ включительно.

Хотя въ 1819 году въ Прибалтійскомъ краѣ состоялось пресловутое освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, — или вѣрнѣе вслѣдствіе такового, такъ какъ оно сопровождалось съ общимъ обезземеленіемъ, съ пролетаризаціею крестьянъ; порабощеніе крестьянъ прогрессировало и въ періодъ времени съ двадцатыхъ по сороковые годы, крестьяне внали въ чрезмѣрную, невыносимую нищету. Это печальное явленіе объясняется отчасти тѣмъ, что въ двадцатыхъ годахъ открыли винокуренные заводы, посредствомъ коихъ изъ картофеля добывали спиртъ (сивуху). Не было имѣнія, дворянской вотчины, безъ винокуреннаго завода, или, по крайней мѣрѣ, винокуренной кухни. Въ одной Лифляндской губерніи были 168 крупныхъ винокуренныхъ заводовъ и 432 винокуренныхъ кухонъ. Акцизъ взимался не съ количества дѣйствительно выкуренной водки, а по числу ревизскихъ душъ, проживающихъ въ предѣлахъ вотчины владѣльца завода. Итакъ, чѣмъ больше владѣлецъ вотчины могъ увеличить потребленіе водки на каждую ревизскую душу, тѣмъ меньше онъ платилъ акциза за каждое ведро выкуренной имъ водки. Само собою понятно, какъ должны были баловни феодаловъ, корчмари, выбиваться изъ силъ, чтобы заставлять каждую „душу“ выпить возможно большее количество ведеръ водки. Неудивительно, что пьянство поощрялось всякими способами и ухищреніями. Возможность обмѣнять сельскохозяйственные продукты, главнымъ образомъ хлѣбъ, противъ водки, способствовало въ громадной мѣрѣ распространенію зла пьянства въ широкихъ массахъ населенія. Установилась точная такса: за пуру ржи—12 штофовъ водки, за пуру ячменя—8 штофовъ водки, за пуру овса—5 штофовъ водки, за пудъ льна—15 штофовъ водки.

Неодолимая искушенія въ образѣ корчемъ-кабаковъ раставлены были народу на каждомъ шагу въ деревняхъ и городахъ. Силъ сдерживающихъ не существовало въ то время никакихъ, ни въ нравственномъ, ни въ гражданскомъ бытѣ народа, предоставленнаго исключительно одному влеченію своего невѣжества, власти тьмы. Вѣдь школы въ деревнѣ вовсе не было, а духовные пастыри бездѣйствовали. Они проснулись только въ сороковыхъ годахъ, когда началось движеніе въ сторону православія. Народъ, особенно крестьянская масса, былъ охваченъ горячкою пьянства.

Маленькимъ Молохамъ въ видѣ корчемъ приносились такъ щедро

и часто жертвы, что въ концѣ концовъ развивалась страшная, изумительная дегенерація народа, въ особенности крестьянъ.

Первоначальныя ликованія и взаимныя поздравленія корчмарей, и феодаловъ по поводу блестящихъ барышей, приносимыхъ корчами, превратилось въ безпокойство, такъ какъ рабочая сила разоренныхъ, истощенныхъ крестьянъ упала на очень низкую степенъ и могло привести къ упадку хозяйства самихъ владѣльцевъ вотчинъ и винокуренныхъ заводовъ. Дворяне сообразили, что такъ дальше идти не можетъ и ихъ ландтахъ, въ 1836 году, запретилъ крестьянамъ обмѣнъ хлѣбовъ противъ водки.

Въ Прибалтійскомъ краѣ хлѣба было всегда достаточно, но винокурение, несоотвѣтствовавшее экономическому богатству народа и опиравшееся на искусственное распространение въ народѣ водки, привлекало къ себѣ огромное количество хлѣба, а народъ жилъ впроголодь. Весь хлѣбъ шелъ на пищу и питье.

Свѣдѣніе о житьѣ-бытьѣ крестьянъ временъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, ихъ невыносимомъ положеніи и о причинахъ, почему они предавались пьянству, мы черпаемъ изъ записокъ очевидца, православнаго латыша, Индрика Страумита (напечатанныхъ въ „Окраинахъ Россіи“, Юрія Самарина, выпускъ 11). „Въ хлѣбѣ, мука постепенно вытѣснялась мякиною. Стали питаться одною путрою изъ негодной ржаной и ячменной муки или крупы съ приправой: зимой ложки мерзкихъ прогорѣвшихъ сыворотокъ, лѣтомъ: съ подливкою козьяго молока, и то же не безъ сыворотокъ. Привыкли люди къ кислой ѣдѣ. Да впрочемъ, это была не ѣда, а питье, на вкусъ очень похожая на ту жижу, которую выливаетъ на дворъ русскій мужикъ, когда выполаскиваетъ квасную кадку.

Такова была наша незабвенная нутра, которая приобрѣла такую громкую славу и намъ, латышамъ, пошла въ придачу къ фамилии.

А неугодно ли еще отвѣдать нашей насущной похлебки. Хотя одинъ пальчикъ обмокните въ эти выполоски и лизните языкомъ: не бойтесь, она же безъ соли. Вамъ противно. А какъ же работники, отправляясь на барщину съ однимъ сухимъ хлѣбомъ, завидовали хлѣбу работниковъ. Взгляните, кстати, и на хлѣбъ нашъ. Право, это хлѣбъ, не обманъ. Конечно, на видъ и на вкусъ онъ походилъ не столько на хлѣбъ, сколько на торфяную кочку. Такъ и хрустѣлъ на зубахъ, я ѣлъ его, хотя и недосыта, — не давали, вотъ бѣда. Зимой все говорили: пусть остается хлѣбъ на сѣнокосную пору; а лѣтомъ была своя оговорка. А какъ любили мы этотъ хлѣбъ, какъ дорожили имъ. Бывало, если хотъ крошка упадетъ на землю, то непременно отыщешь, днешь и съѣшь. Если грудной ребенокъ въ капризахъ и бросить корку хлѣба, то это и ему никогда не прощалось. Итакъ, хлѣба у насъ не было, а водкой хотъ пару подавай. Водка въ то время и даже до недавняго времени стоила въ Лифляндіи: на мызахъ, когда брали цѣлую бочку — 5 коп. сереб., штофка, когда $\frac{1}{2}$ бочки и $\frac{1}{4}$ бочки — $7\frac{1}{2}$ коп. серебромъ, а въ корчмахъ — 15 коп. серебромъ. Расчитайте сами, мои добрые читатели, сколько штофовъ водки

можно выгнать изъ пуда муки. И дайте сами себѣ отвѣтъ на вопросъ: былъ ли и могъ ли быть голодъ въ этомъ краѣ, въ этомъ пресловутомъ раю въ сороковыхъ годахъ. Водка гналась въ такомъ же количествѣ и прежде; хлѣба извозилось столько же, столько же откармливалось брагой быковъ и свиней; по той же цѣнѣ продавалась водка, столько же отправлялось хлѣба въ Ригу, а былъ голодъ. Хлѣбъ стоилъ почти тогда два рубля серебромъ пудъ. Неужели изъ фунта ржаной муки можно выгнать штофъ 65 градусовъ. Отправка водки почти всегда выпадала, незнаю почему, во время крестьянскихъ посѣвовъ, покосовъ или уборки хлѣба, а чаще всего весною, во время пасхи и разлива рѣки, въ самое безхлѣбье, когда лошаденки смотрѣли пугалами. На все это господа арендаторы, управляющіе не смотрѣли. Имъ что за дѣло, что у мужика нѣтъ хлѣба, а у лошадей уши въ горизонтальномъ положеніи. Они радѣли объ общей пользѣ и удовольствіи, ставили жирную и дешевую водку. Она хороша была тѣмъ, что не нужно было далеко за нею идти; она сама стерегла и ловила латыша на всѣхъ перекресткахъ и, такъ сказать, навязывалась ему, при томъ не одна, а со всѣмъ своимъ скарбомъ, со всѣми своими неразлучными спутниками: лѣнью, воровствомъ, развратомъ.

Правда, мы одурѣли отъ пьянства, но чтобы вамъ подумать и о причинѣ. Вникните же, наконецъ, въ наше положеніе, взгляните хоть на хлѣбъ нашъ, — къ концу недѣли его не проглотить не смочивъ горла. Посмотрите, гдѣ живутъ работники, несходящіе съ барщинами, гдѣ они должны ночевать. Въ корчмахъ или такой лачугѣ у самой корчмы, гдѣ только волковъ морозятъ. Съ ранняго утра до поздней ночи они на поляхъ, или въ лѣсу на морозѣ; выходя изъ этого волчьяго гнѣзда, рано утромъ, не смѣютъ затопить печи и оставить за собою огня, иначе и въ *Сибири* мѣсто не найти.

Вернулись вечеркомъ: прозябли, продрогли, согрѣться надо, а негдѣ; затопятъ печь, что то въ родѣ пещеры; избежка отъ полу до потолка наполнится дымомъ, нельзя дышать, куда же идти. Въ корчму. Она всегда къ услугамъ, всегда близка, тепла, освѣщена лучиною и тянетъ къ себѣ неотразимымъ соблазномъ дешевой водки. Вы бы, господа пастыри, чѣмъ насъ поносить, поговорили бы объ этомъ съ помѣщиками. Корчма, да развѣ вы забыли что мы должны, волей неволей, непременно спѣшить туда за 10 верстъ и болѣе каждый воскресный и праздничный день. Не тамъ ли объясняется намъ нарядъ на работу. Не вы ли сами собираете въ корчмы нашихъ дѣтей для прослушанія (экзаменъ). Не въ корчмахъ ли вы записываете ихъ къ причастію. Не корчмы за нами гонятся, а вы, вы насъ и нашихъ дѣтей туда загоняете. Вездѣ корчмы, куда ни посмотришь: въ деревнѣ, въ нолѣ и даже въ лѣсу. Въ самые храмы. Божій лѣзутъ корчмы и ужъ успѣло сложится повѣріе, что кирки нельзя поставить, не построивъ прежде рядомъ корчмы. Вы развращаете. Посмотрите: пьяны всѣ, отъ сѣдого старика, до грудного младенца, и тотъ пьянъ. Мать его напоила, подливъ водки въ пиво и молоко, которыя взяли съ

собою. Мать, да на то ли ты его родила на свѣтъ Божій. А что же помѣщики и пасторы. Тѣмъ временемъ они играютъ въ карты и приговариваютъ съ улыбкою: хотятъ увѣрить, что въ Лифляндіи народъ бѣдствуетъ, а вотъ же пусть, пусть бы взглянули, какъ весело живутъ латыши. Да, весело.

Когда Прибалтійскій край представляетъ собою одну корчму-великанъ, когда крестьянинъ былъ доведенъ до голода, до полнаго истощенія и разоренія корчмами, которыя какъ науки, расплодившіеся въ безсмѣтномъ количествѣ, высасывая всѣ живыя соки народа, разслабленный зашевелился. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, началось новое для дворянъ и пасторовъ совершенно неожиданное движеніе: переходъ эстовъ и латышей въ православную церковь, отъ священниковъ коей они ожидали того человѣческаго къ себѣ отношенія, котораго они тщетно искали у лютеранскаго пастора. Послѣдніе, почуя опасность отъ перехода народа въ православіе, встрепенулись и стали бороться съ возникшимъ движеніемъ, начали интересоваться народной жизнью. Они, конечно, не могли не замѣтить какъ корчма и водка губить народъ, и нѣкоторые изъ нихъ взялись съ большимъ воодушевленіемъ и устойчивою энергіею за дѣло отрезвленія народныхъ массъ. Между тогдашними пасторами на этомъ славномъ проприцѣ особо отличался Маріинбургскій пасторъ Отто Гиргенсонъ (позже суперинтендентъ въ городѣ Ревелѣ). По всей вѣроятности, благодаря пламенному краснорѣчію и помощной внушительной личности пастора, проповѣди его такъ подѣйствовали на прихожанъ, что корчмы стали пустовать и къ гуманному любимому пастору хлынули старики и молодежь съ просьбою записать ихъ отреченіе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Разтлѣватели народа: корчмары пожаловались помѣщикамъ, задѣли за самое чувствительное мѣсто — за свои матеріальные интересы, а послѣдніе, „дабы ознаменовать во всемъ совершенствѣ пытаемыя ими чувства челоуѣколюбія“ пожаловались своей кратурѣ, Приходскому Судѣ, а тотъ дальше и дѣло дошло до Лифляндской Консисторіи. Вы, конечно, полагаете, что послѣдняя, дала кознямъ помѣщиковъ заслуженный поучительный урокъ и отпоръ, какъ учрежденіе, которое, прежде всего, должно принимать близко къ сердцу народную нравственность. Ничуть. Случилось для непосвященныхъ, что то изумительное, чудовищное, не вѣроятное. Лифляндская Консисторія постановленіемъ своимъ отъ 26-го сентября 1835 года запретила пастору Гиргенсону, а за симъ и другимъ пасторамъ дальше принимать заявленія прихожанъ о зарокѣ, объ отреченіи ихъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Можно себѣ представить, сколь велика была социально-экономическая власть балтійскихъ феодаловъ, что Консисторія рѣшилась на этотъ, вѣчно ее позорящій шагъ, что она открыто, во всеуслышаніе объявила себя противницей общественной трезвости и такимъ образомъ потакала грязнѣйшимъ инстинктамъ челоуѣческой природы вообще, а аристократическихъ владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ и корчмарей въ особенности.

Мало-по-малу усердіе пасторовъ подѣ влияніемъ такого враждебнаго отношенія Консисторіи и церковныхъ патроновъ къ движенію антиалкогольному ослабѣвало, пока совершенно не улетучилось.

Итакъ, инсинуаціямъ и интригамъ всемогущихъ владѣльцевъ винокуренныхъ заводовъ и корчмарей удалось задушить гуманное и доброе дѣло отрезвленія народа и борьбы съ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ, съ алкоголизмомъ.

Корчмы росли какъ грибы по мѣрѣ роста благосостоянія и матеріальныхъ средствъ крестьянъ хозяевъ, ремесленниковъ и батраковъ. Вездѣ, гдѣ обыкновенно собирався, стекался народъ открывались корчмы-кабаки не съ цѣлью служить проѣзжимъ и сообщенію деревень съ городомъ, а исключительно для размноженія мѣсть распивочной продажи питей — спиртныхъ напитковъ и пива.

Корчмы были при каждой мельницѣ, при каждомъ имѣніи, при каждой церкви, при домахъ волостныхъ правленій и волостныхъ судовъ, буфеты корчмарей красовались на всѣхъ ярмаркахъ, на всѣхъ выходахъ въ зелень (saluma balles) буфеты съ спиртными напитками успѣшно функционировали при каждомъ обществѣ: будь это пѣвческое, благотворительное, вспомогательное, ремесленное, земледѣльческое, спортивное или какое-либо другое. Корчмы особенно любили перекрестные пункты, большія дороги, но не брезгали и сельскими дорогами, вездѣ и повсюду они расплодились и осѣли, покрывая какъ громадная, не разрываемая паутина весь Прибалтійскій край. Въ Лифляндіи приходится на 10,000 верстъ всего 1.657 корчемъ, значить на каждыя 6¹/₂ версты одна корчма. Въ Курляндіи въ 1889 году было 1.186 корчемъ, въ Лифляндіи въ томъ-же году 1.912 корчемъ, а въ Эстляндіи 491 корчма, всего въ Прибалтійскомъ краѣ 3.589 корчемъ. Попадались 3 корчмы на 1¹/₂ версты, напримѣръ, въ Инскюльской волости. Въ Курляндіи, напримѣръ, по дорогѣ отъ Бауска въ Митаву черезъ имѣніе графа Шувалова: Руенталь, до введенія винной монополіи приходились на 44 версты 16 корчемъ, значить, почти на каждыя двѣ версты одна корчма, но дорогѣ изъ Бауска въ Гробинь до Эллейскаго шоссе на 30 верстъ приходились 16 корчемъ, по дорогѣ изъ Бауска въ Гросъ-Экау на 21 версту 10 корчемъ, по Бауско — Шенбергской дорогѣ близъ Бауска на 3 версты 4 корчмы. Около Дурбенской кирки, Курляндской губ., Газенпотскаго уѣзда, только нѣсколько шаговъ отъ нее стерегли и ловили богомольцевъ 4 корчмы, да вдобавокъ нѣсколько шинковъ, у Гросъ-Роопской церкви (кирки) красовались тоже 4 корчмы, у Аллендорфской кирки функционировали 3 корчмы, тоже число у Уббенормской и у Кокенгузенской кирки. Я могъ-бы еще привести примѣры, но достаточно отмѣченныхъ.

Что такое громадное множество корчемъ не нужно было для надобностей проѣзжихъ и путешественниковъ не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію. Корчмы служили по преимуществу умноженію доходовъ владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ, богатѣйшаго

сословія Прибалтійской окраины. Ихъ ежегодный доходъ приблизительно опредѣлялся въ 600,000 рублей, извлеченныхъ изъ эксплуатацій народнаго порока. Послѣ введенія въ Прибалтійскомъ краѣ монопольной продажи водки, число корчемъ, правда, очень понизилось. Но нельзя сказать что въ той-же пропорціи уменьшились доходы собственниковъ дворянскихъ вотчинъ. Такъ какъ этотъ вопросъ не входитъ въ мою задачу, то я ограничусь только нѣсколькими данными.

До введенія винной монополіи въ мѣстечкѣ Шенбергѣ (Курляндской губерніи), которое принадлежитъ барону Корфу были 4 корчмы, содержатели коихъ платили помѣщику въ годъ 4.200 руб. Теперь, послѣ закрытія, торгуютъ только въ одной корчмѣ, при которой тотъ-же корчмаръ содержитъ какъ-бы особый складъ для напитковъ (для того вѣроятно, чтобы аренда за корчму не показалась слишкомъ высокою). За эту корчму теперь плотить помѣщику 3.000 рублей, за складъ при корчмѣ 500 рублей, а за остальные пустующія три корчмы платятъ аренды 900 рублей, итого за тѣ же корчмы получается доходъ 4.400 рублей, т. е. на 200 рублей болѣе, чѣмъ прежде до введенія монополіи. Въ имѣніи Гросъ-Экау (Баускій уѣздъ, Курляндской губ.) до введенія винной монополіи въ имѣніи были 3 корчмы и платили 1.500 руб. въ годъ. Теперь въ имѣніи работаетъ только одна корчма, но корчмаръ плотить 2.000 рублей аренды въ годъ, вдобавокъ за пустующія корчмы получается особая наемная плата. На естественно возникающій вопросъ, не было-ли введено Правительство въ заблужденіе, когда постановило выдать помѣщикамъ громадное вознагражденіе за закрытіе дворянскихъ корчемъ, предоставляю отвѣтить каждому слушателю.

Наконецъ, не могу не упомянуть о явныхъ и замаскированныхъ попыткахъ прибалтійскихъ вотчинниковъ, выхлопотать себѣ открытіе закрытыхъ Правительствомъ корчемъ. На сколько мнѣ извѣстно, эти попытки, слава Богу, рѣдко увѣнчались успѣхомъ. Крестьянскіе волостные сходы въ большинствѣ случаевъ высказывались и высказываются противъ открытія закрытыхъ корчемъ. Народъ мало-по-малу приходитъ къ убѣжденію, какой страшный ядъ распространяютъ корчмы.

Чтобы мои заключительныя слова о томъ громадномъ злѣ, объ отвратительныхъ язвахъ, порожденныхъ корчмою въ народномъ организмѣ, не показались преувеличенными, я приведу свидѣтельства мѣстныхъ пасторовъ, всецѣло зависящихъ отъ милости прибалтійскихъ юнкеровъ-владѣльцевъ вотчинъ и правъ церковнаго патроната.

Пасторъ Витрокъ (написавшій прекрасную книгу о антиалкогольномъ движеніи въ Прибалтійскомъ краѣ) пишетъ про корчмы. „Лошади стоятъ запряженными, не покрытыми и привязанными передъ корчмою при дождѣ, мятели и морозѣ, между тѣмъ, какъ въ корчмѣ безпутное общество богохульными рѣчами и грубыми шутками, разгоряченное водкою и пивомъ, наливается до безумія, оно забываетъ свои обязанности и растрчиваетъ свои тяжело, заработанные деньги.

Бродяги и разбойники обольщают также умѣренныхъ посредствомъ насмѣшки и колкаго издѣвательства къ подвигу пьянства, корчмарь записываетъ счетъ въ двойнѣ и товарищъ по попойкѣ воруетъ напившемуся оставшіеся деньги изъ кармана. Часто жена въ качествѣ сопутницы мужа съ тяжелымъ сердцемъ и со слезами ожидаетъ конца попойки, осмѣливается, конечно, также увѣщевать мужа въ дальнѣйшей ѣздѣ, но ей отказываютъ съ ругательными словами, если не нанесеніемъ ударовъ. Иногда она принимаетъ также участіе въ покойкѣ и напивается до пьяна со своимъ супругомъ. Изъ среди этого буйнаго безчинства часто видно, какъ подростки начинаютъ курить и испробовать водки. Когда, наконецъ, начинаютъ разъѣзжаться, то не дается пощады бѣдной лошади, но ей наносятъ безжалостно удары, если-бы она не пожелала во всю понести своего разгоряченнаго правителя до слѣдующей корчмы“.

Другой пасторъ такъ отзывается о корчмахъ: „Корчмы здѣсь представляютъ источникъ наибольшихъ нравственныхъ бѣдствій. Вздвѣтая въ нихъ страсть къ пьянству опустошаетъ бракъ, дѣлаетъ людей грубыми необузданными и жестокими. Трезвая часть населенія безусловно признаетъ это, усматриваетъ въ нихъ мѣсто порожденія грѣха. Также иной пьяница признаетъ, что съ нимъ было-бы лучше, если-бы онъ не жилъ такъ близко къ корчмѣ. Что корчмы прежде всего имѣютъ служить убѣжищемъ для путешествующихъ,—это чистѣйшій вздоръ. Напримѣръ, на разстояніи полторы версты находятся вмѣстѣ 3 большихъ корчмы.

Корчмы на Западной Двинѣ представляютъ по большей части мѣста ограбленія бѣдныхъ глупыхъ сплавщиковъ лѣса. По крайней мѣрѣ двѣ трети корчемъ въ краѣ представляютъ мѣста для насажденія пьянства и содержится окрестнымъ населеніемъ только во вредъ себѣ.

Но нѣтъ никакой цѣли изобразить подробнѣе вредъ, который корчмы приносили нашимъ крестьянамъ. На противъ того польза отъ нихъ сводится очевидно къ нулю. Это признаетъ всякій безпристрастно разсуждающій. Кто живетъ въ деревнѣ и находится въ постоянномъ общеніи съ народомъ знаетъ, гдѣ воры имѣютъ свой пріютъ, буяны свое мѣсто дѣйствія, подпольные адвокаты свою контору, блудодѣйство свое мѣсто пребыванія и вообще всѣ дурные элементы общества свое мѣсто собиранія. Онъ будетъ тоже знать, что ученики старшаго возраста въ корчмахъ научатся игрѣ въ карты и пьянству, что они здѣсь довольно часто потеряютъ свою невинность и свою вѣру, чтобы за тѣмъ въ нравственномъ и въ религіозномъ отношеніи поврежденными явиться въ конфирмацію.

Одна мать вопила: „во всемъ этомъ виновата корчма; она обольщаетъ нашихъ мужей и дѣтей пьянству и другимъ порокамъ, мы будемъ благословлять часть ее закрытія“. Гдѣ нанимаются клятвопреступные свидѣтели, гдѣ сочиняются самыя безсмысленныя процессы, вербуются самыя не годныя рабочіе, если не въ корчмахъ. Здѣсь подъ вліяніемъ пива и водки предпринимаются

выборы должностныхъ лицъ волости и учителей, обсуждаются серьезные и общественные вопросы разгоряченными головами въ агитаторскомъ духѣ, здѣсь попирается право подкупомъ, здѣсь не уважается законъ, а нарушается. И гдѣ назиданіе и увѣщаніе пастора, которое онъ даетъ въ воскресенье съ кафедры скорѣе забывается и наиболѣе подвергаются насмѣшкѣ, чѣмъ въ обществѣ, которое послѣ богослуженія въ церкви собирается въ корчмѣ при церкви, вплоть до поздняго вечера продолжаютъ по воскресеньямъ попойки и нарушаютъ своимъ шумомъ покой дня Господня. Ни въ какіе дни приходскіе врачи не имѣютъ завязывать столько ранъ, нанесенныхъ ножами и кровавыхъ головъ, какъ прямо по воскресеньямъ“.

Безъ Бога, безъ церкви, безъ господъ могъ-бы, съ грѣхомъ по поламъ, обходиться сельскій житель Прибалтійскаго края, но ни коимъ образомъ не безъ корчмы. Она, какъ-бы сдѣлалась составнымъ, необходимымъ элементомъ его жизни. Онъ смотритъ на нее какъ на свою неизбѣжную судьбу, какъ на свою тѣнь, отъ которой онъ никакъ не можетъ отдѣлаться. Знакомство сельскаго обывателя съ корчмою начинается съ самаго нѣжнаго возраста. Когда младенца привозятъ крестить въ церкви, сперва его относятъ въ корчму. Она какъ будто участвуетъ въ первомъ религіозномъ актѣ жизни ребенка, она уже въ этотъ періодъ его жизни начинаетъ играть свою роль. Далѣе, совершеніе акта конфирмаціи онъ ждетъ въ церковной корчмѣ, совершеніе акта бракосочетанія онъ съ волненіемъ поджидаетъ въ церковной корчмѣ. Смерти и корчмы не миновать ему. Такъ уже ему на роду написано. Если онъ хозяинъ и желаетъ нанять себѣ рабочаго, онъ получитъ его только въ корчмѣ. Корчма пьяная рабочая биржа. (Mihkunas).

Если онъ холостой, онъ подсмотритъ себѣ неvěсту въ корчмѣ; если онъ женатый и хочетъ измѣнить женѣ, то поищетъ себѣ блудницу въ корчмѣ. Корчма сваха и сводница. Излюбленное мѣсто прелюбодѣянія, обыкновенное мѣсто грѣхопаденія молодой дѣвушки и молодого парня, растлѣвательница общественныхъ нравовъ.

Кто чувствуетъ себѣ въ изобиліи животной энергіи, тотъ не премѣнно пойдетъ въ корчму, тамъ онъ навѣрняка найдетъ какой либо объектъ для упражненія избытка своихъ силъ, или въ жаркой схваткѣ съ противникомъ получить нужное ему кровопусканіе. Корчма арена кровавыхъ схватокъ, ножевыхъ расправъ, кулачнаго боя, и звѣрскихъ убійствъ.

Кто любитъ картежную игру, или какую либо другую азартную игру, тотъ найдетъ въ корчмѣ свои жертвы или своихъ надувателей. Корчма игорный домъ.

У кого неправо судебное дѣло и желаетъ склонить вѣсы правосудія въ свою пользу, тотъ въ корчмѣ у буфета найдетъ судей, которые обманутъ бѣдную фемиду. Корчма — мѣсто предвѣрительнаго кривосудія.

Кому нужны ложные свидѣтели, тотъ ихъ встрѣтитъ у стойки

въ корчмѣ. Корчма поставщица профессиональныхъ ложныхъ свидѣтелей.

Кому неизвѣстно, что корчмы служили и теперь служатъ принономъ, сборнымъ пунктомъ для воровъ, воришекъ и конокрадовъ.

Наконецъ, корчма постоянно была гнѣздомъ всякихъ темныхъ личностей, подстрекавшихъ народъ къ самымъ сумасброднымъ дѣйствіямъ. Въ корчмахъ впервые провозглашались и проповѣдывались разгоряченнымъ пьянымъ головамъ богохульныя, антигосударственныя и всякія другія деструктивныя идеи, теоріи и ученія.

Въ корчмахъ основывались и собирались разныя тайныя общества, корчмы были сборищемъ анархистовъ и ихъ операционнымъ базисомъ. Однимъ словомъ у насъ, въ Прибалтійскомъ краѣ, корчмы играли роль первыхъ, важнѣйшихъ очаговъ анархическаго духа и движенія. Но не только это. Корчмы, какъ породившія нравственную распушенность и умственный беспорядокъ въ деревнѣ, какъ капища пьянства, обѣденія и разврата народа, были вмѣстѣ съ аномальностью аграрныхъ отношеній одною изъ основныхъ, коренныхъ причинъ странной, своеобразной революціи въ Остзейскомъ краѣ. Когда революціонный тероръ грозилъ нѣмепкимъ феодаламъ позорнымъ крушеніемъ на территоріи Прибалтійскаго края, тогда они свалили всю вину на Рижское Латышское Общество, на кучку учителей, студентовъ и семинаристовъ. Ослѣпленные вѣковыми предразсудками жаднаго феодализма они забыли, что въ теченіе столѣтій, изо дня въ день, они посредствомъ своихъ корчемъ—кабаковъ сѣяли въ низшихъ, экономически порабощенныхъ народныхъ массахъ тѣ драконовыя сѣмена, изъ которыхъ выросли легіоны обнищавшихъ и озлобленныхъ разорителей ихъ роскошныхъ замковъ и пышной феодальной культуры, получавшей свои питательные соки и изъ разсѣянныхъ въ изобиліи по всему краю „терпимыхъ домовъ“ пьянства и другихъ пороковъ.

Съ ними случилось то, что приключилось съ волшебникомъ, вызвавшимъ къ жизни злыя силы, съ которыми онъ не сумѣлъ справиться. „Die ich rief die Geister werd'ich nimmer los“.

Итакъ, Прибалтійская корчма—законная дочь дворянскихъ вотчинниковъ (метрическое свидѣтельство см. ст. 883 и 892, III ч. Св. мѣстн. узак.), а Прибалтійская революція—естественная дочь корчмы.

Заключительныя положенія.

1. Корчмы въ Прибалтійскомъ краѣ, долженствовавшія, по своей идеѣ и первоначальному назначенію, служить цѣлямъ сообщенія въ деревнѣ, убѣжищами для проѣзжихъ и путешествующихъ, служили и служатъ, главнымъ образомъ, мѣстами для продажи алкогольныхъ напитковъ.

2. Причина чрезвычайнаго распространенія корчемъ въ Приб.

губ. до введенія винной монополіи, объясняется привилегією дворянских вотчинниковъ безконтрольно и безъ всякаго ограниченія заводить корчмы и шинки.

3. Корчмы, давая громадныя доходы дворянскимъ вотчинникамъ, побудили послѣднихъ заводить ихъ въ возможно большемъ количествѣ въ границахъ своихъ имѣній.

4. Корчмари, платившіе за право содержанія корчмы, договоромъ опредѣленную аренду владѣльцамъ дворянскихъ вотчинъ, которые естественно стремились повышать размѣръ таковой—корчмари личною выгодою побуждались продавать возможно большее количество алкогольных напитковъ, чѣмъ способствовали интенсивнѣйшей алкоголизациі края.

5. Корчмы, разбросанныя по всему краю въ чрезмѣрномъ количествѣ, оказывали неимоверно пагубное вліяніе на жителей Прибалтійскихъ губерній, особенно на крестьянское сословіе, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ и духовномъ отношеніи, причемъ задерживая его хозяйственное и культурное развитіе.

6. Въ виду того, что открытіе корчемъ составляло привилегію владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ, вся нравственная отвѣтственность за чрезвычайное распространеніе корчемъ въ Прибалтійскомъ краѣ, падаетъ на просвѣщеннѣйшій и экономическій классъ помещиковъ.

7. Корчмы должны служить исключительно цѣлямъ сообщенія и ихъ число должно быть уменьшено.

8. Чтобы съ успѣхомъ бороться съ алкоголизмомъ въ деревнѣ, слѣдуетъ предоставить крестьянскимъ волостнымъ обществамъ право закрывать корчмы.

;

Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ за границей и у насъ.

Въ настоящемъ своемъ докладѣ я хочу вкратцѣ рассказать длинную и поучительную для насъ исторію борьбы съ алкоголизмомъ за границей и въ Россіи. И если окажется, что нѣкоторыя на практикѣ уже примѣненныя мѣры борьбы имѣли положительные результаты, я попытаюсь выяснитъ причины ихъ успѣха; если же, наоборотъ, окажется, что тѣ или иныя мѣры не привели ни къ чему, то я попутно постараюсь выяснитъ, въ чемъ же основныя причины ихъ неуспѣха. А такъ какъ на нашемъ первомъ Всероссийскомъ съѣздѣ никто—возможно надѣяться—ничего новаго не откроетъ, то изученіе исторіи борьбы съ пьянствомъ поможетъ намъ освѣтитъ историческимъ свѣтомъ тѣ или иныя мѣры, кои тамъ будутъ предложены.

Америка представляетъ собою страну, весьма поучительную въ „пьяномъ“ дѣлѣ. Тамъ шла уже довольно энергичная пропаганда идей трезвости еще въ теченіе всей первой половины девятнадцатаго вѣка. Но, не взирая на эту настойчивую дѣятельность многочисленныхъ обществъ трезвости, количество выпиваемыхъ спиртныхъ напитковъ не только не уменьшилось, до даже значительно увеличилось. И историкъ этой пятидесятилѣтней борьбы съ пьянствомъ въ Америкѣ съ нескрываемой грустью замѣчаетъ: „Столь энергичная прежде дѣятельность обществъ трезвости стала мало по малу ослабѣвать. Пьянство стало замѣтно усиливаться и слѣды прежняго противъ него движенія почти исчезли. Прежнія общества номинально существовали, но почти бездѣйствовали. За спасеніе этого погибающаго дѣла американскихъ трезвенниковъ взялись американскія женщины. Онѣ повели настоящій крестовый походъ противъ пьянства. Такъ и было окрещено это оригинальное движеніе: „Женскій крестовый походъ—Womans Croisade“. Онѣ организовали настоящіе митинги и процессіи по улицамъ городовъ. Онѣ шли огромными толпами, распѣвая гимны и молитвы и призывая согражданъ къ воздержанію. Женщины дѣйствовали слезами, а гдѣ не помогали слезы, онѣ прибѣгали къ угрозамъ, а гдѣ и это не помогало, онѣ отъ словесныхъ угрозъ переходили къ дѣлу; насильственно разрушали питейныя заведенія, выкатывали изъ кабаковъ бочки со спиртными напитками, и тутъ же на улицахъ разбивали ихъ. Въ связи съ этимъ движеніемъ окрѣпъ основанный въ 1865 году Національный Союзъ Американскихъ Обществъ Трезвости съ 325 представителями и съ Центральнымъ

Управленіемъ изъ 36 членовъ всякихъ политическихъ и религіозныхъ убѣжденій. Этотъ союзъ совмѣстно съ многочисленнымъ женскимъ союзомъ трезвости развили громадную пропагандистскую дѣятельность, истратили на это дѣло сотни тысячъ долларовъ. Въ борьбу съ пьянствомъ въ Америкѣ была втянута и законодательная власть. Въ 17 штатахъ законодательнымъ путемъ была введена такъ называемая запретительная система, т. е. система полнаго воспрещенія производства и торговли спиртными напитками, а въ 26-ти штатахъ введена система: „Local option“, т. е. закономъ дано право сельскимъ и городскимъ общинамъ разрѣшать и не разрѣшать открытіе питейныхъ заведеній. Такимъ образомъ, американское правительство въ полной мѣрѣ удовлетворило крайнія требованія абсолютныхъ трезвенниковъ, такъ наз. титоталистовъ. Каковы же результаты всей этой настойчивой борьбы съ пьянствомъ, на которую положено столько силъ и энергіи? Согласно даннымъ буквально всѣхъ изслѣдователей этого дѣла, въ Америкѣ—этой странѣ обществъ трезвости, запретительныхъ и всякихъ иныхъ законовъ противъ пьянства—потребленіе спиртныхъ напитковъ, не взирая ни на что, не уменьшилось, а увеличилось. Если взять годы 1840 и 1900 то окажется, что душевое потребленіе, выраженное въ абсолютномъ алкоголѣ, повысилось на цѣлый литръ съ—5 до 6; если взять для сравненія послѣднія два десятилѣтія 1885—94 и 1895—1904, то и въ этотъ краткій періодъ мы видимъ увеличеніе потребленія на 0,3 литръ чистаго алкоголя—съ 5,32 до 5,62. За послѣдніе два десятка лѣтъ не только значительно возросло потребленіе водки, но и пива и вина, а за послѣдніе 4 года, по подсчетамъ журнала „Alkohol“, потребленіе повысилось съ 5,5 до 6,7 л. Запретительная система окончательно провалилась, а подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія въ 14-ти штатахъ изъ 17-ти отъ нея уже отреклись. Тайная продажа нитей и тайная вышивка,—не взирая на суровыя кары пріобрѣли въ этихъ штатахъ полное право гражданства; тайная продажа и питье стали столь зауряднымъ явленіемъ, что присяжные и судьи отказывались отъ примѣненія къ отступникамъ законовъ. Лишь въ трехъ штатахъ—Мэнъ, Канзисъ и Сакота—запретительная система еще существуетъ; но и здѣсь по согласному мнѣнію изслѣдователей отрицательныя стороны системы далеко превышаютъ положительныя. Такъ, въ 1893 г. въ одномъ изъ городовъ штата Мэн-Вандогъ было возбуждено преслѣдованіе за тайную продажу противъ 241 человѣка, а во всемъ городѣ насчитывалось всего 19 тыс. человѣкъ, другими словами, на населеніе въ 19,000 почти 2 съ половиною сотни кабаковъ. Чрезвычайно интересно, что полиція привлекаетъ кабатчиковъ къ отвѣтственности регулярно по два раза въ годъ, и всякій разъ судьи налагаютъ одинаковый штрафъ,—этотъ регулярно налагаемый штрафъ является своего рода патентнымъ сборомъ. Вотъ во что выродилась запретительная система!. Другая система Local option—также дала весьма слабые результаты.

Сущность ея заключается, какъ я уже говорилъ, въ томъ, что

сельскимъ и городскимъ общинамъ закономъ дается право запрещать открытіе на ихъ землѣ питейныхъ заведеній. Къ чему же это привело? Это привело къ весьма оригинальному явленію: образовались два сорта общинъ подѣ названіемъ *dry* и *wet*, что значитъ сухія и мокрыя. Сухія это—тѣ общины, кои ввели усоба запретительные законы, а мокрыя это тѣ, кои не ввели. Но эти мокрыя общины находились въ близкомъ сосѣдствѣ отъ сухихъ, такъ сказать вкраплены среди нихъ и явились настоящимъ кладомъ для сухихъ, ибо послѣднія выволакивали изъ сосѣднихъ мокрыхъ общинъ запретную живительную влагу, и мокрыя общины служили такимъ образомъ для сухихъ своего рода предохранительнымъ клапаномъ. Такъ они и были названы „предохранительные клапаны“ (*Jatety valvets*)!

Итакъ, въ Америкѣ дѣло борьбы съ алкоголизмомъ неладится. Чѣмъ же объяснить это странное на первый взглядъ явленіе? Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить, что, не взирая на столь шумную и столь настойчивую борьбу въ теченіе цѣлага столѣтія, мы въ концѣ столѣтія получили въ результатъ не уменьшеніе, а увеличеніе алкоголизма? Этотъ вопросъ долженъ мучительно встать передъ всѣми тѣми, кто уразумѣли весь ужасъ алкогольной отравы и алкогольнаго вырожденія, и кто кровью заинтересованы въ устраненіи этого ужасающаго зла. Одно ясно: американскіе методы борьбы очевидно не дѣйствовали на основныя причины алкоголизма,—они, видимо, касались его гдѣ-то тамъ, но поверхности, но не захватывали существа дѣла; иначе нельзя объяснить себѣ ничемность этихъ методовъ. Результаты борьбы съ пьянствомъ въ С.-Ам. Шт. воочію показываютъ, что никакія проповѣди, строгія наказанія, тяжелыя кары, никакія запретительныя системы *сами по себѣ* не приводятъ ни къ чему; что корни алкоголизма лежатъ видимо гораздо глубже, чѣмъ предполагали и предполагаютъ американскіе трезвенники, и что до тѣхъ поръ, пока эти корни не будутъ найдены и должнымъ образомъ обработаны, всѣ мѣры борьбы съ пьянствомъ будутъ попадать какъ бы въ пустое пространство. Вотъ выводы, которые дала намъ Америка!

Посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи находится дѣло трезвости въ Англіи. Въ Великобританіи нѣтъ запретительныхъ законовъ, запретительной системы, но зато вся страна буквально окутана громадной сѣтью обществъ трезвости, объединенныхъ въ двухъ десяткахъ центральныхъ лигъ и союзовъ. Многие изъ этихъ союзовъ трезвости ведутъ свое начало еще съ первой половины прошлаго столѣтія. Каждый союзъ, каждая лига насчитываютъ сотни и даже тысячи обществъ, сотни тысячъ и даже миллионы членовъ. Они располагаютъ большими матеріальными средствами и тратятъ ихъ по преимуществу на дѣло пропаганды идей трезвости среди всѣхъ слоевъ населенія. „Британская лига трезвости“, „Національная лига умѣренности“, „Католическая лига Св. Креста“. „Ассоціація баптистовъ“, „Святой орденъ Добрыхъ Храмовниковъ“, „Общество Британскихъ женщинъ“, „Лига юныхъ трезвиковъ“, „Центральная ассоціація закрытія питейныхъ заведе-

ний по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ“, „Независимый орденъ Рехавитовъ“ и пр. пр. Въ разное время благородные и неутомимые проповѣдники идей трезвости вродѣ ирландскаго капуцинскаго монаха Мэтью вызывали нерѣдко настоящее народное движеніе противъ пьянства, ну и что же? Каковы же результаты всей этой съ виду грандіозной борьбы? По даннымъ добросовѣстнаго изслѣдователя Ваеръа (Der Alkoholismus und sein Verbr.), употребленіе водки въ Англіи за періодъ отъ 1856 до 1875 г. увеличилось на 27%, пива на 35%, вина на 102%. По даннымъ, приведеннымъ на 7-мъ интернац. конгрессѣ, потребление водки въ Англіи съ 1860 до 1895 г. увеличилось на 12%, пива на 15%, вина на 3%. Повѣйшій изсл. Гуго Норре въ своихъ: Die Tatsachen über den Alkohol говоритъ: „Не подлежитъ сомнѣнію, что потребление водки въ Англіи съ начала XIX столѣтія почти неизмѣнно повышалось“. Если мы остановимся на послѣднихъ двухъ десятикахъ лѣтъ, то по вычисленіямъ брит. королевской коммисіи попеченія о народномъ здравіи потребление спиртныхъ напитковъ, вычисленное въ абсолютномъ алкоголѣ, повысилось на 1½ литра—съ 10,5 въ 1885 до 12,04 въ 1900 г., въ частности потребление водки повысилось съ 4,3 до 5 л., 5% пива съ 122 литровъ до 144 л. Таковы въ Англіи результаты столѣтней борьбы съ пьянствомъ великаго множества обществъ, союзовъ и литъ трезвости и немалаго числа блестящихъ проповѣдниковъ. Объ этихъ проповѣдникахъ тамъ и здѣсь читаемъ, что ихъ дѣятельность была *празднична* по своимъ послѣдствіямъ, но *недолюбка*! Можно ли хоть на минуту усумниться въ томъ, что и въ Англіи, какъ въ Америкѣ, корни алкоголизма не были затронуты, что и здѣсь борьба съ пьянствомъ рѣяла гдѣ-то высоко надъ поверхностью явленія?

Подобное же явленіе—увеличеніе потребления спиртныхъ напитковъ—установлено и въ другихъ странахъ—Германіи, Австріи, Франціи, Бельгіи, не взирая на многочисленныя общества и союзы трезвости въ этихъ странахъ, и широкую пропаганду идей трезвости. И заурядные дѣятели и законодатели, и ученые, занимавшіеся изслѣдованіемъ этого важнаго вопроса, не могли не призадуматься надъ этимъ болѣе чѣмъ удивительнымъ обстоятельствомъ, — надъ этой тщетностью всѣхъ практикующихся мѣръ борьбы съ пьянствомъ. Стало ясно, что дѣло не въ злой волѣ человѣка, на которую пытались воздѣйствовать, дѣло не въ числѣ лицъ, которыхъ удалось склонить записаться въ тѣ или иные общества трезвости, и даже не въ невѣдѣніи народной массы относительно вреда, чинимаго спиртными напитками, а въ чемъ то иномъ, болѣе важномъ и существенномъ. Новое слово въ иной области борьбы съ пьянствомъ сильнѣе и рельефнѣе всѣхъ сказать (въ 60-хъ годахъ) проф. Максъ Груберъ, который въ одномъ изъ своихъ 14 водочныхъ тезисовъ провозгласилъ дословно слѣдующее положеніе: „Невозможно скрыть ту истину, что алкоголь одна изъ основъ существующаго соціального строя. Безъ алкоголя этотъ строй сталъ-бы невыносимымъ для всей обездоленной

и страдающей части человечества“; приблизительно въ это же время въ 1860 году—извѣстный фیزیологъ Юстусъ Либихъ,—отецъ современной фیزیологіи, въ своемъ чисто научномъ трактатѣ по фیزیологіи писалъ: Употребленіе алкоголя не причина, а слѣдствіе нужды. Какъ исключеніе слѣдуетъ разсматривать тотъ случай, когда хорошо питающійся человѣкъ становится пьяницей. Если же человѣкъ зарабатываетъ меньше, чѣмъ ему нужно для возстановленія своихъ истощенныхъ работой силъ, онъ ищетъ спасенія въ алкоголѣ. Эти положенія, этотъ выводъ изъ всей прошлой борьбы съ пьянствомъ, видимо сами собою напрашивались не у однихъ только проф. Грубера и Юстуса Либиха, а у всѣхъ тѣхъ, кто воочію видѣлъ банкротство своихъ искаженныхъ методовъ. Хоть, быть можетъ, и смутно, все же было понято, что алкоголизмъ и современный социальный строй тѣсно связаны другъ съ другомъ. Какіе же новые пути въ борьбѣ съ пьянствомъ были намѣчены теперь въ связи съ этимъ пробившимся сквозь мракъ новымъ воззрѣніемъ? Злая воля человѣка была оставлена въ покоѣ. Теперь принялись за устраненіе внѣшнихъ условій, которыя создаютъ благопріятную для пьяницъ обстановку. Ближайшей причиной развитія алкоголизма были признаны плохо регулированное производство и *способъ* продажи спиртныхъ напитковъ. Стали изыскивать средства, которыя измѣнили-бы внѣшнюю обстановку распитія, устранили-бы соблазнъ и устройствомъ общественныхъ народныхъ чайныхъ, столовыхъ, библіотекъ, читаленъ, музеевъ, концертовъ, театральныхъ представленій, народныхъ домовъ, гимнастическихъ игръ и пр. и пр., устройствомъ всѣхъ этихъ общественныхъ учрежденій отвлекли-бы народныя массы отъ пьянства. Сюда нужно присовокупить ограниченіе продажи спиртныхъ напитковъ, закрытіе кабаковъ въ праздничные дни и въ извѣстной частіи наканунѣ праздниковъ, увеличеніе посуды, въ которой отпускается водка, и нѣкоторыя другія мѣры въ томъ же духѣ. Общества съ только что намѣченными задачами возникли и развились въ Германіи, Австріи, Голландіи. На этихъ же принципахъ основана столь шумѣвшая Готеборгская система. Итакъ, измѣненіемъ внѣшней обстановки распитія, равно какъ иныя способы продажи спиртныхъ напитковъ, устраненіе соблазна, всяческія мѣры отвлеченія, сокращеніе числа кабаковъ и т. д., вотъ принципы, легшіе въ основу новыхъ системъ! Если мы вспомнимъ тѣ выводы, которые, хотя и смутно, но сами у всѣхъ напрашивались изъ печальнаго опыта прошлой борьбы, тѣ выводы, которые были такъ рельефно намѣчены въ положеніяхъ Макса Грубера и Юстуса Либиха,—если мы ихъ вспомнимъ, то поразимся полному несоотвѣтствію между этими выводами и вновь провозглашенными принципами борьбы. Въ самомъ дѣлѣ: если опытъ показалъ, что алкоголизмъ тѣсно связанъ съ современнымъ социальнымъ строемъ, что пьянство есть слѣдствіе нужды, то какіе же новые принципы должны быть на этомъ основаніи провозглашены? Какія мѣры борьбы должны быть предприняты? Разумѣется, коренными будутъ лишь мѣры, уменьшающія нужду, мѣры смягчающія злыя послѣд-

ствія современнаго строя, т. е. всяческое улучшение экономическаго положенія народныхъ массъ, всяческое улучшение условий труда и повышеніе уровня жизни. Внѣшняя же обстановка, способъ продажи, мѣры отвлеченія и т. п. сами по себѣ никакого отношенія къ этимъ новымъ выводамъ не имѣютъ. Если нужна, тяжелая жизнь влечетъ къ водкѣ, то ни другая внѣшняя обстановка, ни другой способъ продажи, ни отвлеченіе очевидно, не поможетъ! Итакъ, гора родила мышь! Гора это выводъ изъ печальнаго опыта прошлой борьбы; мышь это принципы, легшіе въ основу новѣйшихъ системъ борьбы. Что-то видимо мѣшало должнымъ образомъ согласовать принципы съ выводами! Но, объ этомъ поговоримъ послѣ, а теперь посмотримъ, что-же намъ дали въ жизни эти новые принципы и новѣйшія системы?

Сущность Готенбургской системы, руководящейся вышеизложенными принципами, заключается въ слѣдующемъ: Право продажи спиртныхъ напитковъ передается государствомъ городскимъ или сельскимъ общинамъ, а община передаетъ акціонерному обществу, состоящему изъ лицъ, извѣстныхъ какъ указано своей „добросовѣстностью и высокой нравственностью“. Такимъ образомъ, полагается что устраненъ личный интересъ, причемъ это монопольное общество отдаетъ значительную часть чистой прибыли въ государственную казну (65%) и на общепользныя цѣли, а себѣ оставляетъ лишь обыкновенный коммерческій процентъ на затраченный капиталъ. При такой организаціи дѣла полагаютъ исключено стремленіе къ торговому барышу, и становится возможнымъ преслѣдованіе задачъ ограниченія и сокращенія пьянства. Эта система, введенная впервые въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ г. Готенбургъ, быстро распространилась по всей Швеціи, и въ 1875 году изъ 89 шведскихъ городовъ 58 уже ввели ее у себя. Въ высшей степени любопытно изучить результаты Готенбургской системы. Оказывается, что въ пятилѣтіе 1861—1865 г.г. потребление водки, выраженное въ абсолютномъ алкоголѣ было 5,3 литра, а въ пятилѣтіе 1871—1875 г.г. это потребление дошло до 5,9 литра, т. е. увеличилось на 0,6 литра; значительно возросло за это время также и потребленіе пива съ 10 до 15 литровъ (5%). Если сравнить пятилѣтіе 1861—1865 г.г. съ 1901 г. то окажется, что потребление водки, правда, значительно понизилось, но за то потребленіе нива колоссально повысилось: Съ 1861—1865 г.г. оно было 10 литровъ (5%), а въ 1898 г. 50 литровъ, т. е. упятерилось, и въ общемъ итогъ потребленіе всѣхъ спиртныхъ напитковъ къ 1901 г. почти не потеряло перемѣны. А въ послѣдніе два десятилѣтія потребленіе всѣхъ спиртныхъ напитковъ—и пива и водки и вина сильно возросло: въ десятилѣтіе 1885—1894 г.г. оно, выраженное въ абсолютномъ алкоголѣ, было 4,6 литровъ, въ десятилѣтіе-же 1895—1904 г.г. 6,0 литровъ, выросло 1½ литра абсолютнаго алкоголя. Въ самомъ Готенбургѣ—родинѣ Готенбургской системы—потребленіе пива достигло въ 1897—1899 г.г. 146 литровъ на душу! Таковы результаты! Въ гор. Готенбургѣ число арестованныхъ за пьянство было въ 1875—1879 г.г. 39 на тысячу

жителей; въ 1890—1894 г.г. уже 42; въ 1900—1902 г.г. 48. По всей Швеции число осужденныхъ за пьянство возросло съ 20 тыс. въ 1876 г. до 31 тыс.; въ 1896 г., правда, число напивающихся въ монопольныхъ обществахъ значительно сократилось, (съ 42 до 20% посѣтителей), но пьянство перешло въ пивныя. Какъ видно изъ отчета 4-го интернаціональнаго конгресса, на каждое пивное заведение приходилось въ 1875 г. 130 напивающихся до пьяна, а въ 1880 г.—397; въ 1885 г.—488; въ 1890 г.—753, т. е. въ 15 лѣтъ ушестерилось. Итакъ, въ Швеции этой родинѣ Готенбургской системы, дѣло отрезвленія народа не подвигается впередъ, сама система дала отрицательные результаты, и не только изъ десятилѣтій въ десятилѣтій, а изъ года въ годъ потребление спиртныхъ напитковъ, рѣзко увеличивается; въ 1903 г. оно достигло 6,3 чистаго алкоголя на душу; а въ 1904 г.—7¹/₂ литровъ! Такъ въ послѣднемъ счетѣ распылились все мѣры борьбы съ пьянствомъ.

Намъ осталось рассмотреть еще одну мѣру, на которую правительства всѣхъ странъ и дѣятели обществъ трезвости во все времена и по сию пору „возлагаютъ“ большія надежды. Это акцизная система, повышение стоимости водки. Они исходятъ изъ весьма простой и какъ-будто неуязвимой мысли: чѣмъ дороже будетъ водка, тѣмъ меньше народная масса при своихъ свудныхъ средствахъ, въ состояніи будетъ ее покупать. Но—удивительное дѣло! Факты изъ дѣйствительной жизни народовъ сплошь и рядомъ говорятъ совершенно обратное. Оказывается, что потребление спирта отличается большой стойкостью и даже малосостоятельные потребители выносятъ высокое обложение крѣпкихъ напитковъ, не прибѣгая къ замѣтному сокращенію потребления. Такъ, во Франціи, не взирая на то, что въ 1873 г. акцизъ сдѣлалъ бѣшеннѣйшій скачекъ (съ 35,7 въ 1830 г. до 156,0 фр. въ 1873 г.). Употребленіе водки продолжало безостановочно повышаться и 2,5 литра чистаго алкоголя въ 1873 г. дошло до 4,6 литра въ 1900 г. Точно такое же удивительное явленіе приключилось и у насъ: со времени введенія винной монополіи налогъ на водку повысился почти на 70%, а потребление отъ этого не только не уменьшилось, но даже повысилось на 29% (съ 49 до 63). И эта реальная дѣйствительность такъ бьетъ теперь въ глаза, что Мин. Фин. увеличивая чуть-ли не изъ года въ годъ цѣны на водку, не такъ уже увѣренно выражается въ настоящее время насчетъ пользы для народной трезвости отъ такого благого правительственнаго акта, такъ въ смѣтѣ на 1909 г. (стр. 10), проектируя увеличеніе цѣны водки онъ говоритъ: „Нуждаясь въ средствахъ, правительство остановилось на повышеніи продажныхъ цѣнъ на вино, имѣя при этомъ въ виду и то соображеніе, что одновременно съ увеличеніемъ доходовъ казны таковое повышеніе должно быть разсматриваемо *отчасти* какъ одна изъ мѣръ, направленныхъ къ сокращенію употребленія вина, такъ какъ повышеніе продажныхъ цѣнъ на вино *по всей вѣроятности*, будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ нѣкоторое уменьшеніе размѣровъ потребления вина. Изъ этихъ словъ

отчасти: „по всей вѣроятности“ „нѣкоторое уменьшеніе“ видно, что нашъ Министръ Финансовъ чувствуетъ нѣкоторую неловкость высказывать печатно такое противорѣчащее дѣйствительности положеніе.

Я только что сказалъ, что повышеніемъ акциза сплошь и рядомъ увеличивается и потребление спиртныхъ напитковъ *сплошь и рядомъ*, но не всегда; и справедливость требуетъ признать, что нерѣдко можно встрѣтить и обратное явленіе: повышеніемъ акциза потребление уменьшается. Но необходимо къ этому прибавить: для того, чтобы получить *нѣкоторое*, порою весьма слабое пониженіе потребления необходимо *рѣзкое* повышение налога. Такъ, въ Италіи послѣ удвоенія въ 1890 году акциза на пиво и рѣзкаго повышенія патентнаго сбора получилось въ результатъ далеко несущественное пониженіе потребления—всего на 25% за десять лѣтъ, между тѣмъ какъ цѣна на пиво повысилась на 150%. Въ Россіи въ 1864 г. во второй годъ введенія винной монополіи ведро водки стоило 3 руб. 50 коп., а въ настоящее время оно стоитъ 8 руб. 50 коп., т. е. цѣна, благодаря акцизу, увеличилась въ 2½ раза. Что же съ потребленіемъ? Въ 1864 г. оно было 80 сотокъ на душу, а теперь 63 сотки, т. е. понизилось на 22%; цѣна повысилась на 150%, а потребление понизилось на 22%. И если даже это пониженіе приписать всецѣло акцизу, то какое мизерное пониженіе потребления и какое колоссальное увеличеніе цѣны! Но въ этомъ пунктѣ есть пока сторона, на которую слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Дѣло въ томъ,—доказано научно-медицински, что чѣмъ хуже питается человѣкъ, чѣмъ въ худшихъ условіяхъ живетъ онъ, тѣмъ тяжелѣе отзывается на немъ потребление спиртныхъ напитковъ. Хорошо питающійся человѣкъ, живущій въ хорошихъ условіяхъ можетъ совершенно безнаказанно переносить ежедневную порцію нашей 40% водки въ 50 граммъ въ теченіе очень долгаго времени. Но тѣ же 50 граммъ, попадая въ организмъ, ослабленный десятичасовой ежедневной работой, ночнымъ трудомъ и при томъ организмъ неудовлетворительно питающійся, живущій въ скверной квартирѣ, и тѣ же 50 граммъ отравляютъ такой организмъ. Скажу больше! не пятьдесятъ, а въ пять разъ меньшее количество отзывается гибельно на его здоровье. Первый организмъ, потребляя ежедневно 50 граммъ, все же не будетъ алкоголикомъ, второй—потребляя 10 граммъ, есть тѣмъ не менѣе безусловный алкоголикъ; ибо въ понятіе: „алкоголизмъ“ входитъ не только то или иное количество водки, а вредъ, вырожденіе, связанное съ этимъ количествомъ. Такъ, Россія потребляетъ на душу населенія гораздо меньше чѣмъ Англія, Америка, Германія, Франція, но нигдѣ такъ не развитъ *алкоголизмъ*, какъ въ Россіи. В. И. Покровский, изучивъ размѣры потребления спиртныхъ напитковъ во всѣхъ культурныхъ странахъ и одновременно развитіе алкоголизма въ нихъ принужденъ былъ признать, что „несмотря на относительно малые размѣры потребления алкоголя, Россія принадлежитъ печальное преимущество быть впереди многихъ другихъ государствъ по числу умирающихъ ежегодно отъ запоя, по числу арестуемыхъ

полиціей въ безобразно пьяномъ видѣ, по проценту алкоголиковъ, поступающихъ на излеченіе въ психіатрическія заведенія, по степени болѣзненности и смертности своего населенія“.

И это потому, что экономическое положеніе нашего народа несравненно хуже экономическаго положенія другихъ народовъ. Душевой доходъ на cadaго русскаго исчисляется въ 63 рубля, доходъ нѣмца—въ 208 руб.; француза—въ 356 руб.; англичанина—въ 304 руб.; австрійца—въ 224 руб. Сравнительно малое количество алкоголя, попадая въ разслабленный организмъ русскаго, производитъ въ немъ большее разрушеніе, чѣмъ большее количество въ болѣе крѣпкомъ и здоровомъ организмѣ: англичанина, нѣмца, американца, француза. Отсюда ясно, что всякое повышеніе налога, улучшая экономическое положеніе народной массы, усиливаетъ алкоголизмъ, какъ національное зло, хотя-бы это повышеніе налога повело за собою нѣкоторое количественное уменьшеніе потребленія, ибо въ данномъ случаѣ алкоголя, хотя и въ нѣсколько меньшемъ количествѣ, дѣйствуетъ все же на болѣе ослабленные, благодаря повышенному налогу организмы въ сугубой противъ прежняго степени. Въ 1863 г. доходъ казны отъ водки составлялъ 121 мил., а теперь онъ составляетъ почти 550 мил., т. е. тягота русскаго народа выросла 450 тыс. руб. ежегодно, и это колоссальное увеличеніе тяготитъ безконечно, больше способствуетъ усилению алкоголизма, чѣмъ уменьшило его пониженіе потребленія водки за это время на 17 сотокъ! (вмѣсто 80—63). Повышеніе съ этого времени цѣны водки на 150% безконечно больше способствовало усилению алкоголизма, чѣмъ уменьшило его пониженіе потребленія на 22%! И какъ это не казалось парадоксальнымъ на первый взглядъ, слѣдуетъ признать не подлежащимъ сомнѣнію положеніе, что повышеніе налога на спиртные напитки усиливаетъ алкоголизмъ при всякихъ условіяхъ,—даже и въ томъ случаѣ, когда употребленіе алкоголя количественно уменьшается.

Разсмотрѣвъ наиболѣе крупныя мѣры борьбы съ пьянствомъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, я скажу здѣсь нѣсколько словъ о мѣрахъ, предпринятыхъ въ этомъ направленіи у насъ.

Вводя винную монополію, наше Министерство Финансовъ имѣло въ виду, что, „реформа, какъ видно изъ циркуляра отъ 22 декабря 18904 г., должна преслѣдовать прежде всего народное отрезвленіе, а затѣмъ уже интересы фиска“. Сама реформа вводилась, какъ сказано въ одной изъ всеподданиѣйшихъ записокъ: „въ интересахъ поддержанія доброй нравственности, предупрежденія экономическаго упадка населенія и охраны народнаго здравія“; „при образованіи системы взиманія питейнаго налога“, сказано въ другой всеподданиѣйшей запискѣ, „отнюдь не имѣлось къ виду найти въ этомъ мѣропріятіи источникъ для непосредственнаго умноженія государственныхъ доходовъ“. А потому одновременно съ введеніемъ монополіи были учреждены и попечительства о народной трезвости, которымъ поручена была задача отрезвленія народа. Дѣйствительными членами этихъ попечительствъ являются епархіальные архіереи, депутаты духовнаго вѣдомства, предводители

дворянства, председатели судовъ, управляющіе казенными палатами, видные правительственные чиновники. Въ губерніяхъ председатель губернаторы, въ уѣздныхъ—уѣздные предводители дворянства. Допускались, правда, и члены соревнователи, но лишь съ совѣщательными, а не рѣшающими голосами. Какъ же отозвалась винная монополія съ попечительствами на потребление водки? Потребленіе водки по всей Россіи увеличилось за 15 лѣтъ на 29%, съ 49 сот. въ 1893 г. до 63 въ настоящ. время. А въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, въ которыхъ попечительства были открыты ранѣе, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ; потребленіе вина повысилось еще сильнѣе на 43%—съ 35 сот. въ 1894 до 41 сотки 1899 г. и до 50 сот. въ 1907 г. Что въ расчеты нашего Министерства Финансовъ ничуть не вошла борьба съ пьянствомъ видно во-1-хъ, изъ только что приведенныхъ цифръ, во 2-хъ, изъ журнала за 1894 г. Соедин. Департ. Гос. Сов.: „хотя“ сказано въ этомъ журналѣ „по заявленію Министерства Финансовъ финансовыя послѣдствія предложенной реформы не играютъ той роли, какъ ожидаемые нравственные результаты, но нельзя упускать изъ виду, что питейный доходъ имѣетъ весьма серьезное значеніе для нашего бюджета, составляя больше одной четверти государственныхъ доходовъ (въ настоящее время уже цѣлюю $\frac{1}{3}$) и что казна не можетъ допустить значительной потери въ питейномъ сборѣ“. Такимъ образомъ Гос. Сов. сбросилъ съ винной монополіи ея фиговый листъ, которымъ прикрылъ ее Министръ Финансовъ. Оставляя въ сторонѣ русскую борьбу съ пьянствомъ, какъ совершенно не идущую ни въ какое сравненіе съ изложенными выше неизмѣримо болѣе широкими мѣрами, осуществленными въ Западной Европѣ и Америкѣ, мы должны спросить себя и отвѣтить на вопросъ, который все время самъ собою неизмѣнно напрашивался: чѣмъ въ концѣ концовъ объяснить то обстоятельство, что всѣ усилія Западно-Европейскихъ и Американскихъ правительствъ, ихъ обществъ трезвости, всѣ мѣры, всѣ системы дали за промежутокъ цѣлаго столѣтія настойчивой борьбы лишь отрицательные результаты?

Излагая исторію тщетной борьбы съ пьянствомъ во всѣхъ странахъ и во всѣ времена, мы время отъ времени подходили уже довольно близко къ разрѣшенію этого поставленнаго мною вопроса. Исползовъ и для ученыхъ изслѣдованій и для практическихъ дѣятелей, какъ мы видѣли выше, стала выясняться связь между пьянствомъ и нуждой, между пьянствомъ и плохими условіями жизни, таинственная связь между пьянствомъ и всѣмъ современнымъ соціальнымъ строемъ. И къ этому выводу должны были мало по малу прійти не только дѣятели, враждебные современному строю, но и люди любовно къ нему расположенные. Такъ, швейцарскій союзный инспекторъ д-ръ Шулеръ изучалъ въ теченіе многихъ лѣтъ средѣ фабричныхъ рабочихъ и пришелъ къ заключенію, что пьянство сильнѣе развито среди работающихъ въ душныхъ, пыльныхъ мастерскихъ, равно среди тѣхъ, работа которыхъ производится въ ночное время. Другой изслѣдователь, профессоръ вѣнскаго университета Зингеръ, на основаніи своихъ

многочисленных, специально-статистических исследований пришел к выводу, что водочная зараза всегда сопровождается низкую заработную плату.

Онъ исследовалъ крупный фабричный заводскій городъ Рейхенбергъ съ сравнительной высокой заработной платой и центръ льнопряденія Траутенау съ очень низкой заработной платой и при томъ ужасными квартирными условіями и оказалось, что въ Рейхенбергѣ на душу населенія потреблялось 7½ литра чистаго алкоголя, а въ Траутенау слишкомъ 15 литровъ, т. е. больше чѣмъ вдвое.

Изученіе этого вопроса на русской почвѣ дало тѣ же результаты; такъ д-ръ Григорьевъ, исследовавшій печальное положеніе ремесленныхъ рабочихъ въ Петербургѣ пишетъ буквально такъ: „Въ этихъ условіяхъ истощающихъ и подтачивающихъ органическія силы, и должно искать первичную причину неудержимаго влеченія массъ къ спиртнымъ напиткамъ“. Другой русскій исследователь Распоновъ, обследовавшій питьевое дѣло въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, освѣтивъ плохое положеніе трудящихся, говоритъ: „Неудивительно, что пьянство приняло огромные размѣры, на хлѣбные продукты здѣсь тратятъ 1.685 т. руб., на мясо 360 т. руб., а на водку 1.250 т. руб. Что населеніе пьетъ не отъ избытковъ, видно изъ того, что въ уѣздѣ насчитывается 7.737 безкоровныхъ, 5.907 безлошадныхъ и 7.085 безскотныхъ дворовъ.

Извѣстно, что первые картофельные винокуренные заводы появились въ періодъ, послѣдовавшій за наполеоновскими войнами; съ другой стороны, извѣстно, что Наполеонъ, разоривъ Францію, разорилъ и другіе народы, и никогда еще нищета, народное разореніе не было такъ сильно, какъ именно въ это время. Этотъ историческій фактъ совпаденія наибольшей нищеты, наибольшаго разоренія народныхъ массъ съ возникновеніемъ первыхъ винокуренныхъ заводовъ въ высокой степени знаменателенъ.

Разъ народное горе, тяжелая жизнь и нужда являются причиной массоваго пьянства, то естественно было ожидать, что хроническіе русскіе недороды также должны вести къ тѣмъ же послѣдствіямъ,—не къ уменьшенію, а усиленію пьянства. И дѣйствительно такъ оно нерѣдко и есть на самомъ дѣлѣ. Въ „смѣтѣ“ неокладныхъ сборовъ (стр. 9) и „во всенодданнѣйшей запискѣ Минист. Фин. (стр. 58) за 1907 годъ мы читаемъ: „въ 20 губерніяхъ и одной области постигнутыхъ неурожаемъ въ 1905 году потребление вина не только понизилось противъ обычныхъ нормъ, но даже возрасло на 6,5%, между тѣмъ какъ въ остальныхъ губерніяхъ съ удовлетворительнымъ урожаемъ потребление возросло лишь на 3% (противъ 1904 г.); сборъ въ 1905 г. сравнительно съ 1900 г. сократился ровно на половину, стоимость этого сбора сократилась больше чѣмъ вдвое вмѣсто 780 м. р.—350 м. р., а потребление тѣмъ не менѣе повысилось на 6,5%. То же явленіе повторилось и въ неурожай 1906 г., то же было и въ неурожайный въ 1867 г., то же въ 1902 г.

Пьянство отдельнаго человѣка можно еще объяснить иногда перочностью, извращенностью натуры. Но пьянство массовое, пьянство дѣльных классовъ имѣть, какъ мы видѣли въ основѣ своей, другія причины.

Этими же причинами, какъ мы выше убѣдились, объясняется и то обстоятельство, что повышение налога на спиртные напитки, ухудшая экономическое положеніе трудящихся массъ, всегда влечетъ за собой не уменьшеніе, а усиленіе алкоголизма. Съ другой стороны, всякое стойкое повышение уровня жизни, всякое нормальное и постоянное увеличеніе заработной платы влечетъ за собою ослабленіе алкоголизма. Такъ, въ десятилѣтіе съ 1893 до 1903 г. бельгійская промышленность переживала время значительнаго подъема. Заработная плата рабочихъ углекоповъ неизмѣнно повышалась и съ 3½ фр. въ 1893 достигла слишкомъ 5 фр. въ день въ 1903 г. Параллельно съ этимъ повышеніемъ заработной платышло пониженіе потребления спиртныхъ напитковъ и съ 10 литровъ въ 1893 г. до 8 литр. въ 1903 г. Послѣ франко-прусской войны въ началѣ 70-хъ годовъ Германія, разжирѣвшая на пятимилліардную контрибуцію, полученную отъ французовъ, переживала расцвѣтъ промышленной жизни, заработная плата рабочихъ также значительно повысилась. И вотъ на всѣхъ углахъ и перекресткахъ, во всѣхъ буржуазныхъ журналахъ и газетахъ стали кричать, что пьянство, благодаря повышенной заработной платѣ, неимоვნно усилилось, что рабочіе пропиваютъ излишекъ заработной платы. И эти крики раздавались до тѣхъ поръ, пока за изслѣдованіе этого вопроса не взялся Августъ Шмоллеръ. И научное изученіе, статистическія данныя показали ему, что рабочіе не пропиваютъ повышенія заработка, а сберегаютъ его; въ 1869 г. въ сберегательныхъ кассахъ было сбереженій 53 м. тал., а въ 1872 г. 84 м.!

Связь между пьянствомъ и нищетой, связь между пьянствомъ и современнымъ капиталистическимъ строемъ до того ясна и неразрывна, что даже ученые, никогда не занимавшіеся специальными вопросами, далекіе отъ всѣхъ социальныхъ проблемъ — медики, физиологи, гигиенисты должны были въ своихъ трудахъ но физиологии, медицинѣ, гигиенѣ признать эту связь. Извѣстный психіатръ профессоръ Крепелинъ говоритъ: „Кузнецъ пьетъ водку изъ-за жары, въ которой ему приходится работать, извозчикъ пьетъ изъ-за холода, мельникъ изъ-за обволакивающей его пыли, каменщикъ пьетъ, глотая каменную пыль, метальщики и выдувальщики стеколъ пьютъ изъ-за страшной жары“. Не могутъ не пить и вдыхающіе разные вредные пары и газы, отравляющіеся свинцовой пылью. Я уже приводилъ выше воззрѣніе отца современной физиологии о тѣсной связи между пьянствомъ и нищетой. Въ своей недавно вышедшей книгѣ на нѣмецкомъ языкѣ „Физиология пищи и питанія“ (*Physiologie der Nahrung und der Ernährung*, стр. 104), онъ выражается дословно такъ: „Всѣ народы пьютъ въ настоящее время спиртные напитки. Профессиональный трудъ ведетъ часто къ переутомленію. Но при современномъ строѣ рабо-

тающій не имѣтъ возможности каждый данный моментъ позволить себѣ необходимый отдыхъ согласно основному требованію физиологіи и гігіены. Современный трудъ, окружающія условія жизни требуютъ великаго долготерпѣнія, и это долготерпѣніе дается пріемами спирта“.

Если мы мысленно перенесемся къ тѣмъ мѣрамъ борьбы съ пьянствомъ, которыя имѣли мѣсто въ Западной Европѣ и Америкѣ, не говоря ужъ о Россіи, мы поразимся тому удивительному несоотвѣтствію между этими мѣрами и коренными причинами, которыя являются истинной основой современного алкоголизма. И если мы спросимъ себя, чѣмъ же объясняется это странное несоотвѣтствіе, то отвѣтъ на этотъ вопросъ дается намъ уясненіемъ себѣ существъ современного капиталистическаго строя.

Въ алкогольное дѣло вложены колоссальныя капиталы, дающіе не милліонныя, а милліардныя доходы. И праздною мечтой было бы ожидать, совершенно несерьезно было бы думать, чтобы всѣ тѣ, въ чьихъ интересахъ сохраненіе современнаго капиталистическаго строя, могли предложить мѣры, клонящіяся къ изыятію этихъ капит. и потерѣ этихъ доходовъ. Наоборотъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія капиталистическаго строя слѣдуетъ ожидать, что какъ капиталы, вложенныя въ алкогольное дѣло, такъ и алкогольные доходы, силой вещей еще болѣе будутъ возрастать, подобно капиталамъ, вложеннымъ въ другія капиталистическія предпріятія, что въ дѣйствительности и замѣчается изъ году въ годъ. Вѣдь мы уже знаемъ, что въ 60-ыхъ годахъ, когда обозначился полный крахъ всѣхъ прежнихъ обществъ трезвости, всѣхъ предыдущихъ системъ борьбы и стали выясняться истинныя причины алкоголизма—мы знаемъ, что было тогда *нѣчто*, что мѣшало дѣятелямъ трезвости ринуться въ борьбу съ этими основными причинами, и борьба пошла по совершенно другому руслу, не имѣющему никакого отношенія къ этимъ причинамъ. Это *нѣчто*, какъ мы сейчасъ увидимъ, есть кровное сродство всѣхъ органовъ борьбы съ пьянствомъ съ современнымъ капиталистическимъ строемъ. Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ собою эта прославленная Готенбургская система? На словахъ, это безкорыстный органъ борьбы съ пьянствомъ. А на дѣлѣ? На дѣлѣ эта система родное, милое дитя своего капиталистическаго вѣка. Начнемъ съ того, что участники монопольнаго Готенбургскаго общества получаютъ отъ 5 до 6% на вложенный ими капиталъ. Извѣстно же, что тысячи и тысячи людей вкладываютъ свои капиталы въ государственныя процентныя бумаги, дающія нерѣдко не 5, а 4, даже 3% (какъ, напр., въ Англіи), и поэтому полученіе безусловно вѣрныхъ 5,6% обществомъ, получившимъ притомъ монополію на продажу водки, нельзя ни въ коемъ случаѣ считать безкорыстіемъ, незаинтересованностью „въ пьяномъ дѣлѣ“. Мало того, директора, завѣдующіе этихъ обществъ получаютъ независимо отъ всего изъ питейной прибыли постоянное и довольно высокое содержаніе. Наконецъ, по изслѣдованію, произведенному англійскимъ правительствомъ, продавцы водки получали не опредѣленное жалованіе, а извѣстный процентъ

съ вырученныхъ за продажу водки денегъ и при томъ безъ ограниченія торговли пивомъ въ свою пользу. Какъ видно, изъ этой Готенбургской системы есть немало элементовъ корысти и соблазна. Но это еще не все! Какъ извѣстно Готенбургская система создаетъ ограниченія продажи водки, но не пива. И вотъ кто — могли бы Вы подумать является самыми яркими поборниками этихъ обществъ? Пивоваренные заводчики! Такъ въ числѣ учредителей Готенбургскаго монопольнаго общества мы видимъ Давида Карнедили главу самаго большого пивовареннаго завода въ Швеціи, и Экмана, директора союза пивоваренныхъ заводчиковъ! Они не прочь поспособствовать ограниченію водки, если этимъ достигнется повышеніе потребленія пива! Какъ Вы помните изъ первой половины моего доклада, потребленіе пива въ Швеціи подвигается впередъ гигантскими шагами и достигло колоссальныхъ размѣровъ. Какую цѣнность можно придавать системѣ борьбы съ пьянствомъ, если къ ней льнутъ пивоваренные заводчики? Въ Германіи, Франціи, Англіи, Австріи и др. странахъ на протяженіи всего 19-го столѣтія и по сію пору въ обществахъ трезвости принимаютъ участіе и ведутъ борьбу съ пьянствомъ, десятки и сотни богатѣйшихъ членовъ парламентовъ, сенаторовъ, палаты лордовъ и одновременно порою тѣ же самые лица являются владѣльцами крупнѣйшихъ пивоваренныхъ заводовъ, винокурень и большихъ фирмъ, занимающихся продажей водокъ, вина и пива. Въ Англіи 172 члена палаты лордовъ являются владѣльцами крупнѣйшихъ водочныхъ заведеній. Въ Шотландіи насчитываютъ 10 герцоговъ, 5 маркизовъ, 20 графовъ и 5 лордовъ, которые своими капиталами заинтересованы въ продажѣ спиртныхъ напитковъ. Герцоги, графы, архіепископы состоятъ владѣльцами большого числа трактировъ, разумѣется, крупныхъ размѣровъ, напр., герцоги: Девонширскій, Портландскій, Вестминстерскій, лордъ Дерби, лордъ Салисбюри; герцогъ Лидскій состоитъ главнымъ акціонеромъ и главою большого акціонернаго дѣла подъ фирмою Holland и С°. Равнымъ образомъ и въ Германіи богатѣйшія винокурни сосредоточены въ рукахъ крупнѣйшихъ государственныхъ вельможъ, а въ Австріи богатѣйшіе архіепископы и магнаты, даже сама королевская фамилія, являются самими главными владѣльцами винокурень и пивоварень. Что же? Хватить у кого смѣлости утверждать, что алкогольный вопросъ является той нейтральной почвой, на которой могутъ встрѣчаться люди противоположныхъ лагерей, совместно поработать для общаго блага? Колоссальные капиталы вложенные въ алкогольное дѣло безпрерывно и неустанно совершаютъ сію „капиталистическую“ работу. „Не принужденіе тутъ является главнымъ источникомъ страсти къ пьянству“, говоритъ извѣстный Базельскій фізіологъ проф. Бунге: „тысячу разъ болѣе опаснымъ является соблазнъ, тотъ систематическій утонченный соблазнъ, которымъ дѣйствуютъ участники предпріятій для производства и продажи алкоголя и акціонеры пивоваренъ. Посмотрите только на пивные дворцы, выросшающіе изъ-подъ земли точно грибы! Посмотрите какъ они ночью увлекаютъ къ себѣ толпу электрическимъ свѣтомъ, зву-

ками громадныхъ оркестровъ, всевозможными удовольствіями, танцовщицами и пѣвцами, акробатами, фокусниками и жонглерами!“ Систематическій, утонченный соблазнъ преслѣдуетъ работника съ ранняго утра и до поздняго вечера. Спиртные напитки постоянно суются подъ носъ усталому, жаждущему рабочему. “Такова работа капиталовъ, вложенныхъ въ алкогольное дѣло! Далѣе возможно ли серьезно ожидать серьезной борьбы съ пьянствомъ у современныхъ правительствъ, законодательныхъ учреждений? Налоги на потребленіе, налоги косвенные, въ томъ числѣ на первомъ планѣ налоги на спиртные напитки, — всѣ эти налоги, падающіе главной своей тяжестью на плечи трудящихся массъ, составляютъ фундаментъ современныхъ государствъ. *Ими* современные государства существуютъ теперь, *ими* они существовали сто лѣтъ тому назадъ, ими будутъ существовать, доколѣ будутъ живы. Возможно ли ожидать, чтобы они сами подрубали тотъ сукъ, на которомъ держатся. Алкогольные капиталы и алкогольное обложеніе совершаютъ свою „капиталистическую“ работу. А эта работа какъ извѣстно, чѣмъ дальше, тѣмъ все глубже вырываетъ пропасть между рабочимъ и господствующимъ классомъ. И если борьба съ алкоголизмомъ въ настоящее время возможна, какъ возможна борьба и со всѣми прочими невзгодами капитализма, то замѣтное уменьшеніе алкоголизма немислимо. Какъ Понтій неотдѣлимъ отъ Пилата, такъ алкоголизмъ неотдѣлимъ отъ капиталистическаго строя!

Къ вопросу о пьянствѣ латышей.

Первая отрасль промышленности, которую въ Прибалтійскомъ краѣ развили нѣмецкіе бароны и которая до сихъ поръ въ Прибалтійскомъ краѣ занимаетъ крупное мѣсто — это пивовареніе и винокуреніе. Уже въ XVI вѣкѣ въ Лифляндской губерніи потребление пива достигаетъ большихъ размѣровъ. Но пьютъ только самодѣльное пиво—пиво собственного производства. Какъ бароны въ имѣніяхъ, такъ и крестьяне въ усадьбахъ варятъ пиво только для домашняго потребления, но не для продажи. Способъ производства самый примитивный. Пиво производимое помѣщикомъ почти не отличается отъ нива производимаго крестьяниномъ въ его „домашней пивоварнѣ“. Но въ концѣ XVI столѣтія бароны вмѣстѣ съ расширеніемъ своего хозяйства начинаютъ варить пиво и для продажи, для рынка. Право пивоваренія для продажи они обращаютъ въ свою привиллегію, крестьянамъ это воспрещается, но имъ предоставляется широкая возможность покупать и пить пиво, выходящее изъ пивоварни помѣщика. Большая часть производимаго въ баронскихъ пивоварняхъ пива потребляется на мѣстѣ, въ губерніи, въ корчмахъ и кабакахъ. Въ это время въ большомъ числѣ учреждаются баронами корчмы, въ особенности такъ называемыя церковныя и мельничныя корчмы. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ каждой церкви и каждой мельницы учреждается мѣстнымъ барономъ одна, а то и нѣсколько корчемъ. Корчмы эти сдаются въ аренду „свободнымъ“ корчмарямъ нѣмцамъ или своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ. Свободные корчмаря распоряжаются въ своихъ корчмахъ совершенно самостоятельно; они имѣютъ даже право продавать въ своей корчмѣ пиво изъ чужой пивоварни. Цѣны корчмарь устанавливаетъ по своему усмотрѣнію. Корчмари-крестьяне являются въ сущности агентами барона-помѣщика. Въ корчмаря производитъ ихъ баронъ, продаютъ они пиво по цѣнамъ, которыя устанавливаетъ баронъ и получаютъ отъ барона жалованье натурой такъ называемый „депутатъ“ и извѣстный процентъ отъ выручки для поощренія успѣшной продажи. Нѣкоторые бароны находятъ для себя болѣе выгоднымъ сдавать корчмы и крестьянамъ на тѣхъ же свободныхъ условіяхъ, какъ и нѣмцамъ-корчмарямъ.

Не все производимое пиво, однако, потребляется на мѣстѣ, часть

вывозится и за предѣлы губерній—въ Литву, въ Польшу, въ Россію и т. д. Это заставляетъ помѣщиковъ-бароновъ заботиться объ улучшеніи оборудованія своихъ пивоваренъ. Въ семнадцатомъ вѣкѣ отмѣчается расширеніе старыхъ пивоваренъ и открытіе новыхъ. Увеличивается и число „пивоваровъ“ (браумейстеровъ) и рабочихъ занятыхъ въ пивоварняхъ. Часть этихъ рабочихъ временные, т. е. крестьяне отбывающіе свою барщину на пивоварнѣ, часть же рабочіе постоянные изъ числа безземельныхъ крестьянъ, которые получаютъ отъ помѣщика вознагражденіе натурой (депутатъ). Въ болѣе обширныхъ пивоварняхъ производствомъ руководить какой-нибудь ученый „мастеръ“ изъ нѣмцевъ, въ обыкновенныхъ пивоварняхъ „мастеромъ“ является кто-нибудь изъ крестьянъ. О количествѣ вывариваемаго и потребляемаго пива Руссовъ въ своей „Хроникѣ“ сообщаетъ слѣдующее: „Хотя Лифляндія производитъ всякаго зерна въ изобиліи и хотя здѣсь сѣютъ больше ячменя, чѣмъ ржи, всетаки вывозятъ за предѣлы губерній только рожь, каждый годъ по нѣсколько тысячъ ластовъ ¹⁾ безъ замѣтнаго ущерба для мѣстнаго населенія и безъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ. Ячменя же или солода не вывозятъ ни одного ластва ¹⁾, ибо весь ячмень употребляется на мѣстѣ для пивоваренія. Нѣкоторые помѣщики потребляютъ въ годъ по 20 и больше ластовъ солода (ласть солода = 20 чत्व.). А про одного помѣщика рассказываютъ, что на заявленіе своего управляющаго о томъ, что въ теченіе года израсходовано 18 ластовъ солода, этотъ помѣщикъ только всплеснулъ руками отъ удивленія и воскликнулъ, что онъ дожилъ до старости лѣтъ и не подозревая, что онъ цѣлый годъ можетъ прожить такимъ ничтожнымъ количествомъ солода“.

Конечно не самъ помѣщикъ лично могъ потреблять въ теченіе года количество пива получаемое изъ 360 четвертей солода. Онъ открывалъ корчмы и кабаки, гдѣ продавалось это пиво. А торговля пивомъ была очень выгодна, съ одной стороны помѣщикъ присваивалъ за безцѣнокъ тѣ продукты крестьянина, которые послѣдній иначе продалъ бы въ городѣ гораздо дороже, съ другой стороны пьяный мужикъ скандалилъ и подвергался штрафамъ, которые пополняли тоже кассу помѣщика.

Въ концѣ 17-го и началѣ 18-го столѣтія въ Лифляндіи начинается развиваться и винокурение.

Friebe въ своихъ „Phisisch-ökonomisch-statistische Bemerkungen von Lief und Estland“ (Riga, 1794), между прочимъ, сообщаетъ, что водка является единственнымъ имѣющимъ значеніе продуктомъ фабричной промышленности (Fabrikwaare), который легко обратить въ деньги въ виду большого спроса. „Что гораздо выгоднѣе выкуривать изъ хлѣба водку, чѣмъ продавать его въ сыромъ видѣ—(гов. Фр.), это стало ясно особенно въ послѣдніе годы съ подня-

¹⁾ 1 ласть ржи = 45 лововъ = 15 четвертей. 1 ласть ячменя или пшеницы = 48 лововъ = 16 четвертей. 1 ласть солода или овса = 60 лововъ = 20 четвертей.

тѣмъ цѣнъ на водку. Теперь тѣ (помѣщики), которые заключили подряды съ казной, получаютъ 1 р. 40 к.—1 р. 50 к. за ведро ($9\frac{1}{4}$ рижск. штофовъ), между тѣмъ, какъ 10 лѣтъ тому назадъ цѣна была 80—90 коп. за ведро. Такимъ образомъ казна платитъ теперь за бочку (Fass), водки ($12\frac{2}{3}$ ведра) около 18 рубл. въ то время какъ въ Ригѣ та же бочка водки стоитъ только $6\frac{1}{2}$ —7 альбертовскихъ талеровъ. Считая талеръ равнымъ двумъ рублямъ, мы получимъ за одну бочку только отъ 13—14 рублей. Слѣдовательно тѣ, которые поставляютъ водку казнѣ, имѣютъ отъ 4—5 рублей прибыли.

Для выкурки одной бочки водки въ 12 ведеръ необходимо 2 четверти или 6 рижскихъ лофовъ зерна, считая въ томъ числѣ и ячменный солодъ и овесъ. Стоимость этого зерна при средней цѣнѣ равняется приблизительно 9 рублямъ. Выкуренная же изъ его водка стоитъ отъ 15—18 рубл. Слѣдовательно, выгода на томъ количествѣ хлѣба, которое нужно для выкурки одной бочки водки, будетъ 6—9 рубл.“

Далѣе Friebe указываетъ на то, что изъ этой суммы слѣдовало бы вычесть стоимость лѣса необходимаго для выкурки одной бочки и % погашенія инвентаря. „Но относительно лѣса“ добавляетъ онъ „многіе помѣщики считаютъ его не имѣющимъ никакой цѣны“. Для крестьянъ, какъ признаетъ Friebe, винокурение является тяжелымъ бременемъ, ибо они должны доставлять изъ лѣсу дрова для винокурения и развозить на далекія разстоянія выкуренную водку.

Относительно количества выкуриваемой водки онъ сообщаетъ слѣдующее. Все количество производимой въ предѣлахъ губерніи водки можно считать равнымъ приблизительно 400.000 бочкамъ или 4.800.000 ведрамъ. Половина этой водки потребляется въ мѣстныхъ корчмахъ, другая половина вывозится за предѣлы губерніи, большею частью въ Россію и Бѣлоруссію преимущественно въ Полоцкъ“.

Полтъка спустя, Hñeik въ своей Darstellung der landwirtschaftlichen Verhältnisse in Esth-Liv-und Kurland (Leipzig, 1845) говоритъ, что самый вѣрный путь къ быстрой наживѣ, путь, который поэтому скоро сталъ всеобщимъ, было винокурение. Уже съ половины 18 столѣтія сильно начала распространяться среди мѣстнаго населенія водка. Въ Дагденѣ (Dagden) крестьянамъ, которые впервые покупали водку, выдавались особая премія. Въ концѣ же 18 вѣка, благодаря открытіямъ въ области химіи и технологіи, винокурение сдѣлало громадныя успѣхи. Тѣмъ болѣе, что близость столицы, вывозъ въ Швецію и потребление деморализованнымъ и разслабленнымъ населеніемъ, которое обмѣнивало въ имѣніяхъ зерно на водку, обезпечивало послѣдней вѣрный и хорошій сбытъ.

Что касается количества выкуриваемой водки, то журналъ „Inland“ за 1836 г. (стр. 558) считаетъ, что въ Лифляндіи въ теченіе года на винокурение потребляется 900.000 лофовъ = 300.000 четв. зерна, а количество выкуриваемой водки рав-

няется около $1\frac{1}{2}$ мил. ведеръ (Eimer). Эта цифра, повидимому, ниже дѣйствительной, ибо Hueik въ своей „Darstellung der landwirtschaftlichen Verhältnisse“ на стр. 218 говоритъ, что одни только Дерптско-Верроекскій и Фелинскій уѣзды Лифляндской губерніи вывезли въ 1842 году 750.000 ведеръ водки: 550.000 ведеръ черезъ Нарву въ С.-Петербургъ и 200.000 ведеръ во Псковъ. Hueik считаетъ, что изъ выкуреной водки $\frac{1}{4}$ потребляется на мѣстѣ населеніемъ, а $\frac{3}{4}$ вывозится. Но и въ такомъ случаѣ одни названные уѣзды даютъ въ годъ не менѣе милліона ведеръ водки. А для всей губерніи количество выкуриваемой водки по этому расчету будетъ 3—4 мил. ведеръ или еще больше.

Неизвѣстный авторъ въ журналѣ „Inland“ за 1838 годъ (стр. 760), опровергая доводы противниковъ обществъ трезвости говоритъ: „будемъ искренны и сознаемся, что самый главный доводъ противъ общества трезвости — это то, что съ уменьшеніемъ потребленія водки пострадаютъ интересы помѣщика“...

Тотъ же авторъ говоритъ, что душевое потребленіе водки за послѣдніе 30 лѣтъ возросло въ 5 разъ.

Извлекая такіе громадные доходы изъ народнаго бѣдствія — пьянства въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, прибалтійскіе помѣщики оказались счастливей русскіхъ и при введеніи въ краѣ казенной винной монополіи. Ссылаясь на свою привилегію исключительнаго права выдѣлки и продажи спиртныхъ напитковъ они, передъ введеніемъ казенной винной монополіи, вошли въ министерство финансовъ съ требованіемъ вознагражденія за лишеніе доходовъ отъ продажи водки. Министерство въ свою очередь внесло вопросъ на обсужденіе государственнаго совѣта. Насколько слаба была юридическая обоснованность баронскихъ притязаній, видно изъ того, что и министерство финансовъ и министерство юстиціи и соединенное засѣданіе нѣкоторыхъ департаментовъ государственнаго совѣта и общее собраніе государственнаго совѣта — нѣ эти учрежденія высказались противъ выдачи баронамъ какого бы то ни было вознагражденія. Тѣмъ не менѣе какими-то неведомыми путями они добились своего и имъ было ассигновано изъ государственнаго казначейства около 10 мил. рублей. Не имѣя возможности привести тѣ мнѣнія по этому вопросу, которыя были высказаны въ государственномъ совѣтѣ я приведу только мнѣніе, представленное въ государственный совѣтъ управляющимъ казенной продажей питей. Вотъ это мнѣніе:

Мнѣніе Управляющаго Отдѣломъ казенной продажи питей по вопросу объ особыхъ правахъ владѣльцевъ вотчинныхъ имѣній въ Прибалтійскомъ краѣ на питейную торговлю.

1. На земляхъ частнаго владѣнія, какъ въ Прибалтійскомъ краѣ такъ и въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, безъ сомнѣнія, никто не можетъ производить какой-либо торговли безъ разрѣ-

шенія владѣльца земли, въ томъ числѣ не пользуется этимъ правомъ и государство. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и сохранить статью 421 Устава Питейнаго.

2. Право балтійскихъ вотчинниковъ на питейную торговлю, какъ право сервитутное, утрачивается съ того времени, когда правительство признаетъ извлеченіе дохода отъ питейной продажи частными лицами, въ силу высшихъ соображеній, недопустимымъ.

3. Заключающееся въ той же 833 ст. III части свода мѣстныхъ постановленій право винокуренія и право варенія пива безъ акциза не помѣшало ни введенію акциза на спиртъ и пиво, ни патентнаго сбора съ винокуренія и съ торговыхъ заведеній, ни закона объ урегулированіи винокуренія, въ силу котораго, безъ разрѣшенія г. Министра Финансовъ, никто изъ вотчинниковъ не можетъ устроить винокуреннаго завода, ни закона о сельскохозяйственномъ винокуреніи, поставившаго большія преграды къ свободѣ винокуренія въ отношеніи мѣста нахождения заводовъ и размѣровъ ихъ выкурки; наконецъ, заключающаяся то же въ мѣстныхъ узаконеніяхъ привилегія мельничная, отмѣна которой произведена безъ всякихъ затрудненій, является прекраснымъ прецедентомъ.

4. Въ томъ-то и сила государственности, что при ней развитіе законодательства можетъ и не должно считаться съ привилегіями, порожденными антигосударственными цѣлями, каковыми нельзя не признать привилегіи средневѣковыхъ.

Государственная власть, опираясь на довѣріе, силу и преданность народа мало-по-малу выводитъ изъ житейскаго обихода эти привилегіи, какъ чернильныя пятна, разчищая поле для свободной, не рабской творческой дѣятельности человѣка.

5. Если прибалтійскія вотчинныя имѣнія доходны только въ силу пользованія привилегіею питейной торговли, т. е. въ силу эксплуатаціи населенія путемъ снаиванія его, противъ чего выступаетъ наше правительство съ казенной продажей нитей, то нѣтъ никакого основанія останавливаться даже и передъ вопросомъ о сохраненіи или охраненіи этихъ вотчинъ отъ паденія.

6. Исторія порабощенія многихъ дикарей просвѣщенными мореплавателями ясно свидѣтельствуетъ, какою ноработительною и эксплуататорскою силою обладаютъ спиртные напитки и тѣ, кто ими торгуетъ. Наша государственная власть сознала это и принимаетъ мѣры къ тому, чтобы пріостановить дальнѣйшее порабощеніе кабачникомъ полутемной массы народа, такъ какъ такое положеніе, какое имѣло мѣсто повсюду въ Россіи при частной виноторговлѣ, несомнѣнно съ достоинствомъ цивилизованной страны. Какое же основаніе оставить за кѣмъ-либо и гдѣ-либо, а тѣмъ паче въ болѣе культурной яко бы части нашего государства, право эксплуатировать народъ питейной торговлей?

7. Всѣ юридическія домогательства г.г. прибалтійскихъ вотчинниковъ въ этомъ дѣлѣ основаны на законодательныхъ актахъ того времени, когда вопросъ о правѣ свободнаго труда человѣка

еще не возникалъ или только рисовался въ очень туманномъ обликѣ, когда все наше законодательство стояло на устояхъ рабства, на устояхъ средневѣковыхъ, на подчиненіи одного сословія другому. Теперь не то, и нѣтъ никакого основанія въ законодательной работѣ настоящаго времени принимать въ соображеніе эти устои.

8. Поэтому всѣ статьи, мѣстнаго-ли кодекса или питейнаго устава, касающіяся правъ сословныхъ, могутъ оставаться, но онѣ не должны имѣть примѣненія при распространеніи казенной продажи питей на Прибалтійскій край.

9. Практически осуществленіе реформы, хотя бы съ небольшимъ числомъ пунктовъ продажи, не представляется затруднительнымъ. Въ настоящее время (къ 6 ноября 1899 г.) уже нанято достаточное для того число помѣщеній подъ винныя лавки даже внѣ городскихъ поселеній. Такъ въ Курляндской губерніи нанято ихъ 21 (предположено 80), въ Лифляндской—150 (предположено 175), въ Эстляндской—25 (предположено 90).

14 ноября 1899 года.

Если мы возвратимся къ періоду времени послѣ введенія казенной винной монополіи, то приходится констатировать фактъ, что пьянство среди латышей все увеличивается. Объ этомъ свидѣлствуетъ, какъ увеличеніе числа мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, такъ и возрастаніе душевого потребленія спирта. Такъ, напр., частныхъ мѣстъ продажи (оптовые склады, буфеты, трактирные заведенія, пивныя лавки, ренсковые погреба и корчмы) въ Лифляндской губ. было:

	1903 г.	1905 г.	1908 г.
Въ г. Ригѣ	487	535	969
„ другихъ городахъ Лифлянд. губ. .	355	351	522
„ уѣздахъ	762	798	904
Итого . .	1604	1684	2395

Громадное возрастаніе числа частныхъ мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, которое даетъ 1908 г. по сравненію съ 1905 г., кромѣ другихъ причинъ объясняется и тѣмъ, что начиная съ 1907 г. городскія самоуправленія получаютъ право выдавать разрѣшенія на открытіе пивныхъ складовъ и пивныхъ лавокъ. между тѣмъ, какъ до 1907 года эти разрѣшенія выдавались акцизнымъ управленіемъ.

О потребленіи въ Лифляндской и Курляндской губеніяхъ монопольной водки главное управленіе по неокладнымъ сборамъ и казенной продажи питей даетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Потребленіе водки въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

а) Лифляндская губ.

	1901 г.	1905 г.	1907 г.	1908 г.
Число жителей	—	1.399,000	1.417,536	1.431,900
Число казенныхъ винныхъ лавокъ	247	259	243	243
Продано водки (40°) ведеръ	—	908,642	1.082,985	1.098,091
Душевое потребленіе водки (въ ведр.). . .	0,61	0,665	0,764	0,767
Валовой доходъ казны (въ рубляхъ). . . .	—	7.378,246	8.701,830	8.920,405

б) Курляндская губ.

Число жителей	—	708,700	734,015	727,300
Число винныхъ лавокъ.	91	91	91	92
Продано водки (40°) въ ведрахъ)	—	357,920	416,723	409,346
Душевое потребленіе водки (въ ведрахъ) .	0,46	0,505	0,568	0,563
Валовой доходъ казны (въ рубл.).	—	2.926,848	3.392,706	3.357,219

Такъ какъ душевое потребленіе водки для всей Россіи равняется въ 1908 г. 0,66 ведра, то оказывается, что въ Лифляндской губ. оно нѣсколько выше этой нормы, а въ Курляндской г. нѣсколько ниже.

Но въ Прибалтійскомъ краѣ кромѣ водки потребляется въ весьма широкихъ размѣрахъ и пиво и г. Рига, по душевому потребленію въ 8¹/₂ ведеръ пива въ годъ, занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ городовъ Россіи.

Двѣ прилагаемыя при семъ таблицы:

1) О производствѣ пива по Лифляндской губерніи, и 2) о производствѣ его по Курлянской губерніи и по латышской части Лифляндской губерніи показываютъ, что и производство (авмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и потребленіе пива) увеличивается.

а) По Лифляндскої губерніи.

1900 г.			1905 г.			1908 г.		
Число пивоваренныхъ заводовъ.	Количество вывареннаго пива, ведеръ.	Сумма причитающагося акциза за вываренное въ теченіе года пиво.	Число пивоваренныхъ заводовъ.	Количество вывареннаго пива, ведеръ.	Сумма причитающагося акциза за вываренное въ теченіе года пиво.	Число пивоваренныхъ заводовъ.	Количество вывареннаго пива, ведеръ.	Сумма причитающагося акциза за вываренное въ теченіе года пиво.
103	6.255.683	Руб. 1.094.506 К. 60	90	5.379.266	Руб. 1.165.427 К. 70	82	6.347.564	Руб. 1.519.713 К. 60

Губерніи и уѣзды.	Годы.	Число заво- довъ.	Выварено пи- ва ведеръ.	Сумма ак- циза руб.	Мѣсть про- дажи пива.		
					Въ го- родахъ.	Въ уѣз- дахъ.	
Лифляндская губернія:							
Рижскій уѣздъ . .	1900	26	4.325,818	731,609	203	9	Количе- ство упо- треблен- наго пива въ г. Ригѣ въ 1905 году 2.729,900 вед. вывезено 1,167 ты- сячъ вед.
	1905	25	3.800,982	843,782	238	17	
	1908	23	4.416,182	1.080,950	568	17	
Вольмарскій уѣздъ . .	1900	6	412,350	83,864	15	1	
	1905	6	489,452	102,166	17	1	
	1908	5	666,842	153,439	44	1	

Губерніи и уѣзды.	Годы.	Число заво- довъ.	Выварено пи- ва ведеръ.	Сумма ак- циза руб.	Мѣстъ про- дажи пива.	
					Въ го- родахъ.	Въ уѣз- дахъ.
Венденскій уѣздъ . .	1900	14	318,332	57,214	11	—
	1905	14	249,833	50,931	13	—
	1908	12	263,755	60,360	29	—
Валкскій уѣздъ . .	1900	12	283,318	50,374	14	3
	1905	11	145,409	30,251	16	1
	1908	10	211,063	49,535	50	6
Курляндская губернія .	1900	43	804,065	158,394	139	25
	1905	38	969,614	209,354	157	24
	1908	34	1.114,787	262,533	475	84

Положенія.

1. Пьянство въ Прибалтійскомъ краѣ усиленно поддерживалось и культивировалось мѣстнымъ дворянствомъ въ цѣляхъ извлеченія для себя возможно большаго дохода.

2. Выдача баронамъ около 10 мил. рублей при введеніи казенной винной монополіи является подаркомъ, который былъ сдѣланъ за счетъ государственнаго казначейства.

3. Душевое потребленіе какъ водки, такъ и пива, со времени введенія въ краѣ казенной винной монополіи (1900 г.) въ Латышской части Прибалтійскаго края все увеличивается.

Анкета, устроенная общ-омъ трезвости „Аусеклисъ“ въ г. Ригѣ.

Чтобы выяснитъ бытовыя условія, въ которыхъ совершается пьянство въ латышскомъ краѣ, чтобы выяснитъ взглядъ сознательной части рабочихъ и сельскаго населенія, на алкоголизмъ массъ общ-омъ трезвости „Аусеклисъ“ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1909 года было опубликовано въ прогрессивныхъ латышскихъ газетахъ воззваніе съ приглашеніемъ присылать общ-ву свѣдѣнія съ отдѣльныхъ фабрикъ и изъ отдѣльныхъ сельскихъ мѣстностей о размѣрахъ пьянства, о причинахъ его вызывающихъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыми можно было бы съ нимъ бороться. Въ результатъ этого воззванія былъ полученъ всего 21 отвѣтъ: 1 отвѣтъ отъ профессиональнаго общ-ва портныхъ и портнихъ въ г. Ригѣ, 5 отвѣтовъ отъ рабочихъ рисующихъ неприглядную картину пьянства на 5 рижскихъ фабрикахъ и 15 отвѣтовъ изъ отдѣльныхъ сельскихъ мѣстностей. Приведу въ выдержкахъ содержаніе этихъ отвѣтовъ.

I. Отвѣтъ проф. общ-ва портныхъ и портнихъ въ г. Ригѣ.

Профессиональное общ-во портныхъ и портнихъ въ г. Ригѣ признаетъ приглашеніе общ-ва трезвости Аусеклисъ участвовать въ I Всероссийскомъ Сѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ весьма важнымъ шагомъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе тѣхъ условій, при которыхъ была бы возможна борьба съ этимъ общественнымъ зломъ. Не имѣя возможности, по независящимъ отъ общ-ва обстоятельствамъ, послать на Сѣздъ своего делегата, проф. общ-во портныхъ и портнихъ проситъ общ-во трезвости „Аусеклисъ“ предложить черезъ своего делегата вниманію Сѣзда тотъ взглядъ, къ которому пришло общ-во портныхъ и портнихъ на пьянство, какъ на общественное явленіе.

Этотъ взглядъ слѣдующій: Алкоголизмъ—зло, которое вырастаетъ непосредственно изъ условій существующаго экономическаго и политическаго строя и которое можетъ быть уничтожено только вмѣстѣ съ этимъ строемъ. При существующемъ строѣ возможно только ограниченіе этого зла и то не проповѣдью трезвости не усиліями попечительства и общества трезвости, но единственно

проведеніемъ въ жизнь мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію экономическаго положенія массъ и къ оживленію ихъ самодѣятельности.

На обязанности рабочихъ делегатовъ на Съѣздѣ лежитъ противопоставленіе взглядамъ казенныхъ и буржуазно-филантропическихъ трезвенниковъ этого взгляда рабочихъ на мѣры обуславливающія успѣшность борьбы съ пьянствомъ.

Что касается специальныхъ условій, препятствующихъ распространенію идей трезвости среди портныхъ города Риги, то эти условія слѣдующія:

1. Недостатокъ мастерскихъ. Въ Ригѣ считается отъ 8—9.000 портныхъ. Изъ нихъ не больше 75% работаютъ въ мастерскихъ, устроенныхъ работодателями. Остальные вынуждены работать у себя въ квартирѣ. Это обстоятельство въ числѣ многихъ другихъ неудобствъ влечетъ за собой и то, что такіе одиночки только въ кабацѣ имѣютъ возможность встрѣчаться со своими товарищами по профессіи и обмѣниваться съ ними мнѣніями.

2. Во вторыхъ надо указать какъ на причину пьянства на непомѣрно длинный рабочій день, который продолжается отъ 12—20 часовъ въ сутки. Это во время сезона, а въ такъ называемое тихое время—полное отсутствіе работы. И то и другое обстоятельство приводитъ къ отчаянію, которое обыкновенно стараются утопить въ водкѣ.

3. Главными мѣрами борьбы съ пьянствомъ вообще слѣдуетъ считать поднятіе экономическаго и культурнаго уровня массъ и безпрепятственное развитіе широкой самодѣятельности обществъ въ этой борьбѣ путемъ учрежденія обществъ трезвости, культурныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, а также личный примѣръ и дѣятельность сознательныхъ рабочихъ.

4. Что касается въ частности задачъ рижскаго проф. общ-ва портныхъ и портнихъ въ борьбѣ съ пьянствомъ среди лицъ занятыхъ въ этой профессіи, то прежде всего необходимо устраненіе тѣхъ преградъ дѣятельности общ-ва, которыя на каждомъ шагѣ ставятъ общ-ву администрація и которыя обрекаютъ его на полное бездѣйствіе. Этимъ и объясняется слабое участіе рижскихъ портныхъ въ своемъ проф. общ-вѣ, въ которомъ изъ общаго числа 8—9.000 портныхъ, участвуютъ сейчасъ только 170 человекъ. Изъ тѣхъ препятствій, на которыя пришлось натолкнуться общ-ву въ своей дѣятельности за послѣднее время укажемъ только на не разрѣшеніе учредить библіотеку при обществѣ и устроить общеобразовательныя чтенія, хотя это уставомъ общ-ва и предусмотрено.

Что касается большинства членовъ проф. общ-ва рижскихъ портныхъ и портнихъ, то среди нихъ царитъ убѣжденіе въ необходимости борьбы съ пьянствомъ и въ этомъ смыслѣ состоялось постановленіе общаго собранія о недопущеніи продажи спиртныхъ напитковъ на вечерахъ устраиваемыхъ общ-омъ.

Проф. общ-во рижскихъ портныхъ и портнихъ не ожидаетъ практическаго разрѣшенія Съѣздомъ вопроса о борьбѣ съ пьян-

ствомъ, оно смотритъ на Съѣздъ какъ на трибуну съ которой раздастся голосъ и рабочей делегаціи, призванной освѣтить вопросъ съ точки зрѣнія рабочаго класса.

II. Отвѣтъ изъ Русско-Балтійскаго вагоно-строительнаго завода.

На нашей фабрикѣ пьянство культивируется подъ различными предлогами въ принудительномъ видѣ. При поступленіи каждый вновь поступающій долженъ устроить попойку, такъ наз. „выколачиваніе“ (Einkeilung); тоже самое при переходѣ къ другому мастеру, по случаю именинъ и т. д. На все это заводская администрація смотритъ сквозь пальцы. Эти принудительные попойки обставлены извѣстной обрядностью. Такъ, напр., когда вновь поступающій рабочій въ первый разъ является на работу, онъ находитъ мѣсто работы украшеннымъ разноцвѣтными бумажными флагами съ надписями и съ обозначеніемъ той суммы, которую онъ долженъ пожертвовать для устройства выпивки. Такъ же встрѣчаютъ рабочаго, когда онъ является на работу въ день своихъ именинъ. Фабричная администрація этому никакихъ препятствій не ставитъ и когда ей на это указываютъ, то обычный отвѣтъ: „кто пьянствуетъ, тотъ хорошо работаетъ“. Понятно, что объ отказѣ отъ уплаты этой повинности рабочій не смѣетъ и подумать. Старшій рабочій, стоящій во главѣ мастерской обыкновенно любитъ выпить и кто откажется исполнить требованіе объ устройствѣ пирушки, тотъ неминуемо попадетъ въ разрядъ лѣнтяевъ и не умѣющихъ работать, а то и въ разрядъ „красныхъ“, а въ такомъ случаѣ прощай мѣсто и заработокъ. Принудительное празднованіе именинъ съ выпивкой тоже зависитъ отъ старшаго рабочаго, который изъ расчетныхъ книжекъ, выписываетъ имена всѣхъ рабочихъ своего отдѣленія такъ что приходится только ждать своей очереди. Такимъ образомъ подъ страхомъ лишенія работы заставляютъ пріучаться къ пьянству и тѣхъ рабочихъ, которые совсѣмъ не желаютъ пьянствовать.

Что администрація завода старается насаждать среди рабочихъ пьянство явствуетъ и изъ слѣдующаго факта. Съ давнихъ поръ въ г. Ригѣ установился обычай праздновать въ августѣ мѣсяцѣ 3 недѣли подъ рядъ по одному дню въ недѣлю такъ наз. „гунгеръ куммеръ“ (Hungerkummer). Это празднованіе сопровождалось всегда всеобщимъ пьянствомъ. Въ расчетныхъ книжкахъ рабочихъ эти дни значились въ числѣ обязательныхъ праздниковъ. Въ 1905 году эти дни, по требованію рабочихъ, были исключены изъ числа обязательно празднуемыхъ съ цѣлью не давать рабочимъ лишняго повода къ пьянству. А въ этомъ году (1909 г.) къ удивленію рабочихъ администрація объявляетъ, что въ дни „гунгеркуммера“ фабрика будетъ закрыта. Когда рабочіе стали протестовать противъ этого, то администрація объяснила, что празднованіе „гунгеркуммера“ назначено потому, что фабрика имѣетъ мало работы. Тогда рабочіе предложили праздновать дру-

гіе дни до или послѣ „гунгеркуммера“, чтобы закрытіе фабрики не совпало съ тѣмъ всеобщимъ пьянствомъ, которымъ сопровождается празднованіе „гунгеркуммера“. Но это предложеніе рабочихъ было отвергнуто и фабрика въ дни гунгеркуммера закрыта.

Еще одинъ примѣръ, о томъ, какъ предупредительно относится фабричная администрація къ посѣщенію рабочими кабаковъ. Во время появленія въ Ригѣ холеры въ фабрикахъ были вывѣшены плакаты, на которыхъ были напечатаны совѣты, какъ уберечь себя отъ заболѣванія холерой и вотъ одинъ изъ пунктовъ гласилъ слѣдующее:

„Не ходить прямо изъ фабрики, въ грязной одеждѣ въ кабакъ, а сначала дома умыться и надѣть чистую одежду и тогда только отправиться въ питейное заведеніе“.

Что касается условій, способствующихъ развитію пьянства за стѣнами фабрики въ ближайшихъ ея окрестностяхъ, то нужно указать на слѣдующее обстоятельство: Въ Московскомъ форштадтѣ находится очень много народныхъ чайныхъ, которыя не имѣютъ права торговать водкой и не имѣютъ права разрѣшать въ своемъ помѣщеніи распітіе ея. Несмотря на запрещеніе всѣ эти чайныя торгуютъ водкой распивочно и на выносъ, особенно въ то время, когда монопольныя лавки закрыты. Содержатели чайныхъ по этому наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней запасаются водкой и цѣлыми корзинами перевозятъ водку изъ казенныхъ винныхъ лавокъ въ свои чайныя. Это дѣлается подъ самымъ носомъ всеильной и всезнающей полиціи.

III. Отвѣтъ изъ фабрики Отто Эрбе.

Всѣхъ рабочихъ у насъ 350 человѣкъ.

Совсѣмъ не употребляютъ алкогольных напитковъ . . . 53

Изъ этихъ 53, трое состоятъ членами общества тревоги, 4 не пьютъ изъ религіозныхъ мотивовъ, а 46 просто по убѣжденію.

Изъ остальныхъ пьющихъ умѣренно и при случаѣ

пьютъ 252

А постоянно, хронически 45

Что касается до величины заработной платы, то низшій ея размѣръ у насъ 60 коп. въ день для взрослого и 25 коп. въ день для ученика. А высшій размѣръ, до котораго доходятъ при поштучной работѣ около 4 рублей въ день. Условія труда на фабрикахъ продолжаютъ ухудшаться, а поэтому и число пьющихъ не можетъ становиться меньше. Доброй воли сознательныхъ рабочихъ недостаточно для того, чтобы убѣдить своихъ пьющихъ товарищей бросить водку. Большое значеніе въ смыслѣ борьбы съ пьянствомъ могли бы имѣть и современные просвѣтительныя и культурныя общества, если бы имъ была предоставлена возмож-

ность шире развить свою дѣятельность и привлечь къ своимъ курсамъ-чтеніямъ и собесѣдованіямъ болѣе широкія слои рабочихъ“. Но этого нѣтъ, и пьянство цвѣтеть.

IV. Отвѣтъ изъ машино-строительнаго завода «Клейнъ».

Пьянство среди рабочихъ нашей фабрики развито въ большихъ размѣрахъ. Фабричная администрація не только не препятствуетъ пьянству рабочихъ, но даже поощряетъ, какъ это видно, наприм., изъ слѣдующаго:

26 сентября 1909 г. пятеро учениковъ фабрики были произведены въ подмастерья и по этому случаю должны были устроить попойку или какъ это называется „свадьбу подмастерьевъ“. Для этой цѣли администрація авансомъ выдала на каждого новаго подмастерья по 20 рублей. (Надо отмѣтить, что иначе авансы выдаются только въ случаѣ смерти члена семьи или серьезной его болѣзни). Изъ общей суммы, выданной авансомъ, 70 рублей должны были быть пропиты въ одинъ вечеръ. На пиръ явились трое мастеровъ и около сорока человекъ рабочихъ. Нанились почти всѣ до потери сознанія и въ концѣ концовъ подрались, такъ что многіе ушли съ пирушки съ подбитыми глазами. На слѣдующій день новыхъ подмастерьевъ старые ихъ коллеги опять заставили раскошелиться и дать имъ опохмѣлиться. И подобные случаи у насъ бываютъ сплошь да рядомъ.

Число неисправимыхъ хроническихъ пьяницъ у насъ велико: они составляютъ около половины всѣхъ рабочихъ. Пропиваютъ свой заработокъ, а когда денегъ уже нѣтъ, пьютъ въ кредитъ. Но въ кредитъ получаютъ только хорошо извѣстные кабатчику рабочіе. Повички, желающіе получить въ кредитъ водку, обращаются къ своимъ „кредитоспособнымъ“ товарищамъ, которые на извѣстныхъ условіяхъ берутъ на себя поручительство. Такимъ образомъ, пропиваютъ рублей до 8 раньше получки и только половину заработка получаютъ на руки, другая половина идетъ уже въ день получки въ карманъ кабатчика. Многіе изъ этихъ алкоголиковъ ходятъ оборванные въ дырявыхъ сапогахъ, такъ что прямо жалъ на нихъ смотрѣть, но водку не бросаютъ.

Надо еще отмѣтить, что у мастеровъ—за нѣкоторыми рѣдкими исключеніями—пьяницы пользуются привилегированнымъ положеніемъ. Они могутъ по цѣлымъ днямъ не являться на работу, могутъ приходить съ опозданіемъ, не рискуя подвергаться штрафу и не подвергаясь ругательствамъ мастеровъ, какъ это бываетъ съ рабочими не пьяницами. Объясняется это тѣмъ, что пьяницу, мастеру гораздо легче эксплуатировать на всѣ лады, чѣмъ трезваго рабочаго.

Что касается условій работы, то они дѣлаются съ каждымъ днемъ все хуже. Расцѣнки теперь на цѣлую треть ниже, чѣмъ были въ предыдущіе года. Но когда на это жалуются фабричной администраціи и указываютъ на все возрастающія цѣны на про-

дукты и на квартиры, то всегда получается ясный и категорическій отвѣтъ: „если вамъ здѣсь не нравится, можете идти; за воротами ждутъ сотни рабочихъ, которые будутъ работать и при этихъ расцѣнкахъ“. Такимъ образомъ, современный кризисъ составляетъ и каждому честнаго рабочаго отдать себя въ полное распоряженіе эксплуататоровъ и безпрекословно переносить ихъ издѣвательства.

Интересъ къ духовной пищѣ весьма слабъ. Прогрессивныя газеты и книги читаются мало и распространяются весьма туго“.

Въ концѣ этого сообщенія, авторъ его, проситъ хранить его въ строгой тайнѣ, ибо въ случаѣ его обнаруженія, ему грозитъ неминуемое увольненіе съ фабрики.

V. Отвѣтъ изъ фабрики для изготовленія ящиковъ «Пфанненшмидтъ» на Красной Двинѣ въ г. Ригѣ.

На фабрику „Пфанненшмидтъ“ занято всего 160 рабочихъ и 4 лица принадлежащія къ администраціи фабрики. Изъ этого числа:

совсѣмъ не пьющихъ	8 человекъ
случайно пьющихъ	105 „
хроническихъ пьяницъ	51 „

Изъ 8 трезвенниковъ 5 состоятъ членами существующихъ обществъ трезвости, 1 не пьетъ изъ религіозныхъ мотивовъ, а 2 просто изъ убѣжденія.

Фабричная администрація, къ пьянству рабочихъ относится снисходительно. А двое мастеровъ каждый день сами пьяны. На работу попасть безъ предварительной взятки деньгами или водкой невозможно. Точно также переводъ къ лучшей работѣ не всегда сопровождается „магарычомъ“. Когда у рабочаго не хватаетъ денегъ на покупку водки, мастеръ ему даетъ взаймы, а водку выпиваютъ совмѣстно съ рабочимъ.

Что касается условій труда, то заработная плата колеблется между 50-ю коп. и двумя рублями въ день, а рабочее время для поденныхъ рабочихъ 11 час. въ сутки съ часовымъ перерывомъ на обѣдъ, а для мѣсячныхъ рабочихъ 12 час. съ часовымъ перерывомъ“.

Кромѣ этихъ отвѣтовъ, рисующихъ условія развитія алкоголизма на той или другой фабрику, полученъ еще отвѣтъ отъ рабочаго, который не называетъ фабрику, а только сообщаетъ, что онъ работаетъ на одной изъ фабрикъ, расположенныхъ за Двиной и что число рабочихъ на этой фабрику около 500. Вотъ что онъ пишетъ:

„Въ виду воззванія, опубликованнаго обществомъ трезвости „Аусеклисъ“, считаю своимъ долгомъ подѣлиться своими наблюденіями надъ распространеніемъ алкоголизма среди рабочихъ. Въ одной изъ здѣшнихъ (рижскихъ) большихъ фабрикъ, въ которой

работаютъ около 500 человѣкъ, большая часть рабочихъ употребляютъ спиртные напитки и открыто по окончаніи работы, и тайкомъ на фабрикѣ во время работы. Весьма грустное явленіе представляютъ изъ себя такъ наз. хроническіе пьяницы, которые почти всегда являются на работу пьяными. Ихъ примѣромъ заражается мало сознательная часть рабочихъ. Довольно часто случается, что и все отдѣленіе является на работу въ пьяномъ видѣ. Это наблюдается особенно по понедѣльникамъ по случаю празднованія такъ наз. „синяго понедѣльника“ (Blau Montag), а иногда и всю недѣлю. Хотя существующія постановленія и запрещаютъ употреблять на фабрикѣ спиртные напитки, но эти постановленія остаются только на бумагѣ. Администрація на это смотритъ сквозь пальцы и часто приходится слышать отъ мастеровъ замѣчанія: „онъ большой пьяница, но хорошій работникъ“ и др. въ томъ же родѣ.

Болѣе того, администрація иногда выдаетъ рабочимъ въ видѣ единовременной выдачи ту или иную сумму для покупки водки. Это дѣлается при такъ назыв. традиціонной „инвентурѣ“, когда по окончаніи рабочаго года, отдѣльнымъ группамъ рабочихъ выдаются отъ 5—15 рублей на группу. Деньги эти безъ исключенія пропиваются несмотря на протесты отдѣльных рабочихъ. О болѣе производительномъ употребленіи этихъ выдачъ, напр., объ отпускѣ ихъ на усиленіе средствъ проф. организацій говорить не приходится.

Сравнительно съ временемъ подъема разница громадная. Въ то время у насъ было сильное теченіе въ пользу воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Этому способствовало проснувшееся классовое самосознаніе рабочихъ и популярныя научныя лекціи, которыя тогда рабочими посѣщались очень прилежно.

Теперь все это забыто. Общественной жизнью не интересуются. Очень рѣдко приходится слышать отъ того или другого рабочаго о какихъ-либо стремленіяхъ, выходящихъ за узкіе предѣлы обыденной жизни. Лекціи и чтенія, устраиваемыя нашими Задвинскими обществами, рабочіе посѣщаютъ мало. Намъ нечего слушать о томъ, что дѣлается въ Западной Европѣ, когда наша собственная интеллигенція дома у себя только развратничаетъ, отвѣчаютъ они.

Такимъ образомъ, рабочіе у насъ дѣлятся на двѣ категоріи. Одни, отуманенные алкогольными парами и забавляясь пустыми рѣчами идутъ на встрѣчу вѣрному вырожденію, другіе съ поникшей головой, но еще съ неугасшей искрой въ сердцѣ, шагаютъ къ невидимой цѣли. И разстояніе между тѣми и другими съ каждымъ днемъ дѣлается все больше и больше. Часть нашихъ товарищей боится заглядывать въ будущность. У нихъ одна забота—достать водки и забыться хоть на минуту. А что водка хоть и кратковременно заслоняетъ ужасную дѣйствительность, все болѣе увеличиваетъ весь ужасъ положенія объ этомъ они помнятъ.

Молодежь не отстаетъ отъ старшихъ и парни пьянствуютъ не хуже старшихъ. Изъ всего числа рабочихъ, не больше 10—20

человѣкъ посѣщаютъ вечерніе курсы или другимъ способомъ стараются восполнить свое образованіе. При такомъ упадкѣ духовныхъ интересовъ не мудрено, что развивается сектантство среди рабочихъ. И въ нашей фабрикѣ не мало рабочихъ, которые въ религиозныхъ сектахъ ищутъ удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей.

И въ этомъ морѣ горя и несчастій хорошо живется только кабатчикамъ. На всѣхъ углахъ и перекресткахъ зазываютъ къ себѣ рабочихъ ихъ „друзья“, которые, улыбаясь, кладутъ въ кошельки нашихъ гроши...

Убѣгая отъ несносной жизни, мы запутываемся все болѣе и болѣе и нѣтъ надежды, что въ ближайшемъ будущемъ намъ удастся хоть отчасти заинтересовать нашихъ товарищей болѣе высокими стремленіями.

Въ промышленности теперь застой. Число рабочихъ дней все сокращается, заработокъ уменьшается. Но кабаки переполнены. Что дѣлать, какъ поступать, чтобы открыть глаза своимъ несчастнымъ товарищамъ, которые ищутъ забвенія своего горя въ кабакѣ? Я думаю, что слѣдовало бы учреждать группы трезвенниковъ на каждой фабрикѣ. Но нѣтъ инициативы, нѣтъ предпріимчивости. Боятся насмѣшекъ и остротъ, которыя посыплются со стороны пьющихъ и малосознательныхъ товарищей. Я уже писалъ, что на пьянство при работѣ фабричная администрація смотритъ сквозь пальцы. Но бываетъ, что старшій рабочій, подъ наблюденіемъ котораго работаетъ то или другое отдѣленіе, самъ пьянствуетъ вмѣстѣ съ рабочими своего отдѣленія, какъ при работѣ, такъ и послѣ нея. Онъ самъ ведетъ счета по попойкамъ, и всѣ дѣла съ рабочими рѣшаетъ въ кабакѣ. Празднованіе именинъ въ кабакѣ для всякаго обязательно. Мастера слушаются указаній старшихъ рабочихъ и, чтобы получить лучшую работу, нужно угостить старшаго рабочаго. А рабочій, который этого не дѣлаетъ, попадаетъ въ разрядъ сомнительныхъ и боясь совѣтъ потерять работу молчитъ и переноситъ всякія притѣсненія и грубости. Вотъ какія у насъ условія. И это не только у насъ.

Такъ рисуютъ сами рабочіе тѣ условія жизни и работы, которыя вызываютъ и поддерживаютъ въ ихъ средѣ пьянство. Картина безотрадная и надежды на перемену къ лучшему при существующемъ экономически придавленномъ и политически безправномъ положеніи почти никакой. Повліять замѣтнымъ образомъ въ смыслѣ уменьшенія пьянства въ рабочихъ массахъ могли бы только сильныя и широкія рабочія организации. Примѣръ и убѣжденія отдѣльныхъ лицъ замѣтныхъ результатовъ дать не могутъ. А какая можетъ быть рѣчь объ организациі рабочихъ при теперешнемъ политическомъ курсѣ, когда за совмѣстную бесѣду нѣсколько человѣкъ о подготовкѣ къ I всероссійскому съѣзду участниковъ этой бесѣды сажаютъ въ тюрьму и держатъ тамъ мѣсяцами?

Не многимъ лучше обстоитъ дѣло и въ деревнѣ; какъ ужъ указано, на воззваніе об—ва трезвости „Аусеклись“ доставлять свѣдѣнія о тѣхъ условіяхъ, которыя способствуютъ распростра-

ненію и поддержанію пьянства изъ различныхъ волостей Лифляндской и Курляндской губерній поступило 15 отвѣтовъ. Не имѣя возможности привести всѣ ихъ полностью, приведу только два наиболѣе характерныхъ, а изъ остальныхъ добавлю то, о чемъ въ этихъ двухъ не упоминается вовсе.

I. Отвѣтъ изъ Кокенгузенской волости.

Пьянство у насъ отчасти поддерживается старыми предразсудками и традиціями, которые передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, отчасти же причиной пьянства является темнота, невѣжество и недостатокъ самосознанія. Большую роль въ распространеніи пьянства играетъ и угнетенное экономическое положеніе, которое многихъ доводитъ до отчаянія.

Разрѣшенныхъ корчемъ въ Кокенгузенской вол. 5. Изъ нихъ одинъ трактиръ. Тайныхъ мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ 4, гдѣ продается монопольная водка. Корчмы посѣщаются только окрестными крестьянами, посѣтителей нѣтъ. Всѣ пять корчемъ принадлежатъ мѣстнымъ нѣмецкимъ баронамъ.

Никакихъ мѣръ для закрытія этихъ корчемъ со стороны мѣстнаго населенія предпринято не было и если бы даже было возбуждено ходатайство о ихъ закрытіи, то при существующемъ положеніи нѣтъ никакой надежды, на удовлетвореніе такого ходатайства. Пьянство развито весьма широко. Больше всего пьянствуютъ поденные рабочіе, мелкіе ремесленники и батраки, а за ними слѣдуютъ дворохозяева. О размѣрахъ пьянства можно судить уже потому, что одной аренды барономъ эти пять корчемъ уплачиваютъ 10.000 рублей, причемъ одинъ Кокенгузенскій трактиръ уплачиваетъ аренды 5.000 р. въ годъ, а въ Кокенгузенской волости всего 800 чел.

II. Отвѣтъ изъ Веталь-Одзенской волости.

„Въ нашей волости и сосѣднихъ съ нею пьянство развито весьма сильно и развивается все больше и больше. Пьютъ по старой привычкѣ, а достать водку легко въ виду большого числа явныхъ и тайныхъ мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ. Многіе считаютъ особой честью наливаться до пьяна и ругаютъ баптистами, сектантами, скрягами и т. д. тѣхъ, которые не пьютъ. Въ 1905 году тайная продажа водки по требованію народа была почти совсѣмъ прекращена и нѣсколько корчемъ (разрѣшенныхъ) были закрыты. Теперь же все опять восстановлено и пьянствуютъ во всю. Пьянствуютъ всѣ, но больше всего сельско-хозяйственные рабочіе (батраки). Никакого движенія въ пользу трезвости у насъ незамѣтно.

Стремленіе къ самообразованію и другіе духовные запросы скорѣе падаютъ, чѣмъ прогрессируютъ. А мѣстное благотвори-

тельное общество, которое раньше устраивало лекции, концерты, театры и т. д. теперь опустило руки въ виду тѣхъ затрудненій, которыя чинить при ихъ устройствѣ администрація. вмѣстѣ съ этимъ и дѣятельность общества мельчаетъ. И въ самомъ помѣщеніи общества пьянствуютъ, хотя тамъ и виситъ плакатъ съ надписью: „Употребленіе крѣпкихъ напитковъ здѣсь воспрещено“.

Вообще, по всѣмъ 15 полученнымъ отвѣтамъ проходитъ красной нитью мысль о томъ, что пьянство въ деревнѣ усиливается, что подтверждается и цифрами Главнаго управленія по неокладнымъ сборамъ и казенной продажѣ питей, которыя говорятъ о все возрастающемъ душевомъ потребленіи какъ водки, такъ и пива въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, какъ на причину этого усиленія пьянства указываютъ повсюду на угнетенное экономическое положеніе (за исключеніемъ 2-хъ отвѣтовъ, которые эту причину отрицаютъ), на упадокъ стремленій къ удовлетворенію духовныхъ потребностей, вслѣдствіе невозможности культурной работы въ силу полицейскихъ условій и на частоту мѣстъ продажи какъ явныхъ, такъ и тайныхъ, торгующихъ спиртными напитками.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были попытки бороться съ пьянствомъ, но онѣ встрѣтили сопротивленіе со стороны мѣстныхъ властей.

Такъ изъ Залисбургскаго прихода сообщаютъ, что въ февралѣ 1909 г. сходъ волостныхъ выборныхъ одной изъ волостей прихода постановилъ обратиться по начальству съ просьбой о закрытіи мѣстной корчмы, но комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ оставилъ просьбу безъ послѣдствій.

Подобный отказъ былъ полученъ отъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и Нидербартаускимъ волостнымъ правленіемъ (Курл. губ.) въ отвѣтъ на ходатайства схода выборныхъ о закрытіи корчмы. При этомъ въ сообщеніи говорится, что комиссаръ не допустилъ обжалованія своего постановленія, мотивируя это тѣмъ, что надо обождать до разрѣшенія вопроса въ Государств. думѣ.

Неуспѣшными остаются по сообщеніямъ почти изъ всѣхъ 15 волостей и попытки бороться съ тайной продажей водки. Мѣстные власти (урядникъ) очень часто не только смотрятъ снисходительно, но и покрываютъ тайныхъ продавцовъ спиртныхъ напитковъ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, полное отсутствіе учреждений, гдѣ населеніе могло бы съ пользой проводить свое свободное время; съ другой стороны, обиліе кабаковъ, какъ явныхъ такъ и тайныхъ, ведутъ къ насильственному спаиванію народа.

Сравнительная оцѣнка мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ и въ Норвегіи. Личныя наблюденія.

Представляя всероссійскому съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ настоящій докладъ, я имѣю цѣлью обратить вниманіе общественныхъ дѣятелей на зависимость цѣлаго ряда явленій въ народной жизни отъ повышающихся и понижающихся количествъ алкоголя на наличную душу населенія.

Предъявленныя данныя укажутъ, что всѣ наши русскія мѣры борьбы съ пьянствомъ не могутъ быть дѣйствительными, такъ какъ истекаютъ изъ добрыхъ пожеланій съ одной стороны и изъ полнаго непониманія послѣдствій алкогольнаго отравленія съ другой стороны.

При лучшихъ пожеланіяхъ безъ знанія дѣла, безъ пониманія связи причинъ и слѣдствій самая сильная въ мірѣ власть, преисполненная лучшихъ намѣреній, безсильна уменьшить какое-либо зло, а у насъ властей много, а власти нѣтъ.

Книжки и брошюры, проповѣди, дома трудолюбія, попечительства о народной трезвости изъ чиновниковъ, чайныя, народные дома, различныя развлеченія, все это не дало въ Ямбургскомъ уѣздѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ никакихъ результатовъ. Пьянство не только не сократилось, но пошло усиленнымъ темпомъ.

Увеличилось количество дракъ и убійствъ, а посылка стражниковъ съ цѣлью водворенія порядка на праздникахъ пивныхъ и храмовыхъ, оказалась мѣрою отрицательною, такъ какъ и эти охранители порядка любятъ выпить.

Открывать съ молебнами винныя лавки и рядомъ устраивать чтенія о вредѣ пьянства, это такой же логическій абсурдъ, какъ проповѣдать Ямбургскому уѣзду милліонъ восемьдесятъ тысячъ руб. въ годъ при населеніи въ 100 тыс. душъ и не находить нѣсколькихъ десятковъ тысячъ на устройство пріютовъ для хроническихъ больныхъ и прокаженныхъ, а также для учебныхъ заведеній.

И если я буду говорить, что при возрастающемъ изъ года въ годъ пьянствѣ мы идемъ быстрыми шагами къ экономическому кризису, дѣлающему невозможнымъ для земства бороться даже съ заразными болѣзнями, а государству—съ возрастающею преступностью, причемъ не хватаетъ мѣстъ для арестантовъ ни въ тюрьмахъ, ни въ земскихъ арестныхъ домахъ и судопроизводство ве-

дется съ поразительною медленностью, то я указываю, что даже въ финансовомъ отношеніи убыточною становится та система, которая перейдя границы алкогольнаго отравленія (въ Ямбургскомъ уѣздѣ въ 9 лѣтъ на 30%) логически ведетъ къ расходу на карательныя мѣропріятія, направленныя противъ пьянства, а кромѣ того интересы семейнаго начала гражданственности и государственности находятся въ крайней опасности и увеличеніе доходовъ отъ винной монополіи ведетъ къ расходу по другимъ вѣдомствамъ.

Можетъ быть покажется страннымъ, почему я дѣлаю сопоставленіе Ямбургскаго уѣзда съ Норвегіей и почему я обращаю вниманіе на какой-то отдѣльный уѣздъ С.-Петербургской губерніи.

Въ Ямбургскомъ уѣздѣ кривая алкогольнаго отравленія поднимается быстро кверху. Въ Норвегіи дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ передъ глазами два опыта, сдѣланные въ противоположномъ направленіи.

Наблюденія надъ прогрессирующимъ развитіемъ пьянства въ Ямбургскомъ уѣздѣ и въ связи съ этимъ надъ распространеніемъ одного изъ самыхъ страшныхъ бичей человѣчества — проказы, а также и другихъ заразныхъ болѣзней и сравненіе этихъ наблюденій съ данными, собранными мною въ Норвегіи, куда я былъ командированъ С.Петербургскимъ Губернскимъ Земствомъ для ознакомленія съ мѣропріятіями противъ проказы, позволяютъ сдѣлать оцѣнку способовъ борьбы съ пьянствомъ путемъ государственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ оздоровленію населенія и которыя попутно привели Норвегію къ блестящему санитарному, моральному и экономическому положенію.

Въ высокой степени интереснымъ представляется тотъ фактъ, что борьба съ пьянствомъ началась въ Норвегіи по указаніямъ врачей въ тѣхъ округахъ, гдѣ проказа распространялась съ наибольшою силою и которыми оказались самые пьяные округа.

Въ такомъ положеніи находится и Ямбургскій уѣздъ съ его колоніей для прокаженныхъ на 100 человѣкъ и государственная борьба съ пьянствомъ должна начаться въ Ямбургскомъ уѣздѣ и распространяться постепенно на области, гдѣ обнаружена проказа въ томъ числѣ и на С.-Петербургскую губернію.

Масштабомъ пьянства слѣдуетъ считать количество абсолютнаго алкоголя, употребляемаго въ спиртныхъ напиткахъ на личную душу населенія. Этотъ масштабъ, равный въ сороковыхъ годахъ 8-ми литрамъ, при введеніи Готенбургской системы, ежегодно уменьшается въ Норвегіи и къ 1908 году достигъ до 1,8 литра.

Въ Ямбургскомъ уѣздѣ масштабъ пьянства повысился въ 9 лѣтъ на 30% и къ 1908 году достигъ цифры 6 литровъ, вычисляя содержаніе алкоголя по одной только водкѣ, не принимая во вниманіе другихъ спиртныхъ напитковъ. Если же принять во вниманіе пиво, коньякъ и т. д., то Ямбургскій уѣздъ пьянствуетъ теперь такъ, какъ пьянствовала Норвегія въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія и эффектъ этого пьянства даетъ совершенно ана-

логичные результаты, которые были въ Норвегіи всего семьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія Норвегія была одною изъ самыхъ пьяныхъ и преступныхъ странъ Европы. Ни одна почти свадьба, крестины, похороны не проходили безъ дракъ и убійствъ. Свадебные пиры длились отъ одной до двухъ недѣль, похоронные и крестинные — по 3 и по 4 дня и болѣе дней. Въ народной пьесѣ „Eldegar a Fosse Grimen“ (водяной чертъ) реально представленъ свадебный пиръ, кончающійся убійствомъ и преслѣдованіемъ убійцы. Смертныя казни были обычнымъ наказаніемъ за убійство, и нисколько не понижали числа убійствъ. Преступность была значительная. Въ религіозномъ отношеніи нетерпимость была настолько сильна, что римско-католики и евреи не имѣли права жить въ государствѣ. Всѣ заразные болѣзни имѣли широкое распространеніе, въ особенности же проказа, которая усилилась къ 50-мъ годамъ уже настолько, что стала государственною опасностью.

Благодаря пьянству и бродяжничеству прокаженныхъ, зараженія увеличивались изъ года въ годъ, и наконецъ, въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія санитарными комиссіями была выяснена та простая истина, что самые пьяные округа суть очаги распространенія проказы и что въ виду угрожающаго зараженія проказою нужно принять дѣйствительныя санитарныя мѣропріятія. И самыми дѣйствительными средствами оказались мѣропріятія, направленные къ прекращенію пьянства.

Вотъ діаграмма, изображающая пониженіе заболѣваній проказою со времени введенія мѣръ противъ пьянства.

Борьба съ пьянствомъ въ Норвегіи одновременно съ симъ измѣнила весь строй общественной жизни, сократила преступность, сдѣлала тюрьмы пустующими, дала средства на образованіе народа, низвела на minimumъ всѣ заразные болѣзни, увеличила среднюю продолжительность жизни до 50 лѣтъ, такъ что въ этомъ отношеніи Норвегіи принадлежитъ первое мѣсто въ мірѣ, а по смертности на 1000 число 12 показываетъ, что Норвегія занимаетъ послѣднее мѣсто въ Европѣ, на первомъ — стоитъ Россія.

Проституція съ вѣдома и согласія властей въ Норвегіи не существуетъ, нѣтъ публичныхъ домовъ и нѣтъ никакихъ обязательныхъ осмотровъ столь способствующихъ въ Россіи распространенію сифилиса. Проституція наказуется тюремнымъ заключеніемъ.

Если мы отрицательными сторонами общественной жизни согласимся называть убійства, грабежи, воровство, дѣтоубійство, нищенство, самоубійство, причины которыхъ лежатъ въ ненормальныхъ условіяхъ личной и общественной жизни и показателями этихъ отрицательныхъ сторонъ назовемъ число преступленій, отнесенное по категоріямъ къ 100.000 населенія въ одной странѣ и къ 100.000 въ другой странѣ, то мы имѣемъ полную возможность путемъ сравненія найти причину общественныхъ золъ, но не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что отрицательныя

стороны общественной жизни должны быть устраняемы только мѣрами репрессій: Норвегія пришла къ культурному развитію совершенно другими путями.

Коснемся теперь величины отрицательныхъ явленій въ жизни Норвегіи:

На все королевство, численность жителей котораго не много болѣе 2 милліоновъ, число важнѣйшихъ преступленій было слѣдующее (Statistik Anorbok por Kongeriket Norge 1908 г.):

	1901	1902	1903	1904	1905
Убийствъ	11	15	7	8	7
Ранъ и увѣчій	421	425	443	336	310
Грабежей	1	1	—	—	11
Воровство	2042	1842	1779	1710	1512
Дѣтубійство и преступные вы- кидыши	30	22	21	26	11
Бродяжничество и нищенство	145	125	122	171	—
Незаконная торговля водкой и виномъ и другія нарушенія полицейскихъ правилъ	2774	2570	2373	1870	—
Нарушеніе закона объ обяза- тельномъ обученіи	262	199	245	196	—
Изнасилованіе	8	4	3	5	6

	На сто тысячъ населенія:				
	1901	1902	1903	1904	1905
Убийствъ	0,55	0,75	0,35	0,4	0,35
Грабежей	0,05	—	—	—	0,55
Ранъ и увѣчій	24,5	21,2	22,1	16,8	15,8
Воровство	102,1	92	88,9	85,5	75,6
Дѣтубійство и преступные вы- кидыши	1,5	1,1	1,1	1,3	0,55
Бродяжничество и нищенство	7,2	6,2	6,1	8,5	—
Незаконная торговля водкой и виномъ и другія нарушенія полицейскихъ правилъ	138,7	128,5	113,7	93,5	—
Нарушеніе закона объ обяза- тельномъ обученіи	13	9,9	12,2	9,8	—
Изнасилованіе	0,4	0,2	0,15	0,25	0,3

Изъ этой таблицы мы видимъ, что убійствъ, грабежей, изнасилованій приходится менѣе 1 на 100.000, бродяжничества и нищенства отъ 6 до 8 на 100.000, дѣтубійства и преступныхъ выкидышей около 1 на 100.000, нарушеніе закона объ обязательномъ обученіи около 10 на 100.000. Незаконная торговля водкой съ каждымъ годомъ сокращается.

Высшее, среднее и низшее образованіе въ Норвегіи безплатно.

Тюрьмы въ образцовомъ порядкѣ; съ однимъ изъ членовъ

Стортинга и норвежскимъ журналистомъ, здѣсь присутствующимъ, мнѣ пришлось посѣтить слѣдующія тюрьмы въ Христіаніи:

Butsfangelse для тяжкихъ преступниковъ, завѣдующій д-ръ Daas.

Distriks fangelse, завѣдующій Segelke Trapp.

Akerhus Smeduhl домъ предварительнаго заключенія.

Kvinadfangelse женская тюрьма.

Въ тюрьмахъ никто не сидитъ празднымъ, мастерскія оборудованы паровыми и электрическими двигателями; у каждого заключеннаго въ камерѣ есть каталогъ, въ каждой тюрьмѣ есть школы для взрослыхъ и часовня для церковныхъ службъ. Такъ какъ въ тюрьмахъ между заключенными есть и иностранцы, то книги имѣются на всѣхъ языкахъ, между прочимъ и на русскомъ, я встрѣтилъ сочиненія Льва Толстого. Каталогъ тюрьмы Butsfangelse состоитъ изъ 6 тысячъ книгъ.

Смертная казнь не существуетъ съ 1875 года. Къ заключенному можно войти только съ его согласія; мы видѣли и въ отдѣльных камерахъ и въ общихъ мастерскихъ заключенныхъ, имѣвшихъ въ рукахъ и острые и тяжелыя орудія и я обратилъ вниманіе, что только завѣдующій тюрьмою, я, членъ Стортинга и еще бывшій съ нами журналистъ мы были явными беззащитными. Окриковъ „смирно и встать“ при приближеніи начальства не существуетъ. Психіатрическая экспертиза поставлена образцово. За появленіе на улицѣ въ пьяномъ видѣ штрафуютъ отъ 1 до 800 кронъ, а рецидивы пьянства если сопровождаются раззореніемъ семьи наказываются тюрьмою до 16 мѣсяцевъ. Тюрьма служитъ исправительнымъ заведеніемъ, а не школою разврата. Хотя въ тюрьмахъ хорошая пища, прекрасная вентиляція, чистое бѣлье и отсутствіе клоповъ, но тюрьмы на половину пусты.

Возвратимся теперь къ Ямбургскому уѣзду, который можетъ служить однимъ изъ наглядныхъ примѣровъ дѣйствія возрастающихъ изъ года въ годъ количествъ потребляемаго алкоголя. Деятельный опытъ, сдѣланный въ этомъ направленіи надъ 100.000 населеніемъ Ямбургскаго уѣзда при введеніи винной монополіи чрезвычайно нагляденъ и поучителенъ.

По собраннымъ мною даннымъ увеличеніе потребленія водки съ 1900 по 1909 г. шло такимъ образомъ какъ это изображено на діаграммѣ, а именно съ 98½ тысячъ ведеръ оно возросло до 129 тысячъ. Сумма пропитыхъ въ одинъ 1908 годъ денегъ, считая по 8 руб. 40 коп. за ведро, равна одному миллиону восьмидесяти трехъ тысячъ, или по 10 руб. 08 коп. на человѣка.

Почти 1,3 ведра 40% водки, въ переводѣ на абсолютный алкоголь 6,4 литровъ, приходится на человѣка. Средняя семья изъ 6 душъ пропиваетъ такимъ образомъ 60 рублей въ годъ. Сдѣлать учетъ потребляемаго пива и другихъ напитковъ не представляется возможнымъ, но на самомъ дѣлѣ при вычисленіяхъ потребленія абсолютнаго алкоголя слѣдуетъ сказать, что на человѣка въ Ямбургскомъ уѣздѣ приходится болѣе 6,4 литра.

Какъ видно изъ приложенной діаграммы, кривая потребленія алкоголя съ 1896 г. быстро идетъ вверхъ и совершенно сообразно

ся ходу идетъ кверху и количество содержащихся въ земскомъ арестномъ домѣ по приговорамъ земскихъ начальниковъ, мировыхъ судей и посаженныхъ административно крестьянъ преимущественно за буйство и драки.

Пьянство увеличилось на 30%, а количество арестованныхъ увеличилось въ 5 разъ, то-есть на 500%. Число дней заключенія увеличилось почти въ 6 разъ, то-есть на 600%.

Число лицъ содержащихся въ земскомъ арестномъ домѣ:

Годъ.	Арест. чел.	Дней.
1900	133	2337
1901	153	1900
1902	210	2899
1903	250	3414
1904	172	3335
1905	162	4117
1906	195	5662
1907	272	5775
1908	458	10932
1909	Болѣе 500 чел.	Болѣе 11 тыс. дней.

Къ 15 Декабря 1909 года число содержащихся въ земскомъ арестномъ домѣ превысило уже 500 человекъ.

Мы не имѣемъ возможности привести данныхъ по Ямбургской тюрьмѣ, гдѣ содержатся заключенные за болѣе важныя преступленія, но вполнѣ ручаемся, что получимъ ту же картину.

Приведемъ теперь данныя о количествѣ возбужденныхъ въ уголовномъ порядкѣ дѣлъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ.

Годъ.	Дѣлъ.	
1898	135	Такимъ образомъ и число тяжкихъ пре- ступленій возросло почти втрое.
1899	165	
1900	222	
1901	230	
1902	247	
1903	255	
1904	296	
1905	306	
1906	315	
1907	—	

Возьмемъ теперь 1908 годъ и распредѣлимъ преступныя дѣянія по категориямъ.

Убийствъ	15
Убийствъ въ дракѣ	15
Нанесеніе ранъ	68
Нанесеніе тяжкихъ побоевъ	139

30 убитыхъ на мѣстѣ въ годъ на 100.000 жителей, но сколько изъ 207 раненыхъ и избитыхъ осталось неспособными къ труду не могу представить данныхъ. Сколько изъ нихъ умерло черезъ нѣсколько дней можно составить себѣ только приблизительное понятие, но число умершихъ отъ ранъ и побоевъ не можетъ быть менѣе 10%, принимая во вниманіе, что драки бываютъ жестокиа, дерутся деревни съ деревнями, въ дракахъ участвуютъ человѣкъ по 100; дерутся колыями, кулаками, зубами, полѣнами, камнями, ножами и огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Драки происходятъ на свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ, пивныхъ праздникахъ. Число 20 умершихъ отъ ранъ и побоевъ во всякомъ случаѣ не есть преувеличеніе.

Итого получается 50 убійствъ на 100.000 жителей, въ то время, когда въ Норвегіи на то же число жителей 0,35.

Если мы причислимъ къ этому число замерзшихъ, обгорѣвшихъ и утонувшихъ въ пьяномъ видѣ, то взятое нами число погибшихъ насильственною смертію еще болѣе увеличится, въ особенности принявъ во вниманіе число погибшихъ дѣтей отъ недосмотра родителей.

Грабежей зарегистрировано въ Ямбургскомъ уѣздѣ на 100.000—32, въ Норвегіи 0,5, кражъ 561, въ Норвегіи 75; но нужно замѣтить, что числа кражъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ значительно выше, такъ какъ въ нашу статистику не входятъ мелкія кражи, судимыя въ волостныхъ судахъ.

Я полагалъ въ началѣ, что Ямбургскій уѣздъ до нѣкоторой степени исключительный уѣздъ по быстрому возрастанію преступности, но оказалось, что это явленіе общее для всей Россіи. Увеличеніе продажи водки съ 486 милліоновъ въ 1902 году до 697 милліоновъ въ 1907 г., т. е. на 211 милліоновъ рублей въ 5 лѣтъ увеличило число уголовныхъ дѣлъ во всѣхъ судебныхъ округахъ Россійской Имперіи.

Приводимъ данныя изъ журнала Министерства Юстиціи. Ноябрь 1909 г. гдѣ берется для сравненія 1899 и 1908 года. Число уголовныхъ дѣлъ въ различныхъ судебныхъ округахъ.

Число возникшихъ уголовныхъ дѣлъ.	1899 г.	1908 г.
Ташкентскій	2.655	7.643
Московскій	33.229	59.739
Тифлискій	30.186	47.329
Саратовскій	18.423	28.782
Омскій	9.829	14.821
Харьковскій	30.414	46.027
Одесскій	22.919	31.430
С.-Петербургскій	25.883	33.788
Варшавскій	27.023	35.206
Иркутскій	15.469	19.923
Кіевскій	29.147	36.106
Виленскій	17.864	21.391
Казанскій	24.749	29.480

Всѣ округа . . 287.900 411.788

Приводимъ официальные данныя о числѣ насильственныхъ смертей, кромѣ самоубійствъ (см. отчетъ о состояніи народнаго здоровья 1909 г. Управление Главнаго Медицинскаго Инспектора за 1907 г.) на 100.000 населенія:

Петербургъ—43; Москва—57; Одесса—79; Варшава и друг. Привислянскія губ. — 57; въ прочихъ городахъ 91 на 100 населенія.

Военно-полевая юстиція не входитъ въ наши статистическія данныя.

Такимъ образомъ не только отдѣльный уѣздъ, но и вся Россія указываетъ, что прогрессивно увеличивающееся алкогольное отравленіе государства даетъ возрастаніе преступности и ведетъ къ расходамъ по другимъ вѣдомствамъ. Норвегія же намъ указываетъ какимъ путемъ нужно идти для того, чтобы стать культурнымъ государствомъ.

Я напому, что во время государственнаго переворота въ Норвегіи не было во всемъ государствѣ ни одного пьянаго. Я напому также что Норвегія, прекративъ пьянство, нашла возможнымъ издерживать на одно начальное обученіе на наличную душу населенія въ 10 разъ больше, чѣмъ Россія, 3 рубля, вмѣсто 30 коп., а если мы вспомнимъ, что въ Россіи на нисшее, среднее и высшее образованіе, включая сюда музеи, академіи искусствъ и наукъ, тратится на наличную душу населенія, то Норвегія тратитъ на одно только нисшее образованіе въ 6 разъ больше, чѣмъ Россія на нисшее, среднее и высшее.

Такимъ образомъ отравленная алкоголемъ Россія учится на мѣдныя деньги, а сосѣднія съ нами государства на серебряныя и золотыя.

Однимъ изъ отрицательныхъ показателей общественной жизни служить количество самоубійствъ на 100.000 жителей и вотъ поразительное доказательство значенія различныхъ количествъ алкоголя, употребляемаго населеніемъ.

Въ Финляндіи, гдѣ потребленіе спирта на индивидуума равно 1,2 литра самоубійствъ на 100.000—4,8.

Въ Норвегіи около 2 литровъ,—самоубійствъ 6.

Въ Швеціи болѣе 3 литровъ,—самоубійствъ 12,8.

Въ Даніи болѣе 6 литровъ,—самоубійствъ 23,4.

Опредѣлить число самоубійствъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ не представилось возможнымъ, такъ какъ они не входятъ въ число регистрируемыхъ судебныхъ дѣлъ.

Но число самоубійствъ по всей Россіи увеличивается ежегодно и въ Петербургѣ достигаетъ до 24 на 100.000 населенія, судя по официальнымъ статистическимъ отчетамъ, но главнымъ образомъ, какъ выше было указано увеличивается количество насильственныхъ смертей ¹⁾).

Находится ли количество самоубійствъ въ Россіи непосред-

¹⁾ См. Отчетъ о состояніи народнаго здоровья 1909 г. Управление Главнаго Медицинскаго Инспектора за 1907 г.

ственно въ зависимости отъ потребляемаго на индивидуума алкоголя или же вліяють здѣсь и другія причины, отвѣтить трудно, не уяснивъ себѣ количествъ алкоголя, приходящихся въ Россіи на наличную душу пьющаго населенія, такъ какъ сектанты, магометане и т. д. водки не пьютъ. Но для уясненія упомянутого вопроса встрѣчаются неожиданныя препятствія.

Приводимъ отвѣтъ Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажѣ питій на ходатайство Пермскаго Губернскаго Земства по вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ 1908 г. № 5356. „Наконецъ, пожеланіе Пермскаго Губернскаго Земства объ опубликованіи ежемѣсячныхъ и годовыхъ свѣдѣній о количествѣ проданнаго вина и вырученныхъ отъ этой продажи деньгахъ по каждой винной лавкѣ и о вывѣшиваніи на каждой винной лавкѣ такихъ ежемѣсячныхъ свѣдѣній не можетъ быть принято, такъ какъ осуществленіе этого пожеланія затруднило бы дѣлопроизводство и вызвало бы лишніе расходы на него, а польза отъ такой мѣры болѣе чѣмъ сомнительна“.

Возникаетъ естественно вопросъ, нельзя-ли путемъ школы вліять на отрезвленіе народа, т. е. чтобы школа приняла дѣятельное участіе въ борьбѣ съ пьянствомъ. Я полагаю, что при настоящихъ условіяхъ ждать результатовъ отъ школьной проповѣди противъ пьянства крайне трудно. Для того, чтобы учителя могли сознательно отнестись къ осуществленію этой важной задачи, необходимо: 1) чтобы они понимали взаимное отношеніе, существующее между пониженіемъ и повышеніемъ потребления алкоголя съ одной стороны и пониженіемъ и повышеніемъ нравственнаго, умственнаго и экономического уровня даннаго государства съ другой стороны; 2) необходимо, чтобы въ сознаніи учителей крѣпло бы убѣжденіе, что школа въ борьбѣ съ алкоголизмомъ можетъ имѣть успѣхъ только благодаря своей общей цѣлесообразной организации, а не вслѣдствіе того, существуютъ или не существуютъ въ ней спеціальныя курсы о вредѣ пьянства; 3) борьба съ алкоголизмомъ можетъ быть плодотворною въ тѣхъ странахъ, гдѣ общественныя учрежденія идутъ къ общей цѣли однимъ путемъ, тамъ же гдѣ задачи вѣдомствъ не согласованы, успѣхъ въ этомъ дѣлѣ сомнителенъ. Въ Норвегіи и духовенство, и учителя, и врачи, и представители общественнаго управленія, и администраторы пришли къ убѣжденію, что не месть и злоба, а только любовь и разумъ могутъ вывести народъ изъ мрака къ свѣту,—въ такой странѣ успѣхъ школы въ борьбѣ съ пьянствомъ былъ несомнѣненъ. Тамъ же, гдѣ на желаніе познакомиться съ размѣромъ пьянства опускается завѣса тайны, въ такой странѣ проповѣдь о вредѣ пьянства есть лицемѣріе. Подобная проповѣдь будетъ походить на нравоученіе одного почетнаго человѣка, который выпивая изрядное количество водки за обѣдомъ при дѣтяхъ, для поученія ихъ передъ каждой рюмкой водки строилъ гримасу и говорилъ „пьютъ же люди такую гадость“.

Культурной силой въ борьбѣ противъ пьянства является цѣльность государственныхъ и просвѣтительныхъ учреждений, а не

рядъ отдѣльныхъ профилактическихъ мѣръ въ формѣ отдѣльныхъ поученій, чтеній и страшныхъ надписей на бутылкахъ водки „ялѣ“. Но спрашивается въ какой степени наши современныя школы (вышія и низшія) могутъ быть названы цѣльными организаціями и при томъ находящимися по своимъ задачамъ въ гармоническомъ отношеніи съ другими учрежденіями, вліяющими на ходъ нашей культурной жизни.

Въ качествѣ практическаго вывода изъ настоящаго доклада я ставлю слѣдующія два положенія:

1) Санитарнымъ комиссіямъ губернскимъ и уѣзднымъ слѣдуетъ выяснить размѣры пьянства населенія въ литрахъ алкоголя на наличную душу пьющаго населенія и сопоставить эти данныя съ болѣзненностью, смертностью и преступностью.

2) Принимая во вниманіе, что борьба съ пьянствомъ началась въ Норвегіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были обнаружены очаги заболѣванія проказой и принимая во вниманіе, что Ямбургскій уѣздъ находится въ аналогичномъ положеніи, слѣдуетъ направить первые шаги государственной борьбы съ пьянствомъ на Ямбургскій уѣздъ и на мѣстности, гдѣ обнаружены очаги проказы, такъ какъ распространеніе помянутой болѣзни (и кромѣ того всѣхъ заразныхъ болѣзней) находится въ прямой зависимости отъ степени алкоголизма населенія.

Какъ американцы борются съ пьянствомъ.

(Изъ американскихъ впечатлѣній и наблюденій).

Гигантская страна желѣза и электричества, Америка во многихъ сторонахъ своего быта и общественной жизни ставитъ втупикъ европейскаго наблюдателя своей оригинальностью, смѣлостью, энергiей проведенiя въ жизнь самыхъ сложныхъ и рискованныхъ мѣропрiятiй. Мы можемъ только дивиться той самоувѣренности, съ какой американцы берутся за разрѣшенiе самыхъ сложныхъ общественныхъ вопросовъ, не считаясь съ опытомъ Европы, упоывая только на себя и свое здоровое чутье практика, умѣющаго творить жизнь.

Поражаетъ насъ Америка и своимъ отношенiемъ къ потребленiю спиртныхъ напитковъ и мѣрами борьбы съ пьянствомъ.

Вступая на американскiй материкъ, вы сразу же натываетесь на массу странныхъ на нашъ взглядъ фактовъ. Прежде всего, вы видите, что далеко не во всѣхъ ресторанахъ можно достать вино и пиво. Наоборотъ, рестораны, торгующiе крѣпкими напитками, считаютъ нужнымъ вывѣшивать объ этомъ особые плакаты, извѣщающiе публику, что здѣсь можно достать вино или пиво.

Вы удивляетесь, что рѣшительно ни на одномъ вокзалѣ въ Соединенныхъ Штатахъ нельзя достать ни капли вина или пива, хотя вездѣ имѣются прекрасные буфеты. Еще болѣе поражаетъ васъ отсутствiе крѣпкихъ напитковъ въ загородныхъ садахъ и другихъ мѣстахъ публичныхъ собранiй. Я попалъ на одну провинциальную ярмарку—особый видъ ярмарки, во многомъ отличный отъ нашихъ,—и на этой ярмаркѣ, гдѣ было до 5 тысячъ народа, стекшагося съ окрестныхъ фермъ погулять и повеселиться, нельзя было достать ни капли спиртныхъ напитковъ, были только буфеты съ прохладительными водами, мороженымъ и пр.

Однимъ словомъ, съ первыхъ же шаговъ вы замѣчаете въ Америкѣ страшное ограниченiе мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ.

Болѣе того, заѣхавъ въ какой-нибудь городъ, вы вдругъ узнаете, что здѣсь уже нигдѣ нельзя достать ни капли крѣпкихъ напитковъ. Вы попали въ такъ называемый „сухой“ городъ или даже цѣлый округъ, гдѣ продажа спиртныхъ напитковъ запрещена закономъ. Оказывается, что въ Сѣв. Американскихъ Штатахъ такое абсолютное запрещенiе торговли спиртными напитками существуетъ

въ 7 штатахъ цѣликомъ на всей ихъ территоріи, а въ цѣломъ рядѣ другихъ штатовъ—частями въ отдѣльныхъ округахъ и городахъ. Въ 220 городахъ съ населеніемъ свыше 5 тысячъ и въ около 10 тысячъ мелкихъ городковъ и поселковъ нельзя достать въ продажѣ ни капли вина или пива. Это запрещеніе торговли спиртными напитками, въ томъ числѣ и пивомъ, такъ какъ противъ него, какъ наиболѣе распространеннаго и считающагося въ глазахъ большинства наиболѣе безвреднымъ напиткомъ, и направлена главнымъ образомъ атака трезвенниковъ, обнимающъ въ настоящее время цѣлыхъ $\frac{2}{3}$ территоріи Соединенныхъ Штатовъ, и около 40—45% американскаго населенія живетъ при абсолютномъ запретѣ торговли спиртуозами.

Такъ осуществляется въ Америкѣ главная задача тамошнихъ борцовъ за трезвость, задача—держать народъ вдали отъ крѣпкихъ напитковъ и держать крѣпкіе напитки вдали отъ народа. Достаточно указать для сравненія, что во Франціи въ 1906 году было 524 $\frac{1}{2}$ тысячъ мѣстъ продажъ спиртныхъ напитковъ, что даетъ 1 таверну на каждые 20 мужчинъ.

Вглядываясь глубже въ американскую жизнь, вы замѣчаете, что съ этимъ внѣшнимъ проявленіемъ антагонизма къ спиртнымъ напиткамъ въ американскомъ обществѣ широко укоренилась и глубокая внутренняя антипатія къ пьянству. Выпивка далеко не пользуется такимъ снисходительнымъ отношеніемъ къ себѣ въ глазахъ публики, какъ у насъ. Достаточно сказать, что въ ресторанахъ, гдѣ существуетъ продажа спиртныхъ напитковъ, вамъ никогда не предложатъ, пока вы не потребуете сами, вина: это считается неприличнымъ и компрометирующимъ васъ. Выпивка—это слабость, которую всячески караютъ. Достойно отмѣтить для характеристики отношенія дѣловыхъ людей въ Америкѣ къ выпивкѣ такой фактъ. Въ третьемъ году на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ Соединенныхъ Штатовъ было объявлено служащимъ, чтобы они безусловно отказались отъ потребленія какихъ бы то ни было и въ какомъ бы то ни было количествѣ спиртныхъ напитковъ: всякій, кто будетъ замѣченъ хоть разъ гдѣ бы то ни было за рюмкой водки или кружкой пива, будетъ немедленно уволенъ со службы. Это распоряженіе было вызвано со стороны желѣзно-дорожныхъ заправиль тѣмъ соображеніемъ, что по наблюденіямъ значительная доля желѣзно-дорожныхъ несчастій происходитъ благодаря нетрезвому образу жизни служащихъ. Теперь цѣлая армія желѣзно-дорожныхъ служащихъ въ 1 миллионъ людей сдѣлалась фактически полными трезвенниками. И отъ своихъ чиновниковъ американцы требуютъ вполнѣ трезваго образа жизни, хотя здѣсь дѣло и не дошло еще до столь суровыхъ преслѣдованій, какъ у желѣзно-дорожныхъ служащихъ. Американцы говорятъ, что они платятъ казенныя деньги чиновникамъ за то, чтобы они работали, а тотъ, кто выпиваетъ, уже не работникъ. Любопытно отмѣтить такое явленіе; президентъ Рузвельтъ не смѣлъ признаться не только въ томъ, что онъ пьетъ передъ обѣдомъ рюмку виски, но также и въ томъ, что онъ куритъ. Куреніе также считается вреднымъ

для здоровья и работы, а президентъ долженъ быть образцомъ для другихъ чиновниковъ. Ни на одномъ торжественномъ, парадномъ обѣдѣ президентъ не прикоснется къ стакану вина: случись это—газеты противнаго лагеря сейчасъ же бы подняли такую тревогу по поводу того, что президентъ подаетъ столь дурной примѣръ своимъ подчиненнымъ, что потомъ партіи президента долго бы пришлось считаться съ этимъ.

Обращаясь къ вопросу о томъ, почему въ Америкѣ такъ сокращено число мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ даже въ тѣхъ округахъ и городахъ, гдѣ это не запрещено закономъ, мы наталкиваемся на то же сильно развитое въ широкихъ слояхъ общества враждебное отношеніе къ пьянству. Почему нѣтъ спиртныхъ напитковъ ни въ одномъ изъ загородныхъ садовъ?—Потому что этого не хочетъ публика. Если будутъ спиртные напитки, будутъ подвыпившіе люди, будутъ непріятныя сцены, а публика ѣздитъ въ загородные сады съ семьями, съ дѣтьми, и потому садъ погибъ бы, если бы содержатель допустилъ хотя бы продажу пива.

Почему въ ресторанахъ, гдѣ мы обычно обѣдали, не было спиртныхъ напитковъ. Потому что здѣсь собирается такая публика, которая не терпитъ, чтобы за сосѣдними столиками пили вино, вели повышенные разговоры, курили, плевали на полъ и пр. И если бы хозяинъ вздумалъ отпускать спиртные напитки, то вся его публика перестала бы посѣщать ресторанъ и перешла бы въ другой.

Такова сила общественной организациі въ Америкѣ, и на этой почвѣ выросла та гигантская борьба съ пьянствомъ, примѣра которой мы не знаемъ въ Европѣ, смѣлости опыта которой можно только удивляться.

Мы говоримъ о такъ называемой запретительной системѣ борьбы съ пьянствомъ, зародыши которой можно наблюдать лишь въ Швеціи и Финляндіи, и размѣры которой растутъ въ Америкѣ не по днямъ, а по часамъ. Еще 4 года тому назадъ указанная выше площадь территоріи съ абсолютнымъ запрещеніемъ торговли спиртными напитками была ровно *вдвое* меньше, чѣмъ теперь, и къ 20 милліонамъ населенія, жившимъ тогда подъ запретительными законами торговли спиртными напитками, теперь прибавилось новыхъ 20 милліоновъ. Армія трезвенниковъ въ Америкѣ въ настоящее время возросла настолько, что они уже выставляли своего кандидата на президентскій постъ и имѣли въ бывшихъ въ концѣ прошлаго года выборахъ немаловажный успѣхъ.

100 лѣтъ тому назадъ Америка считалась одною изъ наиболѣе пьющихъ странъ. Тогда говорили, что не было въ Америкѣ мужчины, который не пробовалъ бы крѣпкихъ напитковъ. Обычай пить былъ такъ глубоко видренъ въ нравы страны, что во время революціонной войны въ концѣ позапрошлаго столѣтія солдатамъ, по официальнымъ отчетамъ, въ видѣ приправы къ пищѣ отпускалась извѣстная порція виски. Теперь американцы съ истиннымъ

удивленіемъ указываютъ на этотъ, къ счастью давно прошедшій фактъ.

Въ настоящее время Америка, несмотря на свое превосходство въ богатствѣ широкихъ слоевъ населенія предъ европейцами, несмотря на то, что рабочій человѣкъ, зарабатывающій тамъ въ среднемъ 1—2½ тысячи рубл. въ годъ, могъ бы нить значительно больше европейскихъ рабочихъ, потребляетъ все-таки спиртныхъ напитковъ значительно меньше, чѣмъ въ Европѣ. Такъ, по вычисленію официальнаго Сѣв.-Американскихъ штатовъ бюро торговли и труда, потребленіе спиртныхъ напитковъ, при переводѣ содержащагося въ нихъ спирта, къ 50°, на голову населенія равно 1 ведру въ годъ, тогда какъ въ Англіи потребляется 1½ ведра, въ Германіи 1,7 ведра, въ Италіи 2 ведра, а во Франціи даже 3 ведра.

Надо замѣтить при этомъ, что и это значительное потребленіе спиртныхъ напитковъ американцы приписываютъ у себя вліянію эмигрантовъ, которые, прибывая ежегодно въ Америку въ количествахъ болѣе милліона человѣкъ, привозятъ съ собою пагубную привычку къ большому употребленію крѣпкихъ напитковъ.

Но въ Америкѣ давно уже началась правильная борьба съ пьянствомъ, какъ общественнымъ зломъ.

Первые слѣды агитаціи противъ алкоголя относятся еще къ 1777 году, но болѣе или менѣе планомѣрное движеніе противъ пьянства началось только въ началѣ прошлаго столѣтія.

Возникновеніе перваго солиднаго общества трезвости относится къ 1818 году въ небольшомъ городкѣ штата Нью-Йоркъ—Гекторъ. Какъ это ни странно, мѣстомъ организациі этого перваго общества трезвости въ Америкѣ послужилъ одинъ кабачокъ. Собрались нѣсколько священниковъ и вліятельныхъ гражданъ городка и рѣшили бороться съ пьянствомъ. Самъ содержатель кабака записался въ члены новаго общества и былъ принятъ подъ тѣмъ условіемъ, что онъ впредь будетъ продавать водку только путешественникамъ, а не своимъ согражданамъ.

Въ 1826 году въ Бостонѣ было основано знаменитое, существующее и до настоящаго времени общество трезвости American Temperance Society—подъ вліяніемъ агитаціи энергичнаго доктора Эдварса. Тогда въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось болѣе 60 тыс. питейныхъ заведеній и до 20 тыс. винокуренныхъ заводовъ. Но, несмотря на такую склонность публики къ кабакамъ, когда д-ръ Эдварсъ появился въ Бостонѣ за сборомъ денегъ на нужды новаго общества трезвости, на первомъ же митингѣ было подписано 7 тыс. рубл., а въ нѣсколько послѣдующихъ дней было собрано 16 тыс. рубл. Въ концѣ перваго же года своего существованія новое общество сумѣло открыть по сосѣднимъ штатамъ 222 отдѣленія.

Къ этому же времени относится и первое выступленіе съ открытымъ заявленіемъ о той запретительной системѣ, которая сдѣлалась господствующей во все послѣдующее время вплоть до настоящихъ дней. Въ 1826 году нѣкто Lyman Beecher въ своемъ

журналъ заявилъ: реформа трезвенности не должна ограничиться личнымъ воздержаніемъ, нужно остановить торговлю спиртными напитками, которая является главной причиной неводержности въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ. И тутъ же онъ указалъ на подготовительные шаги къ такой реформѣ: широкая агитація, а затѣмъ петиціи къ законодательнымъ собраніямъ штатовъ и къ конгрессу—каждый за своею подписью—съ просьбой законодательнаго вмѣшательства на защиту національнаго здоровья и нравственности.

Съ тѣхъ поръ идея эта стала все болѣе и болѣе трактоваться, какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. Развитіе обществъ трезвости пошло впередъ гигантскими шагами. Въ 1832 г. въ Америкѣ существовало уже болѣе 4.000 обществъ трезвости съ $\frac{1}{2}$ миллиономъ членовъ. Общества трезвости были рѣшительно во всѣхъ штатахъ, исключая 3-хъ. И вмѣстѣ съ этимъ ростомъ идеи трезвости сталъ замѣчаться и упадокъ торговли виномъ: закрылось около этого времени болѣе 1.500 винокуренныхъ заводовъ.

Въ 1833 г. состоялся *первый съездъ* представителей обществъ трезвости, собравшій 325 делегатовъ изъ 25 штатовъ.

Такого давняго происхожденія въ Америкѣ движеніе противъ пьянства. Медленно, годъ за годомъ, округъ за округомъ, штатъ за штатомъ движеніе это все росло и росло, создавъ къ настоящему времени стройную организацію огромныхъ обществъ трезвости, подготовивъ прочную и твердую почву въ общественномъ мнѣніи для проведенія законодательнымъ путемъ абсолютнаго запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ цѣликомъ въ цѣлыхъ 8 штатахъ и частями въ массѣ городовъ и округовъ.

Въ настоящее время въ рядахъ различныхъ обществъ трезвости насчитывается по нѣкоторымъ даннымъ до 7 миллионовъ членовъ. Однихъ католическихъ обществъ трезвости, объединенныхъ въ одинъ общій союзъ, насчитывается 970 съ 85 тысячами членовъ.

Въ чемъ выражается дѣятельность обществъ трезвости въ Америкѣ?

Прежде всего, американскія общества трезвости, зная, какую силу имѣетъ въ области агитаціи печать, выпускаютъ ежегодно массу листовъ, брошюръ, газетъ, заботятся о снабженіи общей періодической печати аккуратными сообщеніями по интересующимъ общества вопросамъ. Какъ и во всемъ, американцы и здѣсь ведутъ дѣло въ широкомъ масштабѣ. Вотъ на выдержку цифры изъ отчетовъ нѣсколькихъ обществъ трезвости. Массачузетское женское общество трезвости выпустило за послѣдній годъ 300 тысячъ страницъ литературы. Другое Массачузетское общество трезвости за тотъ же годъ распространило 1.886.400 страницъ литературы (а за все свое 37-лѣтнее существованіе изъ рукъ этого общества вышло 68 миллионовъ страницъ разныхъ летучекъ и брошюръ). Общество трезвости пресвитеріанской церкви за 1907 годъ выпустило болѣе, чѣмъ 16 миллионовъ страницъ литературы на 6 язы-

кахъ, розданной не только въ Соединенныхъ Штатахъ, но попавшихъ также въ Южную Америку, Канаду, Корею, Индію, Африку. Женское христіанское общество трезвости за 3 года распространило 6 миллионъ страницъ литературы.

Литературная пропаганда идей трезвости ведетъ свое происхождение въ Америкѣ съ давнихъ временъ. Такъ, мы находимъ въ отчетахъ, что одно изъ первыхъ обществъ трезвости въ штатѣ Нью-Йоркѣ въ 1841 г. за 7 лѣтъ издало 12 миллионъ экземпляровъ различныхъ сочиненій о трезвости.

Въ 1828 г. въ Америкѣ появилась первая газета, посвященная специально проповѣди трезвости The National Philanthropist, выходившая регулярно каждую недѣлю. Въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ издается около 100 газетъ (преимущественно еженедѣльныхъ), исключительно посвященныхъ этому вопросу. Нѣсколько специальныхъ агентствъ отъ обществъ трезвости дѣятельно поддерживаетъ общественный интересъ къ борьбѣ съ пьянствомъ черезъ разсылку во всѣ періодическія изданія освѣдомительнаго матеріала по этому вопросу, и термометръ трезвенной реформы, по словамъ американцевъ, обыкновенно поднимается или падаетъ сообразно энергіи, съ которой работаютъ эти агентства.

За пропагандой литературной идетъ въ амераканскихъ обществахъ трезвости и пропаганда устная. Упомянутое Массачузетское женское христіанское общество трезвости за отчетный 1907 г. устроило 423 публичныхъ митинга. Общество трезвости Пресвитеріанской церкви сдѣлало за тотъ же годъ до 1.000 митинговъ, не считая тѣхъ публичныхъ собраній, которыя устраивались только при помощи этого общества другими организаціями. Общество содержало 3 постоянныхъ секретарей, 1 лектора по чтенію лекцій научнаго характера по вопросамъ трезвости и 1 негра-проповѣдника. За годъ обществомъ было сдѣлано до 35 тысячъ личныхъ сношеній съ разными лицами и учрежденіями.

За послѣднее время американскія общества трезвости энергично принялись за пропаганду своихъ идей и въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, полагая, что сообщеніе свѣдѣній физиологическаго вліянія алкоголя на человѣческій организмъ и пропаганда среди 25 миллионъ учащихся дѣтей объ отрицательныхъ вліяніяхъ потребленія крѣпкихъ напитковъ, дастъ богатую жатву въ будущемъ въ смыслѣ отрезвленія американской націи.

Но пропаганда—только средство къ достиженію главной цѣли всѣхъ американскихъ обществъ трезвости: законодательнаго запрещенія торговли спиртными напитками. Дѣло въ томъ, что это запрещеніе предоставляется въ Америкѣ каждому законодательному собранію не только штата, но и отдѣльныхъ округовъ, городовъ и поселковъ.

Первый голосъ, заговорившій о необходимости для борьбы съ пьянствомъ законодательнаго запрещенія торговли спиртными напитками, относится, какъ мы уже упоминали, еще въ 1826 голу. Въ 30-хъ годахъ идея эта получила широкое распространеніе.

За отдѣльными голосами отдѣльныхъ ораторовъ и писателей пошли резолюціи цѣлыхъ собраній, обществъ трезвости. Наконецъ, въ 1832 г. генераль Джемсъ Анплитонъ, въ штатѣ Массачузетсъ приготовилъ и внесъ въ законодательное собраніе своего штата и первую петицію о законодательномъ запрещеніи торговли спиртными напитками въ количествахъ, меньшемъ, чѣмъ 30 галлоновъ (около 9 ведеръ). Петиція потерпѣла крушеніе, но голосъ ея не пропалъ даромъ: движеніе въ томъ же направленіи пошло по другимъ сосѣднимъ штатамъ, и въ 1838 г. въ Теннессе прошелъ законъ о запрещеніи торговли спиртными напитками менѣе 1 галлона. Затѣмъ прошло запрещеніе и въ штатѣ Массачузетсъ — продажи менѣе 15 галлоновъ, въ штатѣ Коннектикутъ — продажи менѣе 5 галлоновъ.

Естественно, что противники этого теченія, чтобы затормозить его, сейчасъ же выдвинули вопросъ, имѣютъ ли вообще законодательныя собранія право издавать такіе законы, не противорѣчитъ ли это конституціи Американскихъ Сѣверо-Соединенныхъ Штатовъ. По жалобѣ кабачниковъ въ 1847 г. вопросъ о конституционности законовъ, запрещающихъ торговлю крѣпкими напитками, былъ внесенъ въ высшее судилище республики — въ верховный судъ. Но здѣсь большинствомъ 7 голосовъ противъ 2 онъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и кабачники потерпѣли поражение.

Законъ, ограничивающій продажу спиртныхъ напитковъ извѣстную мѣрою, сдѣлалъ за 40-ые годы значительные успѣхи: штатъ Вермонтъ почти изгналъ кабаки изъ своихъ границъ, Массачузетсъ — то же, въ Коннектикутъ почти $\frac{3}{4}$ городовъ были подъ режимомъ этого закона.

Наконецъ, въ 1846 г. въ штатѣ Менъ удалось провести и законъ объ *абсолютномъ* запрещеніи торговли спиртными напитками. Проведенію закона предшествовала петиція за подписью 40 тысячъ гражданъ. Къ концу 1855 г. такого рода законы прошли частями на территоріи цѣлыхъ 13 штатовъ.

Не мало труда, средствъ, жертвъ настоящаго героизма отдѣльныхъ личностей поглощала эта борьба за проведеніе законовъ о запрещеніи торговли крѣпкими напитками въ законодательныхъ собраніяхъ отдѣльныхъ округовъ, городовъ и штатовъ. Въ исторіи общественной жизни Америки можно видѣть не мало трогательныхъ фактовъ изъ перипетій этой борьбы. Люди посвящали дѣлу борьбы съ пьянствомъ всю свою жизнь и гибли въ сознаніи, что на ихъ мѣсто вступаютъ новые люди, которые, наконецъ, добьются желанной побѣды. Въ штатѣ Георгіи Сэмъ Джонсъ всю свою жизнь велъ борьбу за запретительный законъ торговли крѣпкими напитками. Церковная кафедра, трибуна оратора были использованы имъ въ теченіе долгихъ годовъ для пропаганды этой идеи. Онъ вложилъ въ эту проповѣдь всю горячность своего сердца, все остроуміе своего ораторскаго таланта и имѣлъ крупный успѣхъ въ своемъ округѣ. Но какъ разъ за годъ до генеральной битвы — до новыхъ выборовъ — онъ умеръ. Кабачники воспрянули духомъ и повели защиту своихъ интересовъ съ удесятеренной энергіей.

И что же? На выборах 1907 г. кабацкимъ удалось получить только 85 голосовъ, а 1.687 голосовъ было подано за Сэмъ Джонса и запрещеніе торговли спиртными напитками. Какъ испанскій герой *Cid Campeador*, американскій энтузіастъ Сэмъ Джонсъ и послѣ смерти своей остался для своихъ враговъ такъ же силенъ, какъ былъ страшенъ при жизни.

Почувствительная исторія борьбы за изгнаніе кабаковъ изъ штата Іова. Это — цѣлая эпопея разгоряченныхъ людскихъ страстей, взбаломученнаго моря людской злобы, ненависти — съ одной стороны и удивительной силы настойчивости и энергіи борцовъ — съ другой стороны. Исторію эту рассказываетъ нѣкто Феллоусъ, въ недавно изданной брошюрѣ.

Феллоусъ, прибывъ въ штатъ Іову еще въ 1854 г., въ 1855 г. выпустилъ здѣсь свое первое воззваніе о необходимости законодательнаго запрещенія торговли спиртными напитками, и съ тѣхъ поръ въ теченіе цѣлыхъ 50 лѣтъ стоялъ во главѣ борцовъ за трезвость въ указанномъ направленіи до тѣхъ поръ, пока наконецъ усилія его жизни не увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Идея запрещенія торговли спиртными напитками была не нова для штата Іовы, когда туда прибылъ Феллоусъ. Она была принесена туда первыми переселенцами, отличавшимися трудолюбіемъ и воздержанностью. Первый губернаторъ Іовы въ 1838 г. при открытіи перваго мѣстнаго законодательнаго собранія высказался за „необходимость строгихъ законовъ противъ неводержности къ крѣпкимъ напиткамъ“.

Около 1841 г. подъ вліяніемъ неимоверно развивавшагося среди индѣйцевъ пьянства здѣсь былъ изданъ первый законъ о запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ *индѣйцамъ*.

Когда благотѣльные послѣдствія этого закона для обѣихъ сторонъ — индѣйцевъ и штата — стали для всѣхъ очевидны, въ обществѣ пошли разговоры, почему не издать одинаковаго закона о запрещеніи спиртныхъ напитковъ, какъ и для индѣйцевъ, такъ и для бѣдныхъ. Идея эта росла и 1851 г. добились закона, которымъ объявлялось, что „кабаки являются нарушителями общественной тишины и спокойствія и должны быть закрыты“. Но пока было ограничено только число мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ и объявлено, что „населеніе штата не будетъ принимать участія въ прибыляхъ отъ розничной продажи опьяняющихъ веществъ“.

Послѣ 4 лѣтъ опыта съ этимъ закономъ генеральное собраніе штата въ 1855 г. утвердило новый, болѣе строгій законъ, запрещающій совсѣмъ продажу „опьяняющихъ спиртныхъ напитковъ“ внутри штата. Дозволена была продажа только для цѣлей механики и медицины. Законъ былъ предложенъ на народное голосованіе, и одобренъ большинствомъ 2.910 голосовъ. Но вслѣдъ затѣмъ, несмотря на одобряющій голосъ народа, для трезвенниковъ возникли неожиданныя и крупныя препятствія. Ихъ противникамъ удалось послѣ слѣдующихъ выборовъ внести черезъ законодательное собраніе поправку, или скорѣе объясненіе къ новому закону въ томъ смыслѣ, что „спиртные напитки“ означаютъ только крѣпкіе

напитки, а не касаются пива. Это было большимъ ударомъ для трезвенниковъ, такъ какъ пьянство черезъ потребление пива опять получило полныя права гражданства.

Затѣмъ наступила гражданская война, и дѣло трезвости замерло на многие годы, такъ какъ всѣ интересы общества обратились въ эту сторону, и до борьбы съ пьянствомъ никому не было дѣла. Только въ 70-хъ годахъ борьба снова поднялась и съ новой энергіей. За это время кабаки пустили корни глубоко по всему штату. Но въ обществѣ стали уже раздаваться протесты противъ пьянства, стали подниматься голоса, что „народъ долженъ контролировать кабаки, а не кабаки народъ“. Къ 3 существовавшимъ обществамъ трезвости въ штатѣ въ 1874 г. прибавилось новое, и всѣ они соединенными усиліями принялись работать, поднимать настроеніе общественнаго мнѣнія противъ кабаковъ. На съѣздѣ одного изъ обществъ трезвости въ 1878 г. было принято предложеніе приняться за агитацію въ пользу законодательнаго запрещенія торговли всякими спиртными напитками. Была изготовлена петиція и выбранъ комитетъ для начинанія работы. Черезъ 2 мѣсяца къ этому рѣшенію присоединилось и другое общество трезвости. Тогда обратились къ представителямъ республиканской партіи, бывшей тогда у власти, и получили отъ нихъ поддержку.

Движеніе противъ кабаковъ стало смущать противную сторону. И кабатчики съ своей стороны устроили съѣздъ. На этомъ съѣздѣ они открыто называли представителей движенія за трезвость „фанатиками и дураками“, „людьми, лишенными всякаго практическаго, здраваго смысла“, а самое движеніе — „законодательной игрой въ бирюльки, незаконнорожденнымъ гермафродитомъ“, и вынесли резолюцію: „мы никогда не окажемъ поддержки и довѣрія тому предпріятію или торговцу, кто будетъ голосовать за это предложеніе, направленное противъ нашей собственности и правъ“. Газета „Atlantic Messenger“ замѣтила и опубликовала по поводу этого съѣзда слѣдующее: „Просматривая списки членовъ его, мы съ трудомъ находимъ американское имя. Такимъ образомъ, толпа иностранцевъ, бѣжавшихъ изъ своей страны отъ ига, деспотизма и военной тираніи, имѣетъ смѣлость открыто заявлять во имя ихъ „личной свободы“, что они употребятъ политическое насиліе надъ всякимъ, кто только будетъ голосовать противъ ихъ взглядовъ“.

Угроза пивоваровъ вмѣсто того, чтобы погасить, только подняла и углубила духъ энтузіазма приверженцевъ трезвости. Они принялись за агитацію съ новой энергіей и вмѣстѣ съ тѣмъ они объявили, чтобы ни газеты, стоящія за нихъ, ни ораторы, выступающіе въ ихъ пользу, никогда не поднимались бы до *личныхъ* нападокъ на кабатчиковъ, хотя бы къ тому послѣдніе и давали поводы.

Ближайшіе выборы показали, что почва для борцовъ за трезвость была чрезвычайно благоприятна: за реформу было подано 155 тысячъ голосовъ, противъ же — только 125 тысячъ. Но это народное голосованіе еще не принесло торжества трезвенникамъ: на нихъ грянула туча со стороны, съ какой они ее совѣмъ не

ожидали. Кабатчики, потерпѣвъ пораженіе на выборахъ, пустились на другое средство: они перенесли дѣло на Верховный Судъ о незаконности новопринятаго закона. Верховный Судъ того состава былъ извѣстенъ за противника запретительной системы. И Верховный Судъ въ 1883 г., опираясь на нѣкоторые формальные дефекты новаго закона, постановилъ, что онъ лишенъ силы. Ударъ для поборниковъ трезвости былъ слишкомъ силенъ, и сначала казалось даже, что все было потеряно. Но потомъ трезвенники и въ этомъ несчастіи сумѣли отыскать средство для побѣды. Приговоръ народа, выраженный въ голосованіи большинствомъ 30 тысячъ голосовъ за законодательное ограниченіе торговли спиртными напитками, былъ фактъ, не поддающійся уничтоженію никакими рѣшеніями хотя бы и Верховнаго Суда. По краю пошло движеніе за *незакондательное* рѣшеніе того же вопроса. Заправила трезвенниковъ чувствовали и вѣрили, что реакція противъ рѣшенія Верховнаго Суда только усилитъ настроеніе общественнаго мнѣнія въ пользу запретительной системы. Дѣйствительно, интересъ къ этому вопросу популяризировался и обострился настолько, что вскорѣ же изъ области частной борьбы онъ перенесенъ былъ въ область политики. Когда въ 1883 г. съѣздъ демократической партіи высказался противъ законодательнаго ограниченія торговли крѣпкими напитками, съѣздъ республиканской партіи принялъ противоположное рѣшеніе: Когда выборами 1882 г. народъ выразилъ свою волю въ пользу запретительной системы, мы признаемъ, что нашъ моральный и политическій долгъ — поддерживать эту волю“.

Вопросъ о запретительной системѣ *первые* перешелъ на почву партійной борьбы и сдѣлался боевымъ вопросомъ дня. Лучшаго для дѣятелей борьбы съ пьянствомъ ничего нельзя было ожидать.

Слѣдующіе выборы дали побѣду республиканцамъ незначительнымъ большинствомъ. Правда, въ Сенатѣ было значительное преобладаніе республиканцевъ, но въ нижней палатѣ республиканцевъ было только 52 противъ 48 демократовъ. Нѣкоторые изъ этихъ республиканцевъ были извѣстны, какъ люди, бывшіе противъ запретительной системы и были избраны отъ округовъ, гдѣ процвѣтала разрѣшительная система торговли спиртными напитками.

Итакъ, для проведенія закона о запрещеніи торговли спиртными напитками необходимо было имѣть въ палатѣ 51 голосъ. Но тутъ умеръ одинъ республиканецъ. Для пополненія вакантнаго мѣста губернаторъ назначилъ новые выборы въ этомъ округѣ въ теченіе всего 10 дней. Кабатчики воспрянули духомъ и дѣлали отчаянныя усилія, чтобы провести въ делегаты своего кандидата. Но ихъ усилія не увѣнчались успѣхомъ: прошелъ опять сторонникъ запретительной системы, и въ нижней палатѣ опять стало 52 республиканца.

За нѣсколько дней до того, какъ билль о запретительной системѣ былъ поставленъ на голосованіе, одинъ изъ членовъ палаты, сторонникъ трезвенниковъ, будучи дома, упалъ и серьезно повредилъ себѣ руку. Его докторъ запретилъ ему выѣзжать въ другой

городъ на собраніе палаты. Но больной отвѣчалъ, что онъ долженъ ѣхать, чтобы голосовать за новый законъ, и вопреки запрещенію доктора, онъ былъ доставленъ на подвижномъ креслѣ на станцію жел. дор., также на креслѣ былъ привезенъ въ зданіе палаты, и лежалъ тамъ на носилкахъ нѣсколько дней и ночей, до тѣхъ поръ, пока не подалъ своего голоса за запретительный законъ. Но это было еще не все: наканунѣ голосованія другой депутатъ, сторонникъ трезвенниковъ, получилъ телеграмму изъ своего города изъ дома, что сынъ его сломалъ себѣ ногу и что его просятъ немедленно пріѣзжать. „Не могу пріѣхать,—отвѣчалъ депутатъ,—общественный долгъ требуетъ моего пребыванія здѣсь“. И онъ остался. На слѣдующій день билль о запрещеніи торговли спиртными напитками прошелъ 51 голосомъ республиканцевъ и 1 голосомъ демократа противъ 48 голосовъ противниковъ.

Кабатчики не жалѣли денегъ, усилій, пуская въ ходъ все, чтобы воспрепятствовать проведенію новаго закона въ жизнь. Надо сказать, что тогда въ штатѣ Іова было около 2 тысячъ питейныхъ заведеній, кромѣ пивоваренъ и водочныхъ заводовъ. Нѣкоторые изъ кабатчиковъ подчинились и ликвидировали свои дѣла, но другіе продолжали торговать, какъ и прежде, безъ застѣнчивости нарушали новый законъ, нанимали для защиты дорогихъ адвокатовъ, употребляли всяческія средства, чтобы противиться закону. Лицамъ, особенно энергично работавшимъ надъ тѣмъ, чтобы заставить кабатчиковъ соблюдать новый законъ, рассылались подметныя угрожающія письма. Членамъ общества трезвости угрожала опасность, какъ относительно ихъ имущества, такъ и относительно здоровья и жизни. Домъ главнаго дѣятеля трезвенниковъ, автора упомянутой брошюры—Феллоуса—подвергся ночью обстрѣливанію кирпичами. Адвоката общества трезвости схватили разъ ночью на улицѣ, сорвали съ него платье и вымазали ему спину дегтемъ. Домъ вице-президента общества трезвости и двухъ членовъ общества былъ совершенно разрушенъ динамитомъ, положеннымъ неизвѣстно кѣмъ подъ фундаментъ. Въ Джоржа Хеддокъ, отличавшагося наиболѣе энергичнымъ преслѣдованіемъ нарушителей новаго закона, стрѣляли и убили его наповаль. Должностныя лица, если они дѣлали донесенія или выступали адвокатами со стороны трезвенниковъ, также подвергались нападенію и терпѣли всякія притѣсненія. Въ г. Кеокикъ было 40 питейныхъ заведеній, 9 аптекарей, продававшихъ спиртные напитки, и 2 пивоварни. Послѣ проведенія новаго закона начальникъ полиціи издалъ приказъ о закрытіи всѣхъ этихъ заведеній. Но къ нему сейчасъ же посыпалось свыше 40 угрожающихъ писемъ. Оставаясь твердымъ въ своемъ рѣшеніи, начальникъ полиціи составилъ 55 обвинительныхъ актовъ на незаконную продажу вина, и съ содержателей питейныхъ заведеній было взыскано 22 тысячи рубл. штрафовъ. Такими твердыми мѣрами контрабандная продажа спиртныхъ напитковъ сразу же была остановлена, и въ 1889 г. въ г. Кеокикѣ не осталось ни одного мѣста продажи крѣпкихъ напитковъ.

Такъ штатъ Іова сталъ, по выраженію американцевъ, „сухимъ“.

Какихъ грандіозныхъ усилій, подготовленій стоитъ эта чисто парламентарная борьба за проведеніе запретительныхъ законовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, можно видѣть изъ описанія „осушенія“ города Митчель, одного изъ большихъ городовъ въ штатѣ Южной Дакотѣ.

Инициаторами проведенія новаго закона выступили пасторы. Они способствовали образованію и 2 свѣтскихъ обществъ трезвости, въ томъ числѣ одного женскаго. За 4 недѣли до выборовъ началась предвыборная кампанія со стороны трезвенниковъ. Было устроено нѣсколько митинговъ, гдѣ были выпущены всѣ лучшіе ораторы изъ всѣхъ партій. Послѣдній изъ митинговъ, собравшій 1½ тысячную толпу, состоялся за день до выборовъ въ методитской церкви. Наканунѣ выборовъ на открытомъ воздухѣ было устроено богослуженіе. На импровизированномъ возвышеніи среди улицы почтенные граждане города и пасторы говорили передъ тысячами избирателей и произвели на слушателей сильное впечатлѣніе.

Затѣмъ были пущены въ ходъ другія средства. Было выпущено незадолго передъ выборами $\frac{2}{3}$ милліона страницъ литературы. Переходя изъ дома въ домъ, агитаторы записывали избирателей, голосующихъ за запретительную систему. На столбахъ и на стѣнахъ домовъ были вывѣшены огромные плакаты. Студенты колледжа и ученики гимназій, запасшись фонарями, перемѣтили за ночь передъ выборами троттуары и мостовыя словами: „Голосуйте за номеръ такой-то“. Старыя патріотическія пѣсни, вродѣ „Моя страна“, „Мой Мэрилэндъ“ были приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ и распѣвались съ духовымъ университетскимъ оркестромъ среди различныхъ процессій. Въ выпущенныхъ летучкахъ были собраны и описаны всѣ мѣстныя трагедіи изъ жизни спившихся людей и ихъ семей, изъ полицейскихъ протоколовъ были выбраны потрясающія душу сцены, участниками которыхъ были пьяные. За 4 послѣдніе дня была выпущена ежедневная газета. Передъ выборами была объявлена награда всякому, кто уличитъ кого-либо въ незаконномъ голосованіи. Въ предвыборной атакѣ на кабаки принимали участіе университетъ, его президентъ, профессора и студенты. Удивительно ли по всему этому, что выборы окончились полной побѣдой для трезвенниковъ.

Величественную картину представляли улицы города въ день выборовъ. Сотни женщинъ стояли на главной улицѣ весь день напролетъ подъ жаркимъ солнцемъ, умоляя избирателей ради блага дѣтей, женъ, сестеръ и дома подавать голоса за трезвенниковъ. Сотни другихъ женщинъ стояли на колѣняхъ, моля Бога, чтобы онъ далъ побѣду сторонникамъ трезвости. Съ розданными наканунѣ 2 тысячами значковъ на улицахъ появились женщины, дѣти и мужчины съ разноцвѣтными лентами съ надписью: „Голосуйте за меня“, или: „Голосуйте за запрещеніе ради моего блага“. Даже совсѣмъ крошечныя дѣти имѣли въ рученкахъ такіе флажки. Почти весь городъ былъ на улицѣ: окна, троттуары — все было залѣплено зрителями. По улицамъ шла процессія съ музыкой,

разыгрывавшей героическіе марши. Кругомъ сквозь аплодисменты прорывались голоса дѣтей, кричавшихъ „Ура“. Процессія шла по главнымъ улицамъ во главѣ съ майоромъ Коурзей, верхомъ на лошади, въ полной парадной формѣ. Впереди шелъ университетскій оркестръ, за нимъ ѣхало нѣсколько городскихъ пасторовъ въ коляскахъ, делегации отъ обществъ трезвости. Одною изъ наиболѣе помпезныхъ частей процессіи было огромное количество школьниковъ, съ энтузіазмомъ маршировавшихъ въ жарѣ и пыли. Они шли колоннами врядъ. Потомъ ѣхали автомобили и экипажи всѣ въ бѣломъ. Экипажъ, декорированный красной матеріей, везъ 4 женщинъ со знаменемъ въ рукахъ. Университетская корпорація со студентами и студентками шли со знаменами, на которыхъ между прочимъ были надписи: „Лимонадъ — вмѣсто кабаковъ завтра“. Рядомъ шли старые солдаты, а затѣмъ „армія спасенія“, сопровождаемая экипажами съ группами женщинъ, изображавшими разныя эмблематическія картины. Всѣ одѣты были въ бѣлое и несли американскій флагъ. Толпа гимнастовъ изъ университета шла возлѣ, а за ней — экипажъ съ живописной сценой: „изъ кабацкой жизни“. Тутъ была изображена мать, работающая за стиркой бѣлья, а отецъ сидитъ на стулѣ и пьетъ вино изъ большой кружки, въ то время, какъ трое дѣтей забились въ уголъ, грязныя замаранныя, отрепанныя.

Такъ былъ „осушенъ“ въ позапрошломъ году городъ Митчель въ штатѣ Южной Дакотѣ.

Въ такомъ видѣ идетъ кампанія противъ кабаковъ и въ другихъ мѣстахъ.

Въ сентябрѣ прошлаго года въ Чикаго передъ парламентскими выборами былъ устроенъ еще небывалый парадъ-демонстрація противъ алкоголизма. По улицамъ города ходила толпа до 40 тысячъ человѣкъ, съ флагами, съ 3 оркестрами музыки. Останавливались на площадяхъ, произносились горячія рѣчи противъ кабаковъ. Тысячи 4 человѣкъ ѣхали въ экипажахъ, автомобиляхъ, въ повозкахъ съ эмблематическими живыми картинами. На одной изъ такихъ повозокъ молодая дѣвушка, вся въ бѣломъ, пѣла стихи:

„Кабаки—дьяволъ, злой дьяволъ,
Но мы сотремъ ихъ съ лица земли
И низвергнемъ въ преисподнюю“.

Хоръ изъ сотни голосовъ подхватывалъ эти куплеты.

Абсолютное запрещеніе торговли спиртными напитками—таковъ національный видъ борьбы съ пьянствомъ въ Америкѣ. Правда, тамъ существуютъ и другія системы борьбы съ алкоголизмомъ, но онѣ занимаютъ второстепенное мѣсто въ сравненіи съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя первая. Высокое обложеніе патентовъ на продажу спиртныхъ напитковъ и до сихъ поръ еще многими разсматривается, какъ средство противъ распространенія пьянства.

И повсюду патентный сборъ за продажу крѣпкихъ напитковъ за послѣднее время значительно возросъ противъ прежняго. Но большинство публики не придаетъ большого значенія этой мѣрѣ, видя въ ней лишь переходную ступень къ абсолютному запрещенію продажи спиртныхъ напитковъ. Въ подтвержденіе этого взгляда приводятся такіа данныя. По официальному изслѣдованію за 1900 г. въ 12 городахъ съ низкимъ патентнымъ сборомъ, въ 69 городахъ съ высокимъ патентнымъ обложеніемъ и въ 9 городахъ съ абсолютнымъ запрещеніемъ торговли спиртными напитками, число арестовъ за пьянство и смертность отъ алкоголя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ городахъ.	На 1 тысячу населенія.						
	Среднее число жителей въ городѣ.	Среднее число кабаковъ.	Общее число арестовъ на городъ.	Кабаковъ.	Арестовъ за пьянство.	Всѣхъ арестовъ.	% смертности отъ алкоголя.
Съ низкимъ нат. сборомъ.	48.700	155	3.936	3,16	41	80	23
Съ высокимъ пат. сборомъ.	50.270	141	2.556	2,82	27,6	51	31
Съ абсолютн. запрещеніемъ торговли спиртными напитками . . .	49.890	—	1.816	—	19,8	35,6	12

Какъ общее число арестовъ, такъ и число арестовъ за пьянство, значительно падаетъ по этимъ двумъ усиливающимся мѣрамъ противъ кабаковъ. Но % смертности, падая сильно въ городахъ, гдѣ существуетъ абсолютное запрещеніе торговли крѣпкими напитками, не только не уменьшается, но даже нѣсколько увеличивается въ городахъ съ высокимъ патентнымъ сборомъ. Этотъ фактъ подчеркивается сторонниками рѣшительнаго запрещенія торговли спиртными напитками въ свою пользу.

Одинъ изъ серьезныхъ упрековъ, дѣлаемыхъ противъ абсолютнаго запрещенія торговли спиртными напитками, когда говорятъ объ этой системѣ въ другихъ странахъ, заключается въ томъ, что будто такое запрещеніе неминуемо вызоветъ страшное развитіе шинкарства, и послѣднее зло — будетъ горше перваго. Но для Америки это возраженіе отпадаетъ. Какъ уже можно было видѣть изъ изложеннаго характера борьбы противъ алкоголя, въ Америкѣ за соблюденіемъ закона слѣдять не только власти, но и само общество. Тамъ шинкарству приходится чрезвычайно туго, такъ какъ надъ нимъ стоитъ контроль не только чиновничій, но и общественныхъ организацій, болѣе строгій и болѣе дѣйствительный. Цѣлая армія членовъ обществъ трезвости и ихъ сторонниковъ ведетъ охоту за всякимъ нарушителемъ закона, который имъ удалось провести съ такимъ трудомъ и борьбой. Тамъ, гдѣ прошелъ этотъ законъ, тамъ, значитъ, большинство публики противъ

кабаковъ, и всякое нарушеніе закона будетъ сейчасъ же выводиться на свѣжую воду. Тамъ не можетъ быть такихъ явленій, какъ у насъ, гдѣ про шинокъ знаютъ всѣ, кромѣ урядника, которому это только и надлежитъ знать.

Каковы результаты запретительной системы? На этотъ вопросъ не такъ то легко дать отвѣтъ, такъ какъ трудно учесть такое социальное явленіе, какъ трезвость. Притомъ надо замѣтить, что запрещеніе торговли спиртными напитками не исключаетъ возможности жителямъ даннаго округа привозить для собственнаго потребленія вино и пиво изъ сосѣднихъ „не защищенныхъ“ новымъ закономъ мѣстностей. Для людей болѣе или менѣе зажиточныхъ новый законъ мало стѣснителенъ, такъ какъ они имѣютъ возможность сдѣлать необходимую закупку вина на продолжительное время въ сосѣднемъ штатѣ или городѣ, незащищенномъ запретительнымъ закономъ. Только для людей несостоятельныхъ запрещеніе торговли спиртными напитками равносильно полному воздержанію отъ спиртуозовъ. Неудивительно поэтому, что изданіе законовъ, запрещающихъ продажу стиртныхъ напитковъ, началось именно съ цѣлью воспрепятствовать распространенію пьянства среди не культурныхъ элементовъ американскаго населенія—среди индѣйцевъ и негровъ. Какъ общее правило, негритянское населеніе, составляющее цѣлую восьмую часть Соедин. Штатовъ, живетъ бѣдно изо-дня въ день, и потому запретительные законы прежде всего накладываютъ свою руку на эту, некультурную, невоздержную часть населенія даннаго округа или города. Для „бѣлаго“ населенія эти законы стѣснительны только для бѣдняковъ.

Тѣмъ не менѣе въ литературѣ трезвенниковъ мы находимъ богатый матеріалъ, показывающій, каковы благодѣтельные результаты запретительныхъ законовъ повсюду, гдѣ они только успѣваютъ вводиться; результаты, обнаруживающіеся сразу же послѣ введенія новыхъ законовъ.

Въ г. Бирмингамѣ къ 1 янв. 1908 г., когда запретительный законъ только что былъ проведенъ, въ мѣстной тюрьмѣ было 300 человѣкъ. 7 марта того же года, т. е. послѣ 67 дней дѣйствія новаго закона, въ тюрьмѣ осталось только 171 человѣкъ. И городской судья этого города свидѣтельствуетъ, что число преступленій за это время уменьшилось на 60%, начальникъ же полиціи отмѣчаетъ, что со введеніемъ запретительнаго закона число арестовъ сразу уменьшилось на половину.

Мы уже приводили цифровыя данныя относительно арестовъ въ городахъ, гдѣ нѣтъ продажи спиртныхъ напитковъ и гдѣ есть, и повсюду преступность съ введеніемъ запретительной системы становится значительно меньше. Въ г. Атлантѣ за первые 1½ мѣсяца 1907 г. было всѣхъ арестовъ 2.684, годъ спустя, послѣ введенія закона о запрещеніи торговли спиртными напитками, за тѣ же полтора мѣсяца 1908 г., общее число арестовъ въ городѣ сразу упало до 1.430.

Начальникъ полиціи въ г. Ноквиллѣ свидѣтельствуетъ, что за 3 мѣс. до введенія въ городѣ запретительнаго закона, общее

число арестованныхъ равнялось 1.045, за тѣ же 3 мѣс. слѣдующаго 1908 г., послѣ введенія закона о запрещеніи торговли спиртными напитками, число арестовъ понизилось до 549 (и такъ почти повсюду). Изъ нѣкоторыхъ городовъ сообщаютъ, что подъ влияніемъ запрещенія торговли крѣпкими напитками, преступленія почти исчезли. „Тюремныя двери,—пишетъ адвокатъ Трикетъ изъ г. Канзасъ,—растворяются лѣнивѣе на своихъ петляхъ и, можетъ быть, мы совсѣмъ перестанемъ скоро нуждаться въ тюрьмахъ: здѣсь, въ городѣ, со 100 тыс. населенія собралось на карнавалъ 50 тыс. человѣкъ, и было произведено всего только 4 ареста“. Губернаторъ штата Сѣв. Дакоты, Бурке, сказалъ: „мы такъ долго живемъ при запретительной системѣ, что въ нѣкоторыхъ округахъ совсѣмъ уже нѣтъ тюремъ. Преступленія исчезаютъ изъ штата“.

Практическіе американцы сейчасъ же переводятъ это уменьшеніе преступности подъ влияніемъ новыхъ законовъ на деньги. Одинъ политическій дѣятель изъ штата Миссури сообщаетъ: „наши суды въ округѣ стоили 20—40 тыс. долларовъ въ годъ, теперь, когда торговля спиртными напитками запрещена, они стоятъ намъ только 1.700 долларовъ“. Городъ Нью-Йоркъ имѣетъ дохода отъ 1.200 патентовъ на продажу крѣпкихъ напитковъ 24—30 миллионъ руб. въ годъ, а стоимость уголовныхъ преступленій, по нѣкоторымъ вычисленіямъ, равняется, за послѣдній годъ, 70 милл. руб. Филадельфія получаетъ съ 1.800 питейныхъ заведеній 3½ милл. рубл., стоимость же поддержанія порядка и закона обходится тамъ въ 7 милл. руб. П. Канзасъ, съ 100 тысячнымъ населеніемъ, выдержалъ упорную борьбу за проведеніе запретительнаго закона. Депутаты отъ торговцевъ, когда говорили о новомъ законѣ, увѣряли, что закрытіе кабаковъ тяжело отзовется на нихъ, разстроитъ торговлю, уменьшитъ вклады въ банки, остановитъ строительное дѣло, обостритъ квартирный вопросъ, увеличитъ городское обложеніе, уменьшитъ цѣнность земель и вообще „разрушитъ“ городъ. И вотъ прошелъ цѣлый годъ, какъ запретительный законъ введенъ въ Канзасъ. 500 зданій освободились изъ-подъ торговли спиртными напитками. 1.500 гражданъ-продавцовъ остались безъ дѣла.

Торговцы, которые выражали столько боязни передъ закрытіемъ кабаковъ, говорятъ теперь, что они ошибались. Прекращеніе продажи крѣпкихъ напитковъ не только не разрушило торговли, но даже увеличило ее. Вклады въ банки возрасли болѣе, чѣмъ на 4 милл. рубл. послѣ того, какъ кабаки были закрыты. Директоръ самаго большого банка увѣряетъ, что за 1 годъ закрытія кабаковъ вклады въ его банкъ поднялись на 1.700.000 долларовъ.

Онъ свидѣтельствуетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что большая часть торговцевъ въ городѣ довольна результатами запрещенія торговли крѣпкими напитками. Вице-директоръ подгороднаго банка говоритъ, что его дѣла увеличились на 36%. Директоръ сберегательной кассы пишетъ, что дѣла кассы увеличились на 50% и они приобрѣли до 75% новыхъ вкладчиковъ, деньги которыхъ раньше уходили въ кабакъ.

Агентъ по продажѣ недвижимыхъ имуществъ, прожившій въ городѣ 17 лѣтъ, пишетъ: „Теперь больше домовъ и воздвигаются прекрасные дома, больше охотниковъ для покупки домовъ, такъ какъ больше народа ищетъ помѣщенія капиталовъ, чѣмъ когда бы то ни было раньше, какъ я живу здѣсь“. Отъ 1 июля 1906 г. до 1 июля 1907 г. операціи по постройкѣ зданій увеличились въ 3 раза. Въ 3 раза больше, чѣмъ когда бы то ни было, рабочій людъ спѣшитъ съ покупкой домовъ въ Канзасѣ. Удивительно понизилось число посылаемыхъ въ богадѣлни.

Кабаки приводили раньше до 50—60 дѣтей въ сиротскіе дома, теперь же тамъ только 20 человекъ. Не успѣло пройти 3-хъ мѣсяцевъ, какъ были закрыты кабаки, какъ школы пополнились новыми учащимися. Въмѣсто обычныхъ 6—8 добавочныхъ учителей, тамъ теперь 18. Записалось въ школы вновь до 600 мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ; когда ихъ спросили, почему они не посѣщали школы въ предыдущіе годы, они отвѣтили, что принуждены были помогать пьющимъ отцамъ въ снисканіи заработка для семьи.

Не менѣе значительныя перемѣны, подъ вліяніемъ запретительныхъ законовъ, наблюдались и въ штатѣ Менъ. Здѣсь запрещеніе торговли спиртными напитками было проведено еще въ 1855 г. До этого времени Менъ былъ однимъ изъ наиболѣе пьющихъ и наиболѣе бѣдныхъ штатовъ Америки. Видимымъ доказательствомъ нищеты служилъ внѣшній видъ фермъ съ запущенными, разоренными домами, развалившимися изгородями. Теперь все радикально измѣнилось. Менъ—одинъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ и богатыхъ штатовъ. Въ 1855 г. тамъ было 5 сберегательныхъ банковъ, менѣе, чѣмъ съ 180 тыс. рубл. вкладовъ. Въ 1902 г. число банковъ возрасло до 57, возникло 22 строительно-ссудныхъ обществъ и 37 trust-companies съ вкладами въ 225 миллионъ рубл., такъ что на каждого жителя теперь падаетъ 185 руб. сбереженій. Въ школахъ Мена обучается самый большой % дѣтей изъ всѣхъ штатовъ, включая и Нью-Йоркъ.

Изъ 9.350 убійствъ за 1906 г. въ 46 штатахъ Сѣв. Америки на Менъ приходилось только 3 случая.

До сихъ поръ мы говорили только объ общественной борьбѣ съ пьянствомъ, ни слова не упомянувъ о борьбѣ, которую приходится выдерживать трезвенникамъ съ прямымъ врагомъ своимъ—съ содержателями питейныхъ заведеній, съ пивными и спиртовыми заводчиками. А между тѣмъ съ этой стороны трезвенникамъ приходится выдерживать не маловажную атаку, и познакомиться съ этимъ препятствіемъ дѣлу трезвости представляется небезъинтереснымъ.

Дѣло въ томъ, что кабатчики и спиртные и пивные заводчики—большая сила въ Америкѣ.

Общая стоимость виннаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ оцѣнивается въ 13 миллиардовъ рубл., равная почти стоимости

всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Америкѣ, составляющая $\frac{1}{30}$ общаго національнаго богатства. Съ торговлею спиртными напитками связаны заработкомъ до 1.200.000 людей—цѣлая армія, равная японскому войску въ послѣдней войнѣ съ Россіей. Когда законъ о запрещеніи торговли спиртными напитками прошелъ въ штатѣ Алабама, то потеря торговцевъ и содержателей пивныхъ и водочныхъ заводовъ опредѣлялась въ $2\frac{1}{2}$ милліона рубл. — капиталъ, помѣщенный въ этомъ штатѣ въ пивныя и водочныя предпріятія. Въ штатѣ Кентуки этотъ капиталъ простирался до 200 милліоновъ рублей, и кабатчики съ успѣшной побѣдой трезвенниковъ за послѣдніе годы потеряли почти всѣ округа въ этомъ штатѣ, кромѣ 4. Въ штатѣ Тексасъ округъ за округомъ винная армія была побѣждена въ цѣлой половинѣ штата и понесла убытковъ въ 5 милліоновъ рублей.

Запретительные законы больно ударяють по карману торговцевъ спиртными напитками, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что люди, заинтересованные въ этой торговлѣ, противятся проведенію запретительныхъ законовъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами, не жалѣя ни денегъ, ни энергіи на эту борьбу.

Натискъ кабатчиковъ тѣмъ болѣе жестокъ для трезвенниковъ, что кабатчики опираются на такую силу, какъ чувство плательщиковъ налоговъ. Дѣло въ томъ, что въ Америкѣ изъ общаго годового дохода отъ спиртныхъ напитковъ въ 680 милліоновъ рублей на долю государства падаетъ 400 милл., а на долю штатовъ и городовъ цѣлыхъ 280 милл. Почти половина доходовъ федеральныхъ правительствъ получается отъ винной торговли. Понятно поэтому, какую тяжестью грозитъ плательщикамъ отмѣна торговли спиртными напитками.

Всѣ предпріятія, связанные съ торговлею спиртными напитками, объединились въ борьбѣ съ трезвенниками въ одинъ огромный трестъ. Существуетъ собственно около 20 питейныхъ организацій трестоваго характера, но всѣ онѣ фактически объединены въ одинъ трестъ, который, обладая огромными средствами, и ведетъ борьбу противъ трезвенниковъ, обдуманно и расчетливо.

Прежде всего винный трестъ старается завладѣть періодическою печатью. Онъ покупаетъ въ газетахъ и журналахъ, по американскому обычаю, мѣсто и печатаетъ тамъ статьи. Затѣмъ, снабжаетъ газеты освѣдомленнымъ матеріаломъ, невыгоднымъ для цѣлей трезвенниковъ, напр.: „результаты опустѣнія дюжины винныхъ лавокъ“ и т. п. Заставить газеты помѣщать нужныя тресту свѣдѣнія — очень просто: торговцы виномъ и связанные съ ихъ дѣломъ люди — хорошіе поставщики объявленій, и съ ними газетамъ приходится считаться.

„Винные люди“, какъ называютъ американцы торговцевъ спиртными напитками и винныхъ заводчиковъ, доходятъ до того, что просто угрожаютъ раздавить газету, если она осмѣлится выступить противъ нихъ.

Одна изъ пивоваренныхъ компаній прислала такое письмо въ Нью-Орлеанскую газету Times-Democrat: „Мы обращаемъ ваше

вниманіе на то обстоятельство, что нѣкоторыя газеты обнаруживаютъ наклонность восхвалять запретительную систему, направленную противъ торговли спиртными напитками. Пивовары ведутъ списки такихъ газетъ. Такъ какъ вы имѣли раньше извѣстную долю участія въ нашихъ дѣлахъ, то мы предупреждаемъ васъ, что газеты, которыя впредь станутъ публиковать извѣстія, благопріятныя для трезвенниковъ, лишатся не только нашего покровительства, но также и всякаго другого пивовареннаго предпріятія въ Соединенныхъ Штатахъ. Всѣ газеты, продолжающія наносить уронъ нашимъ дѣламъ, могутъ ожидать въ будущемъ полнаго прекращенія объявленій, какъ отъ нашего предпріятія, такъ и отъ всѣхъ другихъ пивоваренъ“.

Интересную иллюстрацію къ этому воздѣйствію „винныхъ людей“ на прессу представляетъ слѣдующая исторія. Въ одномъ изъ большихъ городовъ восточныхъ штатовъ есть редакторъ газеты, котораго специалисты считаютъ однимъ изъ выдающихся журналистовъ. Онъ — отважный борецъ за то, что считаетъ правдой. Недавно въ его штатѣ началась борьба съ кабаками, и газета этого журналиста привела въ смущеніе людей, стоявшихъ за свободную торговлю спиртными напитками. Они отрядили къ нему депутацію умныхъ, опытныхъ людей, которые знаютъ какъ и съ кѣмъ говорить, и специальность которыхъ составляло убѣждать другихъ людей смотрѣть на вещи ихъ глазами. „Вы видите,—сказали ему эти люди въ заключеніе,—что мы не просимъ васъ защищать наши интересы. Все, чего мы хотимъ отъ васъ,—это, чтобы вы давали въ вашей газетѣ мѣсто текущимъ новостямъ той и другой стороны. Другія газеты въ городѣ будутъ держать нашу сторону, но вы можете быть увѣрены, что ничто не попадетъ туда, чего бы ни было доставлено и въ вашу редакцію“. Когда они кончили, редакторъ сказалъ имъ: „10 или 12 лѣтъ тому назадъ, когда я пытался найти съ вашей стороны помощь, чтобы вымести нѣкоторые худые элементы среди торговцевъ крѣпкими напитками, вы отвернулись отъ меня. Вы были индифферентны ко всякой реформѣ въ этомъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ, пока положеніе дѣлъ измѣнилось, и на вашу голову не обрушилась бѣда. Вы теперь говорите, что вы стоите за реформы. Можетъ быть вы искренни, а можетъ быть и нѣтъ, но во всякомъ случаѣ я давно ждалъ настоящаго момента, и будьте увѣрены, что вся моя газета употребитъ всѣ усилія на то, чтобы доставить успѣхъ проведенію въ жизнь новыхъ законовъ. Вы можете помѣщать и не помѣщать объявленій, но газета будетъ вести свою линію“. Начался бойкотъ газеты. Но редакторъ свѣтло смотрѣлъ на будущее, онъ былъ увѣренъ, что газета просуществуетъ и безъ дружбы кабатчиковъ. Между тѣмъ кабатчики дѣлали свое дѣло. Газета лишилась не только объявленій отъ торговцевъ спиртными напитками, но также и объявленій другихъ торговыхъ фирмъ, связанныхъ своими интересами съ кабатчиками, такъ что въ концѣ концовъ въ газету перестали давать объявленія даже заготовщики консервовъ, такъ какъ и они отчасти зависѣли отъ пивоваренныхъ и водочныхъ предпріятій. Но издатель оказался

достаточно дѣловымъ человекомъ и сумѣлъ выдержать этотъ бойкотъ. Въ концѣ концовъ тиражъ газеты увеличился, увеличились поэтому и объявленія, и прибыль отъ газеты стала даже больше, чѣмъ была до бойкота.

Помимо воздѣйствія на прессу, винный трестъ старается оказывать воздѣйствіе на общественное мнѣніе и другими путями. Онъ разсылаетъ письма, циркуляры, памфлеты къ отдѣльнымъ лицамъ и властямъ; устраиваетъ публичные митинги, для чего содержитъ особыхъ ораторовъ; входитъ въ непосредственныя сношенія съ политиками и политическими дѣятелями парламента и пр.

XII Международный Антиалкогольный Конгрессъ въ Лондонѣ.

Глубоко эстетическій и соціальный характеръ антиалкогольнаго движенія выступаетъ врядъ ли гдѣ-нибудь съ такою поразительною наглядностью, какъ въ Англіи. Строгость нравовъ прежнихъ пуританъ воскресаетъ въ англійскихъ абстинентахъ въ возобновленномъ видѣ и могучимъ потокомъ быстро возрастающее теченіе является однимъ изъ факторовъ англійскаго соціального прогресса. Дѣтскія общества воздержанія, такъ называемые кружки „Надежды“, насчитываютъ въ Англіи болѣе 3½ миллионъ членовъ. Британская армія насчитываетъ въ своихъ рядахъ 54.000 абстинентовъ, флотъ болѣе 25 тыс., абстинентныхъ желѣзнодорожниковъ около 104.000.

Религіознымъ духомъ вѣялъ отчасти весь XII Международный Антиалкогольный Конгрессъ, состоявшійся въ Лондонѣ отъ 5/18—12/25 іюля 1909 г. Конгрессъ открывается торжественнымъ богослуженіемъ въ великолѣпномъ соборѣ Св. Павла. Замѣчательна проповѣдь каноника Sidney Alexander. Онъ говоритъ на тему: „Когда Господь подошелъ къ граду своему, онъ закрылъ свой ликъ и заплакалъ“. Въ своей рѣчи проповѣдникъ развиваетъ мысль о національной справедливости и національной отвѣтственности. Грѣхъ, говоритъ онъ, вызываетъ собою смерть, національный грѣхъ вызываетъ гибель самой націи. Пьянство проповѣдникъ считаетъ національнымъ грѣхомъ. Узкій эгоизмъ непониманіе общественныхъ интересовъ и пассивное отношеніе къ мрачнымъ явленіямъ нашей соціальной жизни со стороны большинства общества серьезно угрожаютъ устоямъ націи. Движеніе воздержанія, имѣющее цѣлью нравственное самоограниченіе, самоконтроль, стремясь къ объединенію разрозненныхъ членовъ общества и народовъ, дѣлаетъ великое общечеловѣческое дѣло. А потому онъ радостно привѣтствуетъ членовъ конгресса. Истинный духъ христіанства узнается въ человѣкѣ лишь настолько, насколько онъ облагораживаетъ его самого и насколько онъ помогаетъ нравственному усовершенствованію его ближнихъ.

Но не только въ соборѣ Св. Павла раздалась подобная пламенная рѣчь, та же струна звучала и на конгрессѣ, въ особенности въ рѣчи Miss Bramwel Booth. Miss Брамвель Бутъ ¹⁾ го-

¹⁾ Невѣстка генерала спасательной арміи.

ворить объ „Алкоголь и семейной жизни“. „Семья“, говорит она, „не только хранилище народной силы, но и ключъ, изъ котораго бьетъ патріотизмъ и сила государства. Поэтому на все обстоятельства, приносящія семье добро или зло, нужно обращать самое серьезное вниманіе. Сотрудники арміи спасенія имѣли возможность наблюдать, что алкоголь губитъ не только матеріальное благосостояніе семьи, но уничтожаетъ также семейное счастье, превращая членовъ семьи въ преступниковъ, дегенерантовъ и неспособныхъ къ умственному труду. Алкоголизмъ, злѣйшій врагъ нравственнаго развитія государства и общества. Какъ только алкоголизмъ переступитъ порогъ семейнаго очага, его смертоносное дѣйствіе проявляется на тысячи ладовъ. Это чувствуютъ дѣти, юноши и дѣвѣны. Милліоны доведенныхъ до отчаянія женщинъ простираютъ къ вамъ свои руки, образованные люди! Спасайте ихъ и ихъ дѣтей! Это вашъ долгъ! Вы должны сдѣлать это для человѣчества и общества за тѣ наслажденія культуры, которыя несмѣтные поколѣнія готовили для васъ въ кровавыхъ страданіяхъ. Отъ всей рѣчи Miss Бутъ вѣяла какая то особая сила, проникающая въ души слушателей.

Дѣятельность конгресса начинается 6/19 іюля открытіемъ анти-алкогольной выставки. Выставка обставлена очень богато. Первое мѣсто безспорно занимала маленькая Швейцарія: богатѣйшая литература, солидные труды первоклассныхъ ученыхъ, изъ которыхъ можно между прочимъ упомянуть профессоръ, Фореля, Бунге, Гауле, Блеулера и др. Напрасно ищу я русскаго отдѣла. Обращаюсь къ секретарю выставки. Тотъ меня подводитъ къ нему. Смотрю: двѣ діаграммы д-ра Коровина изъ Москвы—„вотъ это и все, что мы имѣемъ съ той части свѣта“—*„it is all we have, from that part of world“*, говоритъ мнѣ секретарь. Изъ Риги участвуютъ въ выставкѣ Лифляндское Антиалкогольное Общество и общество попеченія о Народномъ Благѣ—выставлено нѣсколько брошюръ.

Официальные представители всехъ культурныхъ странъ прѣдставляютъ конгрессъ. Сердечныя пожеланія шлетъ даже новый германскій канцлеръ Бетманъ—Гольвегъ. Больно констатировать отсутствіе русскаго представительства. Настоящій I Всероссійскій конгрессъ служить какъ бы поправкою этому упущенію. Видно и у насъ заговорило великое чувство національной отвѣтственности.

Къ сожалѣнію, я лишень возможности остановиться подробно на всей дѣятельности конгресса, могу коснуться только самыхъ выдающихся моментовъ. Мнѣ было суждено присутствовать на событіи, которое не скоро забудется: это объявленіе профессоромъ Лайтиненомъ изъ Гельсингфорса результатовъ его изслѣдованій дѣйствія алкоголя на организмъ чловѣка. Весь ученый міръ знаетъ добросовѣстность, осторожность и точность, съ которыми работаетъ этотъ финскій ученый. Еще два года тому назадъ въ Стокгольмѣ, несмотря на настаиванія своихъ друзей, проф. Лайтиненъ категорически отказался распространить выводы изъ своихъ опытовъ надъ животными на организмъ чловѣка. Теперь мы имѣемъ уже

завершенными его изслѣдованіа, благодаря которымъ вредъ, причиняемый алкоголемъ, можетъ быть измѣренъ въ точности. Уже употребленіе самыхъ незначительныхъ количествъ алкоголя, напр., $\frac{1}{10}$ литра, т. е. 100 граммовъ вина вліяетъ столь неблагоприятно на качества крови, что понижаетъ въ высокой степени силу сопротивленія послѣдней.

Возьмемъ для примѣра одинъ изъ менѣе сложныхъ опытовъ Лайтинена, относящихся къ силѣ сопротивленія человѣческой крови противъ бактерій тифа. Взявъ по 1 куб. сант. кровяной жидкости отъ абстинента и отъ человѣка, выпившаго $\frac{1}{2}$ стакана вина и тщательно перемѣшавши таковую съ извѣстнымъ составомъ изъ бульона и тифозныхъ бактерій, онъ оставлялъ все это въ термостатѣ при 37° Ц. 1, 2, 6 и 24 часа. На извѣстную единицу оказалось слѣдующее число колоній бактерій:

	1 часъ	2 часа	6 часовъ	
у выпившаго	1996,84	337,18	77,37	колоній бактерій.
у абстинента	1858,7	208,4	15,37	„ „

Итакъ, мы видимъ, насколько успѣшнѣе и энергичнѣе кровь абстинента кончаетъ борьбу со своими врагами, сравнительно съ неабстинентами, употребляющими алкоголь въ очень небольшихъ дозахъ. Отсюда видно, что алкоголь служить лучшимъ союзникомъ всякой эпидеміи—чумы и холеры. Еще раньше до того, какъ Лайтиненъ сдѣлалъ свое открытіе научнымъ методомъ, медицина дошла до того же эмпирическимъ путемъ. Не говоря о большихъ безалкогольныхъ больницахъ Лондона, мы слышали отъ радныхъ данныя изъ реферата д-ра Голичера—Карлсбадъ: „О потребленіи алкоголя и молока въ больницахъ въ землѣхъ нѣмецкаго языка“. Изъ обширной анкеты видно, что за послѣдніе 12 лѣтъ потребленіе вина уменьшилось на 57% въ больницахъ и на 46% въ заведеніяхъ для умалишенныхъ; употребленіе пива на 53% и 28%. Потребленіе молока въ то время увеличилось на 13% въ больницахъ и на 19% въ заведеніяхъ умалишенныхъ. Потребленіе сельтерской воды и лимонадовъ возросло въ 20—30 разъ. Помимо медицинскаго значенія это явленіе важно еще и въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ даетъ крупное сбереженіе.

Такъ напр., одна Германія сберегаетъ на свои заведенія для умалишенныхъ ежегодно 139.681 марокъ при возросшемъ числѣ больныхъ въ 79%.

У насъ къ Россіи, сколько мнѣ извѣстно, ни гдѣ еще не пробовали отступити въ этомъ отношеніи отъ старыхъ традицій и по-прежнему слабыхъ больныхъ поятъ названною отравой, будто-бы, для подкрѣпленія.

Однимъ изъ докладчиковъ на конгрессѣ, д-ромъ Дочи, разсматривался вопросъ объ „Алкоголѣ и его вліяніи на дѣтей“. По его убѣжденію исторія противоалкогольнаго движенія ясно доказываетъ, что въ борьбѣ съ алкоголизмомъ побѣда достижима только тогда, когда человѣкъ станеть убѣжденнымъ абстинентомъ

со школьной скамьи. Молодежи принадлежит будущее, на чей сторонѣ будетъ молодое поколѣніе, тотъ будетъ побѣдителемъ.

Итакъ, самыми плодотворными являются тѣ труды, которые посвящаются на ознакомленіе молодежи съ ужасами алкоголя.

Министерство народнаго просвѣщенія Венгріи приступило къ собиранію матеріаловъ въ школахъ. Результаты получились печальные.

Громадное распространеніе пьянства между родителями не осталось безъ пагубнаго вліянія и на дѣтей. Интересно прослѣдить успѣхи этихъ дѣтей: 36% изъ нихъ въ классѣ невнимательны и лѣнны, 11% не развиты, 13% неспособны слѣдить объясненіямъ учителей, 10% даютъ, особенно по утрамъ, нелѣпыя отвѣты 18% проявляютъ отсталость во всѣхъ предметахъ и только 10% успѣвающихъ.

Еще болѣе сильное вліяніе алкоголь оказываетъ на характеръ и нравственность дѣтей.

Д-ръ Дочи даетъ весьма поучительныя цифры, значеніе которыхъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что собраны учителями неабстинентами, которыхъ въ Венгріи подавляющее большинство. Главное значеніе этой статистической работы референтъ видитъ въ томъ фактѣ, что тамъ и учителя, и ученики, и родители послѣднихъ принуждены констатировать вредное вліяніе спиртныхъ напитковъ. Горячія пренія возникли по поводу доклада проф. Ензена изъ Бергена на тему „Системы управленія и торговли крѣпкими напитками“. Между прочимъ онъ указалъ на существенныя недостатки Готенбургской системы, изъ которыхъ главный тотъ, что тамъ, гдѣ раньше были заинтересованы лишь частныя лица, теперь, при существованіи этой системы, заинтересованы въ доходѣ „питейнаго“ дѣла самыя общины, это не можетъ не вліять деморализующимъ образомъ на населеніе. Хотя Готенбургскую систему признаютъ значительнымъ шагомъ впередъ, но если она не служить переходною ступенью къ совершенному запрещенію торговли крѣпкими напитками, то впослѣдствіи борьба противъ распространенія крѣпкихъ напитковъ оказывается съ общинами труднѣе, чѣмъ съ частными лицами.

Полковникъ М. Харди изъ Эдинбурга далъ въ своемъ рефератѣ „Алкоголь и преступность“ интересныя числа изъ Шотландіи. Изъ 153 осужденныхъ за убійства, грабежи и т. и. въ 129 случаяхъ или при 84% пьянство оказалось прямою причиною.

Профессоръ д-ръ Ашафенбургъ изъ Кельна въ своемъ докладѣ „Леченіе алкоголиковъ-преступниковъ“ ставитъ слѣдующія основныя требованія и правила:

1. Того, кто постоянно употребляетъ значительное количество алкоголя, нужно признать алкоголикомъ.

2. Значительнымъ количествомъ алкоголя, нужно признать всякое количество, которое нарушаетъ хотя-бы на короткое время нашу тѣлесную и душевную работоспособность.

3. Всякому, кто пьетъ, угрожаетъ опасность стать алкоголи-

комъ, а послѣдній, въ свою очередь, рискуеть сдѣлаться преступникомъ.

4. Чѣмъ тяжелѣе наслѣдственность или чѣмъ сильнѣе прибрѣтенная невыдержанность, тѣмъ больше угрожаетъ обществу опасность отъ алкоголизма.

5. Противъ преступника-алкоголика наши законы не дѣйствительны. Ихъ нужно дополнить и замѣнить системою, направленною противъ основного зла—пьянства. Для борьбы съ алкоголизмомъ докладчикъ указываетъ на слѣдующее средство: Каждого, кто коллегіею врачей признанъ алкоголикомъ, по постановленію суда, слѣдуетъ помѣстить въ лечебницу для алкоголиковъ. Вездѣ, гдѣ эти лечебницы стоятъ на должной высотѣ, онѣ даютъ хорошіе результаты.

Подробно на этомъ конгрессѣ обсуждался вопросъ какъ оградить туземцевъ колоній отъ алкоголизма. Мы, гордые европейцы, со своими спиртными напитками, оказываемъ дикарямъ ту же услугу, какъ испанцы, въ свое время индѣйцамъ, передавъ имъ черную оспу.

Съ появленіемъ нашей культуры въ этихъ странахъ совершается три похода: сперва идетъ миссіонеръ съ библіей, за нимъ торговецъ съ бочкою водки, а потомъ голодь и морь. Главнымъ лекторомъ по этому вопросу былъ купецъ Биторъ изъ Бремена.

Онъ высказалъ слѣдующія положенія:

1. Противоалкогольный конгрессъ обращаетъ вниманіе колониальныхъ правительствъ Европы на ужасающее несчастіе и зло, которое совершается ввозомъ водки въ Восточно-Африканскія колоніи. Конгрессъ требуетъ запрещенія ввоза послѣдней.

2. Если невозможно сейчасъ запретить ввозъ водки, то не разрѣшать ввоза бочками, а ввозимую въ бутылкахъ водку обложить пошлиною въ 2½ мар. съ бутылки.

Miss Кора Стодердъ говорила „О воздержаніи молодежи и о народномъ бытѣ“; ее привѣтствуютъ, какъ извѣстную поборницу антиалкогольнаго движенія, громкими аплодисментами. Она начинаетъ докладъ указаніемъ на то, что нація велика лишь тогда, когда ея составныя части—сыны и дочери здоровы, воспитаны, умственно развиты, справедливы и свободны. Чтобы этого достигнуть необходимо воспитывать молодежь такъ, чтобы ея физическія, духовныя и нравственныя силы не отравлялись и не развѣдались ядомъ-алкоголемъ. Храните и развивайте народныя силы—здоровье, умственные способности, благосостояніе, нравственность, а въ особенности дорожите идеалами, дабы послѣдніе сохранились въ народѣ свѣтлыми, незапятнанными. Современная жизнь требуетъ отъ человѣка высоко развитыхъ умственныхъ способностей и тѣлесныхъ силъ. Въ нашемъ нервномъ вѣкѣ быстро мѣняется экономическое положеніе личности и социальный строй. Въ борьбѣ за существованіе лучше вооруженъ тотъ, кто обладаетъ здравымъ умомъ и здравымъ тѣломъ, таковыми являются, именно, абстиненты; поэтому абстиненты не только производятъ больше народныхъ богатствъ, но и потребляютъ больше полезныхъ продуктовъ.

Для поднятія нашего общественнаго уровня необходимо воспитывать молодежь на принципахъ воздержанія.

Употребленіе-же алкоголя не только порокъ, но и часть общественнаго зла. Алкоголь омрачаетъ понятіе объ отвѣтственности передъ обществомъ. При болѣе высокомъ уровнѣ развитія человѣка больше и его отвѣтственность передъ непросвѣщенными массами, поэтому противоалкогольное ученіе слѣдуетъ преподавать въ юношескіе годы, когда формируется характеръ и душевныя силы человѣка. Медицина и общественныя науки единогласно требуютъ полнаго воздержанія. Мы своимъ образомъ жизни не только опредѣляемъ для своего народа настоящее, но и его будущее.

Съ другимъ докладомъ на ту же тему выступилъ учитель Петерсонъ изъ Кіля, извѣстный ревнитель воздержанія. Онъ читалъ, какъ подготовить учителей поборниками воздержанія. Не слѣдуетъ, говоритъ онъ, отводить особаго мѣста въ школьныхъ программахъ преподаванію противоалкогольнаго ученія, но слѣдуетъ вести преподаваніе въ связи съ другими предметами. Преподавая ученіе о гігіенѣ, особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на вредъ алкоголя. Учитель долженъ вселить въ своихъ ученикахъ глубокое убѣжденіе, что борьба съ алкоголизмомъ наша ближайшая общественная обязанность. Поэтому первою задачею является ознакомленіе учителей съ этимъ вопросомъ и привлеченіе ихъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ, что лучше всего можно достигнуть устройствомъ курсовъ и распространеніемъ подходящихъ книгъ.

Въ учительскихъ семинаріяхъ воспитанникамъ слѣдуетъ указывать на тѣ физическіе, нравственные и умственные пороки, которые причиняются алкоголемъ не только организму отдѣльнаго человѣка, но всего народа. Было даже предложеніе воздѣйствовать на учебные округа и министерство народнаго просвѣщенія, чтобы при замѣщеніи учительскихъ вакансій, давалось предпочтеніе учителямъ-абстинентамъ.

Слѣдующій докладъ д-ра Ивара Тулина „Какъ привлечь студентовъ къ дѣлу воздержанія“ возбудилъ большой интересъ.

Всѣмъ извѣстно, что пьянствуютъ не только студенты неорганизованные, но еще больше студенты, принадлежащіе къ корпораціямъ. Пивонітіе у корпорантовъ составляетъ даже цѣлый культъ.

Докладчикъ указалъ, что существуютъ два метода для привлеченія учащейся молодежи къ дѣлу воздержанія:

- 1) Обязательное преподаваніе противоалкогольнаго ученія въ учебныхъ заведеніяхъ, и

- 2) Учрежденіе ученическихъ кружковъ.

Послѣдній методъ болѣе примѣнимъ въ школахъ высшаго типа, такъ какъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ такіе кружки пріучаютъ молодыхъ людей къ воздержанію и серьезному изученію этого вопроса. Сухимъ преподаваніемъ противоалкогольнаго ученія въ школѣ можно дать познанія по этому вопросу, но никогда

нельзя имъ воспитать человѣка борцомъ противъ алкоголизма. Для достиженія послѣдней цѣли пригодны кружки воздержанія, организованные и руководимые самою молодежью.

Это подтверждается многолѣтнимъ опытомъ въ Скандинавіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Швеція уже съ 1892 года ввела въ школы ученіе объ алкоголизмѣ, какъ обязательный предметъ преподаванія. Въ 1896 году учредили общество воздержанія учащейся молодежи. Это общество распространило свою дѣятельность на все учебныя заведенія высшаго типа (гимназии, университеты) и въ настоящее время насчитывается 10,582 члена. Успѣхи, достигнутые введеніемъ обязательнаго противоалкогольнаго ученія, были не такъ значительны въ сравненіи съ успѣхами, достигнутыми этимъ обществомъ воздержанія.

Общество породило новыхъ энергичныхъ борцовъ за идею воздержанія, между тѣмъ какъ обязательное преподаваніе дало только небольшой запасъ познаній. Но какъ привлечь дѣтей къ организованному обществу воздержанія?

Это достигнуто въ Англіи такъ называемыми „кружками Надежды“ „Bands of Hope“. Студенческое общество воздержанія въ Швеціи начало свою дѣятельность тѣмъ, что учредило въ школахъ дѣтскіе кружки воздержанія подъ руководствомъ болѣе опытныхъ товарищей.

Въ другихъ странахъ, Швеціи, Норвегіи, Вельгіи, послѣдовали ихъ примѣру и вездѣ обнаруживаются блестящіе результаты.

М. Аубертъ (Aubert) изъ Парижа указывала съ своей стороны на дѣятельность учителей.

Учителей, говоритъ она, слѣдуетъ подготовить проповѣдниками воздержанія. Профессора въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должны быть привлечены къ этой серьезной борьбѣ. Студенты же являются лучшими распространителями свѣтлыхъ идей. Нравственная обязанность профессоровъ распространять среди студентовъ идею воздержанія и привлекать ихъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Вечеромъ въ $1\frac{1}{2}$ 10 происходитъ грандіозный митингъ въ Квинс-Галлѣ. Невиданное зрѣлище! На сценѣ устроено бюро конгресса; за нимъ находится хоръ пѣвцовъ. По одной сторонѣ помѣщена группа матросовъ-абстинентовъ, а по другой флотскіе офицеры съ сѣдымъ фельдмаршаломъ Вайтомъ во главѣ. Митингомъ руководилъ высшій лондонскій судья.

Дѣйствительно видно, что противоалкогольное движеніе въ Англіи уже пустило глубокіе корни. Торжественность царитъ въ залѣ. Раздаются мелодичные звуки органа и постепенно усиливаются громкогласно ликующіе аккорды. Хоръ поетъ гимнъ абстинентовъ, который оказываетъ на присутствующихъ чарующее сильное впечатлѣніе. Рѣчи чередовались съ гимнами и пѣснями. Изъ всѣхъ рѣчей болѣе всего запечатлѣлась въ памяти моей рѣчь сѣдого Вайта:

„Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, я сталъ въ ряды абстинен-

товъ (*грандіозныя оваціи*). Нашъ кружокъ былъ тѣсенъ, насъ считали какими-то чудаками. Я попалъ въ Индію. Тутъ алкоголизмъ праздновалъ свои оргіи. Черезъ сорокъ лѣтъ, оставляя Индію, я считалъ 60% абстинентовъ въ своей арміи“. Собраніе закончилось поздно вечеромъ большими ликоваціями.

Видно, права гражданства признаны за антиалкогольнымъ движеніемъ въ Англіи столь-же со стороны администраціи, какъ со стороны общества. Это не порожденіе больнаго ума, это не сектантство: это настоятельное требованіе нашей современной жизни. Замѣните сегодня въ Англіи названныхъ 104.000 желѣзнодорожниковъ-абстинентовъ неабстинентами, шоферовъ Лондона такими-же неабстинентами,—и вы увидите, какую обильную жатву пожнегъ безжалостная смерть. Сложная техника культурныхъ странъ требуетъ быстрого соображенія, вѣрнаго, точнаго исполненія. Къ человѣку предъявляются высокія требованія: машины, говоритъ Шульце-Геверницъ, будучи сами чудеса человѣческаго ума, даютъ наилучшій продуктъ тамъ, гдѣ, занятый при нихъ рабочий, самъ поднимается на умственную высоту. Отупѣвшій пьяница здѣсь не на мѣстѣ столь же мало, какъ случайные любители выпивки. Контингентъ послѣднихъ наполняютъ ряды безработныхъ, составляя въ Англіи, какъ и въ высокоразвитыхъ Соединенныхъ Штатахъ, злуполучныхъ unskilled, то-есть неспособныхъ необученныхъ рабочихъ, жизнь которыхъ протекаетъ между „выпивкой“ и голодовкою.

Не касаясь содержанія другихъ докладовъ, сдѣланныхъ на этомъ конгрессѣ, я долженъ отмѣтить тотъ общій тонъ, который всѣ они имѣли, и указать, что выводъ изъ нихъ получился одинъ, а именно: борьба съ алкоголизмомъ можетъ имѣть успѣхи только при условіи полнаго воздержанія всѣхъ и cadaго отъ алкогольныхъ напѣтковъ и что сами общество и государство должны взять эту борьбу въ свои руки.

Итакъ, если и мы искренне хотимъ бороться съ общественнымъ зломъ, подтягивающимъ силы народа, то мы не смѣемъ и не должны ограничиваться половинными мѣрами, неприводящими ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; ударъ же долженъ быть направленъ на самый корень зла, то-есть борьба должна идти не противъ пьянства, то-есть не противъ неумѣреннаго употребленія алкоголя,—но противъ всякаго употребленія, производства и торговли алкоголя.

Не будетъ алкоголя, не будетъ алкоголизма!

Юговской казенный заводъ, находящійся въ Пермской губерніи и уѣздѣ въ 37 верстахъ отъ губернскаго города Перми, основанъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ.

Въ настоящее время заводъ имѣетъ до 12 тысячъ жителей, на каковое количество жителей и на нѣсколько небольшихъ деревень около завода, функционируютъ 2 казенныя винныя лавки, выручающія въ годъ отъ продажи водки отъ 40 до 50 тысячъ рублей, т. е. приблизительно мѣсячный заработокъ населенія.

Относительно зажиточности населенія завода возможно сказать, что нѣсколько десятковъ человѣкъ пользуются полнымъ достаткомъ, до $\frac{1}{3}$ домохозяевъ живутъ очень бѣдно, съ трудомъ снискивая себѣ пропитаніе, а остальные живутъ по среднему, въ условіяхъ самой простой жизни, не позволяя себѣ ничего лишняго, при заработкѣ, въ среднемъ, отъ 15 до 25 рублей въ мѣсяцъ на домохозяина.

Въ виду того, что въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій дѣятельность завода все уменьшалась, а въ послѣднее время и совсѣмъ остановилась, населеніе обратилось къ кустарнымъ промысламъ.

Кустари свои издѣлія сбываютъ въ городъ Пермь, а такъ же черезъ скупщиковъ и на болѣе отдаленные рынки. Въ настоящее время большинство обывателей Юговскаго завода имѣютъ свои отдѣльныя мастерскія: (столярныя, портновскія, саложныя, экинажныя и ироч.), въ которыхъ работаютъ сами, а въ помощь себѣ держатъ учениковъ, а многіе и взрослыхъ рабочихъ.

Нѣкоторые хозяева, имѣя сами небольшія мастерскія, дѣлаютъ однако, значительные обороты, раздавая заказы и на мелкимъ мастерскимъ, причемъ сами сбываютъ издѣлія болѣе крупными партіями, а немногіе изъ хозяевъ имѣютъ даже лавки для сбыта, или ѣздятъ по ярмаркамъ.

Что касается до употребленія водки, то не пьющіе ея въ заводѣ почти не встрѣчаются, а пьяницы встрѣчаются часто.

Мужское населеніе завода пріучается къ употребленію водки съ юношескаго, а иногда даже съ дѣтскаго возраста.

Значительная часть хозяевъ-кустарей и мастеровъ пьютъ и этимъ подають дурной примѣръ своимъ подмастерьямъ (молодымъ рабочимъ), а въ особенности малолѣтнимъ ученикамъ, которыхъ посылають за водкой и въ награду за ходьбу нѣкоторые изъ хозяевъ, или взрослые рабочіе, угощаютъ ихъ водкой, чѣмъ постепенно и пріучають учениковъ къ питью водки.

Другіе малолѣтніе научаются пить водку другъ отъ друга.

Научившіеся же пить водку, постепенно къ ней привыкають, въ особенности, если этому способствуютъ другія причины, а привычка пить водку одна изъ трудно-преодолимыхъ.

По мнѣнію комитета необходима организація правительственной кустарно-ремесленной инспекціи для надзора за санитарнымъ состояніемъ мастерскихъ, за продолжительностью въ нихъ работы малолѣтнихъ, за поведеніемъ ихъ, причемъ такіе инспектора привлекали бы, между прочимъ, къ отвѣтственности тѣхъ хозяевъ-кустарей, которые приучаютъ малолѣтнихъ къ питью водки, дурно обращаются съ ними, или заставляютъ работать сверхъ силъ.

Что касается до взаимно-отношенія между пьянствомъ и нищетою обывателей, то возможно принять, что половина всѣхъ случаевъ крайней бѣдности имѣютъ причиной пьянство, вообще же бѣдность способствуетъ пьянству, а пьянство въ свою очередь способствуетъ дальнѣйшему обѣднѣнію.

Что касается до другихъ причинъ пьянства, то къ нимъ нужно также отнести плохое питаніе и плохія санитарныя условія жилищъ.

Плохое питаніе зависитъ, съ одной стороны, главнымъ образомъ, отъ бѣдности, а съ другой—отъ неумѣнія приготавливать изъ простыхъ продуктовъ вкусную и питательную пищу.

Такъ даже сравнительно зажиточные обыватели, имѣя подъ рукою много простыхъ растительныхъ и животныхъ продуктовъ (напримѣръ: молоко, яица, капусту, картофель, морковь, огурцы и друг.), или говоря просто, не умѣютъ готовить вкусныхъ и питательныхъ кушаній, которыя и стоили-бы не дороже тѣхъ однообразныхъ, безвкусныхъ и малопитательныхъ блюдъ, которыми матери и жены кормятъ своихъ мужей и дѣтей.

Чувствуя въ своемъ организмѣ неудовлетворительность отъ недостаточнаго питанія, нашъ обыватель наичаще заглушаетъ эту неудовлетворенность водкой, которая дѣйствуя возбуждающе на нервы, вызываетъ чувство нѣкотораго относительнаго животнаго довольства.

Въ видахъ улучшенія питанія населенія необходимо поощрять открытіе дешевыхъ ресторановъ безъ крѣпкихъ напитковъ, въ которыхъ было-бы возможно получать вкусную и питательную пищу, а также необходимо самое простое кулинарное искусство проходить во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ народныхъ школъ.

Это поведетъ и къ увеличенію достатка населенія, вслѣдствіе болѣе разумной траты средствъ на пропитаніе.

Точно также сырость и холодъ, грязь, духота, недостатокъ свѣта и воздуха въ жилищахъ вліяютъ на настроеніе обывателей и заставляютъ ихъ нерѣдко бѣжать изъ дому въ пивныя и корчмы, гдѣ они стараются заглушить въ себѣ виномъ и пивомъ неудовлетворенную потребность въ домашнемъ отдыхѣ отъ дневного труда.

Съ другой стороны, незнаніе простыхъ гигиеническихъ правилъ, соблюденіе которыхъ необходимо при постройкѣ жилищъ и по уходу за ними, способствуетъ антисанитарной постройкѣ и состоянію жилищъ.

Необходимо простѣйшія гигиеническія правила, относящіяся до жилищъ, изучать въ школахъ, начиная съ народныхъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что при внѣшнемъ взглядѣ матеріальныя недостатки, плохая нравственная атмосфера являются причинами пьянства, на дѣлѣ же причины пьянства лежатъ глубже, это въ низкой степени умственнаго развитія и въ недостаткѣ просвѣщенія среди народа.

Такъ, — живя среди достаточной богатой природы, которая нерѣдко находится въ полной его собственности (какъ, напримѣръ, въ Юговскомъ заводѣ обширныя, принадлежащіе обывателямъ земли и лѣса), нашъ обыватель сравнительно бѣдствуетъ.

Такъ, неумѣніе готовить пищу и устроить сносное жилище при сравнительномъ достаткѣ тоже объясняются недостаткомъ развитія и просвѣщенія.

Недостатокъ разумныхъ развлеченій, ведущій нерѣдко къ пьянству, тоже частью имѣетъ ту же причину, — недостатокъ умственнаго развитія.

Напримѣръ: свадьбы, помочи при работахъ, семейные праздники сопровождаются пьянствомъ, такъ какъ обыватели иного способа проводить время не знаютъ.

Пьянство, нерѣдко, имѣя причиной невысокій, нравственный уровень, само въ сильной степени вліяетъ на ухудшеніе нравственности въ обществѣ и въ семьѣ.

Такъ, молодежь нашего завода, въ свободное отъ работы и въ праздничное время цѣлыми компаніями напивается, затѣваетъ драки, которыя нерѣдко кончаются убійствомъ кого-либо, не говоря уже о ранахъ и увѣчьяхъ.

Въ семьѣ же пьянство котораго либо члена семьи нарушаетъ спокойную, семейную жизнь, отъ чего страдаютъ дѣти и жены.

Мужья, возвратившись домой въ пьяномъ видѣ, безобразничаютъ, бьютъ жену и дѣтей, и нерѣдко выгоняютъ ихъ изъ дому въ чемъ попало, несмотря на морозъ, и такъ оставляютъ на улицѣ, не обращая вниманія на слезы и плачъ, пока добрые сосѣди не уведутъ ихъ къ себѣ.

Съ другой стороны, семейныя несогласія по несходству характеровъ, или изъ-за матеріальныхъ недостатковъ, способствуютъ пьянству.

Принимая все это во вниманіе, желательно установленіе особой мѣры наказанія по суду для лицъ, разоряющихъ пьянствомъ свое хозяйство, или вносящихъ беспорядокъ въ жизнь своей семьи.

Вообще-же говоря, правовой, строгой нашей жизни въ цѣляхъ уменьшенія пьянства, нуждается въ такихъ измѣненіяхъ, которыя-бы способствовали скорѣйшему просвѣщенію народа, въ связи съ общимъ распространеніемъ среди него матеріальной культуры и съ расширеніемъ правъ общества надъ лицами, злоупотребляющими спиртными напитками.

Кромѣ общихъ причинъ, способствующихъ пьянству, и кромѣ общихъ мѣръ противъ него — есть много частныхъ причинъ распространенія пьянства и частныхъ мѣръ противъ него.

Такъ, распространенію пьянства очень способствуетъ широко развившаяся тайная продажа водки. Казенная винная продажа не производится въ нѣкоторые дни, въ остальные же дни ведется въ опредѣленные часы, и вотъ въ то время, когда нельзя достать водки изъ винныхъ лавокъ, идетъ въ большой степени тайная продажа таковой въ шинкахъ.

Необходимъ сильнѣйшій надзоръ за тайной продажей спиртныхъ напитковъ; въ настоящее время этотъ надзоръ очень и очень слабъ.

Кромѣ водки въ Юговскомъ заводѣ очень развита, какъ тайная, такъ и открытая продажа политуры, какъ опьяняющаго средства.

Политура дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ водка, крайне вредна, для здоровья и страсть къ ней наичаще кончается смертью.

Изрѣдка въ Юговскомъ заводѣ для опьяненія употребляютъ денатурированный спиртъ, отъ употребленія котораго были даже въ послѣднее время два смертныхъ случая ¹⁾.

Среди женщинъ распространяется сильное употребленіе, какъ возбуждающаго средства „Киндеръ-балзамъ“.

Собственно политура держится въ продажѣ для столярныхъ работъ, но большая часть ея покупается для питья, почему появилось въ продажѣ даже два сорта политуры: одинъ—для питья, а другой—для работъ.

Желательно, чтобы продажа политуры изъ частныхъ лавокъ была воспрещена; а вмѣсто этого установлена ея продажа исключительно изъ казенныхъ винныхъ лавокъ по разрѣшенію акцизнаго управленія, какъ это принято по продажѣ денатурированнаго спирта.

За послѣднее время замѣчено въ Юговскомъ заводѣ все большее и большее распространеніе употребленія пива.

Содержатели пивныхъ привлекаютъ народъ разнаго рода увеселеніями, какъ-то: граммофонами и проч. и обыватели легко идутъ на эти приманки.

Для борьбы съ этимъ зломъ необходима организація разнаго рода разумныхъ развлеченій, которыя-бы отвлекали обывателей отъ пьянства и заполняли-бы ихъ досугъ, предназначенный для отдыха.

Для устройства такихъ развлеченій и общеобразовательныхъ учреждений для народа желательно приспособлять особые зданія, которыя возможно называть „Народными домами“, гдѣ-бы въ свободное время обыватель могъ-бы развлечься посредствомъ игръ и бесѣдъ съ такими-же обывателями, а такъ-же могъ приобрѣсть и полезныя свѣдѣнія изъ чтеній газетъ, журналовъ и книгъ.

Изъ другихъ частныхъ условій, благоприятствующихъ употреб-

¹⁾ Въ 1909 году до декабря всего въ Юговскомъ заводѣ было 57 смертныхъ случаевъ взрослого мужского населенія, изъ коихъ 6 произошло отъ спиртныхъ напитковъ.

ленію водки и спиртныхъ напитковъ возможно указать на климатъ и родъ труда.

Такъ, зимній холодъ нашей мѣстности способствуетъ пьянству. Приѣдетъ обыватель на базаръ для продажи своихъ издѣлій, или для покупки чего-либо для себя, пробудетъ нѣсколько часовъ на холодѣ, прозябнетъ и для того, чтобы согрѣться, купитъ половинку водки, или идетъ въ трактиръ, а за половинкой послѣдуетъ и штофъ, въ результатъ нерѣдко половина того, что обыватель выручилъ отъ продажи на базарѣ,—онъ и пропьетъ.

Мѣсть-же, гдѣ-бы возможно было согрѣться безъ водки, поѣсть, попить чаю не имѣется,—напримѣръ, дешевыхъ народныхъ чайныхъ и столовыхъ.

Наѣмные рабочіе больше пьютъ, чѣмъ хозяева. Отхожіе промыслы, ремесла и кустарныя производства больше способствуютъ распространенію пьянства, чѣмъ сельско-хозяйственный промыселъ.

Однообразная работа въ мастерскихъ болѣе способствуетъ употребленію спиртныхъ напитковъ, чѣмъ разнообразная работа, частью въ мастерскихъ, частью на открытомъ воздухѣ.

Поэтому желательно способствовать осуществленію такой организации труда, чтобы сельское хозяйство чередовалось съ другими работами въ мастерскихъ, какъ-то: ремонтами, фабричными работами и интеллигентнымъ трудомъ.

Иначе говоря,—зимой производились-бы разныя ремесла и фабричныя работы, а лѣто почти исключительно посвящалось-бы сельско-хозяйственнымъ работамъ.

Комитетъ, считая себя некомпетентнымъ указывать на желательныя законодательныя мѣры по борьбѣ съ алкоголизмомъ по незнакомству съ мѣрами, принятыми въ разныхъ государствахъ,—можетъ указать только на необходимость—проповѣди полного воздержанія отъ употребленія водки для лицъ, которыя совѣтъ ея пьютъ, или пьютъ такую мало.

Для лицъ-же привычно-пьющихъ необходима проповѣдь воздержанія и умѣренности.

Конечно, такая проповѣдь должна сопровождаться соотвѣствующими доказательствами о пагубности употребленія водки для организма.

Изъ предупредительныхъ мѣръ, препятствующимъ распространенію алкоголизма въ народѣ,—возможно указать главнымъ образомъ на необходимость распространенія всеобщей грамотности и образованія народа въ связи съ распространеніемъ среди учащихся свѣдѣній о вредѣ алкоголя, такъ какъ одна грамотность безъ сообщенія этихъ свѣдѣній оказываетъ мало вліянія на уменьшеніе пьянства, а также необходимо общее поднятіе экономическаго благосостоянія населенія, такъ какъ чѣмъ населеніе богаче, тѣмъ оно испытываетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, меньшую потребность въ спиртныхъ напиткахъ.

Изъ главнѣйшихъ мѣръ, способствующихъ увеличенію благосостоянія населенія слѣдуетъ указать на слѣдующія.

Необходимо наравнѣ съ общимъ образованіемъ или даже въ

гораздо большей степени,— распространение профессионального образования по всем отраслям деятельности, причем, чтобы это образование было приспособлено к особенностям отдельных местностей.

Этим путем возможно всего скорее вывести народ из-под темокъ, не позволяющих ему рационально воспользоваться окружающими его богатствами, которыми онъ, если и пользуется въ настоящее время, то или неумѣло, или расточительно, а отчасти эти богатства лежатъ безъ всякой пользы, напримѣръ,—большія пространства, пустошной необработанной земли.

Необходима и лучшая обработка воздѣлываемой населеніемъ земли. Лучшая обработка и умѣлое пользованіе землей ведутъ къ получению вдвое, и даже болѣе, большаго количества продуктовъ сельскаго хозяйства.

Желательно далѣе введеніе во всехъ отрасляхъ производства—машинъ вмѣсто ручного труда, который сократитъ трудъ обывателей, а освободившееся у нихъ время будетъ ими использовано на возвышеніе своего матеріальнаго достатка.

Далѣе желательна организація общедоступнаго кредита для всехъ главнѣйшихъ отраслей экономической дѣятельности населенія.

Желательна также инициатива по проведенію закона о государственной пенсіи лицамъ рабочаго класса, дожившимъ до 70-лѣтняго возраста при полномъ воздержаніи за все время отъ всехъ спиртныхъ напитковъ.

Желательно расширеніе законодательнаго регулированія продолжительности труда и вознагражденія за трудъ въ частныхъ предпріятіяхъ по всемъ профессіямъ.

Крайне необходимо усовершенствованіе техники всехъ производствъ въ мелкой промышленности путемъ организаціи продажи отъ земства или правительства въ кредитъ всехъ потребныхъ для производства машинъ, на условіяхъ подобныхъ постановкѣ дѣла по продажѣ швейныхъ машинъ компаніей Зингеръ—съ извлеченіемъ отъ этой операціи только прибыли, необходимой на веденіе дѣла.

Такъ какъ несовершенство и неравномѣрность взиманія налоговъ оказываютъ вредное вліяніе на промышленность и на благосостояніе населенія, то необходимо усовершенствованіе налоговой системы подоходности, а именно: необходимъ „прогрессивно-подоходный налогъ по возможности отъ имущества или производства дохода“.

Необходимо всемірное распространеніе промысловъ и ремеселъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они могутъ существовать по экономическимъ условіямъ, но въ настоящее время ихъ нѣтъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Слѣдуетъ оказывать всяческую поддержку возникновенію союзовъ трудящихся во всехъ отрасляхъ дѣятельности, преслѣдующихъ цѣль взаимопомощи и защиты своихъ интересовъ.

Необходима поддержка, въ видахъ возвышенія благосостоянія

населенія,—артельнаго, или на общественныхъ началахъ, веденія всѣхъ промысловъ и ремеслъ, въ которыхъ это окажется возможнымъ.

Слѣдуетъ также въ тѣхъ-же цѣляхъ способствовать въ благопріятныхъ для этого случаяхъ превращенію общиннаго пользованія крестьянъ земель въ общественное пользованіе съ общественнымъ хозяйствомъ, а гдѣ это окажется невозможнымъ, необходимо всемѣрное способствованіе возникновенію хуторскаго или отрубнаго хозяйства взамѣнъ общиннаго.

Изъ другихъ болѣе частныхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ возможно указать на желательность такой борьбы черезъ посредство школъ, начиная съ высшихъ школъ и до низшихъ, а главное, чтобы учителя этихъ школъ были подготовлены и всесторонне—ознакомлены съ вредомъ происходящимъ отъ употребленія алкоголя.

Далѣе, несомнѣнно—желательна повсемѣстная проповѣдь священниковъ въ церквахъ противъ пьянства, такъ какъ такая проповѣдь окажетъ большое вліяніе на населеніе.

А также желательно, чтобы и врачи черезъ посредство народныхъ чтеній и личныхъ бесѣдъ съ населеніемъ раскрывали-бы весь вредъ пьянства, для здоровья и для жизни человѣка.

Такъ, какъ, въ армію и флотъ принимаются почти исключительно лица молодыя, еще неспорченныя, то въ предупрежденіе развитія у нихъ наклонностей къ спиртнымъ напиткамъ, желательна организація среди нихъ бесѣдъ и чтеній о вредѣ пьянства.

Наравнѣ съ этимъ очень желательно приученіе солдатъ и матросовъ къ полному воздержанію отъ употребленія водки, съ замѣной выдачи чарки водки улучшеннымъ питаніемъ и устройствомъ развлеченій.

Послѣ общества въ его цѣломъ, наиболѣе заинтересованы въ успѣшной борьбѣ съ пьянствомъ—женщины, жены и матери, такъ какъ имъ на себѣ приходится выносить все издѣвательство и частые побои опьянѣвшихъ представителей болѣе сильной половины человѣческаго рода.

Обществу слѣдуетъ воспользоваться этой силой, а для этого необходимо ознакомленіе женщинъ со всѣмъ вредомъ употребленія алкоголя, тогда женщины, во всеоружіи, болѣе будутъ имѣть возможность удерживать отъ пьянства своихъ мужей, а своимъ дѣтямъ будутъ съ первыхъ лѣтъ внушать отвращеніе къ водкѣ.

Для болѣе же успѣшной борьбы женщинъ съ пьянствомъ, необходимо расширить ихъ права въ семейной и общественной жизни.

Если женщины будутъ имѣть болѣе правъ передъ закономъ, а также будутъ участвовать въ сельскихъ сходахъ, земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ, то несомнѣнно мы увидимъ ихъ поборницами противъ пьянства.

Желательно также, чтобы и будущія женщины и матери еще на школьной скамьѣ были ознакомлены съ вопросомъ о вредѣ употребленія водки, о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ въ семьѣ и въ обществѣ.

Между прочимъ упорное пьянство мужа (а также и жены)

должно служить по закону достаточнымъ поводомъ къ разводу и для упорныхъ алкоголиковъ желательное установленіе ограниченій по вступленіи въ бракъ.

Для болѣе успѣшной публичной борьбы съ пьянствомъ черезъ изданіе соответствующихъ книгъ и картинъ, черезъ устройство чтеній, библиотекъ и проч., необходимо основаніе въ Россіи центрального органа, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководилъ бы обществами трезвости, снабжалъ ихъ для библиотекъ и для народныхъ чтеній книгами, картинами, давалъ совѣты, какъ поступать въ тѣхъ или другихъ случаяхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ.

Этотъ центральный органъ также принялъ бы на себя устройство съѣздовъ по борьбѣ съ пьянствомъ, посылку лекторовъ, организовалъ бы музеи, устраивалъ противоалкогольныя выставки и помогалъ бы въ этомъ провинціальнымъ обществамъ трезвости.

Такъ какъ привычное пьянство составляетъ болѣзнь, то наравнѣ съ мѣрами противъ пьянства желательное устройство земскихъ и правительственныхъ лечебницъ для леченія алкоголиковъ, а также особыхъ пріютовъ для дѣтей, отбираемыхъ отъ родителей-алкоголиковъ.

Относительно способовъ продажи водки въ цѣляхъ предупрежденія пьянства желательно, чтобы продажа водки велась исключительно только изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, причемъ на каждаго домохозяина отпускалось бы не болѣе бутылки въ день.

Въ добавленіе къ этому слѣдуетъ воспретить продажу водки въ посудѣ болѣе крупной, чѣмъ бутылка, чтобы обыватели не могли покупать водку въ большихъ количествахъ и держать ее про запасъ.

Въ цѣляхъ сокращенія пьянства необходимо полное прекращеніе продажи водки изъ казенныхъ винныхъ лавокъ во всѣ праздники, какъ общіе, такъ и мѣстные, а также въ первый послѣ всякаго праздника день, а въ праздники Пасхи, Рождества и Масляницы слѣдовало бы прекращать продажу водки на всю праздничную недѣлю.

Наравнѣ съ ограниченіемъ времени торговли водкой желательно, чтобы винныя лавки были сосредоточены только въ городахъ и то въ ограниченномъ количествѣ.

Пока не будетъ вырвано съ корнемъ зло корчемства, т. е. тайной продажи водки, до тѣхъ поръ ограниченіе ея продажи въ винныхъ лавкахъ и борьба съ пьянствомъ будутъ налліативами.

Причины корчемства—это недостаточность надзора полиціи и недостаточность репрессій за тайную продажу вина. Безусловно необходимо принимать на службу полиціи, людей исключительно трезвыхъ, а также необходимо усилить судебную отвѣтственность за тайную продажу водки, хотя и въ нераспечатанной посудѣ, причемъ желательно за открытіе тайной продажи—установить выдачу премій лицамъ, сдѣлавшимъ такія открытія.

Въ настоящее время замѣчается въ провинціи не только среди обывателей, но и въ средѣ самой полиціи значительное пьянство урядниковъ, стражниковъ и десятниковъ. Для скорѣйшаго же иско-

ренія корчемства желательное предоставленіе частнымъ лицамъ права преслѣдованія тайной продажи водки. Наравнѣ съ прочими мѣрами противъ пьянства очень желательно пониженіе крѣпости водки и улучшеніе ея очистки съ повышеніемъ цѣны на нее. А всего желательнѣе постепенное сокращеніе производства алкоголя при условіи продажи его исключительно для цѣлей техническихъ и медицинскихъ.

Въ настоящее время интеллигенція отчуждена отъ народа. Если бы она имѣла съ народомъ болѣе общихъ интересовъ, то дѣйствовала бы на народъ отрезвляюще, поэтому необходимо реформировать мѣстное волостное самоуправленіе на основахъ всеобщей волости съ предоставленіемъ ему окончательнаго права закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ, пивныхъ, трактировъ, ресторановъ и ренсковыхъ погребовъ.

Такое же право слѣдуетъ предоставить земствамъ и городскимъ самоуправлениямъ въ районахъ ихъ дѣятельности.

При всемъ этомъ передача торговли водкой въ частныя руки, какъ это было до монополіи, безусловно не желательна.

Винная монополія отчасти содѣйствуетъ отрезвленію народа и можетъ содѣйствовать еще больше при соблюденіи необходимыхъ предосторожностей при продажѣ водки.

Въ случаѣ сильнаго сокращенія потребленія водки неминуемо значительно сократится и казенный доходъ отъ нея.

Однако, для народной экономической жизни гораздо производнѣе пополнить убытокъ, понесенный государствомъ, путемъ прямыхъ налоговъ на населеніе, а также на предметы роскоши.

Въ частности, при существованіи казенной винной монополіи разныя областныя цѣны на водку не желательны, такъ какъ неминуемо вызовутъ громадное контрабандное доставленіе водки изъ мѣстъ съ болѣе дешевой водкой въ мѣста съ цѣнами на водку болѣе дорогими.

При теперешнемъ положеніи дѣлъ, казенныя попечительства о народной трезвости мало достигаютъ своихъ цѣлей; необходимо эти попечительства реформировать, или передать ихъ въ вѣдѣніе земствъ. Одна изъ причинъ прозябанія казенныхъ попечительствъ — это незначительность круга лицъ, принимающихъ въ нихъ участіе, при этомъ, лицъ очень занятыхъ прямой большой служебной отвѣтственностью, поглощающей у нихъ силу и энергію.

Необходимо привлеченіе къ участію въ попечительствахъ широкихъ общественныхъ круговъ, которые и вдохнутъ новую жизнь въ эти попечительства.

Кромѣ реформированія казенныхъ попечительствъ трезвости, желательно повсемѣстное открытіе частныхъ обществъ трезвости съ предоставленіемъ широкихъ правъ этимъ обществамъ, — напимѣръ, по полному или частичному прекращенію или сокращенію продажи водки въ районѣ дѣйствія каждаго общества трезвости, правъ по преслѣдованію тайной продажи водки, а также правъ по привлеченію къ судебной отвѣтственности пьяницъ, наносящихъ пьянствомъ вредъ своему хозяйству, или обществу.

З а к л ю ч е н і е.

Общество трезвости въ Юговскомъ заводѣ существуетъ всего два года. Дѣятельность общества еще не установилась въ опредѣленныя границы. То, что дѣлается теперь въ заводѣ отъ имени общества трезвости, дѣлалось и ранѣе кружкомъ интеллигенціи—только въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Кромѣ средствъ и людей обществу недостаетъ спеціальныхъ книгъ по вопросу объ алкоголизмѣ, недостаетъ такъ же книгъ и картинъ къ нимъ для народныхъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ. При существующихъ неблагоприятныхъ условіяхъ, польза отъ дѣятельности общества сравнительно небольшая.

„Алкоголизмъ и самоубійство“.

По историческимъ свѣдѣніямъ, первые изъ извѣстныхъ примѣровъ самоубійства совершены на Востокѣ, гдѣ господствовалъ пантеизмъ, выразившійся вполне въ буддизмъ. Въ Китаѣ, Японіи и Индіи самоубійство считается не только невиннымъ, но даже очень похвальнымъ, тѣмъ болѣе, что великій Будда лишилъ себя жизни въ голодное время, для того, чтобы другіе могли прокормиться его мясомъ. Напротивъ того, халдеи, персы и евреи считали самоубійство низкимъ поступкомъ. Въ Египтѣ самоубійство особенно было распространено во времена Марка Антонія, и въ этой странѣ даже составила академія, въ которой собирались многія особы, желавшія лишить себя жизни. Въ этихъ собраніяхъ самоубійство Антонія и Клеопатры считали образцовымъ, и члены академіи заботились только объ изобрѣтеніи самаго легкаго и пріятнаго способа лишить себя жизни. Въ Европѣ древніе Кельты имѣли почти такія же воззрѣнія на жизнь, какъ и восточные народы.

Многіе писатели, а въ томъ числѣ Вольтеръ, считаютъ самоубійство Катона за подвигъ великодушія. Ликургъ лишилъ себя жизни, чтобы принудить соотечественниковъ не измѣнять данной клятвѣ. Говорятъ, что Оемистокъ отравился, чтобы не вести персовъ противъ своихъ соотечественниковъ. Чтобы предотвратить кровопролитіе, императоръ Оттонъ рѣшился лишить себя жизни. Изъ самоубійствъ классической древности замѣчательно самоубійство Брута и Кассія. Петроній совершенно хладнокровно лишаетъ себя жизни, когда лишился дружбы Нерона.

Ученіе стойковъ или послѣдователей Зенона развило во многихъ равнодушіе къ жизни и это имѣло вліяніе на число самоубійствъ.

Изъ древнихъ философовъ, Сенека болѣе другихъ защищалъ самоубійство. Знаменитый Цицеронъ много говорилъ въ пользу самоубійства.

Во времена римской республики, когда народъ былъ проникнутъ уваженіемъ къ богамъ и считалъ ихъ руководителями судьбы, самоубійства случались рѣдко.

Греки, вообще, считали самоубійство за гнусное преступленіе. По ихъ обычаю, тѣла лишившихъ себя жизни не сжигали, но закапывали, чтобы не запятнать огня, который они называли благородною стихіею. Затѣмъ нравы измѣняются, и случаи самоубійства становятся частыми.

Христіанство съ большимъ трудомъ могло уничтожить укоренившееся убѣжденіе, по которому самоубійство считали въ средніе вѣка за благое дѣло. Замѣчательно, что въ XI столѣтіи Робертъ I Норманскій, прозванный Дяволомъ, лишилъ себя жизни, написавъ сочиненіе, въ которомъ защищалъ самоубійство и старался доказать, что никакіе законы не воспрепятствуютъ человѣку лишать себя жизни.

Реформація глубоко потрясла вѣру среднихъ вѣковъ и дала первый толчокъ къ скептицизму, который отвергаетъ всякій авторитетъ и ставитъ выше всего собственную личность, собственное мнѣніе. Отчасти подъ влияніемъ этой самонадѣянности возникло броженіе умовъ, и число самоубійствъ увеличилось до неимоверности.

Нѣтъ сомнѣнія, что самолюбіе и гордость существовали всегда, но въ новѣйшее время, не преувеличивая, можно сказать, что самонадѣянность составляетъ почти всеобщую болѣзнь общества. Нѣтъ ничего удивительнаго, что лица, одаренныя высокими умами, напр., такія, какъ Монтескье, Вольтеръ, Руссо, увлеклись софизмами и сдѣлались защитниками самоубійства. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что главнѣйшими причинами самоубійства, какъ въ прежнія времена, такъ теперь—были пьянство и др. пороки.

Въ настоящее время число случаевъ самоубійства почти всюду въ Европѣ возрастаетъ неимоверно. К. А. Skelton, статья котораго была помѣщена въ англійскомъ журналѣ „Nineteenth Century“, признаетъ, что главнѣйшею причиною увеличенія самоубійствъ является—возрастаніе внутренняго недовольства (*malaise*) своимъ положеніемъ въ массахъ населенія, недовольства, истекающаго изъ развитія потребностей, несоотвѣтственнаго съ ростомъ средствъ ихъ удовлетворенія. Это чувство недовольства усиливается еще преобладаніемъ стремленій къ чисто матеріальнымъ наслажденіямъ и упадкомъ религіознаго чувства.

Чѣмъ ниже культурное состояніе человѣка, тѣмъ меньше онъ цѣнитъ чужую жизнь; а чѣмъ оно выше, тѣмъ меньше онъ цѣнитъ собственную. У первобытныхъ народовъ убійство—самое заурядное явленіе; самоубійства же рѣдки. У цивилизованныхъ народовъ—наоборотъ: самоубійцы преобладаютъ надъ убійцами и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ народъ цивилизованнѣе. Это—строго математическій законъ. Какъ будто есть какой-то запасъ злого чувства, которое человѣкъ долженъ израсходовать, если не противъ другихъ, то хоть противъ себя. Мрачный философъ Ницше даже возникновеніе совѣсти приписываетъ той же потребности человѣка—мучить кого-либо,—себя или другихъ—безразлично. Не имѣя возможности истязать другихъ, онъ радъ потерзаться хоть самъ угрызеніями совѣсти.

Какія же причины самоубійствъ? Увеличеніе числа послѣднихъ ставятъ въ связь съ обостреніемъ борьбы за существованіе. Но это объясненіе, очевидно, далеко не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ. Почему противуестественная мысль о самоуничтоженіи имѣетъ для человѣка неодолимую привлекательность, такъ что рѣдкій изъ насъ

когда-нибудь, хоть не надолго и даже безъ всякаго особаго повода не отдавался ей? Почему каждому изъ насъ самоубійца представляется не дезертиромъ, бѣгущимъ съ поля жизненной битвы, а героемъ, въ ореолѣ мученичества? Почему еще въ древнія времена, у грековъ и римлянъ, самоубійство не считалось предосудительнымъ, а у стоиковъ возводилось даже въ подвигъ?

Видимо, съ развитіемъ цивилизаціи, развивается все болѣе разладъ между человѣкомъ и жизнью. Но въ чемъ требующая устраненія причина этого разлада: въ томъ ли, что человѣкъ становится слишкомъ притязательнымъ къ жизни, или же самая жизнь слишкомъ оскудѣваетъ? Непомѣрно ли много начинаетъ требовать отъ жизни человѣкъ, или, напротивъ, слишкомъ мало ее цѣнитъ? Или же жизнь больше беретъ у человѣка, чѣмъ даетъ ему, и онъ просто устаетъ, не находя возмѣщенія утраченнымъ силамъ? По нашему мнѣнію, однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ факторовъ, обуславливающихъ самоубійство, является алкоголь.

Ни одинъ порокъ не распространенъ въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, какъ пьянство, и ни одинъ не разстраиваетъ такъ часто семейнаго спокойствія, не подвергаетъ бѣдности и болѣзнямъ и не влечетъ за собою наклонности къ умопомѣшательству, преступленіямъ и самоубійству. Большею частью (въ 142 случаяхъ изъ 520) самоубійцы предавались пьянству отъ горя. Многіе лишаютъ себя жизни изъ отчаянія, что не могутъ побѣдить своей губельной привычки къ вину. Значительное число (148 изъ 520) пьяницъ лишаютъ себя жизни потому, что имъ постоянно отказываютъ въ мѣстахъ. Необыкновенное возбужденіе, которое вызываетъ опьяненіе, иногда побуждаетъ лишить себя жизни людей, вовсе и ненасильственныхъ къ самоубійству (46 изъ 520). Замѣчательно, что пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, которое такъ часто бываетъ причиною умопомѣшательства, иногда обнаруживается другими разстройствомъ организма (82 изъ 520). Вообще, страсть къ вину можетъ унижить человѣка до невѣроятности. Губельное дѣйствіе спиртныхъ напитковъ наблюдается ежедневно. Нѣкоторыя болѣзни, новидимому, также бываютъ причиною непреодолимой страсти къ вину. Иногда больные пьютъ, чтобы забыть о своемъ страданіи (82 изъ 520).

Алкоголики въ дѣлѣ самоуничтоженія обнаруживаютъ иногда необыкновенную энергію и послѣ неудачной попытки повторяютъ ее въ другой, иногда въ третій разъ.

Изъ данныхъ о личности самоубійцъ извѣстно, что самоубійство значительно чаще среди мужчинъ, чѣмъ среди женщинъ, и что тенденція къ самоубійству растетъ вмѣстѣ съ лѣтами и достигаетъ максимума въ періодъ 55—70 лѣтъ. Самоубійство вообще преобладаетъ среди холостыхъ, а также разведенныхъ, слабѣе же всего среди состоящихъ въ бракѣ.

Въ самоубійствѣ женщинъ алкоголизмъ не играетъ такой роли, но самоуничтоженіе все же происходитъ на почвѣ патологической наследственности и дегенераціи. Большая часть попытокъ на самоубійство у женщинъ—неудачны, и нерѣдко возникаетъ вопросъ—было ли здѣсь серьезное намѣреніе или одна комедія. Особенно

склонны къ такимъ комедіямъ истерички; онѣ проглотятъ нѣсколько спичекъ, но разсыпятъ ихъ около себя вдесятеро больше, или проглотятъ ложечку карболовой кислоты, а остальную часть разольютъ и, не заперевъ на ключъ дверь, начинаютъ стонать на весь домъ; къ такимъ выходкамъ особенно склонны проститутки.

Впрочемъ, въ странахъ, гдѣ разводъ затрудненъ, и имущественная обособленность жены недостаточно ограждена закономъ, какъ у насъ въ крестьянской средѣ, зависимость жены отъ грубаго, склоннаго къ алкоголизму мужа, нерѣдко должна приводить къ печальному исходу. Въ городахъ, въ особенности большихъ, самоубійство развито въ колоссальныхъ размѣрахъ. Въ Берлинѣ—свыше 300 самоубійствъ на 1 милліонъ жителей, а въ провинціяхъ—только 150, въ Парижѣ и Вѣнѣ—свыше 400, въ Петербургѣ—около 200, въ остальной же Россіи—только 30. Лондонъ представляетъ исключеніе. Онъ имѣетъ наименьшее относительное число самоубійцъ изъ европейскихъ столицъ. На 1 милліонъ—не болѣе 100 самоубійствъ. Наиболѣе сильный подъемъ числа самоубійствъ замѣчается во Франціи. Такъ, въ 1840—60 г.г. на 1 милліонъ населенія приходилось 98 самоубійствъ, а въ 1891—96 г.г.—261, въ 2½ раза болѣе. Въ Пруссіи въ 1840—60 г.г. 116, въ 1885—88 г.г.—204, въ Англіи за 1856—60 г.г.—65, въ 1891—96 г.г.—87.

Вообще самоубійство на Западѣ вдвое, втрое, а мѣстами, напримѣръ, въ Саксоніи—вдесятеро чаще, чѣмъ въ Россіи. У насъ больше всего самоубійствъ въ культурныхъ губерніяхъ: Петербургской и Московской (около ста на милліонъ) и меньше всего—въ Закавказьи, съ его поражающею цифрою убійствъ. Бессарабія занимаетъ среднее мѣсто—37 на милліонъ въ годъ.

Въ Европѣ ежегодно совершается около 25 тысячъ самоубійствъ, и несравненно больше покушеній на нихъ. Цифра самоубійствъ мѣстами прогрессируетъ съ ужасающей быстротой, сообразно съ ростомъ культуры и развитіемъ городской жизни. Во Франціи, въ послѣднія десятилѣтія, число самоубійствъ почти утроилось (съ 58 до 250), въ Петербургѣ—тоже.

Самый громадный процентъ самоубійствъ даютъ войска. Въ Австріи, напримѣръ, приходится 1,209 самоубійствъ на милліонъ постоянного войска, тогда какъ въ гражданскомъ быту они составляютъ лишь 270. И здѣсь какъ-будто проглядываетъ тотъ же законъ; люди дрессируются для убійства и, не находя приложенія для своихъ убійственныхъ силъ, ищутъ имъ выхода на себѣ. Среди самоубійствъ—огромное преобладаніе мужчинъ: ихъ вдесятеро больше, чѣмъ женщинъ. Лишаютъ себя жизни и дѣти: въ періодъ 1869—1878 г. въ Петербургѣ и Москвѣ покончили съ собой 97 дѣтей въ возрастѣ 8—16 лѣтъ. Число дѣтскихъ самоубійствъ увеличивается изъ года въ годъ и огромное вліяніе на самоубійство дѣтей оказываетъ порочная наслѣдственность. Особенно рѣзко сказывается вліяніе наслѣдственности при алкоголизмѣ родителей¹⁾.

¹⁾ Д-ръ Г. Гордонъ. Самоубійство среди дѣтей. „Міръ Божій“, апрѣль 1902, стр. 16

Алкоголь, какъ извѣстно, является однимъ изъ самыхъ сильныхъ ядовъ нашей нервной системы. Подъ его вліяніемъ человѣкъ вырождается, утрачиваетъ свои лучшія умственные и нравственные качества, дѣлается грубымъ, циничнымъ, тупымъ. Его нервная система приходитъ, выражаясь научно, въ состояніе „раздражительной слабости“, которую онъ и передаетъ своему потомству. Дѣти пьяницы являются на свѣтъ слабыми, болѣзненными, съ зачатками всевозможныхъ психическихъ и нервныхъ расстройствъ. Большинство изъ нихъ, страдающихъ врожденнымъ идиотизмомъ и тупоуміемъ, обязано этимъ своимъ родителямъ-алкоголикамъ. Въ самое послѣднее время, врачъ Бетеманъ доказалъ, что пьяница передаетъ порочную организацію своему потомству даже въ то время, когда въ немъ самомъ никакихъ отклоненій отъ нормы, повидимому, еще не замѣчается. Въ настоящее время большинство самоубійствъ совершается взрослыми подъ вліяніемъ алкоголя. Значеніе послѣдняго въ этомъ отношеніи до того велико, что можно смѣло сказать, что чѣмъ распространеннѣе въ какой-либо мѣстности употребленіе спиртныхъ напитковъ, тѣмъ болѣе часты тамъ и случаи самоубійствъ. И вотъ это-то предрасположеніе къ самоубійству дѣти пьяницы роковымъ образомъ наследуютъ отъ своихъ родителей.

По вѣроисповѣданію, католики меньше склонны къ самоубійству, чѣмъ протестанты. Православные меньше, чѣмъ католики и раскольники. Евреи же—меньше всѣхъ. По временамъ года больше всего самоубійствъ совершается въ длинные лѣтніе дни—въ іюнѣ. Меньше всего—въ короткіе декабрьскіе дни. Лишаютъ себя жизни чаще днемъ, чѣмъ ночью.

У насъ за 1890—94 гг. на 1 милліонъ населенія въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи приходится только 32 самоубійства, въ Царствѣ Польскомъ еще меньше—23. Абсолютное число самоубійствъ у насъ возрастаетъ: въ 1870—74 гг. въ 50 губерніяхъ въ среднемъ—1,723 самоубійства, въ 1890—94 гг.—2,871 самоубійство.

Исключительное явленіе представляетъ Норвегія, гдѣ самоубійство въ теченіе долгаго уже времени уменьшается. Это явленіе находится въ полной зависимости отъ силы распространенія алкоголизма въ странѣ. Алкоголизмъ, несомнѣнно, во многихъ случаяхъ, особенно въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія, приводитъ къ психическимъ заболѣваніямъ и къ лишенію себя жизни. Въ Норвегіи же давно ведется энергичная борьба съ алкоголизмомъ и Готтенбургская система продажи спиртныхъ напитковъ сослужила хорошую службу странѣ.

Приводимъ цифры, показывающія постепенное паденіе алкоголизма и самоубійствъ въ Норвегіи.

Среднее число литровъ потребленнаго алкоголя на 1 жителя въ 1854—60 гг.—3,4; 1861—70 гг.—2,8; 1871—80 гг.—3,4; 1881—90 гг.—2,2.

Среднее число самоубійствъ на 1 милліонъ жителей въ 1854—60 гг.—101; 1861—70 гг.—85; 1871—80 гг.—70; 1881—90 гг.—67.

Такимъ образомъ, хотя ученые и врачи стремятся объяснить

самоубійства цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ, экономическихъ и органическихъ причинъ, но въ то же время, безспорнымъ представляется, что алкоголизмъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ факторовъ, обусловливающихъ самоубійство.

Выводъ свой докладчикъ формулировалъ слѣдующими положеніями:

1. Статистическія данныя указываютъ на ростъ числа самоубійствъ.

2. Возрастающіе повсюду случаи самоубійствъ находятся въ полной зависимости отъ силы распространенія алкоголизма въ странѣ.

3. Въ связи съ экономическими и органическими причинами,—алкоголизмъ является дѣятельнымъ факторомъ, обусловливающимъ самоубійства.

4. Планомѣрная борьба съ алкоголизмомъ, понижая потребление алкоголя въ странѣ, вызываетъ паденіе и сокращеніе числа самоубійствъ.

„Алкоголизмъ и проституція“.

Докладчикъ привелъ историческую справку о проституціи въ прошломъ, съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней, причемъ болѣе подробно остановился на проституціи въ Россіи. Затѣмъ докладчикомъ сообщается его личная анкета домовъ терпимости въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Ригѣ и его выводы изъ этой анкеты.

Въ заключеніи докладчикъ указалъ, что главная причина проституціи заключается въ стремленіи къ половому удовлетворенію. Не будь этого, то и существованіе проституціи было бы безцѣльно и прекратилось само собою, т. е. устраните спросъ — не будетъ и предложенія.

Спросъ на проституцію не можетъ быть нами уничтоженъ никакими мѣропріятіями, какъ онъ не могъ быть уничтоженъ въ теченіе многихъ тысячелѣтій, и съ этой стороны борьба съ проституціей невозможна.

Чтобы уничтожить предложеніе—необходимо поставить женщинъ въ такія условія, чтобы онѣ не имѣли ни надобности, ни возможности отдаваться проституціи.

Первая цѣль можетъ быть достигнута поднятіемъ матеріальнаго благосостоянія народонаселенія и предоставленіемъ женщинамъ возможно большихъ путей къ поддержанію своего существованія честнымъ путемъ.

Задача эта—далеко не легкая, но предположимъ, что осуществленіе ея было бы достижимо. Гдѣ, однако, предѣлъ, который удовлетворялъ бы всѣ желанія человѣка?

Обезпеченный кусокъ хлѣба удержалъ бы отъ желанія извѣстной роскоши далеко не всѣхъ женщинъ и нашлось бы не мало такихъ, которыя захотѣли бы этой роскоши и не остановились бы ни передъ какими средствами для ея достиженія. При постоянности наличій спроса, такія женщины всегда имѣли бы успѣхъ.

Слѣдовательно, помимо обезпеченности, необходимъ еще извѣстный подъемъ нравственности, извѣстное воспитаніе, которое удержало бы женщинъ отъ соблазна. Допустимъ, что и это достигнуто,—все же останется очень много женщинъ, которыя предадутся проституціи въ силу порочныхъ наклонностей, обусловленныхъ болѣзненной физической и душевной наслѣдственностью. Наблюденія

надъ проститутками показали, что большинство ихъ именно отличается этими наклонностями.

Для того, чтобы сдѣлаться проституткой, женщина должна быть порочно предрасположена и это доказывается тѣмъ, что далеко не всѣ женщины, стоящія въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, избираютъ этотъ путь, если даже въ одинаковой степени представляется возможность этого выбора.¹⁾ Неоднократно наблюдаются факты, какъ изъ двухъ сестеръ, стоящихъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, одна бьется какъ рыба объ ледъ и добываетъ себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ, не сдавался ни на какіе соблазны, а другая съ легкимъ сердцемъ берется за ремесло проститутки.

Съ болѣзненно-порочнымъ предрасположеніемъ бороться еще труднѣе, чѣмъ съ матеріальными невзгодами. Здѣсь нужно поднять нравственный уровень цѣлыхъ классовъ общества и, кромѣ того, озаботиться и о физическомъ оздоровленіи этихъ классовъ.

Трудно сказать, въ какой мѣрѣ все это возможно и достижимо, но, во всякомъ случаѣ, достигнуть этого очень и очень не легко.

Всѣ приведенныя условія дѣлаютъ проституцію чрезвычайно стойкой, а насколько она стойка, мы можемъ судить по давности ея существованія и по бесилию самыхъ крутыхъ мѣръ, какія только когда-либо были направлены противъ нея. Ни истребленіе 32.000 мадіанитянокъ, ни законы Генриха III, ни знаменитый уголовный кодексъ Маріи-Терезіи не могли искоренить проституціи, а, напротивъ, только усиливали ее. Не могли этого сдѣлать и старанія абolicіонистовъ, предоставляющихъ проституткамъ полную свободу, во имя уваженія къ человѣческой личности и открывающихъ убижища для заблудшихъ женщинъ, гдѣ послѣднія получаютъ возможность заняться честнымъ трудомъ.

Борьба съ проституціей путемъ регламентаціи или путемъ абolicіонизма оказалась бесплодной и таковой она и должна быть, такъ какъ ни то, ни другое не устраняетъ основныхъ причинъ проституціи. Не имѣла успѣха и борьба съ отдѣльными формами проявленія проституціи. Искоренить одиночную проституцію еще труднѣе, чѣмъ закрыть дома терпимости, по понятнымъ причинамъ. Активная борьба съ проституціей, такимъ образомъ, — невозможна. Невозможна въ томъ смыслѣ, что ее нельзя вести круто, издавая запретительныя постановленія противъ тѣхъ или другихъ проявленій проституціи. Борьбу эту нужно вести исподволь, уничтожая всѣ тѣ причины, которыя лежатъ въ корнѣ проституціи, которыя ее порождаютъ. Для этого нужно заботиться о поднятіи благосостоянія населенія, о возможно широкомъ распространеніи просвѣщенія, о предоставленіи женщинамъ возможности трудиться и, главнымъ образомъ, *объ искорененіи алкоголизма, этого главнаго возбuditеля къ порочной жизни и обуславливающаго порочную наследственность и вырожденіе*, наконецъ, о правильной постановкѣ вопроса — о бракѣ. Этимъ путемъ, хотя, можетъ быть, и

очень не скоро, удастся добиться того, что проституція сдѣлается лишней, ненужной, уничтожится какъ спросъ на нее, такъ и предложение.

Возможно даже, что все это произойдетъ само собою, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства.

Пока же, на основаніи всѣхъ историческихъ и современныхъ данныхъ, приходится, къ сожалѣнію, мириться со зломъ, терпя проституцію. Но терпѣть проституцію, допуская ея существованіе, не значить совершенно безразлично относиться къ ней. Нужно только бороться не съ самымъ фактомъ существованія проституціи, а съ тѣмъ зломъ, которое отъ нея происходитъ, сдерживать ее въ извѣстныхъ предѣлахъ, чтобы она существовала лишь постольку, поскольку она пока необходима и неизбѣжна. Предоставленная самой себѣ, проституція, какъ мы могли убѣдиться въ этомъ на многихъ примѣрахъ, становится слишкомъ большимъ зломъ.

Итакъ, наши положенія сводятся къ слѣдующему: 1) открытіе публичныхъ домовъ не должно быть допускаемо ни въ цѣляхъ санитарныхъ, ни въ интересахъ общественной нравственности; 2) всѣ существующіе дома терпимости должны быть закрыты; 3) необходимо уничтожить регламентацію проституттокъ; 4) *на случай, если бы дома терпимости были сохранены, — ставимъ рѣзко и рѣшительно требованіе къ государству о воспрещеніи, подъ страхомъ тяжелой кары и денежной ответственности, продажи спиртныхъ напитковъ въ домахъ терпимости*; 5) расширение области занятій, къ которымъ допускаются женщины; 6) изысканіе способовъ къ обезпеченности работницъ изъ простаго сословія; 7) содѣйствіе нравственному воспитанію и образованію народа; 8) доступность врачебной помощи; 9) установленіе особаго надзора за положеніемъ дѣвушекъ въ ремесленныхъ, фабричныхъ заведеніяхъ и на заводахъ и за домашнею женскою прислугою, въ смыслѣ заботъ о нравственномъ охраненіи ея; 10) измѣненіе законовъ о сводничествѣ, такъ какъ нашъ законъ ничего не говоритъ о сводничествѣ, со стороны постороннихъ, которое встрѣчается наиболѣе часто; 11) установленіе карательнаго закона противъ язвы современнаго общества—сутенеровъ, такъ называемыхъ котовъ, живущихъ на счетъ проститутки; 12) установленіе карательныхъ мѣръ за участіе въ торговлѣ женщинами, и взаимная выдача преступниковъ, уличенныхъ въ этомъ преступленіи; 13) необходимо учреждать дома трудолюбія — оазисы для одинокихъ заброшенныхъ женщинъ: а) при такихъ домахъ больницы для дѣтей-сифилитиковъ; б) ночныя дежурства, чтобы всегда, въ каждый данный моментъ, женщина-проститутка могла найти пристанище; 14) необходимо поставить каждую спасенную женщину въ такія условія, чтобы прошлая позорная жизнь не служила ей вѣчнымъ укоромъ (полученіе новыхъ паспортовъ и т. д.); 15) необходимо вести широкую пропаганду среди юношества, которое часто въ своемъ одиночествѣ не находитъ разумной и дѣльной поддержки.

Само собою разумѣется, что однихъ правительственныхъ мѣръ для борьбы съ порокомъ проституціи недостаточно, и на помощь самообороны должно придти общество. Необходимо отъ этого порока отнять его самостоятельную силу, привлекающую и подчиняющую себѣ слабость и ослабить ея цѣнность.

Общество должно, по мѣрѣ силъ, ослабить условія, толкающія въ проституцію, — облегчить выходъ изъ ея мрачныхъ нѣдръ и заняться врачеваніемъ души погибающей женщины.

Резюме. Съ древнѣйшихъ временъ и по настоящій день алкоголь былъ главнымъ факторомъ, ближайшимъ рычагомъ въ смыслѣ распространенія и укрѣпленія всѣхъ золъ разврата, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проституціи въ различныхъ ея проявленіяхъ.

Обстановка и психологія пьянства: его послѣдствія и мѣры борьбы съ нимъ.

Милостивые Государыни и Государи! Оставляя вопросъ объ обычаяхъ и обстановкѣ такъ называемаго монопольнаго пьянства, т. е. пьянства уличнаго, около казенныхъ винныхъ лавокъ, пьянства, имѣющаго на слабыхъ волей людей неотразимое заражающее вліяніе; съ другой стороны, имѣя въ виду, что эта обстановка пьянства уже достаточно выяснена съ самаго 1-го дня нашихъ занятій многими ораторами, я укажу здѣсь только на тотъ ужасъ, который всюду сопутствуетъ пьянству.

Кто будетъ говорить о томъ, что алкоголь безвреденъ, кто будетъ доказывать, что не самъ по себѣ алкоголь, а люди виноваты въ томъ, что отъ него происходятъ различныя бѣдствія. Я думаю, что всѣ будутъ согласны съ тѣмъ положеніемъ, что море алкоголя, которое вырабатывается ежегодно на нашихъ заводахъ, затопить всѣ лучшія чувства, всѣ лучшія стремленія. Я боюсь, что мы пропьемся въ этомъ отношеніи и тогда у насъ не останется ни лучшихъ чувствованій, ни лучшихъ стремленій.

Чтобы не быть голословнымъ, я укажу Вамъ на нѣсколько примѣровъ. Я никогда не забуду случая, когда мнѣ въ качествѣ дежурнаго по больницѣ врача пришлось подавать помощь одной старушкѣ, которую ранилъ ножомъ ея родной сынъ, ранилъ за то только, что она отказалась, по неимѣнію денегъ, купить ему водки. Весь трагизмъ этого случая заключался собственно въ томъ, что эта слабая, обливаясь кровью, стала защищать своего сына, говорила со слезами на глазахъ, что онъ славный, добрый, что въ этотъ разъ она не знаетъ, что съ нимъ случилось, хотя пьяный онъ бьетъ ее уже и не первый разъ. Со слезами на глазахъ она рассказывала, что онъ билъ ее нѣсколько разъ кулаками. Дастъ, бывало, по головѣ, и покатишься. Ну, да вѣдь я слабенькая, много-ли мнѣ надо. Ужъ Вы его простите, онъ въ другой разъ не будетъ.

Весь трагизмъ этого случая, все развращающее вліяніе алкоголя настолько очевидны, что болѣе объ этомъ вліяніи здѣсь говорить не приходится. Уже если сынъ не постѣснялся занести вооруженную ножомъ руку надъ матерью, то, мнѣ кажется, онъ ни минуты не задумается сдѣлать болѣе ужасное надъ постороннимъ.

Алкоголь затемнилъ въ этомъ случаѣ сознание у сына.

М. Г-ни и Государи! Ужасъ обстановки пьянства и его всеобхватывающей силы я могъ бы доказать и привести въ цѣлыхъ сотняхъ примѣровъ, но я не забуду того, какъ однажды бѣдный несчастный 8-ми-лѣтній мальчикъ-сынъ просилъ у меня со слезами на глазахъ помѣстить отца его (мать умерла, оставивъ младшихъ еще дѣтей) въ убѣжище для алкоголиковъ, чтобы онъ вытрезвился здѣсь, а потомъ, чтобы не бранился, не посылалъ за водкой и не дрался.

Имѣются такіе случаи, что родители—оба алкоголика, оба пьютъ, оба скверно обращаются съ дѣтьми, оба вмѣстѣ уходятъ изъ дома, а чтобы маленькія дѣти не разбегались куда-либо, запираютъ ихъ, и попадаютъ оба въ убѣжище. Нужно только, стало-быть, представить себѣ всю заброшенность этихъ дѣтей, чтобы понять весь ужасъ пьянства!

Вотъ почему влияние алкоголя такъ страшно. Если мы возьмемъ въ примѣръ погибшаго уже человѣка-пропойцу, то здѣсь влияние на него алкоголя будетъ безвозвратно-разрушительное: влеченіе у этого пропойцы къ алкоголю будетъ неупредимое. Представимъ себѣ, что у этого человѣка завелись какимъ-либо чудомъ деньги. Что Вы думаете, развѣ онъ не пойдетъ сейчасъ въ казенку, чтобы выпить тамъ. Развѣ онъ не найдетъ какого-нибудь шинка, чтобы достать водки, если казенки заперты? Развѣ онъ не купитъ водки по какой угодно цѣнѣ, лишь бы выпить? Да хорошо еще, если онъ пропьетъ только эти деньги.

А то бываетъ, что пропиваютъ за недорого всю свою одежку, какая на немъ имѣется.

М. Г-ни и Государи! Мнѣ, какъ завѣдывающему въ теченіе 6-ти лѣтъ убѣжищемъ для алкоголиковъ, понятны, болѣзнь тѣ сцены, тяжелы онѣ, когда мы видимъ, доставляющіе пьянаго въ убѣжище въ адовою совершенно костюмъ. Если это бываетъ лѣтомъ, то тутъ кромѣ, ну если хотите неприличія, пожалуй, ничего нѣтъ. А вѣдь приходится принимать въ такомъ видѣ пьяныхъ въ зимнее время, въ морозы. Это ихъ раздѣли товарищи изъ-за водки, изъ желанія выпить на деньги, вырученные за эту послѣднюю одежку. Конечно, я говорю здѣсь обо всемъ этомъ не какъ моралистъ, а какъ убѣжденный въ правотѣ своихъ словъ врачъ и какъ врачъ говорю, что такое влияние алкоголя на человѣка въ высшей степени вредно. Я разумѣю здѣсь тотъ ужасъ, которымъ окупается пьянство.

Кто виноватъ здѣсь?

Всѣ мы привыкли думать, привыкли высказывать ту азбучную истину, что алкоголь вреденъ, что алкоголь ядъ, разлагающій и психическую, и физическую структуру человѣка. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ алкоголь принадлежитъ несомнѣнно къ ядамъ; притомъ характеръ этого яда таковъ, что создается у пьющаго къ нему привычка, влеченіе, болѣзненное влеченіе. Привычка къ нему растетъ, увеличивается. Нужны бываютъ потомъ большія дозы для того, чтобы получить желательное для каждаго пьющаго впечатлѣніе.

Этотъ ядъ по пріятности (?) дѣйствія, по характеру напоминаетъ дѣйствіе такихъ страшныхъ ядовъ, какъ, напр., морфій, кокаинъ, хлораль-гидратъ, хлороформъ и другіе. Мы знаемъ, что лица, подверженныя какому-нибудь изъ этихъ вліянію, уже не могутъ сами по себѣ отстать; тутъ необходимо вліяніе, вмѣшательство другого посторонняго лица, врача. Тутъ иногда какое-нибудь сильно только подѣйствовавшее обстоятельство можетъ вывести человѣка изъ забытья. Тутъ иной разъ никакія земныя силы не въ состояніи заставить больного отказаться отъ употребленія яда.

„Какъ выпью рюмку, такъ давай и давай еще. Какая-то неудержимая сила влечетъ тогда къ вину, что-то внутри палитъ, жжетъ, дышитъ“.

Неужели-же это влеченіе не самое ужасное, не самое мучительное.

Представимъ мы себѣ человѣка, который изо-дня въ день пьетъ водку и не только пьетъ, а даже перепиваетъ, пьетъ до потери сознанія;—я увѣренъ, не соглашаясь съ д-ромъ Миноромъ и говорю: что не изъ нѣжной любви къ злему этому огненному напитку алкоголикъ пьетъ, а онъ пьетъ уже потому, что не въ силахъ остановиться. Мучится, горитъ, а пьетъ.

Если алкоголь ведетъ къ разложенію физической, умственной и нравственной стороны человѣка, если алкоголь—ядъ, который способенъ на время вызывать пріятныя ощущенія, если къ этому яду у пьющаго создается привычка, если злоупотребленіе этимъ ядомъ, а иногда простое его употребленіе, ведутъ къ преступленіямъ, обнищанію, голоданію и др. бѣдствіямъ, напр., къ разложенію семьи и т. н., если, наконецъ, на нашихъ глазахъ происходитъ развитіе пьянства народнаго, — то прямая обязанность и отдѣльныхъ лицъ, и общества, и различныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, и еще въ большей степени обязанность государства придти на помощь страдающему всякому этимъ недугомъ. И общество и государство должны бороться съ развитіемъ этого пьянства, обязаны остановить его, говорю остановить потому, что не понимаю иной борьбы.

Не все ли равно для Россіи, если, напр., выпьютъ на 100—200 тысячъ ведеръ водки менѣе, чѣмъ въ прошломъ или третьемъ году. А вѣдь будутъ говорить объ уменьшеніи пьянства. Будутъ во всѣ трубы трубить, что такая-то и такая-то мѣра привела къ тому-то и тому-то. Не все ли равно, что пьяница пропиваетъ.

А у насъ о немъ начинаютъ въ большинствѣ случаевъ говорить только тогда, начинаютъ жалѣть крестьянина, когда уже онъ послѣднюю корову или лошадь пропиваетъ, когда онъ послѣднюю рожь везетъ на базаръ, чтобы полученные деньги пропить, когда онъ крадетъ у семьи и пропиваетъ тѣ деньги, на которыя ему нужно-бы купить платья, обувь и хлѣба.

Вѣдь всѣмъ намъ извѣстно и это опять-таки страшно, что въ деревнѣ, напр., часто пьютъ „всѣмъ міромъ“ и пропиваютъ огрѣзы земли, косяки, полосы. Мы знаемъ, что нерѣдко бываетъ профанція выборовъ въ какія-нибудь служебныя должности, напр., въ

сотскіе, старосты такихъ лицъ, которыя хотя, пользуясь землей, и платятъ всѣ повинности, но не могутъ жить въ деревнѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ не пользуются землей, такъ какъ и пахать то не умѣютъ. Этихъ лицъ выбираютъ только для того, чтобы они откупились отъ этихъ должностей и обыкновенно такія лица ставятъ „міру“ ведро, два, или три—водки, и его потомъ освобождаютъ отъ несенія такихъ обязанностей. Вино (непремѣнно вино) тутъ же все выпивается, а потомъ снова идутъ выборы другого какого нибудь лица, которое точно также можетъ поставить ведро или два.

Если мы возьмемъ въ примѣръ рабочаго-алкоголика, то и въ его пьянствѣ опять таки тотъ-же ужасъ. Недоѣдаетъ и не одѣнется самъ, не накормитъ и не одѣнетъ семью, какъ слѣдуетъ, старается все возможное утащить изъ дома, у семьи, или выражусь мягче, утаить, чтобы все это отнести и отдать за водку.

Возьмемъ далѣе учителя, чиновника, врача, лицъ свободныхъ профессій,—у всѣхъ ужасъ пьянства можетъ выразиться, и весьма часто выражается въ самой яркой, жестокой, безнравственной,—короче повторю, въ самой *ужасной* формѣ.

При такомъ развитіи пьянства борьба необходима. Никто, пожалуй, не встрѣчается такъ часто съ послѣдствіями пьянства, какъ врачи и они, какъ стражи народнаго здравія, должны первые выступить на борьбу убѣжденными трезвенниками.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать этого о всѣхъ врачахъ, ибо врачи въ вопросѣ объ алкоголизмѣ дѣлятся на 2 лагеря. Одни врачи (и такихъ все-таки больше!) говорятъ, что алкоголь — ядъ, другіе же, напротивъ, доказываютъ, что алкоголь — питательное вещество, поэтому пить его можно и даже необходимо, тѣмъ болѣе алкоголь находится въ организмѣ въ нормальныхъ условіяхъ.

Химическая формула алкоголя настолько проста и столь мало въ немъ питательныхъ веществъ, понимаемыхъ нами въ обыкновенномъ смыслѣ, что я все-таки недоумѣваю, что это за алкогольное питаніе. Хотя приверженцевъ такого взгляда сравнительно немного, но они тормозятъ отрицательное отношеніе къ алкоголю со стороны другихъ врачей.

Дѣйствительно, если и встрѣчается въ организмѣ человека въ нормальныхъ условіяхъ алкоголь и это обстоятельство ставится, какъ доказательство возможности употребленія алкоголя, то я все-таки въ отвѣтъ имъ сказалъ-бы: количество этого находимаго въ организмѣ алкоголя такъ ничтожно, что стоитъ ли для доказательства этого положенія пить полбутылками, бутылками и четвертями.

Слѣдствіе такого двоякаго взгляда врачей на алкоголь предлагаются мѣры борьбы съ алкоголизмомъ 3-хъ видовъ. Одни исповѣдуютъ полное воздержаніе, и какъ слѣдствіе такого взгляда—уничтоженіе выработки спирта и водки и вообще спиртныхъ напитковъ, не исключая и пива. Другіе разсчитываютъ на постепенное уменьшеніе пьянства, когда вредъ его войдетъ въ сознаніе народа, т. е. они думаютъ, что народъ отрезвится путемъ развитія умѣренности. Третьи думаютъ, что пьянство уменьшится, если замѣ-

нить алкогольные крѣпкіе напитки напитками съ меньшимъ содержаніемъ алкоголя.

Есть еще лица, которыя видятъ всю невозможность борьбы въ виду сохраненія равновѣсія въ бюджетѣ, который черпаетъ доходы съ продажи спиртныхъ напитковъ.

Я повторю здѣсь, что не понимаю другой борьбы, какъ только путемъ полного воздержанія, я проповѣдую полную трезвость.

Мнѣ, конечно, будутъ приводить въ примѣръ тѣ государства, въ которыхъ хотѣли бороться путемъ запрещенія выработки алкоголя и ничего этимъ запрещеніемъ не достигли. Мнѣ будутъ говорить, указывая на заграницу, что нельзя пьянство покончить сразу, а нужно вести борьбу постепенно. А примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, а Финляндія? Мнѣ будутъ говорить, что нужно подождать того момента, когда въ Русскомъ Обществѣ появится сознаніе о необходимости подобной борьбы. Мнѣ будутъ говорить, что для успѣшной борьбы съ пьянствомъ нужно будетъ воспитывать молодежь, въ особенности учащуюся и въ этомъ ядрѣ молодежи, такимъ образомъ, образовывать ячейку трезвости. Мнѣ говорить будутъ, что для успѣшности борьбы надо читать лекціи, показывать туманныя картины о вредѣ и дѣйствиіи алкоголя устраивать показныя выставки по борьбѣ съ пьянствомъ и т. п.

Никто, конечно, не будетъ спорить о томъ, что все это необходимо, хорошо, но только я позволю и на этотъ разъ высказать свое мнѣніе, я думаю, не единичное. Все это было-бы плодотворнѣе для дѣла борьбы съ пьянствомъ, если бы все это устраивалось, но только не для тѣхъ, которые пьютъ и, сознавая всегда почти весь вредъ отъ алкоголя для ихъ здоровья, не могутъ отстать отъ пьянства, остановиться. Все это нужно, но только не для тѣхъ, въ чье сознаніе вкоренилось, въ чьемъ сознаніи глубоко засѣла мысль, что теперь уже все равно дѣлу не поможешь, организма не исправишь. Для такихъ лицъ выставку устраивать, или читать лекціи нечего.

Я бы въ этой проповѣди трезвости ясными знаками начертилъ изложеніе того, какія моральныя нравственныя уродства вызываетъ алкоголь.

Я бы изложилъ всю картину преступленій, которыя совершаются, всю дикую звѣрскую обстановку этихъ преступленій. Да нѣтъ! Я не въ силахъ выразить словами тотъ ужасъ, который сопутствуетъ преступленіямъ.

Я бы добавилъ картину того, какъ пьющій дѣйствуетъ, какъ онъ не доѣдаетъ, что онъ ѣстъ, что онъ тащитъ изъ дома (недаромъ женщины, страдающія въ большинствѣ случаевъ лица, протестуютъ противъ открытія казенныхъ винныхъ лавокъ и пивныхъ), какъ онъ пьяный ругается, какъ онъ бьетъ своихъ, какъ онъ издѣвается надъ ними (я беру только нѣкоторое измѣненіе характера отъ алкоголизма).

Я бы представилъ картину того, что даетъ водка: въ лучшемъ случаѣ — нѣкоторый подъемъ настроенія, нѣкоторое улучшеніе общаго чувства, и почти только; въ худшемъ-же случаѣ — то бе-

зобразное проявленіе самыхъ низменныхъ проявленій души, о чемъ не только нужно заботиться, но нужно пожалѣть. я бы показать тотъ ужасъ, которымъ окутывается пьянство.

Короче говоря, я бы, не закрывая глазъ, представилъ весь вредъ, который несетъ алкоголизмъ.

Я радъ былъ-бы, если-бы врачи, юристы, финансисты и вообще знакомыя съ этимъ вопросомъ лица—все бы это устроили и показали. Для кого?—вотъ вопросъ,—все это устраивать?

Для врачей, которые не убѣждены въ необходимости борьбы съ пьянствомъ путемъ полнаго воздержанія; для судебного вѣдомства, которому приходится болѣе, чѣмъ кому-либо имѣть дѣло съ преступными проявленіями алкоголизма; для администраціи, которой проявленія (но крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ) алкоголизма доставляютъ иногда много беспокойства; для членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, которые призваны и посланы, чтобы вѣдать нужды и запросы народа и чтобы изыскать способы удовлетворенія наилучшаго и наискораго; для лицъ, которые за вѣдуютъ нашими финансами и обязаны изыскивать эти финансы.

Вотъ, Уважаемое Собраніе, съ какой точки зрѣнія я смотрю на пропаганду трезвости и полнаго воздержанія: доказать примѣрами весь ужасъ разложенія личности, семьи, хозяйства, общины не тѣмъ, кто пьетъ и на себѣ испыталъ весь ужасъ, но тѣмъ, кто пьющаго долженъ вывести изъ этого ужаса и создать ему не такія, но новыя жизненныя условія.

Итакъ, необходимость рѣшительной борьбы съ пьянствомъ вполне представляется ясною и я высказываю глубокое свое убѣжденіе о томъ, что борьба эта возможна только при полномъ запрещеніи выработки спиртныхъ напитковъ и пива, ввоза изъ заграницы подобныхъ напитковъ.

Что это такъ, я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ. У насъ имѣется запрещеніе производить торговлю морфіемъ, опіемъ, кокаиномъ, хлораль-гидратомъ и др. т. п. ядами, которыхъ нельзя иначе получить, какъ только по рецепту. И если мы будемъ говорить, что не смотря на это запрещеніе все-таки травятся этими ядами, то я скажу: да, достаютъ, но очень рѣдко и въ то-же время утверждаю, что если бы торговля такими сильнодѣйствующими ядами производилась открыто и безпрепятственно, то мы не знаемъ, какихъ размѣровъ достигли бы эти отравленія, во всякомъ случаѣ, громадныхъ. У насъ имѣется свободная продажа уксусной кислоты, уксусной эссенціи и вотъ мы, врачи, видимъ, что отравляются кислотами, но чаще именно той, которая ближе къ рукамъ. Кто имѣетъ дѣло съ сѣрной и азотной кислотами, они травятся этими послѣдними; у кого подъ рукой уксусная эссенція,—травятся ей, травятся нашатырнымъ спиртомъ, іодомъ, такъ часто употребительными въ повседневнои обиходѣ.

Я глубоко убѣжденъ, что учащійся, напр., не могъ-бы напиться, если-бы его не пускали въ мѣста продажи спиртныхъ напитковъ, если-бы ему не давали ихъ дома, если-бы самое главное ихъ вовсе нигдѣ не продавали.

Конечно, здѣсь можетъ быть сдѣлано мнѣ возраженіе такого свойства, что явится тайная выработка этихъ напитковъ. Для городовъ тайная выработка будетъ прямо скажу немыслима, если администрація въ этой борьбѣ приметъ подобающее ей мѣсто, если она неусыпно будетъ слѣдить въ этомъ направленіи и если она не будетъ допускать такой выработки, какъ допускаетъ теперь тайную продажу.

Что же касается деревни, то здѣсь надзоръ за такой выдѣлкой можно возложить на общества. Эти общества выберутъ извѣстные комитеты, такъ что въ эти комитеты войдутъ общественныя силы, въ него должны обязательно войти женщины и эти комитеты, опираясь на голосъ представителей науки, общественныхъ учреждений, депутатовъ Государственной Думы и членовъ Государственнаго Совѣта,—короче говоря, опираясь на мнѣніе почти всего русскаго общества, поведутъ свою созидательную работу и оздоровленіе народа по другому пути, нормальнымъ путемъ.

Тогда чайныя, библіотеки, читальни найдутъ другое примѣненіе, болѣе необходимое и достойное.

Если бы паче чаянія гдѣ-нибудь и появилась тайная выгонка спирта, то вблизи этого мѣста появятся и не скроются пьяные. Разъ появятся пьяные, значитъ комитетъ будетъ зорко слѣдить за этой мѣстностью и скоро обнаружить мѣсто тайной выработки спирта.

Что достигнется прекращеніемъ выработки спирта и ввоза?

Во-1-хъ, ядъ, удалится, и, стало быть, свободная добыча его будетъ немыслима, а широкой она быть не можетъ—злоупотребленіемъ алкоголя не будетъ, почти не будетъ его употребленія; стало быть, народъ волей-не-волей сдѣлается трезвымъ.

Во-2-хъ, правда сначала будетъ трудно адептамъ свыкнуться съ той мыслью, что алкоголя нѣтъ, но потомъ народъ самъ пойметъ, что трезвому жить лучше, и онъ обратитъ свое вниманіе на другія стороны своей духовной жизни.

Во-3-хъ, этой трезвости онъ достигнетъ скорѣе, чѣмъ при проведеніи въ жизнь принципа, такъ называемаго, умѣреннаго употребленія алкоголя. Для русскаго народа нужны будутъ, при его малой еще культурности, сотни лѣтъ, прежде чѣмъ выработается у него сознательное стремленіе къ трезвости. Между тѣмъ, какъ если мы возьмемъ 10-лѣтній періодъ полнаго воздержанія, то за это время народъ непремѣнно перевоспитается, онъ привыкнетъ къ трезвости, будетъ грамотнымъ, будетъ находить удовольствіе въ другихъ развлеченіяхъ. Народъ будетъ лучше одѣтъ, лучше накормленъ, будетъ трудоспособнѣе и сознательнѣе: легче тогда произойдетъ развитіе его и поднятіе его культуры. Я думаю, да и глубоко убѣжденъ, что и вы также думаете, что тотъ народъ, который на себѣ выноситъ всю тяжесть бюджетныхъ осложнений, который, не говоря, безропотно уже, даетъ средства на пополненіе бюджета, заслуживаетъ, правильнѣе сказать заслужилъ, болѣе внимательное къ нему отношеніе.

Мы должны быть и сами трезвыми и сдѣлать его трезвымъ.

Мы должны внушить ему, воспитать въ немъ уваженіе къ себѣ, т. е. чтобы онъ уважалъ самъ себя.

Мы должны, не выходя отсюда, не откладывая своего рѣшенія даже только на завтра, высказать свое *опредѣленное* мнѣніе, свое отрицательное отношеніе къ пьянству и торговлѣ и выработкѣ спиртныхъ напитковъ и формулировать его болѣе подробно, для того, чтобы это мнѣніе передать въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ.

Тутъ, вѣрно, сейчасъ-же мнѣ послѣдуютъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ возраженія о томъ, что куда дѣвать въ случаѣ такого ликвидаціи дѣла казенные заводы и склады и откуда взять тѣ болѣе, чѣмъ полмилліарда, которые получаютъ путемъ продажи спиртныхъ напитковъ, т. е., правильнѣе сказать, акцизные сборы съ продажи питей?

Относительно складовъ винныхъ и заводовъ необходимо сказать, что они по справедливости должны быть превращены въ Университеты, въ народные дома, въ театры, музеи, клубы, библіотеки, биржи труда, гимнастическія и спортивные учрежденія. Необходимо, чтобы въ эти мѣста просвѣщенія былъ бы данъ доступъ всякому желающему. Кромѣ того, часть этихъ складовъ должна быть отведена подъ училища съ тѣмъ, чтобы понятіе науки о трезвости было бы однимъ изъ обязательныхъ (для прохожденія) предметовъ. Напр., меня удивило проскользнувшее изъ Саратова свѣдѣніе въ газетахъ относительно того, что тамъ долго не могли найти подходящаго мѣста для университета. Между тѣмъ, я хотя и не былъ въ Саратовѣ, но вполне увѣренъ, что тамъ имѣется огромный и прекрасный складъ казенный съ массой зданій, которыя всѣ можно было бы утилизировать для университета, закрывъ складъ. Вотъ было бы первое въ Россіи хорошее примѣненіе склада.

Что же касается опасенія относительно того, что съ прекращеніемъ торговли государство лишится въ своемъ бюджетѣ суммы, превышающей 500 милліоновъ, то это не должно смущать истинныхъ трезвенниковъ.

Отвлекаясь отъ жизни, представимъ мы себѣ такую возможность, хотя на минуту, что продажа спиртныхъ напитковъ прекратилась и что черпать финансы изъ этого источника болѣе не придется. Что дѣлать? Что если-бы слова эти оправдались? Вѣдь нужно же тогда подумать о томъ, чтобы найти другіе источники финансовъ. Или же нельзя и допустить мысли, что это можетъ случиться.

Если же рѣчь заходить въ рѣшеніи этого вопроса, такъ сказать, съ финансовой стороны, то здѣсь рѣшеніе вопроса объ отрѣзленіи народа не должна насъ смущать. Высказавъ, во 1-хъ, тотъ несомнѣнный принципъ, что пьянство въ Русскомъ Государствѣ должно быть уничтожено, мы должны будемъ теперь же высказать и наше второе положеніе. И слѣдовательно, во 2-хъ, мы должны ликвидацію этого пьянаго вопроса путемъ ежегоднаго сокращенія торговли довести до конца въ теченіи, ну хотя-бы 10, но никакъ не болѣе лѣтъ.

Тогда придется въ первый годъ лишиться 50 милліоновъ рублей, во 2-й—100 и т. д.

Конечно, сейчасъ же встанетъ вопросъ, гдѣ взять эти деньги?

Я по этому поводу разсуждаю такъ. Какъ только заграницей узнаютъ, что русскій народъ дѣлается трезвымъ, такъ я думаю, сейчасъ же фонды наши заграницей поднимутся, поднимутся у насъ въ цѣнѣ бумаги, больше будетъ къ намъ довѣрія. А дома у насъ не замедлятъ обнаружиться оживленіе производительности, оживленіе товаро-обмѣна, улучшеніе соціальныхъ условій, улучшеніе условій частной жизни, поднятіе умственного развитія и т. под.

Все это, я думаю, или дастъ, или сохранить намъ эти 50, 100, 150 милліоновъ.

Уважаемое благородное собраніе! Я увѣренъ, что „трезвый бюджетъ“ будетъ устойчивѣе „пьянаго“ и если финансы наши потерпятъ измѣненіе въ области акцизныхъ сборовъ съ продажи питей, то въ другихъ статьяхъ они возвратятся, даже быть можетъ болѣе, чѣмъ мы ожидаемъ. Наша страна, обладая неисчислимыми естественными богатствами, конечно, при неослабномъ контролѣ и руководствѣ финансами со стороны народныхъ представителей, сможетъ справиться съ временными затрудненіями, вызываемыми новой направленной ко благу русскаго народа реформой.

Русскій же народъ отрезвѣвшій, трезвый пойдетъ на борьбу за свое могущество, за свое образованіе; онъ трезвостью снова завоюетъ уваженіе къ себѣ. Онъ, улучшая свою внутреннюю жизнь, введетъ трезвые правовыя отношенія между своими отдѣльными народностями и между отдѣльными классами этихъ народностей. Онъ получитъ то, что ему обѣщано, онъ получитъ права въ формѣ такъ желательныхъ свободъ.

Въ этомъ трезвомъ движеніи народу поможетъ женщина (въ общемъ, нужно правду сказать, еще трезвенница) и она, все болѣе и болѣе прокладывая себѣ путь во многія дотолѣ для нея недоступныя отрасли жизни, будемъ надѣяться, проложитъ себѣ путь и въ Государственную Думу и въ Думѣ она будетъ вѣрной хранительницей и защитницей принциповъ полной трезвости.

Въ заключеніе своего слова я скажу только то, что я рѣшился передъ такимъ многочленнымъ и просвѣщеннымъ собраніемъ выступить на защиту человѣка униженнаго, обиженнаго, измученнаго алкоголемъ. Я бы не сталъ утруждать своею рѣчью вашего вниманія, если бы не чувствовалъ нѣкоторой правоты своихъ мыслей, и убѣдительною необходимости сказать о борьбѣ съ пьянствомъ можетъ быть, на первый взглядъ утопическія, но все же, по моему глубокому убѣжденію, жизненные слова.

И еще я въ одномъ убѣжденъ, что въ борьбѣ съ пьянствомъ, какъ живомъ дѣлѣ, холоднымъ умомъ ничего не сдѣлаешь. Нужно перечувствовать весь ужасъ той обстановки, того состоянія, въ которыхъ падаетъ пьющій, въ которыхъ онъ очутился, для того,

чтобы не мѣшать другимъ, когда они желаютъ освободить этого погибающаго, спасти его и во время подать ему руку помощи. Нужно много любить и не загораживать себѣ путь разными софизмами, чтобы съ чистымъ, съ горячимъ сердцемъ, съ сердцемъ искреннимъ подойти къ пьяному и къ народу, чтобы принять болѣе крайнія, болѣе стойкія, болѣе рѣшительныя мѣры, чѣмъ какія теперь проводятся.

Свое слабое слово въ защиту трезвости я закончу тѣми пожеланіями, которыя я имѣлъ въ виду:

- 1) Развитие пьянства увеличивается.
- 2) Пьянство зависитъ отъ характера алкогольнаго яда.
- 3) Необходимость борьбы понятна—это обязанность всего русскаго общества и правительства.
- 4) Два взгляда врачей на алкоголь: одни говорятъ, что алкоголь питательное средство, другіе,—что алкоголь ядъ.
- 5) Предлагаются различныя мѣры борьбы съ пьянствомъ: полное воздержаніе, умѣренность, распространеніе напитковъ, содержащихъ менѣе 40% спирта, чѣмъ продаваемые теперь, постепенное перевоспитаніе народа и т. п.
- 6) Перевоспитаніе народа—длинный путь и не вѣдущій къ цѣли отрезвленія; распространеніе менѣе крѣпкихъ напитковъ на дѣлѣ принесетъ такой-же почти вредъ, какъ и крѣпкіе напитки.
- 7) Коренная борьба съ алкоголизмомъ возможна путемъ запрещенія выдѣлки и ввоза спиртныхъ напитковъ.
- 8) Бюджетныя затрудненія отъ подобной мѣры постепенно сгладятся и „трезвый“ бюджетъ будетъ даже устойчивѣе „пьянаго“.

Алкоголь и наслѣдственность.

«Die aller traurigste Seite der Alkoholfrage—der Einfluss des Alkoholismus auf die Nachkommenschaft».

M. Helenius.

«Corrupta sunt semina ebriosorum».
Vulpinus.

I.

Наслѣдственная передача опредѣленныхъ свойствъ и особенностей производителей и предковъ потомству представляется однимъ изъ самыхъ могущественныхъ двигателей какъ прогрессивной, такъ и регрессивной эволюціи въ мірѣ живыхъ существъ. Благодаря своей очевидности, проявленія наслѣдственности были извѣстны съ древнѣйшихъ временъ человѣчества. Но, поскольку стары и общеизвѣстны факты наслѣдственности, постольку же затруднительно строго научное изслѣдованіе и выясненіе ихъ, и лишь постепенно, благодаря трудамъ цѣлаго ряда ученыхъ, съ теченіемъ времени освѣщалась лучами знанія эта темная область—печальный искъ, по выраженію проф. *И. А. Сикорскаго*, носящій общее названіе болѣзненной наслѣдственности. Въ виду того, что сгруппировка и сопоставленіе многочисленныхъ точныхъ наблюденій и опытовъ имѣетъ существенное значеніе для освѣщенія вопроса объ алкогольной наслѣдственности, я и позволяю себѣ представить вниманію читателей настоящую свою статью. Цѣль ея—на основаніи имѣющихся въ наукѣ данныхъ, всесторонне и въ совокупности изученныхъ, уяснить роль и значеніе алкогольной наслѣдственности для современнаго человѣчества и отмѣтить выводы, какіе вытекаютъ изъ нихъ при строго научной исходной точкѣ зрѣнія. Соотвѣтственно 2-мъ основнымъ способамъ изслѣдованія вопроса статистическо-клиническому и экспериментальному—мною и будутъ представлены въ возможно сжатой формѣ послѣдовательно результаты изслѣдованій въ этой области.

Прежде всего я долженъ остановиться на передачѣ по наслѣдству влеченія къ спиртнымъ напиткамъ, къ пьянству. Въ общежитіи это явленіе извѣстно съ древнихъ временъ и выразилось въ положеніи—*ebrii gignunt ebrios*—пьяницы рождаютъ пьяницъ. *Morel* ¹⁾, *Dodge* ²⁾, *Grothers* ³⁾, *Moreau* ⁴⁾, *L. Mason* ⁵⁾, *Smitz* ⁶⁾, *Legrain* ⁷⁾, *Kerr* ⁸⁾, *Θ. Г. Рыбаковъ* ⁹⁾ и др. считаютъ безспорно установленнымъ фактъ унаслѣдованія пьянства отъ

предковъ и родителей. По приводимымъ у *Н. И. Фронтовскаго* ¹⁰⁾ статистическимъ даннымъ изъ 12984 случаевъ пьянства въ среднемъ 32,7% ихъ были унаслѣдованы. Наибольшее число (67%) отмѣчено въ наблюденіяхъ *Н. И. Григорьева*. Характернымъ и тревожно прискормнымъ отличіемъ наслѣдственного пьянства является проявленіе его въ болѣе раннемъ возрастѣ, особенно во время различныхъ пертурбацій въ организмѣ—какъ періодъ возмужалости, первыхъ мѣсячныхъ и пр. Отягченные алкогольной наслѣдственностью являются, по выраженію *Legrain*'а, по истинѣ мимозами въ смыслѣ своей чувствительности къ алкоголю. *Rodiet* ¹¹⁾, *Tamburini* ¹²⁾, *Kende* ¹³⁾, *Combe* ¹⁴⁾, *Du-Hamel* ¹⁵⁾ и др. одну изъ главнѣйшихъ причинъ ужасающаго современнаго явленія—все чаще и чаще встрѣчающагося дѣтскаго алкоголизма—видятъ въ алкогольной наслѣдственности. Врожденное влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ, специфическая чувствительность къ алкоголю и раннее злоупотребленіе имъ—вотъ 3 основныхъ признака характерныхъ, но *Legrain*'у, именно для алкогольной наслѣдственности. Ч. пр. Московскаго Университета *Ө. Г. Рыбаковъ* на основаніи своихъ многолѣтнихъ наблюденій высказывается, что на слѣдственное расположеніе къ пьянству или нервнопсихическимъ заболѣваніямъ встрѣчается у 94% всѣхъ алкоголиковъ. Цифра, полная ужасающаго значенія! *Marcé* ¹⁶⁾, *Contesse* ¹⁷⁾, *Sabatie* ¹⁸⁾, *Monod* ¹⁹⁾, *Hitzig* ²⁰⁾, *Demme* ²¹⁾ и др. установили чрезвычайную частоту судорожныхъ явленій у дѣтей пьяницъ. Приведу вкратцѣ 2 изъ наиболѣе убѣдительныхъ наблюденій *Marcé*.

Отецъ, алкоголикъ, имѣлъ дѣтей отъ 2-хъ женъ. Изъ 16 дѣтей отъ 1-й жены 15 умерли до года; оставшійся же въ живыхъ страдаетъ падучей. Отъ 2-й жены было 8 дѣтей, 7 изъ нихъ умерли въ дѣтствѣ отъ конвульсій, оставшійся въ живыхъ—золотушный; кромѣ того, былъ одинъ выкидышъ.

У другого алкоголика отъ одной жены было 16 дѣтей; 15 умерли, не доживъ до 3-лѣтняго возраста, 11 изъ нихъ—отъ мозговыхъ припадковъ; оставшійся въ живыхъ страдаетъ падучей.

„Подобные результаты встрѣчаются въ практикѣ нерѣдко, пишетъ *Marcé*, и не нуждаются въ комментаріяхъ“. *Combemale* ²²⁾, указывая на частоту судорогъ и падучей у потомковъ алкоголиковъ, высказывается, что „судороги—ничто иное, какъ дѣтская падучая“ (стр. 159). *Grenier* ²³⁾, наблюдавшій у 142-хъ изъ 195 потомковъ алкоголиковъ конвульсивныя явленія, заключаетъ, что такія цифры уже à priori не позволяютъ не признать причинной связи между алкоголизмомъ родителей и конвульсіями у ихъ дѣтей. *Voisin* ²⁴⁾, *Martin* ²⁵⁾, *Fère, П. И. Ковалескій* ²⁶⁾, *Echeverria* ²⁷⁾, *Garnier* ²⁸⁾, *Leter* ²⁹⁾, *Wartmann* ³⁰⁾, *E. Neumann* ³¹⁾ и др. въ своихъ работахъ установили несомнѣнную связь и зависимость падучей отъ отягощенія алкогольной наслѣдственностью. Изъ многочисленныхъ наблюденій среди потомковъ алкоголиковъ въ среднемъ встрѣчается 29,1% падучихъ (наименьшая цифра у *Voisin*'а—12,6% и наибольшая у *Garnier* и *Martin*'а—70% и 72,2%). Дѣтскія конвульсіи, падучая и менингитъ—родъ патологи-

ческой триады для наследственного алкоголизма, говорит *Legrain* ³²), не считая преувеличенным мнѣніе, что падучая создана алкоголизмомъ.

Изученіемъ истеріи и нейрастеніи среди потомковъ алкоголиковъ занимались *Lancereaux* ³³), *Gendron* ³⁴), *Lentz* ³⁵), *Grotjan* ³⁶), *Petren* ³⁷) и др. По мнѣнію *Lancereaux*, истерія у молодыхъ людей представляетъ несомнѣнное слѣдствіе злоупотребленія спиртными напитками ихъ родителей. Особенно часто встрѣчается она у дѣвочекъ, но и мальчики нерѣдко обнаруживаютъ припадки истеріи преимущественно въ періодѣ возмужалости. Проницательный и опытный взглядъ врача, пишетъ *Lancereaux*, съумѣетъ вѣрно оцѣнить, повидному, темную этиологію такихъ припадковъ. *Hirt* ³⁸), отмѣчая ослабленіе волевой сферы у алкоголиковъ, указываетъ, что особенно рѣзко выражена слабость воли у тѣхъ, у кого родители были алкоголики.

Morel, *Briere de Boismont* ³⁹), *Nücke* ⁴⁰), *Forel* ⁴¹), покойный *И. П. Мержеевскій* ⁴²), *J. Demoor* ⁴³), *Grossmann* ⁴⁴), *Sauer-mann* ⁴⁵) и многіе другіе установили несомнѣнное вліяніе алкоголизма предковъ и родителей на появленіе душевныхъ заболѣваній у потомства. Наибольшій % душевно-больныхъ, обязанныхъ своимъ страданіемъ алкоголизму предковъ или родителей, указывается у *И. П. Мержеевскаго* (48,3%), *E. Neuman*'а (52,3%) и у *Ilberg*'а ⁴⁶) (53%). Проф. *Nitzig* съ особенной настойчивостью подчеркиваетъ свое мнѣніе, что дѣти алкоголиковъ наследуютъ одинаковое, если не большее, предрасположеніе къ заболѣваніямъ нервной системы, какъ и дѣти нервно-и душевно-больныхъ. Значеніе алкогольной наследственности въ области душевныхъ заболѣваній *Combemale* характеризуетъ такъ: каждая изъ 3-хъ великихъ способностей души—умъ, чувство, воля—поражаются и количественно, и качественно; ихъ отравленія въ отдѣльности и въ сочетаніи болѣе или менѣе нарушаются съ самаго рожденія“ (стр. 139).

Очень многіе авторы изслѣдовали вопросъ о вліяніи алкоголизма предковъ и родителей на появленіе въ потомствѣ ихъ идиотовъ и слабоумныхъ. *Howe* ⁴⁷), *Fletcher Beach* ⁴⁸) въ Америкѣ, *Kind* ⁴⁹), *Cassel* ⁵⁰), *Demme* ⁵¹) въ Германіи, *Lunier* ⁵²), *Bourneville* ⁵³), *Legrain* во Франціи, *Bezolla* ⁵⁴) въ Швейцаріи, *Dahl* ⁵⁵) въ Норвегіи обнародовали рядъ работъ о своихъ наблюденіяхъ въ этой области. Оказывается, что въ среднемъ 14,4% случаевъ идиотизма обязаны своимъ происхожденіемъ алкогольной наследственности. Наибольшее число—отъ 40 до 60%—отмѣчено въ наблюденіяхъ *Dahl*'я. *Bourneville* нашелъ, что изъ 2072 мальчиковъ и 482 дѣвочекъ, призрѣваемыхъ въ убѣжищѣ *Vicêtre*, 40,1% были дѣтьми алкоголиковъ. Эта статистика, пишетъ *Bourneville*, разъ навсегда съ очевидною точностью устанавливаетъ ту огромную роль, какую играетъ алкоголизмъ въ дѣлѣ появленія на свѣтъ вырождающихся дѣтей, идиотовъ, слабоумныхъ, падучихъ, неуравновѣшенныхъ, съ извращенными наклонностями. Въ общемъ, несмотря на различіе странъ и національностей, получаются данныя, имѣющія поразительно сходный по качеству характеръ.

По статистическимъ даннымъ различныхъ авторовъ изъ 19987 преступниковъ наслѣдственный алкоголизмъ установленъ въ среднемъ у 26,9⁰/. Наименьшее число — 23,6% у *Baer'a* ⁵⁶⁾ и наибольшее—72% у *Hoppe* ⁵⁷⁾. Въ 1896 г. на 4-мъ Стѣздѣ по криминальной антропологии *Legrain* говорилъ: „Если принять въ расчетъ огромное число потомковъ алкоголиковъ, обреченныхъ на преступныя дѣянія, то можно утверждать, что исчезновеніе алкоголизма предковъ было-бы равносильно закрытію большинства тюремъ.

Помимо вышеуказанныхъ болѣзненныхъ состояній, обусловленныхъ алкогольною наслѣдственностью, наблюдались и болѣе рѣзкія, глубокія патологическія измѣненія вплоть до полной нежизнеспособности, вызывавшіяся алкогольнымъ отравленіемъ. *Uchermann* ⁵⁸⁾ въ Норвегии на 357 случаевъ врожденной глухонѣмоты въ 21,3% отмѣтилъ алкоголизмъ у родителей глухонѣмыхъ, между тѣмъ какъ 616 случаевъ пріобрѣтенной глухонѣмоты лишь въ 11% родители глухонѣмыхъ были алкоголики. *Falk* ⁵⁹⁾ наблюдалъ алкоголика отца, который въ 2-хъ бракахъ произвелъ на свѣтъ глухонѣмыхъ. Зависимость врожденной глухонѣмоты отъ алкоголизма родителей установлена также *Mygind'омъ* и *Ochs'омъ*.

По наблюденіямъ *Demme* на 48 случаевъ хронической головной водянки 38 падали на долю алкоголизма родителей. Еще болѣйшій %—18 на 22 наблюдавшихся случая—отмѣчены *Bourneville'емъ*.

Langermersch ⁶⁰⁾, *Bourneville* и *Bricon* ⁶¹⁾, указываютъ на нерѣдкіе случаи рѣзкихъ уродливостей, обязанныхъ алкоголизму родителей, ибо другихъ этиологическихъ причинъ отыскать для нихъ не удавалось. Отмѣчались неправильности зубовъ, косоглазіе, шепелявость, недостаточное число пальцевъ на рукахъ и ногахъ, косолапость, асимметрия черепа, микроцефалія, мозговые грыжи, частичные параличи, уродливость позвоночника, инфантилизмъ, и т. п. Покойный проф. *И. Р. Тархановъ* считаетъ несомнѣннымъ, что наслѣдственно алкоголическія дистрофіи, подобно таковымъ-же при сифилисѣ и бугорчаткѣ, могутъ въ концѣ концовъ выражаться въ формѣ различныхъ уродливостей.

При столь глубокихъ болѣзненныхъ измѣненіяхъ, обязанныхъ отравленію алкоголемъ родителей и предковъ, вполнѣ естественна и наблюдавшаяся многими авторами высокая дѣтская смертность среди потомковъ пьяницъ. И если здѣсь имѣютъ огромное значеніе и другія привходящія причины, то, все же по мнѣнію многихъ авторовъ, существенная роль принадлежитъ алкоголю. Въ *London'ѣ*, по даннымъ *Macnish'a* ⁶²⁾, дѣтская смертность гораздо меньше у *квасеровъ*, отличающихся вообще воздержностью и трезвостью. *Neumann* ⁶³⁾ указалъ, что въ *Baden'ѣ* среди еврейскаго населенія дѣтская смертность гораздо ниже, чѣмъ среди лютеранъ и католиковъ. Это представляетъ особый интересъ, ибо такое благоприятное явленіе нельзя отнести здѣсь на долю экономическихъ причинъ, ибо еврейское населеніе бѣднѣе и живетъ при худшихъ экономическихъ условіяхъ. *Auger* ⁶⁴⁾ нашелъ наивысшую дѣтскую смертность въ *Bolbec'ѣ*, мѣстности съ наивысшимъ во Франціи душевымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Тоже

наблюдалъ и *А. И. Шингаревъ* въ Воронежской губерніи, какъ видно это изъ его рѣчи на общемъ Собраніи 1-го Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.

Billandeau ⁶⁵⁾, *Villard* ⁶⁶⁾, *Legrain, René-Arrive* ⁶⁷⁾ указываютъ на чрезвычайно высокій % мертворожденій у родителей алкоголиковъ. На 814 потомковъ алкоголиковъ въ наблюденіяхъ *Legrain*'а было 16 мертворожденій, 37 рожденій до срока и 121 случай преждевременной смерти. Слѣд., 21,3% потомка алкоголиковъ погибли почти прежде, чѣмъ начали жить. „Безъ сомнѣнія, слишкомъ далеко ищутъ настоящія причины, производящія убыль населенія во Франціи“, заявляетъ *Legrain*. На основаніи сообщеннаго въ своемъ трудѣ „*Hérédité et Alcoolisme*“ личнаго матеріала, сокращеннаго, по словамъ автора, до minimum'a и заключающаго въ себѣ лишь точные, неоспоримые, убѣдительные факты, *Legrain* особенно останавливается на рѣзко усиливающимся въ послѣдующихъ поколѣніяхъ гибельнаго вліянія алкоголя. „Болѣзненные явленія“, пишетъ онъ, „нарастаютъ на подобіе катящагося снѣжнаго кома“ (стр. 16).

Sparke ⁶⁸⁾ и *Laborde* ⁶⁹⁾ придаютъ такое огромное значеніе алкогольной наслѣдственности со стороны матери и отца, что первый даже считаетъ оскотленіе женщины-алкоголички цѣлесообразной предохранительной мѣрой и для блага самой больной, и въ интересахъ будущихъ поколѣній, а второй выражаетъ пожеланіе, чтобы привычный пьяница возможно скорѣе утратилъ способность производить потомство. „Отравленіе алкоголемъ зародышевой кѣлки является истиннымъ преступленіемъ противъ зарождающейся жизни“,—пишетъ проф. *Bunge*.

Выступающая на фонѣ приведенныхъ фактовъ картина колоссальныхъ опустошеній, творимыхъ алкогольною наслѣдственностью, составляетъ такое тяжелое, гнетущее впечатлѣніе, что всякому невольно хочется поскорѣе отыскать какой-либо промахъ въ этой столь мрачными красками нарисованной картинѣ. Обычно тотчасъ же указываютъ на цѣлый рядъ другихъ причинъ экономическихъ, бытовыхъ, участвующихъ совместно съ алкоголизмомъ въ процессахъ вырожденія. Но, насколько правильно и справедливо придавать извѣстное значеніе всѣмъ этимъ привходящимъ причинамъ, настолько же легкомысленно и даже опасно умалять ту дѣйствительную, существенную роль, какая принадлежитъ именно алкогольной наслѣдственности въ области вырожденія. „Нельзя считать простымъ совпаденіемъ алкогольныя привычки производителей и болѣе или менѣе тяжелыя заболѣванія, наблюдаемыя почти постоянно у ихъ потомковъ“, пишетъ *Gendron*. Согласіе клиническихъ наблюденій и экспериментальныхъ изслѣдованій, точно и обстоятельно произведенныхъ людьми высокаго научнаго авторитета, далекими отъ увлеченія, въ различныхъ странахъ и въ различные времена, разъ навсегда исключаютъ элементъ случайности въ вытекающихъ изъ совокупности данныхъ выводахъ. Благодаря нѣкоторымъ точно изслѣдованнымъ случаямъ, гдѣ можно было наблюдать потомство, появившееся на свѣтъ до, во время и послѣ

алкоголизма родителей; благодаря собраннымъ точнымъ свѣдѣніямъ параллельно о потомствѣ алкоголиковъ и умѣренно пьющихъ при прочихъ приблизительно и по возможности равныхъ условіяхъ; благодаря, наконецъ, столь плодотворнымъ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ на различныхъ животныхъ, въ настоящее время мы уже можемъ на строго научной почвѣ учесть почти съ математической точностью значеніе именно алкогольной наслѣдственности обособленной, не осложненной иными привходящими условіями. Такой точный учетъ, падающій исключительно на долю алкоголя, облегчается еще и основнымъ свойствомъ послѣдняго—универсальностью дѣйствія его на всякій живой организмъ, начиная съ простѣйшаго комочка протоплазмы и кончая наивысше организованной центральной нервной системой человѣка.

Приведа наиболѣе убѣдительныя данныя сравнительныхъ изслѣдованій, коснувшись значенія однократнаго опьяненія и умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ для алкогольной наслѣдственности, остановлюсь на ярче всего освѣщающихъ вліяніе алкоголя на потомство опытахъ, проведенныхъ съ возможной точностью на животныхъ.

Вотъ наблюденіе *Kerr'a* въ Англіи. Лѣжившійся у него алкоголикъ, вначалѣ, въ періодѣ трезвой жизни, имѣлъ сына и дочь, отличающихся крѣпкимъ здоровьемъ. По рожденіи дочери началъ пьянствовать, въ теченіе этого періода имѣлъ 4-хъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ слабоумный, а трое—идіоты.

Наблюденіе *Schute'a* ⁷⁰⁾ въ Америкѣ. Въ семьѣ 11 чел. дѣтей. 4 родившихся до пьянства отца здоровы. Изъ 4-хъ, родившихся въ періодѣ пьянства отца, 1 идіотъ, 2-ое пьяницы, 1 падучый, 3-ое появившіяся на свѣтъ послѣ того, какъ отецъ пересталъ пить, здоровы.

Наблюденіе *Duncan'a* ⁷¹⁾ въ Америкѣ. У вышедшей на 19-мъ году замужъ женщины въ теченіе 6 лѣтъ было 5 чел. дѣтей и 1 выкидышъ. Съ 25 до 30 л. періодъ пьянства, въ которой было 3 выкидыша. Съ 30 до 32 л.—трезвый періодъ; за это время родился здоровый ребенокъ. Чрезъ 2 года опять пьянство и опять выкидышъ.

Наблюденіе *Pinard'a* ⁷²⁾ во Франціи. У одной женщины отъ мужа алкоголика, умершаго отъ бѣлой горячки, было 11 чел. дѣтей; изъ нихъ выжилъ только 1, падучый. Послѣ смерти 1-го мужа--2-ой бракъ съ трезвымъ мужчиной. Отъ него у нея 3-ое дѣтей, пользующихся хорошимъ здоровьемъ.

Наблюденіе *Davis'a* ⁷³⁾ въ Chicago. Непьющая вышла замужъ за пьяницу. Отъ него 5 чел. дѣтей; 4 изъ нихъ умерли, не проживъ 10 дней; 5-ый дожилъ до 5-лѣтняго возраста. По смерти 1-го мужа вышла замужъ за непьющаго. Отъ этого брака--2-ое совершенно здоровыхъ дѣтей.

Такіе вдвойнѣ доказательные факты должны заставить задуматься всякаго скептика, отрицающаго существованіе алкогольной наслѣдственности въ прямомъ смыслѣ. Достаточно рельефно выясняется значеніе ея и въ параллельно проведенныхъ наблюденіяхъ, изъ которыхъ укажу на сообщенныя въ работахъ *Demme*, *Bunge* и *Arrive'a*. Достойно особаго вниманія, что наблюденія велись параллельно въ семьяхъ пьяницъ и умѣренно пившихъ, а не вовсе неупотреблявшихъ спиртныхъ напитковъ, и судьба дѣтей прослѣжена до отроческаго лишь возраста; дальнѣйшее наблюденіе, естественно, обнаружило бы еще болѣе рѣзкую разницу.

Macnish, *Roesch* ⁷⁴⁾, *Demeaux* ⁷⁵⁾, *Marcé*, *Sabatie* и др. считают доказаннымъ влияние на потомство опьяненія кого-либо изъ родителей въ моментъ зачатія. *Ruer*, поразившись чистотой идиотизма у дѣтей рудокоповъ въ Вестфалии, обратилъ вниманіе на это явленіе. Въ результатѣ своихъ наблюденій онъ приписываетъ его тому обстоятельству, что рудоконы, находящіеся обычно всю недѣлю внѣ дома, вдали отъ своихъ женъ, имѣютъ сношеніе съ ними лишь въ свободные отъ работы дни, когда предаются и алкогольнымъ излишествамъ. Къ такимъ же выводамъ пришелъ и *Lunier*. „Зачатыя въ такой моментъ существа“, -- говоритъ онъ, „даютъ столь же точный, сколь и частый экспериментальный матеріалъ“. Дѣти воскресенья (*les enfants du dimanche*), — пишетъ *Vöcleroy*. „у рабочихъ, проводящихъ этотъ день обычно въ поглощеніи алкоголя, по большей части или рахитики, или падучиыя, или идиоты“. *Rodier* наблюдалъ то же самое у испанскихъ рыбаковъ, обычно предающихся по возвращеніи съ рыбной ловли пьянству, въ теченіи котораго и происходитъ зачатіе. По статистическимъ даннымъ *Frank'a* ⁷⁶⁾ (стр. 45), maximum мертворожденій во Франціи падаетъ на тѣ мѣсяцы, которые по сроку совпадаютъ съ зачатіемъ во время карнавала. Особенно поучительна составленная д-ромъ *Bezzola* по датамъ дней рожденія на основаніи обильнаго матеріала (8.196 случаевъ) кривая рождаемости идиотовъ и слабоумныхъ въ Швейцаріи. Оказывается, значительный подъемъ ея приходится на февраль (*Fastnachtzeit* — масленица), еще рѣзче идетъ повышеніе въ апрѣлѣ—іюнѣ (*Hochzeitszeit*—время свадебъ) и затѣмъ нѣсколько меньшій подъемъ въ октябрѣ (*Weinlese* — сборъ винограда). Въ результатѣ своихъ изслѣдованій *Bezzola* считалъ возможнымъ выразить кратко и образно свое мнѣніе такъ: „Каждая капля принятаго родителемъ алкоголя предвѣщаетъ каплю тупости у рождаемаго потомка“. У насъ, въ Россіи, наибольшее число зачатій (октябрь — январь) совпадаетъ съ повышеннымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Проф. *И. А. Сикорскій* отмѣчаетъ это, какъ особенно прискорбное, гибельное по своимъ послѣдствіямъ явленіе. *Du-Hamel* въ своей диссертациі „*De l'alcoolisme chez les enfauts*“ такъ отзывается о значеніи однократнаго опьяненія для алкогольной наслѣдственности. „Но, чего вовсе не знаютъ, а нужно, чтобы знали, это то, что у людей обычно трезвыхъ достаточно одного опьяненія отца или матери, чтобы зачатіе, происшедшее въ этотъ день, было патологическимъ“ (стр. 100). *Lancereaux* категорически утверждаетъ: „Нельзя сомнѣваться въ пагубномъ влияніи на плодъ опьяненія во время зачатія“.

Безспорные факты важнаго влияния даже однократнаго опьяненія для алкогольной наслѣдственности, конечно, чрезвычайно расширяютъ область разрушительнаго ея дѣйствія. И это имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что въ состояніи и легкаго опьяненія рѣзко повышается половое влеченіе вслѣдствіе угнетенія высшихъ задерживающихъ центровъ. Но на самомъ дѣлѣ алкогольная наслѣдственность еще болѣе грозна и всеобъемлюща, ибо большинство авторовъ признаетъ, что для появленія различныхъ болѣз-

ненныхъ припадковъ у потомковъ вовсе не требуется, чтобы родители или предки ихъ были горькими пьяницами въ рѣзкомъ смыслѣ этого слова. По утверженію *Grothers*'а достаточно, чтобы одинъ изъ родителей пилъ умѣренно, а другой былъ, какъ принято выражаться, нервнымъ человѣкомъ, и въ результатѣ у потомковъ можетъ получиться предрасположеніе къ алкоголизму.

Относительно этой стороны алкогольной наслѣдственности *A. Smith* ⁷⁷⁾ высказывается такъ: „У меня ни на минуту не остается сомнѣнія въ томъ, что, если неумѣренный пьяница производитъ психопатовъ, то такъ назыв. умѣренно пьющій, отличающійся отъ перваго лишь въ отношеніи количества, даетъ въ потомствѣ нейропатовъ“.

H. Horpe въ заключеніи отдѣла объ алкоголѣ и вырожденіи такъ выражаетъ свой взглядъ на вредное вліяніе на потомство даже умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ. „Принципъ—*Natura non facit saltum*—здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо имѣетъ свое примѣненіе. Вѣдь, послѣдствія отравленія не начинаются лишь съ какого-нибудь опредѣленнаго момента; вмѣстѣ съ количествомъ вводимыхъ спиртныхъ напитковъ они растутъ отъ едва замѣтныхъ нарушеній вплоть до самыхъ рѣзкихъ и роковыхъ нарушеній“. Особое отношеніе алкоголя къ липоиднымъ составнымъ частямъ клѣтокъ, результаты почти математически точныхъ опытовъ на животныхъ, да и болѣе внимательное и глубокое изученіе фактовъ окружающей повседневной дѣйствительности заставляютъ признать утвержденія *Smith*'а, *Horpe* и другихъ нисколько не преувеличенными.

2.

Чтобы вникнуть въ сущность наслѣдственнаго вліянія алкоголя, уяснить его, такъ сказать, интимный способъ воздѣйствія, необходимо тщательно разобратся въ результатахъ точныхъ опытовъ на животныхъ. Вѣдь, нельзя даже и въ воображеніи представить себѣ изученіе этого вопроса путемъ прямыхъ, поставленныхъ на человѣкѣ опытовъ съ включеніемъ всѣхъ привходящихъ и осложняющихъ вліяніе алкоголя условій. Цѣнность опытовъ на животныхъ потому еще особенно высока и поучительна, что здѣсь, благодаря провѣркѣ и желаемой постановкѣ опытовъ, можно, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, изучать дѣйствіе какъ-бы обособленной, единственной этиологической причины—алкоголя. Характерное свойство послѣдняго — универсальность воздѣйствія—даетъ несомнѣнное право полученные на животныхъ результаты до извѣстной и далеко не значительной степени использовать и для выясненія вліянія алкоголя на потомство у человѣка, особенно, когда значеніе выводовъ изъ опытовъ на животныхъ по существу совпадаетъ и подтверждается тѣмъ клиническимъ матеріаломъ, которымъ, къ прискорбію, такъ богата современная жизнь.

Болѣе интимный механизмъ токсическаго вліянія алкоголя на половые элементы дов. ярко освѣщается опытами французскихъ авторовъ—*P. Bouin'a и Ch. Garnier*⁷⁹⁾ на бѣлыхъ крысахъ. Взрослыя, крѣпкія крысы были подѣ опытомъ 8 $\frac{1}{2}$ и 11 $\frac{1}{2}$ мѣс. Дозы алкоголя были такія, что особые болѣзненные явленія въ теченіи опыта не наблюдались. Въ результатѣ микроскопическаго изслѣдованія показали, что жизнедѣятельность эпителия сѣменныхъ канальцевъ не утратилась совершенно, но появились отклоненія отъ нормальнаго типа дѣленія клѣтокъ. „Мы присутствуемъ“, пишутъ авторы, „при явленіяхъ амптоза въ сперматидахъ, при попыткѣ превращенія еще не созрѣвшихъ сперматидовъ въ сперматозоиды, иначе говоря, имѣемъ дѣло съ своего рода недоноскомъ мужской половой клѣтки“ (стр. 25).

Эпителий сѣменныхъ канальцевъ, по мнѣнію авторовъ, чрезвычайно чувствителенъ къ длительному отравленію алкоголемъ и чувствительнѣе всего наиболѣе дифференцированныя клѣтки. До полнаго перерожденія еще приходится циклъ не только ослабленной, но и извращенной жизнедѣятельности, и такіе несовершенные сѣменные продукты являются морфологической основой для наблюдаемыхъ у потомковъ алкоголиковъ болѣзненныхъ припадковъ.

Различныя болѣзненные измѣненія подѣ вліяніемъ алкоголя въ яичкахъ и въ сѣмени были установлены *Н. П. Садовковымъ*⁷⁹⁾ въ опытахъ съ кроликами, пѣтухами и собаками. Интересно, что въ растущихъ животныхъ отмѣчалось рѣзкое отставаніе въ развитіи яичекъ. Въ то время какъ у повѣрочнаго пѣтушка сѣменные канальцы увеличивались въ размѣрѣ въ среднемъ на 71%, у получавшаго водку они для того-же срока дали увеличеніе лишь на 5,9% (стр. 30). Дозы алкоголя въ видѣ 40%-ой водки—5 и 7,5 к. стм. на кило вѣса. Продолжительность опыта—45 дней.

Н. И. Фронтковскій на кроликахъ, собакахъ и гусяхъ изслѣдывалъ вызываемыя отравленіемъ алкоголемъ измѣненія въ яичникахъ и ихъ секреторныхъ продуктахъ. Алкоголизация—отъ 11 до 170 дней. Доза алкоголя—3—4 к. стм. на кило вѣса, въ 20%-омъ растворѣ. У кроликовъ лишь въ первые дни наблюдалось паденіе вѣса; затѣмъ вѣсъ тѣла даже прибавлялся. Оказалось, что *Altmann*'овскія зерна эпителіальныхъ клѣтокъ становятся крупнѣе и меньше числомъ; эпителиальныя и нѣкоторыя яйцевыя клѣтки подвергаются жировому перерожденію; зона *pellucida* утолщается; въ нѣкоторыхъ яйцевыхъ клѣткахъ развивается стекловидное перерожденіе. Замѣчательно, что раньше подвергаются жировому перерожденію яйцевыя клѣтки въ самыхъ молодыхъ фолликулахъ—примордиальныя, когда еще зона *pellucida* нѣтъ. Очевидно, что токсическое дѣйствіе алкоголя обуславливаетъ образованіе патологическихъ половыхъ элементовъ какъ у мужской, такъ и у женской особи.

*Niloux*⁸⁰⁾, опредѣляя по своему точному способу малѣйшія количества алкоголя въ тканяхъ и жидкостяхъ организма, пришелъ (на морскихъ свинкахъ) къ выводу, что алкоголь переходитъ во всѣ железы и секреты половыхъ железъ; ткань яичниковъ соотвѣтственно содержитъ наибольшее количество алкоголя; содержаніе его въ крови и въ яичникахъ оч. близки.

При такихъ условіяхъ вполне естествененъ и понятенъ рядъ тѣхъ болѣзненныхъ измѣненій, какія наблюдались подѣ вліяніемъ алкоголя въ половыхъ элементахъ и железахъ. *Roesch, Lancereaux, Lentz, Morin, Joffroy, Du-Hamel* и друг. описываютъ различныя измѣненія половыхъ железъ у пьяницъ мужчинъ и женщинъ.

Опыты *Renaut*⁸¹⁾ на морскихъ свинкахъ, собакахъ и человѣкѣ фактически доказали возможность вліянія на потомство даже случайнаго однократнаго опьяненія въ моментъ зачатія. Животнымъ алкоголь вводился въ 10%-омъ растворѣ, отъ 3 до 5 к. стм. на кило вѣса. Убивались

они 1½ часа спустя по введеніи алкоголя. Последній былъ найденъ и въ яичкахъ, и въ яичникахъ, и въ предстательной железнѣ, и въ жидкости сѣмянныхъ пузырьковъ въ количествѣ нѣсколько меньшемъ сравнительно съ содержаніемъ его въ крови; разница была тѣмъ меньше, чѣмъ выше была доза.

Поучительны 4 опыта съ человѣкомъ. Алкоголь давался въ видѣ коньяка въ одномъ случаѣ, въ остальныхъ въ видѣ бѣлаго вина. Дозы его—1.5, 1.33, 1.14 и 0.17 к. стм. на кило вѣса. Все количество принималось въ теченіе времени отъ 20 мин. до 1 часа. Изверженіе сѣмени въ 1-мъ и 4-мъ опытахъ чрезъ 2 часа, во 2-мъ чрезъ 55 мин. и въ 3-мъ чрезъ 1 часъ 20 мин. по введеніи алкоголя. Результатъ: введенный въ желудокъ алкоголь переходитъ въ сѣмя въ пропорціи оч. близкой къ таковой-же въ крови; переходъ совершается быстро и при дозахъ, *какія обычно принимаются многими за каждой пдой* (стр. 35).

Достоинъ вниманія, что, чѣмъ скорѣе по приѣмъ вина было изверженіе сѣмени, тѣмъ значительнѣе было въ немъ содержаніе алкоголя. Такъ, въ 1-мъ опытѣ, при 1,5 к. стм. алкоголя на кило, его въ сѣмени, изслѣдованномъ чрезъ 2 часа по введеніи, оказалось 0.11%; во 2-омъ опытѣ, при 1.33 к. стм. на кило вѣса, въ сѣмени, изслѣдованномъ чрезъ 55 мин. по введеніи алкоголя оказалось 0.21%.

Такимъ образомъ въ настоящее время непосредственное токсическое воздѣйствіе алкоголя на сперматозоиды и яйцевыя клѣтки—будь то при хроническомъ алкоголизмѣ, или же однократномъ, остромъ опьяненіи—можно считать несомнѣнно и безспорно доказаннымъ.

Можетъ быть, предпочтительное вліяніе алкоголя на нуклеоальбумины и лецитинъ, хорошимъ растворителемъ для котораго онъ служить, является условіемъ особенно благоприятствующимъ болѣе или менѣе рѣзкому воздѣйствію на половые элементы. По оплодотвореніи вступаетъ въ свои права глубокое значеніе материнскаго организма для образовавшагося зародыша, неразрывная, органическая связь съ которымъ прекращается лишь съ рожденіемъ ребенка на свѣтъ. Поэтому огромное большинство авторовъ въ дѣлѣ алкогольной наслѣдственности приписываютъ матери болѣе глубокое вліяніе, чѣмъ отцу. Если потомокъ алкоголика есть плоть отъ пьяной плоти отца,—пишетъ проф. *И. И. Козалевскій*, то потомокъ алкоголички есть плоть отъ плоти и кровь отъ крови матери пьяницы.

Опыты *Fère* ⁸²⁾ и *Г. В. Реймца* ⁸³⁾ съ развитіемъ куриныхъ яицъ подъ вліяніемъ впрыснутаго внутрь или окружающаго ихъ въ видѣ паровъ алкоголя достаточно освѣтили эту сторону алкогольной наслѣдственности. При дозахъ въ 1/20 к. стм. алкоголя 10—48%-ной крѣпости раствора, при чрезвычайно тщательной и осторожной постановкѣ опытовъ съ повѣрочнымъ наблюденіемъ—впрыскиваніемъ тѣхъ-же количествъ перегнанной воды въ повѣрочныя яйца—оказалось, что % нормально развившихся яицъ гораздо выше среди повѣрочныхъ, чѣмъ алкоголизированныхъ. *Г. В. Реймцъ* получилъ это превышеніе въ 4 раза. Въ алкоголизированныхъ яйцахъ отмѣчались болѣе частое образованіе уродствъ, задержка развитія, неспособность къ вылупленію. Замѣчательно, что % уродливостей былъ тѣмъ выше, чѣмъ раньше впрыскивался алкоголь; такъ, при впрыскиваніи до начала высиживания получалось 41,66% уродливостей, послѣ 24 часовъ высиживания—16,65%, а послѣ 48 часовъ уже только 8,65%. Осторожное впрыскиваніе обезпложенной воды не оказывало вреднаго вліянія на яйца.

Charin и *Duclert* ⁸⁴⁾, изучая дѣйствіе различныхъ ядовъ на такъ наз.

дѣтское мѣсто, пришли къ выводу, что нормальные физиологическія отправления его нарушаются подѣ влияніемъ алкоголя. „Если свинцевъ, ртути дѣйствуютъ, повидимому, умѣренно“,—пишутъ они, то молочная кислота, алкоголь благопріятствовали переходу бактерій чрезъ дѣтское мѣсто почти такъ-же дѣятельно, какъ сами токсины—малленъ, туберкулинъ“ (стр. 322).

Поучительны также опыты *Nicloux*⁸⁵⁾ на морскихъ свинкахъ, а затѣмъ и на женщинахъ. Послѣднимъ алкоголь давался приблизительно за часъ до родовъ въ количествѣ 0,5 к. стм. на кило вѣса. По выходѣ плода собиралась кровь изъ пупочнаго канатика. Количество алкоголя въ крови плода у 5 женщинъ было: 0.017, 0.037, 0.053, 0.021 и 0.014 к. стм. на 100 к. стм. крови. „Какъ-бы ни были малы количества введеннаго алкоголя, они достаточны, чтобы онъ появился въ крови плода“,—говоритъ *Nicloux* (стр. 59). Онъ утверждаетъ, что нервныя разстройства, ооязванные появленію въ крови опредѣленныхъ количествъ алкоголя, непосредственно такимъ-же образомъ отражаются и на организмъ плода. Учитывая влияние алкоголя на половыя железы и сѣмя мужчинъ, на яичники и яйцевую клѣтку женщины, на зародышъ и плодъ во время послѣдующей беременности, *Nicloux* считаетъ все это вполне достаточнымъ для допущенія особой формы алкоголизма: — врожденной (*alcoholisme congenital*). По его убѣжденію въ недалекомъ будущемъ анатомо-патологическія наблюденія дадутъ морфологическую основу для этой формы алкоголизма.

Изъ многочисленныхъ безусловно доказательныхъ и убѣдительныхъ опытовъ на животныхъ съ влияніемъ алкоголя на потомство я, останавлиюсь, лишь на опытахъ Гельсингфорскаго профессора *Laitinen'a*⁸⁶⁾. По особо тщательной, проведенной со всѣми предосторожностями, безупречной постановкѣ опыты эти заслуживаютъ особаго вниманія. Результаты ихъ имѣютъ еще тѣмъ болѣе значеніе, что послѣдняя серія опытовъ проведена съ минимальными дозами (0,1 к. стм. на кило вѣса).

Появившійся въ 1900 г. солидный трудъ автора былъ результатомъ тщательныхъ и кропотливыхъ опытовъ на различнѣйшихъ животныхъ (собаки, кролики, морскія свинки, куры, голуби, мыши). Помимо разнообразія послѣднихъ, внушительно и число ихъ—556. Касающаяся алкогольной наслѣдственности часть опытовъ относится къ кроликамъ и морскимъ свинкамъ. Доза алкоголя въ огромномъ большинствѣ случаевъ—0,5 к. стм. на кило вѣса. 14 кроликовъ дали 88 дѣтенышей; 54 изъ нихъ, т. е. 61,36%, пали вскорѣ по рожденіи; въ живыхъ остались 38,64%. 5 повѣрочныхъ кроличихъ дали 26 дѣтенышей; изъ нихъ, 6, т. е. 23,08%, пали вскорѣ по рожденіи, а остались живы 76,92%. 10 морскихъ свинокъ дали 28 дѣтенышей; изъ нихъ 25, т. е. 89,29%, или родились мертвыми, или пали вскорѣ по рожденіи; въ живыхъ остались 10,71%. 6 повѣрочныхъ морскихъ свинокъ дали 16 дѣтенышей; изъ нихъ: 3, т. е. 18,75%, пали вскорѣ по рожденіи, остались живы 81,25%. Интересно, что въ случаяхъ съ большими дозами у преждевременно рожденныхъ животныхъ авторъ находилъ патологическія измѣненія, свойственныя алкоголикамъ, а именно—жировое перерожденіе, цирротическія явленія въ печени—фактъ, до известной степени подтверждающій мнѣніе *Nicloux* объ особой формѣ врожденнаго алкоголизма у людей.

Въ 1908 г. появилась послѣдняя работа проф. *Laitinen'a*⁸⁷⁾, какъ результатъ опытовъ съ дозами лишь въ 0,1 к. стм. на кило вѣса. Такія малыя дозы, въ виду кропотливости и сложности веденія опытовъ, до сихъ поръ еще не примѣнялись. Для средняго человѣка такая доза соответствуетъ $\frac{1}{10}$ литра финскаго пива въ день. 40 кроликовъ и 30 морскихъ свинокъ раздѣлены на 2 равныя группы—алкогольную и повѣрочную. Въ 1-ой было 13 самокъ и 7 самцовъ кроликовъ; во 2-ой 12 самокъ и 8 самцовъ. Морскихъ свинокъ было и въ той и въ другой

группѣ по 12 самокъ и по 3 самца. За исключеніемъ введенія алкоголя, прочія условія были насколько возможно одинаковы. Повѣрочныя животныя получали воду въ тѣхъ-же количествахъ, въ какихъ другимъ давался 10%-ный растворъ алкоголя; послѣдній вводился въ ротъ изъ градуированной пипетки. Животныя быстро привыкали къ вводимому раствору и принимали его безъ сопротивленія, нѣкоторые даже охотно. Время подъ опытомъ—до 8 мѣс. Общее число животныхъ—и родителей, и потомковъ—348.

Конечно, алкоголь давался лишь родителямъ; потомство его не получало. Отъ получавшихъ алкоголь кроликовъ родилось 93 дѣтеныша; изъ нихъ 57, т. е. 61,29%, были или мертворожденныя, или пали вскорѣ по рожденіи; въ живыхъ остались 38,71. Отъ повѣрочныхъ кроликовъ родились 43 дѣтеныша; 54,17% ихъ были или мертворожденныя, или пали вскорѣ по рожденіи; въ живыхъ остались 45,83%. Отъ получавшихъ алкоголь морскихъ свинокъ родились 65 дѣтенышей; 36,76%, ихъ были мертворожденныя или пали вскорѣ по рожденіи; остались въ живыхъ 63,24%. Отъ повѣрочныхъ морскихъ свинокъ родились 69 дѣтенышей; 21,74% ихъ были или мертворожденныя, или пали вскорѣ по рожденіи; въ живыхъ остались 78,26%. Средній вѣсъ новорожденныхъ кроликовъ отъ получавшихъ алкоголь 79 грм., отъ повѣрочныхъ—88, для мертворожденныхъ соответственные цифры 44 и 46 грм. Средній вѣсъ новорожденныхъ морскихъ свинокъ отъ получавшихъ алкоголь былъ 73, а отъ повѣрочныхъ 77 грм.; для мертворожденныхъ соответственные цифры 67 и 77 грм. Дѣтеныши получавшихъ алкоголь кроликовъ въ первые 20 дней жизни прибывали въ вѣсъ на 7,13 грм. ежедневно, повѣрочныхъ—на 9,46 грм. Дѣтеныши морскихъ свинокъ, получавшихъ алкоголь, въ первые 10, 20, 40 и 110 дней жизни соответственно прибывали въ вѣсъ въ день на 3,76, 4,30, 4,86 и 4,30; дѣтеныши же повѣрочныхъ ежедневно давали прибыль въ вѣсъ соответственно—4,12, 5,20, 5,30 и 5,50 грм. Трудно приписать случайности такіе однородные для 2-хъ видовъ животныхъ результаты, говоритъ проф. *Laitinen*. Да и установленное пониженіе сопротивляемости къ зараженіямъ и измѣненія крови у алкогольныхъ животныхъ, очевидно, говорятъ противъ допущенія здѣсь случайнаго совпаденія. Одинъ изъ выводовъ работы автора тотъ, что даже такія минимальныя дозы алкоголя, какъ 0,1 к. стм. на кило вѣса въ 10%-номъ растворѣ, производятъ значительное вредное воздѣйствіе на потомство получавшихъ алкоголь животныхъ.

Сообщенные позднѣе проф. *Laitinen* о мѣ⁸⁹) результаты проведенной имъ при участіи врачей анкеты относительно 5.845 семействъ, въ которыхъ насчитывалось 20.008 чел. дѣтей, вполне совпадаютъ съ данными, полученными экспериментально на животныхъ.

Подводя итогъ всему сказанному, придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Ненечислимая гибельная послѣдствія алкогольной наслѣдственности—не гипотеза, а непоколебимо научно-установленный фактъ. Алкоголь въ настоящее время — одна изъ выдающихся причинъ духовнаго и физическаго вырожденія потомства. Въ силу особенностей своего токсическаго дѣйствія онъ является вырождающимъ агентомъ *par excellence* и превосходитъ въ этомъ отношеніи другіе яды. Если вредное вліяніе алкоголя на потомство находило себѣ жертвы съ незапамятныхъ временъ, то въ послѣднія 10-лѣтія зло, причиняемое алкогольной наслѣдственностью, неудержимо растетъ и количественно, и качественно въ широкихъ, ужасающихъ размѣрахъ. Значительно содѣйствуетъ этому усиленіе женскаго алкоголизма. Слишкомъ мало придается значенія тому обстоятельству, что не только пьяницы въ узкомъ смыслѣ этого слова, но и умѣ-

ренно, регулярно пьющие могут наносить этимъ существенный вредъ своему потомству. *Случайное*, однократное опьянение кого-либо изъ родителей въ моментъ зачатія влечетъ за собой гораздо болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ принято думать до сихъ поръ. Поэтому, безусловно трезвое состояніе производителей — *conditio sine qua non* здоровья, нормальнаго зачатія.

Алкогольная наслѣдственность, подобно другимъ, проявляетъ свое разрушительное дѣйствіе преимущественно въ дѣтскомъ возрастѣ. Эти невинныя маленькія существа должны нести на себѣ всѣ тяжелыя послѣдствія неводержности своихъ родителей. Скоропроходящее, невидимому, *безобидное* удовольствіе, ложно понимаемое регулярное „укрѣпленіе“ себя всевозможными спиртными напитками со стороны родителей, нерѣдко могутъ у дѣтей ихъ служить источникомъ различныхъ страданій. Болѣе существенное вліяніе матери на зародышъ и плодъ требуетъ безусловнаго воздержанія *беременной* женщины отъ какихъ-бы то ни было спиртныхъ напитковъ. Лечебное примѣненіе алкоголя, требующее осторожнаго отношенія вообще, особенно рискованно у *беременныхъ*, и здѣсь алкоголь долженъ быть по возможности замѣняемъ другими средствами.

Въ быстро прогрессирующемъ развитіи алкоголизма вообще чрезвычайно видная роль принадлежитъ алкогольной наслѣдственности. Вслѣдствіе послѣдней, въ связи съ *дикими питейными* обычаями, въ настоящее время выступаетъ тяжелое, грозное общественное явленіе — дѣтскій и юношескій алкоголизмъ, отмѣчаемый все чаще и чаще. „Слѣдуетъ раскрыть“, говорилъ проф. *Demme* по поводу наслѣдственнаго алкоголизма, „тотъ частью скрытый вредъ, который въ наше время угрожаетъ во всякой странѣ здоровому развитію юношества и для уничтоженія котораго мы всѣ должны дѣйствовать сообща“. Угроза алкоголя человѣчеству вырожденіемъ — не преувеличеніе, и на установленіе фактовъ алкогольнаго вырожденія не слѣдуетъ смотрѣть какъ на призывъ къ воздержанію путемъ устрашенія. Уже *Morel* въ своемъ трудѣ о вырожденіи относилъ алкоголь на ряду съ другими наркотическими ядами къ числу „тѣмъ болѣе опасныхъ веществъ, что онъ доступенъ всякому, одобренъ обычаемъ, восхваляется модою, вѣдряется силою привычки и въ большомъ числѣ случаевъ проникаетъ въ обиходъ юношества, часто даже со времени перваго дѣтства по примѣру, снисходительности и безпечности родителей“ (стр. 81).

Тяжелое, гнетущее состояніе переживаешь, изучая, какое необъятное зло несетъ съ собою человѣчеству алкоголь и какъ далеко простирается разрушительная сила его за предѣлы отравляющаго себя челоѣка. Но нельзя-же покорно склонять голову подъ убійственными ударами этого столь же коварнаго, сколь и безпощаднаго врага. Необходима жестокая, неустомимая борьба съ нимъ. И побѣда обезпечена — разъ за нами знаніе, наука, и разъ передовыми бойцами выступать именно люди науки, люди знанія. Если проф. *Demme* говорить, что всѣ должны дѣйствовать

сообща, то, по моему глубокому убѣжденію, прежде всѣхъ и впереди всѣхъ, и словомъ и дѣломъ должны выступить врачи. Представленная здѣсь съ возможной объективностью грозная дѣйствительность, думаю,—достаточно могучій стимулъ къ такому выступленію. Позволю себѣ въ заключеніе съ особой настойчивостью еще разъ высказать мысль, что выдающееся значеніе въ дѣлѣ вырожденія алкогольной наслѣдственности не должно ни на іоту умалять той могучей роли, какую играютъ и всѣ соціально-экономическія причины. Но было-бы гибельной односторонностью, опѣнивая должнымъ образомъ послѣднія, умалять значеніе первой. И, если справедливо положеніе *А. М. Коровина* ⁸⁹⁾, что „въ процессѣ возникновенія и первыхъ стадіяхъ развитія алкоголизма патологическая наслѣдственность не имѣетъ права рѣшающаго голоса“, то, съ другой стороны, горькая и грозная дѣйствительность, къ глубокому сожалѣнію, неопровержимо говорить противъ его утвержденія, что эта наслѣдственность, какъ этиологическая причина, „занимаетъ весьма скромное мѣсто“.

Литература. 1. *Morel*. Traité des dégénérescences physiques, intellectuelles et morales de l'espèce humaine. 1857 г. — 2. *Dodge*. Report from the Select Committee an habitual Drunkards и пр., стр. 167. Прив. по *Baer'y*. — 3. *Grothers*. „The Alienist and Neurologist“, 1886 г., № 4.—4. *P. Mareau*. „Annales médico-psychologiques“. 1895 г., стр. 337.—5. *L. Mason*. „The British med. Journal“ 1888 г., 1 декабря. — 6. *A. Smitz*. Die Trunksucht, ihre Abwehr und Heilung. 1891 г.—7. *Legrain*. Hérédité et Alcoolisme. 1889 г.—8. *N. Kerr*. Inebriety or Narcomania, стр. 182.—9. *Θ. Г. Рыбаковъ*. Наслѣдственность, какъ причина индивидуальнаго пьянства. 1909 г.—10. *Н. И. Фронтковскій*. Къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ яичникахъ у животныхъ при отравленія алкоголемъ. Петербургская диссертация 1901 г. — 11. *A. Rodiet*. L'alcoolisme chez l'enfant. Паризская диссертация, 1897 г. — 12. *Tamburini*. „Rivista sperimentale di frenatria e medicina legale. T. X, 1888 г.—13. *M. Kende*. „Wiener med. Wochenschrift“, 1899 г., № 52 и 1900 г., №№ 1, 2, 3.—14. *Combe*. „Annales de médecine et de chirurgie“, 1898 г., 15 мая. — 15. *P. du-Hamel*. De l'alcoolisme chez les enfants и пр. Паризская диссертация, 1899 г.—16. *Marcé*. Traité pratique des maladies mentales. 1862 г., стр. 624. — 17. *Comtesse*. Etudes sur l'alcoolisme. et sur l'etiologie de la paralysie generale. Паризская диссертация, 1862 г. — 18. *Sabatier*. Influence de l'alcoolisme sur la progeniture. Тоже, 1875 г.—19. *H. Monod*. „L'Hygiène publique“, 1897 г. — 20. *Cr. E. Hitzig*, *Ziele u. Zwecked*. Psychiatrie, стр. 15.—21. *Prof. Demme*. „Wiener med. Blätter“, 1885 г., №№ 50, 51, 52. — 22. *F. Combemale*. La Desendance des alcooliques. 1888 г.—23. *L. Grenier*. Contribution à l'étude de la descendance des alcooliques. Диссертация, 1887 г. — 24. *A. Voisin*. Nouveau dictionnaire de méd. et chirurg. art. epilepsie. — 25. *N. Martin*. „Annales médicopsycholog“. T. I, стр. 48.—26. *П. И. Ковалевскій*. Пьянство. его причины и лѣченіе.—27. *Echeverria*. Epilepsie. alcoolique, 1881 г.—28. *Garnier*. La folie à Paris, 1890 г. — 29. *L. Letér*. De l'alcoolisme considéré comme cause de dégénérescence. Паризская диссертация, 1892 г. — 30. *E. Wortmann*. Alkoholismus und Epilepsie in ihren gegenseitigen Beziehungen. 1897 г.—31. *E. Neumann*. Ueber d. Beziehungen zwischen Trunksicht u. Epilepsie: Диссертация, 1897 г.—32. *Legrain*. Соціальное вырожденіе и алкоголизмъ. 1896 г. — 33. *Lanceaux*. „Le Bulletin médical“, 1891 г., стр. 505. — 34. *Gendron*. Alcoolisme héréditaire. Диссертация, 1890 г.—35. *Lentz*. De l'alcoolisme et de ses diverses manifestations. 1864 г. — 36. *A. Grotjan*. D. Alkoholismus nach Wesen. Wirkung u. Verbreitung. 1898 г. — 37. *R. Petren*. „Deutsche Zeitschrift für Nervenheilkunde“, 1901 г., №№ 5 и 6.—38. *Hirt*. D. Einfluss d. Alkohols auf d. Nerven u. Seeleleben. 1904 г. — 39. *Brière de Boismont*. „Annales d'hy-

giène publique“. т. 43, стр. 178.—40. *Näcke*. „Der Irrenfreund“, 1894 г., №№ 3 и 4. — 41. Prof. *Forel*. „Comptes rendus du IV Congress d'antropologie crimin.“, 1896 г., стр. 222.—42. *И. П. Мерзеевский*. „Труды I Съезда отечественных психиатров“. 1887 г. — 43. *I. Demoor*. La question de la temperance au point de vue de la science et de l'instruction. 1897 г., стр. 181. — 44. *Grossman*. „Allgem. Zeitschrift f. Psychiatrie“, 1896 г., т. 52. — 45. *Sauermann*. „Psych-Wochenschrift“, 1903 г., т. 8.—46. *Ilberg*. „Zeitschrift f. Psychiatrie“, 1902 г. т. 49.—47. *Dr. Houe*. Oh the Causes of Idiocy. Прив. по *M. Helenius*. Die Alkoholfrage. — 48. *Fletcher Beach*. „Journal of ment. Science“. 1880 г., X.—49. *Kind*. „Allgem. Zeitschrift f. Psychiatrie“, 1884 г., т. 40.—50. *I. Casse*. „Hygienische Rundschau“, 1902 г., № 13. — 51. Prof. *Demme*. Ueber d. Einfluss d. Alkohols auf d. Organismus d. Kindes. 1891 г.—52. *L. Lunier*. Du rôle que joent. l. boissons alcooliques dans l'augmentation du nombre des cas de folie et de suicide. 1872 г.—53. *Bourneville*. „Progrès médicale“, 1901 г., стр. 262.—54. *D. Lezzola*. Statistische Untersuchungen über d. Rolle d. Alkohols bei d. Entstehung des originären Schwachsinnens. Wien, 1902 г.—55. *L. Dahl*. Ireland. Idiocy and Imbecility, стр. 26. Прив. по *Kind'y*. — 56. *Baer*. Alkoholismus, seine Verbreitung и пр. 1878 г.—57. *H. Hoppe*. Die Tatsachen über d. Alkohol. 1904 г. — 58. Prof. *V. Uehermann*. De Dovstumme i Norge. Прив. по *M. Helenius*, стр. 251.—59. *F. Falk*. „Archiv f. Psychiatrie“, 1873 г., т. 2, стр. 407. — 60. *Langemeersch*. „Der Alkoholismus“, 1901 г., тер. 1. стр. 98. — 61. *Bourneville et Bricon*. Recherches cliniques et therapeutiques sur l'épilepsie, l'hysterie et l'idiotie. 1887 г., стр. 195.—62. *Maenisch*. Anatomy of Drunkenness. 1837 г.—63. *Neumann*. Die Kindersterblichkeit ehelicher und unehelicher Kinder insbesondere der jüdischen Bevölkerung in Baden. Прив. по *Baer'y*.—64. *Auger*. Etude sur la mortalité à Bolbec.—65. *M. Billandeau*. Congrès intern. d'hygiène. 1886 г., т. I, стр. 632. — 66. *Villard*. Leçons sur l'alcoolisme. 1892 г., стр. 220. — 67. *Renè-Arrive*. Influence de l'alcoolisme sur la depopulation. Paris'жская диссертация. 1899 г.—68. *Sparke*. Вопросы нервно-психической медицины, 1898 г., стр. 633.—69. *Laborde*. „Revue d'Hygiène“. 1896 г., стр. 1093.—70. *Shute*. „Boston med. and surgic. Journal“, 1883 г., стр. 487. Прив. по *Фрохтовскому*.—71. *Duncan*. „Edinburgh. med. Journal“, т. 33, стр. 881.—72. *A. Pinard*. „Revue d'Hygiène“, 1897 г., стр. 44.—73. *Davis*. „Обозрѣніе психиатри“, 1899 г., стр. 717.—74. *Roesch*. „Annales d'Hygiène publique“, т. XX, стр. 1.—75. *Demeaux*. „Comtes rendus de l'Acad. d. Sciences“, т. 51, стр. 576.—76. *L. Frank*. „La femme contre l'alcoolismes“, 1897 г.—77. *A. Smith*. Какое положение мы, врачи, должны занимать въ вопросѣ объ алкоголѣ? 1893 г.—78. *P. Bouin et Ch. Garnier*. „Comptes rendus de la Soc. de Biologie“. 1900 г., т. 52, стр. 23.—79. *Н. П. Садоковъ*. Обь измѣненіи яичекъ и сѣмени у животныхъ при стравленіи алкоголемъ. Петербургская диссертация, 1902 г. — 80. *Nicloux*. „Comptes rendus de la Société de Biologie“, 1900 г., т. 52, стр. 622.—81. *P. Renaut*. Contribution à l'étude de l'alcoolisme congenital. Диссертация, 1901. — 82. *Ch. Fére*. „Journal de l'anatomie et physiol.“, 1895 г., т. 31.—83. *Г. В. Рѣуцъ*. Вліяніе хроническаго алкоголя на развитие организма. 1900 г.—84. *Charin et Duclert*. „Semaine médicale“, 1894 г., стр. 237 и 321.—85. *Nicloux*. Recherches experiment. sur l'elimination de l'alcool dans l'organisme. Диссертация, 1900 г. — 86. *T. Laitinen*. Ueber d. Einfluss d. Alkohols auf d. Empfindlichkeit d. thierschen Körpers für Infectionsteffe. 1902 г. — 87. *Онъ-же*. „Zeitschrift. f. Hygiene“. 1908 г., т. 58.—88. *Онъ-же*. Contributions to the Influence of alcohol on the human body especialles on human offspring. 1909 г.—89. *А. М. Коровинъ*. Опытъ анализа главныхъ факторовъ личнаго алкоголизма. 1907 г.

Значеніе народнаго обычая—обѣтовъ воздержанія отъ алкоголя, такъ называемыхъ «зароковъ».

За послѣднее десятилѣтіе въ Москвѣ получилъ широкое распространеніе созданный, повидимому, самимъ народомъ обычай—даванія обѣта полного воздержанія отъ всего спиртнаго на извѣстный срокъ лицами, злоупотребляющими алкоголемъ, т. е. несомнѣнно уже страдающими алкоголизмомъ, почему они сами уже не могутъ отстать отъ этого; въ простонародѣ эти спеціальныя обѣты называются „зароками“, которые даются за рѣдкими исключеніями на опредѣленный ими самими въ каждомъ случаѣ назначенный срокъ; сроки эти въ громадномъ большинствѣ случаевъ бываютъ годовыя, полугодовыя и трехмѣсячныя; даются эти „зароки“ послѣ спеціально организуемыхъ для этого молебновъ, которые служатся ежедневно въ опредѣленную часть, и организуется это или отдѣльными священниками по своей личной инициативѣ или О-вами трезвости, приглашающими для этой цѣли священниковъ за опредѣленное вознагражденіе; въ послѣднемъ случаѣ дающіе „зарокъ“ записываются членами О-ва трезвости и уплачиваютъ членскій взносъ отъ 25 коп. до 1 рубля въ годъ. По окончаніи этого молебна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришедшіе дать „зарокъ“ даютъ торжественную клятву не пить спиртное на указанное ими время и цѣлуютъ при этомъ евангеліе и крестъ; въ другихъ мѣстахъ послѣ молебна торжественной клятвы не дается, но священникъ, указавъ имъ, что они даютъ ему обѣтъ не пить на избранный ими срокъ, вручаетъ каждому по крестіку, который долженъ быть надѣтъ на шею, какъ напоминаніе объ этомъ, и который долженъ быть снятъ ими, если они почувствуютъ, что не могутъ выдержать назначеннаго срока; послѣднее является символомъ освобожденія отъ даннаго обѣта, въ третьихъ мѣстахъ ограничиваются однимъ молебномъ о томъ, чтобы Богъ помогъ имъ воздерживаться на избранный срокъ, и этимъ все ограничивается, хотя клятва тутъ все-таки подразумевается приходящими на такіе молебны, и всѣ эти три изъ извѣстныхъ мнѣ видоизмѣненій въ народѣ одинаково называются „зароками“.

Второй способъ мнѣ представляется наиболѣе раціональнымъ, такъ какъ нарушеніе обѣта, являющееся въ первомъ и второмъ случаѣ клятвopеступленіемъ, тяжело иногда отражающемся на психикѣ даннаго лица, во-второмъ случаѣ смягчается символическимъ освобожденіемъ отъ обѣта.

Встрѣчаясь нерѣдко съ отрицательнымъ отношеніемъ къ этимъ „зарокамъ“, особенно со стороны интеллигенціи, я задался цѣлью изслѣдовать этотъ вопросъ. Мои благопріятные для этого обычая выводы, мнѣ кажется, могутъ считаться достаточно объективными,

ибо я самъ нерелигіозный человѣкъ и кромѣ того большой поклонникъ и пропагандистъ леченія алкоголизма гипнозомъ.

Для указанной цѣли изъ моихъ пациентовъ—алкоголиковъ въ бесплатной амбулаторіи мной было опрошено безъ всякаго подбора 168 человѣкъ; изъ нихъ женщинъ было 21. Ни разу не давали зарокъ 68 человѣкъ изъ 168,—55 мужчины и 13 женщинъ, остальные 100 человѣкъ (92 мужчины и 8 женщинъ) давали зарокъ отъ 1 раза до 14 разъ; больше всего было лицъ, дававшихъ зарокъ 2 или 3 раза — 21 и 20 человѣкъ изъ 100; въ общей сложности эти 100 человѣкъ давали зарокъ 368 разъ, изъ которыхъ 168 разъ данный обѣтъ былъ исполненъ и 200 разъ не былъ выполненъ и они начинали пить, не дожидаясь истечения срока, на который былъ данъ обѣтъ.

Обѣтъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ дается обыкновенно, какъ я уже сказалъ, на опредѣленный срокъ; изъ 368 данныхъ обѣтовъ въ 86 случаяхъ онъ былъ данъ на 3 мѣсяца, въ 103 случаяхъ на $\frac{1}{2}$ года, въ 144 случаяхъ на 1 годъ и въ 35 случаяхъ на другіе сроки отъ 1 недѣли до 2-хъ лѣтъ и одинъ далъ обѣтъ навсегда бросить пить; такимъ образомъ, чаще всего обѣтъ дается на годичный срокъ.

Чаще выдерживаются обѣты, данные на 1 годъ—80 выдержанныхъ на 64 невыдержанныхъ; на $\frac{1}{2}$ года—33 выдержанныхъ на 70 невыдержанныхъ, на 3 мѣсяца—34 выдержанныхъ на 52 невыдержанныхъ и на другіе сроки—21 выдержанный на 14 невыдержанныхъ.

Изъ 168 опрошенныхъ мной только 14 человѣкъ пробовали лечиться ранѣе отъ алкоголизма у врачей; давали-же зарокъ и большею частью по нѣсколько разъ каждый (100 человѣкъ изъ 168). Это показываетъ, что правильное леченіе отъ алкоголизма или недостаточно широко организовано или пока еще не пользуется достаточной популярностью; насколько-же популярнѣе, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, обычай давать зарокъ можно видѣть изъ того, что въ Даниловскомъ О-вѣ трезвости было дано зарокъ за 1905 годъ—36.615, за 1906 г.—52.093, за 1907 г.—43.776 и за 1908 г.—41.482; несомнѣнно, что всѣ дающіе зарокъ—алкоголики, т. е. люди, организмъ которыхъ получилъ болѣзненную привычку къ алкоголю, и они сами съ собой справиться уже не могутъ. Если принять во вниманіе, что въ Москвѣ кромѣ Даниловскаго О-ва трезвости есть еще нѣсколько мѣстъ, гдѣ даются зарокъ, хотя и въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ, то изъ этого можно сдѣлать выводъ, что алкоголизмъ, какъ болѣзнь, развитъ у насъ въ ужасающихъ размѣрахъ, гораздо большихъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ, хотя по душевому употребленію алкоголя Россія и стоитъ на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ; эти-же цифры показываютъ, что у большинства, повидимому, подверженныхъ этой несчастной болѣзни есть стремленіе избавиться отъ нея; дающіе зарокъ, очевидно, не будучи въ состояніи справиться со своимъ болѣзненнымъ влеченіемъ къ алкоголю, ищутъ себѣ какой-либо помощи и находятъ ее въ томъ, что связываютъ себя

словомъ при торжественной обстановкѣ; изъ распросовъ лицъ, выдержавшихъ обѣтъ, я убѣдился, что тутъ играетъ роль боязни Бога, передъ лицомъ котораго, такъ сказать, былъ данъ обѣтъ, а во многихъ случаяхъ желаніе избавиться отъ соблазна назойливыхъ уговещій, которые обыкновенно прекращаются по отношенію къ давшимъ зарокъ; у громаднаго большинства лицъ, выдержавшихъ зарокъ, самочувствіе по отношенію къ спиртному послѣ зарокъ было такое-же, какъ и до него, и нѣкоторымъ выдерживать его было очень не легко; я встрѣчалъ такихъ, которые выдерживали годичный зарокъ, причемъ все время у нихъ было мучительное влеченіе къ алкоголю; наличность самовнушенія у выдержавшихъ зарокъ, насколько можно было судить, возможно предполагать только у 9 человѣкъ изъ 74 выдержавшихъ зарокъ; по крайней мѣрѣ, они отмѣчали, что сейчасъ-же послѣ того, какъ былъ данъ зарокъ, у нихъ прекращалось всякое влеченіе къ спиртному и имъ совершенно легко было воздерживаться.

Какъ было сказано выше изъ 368 данныхъ зароконъ было выдержано 168, въ общей сложности давшихъ 74-мъ человѣкамъ 117 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ трезвой жизни; лишь у 16 человѣкъ изъ нихъ наблюдались и безъ зарокъ свободные отъ пьянства періоды, продолжительностью равные самымъ короткимъ изъ данныхъ ими зароконъ. Очевидно, что безъ зароконъ мы не получили бы этихъ 117 лѣтъ трезвой жизни. Да и въ 200 случаяхъ, когда зарокъ не были выдержаны, обѣтъ нарушался часто въ серединѣ или концѣ назначеннаго срока, и, слѣдовательно, и они дадутъ еще minimum 50 лѣтъ трезвой жизни, что является большимъ выигрышемъ.

Принципіальные противники зароконъ нерѣдко называютъ этотъ обычай шарлатанствомъ, но организаторы зароконъ, насколько я знаю, никакихъ общаній въ смыслѣ чудеснаго воздѣйствія ихъ не даютъ, и въ такомъ случаѣ можно ли называть шарлатанствомъ, что люди религіозные стремятся помочь своему несчастію тѣмъ, что связываютъ себя словомъ, даннымъ во время молебна по этому случаю; если вы сами, противники этого, не даете никакой помощи этимъ несчастнымъ, то не мѣшайте другимъ оказывать реальную помощь, какимъ бы способомъ это ни достигалось. Не можетъ быть никакого спора, что леченіе принесло бы имъ гораздо больше пользы, но пока леченіе, алкоголизма не организовано достаточно широко и доступно, и пока оно не пріобрѣтетъ популярности среди народа, обычай „зароконъ“ не только имѣетъ право гражданства, но долженъ быть поддерживаемъ и распространяемъ.

Противники „зароконъ“ указываютъ также, что въ тѣхъ случаяхъ, когда зарокъ не выдерживаются, обыкновенно начинаютъ пить еще сильнѣе, и такимъ образомъ они приносятъ вредъ. Относительно этого у меня есть слѣдующія цифровыя данныя: изъ 100 челов. дававшихъ зарокъ, было 74 человѣка, которые выдерживали, и 82 чел., которые не выдерживали; кажущаяся неправильность этихъ цифръ происходитъ оттого, что нерѣдко одно и то же лицо одинъ зарокъ выдерживало, а другой нѣтъ, и попадало въ обѣ рубрики: изъ указанныхъ 82-хъ невыдержавшихъ „за-

рока“, 45 человекъ, начавъ пить до окончанія назначеннаго срока пили также, какъ и раньше, 4 человекъ пили даже менѣе, чѣмъ раньше, и 33 человекъ отмѣтили, что они, прорвавшись, пили сильнѣе, чѣмъ раньше; слѣдовательно, только въ третьей части всѣхъ случаевъ можно было бы предполагать вредъ, но и тутъ; насколько я могъ выяснитъ, сильнѣе пили они только первое время, такъ сказать, наголодавшись, а потомъ шло непрежнему; были, впрочемъ, и такіе, которые отмѣчали ухудшеніе дѣла съ этого момента, но и здѣсь можно еще сказать, что нерѣдко и безъ зарокъ явленія алкоголизма прогрессируютъ и не было ли тутъ простого совпаденія. Во всякомъ случаѣ, если даже у известной очень небольшой части лицъ, дававшихъ зарокъ, послѣдніе, предположить, повели къ ухудшенію дѣла, то несомнѣнная польза „зарокъ“ въ другихъ случаяхъ во много разъ перевѣситъ эту отрицательную сторону ихъ. Выдержавшіе обѣтъ воздержанія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, настолько оправляются и успѣваютъ привыкнуть къ трезвой жизни, что весьма многимъ не трудно было бы воздержаться и далѣе; но, къ сожалѣнію, укоренился также прочно обычай начинать снова употребленіе спиртнаго, какъ только кончится срокъ обѣта, если не на другой день, то черезъ нѣсколько дней; послѣ 168 выдержанныхъ зарокъ только въ 43-хъ случаяхъ продолжали воздерживаться отъ алкоголя и то въ теченіе отъ 2-хъ недѣль до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, а остальные начинали пить въ первыя двѣ недѣли.

Имѣя въ виду, что алкоголики никогда даже и послѣ леченія не могутъ перейти къ умѣренному употребленію спиртнаго, необходимо бороться съ послѣднимъ обычаемъ путемъ раздачи брошюръ, чтеній и проповѣдей при даваніи зарока, гдѣ разъяснялось бы, что для нихъ невозможенъ переходъ къ умѣренности, и выдержавшему зарокъ слѣдуетъ дорожить тѣмъ, что онъ привыкъ обходиться безъ алкоголя и строго держаться того же далѣе.

Мною было указано, что организуютъ эти зарокі или О-ва трезвости, или отдѣльные священники; было бы желательно, чтобы это всегда устраивалось О-вами, такъ какъ единоличное веденіе этого дѣла можетъ придать ему нежелательный характеръ личнаго расчета, и, кромѣ того, для дающихъ зарокъ во многимъ причинамъ весьма полезно записываться въ члены О-ва трезвости, особенно если послѣдніе еще сумѣютъ объединять ихъ и устраивать народные клубы; да и членскіе взносы, которые должны быть по возможности минимальные—50—25 коп., пошли бы на расширеніе культурно-просвѣтительной дѣятельности этихъ О-въ; для примѣра укажу на Московское Дорогомиловское О-во трезвости, которое при 50 коп. взносовъ этихъ членовъ-соревнователей, которыхъ за годъ переживаетъ около 3.000, содержитъ на эти средства бібліотеку съ платной бібліотекаршей (безплатныхъ подписчиковъ около 600), ежедневную вечернюю школу съ посѣщеніемъ отъ 40 до 80 человекъ, воскресныя чтенія съ туманными картинами, юридическое бюро и оплачиваетъ священника и причетника для молебновъ.

Народное пьянство и современная борьба духовенства за трезвость по даннымъ анкеты, произведенной Александро-Невскимъ обществомъ трезвости.

Въ концѣ 1908 года Александроневское общество трезвости, предполагая созвать съѣздъ трезвенниковъ, рѣшило приступить къ изслѣдованію вопроса о народномъ пьянствѣ и существующихъ способахъ борьбы съ нимъ на мѣстахъ.

Съ этою цѣлью былъ выработанъ особый вопросный листокъ, который, при циркулярномъ письмѣ къ сельскому духовенству, представлялся на усмотрѣніе епархіальныхъ владыкъ съ просьбою опубликовать обращеніе въ епархіальныхъ органахъ печати.

Просьба общества была исполнена,—и съ разныхъ концовъ Руси стали поступать къ намъ сообщенія по предмету запроса.

Справедливость требуетъ отмѣтить, однако, что въ численномъ отношеніи прямыхъ отвѣтовъ на запросъ поступило въ теченіе года сравнительно немного,—всего 147. Намъ извѣстно, что существуетъ, но крайней мѣрѣ, въ 5 разъ большее противъ этого числа количество пунктовъ, гдѣ проводится борьба за трезвость. Неотзывчивость работающаго активно духовенства мы рѣшительно не склонны объяснять его равнодушіемъ къ дѣлу народного отреченія. По личнымъ наблюденіямъ знаемъ, что главная причина безотзывчивости—скромность, та скромность, которая присуща всякому искреннему работнику на живой работѣ. Такъ, напримѣръ, въ сосѣдней Новгородской губерніи существуетъ (это извѣстно намъ по сообщеніямъ внѣ анкеты и по печатнымъ источникамъ) не мало обществъ съ широкою культурною работою и цѣлая масса тѣхъ зачаточно-трезвенныхъ группъ, которая связываются пока силою церковнаго зарака. А между тѣмъ *изъ Новгородской губерніи не поступило ни одного отвѣта* на нашъ запросъ...

Конечно, не отзывчивость трезвенныхъ работниковъ нежелательнымъ образомъ отражается на полнотѣ и всесторонности изслѣдованія. Должна такъ отразиться. Къ счастью, кромѣ отвѣтовъ на нашъ специальный запросъ, у насъ имѣется огромный запасъ сообщеній частнаго характера. Само собою разумѣется, что этотъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ значительно восполняетъ численный недостатокъ специальныхъ сообщеній.

Именно этотъ-то запасъ и даетъ намъ возможность съ доста

точною полнотою обрисовать состояніе современной борьбы духовенства съ народнымъ пьянствомъ.

Листокъ, выработанный нашимъ обществомъ, заключалъ въ себѣ слѣдующіе вопросы.

1) Существуютъ ли какія-нибудь въ вашей мѣстности общества трезвости или группы трезвенниковъ? (Если существуютъ печатные уставы и отчеты,—просимъ ихъ прислать). Если нѣтъ, то не принимаетъ ли чего населеніе или отдѣльныя лица частнымъ образомъ для народнаго отрезвленія?

2) Какія благопріятныя и неблагопріятныя обстоятельства имѣются у васъ для распространенія въ народѣ (общественныя попойки, „помочи“, „литки“, бѣдность, случайные заработки, голодъ, ярмарки, характеръ труда и промысловъ, иногда сопряженныхъ съ пьянствомъ и проч.—и дѣйствія обратнаго: школы, проповѣди, развитіе интереса къ просвѣщенію, книга, трезвое вліяніе личности и проч. и проч.)?

3) Какія мѣры принимаются противъ пьянства духовенствомъ и школой (чтенія, бібліотеки, хоры, разумныя развлеченія и проч.)?

4) Какъ относится населеніе къ дѣлу народнаго отрезвленія (съ расположеніемъ или недовѣрчиво, насколько сильно пьянство, не пьютъ ли женщины, дѣти,—что вліяетъ на это; не мѣшаетъ ли отрезвленію тайная продажа водки, подъ вліяніемъ какихъ условій растетъ или понижается пьянство? и проч.)?

5) Если предпринимались мѣры противъ пьянства, то къ чему онѣ привели?—Если были неудачи, отчего зависѣли?

6) Какія у васъ существуютъ мѣстныя условія и нужды, за служивающія особаго вниманія при борьбѣ съ пьянствомъ? (Нѣтъ ли какихъ-нибудь мѣстныхъ обычаевъ и установленій, вліяющихъ въ ту или другую сторону)?

Въ настоящемъ докладѣ мы предлагаемъ частичный сводъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ сообщений нашихъ корреспондентовъ, и рассматриваемъ ихъ въ такой послѣдовательности:

а) общая характеристика народнаго пьянства;

б) условія, благопріятствующія его процвѣтанію;

в) общая характеристика борьбы духовенства съ народнымъ пьянствомъ;

г) отношеніе народа къ этой борьбѣ;

д) мнѣнія духовенства о способахъ и приемахъ борьбы, и, наконецъ,

е) наши соображенія, касающіяся какъ общаго характера, такъ и деталей борьбы.

Всѣ отвѣты устанавливають за истину, что потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи распространено всюду, хотя и не въ равной степени. Пьютъ всѣ.

1. Изъ *Сырѣ-Дарьинской* области пишутъ:

— Пьютъ мужчины, пьютъ женщины, пьютъ молодые люди, пьютъ иногда и дѣти-подростки.

2. Изъ *Семирѣченской* области пишутъ:

-- Населеніе почти все, какъ мужское, такъ и женское пьеть если не водку, то вино, кумысъ или пиво, бражку и т. п. (Письмо изъ ст. Урджарской).

3. Одинъ священникъ *Ташкентскаго* уѣзда пишетъ:

— Едва ли найдется во всемъ приходѣ сотая доля людей непьющихъ:

4. — Пьютъ положительно всѣ, не только мужчины, но и женщины, дѣвицы и мальчишки-подростки. Но „пьянствующихъ“ нѣтъ. (Письмо изъ *Керенскаго* у., Пензенской губ.).

1. — Пьютъ мужчины, пьютъ, хотя меньше, и женщины и даже дѣти. Пьютъ бѣдняки, пьютъ не меньше, если не больше ихъ и богатые. Пьютъ неграмотные, но не отстаютъ отъ нихъ и грамотные и даже образованные,—пишетъ одинъ священникъ Орловской губерніи.

Въ одномъ изъ отвѣтовъ потребление вина женщинами объясняется непосильностью деревенскаго труда.

2. — Хотя пьянство въ населеніи нашего уѣзда развито не въ очень сильной степени, но нужно сказать, что выпиваютъ и женщины.

Причиною пьянства женщинъ служитъ то обстоятельство, что мужское населеніе нашего уѣзда занимается отхожимъ промысломъ въ столицы, а женщины въ лѣтнюю страдную пору остаются въ деревнѣ единственными работницами по сельскому хозяйству, и вотъ предоставленные самимъ себѣ, какъ будто вознаграждая себя за свой, можно сказать, непосильный трудъ и позволяютъ онѣ себѣ время отъ времени выпить вина (но не пьянствовать). (Письмо изъ Костромской губ.).

Почти всѣ отвѣты (за весьма немногими исключеніями) утверждаютъ, что потребление спиртныхъ напитковъ въ средѣ женщинъ и дѣтей стало почти обычнымъ явленіемъ.

Одинъ священникъ пишетъ:

1. — Женщины, часто и подростки, иногда пьютъ наравнѣ съ мужчинами, и это здѣсь никого не удивляетъ, ибо пьянство сильно привилось къ народу. (Письмо изъ Козмодемьянскаго у., Казанской губ.).

Другой сообщаетъ:

2. — Пьютъ поголовно всѣ—и старики, и молодые, и женщины, и даже дѣти. Сейчасъ мой сынъ заявилъ мнѣ, что его товарищъ по игрѣ, Тихонъ, вчера выпилъ „три чарки“; а ему всего лишь шестъ лѣтъ. (Изъ письма священника *Полтавской* губ.).

Въ большинствѣ писъма пестрятъ однообразными отвѣтами:

3. — Пьютъ женщины и дѣти,—пишутъ изъ Черниговской губ.—Пьянство поддерживается сильно развитою тайною продажею водки.

4. — Пьютъ женщины, пьютъ и дѣти, на праздникахъ вешнихъ непременно и при всѣхъ требахъ, говоря,—почему не выпить даровой водки. (Изъ Харьковской губ.).

Часто отмѣчается, что родители, горько жалующіеся нынѣ на развратъ и пьянство дѣтей, сами же съ малыхъ лѣтъ приучаютъ ребятъ къ винопитію.

Изъ Самарской губ. пишутъ:

1. — Женщины пьянствуютъ наравнѣ съ мужчинами и дѣти не отстаютъ въ пьянствѣ отъ своихъ родителей. Въ попойку бьвають пьяны всѣ, не исключая дѣвушекъ и маленькихъ дѣтей, которыхъ сами родители не находятъ предосудительнымъ угощать водкой:—будутъ-де здоровы. (Письмо изъ с. Саперкина).

Изъ Архангельской губ.:

2. — Пьютъ вино не только мужчины, но и женщины и, что всего горше, дѣти-подростки. Послѣднія научаются пить потому, что родители потакаютъ имъ и, что всего хуже, *насилно* вливаютъ вино въ ротъ: это приходилось наблюдать во время браковъ на-дому брачующихся. (Письмо изъ Шенкурскаго у., Архангельской губ.).

3. — Для того, чтобы потѣшить себя отцы сами угощаютъ своихъ дѣтей водкой, особенно на свадьбахъ. Дѣти же, не видя запрещенія со стороны своихъ родителей, считаютъ винопитіе для себя позволительнымъ и почти всегда, когда имѣются деньги, на зимнихъ вечеринкахъ у нихъ бываетъ складчина и они наливаются пьяными. (Письмо изъ Самарской губ.).

— „Пьютъ и даже заставляютъ пить дѣтей, дѣвушекъ. И нужно сказать, что въ этомъ изошряются сами родители:—пьяный ребенокъ имъ *потѣха*“,—пишутъ изъ Пензенской губ.

Пытаются даже закалять дѣтей въ пьянствѣ съ младенчества.

Изъ Орловской губерніи пишутъ:

— Пьютъ отцы, матери и дѣти, включая *грудныхъ*, которымъ насилно лютъ вино въ ротъ, а если этимъ способомъ ребенокъ не беретъ, то лютъ на „*темячко*“, чтобы привыкать и закалялся въ винопитіи.

Есть, понятно, и счастливыя мѣста, гдѣ пьянство въ средѣ женщинъ и дѣтей развито не сильно, но крайней мѣрѣ не до такой степени, чтобы кидалось въ глаза. Къ сожалѣнію такихъ мѣстъ очень и очень мало. Изъ всей массы отвѣтовъ можемъ привести только 5 выдержекъ.

Изъ с. Хотѣтова, Орловской губ., пишутъ:

— Пьютъ и женщины, но такихъ небольшой процентъ. Среди дѣтей употребленіе спиртныхъ напитковъ является, какъ исключеніе.

— Женщины пьютъ мало. Пьяную женщину можно встрѣтить только на свадьбахъ, а пьяныхъ дѣтей я не видалъ, — пишетъ одинъ священникъ изъ Капальскаго уѣзда, Семирѣченской области.

— Между женщинами не развито пьянство, если не считать исключеній; но на свадебныхъ и другихъ пирушкахъ пьютъ не только женщины,—даже дѣти:—такой обычай. (Письмо изъ Инсарскаго у., Пензенской губ.).

— „Женщины и дѣти, если и пьютъ водку, то весьма рѣдко“,—пишутъ изъ с. Дронова, Орловской губ.

— Дѣти, юноши и дѣвицы до 18 лѣтъ, за весьма рѣдкими исключеніями не пьютъ и родители ихъ къ этому не приучаютъ,

говоря: — „вырастутъ — привыкнуть“. Многие родители за питье водки до женитьбы бьютъ своихъ дѣтей.

(Письмо изъ ст. Урджарской, Семирѣченской области).

Пьютъ большое и малое деревенское начальство, пьютъ полиціа, пьютъ врачи, учителя. На это чуть не въ каждомъ отвѣтъ имѣются бѣглыя прямыя и косвенныя указанія.

— „Большимъ соблазномъ для народа“, — жалуется одинъ священникъ Забайкальской области, — „служить такъ называемая „интеллигенція“ въ лицѣ крестьянскихъ начальниковъ, становыхъ приставовъ, участковыхъ врачей и фельдшеровъ, мировыхъ судей и учителей министерскихъ школъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ общество пьянства, картежной игры и прочихъ безобразій.

Съ глубокою скорбью должны мы отмѣтить, въ интересахъ истины, что наравнѣ съ народомъ пьютъ и наше духовенство.

Пьютъ причты. Одинъ священникъ замѣчаетъ:

— „Діаконъ и псаломщикъ и сами не прочь въ любое время раздѣлить веселую отъ хмѣля компанію“. (Письмо изъ Костромской губ.).

Пьютъ и противодѣйствуютъ насажденію трезвости и настоятели.

— „Главное мое горе то“, — пишетъ одинъ священникъ — „что настоятель, старшій священникъ, почти пьянъ... Трезвеннымъ начинаніямъ онъ такъ активно противодѣйствуетъ; такъ шли ко мнѣ 18 человекъ записаться въ общество, но на дорогѣ встрѣтилъ ихъ настоятель и убѣдилъ якобы въ „пустотѣ моей затѣи“...

Пьянство духовенства отражается ослабляющимъ образомъ на плодотворности трезвенной работы тѣхъ священниковъ, которые не заражены губительнымъ порокомъ. Примѣръ недостойнаго поведения священниковъ вноситъ въ народъ и соблазнъ и недовѣрчивость къ пастырямъ, какъ такимъ учителямъ жизни, дѣло которыхъ находится въ постоянномъ и полномъ разладѣ съ исповѣдуемымъ идеаломъ.

— Примѣръ долженъ быть выше и дороже всего, — пишетъ одинъ священникъ Архангельской губ. — „Это-ли мы видимъ среди пастырей? Къ великому сожалѣнію совершенно не пьющихъ вина найдется или нѣтъ $\frac{1}{40}$ часть всего духовенства. Такимъ образомъ намъ, врачамъ, нужно сначала самимъ вылѣчиться, а потомъ врачевать и другихъ“.

Особенно яркое письмо съ горькими сѣтованіями на порочность духовенства получено нами изъ Казанской губерніи. Авторъ — священникъ, убѣжденный трезвенникъ, повидимому изжилъ въ своей трезвенной дѣятельности огромную цѣль страданій. По крайней мѣрѣ это отразилось въ его взглядахъ на современную борьбу за трезвость, взглядахъ, крайне безотрадныхъ, мрачныхъ.

Вотъ что онъ пишетъ:

— „Каковы труженики-то народные? Не показательно-ли будетъ самимъ-то пастырямъ сказать: — „Врачу, исцѣлися самъ“. — Прежде, чѣмъ лѣчить другихъ, самимъ-то намъ нужно исцѣлиться,

а потомъ уже приниматься за спасеніе погибающихъ. А какъ духовенство ведетъ себя безобразно! Пьеть запоемъ по мѣсяцу, по два. Пьеть вмѣстѣ со своими прихожанами въ праздники, во время ходовъ со святыми иконами. Случается, что и подъ руки водятъ насомы своего пастыря. А хотимъ исправлять насомыхъ! Въ виду этого прежде, чѣмъ лѣчить другихъ, нужно излѣчить сначала самихъ-то пастырей и членовъ причта. Пьянство среди духовенства громадный соблазнъ для прихожанъ. Если-бы Александро-Невскому обществу описать, что дѣлаетъ въ пьяномъ видѣ мой помощникъ, то оно не повѣрило-бы. Чтобы исправить духовенство, нужно высшему церковному правительству узаконить самыя строгія взысканія за пьянство членовъ причта. А у насъ духовенство пьеть и никому, какъ будто, дѣла нѣтъ. Пей и пей, сколько угодно. И благочинному дѣла нѣтъ, и прихожанамъ тоже. Да прихожане то и рады, что у нихъ батюшка пьеть сильно, потому что можно съ нимъ погулять иногда.

Почти невѣроятный случай рассказываетъ одна провинціальная газета.

Въ селѣ открылось общество трезвости. Во главѣ его, вопреки желанію трезвенниковъ, всталъ мѣстный священникъ, не отличающійся воздержностью по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ. На запросъ одного трезвенника, можетъ-ли быть предсѣдателемъ общества трезвости священникъ, потребляющій вино, предсѣдатель заявилъ, что священникъ даже не можетъ быть трезвенникомъ, ибо потребляетъ вино въ церкви. Фактъ „потребленія вина въ церкви“ подтвердился самымъ неожиданнымъ образомъ при слѣдствіи по дѣлу о предосудительномъ поведеніи этого священника: церковный сторожъ заявилъ, что онъ раза четыре носилъ священнику въ церковь водку...

Эта невѣроятная, ужасающая каждаго трезвенника, исторія рассказана мѣсяцъ тому назадъ и до сихъ поръ не опровергнута ¹⁾.

Само собою разумѣется, что подобное поведеніе дѣятеля вносить въ дѣло народнаго отрезвленія непоправимые дефекты. Само же собою разумѣется, что такіе дѣятели должны быть устранены въ интересахъ дѣла изъ ряда борцовъ за трезвость...

О пьянствѣ чернаго духовенства говорить не приходится. Фактъ слишкомъ общеизвѣстенъ. Въ нашихъ матеріалахъ нѣтъ прямыхъ указаній на него (причины также понятны), но нѣкоторый намекъ имѣется.

Вотъ что пишутъ изъ Казанской губ.

— Взглядъ на пьянство, какъ на что-то необходимое, ходы со св. чудотворными иконами обращаетъ въ обоюдоострое оружіе: подготавливаетъ полную религіозную профанцію и за пьянство однихъ другіе получаютъ похмѣлье. Не смотря на то, что епархіальное начальство пыталось урегулировать эти ходы, почти каждое сельское общество, жалѣя на уплату за требы и молебны трез-

¹⁾ „Новгородская жизнь“, 1909, № 93.

вымъ причтамъ, наливаетъ до положенія ризъ ходовую братію, которая нерѣдко въ пьяномъ видѣ, (какъ напимѣръ въ с. Ключахъ, Казанскаго уѣзда, 9 января) всенародно оскорбляетъ мѣстный причтъ.

(Заявленіе 4-хъ казанскихъ священниковъ).

Борьба съ пьянствомъ духовенства пока очень и очень трудна. Существуютъ условія, которыя устранимы лишь церковнымъ соборомъ. И когда они будутъ устранены, тогда только явится возможность требовать отъ духовенства абсолютной трезвости и извѣстнаго нравственнаго совершенства.

Въ данное же время приходится желать одного, — чтобы въ курсъ духовныхъ учебныхъ заведеній было введено ученіе о трезвости.

Пьютъ всѣ племена и народности, входящія въ составъ нашей имперіи.

Въ западномъ и прибалтійскимъ краяхъ при значительномъ потребленіи водки и заводскаго пива населеніе пьетъ еще сѣрный эфиръ. Этотъ—же продуктъ сильно распространенъ среди исконной чуди (полувѣрцевъ) и носитъ у нихъ прозваніе „ликвы“. Переселенцы эсты занесли ликву даже въ Вологодскую губернію...

Черемисы и чуваша, потребляя водку, упиваются еще своеобразными хмѣльными напитками домашняго изготовленія.

1. Буряты Забайкальской области, по отзыву мѣстнаго священника, сильно злоупотребляютъ спиртными напитками и увлекаются карточной игрой.

Пьютъ и киргизы.

2. — „Громадному сбыту водки помогаютъ киргизы, научившіеся нить водку не хуже русскихъ“, — пишутъ изъ Ферганской области.

По отзывамъ изъ Малороссіи и Западнаго края вовсе не пьютъ, или пьютъ очень мало только евреи.

Пьютъ даже народности, которыя, по вѣроисповѣднымъ условіямъ, обязаны быть трезвенными.

Изъ Сырь-Дарьинской области сообщается, напр., такое сообщеніе.

— Характерное явленіе! Въ Чиназѣ (поселкѣ) 26 дворовъ и 2 склада съ вывѣсками (слѣдовательно—съ правами на торговлю); въ Богородицкомъ 60 дворовъ и 3 склада тоже съ правами. Спрашивается—кто содержитъ эти заведенія?—26 дворовъ не могутъ даже при повальномъ пьянствѣ содержать 2 склада. Очевидно не мало крѣпкихъ напитковъ разбирается и мусульманами.

Изъ Самарской губ. пишутъ:

— Татары вино употребляютъ рѣдко, но ихъ закону это грѣшно, но набожные изъ нихъ сумѣли обойти законъ: вмѣсто вина они употребляютъ, и въ очень большихъ размѣрахъ, аптекарскій киндѣрь-бальзамъ, которымъ и упиваются нисколько не меньше и не хуже, какъ русскіе виномъ. Киндѣрь-бальзамъ продается вездѣ и всякому безъ рецепта врача и въ какомъ угодно количествѣ; въ татарскомъ селѣ винной лавки нѣтъ, но за то въ каждой

самой даже плохой мелочной лавочкѣ запасъ киндѣрь-бальзама измѣряется не фунтами, а пудами.

Размахъ пьянства не вездѣ одинаковъ. Но чаще всего пьютъ при случаѣ до скотоподобія, до изступленія, до смерти...

— Въ семь году одинъ умеръ отъ водки въ чужомъ дворѣ, а другой отъ пьянства повѣсился, — пишетъ одинъ священникъ Полтавской губ.

Пьютъ до полного безумія, до готовности продать душу дьяволу. Одинъ волынской священникъ, напр., сообщаетъ:

— „Пропойца за крючокъ вина въ шинкѣ, сорвавъ съ себя натѣльный крестъ, плевалъ на него и топталъ ногами“.—(письмо изъ Волынск. губ.

Пьянство народа отражается на многихъ сторонахъ современной жизни и ярче всего на промышленности. Вотъ что, напр., пишутъ съ рыбныхъ промысловъ на Каспій:

3. —Русскіе рабочіе—алкоголики на рыбныхъ промыслахъ приносятъ очень много вреда промысловому дѣлу, и хозяева предполагаютъ замѣнить ихъ киргизами, которые никакихъ спиртныхъ напитковъ не употребляютъ. (Письмо изъ Закаспійской области).

Страшно читать краткія, но выразительныя отмѣтки, точно нечаянно просыпанныя въ каждомъ, въ каждомъ сообщеніи.

— Пьютъ всѣ. Непьющихъ почти нѣтъ. Пьютъ очень много. Пьютъ, но не пьянствуютъ. Пьянствуютъ безпробудно...

Отъ Архангельска до Ялты, отъ Варшавы до Тобольска—поголовный угаръ. Точно безмолвно сговорилась вся страна покончить свое существованіе самоубійствомъ и выбрала для этой цѣли наиболѣе пріятный и наиболѣе страшный ядъ—алкоголь.

Но ужасъ передъ губительною силою пьянства начинается, наконецъ, охватывать и деревню, создавая благодѣтельную реакцію.

Изъ Пензенской губерніи, напримѣръ, пишутъ:

— Въ приходѣ стала замѣчаться реакція,—раздались голоса противъ общественныхъ попоекъ, собственно противъ пропиванія общественнаго добра, заговорили противъ пьянства молодежи, возопили женщины...—(письмо изъ Пензенской губ.).

Трезвенная дѣятельность провинціальнаго духовенства, развиваясь и ширясь, несомнѣнно способствуетъ росту указаннаго явленія.

Какія-же условія благопріятствуютъ развитію народнаго пьянства, создавая для него болѣе или менѣе удобную почву? Наши корреспонденты со всѣхъ концовъ Россіи даютъ въ общихъ чертахъ почти однообразную характеристику этихъ условій. Приводимъ выдержки.

1. Изъ с. Кузнецова Костромской губ. пишутъ:

— Пьянству мѣстное населеніе продается особенно въ храмовые мѣстные праздники, продолжающіеся нерѣдко по цѣлой недѣлѣ, во время брачныхъ пировъ, при общественныхъ сходахъ, при продажахъ и покупкахъ, при помочахъ, по уборкѣ хлѣба—

такъ называемыя „домолотухи“, „дожинухи“; замѣтно болѣе проявляется пьянство въ средѣ молодежи, возвращающейся съ заработковъ—съ фабрикъ и заводовъ.

2. — „Неблагопріятными обстоятельствами для распространенія трезвости и доселѣ служатъ: 1) укоренившійся обычай пить вино при всѣхъ мірскихъ сходахъ и совершенно индифферентное отношеніе къ сему „власть имущихъ“, 2) помощи 3) пьянство при свадьбахъ, въ престольные праздники и дни Св. Пасхи, 4) убогая постановка школьнаго образованія“. — (Письмо изъ Рязанской губерніи).

— Пьянство поддерживается въ народѣ 1) невѣжествомъ и темнотою населенія, 2) примѣромъ старшихъ—начальствующихъ, духовныхъ пастырей, учителей и проч., 3) народнымъ понятіемъ, что пить водку не позорно, 4) отсутствіемъ разумныхъ развлеченій, доступныхъ бѣднымъ людямъ, 5) отсутствіемъ въ населеніи интересовъ и стремленій къ просвѣщенію и 6) придавленностью сознанія народа, который думаетъ, что не стоитъ ему стремиться къ лучшему: — все равно онъ не въ состояніи поставить свою жизнь лучше и выше существующей. (Мнѣніе священника Самарской губерніи).

Одинъ священникъ Пензенской губ. пишетъ:

— Къ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ относятся частыя попойки на сходахъ, при паймѣ должностныхъ лицъ для села, особенно начинающіяся съ осени по уборкѣ хлѣба; равнодушное пріучиваніе къ стаканчику водки своихъ дѣтей подростковъ; традиціонная хвальба обильнымъ угощеніемъ, особенно на свадьбахъ, на престольный праздникъ, и стыдъ передъ другими, если былъ недостатокъ водки на угощеніе.

„Крестьяне средняго достатка, занимающіеся землѣдѣліемъ, пьютъ не всегда, а по временамъ: 1) въ престольные праздники, 2) на свадьбахъ и 3) во время гулянья рекрутовъ; тутъ не угощать гостей и не погулять съ ними считается „безчестно“; каждый изъ кожи лѣзетъ вонъ, чтобы удовлетворить всѣхъ водкой, а гости стараются показать, что они довольны: поютъ, пляшутъ и шатаются. Вотъ этотъ-то господствующій взглядъ на «безчестіе» крайне трудно перемѣнить и перевоспитать. (Письмо изъ села Ивановскаго, Казанской губ.).

Всѣ указываемыя корреспондентами условія можно распредѣлить на три группы. Къ первой относятся, такъ сказать, условія историческаго наслѣдства; это—явленія, отчасти связанныя съ культомъ въ силу пережитка, отчасти слитыя съ бытомъ на почвѣ исконнаго пресловутаго русскаго хлѣбосольства.

Ко второй группѣ можно отнести условія чисто внѣшнія случайныя.

Къ третьей—тѣ условія, которыя сложились на почвѣ несоотвѣтствія старыхъ и новыхъ формъ жизни,—напр., общая некультурность, общественная невоспитанность, и т. п.

Изъ далекой-далекой старины идетъ обычай встрѣчать праздникъ гульбой и пьянствомъ. Обычай этотъ издавна былъ перенесенъ и на христіанскіе праздники (Пасха, Рождество), и крѣпко

держится на пережиткахъ праздниковъ языческихъ (масленица, разные „комариныя воскресенья“, „гульныя воскресенья“, пятницы и пр.). Нерѣдко случается, что при разныхъ мѣстныхъ празднествахъ населеніе требуетъ торжественнаго освященія яствъ и питій церковью. Болѣе или менѣе извѣстны такъ называемые „общіе котлы“ въ Вятской губерніи, когда крестьяне рѣжутъ скотъ передъ церковью, варятъ въ общихъ котлахъ мясо и тутъ же его съѣдаютъ. Менѣе извѣстенъ обычай псковскихъ полувѣрцевъ освящать молитвою священника бараньи головы въ періодъ закалыванія овецъ. Но освящаются не только яства, но и питія.

Одинъ священникъ Шенкурскаго уѣзда (Архангельская губ.), пишетъ:

— У насъ существуютъ такъ называемые „кануны“, т. е. своеобразныя празднества въ честь какого-либо святого. Обыкновенно дня за два до такого праздника одинъ изъ трети общества обходитъ по домамъ для сбора какой угодно муки съ просьбою на „канунъ“, и потомъ изъ этой муки съ прибавкою солода и хмѣля варятъ пиво. Къ пиву покупаютъ и вина. Сваренное пиво обыкновенно приносили въ церковь для благословенія. Такимъ образомъ выходило, что самъ священникъ именемъ Господнимъ благословлялъ ихъ пирушки, по временамъ очень пьяныя. Такой обычай я пытаюсь вывести и не благословляю пива, а тѣмъ болѣе къ братинѣ съ пивомъ не даю ставить свѣчей.

Пережитокъ язычества здѣсь очевиденъ и много энергіи приходится прилагать духовенству къ борьбѣ съ этими пережитками.

Какъ народъ проводитъ свои храмовые праздники,—это всякій знаетъ. Повальное пьянство, озорство, драки, убійства. Нынче въ Тихвинскомъ уѣздѣ только одинъ праздникъ Николы далъ 40 уголовныхъ дѣлъ съ мертвыми тѣлами и съ увѣчными. Неслыханная поножовщина! И все это—убійства, драки, пораненія,—происходитъ какъ-то очень просто... Вотъ пишетъ одинъ полтавскій священникъ:

— Компанія ряженныхъ пила водку около монополіи; одинъ для пущаго смѣху обмоталъ себя пряжей и льномъ и усердно поливался водкою, *«щобъ Богъ родивъ коноплю»*, а другой, закуривая, ткнулъ ему спичкою,—и человѣкъ на утро умеръ отъ ожоговъ.

Всѣ семейныя событія такъ или иначе связанныя съ церковною обрядностью, непременно сопровождаются либо настоящимъ пьянствомъ, либо весьма основательною выпивкою.

Одинъ священникъ пишетъ:

— При домашнихъ событіяхъ (крестины, похороны, свадьбы), въ радости и горѣ, а въ церковные праздники (Рождество и Пасха) безъ вина рѣдко обходится. (Изъ Казанской губ.).

Другой такъ характеризуетъ это явленіе:

— Родился ли человѣкъ, женился или померъ, судится ли, мирится ли, сходится ли, дѣлится ли, купилъ ли, продалъ ли, получилъ ли прибыль или убытокъ,—все это обильно поливается

виномъ. Но это не все. Наступаетъ праздникъ или конецъ рабочему времени, человѣка потянуло на улицу, на народъ,—себя показать, людей посмотреть, посидѣть, поговорить, отвести душу; собралась компанія, купили вина,—за виномъ бесѣда веселѣе. Итакъ вино, вино, вино... Цѣлое море вина. Всю жизнь свою купается и плаваетъ въ этомъ пьяномъ морѣ русскій человѣкъ отъ колыбели до могилы: въ винѣ искупали, когда родился, виномъ обмыли, когда умеръ". (Письмо изъ Черниговской губ.).

По общему показанію всѣхъ корреспондентовъ особымъ размахомъ пьяной гульбы отличаются свадьбы.

Одинъ священникъ пишетъ:

— „Свадьбы служатъ ужаснымъ раззореніемъ всего имущества хлѣбопашца; меньше 50 рублей послѣдній бѣднякъ свадьбы не устроить, а кто побогаче, тотъ сразу набираетъ водки рублей на 100 и больше" (С. Залазье, Волынской губ.).

— „Изъ мѣстныхъ обычаевъ“,—пишутъ изъ села Бѣловодскаго, Семирѣченской области,—„можно указать „свадебныя кладки“, т. е. когда родители невѣсты выговариваютъ съ жениха на свадьбу не менѣе ведра водки, да кромѣ того и женихъ еще покупаетъ не менѣе ведра“.

А вотъ сообщеніе изъ Пензенской губерніи:

— Особого вниманія заслуживаетъ раззоряющій нашихъ крестьянъ обычай „пропивать дѣвушекъ“, т. е. брать за невѣсту съ жениха не столько деньгами, сколько виномъ (отъ 6 до 10 ведеръ, которыя выпиваются до свадьбы, такъ что весь бракъ обходится не меньше 200 рублей.

Пьютъ на крестинахъ, пьютъ на погребеніяхъ.

При погребеніи нельзя, говорить, обойтись безъ водки. За водку копаютъ могилы, за водку несутъ покойниковъ. Въ оправданіе говорятъ: денегъ за трудъ не беремъ, а водки не дашь, въ другой разъ никого не дозовешься. (Письмо изъ Харьковской губ.).

Поминальные обѣды тоже сопровождаются винопитіемъ.

Изъ Семирѣченской области пишутъ:

Сохранился и пока еще держится въ приходѣ обычай при погребеніи умершихъ устраивать трапезу для нищихъ и участниковъ печальнаго въ семьѣ событія, обычай самъ по себѣ хорошій и заслуживающій поощренія, но страдающій однимъ недостаткомъ—неумѣстнымъ употребленіемъ въ качествѣ угощенія и водки. Но благодаря уговорамъ причта такія водочныя угощенія выводятся.

Въ трудовомъ быту окончаніе работы обязательно отмѣчается пьянствомъ. Пьянствомъ же въ средѣ ремесленниковъ и наемныхъ рабочихъ отмѣчается и начало труда и нерѣдко всѣ его этапы.

Крестьяне пьютъ при окончаніи сѣнокоса, жнитва, молотбы.

Намъ пишутъ:

Очень много употребляется пива домашняго и вина по окончаніи полевыхъ работъ, когда крестьяне-чуваши, по мѣстному обычаю, созываютъ къ себѣ родныхъ и знакомыхъ на попойки (пре-

имущественно съ 1 по 14 ноября). (Изъ письма казанскаго свящ.).

А изъ самарскаго села Туармы пишутъ: въ осеннее время крестьяне-пчеловоды (коихъ здѣсь очень много) дѣлають кислый очень опьяняющій напитокъ изъ меду, угощаютъ имъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, при этомъ употребляютъ не мало и водки.

Особенно много вина выпивается на „помочахъ“ и „толокахъ“.

„Ни одна помочь не обойдется, что бы не было пьянства“, — пишетъ единовѣрческій священникъ Самарской губ., „помогающіе не взирають ни на бѣдность людей, которымъ оказываютъ помощь, ни на свою собственную; если ихъ не напоили до пьяна, дѣлають сами по себѣ складчину и пьютъ до свала“.

Другой священникъ пишетъ:

Самымъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ для развитія трезвости надо считать „помочи“. На этихъ помочахъ пьютъ не только тѣ, которые работаютъ, но всякій, кому не лѣнь идти въ домъ хозяина, собравшаго помощь. (Письмо изъ Пензенской губ.).

Наймы на работу обязательно сопровождаются выпивкой.

Изъ Казанской губ. пишутъ:

При наймѣ рабочихъ, напр., по подряду возить дрова, сѣно, строевой лѣсъ, при нагрузкѣ и выгрузкѣ баржей и при всякой горговой сдѣлкѣ вино играетъ видную роль.

То же самое подтверждаютъ и изъ Псковской губ.

Заработки и сплавноі промыселъ не мало содѣйствуютъ распространенію пьянства среди не только взрослога населенія, но и подростковъ, потому что наймы для этихъ промысловъ совершаются непременно при обильномъ угощеніи водкой. (Письмо изъ Псковской губерніи).

Вообще „пьяныя“ традиціи трудовой жизни вносятъ не малую долю моральнаго разложенія въ народъ. Особенно губительно дѣйствуетъ въ этомъ отношеніи фабрика. Кажется и возникла она сравнительно недавно, а уже успѣла создать свои крѣпко вкоренившіеся обычаи.

Одинъ священникъ изъ фабричнаго района пишетъ:

Весьма много пагубы приносить какъ бы освященный традиціями обычай такъ называемой „клепки“. Такъ именуется обязанность каждаго, какъ вновь поступающаго мастерового на работу, такъ равно и каждаго, перешедшаго съ одной работы на другую, напоить водкой всю свою артель допьяна и самому вдрызгъ напиться. Этотъ скверный и соблазнительный обычай ревниво и настойчиво поддерживается пьяницами. (Сообщеніе изъ Владимирской губ.).

Еще вредоноснѣ фабрики, по отзывамъ корреспондентовъ, на развитіе пьянства вліють горный промыселъ, пріиски.

— Пріисковая жизнь, — пишетъ одинъ священникъ Пермской губерніи, — это ужасная жизнь, гораздо хуже заводской, хотя и послѣдняя очень неприглядна въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Кромѣ безнравственныхъ здѣсь и разговоровъ не бываетъ. Если пріискъ не за работой, то отдыхаетъ за бутылкой.

Бытовые особенности отхожих промысловъ, издавна сложившіяся, также много содѣйствуютъ развитію пьянства. Иные промыслы, — если только можно назвать ихъ промыслами, — уже по сущности своей ведутъ къ неминуемому пьянству промысляющихъ.

Напр., изъ Орловской губерніи сообщаютъ:—благопріятной почвой для развитія пьянства является профессиональное нищенство. Промыселъ очень легкій. Часто бываетъ, что на одного человѣка въ мѣсяцъ „зарабатывается“ по 100, по 150 рублей. Всѣ деньги, привозимыя изъ „отхожаго нищенства“ пропиваются.

Приводимъ характеристику промысла „шапочниковъ“. Характеристика эта является типичною и для иныхъ трудовых промысловъ.

— Въ нашемъ приходѣ отъ сосѣдняго села Молвотина, гдѣ издавна корень шапочниковъ, распространился промыселъ шапошничества и у насъ. При первой возможности идутъ на этотъ промыселъ молодые люди — и мужчины, и женщины, чаще всего съ 10 лѣтъ, сначала въ мальчики. Проживъ лѣто и осень на работѣ въ нилы и грязи и, заработавъ кое-что, они зимой пьянствуютъ. Мастера-шапочники большую часть заработка пропиваютъ. Дома же нанимаются на будущее лѣто и забираютъ будущій заработокъ впередъ. Хозяева этихъ мастеровъ то же изо дня въ день пьяны. Рѣдкія бываютъ исключенія. И пить они научаются въ мальчикахъ. Подростая мальчики съ товарищами по ремеслу, но постарше ихъ, ходятъ по трактирамъ, а потомъ и въ другія болѣе непотребныя мѣста. Пріѣзжая зимой въ домъ родителей, они разѣзжаются по бесѣдамъ дѣвичьимъ, конечно, не безъ вина, которое берутъ у тайныхъ продавцевъ. *Нешапочникъ* у насъ не въ чести. У шапочниковъ мастеровъ-хозяевъ и жены пьютъ вино; едва ли найдется такая, которая его не пробовала. (Письмо изъ с. Ильинскаго, Костромской губ.).

Перечисленные нами условія, сложившіяся исторически, поддерживаемыя исключительно въ силу традиціи, вовсе не представляютъ изъ себя чего-то непоколебимаго, устойчиваго, вѣчнаго. Напротивъ—они устранимы.

Вполнѣ устранимы — и во многихъ мѣстахъ дѣйствительно устраняются — пережитки язычества. На ихъ умираніе дѣйствуетъ борьба церкви и духовенства.

Понемногу вытѣсняется потребление вина при обрядахъ.

Одинъ харьковскій священникъ пишетъ:

— Предпринимаемая мѣры почти прекратили за многими поминальными обѣдами выпивку, а на дняхъ была даже свадьба *трезвая*; это только первый случай; о немъ всюду говорятъ; хозяинъ дома признавался, что съ великимъ трудомъ удалось избѣжать водки, такъ какъ многіе гости насмѣхались и требовали выпивки. (Сообщеніе изъ Харьковской губ.).

— „Я требую“, — пишетъ другой изъ Забайкальской области, — „чтобы при бракѣ въ храмъ являлись всѣ трезвыми, а въ противномъ случаѣ оставляю браки до слѣдующаго дня, и эта мѣра дѣйствуетъ очень хорошо“.

Въ этой борьбѣ, кромѣ средствъ исключительно церковнаго воздѣйствія, безусловно важное, почти рѣшающее, значеніе имѣетъ личный примѣръ пастыря.

— „Личный примѣръ трезвости хорошо дѣйствуетъ и на моихъ ближайшихъ сослуживцевъ“, — пишетъ одинъ священникъ Забайкальской области, — „нѣкоторые изъ нихъ стали меньше пить спиртныхъ напитковъ, а другіе сдѣлались совершенно трезвыми; затѣмъ, когда я бываю лично у прихожанъ при крестинахъ, бракахъ, похоронахъ и другихъ случаяхъ, то хозяева меня и псаломщика совсѣмъ не угощаютъ виномъ“...

Отсутствіе такого примѣра или наличность иныхъ приводящихъ, зависящихъ вполне отъ священника, условий, конечно, отражается на борьбѣ отрицательно.

— „Желая уничтожить попойки на крестинахъ и свадьбахъ, — пишетъ священникъ съ Волыни“, — я, помимо проповѣдей, отказался самъ получать, какъ было раньше, водку и общалъ ничего не брать за потребу, лишь бы не было большой и продолжительной попойки; ничто не помогало“.

Въ данномъ случаѣ данный примѣръ, конечно, и не могъ имѣть успѣха, на каковой возможно разсчитывать только черезъ значительный промежутокъ времени да еще при условіи настойчивой повторяемости. Если священники чуть не сотню лѣтъ получали за требоисполненіе водочные подарки, то, очевидно, однимъ махомъ вычеркнуть пьянство изъ крестинъ и свадебъ невозможно. Слишкомъ рѣзко обычай.

Большое значеніе въ расшатываніи пьянственныхъ обычаевъ имѣетъ религіозная и, связанная съ нею, моральная настроенность прихода.

— „Приходъ, являющійся какъ бы большой семьей, все же до нѣкоторой степени при желаніи духовенства сдерживаетъ и дисциплинируетъ человѣка“, — говорятъ дѣятели села Ивановскаго (Казанской губ.).

Если ко всему этому прибавить еще просвѣщеніе и культурный подъемъ деревни, то пьянство, какъ деталь обряда, какъ старый обычай, исчезнетъ безъ слѣда.

Духовная нищета деревни часто, даже слишкомъ часто стираетъ въ человѣкѣ слѣды добрыхъ вліяній. Вотъ примѣръ.

Одинъ священникъ Костромской губерніи пишетъ:

— Большинство моихъ прихожанъ, въ особенности молодежь, живетъ на отхожихъ промыслахъ въ столицахъ, занимаясь шапочнымъ и малярнымъ ремеслами. Многіе изъ нихъ вступаютъ въ столичные общества трезвости, общаясь трезвиться до отъѣзда на родину. Въ большинствѣ выдержавъ свой трудный искусъ, и наживши денегъ возвращаются на родину, гдѣ, за отсутствіемъ высшихъ интересовъ, начинаютъ пьянствовать, — сначала въ компаніи товарищей по ремеслу, а затѣмъ и въ одиночку, вышивая четверть за четвертью, пока не пропьются или не допьются до приступовъ бѣлой горячки.—

Культурное значеніе городскихъ обществъ трезвости, подоб-

ныхъ нашему, Александро-Невскому, еще рѣзче подчеркивается въ другомъ сообщеніи.

Крестьяне одного села съ сильно развитымъ отхожимъ промысломъ (въ Костромской губерніи) говорили своему священнику:

— „Дома, на родинѣ, мы не заплемъ и не пропьемся, а только одинъ—два раза въ зиму выйдемъ при случаѣ съ родными и знакомыми (свадьба, праздники деревенскіе, масленица) и больше никогда. А вотъ въ городѣ, гдѣ мы часто бываемъ при деньгахъ и гдѣ много соблазна, тамъ записываются въ трезвость на полгода—это хорошо, что слабые изъ насъ и дѣлаютъ. Въ городѣ легко и загулять, и прогулять, а дома этого не бываетъ—нечего и не на что.“—

Всѣ почти условія историческаго наслѣдства такъ или иначе устранимы. Нужна только борьба, настойчивая борьба соединенныхъ силъ духовенства и народныхъ просвѣтителей со старыми пережитками. И подъ напоромъ этихъ силъ исчезнуть они, какъ въ свое время исчезло многое другое.

Полагая, что трудность борьбы съ пережитками сильно преоцѣнивается. Полагая, что преоцѣнка эта находится въ сильной зависимости отъ личныхъ склонностей и особенностей борца, который самъ-то подчасъ, въ своей личной жизни, не желаетъ порвать съ компрометирующими его привычками и обычаями.

Если личная жизнь дѣятеля и его отношенія къ людямъ безукоризненны въ нравственномъ отношеніи, если ученіе Христово исповѣдуются не только красивымъ словомъ, но и красивымъ дѣломъ, то борьба съ очерченными условіями не представитъ для дѣятеля неисполнимаго труда. Напротивъ,—она будетъ почти легка.

Къ условіямъ случайнымъ, вліяющимъ на развитіе пьянства, мы относимъ прежде всего сосѣдство городовъ съ деревнями и ярмарки и базары.

„Подгородный“ крестьянинъ настоящимъ крестьяниномъ не считается. Близость соблазновъ въ видѣ кабаковъ, трактировъ, разныхъ притоновъ, — развратила его. Онъ въ большинствѣ пьяница. Затѣмъ—тянется изъ всѣхъ силъ за мѣщанствомъ въ отношеніи устройства своего быта, иначе говоря,—допускаетъ роскошь, о которомъ не мечтаетъ крестьянинъ коренной, затюфанный. Наконецъ—онъ возлагаетъ свои житейскія надежды не столько на земледѣльческій трудъ, которымъ занимается неохотно, сколько на промыселъ, чаще всего легкій, и на распродажу своихъ достатковъ въ видѣ дровъ со своего лѣса, участковъ земли, лѣса и пр.—Вотъ характерная иллюстрація.

— О нашихъ крестьянахъ, — пишетъ священникъ изъ г. Наровчата, Пензенской губ.,—сложилось въ нашей мѣстности мнѣніе, какъ о пьяницахъ. Сложилось это мнѣніе, главнымъ образомъ, потому, что крестьяне эти, владѣя большимъ количествомъ земли и богатыми угодьями, имѣютъ возможность часть ихъ сдавать въ аренду и пропивать. Совершать общественную попойку они идутъ обычно въ городъ,—и вотъ эти-то ихъ путешествія туда и обратно и создали имъ славу пьяницъ.—

Всѣ отвѣты изъ подгородныхъ мѣстъ свидѣлствуютъ о развращающемъ вліяніи города на деревню.

Такое же вліяніе оказываютъ ярмарки и базары, являющіеся ареной повальнаго пьянства. Вотъ что, напримѣръ, пишутъ изъ гор. Хоролъ.

— Въ дни базаровъ (три на недѣлѣ) и ярмарокъ, когда въ городѣ собираются жители хуторовъ, селъ и деревень верстъ за 25—30 въ окружности, двѣ винныя казенныя лавки торгуютъ на славу. Каждый за немногими исключеніями считаетъ долгомъ запитъ куплю - продажу, часто неудачную—убыточную, и часамъ къ 12 дня уже попадаются выпившіе, а въ 3—4 часа, когда болѣе благоразумные поспѣшили убраться изъ города по домамъ, на площади и прилегающихъ улицахъ стонъ стоитъ отъ пьянаго гама и шума, такъ какъ тамъ остаются только пьяные. Пройти въ такое время черезъ базаръ и не нарваться на непріятность, на безобразную сцену, почти невозможно, а еще черезъ полчаса половина этой обезумѣвшей оравы пластомъ лежитъ на площади и улицахъ, или-же на своихъ повозкахъ, куда ихъ съ превеликимъ трудомъ водворяютъ заботливыя жены и матери и въ такомъ видѣ отправляютъ по домамъ.—

Во многихъ мѣстахъ пытаются бороться съ городскимъ вліяніемъ, примѣняя въ борьбѣ оригинальныя, достойныя подражанія, средства.

— „Чтобы прихожане рѣже ѣздили въ городъ и рѣже выходили изъ вліянія прихода и не расхулиганивались среди городскихъ подонковъ“,—пишутъ дѣятели села Ивановскаго Казанской губ.,— „нами сильно здѣсь распространяются такія чудныя отрасли сельскаго хозяйства, какъ пчеловодство и садоводство. Пчеловодствомъ занимается пока полприхода. За послѣдніе два года насадили 3.250 яблоней на пустопорожнихъ земляхъ; то и другое прекрасно отвлекаютъ отъ пьянства.“—

Мы полагаемъ, что лучшею борьбою съ городомъ является прежде всего повышеніе культурнаго уровня деревни, а затѣмъ реформа въ области ярмарокъ и базаровъ.

Проведеніе этой реформы могли бы начать сами крестьяне путемъ учрежденія деревенскихъ коопераций для продажи продуктовъ своего хозяйства. При наличности кооперации надобность въ массовыхъ поѣздкахъ на базаръ отпадаетъ, такъ какъ и продажу, и покупку можетъ совершить одинъ агентъ, уполномоченный на это обществомъ производителей.

Къ случайнымъ же условіямъ приходится отнести сосѣдство и близость винокуренныхъ заводовъ и мѣстъ раздробительной продажи, какой-бы характеръ послѣдняя не носила, — тайный или явный.

Сосѣдство винокуренныхъ заводовъ безусловно развращаетъ деревню.

Приводимъ наиболѣе характерныя сообщенія.

Одинъ священникъ Орловской губерніи пишетъ:

— Въ полуторахъ верстахъ отъ села находится винокуренный

заводъ, въ которомъ крестьяне ухитряются доставать ведрами бражку, сивушное масло и 90° спиртъ. Крестьяне настолько втянулись въ пьянство, что спиртъ этотъ пьютъ чайными стаканами „залпомъ“.

Изъ Пензенской губ. пишутъ:

— Село наше барское. У барина постоянная поденщина и мелкая заработная плата, которая всецѣло идетъ на пропой. У того-же барина имѣется свой винокуренный заводъ, что даетъ ему возможность не особенно стѣсняться при угощеніи своихъ поденныхъ.

Изъ той-же губерніи, но изъ другого пункта сообщаютъ:

Наше село базарное, при селѣ съ громаднымъ оборотомъ винокуренный заводъ, на которомъ болѣе 1.000 рабочихъ изъ нашего села, гдѣ они съ юныхъ лѣтъ привыкаютъ пить спиртъ и бражку, а также и воровать то и другое для своихъ домашнихъ. При доставкѣ спирта на желѣзную дорогу происходитъ страшное воровство его во время перевозки и нагрузки (не разъ бывали случаи, что изъ транспорта воровали спиртъ ведеръ по 50); громадная барская экономія (около 24.000 десятинъ), и страшное малоземеліе крестьянъ (отъ 7 до 8 сажень на душу въ полѣ) дѣлаютъ то, что крестьяне своей землею почти не занимаются, а работаютъ въ экономіи, гдѣ за многія работы вмѣстѣ съ деньгами платятъ водкой: начало и конецъ работъ сопровождается могарычемъ: (садка и уборка картофеля, особенно послѣдняя, — на каждую десятину кромѣ денегъ полагается $\frac{1}{2}$ ведра водки; начало и уборка покоса, жнитво, возка хлѣбномъ, полка сорныхъ травъ, разныя посадки и стрижка овецъ, (до 20.000 шт. шленки); послѣдняя попойка приходится исключительно на долю женщинъ, по окончаніи стрижки вошло въ обычай до пьяну напавивать женщинъ. Вообще нашъ приходъ одинъ изъ самыхъ пьяныхъ, по крайней мѣрѣ въ губерніи: пьютъ (правильнѣе пьянствуютъ) мужчины, пьютъ женщины, пьютъ подростки, дѣти, и пьютъ не водку, а 96% спиртъ. Минъ года два тому назадъ довелось видѣть въ одномъ домѣ омерзительную картину повальнаго пьянства мужей, женъ и дѣтей десяти семействъ при дѣлежѣ украденнаго при возкѣ спирта.

То же самое подтверждаютъ изъ Харьковской губерніи.

Распространенію трезвости мѣшаетъ винокуренный заводъ, гдѣ изрядно пьютъ какъ рабочіе, такъ и возчики спирта въ винные склады, а равно и всякій, кто имѣетъ протекцію для доступа на заводъ, а такихъ много. (Сообщеніе изъ Харьковской губерніи).

Много вреда приносить деревнѣ соблазнительная близость казенной винной лавки и пивныхъ (въ которыхъ потихоньку приготавливаютъ и водкой).

Одинъ священникъ изъ Орловской губерніи пишетъ:

— Минъ очень часто пьющіе водку говорятъ: „если-бы водкой не торговали, мы-бы ее не пили“. Слѣдовательно, главный противникъ всѣхъ поборниковъ трезвости — это винная лавка. Пока она будетъ существовать, до тѣхъ поръ и народъ будетъ пьянствовать.

Въ силу подобныхъ убѣжденій многіе пытаются закрывать казенныя винныя лавки, но—увы.—закрытіе это вмѣсто изжитого зла приносить новое, болѣе горькое.

Священникъ Курейскаго прихода (Архангельской губерніи) пишетъ:

„Мое завѣтное желаніе закрыть въ приходѣ казенку, но многіе изъ членовъ — и, пожалуй, не безъ основанія, считаютъ эту мѣру борьбы слишкомъ крутою и недостигающею своей цѣли. Если въ настоящее время есть много хорошо торгующихъ шинковъ (когда бываетъ закрыта казенка), то при уничтоженіи ея число ихъ, конечно, увеличится въ нѣсколько разъ и, вмѣсто пользы, будетъ двойной вредъ: купля и продажа „строго запрещеннаго“ на глазахъ у всѣхъ. Въ виду этого, мнѣ кажется, казенку нужно только тогда закрывать, если сами крестьяне,—большинство,—согласятся приговоромъ не допускать въ своемъ обществѣ или приходѣ тайной продажи вина“.

Тайная продажа водки, по единогласному заявленію нашихъ корреспондентовъ, является вопіющимъ зломъ современной деревни, сильно противодѣйствующимъ всякой трезвенной борьбѣ. Со всѣхъ сторонъ Руси несется общій вопль жалобы на шинки.

Вотъ что пишутъ намъ:

„Въ каждомъ селеніи имѣется нѣсколько шинкарей; торгуютъ открыто, какъ прежніе кабаки,—тутъ и распутство, и карточные игры, и другія увеселенія; сюда несется на вино все, что имѣется въ домахъ: хлѣбъ, одежда и разная утварь; виноторговецъ всѣмъ беретъ. Приѣдетъ мужикъ съ базара въ подпитіи, на другой день идетъ онохмѣляться, за отсутствіемъ денегъ несетъ что попало подъ руку; придетъ съ работы,—тоже идетъ къ виноторговцу выпить съ устатка“. (Сообщеніе изъ Костромской губ.).

„Въ каждой деревнѣ есть кабачокъ (шинокъ, или, по мѣстному выраженію, „щенокъ“), гдѣ можно не только купить „живительную влагу“, но и выпить тутъ-же. (Письмо изъ Архангельской губерніи“).

„Пьянство среди населенія, особенно среди молодежи, начинается развиваться, благодаря безнатентной продажѣ водки. Горе великое есть эта продажа, и благословенъ тотъ день, съ котораго будутъ приниматься рѣшительныя мѣры къ искорененію сего зла“. (Письмо изъ Касимовскаго у., Рязан. губ.).

А какъ вліяютъ шинки на деревенскую молодежь? На это имѣется отвѣтъ одного священника, весьма опредѣленный. Онъ пишетъ:

„Самое большое зло въ моемъ приходѣ это—частная торговля водкой; ею развращается даже молодое поколѣніе, подростки, начиная отъ 15 лѣтъ. Изъ этихъ подростковъ трое въ Екатеринославѣ военнымъ судомъ присуждены къ повѣшенію, а три, но несовершеннолѣтію, къ 12 годамъ каторги за убійство и грабежъ, совершенные послѣ продолжительныхъ ночныхъ кутежей въ своемъ сельскомъ управленіи. (Сообщеніе изъ Таврической губ.).

Возникновеніе шинковъ обуславливается многими причинами,

изъ которыхъ болѣе существенно является наличность мѣстнаго постоянного спроса на водку. Казенныя винныя лавки раскиданы на довольно значительныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, значить — постоянному спросу многихъ деревень удовлетворить за дальностью не могутъ. Предполагалось, что раскиданность лавокъ послужить къ уменьшенію постоянного мѣстнаго спроса и такимъ образомъ явится условіемъ, способствующимъ развитію трезвости. На самомъ же дѣлѣ получилось нѣчто иное, совсѣмъ противоположное.

Вотъ что пишутъ изъ Псковской губ.:

— Быстрому росту пьянства содѣйствуетъ повсемѣстная, почти открытая, безпатентная продажа водки. Слабый человѣкъ пьетъ, бывало, или въ винной лавкѣ или въ трактирѣ и, напившись досыта, до отвала, идетъ или ѣдетъ домой, гдѣ на слѣдующій-же день вытрезвляется за неимѣніемъ водки и принимается за работу, а теперь, при обиліи водки въ деревнѣ, онъ опохмѣляется съ перепоя дома до тѣхъ поръ, пока не пропьетъ послѣдній грошъ. Обиднѣе всего то, что опохмѣляется онъ очень часто въ своемъ же домѣ, покупая водку у своей жены, невѣстки и дочери...

Шинки, удовлетворяя мѣстному спросу, слѣдовательно, способствуютъ развитію постоянного („привычнаго“) пьянства взаимнѣ случайнаго, сопряженнаго съ обрядами, обычаями и поѣздками въ города или въ пункты водочной продажи.

Чѣмъ шире разбросаны винныя лавки, тѣмъ наибольшее развитіе получаютъ шинки. Закрытіе-же каждой винной лавки, даже временное, неминуемо ведетъ къ поразительно быстрому увеличенію числа шинковъ.

— Одинъ годъ у насъ въ селѣ, — пишутъ изъ Самарской губерніи, — не было казенной винной лавки (была закрыта за неимѣніемъ подходящей квартиры), но въ это время усиленно работали „шинки“; пьянство нисколько не уменьшилось, но обходилось для народа гораздо дороже. Теперь казенная лавка снова открыта, но шинки не уничтожились; лавка торгуетъ днемъ, а шинки работаютъ ночью, гдѣ для посѣтителей заботливая хозяйка сумѣетъ по вкусу приготовить и закуску. Не лишне замѣтить и то, что теперь полиція или обезсилѣла въ борьбѣ съ шинками, или-же и бороться не начинала, такъ какъ шинки работаютъ открыто.

Изъ другого пункта сообщаютъ:

— Казенная винная лавка должна была прикрыться, какъ не оправдывающая расхода на ея содержаніе. Мы ликовали, но это было не долго: взаимнѣ лавки явились шинки; ни полицейская власть, ни администрація ихъ не преслѣдуетъ, и потому дѣло не улучшилось, а ухудшилось, такъ какъ шинокъ открыть и день, и ночь. (Письмо изъ Симбирской губерніи).

А изъ Пензенской губ. сообщаютъ:

— Въ нашемъ приходѣ была сначала казенная винная лавка, а потомъ за малою торговою производительностью она закрылась. Вслѣдствіе этого появились злосчастные, подпольные склады виннаго товара—шинки. Сначала брала многихъ робость держать ихъ,

ибо видѣли въ этомъ гнусное дѣло, подлежащее наказанію со стороны правительственной власти, а потомъ, не видя законнаго преслѣдованія за тайную продажу вина, смѣло принялись за нее, сообразивъ, что это статья очень доходная, средство очень легкое къ наживѣ, а черезъ недолгое время шинкарство стало фигурировать въ приходѣ въ видѣ какъ бы профессиональнаго занятія (и по преимуществу женскаго пола). По свидѣтельству самихъ же прихожанъ можно заключить, что шинки стали достояніемъ чуть не каждаго дома, торговля виномъ по селу пошла очень бойко и потеряла всякую тайну, характеръ подпольности.

Уже изъ этого сообщенія видно, что причиною распространенія шинковъ, между прочимъ, является жажда значительнаго заработка. Еще рѣзче причина эта подчеркнута въ любопытномъ сообщеніи изъ Полтавской губерніи.

Одинъ полтавскій священникъ рассказываетъ о своихъ пробахъ бороться съ корчмой (шинкомъ) словомъ убѣжденія. Онъ указываетъ шинкарямъ на порочность такого дѣла, а ему отвѣчаютъ:— „треба-жь съ чого-сь жить“. Говорить:— „это грѣшно и недостойно христіанина, вѣдь это соблазнъ. А я бѣдный чоловікъ, треба-жь міні съ чого жить. Вы свое діло знайте, мы свое. Ваше діло въ церкви“.

Ради наживы бѣдные люди готовы идти на рискъ. Но шинки нынче не требуютъ риска.

Одинъ священникъ пишетъ:

Безнаказанность тайной продажи и быстрый заработокъ въ 200—250% соблазняетъ даже людей состоятельныхъ и честныхъ заниматься симъ промысломъ. (Письмо изъ Ферганской области).

Законы, какъ это всѣмъ вѣдомо, безнаказанности шинкамъ не гарантируютъ. Совсѣмъ даже наоборотъ. Законы ясно и опредѣлено грозятъ суровою карою нарушителямъ казеннаго интереса. Но люди, которымъ законъ поручаетъ слѣжку за нарушеніями, не считаются съ опредѣленными и ясными предписаніями и, въ силу личныхъ симпатій къ вину-ли, къ деньгамъ-ли—это все равно,—дѣйствительно гарантируютъ шинкамъ почти полную безопасность.

Прежде всего укрываютъ тайную продажу деревенскія власти.

Изъ Сырь-Дарьинской области пишутъ:

Сельскій староста по закону долженъ преслѣдовать незаконную продажу, а онъ самъ во всѣхъ тайныхъ шинкахъ пьетъ и гуляетъ, протоколовъ не составляетъ, есть слухъ, что беретъ и взятки.

А вотъ еще выписки.

Много вредитъ тайная продажа водки, которая процвѣтаетъ, благодаря тому, что находитъ поддержку въ лицѣ единственнаго блюстителя порядка въ селѣ, сельскаго старшины. (Письмо изъ Семирѣченской области).

„Сельскія власти, полиція и крестьянскіе начальники не обращаютъ должнаго вниманія на противозаконную продажу водки, ибо сами берутъ се у этихъ-же продавцевъ грабителей“.— (Письмо изъ Забайкальской области).

Затѣмъ довольно равнодушно относится къ тайной продажѣ акцизный надзоръ. Вотъ иллюстрація.

Распространенію пьянства у насъ способствуетъ существованіе двухъ тайныхъ еврейскихъ кабаковъ, на которые обыкновенно акцизный надзоръ не обращаетъ никакого вниманія“.— (Письмо изъ Слонимскаго у., Гродненской губ.).

Наконецъ, болѣе чѣмъ равнодушно относится къ этому явленію полиція. Имѣется масса сообщеній на данную тему. Приводимъ наиболѣе характерное. Вотъ что намъ пишутъ.

Шинкарство свило себѣ прочное гнѣздо, не смотря на то, что и становой приставъ, и урядникъ и 12 ингушей и проч. „блюстителей порядка“ жительствоуютъ въ нашемъ-же приходѣ; шинкарство, повидимому, не преслѣдуется“.—(Письмо изъ Нижегородской губ.).

Нѣтъ того селенія, гдѣ бы не было тайныхъ шинковъ и гдѣ бы не насчитывали ихъ десятками. Полиція сквозь пальцы смотритъ на это зло. (Письмо изъ Орловской губ.).

Торгуютъ водкою открыто, потому что никто за это не преслѣдуетъ, и, если мѣстечко бойкое, то смѣло изъ 30 жителей насчитася 10 кабаковъ. (Письмо изъ Псковской губ.).

Полиція совершенно не слѣдитъ и не преслѣдуетъ безыатентной продажи вина. Смотришь и удивляешься, для чего существуютъ у насъ урядники и т. п. чины? Имъ-то, кажется, прежде всего нужно было-бы взяться за искорененіе тайной продажи? Какъ, теперь не пить, когда всюду, круглыя сутки день и ночь, торгуютъ виномъ.

(Письмо священника изъ Архангельской губ.).

Полиція и акцизное вѣдомство относятся крайне индифферентно къ тайнымъ еврейскимъ корчмамъ, въ которыхъ крестьяне невольно втягиваютъ себя въ пьянство. Въ моемъ приходѣ существуетъ двѣ тайныхъ еврейскихъ корчмы, извѣстныхъ полиціи, гдѣ въ воскресные и праздничные дни собираются крестьяне для попоекъ. Нѣсколько разъ я лично посѣщалъ эти тайные притоны, велъ бесѣды съ крестьянами, разгоняя ихъ отсюда, грозилъ еврею судомъ, но всѣ мѣры и угрозы тщетны, такъ какъ мелкая полиція (урядники) часто сами проводятъ время въ кругу пьяныхъ мужиковъ, распивая съ ними могоарычи, а тайные корчмари не боятся штрафовъ, угрожая обвинителю поджогами и проч., такъ какъ еврейское населеніе, тѣсно сплоченное, съумѣетъ отомстить горю“...—(Письмо изъ Гродненской губ.).

Между прочимъ любопытное указаніе дѣлаетъ одинъ священникъ Пермской губерніи.

Со стороны полиціи мѣръ къ преслѣдованію тайной продажи не припимается, а если и принимается, то безуспѣшно, т. е. установленіе факта продажи оставлено и для полиціи большими трудностями. Но и уличенные въ шинкарствѣ и къ суду привлеченные несутъ отвѣтственность не тяжкую, почему по отбытіи наказанія и уплаты штрафовъ не оставляютъ преступной, но выгодной для нихъ продажи.

Немаловажную роль въ развитіи шинкарства играютъ сидѣльцы казенныхъ винныхъ лавокъ, матеріально заинтересованные въ дѣлѣ

распространенія питей. Чѣмъ выше отпускъ вина изъ лавокъ, тѣмъ выше жалованье сидѣльца, тѣмъ вѣрнѣе рассчитать на награду въ видѣ медали, аттестата...

Вотъ что пишутъ намъ объ этомъ.

Тайная продажа водки развита до послѣднихъ границъ. Торговецъ казенной винной лавки нарочно такіе шинки восхваляетъ, ибо ему жалованье идетъ смотря по выручкѣ отъ продажи вина. (Сообщеніе изъ Пермской губ.).

— „Прикащики казенныхъ винныхъ лавокъ“, — пишутъ изъ Забайкалья, — „не исполняютъ правилъ, для нихъ положенныхъ, и торгуютъ виномъ въ непоказанные дни и часы и отпускаютъ вино всѣмъ и каждому — трезвому и пьяному, едва стоящему на ногахъ, старому и малому и при томъ безъ всякаго ограниченія мѣры на одно лицо и безъ удостовѣренія отъ властей: кому и сколько, для чего или на какому случаю. Поэтому около винной лавки всегда масса празднаго и пьянаго народа, съѣзжающагося верстъ за 100 кругомъ. Многіе берутъ по 5—10 ведеръ, развозятъ по своимъ деревнямъ и тамъ продаютъ по рублю и дороже за бутылку“.

Одинъ пермскій священникъ въ своемъ письмѣ замѣчаетъ:

— Казенная винная лавка при массѣ шинковъ является не болѣе, какъ оптовымъ складомъ. Торгуютъ въ шинкахъ чуть не явно.

Немудрено, что при охарактеризованномъ отношеніи властей къ шинкарству, шинкари онаглѣли, запугиваютъ людей, имѣющихъ несчастье принадлежать къ честному элементу деревни и грозятъ всякому, кто бы пожелалъ выразить свои антипатіи къ нимъ болѣе или менѣе активнымъ выступленіемъ.

Одинъ священникъ отмѣчаетъ:

„Тайная продажа водки развита въ каждомъ дворѣ. Доносить нельзя. Боязнь мести шинкарей. Сожгутъ. Убьютъ. Скажи только“. (Письмо изъ Рязанской губ.).

Наиболѣе печальною стороною шинкарства является преобладающее участіе въ немъ женщинъ, что неоднократно, на основаніи сообщеній съ мѣстъ, отмѣчалось нашимъ журналомъ. Вотъ что пишетъ намъ по этому поводу одинъ священникъ.

„Особенно пагубно на ростъ пьянства вліяетъ тайная продажа вина, за послѣдніе освободительные годы особенно возросшая до неимовѣрныхъ предѣловъ. Въ деревнѣ на 40 дворовъ можно насчитать 10—15 шинковъ; бываетъ въ одномъ дворѣ по 2 шинка, т. е. торгуетъ, напримѣръ, свекровь и въ то-же время совершенно самостоятельно ея сноха. Шинкарствуетъ обыкновенно женщина, что особенно грустно, такъ какъ женщина доселѣ была образцомъ трезвости и она-же мученицей отъ пьянства буйныхъ мужей или сыновей, а теперь она сама насаждаетъ изъ-за наживы то пьянство, отъ котораго на ея долю будутъ выпадать еще большія и большія страданія“. — (Письмо изъ Данковского у., Ряз. губ.).

Настойчивѣе всѣхъ съ шинкарствомъ борется трезвенное духовенство. Единственно — доступное оружіе борьбы — слово убѣжденія, проповѣдь. Увы! Оружіе это чаще всего оказывается весьма слабымъ.

Вотъ, напримѣръ, жалуется одинъ священникъ.

„Развитію винопитія способствуютъ тайные держатели водки изъ евреевъ и крестьянъ. Неоднократныя обличенія ихъ въ проповѣди дѣлаютъ только то, что они стараются скрыть отъ глаза священника свое занятіе, фальшивя совѣстью передъ нимъ, утверждая, что у него нѣтъ продажи водки, а свои своихъ покрываютъ и защищаютъ въ такихъ выраженіяхъ:—„онъ самъ не дѣлаетъ водки, но тую-же, что въ лавкахъ, продаетъ; если можно кому другому за жалованье продавать, то можно всякому“.— Никакія убѣжденія не заставляютъ ихъ отказаться отъ своихъ взглядовъ“.—(м. Купель, Волынск. губ.).

Но встрѣчаются и счастливыя исключенія.

Подъ вліяніемъ общества трезвости, созданнаго и руководимаго священникомъ въ с. Творишичахъ Орловск. губ., тайная продажа вина совершенно прекратилась.

Одинъ священникъ Пензенской губ. также достигъ того, что въ его приходѣ нѣкоторыя шинкарки бросили тайную продажу и раскаиваются въ ней на исповѣди.

Изъ Пермской губерніи пишутъ:

Населеніе, благодаря обществу трезвости, начинаетъ бороться съ тайною продажей вина, — составляетъ приговоры о закрытіи шинковъ и объявляетъ выговоры самимъ продавцамъ, вслѣдствіе чего количество тайныхъ лавокъ уменьшилось. (Письмо изъ Пермской губ.).

Само собою понятно, что такая борьба духовенства съ шинками въ общемъ къ желаннымъ результатамъ привести не можетъ. Нужно нѣчто другое, на что указываютъ провинціальныя трезвенники.

Священникъ Курейскаго прихода (Арх. губ.) передаетъ мнѣніе членовъ своего общества трезвости:

— „Если-бы правительство строже наказывало за тайную продажу и при томъ было-бы продавцовъ по карману штрафами, а не страшало-бы высылкой по тюрьмамъ, тогда шинки скоро исчезли-бы“.—

Справедливость требуетъ отмѣтить, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не введена винная монополія, гдѣ кабакъ является доходною статьею сельскаго общества, администрація вовсе не такъ немошна въ борьбѣ съ шинками, чѣмъ тамъ, гдѣ работаютъ винныя лавки. Вотъ, напр., что пишутъ изъ далекой Семирѣченской области.

Мѣстная администрація строго слѣдитъ, чтобы не было тайной продажи; съ распространеніемъ послѣдней былъ бы подорванъ интересъ цѣлаго общества, которое, содержа ренсковой погребъ на свои средства, извлекаетъ изъ сего пользу. (Письмо изъ Покровской станицы, Семирѣченской обл.).

Совершенно особнякомъ отъ использованныхъ нами сообщеній стоятъ два мнѣнія, выраженные священниками съ береговъ Волги.

По моему убѣжденію, основанному на многолѣтнихъ наблюденіяхъ, — пишетъ одинъ священникъ Самарской губ., — тайная продажа не мѣшаетъ отрезвленію народа. Эта продажа

„тайная“ только на бумагѣ, на дѣлѣ-же она въ деревняхъ для всѣхъ „явная“.

Другой пишетъ:

Тайная продажа водки есть въ каждомъ селеніи, но это не способствуетъ ни къ прекращенію, ни къ развитію ~~пьянства~~. (Письмо изъ Казанской губ.).

Насколько правы эти наши почтенные корреспонденты, судить не беремся. Намъ кажется только, что они не ~~приняли~~ къ учету психическихъ особенностей, присущихъ слабовольному потребителю водки, для котораго, теоретически ~~разсуждая~~, шинокъ является объектомъ неодолимаго соблазна...

Изъ приведенныхъ нами выписокъ ~~явствуетъ~~, что шинки, являясь гнѣздами пьянства, азартныхъ ~~игръ~~ и распутства, оказываютъ сильное вліяніе на антиморальное разложеніе деревни.

Принимая въ уплату за вино ~~предметы~~ насущной необходимости, шинки безусловно ведутъ къ ~~обнищанію~~ деревни.

Являясь предложеніемъ на мѣстный спросъ, шинки достигаютъ невѣроятнаго развитія на почвѣ ~~жажды~~ легкаго заработка, попустительства властей, поощрительнаго отношенія ~~амцискаго~~ вѣдомства къ наиболѣе энергичнымъ продавцамъ казенной водки и, наконецъ, запуганности населенія.

Борьба съ шинками, проводимая духовенствомъ, въ виду ограниченности и несоотвѣтствія средствъ воздѣйствія, рѣдко бываетъ успѣшною.

Необходимо, что бы съ ~~шинками~~ боролось правительство.

Борьба эта можетъ стать успѣшною только въ томъ случаѣ, когда низшіе агенты власти, ~~находящіеся~~ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ народомъ, ~~будутъ~~ настолько трезвы, что устоятъ противъ соблазновъ винопитія, и настолько морально развиты, что устоятъ противъ соблазна взятки.

Для полнаго уничтоженія шинковъ слѣдуетъ передать продажу вина въ руки общественныхъ единицъ:—матеріально заинтересованное въ продажѣ питей общество не допустить нарушенія своихъ правъ частными лицами.

Временно-же, до выработки новыхъ уставовъ по питейному дѣлу, ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ поощрять сидѣльцевъ винныхъ лавокъ ни прибавками, ни наградами за энергичную распродажу водки. Необходимо установить для нихъ единообразный размѣръ вознагражденія—и это положить, наконецъ, предѣлъ сидѣльческимъ рекордамъ.

Наконецъ—необходимо отвлечь женщинъ отъ шинкарства въ сторону хозяйственныхъ матеріально выгодныхъ работъ. Это возможно сдѣлать единственнымъ путемъ—солидною постановкою сельскохозяйственнаго и профессиональнаго низшаго женскаго образованія.—

Среди условій третьяго рода первенствующее мѣсто занимаетъ вліяніе настроенія послѣднихъ лѣтъ.—Пала трудовая энергія народа.—Нѣтъ творческаго одушевленія, идетъ разложеніе души народной.

Въ дополненіе вотъ что пишетъ намъ корреспонденція.

— „Русскій народъ не потому такъ растворился въ винѣ, что постигъ его превосходство надъ всѣми прочими радостями чело-вѣческой жизни, а потому лишь, что не знаетъ и не имѣетъ лучшаго, ему понятнаго, ему доступнаго удовольствія. Минѣ думалось: если-бы дать народу настоящій духовный хлѣбъ, который-бы его духовно насытилъ, который захватилъ-бы самое его сердце, самую душу, то исчезъ-бы изъ жизни народной и самый призракъ алко-голя. (Письмо изъ Черниговской губ.).

Затѣмъ огромную, почти рѣшающую роль въ развитіи пьянства играетъ народное невѣжество, доходящее до крайнихъ предѣловъ дикости, некультурность, моральное обнищаніе.

У насъ недавно велись совершенно бесплодные споры о томъ, что вліяетъ на развитіе пьянства—урожай или недородъ. Отвѣты нашихъ корреспондентовъ напоминаютъ этотъ споръ.

Одни изъ нихъ пишутъ:

— „Съ обнищаніемъ, съ голодовками пьянство сильно повышается (письмо изъ Самарской губ.).

— Хорошей почвой для пьянства служатъ часто случающіеся недороды хлѣба и вообще бѣдность; у бѣдняка не хватаетъ хлѣба и онъ долженъ просить займы у состоятельнаго жителя, а тотъ не даетъ, если его не угостить. (Письмо изъ Пензенской губ.).

— Въ нашей мѣстности три послѣднихъ года—полный неурожай хлѣба, такъ что народъ получаетъ продовольствіе отъ правительства на прокормленіе себя и на обѣмненіе полей, но и при такихъ условіяхъ пьянство не понижается, но ежегодно растетъ все больше и больше. (Письмо изъ Самарской губ.).

Другіе утверждаютъ:

— „Употребленіе спиртныхъ напитковъ вообще прогрессируетъ, а пьютъ больше въ урожайные годы“.—(Письмо изъ Гродненской губерніи).

— Въ урожайные годы, особенно при высокой цѣнѣ на сельскохозяйственные продукты, пьянство въ народѣ увеличивается, въ годы-же неурожайные — уменьшается. (Письмо изъ Самарской губерніи).

Даже изъ одного мѣста, да идутъ не однѣ вѣсти.

— „Нынче въ нашемъ краю,—пишутъ дѣятели села Ивановскаго (Казанской губ.)—былъ очень хорошій урожай хлѣбовъ, и было меньше свадебъ и пьянства въ престольные праздники, гораздо рѣже напивались крестьяне во время поѣздокъ въ городъ Казань, чѣмъ въ послѣдніе три года (1905--1907)—неурожайные года, когда пьянство носило прямо-таки эпидемическій характеръ: пропивалось возами полученное продовольствіе“...

А изъ сосѣднихъ приходоу той-же самой губерніи и уѣзда сообщается нѣчто прямо противоположное.

— По случаю хорошаго урожая въ настоящій свадебный сезонъ наблюдается настоящее вавилонское смѣшеніе языковъ. Деревня стономъ стонетъ отъ пьянаго разгула, и никто не въ силахъ устоять противъ ужасающей стремительности безшабашнаго про-

нойства; тутъ „хоть не любо да смѣйся“, не на что купить водки, да покупай; не можешь нить, да пей; не хочешь пѣть, да пой и пляши, чтобы хозяина не безчестить; вотъ молъ какъ неистово поемъ и пляшемъ, значить премного довольны угощеніемъ; а иначе, какъ всякаго нарушителя принятаго обычая засмѣютъ, осудятъ, и разсердятся родственники.

(Заявленіе 4-хъ казанскихъ священниковъ).

Изъ сообщеній нашихъ корреспондентовъ ясенъ одинъ выводъ:—народъ пьетъ при неурожаѣ такъ-же, какъ при урожаѣ. Иначе говоря—урожай и неурожай, т. е. повышение или пониженіе матеріальнаго благосостоянія, никакой роли въ развитіи народнаго пьянства не играютъ, а если и имѣютъ иногда къ этому развитію какое-либо касательство, то самое отдаленное.

Неурожай, голодовки, нищета—безусловно оказываютъ свое вліяніе на народъ. Но не одинаковое. Иныхъ это вліяніе побуждаетъ искать выхода къ лучшему, пробуждаетъ энергію, изобрѣтательность. Есть примѣръ—латыши, эсты, евреи... Ихъ гнали или гнетутъ горшія бѣды, но они искали и ищутъ выхода не въ водкѣ, а въ трудѣ, въ стремленіи къ свѣту, къ культурѣ... Другихъ толкаетъ въ кабакъ. Именно нашего крестьянина темнаго, дикаго, потерявшаго всѣ свои надежды на свѣтлое будущее, не понимающаго ни задачъ этого будущаго, ни запросовъ современности, ни своей моральной нищеты.

Слѣдовательно не урожай или недородъ развиваютъ пьянство, а дикость, непроевѣщенность народа, который не умѣетъ воспользоваться для добрыхъ цѣлей урожаемъ и вынести урокъ для улучшенія своей участи изъ недорода.

Грамотность, прикосновенность къ культурѣ, создаетъ иное отношеніе народа къ урожаю и недороду.

— „Въ 1871 году“,—пишетъ одинъ священникъ съ Волыни,—„я засталъ въ приходѣ только трехъ хозяевъ, пользовавшихся вполне урожаемъ изъ своихъ полей, изъ своихъ грунтовъ; остальные-же, хотя и обрабатывали свои поля, но отдавали половину собраннаго хлѣба озимого, ярового и сѣна заимодавцамъ. Доведенный до крайней нищеты съ горя и отчаянія народъ пилъ безъ различія пола и возраста, старъ и малъ, почти безпробудно, чему благопріятствовала вольная продажа вина, сосредоточенная въ рукахъ шинкарей, которые на 40 домохозяевъ открыли 3 питейныхъ заведенія“.

Прослуживъ въ одномъ приходѣ 40 лѣтъ, священникъ этотъ въ концѣ письма безпристрастно отмѣчаетъ, что пьянство падаетъ, что молодое поколѣніе живетъ лучше стариковъ, что не замѣтно въ немъ отчаянія, что все это произошло благодаря грамотности и просвѣтительнымъ средствамъ воздѣйствія.

Говоря о старомъ пьянствѣ своихъ прихожанъ почтенный волынский корреспондентъ намекаетъ на одну изъ причинъ пьянства—на отсутствіе самопомощи въ народной средѣ. Ярче этотъ намекъ выраженъ въ сообщеніи одного пензенскаго священника.

— Народонаселеніе въ огромномъ большинствѣ считаетъ пьян-

ство большимъ зломъ въ своей крестьянской жизни, по необходимости, какъ средство для развлечения праздничнаго, средства добыть мѣсто, работу и денегъ вдолгъ:—„не угостишь нужнаго человека и ничего не получишь“.

Цѣлый рядъ писемъ вскользь свидѣтельствуетъ, что обычное кредитованіе крестьянъ у міроѣдовъ ведетъ за собою обязательное водочное угощеніе.

И въ этомъ явленіи рѣзко сказывается некультурность народа, незнакомаго съ легкими формами кредита (хотя-бы въ видѣ кредитныхъ товариществъ), съ кооперативами, съ такими типами общественной самопомощи, которые дѣлаютъ жизнь народа и легко переносимую, и богатою надеждами... Вездѣ и всюду виною некультурности и дикости.

О губительномъ вліяніи невѣжества, о насущной необходимости просвѣщенія, о несоотвѣтствіи школъ запросамъ современности, говорятъ рѣшительно всѣ наши корреспонденты.

— Неблагопріятными обстоятельствами для распространенія трезвости въ народѣ являются общественныя попойки, ярмарки, а главное — народная темнота при недостаточномъ количествѣ школъ. (Письмо изъ Порковскаго у. Псковской губ.).

— „Школа“, — отмѣчаетъ одинъ священникъ Черниговской губерніи, — „поставлена дурно; мало заботъ о ней со стороны земства, а также и общества; это—неблагопріятное обстоятельство для распространенія трезвости“.

— Неблагопріятныя обстоятельства: при семитысячномъ населеніи школьныхъ зданій только два и тѣ неудовлетворительны—тѣсны, весьма малое количество учащихся дѣвочекъ, чтеніе книгъ неразвито.—(Письмо изъ Оренбургской губ.).

— Къ неблагопріятнымъ условіямъ нужно отнести—отсутствіе читальнъ, библіотекъ и голодовки. (Письмо изъ Псковской губ.).

— Главная нужда при борьбѣ съ пьянствомъ — это открытіе возможно большаго количества школъ. (Письмо изъ Псковской губ.).

Но одного, формальнаго такъ сказать, просвѣщенія мало. Необходимо воспитать моральные принципы въ народѣ.

Одинъ священникъ Сырь-Дарьинской области такъ подчеркиваетъ эту необходимость.

— „То явленіе, что крестьянинъ мирится со своею бѣдностью, съ темнотою и мирится охотно, это явленіе подсказываетъ, что и борьба съ народнымъ пьянствомъ до тѣхъ поръ будетъ безрезультатна, пока не найдутся средства зараждать въ сердцахъ человека стремленія къ безусловно-полезному и прекрасному. Примѣры изъ жизни, что пьютъ и богатые, и бѣдные, ученые и безграмотные, взрослые и малолѣтніе, мужчины и женщины, пьютъ съ орденами на груди, пьютъ и проходимцы,—эти примѣры показываютъ, что пьянство развивается не отъ недостатка средствъ матеріальныхъ или образовательныхъ (доктора то же пьютъ), а отъ недостатка средствъ воспитательныхъ“...

Особенно ярко сказывается моральное убожество народа въ его общественной жизни, въ самоуправленіи.

Одинъ священникъ пишетъ:

— „Объ интересахъ общественныхъ населеніе не особенно сильно заботится. Причина—нетрезвая жизнь и руководители этой жизни—мірофды, опивающие всѣхъ, кто имѣетъ нужду къ обществу и сходу. Мірофдамъ потворствуютъ мірскія власти изъ-за того, что эти мірофды на сходахъ накричали властямъ побольше годового оклада жалованья“. (Письмо единовѣрческаго священника Самарской губ.).

— Въ нѣкоторыхъ вопросахъ жизни,—пишетъ одинъ священникъ изъ Сыръ-Дарьинской области,—въ сельскомъ обществѣ не найти крестьянину выхода, не угостивши „стариковъ“, напр., снять общественное зданіе, купить земли въ аренду, наняться въ пастухи, взять отзывъ отъ общества и т. п.

— Зимой нанимаютъ пастуховъ, сторожей, пожарныхъ, и всѣ эти наемки сопровождаются поголовнымъ пьянствомъ, — сообщаютъ изъ Пензенской губерніи.

Наиболе жизненный органъ деревенскаго самоуправления — сходъ, является силою, которую можно всегда купить за водку. Вотъ что пишутъ, напр., о сходахъ.

— Особенно много пьютъ на общественныхъ сходахъ: — приписывается ли кто къ крестьянскому обществу, нанимается ли кто въ сторожа, снимаетъ ли кто мѣсто подъ постройки—всегда распивается водка. (Сообщеніе изъ Казанской губ.).

— Всегда благопріятной почвой пьянства, пьянства общественнаго служатъ мірскіе сходы, гдѣ при каждой продажѣ (т. е. отдачѣ въ аренду) земли и наймѣ выговаривается водка; мѣстная администрація слабо противодѣйствуетъ, часто и сама подвержена слабости. (Сообщеніе изъ Самарской губ.).

О деревенскомъ начальствѣ отзывы въ большинствѣ случаевъ весьма некрасивые.

— Сельское правленіе можно назвать исключительно рассадникомъ пьянства,—пишутъ изъ Вѣрненскаго уѣзда, Семирѣченской области.

А какъ это начальство относится къ невыгодному для него дѣлу народнаго отрезвленія свидѣлствуетъ хотя бы такое письмо таврическаго священника.

— Я убѣдилъ крестьянъ-прихожанъ составить приговоръ о закрытіи казенной винной лавки и о запрещеніи частной продажи водки. Крестьяне отъ церкви отправились къ сельскому правленію и потребовали отъ писаря и старосты написанія соотвѣтствующаго приговора, но послѣдніе отказались исполнить требованіе общества подъ тѣмъ предлогомъ, что за написаніе такого приговора они,—т. е. староста и писарь,—подпадутъ подъ отвѣтственность передъ начальствомъ, да и все общество будетъ оштрафовано казной за убытки. Относительно частныхъ торговцевъ водкой предсѣдатель волостнаго суда удостовѣрилъ, что ни волостной судъ, ни полиція не имѣютъ права по закону возлагать никакой отвѣтственности за торговлю. (Сообщеніе изъ Таврической губерніи).

Пробуетъ иногда администрація высшаго ранга бороться съ обще-

ственнымъ пьянствомъ, примѣняя средства карательнаго характера, но общая некультурность всегда побѣждаетъ, и наши корреспонденты неукоснительно отмѣчаютъ тицету подобныхъ средствъ.

— Особой симпатіи заслуживаетъ одно установленіе, сдѣланное земскимъ начальникомъ—не пить вина на сходахъ, но къ сожалѣнію, оно теперь въ точности не выполняется. (Письмо изъ Пензенской губ.).

— Земскій начальникъ запрещеніями, штрафами, наказаніями хотѣлъ прекратить общественное винопитіе, но ничего не достигъ, а лишь вызвалъ озлобленіе противъ себя. (Письмо изъ Пензенской губ.).

Почти каждое общественное дѣло сопровождается попойкой, но само гомерическое пьянство происходитъ при разрѣшеніи наиглавнѣйшихъ вопросовъ—земельныхъ. Изъ всѣхъ мѣстъ Руси объ этомъ сообщаютъ одно и то же. Землю пропиваютъ ономъ и въ розницу. Грабятъ себя и свое потомство.

— Повальное пьянство начинается весной,—сообщаетъ одинъ священникъ Пензенскій губ.,—при дѣлежкѣ земли, луговъ; здѣсь нерѣдко пропиваются цѣлыя десятины земли кулакамъ богачамъ-мужикамъ.

— Зимой наемка такъ называемыхъ „счинниковъ“,—пишутъ изъ Инсарскаго уѣзда, Пензенской губ.,—на каждую сотню душъ нанимается главарь, онъ-то и называется счинникомъ. Такихъ счинниковъ въ моемъ селѣ 9 человекъ. Они угощаютъ свою сотню виномъ, а за это берутъ лучшую землю въ полѣ и лугахъ. Чѣмъ больше угостятъ, тѣмъ больше и возьмутъ.

А вотъ какъ идетъ этотъ пропой въ Самарской губерніи.

— Земли у саперкинцевъ, въ сравненіи съ окрестными жителями, много,—пишутъ изъ села Саперкина. Хватаетъ ея не только на засѣвъ, но много уходитъ и на пропой. Иногда, безъ всякой нужды, обществомъ продается участокъ земли исключительно на пропой.

Корреспондентъ часто употребляетъ слова „продажа“, „продается“. Слѣдуетъ оговорить, что такъ обозначается отдача земли въ аренду, а не дѣйствительная продажа въ полную собственность.

Если на какія-нибудь общественныя потребности общества приходится продать порядочный участокъ земли, то заблаговременно желающіе купить, большею частью изъ своихъ же общственникововъ, задабриваютъ общество, т. е. сельскихъ кулаковъ „водочкой“, чтобы подешевле купить участокъ, а въ день торговъ водка для мужиковъ льется рѣкою—могутъ напиться всѣ допьяна; продажа земельного участка кончается обыкновенно тѣмъ, что продаютъ его почти задаромъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ былъ случай продажи участка земли по 2 рубля за десятину и на другой же день покупатели этого участка стали продавать ту-же землю за 10—12 руб. десятина. Допустимъ, что въ означенномъ участкѣ было 100 десятинъ и общество, вмѣсто того, чтобы получить 1.200 руб. получаетъ только 200 руб., слѣдовательно, 1.000 руб. оно пропиваетъ. Какіе убытки причиняетъ са-

перкинцамъ водка, страшно объ этомъ подумать; между прочимъ такихъ явленій въ обществѣ очень много. Народъ до того любить водку, что посредствомъ ея съ нимъ можно войти въ любую сдѣлку; надо земли,—поставьте водки,—купите, за цѣной не постоятъ; надо луговъ, дровъ,—за водку дадутъ, что только нужно, обратитесь къ саперкинцамъ съ водочкой—всегда будете удовлетворены; народъ этотъ настоль добръ и честенъ, что кто-бы ихъ ни угостилъ водкой, никто не останется въ убыткѣ,—всегда возвратить потраченное на угощеніе съ лихвою. Не даромъ при моемъ вступленіи въ приходъ одно должностное лицо, всегда вращавшееся среди нихъ и содержавшее себя и свое семейство на ихъ счетъ, мнѣ отрекомендовало саперкинцевъ фразою:—„пока вода мутна, лови, чего хочешь“.

Сельскіе сходы бываютъ въ селѣ почти ежедневно и ни одного среди нихъ не бываетъ безъ водки. Если на сходѣ не бываетъ ни отъ кого угощенія, то мужички, сельскіе кулаки, ничтоже сумняся, продаютъ десятину или двѣ общественной земли и пропиваютъ;—не даромъ-де проводить намъ время за общество.

Душевой надѣлъ здѣшнихъ крестьянъ дѣлится между собою ежегодно, послѣ каждаго засѣва, и сколько вина выпивается при этомъ,—вообразить немыслимо. Кто хочетъ забрать побольше, кто ищетъ земли подоброкачественнѣе, кто проситъ прибавить души и т. д.,—всѣ угощаютъ водкой, а у нѣкоторыхъ общество требуетъ водки насильственно, угрожая за что либо оставить безъ земли. Дѣлежъ продолжается недѣлю или двѣ, и при такой продолжительной и утомительной работѣ мужики старательно подкрѣпляютъ себя водкою, продавая за нее углы земли тутъ же при дѣлежѣ.

Итакъ—взяточничество, вымогательство, расхищеніе общественнаго добра, грабежъ своихъ дѣтей и внуковъ, подкупы безъ конца и края, гарантирующие полное беззаконіе, и продажа, повсюдная продажа оптомъ и въ розницу драгоцѣннаго права гражданскаго.

Это-ли еще не разложеніе!

Моральное разложеніе народа явилось результатомъ многихъ и весьма сложныхъ причинъ общаго характера. Мораль народа покоится прежде всего на религіозной основѣ. Если научныя основы не могутъ дать законообязательнаго базиса для морали нашей интеллигенціи, то народу, массѣ, особенно нашей русской отсталой массѣ, они рѣшительно непонятны и, можетъ быть, останутся непонятными въ теченіи столѣтій или тысячелѣтій. Даже если бы основы эти и стали понятными, то едва ли можно надѣяться, что онѣ обратятся въ авторитетный руководящій законъ. Личность склонна къ бунту противъ всѣхъ мѣрокъ, стоящихъ не выше уровня земного интереса. Личность въ сущности никогда не поступится своими влеченіями въ пользу міра, который является для нея только отвлеченнымъ понятіемъ, или въ пользу потомковъ, которымъ она ничѣмъ не обязана.

Что бы личность преклонилась передъ закономъ, и исполнила его, и исполненіе это считала цѣлью своей жизни, надо чтобы

законъ исходилъ отъ Высшей Силы, отъ сферы сверхчеловѣческаго разумѣнія. Тогда только онъ императивенъ. Безъ Бога—же что жизнь, что истина что счастье! что красота и что добро. Пріятныя слова... какъ зонтикъ отъ ненастья спасаютъ насъ они, когда въ душѣ сѣро.

Это понималъ нашъ народъ. Его мораль, устойчивая и высокая. художественно отраженная на многихъ страницахъ нашихъ великихъ писателей, — она исходила отъ Высшаго Разума, отъ Бога, отъ Великаго Учителя—Христа.

Стала расшатываться народная вѣра, и вмѣстѣ съ вѣрою зашаталась нравственность. Не станемъ касаться причинъ этого шатанія. Упомянемъ лишь объ одной, особенно большой и печальной—объ искусственномъ разрушеніи зданія народной вѣры. Есть люди, которые, утерявъ свой руль въ морѣ житейскомъ, ослѣпли для религіи, и слѣпоту свою они деспотически навязываютъ другимъ. Фиктивно исповѣдуя свободу убѣжденія, они при случаѣ давятъ на разумъ народа и угашаютъ въ немъ свѣтъ вѣры... Больно говорить объ этомъ...

Народъ безусловно перестанетъ пить, когда нравственность его окрѣпнетъ. А нравственность окрѣпнетъ тогда, когда сильна будетъ вѣра. Безъ воздѣйствія религіи борьба съ пьянствомъ невозможна.

Это сознаютъ пастыри нашей церкви и вотъ почему они первые и по времени, и по числу ринулись въ борьбу со смертельнымъ врагомъ русскаго народа—пьянствомъ. Имъ первымъ, какъ хранителямъ ибры, и надлежало идти въ бой, ибо пьянство—это яркій и ужасающій признакъ того, что народная душа загнила, что народная вѣра погасаетъ... „Загноился народъ“ (Достоевскій).

Въ наше время на низахъ, въ народѣ, въ глуши селъ и деревень за народную трезвость борются только священники. О другихъ борцахъ за трезвость не слышно. Мы давно слѣдимъ за трезвеною борьбою въ провинціи. Да. Еще лѣтъ пять тому назадъ работали тамъ отдѣльныя личности не изъ духовенства, — учителя, доктора, рабочіе... Ураганъ послѣднихъ лѣтъ снесъ ихъ куда-то. И теперь на трезвенномъ посту остались только священники, а новыя свѣжія силы еще не подошли...

Сообщенія нашихъ корреспондентовъ даютъ отчетливую картину работы на мѣстахъ съ ея радостями и печалями, съ ея достоинствами и недостатками, со всѣмъ тѣмъ, безъ чего не обходится живое дѣло.

Предлагаемъ конспективный обзоръ этой борьбы.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Архангельской, борьба идетъ слабо. Въ Архангельской губ. отмѣчено 6 обществъ трезвости. Изъ нихъ Емецкое въ Холмогорскомъ уѣздѣ, основанное въ 1895 г., проявляло широкую дѣятельность. Имѣлись чайная, бібліотека-читальня, народныя чтенія, музыкальные и пѣвческіе вечера, распространялась трезвенная литература. Широко работало общество трезвости въ самомъ г. Архангельскѣ: имѣлись 2 чайныя, 2 бібліотеки-читальни, велись чтенія (съ пѣніемъ и музыкой). Емецкое общество теперь въ упадкѣ.

Изъ этой же губерніи имѣется сообщеніе желѣзнодорожнаго священника, передающаго прямо такі невѣроятные факты. Что бы вліять на приходъ, сойтись съ нимъ, развитъ благотворительную и трезвенную дѣятельность, священникъ задумалъ сьорганизовать приходскій совѣтъ. Желѣзнодорожное начальство не разрѣшило. Напрасно священникъ отстаивалъ въ перепискѣ свою пастырскую точку зрѣнія. Наконецъ, онъ все же собралъ въ церкви собраніе, выборы прошли, были утверждены епархіальнымъ начальствомъ, но желѣзнодорожное начальство не позволило служащимъ принять на себя обязанности по общеприходскому дѣлу.

Изъ Олонецкой губерніи имѣется сообщеніе объ одномъ лишь недавно основанномъ обществѣ трезвости.

Въ Вологодской губерніи о борьбѣ за трезвость не слышно вовсе.

Пріозерный край.

Въ Петербургской губерніи имѣется значительное число трезвенныхъ организацій, являющихся либо самостоятельными единицами, либо отдѣленіями крупныхъ обществъ, напимѣръ нашего Александро-Невскаго. Значительное число мелкихъ приходскихъ обществъ (безуставныхъ) имѣется въ Новолодожскомъ уѣздѣ. Открываются общества по Лужскому уѣзду. Дѣятельно работаетъ въ Гдовскомъ уѣздѣ Скамейское общество (наше отдѣленіе). О другихъ общеизвѣстныхъ крупныхъ организаціяхъ, работающихъ въ столицѣ и около нея, упоминать пока не будемъ. Борьба въ столицѣ ведется широкая и благотѣльно отражается на провинціи. Нѣкоторые указанія на это отраженіе можно найти въ сообщеніяхъ корреспондентовъ, отрывки изъ которыхъ приводились ранѣе. Замѣтимъ только, что цѣлый рядъ обществъ трезвости въ провинціи обязанъ своимъ возникновеніемъ членамъ Александро-Невскаго общества трезвости, возвратившимся изъ столицы на родину.

Изъ Новгородской губерніи имѣются матеріалы, указанія и сообщенія о 12 обществахъ трезвости. Но трезвенныхъ организацій здѣсь значительно больше.

Особаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность Марьинскаго общества трезвости. Возникло оно въ 1902 году. Предполагалось дать обществу особую организацію на церковныхъ началахъ, но съ введеніемъ въ кругъ дѣйствій отдѣленій кооперативныхъ. Но епархіальная власть отказала въ утвержденіи устава, такъ какъ „общественныя лавки и ссудныя кассы имѣютъ чисто-коммерческій характеръ и дѣламъ братства не соотвѣтствуютъ“. Общество перешло въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, но обязательнымъ предсѣдателемъ совѣта и общихъ собраній состоитъ священникъ мѣстной церкви. При обществѣ имѣется чайная (число посѣтителей въ году 6.425 чел.) и читальня. Имѣется потребительная лавка въ собственномъ особомъ зданіи; дѣлами ея заведуетъ особая торговая комиссія; годовою оборотъ выразился въ суммѣ 11.000 рублей.

Примѣръ этого общества заслуживаетъ самаго широкаго подражанія.

Изъ другихъ широкую дѣятельность проявляютъ общества трезвости въ Старой Руссѣ и Новгородѣ. Между прочимъ ими устраиваются для членовъ поѣздки и походы на богомолья.

Въ Псковской губерніи дѣйствуетъ нѣсколько обществъ трезвости. Есть одно въ г. Псковѣ и въ пригородномъ погостѣ Любатово. Широко культурною работою выдѣляется общество трезвости въ г. Островѣ, устраивающее чтенія, концерты, вечера. Интереснымъ въ отношеніи руководящаго принципа является общество трезвости въ с. Дубинѣ, Торонецкаго уѣзда: — лица, не пьющія водки вовсе или пьющія мало, въ число членовъ не принимаются, общество исключительно поддерживаетъ слабыхъ и не воздержныхъ.

Подробныхъ сообщеній о результатахъ трезвенной работы нѣтъ.

Центральныя губерніи.

По Московской губерніи отмѣчено до 10 обществъ трезвости. Особо широкою дѣятельностью выдѣляется 1-е Московское общество трезвости, руководимое извѣстнымъ нашимъ дѣятелемъ трезвости докторомъ А. М. Коровинымъ. Общество это распространяетъ свое вліяніе и на провинцію. Сельскія и фабричныя общества какими либо яркими особенностями не отличаются.

По Ярославской губерніи отмѣчено 23 общества. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ значительное количество членовъ. Въ нѣкоторыхъ практикуется обязательность незначительнаго членскаго взноса (25 коп. въ полугодіе). Общество села Пѣстова ввело членскіе жетоны и издало листокъ съ призывомъ къ трезвости. Въ с. Рыжиковѣ общество имѣетъ чайную, читальню. Въ с. Богородскомъ-Большомъ при обществѣ есть библіотека, ведутся бесѣды, чтенія, организована раздача трезвенной литературы, есть выдача пособій нуждающимся членамъ.

Въ общемъ дѣло трезвости по губерніи ведется широко и, новидимому, крѣпнеть.

По Владимирской губерніи имѣются свѣдѣнія только о 6 общ. трезвости. Наиболѣе выдающимся является Свято-Никольское въ с. Орѣховѣ, основанное протоіереемъ о. Василиемъ Рождественскимъ (родителемъ незабвеннаго отца Александра). При обществѣ библіотека въ 3.000 том., чтенія, бесѣды, хоръ въ 200 человекъ.

Во всѣхъ остальныхъ Обществахъ также идетъ широкая просвѣтительная работа. Библіотеки, народныя чтенія, разумныя развлечения, раздача трезвенной литературы.

Въ Орловской губерніи борьба за трезвость ведется и отдѣльными представителями духовенства, и обществами трезвости (о послѣднихъ имѣется 7 указаній). Пріемы борьбы обычные: — церковная проповѣдь, раздача трезвенной литературы, устройство библіотекъ и народныхъ чтеній съ хоровымъ пѣніемъ. Въ г. Лив-

нахъ общеградское пастырское собраніе поднимало вопросъ о планомѣрной борьбѣ съ пьянствомъ и рѣшило при каждой церкви организовать общество трезвости.

Дѣятельность обществъ, повидимому, достигаетъ цѣли. Имѣется, между прочимъ сообщеніе, свидѣтельствующее объ этомъ. Священникъ села Творишичъ пишетъ:

При открытіи общества былъ великій соблазнъ и многіе пророчили полный провалъ ему, такъ какъ 26 ноября въ селѣ храмовой праздникъ во имя Георгія Побѣдоносца и крестьяне поголовно, — мужчины, женщины и дѣти, — въ это время всегда бывали пьяны. Но при помощи своего небеснаго покровителя, молодое общество выдержало стойко первый и самый трудный натискъ, такъ что теперь, спустя два года, облегченно можно сказать: слава Богу!

Заслуживаютъ особаго вниманія частичныя попытки борьбы съ народнымъ обычаемъ силою личнаго примѣра и пастырскаго авторитета. Вотъ что пишетъ одинъ священникъ:

— Отъ всѣхъ водочныхъ угощеній и приношеній я совершенно отказался. Бывая съ молебнымъ пѣніемъ въ домахъ крестьянъ запретилъ угощеніе водкой и винами; когда-же приглашаю къ себѣ работать на помочъ (непремѣнно въ будній рабочий день), угощаю крестьянъ обѣдомъ и, вмѣсто водки, чаемъ. Первое время они къ моему новшеству относились весьма недовѣрчиво, но видя, что я не поддаюсь ни на уговоры, ни на просьбы, а держусь твердо, и къ пьющимъ и желающимъ нить показываю открыто предъ всѣми полное отвращеніе и даже запрещаю у себя работать, отчего особенно страдаетъ самолюбіе крестьянъ другъ передъ другомъ, что молъ батюшка и на работы не принимаетъ, сдѣлали свое дѣло: мысль о трезвости постепенно начала прививаться въ сознаніи крестьянъ.

Имѣются любопытныя указанія на борьбу съ пьянствомъ путемъ общественныхъ приговоровъ.

Изъ села Воронежъ пишутъ:

— Составлены были приговоры, утвержденные земскимъ начальникомъ, запрещающіе тайную продажу водки и карающіе виновныхъ взысканіемъ съ нихъ отъ 3 до 50 рублей (сообразуясь съ имущественнымъ цензомъ виновныхъ). Если-же это средство, дважды примѣненное, не поможетъ, — тогда ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ о выселеніи виновныхъ во исполненіе словъ Св. писанія: „измите злаго отъ васъ самихъ“.

Къ чему привели такіе приговоры, — указаній нѣтъ. Но въ другомъ сообщеніи (изъ Орловскаго уѣзда) встрѣчается характерная отмѣтка:

— Мѣры, предпринятыя было противъ пьянства самимъ обществомъ, вродѣ приговоровъ, не привели ни къ чему, такъ какъ инициаторамъ приходилось послѣ не только слышать угрозы отъ пьяницъ, но и испытать выполненіе ихъ. Не поддерживаемые полиціею инициаторы опускали руки и отказывались отъ своего дѣла.

Въ Пензенской губ. 4 общества трезвости. Возникаютъ они не только благодаря священникамъ, но и по почину самихъ

крестьянъ, увлеченныхъ трезвенною проповѣдью. Одинъ священникъ Инсарскаго у. пишетъ:

— Четыре года веду бесѣды противъ пьянства и только въ 1908 г. ко мнѣ на домъ явилось нѣсколько человекъ прихожанъ съ просьбой — нельзя-ли открыть общество трезвости. Это была одна изъ счастливыхъ минутъ моего пастырскаго служенія.

Въ нѣкоторыхъ обществахъ встрѣчаются случаи „тайной“ записи во избѣжаніе глумленія со стороны пьянствующихъ сосѣдей.

Средства культурной работы общеприняты. Сверхъ того нѣкоторые священники ведутъ пропаганду трезвости въ школъ; въ зданіяхъ школы, церковной сторожки и волостного правленія вывѣшиваются картины и листки трезвеннаго содержанія.

По Калужской губ. отмѣчено 7 обществъ трезвости. Нѣкоторыя имѣютъ значительное количество членовъ (напр. Алферьевское—800).

По Тульской губ.—одно Дѣдиловское. Имѣетъ чайную въ собственномъ помѣщеніи, бібліотеку, читальню.

По Рязанской губ. — 6. Одинъ изъ выдающихся дѣятелей губерніи священникъ Вышатиный былъ клеветнически обвиненъ, благодаря воздѣйствію темныхъ силъ, которымъ претила его трезвенная работа, въ государственномъ преступленіи. Къ радости всѣхъ русскихъ дѣятелей трезвости почтенный пастырь оправданъ судомъ.

По Воронежской губерніи отмѣчено 3 общества, при которыхъ организованы бібліотеки, чтенія, раздача литературы и благотворительная помощь.

По Тамбовской губерніи отмѣчено 2 общества. По Курской—3.

Поволжье.

Изъ Тверской губерніи имѣются сообщенія о 13 общ. трезвости. Въ значительной части ихъ кипитъ широкая работа. Власьевское общество въ Твери имѣетъ свой дѣтскій пріютъ. Вышневолоцкое имѣетъ институтъ выборныхъ (по образцу нашего Александроневскаго), бібліотеку-читальню, уличныя бібліотеки-витрины, народныя чтенія, книжную торговлю; организована медицинская помощь членамъ; введено общенародное церковное пѣніе, бываютъ паломничества.

Въ с. Романовѣ при обществѣ имѣется бібліотека, чтенія и устраиваются концерты. Въ с. Коротовѣ устраиваются трезвенныя бесѣды членовъ съ пѣніемъ; есть граммофонъ. Руководитель общества въ с. Хлѣбнѣ практикуетъ поѣздки по приходу для „уличныхъ“ чтеній. Явится въ деревню, сядетъ гдѣ нибудь на заваленку, читаетъ и бесѣдуетъ съ собравшимся народомъ.

Въ общемъ — дѣло трезвенной борьбы въ Тверской губерніи сильно растеть.

Изъ Костромской губерніи имѣются свѣдѣнія о 16 обществахъ

трезвости. Дѣятельность ихъ, повидимому, достигаетъ цѣли. Изъ села Кузнецова, напр., пишутъ:

— Приходское общество трезвости оказываетъ замѣтное вліяніе на населеніе,—прекратилось потребленіе вина при крещеніи младенцевъ, при погребеніи умершихъ и при поминальных обѣдахъ.

Конечно, подобное явленіе—случай исключительный. Священникъ-трезвенникъ, много лѣтъ работающій въ Чухломскомъ уѣздѣ, пишетъ совершенно иное:

— Мнѣ никогда не приходилось убѣдить прихожанъ, не смотря на всю настоятельность, справить трезвую свадьбу, крестины или даже поминки.

Изъ Нерехтскаго уѣзда пишутъ:

— Замѣтно, что общество трезвости производитъ доброе, хотя и слабое вліяніе, на прихожанъ. Слабое потому, что многіе изъ трезвенниковъ нарушаютъ обѣтъ и тѣмъ подрываютъ вѣру въ полезность записи и даже служатъ причиною суевѣрнаго предположенія, что „запись служитъ къ большому искушенію въ пьянствѣ“.

Та же „запись“ въ другомъ мѣстѣ оцѣнивается совершенно иначе. Изъ села Исупова, напр., пишутъ:

— Записнымъ легче отговориться отъ соблазна. „Разъ записались да если разрѣшимъ пить до срока, то надъ нами будутъ смѣяться сосѣди“,—говорятъ они. Дѣйствительно, сосѣди высмѣивали, если кто либо изъ записныхъ начиналъ пить до срока.

Общества носятъ церковный характеръ, но не чуждаются и культурно-просвѣтительной работы. Ведутся чтенія, бесѣды; устраиваются библиотечки. При церквахъ 2-го Кологривскаго благочинническаго округа открыты особыя трезвенныя библиотечки (съ 1908 г.). Одинъ изъ священниковъ Чухломскаго уѣзда ходатайствовалъ объ открытіи такихъ же библиотечекъ при всѣхъ школахъ уѣзда; просили изъ суммъ попечительства на это дѣло 100 рублей.

Объ исполненіи пока не слышно,—пишетъ этотъ священникъ,—хотя такія библиотечки съ удобствомъ могли бы быть устроены на пожертвованія попечителей школы.

Отзывы пастырей о попечительствахъ и лицахъ, которыя могли бы содѣйствовать культурной работѣ, не весьма одобрительны.

Вотъ что пишетъ одинъ священникъ о попечительской библиотекѣ.

— Высылаются въ библиотечку газеты: „Русская земля“, „Соколь“ 2 экземпляра, „Русское чтеніе“, „Поволжскій вѣстникъ“, „Сельскій вѣстникъ“ и журналы: „Природа и люди“, „Дружескія рѣчи“, а отчего бы не высылать такихъ, какъ напр. „Трезвая жизнь“, „Трезвые всходы“, „Вѣстникъ трезвости“... Трезвости-то въ библиотекѣ и нѣтъ...

Далѣе корреспондентъ пишетъ:

— Уговорилъ церковнаго старосту выписать въ церковную библиотечку нѣсколько брошюръ противъ пьянства и житія святыхъ. Всѣ эти книги на перебой были разобраны прихожанами, а въ комитетской библиотекѣ добрая половина книгъ не читается прихожа-

нами. Очень бы полезно было и современно имѣть соотвѣтствующія библіотеки при приходскихъ церквахъ, но дѣло въ томъ, что наши старосты по своему неразвитію не жалѣютъ большихъ церковныхъ денегъ на позолоты главъ, на громозвучные колокола и т. п., а скупаются на копѣйки для украшенія внутренней храмины человека...

Были попытки ввести библіотеки-витрины, но не увѣнчались успѣхомъ, благодаря озорству и невѣжеству населенія.

Изъ села Одоевскаго пишутъ:

— Листки о трезвости, когда я пробовалъ вывѣшивать ихъ на видныхъ мѣстахъ подъ стекломъ, разрывались, а рамы разбивались.

Изъ Нижегородской губерніи имѣются свѣдѣнія только о 4-хъ обществахъ трезвости. Одно изъ нихъ, Θεодосіевское, имѣетъ 338 членовъ и собственную чайную. О борьбѣ духовенства за трезвость по губерніи вообще — сообщеній нѣтъ. О крайне тяжелыхъ условіяхъ трезвенной работы пишутъ изъ села Печерской слободы.

По Саратовской губерніи имѣется сообщеніе о 3-хъ обществахъ.

По Симбирской—о 4-хъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ значительное число членовъ (напр. Пантелеймоновское—400). Ведутся чтенія. Благотворительность. Въ с. Сызранскомъ Нижнемъ-Хуторѣ общіе обѣды членовъ. Въ одномъ изъ обществъ церковный зарокъ для членовъ не обязательнъ.

Изъ Самарской губерніи сообщаютъ о 6 обществахъ трезвости. Приемы культурной работы общезвѣстные; между прочимъ устраиваются дѣтскіе литературные вечера при школахъ.

Общій характеръ сообщеній — пессимистическій. Корреспонденты жалуются на прогрессирующее пьянство и на свое бесиліе въ борьбѣ съ нимъ. Изъ одного села между прочимъ пишутъ:

— Мѣстный священникъ въ 1907 г. открылъ общество трезвости и пригласилъ прихожанъ записаться, въ число трезвенниковъ, но желающихъ оставить винопитіе въ то время не оказалось. Формально вступившихъ въ общество трезвости нѣтъ и въ настоящее время...

Свѣдѣнія изъ Западнаго края не особенно значительны.

Изъ Минской губерніи есть 3 сообщенія объ обществахъ трезвости. Въ одномъ члены даютъ обѣтъ „умѣреннаго“ потребленія вина. Въ другомъ—даютъ обѣтъ только на время поста.

Изъ Гродненской—2 сообщенія.

Изъ Могилевской — одно. Ведутся чтенія, собесѣдованія, есть хоръ, раздается трезвенная литература.

Есть одно общество въ Виленской губерніи.

Въ общемъ—дѣло трезвости идетъ слабо.

О положеніи трезвенной борьбы въ Волынской губерніи подробныхъ свѣдѣній у насъ нѣтъ. Есть сообщеніе только объ одномъ обществѣ трезвости. Имѣется образецъ устава, выработаннаго спархальною властью для приходскихъ обществъ трезвости. Борьба

отдѣльныхъ священниковъ носить въ большинствѣ церковный характеръ. Одинъ изъ старыхъ священниковъ, работающій въ приходѣ 40 лѣтъ, сообщаетъ любопытное и весьма цѣнное наблюдение, что молодое поколѣніе, бывшее свидѣтелемъ разоренія и пьянства отцовъ, оказалось болѣе трезвеннымъ и трудолюбивымъ, благодаря грамотности... Есть сообщеніе и о такомъ счастливымъ мѣстѣ, гдѣ пьянаго никогда не увидишь: естественныя условія таковы, что изъ-за постоянной работы не остается времени для гульбы.

Малороссія.

По Кіевской губерніи отмѣчено только одно общество трезвости (въ м. Шпола).

Въ самомъ Кіевѣ есть большое общество Юго-Западное, обслуживающее Западныя и Южныя губерніи Россіи. Во главѣ стоялъ профессоръ И. А. Сикорскій.

Въ Полтавской губерніи борьба съ пьянствомъ находится пока въ зачаточномъ состояніи. Первые шаги маломощны, неувѣренны, и, какъ всегда, мучительны. Изъ сообщеній почерпается настроеніе далеко не свѣтлое.

— Записалось въ общество 19 человекъ, — пишетъ одинъ священникъ, — но и тѣ, кажется, откажутся.

— Обществъ трезвости по деревнямъ нѣтъ, — пишетъ другой, — а если гдѣ и существуютъ, то лишь на бумагѣ.

— Въ нашей мѣстности обществъ трезвости по селамъ что-то не слышно, — пишутъ изъ Прилукскаго уѣзда.

— Нарочитыхъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ ни школы, ни духовенство не предпринимаютъ, — пишутъ изъ г. Хорола.

Болѣе утѣшительная вѣсточка получена изъ Полтавскаго уѣзда, гдѣ работаетъ одинъ священникъ — ведетъ бесѣды въ церкви и при требоисполненіи, ведетъ народныя чтенія и раздаетъ книги для чтенія, и гдѣ народъ къ его работѣ относится отзывчиво.

Въ дѣлѣ борьбы за трезвость благородныя стремленія духовенства въ корнѣ подрываются его экономическою зависимостью отъ прихода, отъ тѣхъ самыхъ пасомыхъ, на коихъ направляется борьба. Приводимъ въ подтвержденіе выдержку изъ одного письма.

— „Въ селѣ нашемъ есть одна владѣлица, — прихожане мои берутъ у нея землю въ аренду... Когда надо работать, они скликаютъ всѣхъ и идутъ на работу. Каждый вечеръ по окончаніи работы дѣлаютъ складчину, варятъ кашу, а особенно пьютъ, причѣмъ порція водки, хотя и всѣ вносятъ одинаковое количество, неодинакова. Кулакамъ сельскимъ, главнымъ заправиламъ всего общества, достаются львинныя барыши и угодыя земли, имъ и тройная, даже больше, порція водки. Пробоваль было я вести съ ними борьбу, указываль на ихъ предосудительное дѣло, но ничего не вышло: только вооружилъ ихъ противъ себя. Подумаль, — что они сила, я слабъ передъ ними, а жить-то надо. Я что получу по приходу, тѣмъ и живу... надо мириться...

Примѣрно, возстаешь противъ общественныхъ помочей, сопровождаемыхъ попойками, а собратья твои (духовенство) возстають на тебя. Миѣ надо перевезти дровъ изъ лѣсу. Никто за деньги не соглашается, а если поставить угощеніе, непременно много до отвалу водки, желающихъ потрудиться для священника хотъ отбавляй. Въ этомъ смыслѣ съ прихожанъ можно извлечь много пользы. Сколько угодно готовы работать, только водки набавляй. Между тѣмъ бываетъ, что согласятся сдѣлать какую либо помочъ за деньги, потомъ будутъ выбивать очи, что мало заплочено. А какъ потчуетъ водкой, что называется, и овцы сыты, и сѣно цѣло. Это недостатокъ почти всѣхъ священниковъ нашей мѣстности. Волей-неволей, хотя не сочувствуешь этой оплатѣ работы, поступаешь вопреки.

— „Въ старину“ — говорятъ, — „такъ велось, пусть будетъ такъ и теперь. Якъ ще гарно, якъ мы всі громадою збираємось до свого вітца духовнаго“...

Что тутъ подѣлаешь со своею трезвенностью?

Изъ Черниговской губерніи получено только 2 сообщенія объ обществахъ трезвости. Довольно успѣшно ведется борьба отдѣльными личностями изъ духовенства. Средства воздѣйствія—проповѣдь, бесѣды и чтенія въ школахъ. Изъ Кролевецкаго уѣзда сообщаютъ, что встрѣчаются случаи трезвеннаго проведенія крестинъ, свадебъ, поминальныхъ обѣдовъ. Въ высшей степени интереснымъ является письмо о. Александра Козловскаго. Авторъ, усердный работникъ на нивѣ трезвости, создающій уже четвертую группу трезвенниковъ, выясняя принципы церковной борьбы за трезвость въ приходѣ, рисуетъ путь, какимъ эти принципы формировались въ сознаниі сельскаго дѣятеля, предоставленнаго самому себѣ. О результатахъ трезвенной борьбы по губерніи вообще свѣдѣній не имѣется.

Приуралье.

Изъ Вятской губерніи имѣются сообщенія о 2-хъ Обществахъ Трезвости.

Изъ Уральской области о 3-хъ.

По подробныхъ свѣдѣній о ихъ дѣятельности нѣтъ.

Изъ Уфимской губ. имѣются свѣдѣнія о 3-хъ Обществахъ Трезвости.

Въ Пермской губерніи борьба съ пьянствомъ налаживается. Возникають Общества Трезвости. Ведется пропаганда путемъ раздачи народу трезвенной литературы. Духовенство стремится къ болѣе или менѣе устойчивому оборудованію просвѣтительныхъ начинаній, но на пути стоитъ досадное и нелегко устранимое препятствіе—отсутствіе матеріальныхъ средствъ. Случается, что священники пріобрѣтають для раздачи книжки на свой личный счетъ.

Устраиваются народныя чтенія съ картинами и безъ нихъ. Имѣются хоры пѣвчихъ. Есть бібліотеки читальни. Изъ одного

села сообщаютъ объ устройствѣ любительскихъ спектаклей и концертовъ для народа.

Ограниченное число отвѣтовъ (только 6), къ сожалѣнію, представляетъ мало данныхъ къ воспроизведенію приблизительно точнаго очерка борьбы.

Изъ Оренбургской губерніи пишутъ о 3-хъ Обществахъ Трезвости. Въ с. Путятинѣ по инициативѣ священника на добровольныя пожертвованія приобрѣтенъ свѣтовой фонарь; чтенія сопровождаются пѣніемъ хора; имѣются двѣ библиотечки.

Вообще о положеніи борьбы по губерніи свѣдѣній не имѣется.

Южный край.

Изъ Донской области имѣются свѣдѣнія о 2-хъ Обществахъ Трезвости. Въ одномъ ведутся бесѣды, чтенія, литературные и пѣвческіе вечера.

Въ Екатеринославской губ. широко работаютъ 2 Общества. Зонифатьевское имѣетъ 1.508 членовъ, раздѣляющихся на разряды абсолютныхъ (1.396) и умѣренныхъ (112). Широкая раздача трезвенной литературы.

Изъ Таврической есть свѣдѣнія о 3-хъ Братствахъ Трезвости. У одного въ с. Дивировкѣ свой народный домъ съ чайною, библиотечною и читальней.

Въ общемъ, по количеству мѣстъ работы, широкаго захвата нѣтъ, но существующія организации работаютъ энергично.

Изъ Предкавказья имѣется 5 сообщений объ Обществахъ Трезвости. 4 изъ нихъ работаютъ въ Ставропольской губерніи.

Пятое — въ ст. Кисляковской, Кубанской обл., уже перестало существовать, благодаря враждебному настроенію мѣстныхъ темныхъ силъ. Основатель его, священникъ Денисовъ, издалъ интересную брошюрку, въ которой изложена исторія гибели Общества.

Азіатская Россія.

Изъ Тобольской губерніи имѣются сообщения о 3-хъ Обществ. Трезвости. Ларихинское (въ Ишимскомъ уѣздѣ) имѣетъ при себѣ школьное Общество Трезвости; членовъ—взрослыхъ 631 и дѣтей 127.—Ведутся народные чтенія, бесѣды.

Изъ Томской губ. сообщаютъ о 2-хъ Обществахъ. Одно изъ нихъ,—въ гор. Томскѣ,—имѣетъ 2 чайныя и ведетъ религіозно-нравственныя чтенія. Другое, въ Бійскомъ уѣздѣ, организовало благотворительную помощь нуждающимся трезвенникамъ.

Изъ Балаганскаго уѣзда, Иркутской губ., имѣется краткое извѣстіе о 3-хъ Обществахъ Трезвости.

Есть Общество Трезвости въ гор. Минусинскѣ, Енисейской губ.

Изъ Южно - Уссурийскаго края имѣются свѣдѣнія только объ одномъ Обществѣ—Осиновскомъ. Общество работаетъ энергично—

организованы. народныя чтенія, бібліотека, читальня, пастька, школьная трезвенная группа.

Изъ Тургайской области пишутъ о 3-хъ Обществахъ Трезвости. При всѣхъ бібліотеки, чтенія, бесѣды, раздача трезвенной литературы.

Изъ Акмолинской области имѣется случайное извѣстіе объ одномъ Обществѣ Трезвости.

Изъ Забайкальской области имѣются 4 сообщенія объ Обществахъ Трезвости. Одно изъ нихъ — „Ключевское-Иннокентіевское“ — организовалось безъ устава, на особомъ формальномъ условіи, подписанномъ всѣми членами. Особою дѣятельностью выдѣляется Общество Дороницкое съ энергичнымъ предѣдателемъ — о. Иннокентіемъ Сѣрышевымъ — во главѣ. Священникъ Сѣрышевъ издастъ листки и брошюры, ведетъ народныя чтенія, велъ интересныя опыты преподаванія ученія о трезвости въ школь, организовалъ 6 бібліотечекъ въ селахъ прихода. При Обществѣ происходятъ частыя собранія членовъ для совѣщаній и дружеской бесѣды, организовава безплатная раздача трезвенной литературы, имѣются разумныя игры...

Духовенство вообще борется за трезвость средствами церковнаго воздѣйствія, но жалуется, что обширность приходскихъ районовъ сильно мѣшаетъ ихъ дѣлу.

Въ Семирѣченской области, благодаря вліянію епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго Преосвященнаго Димитрія, весьма сочувствующаго дѣлу трезвости, борьба съ пьянствомъ поставлена умѣло и ведется энергично.

Работаютъ единичныя дѣятели — священники, работаютъ и Общества Трезвости. Пріемы церковной борьбы обычны; слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что, въ смыслѣ трезвеннаго воздѣйствія на народъ, придаетъ особое значеніе хоровому и всенародному пѣнію.

Во многихъ мѣстахъ ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія, происходитъ раздача трезвенной литературы, устраиваются чтенія со свѣтовыми картинами и безъ нихъ, учреждаются бібліотеки, выписывается немало газетъ и журналовъ, ведется проповѣдь въ школь.

Вотъ какъ, напримѣръ, характеризуется въ одномъ сообщеніи станица Урджарская:

— Есть церковь, гдѣ молящимся, въ числѣ другихъ наставленій, часто преподаются и наставленія о вредѣ пьянства, двѣ школы — мужская министерская и женская церковно-приходская съ болѣе 150 учащихся. При школахъ есть бібліотеки, откуда желающимъ выдаются книги. Не считая служащихъ и учреждений, журналы и газеты выписываются многими и изъ казаковъ — всего названій до тридцати. Существуетъ 2 хора пѣвчихъ, есть играющіе на скрипкахъ, гитарахъ, балалайкахъ и гармоникахъ, иногда устраиваются концерты, ведутся воскресныя чтенія со свѣтовыми картинами и съ участіемъ хора пѣвчихъ.

Конечно, подобная характеристика типична далеко не для всѣхъ мѣстностей области, — есть пункты, гдѣ борьба только за-

чается, еще не настроилась, настраивается медленно и съ огромнымъ напряженіемъ силъ,—но изъ 17 обстоятельныхъ сообщений, присланныхъ священниками края, выносишь впечатлѣніе чего-то живого, растущаго, сильнаго...

Въ Сырь-Дарьинской области работаютъ изъ духовенства лишь единицы. Данныхъ объ Обществѣ Трезвости не имѣется. Въ селеніи Никольскомъ, Ташкентскаго уѣзда, въ 1908 г. открыто „общество приличія“; члены—трезвенная молодежь; устраиваются танцевальныя и музыкальныя вечера и спектакли.

На работу духовенства неблагопріятно вліяетъ обширность приходскихъ районовъ...

Сообщенія изъ Закаспійской области касаются исключительно пунктовъ желѣзнодорожнаго района. Обществѣ трезвости нѣтъ. Борьба носитъ церковный характеръ, но значительное мѣсто отводится и средствамъ просвѣтительнымъ. Работаютъ исключительно священники одиночки. Изъ станицы Николаевской, между прочимъ, пишутъ:

— Большая часть трезвенниковъ образовалась изъ алкоголиковъ, благодаря леченію у священника Тамбовской губерніи; есть трезвенники, оставившіе алкоголь безъ леченія; въ настоящее время для алкоголиковъ начинаютъ выписывать медицинскія средства для излеченія.

Въ Ферганской области нѣкоторые священники ведутъ трезвенную проповѣдь и бесѣды. Имѣется сообщеніе только объ одномъ обществѣ трезвости въ Андижанскомъ уѣздѣ, которое за недостаткомъ средствъ и по инымъ мѣстнымъ условіямъ, лишено возможности развитіи свою дѣятельность въ должной степени.

Изъ приведенныхъ нами крайне поверхностныхъ и далеко неполныхъ свѣдѣній видно, что сельскіе пастыри, дѣятели трезвости, работаютъ не только средствами церковнаго воздѣйствія, какъ многимъ представляется, но и широко пользуются средствами просвѣтительными, стоящими на уровнѣ современности.

Есть и народныя дома, и коопераціи, и библіотеки, и чтенія, и многое, что можетъ скрасить болѣе или менѣе интеллигентно досугъ трудящагося человѣка...

Конечно, борьба ведется далеко не планомерно. Гдѣ дѣлу трезвости сочувствуетъ епархіальная власть, тамъ трезвенныя организаціи возникаютъ въ значительномъ количествѣ, развиваются, становятся вполне устойчивыми. Тамъ, гдѣ подобнаго сочувствія нѣтъ, работаютъ энергичныя единицы, часто надламывающіяся въ борьбѣ съ невыносимыми условіями...

Въ общемъ—борьба идетъ сейчасъ и очень многое обѣщаетъ въ будущемъ. О результатахъ, болѣе или менѣе очевидныхъ, говорить еще рано:—слишкомъ молодо дѣло, далеко не мобилизованы всѣ дѣятельныя силы, наконецъ—слишкомъ неблагопріятны условія современности. Накопленная вѣками грязь въ одну часть не стирается.

Просвѣтъ брезжится. Духовенству надобно только нѣкоторое сочувствіе цѣнныхъ силъ образованнаго общества и измѣненіе

условій работы. А условія эти, можетъ быть, не ощущаемыя нами въ столицѣ, тамъ, въ деревенской глуши, маловыносимы.

На просвѣтительной работѣ духовенства губительно отзывается подозрительность современной администраціи (свѣтской). Съ огромной затратой энергіи добивается, наконецъ, иной священникъ того, что прихожане, захваченные горячею проповѣдью или призывомъ, отзываются всею душою и несутъ просвѣтителю дѣлу и свои симпатіи, и необходимыя средства. Дѣло какъ будто налаживается, дѣятель уже торжествуетъ побѣду, и вдругъ — всѣ усилія, всѣ горячія слова, вся отзывчивость народа сводится къ нулю властною силою административнаго „veto“.

Положительно больно, грустно до слезъ читать, напримѣръ, такія строки въ письмѣ изъ далекой и глухой Семирѣченской области:

— Въ началѣ 1907 года по предложенію священника собирались всѣ служащіе станицы и многіе изъ казаковъ на обсужденіе вопроса объ открытіи общества трезвости, но оказалось, что почти всѣ умѣренно выпивающіе не пожелали отказатся отъ своей привычки и изъ устава трезвенниковъ остановились на пунктѣ объ учрежденіи библіотеки. Рѣшили учредить библіотеку-читальню, собрано было до 300 рублей денегъ и частно выписывались книги, журналы и газеты до конца 1908 г., но въ виду неполученія офиціального разрѣшенія на существованіе читальни отъ военнаго губернатора дѣло рушилось. (Переписка по этому дѣлу велась полтора года).

Или вотъ маленькая иллюстрація изъ письма священника Пермской губерніи:

— Въ первое время по открытіи общества трезвости устранились чтенія какъ причтомъ, такъ и школой; съ введеніемъ положенія усиленной охраны, чтенія, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, вѣрнѣе сказать—подозрѣній, со стороны гражданскаго, а отчасти и духовнаго начальства, прекращены.

Примѣры чиновничьяго вторженія въ церковную жизнь и воздѣйствія темныхъ силъ на дѣло трезвости мы уже приводили.

Сильно отражается на дѣятельности и характеръ общежитійскихъ отношеній, складывающихся подъ вліяніемъ борьбы за трезвость.

Каковы же эти отношенія?

Отношеніе народа къ трезвенной борьбѣ, организуемой, такъ сказать, сверху, проявляется различно. Подавляющее число отвѣтовъ свидѣтельствуетъ о недовѣрчивости народа, о его отрицательномъ отношеніи къ трезвости вообще.

Намъ пишутъ:

— Къ дѣлу народнаго отрезвленія населеніе относится недовѣрчиво. (Письмо изъ Харьковской губ.).

— Къ дѣлу народнаго отрезвленія прихожане относятся очень недовѣрчиво, не допуская даже мысли, что можно жить безъ водки; по ихъ мнѣнію водка такой же необходимый для человека продуктъ, какъ хлѣбъ и вода; идею о трезвости считаютъ

выдумкой духовенства. (Сообщеніе изъ Наманганскаго уѣзда, Ферганской области).

— Пользу воздержанія о трезвости признають всѣ прихожане, но не вѣрятъ ни въ возможность, ни въ необходимость абсолютной трезвости. (Письмо изъ г. Хоролъ, Полтавской губ.).

— „Къ дѣлу трезвости населеніе относится неодобриво: Причины: а) умственная неразвитость; б) стародавній примѣръ старшихъ; в) укоренившійся предразсудокъ, что водка есть звено и узелъ родства, дружбы, взаимной искренней общительности и почтенія и т. п.; г) за отсутствіемъ подъ руками какихъ-либо медицинскихъ препаратовъ, по тому же предразсудку, къ водкѣ и спирту всегда прибѣгаютъ, какъ незамѣнимому и испытанному лѣкарству при всѣхъ болѣзняхъ и для лицъ всякаго возраста; д) лица духовнаго званія, кромѣ того, указываютъ на прямое разрѣшеніе устава церковнаго (или Іоанна, зач. 7, употребленіе вина стомаха ради и частыхъ недуговъ и проч.). (Письмо изъ с. Письменеръ, Костромской г.).

— „Дѣды и отцы наши пили еще больше насъ, а жили не бѣдно и умерли въ глубокой старости“, — вотъ, якобы, аксіома, въ которой народъ старается найти для себя оправданіе. (Письмо изъ Самарской губ.).

Изъ Полтавской губерніи одинъ священникъ пишетъ:

— „Когда я предлагаю прихожанамъ поступить въ число трезвенниковъ и не пить водки, то они обыкновенно такъ говорятъ:—для чего же ее дѣлають? Значить, ее нужно пить; если бы ее совсѣмъ уничтожили, тогда бы другое дѣло“.

Изъ Ферганской области пишутъ:

— Въ трезвенники записываются мало и неохотно, — одни потому, что у нихъ не хватаетъ на это рѣшимости, другіе — изъ нежеланія подвергаться насмѣшкамъ и оскорбленіямъ со стороны пьющихъ, а есть много и такихъ, которые прямо говорятъ: — „мы безъ водки и жить не можемъ; если мы перестаемъ пить водку, то и работать не будемъ; она вѣдь только и поддерживаетъ и укрѣпляетъ наши силы въ работѣ; въ этомъ ужъ насъ никогда не разубѣдите“.

— Чаше всего оправдывающіе пьянство говорятъ:—если водка такъ вредна, то почему не запрещаютъ курить ее? да къ тому же почему вездѣ ее пьютъ — и у батюшекъ, и у пановъ? Мы нигдѣ не видѣли, чтобы на обѣдненныхъ столахъ не стояла выпивка. Пусть мы люди темные, а то вѣдь образованные! — При этомъ часто ссылаются на то, что и церковный уставъ довольно часто разрѣшаетъ братіи испивать по красовулѣ. (Сообщеніе изъ Харьковской губерніи).

— Въ своей слабости пьянствующие виняють обыкновенно не себя, а правительство, которое, по ихъ словамъ, такъ услужливо предлагаетъ приманочную отраву и такъ слабо относится къ шинкарствующимъ.

— „Пусть удалятъ отъ насъ эту несчастную приманку и пусть не будетъ шинкарства, тогда мы будемъ всегда трезвы“, — говорятъ они. (Сообщеніе изъ Владим. губ.).

Взглядъ на Общества Трезвости то-же во многихъ мѣстахъ не весьма отраденъ.

Вотъ, напр., что намъ пишутъ.

— Къ дѣлу отрезвленія населеніе относится совершенно хладнокровно и смотритъ на него, какъ на выдуманную новинку, совершенно излишнюю. (Письмо изъ Самарской губерніи).

— Къ устройству Общества Трезвости прихожане относятся съ ироніей и не то что съ недовѣріемъ, а просто имъ жаль разстаться съ выпивкой и притомъ боятся насмѣшекъ пьющихъ. — (Письмо изъ Полтавской губ.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ равнодушіе народа къ обществамъ доходитъ до того, что послѣднія остаются существовать... только на бумагѣ. Вотъ, напр., сообщеніе.

— „Формально записался въ общество изъ прихожанъ только одинъ и на одинъ годъ; по прошествіи года снова записаться уклонился, объясняя, что и безъ записи будетъ соблюдать трезвость“. (Письмо изъ с. Письменеръ, Костромской губ.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ равнодушіе уступаетъ мѣсто враждебному, злому настроенію.

Одинъ священникъ пишетъ:

— У Общества Трезвости масса враговъ, которые и до сего времени не только осмѣиваютъ и оскорбляютъ трезвенниковъ, но еще и постарались выдумать, что въ нашемъ приходѣ будто-бы хотятъ ввести какую-то секту, ученіе которой не согласно съ ученіемъ Св. православной церкви. Выдумали-же это тѣ изъ прихожанъ, которые или совѣмъ не бываютъ въ церкви, или-же тѣ, „которые съ ранняго утра ищутъ сикера и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ“. (Изъ письма священника Ферганской области).

— „На первыхъ порахъ къ открытію Общества Трезвости населеніе отнеслось недовѣрчиво, осыпая записавшихся насмѣшками, а болѣе слабыхъ завлекая въ шинки. Но за послѣднее время идея трезвости замѣтно привилась въ сознаніи народа“. — (С. Недостоево, Рязанской губ.).

Иногда равнодушное отношеніе къ Обществу Трезвости объясняется боязнью горшкаго грѣха.

— „Всякій считаетъ опаснымъ вступить въ Общество Трезвости прежде всего изъ боязни, что онъ нарушитъ данное обѣщаніе и чрезъ это впадетъ въ большій грѣхъ, — такъ что пастырю надлежитъ быть въ высшей степени осторожнымъ въ заполненіи списка трезвенниковъ“. — (Письмо изъ с. Письменеръ, Костромской губерніи).

Иногда какъ будто мѣшаетъ симпатіямъ къ дѣлу членскій взносъ.

— „Крестьяне говорятъ, что они и безъ членскаго взноса не будутъ пить, а предрасположенные къ пьянству только скомпрометируютъ общество, да и на вербованіе членовъ они смотрятъ, какъ на барскую затѣю“. (Письмо изъ села Ивановскаго, Казанской губерніи).

— Къ дѣлу народнаго отрезвленія населеніе относится не особенно довѣрчиво; до сихъ еще поръ выдумываются разныя небылицы, вродѣ печати антихриста и того, будто запись трезвенниковъ производится лишь изъ-за взносовъ; но когда мною было объявлено, что я согласенъ принять и безъ всякой платы, если только она слѣдуетъ помѣхой, наплыва желающихъ не послѣдовало и, такимъ образомъ, наглядно была доказана неосновательность пущенной въ приходѣ молвы. (С. Ново-Никитино, Оренбургской губерніи).

Дѣйствуетъ на шероховатость отношеній и то недоумѣніе, которое поражается въ народѣ нѣкоторыми противорѣчіями жизни.

— Отъ лицъ, нежелающихъ отстать отъ вина, трезвенникамъ приходится слышать такіа возраженія:—почему пьянство признается зловреднымъ только въ нашемъ приходѣ, а въ другихъ сосѣднихъ приходахъ оно не преслѣдуется? Если вино дѣйствительно приноситъ вредъ людямъ, то противъ него стали-бы бороться повсемѣстно, а не у насъ только, и правительство не только само не торговало-бы виномъ, но и частнымъ лицамъ не дозволило-бы заниматься виноторговлей и т. п. — На подобныя возраженія у проповѣдника трезвости имѣется только одинъ отвѣтъ: — ссылка на тексты Св. Писанія. (Письмо изъ Самарской губ.).

Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ, очевидно изъ тѣхъ, гдѣ работа удачно налаживается, гдѣ пастыри-дѣятели пользуются особымъ авторитетомъ и любовью населенія, идутъ вѣсти болѣе отраднаго свойства.

Кой-гдѣ замѣчается отношеніе двойственное.

— Часть населенія, испытанная на себѣ всю гибельность водки, или на своихъ родныхъ и знакомыхъ, относится къ дѣлу трезвости весьма сочувственно, другая-же часть, не понимая, или вѣрнѣе, не винкая въ послѣдствія пьянства, держится старинки—языческой пословицы—„веселіе Руси есть пити, не можемъ-бо безъ того быти“,—и потому относится несочувственно. (Письмо изъ Симбирской губ.).

— Мѣстное населеніе къ дѣлу народнаго отрезвленія въ подавляющемъ большинствѣ своемъ относится весьма сочувственно. Даже постоянные и привычные пьяницы сознаютъ великую пользу трезвой жизни, но они настолько расшатали и ослабили свою волю, что считаютъ не только труднымъ, но почти и невозможнымъ отстать отъ водки, пока она такъ легко добывается во всякое время дня и ночи.—(С. Досчатый заводъ, Владим. губ.).

Кой-гдѣ наблюдается отношеніе сочувственное.

— Населеніе къ дѣлу народнаго отрезвленія относится съ большимъ расположеніемъ,—пишутъ изъ Порховскаго уѣзда, Псковской г.

— „Населеніе относится къ дѣлу народнаго отрезвленія весьма сочувственно и довѣрчиво, черезъ что сильно пала тайная продажа вина, гдѣ она была сильно развита“. (С. Большіе Садки, Волынской губ.).

— „Населеніе очень довѣрчиво относится къ дѣлу народнаго отрезвленія: — охотно подписываются въ церкви. Очень многіе, подписавшись на годъ, не пьютъ вина во всю жизнь, видимо

узнавши на дѣлѣ благо трезвости. Были даже такіе случаи, что завѣдомые пьяницы подписывались и до конца жизни своей оставались совершенно трезвенниками“.—(Письмо изъ Данковского у., Рязанской губ.).

Недовѣрчивое и несочувственное отношеніе народа къ Обществамъ Трезвости отнюдь не обозначаетъ, что борьба путемъ организаціи такихъ Обществъ только „барская забава“. Ко всему новому, свѣжему, грозящему старымъ привычкамъ и навыкамъ, народъ всегда относится опасливо. Такъ онъ относился въ свое время и къ школамъ, и къ просвѣщенію...

Но въ отзывахъ народа, характеризующихъ его недовѣрчивость, всегда можно найти указанія на нѣкоторыя несовершенства организаціи, на нѣкоторую не приспособленность Обществъ къ мѣстнымъ условіямъ... Напр., ропотъ на членскій взносъ полезно принять къ свѣдѣнію и уничтожить причину недовольства. Напр., опасливость передъ зарокѣмъ должна вызвать со стороны дѣятелей особое стараніе по выясненію сущности трезвеннаго обѣта...

Интересно прослѣдить, между прочимъ, отношеніе народа къ тѣмъ средствамъ воздѣйствія, какія примѣняются сельскими дѣятелями трезвости.

Приходскія общества п вообще всѣ трезвенныя группы, которыми руководятъ священники, носятъ характеръ церковный. Во главу средствъ воздѣйствія ставится примѣненіе церковнаго зарока. Предполагается, что торжественный обѣтъ создаетъ для слабо-вольнаго человѣка духовную задачу жизни, указываетъ цѣль и направление внутренней борьбы, содѣйствуетъ укрѣпленію душевныхъ силъ. Въ большинствѣ случаевъ зарокъ именно такъ и дѣйствуетъ. Мы уже приводили въ нѣкоторыхъ фактахъ указанія на сдерживающее воспитывающее значеніе зарока.

Случаются-ли его нарушенія?

Да. Случаются. Но, по отзывамъ всѣхъ нашихъ корреспондентовъ,—не часто. Не выдерживаютъ обыкновенно совершенные алкоголики. Борьба для нихъ слишкомъ мучительна. Какъ реагируютъ невыдержавшіе на фактъ своего паденія? Полная гибель надеждъ на лучшее будущее, отчаяніе,—рѣдки, почти единичны. Обыкновенное явленіе:—падшій снова вступаетъ въ борьбу, снова даетъ зарокъ.

Иногда это новое вступленіе въ борьбу даже требуется уставомъ общества. (Или правилами). Изъ одного общества трезвости намъ напр., пишутъ:

— Случаи нарушенія обѣта очень рѣдки, но все-таки встрѣчаются; за нарушеніе послѣ вразумленія и увѣщанія, налагается, какъ эпитимія, двойной срокъ воздержанія по истеченіи срока обѣта. (Письмо изъ Псков. губ.).

— Другія средства церковнаго воздѣйствія — торжественная обстановка богослуженія, особыя эктеніи за трезвенниковъ и поминовенія, молебны, пѣніе — на вѣрующихъ людей дѣйствуютъ неотразимо. Объ этомъ свидѣлствуетъ масса сообщеній. Приводимъ одно.

— Весьма благотворно дѣйствуетъ истовое богоговѣйное богослуженіе, акафисты, а главное — простыя братскія бесѣды. (Письмо изъ Тургайской области).

Здѣсь именно характерно указаніе на „простыя“ бесѣды. Огромное воспитательное значеніе такихъ простыхъ бесѣдъ пастырей съ прихожанами отмѣчалось не разъ, но рѣдко этими указаніями пользовались въ интересахъ дѣла.

Церковная проповѣдь—живая, чуждая схоластическихъ формъ, близкая народу по содержанію и изложенію, согрѣтая внутреннимъ воодушевленіемъ и внѣшней красотою пріемовъ оратора, производитъ впечатлѣніе потрясающее. Но не всякому дано жечь глаголомъ сердца людей. Надо сознаться, что даже средній проповѣдническій талантъ—удѣлъ весьма немногихъ... Вотъ почему иногда и встрѣчаются такіе отзывы о вліяніи проповѣди:

Въ проповѣдяхъ за богослуженіемъ хотя и объясняется все зло отъ пьянства, но онѣ мало кого убѣждаютъ. (Письмо изъ Казанск. губ.).

Иногда проповѣдь не дѣйствуетъ отчасти и по иной причинѣ.

— Церковныя проповѣди мало достигаютъ цѣли, такъ какъ пьяницы обычно въ храмъ не ходятъ. (Сообщеніе изъ фабричн. мѣстности Влaimирской губ.).

— Внѣ церкви изъ средствъ религіознаго воздѣйствія примѣняются духовно-нравственныя чтенія. Успѣхъ ихъ также зависитъ отъ личности руководителя, его умѣнья, такта, внѣшнихъ средствъ.

Многое обусловливается и выборомъ чтеннаго матеріала, который долженъ быть всегда увлекательнымъ. Многое обусловливается, наконецъ, и общемо религіозною настроенностью прихожанъ. Одинъ священникъ пишетъ:

— Одну зиму мною были устраиваемы религіозныя чтенія, но прихожане отнеслись къ нимъ несочувственно; исключительно духовнонравственное чтеніе мало занимаетъ народъ, а если бы чтенія были и свѣтскія, съ пѣніемъ хора, тогда было-бы дѣло другое. (Письмо изъ Самарск. губ.).

Огромное большинство нашихъ корреспондентовъ ведетъ и „свѣтскія“ чтенія съ картинами, съ участіемъ хора. Да, они нравятся народу, эти чтенія, но эвойственная деревнѣ дикость подчасъ проявляется и здѣсь. Вотъ что сообщаютъ напр.

— На чтенія со свѣтовыми картинами, которыя очень нравятся народу, многіе являются пьяными и своимъ дурнымъ поведеніемъ причиняютъ много непріятностей и завѣдующему, и чтецамъ, и публикѣ. (Письмо изъ Псковской губ.).

Кромѣ чтеній могущественнымъ просвѣтительнымъ средствомъ является библіотека. И библіотеки есть почти вездѣ. Справедливость требуетъ сознаться, что по качеству и подбору книгъ, онѣ не всегда стоятъ на должной высотѣ. Хорошо-подобранныя библіотеки пользуются любовью населенія. Объ отрицательномъ отношеніи народа къ трезвенной литературѣ говоритъ только одно сообщеніе.

— Мужикъ насильно не навяжешь ту книгу, въ которой говорится о вредѣ ихъ общественной привычки, и такую книгу

читать онъ какъ-бы боится, потому что она является его обличителемъ. (Письмо изъ Самарской губ.).

Выдвигается въ качествѣ воспитывающаго трезвость средства школа. Но отзывы о современной школѣ плохи.

— Существуящій въ приходѣ 9 начальныхъ школъ мало оказываютъ вліянія на уменьшеніе пьянства въ населеніи. Церковная проповѣдь, распространеніе книгъ и личные примѣры трезвенниковъ также мало достигаютъ желаемыхъ результатовъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. — (Письмо изъ Самарской губ.).

Случайныя несовершенства примѣняемыхъ средствъ, совершенныхъ по своей сущности, вызываютъ иногда печальный по своему пессимизму сообщенія.

— Школы, проповѣдь и небольшая библіотечка съ брошюрами о вредѣ пьянства мѣры палліативныя и очень слабыя. (Письмо изъ Псковской губ.).

— „Ни школа, ни проповѣдь въ церкви, ни убѣжденія трезваго лица замѣтнаго вліянія на пьянствующихъ не оказываютъ“, пишетъ священникъ села Письменеръ (Костр. губ.).

— „Примѣняемая мною пастырскія внушенія и проповѣди, религиозно-нравственныя чтенія съ волшебнымъ фонаремъ къ желаемымъ результатамъ не привели: — пьянство остается въ силѣ“, — пишетъ одинъ священникъ (Гродненской губ.).

— Изъ всѣхъ подобныхъ сообщеній явствуетъ одно, что всякое средство должно примѣняться умѣло и безъ искаженія его драгоценной сути. Для нѣкоторыхъ средствъ требуется подготовка почвы (хотя бы для чтеній), нѣкоторая приспособленность къ мѣстнымъ условіямъ.

Для нѣкоторыхъ требуется извѣстная полнота примѣненія, навивно думать, что кучка трезвенныхъ листовъ стоимостью въ цѣлковый, можетъ излѣчить порокъ, взлелѣянный тысячелѣтіями, или что полсотни свѣтовыхъ картинъ остановить пьянство.

Спросъ на духовную пищу въ народѣ огроменъ. Нѣтъ только соотвѣтствующаго предложенія. Объ этомъ свидѣлствуютъ многія сообщенія. Беремъ случайныя изъ нихъ.

— При увеличеніи грамотности и разумно-поставленныхъ развлеченій пьянство непременно должно пойти на убыль. (Письмо изъ Ферганской области).

Интеллигенція на общ. трезв. смотреть равнодушно и даже отрицательно: — „я пью, но не упиваюсь, а потому вреда въ такомъ питьѣ не вижу.“ — (Письмо изъ Чарджуя).

— При общей борьбѣ противъ пьянства и народъ начинаетъ проникаться сознаніемъ вреда пьянства, и у него является любовь къ чтенію, какъ средству, отвлекающему отъ пьянства и пьяныхъ сборищъ. Къ сожалѣнію, книгъ мало. (Письмо изъ Архангельск. губ.).

Дѣятели села Ивановскаго (Казанской губ.) указываютъ: — „дружная семья, уютный домъ и ровный сельско-хозяйственный трудъ при средней состоятельности даютъ наименьшее число пьяницъ“.

Это указаніе ставить передъ сельскими пастырями еще задачу: содѣйствовать подъему хозяйственной культуры...

Много, много дѣла у настырей-трезвенниковъ. Нужна просвѣщенная помощь, а ея нѣтъ. Интеллигенція равнодушно наблюдаетъ.

— „Нѣтъ поддержки со стороны мѣстнаго интеллигентнаго круга“,—жалуется одинъ священникъ Семирѣченской области.

— „Есть интересъ къ просвѣщенію (но книгъ нѣтъ), внимательно слушаются проповѣди, словомъ—есть почва для вліянія“,—пишетъ одинъ священникъ Черниговской губ.

— „Изъ за игриво-благодушнаго взгляда на выпивки многіе изъ интеллигенціи и духовенства рѣчи о необходимости борьбы съ пьянствомъ нерѣдко сводятъ на все обезсиливающія шутки, вродѣ:— „вино веселитъ сердце человѣка“, „стомаха ради“, „красовую“ и т. д., которыя дѣйствуютъ даже хуже насмѣшекъ“.—Такъ говорятъ дѣятели села Ивановскаго (Казанской губ.).

— Учителя школъ и прочая сельская интеллигенція стоитъ какъ-то особнякомъ (отъ борьбы за трезвость), боясь-ли насмѣшекъ, не желая-ли уронить свое напускное достоинство или не желая разстаться съ охмѣляющими напитками. Приходится биться одному, какъ рыба объ ледъ, что и подрѣзаетъ нерѣдко крылья до готовности сложить оружіе. (с. Ново-Никитино, Оренб. губ.).

Равнодушіе пѣнныхъ работниковъ больно отзывается на пастыряхъ, предоставленныхъ одиночеству.

Вотъ что пишетъ одинъ священникъ:

— „Пьютъ духовные, начальствующіе, почтенные, разсудительные убѣжденные, старшіе и др., однимъ словомъ—всѣ и безъ всякой утайки; такимъ образомъ борьба одного противъ всѣхъ не можетъ увѣнчаться желательнымъ успѣхомъ. Очевидно, надлежитъ бороться энергично, долго, многими средствами и многимъ лицамъ“.— (Письмо изъ села Письменеръ, Костр. губ.).

— При добромъ желаніи сдѣлать что-либо среди невѣжественной толпы, одинъ священникъ въ полѣ не воинъ,—пишетъ дѣятель-священникъ изъ Псковской губ.

А съ другого конца Россіи положеніе, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, иллюстрируется примѣромъ.

Священникъ-трезвенникъ изъ Казанской губерніи сообщаетъ:

— Я радъ бы душой всѣхъ уговорить, да не слушаютъ. Я говорилъ въ церкви, говорю на улицѣ и дома пьянымъ, а больше всего уговариваю алкоголиковъ и пока за 8 лѣтъ не уговорилъ ни одного пьяницу.

Говоришь:—„если ты не можешь бросить нить водку, то хоть полѣчишься-бы отъ запоя въ Казани“.

— „Стану я лѣчиться“,—отвѣчаетъ:—„а водку-то кто будетъ пить? Лучше мнѣ эти деньги годятся пропить, чѣмъ на нихъ лѣчиться. А если брошу пить, такъ кто-же будетъ казнѣ доходъ доставлять? Я полезный членъ казны нашей. Я брошу пить, другой броситъ,—а гдѣ казна денегъ найдетъ?“.

Таковы живые голоса, къ которымъ должны прислушаться всѣ, кто хочетъ своей дѣятельностью отвѣтить именно на самые насущные запросы современной намъ дѣйствительности.

Цѣль и дѣйствія группы женщинъ-поборницъ трезвости въ г. Ригѣ.

Высокоуважаемое Собраніе!

Сердечно привѣтствую многочисленное общество, среди котораго есть и много съ нами единомыслящихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъ-являю сожалѣніе, что не владѣю лучше русскимъ языкомъ. Одна-кожъ идеи, соединяющія людей и пробивающія себѣ дорогу внѣ пространства и времени, важнѣе знанія мѣстнаго языка. Великій царь Петръ былъ такимъ поборникомъ прогресса, высшихъ досто-яній культурной жизни. Если бы онъ сегодня, черезъ двѣсти лѣтъ, вернулся въ свой Петербургъ, поставленный имъ окномъ для того, чтобы оттуда освѣщалось его большое, могущественное государ-ство, онъ порадовался бы при видѣ храбрыхъ мужчинъ и женщинъ, создавшихъ *Первый Всероссійскій Конгрессъ борьбы съ пьянствомъ*, чтобы, освободить страну отъ губельной власти алкоголя.

Но женщины составляютъ большую половину народнаго насе-ленія. Во всѣхъ странахъ и слояхъ общества, онѣ прежде всего,— матери болѣе всего, страдаютъ отъ гипнотизирующаго, вырожда-ющаго вліянія алкоголя, и какъ женщина я стою передъ Вами, я призываю своихъ русскихъ сестеръ для общей по Божьей волѣ борьбы съ тѣмъ могущественнымъ врагомъ народа за высшія достоянія семейной и народной жизни.—Сила его, видно, велика, что мы здѣсь собрались со всѣхъ концовъ государства для борьбы съ нимъ и для защиты противъ него здоровья, силъ и матеріаль-наго благосостоянія народа.

Онъ наполняетъ своими жертвами больницы, дома умалишен-ныхъ и тюрьмы.

Вы спросите, что мы, женщины Прибалтійскихъ губерній, сдѣ-лали противъ этого?

Интересъ къ борьбѣ съ пьянствомъ пробудился нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Прибалтійскомъ краѣ особенно въ Ригѣ. И женщины сознали, что борьба съ пьянствомъ есть священнѣйшій долгъ каждой женщины. Въ виду этого *группа женщинъ*, членовъ общества попеченія о народномъ благѣ, выдѣлилась въ особый *Союзъ женщинъ-поборницъ трезвости*. Онѣ обратились къ жен-

щинамъ и дѣвушкамъ съ *возвращеніемъ женщинъ въ всѣхъ сословіяхъ и національностей* къ совместной работѣ.

Скандинавскія, англійскія, американскія и нѣмецкія женщины дали намъ грандіозный примѣръ рѣшительнаго многосторонняго женскаго труда. Я желала-бы вкратцѣ сообщить о *задачахъ*, поставленныхъ нашею группою, и о нашей *работѣ* начатой лишь около года тому назадъ. Вѣрнѣйшій путь къ избавленію отъ алкогольнаго бѣдствія, это *домашнее воспитаніе и школа*. Посѣщенія Риги госпожею Alli Trygg Helenius особенно поощрили насъ въ нашемъ дѣлѣ. Ея образцовые пробные уроки положили основу къ нашей пропагандѣ и плодотворно подбѣйствовали на нее. Послѣ того какъ мы возбудили интересъ значительнаго числа учительницъ къ этому вопросу первою рѣчью „Алкоголь и Школа“, произнесенною мною въ маѣ 1908 года и вступились за трезвость на общемъ учительскомъ собраніи,—осенью 1908 года организовалась *группа учительницъ и учителей-абстинентовъ*. Далѣе, 5-го февраля 1909 года, организовалась *группа женщинъ-поборницъ трезвости* послѣ того, какъ въ пользу нашего дѣла было произнесено еще нѣсколько рѣчей въ Ригѣ.

Главная наша задача есть противодѣйствовать алкоголизму всѣми средствами, поставленными въ распоряженіе женщинъ.

Средства эти слѣдующія:

1. Полное воздержаніе членовъ союза отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ.

2. Разъясненіе губительнаго вліянія алкоголя на человѣческій организмъ, на нравственное и матеріальное благосостоянія общества и народа.

3. Обученіе и воспитаніе юношества всѣхъ сословіяхъ въ указанномъ духѣ.

4. Борьба съ привычнымъ и освященнымъ обычаемъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ.

Устройство отвлекающихъ отъ пьянства общепользныхъ учрежденій.

Спасеніе и леченіе запойныхъ пьяницъ.

Дѣятельность группы, состоящей изъ 120 членовъ, заключалась въ слѣдующемъ:

Въ первое и второе полугодіе 1909 года мы ежемесячно устраивали собранія, посѣщаемыя до ста членами, на которыхъ при помощи тщательно выработаннаго списка очереди дѣла, послѣ краткаго привѣтствія и пѣнія, слѣдуетъ поучительная рѣчь и сообщенія изъ общественной жизни группы, при чемъ и простой женщины предоставляется говорить, чтобы она привыкла дѣйствовать.

Мы устраивали поучительныя лекціи для женщинъ и ежемесячно частныя собранія и лекціи для дѣтей.

Мы раздавали бесплатно или за незначительную плату брошюры антиалкогольной литературы на трехъ языкахъ и литературу съ объясненіями и поученіями въ портфеляхъ, ходившихъ изъ рукъ въ руки среди несостоятельныхъ членовъ.

Отчетами о своихъ собраніяхъ, о своей дѣятельности мы старались подѣйствовать на мѣстную печать. — Мы предпринимали различныя побѣдки въ окрестности для чтенія лекцій и т. д. и за границу, гдѣ мы въ качествѣ представителей отдавали отчеты о нашей дѣятельности въ Франкфуртъ на Майнѣ и въ Лондонѣ.

Мы устраивали такъ называемые *вечера для дѣтей и ихъ родителей*, на которыхъ произносятся рѣчи, разъясняются графическія таблицы. Дѣти представляютъ небольшія пьесы, поютъ и говорятъ наизусть стихи, причемъ все носитъ антиалкоголическую тенденцію. Эти собранія имѣютъ цѣль обратить вниманіе родителей на воспитательное значеніе ихъ, и поднять общественное удовольствіе при отсутствіи алкоголя. Наше дѣло можетъ повести къ побѣдѣ лишь, если воспитать новое поколѣніе. Главная работа въ рукахъ женщины, матери-воспитательницы. *Дитя—будущій человекъ*. Мы попробовали устраивать частныя пріемныя часы для пьяницъ, чтобы помогать имъ совѣтомъ въ ихъ нуждѣ.

Два раза въ годъ мы устраивали *вечера*, на которыхъ собиралось каждый разъ около трехъ сотъ гостей и произносились занимательныя рѣчи и т. п. Здѣсь впервые были разъяснены *призмы*, складные кубики, которые по вмѣстимости показываютъ сколько умѣренный человекъ потребляетъ въ теченіе года пива, вина и водки—въ пятнадцать разъ больше чистаго алкоголя, потребленнаго сразу, погубило бы самаго здороваго человека.

Согласіе въ идеи и работѣ, одна великая цѣль, чувство солидарности, возвышаютъ насъ надъ преградами сословія и національности, учатъ насъ вѣрно понимать, культурныя задачи нашего времени.

Доказано, что алкоголь есть корень зла въ нашей культурной жизни. Пусть государство вводитъ всевозможныя реформы въ пользу воспитанія народа, его гігіены, реформы жилищъ, охраны дѣтей, ухода за младенцами, законы объ охранѣ рабочихъ, оно все же будетъ совершать Сизифову работу, будетъ трудиться напрасно, если могучая сила борьбы съ пьянствомъ не подѣйствуетъ настолько на общественное мнѣніе и черезъ него на народныхъ представителей и правительство, чтобы они рѣшились на мѣры и законы противъ алкоголя. Какъ только вступаешь въ борьбу съ алкогелемъ, оказывается, что онъ тысячею нитями опутываетъ развитіе культуры, и что большая часть золъ коренится въ немъ. Если ограничиваешь искушеніе къ алкоголю, то ограничиваешь зло, когда убѣждаешь дѣтей—будущихъ мужей, то приобрътаешь бойцовъ и число абстинентовъ увеличивается.

Потому мы желаемъ своимъ русскимъ сестрамъ воодушевленія для увеличенія нашихъ женскихъ обществъ борьбы противъ пьянства. Каждая женщина, каждая дѣвушка обогатитъ свою жизнь сознаніемъ, что она въ борьбѣ съ алкогелемъ содѣйствуетъ болѣе нравственному и чистому образу жизни всѣхъ классовъ, дѣйствуя противъ этого врага, лишшающаго насъ права называть Бога своимъ отцомъ и заставляющимъ грѣшить, тогда, когда мы бы желали быть хорошими, въ семьѣ, въ обществѣ, съ подчиненными и сотрудниками, въ обыденной жизни.

Потому будьте абстинентками, дорогія сестры изъ дальнихъ и близкихъ странъ. Приходите работать! Глаза ваши заблестятъ, и сердца согрѣются, когда вы при видѣ бѣдствій будете сознавать, что вы помогаете. Внесите солнечные лучи въ жизнь своихъ ближнихъ личнымъ сочувствіемъ — добрымъ дѣломъ.

Помогите, чтобы нашъ союзъ *женщинъ поборницъ трезвости* сталъ бы сильнымъ на всемъ свѣтѣ для освобожденія человѣчества отъ недостойныхъ оковъ алкоголя. Будьте борцами за счастье человѣчества, чтобы всѣ наши стремленія, вся наша сила были поставлены на службу Богу и ближнему.

Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Въ концѣ 1900 г., по приглашенію предсѣдателя комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ при Обществѣ охраненія народнаго здравія, М. Н. Нижегородцева, я имѣла честь сдѣлать докладъ *О роли женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ*. Въ докладѣ (онъ напечатанъ въ *Трудахъ комиссіи* и вышелъ отдѣльной брошюрой, которая раздавалась бесплатно всѣмъ членамъ съѣзда) была сжато обрисована картина грандіозной борьбы съ пьянствомъ, которую подняли и ведутъ неослабно сотни тысячъ женщинъ Западной Европы и Америки. Эта борьба важна и поучительна не только какъ непосредственная схватка съ *зеленымъ змѣемъ*, но и тѣмъ, что она даетъ женщинамъ широкую возможность просвѣтительнаго, морализующаго воздѣйствія на массы народа, возможность проявлять свои силы въ общественной работѣ. Нельзя не признать, что сознательное отношеніе широкихъ слоевъ населенія къ вопросу о здоровьѣ и благосостояніи личномъ и общественномъ и правильно организованная о нихъ забота являются вѣрнѣйшими признаками культурности народа. Борьба женщинъ съ алкоголизмомъ есть проявленіе такого сознательнаго отношенія. Разрушительное дѣйствіе алкоголизма на семейную жизнь и общественный порядокъ такъ широко и сильно, что съ нимъ бороться надо всѣми возможными средствами. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ является организація планомѣрной борьбы женщинъ съ этимъ всемірнымъ зломъ. Но степень участія и значенія женщины (см. мою брошюру) въ борьбѣ съ алкоголизмомъ находится въ прямой зависимости отъ ея правоваго положенія и гражданскаго самосознанія; чѣмъ независимѣе первое, чѣмъ сильнѣе второе, тѣмъ шире и разностороннѣе ея дѣятельность въ борьбѣ за трезвость. Наиболѣе давно и наиболѣе широко и полно пользуется свободой и равноправностью женщина въ Сѣв. Америкѣ, и потому здѣсь выступила она впервые на борьбу съ пьянствомъ (въ 1852 г. въ орденѣ Добрыхъ Храмовниковъ), и здѣсь ея дѣятельность наиболѣе обширна и разнообразна: здѣсь положено основаніе Всемірному союзу христіанскихъ женщинъ для борьбы съ пьянствомъ (Союзъ Бѣлой ленты).

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ законъ и права гнали женскую самостоятельность и ея общественную дѣятельность (Франція, Бельгія и др.), участіе женщинъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ незначительное и запоздалое. Только съ усиленіемъ женскаго движенія

къ равноправности (за послѣднія 15 лѣтъ во Франціи явилось первое женское общество для борьбы съ пьянствомъ (Union des femmes françaises pour la tempérance). Повсемѣстно женскія общества трезвости были организованы по образцу американскихъ и, нѣрѣдко, по непосредственной инициативѣ американскихъ женщинъ (Англія, Японія). Основной принципъ такихъ обществъ — полное воздержаніе (титотализмъ); способы борьбы — законодательныя мѣропріятія и созданіе цѣлой сѣти учреждений, имѣющихъ цѣлью поднять умственный и нравственный уровень народныхъ массъ и воспитать дѣтство и юношество въ твердыхъ принципахъ трезвости. Борьба женщинъ достигла значительныхъ результатовъ, которые выразились въ замѣтномъ повышеніи умственного и нравственного уровня народныхъ массъ и улучшеніи ихъ экономическаго положенія (пониженіе потребленія алкоголя, уменьшеніе цифры преступности и вѣббрачныхъ рожденій, увеличеніе суммы сбереженій).

Познакомившись съ этимъ важнымъ, драгоцѣннымъ явленіемъ — *движеніемъ женщинъ противъ алкоголизма*, которое въ союзѣ *Бѣлой ленты* (White Kibbon) соединило десятки различныхъ національностей, — я не могла не сознать съ искренней горечью, что русская женщина ничѣмъ не проявила себя въ этой широкой благотворной дѣятельности.

Въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ Россія (за исключеніемъ Финляндіи) — одна изъ наиболѣе отсталыхъ странъ. Сознательное отношеніе русскихъ женщинъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ выражалось до сихъ поръ весьма незначительнымъ участіемъ женщинъ въ попечительствахъ о народной трезвости, весьма рѣдкими женскими (деревенскихъ женщинъ) протестами противъ пьянства, да попыткой кружка петербургскихъ женщинъ организовать женское общество трезвости (отдѣлъ борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей при Обществѣ охраненія здоровья женщины). А между тѣмъ, кому же неизвѣстно, что Россія гибнетъ отъ пьянства!

Имѣя въ виду привлечь вниманіе русскихъ женщинъ на это новое и важное поприще дѣятельности, я повторила мой докладъ въ обоихъ женскихъ Обществахъ (Русское женское взаимоблагодѣлительное и О-во охраненія здоровья женщины), гдѣ сгруппировалось тогда значительное число петербургскихъ интеллигентныхъ женщинъ. Я питала надежду, что въ этихъ обществахъ найдутся женщины съ инициативой и организуются для пропаганды идеи трезвости и связанной съ нею просвѣтительной и благотворительной дѣятельностью. Прошло два года. Ожидаемыхъ инициаторшъ не явилось. Тогда я рѣшилась взять на себя инициативу положить начало тому движенію, которое возбудило во мнѣ такой горячій интересъ и симпатію при знакомствѣ съ нимъ. Я предложила Обществу охраненія здоровья женщины основать при О-вѣ отдѣлъ борьбы съ алкоголизмомъ *женщинъ и дѣтей*; Общество, задачей котораго являлось охраненіе женскаго здоровья, сочувственно отнеслось къ этому почину: вѣдь многія, самыя острые, женскія страданія являются послѣдствіемъ алкоголизма мужей,

или самихъ женщинъ, такъ же какъ дѣтскія болѣзни, уродства, повышенная смертность. Было отпечатано и разослано интеллигентнымъ женщинамъ Петербурга свыше 6.000 воззваній съ приглашеніемъ принять участіе въ возникающемъ движеніи.

Коммиссія по вопросу объ алкоголизмѣ при О-вѣ охраненія народнаго здравія сочувственно отнеслась къ возрожденному отдѣлу и обѣщала придти на помощь своими совѣтами и указаніями.

Отдѣлъ нашъ не ставилъ себѣ задачей научную разработку вопросовъ объ алкоголизмѣ (этимъ занималась коммиссія при Обществѣ охраненія народнаго здравія, гдѣ работали уже нѣсколько лѣтъ крупныя научныя силы), нашъ отдѣлъ ставилъ себѣ цѣли чисто-практическія: пропаганду идеи трезвости и борьбу съ алкоголизмомъ всѣми доступными для него способами.

Основнымъ принципомъ было признано *полное воздержаніе* и личная проповѣдь этого принципа въ семьѣ, обществѣ и литературѣ. Было намѣчено 10 путей дѣятельности и сообразно этому предположено было устроить 10 подотдѣловъ, гдѣ группировались бы, сообразно своимъ вкусамъ и способностямъ, члены отдѣла. Вотъ эти 10 отраслей дѣятельности:

1. Устройство лекцій для ознакомленія членовъ отдѣла съ вопросамъ объ алкоголизмѣ.

2. Популярныя чтенія для неинтеллигентныхъ женщинъ и для дѣтей.

3. Распространеніе знаній о вредѣ алкоголя среди учащихся.

4. Созданіе программы и учебника по антиалкогольному обученію для начальной школы.

5. Чтенія о вредѣ алкоголя для интеллигентной публики.

6. Устройство библіотеки и склада свѣтовыхъ картинъ спеціальнаго содержанія.

7. Устройство загороднаго пріюта для дѣтей алкоголиковъ, яслей, *капли молока* и т. п.

8. Устройство женской чайной, столовой и т. п.

9. Ознакомленіе прессы съ дѣятельностью отдѣла.

10. Устройство музыкально-литературныхъ вечеровъ, лекцій, спектаклей и т. д. для пріобрѣтенія средствъ на начинанія отдѣла.

Въ сентябрѣ 1903 года уставъ отдѣла былъ утвержденъ мин. внутр. дѣлъ, и отдѣлъ началъ свою дѣятельность.

Позвольте познакомить васъ вкратцѣ съ судьбой и результатами каждой изъ 10 намѣченныхъ отраслей дѣятельности.

Но раньше замѣчу, что на многія тысячи нашего воззванія, адресованныя женщинамъ-врачамъ, учительницамъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, женамъ и дочерямъ лицъ служащихъ, торгующихъ, занимающихся различными свободными профессіями, мы,—несмотря на большой успѣхъ Общества охраненія здоровья женщины въ то время,—не получили *ни одного отвѣта, ни одного запроса* (!). Это былъ печальный симптомъ. Но мы, инициаторши, рѣшили все-таки своими силами начать работу; насъ поддерживало и окрыляло сочувствіе прессы, Общества охраненія

народнаго здравія, комитета попечительствъ о народной трезвости, лицъ изъ провинціи (мужчинъ!) и перваго московскаго общества трезвости.

Итакъ, мы начали работу. Было рѣшено, чтобы каждый вновь вступающій въ отдѣлъ членъ записывался въ одинъ изъ 10 подъ-отдѣловъ для немедленной работы съ пользой для отдѣла и съ удовлетвореніемъ для себя лично.

1. *Личная пропаганда абсолютной трезвости въ семьѣ, обществѣ, школѣ сразу же потерпѣла полное фіаско; за самыми ничтожными исключеніями, эта пропаганда оказалась не по плечу членамъ отдѣла и не по вкусу ихъ семьямъ. Научныхъ доказательствъ о вредѣ малыхъ дозъ никто не хотѣлъ слушать. Когда отдѣлу было предложено быть однимъ изъ учредителей Международнаго союза обществъ трезвости, который имѣетъ принципомъ умеренное потребление спиртныхъ напитковъ, ни одного голоса не поднялось противъ этого новаго принципа, который шелъ вразрѣзъ съ основнымъ принципомъ отдѣла, и котораго фактически держались всѣ члены отдѣла съ перваго же момента возникновенія отдѣла.*

Это былъ второй угрожающій симптомъ, говорящій о томъ, что члены отдѣла были лица недостаточно сильно убѣжденные въ вредъ алкоголя.

2. Чтеніе лекцій для членовъ отдѣла, для интеллигентной публики, для неинтеллигентныхъ женщинъ и дѣтей шло очень успѣшно до 1905 г. Лекціи были платныя и бесплатныя; онѣ были устраиваемы въ Народномъ домѣ Императора Николая II, въ Василеостровскомъ театрѣ, въ помѣщеніи Общества охраненія здоровья женщины, въ дѣтской столовой Синяго Креста, въ женской столовой отдѣла. На чтеніяхъ въ Народномъ домѣ число слушателей доходило до 800; въ Василеостровскомъ театрѣ до 300; въ дѣтской столовой Синяго Креста до 130 (сообразно величинѣ помѣщеній).

Образовался довольно многочисленный кадръ лекторовъ. Чтенія были самыя разнообразныя: спеціальнаго характера, художественныя, историческія, а для дѣтей — сказки, историческіе рассказы, наряду съ чтеніями по алкоголизму. Особенно оживленно шли чтенія въ столовой, принадлежавшей отдѣлу. Но послѣ январскихъ событій 1905 г. чтенія были пріостановлены администраціей и съ тѣхъ поръ заглохли. А между тѣмъ отдѣлъ образовалъ особую комиссію по веденію чтеній, была выработана программа, на помощь прежнимъ лекторамъ привлечены новые. Съ чувствомъ искренней и горячей признательности надо вспомнить нашихъ лекторовъ, которые такъ сочувственно откликались на наши приглашенія и безкорыстно дѣлали свое доброе дѣло просвѣщенія и нравственнаго оздоровленія.

3. Попытка распространенія свѣдѣній о вредѣ алкоголизма была сдѣлана отдѣломъ въ свое время.

Комитетъ отдѣла обратился въ комиссію по народному образованію въ Сиб. (въ народныхъ школахъ, ею завѣдуемыхъ, учатся

около 30 тысячъ дѣтей) съ просьбой разрѣшить отдѣлу организовать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ систематическія чтенія по вопросу объ алкоголизмѣ для учащихся старшаго отдѣленія начальныхъ училищъ и для учащихся 4-хъ-классныхъ училищъ, а для начала разрѣшить председателиницѣ отдѣла прочесть учащимъ докладъ *о роли школы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ*. Просьба отдѣла была отклонена училищной комиссіей, какъ подлежащая удовлетворенію не комиссіи, а инспекціи народныхъ училищъ. Таковъ былъ оффиціальныи отвѣтъ. Изъ частной-же бесѣды председателиницы отдѣла съ председателемъ училищной комиссіи выяснилось *полное несочувствіе комиссіи* къ поднятому вопросу. Отдѣлъ не рѣшился идти дальше и настаивать, имѣя примѣръ своего вице-председателя Л. Б. Скаржинскаго, всѣ старанія и хлопоты котораго о введеніи антиалкогольнаго обученія въ средней школѣ были безуспѣшны.

4. Издательская дѣятельность отдѣла выразилась такъ: „Было отпечатано 10 тысячъ листовъ съ воззваніемъ къ русскимъ женщинамъ о своевременности и важности борьбы съ алкоголизмомъ“. Признавая важность широкаго распространенія популярныхъ сочиненій о вредѣ пьянства, отдѣлъ приобрѣлъ право на отпечатаніе 5.000 экз. книжки пр. Геленіусъ—*Вліяніе алкоголя въ русскомъ переводѣ*; книжка эта, уже переведенная на языки англійскій, шведскій, нѣмецкій, голландскій, имѣетъ большой сбытъ за границей. Приобрѣтенный авторизированный переводъ отдѣлъ передалъ редакціи *Русской Школы* для напечатанія съ указаніемъ въ предисловіи, что книга издана по инициативѣ отдѣла. Это условіе, за смертью редактора Русской Школы, не было исполнено, книга была напечатана безъ предисловія, спроса на нее вовсе нѣтъ. Въ 1904 г. въ пользу отдѣла былъ изданъ въ количествѣ 2.000 экз. докладъ Е. А. Чебышевой-Дмитріевой: *Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ*. Наконецъ, два года назадъ издано въ пользу отдѣла 1.000 экз. книги *Стѣи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи въ будущемъ* инженерами Адриановымъ и Чекутовымъ. Это послѣднее изданіе расходуется хорошо и принесло значительный доходъ отдѣлу, за что отдѣлъ приноситъ глубокую благодарность авторамъ книги.

5. Для ознакомленія членовъ отдѣла съ литературой по вопросу объ алкоголизмѣ, комитетъ отдѣла устроилъ въ помѣщеніи Общества охраненія здоровья женщины бібліотеку изъ журналовъ, книгъ и брошюръ спеціальнаго содержанія; три раза въ недѣлю было установлено дежурство членовъ отдѣла и выдача книгъ. Очень много пожертвованій книгами было получено отъ А. А. Шумахера (члена совѣта М. Фин.). Но никто не интересовался литературой ю алкоголизму и дежурство прекратилось. Когда открылась столовая отдѣла, было рѣшено устроить при ней бібліотеку и читальню для посѣтителей столовой, для чего комитетъ отдѣла обратился въ комитетъ попечительства о народной трезвости съ просьбой объ устройствѣ бібліотеки при столовой; комитетъ попечительства далъ свое согласіе, но бібліотека такъ и осталась обѣщаніемъ.

6. Ознакомленіе прессы съ дѣятельностью отдѣла было самое широкое: повѣстки на засѣданія, отчеты и т. п. посылались во всѣ газеты. Пресса оказывала отдѣлу самое дѣятельное сочувствіе; но и это сочувствіе прессы не привлекло къ дѣятельности въ отдѣлѣ тѣхъ, кого тамъ было мало—*женщинъ*.

7. Устройство вечеровъ, концертовъ, спектаклей принесло не мало дохода въ кассу отдѣла.

8. Главной, самой крупной отраслью дѣятельности отдѣла было устройство *Женской столовой*. Отдѣлъ приобрѣлъ территорію, гдѣ можно было производить опыты, дѣлать начинанія всякаго рода. Чистое и изящное помѣщеніе для столовой было нанято на Пескахъ около Штиглицовой мануфактуры.

Столовая отдѣла была *воскреснымъ дѣтятей* по удачѣ. Комитетомъ Мин. Финансовъ изъ суммъ попечительства о народной трезвости дано ей *три* тысячи рублей на устройство, притокъ пожертвованій былъ значителенъ и, не затративъ почти ни копѣйки, отдѣлъ оборудовалъ столовую, распланированную по подобію народныхъ берлинскихъ столовыхъ, устроенныхъ Линой Моргенштернъ. Комитетъ отдѣла и комиссія по веденію столовой съ вниманіемъ и любовью обсуждали каждую деталь внутренняго устройства столовой. Комиссія состояла изъ 24 дамъ, которыя ежедневно (по 2—3 человѣка) дежурили въ столовой. За доброкачественностью провизіи смотрѣлъ врачъ. Цѣны на кушанья были крайне дешевыя: обѣдъ изъ двухъ мясныхъ блюдъ съ хлѣбомъ стоилъ всего 10 коп.

Кромѣ помѣщенія для обѣдающихъ и кухни, при столовой были еще комнаты, въ которыхъ врачи принимали амбулаторныхъ больныхъ бесплатно и лечили внушеніемъ отъ пьянства (д-ра Студенцовъ, Кустра, Молчановъ). Еще раньше открытія столовой приемы для леченія внушеніемъ происходили въ помѣщеніи О-ва охраненія здоровья женщины (принимала женщина-врачъ Вольтке).

Отдѣлъ приложилъ всѣ старанія для широкаго распространенія свѣдѣній о приѣмѣ больныхъ-алкоголиковъ. Были заказаны особые плакаты и вывѣшены въ баняхъ, на фабрикахъ, заводахъ, на конкахъ, въ чайныхъ Спб. общества трезвости, на вокзалахъ (въ казенныхъ винныхъ лавкахъ не было разрѣшено повѣсить плакаты); до 2.000 небольшихъ карточекъ было роздано по рукамъ женщинамъ-работницамъ на фабрикахъ и заводахъ. Число пациентовъ не превышало, однако, 10—12 челов. въ приѣмъ. При столовой была организована бесплатная юридическая консультація по воскресеньямъ (прислжи. повѣренные Р. Вольтке и Я. Л. Хортикъ).

Въ столовой были устроены уроки кройки и шитья, — въ свободное отъ обѣдовъ время, — для взрослыхъ и для дѣтей отдѣльно (г-жи Хитрово и А. В. Виноградова).

Послѣ январскихъ событій и во все время наступившей затѣмъ смуты, дѣятельность столовой оказалась особенно полезной. Множество безработныхъ получали здѣсь пищу на средства слѣдующихъ общественныхъ организацій: городская комиссія по благотворительности, демократическій союзъ конституціоналистовъ,

римско-католическое благотворительное (О)-во, союз инженеровъ. Въ это время число отпускаемыхъ обѣдовъ доходило до 500 въ день. Около этого времени отдѣлъ получилъ разрѣшеніе допускать въ *Женскую столовую* и мужчинъ.

Столовая отдѣла не была чисто-благотворительнымъ учрежденіемъ, какъ не была и учрежденіемъ коммерческимъ и въ концѣ концовъ она приносила только дефицитъ, хотя и не большой, который пополнялся пожертвованіями, доходами съ вечеровъ и т. п. Число посѣтителей постоянно колебалось между 30—40 и 120—130 въ день; женщины составляли $\frac{2}{3}$ числа мужчинъ и тратили въ среднемъ 7—8 коп. на обѣдъ; мужчины-же 10—12 коп. Бесплатно выдавала столовая известное количество обѣдовъ ежедневно женщинамъ, старикамъ, дѣтямъ. Отпускомъ обѣдовъ на домъ пользовались немногіе; ужины не имѣли почти никакого сбыта. Какъ предпріятіе коммерческое, столовая шла очень слабо; это явленіе мы объясняли себѣ тѣмъ, что столовая никому не давала обѣдовъ въ кредитъ, и рабочее населеніе квартала шло туда, гдѣ ихъ эксплуатировали, но давали въ кредитъ. Что касается благотворительности столовой, то окрестное населеніе ею пользовалось охотно. Елки для бѣдныхъ дѣтей съ раздачей рубашекъ, платьевъ, шапокъ, валенокъ, кружекъ, гостинцевъ привлекали толпы дѣтей (до 200); число разговляющихся на Пасху доходило до 400 человекъ.

Съ осени 1905 г. дѣятельность отдѣла замѣтно затихла и лишилась многихъ членовъ. Оставшіеся члены рѣшили, наряду съ работой въ столовой, открыть пріютъ для вытрезвляемыхъ женщинъ, гдѣ ихъ лечили-бы и обращали на трудовой путь.

Въ 1907 г. было получено на этотъ предметъ 5.000 рублей отъ Мин. Финансовъ. Особая коммиссія, въ работахъ которой кромѣ членовъ отдѣла принималъ участіе предсѣдатель О-ва гражданскихъ инженеровъ, гласный Думы, Н. В. Дмитріевъ, — выработала планъ и смѣту такого пріюта. Невозможность найти подходящее помѣщеніе и малое число наличныхъ силъ отдѣла не позволила возникнуть до сихъ поръ этому учрежденію отдѣла.

Предполагали еще устройство яслей и выдачи молока, на что была собрана незначительная сумма денегъ.

Прошло 2½ года и столовая, отдѣла оказалась никому ненужной: кліенты ее мало посѣщали, дамы перестали дежурить. Столовая была закрыта.

Въ это-же время (1908 г.) перестало дѣйствовать О-во охраненія здоровья женщины, при которомъ состоялъ отдѣлъ. Помѣщеніе О-ва, гдѣ отдѣлъ велъ леченіе внушеніемъ, устраивалъ вечера, лекціи, было закрыто. Бездѣятельность О-ва, съ которымъ отдѣлъ по уставу своему былъ связанъ, парализовала въ известной степени дѣятельность отдѣла. Въ 1909 году оказалось, что отдѣлъ имѣетъ около 9½ тысячъ денегъ и всего 40 членовъ, а работающихъ силами почти не располагаетъ. Комитетъ отдѣла рѣшилъ возродить отдѣлъ, преобразовавъ его въ самостоятельное О-во. Былъ выработанъ уставъ; общее собраніе членовъ отдѣла

23 мая 1909 г. постановило ходатайствовать о преобразованіи отдѣла въ О-во и о передачѣ новому О-ву имущества и капиталовъ отдѣла. Въ скоромъ времени новое общество будетъ дѣйствовать, и я горячо призываю членовъ Съѣзда принять участіе въ его работѣ. Принимая во вниманіе, что въ Россіи равнодушное отношеніе къ здоровью и благосостоянію личному и общественному, вызываемое бѣдностью и невѣжествомъ ея населенія и его аскетическими идеалами,—сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и что участіе женщинъ въ борьбѣ съ пьянствомъ особенно необходимо, я призываю женщинъ примкнуть къ нашему О-ву!!

Въ заключеніе моего доклада считаю необходимымъ высказать слѣдующія пожеланія:

1) Желательно, чтобы русская женщина выступила энергично на борьбу съ пьянствомъ, принимая участіе въ существующихъ обществахъ трезвости и основывая свои самостоятельныя въ самыхъ захолустныхъ углахъ нашей обширной страны.

2) Желательно, чтобы нынѣ существующія женскія организации (Р. ж. вз.-бл. О-во, Женскій клубъ, Лига равноправія, Прогрессивная женская партія и рабочія женскія организации и друг.) обратили должное вниманіе на вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ и на важность участія въ ней женщинъ.

3) Желательно, чтобы въ практической (съ нитейными обычаями) борьбѣ съ алкоголизмомъ приняли самое дѣятельное участіе и необъединенныя въ общества женщины-врачи, учительницы, помѣщицы, жены и дочери духовенства. Желательно, чтобы стремленіе къ побѣдѣ въ этой борьбѣ было всегда у каждой женщины, хотя бы она не имѣла ни опредѣленной профессіи, ни связи съ обществами трезвости (достаточно быть матерью и гражданкой!), что принесло бы великому дѣлу насажденія трезвости неисчислимо великую пользу и успѣхъ.

Мѣры борьбы съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ.

Милостивые Государи!

Я не буду здѣсь распространяться о мѣрахъ рациональной борьбы съ алкоголизмомъ, каковыя мѣры должны базироваться на почвѣ социальна-экономическихъ улучшеній народнаго быта; я не буду говорить здѣсь о томъ, что въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, какъ народнымъ бѣдствіемъ, первенствующую роль должны играть школы, благопріятныя условія труда и другіе основные факторы. Это не входитъ въ задачу настоящаго доклада. Въ своемъ краткомъ сообщеніи я хочу обратить вниманіе на необходимость борьбы также и съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ, поскольку онъ является причиной гибели, несчастія и матеріальнаго разоренія семьи. Въ этомъ отношеніи мы, врачи, можемъ оказать существенную пользу обществу и государству, взявши на себя обязанность усиленной борьбы съ отдѣльными проявленіями этого страшнаго народнаго недуга.

Намъ, врачамъ, въ нашей ежедневной практикѣ весьма часто приходится встрѣчаться съ алкоголиками, къ намъ обращаются матери, жены, дѣти несчастныхъ пьяницъ, а нерѣдко и сами они, съ мольбой спасти ихъ отъ пагубной страсти, и мы, при желаніи и убѣжденной настойчивости, дѣйствительно можемъ спасти не одного такого погибающаго.

Въ чемъ заключается задача врача въ борьбѣ съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ? Здѣсь громадное значеніе имѣетъ горячее желаніе врача помочь несчастному. И разъ такое желаніе имѣется, то уже одно это создаетъ въ нашихъ рукахъ громадную силу для борьбы съ пагубной страстью въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Существуетъ многочисленная категорія такихъ привычныхъ пьяницъ, которые не въ состояніи противолѣйствовать своему болѣзненному влеченію къ алкоголю, которымъ какъ бы лѣнь сдѣлать самимъ малѣйшее усиліе воли, которые поддаются каждому подвернувшемуся соблазну; такіе алкоголики сознаютъ свою безпомощность, легко подчиняются постороннему вліянію и охотно обращаются къ врачу для исцѣленія свей пагубной страсти. Опытъ показываетъ, что пьяницы этой категоріи тяготятся своимъ недугомъ, ищутъ помощи, молятъ о спасеніи. Такіе алкоголики и составляютъ главный контингентъ посѣтителей специальныхъ амбулаторій. Нашъ непродолжительный опытъ въ Одессѣ показалъ, что

амбулаторіи для лѣченія алкоголиковъ могутъ приносить большую пользу. Съ перваго же дня открытія амбулаторіи мы уже имѣли пациентовъ, число которыхъ съ каждымъ мѣсяцемъ все увеличилось. И несмотря на то, что амбулаторія помѣщалась далеко отъ центра, что время пріемовъ было очень неудобно для работающаго люда, что самыя пріемы на первыхъ порахъ велись недостаточно аккуратно,—несмотря на все это желающихъ лѣчиться было достаточно. Главное условіе успѣха заключается въ томъ, насколько самъ врачъ преданъ дѣлу, въ какой степени онъ идейно воодушевленъ. Приступая къ работѣ съ вѣрой въ ея успѣхъ, памятуя о томъ великомъ благодѣяніи, какое приноситъ съ собою успѣшный результатъ лѣченія, врачъ всегда найдетъ въ своемъ распоряженіи достаточно средствъ для того, чтобы поднять духъ несчастнаго алкоголика, укрѣпить его волю, задѣть его лучшія чувства, просвѣтитъ его умъ. Для этого у врача найдется достаточно убѣдительныхъ и сильныхъ словъ, и эта сила убѣжденія поможетъ больному настойчиво и систематично проводить необходимое лѣчение. Взявши больного въ руки, подчинивъ его своему вліянію, врачъ можетъ смѣло примѣнять всѣ методы лѣченія съ увѣренностью, что благоприятный результатъ уже обезпеченъ. Сдѣйствовать успѣшной терапіи здѣсь можетъ не только гипнозъ, электричество и фармацевтическія средства, но также въ значительной степени психотерапія въ широкомъ смыслѣ слова: добрый совѣтъ, строгое внушеніе, теплое участіе, предупрежденіе о серьезной опасности здоровью, нравственная поддержка—все это будетъ вести къ одной конечной цѣли, къ исцѣленію алкоголика отъ его пагубной страсти.

Какимъ образомъ осуществить и сдѣлать широко доступнымъ амбулаторное лѣченіе алкоголиковъ. На мой взглядъ, это можно сдѣлать легко и безъ особыхъ денежныхъ затратъ. Возьмемъ для примѣра крупныя столичные центры, большіе города, какъ Варшава, Одесса, Кіевъ и др., въ которыхъ имѣется много больницъ, амбулаторій, лѣчебницъ. Если бы въ каждой больницѣ, лѣчебницѣ и амбулаторіи хотя бы два раза въ недѣлю были открыты спеціальныя пріемы для алкоголиковъ, то это создало бы въ городѣ сразу цѣлую сеть импровизированныхъ спеціальныхъ амбулаторій, и потребность въ лѣченіи алкоголиковъ была бы въ значительной мѣрѣ удовлетворена. Врачи-невропатологи обыкновенно въ своей частной практикѣ занимаются лѣченіемъ алкоголизма. Въ каждой больницѣ въ большихъ городахъ работаетъ не одинъ врачъ-невропатологъ, знакомый съ пріемами психотерапіи и гипнотизма, и потому въ лѣчебницахъ и больницахъ весьма не трудно организовать амбулаторіи для пріема алкоголиковъ. Считая амбулаторное лѣченіе алкоголиковъ одной изъ мѣръ въ борьбѣ съ непомѣрно растущимъ пьянствомъ, я предлагаю Съѣзду сдѣлать постановленіе о желательности и необходимости при каждой болѣе или менѣе крупной городской и земской больницѣ организовать амбулаторныя пріемы алкоголиковъ, хотя бы два раза въ недѣлю. Установленіемъ такого рода пріемовъ, на первыхъ порахъ въ больницахъ болѣе

крупныхъ центровъ, было бы положено начало систематической борьбы съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ. Въмѣстѣ съ этимъ въ сознаниі общества и врачей прочно укоренилась бы мысль о дѣйствительной и настоящей необходимости самой настойчивой борьбы съ привычнымъ пьянствомъ, а это, въ свою очередь, побуждало бы земства и города создавать при больницахъ амбулаторіи для лѣченія алкоголиковъ, а равно и спеціальныя лѣчебницы. Такимъ образомъ уже черезъ нѣсколько лѣтъ безъ особыхъ затратъ могла бы образоваться цѣлая сеть спеціальныхъ амбулаторій, накоплялся бы необходимый опытъ съ соотвѣтствующимъ статистическимъ матеріаломъ,—и тогда мы съ цифрами въ рукахъ могли бы доказывать пользу такого лѣченія алкоголизма.

Наряду съ этимъ я хотѣлъ бы сдѣлать еще одно предложеніе. Уже давно поднять вопросъ объ устройствѣ у насъ рабочихъ домовъ, но осуществленія этой мысли до сихъ поръ еще не послѣдовало. Между тѣмъ рабочие дома какъ разъ оказались бы особенно полезными въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Всѣ тѣ алкоголики, которые въ настоящее время за кражи, грабежи, буйство и проч. попадаютъ въ тюрьмы и тамъ проходятъ пагубную школу закоренѣлыхъ преступниковъ, могли бы помѣщаться въ дома трудолюбія съ обязательствомъ работать и вмѣстѣ съ тѣмъ для лѣченія. При правильной организаціи домовъ трудолюбія или рабочихъ домовъ, при условіи индивидуализаціи труда, при обязательномъ изученіи личности каждаго вновь поступающаго и примѣненіи къ каждому воспитательно-исправительнаго ремесла, можно достигнуть хорошихъ результатовъ въ дѣлѣ исправленія и излѣченія преступниковъ-алкоголиковъ.

Режимъ и вся организація постановки дѣла въ рабочихъ домахъ должны обязательно носить воспитательно-исправительный характеръ, какъ это осуществлено уже въ нѣкоторыхъ Штатахъ Америки. Въ установленіи режима и вообще всей внутренней жизни такихъ домовъ должны принимать дѣятельное участіе врачи-спеціалисты. При такихъ условіяхъ легко можно организовать въ рабочихъ домахъ также и лѣченіе алкоголиковъ, причемъ это лѣченіе здѣсь можетъ дать даже лучшіе результаты, чѣмъ амбулаторное, такъ какъ будетъ носить характеръ стаціонарнаго лѣченія.

Такимъ образомъ, мое второе предложеніе, которое я имѣю честь внести на обсужденіе въ настоящемъ засѣданіи, сводится къ тому, чтобы Съѣздъ сдѣлалъ постановленіе и обратился съ надлежащимъ ходатайствомъ о необходимости скорѣйшаго учрежденія у насъ рабочихъ домовъ, которые носили бы характеръ исправительно-воспитательныхъ институтовъ съ обязательнымъ физическимъ трудомъ и съ необходимыми приспособленіями для лѣченія алкоголиковъ, поступающихъ въ эти дома.

Содержаніе настоящаго доклада можно резюмировать слѣдующими положеніями:

1) Въ борьбѣ съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ врачи могутъ оказать обществу весьма существенную пользу, вырабатывая и предлагая всѣ необходимыя къ тому мѣры.

2) Лѣчение привычныхъ пьяницъ гипнозомъ и другими способами психическаго воздѣйствія, въ связи съ фармацевтической терапіей, можетъ производиться амбулаторно и нерѣдко даетъ весьма благопріятные результаты.

3) Въ цѣляхъ возможно широкаго развитія этого метода лѣченія, который долженъ быть вполне доступнымъ для самыхъ бѣдныхъ слоевъ населенія, весьма желательно и необходимо при всѣхъ болѣе значительныхъ земскихъ и городскихъ больницахъ ввести амбулаторные приемы алкоголиковъ.

4) Настоятельно необходимо скорѣйшее устройство у насъ работныхъ домовъ, въ которыхъ, наряду съ обязательнымъ трудомъ и при надлежащемъ общемъ режимѣ, весьма легко осуществить систематическое лѣчение алкоголиковъ.

5) Давно назрѣла у насъ потребность въ устройствѣ специальныхъ лѣчебницъ для алкоголиковъ. Инициатива въ этомъ отношеніи должна принадлежать Правительству. Помѣщеніе алкоголиковъ въ лѣчебницы должно быть строго регламентировано специальнымъ уставомъ, причемъ для извѣстной категоріи алкоголиковъ помѣщеніе въ лѣчебницы для лѣченія можетъ быть принудительнымъ на опредѣленный срокъ.

Физиологическое дѣйствіе алкоголя.

Господа Члены Съѣзда!

Всѣ періоды протекшей исторіи медицины отмѣчаютъ большія современные заблужденія, которыя, господствуя надъ умами, крѣпко держали въ своей власти весь медицинскій міръ данной эпохи. Мы видимъ, что всюду, гдѣ недостаетъ раціональной методики и экспериментальныхъ изслѣдованій, а вмѣсто нихъ выступаютъ одни только *«авторитетные опыты»*(?) великихъ *эмпириковъ*, тяжкія заблужденія затемняютъ медицинскую науку. И послѣднія десятилѣтія протекшей исторіи медицины представляютъ собою *преимущественно* все еще *«исторію медицинскихъ заблужденій»*.

И такъ какъ мы и въ настоящее время все еще находимся въ *очень ранней и несовременной фазѣ* развитія медицинскихъ познаній, то невольно намъ внушается величайшее предостереженіе не слишкомъ довѣрчиво относиться къ нашимъ современнымъ *эмпирическимъ* опытамъ. Напротивъ, мы настоятельнѣйшимъ образомъ вынуждены зорко осматриваться—открывать и выводить на „свѣтлый день *тѣ* большія медицинскія заблужденія, безъ которыхъ не обошлась и наша *современная эпоха*, и которыми *увлечены* и *плѣнены* и *нынѣ* живущіе представители медицинской науки.

Врачебное ученіе о *діететической* пользѣ, — объ *укрѣпляющемъ* здоровье дѣйствіи алкоголя, этого сильно *ослабляющаго* *наркотическаго* яда представляетъ во всякомъ случаѣ одно изъ современныхъ медицинскихъ заблужденій, и именно одно изъ *величайшихъ губительнѣйшихъ, злосчастнѣйшихъ* заблужденій, когда-либо въ исторіи медицины *бывшихъ* и впредь *быть имѣющихъ*.

Позвольте мнѣ теперь перейти къ *краткому критическому разбору* нѣкоторыхъ *выдающихся* по своему значенію пунктовъ изъ области алкогольнаго вопроса, касающихся алкоголя въ качествѣ *діететическаго* вещества.

Дабы имѣть *точные* свѣдѣнія о природѣ алкоголя, обратимся къ научной литературѣ и посмотримъ, какое мѣсто удѣляетъ *наука* алкоголю въ группировкѣ фармакологическихъ веществъ.

Особенно подробно и основательно разработали этотъ предметъ Нотнагель и Россбахъ (1884). Тамъ мы встрѣчаемъ алкоголь въ группѣ сильнѣйшихъ наркотическихъ средствъ, намъ вообще извѣстныхъ, рядомъ съ хлороформомъ, хлоралемъ, эфиромъ, сивухой и т. д. Мы тамъ читаемъ: *«Дѣйствія алкоголя и хлороформа ка-*

чественно очень близки другъ другу». «До нашего знакомства съ хлороформомъ алкоголь былъ потребляемъ съ цѣлью производства наркоза при хирургическихъ операціяхъ.

Такое близкое фармакологическое родство съ названными средствами, конечно, сразу характеризуетъ истинное свойство алкоголя, какъ *сильнаго наркотическаго яда*. Уже однимъ этимъ обстоятельствомъ «а ргіогі» и абсолютно исключается для каждаго мыслящаго человѣка возможность примѣненія *наркотическаго яда* — алкоголя, этого *нарушителя нашей мозговой жизнедѣтельности*, въ качествѣ *діететическаго вещества*.

Какъ бы чудовищнымъ по своей безпредѣльной абсурдности не представляется признаніе *сильно-ослабляющаго* разрушительнаго яда, *подкрѣпляющимъ* здоровье, т. е. *діететическимъ* веществомъ, *тѣмъ не менѣе* мы тутъ находимся передъ совершившимся фактомъ. Очевидно, что тутъ *привычка и пристрастіе* къ любимому напитку взяли верхъ и восторжествовали надъ здравымъ смысломъ и наукою.

Вопиющій абсурдъ такого положенія нисколько не ослабляется обычными отговорками о „мудрой мѣрѣ“ въ потребленіи алкоголя.

Ученіе о „мудрой умѣренности“ въ потребленіи алкоголя въ смыслѣ *діететической пользы* составляетъ *самый жалкій софизмъ*.

Діететика—наука, занимающаяся, между прочимъ, фізіологіей питанія человѣческаго организма — установила *тѣ* вещества, которыя предназначены *самой* природой для поступленія въ *химическій составъ* нашего тѣла. Для *такихъ діететическихъ* веществъ, слѣдовательно, *предуготовлено самой природой* какое-либо мѣсто и *предусмотрѣна* *какая-либо «мѣра»* въ нашемъ здоровомъ организмѣ.

Поэтому ясно и понятно, что *исключительно* только относительно *такихъ* веществъ *примѣнимо діететическое понятіе* о „мудрой умѣренности“. Соблюденіе *«мудрой мѣры»* по логикѣ діететическаго смысла *мыслимо лишь тамъ*, гдѣ есть вообще *какая-либо «мѣра»*, положенная природою въ нашъ организмъ.

Поваренная соль, напримѣръ, есть такое *діететическое* вещество, т. е. *вещество*, входящее по плану *самой* природы въ *нормальный химизмъ* нашего тѣла. Слѣдовательно, пов. соль должна имѣть и извѣстную *«мѣру»* въ нашемъ здоровомъ организмѣ. Эта *«мѣра»* должна въ видахъ равновѣсія здоровья постоянно наполняться по мѣрѣ утрачиванія ея на жизнедѣтельность организма. Если организмъ принимаетъ *слишкомъ мало* пов. соли, онъ долженъ погибнуть. Если организмъ принимаетъ *слишкомъ много* пов. соли, онъ долженъ также погибнуть.

Между *«слишкомъ мало»* и *«слишкомъ много»* пов. соли находится *та* фізіологическая *«мѣра»* ея, которая обезпечиваетъ равновѣсіе здороваго даннаго организма. Эта фізіологическая *«мѣра»* урегулируется сама *инстинктивнымъ* чувствомъ, съ одной стороны, *потребности* въ пов. соли (Salzhungen), а съ другой стороны *насыщенія* ея (Salzsaffigung). На основаніи вышеиз-

ложеннаго ясно, что можно—не нарушая здравой логики, говорить въ смыслѣ сохраненія здоровья о соблюденіи «мудрой мѣры» относительно *пов. соли*.

Совсѣмъ другое дѣло съ веществами «недіететическими», т. е. *веществами*, не входящими по плану природы въ химическую норму человѣческаго организма. Для такихъ веществъ непредусмотрѣно природой *никакого* ни *малѣйшаго* количества, *никакой* ни *малѣйшей* «мѣры» въ тканяхъ нашего здороваго организма.

Поэтому такія вещества, будучи *все-таки* введены въ химизмъ нашего тѣла, *идъ имъ нѣтъ ни мѣста, ни мѣры*, должны въ силу своей *инородной* химической природы, обмѣняясь сродствами, *непрѣмѣнно* производить *какое-либо* нарушение въ химической нормѣ нашего организма, а слѣдовательно и отступленіе отъ фізіологической жизнедѣятельности *тѣхъ тканей и органовъ*, которые подвергаются нарушенію въ своемъ фізіологическомъ химическомъ составѣ. При такихъ условіяхъ, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло уже не съ *нормальнымъ*, а съ *отступившимъ* отъ нормы, съ *большимъ* организмомъ. Въ самомъ отступленіи организма отъ своей фізіологической нормы благодаря воздѣйствію какого-либо *инороднаго* вещества, въ *опрокидываніи* его естественной жизнедѣятельности какимъ-либо *инороднымъ* веществомъ, заключается понятіе о *ядовитости* такого вещества по отношенію къ нашему организму.

Поэтому всѣ недіететическія вещества должны въ силу своей *инородной* химической природы опрокидывать *природную* химическую норму, слѣдовательно и *фізіологическую* жизнедѣятельность нашего организма. Поэтому всѣ *инородныя* вещества составляютъ «яды» для организма. Въ самой *инородности* вещества заключается критерій его ядовитости.

Для такихъ веществъ, какъ сказано, *нѣтъ никакой фізіологической мѣры* въ нашемъ организмѣ. *Слѣдовательно*, несмотря на это, *все-таки* говорить въ смыслѣ сохраненія здоровья, о соблюденіи «мудрой мѣры», *фізіологически* *вовсе не существующей*, идетъ въ разрѣзъ съ здравымъ смысломъ, и поэтому не поддается никакой научной квалификаціи.

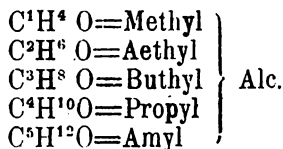
Что же касается «*in specie*» алкоголя, то онъ не только не принадлежитъ къ числу *діететическихъ* веществъ, а напротивъ, къ числу *самыхъ злыхъ враговъ* *человѣческаго организма*, къ числу *самыхъ сильныхъ наркотическихъ ядовъ*, которые намъ вообще извѣстны, наравнѣ съ *хлороформомъ*, *хлоралемъ*, *сивухой* и проч.

На этомъ основаніи примѣненіе понятія о «*діететической умѣренности*» въ потребленіи алкоголя, не только не діететическаго вещества, а даже *сильно разрушительнаго наркотическаго яда*, является не только тяжкимъ абсурдомъ, а *прямо вопіющимъ издѣвательствомъ надъ* *здравымъ смысломъ и наукою*.

Перейдемъ къ вопросу о приписываемомъ алкоголю значеніи, какъ питательнаго средства.

Относительно гомологическаго ряда алкоголей мы читаемъ у Нотнагеля — Россбаха: „Ihne Wirkungst *genau* die des gelauefig-

sten dieser Mittel, des *Weingeistes*, nur in steigender Reihe immer stärker, sodass der *Methylalcohol* am *schwächsten*, der *Amylalcohol* am stärksten wirkt; aushdauert die betäubende Wirkung der höheren Homologen viel länger wie die der niederen, sodass die schlimmen Erfahrungen nach Genuss alcoholischer mit viel Fuselöl (*Amylalcohol*) gemischter Getränke, sich dorde die *enorm viel stärkere, nicht* durdieine unterschiedeiche Wirkung dieses letzteren erklären:

Такимъ образомъ оказывается, что воздѣйствіе всѣхъ алкоголей на нашъ организмъ, *количественно* постепенно возрастаая въ гомологическомъ ряду — въ *качественномъ* отношеніи совершенно *одинаковое, тождественное*.

Прошу это *твердо* отнѣтить. Воздѣйствіе всѣхъ 5-ти намъ извѣстныхъ алкоголей на человѣческій организмъ съ сивухой (*Amilalcohol*) во главѣ *качественно совершенно одинаковое, тождественное*.

По экспериментальнымъ изслѣдованіямъ проф. Бухгеймъ въ Дерптѣ и его ученика Schulinus выходитъ, что всѣ алкоголи подвергаются въ животномъ организмѣ окисленію—сгоранію. На *этомъ* основаніи и *только* на этомъ основаніи приписывается этиловому алкоголю значеніе *питательнаго средства*?

Своимъ самосгораніемъ, въ нашемъ тѣлѣ, говорятъ, алкоголь составляетъ источникъ живой силы для организма, замедляетъ распадъ бѣлковыхъ веществъ, «*сберегаетъ*», такимъ образомъ, тѣлесный матеріаль.

Какая тутъ кроется чудовищная непослѣдовательность.

Зачѣмъ, спрашивается, приписываютъ, основываясь на фактѣ сгоранія въ нашемъ тѣлѣ, *одному* только *этиловому* алкоголю значеніе питательнаго средства? Почему также не поступаютъ тоже съ амиловымъ *алкоголемъ* — *сивухой*, и къ тому же съ гораздо *большимъ*, конечно, основаніемъ, такъ какъ сгораніе его С и Н атомовъ представляло бы *гораздо обильнѣйшій* источникъ живой силы, тепловой энергіи, слѣдовательно, *гораздо больше* сберегало бы бѣлковыя вещества, слѣдовательно, амиловый *алкоголь* — *сивуха*, этотъ сильно разрушительный ядъ былъ бы *гораздо лучшее* питательное средство, чѣмъ этиловый алкоголь (*Aethylalcohol* = $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}$); (*Amylalc.* $\text{C}_5\text{H}_{12}\text{O}$) (*Sic!*).

Вотъ до какого явнаго абсурда доводить признаніе какого-либо вещества *питательнымъ* на основаніи *лишь* одного *того* факта, что данное вещество сгораётъ въ нашемъ организмѣ. Морфій тоже легко сгораётъ въ нашемъ тѣлѣ, превращаясь въ Охүdimorphien (*Landsberg*), слѣдовательно, морфій представляетъ собой тоже «*питательное*» вещество?

Всѣ органическіе яды сторають въ нашемъ тѣлѣ, слѣдовательно всѣ они и составляютъ рациональныя питательныя средства для нашего организма? (Sic!).

Не можетъ быть, кажется, двухъ мнѣній въ слѣдующемъ положеніи:

Алкоголь, какъ и всякіе другіе яды—соотвѣтственно понятію о ядовитости — разрушаютъ ткани нашего тѣла. Питательныя же вещества—соотвѣтственно понятію о питательности создаютъ ткани нашего тѣла.

Спрашивается, какъ сдѣлать логически невозможное все-таки возможнымъ и провозгласить ядъ *питательнымъ* средствомъ? Какъ соединить понятія *разрушенія* нашихъ тканей съ понятіемъ о *созиданіи* нашихъ тканей, т. е. понятія другъ друга діаметрально исключаютія!

Считаю нелишнимъ тутъ указать еще вскользь на извѣстные эксперименты Buchner'a, Kultschy, Wrobeesky, проф. Демме, которые всѣ *единогласно и неопровержимо* доказываютъ *тормозящее разстраивающее* воздѣйствіе алкоголя на процессъ пищеваренія. Это обстоятельство выставляетъ въ *самомъ яркомъ свѣтѣ* всю *безпредѣльную парадоксальность* провозглашенія алкоголя, какъ *питательнаго средства*. Значить, питательное средство, которое *разстраиваетъ питаніе* (Sic!). Это замѣчательное сопоставленіе не лишено нѣкоторой *тѣдой* ироніи.

Вдобавокъ ко всему этому нелишне тутъ указать еще на *то* обстоятельство, что алкоголь раздраженіемъ слизистой оболочки желудка вызываетъ *искусственный* аппетитъ, *псевдо-аппетитъ*, прямо противорѣчащій натуральнымъ условіямъ и разстраивающій естественный ходъ пищеварительнаго процесса. Но самый фактъ усиленія алкоголемъ аппетита—хотя *ложнаго*, вынуждаетъ у человѣка *наивнаго* непосредственно представленіе объ усиленіи питанія... Здѣсь дѣло, конечно, тоже обстоитъ *какъ разъ наоборотъ*. Возьмемъ для примѣра человѣка, пищеварительная сила котораго въ состояніи переварить *два* котлеты, не больше. По возбужденію водкой *искусственнаго* ложнаго аппетита, онъ впихнетъ въ свой желудокъ 4 котлеты. Что станетъ съ этими *двумя лишними* котлетами, которыя осилить его пищеварительная сила не въ состояніи. Онѣ подвергаются неминуемо *газовому* разложенію, *гниенію*. *То* обстоятельство, что алкогольнымъ раздраженіемъ обусловливается кратковременное усиленіе выдѣленія желудочнаго сока, ухудшаетъ, конечно, положеніе. Ибо вслѣдъ за этимъ неминуемо слѣдуетъ *продолжительное* уменьшеніе выдѣляемаго сока вслѣдствіе реактивнаго ослабленія и истощенія снаряда желудочныхъ железъ.

Такія крайне противоестественныя условія приводятъ сначала къ острымъ, а потомъ уже при привычномъ потребленіи водки за завтраками, обѣдами, ужинами и пр. къ хроническимъ катаральнымъ разстройствамъ пищеварительнаго канала, которыя преимущественно благодаря алкоголю уже приобрѣли себѣ мировое распространеніе во всѣхъ слояхъ общества.

Перейдемъ къ вопросу о приписываемомъ алкоголю значеніи, какъ *укрѣпляющаго* средства.

Всѣ принадлежащіе къ этой фармакологической группѣ наркотическіе яды отличаются тѣмъ, что наркотизирующему ихъ дѣйствію предшествуетъ клиническій стадій нервной экстази. Между веществами названной группы выдаются въ этомъ отношеніи: „эфиръ“ и „алкоголь“, въ особенности послѣдній.

Этотъ инициальный клиническій стадій характеризуется, между прочимъ, значительнымъ усиленіемъ дѣятельности сердца и острой гипереміи мозга. Въ этихъ именно условіяхъ заключается то рациональное основаніе терапевтическаго примѣненія названныхъ средствъ въ случаяхъ внезапнаго упадка дѣятельности сердца и острой анеміи мозга. (Schoc, Collaps, Syncope). Проф. Винцъ въ Боннѣ и его ученикъ Гейнцъ экспериментально доказали возрастаніе „дыхательной величины“ подъ вліяніемъ возбужденія алкоголемъ дыхательнаго центра. Это, конечно, такой факторъ, который *не можетъ не содѣйствовать въ самой значительной степени* терапевтическому успѣху алкоголя, какъ *возбуждающаго* средства, въ названныхъ случаяхъ.

Очевидность возстановленія силъ въ упомянутыхъ случаяхъ, благодаря экстази алкоголя извѣстныхъ нервныхъ центровъ *прямо внушаетъ* человѣку *наивному* представленію о будто бы „укрѣпляющемъ“ дѣйствіи алкоголя.

Тутъ очевидно *смѣшиваютъ* понятіе объ *искусственномъ* возбужденіи уже до этого существовавшихъ въ организмѣ силъ съ понятіемъ о приданіи организму *новыхъ*, не присущихъ ему доселѣ силъ *извне*.

Это одинъ изъ главныхъ поводовъ, поведшихъ къ тяжкому заблужденію и къ роковому ученію объ „укрѣпляющемъ“ дѣйствіи алкоголя, этого *сильно-ослабляющаго* наркотическаго яда.

Какъ лошадь *экспитируемая* кнутомъ, напрягаетъ свою мускульную систему къ временно усиленной работѣ и тѣмъ самымъ *истрачиваетъ* запасъ уже до этого накопившихся въ организмѣ силъ, также и алкоголь, *кнутъ сердца и дыханія, лѣкарственной экстазіей извѣстныхъ нервныхъ центровъ* возбуждаетъ до этого существовавшую въ организмѣ энергію къ временно усиленной дѣятельности. Для каждаго человѣка, *способнаго вообще физиологически мыслить*, ясно, что такая *насильственная, временно усиленная* работа нервныхъ центровъ совершается за счетъ *запасной* энергіи, покоящейся въ нихъ. Ясно, что такая *искусственная экстазія* нервныхъ центровъ къ временно усиленной дѣятельности, *превосходя силу естественныхъ ихъ импульсовъ*, непременно *искушается* *сверхнормальной* для даннаго времени *консумиціей ихъ тканей*. Такимъ образомъ сила ихъ дѣятельности *антеципируется*, а для дальнѣйшей ихъ дѣятельности неминуемо наступаетъ *реактивное ослабленіе* вслѣдствіе *сверхмѣрнаго истрачиванія* органическаго матеріала ихъ тканей. *Всякая экстазія влечетъ за собою неминуемо реактивное ослабленіе*.

Поэтому ясно, что потребленіе алкогольныхъ нанитковъ въ про-

долженіе всей жизни составляет, помимо всякаго *остального* зла, уже въ силу одного *неминуемаго реактивнаго ослабленія* упомянутыхъ нервныхъ центровъ *самое тяжкое посягательство на естественную энергію жизнедѣятельности и на долговѣчность человѣческаго организма.*

Ясно для всякаго *физиологически мыслящаго* чловѣка, что одни лишь *естественныя* питательныя вещества въ состояніи поддерживать *полную* энергію жизнедѣятельности нашего организма, такъ какъ одни лишь *естественныя* питательныя вещества безпрерывно и все снова *возобновляютъ и возрождаютъ* органическій матеріалъ по мѣрѣ истрачиванія его на функциональную дѣятельность организма.

Отмѣтимъ на этомъ мѣстѣ еще свойство алкоголя, какъ наркотика, усыплять всякія физическія ощущенія, между ними и ощущение „усталости“.

Когда послѣ тяжкаго рабочаго дня работникъ отъ утомленія не въ состояніи болѣе продолжать своей трудной работы, то онъ прибѣгаетъ къ „укрѣпляющему“ алкоголю, который снова переводитъ его *истощенную* нервную систему съ одной стороны въ состояніе эксцитаціи, съ другой заглушаетъ физическое ощущеніе усталости. Такимъ образомъ *освободившись* съ одной стороны отъ предохраняющаго его „Veto“ мудрой природы, *запрещающей* ему работать за счетъ *неприкосновеннаго фонда запасныхъ силъ* организма, съ другой стороны „пришпоренный“ алкогольной экситаціей работникъ, не сознавая угрожающаго его здоровью положенія, теперь, *безпрепятственно* продолжаетъ свою тяжелую работу. Работникъ потребляющій алкоголь, чувствуетъ себя, слѣдовательно, непосредственно имъ „подкрѣпленнымъ“ и практическіе результаты ему прямо „ad oculum“ доказываютъ, что онъ фактически подкрѣпленъ. Какъ же чловѣку *наивно*му при такихъ условіяхъ еще сомнѣваться? И *хозяинъ* работника съ *благословеннымъ чувствомъ благодарности* къ алкоголю *отмѣчаетъ* чудотворно „укрѣпляющее“ дѣйствіе алкоголя на своемъ работникѣ, щедро его угощая „водкой“.

Совершенно *аналогиченъ* опытъ, напр., извощика, который въ сильную *ночную стужу* прибѣгаетъ къ „согрѣвающему“ алкоголю. Тутъ то же *физическое* ощущеніе мороза, доходящее подчасъ до *нестерпимой боли безошибочно заглушается наркотическимъ* алкоголемъ. Извощикъ чувствуетъ себя *непосредственно* имъ согрѣтымъ. Онъ шибко страдалъ отъ мороза, выпилъ и всякое страданіе какъ рукой снято. Какъ же при такихъ условіяхъ чловѣку *наивно*му еще сомнѣваться. Но это тяжкое заблужденіе стоитъ ему иной разъ жизни. Мы находимъ его подчасъ утромъ замерзшимъ трупомъ на козлахъ. Г. чл. съѣзда! *Экспериментальныя цифры* доказываютъ, что наше тѣло подъ *дѣйствіемъ* алкоголя не только *согрѣвается*, а наоборотъ *охлаждается*.

Итакъ, мы видимъ, что при *всѣхъ* безъ исключенія приписываемыхъ алкоголю благотворныхъ воздѣйствійхъ *истина* лежитъ какъ разъ на *противоположной* сторонѣ.

Тутъ нужна *наука*, тутъ *необходимъ* свѣтъ университетской каѳедры, чтобы *вывести человечество* изъ мрака этого густого тѣса тягчайшихъ заблужденій!

Многоуважаемые коллеги! Алкоголь играетъ свою роковую пагубную роль во всѣхъ странахъ міра. Но алкогольный вопросъ приобѣтаетъ у насъ въ Россіи—въ силу высокой крѣпости нашей національной „водки“—*несравненно большее и болѣе острое значеніе*, чѣмъ въ другихъ странахъ. Плохое утѣшеніе въ томъ, что душевое потребление алкоголя у насъ меньше, чѣмъ въ иныхъ другихъ странахъ. Дѣло не только въ годовомъ количествѣ, но и въ крѣпости напитка, **сразу** выпитаго.

Г. чл. съѣзда! При совершающемся въ настоящее время у насъ переустройствѣ гос. зданія *первая* изъ *всѣхъ* реформъ должна быть направлена на *оздоровленіе тѣломъ и духомъ* нашего народа,—на этотъ *фундаментъ* гос. зданія, который при нынѣшнихъ условіяхъ всенароднаго потребления 40% градусной наркотической „водки“ грозитъ распаденіемъ.

Лишь скорое и рациональное рѣшеніе у насъ алкогольнаго вопроса можетъ придать *жизненную силу* всѣмъ *тѣмъ* реформамъ, которыя въ настоящее время разрабатываются въ нашей Гос. Думѣ. Не подлежитъ *никакому* сомнѣнію, что *всякія* реформы, какъ бы онѣ *ни были* глубоко обдуманы—не могутъ имѣть *никакого* успѣха, а должны оставаться *непробудно мертвыми* до *тѣхъ* поръ, *пока не будетъ предварительно* проведена реформа касательно нашей 40% градусной „водки“ въ смыслѣ *окончательнаго* устраненія сей послѣдней изъ народной жизни.

Всѣ реформы, обсуждаемыя теперь въ Гос. Думѣ, имѣютъ, само собою, своей *непремѣнной предпосылкою* *здоровый народный организмъ и здоровую народную душу*.

А тутъ-то, именно, и кроется *тяжелое* заблужденіе представителей нашего народа. Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что алкоголь, какъ *наркотическій ядъ*, въ особенности же при такой *сильной крѣпости*, какая установлена нашей монопольной системою, *неудержимо* производить *тяжелое охилъніе народного организма и глубокое нравственное растлѣніе народной души*. Такимъ образомъ наша 40-градусная „водка“ уничтожаетъ *ту*, именно, *необходимую воспріимчивую почву*, которая является *непремѣнною предпосылкою* для успѣха *всякихъ* гос. реформъ. Поэтому рациональная питейная реформа составляетъ *основаніе всѣхъ остальныхъ реформъ*. Эта *первая* по важности реформа. Эта, такъ сказать, *реформа всѣхъ реформъ*.

Для *всякаго* культурнаго государства *неизбѣжно* придетъ *рано* или *поздно-то* время, когда оно въ *видахъ* собственного благополучія будетъ вынуждено приступить къ устраненію изъ народного потребления наркотическаго яда алкоголя, парализующаго физическія и духовныя силы народа. Счастливо *то* государство, которое заблаговременно выступитъ на этотъ благодатный путь, обеспечивающій самому государству *не-зыблемо* прочный фундаментъ достиженіемъ крѣпкихъ экономическихъ и культурныхъ

устоевъ въ своемъ народѣ. При такихъ условіяхъ гос. казна изобилуетъ **неизсякаемыми** средствами на нужды самого же государства и на общее благо народа. При *такихъ* условіяхъ *преуспѣваетъ* внутреннее благоустройство, *растетъ* и *крѣпнетъ* внѣшнее могущество государства.

Рекомендаціей и примѣненіемъ на практикѣ **наркотическаго** яда — алкоголя въ качествѣ **діѣтическаго** вещества **врачебный міръ** взыаливаетъ на себя передъ лицомъ всего человѣчества **самую тяжкую и самую роковую** отвѣтственность, которую грядущая исторія медицины не *преминетъ* подвергнуть *строгому* научному **обсужденію** и **окончательному—осужденію**.

Дипсоманія, какъ ритмъ и истощеніе.

Общая часть.

Два московскихъ врача, *Salvatori* въ 1817 году и *Brühl-Cramer* въ 1819 году, выдѣлили дипсоманію (запой), какъ особую форму алкоголизма. Клиническая картина затѣмъ была описана многими авторами такъ обстоятельно и ярко, что по этому пункту нѣтъ уже разногласія; но тѣмъ не менѣе сущность и причины дипсоманіи до сихъ поръ остаются темными и спорными. Высказаны самыя разнообразныя мнѣнія. Современная нѣмецкая школа (*Kraepelin, Aschaffenburg, Gaupp*.¹⁾ считаютъ запой скрытой эпилепсіей, эквивалентомъ ея; *Smith* кладетъ въ основу запоя и эпилепсіи ненормальности сердца. Французская школа (*Morel, Magnan, Legrain*) видитъ въ запой симптомъ дегенеративнаго психоза¹⁾. Сюда примыкаетъ *Krafft-Ebing*, отмѣчающій, что запой встрѣчается только при тяжкомъ наслѣдственномъ предрасположеніи къ неврозамъ и психозамъ²⁾.

Русскіе авторы (*Штейнбергъ, Платоновъ, Ковалевскій*) также считаютъ эту форму алкоголизма за импульсивный психозъ. *Ковалевскій* приводитъ такую параллель: „убійцы, самоубійцы и людодѣды дѣлають это не потому, что имъ хотѣлось обладать человѣческой жизнью или попробовать вкусъ человѣческаго мяса, а потому, что они къ этому побуждаются болѣзненнымъ желаніемъ и влеченіемъ. Точно также и дипсоманы поступаютъ по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ“³⁾. По мнѣнію *Корсакова*, эта болѣзненная форма въ наиболѣе типичныхъ случаяхъ по своему началу скорѣе принадлежитъ не къ формамъ интоксикаціоннымъ, а къ формамъ наслѣдственно дегенеративнымъ, характеризующимся односторонними импульсивными влеченіями⁴⁾. По *Павеницкому*, вся картина заболѣванія напоминаетъ страданіе на почвѣ какой то періодической интоксикаціи⁵⁾.

Спрашивается, какое же отношеніе существуетъ между этой „скрытой эпилепсіей“ или этимъ „періодическимъ психозомъ“, и

¹⁾ Gaupp. Die Dipsomanie. Jena 1901. Стр. 1—22.

²⁾ Krafft-Ebing. Учебн. псих. Изд. 2-ое стр. 612.

³⁾ Ковалевскій. Учебн. псих. Изд. 3-е, т. II, стр. 350.

⁴⁾ Корсаковъ. Курсъ психіатріи. Изд. 2-ое, т. II, стр. 1078.

⁵⁾ Павеницкій. Лечение алкоголиковъ гипнозомъ. С.-Петербургъ, 1903. Стр. 27.

самимъ алкоголизмомъ, какъ таковымъ? *Gaupp* отвѣчаетъ: намъ только извѣстно, что образуетъ зародышъ приступа не алкогольный экцессъ, а предшествующее ему разстройство ¹⁾. *Нильсенъ* высказывается, что запой не есть результатъ пьянства, а несомнѣнное болѣзненное состояние организма, которое проявляется періодическими приступами запоя ²⁾.

Такимъ образомъ авторы отдѣляютъ запой отъ алкоголизма и переносятъ его или въ группу психозовъ, или причисляютъ къ эпилепси. Мы считаемъ это вынужденнымъ объясненіемъ, натяжкой. По нашему мнѣнію, существуетъ одинъ алкоголизмъ, проявляющійся въ двухъ формахъ, хронической и запойной, въ зависимости отъ индивидуальности психического строя больного; послѣднее въ свою очередь опредѣляется взаимодействіемъ воспитанія, социально-экономическихъ факторовъ, личныхъ обстоятельствъ, наслѣдственности и прочее, съ одной стороны, и знакомствомъ съ дѣйствіями спиртныхъ напитковъ, съ другой. Принимая во вниманіе, что интоксикація алкоголемъ нашихъ тканей совершается по неизмѣннымъ химико-біологическимъ законамъ, то центральнымъ пунктомъ изслѣдованія становится изученіе особенностей, различій въ нервно-психической организаціи лицъ, испытывающихъ влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ.

Всѣмъ извѣстенъ повседневный фактъ, что долгое время ни самъ алкоголикъ, ни окружающіе не считаютъ его больнымъ, между тѣмъ новыя болѣзненные черты незамѣтно вкрапливаются въ обычную знакомую всѣмъ психику даннаго лица, переплетаются съ нею, постепенно формируя алкогольную личность. Въ свое время передъ врачомъ предстанетъ задача: выдѣлать у алкоголика, что принадлежитъ его собственной личности, что дѣйствію алкоголя, реставрировать личность до ея распадѣнія подъ вліяніемъ яда. Для реставраціи требуется прослѣдить алкоголизмъ, въ частности запой, до тѣхъ первоначальныхъ границъ, гдѣ норма переходитъ въ патологию, гдѣ норма напередъ предопредѣляетъ основные тоны клинической картины; слѣд., необходимо предварительное изученіе психической нормы даннаго больного, — независимо отъ алкоголизма, — и при томъ въ историческомъ ходѣ ея развитія, съ ранняго дѣтства въ связи со всѣми окружающими условіями и выдающимися обстоятельствами. И вотъ если въ концѣ концовъ мы здѣсь не найдемъ отвѣта на поставленную задачу, тогда только дается право сводить все къ одной патологии, къ роковой наслѣдственности, но нельзя, ошибочно начинать съ послѣдней и ею одной ограничиваться.

Тогда, слѣдуя указаннымъ путемъ, періодическая импульсивность, непреодолимое влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ, зловѣщія измѣненія въ настроеніи выступаютъ передъ нами въ иномъ освѣщеніи, не внушая безконечнаго страха больнымъ и вселяя

¹⁾ Gaupp. *Dipsomanie*, стр. 143.

²⁾ Нильсенъ. Патологическая анатомія нервной системы при хронич. алкоголизмѣ. С.-Петербург. 1906, стр. 41.

врачу увѣренность въ возможности достичь хорошихъ результатовъ.

Наши основные отправные пункты совпадаютъ со взглядами *Бехтерева*, изложенными имъ въ трудѣ: *Основы учения о функцияхъ мозга*“ и *„Объективное изслѣдованіе нервнопсихической деятельности“*; поэтому мы ихъ приводимъ дальше въ сравнительно большихъ извлеченияхъ, чтобы избѣжать неясности и недоговоренности въ трактуемомъ вопросѣ.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію интересующихъ насъ закономерныхъ явленій въ нормальной психической сферѣ. Индивидуальныя особенности психической сферы,—по *Бехтереву*,—подчинены опредѣленной законности, что отклоненія, которыя открываются у различныхъ лицъ въ отношеніи субъективныхъ переживаній, не носятъ случайнаго характера, а являются для каждой данной личности типичными, такъ какъ между различными особенностями субъективныхъ переживаній отдѣльныхъ лицъ существуетъ тѣсная органическая связь. Внѣшняя реакція выполняется болѣе или менѣе шаблонно, благодаря унаслѣдованному механизму; но самая реакція развивается не въ зависимости отъ непосредственнаго внѣшняго воздѣйствія, которое служитъ лишь поводомъ къ появленію внѣшней реакціи, а въ зависимости отъ бывшихъ ранѣе внѣшнихъ воздѣйствій, слѣды которыхъ сочетались съ отпечатками или слѣдомъ даннаго внѣшняго воздѣйствія. Съ другой стороны, чтобы удовлетворять свои органическія потребности недостаточно только испытывать внѣшнія раздраженія, нужно еще имѣть опытъ, что источникъ даннаго внѣшняго раздраженія можетъ удовлетворить данную потребность¹⁾.

Бернштейнъ въ статьѣ: *„Эпилепсія и запой“*²⁾ близко подходитъ къ намъ, говоря, что при діагностикѣ диссоманіи недостаточно установить наличность запойныхъ приступовъ, а необходимо опредѣлить основной характеръ этого аффективнаго расстройства, которымъ вызвано влеченіе къ вину. Быть можетъ, такое разграниченіе намѣтитъ и болѣе опредѣленные показанія для терапевтическаго вмѣшательства.

Живя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ одной кровлей съ алкоголиками въ нашей „лечебницѣ для алкоголиковъ“, мы имѣли полную возможность наблюдать ихъ близко, изо дня въ день; изучать ихъ душевныя реакціи въ различные моменты, и постепенно мы пришли къ выводу, что индивидуальность всего психическаго строя личности, но не наследственность по преимуществу, опредѣляетъ форму хроническую или запойную типичнаго алкоголика. Запой, по нашему мнѣнію, проявляется въ двухъ видахъ: 1) на почвѣ ощущенія общаго психическаго ритма—„запой-ритмъ“, и 2) на почвѣ крайняго истощенія нервной системы отъ физическихъ или моральныхъ причинъ, дѣйствующихъ нерѣзко, но про-

¹⁾ Бехтеревъ. Объективное изслѣдованіе нервнопсихической дѣятельности. С.-Петербург. стр. 3—6.

²⁾ Медицинск. Обзор. 1902. № 6, стр. 488.

должительно или кратковременно, но катастрофически,—„запой-истощение“. Оба эти состоянія обычно выражаются въ пониженіи времени психофизическаго тонуса, что субъективно болѣзненно испытываетъ запойный и, не будучи въ состояніи пережить, отрицать измѣнившася самочувствія, прибѣгаетъ къ „священному алкоголю“ ¹⁾ сознательно или рефлекторно, по установившейся ассоціаціи.

Остановимся ненадолго на ритмѣ и его значеніи въ психической организаціи. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ еще мало подвергался спеціальнымъ изслѣдованіямъ; почему приходится довольствоваться пока общими мѣстами и отрывочными данными. Внѣшній міръ представляетъ примѣры различныхъ ритмовъ, совершающихся съ различной скоростью и продолжительностью: 76-лѣтній циклъ странствованія кометы Галлея, годичный оборотъ солнца, 30-ти дневный луны; смѣна теплыхъ временъ года холодными, чередованія свѣта и темноты (дня и ночи), ритмическія колебанія свѣта, звука и т. д. Внутри насъ ритмъ также имѣетъ обширное примѣненіе: періодическая дѣятельность сердца, дыхательныхъ мышцъ, смѣна труда отдыхомъ. Дьяковъ указываетъ, что наблюденія надъ скоростью кровообращенія у здоровыхъ и больныхъ заставляютъ предположить ритмическую дѣятельность сосудистыхъ стѣнокъ ²⁾. Снегиревъ относитъ менструацію къ сложнымъ ритмическимъ движеніямъ ³⁾. Kollarits (Будапештъ) въ докладѣ „о дрожаніи“ сообщаетъ о своихъ изслѣдованіяхъ, обнаружившихъ ритмическое колебаніе всѣхъ отдѣловъ конечностей у здороваго человѣка: число колебаній больныхъ меньше, т. е. отдѣльное колебаніе происходитъ медленнѣе ⁴⁾. По мнѣнію Бюхеръ, связью, соединяющей элементы, кажущіеся столь различными нашему чувству, служитъ ритмъ—упорядоченное расчлененіе движеній въ ихъ прохожденіи во времени. Ритмъ происходитъ изъ органическаго существа человѣка. Повидимому, въ качествѣ регулирующаго элемента наиболѣе бережливаго расходванія силъ, ритмъ управляетъ всѣми естественными проявленіями дѣятельности животнаго тѣла ⁵⁾. Даже древніе философы обратили вниманіе на универсальное значеніе ритма, такъ Аристотель и Платонъ выводятъ ритмъ изъ человѣческой природы ⁶⁾.

Отсюда логически зарождается мысль, что всѣ воспріятія, періодически исходящіе изъ внѣшняго и внутренняго міра, должны въ итогъ создавать ритмъ и въ воспринимающей центральной нервной системѣ. Дѣйствительно такъ происходитъ. Въ нашей нервной

¹⁾ По выраженію стихотворца С. Кречетова; 2-ая книга стиховъ „Гимнъ алкоголю“. Изд. „Грифъ“ Москва 1909.

²⁾ Дьяковъ. Клинич. наблюденія надъ скоростью кровообращенія у нефритиковъ съ отеками. Дисс. С.-Петербург. 1909. Цит. по Врач. Газ. № 40. 1909.

³⁾ Снегиревъ. Матеріалы къ вопросу о клиническомъ значеніи болей въ гинекологіи. Дисс. Москва. 1906.

⁴⁾ Отчетъ о XVI Междунар. Медич. Съѣздѣ въ 1909 г. въ Будапештѣ Цитир. по Врач. Газ. № 42. 1909.

⁵⁾ Бюхеръ. Работа и ритмъ. С.-Петербург. 1899, стр. 88.

системъ,—говорить *Бехтеревъ* ¹⁾),—процессы угнетенія или задержки постоянно дополняются и чередуются съ процессами возбужденія. Дѣятельность центра вообще представляется ритмической. Накопленіе энергіи въ нервныхъ центрахъ объясняетъ тотъ фактъ, что, если центры постоянно получаютъ притекающія къ нимъ слабыя раздраженія, то въ нихъ происходитъ черезъ болѣе или менѣе правильные промежутки времени разряды, выражающіеся періодической дѣятельностью. Съ другой стороны, той же особенностью нервныхъ центровъ объясняется также извѣстная неравномѣрность, а временами и кажущаяся независимость или самостоятельность въ дѣятельности центровъ. Нервные центры обладаютъ особымъ ритмомъ возбужденія, въ который перерабатываются всѣ вообще раздраженія, притекающія къ нимъ съ периферіи, какимъ бы ритмомъ они не характеризовались. Этотъ ритмъ возбужденія центровъ является результатомъ своеобразнаго дѣятельнаго состоянія нервныхъ клѣтокъ, заложенныхъ въ нервныхъ центрахъ. Такъ какъ дѣятельность центровъ обусловливается накопленіемъ въ нихъ энергіи, то очевидно, что всякій центръ подверженъ истощенію, которое наступаетъ въ каждомъ центрѣ при чрезмѣрномъ усиленіи его дѣятельности. Возбудимость центровъ уже въ физиологическомъ состояніи не должна быть величиной постоянной и дѣйствительно опытъ показываетъ, что она почти непрерывно колеблется въ опредѣленныхъ размѣрахъ. Эта измѣнчивость возбудимости при физиологическихъ условіяхъ является дальнѣйшей особенностью нервныхъ центровъ. Далѣе *Бехтеревъ* указываетъ, что вліяніе нервной системы регулируетъ ритмику сердечныхъ сокращеній ²⁾; что и ритмическія движенія сосудовъ обусловлены также вліяніемъ нервной системы. По поводу дыханія нужно замѣтить, что во время полного покоя дыхательныя экскурсіи не остаются постоянными по своей величинѣ, но что онѣ поочередно то повышаются, то понижаются (*Mosso*). Эта періодичность, въ существованіи которой *Бехтеревъ* убѣдился и при своихъ изслѣдованіяхъ, происходитъ приблизительно чередъ 7—8 дыхательныхъ движеній. Нормальное состояніе дѣятельности центровъ ³⁾ мы должны представлять себѣ въ видѣ извѣстной средней величины между крайнимъ напряженіемъ ихъ энергіи и полнымъ ея истощеніемъ, обусловленнымъ необычайно сильными и частыми разрядами энергіи. *Павловъ* въ своемъ докладѣ: „*Физиологія большихъ полушарій головного мозга въ свѣтъ объективнаго изслѣдованія*“ ⁴⁾ высказываетъ взглядъ, что организмъ въ нормальномъ состояніи представляетъ систему устойчиваго равновѣсія какъ внутри себя, такъ по отношенію къ внѣшнимъ условіямъ. Приборомъ, устанавливающимъ такое равновѣсіе, является нервная си-

¹⁾ Бехтеревъ. Основы ученія о функціяхъ мозга. Вып. I, стр. 28, 44, 61.

²⁾ Бехтеревъ. Основы ученія о функціяхъ мозга. Вып. II, стр. 381, 382.

³⁾ Бехтеревъ. Основы уч. о функціяхъ мозга. Вып. I, стр. 41.

⁴⁾ Докладъ 19 марта 1909 г. въ Общ. Русск. Врачей въ С.-Петербурѣ. Цитир. по Врач. Газ.

стема. Наконецъ, на послѣднемъ XVI Междунар. Медиц. Съѣздѣ въ Будапештѣ (1909 г.). *Введенскій* привелъ цѣлый рядъ новыхъ данныхъ въ пользу своего учения о раздраженіи и торможеніи нерва, которые онъ считаетъ явленіями одного порядка; на томъ же Съѣздѣ *Nikolaides* доказывалъ, что періодичныя движенія зависятъ отъ того, что нервные центры послѣ момента раздраженія приходятъ въ состояніе невозбудимости на нѣкоторое время ¹⁾).

Приведенныхъ извлеченій, полагаемъ, достаточно, чтобы признать, что психическія процессы совершаются внутри насъ ритмически, въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, колеблясь вверхъ и внизъ, но неизмѣнно сохраняя болѣе или менѣе устойчивое равновѣсіе.

И вотъ по нашимъ наблюденіямъ существуетъ двѣ категоріи лицъ: 1) одни не ощущаютъ своего внутренняго ритма, подобно тому какъ большинство не замѣчаетъ бѣненіе сердца, работы дыхательныхъ аппаратовъ, ибо у нихъ ритмъ не достигаетъ порога сознанія; 2) другіе, наоборотъ, ощущаютъ ритмъ въ субъективной окраскѣ и съ различной интенсивностью. Обыкновенно стадій пониженія ритма ощущается въ видѣ безпричиннаго тягостнаго нарушенія душевнаго равновѣсія съ его разнообразными послѣдствіями отрицательнаго тона—тоскливость, „не по себѣ“, „выбитъ изъ обычной колеи“, раздражительность, апатія, пониженіе работоспособности и т. д. Подобное непривычное состояніе длится въ среднемъ 1—7 дней и даже больше у лицъ, съ менѣе устойчивой нервной системой; затѣмъ волна пониженія постепенно исчезаетъ въ сферѣ ощущеній, восстанавливается обычное жизнеощущеніе или даже чувствуется приливъ какъ бы новыхъ силъ; вѣсы приходятъ въ равновѣсіе и наступаетъ будничная жизнедѣятельность.

Какъ субъективно реагируютъ на это лица второй категоріи? Лишь немногіе не придаютъ серьезнаго значенія происходящей въ нихъ перемѣнѣ и исключительно немногіе признаютъ нормальность этого; но подавляющее большинство протестуетъ и принимаетъ различныя мѣры съ цѣлью отвлеченія и даже притупленія, считая это болѣзненнымъ явленіемъ. *Schenk* въ статьѣ: „*O периодичности пьянства*“ ²⁾ проводитъ мысль, что можно различить людей „періодическихъ“ и „аперіодическихъ“, причемъ періодическіе не являются менѣе состоятельными въ психической сферѣ.

Ритмъ и двоякое отношеніе къ нему со стороны личности сохраняютъ свое значеніе и тогда, когда начинаютъ отравляться спиртными напитками, именно у лицъ, не чувствующихъ ритма, развивается картина хроническаго алкоголизма; а у лицъ, ощущающихъ свой ритмъ, разворачивается картина запоя, делириума. Если лица съ ритмомъ *не пьюція* ищутъ отвлеченія, стремятся безсознательно отреагировать такъ или иначе наступившую въ нихъ перемѣну, то у алкоголиковъ дѣло обстоитъ проще,—зная по опыту наркотическое дѣйствіе спирныхъ напитковъ, они не ны-

¹⁾ Отчетъ о XVI Междунар. Мед. Съѣздѣ Врач. Газ. № 42. 1909.

²⁾ *Schenk*. Die Periodizität der Trunksucht. Alkoholismus. № 3. 1906. стр. 155.

гаются отреагировать или въ лучшемъ случаѣ кратковременно пробуютъ пассивно не пить, а прямо стремятся заглушить алко-големъ непріятныя ощущенія; однако сила ритма настолько велика, что совсѣмъ заглушить его не удастся, и ритмъ исчезаетъ не въ силу отравленія, а по закону органической періодичности. Этотъ видъ запоя мы называемъ „запой-ритмъ“.

Приведемъ собственные слова запойныхъ, чтобы показать, какъ испытываютъ они *субъективно* различныя степени интенсивности ритма.

1) „Станетъ грустно, нападаетъ отчаянная лѣнь, бросаю за-нятія и для подъема энергіи разрѣшаю себѣ пить, ибо лучше бу-детъ. Дома сидѣть не хочется, тянетъ на люди!“ 2) „Испытываю потребность измѣнить настроеніе, поднять энергію, усилить ощу-щеніе жизни“. 3) „Является безпричинная тоска, отчаянная до готовности наложить на себя руки, броситься подъ поѣздъ, жизнь не мила! И стремишься найти облегченіе, забыться въ алкоголь“. 4) „Однообразное теченіе жизни надоѣдаетъ, сдѣлается грустно и чувствуешь потребность перемѣнить настроеніе, встряхнуться“. 5) „Зарождается тоска и при томъ такая сильная, и такъ быстро нарастаетъ, что не успѣваешь съ собою сообразиться, какъ всего тебя она захватила!“ 6) „Станетъ скучно, тянетъ пить, начинаю пить въ надеждѣ ограничиться двумя рюмочками. Пью, дѣлаюсь веселымъ, пою, танцую и всѣ дѣла забываю... 6 и 7-ой день лежу пластомъ“. 7) „Тоска, мѣста не нахожу и сразу иду напиться“. 8) „Уныніе, не хочется ничего дѣлать, и вдругъ мысль: выпью — лучше будетъ“. 9) „Общій жаръ какой-то, тоскую; винный запахъ особенно какъ-то нравится и вліяетъ на всего меня“. 10) „Тоска и злоба является“. 11) „Начинаю нервничать, беспокоиться и испытываю безотчетный страхъ“. 12) „Безпричинная тоска, подъ ложечкой сосетъ, это значитъ—требуется выпивка“. 13) „За деся-ть минутъ червякъ начинается сосать подъ ложечкой, аппетитъ исчезаетъ и начинаю пить“. 14) „Начинаетъ тянуть на питье“. 15) „Испытываю приступы страстнаго желанія пить“. 16) „Является фантазія кутить“. 17) и 18) рѣдкіе случаи: „Вдругъ безъ види-мой причины является приподнятое, радужное настроеніе и идешь выпить“, или „чувствую себя бодрымъ, особенно хорошо настроен-нымъ и сама собою является мысль: не дурно бы выпить, безпеч-ность какая-то и исчезаетъ представленіе о неумѣстности алкоголя“.

Встрѣчаются и такіе случаи, гдѣ ритмъ только подходит къ порогу сознанія, и это выражается тѣмъ, что алкоголикъ, вы-пивши рюмку, вдругъ неожиданно для себя начинаетъ пить безъ удержу; рѣже это наблюдается при второмъ видѣ запоя, къ раз-смотрѣнію котораго мы сейчасъ приступаемъ. *Это запой на почвѣ истощенія нервныхъ центровъ*.

Предварительно сдѣлаемъ общій обзоръ этого состоянія цен-тровъ. Общее свойство всѣхъ вообще центровъ, — по Бехте-реву ¹⁾, накапливать запасную энергію. Скопленіе энергіи въ нерв-

¹⁾ Бехтеревъ. Основы ученія о функціяхъ мозга. Вып. I, стр. 41—44.

ныхъ центрахъ возможно, однако, до извѣстнаго предѣла, за которымъ всякое дальнѣйшее возбужденіе, хотя бы и самое слабое, откуда бы оно ни притекло, обязательно приводитъ къ разряду энергіи по проводникамъ. Это состояніе особой максимальной возбудимости центровъ. Съ другой стороны, путемъ многократныхъ и сильныхъ возбужденій, возможно привести центръ въ такое состояніе, что всякія дальнѣйшія возбужденія временно оказываются уже неэффективными, благодаря истощенію всего запаса содержащейся въ немъ энергіи. Это состояніе крайняго истощенія центровъ. Часть накапливаемой энергіи, не говоря о потери ея на преодоленіе препятствій въ центрахъ и проводникахъ, постоянно уходитъ на разряды при выполненіи органическихъ функций (работа сосудодвигателей, секречія и пр.) и только оставшая часть составляетъ тотъ запасъ, который при тѣхъ или другихъ условіяхъ выражается опредѣленными внѣшними эффектами. Истощаемость является дальнѣйшей особенностью центровъ.

Къ этому мы присоединяемъ еще одинъ довольно частый случай истощенія центровъ, когда неожиданно, врасплохъ предъявляется сразу въ короткое время спросъ на большой расходъ нервной энергіи, что бываетъ при психическихъ катастрофахъ, которыя своей быстротой и громадностью спроса препятствуютъ психорегуляторамъ своевременно развить свою дѣятельность, между тѣмъ психорегуляторы „представляютъ собой одинъ изъ замѣчательныхъ примѣровъ необычайной пѣлесообразности въ отравленіяхъ организмовъ и экономизированіи производимой ими работы“ (Бехтеревъ).

Такимъ образомъ многократныя и сильныя возбужденія, по преимуществу однообразнаго характера ¹⁾, доводя центры до крайняго истощенія, должны тѣмъ самымъ нарушать гармоническую ихъ дѣятельность, другими словами, истощеніе центровъ связано съ разстройствомъ ихъ ритма. Субъективно это состояніе истощенія выражается въ быстрой утомляемости, неустойчивомъ равновѣсіи психики отъ ослабленія психорегуляторовъ, раздражительности, тоскливомъ настроеніи и т. д., напоминая въ общемъ картину при ощущеніи ритма, по съ этой разницею, что здѣсь субъектъ болѣе или менѣе сознаетъ причину своего пониженнаго самочувствія: усталый физически жаждетъ отдыха, утомленный обиліемъ внѣшнихъ воспріятій ищетъ уединенія, измученный душевной катастрофой стремится такъ или иначе ее пережить и т. д.

Что въ такихъ случаяхъ предпринимаютъ алкоголики? Если истощеніе центровъ зашло еще недалеко, то алкоголикъ продолжаетъ все повышать дозы, но это возможно лишь до извѣстной границы. Когда истощеніе достигаетъ крайнихъ предѣловъ, тогда хроническій алкоголизмъ превращается въ „запой-истощеніе“.

¹⁾ Бюхеръ. Работа и ритмъ, стр. 93: „изнурительными становятся только такія однообразныя работы, которыя не могутъ принять ритмическаго характера и требуютъ, при каждой новой операціи, новаго, хотя и однороднаго, дѣйствія нашего вниманія и воображенія, какъ, наприм., при сложеніи рядовъ чиселъ, переписываніи фразъ“.

Истощеніе нервныхъ центровъ у алкоголиковъ происходитъ какъ вслѣдствіе самого отравленія алкотолемъ, такъ отъ всѣхъ прочихъ отрицательныхъ условій, лежащихъ внѣ и внѣ ихъ самихъ.

Нижеслѣдующіе примѣры показываютъ, какъ преломляется истощеніе въ полѣ сознанія запойныхъ—алкоголиковъ. 1) У слесаря „послѣ окончанія дневной работы является желаніе пить“. 2) „Ежедневно повторяется переутомленіе отъ непосильнаго труда, сопряженнаго къ тому же съ массой волненій. Какъ захочется пить, то потемнѣю въ лицѣ; все противно, надоѣло и пью влѣжку и безъ счету“. 3) „Послѣ двухмѣсячнаго физическаго переутомленія, въ связи со многими служебными непріятностями, сдѣлался я измученнымъ, нервнымъ; злость, тоска, чего-то не хватаетъ! И вотъ по совѣту знакомыхъ для успокоенія сталъ чаще пить; въ результатѣ питье пріобрѣло характеръ неудержимаго, чего раньше не случалось“. 4) „Съ 33 лѣтъ, въ связи съ моимъ разореніемъ, необходимою идти служить въ прикащики и одновременно усиленіемъ дозъ спиртныхъ напитковъ, возникла раздражительность, временами тоска, отчаяніе. Съ 35 лѣтъ я уже потерялъ душевную выносливость и способность приходить скоро въ равновѣсіе“. 5) „Частыя ночныя занятія, обремененіе и дневной работой начались съ 27 лѣтъ (на службѣ фабричнымъ фельдшеромъ, затѣмъ желѣзнодорожнымъ), и вскорѣ у меня появилась раздражительность, нервность. Съ 40 лѣтъ временами стало нападать тоскливое настроеніе: все надоѣло, хотъ бросай службу! Уединялся и плакать безъ причины по 1½ часа. Это обыкновенно имѣло мѣсто во дни особенно чрезмѣрной работы: тоска, безпричинное недовольство, чувствуешь чего-то недостаетъ и мелькаетъ мысль, желаніе—выпью и легче будетъ!“ 6) Инженеръ. „Отъ случающихся усиленныхъ занятій съ 36 лѣтъ сталъ я утомляться. Въ эти моменты все мнѣ надоѣдаетъ: апатія, скука, нервы страшно напряжены—каждый звукъ приводитъ въ необычайное раздраженіе, никого не могу видѣть и уединяюсь къ себѣ въ кабинетъ, ложусь въ кровать и начинаю пить хотъ бы ради временнаго заглушенія тягостныхъ ощущеній. Иногда угнетенное настроеніе доходитъ до отчаянія: ждешь всякихъ несчастій!“—Этотъ же больной еще отмѣчаетъ, что и монотонность занятій, требующихъ все-таки напряженнаго вниманія (планы, чертежи, смѣты) дѣйствуютъ особенно разстраивающимъ образомъ. 7) „35 лѣтъ дѣловое потрясеніе—умершій отецъ завѣщалъ все имущество другому брату; 36 лѣтъ неудачныя попытки устроить свое матеріальное положеніе, постоянныя скитанія по разнымъ городамъ и одновременно неотвязныя думы о судьбѣ семьи; развилась чрезвычайная нервность, и вотъ стоитъ выпить 2—3 рюмки водки, какъ сразу исчезаетъ аппетитъ и идетъ безпробудное пьянство“. 8) Звѣрское обращеніе отца, который запиралъ своего 35-ти-лѣтняго сына въ лошадиное стойло и кормилъ сквозь рѣшетку. Настроеніе всегда угнетенное, радостныя минуты рѣдки и мучаетъ безцѣльность существованія. 9) Каждый мѣсяцъ въ банкѣ бываютъ подрядъ нѣсколько дней усиленные занятія, на третій день

которыхъ является нервность, тоска и прочее, и больной запиваетъ. Три запойныхъ женщины отмѣчаютъ: одна предшествующую приступу тоску, какъ результатъ удручающаго одинокаго существованія; другая, что у нея за три дня до менструаціи и во время ихъ страсть къ питью усиливается, и третья, что во время менструаціи является тоска.

Кромѣ запоя ритма и истощенія встрѣчается ихъ сочетаніе, „смишанный“ видъ запоя: 1) Больного съ 27 лѣтъ родители, алкоголики—крестьяне, „терзаютъ“ на всяческіе способы; но вотъ на 38-омъ году погорѣло все имущество и скотъ, и это окончательно потрясло, переполнило чашу душевныхъ страданій, въ результатъ: хроническій алкоголизмъ перешелъ въ „запой—истощеніе“, приступы котораго длятся каждый разъ 3—4 недѣли. Начало приступа: за 3—4 дня больной начинаетъ безъ причины злиться, браниться; не понимаетъ, что съ нимъ творится. Ради избавленія отъ такого мучительнаго настроенія прибѣгаетъ къ водкѣ; 2) Въ прошломъ тяжелое дѣтство благодаря мачехи-звѣря и вдобавокъ немилосердные побои отца-алкоголика. Отъ работы (полотерь) ежедневное переутомленіе, постоянное недосыпаніе, утромъ встаетъ какъ „опоенный“. „Душой весь я изболѣлся!“ На 30-омъ году хроническій алкоголикъ, безъ внѣшнихъ толчковъ, переходитъ въ „запой — истощеніе“, приступы котораго длятся по 7—28 дней. Начало приступа: „при обычной жизни вдругъ фантазія — все не мило, тоскуешь до слезъ, сосеть подъ ложечкой и ищешь успокоенія въ водкѣ!“

Встрѣчается затѣмъ сочетаніе хроническаго алкоголизма съ запоемъ, напр., у больного, у котораго съ 17 лѣтъ питье стало „словно прирожденнымъ“, началось съ 22 года ежедневное выпиваніе 3-хъ бутылокъ водки, а съ 25 л. стала появляться тоска, чаще послѣ непріятностей, „мѣста себѣ не находишь, дѣло не клеится, скука все сильнѣе и ощущаю потребность забыться, и дозу повышаю до 5 бут. водки. Такъ проходитъ 3—4 дня, успокаиваешься и перехожу на обычную дозу, 3 бут. въ день“.

Нѣсколько словъ вообще объ импульсивности у типичныхъ запойныхъ. По нашему мнѣнію, она не заключаетъ въ себѣ чего-то стихійно, передъ чѣмъ мы, врачи, были бы вынуждены въ безпомощности складывать свое оружіе. Вѣдь, каждый изъ насъ по собственному опыту знаетъ, что если почему-либо мы выходимъ изъ состоянія душевнаго равновѣсія, то въ это время задерживающая дѣятельность центровъ ослабѣваетъ, и это проявляется въ нѣкоторой нашей несдержанности, въ нѣкоторомъ усиленіи рефлекторности нашихъ поступковъ. Что же особеннаго въ томъ, что при пропитываніи алкоголемъ нервныхъ клѣтокъ, наблюдается у алкоголиковъ рѣзкое ослабленіе нсихорегуляторовъ и бурное проявленіе импульсивности, потому что вслѣдствіе облегченія¹⁾

¹⁾ Вейнарь. Объ измѣненіи мозговаго кровообращенія при остромъ алкогольномъ отравленіи. Дисс. С.-Петербургъ, 1898, стр. 17.

двигательныхъ представленийъ чувство силы повышено, обнаруживаются опрометчивые и импульсивные поступки; облегченіемъ двигательныхъ функций обусловливается гнѣвная раздражительность. Это тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать, что запойные отлично знаютъ по опыту, какъ мгновенно дать алкогольъ желательное облегченіе. Съ другой стороны, не менѣе общезвѣстно, что если во время уединить запойнаго и не давать ему спиртныхъ напитковъ, то обыкновенно импульсивность вскорѣ уменьшается въ силѣ, и весь приступъ измѣненнаго настроенія сокращается въ продолжительность. Если иной разъ у запойныхъ какъ будто происходитъ борьба съ самимъ собой, жертвой которой они падаютъ, то по существу тутъ не только борьба съ неприятными самоощущеніями, сколько борьба съ соблазномъ выпить, получить легчайшимъ путемъ пріятное настроеніе.

Въ заключеніе общаго обзора нельзя пройти молчаніемъ мнѣніе *Суханова*, который подошелъ много ближе другихъ къ объясненію существа запоя, но, къ сожалѣнію, и онъ также не объединилъ, а расколотъ. *Сухановъ* признаетъ главнымъ образомъ дипсоманію у психостениковъ, такъ какъ, по его наблюденіямъ, очень мало встрѣчается алкоголиковъ среди лицъ съ явленіями циклотиміи, а дипсомановъ среди нихъ вовсе не встрѣчалъ ¹⁾.

Итакъ: I) алкоголики, не ощущающіе общаго ритма душевной дѣятельности, даютъ картину типичнаго хроническаго алкоголизма; II) алкоголики, ощущающіе этотъ ритмъ, даютъ картину „запоритмъ“; III) алкоголики, у которыхъ глубоко нарушается ритмъ истощеніемъ центровъ, даютъ картину „запоя-истощенія“. Наша точка зрѣнія, подтверждаемая опытомъ, позволяетъ всѣ проявленія алкоголизма объединить въ одну нозологическую единицу.

Спеціальная часть.

Изложенные выше факты и соображенія побуждаютъ насъ принять попытку, возможно объективнѣе изслѣдовать запой у типичныхъ алкоголиковъ, выдѣлить и прослѣдить у нихъ въ деталяхъ характерныя особенности недуга, въ надеждѣ сдѣлать хотя бы одинъ шагъ дальше въ познаніи сущности этой болѣзнисфинксь.

Въ основаніе мы положили, какъ въ предшествовавшей работѣ ²⁾, посемейный способъ изученія, причемъ всѣ стороны и проявленія типичнаго запоя сравнивали вездѣ параллельно съ таковыми же у типичныхъ хроническихъ алкоголиковъ, т. е. еще не имѣвшихъ галлюцинацій, бѣлой горячки, эпилепсін, транса, психозовъ и т. п.;

¹⁾ Сухановъ. Психостенія и алкоголизмъ. Русскій Врачъ. № 4. 1909.

²⁾ Коровинъ. Опытъ анализа главныхъ фактовъ личнаго алкоголизма. Москва. 1907.

такимъ образомъ хроническіе алкоголики служили для насъ контрольными случаями. Съ цѣлью достиженія болѣе прочихъ равныхъ условій взяты однородныя семейныя группы хроническихъ алкоголиковъ.

Матеріаль составилъ изъ 51 семьи запойныхъ больныхъ и 82 семей хроническихъ алкоголиковъ; наши больные были мужчины.

У *запойныхъ*—отцовъ 51, матерей—51, взрослыхъ сыновей—151, взрослыхъ дочерей 84, умерли маленькими (до 10 лѣтъ) сыновей и дочерей вмѣстѣ 157; дѣдовъ 57, бабокъ 55, дядей 113 и тетокъ 91; итого всѣхъ членовъ родни 810 человѣкъ.

У *хроническихъ алкоголиковъ*—отцовъ 82, матерей 82, взрослыхъ сыновей 200, взрослыхъ дочерей 161, умерли маленькими (до 10 лѣтъ) сыновей и дочерей вмѣстѣ 238; дѣдовъ 82, бабокъ 81, дядей 145 и тетокъ 112; итого всѣхъ членовъ родни 1.183 человѣка.

Больные по семейнымъ группамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

СЕМЕЙНЫЯ ГРУППЫ.	Больныхъ	
	Запойныхъ.	Хрониковъ.
I. Оба родители алкоголики	9 чел.	13 чел.
II. Отецъ алкоголикъ; мать трезвая	21 „	36 „
III. „ „ мать умѣренница	2 „	7 „
IV. Отецъ трезвый; мать алкоголичка . . .	3 „	— „
V. Отецъ умѣренникъ; мать трезвая . . .	9 „	16 „
VI. Оба родители трезвые	7 „	10 „
Всего	51 чел.	82 чел.

По виду запоя больные распредѣлялись:

Запой-ритмъ	25 чел.	или 49%
„ истощеніе	15 „	„ 29,4
„ смѣшанный	11 „	„ 21,6

Табл. № 1. Занятія больныхъ.

	За- пойные.	Хроники.
	$\frac{\circ}{\circ}$	$\frac{\circ}{\circ}$
Торговаго класса.	23=45,1	39=47,6
Духовенства.	3= 5,9	5= 6,1
Свободныхъ профессій	6=11,8	9=10,9
Учащихся	1= 1,9	2= 2,4
Военныхъ.	2= 3,9	1= 1,2
Чиновниковъ	—	1= 1,2
Крестьянъ.	—	6= 7,3
Ремесленниковъ, мастеровыхъ.	6=11,8	10=12,2
Прислуги	4= 7,8	5= 6,1
Трактирщиковъ	5= 9,8	—
Помѣщиковъ	1= 1,9	4= 4,9
Всего	51	82

По занятіямъ запойные и хроники представляютъ матеріалъ значительно однородный. На первомъ мѣстѣ стоитъ торговый классъ, затѣмъ ремесленники, свободныя профессіи, прислуга и т. д. Трактирщики отсутствуютъ среди хроническихъ алкоголиковъ.

Табл. 2. Семейное положеніе.

Семейное положеніе запойныхъ взято въ моментъ образованія у нихъ запоя.

	З А П О Й.				Хро- никовъ.
	Ритмъ.	Исто- щеніе.	Смѣ- шанный.	Всѣхъ за- пойныхъ въ $\frac{\circ}{\circ}$.	
	$\frac{\circ}{\circ}$	$\frac{\circ}{\circ}$	$\frac{\circ}{\circ}$	$\frac{\circ}{\circ}$	$\frac{\circ}{\circ}$
Холостыхъ.	13=52	2=13,3	3=20	35,3	16=19,5
Женатыхъ.	12=48	13=86,7	7=83,6	62,7	64=78,10
Вдовыхъ	—	—	1=9,1	2	2= 2,4
Всего.	25	15	11	51	82

Здѣсь останавливаетъ вниманіе, что запой-ритмъ пополняется больше холостыми (52%), чѣмъ женатыми (48%); въ запой-истощеніе, наоборотъ, холостыхъ совсѣмъ мало 13%, женатыхъ уже 86,7%. Изъ дальнѣйшаго мы убѣдимся, что это не случайное распре- дѣленіе; а рѣгистъ можно предположить, что лица женатыя, обме- ненныя различными заботами, обязанностями, испытываютъ сильнѣе тиски жизни и скорѣе поэтому предрасположены къ истощенію нервныхъ центровъ.

Табл. № 3. Возрастъ въ моментъ обращенія къ врачебной помощи.

Возрастъ.	З А П О Й.				Хроники.
	Ритмъ.	Исто- щеніе.	Смѣшан.	Весь запой.	
14—19 лѣтъ. . .	$\frac{0}{10}$ 1= 4	$\frac{0}{10}$ —	$\frac{0}{10}$ 1= 9,1	$\frac{0}{10}$ 2= 3,9	$\frac{0}{10}$ 2= 2,4
20—24 „ . .	2= 8	2=13,3	1= 9,1	5= 9,8	7= 8,5
25—29 „ . .	8=32	2=13,3	2=18,2	12=23,5	17=20,7
30—34 „ . .	5=20	2=13,3	3=27,2	10=19,6	23=28,0
35—39 „ . .	3=12	4=26,7	2=18,2	9=17,6	14=17,0
40—44 „ . .	4=16	5=33	2=18,2	11=21,5	12=14,6
45—49 „ . .	2= 8	—	—	2= 3,9	2= 2,4
50—54 „ . .	—	—	—	—	3= 2,6
55—59 „ . .	—	—	—	—	—
60—64 „ . .	—	—	—	—	2= 3,4
Всего. . . .	25	15		11	82

Въ общемъ, запойные и хроники обращаются къ врачебной помощи одинаково по своимъ возрастамъ; но въ частности у за- пойныхъ между собою уже обнаруживается разница, именно, за- пойные-ритмъ чаще обращаются въ возрастъ 25—34 лѣтъ, запойные- истощеніе въ болѣе позднемъ возрастѣ, 35—44 лѣтъ.

Табл. 4. Распределение видовъ запоя по семейнымъ группамъ.

ЗА ПОЙ.	Оба родители алкоголики.	Отецъ алк., мать трезвая.	Отецъ алк., мать умѣр.	Отецъ трезвый, мать алк.	Отецъ умѣр., мать трезвая.	Оба родители трезвые
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
	‰	‰	‰	‰	‰	‰
Ритмъ	4=44,4	11=52,4	2=100	2=66,6	4=44,4	2=28,6
Истощение	1=11,1	5=23,8	—	1=33,3	4=44,4	4=57,1
Смѣшанный	4=44,4	5=23,8	—	—	1=11,1	1=14,3
Всего	9	21	2	3	9	7

Группа трезвыхъ родителей, наиболее здоровая, даетъ минимумъ запойныхъ-ритмъ (28,6) и одновременно максимумъ запойныхъ-истощение (57,1); въ общемъ запойные-истощение проявляютъ наклонность увеличиваться постепенно по мѣрѣ уменьшенія алкоголизации семьи; того же нельзя сказать про запойныхъ-ритмъ, у этихъ проявляется какъ будто назависимость отъ сочетанія питейныхъ привычекъ родителей; трезвая семья стоитъ особнякомъ. Слѣдовательно, можно сдѣлать предположеніе, что личнымъ отношеніемъ родителей,—какъ непосредственнымъ пропитываніемъ алкоголемъ ихъ организма, такъ соответствующимъ домашнимъ питейнымъ настроеніемъ обстановки,—опредѣляется до извѣстной степени видъ запоя у дѣтей.

Табл. 5. Начало алкоголизма (алкогольный возрастъ).

Въ возрастѣ.	У ЗАПОЙНЫХЪ.	У ХРОНИКОВЪ.
14—19 лѣтъ	15 челов. 29,4	12 челов. 14,6
20—24 „	24 „ 43,1	33 „ 40,2
25—29 „	7 „ 13,7	16 „ 19,6
30—34 „	4 „ 7,8	7 „ 8,5
35—39 „	1 „ 1,9	8 „ 9,8
40—44 „	2 „ 3,9	4 „ 4,9
54 лѣтъ	—	1 „ 1,2
Неизвѣстно	—	1 „ 1,2
Всего	51 человекъ.	82 человекъ.

Характеръ распредѣленія начала алкоголизма по возрастнымъ группамъ въ общемъ одинаковъ у запойныхъ и хрониковъ; но у запойныхъ отмѣчается своя особенность, заключающаяся въ томъ, что юные годы чрезвычайно располагаютъ къ образованію запоя, 72,5% приходится на возрастъ 14—24 л.; а у хрониковъ 54,8%; въ частности года 14—19 даютъ запойныхъ 29,4%, а хрониковъ 14,6%. За то зрѣлый возрастъ, 35—44 л., даетъ запойныхъ лишь 5,9%, а хрониковъ 14,7%. Словомъ, ранній алкоголизмъ, „юношескій“, склоненъ образовывать запойную форму, а поздній—хроническую.

Табл. 6. Видъ запоя въ связи съ алкогольнымъ возрастомъ.

ЗАПОЙ.	Н а ч а л о а л к о г о л и з м а .					
	14—19 л.	20—24 л.	25—29 л.	30—34 л.	35—39 л.	40—44 л.
	%	%	%	%	%	%
Ритмъ . . .	9=60	11=50	3=42,8	1=25	—	1=50
Истощеніе	2=13,3	6=27,2	2=28,6	3=75	1=100	1=50
Смѣшанный .	4=26,6	5=22,7	2=28,6	—	—	—
Всего .	15	22	7	4	1	2

Чѣмъ въ болѣе ранніе года начинается алкоголизмъ у запойныхъ, тѣмъ соотвѣтственно чаще потомъ формируется запой-ритмъ; и наоборотъ, чѣмъ позже, тѣмъ рѣже встрѣчается запой-ритмъ, вмѣсто него становится все болѣе частымъ, запой-истощеніе. Другими словами, юношескому возрасту (14—24 л.), отчасти возмужалому (25—29 л.), присущъ запой-ритмъ; лицамъ же, начинающимъ становиться алкоголиками въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, съ 30 лѣтъ,—свойственъ запой-истощеніе.

Такое различное отношеніе возрастныхъ группъ, обусловливается, во-1-ыхъ, психофизиологическими свойствами возрастовъ, и, во 2-ыхъ, социально-экономическими факторами. О роли наслѣдственности рѣчь будетъ дальше.

Психофизиологическія особенности юношескаго возраста, 14—24 л., сводятся въ конечномъ итогъ къ сравнительно неустойчивому равновѣсію душевной организаціи. Въ виду очень активнаго отношенія алкоголизма къ юнымъ годамъ, особенно запоя, слѣдуетъ подробнѣе остановиться на разсмотрѣніи данной полосы человѣческой жизни.

Начало зрѣлости у женщинъ наступаетъ въ среднемъ на 2 года раньше, чѣмъ у мужчинъ; наиболѣе раннее начало ея наблюдается уже на 12—14 году; полная зрѣлость наступаетъ у мужчинъ въ

25 лѣтъ, а у женщинъ въ 23 года. Съ началомъ зрѣлаго возраста, — говоритъ Рей (изъ Аахена) ¹⁾, — ребенокъ вступаетъ въ лучший и наиболѣе интересный, но и наиболѣе опасный періодъ своей жизни. Этотъ возрастъ очень важенъ въ смыслѣ его вліянія на всю послѣдующую физическую и духовную жизнь человѣка. Необходимо имѣть неослабный надзоръ за физическимъ и духовнымъ развитіемъ молодого существа въ теченіе этого опаснаго періода жизни и обращать строгое вниманіе на его индивидуальность. Schwarts (изъ Кёльна) ²⁾, также высказывается, что юношескій возрастъ въ европѣйскомъ климатѣ оканчивается полнымъ развитіемъ человѣческаго организма въ возрастѣ 20—24 лѣтъ.

Въ то время, когда происходитъ рѣзкая дифференціація между мужчиною и женщиною, когда наблюдается разниа въ складѣ характера мальчиковъ и дѣвочекъ, во время полового созрѣванія, — къ организму предъявляются очень высокія требованія. Всего болѣе бросается въ глаза чрезвычайно быстрый ростъ, расширеніе грудной клѣтки, переломъ голоса, а у дѣвушекъ развитіе тазовыхъ костей. Всѣ эти измѣненія не остаются безъ вліянія на равновѣсіе всего существа. Въ этомъ періодѣ особенно часты всякія заболѣванія, которыя можно объяснить только тѣмъ, что къ сдѣлавшемуся временно неустойчивымъ организму предъявляютъ слишкомъ много требованій (*Уффенгеймеръ* изъ Мюнхена) ³⁾.

Еще особенность. Въ періодъ роста реакція организма бываетъ настолько повышена, что часто не соотвѣтствуетъ качественно и количественно подѣйствовавшему агенту (*Дитерихсъ*) ⁴⁾. Юность подобна очень чувствительному инструменту, функціи котораго приходятъ въ разстройство отъ малѣйшаго внѣшняго толчка. Это справедливо не только по отношенію къ подросткамъ, но и къ молодымъ людямъ въ возрастѣ 18—21 года, обладающими столь же малой устойчивостью въ борьбѣ съ жизненными искушеніями. Общій анализъ возрастныхъ группъ не даетъ никакого особенно глубокаго взгляда на этиологию преступленій, за исключеніемъ преступленій, свойственныхъ юношескому возрасту. Послѣднія же тѣмъ болѣе важны и поучительны, что даютъ намъ ясное представленіе объ опасностяхъ, связанныхъ съ ростомъ и развитіемъ молодого организма. (*Ашаффенбургъ*) ⁵⁾.

Блуменау (С.-Петербургъ) въ трудѣ: „къ вопросу объ излѣдованіи оригинальности ассоціацій“ ⁶⁾ указываетъ, что можно видѣть роковое паденіе кривыхъ на „переходномъ“ возрастѣ, предшествую-

¹⁾ Изъ книги: Бидертъ. Болѣзни дѣтей школьнаго возраста. Изд. Сотрудника. Кіевъ, 1908, стр. 99.

²⁾ Schwarts. Die nach dem Lebensalter verschiedene Schädlichkeit alkoholhaltiger Getränke.

Aerztliche Sachverständigen. № 3 1907. стр. 53.

³⁾ Уффенгеймеръ. Въ чемъ причина малоуспѣшности нашихъ дѣтей въ школѣ. Москва. 1908, стр. 17—18.

⁴⁾ Дитерихсъ. О такъ назыв. лихорадкѣ отъ роста. Врач. газ. № 8, 1908.

⁵⁾ Ашаффенбургъ. Преступленіе и борьба съ нимъ. Одесса, 1906, стр. 120, 123.

⁶⁾ Вѣстн. Психологія, 1906, № 5. Цитир. по Врач. газетѣ.

щемъ наступленію половой зрѣлости, когда у дѣтей, по многочисленнымъ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ, вмѣстѣ съ приостановкой роста организма во всѣхъ его частяхъ, замѣчается временная задержка въ интеллектуальномъ развитіи и общее пониженіе работоспособности. Этотъ моментъ, требующій особенно внимательнаго и бережнаго отношенія, наступаетъ для дѣвочекъ на годъ, на два раньше, чѣмъ для мальчиковъ. Данные опыта автора еще разъ подтверждаютъ этотъ фактъ и указываютъ на пониженіе въ это время, для дѣвочекъ въ 13 лѣтъ, для мальчиковъ въ 14, и оригинальности ассоціацій, т. е. на преобладаніе въ сознаніи шаблонныхъ, привычныхъ ассоціацій, по большей части чисто словесныхъ. Для періода, слѣдующаго за „переходнымъ“, всѣ кривыя дѣлаютъ болѣе или менѣе крутой подъемъ. Наступаетъ пора чрезвычайнаго напряженія всѣхъ физическихъ и духовныхъ силъ, когда весь организмъ совершаетъ усиленную работу,—пора тяжелая и въ то же время плодотворная. Въ этомъ возрастѣ кривыя отмѣчаютъ и наибольшую оригинальность ассоціацій, наибольшее богатство представленій.

Богдановскій въ своемъ трудѣ „Молодые преступники“¹⁾ даетъ яркую характеристику дѣтства, отрочества и юности, изъ котораго приведемъ нѣкоторыя выдержки: 10—16 лѣтъ составляютъ первую часть юности, 16—25 лѣтъ—вторую часть; юность есть подготовительный періодъ человѣческой жизни, молодость не самостоятельна, она только запасаетъ себѣ матеріалъ для дѣятельности. За нею слѣдуетъ уже возрастъ, въ которомъ человѣкъ пользуется всѣмъ, къ чему природа сотворила его способнымъ, и въ которомъ онъ, при нормальномъ развитіи, становится вполне самостоятельнымъ, самосознающимъ и самоопредѣляющимся существомъ, въ полной мѣрѣ отвѣчающимъ за себя и свои дѣйствія какъ передъ нравственнымъ закономъ, такъ и передъ обществомъ и его юридическимъ закономъ. Отрочество (10—18 лѣтъ)—эпоха сама рѣшительная для образованія разума; отроки всегда легко отдаются первымъ впечатлѣніямъ, и чѣмъ моложе, тѣмъ менѣе они задумываются надъ своими поступками; имъ вообще не достаетъ еще надлежащей силы сужденія. У мальчиковъ особенно, вслѣдствіе сознанія своихъ нарастающихъ силъ, сильна потребность казаться самостоятельнымъ человѣкомъ, господиномъ себѣ, часто соединяющаяся съ ложнымъ самолюбіемъ, что нерѣдко порождаетъ трудно одолимую склонность къ разрушенію и охоту къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Въ года юности это еще болѣе проявляется, и, если такія наклонности не будутъ во время удержаны въ должныхъ предѣлахъ хорошимъ руководствомъ и воспитаніемъ, то явятся неодолимые поводы къ разнообразнѣйшимъ беззаконіямъ.

Вспышки при самыхъ незначительныхъ поводахъ, постоянное стремленіе освободиться отъ всякихъ узъ, ихъ связующихъ, и инстинктивная потребность упражнять свои силы, не думая о томъ, не произойдетъ-ли отъ дѣйствія для когонибудь вредъ,—все это

¹⁾ Богдановскій. Молодые преступники. Одесса, 1870, стр. 23—55.

характеризуетъ вообще образъ дѣйствій молодыхъ людей, не перешагнувшихъ еще отроческій возрастъ. Къ тому же нужно помнить, что способность перенимать все у другихъ, въ особенности увлекаться дурными примѣрами, въ эти лѣта особенно велика, — то болѣе правильное разумѣніе и лучшее распознаваніе и пониманіе истинной цѣны вещей, которое появляется позднѣе, какъ результатъ опыта и болѣе зрѣлыхъ сужденій, здѣсь еще отсутствуетъ. Общество имѣетъ непосредственный интересъ въ воспитаніи и образованіи отрочества; это интересъ его самосохраненія или, по крайней мѣрѣ, его здороваго существованія. Юность не кончается 21 годомъ, за этимъ годомъ продолжается развитіе и нѣтъ еще надлежащей крѣпости организма, какъ физической такъ и душевной.

Чѣмъ характеризуется этотъ періодъ? Въ соматическомъ отношеніи наступленіемъ половой зрѣлости: вліяніе этого явленія на весь организмъ человѣка, на всѣ его фізіологическія и психическія отравленія громадно и продолжается во весь этотъ періодъ жизни, сообщая ему новый характеръ. Юность вноситъ въ организмъ цѣлый рядъ отравленій. Вообще же это есть возрастъ броженія, неопытности, развитія половыхъ стремленій, удовлетворенія потребностей самостоятельнымъ трудомъ, а не заботами о семьѣ.

Какая роль юношества въ соціальной жизни? Въ большинствѣ народонаселенія ¹⁾ молодые люди уже выходятъ изъ непосредственнаго надзора родителей и воспитателей, вступаютъ на арену жизни и дѣятельности, какъ работники и какъ дѣятели. Они уже въ водоротъ жизни, соприкасаясь со всѣми ея сторонами.

Окруженные всѣми соблазнами жизни, побуждаемые все растущими своими потребностями, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ людьми уже взрослыми и опытными, — молодые люди должны выдерживать пробу своей душевной зрѣлости (*Богдиновскій*). Прекрасную характеристику находимъ и у *Прохлы* ²⁾: благодаря очень живой чувствительности, а также слабости разсудка и воли, дѣти безъ размысленія отдаются своему первому побужденію и, не откладывая, исполняютъ планъ, только что мелькнувшій въ ихъ мозгу. Изъ гордости ребенокъ бываетъ непослушнымъ, не хочетъ, чтобы имъ руководили; гордость дѣлаетъ его самонадѣяннымъ.

Хлопикъ въ трудѣ: „Самоубійства среди учащихся“ ³⁾ отмѣчаетъ, что 15—16 лѣтъ, возрастъ — критическій въ развитіи мальчиковъ, когда совершается переходъ отъ отрочества къ юношеству. Процессъ роста и возмужанія настолько ослабляетъ нервную систему, нарушаетъ равновѣсіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, что организмъ мальчика дѣлается психически чрезвычайно легко ранимымъ. Мальчики этого возраста чрезвычайно сильно и рѣзко реагируютъ на внѣшнія впечатлѣнія; работоспособность въ эти годы

¹⁾ Т. е. за вычетомъ лицъ, имѣющихъ возможность получать среднее и высшее образованіе. Прим. автора.

²⁾ Прохль. Воспитаніе и самоубійства дѣтей. С.-Петербург. 1908. стр. 31—33.

³⁾ Хлопикъ. Самоубійства, несчастные случаи среди учащихся русскихъ учебныхъ заведеній. С.-Петербургъ. 1906. Стр. 29.

у многихъ изъ нихъ рѣзко понижается, нерѣдко умственные способности и характеръ ухудшаются.

По наблюденіямъ *Гиппиуса* въ періодѣ возмужалости переводъ всего душевнаго склада въ особенно сильной степени касается чувства. Все хорошее и дурное, что до сихъ поръ дремало въ душѣ ребенка, теперь какъ бы пробуждается и обнаруживается во всей своей силѣ ¹⁾).

У дѣвочекъ измѣненія въ организмѣ при наступленіи половой зрѣлости происходятъ быстрѣе и бываютъ выражены гораздо рѣзче, чѣмъ у мальчиковъ. Дѣвочка, такъ недавно бывшая еще ребенкомъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ превращается въ дѣвушку, которую съ трудомъ можно узнать. (*Siderey*) ²⁾).

Изъ психофизиологическихъ особенностей юности выдѣняются основные моменты, подлежащіе выработкѣ у *нормальнаго юноши*, и изъ которыхъ для насъ болѣе интересны, имѣющие ближайшее отношеніе и связи съ развитіемъ алкоголизма.

Одну изъ самыхъ важныхъ задачъ воспитанія,—по *Оппенгейму* ³⁾),—составляетъ защита тѣла и духа противъ вліяній, вызывающихъ боль. Но какую бѣду можетъ причинить такое воспитаніе, которымъ человѣкъ не былъ подготовленъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ къ перенесенію боли, когда онъ не прошелъ школы непріятныхъ ощущеній. Путемъ ранняго приученія къ нѣкоторымъ раздраженіямъ, съ цѣлю вызвать непріятныя ощущенія, мы кладемъ основаніе чувству физическаго благополучія и счастья въ періодъ зрѣлости. Сильныя колебанія настроенія составляютъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и самыхъ частыхъ признаковъ нервности и ненормальная душевная возбудимость служитъ неизсякающимъ источникомъ, изъ котораго беретъ свое начало большая часть разстройствъ при нервности. Ненормальная возбудимость представляетъ въ борьбѣ съ нервною силою, о которую могутъ разбиться всѣ врачебныя начинанія. Слѣдовательно, на долю воспитанія выпадаетъ задача будить къ жизни душевныя силы и развивать ихъ такъ, чтобы онѣ сдерживали аффекты и возвращали ихъ въ нормальное русло, когда онѣ изъ него выходятъ. Путемъ добросовѣстнаго и тщательнаго самовоспитанія можно дойти до того, что пока не встрѣтится особенно сильнаго потрясенія, настроеніе можетъ держаться въ среднемъ, уравниовѣшенномъ положеніи. Для этого требуется строго слѣдить за собой и разъ навсегда поставить себѣ за правило: замѣнять душевное волненіе выполненіемъ волевого импульса. Особенно же слѣдуетъ подавлять въ зародышѣ чувства гнѣва.

Многими педагогами ставится на первый планъ развитіе силъ и свойствъ, которыя служатъ для борьбы съ аффектами. Вліяніе аффекта на двигательную, сосудодвигательную, секреторную функцію и т. п. само по себѣ повышено при нервности. Слѣдуетъ

¹⁾ Гиппиусъ. Дѣтскій врачъ, какъ воспитатель. Москва. 1909. Стр. 260.

²⁾ *Siderey*. Воспитаніе дѣвушекъ въ періодѣ полового развитія. Вѣстн. Воспитанія № 10. 1907.

³⁾ Оппенгеймъ. Воспитаніе и нервные страданія дѣтей. Москва. 1908.

особенно стремиться къ достиженію способности вызвать въ себѣ, во время аффекта, представленія, связанныя съ чувствомъ противоположнаго тона, и совершать сознательные поступки, требующіе здраваго обсужденія. И изъ самой сущности аффекта,—такъ какъ онъ наступаетъ неожиданно и въ первый моментъ парализуетъ способность принимать рѣшенія и спокойно обсуждать,—слѣдуетъ необходимость борьбы съ аффектомъ и упражненія, чтобы быть въ состояніи достигнуть въ этомъ отношеніи успѣховъ. Необходимо, чтобы юноша достигъ способности быстро дѣлаться господиномъ своего настроенія и не волноваться безъ достаточнаго крупнаго повода, то-есть, ставить степень возбужденія въ соотвѣтствіе съ важною возбuditеля. Что вспыльчивость, своенравіе, упрямство и т. д. зарождаются уже въ раннемъ дѣтствѣ и должны быть искореняемы возможно рано,—хорошо извѣстно. Если родители позволяютъ дѣтямъ при малѣйшихъ поводахъ кричать, горячиться и т. д., то значить они плохо готовятъ ихъ къ борьбѣ съ аффектами.

Примѣръ и подражаніе играютъ въ дѣлѣ развѣ нервной системы дѣтей столь важную роль, что надъ импульсами и впечатлѣніями на органы чувствъ, воспринимаемыхъ отъ окружающихъ, всегда долженъ существовать возможно болѣе тщательный контроль. Пассивное воспитаніе, т.-е. примѣръ, который въ началѣ дается родителями или ихъ замѣстителями, а въ послѣдствіи болѣе широкимъ кругомъ близко стоящихъ къ ребенку лицъ, свойственной имъ манерой мыслить, чувствовать и поступать, оказываетъ столь большое вліяніе, что въ сравненіи съ нимъ дѣйствіе активнаго, преслѣдующаго опредѣленную цѣль, воспитанія,—отходитъ на второй планъ. Балованныя дѣти не только плохо воспитаны, но и очень рано дѣлаются нервно-больными, и если ихъ отнять у родителей, то и тогда лишь рѣдко удается помочь дѣлу, такъ какъ болѣзнь уже пустила черезчуръ глубокіе корни.

Отсутствіе всѣхъ болѣе высокихъ и глубокихъ интересовъ, недостатковъ вѣры въ идеалы и пониманія природы и искусства указываютъ на пустоту въ душевной жизни, несомѣстимую со здоровой нервной системой. Пріученіе къ праздноности есть воспитаніе нервности. Если развитіе душевной пустоты, праздноности зависитъ главнымъ образомъ отъ наклонностей и свойствъ родителей, то все же многое, несомнѣнно, можетъ быть съ одной стороны усилено, а съ другой—напротивъ еще болѣе задержано и заглушено посредствомъ воспитанія. Ядромъ и центромъ всякаго воспитанія должны служить этическія начала. Все, что создаетъ характеръ, что дѣлаетъ волю твердой и сильной, служить вмѣстѣ съ тѣмъ къ сохраненію здоровья нервовъ. (*Оппенгеймъ*)¹⁾.

Ни въ коемъ случаѣ не слѣдовало бы дѣлать поправки всякому неправильному или даже прямо нехорошему образу дѣйствій дѣтей, переживающихъ время полового созрѣванія,—говорить *Гиппиусъ*, — съ накопленіемъ большаго запаса моральныхъ силъ,

¹⁾ Проф. Оппенгеймъ. Воспитаніе и нервныя страданія дѣтей. Москва. 1908 г.

укрѣпляя и закаляя волевые функціи, надо больше прибѣгать къ способности подростковъ *сознательно* регулировать собственное поведеніе. Лучшую помощь въ дѣлѣ моральнаго воспитанія родители встрѣтятъ въ хорошемъ общемъ духѣ школы. Но тѣмъ гибельнѣе для ребенка вліяніе школы, отличающейся дурнымъ духомъ. Съ непобѣдимой силой этотъ духъ разрушаетъ всѣ лучшія намѣренія родителей, и учителей, и ставитъ непреодолимыя преграды для образованія хорошаго, сильнаго характера.

Одно изъ важныхъ требованій воспитанія нравственнаго чувства—сдѣлать человѣка способнымъ къ переживанію разнообразныхъ эмоцій, сдѣлать его способнымъ радоваться и страдать; волноваться и успокаиваться; надѣяться; разочаровываться и удовлетворяться. (*Нечаевъ*).

Теперь мы видимъ, насколько сложна и неустойчива душевная организація юноши, какого громаднаго вниманія и сознательной заботливости она требуетъ къ себѣ, что даже при нормальномъ развитіи она представляется въ своемъ существѣ опасной, критической въ смыслѣ выработки и установки здоровой, нормальной личности, то ясно само собой, что присоединеніе сюда еще нервности въ томъ или другомъ видѣ въ высшей степени осложняетъ и обостряетъ переживаніе юношескихъ лѣтъ. *Оппенгеймъ* ¹⁾ отмѣчаетъ, что у невропатическихъ дѣтей стремленіе къ подражанію повышено; отсюда вытекаетъ, что они сильнѣе поддаются вреднымъ вліяніямъ окружающей среды; кромѣ того нервные дѣти хуже переносятъ непріятности; приходятъ въ отчаяніе отъ самыхъ незначительныхъ препятствій. Вырождающій молодой человѣкъ легко утрачиваетъ,—говоритъ *Проаль*,—нравственное чувство и способность владѣть собою. Не умѣя ни обсудить, ни взвѣсить своихъ поступковъ и ихъ послѣдствій, онъ становится импульсивнымъ и дѣйствуетъ почти автоматически. Нервозная дѣти очень склонны къ гнѣву: по самымъ пустячнымъ причинамъ они закусываютъ удила и приходятъ въ изступленіе: они легко поддаются неожиданнымъ импульсамъ, выражающимся или въ бѣшеной выпышкѣ или въ глубокоподавленномъ настроеніи, въ отчаяніи, доводящемъ до самоубійства. Трудно повѣрить, сколько случаевъ самоубійства среди дѣтей вызывается личнымъ самолюбіемъ и болѣзненной обидчивостью ¹⁾.

Нужно ли сейчасъ послѣ вышеприведеннаго выяснять въ подробностяхъ всю ту грустную картину, когда нѣжныя молодые ткани юношескаго организма пропитываются алкоголемъ, этимъ специфическимъ мозговымъ ядомъ?! Будемъ ли удивляться, что опасный возрастъ въ соприкосновеніи съ алкоголемъ имѣетъ своимъ результатомъ быстрое уродованіе, вырожденіе личности юноши, такъ какъ весьма скоро зарождается и формируется алкоголизмъ въ наиболѣе тяжелой формѣ и съ наиболѣе тяжкими послѣдствіями?! Юношескій алкоголизмъ особенно злокачественъ, въ немъ часто гибнуть безвозвратно основные устой нормальной

¹⁾ Проаль. Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Стр. 173, 30.

личности. Итакъ, при господствѣ питейнаго настроенія въ населеніи, поддерживаемаго взрослой его частью, вполне естественно, что зарожденіе и формировка алкоголизма должны совершаться и совершаются, главнымъ образомъ, въ юные годы, до 25 лѣтъ, именно, по нашимъ наблюденіямъ у 63% мужчинъ-алкоголиковъ; по даннымъ, относящимся къ городскому пролетариату Тулы и Ярославля, изъ 10.002 мужчинъ-алкоголиковъ начали пить въ возрастѣ 8—25 лѣтъ—93%, а изъ 1.056 женщинъ-алкоголиковъ въ томъ возрастѣ начало пить 64,8% ¹⁾.

Далѣе, если юные годы осложняются ощущеніями общаго внутренняго ритма, тогда алкоголизмъ формируется еще въ болѣе раннемъ возрастѣ, сравнительно, и при томъ въ формѣ запоя. Болѣе поздній алкоголизмъ, когда физическая и психическая устойчивость окрѣпаетъ, оказывая тѣмъ самымъ большее сопротивленіе и дѣйствию алкоголя,—даетъ все меньше и меньше запой-ритмъ и одновременно выдвигаетъ постепенно на первый планъ запой-истощеніе.

Переходимъ къ краткому разсмотрѣнію психофизиологіи запой-истощенія, въ основѣ котораго лежитъ крайняя степень истощенія нервныхъ центровъ.

Повседневный опытъ учитъ насъ, что даже самыя высшія моральныя представленія и понятія человѣка находятся въ зависимости отъ состоянія его здоровья. Физическое или умственное утомленіе и чрезмѣрная работа отражается на всемъ нашемъ міровоззрѣніи, или на короткій срокъ, или навсегда. Утомленіе представляетъ собою общее чувство. Оно имѣетъ совершенно ясное физиологическое значеніе. Оно доказываетъ, что въ данный моментъ органы истощены, ткани отравлены и наступило общее разстройство функциональнаго равновѣсія. Нуженъ потому отдыхъ, необходимо привести въ нормальное состояніе органы и дать организму возможность въ теченіе извѣстнаго времени освободиться отъ вредныхъ элементовъ. (Демоог) ²⁾. Чувство усталости есть предохранительный клапанъ въ машинѣ нашего тѣла. (Бунге) ³⁾. Отъ излишней работы (физической и умственной) не только устаютъ, истощаются и теряютъ способность къ творчеству умъ, но и гаснетъ воля, слабѣетъ и теряетъ свое равновѣсіе характеръ (Проаль) ⁴⁾. Утомленіе, усталость понижаютъ умственную работоспособность, влекутъ за собой общее ослабленіе памяти, причемъ это истощеніе можетъ обнаружиться не только въ теченіе одного дня, но и въ теченіе гораздо болѣе продолжительныхъ періодовъ—недѣли, мѣсяца и болѣе (Нечаевъ) ⁵⁾. Чрезмѣрная работа въ дѣтствѣ и юности, игнорированіе факта, что тѣло и духъ утомляются и должны имѣть возможность отдохнуть, прежде чѣмъ снова приступитъ къ дѣятельности, въ особенности же вынужден-

¹⁾ См. отчеты мѣстныхъ убѣжищъ для опьянѣвшихъ.

²⁾ Демоог. Ненормальныя дѣти. Москва 1908, стр. 46, 223.

³⁾ Бунге. Объ употребленіи алкоголя. С.-Петербург. 1896, стр. 5.

⁴⁾ Проаль. Воспитаніе и самоубійство дѣтей, стр. 63.

⁵⁾ Нечаевъ. Учебникъ психологіи, стр. 20, 77, 86.

ное недосыпаніє, часто служили основаніємъ болѣзней и хилости нервной системы *Оппенгеймъ* ¹⁾).

Истощеніе наблюдается не только въ результатѣ отрицательныхъ моментовъ, но даже послѣ пріятныхъ, положительныхъ. Такъ послѣ длиннаго ряда удовольствій нервѣдка является безотчетная тоска, предчувствіе несчастій ²⁾).

Такимъ образомъ, человѣкъ при крайнемъ истощеніи нервныхъ центровъ утрачиваетъ душевное равновѣсіе, теряетъ больше или меньше самообладанія, и усиливается въ то же время у него автоматизмъ психическихъ процессовъ, является несдержанность, раздражительность, необдуманность и угнетенное настроеніе, присоединяется бессонница, словомъ, картина душевной боли. Далеко не всѣ утомляющіяся лица относятся сознательно къ своимъ ощущеніямъ, и умѣютъ, и знаютъ, какъ ихъ отреагировать. Про алкоголиковъ говорить нечего: они прежде всего сразу пасуютъ въ этомъ случаѣ и импульсивно стремятся къ успокоенію, возстановленію равновѣсія, путемъ наркоза, забвенія—„забыться! забыться хотя бы на мигъ!“

Такъ какъ состояніе крайняго истощенія нервныхъ центровъ есть состояніе глубокаго разстройства ритмической дѣятельности ихъ, то обыкновенно запой-истощеніе поэтому длится дольше, чѣмъ запой-ритмъ. Запой-истощеніе, какъ мы выше отмѣтили, свойственъ болѣе зрѣлому возрасту.

Молодость при нормальныхъ условіяхъ, въ силу присущихъ ей свойствъ, не обладаетъ наклонностью перегружать себя работой, такъ какъ способность ея къ самообладанію не развивается въ уровень съ умственнымъ ростомъ; понятія о правѣ и справедливости только еще опредѣляются и лишь начинаютъ становиться мотивами, постепенно пріобрѣтается способность подавлять собственные эгоистическія стремленія и уважать интересы другихъ; наконецъ, социально-экономическое положеніе еще не ощущается остро и не гнететъ тяжесть круга неумолимыхъ и неизбежныхъ обязанностей. Послѣднія являются по преимуществу удѣломъ взрослыхъ, женатыхъ, обремененныхъ при маломъ заработкѣ многочисленной семьей; тиски жмутъ изо-дня въ день; малѣйшее нарушеніе обычнаго напряженнаго теченія жизни производитъ здѣсь подавляющее дѣйствіе,—истощеніе, изнашиваніе организма растетъ съ годами; субъективныя ощущенія внутренняго ритма блѣднѣютъ и ступеньваются передъ житейскимъ итогъ; и у лицъ, ставшихъ алкоголиками, послѣ 25-лѣтняго возраста, запой-истощеніе встрѣчается все чаще и чаще съ годами.

Подготовительный періодъ при запой и хроническомъ алкоголизмѣ.

Образованію алкоголизма, ощущенію потребности въ алкогольѣ, предшѣствуетъ подготовительный періодъ, въ который больной

¹⁾ Оппенгеймъ. Воспитаніе и нервныя страданія дѣтей. Стр. 27.

²⁾ Нечаевъ. Учебникъ психологіи. Стр. 132.

болѣе или менѣе систематически употребляетъ и злоупотребляетъ спиртными напитками, не испытывая потребности въ нихъ; питье въ то время уже теряетъ первоначальный характеръ неожиданной случайности ¹⁾, пополняя собою жизненный обиходъ.

Табл. № 7. Типы подготовительнаго періода.

Подготовительный періодъ.	Запой.	Хроническій алкого- лизмъ.
Обычный (1—4 года)	40=78,4	38=46,9
Средній (5—7 лѣтъ)	6=11,8	25=29,6
Рѣдкій (8 лѣтъ и больше) . .	5=9,8	19=23,5
Всего	51	82

Таб. № 8. Виды въ связи съ подготовительнымъ періодомъ и началомъ алкоголизма.

Начало алко- го- лизма.	Подготовительный періодъ.								
	Обычный (1—4 года).			Средній (5—7 лѣтъ).			Рѣдкій (8 лѣтъ и болѣе).		
	Запой.			Запой.			Запой.		
	Рѣдк. периодъ.	Исто- щенье.	Смѣ- шан.	Рѣдк. периодъ.	Исто- щенье.	Смѣ- шан.	Рѣдк. периодъ.	Исто- щенье.	Смѣ- шан.
14—19 лѣтъ .	9	2	4	—	—	—	—	—	—
20—24 „ .	9	4	5	2	1	—	—	—	—
25—29 „ .	2	2	2	—	1	—	1	—	—
30—34 „ .	—	1	1	—	—	—	1	2	—
35—39 „ .	—	—	—	—	1	—	—	—	—
40—44 „ .	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Всего человѣкъ	20	9	12	3	3	—	2	3	—

¹⁾ Коровинъ. Опытъ анализа главныхъ факторовъ личнаго Алкого-
лизма. Стр. 61. Москва 1907.

Гго же. Къ методикѣ изученія личности. „Врачебная Газета“ № 2.
1908 г.

Рѣзкое преобладаніе „обычнаго“ подготовительнаго періода (78,4%) при запой краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о присутствіи особыхъ факторовъ, которыхъ нѣтъ при хроническомъ алкоголизмѣ, и которые характерны для запоя. Эти факторы теперь намъ извѣстны: ощущеніе внутренняго ритма и крайнее истощеніе центровъ; слѣдовательно, алкоголики, становящіеся впослѣдствіи запойными, имѣютъ наиболѣе краткій подготовительный періодъ, 1 (и менѣе)—4 года; отсюда выводъ: по степени быстроты формирования алкоголизма мы можемъ съ большой вѣроятностью предположить у больного о появленіи въ недалекомъ будущемъ запоя.

Изъ таблицы видно, что всѣ три вида запоя одинаково по преимуществу въ молодомъ возрастѣ имѣютъ начало алкоголизма, которому предшествуетъ одинаково у всѣхъ трехъ видовъ запоя по преимуществу „обычный“ подготовительный періодъ; другими словами, видъ запоя не играетъ существенной роли для времени формирования алкоголизма. Нѣсколько упрощая и выражая процентными отношеніями мы получаемъ нижеслѣдующее:

Табл. № 9. Подготовительный періодъ и видъ запоя.

З а п о й.	Подготовительный періодъ.		
	Обычный.	Средній.	Рѣдкій.
Ритмъ	$\frac{0}{100} = 80$	$\frac{0}{100} = 12$	$\frac{0}{100} = 8$
Истощеніе	$9 = 60$	$3 = 20$	$3 = 20$
Смѣшанный .	$11 = 100$	—	—

Табл. № 10. Промежутокъ времени между началомъ алкоголизма и образованіемъ запоя.

Отъ начала алкоголизма прошло:	1—5 л.	6—10 л.	Свыше 10 лѣтъ.	1—10 л.	Всего.
Запой—ритмъ . . .	$15^1) = \frac{0}{100} 80,0$	$7 = \frac{0}{100} 28,0$	$3 = \frac{0}{100} 12,0$	$21 = \frac{0}{100} 88$	$25 = \frac{0}{100} 100$
Запой—истощеніе .	$5^2) = 33,3$	$3 = 20,0$	$7 = 46,7$	$8 = 53,3$	$15 = 100$
Запой—смѣшанный	$4^3) = 36,3$	$2 = 18,2$	$5 = 45,5$	$6 = 54,5$	$11 = 100$

¹⁾ У двухъ больныхъ прошло менѣе одного года.

²⁾ У двухъ „ „ „ „ „

³⁾ У одного „ „ „ „ „

Здѣсь освѣщается еще одна подробность, именно, когда сочетается у одного лица запой-ритмъ съ запоемъ-истощеніемъ (смѣшанный запой), тогда формировка алкоголизма концентрируется (100%) въ обычномъ подготовительномъ періодѣ, слѣдовательно, можно заранее сказать, что алкоголики съ явленіями одновременнаго ощущенія ритма и истощенія нервныхъ центровъ становятся первыми кандидатами на запой.

Запой-ритмъ, послѣ формировки алкоголизма (т. е. его начала) развивается вообще быстрѣе, чѣмъ запой-истощенія, именно, въ первыя десять лѣтъ отъ начала алкоголизма образуется 88% запоя-ритмъ и 53,3% запоя-истощенія; послѣ 10 лѣтъ запоя-ритмъ встрѣчается въ 12%, а запой-истощеніе уже въ 46,3%. Указанная разница выступаетъ рѣзче при разсматриваніи видовъ запоя по болѣе короткимъ промежуткамъ времени. Отсюда дѣлаемъ заключеніе, что юноша алкоголикъ обладаетъ большимъ числомъ шансовъ скорѣе стать запойнымъ, чѣмъ лицо, становящееся алкоголикомъ въ зрѣлые года, послѣ 25 лѣтъ, такъ какъ запой-ритмъ присущъ молодымъ алкоголикамъ.

Изъ этой-же таблицы видно, что образованію запоя предшествуетъ періодъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ хроническаго алкоголизма. Однако, можно допустить, въ видѣ рѣдкаго исключенія, вѣроятность образованія запоя въ моментъ образованія начала алкоголизма при слабыхъ нервныхъ центрахъ, рѣзко ритмующихъ и быстро истощающихся; и въ этомъ случаѣ больной прибѣгаетъ къ помощи алкоголя по чьему либо совѣту или понаслышкѣ или по примѣру; но нельзя здѣсь допустить чудеснаго обстоятельства, чтобы больной, не слыша ничего о спиртныхъ напиткахъ, испытывалъ влеченіе къ нимъ.

Запой-ритмъ возникаетъ преимущественно во второй половинѣ юности, 20—24 г.г. и въ первой половинѣ послѣдующаго возмужалаго возраста 25—29 г.г.; запой-истощеніе преимущественно является въ зрѣломъ возрастѣ, 35—44 г.г.

Табл. № 11. На какомъ году жизни образуется запой.

Запой.	Въ возрастѣ:						Всего.
	14—19 лѣтъ.	20—24 лѣтъ.	25—29 лѣтъ.	30—34 лѣтъ.	35—39 лѣтъ.	40—44 лѣтъ.	
Ритмъ .	$\frac{0}{2}=8$	$\frac{0}{6}=24$	$\frac{0}{11}=44$	$\frac{0}{2}=8$	$\frac{0}{2}=8$	$\frac{0}{2}=8$	$\frac{0}{25}=100$
Истощеніе .	—	2=13,3	2=13,3	2=13,3	4=26,7	5=33,3	15=100
Смѣшанный	1=9,1	1=9,1	2=18,2	3=27,3	2=18,2	2=18,2	11=100

Табл. № 12. Продолжительность приступа запоя въ связи съ его видомъ (въ дняхъ).

Запой — Ритмъ.	Запой—Истощеніе.	Запой—Смѣшанный.
<div style="text-align: right;">%</div> <div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div> 1—4 дня . 10 3—7 „ . 7 5—10 „ . 1 7—14 „ . 4 14—21 „ . 1 </div> <div> 17=73,9 17=26,1 6=21,4 </div> </div>	<div style="text-align: right;">%</div> <div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div> 3—7 дней . 6 5—10 „ . 2 9—14 „ . 2 20—30 „ . 1 15—60 „ . 1 30—60 „ . 1 30—120 „ . 1 </div> <div> 42,9 35,7 5=21,4 3=21,4 </div> </div>	<div style="text-align: right;">%</div> <div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div> 2 дня . 1 3—5 „ . 3 7—28 „ . 1 14—21 „ . 1 21—30 „ . 3 45—60 „ . 1 </div> <div> 4=40 5=50 10 </div> </div>
Всего чел. 23	14	10

При запой-ритмъ продолжительность приступа обыкновенно длится отъ 1—7 дней (73,%) и рѣже дольше, однако, не превышая 21 дня. При запой—истощеніе удлинняется продолжительность, именно, совсѣмъ отсутствуютъ 1—4-хъ дневная; 3—7 дневная встрѣчается лишь въ 42,%, за то учащается 5—30 дневная продолжительность (35,%) и сверхъ того на лицо имѣется 15—120 дневная въ 21,%. Изъ этого можно предположить, что истощеніе представляетъ собою болѣе глубокое измѣненіе дѣятельности нервныхъ центровъ, чѣмъ ритмъ.

Данная таблица, какъ и послѣдующая, также указываетъ на тотъ интересный фактъ, что ритмъ и истощеніе нервныхъ центровъ не суть величины неизмѣнныя, а постоянно колеблющіяся въ своей интенсивности между извѣстнымъ минимумъ и максимумъ, различными у ритма и у истощенія; эти колебанія наблюдаются и у одного и того-же лица, но въ меньшихъ границахъ.

Табл. № 13. **Длина свѣтлыхъ промежутковъ (въ мѣсяцахъ).**

Запой—Ритмъ.			Запой—Истощеніе.			Запой—Смѣшанный.		
°/о			°/о			°/о		
$\frac{2}{8}$ — $\frac{3}{8}$ мѣс. . 4	} 7=33,3	$\frac{1}{2}$ — 1 мѣс. 2	16,6	$\frac{1}{2}$ мѣс. 1	10			
$\frac{1}{2}$ — " . 2								
$\frac{3}{4}$ — " . 1								
$\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ " . 1	4,8	$\frac{1}{2}$ — 3 " . 2	} 7=58,2	1—2 " . 1	10			
1—2 " . 4	19,0	2—6 " . 2		2—3 " . 3	} 8=80			
2—3 " . 5	} 9=42,9	6—11 " . 1		3—6 " . 3				
2—4 " . 3		6—18 " . 1		4—6 " . 2				
1—8 " . 1		12 " . 1						
Всего чел. 21			12			10		

Оба основныхъ вида запой обнаруживаютъ различіе и въ длинѣ свѣтлыхъ промежутковъ: запой-ритмъ имѣетъ два максимума—первый, менѣе одного мѣсяца ($33,3\%$) и другой, два мѣсяца и продолжительнѣе ($42,9\%$); запой-истощеніе не проявляетъ склонности давать свѣтлые промежутки менѣе одного мѣсяца, напротивъ удлинять ихъ.

Табл. № 14. **Дозы водки запойныхъ и хроническихъ алкоголиковъ.**

Для простоты сравненія пиво (5%) переводилось на крѣпость 40% водки и также переводились виноградныя вина, считая среднѣмъ ихъ крѣпость въ 12% .

Дозы.	Ритмъ запой.	Истощеніе запой.	Смѣшанный запой.	Въ общемъ запой.	Хроническій алкоголизмъ.
	°/о	°/о	°/о	°/о	°/о
Меньше 1 б.	2= 9,1	2=13,3	—	4= 8,3	8=13,3
Отъ 1 до 2 б.	6=27,3	8=53,3	2=18,1	16=33,3	24=40
" 2 " 3 "	8=36,3	2=13,3	1= 9,1	11=22,9	12=20
" 3 " 4 "	5=22,7	3=20,3	2=18,1	10=20,8	11=18,3
" 4 " 5 "	—	—	1= 9,1	1= 2,1	4= 6,7
" 5 " 6 "	1= 4,6	—	5=45,5	6=12,5	1= 1,7
Всего чел.	22=100	15=100	11=100	48=100	60=100

Отличіе запойныхъ отъ хрониковъ въ томъ, что они болѣе склонны (58,3⁰/о) къ большимъ дозамъ. Больные запоемъ-истощеніе обыкновенно (53,3⁰/о) выпиваютъ въ сутки отъ одной до двухъ бутылокъ водки, больше двухъ бутылокъ рѣже—въ 33,3⁰/о; обратную картину наблюдаемъ у запойныхъ-ритмъ: эти обыкновенно (63,8%) выпиваютъ въ сутки отъ двухъ и болѣе бутылокъ, и рѣже (27,3%) отъ одной до двухъ бутылокъ. Отсюда заключаемъ, что лица съ истощенной нервной системой менѣе устойчивы въ противодѣйствіи вреднымъ вліяніямъ алкоголя; и съ другой стороны, что измѣненіе въ нервныхъ центрахъ при ритмѣ не тождественно съ тѣмъ, что происходитъ въ нихъ при истощеніи, поэтому запойный-ритмъ въ состояніи выпивать въ сутки до 6 бутылокъ водки и это повторять слова черезъ сравнительно короткий свѣтлый промежутокъ времени; ни того, ни другого вообще не въ состояніи дѣлать запойные-истощеніе.

Табл. № 15. Сортъ спиртныхъ напитковъ.

	З а п о й.			Хроническій алкоголизмъ.	Всѣ запойные въ ‰
	Ритмъ.	Истощеніе.	Смѣшанный.		
	‰	‰	‰	‰	‰
Водка	16=72,7	6=40	7=63,6	45=63,4	60,4
Водка и пиво .	5=22,7	5=33,3	2=18,2	20=28,2	25,0
Пиво	1= 4,5	2=13,3	1= 9,1	4= 5,6	8,3
Водка и виногр. вино	—	2=13,3	—	1= 1,4	4,1
Виногр. вино . .	—	—	1= 9,1	1= 1,4	2,1
Всего	22 —	15	11	71	100 ⁰ 48

Въ общемъ запойные и хроники въ этомъ отношеніи равны; но въ частности между запойными уже есть различіе. Сортъ употребляемыхъ напитковъ зависитъ отъ вкуса, социально-экономическаго положенія, вліянія обстановки и проч., однако алкоголики у насъ въ средней полосѣ Россіи употребляютъ преимущественно водку или пиво, или то и другое вмѣстѣ. И вотъ запойные-ритмъ дѣлають рѣзкое предпочтеніе водкѣ (72,7%); у запойныхъ-истощеніе не наблюдается такого предпочтенія, изъ нихъ одну водку пьютъ 40‰, водку и пиво—33,3‰. Здѣсь попутно позволимъ отмѣтить характерную черту свойственную вообще алкоголикамъ,

именно, они замѣняя одни напитки другими, безсознательно стремятся первое время выпить такую дозу новаго напитка, чтобы количество абсолютнаго спирта приблизительно равнялось прежнему, т. е., существуетъ известное соотвѣтствіе между дозой алкоголя и реакціей на нее со стороны нервныхъ центровъ, конечно, здѣсь примѣшивается качества напитка и объемъ жидкости. Подобная замѣна чаще встрѣчается у хроническихъ алкоголиковъ 9 случаевъ изъ 71 или 12,7%; у запойныхъ гораздо рѣже 2 случая изъ 51 или 3,9%. Приведу примѣры, перевода на крепость 40% водки, 8 бут. пива = 1 бут. водки; 3 1/3 бут. вин. вина = 1 бут. водки.

№ 1) 1 б. водки или 8 б. пива.

№ 2) 3 б. водки + 10 б. пива или 5 б. водки.

№ 3) 2 б. водки или 1 б. водки + 6 б. пива.

№ 4) 2 б. водки или 12 б. пива.

№ 5) 3/4 б. водки или 7 б. пива.

№ 6) 10 б. виногр. вина или 25 б. пива.

№ 7) 2/3 б. водки или 4 б. пива.

№ 8) 5 б. водки или 2 б. водки + 15 б. пива.

№ 9) 1 б. водки + 12 б. пива или одного пива 24 б.

№ 10) 2 б. водки + 6 бут. пива или 1/2 бут. водки + 10-12 б. пива.

Табл. № 16. Частота обычныхъ послѣдствій отъ алкоголизма при запое и хроническомъ алкоголизмѣ.

	З а п о й.		Хронич. алко-голизмъ.	
		%		%
Расширеніе сердца	14 изъ 50	= 28,0	23 изъ 81	= 28,4
Артеріосклерозъ	25 " 49	= 51,0	33 " 80	= 41,2
Пораженіе печени	25 " 49	= 51,0	28 " 81	= 34,9
Похмѣлье	22 " 49	= 44,8	23 " 76	= 30,2
Отъ меньшей дозы опьяненіе	22 " 49	= 44,8	9 " 81	= 11,1
Треморъ рукъ	8 " 50	= 16,0	20 " 81	= 24,7
Кошмаръ, бессоница	10 " 51	= 19,6	14 " 81	= 17,3
Ослабленіе памяти	18 " 50	= 36,0	28 " 81	= 34,6
Раздражительность	21 " 51	= 41,1	30 " 81	= 37,0
Исхуданіе	8 " 51	= 15,7	10 " 81	= 12,3
Тоска	43 " 51	= 84,3	13 " 82	= 19,4
Въ прошломъ сифилисъ	8 " 51	= 15,7	6 " 81	= 7,4

Идя дальше, переходимъ къ разсмотрѣнію наичаще встрѣчающихся симптомовъ отравленій алкоголемъ какъ объективнаго, такъ и субъективнаго характера.

Обычныя послѣдствія отравленія алкоголемъ чаще наблюдаются при запоѣ (исключая тремора рукъ), особенно имѣть это мѣсто при артеріосклерозѣ, пораженіи печени, похмѣльѣ и меньше въ противодѣйствіи мозговой ткани, выражающемся въ опьяненіи отъ меньшихъ дозъ; кромѣ того и сифилисъ также встрѣчается чаще при запоѣ, чѣмъ при хроническомъ алкоголизмѣ; словомъ, запойные сильнѣе страдаютъ; поэтому для здоровья вреднѣе запои, чѣмъ хроническій алкоголизмъ.

Табл. № 17. Частота послѣдствій отъ алкоголизма при различныхъ видахъ запоя.

Запой:	Ритмъ.	Истощеніе.	Смѣшанный.
	[‰]	[‰]	[‰]
Расширеніе сердца . . .	7 изъ 24 = 29,2	5 изъ 15 = 33,3	2 изъ 11 = 18,2
Артеріосклерозъ	9 „ 24 = 37,5	7 „ 15 = 46,7	9 „ 11 = 81,8
Пораженіе печени	10 „ 23 = 43,5	7 „ 15 = 46,7	8 „ 11 = 72,7
Похмѣлье	11 „ 24 = 45,8	8 „ 15 = 53,3	3 „ 11 = 27,2
Отъ меньш. дозы опьяненія	9 „ 25 = 36,0	7 „ 15 = 46,7	6 „ 11 = 54,5
Треморъ рукъ	1 „ 25 = 4,0	3 „ 15 = 20,0	4 „ 11 = 36,3
Кошмаръ, бѣзсонница . .	4 „ 25 = 16,0	4 „ 15 = 26,7	2 „ 11 = 18,2
Ослабленіе памяти . . .	8 „ 24 = 32,0	4 „ 15 = 26,7	6 „ 11 = 54,5
Радражительность	7 „ 25 = 28,0	10 „ 15 = 66,7	4 „ 11 = 36,3
Исхуданіе	4 „ 25 = 16,0	2 „ 15 = 13,3	2 „ 11 = 18,2
Алкогольная эпилепсія . .	4 „ 25 = 16,0	1 „ 15 = 6,7	3 „ 11 = 27,2
Бѣлая горячка	5 „ 25 = 20,0	—	3 „ 11 = 27,2
Галлюцинаціи	3 „ 25 = 12,0	1 „ 15 = 6,7	1 „ 11 = 9,1
Въ прошломъ сифилисъ .	5 „ 25 = 20,0	1 „ 15 = 6,7	2 „ 11 = 18,2

Почти всѣ обычныя послѣдствія отъ алкоголизма встрѣчаются чаще при запоѣ-истощеніе; но съ другой стороны такія осложненія, какъ-то галлюцинаціи, бѣлая горячка, эпилепсія,—наоборотъ чаще наблюдается при запоѣ-ритмъ, что невольно наводитъ на

мысль о существованіи какой-то связи между ритмомъ у алкоголиковъ и послѣдними осложненіями. Относительно зараженія сифилисомъ можно сказать, что запой-ритмъ сильноѣ располагаетъ къ нему, чѣмъ запой-истощеніе.

Данныя касательно сухожильныхъ и кожныхъ рефлексовъ представлены въ сторонѣ, такъ какъ ихъ состоянія весьма измѣнчивы и зависятъ въ большой степени какъ отъ наличнаго отравленія алкоголемъ, такъ и общаго состоянія больного.

Табл. № 18. Черезъ сколько лѣтъ отъ начала алкоголизма появились его обычныя послѣдствія.

	При запоѣ				При хронич. алкоголизмѣ.			
	Число случаевъ.	Черезъ:		Свыше 10 л.	Число случаевъ.	Черезъ:		Свыше 10 л.
		1—5 л.	6—10 л.			1—5 л.	6—10 л.	
Ослабленіе памяти . . .	18	5=27,8 ^{0/0}	6=32,2 ^{0/0}	7=38,9 ^{0/0}	28	14=50 ^{0/0}	11=39,3 ^{0/0}	3=10,7 ^{0/0}
Раздражительность . . .	21	10=47,2	2=9,9	9=42,8	30	18=60	7=30	3=10
Похмѣлье .	22	11=50	7=31,8	4=18,2	23	17=73,9	5=21,7	1=4,6
Треморъ рукъ	8	3=37,5	—	5=62,5	20	13=65	4=20	3=15
Кошмаръ, безсонница . .	10	3=30	4=40	3=30	14	10=71,4	3=21,4	1=7,1
Исхуданіе . .	8	1=12,5	3=37,5	4=50	10	6=6	2=20	2=20

При хроническомъ алкоголизмѣ ослабленіе памяти, раздражительность, похмѣлье, безсонница, треморъ рукъ появляются, какъ правило (50%—73,9%), въ первыя пять лѣтъ отъ начала алкоголизма и послѣ постепенно уменьшаются.

Не то происходитъ при запоѣ, тутъ нѣтъ никакой законности, распредѣленіе послѣдствій по годамъ носить случайный характеръ, что заставляетъ думать, что возникновеніе запоя происходитъ независимо отъ послѣдствій алкоголизма, что продолжительность отравленія алкоголемъ не играетъ главной роли при запоѣ, слѣдовательно, основная причина заключается въ чемъ-то иномъ: въ ритмической дѣятельности нервныхъ центровъ и въ устройствѣ этой дѣятельности черезъ истощеніе.

Табл. № 19. **Послѣдствія отъ алкоголизма въ связи съ возникновеніемъ запоя.**

П о я в и л о с ь :	До запоя.	Съ запоємъ	Послѣ запоя.	Всего.
Ослабленіе памяти	4=22,2	2=11,1	12=66,7	18
Раздражительность	8=38,1	3=14,3	10=47,6	21
Похмѣлье	12=54,5	4=13,6	7=31,8	22
Отъ меньшей дозы опьянѣніе	4=18,2	1= 4,5	17=77,3	22
Алкогольная эпилепсія	3=37,5	3=37,5	2=25	8
Бѣлая горячка	3=37,5	—	5=62,5	8
Галлюцинаціи	2=40	—	3=60	5
Треморъ рукъ	2=25	3=37,5	3=37,5	8
Исхуданіе	1=12,5	2=25	5=62,5	8

Упадокъ памяти, раздражительность, слабое противодѣйствіе мозговой ткани (отъ меньшей дозы опьянѣніе), треморъ рукъ, исхуданіе, бѣлая горячка развиваются обыкновенно уже послѣ сформированія запоя, исключая эпилепсіи и похмѣлья. Очевидно, возникновеніе запоя связано съ тѣми сторонами нашей психофизической организаціи, которыя функционируютъ сами по себѣ, не находясь въ зависимости отъ послѣдствій алкоголизма. Случаи сочетанія хроническаго алкоголизма съ запоємъ какъ нельзя лучше подтверждаютъ это.

Столь часто встрѣчающіеся у запойныхъ приступы подавленнаго настроенія, доходящіе порою до отчаянной тоски, заставляютъ нѣсколько подробнѣе остановиться на данномъ симптомѣ. Одни авторы относятъ его къ слабому проявленію маниакально-депрессивнаго психоза, другіе къ психастеніи (Сухановъ ¹⁾), причеъ часть клинической картины приписываютъ неправильностямъ въ области сердца и сосудистаго прибора головного мозга ²⁾.

Дѣйствительно, артеріосклерозъ можетъ сдѣлаться источникомъ цѣлаго ряда отклоненій въ нервнопсихикѣ вплоть до психоза ³⁾; также извѣстно, что лица, страдающія болѣзнью сердца проявляютъ особенную раздражительность и дурное мрачное настро-

¹⁾ Сухановъ. Психастенія и алкоголизмъ. Рус. Вр. № 4. 1909.

²⁾ Idem стр. 113; его-же „Циклотимія и психастенія и т. д.“ Рус. Вр. № 3. 1908. стр. 8.

³⁾ Albrecht. Судебно-медицинское значеніе душевныхъ разстройствъ на почвѣ артеріосклероза. Цит. по Врач. Газ.

ніе, они настроены ипохондрически ¹⁾, испытывают душевное угнетение, чувство страха ²⁾.

Связь артеріосклероза съ алкоголизмомъ установлена многими авторами, такъ *Brooks* (изъ Нью-Йорка) ³⁾ изъ 367 случаевъ артеріосклероза считаетъ причиной алкоголизмъ въ 40,₈⁰/о; *Дукинъ* ⁴⁾, трактую о „причинахъ затвердѣнія артерій“, отмѣчаетъ у 133 мужчинъ алкоголизмъ въ 36⁰/о и добавляетъ, что если затвердѣніе артерій развивается въ молодомъ возрастѣ, то причиной этого бываетъ отравленіе сифилитическимъ ядомъ (40⁰/о) и алкоголемъ; *Moritz* (С.-Петербургъ) нашелъ у артеріосклеротиковъ алкоголизмъ въ 53⁰/о, умѣренное отравленіе алкоголемъ въ 42,₅⁰/о и трезвость въ 4,₅⁰/о; сифилисъ имъ былъ найденъ въ 54⁰/о у тѣхъ же больныхъ ⁵⁾.

Обратимся теперь къ нашимъ даннымъ: расширеніе сердца было найдено въ 28⁰/о какъ у запойныхъ, такъ и у хроническихъ алкоголиковъ; артеріосклерозъ у запойныхъ въ 51⁰/о, у хроническихъ алк. въ 41,₂⁰/о, слѣд., цифры такія же, что у другихъ авторовъ. Угнетенное настроеніе у нашихъ запойныхъ отмѣчено въ 43 случаяхъ изъ 51 или 84,₃⁰/о, у хроническихъ алкоголиковъ 16 случаевъ изъ 82 или 19,₈⁰/о; сопоставляя сейчасъ это съ частотой расширенія сердца и артеріосклероза, мы убѣждаемся, что *угнетенное настроеніе у запойныхъ не зависитъ отъ страданій кровеносной системы*, иначе процентъ таковыхъ былъ бы значительно выше у хроническихъ алкоголиковъ, а не 19,₈⁰/о.

Таблица № 20. Угнетенное настроеніе.

		При остав- ленія питья и уменьше- ніи дозъ.	Предше- ствуетъ началу питья.	Постоян- ное—до—во время и послѣ питья.
Запой.	Ритмъ (25 случаевъ) .	1 = 4 ⁰ /о	19 = 76 ⁰ /о	1 = 4 ⁰ /о
	Истощеніе (15 случаевъ)	1 = 6,7	11 = 73,3	—
	Смѣшанный (11 случ.).	1 = 9,1	9 = 81,8	—
Итого при запоѣ (51 случай)		3 = 5,9	39 = 76,4	1 = 9,9
При хроническомъ алкого- лизмѣ (82 случая) . . .		7 = 8,5	7 = 8,5	2 = 2,4

¹⁾ Терапія болѣзней сердца. Клиническія лекціи Брауна, Штрассера, Бума. Москва, 1907 стр. 163, 169.

²⁾ Müller. Объ отношеніи душевн. ощущеній къ сердечнымъ разстройствомъ. Цит. по Врач. Газ. № 7. 1907.

³⁾ Цит. по Рус. Вр. № 50 1906.

⁴⁾ Рус. Вр. № 17, 1907.

⁵⁾ St. Petersburg Med. Wochenschr. № 12, 1904.

Угнетенное настроеніе, предшествующее питью, весьма часто бываетъ (76,4⁰/₁₀₀) при запое и рѣдко при хроническомъ алкоголизмѣ (8,5⁰/₁₀₀); при послѣднемъ угнетенное настроеніе не имѣетъ той обширности, глубины и импульсивности въ переживаніи. Видъ запоя (ритмъ, истощеніе) остается безъ вліянія на частоту появленія такого настроенія (76% и 73,8%), вѣроятно, вслѣдствіе происхожденія изъ одного источника, — ритмической дѣятельности нервныхъ центровъ.

Таблица № 21. Ближайшія причины возникновенія алкоголизма.

	ВИДЫ ЗАПОЯ.			Весь запой.	Хрони- ческий алкого- лизмъ.
	Ритмъ.	Истощеніе.	Смѣшан- ный.		
	⁰ / ₁₀₀	⁰ / ₁₀₀	⁰ / ₁₀₀	⁰ / ₁₀₀	⁰ / ₁₀₀
Компанія	14=56	6=40	7=63,6	27=52,9	52=63,4
Военная служба . .	1=4	3=20	1=9,1	5=9,8	9=10,9
Домашняя жизнь . .	4=16	—	1=9,1	5=9,8	5=6,1
Школьная жизнь . .	6=24	3=20	—	9=17,6	14=17,0
Дѣловое потрясеніе.	—	2=13,3	—	2=3,9	—
Врачебное предпи- саніе	—	1=1,7	—	1=1,9	1=1,2
Неудачная любовь.	—	—	1=9,1	1=1,9	—
Жизнь въ глуши. .	—	—	—	—	1=1,2
Смерть жены . . .	—	—	1=9,1	1=1,9	—
Всего	25	15	11	51	82

Соціальные факторы, являющіеся ближайшими причинами вообще возникновенія алкоголизма ¹⁾, какъ видно изъ таблицы, однѣ и тѣ же и дѣйствуютъ съ одинаковой напряженностью при запое и хроническомъ алкоголизмѣ. Отдѣльные виды запоя не проявляютъ въ этомъ отношеніи существенныхъ различій—компанія, домашняя и школьная жизнь, военная служба, одинаково фигурируютъ при запоѣ-ритмѣ и запоѣ-истощеніе.

Что же касается причинъ, непосредственно ведущихъ къ образованію запоя у алкоголиковъ, то большинство запойныхъ-ритмъ

¹⁾ Коровицъ. Опытъ анализа главныхъ факторовъ личнаго алкоголизма. Москва, 1907. Стр. 91.

Delbrück. Hygiene des Alkoholismus. Iena, 1901. Стр. 33.

не въ состояніи поставить въ связь съ чѣмъ-либо приступы, повторяющіеся у нихъ безъ „видимой“ причины, самородно, и порою совѣмъ врасплохъ; запойные-истощеніе, напротивъ, часто указываютъ на тѣ или другіе моменты, дѣйствительно истощающіе ихъ нервную систему, или врачъ, послѣ обстоятельнаго разспроса, всегда можетъ констатировать наличность истощающихъ вліяній. Подобное положеніе вещей вполне соотвѣтствуетъ сущности запоя-ритма и запоя-истощеніе, кроющейся въ предуготованномъ механизмѣ дѣятельности нервныхъ центровъ. Ближайшіе социальные факторы, вызывающіе въ послѣдствіи алкоголизмъ, начинаютъ дѣйствовать и воспитывать личность съ самыхъ раннихъ лѣтъ, развивая и усиливая ту или другую сторону, въ существѣ дѣятельности нервныхъ центровъ, такъ что къ моменту присоединенія алкоголизма личность уже обладаетъ опредѣленной, индивидуальной психической организацией, которая именно и даетъ опредѣленный видъ запоя. Коротко сказать, біологическія особенности дѣятельности нервныхъ центровъ вообще устанавливають сущность и объемъ запоя; видъ же запоя (ритмъ или истощеніе) въ свою очередь обуславливается характеромъ избирательнаго дѣйствія социальныхъ факторовъ, что складывается изъ качественныхъ и количественныхъ ихъ воздѣйствій на нервные центры.

Таб. № 22. Порядокъ рожденія алкоголиковъ запойныхъ и хрониковъ.

	Хроническій алкоголизмъ (81 случай).	Запой (50 слу- чаевъ).	В И Д Ы З А П О Я .
1, 2 и 3-и дѣти . .	46=56,8	32=64,0	Ритмъ . . . 14 сл. изъ 32=43,8 Истощеніе . 12 „ „ 32=37,5 Смѣшанный 6 „ „ 32=18,7
4, 5, 6 и 7-ые дѣти . .	27=33,3	14=28,0	Ритмъ . . . 7 сл. изъ 14=50 Истощеніе . 3 „ „ 14=21,4 Смѣшанный 4 „ „ 14=28,9
8-ые и т. д. слѣдующіе дѣти . .	8=9,9	4=8,0	Ритмъ . . . 3 сл. изъ 4=75 Истощеніе . — „ „ — Смѣшанный 1 „ „ 4=25

Табл. 23. Состояние здоровья всей родни.

З А П И СЬ.									
	Братьевъ включая дочерныхъ.	Сестеръ.	Отцовъ.	Матерей.	Дядовъ.	Бабокъ.	Дядей	Тетокъ.	Братьевъ и сестеръ.
Алкоголиковъ	100 = 66,2 % ₁₀	5 = 6,0 % ₁₀	32 = 62,7 % ₁₀	12 = 23,5 % ₁₀	34 = 59,7 % ₁₀	10 = 18,2 % ₁₀	85 = 75,2 % ₁₀	14 = 15,4 % ₁₀	Умерло милымъ, до 10 лѣтъ, 157 = 66,8% ₁₀
Нервно-психическ. разстр.	19 = 12,6 % ₁₀	28 = 33,3 % ₁₀	1 = 2,0 % ₁₀	12 = 23,5 % ₁₀	—	2 = 3,6 % ₁₀	3 = 2,7 % ₁₀	11 = 12,1 % ₁₀	
Соматическихъ разстр. . .	3 = 2,0 % ₁₀	4 = 4,8 % ₁₀	1 = 2,0 % ₁₀	3 = 5,9 % ₁₀	—	4 = 7,3 % ₁₀	2 = 1,8 % ₁₀	8 = 8,8 % ₁₀	
Здоровыхъ	29 = 19,2 % ₁₀	47 = 55,9 % ₁₀	17 = 33,3 % ₁₀	24 = 47,1 % ₁₀	23 = 40,3 % ₁₀	39 = 70,9 % ₁₀	23 = 20,3 % ₁₀	58 = 63,7 % ₁₀	
В С Е Г О . .	151	84	51	51	57	55	113	91	
Хроническій алкоголизмъ.									
Алкоголиковъ	131 = 65,5 % ₁₀	5 = 3,1 % ₁₀	56 = 68,3 % ₁₀	13 = 15,9 % ₁₀	35 = 42,7 % ₁₀	11 = 13,6 % ₁₀	100 = 68,9 % ₁₀	19 = 17,5 % ₁₀	Умерло милымъ, до 10 лѣтъ, 238 = 65,9% ₁₀
Нервно-психическ. разстр.	10 = 5,0 % ₁₀	29 = 18,0 % ₁₀	8 = 9,7 % ₁₀	17 = 20,7 % ₁₀	—	3 = 3,7 % ₁₀	1 = 0,7 % ₁₀	4 = 3,0 % ₁₀	
Соматическихъ разстр. . .	20 = 10,0 % ₁₀	28 = 17,4 % ₁₀	5 = 6,1 % ₁₀	9 = 10,9 % ₁₀	1 = 1,2 % ₁₀	—	2 = 1,4 % ₁₀	84 = 75,0 % ₁₀	
Здоровыхъ	39 = 18,5 % ₁₀	99 = 61,5 % ₁₀	13 = 15,9 % ₁₀	43 = 52,4 % ₁₀	46 = 56,1 % ₁₀	67 = 82,7 % ₁₀	42 = 28,9 % ₁₀	84 = 75,0 % ₁₀	
В С Е Г О	200	161	82	82	82	81	145	112	

Здѣсь мы получаемъ отрицательный выводъ, что порядокъ рожденія не играетъ роли въ образованіи вообще запоя; хроническій алкоголизмъ и запой въ этомъ отношеніи уравниваются. У отдѣльныхъ видовъ запоя можемъ отмѣтить незначительную склонность первыхъ трехъ дѣтей, какъ болѣе слабыхъ ¹⁾, давать при алкоголизмѣ запой-истощеніе и, обратно, склонность дѣтей, начиная съ 4-хъ по времени появленія на свѣтъ, давать запой-ритмъ.

Чтобы болѣе рельефно представить сравнительную силу наслѣдственности у запойныхъ и хрониковъ, мы сложили по группамъ отдѣльно мужскія и женскія особи; ихъ вмѣстѣ разсматривать нельзя, что означило бы иначе дѣлать очень грубую ошибку въ виду существенныхъ различій между мужскимъ и женскимъ алкоголизмомъ.

Табл. № 24. Сравненіе отдѣльно мужскихъ и женскихъ предковъ.

По отцовской и материнской линіи.	З А П О Й Н Ы Е.			
	Отцовъ, дѣдовъ. ‰ 102=100	Отцовъ, дѣдовъ, дядей. ‰ 215=100	Матерей, бабокъ. ‰ 106=100	Матерей, бабокъ, тетокъ. ‰ 197=100
Изъ нихъ:				
Алкоголиковъ.	66=64,7	151=70,2	22=20,7	36=18,3
Нервно-психич. больныхъ.	1=0,9	4=1,8	14=13,2	25=12,3
Всей психоневропатической наслѣдственности. . . .	67=65,6	155=72,0	36=33,9	61=30,9
По отцовской и материнской линіи.	Х Р О Н И К И.			
	‰ 164=100	‰ 309=100	‰ 163=100	‰ 275=100
Изъ нихъ:				
Алкоголиковъ.	91=55,5	191=61,8	24=14,7	43=15,6
Нервно-психич. больныхъ.	8=4,9	9=2,9	20=12,3	24=8,7
Всей психоневропатической наслѣдственности. . . .	99=60,4	200=64,7	44=27,0	67=24,3

¹⁾ Коровинъ. Опытъ анализа главныхъ факторовъ личнаго алкоголизма. Москва. 1907. Стр. 46—48.

Сравнивая у запойныхъ съ хрониками и отдѣльныхъ членовъ родни и по половымъ группамъ, мы не находимъ у запойныхъ контрастнаго, глубокаго отягощенія психоневропатической наслѣдственности; въ итогъ у мужчинъ послѣдняя колеблется между 60,4% и 72,0%; а у женщинъ между 24,3% и 33,3%, съ нѣкоторымъ преобладаніемъ алкоголиковъ у запойныхъ.

Поэтому мы не видимъ достаточныхъ основаній приписывать этой наслѣдственности при запоѣ чрезвычайное, исключительное значеніе. Ея роль при запоѣ ограничивается тѣмъ, что она *лишь нѣсколько больше* ухудшаетъ вообще качество нервной ткани, передаваемой потомству.

Признавалъ скромную, притомъ косвенную, роль наслѣдственности при запоѣ, намъ приходится однако ее еще болѣе обезцѣнивать. Сдѣлаемъ маленькое отступленіе. Къ профес. *Ашаффенбургу* почтовое управленіе обратилось съ просьбой отвѣтить: „можно ли опасаться наслѣдственнаго отягощенія у г-на Х., заявившаго желаніе поступить на службу“. Ашаффенбургъ въ своемъ отвѣтѣ пишетъ: „я самымъ рѣшительнѣйшимъ образомъ протестую противъ сдѣланной въ запросѣ переоцѣнки понятія о наслѣдственномъ отягощеніи“ ¹⁾.

Обѣщиваніе обусловливается простымъ фактомъ, на который до сихъ норъ мало обращаютъ вниманія. При противопоставленіи *врожденныхъ задатковъ* съ одной стороны, и *воспитанія*, съ другой, легко просматривается, — говоритъ *Оппенгеймъ*, — тотъ фактъ, который, по крайней мѣрѣ, въ одномъ пунктѣ служитъ мостомъ, перекинутымъ чрезъ пропасть, съ виду ихъ совершенно раздѣляющую — фактъ, что особенности родителей, опредѣляющія то или другое качество зародыша, большею частью продолжаютъ обнаруживать свое вліяніе и при воспитаніи. Это прежде всего относится къ характеру и этическимъ качествамъ родителей. Патологическія состоянія родителей передаются не только зачатіемъ, но и послѣ рожденія могутъ быть перенимаемы путемъ подражанія и психической инфекции. Наблюденія, сдѣланныя мною, какъ специалистомъ по нервнымъ болѣзнямъ, укоренили во мнѣ убѣжденіе, — продолжаетъ *Оппенгеймъ*, — что значеніе воспитанія въ дѣлѣ сохраненія здоровья нервной системы безмѣрно высоко. Я не могъ не наблюдать и того, что хорошее воспитаніе можетъ выравнивать многое отрицательное, переданное путемъ наслѣдственности ²⁾.

По тому же поводу *De Moor* высказывается: мы знаемъ очень многихъ остальныхъ дѣтей, которые стали таковыми *исключительно только благодаря вліянію на нихъ ихъ нервныхъ воспитателей*. Нравственное паденіе алкоголиковъ и многихъ дегенерантовъ, которое можетъ быть то постояннымъ, то періодическимъ явленіемъ, имѣетъ громадное вліяніе на дѣтей: оно тормозитъ ихъ

¹⁾ Aertzliche Sachverständigen-Zeitung. 1 февр. 1907 г., стр. 68.

²⁾ Оппенгеймъ. Воспитаніе и нервныя страданія дѣтей. Москва. 1908, стр. 3—4.

психическое развитіе, даетъ ложное направленіе ихъ сужденіямъ и, что самое главное, вызываетъ настоящую болѣзненную распушенность. Если кто нибудь, подобно намъ, видѣлъ много дегенеративныхъ и алкогольныхъ семей, тотъ, несомнѣнно, могъ отмѣтить царящую въ нихъ отвратительную и въ высокой степени губительно дѣйствующую нравственную атмосферу. Такая обстановка является у дѣтей непосредственной причиной душевныхъ заболѣваній; она оказываетъ свое дѣйствіе скорѣе въ томъ случаѣ, когда тяжелая наслѣдственность подготовила для этого благоприятную почву. Нужно ли теперь еще разъ подчеркнуть, что *очень важно обнаружить причины, непосредственно вытекающія изъ окружающей обстановки и имѣющія вліяніе на дѣтей?* ¹⁾).

Итакъ поле дѣйствій психоневропатической наслѣдственности постепенно все болѣе суживается благодаря вычету не принадлежащихъ ей элементовъ. Теперь, принимая во вниманіе только что сдѣланное разъясненіе, рассмотримъ отдѣльные виды запоя въ отношеніи наслѣдственности. (См. табл. № 25).

Чтобы ярче подчеркнуть степень участія отцовской и материнской родовой линіи въ каждомъ видѣ запоя, мы взяли группы мужчинъ и женщинъ по обѣимъ линіямъ родства и опредѣлили у нихъ сумму психоневропатической наслѣдственности, *включая сюда и алкоголизмъ*. За исходный пунктъ взяли хроническій алкоголизмъ. (См. табл. № 26).

У хроническихъ алкоголиковъ съ отцовской и материнской стороны наслѣдственное отягощеніе соответственно близко другъ къ другу, такъ у мужчинъ 66,₈% и 61,₂%; также у женщинъ 20,₂% и 26,₂%. При запое по отдѣльнымъ его видамъ отмѣчается тоже самое, но лишь у *однихъ мужчинъ*, наприм., при истощеніи 54,₁% и 58,₃%, при ритмѣ 77,₉% и 71,₄%. Совсѣмъ иную картину наблюдаемъ у *женщинъ*: у нихъ со стороны материнской необычно рѣзко выражена психоневропатическая наслѣдственность, такъ, при запое-истощеніи 34,₂%, съ отцовской стороны—13,₈%; при запое-ритмѣ 40,₈% и 16,₂%.

Такимъ образомъ „истинная“ доля наслѣдственности при запое, — *въ отличіе отъ хрониковъ, — опредѣляется главнымъ образомъ низкопробностью нервнопсихики у женщинъ съ материнской стороны*. Въ частности при запое-ритмѣ, сравнительно съ запоемъ-истощеніемъ, наслѣдственное отягощеніе выступаетъ сильнѣе какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Заинтересованность женскаго организма въ запое у потомства еще разъ ²⁾ снова подтверждаетъ великое значеніе женскаго организма въ охранѣ здоровья грядущихъ поколѣній, въ чемъ мужчины не занимаютъ такого исключительнаго положенія.

¹⁾ Демоог. Ненормальные дѣти. Москва. 1909, стр. 118.

²⁾ Коровинъ. Опытъ анализа главн. факторовъ, личнаго алкоголизма, стр. 89.

Табл. № 25. Виды запоя в связи с здоровьем всей родни.

	I. З А П О Й — Р И Т М Ь.													
	Взрост большинств.	Освещен.	Отпущ.	Дел.	Воскр.	Дел.	Тел.	Матер.	Дел.	Воскр.	Дел.	Тел.		
Алкогольные	18=42,8 7=10,7 1=2,4	—	17=68 1=4	13=81 —	2=13,3 1=6,7	15=83,3 —	1=4,5 3=18,6 1=4,5	6=24 5=20 1=4	7=58,3 —	3=25 —	18=78,3 —	6=22,7 5=22,7 1=4,5		
Нервно-псих. расстр. Соматическ. расстр. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Здоровых.	16=38,1 —	26=65	7=28	3=18,7 12=80	3=16,7 17=77,3	13=52	5=41,7	8=66,5	5=21,7	11=50,0				
Всего	42	40	25	16	15	18	22	25	12	12	23	12		
II. З А П О Й — И. С Т О Ц Е Н И Е.														
Алкогольные	11=39,3 8=28,6 —	9=36 2=8	6=40 —	6=66,7 —	1=14,2 2=28,6	2=50,0 2=8,3 1=12,5	—	2=13,3 4=26,7 —	3=37,9 —	2=18,2 1=9,1 —	10=62,5 1=6,3 2=12,5	2=16,2 2=16,2 —		
Нервно-псих. расстр. Соматическ. расстр. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Здоровых.	9=32,1 —	14=56	9=40	3=33,3	3=43,0 10=41,7	7=87,5	9=60,0	5=62,5	8=72,7	3=18,7	8=66,6			
Всего	28	25	15	9	7	24	8	15	8	11	16	22		
III. С М Ь Ш А Н Н Ы Й — З А П О Й.														
Алкогольные	20=66,7 4=13,3 2=6,7	5=26,3 7=36,8 —	9=81,8 —	3=60 —	1=25 —	16=88,9 —	2=10,5 5=26,3	4=36,4 3=27,2 2=18,2	2=28,6 —	1=16,7 —	14=100 —	4=50 —		
Нервно-псих. расстр. Соматическ. расстр. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Здоровых.	4=13,3 —	7=36,8	1=9,1	2=40	3=75	2=11,1 11=57,9	2=18,2	5=71,4	5=83,3	—	4=50			
Всего	30	19	11	5	4	18	19	11	7	6	14	8		

Среди всей родни рѣзкія колебанія состоянія здоровья отцовъ и матерей по отдѣльнымъ видамъ запоя невольно обращаютъ на себя вниманіе, и мы выдѣляемъ родителей изъ общей массы и сопоставляемъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ взрослыми сыновьями и дочерьми, съ цѣлю и тутъ еще разъ прослѣдить вліяніе ближайшей наслѣдственности. И тутъ мы снова, какъ видно изъ нижепомѣщаемой таблицы, убеждаемся, что рѣзкія колебанія въ здоровьѣ родителей у больныхъ запоемъ-истощеніе и запоемъ-ритмъ не производятъ соответствующихъ рѣзкихъ колебаній въ здоровьѣ дѣтей.

Табл. № 26. Психоневропатическая наслѣдственность въ связи съ видами запоя.

	ПО ОTCY:		ПО МАТЕРИ:	
	отцы, дѣды, дяди	бабки, тетки	дѣды, дяди	матери, бабки, тетки.
ХРОНИЧЕСКІЙ АЛКОГОЛИЗМЪ.				
Всѣхъ было	198= ⁰ / ₁₀₀	84= ⁰ / ₁₀₀	111= ⁰ / ₁₀₀	191= ⁰ / ₁₀₀
Психоневропатической наслѣдственности. .	132=66,6	17=20,2	68=61,2	50=26,2
ЗАПОЙ — ИСТОЩЕНІЕ.				
Всѣхъ было	48= ⁰ / ₁₀₀	15= ⁰ / ₁₀₀	24= ⁰ / ₁₀₀	38= ⁰ / ₁₀₀
Психоневропатической наслѣдственности. .	26=54,1	2=13,3	14=58,3	13=34,2
ЗАПОЙ РИТМЪ.				
Всѣхъ было	59= ⁰ / ₁₀₀	37= ⁰ / ₁₀₀	35= ⁰ / ₁₀₀	59= ⁰ / ₁₀₀
Психоневропатической наслѣдственности. .	46=77,9	6=16,2	25=71,4	24=40,6
ЗАПОЙ СМѢШАННЫЙ.				
Всѣхъ было	34= ⁰ / ₁₀₀	23= ⁰ / ₁₀₀	21= ⁰ / ₁₀₀	26= ⁰ / ₁₀₀
Психоневропатической наслѣдственности. .	28=82,3	4=17,4	16=76,2	12=46,1

Табл. № 27. I. Запой-истощеніе.

	Отцовъ.	Матерей.	Взрослыхъ сы- новей.		Взро- слыхъ дочерей.
			Безъ боль- ныхъ.	Вмѣстѣ съ боль- ными.	
	‰	‰	‰	‰	‰
Алкоголиковъ .	40	13,3	39,3	60,5	—
Здоровыхъ . . .	60	60	32,1	20,9	56

II. Запой-ритмъ.

	‰	‰	‰	‰	‰
Алкоголиковъ .	68	24	42,8	64,2	—
Здоровыхъ . . .	28	52	38,1	23,9	65

III. Смѣшанный запой.

	‰	‰	‰	‰	‰
Алкоголиковъ .	81,8	36,4	66,7	75,6	26,3
Здоровыхъ . . .	9,1	18,2	13,3	9,7	36,8

Такимъ образомъ родители вліяютъ какъ путемъ наслѣдствен-ности, такъ не менѣе, если только не болѣе, и путемъ ихъ пси-хическаго воздѣйствія на образованіе того или другого вида запоя у дѣтей. Подтвержденіе этого мы уже разъ имѣли въ таблицѣ № 4 „распределение видовъ запоя по семейнымъ группамъ“, гдѣ видно, что сочетаніе питейныхъ привычекъ родителей опредѣляетъ въ известной мѣрѣ видъ запоя.

Что наслѣдственное отягощеніе имѣетъ скромное, не угрожающее значеніе, можно судить по тому, что нервныя центры при запоѣ-ритмъ меньше страдаютъ, чѣмъ при запоѣ-истощеніе, на что мы указывали выше, когда изслѣдовали дозы, продолжительность при-ступовъ, длину свѣтлыхъ промежутковъ, сравнительную частоту послѣдствій отъ алкоголизма. Наконецъ, одинъ тотъ фактъ, что

запой-истощение возникает, главнымъ образомъ, въ зрѣлые года, этимъ самымъ свидѣтельствуетъ о маломъ вліяніи наслѣдственности; иначе наслѣдственно неустойчивые, дефективные первые центры должны были бы дать запой-истощение по преимуществу въ юные годы, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Приближаясь къ концу работы, позволяемъ себѣ высказать нѣсколько общихъ соображеній относительно *прогностики, терапіи* и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ.

Тяжесть отдѣльнаго случая запоя, какъ и вообще алкоголизма, опредѣляется суммой и качествомъ единицъ здоровья, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, главнымъ образомъ отъ родителей, съ одной стороны; и съ другой—всей совокупностью социальныхъ условий, дѣйствовавшихъ на больного въ періодъ развитія и установки его физической и психической организаціи; т. е. по преимуществу въ возрастѣ 13—25 лѣтъ. Если въ прошломъ мы находимъ полосу здороваго психическаго существованія, тогда имѣется надежда отдѣлится у запойнаго приобретенную потребность въ спиртныхъ напиткахъ отъ его внутреннихъ переживаній, настроеній, аффектовъ; при этомъ, чѣмъ позднѣе, особенно послѣ 30 лѣтъ, формируется алкоголизмъ, въ частности, запой, тѣмъ соотвѣтственно улучшается прогностика. Запой-ритмъ даетъ нѣсколько лучшую прогностику, чѣмъ запой-истощение; при смѣшанномъ запое худшая прогностика, этого рода запойные обыкновенно пьютъ безпробудно и подолго. Появленіе запоя-истощеніе въ молодые годы заставляетъ дѣлать прогностику весьма неблагоприятную, сравнительно съ запоємъ-истощеніе зрѣлыхъ лѣтъ.

Леченіе должно охватывать всѣ стороны существа запойнаго, считаясь съ историческимъ развитіемъ его личности. Режимъ, діета, лекарства и прочее—необходимы, но въ первый уголъ слѣдуетъ поставить психотерапію во всей полнотѣ, безъ нея нельзя рассчитывать на достиженіе прочныхъ успѣховъ, на возрожденіе *здоровой личности*. Изъ разспросовъ запойныхъ больныхъ, даже интеллигентныхъ, очень часто убѣждаешься, что имъ не приходится задумываться глубоко надъ собственнымъ душевнымъ міромъ, изучать его особенности и свойства, слабыя и сильныя стороны, работать надъ собою, что вообще запойные отличаются неумѣніемъ правильно оцѣнивать явленія въ ихъ психикѣ и сознательно достигать душевнаго равновѣсія при житейскихъ волненіяхъ. Конечно, для всего этого требуется систематическая, настойчивая работа надъ своимъ самоусовершенствованіемъ, чего именно какъ разъ не достаетъ у запойныхъ: ихъ личность складывается, само по себѣ, въ слѣпой подчиненности отъ окружающаго, въ большой мѣрѣ безсознательно и при томъ съ рѣзкимъ направленіемъ въ сторону автоматизма, упрощенія психорефлексовъ. Въ результатѣ запойные, не будучи въ состояніи понимать и разбирать самихъ себя и при непривычѣ пользоваться психическими тормозами, — становятся безвольными жертвами своихъ же настроеній. Они все отражаютъ на себѣ, но не перерабатываютъ въ себѣ, въ творческомъ процесѣ.

Поэтому запойнымъ-ритмъ при психотерапіи разъясняется, между прочимъ, неизбежность періодическихъ колебаній въ настроеніи, вытекающихъ изъ природы ихъ организаціи и которыхъ они не въ состояніи ничѣмъ уничтожить; что, слѣд., дѣло сводится къ тому, чтобы не видѣть въ этихъ колебаніяхъ чего-то болѣзненного или даже роковаго; необходимо научить такихъ больныхъ умѣть спокойно переживать. Запойнымъ-истощеніе разъясняется все вредное вліяніе на ихъ здоровье истощенія нервной системы, и ихъ также надо научить, какъ при различныхъ обстоятельствахъ сознательно избѣгать, насколько возможно, истощенія и какъ во время на ходу укрѣплять свою нервную систему; однимъ словомъ, необходимо научить больныхъ гігіенѣ души, правильному уходу за своимъ душевнымъ міромъ, считаясь съ его индивидуальностью.

Физиологическіе ритмъ и истощеніе нервныхъ центровъ, преломляющіеся у алкоголиковъ въ запой, не есть неизмѣнныя величины, но всегда колеблющіяся величины между крайнимъ напряженіемъ энергіи нервныхъ центровъ и полнымъ ея истощеніемъ. Этотъ фактъ дѣлаетъ для насъ понятнымъ сочетание запоя-ритмъ съ запоемъ-истощеніе („смѣшанный запой“), сочетание хроническаго алкоголизма съ запоемъ, а также переходъ хроническаго алкоголизма въ запой и обратно. Присоединеніе психическихъ и певропатическихъ расстройствъ, не измѣняя сущности запоя, только осложняетъ клиническую картину.

За отсутствіемъ систематическихъ наблюденій надъ лицами, не употребляющими спиртныхъ напитковъ, мы не можемъ указать сравнительной частоты субъективныхъ переживаній ритма и истощенія нервныхъ центровъ у непьющихъ лицъ и у алкоголиковъ; въ семьяхъ съ хорошей наслѣдственностью и дурной, въ частности съ такъ называемой „алкогольной наслѣдственностью“. Мы высказываемъ пока предположеніе, что у непьющихъ, у которыхъ имѣются даже здоровые предки, ритмъ и истощеніе должны встрѣчаться,—при прочихъ равныхъ условіяхъ домашней, школьной, общественной жизни,—приблизительно одинаково часто, какъ и у алкоголиковъ, такъ какъ вышеназванныя субъективныя переживанія представляютъ собою въ той же степени нормальное явленіе, какъ наличность лицъ съ разными характерами, съ разными особенностями мышленія, съ разными талантами; также нормальны, какъ различная окраска волосъ у блондиновъ, brunetовъ и рыжихъ. Наше представленіе объ „истинной“ психоневропатической наслѣдственности болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительному положенію вещей, если бы былъ произведенъ рядъ параллельныхъ изслѣдованій у здоровыхъ лицъ. Какъ образецъ этого приводимъ таблицу изъ работы *Tigges (in Düsseldorf)*: „ненормальности предковъ въ отношеніи потомковъ“. (См. табл. № 28).

Изъ таблицы мы видимъ, что психоневропатическая наслѣдственность стоитъ одинаково высоко какъ у душевно-больныхъ, такъ и у здоровыхъ (78,2% и 66,9%), причемъ алкоголизмъ предковъ совершенно равенъ (16,0% и 17,7%), т. е. его прямое вліяніе исключается.

Табл. № 28. Сравненіе ненормальностей предковъ у душевно-больныхъ и у здоровыхъ ¹⁾).

У ПРЕДКОВЪ.	П Р И Н Я Т О.	ИЗСЛѢДОВАНО.
	1.850 душевно-болѣн. (Цюрихъ).	1.193 душевно-здоровыхъ (Diem).
Душевно-больныхъ .	38,4 %	7,1 %
Алкоголиковъ	16,0 „	17,7 „
Нервныхъ больныхъ .	7,9 „	30,6 „
Странныхъ характеровъ	14,9 „	10,4 „
Самоубійствъ	1,0 „	1,1 „
Всей психоневропатической наслѣдственности	78,2 %	66,9 %

Интересно было бы, въ заключеніе работы, сдѣлать обзоръ частоты запоя по различнымъ странамъ въ связи съ социально-экономическими факторами. Казалось, что у народовъ экономически несостоятельныхъ, плохо питающихся, безъ широкой общественной жизни, мало-культурныхъ, съ неразвитой внутренней дисциплиной, — запой долженъ встрѣчаться чаще. Но скудость литературы и неясность существующихъ данныхъ не позволяютъ, къ сожалѣнію, отважиться на подобное обобщеніе. Приходится пока ограничиться простымъ перечисленіемъ фактовъ.

Legrain въ годичномъ отчетѣ „Asile de Ville-Evrard“ за 1906 годъ не выдѣляетъ запойныхъ въ отдѣльную группу, соединяя съ бѣлогорячечными ²⁾; тоже самое дѣлаетъ *Magnan* ³⁾ въ отчетѣ „Asile Clinique (Sainte-Anne)“ за 1906 годъ.

Moeli (*Berlin-Lichtenberg*) въ работѣ: „*Къ статистикѣ больничнаго леченія алкоголиковъ*“ ⁴⁾, имѣя дѣло съ 797 алкоголиками, ни разу не обмолвился о запойныхъ. *Nonne* въ трудѣ: „*Отношеніе и задачи врача при леченіи алкоголизма*“ ⁵⁾, пользуясь

¹⁾ *Tigges*. Die Abnormitäten der Ascendenz in Beziehung zur Deszendenz. Allgem. Zeitschrift für Psychiatrie. 64-й томъ. 1907, стр. 904.

²⁾ Rapport sur le Service des Aliénés du departament de la Seine. 1907, стр. 162.

³⁾ Idem, стр. 46.

⁴⁾ *Moeli*. Zur Statistik der Anstaltsbehandlung der Alkoholisten. Allgem. Zeitschrift für Psychiatrie. 58 т. 1901, стр. 558.

⁵⁾ *Nonne*. Stellung und Aufgaben der Arztes in der Behandlung d. Alkoholismus. Jena. 1904, стр. 5.

материаломъ въ 4.638 алкоголиковъ, распредѣляетъ по группамъ (4.414 мужчинъ): бѣлой горячки $42,4\%$, хроническаго алкоголизма $46,3\%$, алкогольной эпилепсiи $10,4\%$, алкогольныхъ психозовъ $0,6\%$, остраго алкоголизма $2,6\%$, и вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не отмѣчаетъ числа запойныхъ, ограничиваясь глухой фразой: „уже рѣже (чѣмъ алкогольная эпилепсiя) встрѣчаются случаи чистой дипсоманiи“. *Baum* и *Maxen* въ своихъ диссертацияхъ, посвященныхъ алкоголизму, не упоминаютъ, на ряду съ различными проявленiями алкоголизма, о запоѣ ¹⁾. *Gaupp* въ обстоятельной монографiи: „дипсоманiя“ также не приводитъ свѣдѣнiй о частотѣ запоя ²⁾. Наконецъ, *Oberdieck* въ трудѣ: „Къ изученiю алкоголизма и его рациональнаго леченiя“ ³⁾, основанномъ на статистикѣ Цюрихскаго кантональнаго психiатрическаго заведенiя за время 1879—1894 г.г., сообщаетъ цифровыя данныя: изъ 293 мужчинъ алкоголиковъ оказалось запойныхъ 9 случаевъ или $3,1\%$; если сюда прибавить 74 алкогольныхъ психоза, тогда число запойныхъ понизится до $2,7\%$; изъ 21 женщинъ-алкоголичекъ было запойныхъ—0. По статистикѣ специальной лечебницы для алкоголиковъ *Элликонъ* (въ Швейцарiи) за время 1889—1894 г.г. изъ 324 мужчинъ было запойныхъ 35 или $7,7\%$.

У англичанъ, по даннымъ специальной лечебницы, поставленной на научныхъ основанiяхъ, „*Дальримтль-Хомъ*“ ⁴⁾ за время 1883—1900 г.г. изъ 606 мужчинъ-алкоголиковъ было запойныхъ 170 или 28% . Въ Америкѣ (Соедин. Штаты) по отчету специальной больницы „*the Inebriates Home. Fort Hamilton*“ ⁵⁾ въ 1880 году изъ 208 мужчинъ алкоголиковъ оказалось 73 запойныхъ или $35,1\%$.

Обратимся теперь къ русскимъ наблюденiямъ. *Мендельсонъ* ⁶⁾ нашелъ среди 363 алкоголиковъ 60 случаевъ запоя или $16,5\%$, *Рыбаковъ* ⁷⁾ имѣлъ изъ 551 мужчинъ-алкоголиковъ 134 или $24,3\%$ запойныхъ, а изъ 49 женщинъ у 17 или $34,7\%$ запойныхъ. У *Пѣвницкаго* ⁸⁾ изъ 207 мужчинъ былъ запой у 23 или $11,1\%$. По нашимъ личнымъ наблюденiямъ изъ 433 мужчинъ-алкоголиковъ у 51 былъ запой или $11,8\%$.

Изъ отчетовъ *Тульскаго прiюта для опьянѣвшихъ* ⁹⁾ за 1903—

¹⁾ Baum. Ueber Eifersuchtswahn bei chronischem Alkoholismus. Kiel. 1906. Maxen. Beitrag zur Kenntniss d. Alkoholismus. Kiel. 1900.

²⁾ Gaupp. Die Dipsomanie. Iena. 1901.

³⁾ Oberdieck. Beitrag zur Kenntniss d. Alkoholismus und seiner rationalen Behandlung. Archiv für Pshychiatrie. T. 29. Тerp. 2.

⁴⁾ The report of the inspector under the Inebriates Acts cont. perort on. Retreats. за 1900 годъ. Стр. 30.

⁵⁾ Миноръ. Къ вопросу о пьянствѣ и его леченiи. Москва. 1887. Стр. 65.

⁶⁾ Мендельсонъ. Опытъ леченiя алкоголизма внушенiемъ. Москва. 1904. Стр. 4.

⁷⁾ Рыбаковъ. Главнѣйшія нервнопсихическія входящія алкоголизма въ ихъ статистическомъ отношенiи. „Рус. Врачъ“ 1906. № 35.

⁸⁾ Пѣвницкій. Леченіе алкоголиковъ по даннымъ двухлѣтняго опыта. Обзоръ Психiатріи. 1906. № 4—9.

⁹⁾ Отчеты составлены Тейзингомъ.

1907 г.г. видно, что изъ 4.168 мужчинъ алкоголиковъ страдало запоемъ 1.104 человекъ или 26,8%; а изъ 487 женщинъ имѣли запой 164 или 33,7%. По отчетамъ *Ярославскаго уѣзжизца для алкоголиковъ* ¹⁾ за 1904—1908 г.г. оказывается, что изъ 4.850 мужчинъ страдало запоемъ 282 или 21,8%; а изъ 461 женщинъ имѣло запой 118 или 27,7%. Надо имѣть въ виду, что алкоголики Тульского и Ярославскаго учрежденій пополнялись по преимуществу изъ рядовъ городского пролетаріата. Данные *земскихъ больницъ Московской губерніи* ²⁾ за 1898—1902 г.г. показываютъ, что изъ числа 7.363 мужчинъ, страдавшихъ въ различной степени отъ алкоголя, запойныхъ оказалось 538 или 7,3%; а изъ 613 женщинъ запойныхъ было 60 или 9,8%.

Тѣ же земскія больницы проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на вліяніе социальныхъ условий въ отношеніи распредѣленія различныхъ формъ отравленій алкоголемъ.

Табл. № 29. По даннымъ земскихъ больницъ Московской губ. (безъ Москвы) за время 1898—1902 г. г. алкоголики обоого пола распредѣлялись:

ИЗЪ НИХЪ.	Сельскихъ алкого- ликовъ 4478.	Городск. уѣздныхъ алкогол. 1198.	Фабричн. алкого- ликовъ 2300.
Запойныхъ	9,8	3,8	4,9
Хроническ. алкоголиковъ	7,6	8,3	2,0
Съ острымъ отравленіемъ и острымъ алкоголизмомъ	61,5	62,1	79,4
Бѣлогорячныхъ	20,2	25,3	13,3
Алкогольн. психозовъ	0,8	0,5	0,2

Такимъ образомъ въ Московской промышленной губерніи характернымъ обстоятельствомъ для селскаго алкоголизма представляется сравнительно высокій процентъ (9,8%) запойныхъ; для городского—наибольшая частота (25,3%) бѣлой горячки и рѣдкость запойныхъ (3,8%); для фабричнаго алкоголизма характеренъ высокій процентъ (79,4%) острого алкоголизма и низкій процентъ хроническаго алкоголизма (2,0%) и бѣлой горячки (13,3%).

Итакъ сравнительно высокій процентъ запойныхъ наблюдается у насъ, въ Россіи, въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, т. е.,

¹⁾ Отчеты составлены Колосовымъ.

²⁾ Куркинъ. Статистика болѣзненности населенія въ Московской губ. Вып. 2-ой. Москва. 1908. Стр. 71.

въ тѣхъ странахъ, гдѣ употребляются главнымъ образомъ крѣпкіе сорта спиртныхъ напитковъ; въ странахъ же съ слабыми спиртными напитками (пиво, виноградныя вина), какъ-то, Германія, Франція запой встрѣчается рѣже.

Выводы.

I. Общая часть.

1) Современные взгляды на запой (диссоманію) главнымъ образомъ исходятъ изъ одностороннихъ наблюденій надъ психозами и психопатіями, между тѣмъ какъ алкоголизмъ въ типичныхъ случаяхъ есть только послѣдующее обстоятельство, входящее въ психическую норму, свойственную данной личности, въ томъ или другомъ ея возрастѣ, чаще всего въ юные годы.

2) Психическая норма есть средняя колеблющаяся величина между крайнимъ напряженіемъ энергіи нервныхъ центровъ и полнымъ ея истощеніемъ, поэтому норма многообразна въ своей индивидуальности.

3) Специфическая дѣятельность нервныхъ центровъ между прочимъ заключается въ обладаніи ритмомъ возбужденія и въ истощаемости энергіи этихъ центровъ.

4) Алкоголизмъ, какъ таковая болѣзнь, есть результатъ дѣйствій алкоголя на упомянутыя особенности нервныхъ центровъ, слѣд. нервныхъ клѣтокъ, на которыя алкоголь оказываетъ особо ядовитое дѣйствіе предпочтительно передъ всѣми остальными тканями организма.

5) Форма алкоголизма, хроническая или запойная, обусловливается индивидуальностью нервнопсихики больного, именно: I) алкоголики, неощущающіе общаго ритма своей душевной жизни, даютъ картину хроническаго алкоголизма; II) алкоголики, ощущающіе этотъ ритмъ, даютъ картину „запой-ритмъ“ и III) алкоголики, у которыхъ глубоко нарушается ритмъ черезъ истощеніе центровъ, даютъ картину „запой-истощеніе“. Такимъ образомъ всѣ проявленія алкоголизма объединяются въ одну нозологическую единицу.

6) Импульсивность запойныхъ не представляетъ въ своемъ существѣ чего-то рокового, съ чѣмъ врачебная наука не могла бы успѣшно бороться.

II. Специальная часть.

Образованіе запоя.

7) Въ семейномъ отношеніи у всѣхъ алкоголиковъ преобладаютъ женатые; но запойные между собою различаются, именно, у запойныхъ-ритмъ холостые (во время образованія запоя) нѣсколько преобладаютъ (52⁰/о), у запойныхъ - истощеніе напротивъ женатые подавляютъ (86,7⁰/о) своею численностью.

8) Въ связи съ семейными группами выясняется, что семьи, гдѣ оба родителя трезвые, даютъ у дѣтей минимумъ (28,8⁰/о)

запойныхъ-ритмъ и максимумъ ($57,1\%$) запойныхъ - истощеніе; семьи же, употребляющія алкоголь, вообще склонны давать у дѣтей запой-ритмъ.

9) Начало алкоголизма у запойныхъ слѣдуетъ общему правилу, т. е., главнымъ образомъ приходится на возрастъ 14—24 л.; но у запойныхъ это выражается болѣе интенсивно $72,8\%$, а у хрониковъ $54,8\%$. Въ частности у лицъ, становящихся алкоголиками въ молодые года, до 30 лѣтъ, чаще наблюдается запой-ритмъ; а у лицъ же съ позднимъ началомъ алкоголизма, послѣ 30 лѣтъ, наблюдается чаще запой-истощеніе. Это зависитъ, у первыхъ, въ огромной степени отъ психофизиологическихъ особенностей молодого возраста и отъ воспитанія окружающей средой: у вторыхъ же—отъ гнета социально-экономическихъ условий.

10) Подготовительный періодъ алкоголизма у всѣхъ алкоголиковъ слѣдуетъ общему правилу, т. е., наичаще длится отъ 1 до 4 лѣтъ; однако, съ тѣмъ отличіемъ, что у запойныхъ рѣзко преобладаетъ этотъ типъ подготовительнаго періода — $78,4\%$; у хрониковъ — $46,9\%$. Въ частности отдѣльные виды запоя не разнятся между собою въ этомъ отношеніи.

Проявленія запоя.

11) Промежутки времени между началомъ алкоголизма и образованіемъ запоя болѣе коротки у запойныхъ-ритмъ, чѣмъ у запойныхъ-истощеніе, именно, у первыхъ чаще всего (60%) промежутковъ длится 1—5 лѣтъ, а у запойныхъ-истощеніе чаще всего ($46,7\%$) длится свыше 10 лѣтъ.

12) Запойные-ритмъ становятся таковыми по преимуществу (68%) въ возрастѣ 20—29 лѣтъ; а запойные-истощеніе (60%) въ возрастѣ 35—44 лѣтъ.

13) Общій характеръ распредѣленія количествъ употребляемыхъ спиртныхъ напитковъ одинъ и тотъ же у всѣхъ алкоголиковъ, но съ тѣмъ различіемъ однако, что запойные болѣе склонны къ большимъ дозамъ, такъ дозы въ 2—6 бутылокъ водки употребляются запойными въ $58,3\%$; а хрониками въ $46,7\%$. Въ частности запойные-ритмъ выпиваютъ эти дозы въ $63,3\%$; а запойные-истощеніе лишь въ $33,3\%$, ограничиваясь чаще ($53,3\%$) дозами въ 1—2 бут. водки.

14) Запойные и хроники (изъ городского населенія средней полосы Россіи) въ общемъ одинаково относятся къ различнымъ сортамъ спиртныхъ напитковъ; въ частности у запойныхъ между собою обнаруживается различіе—запойные-ритмъ сильно тяготеютъ ($72,7\%$) къ крѣпкимъ сортамъ (водка); запойные-истощеніе пьютъ одну водку всего въ 40% и болѣе склонны къ разнообразію напитковъ.

15) Продолжительность приступа запоя въ общемъ длится дольше у запойныхъ-истощеніе, именно въ $35,7\%$ отъ 5 до 30 дней и въ $21,4\%$ отъ 15—120 дней, слѣд., всего $57,1\%$ падаетъ на долгіе приступы и вовсе отсутствуетъ 1—4 дневная продолжительность; обратная картина рисуется у запойныхъ ритмъ, у

которыхъ 73,9% приходится на продолжительность приступа 1—7 дней и совсѣмъ отсутствуютъ долгіе приступы, 15—120 дней.

16) Длѣна свѣтлыхъ промежутковъ болѣе велика у запойныхъ-истощеніе.

17) Меньшія дозы, слабый сортъ напитковъ, долгіе приступы запоя и болѣе длинныя свѣтлыя промежутки у запойныхъ-истощеніе свидѣтельствуютъ, что нервныя центры при истощеніи оказываютъ гораздо меньшее сопротивленіе вреднымъ дѣйствіямъ алкоголя, чѣмъ у запойныхъ-ритмъ, пьющихъ большія дозы и при томъ крѣпкихъ напитковъ и чаще.

18) Колебанія въ продолжительности приступовъ запоя и свѣтлыхъ промежутковъ, одновременно колебанія въ дозахъ у одного и того же лица, а также по индивидуальнымъ рядамъ больныхъ,—краснорѣчиво говорятъ о томъ, что ритмъ и истощеніе суть величины, колеблющіяся между извѣстнымъ своимъ максимумъ и минимумъ, различными у ритма и истощенія.

19) Повидимому, существуетъ опредѣленное соотношеніе между дозой абсолютнаго алкоголя и отвѣтной реакціи организма, проявляющееся въ томъ, что, при частичной перемѣнѣ или полной замѣнѣ однихъ спиртныхъ напитковъ другими, алкоголикъ стремится безсознательно выпивать въ конечномъ итогѣ приблизительно одно и то же количество абсолютнаго алкоголя, установившееся для даннаго періода существованія.

20) Обычныя послѣдствія алкоголизаціи (исключая тремора рукъ)—артеріосклерозъ ¹⁾, страданіе печени, похмѣлье, опьяненіе отъ меньшихъ дозъ, бессонница, ослабленіе памяти, раздражительность, тоска, исхуданіе и косвенно сифилисъ,—сравнительно чаще встрѣчаются при запоѣ, чѣмъ при хроническомъ алкоголизмѣ, слѣд., для организма получается больше вреда отъ запоя. Въ частности неречисленныя послѣдствія наблюдаются чаще у запойныхъ-истощеніе, но за то галлюцинаціи, бѣлая горячка и алкогольная эпилепсія напротивъ, встрѣчаются чаще у запойныхъ-ритмъ; то же самое нужно сказать и о сифилисѣ ²⁾.

21) Обычныя послѣдствія алкоголизаціи (ослабленіе памяти, раздражительность, похмѣлье, треморъ рукъ, бессонница) при хроническомъ алкоголизмѣ обыкновенно развиваются въ первыя пять лѣтъ отъ начала алкоголизма; у запойныхъ же появленіе послѣдствій во времени носить случайный характеръ и происходить чаще уже послѣ сформированія запоя; другими словами, сущность запоя не стоитъ въ прямой зависимости отъ отравленія алкоголемъ.

22) Страданіе сердца (его расширеніе, міокардитъ) и артеріосклерозъ не являются источниками появленнаго настроенія у запойныхъ, которое предшествуетъ приступу запоя въ 76,4%;

¹⁾ Расширеніе сердца одинаково часто встрѣчается у запойныхъ и хрониковъ.

²⁾ О разстройствѣ волевой способности не упоминаемъ, такъ какъ это является не осложненіемъ, но однимъ изъ элементовъ самой болѣзни.

у хроническихъ алкоголиковъ которое встрѣчается лишь въ 8,8% во время ремиссій передъ продолженіемъ питья.

Причины запоя.

23) Біологическія особенности дѣятельности нервныхъ центровъ вообще устанавливають сущность и объемъ запоя; видъ же запоя (ритмъ или истощеніе) въ свою очередь обусловливается характеромъ избирательнаго дѣйствія социальныхъ факторовъ, что слѣгается изъ качественныхъ и количественныхъ ихъ вліяній по отношенію къ нервнымъ центрамъ.

24) Порядокъ рожденія на свѣтъ не играетъ роли въ образованіи запоя.

25) Психоневропатическая наслѣдственность у запойныхъ сравнительно съ хрониками не представляетъ контрастныхъ различій, такъ что нѣтъ достаточныхъ оснований придавать чрезвычайное значеніе наслѣдственности у запойныхъ.

Въ частности у запойныхъ между собою патологическая наслѣдственность рѣже выражена у запойныхъ-ритмъ; но это отягощеніе имѣетъ скромное, неугрожающее значеніе въ виду того, что при запоѣ-ритмъ первые центры менѣе страдаютъ, чѣмъ при запоѣ-истощеніе.

26) Поле дѣйствій психоневропатической наслѣдственности суживается тѣмъ обыденнымъ фактомъ, что патологическія особенности родителей передаются не только зачатіемъ, но и послѣ рожденія могутъ быть перенимаемы дѣтьми путемъ подражанія и психической инфекціи.

27) „Истинная“ доля патологической наслѣдственности при запоѣ, — въ смыслѣ только предрасположенія, но не причины, — опредѣляется главнымъ образомъ сравнительной низкопробностью нервно-психики у женщинъ съ материнской стороны.

28) Прогностика при запоѣ-ритмъ благопріятнѣе, чѣмъ при запоѣ-истощеніе; наихудшая прогностика у больныхъ съ смѣшаннымъ запоемъ. Запоѣ-истощеніе у молодыхъ лицъ даетъ менѣе благопріятную прогностику, чѣмъ у лицъ зрѣлаго возраста.

29) Терапія охватываетъ всѣ стороны психофизической организаціи запойнаго; центромъ же терапіи является психотерапія въ широкомъ смыслѣ слова.

30) Такъ какъ ритмъ и истощеніе нервныхъ центровъ представляютъ собою величины измѣняющіяся, то этимъ обстоятельствомъ объясняется сочетаніе хроническаго алкоголизма съ запоемъ, переходъ хроническаго алкоголизма въ запой и обратно.

31) Присоединеніе къ запою психическихъ и невропатическихъ разстройствъ, не измѣняя сущности запоя, осложняетъ основную картину.

32) Запой встрѣчается чаще, повидимому, въ тѣхъ странахъ, гдѣ употребляютъ преимущественно крѣпкіе сорта спиртныхъ напитковъ. Соединенные Штаты, Англія, Россія; и рѣже въ странахъ съ менѣе слабыми напитками (пиво, виноградныя вина)—Германія, Франція.

Экспериментально-психологическое изслѣдованіе и клиническое наблюденіе надъ больными съ хроническимъ алкоголизмомъ.

I.

Вступленіе.

Я взяла темой настоящей работы, предназначенной для съѣзда „по борьбѣ съ пьянствомъ“ одинъ типъ алкоголиковъ, а именно лицъ, страдающихъ хроническимъ алкоголизмомъ. Выбрала этотъ типъ потому, что онъ имѣетъ наибольшее общественное значеніе сравнительно съ другими видами алкоголизма (психозами, нервными пораженіями, симотическими и т. д.) и наиболѣе распространенъ въ Россіи.

Большинство преступниковъ принадлежать къ этому типу и лицъ находящихся „на днѣ“ общественной жизни. Всѣ эти лица являются тяжелымъ бременемъ для общества и для себя. Они являются вредными паразитами общества, которое не имѣетъ средствъ бороться съ этимъ явленіемъ, и не имѣетъ подходящихъ мѣстъ для призрѣнія и содержанія лицъ страдающихъ хроническимъ алкоголизмомъ. Они помѣщаются или въ больницахъ, гдѣ проводятъ время бесполезно для себя, тяготясь больничной обстановкой, не подходящей для нихъ, какъ для лицъ не страдающихъ душевной болѣзнію, и въ то же время оказывающихъ часто дурное вліяніе на больныхъ, и нерѣдко препятствующихъ правильному теченію больничной жизни (обманываютъ служащихъ, достаютъ вино, опасныя вещи и т. д.). Или же они помѣщаются въ тюрьмахъ, гдѣ пребываніе ихъ является ропотомъ несправедливымъ и тяжелымъ, такъ какъ ихъ нельзя считать людьми здоровыми и отвѣтственными за свои дѣянія. Но гдѣ же быть имъ? И что съ ними дѣлать? Прежде чѣмъ отвѣтить на эти вопросы, нужно изучить это явленіе всесторонне, между прочимъ изучить и психику лицъ страдающихъ хроническимъ алкоголизмомъ. Что и составляетъ задачу моего доклада, конечно, и не надѣюсь дать полное изслѣдованіе личности хроническихъ алкоголиковъ, такая задача и не можетъ быть выполнена однимъ лицомъ, считая свою работу первоначальнымъ эскизомъ, если можно такъ выразиться, очеркомъ, далеко не полнымъ и труднымъ, такъ какъ, насколько мнѣ извѣстно, экспериментовъ психологическаго изслѣдованія больныхъ

съ хроническимъ алкоголизмомъ еще не было. (Клиническія наблюденія были).

Приступая къ изложенію техники опытовъ и результатовъ этого изслѣдованія, не буду предпосылать опредѣленія „хроническаго алкоголика“, такъ какъ вся моя работа и будетъ состоять въ томъ опредѣленіи, а выводы и составятъ формулировку этого опредѣленія.

II.

Техника опытовъ ¹⁾.

Опыты производились въ больницѣ Николая Чудотворца, надъ больными, у которыхъ былъ поставленъ клиническій діагнозъ «*alcoholismus chronica*», и не было психоза, а также рѣзкихъ явленій органическаго пораженія мозга.

Изслѣдовано было 10 больныхъ, причемъ, были взяты больные безъ выбора, а всѣ имѣющіеся на лицо въ данное время. Испытаны были въ возрастѣ отъ 33 до 52 лѣтъ.

Опыты производились въ отдѣльной комнатѣ. Были изслѣдованы слѣдующія душевныя явленія: ассоціаціи, для этого испытуемому говорили слово, а онъ долженъ былъ сказать первое слово пришедшее ему въ голову вслѣдъ за даннымъ. Слова давались различныя, напр., чернила, лампа, ягоды, карточка, братъ и т. д. Дано было 100 словъ, по 30 въ 1 и 2-й день, и 40 въ 3-й день. Отвѣты исп. записывались, время отвѣтовъ измѣрялось при помощи секундомѣра и также записывались, кромѣ того, велся дневникъ, въ которомъ отмѣчались всѣ переживанія замѣченныя во время этихъ и послѣдующихъ опытовъ.

Далѣе изслѣдовались умозаключенія, испытуемымъ говорили двѣ послышки силлогизма, а они должны были сказать выводъ, который вытекаетъ изъ этихъ посылокъ. Всѣ жидкости упруги, ртуть жидкость—слѣдовательно? Всѣ люди не любятъ когда надъ ними смѣются, Иванъ человекъ? Нѣкоторые люди лжецы, всѣ люди имѣютъ хорошія качества, слѣд. и т. д. Такихъ вопросовъ предлагалось 10, по 5 за разъ. Отвѣты испытуемыхъ записывались; время отвѣтовъ измѣрялось при помощи секундомѣра и также записывалось.

Далѣе изслѣдовалось воображеніе. Исп. говорили незаконченныя фразы, а они должны закончить ее и сказать различныя комбинаціи понятій данныхъ въ этой фразѣ. Напр., мальчикъ на рѣкѣ. Исп. должны были сказать что онъ дѣлаетъ на рѣкѣ вообще, что онъ можетъ дѣлать на рѣкѣ, все, что исп. говорили въ отвѣтъ на эту фразу, записывалось до тѣхъ поръ, пока не начиналъ повторять сказаннаго раньше. Затѣмъ сосчитывалось число комбинацій, и обращалось вниманіе на число вводимыхъ новыхъ понятій. Такихъ фразъ давали 6, по двѣ во время cadaго опыта. Кромѣ

¹⁾ Опыты производились по методу профессора В. М. Бехтерева.

того исп. показывалась картинка (группа), а они должны были сказать все, что имъ придетъ въ голову по поводу данной картины. Картинокъ было показано 3. Далѣе изслѣдовалось воспріятіе и память. Для этого исп. показывались картинки, изображающія предметы домашней утвари, животныхъ, части одежды, которые были окрашены въ яркіе часто не соответствующія дѣйствительности цвѣта. Показывали по 5 картинокъ (три раза). Затѣмъ исп. должны были рассказать все, что запомнили изъ показаннаго. Отвѣты ихъ записывались и отмѣчались ошибки. Кромѣ того исп. читались слова, по 6 словъ, и они должны были повторить ихъ, затѣмъ имъ давали читать слова, написанныя крупными буквами (въ 1 сант.) и они должны были повторить ихъ. Напр., воробей, барабанъ, колбаса, офицеръ, стѣна, корова. Отвѣты записывались, отмѣчалось сколько словъ воспроизведено и ошибки.

Для изслѣдованія вниманія исп. давалось 14 карточекъ съ нарисованными геометрическими фигурами, причемъ, однѣ и тѣ же фигуры давались въ нѣсколькихъ экземплярахъ, напр., исп. долженъ былъ выбрать шестиугольники или пятиугольники. Отмѣчалось правильно ли сдѣлали выборъ. Также отмѣчалось время выбора.

Кромѣ того имъ давалась бумага, разлинованная въ клѣтки, и они должны были ставить точки въ срединѣ каждой клѣтки на протяженіи одной строки ¹⁾).

Въ настоящей работѣ, предназначенной для доклада, протоколовъ опытовъ приводить не буду, приведу только полученные результаты на основаніи протоколовъ и дневника и примѣры изъ протоколовъ для демонстраціи этихъ результатовъ ²⁾).

Ранѣе мною производились такіе же опыты надъ здоровыми, надъ больными съ прогрессивнымъ параличемъ, и надъ больными съ параличемъ, (и частью надъ другими больными) ³⁾).

III.

Результаты экспериментально-психологическаго изслѣдованія больныхъ хроническимъ алкоголизмомъ.

При изслѣдованіи ассоціацій у больныхъ съ хроническимъ алкоголизмомъ, обнаружены тѣ же явленія, какъ и у здоровыхъ, при условіяхъ нашихъ опытовъ, такъ они легко справлялись съ задачей, находили руководящую нить своихъ отвѣтовъ, давали себѣ въ этомъ отчетъ и затѣмъ дѣлали аналогичные отвѣты какъ бы объединенные общимъ принципомъ. Напр. исп. 1-й послѣ даннаго слова, говорилъ другое слово, являющееся опредѣленіемъ 1-го,

¹⁾ Экспериментально-психологическое изслѣдованіе надъ больными съ парост. парал. слабоум. Диссертация. Часть II.

²⁾ Экспериментально-психологическое изслѣдованіе умозаключеній у душевно-больныхъ.

³⁾ Не показаны.

указывающее его назначеніе: „для писанья“ (чернила), „для свѣту“, „для варенья“ и т. д. Исп. 2-й вслѣдъ за даннымъ словомъ, говорилъ существительное названіе похожаго предмета: „перо“, „огонь“, „молоко“, „рамка“ и т. д. 3-й исп. говорилъ прилагательное, опредѣленіе качества даннаго слова: „черное“, „красивая“, „вкусная“, „удачно исполненная“ и т. д. 4-й исп. существительное: „карандашъ“, „свѣча“ и т. п. 5-й исп. также говорилъ существительное: „перо“, „свѣча“, „клюква“ и т. п. 6-й исп. (не интеллигентный и мало учившійся) говорилъ слова сходныя по созвучію б. ч. одного корня „черномъ“, „лебедь“, „яхта“, „корридоръ“, „бѣжали“ и т. д. 7-й исп. говорилъ прилагательныя: „черныя“, „красивыя“, „сладкія“, „фотографическія“ и т. д. 8-й говорилъ существительное: „перо“, „керосинъ“ и т. д. 9-й говорилъ опредѣленія: „для писанья“, „для свѣту“, „для пищи“ и т. д., и 10-й—существительныя: „перо“, „столъ“, „клубника“ и т. д. Исп. 3-й сказалъ „я дѣлаю оцѣнку по качеству. т. е. формулировалъ руководящій принципъ своихъ отвѣтовъ“. Также исп. 6-й сказалъ „надо подобрать слова, чтобы было похоже, когда говорить на выше“ (на данное слово).

Во время опытовъ обнаружались слѣдующія особенности ассоціаціи: иногда исп. давали такіе отвѣты, какіе дѣлали здоровые испытуемые при *утомленіи* ¹⁾ (исп. алкоголики при этомъ не были утомлены) т. е. давали однообразные или одинаковые отвѣты, напр., исп. 7-й, послѣ словъ изба и топоръ, сказалъ: „деревянная, деревянный“, затѣмъ послѣ словъ скамья, дубъ и диванъ опять сказалъ „деревянная, дерево, деревянный“, также послѣ слова церковь сказалъ „деревянная“. Исп. 9-й нѣсколько разъ сказалъ „для сидѣнья“, вслѣдъ за словами скамья, диванъ, изба, деревня“ и т. д. Затѣмъ во время опытовъ проявлялась аффективность испытуемыхъ; исп. 4-й часто смѣялся и говорилъ что „ужасно смѣшно отвѣчать на вопросы, и что вечеромъ онъ также смѣялся“. Исп. 7-й волновался, краснѣлъ, особенно сильно если слово сразу казалось незнакомымъ, и говорилъ, что боялся не отвѣтить на вопросъ, и волновался. Исп. 8, раздражался и нѣкоторые вопросы находилъ „неумѣстными“. Кромѣ того, часто исп. долго не отвѣчали на заданный вопросъ. Напр., исп. 3-й послѣ слова ящикъ, сказалъ комодъ. Черезъ 10 с. исп. послѣ слова ненависть далъ отвѣтъ черезъ 6 сек. Такіе же большіе промежутки времени отвѣтовъ наблюдались и у другихъ испытуемыхъ. Причемъ оказывалось, что причиной этого было отвлеченіе вниманія, исп. заявляли „я задумался“, или переспрашивали вопросъ и т. д.

Къ сказанному прибавлю, что у больныхъ съ первичнымъ сумасшествіемъ, процессъ ассоціаціи не отличался отъ процесса этого у здоровыхъ, у больныхъ съ прогрессивнымъ параличемъ ²⁾ наблюдались слѣдующія отклоненія они не могли направлять свои

¹⁾ „Экспериментальное изслѣдованіе въ области мышленія“. Л. Павлова. „Вѣстникъ Психологій“, годъ II, вып. 1 и 2.

²⁾ Экспериментально-психологическое изслѣдованіе надъ больными съ нарост. парал. слабоум. Диссертація. 1907. Ст. 229.

ассоціаціи, у нихъ не было руководящей идеи, часто мѣняли ассоціаціи (одинъ и тотъ же испытуемый говорилъ то глаголь, то существительное, то опредѣленіе).

Время отвѣтовъ ассоціаціи у больныхъ съ хроническимъ алкоголизмомъ больше времени ассоціаціи здоровыхъ испытуемыхъ, приче́мъ, увеличеніе времени происходитъ на счетъ нѣкоторыхъ отвѣтовъ, при которыхъ отвлечено вниманіе, т. е. если среднее время отвѣтовъ испытуемаго алкоголика больше средняго времени здороваго, это происходитъ не оттого, чтобы онъ отвѣчалъ медленнѣе на заданный вопросъ, а оттого, что отвѣчалъ на вопросы съ обычной скоростью на какой-либо одинъ или два вопроса не отвѣчаетъ долго. Напр., время отвѣтовъ 2-го исп. 1,8, 0,8—1, 1,2—0,8—2,0—6,0 1,5—1,5 1—3,2 1,8—1—2—2 10,0 1,0 и т. д. Или время отвѣтовъ 3-го исп. 2—2—1,5 1,8—3—1,5 10,0, 15 и т. д.

Для наглядности приведу цифры, указывающія время отвѣтовъ (ассоціацій) здоровыхъ исп., исп. съ хроническимъ алкоголизмомъ и больныхъ съ прогрессивнымъ параличемъ.

Въ 1 вертикальномъ столбцѣ обозначены испытуемые (1-й, 2-й, 3-й и т. д.), во-второмъ—цифры указывающія среднее время (выраженное въ секундахъ) ассоціаціи у здоровыхъ исп., въ 3-мъ столбцѣ у исп. съ хроническимъ алкоголизмомъ и въ 4-мъ столбцѣ у исп. съ прогр. параличемъ. Напр., цифра 2,3 обозначаетъ время ассоціаціи у 3-го исп. съ хроническимъ алкоголизмомъ, цифра 1.7 время ассоціаціи у 4-го здоров. исп. и т. д.

Испытуе- мые.	Здоровые.	Алко- го- лики.	Парали- тики.
1	1,5	1,7	3,7
2	1,5	1,7	3,1
3	1,5	2,3	3,3
4	1,7	1,9	2,5
5	1,8	2,6	2,8
6	—	1,8	3,9
7	—	1,8	2,5
8	—	2,1	2,9
9	—	3,1	3,9
10	—	1,6	2,1

Умозаключеніе изслѣдовалось у 7 испытуемыхъ (1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7), остальные были недостаточно образованы для того, чтобы справиться съ этой работой. Процессъ умозаключеній, по сколько онъ наблюдался въ нашихъ опыта́хъ, у испытуемыхъ алкоголиковъ такой-же, какъ и у здоровыхъ.

Производили оцѣнку посылокъ, обращая вниманія на содержаніе данныхъ въ нихъ понятій и на отношеніе между ними; и затѣмъ дѣлали выводъ неправильный. Напр. На первый вопросъ „ртуть жидкость, всѣ жидкости упруги, какой сдѣлаете выводъ изъ этого?“ 1-го исп. „Ртуть тоже упруга“, 2-го „Упруга“, 3-го „я она упруга“, 5-го „И ртуть упруга“, 7-го „Ртуть упруга“,

8-го исп. „Ртуть уируга“. Или дано было: „Всѣ люди не любятъ когда надъ ними смѣются; Иванъ человекъ, слѣдовательно?“ 1-го исп. „Онъ не любитъ, чтобы надъ нимъ смѣялись“. 2-го исп. „Человекъ, значить, тоже не любитъ“, 3-й—„Слѣдовательно для него это тоже неприятно“, 5-ый—„Иванъ не любитъ когда надъ нимъ смѣются“, 7-й—„Онъ тоже не любитъ когда надъ нимъ смѣются“, 8-го—слѣдовательно Иванъ не любитъ когда надъ нимъ смѣются“ и т. д.

Но при изслѣдованіи умозаключеній алкоголиковъ. наблюдалась слѣдующая особенность,—иногда они отвѣчали правильно на вопросъ *только послѣ* наведенія, напр., исп. 1 на вопросъ: „Нѣкоторые люди лжецы, всѣ люди имѣютъ хорошія качества; слѣдовательно? Сказалъ: „Не всѣ люди лжецы, значить, большинство людей лжецы“. Когда ему было сказано что это отвѣтъ не правильный, и повторены послышки; сказалъ: „Значить и лжецы имѣютъ хорошія качества“, 2-ой исп. сказалъ: „Лжецы не имѣютъ хорошихъ качества“, ему было сказано, что онъ долженъ дѣлать выводъ вытекающій изъ данныхъ посылокъ, не заботясь о его соотвѣстствіи съ фактами, тогда онъ также сдѣлалъ правильный выводъ и т. д. Здѣсь замѣчу, что здоровые испытуемые этого не дѣлали, сдѣлавъ разъ выводъ, отъ него не отказывались. Однажды здоровый испытуемый, сдѣлавъ неправильный выводъ, записалъ послышки, и взялъ ихъ домой, и на другой день сказалъ, нѣтъ иначе сдѣлать вывода не могу. Время умозаключеній алкоголиковъ ¹⁾ приблизительно такое-же какъ и здоровыхъ.

Для наглядности приведу таблицу II, въ которой 1 вертикальный ст. обозначаетъ испытуемыхъ (1, 2, 3 и т. д.), 2-ой — время умозаключеній здоровыхъ исп., 3-й—алкоголиковъ, 4-й—паранаиковъ и 5 паралитиковъ.

Испытуемые.	Здоровые.	Алкоголики.	Паранаики.	Паралитики.
1	1,5	1,7	1,2	2,5
2	2	1,3	1,8	2,1
3	2	1,5	1,2	2,5
4	5,6	1,9		2,4
5	2,8	3,9		2
6	2,9			2,5
7	4	2		2,3
8	4,5	1,6		4,2
9				23
10				2

Къ сказанному прибавлю, что умозаключенія алкоголиковъ аналогичны умозаключеніямъ здоровыхъ, какъ сказано выше, и отличаются отъ умозаключенія другихъ больныхъ.

Такъ умозаключенія паранаиковъ, по качеству выше умозаключеній здоровыхъ и алкоголиковъ, и время ихъ меньше (пара-

¹⁾ Отмѣчалось время 1-го отвѣта, и не сдѣланные послѣ наведенія.

найки скорѣе отвѣчали на заданные вопросы) умозаключенія дегенератовъ имѣютъ особыя черты, которыхъ нѣтъ у алкоголиковъ, а именно, они оспариваютъ посылки и отрицаютъ возможность дѣлать изъ нихъ выводъ и, наконецъ, больные съ прогрессивнымъ параличемъ, вмѣсто умозаключеній говорятъ стройныя фразы.

Такимъ образомъ, въ умозаключеніяхъ алкоголиковъ нѣтъ ни одной черты свойственной этимъ больнымъ, хотя въ ихъ общемъ обликѣ есть черты и дегенеративныя и паранаическія и не рѣдко и симптомы органическаго пораженія мозга.

Воображеніе испытуемыхъ съ хроническимъ алкоголизмомъ при опытахъ съ составленіемъ фразъ оказалось выше воображенія здоровыхъ: живѣе и заключали больше творческой дѣятельности. Составляя фразы, они говорили больше комбинацій и комбинаціи были разнообразныя и въ нихъ входило много новыхъ понятій, напр., при данной фразѣ „Мальчикъ на рѣкѣ 1-го исп. алкоголикъ сказалъ“. Мальчикъ на рѣкѣ купается, ловить рыбу, катается на лодкѣ, плаваетъ, собираетъ камушки, лиліи, строитъ мостики, моетъ бѣлье!

Исп. 8-ой сказалъ: „Удить рыбу, играетъ съ товарищами, собираетъ камушки, смотритъ закатъ солнца, ждетъ маму, кричитъ „ау“, спитъ, печетъ картофель, раздѣвается, купается, обѣдаетъ“. При данной фразѣ „Дѣти въ саду“, этотъ испытуемый сказалъ 29 комбинацій. Здоровый испыт. при данной 1-ой фразѣ сказалъ 1-ой „Мальчикъ на рѣкѣ ловить рыбу, катается на лодкѣ, собираетъ камушки, полощется, собираетъ раковины“, 2-го испыт.—„Купается, удить рыбу, бросаетъ камушки, возится съ пескомъ, плаваетъ, стрѣляетъ утокъ“. Изъ приведеннаго примѣра видно, что у испытуемыхъ алкоголиковъ комбинаціи данной фразы больше и они разнообразнѣе. Далѣе приведу число комбинаціи у здоровыхъ испытуемыхъ и у алкоголиковъ:

Испыт.			Здоровые испыт.			
1	6	3	6	5	6	
2	7	11	4	3	4	3
3	12	8	6	5	5	4
4	4	3	3	3	4	4
5	3	5	3	2	4	3
Испыт.			Испыт. алкоголики.			
1	8	6	6	8	7	7
2	5	4	6	6	5	5
3	4	7	9	6	5	4
4	8	8	3	3	5	4
5	5	4	7	4	4	5
6	10	5	4	6	6	6
7	10	5	6	7	5	5
8	9	8	29	7	8	9
9	7	9	8	5	6	5
10	7	5	10	8	8	4

¹⁾ Эксп. псих. Исслѣдованіе умозаключенія у душевно-больныхъ.

Цифры 1-го вертикальнаго столбца обозначаютъ испытуемыхъ, въ верхней таблицѣ здоровыхъ, въ нижней алкоголиковъ, во второмъ столбцѣ цифры обозначаютъ число комбинацій одной и той-же фразы.

При изслѣдованіи парноесковъ обнаружено, они говорили такое-же (приблизительно), число комбинацій, какъ и здоровые, но комбинаціи были однородныя, часто представляющія развитія одной и той-же мысли. (Недостатокъ творческой дѣятельности воображенія).

Испыт. Паралитики говорили всего одну и двѣ комбинаціи, вполнѣ однородныхъ; бѣдность воображенія и отсутствіе творчества.

При опытахъ съ описаніемъ сложныхъ картинокъ, особенностей воображенія не обнаруживается.

Испыт. разсматривали картину, быстро понимали ея содержаніе и говорили, что работы этихъ опытовъ имъ не нравились.

При опытахъ съ воспроизведеніемъ картинокъ и словъ измѣненія воспріятія и памяти у испытуемыхъ съ хроническимъ алкоголизмомъ не обнаруживалось, замѣчалось иногда нарушеніе вниманія. Они также какъ и здоровые испытуемые быстро просматривали картины, и прочитывали слова, затѣмъ ихъ свободно воспроизводили, запоминали 6, 4 или 5 картинокъ. Или 4—5 или 3 слова. Но во время разсматриванія часто пропускали картинку или не обращали вниманія на окраску. Также часто не слушали прочитанныя слова или, читая, пропускали слова. Тогда ихъ не воспроизводили.

При опытахъ на вниманіе съ выборомъ геометрическихъ фигуръ и постановкой точекъ, разстройства вниманія не обнаруживалось, т. е. испыт. быстро (въ 10—40 секундъ какъ и здоровый) выбирали требуемыя фигуры и правильно ставили точки въ продолженіи 10 и 25 сек. (какъ и здоровые) ¹⁾. Слѣдовательно, рѣзкаго разстройства вниманія у исп. алкоголиковъ не обнаружено, но въ другихъ опытахъ замѣчалось разстройство вниманія, (въ опытахъ, болѣе тонкихъ).

Заканчивая описанія экспериментальной части работъ, слѣдуетъ отмѣнить отношеніе испытуемыхъ къ опытамъ.

Они вполнѣ ясно давали себѣ отчетъ для чего производятся надъ ними опыты, одинъ исп. (1) даже догадался, за что ихъ изслѣдуютъ „по случаю алкогольнаго сѣзда“. Изслѣдованію испыт. не сопротивлялись, хотя нѣкоторые и отказывались, мотивируя свой отказъ.

Такъ, испыт. 7-ой сказалъ, что онъ не будетъ приходить на опыты, потому, что это его волнуетъ, а волноваться ему вредно, и что ему стыдно подвергаться экзамену. Но сдѣлавъ такое заявленіе, приходилъ на опыты и охотно отвѣчалъ на вопросы.

¹⁾ Исп. съ прогрессивномъ параличемъ выбирали не тѣ фигуры, которыя требовались имъ, ошибались и выбирали разныя, время отъ 30 сек. до 4 мин., точки ставили 6. ч. гдѣ попало, время отъ 1 сек. до 4-хъ мин.

Исп. 1-ой сказать, что онъ „не признаетъ экспериментальной психологіи и не хочетъ подвергаться изслѣдованію и также ходить на опыты и относился къ нимъ съ интересомъ.

На основаніи всего сказаннаго видно, что при экспериментально психологическомъ изслѣдованіи больныхъ съ хроническимъ алкоголизмомъ обнаружено слѣдующее:

1) Ассоціаціи нормальны (способъ образованія и время), иногда наблюдаются явленія такія, которыя бывають при утомленіи у испытуемыхъ не утомленныхъ.

2) Умозаключенія нормальны (процессы и время), иногда не самостоятельны; (отвѣтъ послѣ наведенія) и неустойчивы (отказываются отъ сдѣланнаго вывода и дѣлають другой).

3) Воображеніе выше нормальнаго; замѣтна творческая дѣятельность воображенія и живность.

4) Воспріятіе и память нормальны.

5) Недостатокъ вниманія, грубыхъ разстройствъ вниманія нѣтъ.

6) Попутно наблюдалась слабость волевыхъ процессовъ: а) Нестойкость выводовъ (умозаключеніе), б) Несоотвѣтствіе поступковъ съ рѣшеніями (отношеніе къ опытамъ).

Такимъ образомъ у лицъ страдающихъ хроническимъ алкоголизмомъ нѣтъ ослабленія *умственныхъ* (познавательныхъ) способностей. Наблюдалось только расширенное вниманіе не грубое (не такое, какъ у больныхъ прогрессивнымъ параличемъ), но это способность уже переходная между подневольными и волевыми.

IV.

Результаты клиническаго наблюденія.

Итакъ, въ предыдущей главѣ приведены результаты экспериментально психологическаго изслѣдованія познавательныхъ процессовъ алкоголиковъ, но, къ сожалѣнію, въ экспериментальной психологіи выработаны только методы изслѣдованія познавательныхъ процессовъ, которые какъ разъ у данныхъ испытуемыхъ не нарушены, методовъ же для изслѣдованія волевыхъ процессовъ и чувствованій не выработано, и говоря объ этихъ сторонахъ личности больныхъ хроническимъ алкоголизмомъ приходится руководствоваться только наблюденіемъ (клиническимъ).

При клиническомъ наблюденіи обнаружено, что всѣ наши испытуемые были люди неуравновѣшенные, слабохарактерные, безвольные, съ быстро возникающими сильными, но скоро проходящими аффектами. Изъ анамнестическихъ свѣдѣній видно, что они учились въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ и не оканчивали ихъ. Исп. 1-ое прошелъ 6 классовъ кадетскаго корпуса, затѣмъ вышелъ изъ корпуса и держалъ экзаменъ на вольноопредѣляющагося. Исп. 2-ое учился въ рисовальной школѣ, но ее не окончилъ. Исп. 7-ое окончилъ гимназію, и прошелъ 5 курсовъ военно-медицинской академіи, но экзамена не выдержалъ, остальные также

не заканчивали своего образованія. Всѣ 10 испытуемыхъ въ настоящее время не имѣютъ опредѣленныхъ занятій, живутъ на средства родныхъ или на общественный счетъ, передъ тѣмъ неоднократно мѣняли свои занятія. Такъ, исп. 1-ое былъ офицеромъ, затѣмъ чиновникомъ, затѣмъ имѣлъ частное мѣсто, потомъ жилъ на „подавня“ и когда не начто было жить, поступалъ въ больницу Николая Чудотворца, въ настоящее время поступилъ въ больницу 17-ый разъ. Исп. 7-ое былъ чиновникомъ, служилъ въ различныхъ вѣдомствахъ, и въ полиціи, между прочимъ былъ писцомъ въ больницѣ Николая Чудотворца (готовился къ дѣятельности врача). Исп. 5-ое тоже былъ чиновникомъ на разныхъ мѣстахъ и въ больницѣ Николая Чудотворца. Исп. 8-ое былъ офицеромъ, потомъ чиновникомъ, потомъ служилъ въ полиціи. Исп. 9-ое былъ приказчикомъ, служилъ въ конторѣ, содержалъ публичный домъ. Многіе изъ исп. обладали талантами. Исп. 1 обладалъ даромъ слова, писалъ стихи, рисовалъ. Исп. 3 рисовалъ. Исп. 7 играетъ на роялѣ, рисуетъ каррикатуры (порнографическаго содержания) пишетъ стихи. Исп. 8 былъ сотрудникомъ газеты. Въ прошломъ у всѣхъ исп. имѣется какой-либо проступокъ или преступленіе. 1-ый исп. игралъ въ карты, воровалъ, одинъ разъ судился за кражу или за мошенничество, но по случаю манифеста былъ освобожденъ отъ наказанія. Исп. 2 былъ уволенъ со службы за какія то служебныя проступки. Исп. 7-ой судился за растрату казенныхъ денегъ, 8-ой тоже растратилъ казенныя деньги, но былъ только уволенъ со службы. Исп. 9 убилъ свою жену. Остальные не исполняли своихъ служебныхъ обязанностей и были увольняемы за пьянство. Въ скорбныхъ листахъ имѣются записи, указывающія на упадокъ нравственнаго чувства. Такъ, про 1-го исп. сказано: „нѣсколько диничень, охотно говоритъ про свою неспособность къ труду, что родные отъ него отказались, что судился разъ за кражи, что не можетъ удержаться отъ пьянства“, даже „беззаботное и неосмысленное отношеніе къ себѣ и къ своему положенію“. Про исп. 4-го сказано, „лживъ, просился о переводѣ въ Новознаменскую больницу, не говоря, что былъ тамъ и былъ переведенъ за то, что подговорилъ тамъ больныхъ къ побѣгу, причемъ у него нашли ключъ и два ножа. Про 8-го исп. отмѣчено: „отличается несомнѣннымъ упадкомъ нравственнаго чувства, интеллигентный, здоровый, съ извѣстнымъ образованіемъ“, живетъ чужимъ трудомъ, деньги беретъ у братьевъ, затѣмъ обращается въ нищенскій комитетъ за пособіемъ, не считаетъ это дурнымъ, говоря „когда то я самъ давалъ“, рисуется своимъ бездѣльемъ, говоря „надоѣлъ чиновничій стулъ“.

Во время моихъ бесѣдъ съ исп. выяснилось, что ни у кого изъ нихъ нѣтъ никакихъ общественныхъ или религіозныхъ принциповъ. Исп. 8 говорилъ, что онъ не только не вѣритъ, но презираетъ людей вѣрующихъ, потому, что это указываетъ на ихъ глупость и необразованность. Исп. 7-ой возмущался когда говорилъ объ обязанностяхъ семьянина. При опросѣ оказалось, что никто изъ нихъ и ранѣе никогда не имѣлъ ни религіозныхъ, ни

общественныхъ интересовъ, и всегда относились отрицательно и недружелюбно ко всякаго рода обязательствамъ и требованіямъ долга. Въ больницѣ они проводили время ничего не дѣлая, а ссорясь съ больными, возмущаясь всѣмъ и всѣми и постоянно просясь чего-либо (порціи паліоросъ, казеннаго платья и т. д.), были живы и раздражительны.

Психоза не обнаруживали, тѣ изъ нихъ, которые судились, экспертами были признаны психически здоровыми. Такъ, исп. 9, судившійся за убійство жены, былъ признанъ экспертами психически здоровымъ, но обнаруживалъ явленія хроническаго алкоголизма и опаснымъ для себя и для окружающихъ; исп. 7-ой былъ освидѣтельствованъ въ губернскомъ правленіи и признанъ здоровымъ.

Такимъ образомъ при клиническомъ наблюденіи, обнаружено больше съ хроническимъ алкоголизмомъ, слабость воли, отсутствіе этическихъ и религіозныхъ чувствованій, цинизмъ, лѣность, легкомысліе, отсутствіе работоспособности.

V.

Заключеніе.

На основаніи всего сказаннаго видно, что у больныхъ съ хроническимъ алкоголизмомъ не наблюдается ослабленіе умственныхъ способностей, обычное же мнѣніе о „слабоуміи“ такихъ больныхъ основывается на наблюденіи *поступковъ* алкоголиковъ, которые бываютъ непослѣдовательны, неустойчивы, безалаберны, кромѣ того весь обликъ больныхъ производитъ впечатлѣніе чего то неяснаго, сумбурнаго. Вслѣдствіе отсутствія этическаго чувства, алкоголики бываютъ живы, и безстыдны, часто подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія лгутъ и хвастаются, не стѣсняясь того впечатлѣнія которое получится у окружающихъ, когда обнаружится ихъ ложь. Но при внимательномъ наблюденіи надъ больными съ хроническимъ алкоголизмомъ, собственно слабоумія нѣтъ, а при экспериментально психическомъ изслѣдованіи, какъ сказано выше, обнаружено, что у нихъ не только нѣтъ ослабленія умственныхъ способностей, но что, наоборотъ, они обладаютъ хорошими умственными способностями, нѣкоторые стороны развиты выше нормы (воображеніе) и многіи обладаютъ разнородными талантами (5 изъ 10 исп. имѣли таланты, 7 нѣсколько).

Но на ряду съ высокимъ развитіемъ и полнымъ сохраненіемъ ¹⁾

¹⁾ За высокое развитіе умственныхъ способностей алкоголиковъ и этическихъ особъ, говоритъ еще одно подобное обстоятельство: какъ извѣстно, при заболѣваніи различными душевными болѣзнями, въ началѣ болѣзни обыкновенно долго сохраняются индивидуальныя особенности заболѣванія. Проф. Ковалевскій, описывая прогрессивный параличъ говоритъ слѣдующее: „отличительною чертой такихъ больныхъ сѣтаю ихъ невозможный характеръ: они грубы, нахальны, дерзки, циничны, также характерно сохраненіе довольно долго способности мышленія и памяти“. Проф. Ковалевскій „прогрессивный параличъ“. 1901. СПб.

умственных способностей, у алкоголиковъ наблюдается, отсутствіе воли, этическихъ чувствованій, общественныхъ и религиозныхъ. Кромѣ того у нихъ наблюдались неспособность къ правильной и регулярной работѣ и отсутствіе *желанія* работать, отсутствіе руководящихъ принциповъ и замѣтно, наоборотъ, стремленіе жить ради минутныхъ удовольствій, причемъ нѣкоторые даже ставятъ это своимъ девизомъ. Всѣ описанныя явленія характерны для извѣстнаго индивидуальнаго типа, къ которому принадлежатъ артисты, художники и вообще лица свободныхъ профессій и многіе другіе, которыя также б. ч. имѣютъ склонность къ злоупотребленію алкоголя.

Теперь возникалъ вопросъ, можно ли рассматривать явленія наблюдаемыя при „хроническомъ алкоголизмѣ“ какъ слѣдствія отравленія алкоголемъ, а отдѣльныя явленія—какъ симптомы дѣйствія яда? Данныя изслѣдованія личности алкоголиковъ (приведенныя выше) уже говорятъ за то, что хроническій алкоголизмъ, явленіе сложное, а не простая интоксикація. Кромѣ того, у всѣхъ нашихъ испытуемыхъ особенности ихъ характера проявились *раньше*, чѣмъ они стали злоупотреблять алкоголемъ. Такъ, они въ дѣтствѣ уже были слабовольны, впечатлительны, не могли окончить средняго учебнаго заведенія, злоупотреблять же алкоголемъ начинали съ 13—17 лѣтъ, а нѣкоторые и позже. Въ дѣлѣ 7-го испытуемаго имѣется письмо его жены, отрывки изъ котораго приведу, такъ какъ они живо обрисовываютъ личность больного и даютъ точныя указанія о томъ, что черты его характера обнаружилиcя ранѣе злоупотребленія имъ алкоголемъ. 17 марта 1902 г. „Познакомилась я съ Н. П., когда онъ былъ студентомъ 4-го курса медико-хирургической академіи, *кромѣ слабыхъ характеристикъ* ¹⁾ онъ ничѣмъ особеннымъ не обращалъ на себя вниманія, *не былъ въ то время совершенно*, поразилъ онъ всѣхъ только по окончаніи академіи, сдавши выпускные экзамены, онъ устроилъ пирушку, на которой его всѣ поздравляли, онъ щеголялъ докторскими познаніями, какъ вдругъ узналъ изъ письма отца, что одинъ экзаменъ былъ неудаченъ, вмѣсто того, чтобы признаться и держать экзаменъ, онъ совершенно упалъ духомъ и поступилъ даже въ полицію и сталъ избѣгать всѣхъ своихъ знакомыхъ и *здесь сталъ вести нетрезвую жизнь „впервые“*.

Затѣмъ, „меня всегда онъ поражалъ отсутствіемъ силы воли, всегда дѣлалъ то, что ему скажешь; не понимая, что онъ человѣкъ больной, я возмущалась отсутствіемъ логики въ его *поступкахъ*“. Это письмо рисуетъ живо типъ алкоголика, интересно въ немъ описаніе характера больного до злоупотребленія алкоголемъ. Такъ, онъ всегда обращалъ вниманіе на себя своею слабыхъ характеристикъ, интересно его отношеніе къ своимъ докторскимъ экзаменамъ, онъ радъ, что выдержалъ ихъ, устраиваетъ пирушку, хвастается своими познаніями, и не узналъ предварительно о результатахъ экзаменовъ; такое легкомысліе, характерно для алкоголиковъ, затѣмъ узнавъ, что не выдержалъ *одинъ* экзаменъ, впадаетъ въ отчаяніе

¹⁾ Курсивъ мой.

и не пробуетъ держать этотъ экзаменъ вторично, не желаетъ выдержать 1 экзамена, чтобы добиться своей цѣли, бросилъ всѣ выдержанные экзамены, и поступилъ въ полицію, профессія противоположна по своему типу выбранной имъ дѣятельности. И уже затѣмъ начинать пить.

Второй аргументъ противъ того, что явленія хроническаго алкоголизма является непосредственнымъ слѣдствіемъ дѣйствія яда, можетъ служить то обстоятельство, что есть много лицъ, злоупотребляющихъ алкоголемъ и не обнаруживающихъ чертъ свойственныхъ вышеописанному, хроническому алкоголику. Многія лица пьютъ давно и много, нерѣдко имѣютъ физическіе признаки отравленія алкоголемъ, но сохраняютъ работоспособность, занимаютъ всю жизнь опредѣленное положеніе, причѣмъ они относятся къ другому индивидуальному типу, чѣмъ описанные выше алкоголики.

Такимъ образомъ явленія „хроническаго алкоголизма“ нельзя разсматривать какъ результатъ отравленія алкоголемъ, а нужно считать сложнымъ явленіемъ, состоящимъ изъ различныхъ индивидуальныхъ особенностей, (въ числѣ которыхъ есть склонность къ злоупотребленію алкоголемъ) + (плюсъ) вліяніе алкоголя, которое при данныхъ особенностяхъ сильно дѣйствуетъ на психику и способствуетъ развитію типа столь вреднаго для общества.

Типа являющагося такимъ образомъ (если можно такъ выразиться), равнодѣйствующаго алкоголя и извѣстныхъ индивидуальныхъ особенностей, типъ который неправильно называется „хроническимъ алкоголикомъ“, и который слѣдовало бы назвать какънибудь иначе. Хотя бы, напр., типомъ съ неравномѣрнымъ развитіемъ умственной и волевой стороны личности, или типомъ съ одностороннимъ развитіемъ личности и съ повышенной психической воспріимчивостью къ вліянію алкоголя и т. п. Возможно, что этотъ типъ сложился подъ вліяніемъ злоупотребленія алкоголемъ цѣлымъ рядомъ поколѣній, но можетъ быть и подъ вліяніемъ другихъ условий.

По всей вѣроятности, если бы взять человѣка не обладающаго вышеописанными индивидуальными особенностями, и отравлять его постепенно алкоголемъ, такимъ путемъ не получился бы типъ „хроническаго алкоголика“, это не значитъ, что онъ могъ безъ вреда для себя злоупотреблять алкоголемъ, нѣтъ, алкоголь вызвалъ бы рядъ вредныхъ измѣненій организма, опасныхъ для здоровья, можетъ быть и смертельныхъ (свѣжіе люди хуже переносятъ дѣйствіе алкоголя, чѣмъ привычные пьяницы), можетъ быть у такого человѣка обнаружились бы явленія ослабленія умственныхъ способностей, или другія измѣненія личности, но тѣхъ явленій, которыя свойственны „хроническому алкоголику“, у него бы не было. Да и въ самомъ дѣлѣ, въ медицинской практикѣ, не рѣдко приходится наблюдать рядъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней физическихъ, нервныхъ и душевныхъ, являющихся слѣдствіемъ злоупотребленія алкоголемъ у лицъ не имѣющихъ чертъ „хроническаго алкоголизма“. Но хотя хроническій алкоголизмъ не есть слѣдствіе отравленія алкоголемъ, но это явленіе исторически (на что указы-

васть и самый терминъ этотъ неправильный) связанъ съ алкоголемъ и лица этого типа имѣютъ склонность къ злоупотребленію спиртными напитками, и главнымъ образомъ въ виду важнаго общественнаго значенія этого типа, (какъ сказано выше въ вступленіи), здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ о борьбѣ съ нимъ. Это средство особая *воспитательная система* лицъ обладающихъ извѣстными индивидуальными особенностями, главнымъ образомъ, *слабостью воли и дефектами въ сферѣ чувствованій*. Система направленная на развитіе воли, состоящая въ приученіи къ плано-мѣрной и систематической работѣ, въ педантическомъ распредѣленіи занятій и отдыха, такая система должна проводиться въ среднихъ школахъ (въ возрастѣ отъ 10—12 лѣтъ проявляются и укрѣпляются различныя индивидуальныя особенности). Это конечно не значитъ, что всѣ средніе школы должны быть такого типа, нѣтъ, онѣ должны быть на ряду съ обыкновенными, для дѣтей, которыя окажутся неподходящими для обычныхъ школъ, это и будутъ дѣти съ тѣми индивидуальными особенностями, изъ которыхъ выходятъ или художники и артисты, или тѣ, кого называютъ „хроническими алкоголиками“. Можетъ быть при наличности такихъ школъ, изъ лицъ съ описанной выше индивидуальностью болѣе про-центъ выйдетъ артистовъ и меньшій „хроническихъ“ алкоголиковъ“. Предлагаемый мною типъ школъ, имѣетъ сходныя черты съ средними школами въ Германіи, и нельзя не отмѣтить при этомъ, что тамъ типъ „хроническаго алкоголика“ встрѣчается сравнительно рѣдко ¹⁾. На ряду съ такими школами, которыя должны быть мѣрой предупреждающею развитіе „хроническаго алкоголизма“ нужно устраивать особыя заведенія для алкоголиковъ, гдѣ бы на ряду съ обычными приемами леченія былъ бы введенъ особый режимъ состоящій въ *планомерно* распредѣленіи дня и назначеніи *систематическихъ* работъ сообразно специальностей и профессій больныхъ. И конечно параллельно со всѣмъ этимъ должно идти и распространеніе знаній среди населенія и ознакомленія его съ вредными послѣдствіями злоупотребленія алкоголемъ.

VI.

Выводы.

1. У лицъ страдающихъ хроническимъ алкоголизмомъ нѣтъ ослабленія умственныхъ способностей, наоборотъ, они б. ч. обладаютъ хорошими способностями и талантами: а) ассоціаціи нормальны; б) умозаключенія нормальны; в) воображеніе выше нормы; д) память нормальна; е) воспріятія нормальны; ф) вниманіе ослаблено (безъ грубыхъ измѣненій).

¹⁾ Проф. Крепелинъ указывалъ на рѣдкость такого типа въ Германіи, правда, онъ объясняетъ это большей культурностью нѣмецкаго народа и менѣе вреднымъ дѣйствіемъ пива, сравнительно съ дѣйствіемъ водки.

2. Замѣтно измѣненіе воли и чувствованій; а) воля неустойчиво ослаблена; б) повышена аффективность чувствованій, возникаютъ быстро, интенсивны, неустойчивы; в) высшія чувствованія отсутствуютъ (Этическое, общественное, религіозное).

3. Лица наз. „хроническими алкоголиками“ представляютъ особый индивидуальный типъ.

4. Особенности этого типа нельзя разсматривать какъ слѣдствіе отравленія алкоголемъ, это сложное явленіе, обусловленное многими причинами, въ числѣ которыхъ находится и дѣйствіе алкоголя.

5. Названіе „хроническій алкоголизмъ“ неправильно, такъ какъ не соотвѣтствуетъ обозначаемому явленію, для типа называемаго такимъ терминомъ нужно найти другое названіе (для избѣжанія путаницы).

6. Борьба съ явленіемъ, наз. „хроническимъ алкоголизмомъ“, должна состоять въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ алкоголя и, главнымъ образомъ, въ устройствѣ *особыхъ* воспитательныхъ учреждений обезвреживающихъ и направляющихъ къ извѣстнымъ цѣлямъ лицъ съ вышеописаннымъ индивидуальнымъ типомъ.

7. И въ учрежденіи *особыхъ* лечебныхъ заведеній для лицъ, страдающихъ „хроническимъ алкоголизмомъ“.

„Алкогольная наслѣдственность при индивидуальномъ алкоголизмѣ“.

Вредное вліяніе пьянства родителей на здоровье дѣтей бросилось въ глаза уже въ глубокой древности. Такъ у различныхъ народовъ являются религіозно-гигіеническія установленія, запрещающія родителямъ быть пьяными въ извѣстные моменты. На то же указываютъ легенды. Такъ, Вулканъ родился хромымъ, потому что зачать былъ пьянымъ Юпитеромъ. По Аристотелю, пьяницы матери рожаютъ пьяницъ дѣтей. А Плутархъ говоритъ: „ebrii genunt ebrios“—пьяницы рожаютъ пьяницъ.

Въ настоящее время алкоголизмъ включенъ положительно и безспорно въ разрядъ наслѣдственныхъ моментовъ, ведущихъ къ вырожденію потомства въ формѣ алкоголизма, психо-невро-патического и физическаго вырожденія. Въ этомъ смыслѣ имѣется много работъ съ статистическими данными.

Что касается интенсивности вліянія этого наслѣдственнаго фактора, то указанія различныхъ авторовъ сильно колеблются. Такъ, одни изслѣдователи считаютъ % наслѣдственныхъ алкоголиковъ 50 и ниже, другіе до 90% и выше. Подобная разниа въ результатахъ изслѣдованія, повидимому, зависитъ, какъ отъ матеріала, надъ которымъ приходилось оперировать, такъ и отъ способа наблюденія. Ясно, что вопросъ требуетъ дальнѣйшаго изслѣдованія.

Вотъ почему, считаю не бесполезнымъ подѣлиться своими личными наблюденіями по этому вопросу, которыя я велъ въ продолженіи слишкомъ 20-ти лѣтъ надъ лечившимися у меня хроническими алкоголиками.

Въ самомъ началѣ своей врачебной дѣятельности по леченію алкоголиковъ гипнозомъ, я столкнулся практически съ вопросомъ объ алкогольной наслѣдственности. Дѣло въ томъ, что публика, родные больныхъ и сами больные остро относятся къ этому вопросу. Не рѣдко алкоголики, или близкіе ихъ теряютъ надежду на возможность излеченія, если считаютъ больного наслѣдственнымъ алкоголикомъ. Съ другой стороны часто слышимъ, что такому-то не опасно употреблять вино: „у насъ молъ въ родствѣ нѣтъ пьяницъ, и я не стану пьяницей“.

Я сталъ изучать наслѣдственность алкоголика всякій разъ, какъ только представлялась возможность.

Когда даются голыя статистическія цифры безъ указанія метода изслѣдованія, то нѣтъ возможности сравнить ихъ съ цифрами другого изслѣдователя и уловить причину различія въ результатахъ.

Поэтому считаю не лишнимъ указать методъ, которымъ я пользовался, устанавливая генеологію своихъ пациентовъ-алкоголиковъ.

Въ большинствѣ случаевъ я не ограничивался разспросомъ самихъ больныхъ, а разспрашивалъ родныхъ, сопровождавшихъ больного. Случалось и такъ, что у меня лѣчились отецъ и сынъ, дядя и племянникъ и т. п., что естественно облегчало знакомство съ наслѣдственностью. Необходимо разспрашивать о каждомъ родственникѣ отдѣльно. Если же ограничиться общимъ вопросомъ: „кто изъ родныхъ пьянствовалъ?“, то мы, нерѣдко, получимъ отвѣтъ: „Никто въ роду не пилъ“, между тѣмъ какъ у нихъ же при детальномъ разспросѣ можетъ оказаться алкоголикомъ кто-нибудь изъ самыхъ близкихъ родныхъ.

При изученіи наслѣдственности, я принималъ во вниманіе въ прямой восходящей линіи отца, мать, дѣдовъ и бабушекъ, а въ боковой братьевъ и сестеръ отца и матери. Двоюрныхъ братьевъ и двоюрныхъ сестеръ больного я не принималъ въ расчетъ ввиду того, что они могутъ носить наслѣдственность другой семьи. Алкоголикомъ я отмѣчалъ того изъ родныхъ, когда свѣдѣнія о немъ не вызывали въ этомъ сомнѣнія. Я отмѣчалъ алкоголиками именно тѣхъ, о которыхъ давались указанія свидѣтельствовавшія объ ихъ несомнѣнномъ алкоголизмѣ: „умеръ отъ вина, страдалъ бѣлой горячкой, запоемъ, не занимался дѣломъ изъ-за вина, съ себя пропивалъ или другіе подобные, несомнѣнные признаки хроническаго алкоголизма.

Исслѣдуя такимъ образомъ генеологію хроническихъ алкоголиковъ, я въ 1892 г. на Пироговскомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ своемъ докладѣ далъ отчетъ о 760-ти хроническихъ алкоголикахъ. Изъ нихъ 672 или 88,4% оказались обремененными алкогольной наслѣдственностью по прямой восходящей и по боковой и только у 11,6% не удалось открыть наслѣдственности.

Теперь перехожу къ изложенію данныхъ полученныхъ мною по изученію генеологіи 1.500 хроническихъ алкоголиковъ моихъ пациентовъ 1.378 муж. и 122 жен. Они крайне разнообразны по общественному положенію, по національностямъ, но всѣ уроженцы Россіи. Чтобы дать представленіе о возрастѣ, привожу таблицу о 2.600 алк., изъ числа которыхъ были взяты указанные 1.500 чел., изслѣдованные по отношенію къ наслѣдственности.

2377 мужчинъ.		223 женщинъ.	
10—15 л. . . .	0,04%	15—20 л. . . .	0,9 %.
15—20 „ . . .	1,89 „	20—25 „ . . .	3,59 „
20—25 „ . . .	9,47 „	25—30 „ . . .	20,18 „
25—30 „ . . .	20,53 „	30—35 „ . . .	16,14 „
30—35 „ . . .	21,41 „	35—40 „ . . .	22,42 „
35—40 „ . . .	20,07 „	40—45 „ . . .	17,04 „
40—45 „ . . .	13,25 „	45—50 „ . . .	9,86 „
45—50 „ . . .	8,16 „	50—55 „ . . .	6,28 „
50—55 „ . . .	3,32 „	55—60 „ . . .	2,25 „
55—60 „ . . .	1,14 „	60—65 „ . . .	0,45 „
60—65 „ . . .	0,55 „	65—70 „ . . .	0,9 „
65—70 „ . . .	0,04 „		
70—75 „ . . .	0,13 „		

Изъ этой таблицы, на которой алкоголики размѣщены по 5-ти лѣтъ въ %-ахъ, возрастъ отмѣченъ въ началѣ леченія, мы видимъ, что алкоголики принадлежать къ различнымъ возрастамъ, есть мужчины-алкоголики моложе 15 и старше 70-ти лѣтъ, а женщины моложе 20-ти и до 70-ти, при этомъ у мужчинъ главный возрастъ алкоголизма отъ 20-ти до 50 лѣтъ, а у женщинъ отъ 25—50. Самый же высокій % алкоголиковъ у мужчинъ приходится на возрастъ 25—40 л., у женщинъ 25—45 л. Отношеніе между количествомъ лечившихся мужчинъ и женщинъ приблизительно, какъ 10:1.

Переходя къ изложенію данныхъ, полученныхъ мною при изученіи наслѣдственности, я долженъ указать, какъ понимаю этотъ терминъ. Я считаю, что индивидуумъ отягощенный наслѣдственностью надѣленъ отъ рожденія неустойчивой, неуравновѣшенной нервной системой и психикой, при томъ, онъ отличается своеобразной чувствительностью къ вину. Такъ, что при распространенности вина онъ роковымъ образомъ легко становится алкоголикомъ. Иногда они вмѣсто алкоголя попадаютъ во власть другого наркотическаго яда, какъ эфиръ, морфій, кокаинъ и пр.

Найдено же въ отношеніи алкогольной наслѣдственности слѣдующее:

1.500 хроническихъ алког.

1.316 или 87,73 % оказались обремененн. алк. наслѣд.

140 " 9,33 " наслѣд. не найдено.

44 " 2,93 " наслѣд. также не найдено, но они не могли дать достаточныхъ свѣдѣній о своихъ родныхъ.

1.500 всѣхъ.

Разсмотримъ отдѣльно мужчинъ и женщинъ.

1.212 мужчинъ хрон. алк.—87,9% обрем. наслѣд.

122 " " " 8,9 " не найдено наслѣд.

44 " " " 3,2 " не дали достаточн. свѣдѣній о своихъ родныхъ.

1.378

122 женщины хроническ. алкоголички.

104—85,2% обременены алк. наслѣд.

18—14,8 " не обременены.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что, какъ мужчины алкоголики, такъ и женщины въ большинствѣ обременены алкогольной наслѣдственностью, а именно мужчины въ 87,9%, а женщины не много менѣе 85,2%.

При детальномъ разсмотрѣніи мы находимъ, что алкоголики главнымъ образомъ обременены прямой восходящей алкогольной наслѣдственностью.

	1.050 человекъ . . .	70 %	прям. восх.	
	266 " . . .	17,73	" по боковой.	
184	{ 140 " . . .	9,33	" наслѣд. не най-	} не най- дено. дено.
			дено	
--12,26%	{ 44 " . . .	2,93	" не дали достат.	
			свѣдѣній	
	<hr/> 1.500 всѣхъ.			

Въ отдѣльности мужчины и женщины дали слѣдующія цифры:

	мужчинъ	1.378	
	"	962 . . .	69,9% по прямой.
	"	250 . . .	18 " по боковой.
184—12,26%	{ 122 . . .	8,9	" не найдено.
не найдено	{ 44 . . .	3,2	" не дали достат.
наслѣд.			свѣдѣній.
	<hr/> 1.378 всѣхъ.		

	женщинъ	122	
	"	88 . . .	72,1% по прям. восход.
	"	16 . . .	13,8 " по боковой.
	"	18 . . .	14,8 " наслѣд. не найдено.
	<hr/> 122 всѣхъ.		

Такимъ образомъ оказывается, что $\frac{3}{4}$ алкоголиковъ, именно 69,9% мужчинъ и 72,1% женщинъ обременены прямой восходящей наслѣдственностью. Иначе говоря, у большей части алкоголиковъ были алкоголиками отецъ, мать, дѣдъ, бабушка, кто-нибудь или нѣкоторые изъ нихъ. Изъ этихъ близкихъ родныхъ по восходящей линіи чаще всего встрѣчаемъ отца. Въ 962-хъ случаяхъ мужчинъ-алкоголиковъ съ прямой восходящей наслѣдственности отецъ встрѣчается въ 717 или 74,1%. Въ этихъ 717 случаяхъ въ наслѣдственности мы видимъ, то только отца, то, вмѣстѣ съ отцомъ, и другихъ близкихъ родныхъ, какъ по восходящей, такъ и по боковой. Приведемъ подробную таблицу наслѣдственности 1.212 алк. мужчинъ изъ которыхъ 962 имѣютъ наслѣдственность по прямой восходящей линіи, а 250 по боковой.

Прямая восходящая односторонняя алкогольная наслѣдственность 56%.	{	41,9 %	наслѣд. отецъ
		4,9 "	" мать
		3,6 "	" дѣдъ съ отцовской стороны.
		5,6 "	" дѣдъ съ материнской стороны.

Прямая восходя- щая двухсторонняя алкогольная наслѣд- ственность 21,8%.	{	8,6 %	въ наслѣд. отецъ и мать.
		8,6 "	" " отецъ и дѣдъ съ материнской сто- роны.
		1,2 "	" " мать и дѣдъ съ отцовской сто- роны.
		3,3 "	" " оба дѣда или обѣ бабушки или дѣдъ и бабушка одной и другой стороны.
Прямая съ одной стороны и боковая съ другой 22,2%.	{	15 %	—алк. отецъ и алкоголики среди братьевъ и сестеръ матери:
		1,6 "	—алк. мать и алкоголики среди братьевъ и сестеръ отца.
		2,6 "	—дѣдъ съ отцовской сто- роны и алкоголики среди братьевъ и сестеръ матери.
		3 "	—дѣдъ съ материнской сто- роны и алкоголики среди братьевъ и сестеръ отца.

Выдѣливъ изъ вышеприведенныхъ данныхъ тѣ, въ которыхъ мы встрѣчаемъ отца и мать, дѣдовъ и бабушекъ, получаемъ:

Алкоголикомъ одного отца, или отца вмѣстѣ съ другими родными въ 74,1%.

Одну мать, или мать съ другими родными въ 11,3%.

Дѣдовъ и бабушекъ въ 18,1%.

Такъ, что изъ мужчинъ чаще всего становятся алкоголиками тѣ, у которыхъ пилъ отецъ.

Далѣе меня интересовалъ вопросъ насколько часто встрѣчаются хроническіе алкоголики въ семействахъ, предрасположенныхъ къ алкоголизму. Въ этомъ направленіи представляю данныя о 2.500 семьяхъ.

Въ расчетъ я принималъ только тѣ семьи, въ которыхъ было не менѣе двухъ взрослыхъ дѣтей отъ одного отца и матери. Взрослыми я считалъ сыновей старше 17-ти лѣтъ, а дочерей старше 19-ти, такъ какъ въ болѣе молодомъ возрастѣ хроническіе алкоголики встрѣчаются рѣдко. Получились слѣдующія данныя.

Въ 2.500 семьяхъ было всѣхъ дѣтей, старше указанного возраста 10.804 (десять тысячъ восемьсотъ четыре). Именно, сыновей 6.225, дочерей 4.579. Изъ нихъ алкоголиками оказалось 4.760 сыновей и дочерей или 44,06% всѣхъ дѣтей. Изъ сыновей алкоголиками оказалось 3.943 или 63,03%.

Изъ дочерей 817 или 18% алкоголиковъ. И такъ мы видимъ, что въ алкогольной семьѣ, почти половина всѣхъ дѣтей, а изъ сыновей слишкомъ $\frac{3}{5}$ становятся алкоголиками.

Такъ что индивидуальное злоупотребленіе алкоголемъ обрекаетъ половину потомства на хроническій алкоголизмъ, но этимъ вредъ не ограничивается; въ этихъ семьяхъ среди дѣтей мы встрѣчаемъ другія формы вырожденія эпилепсія, помѣшательство и т. д.

Вышеуказанные $\%$ нужно считать за минимумъ, потому что изслѣдованіе семьи производится въ извѣстный моментъ, послѣ котораго со временемъ могутъ явиться еще новые алкоголики.

Эти $\%$ -ы очень близко подходятъ къ тѣмъ, которые я получилъ до 1902 года, изслѣдовавъ 611 семействъ. Процентъ дѣтей алкоголиковъ оказался 40. Legrain также даетъ 42,2 $\%$ алкоголиковъ на основаніи 215 французскихъ семействъ.

Тѣ же 2.500 семей даютъ другіе поучительные выводы.

Я выдѣлилъ изъ нихъ три группы семействъ.

I-ая группа.

950 семействъ, въ которыхъ были алкоголиками отцы. Изъ всего числа алкоголиковъ дѣтей 88,35 $\%$ приходится на сыновей и 11,65 на дочерей.

II-ая группа.

127 семействъ, въ которыхъ матери страдали хроническимъ алкоголизмомъ. $\%$ сыновей алкоголиковъ всего 78,8 $\%$, а дочерей 21,9 $\%$.

III-я группа.

131 семейство. Отцы и матери были алкоголиками. Изъ алкоголиковъ дѣтей 80,43 $\%$ сыновей и 19,57 $\%$ дочерей. Мы видимъ, что тамъ, гдѣ наслѣдственность идетъ отъ отца (I-ая группа) дочерей алкоголиковъ почти вдвое меньше, чѣмъ въ семьяхъ, гдѣ наслѣдственность идетъ отъ матерей; въ первомъ случаѣ 11,65 $\%$, во второмъ 21,9 $\%$. Напротивъ того, алкоголиковъ сыновей больше, когда наслѣдственность идетъ отъ отца: 88,95 $\%$ и 78,8 $\%$ съ наслѣд. отъ матери. Наслѣдственность отъ отца и матери очень близка къ материнской группѣ—19,57 $\%$ дочерей алкоголичекъ. На основаніи этихъ данныхъ мы приходимъ къ выводу, что отецъ меньше передаетъ наклонность къ питью своимъ дочерямъ, а мать относительно меньше сыновьямъ.

Теперь перейдемъ къ характеристикѣ, на основаніи опыта, алкоголиковъ обремененныхъ наслѣдственностью и чистыхъ отъ нея. Имѣя дѣло съ тѣми и другими, я встрѣчалъ, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ всѣ самыя тяжелыя формы и степени алкоголизма. Есть категоріи алкоголиковъ, которыя несомнѣнно свободны отъ алкогольной наслѣдственности, напримѣръ, очень рѣдо встрѣчаются алкоголики евреи, которые вышли изъ традиціонныхъ семействъ, гдѣ къ алкоголю вообще прибѣгаютъ крайне рѣдко и въ ничтож-

ныхъ количествахъ. Однако, среди нихъ мы также встрѣчаемъ тяжелыя формы хроническаго алкоголизма.

Алкоголь при злоупотребленіи вырождаетъ индивидуумъ въ первомъ же поколѣніи. Если индивидуумъ обремененъ алкогольной наслѣдственностью, не уравновѣшенъ, онъ легче поддается алкоголю и быстрѣе вырождается подъ вліяніемъ злоупотребленія, но алкоголь сломить и мощный организмъ, превратить его въ хроническаго алкоголика и дать импульсъ къ алкогольному вырожденію потомства. Способностью вызвать наркоманію въ мощномъ организмѣ алкоголь походить и на другіе наркотическіе яды; какъ морфій, кокаинъ, эфиръ и т. д.

Что касается излечимости, то не удастся подмѣтить разницы между наслѣдственными и ненаслѣдственными алкоголиками. Я говорю объ леченіи гипнозомъ. И среди тѣхъ и другихъ встрѣчаемъ иногда крайне трудно поддающихся излеченію.

Упорное же и настойчивое леченіе гипнозомъ, какъ ненаслѣдственныхъ, такъ и наслѣдственныхъ, даетъ излеченіе отъ этого ужаснаго недуга.

Положенія доклада.

I. Большинство хроническихъ алкоголиковъ 87,73% обременены алкогольной наслѣдственностью. Изслѣдовано 1.500 алк., 1.378 муж. и 122 жен.

II. 70% хроническихъ алкоголиковъ обременены прямой восходящей алкогольной наслѣдственностью, 17,73 обременены наслѣдственностью по боковымъ линіямъ.

III. Отецъ передаетъ алкогольную наслѣдственность чаще, чѣмъ мать сыновьямъ, мать чаще, чѣмъ отецъ дочерямъ.

IV. У мужчинъ, обремененныхъ прямой восходящей алког. наслѣд. въ 74% наслѣд. идетъ отъ отца.

V. Въ семьяхъ, подверженныхъ алкоголизму, почти половина 44%, дѣтей становятся хроническими алкоголиками. Такъ, въ 2.500 семьяхъ было 10.804 взрослыхъ братьевъ и сестеръ, изъ нихъ 4.760 или 44% стали хроническими алкоголиками.

VI. Наслѣдственные алкоголики излечимы, какъ ненаслѣдственные.

VII. У наслѣдственныхъ алкоголиковъ встрѣчаются тѣ же формы и степени хроническаго алкоголизма, какъ у наслѣдственныхъ.

VIII. Алкоголь приводитъ, какъ наслѣдственныхъ, такъ и ненаслѣдственныхъ къ одному знаменателю—къ хроническому алкоголизму, къ постоянному пьянству, запою и т. д.

Наслѣдственность какъ причина индивидуальнаго пьянства.

(Статистическое наслѣдованіе на основаніи около 2.000 случаевъ).

Мнѣ не приходится повторять здѣсь о томъ въ высшей степени важномъ значеніи, которое имѣютъ въ развитіи пьянства разнаго рода внѣшнія условія: неблагоприятныя общественныя, экономическія, гигиеническія и иные факторы, ведущіе къ обѣднѣнію населенія и ставящіе его въ невозможность удовлетворять свои культурныя запросы инымъ, болѣе разумнымъ путемъ. Роль этихъ факторовъ извѣстна уже давно. Мнѣ хотѣлось-бы отмѣтить лишь нѣкоторые индивидуальныя моменты въ развитіи пьянства.

Давно уже извѣстно, что вліяніе различныхъ внѣшнихъ факторовъ сказывается далеко не всегда одинаково на всѣхъ элементахъ общества: рѣзче всего и сильнѣе всего оно отражается на элементахъ особенно къ тому предрасположенныхъ, элементахъ, въ самихъ себѣ уже носящихъ нѣкоторыя задатки легкаго подчиненія этимъ вліяніямъ. Всѣмъ, кто имѣлъ возможность соприкасаться съ тою средою, гдѣ чаще всего, развивается пьянство, извѣстно, что иной разъ субъектъ, не смотря на самыя тяжелыя условія жизни, не смотря на цѣлый рядъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ моментовъ, все-таки не дѣлается пьяницей, и, наоборотъ,—иногда лицо, казалось-бы, находящееся въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ окружающей среды, легко становится алкоголикомъ. Подобно тому, какъ во время какой-нибудь тяжелой эпидеміи заражаются не всѣ люди, а лишь наиболѣе къ тому предрасположенные, точно также и акогольной заразѣ, повидимому, склонны подвергаться болѣе всего элементы, въ самихъ себѣ носящіе задатки такого предрасположенія. Коротко говоря,—помимо внѣшнихъ условій, въ дѣлѣ развитія пьянства не малую роль, несомнѣнно, играютъ также и условія внутреннія, индивидуальныя, глубоко заложенныя во всей нервно-психической организаціи индивида. Вотъ на одинъ изъ такихъ чисто индивидуальныхъ моментовъ я и хочу указать въ настоящемъ докладѣ. Я говорю о наслѣдственности.

Роль наслѣдственнаго предрасположенія въ развитіи личнаго пьянства, извѣстна уже давно. Еще *Legrain* ¹⁾, лѣтъ 20 тому назадъ, указывалъ, что потомки алкоголиковъ въ 1-мъ поколѣніи являются нерѣдко пьяницами, а въ 3-мъ поколѣніи наступаетъ почти полное вымираніе семьи. Года 4—5 тому назадъ я имѣлъ случай высказываться въ печати относительно вліянія наслѣд-

¹⁾ *Legrain*. Heredité et alcoolisme: Paris, 1889.

ственности. Теперь мои наблюденія въ этомъ отношеніи еще значительно пополнились.

Имѣя въ своемъ распоряженіи обширный матеріалъ, собранный за послѣднія 11 лѣтъ, частью, въ амбулаторіи для алкоголиковъ при Московской Психіатрической клиникѣ, частью, въ своей домашней амбулаторіи, я задался цѣлью выяснить отношеніе между различными проявленіями пьянства—съ одной стороны, и наслѣдственностью—съ другой.

Всего мною зарегистрировано 1.974 чел., изъ нихъ 1.798 мужчинъ и 176 женщинъ. Отношеніе мужчинъ къ женщинамъ, слѣд., равно 10 : 1. По роду занятій эти лица распределяются слѣдующимъ образомъ.

М у ж ч и н ы .

Рабочихъ и ремесленниковъ	428 чел.
Торговцевъ	261 „
Контормщиковъ, счетоводовъ и писцовъ	175 „
Лицъ духовнаго званія	143 „
Лицъ свободныхъ интеллигент. профессій (врачей, адвокатовъ, литераторовъ и пр.).	129 „
Чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ	108 „
Содержателей мастерскихъ и ремесл. заведеній.	63 „
Приказчиковъ	61 „
Землевладѣльцевъ	55 „
Служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ (въ банкахъ, на жел. дор., въ городск. и земскихъ управленіяхъ и пр.).	49 „
Студентовъ	42 „
Бухгалтеровъ	30 „
Учителей	28 „
Фабрикантовъ и заводчиковъ	23 „
Крестьянъ	20 „
Воспитанниковъ среднихъ и низшихъ учебн. завед.	19 „
Управляющихъ домами и имѣніями	15 „
Подрядчиковъ и десятниковъ	14 „
Офицеровъ и низшихъ военн. чиновъ	14 „
Огородниковъ	13 „
Довѣренныхъ фирмъ и коммивояжеровъ	12 „
Пѣвчихъ	11 „
Артельщиковъ	10 „
Надзирателей разн. учрежд. (и ихъ помощниковъ)	9 „
Коммисіонеровъ	8 „
Машинистовъ	7 „
Сидѣльцевъ винныхъ лавокъ	5 „
Квартирохозяевъ	4 „
Библіотекарей	3 „
Агентовъ страховыхъ обществъ	3 „
Лицъ безъ опредѣлен. профессій	36 „

Всего . . 1.798 чел.

Ж е н щ и н ы .

Домашнее хозяйство	95 чел.
Рабочій классъ (прислуга, портнихи, горничныя) . . .	73 „
Торговля	8 „
Всего	176 чел.

Данныя, полученныя путемъ опроса моихъ пациентовъ, записывались на особыхъ бланкахъ, гдѣ, въ числѣ другихъ опросныхъ пунктовъ, былъ отмѣченъ также пунктъ, касающійся наслѣдственности. При собираніи матеріала я держался извѣстнаго однообразія, а именно: отмѣчалъ лишь пьянство и нервно-психическія заболѣванія ближайшихъ родственниковъ опрашиваемаго лица, какъ-то: родителей, дѣдовъ и бабокъ (съ обѣихъ сторонъ) и дядей и тетокъ (съ обѣихъ сторонъ). Братья и сестры, какъ родственники одной и той-же родословной линіи, исключены изъ настоящаго подсчета (о нихъ я скажу нѣсколько словъ позднѣе). Двоюродныхъ же и троюродныхъ родственниковъ я вовсе не касался въ своемъ опросѣ, отчасти потому, что очень трудно было получить относительно ихъ надлежащія свѣдѣнія, отчасти-же потому, что эти родственники, внося съ собою примѣсъ другого поколѣнія, значительно затруднили-бы поставленную мною задачу,—прослѣдить вліяніе на потомство пьянства и нервно-психическихъ заболѣваній предковъ по восходящей линіи.

При разработкѣ своего матеріала я счелъ нужныхъ выдѣлить 4 вида наслѣдственности:

1) *Наслѣдственность общая*. Въ эту группу наслѣдственно-предрасположенныхъ лицъ вошли тѣ изъ моихъ пациентовъ, которые имѣли среди указанныхъ выше родственниковъ алкоголиковъ, или нервно-психическихъ больныхъ, или-же тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.

2) *Наслѣдственность алкогольная*. Въ эту группу вошли только тѣ пациенты, которые имѣли среди своихъ родственниковъ алкоголиковъ. Тутъ я, для поясненія, долженъ замѣтить, что, при опросѣ, пьянство родственниковъ заносилось мною въ протоколъ только въ томъ случаѣ, если опрашиваемый на поставленный вопросъ вполнѣ опредѣленно отвѣчалъ, что тотъ или иной родственникъ „пилъ сильно“ или „былъ пьяница“, „страдалъ алкоголизмомъ“ и пр.; если-же опрашиваемый только заявлялъ, что родственникъ „пилъ умеренно“, „иногда выпивалъ“, или „пилъ, какъ всѣ“, то такой отвѣтъ считался за отрицательный.

3) *Наслѣдственность нервно-психическая*. Сюда вошли лица, имѣющія среди своихъ ближайшихъ родственниковъ нервныхъ или душевно-больныхъ. Неврастенія, какъ болѣзнь, весьма распространенная, а также простая нервность, не принимались въ расчетъ,

4) *Наслѣдственность смѣшанная*. Сюда вошли всѣ лица, имѣющія среди своихъ родственниковъ алкоголиковъ [и нервно-психическихъ больныхъ вмѣстѣ].

Долженъ еще замѣтить, что въ группу наслѣдственно-предрасположенныхъ мною относилось всякое лицо, имѣвшее среди родственниковъ хотя-бы одно лицо, обладавшее однимъ изъ указанныхъ видовъ наслѣдственности. Большинство-же моихъ пациентовъ, конечно, имѣли нѣсколько такихъ лицъ среди своихъ родственниковъ.

Прежде чѣмъ перейти къ результатамъ своихъ изслѣдованій, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о различныхъ формахъ пьянства. Сказать это необходимо для уясненія нѣкоторыхъ сторонъ моего доклада.

Всѣхъ пьяницъ я раздѣляю на 3 категоріи: 1) пьяницы случайные, 2) пьяницы привычные (хроническіе алкоголики) и 3) запойные.

Къ *случайнымъ пьяницамъ* я отношу такихъ лицъ, которыя являются невоздержанными по отношенію къ спиртнымъ напиткамъ только „при случаѣ“, т. е. въ компаніи, по праздникамъ и проч., во всякое-же другое время могутъ легко обходиться безъ спиртныхъ напитковъ. Эти лица не чувствуютъ никакой особой потребности къ алкоголю, но при всякомъ удобномъ случаѣ любятъ напиться не въ мѣру. Сюда относятся разнаго рода любители кутежей и попоекъ, а также вообще лица „при случаѣ“ не знающія мѣры въ употребленіи спиртныхъ напитковъ; если же такого „случая“ не представляется, они легко и подолгу могутъ обходиться безъ вина, не испытывая при этомъ никакихъ непріятныхъ ощущений. Случайное пьянство представляетъ собою такую форму, гдѣ влеченіе къ вину еще не слилось тѣсно съ организацией даннаго лица и не сдѣлалось стойкимъ болѣзненнымъ элементомъ его личности; оно, такъ сказать, стоитъ какъ-бы на порогѣ между порокомъ и болѣзнью.

Привычные пьяницы—это такіе, у которыхъ имѣется уже болѣе глубокая привычка къ алкоголю. Алкоголь служитъ для нихъ уже какъ-бы привычною пищею, необходимой для поддержанія физическаго и психическаго равновѣсія ихъ организма. Лишеніе вина сказывается у нихъ множествомъ тяжелыхъ и непріятныхъ явленій со стороны разныхъ органовъ тѣла: тошнотой, рвотой, дрожаніемъ рукъ, болями въ разныхъ частяхъ тѣла, упадкомъ сердечной дѣятельности, дурнымъ настроеніемъ, головною болью, неспособностью къ работѣ и проч.

Въ большинствѣ случаевъ у привычныхъ пьяницъ имѣются на лицо уже различные признаки алкоголизма, т. е. хроническаго отравленія алкоголемъ (пораженіе желудка, печени, сердца, кровеносныхъ сосудовъ и проч.). Отсюда эту форму часто называютъ „хроническимъ алкоголизмомъ“.

Привычные пьяницы пьютъ постоянно, непрерывно (иногда въ теченіе десятковъ лѣтъ), при чемъ иногда ежедневно выпиваютъ громадное количество вина. Перерывы, если и бываютъ, то, по большей части, очень непродолжительные и обыкновенно обусло-

вливаются какими-либо случайными обстоятельствами (болѣзнью, неимѣніемъ денегъ и пр.). У этихъ пьяницъ влеченіе къ алкоголю пустило уже глубокіе корни въ психическій строй ихъ организма, сдѣлавшись какъ-бы своеобразною болѣзненною особенностью ихъ личности.

Запойные пьяницы—это тѣ, которые обладаютъ непреодолимымъ влеченіемъ къ алкоголю, часто доходящимъ до степени настоящей импульсивности; но только это влеченіе существуетъ у нихъ не всегда, а появляется періодически, т. е. приступами, черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени. Въ моментъ приступа стремленіе къ алкоголю обнаруживается у нихъ часто съ такою бурною, непреодолимою силой, что всякія преграды рушатся. Въ промежуткахъ между роковыми приступами запойные пьяницы, большею частью, не только не берутъ капли вина въ ротъ, но даже испытываютъ сильное отвращеніе къ алкоголю. Приступъ запоя рѣдко наступаетъ вдругъ; по большей части, ему предшествуютъ уже за нѣсколько дней разные предвѣстники въ видѣ общаго недомоганія, безпокойства, безпричинной раздражительности, вялости, апатіи, дурного расположенія духа, отвращенія къ работѣ и проч.

Какъ все, имѣющее мѣсто въ природѣ, не имѣетъ рѣзкихъ и опредѣленныхъ границъ, то же касается и указанныхъ мною трехъ категорій пьяницъ. Между указанными видами, несомнѣнно, существуютъ самые разнообразныя и самые постепенныя переходы. Тѣ случаи, гдѣ трудно было рѣшить, страдаетъ-ли субъектъ запойнымъ или привычнымъ пьянствомъ, я относилъ въ особую (четвертую) группу подъ названіемъ *смѣшанныхъ формъ*.

По формамъ пьянства собранный мною матеріалъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Случайныхъ пьяницъ .	93 ч.,	или	4,7%	общ. числа.
Привычныхъ "	1190 "	"	60,3 "	" "
Запойныхъ "	480 "	"	21,8 "	" "
Смѣшанныхъ "	261 "	"	13,2 "	" "

То-есть, какъ видимъ случайные пьяницы составляютъ, приблизительно, $\frac{1}{20}$ всѣхъ алкоголиковъ, привычные— $\frac{3}{5}$, запойные— $\frac{1}{5}$ и смѣшанные— $\frac{1}{10}$. Нужно полагать, что такое соотношеніе соответствуетъ дѣйствительному распредѣленію указанныхъ группъ алкоголиковъ въ обычной жизни, за исключеніемъ случайныхъ пьяницъ, которые въ обычной жизни, вѣроятно, составляютъ значительно большій контингентъ, чѣмъ въ моихъ наблюденіяхъ. Дѣло въ томъ, что эти пьяницы не считаютъ себя больными, а потому подъ врачебное наблюденіе попадаютъ лишь въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Въ обычной-же жизни эта группа, вѣроятно, самая многочисленная.

Перехожу теперь къ главной темѣ моего доклада,—къ наслѣдственности.

72 лица изъ числа моихъ паціентовъ не могли дать никакихъ свѣдѣній—ни положительныхъ, ни отрицательныхъ—относительно своихъ ближайшихъ родственниковъ (потеряли родныхъ въ раннемъ дѣтствѣ, или были взяты изъ воспитательнаго дома), поэтому эти лица совершенно не принимались въ расчетъ при разборѣ наслѣдственности.

По характеру наслѣдственнаго расположенія мои паціенты распределяются слѣдующимъ образомъ:

Наслѣдствен. общ. отмѣчена у	1689	лицъ, т.-е. въ	88,8% ¹⁾	общ. ч.
„ алкогольная	1269	„ „	66,7 „	„
„ нерв.-психич.	101	„ „	5,3 „	„
„ смѣшанная	319	„ „	16,8 „	„

То-есть, какъ видимъ, 88,8% всѣхъ моихъ паціентовъ имѣли алкоголиковъ или нервно-психическихъ больныхъ среди своихъ ближайшихъ родственниковъ по восходящей линіи (родителей, дѣдовъ, бабокъ, дядей и тетокъ), при чемъ алкогольная наслѣдственность значительно превышаетъ наслѣдственность нервно-психическую.

Какъ видимъ, 66,7% моихъ больныхъ имѣли среди своихъ родственниковъ алкоголиковъ, да, кромѣ того, 16,8%—алкоголиковъ и нервно-психическихъ больныхъ вмѣстѣ (смѣшанная наслѣдственность),—слѣдовательно, въ общемъ, среди моихъ паціентовъ указанія на алкоголизмъ родственниковъ встрѣчаются въ 83,5%, указаніе же на нервно-психическія заболѣванія только въ 22,1% (5,3+16,8). Такимъ образомъ, алкогольная наслѣдственность превосходитъ почти въ 4 раза нервно-психическую. Отсюда слѣдуетъ, что пьянство предковъ наклонно передаваться непосредственно потомству, какъ таковое.

Трансформация же наслѣдственныхъ задатковъ, т. е. превращеніе нервныхъ и душевныхъ заболѣваній предковъ въ пьянство у потомковъ, повидимому, встрѣчается не такъ часто, какъ это иногда принято думать. Очевидно, что по отношенію къ пьянству, какъ и по отношенію къ другимъ болѣзненнымъ явленіямъ, законъ передачи наслѣдственности остается въ полной своей силѣ. А отсюда естественно придти къ тому заключенію, что пьянство, по крайней мѣрѣ, въ своихъ наиболѣе рѣзкихъ проявленіяхъ, есть извѣстнаго рода болѣзненное явленіе, которое подчиняется общимъ законамъ наслѣдственности.

Отмѣтивъ, такимъ образомъ, связь между пьянствомъ и наслѣдственностью, посмотримъ теперь, не существуетъ-ли какой-либо разницы въ степени наслѣдственнаго предрасположенія отцѣльно у мужчинъ и женщинъ?

Данный разборъ моего матеріала въ этомъ отношеніи привелъ меня къ слѣдующимъ результатамъ:

¹⁾ Процентное отношеніе взято къ общему числу лицъ, исключая тѣхъ, у которыхъ наслѣдственность была извѣстна, то-есть къ 1902 г.

	У м у ж ч и н ъ.	У ж е н щ и н ъ.
Наслѣдственность общая .	1546 чел. 89,2% ¹⁾	143 чел. 84,6% ¹⁾
„ алкогольная . .	1163 „ 67,1 „	106 „ 62,7 „
„ нервно-психич. .	90 „ 5,2 „	11 „ 6,5 „
„ смѣшанная. . .	293 „ 16,9 „	26 „ 15,4 „

То-есть, какъ видимъ, мужчины обладают нѣсколько большимъ наслѣдственнымъ расположеніемъ (89,2%), чѣмъ женщины (84,6%), при этомъ разница идетъ почти исключительно насчетъ алкогольной наслѣдственности (67,1% у мужчинъ противъ 62,7% у женщинъ), нервно-психическая-же у женщинъ даже нѣсколько больше, чѣмъ у мужчинъ (6,5% противъ 5,2%). Возможно, что такая разница въ наслѣдственномъ расположеніи мужчинъ и женщинъ объясняется просто сравнительною малочисленностью въ моихъ наблюденіяхъ женскаго элемента, по сравненію съ мужскимъ, но возможно также допустить и то, что женщины, находясь въ сравнительно болѣе тяжелыхъ правовыхъ и социаль-но-экономическихъ условіяхъ, чѣмъ мужчины, чаще послѣднихъ дѣлаются алкоголиками безъ соответствующаго наслѣдственнаго расположенія, подъ вліяніемъ исключительно внѣшнихъ ус-ловій.

Переходя затѣмъ къ выясненію роли наслѣдственности у различныхъ категорій алкоголиковъ, я получилъ слѣдующіе результаты:

	Н а с л ѣ д с т в е н н о с т ь о б щ а я.		
	Съ наслѣдственнымъ расположеніемъ.	Безъ на- слѣдствен- наго распо- ложенія.	Неиз- вѣстно.
Случайные пьяницы . .	62 чел.—69,7% ²⁾	27 чел.	4 чел.
Привычные „ . .	1.012 „ —88,3 „	135 „	44 „
Запойные „ . .	381 „ —91,6 „	35 „	14 „
Смѣшанные „ . .	234 „ —93,2 „	17 „	10 „
Итого . .	1.689 чел.	213 чел.	72 чел.

Т. е., какъ видимъ, наибольшимъ наслѣдственнымъ расположе-ніемъ обладаютъ запойные пьяницы (91,6%) и близкіе къ нимъ смѣшанные (93,2%), затѣмъ идутъ привычные (88,3%) и, наконецъ, на послѣднемъ мѣстѣ стоятъ случайные (69,7%). Отсюда, есте-ственно, вытекаетъ тотъ выводъ, что запойное пьянство нужно признать наиболѣе тяжелою формою въ смыслѣ психопатологиче-скомъ. Такое соображеніе подтверждается и клиническими наблю-

¹⁾ Процентное отношеніе взято къ общему числу лицъ соответствующаго пола, исключая тѣхъ, наслѣдственность которыхъ осталась неиз-вѣстной. Такихъ лицъ среди мужчинъ оказалось 65, среди женщинъ—7.

²⁾ Процентное отношеніе взято къ общему числу лицъ соответствующей категоріи, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ наслѣдственность осталась неизвѣстной.

деніями: извѣстно, напр., что у этого рода алкоголиковъ мы очень часто находимъ цѣлый рядъ сопутствующихъ явленій, указывающихъ на глубоко-дегенеративный складъ ихъ личности, какъ-то: неуравновѣшенность, рѣзкіе переходы въ настроеніи, нравственные дефекты, наклонность къ психическимъ заболѣваніямъ, разнаго рода физическіе признаки вырожденія, и пр.

Любопытно еще то, что запойное пьянство, какъ болѣзнь *Sui generis*, повидимому, склонно даже непосредственно передаваться, какъ таковое, отъ предковъ потомству. Такъ, по моимъ даннымъ, число лицъ, имѣвшихъ запойныхъ родственниковъ по восходящей линіи составляетъ:

среди случайн. пьяницъ	3 чел. (изъ 62), т. е. 4,8%	Общачисла
„ привычн. „	145 „ („ 1.012) „ 14,3 „	лицъ соотв.
„ запойныхъ „	106 „ („ 381) „ 27,8 „	категоріи,
„ смѣшан. „	50 „ („ 234) „ 21,4 „	облад. общео
		наслѣдств.

Т. е., наибольшее число лицъ, имѣющихъ запойныхъ родственниковъ, встрѣчается среди запойныхъ пьяницъ и, близкихъ къ нимъ, смѣшанныхъ, — иными словами, запойные пьяницы склонны порождать себѣ подобныхъ, т. е. запойныхъ же. Такая картина еще болѣе подтверждаетъ высказанное мною соображеніе о пьянствѣ, какъ о болѣзни, которая подчинена общимъ законамъ наслѣдственности.

Резюмируя все доселе сказанное, я прихожу къ тому заключенію, что наслѣдственность играетъ громадную роль въ развитіи пьянства. Огромное большинство алкоголиковъ, а именно 88,8%, имѣютъ пьяницъ или нервно-психическихъ больныхъ среди своихъ ближайшихъ родственниковъ. Такая цифра является, повидимому, *минимальнымъ* показателемъ наслѣдственного расположенія пьяницъ: въ дѣйствительности, она, несомнѣнно, гораздо больше, такъ какъ: 1) какъ я уже замѣтилъ, я исключилъ изъ своего подсчета родственниковъ по одной родословной линіи, т. е. братьевъ и сестеръ (если прибавить сюда и послѣднихъ, то, по моимъ вычисленіямъ, цифра эта увеличится до 91,7%; 2) я совершенно не касался въ своихъ изслѣдованіяхъ двоюродныхъ и троюродныхъ родственниковъ; 3) выведенная мною цифра представляется ниже дѣйствительной уже потому, что нѣкоторые изъ моихъ пациентовъ, несомнѣнно, давали неполныя свѣдѣнія о своихъ родственникахъ, отчасти, неумышленно (по забывчивости), отчасти умышленно (изъ желанія скрыть болѣзнь близкихъ родныхъ), и, наконецъ, 4) возможно допустить, что и я самъ былъ не всегда аккуратенъ и настойчивъ въ своихъ опросахъ и кое-что (конечно, неумышленно) не заносилъ въ протоколъ. Если принять во вниманіе все эти обстоятельства, то, несомнѣнно, нужно придти къ предположенію, что указанный мною процентъ наслѣдственного расположенія алкоголиковъ долженъ быть, въ дѣйствительности, значительно увеличенъ. Страшно сказать, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, если я замѣчу, что этотъ процентъ долженъ недалеко отстоять отъ 100.

Отсюда, естественнымъ образомъ, самъ собою напрашивается тотъ выводъ, что *для того, чтобы сдѣлаться пьяницей, нужно прежде всего имѣть родиться*, т. е. при самомъ рожденіи носить уже нѣкоторые задатки расположенія къ пьянству.

Сказанное мною, однако, отнюдь не умаляетъ значенія тѣхъ внѣшнихъ условій, тѣхъ, специально-экономическихъ, гигиеническихъ и другихъ факторовъ, о которыхъ я упомянулъ въ своемъ началѣ моего доклада. Указываемый мною наслѣдственный факторъ является лишь благопріятною почвою, на которой легче всего вырастаютъ явленія жестокаго пьянства, вызывающимъ же моментомъ, по большей части, служатъ разнаго рода внѣшнія вліянія, среди которыхъ вращается такой наслѣдственно-расположенный субъектъ. Отсюда, естественно, заключить, что борьба съ разными неблагопріятными общественными и экономическими условіями, толкающими субъекта на пьянство, безусловно имѣетъ громадное значеніе. Подобно тому, какъ изъ ребенка, носящаго въ себѣ признаки физической и психической дегенерации, порою удается, при надлежащемъ воспитаніи, выработать цѣльный, устойчивый и полезный для общества типъ, точно также и изъ лица, обладающаго наслѣдственнымъ расположеніемъ къ алкоголизму, можно создать трезваго и работоспособнаго индивида. Нужно только пересадить его на иную почву, поставить его въ иныя болѣе благопріятныя внѣшнія условія. Нѣтъ болѣзни, которая такъ легко поддавалась бы воздѣйствію внѣшнихъ условій, какъ именно, алкоголизмъ.

■ Практическій выводъ, который я могъ бы сдѣлать изъ своего доклада, — слѣдующій:

1) Лица, имѣющія несчастье прибѣгать къ алкоголю, должны безусловно остерегаться возможности зачатія потомства въ моментъ опьяненія.

2) Лица, имѣющія наслѣдственное расположеніе къ пьянству, должны безусловно, разъ на всегда, обречь себя на полное воздержаніе. Это есть, слѣд., одинъ изъ тѣхъ важнѣйшихъ моментовъ, когда абсолютное воздержаніе подсказывается самимъ генезомъ болѣзни.

3) Для раціональной борьбы съ пьянствомъ необходимо прежде всего улучшение социально-экономическихъ условій страны.

Таковы соображенія, которыя непосредственно слѣдуютъ изъ тѣхъ цифръ, которыя я только что представилъ почтенному собранію.

Алкоголь и нервная система.

L'alcool est le type des poisons du système nerveux.

Cl. Bernard.

L'alcool est le poison psychique par excellence.

Darin.

Опьянение—добровольное сумасшествіе.

Аристотель.

Чѣмъ дальше идетъ развитіе естественныхъ и медицинскихъ наукъ, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ то всеобъемлющее значеніе, какое имѣетъ для всѣхъ совершающихся въ человѣческомъ организмѣ процессовъ нервно-психическая дѣятельность.

Улучшеніе человѣческой породы въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, прогрессивная эволюція народовъ, выработка все новыхъ и новыхъ приспособленій для наиболѣе продуктивной жизнедѣятельности въ измѣняющихся, новыхъ условіяхъ существованія—все это находится въ непосредственной тѣсной зависимости отъ развитія, совершенствованія нервно-психической сферы и является результатомъ ея напряженной функциональной дѣятельности. Естественно, что все такъ или иначе вліяющее на эту, именно, сторону жизни индивидуума и всего общества заслуживаетъ особенно глубокаго вниманія и изученія. Алкоголь, спиртные напитки, будучи съ незапамятныхъ временъ человѣчества его неразлучнымъ спутникомъ, совершаютъ свое побѣдоносное шествіе исключительно благодаря тому вліянію, какое они оказываютъ на центральную нервную систему. Поэтому издавна уже многочисленные изслѣдователи упорно стремились и путемъ наблюденій, и, позднѣе, путемъ точныхъ опытовъ подойти къ рѣшенію столь важнаго вопроса о вліяніи алкоголя на нервную систему. Благодаря отчасти экспериментамъ на животныхъ, главнымъ же образомъ, благодаря остроумнымъ и возможно точнымъ методамъ изслѣдованія сложныхъ функцій центральной нервной системы, лишь въ послѣднее время явилась возможность болѣе детально изучить самый характеръ вліянія на нее даже небольшихъ дозъ алкоголя. И въ теоретическомъ, и, особенно, въ практическомъ отношеніи вопросъ о вліяніи именно *небольшихъ* дозъ алкоголя долженъ имѣть неизмѣримо высокое значеніе. Результаты чрезмѣрнаго злоупотребленія спиртными напитками, влекущаго за собою *рѣзкія* болѣзненные измѣ-

ненія клиническаго и анатомо-патологическаго характера, были достаточно изучены уже и прежде и стали общеизвѣстными. Поэтому, коснувшись ихъ въ общихъ и краткихъ чертахъ, я останавлиюсь подробнѣе на дѣйствіи небольшихъ дозъ.

Уже *Cl. Bernard* относилъ алкоголь къ числу типичныхъ ядовъ нервной системы. Вызываемая въ ней длительнымъ вліяніемъ алкоголя функціональная и анатомо-патологическія нарушенія крайне многочисленны и разнообразны. Въ высшей психической сферѣ, начиная съ ослабленія воли, самообладанія, альтруистическихъ и моральныхъ чувствъ, дѣло доходитъ затѣмъ до полной апатии, оупѣнія и совершеннаго измѣненія личности алкоголика.

Въ интеллектуальной области понижаются—сообразительность, находчивость, способность ассоцірованія представленій, сочетанія идей; ослабляется вниманіе, память, мышленіе вообще и, въ конечномъ счетѣ, становится невозможнымъ какой бы то ни былъ систематическій умственный трудъ.

Слишкомъ узки рамки настоящей статьи хотя бы даже для краткаго описанія тѣхъ безконечно разнообразныхъ болѣзненныхъ нервныхъ явленій, какія неразрывно связаны съ хроническимъ алкоголизмомъ. Слѣдуетъ сказать только, что наблюдаются многочисленные разстройства нервной системы и въ области органовъ чувствъ, и чувствительной, и двигательной, и вазомоторной, и секреторной, и трофической.

Анатомо-патологическія измѣненія, какъ воспалительнаго, такъ и дегенеративнаго характера, имѣютъ мѣсто и въ элементахъ самой нервной ткани, и въ кровеносныхъ ея сосудахъ, и въ соединительнотканыхъ составныхъ частяхъ, и въ мозговыхъ оболочкахъ, на ряду съ нарушеніемъ крове- и лимфообращенія. Гистологическія измѣненія въ нервной системѣ при хроническомъ алкоголизмѣ болѣе точно и детально изучены благодаря экспериментамъ на различныхъ животныхъ, преимущественно собакахъ и кроликахъ. Только на животныхъ возможно поставить опыты такъ, чтобы вызываемая въ теченіе ихъ болѣзненные измѣненія были обязаны, при всѣхъ прочихъ равныхъ съ контрольнымъ опытомъ условіяхъ, исключительно лишь воздѣйствію алкоголя. Присущее же послѣднему свойство универсальности вліянія на всѣ живые организмы, на всякую протоплазму клѣтки, даютъ полное основаніе полученные на животныхъ результаты учитывать до извѣстной степени и по отношенію къ нервной системѣ человѣка. Въ итогѣ, всѣ авторы указываютъ на поразительное сходство у животныхъ и у пьяницъ явленій клиническаго и анатомо-патологическаго характера при длительномъ алкогольнымъ отравленіи. Совершенствуемые съ теченіемъ времени методы обработки и окраски патологическаго матеріала (*Marchi, Weigert-Pahl, Van-Gieson, Altmann, Nissl, Ramon-y-Cajal, Рахмановъ, Рубашкинъ* и др.) способствовали обнаруженію чрезвычайно тонкихъ и сложныхъ измѣненій, какія вызываетъ алкоголь въ нервныхъ клѣткахъ. Огромное большинство авторовъ (*M.-Huss* ¹), *Morel* ²), *Hermann* ³), *Ludimar* ⁴), *Hammond* ⁵), *Rabuteau* ⁶), *Корсаковъ* ⁷), *Сикорскій* ⁸), *А. Дани-*

левский⁴⁹⁾, Braun¹⁰⁾, Кульбинъ¹¹⁾, Жуковский²⁾, Кирчезъ¹³⁾, Тепляшинъ¹⁴⁾, Нильсенъ¹⁵⁾ и многіе др.) считаютъ измѣненія въ нервныхъ клѣткахъ результатомъ непосредственнаго воздѣйствія алкоголя на составные элементы клѣточной протоплазмы. За это говорить и отмѣчающееся многими изслѣдователями (Аоонасьевъ¹⁶⁾, Кульбинъ, Nissl¹⁷⁾, Braun и др.) начальное, первичное появленіе измѣненій въ периферическихъ частяхъ клѣтокъ. Многіе авторы указываютъ, что главнымъ образомъ поражаются нервныя клѣтки сѣраго вещества мозга; въ головномъ мозгу—преимущественно большія пирамидальныя клѣтки. Отмѣчая измѣненіе способности клѣтокъ воспринимать и отдавать краски, Тепляшинъ высказывается, что нервныя элементы при алкоголизмѣ „существенно измѣняются въ своей химической натурѣ“. Особенно интересно констатированное позднѣйшими авторами (Слонима¹⁸⁾, Нильсенъ) измѣненіе и не окрашивающагося фибриллярнаго вещества нервныхъ клѣтокъ, которое, по мнѣнію Marinesco¹⁹⁾, имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ хроматофильная субстанція. Последнюю, измѣняющуюся во время функциональной дѣятельности клѣтки (Vas, Lamert, Lugaro, Pignot)—что имѣетъ, видимо, физиологическое значеніе (Mann, Edinger)—Marinesco называетъ кинетоплазмой въ отличіе отъ трофоплазмы—не окрашивающагося вещества. За болѣе важное значеніе нейрофибрилярной не окрашивающейся субстанции говорить до извѣстной степени и особенная стойкость ея по отношенію къ различнымъ воздѣйствіямъ. Лишь весьма серьезныя поврежденія клѣтки влекутъ за собою рѣзкое измѣненіе и нейрофибрилярной структуры. Хроническое воздѣйствіе алкоголя, какъ нашли Слонима и Нильсенъ, обуславливаетъ свое измѣненіе и этой стойкой субстанціи. Многими авторами (Hodge²⁰⁾, Тархановъ²¹⁾, Рейцъ²²⁾ изъ лабораторіи пр. Бехтерева, и др.) установлено гораздо болѣе рѣзкое вліяніе алкоголя на молодыхъ, развивающихся животныхъ. Рейцъ давалъ щенкамъ небольшія, постепенно возрастающія и по количеству (начиная съ $\frac{1}{2}$ к. с. на кило вѣса), и по степени разведенія (съ $2\frac{1}{2}$ —20%) дозы. Два щенка были подъ опытомъ по 88 дней, два—по 54 дня и остальные—около мѣсяца. На фотографіи двухъ щенковъ особенно поражаетъ разница въ величинѣ головы алкоголика и контрольнаго. При взвѣшиваніи во всѣхъ случаяхъ полушарія мозга, особенно лобныя доли, получавшихъ алкоголь щенковъ вѣсили меньше, чѣмъ контрольныхъ. Эффектъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ съ болѣе ранняго возраста начинали давать алкоголь. Напр., у щенковъ, получающихъ алкоголь съ 4-хъ дневнаго возраста, при меньшихъ дозахъ (меньше $\frac{1}{2}$ к. с. на кило вѣса) констатированы болѣе рѣзкія сравнительно съ другими измѣненія. Проф. Тархановъ придаетъ особое значеніе дѣйствію алкоголя, какъ задерживающаго развитіе центральной нервной системы фактора. Въ тѣсной зависимости отъ степени развитія послѣдней стоитъ и весь процессъ развитія и молодыхъ особей. Нарушеніе питанія головного мозга влечетъ за собою и общую задержку роста и развитія. Изложенныя вкратцѣ болѣзненныя измѣненія обнаруживаютъ всю

обоснованность положенія, высказываемаго доктором *Нильсеномъ* въ его диссертациі „Патологическая анатомія нервной системы при хроническомъ алкоголизмѣ“. Именно „алкоголь дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на весь организмъ, но главнымъ образомъ и больше всего страдаетъ отъ него нервная система“.

Если столь рѣзкія разрушительныя послѣдствія влечетъ за собою длительное введеніе и большихъ дозъ алкоголя, то трудно допустить, съ другой стороны, чтобы *небольшія* количества спиртныхъ напитковъ, употребляемая болѣе или менѣе продолжительное время, или даже однократное введеніе, не оставляли *никакого слѣда* на столь чувствительной къ нимъ центральной нервной системѣ. Точныя изслѣдованія позднѣйшаго времени безспорно обнаружили существенное нарушеніе функций послѣдней уже и отъ такихъ дозъ, утверженіе о вредѣ которыхъ, къ сожалѣнію, пока еще вызываетъ лишь улыбку и недоумѣніе на лицахъ не вѣдающихъ истинны людей.

*I. Ridge*²³⁾ изслѣдовалъ въ 34 случаяхъ вліяніе очень малыхъ дозъ алкоголя на остроту зрѣнія. Количество сильно разведеннаго водою алкоголя было—4—8—15 граммъ. Оказалось, что разстояніе, на которомъ подвергающіеся опытамъ субъекты могли ясно читать неизвѣстныя слова, отъ столь небольшихъ дозъ алкоголя замѣтно уменьшалось (съ 9,₃₇₅ до 8,₅₃₈ фута). Такіе результаты экспериментовъ подтверждаются и фактами изъ обыденной повседневной жизни. По наблюденіямъ проф. *Heim*a, въ Цюрихѣ, готовящіеся къ призовой стрѣльбѣ стрѣлки, для обезпеченія себѣ успѣха въ состязаніи, цѣлыми недѣлями до него *абсолютно* воздерживаются отъ какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ. Въ 1903 году были поставлены интересные групповые опыты въ Швеціи²⁴⁾ съ вліяніемъ малыхъ дозъ алкоголя на мѣткость стрѣльбы. Программа и методъ опытовъ разрабатывались при участіи представителей медицинской (*Ribbing*) и военной наукъ. Дозы алкоголя въ формѣ пива, коньяка или пунша были отъ 27 до 44 граммъ. Принимались спиртные напитки или за 20—30 минутъ до стрѣльбы, или вечеромъ, наканунѣ дня упражненій въ стрѣльбѣ. Въ результатѣ—несомнѣнное пониженіе мѣткости стрѣльбы отъ указанныхъ дозъ.

Число промаховъ рѣзко увеличивалось (напр. съ 7 до 27), не смотря на особенно благоприятныя для стрѣльбы условія погоды. Интересно, что послѣ приема спиртныхъ напитковъ участвовавшіе въ стрѣльбѣ ожидали по самочувствію лучшихъ результатовъ, чѣмъ при стрѣльбѣ безъ алкоголя.

Richardson, *Scougal*, *Grothers* наблюдали пониженіе тонкости слуха послѣ небольшихъ дозъ алкоголя. *Gley* и *Richet* указываютъ на замедленіе воспріятія осязательныхъ и слуховыхъ ощущеній, хотя субъективно это воспріятіе кажется даже болѣе быстрымъ.

Въ опытахъ *Kellog'a*²⁵⁾ 60 граммъ виски вызывали замедленіе, болѣе чѣмъ вдвое, воспріятія тактильных и температурныхъ—тепла и холода—ощущеній. Безъ алкоголя ощущеніе воспринималось черезъ 0,₁₄₀; 0,₃₆₈ и 0,₃₂₃ секунды спустя по раздраженіи;

послѣ приѣма виски цифры были соотвѣственно—0,363; 0,796 и 0,750 секунды.

*Fr. Kremer*²⁶⁾ изучалъ вліяніе различныхъ наркотическихъ средствъ и алкоголя на способность воспріятія *раздѣльныхъ* ощущений при раздраженіи кожи. Оказалось, что уже отъ 60 граммъ коньяку замѣтно притупляется эта способность. Спустя 10 минутъ по приѣмѣ коньяку minimum раздвиганія ножекъ циркуля для бедра увеличился съ 4,2 до 5 и черезъ 30 минутъ до 5,8 сант.; для ладони—съ 0,5 до 0,8 и 1,2 сант.; для передней стороны голени съ 3,2 до 6 сант.

*R. Fröhlich*²⁷⁾ констатировалъ пониженіе обонятельныхъ ощущений въ теченіе первыхъ 10 минутъ по приѣмѣ 40 граммъ алкоголя въ 200 к. с. воды; спустя 50 минутъ чувство обонянія было еще ослаблено и даже нашатырный спиртъ ощущался не рѣзко, хотя чиханіе вызывалось.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что замѣтное пониженіе функцій всѣхъ органовъ чувствъ отъ *весьма незначительныхъ* дозъ алкоголя есть несомнѣнный, научно точно установленный фактъ. Да безспорность его можетъ иллюстрироваться ежедневно наблюдаемыми явлениями. Кому не извѣстно чувство головокруженія и шума въ ушахъ, какое вызываютъ у непривычныхъ къ алкоголю субъектовъ даже минимальныя дозы этого яда! При желаніи, всякій самъ можетъ найти въ окружающей средѣ массу матеріала для поучительныхъ въ этомъ отношеніи наблюденій.

Особенно наглядно выступаетъ тончайшая чувствительность къ малымъ дозамъ алкоголя сосудодвигательныхъ центровъ. Какое замѣтное измѣненіе кровенаполненія кожныхъ сосудовъ, наприм., лица, приходится наблюдать отъ ничтожныхъ количествъ алкоголя, заключающагося иногда лишь въ нѣсколькихъ глоткахъ легкаго вина. Такими наблюденіями подтверждается сдѣланный *Свентоховскимъ*²⁸⁾ на основаніи его опытовъ выводъ, что алкоголь дѣйствуетъ *лишь ослабляюще* на всю систему кровообращенія.

Чрезвычайно чувствительна реакція мышечной работы на малыя дозы алкоголя чрезъ посредство, конечно, также нервной системы. Измѣреніе эргографомъ *Mosso* количества мышечной работы спустя 10 минутъ по приѣмѣ докторомъ *Frey* емъ²⁹⁾ лишь 3-хъ децилитровъ пива (меньше 30 граммъ алкоголя) обнаружило уменьшеніе ея съ 5.896 до 3.276 килограммметровъ. Такія же количества воды не вліяли замѣтнымъ образомъ. Поучительно, что субъективно и здѣсь испытывалось противоположное дѣйствительности ощущение—*повышенная* работоспособность, и, благодаря самообману, экспериментируемый ожидалъ большаго даже количества выполненной работы. Въ опытахъ *Deladrier*³⁰⁾ получалось пониженіе мышечной работы отъ еще меньшихъ дозъ, именно—30 граммъ рому.

Болѣе или менѣе точно ослабленіе мозговой дѣятельности отъ однократной дозы алкоголя впервые было установлено опытами Вѣнскаго фізіолога *Exner'a*³¹⁾ въ 1873 г. Онъ опредѣлялъ время, потребное для воспріятія извѣстныхъ ощущений и сигнализаци о нихъ. Черезъ 2 часа по приѣмѣ около 100 граммъ алкоголя въ

видѣ рейнвейна время реакціи удлинялось съ $0,190$ до $0,297$ секунды, причемъ экспериментируемый былъ увѣренъ, что онъ даже быстрее реагируетъ. Интенсивность подаваемого имъ сигнала была рѣзче, о чемъ онъ самъ также не имѣлъ представленія. *Exner* заключаетъ, что подѣ влияніемъ указанныхъ дозъ алкоголя нарушалась и нормальная цѣлосообразная соразмѣрность иннерваціи.

Но на твердую научную почву вопросъ о влияніи небольшихъ дозъ алкоголя на мозговые функціи былъ поставленъ проф. Гейдельбергскаго, нынѣ Мюнхенскаго университета *Kraepelin*'омъ ³²⁾ и разработанъ его школой.

Благодаря тщательно выработанному плану изслѣдованій, своеобразному, точному методу, возможному устраненію всѣхъ источниковъ погрѣшностей опыта, результаты изслѣдованій проф. *Kraepelin*'а и его учениковъ должны имѣть выдающееся значеніе. Въ опытамъ принималась въ расчетъ индивидуальная способность экспериментируемаго, учитывалось влияніе длительного упражненія, состоянія духа, утомленія, тщательно опредѣлялась предварительно въ теченіе нѣсколькихъ дней средняя работоспособность въ изслѣдуемой области; алкогольные опыты проводились контрольными: словомъ, приняты были всѣ мѣры предосторожности для полученія возможно чистыхъ, не осложненныхъ, надежно достовѣрныхъ результатовъ. Подвергались эксперименту обычно нормальные, молодые, здоровые, интеллигентные люди—студенты. Однократная доза алкоголя была въ 7,5; 15; 25; 30; 45; 60 граммъ, въ сильномъ разведеніи. Наибольшая доза соотвѣтствовала приблизительно $1\frac{1}{2}$ литрамъ пива. Различныя функціи опредѣлялись путемъ точнаго измѣренія въ теченіе одного—двухъ часовъ по приѣмъ алкоголя. Въ изслѣдованіяхъ опредѣлялось количество ясно и внятно прочитанныхъ слоговъ и словъ въ опредѣленный промежутокъ времени, число выполненныхъ сложений ряда цифръ, потребное количество повтореній для заучиванія наизусть многозначныхъ чиселъ, время, необходимое для выполненія простой реакціи (движеніе, напр., правой или лѣвой рукой соотвѣтственно заранѣ условленному сигналу). Къ болѣе сложнымъ заданіямъ относились требованія на произнесенное слово быстро подобрать, по ассоціаціи, то или иное подходящее слово. Послѣднимъ путемъ можно было установить измѣненіе характера, качества ассоціацій подѣ влияніемъ малыхъ дозъ алкоголя (по внутреннему смыслу и содержанію, по внѣшнему сходству и, наконецъ, только по созвучію безъ всякой внутренней связи).

Въ результатѣ всѣхъ опытовъ оказалось, что всѣ интеллектуальныя и сенсоріальныя отправленія мозга *угнетаются*, ослабляются отъ указанныхъ столь незначительныхъ дозъ алкоголя уже съ самаго начала его воздѣйствія.

Степень и продолжительность пониженія функцій пропорціональна, въ общемъ, количеству вводимаго алкоголя. Повторныя дозы вызывали *большее* ослабленіе функцій, чѣмъ первоначальная. Тамъ, гдѣ дѣло шло преимущественно о моторныхъ функціяхъ, стадію угнетенія при дозахъ въ 7,5—10 граммъ, предшествовало

мимолетное облегчение, ускорение движений. Причемъ, если укорачивалось время реакцій, то вмѣстѣ съ этимъ понижалось и *качество* ея — наприм., число ассоціацій чисто внѣшнихъ, лишь по созвучію, увеличивалось на ряду съ уменьшеніемъ ассоціацій болѣе глубокихъ, по внутреннему содержанию. „Больше словъ — меньше смысла“, характеризуетъ проф. *Kraepelin*.

Одновременно съ облегченіемъ, ускореніемъ вызываемаго движенія ухудшалось его качество, точность, соразмѣрность. Если на заранѣ условленный сигналъ получались реакціи скорѣе, то онѣ чаще же были и ошибочными; напр., вмѣсто правой экспериментируемый поднималъ лѣвую руку или наоборотъ. Слѣдовательно, раздраженіе вызывало отвѣтное движеніе прежде, чѣмъ послѣднее успѣвало точно взвѣситься и оцѣниться въ соотвѣтствіи съ полученнымъ раздраженіемъ. Здѣсь какъ бы улучшение количественное функций покупалось цѣною паденія качества ихъ — правильности.

То же наблюдалось и по отношенію къ чтенію, складыванію и заучиванію наизусть чиселъ. Достойно вниманія, что и въ опытахъ *Kraepelin'a* подобно *Exner'y*, правильная оцѣнка качества и характера продуктовъ своей умственной дѣятельности ослаблялась, притуплялась, извращалась; испытывалось, вопреки дѣйствительности, ощущеніе даже повышенной работоспособности.

Суммируя результатъ своихъ изслѣдованій, проф. *Kraepelin* пишетъ: опытъ обнаруживаетъ намъ въ легкихъ намекахъ тѣ же самыя явленія, какія мы наблюдаемъ въ грубомъ, рѣзкомъ изображеніи при тяжелой острой формѣ алкогольнаго отравленія. Качественныя измѣненія ассоціацій объясняютъ ту шаблонность (*Verflachung*) мыслительнаго процесса, склонность къ стереотипнымъ, тривиальнымъ оборотамъ рѣчи, бессодержательнымъ островамъ, вмѣшательству въ чужую рѣчь — какія характерны для выпившаго. Состояніе эйфоріи, повышенное самочувствіе отъ небольшихъ дозъ алкоголя есть, по мнѣнію проф. *Kraepelin'a* результатъ *облегченія* двигательныхъ процессовъ вслѣдствіе *ослабленія* регулирующаго вліянія задерживающихъ центровъ.

Такое оживленіе движенія аналогично веселому блаженству маниака съ его болѣзненнымъ стремленіемъ къ движеніямъ, являющимся слѣдствіемъ не повышенія питанія, а наоборотъ — истощенія мозга, извращенія его нормальныхъ отправленій. „Вотъ научныя данныя, по которымъ долженъ вырабатываться истинный критерій для правильнаго сужденія о вліяніи алкоголя на душевную жизнь нашего народа“, заключаетъ свою работу проф. *Kraepelin*.

Тѣсно примыкаютъ къ его изслѣдованіямъ опыты доктора *Ach'a* ²³⁾, съ вліяніемъ малыхъ дозъ алкоголя на способность воспріятія. Экспериментируемый долженъ былъ читать черезъ узкую щель быстро пробѣгающіе передъ глазами простые слоги, одно- и двусложныя слова. Оказалось, что пріемъ 30 граммъ алкоголя (³/₄ литра пива) обуславливалъ постепенно увеличивавшееся ослабленіе воспріятія, выражавшееся особенно въ увеличеніи числа пропусковъ, меньше въ нарастаніи ошибокъ при чтеніи. Число про-

пусковъ увеличилось въ 15 слишкомъ разъ, число ошибокъ же—лишь въ два раза.

Болѣе сложныя ошибки (неправильное прочтеніе нѣсколькихъ буквъ) встрѣчались чаще, чѣмъ болѣе простыя (неправильное прочтеніе только одной буквы). *Ach* высказывается, что алкоголь долженъ вредить всего отзываться на умственной работѣ творчески активной, въ то время какъ при рутинной дѣятельности и легко выполняемыхъ механическихъ занятіяхъ ослабленіе работоспособности при употребленіи алкоголя выступаетъ въ гораздо слабѣйшей степени. *Маляревскій* дополнилъ опытъ *Ach'a*. Онъ заставлялъ читать черезъ щель въ 19 м.м. шириною быстро появляющіяся передъ глазами буквы. Въ 10 случаяхъ отмѣчалось число запоминаемыхъ буквъ тотчасъ по воспріятіи ихъ; въ 10—спустя 15 секундъ; въ 10—спустя 30 секундъ и въ 10—спустя 60 секундъ. Въ результатѣ, подъ вліяніемъ алкоголя—рѣзкое нарушеніе способности и запоминанія буквъ и правильности воспріятія ихъ.

Aschaffenburg ³⁴⁾ изучалъ вліяніе незначительныхъ количествъ алкоголя на продуктивность работы наборщиковъ. Подъ опытомъ находились четыре привычныхъ къ алкоголю наборщика. Въ первые полчаса опредѣлялась предварительно работоспособность ихъ, выражающаяся количествомъ набранныхъ въ опредѣленный промежутокъ времени буквъ. Учитывалось нарастаніе работоспособности вслѣдствіе упражненія. Послѣ приема 200 граммъ вина крѣпостью въ 18°, что составитъ 36 граммъ алкоголя, количество набираемыхъ буквъ замѣтно уменьшалось, хотя сами наборщики ощущали большую работоспособность. Въ дѣйствительности же пониженіе ея для одного и того же промежутка времени ($\frac{1}{2}$ часа) достигало въ среднемъ 8,7%; minimum—4,1% и maximum—12,4%.

Наблюденія проф. *C. Fraenkel'a* надъ работающими на пишущихъ машинахъ дали такіе же результаты. Уже по введеніи малыхъ дозъ алкоголя число ошибокъ замѣтно возрастало.

Измѣненія болѣе сложной умственной дѣятельности отъ однократныхъ малыхъ дозъ алкоголя изслѣдовались директоромъ Бернской семинаріи *J. Joss'омъ* ³⁵⁾ въ опытахъ его надъ 20 учениками отъ семнадцати до двадцати-лѣтняго возраста. Ученики были раздѣлены на 2 группы—получавшую вино и контрольную. Условія опыта—возможно одинаковыя для всѣхъ учениковъ. Интеллектуальная работа заключалась въ рѣшеніи въ умѣ ариметическихъ задачъ, по содержанію касающихся различныхъ сторонъ обыденной жизни; при выполненіи задачъ требовалось напряженіе и воспріятія, и вниманія, и сообразительности, и памяти.

Каждый въ теченіе опыта долженъ былъ рѣшить 40 задачъ. Всего проведено было 16 опытовъ. Три опыта изъ 16-ти были поставлены безъ дачи спиртныхъ напитковъ для предварительнаго, контрольнаго опредѣленія работоспособности.

Однократная доза алкоголя, въ видѣ вина или пива, была отъ 10 до 45 граммъ. Въ первой серіи опытовъ работоспособность, выражавшаяся числомъ правильно рѣшенныхъ задачъ опредѣлялась тотчасъ по приѣмѣ спиртныхъ напитковъ; во второй серіи—

спустя часть, въ третьей—2 часа и четвертой серіи—спустя 3 часа. Оказалось, что въ первой серіи группа получившихъ спиртные напитки обнаружила въ сравненіи съ контрольной незначительное, скоронереходящее повышение работоспособности, именно на 2,3%. При этомъ сами участники опыта отмѣчали, что у нихъ тотчасъ по приѣмѣ вина или пива уменьшалась робость, застѣнчивость; они становились смѣлѣе. Очевидно, здѣсь вслѣдствіе ослабленія регуляціи высшихъ задерживающихъ центровъ была пущена большая часть запасной умственной энергіи. Но съ теченіемъ времени картина уже рѣзко мѣнялась. Во второй серіи—часть спустя, по приѣмѣ спиртныхъ напитковъ—алкогольная группа дала пониженіе работоспособности сравнительно съ контрольной на 4,9%; черезъ 2 часа пониженіе это возрасло до 10,9% и черезъ 3 часа работоспособность алкогольной группы была уже на 12,3% ниже, чѣмъ контрольной.

Угнетающее, ослабляющее вліяніе небольшихъ дозъ алкоголя на умственную работоспособность констатировалъ и докторъ *Kende* ³⁶⁾. Въ его опытахъ на 25 здоровыхъ различного возраста дѣтяхъ дозы были отъ 0,5 до 2 децилитровъ вина. „Легко представить себѣ,—пишетъ *Kende*,—„насколько рѣзче и вреднѣе дѣйствуетъ *регулярное* употребленіе спиртныхъ напитковъ на нѣжную нервную систему у дѣтей, если даже умѣренные однократные приѣмы вина такъ ослабляютъ умственные и духовныя ихъ силы“.

Произведенною въ Мюнхенскихъ народныхъ школахъ анкетой рельефно обнаружено тѣсное взаимоотношеніе между употребленіемъ школьниками спиртныхъ напитковъ, ихъ умственными способностями (*Auffassungsfähigkeit*) и успѣшностью занятій. Процентъ дѣтей съ лучшими способностями и отмѣтками за успѣхи наибольшій среди никогда не получавшихъ спиртныхъ напитковъ. И наоборотъ—число неуспѣшныхъ выше среди получавшихъ ежедневно вино или пиво. Такіе же результаты дали анкеты въ Вѣнскихъ и Боннскихъ школахъ. Неутомимый работникъ въ области алкогольнаго вопроса докторъ *А. М. Коровинъ* ³⁷⁾ въ своемъ докладѣ на I Всероссийскомъ Сѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ „Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губерніи“ сообщилъ аналогичныя данныя, полученныя имъ въ его солидной анкетѣ.

Приводимыя выше изслѣдованія относились преимущественно къ вліянію однократныхъ небольшихъ дозъ алкоголя. Въ дальнѣйшемъ учениками школы проф. *Kraepelin*'а изучался вопросъ о послѣдствіи (*Nachwirkung*) алкоголя, слѣдующемъ за однократной, вызывающей легкое опьяненіе дозой, и о вліяніи ежедневнаго въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени умѣренного употребленія спиртныхъ напитковъ. Для выясненія перваго вопроса провели рядъ опытовъ *C. Fürer* и *E. Rüdin* ³⁸⁾, второго—*A. Smith* ³⁹⁾ и *F. Kürz* вмѣстѣ съ самимъ *Kraepelin*’омъ. Въ опытахъ *Fürer*'а доза алкоголя была 80 граммъ, что соотвѣтствуетъ двумъ литрамъ пива или литру съ небольшимъ мозельвейна. Получавшіеся результаты алкогольныхъ опытовъ сравнивались съ таковыми же контрольныхъ. Условія веденія тѣхъ и другихъ—возможно одинаковыя.

Опьянение отъ алкоголя было столь легкое, что для окружающихъ не было замѣтно; оно ощущалось лишь самимъ экспериментируемымъ. У послѣдняго на слѣдующій день не было никакихъ непріятныхъ ощущенийъ. Спиртные напитки давались или въ полдень, или вечеромъ, передъ сномъ.

Опредѣлялись—измѣненіе реакціи выбора (*Wahlreactionen*), способность складывать и заучивать наизусть числа и ассоціацій. Во всѣхъ опытахъ получались по существу одинаковые результаты. При незначительномъ вначалѣ укороченіи *времени* реакціи рѣзко увеличивалось (въ 3—5 разъ) число *неправильныхъ*, ошибочныхъ реакцій. И разница съ контрольнымъ опытомъ отмѣчалась въ теченіе всего слѣдующаго за легкимъ опьяненіемъ дня; она постепенно исчезала лишь на третій день. Способность складывать числа рѣзко падала тотчасъ по приѣмѣ алкоголя. Это паденіе оставалось значительнымъ и на слѣдующій день. Способность заучиванія наизусть чиселъ была понижена еще и вначалѣ третьяго за опьяненіемъ дня. Количество болѣе глубокихъ, по внутреннему содержанію, ассоціацій рѣзко падало, и паденіе это было замѣтно также до начала 3-го за опьяненіемъ дня. Одновременно увеличивалось число ассоціацій безъ всякой внутренней связи, лишь по созвучію. И здѣсь ясный эффектъ: чѣмъ выше функции, тѣмъ существеннѣе ущербъ отъ алкоголя. Субъективно этотъ ущербъ не учитывался экспериментируемымъ; наоборотъ, имъ ощущалась повышенная работоспособность.

Это постоянно наблюдаемое отъ дѣйствія сравнительно небольшихъ дозъ алкоголя явленіе обязано ослабленію контроля высшихъ мозговыхъ центровъ надъ функциями низшихъ при облегченіи двигательныхъ процессовъ, „Только тамъ, гдѣ возможны числовыя измѣренія количественной и качественной стороны функции, какъ это имѣетъ мѣсто въ экспериментахъ, передъ нами вскрывается глубоко вредное дѣйствіе яда“ („*enorm schädigende Wirkung des Giftes*“), пишетъ *Fürer*. Полученные имъ результаты были подтверждены опытами *Rüdin*'а надъ 4-мя молодыми, здоровыми, долго передъ опытомъ воздерживавшимися отъ алкоголя, людьми. Доза была отъ 90 до 100 граммъ. *Rüdin* кромѣ того изслѣдовалъ у трехъ студентовъ измѣненіе способности воспріятія буквъ и словъ, быстро пробѣгающихъ передъ глазами (на вращающемся цилиндрѣ или выдвигающихся табличкахъ). Отмѣчалось спустя 7—19 минутъ по приѣмѣ алкоголя значительное затрудненіе воспріятія, касающееся больше точности, правильности, чѣмъ количественной стороны. Чѣмъ сложнѣе работа, тѣмъ рѣзче вредоносный эффектъ. Запоминаніе чиселъ ослаблялось въ болѣе высокой степени, чѣмъ простое ихъ воспріятіе.

Особенно замѣтно было ослабленіе вниманія и запоминанія только что прошедшихъ воспріятій. Нарушеніе образованія и ассоціацій представленій выравнивалось медленнѣе, чѣмъ нарушеніе способности простыхъ воспріятій. *Rüdin* имъ было констатировано увеличеніе утомляемости отъ алкоголя, въ то время, какъ субъективно ощущалось облегченіе работъ, что должно давать въ ре-

зультатъ перенапряженіе силъ. Во всѣхъ опытахъ *Rudin'a* ему не удалось подтвердить широко распространенное мнѣніе, что привычка къ алкоголю понижаетъ воспримчивость къ нему.

Докторъ *A. Smith* привелъ рядъ опытовъ для изученія вліянія болѣе или менѣе длительного употребленія умѣренныхъ количествъ спиртныхъ напитковъ. Въ теченіе всего опыта устранялись всяческіе, могущіе внести такъ или иначе ослѣпленіе, факторы. Доза алкоголя—отъ 40 до 80 граммъ, въ сильномъ разведеніи (4%), принималась раздѣльными, небольшими порціями. Продолжительность всего опыта—27 дней; изъ нихъ 6 первыхъ дней—безъ алкоголя, и, наконецъ, 2 дня послѣдніе опять съ алкоголемъ.

Исслѣдовались—измѣненіе способности складывать и заучивать наизусть числа и качества ассоціаціи. Къ опредѣленію этихъ способностей приступали 8—12 часовъ спустя по приѣмъ алкоголя, чтобы исключить вліяніе остраго алкогольнаго отравленія. Въ первые 6 безалкогольныхъ дней количество сложенныхъ чиселъ, благодаря упражненію, регулярно повышалось; на 7-й день, съ началомъ приѣма алкоголя повышеніе это задерживается и затѣмъ слѣдуетъ паденіе вплоть до 18-го дня; съ прекращеніемъ приѣма алкоголя, на 19-й день опять начинается повышеніе количества сложенныхъ чиселъ, возрастающее отъ упражненія. Приѣмъ алкоголя на 26-й день опыта вызываетъ сразу же рѣзкое паденіе, усиливающееся на 27-й день. Такой же ходъ работоспособности, лишь въ болѣе рѣзкой степени выраженный, отмѣчался и съ выучиваніемъ наизусть чиселъ. Достойно вниманія, что въ этихъ опытахъ послѣдствіе (*Nachwirkung*) алкоголя съ очевидностью выступаетъ спустя даже 7 дней по прекращеніи его введенія. Новый приѣмъ алкоголя понижалъ функцію уже значительно рѣзче, чѣмъ первоначальныя дозы. Приобрѣтенное упражненіемъ улучшеніе функцій отъ повторныхъ приѣмовъ алкоголя рѣзко ослаблялось. То же получалось и въ опытахъ *Rudin'a*, гдѣ повторная доза алкоголя наносила иногда вдвое сильнѣйшій ущербъ, чѣмъ первоначальная. Поразительно наглядно обнаружилось вліяніе алкоголя на характеръ, *качество* ассоціацій. Въ теченіе первыхъ пяти безалкогольныхъ дней ассоціацій по внутреннему содержанію (*Pferd, Stute, Huf*) было 46,8%; ассоціацій по внѣшнимъ признакамъ, но имѣющихъ и внутреннюю связь (*Pferd, Sattel, Karren*)—52,8%, и ассоціацій лишь по созвучію, безъ всякой внутренней связи (*Pferd, Herd, Gelehrt*)—0,4%. Съ 6-го до 11-го дня, при алкоголѣ, количество первыхъ ассоціацій упало до 20,6%, послѣднихъ же возрасло съ 0,4 до 11,4%. Въ слѣдующіе 5 алкогольныхъ дней % первыхъ ассоціацій падаетъ еще рѣзче—до 10,3. Съ прекращеніемъ приѣма алкоголя, за 3 безалкогольныхъ дня процентъ первыхъ ассоціацій повышается съ 10,3 до 24,6, а лишь внѣшнія ассоціаціи понижаются съ 8,4 до 3,4%. Въ слѣдующіе три безалкогольныхъ дня первыя ассоціаціи достигаютъ уже 40,6%. Наконецъ, послѣдніе 2 дня, съ введеніемъ опять алкоголя, количество первыхъ ассоціацій понижается съ 40,6 до 17%, а лишь внѣшнія ассоціаціи возрастаютъ съ 4 до 7%.

Такимъ образомъ, опыты *A. Smith'a* показали, что ежедневное введеніе такихъ количествъ алкоголя, которыя не только огромнымъ большинствомъ публики, но и многими врачами считаются безвредными, вызываетъ уже значительное пониженіе функций во всѣхъ областяхъ интеллектуальной дѣятельности. И это даже при томъ условіи, что опредѣленіе работоспособности производилось тогда, когда явленія остраго алкогольнаго отравленія уже сгладились (8—12 часовъ спустя по приемѣ алкоголя въ разведеніи—4%). Заслуживаетъ упоминанія, что такіе результаты получались и у субъекта, признававшего умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ почти необходимымъ (*fast unentberlich*) для выполненія физической и умственной работы. Позднѣе *Kürz* и *Kraepelin* провели аналогичные *Smith'*овскимъ опыты при дозѣ въ 80 граммъ алкоголя на двухъ субъектахъ. Интересны получаемые ими *сравнительные* результаты у субъекта Е., не получавшаго совсѣмъ въ теченіе всего опыта алкоголя, и другого А., получавшаго его съ перерывами. Опредѣлявшаяся предварительно при нормальныхъ условіяхъ работоспособность у обоихъ была почти одинакова; у контрольнаго Е. даже нѣсколько меньше. Оказалось, что въ то время, какъ у контрольнаго непрерывно вслѣдствіе упражненія нарастало количество сложенныхъ чиселъ, у другого—работоспособность то повышалась, то понижалась, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, получалъ-ли онъ алкоголь или прекращалось его введеніе.

Kürz и *Kraepelin*, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришли къ слѣдующимъ выводамъ, часть которыхъ я привожу дословно. „Однократная доза алкоголя въ 80 граммъ, въ сильномъ разведеніи, не улетучивается быстро и совершенно, а оставляетъ за собою извѣстное послѣдствіе (*Nachwirkung*), еще и сутки спустя не вполне исчезающее. Если ту же дозу принимать и на слѣдующій день, то наступаетъ постепенное суммирование дѣйствій, долженствующее быть отнесеннымъ къ первымъ признакамъ хроническаго алкоголизма. Уже послѣ 12-ти дневнаго употребленія такихъ дозъ алкоголизмъ этотъ можетъ быть доказанъ съ очевидной ясностью. Отсюда вытекаетъ *научное* опредѣленіе алкоголизма, далеко превосходящее собою таковое же въ повседневной жизни. Алкоголикомъ является всякій, у кого установилось *непрерывное* дѣйствіе алкоголя, у кого при не исчезнувшемъ еще послѣдствіи одной дозы вводится слѣдующая новая.

Болѣе сложныя мозговыя функции терпятъ подъ вліяніемъ тѣхъ же дозъ алкоголя болѣебшій ущербъ, чѣмъ болѣе простыя, легкія. Нанесенный алкоголемъ вредъ выравнивается очень медленно и тѣмъ медленнѣе, чѣмъ дольше было его употребленіе. Послѣ длительного употребленія, несмотря на строгое полное воздержаніе, остается еще повышенная къ алкоголю восприимчивость и ядовитое его дѣйствіе обнаруживается быстрѣе, чѣмъ вначалѣ“.

Состояніе привыканія авторы считаютъ, какъ и при морфіѣ, своего рода болѣзнию (*eine Art Siechtum*).

Всѣ приведенныя здѣсь точныя экспериментальныя изслѣдованія своими яркими лучами научной истины должны разсѣять тотъ

мракъ, изъ котораго исходитъ превозносимое широкой публикой „возбуждающее“ духъ и тѣло дѣйствіе алкоголя. И мракъ этотъ неизбѣжно, въ концѣ концовъ, разсѣется, хотя бы пресловутое возбуждающее дѣйствіе алкоголя и воспѣвалось поэтами различныхъ временъ и народовъ.

Понятно, почему въ настоящее время въ совершенно противоположномъ поэтѣмъ освѣщеніи изображается истинное вліяніе алкоголя на умъ и душу людьми науки и знаній! Еще знаменитый естествоиспытатель *Helmholtz*, описывая условія и обстоятельства, при которыхъ онъ переживалъ періодъ повышенной творческой дѣятельности, отмѣтилъ, что малѣйшія количества спиртныхъ напитковъ устраняли такіе моменты творчества. То же наблюдалъ надъ собой и знаменитый фізіологъ *J. Müller*. У него послѣ вина никогда не замѣчалось повышеннаго творческаго состоянія. Проф. *Bunge* ⁴⁰⁾ категорически высказывается, что алкоголь дѣлаетъ глупымъ и невоспримчивымъ къ самымъ благороднымъ радостямъ жизни. Благодаря угнетенію идеальныхъ чувствъ, онъ является тормазомъ нравственнаго прогресса человѣчества. Хроническій наркозъ и оглушеніе отъ алкоголя обуславливаетъ господство грубаго эгоизма и препятствуетъ развитію нравственныхъ идеаловъ въ народѣ. Притупляется эстетическое чувство, пишетъ проф. *Forel* ⁴¹⁾, альтруизмъ, общественные инстинкты, и человѣкъ становится низменнѣе и грубѣе. Съ теченіемъ времени отъ длительного воздѣйствія алкоголя, по мнѣнію проф. *Ziehen'a* ⁴²⁾, высокія чувства (наслажденіе искусствами, красотами природы) становятся все менѣе и менѣе доступными. Какъ ни серьезны пораженія интеллектуальной сферы отъ алкоголя, высказывается знатокъ алкоголизма *N. Kerr* ⁴³⁾, но гораздо ужаснѣе и разрушительнѣе вліяніе его на волевою область.

Проф. *Сикорскій* указываетъ на увеличеніе въ обществѣ субъектовъ, умственно здоровыхъ, но обнаруживающихъ на алкогольной почвѣ измѣненія въ характерѣ.

Особенно отмѣчается *Сикорскимъ* разстройство и ослабленіе привычки къ систематическому труду подъ вліяніемъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Скука—этотъ тонкій, важный саморегулирующій психическій механизмъ, побуждающій къ дѣятельности, парализуется алкоголемъ. Кромѣ того, благодаря воздѣйствію алкоголя, по наблюденіямъ проф. *Сикорскаго*, приостанавливается совершающаяся обычно во время отдыха психическая дѣятельность переработки впечатлѣній; оздоровительное, плодотворное значеніе отдыха для нервной системы умалется вслѣдствіе этого. Процессы, связанные съ постояннымъ совершенствованіемъ (нравственная область) и находящіеся въ состояніи наиболѣе дѣятельной эволюціи, являются и наиболѣе чувствительными къ вредоносному воздѣйствію алкоголя. Послѣдовательныя дѣйствія алкоголя, по мнѣнію академика *А. Данилевскаго*, таковы: вначалѣ первой поражается психическая сфера, затѣмъ чувствительная и далѣе двигательная. Способность оцѣнки, умозаключеній, самонаблюденія, саморегулированія угнетаются *первыми, очень быстро и отъ*

очень умеренныхъ дозъ. Отсюда—повышенное самочувствіе, состояніе эйфоріи, имѣющее въ основѣ ложную переоцѣнку своихъ силъ и способностей.

Такое дѣйствіе разовыхъ дозъ усложняется и усиливается при *регулярномъ* употребленіи алкоголя. Чувство утомленія—важнѣйшій драгоценный предохранительный клапанъ и зоркій стражъ цѣлесообразно-экономнаго расходованія силъ организма, притупляется, парализуется *прежде всего*. Только сознательное или же обусловленное длительнымъ алкогольнымъ, хотя бы и легкимъ, наркозомъ игнорированіе поразительно очевидныхъ и точно установленныхъ фактовъ можетъ считать за преувеличеніе изложенныя мнѣнія о глубокомъ вліяніи на душевную жизнь народа даже умереннаго, регулярнаго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Мнѣнія эти особенно цѣнны и вѣски, такъ какъ они исходятъ отъ людей научно авторитетныхъ, и осторожныхъ въ конечныхъ выводахъ.

Для болѣе детальнаго уясненія коварнаго, но неуклонно разрушительнаго дѣйствія даже умеренныхъ, регулярно вводимыхъ дозъ алкоголя на нервную систему необходимо вникнуть въ сущность, способъ его воздѣйствія, какимъ послѣдній представляется по современнымъ научнымъ воззрѣніямъ.

Какъ было уже упомянуто, вызываемыя алкоголемъ измѣненія признаются въ настоящее время результатомъ непосредственнаго его воздѣйствія на составные элементы протоплазмы нервной клѣтки. За такой, именно, способъ воздѣйствія говорятъ всѣ и клиническія, и экспериментальныя данныя.

Особое, предпочтительное, избирательное вліяніе алкоголя на центральную нервную систему, помимо свойства его съ величайшей легкостью проходить черезъ клѣточные оболочки и быстро проникать внутрь клѣтокъ, обусловливается еще и особымъ химическимъ средствомъ алкоголя къ липоиднымъ составнымъ частямъ (лецитинъ, холестеринъ) нервныхъ клѣтокъ. Слѣдствіемъ такого средства является и наибольшее скопленіе алкоголя въ мозгу, какъ это несомнѣнно и точно установлено, особенно позднѣйшими изслѣдованіями (*Niclotux*⁴⁴), *Фридманъ*⁴⁵) въ лабораторіи А. Данилевскаго).

Въ виду опредѣленнаго химическаго состава мозга алкоголь является для частицъ сѣраго вещества послѣдняго хорошимъ растворителемъ. Проникнувъ быстро въ нѣдро клѣтокъ, алкоголь тотчасъ же нарушаетъ нормальное взаимоотношеніе между липоидными и нелипоидными составными элементами протоплазмы ихъ. Результатъ нарушенія такого равновѣсія, естественно, долженъ выразиться клинически ослабленіемъ, разстройствомъ, извращеніемъ нормальныхъ функций клѣтокъ.

Наглядно предстанетъ пертурбація, вносимая воздѣйствіемъ алкоголя въ жизнедѣятельность нервныхъ клѣтокъ, если мы припомнимъ новѣйшія воззрѣнія (*Н. Meyer*) на строеніе клѣточной протоплазмы. Именно, послѣдняя образуетъ родъ опредѣленно установленной эмульсіи, въ которой мельчайшія частицы бѣло-

выхъ коллоидовъ тѣсно перемѣшаны и окружены липоидными частицами. Эти липоидныя вещества, столь чувствительныя къ алкоголю, участвуя въ образованіи живой протоплазмы и пронизывая её, имѣютъ рѣшающее значеніе для жизненныхъ свойствъ и дѣятельности клѣтокъ. Благодаря липоидамъ, тысячи различныхъ частичекъ клѣтки, расположенныя рядомъ одна съ другой, остаются въ то же время какъ-бы раздѣленными, отдаленными другъ отъ друга. Вторгаясь внутрь клѣтки, алкоголь, вслѣдствіе сильнаго воздѣйствія на липоиды, сразу же нарушаетъ такое взаиморасположеніе частицъ ея. Въ октябрѣ 1909 года д-ръ *Н. О. Зиберъ-Шумова*⁴⁶⁾ сообщила въ Обществѣ русскихъ врачей въ Петербургѣ чрезвычайно интересные результаты своихъ опытовъ на собакахъ, неопровержимо доказывающіе особое отношеніе алкоголя къ липоидамъ клѣтокъ. Доза алкоголя—отъ одного до двухъ куб. сантим. на кило вѣса, въ разведенномъ видѣ.

Содержаніе лецитина въ различныхъ органахъ опредѣлялось наиболѣе точнымъ методомъ. Оказалось, что въ сравненіи съ контрольными животными у получавшихъ алкоголь значительно понижалось содержаніе лецитина въ различныхъ органахъ, особенно же въ мозгу и печени.

Но помимо грубаго химическаго процесса должно допустить еще, какъ и вообще при сильно дѣйствующихъ ядахъ, болѣе тонкое, молекулярно-химическое измѣненіе протоплазмы нервныхъ клѣтокъ подъ вліяніемъ алкоголя. Иначе чрезвычайно трудно было-бы этиологически связать интенсивность его дѣйствія съ чрезвычайно незначительными иногда дозами.

Прив.-доц. Цюрихскаго университета *Overton*⁴⁷⁾ указалъ, что алкоголь, встрѣчая на своемъ пути при одинаковыхъ условіяхъ диффузіи различныя клѣтки, проявляетъ свое дѣйствіе прежде всего по отношенію къ наиболѣе сложнымъ по структурѣ, а слѣдов.—и функциямъ, а затѣмъ уже послѣдовательно и къ болѣе простѣйшимъ клѣткамъ. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ и клиническая картина воздѣйствія алкоголя. Минимальныя дозы его нарушаютъ прежде всего высшія, сложнѣйшія мозговыя функціи. Выясняется также и причина роковой ошибки—признанія за алкоголемъ возбуждающаго дѣйствія. Ослабленіе *прежде всего* функцій высшихъ, задерживающихъ центровъ отражается на дѣятельности регулируемыхъ ими низшихъ такимъ образомъ, что *клинически* получается картина возбужденія. И только болѣе глубокий анализъ при усовершенствованныхъ методахъ изслѣдованія могъ вскрыть истинный характеръ такого видимаго возбужденія. Оно, по существу, оказывается результатомъ парализующаго, наркотическаго дѣйствія. За такой, именно, характеръ дѣйствія алкоголя, какъ наркотическаго яда, въ строгомъ смыслѣ этого понятія, угнетающе дѣйствующаго съ *самаго перваго момента* появленія своего въ нервныхъ клѣткахъ, высказывается огромное большинство авторовъ и прежнихъ (*M. Huss, Morel, Hermann, Ludimar, Maunau, Cl. Bernard Rabuteau* и др.), и особенно позднѣйшихъ (*Thomsen, Cloetta, Schmiedeberg, Bunge, Strümpell, Forel, Moeli, Fick, В. Никольскій, Шапиро, Кравковъ* и мн. др.).

„Алкоголь, подобно хлороформу, дѣйствуетъ парализующимъ образомъ на центральную нервную систему“, пишетъ проф. *Кравковъ*. Возбужденіе и веселье отъ небольшихъ дозъ алкоголя, по мнѣнію *Smith'a*, есть результатъ параличной онѣмѣлости разсудочныхъ способностей интеллекта.

*Rosenfeld*⁴⁸⁾ категорически утверждаетъ, что все ученіе о возбуждающемъ дѣйствіи алкоголя сводится къ нулю.

Слѣдовательно, въ настоящее время для алкоголя остается только лишь типичный образецъ дѣйствія наркотическаго вещества жирнаго ряда—именно, *первичное* угнетеніе, параличъ функцій центральной нервной системы безъ предварительнаго стадія возбужденія.

Чѣмъ выше, сложнѣе мозговья функціи, тѣмъ тоньше, интенсивнѣе и отъ меньшихъ дозъ нарушается ихъ дѣятельность. Опасность наркотическаго яда—алкоголя помимо его обворожительнаго, чарующаго, завлекающаго вліянія заключается еще и въ коварномъ, медленномъ, скрытомъ вначалѣ, но неумолимо роковомъ въ концѣ-концовъ воздѣйствіи. Въ своемъ обширномъ трудѣ объ алкоголизмѣ *Lentz*⁴⁹⁾ пишетъ: „насыщеніе алкоголемъ организма происходитъ медленно, но коварнымъ образомъ и производитъ свое дѣйствіе тогда, когда видимо не проявляется еще никакими органическими измѣненіями“. Эта особенность, чреватая столь гибельными послѣдствіями, обуславливаетъ существованіе нерѣзкой формы алкоголизма, обозначаемой французскими авторами (*Deleorède, Lancereaux, Lentz* и др.) терминомъ—*alcoolisme latent*.

Часто благодаря лишь случайно нарушенному совершенно иными вредными вліяніями равновѣсію въ организмѣ неожиданно вскрывается существованіе такой формы алкоголизма. Наряду съ медленно вкрадчивымъ дѣйствіемъ алкоголя, онъ обладаетъ еще свойствомъ и суммировать, скоплять свои отдѣльныя, наносимыя имъ непрерывно, хотя и очень малыми дозами, поврежденія. Проф. *Strümpell*⁵⁰⁾ представляетъ эти явленія суммированія какъ родъ памяти нервныхъ клѣтокъ, фиксація, оставленіе извѣстнаго слѣда послѣ каждаго воздѣйствія. „*Bleibende Einwirkung*“, по выраженію проф. *Fick'a, Lancereaux*,⁵¹⁾ *Jaquet*,⁵²⁾ *Strauss et Blocy*,⁵³⁾ *Darin*,⁵⁴⁾ *Gaule*,⁵⁵⁾ *Herz*,⁵⁶⁾ и мн. др. отмѣчаютъ эту особенность дѣйствія алкоголя.

Въ итогѣ, имѣющіяся въ настоящее время въ медицинской наукѣ данныя приводятъ къ несомнѣнному и рѣшительному выводу, что алкоголь, являясь наркотическимъ, парализующимъ ядомъ для нервной системы вообще, особенно интенсивно и губительно дѣйствуетъ на такую въ развивающемся, молодомъ организмѣ. Наиболѣе впечатлительна и чувствительна къ алкоголю область высшей психической дѣятельности. Даже весьма небольшія количества спиртныхъ напитковъ могутъ рѣзко нарушать нормальное теченіе психическихъ процессовъ. Нравственное чувство, воля, интеллектъ претерпѣваютъ значительный ущербъ отъ такихъ дозъ алкоголя, какія въ обществѣ считаются очень умѣренными и даже, по роковому недоразумѣнію, „діететическими“. При повтор-

номъ, длительномъ ихъ введеніи медленно, незамѣтно, но неизбежно ослабляются высшія стороны духовной дѣятельности—этическія, волевая, интеллектуальныя способности, особенно находящіяся въ періодъ энергичной эволюціи. Если широко распространенныя въ современномъ обществѣ нервность, неврастенія, пессимизмъ, слабоболье, преждевременное разочарованіе и эгоистическія начала обуславливаются многочисленными и разнообразными социально-экономическими факторами, то раннее употребленіе спиртныхъ напитковъ, не говоря уже о злоупотребленіи, играетъ въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, далеко не маловажную этиологическую роль. Безчисленный рядъ случаевъ съ легкими, еле уловимыми для поверхностнаго взгляда функціональными расстройствами высшей психической дѣятельности ускользаетъ отъ правильнаго этиологическаго выясненія благодаря лишь тому, что до сихъ поръ придавалось сравнительно мало значенія столь важному въ разсматриваемомъ отношеніи вредоносному агенту, какъ алкоголь. Научно обоснованные выводы съ суровой неумолимостью заставляютъ признать, что *полное* воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ является однимъ изъ существеннѣйшихъ условій нормальнаго теченія нервно-психической дѣятельности. Что же касается дѣтскаго, отроческаго и юношескаго возраста, то здѣсь для естественнаго гармоническаго развитія волевыхъ, нравственныхъ и интеллектуальныхъ способностей рѣшительно и необходимо требуется безусловное устраненіе употребленія спиртныхъ напитковъ какого бы то ни было качества и въ какихъ бы то ни было количествахъ.

„Вотъ научныя данныя, по которымъ должно составить истинный критерій для правильнаго сужденія о вліяніи алкоголя на душевную жизнь нашего народа“—слова уважаемаго проф. *Kraepelin'a*, указывающаго въ то же время и надежный, правильный путь современному врачу въ борьбѣ съ алкогольной интоксикаціей и инфекціей черезъ общеніе.

Все болѣе и болѣе трудныя и сложныя требованія, предъявляемая жизнью къ нервнопсихической дѣятельности, усиленіе алкоголизма среди женщинъ и новый грозный фактъ—появленіе и развитіе алкоголизма въ самомъ раннемъ возрастѣ, все это такія явленія, которыя должны привлечь къ себѣ глубокое вниманіе всѣхъ, кому близки и дороги прогрессъ и счастье родины. Не будетъ лишь фразой выраженная мысль, что прежде всего и ближе всего активная роль въ борьбѣ со зломъ алкоголизма должна принадлежать врачамъ. Кто же, какъ не врачъ, этотъ жрецъ будущаго „le prêtre de l'avenir“, по выраженію проф. *J. Coumont'a*, призванъ вѣдѣть въ широка народныя массы и словомъ, и примѣромъ истинныя понятія о значеніи спиртныхъ напитковъ для человѣчества. Современные научныя данныя уже исключаютъ возможность колебаній, нерѣшительности и индифферентизма въ столь жизненномъ для духовнаго и физическаго здоровья народа вопросѣ. Пусть скорѣе отойдутъ въ область преданія упреки, высказывавшіеся *A. Jaquet* въ его трудѣ „L'alcoolisme“. „Часто наталкиваешься“, писалъ онъ, „даже въ самомъ врачебномъ мірѣ

на невѣроятный индифферентизмъ, совершенно непонятный для того, кто смотритъ на врача, какъ на поборника гигиены и истиннаго охранителя общественнаго здравя“. *Salus populi—suprema lex esto!*“

Л И Т Е Р А Т У Р А.

- 1) M. Huss. *Alkoholismus chronicus*. Uebers. von G. Busch. 1852 г.
- 2) Morel. *Traité des dégénérescences physiques, intellectuelles et morales de l'espèce humaine*.
- 3) L. Hermann. *Grundriss d. Physiologie d. Menschen*.
- 4) H. Ludimar. *Ueber d. Wirkungsweise einer Gruppe von Giften*.
- 5) Hammond. *Вліяніе алкоголя на нервную систему*. В. М. Ж. т. 121, 1874 г.
- 6) Rabuteau. *Руководство къ токсикологіи*. 1878 г.
- 7) С. Корсаковъ. *Объ алкогольномъ параличѣ*. 1887 г.
- 8) Проф. Сикорскій. *О вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи* 1899 г.
- 9) А. Я. Данилевскій. *Сводъ данныхъ о дѣйствиіи алкоголя на человѣчскій организмъ*. Докладъ Коммиссіи по вопросу объ алкоголізмѣ. 8 Марта 1898 г.
- 10) Braun. *Ueber d. experiment. durch chronische Alcoholintoxikation hervorgerufenen Veränderungen im zentr. und peripher. Nervensystem*. 1889 г.
- 11) Н. И. Кульбинъ. *Алкоголізмъ*. Дис. СПб. 1895 г.
- 12) М. Жуковскій. *О вліяніи алкоголя на возбудимость мозговой коры*. 1898 г.
- 13) Н. С. Кирчевъ. *Къ вопросу о вліяніи остраго и подостраго отравленія этиловымъ алкоголемъ и т. д.* Дис. СПб. 1899 г.
- 14) Тепляшинъ. *Къ вопросу о патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ въ центр. нервн. системѣ у животныхъ при остромъ и подостромъ отравленіи алкоголемъ*. Дис. СПб. 1900 г.
- 15) Е. Нильсенъ. *Патологическая анатомія нервной системы при хроническ. алкоголизмѣ*. Дис. СПб. 1906 г.
- 16) В. Аеоноасъевъ. *Измѣненія въ головномъ мозгу при отравленіи алкоголемъ*. „Русская Медицина“, №№ 25-27. 1890 г.
- 17) Nissl. *Ueber d. Veränderung d. Nervenzellen nach experiment. erzeugter Vergiftung*. „Neurologisches Centralblatt“, S. 947. 1896 г.
- 18) Слонима. *Къ ученію о тончайшемъ строеніи норм. и патологич. нервной клетки*. Дис. СПб. 1906 г.
- 19) Marinesco. *Recherches sur la structure de la partie fibrillaire des cellules nerveuses*. „Revue neurolog.“. № 9^e. 1904 и p. 392. 1905 г.
- 20) C. Hodge. *Physiology of alcohol* „Popular Science“. March a. April 1897 г.
- 21) Проф. Тархановъ. *О психомоторныхъ центрахъ у новорожденныхъ животныхъ и развитіе ихъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ условий* 1879 г.
- 22) Рейцъ. *Вліяніе хроническаго алкоголізма на развитіе организма*.
- 23) J. Ridge. *Alcohol and Public Health*. 1883 г.
- 24) „International. Monatschrift zur Erforschung des Alkoholismus“ 1904 г.
- 25) J. Kellog. „Med. Temp. Review“. Bd. 1. p. 24. 1900 г.
- 26) F. Kremer. *Ueber d. Einwirkung d. Narcotica*. „Pflüger's Archiv“. Bd. 33. 1884 г.
- 27) R. Fröhlich. *Über einige Modificationen des Geruchsinnes*. цит. по Норре.
- 28) I. Swientochowsky. „Zeitschrift f. klin. Med.“, Bd. 46. 1902 г.
- 29) H. Frey. *Alcohol u. Muskelermüdung*. 1903 г.
- 30) Deladrier. *De l'influence de l'alcool sur le trav. musculaire*. „Journ. méd. de Bruxelles“ № 4. 1899 г.

- 31) S. Exner. „Pflüger's Archiv“. Bd. 7. 1873 г.
- 32) E. Kraepelin. *Ueber d. Beeinflussung einfacher psych. Vorgänge durch einige Arzneimittel*. 1892 г. „München. med. Wochenschr.“ № 42. 1899 г.
- 33) N. A. Ch. Psychol. *Arbeiten herausgeb. von Kraepelin*. 1900 г.
- 34) G. Aschaffenburg. *Praktische Arbeit unter Alkoholkwirkung*. 1896 г.
- 35) J. Joss. „Internation. Monatschrift zur Bekämpf. d. Trinksitten“. H. 12. 1900 г.
- 36) M. Kende. „Wien. med. Wochenschrift“, № 52. 1899 г. № 1, 2, 3. 1900 г.
- 37) А. Коровинъ. *Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губ.* 1909 г.
- 38) „Internation. Monatsschrift zur Bekämpf. d. Trinksitten“, 1900 г.
- 39) A. Smith. *Alkohol und geistige Arbeit*. 1898 г.
- 40) Prf. Bunge. *Die Alkoholfrage* 1900 г.
- 41) Pr. Forel. *Die Trinksitten, ihre hygienische u. sociale Bedeutung*. 1891 г.
- 42) Pr. Ziehen. *Ueber d. Einfluss d. Alkohols auf d. Nervensystem*. 1896 г.
- 43) N. Керг. *Пьянство, его причины, лечение*, пер. подъ ред. Ковалева-левскаго.
- 44) M. Niclaux. *Recherches experiment. sur l'élimination de l'alcool dans l'organisme*. Thèse. Paris. 1901 г.
- 45) Фридманъ. *Материалы для изученія судьбы алкоголя въ организмъ животныхъ*. Дис. СПб. 1901 г.
- 46) „Русскій Врачъ“, № 43. 1909 г.
- 47) E. Overton. *Studien über d. Narkose, zugleich ein Beitrag zur allg.-mei. Physiologie*. 1901 г.
- 48) G. Rosenfeld. *D. Einfluss d. Alkohols auf d. Organismus*. 1901 г.
- 49) Lentz. *De l'alcoolisme et de ses diverses manifestations etc.* 1884 г.
- 50) Штрюмпель. *Къ вопросу объ алкоголь съ врачебной точки зрѣнія*. „Библиотека врача“, №№ 7. 8. 1895 г.
- 51) Lancesreaux. *De l'alcoolisme et de ses conséquences*. 1878 г.
- 52) A. Jaquet. *L'alcoolisme*. 1897 г.
- 53) „Archiv de Physiologie“, T. II. 1887 г.
- 54) H. Darin. *Rapports de l'alcoolisme et de la folie*. 1896 г.
- 55) I. Gaule. *Ueber d. Alkohol vom Standpunkt d. Physiologie*. 1896 г.
- 56) H. Herz. *Ueber Alkoholneurosen*. „Deutsch. Arch. f. klin. Med.“, 1894 г.

О методахъ амбулаторнаго лѣченія алкоголизма.

Въ той области борьбы съ алкоголизмомъ, которая касается собственно леченія лицъ, страдающихъ болѣзненной привычкой къ спиртнымъ напиткамъ, Россія не слѣдовала образцамъ и примѣрамъ Запада, своего традиціоннаго учителя, но шла, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, путемъ оригинальнымъ и самостоятельнымъ. Въ западно-европейскихъ государствахъ, какъ извѣстно, съ самаго возникновенія вопроса о леченіи алкоголизма, въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, послѣднее осуществлялось и осуществляется, почти исключительно въ формѣ пользования больными въ закрытыхъ лечебныхъ заведеніяхъ, какъ общихъ, такъ главнымъ образомъ специальныхъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Принципъ стационарнаго леченія алкоголизма получилъ общее признаніе и настолько вошелъ въ сознаніе, какъ людей науки, такъ и общества, что дальнѣйшее движеніе въ области леченія пьянства совершается лишь въ этомъ направленіи и сужденіе о результатахъ и предѣлахъ медицинской помощи алкоголикамъ основывается исключительно на данныхъ опыта стационарныхъ больницъ. Попытки примѣненія иныхъ методовъ леченія настолько незначительны и случайны, что о нихъ почти не приходится говорить. Въ Россіи, безъ сомнѣнія не случайно, а въ связи съ цѣлымъ рядомъ условий культурно-бытовыхъ (особый характеръ русскаго пьянства, низкій экономическій и культурный уровень, особенности національной психологіи), получилъ рѣшительное преобладаніе другой принципъ,—принципъ амбулаторнаго леченія алкоголизма. Русскимъ врачамъ принадлежитъ заслуга постановки и изученія вопроса объ этой формѣ лѣченія и практическаго проведенія ея въ жизнь. Въ настоящее время мы имѣемъ уже цѣлую литературу по вопросу объ амбулаторномъ лѣченіи алкоголизма, главнымъ образомъ при помощи гипнотическаго внушенія, а появленіе новыхъ алкогольныхъ амбулаторій и ростъ дѣятельности уже существующихъ, свидѣтельствуется съ несомнѣнностью, что указанная форма помощи страдающимъ алкоголизмомъ отвѣчаетъ запросамъ жизни. Косвеннымъ выраженіемъ растущей въ населеніи потребности въ широкомъ и доступномъ леченіи пьянства является успѣхъ знахарей и цѣлителей всякаго званія и положенія, появленіе многочисленныхъ рекламныхъ средствъ и въ особенности огромная, по числу, практика

религіозныхъ зарокѣхъ отъ пьянства,—явленіе, которое, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія и которое, рядомъ съ другими мѣрами, можетъ быть использовано въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Въ виду краткости времени, которымъ я располагаю, я не буду подробно останавливаться на литературѣ предмета. Упомяну только, что за послѣднія 20 лѣтъ цѣлый рядъ авторитетныхъ изслѣдователей (Синани, проф. Бехтеревъ, Токарскій, Вяземскій, Ригъ, Рыбаковъ, Пѣвницкій, Мендельсонъ и др.) пытались въ своихъ работахъ выяснить методы амбулаторнаго леченія алкоголиковъ гипнозомъ, его показанія, предѣлы и результаты. Большинство авторовъ видѣло въ гипнотическомъ внушеніи могущественный факторъ, далеко оставляющій за собою, практиковавшіеся ранѣе способы леченія алкоголизма, причемъ нѣкоторые изслѣдователи, основываясь на полученныхъ ими результатахъ и не отрицая принципиально стационарнаго леченія алкоголизма, склонны были, въ виду общихъ условій русской жизни, считать устройство амбулаторій для алкоголиковъ главной, если не единственной, формой организаціи широкой лечебной помощи страдающимъ алкоголизмомъ. Не смотря на общее признаніе за гипнотическимъ внушеніемъ важной роли въ леченіи алкоголизма, выводы авторовъ не вполне совпадаютъ, въ особенности въ оцѣнкѣ терапевтическихъ результатовъ, что безъ сомнѣнія, зависѣло отъ разницы условій наблюденія, неодинаковости матеріала, которымъ они располагали и главнымъ образомъ—различія критеріевъ. Достаточно сказать, что указываемый различными авторами $\%$ излечимости колеблется въ самыхъ широкихъ предѣлахъ: отъ 26 до 92 $\%$.

Въ настоящее время, когда идея борьбы съ алкоголизмомъ, какъ народнымъ и государственнымъ бѣдствіемъ, становится предметомъ заботъ и вниманія и общества, и правительства, когда эта идея изъ области пожеланій и резолюцій переходитъ на реальную почву и дѣлается предметомъ законодательной разработки въ высшихъ законодательныхъ учрежденіяхъ страны, — вопросъ о методахъ леченія и о типахъ организаціи лечебной помощи алкоголикамъ получаетъ особую остроту и значеніе. Въ рѣшеніи этого вопроса можетъ и долженъ быть использованъ, между прочимъ, опытъ существующихъ алкогольныхъ амбулаторій. Являясь пока почти единственной формой лечебной помощи, алкоголизмъ, притомъ въ тѣхъ слояхъ населенія, которые особенно въ ней нуждаются,—амбулаторіи не могутъ ограничивать свою задачу лишь леченіемъ, но должны также доставлять матеріаль для научной и плановѣрной разработки вопросовъ алкоголизма. Съ этой точки зрѣнія я считалъ бы умѣстнымъ предоставить нѣкоторые данныя, касающіяся леченія алкоголизма и представляющія результатъ систематическихъ наблюденій, предпринятыхъ мною нѣсколько лѣтъ назадъ въ лечебницѣ для алкоголиковъ Московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости надъ различными методами амбулаторнаго леченія алкоголизма. Основаніемъ для этого послужило то обстоятельство, что до сихъ поръ вопросъ о цѣнно-

сти и предѣлахъ гипнотическаго внушенія, какъ вообще, такъ и въ частности и въ леченіи алкоголизма, нельзя считать окончательно рѣшеннымъ.

Какъ извѣстно, за общимъ увлеченіемъ гипнотерапіей и увеличенными ожиданіями и требованіями къ ней, которыя были результатомъ блестящихъ работъ Парижской и Пансіейской школы въ области гипнотизма, наступило болѣе правильное отношеніе и, какъ неизбѣжная реакція, нѣкоторое разочарованіе и скептицизмъ по отношенію къ гипнотическому методу леченія. Указывая на безрезультатность гипнотическаго леченія во многихъ случаяхъ, нѣкоторые авторы шли дальше, утверждая, что и въ случаяхъ удачнаго примѣненія гипноза способъ дѣйствія послѣдняго не можетъ быть признанъ нормальнымъ и желательнымъ. Гипнотическое внушеніе, по ихъ мнѣнію, подавляя болѣзненные явленія путемъ пассивнаго подчиненія воздѣйствію другого лица, не оставляетъ мѣста для личной активности и самодѣтельности больного, не развиваетъ въ немъ силъ и возможностей для самостоятельной успѣшной борьбы съ болѣзнію. Стремленіе ближе подойти къ индивидуальности больного и использовать здоровые элементы его психики въ борьбѣ съ болѣзнію привело къ новому методу леченія,—психотерапіи въ широкомъ смыслѣ слова, какъ способу перевоспитанія больного путемъ постепеннаго разрушенія и вытѣсненія неправильныхъ представленій и умозаключеній, замѣны ихъ правильными представленіями и сообщенія ему здоровыхъ умственныхъ навыковъ. Это направленіе представляемое такими выдающимися изслѣдователями какъ Oppenheim, Dejerine, Eschle и др. нашло себѣ наибольшее выраженіе въ работахъ Dubois и его послѣдователей съ ихъ принципомъ „психической ортопедіи“ (Orthopedie morale) и рѣзко отрицательнымъ отношеніемъ къ гипнозу. Наконецъ, ученіе Freud'a не получившее общаго признанія, но успѣвшее за послѣднія 10 лѣтъ оказать вліяніе на многія области психопатологіи и нормальной психологіи, и основанный на немъ методъ психоанализа, открываютъ новые пути и перспективы для рациональной психотерапіи въ той области, которая раньше съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ обслуживалась гипнотерапіей.

Съ цѣлью выясненія, на основаніи личнаго опыта, сравнительной цѣнности различныхъ методовъ амбулаторнаго леченія алкоголизма мною были предприняты, 4 года назадъ, соответствующія наблюденія. Наблюденія эти производились въ теченіе 2-хъ лѣтъ (съ октября 1905 года и по октябрь 1907 г.) по плану, разработанному совмѣстно съ консультантомъ лечебницы, д-ромъ Л. С. Миноромъ. Всѣ больные распредѣлялись по 3-мъ способамъ леченія безъ всякаго выбора, въ порядкѣ очереди. При первомъ посѣщеніи каждому больному, независимо отъ способа леченія, послѣ разспроса и физическаго изслѣдованія, указывалось на излечимость его болѣзни, ставилась на видъ необходимость, для успѣха личнаго старанія и самодѣтельности въ дѣлѣ леченія и рекомендовалось посѣщеніе лечебницы въ теченіе цѣлаго года.

даже при вполне хорошем самочувствии и отсутствии влечения к спиртным напиткамъ. Въ дальнейшемъ, въ зависимости отъ метода, лечение шло различно.

Первую группу составляли больные, по отношению к которымъ практиковался методъ общей психотерапіи безъ примѣненія гипноза. При каждомъ посѣщеніи, въ то небольшое сравнительно время, которое можно удѣлить больному на пріемъ въ большой амбулаторіи, усилія врача были направлены къ тому, чтобы ознакомиться, по возможности, съ *личностью* больного, съ условіями жизненной обстановки и многообразными, подчасъ чрезвычайно сложными, причинами его алкоголизма. Эти бесѣды доставляли матеріалъ и поводы для воздѣйствія на больного въ смыслѣ внушенія ему идей трезвости. Въ известной послѣдовательности указывался вредъ употребленія спиртныхъ напитковъ для здоровья, къ чему почти всегда имѣлось достаточно поводовъ въ тѣхъ или иныхъ болѣзненныхъ ощущеніяхъ пациента, губительное вліяніе на семейное и экономическое положеніе и, если позволяла степень развитія больного, обращалось вниманіе на социальныя послѣдствія пьянства. Почти во все время леченія, съ нѣкоторыми перерывами, больному назначались въ тѣхъ или иныхъ комбинаціяхъ различныя лекарства, главнымъ образомъ препараты брома и стрихнина, сердечныя средства и горечи, конечно не столько ради ихъ лечебнаго дѣйствія, болѣе чѣмъ проблематическаго, сколько въ виду суггестивнаго вліянія, съ цѣлью поддержанія въ немъ, если можно такъ выразиться, лечебнаго настроенія.

Вторую группу составляли больные, къ которымъ примѣнялся тотъ же методъ психотерапевтическаго воздѣйствія, но съ прибавленіемъ въ концѣ посѣщенія общей франклинизации (вѣтеркомъ) при помощи статической машины, въ теченіе 5 минутъ, причемъ больному внушалось, что подобная электризація должна улучшать общее самочувствіе, успокаивать и укрѣплять нервную систему и тѣмъ самымъ вліять въ смыслѣ прекращенія влечения къ спиртнымъ напиткамъ и болѣе легкаго воздержанія. Этимъ небольшимъ, если можно выразиться, декоративнымъ добавленіемъ къ общей психотерапіи имѣлось въ виду выяснить, по возможности, разницу между гипнотическимъ внушеніемъ какъ таковымъ и всякой иной процедурой, способной дѣйствовать на воображеніе больного и такъ или иначе импонировать ему (излеченіе истерическихъ параличей и контрактуръ франклинизацией, афонія вибраціоннымъ массажемъ и т. д.).

Наконецъ третью группу составляли больные, лечившіеся гипнотическимъ внушеніемъ, причемъ общая психотерапія и лекарственное леченіе, если и не исключались совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ отступали на задній планъ, сравнительно съ первыми двумя группами. Въ большинствѣ случаевъ, мы довольствовались лишь сравнительно слабыми степенями гипнотическаго состоянія (1-й и 2-й степени), такъ какъ во первыхъ глубокой гипнотической сонъ съ амнезіей, каталепсіей и т. п. достигается сравнительно не часто и требуетъ для своего осуществленія значительно больше времени,

чѣмъ можетъ доставить амбулаторная практика, а во вторыхъ, какъ показываютъ наблюденія многихъ авторовъ, степень успѣшности леченія далеко не стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ глубиною гипнотическаго сна.

Что касается частоты посѣщеній лечебницы, то во всѣхъ трехъ группахъ, въ первую недѣлю леченія, больнымъ назначались посѣщенія въ среднемъ черезъ 1—2 дня; въ дальнѣйшемъ, съ улучшеніемъ ихъ самочувствія, посѣщенія имѣли мѣсто рѣже; со второй половины года въ благопріятныхъ случаяхъ лишь одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ теченіи всего года на долю правильно лѣчившагося больного приходилось отъ 15 до 20 посѣщеній.

Описанныя сейчасъ наблюденія касаются 504 человекъ. Къ сожалѣнію, далеко не весь этотъ матеріалъ могъ быть использованъ для обработки. Сужденіе о результатахъ амбулаторнаго леченія алкоголиковъ затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что подавляющее большинство больныхъ исчезаетъ изъ подъ наблюденія значительно ранѣе годичнаго срока леченія, уже въ первые недѣли и мѣсяцы леченія, причѣмъ судьба ихъ, а слѣдовательно и лечебные результаты остаются обыкновенно неизвѣстными. Считать всѣ подобные случаи за неудачные было бы большою ошибкой, такъ какъ опытъ показываетъ, что нѣкоторые изъ такихъ больныхъ ведутъ трезвый образъ жизни и не продолжаютъ леченія, считая себя достаточно здоровыми. Болѣе достовѣрнымъ представляется способъ собиранія свѣдѣній путемъ разсылки по почтѣ соотвѣствующихъ запросовъ больнымъ, прекратившимъ леченіе ранѣе принятаго срока, какъ это было сдѣлано однимъ изъ моихъ товарищей по лечебницѣ Попечительства, д-ромъ А. В. Марковниковымъ нѣсколько лѣтъ назадъ.

Основываясь на полученныхъ отвѣтахъ и пользуясь случаями, прослѣженными въ лечебницѣ въ теченіе года, д-ръ Марковниковъ находилъ возможнымъ допустить 45% выздоровленій для гипнотическаго метода и 20%—при фармацевтическомъ леченіи, считая условнымъ критеріемъ излечимости воздержаніе отъ вина въ теченіе года отъ начала леченія. Однако, подобный способъ собиранія свѣдѣній и вычисленія % представляется, по моему мнѣнію, далеко не безупречнымъ, такъ какъ уже а priori можно предположить, что выздоровѣвшіе и трезвые больные имѣютъ гораздо болѣе желанія и возможности письменно отвѣтить на запросъ, чѣмъ продолжающія пьянствовать, и такимъ образомъ % излечимости имѣетъ тенденцію быть выше дѣйствительнаго. Съ другой стороны зачисленіе окончившихъ годичный срокъ леченія въ группу выздоровѣвшихъ носитъ очень условный характеръ и совершенно не затрагиваетъ интереснаго и важнаго вопроса о рецидивахъ *послѣ* правильнаго и продолжительнаго леченія, другими словами—о *прочности* терапевтическихъ результатовъ, такъ какъ очевидно, что

*) Отчетъ Московскаго Стол. Попечительства о народной трезвости за 1904 годъ.

больной во время и подъ вліяніемъ леченія находится въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ по окончаніи леченія, когда признанный выздоровѣвшимъ онъ предоставляется своимъ собственнымъ силамъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и въ интересахъ болѣе точнаго освѣщенія предмета я рѣшилъ обратиться къ способу личнаго опроса бывшихъ паціентовъ путемъ обхода ихъ квартиръ и собиранія свѣдѣній на мѣстѣ. Съ разрѣшенія г. Предсѣдателя М. С. II. о Н. Т. въ теченіе поября и отчасти декабря 1909 года лицомъ, заслуживающимъ довѣрія (фельдшеромъ), эта очень нелегкая и отвѣтственная работа была выполнена. При собираніи свѣдѣній встрѣтилось не мало затрудненій, такъ какъ часть больныхъ оказались умершими, часть выбыли изъ города и очень большое число не могло быть найдено по тѣмъ или другимъ причинамъ. Точныя свѣдѣнія за послѣдніе 3—4 года имѣются однако относительно 230 человекъ, причемъ сюда вошли также и лица посѣщавшія амбулаторію не менѣе 1—2 разъ. Этотъ матеріалъ, позволю себѣ думать, въ своемъ родѣ пока единственный, пріобрѣтаетъ особенную цѣнность благодаря способу его полученія, такъ какъ до сихъ поръ выводы относительно результатовъ амбулаторнаго леченія алкоголизма основывались или на данныхъ амбулаторныхъ листовъ, или письменной анкеты, источниковъ недостаточныхъ и не вполне достовѣрныхъ. Единственная извѣстная мнѣ попытка получить точныя свѣдѣнія по тому же способу, т. е. путемъ личнаго опроса бывшихъ больныхъ, сдѣланная въ 1907 г. амбулаторіей С.-Петербургскаго Городскаго Попечительства о народной трезвости касается лишь 56 человекъ и притомъ только лицъ, лечившихся не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ¹⁾. Считаю необходимымъ добавить, что ставя вопросъ о результатахъ разныхъ методовъ психотерапіи, я находилъ возможнымъ пользоваться лишь своими личными наблюденіями, такъ какъ, по справедливому замѣчанію д-ра Мендельсона²⁾, ни въ одной области прикладной медицины индивидуальность врача не играетъ такой роли, какъ въ психотерапіи.

Перехожу къ анализу имѣющагося у меня матеріала.

Изъ общаго числа 230 человекъ больныхъ 209 чел. или 91% приходится на долю мужчинъ и 21 или 9% на долю женщинъ. По формамъ алкоголизма больные распредѣляются слѣдующимъ образомъ: привычныхъ 122 чел. или 53%, случайныхъ 70 чел. или 30%, дипсомановъ 15 чел. или 7%, переходныхъ формъ 23 чел. или 10%. Сравнительно незначительное число запойныхъ объясняется тѣмъ, что въ этой группѣ регистрировались лишь случаи типической дипсоманіи, т. е. такіе, въ которыхъ импульсивное влеченіе къ вину появлялось періодически безъ всякихъ внѣшнихъ

¹⁾ Краткій очеркъ дѣятельности С.-Петербургскаго городского Попечительства о Народной Трезвости 1908—1909 г.

²⁾ А. А. Мендельсонъ. Психотерапія алкоголизма. 1905.

поводовъ и сопровождалось измѣненіемъ физическаго и душевнаго самочувствія. Случаи, гдѣ приступъ пьянства зависѣлъ отъ случайныхъ обстоятельствъ (компанія, огорченіе, торжество и т. д.) относились или къ случайной, или къ переходной формѣ, въ зависимости отъ общаго впечатлѣнія. Такимъ образомъ по численности первое мѣсто занимаютъ *привычныя* алкоголики, второе *случайныя*, дальше слѣдуютъ *переходныя* формы и, наконецъ, *дипсоманы*.

Что касается распредѣленія больныхъ по отдѣльнымъ способамъ леченія, то въ виду почти полнаго совпаденія результатовъ, даже въ деталяхъ, въ перыхъ двухъ группахъ (т. е. психотерапія и психотерапія съ электризаціей) мы находимъ возможнымъ соединить обѣ эти группы въ одну, констатируя, что осложненіе психотерапевтическаго воздѣйствія на больного электризаціей *не оказало сколько нибудь замѣтнаго вліянія* на результатъ леченія. Въ дальнѣйшемъ такимъ образомъ мы будемъ оперировать лишь съ двумя группами: 1) группа лечившихся психотерапевтически, безъ примѣненія гипноза—112 человѣкъ и 2) группа пользовавшихся гипнотическимъ внушеніемъ—118 человѣкъ. Преобладаніе числа лечившихся гипнозомъ надъ лечившимися психотерапевтически объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что нерѣдко больные приходятъ въ лечебницу съ желаніемъ лечиться именно гипнозомъ, съ чѣмъ приходится считаться въ интересахъ леченія.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію лечебныхъ результатовъ необходимо остановиться на вопросѣ о продолжительности лѣченія или, вѣрнѣе сказать, о степени *посѣщаемости* амбулаторіи лечащимися больными, тѣмъ болѣе, что этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о лечебныхъ результатахъ. Обычнымъ срокомъ амбулаторнаго леченія алкоголизма обыкновенно принимается одинъ годъ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ больные прекращаютъ леченіе значительно ранѣе, чаще всего въ первые недѣли и мѣсяцы леченія. Послѣднее понятно. Аккуратное и правильное посѣщеніе врача въ теченіе года является слишкомъ большимъ испытаніемъ даже для интеллигентнаго больного, понимающаго важность систематическаго леченія; тѣмъ менѣе выполнимо оно для обычныхъ посѣтителей народной амбулаторіи, живущихъ тяжелымъ трудомъ и нерѣдко вынужденныхъ для посѣщенія лечебницы жертвовать потерей рабочаго времени и частью заработка. Въ значительномъ числѣ случаевъ больные между прочимъ, прекращаютъ леченіе, считая себя выздоровѣвшими. Изъ 106 случаевъ, гдѣ удалось получить точный отвѣтъ о причинахъ прекращенія леченія, 25 чел. сдѣлали это изъ за недосуга, 22—считая себя здоровыми, 18—не вѣря въ успѣхъ леченія, 16—по дальности разстоянія, 25—по разнымъ другимъ причинамъ.

Распредѣляя имѣющіеся случаи по времени, въ теченіи котораго больные посѣщали лечебницу, независимо отъ способа леченія, получаемъ слѣдующія цифры. Изъ 230 человѣкъ:

Сдѣлали только одно посѣщеніе	40 ч.	17%.
Лѣчились не менѣе одной недѣли	190 "	82 "
" " " двухъ недѣль	143 "	62 "
" " " 1 мѣсяца	119 "	52 "
" " " 2 мѣсяцевъ	88 "	38 "
" " " 3 "	72 "	31 "
" " " отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. . . .	63 "	27 "
" " " " 7 " 9 "	34 "	15 "
" " " " 10 " 12 "	22 "	10 "
" " " " весь годъ	17 "	7 "

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что около 17% исчезаютъ послѣ перваго посѣщенія; въ дальнѣйшемъ % продолжающихъ леченіе все уменьшается, при чемъ это уменьшеніе становится особенно замѣтнымъ во вторую половину года. Изъ 230 человѣкъ начавшихъ леченіе, лишь 17 человѣкъ или 7% довели лѣченіе до конца.

Опредѣляя посѣщаемость соотвѣтственно отдѣльнымъ методамъ леченія, получимъ слѣдующія интересныя отношенія:

Продолжительность лѣченія. Психотерапія—112 ч. Гипнотерапія—118 ч.

Сдѣлали только одно посѣщеніе	31 чел. или 27%.	9 чел. или 8%.
Лѣчились въ течен. 1 недѣл.	81 " " 73 "	109 " " 92 "
" " " 2 "	53 " " 47 "	90 " " 76 "
" " " 1 мѣс.	43 " " 38 "	76 " " 64 "
" " " 2 "	29 " " 26 "	59 " " 50 "
" отъ 4 до 6 "	20 " " 18 "	43 " " 36 "
" " 7 " 9 "	11 " " 10 "	23 " " 19 "
" " 10 " 11 "	6 " " 5 "	16 " " 13 "
" " " " весь годъ	4 " " 3 "	13 " " 11 "

Сопоставленіе этихъ цифръ показываетъ, что при прочихъ равныхъ условіяхъ при гипнотическомъ способѣ леченія посѣщаемость значительно выше чѣмъ при психотерапіи безъ примѣненія гипноза.

Сказавшись очень замѣтно по отношенію къ числу однократныхъ посѣщеній (27% и 8%), посѣщаемость въ теченіи *перваго* мѣсяца леченія при гипнотерапевтическомъ леченіи не очень значительно превышаетъ таковую при психотерапіи; въ дальнѣйшемъ разнища сказывается все сильнѣе и къ концу года % закончившихъ леченіе гипнозомъ уже въ 4 раза превосходитъ число правильно лечившихся психотерапевтически. Чѣмъ обусловливается такая рѣзкая разнища? Отчасти это объясняется вѣроятно лучшими результатами при гипнотическомъ леченіи, что выясняется ниже, такъ какъ трезвый больной имѣетъ больше желанія и мотивовъ продолжать леченіе, чѣмъ залившій вновь, отчасти и тѣмъ улучшеніемъ общаго физическаго и душевнаго самочувствія, ко-

торое обыкновенно имѣть мѣсто послѣ гипнотическаго сеанса. Это улучшение самочувствія, которое часто отмѣчается больными и, по нашимъ наблюденіямъ, очень цѣнится ими, является безъ сомнѣнія однимъ изъ главныхъ стимуловъ къ больше продолжительному и аккуратному посѣщенію амбулаторіи.

Переходя къ вопросу о результатахъ лѣченія, я считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній въ интересахъ болѣе правильной оцѣнки относящихся сюда данныхъ. Столь обычный и нелишенный справедливости упрекъ, что лѣченіе алкоголизма въ большинствѣ случаевъ не даетъ прочныхъ результатовъ и не гарантируетъ отъ рецидивовъ, въ значительной степени основывается на преувеличенныхъ, не считающихся съ реальными условіями, требованіяхъ.

Не говоря о томъ, что рецидивы бываютъ и при другихъ болѣзненныхъ состояніяхъ и несправедливо было-бы дѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для алкоголизма, требованіе непременно радикальнаго излеченія алкоголизма игнорируетъ обыкновенно очень важное обстоятельство, именно неблагоприятное воздѣйствіе окружающей больныхъ среды.

Если рецидивы остраго ревматизма у лицъ, подверженныхъ вреднымъ влияніямъ жилища, профессіи, климата и т. п. не могутъ быть вмѣнены въ вину леченію, то не болѣе справедливымъ представляется аналогичные упреки въ отношеніи леченія алкоголиковъ. Весь нашъ бытъ, съ его господствомъ питейныхъ обычаевъ, гдѣ пьютъ съ радости и горя, при встрѣчѣ и при разлукѣ, при дѣловыхъ отношеніяхъ и развлекаясь и т. п. долженъ, часто неудержимо, толкать больныхъ къ потерѣ трезвости. Послѣднее еще понятнѣе если принять во вниманіе жизненную обстановку большинства пациентовъ народныхъ амбулаторій съ ея темнотою, отсутствіемъ разумныхъ развлеченій, почти поголовнымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, съ недостаточнымъ питаніемъ и тяжелымъ, однообразнымъ трудомъ, вызывающимъ потребность въ хотя-бы временномъ искусственномъ поднятіи силъ и общаго тонуса организма.

Не давая въ большинствѣ случаевъ выздоровленія навсегда или, по крайней мѣрѣ, на многіе годы, леченіе тѣмъ не менѣе у огромнаго большинства больныхъ приводитъ къ временнымъ прерывамъ въ употребленіи спиртныхъ напитковъ: на недѣли, мѣсяцы иногда годы. Излишне говорить, какое огромное значеніе имѣетъ для физическаго здоровья и моральнаго возрожденія больного, для его семьи, потомства, а слѣдовательно и для всего общества такой хотя-бы временный, прерывъ въ самоотравленіи.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида и того обстоятельства, что амбулаторіи для алкоголиковъ обслуживаютъ и такія категоріи больныхъ, которыя по свойствамъ ихъ болѣзненнаго состоянія не подлежатъ амбулаторному лѣченію и требуютъ иныхъ способовъ лѣчебнаго воздѣйствія (убѣжища и пріюты для вытрезвленія, стационарныя лечебницы, колоніи для алкоголиковъ). Такіе больные, число которыхъ довольно значительно, проходя безъ успѣха амбу-

латорію, отражаются неблагоприятно на результатах дѣятельности послѣдней и естественно понижаютъ % излечимости.

Сравнивая результаты леченія по разнымъ методамъ леченія, мы получаемъ слѣдующія данныя:

Результаты леченія:		Психотерапія—112 ч.		Гипнотерапія—118 ч.	
Не прекращали пить: . . .	20 чел. или 18%.	12 чел. или 10%.			
Не пили въ теч. 1 нед. . .	92 " " 82 "	106 " " 90 "			
" " " " 2 " . . .	87 " " 78 "	103 " " 87 "			
" " " " 1 мѣс. . .	75 " " 68 "	96 " " 81 "			
" " " " 2 " . . .	61 " " 54 "	83 " " 70 "			
" " " " 3 " . . .	48 " " 43 "	75 " " 64 "			
" " отъ 4 до 6 мѣс. . .	37 " " 33 "	67 " " 56 "			
" " " 7 " 9 " . . .	24 " " 21 "	49 " " 41 "			
" " " 10 " 11 " . . .	17 " " 15 "	35 " " 29 "			
" " до 1 год.	16 " " 14 "	33 " " 28 "			
" " " 2 "	10 " " 9 "	11 " " 9 "			
" " " 3—4 год. . . .	8 " " 7 "	9 " " 8 "			

Приведенныя сейчасъ цифры показываютъ, что наряду съ болѣею посѣщаемостью гипнотическій методъ лѣченія даетъ и лучшіе лечебные результаты. Эта разница, мало ощутительная въ началѣ леченія, въ дальнѣйшемъ становится все замѣтнѣе и особенно рѣзко выражается къ концу года: % не пившихъ въ теченіи года гипнотиковъ болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ число трезвыхъ, пользовавшихся психотерапіей. Какъ показываютъ цифры, % трезвыхъ быстро падаетъ какъ при томъ, такъ и при другомъ способѣ леченія во время 2-го года воздержанія. Такимъ образомъ, 2-ой годъ, годъ трезвой жизни, является критическимъ для большинства считающихся излеченными, что подтверждаетъ высказанное мною выше предположеніе о болѣею условности годовичнаго срока воздержанія, какъ критерія излечимости. Въ теченіи 3-го и 4-го года паденіе % воздержныхъ идетъ уже болѣе равномерно, причемъ разница между той и другой группой все болѣе сглаживается. Къ концу 3—4 лѣтъ отъ начала леченія количество трезвыхъ больныхъ въ той и другой группѣ оказывается довольно незначительнымъ (7—8%).

Въ этой категоріи случаевъ, менѣе значительной, чѣмъ можно было бы желать и надѣяться, результатъ леченія долженъ быть признанъ безусловно успѣшнымъ. Активъ лечебнаго воздѣйствія однако не исчерпывается такими случаями. Между безусловно успѣшными и явно безрезультатными лежитъ много случаевъ, въ которыхъ при отсутствіи полной трезвости тѣмъ не менѣе можно говорить о неполномъ, частичномъ успѣхѣ. Часть больныхъ подъ вліяніемъ леченія и болѣе сознательнаго отношенія къ своему положенію переходить къ болѣе умѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ; въ части случаевъ существовавшіе ранѣе періоды воздержанія увеличиваются въ числѣ и продолжительности, нѣкоторые больные начинаютъ вести почти трезвый образъ жизни,

подвергаясь лишь рѣдкимъ и легкимъ рецидивамъ, за которыми слѣдуетъ самостоятельно или съ помощью врача сравнительно долгое воздержаніе и т. п. Такіе *относительно* благопріятные результаты не поддаются точному учету, но они во всякомъ случаѣ должны быть приняты во вниманіе.

Несоотвѣтствіе приведенныхъ выше данныхъ съ результатами аналогичной анкеты среди бывшихъ пациентовъ амбулаторіи С.-Петербургскаго Городскаго Попечительства о народной трезвости ¹⁾, установившей до 48% воздержныхъ, спустя 2—4 года послѣ леченія, объясняется тѣмъ, что тамъ исчисленіе производилось не по отношенію ко всему числу больныхъ, какъ въ нашемъ случаѣ, а лишь—лечившихся не менѣе 2 мѣсяцевъ, такъ какъ предполагалось, что посѣщеніе амбулаторіи болѣе короткое время едва ли можетъ быть названо правильнымъ леченіемъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что подобный критерій является довольно произвольнымъ: опытъ показываетъ, что нерѣдко хорошіе результаты получаются и при меньшей продолжительности леченія, иногда даже послѣ однократнаго посѣщенія лечебницы.

Опредѣляя подобнымъ образомъ число воздержныхъ среди нашихъ больныхъ, *лѣчившихся не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ*, мы получимъ однако нѣсколько иные данныя:

	Психотерапія—28 ч.			Гипнозъ 59 ч.		
Не пили не менѣе 1 года:	6 чел.	или	21%	24 чел.	или	40%
„ „ „ „ 2 лѣтъ:	3 „	„	11 „	8 „	„	14 „
„ „ „ „ 3—4 „	2 „	„	7 „	7 „	„	12 „

Высокій % воздержныхъ спустя 2—4 года послѣ леченія, по даннымъ опыта Петербургской амбулаторіи (48%) объясняется тѣмъ, что тамъ среди лечившихся не менѣе двухъ мѣсяцевъ были взяты для анкеты лишь случаи *успѣшнаго* леченія въ теченіи указаннаго срока; случаи, хотя бы и лѣченные не менѣе 2 мѣсяцевъ, но уже во время леченія давшіе сомнительный или отрицательный результатъ, въ расчетъ не принимались. При такомъ нѣсколько искусственномъ подборѣ благопріятныхъ случаевъ % излечимости естественно долженъ былъ оказаться очень высокимъ. Мы считали необходимымъ вычислять результаты леченія по отношенію къ *общему* числу больныхъ, имѣя въ виду не столько подчеркивать удачные случаи леченія, сколько установить, по возможности объективно, коэффициентъ полезной работы амбулаторіи для алкоголиковъ въ ея настоящемъ видѣ, т. е. въ условіяхъ изолированной дѣятельности, внѣ связи съ другими лечебными учрежденіями подобнаго рода. Амбулаторія, по нашему мнѣнію должна являться лишь однимъ изъ звеньевъ, правда, первымъ и необходимымъ, въ планомерной организаціи лечебной помощи алкоголикамъ наряду съ другими учрежденіями (пріюты и убѣжища для вытрезвленія, стационарныя лечебницы и колоніи), съ которыми

¹⁾ 1. с.

она должна находиться въ живой и тѣсной связи. Оказывая дѣйствительную помощь большому числу больныхъ, подлежащихъ амбулаторному леченію, амбулаторія должна направлять болѣе тяжелые случаи въ стационарныя учрежденія, и съ другой стороны—продолжать леченіе такихъ больныхъ уже амбулаторно, по выходѣ изъ указанныхъ учреждений. Только при этихъ условіяхъ дѣятельность алкогольныхъ амбулаторій можетъ быть наиболѣе продуктивной и цѣлесообразной.

Я намѣренъ не останавливаться на вопросѣ объ успѣшности того и другого способа леченія при разныхъ формахъ алкоголизма, такъ какъ при соотвѣствующихъ вычисленіяхъ получаются слишкомъ мелкія, дробныя цифры, лишенныя поэтому убѣдительности.

Констатируя лучшіе результаты при леченіи алкоголизма при помощи гипнотическаго внушенія, но даннымъ моего опыта, я однако далекъ отъ мысли утверждать, что гипнотизмъ какъ лечебный методъ, безотносительно, независимо отъ условій времени и обстановки, стоитъ выше психотерапіи въ широкомъ смыслѣ слова. Проводимый послѣдовательно, методическій безъ торопливости психотерапевтический методъ можетъ вѣроятно дать результаты не менѣе удовлетворительные, чѣмъ гипнозъ, а можетъ быть даже выше. Къ сожалѣнію въ условіяхъ амбулаторной работы, продолжительной и утомительной, при среднемъ пріемѣ отъ 1,5 до 20 больныхъ въ день, надлежащее проведеніе психотерапіи, требующей времени, сосредоточенности и искусства и предъявляющей такія большія требованія душевнымъ силамъ врача, является трудно выполнимымъ дѣломъ. Съ другой стороны, отмѣченная уже многими авторами, особенная доступность гипнотическому внушенію, характеризующая алкоголиковъ по сравненію съ другими больными, возможность при сравнительно небольшой затратѣ времени, при не всегда достаточно искусномъ веденіи дѣла среднимъ врачомъ,—достигать довольно хорошихъ результатовъ въ смыслѣ быстрого и болѣе легкаго для больного прекращенія злоупотребленія виномъ, иногда на довольно продолжительное время,—все это заставляетъ считать гипнозъ цѣннымъ средствомъ въ дѣлѣ леченія алкоголиковъ. Въ виду этого, надо думать, гипнотическій методъ леченія алкоголизма еще долго будетъ занимать по праву принадлежащее ему теперь мѣсто въ практикѣ алкогольныхъ амбулаторій, рядомъ и въ комбинаціи съ другими способами леченія.

Психотерапія въ широкомъ смыслѣ слова, внушеніе на яву, перевоспитаніе больного, можетъ и должно имѣть мѣсто главнымъ образомъ въ стационарныхъ лѣчебницахъ для алкоголиковъ, гдѣ помимо прямого психическаго воздѣйствія со стороны врача, цѣлый рядъ такихъ условій, какъ удаленіе больного изъ семьи и обычной обстановки, окружающая атмосфера трезвости, режимъ и не-утомительный трудъ и т. д., являются могущественными психотерапевтическими факторами въ дѣлѣ лѣченія и перевоспитанія больного. Однако стационарныя лѣчебницы у насъ, къ сожалѣнію, почти отсутствующія, могутъ и должны обслуживать лишь часть

огромнаго количества алкоголиковъ, нуждающихся въ лѣченіи и ищущихъ его. Главная роль въ лѣченіи алкоголизма у насъ еще на многіе годы будетъ новидимому принадлежать амбулаторіямъ.

Было бы чрезвычайно интереснымъ сравнить результаты лѣченія въ амбулаторіяхъ и стационарныхъ лѣчебницахъ для алкоголиковъ. Для Россіи соотвѣтствующихъ данныхъ, къ сожалѣнію, не имѣется. Что касается опыта западно-европейскихъ лѣчебницъ, то точное сравненіе встрѣчаетъ большія затрудненія. Къ даннымъ излѣчимости въ частныхъ учрежденіяхъ приходится относиться, по понятнымъ причинамъ, съ большою осторожностью, что касается учреждений общественнаго характера, то и тамъ нерѣдко оцѣнка лѣчебныхъ результатовъ отличается большою субъективностью. Достаточно, напр., сказать: по отчету такой образцовой лѣчебницы какъ Waldfrieden, около Берлина, за 1906—1907 гг. число излѣченій опредѣляется въ 50% на томъ основаніи, что относящіеся сюда больные „и по моральному состоянію, а также и по произведеннымъ съ ними практическимъ испытаніямъ доставляютъ очевидное ручательство за то, что абсолютное воздержаніе сдѣлалось ихъ внутреннимъ убѣжденіемъ и они могутъ и хотятъ осуществить его“. При оцѣнкѣ довольно высокаго % воздержныхъ больныхъ (40—60%), прослѣженныхъ спустя нѣсколько лѣтъ по выходѣ изъ заведенія (данныя Ellikon въ Швейцаріи, Dalruple-Home въ Англіи и другихъ заграничныхъ образцовыхъ лѣчебницъ) ²⁾, необходимо учитывать разницу у насъ общихъ условій жизни по сравненію съ Западною Европою: надо принимать во вниманіе большую культурность и дисциплинированность западно-европейскаго человѣка, болѣе сознательное отношеніе къ своимъ интересамъ и обязанностямъ, меньшую власть питейныхъ обычаевъ и, что самое главное, ту моральную и матеріальную поддержку и контроль, которые встрѣчаетъ больной по выходѣ изъ лѣчебницъ со стороны общественныхъ учреждений, больничныхъ и благотворительныхъ кассъ, профессиональныхъ организацій и обществъ трезвости. Отрывочныя и случайныя данныя относительно результатовъ лѣченія алкоголиковъ у насъ, въ тѣхъ или иныхъ закрытыхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ (клиники, психіатрическія и алкогольныя больницы и лѣчебницы) оказываются въ общемъ мало утѣшительными.

Каковы бы однако ни были результаты лѣченія алкоголизма, какими бы способами оно не осуществлялось, нельзя забывать, что лѣченіе должно продолжаться и за стѣнами лѣчебницъ. Приведенныя выше цифры краснорѣчиво подтверждаютъ крайнюю желательность созданія для лѣчащагося алкоголика соотвѣтствующей обстановки, въ которой парализовались бы по возможности вредныя вліянія нетрезвой среды, на что справедливо указываютъ Fogel, Краерелін и др., настаивающіе на необходимости для выздорѣвшаго алкоголика вступать въ союзы и общества трезвости

¹⁾ Bericht über die Heilstätte „Waldfrieden für die Jahre“ 1906 und 1907.

²⁾ Д-ръ А. М. Корвинъ. Убѣжища для алкоголиковъ. 1901.

и другія подобныя организаціи. Если адъ, какъ извѣстно, вымощенъ добрыми намѣреніями, то рай трезваго поведенія полонъ трудностей, соблазновъ, скрытыхъ и явныхъ опасностей, готовыхъ во всякое время превратить праведника въ тяжкаго грѣшника. Усилія поборниковъ трезвости должны быть направлены къ тому, чтобы сдѣлать всѣми доступными средствами нашъ пьяный быть по возможности болѣе трезвымъ. Лишь при этомъ условіи результаты лѣченія не останутся высящими въ воздухъ и врачебная помощь страдающимъ алкоголизмомъ станетъ болѣе надежной и плодотворной.

Леченіе алкоголизма въ амбулаторіяхъ С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости.

1903—1909.

I.

Очеркъ дѣятельности амбулаторій для алкоголиковъ.

Правильная постановка дѣла леченія алкоголиковъ имѣетъ безусловно широкое общественное значеніе, какъ одна изъ мѣръ оздоровленія народа. Достаточно извѣстно, какое бѣдствіе представляетъ пьяница для своей семьи, какъ тѣсно связано пьянство съ пауперизмомъ, преступностью, проституціей и другими общественными язвами. Каждый алкоголикъ въ отдѣльности является прямою угрозою общественному здоровью: во-первыхъ, онъ своимъ примѣромъ и вліяніемъ распространяетъ пьянство среди окружающихъ, во вторыхъ, онъ производитъ потомство, чрезвычайно предрасположенное къ пьянству во всѣхъ его видахъ, а также къ нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ; такимъ образомъ, каждый пьяница—очагъ особаго рода заразы, вызывающей алкоголизацию населенія и вырожденіе потомства. Искѣленіе алкоголика, стало быть, не есть только лечебная мѣра, рассчитанная на помощь больному, это въ то-же время путь къ предупрежденію алкоголизма вообще, къ оздоровленію населенія въ настоящемъ и будущемъ.

Уставъ попечительства о народной трезвости прямо указываетъ на необходимость *„имѣть попеченіе объ открытіи и содержаніи лечебныхъ заведеній для страдающихъ запоемъ“*. Предвидя, однако, возможные затрудненія при осуществленіи этой мѣры, министръ финансовъ въ „Руководящихъ указаніяхъ“, преподанныхъ попечительствомъ въ 1897 году, высказываетъ предложеніе *„организовать амбулаторный приемъ лицъ, ищущихъ врачебной помощи отъ алкоголизма, и вмѣстѣ съ тѣмъ, путемъ соответствующихъ денежныхъ взносовъ, обезпечить за собою право направлять извѣстное число алкоголиковъ, требующихъ больничнаго леченія, на учреждаемыя попечительствами платныя кровати въ существующихъ земскихъ, городскихъ и иныхъ больницахъ“*.

Поэтому еще въ 1898 году предсѣдатель комитета С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости *Принцъ*

Александръ Петровичъ Ольденбургскій, изыскивая способы къ организации леченія алкоголиковъ и познакомившись съ предложеніемъ д-ра мед. В. В. фонъ-Ольдерогге объ устройствѣ лечебницы-пріюта для алкоголиковъ, возбудилъ передъ министерствомъ финансовъ ходатайство объ открытіи подобной лечебницы въ Петербургѣ. Къ сожалѣнію, предположеніе это не осуществилось, причемъ самымъ существеннымъ затрудненіемъ явилась невозможность подыскать соотвѣтственное помѣщеніе, не выходя изъ предѣловъ разрѣшеннаго министромъ финансовъ кредита.

Въ срединѣ февраля 1903 года я подалъ С.-Петербургскому городскому попечительству о народной трезвости записку объ амбулаторномъ леченіи алкоголизма внушеніемъ, въ которой, послѣ оговорки, что наиболѣе тяжкіе случаи алкоголизма могутъ быть излечены лишь въ специальныхъ лечебницахъ, указалъ, что среди лицъ, страдающихъ пьянствомъ и запоемъ, имѣется очень значительный процентъ больныхъ, которые съ большимъ успѣхомъ могли бы лечиться амбулаторно; это именно люди, одержимые болѣзненнымъ влеченіемъ къ злоупотребленію спиртными напитками и въ то-же время желающіе избавиться отъ своей пагубной привычки. По слабости воли такіе алкоголики не въ состояніи сами справиться со своимъ болѣзненнымъ влеченіемъ и нуждаются въ посторонней поддержкѣ. Къ счастью, медицина въ настоящее время обладаетъ лечебнымъ методомъ, дѣйствующимъ преимущественно на психику и извѣстнымъ подъ названіемъ гипнотерапіи или, правильнѣе, психотерапіи. Психотерапевтический методъ состоитъ въ производствѣ лечебныхъ внушеній больному, либо находящемуся въ бодрственномъ состояніи, либо приведенному въ особое сноподобное (гипнотическое) состояніе. Леченіе внушеніемъ быстро улучшаетъ настроеніе духа и самочувствіе больного, укрѣпляетъ волю и направляетъ ее въ полезную для пациента сторону. Статистическія данныя какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ авторовъ, ясно указываютъ, что при амбулаторномъ леченіи алкоголиковъ внушеніемъ получаютъ въ общемъ очень удовлетворительные результаты. Отъ имени алкоголиковъ изъ среды бѣднаго населенія столицы, посѣщавшихъ мои общедоступныя лекціи объ алкоголизмѣ въ Народномъ Домѣ Императора Николая II, я ходатайствовалъ передъ попечительствомъ объ открытіи въ разныхъ мѣстахъ города амбулаторныхъ лечебницъ, въ которыхъ лица, страдающія алкоголизмомъ, безвозмездно подвергались бы систематическому леченію внушеніемъ; здѣсь-же могли бы примѣняться и другіе лечебные методы (электротерапія, фармакотерапія и проч.), дѣйствіе которыхъ, при сочетаніи съ внушеніемъ, несомнѣнно усиливается.

Согласившись съ доводами записки, комитетъ попечительства постановилъ открыть, въ видѣ опыта, въ зданіи попечительства, на бывшемъ Стеклянномъ заводѣ, бесплатную амбулаторію для леченія алкоголиковъ внушеніемъ, поручивъ мнѣ завѣдываніе ею.

19-го мая 1903 года въ помѣщеніи зимняго театра попечительства, на бывшемъ Стеклянномъ заводѣ, амбулаторія открыла

свою дѣятельность. Для приѣма больныхъ врачу былъ отведенъ небольшой медицинскій кабинетъ, служащій во время спектаклей мѣстомъ пребыванія дежурнаго врача, а для ожидающихъ очереди больныхъ былъ предоставленъ обширный вестибюль театра. Амбулаторія должна была функционировать 3 раза въ недѣлю, по вечерамъ, въ дни, когда нѣтъ спектаклей.

Помѣщаясь въ пригородномъ фабричномъ районѣ (близъ угла Шлиссельбургскаго проспекта и Обводнаго канала), амбулаторія могла рассчитывать на широкій приливъ паціентовъ. Однако, въ теченіе первой недѣли къ леченію приступилъ лишь 1 больной изъ мѣстныхъ служителей, такъ какъ объ открытіи приѣма по алкоголизму мало кому было извѣстно.

Для ознакомленія мѣстнаго населенія съ задачами амбулаторіи 25-го мая, въ Троицынъ день, мною была прочитана въ театрѣ попечительства лекція на тему: „Алкоголизмъ и леченіе его внушеніемъ“. Но и послѣ лекціи, собравшей около 200 слушателей, число посѣщеній поднялось лишь очень незначительно.

Тогда, по ходатайству моему, попечительство выпустило слѣдующій аншлагъ:

С.-Петербургское Городское Попечительство о народной трезвости.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Пьянство и вообще злоупотребленіе спиртными напитками, содержащими *алкоголь*, доводятъ многихъ до тяжелаго болѣзненнаго состоянія— *алкоголизма*, нищеты и гибели.

Дѣйствуя на мозгъ, алкоголь можетъ вызвать полное измѣненіе характера, упадокъ умственныхъ способностей и даже помѣшательство. Болѣе всего у алкоголика ослабляется воля, поэтому такой человѣкъ, хотя-бы и захотѣлъ бросить пьянство, не въ силахъ этого сдѣлать.

Въ настоящее время существуетъ новый способъ леченія отъ алкоголизма, именно: гипнотическое внушеніе, т. е. врачебное воздѣйствіе на сознаніе и волю больного.

Посредствомъ внушенія врачамъ удастся давать волѣ доброе направленіе и укрѣплять ее такимъ образомъ, чтобы больной могъ безъ труда выдержать свое рѣшеніе и не пить болѣе. При помощи-же внушенія можно освобождать алкоголика отъ мучительныхъ ощущеній и болѣзненныхъ состояній (тоски, бессонницы, тошноты), изъ-за которыхъ онъ большею частью и продолжаетъ пьянствовать.

Чтобы облегчить алкоголикамъ возможность выздоровленія и полного освобожденія отъ ихъ пагубной страсти, С.-Петербургское Городское Попечительство о народной трезвости открыло на бывшемъ Стекланномъ заводѣ Амбулаторію для леченія алкоголизма внушеніемъ.

Приѣмъ больныхъ производится бесплатно въ зданіи театра „Общедоступныя развлеченія“ (входъ съ Глухоозерской ул.) по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ (не исключая праздниковъ) отъ 7½ до 8½ час. веч.

Объявленіе это, выставленное во всѣхъ учрежденіяхъ попечительства и висѣвшее, кромѣ того, втеченіе нѣсколькихъ дней въ столбчатыхъ винныхъ лавкахъ, имѣло большой успѣхъ. На слѣдующій-же

день послѣ обнародованія объявленія (9 іюня) явилось 16 новыхъ пациентовъ, далѣе стали являться по 40—50 человекъ на приемъ, и врачъ, работая, вмѣсто положенныхъ 2 часовъ, по 4 часа, не въ силахъ былъ изслѣдовать всѣхъ явившихся и дѣлать потребное число сеансовъ внушенія. Уже черезъ недѣлю пришлось ввести предварительную запись желающихъ лечиться, съ соблюденіемъ строгой очереди. На каждый приемный день назначалось по 5 новыхъ пациентовъ и, сверхъ того, до 20 прежнихъ больныхъ—для повторныхъ внушеній. Приемы продолжались нерѣдко до 12 час. ночи. Установленіе предварительной записи сильно уменьшило наплывъ больныхъ; съ каждымъ днемъ срокъ начала леченія, по мѣрѣ нарастанія числа кандидатовъ, отодвигался все далѣе и далѣе. Въ теченіе перваго мѣсяца (считая съ 26 іюня) записалось на будущіе приемы 223 чел., въ теченіе втораго мѣсяца 95, въ теченіе третьяго 18; всего по 1-е октября 1903 года записалось кандидатами на леченіе внушеніемъ 343 чел. Въ концѣ концовъ такая предварительная запись равнялась отказу во врачебной помощи: записавшіеся, на примѣръ, въ концѣ сентября должны были ожидать своей очереди цѣлыхъ 3 мѣсяца. Кромѣ того, по мѣрѣ удаленія срока начала леченія отъ дня записи, процентъ больныхъ, являющихся въ заранѣе имъ назначенный день, падалъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

1903 г.	Число больныхъ, благо- временно на- значенныхъ на приемъ.	Число боль- ныхъ, явив- шихся въ назначен- ный имъ день.	Процентъ явившихся въ срокъ.
Іюнь (съ 20 числа)	25	20	80%
Іюль	65	39	60%
Августъ	68	34	50%
Сентябрь	65	21	32%
Октябрь	68	26	38%
Ноябрь	48	12	25%
Декабрь	48	11	23%

Ясно, что предварительная запись прогрессивно уменьшала число лицъ, осуществлявшихъ свое намѣреніе — бросить нить и лечиться. Въ октябрѣ это паденіе было искусственно задержано разсылкою больнымъ особыхъ писемъ съ извѣщеніемъ о наступающемъ срокѣ для начала леченія.

До какой степени ощущалась нужда въ лечебномъ учрежденіи для алкоголиковъ, видно изъ того, что въ отдаленную окраину города являлись больные со всѣхъ концовъ Петербурга: такъ, изъ 190 кандидатовъ, записавшихся втеченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, лишь 53 чел. проживали въ Шлиссельбургскомъ пригородѣ и окрестныхъ селеніяхъ, остальные 137 приходились на прочія части столицы: являлись пациенты изъ Новой деревни, Екатерингофа, Петергофскаго участка, ст. Сергіево и др. мѣстъ.

Попечительство, убѣдившись въ плодотворной дѣятельности амбулаторіи для алкоголиковъ и принявъ во вниманіе огромный наплывъ больныхъ, нашло возможнымъ съ 1 января 1904 г. увеличить въ амбулаторіи число пріемныхъ дней до пяти въ недѣлю и пригласить въ помощь завѣдывающему еще второго врача д-ра Н. М. Добровольскаго.

Съ первыхъ-же дней своей дѣятельности амбулаторія Попечительства возбудила къ себѣ живой интересъ не только во врачебномъ мірѣ, но и въ обществѣ. Пріемы усердно посѣщались столичными и прѣзжими врачами, желавшими ознакомиться съ психотерапіей алкоголизма. Различные органы петербургской печати посвящали статьи дѣятельности вновь открытой амбулаторіи.

По образцу амбулаторіи попечительства и при ближайшемъ участіи завѣдывающаго ею врача въ томъ-же 1903 году открытъ пріемъ алкоголиковъ при Литейной лечебницѣ для приходящихъ, состоящей въ вѣдѣніи Городской санитарной комиссіи. При содѣйствіи врачей амбулаторіи попечительства учреждена д-ромъ Федотовымъ подобная-же амбулаторія на Ижорскихъ заводахъ въ Колпинѣ и мѣстнымъ попечительствомъ о народной трезвости — въ Стрѣльнѣ.

Памятный 1905 годъ оказался, къ сожалѣнію, неблагоприятнымъ для дѣятельности амбулаторіи, помѣщавшейся въ пригородномъ фабричномъ районѣ Шлиссельбургскаго тракта—одномъ изъ центровъ рабочихъ волненій. Вслѣдствіе уличныхъ беспорядковъ, забастовокъ, размѣщенія войскъ въ зданіи бывш. Стекляннаго завода, амбулаторія дважды, въ январѣ и октябрѣ, должна была прекращать свою работу. Въ срединѣ октября, по причинѣ забастовки трамвая, амбулаторія оказалась отрѣзанною отъ города, и больные перестали являться. 26-го октября 1906 года амбулаторія была временно переведена въ частную квартиру на Знаменскую улицу, д. 40. Перемѣна помѣщенія, а также общія условія того времени (забастовки въ ноябрѣ и декабрѣ, митинги и пр.) замѣтно понизили наплывъ больныхъ въ послѣднюю четверть года.

Въ слѣдующемъ 1906 году амбулаторія, оставаясь въ томъ-же временномъ помѣщеніи, функционировала непрерывно; число лицъ, вновь обратившихся за врачебною помощью, а также общее число посѣщеній—по сравненію съ предыдущимъ годомъ—замѣтно повысилось. При этомъ выяснилось, что амбулаторіей начинаетъ усиленно пользоваться населеніе зарѣчныхъ частей города (Петербургской, Выборгской, Васильевской), откуда прежде являлись въ амбулаторію на Стеклянный заводъ лишь немногіе больные; вромѣ

того, амбулаторія стала замѣтно обслуживать центральныя части столицы: Рождественскую, Александро-Невскую, Московскую, Спасскую, Литейную. Обнаружившаяся такимъ образомъ потребность въ центрально расположенной амбулаторіи для алкоголиковъ побудила завѣдывающаго войти въ комитетъ попечительства съ ходатайствомъ о присканіи для амбулаторіи подходящаго помѣщенія въ центрѣ города. Вслѣдствіе этого обратный переводъ амбулаторіи на бывш. Стекланный заводъ былъ отсроченъ, особенно въ виду того, что каждая новая перемѣна помѣщенія тормазитъ на первое время дѣятельность лечебнаго учрежденія.

Съ іюля 1906 года амбулаторія получила возможность отпускать немущимъ больнымъ лекарства за счетъ попечительства.

Въ 1907 году лечебная помощь алкоголикамъ значительно расширяется. Попечительство переводитъ первоначальную амбулаторію изъ временнаго помѣщенія (на Знаменской) въ Таврическій садъ, возобновляетъ приемъ больныхъ на б. Стекланномъ заводѣ и въ срединѣ мая открываетъ вновь двѣ амбулаторіи. Съ мая 1907 г., такимъ образомъ, въ вѣдѣніи попечительства состоятъ слѣдующія 4 амбулаторіи: 1) *Шлиссельбургская*—на бывш. Стекланномъ заводѣ, Глухоозерская ул., д. 4; 2) *Таврическая*—въ Таврическомъ саду, Кирочная улица, уголъ Потемкинской; 3) *Петровская*—на баржѣ у Тучкова моста, близъ Петровскаго парка; 4) *Василеостровская*—зданіе Василеостровскаго театра, Большой пр. 73. Завѣдываніе амбулаторіями поручается: Шлиссельбургской—д-ру Н. М. Добровольскому, Петровской и Василеостровской—вновь приглашенному д-ру А. А. Вахрамѣву. Завѣдываніе Таврической амбулаторіею, а также общее руководство лечебными учрежденіями для алкоголиковъ ввѣряется докладчику. Въ амбулаторіяхъ больнымъ подается первая помощь въ случаяхъ остраго отравленія алкоголемъ, при этомъ бѣдные снабжаются безвозмездно необходимыми лекарствами; по отрезвленіи же больного, обыкновенно во второе посѣщеніе, примѣняется леченіе внушеніемъ. Какъ велика была потребность въ новыхъ амбулаторіяхъ, видно изъ того, что число лицъ, обратившихся въ одномъ 1907 году за врачебною помощью отъ алкоголизма, превышаетъ общее число больныхъ за всѣ предыдущіе годы дѣятельности первой амбулаторіи.

Въ 1908 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, открывается въ Народномъ Домѣ Императора Николая II 5-я амбулаторія. Дѣятельность учреждений для леченія алкоголизма достигаетъ небывалыхъ до толѣ размѣровъ: за одинъ годъ прибываетъ 1.198 новыхъ больныхъ, а число посѣщеній доходитъ до 5.552. Врачебный персоналъ съ осени увеличивается приглашеніемъ 4-го врача—д-ра мед. М. Л. Фалька. При этомъ, въ виду выяснившейся потребности, въ Таврической и Петровской амбулаторіяхъ число приемныхъ дней увеличивается до 4 въ недѣлю.

Въ 1909 году дѣятельность амбулаторій продолжаетъ возрастать: за истекшій годъ уже зарегистрировано 1.849 новыхъ больныхъ и 10997 посѣщеній. 1 декабря 1909 г. открыта въ помѣщеніи лечебницы думскихъ врачей Нарвской части *Нарвская амбулаторія*,

шестая по счету. Въ концѣ года выясняется потребность въ приглашеніи 5-го врача, на каковую должность принять д-ръ А. М. Моизе, работавшій втеченіе многихъ мѣсяцевъ, въ качествѣ волонтера, въ Таврической амбулаторіи.

Первая амбулаторія попечительства, какъ уже было упомянуто, помѣщалась на бывшемъ Стеклянномъ заводѣ, въ каменномъ зданіи зимняго театра. Для больныхъ, ожидающихъ очереди, былъ отведенъ обширный корридоръ, непосредственно примыкающій къ зрительному залу. Самый приемъ и сеансы внушенія происходили въ медицинскомъ кабинетѣ, небольшой комнатѣ, не вполне отвѣчающей требованіямъ, предъявляемымъ къ психотерапевтической амбулаторіи. Приемы здѣсь происходили лишь въ свободные отъ спектаклей дни, именно по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Съ приглашеніемъ второго врача приемъ алкоголиковъ производился одновременно въ упомянутомъ кабинетѣ и въ одной изъ артистическихъ уборныхъ. Въ 1907 году—послѣ 18-мѣсячнаго перерыва, во время котораго амбулаторія временно помѣщалась въ д. № 40 по Знаменской улицѣ,—здѣсь вновь открыта, въ томъ-же помѣщеніи, *Шлиссельбургская амбулаторія*. Больные принимаются здѣсь въ настоящее время 1 врачомъ. Со дня возобновленія приема (4 апрѣля 1907 г.) по 31 декабря 1909 г. здѣсь принято вновь 523 больныхъ, а общее число посѣщеній было 3.033.

Таврическая амбулаторія открыта 18 мая 1907 г. на отведенномъ попечительству участкѣ Таврическаго сада и помѣщается въ небольшомъ деревянномъ зданіи. Вся пристройка, примыкающая къ кухнѣ садоваго ресторана и обращенная на Кирочную улицу, состоитъ изъ 2 небольшихъ комнатъ и корридора. Изъ послѣдняго двойная дверь ведетъ прямо въ садъ. Врачебнымъ кабинетомъ служить лицевая комната, сосѣдняя комната служитъ ожидальнею. Въ лѣтнее время часть больныхъ, ожидающихъ очереди, остается—въ хорошую погоду—въ саду. Обстановка амбулаторіи новая, приспособленная для ея нуждъ. Съ 4 апрѣля 1907 г., когда изъ временной амбулаторіи образовались Шлиссельбургская и Таврическая, по 31 декабря 1909 г. въ Таврической амбулаторіи принято 1.222 новыхъ больныхъ, которые, вмѣстѣ съ прежними больными, сдѣлали 7.431 посѣщеніе.

Петровская амбулаторія открыта 16 мая 1907 г. на баржѣ попечительства, стоящей у Тучкова моста, близъ входа въ Петровский паркъ. Обширная ожидальня занимаетъ центральную часть баржи. Приемъ больныхъ происходитъ въ кабинетѣ дежурнаго по парку врача. Это первая въ Россіи *плавающая амбулаторія*. Въ 1907 г., въ виду большого наплыва больныхъ съ Петербургской стороны и Васильевского острова, приемы затягивались до 12 час. ночи и позже. Съ 16 мая 1907 г. по 31 декабря 1909 г. въ Петровской амбулаторіи принято 1.354 больныхъ, сдѣлавшихъ за этотъ періодъ 5.374 посѣщеній.

Василеостровская амбулаторія, открытая 18-го мая 1907 г., помѣщается въ зданіи Василеостровскаго театра, на углу Большого пр. и 25-ой линіи, по сосѣдству съ Галерной Гаванью. Приемъ

больныхъ происходить въ медицинскомъ при театрѣ кабинетѣ, довольно удобной, хорошо обставленной комнатѣ. Ожидальнею служить фойе театра. Такъ какъ въ Василеостровскомъ театрѣ лѣтомъ почти ежедневно шли представленія по вечерамъ, то приемъ больныхъ здѣсь происходилъ отъ 1 ч. пополудни два раза въ недѣлю. Съ октября 1908 г. приемные часы перенесены на вечеръ, что сразу выразилось увеличеніемъ числа посѣщеній. Съ 18-го мая 1907 г. по 31 декабря 1909 г. принято 384 больныхъ, которые сдѣлали 1.882 посѣщенія.

Амбулаторія Народнаго Дома Императора Николая II открыта 2 октября 1908 г. въ просторной комнатѣ 3-го этажа, служившей ранѣе библіотекою. Ожидающіе очереди больные помѣщаются въ обширной верхней галлерей Народнаго Дома, куда выходитъ дверь амбулаторіи. Кабинетъ врача служитъ въ то-же время „Музеемъ алкоголизма“: въ стеклянныхъ шкапахъ—банки съ анатомическими препаратами, на стѣнахъ—таблицы, діаграммы фотографическіе снимки, характеризующіе потребление алкоголя, послѣдствія пьянства, борьбу съ алкоголизмомъ. Со 2 октября 1908 г. по 31 декабря 1909 г. въ амбулаторію Народнаго Дома обратились 336 чел., сдѣлавшіе 2.118 посѣщеній.

Распределение больныхъ и посѣщеній за весь 6-лѣтній періодъ (съ 19 мая 1903 г. по 19 мая 1909 г.) по *отдѣльнымъ амбулаторіямъ* показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Названіе амбулаторіи.	Время функционированія.	Число приемн. дней.	Число вновь принятыхъ больныхъ.	Общее число посѣщеній.
Первоначальная (на Стекл. заводѣ)	19 мая 1903 г.— 26 окт. 1905 г.	481	685	4706
Временная (на Знаменск. ул.)	27 окт. 1905 г.— 17 мая 1907 г.	351	309	2470
Шлиссельбургск.	4 апр. 1907 г.— 19 мая 1909 г.	256	428	2449
Петровская . .	16 мая 1907 г.— 19 мая 1909 г.	304	1029	3667
Таврическая . .	18 мая 1907 г.— 19 мая 1909 г.	296	794	4330
Василеостровск.	18 мая 1907 г.— 19 мая 1909 г.	183	260	1156
Амб. Народн. Дома	2 окт. 1908 г.— 19 мая 1909 г.	59	155	821
Итого . . .	19 мая 1903 г.— 19 мая 1909 г.	1930	3660	19599

Дѣятельность всѣхъ амбулаторій Попечительства въ совокупности по *отдѣльнымъ годамъ* выразилась слѣдующимъ образомъ:

Годъ.	Число амбулаторій.	Число приемныхъ дней.	Число вновь принятыхъ больныхъ.	Общее число посѣщеній.	Число получившихъ безплатн. лекар.	Число сеансовъ внутрешня.	Число отказовъ въ приемѣ.	Примѣчанія.
1903	1	90	250	1325	—	1300	377	{ Амбулаторія открыта 19 мая.
1904	1	226	274	2164	—	2000	—	—
1905	1	198	166	1320	—	1200	—	{ Перерывы въ янв. и октяб. (работе безпорядки, забастовка трамвая и т. п.).
1906	1	228	206	1577	63	1200	—	—
1907	1—4	407	876	3985	1331	2500	—	{ 4 апр. открытие 2-й амбул. Съ мая дѣйствуютъ 4-ре амбулаторіи.
1908	4—5	541	1198	5552	2119	3554	—	{ 2 окт. открытие 5-ая амбул.
1909	5	240	690	3676	1305	2605	—	{ Взятъ дан. по 18 мая 1909 г.
Итого	—	1930	3660	19599	4818	14359	377	—

По 1 января 1910 г. во всѣ амбулаторіи Попечительства обратилось всего 4815 чел., которые сдѣлали 26.920 посѣщеній и получили приблизительно столько-же внушеній; кромѣ того, въ 7225 случаяхъ были выданы безвозмездно лекарства нуждающимся ¹⁾).

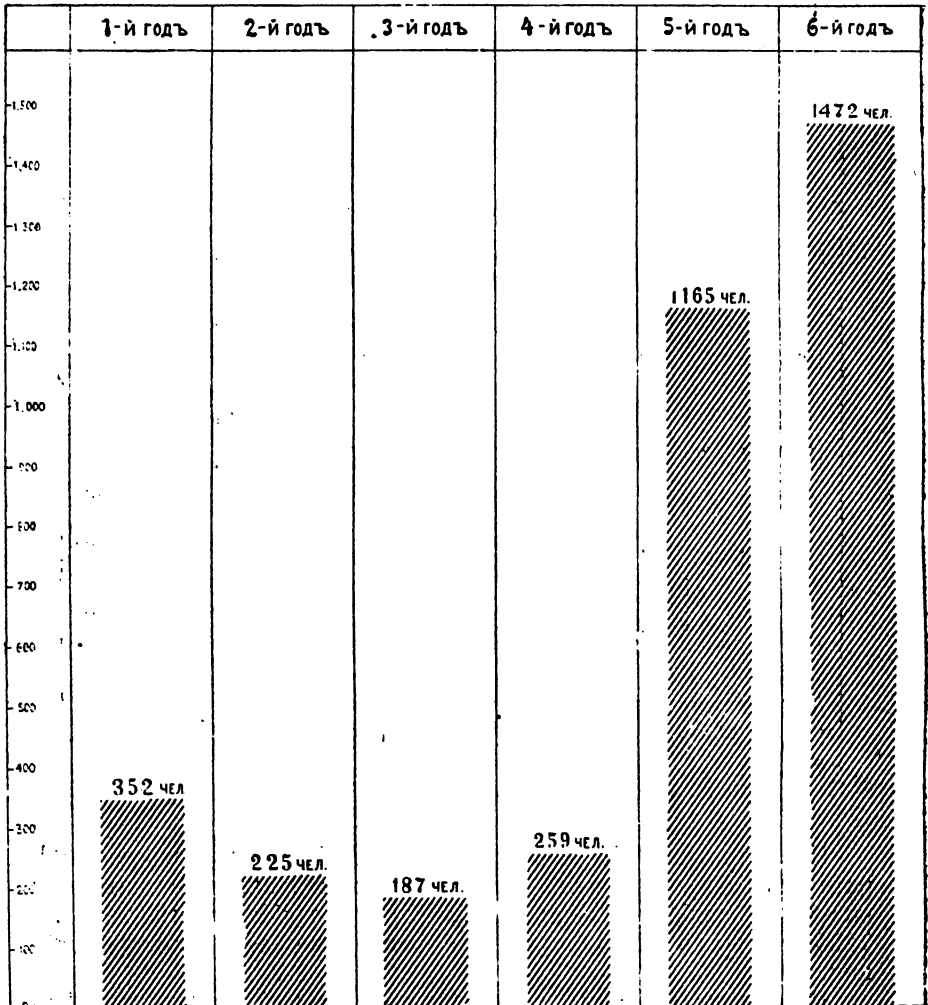
По отчету за 1909 г., наибольшая посѣщаемость оказывается въ Таврической амбулаторіи (24—25 чел. въ среднемъ на каж-

¹⁾ Ко времени печатанія доклада, т. е. къ 1 сентября 1910 г. общее число принятыхъ больныхъ достигло 6.430, а число посѣщеній 36.799.

Къ докладу д-ра А. Л. Мендельсона
„Лечение алкоголизма“.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АМБУЛАТОРІЙ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

Годовое число вновь принятыхъ больныхъ
(съ 19 мая 1903 г. по 19 мая 1909 г.)

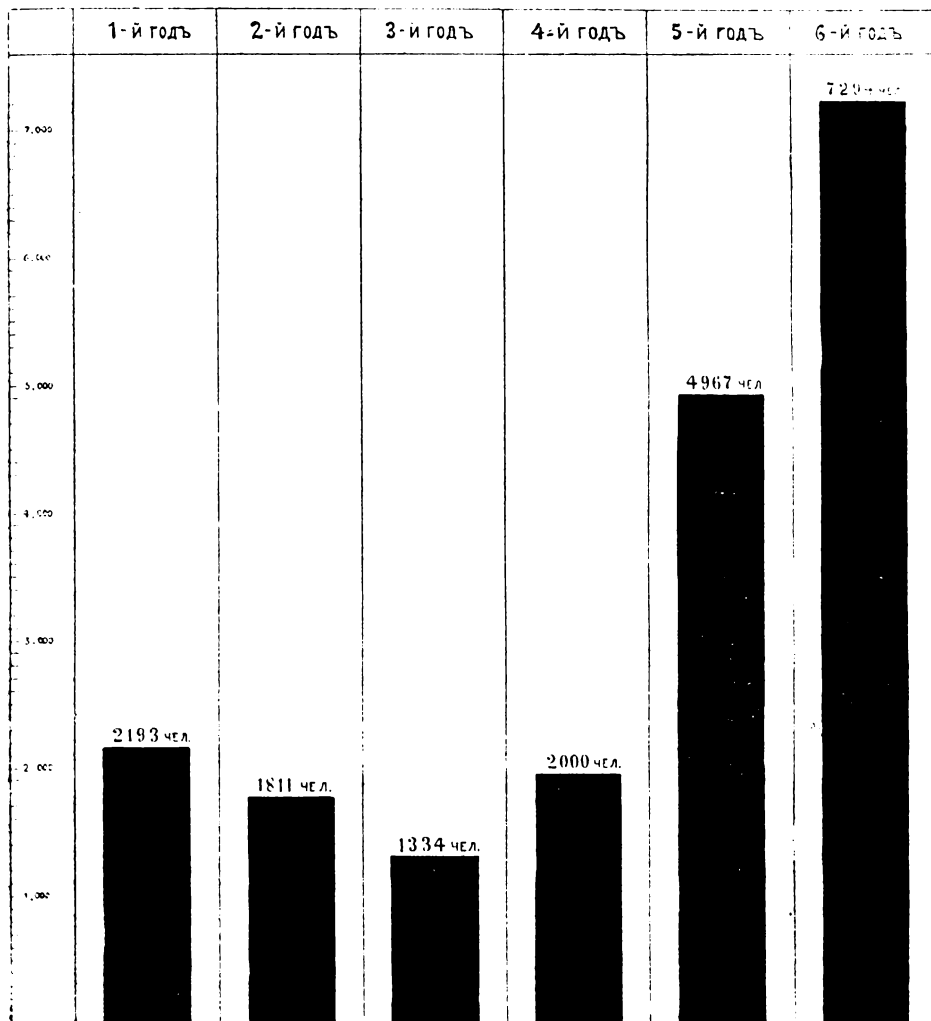

Къ докладу д-ра А. Л. Мендельсона
„Лечение алкоголизма“.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АМБУЛАТОРІИ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

Годовое число посѣщеній

(съ 19 мая 1903 г. по 19 мая 1909 г.)

дый пріемъ), за нею слѣдуетъ амбулаторія Народнаго Дома (19—20 чел.), Петровская и Василеостровская (13—14 чел.), наконецъ, Шлиссельбургская (10—11 чел.).

Распределение за шестилѣтіе 1903—1909 г.г. больныхъ и посѣщаемости амбулаторій *по мѣсяцамъ* приведено въ слѣдующей таблицѣ. Наибольшій наплывъ новыхъ больныхъ наблюдается въ іюнь (10,2%) и апрѣль (10,0%), наименьшій же—въ декабрь (5,4%) и маѣ (7,0%); наибольшая посѣщаемость оказывается въ апрѣль (10,2%) и мартъ (10,1%), наименьшая посѣщаемость—въ декабрь (6,5%) и маѣ (7,1%). Эти колебанія зависятъ отъ цѣлой совокупности причинъ: прилива и отлива пришлыхъ рабочихъ, составляющихъ, какъ выше сказано, видный процентъ посѣтителей амбулаторій, распределенія годовыхъ праздниковъ, высоты душевого потребленія алкоголя въ столицѣ и проч.

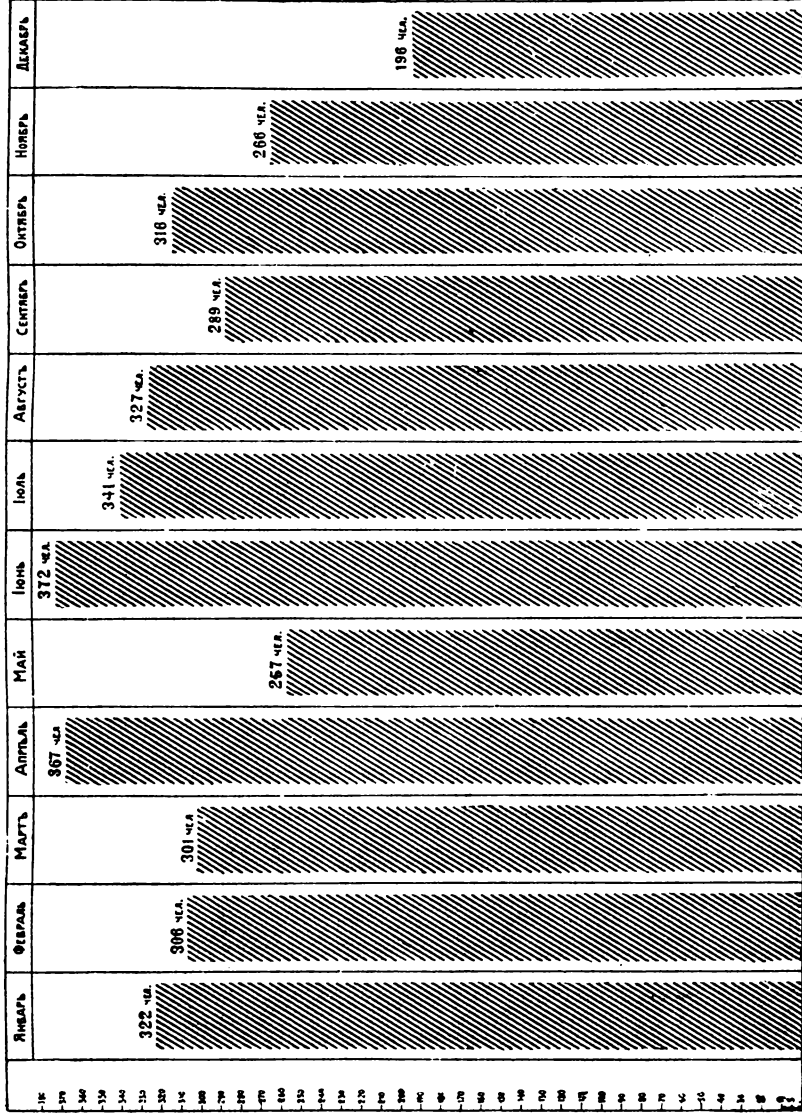
	Вновь принятыя больные.		Посѣщенія.	
	Число.	‰.	Число.	‰.
Январь	322	8,8	1753	8,9
Февраль	306	8,4	1779	9,1
Мартъ	301	8,2	1771	10,1
Апрѣль	367	10,0	2007	10,2
Май	257	7,0	1388	7,1
Іюнь	372	10,2	1585	8,1
Іюль	341	9,3	1747	8,9
Августъ	327	8,9	1567	8,0
Сентябрь	289	7,9	1461	7,4
Октябрь	316	8,6	1580	8,1
Ноябрь	266	7,3	1492	7,6
Декабрь	196	5,4	1269	6,5
И т о г о . . .	3660	100,0	19599	100,0

Обслѣдованіе и леченіе больныхъ въ амбулаторіяхъ Попечительства ведется по опредѣленному, однообразному плану съ тѣми, разумѣется, отступленіями, которыя требуются индивидуальностью каждаго случая. Единство въ веденіи дѣла достигнуто благодаря

Къ докладу д-ра А. Л. Мендельсона.
„Лечение алкоголизма“.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АМБУЛАТОРИИ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

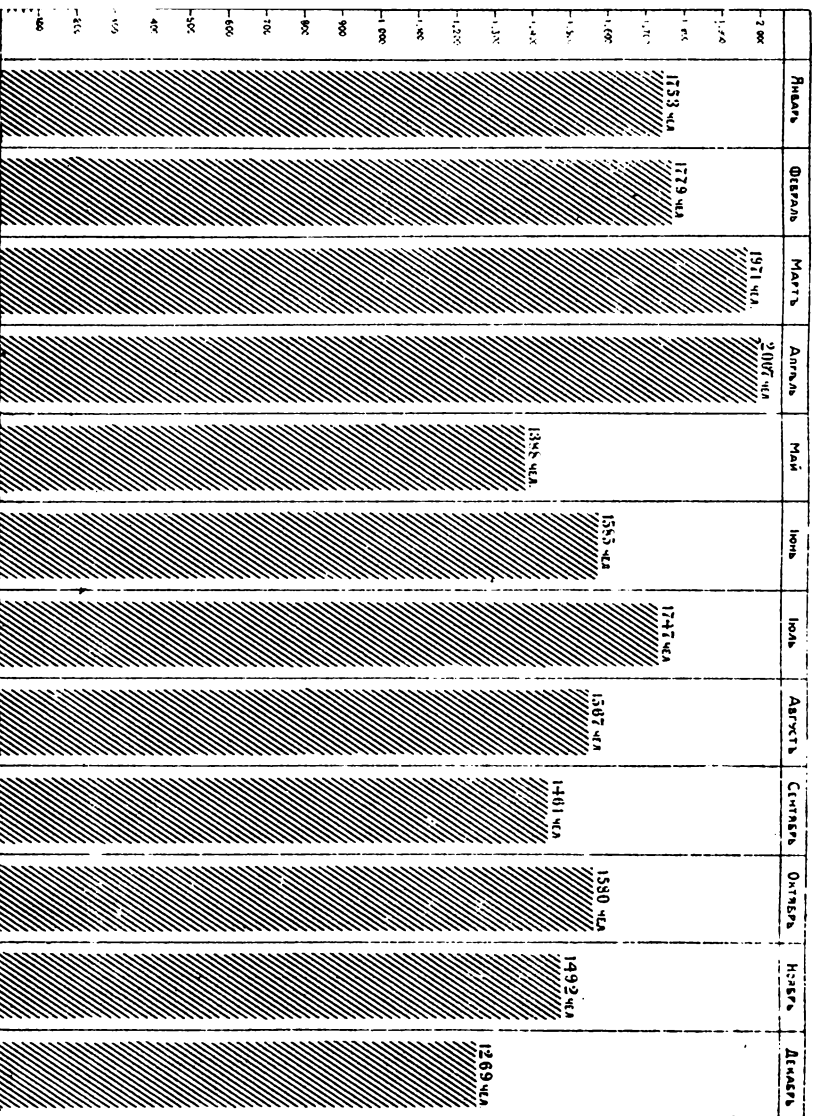
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО МЕСЯЦАМЪ ОБЩАГО ЧИСЛА ПРИНЯТЫХЪ БОЛЬНЫХЪ
(съ 19 мая 1903 г. по 19 мая 1909 года.)

КЪ ДОКЛАДУ Д-РА А. П. МЕНДЕЛСОНА
„Лечение алкоголизма“.

АВТЕЛЬНОСТЬ АВБНАТОРИИ СНБ ГОР ПОДЧИТЪЛНЪТА О НАДЪ ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 Г.)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО МЪСЪЦИАМЪ ОБЩАГО ЧИСЛА ПОСТЪЩЕНИИ
(сѣ 19МАЯ 1903 Г. ПО 19МАЯ 1909 Г.)

тому, что врачи, прежде чѣмъ стать во главѣ отдѣльныхъ амбулаторій, работали совмѣстно съ докладчикомъ втеченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Наибольшій интересъ представляетъ пріемъ новаго больного. Результаты опроса и изслѣдованія заносятся въ болѣе или менѣе единообразной, сжатой формулировкѣ въ исторію болѣзни, согласно установленной схемѣ (см. приложение I). Полученныя такимъ образомъ данныя ежегодно подвергаются статистической обработкѣ. Слѣдующій отдѣлъ настоящаго отчета и является сводкою 2.970 подобныхъ исторій болѣзни.

По окончаніи изслѣдованія для врача выясняется, съ какою формою алкоголизма онъ имѣетъ дѣло, каковъ душевный складъ больного, что побуждаетъ его пить, въ какомъ состояніи его органы и проч.

Полученные выводы уже опредѣляютъ дальнѣйшій ходъ леченія: назначеніе соотвѣтственнаго лекарства, примѣненіе психотерапіи теперь-же или въ слѣдующее посѣщеніе, то или другое содержаніе внушенія.

Въ большинствѣ случаевъ алкоголики, обращающіеся въ амбулаторію, страдаютъ безсонницею, рѣзко повышенной раздражительностью нервной системы, отсутствіемъ аппетита, тошнотою, вообще признаками тяжелаго катарра желудка, а нерѣдко еще и явленіями сердечной слабости. Если больной въ день перваго посѣщенія амбулаторіи воздержался отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, то онъ иногда тутъ-же получаетъ первое внушеніе, въ противномъ случаѣ сеансъ откладывается, и врачъ ограничивается назначеніемъ подходящаго режима и лекарства.

Съ іюля 1906 года попечительство снабжаетъ неимущихъ больныхъ медикаментами бесплатно. Въ первые мѣсяцы болѣзней по рецептамъ амбулаторныхъ врачей отпускались, за счетъ попечительства, лекарства изъ вольной аптеки, но затѣмъ было признано болѣе цѣлесообразнымъ выдавать больнымъ—или лучше сопровождающимъ ихъ родственникамъ—необходимые медикаменты на руки. Съ этой цѣлью каждая амбулаторія снабжена запасомъ необходимѣйшихъ лекарствъ въ формѣ дозированныхъ сухихъ препаратовъ или настоекъ. Одновременно съ лекарствомъ, больной получаетъ печатный ярлыкъ съ указаніемъ, въ какомъ количествѣ воды должно растворить лекарство и какъ его принимать.

Алфавитный перечень медикаментовъ, отпускаемыхъ бесплатно изъ амбулаторій Попечительства.

Аспиринъ	по 0,5 гр.	Валеріан. капли прост.	по 15,0 гр.
Бензонафтолъ	„ 0,5	Валеріан. капли эфирн.	„ 15,0 „
Вертолетова соль	„ 2,0	Верональ	„ 0,5 „
Воткинскія капли	„ 10,0	Висмутъ	„ 0,4 „
Бромистый калий	„ 12,0	Глауберова соль	„ 1,0 „
Бромистый натрій	„ 12,0	Горячѣтъ (адоонисъ)	„ 6,0 „

Горчичники сухіе.		Опія настойка (прост.)	по 5,0 гр.
Горьк. миндалей вода	по 10,0 гр.	Пепсинъ	" 0,5 "
Гофманскія капли	" 10,0 "	Пирамидонъ	" 0,5 "
Грудной порошокъ	" 30,0 "	Ревень (лепешки)	" 5,0 "
Доверовъ порошокъ	" 0,3 "	Салиц.-скипид. мазь	" 30,0 "
Желѣзо молочнокисл.	" 15,0 "	Салициловый натрій	" 0,6 "
Іодистый калій	" 5,0 "	Салолъ	" 0,5 "
Іодная настойка.	" 10,0 "	Сода двууглекислая.	" 15,0 "
Каломель	" 0,3 "	Соляная кисл. (развед.)	" 30,0 "
Кодеинъ фосфорнокисл.	" 0,0 "	Стрихнинъ (1% глиц.)	" 10,0 "
Кола (настойка)	" 15,0 "	Строфантъ (настойка)	" 10,0 "
Кондуранго (настойка).	" 15,0 "	Тріональ	" 1,0 "
Конопли инд. настойка " 10,0 "	" 10,0 "	Фенацетинъ 0,6 съ кофеин.	" 0,1 "
Кофеинъ натр.-салиц.	" 0,2 "	Фовлеровъ растворъ	" 5,0 "
Ландышевыя капли	" 15,0 "	Хининъ солянокисл.	" 0,25 "
Наперстянка (настойка).	" 15,0 "	Хинная настойка сложи.	" 15,0 "
Нашат.-анис. капли	" 15,0 "	Хлораль-гидратъ	" 4,0 "
Нейрональ	" 1,0 "	Чилибухи настойка	" 15,0 "

Всего больше расходуются бромистый калій (въ 1909 году—1.890 порцій), горицвѣтъ (430 порцій), хлораль (865 порцій), настойка опія (860 порцій), стрихнинъ (140 порцій), настойка чилибухи (120 порцій). Отпускались лекарства главнымъ образомъ вновь принятымъ больнымъ, обыкновенно до перваго внушенія.

Врачи амбулаторій попечительства, согласно съ установившимся въ наукѣ взглядомъ, считаютъ для алкоголика безусловно необходимымъ абсолютное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ навсегда. Это ставится сразу-же на видъ больнымъ, и огромное большинство ихъ изъявляетъ полную готовность подчиниться упомянутому требованію.

Алкоголиковъ, не желающихъ разстаться со спиртными напитками и просящихъ разрѣшить имъ пить „умѣренно“, врачи лечить не берутся, такъ какъ это потерянный трудъ. Главнымъ лечебнымъ методомъ въ амбулаторіяхъ является психотерапія, причемъ внушеніе примѣняется почти ко всѣмъ больнымъ, являющимся въ амбулаторію во второй разъ въ совершенно трезвомъ видѣ.

Больному съ перваго-же сеанса внушается полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ и отсутствіе болѣзненныхъ ощущеній (тошноты, рвоты, бессонницы, головной боли), столь обычныхъ у алкоголиковъ и особенно тягостныхъ во время уменьшенія употребленія алкоголя (извѣстное состояніе похмѣлья). Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ подобное внушеніе даетъ немедленно-же успѣшный результатъ. Можно, не преувеличивая, сказать, что не менѣе 90% алкоголиковъ, послѣ 1—2 внушеній, прекращаютъ пить, не испытывая при этомъ никакихъ мученій¹⁾.

¹⁾ Любопытный фактъ: многіе алкоголики увѣряютъ, что прекращеніе пьянства подѣ въліяніемъ клятвенной записи въ обществѣ трезвости обыкновенно связано съ мучительной борьбой и дѣлымъ рядомъ болѣз-

Другой вопрос—насколько такой успѣхъ проченъ. Очень многіе пациенты послѣ 1—2 посѣщеній исчезаютъ, и врачи въ первое время считали такихъ алкоголиковъ, самовольно прекратившихъ леченіе, поголовно возобновившими пьянство; между тѣмъ дальнѣйшій опытъ показалъ, что нѣкоторые больные бросаютъ окончательно пить послѣ очень непродолжительнаго леченія въ амбулаторіяхъ и затѣмъ отъ времени до времени даютъ о себѣ знать, присылая новыхъ больныхъ, своихъ бывшихъ собутыльниковъ. Для рѣшенія чрезвычайно важнаго вопроса о дальнѣйшей судьбѣ бывшихъ пациентовъ амбулаторій слѣдовало бы имъ производить хотя бы ежегодную перепись; такая перепись пролила бы также свѣтъ на вопросъ о рецидивахъ пьянства. Къ сожалѣнію, выполненіе такой задачи при помощи наемныхъ лицъ требуетъ большихъ издержекъ.

Въ 1907 году удалось собрать краткія свѣдѣнія лишь о 78 пациентахъ, лечившихся довольно продолжительно; сводка этихъ свѣдѣній приведена въ концѣ отчета. Вторая анкета (1909 года) была менѣе удачна: большинство бывшихъ больныхъ осталось неразысканнымъ за выѣздомъ изъ Петербурга и по другимъ причинамъ. Къ докладу приложена форма справочнаго листка для собиранія свѣдѣній о бывшихъ посѣтителяхъ амбулаторій (см. приложение II).

Въ печати правильно указывалось, что амбулаторія для алкоголиковъ является не только лечебнымъ, но и воспитательнымъ учрежденіемъ. Въ своихъ бесѣдахъ съ больнымъ и сопровождающими его родственниками или товарищами врачъ имѣетъ возможность обстоятельно и авторитетно знакомить съ ролью алкоголя въ организмѣ и въ жизни человѣка. Прошедшіе черезъ амбулаторію больные нерѣдко, какъ извѣстно, являются потомъ убѣжденными проповѣдниками трезвости.

Для усиленія этого воспитательнаго вліянія, при амбулаторіяхъ, съ осени 1907 г., устроены небольшія библіотечки, составленныя специально съ этой цѣлью редакторомъ „Вѣстника Трезвости“ д-ромъ Н. И. Григорьевымъ и состоящія изъ книгъ и брошюръ, освѣщающихъ съ разныхъ сторонъ вопросъ объ алкоголѣ и алкоголизмѣ. Больнымъ, ожидающимъ очереди, предлагаются для чтенія книги изъ упомянутыхъ библіотекъ, къ услугамъ больныхъ въ каждой амбулаторіи—по экземпляру „Вѣстника Трезвости“; кромѣ того, выписываются популярныя противоалкогольныя журналы „Трезвая Жизнь“ и „Трезвые всходы“.

Въ каждой амбулаторіи имѣются стѣнные рисунки съ изображеніемъ анатомически измѣненныхъ органовъ алкоголиковъ, а также таблицы, поясняющія вредное вліяніе спиртныхъ напитковъ. При Музеѣ алкоголизма (въ амбулаторіи Народнаго Дома) имѣется въ виду организовать небольшой складъ пособій для веденія бесѣдъ и устройства демонстративныхъ лекцій о вредѣ пьянства

невныхъ ощущеній, тогда какъ быстрый переходъ къ абсолютному воздержанію при леченіи внушеніемъ очень легокъ и сопровождается хорошимъ самочувствіемъ.

въ различныхъ учрежденіяхъ попечительства. Починъ въ этомъ отношеніи уже сдѣланъ, и осенью 1907 г. врачами амбулаторій А. А. Вахрамѣевымъ, Н. М. Добровольскимъ и мною были прочитаны рядъ общедоступныхъ лекцій на тему: „Алкоголизмъ и холера“.

Для нуждъ врачебнаго персонала Попечительствомъ организуется специальная научная библіотека по алкоголизму и сопрягающимся отраслямъ знанія; выписываются журналы: „Internation. Monatsschrift z. Erforschung d. Alkoholismus“, „Die Alkoholfrage“, „Mässigkeits-Blätter“. „Zeitschrift für Psychotherapie“, „Les Annales antialcooliques“, „L' Abstinence“, „The British journal of Inebriety“, „The Medical Temperance Review“, „The Alliance News and Temperance Reformer“, и „Revue de l'hypnotisme“.

Для установленія и поддержанія единообразныхъ принциповъ въ веденіи лечебнаго дѣла и для обсужденія текущихъ вопросовъ врачи амбулаторіи собираются отъ времени до времени на товарищескія совѣщанія.

Главный врачъ лечебныхъ учрежденій попечительства для ознакомленія на мѣстѣ съ нуждами амбулаторій посѣщаетъ ихъ, по мѣрѣ надобности, либо въ пріемные часы, либо въ другое время (если дѣло касается чисто хозяйственныхъ вопросовъ). О болѣе крупныхъ нуждахъ главный врачъ докладываетъ комитету попечительства; мелкіе вопросы хозяйственно-административнаго характера разрѣшаются врачамъ амбулаторіи, по соглашенію съ завѣдывающимъ мѣстнымъ учрежденіемъ попечительства.

По окончаніи каждаго пріема врачъ амбулаторіи отправляетъ по почтѣ на имя главнаго врача краткій отчетъ о пріемномъ днѣ. Такимъ образомъ главный врачъ во всякое время вполнѣ освѣдомленъ о дѣятельности каждой отдѣльной амбулаторіи.

Ежемесячно главный врачъ дѣлаетъ сводку отчетнымъ вѣдомостямъ и представляетъ въ комитетъ попечительства краткій статистическій отчетъ о дѣятельности учрежденій для леченія алкоголизма за истекшій мѣсяць.

На обязанности главнаго врача, кромѣ управленія амбулаторіями, съ 1908 г. лежитъ также завѣдываніе Музеемъ алкоголизма и исполненіе при комитетѣ попечительства обязанностей консультанта по вопросамъ алкоголизма.

Помимо своего прямого назначенія—оказанія лечебной помощи алкоголикамъ—первая амбулаторія попечительства еще въ 1903 г., какъ уже выше указывалось, послужила ячейкою, изъ которой внослѣдствіи развились подобныя-же лечебныя учрежденія въ другихъ мѣстностяхъ. Въ послѣдующіе годы амбулаторія, находясь во временномъ помѣщеніи, продолжала также посѣщаться врачами, большей частью пріѣзжими изъ провинціи. Въ нѣсколькихъ случаяхъ врачи специально командировались сюда для изученія психотерапіи алкоголизма. Открытіе въ нѣкоторыхъ городахъ лечебныхъ пріютовъ и амбулаторій для алкоголиковъ при ближайшемъ участіи лицъ, предварительно ознакомившихся лично или путемъ письменныхъ запросовъ съ организаціей этого дѣла въ Петербургѣ,

является для С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости фактомъ чрезвычайно утѣшительнымъ.

Слухи о русскихъ народныхъ амбулаторіяхъ для алкоголиковъ проникли и за границу: во Франціи о нихъ въ 1904 г. упоминаетъ *Legrain* и *Berillon*¹⁾, въ Германіи о нихъ пишетъ *Moll* въ своемъ руководствѣ по гипнотизму: „Въ Россіи иждивеніемъ правительства созданы особыя учрежденія, гдѣ масса алкоголиковъ лечится безвозмездно; главнымъ средствомъ служить гипнозъ, но лечатъ не исключительно гипнозомъ. Это и я считаю за единственно вѣрный путь. Въ особенности надо желать, чтобы, наряду съ гипнозомъ, примѣнялись и другія психическія воздѣйствія“.²⁾

Въ 1907—08 г.г. Таврическая амбулаторія, находящаяся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Клиническимъ Институтомъ вел. княг. Елены Павловны, усердно посѣщалась врачами, прикомандированными къ Институту земствами для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ; такимъ путемъ, быть можетъ, починъ попечительства отразится современнымъ благотворно въ разныхъ несчастностяхъ нашего отечества, гдѣ алкоголики до сихъ поръ оставались безъ систематическаго леченія. Къ сожалѣнію, врачебный кабинетъ Таврической амбулаторіи настолько тѣсенъ, что къ присутствованію на сеансахъ допустить одновременно болѣе 2 врачей невозможно.

По инициативѣ Общества врачей, пріѣзжающихъ въ С.Пб. для научнаго усовершенствованія, съ осени 1908 г. въ амбулаторіи Народнаго Дома читаются мною для врачей-слушателей Клиническаго Института вел. княг. Елены Павловны систематическіе курсы по терапіи алкоголизма съ практическими занятіями по леченію алкоголиковъ внушеніемъ. Въ 1909 году состоялось три курса (въ февралѣ, апрѣлѣ, ноябрѣ), причемъ общее число слушателей достигло 50.

Результаты *пятилѣтней* дѣятельности амбулаторій попечительства, представленные въ видѣ 12 діаграммъ, были 29 октября 1908 г. доложены въ засѣданіи Комиссіи по изученію алкоголизма, состоящей при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія. Эти-же діаграммы были экспонированы въ отдѣлѣ С.-Петербургскаго попечительства о народной трезвости на выставкѣ по алкоголизму, открытой въ Москвѣ 6 декабря 1908 г. На организованной при настоящемъ съѣздѣ антиалкогольной выставкѣ амбулаторіи, составляя особый отдѣлъ среди экспонатовъ попечительства, представлены цѣлымъ рядомъ фотографическихъ снимковъ и діаграммъ; тамъ-же выставлена между прочимъ образцовая аптечка амбулаторіи для алкоголиковъ.

Шестилѣтній нынѣ опытъ показалъ съ убѣдительною, что среди лечебныхъ учреждений для алкоголиковъ амбулаторіи играютъ выдающуюся роль; польза, ими приносимая, несомнѣнна, и это ясно выступаетъ во второй части моего доклада, въ которой

¹⁾ *Мендельсонъ*, Психотерапія алкоголизма. С.Пб., 1905, стр. 4.

²⁾ *Молл*, Гипнотизмъ. 2-е русск. изд. С.Пб., 1909, стр. 324.

обработано 2.970 случаевъ алкоголизма, пользовавшихся въ амбулаторіяхъ попечительства.

Съ цѣлью повышенія продуктивности амбулаторнаго леченія, предположено организовать для алкоголиковъ водолеченіе и электротерапію, вообще примѣненіе физическихъ способовъ леченія одновременно съ психотерапіей, остающаюся главнымъ лечебнымъ методомъ въ подходящихъ случаяхъ алкоголизма.

Сознавая, однако, что при помощи однихъ только амбулаторій нельзя успѣшно бороться противъ всѣхъ видовъ алкоголизма, и что наиболѣе тяжелые случаи алкоголизма нуждаются въ продолжительномъ больничномъ леченіи, я еще въ 1908 г. возбудилъ ходатайство объ устройствѣ лечебнаго пріюта для тяжелыхъ формъ алкоголизма.

Кромѣ того, неотложною нуждою является установленіе тѣсной связи амбулаторій и лечебницъ для алкоголиковъ съ обществами трезвости, куда можно было-бы направлять бывшихъ алкоголиковъ, желающихъ впредь вести абсолютно воздержную жизнь. Въ Петербургѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ такихъ обществъ трезвости или клубовъ, которые, преслѣдуя задачи увеселенія и просвѣщенія своихъ членовъ, въ то-же время вели-бы планомѣрную пропаганду воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ.

Перехожу къ разбору статистическаго матеріала амбулаторій попечительства за время съ 19 мая 1903 г. по 1 января 1909 г.

II.

Статистическія данныя о больныхъ, пользовавшихся съ 19 мая 1903 г. по 1 января 1909 г.

A.

Въ слѣдующихъ 12 таблицахъ (I—XII) приводится *общая характеристика больныхъ*, пользовавшихся въ амбулаторіяхъ Попечительства, *независимо отъ отношенія къ алкоголю.*

I. Полъ пользовавшихся больныхъ.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.	%
Мужчинъ . .	233	254	155	190	824	1122	2778	93,5
Женщинъ . .	17	20	11	16	52	76	192	6,5
Итого. . .	250	274	166	206	876	1198	2970	100,0

Женщины обращались за врачебною помощью очень рѣдко, что объясняется, съ одной стороны, разумѣется, меньшимъ распространениемъ среди нихъ пьянства, съ другой стороны, вѣроятно, чувствомъ стыда, побуждающаго скрывать свою слабость.

II. Народность.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.	%
Русскіе . . .	224	246	161	182	798	1095	2696	91,7
Прочія народн.	16	24	5	24	74	100	243	8,3
Итого. . .	240	270	166	206	872	1195	2939	100,0

Среди нерусскихъ посѣтителей амбулаторій преобладали финляндцы, затѣмъ—поляки.

III. Вѣроисповѣданіе.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 л.	%.
Православное	219	251	161	185	810	1104	2730	92,3
Рим.-католич.	6	9	2	3	23	33	76	2,6
Лютеранское .	5	10	1	18	35	58	127	4,3
Иудейское . .	1	2	2	—	1	2	8	0,3
Магометанское	—	—	—	—	1	—	1	0,0
Итого . . .	231	272	166	206	870	1197	2942	100,0

Вѣроисповѣдная графа проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на національность нерусскихъ пациентовъ и является дополненіемъ къ предыдущей таблицѣ.

IV. С о с л о в і с .

	1903		1904		1905		1906		1907		1908		За 6 л.		‰.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Крестьяне.	133	9	135	12	98	7	119	7	548	28	694	45	1727	108	63,0	54,8
Мѣщане и ремеслен.	74	7	81	3	41	2	49	7	209	19	320	22	774	67	28,2	34,0
Дворяне и чиновники	6	1	13	—	6	2	7	—	28	4	41	4	101	11	3,6	5,6
Прочія сословія .	6	—	17	3	10	—	15	2	38	1	57	5	143	11	5,2	5,6
Итого . . .	219	17	246	18	155	11	190	16	823	52	1112	76	2745	197	100,0	100,0

Амбулаторіи попечительства, какъ видно изъ распредѣленія больныхъ по сословіямъ являются, по истинѣ *народными* лечебницами, такъ какъ преобладающее большинство больныхъ (91%) состоитъ изъ крестьянъ и мѣщанъ. Среди же столичнаго населенія крестьяне и мѣщане вмѣстѣ составляютъ лишь 82,2%.

V. Р о д и н а .

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.	%
С.-Петербургъ и Спб. губернія.	72	99	48	63	240	343	865	29,4
Прочія мѣстности Россіи	155	165	117	133	615	821	2006	68,3
Финляндія	3	1	—	10	13	26	53	1,8
Иностранныя государства	1	2	—	—	7	5	15	0,5
Итого	231	267	165	206	875	1195	2939	100,0

Болѣе двухъ третей пользованныхъ больныхъ принадлежить къ пришлому населенію (преобладаніе рабочихъ). При этомъ необходимо пояснить, что здѣсь подъ родиною понимается не мѣсто приписки, а мѣсто рожденія и первоначальнаго проживанія. Отмѣтка о родинѣ вносится въ исторію болѣзни не по паспортнымъ даннымъ, а на основаніи опроса.

VI. О б р а з о в а н і е.

	1904		1905		1906		1907		1908		За 5 л.		%	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Неграмотные . . .	7	6	9	4	10	6	66	25	84	25	176	66	7,2	39,5
Грамотные и низш. образов.	206	11	138	7	173	10	709	26	949	44	2175	98	88,7	58,7
Среднее образованіе . . .	13	1	—	—	6	—	31	1	45	1	95	3	3,9	1,8
Высшее образованіе . . .	—	—	—	—	1	—	2	—	3	—	6	—	0,2	—
Итого .	228	18	147	11	190	16	808	52	1081	70	2452	167	100,0	100,0

Свѣдѣнія объ образованіи пользованныхъ больныхъ имѣются лишь за послѣднія 5 лѣтъ.

Грамотныхъ среди посѣтителей амбулаторій оказалось 90,7% (безъ различія пола); процентъ этотъ надо признать высокимъ, если принять во вниманіе, что по даннымъ переписи 1897 г. процентъ грамотныхъ среди рабочихъ г. Петербурга равенъ 68,9¹⁾, а среди всего населенія С.-Петербурга 70,5%.

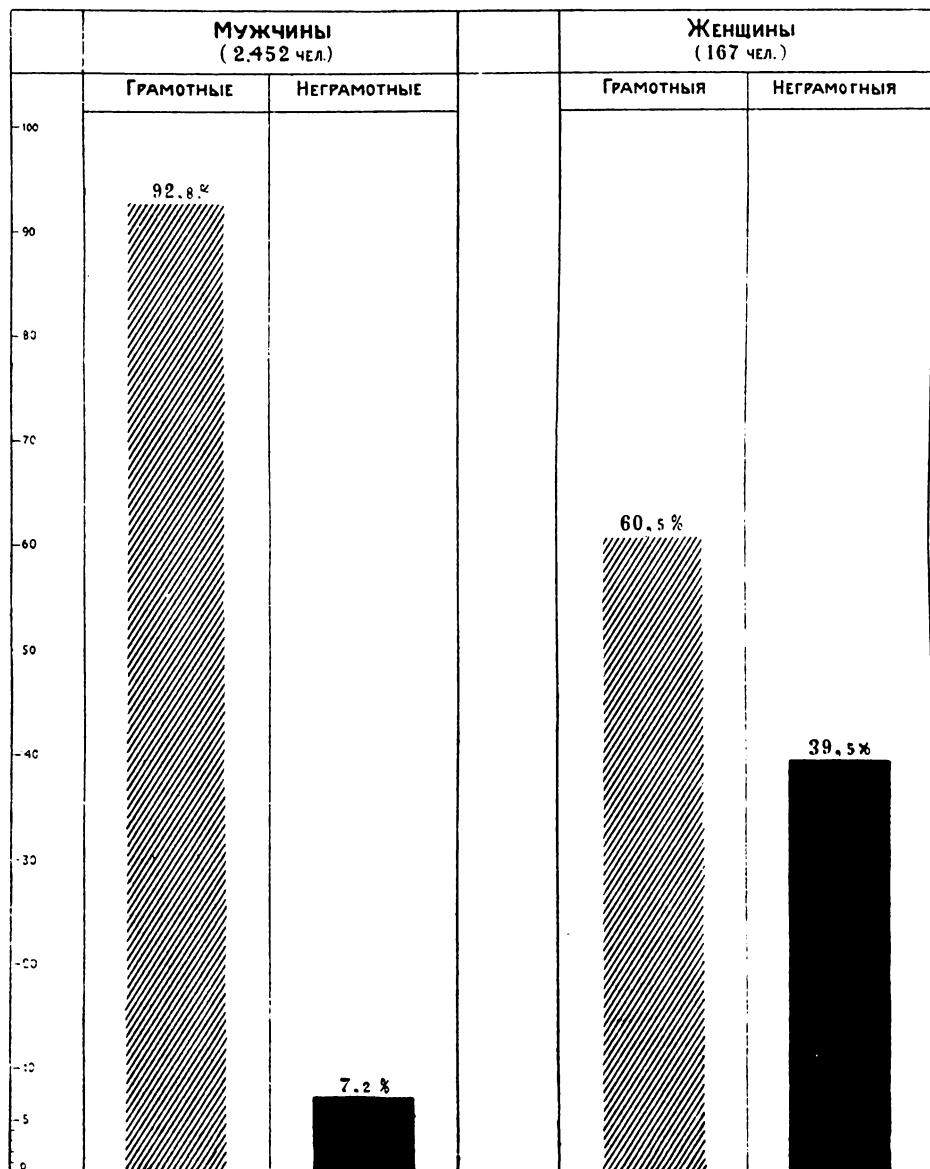
Процентъ неграмотныхъ среди мужчинъ сравнительно невеликъ (7,2%), зато среди женщинъ онъ поразителенъ (39,5%), тѣмъ болѣе, что изъ женщинъ свыше 11% принадлежитъ къ такъ называемымъ привилегированнымъ сословіямъ, изъ мужчинъ же менѣе 9%. Процентъ лицъ со среднимъ образованіемъ среди мужчинъ вдвое выше, чѣмъ среди женщинъ.

¹⁾ Прокоповичъ. Бюджетъ петербургскихъ рабочихъ. Изд. Имп. Р. Техн. Общ., Спб. 1909 г., стр. 5.

Къ докладу д-ра А. Л. Мендельсона
„Леченіе алкоголизма“.

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРІЙ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908гг.)

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ГРАМОТНОСТИ.

VII. Возрастъ приступающихъ къ леченію.

	1903		1904		1905		1906		1907		1908		За 6 л.		‰	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
До 20 лѣтъ	8	—	13		6	1	6	—	28	1	19	—	80	1	2,9	0,5
Отъ 21 до 30 л.	87	2	93	5	58	1	71	3	263	7	312	9	884	27	32,1	14,1
„ 31 „ 40 „	85	8	102	9	48	5	77	5	352	23	497	22	1161	72	42,1	37,8
„ 41 „ 50 „	46	5	31	5	34	2	31	4	147	16	230	33	509	65	18,5	34,0
„ 51 „ 60 „	6	2	6	1	7	1	5	4	32	5	53	10	109	23	4,0	12,0
Старше 60 л.	—	—	4	—	2	—	—	—	1	—	6	2	12	3	0,4	1,6
Итого . .	232	17	248	20	155	10	190	16	823	52	1117	76	2755	191	100,0	100,0

Большинство мужчинъ (74%) приступаетъ къ леченію въ болѣе ранній періодъ жизни—между 20 и 40 годами, большинство же женщинъ (72%) — позже, между 30 и 50 годами. Объясняется это тѣмъ, что женщины позже начинаютъ пить, какъ видно изъ таблицы XVII.

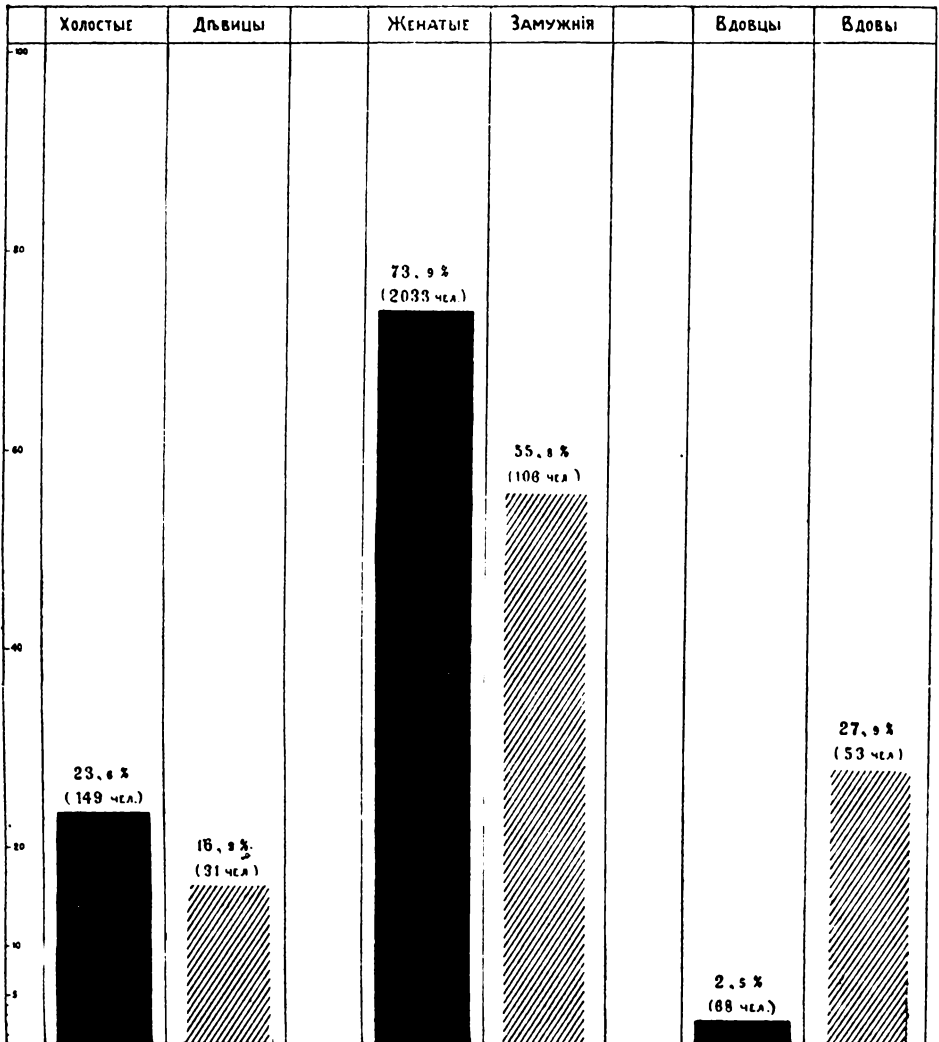
VIII. Семейное положеніе.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.	%
Мужчины:								
Холостые	69	64	39	49	185	243	649	23,6
Женатые	141	180	113	134	615	850	2033	73,9
Вдовцы	4	6	2	7	22	27	68	2,5
Итого . .	214	250	154	190	822	1120	2750	100,0
Женщины:								
Дѣвицы	2	2	1	5	3	18	31	16,3
Замужнія	12	11	7	8	35	33	106	55,8
Вдовы	2	6	3	3	14	25	53	27,9
Итого . .	16	19	11	16	52	76	190	100,0

Къ докладу д-ра *А. Л. Мендельсона*
„Алкоголизмъ и лечение“.

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРІЙ СПБ ГОР ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПО СЕМЕЙНОМУ ПОЛОЖЕНІЮ.

IX. Мѣсто жительства.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ	%
Части г. Спб.								
Адмиралтейская.	—	2	—	2	3	10	17	0,6
Казанская.	5	6	4	3	6	12	36	1,2
Спасская	8	18	4	13	26	52	121	4,1
Коломенская. . . .	8	7	6	6	21	28	76	2,6
Нарвская	14	11	4	4	50	58	141	4,8
Московская	25	28	22	19	32	72	198	6,7
Алекса́ндро-Невская	34	57	33	29	70	73	296	10,3
Рождественская. . .	19	25	16	20	50	125	255	8,7
Литейная	9	15	10	13	34	91	172	5,8
Васильевская	10	20	13	21	160	164	388	13,2
Петербу́ргская. . . .	6	23	13	26	227	258	553	18,8
Выборгская	3	8	21	25	46	78	181	6,2
Пригор. участки г. Спб.								
Шлиссельбургскій .	88	27	12	6	105	62	300	10,2
Лѣсной	—	2	—	3	5	8	18	0,6
Охтенскій.	5	4	—	5	15	39	68	2,3
Полюстровскій. . .	—	1	2	6	9	19	37	1,2
Петергофскій. . . .	14	—	—	1	4	1	20	0,7
Итого въ Спб. и приг.	248	254	160	202	863	1150	2877	98,0
Спб. уѣздъ	2	11	—	2	8	9	32	1,1
Иногородные	—	1	6	—	1	17	25	0,8
Бездомные	—	1	—	—	1	—	2	0,1
Итого	250	267	166	204	873	1176	2936	100,0

Къ табл. VIII.

Среди женщинъ бросается въ глаза большое число вдовъ (процентъ ихъ въ 11 разъ больше, чѣмъ процентъ вдовцовъ); это зависитъ отъ того, что нерѣдко поводомъ къ пьянству является какъ разъ смерть мужа со всѣми ея послѣдствіями (нужда, распаденіе семьи и проч.).

Х. Распределение больныхъ по частямъ города въ отношеніи къ числу жителей.

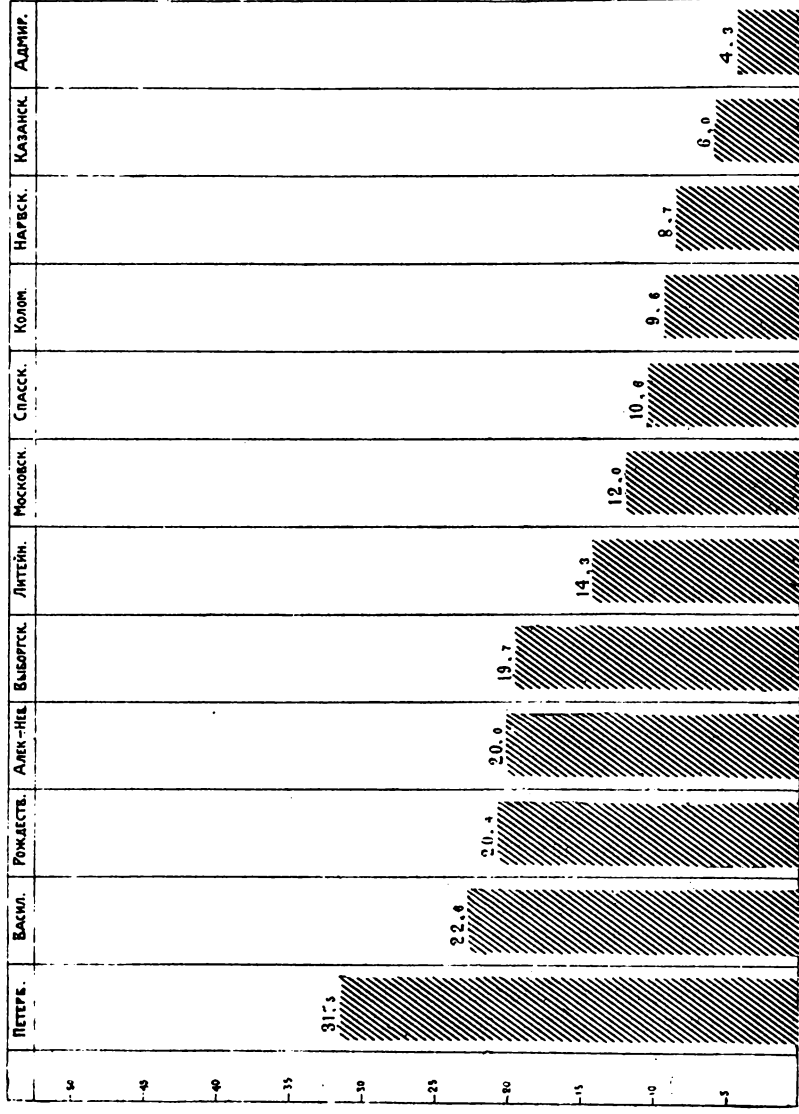
Части гор. С.-Петербурга.	Число жителей въ ты- сячахъ.	Число вновь принятыхъ боль- ныхъ.		На 10 тыс. жит. принято боль- ныхъ.	
		За 1908 г.	За 6 лѣтъ	За 1908 г.	За 6 лѣтъ.
Адмиралтейская	39,5	10	17	2,5	4,3
Казанская . . .	60,4	12	36	2,0	6,0
Спасская . . .	114,5	52	121	4,5	10,6
Коломенская . .	78,8	28	76	3,5	9,6
Нарвская	162,2	58	141	3,6	8,7
Московская	165,2	72	198	4,4	12,0
Алекс.-Невская .	147,3	73	296	5,0	20,1
Рождественская .	125,0	125	255	10,0	20,4
Литейная	120,2	91	172	7,6	14,3
Васильевская .	171,3	164	388	9,6	22,6
Петербургская .	175,4	258	553	14,7	31,5
Выборгская . . .	91,8	78	181	8,5	19,7
Итого . . .	1451,6	1021	2434	7,0	16,8

Распределение пользованныхъ больныхъ по мѣсту жительства показываетъ, что въ сущности во всѣхъ частяхъ столицы, въ которыхъ проживаетъ въ замѣтномъ количествѣ фабричный и ремесленный людъ, чувствуется осязательная потребность въ лечебной помощи отъ алкоголизма. Увеличеніе количества посѣтителей

Къ докладу д-ра А. Л. Мендельсона
„Лечение алкоголизма“.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АМБУЛАТОРІЙ СП.Б. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

ЧИСЛО ПОЛЬЗОВАВНЫХЪ БОЛЬНЫХЪ НА 10 ТЫС. ЖИТ. ПО ЧАСТЯМЪ ГОР. ПЕТЕРБУРГА ЗА 1903-1908 гг.

и во всѣхъ другихъ частяхъ объясняется дѣйствіемъ объявленій о вновь открываемыхъ амбулаторіяхъ; такихъ объявленій весною 1907 года было роздано на гуляніяхъ попечительства около 25 тысячъ штукъ и осенью 1909 г.—10 тысячъ.

Открытие весною 1907 года новыхъ амбулаторій на Петербургской сторонѣ и Васильевскомъ островѣ и возобновленіе приѣмовъ на Стеклянномъ заводѣ вызываетъ необыкновенный приливъ больныхъ изъ прилегающихъ мѣстностей, что особенно выступаетъ въ Петербургской части (число посѣтителей возрастаетъ съ 26 чел. въ 1906 г. до 227 чел. въ 1907 г.), Васильевской (съ 21 чел. — до 160 чел.) и Шлиссельбургскомъ участкѣ (съ 6 чел. до 105 чел.). Въ 1908 г. число посѣтителей увеличивается по всѣмъ частямъ и участкамъ города, за исключеніемъ Шлиссельбургскаго и Петергофскаго пригородовъ. Наибольшій процентъ больныхъ въ итогѣ всѣхъ 6 лѣтъ приходится на Петербургскую часть (18,8%), которая съ 1908 г. обслуживается 2 амбулаторіями (Петровскою и амбулаторією Народнаго Дома), за нею идетъ Васильевская часть (13,2%), обращающаяся за врачебной помощью въ Василеостровскую и ту-же Петровскую амбулаторіи.

Отношеніе числа вновь принятыхъ больныхъ къ числу жителей каждой части города (по даннымъ переписи 5 ноября 1906 г.) приводится въ таблицѣ X.

Впереди идетъ и здѣсь Петербургская часть, наиболѣе обезпеченная амбулаторіями. Если считать за норму отношеніе, создавшееся въ Петербургской части, т. е. 14,7 на 10 тысячъ жителей, то общее число ежегодно вновь принимаемыхъ алкоголиковъ по всему городу (безъ пригородовъ) должно выразиться цифрою 2.132; въ 1908 г. въ дѣйствительности принято было 1021; въ 1909 г. принято вновь 1.849 чел. Такимъ образомъ амбулаторіи попечительства въ 1908 г. уже въ размѣрѣ 50% удовлетворяли потребность столичнаго населенія въ амбулаторной помощи больнымъ, страдающимъ алкоголизмомъ и запоемъ; въ 1909 году этотъ % уже значительно повысился и достигъ 87%. По числу посѣщеній наши амбулаторіи оставили за собою амбулаторію Московскаго попечительства; но число вновь обращающихся за врачебною помощью въ Москвѣ выше, чѣмъ въ Петербургѣ; за то у насъ въ приѣмѣ никому не отказываютъ. Къ сожалѣнію, отдѣльныя части города обслуживаются далеко не равномерно. Недоборъ больныхъ изъ такихъ населенныхъ раіоновъ, какъ Нарвская, Спасская, Московская части, въ которыхъ преобладаетъ ремесленное, фабричное и мелко-промышленное населеніе, объясняется исключительно отсутствіемъ тамъ амбулаторій. Въ виду назрѣвшей потребности, попечительство и открыло въ концѣ 1909 г. 6-ую амбулаторію—въ Нарвской части.

XI. Занятія пользовавшихся лиц.

А. Мужчины:

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.	%
Сельское хозяйство	3	1	3	1	6	7	21	0,8
Фабричн. и завод- ский трудъ . . .	92	78	40	49	271	287	817	29,9
Ремесла	51	68	24	64	217	326	750	27,3
Торговля и промы- шленность	11	35	23	24	101	159	353	12,9
Чернорабочіе . .	22	15	21	8	92	97	245	9,0
Прислуга . . .	8	6	9	8	36	85	152	5,6
Письменные за- нятія	21	24	24	23	61	103	256	9,4
Прочіе виды труда (госуд. и общ. служба, свобод. профессіи и пр.)	2	10	9	6	28	41	96	3,5
Безъ опред. занятій	—	4	—	4	19	17	44	1,6
Итого . . .	210	241	153	187	821	1122	2734	100,0

Б. Женщины:

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.	%
Домашнее хозяй- ство	6	11	4	5	20	22	68	35,8
Ремесло	2	2	—	2	9	22	37	19,5
Прислуга	5	2	3	4	5	8	27	14,2
Фабричный трудъ	3	—	1	1	13	10	28	14,7
Торговля	—	2	2	—	—	3	7	3,7
Прочія занятія .	—	1	1	—	—	1	3	1,6
Безъ опредѣлен- ныхъ занятій .	1	1	—	4	4	10	20	10,5
Итого . . .	17	19	11	16	51	76	190	100,0

ХII. Мѣсячный заработокъ.

	1903 г.		1904 г.		1905 г.		1906 г.		1907 г.		1908 г.	
	М.	Общая сумма заработ.	М.	Общая сумма заработ.	М.	Общая сумма заработ.	М.	Общая сумма заработ.	М.	Общая сумма заработ.	М.	Общая сумма заработ.
1—10 р.	—	10 р.	2	20 р.	—	30 р.	2	20 р.	15	280 р.	19	280 р.
11—20 "	25	450 "	5	465 "	11	165 "	19	375 "	107	1725 "	148	2405 "
21—30 "	49	1250 "	1	1475 "	33	825 "	40	1050 "	177	4500 "	255	6550 "
31—40 "	60	2135 "	49	1715 "	30	1050 "	44	1540 "	127	4550 "	197	6895 "
41—50 "	32	1440 "	35	1575 "	16	720 "	29	1305 "	106	4770 "	108	4860 "
51—60 "	14	770 "	16	880 "	15	825 "	11	605 "	44	2420 "	73	4070 "
61—70 "	13	845 "	5	390 "	7	455 "	9	585 "	38	2470 "	29	1950 "
71—80 "	5	375 "	7	525 "	7	525 "	6	450 "	24	1800 "	27	2025 "
81—90 "	—	— "	3	255 "	—	— "	2	170 "	9	765 "	8	680 "
91—100 "	4	380 "	3	285 "	4	475 "	1	95 "	10	1045 "	19	1805 "
Всѣхъ сл. р.	2	200 "	4	400 "	2	250 "	5	100 "	6	600 "	10	1000 "
Итого . .	204	7855 р.	208	7985 р.	125	5270 р.	164	6305 р.	663	24825 р.	893	32630 р.
Оперный мѣс. заработокъ	37 р. 5 к.	—	37 р. 14 к.	—	40 р. 85 к.	—	36 р. 44 к.	—	36 р. 7 к.	—	36 р. 5 к.	—

Интеллигентные труженики зачислены главнымъ образомъ въ группу „прочіе виды труда“ и отчасти въ группу „письменные занятія“.

Изъ представителей такъ называемыхъ свободныхъ профессій въ 1908 году, напримѣръ, лечились: 1 литераторъ, 3 живописца, 2 актера, 2 музыканта, 3 пѣвчихъ, 1 натурщикъ.

Къ фабрично-заводскимъ труженикамъ въ таблицѣ А отнесены наборщики, составляющіе довольно значительный процентъ лечащихся; такъ, въ 1908 г. было принято вновь 43 наборщика.

Среди „прислуги“ видный процентъ составляютъ дворники (въ 1908 году—17о/с).

Временно-безработныя лица распредѣлены по ихъ спеціально-стямъ и по обычнымъ видамъ ихъ заработка.

Къ табл. XII.

Если опредѣленіе обычнаго мѣсячнаго заработка не трудно при опросѣ отдѣльнаго больного, то вычисленіе заработка группы лицъ уже является менѣе точнымъ. Такъ, при нашемъ распредѣленіи (по десяткамъ рублей въ мѣсяцъ), при вычисленіи общаго заработка каждой группы, начиная со второй („11—20 р.“), взято множимымъ среднее арифметическое, напр. въ группѣ „41—50 р.“ принято, что каждый получаетъ по 45 р., и эта сумма помножена на число лицъ данной группы; при этомъ получается выводъ лишь приблизительной точности. Заработокъ выше 100 р. принять вездѣ за 100 р., такъ какъ лицъ съ подобнымъ доходомъ очень мало (около 1%); причисленіе большихъ суммъ по этой группѣ (одно лицо, напримѣръ показало доходъ въ 700 р. въ мѣс.) повысило бы значительно средній заработокъ всѣхъ опрошенныхъ лицъ и въ то-же время замѣтно отклонило бы вычисленную среднюю величину отъ истинной.

По годамъ колебаніе средняго заработка нашихъ больныхъ представляетъ довольно правильную кривую, вершина которой приходится на 1905 годъ, а низшія точки на оба крайніе года (1903 и 1908): 37 р. 5 к.—40 р. 85 к.—35 р. 5 к.

Насколько невеликъ заработокъ пользованныхъ больныхъ (изъ нихъ около 60% принадлежали къ рабочимъ и ремесленникамъ), видно при сравненіи со среднимъ заработкомъ петербургскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, который, по даннымъ анкеты Имп. Русск. Технич. Общества, равенъ 39 р. 33 к. въ мѣсяцъ или 472 руб. въ годъ ¹⁾.

Въ дѣйствительности средній мѣсячный заработокъ посѣтителей амбулаторій попечительства еще ниже этихъ цифръ, потому что многіе больные, подъ влияніемъ алкоголя, пропускаютъ рабочіе дни, остаются временно безъ работы и т. п. Учесть подобныя кратковременныя потери заработка не представлялось возможнымъ, вслѣдствіе неопредѣленности отвѣтовъ обслѣдованныхъ лицъ.

Б.

Потребленіе алкоголя нашими больными, именно разновидности пьянства, размѣры потребленія и затраты на спиртные напитки указаны въ ближайшихъ 3 таблицахъ (XIII—XV).

¹⁾ Бюджеты петербургскихъ рабочихъ, стр. 5.

ХІІІ. Форма бо́лѣзни (виды пьянства).

	1903 г.		1904 г.		1905 г.		1906 г.		1907 г.		1908 г.		За 6 лѣтъ.											
	м. ж.	всѣхъ половъ	м. ж.	всѣхъ половъ	м. ж.	всѣхъ половъ	м. ж.	всѣхъ половъ	м. ж.	всѣхъ половъ	м. ж.	всѣхъ половъ	м.	%	ж.	%	всѣхъ половъ	%						
Привычное пьянство (хронич. этико- лизмъ).	192	10 202	80,8	212	12 224	81,7	132	5 137	82,5	161	9 170	82,5	717	36 753	86,0	953	48 1001	83,6	2367	85,2	120 62,5	2487	83,7	
Случайное пьянство.	13	1 14	5,6	15	1 16	5,9	3	1 4	2,4	8	—	8	3,9	24	2 26	2,9	46	8 54	4,5	109	3,9	13 6,8	122	4,1
Периодиче- ское пьян- ство (за- пой).	28	6 34	13,6	27	7 34	12,4	20	5 25	15,1	21	7 28	13,6	83	14 97	11,1	123	20 143	11,9	302	10,9	59 30,7	361	12,2	
Итого . .	233	17 250	100,0	254	20 274	100,0	155	11 186	100,0	190	16 206	100,0	8 4	52 676	100,0	1122	76 1198	100,0	2778	100,0	182 100,0	2970	100,0	

Ожидая упрека за чрезмѣрное упрощеніе классификаціи, но чѣмъ послѣдняя сложнѣе, тѣмъ болѣе вносится субъективности при ея примѣненіи разными врачами. Ради простоты, всѣ формы пьянства, пользовавныя въ амбулаторіяхъ попечительства, раздѣлены на три категоріи:

1) *Хроническій алкоголизмъ* (привычное пьянство) характеризуется постоянною потребностью въ спиртныхъ напиткахъ; лица, страдающія этою формою пьянства, пьютъ обыкновенно изо дня въ день, а если бываютъ перерывы, то таковыя являются большею частью вынужденными, причемъ и во время воздержанія существуетъ болѣе или менѣе выраженное влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ.

2) *Случайное пьянство* выражается неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, которое каждый разъ вызывается какимъ-нибудь внѣшнимъ, случайнымъ обстоятельствомъ (угощеніе, кутежъ и т. п.). Въ промежуткахъ между отдѣльными проявленіями пьянства не существуетъ влеченія къ спиртнымъ напиткамъ; нѣтъ и никакихъ предвѣстниковъ передъ выпивкою; по минованіи повода къ выпивкѣ, „случайный“ пьяница, безъ труда и страданія, прекращаетъ пить до слѣдующаго такого-же внѣшняго повода.

3) *Періодическое пьянство* (запой, дипсоманія) отличается наличностью приступовъ неудержимаго влеченія къ спиртнымъ напиткамъ; во время приступа запоя больной поглощаетъ иногда огромныя количества алкоголя; по окончаніи запоя, больной обыкновенно чувствуетъ отвращеніе къ спиртнымъ напиткамъ и ведетъ совершенно воздержную жизнь. Періоды запоя наступаютъ большею частью вслѣдъ за ясными предвѣстниками (тоска, бессонница, раздражительность); у другихъ больныхъ запой развивается каждый разъ послѣ случайной выпивки.

Болѣе рѣдкія разновидности пьянства оставлены въ сторонѣ; мы не останавливаемся также на переходныхъ состояніяхъ между тремя приведенными основными формами.

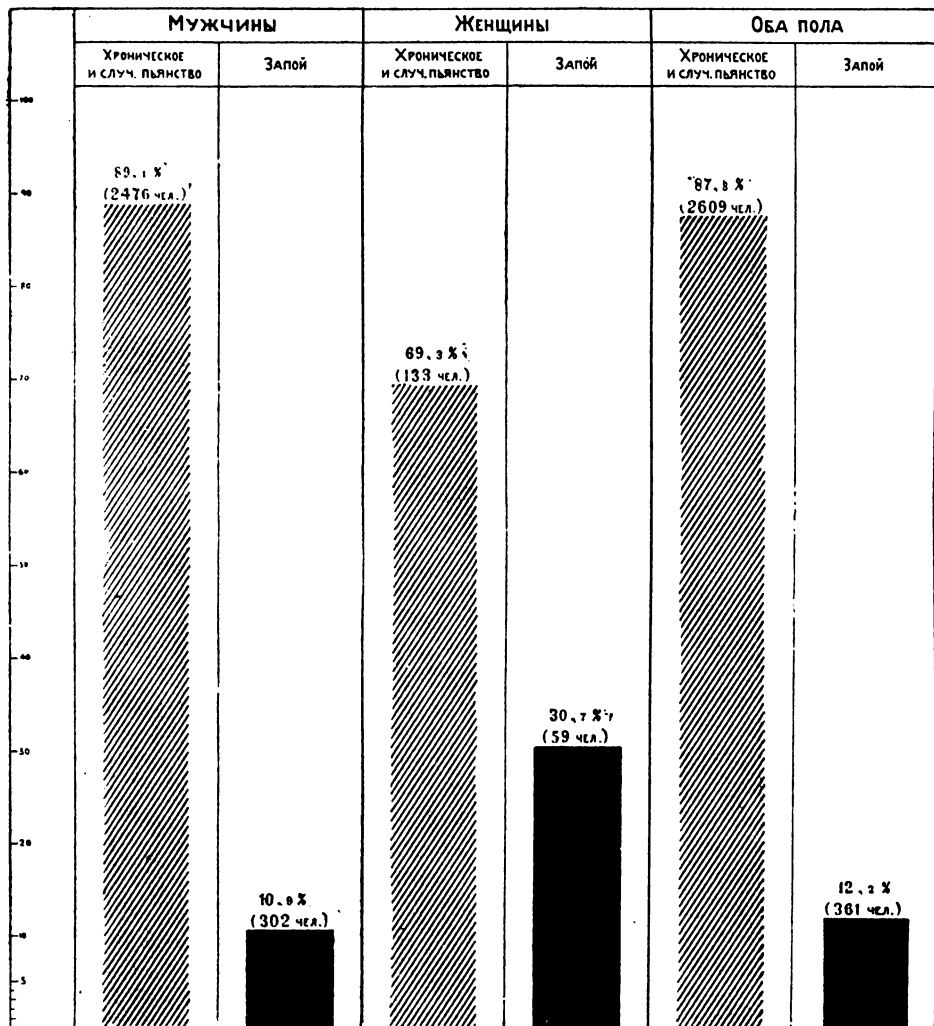
Среди нашихъ больныхъ „случайное“ пьянство наблюдалось настолько рѣдко (4,1%), что при дальнѣйшей статистической обработкѣ эта группа причислена къ хроническому алкоголизму; такимъ образомъ въ слѣдующихъ таблицахъ существуютъ лишь двѣ категоріи алкоголиковъ: хроническіе и запойные.

Типичный запой въ большинствѣ случаевъ является особою разновидностью періодическаго психоза, выражающагося приступами тяжелой тоски, связанной съ неодолимою потребностью прійти въ состояніе опьяненія. Въ промежуткахъ между приступами запоя больные этой категоріи, въ сущности люди не пьющіе, находясь подъ угрозой возобновленія какъ бы мимовольнаго пьянства, охотно обращаются за помощью отъ своего страданія. Особенно тяготятся своимъ періодическимъ пьянствомъ женщины, почему такъ великъ процентъ запойныхъ (30,7) среди женщинъ, лечившихся въ амбулаторіяхъ попечительства, тогда какъ среди мужчинъ запойные составляютъ лишь 10,9%.

Къ докладу д-ра А. Л. Мендельсона
„Лечение алкоголизма“.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АМБУЛАТОРІЙ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903—1908 гг.)

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ БОЛЬНЫХЪ ПО ФОРМЪ БОЛѢЗНИ.

XIV. Суточное потребление водки.

Разбивъ общее число больныхъ (2.768 чел.), давшихъ свѣдѣнія о количествѣ водки, потребляемой въ среднемъ въ течение сутокъ, на 4 группы, мы получимъ выводъ, что мужчины главною своею массою (43,9%) пьютъ болѣе 1 бут. и менѣе 2 бут. водки въ сутки, тогда какъ женщины чаще всего (49,6%) выпиваютъ менѣе 1 бут. въ сутки:

1903—1908	МУЖЧИНЫ.		ЖЕНЩИНЫ.	
	Абсолютное число.	%	Абсолютное число.	%
Менѣе 1 бут. въ сутки . .	464	17,8	81	49,4
Отъ 1 бут., но менѣе 2 бут.	1144	43,9	58	35,5
Отъ 2 бут., но менѣе 3 бут.	646	24,8	18	11,4
3 бут. и болѣе	351	13,5	6	3,7
Итого . .	2605	100,0	163	100,0

Къ табл. XV.

Душевое потребление водки среди пользованныхъ больныхъ показано на табл. XV въ графахъ 4-ой и 5-ой, душевой расходъ—въ графахъ 6-ой и 8-ой.

Принявъ условно, что запойный—при годовомъ разсчетѣ—потребляетъ въ среднемъ въ 3 раза меньше водки, чѣмъ хроническій алкоголикъ, и зная для каждаго года процентъ запойныхъ среди общей массы пользованныхъ, мы внесли поправку въ графу 4-ую, которая въ такомъ видѣ довольно близка къ дѣйствительности.

Душевое потребление пользованныхъ больныхъ за 1903—1908 гг. колеблется между 18,25 ведра и 27,37 ведра казенной 40-градусной водки въ годъ. При этомъ бросается въ глаза, что, начиная съ 1903 года и кончая 1907 годомъ, потребление прогрессивно растетъ. Оно повышается сильно въ первые 3 года—параллельно съ повышеніемъ средняго заработка (графа 9-ая); но и въ слѣдующіе 2 года—несмотря на паденіе средняго заработка на 10%—потребление водки (отъ 1905 г. къ 1906 г.) поднялось на 7%.

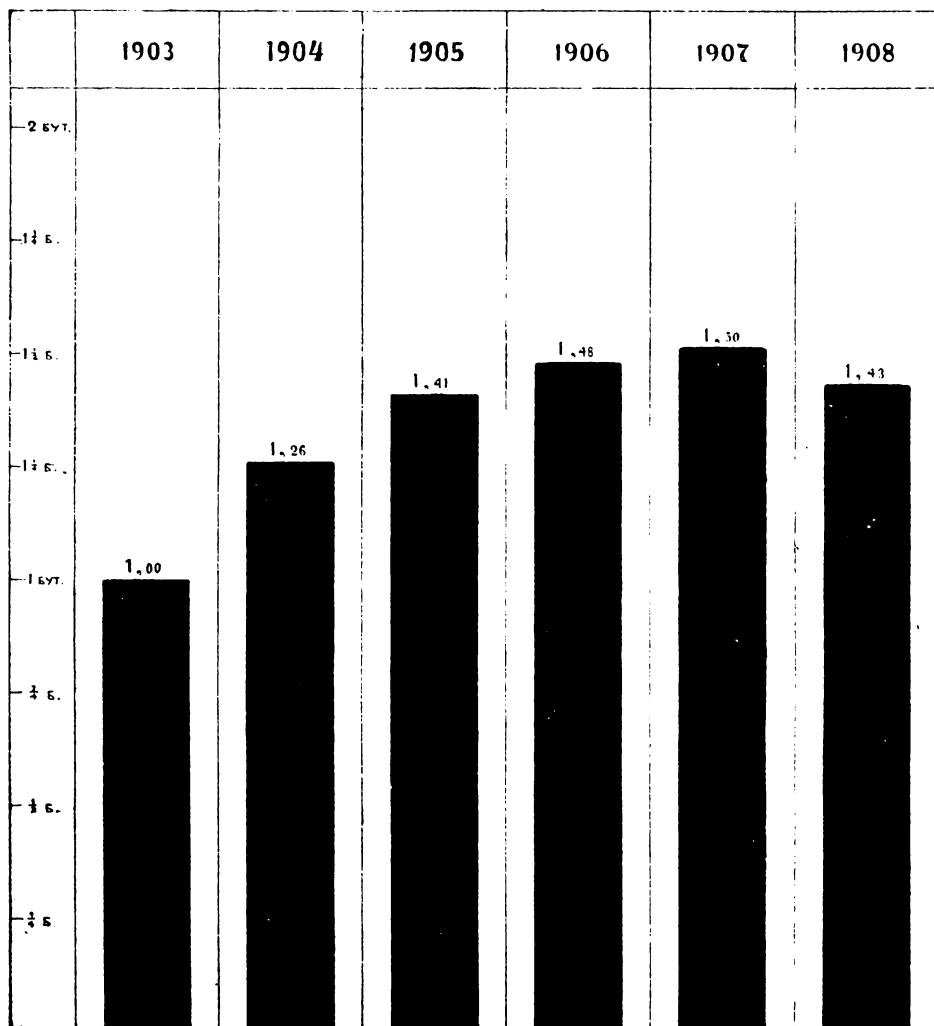
Въ среднемъ пациентъ амбулаторіи попечительства потребляетъ въ годъ 25,75 ведра казенной водки, тогда какъ на душу населенія Россіи годовое потребление составляетъ немного болѣе полуведра, а на жителя С.-Петербурга 1,69 ведра.

Какую часть своего мѣсячнаго заработка тратитъ алкоголикъ на водку, можно усмотрѣть въ послѣдней графѣ таблицы. Относительная величина пропиваемаго заработка растетъ непрерывно съ каждымъ годомъ, составляя въ 1903 г. около одной трети бюджета алкоголика (32,5%) и достигая въ 1907 г. половины бюджета (ровно 50%). Лишь въ 1908 г. наблюдается небольшое паденіе

Къ докладу д-ра А. Т. Мендельсона
„Лечение алкоголизма“.

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРИИ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

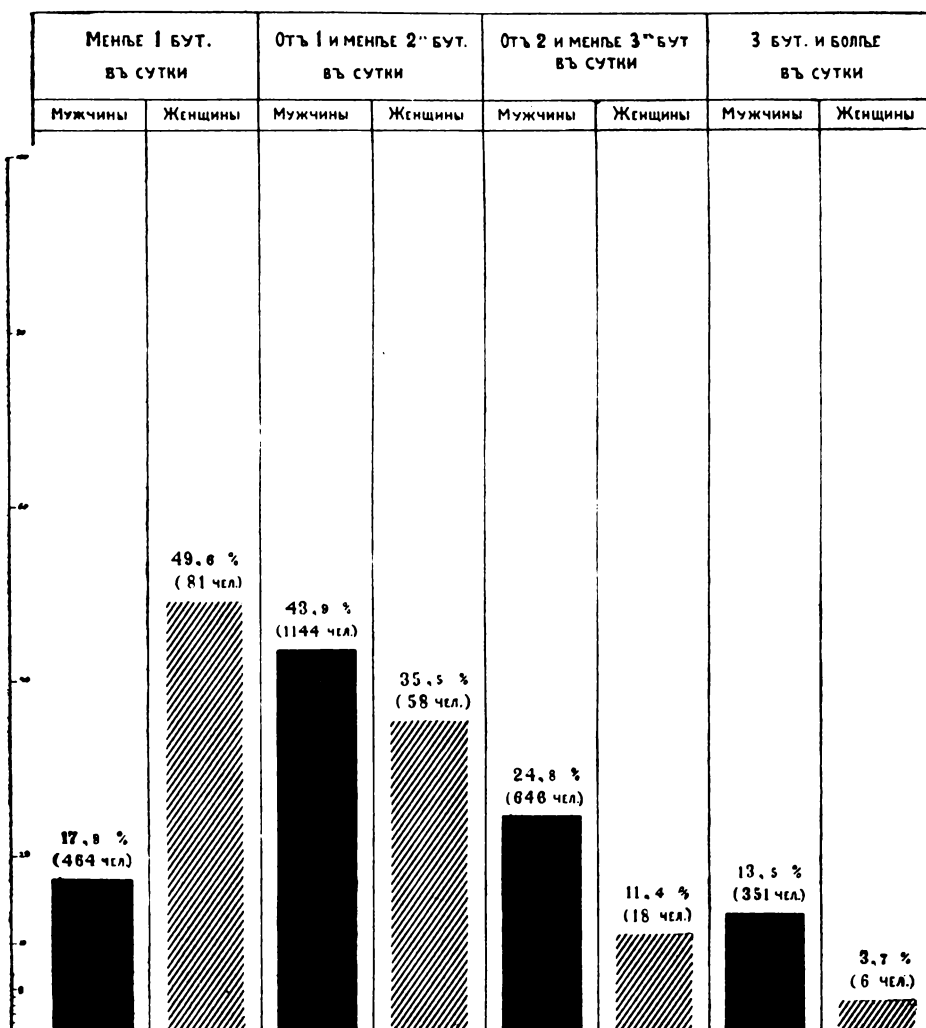
СРЕДНЕЕ СУТОЧНОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ ВОДКИ.

Къ докладу д-ра А. Л. Мендельсона
„Леченіе алкоголизма“.

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРІЙ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПО ПОЛУ И ПО СРЕДНЕМУ СУТОЧНОМУ ПОТРЕБЛЕНІЮ ВОДКИ,

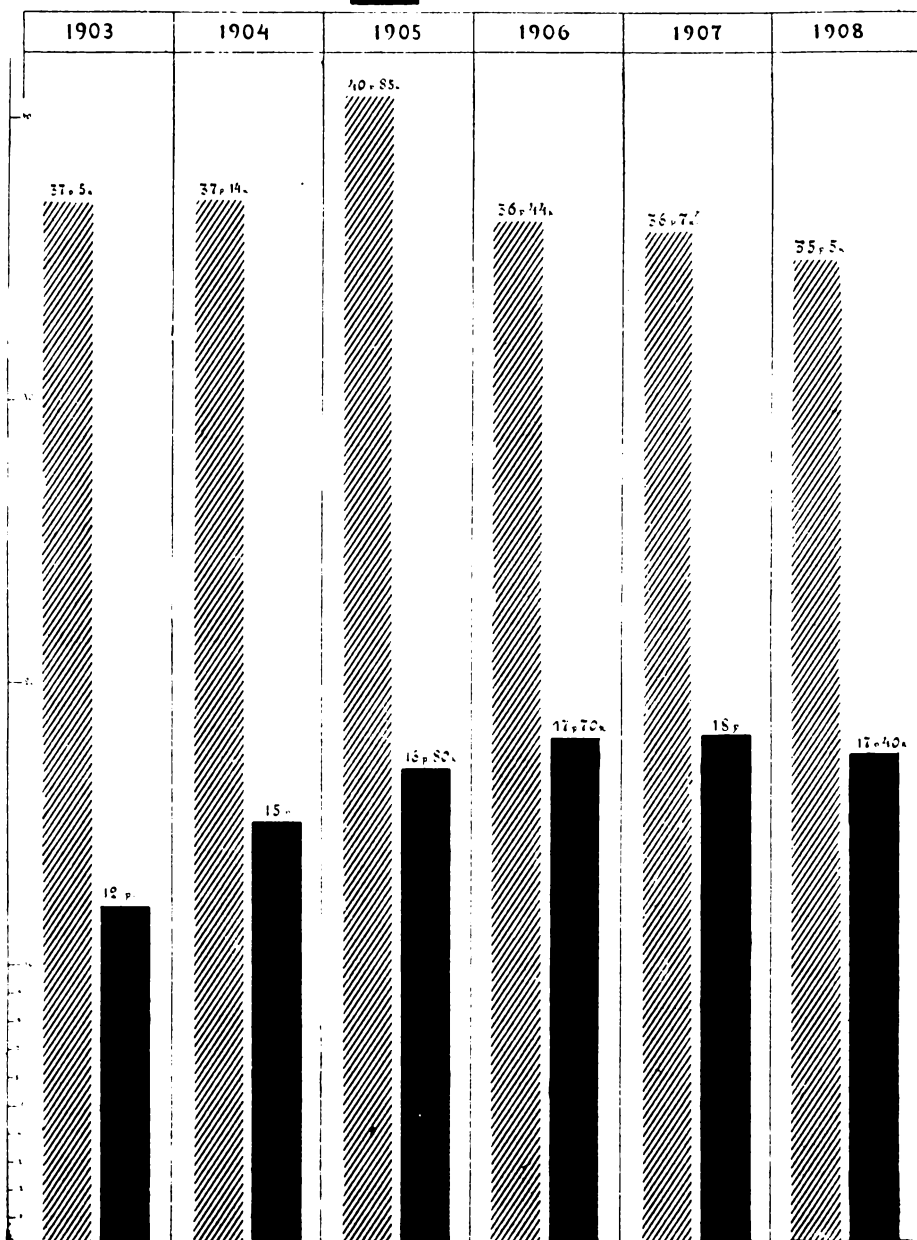
XV. Духовое потребление и расходъ на водку.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Годъ.	Число опро- шенныхълицъ	Процентъ за- пойныхъ.	Среднее суточ- ное употребле- ние на душу (съ поправкой относительно запойныхъ).	Годовое душе- вое употребле- ние водки въ ведрахъ.	Средній суточ. расходънавод- ку на душу.	Общій годовоой расходъ всѣхъ опрощенныхъ лицъ.	Средній мѣ- сячный рас- ходъ на водку на душу.	Средній мѣ- сячный зара- ботокъ.	Процентъ за- работка за- трачиваемый на водку.
1903	192	13,6	1,00 убог.	18,25 вед.	40 к.	28,178 р.	22 р. — к.	37 р. 5 к.	32,5
1904	256	12,4	1,26 "	23,00 "	50 "	47,158 "	15 " — "	37 " 14 "	40,4
1905	153	15,1	1,41 "	25,75 "	56 "	31,536 "	16 " 80 "	40 " 85 "	41,4
1906	185	13,6	1,48 "	27,00 "	59 "	40,004 "	17 " 70 "	36 " 44 "	48,6
1907	841	11,1	1,50 "	27,37 "	60 "	183,814 "	18 " — "	36 " 7 "	50,0
1908	1140	11,9	1,43 "	26,1 "	57 "	238,564 "	17 " 40 "	35 " 5 "	49,6
Итого.	2767	12,2	1,41 буг.	25,75 вед.	50 н.	569,254 р.	17 р. 17 к.	36 р. 14 к.	47,5

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРИИ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

СРЕДНИЙ МЕСЯЧНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ И СРЕДНИЙ МЕСЯЧНЫЙ РАСХОДЪ НА ВОДКУ.

////// МЕСЯЧНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
■■■■ МЕСЯЧНЫЙ РАСХОДЪ НА ВОДКУ

(на 0,4%). Подобный размѣръ затратъ на спиртные напитки, очевидно, знаменуетъ собою разореніе больного и его семьи: такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ, и это обстоятельство оказывается однимъ изъ главнѣйшихъ поводовъ, побуждающихъ алкоголика искать врачебной помощи.

Потребленіе пива среди пользованныхъ больныхъ играло очень незначительную роль. Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ рядомъ съ водкою наблюдалось довольно обильное поглощеніе пива, послѣднее перечислено на 40°-ную водку. Злоупотребленіе исключительно пивомъ отмѣчено лишь въ единичныхъ случаяхъ (17 случаевъ пивного алкоголизма среди 2970 больныхъ), и эти случаи не включены въ наши статистическія таблицы. Средній размѣръ потребленія пива въ этихъ исключительныхъ случаяхъ колеблется между 3 и 25 бут. на душу въ сутки.

В.

Таблицы XVI—XX посвящены *анализу алкоголизма* пользованныхъ больныхъ (причины пьянства, наслѣдственность, вырожденіе, невротическія осложненія).

Къ табл. XVI.

Первое мѣсто (73,2% у мужчинъ, 43,4% у женщинъ) въ числѣ *причинъ пьянства* принадлежитъ вліянію среды и питетныхъ обычаевъ, крайне распространенныхъ среди рабочихъ, мастеровыхъ, мелкихъ торговцевъ и проч.

Лишь въ 89 случаяхъ (3,5—3,8%) показано вліяніе родителей и старшихъ. Къ этой категоріи отнесены также и тѣ случаи, гдѣ невѣжественные родители регулярно угощали водкою своихъ маленькихъ дѣтей, думая „крѣпкими“ напитками укрѣпить ихъ здоровье; исключительно усиліями родителей вызвано пьянство у дѣтей 1—5 лѣтъ (51 случай), а также 6—10 л. (233 случая).

Къ группѣ душевныхъ потрясеній отнесены такія причины, какъ смерть супруга и близкихъ людей, потеря состоянія, тяжелыя непріятности по службѣ. Группа эта сравнительно невелика, и разбивать ее на частности не представлялось цѣлесообразнымъ.

Супружескія и семейныя непріятности послужили поводомъ къ пьянству въ 229 случаяхъ. Семейный гнетъ особенно тяжело вліялъ на женщинъ: на долю мужчинъ приходится 177 случаевъ, а на долю женщинъ 52: по отношенію къ общему числу мужчинъ за эти-же годы (2229) семейный разладъ, какъ причина пьянства, составляетъ 8,0%, тогда какъ по отношенію къ женщинамъ (159) получается 32,7%.

Во время прохожденія военной службы большинство лицъ, сильно злоупотреблявшихъ до призыва спиртными напитками, вело сравнительно воздержный образъ жизни. Усиленному же пьянству на военной службѣ предавались исключительно либо нестроевые (особенно писаря, мастеровые, затѣмъ денщики), либо начальство изъ нижнихъ чиновъ (фельдфебеля, унтеръ-офицеры): опрошенные лица объясняли это, съ одной стороны, наличностью заработка и случайныхъ доходовъ (писаря, мастеровые), съ другой стороны, слабостью надзора за упомянутыми разрядами солдатъ.

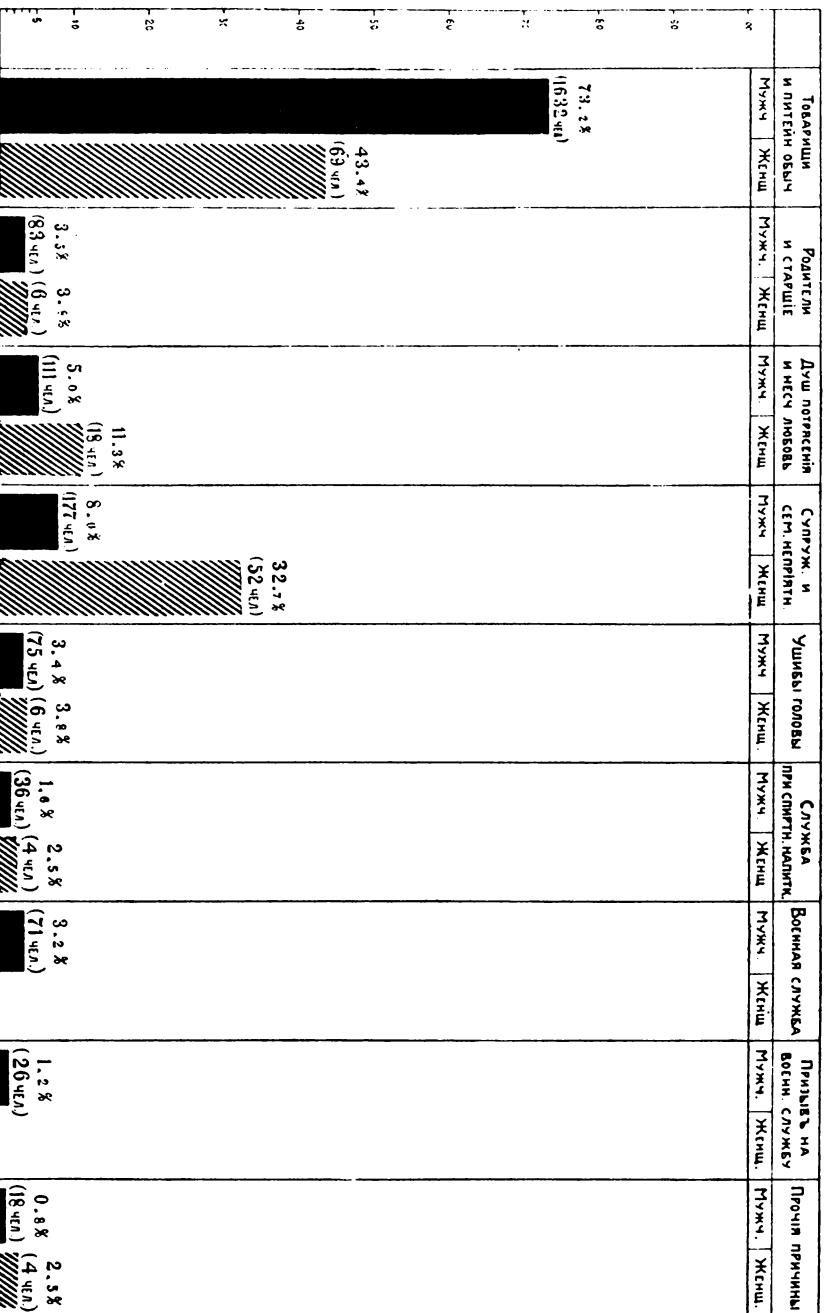
XVI. Причины алкоголизма.

	1903		1904		1905		1906		1907		1908		за 6 лѣтъ.		%	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1. Вліяніе товарищей и пительныхъ обычаевъ .	170	6	174	8	117	2	144	10	605	30	422	13	1632	69	73,2	43,3
2. Вліяніе родителей и старшихъ	10	2	29	2	17	1	7	"	13	1	7	--	83	6	3,5	3,8
3. Душевные потрясенія	6	1	1	3	8	1	6	"	14	2	68	6	103	13	4,6	8,2
4. Супруж. и семейн. не- пріятности	7	3	19	5	4	4	17	4	66	17	64	19	177	52	8,0	32,7
5. Несчастная любовь	—	—	--	—	—	1	--	—	—	—	8	4	8	5	0,4	3,1
6. Одиночество	1	"	"	"	"	"	1	"	2	"	—	—	4	—	0,2	—
7. Травма головы	"	"	"	"	"	"	"	"	3	"	72	6	75	6	3,4	3,8
8. Лечение болей и пр. водкою и спиртн. на- стоями	4	2	"	"	—	1	2	1	4	"	4	—	14	4	0,6	2,5
9. Служба при производ- ствѣ и продажѣ спиртн. напитковъ	3	1	6	2	1	1	4	"	8	"	14	—	36	4	1,6	2,5
10. Военная и морская служба	8	"	3	"	3	—	2	"	26	"	29	—	71	—	3,2	—
11. Призывъ на военную службу	"	"	4	"	"	"	"	"	8	"	14	—	26	—	1,2	—
Итого	209	51	236	20	150	11	183	15	749	50	702	48	2229	159	100,0	100,0
	224		256		161		198		799		750		2388			

Къ докладу д-ра А. Л. Менделѣева.
„Теченіе алкоголизма“.

БОЛЬШЫЕ АМБУЛАТОРИИ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

ПРИЧИНЫ АЛКОГОЛИЗМА.

XVII. Возрастъ начала употреблеія спиртныхъ напитковъ.

	1903		1904		1905		1906		1907		1908		за 6 л.		‰	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
До 1 года	—	—	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	4	—	0,1	—
„ 1 года	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	0,0	—
„ 2 лѣтъ	—	—	—	—	—	—	1	—	4	—	—	—	5	—	0,2	—
3 л.	1	—	1	—	2	—	1	—	2	—	4	1	11	1	0,4	0,5
4 „	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—	4	—	0,1	—
5 „	—	—	2	—	1	—	1	—	5	—	16	—	25	—	0,9	—
6 „	—	—	3	—	1	—	—	—	2	—	9	2	15	2	0,6	1,1
7 „	—	—	5	1	1	—	2	—	10	—	21	—	39	1	1,4	0,5
8 „	3	—	6	—	5	—	10	1	14	—	25	—	63	1	2,3	0,5
9 „	2	—	6	—	—	—	3	—	7	—	12	—	30	—	1,0	—
10 „	10	—	4	1	1	—	4	—	29	—	32	1	80	2	2,9	1,1
11 „	—	—	3	—	2	—	—	—	10	1	15	1	30	2	1,0	1,1
12 „	8	—	12	1	8	—	13	—	36	1	52	2	129	4	4,8	2,1
13 „	8	—	10	—	9	—	9	1	29	—	51	—	116	1	4,3	0,5
14 „	14	1	10	—	16	—	19	—	41	1	99	3	199	5	7,4	2,7
15 „	25	—	23	—	10	—	21	—	87	1	100	4	266	5	9,8	2,7
16 „	24	1	32	1	18	—	16	1	94	3	101	2	285	8	10,5	4,3
17 „	32	3	27	—	15	1	19	—	99	6	124	6	316	16	11,7	8,5
18 „	32	1	33	2	14	—	21	2	110	7	150	7	360	19	13,3	10,1
19 „	11	1	9	—	8	—	8	1	56	4	45	5	137	11	5,1	5,8
20 „	25	2	24	3	15	1	17	3	59	6	82	9	222	24	8,2	12,8
21—25 „	16	3	27	2	20	2	13	3	101	8	125	11	302	29	11,2	15,4
26—30 „	6	4	7	8	5	3	5	2	13	9	23	11	59	37	2,2	19,7
31—35 „	—	—	1	—	—	1	1	1	3	2	1	7	6	11	0,2	5,8
36—40 „	—	—	—	1	—	1	1	1	2	1	1	2	4	6	0,1	3,2
41—45 „	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	3	—	—	1,6
Итого	217	16	245	20	152	9	186	16	817	52	1091	75	2708	188	100,0	100,0

Въ этой таблицѣ поражаютъ данныя о пьянствѣ среди дѣтей и юношества. Итоги по нятилѣтіямъ (до 20-лѣтняго возраста) таковы:

начали пить съ младенчества до 5 лѣтъ . .	51 чел.
” ” съ 6 ” 10 ” .	223 ”
” ” ” 11 ” 15 ” .	757 ”
” ” ” 16 ” 20, ” .	1398 ”

По возрастнымъ группамъ (дѣтство—юность—зрѣлый возрастъ) начало употребленія алкоголя распредѣлялось у мужчинъ и женщинъ далеко не одинаково:

	Мужчины.		Женщины.	
	Абсол. число.	о/о	Абсол. число.	о/о
Дѣтство (до 15 лѣтъ) . . .	1017	37,5	24	12,8
Юность (отъ 16 до 25 лѣтъ)	1622	60,0	107	56,9
Зрѣл. возрастъ (отъ 26 л. и старше)	69	2,5	57	30,3
Итого . . .	2708	100,0	188	100,0

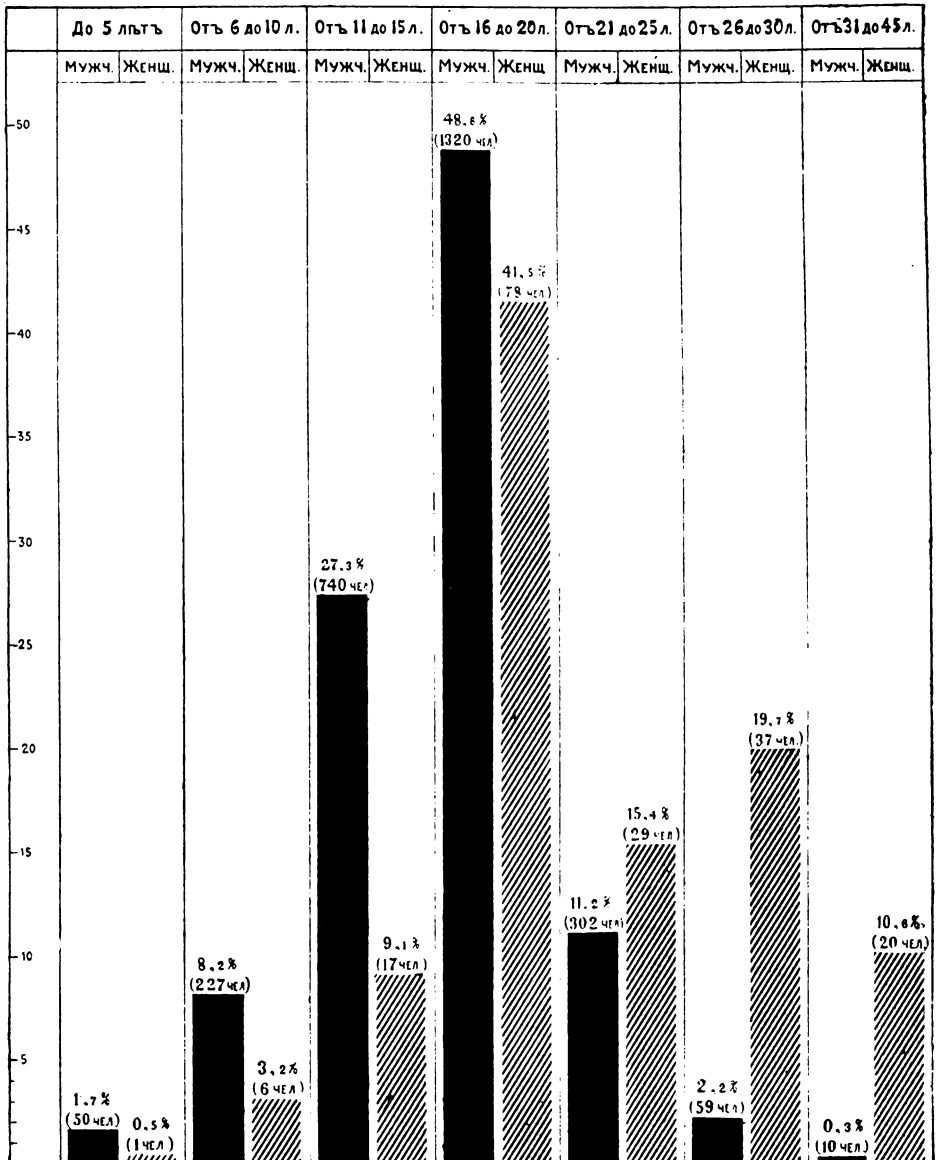
Что женщины вообще начинаютъ пить позже мужчинъ, видно особенно ясно при сопоставленіи процентовъ для каждаго пола отдѣльно.

	о/о мужчинъ.	о/о женщинъ.
До 5 лѣтъ	1,7	0,5
Отъ 6 до 10 лѣтъ	8,2	3,2
Отъ 11 до 15 лѣтъ	27,3	9,1
Отъ 16 до 20 лѣтъ	48,8	41,5
Отъ 21 до 25 лѣтъ	11,2	15,4
Отъ 26 до 30 лѣтъ	2,2	19,7
Отъ 31 до 45 лѣтъ	0,3	10,6

Къ докладу д-ра А. Л. Мендельсона
„Лечение алкоголизма“.

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРИИ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1803-1908 гг.)

ВОЗРАСТЪ НАЧАЛА УПОТРЕБЛЕНІЯ СПИРТНЫХЪ НАПИТКОВЪ.

XVIII. Наслѣдственность.

ХРОНИЧЕСКІЕ АЛКОГОЛИКИ.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	забл.	%
Общее числообследован. больных	216	240	141	178	779	1055	2809	—
1) Невропатич. и алкоголн. наследствен.								
а) со стороны отца	84	115	77	85	371	439	1171	71,5
б) " " матери	22	18	8	8	43	37	136	8,3
в) " " обонхъ родителей	60	29	10	27	84	112	332	20,2
Итого	166	162	104	120	498	588	1638	100,0
Изъ 100 обследован. больн. обременены наследственностью	76,9%	67,7%	73,8%	67,4%	62,9%	55,7%	62,8%	—
2) Вліяніе алкоголя.								
а) отецъ алкогол.	88	103	77	84	359	424	1135	74,0
б) " запойный	10	8	1	7	26	26	78	5,1
в) мать алкоголич.	18	12	5	3	28	23	89	5,7
г) " запойная	"	1	1	"	5	4	11	0,7
д) оба родит. алк.	16	17	14	17	61	98	223	14,5
Итого	132	141	98	111	479	575	1536	100,0
Изъ 100 больн. происходятъ отъ родителей, злоупотр. алкоголемъ	61,1%	58,1%	69,5%	62,4%	61,5%	54,5%	58,9%	—

ЗАПОЙНЫЕ.

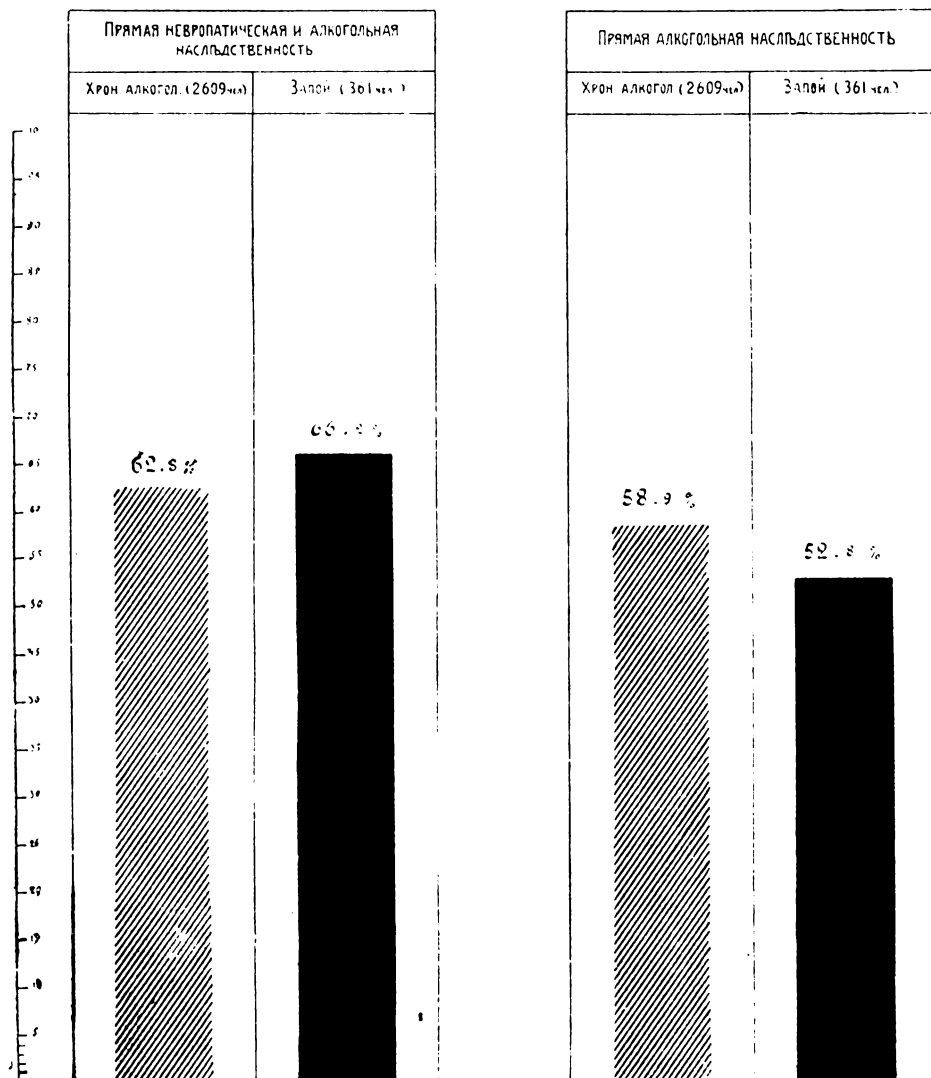
	1903	1904	1905	1906	1907	1908	забл.	%
Общее числообследован. больных	34	34	25	28	97	143	361	—
1) Невропатич. и алкоголн. наследствен.								
а) со стороны отца	16	17	12	11	43	61	160	67,0
б) " " матери	7	2	2	4	10	10	35	14,6
в) " " обонхъ родителей		4	2	7	7	16	44	18,4
Итого		23	16	22	60	87	239	100,0
Изъ 100 обследован. больн. обременены наследственностью	91,1%	67,6%	64,0%	78,6%	61,9%	60,8%	66,2%	—
2) Вліяніе алкоголя.								
а) отецъ алкогол.	16	16	8	10	33	54	137	63,5
б) " запойный	2	1	3	1	13	12	32	14,8
в) мать алкоголич.	2	"	"	1	5	6	14	6,5
г) " запойная	1	"	1	"	3	2	7	3,2
д) оба родит. алк.	3	3	2	5	4	9	26	12,0
Итого	24	20	14	17	58	88	216	100,0
Изъ 100 больн. происходятъ отъ родителей, злоупотр. алкоголемъ	70,6%	58,8%	56,0%	60,7%	59,6%	58,0%	59,8%	—

Къ докладу д-ра *А. Л. Мендельсона*
„Леченіе алкоголизма“.

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРІЙ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг)

ПРОЦЕНТЪ НАСЛѢДСТВЕННОСТИ (НЕВРОПАТИЧЕСКОЙ И АЛКОГОЛЬНОЙ) СРЕДИ 2970 БОЛЬНЫХЪ.

//// Хрон. алкоголики ■ Запойные

Постановка вопроса о влияніи наследственности на развитие алкоголизма здѣсь такова:

1) какое число обследованныхъ больныхъ происходитъ вообще отъ родителей-невропатовъ въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. отъ нервныхъ и психическихъ больныхъ, а также алкоголиковъ;

2) какое число обследованныхъ больныхъ происходитъ отъ родителей, злоупотреблявшихъ спиртными напитками (независимо отъ осложнений со стороны нервной системы).

При этомъ данныя разработаны отдѣльно для хроническихъ алкоголиковъ, отдѣльно—для запойныхъ.

Изъ сравненія 1-го и 2-го отдѣловъ какъ верхней, такъ и нижней половины таблицы видно, что наследственность собственно невропатическая остается далеко позади чисто алкогольной наследственности: на 1638 и 239 случаевъ комбинированной (невропатической и алкогольной) наследственности приходится чисто алкогольной 1.536 и 216 случаевъ.

Далѣе, при сравненіи наследственности при хроническомъ алкоголизмѣ съ наследственностью при запойѣ, оказывается, что запойные обременены нѣсколько тяжелѣе: изъ 100 хрониковъ наследственность отмѣчена у 62,8, изъ 100 запойныхъ—у 66,2. Запой—болѣзнь по преимуществу наследственная: на 100 запойныхъ зарегистрированъ запой родителей въ 18,0% (14,8—отецъ запойный; 3,2—мать запойная); на 100 хроническихъ алкоголиковъ запой родителей отмѣченъ лишь въ 5,8% (5,1—отецъ; 0,7%—мать.

93,8% наследственно обремененныхъ хрониковъ и 90,3% запойныхъ происходятъ отъ пьянствующихъ родителей. Слѣдовательно, огромное большинство нашихъ больныхъ, являясь плотью отъ плоти алкоголиковъ, становятся съ самаго ранняго дѣтства свидѣтелями пьянства родителей, а подчасъ и объектами для спаиванія (см. диаграмму о причинахъ алкоголизма). Здѣсь, стало быть, суммируется влияніе наследственнаго предрасположенія (врожденная неуравновѣшенность, неустойчивость нервной системы) съ воздѣйствіемъ примѣра старшихъ, съ ихъ развращающимъ влияніемъ.

Къ табл. XIX.

Принимая во вниманіе, что большинство пользовавшихся больныхъ происходитъ отъ родителей, злоупотреблявшихъ алкоголемъ, естественно было ожидать у нихъ признаки антропологическаго вырожденія (дегенераци). Значительный процентъ обследованныхъ лицъ, дѣйствительно, обнаруживаетъ неправильности и уродства въ строеніи зубовъ, неба, ушей, черепа, лица.

Изъ 2.609 хроническихъ алкоголиковъ признаки вырожденія отмѣчены вообще у 1.702 чел. или 65,2%; по два и болѣе признаковъ одновременно представляли 1.213 чел. или 46,5%.

Изъ 361 запойнаго признаки вырожденія наблюдались вообще у 239 чел. или 66,2%; по два и болѣе признака одновременно найдено у 167 чел. или 46,8%.

ХІХ. Признаки вырожденія.

	ХРОНИЧЕСКІЕ АЛКОГОЛИКИ.								ЗА ПОЙНЫЕ.						
	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.		1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.
Признаки вырожденія наблюдались вообще .	172	223	80	142	420	665	1702		31	30	21	26	51	80	239
На каждые 100 поль- зованныхъ больныхъ.	76,7	92,2	56,7	79,8	53,9	63,0	65,2		91,2	88,2	84,0	92,8	52,6	56,0	66,2
По два и болѣе при- знака.	129	185	59	124	306	410	1213		22	25	13	23	35	49	167
На каждые 100 поль- зованныхъ больныхъ.	59,7	77,1	41,9	69,6	39,3	38,5	46,5		64,7	73,6	52,0	82,1	36,1	34,3	46,8

XX. Предмѣшя нервно-психическія заболѣванія и осложненія.

	ХРОНИЧЕСКІЕ АЛКОГОЛИКИ										ЗАПОІННЫЕ													
	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.										
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.									
Бѣлая горячка	70	50	2	29	1	35	1	135	4	190	11	528	17	9	5	4	2	6	3	26	1	33	1	107
Бѣлая горячка съ эпи- лептическими припад- ками	5	—	—	5	—	3	—	6	—	—	—	19	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
Бѣлая горячка съ ис- теріей и неврозами . .	—	4	—	—	—	—	—	2	—	—	—	6	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
Эпилептическіе припад- ки	7	17	1	7	—	5	1	45	—	75	13	171	—	3	—	1	—	2	—	11	2	11	3	33
Истерія и др. неврозы	3	10	—	3	—	5	—	16	5	30	1	73	1	2	—	2	—	1	1	4	2	1	1	15
Алкогольные параличи и невриты	—	—	—	—	—	2	—	5	1	4	—	12	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Психическія болѣзни и врожд. недоразвитіе .	—	2	—	1	—	2	—	7	—	3	1	16	—	—	—	1	—	1	—	4	—	—	—	6

Такимъ образомъ запойные, являя больший процентъ наследственнаго предрасположенія (см. предыдущую таблицу), обнаруживаютъ и болѣе значительный процентъ признаковъ вырожденія, чѣмъ хроническіе алкоголики.

Къ сожалѣнію, при регистраціи признаковъ вырожденія трудно исключить субъективную оцѣнку со стороны изслѣдователя. Въ виду существованія множества переходныхъ ступеней отъ нормы до явной аномаліи, во многихъ случаяхъ отнесеніе того или другого явленія къ группѣ нормальныхъ разновидностей или же къ группѣ дегенеративныхъ уклоненій зависитъ отъ усмотрѣнія врача.

Къ табл. XX.

Изъ перенесенныхъ посятителями нашихъ амбулаторій заболеванийъ и осложненій со стороны нервной системы особаго вниманія заслуживаетъ бѣлая горячка. Изъ общаго числа 2.970 больныхъ бѣлою горячкою страдали 665 чел. или 22,4%; эпилептическіе припадки отмѣчены въ прошломъ у 226 чел. или 7,6%. Большинство бѣлогорячечныхъ уже перенесло этотъ острый алкогольный психозъ до обращенія въ амбулаторію, иные болѣли имъ по 5—10 разъ; кромѣ того, ежегодно является въ амбулаторію нѣсколько человѣкъ, еще представляющихъ признаки бѣлой горячки (обильныя галлюцинаціи, страхъ, дрожаніе, неясность сознанія и проч.).

Среди хроническихъ алкоголиковъ бѣлая горячка, какъ въ чистомъ видѣ, такъ и въ сочетаніи съ другими невропатическими симптомами, наблюдалась у 553 чел., что составляетъ 21,2% больныхъ этой категоріи; среди запойныхъ—у 112 чел. или 31,0%.

Эпилептическіе припадки, какъ симптомъ глубокаго хроническаго отравленія мозга алкоголемъ, отмѣчены у 190 хроническихъ алкоголиковъ (7,3%) и 36 запойныхъ (10,0%).

Такимъ образомъ запойные представляютъ и по числу невропатическихъ осложненій болѣе неблагопріятный патологическій матеріалъ, нежели хроническіе алкоголики.

Частота эпилептическихъ припадковъ среди лицъ, злоупотребляющихъ алкоголемъ, поразительна, въ особенности при сопоставленіи съ тѣмъ фактомъ, что въ составѣ всего населенія нужно считать не болѣе 15 эпилептиковъ на 10 тыс. жит. или 0,15% ¹⁾. Слѣдовательно, хроническіе алкоголики подвержены эпилептическимъ припадкамъ въ 49 разъ чаще, чѣмъ остальная масса населенія, а запойные—въ 66 разъ чаще.

Г.

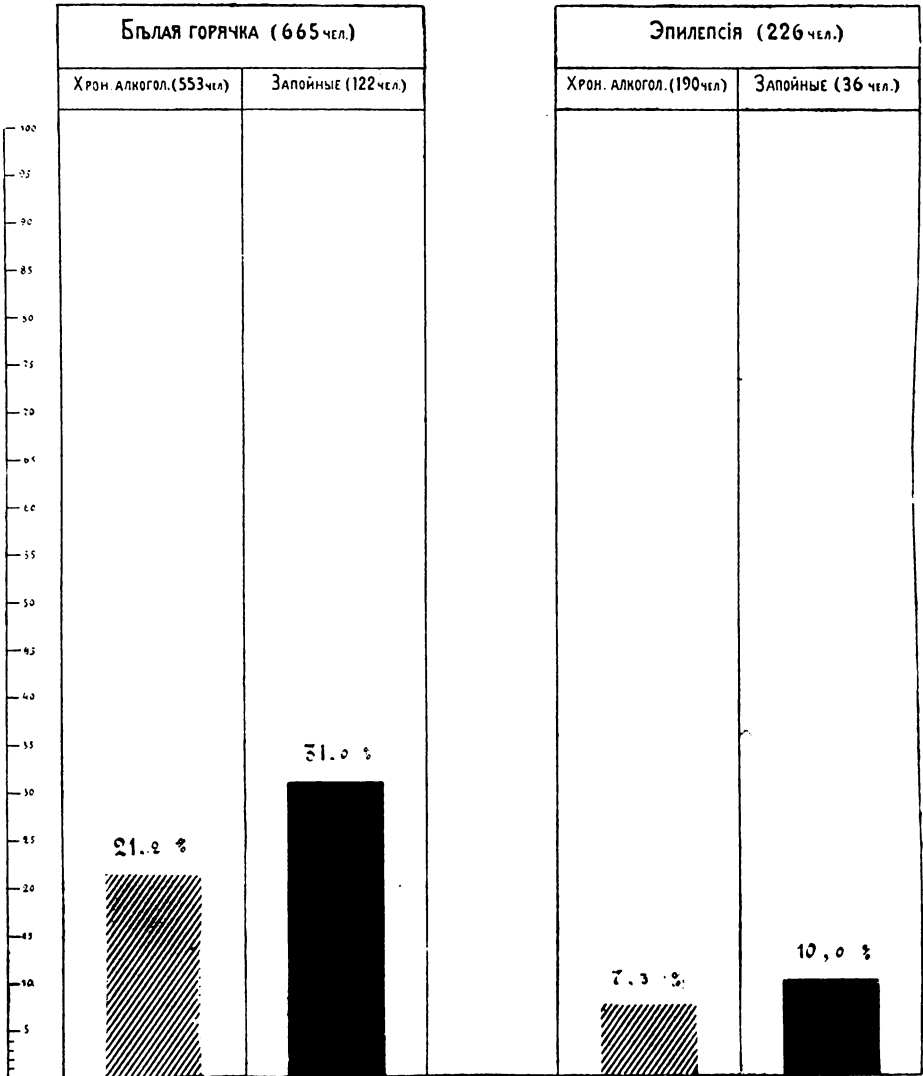
Слѣдующія таблицы (XXI—XXV) имѣютъ своимъ содержаніемъ *лечение алкоголизма и его результаты.*

¹⁾ См. Мендельсонъ. Призрѣніе душевно-больныхъ въ Германіи. Спб. 1900 г., стр. 495.

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРІИ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг)

Осложненіе алкоголизма и запоя бѣлою горячкою и эпилепсіей.

////// Хрон. алкоголики ■ Запойные

XXI. Предыдущія попытки леченія и воздержанія.

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	За 6 лѣтъ.	На 100 пользов. болѣн.
Амбулаторное леченіе:								
Внушеніе	5	5	4	6	13	46	79	—
Внутреннія средства	2	10	4	3	14	25	58	—
Подкожн. впрыскив.	—	2	1	—	1	—	4	—
Знахарство . . .	4	6	4	3	15	34	66	—
Итого	11	23	13	12	43	105	207	7,0
Стационарное леченіе:								
Алкогольн. отд. Обу- ховской больницы и спеціальныя боль- ницы для алкоголи- ковъ	2	10	11	7	38	43	111	—
Психіатрич. заведе- нія	—	1	—	—	6	1	8	—
Итого . . .	2	11	11	7	44	44	119	4,0
Мѣры воздержанія:								
Клятвенная запись въ обществахъ трез- вости	135	152	83	129	549	784	1832	61,7
Пребываніе на о. Ва- ламъ и Коневцѣ .	1	2	2	—	2	5	12	—
Итого . . .	136	154	85	129	551	789	1844	—

Лишь немногіе (7,0%) изъ пользовавшихся больныхъ уже лечи-
лись амбулаторно въ прошломъ. Еще незначительнѣе процентъ
больныхъ, находившихся на пользованіи отъ алкоголизма въ боль-
ницахъ (4,0%). Изъ послѣдней группы болѣе ста человѣкъ лежали
въ такъ-называемомъ безпокойномъ отдѣленіи городской Обухов-
ской больницы, куда доставлялись болѣею частью съ признаками

бѣлой горячки и откуда обыкновенно выписывались черезъ нѣсколько дней, чтобы начать прежній образъ жизни.

Пациентовъ специальныхъ лечебницъ для алкоголиковъ среди пользовавшихся почти не было, такъ какъ подобныхъ лечебницъ для неимущаго класса населенія въ Петербургѣ нѣтъ, да и на всю Россію ихъ начтешъ не болѣе 2—3.

Горячо желая избавиться отъ своей мучительной страсти къ спиртнымъ напиткамъ, большое число нашихъ больныхъ, именно 1.832 чел. или 61,7%, обращались за поддержкою къ священникамъ-трезвенникамъ, давали зарокъ не пить и закрѣпляли свое рѣшеніе молитвою и записью у священника или въ обществѣ трезвости. Упомянутые 1.832 чел. обязывались не пить въ теченіе опредѣленнаго срока; въ большинствѣ случаевъ назначался 3-хъ-мѣсячный срокъ. Лишь очень немногіе выдерживали свой срокъ, записывались заблаговременно на новый періодъ и вели по нѣсколько мѣсяцевъ подъ рядъ совершенно воздержную жизнь. Огромное большинство быстро запивало вновь, какъ только наступалъ срокъ зарока; многіе съ жаднымъ нетерпѣніемъ выжидали желаннаго дня. Прощанствовавъ долгое или короткое время, значительный процентъ тѣмъ не менѣе вновь и вновь „принимали присягу“ не пить, частью—добровольно, частью—подъ давленіемъ жены, начальства и т. п. Нѣкоторый процентъ пользовавшихся, большей частью тяжелые алкоголики, нарушали свою „присягу“ чуть ли не съ перваго-же дня, другіе не могли дотянуть до срока и, нарушивъ разъ слово, не записывались вновь, боясь „брать грѣхъ на душу“.

Этотъ способъ самообузданія или самовнушенія имѣетъ большое воспитательное значеніе, развивая волю больного и заставляя его, изъ боязни грѣха, всякими способами отвлекать свои мысли отъ выпивки. Обычай клятвеннаго обѣщанія не пить заслуживаетъ во всякомъ случаѣ серьезнаго вниманія и самаго широкаго распространенія въ народѣ, и нужно горячо привѣтствовать усилія нѣкоторыхъ священниковъ въ этомъ направленіи. Къ сожалѣнію, организація подобныхъ братствъ или кружковъ трезвости до сихъ поръ еще далеко не повсемѣстное явленіе. А между тѣмъ такое святое дѣло должно бы стать одною изъ первыхъ задачъ нашего духовенства.

XXII. Леченіе въ амбулаторіяхъ попечительства.

Приступая къ вопросу о ходѣ леченія и результатахъ его въ учрежденіяхъ попечительства о народной трезвости, должно оговорить, что статистическая обработка амбулаторнаго матеріала по алкоголизму наиболѣе трудна именно въ отношеніи вопроса объ исходѣ болѣзни и успѣшности леченія. Главныя причины этихъ трудностей: 1) невозможность выбора подходящихъ больныхъ, такъ что приходится лечить амбулаторно и такихъ больныхъ, которымъ мѣсто въ стационарной лечебницѣ; 2) преждевременное

прекращеніе больными посѣщенія амбулаторіи, вслѣдствіе чего во множествѣ случаевъ нельзя говорить о правильномъ, систематическомъ леченіи; 3) неизвѣстность дальнѣйшей судьбы большинства пациентовъ.

Между тѣмъ, примѣнявшійся въ амбулаторіяхъ попечительства лечебный методъ (внушеніе или *психотерапія*) даетъ наилучшіе результаты именно при соблюденіи извѣстной систематичности и послѣдовательности. Въдъ и физическіе методы леченія (массажъ, электротерапія, водолеченіе) обнаруживаютъ свое дѣйствіе только при продолжительномъ, систематическомъ примѣненіи: психическое вліяніе, напримѣръ, воспитаніе (своего рода внушеніе на-яву), даетъ прочный результатъ тоже лишь при длительномъ воздѣйствіи на человѣка. Алкоголизмъ, болѣзнь затяжная, возобновляющаяся легко, вслѣдствіе слабоволія пациента и въ силу общераспространенныхъ питейныхъ обычаевъ, требуетъ особенной настойчивости и методичности въ леченіи. А потому психотерапія алкоголизма—въ отношеніи своей успѣшности—подлежитъ серьезной оцѣнкѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ лечебный методъ примѣнялся достаточно долго, во всякомъ случаѣ не менѣе 2 мѣсяцевъ.

На этомъ основаніи слѣдовало бы говорить о результатахъ леченія лишь по отношенію къ больнымъ, пользовавшимся въ теченіе 2 мѣсяцевъ и дольше. Остановливаясь на этой категоріи больныхъ и отбрасывая всѣхъ остальныхъ, мы въ нѣкоторой степени уменьшаемъ затрудненія, указанные выше, въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ: мы оперируемъ уже надъ болѣе однороднымъ и подходящимъ составомъ больныхъ (наиболѣе тяжкіе алкоголики, нуждающіеся въ постельномъ режимѣ и больничномъ леченіи, отпадаютъ, такъ какъ прекращаютъ амбулаторное леченіе по истеченіи недѣли и самое большое — 2 недѣль), мы оперируемъ, далѣе, надъ больными, продолжавшими извѣстный, хотя бы и минимальный курсъ леченія. Чтобы прослѣдить позднѣйшую судьбу бывшихъ пациентовъ амбулаторій, были произведены дважды (въ концѣ 1907 г. и осенью 1909 г.) небольшія анкеты, результаты которыхъ приводятся ниже.

Главнымъ лечебнымъ методомъ было внушеніе (*психотерапія*), примѣнявшееся либо на-яву, либо въ состояніи легкой дремоты. Глубокаго гипноза врачи обыкновенно не добивались, держась того взгляда, что успѣхъ зависитъ не отъ глубины гипноза, т. е. не отъ *усыпляемости* больного, а отъ *внушаемости* его ¹⁾.

Въ началѣ дѣятельности первой амбулаторіи внушеніе примѣнялось ко всѣмъ больнымъ въ первый-же день посѣщенія, если только посѣтитель въ этотъ день не пилъ ничего спиртного. Въ послѣдніе годы у врачей амбулаторій установился обычай примѣ-

¹⁾ См. *Мендельсонъ*. Опытъ леченія алкоголизма внушеніемъ. 1904 г., стр. 7. Такой-же точки зрѣнія держится проф. *Vegetheim* въ Нанси. д-ръ *Синави* въ Петербургѣ и мн. др.

пять внушеніе сразу лишь въ наиболѣе благопріятныхъ случаяхъ, въ остальныхъ же случаяхъ, послѣ перваго изслѣдованія больного, ему назначалось лекарство, а внушеніе производилось обыкновенно во второе посѣщеніе. Этими достигались двѣ цѣли: во-первыхъ, больной, такъ сказать, подготавливался къ воспріятію внушенія, привыкалъ къ врачу, меньше волновался во время перваго сеанса; во вторыхъ, производился нѣкоторый необходимый отборъ больныхъ, такъ какъ совершенно спившіеся, безнадежные алкоголики обыкновенно сами не являлись въ амбулаторію во второй разъ. Такіе тяжелые алкоголики безусловно нуждаются въ больничномъ леченіи. Въ стационарной лечебницѣ не малый процентъ подобныхъ, казалось бы, безнадежныхъ больныхъ еще можетъ выздороветь; амбулаторное же леченіе для этихъ больныхъ не подходитъ.

Изъ общаго числа 2.970 больныхъ внушеніемъ были пользованы 1.980 чел. или 66,7%.

Переносъ перваго внушенія на второе посѣщеніе значительно облегчился со второй половины 1906 года, когда неимущіе больные стали получать въ амбулаторіи, вмѣстѣ съ врачебнымъ советомъ, еще и даровое лекарство: врачу не приходилось болѣе отпускать больного съ пустыми руками или съ бесполезнымъ рецептомъ, потому что пріобрѣтеніе лекарства въ аптекѣ въ большинствѣ случаевъ невозможно для алкоголика, являющагося обыкновенно въ амбулаторію тогда, когда все до послѣдней копѣйки уже пропито.

Прежде чѣмъ ближе остановиться на группѣ больныхъ, лечащихся болѣе 2 мѣсяцевъ въ амбулаторіи, было интересно выяснить, какъ велика эта группа по отношенію къ общему числу пользовавшихся.

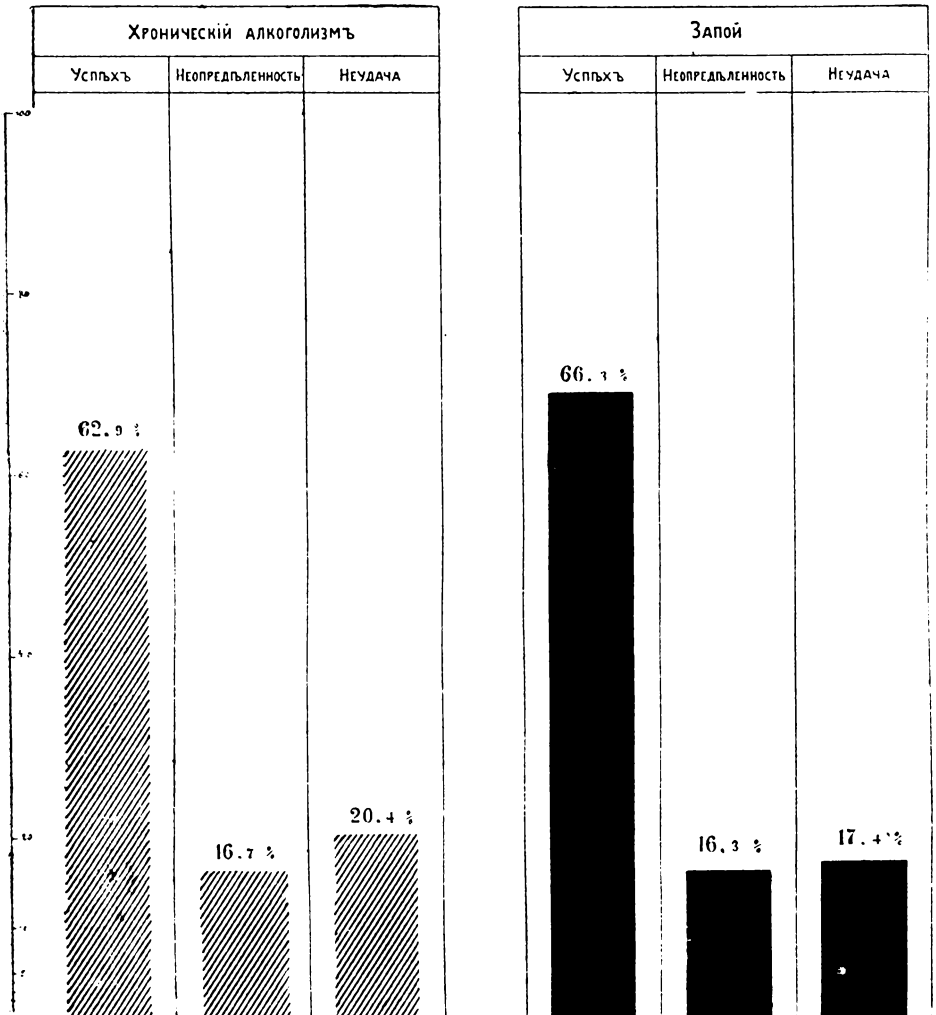
Таковыхъ больныхъ (независимо отъ формы болѣзни) за отчетный періодъ (5 л. 8 м.) оказалось 505 чел. или 17,0%. По отдѣльнымъ годамъ наблюдаются значительныя колебанія. Сильное паденіе въ 1905 и 1907 гг. (13,3% и 11,9%) объясняется случайными обстоятельствами: въ 1905 г. временнымъ закрытіемъ амбулаторіи и переводомъ ея въ другой городской районъ (а также политической атмосферою этого года), въ 1907 г.—очень большимъ наплывомъ посѣтителей, такъ сказать, случайныхъ, привлеченныхъ во вновь открытыя амбулаторіи объявленіями попечительства, но не имѣвшихъ серьезнаго намѣренія лечиться. Въ остальные годы процентъ устойчиво лечащихся значительно выше.

Больше настойчивости въ леченіи обнаруживаютъ запойные, меньше—хроническіе алкоголики; изъ первой категоріи 25,5% лечатся не менѣе 2 мѣс., изъ второй категоріи—лишь 15,8%. Зависитъ это отъ самой сущности болѣзни: при запой 2-хъ-мѣсячные трезвые промежутки возможны и безъ всякаго леченія. Это обстоятельство важно помнить при разсмотрѣніи слѣдующей таблицы—о *результатахъ* леченія.

Къ докладу д-ра *А. М. Мендельсона*
„Леченіе алкоголизма“.

БОЛЬНЫЕ АМБУЛАТОРІИ СПБ. ГОР. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАР. ТРЕЗВОСТИ (1903-1908 гг.)

РЕЗУЛЬТАТЫ ВПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРВАГО ГОДА ПОСЛѢ ЛЬЧЕНІЯ НЕ МЕНЬЕ 2 МѢС.

XXIII. Результаты леченія въ амбулаторіяхъ попечительства.

Годы.	Общее число лечившихся болѣе 2 мѣс.			Результатъ успѣшный.			Результатъ сомнительный.			Результатъ безуспѣшный.		
	Хронич. алкого- лизмъ	Запой.	Всего.	Хронич. алкого- лизмъ.	Запой.	Всего.	Хронич. алкого- лизмъ.	Запой.	Всего.	Хронич. алкого- лизмъ.	Запой.	Всего.
1903	49	12	61	27	7	34	10	4	14	12	1	13
1904	48	11	59	33	7	40	10	3	13	5	1	6
1905	16	6	22	12	3	15	3	1	4	1	2	3
1906	40	8	48	20	4	24	8	3	11	12	1	13
1907	85	19	104	55	17	72	21	2	23	9	—	9
1908	175	36	211	113	23	136	17	2	19	45	11	56
Итого	413	92	505	269	61	321	69	15	84	84	16	100
%	—	—	—	62,0	66,3	63,6	16,7	16,3	16,6	20,4	17,4	19,8

Необходимо пояснить, что *успѣшными* считались такіе случаи, когда больной бросалъ нить послѣ перваго-же внушенія и затѣмъ воздерживался абсолютно отъ спиртныхъ напитковъ въ теченіе всего курса леченія (нерѣдко до 1 года), а также и впослѣдствіи (насколько это было извѣстно врачу).

Къ *сомнительнымъ* отнесены такіе случаи, въ которыхъ во время леченія наблюдались легкіе и непродолжительные рецидивы пьянства, но гдѣ, въ концѣ концовъ, леченіе все же шло успѣшно.

Безуспѣшными признаны случаи, когда—либо еще въ продолженіе леченія, либо впослѣдствіи—наступалъ серьезный, длительный возвратъ болѣзни.

Болѣе цѣнными мы считаемъ выводы относительно группы хроническихъ алкоголиковъ, во первыхъ, потому, что больныхъ этой категоріи было значительно больше, чѣмъ запойныхъ (первыхъ 87,8%, вторыхъ 12,2%) во вторыхъ, потому, что періоды воздержанія у запойныхъ встрѣчаются и помимо всякаго леченія.

Успѣшный результатъ среди больныхъ, лечившихся не менѣе 2 мѣсяцевъ, установленъ путемъ врачебнаго наблюденія за *все время леченія* у 260 хроническихъ алкоголиковъ изъ 413 (62,9%) и у 61 запойныхъ изъ 92 (66,3%).

XXIV. Отношеніе бывшихъ пациентовъ къ алкоголю спустя 2—4¹/₂ года послѣ леченія.

(Результатъ обследованія, произведеннаго въ концѣ 1907 года).

Годъ леченія.	Число обследованныхъ лицъ.	Изъ числа обследованныхъ лицъ:		Въ процентахъ:	
		не пьютъ спиртныхъ напитковъ.	пьютъ спиртные напитки.	число непьющихъ.	число пьющихъ.
1903	17	3	14	17,7	82,4
1904	29	20	9	69,0	31,0
1905	10	4	6	40,0	60,0
Итого .	56	27	29	48,2	51,8

Наконецъ, чтобы хотя въ нѣкоторой степени отвѣтить на чрезвычайно интересный вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ алкоголика по прекращеніи леченія, было поручено въ концѣ 1907 года лицу, заслуживающему полного довѣрія, посѣтить рядъ пациентовъ амбулаторіи, закончившихъ леченіе въ 1903—1905 г.г. Въ общемъ анкета обнимала собою 78 чел., *пользованныхъ* въ свое время въ амбулаторіи *около 2 мѣс. и болѣе* (всѣхъ лицъ этой категоріи насчитывалось тогда 142). Изъ упомянутыхъ 78 чел. оказались умершими 2, неразысканными 20; такимъ образомъ лишь относительно 56 удалось получить свѣдѣнія, сгруппированныя въ выше приведенной таблицѣ.

Процентъ непьющихъ спустя 2—4¹/₂ года по окончаніи леченія оказался равнымъ 48,2. Другими словами, *около половины лицъ, подвергавшихся систематическому леченію внушеніемъ, могутъ считаться выздоровѣвшими*. Такой результатъ приходится считать очень удовлетворительнымъ, если принять во вниманіе, что огромное большинство нашихъ больныхъ живетъ и трудится въ такой средѣ, гдѣ пьянство является не исключеніемъ, а правиломъ. Какъ во время амбулаторнаго леченія, такъ и впослѣдствіи больные остаются въ своемъ обычномъ кругу, подвергаясь на каждомъ шагѣ соблазнамъ. Въ дни же большихъ праздниковъ и семейныхъ торжествъ воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ требуетъ особенной стойкости, въ виду назойливаго угощенія, а подчасъ и насмѣшекъ со стороны знакомыхъ и „друзей“.

Въ концѣ 1909 года была произведена вторая анкета относи-

тельно 227 пациентовъ, прекратившихъ лечение въ 1906 и 1907 г.г. На этотъ разъ въ анкету были включены больные, сдѣлавшіе не менѣе 4 посѣщеній, т. е. лечившіеся *не менѣе 2 недѣль*. Уже напередъ можно было ожидать, что результаты послѣ столь коротковременнаго леченія окажутся значительно менѣе удачными.

При личномъ наведеніи справокъ объ этихъ непродолжительныхъ пациентахъ по имѣвшимся въ амбулаторіяхъ адресамъ обнаружилось, кромѣ того, что большинство этихъ лицъ не можетъ быть розыскано: 78 чел. (35%) выбыли неизвѣстно куда, не давъ отмѣтки въ домовую контору; 51 чел. (23%) выѣхали загородъ или выбыли на родину; 34 чел. (15%) столько разъ перемѣнили квартиру, что найти ихъ не удалось; 5 чел. умерло, изъ нихъ 1 повѣсился; 4 выбыли въ больницы, 2—въ тюрьму. Въ итогѣ 227 обслѣдованныхъ адресовъ и 40 дополнительныхъ развѣдокъ получились лишь 53 отвѣта, причемъ непьющихъ оказалось 14 чел. или 26,4% ¹⁾. Имѣя въ виду, что послѣ непродолжительнаго (двухнедѣльнаго) леченія большинства этихъ лицъ прошло уже отъ 2 до 3 лѣтъ,—и этотъ результатъ приходится считать утѣшительнымъ, въ особенности если взвѣсить условія жизни рабочаго и ремесленнаго класса столицы и власть питейныхъ обычаевъ.

Пропаганда трезвости прежде всего и должна бороться противъ питейныхъ обычаевъ, а затѣмъ неуклонно стремиться къ учрежденію обществъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ среди учащихся въ народныхъ школахъ, среди фабричныхъ, ремесленниковъ и проч. Каждый алкоголикъ, приступая къ леченію, долженъ бы вступать въ члены общества трезвости, чтобы, по окончаніи леченія, сохранить связь съ трезвыми людьми и вращаться въ средѣ единомышленниковъ: такое общеніе между собою непьющихъ создастъ условія для здоровыхъ, трезвыхъ развлеченій, столь необходимыхъ рабочему человѣку, и, кромѣ того, явится наилучшею защитой противъ соблазновъ фабричной и городской жизни.

Съ проведеніемъ законодательныхъ мѣръ противъ пьянства, съ широкимъ распространеніемъ обществъ трезвости среди сельскаго и городского населенія, а въ особенности среди фабричнаго и ремесленнаго люда, наступитъ новая эра: пьянство вообще уменьшится (чему доказательствомъ служатъ успѣхи трезвости въ Соединенныхъ Штатахъ, Скандинавіи и Финляндіи), леченіе же алкоголиковъ станетъ несомнѣнно еще болѣе успѣшнымъ, ибо оно явится не изолированной мѣрою борьбы съ алкоголизмомъ, какъ *болѣзнью*, но однимъ изъ необходимыхъ звеньевъ широкой общей борьбы противъ пьянства, какъ *народнаго бѣдствія*.

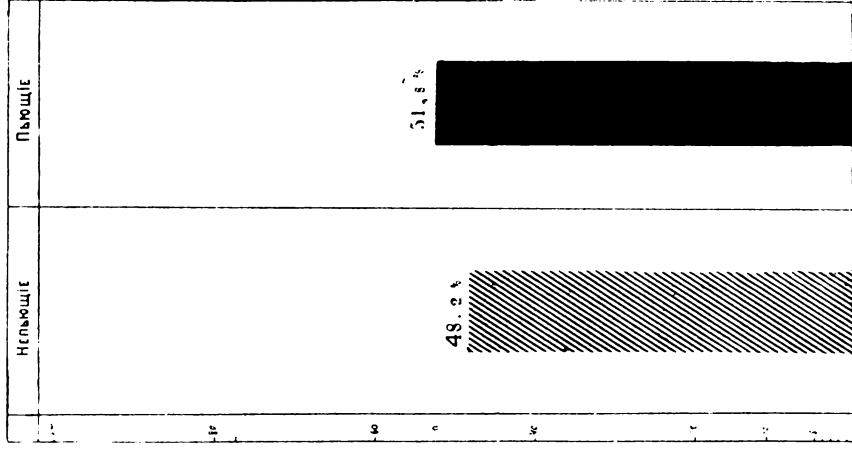
Заканчивая свой докладъ о леченіи алкоголизма слѣдующими положеніями:

¹⁾ Въ стационарныхъ лечебницахъ для алкоголиковъ, гдѣ продолжительность пребыванія не менѣе 6 мѣс., часто же 1—2 года, процентъ выздоровленій колеблется въ значительныхъ предѣлахъ: въ Германіи отъ 10% до 85%, а въ среднемъ 42%; въ Англіи отъ 25% до 60%; въ Швейцаріи 33% среди мужчинъ и 45% среди женщинъ. (См. *Коровина*. Убѣжища для алкоголиковъ, М. 1901 г.).

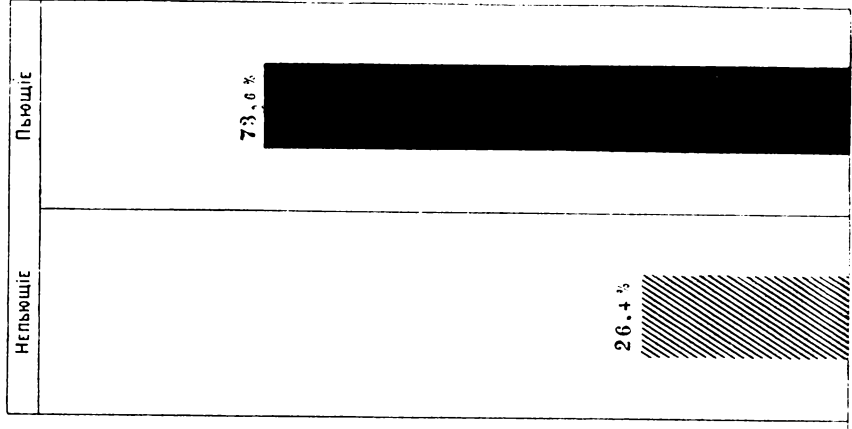
Къ доклада д-ра А. Л. Мендельсона
„Лечение алкоголизма“.

XVII. Р Е З У Л Ь Т А Т Ы:

СПУСТЯ 2-4 1/2 ГОДА
ПОСЛѢ ЛѢЧЕНІЯ НЕ МЕНѢЕ 2 МѢС.
(ОБСЛѢДОВАНО ОСЕНЬЮ 1907 ГОДА)

СПУСТЯ 2-3 ГОДА
ПОСЛѢ КРАТКОВРЕМ. ЛѢЧЕНІЯ (2 НЕДЕЛИ)
(ОБСЛѢДОВАНО ОСЕНЬЮ 1909 ГОДА)

1) Наряду съ открытіемъ для наиболѣе тяжелыхъ случаевъ алкоголизма и заповя особыхъ больницъ и лечебныхъ колоній, должно повсемѣстно учреждать амбулаторіи, такъ какъ массовый опытъ леченія пьянства внушеніемъ показалъ, что огромное множество алкоголиковъ можетъ съ успѣхомъ лечиться на ходу.

2) Во главѣ амбулаторіи долженъ стоять врачъ, практически знакомый съ психотерапіей, такъ какъ амбулаторіи для алкоголиковъ безъ примѣненія внушенія не имѣютъ значенія. Рядомъ съ внушеніемъ, въ амбулаторіяхъ слѣдуетъ примѣнять въ подходящихъ случаяхъ и другіе лечебные методы, поэтому благоустроенная амбулаторія должно быть снабжена приспособленіями для водолеченія, электротераліи и проч.

3) Средства на учрежденіе и содержаніе амбулаторій и другихъ лечебныхъ заведеній для алкоголиковъ должны быть особо ассигнованы изъ доходовъ отъ казенной продажи нитей.

Таврическая амбулаторія для леченія алкоголизма.

_____ мѣс. М. Ж.
 19__ г. _____ число. *Пріемъ д-ра* _____ № больного _____

Фамилія и имя больного.	Адресъ.	Возрастъ	Родина.	Народность	Вѣроиспов.
		Званіе.	Сем. полож.	Занятіе.	Заработокъ
Форма алкоголизма. (привычное, случайное, пе- ріодич. пьянство).		Образов.	Число лѣтъ: ж. ум. вых.		[Временно безработн. отмѣтить скобкою.
Съ какого возраста, какимъ образомъ и сколько пьеть? (Съ какихъ лѣтъ потребл. вообще алкоголь, съ какихъ лѣтъ пьеть больше, какъ пьеть посл. годы: постоянно, при случ., періодич.? Сколько въ средѣ. въ день водки? Сколько пива? Бывали ли тревв. промежутки, ихъ продолжительность, причина? Каковъ миним. и максим. срокъ запоя, миним. и макс. длина промежутковъ? Какіе предвѣстники запоя? Какія осложненія? Почему запиваетъ вновь? Пьеть ли одинъ или въ комп., пьеть ли утромъ натошакъ? Каковъ во хмѣлю? Столкновенія съ закон. и полиціею)?		Анамнезъ: (условія жизни, психич. и физич. моменты).	Предыдущее леченіе и результаты: (Записи въ общ. трезвости).	Предыд. заболѣванія: (гл. обр. нервн. и душ.): Вѣд. гор.? разв. Лузсъ? Травма?	
		Причина алкоголизма. (по мнѣнію больного).	Осложненія алкоголизма. (объ опиленіи подробно).		
Наслѣдственность. а) восходящая:	Признаки вырожденія:		Субъект. жалобы и соматич. состояніе. а) нервная система:		
б) нисходящая:			б) покровы, сердце, сосуды, желуд., печень и пр.		
По чѣму починаю въ какомъ видѣ явился въ первый разъ.	Психическ. состояніе:				
Психотерапія: Общее число сеансовъ: на яву _____; въ гипнозѣ _____ Способъ внушенія: _____ Степень гипноза: _____ Содержаніе внушенія _____			Другіе способы леченія.	Результатъ.	Позднѣйшія свѣдѣнія.
ЗАПИСЬ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПОСѢЩЕНІЙ: Мѣсяцъ и число; теченіе болѣзни; способъ леченія; способъ внушенія и степень гипноза; рецепты и примѣчанія.					

Справка о приходящемъ больномъ.

Фамилія и имя.	Лѣта.	Занятіе.	Адресъ.	Время лечения.

Время обследованія:

1) Какъ относится теперь къ алкоголю (не пьетъ; пьетъ умеренно, сильно, при какихъ случаяхъ и т. п.)?

2) При какихъ условіяхъ запилъ вновь (одинъ, въ компаніи, въ праздникъ, на именинахъ, отъ тоски и т. д.)?

3) Почему пересталъ посѣщать амбулаторію?

4) Записанъ-ли въ настоящее время въ общество трезвости?

5) Направлялъ-ли другихъ лицъ въ амбулаторію для леченія? Кого именно?

6) Какъ относится къ оовѣту возобновить леченіе?

Дополнительныя замѣчанія:

Подпись справлявашагося:

Острое отравленіе алкоголемъ и камеры для вытрезвленія пьяныхъ въ Петербургѣ.

I.

Статистическія данныя о потребленіи алкоголя даютъ точное представленіе о томъ, *сколько* выпивается въ томъ или другомъ государствѣ, какіе спиртные напитки потребляются по преимуществу, сколько приходится спирта на душу населенія и т. п.; но эти данныя не указываютъ намъ, *какъ* пьютъ въ томъ или другомъ государствѣ или городѣ, наблюдается ли болѣе или менѣе равномерное употребленіе спиртныхъ напитковъ изо дня въ день большинствомъ населенія, или же спиртъ поглощается сравнительно небольшою группою потребителей, притомъ неправильно во времени и неравномѣрно по количеству. Въ первомъ случаѣ имѣется правильное „потребленіе“ спиртныхъ напитковъ, во второмъ—большей частью „злоупотребленіе“ или пьянство. Не смотря на выводы современной науки, доказавшей, что такъ-называемое „умѣренное“ употребленіе спиртныхъ напитковъ приноситъ несомнѣнный вредъ какъ самому пьющему, такъ и его потомству (напомнимъ изслѣдованія проф. Лайтинена, психіатра Крепелина и его экспериментально-психологической школы, фізіолога Бунге и мн. др.),—еще весьма распространено воззрѣніе, что „правильное“ потребленіе спиртныхъ напитковъ, напротивъ, явленіе желательное, свидѣтельствующее объ экономическомъ благополучіи населенія, бороться же нужно лишь противъ „злоупотребленія“, т. е. противъ пьянства. Существуетъ наоборотъ и такой взглядъ, что не такъ опасны отдѣльные случаи опьяненія, какъ постоянное употребленіе спирта; „напиться разъ-другой—ничего, но пить постоянно—нехорошо“, говорятъ сторонники второго воззрѣнія, не вѣдая, что въ Россіи, напримѣръ, ежегодно умираютъ болѣе 6000 чел. отъ опоя, т. е. отъ однократнаго чрезмѣрнаго опьяненія.

Вопросъ о способахъ потребленія алкоголя населеніемъ во всякомъ случаѣ возбуждаетъ огромный интересъ; судить же о распространенности пьянства на основаніи высоты душевого потребленія не представляется возможнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, Россія, напримѣръ, по *душевому потребленію алкоголя*, занимаетъ среди другихъ государствъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, по количеству же лицъ, арестуемыхъ въ *пьяномъ видѣ*, нашей родинѣ принадлежитъ первое мѣсто. Между сред-

нимъ душевымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ въ странѣ вообще и въ крупнѣйшихъ городахъ въ частности наблюдается во всѣхъ государствахъ извѣстная разниа; въ Россіи эта разниа особенно рѣзко выражена: въ Россіи пьютъ—при раскладкѣ на душу—меньше, чѣмъ въ Германіи и Швеціи, въ русской же столицѣ душевое потребленіе алкоголя стоитъ выше, чѣмъ въ Берлинѣ и Стокгольмѣ, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ, составленныхъ по *Норре*¹⁾ и *Ступину*²⁾:

I. Душевое потребленіе алкоголя въ странѣ (1898.—1900 гг.).

Франція	21,25	литра 100°	алкоголя въ годъ
Германія	10,76	" "	" " "
Великобританія	9,97	" "	" " "
Австро-Венгрія	9,37	" "	" " "
Швеція	6,33	" "	" " "
Россія	3,05	" "	" " "
Норвегія	2,90	" "	" " "

II. Душевое потребленіе алкоголя въ столицахъ (1900 г.).

Парижъ	27,66	литра 100°	алкоголя въ годъ
Лондонъ	22,00	" "	" " "
Вѣна	14,54	" "	" " "
Петербургъ	13,20	" "	" " "
Берлинъ	11,93	" "	" " "
Москва	9,64	" "	" " "
Стокгольмъ	10,10	" "	" " "
Христіанія	2,65	" "	" " "

Если мы сопоставимъ цифры обѣихъ таблицъ, то окажется, что въ Петербургѣ душевое потребленіе въ 4,3 раза выше, чѣмъ въ остальной странѣ, въ Москвѣ—въ 3,2 раза выше, въ Лондонѣ—въ 2,2 раза, въ Стокгольмѣ—въ 1,6 разъ, въ Вѣнѣ—въ 1,5 разъ, въ Парижѣ—въ 1,3 раза, въ Берлинѣ—въ 1,1 разъ, а въ Христіаніи—въ 0,9 разъ.

Итакъ, если по душевому потребленію алкогольныхъ напитковъ Россія и стоитъ ниже другихъ государствъ, то Петербургъ.

¹⁾ *Норре*, Die Tatsachen über den Alkohol. Berlin. 1904.

²⁾ *Ступинъ*, С. С. Алкоголизмъ и борьба съ нимъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Европы. Москва 1904.—Въ Москвѣ съ 1902 г. душевое потребленіе нѣсколько выше, чѣмъ въ Петербургѣ, согласно точнымъ даннымъ отчетовъ Главнаго управленія неокл. сборовъ и казенн. продажи питей.

занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто въ ряду прочихъ столичныхъ городовъ Европы.

Но Петербургъ при сравнительно высокомъ душевомъ потребленіи проявляетъ кромѣ того признаки явнаго „злоупотребленія“ спиртными напитками.

О размѣрахъ *пьянства* среди населенія судятъ по числу смертныхъ случаевъ отъ опоя или „остраго алкоголизма“, а также по числу лицъ, забираемыхъ „въ безобразно пьяномъ видѣ“ полиціею. Въ нѣкоторой степени на распространенность пьянства указываетъ и статистика смертности отъ алкоголизма вообще и бѣлой горячки въ частности.

III. Скоропостижно умершіе въ Петербургѣ въ состояніи опьяненія ¹⁾).

Годы.	Общее число скоропостижно умершихъ:			Изъ нихъ умерло въ нетрезвомъ состояніи:					
	мужчинъ.	женщинъ.	обоого пола.	мужчинъ.		женщинъ.		обоого пола.	
				общее число.	%.	общее число.	%.	общее число.	%.
1900	362	136	502	155	42,3	39	28,7	194	38,6
1901	372	125	497	155	41,7	35	28,0	190	38,0
1902	394	142	536	157	40,0	35	24,6	192	35,8
1903	454	173	627	178	39,2	39	22,5	217	34,6

Такимъ образомъ, по даннымъ Статистическаго отдѣленія городской управы, въ Петербургѣ ежегодно умираютъ скоропостижно въ состояніи опьяненія около 200 чел., что составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа скоропостижно-умершихъ. Острое опьяненіе хроническихъ и запойныхъ пьяницъ даетъ еще, сверхъ того, въ Петербургѣ около 300 смертныхъ случаевъ въ годъ, отмѣчаемыхъ подъ рубрикою „смертность отъ запоя и бѣлой горячки“.

¹⁾ Заимствовано изъ Статистическаго Ежегодника г. С.-Петербурга за 1900—1903 г.г. Въ дальнѣйшихъ выпускахъ свѣдѣнія о скоропостижно умершихъ не приводятся.

IV. Смертность отъ запоя и бѣлой горячки въ Петербургѣ съ пригородами.

Годы.	Мужчины.	Женщины.	Обоего пола.	На 100 т. жит. умерло отъ за- поя и бѣл. гор.
1900	278	49	327	23,06
1901	269	51	320	21,85
1902	225	45	270	17,85
1903	266	44	310	20,00
1904	254	61	315	19,50
1905	338	62	400	24,00
1906	374	64	438	25,50
1907	378	64	442	24,91
1908	403	71	474	25,80

Въ среднемъ ежегодно отъ запоя и бѣлой горячки въ Петербургѣ умирало, слѣдовательно, по 22,2 чел. на 100.000 жителей; при этомъ алкогольная смертность въ Петербургѣ явно повышается.

По смертности отъ алкоголизма Петербургъ, по даннымъ Ступина, среди другихъ большихъ городовъ занимаетъ первое мѣсто:

V. Смертность отъ алкоголизма.

	На 100.000 жителей.
Петербургъ	20,3
Лондонъ	13,5
Москва	11,2
Парижъ	6,3
Берлинъ	2,7

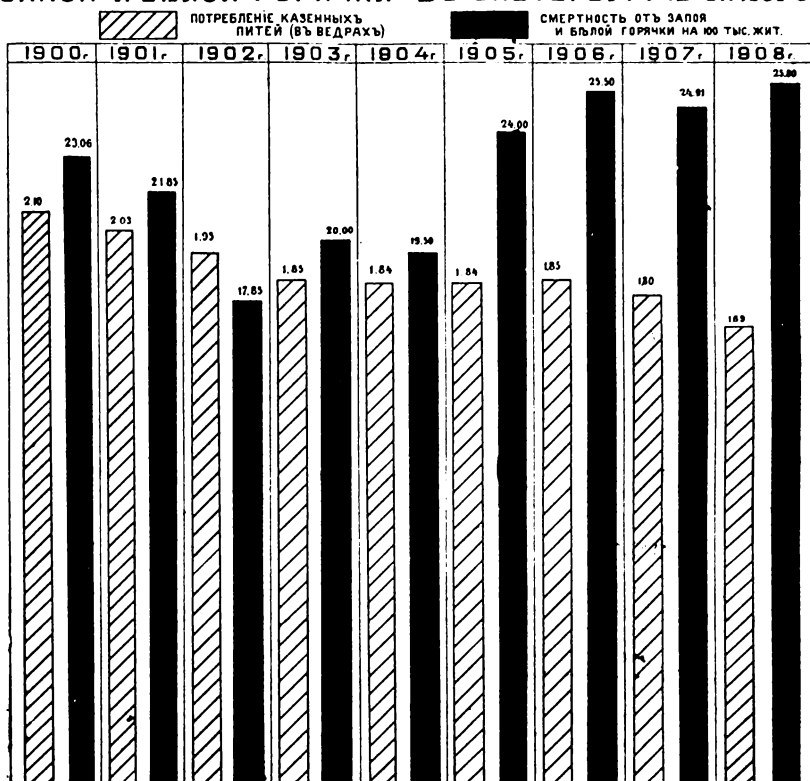
До какой степени душевое потребление алкоголя *не* можетъ служить мѣриломъ пьянства и алкоголизации отдѣльныхъ группъ населенія, выступаетъ съ особенной ясностью при сопоставленіи по годамъ душевого потребления казенныхъ питей въ Петербургѣ съ смертностью отъ запоя и бѣлой горячки:

VI. Душевое потребление водки и алкогольная смертность.

Годы.	Душевое потребление казенныхъ питей въ ведрахъ.	Смертность отъ запоя и бѣлой горячки.
1900 . . .	2,10	23,06
1901 . . .	2,03	21,85
1902 . . .	1,95	17,85
1903 . . .	1,85	20,00
1904 . . .	1,84	19,50
1905 . . .	1,84	24,00
1906 . . .	1,85	25,50
1907 . . .	1,80	24,91
1908 . . .	1,69	25,80

Въ то время, какъ душевое потребление казенной водки съ 1900 по 1908 г., неуклонно понижаясь, упало на 20%, алкогольная смертность за этотъ-же періодъ повысилась на 12%. Правда, повышение послѣдней не было непрерывнымъ, коэффициентъ смертности нѣсколько разъ падалъ, но общая тенденція была несомнѣнно повышательная, что съ очевидностью выступаетъ при сличеніи среднихъ коэффициентовъ за три послѣдовательныя трехлѣтія: 1900—1902 г.г.—20,92; 1903—1905 г.г.—21,27; 1906—1908 г.г.—25,73.

ПОТРЕБЛЕНІЕ КАЗЕННЫХЪ ПИТЕЙ И СМЕРТНОСТЬ ОТЪ ЗАПОЯ И БѢЛОЙ ГОРЯЧКИ ВЪ СПЕТЕБУРГѢ ЗА 1900-08г.

Быть можетъ, нѣкоторое указаніе на пьянство петербургскаго населенія дать еще статистика самоубійствъ: по изслѣдованіямъ д-ра *Терехово*, пьянство является причиною самоубійства среди мужчинъ въ Петербургѣ въ 30% случаевъ, въ Парижѣ—лишь въ 14,2%.

II.

Но наилучшимъ матеріаломъ для выясненія размѣровъ пьянства въ столицѣ является учетъ случаевъ уличнаго пьянства, потребовавшихъ вмѣшательства полиціи. Это вмѣшательство выражается арестованіемъ лица, находящагося въ „безчувственно-пьяномъ состояніи“ или появившагося въ общественномъ мѣстѣ въ „безобразно-нѣяномъ видѣ“ и препровожденіемъ его въ полицейскую часть, гдѣ его помѣщаютъ въ такъ-называемую камеру для вытрезвленія. Благодаря содѣйствію столичной врачебной инспекціи въ лицѣ д-ра *В. И. Скабичевского* въ 1904 г. и д-ра *К. П. Сулмы* въ 1909 г., мы располагаемъ точными статистическими данными о числѣ лицъ, подвергавшихся вытрезвленію при полиціи за послѣдніе годы. Ниже, для наглядности, приведена сводная таблица по всѣмъ частямъ города за 1906 г., здѣсь же помѣщаемъ зарегистрированные полиціей случаи остраго отравленія алкоголемъ по отдѣльнымъ полицейскимъ частямъ.

Спасская часть. По относительному количеству пьяныхъ, арестуемыхъ полиціей, эта часть города занимаетъ 1-ое мѣсто. Въ среднемъ за первые 5 лѣтъ (1899—1903 г.г.) вытрезвленію въ полиціи подвергались по 9.557 чел., что по переписи 1900 г. составляло 8,5% всего мѣстнаго населенія; другими словами, 1 вытрезвляемый въ участкѣ приходился ежегодно на 12 жителей этой части. Среднее число за послѣднее пятилѣтіе (1904—1908 г.) еще выше—11.891 чел., т. е. 1 вытрезвляемый въ участкѣ приходится на 9—10 жителей (считая по переписи 1906 г.), или 10,4% населенія вытрезвляется при полиціи въ теченіе одного года!

По годамъ числа представляютъ слѣдующія колебанія:

1899 г.	8.846	мужч.,	1.172	женщ.,	10.018	обоого пола.
1900 „	10.065	„	824	„	10.889	„ „
1901 „	8.571	„	465	„	9.036	„ „
1902 „	8.768	„	484	„	9.252	„ „
1903 „	8.185	„	405	„	8.590	„ „
1904 „	15.283	„	1.469	„	16.752	„ „
1905 „	9.965	„	1.827	„	11.792	„ „
1906 „	8.423	„	1.008	„	9.431	„ „
1907 „	6.885	„	1.097	„	7.982	„ „
1908 „	8.280	„	1.217	„	9.497	„ „

Московская часть занимаетъ 2-ое мѣсто по относительному количеству пьяныхъ: при полиціи вытрезвленію подвергались по

9.295 чел. въ годъ (1899—1903 гг.), что составляло 6,2% населенія или 1 на 16 жит.; въ послѣднее пятилѣтїе (1904—1908 гг.) въ среднемъ вытрезвлялись по 11.051 чел., что уже составляетъ 7,2% населенія или 1 на 14 жителей.

1899 г.	7.099	мужч.	576	женщ.	7.675	обоого пола.
1900 „	7.360	„	824	„	8.184	„ „
1901 „	10.115	„	856	„	10.971	„ „
1902 „	9.281	„	793	„	10.074	„ „
1903 „	8.523	„	1.047	„	9.570	„ „
1904 „	9.291	„	1.225	„	10.516	„ „
1905 „	6.273	„	1.031	„	7.304	„ „
1906 „	10.408	„	1.843	„	12.251	„ „
1907 „	10.024	„	1.825	„	11.849	„ „
1908 „	11.712	„	1.625	„	13.337	„ „

Петербургская часть. На основаніи данныхъ за первые 4 года (1900—1903 гг.) ежегодное количество вытрезвляемыхъ при полиціи исчислялось въ 6.616 чел., что составляло 5,5% населенія Петербургской части; 1 вытрезвляемый приходился на 18 жител.; въ послѣднее пятилѣтїе (1904—1908 гг.) вытрезвлялось среднимъ счетомъ по 8.544 чел., что является равнымъ 4,9% населенія этой части, слѣдовательно, 1 вытрезвляемый здѣсь приходится на 20 жителей.

1900 г.	6.165	мужч.	739	женщ.	6.904	обоого пола.
1901 „	6.426	„	679	„	7.105	„ „
1902 „	5.339	„	717	„	6.056	„ „
1903 „	5.618	„	783	„	6.401	„ „
1904 „	8.185	„	776	„	8.961	„ „
1905 „	6.748	„	581	„	7.329	„ „
1906 „	7.459	„	500	„	7.959	„ „
1907 „	7.770	„	550	„	8.320	„ „
1908 „	9.215	„	937	„	10.152	„ „

Коломенская часть. Въ среднемъ въ полицейскій домъ за трехлѣтїе 1901—1903 г.г. поступало по 3.082 пьяныхъ въ годъ, что составляетъ 4,2% населенія или 1 на 23 жителя. За послѣднее пятилѣтїе (1904—1908 гг.) приходится по 3.666 поступленій въ годъ, т. е. 4,5% населенія или 1 вытрезвляемый на 21—22 жит.

1901 г.	2.768	мужч.	442	женщ.	3.210	обоого пола.
1902 „	2.320	„	434	„	2.754	„ „
1903 „	2.793	„	490	„	3.283	„ „
1904 „	5.270	„	830	„	6.100	„ „

1905 г.	3.334	мужч.	439	женщ.	3.773	обоого пола.
1906 „	2.576	„	425	„	3.001	„ „
1907 „	2.682	„	384	„	3.066	„ „
1908 „	2.388	„	—	„	—	„ „

Рождественская часть. Ежегодно въ среднемъ вытрезвлялось въ 1899—1903 гг. въ части по 5.073 пьяныхъ, что составляло 4,8% населенія (1 на 21 жителя). За пятилѣтіе же 1904—1908 гг. число ежегодно вытрезвлявшихся равнялось въ среднемъ 5.482 или 4,4% населенія, т. е. 1 на 23 жителя.

1899 г.	4.436	мужч.	334	женщ.	4.770	обоого пола.
1900 „	4.260	„	243	„	4.503	„ „
1901 „	4.166	„	339	„	4.505	„ „
1902 „	4.300	„	794	„	5.094	„ „
1903 „	5.902	„	590	„	6.492	„ „
1904 „	5.859	„	563	„	6.422	„ „
1905 „	5.670	„	549	„	6.219	„ „
1906 „	4.160	„	487	„	4.647	„ „
1907 „	4.979	„	615	„	5.594	„ „
1908 „	3.915	„	611	„	4.526	„ „

Нарвская часть. За первое пятилѣтіе ежегодно въ среднемъ поступало въ полицейскій домъ по 4.688 чел., т. е. 3,8% мѣстнаго населенія или 1 на 26 жителей. За второе пятилѣтіе поступало въ среднемъ по 6.935 чел. въ годъ, что составляетъ 4,3% населенія или 1 на 23 жителя.

1899 г.	4.516	мужч.	517	женщ.	5.033	обоого пола.
1900 „	4.769	„	561	„	5.330	„ „
1901 „	4.410	„	518	„	4.928	„ „
1902 „	3.667	„	565	„	4.232	„ „
1903 „	3.317	„	603	„	3.920	„ „
1904 „	8.842	„	1.126	„	9.968	„ „
1905 „	6.103	„	874	„	6.977	„ „
1906 „	4.458	„	887	„	5.345	„ „
1907 „	4.836	„	996	„	5.832	„ „
1908 „	5.225	„	1.328	„	6.553	„ „

Литейная часть. Здѣсь вытрезвляются при полиціи, за первое пятилѣтіе, въ среднемъ по 4.197 чел. въ годъ или 3,7% населенія (1 на 27 жител.), а во второе пятилѣтіе въ среднемъ по 3.747 ч. въ годъ, т. е. 3,1% населенія или 1 на 33 жителя.

1899 г.	5.162	мужч.	390	женщ.	5.552	обоого пола.
1900 "	4.440	"	260	"	4.700	" "
1901 "	3.251	"	386	"	3.637	" "
1902 "	2.791	"	365	"	3.156	" "
1903 "	3.658	"	283	"	3.941	" "
1904 "	3.359	"	239	"	3.598	" "
1905 "	3.925	"	225	"	4.150	" "
1906 "	3.980	"	67	"	4.047	" "
1907 "	3.544	"	124	"	3.668	" "
1908 "	3.170	"	113	"	3.273	" "

Александров-Невская часть. Въ среднемъ общее число вытрезвляемыхъ въ этой части составляло 4.133 въ годъ въ первое пятилѣтіе (1899—1903 гг.), т. е. 3,3% мѣстнаго населенія или 1 на 30 жителей; во второе же пятилѣтіе—4.059 чел. въ годъ, что составляетъ 2,7% населенія или 1 на 36 жителей.

1899 г.	2.950	мужч.	400	женщ.	3.350	обоого пола.
1900 "	3.908	"	618	"	4.526	" "
1901 "	3.450	"	320	"	3.770	" "
1902 "	3.657	"	545	"	4.202	" "
1903 "	4.181	"	635	"	4.816	" "
1904 "	3.397	"	538	"	3.939	" "
1905 "	3.631	"	542	"	4.173	" "
1906 "	3.479	"	542	"	4.021	" "
1907 "	3.713	"	512	"	4.225	" "
1908 "	3.459	"	484	"	3.943	" "

Казанская часть. Камеры для вытрезвленія этой части обслуживаютъ также сосѣднюю Адмиралтейскую часть; поэтому при вычисленіи % принято въ расчетъ населеніе обѣихъ частей вмѣстѣ. Въ полицейскій домъ Казанской части поступало ежегодно, въ первое пятилѣтіе, въ среднемъ по 2.659 пьяныхъ или 2,7% населенія (1 на 36 жителей). Въ послѣднее пятилѣтіе здѣсь вытрезвлялось въ среднемъ по 3.979 чел. въ годъ, т. е. по 3,9% населенія или 1 на 25 жителей.

1899 г.	2.948	мужч.	82	женщ.	3.030	обоого пола.
1900 "	2.113	"	142	"	2.255	" "
1901 "	2.572	"	164	"	2.736	" "
1902 "	2.367	"	116	"	2.483	" "
1903 "	2.611	"	180	"	2.791	" "
1904 "	6.627	"	—	"	—	" "
1905 "	3.681	"	—	"	—	" "
1906 "	3.015	"	—	"	—	" "
1907 "	2.937	"	—	"	—	" "
1908 "	3.636	"	—	"	—	" "

Въ Выборгской части (вмѣстѣ съ Охтенскимъ участкомъ) ежегодно доставлялось въ полицію для вытрезвленія въ среднемъ по 2.518 чел. въ первое пятилѣтіе (1899—1903 г.г.), что составляло 2,6‰ мѣстнаго населенія, т. е. 1 на 38 жителей. Во второе пятилѣтіе (1904—1908 г.г.) въ среднемъ поступало по 2.317 чел. въ годъ, т. е. 1,9‰ населенія или 1 на 51 жителя.

1899 г.	. 2.510	мужч.,	250	женщ.,	2.760	обоого	пола.
1900 "	. 2.723	"	256	"	2.979	"	"
1901 "	. 2.014	"	272	"	2.286	"	"
1902 "	. 2.175	"	247	"	2.422	"	"
1903 "	. 1.904	"	242	"	2.146	"	"
1904 "	. 1.730	"	229	"	1.959	"	"
1905 "	. 2.093	"	89	"	2.182	"	"
1906 "	. 1.735	"	46	"	1.781	"	"
1907 "	. 2.606	"	150	"	2.756	"	"
1908 "	. 2.778	"	130	"	2.908	"	"

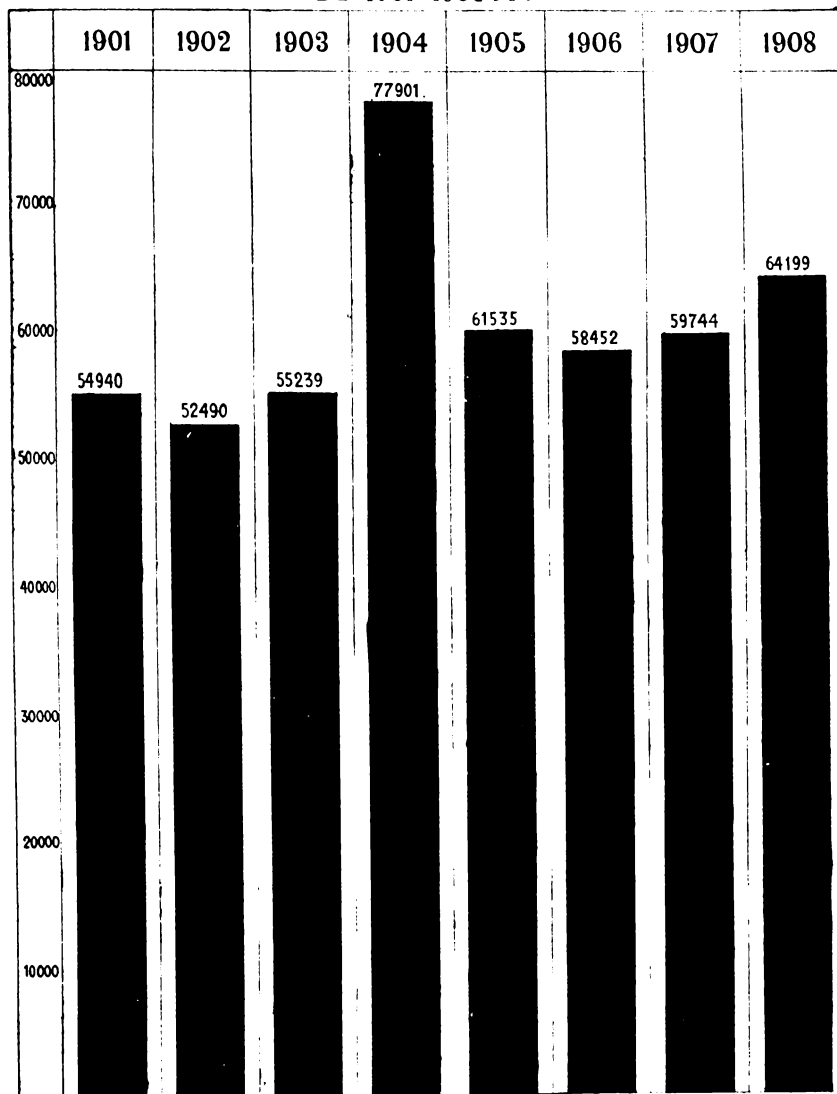
Васильевская часть. Въ среднемъ въ первое пятилѣтіе ежегодно привозилось въ полицію по 3.151 пьяному, что составляло 2,4‰ мѣстнаго населенія; 1 пьяный приходился такимъ образомъ на 42 жителя. Во второе пятилѣтіе въ среднемъ вытрезвлялось по 3.496 чел. въ годъ, т. е. 2,0‰ населенія или 1 на 50 жителей.

1899 г.	. 3.215	мужч.,	310	женщ.,	3.525	обоого	пола.
1900 "	. 3.112	"	310	"	3.422	"	"
1901 "	. 2.465	"	291	"	2.756	"	"
1902 "	. 2.486	"	279	"	2.765	"	"
1903 "	. 2.872	"	417	"	3.289	"	"
1904 "	. 2.612	"	451	"	3.063	"	"
1905 "	. 3.075	"	880	"	3.955	"	"
1906 "	. 2.512	"	542	"	2.954	"	"
1907 "	. 3.037	"	488	"	3.525	"	"
1908 "	. 3.639	"	347	"	3.986	"	"

Въ нижеприведенной таблицѣ сопоставлены по пятилѣтіямъ и по полицейскимъ частямъ города Петербурга среднія годовыя числа вытрезвлявшихся въ камерахъ для пьяныхъ. Въ большинствѣ частей количество арестованныхъ пьяныхъ возросло абсолютно, въ 5-ти частяхъ оно возросло также и относительно мѣстнаго населенія.

ВЫТРЕЗВЛЕНИЕ ПЬЯНЫХЪ ВЪ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ КАМЕРАХЪ ГОР. С-ПЕТЕРБУРГА.

ЧИСЛО ПЬЯНЫХЪ МУЖЧ. И ЖЕНЩ. ВЫТРЕЗВЛЯВШИХСЯ ПРИ ПОЛИЦИИ
ВЪ 1901-1908 ГГ.

VII. Среднее годовое число пьяных, доставленных въ полицейскія камеры для вырезвлянія.

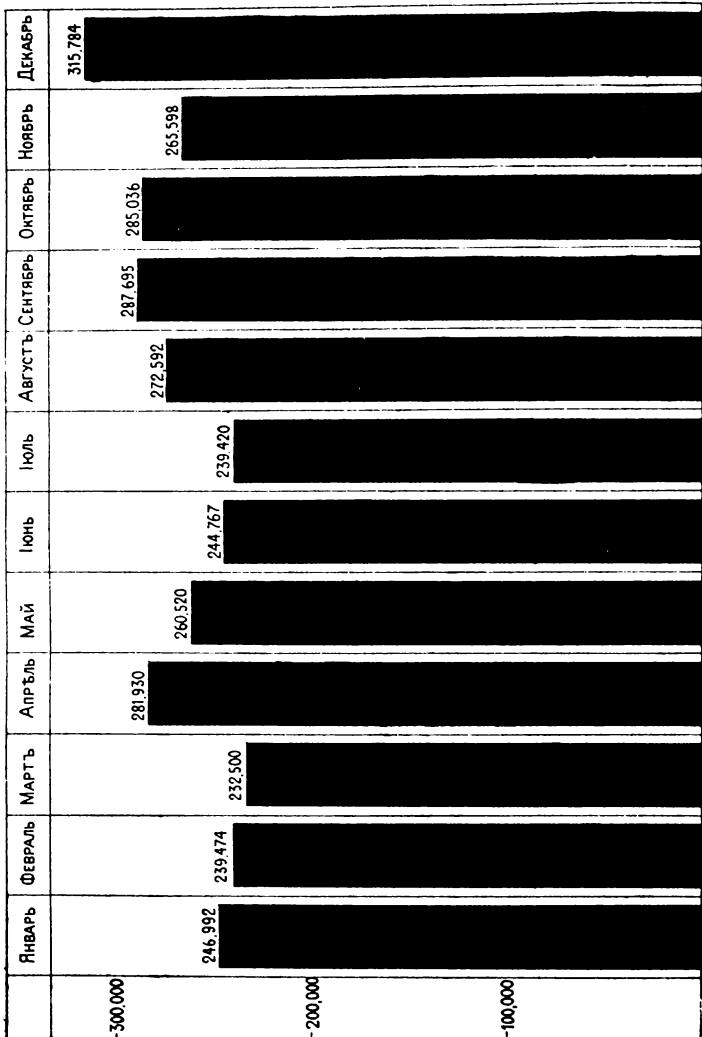
ЧАСТИ Г. С ПЕТЕРБУРГА.	1899 — 1903 г.г.			1904 — 1908 г.г.		
	Населеніе по переписи 1900 г.	Среднее годовое число вырезвлявшихся.	% населенія.	Населеніе по переписи 1906 г.	Среднее годовое число вырезвлявшихся.	% населенія.
Адмиралтейская и Казанская	96755	2659	2,7	99836	3979	3,9
Спасская	112773	9557	8,5	114481	11891	10,4
Колomensкая	71431	3082	4,2	78777	3666	4,7
Нарвская	121909	4688	3,8	162238	6935	4,3
Московская	154658	9295	6,2	165238	11051	7,2
Александрo-Невская	124931	4133	3,3	147355	4059	2,7
Рождественская	105361	5073	4,8	125020	5482	4,4
Литейная	114022	4197	3,7	120245	3747	3,1
Васильевская	131087	3151	2,4	171238	3496	2,0
Петербургская	119625	6616	5,5	175424	8544	4,9
Выборгская (съ Охтенск. уч.) .	95570	2518	2,6	118290	2317	1,9
	1248122	54969	4,4	1478187	65167	4,4

VIII. Число пьяныхъ обоего пола, доставленныхъ въ полицію въ С.-Петербургъ въ 1901—1909 г.г.

Ч А С Т И:	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Спаский	9036	9252	8590	16752	11792	9491	7982	9497	10557
Московская	10971	10074	9570	10516	7304	12251	11849	13337	11989
Петербургская ст. Петровскою .	7105	6056	6401	8961	7329	7959	8320	10152	10228
Коломенская	3210	2754	3283	6100	3773	3001	3086	2388	3090
Рождественская	4505	5094	6492	6422	6219	4647	5594	4526	6304
Нарвская	4928	4232	3920	9968	6977	5345	5832	6553	6120
Литейная	3637	3156	3941	3598	4150	4047	3668	3273	3470
Александр-Невская	3770	4202	4816	3935	4173	4021	4225	3943	3716
Казанская и Адмиралтейская	2736	2483	2791	6627	3681	3015	2937	3636	2742
Выборгская съ Охтенск. уч. .	2286	2422	2146	1959	2182	1781	2756	2908	2652
Васильевская	2756	2765	3289	3063	3955	2954	3525	3986	4522
	54940	52490	55239	77901	61535	58452	59744	61199	65390

Процентъ вытрезвляемыхъ всего значительно повысился въ наиболѣ пьянствующихъ частяхъ города (Спасской и Московской), гдѣ онъ и въ первое пятилѣтіе былъ достаточно высокъ, тогда

**ПОТРЕБЛЕНИЕ КАЗЕННЫХЪ ПИТЕЙ ВЪ ГОР. СПЕТЕРБУРГѢ
ВЪ 1907 г. ПО МѢСЯЦАМЪ.
(ВЪ ВЕДРАХЪ ВЪ 40 %)**

какъ общій процентъ по отношенію ко всему столичному населенію остался прежнимъ (4,4%).

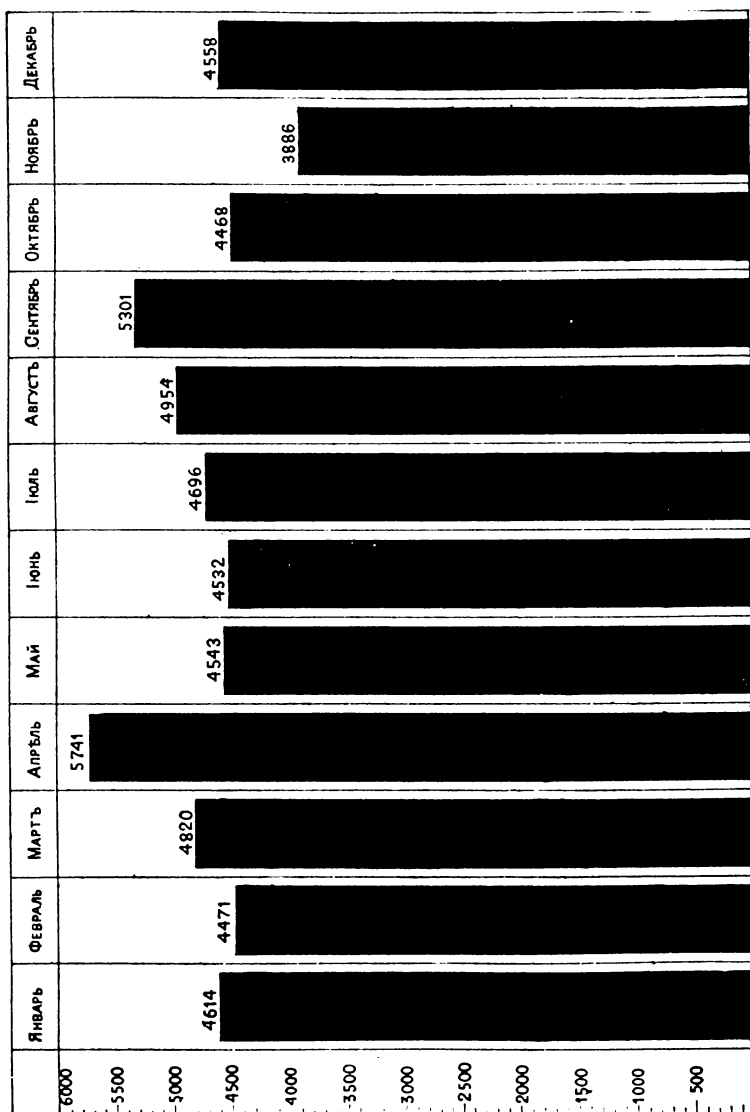
Въ Спасской части въ первое пятилѣтіе вытрезвлялось при полиціи ежегодно, 8,5% мѣстнаго населенія, во второе пятилѣтіе

10,4%; другими словами, до 1904 года по разу въ годъ почевать въ участкѣ 1 изъ 12 жителей, а послѣ 1904 года 1 изъ 9 до 10 жителей.

Въ Московской части до 1904 года подвергалось ежегодно вы-

ВЫТРЕЗВЛЕНІЕ ПЬЯНЫХЪ ВЪ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ КАМЕРАХЪ ГОР. С.-ПЕТЕРБУРГА.

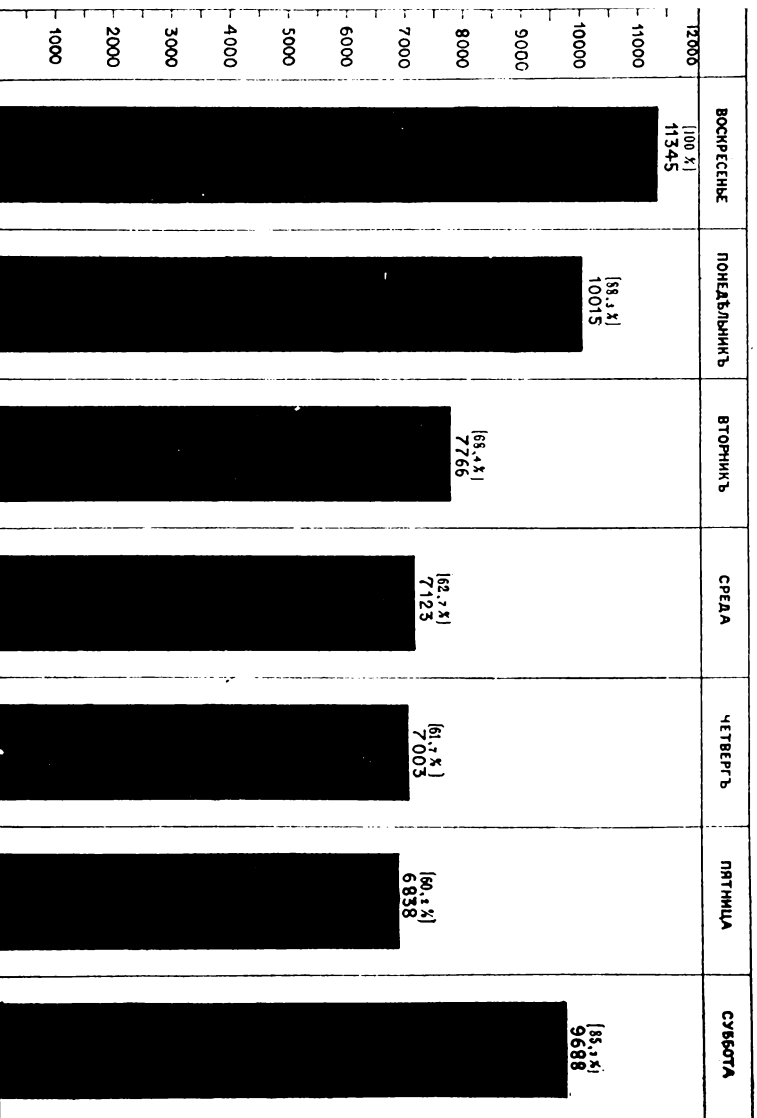
ЧИСЛО ВЫТРЕЗВЛЯВШИХСЯ ВЪ 1907 Г. ПО МѢСЯЦАМЪ.

трезвлению въ камерахъ для пьяныхъ 6,2% населенія этой части, а послѣ 1904 г.—7,2% населенія; иначе говоря, въ первое пятилѣтіе вытрезвлялся въ участкѣ 1 изъ 16 жителей, а во второе пятилѣтіе—1 изъ 14 жителей.

ВЫТРЕЗВЛЕНИЕ ПЬЯНЫХ ВЪ ПОЛИЦИЙСКИХЪ КАМЕРАХЪ ГОР. С-ПЕТЕРБУРГЪ

ЧИСЛО ВЫТРЕЗВЛЯВШИХСЯ ВЪ 1907 Г. ПО ДНЯМЪ НЕДЕЛИ.

III.

Чтобы понять всю чудовищность этого явления, мы предлагаемъ для сравненія соотвѣтственный процентъ, вычисленный для Берлина, гдѣ столь-же точно, какъ у насъ, регистрируются арестуемые за появленіе на улицѣ въ состояніи сильнаго опьяненія:

IX. Число задержанныхъ въ пьяномъ видѣ въ Берлинѣ.

Годъ.	Мужчины.	Женщины.	Обоего пола.	Населеніе (круглымъ счетомъ).	На какое число жителей приходится 1 вытрезвляемый при полиціи?
1901	5.218	807	6.025	1.900.000	315
1902	5.341	702	6.043	1.920.000	317,7
1903	5.544	656	6.200	1.950 000	314,5
1904	5.057	531	5.588	1.988.700	355,9
1905	5.486	560	6.046	2.043.300	337,9
1906	5.114	553	5.667	2.091.300	360,0

Въ *Берлинѣ* въ 1906 году вытрезвлялось при полиціи 0,27% населенія или 1 изъ 369 жителей;

Въ *Петербургѣ* въ томъ же 1906 г. вытрезвлялось при полиціи 3,96% населенія или 1 изъ 25 жителей.

Въ Берлинѣ, не смотря на ростъ населенія, абсолютное число вытрезвляемыхъ съ каждымъ годомъ падаетъ, въ Петербургѣ оно изъ года въ годъ (по крайней мѣрѣ, за послѣдніе 4 года) возрастаетъ, какъ видно изъ выше напечатанныхъ таблицъ, составленныхъ по официальнымъ источникамъ ¹⁾.

Въ *Парижѣ* число арестуемыхъ за пьянство прямо ничтожно: за 10 лѣтъ (1890—1899) общее число ихъ достигало лишь 1.415 (1.039 мужчинъ и 376 женщинъ), т. е. меньше, чѣмъ въ самой трезвой части г. Петербурга арестуется пьяныхъ въ теченіе *одного* года. Въ Парижѣ, слѣдовательно, 1 арестованный приходится на

¹⁾ Для Петербурга — выписки изъ книгъ смотрителей полицейскихъ домовъ за 1901—1908 г.г. и справка изъ Столичнаго Врачебнаго Управленія за 1909 годъ; для Берлина — Statistisches Jahrbuch der Stadt Berlin.

16.962 жителя. Въ Вѣнѣ зарегистрированныхъ пьяницъ оказывается по 1 на 1.220 жителей.

Для большей наглядности сопоставимъ полученные нами данныя.

Одинъ зарегистрированный пьяница приходится на слѣдующее число жителей:

Въ Петербургѣ на	25 жит.
„ Берлинѣ	369 „
„ Вѣнѣ	1.020 „
„ Парижѣ	16.962 „

IV.

Число арестованныхъ въ пьяномъ видѣ *женщинъ* во всѣхъ частяхъ Петербурга сравнительно невелико. Такъ, въ 1901 году въ Коломенской части (фабричное население) на 100 пьяныхъ мужчинъ приходилось 16 женщинъ, въ Выборгской—14, въ Литейной, Нарвской и Васильевской—по 12; въ остальныхъ частяхъ—по 10 и меньше.

Въ 1908 г. на каждые 100 вытрезвлявшихся мужчинъ вытрезвлялось женщинъ:

Въ Спасской части	13,5
„ Московской	13,9
„ Петербургской	10,2
„ Коломенской ¹⁾	—
„ Рождественской	15,6
„ Нарвской ¹⁾	25,4
„ Литейной	3,6
„ Алекс.-Невской	14,0
„ Казанской (съ Адмиралт.)	—
„ Выборгской (съ Охт. уч.)	4,6
„ Васильевской части	9,5

Значительныя колебанія процента женщинъ (отъ 3,6% до 25,4%) зависятъ здѣсь главнымъ образомъ отъ большей или меньшей приспособленности помѣщеній отдѣльныхъ полицейскихъ домовъ для содержанія арестантовъ обоюго пола; изъ всѣхъ участковъ города, гдѣ мѣстныя женскія камеры для пьяныхъ слишкомъ тѣсны или гдѣ таковыхъ вовсе нѣтъ, арестованныя женщины направлялись въ полицейскіе дома сосѣднихъ городскихъ частей.

Поэтому, чтобы получить правильное представленіе объ относительномъ количествѣ вытрезвлявшихся женщинъ, мы здѣсь при-

¹⁾ Въ 1908 г. въ Коломенской части женщины не вытрезвлялись вовсе; ихъ направляли отсюда главнымъ образомъ въ Нарвскую часть; въ 1907 году въ Коломенской части на 100 мужчинъ вытрезвлялось 14,3 женщинъ.

водимъ процентъ женщинъ, независимо отъ мѣста ихъ содержанія, за цѣлый рядъ лѣтъ:

На 100 вытрезвлявшихся въ Петербургъ при полиціи мужчинъ приходилось женщинъ:

Въ 1901 году	9,4
„ 1902 „	11,3
„ 1903 „	11,5
„ 1904 „	10,6
„ 1905 „	10,3
„ 1906 „	12,2
„ 1907 „	12,7
„ 1908 „	11,8

Въ общемъ колебанія процента вытрезвлявшихся въ *Петербургъ* женщинъ незначительны (отъ 9,4% до 12,7%), но тенденція къ *повышенію* особенно въ послѣдніе три года ясна: за трехлѣтіе 1906—1908 г.г. въ среднемъ на 100 мужчинъ вытрезвлялось при полиціи 12,2 женщины, за предшествующее трехлѣтіе 1093—1905 г.г.—10,8 женщины; за двухлѣтіе же 1901—1902 г.г.—10,3 женщины.

Въ Берлинѣ на 100 арестованныхъ пьяныхъ мужчинъ приходилось женщинъ:

Въ 1901 году	15,5
„ 1902 „	13,2
„ 1903 „	11,8
„ 1904 „	10,5
„ 1905 „	10,2
„ 1906 „	10,8

Въ *Берлинѣ* за разсматриваемые 6 лѣтъ процентъ вытрезвлявшихся при полиціи женщинъ колеблется между 10,2 и 15,5. Здѣсь, въ противоположность *Петербургу*, относительное количество пьянствующихъ женщинъ въ послѣдніе годы *уменьшается*. Такъ за трехлѣтіе 1904—1906 г.г. въ среднемъ на 100 мужчинъ арестуется въ годъ по 10,5 женщинъ, за предыдущее же трехлѣтіе 1901—1903 г.г.—13,5 женщинъ.

Если мы сравнимъ число арестуемыхъ въ *Петербургѣ* и *Берлинѣ* въ состояніи глубокаго опьяненія *мужчинъ* и *женщинъ* отдѣльно, то мы получимъ такія соотношенія:

Въ *Петербургѣ* (1906 г.) вытрезвляется при полиціи 1 мужчина изъ 17 жителей мужского пола, и 1 женщина изъ 122 жителей женскаго пола;

Въ *Берлинѣ* (1906 г.)—1 мужчина изъ 198 и одна женщина изъ 1.950.

Другими словами:

Изъ 10.000 жителей вытрезвлялись при полициі въ 1906 г.:

Мужчинъ—въ Петербургѣ—588, въ Берлинѣ—50;

Женщинъ—въ Петербургѣ—82; въ Берлинѣ—5.

Въ Петербургѣ, слѣдовательно, уличное пьянство среди мужчинъ распространено въ 12 разъ больше, чѣмъ въ Берлинѣ, а среди женщинъ—въ 16 разъ больше, чѣмъ въ Берлинѣ.

Поразительное въ Петербургѣ, по сравненію съ другими столицами, количество пьяныхъ, доставляемыхъ для вытрезвленія въ полицейскіе дома, объясняется отнюдь не чрезмѣрнымъ усердіемъ полициі, а особымъ у насъ способомъ употребленія спиртныхъ напитковъ: пьется почти исключительно 40-градусная водка, притомъ, во многихъ случаяхъ,—въ огромномъ количествѣ¹⁾. Пока еще пьяный способенъ передвигаться безъ посторонней помощи, пока онъ не вызвалъ вмѣшательства полициі вопіющимъ „нарушеніемъ общественной тишины и спокойствія“, его въ участокъ не отправляютъ; и иностранцы, напротивъ, удивляются большому числу совершенно опьянѣвшихъ людей, свободно разгуливающихъ по улицамъ нашей столицы, особенно по праздникамъ.

V.

Для полной характеристики помощи, ожидающей Петербургскаго обывателя въ случаѣ остраго отравленія алкоголемъ, необходимо отмѣтить, что тяжко пьяные, жизни которыхъ, по компетентному заключенію дворника или городского, угрожаетъ опасность, направляются прямо въ больницу. Если у пьянаго нѣтъ явныхъ поврежденій, требующихъ хирургическаго вмѣшательства, то его отвозятъ въ такъ-называемое безпokoйное отдѣленіе Обуховской больницы.

Мужское безпokoйное отдѣленіе занимаетъ часть нижняго этажа зданія Обуховской больницы на Фонтанкѣ и состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ палатъ, обращенныхъ окнами въ противоположныя стороны. Среднюю часть отдѣленія занимаетъ широкій темный корридоръ на сводахъ. Кровати тѣсно разставлены въ палатахъ и корридорѣ, заполняя всѣ промежутки между опорами сводовъ; въ корридорахъ, между сводами, царитъ полумракъ, едва разсѣиваемый свѣтомъ изъ оконъ сосѣднихъ палатъ. Передвиженіе по корридору—не безъ затрудненій, по тѣснотѣ помѣщенія. Въ окнахъ—толстая рѣшетки. Все отдѣленіе—длиной въ 44 шага, при ширинѣ передней части въ 14, задней—въ 26 шаговъ. Площадь пола, не считая опоръ сводовъ, около 80 кв. саж. Объемъ воздуха около 122 куб. саж.

Въ безпokoйномъ отдѣленіи по штату полагается 22 мѣста, въ дѣйствительности же здѣсь не бываетъ менѣе 40 больныхъ.

¹⁾ Посѣтители амбулаторій Попечительства о народной трезвости въ Петербургѣ выпиваютъ, напримѣръ, въ среднемъ болѣе 1¹/₂ бут. водки въ сутки (см. докладъ автора „Леченіе алкоголизма“).

Въ день осмотра этого отдѣленія, въ понедѣльникъ 18 октября 1904 г., мы насчитали болѣе 60 кроватей.

По словамъ завѣдывавшаго тогда отдѣленіемъ д-ра Э. Э. Дрейпельхера, составъ больныхъ нерѣдко доходитъ до 75 человѣкъ. Число ежедневныхъ поступленій колеблется между 6 и 26; наибольшее число больныхъ доставляется отъ вторника до пятницы; въ эти дни обнаруживаются результаты пьянства, усиленно происходившаго въ предшествующіе дни (въ субботу, воскресенье и понедѣльникъ).

Больные доставляются сюда не только полиціей, но и родственниками, а многіе приходятъ за врачебною помощью и сами. Слабые больные лежатъ въ кроватяхъ. Безпокойные лежали связанными въ смиренительныя рубахи, на ногахъ у нихъ были одѣты обшитые кожей кандалы; концы рукавовъ и кандалы были привязаны къ перекладинамъ кровати. Болѣе крѣпкіе больные расхаживали по корридору въ ожиданіи выписки. Продолжительность пребыванія въ отдѣленіи—отъ 1 до 3 дней.

Больные, обнаруживающіе признаки душевнаго заболѣванія, отправляются партіями, разъ въ недѣлю, въ больницу Св. Николая Чудотворца; такихъ случаевъ бываетъ около 100 въ годъ. Число это не должно поражать своей величиной, если принять во вниманіе, что нѣкоторые больные—еще до поднятія ихъ на улицѣ въ пьяномъ видѣ—уже страдали тою или иною формою психоза; другіе заболѣваютъ длительнымъ психическимъ расстройствомъ, развивающимся изъ бѣлой горячки; нерѣдко, наконецъ, въ Обуховскую больницу доставляются душевно-больные, по ошибкѣ принимаемые за пьяныхъ или бѣлогорячечныхъ.

Крайняя тѣснота помѣщенія не позволяетъ подвергнуть здѣсь алкоголика серьезному леченію. Больные бѣлой горячкой лечатся хлораль-гидратомъ и теплыми ваннами. При наступленіи малѣйшаго улучшенія больного выписываютъ, чтобы дать мѣсто другимъ. Слѣдующія цифры даютъ нѣкоторое представленіе о движеніи больныхъ въ мужскомъ безпокойномъ отдѣленіи:

1900 годъ:	Приняты	2910,	выписаны	2852,	умерли	45;
1901	"	"	3080,	"	3044,	" 48;
1902	"	"	3681,	"	3607,	" 68;
1903	"	"	4170,	"	4094,	" 67;
1904	"	"	4750,	"	4678,	" 62.

Женское безпокойное отдѣленіе Обуховской больницы (входъ съ Загороднаго проспекта) состоитъ изъ 1 палаты съ 7 кроватями. Нерѣдко приходится прибавлять сюда 8-ю кровать, и тогда уже не остается свободнаго мѣста для передвиженія по палатѣ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится въ Петербургѣ больничная помощь для лицъ, страдающихъ тяжкими послѣдствіями остраго алкогольнаго отравленія. Обуховская больница является для тяжелыхъ больныхъ, доставляемыхъ сюда вслѣдствіе остраго отравленія алкоголемъ, въ сущности не лечебнымъ заведеніемъ, а

лишь пріютомъ для вытрезвленія; правда, пріютъ этотъ находится подъ врачебнымъ надзоромъ, чего нѣтъ, какъ это сейчасъ будетъ видно, въ полицейскихъ камерахъ для пьяныхъ.

VI.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію этихъ послѣднихъ, ознакомлю читателей со способомъ доставки остраго алкоголика въ полицейскій домъ. Вотъ, что писалъ въ 1902 году по этому поводу начальству очень компетентный въ этомъ вопросѣ свидѣтель — полицейскій врачъ Нарвской части, покойный докторъ *Шрамченко*:

«Самое большое число пьяныхъ, доставленныхъ для вытрезвленія въ часть, забирается на улицахъ, причемъ отправляются въ часть только тѣ пьяные, которые падаютъ и не могутъ или не желаютъ идти, или же буйные, производящіе беспорядокъ. Однимъ словомъ, полиція отправляетъ пьяныхъ въ часть по крайней необходимости. Только изрѣдка пьяные доставляются изъ квартиръ, трактировъ, портерныхъ и т. п. или по случаю опьяненія до безчувствія, или же вслѣдствіе буйства. Поднятый на улицѣ пьяный, если можетъ сидѣть, усаживается на извозчика, рядомъ садится дворникъ, и такимъ образомъ пьяный доставляется въ часть. Если же пьяный сидѣть не можетъ, то его усаживаютъ въ крайне неудобное положеніе въ ногахъ пролетки или саней, дворникъ же садится на сидѣнье и поддерживаетъ голову и верхнюю часть туловища. Буйныхъ, сопротивляющихся идти въ участокъ, берутъ подъ руки 2 дюжихъ дворника и такимъ образомъ ведутъ въ участокъ; при этомъ зачастую приходится слышать жалобы на полученныя пьянымъ колотушки. Поступившій въ часть для вытрезвленія раздѣвается; на немъ остаются только рубаха и подштанники; онъ записывается въ книгу; цифра № пишется краской на рубахѣ, на спинѣ пьянаго, и затѣмъ онъ отводится въ камеру для пьяныхъ, гдѣ находится до вытрезвленія, послѣ чего пьяный или освобождается, или же препровождается въ участокъ для удостовѣренія званія, для составленія протокола и по другимъ случаямъ. Буйные пьяные отправляются въ участокъ и отсюда уже въ часть, въ камеру для вытрезвленія. Время пребыванія въ камерѣ длится отъ 1 часа до сутокъ. Безчувственно пьяные и имѣющіе какое-либо поврежденіе доставляются прямо въ пріемный покой, гдѣ, по оказаніи имъ медицинскаго пособія, они или помѣщаются въ камеру для вытрезвленія, или оставляются въ пріемномъ покоѣ, или же отправляются въ больницу (страдающіе *delirium tremens* отправляются въ Обуховскую больницу). Мѣры, употребляемыя для безчувственно-пьяныхъ, слѣдующія: городовые и дворники при отправленіи въ часть трутъ уши, и зачастую приходилось видѣть ссадины на ушахъ доставленныхъ въ часть пьяныхъ. Въ пріемномъ покоѣ употребляются нюханіе нашатырнаго спирта, пріемъ спирта (2—4 капли) внутрь, опрыскиваніе водой,

обливаніе головы холодной водою, холодные компрессы на голову, искусственное дыханіе, раздражающія клизмы и т. д. Если мѣры эти не приводятъ къ цѣли, и пьяный не можетъ произнести ни одного слова, то онъ отправляется въ больницу. Въ больницу-же отправляются послѣ перевязки и тѣ пьяные, у которыхъ имѣются серьезные поврежденія. Передъ помѣщеніемъ пьянаго въ камеру, если воротникъ рубахи не просторенъ, то пуговицы на воротникѣ обрѣзываются, такъ какъ разстегнутый воротъ рубахи даже сильно пьяный машинально но привычкѣ вновь застегиваетъ. Впродолженіе дня и ночи дежурный фельдшеръ нѣсколько разъ входитъ въ камеру для вытрезвленія и осматриваетъ пьяныхъ. Если пульсъ и дыханіе удовлетворительны, то онъ не тревожитъ пьянаго и даетъ ему выпастся и отрезвиться; въ противоположномъ же случаѣ пьяный помѣщается въ пріемный покой. Было нѣсколько случаевъ, когда, спустя 5—10 минутъ послѣ осмотра фельдшера или врача, пьяный, бывшій въ удовлетворительномъ состояніи, задышался и умиралъ. По вскрытіи оказывалось, что содержимое желудка отрыжкой или рвотою поступало въ гортань и такимъ образомъ задушало пьянаго. Въ камерѣ сильно пьяные испражняются и мочатся подъ себя, и, такъ какъ число вытрезвляющихся, какъ это видно изъ таблицъ, доходитъ до 37, то воздухъ въ камерѣ удушливый и зловонный.

„Пьяные поступаютъ во всѣ часы дня и ночи; наибольшее число ихъ поступаетъ спустя $\frac{1}{2}$ —1 часъ послѣ открытія винныхъ лавокъ. Какъ выше уже упомянуто, пьяные отпускаются изъ камеры по вытрезвленіи; тѣмъ не менѣе, одновременно въ камерѣ бываетъ 30 и болѣе душъ въ различныхъ періодахъ остраго алкогольнаго опьяненія. Часть этихъ пьяныхъ храпитъ въ глубокомъ снѣ; отъ нихъ зачастую идутъ слѣды мочи, текущей къ отверстию по срединѣ пола камеры; часть перепачкана въ испражненіяхъ; находящіеся въ періодѣ возбужденія кричатъ, поютъ, ссорятся, бранятся, неистово стучатъ въ дверь, неотступно просятъ отпустить домой и безпрестанно просятъ пить. Жажда у нихъ непомѣрная, и они выпиваютъ огромное количество воды; служитель то и дѣло подаетъ небольшой жестяной ковшикъ съ водою; это дѣлается изъ предосторожности, такъ какъ пьяные могутъ выпить сразу весьма большое количество воды.

„Шумъ, гамъ въ камерѣ стоитъ невозможный; зачастую поднимаются драки, и были примѣры серьезныхъ поврежденій, напр., переломъ реберъ, служившихъ предметами судебныхъ разбирательствъ. За пьяными наблюдаетъ черезъ небольшое окошко въ дверяхъ дежурный полицейскій служитель, который убираетъ экскременты, по возможности, умиротворяетъ эту толпу, даетъ имъ пить и т. и. Были случаи, когда дежурные останавливали покушенія протрезвившихся на мужеложство съ находившимися въ глубокомъ снѣ пьяными“.

О случаѣ, когда буйствовавшій алкоголикъ, запертый для усмиренія и протрезвленія въ темный карцеръ полицейскаго дома, удавился посредствомъ собственныхъ кальсонъ, будетъ сообщено ниже словами официальнаго документа.

VII.

Чтобы лично ознакомиться съ условіями вытрезвленія пьяныхъ въ полицейскихъ домахъ, мы, совмѣстно съ товарищемъ предсѣдателя Петербургскаго городского Попечительства о народной трезвости В. П. Погожевымъ, осмотрѣли камеры для вытрезвленія въ 7 частяхъ Петербурга. По совѣту руководившаго осмотромъ столичнаго врачебнаго инспектора *В. И. Скабичевского*, мы выбрали для нашей поѣздки ночь на 1 февраля 1904 г., наканунѣ 2-хъ праздниковъ, когда обычно доставляются въ полицію особенно много пьяныхъ.

Осмотръ мы начали съ *Александро-Невской части*. Здѣсь оказались 3 камеры: 2—для мужчинъ и 1—для женщинъ. Объемъ воздуха каждой—3 куб. саж. Около полуночи въ нихъ оказалось на лицо 10 пьяныхъ мужчинъ и 4 женщины. У 3-хъ мужчинъ были кровавыя поврежденія на лицѣ и головѣ. Призрѣваемые содержались въ одномъ бѣльѣ; на большинствѣ, кромѣ коротенькой рваной рубахи, ничего другого одѣто не было. Одежда хранилась въ особомъ шкафу у смотрителя. Двери камеръ были заперты на-глухо. Вслѣдствіе отсутствія провѣтриванія и неопытности пьяныхъ, воздухъ во всѣхъ 3-хъ камерахъ былъ напоитанъ запахомъ перегара, мочи, пота, рвотныхъ массъ и пр., такъ что свѣжему человѣку трудно было дышать, несмотря на сравнительно ранній часъ ночи. Камеры эти, годныя, по удостоверенію комиссін, осматривавшей ихъ въ сентябрѣ 1902 г., лишь для помѣщенія 10 чел., содержатъ ихъ зачастую болѣе 30; такъ, напр., 1 сентября 1902 г. въ нихъ было заключено 46 чел.; по словамъ-же протокола врачебнаго инспектора отъ 22 сентября 1903 г., въ нихъ помѣщаются въ иные дни до 60 чел. Особое неудобство камеръ Александро-Невской части—помѣщеніе ихъ во 2-мъ этажѣ, вслѣдствіе чего людей, находящихся въ глубокомъ опьяненіи, приходится тащить въ камеры по лѣстницѣ¹⁾.

Въ *Рождественской части* пьяные мужчины заключаются въ 1 общую камеру (10,4 куб. саж.), рассчитанную—самое большее—на 14 чел., между тѣмъ число содержащихся здѣсь доходитъ до 40 и болѣе, и тогда приходится на каждого лишь по $\frac{1}{4}$ куб. саж. воздуха. При осмотрѣ нами камеры, въ ней находились 24 мужчины. Большинство лежали на полу, образуя безформенную массу полутолыхъ тѣлъ, переилетшихся руками и ногами до такой степени, что лишь съ трудомъ удалось намъ провѣрить число людей. Воздухъ былъ крайне удушливъ и зловоненъ. Полъ оказался загрязненнымъ жидкими нечистотами. Женщины помѣщались въ небольшой камерѣ (3,09 куб. саж.), рассчитанной на 4 чел., но содержащей нерѣдко болѣе 10. Сверхъ того, здѣсь имѣются 2 узкихъ темныхъ карцера для буйствующихъ пьяныхъ. Къ характеристикѣ этихъ карцеровъ приведу слѣдующее мѣсто

¹⁾ Въ 1908 г. камеры оказались переведенными въ 1-ый этажъ.

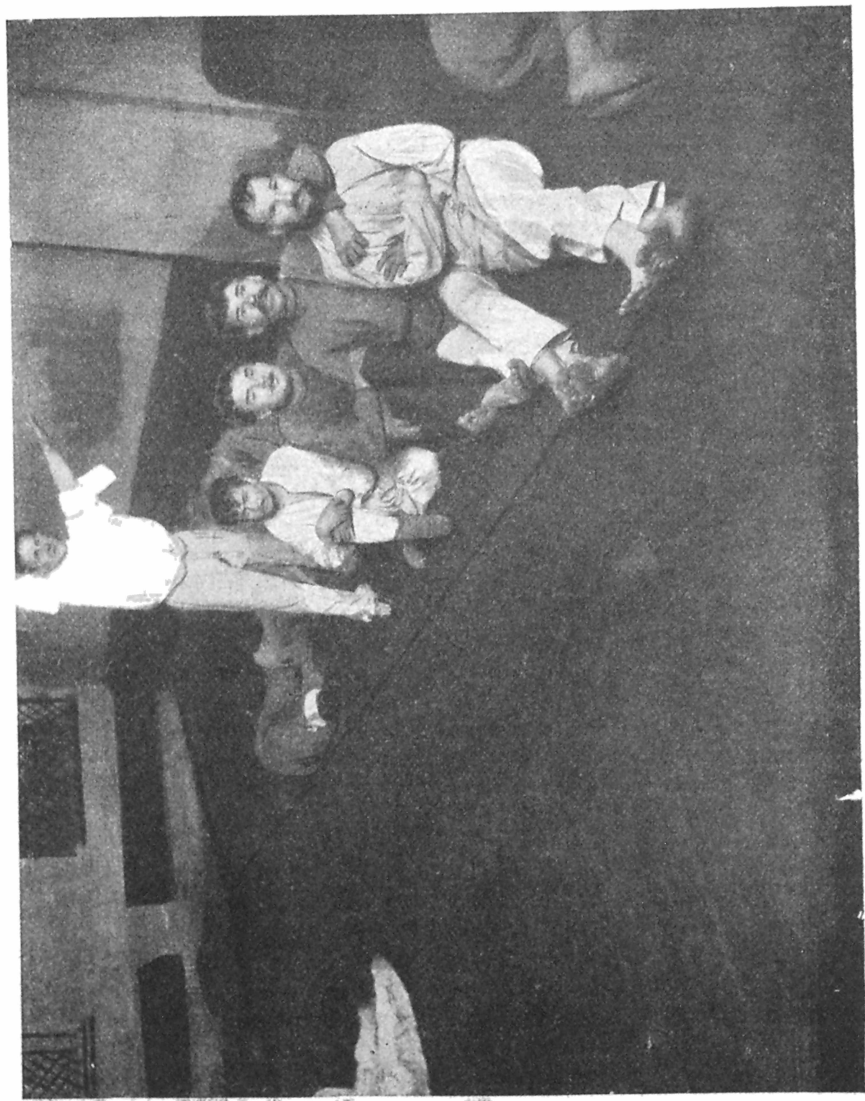
Камера для пьяных Александров-Невском части г. С.-Петербурга.

изъ циркуляра градоначальника отъ 19 августа 1902 г. за № 4826: „4-го августа въ 7 час. веч. быть доставленъ въ полицейскій домъ Рождественской части для вытрезвленія крестьянинъ Новгородской губ. (слѣдуетъ имя и фамилія), 29 л., и, какъ буйствующій, помѣщенъ для успокоенія въ отдѣльную, совершенно темную и до-нельзя тѣсную камеру. Когда около 12 час. ночи дежурный служитель зашелъ въ камеру къ (N), уже успокоив-

Пріемъ и раздѣваніе пьянаго въ Рождественской части г. С.-Петербурга.

шемуся, чтобы перевести его въ общее для отрезвляемыхъ помѣщеніе, тотъ оказался удавившимся собственными кальсонами“... „Можно полагать, что прискорбное происшествіе это отнюдь не случилось-бы, если-бы дежурившій у камеры (N) служитель имѣлъ возможность наблюдать за арестованнымъ. Такихъ камеръ, совершенно лишенныхъ свѣта и столь-же тѣсныхъ, мною найдено было при объѣздѣ полицейскихъ домовъ еще нѣсколько, и я нахожу самую мысль о постройкѣ ихъ основанною на ложномъ представленіи о томъ, будто безусловная темнота и тѣснота помѣ-

Камера для пьяных Рождественной части г. С.-Петербурга.

щений, въ которыя сажаютъ буйныхъ пьяныхъ, способствуютъ къ ихъ успокоенію“.

Въ *Спасской части* во время нашего посѣщенія оказалось въ мужской камерѣ (12 куб. саж.) 40 чел., въ женской (9 куб. саж.)—4. На полу мужской камеры находился деревянный настилъ, высотой въ 5 вершк., служащій нарами. По площади настила въ камерѣ могли бы помѣщаться не болѣе 9 чел., по объему воздуха—не болѣе 16 чел., однако, въ ней содержалось въ среднемъ 24 чел., а максимум доходилъ до 70 чел. одновременно. „Въ послѣднемъ случаѣ“, писалъ въ 1902 г. врачъ Спасской части (рапортъ за № 1051), „пьяные не лежатъ, а сидятъ на деревянномъ настилѣ и асфальтовомъ полу, иногда въ лужахъ мочи и даже одинъ на другомъ; отъ рвотныхъ массъ, испражнений и большого количества людей, при неудовлетворительной вентиляции, воздухъ дѣлается въ высшей степени тяжелымъ, удушливымъ и зловоннымъ“. Въ ночь на 1 февраля 1904 г. воздухъ въ камерѣ, заключавшей 40 чел., былъ отвратителенъ и запахъ невыносимъ: выдыхаемый легкими 40 чел. спиртъ дѣйствовалъ опьяняющимъ образомъ на непривычныхъ людей, доводя, вмѣстѣ съ насыщавшей воздухъ углекислотой, до одуренія. Въ выбоинахъ асфальтоваго пола стояла моча. Ватерклозетъ при камерахъ—1, общій для мужчинъ и женщинъ. И въ подобной-то обстановкѣ подвергаются „вытрезвленію“ въ полицейскомъ домѣ Спасской части около 10.000 чел. въ годъ!

Въ *Казанскую часть* доставляются нынѣ для вытрезвленія только мужчины; женщины же, подбираемые въ пьяномъ видѣ въ этомъ районѣ, направляются въ сосѣднюю Спасскую часть. Вытрезвляемые запираются въ Казанской части въ 2 полутемныя камеры (6,3 куб. саж. и 4 куб. саж.), окна которыхъ выходятъ въ темный корридоръ. При нашемъ посѣщеніи на-лицо оказалось 15 чел., и воздухъ уже былъ чрезвычайно испорченъ. Ватерклозетъ находится въ отдѣльномъ помѣщеніи на дворѣ. Число протрезвляемыхъ въ камерахъ Казанской части доходить въ ночь до 30 чел., тогда какъ по объему воздуха въ нихъ можно содержать не болѣе 11 чел. (см. протоколъ осмотра отъ 27 сентября 1903 г.).

Въ *Коломенской части*, въ полутемной мужской камерѣ (8 куб. саж.) мы застали во 2-мъ часу ночи 23 чел., а въ темной женской—2. Первая, рассчитанная на 10 чел., содержитъ временами до 45, а вторая, рассчитанная на три, вмѣщаетъ иногда до 10. Для провѣтриванія въ мужской камерѣ имѣется только форточка, а въ женской даже и этого нѣтъ! Отхожаго мѣста при камерахъ не полагается: въ случаѣ нужды, вытрезвляемыхъ водятъ черезъ рядъ другихъ помѣщеній въ клозетъ арестантскаго отдѣленія. Въ 2 аршинахъ отъ мужской камеры—наружная дверь, поэтому „опьянѣвшіе постоянно охлаждаются здѣсь холоднымъ воздухомъ со двора“, какъ еще 2 года назадъ было отмѣчено въ протоколѣ осмотра камеры особою комиссіей (16 сентября 1902 г.).

Въ *Нарвской части* въ ночь на 1 февраля 1904 г. содержа-

Камера для пьяныхъ Спасской части г. С.-Петербурга.

лись въ мужской камерѣ (11,5 куб. саж.) 20 чел., въ женской (5,9 куб. саж.)—8. Нерѣдко здѣсь помѣщаются по 30 чел., а иногда и болѣе 60 въ обѣихъ камерахъ! Пьяные сидятъ и лежать на загрязненномъ асфальтовомъ полу. „Температура въ камерахъ зимою не бываетъ выше 12—14°“; указаній на наименьшую температуру мы въ протоколахъ осмотра не нашли. За отсутствиемъ особой раздѣвалки, пьяныхъ—мужчинъ и женщинъ—раздѣваютъ въ общемъ холодномъ корридорѣ, куда выходятъ двери камеръ.

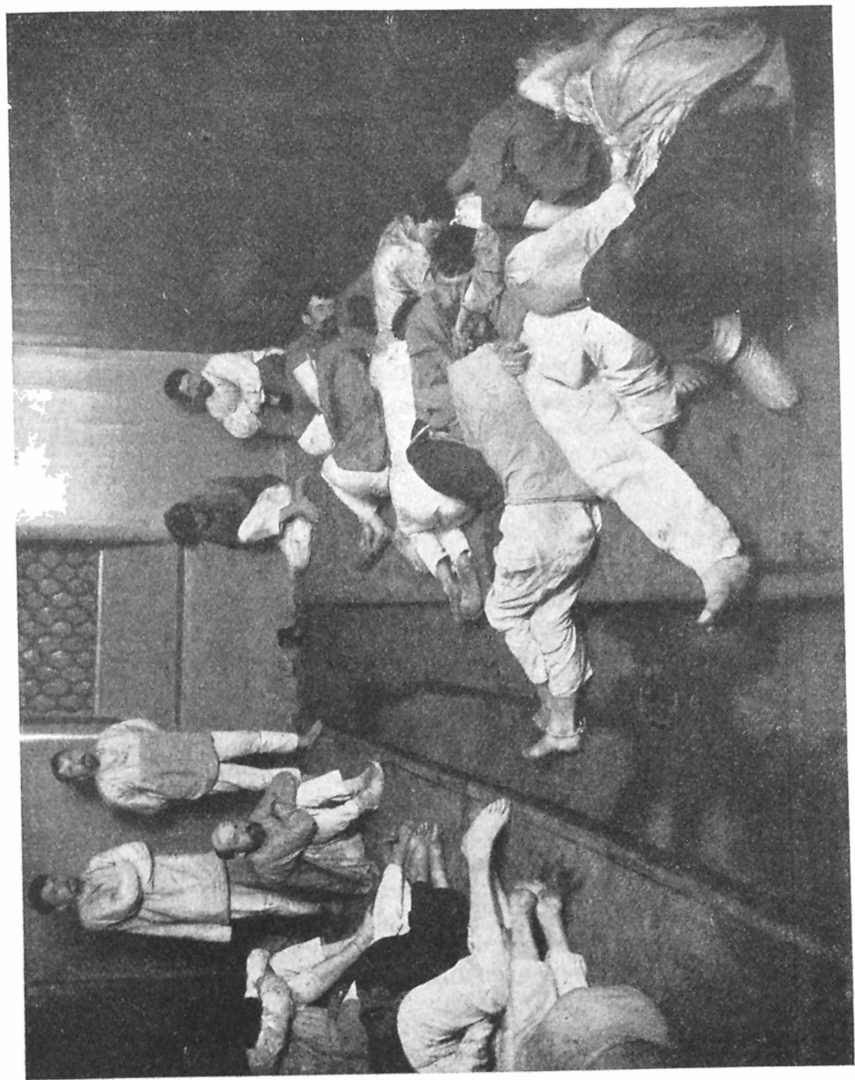
Нѣсколько болѣе благоустроенными оказались камеры для пьяныхъ въ *Московской части*. Въ большой мужской камерѣ во время нашего осмотра содержались 32 чел., въ меньшей—женской—8. Въ среднемъ здѣсь проводятъ ночь по 40 чел., максимумъ доходилъ до 121 (въ 1901 г.). По общему числу ночлежниковъ камеры для пьяныхъ въ Московской части занимаютъ 1-ое мѣсто (около 12.000 чел. въ годъ). Однако, не смотря на недавній капитальный ремонтъ, помѣщенія и здѣсь не отвѣчаютъ своему назначенію. Такъ, въ протоколѣ осмотра, произведеннаго ночью 16 декабря 1902 г., значится: „Посмотря даже на дѣйствіе электрическаго вентилятора, въ мужскихъ камерахъ воздухъ былъ спертый, съ запахомъ мочи“. При нашемъ посѣщеніи точно также чувствовались духота и удушливый запахъ перегара. Можно себѣ представить, какъ здѣсь дышется при максимальномъ переполненіи!

Состояніе камеръ для вытрезвленія при остальныхъ полицейскихъ частяхъ (лично нами не осматрѣнныхъ) должно быть въ одинаковой мѣрѣ признано совершенно недопустимымъ, какъ видно изъ описаній и протоколовъ осмотра, имѣющихся при дѣлахъ С.-Петербургскаго столичнаго врачебнаго управленія (1901 г. за № 236 и 1903 г. за № 649).

Такъ, въ *Литейной части*, въ маленькой мужской камерѣ (3 куб. саж.) веч. 25 августа 1902 г. содержались 14 чел. „Общее число заключенныхъ въ мужской и еще меньшей женской камерѣ (2 куб. саж.) доходило иногда до 40, и тогда на каждого приходилось по 3 куб. арш. (!) воздуха, т. е. нѣсколько больше объема гроба, а пространства на нарахъ причиталось по 3 вершка въ ширину. Въ отдѣльности, сообщалъ мѣстный полицейскій врачъ, на мужскую камеру причтется *еще меньше* пространства и объема воздуха“. Въ Литейной части чаще, чѣмъ въ другихъ, попадаютъ въ камеры для вытрезвленія лица „привилегированнаго состоянія“ (студенты, чиновники и др.); въ 1900 г., напр., такихъ лицъ оказалось 131.

Въ *Василевской части*, въ мужской камерѣ можетъ помѣститься никакъ не болѣе 15 чел., между тѣмъ туда иногда набиваютъ до 70; при этомъ, по свидѣтельству мѣстнаго врача, керосиновая лампа тухнетъ отъ недостатка кислорода...

Въ *Выборгской части* мужская камера, предназначенная максимумъ на 7 чел., содержитъ временами до 25, а женская, вмѣсто 5 чел.—до 15.

Камера для пьяныхъ **Московской** части г. С.-Петербурга.

Камеры для пьяныхъ въ *Петербургской части* находятся не въ лучшихъ условіяхъ: рассчитанныя на 15 (?) чел., онѣ содержатъ въ иные ночи до 40, при чемъ „пьяные, въ силу крайней тѣсноты, сидятъ или лежатъ другъ на другѣ“, что удостовѣряется рапортомъ полицейскаго врача. Объемъ какъ мужской, такъ и женской камеры—4 куб. саж. Онѣ отдѣляются отъ коридора деревянною рѣшеткою и освѣщаются лишь черезъ рѣшетку, изъ коридора; приспособленій для провѣтриванія нѣтъ.

Общее впечатлѣніе, вынесенное изъ осмотра полицейскихъ камеръ для пьяныхъ, не поддается описанію. Картины каторги блѣднѣютъ передъ этими столичными „пріютами для вытрезвленія“. Этотъ Дантовъ адъ еще ждетъ своего бытописателя.

Во второй разъ мы лично, въ сопровожденіи фотографа, посѣтили камеры для пьяныхъ въ ночь на 1-е октября 1908 г. и, съ разрѣшенія С.-Петербургскаго градоначальника, сдѣлали нѣсколько снимковъ для Московской противоалкогольной выставки. За 4½ года кое-какія частныя улучшенія были сдѣланы въ отдѣльныхъ полицейскихъ домахъ. Случайно, можетъ быть, пьяныхъ оказалось сравнительно мало, въ камерахъ было чище, чѣмъ въ 1904 году; можетъ быть, зрителя „постарались“, ожидая нашего пріѣзда. Но въ общемъ все осталось по старому.

VIII.

Въ сущности никакими отдѣльными мѣрами тутъ не поможешь; необходима коренная реформа всего дѣла. Впрочемъ, чтобы дать хоть нѣкоторый матеріалъ для будущей реорганизациі попеченія о пьяныхъ, перечислю здѣсь наиболѣе вопіющіе недостатки нашихъ „пьяныхъ камеръ“, составляющихъ позоръ для Петербурга.

Камеры для вытрезвленія, находясь въ вѣдѣніи полиціи, зависятъ въ хозяйственномъ отношеніи отъ городской управы, отпускающей средства на содержаніе и ремонтъ полицейскихъ домовъ. Эти камеры, строго говоря, служатъ ночлежными пріютами для пьяныхъ, а потому онѣ, казалось бы, должны, по крайней мѣрѣ, удовлетворять тѣмъ минимальнымъ требованіямъ, какія обязательными постановленіями городской думы предъявляются къ ночлежнымъ пріютамъ. Но на дѣлѣ—совсѣмъ не то.

1. Какъ по площади, такъ и по объему воздуха камеры для вытрезвленія являются вопіющимъ нарушеніемъ обязательнаго постановленія по санитарной части, требующаго, чтобы на каждого ночлежника приходилось не менѣе $\frac{3}{4}$ куб. саж. воздуха (§ 48), чтобы мѣсто на нарахъ для 1 чел., отдѣленное отъ другого перегородкою въ 4 вершка высоты, имѣло во всякомъ случаѣ не менѣе 18 вершк. ширины (§ 50), чтобы для мужчинъ и женщинъ были непремѣнно отдѣльныя отхожія мѣста (§ 48, прим. II). Выше было указано, какъ размѣщаются пьяные въ камерахъ, напр., Литейной части, гдѣ объемъ воздуха и площадь наръ бываетъ въ 6—7 разъ меньше того минимума, какой допускается для ночлежныхъ пріютовъ.

2. Обмѣнъ воздуха въ камерахъ необходимъ самый энергичный; между тѣмъ провѣтриванія здѣсь либо вовсе нѣтъ, либо оно устроено крайне неудовлетворительно. Отсутствие притока чистаго воздуха, отсутствие тяги для быстрого удаленія выдыхаемаго воздуха и испареній ощущается особенно тяжело, вслѣдствіе необычайной тѣсноты и рѣзкаго запаха перегара, рвотныхъ массъ, мочи и пр.

3. Удаленіе нечистотъ и стоки для мочи совершенно не отвѣчаютъ своему назначенію: моча скопляется въ выбоинахъ асфальта; пьяные мочатся, куда попало, сидятъ и лежатъ въ лужахъ мочи (усиленное мочеотдѣленіе объясняется сильною жаждою пьяныхъ и раздраженіемъ почекъ).

4. Устройство нарѣ, совершенно недостаточныхъ по площади, вообще нецѣлесообразно: пьяные либо валяются прямо на холодномъ полу, либо — даже при свободныхъ еще нарахъ — лежатъ нерѣдко поперекъ ихъ, заграждая пространство для позже прибывающихъ.

5. Вытрезвляемые, раздѣтые до рубахи, а иные—до-гола, подвергаются длительному охлажденію, особенно вредному при состояніяхъ глубокаго опьяненія, когда температура тѣла и безъ того падаетъ. Это охлажденіе, въ виду недостаточной теплоты и сильной сырости нѣкоторыхъ камеръ, должно несомнѣнно вести во многихъ случаяхъ къ различнымъ послѣдовательнымъ заблѣваніямъ.

6. Въ камерахъ не производится (да она и невозможна пока) надлежащая сортировка вытрезвляемыхъ по степени опьяненія. Люди, слегка подвыпившіе, доставленные „въ часть“ за нарушеніе общественной тишины, содержатся въ тѣснѣйшемъ общеніи съ мертвецки-пьяными; случайно напившіеся, быть можетъ, даже въ первый разъ, помѣщаются бокъ-о-бокъ съ завѣдомыми пропойцами и бродягами.

7. Надзоръ за пьяными нуждается въ полной реорганизации. Прежде всего нельзя допускать, чтобы за пьяными женщинами имѣли наблюденіе сторожа, на обязанности которыхъ лежитъ раздѣваніе ихъ, сопровожденіе въ отхожее мѣсто и пр.¹⁾ Далѣе, надзирающій персоналъ обязанъ заботиться не только объ усмиреніи буйныхъ, но и объ уходѣ за вытрезвляемыми, какъ лицами, находящимися въ состояніи тяжелаго остраго отравленія. При дѣятельномъ уходѣ возможно въ значительной степени предупредить загрязненіе пьяныхъ и самихъ камеръ мочою и нечистотами, безпорядочное загроможденіе нарѣ „безчувственными тѣлами“, оголеніе пьяныхъ и вредное охлажденіе ихъ, чрезмѣрную задержку протрезвившихся въ обществѣ мертвецки-пьяныхъ и т. д. Къ такому надзору должны быть привлекаемы лица съ медицинскою подготовкою (фельдшера, братья и сестры милосердія и т. п.) или

¹⁾ Въ недавнее время это пожеланіе, насколько намъ извѣстно, исполнено.

вообще люди, практически знакомые съ уходомъ за буйными и безсознательными душевно-больными, каковыми въ сущности и являются пьяные ¹⁾).

XI.

Столичный врачебный инспекторъ *В. И. Скабичевскій* еще въ 1901 г., докладывая градоначальнику о крайне неудовлетворительномъ состояніи камеръ для пьяныхъ, недопустимомъ ни въ санитарномъ, ни въ административномъ отношеніяхъ, предложилъ рядъ мѣръ для приведенія этихъ камеръ въ нѣкоторый порядокъ. Съ своей стороны, градоначальникъ еще съ 1900 г. цѣлымъ рядомъ „предложеній“ ²⁾ требовалъ отъ городской управы неотложнаго принятія мѣръ къ улучшенію состоянія камеръ для вытрезвленія при полицейскихъ домахъ. Бесплодность этихъ усилій побудила градоначальника обратиться въ апрѣлѣ 1903 г. къ министру внутреннихъ дѣлъ съ донесеніемъ ³⁾, что „помѣщенія для вытрезвленія пьяныхъ весьма тѣсны, лишены надлежащей вентиляціи и другихъ необходимыхъ приспособленій, вслѣдствіе чего призываемые въ нихъ не гарантированы отъ возможныхъ вредныхъ и тяжелыхъ послѣдствій для ихъ здоровья“. Но и жалоба министру на управу прежняго состава нисколько не подвинула дѣла. Всѣ усилія администраціи до сихъ поръ оставались безплодными, такъ какъ вопросъ этотъ, служившій неисчерпаемой темой канцелярскихъ предложеній, съ одной,—и отписокъ, съ другой стороны, какъ-то не останавливалъ на себѣ вниманія общества и печати. Но вотъ въ 1904 году въ Петербургскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло крестьянина Богданова, явившееся яркою иллюстраціей ко всему сказанному и написанному о „пьяныхъ камерахъ“. Отчеты о судебномъ засѣданіи облетѣли всѣ газеты; развернувшаяся передъ судомъ картина „вытрезвленія“ пьяныхъ въ Петербургѣ сдѣлалась достояніемъ общества и не могла не смутить общественной совѣсти. Дѣло это настолько характерно, что мы позволимъ себѣ вкратцѣ изложить его здѣсь.

1-го января 1903 г. молодой человѣкъ, крестьянинъ Витебской губ., Ф. К., служившій сторожемъ въ Управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, отправился въ 7 час. веч., въ сообществѣ другого сторожа И., въ гостиницу „Россія“ (въ Демидовомъ переулкѣ), гдѣ вмѣстѣ пили вино и угощались. Къ 8 час. К. былъ уже на-

¹⁾ Изъ приложенія къ всеподданнѣйшему отчету по С.-Петербургскому градоначальству за 1904 г. мы въслѣдствіи узнали, что были организованы „лекціи для зрителей полицейскихъ частей по исторіи пьянства на всемъ земномъ шарѣ и на темы: пьянство въ Россіи, способъ призрѣнія пьяныхъ и уходъ за ними въ городахъ Зап. Европы, вліяніе алкоголя на органы человѣческаго тѣла въ связи со смертностью, преступностью и вырожденіемъ“.

²⁾ Отъ 6 ноября 1900 г. за № 7774, отъ 20 января 1901 г. за № 528, отъ 18 апрѣля 1901 г. за № 2533, отъ 5 сентября 1902 г. за № 1547, отъ 15 апрѣля 1903 г. за № 2975, отъ 1 мая 1903 г. за № 3257.

³⁾ Отъ 15 апрѣля 1903 г. за № 2976.

столько пьянъ, что И. пришлось прибѣгнуть къ помощи швейцара и дворника, чтобы усадить его на извозника. И., заплативъ извознику деньги впередъ, приказалъ ему доставить сѣдока въ д. № 30 по Можайской улицѣ. Однако, непонятнымъ образомъ пьяный К. въ 9 час. веч. оказался блуждающимъ во дворѣ какого-то дома на углу Бронницкой улицы и Клинского проспекта. Бывденный дворникомъ за ворота, онъ, сдѣлавъ 2 шага, упалъ среди мостовой. Случившійся тутъ околоточный приказалъ отправить пьянаго въ Московскую часть, причемъ на помощь былъ позванъ еще дворникъ, такъ какъ пьяный сопротивлялся. Въ участкѣ онъ былъ водворенъ, какъ водится, въ „пьяную камеру“ и на слѣдующій день утромъ былъ найденъ здѣсь голымъ, въ безсознательномъ состояніи. Фельдшеръ полицейскаго дома опредѣлилъ у него „упадокъ силъ“ и отправилъ въ Обуховскую больницу. Принятый въ больницу „съ явными признаками побоевъ и другихъ насильственныхъ дѣйствій“, К., не приходя въ сознаніе, въ тотъ-же день умеръ. На вскрытіи оказалось, что все тѣло покойнаго покрыто было ссадинами, кровоподтеками и царапинами отъ ногтей; 5 реберъ было переломано; въ костяхъ черепа — трещина. По заключенію экспертовъ, царапины на горлѣ указывали на попытку сдавить его, а переломъ реберъ могъ произойти отъ надавленія, напр., колѣнами. Изъ опроса 127 (!) пьяныхъ, заключенныхъ одновременно съ К., установлено слѣдующее. Одинъ (легковой извозникъ) видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ арестованныхъ, обративъ вниманіе на чистую одежду К., приняли его за старшаго дворника, съ него стащили рубаху и стали бить по лицу. Въ особенности отличался нѣкій Богдановъ, который налеталъ на лежавшаго и билъ его кулаками и ногами по спинѣ и лицу, вскакивалъ на бока и давилъ его, а затѣмъ, „для оживленія“ жертвы, мочился ему въ раскрытый ротъ и приглашалъ къ тому-же товарищей: „а то околѣетъ!“ Богдановъ требовалъ отъ присутствовавшихъ молчанія, угрожая въ противномъ случаѣ раздѣлаться и съ ними. Привлеченный въ качествѣ обвиняемаго Богдановъ ни на предварительномъ слѣдствіи, ни на судѣ виновнымъ себя не призналъ. По его словамъ, дѣло было не совсѣмъ такъ. Брошенный на нары, К. сползъ на полъ, нѣсколько разъ подползалъ къ двери, за которой сидѣлъ сторожъ, и просилъ напиться, но сторожъ всякій разъ отшвыривалъ пьянаго ногою вглубь камеры и не давалъ ему воды. Ночью его, дѣйствительно, били, но главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ какой-то часовщикъ, который билъ К. резиновой шиной, неизвѣстно откуда появившеюся. Опросъ многочисленныхъ свидѣтелей мало освѣтилъ самое преступленіе, но зато пролилъ достаточно свѣта на мрачный уголъ полицейскаго дома, именуемый „пьяною камерой“. Въ камеру эту, съ площадью 7×8 арш., заключаютъ до 40 человѣкъ. Освѣщается она слабымъ свѣтомъ керосиновой лампы, повѣшенной не въ самой камерѣ, а въ корридорѣ, такъ что и этотъ скудный свѣтъ проникаетъ туда черезъ дверь. „Человѣка трудно разсмотрѣть тамъ“, — говорилъ одинъ свидѣтель; „все представляется въ видѣ безформенной массы“. Въ это тѣсное и скверное помѣ-

щеніе люди сваливаются, какъ скоты, и находятся подъ надзоромъ весьма сомнительныхъ 2—3 нижнихъ полицейскихъ чиновъ, которые боятся даже входить въ самую камеру. И сюда-то приводятся пьяные, подобранные на улицѣ для того, чтобы оградить жизнь отъ всякихъ случайностей. Возмущающую душу картину даетъ показаніе свидѣтеля, К., главного обвинителя Богданова. Прежде всего свидѣтель заявилъ, что онъ страдаетъ падучей; напившись до безчувствія, онъ очнулся въ камерѣ. 3 буяна приподняли его, разорвали на немъ рубашку и, увидавъ крестъ на серебрянной цѣпочкѣ, со словами „ты — крещенный?“ сорвали его, а его, свидѣтеля, оттащили на другія нары, гдѣ онъ очутился близъ избиваемаго К. и могъ видѣть всѣ издѣательства надъ нимъ. „Ты — дворникъ съ Баскова переулка? это ты не пускалъ меня войти?“ неистовствовалъ одинъ буянъ, въ которомъ свидѣтель призналъ потомъ Богданова. Истязаемый даже не кричалъ, онъ только одинъ разъ глухо крикнулъ „караул!“¹⁾.

Правосудіе восторжествовало: присяжные признали Богданова виновнымъ, и судъ приговорилъ его къ каторжнымъ работамъ на 4 года.

Защитникъ Богданова выразилъ увѣренность, что настоящее дѣло, проникнувъ въ печать, сдѣлаетъ, быть можетъ, то, что подобныя мрачныя трагедіи, напоминающія страницы „Записокъ изъ мертваго дома“, но происходящія не въ глухихъ углахъ Сибири, а въ центрѣ цивилизованнаго міра, болѣе не повторятся.....

Виновный понесъ наказаніе, общественная совѣсть удовлетворена. Но камеры для вытрезвленія остались въ прежнемъ видѣ, а потому не переведутся въ нихъ и Богдановы. Общество и печать снова забудутъ о „вытрезвляемыхъ при полиціи“, пока новое преступленіе не взбудоражитъ опять общественнаго сознанія. А подобныя преступленія, можно быть увѣреннымъ въ томъ, не заставятъ себя долго ждать: всѣ условія для нихъ на-лицо!

Х.

Никто, конечно, не станетъ оспаривать, что положеніе лицъ, находящихся въ состояніи остраго алкогольнаго опьяненія, безпомощно, что нынѣшнее „призрѣніе“ ихъ въ полицейскихъ домахъ ужасно; всѣ признаютъ это, а затѣмъ переходятъ, какъ говорится, къ очереднымъ дѣламъ, и все остается по прежнему. Такое равнодушіе къ значительному числу пьяныхъ, а именно, къ хроническимъ алкоголикамъ, еще понятно со стороны лицъ малообразованныхъ, не понимающихъ, что „пьяница“, „пропойца“, а въ особенности „запойный“—больные люди. Нужно, однако, всегда помнить, что и хроническій алкоголизмъ излечимъ, что эти „пьяницы“—отцы и какъ-ни-какъ кормильцы своихъ семействъ, а потому серьезное попеченіе о нихъ составляетъ общественный долгъ и, пожалуй,

¹⁾ „Новое Время“, 3 октября 1904 г.

государственную справедливость (напиваясь и пропиваясь, они обогащают государственную казну). Но особенно насущную необходимость представляет попечение о пьяныхъ другой категоріи, о людяхъ, напившихся случайно и не принадлежащихъ къ разряду хроническихъ алкоголиковъ или „пьяницъ“ въ обычномъ смыслѣ этого слова. Какъ показываетъ статистика иностранныхъ государствъ, въ полицію нерѣдко попадаютъ люди, напившіеся впервые, не знающіе еще своей мѣры и не убѣдившіеся собственнымъ печальнымъ опытомъ въ послѣдствіяхъ появленія на улицѣ въ „безобразно-пьяномъ видѣ“. Попадъ въ участокъ, эти люди сближаются здѣсь съ отъявленными и убѣжденными пьяницами и утромъ, протрезвившись, но чувствуя себя отвратительно послѣ ужасно проведенной ночи, отправляются, по совѣту опытныхъ товарищей на ночлегъ, „поохмѣлиться“. Начинается новая попойка, и такимъ-то путемъ случайно напившійся человекъ нерѣдко становится настоящимъ алкоголикомъ и большею частью спивается окончательно. Какъ намъ лично приходилось слышать отъ алкоголиковъ, позоръ первой ночевки въ участкѣ съ пьяными до такой степени удручалъ ихъ, что имъ было стыдно вернуться домой, и они отправлялись... въ кабаки.

Кромѣ того, нужно всегда имѣть въ виду, что среди лицъ, доставляемыхъ въ полицейскіе дома для вытрезвленія, нерѣдко попадаютъ настояще больные, либо находящіеся дѣйствительно въ состояніи опьяненія, либо ошибочно принятые за пьяныхъ. Такъ, напр., при болѣзняхъ почекъ, при апоплектическомъ ударѣ и т. п. можетъ наблюдаться безсознательное состояніе, способное вызвать у неопытныхъ и темныхъ очевидцевъ предположеніе о наличии опьяненія. Мы уже упоминали о томъ, что состояніе опьяненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ сочетается съ душевною болѣзью. Такіе больные сплошь и рядомъ отвозятся дворниками и городовыми въ „пьяныя камеры“, чтобы на другое утро, послѣ безобразно проведенной ночи, предпринять новое путешествіе—въ больницу ¹⁾).

Такимъ образомъ лица, находящіеся въ состояніи острого алкогольнаго отравленія, могутъ быть раздѣлены на 2 разряда: однимъ нуженъ лишь покойный ночлегъ—для вытрезвленія, другимъ—больница для систематическаго леченія. При существующей у насъ постановкѣ дѣла острые алкоголики не имѣютъ ни того, ни другого.

Всякій старается сбыть пьянаго съ рукъ и затѣмъ—умыть руки. Мы относимся къ пьяному съ презрѣніемъ и брезгливостью, какъ-бы забывая, что это—наши братья, жертвы своего безволія, окружающаго соблазна, а иногда болѣзненной невыносимости къ алкоголю. До послѣдняго времени общество больше заботилось о подбираемыхъ на улицѣ собакахъ, чѣмъ о подбираемыхъ на улицѣ же людяхъ. Первыхъ сохраняютъ въ цѣлости, дабы возвратить

¹⁾ Въ 1910 г. въ столичныхъ газетахъ появилось сообщеніе о распоряженіи СПб. градоначальника, чтобы всѣ пьяные, доставляемые въ полицейскіе дома для вытрезвленія, подвергались врачебному осмотру. Едва-ли эта мѣра практически осуществима при нынѣшнихъ условіяхъ.

владѣльцу въ хорошемъ видѣ; вторыхъ втискиваютъ въ душныя, темныя, вонючія камеры, раздѣваютъ, остужаютъ, подвергаютъ побоямъ. И это называется вытрезвленіемъ пьяныхъ! Какая въ сущности помощь оказывается администраціей и общественнымъ управленіемъ острому алкоголику въ Петербургѣ? Его отправляютъ въ участки... Отвѣтъ этотъ напомнилъ мнѣ записи, встрѣченную нѣсколько лѣтъ назадъ въ статистическомъ листкѣ объ одномъ несчастномъ случаѣ. На вопросный пунктъ листка: „Какая помощь была оказана пострадавшему?“ околоточный надзиратель тщательно выписалъ: „Тѣло по вскрытіи предано землѣ“! Дѣло шло объ утопленникѣ...

Между тѣмъ, правильная постановка помощи отравленнымъ алкоголемъ не есть неосуществимая мечта. Въ частности попеченіе о подбираемыхъ на улицѣ пьяныхъ съ 1900 г. становится прямою обязанностью городскихъ управленій. 10-го іюля 1900 г. утверждено мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіи карательныхъ постановленій о пьянствѣ. До этого дѣйствовала ст. 154 устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, гласившая:

„На обязанность полиціи возлагается смотрѣть, чтобы по улицамъ и переулкамъ пьяныхъ не было, и чтобы тѣ, которые по улицамъ и переулкамъ кричатъ и пѣсни поютъ, ночью въ неуказанные часы ходятъ и въ пьяномъ видѣ шатаются, были забираемы и отсылаемы подъ стражу“.

Согласно-же закону 1900 г., полиція этихъ лицъ либо просто удаляетъ, либо задерживаетъ временно впредъ до вытрезвленія.

„Вслѣдствіе такого измѣненія закона, полиція въ настоящее время можетъ не отвозить пьянаго въ арестное помѣщеніе, а отдать его, напр., на попеченіе его родныхъ и знакомыхъ. Между тѣмъ на практикѣ, за неизвѣстностью мѣстожительства и самой личности задержаннаго на улицѣ въ безчувственно-пьяномъ видѣ, полиція вынуждена его отвозить въ арестное помѣщеніе, гдѣ онъ содержится вмѣстѣ съ ворами и другими преступниками и подвергается весьма часто побоямъ и даже истязаніямъ“¹⁾.

Управляющій акцизными сборами Ярославской губ. И. Р. Минцловъ, обращая вниманіе Ярославскаго Общества трудовой помощи на новый законъ, предлагалъ Обществу „вступить за этихъ несчастныхъ и устроить на первый разъ въ Ярославлѣ, а затѣмъ въ Рыбинскѣ особый приѣмный покой, состоящій подъ наблюденіемъ врача, при постоянномъ фельдшерѣ, испросивъ у Ярославскаго губернатора распоряженіе о томъ, чтобы полиція, впредъ до указанія опыта, доставляла въ означенный приѣмный покой лишь тѣхъ лицъ, которые подобраны на улицѣ въ безчувственно-пьяномъ видѣ“. Не располагая средствами, Общество трудовой помощи обратилось за содѣйствіемъ въ Ярославское губернское попечительство о народной трезвости. Последнее признало весьма желательнымъ открытіе въ Ярославлѣ приѣмнаго покоя для алкоголиковъ

¹⁾ Изъ заявленія г. Минцлова Обществу трудовой помощи въ Ярославской губ.

и ассигновало на эту цѣль Обществу трудовой помощи ежегодное пособие въ размѣрѣ 1.600 р.

Ярославское Убѣжище для алкоголиковъ, согласно уставу, имѣетъ цѣлью:

„1) давать пріютъ до вытрезвленія тѣмъ лицамъ, которыя подбираются чинами полиціи на улицахъ гор. Ярославля въ безчувственно-пьяномъ видѣ или нуждаются въ медицинской помощи; 2) оказывать медицинское пособие какъ тѣмъ больнымъ алкоголикамъ, которые поступаютъ для леченія въ убѣжище, такъ и тѣмъ, которые желаютъ лечиться отъ алкоголизма амбулаторно; 3) оказывать нравственную поддержку находящимся въ убѣжищѣ и приходящимъ алкоголикамъ, внушать имъ идею необходимости возрожденія къ трезвой жизни и возможности излеченія отъ алкоголизма“.

Открытое 10 сентября 1903 г. на 19 кроватей, убѣжище для алкоголиковъ уже въ первые мѣсяцы своего существованія дало пріютъ нѣсколькимъ сотнямъ опьянѣвшихъ. Въ 1908 году въ убѣжище поступило 1.820 чел. (1.651 мужчинъ и 169 женщинъ), изъ этого числа около половины составляли напившіеся случайно, около одной четверти—хроническіе алкоголики и около одной четверти—запойные. Содержаніе Ярославскаго убѣжища для вытрезвленія пьяныхъ обошлось въ 1908 году въ 3.122 руб.

Отсылая за подробностями къ отчетамъ завѣдующаго убѣжищемъ д-ра А. А. *Голосова*¹⁾, ограничимся указаніемъ, что пока еще лечебница, располагающая лишь немногими кроватями, не могла принимать всѣхъ подбираемыхъ полиціею пьяныхъ; однако, значительному числу ихъ она предоставляла ночлегъ, уходъ и врачебную помощь.

Убѣжище занимаетъ отдѣльный 1-этажный домъ, раздѣленный на 2 половины (для мужского и женскаго отдѣленія), съ отдѣльными ходами. Въ мужскомъ отдѣленіи 16 мѣстъ (1 палата на 8 чел., 1 на 4, 1 на 2 и 1 изоляціонная на 2), въ женскомъ—3; кромѣ того, имѣются ванная комната, пріемная, врачебный кабинетъ, кухня, служительская и небольшая квартира для фельдшера.

Примѣру Ярославля послѣдовала *Тула*, гдѣ на средства мѣстнаго комитета попечительства о народной трезвости въ ноябрѣ 1904 г. открытъ, подъ наблюденіемъ врача, „*Пріютъ для опьянѣвшихъ*“ на 20 кроватей (12 мужскихъ и 8 женскихъ). Оборудованіе и содержаніе втеченіе первыхъ 2 мѣсяцевъ обошлось въ 1.783 р., въ слѣдующемъ 1905 г. израсходовано 4.085 р., причѣмъ въ этомъ году уже призрѣвалось 1.039 чел. (933 мужчины и 106 женщинъ), изъ нихъ болѣе половины были доставлены въ состояніи тяжелаго опьяненія. Въ 1908 г. въ Тульскомъ пріютѣ содержалось 2.148 чел. (1.887 мужчинъ и 261 женщина), т. е. болѣе двухъ третей общаго числа опьянѣвшихъ, задерживаемыхъ

¹⁾ Отчетъ Общества трудовой помощи въ Ярославской губ. за 1903 г., стр. 26—83; Отчетъ по Убѣжищу для алкоголиковъ за 1908 г. Ярославль, 1909 г.

въ Тулѣ полиціей; расходъ достигъ 5.042 руб. О блестящей дѣятельности пріюта свидѣлствуютъ ежегодные отчеты д-ра *К. А. Тейзинга*.

Ярославлѣ принадлежитъ, такимъ образомъ, первый починъ организаціи помощи лицамъ, находящимся въ состояніи остраго алкогольнаго отравленія. Только въ Ярославлѣ и Тулѣ имѣются благоустроенные пріюты для вытрезвленія пьяныхъ. Между тѣмъ въ подобныхъ ночежно-лечебныхъ пріютахъ въ одинаковой мѣрѣ нуждаются всѣ наши города, въ особенности же столицы. Какъ и прочія лечебныя учрежденія, пріюты для алкоголиковъ должны находиться въ вѣдѣніи органовъ городского самоуправления; средства на содержаніе ихъ должны, по справедливости, отпускатся министерствомъ финансовъ, почерпнувшимъ свой главный доходъ изъ обывательской слабости къ алкоголю. Жертвы этой слабости поэтому заслуживаютъ большаго участія и вниманія, чѣмъ то, какимъ они пользуются въ полицейскихъ „пьяныхъ камерахъ“.

XI.

Нельзя допустить и мысли, чтобы мѣра, неотложно необходимая какъ въ видахъ гуманности и справедливости, такъ и въ цѣляхъ самопомощи, мѣра, оказавшаяся осуществимой въ губернскихъ городахъ, была непосильна, напр., Петербургу. Ярославль, насчитывающій 73.000 жителей, расходуетъ ежегодно около 1.000.000 р. на казенное вино; Петербургъ, при населеніи въ 1.500.000 чел., потребляетъ въ годъ казенныхъ питей на 24.000.000 р. Уже одно сопоставленіе этихъ цифръ исключаетъ возможность ссылаться на отсутствіе средствъ.

По приблизительному расчету, Петербургъ съ пригородами нуждается, по крайней мѣрѣ, въ 12 пріютахъ для вытрезвленія и леченія алкоголиковъ. Содержаніе каждаго пріюта (вмѣщающаго по 30 кроватей) обойдется около 8.000 р. въ годъ; такимъ образомъ общій расходъ по вытрезвленію пьяныхъ и подачѣ врачебной помощи при остромъ алкогольномъ отравленіи не превыситъ 96.000 р., что составитъ лишь 0,4% суммы, расходуемой ежегодно Петербургскимъ населеніемъ на казенное вино. Приблизительно такая-же сумма понадобится на содержаніе колоніи для хроническихъ алкоголиковъ гдѣ-нибудь за городомъ; но этотъ вопросъ, нуждающійся въ особой разработкѣ, выходитъ за предѣлы настоящаго доклада. Въ сущности, эти суммы должны быть отнесены къ такъ-называемымъ расходамъ по производству. Чѣмъ больше извлекаетъ финансовое вѣдомство доходовъ отъ народнаго потребленія казеннаго вина, тѣмъ больше оно должно тратить на борьбу съ послѣдствіями злоупотребленія свободно продаваемымъ казною ядомъ. Напомнимъ, что Швейцарія, по закону о винной монополіи, обращаетъ ежегодно 10% съ чистой прибыли отъ продажи спиртныхъ напитковъ на субсидіи лечебницамъ для алкоголиковъ и вообще на борьбу съ пьянствомъ.

Не останавливаясь здѣсь на частностяхъ устройства пріютовъ для вытрезвленія и леченія алкоголиковъ, ограничимся замѣчаніемъ, что во главѣ пріюта непременно долженъ стоять врачъ; если пріюты не очень отдалены другъ отъ друга, то можно поручать врачу, специально приглашаемому на эту должность, завѣдываніе одновременно 2-мя пріютами. Но обязательно при каждомъ пріютѣ долженъ жить фельдшеръ, а, если есть женское отдѣленіе, то и фельдшерица. На каждыя 4—5 кроватей долженъ состоять больничный служитель или сидѣлка. Главныя условія лечебнаго ухода за остро-опьяненными составляютъ постельное содержаніе и ванны; и то, и другое требуетъ самаго бдительнаго, непрерывнаго надзора. Остальныя лечебныя мѣры назначаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ врачомъ, сообразующимся при этомъ съ личными особенностями больного и общимъ состояніемъ его здоровья.

На основаніи всего сказаннаго позволяемъ себѣ выставить слѣдующія *положенія*:

1. Попеченіе о лицахъ, нуждающихся въ посторонней помощи, вслѣдствіе состоянія глубокаго опьяненія, должно быть изъято изъ вѣдѣнія полиціи и возложено на органы городского самоуправления; послѣднее должно открывать особые пріюты для вытрезвленія пьяныхъ и леченія остраго отравленія алкоголемъ.

2. Средства, необходимыя для организаціи этого дѣла, согласно требованіямъ гуманности и врачебной науки, должны отпускаются министерствомъ финансовъ изъ доходовъ отъ казенной продажи питей.

3. Принимая во вниманіе вопіющую потребность, попечительства о народной трезвости, не ожидая осуществленія упомянутыхъ мѣръ, должны-бы озаботиться немедленнымъ открытіемъ временныхъ пріютовъ для вытрезвленія пьяныхъ.

Считаемъ нелишнимъ присовокупить, что наши положенія, предложенныя въ первоначальномъ видѣ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, состоящей при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія, были единогласно приняты Комиссіей и вошли въ постановленіе отъ 20 октября 1904 года, опубликованное въ Журналѣ Общества охраненія народнаго здравія (1905 г., стр. 355). „Но только возъ и нынѣ тамъ“.

Мы, однако, надѣемся, что вниманіе, удѣленное нынѣ этому наболѣвшему вопросу Первымъ Всероссийскимъ Съездомъ по борьбѣ съ пьянствомъ, дастъ болѣе осязательные результаты.

Въ Петербургѣ въ настоящее время засѣдаютъ законодательныя палаты, чрезвычайно озабоченныя вопросомъ о народномъ пьянствѣ и искренне стремящіяся къ отрезвленію народа. Становясь нерѣдко невольными свидѣтелями проявленія уличнаго пьянства въ столицѣ, наши народные представители, нужно думать, не пройдутъ мимо вопіющаго вопроса о реорганизаціи вытрезвленія пьяныхъ въ С.-Петербургѣ и другихъ городахъ нашей родины.

Наблюдения въ Тульскомъ Пріютѣ для опьянѣвшихъ и вытекающія изъ нихъ мѣры борьбы съ народнымъ пьянствомъ по отчетамъ его за 1904—1908 гг.

Въ вышедшихъ отчетахъ по Тульскому Пріюту для опьянѣвшихъ подробно разобраны проявленія пьянства, видны его причины, а потому на основаніи ихъ можно вывести заключеніе о тѣхъ мѣрахъ предупрежденія, которыя необходимо на первое время предпринять для сокращенія и искорененія народного пьянства.

I. Изъ отчетовъ видно, что вообще въ дни праздничные и въ ближайшіе къ нимъ количество пьяныхъ, доставляемыхъ въ Пріютъ, преобладаетъ; въ виду этого желательно, гдѣ возможно и насколько возможно, въ дни празднествъ совершенно запрещать всякую продажу питій и строго преслѣдовать торговлю изъ шинковъ.

II. Изъ практики Пріюта было нѣсколько случаевъ больныхъ, записавшихся раньше въ церковныя общества трезвости и строго исполнявшихъ общія не пить на извѣстные сроки. Несомнѣнно широкое развитіе такихъ обществъ должно принести извѣстную пользу въ борьбѣ съ пьянствомъ.

III. Почти всѣ больные, пользующіеся Пріютомъ, принадлежать къ двумъ состояніямъ: крестьянамъ 54% и мѣщанамъ 42% и около 4% всего количества относится къ другимъ сословіямъ. Слѣдовательно на пьянство крестьянъ и мѣщанъ должно быть обращено главное вниманіе и мѣры къ предупрежденію пьянства должны распространяться преимущественно среди нихъ.

IV. Большинство больныхъ, пользовавшихся Пріютомъ, по возрасту своему относится къ среднему: отъ 25—40 лѣтъ, всего 3938 человекъ, т. е. 57% общаго числа больныхъ; явленіе прискорбное, ибо это все лица, большею частью семейныя и занимающія различныя мѣста по службѣ и работѣ. Какъ на причины ихъ пьянства можно указать на неудовлетворенность жизнью вообще, какъ-то: бѣдность въ настоящемъ, необезпеченность въ будущемъ, плохіе заработки, дурныя примѣры товарищей и неумѣнье разумно пользоваться своимъ отдыхомъ. Тутъ предоставляется большое поле дѣятельности для общества и государства; улучшеніе жизни трудящагося класса со стороны матеріальной и моральной, можно думать, повлечетъ за собою сокращеніе пьянства.

V. Большинство больныхъ, прибѣгавшихъ къ помощи Пріюта, относится къ классу женатыхъ или замужнихъ, а именно 4.617 человекъ, т. е. 67% общаго количества поступившихъ. Причинами

ихъ пьянства, главнымъ образомъ, служить, какъ показали разспросы: неудовлетворенность семейной жизни, ранніе и неравные браки, браки не по любви и друг. Здѣсь, слѣдовательно, для искорененія пьянства требуются мѣры чисто культурныя.

VI. По образованію все болыные Пріюта дѣлятся такъ: лицъ съ среднимъ и высшимъ образованіемъ всего 1%, а 99% лицъ не получившихъ почти никакого образованія; изъ нихъ 31% совершенно неграмотныхъ и 48% умѣющихъ читать или писать, или то и другое вмѣстѣ. Слѣдовательно при борьбѣ съ пьянствомъ нужно для успѣхности бороться и съ невѣжествомъ народныхъ массъ.

VII. Наибольшее пьянство чаще всего встрѣчается среди рабочихъ, мелкихъ торговцевъ и низшихъ чиновниковъ, а среди женщинъ—обремененныхъ домашними заботами, чернорабочихъ, проститутокъ и нищихъ. Изъ приведенныхъ данныхъ можно видѣть, что обремененная, однообразная работа, а часто и отсутствіе ея, являются факторами, располагающими къ усиленному пьянству.

VIII. По возрасту, съ котораго начали пить, преобладающее большинство болыныхъ относится къ слѣдующимъ двумъ группамъ: 1) начавшіе нить въ дѣтскомъ возрастѣ (съ 7 до 15) 20% общаго количества болыныхъ и 2) начавшіе пить въ юношескомъ (15—21) возрастѣ 56% общаго количества. Ясно, что на развитіе пьянства у малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ должно быть обращено строгое вниманіе; необходимо пропагандировать идею трезвости, гдѣ только возможно, особенно въ школахъ.

IX. Изъ отчетовъ по Пріюту видно, что 70% алкоголиковъ пьютъ исключительно водку, 29,5%—пьютъ водку и пиво (послѣдняго меньше) и 0,5%—пиво и вино. Слѣдовательно больше напиваются водкой. Большинство алкоголиковъ на вопросы, по скольку они выпиваютъ въ сутки, обычно отвѣчаютъ—столько-то сотокъ или полусотокъ, покупаютъ, значить, водку по преимуществу въ мелкой посудѣ и не сразу, а понемногу и постепенно. Надо полагать, что съ прекращеніемъ продажи водки въ мелкой посудѣ (до $\frac{1}{40}$ включительно) пьянство должно уменьшиться.

X. Изъ данныхъ, собранныхъ Пріютомъ, выяснилось, что родители 92% пользовавшихся въ Пріютѣ были пьющими. Ясно, что наслѣдственность въ распространеніи пьянства играетъ важную роль, а потому въ борьбѣ съ пьянствомъ нужно обратить особое вниманіе на этотъ фактъ.

Итакъ, вотъ вкратцѣ тѣ практическіе выводы, которые можно было сдѣлать изъ вышедшихъ въ свѣтъ отчетовъ по Тульскому Пріюту для опьянѣвшихъ. Жизненные вопросы, затрагиваемые ими настолько важны, что всестороннее разсмотрѣніе ихъ, надо думать, могло бы оказать извѣстную пользу въ выработкѣ мѣръ къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

Въ послѣднее время на распространеніе пьянства среди русскаго народа по справедливости обращено серьезное вниманіе, ибо пьянство есть болѣзнь не только личная, но и общественная, сдѣлавшаяся въ буквальномъ смыслѣ слова бичемъ народнымъ, разрушающая не только отдѣльныхъ лицъ, одержимыхъ ею, но и спо-

собствующая вырожденію будущаго поколѣнія. О пьянствѣ много писалось, говорилось, вопросъ этотъ достаточно освѣщенъ со всевозможныхъ сторонъ, зло, причиняемое имъ, доказано, а потому пора приступить къ дѣлу, т. е. къ искорененію его.

На основаніи опытовъ борьбы съ народнымъ пьянствомъ, принятыхъ въ гор. Тулѣ, казалось бы возможнымъ рекомендовать широкое примѣненіе тѣхъ формъ и способовъ этой борьбы, которые примѣнялись и испытывались нами, а именно форму алко-гольныхъ лечебницъ, въ составъ которыхъ должны входить пріюты для вытрезвленія, амбулаторіи и стационарное отдѣленіе. Лечение должно быть общедоступно и принаровлено преимущественно къ простому классу, какъ болѣе нуждающемуся въ немъ.

На первое время этому могутъ удовлетворять открываемые въ городахъ, мѣстечкахъ и вообще населенныхъ пунктахъ скромно оборудованные Пріюты для отрезвленія, лечебницы и амбулаторіи для алкоголиковъ. Въ видахъ пользы, а также экономіи, эти три учрежденія должны функционировать совмѣстно. Въ пріюты будутъ помѣщаться на короткое время всѣ безчувственно-пьяные, под-нятые полиціей на улицахъ и площадяхъ, а также доставляемые родными изъ дому, главнымъ образомъ для вытрезвленія и на болѣе или менѣе продолжительное время—тѣ изъ нихъ, которые поже-лаютъ остаться въ немъ для поправленія своего здоровья или для окончательнаго излеченія.

Кромѣ послѣднихъ и лишь, явившихся въ Пріютъ сознательно, съ полнымъ желаніемъ избавиться отъ своего недуга, не мало бу-детъ такихъ, которыхъ нужно всѣми способами склонять къ этому и такъ сказать привлекать къ леченію. Пріюты для вытрезвленія такимъ образомъ по необходимости должны будутъ брать на себя роль лечебницы для стационарныхъ больныхъ. Устройство при нихъ амбулаторіи необходимо, но крайней мѣрѣ, для такихъ больныхъ, которые не могутъ располагать свободно своимъ временемъ для пользованія стационарнымъ леченіемъ и по состоянію своего здо-ровья могутъ лечиться на ходу. Лечение при этихъ пріютахъ, ле-чебницахъ и амбулаторіяхъ для успѣшности въ результатахъ должно быть поставлено на должную высоту, должно примѣняться все, что въ настоящее время извѣстно въ медицинѣ, какъ-то: леченіе внутреннее и наружное, леченіе подкожными впрыскиваніями стрихнина и мышьяка, электричество, водолеченіе, массажъ, врачебная гимнастика и гимназъ. Кромѣ леченія должно быть обращено вниманіе и на нравственную сторону страждущихъ, а именно—устройство духовно-нравственныхъ собесѣдованій, чтеній и лекцій объ алкоголизмѣ съ демонстраціей картинъ на эти темы. Лицъ, поступающихъ для вытрезвленія, очень важно задерживать на нѣкоторое время, чтобы лишить ихъ возможности опохмѣляться (самый трудный для нихъ періодъ) и выпускъ ихъ принаравливать такъ, чтобы они могли прямо приступать къ своимъ обязанностямъ или выпускать не однихъ, а сдавать ихъ на руки роднымъ, ко-торые въ такихъ случаяхъ обычно строго оберегаютъ ихъ отъ похмѣлья. Для стационарныхъ больныхъ долженъ быть введенъ

строгий больничный режимъ, который кромѣ извѣстнаго порядка приучаетъ ихъ къ правильной жизни, къ правильному распредѣленію труда и отдыха. Бездѣятельность, по возможности, искоренять, предоставляя больнымъ какой-либо посильный трудъ или устраивая для нихъ полезное развлеченіе и игры.

Выходъ изъ пріютовъ и лечебницъ на прогулки или по своимъ дѣламъ разрѣшать такого рода больнымъ нужно крайне осмотрительно; провинившихся, въ наказаніе, лишать свободы и нѣкоторыхъ льготъ на извѣстное время впредь до явнаго исправленія. Крупные разговоры, брань, драки, неприличное поведеніе, а также азартныя игры строго преслѣдовать.

Изъ этого видно, что пріюты для вытрезвленія и лечебницы для алкоголиковъ должны служить для своихъ больныхъ нѣкоторымъ образомъ учрежденіемъ воспитательнымъ. Приѣмъ амбулаторныхъ больныхъ должно производить ежедневно, въ будни и праздники, отъ 8 час. утра до 8 час. вечера, дабы всякій желающій посѣщать амбулаторію могъ всегда выбрать для этого свободное для себя время. Желательно какъ можно дольше имѣть ихъ подъ врачебнымъ наблюденіемъ, а потому посѣщать амбулаторію для подкожныхъ впрыскиваній они должны не каждый день, а постепенно удлинняя промежутки: сначала курсъ черезъ день, второй — черезъ 2, третій — черезъ 3 и т. д. Гипнозъ то-же сначала разъ въ недѣлю, потомъ разъ въ двѣ недѣли и т. д. У нѣкоторыхъ посѣщеніе амбулаторіи такимъ образомъ уже входитъ въ привычку и они лечатся годъ, два и болѣе. Совмѣстное существованіе пріютовъ для вытрезвленія, лечебницъ и амбулаторій для алкоголиковъ представляетъ удобство для больныхъ и въ томъ отношеніи, что всѣ они могутъ не терять связи съ этими учрежденіями. Такъ, амбулаторные больные въ случаѣ заноя всегда могутъ лечь для поправленія въ лечебницу и по выходѣ изъ нея продолжать леченіе амбулаторно. Устройство подобныхъ пріютовъ-лечебницъ съ амбулаторіями въ провинціальныхъ городахъ, судя по опытамъ въ г. Тульѣ и принимая во вниманіе пользу, приносимую ими, обойдется сравнительно не дорого: первоначальное оборудованіе ихъ — около 1.000 — 1.500 руб., а полное годовое содержаніе ихъ на первое время около 4.000—5.000 рублей.

Точныя цифры по Тульскому пріюту для опьянѣвшихъ слѣдующія: оборудованіе Пріюта выразилось въ суммѣ 1.126 руб. 78 коп.; содержаніе его въ 1904 году (съ 7 ноября до конца года) — 654 р. 55 к., въ 1905 г. — 4.085 р. 83 к., въ 1906 г. — 4.712 р. 10 к., въ 1907 г. — 4.946 руб. 7 к. и въ 1908 г. — 5.042 р. 17 к., всего, слѣдовательно, за это время израсходовано 20.569 р. 50 к. Участвовать въ этомъ расходѣ, кромѣ государства, должны различныя общественныя учрежденія и промышленныя заведенія и нѣкоторымъ образомъ сами больные; плату съ стационарныхъ больныхъ, хотя и не высокую (20—30 коп. въ сутки), но необходимо взимать, чтобы тѣмъ самымъ поднять въ ихъ глазахъ значеніе этихъ лечебныхъ учрежденій и не дать имъ превратиться въ дома для отдыха или для ночлега. Конечно, бѣдные, но

искренно желающие лечиться, должны пользоваться бесплатно. Плату эту какъ сами больные, такъ особенно ихъ родственники, обычно вносятъ охотно, послѣдніе даже не рѣдко за нѣсколько дней впередъ, чтобы быть увѣренными, что больные ихъ не будутъ выписаны раньше срока. Таковой платы со стационарныхъ больныхъ (20 коп.) Тульскій Пріютъ для опьянѣвшихъ за 4 года своего существованія получилъ 3.373 руб. 65 коп. Такимъ образомъ расходъ на Пріютъ со дня открытія его по 1 января сего 1909 г., за вычетомъ прихода, выразился въ суммѣ 17.195 руб. 85 коп. И такъ, средства, потраченныя на Пріютъ для опьянѣвшихъ и амбулаторію для алкоголиковъ, въ общемъ незначительны, польза же, приносимая ими, достаточно велика и заключается въ слѣдующемъ.

I. За все отчетное время было принято въ Пріютъ въ разное время дня и ночи 6.821 больныхъ алкоголиковъ обоого пола, въ различной степени опьянѣнія; всѣмъ имъ было оказано медицинское пособіе и предоставленъ надлежащій уходъ вплоть до полного отрезвленія или поправленія ихъ здоровья. Изъ общаго числа больныхъ 3.257 челов., т. е. почти половина, были доставлены въ тяжелой степени опьянѣнія и нерѣдко даже со слабыми признаками жизни; всѣ эти послѣдніе, кромѣ 11 умершихъ, были приведены въ чувство и выписаны изъ Пріюта трудоспособными; изъ умершихъ собственно отъ алкоголизма оказался только одинъ — страдавшій бѣлой горячкой въ сильной формѣ, а остальные 10 были доставлены въ Пріютъ при смерти и приняты изъ состраданія, нѣкоторые изъ нихъ, по всей вѣроятности, не были даже и алкоголиками и страдали другими болѣзнями.

II. Безчувственно-пьяные или принятые за таковыхъ, валяющіеся на городскихъ улицахъ и площадяхъ доставляются полиціей во всякое время дня и ночи въ Пріютъ, гдѣ имъ оказывается необходимая помощь впредь до вытрезвленія, послѣ какового желающіе изъ нихъ могутъ подвергаться специальному леченію. Такимъ образомъ Пріютъ, кромѣ того, что приноситъ пользу самимъ больнымъ, содѣйствуетъ и сохраненію наружнаго порядка въ городѣ. Доставленныхъ полиціей за отчетный періодъ было 3.373 человекъ, т. е. почти $\frac{1}{2}$ общаго количества больныхъ. При доставляемыхъ часто находились деньги, цѣнныя вещи и документы. Изъ практики Пріюта извѣстны случаи находенія болѣе 1.000 рублей единовременно у одного лица. Всѣ вещи поступившихъ должны тщательно записываться въ пріемный журналъ при свидѣтеляхъ, храниться подъ замкомъ и выдаваться обратно тоже при свидѣтеляхъ и подъ росписки послѣднихъ и самихъ больныхъ. Какъ видно Пріютъ, оказывая помощь больнымъ, сохраняетъ кромѣ того и ихъ имущество.

III. Изъ года въ годъ замѣтно увеличивается количество лицъ, доставляемыхъ родными, родственниками или явившихся лично, (42 + 639 + 879 + 984 + 1017), а повторныя посѣщенія (до 58 разъ включительно) дѣлаются преимущественно ими. Не будь Пріюта если не всѣ, то большинство изъ нихъ было бы поднято на ули-

пахъ и доставлено въ камеры при участкахъ, гдѣ никакой медицинской помощи получить не могли бы.

IV. Алкоголики, особенно буйствующие дома и причиняющіе тѣмъ самымъ много непріятностей семейнымъ, часто даже угрожающіе ихъ жизни, всегда могутъ быть доставлены на излеченіе въ Пріютъ, гдѣ они, благодаря леченію и уходу, сравнительно быстро приходятъ въ болѣе или менѣе нормальное состояніе; этимъ достигаются 3 цѣли: исправленіе самихъ больныхъ, спокойствіе ихъ семей и сбереженіе имущества.

V. Больные со всевозможными соматическими и психическими заболѣваніями на алкогольной почвѣ требуютъ спеціальнаго леченія и ухода, а потому не должны имѣть мѣсто въ земскихъ и городскихъ больницахъ, какъ это было раньше, и тѣмъ самымъ понапрасну обременять собой ихъ, по большей части, ограниченный бюджетъ. Принимая таковыхъ больныхъ на свое попеченіе, Пріютъ служитъ въ помощь вышеупомянутымъ больницамъ, освобождая въ нихъ мѣста для лицъ, нуждающихся въ ихъ спеціальному леченію. Какъ велико количество алкоголиковъ, страдающихъ различными соматическими и психическими заболѣваніями, видно изъ того, что за отчетное время въ Пріютъ было принято бѣлогорячечныхъ 73 человѣка, психическихъ больныхъ 58 челов., съ разстройствомъ нервной системы 4261 челов., желудочно-кишечнаго канала 886 чел. и сосудистой системы 375 человѣкъ.

VI. Изъ наблюденій надъ больными алкоголиками въ Пріютѣ и на основаніи разспросовъ родственниковъ о поведеніи ихъ дома установленъ фактъ, что большинство изъ страдающихъ алкоголизмомъ ведетъ себя буйно и нерѣдко преступно, по пробужденіи же рѣшительно ничего не помнить о случившемся; съ открытіемъ Пріюта всѣ эти больные по желанію могутъ туда своевременно явиться сами или быть доставленными родственниками и притомъ, въ то время, когда пьянство ихъ еще не успѣло достигнуть своего апогея, благодаря чему несомнѣнно въ значительной степени должно сократиться количество преступленій, совершаемыхъ въ пьяномъ видѣ, какъ личныхъ, такъ и общественныхъ.

VII. Съ основанія Пріюта больные алкоголики и родственники ихъ узнали, что пьянство есть болѣзнь, которую можно лечить и отъ которой можно при желаніи и строгомъ исполненіи врачебныхъ предписаній вылечиваться и даже избавиться навсегда. Пріютъ для таковыхъ больныхъ служитъ не только лечебнымъ учрежденіемъ, но и воспитательнымъ; здѣсь они пріучаются къ нормальной жизни, облагораживаются и совершенствуются нравственно. Подобныя учрежденія должны пріучать своихъ больныхъ къ труду умственному и физическому, что очень важно, ибо замѣчено, что почти всѣ страдающіе алкоголизмомъ привыкаютъ къ празднои жизни, трудъ не любятъ, а разумно и съ пользой пользоваться своимъ свободнымъ временемъ не умѣютъ.

VIII. Находящаяся при Пріютѣ амбулаторія для алкоголиковъ служитъ какъ бы необходимымъ добавленіемъ къ нему. Большинство больныхъ, посѣщавшихъ амбулаторію, были преимущественно

изъ числа лечившихся, нерѣдко даже по нѣскольку разъ въ Пріютѣ. Не мало было лицъ, которыя, начавъ лечиться амбулаторно, при наступленіи запойнаго періода, ложились на время его въ Пріютъ, по выходѣ изъ котораго начинали леченіе опять амбулаторно. Изъ отчетовъ за 1904—1908 гг. видно, что всѣхъ амбулаторныхъ больныхъ за это время было 608, успѣшность леченія ихъ выразилась приблизительно въ 55%, а полное излеченіе въ 20%. Результаты, какъ видно, вполне удовлетворительные.

Вотъ въ главныхъ чертахъ польза, которую приноситъ населенію города Тулы Тульскій пріютъ для опьянѣвшихъ и находящаяся при немъ амбулаторія для алкоголиковъ; не меньшую пользу должны приносить подобныя учрежденія и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Россійской Имперіи.

Нѣкоторыя статистическія наблюденія надъ лечащимися хроническими алкоголиками.

(Изъ амбулаторіи С.П. городского попечительства о народной трезвости).

Въ нижеслѣдующемъ разработаны мною статистическія данныя на основаніи свыше 1000 скорбныхъ листовъ, оказавшихся въ моемъ распоряженіи, изъ матерьяла двухъ амбулаторій С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости по леченію алкоголизма (Шлиссельбургской и Таврической). Матерьялъ этотъ относится къ пятилѣтію 1903—1907 года ¹⁾ и касается исключительно только формъ хроническаго алкоголизма. Запойныя формы вовсе исключены нами въ данномъ случаѣ изъ разсмотрѣнія. Хотя общее число разработанныхъ листовъ сравнительно ограничено, но можно надѣяться, что приводимыя данныя пріобрѣтутъ нѣсколько большее значеніе съ появленіемъ другихъ подобныхъ нашей статистикъ. По той же причинѣ мы даемъ пока одинъ лишь цифровой матерьялъ, воздерживаясь отъ какихъ-либо заключеній и коментарій.

Распределеніе разработанныхъ листовъ по годамъ показываетъ таблица 1.

Т а б л и ц а 1.

1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	Всего.	Муж.	Жен.
195	215	129	170	353	1.062	1.009	53

Изъ нея видно, что всего ихъ было 1.062 изъ 1.772, составляющихъ весь матерьялъ обѣихъ амбулаторій за эти годы (ср. цитированные отчеты и статьи). Малочисленность больныхъ въ 1905 и 1906 годахъ, совпадающая и съ движеніемъ общаго числа ихъ въ обѣихъ амбулаторіяхъ, составляла послѣдствіе происшедшихъ въ эти годы политическихъ пертурбацій. Подавляющее число больныхъ приходится на мужчинъ. Женщинъ зарегистрировано всего 54 изъ 1.062 больныхъ, т. е. около 5⁰/₁₀₀.

¹⁾ Общія данныя объ означенныхъ амбулаторіяхъ и ихъ дѣятельности можно найти въ ежегодныхъ отчетахъ С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости и въ работѣ: „Леченіе алкоголизма въ амбулаторіяхъ С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости за 1903—1909 г. А. Мендельсонъ, 1910.

Т а б л и ц а 2.

	18—20 лѣтъ.	21—25 лѣтъ.	26—30 лѣтъ.	31—35 лѣтъ.	36—40 лѣтъ.	41—45 лѣтъ.	46—50 лѣтъ.	50—65 лѣтъ.
Лечившихся въ амбулаторіяхъ:								
Мужчинъ . .	39	144	242	214	183	103	50	33
Женщинъ . .	3	3	6	9	14	7	6	5
Всего . .	42	147	248	223	197	110	56	38
Число всего насе- ленія города С.-Пе- тербурга по пере- писи 1900 г.:								
Мужчинъ . . .	67,526	126,435	110,212	73,541	64,668	43,276	42,511	41,678
Женщинъ . .	42,828	78,649	75,961	54,007	56,632	36,766	33,353	58,210
Всего . .	110,354	205,084	186,173	127,548	121,300	80,042	65,864	99,898
% лечившихся муж- чинъ по отноше- нію къ мужескому населенію	0,577	0,1139	0,2196	0,2901	0,2832	0,2380	0,1538	0,0790

Таблица 2-я представляет распределение больныхъ по пяти-лѣтнимъ возрастнымъ группамъ. Наибольшее число лечившихся падаетъ на возрастъ отъ 26—30 лѣтъ и 31—35 лѣтъ (248 и 223). Далѣе слѣдуютъ, въ одну сторону—возрастъ отъ 36—40 л. со 197 больными и въ другую сторону—въ возрастъ отъ 21—25 л. со 147 больными, на 50 больныхъ менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ. Въ возрастъ до 20 лѣтъ лечились всего 42, между тѣмъ какъ выше 40 лѣтъ число больныхъ убываетъ сравнительно медленно, достигая у лицъ свыше 50 лѣтъ еще цифры 38. Сопоставляя данныя эти съ результатами переписи народонаселенія С.-Петербурга 1900 года, можно замѣтить, что процентъ лечившихся хроническихъ алкоголиковъ мужского пола быстро возрастаетъ до возраста отъ 31—35 и 36—40 лѣтъ, когда онъ достигаетъ своего наивысшаго предѣла. Затѣмъ онъ медленно спадаетъ до 5-лѣтняго возраста, послѣ чего сразу сильно понижается, но все же еще превышаетъ процентъ, полученный въ возрастѣ до 20 лѣтъ. У женщинъ наблюдается приблизительно такой же ходъ кривой съ тою, однако, разницею, что стремленіе къ леченію аттривируется у нихъ въ болѣе позднемъ возрастѣ, чѣмъ у мужчинъ, именно—между 36 и 45 годами.

Соотношеніе лечившихся по семейному состоянію показываетъ таблица 3.

	Состоящ. въ бракѣ.	Холостыхъ и дѣвицъ.	Вдовыхъ.
Лечившихся въ амбулатор. . .	749	276	37
Всего мужского пола въ Спб. ¹⁾ .	308.257	283.849	15.949
%	0,2430	0,0972	0,2319
			(для возра- ста 25—50 л.: 0,4179).

Состоящихъ въ бракѣ было 749, холостыхъ и незамужнихъ 276, вдовыхъ 37. Если числа эти привести въ отношеніе къ общему числу населенія мужского пола соотвѣствующихъ рубрикъ, то оказывается, что главный контингентъ больныхъ нашихъ амбулаторій составляютъ состоящіе въ бракѣ и вдовые, процентъ же холостыхъ и незамужнихъ вдвое менѣе, чѣмъ среди первыхъ. По возрастнымъ группамъ въ частности отношенія эти представлены въ таблицѣ 4.

Т а б л и ц а 4.

	18—25 лѣтъ.	26—30 лѣтъ.	31—35 лѣтъ.	36—40 лѣтъ.	41—45 лѣтъ.	46—50 лѣтъ.	51—65 лѣтъ.
Лечившихся въ амбулаторіяхъ:							
Состоящихъ въ бракѣ . . .	67	167	171	167	96	48	32
Холостыхъ и дѣ- вицъ	122	74	46	23	9	1	1
Вдовыхъ	—	7	6	7	5	7	5
Мужескаго пола въ С.-Петербургѣ:							
Состоящихъ въ бракѣ	39,321	62,915	54,248	51,389	35,217	26,189	31,479
Холостыхъ и дѣ- вицъ	143,102	45,982	17,823	11,211	7,777	4,055	2,522
Вдовыхъ	356	987	1,156	1,738	1,743	2,034	7,632
% состоящихъ въ бракѣ	0,1728	0,2654	0,3152	0,3250	0,2728	0,1833	0,1017
% холостыхъ и дѣвицъ	0,0852	0,1609	0,2580	0,2052	0,1157	0,0247	0,0032
% вдовыхъ . . .	—	0,7001	0,5190	0,4027	0,2868	0,3441	0,0658

¹⁾ Въ виду ничтожнаго количества женщинъ, число ихъ въ приводимыхъ вычисленіяхъ, равно какъ и въ послѣдующихъ, не принято во вниманіе.

Число состоявшихъ въ бракѣ алкоголиковъ, быстро поднявшись до 26-лѣтняго возраста, остается затѣмъ до 40 лѣтъ на одинаковомъ уровнѣ, послѣ чего быстро опять спадаетъ. Число холостыхъ и незамужнихъ быстро уменьшается съ самаго начала, сходя почти на нѣтъ послѣ 45 лѣтъ. Число вдовыхъ остается приблизительно одинаковымъ во всѣхъ возрастахъ. Значеніе этихъ данныхъ явствуется изъ процентнаго сопоставленія съ соотвѣтствующими группами нормальнаго населенія. Годъ процентной кривой для состоящихъ въ бракѣ совершенно соотвѣтствуетъ той, которая получена въ общей возрастной таблицѣ (2-й) и главнымъ образомъ ее, очевидно, опредѣляетъ. Максимальный процентъ падаетъ на возрастную группу отъ 31—40 л., впрочемъ, въ противоположность той, преимущественно на возрастъ 36—40 л. Въ эту пору жизни, слѣдовательно, потребность въ леченіи у семейныхъ алкоголиковъ наиболѣе выражена. Во всѣхъ возрастахъ процентъ ихъ по отношенію къ общему числу лечившихся представляется выше средней нормы (таб. 2). Ниже средней онъ является повсюду у несемейныхъ и необычайно рѣзко начинается понижаться у нихъ послѣ 40 лѣтъ, убывая затѣмъ прогрессивно до самаго конца. Стремленіе къ леченію у холостыхъ сильнѣе всего проявляется въ возрастѣ 31—35 л., и въ эти годы довольно близко даже приближается къ числамъ для семейныхъ. Въ возрастѣ выше 50 лѣтъ онъ ничтоженъ, быть можетъ, вслѣдствіе вымиранія. Очень характерной является кривая для вдовыхъ, у которыхъ вообще она много выше обѣихъ первыхъ категорій алкоголиковъ. Огромное стремленіе къ леченію замѣчается у нихъ съ первыхъ же возрастовъ. Оно постепенно сбываетъ, хотя и придерживаясь повсюду высокаго сравнительно уровня до 45 лѣтъ, послѣ чего вновь нѣсколько поднимается, а затѣмъ уже послѣ 50 лѣтъ сразу падаетъ на уровень, средній между процентомъ для семейныхъ и холостыхъ ¹⁾).

По профессіямъ лечившіеся въ амбулаторіяхъ распределяются, какъ показано въ таб. 5. Наибольшій контингентъ лечившихся составляютъ ремесленные рабочіе, частно служащіе, которыхъ зарегистрировано 311. Группу эту можно подраздѣлить на болѣе крупныя, грубыя и болѣе мелкія ремесла, въ зависимости отъ чего находится въ значительной степени уровень интеллектуальнаго развитія больныхъ—факторъ первостепенной важности при оцѣнкѣ посѣщаемости лечебныхъ пунктовъ для алкоголиковъ и результатовъ леченія ихъ. Такимъ образомъ получаютъ три названныхъ въ таблицѣ подгруппы въ 61, 128 и 78 больныхъ; въ виду получившагося въ амбулаторіяхъ опыта выдѣлены въ особую рубрику наборщики (44). Второе мѣсто занимаютъ низшіе фабричные ремесленные подмастерья и работающіе на машинахъ и „старшіе рабочіе“ въ количествѣ 237. За ними слѣдуютъ неремесленные рабочіе и служащіе, давшіе 194 больныхъ. Они подраздѣлены по

¹⁾ Низкій общій % въ таб. объясняется многочисленностью состава этого возраста.

степени интеллигентности труда. Подгруппа чернорабочихъ состоитъ изъ 72 больныхъ; двѣ другія, точнѣе поименованныя въ самой таблицѣ, даютъ по 48 и 51 больному; особо выдѣлены трактирные служащіе, а также оказавшееся среди матерьяла число поваровъ и кухарокъ. Четвертую по численности группу составляютъ лица, занятые письменнымъ трудомъ и мелкіе чиновники; таковыхъ—95. Мелкихъ торговцевъ—78. Низшихъ техниковъ—39. Приказчиковъ (сюда же причислены парикмахеры)—29. Другія категоріи представлены лишь мелкими единицами.

Такимъ образомъ, составъ посѣтителей амбулаторій комплектуется преимущественно изъ класса ремесленниковъ, низшихъ неремесленныхъ рабочихъ и служащихъ и фабричныхъ подмастерьевъ. Сравнительно много также лицъ, занятыхъ письменнымъ трудомъ, и мелкихъ торговцевъ. Вышеприведенный порядокъ распределенія.

Таблица 5.

I. Ремесленники, частно-служащіе.	
1. Плотники, маляры, печники, штукатуры, кровельщики, мѣдники, кузнецы, шорники, лекаря, мясники	61
2. Столяры, обойщики, сапожники, слесаря, жестянники, водопроводчики, токаря, щеточники, чемоданщики, лакировщики, экипажные подмастерья	128
3. Переплетчики, футлярщики, золотыхъ дѣлъ мастера, серебрянники, граверы, рѣзчики, позолотчики по дереву, часовщики, портные, живописцы, фотографы, ретушеры	78
4. Наборщики, печатники	44
II. Фабричные, ремесленники и работающіе на машинахъ .	237
III. Низшіе неремесленные рабочіе и служащіе.	
1. Чернорабочіе и кочегары	72
2. Младшіе дворники, сторожа, кучера, извозчики, носильщики, банщики, укладчики, полотеры, газетчики	48
3. Старшіе дворники, швейцары, лакеи, служителя, разсылные, артельщики, десятники, надсмотрщики, городовые, кондуктора	51
4. Трактирные служащіе, повара и кухарки	23
IV. Письмоводство, мелкіе чиновники	95
V. Мелкіе торговцы	78
VI. Низшіе техники, машинисты, чертежники, фельдшера .	39
VII. Приказчики, парикмахеры	29
VIII. Техническій строитель, помощникъ начальника станціи, желѣзнодорожный агентъ	3
Хористы, пѣвчіе, музыканты, артисты	8
Преподаватели	2

Учащіеся	3
Духовнаго званія	4
Сельское хозяйство, огородники, прислуга, домашнее хозяйство и т. д.	59
<hr/>	
Всего	1.062

по занятіямъ представляется, конечно, довольно гадательнымъ. Но въ виду сравнительной незначительности, пока, матерьяла, болѣе детальная группировка оказалась въ данномъ случаѣ невозможной. Очень трудно также подыскать соотвѣтствующія цифры въ общей переписи народонаселенія Петербурга для сопоставленія съ ними тѣхъ, которыми снабжаетъ насъ этотъ матерьялъ. Нѣкоторые данныя мы здѣсь приводимъ.

Состояло въ 1900 году въ Петербургѣ:

Соотвѣтственно группѣ I.

1.

Плотниковъ	5.984	
Маляровъ	5.661	
Печниковъ	2.282	
Штукатуровъ	1.926	
Кровельщиковъ	1.562	
Мѣдниковъ	403	
Пекарей	5.881	
<hr/>		
Всего	23.699	% лечившихся : 0.002574

2.

Столяровъ	12.237	
Обойщиковъ	2.673	
Саложниковъ	10.508	(% лечившихся : 0.003140).
Слесарей	17.601	
Газо-водопроводчиковъ	1.727	
<hr/>		
Всего	44.746	% лечившихся : 0.002861

3.

Переплетчиковъ и футлярщи- ковъ	3.516	
Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера	3.349	
Портныхъ	10.179	(% лечившихся : 0.001473).
Часовщиковъ	694	
Перчаточниковъ	93	
<hr/>		
Всего	17.831	% лечившихся : 0.004371

4.

Наборщиковъ и печатниковъ . . 11.026 % лечившихся : 0.004000

Мы должны здѣсь оговориться, что лечившихся болѣе двухъ мѣсяцевъ на самомъ дѣлѣ много больше, чѣмъ показано въ нашихъ таблицахъ. Разница эта объясняется тѣмъ, что по случайнымъ причинамъ значительная доля листовъ именно этой группы лечившихся не находилось въ моемъ распоряженіи.

Соотвѣтственно группѣ II.

Желѣзодѣлательное и сталелитейное производство . . . 13.809

Прядильное и ткацкое производство 8.138

Всего . . 21.047 % лечившихся : 0.010801

Соотвѣтственно группѣ III.

Трактирныхъ служащихъ . . . 11.005 % лечившихся : 0.002090

Дѣлать изъ этого какіе-либо выводы пока не представляется, конечно, возможнымъ.

Интересно прослѣдить, въ какой мѣрѣ является успѣшнымъ леченіе вышеприведеннаго состава алкоголиковъ. Данныя объ этомъ сопоставлены въ таблицахъ 6—11. Изъ таблицы 6 можно усмотрѣть, что 62% всего состава больныхъ прекращаетъ леченіе уже въ продолженіи двухъ недѣль. Еще 13% выдерживаютъ до 1 мѣсяца. Свыше 1 мѣсяца продолжаютъ леченіе 25%, свыше 2 мѣсяцевъ 14%. Въ теченіе болѣе 6 мѣсяцевъ посѣщали приемы 5%, болѣе 1 года около 1%. Женщины обнаруживаютъ, видимо, большую настойчивость въ леченіи, нежели мужчины; 18% изъ нихъ (противъ 14% мужчинъ) продолжаютъ леченіе въ продолженіе болѣе 2 мѣсяцевъ.

Т а б л и ц а 6.

	М.	%	Ж.	%	Всего.	%
До 2 недѣль	625	62 %	33	62 %	658	62 %
2—4 недѣли	130	13 %	7	13 %	137	13 %
1—2 мѣс.	109	11 %	4	7,5 %	113	11 %
2—3 „	44	4 %	1	2 %	45	4 %
3—4 „	23	2 %	5	9,5 %	28	3 %
4—5 „	21	2 %	—	—	21	2 %
5—6 „	10	1 %	2	4 %	12	1 %
6—8 „	17	2 %	—	—	17	2 %
8—10 „	9	1 %	1	2 %	10	1 %
10—12 „	4	0,5 %	—	—	4	0,5 %
1 — 1 1/4 года	6	0,5 %	—	—	6	0,5 %
1 1/4 — 1 1/2 лѣтъ . . .	—	—	—	—	—	—
1 1/2 — 2 „	2	0,2 %	—	—	2	0,2 %
Болѣе 2 лѣтъ	1	0,1 %	—	—	1	0,1 %

Сопоставляя данныя въ зависимости отъ семейнаго состоянія (таб. 7), находимъ, что наименѣе благопріятный прогнозъ даютъ вдовы. 76% изъ нихъ прекращаютъ лечение уже въ теченіи первыхъ двухъ недѣль; только 8% выдерживаютъ лечение отъ 2 нед. до 1 мѣсяца, всего до 1 мѣсяца—84%. Свыше мѣсяца лечатся—16%, свыше двухъ мѣсяцевъ всего только—6%. Среди остальныхъ женатые и замужнія обнаруживаютъ большее упорство, нежели холостые и незамужнія, послѣдніе же отличаются большимъ, такъ сказать, натискомъ, быстро однако, ослабѣвающимъ. Хотя на сторонѣ ихъ находится въ теченіе первыхъ четырехъ недѣль, въ отношеніи результата леченія, перевѣсъ только 72%, противъ 76% у тѣхъ, прерываютъ лечение въ продолженіе первыхъ 4 недѣль, но затѣмъ уже скоро, они отстаютъ отъ группы семейныхъ: уже въ промежуткѣ между 1 и 2 мѣсяцами процентъ прекращающихъ лечение превосходитъ таковой у другихъ на 5%—14.5% противъ 0.5%, а далѣе отношеніе выравнивается; даже немного болѣе семейныхъ, выдержавшихъ лечение свыше 2 мѣсяцевъ (14%), нежели холостыхъ и незамужнихъ (13%).

Таблица 7.

	Женат. изамуж- ныхъ.	%	Холо- стыхъ и дѣвицъ.	%	Вдо- выхъ.	%
До 2 недѣль	478	63 %	153	60%	27	76 ⁰ / ₀
2—4 недѣли	101	13 %	33	12,5%	3	8 ⁰ / ₀
1— 2 мѣс.	71	9,5 %	38	14,5%	4	10 ⁰ / ₀
2— 3 „	34	4,5 %	11	4%	—	—
3— 4 „	19	2,5 %	8	3%	1	3 ⁰ / ₀
4— 5 „	15	2 %	4	1,5%	2	5 ⁰ / ₀
5— 6 „	9	1 ⁰ / ₀	3	1%	—	—
6— 8 „	11	1,5 ⁰ / ₀	6	2%	—	—
8—10 „	7	1 ⁰ / ₀	3	1%	—	—
10—12 „	4	0,5 ⁰ / ₀	—	—	—	—
1 — 1 ¹ / ₄ года	4	0,5 ⁰ / ₀	2	1%	—	—
1 ¹ / ₄ —1 ¹ / ₂ лѣтъ	—	—	—	—	—	—
1 ¹ / ₂ —2 „	2	0.2 %	—	—	—	—
Болѣе 2 лѣтъ	—	—	1	0.4%	—	—

Возрастъ оказываетъ несомнѣнное вліяніе на успѣшность леченія больныхъ (таб. 8). Можно съ ясностью прослѣдить, какъ съ увеличеніемъ возраста постепенно падаетъ процентъ лечившихся до 2 недѣль и напротивъ того, увеличивается процентъ лечившихся болѣе двухъ мѣсяцевъ. Особенно рельефно это выражено въ возрастѣ до 20 и послѣ 50 лѣтъ. Въ первомъ случаѣ 66% прекратили лечение въ періодъ времени до 2 недѣль, 88⁰/₀ — ранѣ истеченія мѣсяца и 98⁰/₀ ранѣ двухъ мѣсяцевъ. Во второмъ случаѣ лишь 51⁰/₀ прекратили лечение ранѣ двухъ недѣль, 54⁰/₀—до мѣсяца, 46⁰/₀—продолжали лечение свыше 1 мѣсяца и 30⁰/₀ (противъ 2⁰/₀ въ возрастѣ до 20 лѣтъ)—свыше 2 мѣсяцевъ.

Таблица 8. Продолжительность лечения въ зависимости отъ возраста.

	18—20 лѣтъ.	21—25 лѣтъ.	26—30 лѣтъ.	31—35 лѣтъ.	36—40 лѣтъ.	41—45 лѣтъ.	46—50 лѣтъ.	51—65 лѣтъ.	%							
Менѣе 2 нед.	27	66%	94	64%	161	65,5%	138	62%	115	59%	71	66%	33	60%	19	51%
2—4 нед.	9	22%	12	8%	34	14%	33	15%	29	15%	11	10%	8	14,5%	1	3%
1—2 мѣс.	4	10%	20	13,5%	29	11%	23	10%	15	8%	11	10%	5	9%	6	16%
2—3 "	—	—	8	5,5%	6	2,5%	11	5%	11	6%	4	3,5%	2	3,5%	3	8%
3—4 "	—	—	7	5%	13	1,2%	1	0,4%	6	3%	1	1%	4	7%	5	14%
4—5 "	—	—	1	0,7%	4	1,5%	6	3%	6	3%	2	2%	1	2%	1	3%
5—6 "	1	2%	1	0,7%	—	—	1	0,4%	5	3%	3	3%	—	—	1	3%
6—8 "	—	—	2	1,3%	3	1,2%	5	2%	4	2%	2	2%	1	2%	—	—
8—10 "	—	—	1	0,7%	2	0,8%	4	2%	1	0,5%	2	2%	—	—	—	—
10—12 "	—	—	—	—	1	0,4%	—	—	1	0,5%	1	1%	—	—	1	3%
1—1 ¹ / ₄ г.	—	—	1	0,7%	3	1,2%	1	0,4%	—	—	—	—	1	2%	—	—
1 ¹ / ₄ —1 ¹ / ₂ л.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1 ¹ / ₂ —2 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,5%	—	—	—	—	—	—
Больше 2 л.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,5%	—	—	—	—	—	—
	41	—	147	—	246	—	223	—	195	—	108	—	55	—	37	—

Т а б л и ц а 10.

	I. Ремесленники частно- служащие.			II. Фабричные под- мастерья.		III. Неремесленные рабочие и служащие.				IV. Письмоводство мед- ские чиновники.	V. Мелкие торговцы.	VI. Низшие техники и т. д.	VII. Приказчики.
	Подгруппа 1.	Подгруппа 2 и 4.	Подгруппа 3 и 5.	6. Наборщики.		Подгруппа 1.	Подгруппа 2.	Подгруппа 3.	4. Трактирные служащие.				
До 1 мѣс.	5285%	9474%	6482%	3273%	16871%	5577%	3470%	3772%	1775%	7377%	6482%	2461%	2172%
1—2 мѣс.	23%	1310%	810%	49%	2611%	1217%	36%	612%	417%	1313%	68%	513%	414%
Больше 2 м.	712%	2116%	68%	818%	4318%	56%	1124%	816%	28%	99%	810%	1026%	414%

Таблица 9 изображаетъ данныя, касающіяся продолжительности леченія въ связи съ родомъ профессіи. Въ виду незначительности абсолютныхъ цифръ составлена сводная таблица 10-я, въ которой профессіи соединены по болѣ крупнымъ группамъ. (Нумерація группъ позаимствована изъ таблицы 9). Изъ нея усматривается, что наиболѣе благоприятные результаты даютъ послѣдовательно слѣдующія профессіи (принимая за среднюю норму для лечившихся до 1 мѣсяца—75%, болѣе 2 мѣсяцевъ—14%, ср. таб. 6): низшіе техники (61% лечившихся менѣе 1 мѣсяца, 26%—болѣе 2 мѣсяцевъ), группа дворовыхъ служащихъ (70% менѣе 1 мѣс., 24%—болѣе 2 мѣс.), фабричные подмастерья и работающіе на машинахъ (71%—менѣе 1 мѣс., 18%—болѣе 2 мѣс.), наборщики (72%—менѣе 1 мѣс., 19%—болѣе 2 мѣс.) и группа старшихъ дворовыхъ служащихъ (72% менѣе 1 мѣс., 16%—болѣе 2 мѣс.). Ниже средняго успѣхъ леченія представляется въ первой подгруппѣ ремесленниковъ съ 85% лечившихся менѣе 1 мѣсяца и 12% лечившихся болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ третьей подгруппѣ ремесленниковъ (82% лечившихся менѣе 1 мѣс., 8%—болѣе 2 мѣс.) и у торговцевъ (82%—менѣе 1 мѣс. и 10%—болѣе 2 мѣс.). Менѣе неблагоприятное положеніе занимаютъ чернорабочіе (77% лечившихся менѣе 1 мѣс., 6%—болѣе 2 мѣс.), конторщики съ мелкими чиновниками (77%—менѣе 1 мѣс., 9%—болѣе 2 мѣс.) и трактирные служащіе (75%—менѣе 1 мѣс., 8% болѣе 2 мѣс.), у которыхъ все же процентъ пользовавшихся болѣе 2 мѣсяцевъ довольно ничтоженъ. Близки къ средней нормѣ, наконецъ, вторая группа ремесленниковъ (74%—менѣе 1 мѣс., 16%—болѣе 2 мѣс.) и группа приказчиковъ (72% и 14%). Изъ отдѣльныхъ профессій въ частности лечились малоуспѣшно портные и извозчики (изъ 15 и 11 больныхъ ни одинъ не лечился болѣе 2 мѣсяцевъ) и сапожники (82% лечившихся до 1 мѣсяца, 9%—болѣе 2 мѣсяцевъ).

Среди матеріала амбулаторій можно найти, наконецъ, данныя относительно рождаемости и дѣтской смертности въ семьяхъ алкоголиковъ. Таб. 11 показываетъ, что у 734 алкоголиковъ (исключая вдовыхъ) было (включая сюда выкидышей) 3.014 зачатій, что составляетъ по 4 въ среднемъ на каждую семью. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ статистическими данными, съ которыми можно было бы сопоставить эту цифру. Но, принимая во вниманіе классъ, изъ котораго комплектуется составъ нашихъ больныхъ, нельзя не признать ее ниже нормальнаго. Съ этимъ совпадаетъ также фактъ необыкновенно высокаго числа семей алкоголиковъ—129 изъ 734, т. е. 17%—гдѣ не было вообще ни одного зачатія. Въ 85 семьяхъ (11,5%) было всего по одному зачатію на каждую семью, въ 106 семьяхъ (14%)—по два зачатія. Такимъ образомъ, лишь въ 58% всѣхъ случаевъ было свыше двухъ зачатій на семью. Оставшихся въ живыхъ дѣтей было 1.313, что составляетъ менѣе двухъ на каждую семью.

Дѣтская смертность въ семьяхъ алкоголиковъ выражается отношеніемъ 1.231 умершихъ (+ выкидышей) къ 1.383 оставшихся

въ живыхъ дѣтей, т. е. почти на каждого оставшагося въ живыхъ ребенка приходится по 1 умершему. Начиная съ тѣхъ семей, въ которыхъ было по 6 зачатій и выше, число умершихъ дѣтей превышаетъ число оставшихся въ живыхъ; такихъ семей 167, т. е. почти $\frac{1}{4}$, съ 627 оставшихся въ живыхъ дѣтей противъ 750 умершихъ. Остальные детали усматриваются изъ таблицы 11.

Таблица 11.

Число зачатій.	До 25 лѣтъ.	26—30 лѣтъ.	31—35 лѣтъ.	36—40 лѣтъ.	41—45 лѣтъ.	46—50 лѣтъ.	51—65 лѣтъ.	Всего семей.	Общее число.	Живыхъ.	Умершихъ и выкидышей.
0	17	27	37	19	15	8	6	129	—	—	—
1	21	21	21	13	7	2	—	85	85	51	34
2	14	36	25	18	5	3	5	106	212	128	84
3	10	40	29	25	5	1	3	113	339	214	125
4	2	15	22	18	7	3	2	69	276	171	105
5	—	15	18	18	7	6	1	65	325	192	133
6	—	3	14	18	7	4	2	48	288	138	150
7	—	2	4	8	6	10	1	31	217	113	104
8	—	1	3	10	7	8	2	31	248	110	138
9	—	—	2	5	5	4	2	18	162	64	98
10	—	—	—	6	3	5	1	15	150	63	87
11	—	—	1	—	1	2	—	4	44	18	26
12	—	—	1	2	1	2	2	8	96	50	46
13	—	—	—	2	2	1	1	6	78	16	62
14	—	—	—	—	—	1	—	1	14	6	8
15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	—	—	1	—	1	2	1	5	80	49	31
Всего.	64	160	178	162	79	62	29	734	2614	1383	1231

Чему цивилизованные народы могутъ научиться другъ у друга по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Мы собрались здѣсь, въ Петербургѣ, въ важный историческій моментъ перваго Россійскаго конгресса противъ злоупотребленія крѣпкими напитками.

Конгрессъ этотъ, навѣрное, будетъ имѣть для Россіи громадное значеніе, всю обширность котораго еще невозможно и предсказать. Онъ будетъ могучимъ рычагомъ, который подниметъ во всѣхъ отношеніяхъ нравственную силу народа такъ же, какъ *и во всѣхъ другихъ* странахъ, гдѣ работа въ пользу трезвости могла спокойно развиваться, пользуясь общей поддержкой.

Россія присоединилась къ борьбѣ съ алкоголизмомъ *позднѣ* нежели Финляндія, Скандинавія и нѣкоторыя другія страны. Но *въ одномъ* отношеніи это даже счастливое обстоятельство для Россіи, ибо она теперь можетъ *научиться* многому отъ другихъ странъ, странъ, которыя окольными путями и съ большими затрудненіями пріобрѣли познанія и опытность, необходимыя для вѣрности успешной борьбы. Россія можетъ изучить результаты, къ которымъ эти страны пришли и средства, которыми они были достигнуты.

Пожалуй, можно возразить, что то, что хорошо для *одной* страны, быть можетъ, не годится для *другой*: что Россія не можетъ идти тѣмъ же путемъ, какимъ шли Швеція или Англія. Допустимъ, что это такъ, если принять во вниманіе отдѣльныя *подробности*; главный же, важнѣйшій путь будетъ все-таки одинъ и тотъ же.

Изъ всѣхъ странъ, у которыхъ не только Россія, но и *всѣ* другія страны, желающія успешно бороться съ пьянствомъ, могутъ многому научиться, изъ всѣхъ этихъ странъ стоитъ на первомъ планѣ Англія.

Англія была великимъ учителемъ Европы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, въ особенности, въ области распространенія идей трезвости среди дѣтей. Этому не поняли друзья трезвости *во всѣхъ* странахъ, гдѣ ведется борьба съ алкоголемъ. Они обратили главное вниманіе на спасеніе пьяницъ и на распространеніе основныхъ идей трезвости среди взрослыхъ. И то, и другое хорошо. Но *увы*, какъ часто случается, что мы являемся *слишкомъ поздно*! Въ Англіи въ этомъ отношеніи дѣло обстояло иначе. Тамъ основывались общества для взрослыхъ и для дѣтей почти одновременно. Уже въ 1828 году упоминается первое дѣтское общество трезвости, а въ 1830 г. попечители воскресныхъ школъ въ городѣ Лидъ вы-

разили пожеланіе, чтобы дѣтей знакомили въ воскресныхъ школахъ со вредомъ, причиняемымъ спиртными напитками.

Можно было бы рассказать много интереснаго о первыхъ временахъ антіалькогольнаго движенія среди дѣтей. Васъ особенно обрадовало бы услышать сколько храбрости и энергіи проявили первые юные борцы. Первое дѣтское общество трезвости было основано маленькимъ шести лѣтнимъ мальчикомъ по имени Самуэль Уэльсъ. Этого самаго „мальчика“ я имѣла счастье увидѣть въ Англіи; ему тогда было около 90 лѣтъ отъ роду; это былъ старикъ высокаго роста, сѣдой, съ бѣлой бородой.

Что, однако, не всѣ были одного мнѣнія съ пасторами города Лида въ необходимости обучать дѣтей трезвости, это доказываетъ слѣдующій фактъ: Одинъ изъ друзей распространенія идеи трезвости среди дѣтей выступилъ въ одномъ изъ общественныхъ заловъ Лондона, приглашая взрослыхъ позволить молодежи примкнуть къ обществамъ дѣтей трезвенниковъ. Въ него стали бросать гнилыми фруктами и тухлыми яйцами. Зачинщиками бомбардировки, говорить, были трактирщики Лондона, которые, будучи прозорливѣе трезвенниковъ, уже тогда поняли опасность, грозящую ихъ ремеслу, если лѣти познають истину. Въ наши времена подобныхъ поступковъ опасаться не приходится. Но для насъ важны всякаго рода уроки, и таковыя намъ въ большомъ количествѣ даетъ Англія. Итакъ, попытаемся разсмотрѣть подробнѣе, что сдѣлали въ Англіи поборники трезвости.

Пропустимъ весь первый періодъ отъ 1828 до 1852 года, когда основали достойную удивленія организацію „Band of Hope union“. Упомянемъ лишь, что настоящей основательницей Обществъ трезвости среди дѣтей является 70-ти лѣтняя дама, миссъ Карлиль; забывая свой преклонный возрастъ и не взирая на недостатки въ путяхъ сообщенія того времени—ѣздила она въ тряскихъ почтовыхъ повозкахъ, по сквернымъ дорогамъ, изъ города въ городъ, изъ мѣстечка въ мѣстечко и распространяла повсюду свое ученіе. 1846 годъ считается историческимъ годомъ начала борьбы за трезвость, ибо такъ какъ въ этомъ году дѣтскія общества получили свое прекрасное и знаменательное названіе „Bands of Hopes“. Такую же преданность дѣлу, неутомимость и энергію, какія оказались у старушки Карлиль, выказали и члены перваго организованнаго попечительства „Band of Hope“. Они собирались въ Лондонѣ на засѣданія попечительства въ 6 часовъ утра, такъ какъ въ другое время имъ это было невозможно.

Въ дѣятельности вышеупомянутаго попечительства мы различаемъ двѣ стороны: работу въ школахъ и работу *вне* школы. Несмотря на то, что работа въ школахъ началась позже, я хочу рассказать сперва о ней.

Она началась 20 лѣтъ тому назадъ въ 1889 г. и происходитъ слѣдующимъ образомъ: Отрядъ изъ приблизительно 20-ти учителей, высылаемыхъ главнымъ обществомъ въ Лондонѣ, въ теченіе всего учебнаго года посѣщаетъ одну школу за другой, и даетъ уроки трезвости. Въ теченіе этихъ 20 лѣтъ было такимъ образомъ дано

73.308 уроковъ 8.717.329 дѣтямъ 259.324 учителями и учительницами. Въ теченіе послѣдняго 1908—1909 учебнаго года давалось 3.966 уроковъ 365.061 ребенку 11.229 учителями и учительницами.

Учитель начинаемъ урокъ съ того, что приглашаетъ дѣтей какъ можно внимательнѣе слушать и запоминать его слова, чтобы быть въ состояніи затѣмъ письменно передать содержаніе лекціи. Лучшимъ изъ дѣтскихъ сочиненій раздаются награды за лучшія изъ нихъ. Награды состоятъ обыкновенно изъ книгъ по алкогольному вопросу, служатъ, такимъ образомъ, хорошимъ средствомъ агитаціи, точно такъ же, какъ и напечатанныя золотомъ, красными и синими красками аттестаты или свидѣтельства въ томъ, что слушатель похвально передаетъ содержаніе урока о трезвости. На такомъ свидѣтельствѣ напечатаны окруженные розами, листьями и другими украшеніями годъ, мѣсяцъ и число выдачи награды, имена ученика, учителя, школы и президента В. о. Н. Union. Вы можете себѣ представить, многоуважаемые слушатели, какою радостью наполняются сердца матери, отца, всей семьи, когда ихъ маленький мальчикъ или дѣвочка приносятъ домой свою награду. Раздача наградъ получаетъ еще болѣшую цѣнность оттого, что во многихъ городахъ Маіоръ, бургомистръ самъ исполняетъ эту торжественную церемонію раздачи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это исполняется какимъ-нибудь духовнымъ лицомъ или же инспекторомъ училища, причемъ устраивается торжество. Часто случается увидать въ залѣ или гостиной англійской семьи такое свидѣтельство, вставленное въ рамку и висящее на самомъ видномъ мѣстѣ, гдѣ оно является нѣмымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, краснорѣчивымъ доказательствомъ борьбы съ алкоголемъ.

Не думайте, что эти уроки вліяютъ только на *дѣтей*. Я хочу упомянуть *однихъ* изъ массы случаевъ, которые я слышала отъ одного изъ учителей В. о. Н. Union.

„Посмотрите на этотъ домъ, сказалъ онъ мнѣ однажды, когда мы выходили съ нимъ изъ дверей одной Лондонской школы. „Я былъ тамъ нѣсколько недѣль тому назадъ на five oclock the. Когда я разъ окончилъ урокъ въ школѣ, ко мнѣ подошелъ одинъ изъ учениковъ и сказалъ, что отецъ просилъ пригласить меня къ нему на чашку чаю. У меня было свободное время между двумя уроками и я проводилъ мальчика домой. Его отецъ вышелъ ко мнѣ навстрѣчу, съ чувствомъ пожалъ мою руку и воскликнулъ: „Милостивый Государь, я счастливъ, что могу принять Васъ въ своемъ домѣ, такъ какъ, послѣ Бога, Вы мой величайшій благодѣтель“.

Мы усѣлись вокругъ чайнаго стола и онъ разсказалъ слѣдующее: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я былъ однимъ изъ самыхъ ярыхъ трактирщиковъ этой части города. Однажды Іонни Джонни, мой сынокъ, пришелъ домой и усѣлся писать; это было изложеніе вашего перваго урока о трезвости въ его школѣ. Когда изложеніе было готово, я и жена прочитали его и я сказалъ ей: „послушай-ка, жена, вѣдь ты и я не дѣлаемъ ничего добра тѣмъ, что содержимъ этотъ трактиръ“. Черезъ нѣсколько недѣль Іонни по-

лучилъ эту маленькую, хорошенькую картинку, которую вы видите здѣсь на стѣнѣ и книжку о томъ, что такое алкоголь. Мы съ женой прочитали ее и я сказалъ ей: „если ты согласна со мною, то мы сегодня же закроемъ двери нашего трактира и никогда болѣе не откроемъ ихъ, мы можемъ жить для чего-нибудь лучшаго, чѣмъ губить тѣло и душу людей“. Моя жена была одного мнѣнія со мною и съ того дня наша жизнь измѣнилась и стала счастливѣе. И за все это я долженъ быть благодаренъ Вамъ, милостивый государь.

„Подобныхъ случаевъ не перечесть“, заключилъ учитель свой рассказъ.

Много еще можно было бы рассказать объ этой сторонѣ дѣятельности общества, но приходится ограничиться тѣмъ, что упомяну, что для такъ называемыхъ „Skolshema“ собирается *добровольными* пожертвованіями сумма приблизительно въ 94,000 рублей для каждаго пятилѣтняго періода. Четвертый пятилѣтній періодъ окончился съ исходомъ 1909 года; для слѣдующаго пятилѣтняго періода пожертвована уже половина суммы, т. е. 47,000 рублей.

Другая сторона дѣятельности, а именно работа *вне* школы, праздновала свой 50-лѣтній юбилей въ 1896 году, и Ея Величество, покойная королева Викторія, взяла на себя обязанность быть лично Высокой патронессой праздника.

Итакъ, работа производится, вкратцѣ говоря, слѣдующимъ образомъ: Если кто либо желаетъ, чтобы дѣти той мѣстности гдѣ онъ живетъ узнали о вредномъ вліяніи алкоголя, онъ собираетъ другихъ единомыслящихъ съ нимъ людей, и обсуждаетъ съ ними, что можно было бы сдѣлать чтобы основать мѣстное отдѣленіе такъ назыв. В. о. Н. т. е. общество трезвости для дѣтей. Сперва выбирается помѣщеніе гдѣ дѣти могли бы собираться. Помѣщеніемъ для этого можетъ служить школьный или другой общественный залъ, ризница церкви. (Каждая церковь въ Англіи обязательно имѣетъ свой В. о. Н., частное помѣщеніе или же залъ общества трезвости. Въ такомъ залѣ собираютъ нѣкоторое число дѣтей одинъ разъ въ недѣлю, если имѣется нѣсколько преподавателей или же даже одинъ разъ въ мѣсяцъ, если имѣется лишь небольшое число взрослыхъ, интересующихся дѣломъ. Когда дѣти входятъ, ихъ разсаживаютъ по мѣстамъ такъ, что младшіе сидятъ спереди, а старшіе позади нихъ. Собраніе всегда открывается пѣніемъ, для чего дѣтямъ раздаютъ ноты. Затѣмъ произносится краткій, ясный концентрированный рефератъ о вліяніи крѣпкихъ напитковъ на душу и тѣло человѣка, на общество, на частное и общественное хозяйство и т. д. Затѣмъ, однимъ изъ дѣтей или взрослыхъ, рассказывается интересный, коротенькій рассказъ на ту же тему, декламируютъ стихи или играютъ въ какую-нибудь игру на тему трезвости. Нѣсколько такихъ игръ переведено и на русскій языкъ. Между каждымъ отдѣленіемъ поются пѣсни по розданнымъ дѣтямъ нотамъ. Въ теченіе всего собранія паритъ образцовая дисциплина. Такъ происходятъ обыкновенныя собранія. Цѣль ихъ заключается въ слѣдующемъ: 1) Научать дѣтей основ-

нымъ принципамъ трезвости. 2) Поддерживать въ нихъ интересъ и любовь къ идеѣ трезвости. 3) Показать имъ какимъ образомъ дѣти, подобно взрослымъ, могутъ работать за эту великую идею и 4) Воспитывать изъ нихъ отважныхъ воодушевленныхъ будущихъ членовъ общества трезвости для взрослыхъ.

Дѣтей стараются заинтересовать Н. of Н. всевозможными способами. Такъ, напр., устраиваются состязанія въ гимнастикѣ, пѣніи, декламации и т. д. Мнѣ пришлось побывать на одной выставкѣ въ Эстѣ-Лондонѣ, на которой всѣ предметы были сдѣланы членами Н. о. Н. той части города. Каждый ребенокъ могъ выставить что ему хотѣлось, если только работа была сдѣлана имъ *собственноручно*.

Гордостью выставки былъ большой пуддингъ, испеченный однимъ изъ *мальчиковъ*. Вокругъ пуддинга собрались главнымъ образомъ мальчики и почти можно было видѣть какъ у нихъ текли слюнки, при мысли о томъ, какъ вкусно было бы скушать кусочекъ этого прекраснаго пуддинга. Создатель же его—по всей вѣроятности будущій придворный кондитеръ—расхаживалъ гордо вокругъ, руки въ карманахъ, бомбардируемый со всѣхъ сторонъ восхищенными взглядами товарищей.

Я упомянула о состязаніяхъ въ пѣніи. Эти состязанія достигаютъ кульминаціоннаго пункта въ колоссальныхъ концертахъ, устраиваемыхъ во время лѣтнихъ каникулъ въ „Кристаллъ палласъ“ Лондона, хорами до 15,000 человекъ изъ обществъ Н. Н. Я присутствовала на одномъ изъ такихъ концертовъ и была поражена чистотою ансамбля и выразительностью исполненія, молодыхъ 10—15 лѣтнихъ пѣвцовъ. Упражненія хоровъ происходятъ въ теченіе зимы въ различныхъ обществахъ Н. Н.

Позвольте мнѣ упомянуть еще одно важное обстоятельство, о которомъ я должна была рассказать въ началѣ. Дѣти никогда не принимаютъ въ общество Н. Н. безъ разрѣшенія родителей или опекуновъ. Для того, чтобъ быть увѣреннымъ въ томъ, что разрѣшеніе дано, руководители даютъ каждому ребенку печатный формуляръ разрѣшенія, который ребенокъ долженъ доставить обратно съ подписью отца, матери или опекуна. Иначе онъ не имѣетъ права посѣщать собранія. Часто дѣти со слезами на глазахъ приносятъ бланки обратно и сообщаютъ, что родители не желали подписаться. Руководитель пытается тогда утѣшить ихъ надеждой, что отецъ или мать, быть можетъ, все-таки въ одинъ прекрасный день дадутъ свое согласіе.

Люди изъ всѣхъ слоевъ общества жертвуютъ свое время, силы и деньги этому дѣлу, которое они считают однимъ изъ лучшихъ областей служенія отечеству. Я присутствовала на годовщинѣ одного изъ Н. Н. на которыя приглашаются родители и родственники дѣтей.

Одинъ изъ важнѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ англійскаго парламента, нынѣ скончавшійся *Вильямъ Кейнъ*, произнесъ вступительную рѣчь. Онъ не считалъ ни потерю времени ни ниже своего достоинства въ самую спѣшную пору парламентскихъ сес-

сій, поѣхать за нѣсколько станцій отъ Лондона, чтобы сказать рѣчь нѣсколькимъ сотнямъ сапожниковъ, портныхъ и чернорабочихъ о великомъ значеніи спасенія ихъ дѣтей отъ вреда крѣпкихъ напитковъ. Въ другой разъ я съ однимъ изъ миллионеровъ Лондонскаго Сити, старымъ коммерсантомъ, работавшимъ до 6-ти часовъ въ своей конторѣ и отправлявшимся вечеромъ въ свой собственный Нор. Нор, которымъ онъ лично управлялъ. Будемъ надѣяться, что то время уже недалеко, когда и между Петербургскими миллионерами найдутся такіе, которые точно также соберутъ нѣсколько дюжинъ дѣтей рабочихъ изъ городскихъ предмѣстій, чтобы знакомить ихъ съ вредомъ крѣпкихъ напитковъ. Всего болѣе меня, однако, тронуло общество 60-ти продавщицъ изъ различныхъ магазиновъ, портныхъ, модистокъ и чернорабочихъ, съ которыми я встрѣтилась въ одномъ изъ публичныхъ заловъ Лондона.

Туда ими былъ приглашенъ ученый референтъ Норе Union, мистеръ Э. Эдвардсъ, которому онѣ платили по пяти рублей за урокъ.

Въ теченіи нѣсколькихъ лекцій онъ ихъ знакомилъ съ основными принципами антиалкоголизма, послѣ чего каждый изъ слушателей отправлялся къ своему Н. of Н. и обучалъ дѣтей тому же. Кажется, что эти молодыя модистки и продавщицы, утомившись отъ тяжкаго дневного труда, не должны были бы имѣть охоты напрягать свой мозгъ, стараясь запомнить уроки о трезвости для того, чтобы въ другой вечеръ той же недѣли преподавать ихъ группѣ разношерстныхъ ребятишекъ безъ малѣйшаго вознагражденія. Но разъ убѣдившись въ томъ, что крѣпкіе напитки злѣйшій врагъ ихъ отечества, они готовы сдѣлать все *отъ низъ зависящее*, чтобы сломить ихъ всемогущество и главное, чтобы спасти отъ нихъ подрастающее поколѣніе.

Всѣ эти отдѣльные Н. of Н. объединены въ одинъ „Union“—союзъ, главное управленіе котораго находится въ Лондонѣ. Его президентъ носить извѣстное и въ Россіи имя. Это дочь Ротшильда, денежнаго короля Англіи. Въ замужествѣ ее зовутъ the Honourable mrs Elliot Iork.

В. о. Н. „Union“ имѣетъ въ Лондонѣ домъ, стоимостью въ 400.000 рублей. Деньги эти были собраны добровольными пожертвованіями въ теченіе юбилейнаго года. Въ четырехъ этажахъ этого дома помѣщаются бюро и конторы общества, и хранится замѣчательно богатый выборъ литературы по алкогольному вопросу, учебныхъ пособій, музыкальныхъ инструментовъ и т. д. Около 150.000 рублей израсходуется ежегодно на приобрѣтеніе всевозможныхъ принадлежностей, необходимыхъ для обществъ Н. о. Н. въ Соединенномъ Королевствѣ. Никто изъ васъ, многоуважаемые слушатели, посѣтивъ Лондонъ, не долженъ бы пропустить случая зайти въ домъ № 60 на улицѣ Old Bailey въ Лондонскомъ Сити. Но посвятите достаточно времени, чтобы основательно осмотрѣть все то поучительное, прекрасное и полезное, что вы тамъ увидите.

Позвольте мнѣ заключить рефератъ о дѣятельности Н. о. Н. краткимъ сообщеніемъ о томъ, какъ оно пропагандируетъ свое дѣло.

Изъ всевозможныхъ способовъ, однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ является такъ называемое „One million more“. Цѣль его: завербовать одинъ миллионъ новыхъ членовъ для Н. о. Н. Это происходитъ слѣдующимъ образомъ: Около 50.000 взрослыхъ членовъ обществъ дѣтей дѣлать мѣстность, въ которой они работаютъ, на нѣсколько равныхъ частей, изъ которыхъ каждый выбираетъ себѣ одну. Въ извѣстный часъ, всегда въ субботу вечеромъ, когда англійскій рабочій, умывшись, свободный отъ работы, сидитъ за five o'clock the, они предпринимаютъ свое странствованіе изъ семьи въ семью, снабженные красиво иллюстрированными книжками, которыя имъ присылаютъ изъ главнаго общества въ Лондонѣ и которыя они бесплатно раздаютъ въ посѣщаемыхъ ими семьяхъ.

Посѣтителы разговариваютъ съ родителями и стараются ихъ убѣдить въ томъ, какъ хорошо было бы ихъ дѣтямъ стать членами мѣстнаго отдѣленія Н. Н.; оставляютъ у нихъ красивыя и поучительныя книжки и просятъ позволенія вернуться черезъ недѣлю, чтобы узнать ихъ мнѣніе о содержаніи книжекъ.

Цѣлаго миллиона новыхъ членовъ не удалось завербовать, но число ихъ все же перешло за полъ миллиона. Такая сильная мѣра, какъ эта усиленная тактика, причемъ, между прочимъ, было роздано болѣе миллиона книжекъ, стоитъ, разумѣется, много денегъ. Другой сильный толчекъ былъ данъ во время юбилейныхъ торжествъ, когда въ 10.000 церквахъ въ теченіе трехъ воскресеній говорили проповѣди о важности спасти дѣтей отъ пагубнаго вліянія крѣпкихъ напитковъ. В. of Н. Union разослало духовенству соединенныхъ королевствъ циркуляры, съ просьбою сдѣлать этотъ вопросъ содержаніемъ своихъ проповѣдей. Однимъ изъ первыхъ сдѣлавшихъ это былъ архіепископъ Англіи, а за нимъ послѣдовали и многіе другіе важнѣйшіе столпы англійской церкви. Можно себѣ представить, сколько сотенъ тысячъ отцовъ и матерей въ эти воскресенья услышали въ 10.000 церквахъ приглашеніе позволить своимъ дѣтямъ примкнуть къ обществамъ В. о. Н. Union и какое сильное вліяніе это на нихъ оказало.

Многоуважаемые слушатели, я упомянула, что различныя націи могутъ учиться другъ у друга. Мы въ Финляндіи научились многому отъ англичанъ и это принесло плоды у насъ. Мы начали нашу работу въ главномъ городѣ. Нашъ просвѣщенный и интересующійся всѣмъ высокимъ и прекраснымъ инспекторъ училищъ, баронъ Адолфъ фонъ Бунсдорфъ, предложилъ народнымъ учителямъ и учительницамъ-трезвенникамъ—впрочемъ теперь уже почти всѣ они трезвенники — преподавать уроки трезвости и сообщить ему о результатахъ. Онъ выбралъ двухъ учителей и двухъ учительницъ, которые были хорошо знакомы съ этимъ вопросомъ. Послѣдніе съ отличными результатами стали давать каждый мѣсяцъ по два урока трезвости въ старшихъ классахъ всѣхъ жен-

скихъ и мужскихъ училищъ Гельсингфорса. Это и вы могли бы дѣлать здѣсь у васъ, въ Россіи. Пошлите только къ намъ учительницу или учителя, который понимаетъ по фински и мы ихъ научимъ.

Въ Англіи можно указать какъ на результатъ дѣятельности В. о. Н. Union, на цѣлое полчище въ 3 милліона молодыхъ трезвенниковъ.

Если и Россія вступить на тотъ же путь, то и она вскорѣ будетъ въ состояніи предъявить такое же почтенное число трезвенниковъ. Ибо начать должны мы съ *юношества*.

Великій полководецъ Гамилькаръ зналъ прекрасно, что онъ дѣлалъ, когда заставилъ своего маленькаго сына, Ганнибала, ненавидѣть римлянъ—враговъ карфагенянъ. Цивилизованныя націи не имѣютъ болѣе злого, болѣе пагубнаго врага, чѣмъ алкоголь. Научимъ нашихъ дѣтей ненавидѣть этого врага и вступить съ нимъ въ борьбу, точно такъ же какъ и Ганнибалъ боролся противъ римлянъ. Геніальный Архимедъ воскликнулъ, изобрѣвъ рычагъ: „дайте мнѣ точку опоры внѣ земного шара и я сдвину его съ его пути“. Мы, трезвенники, говоримъ: „дайте намъ *первую точку опоры*, мысли и сердца нашихъ дѣтей; дайте намъ посвятить въ *нихъ* познаніе о вредѣ алкоголя и отвращеніе къ нему и мы поднимемъ пропитанный алкоголемъ общественный строй на болѣе счастливую и высокую ступень. Пусть Россія, эта громадная могущественная держава, съ ея интеллигентнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушнымъ населеніемъ, пусть она начнетъ съ *вѣрной* исходной точки—съ дѣтей—когда вступить въ борьбу со *своимъ* злѣйшимъ врагомъ, и результаты ея борьбы будутъ блестящими.

Антиалкогольное законодательство въ Финляндіи.

Еще полстолѣтія тому назадъ Финляндскіе крестьяне курили водку для домашняго употребленія. Работали въ то время около 20,000 винокурентъ. Это было несчастное время для страны. Пили вездѣ и всюду. Въ иныхъ мѣстностяхъ жалованье батракамъ и служащимъ уплачивалось водкою; даже женщины и дѣти находились на широкой дорогѣ къ регулярному пьянству.

Послѣ долгаго времени тогда, въ 1863 году, снова созвали Финляндскій сеймъ. Съ компетентной стороны утверждалось, что одною изъ причинъ созыва сейма было будто бы желаніе государя Александра II положить предѣлъ пьянству въ Финляндіи, — дѣло, о которомъ уже помышлялъ Императоръ Николай I. Первоначальное намѣреніе Императора и Великаго Князя было, какъ говорятъ, Императорскимъ рескриптомъ запретить домашнее винокурение, когда же его вниманіе обратили на то, что подобное мѣропріятіе трудно было провести безъ согласія Финляндскаго сейма, онъ созвалъ Сословія и выдающійся по своему значенію сеймъ 1863-го и 1864 гг. началъ свою работу. На этомъ сеймѣ крестьянское сословіе отказалось отъ принадлежавшаго ему издавна права винокурения на крестьянскихъ усадьбахъ.

Финляндскій крестьянинъ былъ достаточно наивенъ, что бы повѣрить, что этою мѣрою пьянству въ странѣ положенъ конецъ на всегда; вскорѣ онъ, однако, понялъ, что его провели. Законъ дѣйствительно уничтожилъ домашнія винокурни съ начала 1866 года, но въ короткое время на мѣсто бывшихъ маленькихъ домашнихъ винокурентъ возникало все больше и больше большихъ винокуренныхъ, а впослѣдствіе и пивоваренныхъ заводовъ. Личности, ставившія эгоистичныя стремленія наживы выше блага ближняго, достаточно скоро поняли, насколько прибыльно было использовать унаслѣдованную страсть народа къ алкоголю.

Были, конечно, и дальновидные дѣятели, смотрѣвшіе на дѣло съ открытыми глазами и законъ 2 марта 1865 года вслѣдствіе этого является началомъ жестокой борьбы между здоровымъ инстинктомъ самосохраненія широкихъ слоевъ финскаго населенія и жаждою наживы единичныхъ заинтересованныхъ предпринимателей.

Болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ въ Финляндіи возникло организованное антиалкогольное движеніе и въ 1883 году большая часть общества трезвости объединилась въ охватывающій свою

дѣятельностью всю страну союзъ „Raittiuden Ystävät“ („Друзья трезвости“). Правительство уже съ самаго начала оказывало стремленіямъ трезвости всяческую поддержку. Правительственная субсидія обществу „Друзей трезвости“, бывшая въ началѣ размѣромъ только въ 3,000 финскихъ марокъ, вскорѣ была увеличена до 8,000 марокъ, а впоследствии до 30,000 марокъ. Въ настоящее время правительственная субсидія главной финской организаціи „Друзей трезвости“ должна была достигнуть 45,000 марокъ и шведской организаціи—10,000 ф. марокъ, но Высочайшее утвержденіе большей части субсидіи на 1909 годъ запоздало, изъ за чего дѣятельность общества сильно затруднилась.

Уже первое всеобщее собраніе трезвенниковъ Финляндіи, состоявшееся въ Або въ 1883 году, точно и ясно высказало, что конечною цѣлью финскаго антиалкогольнаго движенія въ области законодательства является „перенесеніе алкоголя въ аптеку, гдѣ ему и мѣсто“.

Сейму 1885 года было представлено нѣсколько петицій, требовавшихъ проведенія общаго запретительнаго закона, т. е. закона о запрещеніи производства, продажи и ввоза алкогольных напитковъ, но общественное мнѣніе не было еще достаточно сильно, что-бы оказать давленіе, необходимое для проведенія подобнаго закона. Во время сейма 1887 года петиціи возобновились и послѣ этого не было сейма, на которомъ бы требованіе запретительнаго закона не обсуждалось въ той или иной формѣ. Требованія, подписанныя сотнями общинъ и десятками тысячъ отдѣльныхъ лицъ, вносились въ сеймъ вмѣстѣ съ петиціями. Въ 1900 году петицію о введеніи запретительнаго закона поддержали 305 общинъ (последнихъ въ Финляндіи всего около 500) и подписали около 140,000 гражданъ. Всѣ эти петиціи, однако, потерпѣли неудачу изъ за сопротивленія высшихъ слоевъ шведскаго общества. Одна старинная финская поговорка гласитъ, что „дворянство куритъ вино, а мѣщанинъ его продаетъ“ и у насъ стало правиломъ, что въ старомъ сословномъ сеймѣ противъ запретительнаго закона голосовали дворяне и мѣщане, а за него — крестьяне и духовенство.

Вполнѣ естественно, однако, что повторяющіяся попытки большинства населенія должны были привести къ какому либо результату. Со временемъ свекоманствующіе господа положенія вынуждены были дать требующимъ хоть корочку, хотя весь хлѣбъ для нихъ еще оставался запретнымъ. Постепенно были завоеваны законы, дѣйствующие и понынѣ, по которымъ виѣ городскихъ предѣловъ винокурни могутъ быть устраиваемы лишь съ согласія общихъ коммунальныхъ сходовъ. Что касается пивоваренъ, то послѣднія какъ въ городахъ, такъ и виѣ ихъ могутъ быть открываемы лишь съ согласія городскихъ думъ или коммунальныхъ сходовъ. За исключеніемъ двухъ-трехъ отелей для туристовъ торговля водкою и слабыми хмѣльными напитками виѣ городскихъ предѣловъ запрещена вовсе. По постановленіямъ коммунальныхъ сходовъ прекращена въ деревняхъ розничная продажа алеоголи-

стых солодовых напитковъ. Роспивочная продажа пива разрешена лишь на почтовыхъ станціяхъ съ согласія коммунъ, но во всей Финляндіи лишь около пяти коммунъ разрешили у себя занятіе этимъ послѣднимъ остаткомъ розничной торговли алкогольными напитками въ деревнѣ. Въ городахъ продажа дистиллированными напитками можетъ быть вовсе запрещена приговорами городскихъ гласныхъ, а розничная торговля пивомъ ограничена минимумомъ одной лавки на каждую находящуюся въ соответствующемъ городскомъ районѣ пивоварню. Сильно ограничена городскими гласными можетъ быть и торговля виноградными винами.

Хорошаго помощника антиалкогольное движеніе въпослѣдствіи нашло себѣ въ рабочемъ движеніи. Уже первый всеобщій рабочій съѣздъ, состоявшійся въ 1896 году въ Таммерфорсѣ, выставилъ требованіе о запрещеніи крѣпкихъ напитковъ. Окончательно соорганизовавшись, финская рабочая партія въ программу свою включила и требованіе общаго запретительнаго закона.

Большое вліяніе на противо-алкогольную борьбу въ Финляндіи оказалъ годъ всеобщей стачки, 1905. Рабочіе посредствомъ этой стачки принудили высшіе классы на уступку народу всеобщаго избирательнаго права. Когда въ Гельсингфорсѣ былъ устроенъ первый большой митингъ, изъ толпы послышался голосъ: „Кабаки надо закрыть всѣ“. Предложеніе это тотчасъ же было принято съ неслыханнымъ энтузіазмомъ и нѣсколько часовъ спустя, власти, еще не прекратившія своей дѣятельности, распорядились закрытіемъ мѣстъ торговли крѣпкими напитками.

Послѣдствія этого временнаго запретительнаго закона, за исполненіемъ котораго строго слѣдили трезвенники, достаточно извѣстны. Въ теченіе всей стачечной недѣли оказался лишь одинъ пьяный, проведшій ночь въ полицейскомъ участкѣ столицы. Не случилось ни одной кражи, ни одной драки или крупнаго безпорядка, несмотря на то, что весь городъ каждую ночь оставался въ полнѣйшей темнотѣ и нѣсколько дней подрядъ лишентъ былъ правильно функціонирующей полицейской охраны. И что еще важнѣе: стачка прошла безъ пролитія единой капли крови, несмотря на безпокойное настроеніе и острый раздоръ между партіями.—Люди, бывшія до тѣхъ поръ ярыми врагами запрещенія, прозрѣли. А что значилъ для широкихъ слоевъ населенія этотъ временный запретъ, объ этомъ нѣсколько примѣровъ:

По истеченіи одной недѣли этого времени къ намъ зашелъ мальчикъ лѣтъ двѣнадцати, жившій въ одномъ изъ предмѣстій Гельсингфорса. Мальчикъ съ сіяющими глазами рассказывалъ: „Отецъ цѣлую недѣлю былъ трезвый; мнѣ еще никогда не было такъ весело и мать во все время не плакала ни разу“. У кого бы хватило сердца посмотреть на эти сіяющіе отъ счастья навивые дѣтскіе глаза и отвѣтить: „Послушай ты, мальчикъ, радость твоя преждевременна. На слѣдующей недѣлѣ кабаки снова будутъ открыты городскими гласными. И тогда увидимъ, будетъ ли тебѣ дома еще весело и не будетъ ли плакать твоя мать“.

Когда стало извѣстно, что кабаки и виноторговли снова будутъ

открыты, къ намъ зашла одна интеллигентная женщина. Съ горечью въ голосъ воскликнула она: „Не можетъ быть, что опять потечетъ алкоголь. Мой мужъ не можетъ отказаться отъ пьянства, имѣя доступъ къ крѣпкимъ напиткамъ. Долженъ ли домъ нашъ опять стать тѣмъ адомъ, каковымъ онъ былъ до этого благодатнаго времени, когда мы были такъ счастливы“. Мы ей могли удѣлить только то скудное утѣшеніе, что если бы дѣло зависѣло отъ трезвенниковъ и широкихъ слоевъ населенія, съ соединенными силами слѣдившихъ за исполненіемъ временнаго запрещенія, то кабаки никогда не были бы снова открыты.

По распоряженію свекоманскихъ городскихъ гласныхъ послѣдніе, однако, послѣ двухнедѣльнаго бездѣйствія, снова открылись. Еще разъ высшіе классы оказали сопротивленіе ясно выраженной волѣ народа. Тогда народное большинство приняло твердое рѣшеніе провести запрещеніе алкоголя черезъ сеймъ, послѣ того, какъ пользующіеся властью исполнять данное обѣщаніе, и введутъ всеобщее избирательное право.

Когда затѣмъ въ 1907 году народъ въ первый разъ на основаніи всеобщаго избирательнаго права какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, приступилъ къ выборамъ представителей въ первый финляндскій однопалатный сеймъ, всѣ партіи, искавшія опоры въ широкихъ слояхъ населенія, включили въ свою программу общій запретительный законъ. Только шведская народная партія, защищающая интересы алкоголя, осталась въ этомъ отношеніи реакціонною.

Несмотря на противодѣйствіе Финляндскаго Сената, общій запретительный законъ былъ принятъ сеймомъ, въ третьемъ чтеніи даже почти единогласно. Это было 31 октября 1907 года.

Какъ сильно народъ сочувствовалъ рѣшенію сейма, видно изъ того, что въ тотъ вечеръ, когда распространилась вѣсть объ этомъ рѣшеніи, устроена была всеобщая иллюминація. Во многихъ мѣстахъ уже днемъ прекратили школьныя занятія, а въ слѣдующіе дни устроены были народныя празднества и въ иныхъ мѣстахъ благодарственные молебны по случаю принятія сеймомъ запретительнаго закона.

Осуществившійся такимъ образомъ законопроектъ, имѣвшій цѣлью ограничить производство, привозъ и продажу веществъ, содержащихъ болѣе двухъ объемныхъ процентовъ этилового алкоголя, допуская такое же лишь для потребленія медицины, техники и науки, былъ логическимъ послѣдствіемъ правильнаго историческаго развитія, результатомъ двадцатилѣтнихъ усилій противоалкогольнаго движенія.

При роспускѣ сейма 1907 года тальманъ съ особеннымъ удареніемъ положилъ на сердце Монарху осуществленіе запретительнаго закона. Но Финляндскій Сенатъ непростительнымъ образомъ задержалъ требуемое отъ него мнѣніе о вышеупомянутомъ законопроектѣ, такъ что проектъ этотъ попалъ на Высочайшее разсмотрѣніе лишь тогда, когда срокъ вступленія его въ законную силу уже прошелъ. Вслѣдствіе этого Государю уже по формальнымъ

причинамъ было невозможно утвержденіемъ запретительнаго закона поддержать стремленія трезвости широкихъ слоевъ финскаго народа. Со своей стороны сенатъ сдѣлалъ предложеніе объ оставленіи проекта запретительнаго закона безъ послѣдствій, изъ-за имѣющихся въ немъ юридическихъ слабостей и изъ-за того, что вопросъ о вознагражденіи фабрикъ хмѣльныхъ напитковъ при вступленіи въ силу запретительнаго закона сеймовъ былъ оставленъ открытымъ.

Когда реформа алкогольнаго законодательства, такимъ образомъ, заглохла, новый сеймъ 15 ноября 1909 года принялъ новый, формально исправленный законопроектъ, въ которомъ съ точностью было обозначено и то, что по случаю вступленія въ силу запретительнаго закона, фабрикантамъ хмѣльныхъ напитковъ никакого вознагражденія не уплачивается. Только по происшествіи всего этого одобренный сеймомъ въ 1907 году проектъ запретительнаго закона, наконецъ, былъ представленъ Государю. Естественно, что такимъ образомъ запоздавшій законопроектъ не получилъ Высочайшаго утвержденія. Въмѣсто этого Государь повелѣлъ Финляндскому Сенату составить новый законопроектъ, принявъ во вниманіе тѣ указанія относительно финляндскаго антиалкогольнаго закона, которыя уже въ 1908 году были сдѣланы соответствующими имперскими министрами и вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько возможно, слѣдуя тексту отклоненнаго законопроекта.

Большую радость вызвалъ у насъ этотъ приказъ, хотя выработка новаго законопроекта врядъ ли представляется нужнымъ, такъ какъ принятый сеймомъ 15 ноября 1909 года проектъ запретительнаго закона удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя, насколько это извѣстно гласности, съ Высочайшей стороны предъявлены къ подлежащему утвержденію запретительному закону. При составленіи послѣдняго во вниманіе приняты именно тѣ указанія, которыя по дѣлу сдѣланы имперскими министрами.

Упомянутыя указанія имперскихъ министровъ были въ свое время сдѣланы по поводу составленнаго т. наз. сенатомъ Мехелина проекта алкогольнаго закона, взятаго впоследствии обратно, который не удовлетворялъ общественнаго мнѣнія въ Финляндіи.

Въ основныхъ положеніяхъ этого законопроекта упомянутымъ Сенатомъ утверждалось, что международныя торговыя соглашенія Россіи съ другими, державами будто бы, служили пренятствіемъ къ введенію въ Финляндіи общаго запретительнаго закона. Уже апріорно можно сказать, что это утвержденіе страдаетъ чѣмъ то не логичнымъ, абсурднымъ даже, пожалуй. Если торговыя соглашенія дѣйствительно могли бы стать поперекъ дороги какому-либо народу въ проведеніи гуманитарныхъ и общественно-гигіеническихъ законоположеній, то это собственно означало бы, что дѣйствительнымъ властелиномъ страны является чужое правительство. Если русскій царь изъ-за торговаго соглашенія между Россіей и Франціей отказался бы санкціонировать финскій запретительный законъ, то дѣйствительною заправительницею въ предѣлахъ Россійской имперіи являлась бы Франція, а не Императоръ Всероссійскій.

Общеизвѣстные авторитеты въ области международнаго права, какъ напр.,—чтобы ограничиться названіемъ только одного извѣстнаго имени—русскій проф. Мартенсъ, высказались въ томъ смыслѣ, что международныя торговыя сношенія не могутъ быть препятствіемъ къ введенію въ Финляндіи запретительнаго закона.

Министръ торговли въ Имперіи также категорически потребовалъ, чтобы изъ законопроекта упомянутаго мехелинскаго сената, какъ противорѣчащее дѣйствительности, была бы исключена та часть основныхъ положеній, въ которомъ противъ общаго закона запрещенія производства, ввоза и продажи хмѣльныхъ напитковъ возражалось по тѣмъ соображеніямъ, что какая-либо иностранная держава, на основаніи торговыхъ соглашеній, можетъ воспротивиться введенію въ Финляндіи запрещенія ввоза и продажи хмѣльныхъ напитковъ. — Въ новомъ, принятомъ 15 ноября 1909 года, проектѣ запретительнаго закона, на это заявленіе министра торговли сдѣлано особое указаніе и весь законопроектъ этотъ покоится на одинаковомъ съ вышеупомянутымъ министерскимъ заявленіемъ основаніи.

Въ новомъ, принятомъ сеймомъ законопроектѣ сдѣлано указаніе и на заявленіе русскаго военнаго министра по поводу законопроекта сената Мехелина. Военный министръ замѣчаетъ, что Финское алкогольное законодательство не должно было бы касаться добыванія алкогольныхъ напитковъ для потребностей войска и продажи таковыхъ въ торговлѣ экономическаго общества офицеровъ, въ офицерскихъ клубахъ и въ находящихся при войсковыхъ частяхъ торговляхъ для офицеровъ и солдатъ, съ тѣмъ, однако, возможнымъ условіемъ, что продажа эта не можетъ быть распространена на постороннихъ частныхъ лицъ. Въ принятомъ 15 ноября 1909 года законопроектѣ имѣется особое постановленіе о томъ, что финскій запретительный законъ не касается добыванія алкогольныхъ напитковъ для потребностей русскаго войска и не препятствуетъ добыванію вина для потребностей православной церкви.

Со стороны противниковъ запретительнаго закона еще и въ послѣднее время доказывалось, что запрещеніе ввоза виноградныхъ винъ вызвало бы противодѣйствіе по крайней мѣрѣ со стороны Франціи и послужило бы такимъ образомъ для Финляндіи причиною экономическихъ затрудненій. Подобный страхъ, однако, и раньше не былъ въ состояніи тормозить мѣропріятій, въ цѣли которыхъ входило ограниченіе ввоза хмѣльныхъ напитковъ. Высказанныя, напримѣръ, со стороны Франціи угрозы по поводу увеличенія въ 1906 году пошлинъ на дистиллированныя напитки, не привели къ какимъ либо другимъ мѣропріятіямъ, послѣ того какъ русскій министръ торговли обратилъ вниманіе французскаго посланника на то, что увеличеніе вышеназванныхъ пошлинъ никакихъ торговыхъ соглашеній не нарушаетъ.

Что же касается торговыхъ отношеній между Финляндіею и имперіею, то ясно, что принятый сеймомъ проектъ запретительнаго закона дѣлаетъ необходимымъ измѣненіе соглашенія, изложеннаго въ положеніи отъ 29 мая 1897 года. Осуществленіе этого

измѣненія, при добромъ желаніи съ обѣихъ сторонъ, не могло бы представлять трудностей, такъ какъ никакихъ особенныхъ невыгодъ для имперіи оно не принесетъ, имѣя въ виду, что привозъ изъ Россіи денатурированныхъ алкогольныхъ веществъ ограничивается ежегодно суммою въ какія нибудь 10,000 рублей. Не имѣетъ важнаго практическаго значенія и то постановленіе выше-названнаго положенія, по которому разрѣшается ввозъ черезъ Россію въ Финляндію заграничныхъ товаровъ, такъ какъ въ положеніи установлено, что товары эти подлежатъ двойной пошлинѣ, сперва на русской, а затѣмъ и на финляндской границахъ. Привоза въ Финляндію денатурированныхъ алкогольныхъ веществъ новый проектъ запретительнаго закона не запрещаетъ.

Не пустой ли терроръ въ концѣ концовъ это запугиваніе со стороны своихъ же заинтересованныхъ въ производствѣ и продажѣ крѣпкихъ напитковъ лицъ, въ особенности это постоянное пересаливаніе именемъ Франціи? Дѣйствительно, трудно повѣрить, чтобы сильный культурный народъ желалъ бы противодействовать маленькому народу въ борьбѣ его за окончательное освобожденіе отъ алкогольнаго ига. Дѣло здѣсь вѣдь не только въ вопросѣ экономики и торговой политики, а въ вопросѣ, имѣющемъ безспорно глубокое общечеловѣческое значеніе. Уже болѣе нолстолѣтія культурные народы средствами просвѣщенія и соціальнаго призрѣнія борются противъ все увеличивающагося страшнаго опустошенія алкоголизма. Теперь же маленький финскій народъ со своей стороны предлагаетъ человѣчеству возможность, обогатиться опытомъ, рѣшаясь осуществить законъ, совершенно исключаящій потребление алкоголя. Финскій народъ предлагаетъ себя при исканіи отвѣта на вопросъ, возможно ли посредствомъ общаго запретительнаго закона разрѣшеніе алкогольной проблемы, той соціальной проблемы, разрѣшеніе коей столь трудно въ жизни народовъ. И нельзя отрицать, что финскій народъ можетъ быть лучше, чѣмъ какой-либо другой, подготовленъ къ разрѣшенію этой проблемы, лучше подготовленъ потому, что у него имѣется сильное общественное мнѣніе, съ полною сознательностью одобряющее запретительный законъ. Двадцатипятилѣтняя усиленная пропаганда идей трезвости привела къ тому, что теперь громадное большинство народа готово принять и провести этотъ законъ. Доказательствомъ этого можетъ служить напримѣръ то, что ни одинъ изъ рабочихъ союзовъ страны не разрѣшаетъ въ своихъ помѣщеніяхъ распивочной продажи хмѣльныхъ напитковъ, что изъ ресторановъ сейма, финскаго національнаго театра и дома студентовъ алкогольные напитки совершенно исключены, что на торжественныхъ обѣдахъ представителей народа алкоголь не подается, что всѣ выдающіяся финскія газеты выразили свою солидарность съ требованіемъ запретительнаго закона между прочимъ тѣмъ, что перестали печатать объявленія о хмѣльныхъ напиткахъ и что 75% всей учащейся молодежи Финляндіи принадлежитъ къ школьнымъ обществамъ трезвости. Въ Финляндіи понимаютъ, что личные наклонности отдѣльныхъ гражданъ должны быть подчинены общему благу, что

запретительный законъ не ограничивать правильно понимаемой личной свободы болѣе, чѣмъ, напр., холерный карантинъ. Тѣмъ же, коимъ употребленіе алкоголя необходимо въ цѣляхъ здоровья, доступъ къ послѣднему открытъ и впредь по предписаніямъ врачей, а денатурированнымъ алкоголемъ можетъ пользоваться всякій безъ какихъ бы то ни было затрудненій.

Не хочется вѣрить, чтобы послѣдняя надежда нашихъ продавцовъ и производителей алкоголя, что Императоръ и Великій Князь откажутъ Финскому запретительному закону въ Высочайшей санкціи, была основательна. Запрещеніе хмѣльныхъ напитковъ относится къ предметамъ Финляндскаго внутренняго мѣстнаго законодательства. Финляндскій сеймъ установилъ, что алкогольные заводчики никакихъ т. наз. приобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ для своего производства не имѣютъ, прекращеніе которыхъ потребовало бы вознагражденія изъ средствъ финляндской казны.

На устроенной одновременно съ настоящимъ съѣздомъ выставкѣ трезвости, въ Финскомъ отдѣленіи, въ числѣ старшей нашей литературы, имѣется напечатанная въ 1843 году въ Петербургѣ на финскомъ языкѣ книжка антиалкогольной пропаганды „изданная на пользу финнамъ“ по приказу Его Императорскаго Величества. И эта книжка въ извѣстной мѣрѣ можетъ служить доказательствомъ того интереса, который Императоръ Николай I выказывалъ къ дѣлу отрезвленія финновъ. Выше было упомянуто, что благодаря такому же интересу со стороны Императора Александра II финскій народъ освободился отъ проклятія домашняго винокуренія. Напрасно ли въ такомъ случаѣ надѣяться, что Императоръ и Великій Князь Николай II Высочайшимъ утвержденіемъ новаго запретительнаго закона, послѣдуетъ по стопамъ своихъ высокихъ предшественниковъ, исполнивъ тѣмъ одно изъ наиболѣе горячихъ желаній громаднаго большинства финскаго народа?

Записка Гласнаго Н. Н. Коломарова Бѣжецкому земскому собранію.

Все разрастающееся и всюду проникающее народное зло и пьянство день-о-то-дня ведетъ насъ на край гибели. Здоровье народа, его нравственность, производительныя силы страны и матеріальное ея благосостояніе—все стремительно приходитъ въ упадокъ. Пагубное вліяніе алкоголя на всѣ стороны жизни такъ колоссально, такъ очевидно, что доказывать его нѣтъ надобности. Мѣропріятія Бѣжецкаго земства, какъ, навѣрно, и всякаго другого, направленные, въ общемъ, къ улучшенію жизненныхъ условій населенія уѣзда, во всѣхъ областяхъ земской дѣятельности, если не парализуются совѣмъ близостью къ народу алкоголя, то во всякомъ случаѣ встрѣчаютъ въ немъ значительное и неотвратимое противодѣйствіе. Существуетъ не та нормальная, здоровая жизнь, которая свойственна природѣ человѣка, а извращенная алкоголемъ, со всѣми уродливостями ея болѣзненныхъ формъ. Эту хирѣющую жизнь земство должно поддерживать и оздоравливать. Изъ тѣхъ скудныхъ матеріальныхъ средствъ которыя сколачиваются при такихъ условіяхъ на земскія нужды, земство признано сѣять на нивѣ народной довольство и культуру... но и тутъ только крупица изъ нихъ упадаетъ на добрую почву, все остальное расплывается и гибнетъ въ потокахъ льющейся кругомъ всеразвѣдающей алкогольной отравы. Эта отравка ведетъ народъ къ раззоренію, къ больницѣ и преждевременной смерти, плодитъ паразитовъ и преступниковъ, убиваетъ совѣсть народную, несетъ несчастье въ семью, расшатывая въ корнѣ все, что есть лучшаго и чистаго въ натурѣ человѣка. Соблазнамъ подражанія алкогольный ядъ съ особенной силой распространяется среди подросткающаго поколѣнія и жизнь трудящагося, благонамѣреннаго люда становится въ самыя безотрадныя и невыносимыя условія тяготящаго надъ ней кошмара пьянства и необузданнаго порока. И по истинѣ, въ вопросѣ о народномъ пьянствѣ заключаются всѣ другіе вопросы, въ томъ числѣ и вопросы матеріальнаго и моральнаго благоустройства жизни, всѣ тѣ вопросы, которые волнуютъ земскую мысль и вѣдаются земскими учрежденіями. Вопросы эти при существованіи, а стало быть и распространеніи въ народѣ спиртныхъ напитковъ, обречены оставаться неразрѣшимыми и чѣмъ дальше, тѣмъ больше осложняться и обостряться. Представители земства не могутъ быть спокойными, игнорировать явленіе, въ корнѣ подрывающее ихъ

усилія, парализующее цѣли ихъ дѣятельности, они обязаны заявить объ этомъ громогласно, просить и молить чтобъ этого не было. Они особливо обязаны сдѣлать это въ то время, когда наиболѣе важный вопросъ о пьянствѣ овладѣваетъ всеобщимъ вниманіемъ и ставится въ очередь законодательныхъ темъ. Они глубоко убѣждены, что счастье народа и доходы казны съ прекращеніемъ пьянства обезпечены грядущимъ обновленіемъ народной жизни въ началахъ трезвости и труда, и нѣтъ тѣхъ средствъ, которыя бы не оправдывались цѣлью искорененія этого чудовищнаго бича современнаго человѣчества и нашего народа въ особенности. Все остальное приложится, если народъ будетъ трезвъ. Это ясно для всѣхъ, какъ Божій день, и у всѣхъ, любящихъ свою родину, неопишимо горе о томъ, что великое дѣло народнаго отрезвленія все время остается въ области словъ и палліативныхъ мѣръ. Горе о томъ, что всѣмъ извѣстныя святыя слова и мысли о пагубности пьянаго ига, не переходятъ въ дѣло, граничить съ отчаяніемъ... А дѣло можетъ заключаться только въ полномъ, повсемѣстномъ изыятіи изъ обращенія въ странѣ спиртныхъ напитковъ путемъ запрещенія выдѣлки и продажи ихъ, а также ввоза изъ-за границы, съ допущеніемъ торговли алкогольнымъ продуктомъ только въ аптекахъ съ медицинскими цѣлями и обязательно по дорогой цѣнѣ. Поэтому я, сознавая полную безпомощность благихъ начинаній земства среди бушующаго порока пьянства, въ видахъ мѣстныхъ польвъ и нуждъ, предлагаю Бѣжецкому очередному Земскому Собранію ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о принятіи рѣшительныхъ, неотложныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ къ полному запрещенію спиртныхъ напитковъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, о чемъ на основаніи 64 ст. Полож. о Зем. Учрежд. войти съ представленіемъ въ Тверское Губернское Земское Собраніе; съ той же цѣлью просить г.г. губернскихъ гласныхъ Бѣжецкаго земскаго собранія оказать всемѣрное содѣйствіе къ поддержанію помянутаго ходатайства на губернскомъ Земскомъ Собраніи.

21 октября 1909 года, редакціонная комиссія, рассмотрѣвъ переданную на ея заключеніе записку гласнаго Н. Н. Коломарова, о вредѣ и искорененіи въ Бѣжецкомъ уѣздѣ спиртныхъ напитковъ и съ полнымъ сочувствіемъ присоединяясь къ ней, единогласно полагаетъ согласно изложеннаго въ запискѣ предложенія: на основаніи 64 ст. Полож. о Земск. Учр. въ видахъ мѣстныхъ пользъ и нуждъ, ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о принятіи рѣшительныхъ и цѣлесообразныхъ мѣръ къ полному запрещенію спиртныхъ напитковъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, о чемъ войти съ представленіемъ въ Тверское Губернское Земское Собраніе, съ той же цѣлью просить г.г. губернскихъ гласныхъ Бѣжецкаго земства оказать всемѣрное содѣйствіе къ поддержанію упомянутаго ходатайства въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія полагаетъ, что, при осуществленіи реформы уничтоженія спиртныхъ напитковъ, зданія, обслуживающія питейное дѣло могли бы быть приспособлены подъ работы дома.

21 октября этотъ докладъ редакціонной комисіи по запискѣ Н. Н. Коломарова единогласно принять очереднымъ Бѣжецкимъ земскимъ собраніемъ, которымъ одновременно поставлено отпечатать докладъ и разослать его всѣмъ губернскимъ гласнымъ Тверской губерніи и Губернскимъ Управамъ въ виду того, что возбужденный вопросъ имѣетъ общее значеніе. Далѣе предложено гласнымъ А. С. Паскину и Н. Н. Коломарову принять участіе отъ лица земскаго собранія на всероссійскомъ сѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, имѣющемъ быть въ Петербургѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 года.

21 октября 1909 года, редакціонная комиссія Бѣжецкаго Земскаго Собранія, выслушавъ записку гласнаго Н. Н. Коломарова о вредѣ и искорененіи пьянства въ Бѣжецкомъ уѣздѣ и имѣя въ виду, что осуществленіе реформы полного отрезвленія и ликвидаціи винной монополіи потребуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, что между тѣмъ существующее положеніе деревни и земскаго дѣла требуютъ безотлагательнаго принятія хотя частичныхъ мѣръ къ борьбѣ съ пьянствомъ и его послѣдствіями, къ беззамедлительному проведенію которыхъ не встрѣчается препятствій,—предлагаетъ ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ:

- 1) О признаніи за сельскими сходами дѣйствительнаго права путемъ приговоровъ закрывать и воспрепятствовать открытіе въ селеніяхъ

винныхъ лавокъ и трактирныхъ заведеній. 2) О признаніи за Земскимъ Собраніемъ исключительнаго права регулировать размѣщеніе въ уѣздѣ винныхъ лавокъ и трактирныхъ заведеній. 3) Чтобы преслѣдованіе за шинки предоставлено было сельскимъ обществамъ, наказаніе для шинкарей назначалось не менѣе штрафа въ 25 рублей и штрафныя деньги поступали въ мірскія суммы общества. 4) Чтобы примѣнительно къ существующимъ правиламъ закона относительно недозволеннаго храненія оружія было воспрещено и ношеніе при себѣ всякаго рода ножей, и не только финскихъ, на гуляньяхъ въ общественныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ случаевъ ясно опредѣленной къ тому и дозволенной цѣли. Комиссія предлагаетъ Собранію одобрить возбуждаемые настоящимъ докладомъ ходатайства, которыя въ порядкѣ 64 ст. Полож. о зем. учр., въ видахъ мѣстныхъ польвъ и нуждъ, представить въ Губернское Земское Собраніе.

Русскіе врачи и вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Своимъ докладомъ я не имѣю намѣренія входить въ изложеніе мотивовъ крайней желательности, даже необходимости активнаго участія русскихъ врачей въ борьбѣ съ бѣдствіемъ, какъ алкоголизмъ. Наша задача ознакомить вкратцѣ съ тѣмъ, что наблюдаемъ въ дѣйствительности нашихъ дней.

Изъ 23.536 врачей Россійскаго Государства подавляющее большинство не причастно къ идейному оздоровленію народа въ данномъ отношеніи, оно ограничивается прописываніемъ микстуръ, пилюль. При этомъ одни изъ нихъ совершенно чужды борьбы, другіе считаютъ ее увлеченіемъ фанатиковъ, третьи не видятъ смысла въ борьбѣ, не вѣря въ ея результатность.

Наконецъ, пройдя всю эту чашу, мы встрѣчаемъ горсточку врачей, которые искренне но мѣрѣ силъ, каждый въ своемъ углу, борются съ народнымъ горемъ-злосчастьемъ.

Но такая разрозненная борьба носить, можно выразиться, домашній характеръ, дѣлается при случаѣ, не имѣетъ начертаннаго плана и организации отдѣльных силъ, не располагаетъ къ открытому, смѣлому выступленію. До сего дня врачебная корпорация не занимаетъ мѣста въ качествѣ руководителей въ гигиеническихъ стремленіяхъ народа къ самооздоровленію путемъ отказа отъ ядовитыхъ спиртныхъ напитковъ; населеніе само вырабатываетъ способы самозащиты отъ яда. Продолжать сторониться намъ этой борьбы, идти по прежнему на долгіе компромиссы, пребывать спокойно въ ожидательной позѣ,—пора бы перестать, вѣдь напихата не съ края, а по срединѣ: жизнь не ждетъ, движется и вопросы соціальной гігіены, моральнаго и физическаго здоровья населенія, будутъ рѣшаться безъ насъ, врачей.

Рѣшимся положить конецъ нашей пассивности. Мало однихъ хорошихъ словъ, мало однихъ теплыхъ пожеланій, мало одного ни къ чему не обязывающаго сочувствія, потому мало, что этого прекраснодушія уже накопились горы, цѣлыя залежи, напоминающія собой знаменитыя залежи хлѣба на станціяхъ—вагоны стоятъ, хлѣбъ гніетъ безъ всякой пользы для истомившагося населенія:

Мы дѣлали два раза попытку сдвинуть съ мѣста, но безъ видимаго успѣха, оба раза на Всероссийскихъ Сѣздахъ Русскихъ врачей въ память Н. Пирогова въ 1902-омъ и 1907-омъ году. Сегодня—въ третій разъ,—можетъ быть посчастливиться... Нѣкоторую надежду на этотъ разъ даютъ отклики врачей на помѣщен-

ное нами во всѣхъ почти медицинскихъ печатныхъ органахъ, въ первой половинѣ 1909 гѣда, „Воззваніе къ врачамъ всѣхъ народовъ“ отъ „Международнаго Союза врачей-трезвенниковъ“, текстъ котораго слѣдующій:

Воззваніе къ врачамъ всѣхъ народовъ.

Образовавшійся на 11-омъ Международномъ Конгрессѣ противъ алкоголизма (въ Стокгольмѣ въ 1907 году) „Международный Союзъ врачей трезвенниковъ“ обращается къ врачамъ всѣхъ націй съ предложеніемъ объединиться для совмѣстной работы надъ освобожденіемъ народовъ отъ алкоголизма. Этотъ призывъ обосновывается нижеслѣдующими положеніями:

1. Громадное число бѣдствій, которыя насъ озабочиваютъ, существуетъ и продолжаетъ возникать благодаря алкоголю, употребляемому въ видѣ напитковъ.

2. Врачебному сословію въ особенности надлежитъ разъяснить объ этомъ народамъ.

3. Пока длится господство обычая употреблять алкоголь, то послѣдствія, съ которыми насъ знакомитъ предшествовавшая исторія человѣческаго рода,—будутъ постоянно одни и тѣ же: деморализація, вырожденіе индивидуумовъ и народовъ.

4. Всѣ спиртные напитки излишни для существованія всякаго рода; потребность къ нимъ существуетъ только тамъ, гдѣ она была искусственно вызвана.

5. Всѣ нормальные организмы выполняютъ свои функціи лучше безъ алкоголя; но особенно опасенъ алкоголь для юныхъ и растущихъ тканей.

6. Въ цѣляхъ охраненія будущихъ поколѣній необходимо воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ, такъ какъ только при помощи широко распространенной трезвости возможно свести до минимума алкоголизмъ съ его послѣдствіями.

Исходя изъ этихъ основаній мы, врачи, объединенные въ „Международномъ Союзѣ врачей трезвенниковъ“, приглашаемъ нашихъ товарищей по профессіи во всѣхъ странахъ присоединиться къ намъ, для борьбы съ алкоголизмомъ и подписать слѣдующее воззваніе:

къ врачамъ всѣхъ странъ,

ко всѣмъ правителямъ, правительствамъ, народнымъ представителямъ, ко всѣмъ воспитателямъ, учителямъ и духовнымъ лицамъ, ко всѣмъ, кому дорого благоденствіе нашего поколѣнія и грядущаго потомства!

Мы, принадлежащіе къ врачебному сословію и вооруженные наукой для изученія и критики сущности и дѣйствій спиртныхъ напитковъ, высказываемъ наше твердое убѣжденіе, что эти напитки совершенно не нужны и чрезвычайно вредны, а равно, что бѣд-

ствія, создаваемые и поддерживаемыя употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, возможно и слѣдуетъ искоренять и не допускать. Прежде всего необходимо всяческими способами ознакомить молодежь и воспитывать примѣромъ, а также защищать посредствомъ закона, чтобы ее научить воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ.

Мы заявляемъ, согласно нашему убѣжденію, что слѣдуетъ идти этимъ путемъ, чтобы создать трезвый міръ, содѣйствовать и обезпечить народамъ счастье, благоденствіе и прогрессъ.

Воззваніе дало поводъ врачамъ публично формулировать свое отношеніе къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, а съ другой стороны полученные отвѣты послужили матеріаломъ для сегодняшняго доклада.

Прежде всего выяснилось, что алкогольное народное бѣдствіе остро ощущается во всѣхъ мѣстахъ нашего отечества. Красно-рѣчивый перечень отвѣтовъ *по губерніямъ и областямъ* самъ за себя говоритъ: изъ Астраханской—1, Бессарабской—1, Бакинской—2, Варшавской—4, Виленской—2, Витебской—3, Владимірской—4, Вологодской—2, Вятской—2, Гродненской—1, Донской области—1, Екатеринославской губ.—1, Забайкальской обл. Сибири—2, Иркутской—3, Казанской губ.—13, Калужской—1, Кіевской—6, Костромской—1, Курской—6, Кутаисской 1, Лифляндской—1, Кѣлецкой—1, Минской—1, Московской—9, Орловской—2, Пермской—4, Подольской—3, Полтавской—1, Приморской обл. Сибири—2, Радомской губ.—2, Рижской—2, Рязанской—1, С.-Петербургской—22, Самарской—2, Симбирской—5, Смоленской—2, Таврической—51, Тверской—6, Тифлисской—1, Тобольской—2, Томской—1, Тульской—2, Уральской—1, Уфимской—1, Гельсингфорской—1, Харьковской—1, Херсонской—3, Черниговской—2, Черноморской—1, Ярославской—2. Кромѣ того изъ Харбина Манджурии—1, изъ Тегерана Персіи—1, изъ Софіи Болгаріи—1 и еще отъ двухъ медиковъ-студентовъ изъ Лифляндской губерніи; всего изъ 53 губерній и другихъ мѣстностей отвѣтило 198 лицъ; въ числѣ ихъ 4 женщины-врачей.

По роду профессиональности эти 196 врачей распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: земскихъ—46, городскихъ управленій—8, желѣзнодорожныхъ—5, школьныхъ—3, санитарныхъ—4, фабрично-заводскихъ—11, военныхъ и морскихъ—17, психіатровъ—13, вольнопрактикующихъ—44. Неизвѣстно—46. Изъ общаго числа врачей преподавателей—14.

Заявленія корпорацій—5, изъ нихъ: отъ преподавателей Казанской фельдшерско-акушерской школы—10 чел., Курской губернской психіатрической больницы—5, Симбирской губернской психіатрической больницы—3 чел., Симферопольскаго Общества врачей, постановившаго 23 авг. 1909 г. присоединиться въ полномъ своемъ составѣ—45 человекъ.

Что вопросъ о международной борьбѣ съ алкоголизмомъ былъ принятъ близко къ сердцу, свидѣтельствуетъ фактъ, что большинство врачей не ограничивалось однимъ согласіемъ, но также подчеркивалась въ отвѣтахъ и степень сочувствія и излагались взгляды.

То и дѣло встрѣчаются выраженія: „Я присоединяюсь съ великимъ удовольствіемъ; вполнѣ, всей душой, съ особой радостью, охотно, всецѣло, съ полнымъ убѣжденіемъ, съ глубокимъ чувствомъ радостнаго удовлетворенія; сочувствую глубоко, горячо цѣли, идеѣ объединенія врачей-трезвенниковъ, непременно присоедините мою подпись, считаю положенія воззванія вѣрными и сочувствую стремленіямъ врачей-трезвенниковъ, желаю отъ всей души успѣха и наибольшаго распространенія воззванія среди русскихъ врачей. Не могу не выразить величайшаго удовольствія по поводу возможности высказать такъ кстати моего полнаго сочувствія борьбѣ съ алкоголизмомъ (*Владивостокъ*). Отъ души желаю успѣха Международному Союзу въ его благородномъ и великомъ стремленіи уменьшить по возможности вредъ этого жестокаго всемірнаго яда“ (*Харьковская губ.*).

Затѣмъ, въ отвѣтахъ отмѣчается глубина алкогольнаго зла и трудность борьбы съ нимъ. „Я считаю алкоголь крайне вреднымъ ядомъ“ (*Тобольск. губ.*). „Алкоголизмъ—это страшное современное зло“ (*С.-Петербургъ*). „Благородная, но въ высшей степени трудная задача, такъ какъ ядъ глубоко проникъ въ общественный организмъ; одной проповѣди мало, необходимы законы“ (*Таврическая губ.*). „По истинѣ, бѣдствія, производимыя алкоголизмомъ, такъ велики, съ какой точки ни разсматривать,—что не найдется, вѣроятно, сохранившаго еще остатки здраваго смысла алкоголика, который бы не сознавалъ въ мрачной своей душѣ, въ какую зловѣщую бездну гонить его таинственный рокъ; не говорю уже о нормальныхъ людяхъ“ (*Тегеранъ*). „Къ несчастію человѣчества и къ счастью капиталистовъ умы и сердца громаднаго числа врачей и священниковъ, не говоря о широкой массѣ человѣчества,—слишкомъ крѣпко еще забронированы противъ простой, свѣтлой и святой мысли: „долгой алкоголь!““ (*Черноморская губ.*). „Глубоко убѣжденъ, что алкоголизмъ является однимъ изъ важныхъ факторовъ деморализаціи и нищеты современнаго человѣчества“ (*Рязанская губ.*). „Я прослужилъ 16 лѣтъ на земской службѣ, неоднократно бывалъ на эпидеміяхъ чумы и холеры въ Астраханской губерніи; но эти страшныя болѣзни меньше причиняютъ несчастій, чѣмъ алкоголь“ (*Астраханская губ.*).

Въ одномъ письмѣ земско-фабричный врачъ *Московской губ.* подчеркиваетъ долю *вины врачей*: „врачи много повинны въ распространеніи въ населеніи алкоголизма, и пусть образовавшійся Междунар. Союзъ врачей трезвенниковъ послужитъ къ испушенію врачебной профессіи отъ ея тяжкаго грѣха передъ человѣчествомъ. Въ моей пропагандѣ трезвости среди крестьянъ и фабричныхъ я часто наталкивался на возраженія съ указаніемъ, что со-сѣдніе земскіе врачи назначаютъ для здоровья портвейнъ“. Дополненіемъ къ этому является письмо другого врача, который пишетъ: „я внесъ въ наше медицинское общество предложеніе разослать членамъ „Воззваніе“ для подписи“ (*Казанская губ.*).

Нѣкоторые врачи останавливаются на *значеніи трезвости*. „Признаю спиртные напитки ненужными и вредными для человѣ-

ческой организации“. (*Могилевская губ.*) „Согласно моему убѣжденію только трезвый міръ можетъ содѣйствовать народному благоденствію“, (*Подольская губ.*). „Раздѣляю великую мысль о полнѣйшемъ воздержаніи отъ алкоголя“. (*Тверская губ.*). „Бѣдствія, создаваемые и поддерживаемыя спиртными напитками, слѣдуетъ искоренять; тутъ важно, между прочимъ, воспитаніе примѣромъ непьющихъ“. (*Елисаветпольская губ.*).

Значительное мѣсто отводится и указаніямъ на *личную практическую дѣятельность*. „Вполнѣ сочувствую и по мѣрѣ силъ борюсь“. (*Старый Харбинъ*). „Я, врачъ-трезвенникъ, много лѣтъ по мѣрѣ силъ и возможности пропагандирую противъ алкоголя“. (*Москва*).

„Въ моей жизни я провожу принципъ воздержанія, и уже 20 лѣтъ проповѣдую своимъ больнымъ, и готовъ принять участіе въ борьбѣ“. (*С.-Петербургъ*) „Въ моей 22-лѣтней земско-фабричной практикѣ обхожусь безъ спиртныхъ напитковъ и не вижу ни малѣйшаго ущерба ни въ какомъ отношеніи“. (*Московская губ.*). „Я 25 лѣтъ работалъ въ качествѣ фабричнаго врача, и, видя весь вредъ, происходящій отъ алкоголизма, веду насколько возможно борьбу съ нимъ; читаю студентамъ лекціи объ алкоголизмѣ и наблюдаю отъ этого огромную пользу“. (*С.-Петербургъ*). „Еще со студенческой скамьи, подъ вліяніемъ опытовъ съ щенками и соотвѣствующихъ лекцій, я сталъ сознательно относиться и пришелъ къ убѣжденію, но безконечному числу примѣровъ, во вредномъ вліяніи вообще всѣхъ спиртныхъ напитковъ, и въ особенности на подрастающій организмъ, и потому болѣе 36 лѣтъ и словомъ, и дѣломъ, и личнымъ примѣромъ воюю противъ употребленія этихъ напитковъ“. (*Дивизионный врачъ, С.-Петербургъ*). „Я имѣю нравственное право присоединить свой голосъ, такъ какъ уже 19 лѣтъ личнымъ примѣромъ и словомъ у постели больного и въ обществѣ проповѣдую абсолютное воздержаніе отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ“. (*Нижегородская губ.*).

Иные врачи заявляютъ о своемъ *рѣшеніи выступить активно*: „Я нравственно обязуюсь при всякомъ удобномъ случаѣ бороться съ алкоголизмомъ“. (*Срѣтенскъ, Забайкальск. обл.*). „Готовъ служить, чѣмъ могу, въ борьбѣ съ этимъ ужаснымъ зломъ“. (*Тобольская губ.*). Другіе просятъ сообщить литературу, пособія и прочее, необходимыя для общественной дѣятельности въ данномъ отношеніи.

Какъ же смотрятъ врачи на самый фактъ борьбы съ алкоголизмомъ и ея умѣстность? „Доходы, получаемые отъ спиртныхъ напитковъ, въ конечномъ итогѣ для государства только убыточны“. (*Кылецкая губ.*). „Признавая неоспоримыя истины, изложенныя въ „Воззваніи“, горячо сочувствуя, мы желаемъ объединиться съ врачами всѣхъ націй для совмѣстной борьбы надъ освобожденіемъ народовъ отъ алкоголизма“. (*Симбирская губ.*). „Отъ всей души желаю успѣха этому благородному начинанію“. (*Уфимская губ.*). „Нѣтъ болѣе полезной и благородной дѣятельности для человѣка, какъ борьба съ этимъ бичемъ“, (*Московская губ.*). „Давно пора присутствовать къ такому доброму дѣлу“. (*Кіевская губ.*). „Надо на-

чинать великое дѣло возрожденія человѣчества и разчищать дорогу впередъ. Впередъ, долой алкоголь!“ (*Черноморской губ.*). „Да торжествуетъ побѣда здраваго ума надъ тупоуміемъ, развратомъ и слѣпымъ раболѣпствомъ, являющимися слѣдствіями алкоголизма“. (*Тифлисъ*).

Оцѣнку общественной роли „Международн. Союза врачей-трезвенниковъ“ дѣлаетъ врачъ, живущій, по собственному его выраженію, „въ медвѣжьемъ углу“ *Иркутской губерніи*: „будучи уже очень давно убѣжденнымъ противникомъ алкоголя, а также поборникомъ того, что врачъ долженъ быть прежде всего субъектомъ, къ которому не примѣнимы слова: „врачу, испѣлися самъ!“, — я съ особеннымъ удовольствіемъ заявляю о томъ идейномъ удовлетвореніи, какое дало мнѣ ознакомленіе съ „Воззваніемъ“. Обѣими руками подъ нимъ подписываюсь. Кромѣ цѣли, преслѣдуемой Международнымъ Союзомъ врачей-трезвенниковъ, радуетъ еще и то обстоятельство, что, наконецъ, образовалась активная группа врачей, которая смотритъ на общественныя бѣдствія не съ точки зрѣнія скромнаго изложенія своихъ мнѣній въ видѣ рецептовъ“.

Наконецъ, привожу послѣднее мнѣніе о *необходимости участія врачей въ общественной борьбѣ и не только въ стѣнахъ больницъ*: „Мы—врачи, пастыри и апостолы народнаго здравія, должны искоренять пьянство, венеризмъ и другія инфекціонныя болѣзни. Нашъ священный долгъ совершенствоваться человѣческій родъ, всѣ человѣческія расы; совершенствоваться тѣло и духъ, совершенствоваться законы, знаніе и просвѣщеніе ради совершенства жизни, свободной отъ золъ, довольной въ блаженствѣ и радостяхъ“. (*Кіевская губ.*).

Итакъ, на основаніи вышеизложеннаго, передъ нами стоятъ слѣдующіе несомнѣнные факты:

- 1) Въ Россіи есть врачи, активно работающіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, также желающіе присоединиться къ данной борьбѣ.
- 2) Въ очень многихъ мѣстностяхъ Россіи находятся такіе врачи.
- 3) Разрозненныя усилія ихъ не могутъ имѣть серьезнаго общественнаго значенія.

4) Имѣется на лицо сознанныя потребность этихъ врачей объединиться для совмѣстной работы.

5) Пора намъ, врачамъ, занять свое пустующее мѣсто во главѣ національнаго движенія противъ алкоголизма.

6) Все это приводитъ къ необходимости создать такую медицинскую организацію, которая открыто всенародно признала бы алкоголь ядомъ и положила это сознаніе въ основу своихъ дѣйствій. Лишь та общественная сила могуча и плодотворна въ своемъ творчествѣ, которая сама себя не подрываетъ, у которой поступки не враждуютъ съ убѣжденіями, которая не говоритъ слабому, страдающему человѣчеству: дѣлайте то, что мы совѣтуемъ, но не дѣлайте того, что мы дѣлаемъ среди васъ. Предоставимъ людямъ нерѣшительнымъ, мнительнымъ продолжать жить компромиссами — бороться съ алкоголизмомъ, не чувствуя своей гражданской ответственности за поддержаніе того же алкоголизма въ тиши личной жизни.

Но должно же народиться „Общество русскихъ врачей-трезвенниковъ“, которое объединяло бы, поддерживало идейныхъ работниковъ, настойчиво проводило бы въ населеніе научныя истины объ алкоголизмѣ, и стояло бы плечо-о-плечо, безъ громкихъ фразъ, рядомъ съ сознательной частью населенія въ ея будничной борьбѣ за трезвое, культурное существованіе.

Истинная культура націи несовмѣстима ни съ морфинизмомъ, ни съ гашизмомъ, ни съ алкоголизмомъ. И это слѣдуетъ откровенно признать; а также и то, что врачъ-трезвенникъ есть наиболѣе нормальное явленіе въ природѣ.

.

Международныя справочныя организаціи по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

I.

Три язвы разѣдаютъ здоровье человѣчества—алкоголизмъ, туберкулезъ, сифилисъ. Но въ то время, какъ чахотка и сифилисъ разрушаютъ, главнымъ образомъ, здоровье народовъ, алкоголизмъ, какъ всѣмъ извѣстно, является сверхъ того величайшимъ социально-экономическимъ зломъ.

Въ борьбѣ съ туберкулезомъ уже существуетъ международная и междуправительственная организація, собирающая съѣзды и конференціи съ участіемъ официальныхъ представителей отдѣльныхъ государствъ. Еще въ большей степени необходимо народамъ объединиться для борьбы съ алкоголизмомъ, этимъ бичемъ и пынѣ „благополучно здравствующаго“ человѣчества и его потомства, т. е. человѣчества будущаго.

Правда, существуетъ рядъ международныхъ противоалкогольныхъ обществъ, изъ числа которыхъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется „Международный Орденъ Добрыхъ Храмовниковъ“, насчитывающій до 750.000 членовъ; среди насъ находится всемірный президентъ этого общества, депутатъ шведскаго парламента г. *Эдуардъ Вавринскій*, привѣтствовавшій открытіе нашего съѣзда блестящей рѣчью въ Дворянскомъ собраніи; съ организаціей этого ордена васъ въ краткихъ чертахъ познакомитъ тотчасъ послѣ моего доклада г. *Альфредъ Смитъ*, нарочно прибывшій съ этой цѣлью изъ Германіи. Изъ другихъ международныхъ организацій назову еще Общество Синяго Креста, Международный Христіанскій женскій союзъ (дѣйствующій, главнымъ образомъ, въ Америкѣ и Англіи), Международный Союзъ противниковъ алкоголя и др.

Общій принципъ этихъ организацій—объединеніе національныхъ отдѣловъ, дѣйствующихъ въ разныхъ государствахъ совершенно самостоятельно и развѣтвляющихся, въ свою очередь, на множество мѣстныхъ отдѣленій. Обзоръ дѣятельности международныхъ противоалкогольныхъ обществъ и союзовъ можно найти въ обстоятельномъ шведскомъ трудѣ д-ра Бергмана, вышедшемъ и на нѣмецкомъ языкѣ ¹⁾.

¹⁾ Dr. Iohan Bergman, Geschichte der Antialkoholbestrebungen. Hamburg 1907.

II.

Не останавливаясь далѣе на международных обществахъ, о дѣятельности которыхъ такъ мало, къ сожалѣнію, знаютъ въ Россіи, перехожу къ моей болѣе узкой задачѣ и постараюсь въ немногихъ словахъ познакомить съѣздъ съ двумя организаціями, имѣющими, главнымъ образомъ, характеръ *справочныхъ бюро по алкоголизму*. Такъ какъ примкнуть къ такому бюро можетъ немедленно каждый изъ насъ, кому требуются справки о положеніи алкогольнаго вопроса въ отдѣльныхъ государствахъ, то своевременное ознакомленіе съ устройствомъ этихъ международныхъ бюро имѣетъ прямое практическое значеніе.

Первая изъ этихъ организацій возникла 21 апрѣля 1906 года въ Берлинѣ подъ названіемъ „*Международный союзъ противъ злоупотребленія спиртными напитками*“ (Internationale Vereinigung gegen den Missbrauch geistiger Getränke). Мотивами для учрежденія названнаго союза послужили слѣдующія соображенія:

1) постановленія и выводы международныхъ центральныхъ бюро обладаютъ для правительствъ, парламентовъ и общественнаго мнѣнія убѣдительною, авторитетною;

2) международная организація можетъ располагать гораздо большимъ количествомъ компетентныхъ сотрудниковъ и матеріальныхъ средствъ, чѣмъ каждое государство въ отдѣльности;

3) международная алкогольная коммиссія должна стоять выше отдѣльныхъ направленій, путей и программъ, поставившихъ своею задачею борьбу съ алкоголизмомъ; она должна, безъ всякой предвзятости, изучать объективныя условія, оказывающія прямое или косвенное вліяніе на здоровье и благосостояніе какъ индивидуума, такъ и всего народа при производствѣ опьяняющихъ напитковъ, потребление ихъ и злоупотребленіе ими; „Международный союзъ признаетъ полную равноправность какъ умѣренности (Mässigkeit), такъ и абсолютнаго воздержанія (Enthaltsamkeit); лица или общества, требующія, согласно своему уставу или фактически, признанія лишь одного изъ вышеизванныхъ принциповъ, не могутъ принадлежать къ составу Международнаго союза; но членамъ Международнаго союза предоставляется лично держаться, по собственному усмотрѣнію, либо принципа умѣренности, либо принципа абсолютнаго воздержанія“;

4) существуютъ практическія задачи, требующія обязательно международной регламентаціи, напримѣръ, ввозъ алкоголя въ колоніи.

Для выполненія этихъ задачъ Международный союзъ вмѣнилъ себя въ обязанность слѣдующія функціи:

Собираніе и безвозмездный обмѣнъ всѣхъ публикацій, касающихся алкогольнаго вопроса; взаимное сообщеніе соотвѣтственныхъ законовъ, распоряженій и мѣропріятій государства и органовъ самоуправленія; подача заявленій—въ цѣляхъ борьбы съ алко-

лизмомъ — законодательнымъ учрежденіямъ и исполнительнымъ органамъ управленія; переводъ и распространеніе изданій, отвѣчающихъ задачамъ союза, устройство регулярныхъ сѣздовъ представителей союза отъ отдѣльныхъ государствъ, причемъ мѣстомъ сѣздовъ должны служить разные центры различныхъ странъ.

Дѣятельность союза должна быть фактически концентрирована въ нейтральномъ рабочемъ и справочномъ учрежденіи, которое должно носить научный характеръ. На обязанности такой *международной противоалкогольной палаты* (internationales Antialkoholamt) будетъ лежать изданіе правильными выпусками журнала по алкогольному вопросу на нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ языкахъ.

Въ іюлѣ 1907 г. въ Международномъ союзѣ участвовало уже 15 государствъ, причемъ Россія была представлена слѣдующими учрежденіями и обществами: Главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, Музеемъ того-же главнаго управленія, Отдѣломъ борьбы съ алкоголизмомъ женщинъ и дѣтей при Обществѣ охраненія здоровья женщины, кромѣ того въ спискѣ членовъ значатся изъ Россіи: д-ръ фонъ-Ольдерогге, членъ совѣта министра финансовъ А. фонъ-Шумахеръ и графъ Скаржинскій.

Дѣятельность союза за истекшіе 2 года выразилась главнымъ образомъ въ производствѣ анкеты по вопросамъ алкоголизма и въ подготовкѣ докладовъ для Международныхъ противоалкогольныхъ сѣздовъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ мною изъ отчета за 1909 г., въ составъ Международнаго союза входятъ 33 общественныя организации и 50 частныхъ лицъ. Пять правительствъ (германское, русское, австро-венгерское, швейцарское и люксембургское) оказываютъ союзу денежную поддержку. Минимальный размѣръ членскаго взноса: для общественной организации 16 марокъ, для отдѣльнаго лица — 4 марки.

Адресъ правленія: *Берлинъ, W. 15.*

III.

Вторая организациа подобнаго-же типа возникла въ Стокгольмѣ, въ августѣ 1907 г., во время международного противоалкогольнаго конгресса. Оно носитъ названіе *Международнаго Бюро по борьбѣ съ алкоголизмомъ* (Internationales Bureau zur Bekämpfung des Alkoholismus) и находится въ Лозаннѣ.

Въ то время какъ Международный союзъ, засѣдающій въ Берлинѣ, еще не развилъ своей дѣятельности замѣтнымъ образомъ, а тезисомъ о недопустимости исключительной точки зрѣнія на противоалкогольные принципы оттолкнулъ многихъ, швейцарское бюро съ первыхъ-же шаговъ ведетъ плодотворную работу, даетъ справки и оказываетъ всяческое содѣйствіе дѣятелямъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, обращающимся лично или по почтѣ. Международное бюро успѣло выпустить 2 годовыхъ отчета (съ 1 августа 1907 г.

по 1 августа 1909 г.), изъ которыхъ усматривается, что уже организована специальная библиотечка и справочная контора, имѣются корреспонденты въ различныхъ государствахъ, установлено постоянное общеніе съ важнѣйшими органами печати и т. п. Порученія и запросы поступаютъ въ Бюро въ изобиліи, въ томъ числѣ отъ имени двухъ правительствъ. Бюро для привлеченія постоянныхъ сотрудниковъ и изданія справокъ нуждается въ средствахъ; платы за сообщаемыя свѣдѣнія оно не беретъ, но предоставляетъ каждому дѣлать взносы по своему усмотрѣнію. Въ Россіи о дѣятельности международнаго противоалкогольнаго бюро ничего почти не извѣстно, членами въ Россіи состоятъ лишь д-ръ Туттолминъ и вашъ покорный слуга. Еще не будучи членомъ этой организаціи, я немедленно на мой запросъ получилъ изъ бюро тщательно составленный списокъ обществъ трезвости и противоалкогольныхъ журналовъ всѣхъ частей свѣта; привожу этотъ фактъ въ подтвержденіе энергичной дѣятельности и образцовой организаціи бюро, во главѣ котораго стоитъ извѣстный швейцарскій дѣятель по борьбѣ съ алкоголизмомъ проф. *Hercod*.

Для ознакомленія русскихъ работниковъ по отрезвленію народа прилагаю полностью уставъ:

Международное Бюро по борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Internationales Bureau zur Bekämpfung des Alkoholismus.—International Temperance Bureau.—Bureau international contre l'alcoolisme).

У С Т А В Ъ.

§ 1. Международное Бюро по борьбѣ съ алкоголизмомъ имѣетъ цѣлью собираніе всѣхъ документовъ и изданій, относящихся до алкогольнаго вопроса, и предоставленіе таковыхъ, послѣ предварительной регистраціи, въ распоряженіе присутственныхъ мѣстъ, обществъ трезвости и другихъ общественныхъ организацій всѣхъ странъ, а въ особыхъ случаяхъ—и въ распоряженіе частныхъ лицъ.

§ 2. Бюро, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи, является совершенно нейтральнымъ.

§ 3. Членами Бюро состоятъ принятыя правленіемъ: общества, учрежденія, отдѣльныя лица, присутственныя мѣста и правительства, уплачивающія ежегодный взносъ или вносящія единовременно болѣе крупное пожертвованіе.

§ 4. Органами Бюро являются: а) общее собраніе членовъ, б) правленіе и в) директоръ Бюро.

§ 5. Общее собраніе членовъ приурочивается каждый разъ къ Международному съѣзду по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Оно выслушиваетъ отчеты, представляемые директоромъ Бюро и правленіемъ о дѣятельности Бюро и его финансовомъ положеніи со времени послѣдняго общаго собранія. Оно избираетъ на предстоящій, до слѣдующаго общаго собранія, срокъ членовъ правленія.

Оно устанавливает программу дѣятельности Бюро на предстоящій періодъ времени на основаніи проекта, вносимаго правленіемъ.

§ 6. Въ составъ правленія входятъ не менѣе 20 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ, и, сверхъ того, неопредѣленное число членовъ, принятыхъ путемъ кооптаци; всѣмъ государствамъ, оказывающимъ Бюро поддержку, должно быть, по возможности, предоставлено имѣть своего представителя въ составѣ правленія.

§ 7. Правленіе также собирается во время каждаго Международнаго съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Оно ревизуетъ дѣятельность Бюро, вырабатываетъ для внесенія въ общее собраніе программу дальнѣйшей дѣятельности, избираетъ исполнительный органъ (предсѣдателя, его замѣстителя и казначея) и директора Бюро,—последняго на два съѣздовыхъ періода.

§ 8. Въ промежуткѣ между своими засѣданіями правленіе сносится по текущимъ вопросамъ ири посредствѣ циркуляровъ.

§ 9. Директоръ Бюро приводитъ въ исполненіе программу дѣятельности, установленную общимъ собраніемъ. Онъ прилагаетъ усилія къ усовершенствованію Международнаго Бюро, къ расширенію поля его дѣятельности, къ привлеченію новыхъ участниковъ. Съ этой цѣлью ему предоставляется достаточная независимость. Онъ представляетъ ежегодно отчетъ правленію, а каждые два года—общему собранію. Онъ состоитъ одновременно секретаремъ общаго собранія и правленія.

§ 10. Всѣ, не предусмотрѣнные уставомъ, случаи разрѣшаются правленіемъ, по соглашенію съ директоромъ Бюро.

Вышеприведенный уставъ принятъ первымъ общимъ собраніемъ, состоявшимся въ Стокгольмѣ 1 августа 1907 г.

Адресъ Бюро: *Лозанна (Швейцарія), avenue Ed. Dapples, 24.*

Проектъ созданія народной кассы взаимопомощи на началахъ добровольно обязательныхъ взносовъ въ мѣстную монополію при покупкѣ водки.

Жизнь среди крестьянскаго населенія, матеріально слабо обезпеченнаго, въ общемъ бѣднаго, малокультурнаго, заставляетъ меня часто задумываться надъ его положеніемъ настоящимъ и будущимъ. Послѣ частыхъ и долгихъ размышленій, я пришелъ къ мысли создать какую-либо крестьянскую денежную кассу въ своемъ приходѣ изъ собственныхъ крестьянскихъ взносовъ. Эта касса, функционируя подъ государственнымъ контролемъ, должна обслуживать экономическія нужды крестьянъ слободы Лозной. Но, чтобы собрать наиболѣе вѣрнымъ путемъ нужныя для составленія кассы деньги, сначала около 1.000 рублей, а потомъ ежегодно по тысячѣ приблизительно, я предложилъ мѣстнымъ крестьянамъ дѣлать добровольно обязательные взносы въ монополію по одной копѣйкѣ сверхъ казенной нормы за каждую взятую изъ монополіи бутылку водки; слѣдовательно: на бутылку 2 коп., на $\frac{1}{4}$ ведра 10 коп., а на ведро 40 коп., при томъ условіи, чтобы эта сумма добровольнаго взноса, при покупкѣ водки, въ концѣ отчетнаго года поступала изъ монополіи въ мѣстную крестьянскую кассу взаимопомощи съ разрѣшенія акцизнаго вѣдомства и увеличивала бы ежегодно основной капиталъ кассы; такъ что къ концу каждаго года въ кассу могло бы поступать около 1.000 и болѣе рублей, а лѣтъ черезъ десять капиталъ кассы могъ бы, увеличиваясь, вырости до 15 тысячъ рублей.

Мое предложеніе дѣлать добровольно обязательные взносы въ монополію для образованія основнаго капитала кассы взаимопомощи крестьяне приняли съ неописуемою радостію и просили меня ходатайствовать предъ Правительствомъ о разрѣшеніи на подобное самообложеніе и открытіе кассы взаимопомощи въ слободѣ Лозной, съ тѣмъ, чтобы, во избѣжаніе злоупотребленій, повышеніе цѣны на водку было бы обязательно и для всѣхъ постоянныхъ, случайныхъ покупателей.

Интересный фактъ, даннаго мнѣ крестьянскимъ народомъ согласія на добровольно обязательное самообложеніе при покупкѣ водки въ монополіи, говоритъ за пробужденіе народнаго самосознанія, говоритъ за то, что народъ самъ начинаетъ искать благо-разумнаго выхода изъ своего тяжелаго матеріально бѣдственнаго

положенія, особенно же въ виду призрака всегда могущихъ быть народныхъ бѣдствій, какъ, напр., эпидемій, голода, и т. д.

Да и въ самомъ дѣлѣ, если чувствовалась и сознавалась когда необходимость сдѣлать тѣмъ или инымъ путемъ крестьянскій народъ наиболѣе культурнымъ и обезпеченнымъ, то это чувствуется особенно теперь, въ настоящее время: въ годы острой матеріальной нужды, происходящей отъ частыхъ неумолимыхъ недородовъ, въ годы усиленной борьбы за матеріальное существованіе.

Роспись государственныхъ доходовъ отъ казенныхъ винныхъ операций, а также знакомство съ росписью доходовъ отъ нѣкоторыхъ монополій дали мнѣ возможность высчитать, что въ среднемъ выводѣ на каждого жителя въ нашемъ государствѣ идетъ потребление вина на сумму не менѣе, какъ въ 4 р. 50 коп. въ годъ, слѣдовательно, населеніе въ 1.000 душъ обоого пола расходуетъ на водку ежегодно сумму въ 4,500 рублей, не менѣе; иначе говоря, 1.000 человекъ по подсчету въ годъ потребляютъ 536 ведеръ водки. Отсюда естественно вытекаетъ слѣдующее заключеніе: если за каждое выпитое ведро водки вносить добровольно обязательно въ свою кассу чрезъ посредство монополіи по 40 копѣекъ, то одна тысяча человекъ обоого пола внесетъ въ кассу за 536 ведеръ водки 214 рублей и 40 кои., а всѣ жители слободы Лозной внесутъ въ годъ около тысячи рублей въ свою кассу.

Дальнѣйшее невольное сдѣланное вычисленіе показываетъ слѣдующее. Милліонное населеніе можетъ положить въ народныя кассы $(214.000 + 400) = 214.400$ рублей въ годъ. А населеніе всей Россійской Имперіи въ 146 милліоновъ—31.302.400 рублей въ одинъ годъ. Если эту сумму раздать крестьянамъ изъ 8% годовыхъ, то получилось бы болѣе $2\frac{1}{2}$ милліонъ рублей однихъ процентовъ. Что было бы чрезъ десять лѣтъ.

Мнѣ кажется, народныя кассы взаимопомощи, выросши на почвѣ добровольно обязательнаго самообложенія, будутъ любимымъ дѣтищемъ народа, а если такъ, то несомнѣнно принесутъ ему въ будущемъ не малую пользу матеріальную и нравственно моральную. Не будучи по природѣ оптимистомъ, я рисую дѣйствіе и значеніе народныхъ кассъ въ радужномъ цвѣтѣ: мнѣ кажется, что онѣ могутъ сыграть довольно видную роль въ дѣлѣ улучшенія народнаго благосостоянія, онѣ могутъ значительно подвинуть народъ на пути культурнаго его развитія, на пути прогресса, цивилизаци.

Вотъ конечная цѣль народныхъ кассъ взаимопомощи, если только онѣ вырастутъ на почвѣ добровольнаго самообложенія, тѣмъ или инымъ путемъ, на почвѣ народной самодѣятельности, на корнѣ сохраненія про черный день своихъ посильныхъ сбереженій. Но, въ чемъ же заключается ближайшая цѣль народной кассы.

Цѣль кассы, во-первыхъ, помогать членамъ кассы ссудою не болѣе какъ по 8 процентовъ въ годъ, срокомъ платежа до двухъ лѣтъ, если такая отсрочка потребуется особенной житейской необходимостію, а самая главная цѣль: помогать крестьянамъ

иногда безвозвратною ссудой въ разныхъ критическихъ исключительныхъ случаяхъ ихъ жизни; *во-вторыхъ*, оказывать въ небольшихъ размѣрахъ пособія наибѣднѣйшимъ жителямъ; *въ-третьихъ*, производить всевозможныя улучшенія по сельскому хозяйству, путемъ отчисленія извѣстнаго процента съ основного ежегодно поступающаго въ кассу капитала, и т. п.

Однимъ словомъ, желательно провести проектъ въ жизнь сельского населенія, желательно про черный день составить общественный капиталъ и употреблять его для осуществленія всѣхъ вообще *гуманныхъ* культурныхъ цѣлей. Если будетъ, быть можетъ, рано или поздно позволено и разрѣшено правительственно-государственными законами открыть народную кассу взаимопомощи въ слободѣ Лозной, Острогожскаго уѣзда, на указанныхъ выше началахъ, то этотъ фактъ открытія таковой кассы станетъ далеко извѣстнымъ въ предѣлахъ и за предѣлами Воронежской губерніи и, быть можетъ, въ чемъ я лично почти увѣренъ, найдетъ себѣ не мало подражателей.

Вотъ, такимъ образомъ, одна копѣйка, которая теперь теряется неизвѣстно гдѣ, одна копѣйка, разумно и добровольно прибавленная на полбутылку водки ради кассы,—можетъ сдѣлать со временемъ несомнѣнно великое дѣло въ Россіи.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ПРОЕКТУ.

1. Капиталъ народной кассы взаимопомощи.

Капиталъ народной кассы взаимопомощи, составляясь изъ добровольно обязательныхъ взносовъ чрезъ монополію, при покупкѣ водки, имѣетъ слѣдующее назначеніе: *во-первыхъ*, изъ кассы выдаются 8-процентныя ссуды; *во-вторыхъ*,—безвозвратныя ссуды; *въ-третьихъ*,—пособія наибѣднѣйшимъ жителямъ; *въ-четвертыхъ*,—расходуются суммы извѣстныя на разныя сельскохозяйственныя улучшенія и *въ-пятыхъ*,—на содержаніе правленія кассы и повѣрочнаго совѣта.

2. Члены народной кассы взаимопомощи.

Членами народной кассы могутъ быть лица обоего пола, безъ различія званія, состоянія, ведущія трезвый нормальный образъ жизни, составляющія главу дома и семейства въ самостоятельномъ домашнемъ хозяйствѣ, проживающія въ приходѣ церкви слободы Лозной. Каждый членъ народной кассы, желающій пользоваться кассой, долженъ имѣть за плату изъ правленія кассы печатный уставъ, по которому будетъ функционировать касса взаимопомощи; по истеченіи каждаго двухъ лѣтъ уставъ перемѣняется на новый.

Примѣчанія: 1) Деньги отъ продажи уставовъ идутъ въ особую кружку и послѣ покрытія расходовъ по ихъ напечатанію отсы-

лаются съ благотворительною цѣлю въ разные учрежденія, состоящія въ вѣдѣніи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

2) Членъ, получающій ссуду или пособіе изъ народной кассы взаимопомощи, долженъ вносить въ кружку съ тою же цѣлю каждый разъ во время получки ссуды или пособія по одной копѣйкѣ съ каждаго 5 рублей: въ память созданія самой кассы взаимопомощи на копѣчныхъ началахъ.

3. О ссудахъ 8-процентныхъ.

Въ первые два года существованія кассы ссуда выдается: а) въ самыхъ малыхъ размѣрахъ; б) членамъ наиболѣе нуждающимся въ ссудѣ; в) срокомъ не болѣе 9 мѣсяцевъ. Разсрочка платежа можетъ быть сдѣлана до двухъ лѣтъ въ особыхъ случаяхъ.

О ссудахъ безвозвратныхъ.

Ссуды, взятыя членами или полностью или частью поступаютъ въ погашеніе, по усмотрѣнію правленія кассы, въ случаяхъ: падежа послѣдняго рабочаго скота;—пожара, уничтожившаго не менѣе $\frac{1}{2}$ всего имущества;—смерти или увѣчья главы семейства, обязаннаго въ кассу ссудою и т. п.

Въ означенныхъ случаяхъ, члены не обязанные въ кассу ссудою получаютъ долгосрочную или же безвозвратную ссуду въ видѣ пособія.

4. О пособіяхъ.

Изъ народной кассы выдаются пособія наибѣднѣйшимъ членамъ народной кассы въ размѣрѣ 3 процентовъ съ годичнаго взноса въ основной капиталъ кассы по усмотрѣнію правленія.

5. О суммахъ, идущихъ на разные сельско-хозяйственные улучшения.

При годовомъ отчетѣ отчисляется 5 процентовъ съ поступающаго въ основной капиталъ кассы взноса на сельско-хозяйственные улучшения. Эта сумма вручается въ полное распоряженіе Совѣта Сельско-Хозяйственнаго Общества въ слободѣ Лозной и тому подобное.

Р. С. Напрасная борьба съ народнымъ пьянствомъ, прогрессивное усиленіе самого пьянства, упадокъ внѣшняго матеріальнаго благосостоянія въ народѣ, упадокъ нравственности,—все это вмѣстѣ взятое произвело на свѣтъ мой проектъ, сочувственно принятый крестьянами слободы Лозной. 1909 года декабря 15-го дня. Священникъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Морозовъ. Ровеньки п. отд. слободы Лозная.

Не признаетъ-ли Съѣздъ принять къ сокращенію пьянства слѣдующія мѣры:

1) Безусловно воспретить подъ угрозою наказанія оптовую продажу вина изъ казенныхъ винныхъ лавокъ въ шинки, чайныя, трактиры, пивныя лавки, булочныя, калачныя заведенія; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что каждый продавецъ изъ винной лавки твердо, опредѣленно знаетъ всѣхъ лицъ, которыя покупаютъ въ разнородной посудѣ много вина для тайной продажи, имѣя въ виду свой расчетъ, что, по случаю большого сбыта вина, его лавку со временемъ переведутъ изъ 3-го во-второй, или изъ 2-го въ разрядъ первый съ увеличеніемъ жаловація.

2) Необходимо увеличить мѣры наказанія за тайную продажу изъ шинковъ включительно до тюремнаго наказанія отъ 1 до шести мѣсяцевъ, такъ какъ ничтожныя штрафы каждому лицу гораздо выгоднѣе платить 2 и 3 раза и непрерывно торговать во всякое время дня и ночи.

3) Крупная продажа вина на предметы свадьбы, поминки, праздничныя сельскія помощи, для сельскихъ жителей производить только по удостовѣреніямъ сельскихъ старостъ, а въ случаяхъ обмана съ ихъ стороны, съ уголовною для нихъ отвѣтственностью.

Примѣчаніе. Если въ селѣ, деревнѣ не будетъ существовать шинковъ, то конечно алкоголикъ не пойдетъ-же въ казенную лавку за 7—10 верстъ, по русски сказать, онохмѣляться неосторожно, а будетъ дома въ работѣ и оставить въ семьѣ деньги.

4) Если-же не будутъ предлагаемыя мѣры, то безъ сомнѣнія попечительства о народной трезвости, на которыя расходуются милліоны, въ какомъ-бы преобразованномъ видѣ и Министерствѣ они ни состояли, не принесутъ существенной пользы, и всѣ труды съѣзда останутся безъ желательнаго результата.

Въ настоящее время народъ спивается, семейный бытъ, сельскія работы разстраиваются, здоровье сокращается, преступленія, буйства, кражи, грабежи увеличиваются, тюрьмы, арестные дома, больницы, переполняются,—казна и земства производятъ усиленные расходы, по содержанію арестованныхъ лицъ, недоимки сборовъ увеличиваются, и все это въ общемъ приноситъ государству и обществу вредъ и усиленные заботы для лицъ администраціи.

5) Насколько развита тайная продажа вина, такъ что селенія въ 400—500 душъ имѣютъ отъ 10 до 15 шинковъ, дѣйствительно, хотя-же казна и получаетъ отъ большого сбыта вина громадную доходную статью, но если-же внимательно всесторонне вмо-

трѣться (то придется горько горько разочароваться), сельскія власти преслѣдовать шинки не могутъ по тому, имѣя въ виду со стороны ихъ мщеніе побои, кражи, поджоги дома или хлѣба.

Присовокупляется. Хотя аналогичныя ходатайства съ октября 1908 г. по іюнь 1909 г. были къ управляющему акцизными сборами, Губернатору, Министрамъ, Государственной Думѣ, но не достигли удовлетворенія. Хотя въ русскомъ народѣ существуетъ поговорка, что

Нужда измѣняетъ законъ.

Но какъ видно изъ отвѣта на мою телеграмму отъ Главнаго Управленія продажи нитей за № 1861, Министерство не усматриваетъ своихъ основаній къ измѣненію закона, хотя голосъ отъ алкоголиковъ есть вопіющій голосъ миллионовъ народа.

Насколько продавцы винныхъ лавокъ желаютъ большого сбыта вина, ясно показываетъ фактъ хотя въ Арзамасѣ. Имѣется винный складъ, нѣ лавка № 226 отпускаетъ еженедѣльно въ мѣстную гостинницу по 25—30 ведеръ безъ отказа круглый годъ. „На переданную въ Министерство Финансовъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ телеграмму Мунина, въ которой ходатайствуетъ о запрещеніи оптовой продажи вина изъ казенныхъ винныхъ лавокъ, отъ Отдѣла казенной продажи нитей по приказанію г. Товарища Министра Финансовъ объявляется, что продавцамъ казенныхъ винныхъ лавокъ не можетъ быть запрещено продавать вино больше опредѣленнаго количества, такъ какъ закономъ не установлено ограниченія въ количествѣ вина, которое можетъ быть отпущаемо изъ лавки одновременно одному лицу, и такъ, если-же съѣзду благоугодно будетъ удовлетворить мое предложеніе, то дѣти алкоголиковъ холодныя, голодныя, раздѣтыя, разутыя несомнѣнно скажутъ членамъ съѣзда

Русское сердечное спасибо.

А ассигнуемые миллионы на попечительства о народной трезвости останутся неприкосновенными.

*Докладъ Довереннаго Верхне-Тагильскаго сельскаго общества,
Пермской губ. Екатеринбургскаго уѣзда, Григорія Владиміро-
вича Познякова.*

Верхне-Тагильскій заводъ, Пермской губ. Екатеринбургскаго уѣзда, съ населеніемъ около 8.000 человѣкъ обоюго пола.

Заводъ-чугунонлавильный и частію желѣзодѣлательный, принадлежитъ на посессіонномъ правѣ владѣнія наследникамъ Стенбокъ-Ферморъ.

Небольшая часть мастеровыхъ работаютъ въ заводѣ, а большею частію рабочіе работаютъ на прилегающихъ къ Верхнему Тагилу золотыхъ приискахъ и желѣзныхъ рудникахъ.

Года 3—5 назадъ (до наступленія уральскаго кризиса) рабочіе на приискахъ и рудникахъ зарабатывали весьма прилично; а посмотришь на хозяйства, то почти у каждаго—„хоть шаромъ покати“...

Естественные виновники всему этому: темнота, тяжелый трудъ, слабая воля, небережливость и главная „покровительница“ всему—водка!..

Прошлый 1908 и текущій года самые тяжелые для населенія: переживая почти полную безработицу, хроническое безденежье и проч.; и несмотря на это, за 1908 годъ здѣсь винная лавка выручила болѣе 35.00 рублей.

Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ свѣдѣній, не могу сообщить, что сколько выручили за этотъ же годъ функционировавшія здѣсь 5 пивныхъ лавокъ:

Наша родина (Верхній Тагилъ) не видала никогда свѣтлыхъ дней—всюду она обойденая, обиженная: точно—пасыночекъ судьбы. Кѣмъ она обойденая, кѣмъ она обиженная, это пусть останется извѣстнымъ только одному Богу.

Виолинь сочувствую 1-му Всероссийскому Съѣзду по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, я съ глубокой признательностью присоединяюсь въ подачѣ голоса какъ отъ себя такъ и моихъ доверителей крестьянъ Верхне-Тагильскаго завода.

Наши общественники уже нѣсколько лѣтъ ходатайствуютъ о закрытіи существующихъ здѣсь въ Верхнемъ Тагилѣ винной и пивныхъ лавокъ.

Для наглядности я счелъ нужнымъ привести здѣсь копія съ документовъ, показывающихъ борьбу населенія съ общественнымъ зломъ—пьянствомъ.

1-й приговоръ Сельскаго схода. (№ 5, п. XI).

Копія.

1902 года августа 11 дня. Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне домохозяева, Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Верхне-Тагильской волости 1-го Верхне-Тагильскаго общества отъ состоящихъ въ нашемъ обществѣ 627 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, наличныя 421 человекъ, т. е. не менѣе $\frac{2}{3}$ полного числа лицъ, бывъ сего числа въ общемъ собраніи на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи нашего сельскаго старосты Егора Демидовича Заркова, гдѣ имѣли сужденіе о нижеслѣдующемъ:

XI.

Имѣли сужденіе о закрытіи казенныхъ винныхъ и пивныхъ лавокъ въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ въ силу появленія у насъ неослабнаго пьянства, дошедшаго въ настоящее время почти до разстройства хозяйства; въ особенности лица работающіе въ заводѣ въ кирпичномъ и прокатномъ цехахъ, не смотря на солидныя заработокъ, нѣкоторые почти безъ крова и пищи; и принимая во вниманіе судимость крестьянъ нашего общества, что въ Волостномъ Судѣ уголовныхъ дѣлъ въ нынѣшнемъ году, не смотря еще что минуло половина года, разобрано 268 дѣлъ и что большинство такихъ дѣлъ являются нарушеніемъ тишины и спокойствія, сопряженныя съ разными родами буйствъ и дракъ и съ нанесеніемъ тяжкихъ побоевъ, отдѣльно отъ этого подобныхъ болѣе въ серьезномъ видѣ поступило нынѣ г. Судебному Слѣдователю 7 уч. Екатеринбургскаго уѣзда около 40 дѣлъ, а поэтому зная свои права, ничѣмъ другимъ какимъ-либо способомъ это не искоренить, какъ закрытіемъ торговли спиртными напитками, дабы сохранить наше здоровье, въ особенности въ молодомъ поколѣніи и устранить этимъ вышесказанные случаи въ виду чего мы, бывшіе на сходѣ по обоюдномъ соглашеніи большинствомъ голосовъ схода и согласіемъ Сельскаго Старосты Заркова *постановили*: торговлю крепкими напитками въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ ходатайствовать прикрыть срокомъ на 1 годъ, дабы убѣдиться прочностью подобнаго случая и при этомъ на слѣдующихъ условіяхъ для каждаго изъ насъ—чтобы каждый изъ насъ слѣдилъ другъ за другомъ въ предупрежденіе случаевъ имѣнія вина или пива кѣмъ-либо изъ общественниковъ для торговли въ тайнѣ и такихъ лицъ обязываемся каждый немедленно содѣйствовать представлять въ Волостное Правленіе къ отвѣтственности; при этомъ обнаруженный запасъ вина въ раздробленномъ видѣ какъ то нѣсколько $\frac{1}{40}$, $\frac{1}{20}$ или $\frac{1}{100}$ у кого либо признаемъ за торговлю въ тайнѣ, такъ какъ кому оно нужно, то тотъ въ этомъ случаѣ не будетъ покупать раздробительно, и настоящий приговоръ служить вполне достаточ-

нымъ фактомъ виновности лица въ сказанномъ случаѣ, а лица прикрывшія виновность кого-либо въ торговлѣ виномъ, помимо наказанія по закону какъ въ томъ или этомъ случаѣ будутъ выбираемы сходомъ безъ очереди въ исполненіе натуральныхъ повинностей и кромѣ того будутъ лишены права избранія на какую либо болѣе почетную службу. Все вышеизложенное обязываемся исполнить; въ томъ и подписуемся.

Приведенный приговоръ по милости г. Земскаго начальника 13 уч. Екатеринбургскаго уѣзда не былъ утвержденъ, поэтому никакого значенія—приговоръ не имѣлъ.

2-й приговоръ Сельскаго схода. № 1 п. XVI.).

Копія.

1907 года марта 11 дня. Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Верхне-Тагильской волости, 1-го Верхне-Тагильскаго сельскаго общества, отъ состоящихъ въ вашемъ обществѣ 670 домохозяевъ имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, наличные 435 человекъ, т. е. не менѣе $\frac{2}{3}$ полного схода, бывъ сего числа въ общемъ собраніи на сельскомъ сходѣ въ присутствіи Сельскаго Старосты нашего общества Василья Подтяпурина, гдѣ имѣли сужденіе о нижеслѣдующемъ:

XVI.

Въ виду распространенія безмѣрнаго пьянства среди населенія и имѣющихся въ нашемъ селеніи пяти пивныхъ лавокъ (четыре распивочно и одна на выносъ), гдѣ молодежь и даже не въ рѣдкихъ случаяхъ и пожилые просиживаютъ цѣлые дни и ночи затрачивая на пиво потомъ добытые заработки и зачастую остаются отъ пьянства безъ куска хлѣба и одежды, принимая во вниманіе, что съ открытіемъ пивныхъ лавокъ значительно замѣтно подрываются и хозяйственныя отношенія населенія, *постановили*: возбудить ходатайство передъ подлежащимъ начальствомъ о совершенномъ закрытіи пивныхъ лавокъ въ нашемъ селеніи и о неразрѣшеніи открытію таковыхъ на слѣдующее время. Въ томъ и подписуемся.

3-й приговоръ Сельскаго схода. (№ 3 и. III.).

Копія.

1907 года сентября 9 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Верхне-Тагильской волости, 1-го Верхне-Тагильскаго общества крестьяне отъ 670 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, наличныхъ 446 человекъ, т. е. не менѣе $\frac{2}{3}$ полного схода, бывъ сего числа въ общемъ

собрании на сельскомъ сходѣ въ присутствіи Сельскаго Старосты нашего общества В. Подтяпурина слушали и имѣли сужденіе о нижеслѣдующемъ:

н. III.

Выслушали объявленіе господина Пермскаго Губернатора отъ 3-го августа 1907 г. за № 10670 объ оставленіи безъ удовлетворенія приговора нашего отъ 11 марта сего года о закрытіи пивныхъ лавокъ въ нашемъ Верхне-Тагильскомъ селеніи и принимая во вниманіе, что съ открытіемъ въ нашемъ малонаселенномъ селеніи четырехъ расливочныхъ пивныхъ и одной винной лавокъ населеніе впало въ пьянство, до невыносимости подрываются хозяйства, молодежь буйствуетъ до безобразія; а главное продавцами пивныхъ не соблюдаются правила торговли, когда пивныя лавки затворены, то торгуютъ пивомъ во всякое время дня и ночи изъ своихъ квартиръ, не останавливая торговли даже во время Божественной литургіи, въ виду чего и въ огражденіе отъ крайняго раззоренія населенія *постановили*: возбудить вторичное ходатайствованіе предъ Его Превосходительствомъ Господиномъ Пермскимъ Губернаторомъ о закрытіи пивныхъ лавокъ. Въ чемъ и подписуемся.

Этотъ приговоръ не имѣлъ послѣдствій, но той же причинѣ, каковая судьба была первому приговору.

15 февраля с/1909 г. на сельскомъ сходѣ меня избираютъ довѣреннымъ общества для веденія нѣсколькихъ различныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ вошло въ мою обязанность ходатайствовать гдѣ надлежитъ о закрытіи съ 1 января 1910 года и навсегда существующихъ здѣсь, въ Верхнемъ Тагилѣ, одной винной и четырехъ пивныхъ лавокъ.

Посылаю первое прошеніе, слѣдующее:

Копія.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Управляющему Акцизными Сборами, Пермской губ.
Довѣреннаго Верхне-Тагильскаго Сельскаго Общества (такого-то),

П р о ш е н і е.

Въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда, въ данное время имѣются одна казенная винная лавка и четыре пивныхъ, принадлежащихъ: двѣ—Поклевскому-Козелль, одна—Гребеньковой и одна—Александровымъ.

Всѣ эти торговыя заведенія за послѣднее время довели населеніе до жалкаго положенія въ его духовномъ, самодѣятельномъ и экономическомъ бытахъ.

Сознавая причину общественнаго бѣдствія и раззоренія и чтобы положить конецъ переживаемымъ злополучіямъ, Верхне-Тагильское Общество, на состоявшемся сельскомъ сходѣ 15 февраля с/1909 года поручило мнѣ войти куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ о закрытіи съ 1 января 1910 года и *навсегда* перечисленныхъ выше лавокъ, находящихся въ Верхнемъ Тагилѣ.

На основаніи изложеннаго, я отъ имени моихъ довѣрителей имѣю честь почтительно просить Васъ, Ваше Превосходительство, не найдете-ли возможнымъ оказать намъ Ваше полное, отзывчивое содѣйствіе въ достиженіи цѣли нашего общаго желанія.

При семъ прилагаются двѣ герб. марки по 75 копѣекъ. „17“ марта 1909 года.

Это прошеніе 10 апрѣля с/1909 года за № 6901 получаю обратно, съ слѣдующей надписью:

„Настоящее прошеніе возвращается, какъ неподлежаще поданное, такъ какъ ходатайства о закрытіи питейныхъ заведеній по приговорамъ сельскихъ обществъ представляются, съ приложеніемъ приговоровъ, къ г. Губернатору“.

19 апрѣля с/1909 г. на состоявшемся сельскомъ сходѣ я прочиталъ это прошеніе и надпись. Общественники съ нескрываемою грустью выслушали и, опять поставили слѣдующій приговоръ: (№ 3 п. VIII.).

Копія.

1909 года апрѣля 19 дня. Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Пермской губерніи, Екатеринбургскаго уѣзда, Верхне-Тагильской волости, 1-го Верхне-Тагильскаго сельскаго общества отъ 670 дворовъ общаго числа домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, бывъ сего числа на таковомъ по созыву нашего Сельскаго Старосты П. П. Ждановскихъ съ нимъ 429 человекъ, гдѣ выслушали:

VIII.

О дальнѣйшемъ ходѣ о закрытіи навсегда винной и пивныхъ лавокъ, находящихся въ Верхнемъ Тагилѣ. По выслушаніи вышеизложеннаго всѣ бывшіе на сходѣ единогласно *постановили*: Поручить о закрытіи на всегда винныхъ и пивныхъ лавокъ съ 1 января 1910 года, по каковому вопросу тотчасъ же довѣренный Позняковъ долженъ войти съ ходатайствомъ предъ Господиномъ Начальникомъ губерніи, въ томъ и подписуемая.

Посылаю прошеніе слѣдующаго содержанія:

Копія.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Господину Начальнику Пермской губерніи,

Довѣреннаго Верхне-Тагильскаго
сельскаго общества (такого-то).

П р о ш е н і е.

Верхне-Тагильскій заводъ (Перм. губ. Екатеринбургскаго уѣзда) принадлежитъ г.г. наслѣдникамъ Графини Стенбокъ-Ферморъ, входя въ округъ Верхъ-Исетскихъ горныхъ заводовъ.

За послѣдніе 5 лѣтъ г.г. заводовладѣльцы по разнымъ причинамъ „экономическаго“ характера сокращаютъ производство въ заводѣ и, новидимому, дѣло клонятъ къ полной ликвидаціи такового.

Благодаря полной безработицы, постояннаго безденежья и, при томъ же—неблагоустройства селенія, населеніе доведено до крайняго раззоренія и нищеты; къ довершенію послѣдняго, способствуютъ еще главнымъ образомъ существующія въ Верхнемъ Тагилѣ торговыя заведенія: 1 винная лавка и 4 пивныхъ.

Общественники, сознавая важную причину бѣдствій и раззоренія населенія, а также паденіе въ его нравственномъ и экономическомъ бытахъ, пришло къ заключенію энергично ходатайствовать о закрытіи навсегда этихъ торговыхъ заведеній, о чемъ и постановили приговоръ на Сельскомъ сходѣ, состоявшемся 19 апрѣля с/1909 года.

Отъ имени моихъ довѣрителей, составляющихъ Верхне-Тагильское сельское общество, позволяю себѣ почтительно и усердно просить Ваше Превосходительство обратить особое вниманіе на бѣдственное положеніе населенія и оказать намъ полное содѣйствіе къ закрытію навсегда функционирующихъ въ В.-Тагилѣ 1 винной и 4 пивныхъ лавокъ—съ 1 января 1910 года.

При благосклонномъ и отзывчивомъ содѣйствіи Вашего Превосходительства и при достиженіи успѣха въ желаемомъ, въ этомъ случаѣ Вы, Ваше Превосходительство, осушите горькія слезы многихъ плачущихъ; и несчастныя матери и дѣти всегда съ слезами радости помянутъ Ваше имя въ теплой молитвѣ иредъ Всевышнимъ.

При семъ прилагаются 3 копіи съ постановленій сельскихъ сходовъ: отъ 11 марта 1907 г., 9 сентября 1907 г. и 19 апрѣля 1909 г. Іюля 9 дня 1909 года.

На это прошеніе полученъ отвѣтъ отъ Г. Начальника Пермской губерніи отъ 24 октября с/1909 г. за № 17811, адресованный на имя нашего Г. Земскаго Начальника, 13 уч. Екатеринбургскаго уѣзда, слѣдующаго содержанія:

„Вслѣдствіе ходатайства Верхне-Тагильскаго сельскаго схода изложеннаго въ приговорахъ отъ 11 марта 07 г. за № 1, 9 сентября того же года за № 3 и 19 апрѣля сего года за № 3 о закрытіи казенной винной лавки и 4 пивныхъ лавокъ въ Верхне-

Тагильскомъ заводѣ, увѣдомляю Ваше Высокоблагородіе для свѣдѣнія и объявленія по принадлежности, что означенное ходатайство сельскаго схода мною, по соглашенію съ Управляющимъ Акцизными Сборами Пермской губерніи, на основаніи циркуляра Министра Финансовъ за № 260/1898 года, оставлено безъ удовлетворенія“.

Теперь больше некуда идти. Ходъ запертъ.

Мы съ добрыми порывами стремимся выйти на путь великаго общаго блага, хотимъ трезвой, трудовой, разумной жизни.

Не—суждены намъ благіе порывы...

Что же теперь дѣлать?

Какъ поступить въ данномъ случаѣ, чтобы положить конецъ этому большому злу, которое гибельно дѣйствуетъ на все. Это—общественное зло, которое отнимаетъ все цѣнное, свитое въ жизни почти у каждаго человѣка.

Раздѣляя идею Съѣзда по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, мы являемся къ нему съ добрымъ привѣтомъ и пожеланіемъ полнаго успѣха въ достиженіи намѣченной цѣли.

Чтобы поднять въ нашемъ Отечествѣ сельское хозяйство, торговлю, мелкую и крупную промышленность, просвѣщеніе и благосостояніе народа и проч., для этого, по нашему убѣжденію является первое средство—это полное отрезвленіе крестьянства.

Если Съѣздъ раздѣлитъ эту, т. ск., предложенную формулу, то—мы подаемъ голосъ и просимъ Съѣздъ ходатайствовать передъ Правительствомъ о выработкѣ установленія законодательнымъ или инымъ путемъ—но отрезвленію народа, въ такомъ видѣ:

- 1) Предоставить полное право сельскимъ обществамъ составлять приговоры о закрытіи питейныхъ заведеній, которые и приводятъ въ исполненіе при содѣйствіи губернской администраціи;
- 2) Увеличить наказаніе виновникамъ, кои уличены Судомъ въ тайной продажѣ спиртныхъ налитковъ.

При осуществленіи этого проекта, можно сказать за будущее съ глубокой увѣренностію, что пойдетъ на быстрое пониженіе преступность и поднимется благосостояніе крестьянства. Словомъ, не перечислишь всѣ тѣ радостныя перспективы, которыя могутъ быть—безъ иллюзій. Это—съ чисто практической точки зрѣнія.

Поддержка кустаря, какъ одна изъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ.

Милостивыя государыни и милостивые государи!

Мнѣ не приходится говорить о вредѣ пьянства. Объ этомъ много и ясно было высказано людьми авторитетными и въ наукѣ, и на общественномъ поприщѣ.

Мы выслушали на Сѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ столько блестящихъ научныхъ и всякихъ другихъ докладовъ, указывавшихъ на пагубное вліяніе алкоголя и на отдѣльныхъ лицъ, и на семьи и цѣлыя общества, намъ освѣтили вопросъ о пьянствѣ его причинахъ и послѣдствіяхъ съ такихъ разнообразныхъ сторонъ, что уже теперь получился весьма обширный, солидный и цѣнный матеріалъ, въ которомъ не легко разобраться.

Но тѣмъ не менѣе *мѣръ борьбы* съ народнымъ бѣдствіемъ—все растущимъ пьянствомъ—къ сожалѣнію, было предложено не много, въ особенности для борьбы съ этимъ зломъ въ деревнѣ.

Изъ большинства докладовъ, читанныхъ на Сѣздѣ, выяснилось, что наша система продажи вина представляетъ огромныя трудности для борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Все докладчики признаютъ шинкарство и корчемство одними изъ самыхъ большихъ препятствій въ этой борьбѣ. Если свободная продажа водки является бѣдствіемъ для народа, то *тайная* продажа ея—двойнымъ бѣдствіемъ. И передъ этимъ зломъ лучшіе борцы за трезвенность чувствуютъ себя безсильными.

Если я, тѣмъ не менѣе, беру на себя смѣлость занять ваше вниманіе на нѣсколько минутъ времени, то единственно исходя изъ того, что мѣры борьбы съ пьянствомъ въ деревнѣ должны быть чрезвычайно разнообразны, какъ разнообразны причины, порождающія само пьянство.

Я боюсь, что тема моего доклада можетъ показаться многимъ узкой, односторонней, а мѣры борьбы съ пьянствомъ, мною предлагаемая, незначительными, несостоящими вниманія, въ ряду другихъ крупныхъ и болѣе важныхъ. Руководствуясь въ данномъ случаѣ словами нашего почтеннаго предсѣдателя психіатра, открывавшаго Сѣздъ: „слѣдуетъ начать съ такихъ мѣропріятій, которыя наиболѣе возможны и легко осуществимы, хотя-бы и имѣли частное и относительное значеніе“.

Я буду говорить о нашихъ кустаряхъ, и, главнымъ образомъ, о женщинахъ подрастающей деревенской молодежи, присоединяясь

выполнилъ къ краткому и вѣрному замѣчанію одного изъ борцовъ за трезвость г. Гольдмерштейна, сказавшаго, „что не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что въ *трезвости женщинъ и молодежи* лежитъ залогъ отрезвленія всей Россіи.

Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ: зачѣмъ это понадобилось выдѣлять *кустарей* въ отдѣльную кучку людей, какъ будто эти люди *особенно* нуждаются въ нашей заботѣ о нихъ при выясненіи вопроса о все возрастающемъ пьянствѣ. Дѣйствительно только съ перваго взгляда, можетъ такъ показаться, на самомъ же дѣлѣ имѣются, какъ мнѣ кажется, самыя уважительныя причины для того, чтобы въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ *на кустаря* было обращено *особенное* вниманіе.

Во первыхъ, *численность* кустарей. Только по приблизительному разсчету, притомъ сдѣланному еще въ 1902 г., т. е. 8 лѣтъ тому назадъ, кустарей насчитывается свыше 10 милліоновъ душъ съ оборотомъ, доходящимъ до 2-хъ милліардовъ рублей въ годъ. 10 милліоновъ людей! Вѣдь это огромная цифра, съ которой необходимо считаться и которую никакъ нельзя уничтожить, при всемъ даже желаніи противниковъ кустарной промышленности, желающихъ ее видѣть угасающей. Но если мы примемъ во вниманіе, что съ одной стороны почти всѣ крестьяне кустари, а съ другой стороны, что количество *признаваемыхъ* кустарей, вопреки всѣмъ увѣреніямъ объ ихъ вымирающей формѣ труда, быстро растетъ, то цифра 10 милліоновъ окажется еще гораздо большей, и, пожалуй, составитъ почти $\frac{1}{10}$ всей части крестьянскаго населенія Россіи. Постепенно и теперь уже издѣлія нашихъ кустарей захватываютъ почетное мѣсто на всемірныхъ рынкахъ, поражая иностранцевъ своей оригинальной свѣжестью и художественной самобытностью, а своею новизною давая пиццу Западнымъ мастерамъ для ихъ старѣющихъ мотивовъ въ прикладномъ искусствѣ.

Во вторыхъ, вникая въ характерныя особенности жизни кустарей, нельзя не замѣтить, что *нѣкоторыя* изъ этихъ особенностей могутъ создать именно ту почву, которая должна считаться наиболѣе благопріятной для нормальнаго, здороваго и *трезваго* труда, а слѣд., и борьбы съ пьянствомъ. Несмотря на часто неудовлетворительное состояніе жилья крестьянина, на все то тяжелое экономическое положеніе въ коемъ онъ находится, все же жизнь его нельзя сравнить съ еще болѣе тяжелою жизнью фабричнаго рабочаго, жизни проходящей въ скученныхъ городахъ, при самой тяжелой обстановкѣ. Уже одно то обстоятельство, что благодаря климатическимъ условіямъ страны, большинство крестьянъ *можетъ* въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году имѣть отдыхъ отъ тяжелаго земледѣльческаго труда — главнаго труда ихъ жизни — уже одно это обстоятельство даетъ имъ больше преимуществъ сравнительно съ бездомнымъ рабочимъ.

Всѣ мы знаемъ, что положеніе нашего кустаря во многихъ случаяхъ крайне тяжело, часто, благодаря все тѣмъ же общимъ

экономическимъ условіямъ страны,—безвыходно, тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить того отраднаго факта, на который указываютъ многие изслѣдователи быта кустарей и фабричныхъ, что *кустари въ общемъ пьянствуютъ* меньше нежели фабричные рабочіе. Этотъ знаменательный фактъ былъ отмѣченъ еще 20 лѣтъ тому назадъ изслѣдователями по кустарной промышленности, какъ иностранными такъ и русскими. Г. Блоквистъ, въ своемъ отчетѣ по Ярославской губ. (помѣщенномъ въ трудахъ Комиссіи по куст. дѣятельности), говоритъ: „мѣстные практикующіе врачи опредѣленно высказали мнѣніе, что состояніе здоровья ткачей настолько лучше здоровья фабричнаго люда, что никакого сравненія между ними нельзя провести. Кромѣ того, они удостовѣряютъ, что у фабричныхъ рабочихъ склонность къ пьянству сильнѣе“.

Гласный отъ крестьянъ Миропольской волости Суджанскаго уѣзда заявилъ на земскомъ собраніи, что онъ, какъ житель г. Мирополья, лично наблюдалъ за развитіемъ дѣятельности кустарей и можетъ засвидѣтельствовать передъ земскимъ собраніемъ, что нѣкоторые изъ кустарей, отличавшіеся раньше нетрезвымъ образомъ жизни, за время работъ въ мастерской исправлялись и дѣлались усердными рабочими“.

Горячій споръ о жизненности кустарнаго производства—этой отрасли народнаго труда—и о его конкуренціи съ фабричною—ведется давно; стойкихъ защитниковъ, какъ съ той, такъ и другой стороны, насчитывается не мало. Но, если съ экономической и соціальной точки зрѣнія можно еще спорить о превосходствѣ той или иной формы труда, то для насъ здѣсь, съ *точки зрѣнія народнаго здоровья*, не можетъ быть и рѣчи о томъ, какой изъ этихъ двухъ формъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе: тому ли труду, который производится въ отравляющей, вредной для организма атмосферѣ, (какъ мы слышали здѣсь заявленіе одного изъ членовъ сѣзда о тѣхъ невыносимыхъ тяжелыхъ условіяхъ работы, которыя *вынуждаютъ* рабочаго прибѣгать къ спиртнымъ напиткамъ, чтобы облегчить физическія страданія)—или же къ свободному, нормальному труду дома, у себя, нерѣдко даже на открытомъ чистомъ воздухѣ. Несомнѣнно, что этотъ послѣдній трудъ даетъ болѣе шансовъ и на трезвость, нежели фабричный съ его извращенными спутниками,—плодами извращенной цивилизаціи и *такъ называемой* культуры.

Во избѣжаніе могущихъ возникнуть недоразумѣній считаю долгомъ оговориться въ томъ смыслѣ, что подъ кустарнымъ трудомъ я разумѣю *свободный*, домашній трудъ, который крестьянинъ несетъ не по принужденію, какъ на фабрикѣ, а въ *свободное* отъ главнаго—земледѣльческаго—труда время, а не тѣ *извращенія основъ* кустарнаго дѣла, которыя ведутъ къ существованію мастерковъ, скупщиковъ и выростанію цѣлой серіи фабрикантиковъ,—этихъ вампировъ,—высасывающихъ лучшіе соки изъ кустарей, къ которымъ вчера еще сами принадлежали. На огромную опасность

и вредъ для кустарнаго дѣла еще въ 1902 г. на кустарномъ съѣздѣ г. Штанге, здѣсь присутствующій, въ блестящемъ докладѣ указалъ на типъ этихъ фабрикантиковъ, кладущихъ въ основу принципъ той изнурительной системы, которая на Западѣ такъ справедливо названа *потогонной системой*. Г. Штанге блестяще доказалъ, что „задача поддержанія кустарной промышленности съ содѣйствіемъ мелкой предпринимательской промышленности ничего общаго не имѣетъ“.

Говоря о кустаряхъ вообще, я буду съ точки зрѣнія занимающаго насъ вопроса останавливаться, главнымъ образомъ, на женщинѣ (или вѣриѣ *на русской бабѣ*) и на подростающемъ молодомъ поколѣніи лицъ обоего пола.

Вотъ тутъ намъ указывалъ одинъ изъ вчерашнихъ докладчиковъ, что „первое условіе сокращенія пьянства—есть увеличеніе народнаго благосостоянія“. Вполнѣ присоединяясь къ этому мнѣнію, я позволю себѣ добавить „и *поднятіе челоѣческаго достоинства* въ людяхъ, предающихся этому пороку“.

Въ самомъ дѣлѣ, господа, возможна-ли какая-либо борьба для челоѣка, находящагося по своимъ жизненнымъ условіямъ въ состояніи существа, потерявшаго или теряющаго всякое челоѣческое достоинство? Возможна ли для него (или для *нея*) мысль о школѣ, о церкви, о Богѣ, о трудѣ, когда онъ униженъ, разорентъ, пьянъ и нищъ? Тотъ, кто воочію видѣлъ нужды народа, кто жилъ въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ, хорошо знаетъ, что ни школа, ни церковь, ни даже количество надѣльной или купчей земли не въ состояніи отрезвить крестьянъ отъ пьянства, въ которое они часто впадаютъ съ отчаянія и вслѣдствіе разоренности своего хозяйства.

Я могу привести вамъ нѣсколько примѣровъ. Работая надъ улучшеніемъ кустарнаго кружевнаго дѣла въ теченіе 20-ти лѣтъ, мнѣ не разъ случалось видѣть, что бабы не посылали дѣтей въ школу не потому, чтобы онѣ не понимали, или не хотѣли, знать преимуществъ обученія дѣтей въ школѣ, а единственно потому, что дѣти ихъ раздѣты и разуты. Мнѣ не одинъ разъ приходилось прибѣгать къ введенію при школахъ такъ называемыхъ „казенныхъ полушубковъ и валенокъ“, которыми ученики и ученицы могли-бы пользоваться по очереди.

Я знаю также много случаевъ, когда мальчики перестаютъ ходить въ школу грамоты единственно потому, что у нихъ нѣтъ ни одежды, ни обуви. Я знаю также и такіе случаи, когда при всемъ желаніи пойти въ церковь, приходится оставаться и лежать на нетопленной печи только потому, что иначе пришлось бы идти зимой 6—7 верстъ босикомъ.

Все это извѣстно, всѣ это давніе старые факты, повторяющіеся изъ года въ годъ. Но вотъ, что можетъ быть не всѣмъ извѣстно!—это то, что русская баба—эта по истиннѣ многострадалица земли русской — *только въ рѣдкихъ случаяхъ отказывается* отъ зара-

ботка, если его ей дают и только въ рѣдкихъ случаяхъ заработокъ бабы пропивается, а не идетъ на нужды раздѣтыхъ и полуголодныхъ дѣтей. Изъ личнаго опыта я могу засвидѣтельствовать, что во время голоднаго года, когда по статистикѣ пьянство усилилось, изъ *тѣхъ тысячъ рублей*, которые прошли черезъ мои руки въ уплату бабамъ за ихъ работы, не было *пропито ни одной копѣйки*, и все цѣликомъ ушло на нужды семьи и дѣтей. Точно также и за тяжелое время войны и послѣдующіе за войной печальные годы многія бабы *однѣ* несли на себѣ всю тяжесть заботъ о дѣтяхъ, брошенныхъ отцами, пьянствовавшими на сторонѣ, или находившимися въ рядахъ сражавшейся арміи.

Тому изъ васъ, уважаемые члены, кому пришлось хоть разъ въ жизни видѣть съ какимъ благоговѣніемъ баба, крестясь, завертываетъ въ грязную рваную тряпицу свои заработанные мѣдюки, кто слышалъ слова: „слава Богу!“. Теперь есть на что солцы купить дѣткамъ“, тому, уважаемые сочлены, не жалко будетъ потратить часть своего времени на то, чтобы найти случай и дать возможность еще и еще разъ заработать этой бабѣ лишнюю копѣйку.

Статистика отмѣчаетъ все возрастающее количество женщинъ, впадающихъ въ пьянство. Дѣйствительно, тотъ, кто жилъ въ деревнѣ 30 лѣтъ тому назадъ и живетъ теперь, можетъ съ достовѣрностью сказать, что прежде женщины пили рѣдко и мало, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ не пили. Привычка къ водкѣ и та развязанность, съ какою женское населеніе деревни начинаетъ относиться въ настоящее время къ этому злу, приписывается и самими крестьянами вліянію города и фабрики. Они хорошо понимаютъ это зло и только *нужда*, отсутствіе заработка на мѣстѣ, вынуждаетъ ихъ посылать дѣвушекъ въ города.

Не даромъ французы, у которыхъ наблюдается подобное же явленіе массоваго ухода женскаго населенія въ города, и, которые сильно озабочены уменьшеніемъ прироста населенія, забили тревогу по этому поводу уже давно. Ихъ общественные дѣятели не переставали указывать на нравственные и благотворно дѣйствующія стороны женскаго домашняго труда, — въ частности кружевного—до тѣхъ поръ, пока вопросъ этотъ въ 1903 г. не былъ перенесенъ въ парламентъ и не обсуждался всесторонне. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала депутатамъ Engélaud, Flaudin и Charles Dupuy. Flaudin еще въ 1900 г. прочелъ краснорѣчивый докладъ, послѣдствіемъ котораго явился законъ 1903 г., по которому въ женскихъ народныхъ школахъ было введено *обязательное* обученіе техническимъ приѣмамъ кружевного производства. Французскіе депутаты, сумѣвшіе убѣдить парламентъ въ необходимости ассигнованія нужныхъ для дѣла суммъ, исходили изъ слѣдующихъ главныхъ положеній:

1. Кружевная работа *здоровая*, потому что она можетъ производиться дома, часто на воздухѣ, не требуетъ усиленнаго физическаго напряженія, не портитъ ни глазъ, ни легкихъ, не искривляетъ позвоночника. Положеніе тѣла при работѣ спокойное. Ра-

бота может производиться и зимой и лѣтомъ. Она *исключаетъ* фабрики и связанные съ ними: порченный воздухъ и скученность.

2. Работа эта способствуетъ *нравственности*. Она позволяетъ женщинамъ исполнять свои материнскія обязанности, такъ какъ безъ ущерба можетъ быть оставлена и снова начата въ любое время. Она помогаетъ матерямъ удерживать около себя дочерей, создавая очагъ и приучая дѣвушекъ къ семейной жизни, деревнѣ и *воздержанію отъ вина*.

3. Эта работа *художественна*. Она развиваетъ вкусъ работниковъ, заставляетъ ихъ сохранять національность, помогаетъ развитію фантазіи и творчества. Всѣ эти особенности женской работы дома краснорѣчиво и увлекательно представлены французскими депутатами, привели членовъ парламента къ тому, что при воти-рованіи вышеупомянутаго закона была произнесена извѣстная фраза: дѣльная организація и покровительство женскимъ работамъ—*есть половина разрѣшенія соціального вопроса*.

Я очень далека отъ мысли приглашать слѣдовать во всемъ Западу. Россія идетъ *своей* дорогой. Пути ея, намѣчены Провидѣніемъ, и я твердо вѣрю въ то, что русскій духъ могучаго русскаго народа *самъ* найдетъ эти пути. А потому полагаю, что намъ не-зачѣмъ перенимать и ту эксплуатацію домашняго женскаго труда, какая практикуется со всѣми ея изнурительными послѣдствіями для бельгійскихъ работницъ бельгійскими фабрикантами. Если же я здѣсь и привела, какъ примѣръ, заботы французскихъ депута-товъ о кружевницахъ, то исключительно только съ тою цѣлью, чтобы указать на разумность тѣхъ мотивовъ, которыми депутаты руководствовались. Въ нихъ ясно выраженъ правильный взглядъ, что именно *въ женщинъ*, въ домашнемъ очагѣ ею создаваемомъ, въ ея мощномъ вліяніи на священные устои семейнаго начала лежатъ основы и залогъ нравственнаго благополучія народа. Жен-щину нельзя, даже скажу *преступно* отрывать отъ семьи, посы-лать ее на фабрики, толкать на неизбѣжный въ городахъ соблазнъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Но вдвойнѣ преступно это тамъ, гдѣ въ этомъ нѣтъ ни малѣйшей надобности, гдѣ наша русская женщина имѣетъ свои ручныя промыслы, освященные стариной и ея традиціями, какъ промыслы кружевной и ткацкій.

У насъ въ Россіи вопросъ о *правильной* постановкѣ женскаго труда, который не отвлекать бы женщину отъ ея обязанностей матери и хозяйки, требуетъ большихъ заботъ еще и потому, что онъ неразрывно связанъ съ пьянствомъ мужей и съ *вынужден-ною* во многихъ мѣстностяхъ праздною женскаго населенія, чрезвычайно развитою, напримѣръ, въ центральныхъ губерніяхъ.

Позволю себѣ повторить то, что было уже мною сказано на женскомъ сѣздѣ и за что меня неправильно упрекнули въ томъ, что я недостаточно сознаю тяжесть трудной женской доли на-родной:

„Кто живетъ въ деревнѣ центральной Россіи и имѣетъ воз-можность близко соприкасаться съ народомъ, тотъ знаетъ хорошо, какое *громадное зло* для экономическаго и нравственнаго благо-

состоянія народа составляютъ наши частые праздники, изъ которыхъ нѣкоторые, мѣстные, тянутся по нѣскольکو дней кряду. Если къ этимъ установленнымъ церковью праздникамъ прибавить еще сплотивое, хотя бы и *вынужденное* бездѣлье нашихъ бабъ въ теченіе многихъ *зимнихъ* мѣсяцевъ, то получается картина прямо поразительная по своему убожеству. Въ средней полосѣ Россіи, въ особенности въ южныхъ уѣздахъ Рязанской губерніи, эта вынужденная праздность женщинъ ужасающая. Я говорю *вынужденная*, потому что наша баба часто и *не умѣетъ работать* и *не знаетъ* какъ за работу взяться и *не можетъ* по своей бѣдности. Она не умѣетъ, потому что бѣдна, и бѣдна потому что неумѣетъ. Что бабѣ дѣлать въ ея убогомъ хозяйствѣ? Возьмемъ для примѣра южную часть Рязанской губерніи. Пряжи у нея нѣтъ — „Богъ не уродилъ“. Старинной „снаряды“, надъ работой которой въ прежнее время женщины просиживали все свободное время, и въ поминѣ нѣтъ. Коровы нѣтъ, овецъ нѣтъ, домашнее хозяйство въ полномъ упадкѣ, да и велико ли оно? двѣ ложки, ухватъ и одинъ горошокъ! Что же остается такой бабѣ дѣлать, если въ ней есть хоть капля энергіи?— конечно, *шинокъ завести*, благо это и легко и выгодно. Вотъ чѣмъ объясняется ужасное, *зловѣщее* явленіе въ нашей деревнѣ за послѣднее время: сколько семей — столько шинковъ. Баба — мать, жена, сестра — она же и шинкарка. Она продаетъ водку мужу, и своему и чужому, а они ее ужъ не выdadутъ. Обзавестись же водкой крайне легко: стоитъ только пойти и купить этого зелья сколько угодно и заняться тайною ея продажей. Открыто продавать водку нельзя, а тайно — сколько угодно! И дѣломъ этимъ заправляютъ, главнымъ образомъ, бабы, зная твердо, что ужъ мужчины то ихъ ни въ какомъ случаѣ не выdadутъ!

По личному опыту смѣю утверждать, что бабы *только за неимѣніемъ лучшаго занятія* занимаются тайной продажей водки. Одна бывшая шинкарка мнѣ сознавалась сама: „надоѣло мнѣ это зелье во-какъ! Стала кружевомъ заниматься! Куда лучше! Только вотъ мужики попрекаютъ: далеко въ казенку идти!“

Къ сожалѣнію, я не могу привести цифрѣ, могущихъ освѣтить связь кустарнаго производства въ Россіи съ количествомъ выпиваемой кустарями водки, но нѣсколько фактовъ, мнѣ лично извѣстныхъ, я не могу не привести здѣсь.

Въ Скопинскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, устроена на частныя средства при субсидіи изъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства кустарная мастерская для дѣвушекъ, какъ приходящихъ, такъ и живущихъ. За послѣдніе годы съ отрадою приходится отмѣтить тотъ фактъ, что количество дѣвушекъ уходящихъ на фабрики и въ Москву значительно уменьшилось въ этой мѣстности. И даже тѣ изъ дѣвушекъ, которыя ушли раньше, возвращаются домой, призываемыя родными, и при этомъ не только охотно, но съ радостью берутся за работу въ мастерской, сбрасы-

вая въ то же время съ себя городскія, чисто виѣшнія ухватки. Фактъ ясный и бросающійся въ глаза!

Какъ только стало *выгодно* работать на мѣстѣ, такъ и отпала необходимость уходить на поиски за заработкомъ.

По опыту знаю, что тамъ, гдѣ женщины *заняты* работой, т. е. имѣютъ посторонній заработокъ, имъ *нѣтъ времени заниматься шинкарствомъ*. Могу поручиться чѣмъ угодно, что ни одна изъ дѣвушекъ кружевницъ, ткачихъ, коверщицъ за шинкарство не возьмется, ибо это занятіе *ниже ея достоинства*.

Онѣ не только трезвы, но считаются наилучше обезпеченными въ матеріальномъ отношеніи. Когда такую дѣвицу сватаютъ (къ несчастью слишкомъ рано—въ 15—16 лѣтъ въ Рязанской губерніи), то съ гордостью прибавляютъ: „это дѣвка кредитная“, желая этимъ сказать, что она способна внести въ будущую семью лишнюю копѣйку, благодаря своему умѣнью работать.

Другой фактъ.

Нынче осенью мнѣ пришлось устраивать ткацкую для мальчиковъ подростковъ. Въ теченіе мѣсяца, когда мы устанавливали станки для тканья мѣшковъ, возжей, подпругъ и проч. мальчики въ возрастѣ 14—16 лѣтъ съ дѣтской откровенностью сознавались, что имъ сейчасъ дѣлать совсѣмъ нечего (дѣло было въ концѣ октября)—„дядюль никакихъ нѣтъ!“. Если вникнуть поглубже въ эту пустую фразу, то право же, милостивые государи, ужасъ возьметъ: въ лучшую пору жизни, когда энергія ключемъ бьетъ, когда работоспособность, заложенная въ человѣкѣ ищетъ какого-либо выхода, когда организмъ не устойчивъ и въ высшей степени склоненъ къ подражанію и примѣру—въ эту пору *человѣку дѣлать нечего*, кромѣ какъ начать пьянствовать и хулиганствовать. Это ли не ужасъ.

Въ теченіе этого же мѣсяца мнѣ не разъ пришлось прислуживаться къ мнѣнію крестьянъ, съ величайшей благодарностью относящихся къ возможности не только чему-либо научить своихъ ребятъ, но еще и получить при этомъ въ будущемъ вѣрный заработокъ. „Спасибо! Нашихъ ребятъ дѣлу учишь! Таперь баловать не станутъ! А то чего имъ дѣлать? Пьянствовать учиться!

Сознаніе мужика, что пьянствовать остается учиться тѣмъ, кто не работаетъ, а болтается безъ дѣла—это сознаніе сидитъ даже въ каждомъ пьяницѣ. Одинъ изъ нихъ говорилъ мнѣ: „Да ужъ я-то что?!.—Одно слово—пропащій! А ты вотъ малаго-то побереги!“ Кстати сказать этотъ малый 15-ти лѣтній воръ и хулиганъ оказался однимъ изъ самыхъ усердныхъ работниковъ послѣ того какъ, желая подѣйствовать на его самолюбіе, я дала ему подѣ работу первый и лучший станокъ.

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ: нашъ мужикъ не пьяница, его только нужда да невѣжество заставляютъ напиваться до потери сознанія.

Я заканчиваю мой краткій, слегка намѣченный докладъ и предлагаю мѣру, одну изъ тысячей другихъ, противъ распространяющагося пьянства: помогите русской крестьянкѣ и его молодому поколѣнію отодвинуться подальше отъ шинка. Дайте имъ зарабо-

токъ на мѣстѣ и уменьшите, сколько можете, уходъ ихъ въ города и на фабрики!

Господа, мы выслушали здѣсь массу докладовъ о вредѣ водки. Передъ нами прошли *ужасающія картины* разрушенія человѣческаго организма подлѣ вліяніемъ спирта, изъ которыхъ особенно выдѣляется по своему ужасу неспособность матерей выкармливать своихъ дѣтей! Говорилось здѣсь и о недостаткахъ воспитанія, и о невѣжествѣ матерей, пріучающихъ съ малыхъ лѣтъ дѣтей къ вину, и о многомъ другомъ, но на фонѣ всѣхъ этихъ ужасовъ послѣдствія употребленія алкоголя, стоятъ для насъ огненными буквами слова многихъ докладчиковъ, указывающихъ на то, что *пока* еще женщина пьетъ не вездѣ, или вѣрнѣе, не такъ сильно пьетъ, какъ мужчина. Но, господа, надо помнить, что и *ей*—матери, женѣ, невѣстѣ грозитъ страшная опасность... Теперь, если она еще не пьетъ сама, то стоитъ у водки—она шинкарка...

Еще одинъ шагъ и она сама станетъ пить, слѣдуя вѣрной пословицѣ: „у воды замокнешь, у огня сгорѣшь“. Спасите же, господа, спасите, пока не поздно... *Она*, русская женщина, мать,—она дастъ намъ новое, трезвое поколѣніе, и всѣ труды, которые мы затратимъ на нее, окупятся намъ сторицею.

Кто лучше трезвой, работоспособной и трудолюбивой *матери* научить дѣтей своихъ честному труду? Кто сумѣетъ поднять на ноги 5—6 дѣтей, брошенныхъ пьянымъ отцомъ на произволъ судьбы?

Вы скажете, быть можетъ: „Да что за пустяки?! Стоить заниматься намъ русской бабой, когда есть вопросы болѣе серьезные, ждущіе нашего вниманія, нашего рѣшенія“. Но это не вѣрно, господа! Не думайте, что вопросъ этотъ маленькій и что въ призваны только для дѣла крупныхъ. Не забывайте, что баба,—это и есть какъ разъ *мать*, породившая того пьяницу, участь котораго васъ такъ волнуетъ. Быть можетъ онъ потому и пьетъ, что не зналъ материнской заботы, не былъ наставленъ ею на путь истинный, а можетъ именно потому, что она по невѣжеству своему любя, сама того не вѣдая, примѣромъ своимъ натолкнула на тяжкій порокъ.

Господа, будемъ вѣрить, что соціальныя и экономическія условія рано или поздно, но измѣнятся, тогда какъ вредъ отъ яда разъ проникшаго въ организмъ и причинившаго его разрушеніе, не уходитъ, а заставляетъ о себѣ напоминать въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ поколѣній, невинныхъ за тотъ порокъ, которому предавались ихъ предки.

Глубоко благодарна д-ру Сажину за то, что онъ подѣлился съ нами своимъ твердымъ убѣжденіемъ въ то, что народъ нашъ физически еще не вымираетъ, не могу, тѣмъ не менѣе, заканчивая не сказать еще разъ: спасемъ русскую бабу отъ ухода въ города и на фабрики, и она отблагодаритъ насъ за это такъ, какъ это подобаешь достойной матери достойныхъ сыновъ могучаго, русскаго народа!..

Организація пропаганды идеи трезвости.

Говоря объ организаціи пропаганды идеи трезвости, я сосредоточиваюсь на нѣкоторыхъ, особенно важныхъ, по моему мнѣнію, пунктахъ моихъ положеній. Оставляю въ сторонѣ вопросъ о необходимости объединенія трезвенниковъ въ обществахъ и союзахъ. Эта азбучная истина всякой современной пропаганды, не требующая особаго доказательства.

Исторія трезвеннаго движенія на Западѣ уже слишкомъ очевидно выяснила, что отсутствіе прочной организаціи, носителя трезвенной традиціи, скоро привлечетъ за собою фіаско даже такого грандіознаго движенія, какос вызвано было въ концѣ тридцатыхъ и въ началѣ сороковыхъ годовъ въ Ирландіи пламенными рѣчами пастора Матью (Mathew).

Обращаю ваше вниманіе прежде всего на одинъ весьма существенный вопросъ, требующій въ интересахъ успѣха трезвеннаго дѣла безусловно опредѣленнаго отвѣта: Должны ли общества трезвости ставить своею цѣлью *полное воздержаніе* отъ всякаго рода алкогольных напитковъ, или только *умѣренность* въ ихъ употребленіи? Вопросъ этотъ долго служилъ предметомъ горячихъ споровъ на международныхъ конгрессахъ противъ алкоголизма и лишь въ послѣднее время разрѣшенъ въ пользу тетотализма. И мы не можемъ обойти его молчаніемъ, когда рѣчь идетъ о будущности нашего дѣла.

Идея умѣренности сама по себѣ съ перваго взгляда представляется даже весьма высокой и благоразумной. Что можетъ быть выше идеала человѣчества, не знающаго никакихъ слабостей, не поддающагося никакимъ страстямъ, осуществившаго первенство и господство разума надъ своими животными функциями! Какъ не воодушевляться идеаломъ человѣка, могущаго извлекать изъ всего свою пользу, не подвергаясь при этомъ никакой опасности! Во имя свободы нравственнаго самоопредѣленія, высшаго человѣческаго права, выступаетъ умѣренность передъ нами. Однако, приглядываясь ближе къ ней, мы должны признаться, что принципъ умѣренности по отношенію къ алкоголю не выдерживаетъ строгой критики. Во первыхъ, потому, что онъ *ошибоченъ, непримѣнимъ* къ алкогольнымъ напиткамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ современной наукѣ удалось доказать—а доказано это, напр., финскимъ ученымъ *проф. Лайттиненъ*, что алкоголь, даже въ минимальныхъ дозахъ, разрушительно вліяетъ на человѣческій организмъ, нельзя смо-

трѣтъ иначе на употребленіе его, какъ на употребленіе *яда*. Кто сталъ бы кромѣ врачей рекомендовать употребленіе ядовитыхъ веществъ? И кто взялся бы доказать, что хроническое самоотравленіе,—этимъ именемъ можно только назвать умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ—это выраженіе свободы самоопредѣленія, разъ это вредно отзывается не только на потребителѣ, но и на его потомствѣ? Но оставляя въ сторонѣ ошибочность принципа умѣренности, спросимъ, какимъ путемъ онъ былъ бы осуществимъ? Отвѣта на этотъ вопросъ мы не получимъ, потому что понятіе умѣренности слишкомъ неясно, неопредѣленно, *растяжимо*. Каждый при этомъ самъ себѣ мѣра и масштабъ. Чего одному много, того другому мало для достиженія предѣла умѣренности опьянѣнія. Ребенку, слабой женщинѣ достаточно полрюмки, у „закаленного въ бояхъ“ и отъ „аршина“ не закружится голова. Съ которой рюмки, или съ котораго стакана начинается пьянство, можетъ всякій опредѣлить лишь только тогда, когда онъ уже переступилъ границу умѣренности, попалъ въ неумѣренность. Осуществляйте такую умѣренность! Къ тому: приучите-ка алкоголика-пьяницу къ такой умѣренности! И скажите, какъ охранять слабыхъ характеромъ людей, увлекающихся умѣреннымъ употребленіемъ алкогольныхъ напитковъ далеко за предѣлы допускаемаго, отъ постепеннаго перехода періодическаго злоупотребленія къ хроническому. Тутъ вся мудрость умѣренныхъ распадается въ прахъ и они должны признавать: пьяницѣ и слабому характеру поможетъ *полное лишеніе* ихъ возможности предаваться наслажденіямъ вина.

Но, возражаютъ мнѣ: это люди ненормальные, неустойчивые; что обязательно для больныхъ, къ тому нельзя принуждать здоровыхъ. Конечно! Да только „слишкомъ-то здорово“ здравіе, которое лично *не въ состояніи* отказаться отъ стакана пива, или глотка вина, но въ то же время требуетъ для другихъ полного отреченія отъ того же?! Какое довѣріе можно имѣть къ такой умѣренности? У кого изъ слабыхъ она можетъ возродить вѣру въ возможность самообладанія, вѣру въ осуществимость господства надъ самимъ собою!

Нѣтъ! такая умѣренность не только не *ошибочна*, не только неосуществима, но и *опасна*. Опасна въ особенности молодому поколѣнію своимъ примѣромъ. Можно смѣло утверждать, что большая часть пьющихъ научилась этому не съ валяющихся на улицахъ пьяницъ, вызывающихъ сожалѣніе и отвращеніе, а съ солидныхъ господъ, разрѣшающихъ себѣ ежедневно дообѣденную рюмку, или даже рѣже — въ праздничныхъ случаяхъ, въ кругу товарищей и друзей. Если эти господа настолько благоразумны, что не даютъ малолѣтнимъ вина, то по ихъ морали совершеннолѣтнему взрослому этого никто запрещать не можетъ. И какъ же молодому человѣку не пользоваться этой привилегіей „взрослаго“ человѣка! Кому не хочется быть мужчиной во всѣхъ отношеніяхъ. Безъ сомнѣнія, такой принципъ, считающійся съ личными наслажденіями, не обращающій вниманія на другихъ, не знающій

будущаго, живущій только данному моменту, — такой принципъ не въ состояніи организовать народи. массъ. Въдъ на такой же точкѣ зрѣнія стоятъ въ настоящее время и представители алко-гольнаго капитала, въ интересѣ которыхъ лежитъ возможно больше сбывать своихъ произведѣній. Если кому-нибудь приходилось читать воззванія пивоваровъ на западѣ, обращенныя къ публикѣ какъ противовѣсъ агитаціи трезвенниковъ-абсолютистовъ, то вы удивляетесь, какъ тутъ прославляютъ умѣренность. Къ тому стоить только припомнить, чѣмъ кончилось первоначальное трезвенное движеніе въ Германіи, отказавшееся только отъ водки. Оно утонуло въ потокахъ пива, которые съ тѣхъ поръ разлились по всей странѣ.

Такъ же безсильна была пропаганда трезвости и у насъ, среди эстонцевъ, пока къ участію въ обществахъ трезвости допускались и умѣренные. Недовѣріе, вызванное этимъ къ серьезности стремленій обществъ и по сіе время не преодолено.

Организовать широкія массы въ состояніи лишь идеаль, отвѣчающій *жизненнымъ инстинктамъ* ихъ. Таковъ только принципъ полного воздержанія. Цѣль его—освобожденіе человѣчества отъ алкогольнаго самоотравленія, парализующаго высшія духовныя и нравственныя силы человѣка, уничтожающаго жизнь уже въ его зародышѣ (А. Foul), поглощающаго миллионы запаснаго труда, капитала, причиняющаго столько бѣдствій. *Во имя выздоровленія, возрожденія человѣческой расы, требуемъ мы полного воздержанія.* Это не только *право* каждаго, но и его *нравственный долгъ* по отношенію къ себѣ и къ другимъ. Жизнь—это не собственность отдѣльнаго индивидуума, нѣтъ: она достояніе всего человѣчества. Поэтому долгъ каждаго увеличить, усовершенствовать, а не расточать ее. И если онъ въ сознаніи этого совершенно откажется отъ алкоголя, то такое дѣйствіе является выраженіемъ *днѣ-ствительной* свободы, а не *пустой фразой*, которой умѣренные прикрываютъ свою слабость, свою зависимость.

II. Исходя изъ этого, общества трезвости само собой не могутъ оставаться спокойными зрителями алкогольных опустошеній, а примутся за пропаганду своихъ идей. Это въ нашихъ условіяхъ, гдѣ организація грандіозныхъ антиалкогольных демонстрацій и митинговъ подъ открытымъ небомъ, любимыхъ въ свое время въ Англіи, является неосуществимой, достигается легче и прочіе всего *разъясненіемъ* вреда алкоголя путемъ литературы, устройства народныхъ чтеній, докладовъ и т. д., они обратятся къ *здоровому смыслу* и къ *здоровымъ чувствамъ* народа. Разъясненіе истины объ алкогольных напиткахъ—это первая ихъ задача. Конечно не всякому обществу издавать книги и свои журналы. Это посылить лишь многочисленнымъ организаціямъ и союзамъ объединяющимъ отдѣльныя общества уѣзда или губерніи. Отдѣльное общество можетъ при этомъ довольствоваться ролью посредника и комисіонера.

Таковъ опытъ эстонскихъ обществъ трезвости—трезвенная литература на эстонскомъ языкѣ замѣтно стала расти не только

количественно, но и качественно. Значительно увеличилось и число экземпляровъ трезвенныхъ брошюръ и книгъ, распространенныхъ въ народѣ (съ конгресса 1908 г. по конгрессъ 1909 г. достигло 12,000 экз.).

III. Что касается устройства народныхъ чтеній и докладовъ трезвенныхъ собраний, митинговъ, то подчеркиваю тутъ необходимость въ установленіи *постоянныхъ лекторовъ, профессиональных агитаторовъ*, живущихъ исключительно пропагандѣ. Безспорно всякій воодушевленный сторонникъ трезвеннаго дѣла не только *можетъ*, но и *долженъ* служить своей идеѣ. Но, во-первыхъ, не вездѣ имѣются у себя люди, достаточно освѣдомленные въ трезвенномъ вопросѣ, способные изложить свои мысли въ докладѣ, потребность же въ пропагандѣ чувствуется вездѣ.—Во-вторыхъ, не всякому вліятельному даже пропагандисту возможно разъѣзжать по селамъ и городамъ, до которыхъ еще не дошло наше движеніе. Къ тому если мѣстный пропагандистъ постоянно не допояняетъ, не обновляетъ своихъ знаній, если онъ не въ состояніи обзрѣвать трезвеннаго вопроса во всѣхъ его отношеніяхъ, во всѣхъ его явленіяхъ, то онъ скоро можетъ исчерпаться или наскучить публикѣ.

Наше эстонское трезвенное движеніе дошло уже до этого пункта, до мертвой точки. Отовсюду слышны жалобы: нѣтъ темъ, нѣтъ докладчиковъ, которые имѣли бы сказать что-нибудь *новаго*. Помочь могутъ тутъ только профессиональные лекторы, съ соотвѣтствующей подготовкой. Соотвѣтствующая резолюція, объ установленіи таковыхъ, принята у насъ послѣднимъ съѣздомъ въ г. Нарвѣ (въ августѣ прошлаго года). Не менѣе важно въ этомъ отношеніи учрежденіе *трезвенныхъ курсовъ*, въ которыхъ подготовляются къ трезвенной миссіи мѣстные дѣятели, въ особенности народные учителя, просвѣщенные, интеллигентные крестьяне и др. Курсы такіе Ц. К. Эст. О-въ Трезвости устроитъ на масленицѣ сего года въ Юрьевѣ и въ продолженіе этого года подобные же въ Нарвѣ, Перновѣ и Ревелѣ.

IV. По разъясненіе трезвенниковъ о вредѣ алкоголя безсильно, пока оно не будетъ сопровождаться воодушевленной *личной* пропагандой среди друзей, знакомыхъ. Словамъ трезвенника должны соотвѣтствовать его дѣла. Нигдѣ и никогда не долженъ онъ изъ пріязни къ людямъ, изъ боязни предъ ними (напр.: предъ болѣе высокопоставленными) поступаться своимъ идеаломъ. Напротивъ, онъ долженъ быть въ извѣстномъ смыслѣ *enfant terrible*, который своею откровенностью, своею прямою становится скорѣе непріятнымъ. Само собою разумѣется, что трезвенникъ у себя дома въ семьѣ никому и никогда не предлагаетъ крѣпкихъ напитковъ, устраиваетъ домашнія празднества безъ нихъ, несмотря на недовольство тетюшекъ и дядюшекъ. Таковая „пропаганда дѣла“ вліяетъ зачастую не менѣе, десятка докладовъ на тему трезвости. Таковая пропаганда яснѣе всего свидѣтельствуетъ, что и безъ водки и пива можно вселиться. Какъ мало истиннаго гостепріимства заключается во всѣхъ этихъ попойкахъ по поводу именинъ,

дней ангела и т. д. Въмѣсто того чтобы занимать гостей интересной бесѣдой, чтобы дѣлиться съ ними своими мыслями и чувствами, чтобы воодушевляться идеалами искусства, литературы, такъ называемый „гостепріимный хозяинъ“ предпочитаетъ возбуждать въ нихъ посредствомъ алкоголя ихъ низжайшіе инстинкты. утопить въ потокахъ вина ихъ высшія потребности въ сообществѣ мыслей и вкуса. Это значитъ собственно: легко за деньги отдѣлаться отъ гостей...

Ⅴ. За борьбой противъ алкоголя обезпечивается только тогда полный успѣхъ, когда пропаганда организуется уже среди *молодежи*, подростающаго поколѣнія. Всякому извѣстно, какъ трудно взрослому человѣку оставить привычки, укоренившіяся глубоко въ характеръ его. Какъ легко напротивъ возбудить въ воспріимчивой ко всему хорошему дѣтской душѣ сознание о вредѣ алкогольных напитковъ и воспитать въ ней отвращеніе къ нимъ. Извѣстно слово „*wer die Jugend hat, hat auch die Zukunft*“. И трезвенники должны стремиться къ тому чтобы молодежь примкнула къ ихъ рядамъ. Достигается это двумя путями: во-первыхъ, введеніемъ въ школахъ обученія въ трезвости, во-вторыхъ, организаціей дѣтскихъ и юношескихъ обществъ трезвости.

Впервые антиалкогольное обученіе введено было въ Сѣв.-Америкѣ, гдѣ оно во всѣхъ штатахъ сдѣлано обязательнымъ предметомъ. Изъ европейскихъ государствъ большая часть рекомендовала это обученіе, но обязательнымъ его еще не сдѣлала. Въ Англіи, на примѣръ, это предоставлено вполнѣ частной инициативѣ, и нельзя не признаться, что дѣло ведется съ величайшимъ успѣхомъ.

Какимъ образомъ организовать это обученіе?

Самые радикальные ревнителі антиалкогольнаго обученія требуютъ: алкологологія должна сдѣлаться *особымъ предметомъ*, изучаемымъ съ начальной школы, до университета.

Съ педагогической точки зрѣнія трудно согласиться съ такими требованіями. Алкологологія какъ особый предметъ—это новый предметъ къ безъ того уже пестрой программѣ нашихъ учебныхъ заведеній. Затѣмъ, къ чему вся эта основательность по одному предмету, заключающему одну только истину: *алкоголь безусловно вреденъ*, къ чему это постоянное повтореніе одного и того-же въ специальныхъ урокахъ, когда достаточно всего на всего въ годъ удѣлить ему часовъ 5—6.

Во всякомъ случаѣ антиалкогольное обученіе требуетъ *вполнѣ трезвыхъ учителей*. Убѣжденный учитель-трезвенникъ можетъ болѣе всего повліять на вѣрренныхъ ему молодыхъ душъ. Онъ никогда не дастъ возможности ученикамъ возразить на его доводы, что учителя сами пьютъ этотъ вредный алкоголь, онъ никогда не возбудитъ и тѣни разногласія между своими словами и дѣломъ. Если напротивъ учитель, которому поручено антиалкогольное обученіе, самъ не вполнѣ вѣритъ въ трактуемый предметъ, самъ не можетъ служить примѣромъ своимъ воспитанникамъ, то онъ можетъ больше имъ вредить, чѣмъ принести пользы. Онъ не только не найдетъ доступа къ сердцамъ своихъ учениковъ, но и лишитъ

ихъ вѣры въ идеалъ, въ откровенность человѣческихъ стремленій, можетъ развивать въ нихъ духъ лицемерства и фарисеизма. Тутъ ужъ лучше оставить дѣтей безъ антиалкогольнаго обученія, чѣмъ предоставить это недостойному. Можно бы принуждать учителей къ трезвости, но это было бы противъ свободы совѣсти и мало способствовало бы нашему дѣлу, такъ какъ изъ-подъ палки еще ни одинъ учитель не насаждалъ ничего добраго.—Сколько же въ дѣйствительности у насъ трезвыхъ учителей? Ихъ процентъ сравнительно не большой. Въ эстонскихъ обществахъ трезвости по даннымъ 1908 года приходится на 35 обществъ, давшихъ по этому вопросу свѣдѣнія—124 учителя, что составляетъ 8% общаго числа членовъ этихъ обществъ или прибол. 9% эстонскаго учительства. Для осуществленія антиалкогольнаго обученія въ школахъ требуется, слѣдовательно, прежде всего отрезвленіе учителей.

Затѣмъ необходимо установленіе законодательныхъ мѣръ о *попечительскомъ воспитаніи дѣтей* (*Fürsorgeerziehung*) относительно родителей которыхъ извѣстно, что они своимъ пьянствомъ губятъ ихъ. Необходимо также, чтобы школа повліяла на освобожденіе семьи отъ употребленія алкоголя, напр., устройства родительскихъ вечеровъ, гдѣ разъясняется вредъ алкогольных напитковъ, иначе родители своими привычками разрушаютъ то, что создаетъ школа.

Гораздо лучше предоставить разъясненіе вреда алкоголя дѣтямъ по образцу *Англіи* частной инициативѣ, *вън школы* и доброй волѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

Извѣстны замѣчательные результаты дѣтскихъ союзовъ *bands of Pore*. Но какъ осуществить это у насъ, гдѣ законодательство не разрѣшитъ ничего подобнаго.

Постановленія Смоленскаго губернскаго земства по вопросу о мѣропріятіяхъ противъ пьянства.

Въ январѣ 1908 года въ XLIII Очередное Смоленское губернское земское собраніе гласнымъ, членомъ Государственнаго Совѣта В. П. Энгельгардтъ была внесена краткая записка, въ которой обращалось вниманіе земскаго собранія на развитіе шинкарства въ губерніи, вызывающаго усиленіе народнаго пьянства и на необходимость бороться съ этимъ зломъ, подтачивающимъ благосостояніе сельскаго населенія. Губернское собраніе согласилось въ принципѣ съ г. Энгельгардтъ и поручило гласному К. И. Ровинскому составить по вопросу о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ особый докладъ, который былъ принятъ редакціонной комиссіей и засимъ доложенъ собранію.

Докладъ редакціонной комиссіи Смоленской губерніи.

Послѣднія медицинскія изслѣдованія доказали, что алкоголь, хотя и обладаетъ питательными свойствами въ смыслѣ усвоенія его человѣческимъ организмомъ, но не идетъ на восстановленіе тканей, почему принятый даже въ самой незначительной дозѣ не приноситъ никакой пользы, когда человѣкъ сытъ; если же общее питаніе извѣстнаго лица недостаточно, то принятіе внутрь самаго малаго количества алкоголя уже вліяетъ вредно на его организмъ. Такимъ образомъ, алкоголь является безусловно ядомъ. Что касается до введенія въ организмъ большаго количества алкоголя, то, какъ извѣстно, оно вызываетъ состояніе опьянѣнія, характерную форму специфическаго отравленія: частое же злоупотребленіе спиртными напитками вызываетъ у человѣка болѣзненный процессъ, вызываемый алкоголизмомъ, дѣлаетъ его привычнымъ пьяницей. Весь вопросъ развитія въ народѣ алкоголизма заключается въ томъ, что онъ не только неблагопріятно отражается на духовной и физической природѣ пьяницъ, но вліяетъ на ихъ будущія поколѣнія, передавая имъ по наслѣдственности означенный порокъ и, въ конечномъ результатѣ, ведетъ къ полному вырожденію цѣлыхъ родовъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что слѣдствіемъ развитія въ народѣ пьянства является значительное повышеніе преступности. Извѣстно, что не мало народовъ совершенно исчезли съ лица земли, благодаря развитію въ нихъ алкоголизма. И неудивительно, что съ конца XVIII вѣка на западѣ начинается борьба съ этимъ зломъ. Впервые борьба съ алкоголизмомъ началась въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ она

очень успѣшно началась вестись обществами трезвости и закончилась разными запретительными мѣрами до полного воспрещенія выкурки и продажи спирта. Впрочемъ, въ полномъ объемѣ это мѣропріятіе пока осуществлено лишь въ одномъ штатѣ Мэнъ. Примѣръ Соединенныхъ Штатовъ показалъ, что запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ можетъ имѣть мѣсто лишь при очень высокомъ культурномъ уровнѣ народа и глубокомъ у него сознаніи необходимости этого мѣропріятія. Изъ Америки борьба съ алкоголизмомъ перешла въ Западную Европу, гдѣ она также весьма успѣшно ведется обществами трезвости, которыхъ теперь насчитывается уже масса. Особенно энергично и съ прекрасными результатами ведетъ борьбу международное христіанское общество трезвости, дѣйствующее на территоріи многихъ государствъ, но въ особенности успѣшно въ Германіи. Нѣсколько позднѣе борьба съ алкоголизмомъ перешла на Скандинавскій полуостровъ, гдѣ еще недавно пьянство процвѣтало не менѣе, чѣмъ теперь въ Россіи. Здѣсь, въ Швеціи и Норвегіи съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали съ середины прошлаго столѣтія общества трезвости, но особенно хорошіе результаты дала въ Швеціи, такъ называемая, Готенборгская система борьбы съ народнымъ пьянствомъ, которая считается въ настоящее время наиболѣе цѣлесообразной. Эта система съ незначительными измѣненіями и дополненіями примѣняется въ Финляндіи, гдѣ, какъ мы знаемъ, почти нѣтъ пьянства.

Независимо сего, правительство какъ въ Швеціи, такъ и въ Норвегіи, искренно идетъ навстрѣчу общественному движенію въ пользу развитія въ народѣ трезвости, и законодательство вооружило тамъ органы мѣстнаго самоуправленія довольно широкимъ правомъ воспрещенія торговли спиртными напитками въ мѣстностяхъ, гдѣ эта мѣра будетъ признана необходимой.

Такимъ образомъ, примѣръ Запада даетъ намъ большой матеріалъ для разрѣшенія вопроса о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Ознакомленіе съ этими матеріалами приводитъ къ заключенію, что извѣстныхъ результатовъ въ настоящемъ дѣлѣ возможно достигнуть лишь общей, дружной работой правительства, органовъ мѣстнаго самоуправления и общества. Вѣтъ всякаго сомнѣнія и намъ нужно идти такимъ же путемъ. Но мы находимся въ нѣсколько болѣе затруднительномъ положеніи въ настоящемъ дѣлѣ, чѣмъ другія государства Западной Европы, такъ какъ, къ сожалѣнію, съ одной стороны нашъ бюджетъ издавна тѣсно связанъ съ доходами, извлекаемыми отъ продажи народу спиртныхъ напитковъ, а съ другой стороны нашъ народъ мало образованъ и мало культуренъ. Какъ ни симпатична идея о полномъ воспрещеніи у насъ продажи питей, о ней пока серьезно не приходится говорить, какъ въ виду всего вышеизложеннаго, такъ и потому, что населеніе, привыкшее въ теченіе вѣковъ употреблять напитки, содержащіе алкоголь, никогда не будетъ въ состояніи (мы не исключаемъ и высшіе классы) сразу и безповоротно отказаться отъ употребленія вовсе спиртныхъ напитковъ, особенно если мы примемъ во вниманіе наши климатическія условія и пи-

таніе нашего народа. Въ случаѣ, если бы подобная мѣра была осуществлена, то въ нашемъ отечествѣ открылось бы страшное корчемство, шинкарство и развилось бы тайное винокуреніе и, какъ показываетъ такой опытъ въ Англіи, пьянство не уменьшилось бы, а напротивъ, увеличилось бы. Такимъ образомъ, при обсужденіи вопроса о борьбѣ съ алкоголизмомъ, мы должны оставаться въ предѣлахъ обсуждения мѣропріятій, направленныхъ не къ полному прекращенію потребленія народомъ вина, а лишь къ унорядоченію потребленія имъ спиртныхъ напитковъ и къ внѣдренію въ народное сознаніе вреда пьянства. Прежде всего мы должны замѣтить, что по количеству потребляемаго населеніемъ вина (0,5 ведра на человѣка) Россія далеко отстаетъ отъ западно-европейскихъ государствъ, между тѣмъ, нигдѣ, какъ у насъ, нѣтъ такого количества смертей отъ опьянѣнія и такой повышенной преступности, являющейся результатомъ алкоголизма.

Въ нашемъ народѣ, какъ мы видимъ, потребленіе вина не такъ ужъ велико, но за то сильно распространено злоупотребленіе имъ, т. е. пьянство. Пьянство все растетъ и будучи вынесено, съ введеніемъ казенной винной монополіи, на улицу дѣйствуетъ крайне развращающимъ образомъ на населеніе и начинаетъ уже распространяться среди дѣтей.

Крѣпкое казенное вино (40°), употребляемое, по обычаю народа, чаще всего натошакъ, дѣйствуетъ гораздо болѣе разрушающимъ образомъ на организмъ, чѣмъ водка, продававшаяся до введенія монополіи, бывшая, хотя и весьма плохой очистки, но болѣе слабой. Народъ, совершенно не знакомый съ гигиеной и санитаріей, не придаетъ особаго значенія пьянству съ точки зрѣнія вреда для организма и если и приходитъ по временамъ къ сознанію, что пьянство зло, то лишь въ виду замѣтнаго неблагопріятнаго вліянія этого ужаснаго порока на его матеріальное благосостояніе. И нельзя сказать, чтобы онъ не дѣлалъ попытокъ бороться съ алкоголизмомъ: мы знаемъ, какъ охотно крестьяне вступаютъ въ общества трезвости, и какъ сельскія общества, а иногда цѣлыя волости составляютъ тщетно приговоры о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ.

Надлежитъ замѣтить, что казенныя винныя лавки не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ и что прежнія питейныя заведенія не вліяли такъ на развитіе пьянства, какъ винныя лавки.

Въ трактирныхъ заведеніяхъ и на постоянныхъ дворахъ прежде не только выпивали, но и закусывали.

Мы уже не говоримъ о томъ, что прежнее питейное заведеніе давало возможность публикѣ заночевать и обогрѣться, что имѣетъ громадное значеніе при нашихъ пространствахъ.

Теперь слѣдующимъ съ обозами извозчикамъ или пріѣзжимъ предоставляется грѣться на улицѣ, поспѣшно выпивая у воротъ казенной винной лавки безъ всякой закуски бутылку вина и какъ много поэтому заболѣваетъ и замерзаетъ проѣзжихъ и путниковъ.

Въ борьбѣ съ кабатчиномъ мы забыли и нѣкоторыя положи-

тельные стороны прежняго питейнаго заведенія, служившаго отчасти и клубомъ для народа, и вмѣсто того, чтобы поставить въ немъ торговлю виномъ въ такія условія, дабы трактиръ или постоянный дворъ не служилъ разсадникомъ пьянства, мы вовсе его упразднили, рѣшительно ничѣмъ не замѣнивъ.

Между тѣмъ, примѣръ Швеціи и Финляндіи показываетъ, что, такъ называемая Готенбургская система, состоящая, главнымъ образомъ, въ томъ, что лицо, посѣщающее трактиръ, можетъ лишь тогда спросить себѣ водки, когда потребуеъ и закуски, въ связи съ заботой со стороны органовъ самоуправленія о разумномъ наполненіи досуга народа и другими мѣропріятіями, весьма благопріятно вліяютъ на уменьшеніе народнаго пьянства. Мы знаемъ, какую, въ большинствѣ случаевъ, жалкую роль играютъ наши Комитеты о народной трезвости и какъ пока ничтожно въ настоящемъ случаѣ вліяніе церкви на народную нравственность. Причиной послѣдняго обстоятельства является не только разрушеніе древняго приходскаго строя, столь крѣпкаго у старообрядцевъ, у которыхъ пьянство почти неизвѣстно, но и нерѣдкое участіе православнаго духовенства на свадебныхъ пиршествахъ и погребальныхъ тризнахъ, гдѣ вино льется рѣкой, почему обыкновеніе въ народѣ сопровождать всѣ подобныя событія пьянствомъ, какъ бы санкціонируется нашими пастырями. Нельзя не упомянуть о томъ, что съ церковной кафедры у насъ почти не раздается совѣтъ обличенія пьянства отчасти потому, что духовенству предписано, но просьбѣ Министерства Финансовъ, разъяснять, что умѣренное употребленіе вина не вредно, отчасти же и потому, что вообще дѣло проповѣди у насъ поставлено неудовлетворительно.

Отмѣтивъ все изложенное, мы полагаемъ, что ясно, куда и какъ должна быть направлена борьба съ народнымъ пьянствомъ. Мѣропріятія, потребныя въ настоящемъ случаѣ, частью относятся къ общегосударственнымъ, частью же находятся въ рукахъ земскихъ и городскихъ учреждений и общества.

Засимъ, средства борьбы съ алкоголизмомъ, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, въ виду всего вышеизложеннаго, должны быть нижеслѣдующія:

А. Культурныя.

Къ нимъ надлежитъ отнести:

1) Широкое народное образованіе какъ школьное, такъ и внѣшкольное, съ популяризацией свѣдѣній о вредѣ пьянства.

Относительно послѣдней мѣры Собраніемъ уже приняты особый докладъ Редакціонной Комиссіи.

2) Вліяніе церкви.

Возрожденіе прихода, о чемъ ходатайствуетъ Губернское Земское Собраніе, должно повліять самымъ благотворнымъ образомъ на народную нравственность и дать возможность церковной общинѣ открыть борьбу съ пьянствомъ.

Но помимо сего, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, надлежитъ поручить Губернской Земской Управѣ нынѣ же обратиться къ епархіальному епископу съ просьбой оказать надлежащее въ настоящемъ дѣлѣ содѣйствіе, вмѣнивъ приходскому духовенству въ обязанность вліять всѣми зависящими средствами на искорененіе пьянства во время церковныхъ церемоній и молебновъ, а также во время свадебъ и поминокъ, и, воздѣйствуя на прихожанъ живой, проникновенной проповѣдью и бесѣдами о моральномъ и физическомъ вредѣ пьянства, содѣйствовать также возникновенію обществъ трезвости.

3) Общественная дѣятельность.

Примѣры Запада показываютъ, что на искорененіе пьянства замѣтно вліяютъ вышеупомянутыя общества трезвости, заботящіеся не только о воздержаніи членовъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но оказывающія имъ матеріальную и нравственную поддержку. Губернское Земство, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, могло бы ассигновать на выдачу пособій такимъ обществамъ, въ пѣляхъ поощренія ихъ возникновенію, небольшія средства.

Засимъ, слѣдовало бы возбудить ходатайство объ упраздненіи Комитетовъ о народной трезвости и о передачѣ отпущенныхъ въ ихъ распоряженіе суммъ Земству, которое, располагая ими, могло бы предоставить народу возможность разумно и съ пользою наполнить свой досугъ и позаботиться о внѣшкольномъ образованіи народа.

Б. Врачебно-санитарныя.

Къ этимъ мѣрамъ надлежитъ причислить поднятіе экономическаго благосостоянія народа и борьбу съ пауперизмомъ въ связи съ организаціей на правильныхъ началахъ благотворительности. Этихъ вопросовъ касаются доклады Редакціонной Комиссіи, уже принятые Собраніемъ.

Независимо сего, Губернскому Земскому Собранію, по мнѣнію Комиссіи, надлежало бы поручить Управѣ выяснить вопросъ, не представляется ли возможнымъ открыть при Губернской Земской больницѣ отдѣлъ для леченія алкоголиковъ, и соображенія по сему предмету представить къ будущему Земскому Собранію.

Засимъ, усматривая, что въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ было бы чрезвычайно полезно сообщить учащимся надлежащія свѣдѣнія по гигиенѣ, Редакціонная Комиссія полагала бы, что слѣдуетъ возбудить предъ Правительствомъ ходатайство о введеніи въ программу учительскихъ семинарій, духовныхъ училищъ или семинарій, свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ краткій курсъ гигиены, обращая особое вниманіе на предупредительныя мѣры противъ развитія алкоголизма. При такихъ условіяхъ въ будущемъ представится возможность ввести краткій курсъ гигиены и въ сельскихъ училищахъ.

Въ виду страшнаго вреда для организма 40% водки, Редакціонная Комиссія предлагаетъ Собранію ходатайствовать о пониженіи крѣпости вина, продаваемого народу, до 30%.

В. Полицейскія и карательныя.

Въ видахъ уменьшенія пьянства, по мнѣнію Комиссіи, слѣдуетъ:

1) Ходатайствовать о предоставленіи сельскимъ обществамъ и волостямъ или замѣняющимъ ихъ самоуправляющимся организациямъ права вовсе запрещать на своей территоріи продажу спиртныхъ напитковъ, а Земству и городскому управленію обязательными постановленіями регулировать продажу питей въ интересахъ народнаго здравія и народной трезвости.

2) Ходатайствовать объ усиленіи наказанія за появленіе въ пьяномъ видѣ въ публичныхъ мѣстахъ.

3) Ходатайствовать объ установленіи уголовнаго наказанія за продажу вина лицамъ, не достигшимъ 17-лѣтняго возраста.

Въ заключеніе Редакціонная Комиссія полагаетъ:

1) Что казенныя винныя лавки подлежатъ упраздненію. Взамѣнъ винныхъ лавокъ слѣдуетъ разрѣшить предпринимателямъ открывать въ сельскихъ мѣстностяхъ съ дозволенія Земства и крестьянскихъ обществъ трактиры съ продажей въ нихъ казеннаго вина на комиссіонныхъ началахъ. Продажа на выносъ изъ сихъ заведеній вина должна быть допускаема лишь въ запечатанной посудѣ емкостью не менѣе $\frac{1}{20}$ ведра подъ строгой отвѣтственностью содержателя заведенія за нарушеніе этого правила.

При строгомъ соблюденіи со стороны органовъ самоуправленія полиціи, чиновъ податной инспекціи и акцизнаго Управленія достигнуть дѣйствительнаго надзора за торговлей виномъ вполне возможно даже въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ уѣздовъ,

Подобная мѣра (упраздненіе казенныхъ винныхъ лавокъ) немедленно освободила бы нѣсколько милліоновъ рублей денегъ, которыя въ настоящее время расходуются казной на наемъ помѣщеній для казенныхъ винныхъ лавокъ, содержаніе сидѣльцевъ и сборщиковъ, а также на перевозку вина изъ складовъ въ лавки. Означенная сумма денегъ могла бы засимъ быть обращена на культурныя мѣропріятія и на борьбу съ народнымъ пьянствомъ.

2) Въ городскихъ же поселеніяхъ, по мнѣнію Комиссіи, по желанію городского управленія, можно вводить кромѣ того и Готенбургскую систему продажи питей, видоизмѣненную сообразно условіямъ русской жизни.

Обо всѣхъ означенныхъ предположеніяхъ своихъ Редакціонная Комиссія имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Земскаго Собранія, прося, въ случаѣ согласія съ ея заключеніями, возбудить надлежащія ходатайства предъ правительствомъ чрезъ Губернскую Управу.

XLIII Очередное Смоленское Губернское Земское Собраніе, разсмотрѣвъ записку гласнаго В. П. Энгельгардта о борьбѣ съ пьянствомъ и докладъ по тому же вопросу Редакціонной Комиссіи, постановило поручить Губернской Управѣ: 1) обратиться къ Управляющему акцизными сборами Смоленской губ. съ прось-

бой о распоряженіи, чтобы подвѣдомственные ему чины акцизнаго надзора обратили вниманіе на непомѣрное развитіе корчемства въ Смоленской губ. и привлекали виновныхъ къ законной отвѣтственности; 2) обратиться къ епископу Смоленской епархіи съ просьбой вмѣнить приходскому духовенству въ обязанность вліять всѣми зависящими средствами на искорененіе пьянства во время церковныхъ церемоній и молебновъ, а также во время свадебъ и поминокъ, воздѣйствуя на прихожанъ живой проникновенной проповѣдью и бесѣдами о моральномъ и физическомъ вредѣ пьянства, а также содѣйствовать возникновенію обществъ трезвости; 3) возбудить предъ правительствомъ ходатайства: а) объ упраздненіи Комитетовъ попечительства о народной трезвости съ передачей отпускаемыхъ имъ суммъ Земству на просвѣтительныя нужды; б) о пониженіи крѣпости водки до 30%; в) о предоставленіи органамъ крестьянскаго самоуправленія права запрещать на своей территоріи торговлю виномъ; г) объ усиленіи наказаній за появленіе въ публичныхъ мѣстахъ въ пьяномъ видѣ; д) объ установленіи уголовнаго наказанія за продажу вина малолѣтнимъ и е) объ упраздненіи казенныхъ винныхъ лавокъ и о разрѣшеніи взамѣнъ ихъ трактировъ.

Въ отвѣтъ на эти обращенія и ходатайства получены были слѣдующія увѣдомленія:

1. Смоленская Духовная Консисторія сообщила, что сообщенная Смоленскому епископу просьба Губернскаго Земскаго Собранія о содѣйствіи со стороны приходскаго духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ была передана на обсужденіе Смоленскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, который пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: „Духovenство епархіи считало и считаетъ своею неперемѣнною обязанностью при всякомъ удобномъ случаѣ какъ съ церковной кафедры, такъ и при посѣщеніи домовъ прихожанъ для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ всегда указывать на то пагубное вліяніе алкоголя, которое онъ оказываетъ при чрезмѣрномъ его употребленіи какъ въ моральномъ, такъ и физическомъ отношеніяхъ. Въ лицѣ своихъ представителей духовенство сожалеетъ только, что до сего времени оно не встрѣчало поддержки со стороны другихъ сословій въ борьбѣ съ этимъ общенароднымъ зломъ, и въ настоящее время, когда недугъ этотъ настолько укоренился въ народѣ, что вредъ его сталъ очевиденъ для всѣхъ, оно съ большимъ сочувствіемъ относится къ докладу Земскому Собранію и согласно вмѣстѣ съ представителями земскихъ учрежденій идти на борьбу съ этимъ зломъ. Но для того, чтобы борьба эта могла принести желательную пользу для народа, нужна плавная солидарная воспитательная работа правительства и общества, исключаяющая самый мельчайшій антагонизмъ, такъ какъ послѣдній приноситъ только вредъ общественному дѣлу. Такъ какъ нашъ народъ въ своей компактной массѣ и по сіе время находится во тьмѣ невѣжества, то кромѣ мѣръ чисто нравственнаго характера Съѣздъ находитъ нужнымъ и полезнымъ ходатайствовать: 1) о скорѣйшемъ возрожденіи церковной общины

путемъ должной организаціи прихода, во главѣ коего долженъ несомнѣнно стоять мѣстный священникъ; 2) большую услугу въ данномъ случаѣ могутъ оказать школы съ хорошимъ контингентомъ учителей, въ которыхъ (школахъ) будетъ обращено вниманіе не только на образованіе въ смыслѣ грамотности, но главное на религіозное нравственное воспитаніе, чего въ настоящее время нѣтъ; 3) объ улучшеніи сельско-хозяйственной культуры чрезъ преподаваніе въ школахъ, какъ обязательнаго предмета, сельскаго хозяйства и бесѣдъ о вредѣ пьянства; 4) о поднятіи благосостоянія народнаго чрезъ учрежденіе съ помощью государства мелкаго кредита и сельско-хозяйственныхъ обществъ, когда нуждающійся имѣлъ бы возможность поддержать свое хозяйство займомъ безъ обременительныхъ процентовъ; 5) о предоставленіи права представителямъ обществъ совмѣстно съ духовенствомъ и Земствомъ закрывать винныя лавки въ чертѣ ихъ селеній безъ различія, на чьей бы землѣ лавки не находились; 6) ходатайствовать предъ Смоленскимъ Губернаторомъ о распоряженіи имѣть бдительный надзоръ чинамъ полиціи и акцизному надзору за тайной продажей спиртныхъ напитковъ; 7) какъ на вспомогательное средство для борьбы съ пьянствомъ, Съѣздъ находитъ нужнымъ указать на непремѣнное обученіе въ школахъ всѣхъ наименованій церковному и свѣтскому пѣнію, такъ какъ извѣстно, что пѣніе имѣетъ большое воспитательное значеніе и оказываетъ облагораживающее вліяніе на душу ребенка; 8) рекомендовать какъ духовенству, такъ и интеллигенціи вѣжливое и гуманное обращеніе съ крестьянами, чѣмъ отчасти можетъ быть достигнуто поднятіе народнаго самообразованія; 9) имѣя же въ виду старинное изрѣченіе — „слова учать, а примѣры привлекають“, епархіальный Съѣздъ утѣренъ, что духовенство епархіи и интеллигенція докажутъ вредъ чрезмѣрнаго употребленія алкоголя своимъ личнымъ примѣромъ“. На этомъ журналѣ послѣдовала нижеслѣдующая чрезвычайно интересная резолюція преосвященнаго Θεодосія, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго: *„То, конечно, вѣрно, что пьянство народа есть язва, которую надо врачевать всѣми способами и средствами и что однимъ изъ могущественныхъ средствъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является поднятіе культурнаго уровня приходовъ чрезъ улучшеніе различныхъ сторонъ народнаго быта, наприимѣръ, экономической, сельско-хозяйственной, правовой и т. д. Но духовенству не слѣдуетъ ждать у моря погоды и возлагать большія надежды на различные вѣдомства. Трезвенная дѣятельность духовенства должна быть одною изъ главныхъ и неотложныхъ въ его пастырской дѣятельности по свойству переживаемаго времени, когда алкоголизмъ принимаетъ размѣры народнаго бѣдствія. Есть примѣры, когда священники при нравственномъ одушевленіи о благѣ своей паствы, энергіи и настойчивости достигали въ своихъ приходахъ и при современныхъ условіяхъ вполне благопріятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Не сумѣю вамъ высказать“, пишетъ мнѣ одинъ священникъ, какъ роднитъ „священника съ приходомъ его дѣятельность и*

особенно дѣятельность трезвенная; труда, дѣйствительно, много, но и наслажденія и благихъ плодовъ отъ этого труда не мало“. Въ приходахъ слѣдуетъ учреждать приходскіе совѣты, не мертвые и бумажные, конечно, но живые и дѣятельные, члены коихъ слѣдили бы за нравственностью своихъ односельчанъ и словомъ вразумленія и предостереженія влияли бы на слабыхъ и безвольныхъ людей, предающихся пьянству, буйству, воровству, лѣни, отъ коихъ главнымъ образомъ жизнь въ деревнѣ для людей труда и порядка становится крайне тяжелой. Во многихъ епархіяхъ есть уже примѣры благотворной созидательной дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, руководимыхъ дѣятельными и энергичными священниками. За это дѣло и слѣдуетъ прежде всего взяться духовенству, вмѣсто того, чтобы возбуждать различныя ходатайства предъ свѣтскими властями и въдомствами объ улучшеніи культурной жизни деревни и на исходъ этихъ ходатайствъ возлагать надежды въ дѣлѣ, которое не терпитъ отлагательствъ“.

2. Смоленскій губернаторъ 11 октября 1908 года за № 3535 сообщилъ Смоленской Губернской Земской Управѣ, что имъ, въ отвѣтъ на ходатайство Смоленскаго Губернскаго Земскаго Собранія получено отъ г. Министра Финансовъ увѣдомленіе, что вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ вошелъ въ разработанный уже Министерствомъ Финансовъ и вносимый на утвержденіе законодательныхъ учреждений законопроектъ объ измѣненіи и дополненіи статей закона, регулирующихъ питейную торговлю.

3. Отъ Управляющаго акцизными сборами Смоленской губерніи никакого сообщенія на обращеніе Управы по настоящему дѣлу не послѣдовало.

1) Краткій обзоръ пьянства въ Россіи.

Милостивые государи!

Прежде всего спѣшу привѣтствовать первый Всероссійскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ, съ полезнымъ и добрымъ начинаніемъ на пользу нашего родного народа, стоящаго на краю окончательной гибели отъ пьянства и молю Бога о томъ, чтобы онъ даровалъ силу и мудрость участвующимъ въ Сѣздѣ представителямъ разныхъ профессій, сословіи и, можетъ быть, національностей, выработать полезные правила или законы, для отвращенія такъ сильно распространяющагося у насъ на руси зла—пьянства и стать противъ него сильными твердыми и могущественными борцами и поставить Русь на твердые трезвые ноги, силы, умъ и экономическое благосостояніе, которые такъ сильно поколеблены пьянствомъ и годъ отъ года всё болѣе и болѣе наши братья становятся хилѣе, уродливѣе и бѣднѣе. Приношу мою глубокую и искреннюю отъ души благодарность инициаторамъ этого Сѣзда, на которомъ я и всѣ желающіе добра родному гибнущему народу, будутъ имѣть возможность высказать свои полезные взгляды и мнѣнія противъ пьянства и голосъ этихъ борцовъ, можетъ быть будетъ услышанъ нашимъ Великимъ Монархомъ со своимъ правительствомъ и народными представителями, которые, быть можетъ, пойдутъ навстрѣчу желаніямъ борцовъ и внемлютъ ихъ просьбамъ и пойдутъ съ ними рука объ руку по одному пути для спасенія народа отъ гибели въ пьянствѣ.

О вредѣ, приносимомъ пьянствомъ, я не буду распространяться потому, что иллюстраціи пьянства слишкомъ ярко разрисовываются его натуральными красками не только каждый день и часъ, но каждую минуту и секунду и секунду и секунду, къ великому нашему сожалѣнію, приходилось и приходится видѣть вездѣ и всюду: въ городѣ и въ деревнѣ, въ заводахъ и на фабрикахъ, въ бѣдныхъ хижинахъ крестьянъ и фабричныхъ рабочихъ и въ каменныхъ апартаментахъ городскихъ и столичныхъ жителей—гражданъ, почти каждому изъ насъ, кто только немного соприкасался съ народомъ и натуральною русскою жизнью. Да, господа! Это великое зло! Нужно съ нимъ бороться! и бороться всѣми силами и средствами, которыя находятся въ настоящее время въ нашемъ распоряженіи, бороться пока не поздно! У насъ средствъ для этой борьбы очень много, которыя съ успѣхомъ можно примѣнить. Для борьбы съ

пьянствомъ я съ душевной скорбью и убѣдительною просьбой обращаюсь ко всѣмъ живущимъ въ Россіи здравомыслящимъ обоюго пола — мужчинамъ и женщинамъ, частнымъ и должностнымъ лицамъ, общественнымъ и правительственнымъ учрежденіямъ — сплотиться дружно воедино для борьбы съ этимъ великимъ зломъ — пьянствомъ, ко всѣмъ и каждому поименованнымъ мною, я обращаюсь еще разъ съ убѣдительною и покорнѣйшею просьбой оказывать посильную помощь въ дѣлѣ спасенія родного народа, кто чѣмъ можетъ, кто средствами, кто дѣлами, а кто словами и убѣжденіями и полезными сочиненіями: между прочимъ я обращаюсь къ православному и инородческому духовенству, которое убѣждало-бы въ своихъ бесѣдахъ съ прихожанами воздерживаться народу отъ злоупотребленія спиртными напитками, поставляя имъ на видъ въ яркихъ краскахъ всѣ послѣдствія и ужасы пьянства. Весь російскій медицинскій персоналъ я прошу убѣдительно присоединиться къ борцамъ съ пьянствомъ, къ дружной и упорной работѣ для спасенія гибнущаго русскаго народа отъ объятаго недуга — пьянства и отыскать средство или лѣкарство, принимая которое, алкоголики чувствовали-бы отвращеніе къ вину, или въ силу крайности доктора составили-бы лѣкарство, что алкоголики чувствовали-бы себя пьющими что-либо вродѣ вина и не пьянѣли-бы и постепенно отвлекались-бы отъ вина. Правительственныя учрежденія я убѣдительно прошу оказывать содѣйствіе обществамъ и учрежденіямъ трезвости и частнымъ и отдѣльнымъ лицамъ въ полезныхъ начинаніяхъ въ борьбѣ противъ пьянства. Далѣе я еще разъ взываю къ сильнымъ и власть имущимъ, выслушать меня, маленькаго чело-
вѣка, стремящагося на пользу маленькимъ же моимъ братьямъ — крестьянамъ и бѣднымъ рабочимъ оказать посильную пользу и за нихъ похлопотать; затѣмъ я приступаю къ перечисленію тѣхъ средствъ и способовъ борьбы съ пьянствомъ, которыхъ какъ я сказалъ выше, въ нашемъ распоряженіи еще такъ много. Я нахожу необходимымъ сократить до минимума продажу спиртныхъ напитковъ и пива наряду съ ними, для утоленія жажды пьющихъ всѣми силами способствовать развитію производства фруктовыхъ водъ натуральныхъ и искусственныхъ и другихъ прохладительныхъ напитковъ, конечно, не допуская вредныхъ фальсификацій въ этихъ напиткахъ. Недоборъ казною доходовъ и убытковъ, понесенный отъ сокращенія продажи вина предлагаю Правительству и народнымъ представителямъ замѣнить другими способами доходовъ, которые ниже будутъ подробно перечислены.

Борьба съ пьянствомъ между крестьянскимъ и фабрично-заводскимъ населеніемъ законными, административными и другими мѣрами, сокращеніе выдѣлки и продажи вина, пива и другихъ спиртныхъ напитковъ, выработка и продажа слабаго вина замѣнитъ нынѣшняго въ 40% и распространеніе другихъ неалкогольных и здоровыхъ напитковъ.

Выдѣлка и продажа вина должна по прежнему остаться въ рукахъ казны монопольнымъ порядкомъ, но въ сокращенномъ и уменьшенномъ видѣ съ однимъ центральнымъ складомъ въ уѣздѣ,

и съ одной винной лавкой на волость или на двѣ и три, если находится, по близости, или крупнонаселенный пунктъ съ базаромъ. Вино должно быть слабое отъ 3 до 5 градусовъ, это для того, чтобы пьяница налилъ бы свою грѣшную утробу до тошноты и не былъ-бы пьянъ и чтобы не раззоряло пьяницъ, цѣну на вино сдѣлать по 1 коп. за градусъ въ $\frac{1}{20}$ бутылкѣ, такъ чтобы вмѣсто нынѣшнихъ 40 коп., бутылка стоила бы 3—5 коп. кромѣ посуды. Отпускъ вина въ деревняхъ на случай престольныхъ праздниковъ, свадебъ, или иныхъ торжествъ, производить по удостовѣреніямъ мѣстныхъ сельскихъ старостъ, подъ контролемъ и разрѣшенію волостныхъ старшинъ, только тѣмъ домохозяевамъ, которые вполнѣ исправны во всѣхъ платежахъ повинностей и тѣмъ, у которыхъ съ покупкою вина не затрачивается послѣдній рубль, какъ это дѣлается нынче, который необходимо нуженъ на существованіе семьи, въ видѣ пищи или одежды и другихъ необходимыхъ нуждъ. Домохозяевъ послѣдней категоріи, т. е. неисправныхъ и бѣдныхъ, совершенно лишать права покупки вина и не выдавать имъ удостовѣренія на право покупки вина, ибо пора ихъ отрезвить и не допускать тащить имъ послѣдніе гроши въ казенку или пивную, оставляя домъ—семью холодомъ и голодомъ. И такъ отпускъ вина этой крѣпости долженъ производиться только въ тѣхъ случаяхъ, которые перечислены выше, въ никакихъ другихъ случаяхъ вино отпускатся не должно ни кому. Вино же крѣпости въ 40 градусовъ, какъ нынче и спиртъ различной крѣпости долженъ отпускатся изъ винныхъ лавокъ только по рецептамъ докторовъ въ исключительныхъ и необходимыхъ случаяхъ при болѣзни. Вино слабой крѣпости должно отпускатся въ количественномъ отношеніи по усмотрѣнію сельского старосты и волостного старшины и только состоятельнымъ домохозяевамъ. По отношенію торговли пивомъ, нужно также ограничить, одинъ пивоваренный заводъ, или складъ на уѣздъ и также по одной пивной лавкѣ на одну большую волость съ базаромъ или на нѣсколько маленькихъ волостей расположенныхъ вблизи одна отъ другой, отпускатъ пиво по тѣмъ же правиламъ, какъ и вино; ни въ какихъ другихъ случаяхъ пиво и вино не должно отпускатся и продажа только на выносъ. Всѣ отпуски вина и пива должны PROVѣряться въ мѣсяцъ разъ или два акцизными контролерами и на каждый отпускъ вина и пива отъ $\frac{1}{100}$ до нѣсколькихъ ведеръ, должны быть у cadaго приказчика оправдательные документы въ видѣ удостовѣреній сельскихъ старостъ, съ разрѣшительной надписью волостнаго старшины или рецептовъ докторовъ. За нарушенія правилъ, или злоупотребленія этими правилами виновныхъ подвергать штрафу 50 руб. въ первый разъ, 100 р. во второй разъ и тюремное заключеніе отъ 3 до 6 мѣсяцевъ въ третій разъ и т. п. наказаніями, при такихъ только строгихъ наказаніяхъ можно остановить злоупотребленія. Если же это ограничить слабыми мѣрами и наказаніями, то злоупотребленіямъ не будетъ конца. надкнмъ на наживу путемъ злоупотребленій эти ограниченія составляютъ доходную статью, а пьянство будетъ процвѣтать по

прежнему. Контролеры при провѣркахъ въ винныхъ и пивныхъ лавкахъ должны приходъ провѣрять по накладнымъ акцизнаго контролера центрального склада и расходъ по вышеупомянутымъ оправдательнымъ документамъ. Необходимо подвергнуть такимъ же ограниченіямъ, какъ крестьянъ и рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, на которыхъ исправнымъ и обеспеченнымъ матеріально рабочимъ и мастеровымъ должны выдавать удостовѣренія на право покупки вина и пива конторы или управляющіе предпріятіями. Для алкоголиковъ должны быть учреждаемы конторою завода или фабрики администраціи изъ 5 человекъ рабочихъ же, которые должны получать отъ конторы заработанные деньги алкоголика и покупать на деньги всё нужное насущное для алкоголика и его семьи, въ расходахъ на покупку опекунами-администраторами должны представляться въ контору отчеты за подписью членовъ семьи алкоголиковъ, удостовѣряющіе, что поименованные въ счетъ предметы ими получены. Это нужно для того, если заработанные деньги выдать семьѣ алкоголика, то онъ перебьетъ жену, дѣтей и деньги всё-таки отниметъ и пропьетъ, а пять человекъ администраторовъ-опекуновъ съ нимъ вполне справятся, а чтобы не было злоупотребленій въ администраціи, то должна быть вышеозначенная отчетность, такъ нужно отрезвлять рабочихъ, для тѣхъ, которые не будутъ повиноваться назначенной конторою администраціи, то должны быть товарищескіе или казенные суды. Между рабочими и мастеровыми есть такіе субъекты, которые незамѣнимы по работѣ, но такіе пьяницы, какъ только получаютъ жалованье, то не приходятъ домой до тѣхъ поръ, пока не пропьютъ до послѣдней копѣйки, часто пропиваютъ съ себя платье, оставшіеся въ одномъ бѣльѣ и то промѣняномъ на худшее: вслѣдствіи чего семья пьяницы остается холодной и голодной, а по дѣлу продолжительная неявка на работу мастера пирующаго нѣсколько дней послѣ получки жалованья, дѣлаетъ остановку въ дѣлѣ и хозяинъ или администрація предпріятія бываютъ вынуждены уволить такого мастера; съ примѣненіемъ же описанныхъ мною мѣръ не будутъ страдать промышленныя предпріятія и семьи пьяницъ. Такимъ же опекамъ нужно подвергать и служащихъ разныхъ предпріятій, которые пьютъ не воздержанно и запоями, не исключая и крестьянъ пьяницъ. При этомъ я не могу умолчать о важномъ фактѣ, трудящимися празднаго время проведенія, народъ этой категоріи старается убить свободное время въ пьянствѣ, или денежной игрѣ, эта послѣдняя вредна еще болѣе, чѣмъ пьянство, денежную игру тоже необходимо ограничить строго и азартныхъ игроковъ подвергнуть опекѣ администраторовъ, какъ въ фабрично-рабочей средѣ, такъ и въ деревняхъ между крестьянъ; кто не умѣетъ себя какъ слѣдуетъ вести и связанъ семьей, тотъ пусть будетъ подъ опекою другихъ, дабы семья неисправныхъ по волѣ главы дома не терпѣла бы нужды и лишенія и не тяготила-бы общество, что часто случается. Для отвлеченія трудящейся массы въ праздники отъ пьянства, денежной игры и другихъ вредныхъ и пагубныхъ времяпровожденій, устраивать бесплатныя увеселительныя гулянья, зрѣ-

лица и читальни, а главное болѣе насаждать грамотности и читать лекціи о вредѣ вина, которыя несомнѣнно принесутъ огромную пользу. По моему мнѣнію, необходимо ограничить пьянство и между городскими жителями, предложенными мною, или особо выработанными правилами. Хотя городскіе жители много лучше обезпечены матеріально, чѣмъ въ деревнѣ или на фабрикѣ, но всё же пьянство не доводитъ до добра, какъ торговцевъ, такъ и служащихъ, и чиновниковъ, о томъ сколько упущеній и вреда бываетъ отъ пьянства всѣмъ хорошо извѣстно, поэтому доказывать это нѣтъ надобности и мнѣ думается, что жители городовъ непьющіе зря не обидятся на ограниченія, а тѣхъ которые не въ мѣру пьютъ, необходимо удержатъ отъ охватывающей ихъ винной страсти.

Я имѣю въ настоящее время подъ рукой данныя, указывающія выпускъ вина изъ одного казеннаго виннаго склада въ уѣздномъ городѣ, гдѣ съ перваго января 1909 года по 1-е ноября того-же года, т. е. за 10 мѣсяцевъ выпущено вина изъ склада въ лавки, всего 148.954 ведра, на сумму 1,270.078 рублей, изъ нихъ въ городскія лавки отпущено вина 13.714 ведеръ на сумму 116.573 руб. Между тѣмъ городъ этотъ насчитываетъ жителей всего 6.000; если допустить, что половина этого 6.857 выпита уѣздными, пріѣзжающими на базаръ и по другимъ дѣламъ, то остальную половину 6.857 на сумму 58.286 р. 50 к. выпиваетъ городъ, да еще пива считать на 12.000 р. и винъ изъ ренсковыхъ погребовъ на 20.000 р., слѣдовательно, городъ выпиваетъ винъ и пива около на 90.000 р.; между тѣмъ городской бюджетъ 25—30 тысячъ руб.—школы пожарный обозъ и всё городское хозяйство находится въ плачевномъ состояніи; вполне понятно если бы эти пропиваемые деньги 90.000 руб. употреблять на благоустройство города, то какая перемѣна могла быть въ городскомъ хозяйствѣ, или эти деньги оставались бы у жителей, то тоже оказали-бы какую либо поддержку. Обращаясь къ уѣзду выпившему остальные 172.000 вед. на сумму 1,376.000 въ годъ, не считая пива, котораго приблизительно и взять самую меньшую цифру 125.000 руб., то всего пропивается около полутора милліоновъ руб. въ годъ, между тѣмъ годовой бюджетъ уѣзднаго земства 580.000 руб. въ томъ числѣ отчисляется на народное образованіе 132.000 руб. и агрономическія нужды около 15.000 руб. Вотъ какія отчисленія мизерныя на важныя нужды населенія; какія улучшенія получились-бы, если-бы пропитыя полтора милліона употребить на эти послѣднія нужды, то какой подъемъ могъ быть въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, мнѣ кажется вполне ясно всѣмъ. Не въ лучшемъ состояніи по дѣламъ пьянства находятся и другіе города и уѣзды, а также на ряду съ пьянствомъ народное образованіе; сопоставляя то и другое, т. е. пьянство съ народнымъ образованіемъ и благотворительными учрежденіями и образованіемъ по сельскохозяйственному отдѣлу, приходится только глубоко пожалѣть о томъ и другомъ.

Если собрать соотвѣтствующія статистическія данныя у насъ въ Россіи о вредѣ и убыткѣ наносимомъ народу виномъ и сопо-

ставить его пользу, то послѣдняя должна быть только какъ капля въ морѣ: поэтому ясно, что поощрять и развивать винную монополию не только вредно, но и крайне опасно; въ чѣмъ должны согласиться всѣ здравомыслящіе элементы и добиваться сокращенія винной монополіи до минимума и объявить упорную и непримиримую войну пьянству* и искоренить его окончательно не стѣсняясь выборомъ мѣръ и средствъ для борьбы съ нимъ, какъ съ чумною заразою, имѣя въ виду то, что пусть лучше погибнетъ одинъ пьяница, чѣмъ онъ оставитъ цѣлое поколѣніе калѣкъ, которые будутъ тяготиться своимъ положеніемъ и обременять собою общество. Вѣдь и пьютъ-то несчастную казенку болѣе голь, да бѣднота; самостоятельные домохозяева-крестьяне и труженики рабочіе, стараются всячески избѣжать пьянства не въ праздники, да если и выпьютъ, то немного и въ мѣру.

Для тѣхъ, которые привыкли непременно пить, то пусть привькаютъ къ простому русскому пиву, которое мѣстами совсѣмъ забываютъ и не варятъ и которое не можетъ быть вреднымъ для потребителей, а также къ ихъ услугамъ и фруктовой воды и квасы, отъ которыхъ, если они приготовлены правильно и не на сахаринѣ, тоже нѣтъ вреда къ употребленію которыхъ я и приглашаю пьяницъ, а Правительство прошу не стѣснять эту послѣднюю отрасль и поощрять ее, желающимъ заняться приготовленіемъ фруктовыхъ и ягодныхъ водъ знающимъ это дѣло и неимѣющимъ средствъ давать ссуды и субсидіи и не отказывать торговлю фруктовыми водами и въ казенныхъ винныхъ лавкахъ, если это окажется возможнымъ и удобнымъ.

Распространеніе казенной монополіи на другія торгово-промышленныя предпріятія, для пополненія недородовъ отъ винной монополіи, вслѣдствіи сокращенія продажи вина.

Правительство наше, видя то, что пьянство такъ сильно развилось и подтачиваетъ экономическіе устои населенія нашей страны, навѣрно охотно согласилось бы на сокращеніе винной продажи, но до сихъ поръ оно не нашло предметовъ и отраслей торговли, которые могли бы вполне возмѣстить доходы государству, поступающіе отъ винной монополіи, вслучаѣ ея сокращенія; пополнить недоборъ денегъ, или убытокъ казны отъ винной монополіи, вслѣдствіи сокращенія продажи вина, но моему, нужно казенную монополию распространить на тѣ предметы и отрасли торговли, которые здоровы и употребленіе которыхъ не заставляеть людей хворать и которыми потребитель не можетъ злоупотреблять, какъ виномъ. По моему мнѣнію, прежде всего нужно взять въ казенную монополию, какъ здоровый напитокъ и не портящійся товаръ, развѣсной и кирпичный чай, а затѣмъ вмѣстѣ съ чаемъ и продажу сахара. Не бѣда, что мужикъ отъ всей своей бѣдности заплатитъ за фунтъ сахара 3 или 5 коп. на фунтъ дороже, но онъ его употребитъ только одинъ фунтъ на недѣлю, а въ годъ 52 фунта и переналата

его получится по 5 коп. всего 2 р. 60 к. Если купецъ употребитъ въ недѣлю сахару 15 фун. и переплатитъ въ годъ на сахаръ по 5 коп. на фунтъ всего 36 руб., такъ это тоже ничего, потому, отъ избытка денегъ. Такимъ образомъ сборъ распространится по классамъ равномерно и соотвѣтственно состоятельности потребителей и безъ обременительности ихъ; а казѣнку-то на оборотъ, больше пьютъ бѣдные, слѣдовательно, на нихъ тяжелѣе ложится бремя налоговъ. Кромѣ того русскіе мужики говорятъ, что будто-бы за границу русскій сахаръ отпускаютъ по дешовкѣ и тамъ нѣмцы сахаромъ кормятъ свиней, а мы-де бѣдные пьемъ сахаръ-то съ чаемъ только въ приглядку и лизать-то не приходится; если это правда, то пора намъ одуматься и перестать дарить свое русское богатство за границу даромъ, попробуйте-ка за границей купить, такъ отдадутъ-ли намъ дешево и съ убыткомъ для себя нѣмцы или англичане. Если сахарное дѣло будетъ въ такихъ крѣпкихъ рукахъ, какъ у казенной монополіи, то съ заграничнаго покупателя будетъ возможно взять 2—3 рубля на пудъ дороже.

Еще можно взять въ казенную монополію продажу нефти и керосина, этимъ продуктомъ потребитель тоже не можетъ злоупотреблять; если мужикъ израсходуетъ керосина въ недѣлю 1 фунтъ и переплатитъ на немъ 3 коп., то его годовая переплата, исключая лѣта, будетъ въ суммѣ 1 руб. 06 коп., а купецъ израсходуетъ въ недѣлю 1 пудъ и переплатитъ въ годъ около 40 руб. Это поступленіе въ казну сбора соразмѣрно средствъ и состоятельности потребителей. Я знаю случаи искусственнаго повышенія цѣны на керосинъ, но Сибирской и Пермской желѣзнодорожнымъ линіямъ; тамъ послѣ закрытія навигаціи, когда конкуренція съ Волги переставала мѣшать, торговцы керосиномъ вступали между собою въ соглашеніе и повышали цѣну на керосинъ сверхъ нормы до 50 коп. на пудъ и такимъ путемъ миллионы полтинниковъ отъ потребителей перекачивали въ свои купеческіе карманы, поэтому потребителямъ болѣе гарантіи переплатить полтинники и рубли въ казенную монополію, отъ которой они получаютъ пособія на образованіе дѣтей, отчасти медицинскую помощь, услугу администраціи, судебныхъ установленій и другихъ государственныхъ учреждений, а отъ купцовъ ничего. За границу нефть и керосинъ безъ акциза и по дешовымъ цѣнамъ тоже не слѣдуетъ отпускать, а нужно продавать повышенной цѣной, потому настаетъ пора одуматься и перестать снабжать сосѣдей предметами первой важности и необходимости за одно только спасибо, нанося этимъ самимъ себѣ непоправимые вредъ и убытки въ экономическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, а нужно продавать съ прибылью для Государства и промышленниковъ. Если бы вопросъ перемѣны монополіи съ винной на другія отрасли промышленности и торговли сталъ болѣе близкимъ къ осуществленію, то можно еще найти много отраслей торговли и промышленности, для распространенія на нихъ казенной монополіи, до той нормы, чтобы доходы отъ винной монополіи замѣнились и наполнились съ избыткомъ; изъ которыхъ болѣе существенной и важной я долженъ отмѣтить

монополію хлѣбной торговли; у насъ въ Россіи хлѣбное дѣло ведется безъ всякаго порядка, на него не обращено ни какого вниманія, а главная промышленность страны—хлѣбъ, если мы его отпустимъ зря, то чѣмъ мы можемъ заработать насущное существованіе.

Съ краткимъ проектомъ казенной хлѣбной монополіи я считаю нужнымъ уважаемый Съѣздъ познакомить. Всероссійская хлѣбная монополія должна быть учреждена на особо-образованный капиталъ въ Россіи въ нужной суммѣ на паяхъ, или акціяхъ выпущенныхъ Государственнымъ Казначействомъ и большую часть окупленныхъ Государственнымъ Банкомъ или оставленныхъ за собою тѣмъ же Государственнымъ Казначействомъ, а казначейство для образованія нужнаго капитала можетъ сдѣлать крупный внутрѣнный заемъ; а другая и остальная часть паявъ или акцій должна быть продана исключительно русскимъ подданнымъ, для участія въ хлѣбномъ дѣлѣ и должны быть приглашены для этого самыя лучшія силы и знатоки дѣла для осуществленія его и руководства по торговлѣ, потому что торговое дѣло нельзя поручить канцеляристамъ, а канцелярію торговцамъ. Когда образуется нужный капиталъ и сольются два элемента людей и силъ, тогда освободившіяся помѣщенія складовъ винной монополіи, обратить въ склады хлѣбной монополіи; а недостающія помѣщенія арендовать у частныхъ лицъ и начинать покупку хлѣба съ тѣмъ разчетомъ, чтобы земледѣлецъ, продавая хлѣбъ даннаго урожая, не былъ бы въ убыткѣ, а имѣлъ бы нужную пользу для поддержанія своего хозяйства. Для опредѣленія цѣнъ должны быть учреждены въ каждомъ уѣздѣ отъ монополіи статистическіе комитеты, которые обязаны собирать самыя точныя свѣдѣнія количества уродившагося хлѣба въ уѣздѣ, при содѣйствіи самихъ земледѣльцевъ, помѣщиковъ и крестьянъ и сообразно урожаю съ наложеніемъ извѣстнаго процента прибыли, объявлять цѣну хлѣба, которой должны придерживаться скупщики изъ первыхъ рукъ и монополисты, а пахарь ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть въ убыткѣ.

Комитеты же могутъ оказать двойную услугу, указавши сколько въ уѣздѣ уродилось хлѣба, дадутъ возможность опредѣлить цѣну хлѣба и распределить между каждымъ земледѣльцемъ сколько съ кого слѣдуетъ взыскать государственныхъ и земскихъ повинностей съ суммы урожая, въ случаѣ взиманія сборовъ съ доходовъ. Хлѣбные склады должны быть вездѣ на мѣстахъ покупки хлѣба: въ городахъ, на пристаняхъ, на вокзалахъ и крупно-населенныхъ центрахъ, и въ мѣстахъ его продажи по всей Россіи и на границахъ, и портахъ. На мѣстахъ покупки всегда долженъ оставаться хлѣбъ въ запасъ на годъ до новаго урожая въ нужномъ количествѣ, на случай неурожая и голода, отнюдь не допуская того, чтобы въ урожайные годы цѣликомъ весь хлѣбъ изъ Сибири отправить на лѣвобережье и сложить тамъ, а въ случаѣ неурожая въ Сибири везти его обратно изъ портовъ на мѣста его покупки, съ этимъ необходимо считаться строго. При такомъ распределеніи хлѣба, онъ на случай голодовокъ будетъ всегда въ запасѣ на

мѣстахъ; кромѣ того, такая представительница хлѣбнаго дѣла, какъ монополія, сумѣетъ удержать хлѣбъ въ рукахъ и не продать дешево заграничному рынку или потребителю. До сихъ поръ за-
граничные рынки скупаютъ у насъ хлѣбъ по своему усмотрѣнію,
пора и нужно добиваться того, чтобы мы имъ продавали по нашему
усмотрѣнію и брали цѣны тѣ, которые намъ нужны. Я помню не-
мало такихъ годовъ, что продавали мы хлѣбъ за 18 и 20 коп. пудъ
на мѣстѣ и за 45 и 50 коп. за границу или на портахъ и этими
продажами нанесли себѣ убытку отъ 25 до 60 коп. на пудъ.
Вслѣдствіи такой неорганизованности хлѣбной торговли, годъ отъ
году бѣднѣлъ и зорился земледѣлецъ и дошелъ до голодовокъ, на
которыя приходилось Государству выбрасывать сотни милліоновъ
рублей, всѣмъ ясно какую услугу оказали бы дешевый хлѣбъ,
если бы онъ до поры, до время оставался въ Россіи. Съ введеніемъ же
хлѣбной монополіи, всѣ эти недостатки и нужды должны
устраниться и мы не будемъ работать даромъ на своихъ загра-
ничныхъ сосѣдей и замѣнимъ убытки и недоборъ отъ сокращенія
продажи вина. Хлѣбная монополія можетъ свободно замѣнить вин-
ную и съ избыткомъ покрыть государственные доходы, которые
поступали отъ винной монополіи съ наложеніемъ совсѣмъ малень-
кихъ процентовъ и съ пользой для земледѣльческаго населенія,
на которомъ, главнымъ образомъ, и держатся государственные
устрои. Можно было бы многое сказать полезнаго въ этой области,
но я вынужденъ ограничиться только вышеизложеннымъ и мнѣ
кажется, что къ моему предложенію отнесутся многіе не съ долж-
нымъ вниманіемъ, а многіе будутъ критиковать и доказывать не-
цѣлесообразность моего предложенія и неосуществимость его на
дѣлѣ, указывая на то, что потребитель долженъ будетъ перепла-
чивать на хлѣбѣ, какъ на предметѣ первой важности, но развѣ
потребитель не переплачиваетъ крупчатнику на муку и что отъ
него получаетъ обратно?.. Если же потребитель переплатитъ казнѣ
въ монополію, то это для себя, на свои государственные нужды.
Затѣмъ еще вопросъ не малой важности, если мы не отпустимъ
за-границу хлѣба по той цѣнѣ, какую намъ предложить загранич-
ные покупатели, то они разсердятся на насъ и вовсе не отпустятъ
намъ своихъ издѣлій и фабрикатовъ и мы вынуждены будемъ
предъ ними покориться; это не правда! У насъ есть въ Россіи всё,
что нужно можно сдѣлать и сфабриковать и пора за всё это
взяться намъ самимъ и не переплачивать заграничнымъ fabri-
кантамъ за нашъ же матеріалъ въ десять разъ дороже только за
то, что онъ побывалъ за-границей,—еще повторю: что намъ за-
границей продаютъ по дешовкѣ съ убыткомъ для себя? ровно ни-
чего! но мы имъ даемъ съ убыткомъ для себя очень многое.
Здѣсь я вынужденъ коснуться русскаго капитала, который оста-
нется непроизводительнымъ, если у него взять дѣло въ монопо-
лію; на это я долженъ отвѣтить, что у насъ еще цѣлыя области
не початыхъ, промышленныхъ отраслей, которыя можно съ успѣ-
хомъ и пользою для Государства использовать, такъ капиталисты
пусть возьмутся за это и работаютъ на нужды Государства и съ

пользою для себя; а у насъ до сихъ поръ капиталъ работаетъ только для себя и обираетъ своего меньшаго брата — бѣдняка и мужика деревенскаго, пора теперь капитализму постыдиться обирать своего брата до послѣдней копѣйки, а употреблять капиталъ для общей пользы, т. е. для пользы себѣ и другимъ. Я опустилъ изъ виду еще одинъ фактъ, что мои противники будутъ спорить о томъ, что дальнія окраины, гдѣ не растетъ хлѣбъ, будутъ много переплачивать монополіи на хлѣбъ, наоборотъ, съ нихъ монополія можетъ и должна взять пользы меньше, чѣмъ купецъ, или спекулянтъ, который не преслѣдуетъ общегосударственныхъ интересовъ. Я желалъ бы, чтобы мое предложеніе о хлѣбной монополіи и другихъ, во всѣхъ его подробностяхъ было оглашено возможно широко, чтобы многіе знали и присоединились къ нему тѣ, которые увидятъ въ немъ пользу, а чѣмъ болѣе присоединится людей къ моему мнѣнію, то тѣмъ ближе оно будетъ къ осуществленію на дѣлѣ; тогда при дѣлѣ я еще охотно поработалъ бы тамъ, гдѣ хотя небольшая можетъ быть отъ меня польза.

Введеніе усовершенствованной культуры обработки крестьянскихъ полей для подъема экономического состоянія сельскаго населенія въ связи съ пьянствомъ.

Относительно обработки полей въ деревняхъ крестьянами, я долженъ сказать, что къ стыду нашему крестьяне до сихъ поръ еще во многихъ мѣстахъ обрабатываютъ первобытными сохами и такъ мелко и плохо, что разрыхленной земли получается такъ тонко, что кореньямъ хлѣбныхъ растений совсѣмъ невозможно развиваться и укрѣпляться; а между бороздами остаются пропуски, т. е. не спланные мѣста, трава остается не сръзанной и она, конечно, опережаетъ хлѣбные всходы и заглушаетъ ихъ на первыхъ же порахъ и отнимаетъ у хлѣба полезныя соки питательности. Этотъ способъ обработки полей, былъ пригоденъ только въ прежніе годы, когда земля была новая, то какъ она не была взрыта, все же давала хорошіе или удовлетворительные урожаи и крестьянинъ былъ всегда обезпеченъ хлѣбомъ; кромѣ того во многихъ губерніяхъ много было лѣсовъ и крестьяне вырабатывали разныя издѣлія, какъ-то: мочало и изъ него кули, лубокъ, кадушки, лопаты, полозья, ободья и много другихъ и еще во многихъ мѣстахъ охотились въ лѣсахъ и этимъ съ избыткомъ покрывали свои расходы на оплату податей и домашнихъ потребностей, а хлѣбъ употреблялся только на продовольствіе семьи и на кормъ скоту, тогда хлѣба нужно было меньше, меньше его сѣялось и меньше было на него труда и расхода. Совсѣмъ не то теперь, когда лѣса уничтожились такъ безразсудно и отъ земли взято все, что только можно было взять и обратно ей ничего не дано; конечно земля устарѣла и лишилась способности родить хлѣбъ. Теперь крестьяне хотя засѣваютъ хлѣбомъ болѣе пространную площадь чѣмъ прежде, сѣмятъ, труда, расхода больше, а хлѣба

получается меньше и все расходы крестьянина изъ хлеба, онъ теперь лишентъ постороннихъ природныхъ заработковъ, какъ охоты и работы въ лѣсахъ, то конечно естественны и недостатки хлеба, а вмѣстѣ съ тѣмъ нужда и голодъ. Чтобы получить хорошіе урожаи хлеба, нужно улучшить-удобрить землю и усовершенствовать ея обработку; что знаетъ въ этой области крестьянинъ и что онъ изучалъ по обработкѣ земли? вѣдь ровно ничего. Правда, былъ гдѣ-то далеко въ городѣ одинъ агрономъ на уѣздъ, но крестьяне объ немъ ничего не знали и что онъ дѣлалъ тоже не знали. Крестьяне никакихъ удобрений кромѣ навоза не знаютъ, но его нынче нѣтъ потому, что скотъ въ трудные и голодные годы выпроданъ, а безъ скота не можетъ быть и навоза; по этому земля оставалась и остается на произволъ судьбы, которая, къ несчастью, такъ сурова, что часто заставляетъ голодать, не жалѣя о томъ, что крестьяне землю засѣяли послѣдними крохами и грошами, нужда объ этомъ не справляется. Такъ у насъ мало обращено вниманія на землю и хлебное дѣло, что приходится только глубоко пожалѣть, а между тѣмъ у насъ хлебношество главная отрасль хозяйства. На ряду съ этимъ, къ несчастью нашему, такъ сильно развилось еще пьянство, эта отрасль идетъ впередъ гигантскими шагами, уничтожая и попирая все на своемъ пути; здѣсь, какъ видно, не нужны училища и университеты, профессора и умные преподаватели, зло умѣетъ развиваться само-собою, что будетъ съ пьянствомъ чрезъ полвѣка, если его не искоренить? Довольно господа оставаться въ спячкѣ, нужно опомниться и горячо приняться за дѣло. Чтобы поправить народную жизнь, нужно учить темную массу непокладая рукъ и доказывать, какъ вредно и раззорительно вино, съ одной стороны, и въ противоположность пьянству учить правильно обрабатывать землю, съ другой стороны; эти два важныхъ предмета нужно преподавать въ школахъ и въ деревняхъ на сходкахъ по праздникамъ и солдатамъ въ казармахъ, въ свободные часы отъ службъ, вѣдь въ теченіи службы солдата можно многому научить, а между тѣмъ золотое время пропадаетъ даромъ и солдатъ уходитъ домой, также невоспитаннымъ, какимъ онъ былъ и до службы; такъ трудно у насъ подвигается грамота, что полудикіе народы насъ далеко опережаютъ прогрессомъ во всехъ отношеніяхъ, а также возможно скорѣе ввести правильную культуру въ обработкѣ крестьянской земли. чтобы усилить ея способность давать хорошіе урожаи хлеба.

Въ этой отрасли на первое время я могъ-бы порекомендовать одинъ способъ для быстрого поправленія земли, чтобы она давала хотя удовлетворительные урожаи, который заключается въ слѣдующемъ: подъ посѣвъ яроваго хлеба весной нужно вспахать землю такъ, чтобы одна соха нахала обыкновенно, а вторая за ней по той-же бороздѣ шла глубиною въ полтора-два вершка добывая свѣжей не паханной земли, которая собою сверху закрывала-бы слой вспаханной устарѣлой земли и въ эту свѣжую землю сѣять; а на будущій годъ вспахать неглубоко только одной сохой. чтобы вспахать только свѣжую землю добытую въ прошломъ году.

оставивши старую отдыхать на нѣсколько лѣтъ, т. е. до истощенія верхняго слоя, а потомъ опять повторить двойную переиашку. Этотъ способъ простой и скорый, который можно сдѣлать простой сохой и если у кого одна лошадь, то сговориться съ сосѣдомъ и земля обновится; а между тѣмъ подыскивать искусственныя рacionales удобрения, не упуская изъ вида и другихъ улучшеній въ обработкѣ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что одна десятина хорошаго урожая можетъ перевыпустить десять десятинъ плохо уродившихся, на которыя въ десять разъ больше сѣмянъ, работы и расходовъ; отсюда выводъ ясный на сколько полезно удобрять землю и какъ убыточно ея истощать до послѣднихъ предѣловъ.

Заканчивая на этомъ свой докладъ, я покорнѣйше прошу уважаемый Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ принять во вниманіе перечисленные мною случаи и факты и принять слѣдующую резолюцію:

1) Ограничить продажу вина и пива, какъ мною предложено выше, и тѣмъ сократить продажу вина и выдѣлку его.

2) Для пополненія недоборовъ и убытковъ казны, получившихся отъ сокращенія продажи вина, распространить казенную монополію на здоровые продукты: на хлѣбную торговлю, если этимъ не покроются убытки, то взять въ монополію керосинъ и нефть и чай и сахаръ.

3) Предложить всѣмъ земствамъ немедленно приступить къ ознакомленію крестьянъ съ культурной обработкой полей и искусственнымъ и быстрымъ удобреніемъ земли, для экономическаго подъема сельскаго населенія.

и 4) Выработанныя Съѣздомъ правила и резолюціи представить Правительству и Государственной Думѣ, съ просьбою детально разработать законодательнымъ порядкомъ, для осуществленія на дѣлѣ.

На сколько народъ сознаетъ вредъ пьянства.

При обсужденіи вопроса о сокращеніи пьянства многіе положительно ошибаются, утверждая, что Русскій народъ пьянствуетъ потому, что недостаточно образованъ, что не понимаетъ вреда пьянства. Почтенный профессоръ Озеровъ твердитъ, что только распространеніемъ образованія, разъясненіями народу о вредѣ пьянства, можно достигнуть сокращенія пьянства. Но если бы профессоръ черезъ Акцизное управленіе и продавцовъ въ казенныхъ лавкахъ или черезъ печать, запросилъ анкетой самихъ пьяницъ, то изъ отвѣтовъ увидѣлъ и убѣдился бы что изъ ста—90 отлично понимаютъ вредъ, причиняемый пьянствомъ, что сами пьяницы клянутъ пьянство, часто пьютъ съ отвращеніемъ, но удержатся отъ того, чтобы не выпить не могутъ, что въ послѣднее время пьянствуютъ не мужики, а болѣе или менѣе, образованные люди, такъ какъ они зарабатываютъ болѣе необразованнаго мужика, такъ какъ нервы у нихъ болѣе развинчены и нѣтъ той силы воли, чтобы удержатся отъ выпивки. Изъ отвѣтовъ профессоръ убѣдился бы, что пьянство есть болѣзнь, и что пьяницы сами говорятъ, что удержать ихъ отъ пьянства нужно крутыми мѣрами,—„развѣ самъ удержишься когда вино подъ рукой.—Вотъ не пьянствовали же, когда, во время забастовокъ, вина достать было трудно,—и какъ хорошо было“. Такъ говорятъ пьяницы.

Съ питейнымъ вопросомъ я соприкасался въ 4-хъ стадіяхъ питейной торговли. Во время откупной системы, 1-й стадіи питейной торговли, мой отецъ былъ псевденнымъ, и я часто съ нимъ развѣзжалъ по уѣзду. Бывалъ на ярмаркахъ, въ питейныхъ домахъ, ведерныхъ и штофныхъ лавкахъ. Вотъ тогда, дѣйствительно, насколько я припоминаю и соображаю, пьянствовалъ только не образованный мужикъ, который совершенно не сознавалъ вреда отъ пьянства. Но пьяницъ въ то время все-таки удерживали, во-первыхъ, крѣпостникъ—помѣщикъ; во-вторыхъ, въ городахъ полиція, которая подбирала пьяныхъ на стѣзжій дворъ и на другой день заставляла ихъ мести улицы и въ-третьихъ, сидѣльцы не заинтересованные въ продажѣ большаго количества вина не очень то ухаживали за пьяницами. Пьянство развелось во 2-й стадіи, когда уничтожили откупа и открылась свободная продажа вина: когда всѣ служащіе въ откупахъ, начиная съ высшаго и до сидѣльца включительно, а также всякій мало-мальски оборотистый торговецъ, пооткрыли склады очистки вина и мѣста продажи. Чуть

не въ каждомъ селеніи, а въ городахъ на каждой улицѣ открыли свои двери гостепріимные кабаки, гдѣ пьяницы стали желанными и дорогими гостями. Началось ухаживаніе за ними, стали отпускать вино и днемъ и ночью, стали брать заклады и отпускать вино въ долгъ. Многочисленные конкуренты-складчики, другъ передъ другомъ, всѣми силами старались навязывать содержателямъ мѣсть продажи свое вино: иные, отпускаая вино дешевле другихъ, очищая вино отъ сивушнаго масла какъ попало и чѣмъ попало; другіе открывали не ограниченный кредитъ; третьи, подбавляя различныя спеціи, различными сортами, наименованіями, различными отдѣлками. Мелкіе продавцы въ свою очередь, пользуясь отъ складчиковъ различными льготами, также предоставляли эти льготы и своимъ потребителямъ, заманивая пьяницъ кредитомъ, цѣною, удобствомъ помѣщеній, развлеченіями, закусками и т. п. Все протягивало руки, завлекало и помогало выпить!—Къ тому же открылась воля.—Прозная власть помѣщиковъ, управляющихъ, бурмистровъ пала и многомилліонный, малограмотный народъ, только что отпущенный на волю, толпами бросился на расхищаемой, людьми наживы по широкой дорогѣ въ народный клубъ—кабакъ. Правительство спохватилось. Стало ставить различныя препятствія, увеличило цѣны патентовъ, сдавая ихъ съ торговъ, уничтожило столы и стулья въ питейныхъ домахъ. Спустя же нѣкоторое время, уничтожило совсѣмъ кабаки, допустивъ распивочную торговлю только въ трактирахъ, а на выносъ въ ренсковыхъ погребахъ, но пьянство уже разрослось и развелось въ ужасныхъ размѣрахъ. Зараза проникла глубоко. Прошли десятки лѣтъ и пьянство, несмотря на принимаемыя мѣры, все разрастается. Въ 3-й стадіи питейной торговли (продажа крѣпкихъ напитковъ распивочно въ трактирахъ, а на выносъ въ ренсковыхъ погребахъ) не сократилось пьянство, ибо продавцы тоже были заинтересованы въ большой продажѣ крѣпкихъ напитковъ. Трактиры были только на вывѣскамъ, а на самомъ дѣлѣ тѣ же кабаки; а ренсковые погреба чуть не открыто торговали распивочно. Кромѣ того, начали существовать тайныя продажи крѣпкихъ напитковъ, такъ называемые, шинки. Полиція, получая доходъ, смотрѣла сквозь пальцы, а акцизный надзоръ, заваленный другими работами, не имѣлъ возможности преслѣдовать незаконныя продажи,—да и не могъ, ибо полиція всегда предупреждала и покрывала продавцевъ.—4-я стадія... Казенная монополія... Въ теченіе 9-ти-лѣтняго существованія казенной монополіи пьянство не могло сократиться, потому что зараза глубоко проникла, что монополія открылась не сразу по всей Россіи, а частями и въ стоящихъ на очереди губерніяхъ передъ послѣднимъ концомъ шла безшабашная продажа и заготовка потребителями крѣпкихъ напитковъ. Если бы казенная монополія открылась тотчасъ послѣ откуповъ, то пьянство не развелось бы такъ глубоко и широко, какъ теперь. Затѣмъ, открывая монополію, какъ средство къ сокращенію пьянства, слѣдовало бы если не совсѣмъ уничтожить, то до минимума сократить лицъ, заинтересованныхъ въ распространеніи про-

дажи крѣпкихъ напитковъ. Разные водочные заводчики, трактирщики, содержатели ренсковыхъ погребовъ, шинкари, ради наживы, не также ли ухаживаютъ, путемъ рекламъ, кредита, за пьяницами, не также ли стараются развивать пьянство, какъ и во 2-й стадіи кабатчики. Устроители монопольной продажи упустили такъ же изъ виду, что уличная распивка вина развратитъ пьянство и принесетъ много безобразій. Приглядѣвшись ко всему этому, я думаю, что для сокращенія пьянства слѣдуетъ уничтожить уличную публичную распивку водки, ибо публичная распивка развращаетъ народъ, нарушаетъ благопристойность и чистоту города. Для этого полиція самостоятельно, а городскія и сельскія управленія, члены обществъ трезвости, акцизный надзоръ и частныя лица, при содѣйствіи полиціи, такъ или иначе, не допускали бы распивать вино на улицахъ и дворахъ. Продажу вина въ $\frac{1}{100}$ и $\frac{1}{200}$ прекратить, а въ замѣнъ этого ввести въ казенныхъ винныхъ лавкахъ распивочную продажу стаканчиками, емкостью $\frac{1}{200}$, цѣною въ 5 коп. При чемъ вывѣсить объявленіи въ лавкахъ и на улицахъ, что всякій за разъ можетъ выпить только одинъ стаканчикъ, а въ продолженіе дня 3 стаканчика, курить, безобразничать, ругаться, разговаривать между собой и быть въ лавкахъ болѣе того времени, какое нужно, чтобы выпить стаканчикъ, безусловно и строго воспрещается. Нарушающимъ правила продавецъ въ наказаніе, извѣстное число дней не отпускаетъ совсѣмъ вина и это наказаніе будетъ рациональное. Пьянымъ и малолѣтнимъ вино не отпускается. На выносъ продажа производится $\frac{1}{40}$, $\frac{1}{20}$, $\frac{1}{4}$ и чтобы не дѣлали запасовъ, чтобы отнять возможность торговать шинкамъ, продажа производится только по одной штукѣ въ одинъ разъ: т. е. одну $\frac{1}{40}$ или $\frac{1}{20}$ или $\frac{1}{4}$ и посуду принимать только штука за штуку. Продавецъ долженъ по возможности слѣдить, чтобы одному и тому же лицу въ теченіе дня отпустить только одинъ разъ. Для свадебъ, похоронъ и т. п. случаевъ отпускается и большее количество, но только по какимъ-нибудь удостовѣреніямъ. Казенныя лавки должны открываться не ранѣе 9 часовъ утра, чтобы народъ принимался за работу не пьяный, какъ теперь, и закрываться въ 7 часовъ, а подъ праздники въ 5 часовъ, чтобы отнять возможность, послѣ работы сбѣгать въ нѣсколько лавокъ и сдѣлать запасъ. Продавцы должны выполнять правила въ точности и наблюдать объ исполненіи ихъ, а не объ усиленной продажѣ. Полиція и всѣ частныя лица, при содѣйствіи полиціи, путемъ уговоровъ, путемъ воспрещенія старались, чтобы уличная распивка вина уничтожилась, чтобы малолѣтнихъ не посылали за виномъ, чтобы малолѣтніе не толпились десятками у казенныхъ лавокъ, чтобы взрослые, какъ малолѣтнимъ, такъ и пьянымъ, не брали бы вина, чтобы шинкари не таскали изъ лавокъ десятками и сотнями бутылокъ. Все это дѣлается на глазахъ всѣхъ и всѣ только кричатъ, что пьянство развивается. Члены же обществъ трезвости только пляшутъ, только скачутъ, только пѣсенки поютъ.—Для сокращенія же шинковъ предоставить право всякому лицу, даже продавцамъ и подручнымъ въ казенныхъ лавкахъ, преслѣдовать и открывать

шинки и при содѣйствіи полиціи конфисковать найденное вино. При чемъ $\frac{2}{3}$ стоимости конфискованнаго вина, а также половину штрафа выдавать открывателю, но если будетъ введена продажа только одной штуки вина въ однѣ руки и притомъ обратно посуда будетъ приниматься не десятками, а только штука за штуку, то шинки сами сократятся. Въдѣ для того, чтобы запасти хотя бы $\frac{10}{40}$, надо обѣгать по крайней мѣрѣ 5 лавокъ. Продавецъ, соблюдающій правила, можетъ ошибиться и отпустить въ день 2 штуки въ однѣ руки, но въ третій разъ онъ ужъ запримѣтитъ лицо и не отпустить.

Правда, если провести все это въ жизнь, то монополія не дастъ того дохода, какой даетъ сейчасъ, но невыручка будетъ не такъ велика, какъ думаютъ многіе. Распивочная продажа дастъ такой же доходъ, какъ и продажа въ $\frac{1}{100}$ и $\frac{1}{200}$, но если не сократится мелкое потребленіе вина, то сократятся растлѣвающіе заразительные примѣры и то безобразіе, какое мы видимъ, когда у каждой винной лавки толпятся по нѣсколько человѣкъ и распиваютъ вино изъ горлышекъ; а тогда,—пришелъ въ лавку, выпилъ и ступай на дѣло. Сокращенные расходы на розливъ, отдѣлку, упаковку и бой посуды тоже отчасти покроютъ недоборъ. Затѣмъ слѣдовало бы уничтожить скидку, дѣлаемую трактирщикамъ и ренсковымъ погребамъ. Пусть они торгуютъ по произвольнымъ цѣнамъ, и если потребитель будетъ платить лишнее, то платить за удобства, какія предоставляютъ трактиръ и ренсковой погребъ. Слѣдовало бы также повысить бандероли на водочныя издѣлія. Наконецъ, опредѣляя цѣну стаканчика, емкостью въ $\frac{1}{200}$, въ 5 коп., цѣну за $\frac{1}{40}$ назначить не менѣе 30 коп., безъ посуды, за $\frac{1}{20}$ 60 коп., за $\frac{1}{4}$ 3 руб.—Скажутъ, что это увеличеніе косвенныхъ налоговъ, но этотъ налогъ на ядъ, а не на предметъ первой необходимости. Налогъ для искорененія зла и безобразія. Теперь шинкари продаютъ $\frac{1}{40}$ по 30 коп., и такимъ образомъ, налогъ этотъ уже платится, но не казифъ, а шинкарямъ.

М. I.

25 лѣтъ тому назадъ, вступилъ я на арену общественной дѣятельности, состоя непрерывно гласнымъ Саратовскаго Губернскаго земства отъ крестьянъ и веду съ тѣхъ поръ усиленную борьбу съ ужаснымъ народнымъ бичемъ—алкоголемъ.

Много невзгодъ и тяжелыхъ мучительныхъ дней приходилось переживать мнѣ въ теченіе этой продолжительной борьбы съ пьянствомъ.

И вотъ въ настоящемъ докладѣ я считаю не лишнимъ кратко познакомить собраніе съ тѣмъ, что было мною пережито въ народной толпѣ, среди которой я живу, среди которой я родился и воспитался. Эти наблюденія, быть можетъ, внесутъ извѣстную лепту на великое дѣло, дѣло борьбы съ величайшимъ зломъ — пьянствомъ народнымъ.

Видя, насколько ужасно это бѣдствіе, я уже въ 1891 г. обратился съ докладомъ къ Саратовскому Губернскому земству о томъ, чтобы оно обратилось къ Правительству съ просьбой о полномъ уничтоженіи торговли водкой въ нашей Саратовской губерніи. И Губернское Земское собраніе постановило ходатайствовать передъ Правительствомъ о воспрещеніи во всей губерніи винокурения и виноторговли. Но на эти пожеланія, на эту, первую въ Россіи, раздавшуюся просьбу объ искорененіи народнаго горя, Правительство отвѣтило отказомъ. Министромъ Финансовъ Вышнеградскимъ было заявлено, что пойти навстрѣчу этого желанія земства Правительство ни въ коемъ случаѣ не можетъ, опасаясь шинкарейства.

Саратовское Губернское земство и не рассчитывало на то, что Правительство удовлетворитъ его ходатайство, но оно желало только вызвать интересъ къ этому почину у другихъ земствъ и городскихъ самоуправленій.

Итакъ, первый починъ, первый голосъ общественной организации въ губерніи кромѣ крестьянства объ искорененіи ужаснаго государственнаго недуга не встрѣтилъ сочувствія въ Мин. Финансовъ. И горько, и обидно становится отъ того, что руководители судебъ Россіи не обращаютъ вниманія на ту язву, которая разъѣла народный организмъ, готовясь сокрушить его совѣмъ. Прошло съ тѣхъ поръ 18 лѣтъ, и что-же пришлось увидѣть въ нашемъ краѣ: 1) крестьяне, правда, пили и въ то время, но не въ такой мѣрѣ, какъ теперь. Въ настоящее время пьянство приняло

ужасающіе размѣры, вслѣдствіе все растущаго шинкарства. Еще въ 90-хъ годахъ народъ въ нашемъ краѣ жилъ сравнительно привольно и сыто; здоровые семейные устои еще не разлагались, отцы не разгоняли семей, сыновья уважали родителей, относясь къ нимъ съ должнымъ почтеніемъ, не тащили послѣднюю домашнюю утварь и сбрую къ закладчикамъ, чтобы на вырученные гроши купить себѣ яду. Не уходили крестьянскіе парни и дѣвушки въ города и не гибли тамъ отъ разврата, пьянства и всякихъ дурныхъ болѣзней. И зачѣмъ имъ было итти изъ дому, когда 1) въ домѣ была полная чаша, когда въ домѣ былъ 2) во всемъ достатокъ, 3) когда въ избѣ крестьянина было весело и уютно. Время шло. Алкоголь съ возрастающей быстротой все шире и шире распространялъ свой ядъ, заражая 4) и здоровыя семьи. Можно перечислить цѣлый рядъ непыющихъ селъ, которыя на моихъ глазахъ стали пьянствовать поголовно.

Алкоголь за этотъ короткій, сравнительно, промежутокъ времени коснулся хотя и въ малой степени и такихъ трезвенниковъ, какъ наши старообрядцы.

Въ 1908 году я обратился съ докладомъ къ Всероссийскому съѣзду старообрядцевъ, бывшему въ Нижнемъ-Новгородѣ, принять мѣры противъ алкоголя. Съѣздъ горячо отозвался на мое предложеніе и рѣшилъ войти съ ходатайствомъ предъ Соборомъ старообрядческихъ епископовъ о выработкѣ рѣшительныхъ мѣръ для пресѣченія въ корнѣ начавшагося употребленія спиртныхъ напитковъ среди старообрядцевъ. Соборъ, собравшійся въ 1909 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ городѣ Москвѣ, обратилъ особое вниманіе на это ходатайство. На немъ было постановлено: что если священникъ будетъ замѣченъ въ потребленіи вина, то подвергается запрещенію въ первомъ случаѣ на три мѣсяца, если же не исправится послѣ этого внушенія, то во второмъ совершенно устраняется отъ священнослуженія. И такое постановленіе было высказано въ старообрядчествѣ, гдѣ пьющіе священники составляютъ очень рѣдкое исключеніе. Соборъ также постановилъ, чтобы вмѣнить пастырямъ въ обязанность неукоснительно слѣдить за своими пасомыми, чтобы среди нихъ не развивалась страсть къ спиртнымъ напиткамъ, принимая для этого, какія только можно, мѣры, какъ, напр.: не благословлять браки, которые будутъ сопровождаться покойками, не посѣщать тѣ дома, гдѣ идутъ торжества и т. д. Постановленіе Собора старообрядческихъ епископовъ стоитъ только привѣтствовать, ибо духовенство, имѣя огромное вліяніе на своихъ пасомыхъ, можетъ многое сдѣлать въ дѣлѣ отрезвленія народа, при условіи, конечно, если само будетъ трезвымъ.

Но какія причины, какіе мотивы такъ успѣшно могли способствовать распространенію пьянства вообще среди русскаго народа? Причинъ этихъ я нахожу три: первая — это широкое распространеніе кабаковъ и шинковъ въ простомъ народѣ.

Второй и немаловажной причиной въ дѣлѣ распространенія пьянства является часть сельскаго духовенства, которое своимъ

примѣромъ если онъ пьющій несомнѣнно способствовалъ распространенію среди своихъ пасомыхъ страсти къ водкѣ. Для иллюстраціи я позволю себѣ привести нѣкоторыя ужасныя картины, видѣнныя мною въ жизни сельскаго духовенства, двѣ, какъ наиболѣе типичныя. Эти картинки, мнѣ думается, могутъ убѣдить самыхъ заядлыхъ скептиковъ въ томъ, какъ нѣкоторая часть духовенства своимъ образомъ жизни особенно много сдѣлала для широкаго распространенія пьянства въ крестьянахъ.

Мы слышали изъ доклада доктора Никольскаго, что наиболѣе пьющимъ элементомъ среди учащейся молодежи являются семинаристы. По выходѣ изъ своихъ учебныхъ заведеній, какъ извѣстно, семинаристы идутъ въ сельскіе священники, гдѣ являются духовными руководителями народа, пастырями своихъ овецъ, вождями пасомыхъ, которые смотрятъ на дѣйствія батюшекъ, какъ на примѣры для своей жизни и батюшку отождествляютъ. И вотъ, что пришлось услышать и видѣть мнѣ, какъ нѣкоторые къ глубокой скорби батюшки начинаютъ свое духовное служеніе. Былъ великій постъ. Приближалась къ концу первая недѣля. У всякаго искренно вѣрующаго человѣка является въ эти дни особенно молитвенно-религіозное настроеніе. Я сидѣлъ въ Саратовскомъ желѣзнодорожномъ вокзалѣ и дожидался поѣзда, чтобы отбыть въ свое село. Въ вокзалѣ шумно ворвалась компанія молодыхъ людей и расположилась недалеко отъ меня. Какъ оказалось впоследствии, что это товарищи провожали на служеніе народу вновь поставленнаго священника. Усѣвшись за столъ, они потребовали себѣ пива и водки и начали распивать, обращаясь къ молодому пастырю съ такими циничными вопросами, словами коихъ я не могу оскорбить слухъ почтеннаго собранія, называя товарища Васькой, который на ихъ вопросы какъ онъ будетъ обращаться съ прихожанами, громко смѣялся, поднималъ стаканъ съ водкой и чокался за благоденствіе своего будущаго служенія.

Не въ силахъ выразить, какаѣ скорбь, какое тяжелое чувство скорби пришлось пережить мнѣ въ эту минуту. Вотъ какіе первые шаги духовенства въ дѣлѣ служенія христіанской религіи! Что-же они дадутъ народу? Какіе благодѣтельные результаты могутъ выйти отъ служенія этого священника? Можно съ увѣренностью сказать, что сей злополучный пастырь принесетъ одинъ вредъ своимъ пасомымъ. Это типичный примѣръ. Извѣстно, что при отправленіи въ приходъ только что рукоположенные священники, нѣкоторые справляютъ пиршества въ честь своего назначенія, которыя не обходятся безъ вина. Но что же дѣлаетъ тамъ, въ своихъ приходахъ духовенство: насаждаетъ-ли оно религіозные устои, занимается-ли оно просвѣтительно-нравственными проповѣдями, искорененіемъ пороковъ, насажденіемъ трезвости? Да, нѣкоторые изъ нихъ очень ревностные проповѣдники воздержанія. Но вотъ второй грустный примѣръ, не менѣе типичный, примѣръ изъ жизни сельскаго духовенства, который ярко характеризуетъ какъ относился въ теченіи 20 лѣтъ батюшка къ своимъ священническимъ обязанностямъ. Есть село Благовѣщенское въ Бала-

шовскомъ уѣздѣ, Саратовской губ. Въ немъ бывший священникъ, теперь сошедшій уже со сцены своего служенія, рѣдко былъ трезвъ, и совершенно равнодушно относился къ религiи. Такъ онъ, будучи пьянъ, собралъ до двадцати паръ вступающихъ въ бракъ и нужно было начать ихъ вѣнчаніе, но оставилъ, и ушелъ къ недалеко живущему отъ церкви землевладѣльцу — котораго только что повѣнчалъ. Молодые люди долго ждали возвращенія священника, но, не дождавшись его, бросились всей гурьбой къ дому помѣщика, вытащили пьянаго батюшку, привели его въ церковь и заставили окончить начатое бракосочетаніе. (Объ этомъ было дѣло въ консисторiи).

Въ литературѣ вы найдете не мало разсказовъ, описывающихъ какъ ужасно много пьетъ духовенство. А если-бы дозволено было Синодомъ извлечь изъ Консисторскихъ архивовъ всѣ тѣ дѣла, которыя были совершены духовенствомъ въ пьяномъ видѣ, то еще можно только удивляться, какъ осталась вѣра въ народѣ, какъ еще совсѣмъ не спился русскій народъ, ибо его духовные руководители, въ которыхъ онъ слѣпо вѣритъ, примѣру которыхъ онъ слѣдуетъ и подражаетъ, сами заражены ядомъ-алкоголемъ. Но кажется время это близко...

Третьимъ элементомъ, не мало содѣйствующимъ для развитія пьянства въ народѣ—наша деревенская скучающая интеллигенція. Все лица, призванныя охранять народъ отъ всѣхъ его зловредныхъ вліяній: отъ политики, заболѣваній и невѣжества. Несмотря на различіе убѣжденій, взглядовъ, всѣ они нерѣдко сходятся воедино для игры въ карты, потребленія алкоголя. Въ длинные зимніе вечера и идетъ иногда попойка у кого-либо въ квартирѣ мѣстныхъ интеллигентовъ на глазахъ населенія. Эти попойки, несомнѣнно, заражаютъ народъ. „Разъ господа пьютъ, находятъ проводить время въ пьянствѣ дѣломъ разумнымъ, то почему-же не пить и намъ, простымъ сѣрымъ мужикамъ“?

Роль правительства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ ограничилась открытіемъ обществъ трезвости, предсѣдателями коихъ были исправники, предводитель дворянства и акцизный надзиратель, земскіе начальники; нѣкоторые изъ нихъ совершенно чуждые стремленію отрезвить даже себя. А кабаки открываются все больше и больше. Открываются они и тамъ, гдѣ общество совсѣмъ не желало имѣть ихъ. На общественные приговоры съ требованіемъ, чтобы въ селахъ не открывались кабаки, администрація отвѣчаетъ, обыкновенно, отказомъ, а земскіе начальники косо смотрятъ на „зачинщиковъ“.

Министерство Финансовъ установило прекрасный насосъ для выкачиванія изъ народныхъ тощихъ кошельковъ около миллиарда рублей. Но выкачиваетъ оно не только деньги, а и народные соки, народныя силы, которыя слабѣютъ, чахнутъ все болѣе и болѣе. Извлекая доходы, Правительство не хочетъ видѣть, какъ благодаря этому разлагаются, гибнутъ не только религіозные, но и вообще моральные устои. Преступность все болѣе и болѣе увеличивается. Не разъ появлялись въ газетахъ извѣстія, какъ отцы

въ пьяномъ видѣ насилывали своихъ дочерей. Недавно въ Саратовской губерніи совершился, по истинѣ, ужасный случай. Сынъ въ пьяномъ видѣ разможилъ своему отцу голову, такъ что мозги, смѣшавшись съ родительской кровью, обрызгали отцеубійцу, а неистовый сынъ продолжалъ свое ужасное дѣло, пока сбѣжавшійся народъ не остановилъ его. Вотъ до какихъ, прямо невыразимыхъ, чудовищныхъ, преступленій дожили мы. Дальше, кажется, идти некуда. Государство, если не приметъ мѣръ, погибнетъ отъ полного разложенія.

Нужно дружно сплотиться на защиту родины и встать на борьбу съ нашимъ общимъ врагомъ алкоголемъ.—Не нужно ссылаться, что только настоящія социальныя условія вліяютъ на пьянство. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ изъ жизни нашей-же родины, чтобы убѣдиться въ совершенно противоположномъ. Возьмемъ, хотя-бы тѣхъ же старообрядцевъ и сектантовъ. Какихъ гоненій и мученій не испытали они въ теченіе 200-лѣтней политики правительства по отношенію къ нимъ. Не одна сотня тысячъ погибла отъ всевозможныхъ пытокъ и гоненій. Старообрядцевъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ извѣстный изслѣдователь сектантства Пругавинъ, начиная съ Алексѣя Михайловича, жгли въ срубахъ, замораживали, обливая холодной водой, во время лютыхъ зимъ, сажали на колъ, подвергали всевозможнымъ утонченнымъ пыткамъ, лишали всѣхъ гражданскихъ правъ, конфисковали имущество и отбирали дѣтей. Отъ такихъ леденящихъ кровь мученій старообрядцы убѣгали на далекій дикій сѣверъ, за границу, въ глухія лѣсныя дебри и, несмотря на такое ужасное состояніе, старообрядцы были наиболѣе трезвымъ элементомъ въ русскомъ народѣ.

Возьмемъ инородцевъ, живущихъ въ Сибири въ невѣроятныхъ условіяхъ, когда они не были знакомы съ русской культурой, отличались особой трезвенностью. Нѣтъ, дѣло, какъ видно, не въ однихъ социальныхъ бѣдствіяхъ. Прежде всего необходимо нужно нравственно очиститься всѣмъ слоямъ русскаго общества. Нужно искренно и твердо рѣшить идти на борьбу съ алкоголемъ, несмотря ни на какія препятствія.

Съ своей стороны я предложилъ-бы 1-му всероссійскому съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ обратиться къ законодательнымъ учрежденіямъ о полномъ воспрещеніи виноторговли и винокурения и если они не предпримутъ никакихъ къ этому мѣръ, то обратиться непосредственно къ Государю Императору и ходатайствовать объ этомъ предъ Его Величествомъ.

Мѣра полного искорененія и уничтоженія виноторговли и винокурения была-бы самымъ радикальнымъ, самымъ могущественнымъ средствомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Она единымъ разомъ отрубала-бы всѣ головы зеленому змію и никакими полумѣрами мы не уничтожимъ зло. Полумѣры едва-ли кому-нибудь и гдѣ-нибудь приносили пользу. Опытъ въ другихъ странахъ, какъ напр., въ Америкѣ въ Соединенныхъ Штатахъ, показалъ намъ, что полное воспрещеніе торговли водкой въ нѣкоторыхъ изъ штатовъ этого

государства дало блестящій результатъ. Что касается отысканія средствъ, замѣнъ получаемыхъ Министерствомъ Финансовъ доходовъ съ продажи водки, то пусть Правительство возьметъ примѣръ съ тѣхъ-же Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ съумѣли найти выходъ изъ этого положенія.

И нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что при искреннемъ желаніи общества и Правительства, Государство Русское можетъ легко найти тѣ источники дохода, которые замѣнили-бы доходы, получаемые отъ отравленія народныхъ массъ.

Въ настоящее же время, при существованіи казенной монополіи, культурная борьба съ пьянствомъ возможна лишь тогда, когда православная церковь будетъ свободна въ своей проповѣди и отвѣтственна предъ церковью, т. е. собраніемъ вѣрныхъ и тогда, когда она будетъ выборная, а также въ замѣнъ Земск. начальника будетъ возстановленъ Мировой институтъ.

Изъ практики антиалкогольнаго движенія въ Финляндіи.

Многоуважаемые слушатели!

Сегодняшняя моя задача — освѣщеніе практики антиалкогольнаго движенія въ Финляндіи—довольно трудна вслѣдствіе широты и разносторонности предмета. Въ виду этого я постараюсь ограничиться изложеніемъ только важнѣйшихъ фактовъ, надѣясь, что мнѣ удастся нарисовать предъ многоуважаемой публикою силуэтъ, на которому въ общихъ чертахъ можно было бы получить понятіе о томъ, какимъ образомъ въ Финляндіи было достигнуто то, что народъ сообща сталъ поддерживать требованіе общаго запретительнаго закона, а Финляндскій Сеймъ уже двукратно почти единогласно одобрилъ запретительный законопроектъ.

Движеніе въ пользу абсолютной трезвости началось въ Финляндіи лишь около 33-хъ лѣтъ тому назадъ. До этого времени практическаго антиалкогольнаго движенія здѣсь почти не существовало. Въ началѣ истекшаго столѣтія въ сектантскихъ кругахъ (въ особенности среди піетистовъ) нашлись нѣкоторые руководители, которые, понявъ вредное вліяніе пьянства на религіозную жизнь и народное просвѣщеніе, посредствомъ устнаго и печатнаго слова принялись за работу въ пользу трезвости. Не имѣетъ особеннаго практическаго значенія и та дѣятельность, которую проявляло основанное въ 1853 году общество „Друзей Умѣренности“. Общество это ограничивалось только тѣмъ, что издавало и распространяло брошюры о вредѣ чрезмѣрнаго употребленія водки—жили вѣдь мы тогда въ несчастное время домашняго винокуренія. Благотворная практическая дѣятельность въ пользу трезвости началась среди Финскаго народа лишь съ возникновеніемъ въ Финляндіи обществъ трезвости.

Первыя общества трезвости появились въ городахъ: въ Вазѣ въ 1877 году и въ Або съ 1881—1883 годовъ и одновременно въ Гельсингфорсѣ, въ Таммерфорсѣ и въ Выборгѣ. Изъ городовъ идея трезвости распространилась и въ деревню. Уставъ „Друзей Трезвости“ былъ утвержденъ 8 апрѣля 1884 года. Дѣятельность этого общества носила въ началѣ вполнѣ практическій характеръ. Пронагандисты общества переѣзжали изъ города въ городъ, изъ деревни въ деревню, знакомя населеніе съ идеею трезвости; общество издавало и распространяло также антиалкогольную литературу. Но мѣстнымъ обществамъ еще не хватало необходимой

единообразности въ управленіи и необходимаго соединительнаго звена. Въ цѣляхъ достиженія того и другого большія мѣстныя общества, у которыхъ уже имѣлись и отдѣленія, въ 1888 году рѣшили присоединиться къ обществу „Друзей Трезвости“. Съ того времени, общество „Друзей Трезвости“, за нѣсколькими мелкими исключеніями, является обще-финляндскимъ представителемъ абсолютно-антиалкогольнаго движенія не только среди финскаго, но и среди шведскаго населенія, такъ какъ общество уже съ самаго начала работаетъ среди обѣихъ національностей. Шведскіе трезвенники только въ 1905 году отдѣлились отъ „Друзей Трезвости“ и образовали собственную организацію подъ названіемъ „Finlands Svenska Nyheterhetsförbund“ (Финляндскій шведскій Союзъ Трезвости). Съ точки зрѣнія болѣе успѣшной работы среди шведскаго населенія Финляндіи эту дифференціацію слѣдуетъ считать необходимою. Послѣ отдѣленія шведовъ, „Друзьямъ Трезвости“ посредствомъ усиленной разносторонней работы удалось изъ всего финскаго народа сдѣлать сторонника общаго запретительнаго закона. Въ составъ „Друзей Трезвости“ входятъ въ настоящее время около 500 мѣстныхъ обществъ, а въ составъ Ф. Ш. С. Т. — около 88 мѣстныхъ обществъ.

Въ началѣ практическая антиалкогольная дѣятельность ограничивалась лишь средою взрослыхъ. Отъ лицъ, желавшихъ вступить въ число членовъ общества трезвости, требовали, чтобы имъ исполнилось по крайней мѣрѣ 16 лѣтъ. Вскорѣ, однако, убѣдились, что воспитательную работу слѣдуетъ начать съ дѣтей. Итъ-которыя общества трезвости начали основывать для дѣтей особыя отдѣленія. Съ 1893 года въ Финляндіи возникаютъ самостоятельныя дѣтскія антиалкогольныя организаціи подъ общимъ названіемъ „Союзовъ Надежды“. До вступленія въ „Союзъ Надежды“ дѣти проходятъ извѣстную школу трезвости, гдѣ ихъ знакомятъ съ вліяніемъ крѣпкихъ напитковъ и стараются возбудить въ нихъ интересъ къ антиалкогольному движенію. Получивъ такимъ образомъ извѣстную подготовку, дѣти сами учреждаютъ „Союзъ Надежды“, остающійся подъ управленіемъ кого-нибудь изъ учителей школы трезвости. Въ „Союзѣ Надежды“, устраивающемъ собранія и вечера, дѣти остаются до 15-лѣтняго возраста, послѣ чего они, по нынѣшнимъ требованіямъ, могутъ поступить въ общества взрослыхъ. Школу трезвости дѣти проходятъ или въ народныхъ училищахъ, или же въ специальныхъ школахъ трезвости, а также въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Можно поэтому сказать, что все подрастающее поколѣніе Финляндіи болѣе или менѣе знакомо съ алкогольнымъ вопросомъ и съ идеями трезвости и лозунгъ дѣтскихъ вечеровъ и собраній: „Трепещи, Царь-Алкоголь, мы подрастемъ“, звучитъ у насъ теперь особенно бодро. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ число „Союзовъ Надежды“ и школъ трезвости какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ сильно возросло.

Въ такой сравнительно рѣдко населенной странѣ, какъ Финляндія, для успѣшной антиалкогольной дѣятельности необходимы прежде всего сильныя организаціи и хорошо обдуманная про-

грамма дѣятельности. Надъ осуществленіемъ обѣихъ общество „Друзей Трезвости“ трудилось въ теченіе многихъ лѣтъ. Главнымъ руководителемъ антиалкогольнаго движенія является центральное управленіе вышеназваннаго общества, члены котораго избираются на три года. Посредствомъ устройства рефератовъ, изданія литературы и добыванія учебныхъ пособій центральное управленіе поддерживаетъ антиалкогольную агитацію. Въ услуженіи общества „Друзей Трезвости“ находятся нѣсколько пропагандистовъ-специалистовъ, которыхъ оно посылаетъ по всеѣмъ мѣстностямъ страны читать рефераты, давать практическія указанія мѣстнымъ дѣятелямъ и поднимать настроеніе мѣстныхъ обществъ. Для обученія дѣятелей дѣтскаго движенія, столь сильно за послѣднее время разросшагося, въ распоряженіи общества имѣется соотвѣтствующій специалистъ.

Для обсужденія и рѣшенія вопросовъ и плановъ особой важности центральное управленіе созываетъ въ Гельсингфорсѣ собранія районныхъ представителей. На таковыхъ собраніяхъ вырабатываются, между прочимъ, и касающіяся законодательства предложенія и проекты. Здѣсь надо замѣтить, что общество „Друзья Трезвости“ въ общемъ стоитъ въ сторонѣ отъ политики, за исключеніемъ только вопроса о трезвости, гдѣ и оно не упускаетъ случая сказать свое мнѣніе по дѣлу.

Одновременно съ годичнымъ общимъ собраніемъ „Друзей Трезвости“ ежегодно устраивается обще-финляндскій съѣздъ трезвенниковъ. На публичныхъ собраніяхъ послѣдняго обыкновенно и находятъ себѣ выраженія тѣ требованія и пожеланія народа, посредствомъ которыхъ послѣдній надѣется законодательнымъ путемъ разрѣшить алкогольный вопросъ.

Для облегченія управленія практической антиалкогольной работой вся Финляндія раздѣлена на нѣсколько *районовъ*. Послѣднихъ въ настоящее время имѣется всего 24 для финскихъ и 8 для шведскихъ организацій. Дѣйствующія въ предѣлахъ территоріи мѣстныя общества трезвости посредствомъ своихъ представителей на годичныхъ районныхъ собраніяхъ избираютъ районный комитетъ, завѣдывающій антиалкогольною работою въ предѣлахъ района и слѣдящій за исполненіемъ мѣстными обществами Устава союза (Друзей Трезвости) и постановленій общихъ ежегодныхъ собраній. Каждый комитетъ нанимаетъ обыкновенно одного районнаго инструктора трезвости, исполняющаго одновременно и обязанности секретаря районнаго комитета. Секретарь-инструкторъ завѣдуетъ текущими дѣлами, корреспонденціею и т. п. Въ большей части случаевъ онъ же является и инструкторомъ дѣтскаго движенія, слѣдящимъ за тѣмъ, чтобы въ территоріи района правильно функционировали школы трезвости, управляющимъ дѣятельностью „Союзовъ Надежды“ и поддерживающимъ въ этихъ цѣляхъ сношенія съ соотвѣтствующимъ инструкторомъ центральнаго управленія. Въ дѣятельность такого инструктора входитъ усердное чтеніе рефератовъ во всеѣхъ мѣстахъ района, учрежденіе новыхъ обществъ трезвости, руководство и поддержка уже дѣйствующихъ обществъ, преподаваніе

наглядных уроков трезвости, ревизія дѣлопроизводства мѣстных обществъ и т. д.

Районами, кромѣ вышеназваннаго годичнаго собранія, устраиваются и другія общія собранія, на которыхъ обсуждаются и другіе общіе вопросы, касающіеся дѣятельности районныхъ обществъ, такъ называемые „дни трезвости“, на которые достигъ имѣютъ всѣ и не-трезвенники, и курсы трезвости, главнымъ образомъ для дѣятелей мѣстныхъ союзовъ. На курсахъ трезвости обучаютъ: алкогологіи, чтенію рефератовъ, декламаціи, преподаванію трезвости дѣтямъ, играмъ и т. п. На курсахъ въ качествѣ преподавателей и руководителей въ большей части случаевъ участвуютъ и секретарь-инструкторъ дѣтскаго движенія или кто-нибудь изъ членовъ центральнаго управленія.

Въ началѣ работа районныхъ комитетовъ сильно затруднялась изъ-за недостатка средствъ, на добываніе которыхъ уходило много энергіи и времени. Въ послѣдніе годы центральное управленіе, пользуясь увеличенною правительственною субсидіею, помогало деньгами и районамъ, давая послѣднимъ, такимъ образомъ, возможность нанимать большее число инструкторовъ-специалистовъ. Поддержалъ идею о субсидированіи районовъ и Финляндскій Сеймъ, назначивъ въ текущемъ году каждому району по 1.000 марокъ ежегодной субсидіи.

Въ предѣлахъ районовъ дѣйствуютъ *мѣстные общества*. Въ задачу послѣднихъ входитъ антиалкогольная пропаганда въ настоящемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ именно они непосредственно дѣйствуютъ среди широкихъ массъ населенія. Когда впервые начали устраивать агитаціонные рефераты, въ деревнѣ, пропагандисты переѣзжали изъ одного села или деревни въ другую и устраивали общества трезвости. Въ агитаціонныхъ рефератахъ часто напирали на религіозныя чувства людей и старались дѣйствовать на совѣсть и любовь къ ближнему, указывая на всѣмъ знакомыя картины разврата и опустошенія. Вскорѣ, однако, поняли, что антиалкоголизмъ движеніе не религіозное, а общественное, хотя въ немъ могутъ принимать участіе и религіозные элементы. Послѣдствіемъ этого было, что начали выпускать и распространять среди населенія научную литературу, освѣщающую вліяніе крѣпкихъ напитковъ на организмъ и духовныя способности человѣка и общественное значеніе алкогольнаго вопроса. Благодаря этой литературѣ народъ основательно познакомился съ идеєю трезвости, что дало возможность пропагандистамъ, въ свою очередь, основательно и глубже входить въ положеніе вопроса. Такъ какъ пили не только въ селахъ, но въ отдаленныхъ и находящихся въ глуши деревушкахъ, то надо было и въ послѣднія понести идею трезвости. Прилежныя общества трезвости стали дѣлать на послѣднія такъ называемыя „нашествія“ и устраивать въ нихъ трезвые увеселительные вечера, на которые приглашали жителей деревни. На вечерахъ этихъ обыкновенно въ одинъ голосъ поютъ народныя пѣсни, говорятся рѣчи, читаются рефераты, представляются діалоги, декламируются стихи и т. д. Прежде всего

стараятся достигъ, чтобы парни и дѣвушки привыкли къ этимъ вечерамъ и научились бы на нихъ кое-чему новому. Раньше деревенская молодежь собиралась только для танцевъ. На вечерахъ, устраиваемыхъ трезвенниками, ихъ приучали слушать и учиться. Чтобы привлечь эту простую молодежь, мѣстные дѣятели должны были вдуматься въ ихъ психологію и вообще поддѣлаться подъ общій ихъ простой тонъ. Такимъ образомъ по всей Финляндіи удалось наберовать цѣлыя полчища народа, мужчинъ и женщинъ и увлечь ихъ на общую работу въ пользу трезвости.

Городскимъ обществамъ трезвости и обществамъ въ мѣстностяхъ съ сравнительно высокимъ уровнемъ образованія приходится работать въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Устраиваемые ими вечера въ смыслѣ эстетическомъ и научномъ предлагаютъ больше, а семейные ихъ вечера привлекаютъ своею уютностью. Городскими обществами часто устраиваются также и такъ называемыя „дебатныя собранія“, на которыхъ обмѣниваются мнѣніями по вопросамъ трезвости, а также и по другимъ злободневнымъ вопросамъ. Последнія собранія въ извѣстной мѣрѣ являются „школою парламентаризма“.

Итакъ, практическая антиалкогольная пропаганда въ Финляндіи была работою просвѣщенія и воспитанія народныхъ массъ, разбудившая широкіе слои населенія отъ сна индифферентности. Работа эта, требующая большой энергіи, неутомимости и силы при длинныхъ поѣздкахъ въ морозы и непогоду по суровымъ и пустыннымъ мѣстностямъ Финляндіи, тяжела, но достигаемые ею результаты все-таки оживляютъ дѣятелей.

Чтобы дать дѣйствительно полезные результаты, пропаганда трезвости должна вестись основательно и требуетъ отъ занимающихся ею извѣстныхъ знаній. Для удѣленія послѣднихъ обществомъ „Друзей Трезвости“ устраиваются курсы трезвости съ экзаменами: 1) общіе курсы и 2) курсы специально для учителей трезвости. Экзамены, соотвѣтственно степенямъ образованія экзаменуемыхъ, раздѣляются на 3 разряда: высшій, средній и низшій. Лицо, сдавшее экзаменъ высшаго разряда, считается хорошо знакомымъ съ дѣломъ трезвости. Такимъ образомъ между прочимъ удалось подготовить и хорошихъ агитаторовъ трезвости.

Образъ дѣятельности мѣстныхъ обществъ зависитъ прежде всего, конечно, отъ мѣстныхъ условій. Не имѣя возможности подробнѣе остановиться на формахъ этой дѣятельности, я хотѣлъ бы еще упомянуть о такъ называемыхъ „семейныхъ вечерахъ“, на которые члены обществъ собираются по вечерамъ какъ члены одной семьи, чтобы вмѣстѣ проводить время. Вечера эти замѣтнымъ образомъ повліяли на повышение нравственности финскаго народа. Кстати замѣчу, что вопросъ о нравственности является одной изъ важныхъ отраслей въ дѣятельности „Друзей Трезвости“.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ общества трезвости ринулись въ борьбу даже печатью. Большинство финскихъ газетъ всегда относились сочувственно къ антиалкогольному движенію, свободно

открывая свои столбцы статьямъ ревнителей трезвости и сами охотно и часто касаясь антиалкогольнаго вопроса. Но газетныя статьи о трезвости мало значили до тѣхъ поръ, пока газеты вмѣстѣ съ ними печатали и рекламы о крѣпкихъ напиткахъ. Противъ такой половинчатости и поднялись трезвенники, предложивъ газетамъ или отказаться отъ печатанія рекламы о крѣпкихъ напиткахъ, или лишиться подписчиковъ-трезвенниковъ. Послѣдствіемъ этого было, что газеты перестали печатать рекламы о крѣпкихъ напиткахъ, хотя это означало имъ ежегодный убытокъ въ тысячу марокъ. За нѣсколькими исключеніями, между прочимъ, не считая сатирическихъ журналовъ, финскія газеты и по настоящее время придерживаются этой тактики.

Успѣхъ дѣятельности мѣстныхъ обществъ въ значительной степени зависитъ и отъ трудоспособности районныхъ инструкторовъ трезвости. При скудныхъ средствахъ очень трудно было доставать способныхъ и знающихъ дѣло инструкторовъ. Но хотя нѣкоторые районы и въ состояніи были предлагать отъ 300—400 марокъ въ мѣсяцъ, подчасъ не находилось и подходящихъ лицъ. Чтобы избавиться отъ этого недостатка, общество „Друзей Трезвости“ основало въ Гельсингфорсѣ „университетъ трезвости“, который нашелъ поддержку и со стороны сейма въ видѣ субсидіи въ 4.000 марокъ. Два выпуска этого „университета“ уже работаютъ на финскихъ нивахъ.

Уже въ первые годы движенія въ пользу абсолютной трезвости, или точнѣе, въ 1885 г., изъ провинціи стали посылаться требованія центральному управленію „Друзей Трезвости“, чтобы послѣднее составило и представило сейму общій запретительный законъ. Требования эти, наконецъ, увѣнчались тѣмъ, что сеймъ двукратно принялъ проектъ запретительнаго закона. Общество „Друзей Трезвости“, однако, со своей стороны не стало дѣйствовать въ этомъ направленіи тотчасъ же, но ограничило воспитаніемъ народа посредствомъ вышеописанной практической работы и укрѣпленіемъ въ немъ идей трезвости, дѣйствуя въ этомъ направленіи съ такими необыкновенными результатами, что въ Финляндіи въ настоящее время наврядъ ли найдется домъ, гдѣ бы не знали значенія запретительнаго закона и не требовали бы его осуществленія. Организованная армія трезвости въ Финляндіи не считаетъ въ своихъ рядахъ сотенъ тысячъ человѣкъ, но каждая мать въ Финляндіи — ярая сторонница запретительнаго закона. И именно вліяніемъ финскихъ матерей слѣдуетъ считать то, что финская молодежь такъ энергично выступила на борьбу съ алкоголемъ.

Храбрѣйшимъ отрядомъ финской арміи трезвенниковъ является „Союзъ Трезвости“ финской учащейся молодежи, имѣющей отдѣленія въ университетѣ и въ другихъ школахъ. Изъ этой учащейся молодежи современемъ выйдутъ дѣятели и образованные матери Финляндіи и тогда и финскіе интеллигентные классы симпатичнѣе станутъ относиться къ антиалкогольному движенію, станутъ абсолютно трезвыми. До настоящаго времени движеніе это почти во всемъ его объемѣ оставалось дѣломъ народныхъ массъ.

Въ сравненіи съ движеніемъ другихъ странъ финское алкогольное движеніе можетъ показаться ничтожнымъ. Но по силѣ любви и сердечной теплотѣ ея дѣятелей, оно сильнѣйшее на Сѣверѣ. Въ послѣдніе годы, когда новый избирательный законъ и пропорціональная система выборовъ раздѣлили народъ на враждующія партіи, антиалкогольное движеніе, какъ и прочія идейныя стремленія, затихло. Несмотря на то, всѣ прогрессивныя партіи объявили себя сторонниками трезвости и включили запретительный законъ въ свои программы, включили потому, что онъ является требованіемъ всего финскаго народа, въ особенности широкихъ его слоевъ.

Какъ сильно практическая дѣятельность организацій трезвенниковъ повліяла и на законодательство, показываютъ слѣдующіе факты. На сеймахъ вопросы питейнаго законодательства уже въ теченіе 20 лѣтъ стоятъ на очереди дня. Завоеваны постепенно ограниченія производства продажи и ввоза хмѣльныхъ напитковъ. Городскимъ и коммунальнымъ властямъ дана большая власть надъ предпріятіями производства и продажи хмѣльныхъ напитковъ. Посредствомъ этой власти коммуны большей частью освободились отъ означенныхъ предпріятій. Сеймомъ увеличены налоги на производство спиртныхъ и солодовыхъ напитковъ, вслѣдствіе чего пивоварамъ до крайности трудно стало поддерживать свои предпріятія. Запрещена перевозка хмѣльныхъ напитковъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ за исключеніемъ получившихъ законное разрѣшеніе перепродавцевъ. И, наконецъ, въ сеймѣ $\frac{4}{5}$ всѣхъ депутатовъ являются сторонниками запретительнаго закона. Если бы только правительство поддержало наши стремленія, Финляндія въ недалекомъ будущемъ стала бы счастливою странюю запретительнаго закона.

Очень многіе того мнѣнія, что по осуществленіи запретительнаго закона прекратится потребность въ пропагандѣ трезвости. „Друзья Трезвости“ придерживаются другого мнѣнія на этотъ счетъ. Только тогда, когда исчезнуть слѣды вреднаго вліянія алкоголя и отравленный народъ снова возстановитъ свои силы, только тогда возможна просвѣтительная работа среди народа во всей ея широтѣ. Только тогда народъ будетъ въ состояніи подняться до свободы и равенства. Мы горячо желаемъ, чтобы принятый сеймомъ проектъ запретительнаго закона получилъ Высочайшее утвержденіе, такъ какъ ни въ одномъ изъ внутреннихъ вопросовъ финскій народъ не проявлялъ такого сознательнаго единодушія, какъ именно въ вопросѣ о запретительномъ законѣ.

Если бы это желаніе народа было исполнено, работа нашихъ трезвенниковъ дала бы прекрасные плоды на пользу отечеству и на счастье народу.

*Докладъ члена съезда, представителя отъ Пермскаго губерн.
земства, А. П. Черногорова.*

Пермское губ. земство, въ своихъ постоянныхъ заботахъ о населеніи губерніи, уже неоднократно поднимало вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ. Это страшное народное зло заняло, въ Пермской губерніи, весьма прочное положеніе и, если такъ можно выразиться, приобрѣло всѣ права гражданства. Дабы наилучше освѣтить данный вопросъ, я нахожу необходимымъ привести здѣсь нѣкоторыя цифровыя данныя о потребленіи вина въ предѣлахъ Пермской губерніи. Продано вина:

Въ 1895 году (введеніе каз. продажи) .	1.134.241	вед.
„ 1905 „ „ „ „	2.068.469	„
„ 1906 „ „ „ „	2.529.669	„

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, продажа вина за 10 лѣтъ почти удвоилась, а за 1906 годъ выразилась уже болѣе чѣмъ въ два раза.

Всего за 12 лѣтъ жителями Пермской губ. выпито 19.742.660 в., что въ среднемъ составитъ въ годъ 1.645.222 ведра.

Душевое потребленіе вина въ Пермской губ. за эти 12 лѣтъ выразится слѣдующими цифрами:

Въ 1895 году	0,38	ведра
„ 1905 „	0,55	„
„ 1906 „	0,72	„

Валовая выручка вина составила:

Въ 1895 году	9.304.512	руб.
„ 1905 „	16.684.069	„
„ 1906 „	20.406.820	„

Такимъ образомъ, жители Пермской губ. въ теченіи 12 лѣтъ пропили (страшно сказать!!) 156.110.050 руб. и дали чистой прибыли казнѣ 113.331.820 рублей!

Ежегодный расходъ, падающій на каждого жителя губерніи, будетъ:

Въ 1895 году	3	руб. 12	коп.
„ 1905 „	4	„ 04	„
„ 1906 „	5	„ 86	„

Между прочимъ, одна изъ уѣздныхъ управъ, а именно: Верхотурская, собрала данныя, которыя показали, что одна только

часть Верхотурскаго уѣзда, входящая въ районъ Верхотурскаго казеннаго № 10 виннаго склада, выбрала водки за 1906 годъ: 164.535 ведеръ, на сумму 1.323.331 руб. 66 кон.

На бывшемъ 29 декабря 1906 года засѣданіи сѣзда крестьянскихъ гласныхъ отъ волостей Верхотурскаго уѣзда было сдѣлано постановленіе слѣдующаго содержанія:

„Принимая во вниманіе, что до введенія казенной винной монополіи сельскія общества за разрѣшеніе виноторговли частнымъ лицамъ получали весьма значительныя суммы, которыя употреблялись на постройки школъ, общественныхъ зданій и проч., и что развитіе пьянства губительно отражается и на нравственности населенія, и на его матеріальномъ благосостояніи, способствуя заболѣваемости и требуя значительныхъ расходовъ на борьбу съ его послѣдствіями (вырожденіе, психическія заболѣванія, необходимость иногда и матеріальной поддержки), совѣщаніе *единогласно* высказало пожеланіе просить уѣздную управу разработать этотъ вопросъ съ точки зрѣнія общественной пользы, представить земскому собранію особый докладъ и просить возбудить предъ правительствомъ ходатайства установленнымъ порядкомъ о повышеніи цѣны на вино въ размѣрѣ одного рубля на ведро съ тѣмъ, чтобы полученная этимъ путемъ излишняя доходность отъ торговли виномъ поступала въ земство для постройки школъ и вообще на содѣйствіе просвѣщенію населенія, такъ какъ только путемъ просвѣщенія возможна серьезная борьба съ народнымъ пьянствомъ, угрожающимъ всему народному благосостоянію“.

Прежде чѣмъ формулировать такимъ образомъ свое мнѣніе, совѣщаніе много времени посвятило обмѣну мнѣній по этому вопросу, причемъ выяснились точки зрѣнія представителей крестьянскаго населенія.

Сѣтованія ихъ, главнымъ образомъ, сводились къ тому, что общества потеряли значительный доходъ, позволявшій имъ до введенія казенной монополіи производить значительные расходы на разныя общественныя дѣла, не прибѣгая къ обременительному самообложенію для каждаго даннаго случая.

Это самообложеніе особенно непріятно было потому, что трезвые, крѣпкіе домохозяева всегда исправно вносили причитающійся съ нихъ сборъ или безпрекословно выполняли работу натурой; въ то же время общественники, склонные къ неумѣренному употребленію водки, были самыми передовыми въ общественномъ дѣлѣ элементами и не было никакой возможности получить съ нихъ сборъ, такъ какъ всѣ свои заработки они тратили на вино. Кромѣ того пьянство влекло за собой бѣдность, необходимость общественной помощи, склонность къ незаконному пользованію чужимъ имуществомъ, болѣзни, требующія леченія, — все это увеличивало и прямымъ, и косвеннымъ путемъ обложеніе трезваго, работающаго населенія, поселяло глухое недовольство и въ концѣ концовъ создало въ деревнѣ невыносимое положеніе. Право запрещать торговлю виномъ отъ обществъ было отнято, и въ настоящее время будущее деревни, при общемъ ослабленіи устоевъ и раз-

вивающемся пьянствѣ, представляется крайне тревожнымъ и опаснымъ во всѣхъ отношеніяхъ!

Безполезность заявленій о необходимости закрыть винныя лавки и опасность открытаго противодѣйствія развитію тайной продажи вина ставятъ трезвое населеніе въ необходимость искать пути къ ослабленію пьянства и сопровождающихъ его вредныхъ послѣдствій.

Такою мѣрою совѣщаніе признало повышение цѣнности вина, причемъ разность этой новой цѣны съ прежней должна поступать на дѣло просвѣщенія. Мѣрою этой совѣщаніе надѣялось, съ одной стороны, нѣсколько понизить потребление вина, а съ другой — привлечь къ участию въ расходахъ на общественныя нужды тѣ элементы, которые до сихъ поръ являются самыми неисправными плательщиками прямого обложенія. Члены совѣщанія совершенно правильно утверждали, что нѣтъ никакихъ силъ и средствъ изыскать сборы съ тѣхъ пьяницъ, которые, хорошо зарабатывая, никогда не приносятъ домой денегъ, оставляя ихъ цѣликомъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ и распивая вино на улицахъ и площадяхъ, къ великому соблазну остальнаго населенія, особенно подрастающаго поколѣнія.

Изъ всѣхъ разсужденій по этому поводу видно было, что вопросъ о пьянствѣ, — вопросъ наболѣвший, что онъ становится страшно серіознымъ и волнуетъ здоровые элементы народа не на шутку, а народъ инстинктивно ищетъ способовъ предотвратить ужасныя послѣдствія этого величайшаго общественнаго зла!

Нельзя не привѣтствовать пробуждающуюся мысль о борьбѣ съ пьянствомъ со стороны наилучшей части населенія, непосредственно на себѣ испытывающей всѣ невыгодныя стороны этого вида государственныхъ доходовъ и понимающей, что такъ дальше жить нельзя, что нужно принять такія-то мѣры къ ослабленію.

Россія пропиваетъ 700 милл. рублей въ годъ, что составитъ, приблизительно, третью часть ея годового бюджета. Если принять во вниманіе потерянные вслѣдствіе пьянства рабочіе дни, то расходъ, вызываемый этимъ зломъ, увеличивается вдвое и приобретаетъ значеніе истиннаго народнаго бѣдствія, которое хуже чумы, холеры и даже войны, такъ какъ эти бѣдствія временныя, сравнительно скоро проходящія, а пьянство — народное зло постоянное, вѣчно растущее и сопровождающееся такими ужасными послѣдствіями, какъ пониженіе здоровья народа, его вырожденіе, душевныя аномаліи, поголовное обѣднѣніе и полное разстройство началъ нрава и государственности!

Пермская губернія тратитъ на водку около 21 милл. рублей въ годъ, тогда какъ всѣ смѣты уѣздныхъ и губернскихъ земствъ достигаютъ лишь 6 милл. рублей.

Какое широкое развитіе получила бы земская дѣятельность, если бы представилась возможность земствамъ собирать въ свои кассы 20½ милл. рублей на народныя нужды, а народъ тратить бы на водку сумму земскаго бюджета въ 6 милл. рублей! Расходъ на вино въ нашей губерніи, какъ и во всей Россіи, ежегодно

увеличивается, и никакихъ мѣръ до сихъ поръ противъ этого зла не принимается, если не считать неудачную попытку организовать комитеты трезвости, влачащее печальное существованіе.

Помимо водки, за послѣднее время замѣчается чрезвычайное потребленіе пива; причѣмъ Министертво Финансовъ, повидпмому, покровительственно относится къ торговлѣ этимъ напиткомъ и, благодаря той легкости, съ которой открываются пивныя лавки въ деревняхъ и заводахъ, въ настоящее время, напримѣръ, Верхотурскій уѣздъ покрытъ сплошной сѣтью этихъ учреждений. воспитывающихъ въ населеніи самыя отрицательныя стороны.

Нельзя отрицать, что народное пьянство даетъ крупнѣйшій доходъ казнѣ; но позволительно ли, спрашивается, допустимо ли основывать государственный бюджетъ на народномъ бѣдствіи, на преступной привычкѣ къ пороку и сознательно поощрять этотъ порокъ, результатомъ котораго является непосредственно народная нищета, развратъ, преступность, болѣзни и общее пониженіе нравственности!?

Если народъ, отравляясь водкой, болѣя и теряя массу рабочаго времени, кромѣ 700 милл. рублей за водку, вносить еще въ государственную кассу 1.400 милл. рублей, по другимъ статьямъ государственной смѣты, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ уничтоженія торговли водкой въ размѣрахъ настоящаго времени, необходимыя для государственнаго хозяйства средства будутъ внесены путемъ другихъ косвенныхъ и прямыхъ налоговъ. Мѣропріятія, направленные противъ народнаго пьянства, могли бы заключаться въ широкой пропагандѣ вредности этого порока, которая должна быть допускаема на сходахъ, въ школѣ и церкви; путемъ изданія популярныхъ брошюръ, публичныхъ чтеній и проч., а такъ же предоставленіемъ свободы въ организациі обществъ и союзовъ трезвости, и главнѣйшимъ образомъ, въ присвоеніи права обществамъ воспрещать производство винной торговли въ селеніяхъ, гдѣ жители такую торговлю имѣть не пожелаютъ.

Конечно, всѣ эти мѣропріятія, не будутъ вполне достигать цѣли, если сама государственная власть не проникнется сознаниемъ того вреда, который наноситъ населенію пьянство, и не пойдетъ навстрѣчу общественнымъ начинаніямъ въ борьбѣ съ этимъ порокомъ!

Правительству слѣдовало бы идти навстрѣчу начинаніямъ общества и хотя бы на первое время принять такія мѣры: повысить цѣны на вино, продажу вина производить въ посудѣ не менѣе половины или четверти ведра одному лицу, что дѣлало бы его потребленіе менѣе доступнымъ вообще, а для дѣтей въ особенности; усилить наказаніе за такую продажу вина и установить преміи сидѣльцамъ за минимумъ продажи. При этомъ ограничить вообще продажу вина, въ мѣстностяхъ сообразно съ ея населеніемъ.

Всѣ эти мѣропріятія, казалось бы, могли быть осуществлены въ Россіи, такъ какъ все дѣло винной торговли находится въ ру-

какъ правительства. Безпросвѣтное пьянство взрослыхъ въ корень подтачиваетъ ихъ благосостояніе, ведетъ къ разстройству семьи и общества, служить лейтъ-мотивомъ огромнаго числа совершаемыхъ въ Россіи преступленій, ведетъ къ вырожденію населенія, губить въ корнѣ здоровье, требующее затѣмъ постоянной медицинской помощи, является обычной причиной пожаровъ, однимъ словомъ, служить источникомъ бѣдствій, ведущихъ страну къ гибели! Пьянство дѣтей и юношей наноситъ окончательный ударъ всему будущему страны и влечетъ неисчислимыхъ бѣдствій! И весь этотъ ужасъ обязанъ своимъ существованіемъ только побужденіямъ фискальнаго свойства. Только пріятная возможность легко получать деньги въ государственную кассу и обезпечивать сегодняшний день какъ бы даетъ право государству охранять и усиливать этотъ видъ налога и приносить въ жертву всю будущность страны, обезпечивая доходы поголовнымъ спаиваніемъ населенія! Государственная власть, какъ начало почти вѣчное, не имѣетъ права довольствоваться успѣхомъ настоящаго, — она обязана обезпечивать будущее, а въ настоящемъ удалять и устранять съ пути народной жизни все, что можетъ оказать вредъ будущимъ поколѣніямъ, и въ этомъ отношеніи она давно уже должна была бороться съ пьянствомъ, а между тѣмъ она его поощряла. Если и дальше правительство не найдетъ возможнымъ отказаться отъ полученія доходовъ нечестнымъ путемъ спаиванія населенія, то земству слѣдуетъ выступить на защиту интересовъ населенія и возбудить ходатайство о разрѣшеніи ему всѣхъ законныхъ способовъ борьбы съ пьянствомъ, для ослабленія вредныхъ его послѣдствій, до закрытія винныхъ и пивныхъ лавокъ въ уѣздахъ включительно, а также дать земству право облагать пиво и вино съ условіемъ, чтобы доходы, получаемые отъ этого обложенія, употреблять земствомъ на народное образованіе, медицинскую помощь и прочія мѣропріятія, направленные къ улучшенію народнаго благосостоянія! Пермское губернское земство, рассмотрѣвъ докладъ управы о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ засѣданіи 38-й очередной сессіи, вынесло слѣдующія положенія о примѣненіи практическихъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ:

1) Всѣ мѣры, направленные къ расширенію народнаго образованія.

2) Повышеніе стоимости водки, а впредь до измѣненія этого порядка—ассигнованіе части прибыли отъ казенной продажи водки въ пользу общественныхъ учреждений на цѣли просвѣщенія.

3) Открытіе винныхъ и пивныхъ лавокъ въ селеніяхъ только съ согласія сельскихъ обществъ. Этотъ порядокъ долженъ быть примѣненъ и къ нынѣ существующимъ виннымъ и пивнымъ лавкамъ.

4) Уничтоженіе дробной продажи вина—отпускъ вина не менѣе $\frac{1}{4}$ ведра.

5) Усиленіе надзора за тайной продажей вина.

6) Выдача премій на дѣло просвѣщенія тѣмъ обществамъ, которыя будутъ запрещать у себя торговлю виномъ и пивомъ.

7) Возбудить ходатайство о томъ, чтобы деньги, оставшіяся свободными за прекращеніемъ субсидій попечительствамъ народной трезвости, были переданы общественнымъ учрежденіямъ на мѣры борьбы съ пьянствомъ.

8) Возбудить ходатайство объ опубликованіи ежемѣсячныхъ и годовыхъ свѣдѣній о количествѣ проданнаго вина и вырученныхъ денегъ отъ этой продажи по каждой винной лавкѣ и, кромѣ того, о вывѣшиваніи на видномъ мѣстѣ въ каждой винной лавкѣ этихъ свѣдѣній для ознакомленія съ ними потребителей и вообще населенія. Пора, наконецъ, давно пора земству выступить на защиту интересовъ населенія, приносимыхъ въ жертву интересамъ фиска, ложно усвоеннымъ; пора начать борьбу съ пьянствомъ, угрожающимъ благосостоянію всего народа и устоямъ самой государственности!

*Отдѣлъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Докладъ Предсѣдателя
отдѣла Н. В. Шмидта.*

«Объ испытанныхъ средствахъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ».

Милостивые Государыни и Государи.

Что борьба съ алкоголизмомъ необходима,—объ этомъ едва-ли существуютъ два мнѣнія. Расходятся во мнѣніяхъ лишь относительно мѣръ борьбы, а также въ вопросѣ о томъ, необходимо-ли распространить эту борьбу и на образованные классы населенія.

Нерѣдко высказывается мнѣніе, что пьянство распространено лишь среди темнаго народа и что поэтому наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы является подъемъ культурнаго уровня путемъ отвлекающихъ развлеченій, спектаклей, концертовъ, игръ и т. д. При этомъ упускается изъ виду, что алкоголизмъ, хотя и въ болѣе изящной формѣ, ничуть не менѣе распространенъ и среди образованнаго класса, что ему подвержены даже врачи и фармацевты, т. е. люди, наиболѣе, казалось-бы, ознакомленные съ вреднымъ вліяніемъ алкоголя, далѣе, что алкоголизмъ получилъ широкое развитіе именно въ государствахъ съ высшей культурою; съ другой стороны, забывается, что упомянутыя разумныя развлеченія несомнѣнно могутъ приносить извѣстную пользу, но что людей, любящихъ выпивать, такими развлеченіями не заставишь бросить свою привычку и они попрежнему будутъ удовлетворять ей въ свободное отъ развлеченій время.

Безусловно необходимы конечно, и систематическія указанія на вредъ, приносимый алкоголемъ, путемъ-ли лекцій или другихъ способовъ пропаганды, какъ, напр., выставокъ, которые знакомятъ съ вопросомъ и даютъ толчокъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, — но едва-ли впечатлѣніе, выносимое отъ такихъ лекцій или выставокъ, будетъ достаточно сильнымъ, чтобы удержатъ отъ потребленія алкоголя, если вмѣстѣ съ тѣмъ людямъ, убѣдившимся во вредѣ пьянства и въ необходимости энергичной борьбы съ нимъ, не удастся создать для этой борьбы какихъ-либо прочныхъ организацій, обществъ трезвости и т. п..

Нельзя также отъ государства ожидать какихъ-либо рѣшительныхъ мѣръ или запретительныхъ законовъ, пока путемъ пропаганды и систематической дѣятельности общественныхъ организацій не будетъ надлежаще подготовлено общественное мнѣніе. Иначе такіе законы приведутъ лишь къ обходу ихъ и къ раз-

витію корчемства; равнымъ образомъ и введенію права запрети-
тельныхъ приговоровъ должна бы предшествовать надлежащая
подготовка населенія путемъ пропаганды трезвости.

Словомъ, всякія мѣры борьбы съ алкоголизмомъ могутъ имѣть
успѣхъ и принести дѣйствительную пользу лишь при томъ усло-
віи, если онѣ примѣняются правильно, своевременно и если имъ
отводится надлежащее мѣсто въ *планомѣрно* организованной борьбѣ;
главное же мѣсто среди нихъ всегда останется за мѣрами про-
свѣтительнаго характера въ смыслѣ систематическихъ указаній о
вліяніи алкоголя на человѣка и на общество. Безъ этого всѣ
косвенныя средства борьбы, какъ-то: распространеніе знаний, уст-
ройство развлеченій и т. д. никогда не достигнутъ цѣли.

Поэтому для борьбы съ алкоголизмомъ необходимо созданіе
обширныхъ и разнообразныхъ организаций и въ этомъ задача не
только частныхъ лицъ, но и государства и общества.

Мѣры эти намѣчены нами въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1. Всѣ направленныя на спасеніе пьяницъ мѣры, хотя и не-
обходимы и желательны, но въ борьбѣ съ алкоголизмомъ могутъ
имѣть лишь второстепенное значеніе, такъ какъ самый источникъ
пьянства, общепринятые привычка или обычай потребленія крѣп-
кихъ напитковъ, остаются нетронутыми, вслѣдствіе чего число
вновь нарождающихся пьяницъ будетъ всегда значительно превы-
шать число немногихъ спасенныхъ съ большими усиліями отъ
пьянства.

2. Для борьбы съ алкоголизмомъ, его появленіемъ и распро-
страненіемъ необходимо обратиться къ первоисточнику-привычкѣ
къ потребленію алкоголя.

3. Къ этой борьбѣ призваны государство, органы обществен-
наго самоуправленія, а также частныя общества и лица.

а) *Государство* принимаетъ участіе въ этой борьбѣ:

1. Путемъ изданія законовъ, ограничивающихъ продажу и по-
требленіе крѣпкихъ напитковъ, и предоставляющихъ городскимъ
и сельскимъ обществамъ право недопущенія торговли питьями.

2. Введеніемъ обязательнаго преподаванія въ школахъ ученія
о вредѣ алкоголя.

3. Предоставленіемъ средствъ на учрежденіе убѣжищъ для
алкоголиковъ, на устройство научныхъ курсовъ по вопросу объ
алкоголизмѣ, главнымъ образомъ для учителей, на устройство
антиалкогольныхъ выставокъ и лекцій во всей имперіи.

б) *Общественное самоуправленіе*:

1. Тщательнымъ соблюденіемъ изданныхъ государствомъ огра-
нительныхъ законовъ, въ особенности относительно числа пи-
тейныхъ заведеній въ зависимости отъ количества населенія, и
примѣненіемъ своихъ запретительныхъ правъ.

2. Статистическими изслѣдованіями о вліяніи алкоголя на
смертность, заболѣваемость, экономическія условія, призравніе бѣд-
ныхъ и т. д.

3. Поощреніемъ движенія трезвости въ предѣлахъ даннаго
населенія.

в) *Общества и частныя лица*: Планомѣрною организаціею борьбы, какъ-то:

1. Примѣромъ воздержанія отъ всѣхъ крѣпкихъ напитковъ.

2. Распространеніемъ свѣдѣній о вліяніи алкоголя, о причинахъ и послѣдствіяхъ алкоголизма, — далѣе путемъ устройства лекцій, выставокъ и изданія брошюръ, а также содѣйствіемъ собиранію статистическихъ данныхъ.

3. Охраною и просвѣщеніемъ юношества путемъ воздѣйствія на родителей и воспитателей, а также пропагандою введенія обязательнаго преподаванія ученія о вредѣ алкоголя во всѣхъ школахъ.

4. Борьбою съ потребленіемъ алкоголя среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ при содѣйствіи работодателей.

5. Учрежденіемъ консультацій для алкоголиковъ и достаточнаго числа убѣжищъ для алкоголиковъ съ государственной субсидіей и устройствомъ рабочихъ домовъ съ принудительнымъ водвореніемъ въ нихъ.

6. Выработкою основаній для реформы трактирнаго дѣла, далѣе устройствомъ безалкогольных ресторановъ, общедоступныхъ столовыхъ и чайныхъ съ продажей взамѣнъ крѣпкихъ напитковъ питательныхъ и вкусныхъ напитковъ, свободныхъ отъ алкоголя.

7. Заботами о матеріальномъ и нравственномъ подъемѣ низшихъ слоевъ населенія, въ частности улучшеніемъ питанія и жилищъ, устройствомъ кулинарныхъ курсовъ по приготовленію простой и питательной пищи и введеніемъ преподаванія домоводства во всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

8. Устройствомъ разумныхъ развлеченій, общедоступныхъ лекцій, библіотекъ, читаленъ, спектаклей и концертовъ и т. д.

9. Учрежденіемъ обществъ трезвости, какъ общаго, такъ и профессиональнаго характера и по социальнымъ группамъ, напр. для военныхъ, для духовенства, для врачей, учителей, учительницъ, женщинъ, юристовъ, купцовъ, желѣзнодорожныхъ и почтовыхъ чиновниковъ, учащейся молодежи, рабочихъ союзовъ и т. д.

10. Объединеніемъ всѣхъ обществъ трезвости въ одномъ центральномъ союзѣ, устройствомъ постоянного бюро, съ выдачею бесплатныхъ справокъ и изданіемъ бюллетеней по вопросамъ алкоголизма для систематическаго помѣщенія въ газетахъ.

11. Устройствомъ періодическихъ всероссійскихъ съѣздовъ для борьбы съ алкоголизмомъ, чрезъ каждые 1—2 г. и учрежденіемъ постоянного организаціоннаго комитета.

12. Воздѣйствіемъ на законодательныя учрежденія, въ частности пропагандою введенія права общественныхъ запретительныхъ приговоровъ.

Характеристика казеннаго вина и казенныхъ сырыхъ и ректификованныхъ спиртовъ ¹⁾.

1. До введенія въ Россіи казенной продажи нитей въ народѣ обращалось вино (водка) *самыхъ низкихъ качествъ*, какъ-то видно изъ анализовъ его, произведенныхъ цѣлымъ рядомъ изслѣдователей, напримѣръ: Клеммомъ, Воскресенскимъ, С. Орловымъ, Клепцовымъ, Бутягинымъ, Рума и др.

Они устанавливають фактъ чрезвычайно большого содержанія въ винѣ сивушныхъ маселъ, нерѣдко достигающаго 1—2% и болѣе. Это даетъ право утверждать, что въ то время *народное вино готовилось не только изъ неочищеннаго* (хотя бы путемъ фильтраціи чрезъ древесный уголь) *спирта-сырца, но даже и изъ отбросовъ ректификаціи* и изъ отгоновъ, получающихся при выпаркѣ отработавшаго угля. Последнимъ пріемомъ не брезгали и пользовавшіеся всероссийской извѣстностью водочныя фирмы, какъ, напримѣръ, фирма П. А. Смирнова.

Въ раздробительной же продажѣ кабацкии не только разбавляли такое вино водой, но и *сдабривали его разными, вредными для здоровья потребителей, спеціями* (настаиваніе на махоркѣ и проч.).

2. Съ введеніемъ казенной продажи нитей вино стало изготовляться исключительно изъ *ректификованнаго спирта* ²⁾ и съ обязательной послѣдующей фильтраціей его чрезъ доброкачественный древесный уголь.

Вообще всѣ операциі какъ по очисткѣ спирта-сырца (ректификаціей), такъ и по изготовленію казенными складами вина были строго согласованы съ современными научно-техническими и санитарными требованіями. Для соответствующаго же контроля учреждены три Центральныя Химическія Лабораторіи Министерства Финансовъ (въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ) и серія губернскихъ и областныхъ акцизныхъ лабораторій.

¹⁾ По результатамъ изслѣдованій, произведенныхъ Центральною Химической Лабораторіей Министерства Финансовъ въ г. Одессѣ (см. „Материалы къ обзору дѣятельности Лабораторій за 1897—1908 гг.“. Одесса, 1909 г.).

²⁾ Статьей 28 „Подожженія о казенной продажѣ питей“ разрѣшалось въ исключительныхъ случаяхъ примѣнять для изготовленія казеннаго вина и сырой спиртъ, но правомъ этимъ Министерство Финансовъ не воспользовалось.

Т а б л и ц а I.

Результаты произведенных Центральной Химической Лабораторией Министерства Финансовъ въ г. Одессѣ
ислѣдованій сырыхъ спиртовъ, принятыхъ въ казну.

Изъ какого матеріала выкурены спирты.	Число испытываемыхъ образ- цовъ.	Крепость въ % по Траллесту (ме- таллическимъ опирто- мѣромъ).		Фурфуролъ ‰ (pro mille) по объему, на абсо- лютный алкоголь.		Альдегиды въ ‰ по объему на абсолютный алкоголь.		Сивушное масло.		Общая кислот- ность (на уксу- сную кислоту). По Кucherу (въ % по вѣсу на абсо- лютный алко- голь).		Эфиры (на этиль- уксусный), мил- литр. въ 1-мъ литрѣ абсолютн. алкоголя.										
		Maximum.	Среднее.	Maximum.	Среднее.	Maximum.	Среднее.	Maximum.	Среднее.	Maximum.	Среднее.	Maximum.	Среднее.									
		Minimum.	Maximum.	Minimum.	Maximum.	Minimum.	Maximum.	Minimum.	Maximum.	Minimum.	Maximum.	Minimum.	Maximum.									
Картофель	245	80,5	96,6	89,4	0	0,121	0,006	слѣд.	0,075	0,013	0,105	0,545	0,270	0,044	0,804	0,368	0	857,1	96,4	112,9	753,2	340,7
Картофель и хлѣбъ . . .	117	80,4	96,3	89,9	0	0,088	0,005	слѣд.	0,050	0,010	0,080	0,505	0,286	0	0,731	0,380	12,0	607,2	75,8	27,4	848,7	324,0
Хлѣбъ . . .	49	81,3	94,7	89,1	0	0,082	0,016	0,002	0,058	0,012	0,210	0,620	0,490	0,057	0,806	0,500	13,8	460,1	70,8	174,3	548,8	339,0
Кукуруза . .	16	84,3	92,6	88,4	0,001	0,035	0,009	0,003	0,045	0,011	0,200	0,570	0,420	0,403	0,819	0,559	32,4	522,0	115,0	152,0	923,0	405,5
Рожь . . .	11	84,3	91,3	87,1	0,005	0,115	0,045	0,007	0,015	0,011	0,268	0,430	0,345	0,357	0,694	0,512	30,5	52,6	39,6	297,0	713,3	476,3
	438	80,4	96,6	86,5	0	0,121	0,008	слѣд.	0,075	0,012	0,080	0,620	0,310	0	0,819	0,398	0	857,1	87,4	27,4	923,0	341,8

Таблица II.

Результаты исследований казенных ректификованных спиртовъ (1898—1905 гг.).

Число исследованных образцовъ.		Крѣпость въ % по Траллесу (+ 12 4/5 R.).	Скорость безцѣпивания мелеона по Lang'y		Фурфуролъ. % по объему на абсолютн. алкоголь.		Альдегиды въ % по объему, на абсолютн. алкоголь.		Свѣшное масло въ % по объему, на абсолютн. алкоголь.		Общая кислотность на абсолютн. алкоголь.		Эфиры (на этил-уксусный, мил. литрам. въ 1-мъ литрѣ абсолютн. алкоголя).		Испытаніе сѣрной кислот., уд. в. 1, 84.											
по вѣсу.	по запаху.		min.	maxim.	срѣднее.	% (pro mille) по объему на абсолютн. алкоголь.	сладк.	min.	maxim.	срѣднее.	min.	maxim.	срѣднее.	min.	maxim.	срѣднее.	по запаху.	по вѣсу.	по запаху.	по вѣсу.						
А. Спирты однажды ректификованные.																										
1747.	61	104	94,8	97,8	96,2	0	91'20'55"	0	41	0	0,013	0,001	0	0,029	0,001	6	124,4	20,9	0	469,6	41,2	526	820	33	128	80
Б. Спирты двойной ректификаціи («prima-prima»).																										
15 ¹⁾	—	—	95,9	96,7	96,4	38'	91'52'30"	0	0	0	сладк.	0	0	сладк.	0	6,3	37,3	17,4	сладк.	91,0	31,1	15	—	—	—	—
В. Пастеризованные спирты съ аппаратовъ системы Э. Барбес.																										
88 ²⁾	—	—	95,8	96,8	96,4	1	48'	30'	0	0	0,001	0	0	0,002	0	6,0	21,9	14,0	0	41,7	11,2	86	—	—	—	2

В. Пастеризованные спирты съ аппаратовъ системы Э. Барбс.

¹⁾ Вкусъ и запахъ хорошіе и отличные.

²⁾ Для 9-ти образцовъ вкусъ и запахъ, удовлетворительные, а для остальныхъ—хорошіе и отличные.

3. Рядъ авторовъ (проф. И. Сикорскій, д-ръ А. Бородинъ, д-ръ мед. П. Дахневскій), писавшихъ о казенной винной монополии, утверждаетъ, что казенное вино, какъ изготовляющееся на половину изъ картофельнаго спирта, богатаго яко бы сивушными маслами, не можетъ считаться хорошо очищеннымъ.

Мнѣніе это ошибочно. Оно опровергается, во-первыхъ, результатами изслѣдованій, произведенныхъ Одесской Центральной Химической Лабораторіей Министерства Финансовъ, сырыхъ спиртовъ, принятыхъ въ казну (таблица I) и послужившихъ матеріаломъ для полученія спирта ректификованнаго; во вторыхъ, изслѣдованіями лабораторіи Швейцарскаго алкогольнаго Управленія; въ третьихъ, данными классической работы К. Виндиша ¹⁾.

По даннымъ Одесской Центральной Лабораторіи, *картофельный* спиртъ-сырецъ содержитъ въ среднемъ 0,270% (по методу Кучерова) и 0,368% (по методу Rüsse) сивушныхъ маселъ, а *хлѣбный* — соответственно: 0,490% и 0,500%, причемъ, напримѣръ, спиртъ изъ *ржи* содержитъ соответственно: 0,345% и 0,512%.

М. Меркеръ въ своемъ руководствѣ по винокурению такъ отзывается о картофельномъ спиртѣ-сырцѣ: „Легче и совершеннѣе всего ректифицируется картофельный спиртъ; при всѣхъ другихъ сырцахъ (хлѣбномъ, кукурузномъ и паточномъ спиртѣ) невозможно даже самыми лучшими приспособленіями и съ наиболѣе совершенными приѣмами получить абсолютно „нейтральный спиртъ“.

Сырой паточный спиртъ трудно поддается очисткѣ ректификаціей и въ казну не принимается.

4. Казенные ректификованные спирты (таблица II А), идущіе на приготовленіе обыкновеннаго вина, характеризуются высокой крѣпостью въ среднемъ (изъ 1.747 анализовъ, произведенныхъ Одесской Центральной Лабораторіей Министерства Финансовъ) 96°, 2, ничтожными содержаніями: альдегидовъ—0,001% на абсолютный алкоголь, сивушныхъ маселъ—0,001%, кислотъ (на уксусную)—20,9 миллигр. въ 1 литрѣ абсолютнаго алкоголя, эфировъ (на этиль-уксусный)—41,2 миллигр. въ 1 литрѣ. Скорость обезцвѣчиванія спиртами хамелеона (реакція Ланга), дающая представленіе о количествѣ содержащихся въ спиртѣ легко окисляющихся примѣсей, выражается значительнымъ промежуткомъ времени—20 мин. 55 сек. Число образцовъ спирта неудовлетворительныхъ по вкусу и запаху, а равно и не выдерживавшихъ испытанія на чистоту сѣрной кислотой (10:10), уд. в. 1,84 ²⁾, ничтожно.

¹⁾ Подробности см. у В. Ю. Кршижановскаго: „Чистота казенныхъ нитей, приѣмы ихъ изготовленія и качества основныхъ матеріаловъ, при этомъ примѣняющихся“. Журналъ „Винокурение“ за 1906 г., или „Практическое руководство къ систематическому анализу спиртовъ“, 1907 г. (дополненіе къ русскому переводу „Винокурения“ М. Меркера, изданнаго А. Бухмейеромъ. Микулино-Городище, Тверской губерніи), или „Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“. Спб., 1909 г., №№ 1 и 2.

²⁾ Это—основная проба, по которой производится приѣмка спиртовъ въ казну: къ ней присоединяется еще дегустация и опредѣленіе фурфурола.

по-соотвѣтственно: 9,47% и 4,57%. Фурфуроль обнаруженъ въ 41 образцѣ (2,34%) и то лишь въ видѣ слѣдовъ. Присутствіе его объясняется въ данномъ случаѣ не плохой очисткой спирта (фурфуроль нацѣло отдѣляется ректификаціей), а транспортированіемъ спирта въ деревянныхъ бочкахъ, эмаль которыхъ подверглась, очевидно, случайному поврежденію (растрескиванію).

Основываясь на всей совокупности аналитическихъ данныхъ и имѣя въ виду, что въ Швейцаріи спиртъ, содержащій до 0,2% сивушныхъ маселъ, идетъ для непосредственнаго изготавленія водокъ, слѣдуетъ признать, что *казенные ректифицированные спирты въ массу являются безвредными въ отношеніи содержанія вредныхъ для здоровья побочныхъ примѣсей.*

По качествамъ своимъ спирты эти равноцѣнны Primasprit'у Швейцарской монополіи.

5. Спирты двойной ректификаціи („prima-prima“) и пастеризованные,—съ ректификаціонныхъ аппаратовъ системы Э Барбе,—идущіе на приготавленіе вина высшей очистки—„столового“ (таблица II В), по своимъ высокимъ вкусовымъ достоинствамъ и по ничтожнѣйшему содержанію побочныхъ примѣсей являются идеально очищенными. Они тождественны съ Weinsprit'омъ—самая высокая марка спирта Швейцарской монополіи и спирта, обращающагося на мировомъ спиртовомъ рынкѣ.

6. Казенное вино нельзя разсматривать какъ простую смѣсь спирта и воды. Оно является сложнымъ по составу продуктомъ химическаго и физическаго воздѣйствія древеснаго угля.

Такъ, смѣсь спирта и воды, будучи профильтрована чрезъ такой уголь, не только отдаетъ послѣднему нѣкоторую часть своихъ примѣсей, но и сама обогащается въ нѣкоторой мѣрѣ продуктами окисленія этиловаго алкоголя и его побочныхъ примѣсей; смѣсь эта извлекаетъ изъ угля газы, минеральныя вещества, среди которыхъ особое значеніе имѣютъ зольныя частицы — поташъ и проч.

Суммируясь, вещества эти опредѣляютъ собою характеръ вина, обусловливаютъ не только его вкусовыя достоинства, но и гигиеническія.

Изъ разсмотрѣнія *среднихъ* данныхъ, полученныхъ при изслѣдованіи Одесской Центральной Лабораторіей 1669 образцовъ казеннаго вина (таблица III А), видно слѣдующее:

Средняя крѣпость его равна 40°. Уклоненія отъ этой величины не превышаютъ $\pm 0,2^\circ$, что находится въ предѣлахъ точности принятаго въ Россіи спиртомѣра. Тѣ же уклоненія, которыя показаны въ таблицѣ съ результатами изслѣдованія вина, объясняются тѣмъ, что соотвѣтствующія пробы его были отобраны для анализа до доводки вина до 40°. Накопленіе растворенныхъ минеральныхъ солей въ винѣ не велико — 254 миллигр. въ 1 литрѣ вина; содержаніе же поташа ничтожно—52,2 миллигр.: равно ничтожно въ немъ и содержаніе альдегидовъ — 0,002% по объему, на абсолютный алкоголь; по вкусу и запаху неудовлетворительными оказались всего 95 образцовъ = 5,69%).

Т а б л и ц а III.

Результаты изслѣдованія казеннаго вина (1897—1905 гг.).

Число изслѣдованныхъ образцовъ.	Число образцовъ неудовлетворительныхъ.		Кислотность въ % по Траллесеу (+12°/9 R.).			Плотный остатокъ при +130° C. (миллиграммъ въ 1 литрѣ вина).			Щелочность (миллиграммы поташа въ 1 литрѣ вина).			Альдегиды въ % по объему, на абсолютный алкоголь.		
	По вкусу.	По запаху.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.
А. О Б Ы К Н О В Е Н Н О Е В И Н О:														
1669	39	56	38,9	41,9	40,0	13,0	2799,0	254,0	0	570,0	52,0	0	0,250	0,002
В. С Т О Л О В О Е В И Н О:														
35	0	0	—	—	40,1	—	—	285,2	—	—	173,3	—	—	0,002

Что касается сивушныхъ маслъ, то они были обнаружены лишь въ 102 образцахъ ¹⁾, что составляетъ всего 6,11% общаго числа изслѣдованныхъ образцовъ. *Среднее* содержаніе сивушныхъ маслъ (таблица IV) равно 0,038% по объему, на абсолютный алкоголь, т. е. оно раза въ $3\frac{1}{2}$ —4 меньше того количества (0.15—0,2%), которое допускается закономъ въ Швейцаріи.

Таблица IV.

Содержаніе сивушнаго масла (по Röse) въ %% по объему на абсолютный алкоголь, въ 40°-номъ винѣ и 57°-номъ спиртѣ.

Акцизные управленія.	Число образцовъ.	Минимумъ.	Максимумъ.	Среднее.	Примѣчанія.
Бессарабское	10	0,020	0,075	0,042	1897 - 1898 г.
Екатеринославское	20	0,009	0,057	0,030	1897—1898 г.
Калишское	4	0,009	0,038	0,028	1898 г.
Кіевское	11	0,009	0,099	0,039	1897—1898 г.
Ломжинское	3	0,054	0,056	0,055	1898 г.
Люблинское	4	0,019	0,047	0,029	1898—1899 г.
Подольское	7	0,025	0,055	0,042	1898 г.
Полтавское }	9	0,027	0,058	0,045	1897—1898 г.
Таврическое	11	0,010	0,066	0,034	1897—1898 г.
Херсонское	23	0,017	0,095	0,043	1897—1898 г.
	102	0,009	0,099	0,038	

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что образцы вина, содержащіе *опредѣляемыя* количества сивушныхъ маслъ, встрѣчались лишь среди тѣхъ партій вина, которыя выпускались казенными винными складами *въ первые* годы по введеніи казенной продажи питей, тогда, когда производство находилось еще въ періодѣ формированія.

¹⁾ Сюда присоединены и образцы 57°-наго спирта, который въ нѣкоторыхъ районахъ замѣняетъ собою 40°-ное вино.

6. *Столовое вино* (таблица III В) отличается от обыкновеннаго (народнаго) вина лишь большимъ накопленіемъ зольныхъ частицъ (поташа), которое въ *среднемъ* равно 173,3 миллигр. въ 1 литрѣ вина при плотномъ остаткѣ въ 235,2 миллигр. Содержаніе альдегидовъ таково же, какъ и въ винѣ обыкновенномъ — 0,002% по объему, на абсолютный алкоголь.

Сивушные масла въ столовомъ винѣ совершенно отсутствуютъ, такъ какъ ихъ нѣтъ въ исходномъ матеріалѣ—спиртѣ.

Во вкусовомъ отношеніи столовое вино оцѣнивается дегустаторами и любителями, какъ продуктъ весьма высокихъ качествъ.

7. При разсмотрѣніи состава вина, мы совершенно умолчали о заключающихся въ немъ *свободныхъ эвирахъ*. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе присутствія въ казенномъ винѣ свободной щелочи (поташъ), количество свободныхъ эвировъ, въ немъ заключающихся, ничтожно (обычно не превышаетъ десятка миллигр. въ 1 литрѣ) и оно не можетъ имѣть особаго значенія при оцѣнкѣ качествъ вина.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что *„казенное вино по своему качеству удовлетворяетъ самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ“*.

З а к л ю ч е н і е.

Изъ всего прочитаннаго предшествующаго читатель легко можетъ видѣть, какое большое въ сущности дѣло совершилъ „Первый Всероссийскій Сѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ“. Громаднымъ фактическимъ матеріаломъ, въ значительной части научно обработаннымъ, онъ заложилъ достаточно прочное основаніе для дальнѣйшей планомерной борьбы съ „горемъ русской земли“. И это дѣло Сѣзда оценено правильно иностранцами, на него пріѣхавшими по собственному почину. „1-й Всероссийскій Сѣздъ“,—говорилъ на Сѣздѣ делегатъ германскихъ обществъ трезвости,—„культурный факторъ не только для Россіи, но и для культурнаго міра“. „Я удивляюсь передъ гигантской работой Сѣзда“. Чрезвычайно важное значеніе Сѣзда ярко отразилось и въ нашей періодической печати, отзывы которой приведены на стр. 287—361 настоящаго изданія его трудовъ. „На Сѣздѣ“,—говоритъ журналъ Техническаго Общества,—„Техническое и Коммерческое Образование“,—„были представлены,—это смѣло можно утверждать,—чуть-ли не всѣ элементы населенія огромной Россіи отъ Балтики и Вислы до далекой Сибири, отъ профессора до крестьянина, отъ епископа и крайнихъ правыхъ приверженцевъ православной церкви и существующаго строя до крайнихъ лѣвыхъ сторонниковъ социаль-демократическихъ ученій. Кто же могъ бы себѣ представить, что какъ бы ни стремился президіумъ поставить пренія безпартійно на подобномъ Сѣздѣ, собравшемся *въ первый разъ* для обсужденія одного изъ *наиболѣе „проятыхъ“* вопросовъ русской жизни, все пойдетъ гладко и не возникнетъ рѣзкихъ преній? Но каковы бы ни были эти пренія, всѣ присутствующіе были совершенно единодушны въ признаніи настоятельной необходимости борьбы съ огромнымъ зломъ пьянства всѣми средствами. И въ этомъ итогѣ Сѣзда залогъ дальнѣйшихъ успѣховъ дѣла. Несомнѣнно также, что *на первый разъ*, для *начала* общественной борьбы съ величайшимъ бѣдствіемъ и страшнѣйшими пороками русской жизни, провозглашеніе принципа *полнаго* воздержанія и указаніе его на практическую осуществимость хотя бы въ далекомъ будущемъ было во всѣхъ отношеніяхъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ рекомендація какихъ-либо полумѣръ. Если же существующая система продажи вина не нашла себѣ на Сѣздѣ сторонниковъ (кромѣ агентовъ Министерства Финансовъ), то развѣ въ этомъ виноваты члены Сѣзда“?

Конечно, не виноваты, будучи сторонниками воздержанія, что ясно обнаружилось въ единодушномъ постановленіи Сѣзда о не-

медленномъ напечатаніи и раздачѣ всеѣмъ членамъ Съѣзда доклада д-ра И. В. Сажина о полномъ воздержаніи (стр. 165 и слѣд.).

Значеніе и задачи Съѣзда прекрасно выяснены въ рѣчи В. П. Ковалевскаго, съ которой онъ обратился къ Съѣзду послѣ своего избранія его Предсѣдателемъ.

„На этотъ первый Съѣздъ“,—говорилъ В. И. Ковалевскій,—„выпала благородная и благодарная задача—положить начало борьбѣ съ стародавнимъ зломъ, подтачивающимъ физическія и моральныя силы многомилліоннаго русскаго народа—народа высокоодареннаго, но бѣднаго среди обширныхъ природныхъ богатствъ и темнаго среди свѣта общечеловѣческаго просвѣщенія.

Никто изъ насъ не смѣетъ думать, что нынѣшнему Съѣзду удастся справиться съ невѣроятною громадою, выйти вполне вооруженными на борьбу съ страшнымъ недугомъ, который подрываетъ у самого основанія, благосостояніе и благополучіе отдѣльнаго человѣка, семьи, общества и государства. Вѣдь,

Сзялось сѣмя вѣками,
Корни въ землѣ глубоко,
Лѣсъ вырубать топорами,—
Зло вырубать не легко:
Намъ оно съ дѣтства привито,
Дѣды сроднились съ нимъ...

Несомнѣнно, потребуется много съѣздовъ, а главное, — много и долгой общественной работы, чтобы если не одолѣть „зеленаго змія“, то хотя бы укротить его. Опытъ народовъ, раньше насъ выступившихъ на войну съ алкоголизмомъ, убѣждаетъ, какъ трудна побѣда и какого напряженія силъ она требуетъ. Между тѣмъ, условія и обстановка для борьбы у насъ много труднѣе.

Программа нашего Съѣзда чрезвычайно обширна. Тутъ и этиология, и анамнезисъ, и профилактика, и терапія алкоголизма. Какъ ни авторитетны силы, принимающія участіе въ общей работѣ, какъ ни громко сочувствіе цѣлямъ съѣзда со всѣхъ концовъ Россіи, какъ ни велика вѣра въ высокую полезность задуманнаго, но все же мы не должны обольщать себя ложными обѣщаніями. Безспорно, много будетъ внесено анализа и опыта, пожеланій явится большое количество, проекты борьбы съ пьянствомъ появятся въ изобиліи, магистрали будутъ проложены. Но затѣмъ, самое главное—практическое использование результатовъ анализа, приведеніе пожеланій и проектовъ въ исполненіе, движеніе впередъ по магистрали... Все это потребуетъ согласованной, планомѣрной работы законодателя, административной власти, послѣдующихъ съѣздовъ, центральныхъ и мѣстныхъ общественныхъ организацій. Путь, теряющійся въ туманной дали...

Но уже одна постановка вопроса о пьянствѣ во весь его вредоносный ростъ, сосредоточеніе общественнаго вниманія на этой народной бѣдѣ, разборъ ея причинъ и послѣдствій и хотя бы несовершенная выработка общихъ мѣръ, могутъ принести огромную пользу. Труденъ первый шагъ.

Но отъ того, какъ этотъ первый шагъ будетъ нами сдѣланъ, зависитъ и сочувствіе къ послѣдующимъ сѣздамъ, и содѣйствіе къ осуществленію мѣръ противъ пьянства на практикѣ.

Видъ общественнаго сочувствія и содѣйствія немыслима та долгая и настойчивая работа, которая требуется для преоборенія пьянства. Сочувствіе же и содѣйствіе будутъ обезпечены лишь при условіи, если наши труды будутъ носить печать дѣла, а не словъ, какъ бы ни было это слово талантливо и краснорѣчиво.

Входя въ эту залу, въ качествѣ члена Сѣзда, я сказалъ самъ себѣ такъ: „Ты пришелъ сюда для посильной помощи въ разъясненіи и разрѣшеніи вопроса первостепенной государственной важности и крупнаго общественнаго калибра, а потому долженъ отвѣчать требованіямъ, предъявляемымъ къ государственному человѣку и къ общественному дѣятелю“.

Несомнѣнно, то же внутренно сказали себѣ и другіе г.г. члены Сѣзда.

Но, вѣдь, положеніе государственнаго человѣка и общественнаго дѣятеля обязываетъ.

Оно обязываетъ къ безпристрастію въ работѣ, къ терпимости, къ прозорливости въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ, къ нравственной отвѣтственности за результаты Сѣзда. Все личное, партійное, групповое должно быть отброшено. Надо всѣмъ идти по одному курсу—курсу исканія разума и правды...

Разсчитывая въ будущемъ на содѣйствіе общественныхъ силъ, мы должны сами прежде всего выступить, какъ здоровая общественная сила, спокойная, уравновѣшенная и вѣрующая въ успѣхъ своего дѣла.

Только тогда труды наши послужатъ на благо народное и будутъ свѣтлою страницей въ исторіи борьбы съ горемъ русской земли.

Отъ всей души желаю успѣха въ нашемъ общемъ дѣлѣ.

И Сѣздъ, какъ это можно ясно видѣть ознакомившись съ содержаніемъ его работъ, сравнительно весьма удачно выполнилъ указанныя свои задачи. Сѣздъ, на сколько можно судить по многимъ послѣдующимъ фактамъ, всколыхнулъ общество и заложилъ основаніе для дальнѣйшаго успѣшнаго развитія борьбы съ великимъ горемъ и несчастіемъ русскаго народа,—съ его алкогольнымъ отравленіемъ, порождающимъ массовое физическое и умственно-нравственное вырожденіе народа.

Конечно, съ такимъ взглядомъ на значеніе работъ 1 Сѣзда далеко не всѣ согласны и въ области печати, какъ видно изъ вышеприведенныхъ ея отзывовъ, высказывались и весьма неблагоприятныя взгляды на Сѣздъ и его значеніе. Но иначе и быть не могло. Съ вопросомъ объ алкогольномъ отравленіи народа, который имѣетъ свою очень, очень долгую исторію, связались различныя сильныя интересы, связались и крупныя капиталы, имѣющіе своихъ многочисленныхъ представителей. Поэтому такъ и трудна предстоящая борьба съ ужасной отравой народа, порождающей дегра-

дацію и озвѣрѣніе. Недостаточно вызывать сознаніе пагубности этого зла для государства и общества, необходимо еще по возможности подыскать и средства для достаточнаго удовлетворенія разнообразныхъ интересовъ, тѣсно связанныхъ съ алкоголизацией народа. Эти интересы, какъ и всѣ интересы вообще, отстаивали и будутъ отстаивать свое существованіе и, конечно, тѣмъ съ большею силою, чѣмъ сами они крупнѣй. Въ ихъ числѣ на первомъ мѣстѣ надо указать слѣдующій. Какъ ни печально признать, но просматривать крупнаго факта нельзя,—факта, что громадная часть нашего бюджета издавна поκειται на существованіи алкогольнаго отравленія народа. Какъ устранить это явленіе безъ тяжелыхъ разстройствъ и потрясеній? Этого вопроса и коснулся академикъ В. М. Бехтеревъ въ своемъ предложеніи.

„На основаніи изложеннаго въ письмѣ ген. Косыча“, (стр. 152),—говоритъ В. М. Бехтеревъ,—„полагалъ бы, что Съѣздъ могъ бы передать въ Организационный Комитетъ выработку резолюціи въ смыслѣ пожеланія или ходатайства о пересмотрѣ нашего бюджета въ такомъ смыслѣ, чтобы доходъ съ вина былъ постепенно замѣненъ другими налогами и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ были изысканы средства для леченія и содержанія душевно и нервно-больныхъ и алкоголиковъ“.

Болѣе или менѣе сходныя мысли о постепенномъ исключеніи изъ нашего бюджета налога, стоящаго сильнѣйшимъ препятствіемъ на пути сколько-нибудь активной борьбы съ однимъ изъ величайшихъ бѣдствій русскаго народа, подтачивающимъ въ самомъ корнѣ физическія и умственно-нравственныя силы этого народа и разрушающимъ устои его семейной и общественной жизни, высказывали на Съѣздѣ и другія лица (см., напр., докладъ г. Лавриновича, стр. 410 и слѣд.). Дѣйствительно, пока этотъ налогъ въ значительной цифрѣ будетъ фигурировать въ нашемъ бюджетѣ, до тѣхъ поръ нашему Министерству Финансовъ, отъ котораго всѣ требуютъ денегъ, поневолѣ придется отвѣчать на настоянія объ оздоровленіи народа повтореніемъ того, что имъ уже когда-то (1860 г.) писалось по тому же поводу,—что въ такомъ случаѣ „важнѣйшая статья государственныхъ доходовъ понесетъ величайшій ущербъ и можетъ остановиться производство важнѣйшихъ государственныхъ расходовъ“. Вотъ здѣсь и „зарыта наибольшая собака“, создающая трудности борьбы съ отравленіемъ народа. Но на пространствѣ исторіи творческой умъ человѣка всегда находилъ выходы и дѣйствительныя средства борьбы съ не менѣе пагубными явленіями, если только онъ ясно постигалъ роковую непреложность сдѣланныхъ причинъ и слѣдствій въ этихъ явленіяхъ. Можно и должно думать и надѣяться, что наше правительство и законодательныя учрежденія, принимая во вниманіе, между прочимъ, и громадный убѣдительно показательный фактический матеріалъ, собранный въ „Трудахъ Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“ выступать на рѣшительную борьбу съ величайшимъ народнымъ горемъ и бѣдствіемъ, не видѣтъ котораго въ настоящее время, столь богатое всевозможными угрожающими отрицательными явленіями, можетъ

только тотъ, кто не желаетъ видѣть и намѣренно закрываетъ глаза на будущее.

Но однихъ усилій правительства и законодательныхъ учреждений мало, слишкомъ мало. Выходящее націю зло укоренилось слишкомъ глубоко и слишкомъ широко раскинулось. Для успѣшности борьбы съ нимъ необходимо ясное и всестороннее его пониманіе самимъ обществомъ, необходимо общественное убѣжденіе въ настоятельной нуждѣ устраненія зла, въ видахъ предотвращенія еще болѣе пагубныхъ будущихъ послѣдствій, нежели даже наблюдаемыя нами въ настоящее время. А для этого необходима возможно широкая пропаганда и періодическое, на пространствѣ сравнительно небольшихъ промежутковъ времени, всколыхиваніе общественнаго вниманія и сосредоточеніе его на вопросѣ о бѣдствіяхъ алкогольной отравы и цѣлесообразныхъ средствахъ ея скорѣйшаго устраненія.

Первый Съѣздъ кое-что сдѣлалъ въ этомъ отношеніи и оставилъ свой слѣдъ. Но одного его мало, слишкомъ мало. Необходимы періодически повторяющіеся Всероссийскіе Съѣзды по борьбѣ съ пьянствомъ, какъ это уже имѣетъ мѣсто въ остальномъ культурномъ мірѣ, необходимъ также междусъѣздовый постоянный органъ, на которомъ бы лежала обязанность по мѣрѣ силъ содѣйствовать проведенію въ практическую жизнь указаній и постановленій Съѣздовъ, а также и заботы о ихъ періодическомъ устройствѣ.

И вопросъ объ организаціи дальнѣйшей общественной работы по борьбѣ съ пьянствомъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ общей его задачи, не былъ забытъ „Первымъ Съѣздомъ“. Онъ былъ возбужденъ въ его засѣданіяхъ докладомъ проф. Д. А. Дриль — „О дальнѣйшей организаціи для борьбы съ алкоголизмомъ въ періодъ, послѣдующій за 1-мъ Всероссийскимъ Съѣздомъ“ (прен. и постан. см. стр. 88, 89, 125—129, 193—19). „Настоящій Съѣздъ не выполнилъ бы всей своей задачи“, говорилъ докладчикъ въ своемъ устномъ докладѣ, „если бы онъ не озаботился организаціей дальнѣйшей борьбы съ ужаснѣйшимъ бичемъ родины и не постарался бы обезпечить правильной организаціей ея дальнѣйшаго успѣшнаго развитія. Закроется Съѣздъ и, совершивъ крупную работу, оставить свои постановленія — плодъ труда множества лицъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ земли, чтобы общимъ совѣтомъ и думою сдѣлать большое общественное дѣло. Но кто будетъ заботиться и прилагать усилія къ исполненію постановленій Съѣзда и посильному проведенію ихъ въ практику жизни. Члены Съѣзда разѣдуются въ разные стороны и на мѣсто объединеннаго одною идеею Съѣзда останутся отдѣльные разрозненные лица. Кто же поведетъ дальнѣйшую общую работу и будетъ пешихъ о созывѣ необходимыхъ послѣдующихъ Съѣздовъ, чтобы сдѣланное не забывалось, не замирало? Неужели надо будетъ продѣлывать сначала всю ту трудную работу, которую продѣлалъ Организационный Комитетъ настоящаго Съѣзда? Конечно нѣтъ. Очевидно, нашему Съѣзду необходимо закрѣпить свой трудъ и создать постоянную организацію, на которой бы лежала обязанность осуществленія постано-

вленій Съѣзда и содѣйствіе созыву послѣдующихъ Съѣздовъ въ различныхъ центрахъ Россіи, чтобы особо напряженный интересъ, соединяющійся съ работами Съѣздовъ въ ближайшихъ къ нимъ мѣстностяхъ, послѣдовательно переходилъ и дѣйствовалъ въ различныхъ частяхъ государства и широко распространялъ бы въ нихъ пропаганду идеи, вызвавшей настоящій Съѣздъ“. Поэтому докладчикъ предлагалъ избрать въ постоянное Бюро Съѣзда 15 лицъ изъ его петербургскихъ и иногороднихъ членовъ и поручить этому учрежденію осуществленіе указанныхъ задачъ.

Подводя эти итоги „Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“ нельзя еще разъ не упомянуть объ извѣстной, не малой даже долѣ страстности, съ которой иногда велись пренія на Съѣздѣ и которая подъ-часъ вызывала значительныя шероховатости и столкновенія, вызывавшія, въ свою очередь, такъ много нареканій. Конечно, полное спокойствіе въ обсужденіи было бы значительно болѣе желательно. Но это лишь пожеланіе, къ которому можно было стремиться и болѣе или менѣе приближаться, но осуществить которое въ полной мѣрѣ было рѣшительно невозможно при обсужденіи вопроса, такъ глубоко и часто такъ мучительно больно затрогивающаго всѣ стороны общественной жизни. Можно-ли указать за-границей или у насъ хоть одинъ съѣздъ, затрогивавшій болѣе или менѣе жгучій вопросъ общественной жизни и протекавшій безстрастно?! Страстность въ такихъ случаяхъ—въ самой природѣ людей.

Да и что особенно вреднаго принесла съ собою эта страстность? Въ разгарѣ споровъ лишнія рѣзкія слова произносятся, не производя никакихъ потрясеній основъ, но они, въ качествѣ таковыхъ, также скоро забываются, какъ скоро и срываются съ языка говорящихъ и затѣмъ все успокаивается, но остается та выясненная на Съѣздѣ неподкрашенная фактическая правда, которая составляетъ важный вкладъ въ дѣло общественнаго упорядоченія и оздоровленія. И вѣрится, что за это остающееся минувшему Съѣзду „спасибо сердечное скажетъ русскій народъ“.

Краткій отчетъ по выставкѣ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Вопросъ объ устройствѣ выставки возникъ въ Организационномъ Комитетѣ Съѣзда еще въ началѣ 1909 года, но по невыясненности, какими средствами Комитетъ будетъ располагать, невозможно было сдѣлать какого-либо рѣшающаго постановленія. Только лѣтомъ 1909 г. стало извѣстно объ ассигнованіи Министерствомъ Финансовъ 10.000 р. на организацію Съѣзда; въ концѣ сентября Организационный Комитетъ сдѣлалъ постановленіе объ устройствѣ выставки и ассигновалъ на это дѣло до 5.000 р. вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ пригласилъ генеральнымъ комиссаромъ выставки М. С. Уварова и избралъ выставочную комиссію, съ правомъ адоптаціи новыхъ членовъ. Комиссія составила изъ слѣдующихъ лицъ: М. А. Бильбасовъ, д-ръ Н. И. Григорьевъ, Д. В. Коврайскій, М. Г. Котельниковъ, д-ръ А. Л. Мендельсонъ, свящ. П. А. Марковъ, д-ръ А. Ф. Никитинъ, д-ръ Д. П. Никольскій, д-ръ С. А. Новосельскій, проф. Н. В. Петровъ, В. И. Покровскій, Л. Б. Скаржинскій, д-ръ А. М. Смылова, В. В. Степановъ, Е. Н. Тарновскій, А. В. Черепановъ, д-ръ Г. В. Шоръ, д-ръ А. К. Эбергардтъ. Секретаремъ комиссіи и помощникомъ генеральнаго комиссара (единственная платная должность) былъ приглашенъ Ф. С. Перебийнось. Комиссія выяснила, что остающіеся три мѣсяца время слишкомъ короткое, чтобы организовать выставку и если она, тѣмъ не менѣе, принялась за работу, то только въ силу того, что имѣлись уже собранныя коллекціи, которыми можно было воспользоваться, какъ готовымъ матеріаломъ, а именно: Антиалкогольная выставка въ Москвѣ, статистическія работы Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ, коллекціи Народнаго дома Императора Николая II въ С.-Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе комиссія обратилась съ воззваніемъ ко всей Россіи и благодаря отзывчивости прессы столичной, а особенно провинціальной, объявленіе объ устройствѣ выставки въ теченіе октября разошлось во всѣ, даже отдаленныя, уголки государства. Кромѣ того еще ранѣе Организационный Комитетъ въ своихъ многочисленныхъ разосланныхъ повсюду оповѣщеніяхъ упомянулъ въ общихъ чертахъ о выставкѣ, а Комиссія уже въ опредѣленныхъ чертахъ оповѣстила общества, частныхъ лицъ и уполномоченныхъ Организационнаго Комитета о планѣ выставки также въ теченіе октября мѣсяца и разослала оповѣщенія иностраннымъ обществамъ трезвости, прося присылки

изданій, отчетовъ, уставовъ и пр. Комиссія выработала слѣдующій планъ: выставка должна быть научна; научныя истины должны быть по возможности изложены такъ, чтобы онѣ были понятны возможно широкой публикѣ; съ этою же цѣлью на выставкѣ должны даваться постоянныя объясненія выставочныхъ экспонатовъ. Выработанныя Комиссіею правила помѣщены въ приложеніи. Затѣмъ начались тренія, заставившія Комиссію сомнѣваться въ возможности устройства выставки къ предполагаемому сроку и вызвавшія усиленную работу всѣхъ членовъ Комиссіи.

Московская выставка потребовала, чтобы она была экспонирована точно въ такомъ видѣ, какъ она была устроена въ Москвѣ. Это не соотвѣтствовало плану, выработанному Комиссіей, и она рѣшительно отказала въ этомъ. Чтобы создать возможность компромисса, Комиссія предложила, что на каждомъ экспонатѣ будетъ надпись „Московская антиалкогольная выставка“ и будетъ составленъ и изданъ каталогъ Московской выставки (это не было сдѣлано въ Москвѣ) съ указаніемъ №№ на настоящей выставкѣ. Но это тоже не было принято, и Комиссія по устройству выставки въ Москвѣ рѣшила ликвидировать дѣло. Пришлось обращаться къ отдѣльнымъ экспонентамъ. Долгое время Комиссія не могла получить согласія Народнаго дома и Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ на участіе въ выставкѣ. Такимъ образомъ, почти до декабря мѣсяца Комиссія не могла опредѣлить, какимъ матеріаломъ она будетъ располагать. Съ другой стороны, въ Петербургѣ не находилось безплатнаго помѣщенія для выставки, а на платное она не могла согласиться по ограниченности своихъ средствъ. Предложенное администраціей Народнаго дома помѣщеніе въ ноябрѣ еще не имѣло стѣнъ и только къ 20 декабря часть помѣщенія могла быть занята. Комиссіи пришлось считатьъ и съ возможною сыростью помѣщенія, могущею испортить экспонаты, и принимались мѣры къ энергичной осушкѣ помѣщенія. Опасенія оказались впослѣдствіи напрасными. такъ какъ желѣзо-бетонное сооруженіе оказалось достаточно сухимъ. Всѣ эти, казалось бы, трудно одолимыя препятствія не только не уменьшили энергіи Комиссіи, но вызывали съ ея стороны еще болѣе интенсивную работу. 1 января 1910 г. выставка послѣ молебна открыта для членовъ Съѣзда, а съ 20 января— для публики. Содержаніе выставки видно изъ изданнаго Комиссіею объяснительнаго каталога (124+VIII страницъ). Она раздѣлялась на 6 отдѣловъ: I) статистическія данныя по вопросамъ о приготовленіи и потребленіи спиртныхъ напитковъ и по алкоголизму вообще; II) вліяніе спиртныхъ напитковъ на человѣческій и животный организмъ; III) причины алкоголизма народныхъ массъ и мѣры борьбы съ пьянствомъ; IV) техническое примѣненіе спирта; V) напитки, не содержащіе алкоголя или содержащіе малый процентъ его; VI) литература по алкоголизму. Болѣе значительными экспонентами были: Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ, докторъ А. М. Коровинъ, Лиговскій народный домъ гр. С. В. Паниной, Александро-Невское общество трезвости въ СПб., С.-Петербургское попечительство о народной трезвости, Общество попеченія о

народномъ благѣ въ г. Ригѣ, Союзъ эстонскихъ обществъ трезвости, Финляндія, Общество технического примѣненія спирта, Пиво- и квасоваренный заводъ „Новая Баварія“ въ СПб., редація „Вѣстника Трезвости“, Книгоиздательство Горбунова-Посадова и др. Пресса, особенно иностранная, дала лестные отзывы о выставкѣ, а авторитетные иностранцы (д-ръ Смитъ, проф. Геленіусъ, д-ръ Эрисманъ и др.) высказали, что по богатству коллекцій Петербургская выставка превзошла всѣ иностранныя выставки и музеи. Занимала она 600 кв. саженей и кромѣ того располагала еще 300 кв. саженей запасныхъ, которыя были использованы для склада изданій и для помѣщенія администраціи выставки. Обслуживалась она тремя платными высшими служащими и 6-ю сторожами; кромѣ того, многіе крупныя экспоненты имѣли свой персоналъ. Систематическія объясненія давались два раза въ день и занимали каждое около 2-хъ часовъ, велись они постоянно двумя служащими, при наплывѣ публики и при посѣщеніяхъ различными учрежденіями въ объясненіяхъ принимали участіе и члены Комиссіи. Общій надзоръ за ходомъ дѣла лежалъ на членахъ Комиссіи, дежурившихъ понедѣльно. На выставкѣ демонстрировались уроки преподаванія трезвости преподавателями Сергіевской школы трезвости, Союза эстонскихъ обществъ трезвости (г-жи Пэльдъ), г-жею Геленіусъ и др. Выставка продолжалась съ 20 января по 1 мая 1910 года. За это время, за плату по 5 коп., ее посѣтили 26.956 чел., 300 чел. — за плату по 50 коп. (вторники) и по приблизительному подсчету свыше 20.000—бесплатно.

Финансовая часть выставки сложилась изъ средствъ Организціоннаго Комитета (4.000 р.) и отъ продажи билетовъ, платы за мѣста, продажи каталоговъ и % за продажу книгъ и оставшагося имущества (2.263 р. 81 к.). Незначительность второй суммы объясняется низкою входною платою, ничтожнымъ количествомъ торговыхъ фирмъ, съ которыхъ только и взималась плата, малымъ количествомъ и дешевизною проданныхъ книгъ, причемъ каталоги, за которые, несмотря на значительный объемъ, взималось всего 20 коп., дали чистый убытокъ.

Расходы по устройству, содержанію и ликвидаціи выставки также немного превышаютъ 6.038 р. 08 к. ¹⁾ Столь денежно обошлось устройство и содержаніе довольно обширной и продолжительной выставки только благодаря сочувственному отношенію къ ней Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго и его ближайшаго помощника но почетительству о народной трезвости полковника А. В. Черепанова. Не только бесплатно отведено было помѣщеніе, но на счетъ Попечительства и приспособлено для выставки (постройка вестибюля, обшивка стѣнъ и проч.); кромѣ того во все время выставки безвозмездно отпускатась электрическая энергія для освѣщенія и вентиляціи и безвозмездно отапливалось

¹⁾ Ко времени составленія отчета не были еще закончены нѣкоторые расчеты. Окончательный балансъ поэтому нѣсколько измѣнится — вѣроятно, рублей на 100 въ пользу дохода.

помѣщеніе, причѣмъ и для отопленія были сдѣланы приспособленія Попечительствомъ же.

Въ выставочной комиссіи возбужденъ вопросъ объ изданіи иллюстрированнаго описанія выставки, но на это не оказалось средствъ. Большинство наиболѣе важныхъ экспонатовъ въ подлинникахъ или копіяхъ поступило въ распоряженіе Народнаго дома, предполагающаго учредить постоянный музей.

По предложенію Комиссіи Обществомъ охраненія народнаго здравія образована экспертная комиссія, не окончившая еще своей работы.

Приложеніе.

Выставка по борьбѣ съ пьянствомъ открывается одновременно съ началомъ занятій 1-го Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, т. е. 29-го декабря 1909 года (открытие Съѣзда 28 декабря).

На выставкѣ предполагается устроить слѣдующіе отдѣлы:

1. Статистическій.

2. Вліяніе спиртныхъ напитковъ на человѣческій и животный вообще организмъ.

3. Причины алкоголизма народныхъ массъ и мѣры борьбы съ пьянствомъ.

4. Техническій отдѣлъ. Техника изготовленія спиртныхъ напитковъ, свойства ихъ, химическій анализъ.

Техническое примѣненіе спирта.

5. Напитки, не содержащіе спирта, или содержащіе малый процентъ его.

6. Литература по алкоголизму.

Подробности о содержаніи отдѣловъ можно почерпнуть изъ прилагаемой при этомъ программы Съѣзда (стр. 10).

Выставка будетъ открыта не только для членовъ Съѣзда, но будутъ приняты мѣры для возможно болѣе широкаго посѣщенія публикою, въ виду чего она продолжится послѣ Съѣзда; если окажется возможнымъ, то она будетъ обращена въ постоянное учрежденіе.

Государственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ мѣста на выставкѣ отводятся бесплатно; если они желаютъ устроить особыя витрины, то это дѣлаютъ они на свой счетъ, причѣмъ рисунокъ витринъ долженъ быть утвержденъ комиссаріатомъ выставки. Частныя лица, и фирмы платятъ за кв. аршинъ 10 руб. и витрины устраиваютъ на свой счетъ. Научные труды, съ согласія Комиссаріата, освобождаются отъ платы за мѣста.

Относительно каждаго экспоната должно быть указано, подлежитъ-ли онъ возвращенію или жертвуется въ пользу выставки. Въ первомъ случаѣ на экспонатѣ должна быть надпись, кому принадлежитъ. Авторская собственность этимъ, конечно, не исклю-

чается, и потому и на собственности выставки можетъ быть надпись, къмъ экспонатъ изготовленъ.

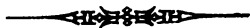
Въ цѣляхъ составленія объяснительнаго каталога относительно каждаго экспоната должно быть доставлено объясненіе, что онъ долженъ представить, изложенное сжато и ясно; сверхъ того желательно, чтобы такая пояснительная надпись была на самомъ экспонатѣ.

Заявленіе о желаніи участвовать на выставкѣ должно быть доставлено не позже 15 ноября 1909 г., причемъ должно быть указано, какое количество кв. аршинъ экспонаты займутъ по полу и по стѣнѣ. Въ виду имѣющагося уже въ распоряженіи Комиссаріата значительнаго количества экспонатовъ, число мѣстъ ограничено. Экспонаты должны быть доставлены не позже 1 декабря за счетъ экспонента.

Предполагается учрежденіе экспертныхъ комиссій для желающихъ участвовать въ конкурсѣ.

Съ заявленіями слѣдуетъ обращаться къ генеральному комиссару выставки Мих. Сем. Уварову по адресу: СПБ., Театральная, д. № 3, редація „Вѣстника Общественной Гигіены“.

За справками по дѣламъ выставки можно обращаться ежедневно, кромѣ праздниковъ, въ 3 до 5 час. въ Общество охраненія народнаго здравія (СПБ., Мойка, 85, у Синяго моста).

Не пожалейте времени на заполнение этого опросного листа,—только всестороннее изучение наждаго явления рабочей жизни открывает намъ глаза на наше положеніе.

Особо важно изучить причины и размѣры пьянства, ибо многие знаютъ, что пьянство портитъ нашу жизнь, но никто не можетъ ТОЧНО указать, НАСКОЛЬКО оно ее портитъ.

Безъ стѣсненій, отвѣчайте, ОТКРОВЕННО ТОЧНО и ПОДРОБНО на ВСѢ вопросы, ибо ваше имя и фамилія на листѣ не обозначены, и никто не можетъ знать, что это именно вашъ отвѣтъ.

Особо важно отвѣтить на вопросы—7 и 18: бланки, въ которыхъ не будетъ отвѣта на эти вопросы, не могутъ войти въ общій подсчетъ.

Торопитесь заполнить и возвратитъ настоящий опросный листокъ—этого требуетъ успѣхъ начатаго изслѣдованія.

Отвѣтъ на настоящий листокъ долженъ давать какъ пьющій, такъ и совсѣмъ непьющій.

Опросный листъ о пьянствѣ среди рабочихъ.

- 1) Полъ и возрастъ опрашиваемаго _____
отвѣчайте такъ: _____
женщина _____ столько-то лѣтъ.
- 2) Ваша профессія _____
- 3) Грамотны ли вы? Въ какой школѣ, сколько лѣтъ учились и окончили ли курсъ? _____
- 4) Состоите ли членомъ: профес. союза _____ да, нѣтъ _____ общества взаимопомощи _____ да, нѣтъ _____ потребительнаго общества, _____
рабочаго клуба _____ да, нѣтъ _____ или какихъ-либо другихъ организацій и какихъ? _____
- 5) Какъ проводите свободное отъ работы время, читаете ли книги, посѣщаете ли театры, играете ли въ азартныя игры и проч.? _____
- 6) Сколько часовъ работаете и когда—днемъ или ночью? _____
- 7) Сколько вы зарабатываете въ среднемъ ежемѣсячно? _____
- 8) Живете одинъ или съ семьей? _____; если живете съ семьей, сколько человекъ живетъ съ вами однимъ хозяйствомъ? _____
- 9) Имѣютъ ли члены семьи, живущіе съ вами, постоянный заработокъ? _____
если имѣютъ, то сколько зарабатываютъ въ мѣсяцъ? _____
- 10) Живете на вольной квартирѣ или на хозяйской (или казенной, городской)? _____
- 11) Какое помѣщеніе занимаете: $\frac{1}{2}$ койки _____ да, нѣтъ _____ койку _____ да, нѣтъ _____ $\frac{1}{2}$ комнаты _____ да, нѣтъ _____ комнату _____ квартиру съ жильцами или безъ жильцовъ? _____
- 12) Какой объѣдъ ѣдите, когда работаете—горячій или сухой _____
_____ гдѣ объѣдаете: дома, въ мастерской, столовой, трактирѣ и г. д. _____
- 13) Съ какого возраста вы начали пить пиво _____ со сколькихъ то лѣтъ _____ водку _____ со сколькихъ то лѣтъ.
- 14) Какъ вы пьете: въ одиночку _____ или только въ компаніи _____ ежедневно понемногу или изрѣдка по много _____

- 15) Когда вы пьете: послѣ получки, по праздникамъ и т. д. _____
- 16) Не пьете ли заноемъ? _____ Если пьете запоемъ, то
черезъ какіе промежутки времени и долго ли _____
- 17) Гдѣ преимущественно употребляете спиртные напитки: у казенки
да, нѣтъ въ пивной да, нѣтъ на фабрикѣ или въ мастерской да, нѣтъ
дома да, нѣтъ или еще гдѣ _____
- 18) Сколько расходуете обычно въ мѣсяцъ: на пиво _____ руб. _____ коп.
водку _____ руб _____ коп., виноградное вино _____ руб. _____ коп.
- 19) Не пьете ли денатурированнаго спирта (для горѣнія), лака, поли-
туры и пр. _____
- 20) Бываютъ ли у васъ прогулы изъ за пьянства и сколько въ среднемъ
дней въ мѣсяцъ? _____
- 21) Отчего пьете вы, ваши близкіе и знакомые? _____
- 22) Устраняются ли у васъ товарищескія выпивки и по какимъ слу-
чаямъ—по случаю получки, привальныхъ (каблуки), выхода изъ
ученья, крестинъ и пр. _____
- 23) Не бросали ли вы на время пить и почему, сколько времени не пили? _____
- 24) Не записывались ли вы въ общество трезвости и на сколько, выдер-
живали ли срокъ, или нарушали его? _____
- 25) Предпринимались ли вами и вашими товарищами какія нибудь другія
мѣры борьбы съ пьянствомъ, какія именно и былъ ли успѣхъ? _____
- 26) Не встрѣчала ли эта борьба противъ пьянства препятствій и какихъ
именно въ рабочей средѣ или со стороны _____
- 27) Какими мѣрами можно, по вашему мнѣнію, уничтожить, или умень-
шить употребленіе спиртныхъ напитковъ среди рабочихъ _____

Дополнительныя замѣчанія: _____

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Предисловіе	1
Заключеніе	1575
Списокъ членовъ Организаціоннаго Комитета	3
Бюро Организаціоннаго Комитета	5
Исполнительная Комиссія	5
Редакціонная Комиссія по изданію органа Съѣзда	5
Завѣдующіе секціями	5
Члены Организаціоннаго Комитета, уполномоченные для про- винціи	6
Общій планъ организаціи Съѣзда	7
Программа Съѣзда	10
Инструкція порядка занятій на Съѣздѣ	15
Президіумъ Съѣзда	16
Бюро секцій	16
Ревизіонная Комиссія	17
Списокъ членовъ Съѣзда	18
Списокъ учреждений, командировавшихъ делегатовъ	32
Данныя о составѣ Съѣзда	36
Списокъ докладовъ	38
Протоколы общихъ и оенціонныхъ засѣданій	47
Протоколъ 1 Общаго Собранія	47
Рѣчь М. Н. Нижегородцева	47
Рѣчь Д. А. Дриля	52
Рѣчь епископа Митрофана	55
Письмо Л. Н. Толстого	59
Привѣтственныя телеграммы	61
Привѣтствія Съѣзду отъ учреждений и лицъ	66
Протоколъ заключительнаго Общаго Собранія	81
Рѣчь М. М. Ковалевскаго	81
Резолюціи, принятыя на Съѣздѣ	89
Петиція литовскихъ женщинъ	97
Протоколъ соединеннаго засѣданія всѣхъ секцій 28 декабря	98
„ засѣданія 1 секціи 29 декабря	101
„ соедин. засѣданія 2 и 3 секцій 29 декабря	104
„ соединеннаго со Съѣздомъ Психіатровъ засѣданія 29 декабря	108
„ утренняя соедин. засѣданія всѣхъ секцій 30 декабря	112
„ вечерняго „ „ „ „ 30 декабря	114

	СТР.
Протоколъ соедин. засѣданія 1 и 2 секцій 31 декабря	118
„ „ „ всѣхъ секцій 31 декабря	125
„ засѣданія 3 секціи 31 декабря	130
„ утренняго соедин. засѣданія всѣхъ секцій 2 января . .	137
„ вечерняго „ „ „ 2 января	147
„ 2 соединеннаго со Сѣздомъ Психіатровъ засѣданія 3 января	152
„ засѣданія 3 секціи 3 января	155
„ соедин. вечерняго засѣданія всѣхъ секцій 3 января . .	156
„ „ засѣданія 1 и 3 секцій 4 января	167
„ засѣданія 2 секціи 4 января	169
„ дневнаго соедин. засѣданія всѣхъ секцій 4 января . .	169
„ вечерняго „ „ „ 4 января	173
„ соедин. засѣданія 1 и 2 секцій 5 января	177
„ засѣданія 3 секціи 5 января	184
„ соедин. засѣданія всѣхъ секцій 5 января	190
„ дневнаго засѣданія 3 секціи 5 января	191
„ соедин. вечерняго засѣданія всѣхъ секцій 5 января . .	192
Тезисы къ докладамъ	197
Ассаръ, „Историческій очеркъ противоалкогольнаго движенія у латышей“	199
Бландова, „О мѣрахъ къ облегченію участи семей алкоголиковъ“ .	200
Бодуэнъ-де-Куртенъ, „Роль матери въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“ .	200
Бородинъ, „Попечительства о народной трезвости“	201
„ „Народныя развлеченія и театръ въ борьбѣ съ пьянствомъ“	201
„ „Пьянство среди дѣтей“	202
„ „Алкоголизмъ и проституція“	202
„ „Алкоголизмъ и самоубійство“	203
„ „Послѣднее слово о винной монополіи“	203
„ „Готенбургская система продажи спиртныхъ напитковъ“ .	205
Ваксъ, „Алкоголь и туберкулезъ“	205
Вестбергъ, „Школа и алкоголь“	206
Воротынскій, „Мѣры борьбы съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ“ .	206
Голосовъ, „Обстановка и психологія пьянства; его послѣдствія и мѣры борьбы съ нимъ“	207
„ „Пиво и борьба въ Россіи съ пьянствомъ“	208
Гордонъ, „Алкоголизмъ въ школахъ“	208
„ „Вліяніе алкоголя на способность женщины къ кормленію дѣтей“	209
Гранъ, „Народные университеты, какъ орудіе и средство борьбы съ алкоголизмомъ“	209
фонъ-Гревингъ, „Цѣль и дѣйствія Отдѣла женщинъ-поборницъ трезвости О-ва попеченія о народномъ благѣ въ г. Ригѣ“ .	210
Григорьевъ, М. П., „Профессиональныя О-ва и борьба съ алкоголизмомъ“	211
Джеваховъ, „Нѣсколько статистическихъ данныхъ объ алкоголизмѣ“	211

Житковъ, „Финансово-экономическая система и алкоголизм“	212
Зеленковъ, „Полная воздержность или умеренность?“	213
Канатчиковъ, „Рабочіе и общества трезвости“	213
Каспарьянцъ, „Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе“	214
Кауфманъ, „Пьянство и Гражданское право“	215
Клюжевъ, „Внѣшкольное образованіе, какъ орудіе борьбы противъ распространенія алкоголизма“	216
Коппе, „Убыточность нашей „монопольной системы“. Указаніе на спасительный выходъ“	217
„ „Критическій разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области фивіологическаго дѣйствія алкоголя“	218
Коровинъ, „Русскіе врачи и вопросъ борьбы съ алкоголизмомъ“	218
„ „Дипсоманія, какъ ритмъ и истощеніе“	219
„ „Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губ.	220
Котельниковъ, „Школа въ борьбѣ съ пьянствомъ“	220
„ „Что дала Россіи винная монополія“	221
„ „Кредитъ и дебетъ питейнаго налога“	222
„ „Алкоголь — народное богатство; пьянство — бичъ народа“	223
„ „Роль пива въ борьбѣ съ пьянствомъ“	224
Крейцбергъ, „Роль корчмы въ Прибалтійскомъ краѣ“	227
Кулишаръ, „Особыя мѣры по отношенію къ крестьянамъ-алкоголикамъ“	227
Лавриновичъ, „Алкоголизмъ и наша финансовая система“	228
Левинскій, „О значеніи постоянныхъ и передвижныхъ выставокъ по алкоголизму въ Россіи для борьбы съ народнымъ пьянствомъ“	229
Лозинскій, „Алкоголь и курорты“	229
Лосицкій, „Алкоголиамъ среди петербургскихъ рабочихъ въ зависимости отъ заработка“	230
Лукомскій, „Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ за границей и у насъ“	231
Магидовъ, „Анкета объ алкоголизмѣ среди петербургскихъ рабочихъ“	232
Марковниковъ, „Значеніе народнаго обычая—обѣтовъ воздержанія отъ алкоголя, т. наз. „зароковъ“	233
„ „Образованіе государств. фонда для борьбы съ пьянствомъ взаимнѣ установленныхъ ассигновокъ, существующимъ попечительствамъ о народной трезвости“	234
Мендельсонъ, „Леченіе алкоголизма въ амбулаторіяхъ Петербургскаго Попечительства о народной трезвости“	235
Мержинскій, „Принудительное воздѣйствіе на пьянціи въ заботахъ о благочиніи и объ интересахъ семьи“	235
Миртовъ, „Православное духовенство въ борьбѣ за трезвость“	235
„ „Церковная борьба съ пьянствомъ въ приходѣ“	236
„ „Дѣло трезвости на Руси по даннымъ анкеты Алекс.-Невскаго О-ва трезвости“	236
Мордвиновъ, „Женщина-хозяйка“ и „Мирный семейный уголокъ“, какъ факторы трезвости“	236

Мордвиновъ, „Ученіе о трезвости въ начальныхъ школахъ“ . . .	238
„ „Учебно-воспитат. учрежденіе новаго типа, какъ средство борьбы съ алкоголизацией и послѣдствіями вырожденія дѣтей пролетаріата“	239
Музыкально-драматическій кружокъ рабочихъ печатнаго дѣла, „О мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ“	240
Никольскій, Д. П., „Алкогольные напитки среди инородцевъ“	241
„Алкоголизмъ среди студентовъ“	242
Павель, іеромонахъ, „О дѣятельности школы О-ва Первая Россійская школа трезвости“. „Значеніе школы въ дѣлѣ отрешенія народа“	245
Павловская, „Экспериментально-психологическое изслѣдованіе и клиническое наблюденіе надъ больными съ хроническимъ алкоголизмомъ“	245
Половцова, „Поддержка кустаря, какъ одна изъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ“	246
Пономарева, „Проектъ организаціи борьбы съ пьянствомъ въ городахъ“	247
Поссе, „Пьянство и условія жизни рабочаго населенія“	247
Предкальнъ, „Пьянство у Латышей въ прошломъ и настоящемъ .	248
Пельдъ, „Организація пропаганды идеи трезвости“	248
Радецкій, „Борьба съ алкоголизмомъ въ Скандинавіи“	249
Ричъ, „Алкогольная наслѣдственность при индивидуальномъ алкоголизмѣ“	250
Ровинскій, „Роль церкви и разнаго рода религіозныхъ союзовъ, а также духовенства въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ“	250
„ „Русская промышленность и народное пьянство“	254
Румянцевъ, „Употребленіе алкоголя въ дѣтскомъ возрастѣ“	256
Рыбаковъ, „Наслѣдственность какъ причина индивидуальнаго пьянства“	257
Сажинъ, „Алкоголь и нервная система“	257
„ „Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ“?	258
„ „Алкоголь и наслѣдственность“	259
„ „Можетъ-ли быть признанъ алкоголь пищевымъ веществомъ“	260
Скаржинскій, „Объ изслѣдованіи антиалкогольнаго вопроса въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Ам.“	262
„ „О прошломъ антиалкогольнаго движенія“	263
Соколовъ, „О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ по проекту Государ. Думы и Мин. Фин.“	263
„ „Къ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ въ средней школѣ“	264
Соловьевъ, „Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ“	264
Столкиндъ, „Алкоголизмъ и чахотка“	265
Тальникъ, „Алкоголизмъ и рабочіе“	265
Тарновскій, „Вліяніе алкоголизма на преступность“	267

Теннисонъ, „Историческое развитіе движенія противъ алкоголя среди эстонскаго народа и виды на будущее“	268
Тотоміанцъ, „Борьба коопераціи за границей съ пьянствомъ“	269
Трегубовъ, „Народно-религіозная борьба съ пьянствомъ“	269
Фармаковский, „Матеріалы по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ деревнѣ“	270
Фриденбергъ, „XII международный антиалкогольный конгрессъ въ Лондонѣ“	272
Хрущевъ, „О путяхъ распространенія метода психотерапіи алкоголизма, какъ цѣннаго средства для борьбы съ пьянствомъ“	274
Цицъ, „Народная школа и алкоголизмъ“	275
Чебышева-Дмитріева, „Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“	275
Черногоровъ, „О мѣропріятіяхъ Пермскаго земства“	277
Чернышевъ, „Алкоголизмъ въ связи съ условіями жизни и труда рабочихъ“	278
Чиркинъ, „Взаимоотношеніе между нищетой и алкоголизмомъ“	278
Шмидтъ, „Объ испытанныхъ средствахъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ“	279
Шумова-Зиберъ, „Дѣйствіе алкоголя на липоиды“	281
Яцыневичъ, „Профессіональные союзы, кооперативы и другія рабочія организаціи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ“	281
Пресса и Сѣздъ	287
„Виржевыя Вѣдомости“	301, 344
„Вечерній Петербургъ“	307, 332
„Всеобщая Газета“	292, 305
„Вѣстникъ Европы“	349
„Вѣстникъ Русскаго Собранія“	328
„Гигіена и Санитарія“	351
„Голосъ Москвы“	297
„Голосъ Правды“	314, 329
„Голосъ Промышленности“	308
„Гражданинъ“	346
„Дружескія Рѣчи“	299, 338
„Изъ доклада проф. Сикорскаго“	361
„Историческій Вѣстникъ“	338
„Колоколъ“	299, 318, 345
„Московскія Вѣдомости“	298
„Московский Ежедневникъ“	311
„Наше объединеніе“	350
„Новая Русь“	343
„Новое Время“	317, 336, 343
„Новый журналъ для всѣхъ“	296
„Петербургская Газета“	307
„Петербургскій Листокъ“	334
„Раннее Утро“	294
„Россія“	315
„Русская Земля“	337, 344
„Русскія Вѣдомости“	291

	СТР.
„Русское Знамя“	322, 327, 330
„Русское Слово“	309, 341
„Русское Чтеніе“	326
„Русская Школа“	358
„Рѣчь“	287, 299, 330, 339
„СПБ. Вѣдомости“	316, 329
„Сельскій Вѣстникъ“	344
„Современная Недѣля“	290, 310
„Современное Слово“	306, 332, 340
„Современный Міръ“	355
„Свѣтъ“	319
„Техническое Образованіе“	359
„Утро Россіи“	292, 334
„Церковный Вѣстникъ“	348
Доклады	365
Ассаръ, „Историческій очеркъ противоалкогольнаго движенія у ла- тышей“	968
Вородинъ, Последнее слово о винной монополіи	374
„ Готенбургская система продажи спиртныхъ напитковъ	394
✓ „ Пьянство среди дѣтей	481
„ Попечительства о народной трезвости	901
„ Алкоголизмъ и самоубійства	1100
„ Алкоголизмъ и проституція	1106
Булдыгинъ, Отъ Байдарскаго общества трезвости	1458
Васильевскій, Исторія возникновенія общества трезвости	914
Введенскій, О методахъ амбулаторнаго лѣченія алкоголизма	1317
Вестбергъ, Школа и алкоголь	505
Воротынский, Мѣры борьбы съ индивидуальнымъ алкоголизмомъ	1201
Геленіусъ, Алли. Чему цивилизованные народы могутъ на- учиться другъ у друга по борьбѣ съ алкоголизмомъ	1460
„ Матти, Антиалкогольное законодательство въ Фин- ляндіи	1468
Голосовъ, Пиво и борьба въ Россіи съ пьянствомъ	656
„ Обстановка и психологія пьянства: его послѣдствія и мѣры борьбы съ нимъ	1110
Гранъ, Народные университеты, какъ орудіе и средство борьбы съ алкоголизмомъ	511
Гревингкъ, Цѣль и дѣйствія группы женщинъ-поборницъ трезвости въ Ригѣ	1189
Григорьевъ, М., Профессиональные общества и борьба съ алкого- лизмомъ	794
Городецкое О-во трезвости	918
Дембо, Итоги работъ Комиссіи по вопросу о борьбѣ съ пьян- ствомъ	365
Добротина, О преимуществѣ воспитанія передъ образованіемъ	525
„ Зависимость алкоголизма отъ образа воспитанія	532
Дроздова, О мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ	985
Екатеринбургское О-во трезвости	922

	СТР.
Житковъ, Финансово-экономическая система и алкоголизмъ . . .	399
Зеленковъ, Объ основномъ принципѣ успѣшной борьбы противъ алкоголизма	994
Каспарьянцъ, Алкоголизмъ и бакинскіе рабочіе	799
Кауфманъ, Пьянство и Гражданское право	866
Клюжевъ, Внѣшкольное образованіе, какъ одно изъ мѣропріятій въ борьбѣ съ алкоголизмомъ	537
Колесниковъ, П. П., О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ	925
Коломаровъ, Н. Н., Записка Бѣжецкому земству	1476
Коппе, Проектъ уничтоженія народнаго пьянства при одновремен- номъ увеличеніи государственныхъ доходовъ	410
„ Физиологическое дѣйствіе алкоголя	1205
Коровинъ, Сельская школа и алкоголизмъ въ Московской губ. . .	566
„ Диссоманія какъ ритмъ и истощеніе	1214
„ Русскіе врачи и вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ	1480
Котельниковъ, Алкоголь—народное богатство; пьянство—бичъ народа	418
„ Дебетъ и кредитъ питейнаго налога	481
„ Что дала Россіи винная монополія	464
„ Школа въ борьбѣ съ пьянствомъ	584
„ Роль пива въ борьбѣ съ пьянствомъ	669
Краткія свѣдѣнія объ обществѣ „Алку“	932
Крейцбергъ, Роль корчмы въ связи съ алкоголизмомъ въ Прибал- тійскомъ краѣ	1001
Кршижановскій, Характеристика казеннаго вина и казенныхъ сы- рыхъ и ректификованныхъ спиртовъ	1567
Кулишеръ, Особыя мѣры по отношенію къ преступнымъ алкого- ликамъ	877
Куясовъ, А.	935
Лавриновичъ, Алкоголизмъ и наша финансовая система	473
Левинскій, Значеніе для борьбы съ пьянствомъ мѣстныхъ музеевъ и передвижныхъ выставокъ по алкоголизму	600
Лукомскій, Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ за границей и у насъ	1018
Магидовъ, Анкета объ алкоголизмѣ среди С.-Петербургскихъ ра- бочихъ	844
Марковниковъ, Образованіе государственнаго фонда для борьбы съ пьянствомъ	939
„ Значеніе народнаго обычая—обѣтовъ воздержанія отъ алкоголя, такъ называемыхъ „зарокотъ“	1135
Мендельсонъ, Леченіе алкоголизма въ амбулаторіяхъ С.П. попе- чительства о нар. трезв.	1331
„ Острое отравленіе алкоголемъ и камеры для вы- трезвленія въ С.П.	1397
„ Международная справочная организація по борьбѣ съ алкоголизмомъ	1487
Миртовъ, Къ вопросу о курсѣ ученія о трезвости для духовныхъ семинарій	605
„ Народное пьянство и современная борьба духовенства за трезвость	1139

Мордвиновъ, Ученіе о трезвости въ начальныхъ школахъ	617
Морозовъ, Проектъ созданія народной кассы взаимопомощи	1492
Мунинъ, О мѣрахъ къ сокращенію пьянства	1496
Нахимовъ, Къ вопросу о роли врачей въ борьбѣ съ алкоголизмомъ	945
Никольскій, В. И., Къ вопросу о развитіи личности, какъ о мѣрѣ противъ алкоголизма и пьянства	625
Павель, іеромонахъ, Сергіевская школа трезвости	638
Павловская, Экспериментально-психологическое наблюденіе надъ больными хроническимъ алкоголизмомъ	1267
Половцова, Поддержка кустаря, какъ одна изъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ	1505
Поздняковъ, довѣренный Верхне-Тагильскаго сельскаго общества	1498
Пономарева, Проектъ организаціи борьбы съ пьянствомъ въ городахъ	849
Поссе, Пьянство и условія жизни рабочаго населенія	856
Предкальнъ, Къ вопросу о пьянствѣ Латышей	1034
Прохоровъ, Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ въ Ямбургск. уѣздѣ и въ Норвегіи	1052
Пэльдъ, Организація пропаганды идеи трезвости	1514
Редько, Старинный русскій напитокъ медъ и замѣна имъ спиртныхъ напитковъ	684
Ричъ, Алкогольная наслѣдственность при индивидуальномъ алкоголизмѣ	1282
Ровинскій, Постановленіе Смоленскаго губ. земства по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ	1520
Рыбаковъ, Наслѣдственность, какъ причина индивидуальнаго пьянства	1289
Рыболовлевъ, Краткій обзоръ пьянства въ Россіи	1529
Рыбинскій, Насколько народъ сознаетъ вредъ пьянства	1541
Сажинъ, Алкоголь, какъ пищевое вещество	694
„ Умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ или полное воздержаніе отъ нихъ?	765
„ Алкоголь и наслѣдственность	1120
„ Алкоголь и нервная система	1298
Смирновъ, Какъ американцы борются съ пьянствомъ	1062
Соколовъ, Мѣры борьбы съ пьянствомъ по проекту Государственной Думы и Министерства Финансовъ	887
Соловьевъ, Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ	951
Сычкинъ-Волковъ	899
Таскиненъ, О цѣли и дѣятельности союза трезвости учащейся молодежи Финляндіи и общества трезвости врачей Финляндіи	959
Тейзингъ, Наблюденія въ Тульскомъ пріютѣ для опьянѣвшихъ	1438
Тотоміанцъ, Западно-Европейская кооперація въ борьбѣ съ алкоголизмомъ	863
Усачевъ, Уполномоченный Саратовскаго губ. земства	1545
Фалькъ, Нѣкоторыя статистическія наблюденія надъ лечащимися хроническими алкоголиками	1445

	стр.
Фармаковский, Матеріалы по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ деревнѣ	643
Фриденбергъ, XII международный антиалкогольный конгрессъ въ Лондонѣ	1082
Хурмерингъ, Изъ практики антиалкогольнаго движенія въ Финляндіи	1551
Чебышева-Дмитріева, Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ	1193
Черногоровъ, Представитель Пермскаго земства	1558
Шмидтъ, Объ испытанныхъ средствахъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ	1564
Юговское О-во трезвости. Докладъ Комитета	1090
Краткій отчетъ по выставкѣ по борьбѣ съ пьянствомъ	1581

Въ спискѣ членовъ Съѣзда

пропущены:

Домбровскій, Августъ Ивановичъ, купецъ 1-й гильдіи, делегатъ Мюль-грабенскаго общ-ва Трезвости: „Сѣверное Сіяніе“ въ Ригѣ.

Корниловъ, Александръ Александровичъ, д-ръ. Москва.

Тихоновъ, Петръ Ивановичъ, военный врачъ. Варшава.

Реймеръ, Николай Карловичъ.

Въ спискѣ учреждений, которые командировали на Съѣздъ представителей, пропущено *Вобольникское Отдѣленіе Католическаго Об-ва Трезвости, Ковенской губ. Делегатъ католическій свящ. Кеменишъ. Ф. Д.*

Стр. 33, строчка 31—пропущены делегаты: *Тальвикъ, Зигфридъ Ивановичъ, д-ръ.*

Пэльдъ, Гельми Карловна, секретарь Центральнаго Комитета Союза Эстонскихъ Об-въ Трезвости.

Важнѣйшія замѣченныя опечатки:

Стр.	Строка.	Напечат.	Слѣдуетъ.
4	2	Николаевичъ,	Ивановичъ,
6	2 снизу	В. И. Осиповъ—	В. П. Осиповъ—
16	1 снизу	П. В. Сажинъ.	И. В. Сажинъ.
18	29	Булыгинъ,	Булдыгинъ,
21	12	Гурмерингъ	Гурмеринтъ,
22	25	Климентъ	Казиміръ
22	36	Карелинъ,	Карелинтъ,
23	17	Кеменишъ,	Кеменисъ,
24	7	Ивановичъ	Федоровичъ.
25	29	Мерлевъ,	Мерингъ,
26	30	Николаевичъ.	Никаноровичъ.
27	24	Римуновъ,	Рикуновъ
27	27	Разисъ	Разгисъ,
30	32	жена врача.	женщина-врачъ.
32	28	елегаты:	делегаты:
33	16	Рыбаковъ Е. Ф.	Рыбаковъ. Ф. Е.
33	17	Сабашниковъ,	Сабашникова,
33	36	Дроздовъ	Дроздова
33	37	Камѣнскій,	Кашменскій,
33	38	Фриденбергъ. А. Х.	Дависъ, И. И.
34	21	Сатунинъ, К. И.	Сатунинъ, К. М.
35	30	Корвопусковъ.	Кровопусковъ.
35	32	Пуримондъ	Перримондъ.

Стр.	Строк.	Напечат.	Слѣдуетъ.
39	5	фонъ-Гревингъ.	фонъ-Гревингъ,
39	7	Джеваховъ,	Джавановъ.
41	28	алкоголизмъ.	алкоголизмомъ
41	3 снизу	Ричъ,	Ригъ,
42	16	и	или
43	21	Яцыневичъ. А. В.	Яцыневичъ, А. I.
48	29	цѣлю	цѣпью
61	1	Шмитъ	Шмидтъ
73	19	Встанте	Встаньте
81	24	Бротьянъ	Гротьянъ
98	22	И. В. Дависъ,	И. И. Дависъ
102	22	А. А. Мендельсонъ.	А. Л. Мендельсонъ,
104	18	Кашненскій,	Кашменскій,
108	2 снизу	Ф. В. Рыбакова.	Ф. Е. Рыбакова,
114	3	Н. М. Тутолмина	Н. Н. Тутолмина.
114	2 снизу	д-ръ	учитель.
121	41	Соловьевъ, Л. Т.	Соловьевъ, А. Т.
123	20	XVIII	XIX
123	23	Вури	Вурмъ
128	1	Тезяковъ, И. И.	Тезяковъ, Н. И.
128	19	Эгле, Л.	Эгле, А
129	7	В. В. Марковниковъ.	Марковниковъ, А. В.
129	5 снизу	Варвинскому,	Вавринскому.
133	38	Чреванскимъ	Череванскимъ
136	3 снизу	выраженіяхъ	возраженіяхъ
149	30	разъяснялось	разъясняя
153	23	К. А. Тейзинъ.	К. А. Тейзингъ.
155	27	патентованными	патентованными
208	1	Александръ	Андрей
246	15	Половцова, О. Е	Половцева, Е. Н.
250	5	Ричъ,	Ригъ,
260	28	покачественный	и качественный
261	5	нервичнаго	первичнаго
262	1	факты	дефекты
265	1	Столкиндъ. Е. А.	Столкиндъ, Е. Я.
277	28	Черногорова, П. А.	Черногорова, А. П.
278	34	Чиркинъ. В. I	Чиркинъ. В. I.
281	11	липовды.	липоиды.
281	23	Яцыневичъ, А. Я.	Яцыневичъ, А. I.
366	1 снизу	алкоголъ.	алкоголизмъ.
368	33	В. А. Рождественскій.	А. В. Рождественскій
495	3 снизу	пьяницахъ	пьяницъ
498	34	вызываемыя	вызываемыми
499	20	было	было бы
501	22	подготовлены	подготовлены
537	9 снизу	вакаціонныхъ	вакаціонныхъ
557	10	школы.	школой.
618	10	человѣческихъ	человѣческихъ
627	3	Вопросомъ	Вопросъ
634	19 снизу	обыкновенно	обыкновеніе
649	26	раціолизаціи	раціонализаціи
651	10	называемыхъ	называемые
662	37	т. е.	т. об.
666	6	побѣда	побѣдъ
684	12	методомъ	медомъ
698	17 снизу	введетъ	ведетъ
705	10	gewichtconnet	gewicht von Fett
731	10	parpfoite.	parfaite
731	33	contseus	contresens
731	24	Съ замѣтной	Съ замѣной

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечат.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
743	20	правомыслящій	здравомыслящій
747	32	nrtatae lody	into the body
749	12 снизу	организмовъ	организмамъ
752	33	явленіе	изученіе
753	5	simoly	simply
755	9	unitate as wellcom	quite as well
757	15	useorpoi	scorpoi
766	6 снизу	тепель	тепель. и не горячь
769	5 снизу	l'abus	l'usage
844	1	Б. I. Магидова.	Б. I. Магидова.
865	3	Германіи	Въ Германіи.
870	5 снизу	нужной	нуждой
893	24	искоренія	искорененія
912	6	существуетъ	не существуетъ.
932	27 и 28	ея	его
955	7	Когда	Когда
960	11	исключено.	включено
1004	29	желѣзненное	желѣзное
1010	25	съ барщинами	съ барщины
1011	24	помощной	мощной
1020	26, 26	ничемность.	ничечность
1026	13	улучшая	ухудшая
1047	19 снизу	не всегда	всегда
1092	9	правовой строгой	правовой строй
1126	3	чистотой	частотой
1132	12	регулярное	регулярное
1179	9	удающимися.	учающимися.
1199	3 снизу	работающихъ	работающими
1218	11 снизу	черезъ	черезъ
1219	1 снизу	напитатковъ,	напитковъ.
1221	24	въ отравленіяхъ	въ отправленіяхъ
1221	10 снизу	съ этой	съ той
1234	17	развія	развитія
1273	30	испытуетъ	испытуемыхъ
1274	5	параноековъ	параноиковъ
1282	1	Ричъ	Ригъ
1287	5	Вышеуказанные	Вышеуказанные
1313	13	тоьше	раньше
1504	13	свитое	святое
1517	2 снизу	вселиться	веселиться
1534	28	недородовъ	недоборовъ
1576	2	(стр. 165 и слѣд.)	(стр. 765 и слѣд.)
1578	28	(стр. 410 и слѣд.)	(стр. 473 и слѣд.)
IV	23	Ричъ	Ригъ
VIII	22	Ричъ	Ригъ.

Цѣна за три тома 2 руб.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Мойка, 85, Общество Охраненія
Народнаго Здравія.

Кромѣ того, можно получать въ магазинахъ Риккера, А. Суворина,
Карбасникова, Вольфа, Практической Медицины и др.

Предварительный Краткій Отчетъ прихода и текущихъ расходовъ по I Всероссийскому Съезду по борьбѣ съ пьянствомъ.

ПРИХОДЪ.

Субсидія отъ Министерства Финансовъ	10.000 р. — к.
Субсидія отъ С.-Петербургскаго Городскаго Управленія	1.000 " — "
Членскіе взносы	2.053 " — "
Случайныя поступления	89 " 46 "
Позаимствование отъ Алкогольной Коммиссіи при Общ. охран. нар. здоровья	300 " — "
Продажа изданій Алкогольной Коммиссіи	88 " 85 "
Итого . .	13.531 р. 31 к.

РАСХОДЪ.

1) Типографскіе расходы, печатаніе Вѣстника Съезда ¹⁾	1.831 р. — к.
2) Содержаніе личнаго состава	675 " — "
3) Почтово-телеграфныя расходы	557 " 45 "
4) Канцелярскіе и мелкіе расходы	193 " 49 "
5) Расходы по рауту	533 " 20 "
6) Значки для членовъ Съезда и Комитета	200 " — "
7) Помѣщеніе и прислуга	390 " 05 "
8) Устройство выставки	4.000 " — "
Итого . .	8.380 р. 19 к.

Возвратъ за проданныя изданія Алкогольной Коммиссіи	88 р. 85 к.
Возвратъ ссуды Алкогольной Коммиссіи	300 " — "
Итого . .	8.769 р. 04 к.

Осталось наличными въ Торгово-Промышл. Банкѣ по книжкѣ № 1922	4.762 р. 27 к.
Итого . .	13.531 р. 31 к.

Казначей *Е. Контковский.*

Исполнительная Коммиссія.

¹⁾ Кромѣ того подлежитъ уплатѣ типографіи Сошкина за печатаніе Трудовъ Съезда въ трехъ томахъ въ количествѣ 2000 экземпляровъ.

